ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
187
ТОМЪ XVIII
ІЮЛЬ ДЕКАБРЬ
СТ. ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ Г. Д. ГОППЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„Всемірной Иллюстраціи“.

1877. ТОМЪ XVIII. ІЮЛЬ—ДЕКАБРЬ.

Придворныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

Біографіи.

Беллетристика.

Политика и современныя политическія событія.

Новѣйшія извѣстія.

Географія и Этнографія.

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Политехника.

Хроника общественной жизни.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Исторія и Археологія.

Театръ и Музыка.

Критика и Библіографія.

Новости Наукъ и Цивилизаціи.

Судебная лѣтопись.

Генеалогія и Геральдика.

Смѣсь.

Астрономія.

Некрологи.

Почтовый ящикъ.

Шахматный отдѣлъ.

Отъ Редакціи.

Частныя объявленія.

РИСУНКИ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ". 1877. Томъ XVIII.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ“ №№ 19—70. ТЕКСТЪ.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ“ №№ 19—70. РИСУНКИ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20-го декабря 1877 года.
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 443. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 1. 25 іюня 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ **19** и **20** выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны».**

„Знаменоносецъ"; картина Рембрандта.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

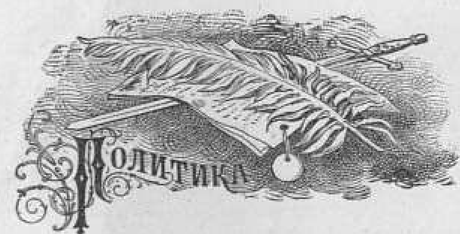
Второе полугодіе (т. е. томъ **XVIII**) «**Всемірной Иллюстраціи**» за **1877** годъ, начинается настоящимъ **№ 443-мъ.** Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только **за первое полугодіе,** поспѣшить высылкою остальныхъ **за второе полугодіе,** во избѣжаніе задержки въ доставкѣ журнала.

Кромѣ того, Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и **прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 24 коп.** за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XVIII) открыта.

Гг. иногородные, желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за **1877** годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** руб.

Безплатно прилагается при «Всемірной Иллюстраціи» для всѣхъ подписчиковъ «**Иллюстрированная Хроника Войны**», которой вышло уже **20** выпусковъ. Цѣна въ отдѣльной продажѣ каждому выпуску **20** коп., съ перес. **25** коп.



Внутренняя.

Неудовлетворительность положенія о военноплѣнныхъ давно уже сознавалась правительствомъ, какъ это видно изъ проекта его, представленнаго на брюссельской конференціи. Но такъ какъ правила, выработанныя на ней, не были приняты державами, то Россія нашла возможнымъ примѣнить нѣкоторыя изъ нихъ въ настоящей кампаніи. Высочайшій указъ 12-го мая, изъясняющій способъ веденія войны русскими войсками, представляетъ первый шагъ на этомъ поприщѣ; другой шагъ заключается въ пересмотрѣ положенія о военноплѣнныхъ.

Особая коммиссія, назначенная для составленія новаго положенія, окончила уже свои занятія. Вотъ сущность ея проекта.

Военно-плѣнные, по распоряженію начальства дѣйствующей арміи, препровождаются, подъ военнымъ конвоемъ, въ такіе пункты, откуда, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ быть отправляемы въ губерніи, опредѣленныя для ихъ жительства. Такими пунктами избраны: для дунайской арміи Кишиневъ, для кавказской — Ростовъ на Дону; взятые въ плѣнъ на Черномъ морѣ отсылаются въ Харьковъ. Партіонный офицеръ обязанъ доставлять плѣннымъ все положенное, ограждать ихъ отъ оскорбленій и наблюдать за сохраненіемъ между ними строгаго порядка. При отправленіи плѣнныхъ составляются подробные списки, въ которыхъ означается званіе, имя, фамилія, вѣроисповѣданіе ихъ, а также мѣсто и время взятія въ плѣнъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ посылаетъ въ пріемные пункты чиновниковъ, которые, по принятіи плѣнныхъ по спискамъ, распредѣляютъ ихъ по губерніямъ.

Главное завѣдываніе плѣнными сосредоточивается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а въ губерніяхъ они подчиняются губернатору; въ мѣстахъ-же пребыванія — полиціи или особо назначенному чиновнику.

По прибытіи на мѣсто жительства, плѣнные избираютъ отъ каждаго кружка, численностью человѣкъ въ 50, по одному уполномоченному, который смотритъ за порядкомъ, принимаетъ кормовыя и заработанныя деньги и вообще служитъ посредникомъ между мѣстными властями и плѣнными. Для облегченія расходовъ, плѣнныхъ позволяется употреблять на общественныя или казенныя работы, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ не были унизительны для военнаго званія и не имѣли прямаго отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ противъ ихъ отечества или ихъ союзниковъ. Тѣ изъ плѣнныхъ, которые остаются безъ употребленія на эти работы, могутъ наниматься на работы къ частнымъ лицамъ. При взятіи въ плѣнъ, плѣннымъ выдаются всѣ предметы обуви и одежды, необходимые для сохраненія здоровья. Затѣмъ, нижніе чины получаютъ то же содержаніе, какъ и русскіе солдаты; офицерамъ-же выдается жалованье по существующимъ окладамъ: пашамъ — какъ генералъ-маіорамъ, штабъ-офицерамъ — какъ маіорамъ, оберъ-офицерамъ — какъ прапорщикамъ. Плѣнные нижніе чины размѣщаются преимущественно въ казенныхъ зданіяхъ, а офицерамъ отпускаются квартирныя деньги въ половинномъ размѣрѣ противъ получаемыхъ русскими офицерами. Плѣнные не подвергаются никакому стѣсненію относительно выполненія обрядовъ своей религіи и собственность ихъ, кромѣ оружія, остается неприкосновенною; но большія суммы денегъ и драгоцѣнности предполагается брать на сохраненіе, чтобы лишить плѣнныхъ средствъ къ побѣгу. Во все время пребыванія въ Россіи, плѣнные находятся подъ покровительствомъ русскихъ законовъ и подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, исключая случаевъ сопротивленія властямъ, за что подлежатъ военному суду.

Такимъ образомъ, плѣннымъ сдѣланы всѣ облегченія, допускаемыя обстоятельствами. На нихъ смотрятъ не какъ на преступниковъ, а какъ на законныхъ враговъ, находящихся во власти государства, но не лицъ или отрядовъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ; имъ оказывается всякая помощь со стороны правительства, и если нѣкоторые изъ нихъ могутъ жаловаться на временное отбираніе у нихъ крупныхъ суммъ или драгоцѣнностей, то эта мѣра является лишь печальной необходимостью для предупрежденія не только побѣга, но и подкупа. Въ противномъ случаѣ, въ числѣ плѣнныхъ могли-бы оказаться шпіоны или тайные агенты турецкаго правительства, которые, при помощи имѣющихся у нихъ на рукахъ крупныхъ суммъ, могли-бы причинить намъ много вреда.

При всемъ томъ нельзя не замѣтить, что при увеличеніи числа плѣнныхъ расходы правительства могутъ оказаться весьма обременительными; поэтому, было-бы желательно, какъ справедливо замѣчаетъ «Голосъ», чтобы у насъ образовались общества для облегченія участи военноплѣнныхъ. Такія общества организовались во время французско-нѣмецкой войны, сперва въ нейтральныхъ державахъ, а потомъ были допущены и воюющими сторонами. Цѣль ихъ состояла въ удовлетвореніи не только матеріальныхъ, но и нравственныхъ потребностей военно-плѣнныхъ.

Образованіе такихъ обществъ было-бы полезно по закону взаимности не однимъ туркамъ, но и русскимъ, попавшимся въ плѣнъ, и не мало способствовало-бы къ укрощенію религіозной и племенной ненависти. Мы не принадлежимъ къ числу ярыхъ шовинистовъ, воюющихъ ради пріобрѣтенія славы и увеличенія территоріи, и если стояли всегда за войну, то потому лишь, что видѣли въ ней единственный способъ достигнуть цѣли. Жестокости турокъ всегда возмущали насъ, но подражать имъ мы не въ правѣ, не отрекаясь отъ плодовъ цивилизаціи и науки; пусть другія личности, причисляющія себя тоже къ литературѣ, хотя мѣсто имъ на толкучкѣ, кричатъ о возмездіи и съ яростью набрасываются на всякаго, проповѣдующаго гуманность относительно непріятелей. Мы не можемъ унизиться до ихъ точки зрѣнія, и всегда будемъ повторять, что война во имя идеи не должна быть запятнана ни малѣйшей жестокостью, и чѣмъ болѣе обнаружимъ мы человѣколюбія и состраданія къ непріятелю, тѣмъ плодотворнѣе, шире и значительнѣе будутъ результаты великаго подвига, предпринятаго Россіей.

Внѣшняя.

Затишье на европейскомъ театрѣ войны кончилось, русскія войска перешли Дунай! Въ Добруджѣ и вверхъ по Дунаю, въ Систовѣ, т. е. въ самомъ центрѣ Болгаріи, вѣютъ русскія знамена, гремитъ нашъ побѣдный народный гимнъ «Боже Царя храни!» и раздается русская рѣчь. Самъ Русскій Царь побывалъ уже на той сторонѣ Дуная и приложился къ православному кресту, поднесенному Ему въ убогой болгарской церкви смиреннымъ священникомъ многострадальнаго народа, для освобожденія котораго отъ нечестиваго ига Агарянъ подвиглись православныя русскія полчища...

Съ восторженнымъ мужествомъ бойцовъ за правое и святое дѣло, совершили русскіе воины свой трудный подвигъ въ глазахъ изумленной, до ошеломленія, Европы. Ни разливъ дунайскихъ водъ, ни ожесточенное сопротивленіе турокъ, ничто не могло остановить ихъ доблестнаго порыва. Черезъ четыре дня послѣ того, какъ сказано было давно ожидаемое царское слово, значительная часть русской арміи уже стояла на болгарской землѣ и порывалась скорѣе продолжать столь блистательно начатое дѣло.

Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, у насъ еще нѣтъ подъ руками достаточныхъ данныхъ, чтобъ судить о томъ, какое впечатлѣніе произвела на Европу переправа черезъ Дунай главной массы русскихъ войскъ, происшедшая у Зимницы, между Рущукомъ и Никополемъ. Переправа корпуса генерала Циммермана въ Добруджѣ, у Галаца и Браилова, предшествовавшая нѣсколькими днями этому рѣшительному движенію, была признана всѣми на Западѣ тѣмъ, чѣмъ была она въ самомъ дѣлѣ, т. е., молодецкимъ военнымъ подвигомъ и блистательною стратегическою диверсіею. Многіе, судя уже по этому предисловію, предсказывали неминуемый успѣхъ и скорое осуществленіе главной переправы, но въ лагерѣ доброжелателей Турціи сохранилась еще нѣкоторая надежда, что переходъ Дуная въ

другихъ пунктахъ не удастся, и русскимъ войскамъ придется избрать своимъ единственнымъ операціоннымъ базисомъ болотистую и нездоровую Добруджу, смертоносный климатъ которой хорошо извѣстенъ по предъидущимъ войнамъ, происходившимъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ хорошо понимали, что рѣшительная минута, наконецъ, наступила, и сознаніе этого факта повело, до извѣстной степени, къ выясненію вопроса о томъ, какъ отнесутся къ дальнѣйшимъ событіямъ русско-турецкой борьбы западныя великія державы, болѣе или менѣе прямо заинтересованныя въ восточномъ вопросѣ. Постараемся очертить въ нѣсколькихъ словахъ картину этихъ отношеній.

Франція и Италія сохранили полное спокойствіе и безстрастіе. Первая изъ этихъ двухъ державъ слишкомъ поглощена своими внутренними дѣлами для того, чтобъ имѣть возможность принять хоть какое нибудь участіе въ нынѣшнихъ восточныхъ событіяхъ; вторая уже давно и, повидимому, безповоротно рѣшила, какую роль слѣдуетъ ей разыграть въ этихъ событіяхъ, и все заставляетъ предполагать, что побѣдоносное движеніе русскихъ войскъ внутрь Болгаріи служило основаніемъ восточной политики Италіи, и, во всякомъ случаѣ, было для римскаго правительства событіемъ, вполнѣ предусмотрѣннымъ, неизбѣжность и даже *желательность* котораго были вполнѣ предусмотрѣны министерствомъ короля Виктора-Эммануила.

Германія встрѣтила нашъ первый успѣхъ на Дунаѣ съ горячимъ и вовсе не скрываемымъ сочувствіемъ. Военное братство народовъ русскаго и германскаго выразилось осязательно въ томъ фактѣ, что первый русскій полкъ, перешедшій Дунай у Галаца, былъ полкъ, шефомъ котораго состоитъ германскій фельдмаршалъ, графъ фонъ-Мольтке, и что знаменитый стратегъ немедленно же получилъ отъ Русскаго Государя поздравительную телеграмму по этому случаю.

Въ Австро-Венгріи, какъ и слѣдовало ожидать, произведенное впечатлѣніе имѣло болѣе сложный и менѣе опредѣленный характеръ. Въ Вѣнѣ, равно какъ и въ Пештѣ, наберется не мало ненавистниковъ Россіи и славянства. Смущеніе, неудовольствіе и тревога этихъ руссофобовъ были фактомъ неизбѣжнымъ и вполнѣ предусмотрѣннымъ. Правительству императора Франца Іосифа пришлось отбиваться отъ ихъ горячихъ нападокъ, какъ въ австрійскомъ рейхсратѣ, такъ и въ венгерскомъ парламентѣ. Г. Коломанъ Тисса и князь Ауэрспергъ, въ Вѣнѣ, отвѣчали на эти нападки длинными рѣчами, въ которыхъ пробовали опредѣлить положеніе, занимаемое въ настоящую минуту австро-венгерскимъ правительствомъ.

Нельзя сказать, чтобы усилія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Какъ авторы запросовъ, на которые они отвѣчали, такъ и вся Европа остаются и нынѣ въ неизвѣстности на счетъ того, каковы именно намѣренія австро-венгерскаго правительства, чего оно хочетъ, чего опасается, съ чѣмъ рѣшилось помириться и чему собирается противодѣйствовать. Винить въ этомъ министровъ императора Франца-Іосифа, впрочемъ, было бы несправедливо. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что они не могутъ еще въ настоящую минуту и сами себѣ отвѣтить съ полною опредѣленностью на всѣ эти вопросы, а просто выжидаютъ, чтобы дальнѣйшія военныя событія и отношеніе къ нимъ прочихъ западныхъ кабинетовъ указали имъ, какъ поступить и на что рѣшиться.

Политика Австро-Венгріи въ восточномъ вопросѣ, подобно политическому устройству этого государства, основывается на дуализмѣ. Съ одной стороны, она вдохновляется боязнью видѣть образованіе у своей границы независимыхъ славянскихъ государствъ, дружественныхъ Россіи и составляющихъ нравственный центръ притяженія для австрійскихъ славянъ; съ другой стороны, она руководится не менѣе серьезнымъ опасеніемъ того, что къ ея противодѣйствію планамъ Россіи отнесутся недружелюбно не только Германія и Италія, но и ея собственное славянское населеніе. Австро-венгерскимъ государственнымъ людямъ хотѣлось бы избѣгнуть одновременно и той, и другой опасности, и съ этою цѣлью они стараются, насколько возможно, ограничить районъ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, не становясь, однакоже, въ открытый антагонизмъ съ Россіею. Насколько имъ это удастся, не замедлитъ показать самое недалекое будущее, потому что, съ появленіемъ русскихъ войскъ въ Болгаріи, нынѣшнее неопредѣленное положеніе дѣлъ въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи должно будетъ неизбѣжно измѣниться въ самомъ непродолжительномъ времени, а какъ только оно измѣнится, для Австро-Венгріи сдѣлается невозможнымъ сохранить свой нынѣшній двусмысленный нейтралитетъ.

Впечатлѣніе, произведенное въ Англіи появленіемъ русскихъ войскъ въ Добруджѣ, кажется намъ еще болѣе характеристичнымъ и знаменательнымъ. Передъ этимъ военнымъ событіемъ, англійское общественное мнѣніе было сильно взволновано внезапно распространившимся слухомъ о намѣреніи правительства потребовать у палаты общинъ чрезвычайнаго кредита на какія то таинственныя приготовленія, сдѣлавшіяся, будто-бы, неизбѣжно необходимыми, вслѣдствіе оборота, принимаемаго военными событіями на Балканскомъ полуостровѣ. Вся позапрошлая недѣля прошла для англичанъ въ оживленныхъ толкахъ о предполагаемой «демонстраціи» министерства Дерби-Биконсфильда. Называли даже день, въ который канцлеръ казначейства долженъ внести въ палату общинъ свое требованіе кредита, и самъ сэръ Стаффордъ Норскотъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ позапрошлую субботу на обѣдѣ въ Тринити-Гоузѣ, въ присутствіи принца Уэльскаго, какъ будто пробовалъ приготовить умы къ этому «событію».

Ничего подобнаго, однако же, не произошло и до сихъ поръ. Министерскія газеты объявили, что правительство рѣшило отложить свое требованіе на нѣкоторый срокъ, а газеты либеральной партіи прямо объявили, что кабинету нечего разсчитывать на то, чтобы палата общинъ дала ему требуемую сумму. Газета «Times» открыто объявила вполнѣ удовлетворительными завѣренія, сдѣланныя Россіею въ извѣстномъ уже нашимъ читателямъ письмѣ князя Горчакова къ русскому послу въ Лондонѣ. Слухи о чрезвычайномъ кредитѣ замолкли и болѣе не возобновлялись, не смотря на то, что съ первыхъ же дней прошлой недѣли въ Лондонѣ знали о переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай у Галаца и Браилова, а въ четвергъ узнали и о главной переправѣ у Зимницы.

Этотъ фактъ кажется намъ глубоко знаменательнымъ. Онъ доказываетъ, по нашему мнѣнію, что туркофилы англійскаго кабинета сознаютъ вполнѣ свое безсиліе и непопулярность своихъ затаенныхъ стремленій выручить, такъ или иначе, изъ бѣды Порту. Очень можетъ быть, что они не отчаялись еще окончательно въ успѣхѣ и выжидаютъ событій, чтобы снова возобновить свои, враждебные Россіи, происки, но крайне невѣроятно, чтобы ихъ надежды осуществились. Настроеніе англійской націи вовсе не таково нынѣ, чтобы ее можно было вовлечь въ руссофобскую политику 1854 года. Продолжительное и всестороннее обсужденіе вопроса о британскихъ интересахъ на востокѣ, перенесенное даже и въ область дипломатіи, ясно доказало англичанамъ, что Россія не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія угрожать этимъ интересамъ. У туркофильской политики графа Биконсфильда ушла, такъ сказать, почва подъ ногами и врядъ ли консервативному премьеру королевы Викторіи удастся снова отыскать эту почву.

Во Франціи за минувшіе шесть дней не произошло ничего особеннаго. Распущеніе палаты депутатовъ и закрытіе законодательной сессіи обошлись совершенно спокойно. Республиканское большинство разошлось съ твердымъ и непреклоннымъ намѣреніемъ немедленно же начать подготовительную работу къ предстоящимъ выборамъ, а министерство Брольи, получивъ желаемую свободу дѣйствій, еще не приступило къ той реакціонной дѣятельности, посредствомъ которой оно надѣется, или дѣлаетъ видъ, что надѣется, заручиться монархическимъ большинствомъ въ новой палатѣ.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Аѳины, (2-го іюля) 20-го іюня. Королевскимъ декретомъ повелѣно пріостановить, на одиннадцати-дневный срокъ, выдачу звонкой монеты и присвоить банковымъ билетамъ принудительный курсъ. Банки устраиваютъ правительству двухпроцентный заемъ, въ суммѣ 20 милліоновъ драхмъ.

Британскій флотъ вышелъ съ запечатанными приказами.

Бѣлградъ, 19-го іюня (1-го іюля). Скупштина открыта.

Газета «Истокъ» приглашаетъ членовъ скупштины воздержаться отъ раздоровъ.

Сербія выставила, кромѣ тимокскаго, еще обсерваціонный корпусъ на рѣкѣ Ибарѣ.

Парижъ, 19-го іюня (1-го іюля). Сегодня президентъ республики произвелъ смотръ войскамъ, которыхъ собрано было 35,000 человѣкъ. Все прошло спокойно. Войска съ одушевленіемъ привѣтствовали маршала, но публика отнеслась къ нему съ полнымъ равнодушіемъ.

Римъ, (2-го іюля) 20-го іюня. Папа ощущаетъ большой упадокъ силъ. Спеціальный коммисаръ уполномоченъ папою обсудить разногласія, существующія между Ватиканомъ и Россіею, и изложить сущность вопросовъ, которые должны послужить основою предстоящихъ вскорѣ переговоровъ.

Всѣ извѣстія о сдѣланныхъ будто-бы Россіею предложеніяхъ лишены основанія.

Берлинъ, (2-го іюля) 20-го іюня. Газета «Post» сообщаетъ, по поводу пребыванія князя Бисмарка въ Берлинѣ, что вчера имперскаго канцлера посѣтилъ германскій наслѣдный принцъ. Князь Бисмаркъ принималъ втеченіе дня русскаго и итальянскаго пословъ.

Парижъ, (2-го іюля) 20-го іюня. «Агентство Гаваса» сообщаетъ, что выборы въ палату депутатовъ состоятся въ сентябрѣ, а частные выборы въ генеральные совѣты — въ октябрѣ.

Вчера арестованы здѣсь руководители испанской радикальной партіи, Зорилья, Лагуньеро и Муросъ. Поводомъ къ аресту ихъ послужило не требованіе, поступившее, будто-бы, изъ Мадрида, а то, что означенныя лица публично произнесли рѣчи, направленныя противъ французскаго правительства. Говорятъ, что при обыскѣ у арестованныхъ найдены компрометирующія бумаги.

Лондонъ, (3-го іюля) 21-го іюня. На запросъ г. Конингэма, сэръ Стаффордъ Норскотъ заявилъ въ палатѣ общинъ слѣдующее: Полковникъ Уэлеслей увѣдомилъ, что для него не можетъ быть большаго удовлетворенія, чѣмъ пріемъ, оказанный ему княземъ Горчаковымъ. Уэлеслей отправляется въ главную квартиру, въ ея распоряженіе, что принято наилучшимъ образомъ русскимъ Царемъ и великимъ княземъ. Положеніе Уэлеслея при главной квартирѣ будетъ такое же, какое занимаютъ состоящіе при ней въ томъ же качествѣ представители Австріи и Германіи.

Крагуевацъ, (3-го іюля) 21-го іюня. Въ два часа пополудни, князь Миланъ открылъ скупщину тронною рѣчью, которая была встрѣчена шумнымъ одобреніемъ. Въ рѣчи этой князь указалъ на сдѣланныя Сербіей усилія для выполненія ея національной задачи и высказалъ надежду, что исторія занесетъ послѣднюю войну въ число заслугъ Сербіи. Князь съ довѣріемъ ожидаетъ плодовъ пролитой крови, замѣчая, впрочемъ, что результаты такихъ крупныхъ народныхъ движеній обыкновенно не проявляются немедленно. «Сербская кровь—сказалъ князь Миланъ—пролита не безплодно по отношенію какъ къ восточнымъ христіанамъ, такъ и къ интересамъ гуманности и будущности Сербіи». Далѣе, князь напомнилъ о словахъ, сказанныхъ имъ по поводу заключенія мира, именно, что участь христіанъ находится теперь въ болѣе могущественныхъ рукахъ; событія оправдываютъ эти слова. Затѣмъ, князь разсказалъ о своей поѣздкѣ въ русскую главную квартиру, предпринятой съ тѣмъ, чтобъ выразить Царю благодарность за оказанное имъ Сербіи могущественное покровительство. «Я счастливъ —замѣтилъ Миланъ—что могу заявить собранію, что великодушный Монархъ принялъ меня благосклонно и милостиво, увѣрилъ меня, что сербскій народъ всегда будетъ составлять предметъ его отеческихъ заботъ». Въ виду такихъ обстоятельствъ, князь приглашаетъ скупщину приступить съ довѣріемъ къ законодательной работѣ, для которой она созвана, и совѣтуетъ скупщинѣ дѣйствовать съ величайшею осторожностью, такъ какъ въ нынѣшнюю рѣшительную минуту ложное направленіе дѣятельности и даже какое-нибудь необдуманное постановленіе могли-бы нарушить открывшіяся для Сербіи прекрасныя надежды. Князь приглашаетъ собраніе дѣйствовать такимъ образомъ, чтобъ удержать Сербію на той нравственной высотѣ, которой она достигла, благодаря самоотверженію народа, и чтобъ быть въ состояніи съ достоинствомъ довершить многозначительнѣйшій періодъ новѣйшей исторіи Сербіи. Въ заключеніе, князь Миланъ заявилъ о рожденіи наслѣдника, котораго онъ намѣренъ воспитать въ любви къ отечеству, чтобъ онъ современемъ оказался достойнымъ привязанности, которую народъ въ труднѣйшія эпохи оказывалъ династіи Обреновичей съ достославнаго дня Таковы.

Правительство располагаетъ въ скупщинѣ весьма значительнымъ большинствомъ.

Великій Герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій Лудвигъ III, †.

Скончавшійся 1 (13) іюня великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій Лудвигъ III, братъ Ея И. В. Государыни Императрицы, родился 9 іюня 1806 года, отъ брака Лудвига II съ принцессою Вильгельминой-Луизою, дочерью наслѣднаго принца Баденскаго, Карла Лудвига. 5 марта 1848 года, королевскимъ указомъ, онъ былъ назначенъ соправителемъ, а 16 іюня того-же года вступилъ на престолъ. Такъ какъ бракъ его съ принцессою Матильдою, дочерью баварскаго короля Лудвига I, скончавшеюся въ 1862 году, оставался безплоденъ, то преемникомъ покойнаго сдѣлался старшій братъ его, Карлъ Вильгельмъ Лудвигъ, родившійся 23 апрѣля 1809 г.

Петръ-Павелъ Рубенсъ.

(1577 г. 29-го іюня—1640 г. 30-го мая).

Краса и знаменитость Фламандской школы живописи, знаменитый Рубенсъ провелъ большую часть жизни своей и работалъ въ Антверпенѣ; родился-же въ Кельнѣ. Проѣзжающій черезъ Кельнъ, — если только возьметъ лон-лакея и съ нимъ пустится на часокъ осматривать мѣстныя замѣчательности, — прежде всего, ведется руководителемъ-чичероне въ Звѣздную улицу (Sternen-Gasse). Тамъ есть старинный домъ, довольно мало обѣщающій по наружности, но въ стѣнѣ его врѣзаны, снаружи, двѣ мраморныя черныя доски, съ надписями. Первая надпись, справа у двери, по-русски буквально переведется такъ: «іюня 29-го 1577 года, на память святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ этомъ домѣ родился и крещенъ въ здѣшнемъ приходѣ

Петръ-Павелъ Рубенсъ.

«Онъ былъ шестымъ дитятею у отца и матери, прожившихъ въ этомъ помѣщеніи двадцать лѣтъ. Отецъ его, докторъ Янъ Рубенсъ, былъ втеченіи шести лѣтъ головою городской ратуши въ Антверпенѣ; во время войны за вѣру, удалился въ Кельнъ, здѣсь умеръ въ 1587 г. и погребенъ съ честью въ церкви святаго Петра.

«Нашъ Петръ-Павелъ Рубенсъ, нѣмецкій Апеллесъ, передъ смертью своею захотѣлъ еще разъ увидѣть родной свой городъ и лично посвятить храму, гдѣ крестили его, свою превосходную картину «Распятіе апостола Петра», — заказанную ему знаменитымъ любителемъ искусства Жабакомъ, но смерть предупредила выполненіе этого, и онъ скончался 30-го мая (нов. ст.) 1640 г. въ Антверпенѣ, на шестьдесятъ четвертомъ году отъ рожденія».

Съ другой стороны, надпись такая-же, — если не болѣе широковѣщательная, — гласитъ, что въ этомъ домѣ нашла убѣжище королева французская, Марія-Медичи, по заказу которой написалъ Рубенсъ двадцать картинъ эпизодовъ изъ жизни ея въ Люксенбургскомъ дворцѣ, въ Парижѣ. Она скончалась въ той-же комнатѣ, гдѣ родился Рубенсъ, 3-го іюля (нов. ст.) 1642 г., 68 лѣтъ отъ роду.

Неправда-ли, странная судьба знаменитыхъ жильцовъ скромнаго домика, обстоятельствами сведенныхъ въ жизни и оставившихъ ее при разной обстановкѣ? Художникъ нашелъ кончину, оплаканный цѣлымъ городомъ, а не однимъ семействомъ и друзьями, которыхъ у него было чуть не весь Антверпенъ. Королева, правительница Франціи, умерла всѣми забытая, въ изгнаніи и нуждѣ, не вызвавъ кончиною своею даже слезы собственнаго сына — короля (Людовика XIII)!

Вся жизнь Рубенса, наоборотъ, была рядомъ блистательныхъ эпизодовъ, гдѣ успѣхъ являлся первымъ дѣломъ и слава доставалась сама собою таланту, незнавшему суровыхъ щелчковъ неудачъ, среди общей любви и заявленій любезности отъ людей, съ которыми приходилось генію живописи входить въ соприкосновеніе.

Трехсотлѣтнее юбилейное торжество, теперь празднуемое, обязываетъ насъ кратко, но обстоятельно очертить главныя фазы жизни и дѣятельности прославленнаго художника, — начавъ описаніемъ дома, гдѣ родился онъ. Шесть оконъ по фасаду, да дверь съ колонками — вотъ все отличіе снаружи знаменитаго дома, занятаго теперь подъ магазинъ колоніальныхъ товаровъ.

Великій Герцогъ Гессенскій **Лудвигъ III**, † 13-го (1-го) іюня.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Станція Ларсъ, на военно-грузинской дорогѣ.

Укрѣпленіе Дарьялъ и замокъ царицы Тамары, на военно-грузинской дорогѣ.

Кавказскіе виды, сцены и типы.

(Рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

Выставка работъ учениковъ школы живописи, ваянія и зодчества, въ Москвѣ. — „Завтракъ отца“, картина г. Богатова.

(Рис. К. И. Тихомировъ, грав. Б. Брауне).

Комната—мѣсто рожденія художника и кончины королевы—съ однимъ окномъ; изъ него видъ на старую церковь. При домикѣ былъ садикъ съ полудюжиною деревьевъ, отдѣленный стѣнкою отъ сосѣднихъ лачужекъ и уже давно запущенный. Вѣроятно, въ эпоху рожденія Рубенса его даже не было, а домикъ былъ только что отстроенъ едва-ли не отцомъ художника. Родословіе Рубенса даетъ вѣрные, несомнѣнно-точные, факты о генеалогіи фамиліи съ 1350 года, въ которомъ родился антверпенскій мѣдникъ Арнольдъ Рубенсъ, купившій себѣ (31-го августа 1396 г.), въ Госпитальной улицѣ, домъ съ садомъ. Только отецъ художника, совершившій путешествіе въ Италію, былъ ученый юристъ, докторъ-правъ, получившій дипломъ въ Римѣ, въ коллегіи «мудрости» (Collegio della Sapienza). Съ дипломомъ воротился Янъ Рубенсъ на родину, въ 1561 году, и скоро затѣмъ женился на Маріи Пипелингъ, дѣвушкѣ изъ хорошаго, древняго-же, дома горожанъ антверпенскихъ. Съ 7-го мая 1562 года сдѣлался Янъ Рубенсъ головою, и въ 1568 году ему, вмѣстѣ съ другими гражданами, пришлось бѣжать изъ разореннаго испанцами города—какъ человѣку, преданному планамъ Вильгельма-Молчаливаго (Taciturnus), который въ Кельнѣ сдѣлалъ его своимъ совѣтникомъ, какъ законника, предъявившаго искъ къ испанскому правительству по поводу конфискаціи имущества жены (Анны Саксонской), ему непринадлежащаго. Частыя конференціи этой принцессы съ законникомъ, отличавшимся благообразіемъ и еще не старымъ, привели къ результату, грустному для Анны и еще болѣе для Яна, заключеннаго въ 1571 году въ цитатель Дрилленбургъ Вильгельмомъ Оранскимъ. Заключенному грозила смерть, по приговору гнѣвнаго супруга. Принцесса Анна была существо, мучившее мужа и всѣхъ своихъ родныхъ, и послѣ отреченія ихъ отъ нея, небыло резона относиться сурово къ Яну Рубенсу. Черезъ два года заключенія, по просьбамъ жены его, Маріи Пипелингъ, позволили ей къ нему пріѣхать и съ нимъ жить въ мѣстѣ его заключенія (въ Зигенѣ), гдѣ родилось у нихъ пятое дитя—Филиппъ. Послѣ рожденія его, Рубенсу до 1578 года не разрѣшали воротиться въ Кельнъ, а тамъ (если вѣрить подписи на домѣ) очутилась случайно жена его, при рожденіи шестаго дитяти художника,—постоянно проживая съ супругомъ въ Зигенѣ. Освобожденный, наконецъ, Янъ Рубенсъ обратился въ почитателя испанскаго короля.

Петръ-Павелъ былъ воспитанъ попечительною матерью, воротившеюся съ дѣтьми въ Антверпенъ, гдѣ раннее развитіе генія-ребенка скоро сдѣлалось предметомъ общихъ разговоровъ. Мать, для усвоенія остроумнымъ мальчикомъ свѣтскаго обращенія, помѣстила его въ пышномъ домѣ графини Лялэнгъ, Маргариты Де-Линь, въ качествѣ пажа, но стремленія сына къ искусству выказались скоро съ такою энергіею, что мать, усматривая въ антипатіи Петра-Павла къ свѣтскости другую причину, чѣмъ капризъ или непослушаніе,—склонилась на его просьбы и отдала его учиться живописи, сперва къ Тобію Ферхагту, а потомъ къ Адаму фанъ-Ноорту, котораго характеръ живѣе всего соотвѣтствовалъ наклонностямъ юноши. Къ счастью, переѣздъ въ концѣ 1592 г. изъ Брюсселя въ Антверпенъ ученаго художника Отто фанъ-Фэна, далъ возможность юному таланту Рубенса своевременно обратиться къ руководству достойнаго наставника. Можно полагать, что переходъ отъ фанъ-Ноорта къ нему въ мастерскую совершился раньше 1596 года. Иначе трудно допустить его вступленіе, въ 1598 году уже, въ качествѣ самостоятельнаго мастера, въ Антверпенское художественное общество св. Луки? Каковъ бы ни былъ геній, а въ годъ изъ ученика мастеръ невыйдетъ; особенно въ такіе ранніе еще годы.

Самое раннее изъ извѣстныхъ до сихъ поръ самостоятельныхъ произведеній Рубенса, есть *изображеніе* Богородицы, держащей на правой рукѣ младенца Іисуса, сидя среди деревьевъ, передъ балюстрадомъ, на которомъ, сверхъ ковра, наброшеннаго красивыми складками, лежитъ раскрытая книга, перелистываемая Пресвятою Дѣвою. Божественный младенецъ тянется къ груди матери. Растительность и всѣ предметы перваго плана вполнѣ напоминаютъ манеру Отто фонъ-Фэна и даже самый цвѣтъ амарантовой драпировки Пр. Дѣвы,—очень примѣтный въ работахъ учителя. Стиль Рубенса напоминаютъ типы и выраженіе лицъ; тогда какъ темная растительность въ пейзажѣ, по краскамъ ближе къ характеру Тобіи, Ферхагта. Это произведеніе принадлежало любителю Вюйцу, жившему въ Садовой улицѣ (въ Антверпенѣ).

Іисусъ Христосъ умершій, простертый на колѣняхъ Бога-Отца, что у кармелитовъ, совсѣмъ въ другомъ уже родѣ писанъ и проявляетъ больше натурализма, но меньше сдержанности, чѣмъ первая страница работъ геніальнаго юноши.

Очевидно, что между этими двумя твореніями прошло года три, не меньше. Между тѣмъ, и «Снятіе со креста» выполнено до отъѣзда въ Италію Рубенса, послѣдовавшаго 9-го мая (нов. ст.) 1600 года. Мать сама предложила юному живописцу ѣхать поучиться за Альпы. Средства были у скромной подруги Яна Рубенса и любимый сынъ могъ ни въ чемъ не нуждаться, живя въ чужой сторонѣ. Прибывъ прежде всего въ Венецію, Рубенсъ съ жаромъ принялся изучать колористовъ: Тиціана, Джорджоне и Веронезе. Съ утра до вечера работалъ 33-хъ-лѣтній художникъ;—въ тѣ дни, когда не былъ въ галлереяхъ, писавшій свои композиціи въ стилѣ того, либо другого любимаго мастера. Эти его упражненія имѣлъ случай увидѣть одинъ придворный мантуанскаго герцога и по возвращеніи ко двору описалъ своему государю—любителю искусства—труды занявшаго сильно его воображеніе фламандца-живописца. Винченцо Гонзаго заявилъ желаніе познакомиться съ развивающимся талантомъ и Рубенсъ, приглашенный въ Мантую, представилъ рекомендательныя письма правителя Нидерландъ; еще болѣе усиливъ къ себѣ расположеніе новаго покровителя. Герцогъ предложилъ ему званіе придворнаго живописца и камергера, предоставивъ художнику возможность изучить здѣсь творенія Джуліо Романо, первостепеннаго мастера рисунка. Что касается колорита, Рубенсъ уже въ это время усвоилъ себѣ силу красокъ Тиціана и Веронезе. Дружба герцога Гонзаго способствовала имени Рубенса войти въ моду при итальянскихъ дворахъ, и, въ восемь лѣтъ пребыванія за Альпами, Антверпенскій геній выполнилъ до *сорока* произведеній, поддержавшихъ лестную репутацію живописца-аристократа, равнаго по таланту величайшимъ мастерамъ, которыми гордились итальянцы. Герцогъ Винченцо облекъ своего друга живописца дипломатическими полномочіями, посылая къ испанскому двору. Тріумфы въ Италіи прерваны были грустною вѣстью съ родины о болѣзни матери. Рубенсъ поспѣшилъ въ Антверпенъ, но уже нашелъ ее въ могилѣ. Горечь потери переполнила сердце художника и онъ хотѣлъ отказаться отъ свѣта или уѣхать навсегда въ Италію, но эрцгерцогъ-правитель, Альбрехтъ Австрійскій, показалъ художнику такъ много сочувствія, что онъ снова принялся за кисть и остался на родинѣ. Должность придворнаго живописца эрцгерцога, съ 500 флориновъ годоваго содержанія (по диплому 23-го сент. 1609 г.), льстила самолюбію Рубенса. Къ тому же, художникъ влюбился въ сестру жены своего брата Филиппа, дочь придворнаго совѣтника Брандта, Изабеллу, и 13-го октября обвѣнчался съ нею. Обзаведясь женой, художникъ сталъ думать о сооруженіи пышнаго жилища. Когда же приступлено было къ разбивкѣ фундамента—случайно прихватили лишнее отъ сосѣдняго мѣста, принадлежавшаго гильдіи стрѣлковъ. Тѣ завели было процессъ съ живописцемъ, но предложили ему на мировую: написать въ соборную ихъ часовню патрона цеха—св. Христофора. Прихоть художника или, лучше сказать, его геніальная своеобычность, на этотъ разъ, отступивъ отъ буквы условія, дала заказчикамъ знаменитое «Снятіе со креста». На одномъ изъ боковыхъ створцевъ написалъ Рубенсъ Христофора и тѣмъ поладилъ съ заказчиками. Съ 22-го іюля 1614 г. знаменитое твореніе Рубенса украшаетъ ихъ капеллу, представляя геній живописца въ апогеѣ его могучаго творчества. Всю сумму гонорара, по времени очень большую для скромнаго братства (2400 флориновъ), оно выплатило Рубенсу не аккуратно. Распространяться объ этомъ твореніи, такъ извѣстномъ, мы не станемъ, но замѣтимъ, что пышный домъ Рубенса оконченъ былъ очень не скоро. Кисть художника уже зарабатывала по времени весьма много, потому что пышное жилище стоило 60,000 флориновъ въ пять лѣтъ сооруженія (по нынѣшнему курсу нашему до 40,000 руб. сер.). Первое дитя родилось у художника (5-го іюня 1614 г.), еще не въ собственномъ домѣ, а у тестя; второй сынъ, Николай (род. 13-го марта 1618 года) былъ уже несомнѣнно рожденъ въ пышномъ дворцѣ, и теперь украшающемъ улицу Рубенса въ Антверпенѣ. Кроткая любящая подруга, никогда не показывавшая грустнаго или недовольнаго лица мужу, сообщила творчеству его могучую свободу труда, не отравляемаго ни однимъ облачкомъ неудовольствія. Эта преданность, впрочемъ, пріобрѣталась тайнымъ страданіемъ жены, на долго оставляемой мужемъ, удалявшимся въ чужія земли. Съ 1620 по 1625 годъ, онъ жилъ въ Парижѣ, выполняя Люксенбургскую галлерею для Маріи Медичи. Воротясь домой, утомленный жизнью при дворѣ, художникъ не нашелъ въ живыхъ жены: она умерла раньше печальнаго письма Рубенса къ Пейреску отъ 15 іюля 1626 г. Грустный вдовецъ пустился путешествовать, познакомившись въ г. Гудѣ съ Сандрартомъ и Гонтгорстомъ. По возвращеніи, посланъ эрцгерцогинею Изабеллою въ Англію и успѣлъ склонить англійскаго короля къ союзу съ Испаніею. Это порученіе повлекло поѣздку художника - негоціатора въ Испанію, гдѣ пять портретовъ короля Филиппа IV и столько же членовъ его семейства, да перваго министра,—и другія работы, не касавшіяся цѣли посольства—задержали Рубенса до 1629 г. Съ званіемъ члена тайнаго совѣта испанскаго короля воротился художникъ, и только послѣ второй поѣздки въ Англію, союзъ былъ заключенъ наконецъ, 17-го дек. 1629 г. Карлъ I, кор. англійскій, почтилъ художника орденомъ золотой шпоры, кромѣ богатыхъ подарковъ со стороны обоихъ дворовъ. Воротясь въ 1630 году въ Антверпенъ, Рубенсъ влюбился вторично и женился на свойственницѣ же—племянницѣ первой жены (дочери ея сестры Клары и Даніила Фурмента)—Еленѣ Фурментъ (6-го дек. 1630 г.). Художникъ, приближаясь къ старости, теперь, со второю женою прожилъ почти безотлучно дома, работая меньше прежняго. Кромѣ окончанія для іезуитовъ (39-ти картинъ изъ исторіи ихъ ордена), великій художникъ въ послѣдніе годы жизни выполнилъ одно колоссальное произведеніе: «распятіе ап. Петра» въ Кельнѣ. Съ лѣтами у художника, съ молоду жившаго широко, открылась подагра и страданія отъ этого тяжкаго недуга прекратили жизнь Рубенса 20-го мая (нов. ст.) 1640 г. Пышное погребеніе заключило поучительную драму жизни генія - труженика, вкусившаго все, что человѣчество считаетъ самымъ заманчивымъ: и почетъ, и богатство, и славу, и любовь, и, широкою струею, наслажденія. Честь образованія блистательной школы изъ нѣсколькихъ десятковъ талантливыхъ учениковъ, прославившихъ и себя, и учителя, дѣлаетъ имя Рубенса всѣми безразлично почитаемымъ; независимо личныхъ достоинствъ и геніальныхъ способностей, принесшихъ достойными ихъ трудами ожидаемую пользу. Теперь не существуетъ никого уже изъ потомства художника, но всемірная слава дѣлъ его одна вліяла на устройство поминальнаго празднества,—трехъ-сотъ-лѣтія дня его рожденія.

Городъ Антверпенъ, не одинъ уже разъ устраивавшій художественныя торжества, разумѣется, не уронилъ себя въ грязь, чествуя память человѣка, имя котораго привлекаетъ отовсюду путешественниковъ въ его стѣны. Но какая же столица Европы не заключаетъ въ музеяхъ своихъ картинъ кисти Рубенса, и гдѣ не извѣстно имя этого генія живописнаго творчества?

Выставка ученическихъ картинъ въ школѣ живописи, ваянія и зодчества, въ Москвѣ, въ 1877 году.

«Завтракъ Отца»,

картина ученика г. Богатова.

«Всемірная Иллюстрація» уже помѣстила на своихъ страницахъ одну изъ картинъ Н. А. Богатова, подъ названіемъ «Отдыхъ на пашнѣ» (см. № 437); воспроизводимая въ нынѣшнемъ нумерѣ картина того-же молодаго художника служитъ новымъ доказательствомъ, что въ немъ русская школа живописи должна видѣть одну

изъ крупныхъ своихъ надеждъ.... Настроеніе художника и на этотъ разъ все то-же: трезвая, реальная фантазія манитъ его въ деревню, въ поле, въ сферу трудовой крестьянской жизни. Но на этотъ разъ картинка вышла веселѣе, поэтичнѣе. Для нашей живописной группы ребятишекъ трудъ пока еще оборачивается «нарядной своей стороною»: въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, это развлеченіе прогуляться къ батькѣ въ поле и стащить ему туда неприхотливый завтракъ, который покажется очень вкуснымъ неприхотливому, пустому желудку мужика!.... Спотыкается и спѣшитъ, крѣпко ухватившись за юбку старшей сестры, этотъ загорѣлый, съ кудрями какъ ленъ, мальчуганъ, котораго за рожью и совсѣмъ-бы не видно было. И воротъ у него растегнулся, и рукавъ спущенъ со свободной руки: далеко ушелъ онъ отъ своей хаты, а все-же — у себя дома..... Заботливо вглядывается въ даль меньшая сестренка, а старшая, какъ слѣдуетъ, смотритъ будущей матерью-хозяйкой и бодро тащитъ малютку. Сюжетъ незатѣйливъ, простъ, но по всей картинѣ разлитъ такой теплый, мягкій колоритъ, что съ удовольствіемъ и отрадой смотришь на этихъ чумазыхъ и босоногихъ крестьянскихъ дѣтей.

И пейзажная сторона удалась художнику. Тутъ, опять-таки, глазу веселѣе, чѣмъ въ «Отдыхѣ на пашнѣ», гдѣ и конца не видишь безотрадному, сѣрому русскому полю. Желтые колосья, головы которыхъ не желтѣе головъ ребятишекъ, важно раскачиваютъ подъ вѣтеркомъ своими тяжелыми уборами; дальше разсыпается темнозеленый кустарникъ, а еще дальше холмами поднялась земля, прикрывая собою края горизонта....

Е. Ж.

Наводненіе въ Кременчугѣ.

Нигдѣ наводненіе, бывшее въ нынѣшнемъ году на югѣ Россіи, не разразилось такъ страшно, какъ въ Кременчугѣ. Въ ночь съ 11-го на 12-е апрѣля вода начала прибывать такъ быстро, что многіе не успѣли спастись. Вскорѣ почти весь Кременчугъ былъ затопленъ. Вода достигла высоты двухъ саженъ, размыла полотно желѣзной дороги и разрушила желѣзный мостъ, соединяющій Крюковъ съ Кременчугомъ. Пространство отъ вокзала до городскаго сада представляло сплошное море, въ которомъ мѣстами торчали крыши домовъ. По соборной площади свободно ѣздили на большихъ лодкахъ, а по нѣкоторымъ улицамъ ходилъ пароходъ днѣпровскаго общества.

Зрѣлище было ужасное: по водѣ неслись бревна, доски, дрова, мебель, животныя. Послѣднія, изнуренныя продолжительнымъ плаваніемъ, разбивали окна, влѣзали въ домъ и погибали тамъ. На крышахъ виднѣлись семейства, успѣвшія спастись отъ наводненія, съ отчаяніемъ смотрѣвшія, какъ грозная стихія уносила ихъ имущество.

Разрушено около 500 домовъ. Уцѣлѣвшіе жители частію уѣхали въ Полтаву, Елисаветградъ, Херсонъ и другіе города, частію поселились въ вагонахъ, уступленныхъ имъ управленіемъ желѣзной дороги, частію расположились лагеремъ на горахъ. Оставшіеся въ городѣ голодали, потому что всѣ пекарни были затоплены водою и печи развалились. Къ счастію, общественная и частная благотворительность явились на помощь. Начальникъ губерніи сдѣлалъ немедленно распоряженіе о доставленіи въ пострадавшій городъ необходимаго количества съѣстныхъ припасовъ, и въ Одессѣ, Елисаветградѣ и другихъ мѣстностяхъ открылась подписка въ пользу несчастныхъ жителей Кременчуга.

Во всякомъ случаѣ, слѣды этого наводненія не скоро изгладятся. Не говоря уже о матеріальныхъ потеряхъ, оно было причиною многихъ болѣзней и усиленія смертности, такъ какъ, втеченіи нѣкотораго времени, тысячи жителей были безъ крова; когда вода стала испаряться, открылись тифы, лихорадки и горячки.

Въ формѣ сказки.

— Тс! Я начинаю увертюру.

Вдали слышенъ стукъ отъѣзжающей кареты. Мелкій дождь барабанитъ въ стекла оконъ. Вѣтеръ гудитъ въ пустой трубѣ, въ которой давно ужь нѣтъ вьюшекъ. Сторожевая собака, привязанная у забора, то лаетъ, то воетъ, самымъ отчаяннымъ голосомъ. За обоями скребется мышь.

Это все разные звуки, доносящіеся до моего уха ночью, когда я сижу за письменнымъ столомъ. Славные звуки! Они-бы могли произвести необыкновенный эффектъ на сценѣ одного изъ загородныхъ театровъ, вставленные въ какой нибудь valse infernal! Не достаетъ только раскатовъ грома... но со времени появленія оперетки «Прекрасная Елена», когда мы узнали, что звуки грома производятся за кулисами простымъ листомъ желѣза, эти очень красивые въ оркестрѣ звуки потеряли значительную долю своей цѣны. Обойдемся, впрочемъ, и безъ грома, тѣмъ болѣе, что онъ весь теперь перенесенъ на берега Дуная и въ Петербургѣ нынѣшнимъ лѣтомъ гремѣлъ всего одинъ разъ, да и то не очень-то грозно.

Мышь — очень маленькій звѣрь и скребется очень нѣжно, а пищитъ такъ тонко, что мало кому удавалось слышать ея пискъ. У насъ она занимаетъ мѣсто первой скрипки, употребляя собственный хвостъ взамѣнъ смычка, который сломался еще въ прошломъ году въ оркестрѣ Арбана. Это превосходная солистка—мышь, то есть. Она начинаетъ свое соло всегда за полночь, когда всѣ въ домѣ улягутся уже спать. Тихонько вылѣзши изъ своей норки и понюхавъ во всѣ стороны, чтобы узнать, чѣмъ пахнетъ, она осторожно подбѣгаетъ къ кровати, вскакиваетъ на свѣсившуюся половину одѣяла, взбирается по немъ на самую кровать и снова осматриваетъ и обнюхиваетъ кругомъ себя. Запахъ чесноку привлекаетъ ея вниманіе: это дышетъ Шмулька или Самуилка, добрый человѣкъ и очень хорошо знакомый мышкѣ. Онъ сдѣлалъ, однажды, очень хорошій гешефтъ: взялся кормить республиканскихъ солдатъ Испаніи, съ тѣмъ, чтобы ему за недѣлю впередъ начальство указывало мѣста, куда доставлять провіантъ, и, пользуясь этимъ, давалъ знать непріятелю своевременно обо всѣхъ распоряженіяхъ, которыя ему, поневолѣ, довѣряли. Собравъ приличный кушъ съ обѣихъ воюющихъ сторонъ, онъ, какъ человѣкъ нейтральный, пріѣхалъ въ Парижъ и началъ строить желѣзныя дороги между всѣми неподвижными звѣздами. Это такъ всѣмъ понравилось, что его-же просили строить дороги и между планетами. Теперь Шмулька не спалъ (онъ никогда не спитъ, а только притворяется спящимъ) и бредилъ о томъ времени, когда императрица Индіи ему-же поручитъ строить желѣзныя дороги между туманными пятнами или по млечному пути.

Мышь терпѣливо выслушала всѣ эти бредни и начала играть на заданную Шмулькой тему; но, въ ночной тишинѣ, ея никто не слышалъ, кромѣ меня, и когда я вздумалъ разсказывать объ этомъ дураку Пьерро, то онъ поднялъ меня на смѣхъ и назвалъ фантазеромъ!

Лаяла огромная цѣпная собака, очень низкимъ и пустымъ тономъ, который можно произвести только на контрбасѣ. Она лаяла изъ оперы: «Шли двѣ нищихъ по дорогѣ», написанной по заказу Миланской консерваторіи на тему: «лѣнь и голодъ». Эту оперу сочиняли двадцать три милліона разныхъ композиторовъ, питающихся мясомъ только три раза въ годъ, отчего и самая опера имѣетъ характеръ нѣсколько мрачный. Но, не смотря на то, опера удалась вполнѣ и цѣпная собака очень вѣрно передаетъ всѣ речитативы, особенно въ тѣ дни, когда дворникъ утащитъ у нея послѣднюю кость, чтобы продать на фабрику и на собранныя этимъ способомъ деньги выпить въ кабакѣ лишнюю косушку водки.

Я всегда удивляюсь вообще всѣмъ собакамъ: чего онѣ лаютъ по ночамъ? Сидятъ, кажется, спокойно на своихъ цѣпяхъ; грызутъ очень хорошія кости, брошенныя имъ со стола господъ; имѣютъ полную возможность любоваться на луну одну половину мѣсяца и мечтать сколько угодно объ англійскихъ бифштексахъ, когда луны нѣтъ. Чего-же имъ больше? А, между тѣмъ, я не видалъ никогда не лающей собаки, кромѣ совершенно оголенныхъ американскихъ. Я думаю, что еслибъ и европейскихъ собакъ оголить совершенно, то и онѣ перестали-бы лаять. Но Пьерро, которому, разумѣется, я сообщилъ свой проектъ, не одобрилъ его съ точки зрѣнія политической экономіи.

— Намъ невыгодно, сказалъ онъ, отнять у собакъ даже и голосъ: тогда никто не будетъ предупреждать воровъ о томъ, что мы спимъ.

— Тѣмъ лучше, сказалъ я, удивленный такимъ его заключеніемъ.

— А чѣмъ-же воры будутъ жить? спросилъ онъ. Если не дать имъ возможность воровать, такъ они станутъ разбойничать. Въ образованныхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ бывшей папской области, ворамъ платили даже жалованье, а бывало, что и разбойникамъ выдавались субсидіи, чтобы они не всѣхъ поголовно грабили.

Я справился въ энциклопедическомъ лексиконѣ, въ которомъ нашелъ статью, подтверждавшую мнѣніе Пьерро, и не имѣя возможности оспаривать его, снова предался своимъ музыкальнымъ занятіямъ.

Стукъ кареты по шоссе удалялся все далѣе и далѣе, замирая постепенно, заглушаемый мелкой дробью дождя о стекла. Это одно изъ самыхъ эффектныхъ мѣстъ въ увертюрѣ. Рихардъ Вагнеръ пробовалъ употребить это сочетаніе въ третьемъ актѣ «Нибелунговъ» но ему не удалось преодолѣть всѣ техническія трудности композиціи, такъ какъ во времена Нибелунговъ, хотя и бывали дожди, но не было еще ни каретъ, ни шоссейныхъ дорогъ, и боги летали по воздуху, не производя никакихъ звуковъ. Въ каретѣ сидѣли молодой чиновникъ департамента высшихъ соображеній и жена его друга, художника безъ всякихъ соображеній, вѣрившаго всему на свѣтѣ, даже безукоризненности рысистой породы извощичьихъ лошадей, увозившихъ его жену и друга. Въ каретѣ съ опущенными стеклами шелъ дуэтъ amoroso, начинавшійся тихимъ andante и постепенно переходившій въ allegro. Противъ этой части увертюры возставали многіе изъ композиторовъ, находя, что въ увертюрѣ не полагается дуэтовъ и что притомъ дуэты amoroso слишкомъ стары и затасканы. Но другіе композиторы доказывали, что дуэты amoroso никогда не состарятся и что помѣщеніе ихъ въ увертюрѣ составитъ очень пріятную новинку въ оперѣ. Это мнѣніе одержало верхъ.

— Мнѣ совѣстно передъ мужемъ, говорила на распѣвъ soprano,—онъ такъ вѣритъ въ меня и въ васъ...

— Еслибъ онъ не вѣрилъ, отвѣчалъ теноръ,—мы не могли-бы теперь быть такъ счастливы. Природа такъ устроена, что для счастья однихъ, другіе должны страдать. Притомъ-же, онъ не знаетъ о нашей любви и, слѣдовательно, счастливъ.

— Да... но совѣсть, совѣсть!

— Фи, какія сантиментальности! У насъ, въ департаментѣ, вы насмѣшили-бы послѣдняго писаря, еслибъ сказали ему о своей совѣсти. Надо брать жизнь, какъ она есть. Притомъ, вы должны брать въ соображеніе и нѣкоторые разсчеты: вашъ мужъ бѣденъ и всегда будетъ бѣденъ; а я скоро буду начальникомъ отдѣленія и получать три тысячи жалованья, не считая разныхъ доходовъ. Любя меня, вы приносите въ домъ довольство и комфортъ, которыми пользуется вашъ-же мужъ. Вы, такъ сказать, жертвуете собой для его благополучія, какъ Юдиѳь пожертвовала собой для счастія евреевъ. Вспоминайте объ этомъ чаще и успокойтесь.

— И ты никогда меня не бросишь?

— Никогда... конечно.

Раздался звукъ поцѣлуя. Карета направилась въ Новую деревню и высадила пассажировъ во второй линіи, у дачи за нумеромъ... вотъ только нумеръ я забылъ. Наконецъ, когда звукъ кареты совершенно затихъ и барабанный бой дождя на время заглушилъ всѣ остальные звуки, я уже хотѣлъ сложить свою капельмейстерскую палочку и закрыть ноты, но въ это время вой вѣтра въ трубѣ напомнилъ, что увертюра еще не кончилась и начинается ея финалъ, то есть, начало конца. Я подошелъ къ печкѣ, отворилъ дверцу трубы и заглянулъ въ ея темную и мрачную пасть. Вой постепенно усиливался, переходя изъ мажорныхъ тоновъ въ минорные и наводя на слушателя такой ужасъ, отъ котораго у слабонервныхъ дамъ обыкновенно дѣлается икота... Звуки усиливались и шли crescendo. Между ними встрѣчались иногда очень знакомые голоса, напоминавшіе мнѣ концерты, которые можно слышать только въ аду или на балаганныхъ каруселяхъ, при двадцати градусныхъ морозахъ. Вдругъ, длинная пауза прервала этотъ ужасный хоръ и за нею начался речитативъ однимъ голосомъ...

Una stanza povera,
Uno letto duro,
Un' pensiero puro
E la morte poi... *)

напѣвалъ какой-то духъ, мрачнымъ, отчаяннымъ голосомъ, какъ будто пѣвца пилили жесткой веревкой по горлу.

— Кто тамъ поетъ такъ фальшиво? крикнулъ я грозно въ трубу.—Кто смѣетъ нарушать гармонію моего оркестра? Какой дьяволъ мѣшается не въ свое дѣло? Баста! Стопъ!

И я постучалъ палочкой по желѣзной дверцѣ... Голосъ, немедля, умолкъ и изъ трубы вылѣзъ мой бѣдный, старый пріятель и слуга — чортъ, тотъ самый чортъ, котораго въ началѣ этого года я прогналъ отъ себя. Палочка выпала изъ моихъ рукъ, отъ удивленія... Чортъ упалъ къ моимъ ногамъ.

— Ты великій маэстро! говорилъ онъ, плача отъ умиленія. Своимъ дикимъ оркестромъ ты расшевелилъ весь адъ и заставилъ прослезиться канцелярскими чернилами самого сатану! Онъ прислалъ меня къ тебѣ, чтобы дополнить твой оркестръ недостававшими въ немъ голосами и просить продолжать начатую оперу, надѣясь въ звукахъ ея утолить нашу адскую тоску. Кстати, прибавилъ онъ, вскочивъ на заднія лапы, нѣтъ-ли у тебя чего нибудь поѣсть? Сидя всю ночь въ трубѣ, во время этой долгой увертюры, я проголодался, какъ сорокъ тысячъ волковъ.

Я предложилъ ему нѣсколько стеариновыхъ огарковъ, отъ тѣхъ свѣчей, которыя получаются женщинами при помноженіи двухъ на два. Чортъ съ удовольствіемъ ихъ съѣлъ и, вытирая хвостомъ губы, сказалъ:

— Такъ вотъ какъ, пріятель, ты сидишь на берегахъ Невы, а не Дуная?

— Да, сказалъ я, — на берегахъ Невы.

— И ты находишь, что здѣсь лучше?

— Нѣтъ, я нахожу, что здѣсь хуже.

— Но безопаснѣе?

*) Бѣдная канурка, твердая постель, чистая мысль, а потомъ и смерть...

„Петръ-Павелъ Рубенсъ, съ своей первой женой, Изабеллой Брандтъ“.
Картина Рубенса, въ мюнхенской пинакотекѣ. (По случаю 300-лѣтняго юбилея его, 29-го іюня.)
(Рис. Ф. Вайсъ).

„Петръ-Павелъ Рубенсъ, на 56 году отъ рожденія, со второй женой, Еленой Фурментъ, и ихъ первымъ ребенкомъ".
Картина Рубенса, въ Бленгеймѣ, въ Англіи. (По случаю 300-лѣтняго юбилея его, 29-го іюня.)
(Рис. Ф. Вайсъ).

— Нѣтъ, даже опаснѣе: на берегахъ Дуная можно остаться живымъ и здоровымъ, а здѣсь—если и останешься живъ, то ужъ непремѣнно схватишь катарръ.

— И это не мѣшаетъ тебѣ разыгрывать оперу?

— Напротивъ, даже помогаетъ: такихъ звуковъ, какъ здѣсь, нѣтъ и не можетъ быть на Дунаѣ. Дунай, притомъ, скоро замолкнетъ, а Нева никогда. На ея берегахъ всегда будутъ раздаваться отчаянные крики въ ночной тишинѣ, тѣ крики, которыхъ не слышно только на Невскомъ проспектѣ.

Чортъ съ удовольствіемъ улыбнулся.

Арлекинъ.

Знаменоносецъ.

Картина Рембрандта.

Рембрандтъ, прозванный довольно мѣтко любителями XVIII вѣка «Царемъ свѣтотѣни», нигдѣ такъ обаятельно не даетъ чувствовать своего превосходства въ этомъ отношеніи, какъ въ одиночныхъ фигурахъ или полуфигурахъ, безъ сомнѣнія, въ большинствѣ не портретныхъ.

Рембрандта нельзя никакъ цѣнить только взглянувъ на него мелькомъ. Значеніе художника выростаетъ въ нашихъ глазахъ, по мѣрѣ занятія всецѣло нашей мысли его твореніемъ. Съ той минуты, какъ мы начинаемъ усвоивать себѣ его идею—онъ способенъ увлечь насъ и заставить сознаться, что ранѣе того мы имѣли смутное понятіе о силѣ и величіи его генія. Въ этомъ отношеніи заключается разительное различіе его отъ другихъ художниковъ.

По самому свойству своего таланта и строго прихотливаго воображенія, Рембрандтъ для картинъ съ одиночными фигурами, безъ сомнѣнія, въ основѣ каждаго лица имѣлъ натуру. Но въ какой степени взятое съ натуры составляло интересъ входящаго въ картину,—вопросъ совсѣмъ другой; не разрѣшаемый, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. И по гравюрамъ самого Рембрандта, и по картинамъ его, взаимно сличая ихъ, однѣ изъ полуфигуръ мы должны принять за портреты извѣстныхъ личностей, списанные съ натуры вполнѣ или въ большей части (кромѣ головы и костюма, вѣрнаго до мельчайшихъ подробностей). Первое мѣсто между такими картинами занимаетъ сцена *ночнаго дозора* въ Амстердамѣ, гдѣ шестнадцать фигуръ,—съ капитана (Франса Баннинга Кукса) до барабанщика (Гармена Якоба Ферракена), списаны съ величайшею точностію и совершенствомъ съ самихъ живыхъ моделей. Безъ сомнѣнія, Рембрандтъ писалъ не картины всѣхъ этихъ почтенныхъ согражданъ своихъ, а схватывалъ ихъ мины и угадывалъ оживляющій разнообразныя черты физіономіи характеръ—на этюдѣ. Этюдъ же могъ служить для Рембрандта и для другихъ цѣлей. Напримѣръ, великій художникъ,—въ головѣ котораго блеснула мгновенная мысль о передачѣ извѣстнаго ощущенія или созданіи того или другаго характернаго типа,—бралъ подходящій, по его мнѣнію, этюдъ и, взявъ съ него живыя черты, затѣмъ, выдѣлкою подробностей сообщалъ лицу выраженіе, какое внушала ему фантазія. Чтобы этотъ прочувствованный имъ типъ окончательно отдѣлить отъ живой личности, черты которой приняты въ основу новаго созданія прихотливой фантазіи артиста, онъ одѣвалъ фигуру въ соотвѣтствующій костюмъ и въ результатѣ выходила одна изъ такихъ картинъ, какъ нами помѣщаемый теперь снимокъ.

МАГДАЛИНА ДИГО.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

ГЛАВА VII.

Грустное разочарованіе.

На другой день, вечеромъ, Павелъ Александровичъ пріѣхалъ къ Магдалинѣ. Онъ былъ любезенъ, необыкновенно ласковъ, и эти ласки нѣсколько усыпили запавшія въ ея сердце тоску и сомнѣнія. Она довѣрчиво слушала его, и были минуты, въ которыя даже вѣрила ему безусловно; между тѣмъ, сердце ея сильно и тревожно билось, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми нервными. Фанни, оставленная Магдалиной погостить, вышла въ гостиную только по настоятельной просьбѣ хозяйки, да и то усѣлась въ уголокъ и упорно молчала. Вчерашній разговоръ поднялъ со дна ея души все, что казалось погребеннымъ на вѣки... Она спала ночь тревожно... Цѣлый день ничего не ѣла, и потому была блѣдна необыкновенно, только темные глаза ея блестѣли, какъ у кошки. Эти глаза пытливо смотрѣли на молодаго человѣка; ей хотѣлось понять его, добраться до всѣхъ завѣтныхъ струнъ сердца.

Когда Павелъ Александровичъ сталъ уѣзжать домой и Магдалина пошла провожать его до передней, онъ спросилъ ее:

— Что это за гостья у тебя?

— Развѣ ты не узналъ? Это Фанни Клермонъ... наша актриса...

— Ахъ, это та идіотка... дурочка... пріятная собесѣдница, нечего сказать...

— Она далеко не дурочка.—Напротивъ, очень умная и добрая дѣвушка, но обстоятельства сдѣлали ее дикой и заставили возненавидѣть людей. Она потеряла всякую вѣру въ нихъ.

Проводивъ гусара, Магдалина вернулась въ гостиную. Фанни сидѣла неподвижно на одномъ мѣстѣ, опустивъ голову и какъ бы что-то раздумывая...

— Какъ вамъ нравится Paule? спросила ее Магдалина.

— Я его давно знаю... видала издали... близко вижу въ первый разъ.

— Что-же вы о немъ скажете?..

— Мое мнѣніе, вслѣдствіе горькихъ разочарованій, слишкомъ рѣзко... и потому я боюсь высказывать его...

— Стало быть, оно далеко не въ его пользу, если вы не хотите высказаться...

— Можетъ быть. Я замѣтила, что онъ не искрененъ съ вами... какъ будто что-то скрываетъ...

Магдалинѣ очень было непріятно это замѣчаніе, но она сознавала инстинктивно, что въ немъ есть доля справедливости, и потому замолчала. Фанни прогостила еще два дня и, не прощаясь съ хозяйкой, ушла домой. Магдалина не обратила на это ни малѣйшаго вниманія, зная ея странности.

Иванъ Прохоровичъ приходилъ каждый день аккуратно, справляясь о здоровьѣ Магдалины, отъ имени своего барина, приносилъ фрукты, конфекты. Въ воскресенье онъ пришелъ утромъ, около часу, и тихо сказалъ Настѣ:

— У насъ, Настюша, свадьба сегодня... смотри, держи ухо востро... Неравно барышня вздумаетъ кататься. Она часто мимо насъ проѣзжаетъ, такъ я нарочно забѣжалъ упредить тебя...

— Господи, такъ неужто, въ правду, женится? проговорила преданная дѣвушка, и на глазахъ ея навернулись слезы.

— Да, Настюша, правда!.. Грѣхъ ему будетъ отъ Бога! Ну, прощай... некогда... Онъ хотѣлъ уже уходить, но его остановила Магдалина.

— Куда ты, мой добрый, почтенный Иванъ Прохоровичъ? сказала она, входя въ комнату. — Посиди, отдохни; я велю тебя чаемъ напоить и водочки подать...

— Много доволенъ, матушка, барышня... да никакъ не могу... спѣшу домой... Павелъ Александровичъ не такъ-то здоровъ... сказалъ старикъ; но видя, что Магдалина измѣнилась въ лицѣ, спохватился.

— Не то, что нездоровы... а маленько прихворнули...

— Прихворнулъ!?

— Даже и не прихворнулъ... а собирается денька на два, на три, въ имѣнье съѣздить. Сами знаете, какое уже дѣло безъ хозяина... Но чѣмъ болѣе вертѣлся старикъ, тѣмъ болѣе запутывался и возбуждалъ подозрѣнія.

—Я вижу, ты не хочешь сказать правды; вѣрно, Поль нездоровъ, и я сію минуту поѣду навѣстить его. Вѣдь, онъ живетъ въ отдѣльномъ флигелѣ отъ матери, стало быть, я могу и не встрѣтить ея.

—Матушка, барышня... ради Христа, не пріѣзжайте... мнѣ бѣда будетъ... Скажутъ, что я наболталъ что-нибудь...

— Я не скажу, даже, что ты и былъ у меня, успокоивала его Магдалина.

—Барышня, матушка, согрѣшилъ я на старости лѣтъ... прихвастнулъ. Баринъ какъ есть въ добромъ здоровьѣ, только хотятъ въ имѣнье съѣздить... Маменька ихъ посылаютъ...

— Такъ отчего-же онъ не заѣхалъ проститься со мной?...

— Дѣло молодое... знать, запамятовалъ; вѣдь, это бываетъ... а вы, сударынька, не безпокойтесь...

— Нѣтъ, я поѣду непремѣнно, настаивала Магдалина.

— Матушка, барышня... не ѣздите сегодня... сдѣлайте милость, не ѣздите... чуть не со слезами молилъ старикъ.

—Хорошо... хорошо, не поѣду, даю тебѣ честное слово, что не поѣду, сказала Магдалина, а сама подумала: не поѣду, а пойду пѣшкомъ...

Успокоенный старикъ поцѣловалъ ручку барышни, и побѣжалъ домой такъ скоро, какъ позволяли его старыя ноги.

Едва только смерклось, Магдалина надѣла старенькую тальму, накинула на шляпу густой вуаль и, не сказавши ни слова Настѣ, вышла съ параднаго крыльца на улицу. Ее провожалъ лакей.

— Прикажете кликнуть извозчика? сказалъ онъ.

— Не надо. Я немного погуляю, отвѣчала Магдалина и пустилась по тротуару.

Узнавъ отъ лакея, что барышня куда-то пошла очень скоро, Настя накинула пальто, платокъ и побѣжала вслѣдъ за ней.

Домъ Дерфель былъ весь залитъ свѣтомъ. У подъѣзда стояло нѣсколько экипажей.

— Это, вѣрно, пріѣхали провожать его, подумала Магдалина, и, взойдя во дворъ, подошла къ знакомому флигелю.

— Дома Павелъ Александровичъ? спросила она сидѣвшаго на крыльцѣ мужика въ нагольномъ тулупѣ и бѣломъ фартукѣ...

— Дома, гдѣ-же ему теперь быть,—улыбаясь, отвѣчалъ мужикъ,—а, вотъ, скоро на машину поѣдутъ...

— Онъ у себя или въ домѣ...

— У матери... Коли хочется поглядѣть, взойдите на заднее крыльцо... можетъ, дѣвушки пропустятъ...

Увидавъ издали темную, стоявшую посреди двора, фигуру, въ которой тотчасъ узнала свою барышню, Настя подбѣжала къ ней и тихо сказала:

— Это вы, Магдалина Августовна?

Въ эту минуту Магдалина была такъ разстроена, что и не сообразила, зачѣмъ тутъ очутилась Настя.

— Настя... онъ, вѣрно, боленъ... умираетъ, можетъ быть, даже умеръ... прошептала она, сжимая руку дѣвушки.

— Барышня, да пойдемте домой! уговаривала ее, со слезами, Настя.

— Нѣтъ, я должна видѣть его, во что бы то ни стало!... и она побѣжала на заднее крыльцо, а за ней Настя...

Въ первой большой комнатѣ двѣ, чисто и нарядно одѣтыя, женщины мыли чашки, изъ другой видиѣлся круглый столъ, на которомъ кипѣлъ самоваръ. Пожилая дама разливала чай; около нее сновали лакеи съ подносами въ рукахъ; они были одѣты во фраки, бѣлые жилеты и галстухи.

— Вѣрно, вы на свадьбу пришли посмотрѣть, такъ напрасно: не велѣно никого пускать, обратилась одна изъ женщинъ къ пришедшимъ.

При словѣ «свадьба», у Магдалины задрожали руки и ноги; но, собравъ послѣднія силы, она сказала:

— Пожалуйста, позвольте намъ посмотрѣть...

— Да проведи ихъ, Маша, въ барынинъ кабинетъ, оттуда все видно...

— Пойдемте! сказала первая горничная.

Хотя всѣ люди Дерфель знали о существованіи «какой-то француженки», но дѣвушкамъ и въ голову не пришло, чтобы это была она. Пройдя корридоръ, спальню и уборную, онѣ очутились въ угловой комнатѣ, которую дѣвушка рекомендовала за «генеральшинъ кабинетъ».

Дверь въ «парадныя» комнаты была затворена, оставалась небольшая щель, отъ которой шла по всему полу полоса свѣта.

Руки Магдалины были холодны, какъ ледъ... дыханіе замерло и она прильнула къ щели. Какъ разъ напротивъ сидѣлъ Paul въ новой парадной формѣ... Возлѣ него—молодая особа въ бѣломъ, убранномъ дорогими кружевами, платьѣ, въ вѣнкѣ и вуалѣ. Желтолицый господинъ, съ которымъ она познакомилась у Claude, стоялъ посреди комнаты во фракѣ и бѣломъ жилетѣ... Въ петлицѣ у него красовался бѣлый цвѣтокъ... Нѣсколько человѣкъ гостей, дамъ и мущинъ, сидѣло кругомъ. Магдалина только взглянула и безъ звука, безъ словъ упала на полъ... Можно себѣ представить положеніе Насти и проводившей ихъ дѣвушки, которая по этому легко догадалась, кто была Магдалина...

— Боже мой, что-же намъ дѣлать... сейчасъ, пожалуй, выйдетъ барыня... мнѣ бѣда будетъ, да и всѣмъ...

— Тише, сказала Настя,—мы ее вынесемъ.

— Только туда нельзя... узнаютъ... около спальни моя комната...

Онѣ легко подняли Магдалину и внесли въ комнату Маши. Черезъ нѣсколько минутъ она опомнилась и, сунувъ Машѣ 25-ти-рублевую бумажку, тихо сказала:

— Благодарю васъ. Ради Бога, никому ни слова...

Къ счастію Магдалины, всѣ такъ были заняты дѣломъ, что никто не слыхалъ и не замѣтилъ случившагося. Онѣ обѣ прошли черезъ ту-же дѣвичью и сѣли на перваго попавшагося извозчика...

Возвратясь домой, Магдалина приказала Настѣ собрать всѣ платья, вещи и разложить ихъ на столы; потомъ послала за полицейскимъ чиновникомъ.

— Что вамъ угодно, сударыня? спросилъ не замедлившій явиться чиновникъ.

— Эта квартира, со всѣмъ ея убранствомъ и мебелью, принадлежитъ гусарскому поручику Дерфелю. Вотъ эти платья и вещи также его. Не угодно-ли вамъ получить ихъ отъ меня по описи... Я сію минуту оставляю эту квартиру...

На лицѣ чиновника выразилось сильное изумленіе. Ходившій за нимъ лакей успѣлъ передать о существующихъ между нею и гусаромъ отношеніяхъ.

— Вы-бы, сударыня, написали г-ну Дерфелю, или сдали сами... а мнѣ, право, какъ-то неловко...

— Если вамъ неугодно исполнить моей просьбы, то я оставлю все на рукахъ нанятаго имъ лакея и, все-таки, уѣду сегодня.

Черезъ часъ Магдалина съ небольшимъ чемоданомъ, наполненнымъ собственно ея вещами, съ двумя подушками, оставила комфортабельную квартиру и вмѣстѣ съ Настей переселилась въ ближайшую недорогую гостинницу.

ГЛАВА VIII.

На новосельи.

Нумеръ, куда переселилась Магдалина, былъ узкій, длинный, съ однимъ окномъ на улицу. Стѣны были засалены, мебель оборванная; въ глубинѣ комнаты грязныя ширмы прикрывали еще болѣе грязную кровать. Настя наскоро привела его въ порядокъ, вымела полъ, стерла пыль, постлала чистое бѣлье на кровать. Магдалина сидѣла у окна и безсознательно смотрѣла на улицу. По временамъ, она брала себя за голову—и не то вопль, не то вздохъ вырывался у нея изъ груди.

— Барышня, мы не можемъ жить здѣсь всегда. Посмотрите, какъ вездѣ грязно, какое множество клоповъ въ кровати. Я пойду завтра искать квартиру, говорила Настя...

— Хорошо, отвѣчала Магдалина, а сама посмотрѣла такъ дико, какъ будто передъ ней стояло совершенно неизвѣстное лицо.

— Барышня, голубушка, да что съ вами? сказала Настя, покрывая поцѣлуями ея руки.

— Ничего, ничего... Я не сошла съума и не сойду... не бойся... Дай мнѣ только успокоиться... И дѣйствительно, черезъ часъ лицо ея приняло какое-то безжизненно-спокойное выраженіе.—Ты права, Настя, замѣтила она, оглядываясь кругомъ. — Я не могу быть въ этой тюрьмѣ. Оставимъ вещи, а сами поѣдемъ къ Фанни

Она, вѣрно, не откажетъ мнѣ въ пріютѣ на одну ночь, а завтра найдемъ квартиру.

Онѣ заперли дверь на ключъ и, пройдя длинный, тускло освѣщенный корридоръ, поспѣшно спустились съ лѣстницы...

Восторгъ Фанни, когда она увидала Магдалину на порогѣ своей маленькой комнаты, не имѣлъ границъ. Она какъ будто встрѣчала сестру, давно потеряннаго изъ виду друга; только блѣдность Магдалины и сильно разстроенный видъ удивили ее. «Неужели предположенія мои сбылись», подумала она.

— Фанни, хотя вы исчезли отъ меня, даже не простившись, но я не сержусь, и въ доказательство пріѣхала къ вамъ ночевать, сказала Магдалина, стараясь улыбнуться, между тѣмъ, какъ на душѣ у ней былъ цѣлый адъ.

— Очень рада васъ видѣть, душевно рада,—отвѣчала Фанни, помогая гостьѣ раздѣваться; но, изъ чувства деликатности, боялась спросить, какъ попала она въ ея скромную квартирку...

— Пріютите меня на одну ночь... завтра я найду себѣ квартиру...

— Квартиру?!... удивленно возразила было Фанни, но спохватилась и продолжала... Очень жаль, что у хозяйки моей нѣтъ теперь лишней комнаты... а моя такъ мала, что мнѣ даже совѣстно и предлагать вамъ...

— Не безпокойтесь, мы найдемъ близко отъ васъ — не все-ли равно?...

Заботливо уложивъ Магдалину на кровать, Фанни помѣстилась на узкомъ диванчикѣ. Настя легла на полу и вскорѣ заснула крѣпкимъ молодымъ сномъ.

Магдалина долго лежала съ закрытыми глазами. Она пробѣгала памятью прошедшее, думала о настоящемъ, заглядывала въ будущее. Не измѣна любимаго человѣка убивала ее, но то, что она была его игрушкой... минутной забавой, прихотью, и тутъ только убѣдилась, какъ справедливы были слова доктора.

— Фанни, вы спите? сказала она тихо.

— Нѣтъ, не сплю... я долго не могу заснуть...

— Мнѣ тоже не спится, поговоримте... Фанни перешла на кровать, Магдалина привстала съ подушекъ и сѣла рядомъ съ своей подругой...

— Фанни, помните-ли тотъ вечеръ, когда, сидя у камина, вы разсказывали исторію вашей жизни. Вашъ разсказъ произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе: въ немъ, какъ въ зеркалѣ, я увидѣла собственную участь. По крайней мѣрѣ, я обязана вамъ тѣмъ, что вы нѣсколько приготовили меня къ тяжелому разочарованію... Безъ этого подготовленія, я не знаю, что бы и было со мной...—Теперь скажите мнѣ откровенно, какъ сестра, какъ другъ, какое чувство было у васъ на душѣ, когда вы убѣдились, что обмануты?...

Темные глаза Фанни заблестѣли... губы конвульсивно задергались и она глухо сказала:

— Чувство мести... страшной мести... Я-бы убила его безъ жалости... безъ состраданія, еслибъ встрѣтила, но не за себя, а за ребенка...

— Можетъ быть, этотъ ребенокъ живъ; можетъ быть, онъ проклинаетъ меня; но видитъ Богъ, что я не виновата ни въ чемъ... у меня его отняли... украли...

— А моя мать, зная о моемъ существованіи, все-таки, бросила меня на произволъ судьбы,—и Магдалина разсказала свое таинственное печальное дѣтство, все, что знала о немъ отъ своей воспитательницы, что сохранила въ памяти; потомъ перешла къ тому, какъ попала на сцену и какъ Claude позаботилась устроить ея карьеру.

— Опять эта ненавистная Claude... не напоминайте мнѣ никогда имени этой женщины... Я презираю ее всѣмъ существомъ моимъ, за себя и за васъ...

— Вы говорите, что на душѣ вашей лежало чувство мести; въ моей же душѣ пусто, глухо, какъ въ домѣ, въ которомъ всѣ вымерли.

— Страданія, какъ нравственныя, такъ и физическія, не сильно чувствуются сгоряча, повѣрьте. Человѣкъ, обманувшій меня, очень хорошо знаетъ, что у меня не дрогнула-бы рука убить его... онъ боится меня, поэтому уѣхалъ отсюда и мщеніе мое удовлетворено.

— Еслибъ вы знали, Фанни, какъ мнѣ тяжело,—сказала Магдалина и опустила голову на обнаженное плечо подруги. Бѣлокурые волосы ея разсыпались и смѣшались съ черными волосами Фанни. Блѣдное, почти прозрачное лицо казалось ангельскимъ противъ смуглаго, выразительнаго лица Фанни. Въ эту минуту онѣ жили одной жизнью, упивались однимъ чувствомъ. Обѣ были несчастны, обѣ обмануты.

На другой день, Настя обѣгала нѣсколько улицъ и переулковъ, пріискивая одходящую квартиру, и возвратясь уже часа въ два, объявила, что нашла отличную, но что ей не столько понравилась квартира, сколько сама хозяйка.

— Ужъ такая добрая, такая ласковая, говорила въ заключеніе Настя,—пойдемте, барышня, и вамъ навѣрно понравится квартирная хозяйка.

Марья Семеновна Волкова была невысокая, полная женщина лѣтъ 37—40, съ одутловатымъ желтымъ лицомъ, съ постоянною сладкою улыбкою и маленькими глазками; говорила она нѣжно, точно рѣчь ея постоянно обращалась къ людямъ, самымъ близкимъ сердцу. Она встрѣтила Магдалину, чуть-ли не à bras ouverts.

— Ахъ, какъ я рада, какъ счастлива, что вижу у себя такую прелестную особу. Въ условіяхъ сойдемся непремѣнно,—говорила она, показывая квартиру. Дѣйствительно, въ условіяхъ сошлись въ двухъ словахъ, и въ тотъ-же день Магдалина перебралась на новоселье.

(Продолженіе будетъ).

Въ Москвѣ, въ храмѣ Христа Спасителя, заняты стѣнною живописью слѣдующіе извѣстные профессора и академики: Генрихъ Семирадскій, Е. Сорокинъ, Быковскій, Мартыновъ, В. Маковскій, Тюринъ и Сѣдовъ. Вскорѣ ожидаютъ прибытія туда профессора Іордана для экспертизы живописныхъ работъ въ храмѣ Спасителя.

—

Въ Карлсбадѣ, 12-го іюня, происходило открытіе бюста Петра Великаго, воздвигнутаго профессоромъ Седаномъ изъ Праги на свои средства и поставленнаго въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Hirschensprung (Олений прыжокъ).

—

По подпискѣ на памятники Либиху въ Гессенѣ и въ Мюнхенѣ собрано уже 150,000 марокъ.

—

Въ домѣ Гёте, во Франкфуртѣ, поставленъ былъ надняхъ великолѣпный бюстъ Микель Анджело, работы профессора Сантарелли, пожертвованный памяти безсмертнаго германскаго поэта итальянскими художниками.

—

Изъ Антверпена отправлена въ Филадельфію колоссальная статуя Моисея, заказанная этимъ городомъ профессору Кирну. Статуя эта сдѣлана изъ бѣлаго мрамора и вѣситъ 250 центимовъ.

—

Въ Америкѣ, въ Эльмирѣ, въ городскомъ паркѣ, поставленъ въ честь знаменитаго американскаго рысака, American Pirl, памятникъ изъ мрамора. Конь этотъ пробѣгалъ одну англійскую милю не болѣе, чѣмъ въ 2 минуты.

—

Въ Монсѣ, въ Бельгіи, открытъ торжественно, въ присутствіи короля и королевы бельгійскихъ, памятникъ королю Леопольду I.

—

Г. Семирадскій, картина котораго, «Живые свѣточи Нерона», пріобрѣла такую громкую извѣстность, написалъ новую картину: «Негръ», продающій талисманы двумъ креолкамъ.

—

Въ Седмиградіи, въ монастырѣ Фогарасскомъ, найденъ оригинальный рисунокъ Рубенса, сдѣланный перомъ и изображающій распятаго Христа. Рисунокъ этотъ имѣетъ 97 сант. вышины и 44 сант. ширины.

—

На парижской художественной выставкѣ, двѣ первыя преміи, состоявшія изъ золотыхъ медалей, цѣною въ 4,000 фр. каждая, присуждены были: живописцу Лорану, за его картину «Австрійскій Императоръ передъ трупомъ Марсо», и скульптору Шапу, за его статую Беррье.

—

5-го іюня начались, близь Петербурга, спектакли въ Лѣсномъ, а 7-го послѣдовало открытіе павловскаго театра, подъ новымъ управленіемъ г. Батезатула.

—

Эмилія Герстеръ ангажирована въ Лондонъ. Въ настоящее время, она уже воротилась изъ Пешта въ Берлинъ.

—

Въ Берлинѣ дебютировала, въ партіи Аннеты, въ Фрейшюцѣ, молодая венгерка, г-жа Биба, и съ перваго раза такъ понравилась публикѣ, что немедленно получила ангажементъ на весь годъ.

—

Полина Лукка пѣла 7-го іюня въ послѣдній разъ въ Прагѣ въ «Гугенотахъ» и этимъ представленіемъ заключила свое сценическое поприще. Послѣднее появленіе ея на сценѣ сопровождалось безчисленными оваціями.

—

Первая опера Лекока, «le Docteur Miracle», написанная имъ въ 1857 г. и до сихъ поръ неизданная, появится скоро въ печати.

—

На турбанискомъ литейномъ заводѣ, въ Вѣнѣ, уже готова фигура Прометея, принадлежащая къ группѣ, изъ которой будетъ состоять монументъ Бетховену. Она будетъ выставлена въ Парижѣ. Скоро приступятъ къ вылитію фигуры самаго Бетховена.

—

Императоръ Вильгельмъ пожертвовалъ брауншвейгскому комитету 3000 марокъ на сооруженіе памятника Гаусу. Со включеніемъ этой суммы, всего собрано на памятникъ уже 28,000 марокъ.

—

Въ Мюнхенѣ открыта выставка произведеній баварскихъ художниковъ. Въ день открытія было выставлено до 250 картинъ, написанныхъ масляными красками.

—

Историческая выставка академіи художествъ въ Вѣнѣ, заключающая въ себѣ не только живописныя и пластическія, но и художественно-ремесленныя произведенія въ весьма большомъ количествѣ, привлекаетъ многочисленную публику.

—

На художественной выставкѣ Николая Лемана, въ Прагѣ, находятся въ настоящее время двѣ новыхъ картины Габріэля Макса: «Марія Магдалина» и «Іуда Искаріотскій» служащія превосходнымъ дополненіемъ къ его знаменитой картинѣ «Іисусъ Христосъ».

* * *

Берлинскій драматургъ Густавъ Мозеръ написалъ три піесы, сюжетъ которыхъ взятъ изъ русскаго быта.

—

Аделина Патти не поѣдетъ на будущую зиму въ Парижъ; она согласна заплатить директору Théâtre des Italiens неустойку въ 100,000 фр. и располагаетъ ѣхать въ Америку, но требуетъ за каждое представленіе 10,000 фр., а тамошніе импрессаріо колеблются дать ей эту сумму.

—

Энтузіазмъ англичанъ къ Вагнеру быстро охладѣлъ; послѣдніе концерты его въ Альбертъ-Голлѣ, несмотря на уменьшенныя цѣны, были далеко не полны.

—

Королева Викторія подарила г. Ант. Рубинштейну двѣ дорогія китайскія вазы за удовольствіе, доставленное ей его игрой.

—

Бывшая знаменитая пѣвица, Полина Віардо Гарсія, заявила себя на одномъ музыкальномъ вечерѣ, недавно данномъ въ Парижѣ, какъ отличная піанистка и композиторъ: она блистательно исполнила въ четыре руки съ г-жею Монтиньи-Ремори нѣсколько пьесъ своего сочиненія, а дочери ея, г-жи Шармеро и Маріанна Віардо, спѣли ея-же сочиненія дуэтъ, который очень понравился публикѣ.

—

Принцъ Георгъ прусскій написалъ новую драму «Адонія», сюжетъ которой взятъ изъ еврейской исторіи. Драма эта будетъ поставлена, въ скоромъ времени, на берлинскомъ національномъ театрѣ.

—

Въ Ковентгарденскомъ театрѣ въ Лондонѣ ставится вагнеровская опера «Fliegender Holländer»; она появится на сценѣ въ іюнѣ.

—

Драма Шекспира «Венеціанскій купецъ» переведена въ Индіи на тамульскій и на санскритскій языки.

—

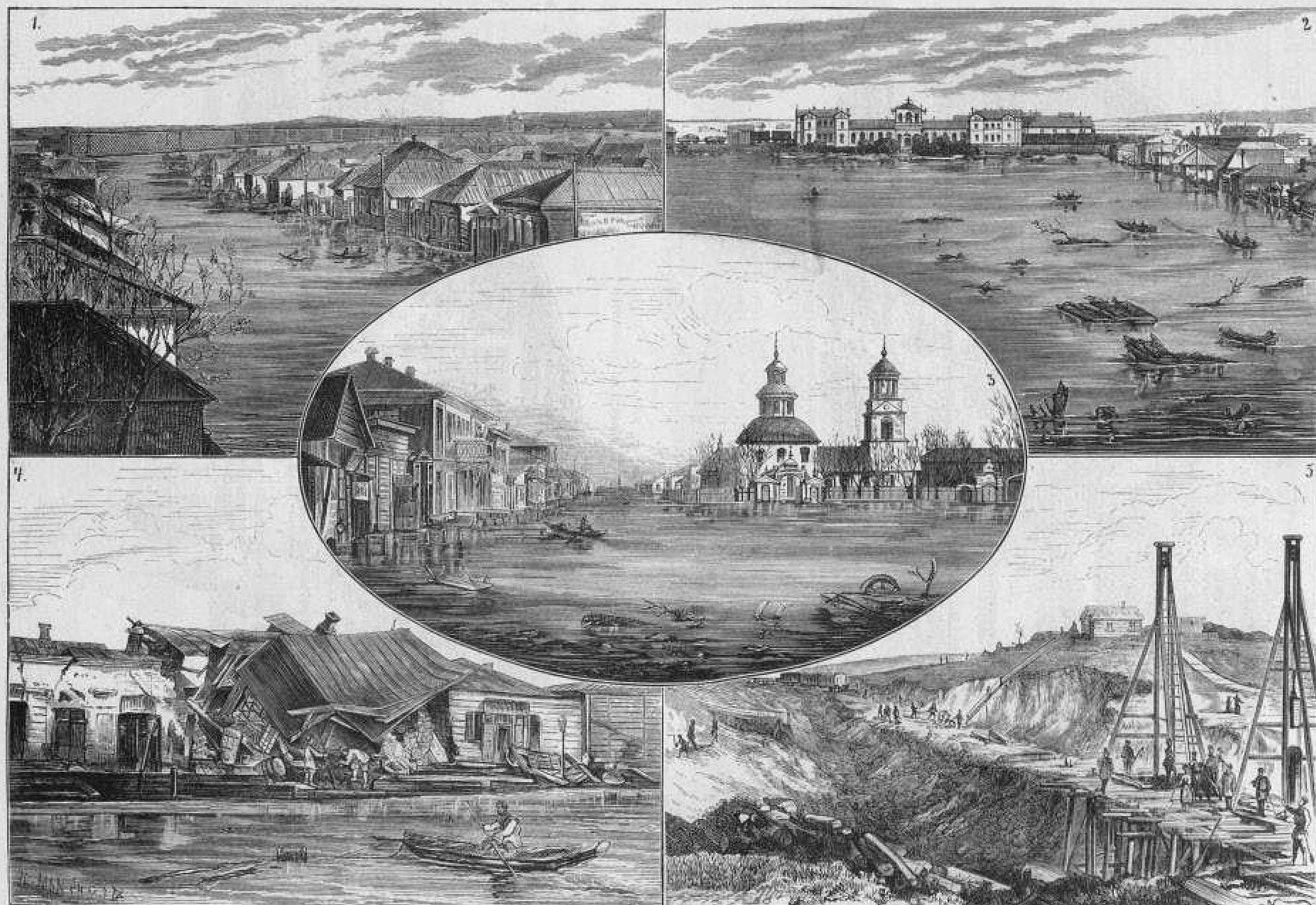
Франкфуртскій гражданинъ Д. Гогъ строитъ во Франкфуртѣ на свои средства музыкальную консерваторію; она будетъ готова къ веснѣ будущаго года.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Государыня Великая Княгиня Цесаревна съ Августѣйшими Дѣтьми—Великими Князьями Николаемъ и Георгіемъ Александровичами и Великою Княжною Ксеніею Александровною—изволила отправиться 21-го іюня, въ 2½ часа пополудни, въ городъ Гапсаль, на Императорской яхтѣ «Штандартъ», которую конвоируетъ яхта «Царевна».

Выставки и юбилеи.

Во второй половинѣ августа будетъ открыта въ Вѣнѣ пятая международная выставка зерноваго хлѣба и сѣмянъ, вмѣстѣ съ выставкой машинъ и снарядовъ мельничныхъ,



1) Желѣзнодорожный мостъ; 2) Затопленный вокзалъ жел. дор.; 3) Рождественская церковь; 4) Размытый домъ въ Херсонской улицѣ; 5) Разрушеніе моста на Харьково-Николаевской жел. дор., близъ станціи Крюково.

Наводненіе въ Кременчугѣ.

(Съ фотогр. Меркулова, рис. и грав. О. Май).

Наводненіе въ Кременчугѣ. — Видъ южной части города.
(Съ фотогр. Меркулова, рис. и грав. О. Май).

Наводненіе въ Кременчугѣ. — Видъ западной части города.
(Съ фотогр. Меркулова, рис. и грав. О. Май).

пекарныхъ и пивоварныхъ, предметовъ, касающихся винодѣлія и хлѣбной торговли, и крупныхъ породъ шелушныхъ овощей.

— **Докторъ** Гаммерманъ устроилъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, на собственныя средства, замѣчательно полную выставку предметовъ, касающихся постепеннаго развитія человѣческой культуры.

— **Въ Сиднеѣ**, главномъ городѣ австралійской колоніи Новый Южный Валлисъ, была международная колоніальная выставка, въ которой приняли участіе множество экспонентовъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, Канады, Овайги, острововъ Фиджи, Японіи и Новой Каледоніи. Въ числѣ предметовъ выставки, многіе отличаются замѣчательною доброкачественностью. Въ день открытія, выставку посѣтили 15,000 чел.

— **Въ Римѣ** торжественно отпразднованъ былъ пятидесятилѣтній юбилей епископства папы Пія IX. Празднества продолжались съ 1-го до 3-го іюня.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Берлинѣ явились въ печати письма фельдмаршала графа Мольтке изъ Россіи.

— **Въ Лейпцигѣ** вышло на дняхъ описаніе Кавказа, Персіи и Азіатской Турціи, сочиненія Макса Тильмана, съ пятью гравюрами, иллюстраціями въ текстѣ и съ пространной картой.

— **Въ Берлинѣ** вышло путешествіе по Босніи и Герцеговинѣ, съ топографическими и ботанико-географическими рисунками и съ хорошей полной картой.

— **Ко дню** столѣтней годовщины рожденія Гауса была издана, въ Лейпцигѣ, переписка между Гумбольдтомъ и Гаусомъ.

Учебное дѣло.

Шведскія палаты утвердили, безъ спора, предложеніе о выдачѣ 450,000 кронъ на постройку новаго университета въ Лундѣ.

Военное и морское дѣло.

Русское правительство пріобрѣло недавно самую большую крупповскую пушку, бывшую на выставкѣ въ Филадельфіи. Это орудіе 14-ти-дюймоваго калибра; зарядъ его — стальная бомба въ 1245 фунтовъ и 302 фунта призматическаго пороха. Первоначальная скорость полета снаряда доходитъ до 1590 футовъ въ секунду.

— **Недавно** на механическомъ заводѣ Берда окончено, по заказу морскаго министерства, миноносное судно «Взрывъ». Длина его 115 ф., ширина 16 ф., углубленіе: носомъ $7^1/_2$ ф. и кормою 10 футъ. Подводная часть корпуса судна сдѣлана изъ листовой мѣди, а надводная изъ стальныхъ листовъ. Палуба желѣзная. Въ носовой части судна будетъ установлена труба, изъ которой будутъ выбрасываться самодвижущіяся торпеды Уайтхеда. Корпусъ судна долженъ быть такой прочный, чтобъ судно могло плавать въ морѣ при сильномъ вѣтрѣ и сильномъ волненіи. Паровая машина будетъ смѣшанной системы, высокаго и низкаго давленія, и должна сообщать судну скорость не менѣе 17-ти миль (около 30-ти верстъ) въ часъ. Запасъ угля, при полномъ ходѣ 17 узловъ, на одинъ день, или на четыре дня, при ходѣ по 10-ти узловъ.

— **Лондонскій** корреспондентъ газеты «Яхта» сообщаетъ о слѣдующемъ, повидимому, новомъ способѣ освѣщенія пространства около судовъ для защиты противъ нападенія минныхъ шлюпокъ: «Небольшая, вполнѣ удобная и неподверженная порчѣ машина Грамма, усовершенствованная гг. Соттеромъ и Лемонье въ Парижѣ, даетъ свѣтъ до 1,000 и болѣе карсельскихъ лампъ. Свѣтъ этотъ, собранный въ діоптрическомъ фонарѣ (въ родѣ того, какой употребляется на нѣкоторыхъ судахъ нашей балтійской эскадры), позволитъ направить на какую угодно точку горизонта такой потокъ яркихъ лучей, что приближеніе миноносной шлюпки всегда можетъ быть открыто за двѣ и за три мили (морская миля = $1^3/_4$ версты).

— **Въ Пемброкѣ** спущенъ недавно на воду первый стальной корабль англійскаго флота «Изида».

— **Новая** гарлингская гавань торжественно открыта въ присутствіи принца Гейнриха Нидерландскаго.

— **12-го** іюня производились въ Одессѣ опыты надъ изобрѣтеніемъ инженера Пахомова. Въ краткихъ словахъ, г. Пахомовъ, обратясь къ присутствующимъ, сообщилъ о цѣли своего изобрѣтенія, заключающейся, главнымъ образомъ, въ отстраненіи дѣйствія орудійной и ружейной прислуги на мониторахъ посредствомъ пожара, до нанесенія послѣднимъ ударовъ миноносными катерами. Пожаръ производится горящею жидкостью, состоящей изъ нѣсколькихъ жидкихъ и твердыхъ тѣлъ, легко воспламеняющихся при прикосновеніи съ воздухомъ. Для метанія жидкости на мониторы, съ скоростью, приблизительно, $^1/_{10}$ пушечнаго ядра, на разстояніи отъ нихъ на 150 и болѣе футъ, придуманы г. Пахомовымъ два снаряда, изъ коихъ первый можетъ быть установленъ на паровомъ катерѣ, а второй проведенъ подъ водою черезъ всѣ загражденія водолазомъ въ блиндированномъ костюмѣ, проектированномъ самимъ изобрѣтателемъ. Химическій составъ жидкости и устройство аппаратовъ для бросанія ея въ произвольномъ количествѣ, съ извѣстнаго разстоянія, на мониторы, составляютъ секретъ изобрѣтателя, который можетъ быть открытъ только правительству. Сперва г. Пахомовъ производилъ опыты надъ жидкостью № 1, которая возгарается при прикосновеніи съ пламенемъ. Для этого онъ взялъ въ цинковую коробку съ рукояткой $^1/_{10}$ часть ведра жидкости, которую лилъ съ разстоянія 3 аршинъ на положенное на землѣ желѣзо; затѣмъ, взявъ эту же жидкость въ химическій аппаратъ Вульфа, давленіемъ воздуха выбросилъ ее черезъ пламя лампы на тотъ же листъ, находившійся на разстояніи 5—6 шаговъ; жидкость, пройдя черезъ пламя лампы, возгаралась и падала въ видѣ горящей лавы. Это обстоятельство, — сказалъ г. Пахомовъ, — навело его на мысль перебросить эту жидкость посредствомъ снарядовъ на мониторъ, который представитъ предметъ аттаки, для чего онъ и придумалъ особый аппаратъ. Въ данномъ же опытѣ г. Пахомовъ употребилъ садовую помпу, которая въ состояніи выбрасывать жидкость на 30 футъ, а также цилиндръ находившагося тамъ паровика, изъ котораго жидкость выбрасывалась давленіемъ непосредственно паромъ въ 4 атмосферы; при этомъ г. Пахомовъ сказалъ, что, еслибы онъ могъ воспользоваться насосомъ городскаго пожарнаго обоза, который въ состояніи выбрасывать до 120 фут., и имѣлъ бы для опыта не менѣе 60 ведеръ жидкости, то онъ перебросилъ бы на такое разстояніе, какое въ состояніи выбросить насосъ пожарнаго обоза въ Одессѣ. Для опыта своего, г. Пахомовъ употребилъ только 10 ведеръ жидкости, изъ которыхъ $1^1/_2$ ведра были употреблены для двухъ зарядовъ цилиндра и $3^1/_2$ ведра на помпу.

Что касается жидкости № 2 — самовоспламеняющейся, то г. Пахомовъ взялъ ее въ тотъ же аппаратъ Вульфа и давленіемъ воздуха выбросилъ ее на тотъ же желѣзный листъ, гдѣ находилось немного стружекъ; жидкость, падая на щепки и на землю, мгновенно возгоралась.

Послѣ этого, изобрѣтатель обратился къ опыту въ большомъ размѣрѣ посредствомъ помпы. При открытіи дѣйствій этой помпой, жидкость выходила изъ нея огненною струею до 30 фут. и была направлена на деревянный баркасъ, стоявшій на водѣ, который вскорѣ и загорѣлся. Здѣсь г. Пахомовъ хотѣлъ произвести опытъ посредствомъ пара, но кто-то распорядился залить экстинкторомъ горѣвшій баркасъ, такъ что г. Пахомову пришлось ограничиться пусканіемъ спирта на воздухъ. Жидкость изъ помпы, а также изъ цилиндра производила большое пламя. Этимъ опыты и закончились.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ настоящее время, между нижнимъ Египтомъ и Сіутомъ уже существуетъ желѣзнодорожное сообщеніе, которое въ будущемъ, вѣроятно, будетъ продолжено до Картума. Съ другой стороны, успѣли нѣсколько проникнуть внутрь страны помощью пароходнаго сообщенія по судоходной части рѣки Нила, но все это слишкомъ недостаточно. Французы, съ своей стороны, проектировали желѣзную дорогу отъ Алжира, къ югу, до Тимбукту и, если возможно, еще дальше, до французскихъ факторій въ Сенегамбіи. Но принимая во вниманіе, что такая дорога должна будетъ пройти черезъ мѣста, совершенно безводныя и населенныя фанатическими племенами, а также черезъ большую часть неизслѣдованнаго пространства Сахары, докторъ Рольфсъ предлагаетъ провести другую линію, а именно, отъ Триполи прямо на озеро Цадъ. По мнѣнію Рольфса, послѣдняя линія будетъ кратчайшею, такъ какъ конечный ея пунктъ съ сѣвера наиболѣе вдается внутрь материка; она не будетъ здѣсь подвергаться нападенію непріязненныхъ племенъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь проходитъ уже изслѣдованная европейцами дорога, которая не представляетъ никакихъ естественныхъ преградъ. Въ этомъ направленіи нѣтъ совершенно безводныхъ пространствъ; наконецъ, въ 16-мъ градусѣ сѣверной широты, здѣсь богатѣйшая страна въ мірѣ и, слѣдовательно, недостатка въ грузахъ не будетъ. Что-же касается до препятствій для эксплоатаціи, зависящихъ отъ песчаныхъ наносовъ, жары и недостатка топлива, то докторъ Рольфсъ полагаетъ возможнымъ устранить ихъ устройствомъ боковыхъ загражденій или крышъ (какъ это сдѣлано противъ снѣга на тихоокеанской желѣзной дорогѣ), также привозомъ каменнаго угля, или, наконецъ, просто употребленіемъ зажигательныхъ стеколъ для производства пара. Такимъ образомъ, солнечный жаръ уменьшитъ на половину расходы на отопленіе локомотивовъ, а можетъ быть сдѣлаетъ эти расходы и совсѣмъ ненужными. Недостатокъ лѣса для шпалъ также не представляетъ затрудненій, потому что существуютъ громадныя пространства, такія ровныя, что не потребуется никакой подкладки подъ рельсы, а равно и нивеллировки. Въ виду всего этого, дорога будетъ сравнительно очень дешевая, но, въ то же время, очень прибыльная, такъ какъ будетъ очень много грузовъ для перевозки.

— **Въ Лондонѣ** въ настоящее время насчитываютъ около 1,500 телеграфистокъ. Кандидатки, отъ 14-ти до 18-ти лѣтъ, экзаменуются въ познаніи самыхъ элементарныхъ основъ грамматики и ариѳметики, осматриваются докторомъ и затѣмъ поступаютъ въ спеціальную школу на 2—3 мѣсяца. Послѣ этихъ искусовъ, начинается служба, непремѣнно на центральной лондонской станціи. Тамъ есть зала, до такой степени громадная, что протяженіе столовъ, на которыхъ помѣщаются аппараты, равняется 343 саженямъ. Здѣсь работаютъ, кромѣ мужчинъ, 800 дѣвушекъ поочередно, но очередь распредѣлена такимъ образомъ, что въ самое горячее время, отъ 11-ти до 5-ти час., всѣ работницы на лицо. Всѣ дѣвушки работаютъ только днемъ и не болѣе 8-ми часовъ въ сутки. Жалованья онѣ получаютъ отъ 8-ми до 30-ти шиллинговъ въ недѣлю. Большинство получаетъ обыкновенно 18 шилл., т. е., нѣсколько болѣе 30-ти руб. въ мѣсяцъ. На самой станціи есть большая, опрятная кухня, гдѣ телеграфистки въ указанный для каждой партіи льготный часъ могутъ или получать за 6 пенсовъ (около 20-ти к.) кусокъ горячаго мяса съ картофелемъ и зеленью, или разогрѣвать принесенный ими обѣдъ. Въ шестомъ часу разносится чай съ хлѣбомъ и масломъ. Это угощеніе — на казенный счетъ, и его дѣвушки обязаны пить у своихъ аппаратовъ, чтобы не терять времени. Въ случаѣ болѣзни, ихъ лѣчитъ казенный докторъ, причемъ въ первые 6 мѣс. продолжительной болѣзни онѣ получаютъ $^2/_3$ жалованья, а потомъ, отъ 9—12 мѣсяц., половину. Разстроившихъ здоровье посылаютъ работать въ приморскіе города Брайтонъ и Гастингсъ, и тамъ онѣ работаютъ уже не болѣе 6-ти часовъ. Всѣ лица ежегодно имѣютъ право на двухъ-недѣльный отпускъ. Вышедшая послѣ десятилѣтней службы въ отставку по болѣзни пользуется пенсіономъ, а достигшія 60-ти лѣтъ, всѣ безъ исключенія имѣютъ на него право. Въ видѣ наказаній въ принципѣ полагается денежный штрафъ и исключеніе изъ службы, но первый почти не практикуется, а послѣднее съ 1874 года было примѣнено только одинъ разъ.

— **Черезъ** рѣку Тей, въ Шотландіи, строится мостъ, самый длинный во всемъ мірѣ. Онъ будетъ имѣть 10,321 футъ длины и постройка его обойдется въ 220,000 ф. ст.

— **На островѣ** св. Петра, по которому проложены кабели англо-американской телеграфной компаніи, существуютъ и дѣйствуютъ двѣ станціи, несвязанныя между собою телеграфною проволокой. Объясненіе этого любопытнаго явленія заключается въ слѣдующемъ. Баттарея Морза попеременно усиливаетъ и ослабляетъ электрическое состояніе почвы у обѣихъ станцій, и въ то-же время не оказываетъ почти никакого, или даже совершенно никакого, вліянія на электрическое состояніе моря, такъ что островъ дѣйствуетъ подобно громадной лейденской банкѣ, постоянно заряжаемой морзовскою баттареей и только отчасти разряжаемою короткою изолирующею линіей материка острова; весь островъ электризуется при нажимѣ рукоятки телеграфнаго аппарата, что и оказывается на пишущемъ снарядѣ.

Метеорологія.

15-го іюня, вечеромъ, надъ городомъ Бордо пронесся болидъ громадныхъ размѣровъ. На одно мгновеніе онъ озарилъ землю свѣтомъ, равнявшимся, по яркости своей, свѣту солнца. Лучезарный слѣдъ, тянувшійся за нимъ, былъ бѣлаго цвѣта. Болидъ этотъ разлетѣлся въ воздухѣ съ оглушительнымъ трескомъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

О страшномъ разрушительномъ дѣйствіи приливной волны во время недавняго землетрясенія у перуанскаго берега, находимъ слѣдующія подробности въ газетѣ «Panama Star and Herald»: Около Моллендо волна разрушила около 300 футъ, идущей вдоль берега, желѣзной дороги. Въ Ило, какъ самый городъ, такъ и желѣзная дорога были значительно повреждены. Почти разрушены города Антофагаста, Арика, Тамбо де-Моро, Пабелонъ де-Пика и Иквикъ; послѣдній особенно пострадалъ. Иквикъ совершенно разрушенъ, точно также, какъ при ужасномъ землетрясеніи и наводненіи 1868 года. Остатки американскаго парохода «Вотери», который выбросило на берегъ въ 1868 году, были опять на водѣ и отброшены еще на нѣсколько верстъ внутрь материка. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода поднималась на 60 футъ выше обыкновеннаго уровня моря. Отъ 600 до 800 человѣкъ погибло. Въ разныхъ гаваняхъ погибло много коммерческихъ судовъ.

— **Въ Катанцаро**, въ Калабріи, было за послѣднее время нѣсколько землетрясеній, изъ которыхъ одно, особенно сильное, причинило много поврежденій.

— **Волненіе** въ Везувіѣ постепенно усиливается, особенно по ночамъ часто показывается огонь; по всей вѣроятности, въ скоромъ времени слѣдуетъ ожидать большаго изверженія.

Техника, политехника и механика.

Англичаниномъ Нэшъ сдѣлано простое, но весьма остроумное предложеніе въ дѣлѣ помощи при кораблекрушеніяхъ. Онъ предлагаетъ покрывать всѣ стулья, скамейки и всякую другую, легко перемѣщаемую, судовую мебель сверху или снизу такимъ слоемъ пробки, чтобы каждый такой предметъ могъ легко поддержать на поверхности воды одного человѣка.

— **Для** скорой осушки жилыхъ помѣщеній въ новоотстроенныхъ домахъ, инженеромъ Линьи придумана желѣзная подвижная печь, въ верхней части которой имѣется 6 жестяныхъ трубъ, длиною отъ 1 до $1^1/_4$ метра; трубы могутъ быть поворачиваемы, удлиняемы и укорачиваемы по произволу; продукты горѣнія топлива направляются по этимъ трубамъ непосредственно на осушаемыя стѣны; операція производится при полуоткрытыхъ окнахъ и требуетъ для каждой комнаты 4 или 5 дней времени. Идея осушенія основана на томъ соображеніи, что въ известковомъ растворѣ каменныхъ стѣнъ новаго зданія, на видъ совершенно сухихъ, всегда содержится нѣкоторое количество гидрата извести, который обращается въ безводную углекислую известь отъ соединенія съ выдыхаемою жильцами углекислотою, причемъ находившаяся до того времени въ химическомъ соединеніи съ известью вода выдѣляется въ видѣ сырости на стѣнахъ. Линьи достигаетъ того же выдѣленія раньше, чѣмъ домъ наполнится жильцами; углекислота, отдѣляемая его печью, замѣняетъ, такимъ образомъ, процессъ дыханія людей.

Печь Линьи можетъ быть также съ пользою употребляема для совершенной осушки сырыхъ самихъ по себѣ и нездоровыхъ подвальныхъ помѣщеній, до покрытія ихъ стѣнъ непроницаемыми для сырости оболочками. Съ этою цѣлью нужно отбить всю штукатурку, тщательно опрыскать стѣны водою, и затѣмъ уже сушить ихъ печью Линьи.

— **За послѣднее** время изобрѣтенъ новый снарядъ для боя быковъ. Снарядъ этотъ состоитъ изъ ружейнаго ствола, въ 6 дюймовъ длины, ввинченнаго въ подставку; въ концѣ его находится мѣсто для патроновъ. Стоитъ только слегка ударить по придѣланному къ стволу молоточку, раздастся выстрѣлъ и пуля пробьетъ голову какому угодно животному. Смерть наступаетъ моментально.

— **Т. Рихардъ** въ Мейнедорфѣ возбуждаетъ въ настоящее время всеобщій интересъ своимъ, недавно сдѣланнымъ, изобрѣтеніемъ: именно, примѣненіемъ пара въ фотографіи. Оно имѣетъ то преимущество, что снимки, сдѣланные по этому способу, могутъ продержаться отъ 50 до 100 лѣтъ, между тѣмъ, какъ теперешніе стираются сравнительно весьма быстро.

— **Для** предупрежденія подчистокъ и приписокъ въ векселяхъ, въ Америкѣ изобрѣтена машинка. Машинка эта состоитъ изъ клавіатуры, въ которой каждый клавишъ соотвѣтствуетъ извѣстной цифрѣ, отъ 0 до 9 включительно. При помощи этой клавіатуры, сумма векселя прорѣзными цифрами выбивается на документѣ, и такимъ образомъ устраняется всякая возможность измѣненія суммы долговаго обязательства.

— Г. Жиффаръ занятъ въ настоящее время постройкой, близъ Марсова Поля, въ Парижѣ, завода съ цѣлью приготовленія водорода для наполненія воздушныхъ шаровъ. Первый опытъ былъ произведенъ на шарѣ «Эолъ», имѣвшемъ объемъ 200 куб. метр. и поднимавшемся съ аэронавтомъ, и далъ весьма благопріятные результаты: шаръ былъ наполненъ въ 1½ часа. Здѣсь то предполагается наполнить и чудовищный воздушный шаръ въ 20,000 кубич. метр., который будетъ, навѣрное, предметомъ удивленія и приманки на предстоящей всемірной выставкѣ 1878 года.

Археологія.

Въ Аѳинахъ, подъ мостомъ Иллисоса, недалеко отъ Каллирое, былъ открытъ алтарь Аполлона съ слѣдующею надписью: «Пизистратъ, сынъ Гипія, поставилъ этотъ памятникъ въ честь своего правительства въ рощѣ Аполлона, пиѳійскаго бога». Объ этомъ алтарѣ упоминается въ сочиненіяхъ Ѳукидида.

Второй списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили въ Редакцію „Всемірной Иллюстраціи" пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста:

От Агафьи С. Ташлыковой, изъ г. Астрахани . . . . . 6 р. — к.
Отъ неизвѣстнаго . . . . . — 76 »
Отъ неизвѣстнаго, село Байка . . . . . 5 » — »
Отъ волостнаго старшины Ловецкой волости, М. Е. Тинякова, собранные имъ отъ разныхъ лицъ, проживающихъ въ селѣ Ловцахъ . . . . . 25 » — »
Отъ городокскаго уѣзднаго воинскаго начальника, пожертвованные нижними чинами мѣстной команды . . . . . 10 » — »
Отъ К. С. Волкова, въ г. Темрюкѣ . . . . . 2 » — »
Отъ сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи», 2% съ полученнаго ими за *май* мѣсяцъ гонорара:
Гг. Адамова, Бальдингера, Барановскаго, А. К. Беггрова, Бореля, Брауне, Брожа, Вейермана, Гаанена, Даммюллера, Даугеля, Желябужскаго, Загуляева, Зубчанинова, Каразина, Крыжановскаго, Линева, Мая, Мартыновой, Матюшина, Мюра, Нисченкова, Петрова П. Н., Попова А. А., Попова В. П., Тихомирова, Шамоты, Шумова, Эвальда . . . . . 69 » 30 »

Итого . . . . . 118 р. 6 к.

Отъ г-жи Абрутиной, одна посылка съ вещами.
Отъ служащихъ въ типографіи Императорскихъ Спб. театровъ (Эдуарда Гоппе) изъ полученнаго за апрѣль мѣсяцъ жалованья . . . . . 55 р. 10 к.

Квитанція Главнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, подъ № 725 и 1,123 — 1,128.

Смѣсь.

Къ характеристикѣ Вагнера. Въ нѣмецкихъ газетахъ напечатаны весьма курьезные характерные образчики переписки Рихарда Вагнера съ своею модисткою. Содержаніе этой переписки, веденной Вагнеромъ съ «своею милою фрейлиною Бертою», вращается все около атласныхъ халатовъ, такихъ же одѣялъ, подушекъ, сапожекъ, кружевныхъ сорочекъ, лентъ, розъ и т. п. Вагнеръ весь уходитъ въ малѣйшія подробности, выбираетъ подходящіе цвѣта, указываетъ на всѣ необходимыя, по его мнѣнію, тонкости отдѣлки, словомъ, бесѣдуетъ съ своею модисткою съ такимъ увлеченіемъ и знаніемъ дѣла, какъ самая шикарная дама. Въ особенности его печалитъ то обстоятельство, что мамзель Берта медлитъ высылкою стеганнаго на гагачьемъ пуху халата изъ свѣтлорозоваго атласа, и въ ожиданіи его заказываетъ множество вещей, всего на сумму 3,010 гульденовъ. Между прочимъ, онъ заказываетъ для себя кружевную сорочку за 400 гульденовъ, шесть паръ сапожекъ изъ бѣлаго, розоваго, голубаго, желтаго, сѣраго и зеленаго атласа и непремѣнно съ вышитыми на нихъ букетами розъ, за 120 гульденовъ, одно розовое и одно голубое атласныя одѣяла, каждое за 200 гульденовъ, а затѣмъ цѣлый магазинъ атласной матеріи и лентъ. Всѣ эти письма показываютъ знаменитаго композитора съ невиданной доселѣ стороны и обличаютъ въ немъ страстнаго любителя самой утонченной роскоши, не жалѣющаго ни денегъ, ни труда, чтобъ радиться, по возможности, пышнѣе.

Несчастные случаи. Въ Батѣ, въ Англіи, во время бывшаго тамъ недавно праздника, провалился Авонскій мостъ со всею бывшею на немъ многочисленною публикою. Притомъ утонуло 9 человѣкъ и тяжело ранено осколками дерева 12.

— Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ южномъ Иллинойсѣ, жестокій вихрь разрушилъ Монъ-Кармель, городъ въ 3000 жителей, построенный на рѣкѣ Вабашѣ. 3 церкви, 2 школы и 120 домовъ разнесены до основанія. Развалины загорѣлись и горѣли до полуночи. Убито 22 чел., ранено 40, пропало безъ вѣсти 20.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1 — 15 іюля 1877 года).

Іюль.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	0 5 5	2 59	9 10	6 28у	10 5в	3 33	8 37	6 45у	9 53в
3	0 5 7	3 3	9 6	10 0	10 6	3 36	8 35	9 58	10 8
5	0 5 9	3 7	9 3	1 16в	10 6	3 39	8 32	1 0в	10 23
7	0 6 0	3 11	9 0	4 36	10 12	3 42	8 29	3 57	10 50
9	0 6 1	3 15	8 55	7 41	10 49	3 45	8 26	6 35	11 53
11	0 6 2	3 20	8 51	8 54	—	3 48	8 23	8 4	0 49у
13	0 6 2	3 24	8 46	9 11	2 45у	3 52	8 20	8 42	3 21
15	0 6 2	3 28	8 42	9 11	5 43	3 55	8 16	8 59	5 59

Солнце 10-го іюля вступаетъ въ знакъ Льва.

Луна въ первой четверти 5-го, въ полнолуніи 13-го іюля.

Ночи 15-го, 16-го и 17-го іюля богаты падающими звѣздами.

Москву. Н. Ч. Мы послѣдовали вашему совѣту и прочитали размалеванную газетку, хотя обыкновенно ея не читаемъ. Полемизировать съ людьми, у которыхъ на плечахъ болтается тыква, вмѣсто головы, невозможно. Мы всегда знали, что кровожадность и невѣжество неразлучны и имѣли случай убѣдиться въ этомъ еще разъ. Впрочемъ, чего-же ждать отъ изданьица, незнающаго, что у двухъ газетъ можетъ быть одинъ корреспондентъ и представляющаго сборникъ феноменальныхъ глупостей, плоскихъ шутокъ и проблесковъ самаго вопіющаго невѣжества.

Кіевъ. Н. С. К—му. Желаніе ваше исполнено въ нынѣшнемъ № «Вс. Илл.».

Петербургъ. N. N. Такъ скоро нельзя. Примите въ соображеніе время, необходимое для доставленія наброска съ театра военныхъ дѣйствій. Мы не медлимъ и тотчасъ-же передаемъ художникамъ.

Тулу. П. П. О. Изданіе, о которомъ вы спрашиваете, еще не выходило.

Муромъ. А—ю А—у С—ву. Совершенно справедливо изволите замѣчать, что вы никогда поэтомъ не были. Хотя у васъ фантазія такая пылкая, что вы наградили какого-то полковника орденомъ св. Георгія 1-й степени и совѣтуете «отмывать позоръ въ крови басурманства».

Воронежъ. Подписчику XXX. Смотрите № 18 «Модн. Св.» за нынѣшн. годъ, гдѣ вы найдете, что нужно.

Москву. С., Кузн. мостъ. Съ большимъ удовольствіемъ. Пришлите фотографію.

☞ При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 19 и 20 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", стр. 145—160. ☜

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 іюня 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 444. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 2. 2 іюля 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 21 и 22 выпуски «Иллюстрированной Хроники Войны».

Вторая выставка общества выставокъ въ С.-Петербургѣ. — „Зимній вечеръ“, картина Ю. Клевера.

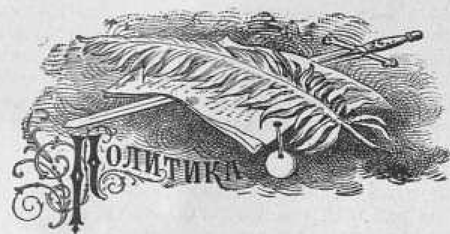
(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ требованій гг. подписавшихся на **второе полугодіе** «Всемірной Иллюстраціи» за нынѣшній годъ, желающихъ пріобрѣсти **первое полугодіе** этого изданія, редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ конторѣ ея имѣется еще небольшое количество экземпляровъ за первое полугодіе; посему желающіе пріобрѣсти ихъ благоволятъ поспѣшить обратиться со своими требованіями прямо въ главную контору редакціи.

Подписка на второе полугодіе открыта.

Гг. иногородные, желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за **1877** годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** руб. — Цѣна годовому изданію въ С.-Петербургѣ **13** р., съ доставкою **14** р. **50** к.



Внутренняя.

На прошлой недѣлѣ напечатано въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» положеніе о завѣдующихъ подводными минами и о минныхъ ротахъ. Завѣдывающіе подводными минами обязаны наблюдать за складами и за обученіемъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, распоряжаться производствомъ опытовъ и практическими занятіями, по программѣ, утвержденной главнымъ инженернымъ управленіемъ. Для производства работъ по устройству загражденій подводными минами содержатся: для балтійскихъ портовъ кронштадтская минная № 1 рота, а черноморскихъ портовъ керченская № 2 рота. Сверхъ офицеровъ, положенныхъ по штату въ ротѣ, ежегодно прикомандировываются на лѣтнее время, по распоряженію главнаго инженернаго управленія, офицеры отъ саперныхъ и понтонныхъ баталіоновъ, для практическихъ занятій съ подводными минами. Для этого назначается отъ каждаго батальона по одному офицеру, изъ числа бывшихъ въ перемѣнномъ составѣ техническаго гальваническаго заведенія.

Нельзя не признать пользы такого распоряженія: оно даетъ возможность ознакомиться съ миннымъ дѣломъ большему числу офицеровъ, которые, въ случаѣ нужды, могутъ быть инструкторами въ саперныхъ батальонахъ. Вѣроятно, впослѣдствіи времени командировки эти получатъ большіе размѣры, въ виду важнаго значенія минъ, обнаруженнаго въ настоящую кампанію. Въ одномъ изъ флотовъ, если не ошибаемся въ американскомъ, существуетъ правило, чтобы всѣ флотскіе офицеры проходили курсъ минного искусства не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи.

Единовременно обнародованъ и уставъ политехническаго общества при Императорскомъ московскомъ техническомъ училищѣ; цѣль общества состоитъ въ томъ, чтобы связать послѣдовательные выпуски воспитанниковъ техническаго училища общимъ, основаннымъ на вѣрѣ и нравственности трудомъ на поприщѣ научной и практической дѣятельности, способствовать развитію техническаго образованія, доставлять кончившимъ курсъ въ техническомъ училищѣ мѣста и занятія, помогать имъ и ихъ семействамъ денежными средствами и учреждать стипендіи для учащихся.

Дѣятельность общества состоитъ: въ обсужденіи сообщеній, дѣлаемыхъ членами; въ производствѣ различныхъ опытовъ и изслѣдованій, входящихъ въ область техники; въ составленіи научныхъ коллекцій; въ изданіи учебныхъ пособій; въ экскурсіяхъ съ научною цѣлью и въ переводѣ на русскій языкъ наиболѣе замѣчательныхъ иностранныхъ сочиненій. Директоръ техническаго училища, инспекторъ, профессора и доценты считаются безъ избранія почетными членами общества, а первый, сверхъ того, его президентомъ и предсѣдателемъ совѣта.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о преміи Юрія Ѳедоровича Самарина, учрежденной въ память его ученой и общественной дѣятельности. Къ соисканію допускаются: во первыхъ, сочиненія, предметъ которыхъ составляетъ исторія освобожденія крестьянъ въ Россіи изъ крѣпостной зависимости и которая заключаетъ въ себѣ полное и подробное изложеніе всего хода крестьянской реформы или, по крайней мѣрѣ, одного изъ двухъ главныхъ ея періодовъ, а именно: или исторію всего хода подготовительныхъ работъ и законодательныхъ работъ по крестьянскому дѣлу, включая въ то число и всѣ законодательныя мѣры и попытки правительства къ разрѣшенію его до настоящаго царствованія, или подробную исторію приведенія въ исполненіе положенія 19-го февраля 1861 года и послѣдующихъ, связанныхъ съ нимъ положеній, касающихся отдѣльныхъ видовъ крестьянскаго сословія.

Во вторыхъ, сочиненія, представляющія самостоятельныя и полныя изслѣдованія отдѣльныхъ практическихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ развитіемъ и улучшеніемъ хозяйственной, умственной и нравственной жизни сельскаго населенія. Сюда относятся слѣдующіе вопросы: о системѣ податей и сборовъ, взимаемыхъ съ крестьянъ; о передвиженіи крестьянъ, въ видахъ постояннаго водворенія въ другихъ мѣстахъ или для пріисканія себѣ заработковъ и о связанныхъ съ такимъ передвиженіемъ постановленіяхъ и порядкахъ; объ общинномъ и личномъ землевладѣніи; о краткосрочномъ кредитѣ для земледѣльцевъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, и о долгосрочномъ кредитѣ для послѣднихъ; объ общественномъ крестьянскомъ управленіи и крестьянскихъ судахъ въ связи съ юридическими народными обычаями; объ организаціи сельской школы, о мѣрахъ къ обезпеченію ея правильнаго постояннаго содержанія и порядкѣ наблюденія за нею.

Въ третьихъ, сочиненія, обнимающія обширное и подробное статистическое изслѣдованіе цѣлыхъ отдѣльныхъ сторонъ хозяйственнаго быта сельскаго населенія, если не всей Россіи, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколькихъ болѣе или менѣе однородныхъ губерніяхъ. Такого рода изслѣдованія могутъ касаться какъ подробнаго описанія и оцѣнки сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ работъ по найму или за другое вознагражденіе, такъ и возможно точнаго опредѣленія прихода и расхода крестьянскаго хозяйства въ связи съ инвентаремъ крестьянскаго имущества, съ подробнымъ указаніемъ измѣненій, произведенныхъ освобожденіемъ крестьянъ.

Въ четвертыхъ, сочиненія, заключающія въ себѣ обстоятельное статистическое изслѣдованіе хозяйственнаго, умственнаго и нравственнаго быта крестьянскаго сословія въ цѣлыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи и во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ въ одной губерніи.

Въ пятыхъ, сочиненія, представляющія подробную и всестороннюю, основанную непремѣнно на личномъ наблюденіи, полную земскую статистику и изслѣдованіе болѣе ограниченной мѣстности, состоящей изъ одного или нѣсколькихъ однородныхъ уѣздовъ или даже волостей, съ населеніемъ, въ совокупности, не менѣе 20,000 жителей.

Въ представляемыхъ сочиненіяхъ рекомендуется обратить главное вниманіе, сверхъ крестьянской реформы, на распредѣленіе поземельной собственности между разными классами общества, на передѣлы, на способъ обработки земли, на передвиженіе населенія, на состояніе лѣсовъ, на страхованіе отъ огня, на мѣры для охраненія народнаго здравія, на скотскіе падежи, на пути сообщенія, на отношенія мѣстнаго населенія къ церкви и школѣ и т. п.

Премія состоитъ изъ процентовъ за три года съ 10,000 руб.; за сочиненія, не вполнѣ удовлетворяющія требованіямъ программы, выдается половинная премія. Къ соисканію не допускаются профессора и должностныя лица московскаго университета, такъ какъ ему предоставлено право присужденія премій. Срокъ представленія сочиненій назначенъ не позже 6-го октября того года, который предшествуетъ присужденію премій.

Такимъ образомъ, дѣятельность Самарина, можно сказать, продолжается какъ-бы и за могилой. Не подлежитъ сомнѣнію, что многія изъ представленныхъ сочиненій въ значительной степени будутъ содѣйствовать къ разъясненію важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся земства и экономическаго быта не только крестьянскаго, но и другихъ сословій.

Внѣшняя.

Прошло уже двѣнадцать дней съ тѣхъ поръ, какъ русскія войска вступили въ первый разъ на болгарскую землю въ Систовѣ. За это время наши отряды успѣли завладѣть Бѣлою, гдѣ находится мостъ черезъ рѣку Янтру на дорогѣ въ Рущукъ, а послѣ блестящаго кавалерійскаго дѣла заняли древнюю столицу Болгаріи Трновъ или Тырново, какъ обозначаютъ этотъ городъ на нѣкоторыхъ картахъ. При этомъ движеніи прямо на югъ, вверхъ по теченію Янтры, происходили, понятное дѣло, и другія движенія на востокъ и на западъ отъ главной операціонной линіи, движенія, о которыхъ, однакоже, можно только догадываться, но о которыхъ мы никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній не имѣемъ, по той, совершенно понятной и вполнѣ законной, причинѣ, что они направлены къ тактическимъ и стратегическимъ цѣлямъ, еще не выяснившимся для публики и разглашать которыя заблаговременно русское военное начальство, конечно, не желаетъ.

Несмотря на относительную скудость свѣдѣній о ходѣ военныхъ операцій въ Болгаріи, дѣло, однакоже, выяснилось достаточно для того, чтобы заключить, что турки намѣрены держаться чисто оборонительной тактики, но не разсчитываютъ вести борьбу на Дунайской линіи. Занятіе всей Болгаріи (кромѣ крѣпостей) русскими войсками считается отнынѣ въ Европѣ простымъ вопросомъ времени и этотъ, покамѣстъ еще далеко не вполнѣ совершившійся, фактъ мотивируетъ уже собою отношеніе западно-европейскихъ великихъ державъ къ происходящимъ военнымъ событіямъ.

Континентальныя державы остаются, какъ и слѣдовало ожидать, совершенно безстрастными зрительницами этихъ событій. Австро-Венгрія, повидимому, совершенно успокоилась вслѣдствіе

того, что Турція отказалась отъ наступательныхъ дѣйствій противъ Черногоріи, и оттоманскія войска, выставленныя противъ геройскаго маленькаго княжества, отозваны черезъ Албанію, частію на главный театръ военныхъ дѣйствій, частію въ Өессалію, гдѣ возстаніе греческой райи начинаетъ принимать серьезные размѣры. Въ Босніи и Герцеговинѣ оставлены только незначительные отряды для обороны крѣпостей. При этой новой дислокаціи турецкихъ войскъ, западная часть Балканскаго полуострова оказывается какъ-бы внѣ района настоящей войны, вслѣдствіе чего участіе въ борьбѣ Сербіи дѣлается совершенно излишнимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и для Австро-Венгріи всякій поводъ вмѣшательства, имѣющаго цѣлью оградить отъ послѣдствій борьбы свои славянскія земли, примыкающія къ турецкой границѣ. Цѣль, къ которой стремилось вѣнское правительство, достигнута вполнѣ, и потому ему снова дѣлается вполнѣ возможнымъ оставаться безстрастнымъ зрителемъ происходящихъ событій.

За то англійское правительство, въ виду движенія русскихъ войскъ внутрь Болгаріи, сочло умѣстнымъ произвести «демонстрацію». Убѣдившись въ трудности добиться отъ палаты общинъ чрезвычайнаго кредита на военныя приготовленія, оно прибѣгло къ другому пріему и распорядилось вернуть въ Безикскую бухту свою броненосную эскадру Средиземнаго моря, выведенную изъ турецкихъ водъ во время константинопольской конференціи, по настоянію маркиза Салисбери. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, означенная эскадра уже прибыла къ новому мѣсту своего назначенія и находится, такимъ образомъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Дарданельскимъ проливомъ.

Добиться этой демонстраціонной мѣры туркофиламъ англійскаго министерства было не легко. Графъ Биконсфильдъ первоначально желалъ придать ей болѣе внушительное значеніе. Онъ требовалъ, чтобы одновременно съ судами былъ отправленъ въ турецкія воды значительный отрядъ сухопутныхъ войскъ или чтобы, по крайней мѣрѣ, были усилены гарнизоны Мальты и Гибралтара; но противъ этого упорно и энергически возстали многіе министры и въ особенности лордъ Дерби, маркизъ Салисбери, г. Кроссъ (министръ внутреннихъ дѣлъ) и канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норткотъ. Такъ какъ первый министръ настаивалъ, то они объявили, что въ случаѣ, если онъ не откажется отъ своего намѣренія, то всѣ они подадутъ въ отставку и пригрозили отпаденіемъ отъ большинства и коалиціей съ оппозиціей сочувствующимъ имъ фракціи консервативной партіи. Угроза эта произвела свое дѣйствіе. Графъ Биконсфильдъ хорошо знаетъ, что весьма значительная группа старо-торійской партіи вовсе не сочувствуетъ его личнымъ планамъ и что переходъ ея на сторону либераловъ сразу измѣнитъ центръ тяжести большинства, оставивъ въ меньшинствѣ министерскую партію въ палатѣ общинъ. Вслѣдствіе этого, онъ вынужденъ былъ отказаться отъ своего первоначальнаго плана и удовольствоваться простымъ возвращеніемъ въ Безикскую бухту эскадры вице-адмирала Горнби, въ томъ самомъ составѣ, въ которомъ находилась она тамъ прошлымъ лѣтомъ и прошлою осенью. На это возвращеніе названные нами выше министры, хотя и неохотно, но согласились, чтобы избѣжать министерскаго кризиса.

Различіе взглядовъ министровъ на принятую, такимъ образомъ, мѣру сказалось немедленно. Въ то время, какъ органы туркофильской фракціи кабинета, «Morning Post» и «Daily Telegraph», торжественно и задорно заявили, что посылка англійской эскадры въ турецкія воды составляетъ «утвитую отповѣдь» на переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай, органъ маркиза Салисбери и сэра Стаффорда Норткота, газета «Standard», энергически доказывала, что мѣра эта отнюдь не имѣетъ характера угрозы Россіи и въ замѣчательной передовой статьѣ признавала не только «угнетеніе турками христіанъ», но и «законныя стремленія борющихся національностей», объявляя, что обстоятельства сложились такимъ образомъ, что Англія безсильна измѣнить одна предстоящее рѣшеніе восточнаго вопроса даже и въ томъ случаѣ, еслибъ это представлялось желательнымъ для нее.

Либеральная печать, съ своей стороны, энергически напала на правительство за посылку эскадры. Газета «Times» объявила эту мѣру вредною, потому что она можетъ внушить Турціи «совершенно неосуществимыя» надежды на поддержку Англіи. «Daily News» открыто напала на графа Биконсфильда, говоря, что не слѣдуетъ дѣлать англійскій флотъ «орудіемъ политическихъ шарлатановъ».

Англійское общественное мнѣніе сильно взволновалось и встревожилось. Оппозиція палаты общинъ немедленно же открыла аттаку на министерство, которому былъ сдѣланъ запросъ о поводахъ посылки эскадры въ турецкія воды. На этотъ запросъ сэръ Стаффордъ Норткотъ отвѣчалъ, что эскадра послана въ Безикскую бухту единственно потому, что изъ этой бухты начальнику ея легче сообщаться, какъ съ лондонскимъ правительствомъ, такъ и съ англійскимъ посломъ въ Константинополѣ. Такой уклончивый отвѣтъ не удовлетворилъ оппозицію и, при обсужденіи морскаго бюджета, г. Лоусонъ снова вернулся къ вопросу, утверждая, что посылка эскадры составляетъ угрозу Россіи. Канцлеръ казначейства вынужденъ былъ отвѣчать на этотъ разъ положительнымъ протестомъ противъ такого толкованія принятой правительствомъ мѣры, и сдѣлалъ это въ выраженіяхъ, весьма близко напоминающихъ выраженія газеты «Standard».

Такимъ образомъ, съ первыхъ же дней сдѣлалось совершенно яснымъ, что возвращеніе англійской эскадры въ Безикскую бухту не составляетъ мѣры, указывающей на какое либо твердо принятое рѣшеніе англійскаго правительства, а составляетъ, въ сущности, компромиссъ, на которомъ помирились не сходящіеся въ своихъ воззрѣніяхъ члены кабинета Дерби-Биконсфильда. Это одно уже отнимаетъ отъ принятой мѣры всякое политическое значеніе въ международномъ смыслѣ. Отправка англійскихъ военныхъ судовъ въ турецкія воды не доказываетъ ровно ничего, кромѣ желанія членовъ кабинета избѣгнуть министерскаго кризиса. Это — дѣло внутренней политики Англіи, и Россіи нѣтъ никакой надобности обращать слишкомъ большое вниманіе на шагъ, который считается «угрозою ей»... чуть ли не однимъ графомъ Биконсфильдомъ.

Не смотря, однако-же, на это, перемѣщеніе англійской эскадры не осталось безъ отклика со стороны морскихъ западныхъ державъ, вовсе не расположенныхъ допускать, чтобы англійскій флотъ игралъ одинъ политическую роль въ этихъ водахъ. Франція готовится отправить къ берегамъ Турціи эскадру, начальство которою, по слухамъ, предполагается ввѣрить принцу де Жуанвилю. Германскія броненосныя суда уже крейсируютъ въ Сирійскихъ водахъ и собираются перейдти въ Архипелагъ. Итальянская эскадра находится у береговъ Албаніи. Этого, однако, болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы броненосцамъ адмирала Горнби оказалось не совсѣмъ то удобнымъ войдти въ Дарданеллы въ случаѣ, еслибъ адмиралъ и получилъ изъ Лондона предписаніе отправиться туда, что, впрочемъ, врядъ ли случится.

Внѣ района вопросовъ, соприкасающихся съ восточными событіями, въ Европѣ продолжается полное политическое затишье, которое, впрочемъ, можетъ нарушиться событіемъ огромной важности. По послѣднимъ извѣстіямъ, идущимъ, однакоже, не изъ вполнѣ заслуживающихъ полнаго довѣрія источниковъ, здоровье папы находится въ отчаянномъ положеніи и смерти главы католической церкви можно ожидать съ часу на часъ. Если ожиданія эти оправдаются, то «католическій вопросъ» возникнетъ сразу во всей своей угрожающей сложности и запутанности и застанетъ Европу, весьма мало приготовленною къ его разрѣшенію. На счетъ того, что произойдетъ послѣ кончины Пія IX, невозможны даже самыя общія догадки, за неимѣніемъ рѣшительно никакихъ данныхъ, позволяющихъ догадываться, кто именно будетъ избранъ его преемникомъ и какъ отнесется новый папа къ положенію, изданному для Святаго Престола объединеніемъ Италіи. Между тѣмъ, отъ этого будетъ зависѣть рѣшительно все. Если новый римскій первосвященникъ юридически признаетъ совершившіеся факты, оставаясь въ Римѣ, борьба папства съ итальянскимъ правительствомъ кончится примиреніемъ, а съ нею вмѣстѣ потеряетъ всякую raison d'être ультрамонтанская агитація въ западной Европѣ. Если, напротивъ, новый папа рѣшится продолжать образъ дѣйствій своего предшественника, ему придется искать прибѣжища гдѣ нибудь внѣ Рима, и тогда вопросъ приметъ чисто европейскіе размѣры и можетъ повести къ безконечнымъ усложненіямъ.

Во всякомъ случаѣ, событіе, о которомъ мы ведемъ рѣчь, если оно случится, нанесетъ страшный ударъ нынѣшнему французскому министерству, существующему только, благодаря поддержкѣ клерикаловъ. Положеніе кабинета Брольи-Фурту, впрочемъ, и теперь далеко не завидно. Онъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждается въ трудности достигнуть той цѣли, съ которою министерство добивалось и добилось распущенія палаты депутатовъ. Прошло уже болѣе двухъ недѣль съ этого распущенія, а, между тѣмъ, правительству не удалось сдѣлать ни одного шага къ разстройству республиканскаго союза, уже получившаго названіе «союза 363-хъ», по числу депутатовъ республиканскаго большинства. Рапорты новыхъ префектовъ не приносятъ ничего утѣшительнаго. Почти всѣ они намекаютъ болѣе или менѣе ясно, что, судя по настроенію умовъ въ департаментахъ, трудно будетъ добиться анти-республиканскаго большинства въ палатѣ депутатовъ. Монархическія фракціи, по обыкновенію, не могутъ согласиться между собою, требуя каждая, чтобы правительство поддерживало исключительно ея кандидатовъ. Посреди этого хаоса, приближенные маршала Макъ-Магона начинаютъ замѣчать, что дѣло, ими затѣянное, крайне рискованно и что, если втеченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ, остающихся до выборовъ, не случится чего нибудь, особенно для нихъ благопріятнаго, республиканцы, снова вернувшись въ большинствѣ въ палату, вырвутъ власть изъ рукъ нынѣшняго правительства и окончательно упрочатъ республику.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Лондонъ, 9-го іюля (27-го іюня). Эскадра, стоящая въ Безикской бухтѣ, будетъ усилена мониторомъ «Temeraire» и тремя другими судами.

Брюссель, 9-го іюля (27-го іюня). Сюда прибыли агенты англійскаго правительства и пригласили 500 рабочихъ-механиковъ для усиленныхъ работъ въ Вульвичскомъ арсеналѣ; рабочіе получили прогоны и задатки и выѣзжаютъ въ Лондонъ.

Лондонъ, 9-го іюля (27-го іюня). Сегодня лордъ Страттенъ и Кэмпбель намѣрены обратить вниманіе палаты лордовъ на то, что война между Россіей и Портой угрожаетъ принять болѣе широкіе размѣры.

Вѣна, 27-го іюня (9-го іюля). Изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что въ началѣ іюля произойдетъ свиданіе императоровъ русскаго, германскаго и австрійскаго. Свиданіе произойдетъ въ Гаштейнѣ или Зальцбургѣ.

Лондонъ, (9-го іюля) 27-го іюня. Сэръ Норскотъ сказалъ въ палатѣ общинъ, что извѣстіе о томъ, будто бы г. Лэйардъ сообщилъ Султану, что британскіе интересы требуютъ занятія Константинополя и Дарданеллъ—не вѣрно. Г. Гарди заявилъ, что смотръ войскамъ, назначенный на завтра въ Уиндзорѣ, не имѣетъ особаго значенія, и что объ отправкѣ войскъ за границу нѣтъ рѣчи.

Константинополь, (9-го іюля), 27-го іюня. Членъ государственнаго совѣта, шерифъ Гуссейнъ-паша назначенъ мекскимъ шерифомъ.

Пештъ, (28-го іюня) 10-го іюля. Газета «Ellenör» сообщаетъ, что въ венгерскихъ казначействахъ получены суммы на покрытіе расходовъ по ожидаемой въ скоромъ времени мобилизаціи гонведовъ.

Вѣна, (28-го іюня) 10-го іюля. Извѣстіе о временномъ открытіи Клекскаго порта для турокъ подтверждается.

Сербія мобилизируетъ свое войско. Конвенція между Сербіей и Румыніей подписана 4-го іюля (22-го іюня).

Вѣна, (10-го іюля) 28-го іюня. Газетѣ «Politische Correspondenz» пишутъ изъ Бѣлграда, отъ сегодняшняго числа: «Во вчерашнемъ засѣданіи скупщины, которое было весьма бурно, 31 депутатъ оппозиціонной партіи (консерваторы и члены крайней лѣвой стороны) заявили, что они выходятъ изъ скупщины, вслѣдствіе образа дѣйствій большинства. При этомъ они высказали нѣсколько обвиненій, оскорбительныхъ для чести собранія и министровъ. Большинство, съ презрѣніемъ отвергнувъ мотивы этого поступка, приняло выходъ означенныхъ депутатовъ къ свѣдѣнію. Новые выборы назначены на 12-е, 14-е и 17-е іюля. Скупщина остается пока въ такомъ составѣ, при которомъ постановленія ея будутъ имѣть законную силу».

Тифлисъ, 13-го іюня. Арестанты, заключенные, въ числѣ болѣе 300 человѣкъ, въ елисаветпольской тюрьмѣ, которая построена всего на 60 человѣкъ, высвободившись изъ камеръ, отняли силою ружья у караульныхъ и пытались уйти. При усмиреніи ихъ, убито 10 и ранено 11 арестантовъ; изъ числа солдатъ ранены, кирпичами въ голову, нѣтеро. Порядокъ возстановленъ вліяніемъ прокурора окружнаго суда.

Герцогъ

Альберъ де-Брольи,

глава нынѣшняго французскаго министерства.

Честолюбіе — одна изъ страстей, наиболѣе способныхъ исказить самыя щедро-одаренныя человѣческія натуры и увлечь ихъ на роковой путь политическихъ промаховъ, ошибокъ и отреченій отъ своего собственнаго прошлаго. Нынѣшній президентъ совѣта французскихъ министровъ служитъ яркимъ и любопытнымъ примѣромъ такихъ роковыхъ искаженій.

Герцогъ Альберъ де-Брольи, играетъ замѣтную политическую роль сравнительно весьма недавно, именно съ 1871 года. При второй имперіи, сдерживаемый примѣромъ своего знаменитаго отца, одного изъ самыхъ либеральныхъ «доктринеровъ» временъ Людовика-Филиппа, онъ держался въ сторонѣ отъ дѣлъ и принадлежалъ къ той блестящей оппозиціонной группѣ орлеанистовъ, которая, повинуясь указаніямъ Тьера и Дюфора, сдѣлала столь много для ослабленія вліянія и популярности Наполеона III, дѣйствуя за-одно съ республиканцами. Герцогъ не игралъ, впрочемъ, видной роли въ этой группѣ. Онъ стоялъ на второмъ планѣ, совершенно заслоненный ея знаменитыми корифеями.

Эта второстепенная роль оскорбляла его колоссальное честолюбіе, и онъ ожидалъ только удобной минуты, чтобы выдвинуться впередъ и наверстать потерянное время... Желанная минута наступила, однакоже, только въ 1871 году. Избранный въ члены Національнаго собранія, герцогъ де-Брольи сначала примкнулъ къ Тьеру, но маститый государственный человѣкъ не могъ ужиться съ этимъ честолюбцемъ, рвавшимся играть первенствующую роль. Тогда герцогъ Брольи сталъ во главѣ группы орлеанистовъ примкнувшей къ легитимистамъ и бонапартистамъ съ цѣлью помѣшать упроченію республики, въ пользу которой началъ открыто высказываться Тьеръ. Вмѣстѣ съ герцогами Ларошфуко - Бизаччіа, Деказомъ и Одиффре-Пакье, онъ образовалъ особую группу, которая стала извѣстна подъ именемъ «партіи герцоговъ». Цѣлыхъ два года велъ онъ свою интригу противъ президента французской республики и, наконецъ, достигъ желанной цѣли. 24-го мая 1873 года, Національное собраніе, выразивъ недовѣріе умѣренно-республиканскому министерству Казиміра Перрье, вынудило Тьера подать въ отставку и избрало президентомъ республики маршала Мак-Магона. Съ этою перемѣною, герцогъ Альберъ де-Брольи очутился во главѣ кабинета.

Герцогъ **Альберъ де-Брольи**, глава нынѣшняго французскаго министерства.

(Грав. О. Май).

Уборка сѣна въ Тверской губерніи. Рисунокъ А. Баумана.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. К. Вейерманъ).

„**Козы**"; картина К. Савицкаго, бывшая на выставкѣ въ Парижѣ.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Съ первыхъ-же дней онъ понялъ, что положеніе его крайне затруднительно, и сталъ искать опоры бонапартистовъ. Это вызвало противъ него неудовольствіе орлеанистовъ, искренно ненавидящихъ имперію, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ вынужденъ былъ оставить свой высокій постъ со злобою въ сердцѣ. Съ этой минуты онъ погрузился съ головой въ политическія интриги. Оставаясь тайнымъ совѣтникомъ и вдохновителемъ маршала Мак-Магона, онъ игралъ вліятельную роль во всѣхъ эпизодахъ борьбы монархистовъ съ упроченіемъ республики. Паденіе министерства Жюля Симона снова возвратило ему власть. Нынѣшнимъ своимъ затруднительнымъ и опаснымъ положеніемъ, Франція обязана, почти исключительно, герцогу де-Брольи. Подъ предлогомъ достиженія побѣды, такъ называемымъ, «консервативнымъ началомъ», онъ не колеблясь вергъ свое отечество въ новый періодъ неопредѣленности и неизвѣстности и, если только предстоящіе общіе выборы не низвергнутъ его снова, пославъ въ палату депутатовъ прежнее республиканское большинство, то за всѣ треволненія и, можетъ быть, даже, за кровопролитную усобицу, которою грозитъ Франціи всякая попытка возстановленія монархической власти, отвѣчать передъ исторіею придется герцогу Альберу де-Брольи, бѣшеное честолюбіе котораго заставило замолчать въ немъ всякое чувство патріотизма и всякое сознаніе обязанностей, лежащихъ нынѣ на каждомъ французскомъ гражданинѣ.

Эскизы Рима.

Римъ давно уже измѣряетъ свое существованіе не годами, а столѣтіями. Онъ слыветъ «вѣчнымъ городомъ» потому, что вѣчно обновляется. Въ 1847 году, Риму исполнилось двадцать-шесть вѣковъ. Это было въ первый годъ папствованія Пія IX. Надъ ветхой столицей католической теократіи повѣяло новою жизнію. Городъ цесарей, городъ феодальныхъ бароновъ, городъ папъ впервые казался городомъ народа. Римляне могли заговорить о политической свободѣ, о новѣйшей наукѣ, о свободѣ совѣсти, не опасаясь тюрьмы или изгнанія. 21-го апрѣля народъ римскій на развалинахъ древняго Рима праздновалъ вступленіе города въ двадцать седьмое столѣтіе и вмѣстѣ въ новую эру своей жизни. Въ банкетѣ, устроенномъ въ термахъ Тита, принимали участіе избранные представители всѣхъ сословій. Пятьсотъ римлянокъ впервые украшали собою патріотическій праздникъ. Сорокъ тысячъ зрителей наполняли аркады Колизея, и громомъ рукоплесканій привѣтствовали ораторовъ и поэтовъ, говорившихъ о возрожденіи обожаемой ими всѣми Италіи. Надъ ликующими гостями возвышалась гигантская статуя, статуя города Рима. На пьедесталѣ было написано: «Я Римъ, вѣчный городъ, дважды царившій; нынѣ мнѣ исполнилось двадцать-шесть вѣковъ; но юность моя безсмертна. Божіею милостію, я былъ властелиномъ и повелителемъ народовъ. Привѣтствую васъ, дражайшіе сыны мои! Соревнуя доблестямъ вашихъ предковъ, вы прославите вѣкъ, въ который я вступаю; привѣтствую васъ! Да будетъ этотъ вѣкъ вамъ вѣкомъ согласія и славы.

Нынѣ поручаю ваши судьбы монарху, къ которому я имѣю довѣріе.

Да здравствуетъ Пій IX!»

Эти слова были пророческія.

Но безпощадная логика исторіи скоро вынудила римлянъ бороться на жизнь и на смерть съ тѣмъ, кто казался имъ благодѣтелемъ. Первыя, самыя настоятельныя преобразованія Пія IX были привѣтствованы съ неслыханнымъ энтузіазмомъ. Папу чествовали и воспѣвали днемъ и ночью. Но когда національное либеральное движеніе Италіи потребовало реформъ политическихъ, глава церкви ужаснулся, видя себя увлеченнымъ въ общій потокъ европейской революціи. Въ мартѣ 1848 года, подписавъ скромную римскую конституцію, онъ воображалъ себя отступникомъ отъ св. Петра. Противъ своей воли, папа вынужденъ былъ разстаться со всѣми духовными лицами, какія еще удерживались въ его министерствѣ. Пій IX уже открыто порицалъ борьбу съ австрійцами и ждалъ только, чтобъ эти враги Италіи снова поставили все по старому.

Патріоты отъ него отвернулись. Популярность Пія основывалась на ихъ преувеличенныхъ надеждахъ, а отнюдь не на либеральныхъ убѣжденіяхъ папы и не на прозорливости его, какъ государственнаго человѣка. Пій IX замышлялъ уже реакцію и нашелъ себѣ ловкаго пособника въ лицѣ кавалера Росси, но двуличный министръ былъ заколотъ кинжаломъ у входа въ палату народныхъ представителей.

Народъ, подстрекаемый демагогами, съ оружіемъ въ рукахъ, осадилъ папскій дворецъ на Квириналѣ. Пушка наведена была на балконъ, съ котораго папа раздавалъ благословенія, и одни только благословенія. Секретарь его былъ въ окнѣ убитъ пулей. Горсть швейцарцевъ защищали ворота; они дрались, какъ львы, однако были смыты массами наступавшихъ и святѣйшій отецъ въ собственномъ дворцѣ остался плѣнникомъ своего народа. Не долго думая, напуганный Пій IX, переодѣвшись аббатомъ, подъ прикрытіемъ жены баварскаго посланника и ея камеристки, бѣжалъ ночью въ Гаэту.

Первымъ актомъ національнаго собранія въ Капитоліи было низложеніе папы, какъ государя, и провозглашеніе римской республики. Мадзини, Армеллини и Саффи избраны были въ правители. Этому тріумвирату досталась тяжелая доля. Католическія державы рѣшились возстановить власть папы. Французы предательски осадили Римъ, но встрѣтили неожиданное энергическое сопротивленіе: римляне, подъ предводительствомъ Гарибальди, удивили всѣхъ своею храбростью. Эти неопытные волонтеры впродолженіи нѣсколькихъ недѣль подъ ядрами и бомбами отражали напоръ цѣлой дисциплинированной арміи. Съ паденіемъ Рима, французы засѣли въ немъ надолго. Пій IX возвратился не ранѣе, какъ черезъ годъ, уничтоживъ всѣ либеральныя учрежденія; сошелся съ іезуитами и предалъ анаѳемѣ всѣ культурныя задачи современнаго человѣчества.

Между тѣмъ, національная мысль о единствѣ Италіи, таившаяся со временъ Данта въ умахъ лучшихъ ея гражданъ, наконецъ созрѣла.

Политикой Кавура и храбростью Гарибальди итальянцамъ наконецъ возвращено общее ихъ отечество. Сыну Карла - Альберта, который первый поднялъ шпагу противъ Австріи, Виктору Эммануилу выпала честь быть первымъ королемъ Италіи, единой и свободной. Конституціонная палата собралась во Флоренціи, такъ какъ французы все еще не отдавали Рима. Много крови пролито итальянцами, когда они пытались завоевать свою столицу силой. Самъ Гарибальди отступилъ только раненый.

Желая укрѣпить свою потрясенную власть, Пій IX созвалъ Ватиканскій соборъ, и послушные отцы церкви, возведя непогрѣшимость папы въ догматъ вѣры, тѣмъ самымъ оттолкнули отъ папы всѣхъ людей мыслящихъ. Вскорѣ затѣмъ французскіе штыки удалились изъ Рима, и свѣтская власть папы, лишенная послѣдней опоры, пала сама собой. Римъ провозглашенъ столицей единой Италіи. Квиринальскій дворецъ папъ принялъ конституціоннаго короля, а папа удалился въ Ватиканъ. Ему оставлены милліоны его духовныхъ подданныхъ и рота швейцарцевъ, которые все еще своими сѣкирами и барабаннымъ боемъ отдаютъ ему королевскія почести; а отъ маленькаго папскаго флота, на случай, еслибъ святой отецъ пожелалъ удалиться изъ Италіи, оставленъ ему въ гавани Чивитта-Веккіи паровой корветъ «*Immaculata Concepcio*».

Итакъ, Римъ сталъ столицей всей Италіи; но много, много времени и еще больше золота потребуется на пересозданіе патріархальнаго Рима въ современную столицу европейскаго государства. Вмѣсто множества лишнихъ церквей и монастырей, не такъ то легко настроить помѣщеній для администрацій, театровъ, казармъ. Въ полуразрушенномъ Колизеѣ не помѣстите даже цирка, между остатками колоннадъ древняго форума не построите ни биржи, ни парламента.

Отъ древняго великолѣпія въ Римѣ уцѣлѣли только: Пантеонъ Агриппы, превращенный въ храмъ всѣхъ мучениковъ; мавзолей Адріана, превращенный въ Замокъ св. Ангела; храмикъ Весты, посвященный Мадоннѣ; два моста на Тибрѣ; двѣ тріумфальныя колонны Траяна и Антонина, да нѣсколько египетскихъ обелисковъ. Всѣ эти памятники очутились посреди невзрачныхъ построекъ новаго Рима, который можетъ гордиться только своими палаццами временъ Возрожденія. Красота и прочность матеріала соединяются въ этихъ зданіяхъ съ величіемъ стиля. Дворы, обставленные аркадами, перистилями въ три, четыре яруса, ряды коринѳскихъ колоннъ надъ рядами іоническихъ, мраморныя лѣстницы, украшенныя вазами и статуями, мозаичный помостъ, фонтанъ посреди зелени и цвѣтовъ—все это, вмѣстѣ съ игрой золотистаго свѣта и голубой тѣни, очаровываетъ посѣтителя впечатлѣніемъ высокохудожественнымъ. Эти дворцы строились богачами для наслажденія жизнію, для храненія драгоцѣнныхъ остатковъ античнаго искусства и чудесъ живописи. Примѣнить эти зданія къ потребностямъ дѣловой и практической жизни едва-ли не труднѣе, чѣмъ перестроить монастырь въ казарму.

Гранитныя иглы и фонтаны, тріумфальныя колонны и статуи—вотъ обычныя украшенія римскихъ площадей. Нигдѣ, ни въ какой столицѣ, не найдете такого изобилія чистѣйшей и здоровой воды. Водопроводы несутъ ее въ Римъ цѣлыми потоками съ окрестныхъ возвышенностей. Фонтаны день и ночь шумятъ на площадяхъ, разсыпаясь надъ мраморными чашами, водометы журчатъ подъ портиками, въ сѣняхъ и садахъ, или бьютъ каскадами въ гранитные бассейны. Въ нихъ купаются мраморные тритоны и наяды; тутъ струя летитъ изъ пасти чудовища, тамъ Моисей ударомъ жезла извлекаетъ потоки воды изъ скалы, далѣе четверо бронзовыхъ юношей, верхомъ на дельфинахъ, держатъ надъ головой черепаху, или стоитъ у фонтана базальтовый слонъ, поднявшій на свой хребетъ египетскій обелискъ.

Но за декораціей грандіозныхъ площадей скрывается хаосъ кривыхъ, узкихъ, неопрятныхъ улицъ; далеко не всѣ онѣ освѣщены газомъ, а принуждены довольствоваться ночниками и лампадами уличныхъ иконъ. Здѣсь пахнетъ провинціей. Церквей въ Римѣ великое множество, но онѣ не отличаются архитектурною красотой.

Громаднѣйшія сооруженія христіанскаго Рима—Базилика св. Петра, колоссъ соборовъ, и Ватиканъ, колоссъ дворцовъ, стоятъ далеко отъ центра города за Тибромъ, на сѣверномъ берегу рѣки. Петровская площадь, съ ея полукружіями колоннадъ, съ ея гигантскимъ обелискомъ и съ двумя прекрасными, день и ночь бьющими фонтанами, по размѣрамъ и красотѣ, безспорно, не имѣетъ себѣ равной на свѣтѣ; но, за исключеніемъ праздниковъ, она тиха и безлюдна, какъ пустыня.

Площадей въ Римѣ не мало; но улицы слишкомъ узки: на лучшихъ и длиннѣйшихъ изъ нихъ, расходящихся отъ площади Del Popolo—на Корсо, Рипеттѣ и Бабуино, съ трудомъ могутъ разъѣхаться два экипажа.

Великолѣпные палаццы представляются нѣсколько мрачными, возлѣ новѣйшихъ, ярко выбѣленныхъ зданій; но и эти дома, по цѣлымъ днямъ не открывающіе зеленыхъ рѣшетчатыхъ ставней, кажутся какъ-то безжизненными. Высокія зданія держатъ Римскую улицу почти въ вѣчной тѣни.

На широкихъ камняхъ мостовой встрѣчаются и нерѣдко сталкиваются громоздскія коляски прошлаго вѣка съ изящными вѣнскими экипажами; страшно-рогатые буйволы, впряженные въ колоссальную телѣгу,—съ кровными конями англійскаго тильбюри; сухопарый оселъ, навьюченный круглыми корзинами съ овощами и зеленью, толкается о громадную, красную и раззолоченную карету кардинала, съ тройкой породистыхъ двуногихъ на запяткахъ; всѣ они, равно какъ и возница, въ трехугольныхъ шляпахъ и въ гербовой ливреѣ, а рьяные кони — въ попонахъ и побрякушкахъ. Пѣшеходъ, берегись!

Медленно очень, но неудержимо стирается и въ Римѣ мѣстный колоритъ, о чемъ, конечно, соболѣзнуютъ одни художники, да поэты; но бѣда въ томъ, что начинаютъ жаловаться и плательщики податей, у которыхъ столица Италіи вымогаетъ средства, о какихъ и не снилось бывшимъ папскимъ подданнымъ.

Все измѣняется. Бывало въ подвижной уличной толпѣ безпрестанно встрѣчались здѣсь черные патеры и монахи всѣхъ цвѣтовъ; всѣ они мирно лавировали между модныхъ красавицъ, терпѣливо обходя длинные шелковые шлейфы, сторонясь нерѣдко передъ наглымъ позолоченнымъ лакеемъ, сталкиваясь лицомъ къ лицу съ еретиками и позитивистами всякаго толка, которые наѣзжаютъ сюда тысячами. Нынѣ, вмѣсто монаховъ, часто встрѣчаются здѣсь звенящіе и бренчащіе субъекты, затянутые въ цвѣтистые мундиры. Надо сознаться, однакожъ, что всѣ эти гости не дѣлаютъ замѣтнаго подрыва католической миѳологіи. Преданіе здѣсь все еще сильнѣе здраваго смысла. Призраки, вызванные средними вѣками, здѣсь исчезаютъ довольно медленно: они еще являются даже въ видѣ прохожихъ отроковъ, наряженныхъ въ черный костюмъ съ погребальной шляпой, такъ какъ они съ колыбели посвящены небу и іезуитамъ. Это вѣрнѣйшій путь къ земному блаженству.

Для дѣтей, въ римскихъ кондитерскихъ приготовляются крестики изъ разноцвѣтнаго леденца и шоколата, четки изъ орѣшковъ, куколки мадонны изъ сахара.

Прогулки по римскимъ улицамъ представляютъ много привлекательнаго и неожиданнаго. Всюду контрасты изящества и неряшества, роскоши и нищеты, древняго и новаго. За бѣломраморнымъ портикомъ—грязныя лавчонки, передъ которыми подковываютъ лошадей, тачаютъ обувь, поправляютъ молоткомъ котлы; подвижной уличный очагъ обдаетъ васъ дымомъ и чадомъ, а кухмистеръ выкрикиваетъ всѣ качества своей фриттуры. Нѣсколько шаговъ далѣе—и передъ вами раскрываются широкія двери изящной кофейни, съ порфировыми столами на бронзовыхъ ножкахъ, съ зеркалами въ золоченныхъ рамахъ, съ мозаикой на полу, съ фресками на плафонѣ. На троттуарѣ сидятъ читающіе газеты и тутъ-же горланятъ разносчики разнаго мелочнаго товара, а на паперти сосѣдней церкви слуга изъ кофейни, на огромной жаровнѣ, поджариваетъ кофе.

Вы заблудились въ тѣсныхъ переулкахъ, незнающихъ лучей солнца... Вдругъ заслышите шумъ водопада: идете на этотъ шумъ, который становится все оглушительнѣе... Передъ вами ряды домовъ разступились и дали мѣсто бассейну во всю площадь. Цѣлая стѣна палаццо покрыта мраморной декораціей фонтана; баснословное великолѣпіе ея заставляетъ забыть о вычурности стиля. У подножія набросаны скалы; колоссальная статуя Океана изображена на колесницѣ со скачущими конями, которыхъ ведутъ тритоны, и вода бьетъ изъ камней шумными, пѣнящимися каскадами. Это фонтанъ Треви, и мѣстное повѣрье приглашаетъ сентиментальнаго путешественника — на прощаньи съ Римомъ, не забыть испить этой воды, для того, чтобы разлука съ Римомъ не была вѣчною.

На шумномъ перекресткѣ, въ самомъ разгарѣ мірской суеты, посреди толпы иностранцевъ со всѣхъ концовъ свѣта, посреди женщинъ, блистающихъ парижскими модами, надъ самою головою людей, читающихъ французскія, нѣмецкія и англійскія газеты (какія дозволены попечительнымъ правительствомъ), неожиданно слышится гнусливое, монотонное пѣніе, пытающееся заглушить возгласы всевозможныхъ разнощиковъ. Это площадные псалмопѣвцы, прославляющіе мадонну, которая полупотупленнымъ взглядомъ взираетъ на уличную суету, сама разодѣтая въ розовый корсажъ, въ вѣнецъ изъ фольги и браслеты изъ стекляруса... Посторонитесь! кричатъ торопливымъ пѣшеходамъ. Блѣдная, изможденная фигура, въ долгополомъ черномъ одѣяніи, ползетъ по камнямъ мостовой на колѣняхъ, обличая давній навыкъ къ такому способу хожденія. Глаза, возведенные къ небу, руки, скрещенныя на груди, говорятъ о забвеніи всего земнаго. Приближаясь къ мадоннѣ, эта постная фигура присоединяетъ свой голосъ къ голосу псалмопѣвцевъ. Вы спрашиваете: къ чему эта публичная выставка благочестія? Э! отвѣчаютъ римляне: это въ назиданіе грѣшному люду. Это ремесло, какъ и всякое другое. Папскіе агенты платятъ по тридцати байоковъ въ день этимъ бѣднякамъ, за ихъ автоматическую набожность.

Нищенство, которое мы искореняемъ, какъ язву и позоръ общества, въ Римѣ было узаконено, получило санкцію въ учрежденіи нищенствующихъ монашескихъ орденовъ. Здѣсь существуютъ нищіе привиллегированные, за номеромъ, имѣющіе свое мѣсто на церковной паперти; есть нищіе калѣки дѣйствительные и умышленные, нищіе голодающіе и зажиточные; но всего болѣе нищихъ диллетантовъ: простолюдины, женщины,

дѣти, всѣ, при случаѣ, не стыдятся протягивать руку и не даютъ прохода иностранцамъ.

Тутъ же шныряетъ человѣчекъ, въ потертомъ черномъ фракѣ, и рекомендуетъ за пару байоковъ нумера благополучія, изыскиваемые имъ посредствомъ хиромантіи, некромантіи и метопоскопіи.

Guarda e passa! сказалъ бы Дантъ. И тутъ же вы натыкаетесь на магазинъ, невиданный въ Европѣ. Вывѣска—колоссальныя четки; каждое зерно ихъ ростомъ съ яблоко. Внутри магазинъ обвѣшанъ и заваленъ четками всевозможныхъ размѣровъ и цѣнъ, отъ игрушечныхъ дѣтскихъ до монашескихъ, отъ нищенскихъ—деревянныхъ, до княжескихъ топазовыхъ и рубиновыхъ. Желающій молиться по счету найдетъ здѣсь четки изъ кипариса, лавы, хрусталя, янтаря, яшмы, сердолика и коралловъ. Дороже платится за четки, окропленныя святой водой, а благословенныя папой цѣнятся какъ рѣдкій талисманъ. Каммердинеръ папы, представляющій ему для этой манипуляціи четки заѣзжихъ богомольцевъ, или торгующихъ этимъ товаромъ, пользуется непрерывнымъ доходомъ, возбуждающимъ зависть.

Каммердинеры римскихъ сановниковъ играютъ немаловажную роль, въ качествѣ протекторовъ, торгуютъ милостями, добываютъ выгодныя мѣста.

Дряхлымъ кардиналомъ, если не держитъ его въ своихъ рукахъ какая-нибудь аспазія, навѣрное управляетъ каммердинеръ. Случалось, эти темные люди ворочали самимъ папой.

Въ Римѣ было особенно много монаховъ и ливрейныхъ лакеевъ; теперь здѣсь царитъ военщина. Художниковъ разныхъ націй также не оберешься: на улицахъ то и дѣло попадаются рубенсовская шляпа, вандиковскіе усы, пуссеневская блуза, рафаэлевскіе волоса до плечъ, микель-анджеловскія мускулистыя руки, нерѣдко замѣчается веласкесовская надменность, челлиніевская самоувѣренность и необузданность. Возрождаются ли со всѣмъ этимъ и таланты? Это еще вопросъ. Извѣстно только, что многіе изъ артистовъ неблагоденствуютъ. Отчего-же? не оттого-ли, что число ихъ превышаетъ потребности вѣка, который стремится прослыть золотымъ вѣкомъ положительнаго знанія и демократіи.

Но что это прохожіе сторонятся, останавливаются, заглядываются?

She walks in beauty, like the night
Of cloudless climes and starry skies...

Она идетъ во всей красотѣ, какъ ночь безоблачныхъ странъ и звѣздистыхъ небесъ...

Энергію и грацію шедшей на встрѣчу мнѣ горожанки могъ изобразить только Байронъ своей еврейской мелодіей. Полупрозрачная черная фата, ниспадавшая съ искусно заплетенныхъ косъ, приколотыхъ серебряной стрѣлкой, не скрывала ни классическаго профиля, ни смѣло глядящихъ глазъ, искрометныхъ, неодолимыхъ...

— Это типъ испанской мадонны, бормочетъ англійскій туристъ.

— Это античный идеалъ! восклицаетъ нѣмецкій художникъ.

Даже іезуитъ изподтишка приподнялъ свою, нависшую на глаза, трехконечную шляпу, символъ тріединства,—чтобы взглянуть на красавицу.

— Засматривайтесь, засматривайтесь! громко шепталъ, глядя въ землю, но ничего не упуская изъ виду, капуцинъ, у котораго склонность къ сарказму плохо прикрывалась благочестіемъ:—эти красавицы—рай для глазъ, адъ для души, чистилище для кошелька.

Иностранцы останавливались, и вопросъ въ глазахъ сверкалъ: — Кто она? откуда?

Справочный человѣкъ, уличный всезнайка выростаетъ здѣсь передъ вами на каждомъ шагу для всякихъ разъясненій.

— Это модель, синьори, прекраснѣйшая изъ нашихъ натурщицъ.

Какой-то иностранецъ шепнулъ что-то на ухо говорившему. Онъ закатилъ глаза, защелкалъ языкомъ и зашевелилъ горизонтально указательнымъ пальцемъ, что означаетъ самое положительное итальянское *нигъ*.

— Не надѣйтесь на ея благосклонность. Мужъ ее охраняетъ: каждый день водитъ ее собственноручно къ московитскому скульптору, который лѣпитъ нимфу съ сатиромъ. Дорогая нимфа, синьори: два скуди за сеансъ.

— А мужъ то служитъ моделью сатира, что-ли?

— Ни, ни! онъ тамъ оставляетъ ее одну; беретъ только половину заработка.

И справочный человѣкъ почтительнѣйше ждетъ монетки за сообщенныя свѣдѣнія.

Римскій чичероне не всегда круглый невѣжда, заучившій нѣсколько историческихъ именъ и чиселъ; нерѣдко это бѣдный ученый, промышляющій археологіей, и нерѣдко съ нею голодающій. Итальянскій чичероне даже когда и завирется, любопытенъ, какъ смѣлый импровизаторъ. Но еще любопытнѣе импровизація гладко выбритаго францисканскаго монаха, который, взгромоздясь на боченокъ въ уголкѣ пустыннаго переулка, собравъ вокругъ себя отдыхающихъ рабочихъ и праздношатающихся, разсказываетъ имъ объ ужасахъ ада и повторяетъ нѣсколько разъ, что весь адъ вымощенъ женщинами.

И снова идете вы мимо людей, сидящихъ съ намыленными щеками и подбородками, передъ дверьми цирюльни, гдѣ брадобрѣй ловко работаетъ бритвой, держа паціента за носъ. Далѣе — мимо иностранцевъ, пьющихъ на улицѣ кофе и читающихъ газеты, между тѣмъ, какъ подъ ихъ стульями ползаютъ мальчишки, собирающіе окурки сигаръ: искрошенные эти окурки поступаютъ въ продажу ввидѣ табака настоящаго американскаго приготовленія.

Публичный писецъ въ очень высокой круглой шляпѣ пріютился между двухъ колоннъ и строчитъ стереотипнымъ слогомъ письмо, просьбу, контрактъ, анонимную брань и сердечный бредъ,—все за самую умѣренную плату.

Вотъ, прислонясь спиной къ стѣнѣ, стоитъ безъ шапки слѣпой нищій и побрякиваетъ желѣзной кружкой съ узкой щелью, куда прохожіе опускаютъ ему не мало мѣдныхъ байоковъ, а случается, перепадаетъ и серебряный паоло.

Остановился передъ слѣпымъ нѣмецъ, очевидно медикъ, осмотрѣлъ глаза и съ участіемъ говоритъ ему: amico! такъ молодъ... пустая операція и ты прозрѣлъ.

— А жить-то чѣмъ-же я буду, милостивые синьоры?... спросилъ слѣпецъ слезливымъ тономъ.

И бѣднякъ похлопалъ себя ладонью по нижней челюсти, стараясь этимъ жестомъ подтвердить свои опасенія.

Медикъ, махнувъ рукою, спѣшитъ удалиться. Онъ пожилъ въ Римѣ и знаетъ, сколько тутъ людей, красиво драпирующихся въ свои вѣковые плащи, ежедневно ожидаютъ куска хлѣба отъ мадонны.

Въ узкія улицы солнце заглядываетъ не надолго: его поджидаютъ только женщины, растрепанныя медеи въ ночномъ костюмѣ, и на жгучіе лучи высовываютъ длинныя жерди, обвѣшенныя вымытымъ бѣльемъ.

Римское солнце невыносимо и климатическая лѣнь здѣсь имѣетъ свои права, хотя и не принимаетъ такого повальнаго характера, какъ въ Неаполѣ.

Нѣкоторые магазины закрываются на время полуденной сіесты, а рабочій людъ ложится спать гдѣ нибудь у портика на тротуарѣ или подъ портикомъ церкви. Туристы обыкновенно отдыхаютъ въ прохладѣ соборовъ, которые открыты здѣсь съ утра до вечера.

Чѣмъ болѣе приближаетесь къ окраинамъ города, тѣмъ мѣстность становится живописнѣе. На холмистой почвѣ жалкіе, почернѣвшіе домишки посреди виноградниковъ, группируются, какъ бы рукой художника; надъ каменной стѣной виллы встаютъ черные кипарисы, или раскидывается итальянская сосна.

Роскошь природы здѣсь представляетъ грустный контрастъ съ нищетой населенія. Въ каждомъ закоулкѣ вы видите цѣлый день работающихъ изъ-за куска хлѣба. Хорошо еще, что они работаютъ на открытомъ воздухѣ.

Ремесленникъ въ этой музыкальной странѣ работаетъ обыкновенно молча, выбираясь изъ мастерской на отѣненную сторону улицы. Визжитъ пила, грохочетъ молотъ, звенитъ металлъ, но не слышно ни пѣсенки, ни речитатива; работникъ даже не насвистываетъ знакомыхъ всѣмъ мотивовъ. Ни одна мелодія итальянскихъ оперъ не сдѣлалась народною. Простолюдинъ страстность свою обличаетъ возгласами, криками, внушительной мимикой.

Приближаясь къ мѣсту древняго форума, вы слышите только шумъ молотковъ и пилъ колесниковъ, мраморщиковъ и слесарей, да мычаніе воловъ, лежащихъ на пожелтѣвшей отъ солнца травкѣ; а изъ капища, обращеннаго въ церковь, слышатся литаніи черной братіи іезуитовъ, которые, при встрѣчѣ между собою, умѣютъ уже удерживаться отъ смѣха, не то, что древніе авгуры.

Къ вечеру, лишь только спадаетъ жара, Римъ пробуждается. Вереницы экипажей тянутся за городъ въ виллу Боргезе; пѣшеходы поднимаются по великолѣпнымъ террасамъ на Monte Pincio въ публичный садъ, украшенный экзотическими растеніями и бюстами всѣхъ великихъ людей Италіи.

Смеркается: колокола всего города заунывно звучатъ Angelus; экипажи съ шумомъ и хлопаньемъ бича несутся вскачь назадъ съ прогулки, чуя, что за ними гонится сама Мефитида, богиня лихорадки.

В. Яковлевъ.

Пятидесятилѣтній епископскій юбилей папы Пія IX.

Съ перваго іюня (н. с.) текущаго года началось въ Ватиканѣ празднованіе 50-ти-лѣтняго юбилея пребыванія Пія IX въ епископскомъ санѣ. Понятно, что ультрамонтаны старались придать этому торжеству возможно большій блескъ, но обстоятельства не позволили оправдаться ихъ желаніямъ въ политическомъ отношеніи и папа отказался высказаться въ пользу Польши противъ великихъ сѣверныхъ державъ.

3-го іюня торжество открылось мессой папы Марцелла, написанной Палестриной; месса эта была отслужена въ церкви св. Петра in Vinculis, потому что здѣсь совершено было посвященіе Мастаи-Ферретти нынѣшняго папы, въ санъ епископа. Богослуженіе отправлялъ кардиналъ Симеони; гимны пѣли лучшіе пѣвчіе изъ всѣхъ церквей Рима, подъ руководствомъ маэстро Мастафи; церковь была украшена по рисункамъ архитектора Бузири и великолѣпно освѣщена; на богослуженіи присутствовало болѣе ста кардиналовъ и епископовъ; громадная толпа тѣснилась у воротъ храма.

По окончаніи мессы, папа принималъ депутаціи. Отъ Австріи поздравленія принесъ графъ Ларишъ, а австрійскіе богомольцы представились подъ предводительствомъ кардинала Шварценберга; во главѣ хорватовъ былъ архіепископъ загребскій Михайловичъ, а во главѣ венгровъ—епископъ Шлаухъ. Здѣсь произошелъ удивительный скандалъ. Церемоніймейстеръ папы поставилъ хорватовъ впереди мадьяръ, потому что первые были подъ предводительствомъ лица, стоящаго въ духовной іерархіи выше Шлауха; это такъ раздражило венгерцевъ, что они ушли изъ Ватикана, не дождавшись выхода юбиляра. Итальянскіе пилигримы явились, имѣя во главѣ болонскаго доктора Аквадерни, а представителемъ французовъ былъ секретарь посольства, такъ какъ самъ посолъ находился въ отлучкѣ. Испанцы въ числѣ членовъ депутаціи имѣли епископовъ Альмеріи, Пампелуны, Ургеля и Сантандера, архіепископа компостельскаго и патріарха андійскаго. Русскій повѣренный въ дѣлахъ тоже поздравилъ папу. Вообще, католическіе богомольцы были изъ всѣхъ государствъ католическаго міра и принесли съ собой богатые подарки, которые были выставлены въ галлереяхъ Ватикана въ назиданіе вѣрующихъ.

Изъ этихъ подарковъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе: тронъ (отъ жителей Марсели, конечно, ультрамонтанскихъ), золотая чаша съ украшеніями отъ маршала Макъ-Магона, золотой крестъ съ драгоцѣнными аметистами и золотое кольцо съ великолѣпнымъ изумрудомъ, отъ орлеанской фамиліи; потиръ изящной работы съ дорогими украшеніями, отъ бывшаго испанскаго короля Амедея; 22 хоругви и переносные алтари со всѣми принадлежностями для богослуженія, отъ бельгійцевъ. Драгоцѣнные сосуды и роскошные альбомы, отъ испанцевъ, и много другихъ подарковъ; въ числѣ ихъ были, между прочимъ, лучшія вина всѣхъ сортовъ, производимыя во Франціи.

Пріемъ папы явившихся привѣтствовать его богомольцевъ отличался ласковостью и хотя римскій первосвященникъ и говорилъ объ угнетеніи и страданіи церкви, но въ рѣчахъ его не было того ультрамонтанскаго задора, какимъ отличались прежнія его аллокуціи. Австріи онъ совѣтовалъ избѣгать всѣхъ крайнихъ мѣръ, такъ какъ онѣ противны государственной ея организаціи, основанной на федеральномъ началѣ, причемъ напомнилъ, что могущество монархіи заключается въ ея единствѣ, выражающемся въ католической религіи. Поляковъ онъ убѣждалъ молиться и покаяться въ грѣхахъ своихъ, увѣряя, что молитва, рано или поздно, падетъ горящимъ углемъ на главу гонителей; а итальянцамъ сказалъ: «благословляю васъ, какъ Іаковъ благословилъ Іосифа».

Уборка Сѣна.

(Къ рисунку А. Баумана).

Не много работы у земледѣльца зимою: лежитъ онъ себѣ на печи, да грѣетъ спину или плететъ лапти, корзинки. Конечно, мы говоримъ только о тѣхъ изъ крестьянъ, что остаются въ деревняхъ; иные, какъ извѣстно, уходятъ въ города на заработки или занимаются извозомъ. Надоѣдаетъ мужику, привыкшему къ работѣ, прятаться втеченіи долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ въ избѣ, какъ медвѣдь въ берлогѣ; съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждетъ онъ, не дождется, когда подойдетъ весна красная!... И вотъ, дни становятся длиннѣе, вечера короче—зима приближается къ концу. Отпраздновали въ деревнѣ масляницу; одна недѣля великаго поста быстро смѣняетъ другую; сидитъ мужичекъ на заваленкѣ у своей избы и, съ радостнымъ довольствомъ встрѣчая первую улыбку весны, любуется яркимъ солнышкомъ и смотритъ, какъ подъ теплыми вешними лучами разрушается снѣгъ и начинаютъ чернѣть проталинки. Прошла, наконецъ, и Пасха: принялся землепашецъ за свои обычныя полевыя работы. Мѣрно идетъ онъ за сохой или бороною, подготавливая землю для посѣва; съ робкою надеждой на урожай засѣваетъ яровое, довѣряя кормилицѣ-землѣ сбереженныя зерна. Радуется сердце его при видѣ пышныхъ всходовъ зеленѣющей ржи, поднимающейся, что ни день, все выше и выше; молитъ онъ небо о ниспосланіи на поля и луга его благодатныхъ дождей. А, между тѣмъ, лѣто беретъ права свои—зной становится невыносимымъ. Близокъ день Ивана Купалы, пора косить высоко поднявшуюся траву. Много отрады доставляетъ первый сѣнокосъ человѣку, живущему произведеніями земли, потому что, послѣ долгой непроизводительной зимы, онъ собираетъ въ это время первыя богатства, которыя даетъ ему родная земля.

Весело и дружно кипитъ работа въ рукахъ поселянъ: сверкаютъ на солнцѣ отточенныя косы и

Италія. — Общій видъ города Рима.

подъ взмахами ихъ рядами ложится подкошенная трава; достаточно нѣсколькихъ жаркихъ дней, чтобъ она высохла наилучшимъ образомъ, и тогда начинается ея уборка.

Любопытную картину представляютъ широкіе луга во время уборки сѣна, мѣстами сложеннаго въ копны, мѣстами раскинутаго по травѣ. Тамъ и сямъ виднѣются нагружаемыя телѣги. Вотъ, около одной изъ нихъ хлопочетъ, вмѣстѣ со взрослыми, цѣлая кучка ребятъ: кто руками, кто граблями подбираетъ сѣно и несетъ его къ телѣгѣ, не забывая надѣлять щедрою охапкой свѣжаго корма тощую лошаденку, которая стоитъ, какъ вкопаная, вытянувъ шею, и медленно, съ видимымъ наслажденіемъ пережевываетъ свою пищу. Наконецъ, возъ готовъ; нѣсколько ударовъ кнута вывели изъ пріятнаго забытья и отрезвили разнѣжившуюся клячу: усталыми, лѣнивыми шагами поплелась она по пыльной дорогѣ. Мужичекъ со своею бабой тащатся рядкомъ; слѣдомъ за ними направились и ребята, бѣгая взапуски и оглашая окрестность своимъ шаловливымъ смѣхомъ. Завидѣли они знакомую рѣчку и ринулись впередъ, толкая другъ друга, чтобы скорѣе выкупаться и освѣжиться, потому что полуденное солнце пышетъ непомѣрнымъ зноемъ съ безоблачнаго неба и воздухъ удушливъ до крайности. Черезъ нѣсколько минутъ шалуны уже плещутся въ рѣкѣ, изъ которой виднѣются только ихъ русыя головки.

— Ишь, какъ ребята рѣзвятся-то, словно рыбки! говоритъ баба, заслоняя глаза рукою, приложенной ко лбу, и глядя на купающихся дѣтей.

— А, вѣдь, нашъ Васютка побойчѣе всѣхъ будетъ! замѣчаетъ мужикъ... и затѣмъ оба они продолжаютъ молча шагать за возомъ, по направленію къ деревнѣ.

Съ трудомъ передвигаетъ ноги бѣдная лошадь: не легко ей везти тяжелый возъ въ такую жару, да еще подыматься съ нимъ на косогоръ, гдѣ разбросаны сѣренькія избы убогой деревушки; однако, почуявъ близость стойла, она заржала и, напрягая силы, пошла скорѣе.

— Какъ ты думаешь, Иванъ, сѣно-то мы ко дню твово андела, къ двадцать четвертому-то, уберемъ, что-ли?

— Знамо дѣло, уберемъ—два дня еще остается! возня съ нимъ не Богъ-вѣсть какая: свозить не долго! только-бы ведрышко послалъ Господь! А то, вѣдь, того и гляди, сегодня же дождь хлыстнетъ: ишь, какъ паритъ-то? страсть!

Такъ разсуждали крестьяне, убирая на сѣновалъ привезенное добро.

Опасенія Ивана оказались небезосновательными: вскорѣ сосѣдъ его, также подъѣхавшій къ избѣ своей съ полнымъ возомъ сѣна, обратилъ общее вниманіе на зловѣщую тучу, что крадучись выползала на горизонтъ.

— Здоровый пойдетъ дождище! замѣтилъ онъ.

— Эхъ, кабы сегодня покончить съ сѣномъ-то: вотъ было-бы ладно! подумалъ Иванъ про себя.

В. М.

«Козы».

Къ рисунку Г. К. Савицкаго.

Мы уже имѣли случай говорить не разъ о симпатичномъ дарованіи художника, кругозоръ наблюденій котораго очень обширенъ, при всей кажущейся случайности интересующихъ его явленій.

Не въ томъ здѣсь сила, чтобы, подмѣтивъ спокойно расположившихся козъ, схватить карандашемъ или кистью ихъ случайныя позы и выдѣлить картинно, падающимъ дневнымъ освѣщеніемъ. На это хватитъ даже начинающаго художника, способнаго толково сдѣлать этюдъ, воспользовавшись готовымъ, самъ собою сложившимся эффектомъ. Въ наброскѣ г. Савицкаго, мы готовы усмотрѣть кое-что большее схватыванья случайныхъ пятенъ. Пять его рогатыхъ моделей проникнуты такою жизненностью и снабжены настолько индивидуальными особенностями характеровъ въ своихъ спокойныхъ позахъ, что одна эта характеристика заключаетъ въ себѣ интересъ, независимо картинной общности обстановки. Выраженіе козочки, выдвинутой впередъ, напримѣръ, придаетъ ей живое вниманіе къ тому, что считаетъ нужнымъ по своему сообщить ей коза, обращенная къ ней головою и кротко опустившая глаза, какъ-бы пересказывая сплетню скабрезнаго характера, возмущающую ея разборчивое чувство деликатности. Темно-цвѣтная козочка, смотрящая въ противную сторону, снабжена выраженіемъ недовольства, какъ-бы находясь въ разладѣ съ подругами и не желая первая имъ покориться. Заднія двѣ—фигуры безъ рѣчей, статистки водевиля, въ выжидательномъ положеніи будущаго выхода на сцену, гдѣ молодое козье исчадіе, какъ-бы пересказываетъ своей мамашѣ приготовленный урокъ, несовсѣмъ твердо удерживающійся въ памяти и, отъ того, вытягиваемый частичками, нехотя, съ явною охотою поскорѣе кончить. Мѣсто дѣйствія — козій салонъ на заднемъ дворѣ, освѣщаемый яркимъ солнцемъ лѣтняго полдня, когда ни одна вѣточка не колыхнется.

Тамара, Царица Грузіи
1171—1198 гг.

Исторія Грузіи, довольно поздно начинаетъ выходить изъ области сказочныхъ легендъ на почву дѣйствительныхъ фактовъ: этотъ переходъ совершился въ XI и даже XII столѣтіи.

Раздираемая вѣчными междоусобіями, постоянная жертва хищническихъ набѣговъ персіянъ, турокъ и горскихъ народовъ, Грузія только при царяхъ Давидѣ III (1089 г.), прозванномъ *возобновителемъ*, и затѣмъ Георгіи III (1150 г.), начинаетъ нѣсколько оправляться: снова строитъ разозренные города и возвращаетъ отъ турокъ и персіянъ нѣкоторыя оторванныя отъ нея области. Къ этой-то эпохѣ, едвали, однако, не на половину сказочной, относится царствованіе *Тамари.* Имя этой женщины до сихъ поръ славится по всему Закавказью и личность ея давно обратилась въ сказочный миѳъ, которому неистощимая восточная фантазія придаетъ всевозможныя доблести и повѣствуетъ о ней цѣлый рядъ славныхъ дѣяній. Героиней этихъ подвиговъ постоянно является *Тамарь* (Тамара).

Достовѣрно, впрочемъ, что царствованіе этой женщины было одно изъ счастливѣйшихъ для Грузіи и разнохарактерныхъ племенъ, ее населяющихъ. Тамарь одержала нѣсколько значительныхъ побѣдъ надъ персіянами, турками и другими окрестными народами; она завоевала многіе города и области до самой Анатоліи; наконецъ, къ ея эпохѣ относятся превосходнѣйшія произведенія грузинской литературы.

Любопытно, что исторія Тамари соединяется съ исторіей нашего отечества.

Героиня Грузіи осталась послѣ смерти своего отца, царя Георгія III, весьма юною; духовенство и вельможи Грузіи озаботились избраніемъ ей супруга. Выборъ ихъ остановился на одномъ русскомъ князѣ.

Мысль о брачномъ союзѣ съ русскими князьями не была, впрочемъ, новая; еще въ 1154 г., великій князь кіевскій Изяславъ II,—неутомимый боецъ съ властолюбивыми дядями своими, великими князьями володимеро-суздальскими, — вступилъ въ бракъ съ княжною абазинскою, дочерью царскою. На встрѣчу невѣстѣ князь выслалъ сына своего, отъ перваго брака, Мстислава: «и устрѣте ю Мстиславъ, такъ сказано въ лѣтописи, въ порозѣхъ (Днѣпра) и приведе ю къ Кыеву, а самъ иде Переяславлю. Изяславъ же створивъ свадбу, поя ю женѣ»...

Итакъ, такого рода сношенія Закавказья съ Русью были уже завязаны, и нѣтъ ничего удивительнаго, что высшіе сановники грузинскіе стали здѣсь искать супруга, достойнаго руки юной и прелестной царицы ихъ Тамари. Такой избранникъ оказался въ лицѣ Георгія, одного изъ молодыхъ сыновей сильнѣйшаго при жизни своей на Руси державца, Андрея Боголюбскаго († 1174 г.). Оставшись послѣ смерти отца въ юныхъ лѣтахъ, Георгій былъ изгнанъ своимъ дядею, Всеволодомъ Большое Гнѣздо, и заточенъ въ Савалту; оттуда молодому князю удалось бѣжать въ Кипчакскую орду, къ Половцамъ, въ Свинчѣ. Отсюда-то и пригласили его въ Тифлисъ, посланцы грузинской царицы. Георгій явился къ красавицѣ Тамари, и та, повинуясь опредѣленію вельможъ и духовенства, вышла за него замужъ.

Молодой супругъ оказался храбрымъ и искуснымъ военачальникомъ, онъ неоднократно водилъ грузинскія войска къ побѣдамъ, сдѣлалъ нѣсколько завоеваній, но потомъ повелъ себя крайне дурно. Въ чемъ собственно состояло его дурное поведеніе, лѣтописцы Грузіи, повторяемые нашими историками, умалчиваютъ.

Какъ бы то ни было, но поведеніе Георгія на столько оказывалось предосудительнымъ, что Тамарь, опять таки по опредѣленію духовенства и вельможъ, вынуждена была расторгнуть бракъ свой съ русскимъ княземъ. Впрочемъ, отпуская Георгія, Тамарь щедро его наградила. Разведенный супругъ отправился въ черноморскія области, затѣмъ удалился въ Константинополь и, наконецъ, утомившись жизнію изгнанника, снова явился въ Грузію. Здѣсь онъ поднялъ знамя бунта: привлекъ на свою сторону нѣсколько областей царства, такъ что тѣ даже присягнули ему на вѣрность, и затѣмъ, набравъ войско, двинулся на Тифлисъ.

Походъ былъ неудаченъ, войско Георгія было разбито. Тогда онъ набралъ новыя дружины—и опять пошелъ къ столицѣ Грузіи. Теперь на встрѣчу вышла ему съ войскомъ сама Тамарь; побѣда осталась за героиней Грузіи; русскій витязь былъ разбитъ совершенно, войско его перешло на сторону счастливой Тамари и самъ Георгій долженъ былъ просить у нея пощады. Царица велѣла его съ честью и подарками выпроводить изъ предѣловъ своего государства... Вотъ сущность разсказа о Тамари, разцвѣченнаго фантастическими подробностями въ грузинскихъ лѣтописяхъ.

Героиня Грузіи скончалась въ 1198 году; ей наслѣдовалъ сынъ ея, Георгій-Лаша, а послѣ него—дочь ея же, Рус-Удань. Новая царица не была такъ счастлива, какъ ея мать: съ восшествіемъ на престолъ *Рус-Удани*, на Грузію обрушиваются всевозможныя бѣдствія и съ того времени исторія этой страны представляетъ длинную, шести-сотъ-лѣтнюю эпопею, полную всякаго рода униженій.

Изъ всѣхъ окрестностей Петербурга, Павловскъ почему-то предпочитается всѣми людьми, склонными къ амурнымъ похожденіямъ. По вечерамъ, въ особенности въ августѣ мѣсяцѣ, проходя по улицамъ и слободкамъ Павловска, почти во всякомъ домѣ можно видѣть пары, нѣжно сидящія на скамеечкахъ балконовъ или палисадничковъ, пожимающихъ другъ другу руки и безсмысленно смотрящихъ въ небо. Въ паркѣ-же, недалеко отъ вокзала, происходятъ иногда такія раздирательныя сцены, отъ которыхъ всѣ дѣвицы приходятъ въ неописанный восторгъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ бесѣдкѣ Аполлона, какой-то чудакъ даже застрѣлился....

Начинаетъ смеркаться; рабочіе влѣзаютъ на крышу эстрады и галлерей, чтобы зажигать фонари, а другіе, для той-же цѣли, подставляютъ къ фонарямъ огонь на длинной палкѣ. Меломаны слушаютъ музыку, а практики слѣдятъ за фонарями.

— Ваше превосходительство, вы давно изволили пріѣхать сюда?

— Я-то? Нѣтъ. Я пріѣхалъ въ семь часовъ. Нельзя раньше, занятъ.

— А пріятно здѣсь, въ Павловскѣ.... музыка, элегантная публика, воздухъ....

— Гм.... гм.... Да-да! Публика не то, чтобы... прежде лучше было.

— Да-съ, это правда, ваше превосходительство, прежде болѣе было beau-monde'а.

— Теперь тутъ жидовъ много набралось...

— Это правда, ваше превосходительство, все жиды. Куда ни повернешься—все жиды. Я думаю, ваше превосходительство, что это повѣтріе такое.

— Повѣтріе? Ха-ха-ха! Вы хорошо сказали—повѣтріе. Да, чисто повѣтріе, ха-ха-ха!

У чиновника, сказавшаго слово—повѣтріе, потекло отъ радости по сердцу прованское масло. Онъ сталъ придумывать, что бы еще сказать такое-же остроумное, чтобы его генералъ снова изволилъ посмѣяться.

— А неправда-ли, ваше превосходительство, продолжалъ онъ,—что нынче оркестръ какъ будто ужъ не тотъ, что былъ при Штраусѣ? Хорошо играютъ, а все не такъ. Точно будто инструменты простудились?

И онъ жадно впился глазами въ своего начальника, ожидая взрыва смѣха. Но на этотъ разъ начальство не только не улыбнулось, но даже нахмурилось и не сказало ни слова. Еслибъ чиновникъ былъ умнѣе, то онъ

ся-бы упоминать самое имя Штрауса. Это имя напоминало не совсѣмъ веселый эпизодъ изъ павловскихъ гуляній, когда.... Но такъ какъ генералъ ничего не сказалъ и упорно молчалъ, нахмурившись и барабаня пальцами по колѣну, то чиновникъ повертѣлся, повертѣлся, поегозилъ, поегозилъ, и незамѣтно стерся изъ глазъ недовольнаго патрона.

— Н-ну, шадись тутъ, Мошке. Шадись и шлюшай музику. Съ барабаномъ будетъ. Шлюшай.

— Танцъ будетъ, тату?

— Съ танцимъ и съ полькемъ, трапъ-блянъ. Шядай шмирно: тутъ публику вше шамый ариштократъ. Сонечки!

— А? отозвалась мадамъ Розенфефферъ.

— Ты не бойша, шади прямо и гляди вшѣмъ на глаза. Какъ мы тоже публика и за билеты вагона заплатили, должны шадѣть, какъ-бы шамый ариштократъ. Тутъ вшѣ ариштократъ.

— Што это играютъ? спросила Сонечка.

— Піеса съ музикой.

— Какая піеса? Може кадриль или опера: мы ничево не знаемъ.

— Какъ-же это можно знать? Никто не говорилъ.

— Купилъ-бы ты афишу....

— Пс! Афишу! Такой маленькій листикъ бумаги и платить десять копѣекъ!

— Попроси вотъ у офицера.

— Гутъ. Гашпадинъ офицеръ... жвините; пажвольте афишку Сонечкѣ поглядѣть.

— Извольте.

— Ну вотъ, Сонечкѣ, гашпадинъ офицеръ пожвалялъ. Читай.

Сонечка читаетъ: программа. Отдѣленіе первое. Увертюра изъ Фрейшюца.

— А! Это очень хорошій піеса. Потомъ?

— Valse.... valse....

— Н-ну!

— Тутъ такое написано, что понять нельзя.

— Это по францушкему. Отдай афишу. Гашпадинъ офицеръ, пажвольте васъ благодарить; моя Сонечки вше прочиталъ по францушкему.

Офицеръ улыбнулся и кивнулъ головой.

Въ оркестрѣ, между тѣмъ, заиграли послѣднюю пьесу перваго отдѣленія: allegretto ma non troppo. Этотъ финалъ изображаетъ начинающуюся страсть въ сердцѣ молодой и красивой женщины, бывшей до сихъ поръ вѣрною своему мужу. Понятно, что это очень трудно изображать звуками. Нѣмецкіе музыканты старались вполнѣ добросовѣстно и публика была довольна и апплодировала очень дружно.

О столѣтнемъ юбилеѣ Павловска сообщу въ слѣдующій разъ.

Арлекинъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Лишь только глаза мои упали на подпись, какъ Гуандзе, давно окончившій приведеніе въ порядокъ воротника своей шубы и, видимо, слѣдившій за всѣми моими движеніями во все время, пока я читалъ про себя письмо Касимова, какъ-бы предупреждая мой вопросъ, поспѣшно подалъ мнѣ маленькій изящный конвертикъ.

— Письмо маркизы,—тихо проговорилъ онъ при этомъ.

Сердце забилось еще сильнѣе. Судорожно разорвавъ дрожащими руками конвертъ, я съ жадностью сталъ читать строки несчастной Ивы:

— «У меня передъ глазами твое ужасное письмо, которое, почти два мѣсяца тому назадъ, принесло мнѣ извѣстіе о *нашемъ* несчастьи. О, какъ мало ты зналъ твою Иву, какъ мало изучилъ ея характеръ, и какъ слабо ты вѣрилъ въ ея любовь, если боялся открыть ей свою тайну. Неужели ты думалъ, что я въ состояніи оттолкнуть тебя, узнавъ, что ты несчастенъ? Неужели ты думалъ, что у меня не хватитъ силъ перенести удара, примириться съ нимъ? Ударъ былъ ужасенъ именно своею внезапностью, тѣмъ, что я узнала о немъ изъ письма, которое говорило мнѣ о вѣчной разлукѣ. Боже, да развѣ я могу ненавидѣть тебя? Да и гдѣ причины для этой ненависти? Неужели въ несчастьи твоемъ? Нѣтъ, мой другъ: мое главное несчастье состоитъ въ томъ, что, внушивъ къ себѣ чувство любви, я, въ то же время, не съумѣла внушить тебѣ вѣру въ меня, въ мои силы. Я совершенно вѣрю искренности твоего чувства; скажу болѣе:—въ честность его. То и другое ты мнѣ доказалъ, какъ своимъ внезапнымъ отъѣздомъ изъ Парижа, такъ и тѣмъ, на что ты рѣшился 3 сентября. Ты боялся за меня, за мое чувство, и «ради моего счастія» безжалостно бросилъ меня. Бѣдный! я знаю, какую ужасную борьбу ты выдержалъ съ самимъ собою; я была свидѣтельницей этой борьбы, этихъ душевныхъ мукъ; но, къ несчастью, не поняла ихъ. Я видѣла, вѣрнѣе, чувствовала только, что ты несчастенъ, глубоко несчастенъ; сердце предвѣщало мнѣ что-то страшное; разставаясь съ тобою, я словно угадывала, что ты бѣжишь отъ меня, отъ моей любви. Я словно чувствовала, что ты оставляешь меня навсегда... Но этотъ безмолвный лепетъ души не получилъ яснаго выраженія, и случилось то, что *не должно* было случиться. Милый мой, гдѣ ты теперь? Что съ тобой? Боже! какая пытка знать, чувствовать твои ужасныя страданія, и не быть въ состояніи помочь! Раскрой мнѣ свою душу, скажи, объясни мнѣ все. Вѣдь, я пока только и знаю, что ты—не князь. Но я хочу, мнѣ необходимо все узнать, всѣ подробности. Но имѣешь-ли ты возможность удовлетворить меня теперь? Неужели тебѣ нельзя вернуться ко мнѣ? Бѣги, бѣги ко мнѣ, и я тебя укрою, спрячу. Мы выберемъ себѣ какой-нибудь далекій, но тихій уголокъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и будемъ вмѣстѣ коротать жизнь. Мы будемъ искать, и вѣрь, что найдемъ счастье въ самихъ себѣ. Я брошу все, порву всѣ связи.. Но если для тебя возвратъ невозможенъ?... Скажи, дай знать, что мнѣ дѣлать? Неужели я потеряла тебя навсегда? О, нѣтъ, быть не можетъ! Графъ Грегасъ обнадежилъ меня. Онъ ручается, что ты вернешься, и я вѣрю ему. «Свѣтъ», его глупые законы, отвергающіе все истинно-человѣческое, безсильны заставить меня забыть тебя, котораго я такъ горячо полюбила и которому такъ сознательно разъ отдалась. Я назвала своимъ мужемъ не князя Каракадзе. Для меня только теперь стало ясно истинное значеніе словъ: «не князь Каракадзе, а *человѣкъ*, который» ...—, словъ, которыя сопровождали твое предложеніе. И вѣрь мнѣ, мой другъ: я полюбила и назвала своимъ мужемъ *только человѣка*. Благодарю судьбу за выпавшія на мою долю средства къ независимости, дающія мнѣ возможность, безъ всякихъ колебаній, идти противъ «свѣта», свѣтскихъ родныхъ и друзей. Что я, впрочемъ, говорю: колебанія!... какъ будто, не имѣй я этихъ средствъ, я стала-бы колебаться!...

«О, милый мой! сколько горя, сколько страданій насъ миновало-бы, если-бы ты зналъ свою Иву, силу ея чувства... Ты вернешься, непремѣнно вернешься. Говорятъ, что деньги — великая сила; не откроютъ-ли онѣ тебѣ и тюремныя двери? Я вручила графу Грегасу достаточную для этого сумму. Неужели твое сердце не рвется ко мнѣ? Вѣдь, ты меня любишь, сильно любишь, милый мой: я въ этомъ убѣждена, и это убѣжденіе — мое счастье. *Ты не обманулъ меня.* Только искреннее чувство могло привести тебя къ рѣшенію бѣжать отъ меня. Не такъ поступилъ-бы безчестный человѣкъ, обманщикъ. Онъ не сбросилъ-бы съ себя такъ скоро маски, онъ бросилъ-бы меня только тогда, когда успѣлъ-бы обобрать меня, достичь цѣли своего обмана. Я понимаю, какъ тяжело, какъ противно было тебѣ притворяться, хотя наружно маскироваться предо мной. Тебя убивало это, тебѣ сталъ, наконецъ, невыносимо такое состояніе; а открыть мнѣ все ты, къ несчастью, не рѣшился: ты еще слишкомъ мало узналъ меня. И ты рѣшился пожертвовать собою, своимъ чувствомъ... Ну, развѣ ты не благороднѣйшая душа?!... Каждый твой шагъ, каждое твое слово только теперь получили истинное объясненіе. Для меня только теперь ясно стало чувство, побуждавшее тебя проводить цѣлые дни въ парижскихъ тюрьмахъ; твоя симпатія ко всему, что только несчастно, загнано; твое горячее слово на ихъ защиту. Вѣрь-же, мой несчастный другъ, что именно теперь ты сталъ мнѣ еще дороже, еще необходимѣе. Любовь моя получила новую пищу. Тѣмъ ужаснѣе будетъ мое несчастье, если я, именно теперь, потеряю тебя. Но нѣтъ, прочь мрачныя мысли!... Мы одинаково необходимы другъ другу; а чувство — великая сила. Оно должно преодолѣть все. И я именно надѣюсь на силу твоей любви ко мнѣ, на вліяніе моего слова на твое чувство. Говорю тебѣ: твоя гибель — вмѣстѣ съ тѣмъ и моя гибель. Если у тебя достало воли принести себя въ жертву, добровольно обречь себя на гибель, я знаю, что ты окажешься безсильнымъ допустить мою гибель. Ну, увѣрлю-же тебя, что мы будемъ счастливы, что мы съумѣемъ создать себѣ честную, спокойную жизнь. Мы бросимъ Старый свѣтъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все старое: печали, горе. Въ Новомъ Свѣтѣ, мы начнемъ и новую жизнь. Благословляю мое богатство; оно избавитъ насъ отъ нужды и дастъ намъ возможность дѣлать добро, посвятить себя не безплодному служенію бѣдному ближнему. Скорѣй, скорѣй, мой другъ! О, съ какимъ нетерпѣніемъ я буду ждать вѣсти отъ тебя!

«*До свиданія*, милый, дорогой мой. Мысленно обнимаю и цѣлую тебя. Прощай, мое счастье, моя радость. Всѣ мои мысли, все мое существо занято только однимъ тобою. О, бѣдный, неужели моя любовь, мои строки не облегчатъ твоихъ страданій, не снимутъ съ твоей души безпричинныхъ угрызеній совѣсти? Ты не виноватъ, ни въ чемъ не виноватъ предо мною. Мое прощеніе тебѣ не нужно; мнѣ нечего прощать...

«Прощай-же, милый мой, и не забудь горячо любящую тебя жену и друга

Иву».

— Боже, и это не сонъ?!—невольно вырвалось у меня, при послѣднихъ словахъ письма. Напрасно я старался сдерживать рыданія: я плакалъ, какъ ребенокъ. Мои громкія всхлипыванія, вздохи разбудили опять было уснувшаго барона.

— Дмитрій Александровичъ! голубчикъ, успокойтесь, что съ вами? зачѣмъ такъ убиваться? мужества, мужества больше...

— Я не убиваюсь, баронъ. Я давно такъ не плакалъ: это слезы радости... О, добрая, святая женщина! и, прерываемый рыданіями, я сталъ было вслухъ читать письмо Ивы.

— Позвольте, Дмитрій Александровичъ! — остановилъ меня Гуандзе. — Будьте благоразумны. Прошу васъ постараться сейчасъ-же успокоиться. Вы должны дать мнѣ обдуманный отвѣтъ на эти письма. Ужъ свѣтаетъ, времени остается немного; а вамъ еще, полагаю, угодно будетъ поговорить со мной.

— Да, я успокоюсь... мнѣ нужно говорить съ вами... благодарю васъ... позвольте мнѣ только нѣсколько минутъ...

Я попросилъ барона дать мнѣ стаканъ воды. Гуандзе, между тѣмъ, зажегъ спичку, о которую и сталъ сжигать взятыя имъ со стола оба письма. Я было хотѣлъ остановить его, когда онъ поднесъ къ спичкѣ французское письмо Ивы; мнѣ жаль было разставаться съ этими драгоцѣнными строками; но сознаніе необходимости быть осторожнымъ удержало меня. Я не способенъ былъ «обдумать», «обсудить» доводы Касимова. Письмо маркизы пробудило во мнѣ всю силу страстнаго къ ней чувства. Успокоившись нѣсколько, я объявилъ Гуандзе о своемъ желаніи «вернуться» и просилъ его содѣйствія.

— Вамъ нѣтъ надобности меня просить, — отвѣтилъ онъ. — Я обязанъ содѣйствовать вамъ, потому что въ этомъ состоитъ моя миссія. — Итакъ, вамъ нужно бѣжать, продолжалъ онъ по англійски.—Къ вашимъ услугамъ большая сумма денегъ, которою снабдила маркиза Касимова, именно для этой цѣли. Съ деньгами, полагаю, нетрудно будетъ устроить это бѣгство. Есть у васъ какой нибудь планъ?

— Нѣтъ; я до сегодняшней ночи и не думалъ о побѣгѣ,—отвѣтилъ я.

— Въ такомъ случаѣ, познакомьте меня съ вашимъ настоящимъ положеніемъ, т. е., долго-ли вы здѣсь пробудете, куда васъ отсюда отправятъ, гдѣ находится ваше дѣло, каковы порядки надзора въ полицейскомъ домѣ, что за субъектъ здѣшній смотритель?

Давъ ему обстоятельный отвѣтъ на послѣдніе два вопроса, я долженъ былъ сказать, что еще до сихъ поръ и самъ не знаю ничего о ходѣ моего дѣла и куда меня отправятъ.

— Но это нужно узнать какъ можно скорѣй. Вы напишите завтра заявленіе прокурору и требуйте допроса. Итакъ, вы говорите, что смотритель — образцовый взяточникъ?—спросилъ онъ меня.

— Образцовый.

— Хвала аллаху, что на Руси взяточники еще не перевелись. Вамъ придется завтра-же воздать ему должное.—И Гуандзе досталъ изъ-за сапога пачку кредитныхъ билетовъ. Отсчитавъ нѣсколько депозитокъ, онъ подалъ ихъ мнѣ.

— Вотъ вамъ пока 300 рублей. Смотрителю дадите, сколько найдете нужнымъ; только не далѣе, какъ завтра. Нужно дѣйствовать, мѣшкать нельзя; а то васъ еще, пожалуй, отправятъ въ тюрьму, запрутъ тамъ въ секретный нумеръ, и задача наша усложнится. Разъ смотритель *возьметъ*, онъ дастъ свиданіе съ вами. Вмѣсто черныхъ бакенбардъ,—рыжая борода, такой-же головной парикъ, и я явлюсь къ вамъ на свиданіе. Онъ, конечно, ни бельмеса не смыслитъ въ англійскомъ языкѣ, и мы будемъ имѣть возможность свободно разговаривать. Только повторяю: вы завтра-же должны *дать*, завтра-же написать прокурору, а послѣ-завтра я явлюсь къ вамъ на свиданіе, то-же *поблагодарю* смотрителя и разузнаю кое-что. Вы ничего не имѣете возразить?—добавилъ онъ, полушутя.

— Ничего. Дѣлайте, что знаете, только выведите меня изъ тюрьмы, — отвѣтилъ я полусознательно. Я почти не слушалъ Гуандзе. Я мысленно не переставалъ повторять слова письма маркизы: «ты не виноватъ... мнѣ нечего прощать... ты сталъ мнѣ еще дороже... мое счастье... моя радость».

— Я вижу, что вами овладѣли воспоминанія; это понятно,—сказалъ мнѣ Гуандзе послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія. Не буду-же вамъ мѣшать и воспользуюсь двумя-тремя часами, чтобы соснуть. Если вы будете спать, когда я буду уходить, я васъ разбужу.— И Гуандзе прилегъ на кровать.

Уже было свѣтлое утро, когда и я, одолѣваемый дремотой, оставилъ стулъ и также предался сну.

(Продолженіе будетъ).

При Академіи Художествъ учреждаются съ августа текущаго года педагогическіе курсы для приготовленія учителей рисованія. Программа курсовъ, съ особою при нихъ школою и музеемъ, выработаны особою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи по части архитектуры, профессора Резанова.

—

«Рижскій Вѣстникъ» передаетъ, что 3 іюля въ Ригѣ послѣдуетъ закладка новаго православнаго собора.

—

Въ фойе Théâtre Français, по случаю перваго представленія тамъ піесы Жоржъ-Занда «Le Marquis de Villemer», поставлена статуя автора этой комедіи, сработанная изъ мрамора скульпторомъ Клезингеромъ.

—

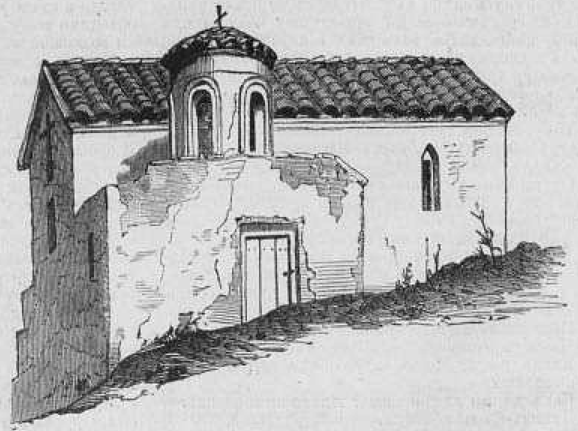
Городъ Женева, которому герцогъ Карлъ Брауншвейгскій завѣщалъ свои громадныя богатства, намѣревается поставить ему въ Jardin des Alpes великолѣпный памятникъ, который будетъ стоить 1.400,000 франковъ.

—

Въ Ганноверѣ открытъ былъ съ большою торжественностью памятникъ Маршнеру.

—

Грузинскій домикъ.



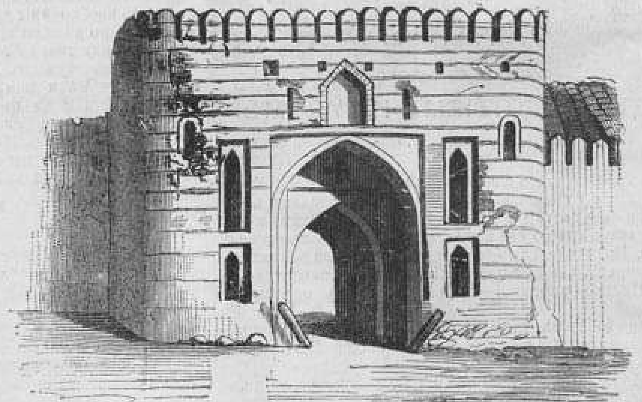
Грузинская церковь.

Грузинъ.

Башня.

Грузинскій сосудъ.

Сакля.

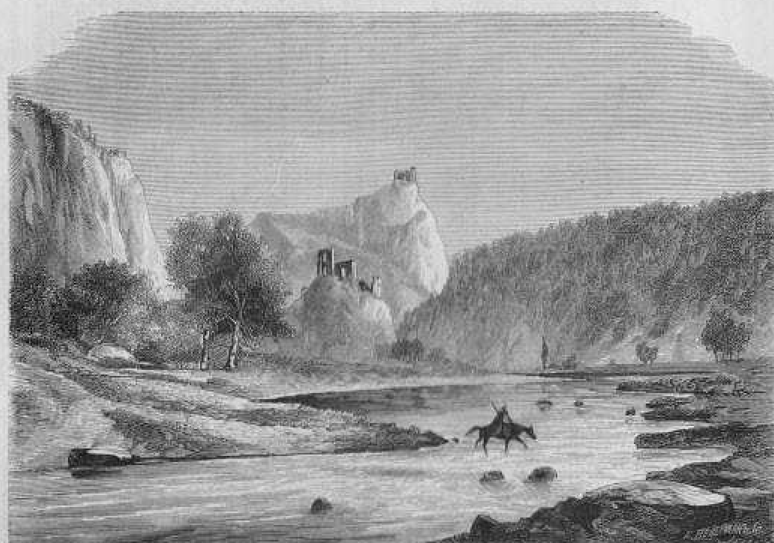


Крѣпостныя ворота.

Видъ въ Дарьяльскомъ ущельи.

Кавказскіе виды, сцены и типы.

Видъ въ Дарьяльскомъ ущельи.



Замокъ царицы Тамары.

Царица Тамаръ.

Кавказскіе виды, сцены и типы.

Въ Копенгагенѣ выставлена бѣлая мраморная группа, сработанная по модели, оставленной покойнымъ Торвальдсеномъ, и предназначается для украшенія одной изъ здѣшнихъ церквей. Надъ этою группою трудилось одиннадцать лучшихъ датскихъ художниковъ.

* * *

Открытіе театра и вокзала въ Шуваловѣ (близь Петербурга) послѣдовало 1-го іюля.

—

Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ возвратился въ Петербургъ черезъ Парижъ и Берлинъ. Въ Парижѣ маршалъ Макъ-Магонъ лично вручилъ ему орденъ Почетнаго Легіона.

—

Въ Петрозаводскѣ открылось недавно музыкальное общество, состоящее, главнымъ образомъ, изъ мѣстныхъ виртуозовъ.

—

Австрійскій посолъ въ Лондонѣ, графъ Бейстъ, издалъ въ Дрезденѣ вальсъ своего сочиненія, подъ названіемъ: «Старыя времена» («Alte Zeiten»). Вальсъ этотъ быстро вошелъ въ моду и теперь его играютъ уже на всѣхъ водахъ.

—

Кобургъ-готскій придворный театръ отпраздновалъ съ большою торжественностью свой пятидесятилѣтній юбилей. Спектакль въ этотъ день состоялъ изъ новой драмы Мозера «Искусительница», новѣйшей изъ піесъ, поставленныхъ на этомъ театрѣ передъ юбилеемъ, и изъ фарса «Горячее желѣзо» Ганса Закса, шедшей пятьдесятъ лѣтъ назадъ, въ день открытія театра. Въ антрактахъ исполнена была музыкальная піеса «Fackeltanz», сочиненіе самого герцога кобургъ-готскаго.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Государыня Императрица и Ихъ И. В. Великій Князь Павелъ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, съ Августѣйшими дѣтьми, изволили переѣхать, 28-го іюля, изъ Царскаго-Села на жительство въ Петергофъ.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, произведены изъ юнкеровъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній 509 офицеровъ. Изъ пажескаго корпуса выпущено 17 человѣкъ въ кавалерію, 6 въ артиллерію и 9 въ пѣхоту (въ томъ числѣ 3 въ пѣхоту армейскую), изъ николаевскаго кавалерійскаго училища—69 въ кавалерію и 1 въ конную артиллерію; изъ финляндскаго кадетскаго корпуса — 8 въ пѣхоту, 3 въ артиллерію и 2 въ кавалерію; изъ 1-го павловскаго военнаго училища—49 въ пѣхоту, 62 въ артиллерію, 6 въ кавалерію и 2 въ саперы; изъ 2-го константиновскаго военнаго училища — 68 въ пѣхоту, 56 въ артиллерію, 6 въ кавалерію и 2 въ саперы и изъ 3-го александровскаго военнаго училища—59 въ пѣхоту, 64 въ артиллерію и 19 въ кавалерію. Изъ общаго числа 509 вновь произведенныхъ офицеровъ, 194 приходится на долю пѣхоты, 192 на артиллерію, 119 на кавалерію и 4 на саперные баталіоны.

Выставки и юбилеи.

25-го іюня исполнилось 50 лѣтъ со дня зачисленія Государя Императора въ первый кадетскій корпусъ, нынѣ первое павловское военное училище.

— **Въ** Лондонѣ открыта 1-го іюля выставка фабричныхъ клеймъ. До сихъ поръ выставлено до 10,000 клеймъ, англійскихъ и иностранныхъ.

— **30-го** іюня, въ Кенсингтонѣ, праздновалось четырехсотлѣтіе введенія книгопечатанія въ Англіи Какстономъ. При этомъ случаѣ открыта и выставка.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ виду предполагаемой неудачи тоннеля черезъ Ламаншъ, французскій инженеръ Берарь де-Сентъ-Аннъ предлагаетъ соединить Фольстонъ (въ Англіи) съ Грисницемъ (во Франціи) мостомъ. Это наиболѣе узкое мѣсто пролива, всего 30 верстъ (а длина туннеля предполагалась слишкомъ 50 верстъ). На этой линіи есть отмели значительной длины; глубина моря надъ отмелями колеблется отъ 3 до 12 футовъ и позволяетъ принять ихъ за базисъ колоссальной работы. Предполагается основаніе моста образовать изъ массы огромныхъ кусковъ скалъ, расположенныхъ такъ, чтобы приливъ и отливъ, единственная опасная на большой глубинѣ сила, не могъ имъ вредить. Матеріалъ на обоихъ берегахъ готовъ. Затѣмъ мостъ думаютъ устроить трубчатой системы и не только сдѣлать его соединительнымъ путемъ между Англіей и Франціей, но придать ему характеръ колоссальной спасательной станціи. Это будетъ необыкновенно полезно и прибыльно въ Ламаншѣ, гдѣ погибаетъ ежегодно столько судовъ.

Осуществится ли этотъ проектъ—также, конечно, сказать трудно; но, во всякомъ случаѣ, мы скорѣе узнаемъ о его осуществимости, чѣмъ объ осуществимости туннеля. Стоимость однѣхъ опытныхъ работъ по проведенію туннеля оцѣнена въ 1.100,000 фунт. стерл., и для предварительнаго изслѣдованія потребуется 5, а можетъ быть и 8 лѣтъ; вся же стоимость туннеля по проекту должна превосходить 20.000,000 фунт. стерл. Проектъ же г. С.-Анна по деньгамъ и времени несравненно умѣреннѣе. На предварительныя работы требуется всего 40,000 фунт. стерл. и 1 годъ времени. Стоимость всего сооруженія исчислена въ 12.000,000 фунт. стерл. Уже образуется компанія для производства пробныхъ работъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

С. Ф. Кернъ открылъ недавно въ остаткахъ отъ обработки платиновыхъ рудъ, послѣ выдѣленія металловъ родія и иридія, металлъ девій. Онъ имѣетъ серебристый цвѣтъ; удѣльный вѣсъ его 9,385; онъ весьма трудноплавокъ, но, нагрѣтый до краснаго каленія, куется довольно легко. Въ царской водкѣ легко растворимъ; хлористый девій съ ѣдкимъ кали даетъ осадокъ желтаго цвѣта; сѣроводородъ въ кислыхъ растворахъ производитъ бурый осадокъ, чернѣющій при высушиваніи.

Замѣчательно, что сѣроціанистый калій производитъ красное окрашиваніе въ разбавленныхъ водою растворахъ девія—реакція, тождественная съ солями желѣза отъ окиси. Болѣе концентрированные растворы девія съ тѣмъ же реактивомъ даютъ красный осадокъ.

Процентное содержаніе его въ платиновой рудѣ не превышаетъ 0,015, изъ чего видно, что въ природѣ «девій» довольно рѣдкій металлъ.

Техника, политехника и механика.

Въ послѣдней тетради журнала «Maschinenbauer» находимъ описаніе новоизобрѣтеннаго вещества для склеиванія, превосходящаго, по своимъ достоинствамъ, употребительный до сего времени гумми-арабикъ. Для изготовленія этого вещества свертываютъ молоко уксусною кислотой, промываютъ полученный казеинъ чистою водой и смѣшиваютъ съ холоднымъ насыщеннымъ борнымъ растворомъ. При этомъ образуется довольно плотная и чистая жидкость, обладающая большою силой склеиванія и блескомъ; она особенно рекомендуется для галантерейныхъ вещей и художественныхъ столярныхъ и малярныхъ работъ.

Медицина и гигіена.

По волѣ Государыни Великой Княгини Александры Петровны, при покровской общинѣ сестеръ милосердія, въ Петербургѣ, открыто безплатное пользованіе больныхъ, укушенныхъ бѣшеными животными.

Финансы, торговля и промышленность.

Въ газетѣ «Голосъ» помѣщенъ слѣдующій перечень предстоящихъ вскорѣ или уже открытыхъ государственныхъ займовъ.

	Милліон. рублей.
Россія. Сверхъ займа въ видѣ выпущенныхъ, въ ноябрѣ 1876 г., 5% банковыхъ билетовъ на сумму	100
уже объявленъ внѣшній 5% заемъ въ 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ	100
и открыта подписка на внутренній восточный 5% заемъ въ	200
Германія объявила подписку на 13-е (25-е) и 14-е (26-е) іюня на 4% государственный заемъ въ счетъ разрѣшенныхъ для нуждъ телеграфовъ, почтъ и на устройство казармъ 77.731,321 марокъ, на сумму 43 милліона марокъ по курсу 94,60%	15
Франція разрѣшила, 6-го (18-го) іюня, добавочный кредитъ на укрѣпленіе сѣверныхъ провинцій въ 209 милліоновъ франковъ	80
Англія. Министерство предложило проектъ закона для займа въ два милліона фунтовъ стерлинговъ, въ добавочный военный кредитъ, вызванный нынѣшнимъ политическимъ положеніемъ	16
Австро-Венгрія ведетъ переговоры съ банкирами о новомъ металлическомъ займѣ въ 100 милліоновъ гульденовъ	70
Португалія уже заключила заемъ съ братьями Барингъ на 6½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ .	55
Турція хлопочетъ въ Лондонѣ о новомъ займѣ, который, подъ гарантіею восточнаго банка и вещественнаго обезпеченія, надняхъ будетъ заключенъ, по свѣдѣніямъ изъ Лондона, на сумму 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ	80
Греція въ ближайшемъ времени получитъ у Ротшильда ссуду 100 милліоновъ франковъ	25
Румынія, въ видѣ займа, выпускаетъ бумажныя процентныя деньги, съ обезпеченіемъ государственнымъ имуществомъ, на сумму 50 милліоновъ франковъ	13
Такимъ образомъ, государственные бюджеты оказываются обремененными уже новыми займами на	754
Къ этому надо еще причислить предстоящую реализацію остатка германскаго займа на 34 милліона марокъ, которая, вѣроятно, вскорѣ послѣдуетъ . .	15
Наконецъ, *Италія*, какъ извѣщаютъ, поставлена будетъ въ необходимость увеличить ренту на сумму въ 200 милліоновъ франковъ, если событія во Франціи примутъ грозный характеръ, слѣдовательно, еще прибудетъ требованій на	60

— **Парижское** «Bureau Veritas» только-что опубликовало отчетъ о всемірномъ торговомъ флотѣ на 1876—1877 годы. Всѣхъ торговыхъ судовъ въ свѣтѣ, по разсчету бюро, 5,771 паровыхъ въ 5.685,342 тонны и 56,208 парусныхъ въ 15.553,888 тоннъ. По странамъ, парусный флотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Великобританіи принадлежатъ 20,265 судовъ, Сѣвероамериканскимъ Соединеннымъ Штатамъ 7,288, Норвегіи 4,749, Италіи 4,601, Франціи 3,858, Германіи 3,456, Испаніи 2,915, Швеціи 2,121, Греціи 2,121, Россіи 1,785, Голландіи 1,143, Даніи 1,318, Австріи 983, Португаліи 456, Турціи 305, Южной Америкѣ 273, Центральной Америкѣ 153, Бельгіи 55, Азіи 42 и республикѣ Либерія въ Африкѣ 3. Въ этотъ счетъ вошли только суда, плавающія въ морѣ.

Смѣсь.

Друидизмъ въ Бретани. Въ послѣднемъ засѣданіи французскаго антропологическаго общества было внесено обширное сообщеніе, показывающее, что друидизмъ еще не совсѣмъ исчезъ въ Бретани. Еще до сихъ поръ оказывается извѣстное число поселянъ, которые строго придерживаются языческихъ обрядовъ, вопреки всевозможнымъ усиліямъ духовенства.

Несчастные случаи. Въ Зезенѣ, въ Брауншвейгѣ, во время стрѣлковаго празднества, молнія ударила въ палатку, гдѣ устроенъ былъ обѣденный столъ, растопила большую люстру и убила 4 человѣкъ, все людей семейныхъ. Двое изъ убитыхъ были близнецы.

— **Въ** галиційскомъ городѣ Кутѣ, пожаръ истребилъ 200 домовъ.

Некрологъ.

Изъ Мюнхена телеграфируютъ отъ 25-го іюня (7-го іюля) о кончинѣ извѣстнаго писателя **Гаклендера**.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ день полученія оффиціальнаго извѣстія о переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай, наша первопрестольная столица, съ ранняго утра, приняла праздничный видъ: всѣ улицы, переулки и дома украсились національными флагами, а въ 3 часа дня торжественный звонъ съ колокольни Ивана Великаго возвѣстилъ горожанамъ о благодарственномъ молебствіи въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ, по случаю того-же перехода нашихъ доблестныхъ войскъ черезъ Дунай на болгарскую территорію. Молебствіе совершалъ викарій Игнатій въ сослуженіи десяти архимандритовъ и нѣсколькихъ соборныхъ протоіереевъ. Во время провозглашенія многолѣтія, была произведена съ Тайницкой башни пальба, сопровождаемая звономъ большихъ колоколовъ....

17-го-же іюня, въ Казанскомъ соборѣ, сооруженномъ современникомъ Минина, княземъ Пожарскимъ, совершено было благодарственное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ, по поводу побѣды, одержанной черногорцами надъ полчищами Сулеймана-паши. Въ концѣ молебна, протоіерей Терновскій, въ произнесенномъ имъ словѣ, обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на тяготѣющее надъ христіанами иго мусульманское; на истинно-геройское самоотверженіе черногорцевъ, стремящихся освободиться отъ него, и на тѣ жертвы, которыя они принесли, чтобы получить желанную свободу. Храмъ былъ полонъ молящимися, между которыми находились: М. Г. Черняевъ и И. С. Аксаковъ. По окончаніи молебна, генералъ Черняевъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ членовъ славянскаго благотворительнаго общества, пошелъ пѣшкомъ къ часовнѣ Иверской Божіей Матери, гдѣ помолился передъ чудотворною иконою. Начиная отъ собора и до самой часовни, толпы народа провожали Михаила Григорьевича кликами «ура!»... Вообще, пребываніе у насъ бывшаго главнокомандующаго сербскихъ войскъ составляетъ одну изъ крупнѣйшихъ новостей послѣдняго времени. Въ день пріѣзда генерала Черняева, кружокъ почитателей Михаила Григорьевича устроилъ въ честь его обѣдъ въ «Русской палатѣ» Славянскаго Базара. Передъ началомъ скромнаго торжества, отъ имени москвичей, кандидатъ городскаго головы, г. Аксеновъ, поднесъ «первому русскому добровольцу и воеводѣ» дорогую большую икону; образъ этотъ выдержанъ въ древне-византійскомъ стилѣ, по серединѣ иконы предстоитъ архистратигъ Михаилъ съ мечемъ въ рукѣ, а ниже его: покровитель русскихъ военныхъ силъ, преподобный Сергій Радонежскій, и архіепископъ сербскій Савва.

Отъ имени чеховъ, И. С. Аксаковъ вручилъ генералу почетный мечъ.

Перехожу къ другимъ событіямъ нашей городской хроники. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій «Россійскаго общества любителей садоводства», г. Шредеръ сдѣлалъ, между прочимъ, небезъинтересное сообщеніе о новомъ способѣ прививки, обезпечивающей успѣхъ этой работы даже во время засухъ. Для этой цѣли Р. И. Шредеръ совѣтуетъ обвязать мохомъ мѣсто прививки (раку) и надѣть на благородный черенокъ стеклянную пробирку. Скопившаяся влага въ пробиркѣ (стеклянная трубка съ запаяннымъ концомъ) будетъ поддерживать жизнь черенка, пока прививокъ не примется окончательно....

Нѣсколько дней тому назадъ происходилъ выпускной экзаменъ въ нашей консерваторіи; окончившихъ полный курсъ — семь учащихся: двѣ ученицы и пять учениковъ, а именно: віолончелистъ Брандуковъ и піанистъ Галли окончили съ дипломомъ и медалью; флейтистъ Барсовъ, піанистка Разумовская и скрипачъ Аренсъ—съ дипломомъ, и, наконецъ, скрипачка Вансовская и актеръ Булдинъ окончили курсъ съ аттестатами. Первые двое: гг. Галли и Брандуковъ, уже

не разъ обращали на себя вниманіе, въ различныхъ концертахъ, своею вполнѣ артистическою игрою....

На-дняхъ-же, нашъ историческій жанристъ Н. В. Невревъ, съ произведеніями котораго уже нѣсколько знакомы читатели «Всемірной Иллюстраціи», окончилъ большую картину, пріобрѣтенную С. М. Третьяковымъ,—*«Свиданіе Лжедимитрія съ королемъ польскимъ»*. Дѣйствующихъ лицъ въ этомъ новомъ произведеніи трое: папскій нунцій Рангони, Лжедимитрій и Сигизмундъ III, и самое дѣйствіе происходитъ въ богато-убранномъ кабинетѣ королевскаго замка. Особенно удачно написанъ Рангони; Сигизмундъ-же вышелъ нѣсколько театраленъ, а въ Лжедимитріѣ уже *черезъ-чуръ много* антипатичности.... Въ техническомъ отношеніи и въ выпискѣ мельчайшихъ деталей — картина безукоризненна....

Въ заключеніе сообщу, какъ слухъ, что «Русское драматическое общество» намѣрено основать въ Москвѣ «Частное театральное училище», гдѣ будутъ приготовляться для провинціальныхъ театровъ не только актеры, но и другіе необходимые спеціалисты: режиссеры, декораторы, машинисты, суфлеры и т. п.

Е. Ж.

Почтовый Ящикъ

Меррекюль. Г. С—у. Желаніе ваше будетъ исполнено въ непродолжительномъ времени.

Новгородъ. А. М. Ф. Безъ повтореній невозможно. Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій получаются постепенно и печатаются нами по мѣрѣ ихъ поступленія.

Петербургъ. Н. Р—у. Подписку отдѣльно на «Илл. Хрон. Войны» открыть не можемъ, потому что не знаемъ, когда война кончится. До сихъ поръ нашего изданія вышло 22 выпуска; слѣдовательно, если желаете пріобрѣсти ихъ, то потрудитесь выслать 5 р. 50 к.; въ противномъ случаѣ, подпишитесь на «Вс. Илл.» и будете получать хронику безплатно.

Гельсингфорсъ. А. Э—е. Желаемыя вами свѣдѣнія были уже большею частію помѣщены. Повтореніе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Они напечатаны въ каждомъ оффиціальномъ изданіи.

Петербургъ. С. А. Г. Стихи вашего малолѣтняго сына могутъ радовать только ваше родительское сердце.

Петербургъ. А. П. Р. Мы прочитали нѣсколько описаній переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай, но ни одинъ корреспондентъ не говоритъ, «чтобы гранатъ сшибалися ряды, по мановенію судьбы».

Одессу. Н. П. Р. Вы требуете невозможнаго. Если исполнить ваши желанія, то пришлось-бы утроить цѣну нашего журнала.

Воронежъ. Ф. Н. К. Лѣчитесь отъ ревматизма электричествомъ и не пишите стиховъ.

Севастополь. А. Ч. Предлагаемый вами портретъ не можетъ быть помѣщенъ по обилію матеріаловъ. Если-бы мы печатали всѣ присылаемые намъ рисунки, то «Иллюстр. Хроника Войны» выходила-бы по 10 листовъ въ недѣлю; поэтому, мы поставили себѣ за правило помѣщать портреты наиболѣе выдающихся лицъ.

ВЕСНУШКИ,

загаръ, желтизна, прыщи и морщины совершенно исчезаютъ при употребленіи ВОДЫ «РАФАЭЛЬ»; кожа лица, шеи и рукъ дѣлается чистою, нѣжно-бѣлою и бархатисто-мягкою (ц. фл. 1 р. 25 к., съ перес. 2 руб.). ПУДРА «РАФАЭЛЬ» превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры: не сушитъ кожи, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и краснoту (ц. 75 к., съ перес. 1 р.). EAU ET POUDRE «RAPHAËL» разсмотрѣны и разрѣшены во всеобщее употребленіе С.-П.-Б. ВРАЧЕБНЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ.

Получать можно: у Рузанова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33; Парикова и комп., № 78; въ Гостинн. дворѣ. Кошкина, № 14, въ Перинной линіи, Сафронова, № 2, въ Банковской линіи и въ магазинѣ à la Renommée, Невскійпр., № 3, въ С.-Петербургѣ. —427—3

НОВО-ТРОИЦКАЯ ГОСТИННИЦА,

ЦЕНТРЪ БИРЖЕВОЙ, ТОРГОВОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ,

ВЪ МОСКВѢ, на Ильинкѣ, **противъ Биржи**, домъ Троицко-Сергіевской Лавры, подъѣздъ съ Биржевой площади,

вновь открыта 4-го января 1877 г. 99 номеровъ для гг. пріѣзжающихъ изящно отдѣланы, со всевозможными удобствами, цѣною, съ постельнымъ бѣльемъ, въ сутки отъ 75 коп. и дороже. **При гостинницѣ ресторанъ**: завтраки, обѣды, кушанья порціями и особыя залы для заказныхъ обѣдовъ и ужиновъ. **Парикмахерская, ванны и прачечная для стирки бѣлья. Кладовая для храненія товаровъ** и отвѣтственная артель для различныхъ порученій. Въ особомъ отдѣленіи можно получать общеупотребительныя русскія кушанья отъ 15 до 30 коп. за порцію. —428—3—3—

Безплатное приложеніе къ журналу „Всемірная Иллюстрація":

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ".

Выпуски 1—22 уже вышли.

Годовая цѣна «Всемірной Иллюстраціи»: безъ доставки **13** р., съ доставкою **14** р. **50** к., съ пересылкою **16** р. —431—

ИЗВѢСТНОЕ ОБРАЗЦОВОЕ СОЧИНЕНІЕ

БОЛѢЗНИ ВОЛОСЪ

и уходъ за волосами,

только что вышло 30-е изданіе, подъ заглавіемъ:

ПОТЕРЯ ВОЛОСЪ.

Можно выписать отъ нижеподписавшагося автора безплатно, и высылается франкированнымъ во всѣ страны міра.

Edm. Bühligen, Gohlis — Leipzig, Villa Bühligen.

Письма адресовать въ мою контору: Leipzig, Ritterstrasse 43 (Германія).

—425—26—9—

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ **календарь на 1877 годъ**, отпечатанный **двумя красками** на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна **15** коп., съ перес. **20** коп.

ПЕТРЪ **Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій.** Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 листовъ печати. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна **60** коп., съ перес. **80** к.

Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

КАТАЛОГЪ **важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній**, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ: Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна **1** р. **50** к., съ перес. **2** руб.

ОПИСАНІЕ, **иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г.** Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ выставки; описаніе этихъ предметовъ, виды выставки, замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія, указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ, списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета **2** руб.; съ перес. **3** руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ **3** руб.; съ перес. **4** руб.

КАРТА **желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи**, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна **15** коп.; съ перес. **20** коп.

ТАБЕЛЬ **домовъ города С.-Петербурга**, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна **75** коп., съ перес. **1** руб.

ТАБЕЛЬ **домовъ города Москвы**, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 листовъ печати. Цѣна **75** коп., съ перес. **1** р.

BASTIN, **Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline.** Prix **2** r., avec port **2** r. **50** cop.

ІОАННЪ III. Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна **1** р. **50** коп., съ перес. **2** р.

ЛЮДОВИКЪ XIV **или комедія жизни.** Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна **1** р., съ перес. **1** р. **30** к.

ВСАДНИКЪ **безъ головы.** Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ., 8 д. л. Цѣна **1** руб. **25** коп., съ перес. **1** руб. **50** коп.

СТЕПНЫЕ **разбойники въ Техасѣ.** Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна **1** р., съ перес. **1** р. **25** к.

АЛЬБОМЪ **рисунковъ модной мебели** (Dessins des meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна **3** руб., съ перес. **4** руб.

ЗЕЛЕНАЯ **библіотека русскихъ романовъ**; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. «Отъ поцѣлуя къ поцѣлую». Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна **1** руб., съ перес. **1** р. **30** коп.

АТЛАСЪ **географическій учебный**, составл. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправленный по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна **1** руб. безъ пересылки.

АТЛАСЪ **историческій**, А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 9-е. Цѣна **1** руб. **25** коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по **2** руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875—1877 гг. — по **1** руб., въ бум.

АЛЬБОМЪ **200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО**, посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору **АЛЕКСАНДРУ II**. Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **12** руб. безъ перес., съ перес. **14** руб.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — **10** руб. безъ пересылки, съ перес. **12** руб.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — цѣна **9** руб., съ пересылкой **11** руб.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ **русскихъ сказокъ и былинъ**, посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ **Маріи Александровнѣ**. «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — **12** руб. безъ пересылки и **14** руб. съ перес.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — **10** руб. безъ перес. и **12** руб. съ перес.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ **Иллюстрація**, большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 16 том. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ перепл. **10** р., въ англійск., тисн. золотомъ перепл. **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ перепл. и по **12** р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV) и 1876 г. (т. XV и XVI) — по **9** р. безъ перепл. и по **13** р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать **3** руб.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ **Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II**, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна **60** коп.; съ перес. **1** руб.

ПОРТРЕТЪ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны**, гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна **60** к., съ перес. **1** р.

ПОРТРЕТЫ **И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Өеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей.** Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×′5. Цѣна каждаго портрета **10** к.; съ перес. **15** к.

ПОРТРЕТЫ **И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. 7′×′5. Цѣна каждому портрету **10** коп.; съ перес. **15** коп.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравирован. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×′5. Цѣна каждаго портрета **10** к.; съ перес. **15** к.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II**, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Диккенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна **60** коп. сер.; съ перес. **1** руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна **10** коп.; съ перес. **15** коп.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго**, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна **60** к.; съ перес. **1** руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна **10** коп. сер., съ перес. **15** коп. сер. —430—

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 21 и 22 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", стр. 161—176.

При этомъ нумерѣ прилагаются для гг. иногороднихъ подписчиковъ прейсъ-курантъ чайной торговли **Н. Е. Киселева**, въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 іюля 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 445. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 3. 9 іюля 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 23 и 24 выпуски «**Иллюстрированной Хроники Войны**».

Н. М. Карамзинъ.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Внутренняя.

Давно уже практика показала недостаточность состава кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената. Новость судебныхъ уставовъ и весьма естественное желаніе обвиненныхъ довести дѣло до послѣдней инстанціи дѣлали судопроизводство въ кассаціонномъ порядкѣ весьма медленнымъ. Поэтому, для ускоренія его, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей учрежденія судебныхъ установленій, а также уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ, постановлены слѣдующія правила:

Въ составѣ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената образуется соединенное присутствіе, подъ предсѣдательствомъ первоприсутствующаго общаго собранія этихъ департаментовъ, изъ двухъ сенаторовъ уголовнаго, двухъ гражданскаго кассаціоннаго департамента и двухъ сенаторовъ перваго департамента. Къ засѣданію назначаются сенаторы по очереди, съ тѣмъ условіемъ, чтобы единовременно возобновлялось не болѣе половины состава присутствія. Вѣдомству соединеннаго присутствія подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) по надзору за судебными установленіями и должностными лицами судебныхъ учрежденій, кромѣ чиновъ прокурорскаго надзора; 2) преданіе суду должностныхъ лицъ, подчиненныхъ въ этомъ отношеніи гражданскому кассаціонному департаменту правительствующаго сената; 3) по просьбамъ о разрѣшеніи отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій чиновъ судебнаго вѣдомства; 4) по разсмотрѣнію представленій и просьбъ о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ, а также отзывовъ и прошеній объ устраненіи судей, равно какъ и по разрѣшенію ходатайствъ о перенесеніи уголовныхъ дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой.

Въ каждомъ кассаціонномъ департаментѣ образуется: присутствіе департамента, состоящее не менѣе, какъ изъ семи членовъ, и присутствія отдѣленій департамента, не менѣе, какъ изъ трехъ сенаторовъ. При общемъ собраніи состоитъ особая канцелярія. Отъ представленія залога освобождаются лишь лица, состоящія подъ стражею. Принесеніе жалобы на окончательный приговоръ мироваго съѣзда, окружнаго суда или судебной палаты не останавливаетъ исполненія приговора о денежныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ въ наказаніе за преступленіе или проступокъ, или-же въ вознагражденіе причиненнаго вреда, но взысканная сумма хранится депозитомъ подлежащаго судебнаго мѣста до разрѣшенія кассаціонной жалобы.

Всѣ поступающіе въ кассаціонные департаменты правительствующаго сената протесты чиновъ прокурорскаго надзора, а также просьбы и жалобы частныхъ лицъ объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній судебныхъ мѣстъ, разсматриваются, предварительно, въ распорядительныхъ засѣданіяхъ департаментовъ, по принадлежности, для устраненія тѣхъ изъ ходатайствъ, которыя предъявлены съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формальностей, или не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній на поводы къ отмѣнѣ рѣшеній. Остальныя затѣмъ дѣла распредѣляются къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ департамента или его отдѣленій. Первымъ разсматриваются только тѣ дѣла, по которымъ оказывается необходимость въ разъясненіи точнаго смысла законовъ, для руководства къ единообразному ихъ истолкованію и примѣненію. Прочія дѣла рѣшаются въ отдѣленіяхъ. По уголовнымъ дѣламъ несложнымъ, докладывающій сенаторъ не предлагаетъ присутствію проекта вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію. Сверхъ того, по дѣламъ, по которымъ не будетъ признано нужнымъ подробное изложеніе соображеній, опредѣленія въ окончательной формѣ не составляются, а указы посылаются на основаніи постановленныхъ резолюцій, въ которыхъ должно быть изложено: когда и гдѣ происходило засѣданіе, кѣмъ принесена жалоба, предметъ дѣла, указаніе на законы и кассаціонныя рѣшенія и заключеніе присутствія.

Министръ юстиціи имѣетъ право предлагать на обсужденіе кассаціонныхъ департаментовъ и общихъ собраній вопросы, разрѣшаемые неоднообразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ или возбуждающіе сомнѣніе.

Затѣмъ обратимся къ злобѣ дня, занимающей въ настоящій моментъ все наше образованное общество. Дѣло въ томъ, что извѣстный нѣкогда туркофилъ, а нынѣ славянофилъ, Д. Л. Ферлэй, задумалъ издавать газету, съ цѣлью помогать славянамъ въ ихъ стремленіяхъ къ развитію, и содѣйствовать къ сближенію между Россіею и Англіею. Обращаясь за помощью къ умственнымъ силамъ и капиталамъ Россіи, онъ въ то-же время обратился и къ г. Аксакову. На приглашеніе Ферлэя, И. С. Аксаковъ отозвался сперва сочувственно, а потомъ, во второмъ письмѣ, написанномъ черезъ недѣлю, заявилъ, что теперь, когда генералъ Кембель командуетъ анатолійской арміей, а полковникъ Уэллеслей подозрѣвается въ шпіонствѣ, некстати приглашать «русскихъ униженно защищать свое дѣло предъ англійской публикой». Г. Ферлэй обидѣлся и напечаталъ письма г. Аксакова, упрекая его въ панславизмѣ и приводя въ защиту Кембеля и Уэллеслея то обстоятельство, что они джентльмены и люди изъ хорошей фамиліи.

Пресса наша раздѣлилась: одни органы печати утверждали, что г. Ферлэй не имѣлъ права печатать письма г. Аксакова, потому что оно частное; другіе обвиняли главу московскихъ славянофиловъ въ нетерпимости, въ томъ, что онъ смѣшалъ г. Ферлэя съ кабинетомъ, противъ политики котораго онъ борется. Намъ кажется, что въ этомъ дѣлѣ разсчитывать на вліяніе органа г. Ферлэя едва-ли есть основаніе; по крайней мѣрѣ, если онъ и успѣетъ разсѣять предубѣжденія англичанъ, то весьма нескоро, а мы не можемъ болѣе медлить съ разрѣшеніемъ болгарскаго вопроса. Если Гладстонъ, Фрименъ и Карлейль не успѣли измѣнить политику Великобританіи, то, конечно, это не удастся и г. Ферлэю. Что касается обнародованія письма г. Аксакова, то мы не видимъ въ этомъ фактѣ ничего предосудительнаго. Г. Аксаковъ высказывался, какъ представитель извѣстнаго кружка, имѣющаго въ настоящій моментъ большое вліяніе, и какъ человѣкъ, обѣщавшій свою поддержку и потомъ отказавшійся отъ нея; слѣдовательно, необходимо было разъяснить причину такой перемѣны и разъяснить ее публично; но для этого надо было напечатать все письмо, чего г. Ферлэй не сдѣлалъ, а между тѣмъ обнародованіе письма цѣликомъ измѣняетъ характеръ дѣла; да и причина, приводимая г. Ферлэемъ въ оправданіе Кембеля и Уэллеслея, чисто дѣтская: политика Англіи постоянно отличалась неразборчивостью въ средствахъ и не мало джентльменовъ опозорило себя, ради достиженія успѣха. Чтобы недалеко ходить, укажемъ на Нельсона, повѣсившаго адмирала Караччіоли и бомбардировавшаго Копенгагенъ. Столь-же не логиченъ выводъ г. Ферлэя относительно панславизма г. Аксакова. Панславизмъ не имѣетъ корней въ Россіи; это — теорія, принятая небольшимъ кружкомъ людей, хотя и почтенныхъ, но убѣжденія которыхъ не раздѣляетъ ни русская политика, ни русскій народъ. Религіозное единство, признаваемое нѣкоторыми изъ славянофиловъ необходимымъ, вовсе не составляетъ признака всеславянскаго государства, точно также, какъ католицизмъ не есть выраженіе панлатинизма, а протестантство пангерманизма.

Внѣшняя.

Общая картина положенія дѣлъ на европейскомъ театрѣ войны мало измѣнилась за минувшіе семь дней. Послѣ занятія Тырнова, наши войска продолжали стратегическія движенія, о которыхъ мы знаемъ нѣкоторыя подробности изъ иностранныхъ газетъ, но не изъ русскихъ оффиціальныхъ источниковъ. Сколько можно догадываться, операціонный корпусъ, вступившій въ Болгарію въ Систовѣ, имѣетъ три объектива. Часть его направляетъ свои дѣйствія въ сторону Рущука, другая движется прямо къ Балканамъ, а третья, обезпечивая правый флангъ этой второй части, предназначается для дѣйствій между Никополемъ и Виддиномъ. О корпусѣ генерала Циммермана, переправившемся въ Добруджу у Галаца и Браилова, встрѣчается мало свѣдѣній даже и въ иностранныхъ газетахъ.

Все заставляетъ, однако, думать, что періодъ стратегическихъ движеній приходитъ къ концу и что на дняхъ его замѣнитъ періодъ рѣшительныхъ дѣйствій въ разныхъ мѣстностяхъ, на востокъ, на югъ и на западъ отъ базиса, составляемаго дорогою между Систовомъ и Тырновомъ. Насъ вовсе-бы не удивило, еслибъ черезъ нѣсколько дней русская публика узнала о появленіи нашихъ передовыхъ отрядовъ за Балканами, гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Эски-Загры, на пути къ Адріанополю.

Въ западной Европѣ, повидимому, ожидаютъ именно такого хода дѣлъ. Въ тамошнихъ политическихъ кружкахъ уже возникли слухи о томъ, что дипломатія предложитъ воюющимъ сторонамъ перемиріе, какъ только русскія войска перейдутъ Балканы. За послѣдніе дни замѣчается какое-то, такъ сказать, «подпольное» оживленіе въ дѣятельности дипломатовъ. Сообщаютъ о свиданіяхъ и бесѣдахъ князя Бисмарка съ послами великихъ державъ. Дипломатическій представитель Турціи собирается ѣхать въ Эмсъ, гдѣ находится императоръ Вильгельмъ; въ англійскихъ министерскихъ газетахъ сообщается, въ видѣ слуха, объ ожидаемомъ прибытіи въ Лондонъ бывшаго втораго австро-венгерскаго уполномоченнаго на константинопольской конференціи, барона Калице. Ничего достовѣрнаго о цѣли этихъ свиданій, поѣздокъ и т. д. неизвѣстно; но общее впечатлѣніе, ими производимое, ясно показываетъ, что западныя великія державы, такъ или иначе, готовятся къ роли, которую несомнѣнно придется имъ играть при развязкѣ нынѣшнихъ военныхъ событій.

Понятно, что главный интересъ этой политической стороны вопроса сосредоточивается на положеніи, занимаемомъ Англіею. Присутствіе британской эскадры въ Безикской бухтѣ составляетъ несомнѣнно демонстрацію, доказывающую, что англійское правительство, вѣроятно, ранѣе другихъ собирается поднять свой голосъ и вмѣшаться въ улаженіе русско-турецкаго столкновенія. Вслѣдствіе этого становится въ высшей степени интересно и важно разсмотрѣть вопросъ о шансахъ англійскаго правительства достигнуть тѣхъ цѣлей, къ которымъ, очевидно, стремилось оно, посылая вторично свои военныя суда въ турецкія воды.

Сколько можно догадываться, до сихъ поръ шансы эти не особенно велики. Впечатлѣніе, произведенное на англійскую публику посылкою эскадры въ Безикскую бухту, оказалось крайне неблагопріятнымъ. Въ парламентѣ либеральная оппозиція произвела уже нѣсколько «застрѣльщичьихъ» аттакъ на правительство за эту мѣру, и всякій разъ эти нападенія встрѣчались палатою не только безъ всякихъ протестовъ, но еще съ замѣтнымъ сочувствіемъ. Изъ сторонниковъ правительства никто, *рѣшительно никто*, не возвысилъ голоса въ пользу произведенной демонстраціи. Самый выборъ министровъ, которымъ поручено было отвѣчать на дѣлаемые оппозицією во-

просы, былъ весьма знаменателенъ. Правительственными ораторами выступали, исключительно, канцлеръ казначейства (сэръ Стоффордъ Норткотъ) и военный министръ (г. Гарди), т. е. члены министерства, не особенно-то расположенные въ пользу туркофильской политики графа Биконсфильда.

Это еще не все. Если вѣрить слухамъ, дошедшимъ изъ Константинополя, черезъ Вѣну, въ газету «Times», то инструкціи, полученныя англійскимъ посломъ при константинопольскомъ дворѣ, г. Лэйярдомъ, оказались прямо направленными къ тому, чтобы не допустить Порту до предположенія, что англійскій флотъ явился въ турецкія воды съ цѣлью принять сторону Турціи противъ Россіи. Г. Лэйярдъ, говорятъ, прямо объявилъ султану, что Англія имѣетъ въ виду исключительно охрану своихъ собственныхъ интересовъ на Босфорѣ и что одна изъ цѣлей прибытія эскадры въ Безикскую бухту состоитъ въ покровительствѣ англійскимъ подданнымъ и вообще турецкимъ христіанамъ на случай, еслибъ побѣды русскихъ вызвали взрывъ мусульманскаго фанатизма въ Константинополѣ. Эти объясненія очень не понравились Портѣ, которая, какъ увѣряютъ, не скрыла своего неудовольствія отъ англійскаго посла.

Насколько все это справедливо—рѣшить трудно, но нельзя не замѣтить, что инструкціи, будто-бы полученныя г. Лэйярдомъ и идущія отъ его іерархическаго начальника, т. е. отъ министра внутреннихъ дѣлъ, по характеру своему вовсе не противорѣчатъ послѣднимъ публичнымъ заявленіямъ графа Дерби, еще недавно доказывавшаго, что сохраненіе мира—самый важный изъ интересовъ Англіи. Весьма можетъ быть, что посылка эскадры въ Безикскую бухту была послѣднею уступкою, сдѣланною благороднымъ графомъ лорду Биконсфильду, и что идти далѣе по этой дорогѣ фракція министерства, не зараженная туркофильскими тенденціями, не намѣрена.

На это какъ-бы указываетъ и тонъ лондонскихъ туркофильскихъ газетъ, сильно измѣнившійся за послѣдніе дни и начинающихъ уже упрекать правительство въ «бездѣйствіи» и «чрезмѣрной вѣжливости» съ оппозиціей, не дающей ему покоя своими безпрестанными запросами. «Daily Telegraph» и «Morning Post», хотя и косвенно, но ясно сознаются, что эти запросы совершенно парализируютъ силы туркофильской фракціи кабинета и лишаютъ ея всякой возможности осуществить свои враждебные замыслы противъ Россіи.

Время, между тѣмъ, идетъ. Недалекъ уже и августъ мѣсяцъ, въ началѣ котораго должна окончиться парламентская сессія 1877 года, а правительство до сихъ поръ не рѣшилось обратиться къ палатѣ общинъ съ требованіемъ дополнительнаго кредита, о которомъ съ такимъ шумомъ возвѣстили, недѣли три назадъ, министерскія газеты. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что требованіе это такъ и не будетъ представлено до конца сессіи и что парламентъ разойдется, не снабдивъ правительства матеріальными средствами, для противодѣйствія результатамъ, которые будутъ достигнуты успѣхомъ русскаго оружія на Балканскомъ полуостровѣ.

Переходя теперь къ Австро-Венгріи, мы видимъ, что она до сихъ поръ, сохраняетъ свое загадочно-выжидательное положеніе. Слуховъ о намѣреніяхъ вѣнскаго правительства ходитъ безчисленное множество и всѣ они придаютъ этимъ намѣреніямъ не особенно-то дружелюбный для Россіи характеръ; но мы склонны думать, что, несмотря на всю свою настойчивость, упомянутые слухи не выражаютъ вовсе собою настоящаго настроенія австро-венгерскихъ правительственныхъ сферъ.

Въ Вѣнѣ хорошо понимаютъ всѣ опасности, сопряженныя съ болѣе или менѣе открытымъ противодѣйствіемъ Россіи, и знаютъ, что такое противодѣйствіе возбудитъ съ одной стороны сильнѣйшее неудовольствіе всѣхъ славянскихъ подданныхъ императора Франца Іосифа, а съ другой стороны будетъ несовсѣмъ-то сочувственно встрѣчено Германіею, столь настойчиво заявлявшею постоянно и заявляющею донынѣ свою твердую рѣшимость не давать нынѣшней восточной войнѣ разростись до размѣровъ обще-европейскаго столкновенія. Свѣдѣнія, идущія изъ источниковъ, внушающихъ наиболѣе довѣрія, доказываютъ, что графъ Андраши, вопреки неудовольствію мадьярскихъ туркофиловъ и интересамъ графа Бейста въ Лондонѣ, твердо и безповоротно рѣшился не вмѣшивать Австро-Венгрію въ военныя приключенія и признать всѣ могущіе совершиться на Балканскомъ полуостровѣ факты, заботясь исключительно только о томъ, чтобы общая ихъ сложность не оказалась через-чуръ неблагопріятною для интересовъ правительства, во главѣ котораго онъ стоитъ.

При такой обстановкѣ, Россіи можно смѣло продолжать свой освободительный подвигъ. Безкорыстіе ея цѣлей выяснится при развязкѣ дѣлъ и вполнѣ обезпечитъ эту развязку отъ тѣхъ неблагопріятныхъ случайностей, которыя могли-бы создать *преждевременное* вмѣшательство Англіи и Австро-Венгріи.

Во Франціи продолжается политическое затишье. Министерство герцога де Брольи съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждается въ трудности задуманнаго имъ дѣла. Бонапартисты уже сбросили маску и открыто требуютъ себѣ львиной части при дѣлежѣ предполагаемой добычи, вовсе не скрывая, что цѣль ихъ — возстановить имперію по окончаніи полномочій маршала Макъ-Магона, т. е. въ 1880 году. Эти притязанія, конечно, пугаютъ орлеанистовъ и легитимистовъ, и раздоръ между реакціонными фракціями начинаетъ принимать открытый характеръ. Понятно, что при такихъ условіяхъ правительству трудно надѣяться одержать побѣду на выборахъ.

Румынская нота о независимости.

Приводимъ ноту румынскаго министра Когольничано, которою онъ извѣстилъ великія державы о провозглашеніи независимости Румыніи: «Бухарестъ, 22-го мая (3-го іюня). Г. агентъ! Нота, которую я имѣлъ честь послать вамъ 2-го (14-го мая, должна была достаточно ознакомить васъ съ причинами нарушенія добраго согласія между Румыніею и Портою и созданнаго этимъ для Румыніи новаго, хотя и не непредвидѣннаго положенія. Съ тѣхъ поръ непрерывныя и несправедливыя нападенія на насъ со стороны оттоманской арміи на всемъ протяженіи нашей дунайской границы еще болѣе усилили раздраженіе нашего народа и послѣдствія этого возрастающаго раздраженія вскорѣ дали себя почувствовать. 21-го и 22-го (9-го и 10-го) мая наши законодательныя собранія приняли по собственному почину резолюцію, направленную къ тому, чтобы поставить Румынію въ независимое и ясно опредѣленное положеніе относительно Высокой Порты и положить конецъ на будущее время тому натянутому положенію дѣлъ, которое создавали наши недостаточно ясно опредѣленныя отношенія къ Турціи. Правительство его высочества князя Карла не сочло себя въ правѣ противиться этому движенію, тѣмъ болѣе, что подобная попытка была бы совершенно безплодною и противорѣчила бы чувству справедливаго негодованія, которое князь Румыніи вполнѣ раздѣляетъ съ своими подданными. Такимъ образомъ всѣ авторитетные голоса въ странѣ присоединились къ провозглашенію румынской независимости и румынскій народъ вмѣстѣ съ своимъ правителемъ принялъ твердое рѣшеніе защищать ее оружіемъ, равно какъ и неприкосновенность румынской территоріи. Я не могъ бы лучше доказать вамъ, г. агентъ, торжественность этого рѣшенія, какъ повторивъ въ прилагаемой копіи достопамятныя слова, которыми его высочество изволилъ отвѣтить 22-го (10-го) мая на поздравленія законодательнаго корпуса. Высокое уваженіе, которое мы при всякомъ случаѣ выказывали правительству, при которомъ вы представляете интересы нашей страны, вмѣняетъ мнѣ въ обязанность пригласить васъ сообщить его превосходительству..... объ актѣ, получившемъ въ нашей національной жизни значеніе совершившагося событія. Румынія съ самой той минуты, когда бывшія дунайскія княжества вступили въ пользованіе льготами, упроченными за ними, благодаря могущественному покровительству.... правительства, никогда ни на минуту не имѣла причины сомнѣваться въ томъ, что ея прогрессивное развитіе согласуется съ видами означеннаго правительства. Такъ какъ шагъ, къ которому такъ неотразимо привели насъ независѣвшія отъ нашей воли обстоятельства, былъ неизбѣжнымъ результатомъ этого дѣятельнаго покровительства, то мы не сомнѣваемся, что.... правительство отнесется къ принятой нами мѣрѣ благосклонно, хотя бы настоящія политическія замѣшательства и заставили отсрочить оффиціальное признаніе этой мѣры до времени, которое событія и добрая воля державъ могутъ ускорить. Мы понимаемъ всю цѣну сдержанности, предписываемой всѣмъ настоящими чрезвычайными обстоятельствами, и поэтому, при всемъ нашемъ желаніи и даже надобности быть какъ можно скорѣе утвержденными въ нашемъ новомъ оффиціальномъ положеніи актомъ международнаго соглашенія, скромно ограничиваемъ пока наши требованія тѣмъ, чтобы новое министерство наше достигло простаго согласія на шагъ, сдѣланный нами подъ давленіемъ весьма трудныхъ обстоятельствъ и — на чемъ мы особенно настаиваемъ — безъ всякаго внѣшняго вліянія. Въ особенности домогаемся мы, г. агентъ, отъ нашихъ благосклонныхъ покровителей обѣщанія, что румынскую націю никогда не будутъ принуждать силою къ возстановленію ея прежнихъ отношеній къ Высокой Портѣ. Такое обѣщаніе ограничило бы настоящую дѣятельность нашей страны опредѣленными предѣлами и избавило бы Румынію отъ печальныхъ послѣдствій неизвѣстности, которая продолжалась слишкомъ долго, можетъ причинить этой странѣ чувствительный вредъ, лишивъ ее вѣры въ будущее, которая до сихъ поръ поддерживала ее. Разсчитывая на поддержку державъ относительно признанія и охраненія нашей независимости и основываясь на правѣ высказать наши желанія при концѣ нынѣшней войны, когда послѣдуетъ международное соглашеніе относительно близкихъ ей интересовъ, Румынія рѣшилась держаться того самаго образа дѣйствій, который одобренъ согласіемъ и доброжелательствомъ гарантирующихъ державъ. Румыніи будетъ тѣмъ легче слѣдовать по этому, во всякомъ случаѣ полезному для нея, пути, когда она почувствуетъ себя совершенно свободною отъ узъ, къ несчастію соединявшихъ ее съ Турціей. Смѣемъ надѣятся что г. министръ иностранныхъ дѣлъ охотно признаетъ, что увеличеніе авторитета акта, совершеннаго Румыніей, можетъ повести въ будущемъ единственно лишь къ обезпеченію мира и благосостоянія въ странѣ, которая, въ такомъ случаѣ, будетъ однимъ изъ весьма полезныхъ элементовъ общественнаго восточно-европейскаго строя. Образъ дѣйствій, котораго держалось до сихъ поръ румынское правительство, вѣроятно, уже возбудилъ въ гарантирующихъ державахъ довѣріе къ поставленной нами себѣ цѣли. Будущее докажетъ всѣмъ державамъ, въ особенности же могущественнымъ нашимъ сосѣдямъ, что политика наша была лишь чисто-оборонительнаго свойства. Если мы въ настоящее время разрываемъ связи, соединявшія насъ съ Турціей, то это дѣлается лишь для устраненія препятствій, которыя эта держава постоянно ставила нормальному развитію страны. Правительство его высочества князя Карла твердо убѣждено, что князь, давши согласіе и присоединившись къ объявленію независимости страны, провозглашенному такъ энергически румынскимъ парламентомъ, дѣйствовалъ не только въ интересѣ румынскаго народа, но также открылъ и для гарантирующихъ державъ въ будущемъ новую общую для всѣхъ область единенія и соглашенія. При такихъ условіяхъ румынское правительство считаетъ себя въ правѣ надѣяться на полное одобреніе или же временно хотя на признаніе совершившагося факта, такъ какъ это могло бы служить для Румыніи поддержкой на пути, которому она считала себя обязанной слѣдовать. Сообщая копію съ этой ноты г. министру иностранныхъ дѣлъ ...., вы, г. агентъ, заявите его превосходительству о глубокой благодарности, съ которой румынское правительство приметъ отъ ...... кабинета новое доказательство высокаго его благоволенія, если даже на этотъ разъ .... кабинетъ ограничится единственно лишь успокоительнаго свойства обѣщаніемъ по отношенію къ политической будущности Румыніи.

Примите увѣреніе и т. д.»

(Подписалъ:) Когольничано.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»)

Аѳины, 16-го іюля (4-го). Для приведенія арміи въ военное положеніе, правительство заключило съ греческимъ національнымъ и англійскимъ іоническимъ банкомъ заемъ въ 20 милліоновъ драхмъ за 2 процента; затѣмъ рѣшилось выпустить облигацій на 20 милліоновъ драхмъ изъ 9 проц., погашаемыхъ въ теченіе 40 лѣтъ посредствомъ тиража.

Константинополь, (16-го) 4-го іюля. Англійскій посланникъ Лэярдъ направилъ всѣ свои усилія и интриги къ тому, чтобы помѣшать заключенію мира непосредственно между Портой и Россіей, по окончаніи настоящей кампаніи; со стороны старотурецкой партіи замѣтно желаніе обойтись безъ посредства западныхъ державъ, чтобъ достигнуть болѣе выгодныхъ условій мира отъ Россіи. Чтобъ предупредить непосредственные переговоры Порты съ Россіей, Лэярдъ уговариваетъ турокъ къ крайнему сопротивленію и обѣщалъ помощь Англіи оружіемъ и деньгами.

Бухарестъ, (13-го) 1-го іюля. Извѣстіе о томъ, что князь Бисмаркъ объявилъ невозможнымъ въ настоящее время какое либо посредничество въ русско-турецкомъ столкновеніи, совершенно вѣрно. Не существуетъ никакого договора между Румыніею и Сербіею. Россія и Австрія согласны между собою, чтобы давать Румыніи и Сербіи добрые совѣты, не присвоивая себѣ, однако-же, права вмѣшательства въ ихъ рѣшенія.

Бѣлградъ, (15-го) 3-го іюля. На вчерашнихъ выборахъ въ сельскихъ округахъ избраны снова члены оппозиціи.

Бѣлградъ, (16-го) 4-го іюля. Войскамъ, стоящимъ на Тимокѣ, отправлено приказаніе быть на готовѣ къ выступленію въ походъ.

Правительство сообщило иностраннымъ представителямъ, что вывозъ изъ Сербіи жизненныхъ припасовъ воспрещенъ.

Цетинье, (4-го) 16-го іюля. Претендентъ на сербскую корону Петръ Карагеоргіевичъ вступилъ на Черногорскую службу.

Бендеры, (18-го) 4-го іюля. Распоряженія по постройкѣ военной желѣзной дороги отъ Бендеръ до Галаца дѣлаются чрезвычайно энергично. Строитель Поляковъ съ инженерами находится здѣсь на линіи.

Лондонъ, (17-го) 5-го іюля. Газета «Standard», обсуждая переходъ русскихъ войскъ черезъ Балканы, заключаетъ свою статью увѣреніемъ, что Англія не останется пассивною, если русская армія будетъ угрожать Константинополю и никогда не допуститъ занятія Константинополя русскими.

Парижъ, (16-го) 4-го іюля. Министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ, въ которомъ заявлено, что французское правительство будетъ оказывать поддержку только тѣмъ кандидатамъ, программы которыхъ не будутъ расходиться съ политикою примиренія и единенія между всѣми фракціями консервативной партіи. Поводомъ къ изданію циркуляра послужила програма члена тулонскаго муниципальнаго совѣта, бонапартиста Сисона.

Москва. — Напутственный молебенъ при отправленіи санитарнаго отряда, снаряженнаго московскимъ дворянствомъ для кавказской арміи.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Выставка работъ учениковъ школы живописи, ваянія и зодчества, въ Москвѣ. — **„Пожарище“**, картина Г. Яковлева.

(Рис. на деревѣ А. О. Адамовъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Аѳины, (17-го) 5-го іюля. Эллинская палата не закрыта; въ виду нынѣшнихъ обстоятельствъ, она останется въ сборѣ до сентября.

Всѣ чины обыкновеннаго и чрезвычайнаго резерва, отпускные, вольноопредѣляющіеся и національные гвардейцы призваны на службу. Въ сосѣднихъ съ столицею провинціяхъ положеніе дѣлъ приняло самый серьезный характеръ.

Римъ, (18-го) 6-го іюля. Газета «Italie» называетъ совершенно ложнымъ извѣстіе о томъ, что Италія займетъ Антивари, въ случаѣ занятія Англіею Галлиполи.

Берлинъ, (17-го) 5-го іюля. Такъ какъ турецкой арміи не удалось покорить Черногорію султану и черногорцы, повидимому, готовятся перейдти къ наступательнымъ дѣйствіямъ и заняться осадою Никшича, то Австрія, недовольная вообще участіемъ Черногоріи въ нынѣшней войнѣ съ Турціею, пустила въ ходъ всѣ средства, чтобъ отклонить Черногорію отъ войны.

Переходъ передовыхъ русскихъ отрядовъ черезъ Балканы служитъ предметомъ статей сегодняшнихъ берлинскихъ, лондонскихъ, парижскихъ газетъ. «Сѣверогерманская Всеобщая Газета» высказываетъ свое убѣжденіе, что «переходъ русскихъ черезъ Балканы вызоветъ общее возстаніе болгаръ противъ турецкаго правительства».

Лондонская газета «Standard» въ угрожающемъ тонѣ говоритъ объ этомъ переходѣ, какъ событіи, крайне непріятномъ для Англіи.

Парижъ, (17) 5 іюля. Ходятъ слухи о бракѣ императорскаго принца Люи-Наполеона съ дочерью Макъ-Магона.

Вѣна, (18-го) 6-го іюля. Въ «Политической Корреспонденціи» напечатано оффиціозное письмо изъ Берлина, сообщающее достовѣрныя подробности объ отвѣтѣ Бисмарка на приглашеніе англійской и австрійской дипломатіи принять на себя посредничество передъ Россіей для переговоровъ о мирѣ. Германскій канцлеръ призналъ всякое посредничество въ настоящую минуту невозможнымъ; по его мнѣнію, такое государство, какъ Россія, можетъ потерпѣть пораженіе на полѣ битвы, и тогда откажется отъ политическихъ успѣховъ начатой ею войны; но такое государство, какъ Россія, не можетъ допустить вмѣшательства постороннихъ державъ прежде, чѣмъ не опредѣлится рѣшительный исходъ кампаніи. Ставка Россіи слишкомъ велика и исключаетъ всякую возможность, чтобы дружественно къ ней расположенная Германія теперь наложила свою руку на поднятую руку Россіи; Германія за это навлекла-бы на себя негодованіе русскаго народа, чего она вовсе не желаетъ.

Константинополь, (18-го) 6-го іюля. Султанъ палъ духомъ. Вліяніе Махмуда-Дамада ослабѣваетъ. Велѣно поспѣшно возвести укрѣпленія въ Адріанополѣ; для надзора за этими работами султанъ отправилъ туда Реуфа-пашу съ полковникомъ Бэкеромъ. Въ Константинополѣ формируется шесть батальоновъ волонтеровъ.

Напутственное молебствіе кавказскому санитарному отряду, 21-го мая, снаряженному московскимъ дворянствомъ.

21-го мая, въ присутствіи начальствующихъ и почетныхъ лицъ столицы въ колонной залѣ Благороднаго Собранія отслуженъ былъ торжественный напутственный молебенъ кавказскому санитарному отряду, снаряженному на средства дворянства Московской губерніи. Для священнодѣйствія подняты были образа изъ мѣстной церкви св. Параскевы и особенно чтимая москвичами икона Богоматери Иверскія. По окончаніи молебна, протоіерей Виноградовъ сказалъ глубоко прочувствованное слово, во время котораго многіе изъ присутствовавшихъ плакали....

Описываемый отрядъ снабженъ всѣмъ необходимымъ на 150 коекъ, и на каждаго больнаго взято по шести перемѣнъ бѣлья,—словомъ, даже въ самыхъ мелочахъ не будетъ ощущаться никакого пробѣла.... Медицинскій персоналъ не оставляетъ желать, по своему прекрасному составу, ничего лучшаго. Въ отрядѣ, кромѣ главнаго врача, Н. П. Розонова, на обязанности котораго лежитъ общій надзоръ, состоитъ еще изъ пяти врачей-ординаторовъ, *) слѣдовательно, по одному доктору на тридцать коекъ. При каждомъ ординаторѣ находится по фельдшеру **), по сестрѣ милосердія и по три сидѣлки (взяты еще запасные: фельдшеръ, сестра милосердія и сидѣлка). Жалованье всѣмъ этимъ лицамъ положено весьма достаточное: врачу ассигновано въ мѣсяцъ 250 р., фельдшеру—50 р., сестрѣ-милосердія—30, аптекарю—200. Прислуги при отрядѣ: слесарей, плотниковъ, прачекъ, поваровъ и проч. также вполнѣ достаточно. Накопецъ, хирургическіе инструменты пріобрѣтены самаго высокаго качества; корпія замѣнена гигроскопической ватой, также и всѣ медикаменты—самые дорогіе, какъ самые дѣйствительные....

Санитарный отрядъ этотъ состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи кн. П. П. Трубецкаго, Ѳ. Н. Шипова и В. А. Шереметева, на которыхъ палъ выборъ дворянъ, во время бывшаго экстреннаго засѣданія дворянства Московской губерніи....

*) Мальдаиневичъ, Зальцъ, Ладыгинъ, Брунсъ и Соболевскій.

**) Изъ 16 фельдшеровъ—трое студентовъ медицинскаго факультета.

26-го мая, въ 8½ часовъ вечера, съ экстреннымъ поѣздомъ рязанской желѣзной дороги, двинулся въ путь къ мѣсту своего дѣйствія московскій санитарный отрядъ. Отъѣзжавшихъ, какъ и слѣдовало ожидать, провожала громадная толпа, запрудившая собою всю платформу вокзала. Остается добавить, что по телеграфнымъ извѣстіямъ, *2-го іюня прибылъ въ Тифлисъ московскій санитарный отрядъ; мѣстопребываніе его Сурамъ.*

В.

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ НАШИМЪ ЛУЧШИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.

«БѢДНАЯ ЛИЗА»,

повѣсть Н. М. Карамзина (1793 годъ).

Если изданіе журнала и въ немъ «Письма русскаго путешественника» скоро сдѣлали извѣстнымъ имя 26-ти-лѣтняго писателя, Карамзина, то репутацію безспорнаго таланта и любимаго беллетриста создалъ ему разсказъ «Бѣдная Лиза», напечатанный въ іюньской книжкѣ «Московскаго Журнала» 1793 года.

Успѣхъ молодаго Карамзина нельзя никакъ назвать ни случайнымъ, ни незаслуженнымъ, зная положеніе нашей литературы до того, и даже нѣсколько послѣ того времени, когда страницы «Бѣдной Лизы» заучивались наизусть, и во всѣхъ обществахъ Москвы Бѣлокаменной, сколько нибудь имѣвшихъ притязаніе на образованность, только и рѣчей было, что объ Эрастѣ и несчастной жертвѣ его вѣтренности.

Изданіе «Московскаго Журнала», предпринятое Карамзинымъ по возвращеніи изъ путешествія по Европѣ, вообще было эпохою въ исторіи нашей журналистики. Занимательность выбора статей для перевода, тоже съ первой книжки журнала, выказалась у Карамзина, полагая рѣзкія грани между нимъ и его товарищами по профессіи. Что касается стиховъ, то хромала наша поэзія въ то время всюду и если Державинъ и Дмитріевъ, сотрудники «Московскаго Журнала», не могутъ вполнѣ удовлетворить эстетическому вкусу нашего времени, то во время явленія ихъ трудовъ въ печати ничего лучшаго еще не читала русская публика. Она была благодарна риѳмотворцамъ своимъ, не заявляя сама протеста и довольствуясь оцѣнкою помѣщаемыхъ твореній журнальныхъ-же издателей, заявлявшихъ тогда свое личное мнѣніе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ наше время, этотъ обычай уже безвозвратно канулъ въ вѣчность, а во время изданія Карамзинымъ «Бѣдной Лизы», былъ онъ въ полномъ ходу и не казался никому неумѣстнымъ или излишнимъ. Этимъ и объясняется обиліе подобныхъ оцѣнокъ въ книжкахъ «Московскаго Журнала»,—еще разъ повторимъ, служившаго для современниковъ образцомъ и критики, и вкуса, и—занимательности состава ежемѣсячныхъ книжекъ. Вкусъ современниковъ увлекался сентиментальностью, а это настроеніе окрашиваетъ въ общій цвѣтъ всякаго рода описанія, въ замѣнъ больше ощутительной, какъ-бы слѣдовало, мѣстной характерности, въ то время какъ-бы не находившей красокъ для полнаго выдѣленія предметовъ, какъ дѣлается нынѣ. Описанія были какъ-бы пробныя, гдѣ авторъ передаватель, еще недовѣряя себѣ и своимъ средствамъ, пытается достигнуть результата окольными путями, непрямо идя къ цѣли и, разумѣется, на половину только достигая ея, вслѣдствіе произведенія въ душахъ читателей слабаго впечатлѣнія. У Карамзина видно, впрочемъ, стремленіе выдвигать описанія больше и давать имъ преимущественно значеніе, чтобы усилить представленіе дѣйствій общностью картины. Сравнивая переводные разсказы, помѣщенные въ «Московскомъ Журналѣ», съ оригинальными повѣствованіями Карамзина (не говоря уже о его «Письмахъ Русскаго Путешественника», и въ наше время немного теряющихъ), мы должны сознаться, что водянистость и скучноватость беллетристической канители, какъ нормальное качество того времени, въ оригинальныхъ произведеніяхъ выкупается своего рода искренностью, которая не могла не трогать за живое читателей. И вотъ, въ этомъ относительномъ *оживленіи*, при совершенствѣ языка, до того не доведеннаго еще другими прозаистами, слѣдуетъ искать объясненія всей силы эффекта «Бѣдной Лизы» въ глазахъ современниковъ, вполнѣ раздѣлявшихъ еще и сантиментальное настроеніе автора, тогда нормальное для всѣхъ. Сравнительная не обширность плана повѣствовательной драмы любви дѣвушки, тоже въ нашихъ глазахъ большое достоинство Карамзина и вся исторія, простая въ основѣ, приводящая къ трагической судьбѣ героини меньше, чѣмъ на 700 строкахъ, не даетъ возможности еще охладиться ощущенію читателя, вниманіе котораго до извѣстной степени напряжено завязкою нѣжныхъ отношеній Лизы къ Эрасту. Перипетіи быстро мѣняются и мысль, слѣдя за ними, удовлетворяться можетъ при меньшемъ обаяніи искусства разсказчика и слабомъ развитіи интриги, одними намеками (взамѣнъ полнаго объясненія) психологическихъ отправленій и скудною живописью подробностей, обозначенныхъ общими мѣстами.

Что этотъ приговоръ нашъ, могущій показаться горячимъ почитателямъ памяти исторіографа далеко не соотвѣтствующимъ ихъ представленію о его совершенствахъ,—отнюдь не рѣзокъ и не имѣетъ за собою даже тѣни предубѣжденія противъ любимаго писателя, мы постараемся доказать выдержками, объясняющими эпизоды «Бѣдной Лизы», представленные на приложенномъ рисункѣ.

Начинается разсказъ картиною мѣстности, открывающейся отъ Симонова монастыря, въ Москвѣ, который авторъ любилъ посѣщать, живя по сосѣдству, на дачѣ, на берегу Москвы рѣки. Описаніе пейзажа поражаетъ мѣткостью и вѣрною передачею дѣйствительности, но переходъ къ повѣствованію о Лизѣ — представленіе обстоятельствъ и быта ея семьи, ни въ какомъ уже случаѣ не можетъ сравниться со вступленіемъ, ни въ краскахъ, ни въ свѣжести и правдѣ, ни въ знаніи условій современной жизни того класса, который взялся описывать авторъ. Послѣднее сознавалъ писатель и потому быстро покончивъ съ неподсильною задачею, набросалъ эпизодъ знакомства Лизы съ Эрастомъ. Наивность повѣствованія, мы полагаемъ, сами оцѣнятъ наши читатели. — «Прошло года два послѣ смерти отца Лизина»,—началъ Карамзинъ,— «луга покрылись цвѣтами и Лиза пришла въ Москву съ букетомъ ландышей»—замѣтьте, съ букетомъ, а не съ букетами, и ничего дальше, развивающаго случайную исключительность подобнаго анормальнаго явленія необычной въ дѣйствительности торговли однимъ букетомъ и для того прихода въ городъ. Но, послушаемъ самого автора.

«Молодой, хорошо одѣтый человѣкъ, пріятнаго вида, встрѣтился на улицѣ. Она показала ему букетъ цвѣтовъ — и закраснѣлась. Ты продаешь его, дѣвушка? спросилъ онъ съ улыбкою. Продаю, отвѣчала она.— А что тебѣ за него надобно? — Пять копѣекъ. — «Это слишкомъ дешево. Вотъ тебѣ рубль».—Лиза удивилась, осмѣлилась взглянуть на молодаго человѣка,—еще болѣе закраснѣлась, и, потупивъ глаза въ землю, сказала ему, что она не возьметъ рубля. — «Для чего-же? — Мнѣ не надобно лишняго». — «Я думалъ, что букетъ прекрасныхъ ландышей, сорванныхъ руками прекрасной дѣвушки, стоитъ не менѣе рубля. Когда-же ты не берешь его, вотъ тебѣ пять копѣекъ. Я хотѣлъ-бы всегда покупать у тебя цвѣты; хотѣлъ-бы, чтобы ты рвала ихъ только для меня». — Лиза отдала букетъ, взяла пять копѣекъ, поклонилась и хотѣла идти, но незнакомецъ остановилъ ее за руку.—Куда ты пойдешь, дѣвушка?»—*Домой*. — «А гдѣ домъ твой?» Лиза сказала, гдѣ она живетъ; сказала и пошла. Молодой человѣкъ не хотѣлъ удерживать ее, можетъ быть, для того, что мимоходящіе начали останавливаться, и, смотря на нихъ, коварно усмѣхались».

Лиза не понимала ни этого смѣха, ни значенія фразъ *молодаго человѣка пріятнаго вида*, какъ назвалъ своего героя Карамзинъ, какъ видите изъ приведенной цитаты, немного позаботившійся о приданіи правдоподобія и живости первому свиданію, оставившему неизгладимое впечатлѣніе въ сердцѣ героини повѣсти, какъ видно по продолженію ея. Будемъ-ли мы упрекать теперь автора за скудность красокъ его живописи.

Чутьемъ чувства, пожалуй, мы и доходимъ до убѣжденія, что развитіе интриги тутъ совершается далеко не такъ, какъ бываетъ въ дѣйствительности, но людей того времени, когда писалъ это Карамзинъ, мы, во всякомъ случаѣ, должны знать меньше, чѣмъ онъ своихъ современниковъ. Можетъ быть, и подлинно въ ту пору таковы были пріемы и языкъ селадоновъ и такъ экзальтированы были простыя сердца дѣвушекъ, чтобы, не чувствуя обиды въ самомъ приступѣ къ объясненіямъ съ ними, мгновенно терять голову при видѣ пріятнаго человѣка. Вѣдь Лиза у Карамзина, на другой день послѣ первой встрѣчи съ героемъ, оказывается, по разсказу, влюбленною уже вполнѣ.

Она бѣжитъ въ Москву съ новымъ, лучше составленнымъ букетомъ ландышей, никому не продаетъ его, ища глазами все того *хорошо одѣтаго молодаго человѣка*, который купилъ у ней первый букетъ и, прождавъ цѣлый день напрасно его, вечеромъ, ворочаясь домой, бросила букетъ въ Москву рѣку. — «*Никто не владѣй тобою*, сказала Лиза, чувствуя какую-то грусть въ сердцѣ своемъ».

Эта черта, нами приведенная опять въ томъ видѣ, какъ представилъ ее Карамзинъ, намъ кажется неестественною, мало говорящею о знаніи авторомъ психологіи вообще, и любовной въ особенности. Если уже его героиня до того воспламенилась, что букетъ приготовленъ ею для человѣка, одинъ взглядъ котораго поворотилъ вверхъ дномъ всю ея умственную способность, то обманутое ожиданіе, въ то время, когда летитъ букетъ въ воду,—не можетъ произвести въ сердцѣ у ней *какую-то грусть*. Тутъ уже былъ полный пожаръ и взрывъ муки со слезами, обидою для горячаго расположенія, ничего не принимающаго въ разсчетъ и полнаго отчаянія влюбленной, не только будто еще не сознававшей, какъ докладываетъ авторъ, причины грусти, но, напротивъ, уже страдающей отъ неисполненія своего пылкаго желанія видѣть любимый предметъ. Что мы вѣрно угадываемъ чувства героини Карамзина, это подтверждаетъ онъ самъ, заставляя Лизу утромъ вскрикнуть: *ахъ!* когда увидѣла она, что «молодой незнакомецъ стоялъ подъ окошкомъ». Попавъ было на подлинную дорогу, вѣрною отгадкою ощущенія влюбленной при видѣ предмета быстро охватившей ее страсти, Карамзинъ не съ большимъ искусствомъ, чѣмъ при изложеніи перваго свиданія, изобразилъ и второе явленіе милаго человѣка, неумѣлою кистью набрасывая картину, при другомъ выполненіи могшую быть поразительною. Ни разговоръ молодаго человѣка,—изъ котораго узнаетъ читатель, что его зовутъ Эрастомъ,—ни обрисовка положенія матери Лизы, ни состояніе самой героини, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Взамѣнъ горячей передачи развитія страсти дѣвушки, отдавшейся вполнѣ любимому человѣку, въ «Бѣдной Лизѣ» рядъ водянистыхъ описаній природы, въ которыхъ изъ за внѣшней декораціи мелькаютъ случайно, время отъ времени, положенія, обрисовывающія нѣжность любовниковъ, взамѣнъ пыла доходящую до приторности, оставаясь на уровнѣ полунагрѣванія, какъ вдругъ, неожиданное увѣдомленіе о сватовствѣ бросаетъ жертву въ объятія обольстителя. Какъ это случилось, авторъ толково не потрудился выставить, употребивъ мотивъ бури и погрузивъ и героевъ, и читателя въ полный мракъ. Оно и лучше, и короче. Довольно написать: «мракъ вечера питалъ желанія, ни одной звѣздочки не сіяло на небѣ, никакой лучъ не могъ освѣтить заблужденія»,— чтобы приготовить читателя къ рѣшенію, плохо вяжущемуся съ предъидущимъ. Авторъ докладываетъ, что «Эрастъ чувствуетъ въ себѣ

трепетъ, Лиза также, не зная отчего, не зная, что съ нею дѣлается... Ахъ Лиза, Лиза! гдѣ мать твоя? гдѣ ангелъ хранитель твой? Гдѣ твоя невинность?» Послѣ ряда этихъ вопросовъ, авторъ считаетъ нужнымъ прибавить: «Заблужденіе прошло въ одну минуту. Лиза не понимала чувствъ своихъ, удивлялась и спрашивала. Эрастъ молчалъ, искалъ словъ и не находилъ ихъ. Ахъ! я боюсь (говорила Лиза), боюсь того, что случилось съ нами... Боже мой, что такое?»—Между тѣмъ, блеснула молнія и грянулъ громъ. Лиза вся задрожала. *«Эрастъ, Эрастъ!* сказала она, *мнѣ* страшно! Я боюсь, чтобы громъ не убилъ меня, *какъ преступницу!»*

Разногласія между началомъ и концомъ своего изложенія авторъ не потрудился согласить.

Между тѣмъ, этотъ эпизодъ въ свое время, производилъ, несмотря на споры между осуждавшими и восхвалившими за него автора, величайшее сенсаціонное возбужденіе ради призрачности намековъ, въ формѣ вопросовъ и сѣтованій автора. Предоставляемъ читателямъ судить, насколько Карамзинъ силенъ тутъ, какъ мастеръ-разсказчикъ живаго факта. Въ разсказѣ эпизодъ этотъ служитъ, само собою, переломомъ въ отношеніяхъ Эраста къ Лизѣ. Селадонъ начинаетъ рѣже являться и, наконецъ, заявляетъ, что ему надобно уѣхать въ походъ. Лиза, какъ слѣдуетъ—въ обморокѣ придя въ себя, однако, она разыгрываетъ нѣжную сцену, по нашему мнѣнію, лучшую изъ всѣхъ, встрѣчающихся въ повѣсти, тогда какъ сцена прощанія натянута и скучна, вслѣдствіе ничѣмъ несглаженной искусственности, безъ нужды растянувшей ее описаніемъ природы, по всѣмъ правиламъ риторики. Вотъ какъ эта сцена разсказана авторомъ, задавшимъ вопросъ читателямъ, вмѣсто отвѣта.

— «Но, что-же чувствовала она (Лиза) тогда, когда Эрастъ, обнявъ ее въ послѣдній разъ, въ послѣдній разъ прижавъ ее къ своему сердцу, сказалъ: *прости, Лиза?*... Какая трогательная картина! Утренняя заря, какъ алое море, разливалась по восточному небу. Эрастъ стоялъ подъ вѣтвями высокаго дуба, держа въ объятіяхъ своихъ бѣдную, томную, горестную подругу, которая, прощаясь съ нимъ, прощалась съ душою своею. Вся натура пребывала въ молчаніи. Лиза рыдала, Эрастъ плакалъ, оставилъ ее, она упала, стала на колѣни, подняла руки къ небу и смотрѣла на Эраста, который удалялся—далѣе, далѣе, и, наконецъ, скрылся; возсіяло солнце, и Лиза, оставленная, бѣдная, лишилась чувствъ и памяти».

Эти сцены есть на нашемъ рисункѣ. Не согласятся-ли съ нами читатели, что, опустивъ все съ начала до словъ: «природа въ молчаніи», авторъ больше-бы подѣйствовалъ на чувства читающаго, чѣмъ приводя описаніе, самою своею фигуральностью наводящее остуду. Нельзя отрицать, что чувство грусти, здѣсь умѣстной, прорывается мѣстами кстати въ изложеніи дальнѣйшей повѣсти оставленной Эрастомъ Лизы, но разсказъ выходитъ далеко не живой и не свободный отъ скачковъ, не приводящихъ, однако, къ эффектамъ, выкупающимъ нарушеніе связи особеннымъ оживленіемъ.

Возьмемъ самый важный для развязки эпизодъ нахожденія Лизою Эраста въ Москвѣ, а не въ походѣ.

«Въ одинъ день Лиза должна была идти въ Москву, затѣмъ, чтобы купить розовой воды, которою мать ея лечила глаза свои. На одной изъ большихъ улицъ встрѣтилась ей великолѣпная карета, и въ сей каретѣ увидѣла она — Эраста. *Ахъ!* закричала Лиза и бросилась къ нему; но карета проѣхала мимо и поворотила на дворъ. Эрастъ вышелъ, и хотѣлъ уже идти на крыльцо огромнаго дома, какъ вдругъ почувствовалъ себя—въ Лизиныхъ объятіяхъ. Онъ поблѣднѣлъ — потомъ, не отвѣчая ни слова на ея восклицанія, взялъ ее за руку, привелъ въ свой кабинетъ, заперъ дверь и сказалъ ей: *Лиза! обстоятельства перемѣнились; я помолвленъ жениться; ты должна оставить меня въ покоѣ и для собственнаго своего спокойствія забыть меня. Я любилъ тебя, и теперь люблю, то есть желаю тебѣ всякаго добра. Вотъ сто рублей — возьми ихъ* (онъ положилъ ей деньги въ карманъ)—*позволь мнѣ поцѣловать тебя въ послѣдній разъ—и поди домой.*—Прежде, нежели Лиза могла опомниться, онъ вывелъ ее изъ кабинета и сказалъ слугѣ: *проводи эту дѣвушку со двора»*.

Сцена эта тоже находится въ нашей иллюстраціи «Бѣдной Лизы» и мы привели цѣликомъ этотъ эпизодъ, чтобы сами читатели судили, на сколько въ то время неизбалована была русская публика, приходившая въ восторгъ отъ этого изложенія, считая его верхомъ стилистическаго совершенства по живости и художественности. Конечно, мы не въ правѣ теперь примѣнить наши мѣрки и оцѣнку къ творчеству писателя, проявленному восемьдесять семь лѣтъ тому назадъ, но, во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что будемъ въ своемъ правѣ, если позволимъ себѣ замѣтить, что тамъ, гдѣ читатели 1793 года находили торжество выраженія чувства, такта и вкуса, люди нашего времени способны не находить ничего подобнаго въ такой степени, чтобы считать литературное твореніе выходящимъ изъ ряда обыкновеннаго. Между тѣмъ, въ памяти людей начала XIX вѣка «Бѣдная Лиза» окружается какимъ-то ореоломъ искренности чувства и блеска изложенія и въ этой разности взгляда на извѣстное твореніе мы можемъ усмотрѣть громадность хода впередъ русскаго общества въ дѣлѣ развитія эстетическаго вкуса съ дней Карамзина — перваго изъ литературныхъ дѣятелей, поставившихъ себѣ вопросомъ жизни достиженіе этой самой задачи въ отношеніи соотечественниковъ. Вотъ нашъ посильный взглядъ на «Бѣдную Лизу», трагическая судьба героини которой, въ умахъ тогдашнихъ читателей и цѣнителей не выдѣлялась изъ всей общности повѣсти, гдѣ для полнаго эффекта недостаточно одного плана, а требуется столько-же силы и въ изложеніи. Мнѣніе наше, нисколько не способенъ пошатнуть даже финалъ страданій Лизы, въ томъ видѣ, какъ изложенъ онъ Карамзинымъ. Пусть судятъ сами читатели, смотря на иллюстрацію нашу, передающую развязку, для объясненія которой необходимо привести вполнѣ нить разсказа «Бѣдной Лизы» съ восклицанія: «Горе мнѣ!» — Она вышла изъ города, и вдругъ увидѣла себя на берегу глубокаго пруда, подъ тѣнью тѣхъ древнихъ дубовъ, которые за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ были безмолвными свидѣтелями ея восторговъ. Сіе воспоминаніе потрясло ея душу; страшнѣйшее сердечное мученіе изобразилось на лицѣ ея. Но, черезъ нѣсколько минутъ погрузилась она въ нѣкоторую задумчивость — потомъ осмотрѣлась вокругъ себя, увидѣла дочь своего сосѣда (пятнадцатилѣтнюю дѣвушку), идущую по дорогѣ, — кликнула ее, вынула изъ кармана десять имперіаловъ, и, подавая ей, сказала: «Любезная Анюта, любезная подружка! Отнеси эти деньги къ матушкѣ — онѣ не краденыя — скажи ей, что Лиза противъ нее виновата; что я таила отъ нее любовь свою къ одному жестокому человѣку, —къ Э..... Но, на что знать его имя?— Скажи, что онъ измѣнилъ мнѣ — попроси, чтобы она меня простила — Богъ будетъ ея помощникомъ — поцѣлуй у нее руку, такъ какъ я теперь твою цѣлую — скажи, что бѣдная Лиза велѣла поцѣловать ее—скажи, что я»... Тутъ она бросилась въ воду. Анюта закричала, заплакала, но не могла спасти ее; побѣжала въ деревню—собрались люди и вытащили Лизу; но она была уже мертвая».

Мы не будемъ отрицать, что тутъ много трогательнаго, но не можемъ не сказать, какъ много и не подходящаго къ обстоятельствамъ, несогласнаго ни съ бытомъ, ни съ условіями подлинной жизни. Это удаленіе отъ жизни подлинной, вѣрную струйку правдиваго ощущенія обращаетъ въ сентиментальность. Впрочемъ, сентиментальность эта была хроническимъ недугомъ тогдашней литературы не у насъ однихъ, а у французовъ и нѣмцевъ, въ цѣлой Европѣ. Общее болѣзненное настроеніе для насъ теперь непонятно, но въ вѣрномъ слѣдованіи ему въ своей повѣсти мы находимъ единственную причину высокой оцѣнки современниками «Бѣдной Лизы». Бернарденъ де Сэнъ Пьеръ и Мармонтель, были провозвѣстниками этого настроенія во Франціи. Флоръ Силинъ, Карамзина, достойный предшественникъ «Бѣдной Лизы», настолько-же вѣренъ взглядамъ своего времени, какъ и весь «Московскій Журналъ». Вотъ гдѣ таится вліяніе будущаго исторіографа, а тогда беллетриста, на современниковъ. Напомнимъ читателямъ, что въ одной книжкѣ съ «Бѣдною Лизой», напечатана пѣсня «Стонетъ сизый голубочекъ»—на столько-же возбуждавшая восторги въ свое время, какъ и повѣсть Карамзина.

Выставка ученическихъ картинъ въ школѣ живописи, ваянія и зодчества, въ Москвѣ, въ 1877 году.

«Пожарище»,

картина ученика г. Яковлева.

Г-нъ Яковлевъ—едва-ли не самый талантливый изъ учениковъ школы живописи, ваянія и зодчества, но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ и самый мрачный! Произведенія его въ большинствѣ случаевъ сильны по исполненію, хороши по техникѣ, но..... «убійственны» по содержанію, какъ напр.: «Замерзшій художникъ» и «Убійцы»; послѣдняя въ особенности производитъ на зрителя подавляющее впечатлѣніе; тремя бродягами совершено убійство на большой дорогѣ; «кандидаты на каторгу» съ алчностью дѣлятъ между собою скудную добычу, состоящую изъ нѣсколькихъ копѣекъ, а близь нихъ, въ грязи, съ пробитымъ вискомъ, валяется окровавленная жертва. По живописи, группировкѣ фигуръ и экспрессіи преступниковъ, картина эта, по своему, замѣчательна, но, спрашивается: много-ли найдется охотниковъ, которые рѣшились-бы украшать стѣны своихъ квартиръ подобной «уголовщиной», при взглядѣ на которую «кусокъ станетъ поперегъ горла»?!... Впрочемъ, г. Яковлевъ за послѣднее время созналъ, повидимому, что есть возможность воспроизвести сцену, полную трагизма, не возмущая, въ то-же время, эстетическое чувство въ зрителѣ,—я разумѣю его позднѣйшую картину—«Пожарище», снимокъ съ которой помѣщается въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи».

Талантливое произведеніе это замѣчательно экспрессіею пришедшаго въ отчаянье старика-крестьянина, у котораго погорѣло «добро», скопленное долгими и усиленными трудами нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ..... Бѣдняга присѣлъ на кучу спасенной рухляди, и съ тупымъ отчаяньемъ смотритъ на остатки обгорѣлаго жилья, дотлѣвающіе огоньки бревенъ и еще дымящіяся головешки, въ которыя обратилось «родимое его гнѣздо».... Надъ погорѣвшимъ нависли тучи и издали приближается дождь, отъ котораго теперь уже некуда укрыться горемыкѣ.... Правды въ этой печальной картинѣ очень много и написана она прекрасно, такъ что вполнѣ заслуженно попала въ извѣстную галлерею П. М. Третьякова, гдѣ собраны, по преимуществу, только *перлы* русской школы живописи....

Е. Ж.

* *
*

Ударъ за ударомъ — преграды кругомъ!
Не вѣчны преграды, не страшенъ погромъ.
Свирѣпая буря летитъ на востокъ
И клонитъ къ землѣ захирѣвшій цвѣтокъ;
Но эта-же туча, что бурю несетъ
И дождь животворный на землю прольетъ,
И снова на встрѣчу румяному дню
Цвѣтокъ приподыметъ головку свою,
Распустятся лучше его лепестки,
И снова слетятся къ нему мотыльки.
Такъ свѣтлыя думы въ душѣ молодой
Пышнѣе распустятся вслѣдъ за грозой.

Ф. А. Андреевъ.

Вмѣсто исторіи Павловска, которую я долженъ былъ сообщить сегодня читателямъ и которую, выражаясь оффиціальнымъ языкомъ, *по непредвидимымъ обстоятельствамъ* принужденъ отложить, я сообщу сегодня о явленіи новаго увеселительнаго заведенія въ Петербургѣ, созданномъ по образцу и подобію Павловска, и которое можно назвать—младшимъ его братомъ.

Положите въ карманъ кошелекъ съ деньгами и слѣдуйте за мною по слѣдующему маршруту: если вы человѣкъ экономный, то у Михайловскаго сквера сядьте въ вагонъ конножелѣзной дороги съ надписью — *Финляндская ж. д.* и сидите смирно, пока кондукторъ не спроситъ у васъ гривенника, взамѣнъ котораго даетъ вамъ два купона. Съ этими купонами въ рукахъ, вы можете быть покойны что васъ довезутъ аккуратно (а иногда и не аккуратно) до вокзала паровой дороги, ведущей въ Выборгъ, Гельсингфорсъ, Або и многіе другіе города финляндскаго великаго княжества. Если же вы человѣкъ не разсчетливый и привыкли мотать деньги, то можете нанять Ваньку или даже коляску съ парой дохлыхъ лошадей, которыя точно также довезутъ васъ до того же вокзала, расположеннаго на Выборгской сторонѣ, вблизи берега Невы.

Переправившись такимъ образомъ черезъ Неву по одному изъ понтонныхъ мостовъ и войдя въ вокзалъ, вы увидите прямо противъ входныхъ дверей двѣ кассы: одну для пассажировъ перваго и втораго класса, а другую для пассажировъ третьяго класса. Тутъ вы можете постоять минутку чтобы сообразить къ какому классу себя причислить. Если вы не боитесь встрѣтить кого нибудь изъ шикарныхъ знакомыхъ, то я вамъ совѣтую взять билетъ третьяго класса, такъ какъ онъ вдвое дешевле, а доѣдете вы со всѣми въ одно и тоже время, потому что паровая машина съ одинаковой быстротой везетъ всѣхъ добровольныхъ узниковъ, заключенныхъ въ вагоны и еще не было примѣра, чтобы пассажиръ перваго класса доѣхалъ когда-нибудь прежде пассажира третьяго класса. Но если, кинувъ косой взглядъ въ пассажирскій залъ, вы замѣтите шляпу Ивана Иваныча или, чего добраго, Антониды Степановны, то да избавитъ васъ Богъ, отъ экономическихъ соображеній: въ такомъ непріятномъ случаѣ прямо хватайте билетъ перваго класса и, покачивая головой назадъ, идите садиться на зеленыя бархатныя подушки, отъ которыхъ почувствуете себя какъ бы на полкѣ бани. Но это пустяки: pour être belle—il faut souffrir....

Что касается до станціи, до которой взять билетъ, то я вамъ совѣтую спросить не въ Тамерфорсъ или Нюландъ, а въ Шуваловку, въ которой вы будете ровно чрезъ двадцать девять минутъ послѣ третьяго звонка, претерпѣвъ двѣ остановки, на станціяхъ—Ланской и Удѣльной. Въ Шуваловкѣ, выйдя изъ вокзала, вы увидите нѣсколько тележекъ, возницы которыхъ, пре-

„Бѣдная Лиза“ М. Карамзина.

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ НАШИМЪ ЛУЧШИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.

(Рисунокъ Н. Н. [illegible] грав. А. Зубчаниновъ).

имущественно крестьянскіе мальчишки, будутъ предлагать довезти васъ, куда угодно. Тутъ опять я долженъ вамъ сообщить два добрыхъ совѣта: никоимъ образомъ не нанимать ихъ на лупу, потому что туда они еще не знаютъ дороги, а прикажите везти себя на *«Озерки»*, или, еще лучше—совсѣмъ не нанимайте ихъ, чтобы Иванъ Ивановичъ съ Антонидой Степановной не осмѣяли васъ за то, что вы, одѣтый по послѣдней картинкѣ, съ настоящимъ циммерманомъ на головѣ, съ англійскимъ проборомъ на затылкѣ, надушенный и напомаженный, трясетесь на простой тележкѣ, какъ бы самый необразованный пейзанъ! Лучше сдѣлайте видъ, будто устали цѣлый день сидѣть въ департаментѣ или въ конторѣ и, чувствуя потребность размять немного ноги и подышать свѣжимъ воздухомъ, отправляйтесь пѣшкомъ отъ вокзала на право, по небольшому шоссе, которое ведетъ кругомъ озера. Вамъ придется пройти около версты; но въ хорошую погоду и по хорошей дорогѣ это не такъ трудно, тѣмъ болѣе, что, идя этой дорогой, вы можете облизываться, сколько вамъ угодно, заранѣе предвкушая тѣ удовольствія, которыя ожидаютъ васъ на *«Озеркахъ»*.

Но вотъ, наконецъ, и Озерки. Купите билетъ за пятьдесятъ копѣекъ и входите смѣло.

Озерками названо мѣсто, или, если хотите, перешеекъ между первымъ и вторымъ парголовскими озерами. Мѣсто не совсѣмъ гладкое, такъ какъ на немъ возвышается холмъ, отдѣлившійся отъ извѣстной въ географіи Петербурга Поклонной горы. Часть этого перешейка, вмѣстѣ съ холмомъ, огорожена заборомъ, внутри котораго и помѣщается молодой братъ Павловска. Что-же это такое?

Если вы были въ Павловскѣ (въ чемъ я не сомнѣваюсь), то много мнѣ вамъ нечего и объяснять: зданіе для помѣщенія публики и оркестра, буквально, скопировано съ него, но значительно меньше, такъ что въ залѣ, напримѣръ, едва-ли помѣстится и пятьсотъ человѣкъ. Но за то на воздухѣ—Озерки представляютъ гораздо болѣе раздолья публикѣ, чѣмъ Павловскъ: тутъ вамъ не нужно, во время антрактовъ, плавать въ густой пыли, подымаемой дамскими трэнами, и толкаться непремѣнно кругомъ и около скамеекъ. Къ вашимъ услугамъ небольшой паркъ изъ молодыхъ сосенъ, по дорожкамъ котораго вы можете подняться на холмъ, также поросшій соснами и на макушкѣ котораго выстроенъ трехъ-этажный бельведеръ.

Взойдемте туда и окинемъ развернувшуюся передъ нами картину взоромъ à vol d'oiseau. Видите, на лѣво, вдали, въ послѣднихъ лучахъ солнца догараютъ на горизонтѣ Петропавловскій шпицъ и куполъ Исаакіевскаго собора и бороздятъ окраины неба неясные силуэты другихъ, болѣе высокихъ зданій Петербурга? Прямо, передъ нами, равнина, по которой лентой тянется поѣздъ, бѣгущій въ Финляндію. На право, вдали, видны холмы втораго и третьяго Парголова. Сзади насъ проходитъ Выборгское шоссе. Оглянитесь ближе и вы увидите на лѣво—озеро, и на право—озеро, по берегамъ которыхъ тонутъ въ зелени сосны, дачи самыхъ причудливыхъ фасоновъ. Прямо передъ глазами вы увидите вокзалъ и на эстрадѣ его г. Главача, махающаго палочкой своему небольшому оркестру. Бельведеръ очень забавляетъ публику и, несмотря на то, что еще недостроенъ, по лѣстницамъ его постоянно толпятся любители ландшафтовъ.

— Посмотри, Коля, что это такое налѣво? Пожаръ гдѣ нибудь?

— Что вы, Мари, это свѣтитъ куполъ Исаакіевскаго собора.

— Неужели? А эта полоска?

— Это шпиль адмиралтейства.

— Позвольте,—вмѣшивается въ разговоръ солидный господинъ—это не адмиралтейство видно, а Петропавловская крѣпость.

— А гдѣ-же адмиралтейство?

— Адмиралтейство будетъ правѣе; его не видать отсюда.

— Какъ прекрасно отсюда все видно? А это что за вода?

— Гдѣ?

— Вонъ, прямо, точно море...

— Да это море и есть.

— Неужели? Ахъ, какъ мило!

— Извините-съ, это не море, — снова вмѣшивается солидный господинъ, — это туманъ.

— Туманъ? Да развѣ бываетъ такой туманъ? Это вода.

— Отраженіе лучей-съ. Моря отсюда не видать, далеко.

— Петербургъ-же видѣнъ?

— То Петербургъ, высота, все-таки, а море совсѣмъ другое, гладь.

— Ай, поѣздъ идетъ, поѣздъ идетъ, смотрите! Точно червякъ ползетъ и какъ тихо.

— Это отсюда кажется тихо, а онъ шибко бѣжитъ.

— Давайте считать, сколько вагоновъ: разъ, два, три...

— Двѣнадцать!

— Неправда—четырнадцать.

— Двѣнадцать! Это вы и тендеръ съ машиной сосчитали за вагоны.

— Не все-ли равно?

— Нѣтъ, не все равно: машина не вагонъ.

Внизу, передъ оркестромъ, на четырехмѣстной скамейкѣ сидитъ старикъ-генералъ и караулитъ разложенные шаль и зонтики. Подходитъ маленькая и очень толстая дама съ четырьмя дѣвицами и садится.

— Извините, сударыня, говоритъ генералъ, какъ можно вѣжливѣе, — эти мѣста заняты...

— Уфъ! устала! говоритъ барыня, съ которой льетъ потъ, какъ проливной дождикъ.—Что вы говорите? Мѣста заняты?

— Да-съ; вы видите, тутъ вещи лежали.

— Что-жъ такое? Мѣста не купленыя, они для всѣхъ. Ваши устали сидѣть и пошли ходить, а я устала ходить, и хочу посидѣть.

— Да, какъ-же это...

— Да очень просто: нельзя-же однимъ весь вечеръ занимать скамейки, а другимъ весь вечеръ топтаться на ногахъ. Посидѣли и ладно, надо же и другимъ посидѣть. Анетъ, Пашетъ, Каташъ—садитесь. Софи, тебѣ мѣста нѣтъ. Посмотри, нѣтъ-ли гдѣ свободнаго стула и принеси сюда, или въ залѣ у человѣка спроси. Уфъ, устала!

Софи отправилась на поиски и черезъ десять минутъ дѣйствительно добыла себѣ гдѣ-то стулъ. Къ генералу подошли двое дѣтей, для которыхъ онъ берегъ мѣста; видя, что отвоевать ихъ отъ барынь нельзя, онъ примирился съ своей судьбой и посадилъ дѣтей на колѣни.

Между тѣмъ, г. Главачъ, наклоняя голову къ правому плечу, помахивалъ палочкой и оркестръ исполнялъ одну піесу за другой, все, болѣе или менѣе, серьезнаго содержанія.

— Нѣтъ, батинька, скучно здѣсь, говорилъ одинъ господинъ своему сосѣду.—Музыку едва слышно, играютъ что-то очень печальное; нѣтъ, знаете-ли, того шику, того train, который въ Павловскѣ такъ всѣхъ увлекаетъ.

— Подождите, это только начало, тутъ еще многое не готово.

— Да нѣтъ, это, положимъ, такъ, но, все-таки, оркестръ маловатъ, всего тридцать человѣкъ я насчиталъ, да и раковина дурно устроена, резонансу нѣтъ никакого.

— Современемъ, вѣроятно, увеличатъ оркестръ.

— Помѣстить-то его негдѣ: видите, какъ мѣста мало?

— Расширятъ.

— Держи карманъ!

— Эй! человѣкъ! подай пива!

— Жвольте.

— Да что ты, татаринъ развѣ?

— Татаринъ. Какая пива?

— Давай «Вѣны». Что стоитъ у васъ бутылка?

— Двадцать и пять копѣекъ.

— Ахъ, шельмовство, какъ дорого. За что-же? Вѣдь вы покупаете по 6 копѣекъ бутылку, за что-же съ насъ дерете четвертакъ?

— Прикурантъ такой.

— Ахъ, разбойники! Кто содержитъ буфетъ?

— Ломачъ, братья Ломачъ.

— Кланяйся имъ и благодари. Не надо пива. Ни за что не заплачу четвертака за бутылку пива. Это просто грабежъ. Давай лучше холодненькаго шампанскаго. Есть у васъ?

— Есть. Какой прикажете? редереръ, клико, бѣлоголовка...

— Давай клику, да со льдомъ, смотри. Живо! Мошенники, четвертакъ за пиво, я имъ покажу! Въ жисть не выпью у нихъ ни одной бутылки пива.

— Да вѣдь шампанское дороже?

— Чортъ его дери, пусть дороже, разорюсь на шампанское, а пива не стану у нихъ пить.

— На пивѣ ты бы имъ переплатилъ только по девятнадцати копѣекъ за бутылку, а на шампанскомъ переплатишь рубля по два, по три. Почемъ оно здѣсь продается?

— Чортъ его знаетъ; стоитъ о томъ разговаривать. Давай пить!

И они начали пить и, чтобы сэкономить двадцать копѣекъ на пивѣ, пропили на шампанскомъ рублей тридцать. Такимъ способомъ русскій человѣкъ обдѣлываетъ свои дѣла.

Но довольно съ васъ. Уходите. Идите опять пѣшкомъ до вокзала, только прибавьте рыси, а то опоздаете къ поѣзду. Бѣгите скорѣе, скорѣе! Опоздали? Ну, поздравляю, ночевать здѣсь негдѣ...

Арлекинъ.

Колоссальная колесница, отлитая изъ бронзы, по модели профессора Шиллинга, для новаго дрезденскаго театра, уже поставлена на мѣсто назначенія.

—

Въ берлинской академіи художествъ устраивается международная выставка моделей архитектурныхъ произведеній.

—

По случаю празднованія 500-лѣтней годовщины ульмскаго собора, въ Ульмѣ открыта выставка работъ художниковъ, такъ называемой, ульмской школы.

—

Въ Христіаніи открыта выставка, состоящая изъ ста картинъ умершаго въ прошедшемъ году извѣстнаго норвежскаго художника, Тидемана.

—

Обелискъ «Игла Клеопатры», подаренный хедивомъ Англіи, отрытъ окончательно. Онъ хорошо сохранился, только углы нѣсколько потерлись и отъ острія отломанъ кусокъ въ 45 сантиметровъ.

—

Въ Ѳивахъ отрытъ памятникъ, воздвигнутый въ честь побѣды при Левктрахъ, въ 371 г. до Р. Х. Онъ состоитъ изъ большаго камня, на которомъ вырѣзаны имена Канократа, Ѳеопомпа и Менезилая, современниковъ Эпаминонда.

—

Въ Ригѣ, 3-го іюля, по совершеніи богослуженія преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ, послѣдовала торжественная закладка новаго рижскаго каѳедральнаго александровскаго собора.

* *
*

Въ газетѣ «Gaulois» сообщаютъ, что главнымъ режиссеромъ итальянской оперы въ Петербургѣ и Москвѣ, г-мъ Ферри, ангажированы уже слѣдующіе артисты: сопрано: г-жи Нильсонъ, Альбани, д'Анджери, Поццони, Марціали-Пассерини; теноры: гг. Мазини, Капуль, Станьйо, Кампанини; контральто: г-жи Скальки-Лолло, Требелли; баритоны: гг. Котоньи, Рота, Броджи; басы: гг. Саметъ, Каппони и Фіорини; капельмейстеры: Гула (для Петербурга) и Бевиньяни (для Москвы). Изъ новыхъ оперъ будутъ, между прочимъ, поставлены: «Кипрская Королева» и «Сен-Марсъ», Гуно.

—

Въ Крольскомъ театрѣ, въ Берлинѣ, пойдетъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ новая трехъактная пьеса, подъ заглавіемъ «1877 годъ».

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Павловскъ. Очеркъ исторіи и описаніе. 1777—1877 гг. Составлено по порученію Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось столѣтіе Павловска, города, возникшаго изъ пустырей и втеченіе ста лѣтъ превратившагося въ одинъ изъ самыхъ красивыхъ городковъ Россіи. Въ особенности много способствовала украшенію его императрица Марія Ѳеодоровна.

По случаю этого юбилея появилась разсматриваемая нами исторія Павловска, составленная по порученію Великаго Князя Генералъ-Адмирала. Сочиненіе это исполнено интересныхъ подробностей и украшено многими портретами Августѣйшихъ особъ, превосходными рисунками, изображающими различныя мѣстности Павловска, и планомъ города.

Бумага отличная, печать четкая и красивая; вообще, въ типографскомъ отношеніи изданіе это займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Военное и морское дѣло.

Привиллегія на фуражные консервы въ Россіи дана прусскому полковнику Варнеке. Изобрѣтенные имъ консервы испытывались довольно продолжительное время у насъ, въ нѣсколькихъ кавалерійскихъ полкахъ, причемъ результаты оказались вполнѣ удовлетворительными. Говорятъ, что 25,000 пудовъ этихъ фуражныхъ консервовъ уже доставлены въ Кишиневъ.

Консервы эти—продуктъ овсянаго зерна, гороховой муки, смѣшанной съ конопляннымъ масломъ, съ прибавкою извѣстной части соли. Изъ приготовленнаго такимъ образомъ тѣста, раскатывается блинъ и изъ него выбиваютъ лепешки, въ формѣ круглой пластинки, имѣющей около четырехъ дюймовъ въ діаметрѣ. Въ лепешкѣ, помощью особой машины, пробиваютъ 12 дырочекъ, для того, чтобы, при размачиваніи, сдѣлать ее болѣе доступною влажности. Приготовленныя лепешки складываютъ на желѣзныя сковороды и вставляютъ въ сильно раскаленныя печи, откуда, по высушкѣ, вынимаютъ лепешки готовыми; тогда ихъ складываютъ и относятъ въ одну изъ комнатъ, гдѣ ихъ собираютъ на проволоку, соразмѣрно съ величиною суточнаго раціона для лошади. Одинъ раціонъ составляетъ суточную дачу, вѣсомъ въ четыре фунта, и соотвѣтствуетъ, по своей питательности, 10 фунт. овса. Свѣшанныя лепешки соединяются между собою и закрѣпляются проволокою и тогда получается суточный раціонъ. Собранные раціоны складываются въ большихъ деревянныхъ ящикахъ, вмѣщающихъ въ себѣ пять пудовъ лепешекъ каждый. Лепешки укладываются въ четыре ряда и между рядами посыпается овсяною шелухою.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, лошади охотно ѣдятъ эти лепешки и могутъ ихъ употреблять даже въ сухомъ видѣ. При исключительномъ довольствіи фуражными кон-

имущественно крестьянскіе мальчишки, будутъ предлагать довезти васъ, куда угодно. Тутъ опять я долженъ вамъ сообщить два добрыхъ совѣта: никоимъ образомъ не нанимать ихъ на луну, потому что туда они еще не знаютъ дороги, а прикажите везти себя на *«Озерки»*, или, еще лучше—совсѣмъ не нанимайте ихъ, чтобы Иванъ Ивановичъ съ Антонидой Степановной не осмѣяли васъ за то, что вы, одѣтый по послѣдней картинкѣ, съ настоящимъ циммерманомъ на головѣ, съ англійскимъ проборомъ на затылкѣ, надушенный и напомаженный, трясетесь на простой тележкѣ, какъ бы самый необразованный пейзанъ! Лучше сдѣлайте видъ, будто устали цѣлый день сидѣть въ департаментѣ или въ конторѣ и, чувствуя потребность размять немного ноги и подышать свѣжимъ воздухомъ, отправляйтесь пѣшкомъ отъ вокзала на право, по небольшому шоссе, которое ведетъ кругомъ озера. Вамъ придется пройти около версты; но въ хорошую погоду и по хорошей дорогѣ это не такъ трудно, тѣмъ болѣе, что, идя этой дорогой, вы можете облизываться, сколько вамъ угодно, заранѣе предвкушая тѣ удовольствія, которыя ожидаютъ васъ на *«Озеркахъ»*.

Но вотъ, наконецъ, и Озерки. Купите билетъ за пятьдесятъ копѣекъ и входите смѣло.

Озерками названо мѣсто, или, если хотите, перешеекъ между первымъ и вторымъ парголовскими озерами. Мѣсто не совсѣмъ гладкое, такъ какъ на немъ возвышается холмъ, отдѣлившійся отъ извѣстной въ географіи Петербурга Поклонной горы. Часть этого перешейка, вмѣстѣ съ холмомъ, огорожена заборомъ, внутри котораго и помѣщается молодой братъ Павловска. Что-же это такое?

Если вы были въ Павловскѣ (въ чемъ я не сомнѣваюсь), то много мнѣ вамъ нечего и объяснять: зданіе для помѣщенія публики и оркестра, буквально, скопировано съ него, но значительно меньше, такъ что въ залѣ, напримѣръ, едва-ли помѣстятся и пятьсотъ человѣкъ. Но за то на воздухѣ—Озерки представляютъ гораздо болѣе раздолья публикѣ, чѣмъ Павловскъ: тутъ вамъ не нужно, во время антрактовъ, плавать въ густой пыли, подымаемой дамскими трэнами, и толкаться непремѣнно кругомъ и около скамеекъ. Къ вашимъ услугамъ небольшой паркъ изъ молодыхъ сосенъ, по дорожкамъ котораго вы можете подняться на холмъ, также поросшій соснами и на макушкѣ котораго выстроенъ трехъ-этажный бельведеръ.

Взойдемте туда и окинемъ развернувшуюся передъ нами картину взоромъ à vol d'oiseau. Видите, на лѣво, вдали, въ послѣднихъ лучахъ солнца догараютъ на горизонтѣ Петропавловскій шпицъ и куполъ Исаакіевскаго собора и бороздятъ окраины неба неясные силуэты другихъ, болѣе высокихъ зданій Петербурга? Прямо, передъ нами, равнина, по которой лентой тянется поѣздъ, бѣгущій въ Финляндію. На право, вдали, видны холмы втораго и третьяго Парголова. Сзади насъ проходитъ Выборгское шоссе. Оглянитесь ближе и вы увидите на лѣво—озеро, и на право—озеро, по берегамъ которыхъ тонутъ въ зелени сосны, дачи самыхъ причудливыхъ фасоновъ. Прямо передъ глазами вы увидите вокзалъ и на эстрадѣ его г. Главача, махающаго палочкой своему небольшому оркестру. Бельведеръ очень забавляетъ публику и, несмотря на то, что еще недостроенъ, по лѣстницамъ его постоянно толпятся любители ландшафтовъ.

— Посмотри, Коля, что это такое налѣво? Пожаръ гдѣ нибудь?

— Что вы, Мари, это свѣтитъ куполъ Исаакіевскаго собора.

— Неужели? А эта полоска?

— Это шпиль адмиралтейства.

— Позвольте,—вмѣшивается въ разговоръ солидный господинъ—это не адмиралтейство видно, а Петропавловская крѣпость.

— А гдѣ-же адмиралтейство?

— Адмиралтейство будетъ правѣе; его не видать отсюда.

— Какъ прекрасно отсюда все видно? А это что за вода?

— Гдѣ?

— Вонъ, прямо, точно море...

— Да это море и есть.

— Неужели? Ахъ, какъ мило!

— Извините-съ, это не море, — снова вмѣшивается солидный господинъ, — это туманъ.

— Туманъ? Да развѣ бываетъ такой туманъ? Это вода.

— Отраженіе лучей-съ. Моря отсюда не видать, далеко.

— Петербургъ-же видѣнъ?

— То Петербургъ, высота, все-таки, а море совсѣмъ другое, гладь.

— Ай, поѣздъ идетъ, поѣздъ идетъ, смотрите! Точно червякъ ползетъ и какъ тихо.

— Это отсюда кажется тихо, а онъ шибко бѣжитъ.

— Давайте считать, сколько вагоновъ: разъ, два, три...

— Двѣнадцать!

— Неправда—четырнадцать.

— Двѣнадцать! Это вы и тендеръ съ машиной сосчитали за вагоны.

— Не все-ли равно?

— Нѣтъ, не все равно: машина не вагонъ.

Внизу, передъ оркестромъ, на четырехмѣстной скамейкѣ сидитъ старикъ-генералъ и караулитъ разложенные шаль и зонтики. Подходитъ маленькая и очень толстая дама съ четырьмя дѣвицами и садится.

— Извините, сударыня, говоритъ генералъ, какъ можно вѣжливѣе, — эти мѣста заняты...

— Уфъ! устала! говоритъ барыня, съ которой льетъ потъ, какъ проливной дождикъ.—Что вы говорите? Мѣста заняты?

— Да-съ; вы видите, тутъ вещи лежали.

— Что-жъ такое? Мѣста не купленыя, они для всѣхъ. Ваши устали сидѣть и пошли ходить, а я устала ходить, и хочу посидѣть.

— Да, какъ-же это...

— Да очень просто: нельзя-же однимъ весь вечеръ занимать скамейки, а другимъ весь вечеръ топтаться на ногахъ. Посидѣли и ладно, надо же и другимъ посидѣть. Анетъ, Пашетъ, Каташъ—садитесь. Софи, тебѣ мѣста нѣтъ. Посмотри, нѣтъ-ли гдѣ свободнаго стула и принеси сюда, или въ залѣ у человѣка спроси. Уфъ, устала!

Софи отправилась на поиски и черезъ десять минутъ дѣйствительно добыла себѣ гдѣ-то стулъ. Къ генералу подошли двое дѣтей, для которыхъ онъ берегъ мѣста; видя, что отвоевать ихъ отъ барынь нельзя, онъ примирился съ своей судьбой и посадилъ дѣтей на колѣни.

Между тѣмъ, г. Главачъ, наклоняя голову къ правому плечу, помахивалъ палочкой и оркестръ исполнялъ одну піесу за другой, все, болѣе или менѣе, серьезнаго содержанія.

— Нѣтъ, батинька, скучно здѣсь, говорилъ одинъ господинъ своему сосѣду.—Музыку едва слышно, играютъ что-то очень печальное; нѣтъ, знаете-ли, того шику, того train, который въ Павловскѣ такъ всѣхъ увлекаетъ.

— Подождите, это только начало, тутъ еще многое не готово.

— Да нѣтъ, это, положимъ, такъ, но, все-таки, оркестръ маловатъ, всего тридцать человѣкъ я насчиталъ, да и раковина дурно устроена, резонансу нѣтъ никакого.

— Современемъ, вѣроятно, увеличатъ оркестръ.

— Помѣстить-то его негдѣ: видите, какъ мѣста мало?

— Расширятъ.

— Держи карманъ!

— Эй! человѣкъ! подай пива!

— Жвольте.

— Да что ты, татаринъ развѣ?

— Татаринъ. Какая пива?

— Давай «Вѣны». Что стоитъ у васъ бутылка?

— Двадцать и пять копѣекъ.

— Ахъ, шельмовство, какъ дорого. За что-же? Вѣдь вы покупаете по 6 копѣекъ бутылку, за что-же съ насъ дерете четвертакъ?

— Прикурантъ такой.

— Ахъ, разбойники! Кто содержитъ буфетъ?

— Ломачъ, братья Ломачъ.

— Кланяйся имъ и благодари. Не надо пива. Ни за что не заплачу четвертака за бутылку пива. Это просто грабежъ. Давай лучше холодненькаго шампанскаго. Есть у васъ?

— Есть. Какой прикажете? редереръ, клико, бѣлоголовка...

— Давай клику, да со льдомъ. смотри. Живо! Мошенники, четвертакъ за пиво, я имъ покажу! Въ жисть не выпью у нихъ ни одной бутылки пива.

— Да вѣдь шампанское дороже?

— Чортъ его дери, пусть дороже, разорюсь на шампанское, а пива не стану у нихъ пить.

— На пивѣ ты бы имъ переплатилъ только по девятнадцати копѣекъ за бутылку, а на шампанскомъ переплатишь рубля по два, по три. Почемъ оно здѣсь продается?

— Чортъ его знаетъ; стоитъ о томъ разговаривать. Давай пить!

И они начали пить и, чтобы съэкономить двадцать копѣекъ на пивѣ, пропили на шампанскомъ рублей тридцать. Такимъ способомъ русскій человѣкъ обдѣлываетъ свои дѣла.

Но довольно съ васъ. Уходите. Идите опять пѣшкомъ до вокзала, только прибавьте рыси, а то опоздаете къ поѣзду. Бѣгите скорѣе, скорѣе! Опоздали? Ну, поздравляю, почевать здѣсь негдѣ...

Арлекинъ.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Колоссальная колесница, отлитая изъ бронзы, по модели профессора Шиллинга, для новаго дрезденскаго театра, уже поставлена на мѣсто назначенія.

—

Въ берлинской академіи художествъ устраивается международная выставка моделей архитектурныхъ произведеній.

—

По случаю празднованія 500-лѣтней годовщины ульмскаго собора, въ Ульмѣ открыта выставка работъ художниковъ, такъ называемой, ульмской школы.

—

Въ Христіаніи открыта выставка, состоящая изъ ста картинъ умершаго въ прошедшемъ году извѣстнаго норвежскаго художника, Тидемана.

—

Обелискъ «Игла Клеопатры», подаренный хедивомъ Англіи, отрытъ окончательно. Онъ хорошо сохранился, только углы нѣсколько потерлись и отъ острія отломанъ кусокъ въ 45 сантиметровъ.

—

Въ Ѳивахъ отрытъ памятникъ, воздвигнутый въ честь побѣды при Левктрахъ, въ 371 г. до Р. Х. Онъ состоитъ изъ большаго камня, на которомъ вырѣзаны имена Канократа, Ѳеопомпа и Менезилая, современниковъ Эпаминонда.

—

Въ Ригѣ, 3-го іюля, по совершеніи богослуженія преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ, послѣдовала торжественная закладка новаго рижскаго каѳедральнаго александровскаго собора.

* * *

Въ газетѣ «Gaulois» сообщаютъ, что главнымъ режиссеромъ итальянской оперы въ Петербургѣ и Москвѣ, г-мъ Ферри, ангажированы уже слѣдующіе артисты: сопрано: г-жи Нильсонъ, Альбани, д'Анджери, Поццони, Марціали-Пассерини; теноры: гг. Мазини, Капуль, Станьйо, Кампанини; контральто: г-жи Скальки-Лолло, Требелли; баритоны: гг. Котоньи, Рота, Броджи; басы: гг. Саметъ, Каппони и Фіорини; капельмейстеры: Гула (для Петербурга) и Бевиньяни (для Москвы). Изъ новыхъ оперъ будутъ, между прочимъ, поставлены: «Кипрская Королева» и «Сен-Марсъ», Гуно.

—

Въ Крольскомъ театрѣ, въ Берлинѣ, пойдетъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ новая трехъактная пьеса, подъ заглавіемъ «1877 годъ».

Новости Наукъ и Цивилизаціи.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Павловскъ. Очеркъ исторіи и описаніе. 1777—1877 гг. Составлено по порученію Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось столѣтіе Павловска, города, возникшаго изъ пустырей и втеченіе ста лѣтъ превратившагося въ одинъ изъ самыхъ красивыхъ городковъ Россіи. Въ особенности много способствовала украшенію его императрица Марія Ѳеодоровна.

По случаю этого юбилея появилась разсматриваемая нами исторія Павловска, составленная по порученію Великаго Князя Генералъ-Адмирала. Сочиненіе это исполнено интересныхъ подробностей и украшено многими портретами Августѣйшихъ особъ, превосходными рисунками, изображающими различныя мѣстности Павловска, и планомъ города.

Бумага отличная, печать четкая и красивая; вообще, въ типографскомъ отношеніи изданіе это займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Военное и морское дѣло.

Привиллегія на фуражные консервы въ Россіи дана прусскому полковнику Варнеке. Изобрѣтенные имъ консервы испытывались довольно продолжительное время у насъ, въ нѣсколькихъ кавалерійскихъ полкахъ, причемъ результаты оказались вполнѣ удовлетворительными. Говорятъ, что 25,000 пудовъ этихъ фуражныхъ консервовъ уже доставлены въ Кишиневъ.

Консервы эти—продуктъ овсянаго зерна, гороховой муки, смѣшанной съ конопляннымъ масломъ, съ прибавкою извѣстной части соли. Изъ приготовленнаго такимъ образомъ тѣста, раскатывается блинъ и изъ него выбиваютъ лепешки, въ формѣ крупной пластинки, имѣющей около четырехъ дюймовъ въ діаметрѣ. Въ лепешкѣ, помощью особой машины, пробиваютъ 12 дырочекъ, для того, чтобы, при размачиваніи, сдѣлать ее болѣе доступною влажности. Приготовленныя лепешки складываютъ на желѣзныя сковороды и вставляютъ въ сильно раскаленныя печи, откуда, по высушкѣ, вынимаютъ лепешки готовыми; тогда ихъ складываютъ и относятъ въ одну изъ комнатъ, гдѣ ихъ собираютъ на проволоку, соразмѣрно съ величиною суточнаго раціона для лошади. Одинъ раціонъ составляетъ суточную дачу, вѣсомъ въ четыре фунта, и соотвѣтствуетъ, по своей питательности, 10 фунт. овса. Свѣшанныя лепешки соединяются между собою и закрѣпляются проволокою и тогда получается суточный раціонъ. Собранные раціоны складываются въ большихъ деревянныхъ ящикахъ, вмѣщающихъ въ себѣ пять пудовъ лепешекъ каждый. Лепешки укладываются въ четыре ряда и между рядами посыпается овсяною шелухою.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, лошади охотно ѣдятъ эти лепешки и могутъ ихъ употреблять даже въ сухомъ видѣ. При исключительномъ довольствіи фуражными кон-

Порфировые столбы на Эльбрусѣ.
(Рис. А. К., грав. К. Вейерманъ).

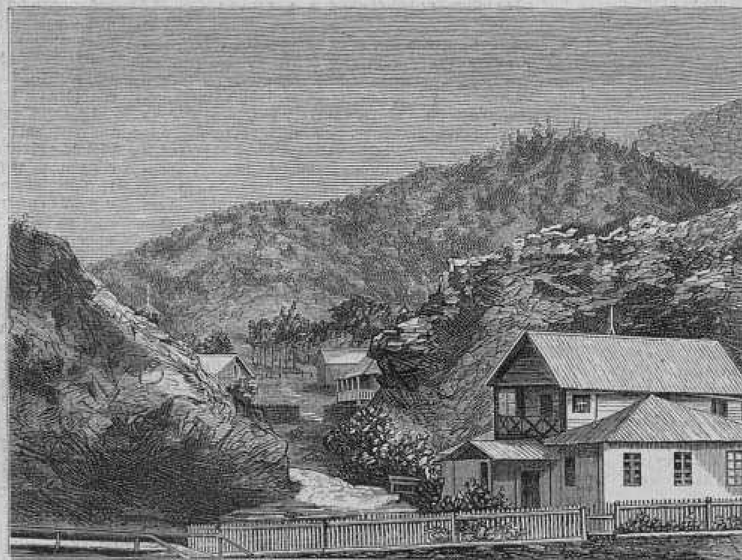
Видъ Эльбруса съ Бермамута.
(Рис. на деревѣ проф. Лагоріо, грав. Л. А. Сѣряковъ).

— Уйдемте, Фанни, Бога ради. Это его голосъ... Но едва только онѣ успѣли встать, съ ними поравнялся Дерфель. Онъ былъ уже въ штатскомъ платьѣ, чрезвычайно модномъ, изящномъ; рядомъ съ нимъ шла прехорошенькая брюнетка, съ бойкими черными глазками, вздернутымъ носикомъ и ослѣпительной бѣлизны зубами. Черезъ-чуръ короткій костюмъ обнаруживалъ маленькія ножки, обутыя въ самыя дорогія ботинки. Взглянувъ на Магдалину безъ всякаго видимаго смущенія, Дерфель наклонился къ своей спутницѣ и что-то шепнулъ на ухо. Послѣдняя улыбнулась и нахально, и дерзко смѣрила ее, съ головы до ногъ.

— Pas mal, mais... послѣдняго слова нельзя было разслышать, потому что они быстро повернули въ другую аллею.

Магдалина снова опустилась на скамейку и, прислонись головой къ дереву, нѣсколько минутъ молчала. Рука, державшая руку Фанни, была холодна, какъ ледъ, а грудь тяжело подымалась...

— Фанни, вы говорили правду, что каждая рана сгоряча не очень чувствительна; впослѣдствіи боль сильнѣе, а эту боль мнѣ хотѣлось бы залечить, подобно вамъ, местью.


Ванны въ селѣ Аббасъ-Туманъ.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Э. Даммюллеръ).

На смугломъ лицѣ Фанни вспыхнулъ румянецъ... глаза заблестѣли и она отвѣчала восторженно:

— Да, месть—это высокое наслажденіе для тѣхъ, кто страдалъ, но у васъ не достанетъ на это ни характера, ни силы воли.

— Вы думаете?

— Думаю, убѣждена, потому что вы слишкомъ добры.

— Не всегда, твердо сказала Магдалина.

— Магдинька, вы опять начали грустить? ласково спрашивала ее медоточивая Марья Семеновна. — Отчего вы не хотите повѣрить мнѣ своего горя, подѣлиться имъ? Вѣдь, я, право, не злая женщина и люблю васъ, какъ родную дочь.

— Мое горе непоправимо. Помочь мнѣ никто не можетъ, но я была бы очень счастлива, если бы кто нибудь подалъ совѣтъ: какъ отмстить этому человѣку. Я понимаю, можно разлюбить, разстаться, но не уважать женщину, осмѣлиться нагло смотрѣть ей въ лицо, смѣяться...Это-

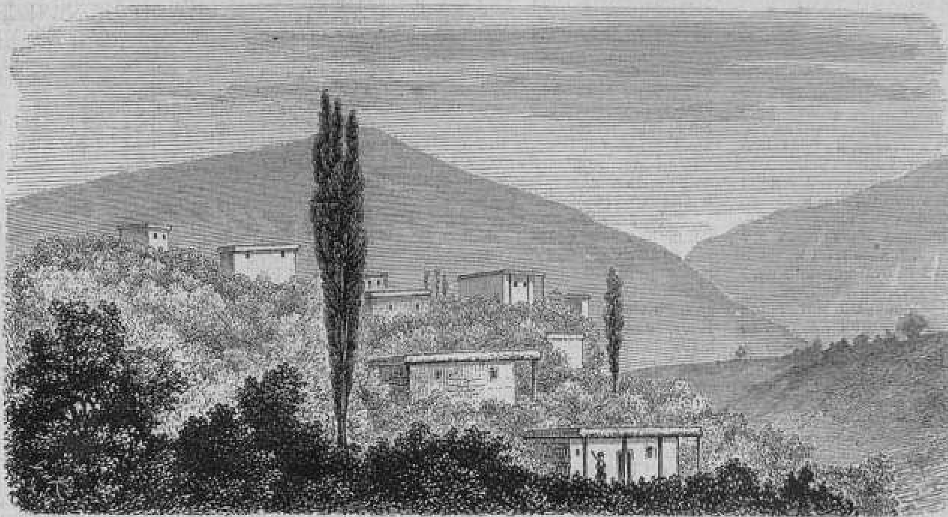
Порфировые столбы на Эльбрусѣ. (Рис. А. К., грав. К. Вейерманъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.

го простить нельзя... Невозможно... и Магдалина, въ пылу негодованія, разсказала свою встрѣчу съ Дерфелемъ.

Черезъ нѣсколько дней, Фанни уѣхала по какому-то дѣлу въ городъ. Магдалина сидѣла съ Марьей Семеновной на террассѣ своей маленькой дачи. Встрѣча съ Дерфелемъ произвела на Магдалину тяжелое впечатлѣніе; она не могла забыть его нахальной улыбки и наглаго любопытства его спутницы.

— Кто же, кромѣ меня, можетъ дать вамъ совѣтъ? Я знаю Дерфеля съ самаго дѣтства. Онъ эгоистъ, упрямъ, избалованъ и у него есть слабая струна, на которой можно играть хорошо и самому плохому музыканту. Эта струна— самолюбіе. Онъ всю жизнь тѣшилъ его. Ради его, онъ за вами ухаживалъ и окружилъ васъ роскошью. Ему было пріятно, что вы, красавица для всѣхъ недоступная, полюбили его. Можетъ быть, онъ и женившись не бросилъ бы васъ, да вы сами ушли; ему досадно стало, онъ и началъ разсказывать, что пока держались его, до тѣхъ поръ въ каретахъ, ѣздили, въ бельэтажѣ на Невскомъ жили. «А теперь», говоритъ, «пусть-ка пѣшечкомъ походитъ, да у съемщицы въ каморкѣ поживетъ». Что-же, что я «съемщица»,—да меня добрые люди знаютъ, и почетъ отъ всѣхъ имѣю; а вотъ онъ за женой-то 300 тысячъ взялъ, а теперь ужь едва-ли и 50 осталось. Кредиторы, какъ птицы, налетѣли со всѣхъ сторонъ; да и эта «вертоглазая», съ которой вы



Видъ Кака-Шуры, въ Дагестанѣ.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Взятіе штурмомъ русскими войсками аула Кетури, 28-го августа 1859 г.; изъ альбома Т. Горшельта.

(Рис. Г. Килзевъ, грав. К. Вейерманъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.

его видѣли, оберетъ. Она не мало людей-то по міру пустила.

— Я, все-таки, не понимаю, тѣмъ могу отмстить ему? замѣтила Магдалина.

— Одѣньтесь въ дорогое платье, украсьте себя брилліантами, устройтесь такъ, чтобы весь Петербургъ заговорилъ объ васъ, а онъ съума сойдетъ, будетъ пресмыкаться у вашихъ ногъ.

— У меня нѣтъ ни дорогихъ платьевъ, ни брилліантовъ, грустно улыбнувшись, сказала Магдалина.

— За то у васъ есть красота и молодость, а у меня человѣкъ, который любитъ васъ до безумія и готовъ всѣ милліоны свои отдать за одно ваше ласковое слово, за одну улыбку.—Марья Семеновна произнесла эту фразу сладкимъ, до приторности, голосомъ, а маленькіе глазки ея зажмурились, какъ у кота, отдыхающаго на лежанкѣ.

Въ концѣ августа, Марья Семеновна и Магдалина стали собираться въ Петербургъ. Фанни давно уже уѣхала. Въ комнатахъ господствовалъ безпорядокъ, мебель стояла, какъ попало; на полу валялись сѣно, бумага, веревки. Настя укладывала вещи Магдалины, ей помогала Марья Семеновна.

— Магдинька, вамъ ужь вѣрно ненужно будетъ это платье, обращалась она къ Магдалинѣ.—Оставьте мнѣ его на память... А вотъ это кружево... оно вамъ совершенно лишнее, — да и кофта эта не годится.

Такимъ образомъ, она на'рала цѣлый ворохъ. Магдалина все отдавала безпрекословно. Она переѣзжала не въ квартиру Марьи Семеновны, а въ собственный домикъ, уютный, красивый, какъ бонбоньерка, убранный со всею роскошью моды и вкуса. Въ октябрѣ ее видѣли въ бель-этажѣ Маріинскаго театра, дѣйствительно залитую брилліантами. Кто былъ виновникъ этого блеска и богатства знали одна Магдалина да Марья Семеновна. Дерфель прокучивалъ послѣдніе гроши...Онъ сдѣлался желченъ, худъ, раздражителенъ; всюду, какъ тѣнь, преслѣдовалъ Магдалину... Писалъ ей страстныя, безумныя письма. Письма отсылались обратно нераспечатанными, а его, она не удостоивала и взглядомъ, какъ будто никогда не знала.

Окруженная богатствомъ и роскошью, Магдалина достигла своей цѣли, жестоко отмстила нѣкогда оскорбившему ее человѣку, и, повидимому, казалась совершенно счастливой, но она, нерѣдко, говорила Фанни: — «Еслибъ вы знали, Фанни, какой тяжелый камень лежитъ у меня на душѣ. Ни этотъ блескъ, ни роскошь, ни богатство не заглушатъ голосъ совѣсти, не заставятъ забыть, что я женщина падшая; не презирайте же меня, хоть вы, дорогая Фанни. Вы знаете лучше всѣхъ, что первое мое паденіе совершилось изъ любви, второе — изъ мести ....

Эпилогъ.

Вскорѣ весь Петербургъ заговорилъ о Магдалинѣ Диго. Имя ея сдѣлалось популярнымъ во всѣхъ слояхъ общества: въ высшихъ восхищались ея красотой и граціей; въ среднихъ изумлялись роскошнымъ нарядамъ и брилліантамъ; въ низшихъ за нее молились и уважали ее, какъ святую. Она помогала бѣднымъ, навѣщала больныхъ, взбиралась на чердаки, спускалась въ подвалы, и съ кротостію выслушивала всѣ нужды и страданія гонимыхъ судьбою людей. Не было примѣра, чтобъ она отказала въ помощи, безучастно отвернулась отъ протянутой, во имя Христа, руки.

Однажды, она получила анонимное письмо, написанное женскимъ почеркомъ. Ее просили навѣстить больную, чуть не умирающую съ голоду женщину, Прочитавъ письмо, Магдалина одѣлась въ одну минуту въ простенькое платье, и велѣла кучеру везти себя по адресу. Карета, проѣхавъ почти весь Петербургъ, остановилась на краю города, у самой невзрачной на видъ гостинницы. Магдалина, въ сопровожденіи Фанни, взошла по грязной лѣстницѣ, освѣщенной одной лампой, и отыскала 20-й нумеръ.

— Кто здѣсь живетъ? спросила она проходящаго мимо человѣка.

— Какая-то пріѣзжая барыня.

— Одна?

— Однѣ-съ.

Она постучалась въ дверь. «Войдите!» сказалъ чей-то голосъ.

Въ комнатѣ, по случаю сумерекъ, и потому что единственное окно было до половины закрыто карнизомъ отъ крыши, господствовала темнота. Лежащая на диванѣ особа поспѣшила приподняться и зажечь свѣчку. Глазамъ Магдалины представилась низенькая комнатка, съ оборванными обоями и грязной мебелью. Обитательница была худая женщина, лѣтъ 45-ти, одѣтая довольно опрятно, но бѣдно: бѣлокурые волосы прикрывались батистовымъ чепцомъ; на плечахъ накинутъ былъ когда-то вѣрно дорогой, но уже сильно поношенный и мѣстами продранный платокъ.

— Чѣмъ могу служить вамъ? ласково сказала Магдалина.

Женщина протянула театрально руки, и сказала дрожащимъ голосомъ.

— Дитя мое... дочь моя... Дай, я прежде обниму тебя.

Магдалина отступила назадъ.

— Вы—мать моя?! сказала она, вглядываясь въ лицо незнакомки.

— Да, дитя мое, да, я твоя мать... Прости меня, не проклинай за то, что я не могла... не должна была знать тебя во время твоего дѣтства и юности.

У меня нѣтъ матери. Моя мать, Лизавета Ѳедоровна Диго, давно уже въ могилѣ, отвѣчала Магдалина, между тѣмъ, какъ по лицу ея текли крупныя, обильныя слезы.

— Клянусь тебѣ, что я твоя мать! Вспомни чухонскую деревню... пожаръ: я пріѣзжала навѣстить тебя и передала Лизаветѣ Ѳедоровнѣ.

— Мнѣ было тогда всего три года, но я знаю все черезъ свою воспитательницу, сказала Магдалина.

— Выслушай меня, дитя мое. Я принадлежала самому высшему кругу. Отецъ твой былъ человѣкъ женатый. Наша связь и твое рожденіе должны были остаться непроницаемой для всѣхъ тайной. Я каждую минуту боялась, чтобы кто нибудь изъ родныхъ не узналъ о твоемъ существованіи, но когда въ деревнѣ, гдѣ ты воспитывалась, случился пожаръ, мои материнскія чувства взяли верхъ надъ страхомъ. Я поѣхала навѣстить тебя. Вскорѣ послѣ этого, отецъ твой умеръ. Ты, вѣрно, помнишь его... я тебя привозила къ нему въ то время, когда онъ уже развелся со своей женой и жилъ въ отдѣльномъ домѣ.

— Да, я помню его, грустно сказала Магдалина,—а когда онъ умеръ, вы уѣхали за-границу съ другимъ, захвативъ съ собой все, что было оставлено на мое воспитаніе. Но подумали-ли вы, что Елизавета Ѳедоровна была стара, могла умереть что и исполнилось на самомъ дѣлѣ. Я осталась одна, безъ всякихъ средствъ... Поступила на сцену, и вы видите передъ собой женщину падшую, можетъ быть, по вашей милости.

— Но я и сама жестоко поплатилась за свою ошибку...

— Понимаю!... Человѣкъ, для котораго вы бросили своего ребенка, бросилъ васъ... Это такъ и должно было случиться, перебила ее Магдалина.

— Бросилъ, отнявъ все, что имѣла, и теперь больная и почти нищая умоляю тебя, спаси меня отъ нужды и голода. Спаси свою мать!...

— Я помогу вамъ, какъ помогаю каждому, кто протягиваетъ мнѣ руку. Помогу всегда, когда моя помощь будетъ нужна вамъ,—но никогда не называйте себя священнымъ именемъ матери,—и, положивъ на столъ нѣсколько ассигнацій, Магдалина вышла въ корридоръ, гдѣ ее дожидалась Фанни.

— Я нашла свою мать, но она никогда не найдетъ дочери, сказала она своей подругѣ.

Возвратясь домой, Магдалина узнала отъ человѣка, что ее давно дожидается какой-то господинъ, который не сказалъ своей фамиліи. Она сбросила пальто, быстро прошла залу, и чуть не вскрикнула отъ удивленія. Въ дверяхъ стоялъ докторъ, докторъ похудѣвшій, измѣнившійся такъ, что его трудно было узнать.

— Я думала, что никогда уже болѣе не увижу васъ, говорила Магдалина, сжимая его руки, между тѣмъ, какъ по лицу ея текли слезы.—Одинъ вы? надолго?

— Одинъ, съ двумя маленькими дѣтьми, грустно отвѣчалъ докторъ.

— Какъ? а ваша жена?

— Она умерла уже болѣе полугода. Я не писалъ вамъ, потому что на послѣднее письмо мое не получилъ отвѣта; но расположеніе мое къ вамъ не измѣнялось ни при какихъ обстоятельствахъ. Я ѣхалъ въ Петербургъ съ надеждою... но вѣрно ей не суждено осуществиться. Судя по обстановкѣ вашей, я долженъ понять, что старые друзья не существуютъ для васъ.

— Не говорите этого, не оскорбляйте меня. Вы навсегда останетесь моимъ добрымъ, незабвеннымъ другомъ, но не болѣе; не старайтесь поколебать мое рѣшеніе. Я найду вамъ женщину, которая вполнѣ замѣнитъ мать вашимъ дѣтямъ, а меня любите, какъ сестру... Я недостойна васъ.

Черезъ двѣ недѣли Магдалинѣ удалось уговорить Фанни переѣхать къ доктору. Здѣсь семейная обстановка, любовь дѣтей и привязанность доктора, мало по малу смягчили ея горесть, и она черезъ годъ вышла за него замужъ. Что касается Дерфеля онъ разорился, преслѣдуя Магдалину, жена бросила его и онъ вскорѣ исчезъ неизвѣстно куда.

Е. Михайлова.

Бобруйскъ. Y. Z. Совѣтовать можете, но едва-ли послѣдуемъ вашему совѣту, хотя вы, повидимому, считаете свои художественныя сужденія непогрѣшимыми. Позвольте намъ на этотъ счетъ «смѣть свое сужденіе имѣть». Желали-бы мы взглянуть на произведенія вашего таланта, г. бобруйскій Рафаэль.

Молога. V. E. N. Клише продаются по 40 к. кв. дюймъ. Оригинальные наброски нѣтъ.

Москву. П. Н. С. Требованіе ваше совершенно справедливо, но нельзя-же помѣстить въ одномъ нумерѣ 30—40 рисунковъ.

Новгородъ. Д. К. Р. Въ помѣщеніи рисунковъ мы руководствуемся не заранѣе принятою системою, а обстоятельствами, и печатаемъ наброски, фотографіи и эскизы по мѣрѣ того, какъ они присылаются и бываютъ готовы. Еслибы мы приняли какую-либо заранѣе опредѣленную систему, то были-бы лишены возможности знакомить публику съ общимъ характеромъ войны, такъ какъ почта изъ иныхъ мѣстностей, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, запаздываетъ.

Пенза. Н. А. Т—у. Неужели вы думаете, что достаточно восторгаться подвигами войскъ, чтобъ сдѣлаться поэтомъ?

Астрономическій Календарь.

(Съ 17 — 31 іюля 1877 года).

Іюль.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	въ С.-Петербургѣ. Заход. солнца.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. луны.	въ С.-Петербургѣ. Заход. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	въ Москвѣ. Заход. солнца.	въ Москвѣ. Восхож. луны.	въ Москвѣ. Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	0 6 23	3 33	8 38	9 10в	8 30у	3 59	8 12	9 9в	8 33у
19	0 6 13	3 38	8 33	9 8	11 15	4 3	8 8	9 21	11 3
21	0 6 03	3 43	8 28	9 11	2 15в	4 6	8 4	9 40	1 48
23	0 5 83	3 47	8 23	9 32	5 42	4 10	8 0	10 29	4 44
25	0 5 63	3 52	8 18	11 48	7 52	4 14	7 56	—	6 55
27	0 5 43	3 57	8 12	1 44у	8 13	4 18	7 52	2 20у	7 47
29	0 5 14	4 2	8 7	5 36	8 17	4 21	7 47	5 48	8 9
31	0 4 84	4 6	8 1	9 9	8 17	4 25	7 43	9 3	8 24

Солнце въ созвѣздіи Рака.

Луна въ послѣдней четверти 21-го, въ новолуніи 28-го іюля.

28-го іюля частное затмѣніе солнца, видимое только въ сѣверной Америкѣ и въ сѣверной части Тихаго океана.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ и Сатурнъ въ восточной части созвѣздія Водолея: Сатурнъ немного выше Марса. Юпитеръ находится въ меридіанѣ во время захожденія солнца, но чрезвычайно близокъ къ горизонту. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ видѣнъ утромъ на востокѣ.

Послѣднія ночи іюля, особенно ночь съ 29-го на 30-е, отличаются обиліемъ падающихъ звѣздъ, появляющихся преимущественно въ созвѣздіи Персея.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го Ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го Іюля 1877 г. Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
08.306	48	200.000	06.304	41	1.000	01.905	47	По пяти сотъ рублей каждый.	04.104	45	По пяти сотъ рублей каждый.	06.556	43	По пяти сотъ рублей каждый.
16.738	12	75.000	08.691	24	1.000	01.967	24		04.144	13		06.579	45	
18.622	38	40.000	09.313	14	1.000	02.274	37		04.189	34		06.903	47	
09.018	26	25.000	10.806	15	1.000	02.284	4		04.250	10		06.927	5	
00.172	20	10.000	13.471	23	1.000	02.434	44		04.304	1		06.966	3	
05.075	11	10.000	13.771	32	1.000	02.440	12		04.312	15		07.017	9	
15.581	3	10.000	17.101	17	1.000	02.494	7		04.495	10		07.132	50	
01.633	46	8.000	17.202	40	1.000	02.496	38		04.505	28		07.143	16	
07.193	5	8.000	18.237	49	1.000	02.523	49		04.556	25		07.236	49	
08.589	42	8.000	19.860	29	1.000	02.548	43		04.973	41		07.316	28	
14.552	32	8.000	00.030	37	По пяти сотъ рублей каждый	02.623	17		05.005	39		07.397	19	
15.013	30	8.000	00.090	6		02.641	48		05.120	27		07.407	9	
00.794	39	5.000	00.204	28		02.773	45		05.121	33		07.479	48	
04.209	44	5.000	00.216	41		02.828	34		05.231	35		07.487	17	
12.308	46	5.000	00.241	44		02.927	2		05.564	36		07.523	42	
15.358	38	5.000	00.261	14		02.948	40		05.588	30		07.541	37	
15.919	38	5.000	00.306	28		02.951	23		05.618	40		07.542	21	
16.349	32	5.000	00.588	2		02.964	16		05.666	41		07.617	9	
17.489	44	5.000	00.627	20		03.016	22		05.732	4		07.686	33	
18.324	2	5.000	00.744	16		03.218	49		05.757	5		07.797	14	
00.081	31	1.000	00.783	45		03.227	7		05.780	5		07.830	38	
00.096	48	1.000	00.791	40		03.279	37		05.795	5		07.841	33	
00.908	12	1.000	00.853	42		03.578	44		05.948	14		07.873	49	
00.965	3	1.000	01.118	8		03.592	16		06.048	50		08.190	13	
01.199	11	1.000	01.137	15		03.646	22		06.131	24		08.246	8	
01.627	4	1.000	01.410	31		03.686	7		06.160	4		08.302	40	
03.303	7	1.000	01.424	47		03.747	33		06.212	28		08.305	43	
04.054	32	1.000	01.596	33		03.772	29		06.258	18		08.354	32	
05.122	4	1.000	01.622	22		03.824	45		06.312	17		08.413	4	
05.176	49	1.000	01.902	5		04.023	29		06.384	21		08.527	26	

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
08.538	25	По пяти сотъ рублей каждый.	11.105	47	По пяти сотъ рублей каждый.	12.890	43	По пяти сотъ рублей каждый.	15.029	44	По пяти сотъ рублей каждый	17.537	22	По пяти сотъ рублей каждый.
08.642	21		11.178	24		12.922	13		15.050	18		17.617	36	
08.777	18		11.303	29		13.179	20		15.175	27		17.845	1	
08.804	48		11.320	41		13.211	31		15.288	12		18.186	20	
08.874	19		11.341	24		13.284	33		15.295	27		18.263	10	
09.005	6		11.364	37		13.406	8		15.358	43		18.303	30	
09.186	46		11.478	6		13.476	47		15.391	36		18.342	24	
09.313	29		11.551	10		13.695	21		15.434	13		18.346	21	
09.365	12		11.615	47		13.735	23		15.485	13		18.381	6	
09.432	5		11.626	44		13.751	27		15.666	25		18.409	26	
09.439	30		11.647	46		13.775	10		15.774	33		18.438	14	
09.507	16		11.700	11		13.847	8		15.812	46		18.465	31	
09.598	11		11.752	48		13.885	3		15.902	34		18.559	41	
09.666	23		11.897	43		13.977	33		15.969	8		18.604	15	
09.688	26		11.970	37		13.989	2		16.004	50		18.703	18	
09.774	23		12.074	42		14.069	20		16.203	41		18.758	46	
09.882	18		12.139	24		14.173	34		16.279	41		18.863	32	
09.976	38		12.236	47		14.193	4		16.340	19		18.971	18	
10.017	17		12.256	41		14.234	16		16.341	26		18.977	30	
10.256	43		12.291	40		14.303	24		16.343	7		19.168	2	
10.388	12		12.294	33		14.324	10		16.391	29		19.249	8	
10.412	7		12.330	23		14.356	23		16.395	46		19.297	36	
10.580	25		12.446	44		14.430	15		16.879	24		19.361	12	
10.614	23		12.541	22		14.465	21		16.963	31		19.398	22	
10.659	47		12.558	18		14.469	31		17.047	3		19.408	16	
10.676	36		12.625	23		14.551	46		17.055	31		19.640	38	
10.860	7		12.639	11		14.594	25		17.127	3		19.774	22	
10.878	6		12.678	40		14.789	29		17.283	40		19.793	45	
10.977	6		12.719	20		14.878	38		17.404	43		19.832	36	
10.981	48		12.721	43		14.953	4		17.497	8		19.947	4	

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1877 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка 1-го іюля 1877 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00.364	01.576	03.611	04.640	06.509	08.074	08.704	10.032	11.716	12.623	13.486	15.281	17.238	18.195	19.861
00.961	02.951	03.657	04.721	06.556	08.307	09.292	10.170	12.205	12.712	14.294	15.818	17.311	18.615	19.882
00.980	03.090	03.820	04.965	07.125	08.570	09.738	11.421	12.226	12.790	14.324	15.962	17.625	19.503	
01.026	03.340	04.472	05.979	07.600	08.640	09.755	11.632	12.566	13.075	15.137	17.059	17.789	19.827	

Всего 58 серій, составляющія 2,900 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1877 г. въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 23 и 24 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 177—192.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

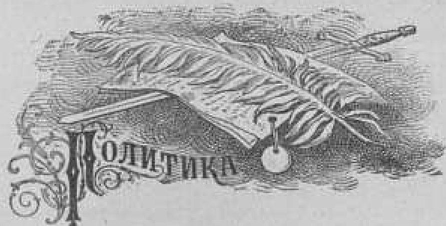
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 іюля 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 446. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 4. 16 Іюля 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ **25** и **26** выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны».**

Москва. — Безплатный ночлегъ на 788 человѣкъ и пріютъ для вдовъ съ малолѣтними, на 200 чел., основанные бр. Лапиными 24-го апрѣля 1877 г.

(Съ фотогр. Шитова и Симонова, рис. К. Тихомировъ, грав. Б. Брауне).



Внутренняя.

Въ свое время мы упомянули о проектѣ новаго положенія о военноплѣнныхъ, составленномъ на основаніи принциповъ, предложенныхъ на брюссельской конференціи. Нынѣ этотъ проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія, только съ нѣкоторыми измѣненіями. Важнѣйшія измѣненія состоятъ въ слѣдующемъ: Пріемъ, завѣдываніе и довольствіе плѣнныхъ въ сборныхъ пунктахъ, а равно дальнѣйшее отправленіе ихъ въ мѣста назначенія внутри Имперіи, возлагаются на уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ сборныхъ пунктахъ. Главное завѣдываніе плѣнными принадлежитъ военному министерству по главному штабу. Ограниченіе относительно имѣнія плѣнными при себѣ значительныхъ суммъ и драгоцѣнныхъ вещей отмѣнено. Военноплѣнные подлежатъ дѣйствію нашихъ военныхъ постановленій и подсудны военнымъ судамъ, о чемъ имъ объявляется. Оружіе противъ нихъ можетъ быть употреблено только при открытомъ сопротивленіи или побѣгѣ массами, или-же при побѣгѣ одного военно-плѣннаго, въ томъ случаѣ, когда онъ, не смотря на предостереженіе или окликъ, будетъ продолжать бѣгство. Военноплѣнные, пойманные во время побѣга, не подлежатъ наказанію по суду, но подвергаются болѣе строгому надзору. Вспомоществованія они могутъ принимать не иначе, какъ съ разрѣшенія и при посредствѣ воинскихъ начальниковъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ.

Цѣлесообразность этихъ измѣненій очевидна. Развѣ возможно приравнивать баши-бузуковъ и черкесовъ къ регулярнымъ войскамъ не только европейскихъ державъ, но даже къ турецкому низаму? Большая часть, если не всѣ неистовства, взволновавшія Европу и вызвавшія Россію на войну, были произведены иррегулярной арміей Порты. Одушевленные фанатизмомъ, баши-бузуки считаютъ себѣ дозволеннымъ все, и потому лучшимъ средствомъ для огражденія мирнаго населенія, среди котораго имъ придется жить, является подчиненіе ихъ военнымъ законамъ.

Одновременно съ упомянутымъ положеніемъ обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу. Правомъ на призрѣніе отъ земства и городскихъ и сельскихъ обществъ пользуются жена и дѣти призваннаго на службу, къ какому-бы обществу, сословію или состоянію они ни принадлежали. Они получаютъ отъ города или селенія, если не имѣютъ собственнаго жилища, безплатное помѣщеніе съ отопленіемъ, а отъ земства, въ предѣлахъ котораго находятся на жительствѣ, продовольствіе, натурою или деньгами, на каждое призрѣваемое лицо, безъ различія возраста, не менѣе одного пуда двадцати восьми фунтовъ муки, десяти фунтовъ крупы и четырехъ фунтовъ соли въ мѣсяцъ. Призрѣніе отца, матери, дѣда, бабки, братьевъ и сестеръ (круглыхъ сиротъ) призваннаго на службу, если эти лица содержались его трудомъ, возлагается на городское или сельское общество, къ которому они принадлежатъ, на основаніи дѣйствующихъ законовъ объ общественномъ призрѣніи.

Жена и дѣти призваннаго на службу, нуждающіяся въ призрѣніи и живущія въ городѣ, заявляютъ о томъ городской или уѣздной земской управѣ или полицейскому управленію; проживающія въ уѣздѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежащія къ волости—волостному старшинѣ, а всѣ остальныя—уѣздной земской управѣ или становому приставу. За больныхъ малолѣтнихъ и увѣчныхъ, не имѣющихъ возможности сдѣлать о себѣ заявленія лично или черезъ родственниковъ, сообщаютъ владѣльцы домовъ, гдѣ они проживаютъ, а въ деревняхъ, сверхъ того, сельскіе старосты. Полицейскія управленія и волостные старшины передаютъ полученныя ими заявленія не позже трехъ дней по принадлежности, съ приложеніемъ своихъ удостовѣреній о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей. Земскія и городскія управы, получивъ ходатайства нуждающихся въ призрѣніи лицъ и удостовѣрившись, въ случаѣ надобности, въ основательности ихъ просьбъ, дѣлаютъ, не позже семи дней, распоряженіе объ оказаніи надлежащаго призрѣнія. При недостаточности денежныхъ суммъ для производства призрѣваемымъ продовольствія, земство можетъ дѣлать необходимыя заимствованія, какъ изъ продовольственнаго капитала, такъ равно и изъ городскихъ и сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Призрѣніе продолжается до возвращенія призванныхъ къ своимъ семействамъ. Оно обязательно не долѣе истеченія годичнаго срока со дня объявленія Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи на мирное положеніе. Наблюденіе за своевременнымъ и надлежащимъ призрѣніемъ лицъ, имѣющихъ на то право, принадлежитъ губернатору, который, въ случаѣ неисполненія земствомъ или обществами возложенныхъ на нихъ настоящими правилами обязанностей, принимаетъ предоставленныя ему закономъ мѣры. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, а также и въ Курляндской, обязанности земства, въ отношеніи призрѣваемыхъ, возлагаются на губернскіе и уѣздные распорядительные комитеты.

Таковы въ главныхъ основаніяхъ правила, установленныя для обезпеченія въ самыхъ существенныхъ потребностяхъ семействъ лицъ, сражающихся за осуществленіе великой идеи. Еще ранѣе появленія этихъ правилъ, многія земства и городскія общества приняли мѣры, имѣющія въ виду ту-же цѣль, и даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вся Россія сочувственно откликнется на призывъ къ доброму дѣлу и геройскіе поборники славянской независимости могутъ спокойно довершать священный свой подвигъ, увѣренные, что близкіе имъ не останутся безъ призрѣнія.

Въ томъ-же № «Прав. Вѣстн.», гдѣ напечатаны означенныя правила, помѣщено нѣсколько разъясненій министра внутреннихъ дѣлъ, относящихся къ призыву ратниковъ. Изъ этихъ разъясненій, между прочимъ, видно: 1) что внесенію въ ополченскіе списки подлежатъ всѣ нижніе чины, уволенные въ отставку, которымъ не минуло 40 лѣтъ; 2) всѣ лица, призывавшіяся къ исполненію воинской повинности и зачисленныя въ ополченіе, вносятся въ конецъ списка особымъ отдѣломъ; 3) отставные нижніе чины назначаются на службу въ томъ порядкѣ, какъ внесены въ ополченскіе списки; 4) мѣстности, пострадавшія отъ эпизоотіи, отъ поставки лошадей, освобождаются, а недоборъ пополняется изъ другихъ мѣстностей той-же губерніи, не подвергнувшихся эпизоотіи.

Изъ всѣхъ этихъ распоряженій можно заключить, что приближается время, когда Россія должна будетъ стать во всеоружіи, чтобы отстоять результаты своихъ побѣдъ отъ покушеній коварной западной дипломатіи. Моментъ этотъ былъ предвидѣнъ заранѣе и всѣ сословія изъявили готовность жертвовать имуществомъ и кровью для достиженія цѣли, указанной въ Высочайшемъ манифестѣ. Теперь наступаетъ пора для осуществленія этихъ жертвъ и Европа увидитъ, что великодушный энтузіазмъ, охватившій русское общество, не только не охладѣлъ, но еще больше усилился.

Внѣшняя.

Событія на театрѣ войны стали подвигаться впередъ съ необыкновенною быстротою. Русскія войска уже перешли Балканы, обезпечивъ себѣ въ то-же время вполнѣ прочный операціонный базисъ на Дунаѣ, взятіемъ Никополя. Рущукъ обложенъ и на дняхъ слѣдуетъ ожидать начала правильной его осады. За Балканами, черезъ которые обезпечено также правильное и безопасное сообщеніе взятіемъ Казанлыка и занятіемъ шипкинскаго прохода, русскія войска подвигаются одновременно къ Адріанополю и Филиппополю, т. е. къ главной линіи румелійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ Добруджѣ, Кюстенджи-Черноводская линія находится въ нашихъ рукахъ, вмѣстѣ съ желѣзною дорогою, соединяющею эти два пункта.

Въ Константинополѣ эти успѣхи русскаго оружія вызвали страшную панику и настоящій кризисъ въ правительственныхъ сферахъ. Турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, Савфетъ-паша, уволенъ отъ своей должности, а замѣненъ бывшимъ министромъ и бывшимъ посломъ въ Вѣнѣ, Арифи-пашею, котораго считаютъ приверженцемъ опальнаго Митхада. Главнокомандующій турецкими войсками на Балканскомъ полуостровѣ, генералиссимусъ (сердаръ-экремъ) Абдулъ-Керимъ-паша отрѣшенъ отъ командованія. Ходятъ слухи о намѣреніи султана вступить въ непосредственные переговоры о мирѣ съ русскимъ правительствомъ... Однимъ словомъ, все доказываетъ, что совѣтники султана Гамида совершенно потеряли головы и не знаютъ, что имъ дѣлать, за что схватиться.

Неожиданная быстрота, съ которою совершились всѣ эти событія, отозвалась и на настроеніи духа англійскихъ друзей Порты Оттоманской. Лондонскія консервативныя газеты вдругъ возопіяли о необходимости принятія немедленныхъ мѣръ противъ занятія русскими войсками Константинополя. Онѣ требуютъ отъ правительства немедленной высадки англійскаго корпуса въ Галлиполи и толкуютъ о немедленномъ занятіи Босфора англійскою эскадрою, стоящею въ Безикской бухтѣ. По слухамъ, идущимъ изъ Константинополя, г. Лэйардъ уже настаивалъ передъ турецкимъ правительствомъ на необходимости послѣдней мѣры, но встрѣтилъ «неожиданное» (?) сопротивленіе со стороны Порты. Въ Лондонѣ ходятъ слухи о томъ, что тремъ транспортнымъ судамъ, приспособленнымъ для перевозки войскъ, приказано быть готовыми къ отправкѣ въ море къ средѣ нынѣшней недѣли.

Замѣчательно, однакоже, что всѣ эти слухи и толки не получили еще до сихъ поръ никакого оффиціальнаго подтвержденія, хотя-бы даже и косвеннаго. Къ тому времени, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, въ англійской палатѣ общинъ былъ сдѣланъ правительству всего одинъ вопросъ о переходѣ русскихъ войскъ черезъ Балканы, и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, г. Боркъ, отвѣчалъ на него съ величайшею сдержанностью, замѣтивъ, что это такой предметъ, о которомъ въ настоящую минуту было-бы еще неблагоразумно распространяться. Слухи о дессантѣ въ Галлиполи и о предстоящемъ переходѣ въ Босфоръ англійской эскадры ходятъ уже нѣсколько дней, а въ парламентѣ еще никто не упомянулъ о нихъ ни однимъ словомъ...

Настоящія причины такой оффиціальной сдержанности британскаго правительства еще не выяснились, но весьма можетъ быть, что она зависитъ отъ одного небольшаго парламентскаго эпизода, не имѣющаго, *повидимому*, никакой связи съ восточными дѣлами. Въ началѣ прошлой недѣли, въ палатѣ общинъ возникли довольно щекотливыя пренія по поводу назначенія нѣкоего г. Пигота на довольно важное мѣсто по финансовой администраціи. Этотъ чиновникъ получилъ свой выгодный и почетный постъ по личному ходатайству графа Биконсфильда, хотя не имѣлъ на него права, не будучи спеціалистомъ по финансовой части, и не держалъ требуемаго закономъ экзамена. Возникъ вопросъ о законности такого назначенія и палата большинствомъ четырехъ голосовъ выразила неодобреніе правительству, по поводу назначенія г. Пигота.

Сама по себѣ, эта маленькая исторія не имѣетъ особенной важности, но она показываетъ, что да-

же и въ нынѣшней палатѣ, при ея сильномъ консервативномъ большинствѣ, кабинетъ можетъ потерпѣть пораженіе въ вопросахъ, гдѣ образъ его дѣйствій идетъ въ разрѣзъ съ желаніями палаты. Намъ много разъ приходилось говорить о томъ, что фракція «старыхъ тори», во главѣ которой стоитъ маркизъ Салисбери, не особенно дружелюбна къ графу Биконсфильду и вовсе не желаетъ, чтобы Англія вступилась съ оружіемъ въ рукахъ за Турцію. Судя по отзывамъ лондонскихъ газетъ, пораженіе правительства въ эпизодѣ съ г. Пиготомъ зависѣло именно отъ того, что консерваторы этой фракціи отчасти вовсе воздержались отъ подачи голосовъ, отчасти-же подали ихъ вмѣстѣ съ либеральною оппозиціею *противъ* правительства. Весьма можетъ быть, что и самый эпизодъ былъ поднятъ съ цѣлью показать графу Биконсфильду, что онъ не можетъ разсчитывать на слѣпое повиновеніе его волѣ консервативнаго большинства и что въ данномъ случаѣ отпаденіе фракціи «старыхъ тори» оставитъ его въ палатѣ *въ меньшинствѣ.*

Если догадка эта справедлива, то совершенно понятно, что графъ Биконсфильдъ и его единомышленники въ министерствѣ медлятъ и колеблются принять мѣры, завѣдомо неодобряемыя общественнымъ мнѣніемъ и въ поддержкѣ которыхъ парламентскимъ большинствомъ они вовсе не увѣрены. Дѣло можетъ кончиться расколомъ въ министерствѣ, пораженіемъ въ парламентѣ и министерскимъ кризисомъ, въ которомъ графъ Биконсфильдъ навѣрное потеряетъ свой высокій постъ.

Англійскіе министры хорошо понимаютъ, что какими бы оговорками ни сопровождалась демонстрація, подобная занятію Босфора англійскимъ флотомъ или высадкѣ англійскихъ войскъ въ Галлиполи,—никто не ошибется въ ея настоящемъ значеніи и англійская публика, точно также, какъ Европа и Россія, увидятъ въ ней первый шагъ къ вооруженному заступничеству за Турцію и открытое нарушеніе нейтралитета, провозглашеннаго англійскимъ правительствомъ. Весь вопросъ сводится, слѣдовательно, на то, одобритъ ли англійскій парламентъ подобный шагъ, зная заранѣе, что онъ не остановитъ Россіи и что, дѣлая его, Англія не встрѣтитъ поддержки ни въ одной континентальной державѣ, такъ какъ за послѣдніе дни Австро-Венгрія положительно и категорически заявила нежеланіе свое вмѣшиваться въ вооруженный споръ Россіи съ Турціею.

Въ подобномъ одобреніи позволительно сомнѣваться. Рѣшаясь *одна* на вооруженное заступничество за Турцію, Англія рискуетъ очутиться въ довольно фальшивомъ положеніи. Контингентъ сухопутныхъ войскъ, который можетъ она выставить въ защиту Порты, сравнительно весьма невеликъ и, чтобъ уравновѣсить это усиленіе оттоманской арміи, Россіи будетъ достаточно мобилизировать два лишнихъ корпуса. Грозный англійскій флотъ не можетъ принести въ этомъ случаѣ особенной пользы, и, въ случаѣ занятія русскими Константинополя и прибрежья Дарданеллъ, рискуетъ быть запертымъ въ Мраморномъ морѣ минными загражденіями выходовъ Босфора и Дарданеллъ. Самому Суэзскому каналу въ этомъ случаѣ грозила бы довольно серьезная опасность, а британскія войска, находящіяся въ Индіи, было бы не особенно трудно приковать къ ихъ настоящему мѣстонахожденію, вслѣдствіе недружелюбнаго отношенія къ Англіи Афганскаго эмира и смерти владѣтеля Кашгара, Якубъ-Бека, послѣ котораго престолъ перешелъ къ сыну его, дружески расположенному къ Россіи.

Все это заставляетъ насъ думать, что толки объ открыто враждебной Россіи демонстраціи такъ и останутся толками, и что англійское правительство сохранитъ свое нынѣшнее положеніе, выжидая начала переговоровъ о мирѣ для того, чтобы возвысить свой голосъ въ пользу Турціи или, вѣрнѣе сказать, съ цѣлью выговорить себѣ какъ можно болѣе выгодъ отъ новаго порядка вещей, имѣющаго, по всей вѣроятности, вскорѣ водвориться на Балканскомъ полуостровѣ, освобожденномъ русскимъ оружіемъ отъ многовѣковаго гнета мусульманъ.

Прибавимъ къ дополненію общей картины положенія дѣлъ, что появленіе русскихъ войскъ за Балканами побуждаетъ, повидимому, Грецію выйти изъ ея выжидательнаго положенія. По послѣднимъ извѣстіямъ, аѳинское министерство рѣшилось приступить къ мобилизаціи эллинскихъ войскъ и двинуло уже часть ихъ къ границѣ Ѳессаліи, гдѣ возстаніе начинаетъ принимать серьезные размѣры. Инсурекціонное движеніе въ Босніи и Герцеговинѣ тоже усилилось, а въ Албаніи мириди̂ты снова готовятся взяться за оружіе...

Во Франціи, министерство Брольи все болѣе и болѣе приходитъ къ убѣжденію въ невозможности помирить притязанія различныхъ монархическихъ фракцій. Вопросъ объ эпохѣ выборовъ все еще остается нерѣшеннымъ, хотя герцогъ Деказъ и генералъ Берто настаиваютъ, чтобы выборы были произведены въ первой половинѣ сентября. Между тѣмъ, республиканцы, съ своей стороны, дѣятельно готовятся къ борьбѣ и сохраняютъ полнѣйшее единодушіе. Въ довершеніе всего, «конституціоналисты» сената, доставившіе правительству большинство въ вопросѣ о распущеніи палаты, открыто объявляютъ, что въ случаѣ, если новая палата опять будетъ состоять въ большинствѣ изъ республиканцевъ, они преклонятся предъ волею народа и откажутъ маршалу во вторичномъ распущеніи палаты, еслибъ онъ вздумалъ его требовать. Все это не предвѣщаетъ ничего добраго герцогу де-Брольи и его товарищамъ, а съ ними вмѣстѣ и нынѣшнему президенту республики.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вѣна, (22-го) 10-го іюля. По свѣдѣніямъ изъ источника, заслуживающаго довѣрія, рѣшено провозгласить наслѣдника австро-венгерскаго престола, эрцгерцога Рудольфа, совершеннолѣтнимъ, что должно состояться послѣ завтра. Съ этою цѣлью императоръ Францъ-Іосифъ отправился въ Шёнбрунъ.

Берлинъ, (23-го) 11-го іюля. По телеграфическимъ извѣстіямъ, германская эскадра въ Средиземномъ морѣ выступила, 21-го іюля, вечеромъ, изъ-подъ Бейрута и 22-го іюля прибыла къ Ларнатѣ, на островѣ Кипрѣ.

Нью-Іоркъ, (23-го) 11-го іюля. Городъ Питерсбургъ въ рукахъ участниковъ стачки. Въ субботу милиція стрѣляла по возмутившимся, причемъ 20 человѣкъ было убито и 29 ранено. Вечеромъ и ночью послѣдовали дальнѣйшіе безпорядки. Возмутившіеся открыли стрѣльбу по вагонамъ и желѣзнодорожнымъ мастерскимъ, направивъ артиллерійскій огонь также и противъ машиннаго зданія, гдѣ укрѣпилась милиція. Первая попытка милиціи выйти изъ машиннаго зданія была отбита, но вторая удалась, хотя при этомъ оказалось 30 человѣкъ убитыхъ и много раненыхъ, а также разрушены были 150 машинъ и 250 вагоновъ. Питерсбургскій шерифъ убитъ, генералъ милиціи Персонъ раненъ, и милиція, во время отступленія ея на правый берегъ Алегэни, была преслѣдуема и разсѣяна. Въ Питерсбургѣ полнѣйшая анархія; стачка распространяется все далѣе.

Нью-Іоркъ, (23-го) 11-го іюля. Движеніе по желѣзной дорогѣ пріостановлено. Новыхъ безпорядковъ не было, но во многихъ городахъ и мѣстечкахъ господствуетъ безпокойство. Къ Филадельфіи идутъ союзныя войска. Рабочіе вообще присоединяются къ стачкѣ.

Лондонъ, (24-го) 12-го іюля. По словамъ «Агентства Рейтера», британское правительство предписало приготовить къ отплытію еще два судна для перевозки войскъ, именно суда «Simon» и «Himalaya». Въ Ольдершотѣ ожидаютъ на будущей недѣлѣ полученія приказа о приготовленіи къ походу еще нѣкоторыхъ частей войскъ, между прочимъ, двухъ кавалерійскихъ полковъ, инженерныхъ войскъ и обоза.

Газеты «Standard» и «Daily Telegraph», обсуждая вчерашнія объясненія министровъ въ парламентѣ, порицаютъ правительство за то, что оно не высказалось болѣе открыто и смѣло. «Daily Telegraph» замѣчаетъ, что Галлиполи составляетъ именно тотъ пунктъ, куда должны отправиться—и дѣйствительно отправятся—англійскія войска, если во время прибытія ихъ къ Мальтѣ событія все еще будутъ носить свой нынѣшній характеръ. По мнѣнію газеты, Англія должна говорить открыто и дѣйствовать мужественно и смѣло.

Газеты «Times» и «Daily News» относятся неодобрительно ко всякому преждевременному вмѣшательству въ восточную войну.

Константинополь, (24-го) 12-го іюля. Англійскій посолъ, Лэйярдъ, нѣсколько разъ въ послѣдніе дни имѣлъ аудіенціи у султана. Лэйярдъ также много разъ видѣлся съ руководящими лицами и велъ съ ними продолжительныя конференціи. Эти аудіенціи у султана и переговоры съ вліятельными лицами касаются чрезвычайно важной сдѣлки Англіи съ Портой, подробности которой еще неизвѣстны.

Увѣряютъ, что Лэйярдъ отправилъ британскому правительству телеграмму, въ которой говоритъ, что положеніе христіанъ, какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ, въ высшей степени опасно и что имъ ежеминутно угрожаетъ опасность подвергнуться избіенію. Англійскій посолъ настаиваетъ на необходимости энергическихъ дѣйствій въ пользу христіанъ, такъ какъ Порта рѣшительно не имѣетъ средствъ для защиты ихъ. Характеристично, что, рядомъ съ этимъ безпокойствомъ Лэйярда за христіанъ, идутъ приготовленія для того, чтобы поднять знамя пророка, этотъ символъ борьбы на жизнь и смерть съ невѣрными, т. е. съ христіанствомъ.

Вашингтонъ, (23-го) 11-го іюля. Какъ слышно, правительство отправляетъ въ Питсбергъ Шеридана, съ порученіемъ принять начальство надъ войсками, для дѣйствій противъ возмутившихся. Правительство стягиваетъ съ нѣсколькихъ пунктовъ войска, чтобъ, въ случаѣ необходимости, они могли принять участіе въ усмиреніи. По донесеніямъ, убытки, нанесенные Питерсбергу опустошеніями, простираются отъ трехъ до четырехъ милліоновъ долларовъ, считая стоимость 125 разбитыхъ локомотивовъ и 2,000 вагоновъ. Питерсбергскіе граждане учредили, вчера, «комитетъ безопасности», для предотвращенія новыхъ насилій. Участники стачки въ Филадельфіи препятствуютъ желѣзнодорожному сообщенію. Питерсбергскій губернаторъ Гэйзъ потребовалъ содѣйствія союзныхъ войскъ.

Пештъ, (24-го) 12-го іюля. Здѣсь происходилъ митингъ, сочувственный туркамъ и заявившій свое желаніе, чтобъ австрійское правительство предложило свое посредничество для заключенія мира между Россіей и Турціей. Говорятъ, что готовятся демонстраціи венгровъ въ пользу турокъ.

Вѣна, (24-го) 12-го іюля. Въ здѣшнихъ кружкахъ увѣряютъ, что итальянское правительство намѣрено вести рѣшительную политику въ смыслѣ присоединенія къ своей территоріи новыхъ провинцій.

Вѣна, (25-го) 13-го іюля. Вопросъ о возможности открытія прямыхъ переговоровъ между Турціею и Россіей сильно занимаетъ здѣсь общественное мнѣніе. Говорятъ, будто-бы графъ Андраши полагаетъ, что Австрія должна воспротивиться этому. Напротивъ того, эрцгерцогъ Альбрехтъ высказывается въ пользу заключенія, такимъ путемъ, мира между Россіею и Турціей.

Вѣна, (24-го) 12-го іюля. Телеграмма изъ Константинополя, полученная газетою «Fremdenblatt», сообщаетъ, что турецкое правительство снова остановилось на рѣшеніи развернуть «знамя пророка». Съ этою цѣлью, шейхъ города Мекки былъ задержанъ еще на нѣсколько времени въ столицѣ; султанъ пожаловалъ ему большой знакъ ордена Османіе.

Нью-Іоркъ, (24-го) 12-го іюля. Стачка служащихъ на желѣзной дорогѣ принимаетъ болѣе широкіе размѣры. Въ Санъ-Франциско и другихъ пунктахъ господствуетъ сильное безпокойство. Вашингтонъ, Филадельфія и Балтимора охраняются союзными войсками; низшіе слои населенія выказываютъ сочувствіе къ участникамъ стачки. Опасаются, что безпорядки примутъ болѣе серьезный характеръ. Нью-Іоркъ охраняется милиціею и командой арсенала; населеніе оскорбляетъ солдатъ. На происходившей вчера народной сходкѣ произнесены были возбуждающія рѣчи; рѣшено устроить въ среду митингъ-монстръ, съ цѣлью выразить сочувствіе участникамъ стачки. Въ Ридингѣ (въ Пенсильваніи) толпа произвела нападеніе на милицію; огнемъ послѣдней въ средѣ возмутившихся убито семь и ранено 25 человѣкъ. Толпа овладѣла цейхгаузомъ. Въ Гаррисбургѣ также произошли безпорядки; поэтому правительство предписало вооружить броненосныя суда. Сосредоточеніе войскъ продолжается. Губернаторы восточныхъ штатовъ предложили свое содѣйствіе.

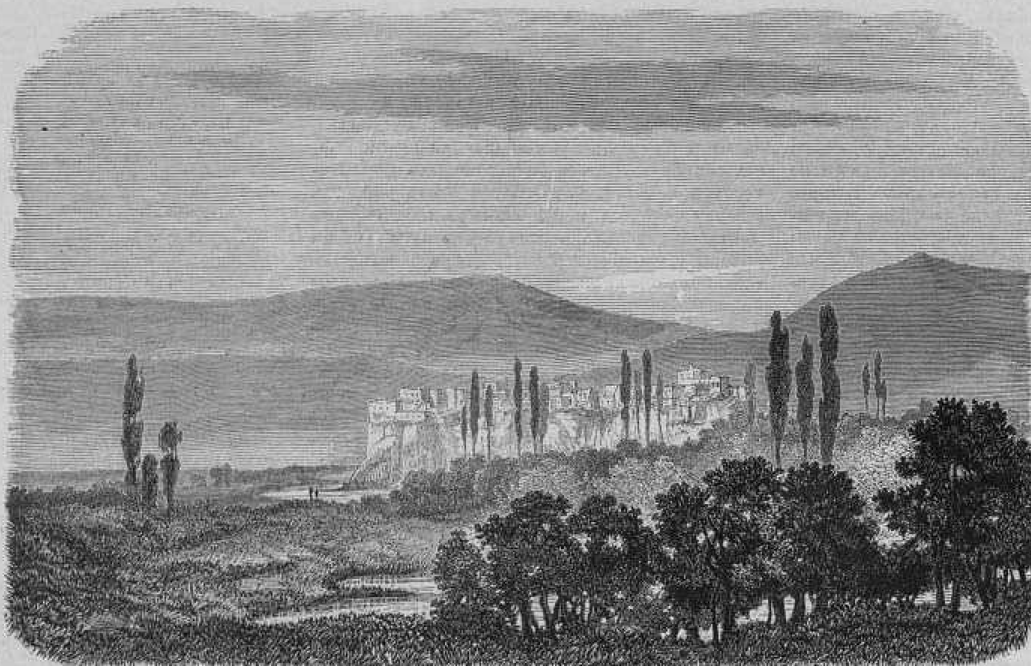
Извѣстія изъ Средней Азіи.

Генералъ-лейтенантъ Колпаковскій телеграфируетъ, что, по сообщенію прибывшихъ изъ Кашгара торговцевъ—бадаулетъ Мухамедъ-Якубъ, умирая, назначилъ вмѣсто себя правителемъ Хакимъ-хана-Тюрю, сыновей же отстранилъ. Хакимъ-ханъ-Тюря, посовѣтовавшись съ вліятельными людьми и войсками, провозгласилъ владѣтелемъ старшаго сына умершаго бадаулета, Бекъ-Кули-бека. Такой выборъ принятъ кашгарскимъ населеніемъ. Утверждаютъ, что китайцы перешли рѣку Карашаръ (р. Хайду-голъ).

Изъ Кызылъ-Арвата въ газету «Кавказъ» пишутъ: Въ 1877 году предпринята экспедиція изъ Красноводска для занятія текинской крѣпости Кызылъ-Арватъ *), въ которой предполагалось оставить гарнизонъ, съ цѣлью обезпеченія торговаго пути изъ Хивы въ Красноводскъ. Отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ламакина, находится въ составѣ: 2-хъ баталіоновъ апшеронскаго и дагестанскаго полковъ и роты самурскаго полка съ полубаттареей 4 ф. полевыхъ орудій, полубаттарей горныхъ и 4-хъ орудій въ верблюжьей запряжкѣ, предполагавшихся для вооруженія крѣпости Кызылъ-Арватъ, 5-й и 6-й сотенъ лабинскаго казачьяго полка съ ракетной командой и милиціи, сформированной изъ киргизъ и туркменъ. Весь этотъ отрядъ, частью водою, а частью сухимъ путемъ, былъ сосредоточенъ, къ 22 апрѣля, въ ур. Мулла-Кари **). Выступивши общею колонною изъ Мулла-Кари (26-го апрѣля) 7-го мая, отрядъ прибылъ въ Кызылъ-Арватъ, гдѣ и расположился лагеремъ въ 1-й верстѣ отъ старой крѣпости. На встрѣчу генералъ-маіору Ламакину выѣхалъ одинъ изъ незначительныхъ текинскихъ хановъ, тогда какъ надо было ожидать выѣзда хановъ повліятельнѣе, которые бывали въ Красноводскѣ съ заявленіемъ своихъ дружественныхъ къ намъ отношеній. Невыѣздъ ихъ на встрѣчу, а также брошенныя не снятыми поля и зарытое въ землю имущество текинцевъ заставили предполагать о недружелюбныхъ ихъ къ намъ отношеніяхъ. Поэтому въ отрядѣ соблюдалась самая строгая аванпостная служба. 11-го мая, въ 4 часа пополудни, за горами, по направленію къ ущелью Ячи-Ата, на юго-западъ отъ нашего укрѣпленнаго лагеря, показалась какая-то темная туча, на которую мы, русскіе, конечно, не обратили-бы вниманія; но опытные и зоркіе киргизы сообщили, что это пыль отъ очень большой движущейся массы конницы и верблюдовъ. Довѣряя вполнѣ опытности киргизъ, генералъ Ламакинъ приказалъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня отправиться всей кавалеріи, подъ начальствомъ подполковника Навроцкаго, съ цѣлью осмотрѣть окрестности, а также ущелье Ячи-Ата, по которому проходитъ дорога черезъ Кюрюкъ-Дагскій хребетъ въ Ахалъ-Теке. На другой день, дойдя до ущелья, верстъ 6 отъ лагеря, подполковникъ Навроцкій послалъ 2 казачьихъ офицеровъ для выбора мѣста пикету, и передовой разъѣздъ изъ киргизъ и туркменъ, для осмотра дороги, а съ остальными

*) Находится въ 340 верстахъ на востокъ отъ Красноводска. — Объ этой экспедиціи, кромѣ краткой телеграммы, ничего не было опубликовано въ газетахъ.

**) Находится въ 140 верстахъ на юго-востокъ отъ Красноводска.



Аулъ Салти въ Дагестанѣ.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

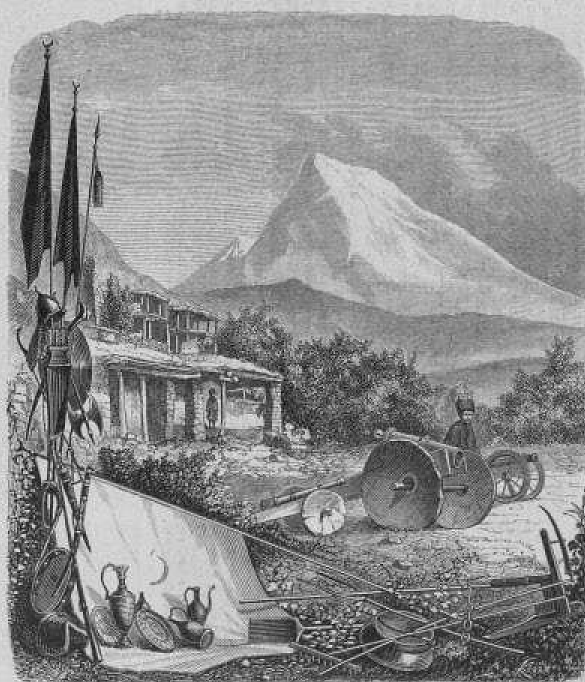
остановился; 9-я рота дагестанскаго полка, назначенная на этотъ день для прикрытія верблюдовъ на пастьбѣ, выступила изъ лагеря до выгона верблюдовъ и расположилась, разбивъ палатки, верстахъ въ 3-хъ позади кавалеріи. Только что посланные офицеры въѣхали на возвышенность, какъ наткнулись на нашъ разъѣздъ, преслѣдуемый партіей текинцевъ, за которой по всему ущелью двигалась масса конныхъ и пѣшихъ; часть текинцевъ, увидѣвши 2-хъ офицеровъ, бросилась за ними съ дикими воинственными криками: аламанъ! аламанъ! Благодаря только хорошимъ конямъ и счастливой случайности, офицеры наши благополучно достигли сотенъ, преслѣдуемые выстрѣлами. Едва успѣли они присоединиться къ своимъ, какъ толпы конныхъ текинцевъ стали насѣдать на казаковъ и милицію. Наши подались-было назадъ, но во-время остановленные и ободренные подполковникомъ Навроцкимъ, стали отступать стройно, шагъ за шагомъ, поворачиваясь и отстрѣливаясь залпами изъ берданокъ. Отступленіе нашей кавалеріи дало возможность выйдти изъ ущелья тысячнымъ массамъ текинцевъ, которые, все болѣе и болѣе поддерживаемые прибывавшими толпами, начали уже захватывать наши фланги; но подоспѣвшая 9-я рота дала нѣсколько залповъ и тѣмъ остановила немного натискъ текинцевъ. На выстрѣлы изъ лагеря была послана 3-я рота самурскаго полка со взводомъ горныхъ орудій, которыя быстро подоспѣли на мѣсто сраженія; нѣсколькими удачными выстрѣлами артиллеріи, изъ которыхъ однимъ былъ сбитъ текинскій значекъ, насѣдавшія толпы подались назадъ и за бугры. Подполковникъ Навроцкій попросилъ снова подкрѣпленія и изъ лагеря были посланы еще двѣ роты пѣхоты со взводомъ полевыхъ орудій. Не смотря на сильно пересѣченную мѣстность, съ глубокими балками и крутыми подъемами, привычныя киргизскія лошади привезли, сколь было возможно скоро, артиллерію на позицію, которая и открыла мѣткій, губительный огонь; толпы не устояли и бросились за гребень горъ, а наши войска перешли въ общее наступленіе. Показались еще разъ толпы на гребнѣ и по ущелью; но, встрѣченныя опять огнемъ, обратились въ бѣгство; часть отступающихъ показалась на горахъ передъ лагеремъ; но, встрѣченная и отсюда артиллерійскими выстрѣлами, быстро скрылась въ ущелье. Съ нашей стороны убитъ 1, ранено 11 чел. и нѣсколько лошадей. Со стороны текинцевъ убито до 250 чел.; о числѣ раненыхъ неизвѣстно, но можно судить по числу убитыхъ. Взято въ плѣнъ 4 человѣка, которые и показали, что участвовавшихъ въ дѣлѣ было 6,000 челов., а 4,000 въ резервѣ. Такимъ счастливымъ исходомъ дѣла мы обязаны распорядительности генералъ-маіора Ламакина, неустрашимости подполковника Навроцкаго, а главное — губительно-мѣткому огню нашей артиллеріи, которая, кромѣ большаго урона, производила на текинцевъ паническій страхъ, стрѣляя на большія дистанціи. Чрезъ 3 дня послѣ дѣла пріѣхали нѣкоторые изъ текинскихъ хановъ съ изъявленіемъ покорности и дружбы. Но насколько можно имъ вѣрить, послѣ ихъ прежнихъ обѣщаній и послѣ описаннаго нами дѣла, будемъ-ли мы съ ними держаться и теперь мирной политики—покажетъ время.

Бой барановъ. Кавказская народная забава.

(Съ наброска г. Лишина, рис. Н. С. Негадаевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.

Видъ крѣпости Ахты, въ Дагестанѣ.
(Рис. А. Н. Писченковъ, грав. К. Вейерманъ).



Трофеи отбитые у турокъ, въ Арменіи.
(Рис. А. Н. Писченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.

Москва. „Безплатный ночлегъ", братьевъ Ляпиныхъ.

Въ концѣ апрѣля текущаго года послѣдовало открытіе «Безплатнаго ночлежнаго дома», основаннаго Михаиломъ и Николаемъ Иліодоровичами Ляпиными, по проекту инженеръ-архитектора Залѣсскаго. Благотворительное учрежденіе это, сооруженное по Трехъ-Святительскому переулку, близь Хитрова рынка, спеціально предназначено для чернорабочихъ, поденщиковъ и, вообще, безпріютныхъ бѣдняковъ, поневолѣ гнѣздившихся до сихъ поръ въ отвратительныхъ и развращающихъ ночлежныхъ притонахъ пресловутой Хитровки...

Пяти-этажное зданіе «Ночлега» имѣетъ форму довольно ординарнаго четыреугольника, на кирпичномъ фонѣ котораго нѣтъ никакихъ излишнихъ украшеній; оно построено изъ несгораемыхъ матеріаловъ, съ желѣзными балками, съ бетонными потолками и полами на рельсахъ и съ чугунными лѣстницами. Внутреннія стѣны выложены пустотѣлымъ кирпичемъ, облицованнымъ глазурью. Каждый этажъ представляетъ почти квадратную, свѣтлую залу, съ клѣткою лѣстницы по срединѣ; кровати каждаго зала расположены въ два яруса, — онѣ желѣзныя и покрыты тонкими деревянными досками, пропитанными смолистымъ веществомъ... Палаты для ночлежниковъ имѣются въ четырехъ этажахъ, а подвальный—занятъ квартирами служащихъ и кубовой комнатой, гдѣ въ котлахъ грѣется вода для чаю. Женское отдѣленіе, на 124 койки, помѣщается въ первомъ этажѣ, а мужское, на 664 койки, занимаетъ остальные. Для сношеній между этажами устроены воздушные трубы и звонки, и, кромѣ того, къ каждой палатѣ приставлены надзиратели, наблюдающіе за тишиной и порядкомъ ночлежниковъ; при входѣ послѣднихъ, распорядитель, уполномоченный отъ гг. Ляпиныхъ, опредѣляетъ, въ какой этажъ назначить посѣтителя и даетъ ему ярлыкъ *) соотвѣтствующаго этажа, имѣя въ виду, по возможности, соединять въ палатахъ однородные элементы.

Принимаются въ «Ночлегъ» всѣ, но только *трезвые*, съ обязательствомъ вести себя тихо и спокойно; игры также никакія не допускаются. Наконецъ, каждому ночлежнику, утромъ, дается безплатно (жертвованіе извѣстнаго коммерсанта И. Г. Фирсанова) по кружкѣ чаю съ кускомъ сахара и по полуфунту ржанаго хлѣба... Перехожу къ особенно выдающимся конструктивнымъ подробностямъ зданія:

1) *Устройство половъ и потолковъ.* Для того, чтобы достигнуть несгараемости и прочности частей зданія, они устроены на желѣзныхъ балкахъ до $3^1/_2$ саженъ, на которыя положены рельсы, а между ними—бетонные своды; составъ бетона былъ 3 части песку и 1—цемента.

2) *Устройство стѣнъ.* Задавшись цѣлью, по возможности, умалить охлажденіе чрезъ наружныя стѣны и сдѣлать температуру ихъ внутренней поверхности болѣе постоянною, всѣ стѣны съ внутренней стороны облицованы пустотѣлымъ кирпичемъ. Облицовка сложена тычкомъ и ложкомъ, при чемъ для перваго взятъ кирпичъ четырехъ-дырный, а для втораго — двухъ-дырный. Такъ-какъ кирпичъ этотъ сдѣланъ изъ гжельской, достаточно плотно спрессованной и хорошо обожженной глины, то поверхность такой облицовки, естественно, несравненно глаже и прочнѣе такой-же изъ краснаго кирпича. Этимъ, до нѣкоторой степени, надѣются избѣжать накопленія на стѣнахъ пыли, а также и разныхъ органическихъ частицъ, выдѣляемыхъ людскимъ организмомъ. Въ виду этого-же, окраска стѣнъ, кроватей и проч. произведена составомъ изъ желѣзнаго сурика, силиката и газоваго дегтя; кромѣ того, своимъ порядкомъ идетъ ежедневная дезинфекція карболомъ и купоросомъ.

3) *Вентиляція и отопленіе зданія.* На первую, само собою разумѣется, обращено особенное вниманіе; обиліе въ залахъ чистаго воздуха достигается посредствомъ четырехъ калориферовъ большой теплоемкости, сложенныхъ изъ гжельскаго кирпича, и двухъ общихъ вентиляціонныхъ трубъ, подогрѣваемыхъ дымомъ отъ этихъ калориферовъ. Наружный воздухъ, чрезъ воздухопріемникъ и воздушныя галлереи, при средней скорости теченія, въ количествѣ болѣе 2000 куб. саж. въ часъ, поступаетъ въ камеры печей, здѣсь нагрѣвается и затѣмъ разносится тепловыми каналами по всѣмъ этажамъ. Кромѣ сего, имѣется еще притокъ наружнаго воздуха, уже не подогрѣтаго, чрезъ каналы, расположенные въ наружныхъ стѣнахъ и открывающіеся какъ подъ потолкомъ, такъ и у пола помѣщеній.

4) *Количество и сила вентиляціонныхъ трубъ.* Вытяжка воздуха производится посредствомъ цѣлой системы вытяжныхъ каналовъ—числомъ до 56,—которые въ часъ уносятъ болѣе 2,000 куб. саж. испорченной атмосферы. Наконецъ и самая клѣтка лѣстницы, вьющейся черезъ все зданіе, на 30 аршинъ высоты, служитъ новою вентиляціонною трубою; заканчивается эта лѣстница фонаремъ съ двойными стеклами, гдѣ также устроена особая вытяжная воронка, на манеръ флюгера, какъ то видно на воспроизведенномъ рисункѣ дома «Безплатнаго ночлега». Въ заключеніе нашей замѣтки, остается добавить еще, что ретирадныя мѣста имѣютъ совершенно отдѣльную систему вентиляціи и отопленія, т. е., отдѣльную духовую печь и особую вентиляціонную трубу, имѣющую при подошвѣ кошельковый каминъ; въ эту трубу проведены каналы изъ спусковой трубы, которая, такимъ образомъ, и вентилируется. Словомъ, судя по всѣмъ приведеннымъ даннымъ, дыханіе 800 человѣкъ обезпечено вполнѣ, на все ночное время и во всякое время года....

Е. Ж.

*) Форма жестянаго ярлыка мѣняется, смотря по этажу; при входѣ въ каждую палату, на двери прибитъ образецъ подобнаго-же ярлыка и, такимъ образомъ, даже неграмотный легко разберетъ, куда ему нужно идти, безъ постороннихъ указаній.

Выставка ученическихъ картинъ въ Московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, въ 1877 году.

«Петрушка»,

картина г. Т. Пестова.

На выставкѣ ученическихъ работъ, открытой одновременно съ 5-й передвижной выставкой, не малое вниманіе публики привлекала большая картина г. Т. Пестова — «Петрушка». Сюжетъ картины слѣдующій: передъ мелочной лавкой, «красующейся» въ одномъ изъ закоулковъ древней столицы, собралась разношерстная публика и сосредоточила все свое вниманіе на представленіяхъ «классическаго петрушки», выкрикивающаго дешевыя остроты, подъ звуки дребезжащей шарманки.

Изъ «глазѣющей» толпы особенно удались живописцу двѣ фигуры: «молодца» изъ мѣстной «колоніальной торговли» и мальчишки въ полушубкѣ и большомъ картузѣ, съ опущенными руками и вытянутой шеей: онъ не сводитъ глазъ съ «петрушки» и глупо ухмыляется... Такую типичную дѣтскую фигурку рѣдко встрѣтишь даже и у «завзятыхъ» художниковъ... Къ сожалѣнію, отсутствіе колорита въ картинѣ полнѣйшее и, кромѣ того, произведеніе г. Пестова страдаетъ, отчасти, излишнею выписанностью, доведенною до педантизма!... Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что это работа ученическая, одинъ изъ росчерковъ, хотя, можетъ быть, и талантливаго, но *начинающаго пера!...*

Ж.

Кавказскіе виды, сцены и типы.

Бой барановъ.

Однимъ изъ любимѣйшихъ развлеченій для жителей какъ Тифлиса, такъ и другихъ кавказскихъ городовъ, служитъ бой барановъ.

Передъ нами грязная, отдаленная отъ центра города улица Тифлиса. Вотъ невысокій, сложенный изъ старыхъ досокъ, заборъ фруктоваго сада. На улицѣ, у самаго забора, происходитъ слѣдующая сцена: два сильныхъ, откормленныхъ барана, натравленные другъ на друга, завязали между собою борьбу. Хозяева животныхъ слѣдятъ за ходомъ послѣдней съ всепоглощающимъ вниманіемъ, такъ какъ они побились объ закладъ, и слѣдовательно, каждый надѣется увидѣть своего барана побѣдителемъ. Случайные наблюдатели этой борьбы—сосѣди наслаждаются безмолвнымъ созерцаніемъ. Одинъ изъ нихъ, работавшій въ своемъ саду, приблизился къ мѣсту состязанія и стоитъ, облокотясь локтями на доски; другой, проходившій мимо по улицѣ, обошелъ вокругъ арены и помѣстился такъ, чтобы свободно наблюдать за степенями возрастающаго раздраженія разсвирѣпѣвшихъ барановъ; третій смотритъ черезъ широкую щель слишкомъ неплотно сложеннаго забора, огораживающаго его садъ, смежный съ садомъ перваго наблюдателя.

Бой животныхъ дѣлается съ каждою минутой все болѣе и болѣе ожесточеннымъ. Много разъ уже сталкивались бойцы своими крѣпкими бараньими лбами и долго не уступали другъ другу; наконецъ, на сторонѣ одного изъ нихъ оказался явный перевѣсъ. Побѣдитель сталъ на дыбы и упорнымъ натискомъ лба заставилъ обезсиленнаго противника упасть на колѣни. Хозяинъ побѣдителя торжествовалъ, издавая звуки, похожіе на смѣхъ и на ржанье, а до невозможности широкій ротъ его расплывался въ торжествующую улыбку; съ другой стороны, хозяинъ побѣжденнаго состроилъ печальную мину. Посторонніе зрители только посмѣялись неудачѣ бѣдняка и отпустили нѣсколько остротъ по поводу жалкаго положенія побѣжденнаго барана, который, съ удаленіемъ счастливаго противника, легъ отдыхать подъ заборомъ, высунувъ языкъ и тяжело переводя дыханіе.

В. М.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Закончившіеся на-дняхъ наши рысистые бѣга ознаменовались двумя выдающимися пожертвованіями: «Общество охотниковъ рысистаго бѣга», не смотря на свои ограниченныя средства, отдѣлило изъ нихъ 1,000 рублей для пособія раненымъ воинамъ, и устроило спеціальный бѣгъ въ пользу черногорцевъ; отъ послѣдняго очистилось 1,300 рублей, — такимъ образомъ, на благое дѣло пожертвовано 2,300 рублей! Примѣръ, достойный подражанія всѣмъ другимъ спеціальнымъ «обществамъ»... Заговоривъ о русскомъ спортѣ, сообщу, кстати, краткій результатъ лѣтняго сезона московскихъ рысистыхъ бѣговъ. Въ первый день разыгрывались два цѣнные приза отъ «общества»; первый—въ честь основателя рысистой породы лошадей, гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго, взялъ *Сорванецъ* (Г. Г. Волкова), получившій 1,775 рублей, въ томъ числѣ заводчику золотую медаль въ 200 рублей, съ изображеніемъ и гербомъ гр. Орлова. Второй призъ, учрежденный въ память П. П. Воейкова, взяли: *Гордый* (Н. І. Касацкаго) и *Стальной* (В. П. Охотникова). Во второй день, «Московскую премію 12-го трехлѣтія» взяли: *Полотеръ* (Г. Г. Волкова) и *Летунъ* (І. І. Даціаро); состязаніе этихъ лошадей было очень интересно, такъ какъ по рѣзвости онѣ очень близки между собою, а при этомъ условіи побѣда соперника дается не легко!... Императорскій призъ взяли: *Потѣшный* (зав. Ознобишина) и тоже *Потѣшный* (зав. Жихарева). Во время бѣга на этотъ призъ, во второмъ заѣздѣ, «Варягъ» (Г. Я. Головнина) сдѣлалъ проскачку; примѣру его послѣдовалъ знаменитый «Крутой 2-й» (І. І. Даціаро), бравшій уже не одинъ призъ на московскомъ ипподромѣ. Къ несчастью, колесо у дрожекъ какъ-то подвернулось, наѣздникъ упалъ и испуганный рысакъ понесся по кругу. Ни крики зрителей, ни маханья поддужныхъ—ничто не помогало: лошадь летѣла, какъ ураганъ, пока дрожки не перевернулись и не стали бить ее колесами по заднимъ ногамъ. Тогда, завертѣвшись на мѣстѣ, она остановилась... Въ третій день, «Премію 13-го трехлѣтія» взяла у пяти соперниковъ *Красотка* (І. І. Даціаро); призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства взяли: *Чудная* (А. В. Колюбакина) и *Хвальный* (Н. Θ. Ванюкова). Въ четвертый день, призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства взялъ *Летунъ* (І. І. Даціаро); призъ, учрежденный «обществомъ» въ честь своего президента, кн. В. А. Долгорукова, взяли: *Досадная* (г. Коротнева) и *Любушка* (М. И. Загряжскаго). Въ пятый день, призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства взяли: *Арфа* (М. С. Мазурина) и *Бѣдовая* (Г. Я. Головнина); «Московскую премію 11-го трехлѣтія» взяли: *Телеграфъ* (Г. Θ. Теглера) и *Удалой* (Г. С. Бардина). Въ шестой день, призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства взялъ у трехъ соперниковъ *Таборъ* (гр. И. И. Головнина); а другой призъ государственнаго коннозаводства взяли: *Перецъ* (гр. И. И. Головнина) и *Полотеръ* (Г. Г. Волкова); замѣчательно, что состязавшійся съ ними, прославившійся побѣдами, «Крутой 2-й» (І. І. Даціаро)—остался за флагомъ! Въ седьмой день, Императорскій призъ взяли: *Перецъ* (гр. И. И. Головнина) и *Потѣшный* (его-же); призъ «Общества» взяли: *Красотка* (І. І. Даціаро) и *Бѣдовая* (Г. Я. Головнина). Въ восьмой день, призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства выиграли: *Туча* (гр. И. И. Воронцова-Дашкова) и *Закраса* (П. В. Неронова); другой призъ государственнаго коннозаводства достался *Перцу* и *Потѣшному* (оба гр. И. И. Головнина). Въ девятый день, призъ «Общества» выигранъ *Бѣговымъ* (А. А. Ладыженскаго); другой призъ «Общества» полу-

чилъ *Летунъ* (I. I. Даціаро). Наконецъ, въ десятый день, призъ Государя Наслѣдника Цесаревича оспаривали другъ у друга восемь самыхъ рѣзвыхъ соперниковъ; остались побѣдителями: *Потѣшный* и *Варяъ* (оба Г. Я. Головнина); призъ «Общества» достался: *Тучъ* (гр. И. И. Воронцова-Дашкова) и *Занозъ* (Н. В. Хрущова). Оканчивая рѣчь о спортѣ, нельзя не высказать пожеланія, чтобы члены «Скаковаго общества», по примѣру «Общества охотниковъ рысистаго бѣга», отчислили нѣкоторую сумму изъ своего капитала въ пользу «Краснаго Креста» и нашихъ союзниковъ, богатырей-черногорцевъ...

Перехожу къ самымъ животрепещущимъ событіямъ нашей столичной хроники. Утромъ, 6-го іюля, прибылъ съ первымъ транспортомъ раненыхъ, на дебаркадеръ московско-курской желѣзной дороги, санитарный поѣздъ Ея Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, Герцогини Эдинбургской, организованный московскимъ дамскимъ комитетомъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Поѣздъ былъ встрѣченъ многочисленною публикою и нѣкоторыми начальствующими лицами столицы. Перемѣщеніе больныхъ и раненыхъ изъ вагоновъ въ экипажи (рессорныя фуры, линейки и четырехмѣстныя кареты) произведено было подъ руководствомъ завѣдующихъ поѣздомъ и при содѣйствіи членовъ комитета «Христіанская Помощь». Все передвиженіе 129 раненыхъ и больныхъ изъ вагоновъ въ экипажи, а изъ послѣднихъ въ госпиталь «Утоли моя печали» (въ Лефортовѣ)—произведено было съ 10 часовъ утра до часу пополудни. Въ числѣ 33 раненыхъ (большею частью при переправѣ у Галаца), кромѣ отважныхъ рязанцевъ и рижцевъ, находятся: одинъ морякъ, раненный при загражденіи Дуная, и одинъ турокъ, Омеръ, поваръ перваго, взорваннаго нашими артиллеристами, монитора, получившій при взрывѣ сильные обжоги отъ пароваго котла; турокъ этотъ, какъ извѣстно, спасенъ былъ капитаномъ Рогулей; при этомъ нельзя обойти молчаніемъ того гуманнаго радушія, съ какимъ солдаты относились къ своему спутнику турку... 8-го іюля, раненыхъ посѣтилъ кн. В. А. Долгоруковъ, и остался вполнѣ доволенъ порядкомъ въ госпиталѣ...

6-го-же іюля, въ годовщину геройской смерти Н. А. Кирѣева, въ Казанскомъ соборѣ была совершена заупокойная обѣдня и затѣмъ панихида, какъ по первомъ павшемъ героѣ-добровольцѣ, такъ и по всѣмъ русскимъ воинамъ, *христолюбиво и братолюбиво во брани со врагами креста животъ свой положившимъ*, въ минувшемъ году и текущемъ, въ Сербіи, на Дунаѣ и за-Кавказомъ. Послѣ литургіи, нашъ извѣстный проповѣдникъ, от. Ключаревъ, сказалъ глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ указалъ на необходимость помочь Баязетскому гарнизону и семействамъ сложившихъ свои кости въ этомъ геройскомъ стояніи за Царя и Русь... Задушевное слово «Московскаго Златоуста», какъ и слѣдовало ожидать, не осталось вопіющимъ въ пустынѣ: на блюдо сборщика посыпались щедрыя пожертвованія, и когда онъ обошелъ всѣхъ молящихся—блюдо его покрылось цѣлой грудой ассигнацій... Въ пользу-же героевъ Баязета нашъ Нѣмецкій клубъ устроилъ музыкально-драматическій вечеръ, а въ пользу «Краснаго Креста» даны были спектакли въ Царицынѣ и Пушкинѣ (эти подмосковныя села густо населены дачниками, благодаря сообщенію по желѣзнымъ дорогамъ).

Наконецъ, къ числу-же особенно выдающихся событій послѣдняго времени слѣдуетъ отнести также открывшееся у насъ новое благотворительное общество—«Христіанская помощь», задавшееся спеціальною цѣлью перевозки раненыхъ и больныхъ воиновъ со станцій желѣзныхъ дорогъ въ госпитали. Чтобы расширить средства свои, новое общество устроило, съ благотворительною цѣлью, въ историческомъ селѣ Кусковѣ, народный праздникъ, привлекшій болѣе 5,000 посѣтителей и давшій солидный сборъ для цѣлей общества.

Отъ различныхъ корпорацій, трудящихся на пользу «Краснаго Креста», не отстаютъ и нѣкоторыя частныя лица; такъ, напримѣръ, извѣстный оптикъ Швабе открылъ для публики, съ благотворительною-же цѣлію, свою обсерваторію, на Кузнецкомъ мосту. Наблюденія планетъ происходятъ по воскресеньямъ и четвергамъ; сеансы эти идутъ весьма успѣшно и охотно посѣщаются интеллигентною частью московскаго общества.

Е. Ж.

На лонѣ природы.

(Эскизъ).

Въ три часа ночи, горизонтъ востока блеснулъ яркой и свѣтлой полосой. Въ то же время ближайшія къ нему облака озолотились свѣтлой бахромой, а верхушки деревъ заиграли изумрудомъ; то были лучи, передовые курьеры, благіе вѣстники наступающаго дня.

Деревья слегка заколыхались... облака раздвинулись... птицы, лѣсныя и домашнія, встрепенулись и подали голоса.

Тогда появилось солнце, плавно и величественно подымаясь по своему лазурному ковру, чтобы исполнить и сегодня свою царственную обязанность, какъ оно исполняло ее всегда, начиная съ перваго дня творенія.

Жалкая цивилизація выработала постройку городовъ съ узкими улицами и высокими домами, какъ будто нарочно для того, чтобы наказать человѣчество за его преступленія лишеніемъ права на солнце. Въ этихъ городахъ всегда находится много жителей, которые почти не имѣютъ понятія о солнцѣ, всю свою жизнь пресмыкаясь въ подвалахъ и бродя по узкимъ, темнымъ и глубокимъ клоакамъ, только изъ приличія называемымъ — улицами. Много есть такихъ несчастныхъ, которые никогда не видали ни восхода, ни заката солнца и для которыхъ его могущественное вліяніе на природу не только непонятно, но даже и неизвѣстно.

Я самъ городской житель и не могу быть инымъ, такъ какъ на арлекиновъ въ деревняхъ потребности не имѣется. Поэтому и я, подобно вамъ, мой безподобный читатель, встаю обыкновенно въ десятомъ часу, когда уже солнце взлетѣло высоко. Не мудрено, поэтому, что и для меня восхожденіе солнца составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ диковинку, которую удается видѣть въ нѣсколько лѣтъ разъ. Эту-то именно диковину я увидѣлъ на-дняхъ поневолѣ и могу сказать только: жаль, что восходъ солнца не совершается послѣ обѣда, когда мы всѣ уже вернулись изъ департаментовъ. Еслибъ я обладалъ властью Іисуса Навина, я бы непремѣнно устраивалъ восхожденіе солнца послѣ обѣда, а захожденіе его въ то время, когда надо идти въ департаментъ. Въ департаментахъ у насъ есть другія солнца, которыя грѣютъ своими милостивыми улыбками, такъ на что тамъ настоящее?

И такъ, я вышелъ въ поле. Надъ моей головой пролетѣла запоздалая сова, пролетѣла тихо, безъ шума, какъ умѣютъ летать только однѣ ночныя птицы. Эта сова замѣтила, что скоро появится солнце и торопилась спрятаться въ темное дупло, чтобы скрыть отъ солнца свою преступную рожу, на которой еще не засохла кровь отъ ночнаго разбоя. Мокрыя и холодныя лягушки перескакивали иногда черезъ мои ноги, тоже удирая отъ солнца, чтобы не испортить своей кожи. Въ овсяномъ полѣ прыгнулъ заяцъ, разумѣется, косой, безхвостый и съ длинными ушами. Замѣтивъ меня, онъ поднялся на заднихъ ногахъ, наклонилъ одно ухо впередъ, другое назадъ, повертѣлъ мордой, понюхалъ воздухъ, а потомъ—прыгъ-прыгъ, ускакалъ снова въ овесъ.

Вотъ ручеекъ, черезъ который можно бы и перескочить, но, съ одной стороны, я не желаю скакать, ибо я титулярный совѣтникъ, а съ другой стороны—мнѣ пришла въ голову фантазія соорудить мостъ. Въ деревнѣ всегда приходятъ такія фантазіи. Для моста понадобились кессоны, но такъ какъ за городомъ достать ихъ невозможно, то я рѣшился построить мостъ изъ двухъ или трехъ хворостинъ, по-просту перекинувъ ихъ съ одного берега на другой. Мостъ вышелъ очень хорошій, хотя добытыя мною хворостины оказались тонки и гнилы, такъ что, переходя по нимъ, я провалился въ воду по колѣна, испортивъ себѣ совершенно почти новые панталоны. Это могло бы быть очень непріятно, еслибъ я не утѣшилъ себя тѣмъ, что провалился на собственномъ произведеніи. «Mon verre n'est pas grand, mais il est à moi», какъ говорятъ французы во Франціи.

Совершивъ такимъ образомъ переправу, я поднялся на одинъ изъ холмовъ, съ котораго можно было бы видѣть очень далеко, если-бъ онъ былъ по выше. Только что я взошелъ на самую макушку, какъ встрѣтился носомъ къ носу съ другимъ господиномъ, поднявшимся на этотъ же холмъ съ противуположной стороны. Мы чуть было не разбили свои носы, но посторонившись и выразивъ другъ другу всевозможныя извиненія, стали рядышкомъ и принялись разсуждать.

— Какъ пріятно гулять по утрамъ, сказалъ онъ.

— Невыразимо пріятно! воскликнулъ я, обрадовавшись такому сочувствію душъ.

— И какая пріятная погода, продолжалъ незнакомецъ.

— Самая пріятнѣйшая изъ погодъ, подтвердилъ я съ глубокимъ вздохомъ.

— Вы, кажется, вздохнули? спросилъ онъ.

— Вздохнулъ.

— О чемъ же это, если позволите узнать, не нарушивъ вашей скромности? ласково спросилъ незнакомецъ.

— О панталонахъ, сказалъ я грустно, опуская глаза внизъ.

Незнакомецъ отскочилъ отъ меня на шагъ и внимательно осмотрѣлъ мои ноги, даже пощупалъ за колѣна.

— Гм! сказалъ онъ. — Гм! гм!

И при этомъ онъ покачалъ головой сверху внизъ.

Я молчалъ, а какая-то птица невдалекѣ чирикала. Полюбовавшись на мои панталоны и нахмыкавшись до сыта, незнакомецъ возвелъ свои очи на меня и спросилъ:

— Что же это обозначаютъ ваши панталоны?

— Инженерное искусство, неусовершенствованное опытомъ, отвѣтилъ я, разсказавъ кстати всѣ подробности своего трагическаго провала. Выслушавъ меня внимательно, какъ и слѣдуетъ всегда выслушивать титулярныхъ совѣтниковъ, неумѣющихъ строить мосты, незнакомецъ вытянулъ впередъ нижнюю губу и пустилъ въ пространство струю воздуха, сдѣлавъ такъ: «пиюююю...». Я совершенно согласился съ нимъ. Не знаю, чѣмъ бы кончился нашъ глубоко-интересный разговоръ объ инженерномъ искусствѣ вообще и о мокрыхъ панталонахъ въ особенности, еслибъ въ эту минуту не показалось на горизонтѣ солнце. О! какъ я обрадовался ему!

— Наконецъ-то! закричалъ я—наконецъ-то явилось ты, о! шарообразное свѣтило!

— Свѣтило дня! прибавилъ незнакомецъ.

— Разумѣется, не ночи, вставилъ я ему, не безъ ироніи, въ скобкахъ.—Итакъ, продолжалъ я,—ты, наконецъ, явилось свѣтило.... огненное, чтобъ осушить мои мокрые панталоны.

— Позвольте, однако,—замѣтилъ незнакомецъ:—извините, что перебью васъ, но мнѣ кажется, вы дѣлаете очень грубую ошибку въ космографіи. Солнце не для того является, чтобы сушить ваши панталоны! Замѣтьте это!...

— Неужели? А для чего-же?

— Для чего? Для поддержки мірозданія: кругомъ его всѣ вертятся и оно всѣхъ грѣетъ, а отъ согрѣванія являются растенія и звѣри.

— Прекрасно: растенія и звѣри. А позвольте узнать: откуда же явятся у меня сухіе панталоны, если солнце ихъ не высушитъ? Не могу же я идти въ такомъ видѣ мимо дачъ? Что скажетъ про меня Анна Васильевна, если увидитъ, что я хожу въ мокрыхъ.... предметахъ, которые она и назвать не рѣшится?

— Будьте покойны, милостивый государь, что, если вы простоите тутъ, на макушкѣ холма, при полномъ и блестящемъ освѣщеніи, часа два-три, то солнце несомнѣнно высушитъ не только ваши панталоны, но и то, что вы имѣете подъ ними. Я только хотѣлъ обратить ваше вниманіе на то обстоятельство, что это не составляетъ спеціальной обязанности солнца, такъ какъ ему нѣтъ никакого дѣла до вашихъ панталонъ, точно также, какъ и мнѣ, покорнѣйшему вашему слугѣ, коллежскому ассесору Винтикову.

Услыша, что мой собесѣдникъ на цѣлый чинъ старше меня, я съ уваженіемъ снялъ шляпу и, низко-низко поклонившись, сказалъ именно такимъ образомъ:

— Милостивый государь, господинъ коллежскій ассесоръ Винтиковъ! Такъ какъ вамъ угодно было представиться мнѣ прежде, не смотря на то, что вы цѣлымъ чиномъ старше меня, то я считаю своимъ непремѣннѣйшимъ долгомъ тоже представиться вамъ и не съ одной, а со всѣхъ четырехъ сторонъ: меня зовутъ арлекиномъ; имѣю счастіе носить чинъ титулярнаго совѣтника; служу по департаменту утаптыванія тротуаровъ, а питаюсь преимущественно акридами, да по праздникамъ—дикимъ медомъ. По моей худобѣ вы изволите заключить, что пищу мнѣ даютъ не особенно питательную, но я, впрочемъ, не унываю, надѣясь, что на томъ свѣтѣ буду вознагражденъ за все.

И я съ такимъ пафосомъ поднялъ руки къ небу, что господинъ Винтиковъ заплакалъ отъ умиленія и, пожимая мнѣ обѣ руки, говорилъ:

— Это истинно, истинно, на томъ свѣтѣ... да... на томъ свѣтѣ вамъ будетъ хорошо... по крайней мѣрѣ—покойно, и я очень радъ за васъ.

Затѣмъ мы обернулись къ востоку и стали созерцать восходящее свѣтило. Не знаю, долго-ли мы пребывали-бы въ такомъ созерцательномъ состояніи, еслибъ наше вниманіе не отвлеклось зрѣлищемъ, не столь величественнымъ, но за то болѣе подходившимъ къ нашимъ плотоядньмъ инстинктамъ: у подножія холма тянулась колея, по которой тихими шагами подвигался какой-то субъектъ.

— Это, должно быть, лѣсная фея, сказалъ господинъ Винтиковъ, жадно раскрывъ глаза.

— Я скорѣй полагаю, что это — дѣва горъ! замѣтилъ я.

— Въ такомъ случаѣ выходитъ, что мы смотримъ на предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, сказалъ онъ. Знаете-ли что? Такъ какъ между нами вышло недоразумѣніе, то единственно для того, чтобы разъяснить его, спустимся съ холма и изслѣдуемъ спорный предметъ со всѣхъ сторонъ...

Почтительно поклонившись другъ другу, мы сошли или, вѣрнѣе, сбѣжали съ холма и окружили нашими руками загадочный предметъ.

— Куда вы, лѣшіе! заговорилъ предметъ.—А еще господа называетесь!...

— Душечка, душечка! говорилъ, захлебываясь, господинъ Винтиковъ:—ты не бойся, мы между собой спорили и пришли... вишь ты, какая полнотѣлая... пришли освидѣтельствовать тебя... а щеки-то, щеки какія румяныя... чтобы узнать, фея-ли ты или...

— Дѣва горъ, добавилъ я.

— Какая вамъ дѣвка, я замужемъ! крикнулъ снова спорный предметъ.—Отстаньте, проклятые, вонъ мужъ мой сзади ѣдетъ въ телегѣ.

Какъ только мы это услыхали, такъ наши руки сами отскочили отъ нея, какъ отъ каленаго желѣза, а ноги до того взбунтовались, что пустились бѣжать во всю прыть и меньше, чѣмъ въ минуту взнесли насъ опять на вершину холма, откуда мы уже могли спокойнѣе наблюдать за непріятельскимъ лагеремъ.

— Знаете что, сказалъ мнѣ господинъ Винтиковъ, когда мы усѣлись рядышкомъ:—я думаю, что эта, то-есть этотъ спорный предметъ, есть ни что иное, какъ простая русская баба.

— По крайней мѣрѣ, она манерами своими напоминаетъ таковую, согласился я.

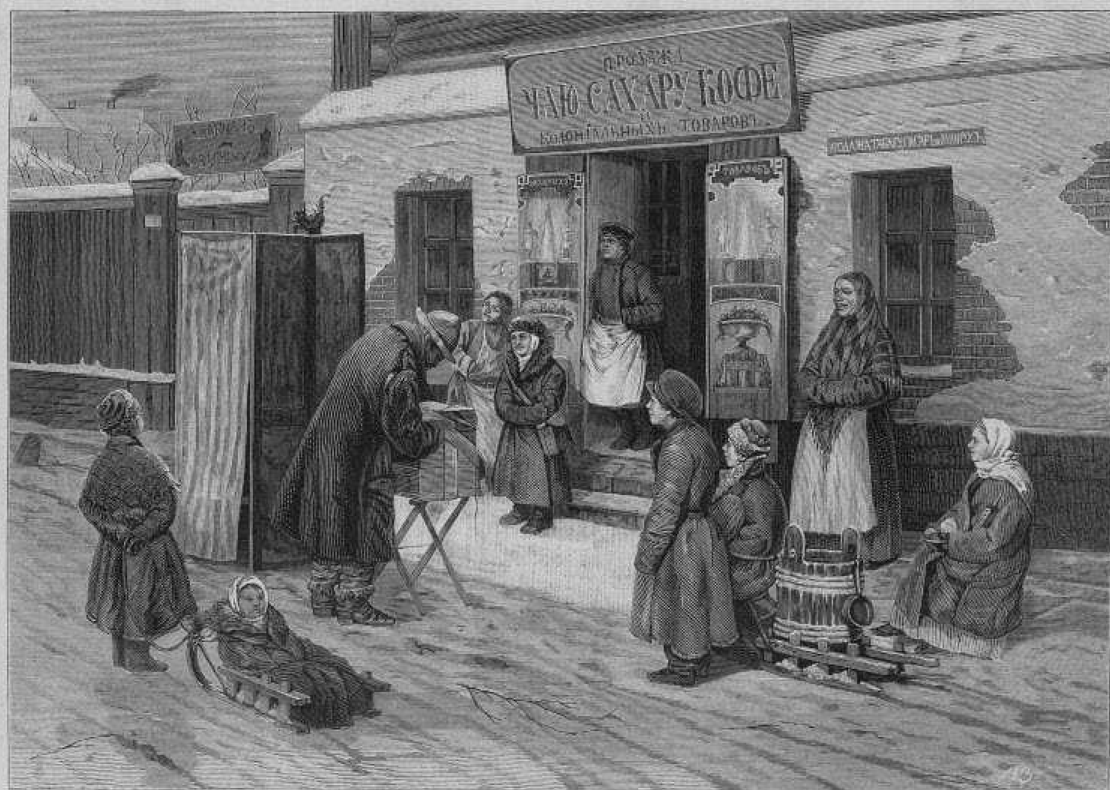
— Очень напоминаетъ. А вы замѣтили, какъ мужъ ея погрозилъ намъ кнутомъ?

— Совершенно замѣтилъ.

— Брр! Эдакій необразованный пейзанъ! Вѣдь, онъ бы могъ и ударить, еслибъ не ноги наши.

Отдохнувъ хорошенько, мы увидѣли, что солнце уже поднялось довольно высоко и коровы возвращаются домой, съ своей утренней кормежки. Господинъ Винтиковъ обратилъ на это мое вниманіе и, распростившись со мной, удалился.

Арлекинъ.



Выставка работъ учениковъ школы живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ. — **„Петрушка“**, картина г. Пестова.
(Съ фотогр. Пастухова, рис. А. А. Поповъ, грав. А. Зубчаниновъ).

„Отправленіе почтоваго парохода изъ Гавра (во Франціи)“; картина А. К. Беггрова, изъ коллекціи Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Г. Панемакеръ).

Живопись и скульптура.

Дѣло о написаніи сценъ изъ жизни Александра I къ празднованію его юбилея въ Декабрѣ, въ полномъ ходу. Извѣстный декораторъ Императорскихъ театровъ Михаилъ Ил. Бочаровъ пишетъ десять картинъ клеевыми красками; точно также какъ выполнилъ онъ сцены Петровскихъ подвиговъ къ 200-лѣтнему юбилею Великаго нашего Преобразователя. Размѣръ картинъ нѣсколько меньше писанныхъ въ 1872 году (тогда писались полотна въ 4 арш. выш. и 6 арш. шир.; теперь въ 3½ арш. выш. и 5½ арш. шир.). Изъ числа 10 картинъ, три съ эскизовъ профессора Якоби: «Александръ I принимаетъ графа Нарбонна», «Александръ I посѣщаетъ плѣнныхъ, больныхъ, французовъ въ Виленскомъ временномъ госпиталѣ» и «Александръ I, распоряжающійся спасеніемъ жителей С.-Петербурга во время наводненія 7-го ноября 1824 г.». Посѣщеніе Императоромъ Виленскаго госпиталя, одна изъ живописнѣйшихъ сценъ, скомпанованныхъ талантливымъ профессоромъ Якоби, продолжающимъ свою «Свадьбу въ ледяномъ домѣ», съ намѣреніемъ кончить картину эту къ Парижской всемірной выставкѣ. Кромѣ историческихъ композицій пишетъ г. Якоби, необыкновенно колоритно, портреты. Самымъ сильнымъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи безъ сомнѣнія портретъ въ ростъ Я. П. Лихачева въ полной формѣ л.-гв. Кавалергардскаго полка. Принадлежности завтрака (кофейный приборъ) на столѣ, съ разными бездѣлушками и вообще всѣ детали роскошной меблировки выполнены восхитительно, но золотая кираса отдѣлана до обмана, передавая блескъ и отраженіе на полированной выпуклой металлической поверхности. Кираса щеголевато была написана г. Келлеромъ на портретѣ Фридерикса, но въ портретѣ Лихачева Якоби оставляетъ далеко за собою соперника въ этомъ отношеніи, выказывая и живопись тѣла, которая хотя еще далеко не окончена, но безконечно выше головы барона, въ указанномъ произведеніи профессора Келлера.

—

Еще трудится профессоръ Якоби надъ портретомъ недавно умершаго статсъ-секретаря, управлявшаго дѣлами Кавказскаго комитета, Николая Васильевича Гулькевича и его брата, генерала, Александра Васильевича, бывшаго атамана астраханскаго казачьяго войска. Портретъ послѣдняго поясной, а умершаго будетъ поколѣнный въ полной формѣ. Голова Генерала Гулькевича написана съ оживленіемъ и очень немного оставляетъ желать по части выписки мягкости кожи. Что-же касается колорита вообще, то какъ мы выше замѣтили, профессоръ Якоби—колористъ отъ природы, въ послѣднее время замѣчательно подвинулся въ мастерствѣ сообщать силу и гармонію горячимъ краскамъ, являясь опаснымъ соперникомъ для собратій по профессіи, соперничествующихъ съ нимъ равною силою таланта.

—

Умершій въ концѣ минувшаго года профессоръ Гунъ, общая выставка работъ котораго готовится къ осени, былъ какъ извѣстно, мастеръ-колористъ обладавшій въ высокой степени пріятностью и силою тоновъ. Съ одного изъ наиболѣе гармоничныхъ и граціозныхъ его произведеній — женскихъ портретовъ, — стоящей въ ростъ фигуры умершей госпожи Солдатенковой, урожденной Филиппсонъ, профессоръ скульптуры Матвѣй Афанасьевичъ Чижовъ, выполнилъ бюстъ въ глинѣ, съ тѣмъ, чтобы вырубить потомъ изъ мрамора. Пріятность и достоинство выполненія выказаны и въ этомъ произведеніи нашего уважаемаго скульптора.

Между тѣмъ, еслибъ это произведеніе было выставлено въ другомъ мѣстѣ и художникомъ иностраннымъ, трудъ его сдѣлался-бы поводомъ овацій, тогда какъ у насъ, едва-ли расшевелитъ общую апатію, по милости которой талантъ, безъ упражненія ему приличнаго, не имѣетъ случая выказать всю свою мощь и живучесть. И еще мы жалуемся на малое число истинно прекраснаго, на нашихъ выставкахъ?!

—

Профессоръ Чижовъ выполняетъ также для помѣщенія на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря—надгробнаго монумента, Н. В. Гулькевичу, въ видѣ усѣченной четырехсторонней пирамиды на приличной базѣ. На вершинѣ пирамиды погасшая лучерна и вѣнокъ и съ ними бюстъ покойнаго мраморный; тогда какъ памятникъ — гранитъ. Цѣлое очень граціозно и просто.

—

Голландское правительство задумало недавно замѣнить нынѣшнее зданіе лейденскаго университета новымъ, и съ этою цѣлью публикуетъ теперь условія конкурса, въ которомъ принять участіе приглашаются архитекторы всѣхъ странъ. Автору лучшаго плана или будетъ поручена постройка самаго зданія, или же выдана премія въ 5,000 флориновъ. Размѣръ второй преміи—2,500 флориновъ.

—

Крестьянинъ Ладожскаго уѣзда, Трофимовъ, изготовилъ недавно, изъ древесныхъ стружекъ, рельефный образъ Св. Николая Чудотворца, предназначенный для отправленія въ дѣйствующую армію для походной церкви одного изъ полковъ, въ которомъ находятся братья Трофимова. Образъ этотъ исполненъ искусно. Образующія его завитыя стружки окрашены надлежащими колерами разныхъ тоновъ, вслѣдствіе чего онъ имѣетъ видъ своеобразной мозаики.

—

Въ академіи художествъ, въ Штутгардтѣ, выставленъ превосходный бюстъ Давида Фридриха Штрауса.

*
* *

Въ Неаполѣ открытъ новый театръ, подъ названіемъ Teatro delle Follie dramatiche.

—

Флотовъ пишетъ новую оперу, подъ названіемъ: «Музыканты», которая пойдетъ въ Парижѣ, вначалѣ нынѣшняго опернаго сезона.

—

Гуно получилъ командорскій крестъ ордена итальянской короны.

—

Г-жа Есипова благополучно возвратилась въ Петербургъ изъ своей поѣздки въ Америку.

—

Графъ Росси Скотти подарилъ папѣ, по случаю его юбилея, три рѣдкія рукописи духовныхъ кантатъ Морлакки.

—

Почитатели Вагнера въ Лондонѣ поднесли ему, въ видѣ почетнаго подарка, 1200 ф. ст.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Гвардейскій донской полкъ, находящійся въ дѣйствующей арміи, именовать 1-мъ лейбъ-гвардіи сводчымъ донскимъ полкомъ, а въ С.-Петербургѣ—2-мъ лейбъ-гвардіи сводпымъ донскимъ полкомъ.

Военное и морское дѣло.

Недавно въ Англіи спущенъ съ Чатамской верфи миноносецъ «Везувій», палуба его возвышается надъ поверхностью воды не болѣе какъ на 3 фута. Все управленіе машиною и минами происходитъ подъ водою. Длина «Везувія» 14 саженъ, ширина—3 и глубина—1½ сажени; водоизмѣщеніе 240 тоннъ; сила машины 360 паровыхъ лошадей. Движеніе судну сообщается двумя винтами. Скорость хода не превышаетъ 13½ верстъ въ часъ, т. е. гораздо меньше скорости «торникрофтовъ»; впрочемъ, эта скорость вполнѣ достаточна для того способа аттаки, какой должно вести судно. Орудіемъ нападенія для него служитъ автоматическая, плавучая, подводная мина, выбрасываемая силою сжатаго воздуха изъ особой пневматической трубы, имѣющей 30 дюймовъ въ діаметрѣ.

— **Недавно** г. Дюма изобрѣлъ аппаратъ, который названъ имъ «акустическимъ телеграфомъ». Онъ состоитъ изъ обыкновеннаго устройства свистка, сообщающагося съ резервуаромъ, наполненнымъ, сжатымъ до упругости 10 атмосферъ, атмосфернымъ воздухомъ; посредствомъ особаго крана, открываемаго на большій или меньшій уголъ, свистокъ заряжается большимъ или меньшимъ количествомъ сжатаго воздуха и, сообразно этому, издаетъ одинъ изъ трехъ музыкальныхъ звуковъ: la, sol или mi. Эти музыкальные звуки рѣзко отличаются отъ всѣхъ другихъ звуковъ и слышны, совершенно отчетливо, на разстояніи до 10 верстъ. Различнымъ ихъ сочетаніемъ можно передавать (подобно сигнальному рожку) всевозможные сигналы. Никакое состояніе атмосферы не можетъ помѣшать дѣйствію этого телеграфа и его музыкальные сигналы отчетливо различаются даже среди рева бури.

— **Въ Америкѣ** изобрѣтена новая пушка, зарядомъ которой служитъ не ядро, а клинокъ, въ видѣ сабельнаго острый какъ бритва, расположенный такъ, что онъ, вылетѣвъ изъ орудія, летитъ впередъ отточенной стороной какъ коса, и буквально, коситъ все, что ему ни попадается Орудіе это дѣйствуетъ, какъ увѣряютъ, съ ужасающею силою.

Медицина и гигіена.

Недавно въ нѣкоторыхъ петербургскихъ госпиталяхъ, производились эксперименты съ войлочными перевязочными лубками (шинами), употребляемыми при переломахъ и вывихахъ въ Америкѣ, вмѣсто гипсовыхъ повязокъ. Въ американской арміи уже давно употребляютъ эти войлочные лубки, вмѣсто гипсовыхъ повязокъ, предъ которыми они отличаются гибкостью, скважистостью, подвижностью, большой легкостью, скоростью наложенія, прочностью матеріала и проч. Всѣ эти качества доказаны на практикѣ предъ врачебной коммиссіей.

— **Технологъ** В. Грязевъ придумалъ особый аппаратъ для очищенія воздуха въ санитарныхъ вагонахъ.

— **Докторъ** Пашкевичъ предпринялъ рядъ наблюденій надъ растворомъ стекла, какъ матеріаломъ, подходящимъ для приготовленія неподвижной повязки. Опыты привели его къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Вслѣдствіе того, что бинты правильно и равномѣрно укладываются во всѣ изгибы и въ такомъ положеніи васыхаютъ, конечность или сочлененіе совершенно равномѣрно и достаточно плотно обхватывается, чѣмъ вполнѣ достигается первое и существенное показаніе при переломахъ и разныхъ страданіяхъ сочлененій—удержаніе переломленныхъ концовъ или осколковъ въ надлежащемъ отношеніи; требуемая степень давленія и покой.

2) Стеклянная повязка совершенно высохнувъ, пріобрѣтаетъ плотность и крѣпость кости, не ломается, не сгибается—даже при довольно значительномъ насиліи,— условія столь важныя для правильнаго хода сращенія простыхъ, въ особенности-же осколочныхъ переломовъ.

3) Она необыкновенно легка, особенно въ сравненіи съ гипсовою (по крайней мѣрѣ въ 3—4 раза легче), разъ наложенная не обсыпается и не требуетъ никакой подправки, что даетъ больному полную возможность употреблять переломленный членъ:

4) Будучи подвергнута вліянію воды, долго не размокаетъ; особенно противустоитъ холодной водѣ, тѣмъ болѣе, когда будетъ покрыта лакомъ.

5) Употребленіе ея не ограничивается однимъ разомъ, она можетъ служить въ нѣсколькихъ однородныхъ случаяхъ; стоитъ лишь приладить подкладку изъ ваты, что не представляетъ, обыкновенно, затрудненія

— **Д-ра** Митчель и Мэтьюсъ должны были произвести у молодой женщины въ Блумингтонѣ трахеотомію вслѣдствіе того, что она проглотила иголку. Не было никакой возможности произвесть ларингоскопическое изслѣдованіе. Наружное-же изслѣдованіе показало, что у нижняго края cartila ginis cricoideae справа отъ срединной линіи находится маленькое возвышеніе. Больная увѣряла, что она чувствуетъ въ этомъ мѣстѣ иголку. Авторы произвели трахеотомію, отыскали посредствомъ введеннаго въ гортань зонда иголку и вытащили ее безъ всякихъ затрудненій посредствомъ пинцета. Больная вскорѣ выздоровѣла. Митчель нашелъ въ литературѣ только три аналогичныхъ случая, въ которыхъ подобная-же причина заставила прибѣгнуть къ трахеотоміи. Въ двухъ случаяхъ постороннее тѣло удалили, въ третьемъ-же его не нашли; не смотря на это, больная, все таки, совершенно выздоровѣла.

— **Въ Сланкаменѣ**, въ Славоніи, открытъ новый источникъ минеральныхъ водъ: мѣстные врачи нашли его весьма цѣлебнымъ и составилась уже компанія на акціяхъ для постройки надъ нимъ воксала.

— **Анализъ** воздуха и прекрасныя изслѣдованія, предпринятыя Пастеромъ съ цѣлью изученія самопроизвольнаго зарожденія, указали, что въ воздухѣ, повсюду, распространены зародыши низшихъ животныхъ организмовъ. Въ госпиталяхъ воздухъ обыкновенно содержитъ большее или меньшее количество этихъ элементовъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ тѣлъ, какъ напримѣръ, гноевидныхъ шариковъ, зародышей разныхъ паразитовъ, и проч. исходящихъ отъ больныхъ организмовъ и носящихся въ воздухѣ, благодаря ихъ легкости. Такъ напр. Брока, смывъ стѣну бол. Св. Антонія, открылъ гноевидные шарики въ жидкости, выжатой изъ губки. М. Шальве приписалъ присутствію микроскопическихъ водорослей, рода Palmella, голубое окрашиваніе замѣчаемое часто при язвахъ. Докторъ Елизель помѣстилъ между двумя кроватями, въ залѣ больницы, заключавшемъ въ себѣ 33 дѣтей, больныхъ гнойнымъ воспаленіемъ глазъ, инструментъ, подобный героскопу Пуше— и между мелкими частицами, собранными на стеклянной пластинкѣ, смытой глицериномъ, фигурировали гноевидные шарики, превосходно различаемые. Къ этимъ и аналогичнымъ имъ фактамъ слѣдуетъ еще прибавить результаты наблюденій Г. Невье, сообщенные въ біологическое общество. Квадратный метръ стѣны въ хирургическомъ залѣ былъ смытъ, послѣ того, какъ втеченіи двухъ лѣтъ оставался не смываемъ; жидкость, выжатая изъ губки (около 30 грамм.) была тотчасъ же изслѣдована. Она была черновата и на всемъ своемъ пространствѣ заключала въ себѣ micrococus и весьма большое количество *) microbacceries; затѣмъ попадались въ ней въ небольшомъ количествѣ эпителіальныя клѣточки, нѣсколько гноевидныхъ шариковъ, нѣсколько красныхъ шариковъ и наконецъ массы темныхъ, неправильныхъ яйцевидныхъ тѣлецъ, совершенно неизвѣстныхъ. Опытъ былъ обставленъ всевозможными предосторожностями, чтобы избѣжать ошибки.

Сумма этихъ фактовъ даетъ указаніе на сущность эле-

*) (Отъ 50=6) на пластинкѣ микроскопа).

ментовъ такъ называемаго больничнаго яда, даетъ понятіе о томъ, какимъ образомъ больничная атмосфера содержитъ зародыши огромнаго количества болѣзней и является источникомъ заразы. Выводомъ отсюда является необходимость энергическаго устраненія этихъ несомнѣнныхъ источниковъ болѣзней, въ особенности въ настоящее время, когда война и безъ того отнимаетъ столько жизней.

Недавно открытъ новый способъ для распознаванія трихинъ. Подозрѣваемое мясо рѣжется ножницами на кусочки длиною до трехъ сантиметровъ и толщиною отъ двухъ до трехъ миллиметровъ. Кусочки мяса обмакиваются въ дистилированной водѣ и складываются въ стеклянный бокалъ (книзу съуживающійся); туда-же прибавляется ровное по объему количество хлористаго кали (kali chloricum s. oxymuriaticum). Потомъ, въ бокалъ вливается четыре части концентрированной чистой селитряной или азотной кислоты (acidum nitricum purum). Смѣсь эту оставляютъ въ бокалѣ, примѣрно, на часъ времени, причемъ изрѣдка помѣшиваютъ ее стеклянною палочкою. Послѣ этого, вынимаютъ изъ бокала кусочки мускуловъ, обмываютъ ихъ въ дистилированной водѣ и складываютъ въ стеклянную пробирную трубку, третья часть которой наполнена дистилированною водою. Плотно закупоривъ трубку, сильно взбалтываютъ содержимое ея до тѣхъ поръ, пока мускульная ткань раздѣлится на волокна и первичныя фибры. Затѣмъ, содержимое трубки выливается на вогнутое, т. наз., часовое стекло. Получается масса мускульныхъ элементовъ, или совершенно раздѣльныхъ или едва связанныхъ между собою, которыя плаваютъ въ дистилированной водѣ. Фибры, зараженныя трихинами, тотчасъ обращаютъ на себя вниманіе наблюдателя. Эти волокна или фибры имѣютъ по своей длинѣ, смотря по степени трихиннаго зараженія, одну или нѣсколько веретенообразныхъ вздутостей. Эти вздутости легко замѣчаются простымъ глазомъ и совершенно отчетливо видны въ лупу, такъ что на долю микроскопа, въ этомъ случаѣ, выпадаетъ только окончательное и детальное констатированіе факта и степени трихиннаго зараженія мяса. Вздутая часть фибры представляетъ собою гнѣздо или капсюлю трихины.

Техника, политехника и механика.

Къ числу сырыхъ матеріаловъ, служащихъ для добыванія свѣтильнаго газа, прибавился недавно еще одинъ. Матеріалъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть ничто иное, какъ пробковые обрѣзки, на утилизацію которыхъ до сихъ поръ не обращалось никакого вниманія. Обрѣзки эти подвергаются, въ особаго устройства колбахъ, сухой перегонкѣ и даютъ прекрасный газъ, по чистотѣ и силѣ свѣта неуступающій каменноугольному.

— **Нѣкто** Робертъ Нейманнъ (изъ Нью-Іорка) изобрѣлъ новый гальваническій элементъ, электродами котораго служатъ цинкъ и золоченый свинецъ, составъ-же жидкости, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ. Дѣйствіе этого новаго элемента, по увѣренію изобрѣтателя, въ $1\frac{1}{4}$ раза сильнѣе дѣйствія бунзеновскаго элемента и 2 раза сильнѣе—даніэлевскаго.

— **Фирма** «Graff, Bennett & C⁰.» (въ Питсбургѣ) выпустила недавно изъ своихъ листопрокатныхъ мастерскихъ тончайшіе желѣзные листы, какіе до сихъ поръ кому либо удавалось получить. Толщина ихъ такъ мала, что 15 тысячъ листовъ, положенныхъ одинъ на другой, составляютъ слой, толщиною всего въ одинъ дюймъ. Но, что всего замѣчательнѣе, такъ это то, что листы эти были выкатаны на томъ-же самомъ прокатномъ станѣ, который служитъ для прокатки броневыхъ плитъ, вѣсомъ въ 100 пудовъ.

— **Г. Бирингъ**, предлагаетъ для лошадей хлѣбъ изъ торфа. Для этого на 200 фунтовъ маисовой или ржаной муки онъ бралъ 300 фунтовъ торфяной муки и 5 фунтовъ соли и, замѣсивъ изъ этой смѣси тѣсто, пекъ изъ него хлѣбы. Лошади ѣли подобный хлѣбъ съ большимъ удовольствіемъ и безъ малѣйшаго вреда для здоровья. Когда-же Бирингъ уменьшилъ подмѣсь торфяной муки до $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ количества настоящей муки (что все-таки, доставляло значительную экономію), то подобный хлѣбъ могъ служить даже исключительною пищею для лошадей и не требовалось давать имъ, помимо этого, никакого другаго корма.

— **Въ Англіи** за послѣднее время стали разводить ревень въ большихъ размѣрахъ; имъ засажены цѣлыя поля. Въ окрестностяхъ Лондона существуетъ нѣсколько заводовъ въ которыхъ выдѣлываютъ изъ кисловатыхъ стеблей этого растенія, съ прибавкой воды, сахару и винограднаго вина, напитокъ, похожій нѣсколько вкусомъ на шампанское.

— **Сотрудникомъ** издаваемыхъ въ Санъ-Франциско газетъ «Evening Bulletin» и «Morning College», г. Лорингъ Пикерлингъ, получена недавно привиллегія на изобрѣтенное имъ средство въ минуту воспроизводить телеграфическимъ путемъ стереотипныя доски, вслѣдствіе чего можно съ величайшею скоростью и удобствомъ сообщать по телеграфу, куда угодно, цѣлыя страницы газетъ, затѣмъ, немедленно воспроизводить ихъ печатно. Такъ страница «Times», напримѣръ можетъ быть передана въ нѣсколько минутъ изъ Лондона въ Нью-Іоркъ въ видѣ клише удобнаго для печати. Разница состоитъ только въ томъ, что воспроизведенная такимъ путемъ страница газеты можетъ быть большихъ или меньшихъ размѣровъ, чѣмъ оригиналъ. Способъ воспроизведенія заключается въ слѣдующемъ. Промежутки между литерами и строками оригинальной доски наполняются веществомъ, дурнымъ проводникомъ электричества, которое, однакожъ, оставляетъ нетронутыми поверхность литеръ. Приготовленная такимъ образомъ доска ставится на быстро вращающійся вокругъ своей оси цилиндръ, который, вращаясь, подвергаетъ поочередно литеры дѣйствію магнитныхъ иглъ, находящихся на поставленной въ надлежащемъ разстояніи отъ него рамы. По мѣрѣ того, какъ металлическія поверхности приходятъ въ соприкосновеніе съ магнитными иглами, устанавливается электрическій токъ, причемъ на другой станціи дѣйствуютъ соотвѣтственныя магнитныя иглы. Электрическій токъ воспринимается на этой станціи особымъ химическимъ составомъ, гдѣ рисуетъ какъ разъ тѣ-же самыя литеры, отъ которыхъ онъ происходитъ, вслѣдствіе чего получается точный оттискъ, который подвергается вслѣдъ за этимъ такому-же стереотипному способу, какъ фотогравировка.

Въ отелѣ St. George, въ Филадельфіи, устроенъ электрическій аппаратъ, который соединенъ проволокой съ каждою изъ комнатъ отеля и немедленно бьетъ тревогу, если жаръ въ которой нибудь изъ нихъ достигаетъ свыше 90 градусовъ по Фаренгейту. Чѣмъ болѣе поднимается температура, тѣмъ громче раздается электрическій звонъ.

— **Дерево** можетъ быть сдѣлано очень прочнымъ, если подвергнуть его на нѣкоторое время дѣйствію дыма. Развивающійся при этомъ химическій процессъ тотъ-же самый, какъ и при копченіи мяса. Креозотъ, заключающійся въ дымѣ, сгущаетъ въ деревѣ бѣлковину и дѣлаетъ ее нерастворимою, причемъ, разумѣется, теплота также оказываетъ свое вліяніе. Одна изъ американскихъ желѣзнодорожныхъ компаній обработываетъ такимъ способомъ свои шпалы, которыя подвергаются дѣйствію дыма въ особо для того устроенныхъ камерахъ.

— **Въ** Америкѣ начали употреблять бумагу при постройкѣ домовъ. Она имѣетъ видъ толстой и твердой папки, свернутой въ трубки отъ 25 до 100 фунтовъ вѣсомъ. При фабрикаціи, бумага эта подвергается давленію въ нѣсколько сотъ тоннъ, и этимъ способомъ получаются листы такой плотности, которая совершенно преграждаетъ доступъ воздуха. Такъ какъ бумага—плохой проводникъ тепла, то стѣны, обитыя ею, не пропускаютъ зимою холода а лѣтомъ жара.

Географія, этнографія и путешествія.

Лондонское географическое общество учредило комитетъ для собранія капитала необходимаго для изслѣдованія внутренней Африки. Въ основаніе этого капитала уже положено членами 500 ф. ст.; президентомъ комитета назначенъ сэръ Рутерфордъ Альковъ, а покровительство надъ нимъ принялъ на себя принцъ Уэльскій.

Статистика.

«**Economist**» утверждаетъ, что убитыхъ на полѣ сраженія и умершихъ отъ ранъ въ крымскую войну было 750,000; въ итальянскую — 45,000; въ шлезвигъ-гольштейнскую — 3,000; въ американскую—800,000; война между Пруссіей, Австріей и Италіей, 1866 года, стоила 45,000 человѣческихъ жизней; отдаленныя экспедиціи въ Мексику, Кохинъ-Хину, Марокко, Парагвай и проч.—65,000; франко-прусская война для Франціи стоила 155,000 человѣкъ; для Германіи—60,000, всего 215,000. Наконецъ, избіенія турецкихъ христіанъ въ Болгаріи, Арменіи и пр., въ 1876—1877 г.—25,000. Въ итогѣ получается весьма внушительная цифра 1,948,000 человѣкъ.

Что касается потерь деньгами, крымская война стоила 340 милл. фунт. стерл.; итальянская—60 милл. фунт. стерл.; американская — 1,400 милл. фунт. стерл.; шлезвигъ-гольштейнская—7 милл. фунт. стерл.; война 1866 г.—66 милл. фунт. стерл.; отдаленныя экспедиціи—40 милл. фунт. ст.; франко-прусская—500 милл. фунт. стерл. Всего круглымъ счетомъ 2,413 милл. фунт. стерл.

Приводя эти цифры, «Economist», между прочимъ, замѣчаетъ, что потеря 2,413 милл. фунт. стерл. равняется почти восьми или десятилѣтнему доходу всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ государствъ Европы и Сѣверной Америки. Но государственные доходы имѣютъ свое прямое назначеніе, для покрытія издержекъ на поддержаніе государственнаго механизма и на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ первостепенной важности, такъ что, нарушивъ на нѣсколько лѣтъ балансъ въ бюджетѣ совершенно непроизводительною и безвозвратною потерею капитала въ 2,413 милл. ф. ст., къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще значительныя суммы на ремонтъ крѣпостей, кораблей, артиллеріи и проч., поврежденныхъ войнами, на усиленіе пенсіонныхъ окладовъ, можно представить себѣ, насколько чувствительно должны были отразиться выше перечисленныя жертвы на положеніи всемірнаго рынка.

— «**Missions** Catholiques» опубликовалъ недавно данныя, свидѣтельствующія объ успѣхахъ католицизма въ средѣ язычниковъ восточныхъ странъ за послѣдній отчетный годъ дѣятельности его миссіонеровъ на Востокѣ. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ одинъ годъ обращено 10,304 человѣка, причемъ наибольшее число обращеній приходится на Бенгалъ—2,060 человѣкъ и наименьшее въ Бирманской Имперіи, именно 10 человѣкъ.

— **Европа** потребляетъ ежегодно 41.125,000 пудовъ различныхъ сортовъ бумаги, что при населеніи въ 315 милліоновъ составляетъ почти 6 фунтовъ на душу. Америка потребляетъ бумаги—13.002,500 пудовъ, или почти 14 фунтовъ на душу. Всѣ же прочія государства и страны свѣта, обладающія населеніемъ въ 1007 милліоновъ душъ, потребляютъ бумаги не свыше 1 милліона пудовъ, то есть едва 0,04 фунта на душу. Такимъ образомъ, изъ 1 милліарда 360 милліоновъ, составляющихъ населеніе земнаго шара, болѣе одного милліарда совершенно необразованныхъ. Вышеприведенная цифра общаго годоваго потребленія бумаги распредѣляется между различными сортами бумаги слѣдующимъ образомъ: газетной бумаги потребляется 27.900,000 пудовъ, оберточной—12.400,000 пуд., писчей—9,300,000 пудовъ, картона и др. сортовъ—5.527.500 пудовъ. Кромѣ тряпья, хлопчатой бумаги, пеньки и шерсти, сырымъ матеріаломъ для производства бумаги служатъ еще волокна различныхъ древесныхъ породъ, а также: солома, дрокъ, джутъ, манилла, альфа и др. растенія.

— **По недавно** обнародованнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, въ Соединенныхъ Штатахъ находится теперь 266,000 индійцевъ. 54,117 изъ нихъ имѣютъ постоянное жилище, 104,818 одѣваются по европейски. У нихъ 47 церквей и 344 школы; въ послѣднихъ 437 учителей и 11,328 учащихся. Они обработываютъ 318,194 акровъ земли, на которой сѣютъ овесъ и маисъ, въ количествѣ 2.792,463 четвериковъ. Кромѣ того, они разводятъ рогатый скотъ, овецъ, лошадей и свиней, круглымъ числомъ 1.273,714 головъ.

— **Въ Додонѣ** французы произвели раскопки, во время которыхъ отрыто два храма, жертвенный алтарь, нѣсколько художественныхъ произведеній съ надписями, показывающими, что они были пожертвованы въ храмы, по обѣту, и множество металлическихъ дощечекъ, на которыхъ писались запросы оракуламъ и отвѣты сивиллъ.

— **Послѣднія** раскопки въ Олимпіи увѣнчались блистательнымъ результатомъ: отрытъ весь храмъ Юноны (Герайонъ), очень хорошо сохранившійся, особенно въ нижней части.

Археологія.

Около бергхеймской дороги найдено недавно много римскихъ древностей. Между прочимъ, въ рѣкѣ Неккаръ, протекающей близь этой дороги, открытъ камень съ надписью, гласящей о существованіи неподалеку храма Нептуна.

— **Въ Болоньѣ** сдѣлана одна изъ самыхъ богатыхъ археологическихъ находокъ, о какихъ было слышно за послѣдніе годы. Инженеръ Цаннони нашелъ, на глубинѣ 63 метровъ подъ землею, огромную амфору изъ обожженой глины 1,40 метровъ вышины и 1,30 метровъ въ окружности. Въ этой амфорѣ было множество разныхъ инструментовъ, оружія и украшеній, все изъ бронзы, и болѣе 14,000 моделей разныхъ вещей. Чтобъ дать понятіе о богатствѣ этой находки, довольно сказать, что въ амфорѣ, было между прочимъ, 2077 топоровъ разныхъ величинъ, 2407 пряжекъ, 275 остріевъ копій, 50 серповъ и 60 удилъ для лошадей. Всѣ эти вещи относятся къ бронзовому періоду.

Смѣсь.

Трупъ, сохранившійся втеченіе 500 лѣтъ. Французская газета «Ariégeois» сообщаетъ о любопытномъ случаѣ сохраненія трупа втеченіи 500 лѣтъ. Трупъ этотъ найденъ въ стѣнѣ каѳедральнаго собора Сен-Лизье (St. Lizier). Всѣ члены оказались сохранившимися, только кожа нѣсколько пожелтѣла. Въ означенномъ мѣстѣ, какъ гласитъ надпись на памятникѣ, должно было находиться тѣло епископа кузеранскаго, Оже II, который въ архивахъ собора, дѣйствительно, значился погребеннымъ въ стѣнѣ и умеръ въ 1303 году.

Некрологи.

1-го (13-го) іюня скончался извѣстный ультрамонтанъ, архіепископъ майнцскій, Баронъ **Кеттелеръ**.

— 4-го іюля скончался въ Петербургѣ, 83-хъ лѣтъ отъ роду, бывшій профессоръ исторической живописи въ нашей академіи художествъ, **Петръ Васильевичъ Басинъ**.

— 2-го (14-го) іюля скончался въ Парижѣ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ артистовъ **Адольфъ Лаферьеръ**.

— 12-го іюня скончался въ Маріабрунѣ, близь Мюнхена, директоръ департамента министерства юстиціи, гофмейстеръ Высочайшаго двора, тайный совѣтникъ, **Владиміръ Степановичъ Адамовъ**.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Глава X.

Воздаю Егорову „должное“ и пользуюсь плодами этого воздаянія.

Прикосновеніемъ руки, Гуандзе заставилъ меня проснуться. Онъ стоялъ у моей кровати одѣтый въ шубу, видимо, готовый оставить камеру. Видъ его моментально освѣжилъ мою память, и я живо вспомнилъ обстоятельства моего ночнаго съ нимъ свиданія и содержаніе прочитанныхъ мною писемъ.

— За мной, вѣроятно, сейчасъ придутъ, сказалъ онъ мнѣ по англійски, садясь на рядомъ стоявшую кровать.—Могу я надѣяться, что вы сегодня-же объяснитесь съ смотрителемъ?

— Непремѣнно.

— Въ такомъ случаѣ, не забудьте, что завтра я явлюсь къ нему испрашивать свиданія съ вами. Знайте: что я вашъ слуга во всемъ, что касается вашего освобожденія. Все, что вы придумаете для этого, я постараюсь и, надѣюсь, съумѣю исполнить. Словомъ, прошу васъ совершенно довѣриться мнѣ. Да не забудьте еще написать прокурору. Намъ необходимо знать, долго-ли вы пробудете въ части. А, вотъ, и за мной пришли... Итакъ, до свиданія. Не унывайте, и, пожавъ мнѣ руку, Гуандзе послѣдовалъ за Савельевымъ, приглашавшимъ его пожаловать въ контору.

На столѣ шипѣлъ самоваръ. «Благородное» общество, какъ видно, давно уже бодрствовало. Глюмъ и Угровъ упитывали свои тучныя тѣла своими многочисленными «закусками». Давыдовичъ, съ своимъ чайникомъ и кружкой, занималъ, по обыкновенію, одинъ изъ подоконниковъ; баронъ и де-Трайль довольствовались—вмѣсто завтрака и чая — куреніемъ табаку 3-го сорта.

— Не думаете-ли вы и сегодня хандрить, Дмитрій Александровичъ? Съ добрымъ утромъ! первымъ поздоровался со мной баронъ, по уходѣ Гуандзе.

— Нѣтъ, баронъ, сегодня нужно *дѣло* дѣлать,—отвѣтилъ я, одѣваясь.

— Ну, и очень радъ; а то, вѣдь, просто больно было смотрѣть на васъ. — А можно узнать, какого рода «дѣло» вы собираетесь дѣлать? — многозначительно улыбаясь, вдругъ, спросилъ меня баронъ по французски.

— Вамъ, я могу сказать; впрочемъ, послѣ...

Я торопливо одѣлся, наскоро умылся, и попросилъ между тѣмъ отзавтракавшаго Глюма удѣлить мнѣ нѣсколько минутъ; для чего и пригласилъ его въ корридоръ.

— Я васъ достаточно узналъ, Иванъ Ивановичъ, и потому больше не считаю нужнымъ притворяться передъ вами, сказалъ я, удивленно смотрѣвшему на меня

Польскіе типы. — Продавецъ жестяныхъ издѣлій въ Варшавѣ. Рисунокъ К. Савицкаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Ю. Барановскій).

Глюму, по нѣмецки. Вы, конечно, очень хорошо понимаете, почему мнѣ неудобно выставлять на видъ, что я имѣю деньги. Но съ вами, какъ я вижу, мнѣ нечего стѣсняться. Неправда-ли?

— О, конечно,—я это зналъ, я понимаю... я, знаете, практикъ: умѣю кое-что угадывать, самодовольно отвѣтилъ Глюмъ, пожимая мнѣ обѣ руки.

— Такъ вотъ, Иванъ Ивановичъ; я бы хотѣлъ стать къ Егорову въ иныя отношенія. Вы сами дали мнѣ слово сблизить меня съ нимъ. Надѣюсь, что онъ будетъ вамъ въ особенности за это благодаренъ, такъ какъ безъ васъ, я врядъ-ли рѣшился бы ближе сойтись съ нимъ. Повѣрьте, что онъ останется доволенъ. Вы понимаете?... Мнѣ нужно кое съ кѣмъ видѣться...

— Будьте спокойны; Егоровъ за деньги все сдѣлаетъ. Это золотой человѣкъ...

— Въ такомъ случаѣ, прошу васъ, Иванъ Ивановичъ, сойдти внизъ, и теперь-же съ нимъ поговорить. Увѣрьте его, что онъ не будетъ въ накладѣ. Я черезъ часъ вызовусь къ нему, и, конечно, надѣюсь застать его въ конторѣ одного. Я тамъ объяснюсь съ нимъ, и, разумѣется, *дамъ*. Вы только предупредите его.

— Съ удовольствіемъ... сейчасъ-же... и Глюмъ какъ то особенно качая своей тыквообразной плѣшивой головой, подпрыгивая — вѣроятно, отъ радости, что можетъ сообщить Егорову пріятную, быть можетъ, давно жданную вѣсть, отправился въ контору.

Приказавъ «халую» подогрѣть самоваръ, я попросилъ Угрова распорядиться послать для меня въ лавку, за чаемъ, сахаромъ и нѣкоторыми «закусками». Данный ему мною для этого двадцати-пяти рублевый билетъ—вызвалъ на лицѣ барона выраженіе наивнаго удивленія.

— Раздумали, видно, скупиться? замѣтилъ Угровъ, въ pendant барону, нисколько не удивленный моимъ «богатствомъ».

— Это послѣдняя отвѣтилъ я, нисколько, однако, не стараясь придать своему голосу тонъ искренности.

Между тѣмъ, какъ Угровъ вышелъ изъ камеры «распорядиться», я взялъ барона подъ руку, и въ полголоса завелъ слѣдующую бесѣду.

— Извольте, милѣйшій баронъ, я разскажу вамъ, что я собираюсь дѣлать, началъ я. — Но прежде всего, одинъ вопросъ: что вы подумали когда, я передавалъ Угрову деньги? вы такъ странно на меня посмотрѣли.

— Вопросъ мой, видимо, смутилъ барона; онъ слегка покраснѣлъ.

— Вы сами, Дмитрій Александровичъ, старались убѣдить меня, что у васъ нѣтъ денегъ. Послѣ того, что вы разсказали мнѣ о себѣ, я полагалъ, что хорошо васъ знаю. Понятно, что меня не могло не удивить такое видимое противорѣчіе между словомъ и дѣломъ,—нерѣшительно отвѣтилъ онъ мнѣ, послѣ непродолжительнаго молчанія.

— *Удивленіе*, я прочелъ на вашемъ лицѣ; но что вы *подумали* обо мнѣ?

— Я подумалъ только, что обращусь къ вамъ за разъясненіемъ моего недоумѣнія. Если не ошибаюсь, то мнѣ кажется, что тутъ долженъ играть нѣкоторую роль господинъ, съ которымъ вы всю ночь просидѣли?

Мечъ отъ чеховъ, поднесенный генералу М. Г. Черняеву 12-го іюня.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Ю. Барановскій).

Описаніе см. въ № 432 «Вс. Илл.».

— Вы не ошибаетесь. Господинъ этотъ играетъ тутъ больше, чѣмъ «нѣкоторую» роль. Его появленіе заставило меня вдругъ рѣшиться нанести ударъ всему, что было мною достигнуто громадными жертвами. Я еще самъ хорошенько не обдумалъ своего рѣшенія; но оно уже принято, и я привожу его въ исполненіе. Я чувствую себя бодрымъ, энергичнымъ; хотя, повторяю, я еще не отдалъ себѣ сознательнаго отчета въ томъ, что вызвало эту давно во мнѣ уснувшую энергію. Васъ, конечно, тѣмъ болѣе удивитъ мое рѣшеніе, что оно идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что я говорилъ вамъ. Однакожъ, я поступаю совершенно искренно. До минувшей ночи, я былъ убѣжденъ, что я навсегда порвалъ всѣ мои прошлыя связи, отношенія; я искренно вѣрилъ въ мое печальное будущее, и совершенно примирился съ мыслью о своей горькой долѣ. И вотъ, неожиданно выплываетъ новое обстоятельство, и вся моя духовная жизнь со дня бѣгства изъ Брайтона, всѣ мои страданія, все, съ чѣмъ я примирился, во имя нравственной справедливости, словомъ, все дѣло моего нравственнаго возстановленія вызываютъ во мнѣ только сожалѣніе о напрасно потраченныхъ силахъ и желаніе вернуться назадъ. Натурѣ моей несвойственна замкнутость, и я, какъ нельзя болѣе, доволенъ, что нашелъ въ васъ симпатичную мнѣ личность, которой я могу надоѣдать своими душевными изліяніями.

— Напрасно, Дмитрій Александровичъ, поспѣшно перебилъ меня баронъ,—вы мнѣ доставляете большое удовольствіе, — это не фраза; повѣрьте мнѣ. Право, я питаю къ вамъ самыя дружескія чувства. Конечно, въ моемъ положеніи, предлагать свою дружбу...

— Благодарю васъ, баронъ. Я понимаю, что вы хотите сказать. Но мое положеніе нисколько не завиднѣе вашего, и потому мы можемъ смѣло предлагать другъ другу дружбу. Позвольте-жъ, я вамъ разскажу событія ночи и я съ полною искренностью разсказалъ симпатичному мнѣ человѣку все, что произошло въ минувшую ночь.

Благоразуміе, конечно, требовало большей осторожности. Откровенность въ подобномъ дѣлѣ представляетъ не малый рискъ. Я и самъ, какъ нельзя яснѣе, сознавалъ, что успѣхъ задуманнаго предпріятія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ моей и Гуавдзе осторожности. Тѣмъ не менѣе, я не задумался все разсказать барону, съ которымъ я познакомился еще такъ недавно, и притомъ при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Потребность дѣлиться своими мыслями въ тѣ минуты, когда я не подвергаюсь припадкамъ меланхоліи, во мнѣ очень сильна. Баронъ Соте принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ, симпатичныхъ лицъ, которыя съ первой встрѣчи, съ первыхъ словъ, вселяютъ къ себѣ чувство довѣрія.

— Знаете что? задумчиво произнесъ баронъ, когда я кончилъ свой разсказъ,—мнѣ кажется, что то, на что вы теперь рѣшились,—въ интересахъ Касимова, но не вашихъ.

— Положимъ, я и самъ не вѣрю въ безкорыстіе его, что бы онъ тамъ ни говорилъ и ни писалъ; но и мой интересъ очевиденъ; я соединяюсь навсегда съ Ивой, чувство къ которой во мнѣ теперь еще сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Письмо ея открыло мнѣ ту рѣдкую высокую степень благородства, возвышенности чувства и самопожертвованія, на которую я, при всей моей глубокой любви къ ней и уваженіи, не считалъ ее способною. Помилуйте! Пренебречь положеніемъ, родственными связями ради человѣка, вольно или невольно, но все-жъ-таки, жестоко обманувшаго ее... Какая душа! Какъ должно быть сильно и цѣльно ея чувство ко мнѣ! О, баронъ! для такой женщины, я на все готовъ. Мнѣ кажется, я не остановился бы даже передъ преступленіемъ для того, чтобы получить возможность соединиться съ нею. И меня въ ту минуту, подъ вліяніемъ собственныхъ словъ, охватило такое жгучее, до такой степени крайне-страстное чувство глубокой любви къ маркизѣ, что, нѣтъ сомнѣнія, я бы не задумался обратить слово въ дѣло.

— Какъ бы то ни было, но участье въ этомъ дѣлѣ Касимова, имѣющаго до сихъ поръ доступъ къ маркизѣ, вами-же предупрежденной о его неблагонадеж-

ности,—крайне-подозрительно; и мнѣ кажется, что вы слишкомъ поспѣшно рѣшились на такой важный шагъ—мягко замѣтилъ мнѣ баронъ. Препятствіемъ къ вашему соединенію съ маркизой являлась степень прочности ея чувства къ вамъ; а какъ скоро вы убѣдились, что чувство это нисколько не пострадало отъ вашего самозванства вамъ нечего опасаться разлуки съ нею. Хотите Дмитрій Александровичъ, знать, какъ бы я поступилъ на вашемъ мѣстѣ? Ради того, чтобы избавиться навсегда отъ фальшиваго положенія, я бы ни коимъ образомъ не рѣшился на бѣгство. Какой можетъ быть самый худшій исходъ вашего дѣла?

— Думаю, что самое большее, къ чему меня могутъ приговорить, это—ссылка на житье въ Сибирь, отвѣтилъ я.

— Сибирь, или Америка, полагаю, для васъ все равно; лишь бы не разлучаться съ маркизой. Поле, для осуществленія ея филантропическихъ плановъ, конечно, и въ Сибири не меньше. «Страждущее» человѣчество—всюду; а въ Сибири, пожалуй, еще больше, чѣмъ гдѣ-либо. Я хочу сказать, что то, чѣмъ маркиза думаетъ наполнить свою совмѣстную жизнь съ вами, обоюднымъ служеніемъ ближнему,—вполнѣ примѣнимо и въ Сибири. Не лучше-ли запастись на нѣкоторое время терпѣніемъ, дождаться суда надъ собой, и ужь затѣмъ, явно соединиться навсегда съ столь горячо любимою вами женой? Тогда, вы можете смѣло глядѣть на Божій міръ, у васъ не будетъ пожизненной тайны, положеніе ваше не будетъ фальшиво. Средства маркизы откроютъ вамъ широкое поприще дѣятельности, и будущее представляется мнѣ завиднымъ. Судя по содержанію письма маркизы, съ которымъ, вы меня только что познакомили, нѣтъ сомнѣнія, что она не задумается теперь-же пріѣхать сюда, и здѣсь, вблизи отъ васъ, дожидаться приговора суда надъ вами. Я, покрайней мѣрѣ, поступилъ-бы именно такъ, къ тому же, это избавило бы меня отъ такого опаснаго друга, какъ Касимовъ. Право, я очень хочу, отъ души желаю, чтобы вы приняли мой совѣтъ; только на его сторонѣ, не шаткое будущее...

— Г. Карасевъ! пожалуйте, васъ смотритель проситъ въ контору, вдругъ прервалъ рѣчь барона неожиданно появившійся въ камерѣ Савельевъ.

— Да, да, ступайте, князь; онъ васъ ждетъ! многозначительно подтвердилъ одновременно вошедшій Глюмъ.

— Проговоривъ въ отвѣтъ Савельеву: «сейчасъ; подождите минутку», я попросилъ барона продолжать свою прерванную рѣчь. Не отличаясь особенной убѣдительностью доводовъ, она, однако, произвела во мнѣ сенсацію. Слушая ее, я въ тоже время, въ первый разъ, сталъ мысленно обсуждать разумность принятаго мною рѣшенія. Основательность совѣта барона была для меня очевидна. Что бы ни писалъ Касимовъ, какъ бы его доводы ни были убѣдительны и, повидимому, основательны, они, все таки, не могли потушить во мнѣ недовѣріе къ нему, такъ сказать—инстинктивную боязнь. Я былъ убѣжденъ не менѣе барона, не смотря на отсутствіе видимыхъ поводовъ, что, способствуя моему побѣгу, Касимовъ преслѣдуетъ исключительно личную цѣль: я ему на что-нибудь нуженъ. Наконецъ, я не могъ не сознавать тягость неизбѣжнаго, въ случаѣ бѣгства изъ тюрьмы, фальшиваго положенія.

— Благодарю васъ, баронъ, за вашъ истинно-дружескій совѣтъ, сказалъ я. Онъ совершенно основателенъ, но слѣдовать ему, я однакожъ не рѣшаюсь. День суда слишкомъ далекъ. До сихъ поръ, я еще не допрошенъ. Дѣло можетъ продлиться, по меньшей мѣрѣ, годъ. Не говоря уже о томъ, что я не могу добровольно отложить на такое продолжительное время соединеніе съ Ивой, одно воспоминаніе о которой возбуждаетъ во мнѣ сильнѣйшую ажитацію, во мнѣ не хватитъ терпѣнія, того желѣзнаго терпѣнія, той силы характера, которыя необходимы при такомъ долгомъ заключеніи. То, что я вынесъ въ это короткое время, заставляетъ меня страшиться возможности провести цѣлый годъ въ тюрьмахъ. Я знаю, вы скажете, что съ деньгами, я могу избѣжать всѣхъ непріятностей, которыя обыкновенно выпадаютъ на долю бѣдняка-арестанта; это такъ, я съ вами согласенъ. Но развѣ, именно, такая застраховка—необходимость подлаживаться, льстить негодяю, вознаграждать, или что все равно—поощрять эту подлость, развѣ это не нравственная пытка? Нѣтъ, баронъ, я не хочу себя больше продавать, насиловать. Взятка, которую, я дамъ Егорову, первая и послѣдняя. Что тамъ ни будетъ, но я буду вмѣстѣ съ женою. Сношенія съ Касимовымъ я постараюсь прервать, постараюсь даже скрыть отъ него свое мѣстопребываніе. Что-же касается до неизбѣжнаго фальшиваго положенія, то тягость его будетъ значительно облегчена присутствіемъ Ивы, и при томъ, надѣюсь что нашъ образъ жизни дастъ намъ черезъ нѣкоторое время возможность уничтожить эту фальшивость, не опасаясь дурныхъ послѣдствій. Словомъ, баронъ, залогъ моего счастья въ любви Ивы, и я не измѣню своему рѣшенію, которое обѣщаетъ меня скоро соединить съ нею.—Быть можетъ, я бы еще долго продолжалъ вслухъ мыслить, если-бы Савельевъ, на этотъ разъ довольно внушительно не напомнилъ мнѣ, что меня ждутъ.

— Дѣлать, видно нечего. Начинается первый актъ комедіи. Пожелайте-жъ мнѣ успѣха,—сказалъ я одновременно и себѣ, и барону, послѣдовавъ за Соловьевымъ «внизъ».

Заданный себѣ вопросъ: «сколько *дать*», я разрѣшилъ, идя въ контору, на основаніи того, что мнѣ было извѣстно о Егоровѣ. Я зналъ, что онъ нетолько *синенькой* но и *зелененькой* не пренебрегаетъ; что для сохраненія его расположенія лучше давать поменьше но чаще, нежели рѣдко, хотя и большую сумму. Въ виду этого, я и рѣшилъ, что двадцать пять рублей, для Егорова, взятка весьма приличная, тѣмъ болѣе что ее придется нѣсколько разъ повторить. Къ счастью, данные мнѣ Гуандзе 300 рублей, заключались именно, въ 25-ти рублевыхъ билетахъ; одинъ такой билетъ я и приготовилъ въ правой рукѣ.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ конторѣ, кромѣ Егорова, никого не было,

— Здравствуйте, г. Карасевъ!—привѣтствовалъ онъ меня поддѣльно-ласковымъ голосомъ; и, указывая мнѣ на табуретъ, любезно добавилъ: «не угодно-ли садиться?»

Строгое «пошолъ въ казармы!» избавило насъ отъ присутствія третьяго лица—Савельева.

— Иванъ Ивановичъ, передалъ мнѣ, что вамъ угодно говорить со мной?—ободряюще началъ Егоровъ.

— Да. Онъ вамъ, конечно, также передалъ и сущность того, о чемъ я хочу говорить. Я вижу monsieur Егоровъ, что вы, къ сожалѣнію, меня совершенно не поняли. Карточка помощника смотрителя тюрьмы, васъ предубѣдила, и съ перваго же моего шага въ полицейскомъ домѣ, возстановила противъ меня. Благодаря этому, я вынесъ нѣсколько непріятностей, которыхъ я увѣренъ, я бы избѣжалъ, еслибы вы не были предубѣждены противъ меня.

— Совершенно вѣрно-съ, замѣтилъ видимо смущенный Егоровъ.

— Мнѣ предстоитъ еще конечно, не малое время пробыть въ этомъ домѣ и естественно, мнѣ бы хотѣлось, чтобы мы поняли другъ друга. Мнѣ необходимо ваше расположеніе для того, чтобы хоть нѣсколько облегчить тягость заключенія. Я надѣюсь, что вы не откажетесь сдѣлать для меня то, что вы, напримѣръ, дѣлаете для Ивана Ивановича... Позвольте!—остановилъ я его, замѣтивъ, что онъ намѣренъ сдѣлать возраженіе. Повѣрьте мнѣ, что я съумѣю быть столько-же, если еще не болѣе, благодарнымъ, какъ и Иванъ Ивановичъ.

При моихъ послѣднихъ словахъ, Егоровъ, какъ то отвратительно съежился. Лицо его, вдругъ приняло необыкновенно слащавое, крайне гадкое выраженіе.

— Помилуйте,—произнесъ онъ,—я никогда непрочь сдѣлать все, что отъ меня зависитъ, если только знаю, что я это дѣлаю для *достойнаго* человѣка. Спросите Ивана Ивановича, онъ вамъ это подтвердитъ. Меня дѣйствительно очень возстановили противъ васъ, и прошу извинить меня, если я, не зная васъ, обошелся съ вами, какъ обходятся съ заурядными *арестованными*. Вѣдь право трудно узнать...

— Я нисколько не въ претензіи на васъ,—поспѣшилъ я его успокоить.—Позвольте мнѣ надѣяться, что съ сегодняшняго дня, вы будете ко мнѣ иначе относиться. Въ *благодарности* моей, не сомнѣвайтесь. Не откажите теперь-же принять отъ меня, на первое время, эту *бездѣлицу*, и я подалъ Егорову въ четверо сложенный двадцати-пяти рублевый кредитный билетъ, который, онъ, и не замедлилъ сунуть въ карманъ, предварительно, замѣтно освидѣтельствовавъ взглядомъ, достоинство депозитки.

— Благодарю васъ, Дмитрій... виноватъ, какъ васъ?... да, Дмитрій Александровичъ; благодарю васъ!—съ своего рода достоинствомъ, произнесъ Егоровъ, въ первый разъ, протягивая мнѣ свою «начальническую руку» которую, я, разумѣется, не преминулъ почтительно потрясти.

Приходъ околоточнаго, положилъ конецъ нашей интимной бесѣдѣ.

— Позвольте мнѣ написать прокурору прошеніе—сказалъ я, вспомнивъ совѣтъ Гуандзе.

— Сдѣлайте одолженіе—былъ отвѣтъ. И смотритель снабдилъ меня листомъ бумаги. Уходя вслѣдъ затѣмъ изъ конторы, Егоровъ, къ немалому удивленію околоточнаго, протянулъ мнѣ руку, произнеся: «Досвиданія, Дмитрій Александровичъ»...

Написанное мною прошеніе, не было особенно длинно: оно было слѣдующаго содержанія:

«Господину прокурору N—скаго окружнаго суда
отставнаго юнкера Дмитрія Александрова Карасева

Прошеніе.

«Будучи арестованъ еще 17-го октября, я, до сихъ поръ, не только не имѣю свѣдѣній о томъ, гдѣ находится слѣдственное обо мнѣ дѣло, но и не знаю даже сущности обвиненія, послужившаго поводомъ къ моему аресту, такъ какъ не былъ ни разу допрошенъ. Вопреки 431 ст. уст. угол. суд., постановленіе о взятіи меня подъ стражу, мнѣ, не только не было объявлено до истеченія *сутокъ* отъ времени задержанія меня, но и до сихъ поръ остается мнѣ неизвѣстнымъ. Вслѣдствіе чего, имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокородіе не замедлить объявленіемъ мнѣ: гдѣ находится слѣдственное обо мнѣ дѣло, и когда, именно, я буду допрошенъ. Ноября 30-го дня 1874 года.

Д. А. Карасевъ».

— Пожалуйста, отправьте сегодня-же къ прокурору—обратился я къ околоточному, подавая ему свое прошеніе.

— Непремѣнно-съ!—отвѣтилъ онъ мнѣ, кланяясь.—Разъ я далъ *смотрителю*, «справедливость» обязывала дать и его *помощнику*. Но у меня не было приличной его небольшому рангу депозитки, и я искренно пожалѣлъ, что, уйдя изъ камеры, не успѣлъ получить отъ Угрова сдачи. Я оставилъ контору, намѣреваясь порѣшить се въ тотъ-же день еще разъ, для врученія околоточному «должнаго».

— Ну что? сошлись? плутовато улыбаясь, встрѣтилъ меня Глюмъ.

— Какъ нельзя лучше,—отвѣтилъ я,—благодарю васъ.

— Вы увидите, это превосходный человѣкъ, главное: у него нѣтъ ничего невозможнаго.

Отвращеніе къ личности «превосходнаго человѣка», послѣ моей интимной съ нимъ бесѣды, достигло крайней степени. Слова Глюма вызвали во мнѣ ту легкую дрожь, которую обыкновенно испытываешь при видѣ крайне-уродливаго пресмыкающагося, и вообще чего-нибудь необыкновенно гадкаго, мерзкаго. Я былъ очень радъ, что могъ дѣлиться своими мыслями съ бароном, на непонятномъ Глюму и прочимъ моимъ сожителямъ, французскомъ языкѣ.

— Боже мой, какая отвратительная личность этотъ Егоровъ!—сказалъ я, обращаясь къ барону.—При видѣ такого нравственнаго урода, невольно закрадывается въ душу чувство гордости. Право, разговаривая съ нимъ, я не могъ отдѣлаться отъ крайней къ нему брезгливости, и сознанія своего нравственнаго превосходства. Такъ что такимъ людямъ, какъ я, пожалуй, и необходимо встрѣчаться съ такими личностями. Такія встрѣчи, въ своемъ родѣ, какъ бы даютъ силу, ободряютъ, спасаютъ отъ отчаянія.

— Будетъ вамъ тамъ, князь, французить! Садитесь-ка чай пить! — Перебилъ меня Угровъ, подавая мнѣ при этомъ сдачи съ 25-ти-рублеваго билета. На столѣ, кромѣ подогрѣтаго «халуемъ», собственно для меня, самовара, находилось также и множество закусокъ, купленныхъ Угровымъ, по моей просьбѣ. Баронъ не отказался присоединиться къ моему завтраку, и тѣмъ доставилъ мнѣ не малое удовольствіе.

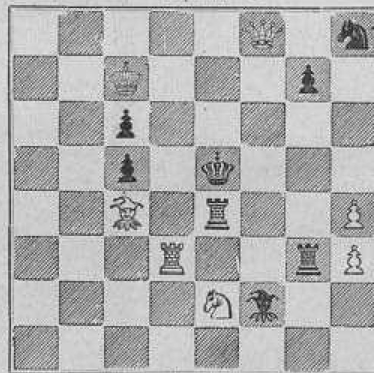
— Нѣтъ Дмитрій Александровичъ, вы плохой товарищъ. Я ужъ и въ самомъ дѣлѣ было думалъ, что пріобрѣлъ въ васъ компаніона, и вдругъ, что-же оказывается?—сказалъ онъ мнѣ, смѣясь, показывая на елисѣевскія закуски. Быстрота съ какою онѣ нами уничтожались, свидѣтельствуя о нашемъ изумительномъ аппетитѣ, слѣдствіи «баронскаго *стола*», какъ нельзя лучше оправдывала мое, впрочемъ, неумышленное отступничество.

(Продолженіе будетъ).

ЗАДАЧА № 446.

А. Я. Пѣтунина (въ Ярославлѣ).

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 362.

Изъ числа 32-хъ партій игранныхъ, одновременно Стейницомъ въ апрѣлѣ 1877 г., всѣ партіи были имъ выиграны, кромѣ одной, которая осталась неоконченной.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлыя. г. Стейницъ.	Черныя. г. Чильтонъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. d4—d5	11. c6—b8 1)
2. g1—f3	2. b8—c6	12. d5—d6	12. c7—c6 2)
3. f1—c4	3. f8—c5	13. f1—e1	13. a5 : c3 3)
4. b2—b4	4. c5 : b4	14. e1 : e4 4)	14. c3 : a1
5. c2—c3	5. b4—a5	15. d1—h5†	15. f7—f8
6. 0—0	6. g8—f6	16. c1—g5	16. a1—f6
7. d2—d4	7. 0—0	17. g5 : f6	17. g7 : f6
8. f3 : e5	8. f6 : e4	18. h5—h6†	18. f8—f7
9. e5 : f7	9. f8 : f7	19. h6 : h7†	19. f7—f8
10. c4 : f7†	10. g8 : f7	20. e4—g4	

Черныя сдались.

Примѣчанія г. Стейница.

1) Этотъ ходъ далъ возможность бѣлымъ начать сильную аттаку. Безъ сомнѣнія, лучше было отступить конемъ на e7, и партія черныхъ была-бы хороша.

2) Бѣлыя угрожаютъ d1—d5†. На ходъ черныхъ e4—f6, бѣлыя сыграли-бы d1—b3†, потомъ c1—a3 и f1—e1.

3) e4—f6 было лучше; однако, и въ этомъ случаѣ бѣлыя, играя d1—b3†, потомъ e1—e7, легко разбили-бы противника.

4) Гораздо сильнѣе чѣмъ дѣлать шахъ ферземъ для завоеванія офицера; черныя взяли-бы конемъ пѣшку d6, которая ихъ жестоко стѣсняетъ.

—

ПАРТІЯ № 363.

Блистательная партія, игранная недавно въ шахматномъ клубѣ, въ Норвичѣ.

Гамбитъ греко-филидоръ.

Бѣлыя. г. Говардъ-Тайлоръ.	Черныя. N. N.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. c3—e4	12. f6—h6
2. f2—f4	2. e5 : f4	13. d4 : e5	13. h6—h1†
3. g1—f3	3. g7—g5	14. e1—f4	14. g5—g4 3)
4. f1—c4	4. f8—g7	15. c1 : f2	15. h1 : a1
5. h2—h4	5. h7—h6	16. e4—d6†	16. e8—f8
6. d2—d4	6. d7—d6	17. d3—h7	17. h8—g7
7. b1—c3 1)	7. c7—c6 2)	18. c4 : f7	18. g8—e7
8. h4 : g5	8. h6 : g5	19. f3—h4	19. c8—d7
9. h1 : h8	9. g7 : h8	20. h7—g8† 4)	20. e7 : g8
10. d1—d3	10. d8—f6	21. h4—g6×	
11. e4—e5	11. d6 : e5		

Примѣчанія г. Стейница:

1) Обыкновенное продолженіе аттаки d1—d3.
2) Лучшій отвѣтъ на это b8—c6.
3) Очень хорошо для противника, который исполняетъ теперь одинъ изъ блистательнѣйшихъ маневровъ.
4) Это окончаніе прелестно.

—

ПАРТІЯ № 364.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Фразеръ 1.	Черныя. г. Фразеръ 2.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. a4—a5	12. f6 : e4†
2. b1—c3	2. b8—c6	13. f2—f1	13. a7 : a6
3. f2—f4	3. e5 : f4	14. a5 : b6†	14. a6 : b6
4. d2—d4	4. d8—h4†	15. d1—d3	15. c6—a5
5. e1—e2	5. b7—b6	16. d3 : e4	16. g4—e6
6. a2—a4 1)	6. c8—a6†	17. f3—e5	17. f8—h4 4)
7. c3—b5	7. 0-0-0 2)	18. d4—d5	18. e6—e7
8. g1—f3	8. h4—g5	19. d5—d6	19. b4 : d6 5)
9. e2—f2	9. g8—f6	20. a1 : a5	20. b6 : a5
10. b5 : a7† 3)	10. c8—b7	21. e4—b7	
11. f1 : a6†	11. b7 : a6		Черныя сдались.

1) Это, кажется, вѣрный ходъ.
2) По нашему мнѣнію, рокировка несвоевременна.
3) Не лучше-ли-бы было b5—d6†?
4) Можетъ быть, тутъ лучше d7—d5. Если $17\frac{}{f7—f6}$ $18\frac{a1 : a5}{f6 : e5}$ $19\frac{d4—d5}{e6—g4}$ $20\frac{e4—a4}{g4—d1†}$ 21 f1—f2 и т. д. $18\frac{}{b6 : a5}$ $19\frac{e4—b7}{e6—a6†}$ $20\frac{b7 : a6†}{a5 : a6}$ 21 e5—f7 и бѣл. выиграютъ.
5) Если $19\frac{}{e7 : d6,}$ то $20\frac{a1 : a5}{d6—d1†}$ $21\frac{f1—f2}{f8—c5†}$ 22 a5 : c5 и т. д.

Москва. А. А. Б—у. Ограничтесь распространеніемъ гимна между знакомыми.

Нижній-Новгородъ. Н. Р. С—му. Вашей посылки не получали и знакомаго вашего не видали.

Екатеринославъ. И. М—ру. Стихотвореніе ваше, какъ вы желали, бросили мы въ воду: оно тотчасъ-же пошло ко дну.

Петербургъ. Ф. А—у. Одно изъ вашихъ произведеній напечатано. Другія не будутъ.

Одесса. Р. К. Д. Ошибка, на которую вы указываете, исправлена въ прошломъ № «Хрон. Войны». Она была нами замѣчена еще ранѣе, какъ вы можете убѣдиться изъ оглавленія за первое полугодіе.

Одесса. И. И. Ч. Портретъ полученъ и будетъ напечатанъ. Благодаримъ.

Кіевъ. Кт. С. «Илл. Хрон. Войны» будетъ выходить до окончанія войны; слѣдовательно, мы не можемъ опредѣлить числа выпусковъ впередъ.

Москва. С. Н. Редакція не знаетъ, гдѣ ея корреспонденты въ настоящую минуту находятся; вѣроятно, одинъ—при главной квартирѣ, а другой—на Балканахъ.

Пенза. С. Н—ой. Письмо ваше передано въ редакцію «Моднаго Свѣта», которая исполнитъ ваше желаніе.

Ростовъ на Дону. Ив. Сем. Кошкину. Деньги 16 руб., которые вы заплатили 21-го мая въ книжномъ магазинѣ Мамонтова, въ Москвѣ, для передачи редакціи «Всемірной Иллюстраціи», получены ею только 12-го іюля. Совѣтуемъ вамъ на будущее время подписываться прямо у насъ.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 25 и 26 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 193—208.

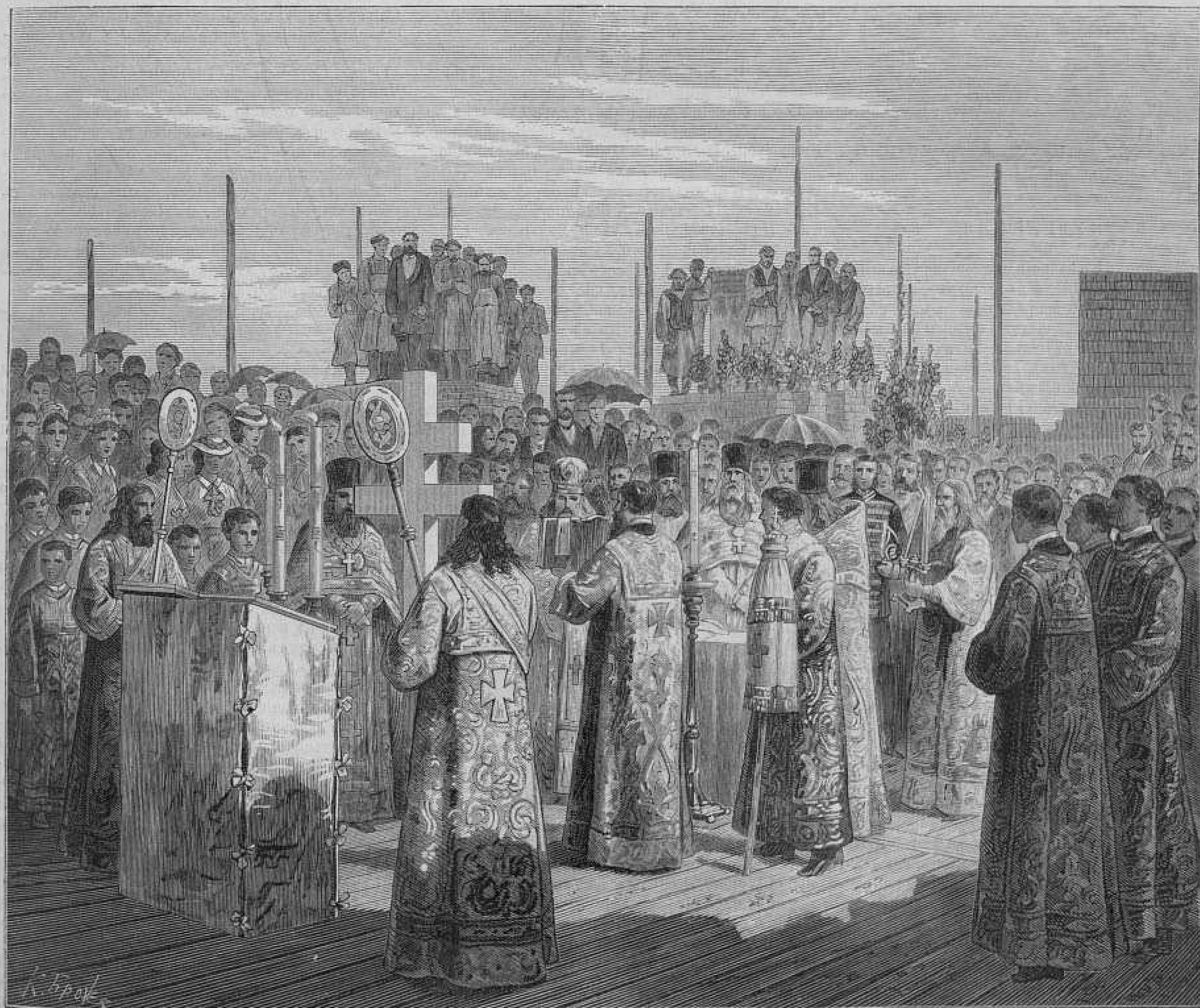
Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 іюля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 447. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 5. 23 іюля 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 27 и 28 выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны»** съ отдѣльнымъ рисункомъ «Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай у Зимницы (противъ Систово) 15-го іюня 1877 г.»



Рига.—Закладка новаго православнаго собора 3-го іюля.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ)

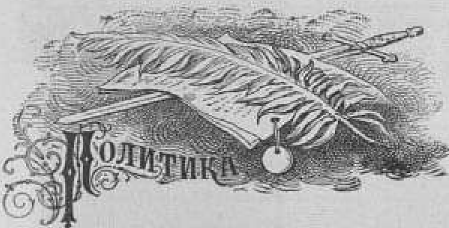
ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ требованій гг. подписавшихся на **второе полугодіе** «Всемірной Иллюстраціи» за нынѣшній годъ, желающихъ пріобрѣсти **первое полугодіе** этого изданія, редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ конторѣ ея имѣется еще небольшое количество экземпляровъ за первое полугодіе; посему желающіе пріобрѣсти ихъ благоволятъ поспѣшить обратиться со своими требованіями прямо въ главную контору редакціи.

Подписка на второе полугодіе открыта.

Гг. подписчики на второе полугодіе будутъ получать также безплатно «Иллюстрированную Хронику Войны», начиная съ № 19-го.

☛ Гг. иногородные, желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за **1877** годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** руб. — Цѣна годовому изданію въ С.-Петербургѣ **13** р., съ доставкою **14** р. **50** к.



Внутренняя.

Послѣ восточнаго вопроса, поглощающаго нынѣ общественное вниманіе, а для многихъ, пожалуй, и прежде его, стоитъ вопросъ объ урожаѣ, тѣсно связанный съ экономическимъ бытомъ населенія и обусловливающій отчасти политическія отношенія Россіи къ другимъ державамъ.

Изъ полученныхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній изъ 53 губерній, по 25 іюня, видно, что весна нынѣшняго года открылась позднѣе обыкновеннаго и сопровождалась вездѣ безпрестанными дождями и снѣгомъ. Такая погода мѣшала своевременному и успѣшному обсѣмененію полей яровымъ хлѣбомъ и задерживала ростъ озимыхъ хлѣбовъ и травъ во всѣхъ почти губерніяхъ, кромѣ южныхъ. Сверхъ того, отъ избытка влаги въ озимыхъ поляхъ образовались почти повсемѣстно вымочки, которыя въ губерніяхъ Тамбовской, Саратовской, Тверской, Могилевской и нѣкоторыхъ другихъ были такъ значительны, что часть этихъ полей пришлось перепахать и засѣять яровымъ хлѣбомъ; въ губерніяхъ-же Волынской, Екатеринославской, Черниговской, Минской и Люблинской озимые всходы сильно пострадали, а мѣстами были уничтожены сильнымъ разливомъ рѣкъ.

Недостатокъ въ сѣменахъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, оказавшійся у крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, по причинѣ неурожаевъ прежнихъ лѣтъ,—устраненъ, по возможности, выдачею хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ и покупкою его на счетъ продовольственныхъ капиталовъ, такъ что посѣвы озимыхъ хлѣбовъ были произведены въ томъ-же размѣрѣ, какъ и въ прежніе годы; посѣвы-же яровыхъ хлѣбовъ, частью отъ недостатка сѣмянъ, а частью, вслѣдствіе бывшихъ съ начала весны безпрерывныхъ дождей, значительно уменьшились во многихъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Ставропольской, Екатеринославской и Орловской, а въ Бессарабіи, не смотря на обиліе сѣмянъ, посѣвовъ было сдѣлано около одной трети обыкновенной пропорціи, потому что населеніе было отвлечено перевозкою военныхъ тяжестей. Хлѣба и травы въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ, задержанные въ началѣ роста холодами, стали замѣтно поправляться съ наступленіемъ тепла, и если погода будетъ благопріятствовать, то можно надѣяться довольно хорошаго, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и обильнаго урожая. Что-же касается южныхъ губерній, то весенніе дожди и холода не только не оказали тамъ вреднаго вліянія, но еще, поддерживая постоянно влагу, способствовали всходу сѣмянъ позднихъ посѣвовъ и густотѣ растительности. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ для произростанія, хлѣба и травы почти во всѣхъ южныхъ губерніяхъ не оставляютъ желать ничего лучшаго, и поэтому есть надежда, что, не смотря на уменьшеніе въ нынѣшнемъ году посѣвовъ яровыхъ, сборъ ихъ будетъ весьма удовлетворительный. Сѣнокосъ въ Ставропольской губерніи далъ такой урожай, что пудъ сѣна стоитъ отъ одной до двухъ копѣекъ, хотя эта губернія сильно пострадала отъ градобитій.

Изъ насѣкомыхъ, вредящихъ посѣвамъ, появлялись въ Херсонской и Таврической губерніяхъ жучки, а въ Курской саранча.

Вообще всходы удовлетворительны въ слѣдующихъ губерніяхъ: Астраханской, Варшавской, Виленской, Волынской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Калишской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Кѣлецкой, Ломжинской, Московской, Олонецкой, Пензенской, Петроковской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Ставропольской, Сѣдлецкой, Таврической, Тамбовской, Тульской, Харьковской и Херсонской; частію хороши, частію посредственны въ губерніяхъ: Бессарабской, Витебской, Владимірской, Гродненской, Казанской, Калужской, Курской, Лифляндской, Люблинской, Минской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Псковской, Петербургской, Симбирской, Сувалкской, Черниговской, Эстляндской и Ярославской; посредственны въ губерніяхъ: Вологодской, Костромской, Плоцкой, Смоленской и Тверской.

Такимъ образомъ, есть основаніе надѣяться, что нынѣшній годъ, хотя и не будетъ принадлежать къ числу особенно урожайныхъ, но и недостатка въ продовольствіи чувствоваться не будетъ, чего никакъ нельзя было ожидать, принимая въ соображеніе позднее наступленіе весны и безпрестанные дожди. Впрочемъ, изъ Сибири, Финляндіи и восточной полосы европейской Россіи, какъ-то: губерній Самарской, Уфимской, Пермской и Оренбургской, свѣдѣній неполучено, равно какъ и изъ области войска донскаго и губерніи Радомской. Урожай-же или неурожай на такой огромной территоріи можетъ привести къ другимъ выводамъ.

Въ заключеніе, считаемъ не безъинтереснымъ познакомить читателей съ дѣятельностью общества для распространенія священнаго писанія въ Россіи. Изъ отчета этого общества за 1876 годъ, между прочимъ, видно, что въ отчетный періодъ вышла библія на русскомъ языкѣ. Изданіе ея началось за двадцать лѣтъ назадъ, когда святѣйшій синодъ нашелъ необходимымъ сдѣлать книги священнаго писанія удобопонятными для всѣхъ и съ этою цѣлью распорядился о переводѣ библіи на русскій языкъ, что было окончено только въ прошломъ году. Въ настоящее время общество употребляетъ всѣ усилія для распространенія книгъ священнаго писанія въ народѣ. Книгоноши, командируемые въ разныя губерніи, утверждаютъ, что наиболѣе успѣха они имѣли между солдатами, что, впрочемъ, весьма естественно, такъ какъ всѣмъ другимъ книжнымъ торговцамъ доступъ въ казармы запрещенъ. Въ прошломъ году общество роздало и продало 39,473 экземпляра священнаго писанія, на сумму 17,592 руб., менѣе чѣмъ въ 1875 году на 3,459 экземпляровъ, но на 2,898 руб. болѣе. Причина такой разности заключается въ томъ, что въ отчетный періодъ было отпущено много дорого стоющихъ ветхихъ завѣтовъ на русскомъ языкѣ, и потому, по существующему правилу, отпускать въ кредитъ, смотря по разстоянію, лишь на 10 и на 20 руб.,—могло быть послано соотвѣтственно меньше количествъ новыхъ завѣтовъ и другихъ, болѣе дешевыхъ, книгъ. Кромѣ того, въ числѣ разосланныхъ экземпляровъ 445 было отправлено для выдачи безплатно раненымъ и больнымъ, находившимся въ сербскихъ госпиталяхъ. Со времени основанія общества, въ 1863 г., по 1 января 1877 года распространено, посредствомъ книгоношъ и продажи въ складахъ, 487,795 экземпляровъ священнаго писанія. Общая цифра прихода въ отчетномъ году доходила до 9,503 руб. 54 коп., а расхода 8,798 р. 71 коп. Осталось къ 1 января 704 руб. 83 к. Число наличныхъ членовъ общества къ 31 декабря 1876 года простиралось до 514.

Изъ этихъ свѣдѣній можно заключить, что дѣятельность общества была небезуспѣшна и принесла своего рода пользу, хотя, конечно, результаты, достигнутые имъ, нельзя сравнить съ результатами трудовъ англійскаго библейскаго общества; но при этомъ надо принять во вниманіе, что послѣднее обладаетъ громадными капиталами и дѣйствуетъ втеченіи продолжительнаго періода времени.

Внѣшняя.

Съ переходомъ русскихъ войскъ за Балканы насталъ одинъ изъ тѣхъ моментовъ *кажущейся* пріостановки рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, которые уже два раза повторялись втеченіи нынѣшней войны и которымъ суждено повторяться послѣ каждаго рѣшительнаго шага впередъ, согласно плану, который основанъ на возможно скорѣйшемъ приближеніи къ тому пункту, на которомъ должна разыграться главная катастрофа.

Какъ только сдѣлалось яснымъ, что войска наши имѣютъ своимъ объективомъ Адріанополь и мѣстности, сосѣднія турецкой столицы, и подвигаются на югъ, не ожидая развязки операцій, предпринятыхъ противъ Дунайскихъ крѣпостей, можно было навѣрное ручаться, что послѣ каждаго рѣшительнаго шага, отдающаго въ наши руки важнѣйшіе пункты этого пути, передовые отряды, захватившіе такой пунктъ, будутъ останавливаться въ ожиданіи прибытія всей массы войскъ, предназначенныхъ участвовать въ наступательномъ движеніи. Такая пріостановка послѣдовала за переправою у Систова и повторилась, повидимому, послѣ завладѣнія главными проходами Балканскаго хребта. Прошло уже болѣе двухъ недѣль со времени взятія Казанлыка и Шипкинскаго прохода, а мы не имѣемъ никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній ни о дѣйствіяхъ отрядовъ, находящихся по ту сторону Балканъ, ни о результатахъ военныхъ операцій, направленныхъ противъ Рущука и Силистріи.

Все заставляетъ, однакоже, думать, что, если результаты общей сложности этихъ военныхъ операцій и не имѣютъ еще покамѣстъ рѣшающаго характера, то они, тѣмъ не менѣе, таковы, что оставляютъ мало надеждъ друзьямъ Турціи и

дѣлаютъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ скорое наступленіе развязки борьбы. Мы заключаемъ это изъ тѣхъ измѣненій, которыя произошли за послѣдніе семь дней въ политическомъ настроеніи западныхъ державъ, наиболѣе непосредственно заинтересованныхъ въ событіяхъ, разыгрывающихся на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе интересно и знаменательно то, что произошло на прошлой недѣлѣ въ Англіи. Слухи о приготовленіяхъ къ отправкѣ на Востокъ транспортныхъ судовъ съ войсками оказались не лишенными нѣкотораго серьезнаго основанія. Британское правительство на запросы, сдѣланные ему въ обѣихъ палатахъ парламента, отвѣчало, что, при нынѣшнемъ неопредѣленномъ положеніи дѣлъ на юго-востокѣ Европы, оно сочло необходимымъ дополнить до полагающейся по штатамъ цифры гарнизоны англійскихъ станцій на Средиземномъ морѣ, и поэтому отправляетъ 5,000 человѣкъ солдатъ въ Мальту. Министры прибавляли, что этимъ *единственно* объясняются появившіеся въ газетахъ слухи о предполагаемой будто-бы высадкѣ англійскихъ войскъ въ Галлиполи.

Между тѣмъ, слухи эти продолжали упорно держаться, правда, въ нѣсколько измѣненной редакціи. Газеты заговорили о предстоящемъ переходѣ въ Дарданеллы англійской эскадры, стоявшей въ Безикской бухтѣ, и стали называть Галлиполи мѣстомъ новой якорной стоянки этой эскадры. Къ этому извѣстію прибавляли, однако-же, что Порта противится занятію Дарданеллъ англійскими судами иначе, какъ подъ условіемъ, что Англія вступитъ въ открытый союзъ съ Турціею противъ Россіи.

Въ подобномъ сопротивленіи не было ничего невѣроятнаго. Совѣтники султана могли имѣть серьезные поводы опасаться, что разрѣшеніе, данное Портою англійскимъ судамъ проникнуть въ Дарданеллы, повлечетъ за собою появленіе въ этомъ проливѣ эскадръ другихъ державъ, именно германской и итальянской, давно уже крейсирующихъ въ водахъ, сосѣднихъ съ Архипелагомъ, т. е., въ сущности, къ тому занятію проливовъ европейскими флотами, на пользѣ и необходимости котораго настаивала Россія еще лѣтомъ 1876 года. Они должны были знать, что германская и итальянская эскадры войдутъ въ Дарданеллы, съ заднею мыслью, совершенно не похожею на ту, которая заставитъ Англію двинуть туда свои броненосцы, и нѣтъ ничего удивительнаго, что имъ хотѣлось избѣжать подобнаго событія.

Такъ или иначе, но занятія Дарданеллъ англійскою эскадрою еще не произошло въ то время, когда мы пишемъ эти строки. Изъ Портсмута уже отправили въ Средиземное море первый транспортъ британскихъ войскъ и почти одновременно англійская эскадра, стоявшая въ Безикской бухтѣ, вышла оттуда по неизвѣстному назначенію —этимъ покуда все и ограничивается.

Между тѣмъ, изъ Италіи получены извѣстія о началѣ какихъ-то переговоровъ, направленныхъ къ совокупному дѣйствію флотовъ континентальныхъ державъ, съ цѣлью защиты христіанъ на Востокѣ. Правда, вслѣдъ за тѣмъ изъ Рима посылались увѣренія въ твердой рѣшимости итальянскаго правительства сохранить строгій нейтралитетъ и дружественныя отношенія къ Англіи, но самыя увѣренія эти доказываютъ, что въ Лондонѣ вовсе не ожидаютъ, чтобы занятіе Дарданеллъ англійскою эскадрою прошло безъ протеста со стороны континентальныхъ правительствъ.

О возможности такого протеста со стороны Австро-Венгріи говорилось за эти дни въ весьма опредѣленныхъ выраженіяхъ. Изъ Вѣны было получено нѣсколько извѣстій, единогласно утверждавшихъ, что, въ случаѣ высадки англійскихъ войскъ въ Галлиполи, австро-венгерскія войска немедленно вступятъ въ Боснію и Герцеговину и, такимъ образомъ, примутъ прямое участіе въ военномъ занятіи европейской Турціи, предпринятомъ Россіею. Къ концу недѣли получились свѣдѣнія, косвенно подтверждавшія эти слухи, такъ какъ они касались созыва въ Вѣну всѣхъ главныхъ министровъ Венгріи и Цислейтаніи, для обсужденія вопроса о мобилизаціи части австро-венгерской арміи, въ виду «новаго порядка вещей», имѣющаго наступить на Балканскомъ полуостровѣ.

Между тѣмъ, въ самой Турціи политическое положеніе принимало все болѣе и болѣе острый характеръ. Во многихъ мѣстностяхъ Румеліи началась рѣзня христіанъ мусульманами, вынудившая отправку къ румелійскимъ берегамъ англійскаго военнаго брига «Rapid» и парохода австрійскаго Ллойда. Въ Ѳессаліи возстаніе усилилось, въ Кандіи вспыхнулъ открытый мятежъ и въ Ретимно произошло кровавое столкновеніе между турками и греками. Черногорцы, обложивъ Никшичъ, взяли передовые форты этой крѣпости и приступили къ бомбардированію самого Никшича, который, вѣроятно, очутится въ непродолжительномъ времени въ ихъ рукахъ. Въ самомъ Константинополѣ продолжала господствовать величайшая сумятица. Положеніе великаго визиря сильно поколебалось, шейхъ-уль-исламъ Хайрулла-эффенди, не соглашавшійся развернуть знамя пророка и объявить, такъ называемую, священную войну, т. е. *избіеніе гяуровъ*, былъ смѣщенъ и замѣненъ личностью болѣе фанатическаго характера. Опальный Митхадъ-паша вдругъ появился въ Вѣнѣ и началъ тамъ какіе-то «переговоры» по порученію константинопольскаго правительства.

Изъ этой путаницы событій не легко догадаться въ чемъ состоятъ намѣренія Порты въ настоящую минуту. Впрочемъ, всего вѣроятнѣе, что и сама она ровно ничего не знаетъ на этотъ счетъ, а выжидаетъ событій и рѣшенія вопроса о томъ, явится или не явится къ ней открыто на помощь Англія.

Не надо быть особеннымъ оптимистомъ для того, чтобы признать такое положеніе вещей значительно благопріятнымъ для Россіи. Въ то время, когда Европа приготовляется по немногу къ неизбѣжной развязкѣ и собирается разыграть въ ней роль, сообразную съ интересами каждой изъ западныхъ великихъ державъ, а Турція мечется изъ стороны въ сторону въ страхѣ, возбуждаемомъ неизвѣстностію ожидающей ея участи, русскія войска продолжаютъ подвигаться къ Адріанополю и, обложивъ Рущукъ и Силистрію, парализируютъ военное значеніе знаменитаго турецкаго *четыреугольника* (Рущукъ-Шумла-Варна-Силистрія). Каждый день приближаетъ ихъ къ моменту рѣшительнаго столкновенія и одно или два большихъ сраженія могутъ кончить войну, вынудивъ Турцію начать мирные переговоры, для избѣжанія занятія Константинополя. Все это можетъ и даже *должно* случиться прежде, чѣмъ успѣютъ образоваться окончательно комбинаціи, которыя-бы дали надежду Портѣ поправить дѣла, а потому мы врядъ-ли ошибемся, сказавъ, что политическія событія, происшедшія втеченіи прошлой недѣли, не могутъ считаться опасными для великаго и святаго дѣла, предпринятаго Россіею.

Во Франціи все еще продолжается періодъ политическаго затишья, и по всей вѣроятности такое положеніе дѣлъ протянется еще около двухъ съ половиною мѣсяцевъ. По послѣднимъ извѣстіямъ министерство Брольи рѣшило произвести выборы не ранѣе 14 (2) октября, вѣроятно, въ надеждѣ, что къ этому сроку ему какъ нибудь удастся примирить между собою монархическія фракціи, вступившія въ открытую борьбу изъ за оффиціальныхъ кандидатуръ, хотя едва-ли надежды его оправдаются. Въ ожиданіи этого желательнаго для кабинета 16-го мая, но весьма мало вѣроятнаго примиренія, маршалъ Макъ-Магонъ предпринялъ поѣздку въ Буржъ и произнесъ тамъ рѣчь, въ которой торжественно увѣрялъ, что его единственная цѣль: «дѣйствовать на почвѣ конституціи, стоя во главѣ людей порядка всѣхъ безъ различія партій». Само собою разумѣется, что подобное заявленіе, встрѣтившее благопріятный пріемъ только со стороны оффиціальныхъ сферъ, не можетъ успокоить ровно никого, такъ какъ оно равносильно увѣренію, что маршалъ намѣренъ хлопотать объ упроченіи республики, при содѣйствіи людей, твердо рѣшившихся замѣнить республиканскую форму правленія монархическою, и притомъ вовсе не согласныхъ насчетъ того, кому именно слѣдуетъ вручить скипетръ будущей монархіи.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вѣна, (30-го) 18-го іюля. Митхадъ-паша имѣлъ продолжительное свиданіе съ графомъ Андраши, который немедленно, вслѣдъ затѣмъ, отдалъ ему визитъ. Митхадъ-паша говоритъ, что онъ уже три мѣсяца состоитъ въ перепискѣ съ султаномъ и что ему дано важное порученіе въ Вѣну и въ Лондонъ, куда онъ отправится въ будущую субботу, а потомъ снова возвратится въ Вѣну.

Въ Австріи, повидимому, наступаетъ политическій кризисъ, истинный характеръ котораго опредѣлить пока трудно. Коломанъ Тисса, венгерскіе военный министръ и министръ финансовъ, прибыли сюда, въ Вѣну, и сегодня утромъ здѣсь происходило засѣданіе совѣта министровъ, на которомъ обсуждался вопросъ о мобилизаціи австрійской арміи. Вопросъ этотъ, кажется, рѣшенъ.

Извѣстія изъ Сербіи, сообщенія объ успѣхахъ черногорцевъ и враждебное балканскимъ христіанамъ движеніе внутри австрійской монархіи причиняютъ австрійскому правительству сильное безпокойство. Правительство считаетъ необходимымъ сдѣлать необходимыя приготовленія. Туркофильская печать стремится, посредствомъ яростныхъ статей, побудить кабинетъ къ принятію болѣе рѣшительныхъ мѣръ.

Митхадъ-паша чрезвычайно недоволенъ турецкимъ посломъ, Алеко-пашею, и грозитъ смѣнить его тотчасъ-же по возвращеніи своемъ къ власти. Онъ полагаетъ, что Турція еще можетъ держаться и что полученіе помощи со стороны иностранныхъ державъ для нея возможно.

Сюда прибылъ румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Когальничано, которому, вѣроятно, будетъ оказанъ дурной пріемъ, такъ какъ Австрія въ высшей степени раздражена противъ Румыніи, за ея образъ дѣйствій.

Лондонъ, (30-го) 18-го іюля. «Агентству Рейтера» сообщаютъ изъ Шанхая, что судно «Баянъ», подъ русскимъ адмиральскимъ флагомъ, вышедшее изъ Санъ-Франциско, прибыло 1-го іюля, во Владивостокъ; ожидается прибытіе и остальной части эскадры. Портъ загражденъ сильными торпедами.

Вскорѣ отправится во Владивостокъ начальникъ англійской эскадры.

Вѣна, (31-го) 19-го іюля. Совѣтъ министровъ, засѣданіе котораго происходило сегодня, подъ предсѣдательствомъ императора Франца-Іосифа, постановилъ выразить графу Андраши полную благодарность за приданное имъ внѣшней политикѣ Австріи направленіе, которое вполнѣ согласуется съ воззрѣніями всѣхъ членовъ правительства и самого императора. Совѣтъ министровъ находитъ, что невозможно вести дѣло лучше, чѣмъ ведетъ его Андраши. До настоящаго времени никто изъ министровъ не предвидитъ необходимости употребленія значительныхъ военныхъ силъ; тѣмъ не менѣе, признано необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя приготовленія. Поэтому, совѣтъ министровъ уполномочиваетъ графа Андраши ходатайствовать передъ императоромъ объ утвержденіи распоряженія относительно мобилизаціи части войскъ, не свыше четырехъ дивизій или 50,000 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ необходимая на это сумма взята была изъ остатковъ по счетамъ министерства финансовъ, простирающихся до шестидесяти милліоновъ флориновъ. Свѣдѣніе это сообщено мнѣ непосредственно имперскимъ министромъ финансовъ, Гофманомъ, который, прощаясь со мною, прибавилъ, что въ политикѣ Австріи, какъ онъ можетъ увѣрить совѣстью, не послѣдовало никакой перемѣны во враждебномъ Россіи смыслѣ.

Подлежащія мобилизаціи войска будутъ, повидимому, двинуты къ сербской границѣ.

По оффиціальнымъ источникамъ, Митхадъ-паша старается изслѣдовать здѣсь, въ Вѣнѣ, политическую почву, не имѣя, однако, оффиціальнаго порученія въ этомъ смыслѣ. Аарифи-паша подалъ прошеніе объ отставкѣ и, вѣроятно, будетъ замѣщенъ Серверомъ-пашею.

Газета «Neue Freie Presse» заявляетъ, что Порта питаетъ сильное неудовольствіе противъ принца Рейса.

Лондонъ, (31-го) 19-го іюля. Сэръ Норткотъ, отвѣчая въ палатѣ общинъ Уоллэю, заявилъ, что нѣтъ надобности вносить въ палату предложеніе объ открытіи спеціальнаго кредита на покрытіе расходовъ по недавней отправкѣ войскъ и усиленію британскаго флота въ Средиземномъ морѣ. «Расходы эти не велики, продолжалъ сэръ Норткотъ: — и сомнительно, чтобы вообще оказалось нужнымъ втеченіе года требовать дальнѣйшихъ суммъ; въ настоящее же время это не нужно. Никакихъ другихъ заявленій относительно воззрѣній и намѣреній правительства по отношенію къ восточной войнѣ я сдѣлать не имѣю. Мнѣ кажется нецѣлесообразнымъ вступать въ препирательства съ русскими газетами по вопросу о насиліяхъ, совершенныхъ русскими войсками».

По свѣдѣніямъ «Агентства Гаваса», турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, Аарифи-паша, подалъ прошеніе объ отставкѣ, которое и принято. На мѣсто его назначенъ Серверъ-паша.

Вѣна, (1-го августа) 20-го іюля. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ изъ Бѣлграда, мѣстный греческій консулъ получилъ отъ своего правительства важныя инструкціи и отправился въ Крагуевацъ, чтобъ переговорить съ сербскими министрами.

Изъ Львова сообщаютъ, что 5-го августа назначено въ этомъ городѣ обычное передъ открытіемъ засѣданій галицкаго сейма собраніе депутатовъ; въ собраніи этомъ выслушанъ будетъ проектъ адреса. Польскіе депутаты австрійскаго рейхстага убѣждаютъ своихъ сотоварищей, чтобъ въ адресѣ этомъ они не дѣлали ни малѣйшаго упоминанія о восточномъ вопросѣ, въ враждебномъ Россіи смыслѣ. Графъ Владиславъ Платеръ, докторъ Неголевскій и познанскіе депутаты германскаго рейхстага прибыли въ Вѣну, съ цѣлью содѣйствовать установленію единодушія между галичанами.

Берлинъ, (31-го) 19-го іюля. Газета «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» слышала изъ самаго надежнаго источника, что военныя мѣры, которыя можетъ принять Австрія, будутъ касаться мобилизаціи только четырехъ дивизій. Принимая эту мѣру, Австрія отнюдь не имѣетъ въ виду отступить отъ соблюдаемаго ею донынѣ нейтральнаго и сдержаннаго образа дѣйствій. Это распоряженіе или другія мѣры, которыя были-бы приняты Австріей, тѣмъ менѣе могутъ отразиться неблагопріятно на превосходныхъ отношеніяхъ, существующихъ между Вѣною и Петербургомъ.

Закладка православнаго собора въ Ригѣ.

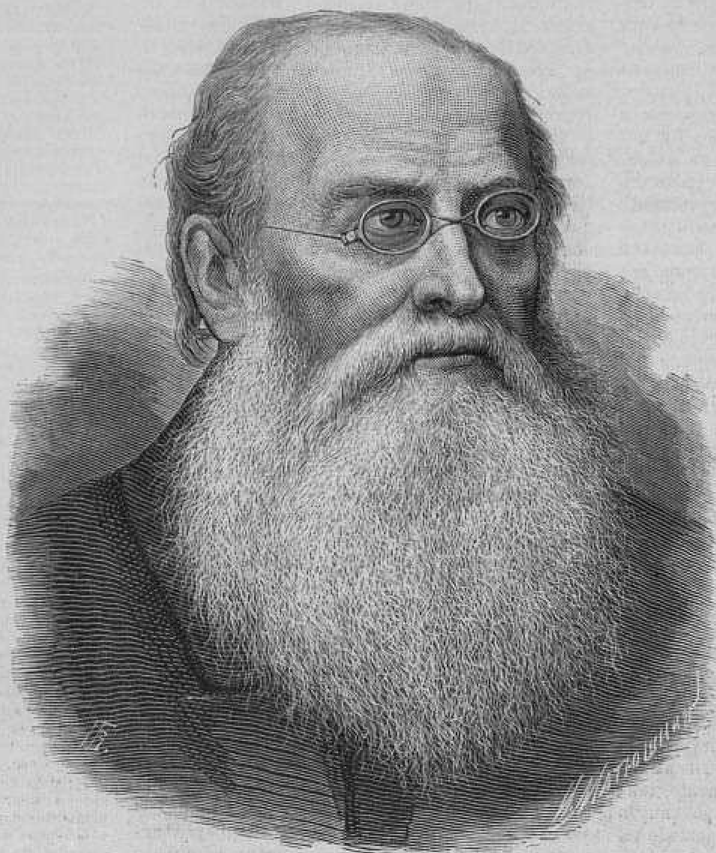
3-го іюля нынѣшняго года происходила въ городѣ Ригѣ торжественная закладка каѳедральнаго Александровскаго собора, которая была совершена преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ, въ присутствіи высшихъ представителей администраціи. День былъ воскресный, а потому публика собралась многочисленная.

Говорятъ, будущій соборъ долженъ занять между храмами города первое мѣсто, такъ какъ онъ строится по образцу Исаакіевскаго. Обширное и величественное зданіе собора будетъ помѣщаться на Марсовомъ полѣ. Окончаніе собора предположено въ 1880 году.

Іоганъ-Людвигъ Рунебергъ, †.

24 апрѣля (6 мая) скончался въ Борго, въ Финляндіи, знаменитый Рунебергъ, финскій или, лучше сказать, шведскій поэтъ, потому что онъ писалъ на шведскомъ языкѣ, хотя былъ уроженцемъ Якобштадта. Родился онъ въ 1804 году и по окончаніи курса въ Абоскомъ университетѣ *) занялъ въ этомъ университетѣ мѣсто доцента римской литературы, а потомъ, черезъ 10 лѣтъ, переѣхалъ въ Борго, удовольствовавшись скромнымъ мѣстомъ — лектора древнихъ языковъ при тамошней гимназіи; здѣсь онъ занимался преподаваніемъ до 1863 года, когда его поразилъ параличъ. Первымъ произведеніемъ Рунеберга былъ сборникъ его стихотвореній, изданный въ 1830 г.; потомъ, подъ вліяніемъ идей Гете, онъ написалъ: «Elgskyttarne», «Hanna» и «Julqualllen»—три идилліи въ гекзаметрахъ, все болѣе и болѣе обращавшія на него вниманіе публики; затѣмъ, въ 1841 году, появилась поэма «Надежда», а послѣ ея «Kung Fjällar» (изъ преданій Скандинавіи) и сборникъ норвежскихъ пѣсенъ; въ 1848 году вышелъ первый выпускъ его «Fänrik Ståls Sägner»—разсказовъ въ стихахъ изъ исторіи завоеванія Финляндіи, а потомъ онъ написалъ нѣсколько лирическихъ и повѣствовательныхъ поэмъ, комедію «Kansjke» и классическую трагедію «Kungarne på Salamis», и переложилъ въ стихи много псалмовъ. Кромѣ того, онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ эстетическій критикъ.

*) Въ 1827 году университетъ этотъ переведенъ въ Гельсингфорсъ.



І. А. Рунебергъ, знаменитый финскій поэтъ, † 24-го апрѣля (6-го мая).

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

„Уборка ржи“, рисунокъ Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Произведенія Рунеберга были оцѣнены по достоинству не въ одной только Финляндіи, но и во всей Европѣ, и были переведены, между прочимъ, на англійскій, нѣмецкій и русскій языки. «Рунебергъ», говоритъ академикъ Я. Гротъ,—«глубоко изучилъ бытъ и нравы своихъ соотечественниковъ и умѣлъ изобразить съ удивительною истиною и красотою духъ финляндскаго народа... Поэзія Рунеберга отличается глубиною содержанія, совершенствомъ языка и оконченностью отдѣлки, въ которой безукоризненная прелесть соединяется съ рѣдкою сжатостью и простотою выраженія, но въ то же время она представляетъ и изумительное разнообразіе въ настроеніяхъ поэта и необыкновенную широту воззрѣній и симпатій.

Въ 1841 году Рунебергу была пожалована русскимъ правительствомъ пенсія въ 1000 руб. ежегодно; въ 1844 онъ былъ назначенъ штатнымъ профессоромъ, а въ 1875 году Императорская академія наукъ избрала его почетнымъ членомъ.

Фридрихъ-Вильгельмъ Гаклендеръ, †.

Съ кончиною Гаклендера, послѣдовавшею такъ неожиданно 6-го іюля, Германія лишилась одного изъ любимѣйшихъ своихъ романистовъ. Онъ пользовался популярностью въ Германіи втеченіи тридцати шести лѣтъ. Извѣстность ему доставило первое его сочиненіе и слава не измѣняла ему до самой кончины. Въ Германіи такое счастье дается рѣдко и выпадаетъ на долю лишь самымъ даровитымъ авторамъ. Гаклендеръ былъ именно народный писатель, въ томъ смыслѣ, что былъ доступенъ всѣмъ и каждому. Онъ разсказывалъ просто, понятно, безъ притязаній, желая только занять читателя и доставить ему пріятный часъ досуга. Незадолго до смерти, на обѣдѣ въ честь южногерманскихъ книгопродавцевъ, многочисленные почитатели его, бывшіе на этомъ празднествѣ, пристали къ нему съ вопросомъ, что онъ думаетъ самъ о своемъ дарованіи. Онъ сказалъ, что считаетъ себя не больше, какъ хорошимъ разсказчикомъ и очень доволенъ, что публикѣ, повидимому, настолько-же пріятно его слушать, насколько ему пріятно разсказывать. Въ этихъ немногихъ словахъ онъ обрисовалъ свой талантъ вѣрно и мѣтко.

Гаклендеръ родился 1-го ноября 1816 г., въ Бургшейдѣ, близъ Аахена. Отецъ его былъ школьный учитель. Онъ рано лишился родителей и, получивъ поверхностное образованіе, поступилъ прикащикомъ въ модный магазинъ. Мечтою его было поступить въ военную службу, именно, въ артиллерію, и мечта эта, наконецъ, сбылась, но по многимъ причинамъ онъ вскорѣ долженъ былъ покинуть эту дорогу и заняться опять торговлей. Послѣ нѣсколькихъ скучныхъ лѣтъ, проведенныхъ за прилавкомъ, онъ лишился мѣста, вслѣдствіе банкротства своего принципала, и нѣсколько времени не могъ найти себѣ другаго мѣста. Тогда друзья его, замѣтя въ немъ литературный талантъ, совѣтовали ему попытать счастія на литературномъ поприщѣ. Онъ по

Ф. Б. Гаклендеръ, германскій нувеллистъ, † 25-го іюня (7-го іюля).

(Грав. Э. Даммюллеръ).

«Колочеи», народная валашская пляска.

(Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, рис. К. Брожъ, грав. А. Зубчаниновъ).

слушался ихъ и черезъ годъ былъ уже извѣстенъ. Первою робкою попыткою его была небольшая повѣсть, посланная имъ въ штутгардтскую газету «Morgenblatt»; повѣсть эта произвела такое впечатлѣніе, что автора пригласили переселиться въ Штутгардтъ, что онъ и сдѣлалъ 1840 г.; ему было тогда двадцать четыре года. Въ 1841 году появились въ «Morgenblatt» его «Картины изъ солдатской жизни въ мирное время», сюжетомъ для которыхъ послужили собственныя его воспоминанія. Эти очерки упрочили его извѣстность; всѣ германскія періодическія изданія, наперерывъ, добивались чести помѣщать у себя его произведенія. Но онъ все не вѣрилъ своему счастью, считалъ, что обязанъ имъ мимолетной прихоти публики и хотѣлъ создать себѣ болѣе прочное существованіе. Съ этой цѣлью онъ попытался было поступить на сцену, сначала актеромъ, потомъ хористомъ, но попытки эти не имѣли успѣха. Все-таки онѣ доставили ему знакомство съ многими театральными знаменитостями и по рекомендаціи одной изъ нихъ, графъ Таубенгейма, отправляясь на востокъ, предложилъ ему у себя мѣсто секретаря. Съ этого времени ему открылась блистательная карьера. Дружба съ графомъ Таубенгеймомъ, который впослѣдствіи женился на племянницѣ короля виртембергскаго, доставила ему довѣріе кронпринца Карла; въ 1843 г., онъ поступилъ къ нему на службу и сопровождалъ его въ путешествіяхъ въ Бельгію, въ Италію, въ Германію и въ Россію. Положеніе его при дворѣ казалось непоколебимо прочнымъ; но, вдругъ, въ 1848 г., онъ не только получилъ отставку, но даже долженъ былъ совершенно удалиться отъ двора. Поводомъ къ этой немилости послужилъ его романъ «Минута счастья», въ которомъ онъ позволилъ себѣ нѣкоторыя смѣлыя замѣчанія на счетъ придворной жизни. Но въ это время, литературная слава его была уже упрочена цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ произведеній, какъ-то: «Путешествіе на востокъ», «На богомолье въ Мекку», «Приключенія въ караульнѣ» и др., и онъ не имѣлъ надобности въ другихъ средствахъ къ существованію, кромѣ своего пера. Тѣмъ не менѣе, король Вильгельмъ, все еще сохранившій къ нему нѣкоторую дружбу, далъ ему письмо къ австрійскому императору, вслѣдствіе чего онъ былъ принятъ военнымъ корреспондентомъ въ главную квартиру Радецкаго. Впослѣдствіи, онъ поѣхалъ въ главную квартиру принца прусскаго въ Баденѣ и писалъ оттуда корреспонденціи въ «Аугсбургскую газету». Эти занятія доставили ему расположеніе прусскаго двора и званіе потомственнаго дворянина въ Австріи. Къ этому-же времени относится его романъ «Солдатская жизнь въ военное время».

Возвратившись на родину, Гаклендеръ продолжалъ свою литературную дѣятельность, плодомъ которой было много прекрасныхъ романовъ, какъ-то: «Евгеній Штильфридъ», «Горькій часъ», «Новый Донъ-Кихотъ», «Романъ изъ художественнаго міра», и др. Особенное впечатлѣніе произвелъ его романъ «Безъименныя исторіи», печатавшійся въ «Кельнской газетѣ». Онъ также много писалъ для сцены: особенный успѣхъ имѣли его комедіи «Тайный агентъ» и «Магнетическое исцѣленіе». Какъ его романы, такъ и піесы отличаются въ особенности живостью изложенія и умѣньемъ изображать съ одинаковою правдою всѣ сословія.

Въ 1858 году, счастіе при виртембергскомъ дворѣ улыбнулось ему снова: король Вильгельмъ сдѣлалъ его главнымъ инспекторомъ придворныхъ построекъ и садовъ. Въ этомъ званіи онъ оставилъ по себѣ неизгладимые памятники своего усердія къ службѣ и вкуса. Со смертію короля Вильгельма, въ 1864 г., онъ снова впалъ въ немилость, и съ тѣхъ поръ занимался исключительно литературою. Втеченіе этого времени онъ написалъ слѣдующіе романы и повѣсти: «Зима въ Испаніи», «Европейское рабство», «Война и миръ», «Нули» и др. Кромѣ того, онъ участвовалъ въ изданіи газетъ: «Hausblatter», «Ueber Land und Meer», «Sorgenlose Stunden». Всѣ сочиненія его вышли въ свѣтъ въ 60 томахъ.

Послѣдніе годы жизни Гаклендеръ провелъ въ Штутгардтѣ, а лѣтомъ уѣзжалъ на свою виллу, на озерѣ Леони, которую любилъ украшать съ свойственнымъ ему артистическимъ вкусомъ. Въ свободные часы, онъ велъ мемуары, заключающіе въ себѣ, какъ легко можно представить, очень много любопытнаго. Послѣднимъ его произведеніемъ былъ «Романъ моей жизни», оставшійся въ рукописи. Боясь пережить свое дарованіе, онъ думалъ закончить этимъ произведеніемъ свою литературную дѣятельность. Этотъ романъ и его мемуары будутъ скоро изданы.

Смерть постигла его почти внезапно, тотчасъ послѣ переѣзда на виллу; причиной ея былъ простуженный карбункулъ. Тѣло его погребено съ большою торжественностью на штутгардтскомъ кладбищѣ. На похороны его собралась многочисленная толпа; гробъ былъ буквально засыпанъ цвѣтами и лавровыми вѣнками, и горячія слезы на глазахъ многихъ присутствовавшихъ, не только женщинъ, но и мужчинъ, были ему лучшей данью, какъ писателю и какъ человѣку.

Національная валашская пляска „Колочеи„.

Колочеи,—эта чрезвычайно интересная, народная валашская пляска, имѣетъ характеръ нѣсколько обрядный, и носитъ на себѣ, какъ утверждаютъ многіе, слѣды древней священной пляски саліевъ. Въ большіе праздники хоръ, въ своихъ легкихъ и не лишенныхъ граціи бѣлыхъ костюмахъ, съ народнымъ знаменемъ, со цвѣтами и лентами на шляпахъ, ходитъ изъ деревни въ деревню, заходитъ въ города и, выбравъ удобное мѣсто, собираетъ вокругъ себя толпу зрителей. Подъ звуки скрипки и щелканіе кастоньетовъ и бубенчиковъ, привязанныхъ ниже колѣнъ и на щиколоткахъ ногъ, плясуны становятся полукругомъ; одинъ выходитъ на средину и руководитъ танцемъ, выдѣлывая какую-нибудь фигуру, прочіе повторяютъ тоже движеніе.—Благодаря палкамъ, на которыя опираются плясуны, они выдѣлываютъ чрезвычайно трудные и ловкіе прыжки, поражая своею неутомимостью. Пляска, которую я успѣлъ набросать съ натуры, продолжается непрерывно болѣе часа времени. Одинъ изъ танцоровъ, надѣвъ черную шапочку и маску забавляетъ публику шутками и остротами, и тѣмъ временемъ собираетъ деньги въ общую копилку. Сборъ бываетъ обыкновенно очень скуденъ, едва хватаетъ на дешевое вино для утоленія жажды плясуновъ, но такъ какъ все это дѣлается не ради денегъ, а ради своего собственнаго удовольствія, то скудость заработка не уменьшаетъ энергіи пляшущихъ другъ передъ другомъ, старающихся изумить публику, особенно прекрасный полъ, легкостью и граціей своихъ движеній.

Н. Каразинъ.

Ремесленное училище въ г. Кунгурѣ.

Лѣтъ пять тому назадъ, коммерціи совѣтникъ Алексѣй Семеновичъ Губкинъ, понимая недостаточность средствъ къ техническому образованію кунгурскаго населенія, задумалъ построить въ родномъ своемъ городѣ такое учебное заведеніе, которое дало-бы возможность молодымъ людямъ встать на твердую жизненную почву, а такъ какъ гор. Кунгуръ и окружающіе его заводы нуждаются болѣе всего въ техникахъ, то естественно первая мысль возникла о постройкѣ ремесленнаго училища. Получивъ разрѣшеніе, г. Губкинъ приступилъ къ постройкѣ зданія, по проекту архитектора Гейнрихсена. Производствомъ работъ распоряжался командированный отъ министерства финансовъ, инженеръ технологъ Ясинскій.

Въ настоящее время училище открыто. Оно устроено на 300 человѣкъ, изъ числа которыхъ 40 стипендіатовъ; своекоштныхъ пансіонеровъ 60 приходящихъ, 80 бѣдныхъ безплатныхъ и 120 съ платою по 50 руб. въ годъ; стипендіаты и бѣдные содержатся на счетъ учредителя. Полный курсъ 6 лѣтъ: 5 лѣтъ—теоретическаго образованія и занятій въ мастерскихъ и годъ—исключительно практическихъ занятій. При училищѣ имѣются слесарныя, столярныя, токарныя, кузнечныя, литейныя и др. мастерскія, хорошая лабораторія, физическій кабинетъ, музей, библіотека и прочія прекрасно-устроенныя научныя вспомогательныя средства. Училище освѣщается газомъ, для чего устроенъ особый газовый заводъ; газъ добывается изъ нефти и нефтяныхъ остатковъ и, благодаря разумно устроеннымъ аппаратамъ, горитъ великолѣпно; кромѣ того, все громадное зданіе снабжено водою, которая накачивается паровою машиною изъ ближайшей рѣки. Отдѣлка комнатъ, просторное помѣщеніе и прекрасная вентиляція—не позволяютъ желать ничего лучшаго. Само собою, что все это стоило сотенъ тысячъ учредителю; но онъ не задумался надъ этой жертвой и еще вложилъ капиталъ, на проценты котораго будетъ содержаться заведеніе, такъ что общая сложность суммы доходитъ до милліона рублей серебромъ. Училище состоитъ въ вѣденіи министерства финансовъ, попечителемъ назначенъ учредитель заведенія—коммерціи совѣтникъ Алексѣй Семеновичъ Губкинъ, а директоромъ — строитель, инженеръ-технологъ Владиславъ Игнатьевичъ Ясинскій; кромѣ того, отъ министерства назначаются инспекторъ и преподаватели. — Въ общемъ, образовательный курсъ почти гимназическій, исключая, конечно, древнихъ языковъ; но за-то обращено вниманіе на техническое образованіе. Молодые люди, по окончаніи курса, будутъ получать званія ученыхъ мастеровъ и химиковъ губкинскаго ремесленнаго училища. Но Алексѣй Семеновичъ не ограничился устройствомъ училища; давая образованіе мальчикамъ, онъ захотѣлъ неоставить и дѣвочекъ и съ этою цѣлію устроилъ, по проекту того-же архитектора, женскую рукодѣльную школу, общій видъ которой при семъ прилагается. Школа учреждается изъ существующаго нынѣ подъ Высочайшимъ Государыни Цесаревны покровительствомъ пріюта, основаннаго г. Губкинымъ лѣтъ 6 тому назадъ. Школа назначается для бѣдныхъ сиротъ всѣхъ сословій и содержится исключительно на счетъ учредителя. Въ ней будутъ воспитываться до 70 пансіонерокъ и 70 приходящихъ дѣвицъ, которыя, при теоретическомъ образованіи, будутъ спеціально изучать различныя рукодѣлія. Открытіе ея предполагается въ будущемъ году. Зданіе совершенно помѣстительно, освѣщается газомъ и будетъ снабжено водопроводомъ; отопленіе будетъ производиться грѣтой водой; вентиляція, также какъ и въ училищѣ, устроена безукоризненно. Строитель школы, инженеръ Ясинскій, и здѣсь съ успѣхомъ выполняетъ планъ учредителя: все что хорошо и полезно,—то примѣнено. Эта школа, съ капиталомъ на содержаніе ея, будетъ стоить до 500 тысячъ рублей серебромъ. Такимъ образомъ, г. Губкинъ жертвуетъ 1.500,000 на дѣло народнаго образованія! Немного, въ нашемъ отечествѣ, найдется милліонеровъ, такъ горячо преданныхъ интересамъ родной земли.

М.

Уборка ржи.

Работу кончили серпы:
На желтыхъ нивахъ сжата рожь,—
Тяжелый колосъ такъ хорошъ
И такъ объемисты снопы!

Урожай—великое счастье для земледѣльца! Каждый знаетъ о лишеніяхъ, которымъ подвергается послѣдній въ голодные годы: часто бѣдный мужикъ не имѣетъ даже зерна, чтобы засѣять озими! Въ такомъ именно положеніи находились прошлой осенью многія семьи крестьянъ села «Хомуты», въ Т—ской губерніи. Въ этомъ году судьбѣ угодно было сжалиться надъ бѣднякомъ и она послала имъ награду за долготерпѣніе: хлѣба уродились отличные.

Передъ нами картина полей, принадлежащихъ селу Хомутамъ. На обширной площади этихъ полей, за исключеніемъ нѣсколькихъ полосъ, рожь уже сжата и только ждетъ уборки. Куда ни глянешь, всюду видишь сотни пирамидально сложенныхъ копенъ. Исключеніе составляютъ двѣ—три опустѣвшія полоски, съ которыхъ вся рожь свезена. Картина однообразной шири хлѣбныхъ нивъ пестрѣетъ телѣгами, со смирными и тощими лошадками, изъ которыхъ однѣ тяжело плетутся по дорогѣ къ селенію, съ полными возами свѣжаго хлѣба, а другія неподвижно стоятъ на полѣ и только прядаютъ ушами да помахиваютъ хвостомъ, отгоняя назойливыхъ мухъ, въ то время, когда загрубѣлыя отъ чернаго труда руки ихъ хозяевъ наполняютъ снопами телѣги. Несмотря на все трудолюбіе крестьянъ, работа спорится довольно вяло—слишкомъ уже невыносима жара! Дни стоятъ удушливо знойные, безъ дождей и малѣйшаго вѣтра, хотя іюль уже близится къ концу.

Слишкомъ неприхотливъ и мало требователенъ нашъ русскій мужикъ—онъ веселъ и счастливъ, если ему удается обезпечить себя на цѣлый годъ отъ голодной смерти и, въ новомъ положеніи, не помнитъ старыхъ невзгодъ, забываетъ о томъ, какъ еще недавно

Онъ ѣлъ, мѣшая, то-и-знай,
Муку съ мякиной пополамъ:
Теперь онъ шлетъ за урожай
Благодаренье небесамъ!

Кипитъ работа на гумнѣ его; скоро поѣдетъ онъ въ ближайшій уѣздный городокъ и повезетъ продавать избытокъ произведеній земли, чтобы купить на вырученныя деньги все необходимое въ хозяйствѣ.

В. М.

Павловскъ.

Въ древней халдейской книгѣ, называющейся «Шури-Мури», что значитъ по русски «Свѣтъ истины», на страницѣ 1238456-й, въ параграфѣ 4005-мъ, сказано: «арлекинъ—человѣкъ вѣрный своему слову». Эта истина, остававшаяся подъ спудомъ много тысячъ лѣтъ, только недавно сдѣлалась извѣстной, благодаря тому, что англичанину, Джону Сирепу, удалось перевести означенную книгу на всѣ европейскіе языки, кромѣ русскаго. Чтобы убѣдить и русскую публику въ глубокомъ философскомъ предвидѣніи древнихъ халдейскихъ мудрецовъ, я рѣшился сегодня исполнить свое обѣщаніе—разсказать коротенькую исторію основанія города Павловска, который въ нынѣшнемъ году праздновалъ столѣтній юбилей своего существованія.

Читатели могутъ быть увѣрены, что сто лѣтъ тому назадъ городъ Павловскъ не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ теперь. Я даже скажу опредѣлительнѣе: сто лѣтъ тому назадъ никакого города Павловска около Петербурга не существовало. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь процвѣтаетъ, были только лѣса, болота и двѣ деревни: Липка и Кузнецы. Собственно городъ Павловскъ созданъ гораздо позже, именно въ 1796 году и ему еще рано праздновать свое столѣтіе; въ нынѣшнемъ году, слѣдовательно, праздновалось столѣтіе не города Павловска, а великокняжеской дачи. Указываю на это обстоятельство, такъ какъ оно было упущено изъ виду всѣми нашими газетами, говорившими о столѣтнемъ юбилеѣ Павловска.

Итакъ, это было въ 1777 году, когда Императрица Екатерина II, по случаю рожденія перваго своего внука Александра, подарила великому князю Павлу Петровичу съ великой княгинею Маріею Ѳеодоровною 362 десятины земли, въ трехъ верстахъ отъ Царскаго Села. Съ этого времени и началось постепенное развитіе Павловска.

Одними изъ первыхъ зданій, выстроенныхъ въ Павловскѣ, были, такъ называемые: «Крикъ» и «کракъ», охотничьи домики, въ которыхъ Павелъ Петровичъ любилъ проводить время въ кругу своего семейства. Великая княгиня Марія Ѳеодоровна писала однажды, что время, проведенное ею въ домикѣ «Крикъ», она считаетъ лучшимъ временемъ своей жизни. Домикъ этотъ и по нынѣ сохраняется въ томъ видѣ, какъ былъ тогда. Въ немъ собраны теперь, по повелѣнію Великаго Князя Константина Николаевича, виды лучшихъ мѣстностей и памятниковъ Павловска. Что касается до охотничьяго домика «Кракъ», то онъ находится въ пожизненномъ пользованіи вдовы одного инженернаго полковника.

Какъ в. к. Павелъ Петровичъ, такъ и в. к. Марія Ѳеодоровна не жалѣли трудовъ и расходовъ на украшеніе своего павловскаго мѣстопребыванія. В. к. Марія Ѳеодоровна хотѣла устроить изъ Павловска подобіе—Этюпа, лѣтней резиденціи своихъ родителей, около Дармштата. Въ этихъ водахъ были построены, такъ называемыя, шале, келья пустынника и нѣкоторыя другія увеселительныя зданія. Памятникомъ этого стремленія в. к. Маріи Ѳеодоровны, возстановить около Петербурга резиденцію своихъ родителей въ Дармштатѣ, осталась небольшая нѣмецкая колонія Этюпъ, существующая до сихъ поръ, около сооружаемой метеорологической обсерваторіи.

Великая княгиня, болѣе всего любившая свой домашній очагъ и домашнее хозяйство, не разъ высказывала желаніе имѣть собственную ферму, что и удалось ей устроить въ 1779 году, когда она получила съ царскосельской фермы нѣсколько головъ рогатаго скота, для котораго и выстроила *молочный домикъ*.

Въ 1780 году была поставлена колоннада, иначе называемая—храмъ Аполлона, а въ 1782 году приступлено было къ постройкѣ Новаго дворца.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о тѣхъ расходахъ, которые были произведены при устройствѣ Павловска, довольно указать на то, что фруктовыя деревья для него были доставляемы изъ Москвы, дубы—изъ Финляндіи, липы—изъ Любека и всѣ оранжерейныя деревья—изъ заграницы. Если принять во вниманіе тогдашніе способы перевозки, то можно вообразить, во что обошлась доставка каждаго дерева! А такихъ деревъ посажено при одномъ только Константиновскомъ дворцѣ 3,650 штукъ, не считая разсаженныхъ въ другихъ мѣстахъ парка.

Въ 1785 году положено начало «Семейной рощи», кленовой, каждое дерево которой посажено руками самихъ великихъ князей.

Въ 1796 году, указомъ императора Павла, Павловскъ переименованъ въ городъ и въ немъ введены всѣ городскія административныя учрежденія. Небольшое укрѣпленіе, выстроенное Кроніартомъ, во время борьбы шведовъ съ Петромъ Великимъ, было передѣлано и усилено сообразно тактическимъ правиламъ того времени и названо—Маріенталь. Въ то же время начались постройки казармъ, госпиталей и другихъ полезныхъ и необходимыхъ зданій. Въ первый же годъ, по основаніи города, поступило болѣе 140 прошеній отъ разныхъ крестьянъ, о приписаніи ихъ къ купечеству или къ цехамъ города Павловска. Съ тѣхъ поръ городъ началъ быстро развиваться.

Въ 1797 году былъ перенесенъ изъ Царскаго Села, такъ называемый, Константиновскій дворецъ, который предназначался для помѣщенія вдовствующей герцогини Виртембергъ-Штутгардской. Но этотъ дворецъ не былъ еще окончень отдѣлкой, какъ получено было извѣстіе о ея смерти. По желанію императрицы, дворецъ былъ отданъ великому князю Константину Павловичу въ 1802 году. Въ томъ же году изъ Царскаго Села были перенесены восемнадцать бронзовыхъ статуй, украшающихъ теперь Павловскій паркъ, въ мѣстѣ, называемомъ—девяти музъ.

Въ 1811 году былъ устроенъ воздушный театръ, существующій до сего времени, а въ 1814 году выстроенъ розовый павильонъ, въ которомъ вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна торжественно встрѣчала императора Александра I, возвратившагося въ этомъ году изъ славнаго похода въ Парижъ.

По завѣщанію Маріи Ѳеодоровны, послѣ ея смерти, Павловскъ перешелъ во владѣніе великаго князя Михаила Павловича, а впослѣдствіи—во владѣніе нынѣшняго хозяина его, Великаго Князя Константина Николаевича. Всѣ владѣльцы Павловска постоянно украшали его, расширяли паркъ и обогащали новыми памятниками. Въ настоящее время въ Павловскѣ считается болѣе 3,000 постоянныхъ жителей, а лѣтомъ населеніе его доходитъ до 10,000 человѣкъ. Павловскій паркъ занимаетъ пространство въ 623 слишкомъ десятины и заключаетъ въ себѣ болѣе 180 верстъ шоссированныхъ дорожекъ.

Съ проведеніемъ къ Павловску желѣзной дороги и съ учрежденіемъ въ вокзалѣ ея музыкальныхъ вечеровъ, Павловскъ перестaлъ быть уединенной резиденціей великокняжескаго семейства и сталъ любимѣйшимъ мѣстомъ прогулокъ и дачной жизни петербургскихъ жителей. Онъ долгое время удерживалъ за собою характеръ фешенебельнаго загороднаго мѣста и на площадкѣ, передъ оркестромъ Гунгля или Штрауса, всегда можно было встрѣтить, такъ называемыя, сливки нашего общества. Но по мѣрѣ развитія желѣзныхъ дорогъ, легкости и дешевизны сообщеній, дающихъ возможность, безъ особаго труда, уѣзжать на лѣто въ деревни, имѣнія и заграницу, вообще въ мѣстности, болѣе отдаленныя и пользующіяся лучшимъ воздухомъ и другими преимуществами, сказанный характеръ павловскаго общества сталъ значительно измѣняться и теперь его уже далеко нельзя назвать—фешенебельнымъ въ полномъ значеніи этого слова. Мелкое купечество, чиновничество, мастеровые и въ значительной мѣрѣ еврейскій элементъ преобладаютъ теперь на павловскихъ музыкальныхъ вечерахъ, не смотря на возрастающую дороговизну дачъ и цѣнъ за проѣздъ на желѣзной дорогѣ. При томъ же и выборъ оркестровъ въ послѣдніе годы былъ не особенно удаченъ. Если г. Бильзе считался хорошимъ музыкантомъ вообще, то его справедливо упрекали въ недостаткѣ живости и того легкаго и веселаго жанра игры, которые необходимы для подобныхъ лѣтнихъ музыкальныхъ вечеровъ. Нынѣшній же оркестръ г. Лангенбаха во многихъ отношеніяхъ уступаетъ и оркестру г. Бильзе.

Но изъ этого не слѣдуетъ, что Павловску грозитъ скорое паденіе. Совсѣмъ нѣтъ. На все—мода. Павловскъ только на время вышелъ изъ моды. Удобства сообщенія съ Петербургомъ, хорошій оркестръ, роскошный паркъ, воздухъ, полезный для многихъ больныхъ, все это вмѣстѣ всегда будетъ тянуть къ Павловску значительную массу петербургскихъ жителей. Перемѣнамъ подлежитъ только личный составъ дачныхъ жителей и посѣтителей музыкальныхъ вечеровъ, но не количество ихъ. Въ этомъ году преобладаютъ евреи, въ будущемъ будутъ преобладать чиновники, затѣмъ гостинодворцы, а тамъ, вѣроятно, опять аристократы, чтобъ снова замѣниться, можетъ быть, чукчами и такъ далѣе... Море людское также имѣетъ свои девять валовъ, свои приливы и отливы.

Нужно правду сказать, что петербургскіе жители не умѣютъ надлежащимъ образомъ пользоваться тѣми богатыми окрестностями, которыя окружаютъ нашу столицу и какихъ, безъ всякаго преувеличенія, не имѣетъ ни одинъ изъ большихъ городовъ Европы. Такъ напримѣръ, кто не живетъ въ Павловскѣ, а только пріѣзжаетъ туда для музыки, далѣе песчаной площадки передъ эстрадой—ничего не видитъ и, хотя-бы десять лѣтъ ѣздилъ туда, не будетъ имѣть понятія о богатствѣ и поэзіи Павловскаго парка. Мнѣ случалось встрѣчать такихъ *постоянныхъ* посѣтителей Павловска, которые съ удивленіемъ узнавали, что тамъ имѣется богатый паркъ, съ памятниками, статуями, бесѣдками, прудами и прочими затѣями... Они воображали, что весь Павловскъ сосредоточенъ только у вокзала и оканчивается рѣшеткой, окружающей его небольшой плацъ!

Павловскій паркъ тѣмъ особенно хорошъ, что онъ не имѣетъ того слишкомъ оффиціальнаго характера, какимъ отличаются сады и парки Царскаго Села и Петергофа: нѣтъ этихъ безконечныхъ прямыхъ линій аллей, нѣтъ этого аккуратно, по ниткѣ обрѣзаннаго дерна, нѣтъ этихъ подстриженныхъ *подъ гребенку* луговъ; нѣтъ этихъ дорожекъ, такъ тщательно, а иногда и узорами усыпанныхъ пескомъ, что по нимъ страшно ходить; наконецъ, нѣтъ этихъ, въ линіи выранжированныхъ деревьевъ, стоящихъ, какъ солдаты во фронтѣ. Павловскій паркъ содержится опрятно, но и только. Остальное въ немъ вполнѣ предоставлено природѣ и отъ этого онъ имѣетъ характеръ не сада, состоящаго при казенномъ мѣстѣ и наблюдаемаго часовыми, а просто хорошаго, чистаго лѣса, въ которомъ всякому дышится легко и свободно. Его роскошныя, тѣнистыя аллеи вьются и стелятся по склонамъ холмовъ, то сходясь, то разбѣгаясь въ разныя стороны, на каждомъ шагу открывая новые виды, всегда неожиданные и полные прелести. Глазъ никогда не утомится однообразіемъ картины, а пространство парка такъ велико, что очень и очень немногіе изъ лѣтнихъ жителей Павловска, успѣютъ ознакомиться со всѣмъ паркомъ. Надо быть большимъ любителемъ природы и прогулокъ, чтобы исходить 180 верстъ на шести стахъ десятинахъ парка, а такихъ любителей, я знаю, между нами немного. Большая часть павловскихъ дачниковъ не знаютъ другой прогулки, какъ къ вокзалу и назадъ. Во всемъ-же остальномъ паркѣ можно проходить цѣлые часы, не встрѣтивъ ни души, если не считать мѣстности кругомъ и около дворца.

Но кто-же въ этомъ виноватъ? Лѣность-ли? Тупость-ли? Скупость-ли? Да, очень можетъ быть, что скупость: павловскія дачницы берегутъ наряды къ вечеру, чтобы блеснуть ими на музыкѣ, а въ простыхъ платьяхъ не рѣшаются выйдти въ паркъ, и сидятъ, какъ совы, цѣлыми днями дома. Но я не люблю этихъ барынь на музыкѣ. Я-бы хотѣлъ встрѣчать ихъ въ тѣни аллей, на берегахъ прудовъ, одѣтыхъ просто, безъ шляпокъ, шиньоновъ и треновъ, съ книжками въ рукахъ или съ корзинками, за поисками грибовъ и ягодъ. Я-бы тогда взялъ свою мандолину и, спрятавшись гдѣ-нибудь за камнемъ или въ вѣтвяхъ густаго клена, спѣлъ-бы имъ тихимъ, тихимъ голосомъ:

Густолиственныхъ клеповъ аллея,
Для меня ты значенья полна:
Хороша и блѣдна, какъ лилея,
Здѣсь со мною стояла она...

Впрочемъ, я и забылъ, что это не мое сочиненье.

Арлекинъ.

Въ Полѣ 20-го іюля происходило открытіе памятника въ честь адмирала Тегеттгофа, работы профессора Кундмана. На памятникѣ надпись: «Вице-адмиралу Вильгельму фонъ-Тегеттгофу императоръ Францъ-Іосифъ. 1877 года. — Мужественно сражаясь при Гельголандѣ, побѣдоносный при Лиссѣ, онъ снискалъ неувядаемую славу для себя и для австрійскаго флота». Эта-же надпись выгравирована и на медаляхъ; лавровые вѣнки были положены на памятникъ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, моряками, городскими представителями, гарнизономъ Полы, Ллойдомъ, Stabilimento tecnico въ Тріестѣ, бургомистромъ изъ Лисси и другими. Профессоръ Кундманъ и его престарѣлый отецъ, токарь Кундманъ изъ Вѣны, были осыпаемы оваціями со всѣхъ сторонъ. Во время обхода вокругъ монумента, эрцгерцогу Альбрехту представлены шесть инвалидовъ, которые участвовали въ сраженіи при Лиссѣ, находились на кораблѣ Тегеттгофа и были ранены

—

Профессоръ Симерингъ, въ Берлинѣ, уже составилъ модель лейпцигскаго памятника войны 1871 года.

—

Въ Нью-Іоркѣ открытъ памятникъ Мадзини.

—

Въ Черновицахъ, въ Буковинѣ, открыта 10-го іюля первая художественная выставка.

—

Въ августѣ соберется въ Антверпенѣ артистическій конгрессъ съ цѣлью выработки международныхъ законовъ для огражденія права художественной собственности.

—

Въ Оксфордѣ въ мѣстѣ рожденія короля англійскаго Альфреда Великаго, современника Карла Великаго, открыта 14-го іюля, въ день тысячелѣтней годовщины его рожденія, мраморная статуя этого монарха.

*
* *

Комедія Фридриха Шпильгагена «Любовь за любовь» шла на Лейпцигскомъ театрѣ въ первый разъ 6-го іюля съ большимъ успѣхомъ.

—

Новая трагедія Шуберта «Власта» шла недавно на мюнхенскомъ театрѣ и вызвала въ публикѣ жаркую овацію въ честь автора.

—

Въ берлинскомъ національномъ театрѣ представлена новая драма принца Георга прусскаго «Адонія». Сюжетъ ея заимствованъ изъ арабскихъ легендъ и талмудскихъ сказаній. Піеса имѣла успѣхъ.

Кавказскіе виды, сцены и типы.—Улица въ Тифлисѣ, рисунокъ изъ альбома Т. Горшельта.

(Рис. на дер. Г. В., грав. Э. Даммюллеръ).

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Майданъ въ Тифлисѣ, рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ.)

Правительственныя распоряженія.

— **Свободный** художникъ Антонъ Рубинштейнъ возведенъ въ потомственное Россійской Имперіи дворянское достоинство, по пожалованному ему въ 1859 году ордена св. Владиміра 4-й степени, за заслуги, оказанныя петербургской консерваторіи русскаго музыкальнаго общества.

Выставки и юбилеи.

Въ подражаніе пражской международной выставкѣ печатныхъ произведеній и рукописей устраивается таковаже въ Аугсбургѣ, для которой уже собрано 28,168 газетъ и множество другихъ изданій.

— **Рижское** «общество садоводства» устраиваетъ съ 27-го по 30-е августа выставку предметовъ садоводства, въ которой принимаетъ участіе и «Императорское россійское общество», назначившее отъ себя одну малую золотую, одну большую, одну среднюю и одну малую серебряныя медали, причемъ обязуетъ рижское «общество» сообщить отчетъ объ ихъ присужденіи.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Варшавѣ предпринятъ къ изданію переводъ съ нѣмецкаго, извѣстнаго сочиненія Иречека «Исторія болгаръ». Первый выпускъ этого изданія, редактированный В. А. Яковлевымъ и обнимающій исторію по XII вѣкъ, уже вышелъ. Въ этомъ трудѣ Иречекъ описываетъ самый Балканскій полуостровъ и древнѣйшихъ его обитателей и затѣмъ уже переходитъ къ славянамъ.

Учебное дѣло.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, заботясь объ улучшеніи учебныхъ руководствъ для юнкерскихъ училищъ, объявило въ 1874 году конкурсъ на составленіе учебника по предмету свѣдѣній изъ военно-уголовныхъ законовъ и военнаго судопроизводства, назначивъ составителю руководства, которое будетъ принято для преподаванія, въ видѣ преміи, вознагражденіе 750 руб. Учебникъ долженъ былъ отвѣчать программѣ этого предмета, утвержденной военнымъ министерствомъ для юнкерскихъ училищъ.

На основаніи объявленнаго конкурса, въ главное управленіе поступило къ 1-му января 1876 г. семь учебниковъ, изъ которыхъ два были присланы подъ девизами.

По распоряженію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, для разсмотрѣнія семи учебниковъ и выбора изъ нихъ лучшаго, болѣе отвѣчающаго потребностямъ юнкерскихъ училищъ, при главномъ управленіи была образована коммиссія изъ двухъ спеціалистовъ-преподавателей военно-юридической академіи и училища, и лица, знакомаго съ постановкою учебной части въ юнкерскихъ училищахъ.

Коммиссія, разсмотрѣвъ представленные на конкурсъ учебники, признала лучшимъ трудъ автора, доставившаго свои записки подъ девизомъ — «Родина». По вскрытіи пакета оказалось, что учебникъ, подъ означеннымъ девизомъ, составленъ состоящимъ при петербургскомъ военно-окружномъ судѣ П. В. Калининымъ, которому коммиссія признала справедливымъ выдать объявленную въ конкурсѣ премію. Постановленіе коммиссіи утверждено главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

Военное и морское дѣло.

Одинимъ изъ нашихъ техниковъ, П. Красовскимъ, изобрѣтенъ особый родъ непроницаемаго картона для изготовленія лагерныхъ палатокъ и походныхъ больничныхъ бараковъ. Картонъ этотъ отличается дешевизною и чрезвычайною прочностію.

— **«Русскій Инвалидъ»** сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ осмотрѣ укрѣпленій Кронштадта генералъ-адъютантомъ Баранцевымъ 13-го іюля: подойдя на пароходѣ прямо къ форту «Константинъ», генералъ-адъютантъ Баранцевъ осмотрѣлъ во всей подробности, какъ артиллерійское вооруженіе этого форта, съ находящеюся въ строю прислугой для дѣйствія при орудіяхъ, такъ и нѣкоторыя заканчивающіяся инженерныя оборонительныя работы. Особенное вниманіе товарища генералъ-фельдцейхмейстера остановила на себѣ производимая артиллеристами установка громаднаго 14-ти-дюймоваго орудія, доставленнаго съ завода Круппа.

Дѣйствіе изъ этого орудія будетъ весьма сильное. Оно стрѣляетъ снарядомъ, вѣсящимъ 32 пуда, и зарядомъ около $7^1/_2$ пудовъ пороха, которымъ сообщается снаряду начальная скорость свыше 1,500 футовъ въ секунду.

Вмѣстѣ съ 14-ти-дюймовою пушкою прибыли съ завода Круппа, также для Кронштадта, шестнадцать стальныхъ 11-ти-дюймовыхъ пушекъ новаго чертежа, стрѣляющихъ значительно большими зарядами, чѣмъ существующія у насъ пушки этого калибра прежняго чертежа, и потому орудіямъ этимъ, въ отличіе отъ прежнихъ, присвоено названіе пушекъ дальняго боя. Установка этихъ превосходныхъ орудій на вооруженіе фортовъ Кронштадтской крѣпости производится также весьма успѣшно, и въ скоромъ времени будетъ вполнѣ закончена.

Что касается до дѣйствительности стрѣльбы изъ вновь доставленныхъ орудій, то 11-ти-дюймовыя пушки дальняго боя назначены для стрѣльбы полнымъ боевымъ зарядомъ въ 146 фунтовъ призматическаго пороха увеличенной плотности и снарядомъ новой конструкціи съ мѣдными поясами, вѣсомъ до 16-ти пудовъ. При этомъ зарядѣ снаряду сообщается начальная скорость болѣе 1,500 футовъ въ секунду. При такой значительной скорости и принятіи къ снаряду мѣдныхъ поясовъ, вмѣсто свинцовой оболочки, мѣткость и сила прониканія снаряда весьма много выиграли.

Какъ на фортѣ «Константинъ», такъ и на другихъ посѣщенныхъ товарищемъ генералъ-фельдцейхмейстера фортахъ Кронштадта, было обращено особое вниманіе на устанавливаемыя въ первый разъ 9-ти-дюймовыя стальныя нарѣзныя мортиры, приготовленныя на пермскомъ сталепушечномъ заводѣ и назначенныя для навѣснаго дѣйствія противъ самой слабой части броненосныхъ судовъ — ихъ палубъ. Орудія эти, стрѣляя снарядомъ около $7^1/_2$ пудовъ вѣсомъ, при принятомъ для нихъ нынѣ наибольшемъ зарядѣ въ 20 фунтовъ артиллерійскаго пороха, представляютъ возможность, съ достаточною мѣткостью, поражать палубы непріятельскихъ судовъ съ разстояній до пяти верстъ. Въ виду сравнительной слабости брони, покрывающей палубы броненосцевъ, нарѣзныя 9-ти-дюймовыя мортиры являются весьма опаснымъ орудіемъ для непріятельскаго флота; съ принятіемъ же для этихъ орудій наибольшаго заряда въ 33 фунта крупно-зернистаго пороха, будетъ возможно дѣйствовать изъ нихъ съ успѣхомъ противъ палубъ броненосцевъ съ разстояній даже до семи верстъ.

— **12-го іюля**, въ $11^1/_2$ часовъ вечера, Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ изволилъ присутствовать на опытахъ электрическаго освѣщенія, производимыхъ съ двухъ-башеннаго броненоснаго корабля «Петръ Великій», съ помощью совершенно новой электро-магнитной машинки. Свѣтъ, данный этою машинкою, былъ такъ силенъ, что на палубѣ парохода «Олафъ», стоящаго въ 4-хъ кабельтовыхъ, легко можно было читать мелкую печать нѣкоторыхъ англійскихъ газетъ.

— **Корреспондентъ** «Кельнской Газеты» изъ Пэры сообщаетъ, что 15-го іюля, въ присутствіи султана и многочисленной свиты, произведенъ былъ на Сладкихъ Водахъ опытъ надъ новымъ снарядомъ для взрыванія пловучихъ мостовъ. Снарядъ этотъ изобрѣтенъ маіоромъ Бонковскимъ, служащимъ въ Константинопольской военной школѣ, при содѣйствіи одного французскаго инженера, и хотя изобрѣтатели представили свой проектъ турецкому морскому министерству шесть недѣль тому назадъ, но только теперь удалось осуществить его и то на собственныя средства, заинтересовавъ приближенныхъ султана. Новое изобрѣтеніе состоитъ изъ аппарата, вмѣщающаго въ себѣ нѣсколько сосудовъ съ горючею жидкостью, которая воспламеняется отъ прикосновенія снаряда къ разрушаемому предмету и даетъ чрезвычайно сильное пламя. При произведенномъ опытѣ, 40 литровъ этой жидкости дали пламя въ три метра вышины и два метра шириною, которое поддерживалось втеченіе 33-хъ минутъ; по сожженіи жидкости, пустые сосуды лопаются и взрывомъ своимъ довершаютъ разрушеніе.

— **Въ «Воен. Сборн.»** сообщаютъ, что въ голубиномъ отдѣленіи Jardin d'acclimatation, въ Парижѣ, производятся любопытные опыты. Часто случалось, что уставшіе почтовые голуби преслѣдовались хищными птицами и, въ случаѣ настиженія ихъ, терялась депеша. Въ Китаѣ, гдѣ голубиная почта введена уже съ давнихъ поръ, для предохраненія голубей отъ хищныхъ птицъ, особенно въ степяхъ, привѣшиваютъ къ крыльямъ ихъ маленькіе колокольчики, необыкновенной легкости и весьма звучнаго тона. Чѣмъ скорѣе голубь летитъ, тѣмъ яснѣе звукъ колокольчиковъ. Опыты надъ такими же колокольчиками производятся въ настоящее время во Франціи.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Берлинское правительство утвердило проектъ устройства втораго канала между Шпре и Одеромъ, къ сѣверу отъ Фридрихъ-Вильгельмскаго канала.

— **Подводный** телеграфный канатъ между Грислеганомъ и Аландомъ былъ опущенъ благополучно 18-го іюня и сообщеніе по немъ открыто 1-го іюля. Линія эта служитъ главнымъ образомъ для сношенія между Швеціей, Норвегіей и Россіей.

Метеорологія.

— **Изъ Карлсруэ**, отъ 15-го (3-го) іюля, сообщаютъ, что въ окрестностяхъ Шварцвальда по ночамъ были морозы, доходившіе до шести градусовъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Нѣмецкій профессоръ Фуксъ, на основаніи точныхъ наблюденій, вычислилъ, что проявленія внутренней подземной силы въ видѣ землетрясеній или вулканическихъ изверженій въ 1875 году повторялись ровно три раза въ недѣлю. Наиболѣе разрушительныя послѣдствія землетрясеній были въ Новой Гренадѣ, въ Мексикѣ, въ Лагорѣ и Порто-Рико, которымъ они стоили 20,000 человѣческихъ жизней. Признаки дѣятельности вулкановъ были замѣчены въ Италіи, Исландіи, Новой Зеландіи, на островѣ Ява, въ Мексикѣ и Греціи, причемъ самымъ ужаснымъ было изверженіе, происходившее въ Исландіи, гдѣ облака дыма застилали солнечный свѣтъ, и втеченіи нѣсколькихъ недѣль лава разлилась на 15 нѣмецкихъ миль въ длину и $1^1/_2$ мили въ ширину.

— **Въ** южной Калифорніи было вулканическое изверженіе одного изъ вулкановъ, недалеко отъ рельсовой линіи Тихаго Океана. Изверженіе это продолжалось цѣлый день и состояло изъ громадныхъ глыбъ чернаго камня, выбрасываніе которыхъ сопровождалось густыми облаками дыма.

— **Финляндскія** газеты сообщаютъ, что у рѣки Тапа изъ одной горы подымается сильный дымъ и снѣгъ вокругъ нея весь разталъ. До сихъ поръ въ этой мѣстности не было и слѣда вулканической дѣятельности; о существованіи ея можно догадываться только развѣ потому, что берегъ Ботническаго залива постоянно подымается все выше и выше; весьма вѣроятно, что со временемъ подземный огонь найдетъ себѣ выходъ въ этой горѣ.

Естественная исторія.

Успѣшныхъ средствъ истребленія жучка колорадомъ пока не найдено, хотя въ Америкѣ были испытываемы средства самаго разнообразнаго рода; ежедневное собираніе личекъ и личинокъ руками не только дорого, но и опасно: сокъ насѣкомаго и его личинки, попадая на кожу, вызываетъ гноевые прыщи, а если попадаетъ на рану, или вообще на пораненое мѣсто, то производитъ очень сильное воспаленіе, могущее перейти въ язву; если сокъ попадетъ въ глазъ, то можно лишиться зрѣнія. Полезнымъ помощникомъ человѣка въ дѣлѣ истребленія жука является маленькое насѣкомое—божья коровка, нападающая на личинокъ жучка.

Нѣкоторые увѣряютъ, что жукъ не терпитъ растеній изъ рода буквицъ (Petonica), такъ что если вокругъ поля развести рядъ этихъ растеній, то жукъ обходитъ поле.

Иностранныя газеты сообщаютъ о существованіи очень небольшаго насѣкомаго-паразита, подъ названіемъ «Uropoda americana», которое прицѣпляется къ колорадскому жучку и просверливаетъ его твердыя крылья. По описанію профессора Риля, этотъ паразитъ, величиною съ булавочную головку, имѣетъ плоскую, овальную форму и цвѣтомъ желтокоричневый. Въ крайнемъ случаѣ, надѣются перевезти въ Европу этотъ паразитъ, который, расплодившись, будетъ въ состояніи вести войну съ опаснымъ колорадскимъ жучкомъ.

Медицина и гигіена.

Недавно въ Парижѣ составлена была коммиссія для изслѣдованія слѣдующаго, весьма важнаго для страждущаго человѣчества открытія. Еще въ 1849 году докторъ Боркъ указалъ на то, что при лѣченіи онѣмѣній различныхъ членовъ человѣческаго тѣла и конвульсивныхъ припадкахъ успѣшно дѣйствуютъ золотыя и мѣдныя монеты, если прикладывать ихъ къ больному мѣсту. Затѣмъ дознано было, что цѣлебное дѣйствіе оказываютъ не только золото и мѣдь, но и другія монеты, и что выборъ металла, вообще, зависитъ отъ темперамента больнаго: на одного хорошо дѣйствуетъ чистое золото, на другаго—мѣдь, на третьяго—цинкъ и т. д. Но такъ какъ докторъ Боркъ не могъ объяснить ни причинъ дѣйствія, ни зависимости его отъ темпераментовъ, то и открытіе его считалось абсурдомъ и никто въ него не вѣрилъ. Только въ концѣ прошлаго года удалось вышеупомянутой коммиссіи, учрежденной парижскимъ біологическимъ обществомъ, произвести болѣе точныя изслѣдованія, и опыты, обнародованные «Gazette Medicale». Большая часть наблюденій производима была надъ истерическими и эпилептическими женщинами, и всѣ опыты дали вполнѣ удовлетворительные результаты, вполнѣ подтверждая открытіе Борка. При этомъ замѣчено было, что при возвращеніи чувствительности и силы больной части посредствомъ металла, здоровая часть теряла въ нѣкоторой степени свою прежнюю силу. Коммиссія пробовала также примѣнять дѣйствіе электрическихъ токовъ, проведенныхъ черезъ металлическія пластинки на онѣмѣвшіе члены, и эти опыты удавались не менѣе блистательно.

Техника, политехника и механика.

Вредъ, происходящій отъ употребленія мѣднаго купороса при заготовкѣ овощей въ прокъ, хорошо извѣстенъ, но только недавно открыли, что мѣдный купоросъ съ успѣхомъ можетъ быть замѣненъ исключительнымъ употребленіемъ хлорофила, извлеченнаго изъ тѣхъ-же овощей. Честь этого открытія принадлежитъ г. Гильемару, который представилъ свои выводы подтвержденные четырехлѣтними изслѣдованіями и опытами, на разсмотрѣніе въ парижскую академію наукъ, вмѣстѣ съ тремя флаконами консервовъ изъ сахарнаго горошка. Въ первомъ изъ этихъ флаконовъ находился горошекъ, обработанный по способу Апперо, т. е., лишенный хлорофила, а слѣдовательно и цвѣта; во второмъ флаконѣ горошекъ того-же сорта, но который въ половину былъ насыщенъ хлорофиломъ; онъ былъ зеленаго цвѣта, очень схожаго съ цвѣтомъ горошка, обработаннаго мѣднымъ купоросомъ. Наконецъ, горошекъ третьяго флакона, вполнѣ насыщенный хлорофиломъ и во всемъ остальномъ выработанный совершенно одинаково съ двумя первыми экземплярами, отличался такимъ прекраснымъ зеленымъ цвѣтомъ, который никогда не можетъ быть достигнутъ при помощи мѣди; сверхъ того, онъ не имѣлъ вяжущаго и металлическаго вкуса, свойственнаго консервамъ, обработаннымъ мѣднымъ купоросомъ. Тѣмъ-же способомъ и съ такимъ-же успѣхомъ были приготовлены и другія овощи: артишоки, зеленые бобы, огурцы, зеленая слива и проч.

Географія, этнографія и путешествія.

Любопытный примѣръ кругосвѣтнаго плаванія втеченіи всего 68-ми дней представляетъ путешествіе, совершенное недавно американскимъ консуломъ изъ Іерусалима, Де-Гэссомъ (De Hass). Въ американскомъ журналѣ «Omaha Republican», онъ такъ описываетъ свой маршрутъ: «Путь изъ Александріи, чрезъ Парижъ до Лондона и оттуда до Нью-Іорка и Санъ-Франциско совершенъ былъ нами втеченіи 20 дней; столько-же дней понадобилось, чтобъ проѣхать отъ Санъ-Франциско до Японіи. Отсюда до Кантона въ Китаѣ мы ѣхали шесть дней. Далѣе десятидневный путь по Китайскому морю и черезъ Малакскій проливъ въ Цейлонъ, откуда мы уже прямо поплыли къ Суэзскому каналу, для чего потребовалось 12 дней; а черезъ нѣсколько часовъ по желѣзной дорогѣ мы прибыли въ Александрію, проѣхавъ, такимъ образомъ, разстояніе въ 25,000 миль—

16,000 миль водою и 9,000 сухимъ путемъ—въ 68 дней, не встрѣтивъ никакой опасности.

— **Шведскій** лейтенантъ Сандбергъ уѣхалъ изъ Стокгольма, съ цѣлью предпринять поѣздку на островъ Колагалбъ и на берега Бѣлаго моря, намѣреваясь продолжать свои прошлогоднія изслѣдованія. Въ экспедиціи этой участвуютъ также три шведскихъ ученыхъ: Трибонъ, Ниценъ и Кинбергъ и одинъ русскій по фамиліи Пѣтухъ.

— **У знаменитаго** путешественника въ Африку, синьора Гесси сгорѣли въ дорогѣ всѣ бывшіе съ нимъ инструменты и вещи.

— **Въ Нюренбергѣ** открыта въ настоящее время выставка коллекцій, собранныхъ братьями Шлагинтвейтами, во время ихъ поѣздки въ Индію и въ Среднюю Азію.

— **Спасательная** шлюпка, въ 20 футовъ длины, на которой отправились въ прошломъ мѣсяцѣ капитанъ Крэвсъ съ женою, изъ Америки черезъ Атлантическій океанъ, прибыла благополучно на прошлой недѣлѣ въ Англію. Переходъ совершенъ въ 49 дней; въ сложности, дурная погода продолжалась 15 дней, причемъ шлюпка выдержала три шторма. Оба путешественника, по прибытіи въ Англію, чувствовали себя хорошо, только капитанъ Крэвсъ былъ очень утомленъ, вслѣдствіе того, что ему пришлось править рулемъ безсмѣнно послѣдніе 70 часовъ.

Финансы, торговля и промышленность.

Въ «Туркест. Вѣдом.» сообщаютъ, что подполковникъ Маевъ 2 во время командировки своей въ Бухару собралъ свѣдѣнія о чайной торговлѣ въ этомъ ханствѣ, на основаніи которыхъ доказываетъ возможность и выгодность конкурренціи Россіи съ Англіею въ средне-азіатской чайной торговлѣ. Провозъ 5 пудовъ клади отъ Хань-чжеу-фу черезъ Гученъ, Кульджу, Ташкентъ, Самаркандъ и Каттакурганъ до Бухары обойдется, по разсчетамъ г. Маева, никакъ не болѣе 39 р. 5 к. Такимъ образомъ, если принять стоимость на мѣстѣ 5 пуд. чая 60 р. и на пошлины, укупорку и перевозку 10 р., то получится цифра всего расхода въ 109 р. 5 к. При наименьшей-же продажной цѣнѣ наиболѣе употребляемыхъ въ Бухарѣ сортовъ зеленаго чая (150 р. за 5 пуд.), получится выгоды 40 р. 95 коп. на каждые 5 пуд., или почти 688,000 р. на всѣ 84,000 п. чая, привозимаго ежегодно въ Бухару. Если-же принять продажную цѣну чая на мѣстѣ (30 р. за 200 ф.), выставленную подполковникомъ Сосновскимъ за вѣрную, то прибыль увеличится на 1.191,960 р., и въ такомъ случаѣ производящіе чайную торговлю могли-бы уплачивать или небольшую пошлину, какъ, напр., 15 к. съ фунта и 5 к. съ тарифнаго рубля, что составило-бы 529,000 р., или-же, при безпошлинномъ ввозѣ чая въ Туркестанскій край, удешевить продажную цѣну каждаго пуда чая на 6 р.

Статистика.

По послѣднему оффиціальному санитарному отчету за 1876 годъ, Лондонъ занимаетъ площадь въ 122 англійскихъ квадратныхъ мили; протяженіе его улицъ составляетъ въ общей сложности 1,500 англійскихъ миль; обитаемыхъ домовъ въ Лондонѣ 417,767. Населеніе города, со включеніемъ предмѣстій, состоитъ изъ 4.386,607 душъ. Въ прошломъ году рожденій было 153,192, смертныхъ случаевъ 91,171. Пропорція смертности была 21,3 на 1,000—весьма благопріятный процентъ по сравненію съ другими большими городами.

— **Изъ напечатанной** въ «Прав. Вѣстн.» вѣдомости о положеніи выкупной операціи, со времени открытія дѣйствій главнаго выкупнаго учрежденія, т. е. съ 27-го октября 1861 года по 1-е іюля 1877 года видно, что балансъ по выкупной операціи равняется 703.355,388 руб. 42 к. Изъ 48-ми губерній въ главное выкупное учрежденіе поступило 66,549 сдѣлокъ, изъ числа которыхъ 63,885 утверждены. По этимъ сдѣлкамъ 5.094,210 ревизскихъ душъ приступило къ выкупу 17.718,626 десятинъ 942 сажени, подъ которыя имъ разрѣшена ссуда въ 544.799,070 р. 65 к. Выкупныхъ актовъ представлено было 23,269, изъ нихъ утверждены 22,650. Къ выкупу, по актамъ, приступило 2.464,467 ревизскихъ душъ, которымъ, подъ землю въ количествѣ 9.209,772 десятины 2,257 саженъ, разрѣшена ссуда въ 158.923,852 р. 72 к. Сверхъ того, разсмотрѣно учрежденіемъ, но не утверждено по разнымъ причинамъ, 1,911 сдѣлокъ и актовъ, не считая тѣхъ, по которымъ затребованы разныя дополнительныя свѣдѣнія.

Археологія.

При послѣднихъ раскопкахъ въ Олимпіи найдена была превосходная, по изяществу и сохранности группа, изображающая Гермеса съ ребенкомъ Діонисомъ на рукахъ. О такой-же группѣ въ Олимпіи упоминаетъ Павзаній, называя ее работой Праксителя. Но, быть можетъ, большое вниманіе обратитъ на себя открытіе Карапано, изъ Янины, развалинъ Додонскаго святилища, точное положеніе котораго до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ. Оно находилось въ долинѣ Чараковицы, у Палэокастро, на высотѣ 15—20 метровъ. Изслѣдуя его развалины, Карапано нашелъ болѣе 1800 монетъ, изъ которыхъ 650 оказались эпиротскими, греческими, македонскими и римскими; множество эпиграфическихъ текстовъ на столбахъ, свинцовыхъ и бронзовыхъ пластинкахъ, содержащихъ различныя дѣловыя записи, вопросы, обращенные къ оракулу, и полученные отъ него отвѣты. Раскопки обнаружили цѣлую систему подземныхъ построекъ, что дастъ возможность возстановить первоначальный планъ храма. Извѣстно, что Додонское святилище было древнѣйшее въ Греціи; основаніе его приписывалось египетской жрицѣ изъ Өивъ, похищенной финикійцами и проданной въ Грецію; его пророчества возвѣщались шелестомъ древесныхъ листьевъ, журчаніемъ источника, выходившаго изъ-подъ корня священнаго дерева, и бряцаніемъ мѣдныхъ тазовъ, развѣшанныхъ вокругъ храма.

Смѣсь.

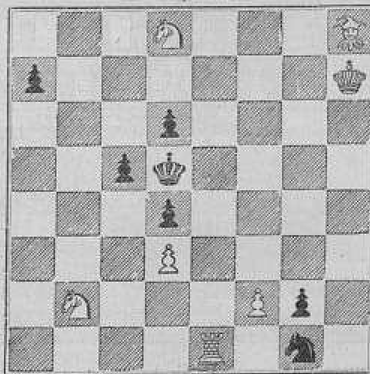
Измѣненіе въ Ніагарскомъ водопадѣ. Знаменитый Ніагарскій водопадъ лишился недавно одного изъ своихъ лучшихъ украшеній—скалы «Table Rock», которая обрушилась въ бездну вначалѣ іюня. Это была огромная скала, выдававшаяся надъ водопадомъ на 50—60 футъ, въ видѣ носовой части корабля.

Несчастный случай. 16-го іюня, почти весь городъ Ардатовъ сгорѣлъ. Пожаръ истребилъ, по крайней мѣрѣ, 4/5 города и причинилъ убытка болѣе, чѣмъ на полтора милліона. Сильная буря съ громомъ, молніей и дождемъ, бывшая во время пожара, увеличила размѣры несчастія: загоралось въ одно время по нѣскольку домовъ, пламя образовало надъ улицами города своды, подъ которыми спѣшили спасать бѣгствомъ свою жизнь жители; пламя было такъ велико, что зажгло шпиль на соборной колокольнѣ, находящейся посреди обширной городской площади; причемъ колокольня сгорѣла, большой колоколъ упалъ, но, къ удивленію, не разшибся; соборъ тоже обгорѣлъ. Большая часть вынесеннаго на площадь имущества жителей сгорѣла. Сгорѣли всѣ присутственныя мѣста, всѣ училища, и проч.; остались, бывшія за городомъ, земская больница, казармы и зданія женскаго монастыря. Причина пожара остается неизвѣстной—одни говорятъ, что загорѣлось отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, другіе—отъ поджога. Положеніе погорѣльцевъ, изъ которыхъ большинство бѣдняки, возбуждаетъ сожалѣніе и должно, по справедливости, вызвать общественную благотворительность. Многіе изъ нихъ не имѣютъ ничего, даже куска хлѣба.

ЗАДАЧА № 447.

Г. Ланскис.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

ПАРТІЯ № 365.

Играна въ Елисаветградѣ по перепискѣ.

Шотландскій гамбитъ.

Бѣлыя. М. К. Гонжевъ.	Черныя. Н. Ф. Тарновскій.		
1. e2—e4	1. e7—e5	20. c4—f1	20. h6—h5
2. g1—f3	2. b8—c6	21. b3—d3	21. h5—h4
3. d2—d4	3. e5 : d4	22. b4—c3	22. c8—b8?
4. f1—c4	4. f8—c5	23. a1—e1	23. h4—h3
5. c2—c3	5. g8—f6	24. g2—g3	24. f7—f5
6. c3 : d4	6. c5—b6 [а]	25. e3—e7	25. g7—h8
7. b1—c3	7. d7—d6	26. f3—h2	26. d8—f8
8. h2—h3	8. h7—h6	27. h2 : g4	27. f5 : g4
9. c1—e3	9. d8—e7	28. e1—e2	28. a7—a6 [в]
10. d1—c2	10. c8—d7	29. a2—a4	29. a6—a5
11. 0—0	11. g7—g5 [б]	30. d3—b5	30. h8—f6
12. c3—d5	12. f6 : d5	31. c3 : a5	31. f6 : d4
13. e4 : d5	13. c6—b4	32. a5 : b6	32. c7 : b6
14. c2—b3	14. g5—g4	33. a4—a5!	33. h3—h2†
15. f1—e1	15. 0-0-0	34. g1—h1	34. f8 : f2
16. h3 : g4	16. d7 : g4	35. e7—e8†	35. g8 : e8
17. e3—d2	17. e7—f6	36. e1 : e8	36. b8—c7
18. d2 : b4	18. h8—g8	37. a5 : b6†	37. d4 : b6
19. e1—e3	19. f6—g7	38. e8—e7†	

Черныя сдались.

Примѣчанія г. Гонжева.

[а] Черныя умышленно избѣгаютъ торной дорожки: a5—b4† и затѣмъ d7—d5.

[б] Черныя слишкомъ спѣшатъ въ аттаку.

[в] Бѣлыя грозили d3—h7 и на ходъ черныхъ h8—f6—взять ладью h7 : g8.

[г] Если b6 : d4, то $31 \frac{e7 : c7}{h8 : e7}$ $32 \frac{e2—e7†}{}$

ПАРТІЯ № 366.

Гамбитъ Муціо.

Бѣлыя. И. Ш.	Черныя. Н. Кось.		
1. e2—e4	1. e7—e5	16. b1—c3	16. g5—e7
2. f2—f4	2. e5—f4	17. c3—e4	17. e7—f5
3. g1—f3	3. g7—g5	18. e4—d6†	18. f5 : d6
4. f1—c4	4. g5—g4	19. d4 : d6	19. h8—g8
5. 0—0	5. g4 : f3	20. g2—g3	20. g7—g6
6. d1 : f3	6. d8—f6	21. f1 : f1	21. g6 : d6
7. b2—b3 [а]	7. f8—c5†	22. c4 : f7†	22. e8—d8
8. g1—h1	8. b8—c6	23. e5 : d6	23. g8—f8
9. f3—h5	9. d7—d5	24. a1—e1	24. b7—b6
10. h5 : d5	10. c5—d6	25. e1—e7	25. a7—a5
11. c1—b2 [б]	11. d6—e5	26. f7—d5	26. f8 : f4
12. d2—d4	12. e5 : d4	27. d5 : c6	27. f4—f8
13. b2 : d4	13. c6 : d4	28. c6 : a8	28. c8—h3
14. e4—e5	14. c7—c6	29. a8—g2	
15. d5 : d4	15. f6—g7		

Черныя сдались.

[а] Если черныя возьмутъ ладью, то сейчасъ b1—c3 и черный ферзь будетъ запертъ.

[б] И теперь, если черный ферзь возьметъ слона, то будетъ запертъ и не успѣетъ возвратиться для защиты своего короля.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Случилось такъ, что, послѣ завтрака, всѣ мои сожители, за исключеніемъ барона, разбрелись, кто куда: Глюмъ—къ своей Амаліи Карловнѣ, Угровъ—также на свиданіе, Де-Трайль—къ слѣдователю, Давыдовичъ—въ мировой съѣздъ. Почти цѣлый день мы оставались вдвоемъ. Баронъ, который крайне не симпатизировалъ задуманному мною предпріятію, воспользовался этимъ tête à tête, чтобы убѣдить меня отказаться отъ побѣга. Твердо рѣшившись не поддаваться никакимъ убѣжденіямъ, какъ-бы правдивы они ни были, я, однакожь, съ удовольствіемъ слушалъ горячіе монологи барона. Мнѣ было пріятно убѣдиться въ его симпатіи, въ расположеніи, которымъ дышало каждое его слово.

— Вы ничего не возражаете, молчите; слѣдовательно, вы согласны со мной? Я надѣялся, что вы согласитесь,—радостно закончилъ баронъ свой послѣдній монологъ. Крѣпко пожавъ ему руку, я твердо отвѣтилъ:

— Мое рѣшеніе неизмѣнно. Все, что вы мнѣ говорили, очень убѣдительно; я совершенно согласенъ съ вашими доводами и, тѣмъ не менѣе, я докончу то, что началъ сегодня. Не называйте это, баронъ, сумасбродствомъ. Я подчиняюсь честному, глубокому чувству, чувству совершенно мною овладѣвшему. Въ будущее я не заглядываю далѣе свиданія съ женой. Пожелайте мнѣ успѣха, и не будемте больше объ этомъ говорить. Поговоримте, баронъ, о васъ.

Баронъ махнулъ рукой.

— Что обо мнѣ говорить! Моя пѣсня спѣта. Сошлютъ въ какую-нибудь отдаленную губернію, буду цѣлую жизнь биться изъ-за куска хлѣба... Надѣюсь, впрочемъ, никого не обременять своей безполезной особой, гордо добавилъ онъ.

— Если *ваша* пѣсня спѣта, то *моя* и подавно, возразилъ я.—А, между тѣмъ, я еще не потерялъ надежды.

— А что вамъ даетъ эта *надежда?*—вызывающе спросилъ онъ меня.—Развѣ вы *на себя*, на *свои* силы надѣетесь? Вы надѣетесь, потому что *любите*. Ваша сила, именно, въ этой любви. Конечно, и эта сила была-бы отрицательнаго достоинства, если-бы вы небыли также и взаимно любимы. Но вы любимы; любимы достойной женщиной... И въ этомъ—ваше счастье. На мою долю не выпало ничего подобнаго. Во всемъ мірѣ нѣтъ существа, которому я былъ-бы истинно близокъ, дорогъ. Вы счастливы, и были счастливѣе меня. Жизнь дала вамъ много отрадныхъ часовъ. Вы знали дружбу, знали и знаете любовь. Вамъ знакомъ голосъ чувства... Какое-же можетъ быть сравненіе между моимъ и вашимъ положеніями? Потерявъ право вносить въ общество свою долю честной гражданской дѣятельности, потерявъ право активно участвовать въ общей жизни, я, къ моему несчастью, не могу, подобно вамъ, искать утѣшенія въ *личномъ* счастьи: и оно мнѣ недоступно.

— Извините мой вопросъ: вы не раскаяваетесь, что отвергли предложеніе З?—спросилъ я барона.

— Я не *долженъ* раскаяваться,—отвѣтилъ онъ мнѣ, съ оттѣнкомъ гордости въ лицѣ, особенно ударяя на словахъ «не долженъ».

— Я, однако, не понимаю въ васъ, баронъ, этой ложной гордости. Вы сами сознались, что эта красивая женщина возбудила въ васъ съ первыхъ словъ сильную симпатію, что въ разговорѣ своемъ она обнаружила развитый умъ; развѣ она не могла-бы составить вашего счастья?

— Никогда!—горячо возразилъ баронъ.—Я могу любить только того, кого искренно уважаю; а уважать ее я могъ только до сцены съ З, обнаружившей всю нравственную негодность личности, вздумавшей купить меня въ мужья себѣ. Можно мириться съ дурнымъ прошлымъ, если оно замѣнилось нравственнымъ настоящимъ. Предложеніе-же З, о которомъ она не могла не знать, свидѣтельствовало объ отсутствіи въ ней свойственной всякой, болѣе или менѣе, порядочной женщинѣ стыдливости; очевидно, послѣ этого, я могъ питать къ ней только презрѣніе. Поддаться-же гнетущимъ обстоятельствамъ и, ради пріобрѣтенія довольства, потерять право

даже на собственное уваженіе, на это я не способенъ. И *вы* развѣ не поступили-бы въ подобномъ случаѣ также, какъ я? — озадачилъ онъ меня вдругъ вопросомъ. Съ минуту я молчалъ, отыскивая въ себѣ сознательный, вѣрный отвѣтъ на вопросъ, котораго я до этого ни разу не задавалъ себѣ.

— Какъ я вижу, баронъ, вы составили себѣ обо мнѣ крайне невѣрное мнѣніе. Я слишкомъ палъ, чтобы сильно возмущаться предложеніемъ З. Вполнѣ сознавая всю его неблаговидность, я, тѣмъ не менѣе, врядъ-ли бы его отвергъ, если-бы дѣло шло объ избавленіи меня отъ всемогущей нужды, убивающей все честное и святое. Въ вашемъ положеніи, я не преминулъ-бы жениться на той особѣ, и нисколько не отчаявался-бы въ возможности жить счастливо. Я отвѣтилъ вамъ совершенно искренно.

— Да? хотѣлось-бы мнѣ не вѣрить вамъ. Не сомнѣваюсь, однако, что, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вы, конечно, не сдѣлали-бы этого.

— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ? Да, навѣрное не сдѣлалъ-бы и поступилъ-бы, конечно, очень неразумно, доказалъ-бы только свою незрѣлость, свое незнакомство съ жизнью.

— Не спорю, впрочемъ, что я поступилъ *непрактично*. Прими я предложеніе З. я, конечно, простился-бы навсегда съ бѣдностью; жена моя имѣла-бы вліятельнаго и богатаго покровителя, который, конечно, не отказался-бы вознаграждать мое благоразуміе. Очень можетъ быть, что, по его милости, я пріобрѣлъ-бы право на государственную службу, на чужое уваженіе... Но я поступилъ-бы *нечестно*, подло. Нѣтъ, Дмитрій Александровичъ, увѣряю васъ, что я не раскаяваюсь. Обратиться къ ремеслу проститутки, хотя и тайной, слишкомъ недостойно всякаго, мало-мальски уважающаго въ себѣ свое человѣческое достоинство. Можетъ быть, подъ вліяніемъ испытаннаго вами въ жизни, вы и не отвергли-бы предложенія З.; но я не повѣрю, чтобы вы внутренно могли впослѣдствіи искренно примириться съ этимъ фактомъ. Вы были-бы вѣчнымъ мученикомъ. Разумѣется, говоря это, я имѣю въ виду васъ въ *настоящее* время. Вы не безнравственный человѣкъ... Я въ этомъ убѣжденъ.

Слова барона, сознаюсь, пріятно щекотали мое самолюбіе. «Онъ не умѣетъ врать» — говорилъ я себѣ мысленно.—«Если онъ это говоритъ, то значитъ, что я дѣйствительно произвелъ на него такое впечатлѣніе. А я съ нимъ нисколько не притворялся... Не слѣдуетъ-ли изъ этого, что я и въ самомъ дѣлѣ не дурной человѣкъ?» — Я готовъ былъ обнять его.

— Утверждать, что ваше убѣжденіе вѣрно, я не рѣшаюсь, но, во всякомъ случаѣ, оно мнѣ очень пріятно. Могу, впрочемъ, сказать при этомъ, что *стремленіе* къ нравственной жизни во мнѣ сильно. Мы, кажется, предложили другъ другу дружбу? Серьезно, баронъ, наши дороги, въ настоящее время, правда, совершенно противуположны. Но, все-же, можетъ случиться, что мы еще встрѣтимся въ жизни и будемъ имѣть свѣдѣнія другъ о другѣ. Я, покрайней мѣрѣ, гдѣ-бы я ни былъ, воспользуюсь первымъ случайнымъ или неслучайнымъ извѣстіемъ о васъ, чтобы завязать съ вами непрерывную переписку.

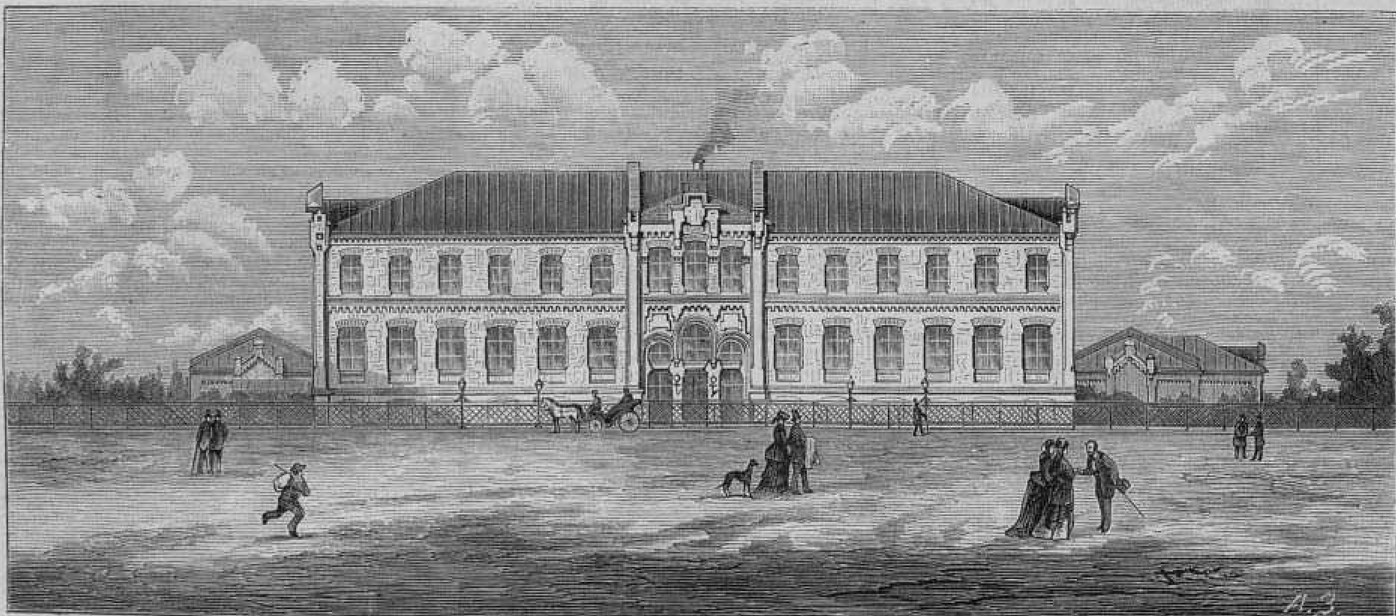
— Я уже просилъ васъ объ этомъ, радостно отвѣтилъ мнѣ баронъ. — Переписка съ вами доставитъ мнѣ искреннее удовольствіе, потому что внесетъ новый элементъ—дружбу,—въ мою одинокую, всѣмъ чуждую жизнь. Мнѣ будетъ, конечно, пріятно, хоть такимъ образомъ пользоваться вашей дружбою. Мнѣ

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Тропа на Казбекъ въ Дарьяльскомъ ущельи.

(Рис. А. К., грав. К. Вейерманъ).

Ремесленное училище А. С. Губкина, въ Кунгурѣ.

(Рис. К. И. Тихомировъ, грав. А. Зубчаниновъ).



Женская рукодѣльная школа А. С. Губкина, въ Кунгурѣ.

(Рис. К. И. Тихомировъ, грав. А. Зубчаниновъ).

предстоитъ несомнѣнно бѣдственнѣйшая жизнь, и мнѣ кажется, что задушевная бесѣда съ вами, хотя и письменная, будетъ служить мнѣ при такой жизни не малымъ подкрѣпленіемъ. Только вотъ бѣда: найдутся-ли у меня въ извѣстное время нужныя для отсылки письма десять копѣекъ?—смѣясь особеннымъ, такъ-сказать, грустнымъ смѣхомъ, произнесъ баронъ.

— Ну, эта-то бѣда еще поправима; а вотъ, какъ-бы намъ устроить, чтобы мы знали адресъ другъ друга?

Напрасно, однако, мы ломали себѣ головы, отыскивая способъ къ возможности переписываться. Мой предстоящій побѣгъ и неизвѣстность ожидающей барона участи, т. е., куда, именно, онъ будетъ отправленъ, дѣлали несбыточною мысль о перепискѣ, покрайней мѣрѣ, въ скоромъ времени.

Вкусный обѣдъ «изъ гостинницы», принесенный Савельевымъ, котораго замѣтно удивила моя неожиданная щедрость, выразившаяся, какъ въ посылкѣ за *двумя* обѣдами (для себя и барона), такъ и въ предложеніи оставить въ свою пользу четвертакъ «на чай»,—еще болѣе расположилъ меня къ благодушеству.

— Великая просьба, Иванъ Ивановичъ, обратился я къ Глюму.—У меня явилась фантазія отпраздновать мое сближеніе съ вашимъ пріятелемъ, Егоровымъ: бутылка, другая порядочнаго вина, въ настоящую минуту, право, не дурная-бы вещь.

— За чѣмъ-же дѣло стало? прикажете распорядиться?... съ удовольствіемъ.—Глюмъ на четверть часа исчезаетъ и возвращается съ желаемымъ.

съ Егоровымъ, разговоръ коснулся этого обстоятельства, онъ довольно серьезно принялся доказывать, что нѣтъ ничего противузаконнаго въ томъ, что онъ иногда, по своему усмотрѣнію, разрѣшаетъ арестованному употребленіе вина, получая таковое отъ него, смотрителя.

— Не угодно-ли вамъ посмотрѣть въ законъ?—говорилъ мнѣ Егоровъ, предъявляя XIV томъ Свода Законовъ.—Вотъ вамъ 218 ст. «Уст. о сод. подъ стражей», читайте... вотъ 130 параграфъ инструкціи смотрителю, приложенной къ 96 статьѣ того-же устава; всюду говорится, что смотритель наблюдаетъ, чтобы вино, табакъ и проч. не было проносимо *стражей;* но, чтобы самъ смотритель не имѣлъ права давать арестованному вина, этого вы нигдѣ въ законѣ не найдете.

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Переходъ русскихъ войскъ черезъ обвалъ у аварскаго Кой-су. Изъ альбома Т. Горшельта.

(Рис. Г. Князевъ, грав. К. Вейерманъ).

—Подождемъ! рѣшилъ я, можетъ быть, Гуандзе поможетъ намъ въ этомъ случаѣ?

Ссылаясь на право «друга», я потребовалъ отъ барона согласія пользоваться моимъ случайнымъ достаткомъ. Онъ не только не выказалъ обыкновенной щепетильности, но, напротивъ, искренно сознался, что черный хлѣбъ и $^1/_4$ фунта колбасы съ чеснокомъ ему порядочно надоѣли и что физическій организмъ его настоятельно требуетъ болѣе питательной пищи. До самаго прихода Глюма, что было ужъ часовъ въ шесть вечера, мы не переставали бесѣдовать,—словомъ, сблизились, какъ нельзя лучше. Я чувствовалъ какое-то безотчетное, нисколько не оправдываемое обстоятельствами, довольство. Меня посѣтило столь давно ужъ не испытываемое свѣтлое настроеніе духа.

— На всякій случай, я захватилъ три бутылочки,—заявилъ догадливый «благодѣтель».—Я полюбопытствовалъ узнать, сколько стоитъ «запретный плодъ».

Я, не безъ основанія, полагалъ, что и въ полицейскомъ домѣ, подобно тюрьмѣ, имѣется что-нибудь въ родѣ конфиденціальной таксы на извѣстнаго рода продукты, предусмотрѣнные нѣкоторыми статьями «Уст. о сод. подъ страж.». Отвѣтъ послѣдовалъ на ухо: —«Вѣдь я это у *него* беру; онъ обижается, если помимо его достанешь... Лишній полтинникъ на бутылку... Знаете, нельзя-же?—А онъ догадался, что это для васъ.—Пришлось отдать справедливость *его*, т. е. Егорова, изобрѣтательности: все-же таки, статья дохода, какъ-бы она ни была незначительна.

Когда, черезъ нѣсколько дней, въ интимной бесѣдѣ

Я, прежде всего—строгій формалистъ, и понимаю законъ *буквально,* не позволяя себѣ никакихъ толкованій.

Отсутствовавшее общество собралось, между тѣмъ, и, понятно, также не отказалось отвѣдать запрещенной влаги.

— Живетъ господамъ! право... Имъ и въ тюрьмѣ воля; не то, что нашему брату!—сопровождая свои слова глубокимъ вздохомъ, громко говорилъ кто-то за дверью.

— На-то они и господа; ты-бы еще хотѣлъ, чтобы и тебя, сѣраго мужика, сравняли съ благородными? Нечего тутъ валандаться, ступай на мѣсто!—строго отвѣтилъ ему голосъ, очевидно, полицейскаго служителя.

«Господа», между тѣмъ, усердно угощались; раз-

говоръ становился все болѣе и болѣе оживленнѣе; тостъ слѣдовалъ за тостомъ; не забыли вспомнить добрымъ словомъ и весельчака Николаева. Даже Глюмъ, надъ которымъ Николаевъ обыкновенно такъ издѣвался, выразился о немъ, что это «славный малый», и что «жалко, что его теперь нѣтъ съ нами: отмочилъ-бы что-нибудь».—Смѣхъ, веселый говоръ, стукъ рюмокъ, тосты, значеніе которыхъ понятно и для «сѣренькаго», все это, ясно доносясь до близкихъ сосѣдей «мировыхъ», надо полагать, наэлектризовало ихъ. Раздалась веселая разгульная пѣсня десятка здоровыхъ грубыхъ голосовъ, пѣсня, которую, въ свою очередь, подхватили и бывшіе мои сожители, несчастные «слѣдственные». Мы вышли въ корридоръ. Видимо растерявшійся «стражъ» метался по корридору, какъ угорѣлый.

— А, такъ вы бунтовать, с—ны дѣти! Перестать! молчать, говорятъ! Озорничать! Карцера захотѣли? Кандаловъ? Ахъ, вы, окаянные!... Перестаньте, братцы!—вдругъ переходилъ онъ отъ угрозъ къ мольбѣ.—Вѣдь, и мнѣ достанется за васъ. Смотритель, не дай Богъ, услышитъ, прибѣжитъ, бѣда будетъ».

Арестанты, однако, не обращали на него вниманія и продолжали пѣть, или, вѣрнѣе, кричать, «кто во что горазды». Только «мировой староста» произнесъ, въ видѣ утѣшенія: «Оставь, Гаврилычъ, потѣшимся и перестанемъ». Но вотъ, кто-то затянулъ полную грусти и безъисходнаго горя, популярную въ тюремномъ мірѣ арестантскую пѣсню: «Ночь тиха, дови минуты». Крикъ и шумъ прекратились сами собой. Грустный мотивъ раздавшейся пѣсни словно переродилъ несчастныхъ, находя живой отголосокъ въ ихъ сердцахъ. «На слѣдственной» тихо запѣли: «Не слышно шума городскаго»... Стражъ начиналъ было успокоиваться, какъ вдругъ на лѣстницѣ послышались шаги и въ корридорѣ показался околоточный.

— Что у тебя здѣсь за шумъ? Орутъ пѣсни такъ, что на всю улицу слышно! Для чего-жъ ты-то сюда поставленъ?—набросился онъ на совершенно растерявшагося «стража».

— Я, ваше благородіе... говорилъ... *ругалъ*... не слушаютъ.

— Дур-ракъ!—«Ахъ, извините, я и не вижу васъ. Здравствуйте!» и, замѣтивъ насъ, околоточный сталъ протягивать каждому изъ насъ, по-очередно, руку.

Въ камерахъ, между тѣмъ, лишь только въ корридорѣ раздался голосъ околоточнаго, словно все замерло: ни одного звука.

— Кто тутъ пѣлъ?—добивался околоточный, входя къ «мировымъ» и «слѣдственнымъ».

— Мы и говорить-то вслухъ боимся, не то што пѣть! Помилуйте-съ! говорили въ одинъ голосъ «одни».—«Какъ передъ Богомъ, ваше благородіе... напраслина; это, можетъ, во второмъ этажѣ»—отвѣчали «другіе».

— Выведи сюда, кто тамъ пѣлъ?—приказалъ онъ стражу.

— Они всѣ-съ пѣли, нѣсколько ободрившись, отвѣчалъ тотъ.

— Всѣ? хорошо; я доложу смотрителю. А ты рта не разѣвай, замѣтилъ кого и тащи въ контору, внушилъ ему околоточный.

Войдя въ нашу камеру, онъ остановился въ притворномъ изумленіи передъ столомъ, на которомъ стояли пустыя бутылки и недопитыя рюмки съ виномъ.

— Что это, господа? Откуда вы это достали? Ну, какъ вы такъ неосторожно... Вдругъ, кто-нибудь награнетъ?... да и смотритель можетъ войдти.

Такъ какъ «общество» было на веселѣ и самъ Глюмъ былъ «въ градусѣ» (его собственное выраженіе), то неудивительно, что замѣчаніе помощника Егорова, и особенно слова: «смотритель можетъ войдти», были встрѣчены общимъ хохотомъ.

— Полноте чудить, Павелъ Алексѣевичъ! Все свои, вѣдь, люди; вотъ и князь послушалъ меня и сегодня поладилъ съ смотрителемъ... А что, господа, обратился Глюмъ собственно ко мнѣ и къ Угрову,—не мѣшало-бы еще бутылочки три? Ужъ кутить, такъ кутить! Прикажете, что-ли?

— Нѣтъ ужъ, Иванъ Ивановичъ, позвольте прежде мнѣ уйдти; а то *неловко*, знаете... произнесъ околоточный, подымаясь со стула.

— Нечего тутъ неловко! какого чорта вы боитесь? Хотите, такъ и Егоровъ сюда придетъ, да еще и самъ вина принесетъ... Сидите, Павелъ Алексѣевичъ, вѣдь, все равно, не пущу.—Такъ какже, господа?—наставалъ Глюмъ.

— Да чего тутъ спрашивать? доставайте, милѣйшій Иванъ Ивановичъ, и мы вамъ будемъ очень благодарны, рѣшилъ я.

— Сейчасъ, сію минуту... Не пускайте-жъ Павла Алексѣевича! — А дома *онъ*? — спросилъ Глюмъ на ходу околоточнаго, нѣсколько понизивъ голосъ.

— Кажется, дома, отвѣтилъ тотъ, замѣтно конфузясь. Глюмъ отправился «доставать». Нельзя было не замѣтить, что наше не тюремное поведеніе было не по душѣ околоточному. Онъ не только не раздѣлялъ нашего увлеченія, но и выраженіе его лица, принявшаго необыкновенно кислый, недовольный видъ, какъ-бы говорило: «счастье ваше, что не я смотритель; я-бы вамъ показалъ, какъ пьянствовать въ полицейскомъ домѣ! Я вынужденъ, молча, смотрѣть на такое безобразіе, потому что оно составляетъ доходъ смотрителя, а онъ мой начальникъ»... Желая его нѣсколько задобрить, я нашелъ своевременнымъ отозвать его въ сторону, съ цѣлью воздать ему «должное».

— Прошу васъ, Павелъ Алексѣевичъ, принять отъ меня... шопотомъ проговорилъ я, суя ему въ руку пяти-рублевую бумажку.

— Что вы, что вы, нѣтъ, извините... благодарю васъ... попробовалъ онъ было нерѣшительно отнѣкиваться.

— Ну полноте, берите примѣръ съ вашего начальника: тотъ не ломается и беретъ, что даютъ, нисколько не скрывая своего удовольствія. Да и почему, спрашивается, не взять? Развѣ вы настолько богаты? Да, наконецъ, это и не взятка: вѣдь, я отъ васъ ничего не требую. Поблагодаривъ смотрителя, я считаю себя обязаннымъ тѣмъ-же самымъ и къ его помощнику. Берите-жъ!

— Благодарю васъ. Только прошу васъ, чтобы онъ не зналъ объ этомъ... Я-бы не хотѣлъ, отвѣтилъ околоточный, опуская бумажку въ карманъ.

Нравственная личность достойнаго помощника Егорова, такимъ образомъ, достаточно выяснилась. Только отсутствіе самостоятельности и опасеніе навлечь на себя неудовольствіе своего начальника, которому не могло-бы, конечно, понравиться, если-бы его помощникъ сталъ отбивать отъ него доходъ, дѣлали Павла Алексѣевича сдержаннымъ, относительно, скромнымъ. Понятія о долгѣ, о собственномъ достоинствѣ, какъ лица, состоящаго на государственной службѣ, въ немъ было ничуть не больше, какъ и въ Егоровѣ, и если его, замѣтно, коробило находившееся на столѣ вещественное доказательство нашего незаконнаго времяпровожденія, то это только потому, что оно возмущало его своею публичностью. Какъ человѣкъ менѣе смѣлый, менѣе закаленный въ служебныхъ передрягахъ, онъ не имѣлъ, конечно, егоровской «храбрости», и будь онъ смотрителемъ, онъ-бы, дѣйствительно, принялъ *мѣры*, не къ уничтоженію пьянства посреди *достаточныхъ* благородныхъ субъектовъ, а къ тому, чтобы это дѣлалось «шито»-«крыто». Словомъ, въ общемъ, Павелъ Алексѣевичъ представлялъ собою такую-же гаденькую и не менѣе вредную для службы личность, какъ и Егоровъ. Не прошло, полагаю, и пяти минутъ, какъ Глюмъ уже вернулся, на этотъ разъ, съ небольшой корзинкой, въ которой, кромѣ трехъ бутылокъ съ коньякомъ, находилось еще нѣсколько фунтовъ винограду. Меня не мало удивила эта скорость. «Не можетъ-же быть»—думалъ я,—«чтобы у Егорова на квартирѣ имѣлся такой обильный запасъ вина! кто-же потребители?» На вопросъ мой объ этомъ, предложенный Глюму по-нѣмецки, послѣдовалъ совершенно удовлетворительный отвѣтъ:

— Э, батюшка! да вы думаете, что только мы одни съ вами пьемъ? У Егорова есть и безъ насъ человѣкъ пять пансіонеровъ.

Оказывалось, что *секретные* нумера полицейскаго дома были заняты почти исключительно достаточными узниками, которые почитали сами секретный, т. е. просто отдѣльный нумеръ общей камерѣ. Одинъ изъ такихъ узниковъ, нѣкто поручикъ С., обвинявшійся въ подлогѣ, устроился настолько комфортабельно, что, по удостовѣренію Глюма, его секретный нумеръ скорѣй походитъ на будуаръ молодой барыни. У этого С. по вечерамъ собирались его 2—3 полковыхъ товарища, страстные любители «штосса», «мушки» и проч. Нерѣдко удостоивала поручика своими поздними посѣщеніями одна дама изъ столичнаго beau monde'а, сохранившая къ нему свои нѣжныя чувства. Собственно, отъ этой дамы и зависѣло благосостояніе бывшаго гвардейца, дававшее ему возможность играть и пировать въ полицейскомъ домѣ. Егоровъ, при такихъ собраніяхъ и посѣщеніяхъ, обыкновенно являлся исправнымъ метръ-д'отелемъ, и, по словамъ Глюма, въ карманъ столь услужливаго смотрителя отъ щедротъ поручика и дамы его сердца «перепала таки малость».—«Ему что жалованье?»—говорилъ мнѣ Глюмъ.—«Наплевать! ему главное вотъ доходъ».

— И ужъ догадливый онъ человѣкъ, я вамъ скажу—разсказывалъ мнѣ потомъ Глюмъ. Въ просакъ не попадетъ. Недѣли три тому назадъ, былъ вотъ какой случай: сидитъ это у поручика вся компанія и барыня тамъ, и смотритель тоже. Пиръ горой. Савельевъ, говорятъ, раза три за шампанскимъ бѣгалъ... А тутъ, вдругъ, товарищъ прокурора пріѣзжаетъ. Разумѣется, сейчасъ дали знать. Только что убрали все со стола и компанія собралась выйдти изъ нумера, какъ въ дверяхъ показался товарищъ прокурора. Что же вы думаете Егоровъ? смутился?... ни чуть не бывало.

— «Рекомендую, ваше сіятельство, г. товарищъ прокурора»—отрекомендовываетъ онъ вдругъ мнимой графинѣ товарища прокурора, и, вслѣдъ затѣмъ, предупреждая возможные вопросы, поспѣшно докладываетъ товарищу прокурора: «почетные посѣтители изволятъ осматривать полицейскій домъ». Ну, разумѣется, товарищъ прокурора съ почтеніемъ: «очень, молъ, радъ, что могу сопровождать васъ по дому», и вся подвыпившая компанія отправилась по нумерамъ и камерамъ, слушая объясненія одураченнаго товарища прокурора. Обошли домъ; почетная посѣтительница, успѣвшая, между тѣмъ, совершенно войдти въ свою роль, ласково поблагодарила товарища прокурора и смотрителя, не перестававшаго, то и дѣло, повторять «ваше сіятельство», и затѣмъ, съ своими кавалерами преспокойно оставила домъ, куда, впрочемъ, какъ только товарищъ прокурора уѣхалъ, не замедлила вернуться. Ну, что по вашему: не молодецъ-ли онъ? Другой, при такой оказіи, такъ-бы перетрусилъ, а онъ и въ лицѣ не измѣнился. Одно слово — находчивость, — великое дѣло».

Volens-nolens, околоточному пришлось принять участіе въ опорожниваніи принесенныхъ Глюмомъ бутылокъ. Къ сожалѣнію, полицейскій служитель явился вскорѣ просить его благородіе пожаловать «на повѣрку».

— Вы куда жъ? въ контору?—спросилъ меня околоточный, замѣтивъ, что я послѣдовалъ за нимъ.

— Нѣтъ, отвѣтилъ я, — хочу пройтись съ вами по камерамъ. Вѣдь, вы на повѣрку идете? — Да не бойтесь, ничего, добавилъ я, замѣтивъ, что онъ какъ бы колеблется.

— Впрочемъ, если вы ему *дали*, такъ ничего, пойдемте!—тихо проговорилъ околоточный, очевидно, высказывая результатъ своей непродолжительной думы.

— Не понимаю, что это у князя за охота ходить смотрѣть на этихъ «мужиковъ!» — громко выразилъ «благородный» Глюмъ свое неудовольствіе по поводу моего ухода.

Повѣрка производилась обычнымъ порядкомъ. Только во второмъ этажѣ, при входѣ околоточнаго въ такъ называемую «бродяжную» (она-же и «пересыльная») камеру, произошла слѣдующая сцена, отчасти удовлетворившая мое любопытство, побудившее меня сопровождать околоточнаго во время «повѣрки».

— Ваше благородіе! смилосердуйтесь, дайте хоть кусочекъ хлѣба; вѣдь, инда животики подвело... сдѣлайте Божескую милость,—всхлипывая, обратился къ околоточному крайне болѣзненный на видъ, худощавый мальчикъ, лѣтъ, приблизительно, 17-ти или 18-ти.

— Небось, тоже съ голоду-то не велятъ морить, хоша и нашего брата. Судить, судя, а чтобы, значитъ, ѣсть не давать, такого закона еще, слава-те Господи, нѣтъ на свѣтѣ. Ишь, мальченку, словно собаку какую, бросили въ камеру... смѣло поддержалъ мальчика высокій, бодрый, старикъ, лохмотья на которомъ нисколько не уменьшали благообразности и важности его фигуры.

— Молчать! остановилъ его околоточный. — Ты когда прибылъ сюда?—спросилъ онъ мальчика.

— Вчерась.

— Во сколько часовъ?

— Да ужъ темно было. И въ участкѣ-то пробылъ вечоръ цѣлый день голодный, и тутъ ничаво не дали... Думалъ, сяводня дадутъ пообѣдать, анъ нѣтъ: старшой сказалъ, не полагается. Спасибо, робята хоть похлебки-то дали, а то-бы, кажись, померъ.... Хлѣбца, ваше благородіе!...

— Ну, будетъ тебѣ лясы-то точить! Впередъ наука: не бѣгай отъ хозяевъ, не бродяжничай,—и околоточный, съ возмутительнымъ равнодушіемъ, приступилъ къ перекличкѣ.

— Ваше благородіе! явите Божескую милость, прикажите дать хлѣбца!—бросился мальчикъ за околоточнымъ, направившимся въ корридоръ.

— Маршъ на мѣсто! запри!—съ тѣмъ-же хладнокровіемъ приказалъ околоточный дежурному полицейскому служителю.

— И креста-то на васъ нѣтъ, окаянные! Анафемы эдакіе!—раздалось намъ вслѣдъ. Я узналъ голосъ старика, неудачно заступившагося за «мальченку».

— Но, вѣдь, это ужасно, Павелъ Алексѣевичъ, и врядъ-ли законно?—заговорилъ я съ околоточнымъ въ корридорѣ.

— Что такое ужасно?—недоумѣвающе спросилъ онъ меня.

— Вы, конечно, притворяетесь, что не понимаете меня. Я говорю объ этомъ мальчикѣ: два дня оставлять безъ пищи...

— Ну ужъ это не нами заведено и не нами будетъ отмѣнено, нетвердо отвѣтилъ онъ. — Что онъ въ участкѣ ничего не ѣлъ, мы за это не отвѣчаемъ; а къ намъ его прислали вечеромъ, когда требованіе на пищу на другой день уже было написано; такимъ образомъ, онъ и могъ попасть только въ сегодняшнее требованіе и завтра онъ, конечно, получитъ пищу.

— И это у васъ всегда такъ дѣлается? Сколько-бы человѣкъ ни прибыло вечеромъ, если ужъ требованіе написано, они на другой день остаются безъ пищи?

— Непремѣнно. А то какже? вѣдь, не свои-же деньги на нихъ расходовать,—резонно отвѣтилъ онъ мнѣ.

Замѣчательно, что такой порядокъ практиковался не въ одномъ только томъ полицейскомъ домѣ, въ которомъ я содержался. Вмѣсто того, чтобы писать пищевое на другой день требованіе позднѣе, или, что было-бы еще разумнѣе и цѣлесообразнѣе, подавать рано утромъ дополнительныя требованія, смотрители полицейскихъ домовъ твердо придерживались издавна усвоеннаго правила и оставляли втеченіи полутора сутокъ безъ всякой пищи лицъ, присланныхъ въ полицейскій домъ позже семи часовъ вечера. Это обстоятельство, полагаю, не нуждается въ комментаріяхъ.

Въ камерѣ, куда я не замедлилъ вернуться по окончаніи «повѣрки», я засталъ самого Егорова, сердечно бесѣдующаго съ своимъ милымъ жильцомъ, Глюмомъ.

— Здравствуйте, г. Карасевъ! Гдѣ это вы изволили быть?—ласково раскланялся онъ со мной.

— Сопровождалъ Павла Алексѣевича по камерамъ. Ужъ вы, пожалуйста, простите; я увѣрилъ его, что вы ничего не будете имѣть противъ этого, заискивающе отвѣтилъ я.

— Конечно, ничего, сдѣлайте милость... А я вотъ зашелъ посѣтить васъ, потолковать кое-о-чемъ. Чего-же вы не берете стулъ, г. Карасевъ?—и Егоровъ соблаговолилъ собственноручно придвинуть ко мнѣ стулъ.

Присутствіе смотрителя отзывалось на «благородныхъ» различно. Особа Ивана Ивановича выражала неподдѣльное удовольствіе; Угровъ почтительно суетился: заботился о смотрительской сигарѣ, то подвигая пепельницу, то подавал не твердой рукою зажженную спичку, лишь только сигара тухла въ рукахъ заболтавшагося смотрителя. Де-Трайля и Давыдовича присутствіе смотрителя, повидимому, очень стѣсняло; они не знали, что дѣлать съ собою: сидѣть-ли, стоять-ли, принять-ли участіе въ разговорѣ? Они даже не рѣшались курить въ его присутствіи, не смотря на примѣръ Глюма. Взглядъ смотрителя особенно смущалъ Давыдовича, который при этомъ какъ-бы терялся. Только одинъ Соте былъ чуждъ какой-бы то-нибыло доли вліянія на себя начальническаго присутствія. Его, видимо, мало безпокоило: тутъ или нѣтъ Егоровъ? Сидя у себя на кровати и куря сигару, онъ просматривалъ какую-то книгу. Впрочемъ, вниманіе Егорова, насколько было замѣтно, касалось только Глюма и слегка Угрова. Остальные рѣдко удостоивались даже мимолетнаго взгляда. Бутылокъ и рюмокъ не было видно; очевидно, что компанія немного *прибралась*, ради, если не дорогаго, то, во всякомъ случаѣ, почтеннаго гостя.

— Не угодно-ли? настоящая гаванна... я, знаете, любитель—перенесъ онъ свое вниманіе на меня, какъ только я сѣлъ на предложенный мнѣ стулъ. Я не только не отказался на этотъ разъ отъ сигары, но, закуривъ ее, поспѣшилъ увѣрить «любителя», что сигара, дѣйствительно, превосходнаго качества; хотя не нужно было быть не только «любителемъ», но даже просто курящимъ, чтобы убѣдится, что весьма не привлекательная на видъ сигара не имѣла приписываемаго ей высокаго происхожденія.

— Да ужъ *не смотрительская*, не правда-ли? сказалъ, видимо, польщенный моимъ отзывомъ Егоровъ.—Привыкъ... ничего не подѣлаешь. Оно, знаете, и очень накладно, а отвыкнуть не могу. Ахъ да, *князь*, произнесъ онъ, какъ-бы внезапно что-то вспомнивъ, у меня сегодня справлялся о васъ NN (Егоровъ назвалъ одно весьма высокопоставленное лицо, имя и положеніе котораго въ связи съ тѣмъ, что я зналъ отъ Николаева о свойственной Егорову привычкѣ хвастать о своемъ знакомствѣ съ «начальствомъ» и, вообще, важными лицами, дало мнѣ возможность сразу оцѣнить по достоинству его слова).

— Быть не можетъ! удивленно отвѣтилъ я.—Неужели? Какъ вы туда попали?

— Ха-ха-ха! Такъ вы еще, *князь*, не знаете Егорова... Спросите-ка Ивана Ивановича, онъ вамъ скажетъ. Нужды нѣтъ, что я смотритель полицейскаго дома: я только временно занимаю эту должность... обстоятельства... Но заникнись я только и завтра-же буду приставомъ; да-асъ! и Егоровъ, продолжая почему-то величать меня «княземъ», пустился доказывать силу «протекціи»; причемъ разсказалъ исторію полицеймейстера одного губернскаго города N., коллежскаго совѣтника и разныхъ орденовъ кавалера, Алексѣева, выбравшагося изъ военныхъ фельдшеровъ, не получившаго никакого образованія и съумѣвшаго притомъ въ короткое время своего полицеймейстерства нажить громадный каменный домъ и богатое имѣніе на югѣ, благодаря женитьбѣ своей на горничной одного полковника.

— Однако, удовлетворите, пожалуйста, мое любопытство: гдѣ это васъ сегодня N. N. видѣлъ?—спросилъ я Егорова, будучи увѣренъ, что въ отвѣтъ послѣдуетъ не безынтересный экспромтъ.

— А видите-ли, я вѣдь у него часто бываю; т.-е. собственно не у него, поспѣшилъ онъ поправиться, — а у его домашняго священника, перваго любимца его жены; онъ мнѣ приходится близкимъ родственникомъ. А сегодня у священника были крестины, сынъ родился. Ну, воспріемникомъ и былъ *самъ*. Когда вышли изъ церкви, онъ меня и остановилъ на площадкѣ:

— «Здравствуй, Егоровъ! Какъ поживаешь?» Ну я, конечно, по военному вытянулся, гаркнулъ: «покорнѣйше благодарю, ваше—ство».

— «Очень радъ», и хлопнулъ меня по плечу. Потомъ сталъ спрашивать, кто у меня сидитъ. Я было началъ перечислять; а онъ, оказывается, самъ не хуже моего знаетъ: «Баронъ Соте у тебя, вѣдь», говоритъ, «сидитъ?» Такъ точно-съ, ваше—ство!—«А который княземъ-то назывался, Карасевъ? Я знаю, что онъ сидитъ въ твоей части; ну, какъ онъ?» Я, разумѣется, отрекомендовалъ васъ съ лучшей стороны, и, нагнувшись къ моему уху, Егоровъ шепотомъ добавилъ: «Я бы не долженъ вамъ этого говорить, но, такъ и быть, скажу: Онъ приказалъ мнѣ доносить ему о васъ, какъ вы будете себя вести, обо всемъ.... Это, вѣдь, много значитъ... Но вы будьте спокойны.

Мнѣ стоило не мало усилій надъ собой, чтобы удержаться отъ смѣха.

— Такъ его —ство и про меня освѣдомлялся? Скажите, пожалуйста; а я, представьте, и не предполагалъ, что могу быть ему извѣстенъ, — пронически промолвилъ молчавшій до того Соте, отрываясь отъ книги.

— Мало-ли что вы не предполагали! Вы и въ тюрьму попасть навѣрное не предполагали? — рѣзко отвѣтилъ ему до глупости заврaвшійся Егоровъ.

Однако, непочтительное замѣчаніе барона, осмѣлившагося заподозрить «начальство» во враньѣ, положило конецъ болтливости Егорова. Онъ какъ-то вдругъ пріостановился и свысока, покровительственнымъ тономъ, сталъ освѣдомляться у Давыдовича и Де-Трайля о положеніи ихъ дѣлъ.

— Плохо, плохо... не люблю... и концовъ спрятать не съумѣли! Э-эхъ, господа, не за свое дѣло беретесь. Какъ-то презрительно произнесъ онъ въ отвѣтъ на разсказъ Давыдовича о ходѣ дѣла, по обвиненію его въ покупкѣ завѣдомо краденнаго серебра.

— Ну, а у васъ, поручикъ, какъ идетъ? Что хорошенькаго сказалъ вамъ слѣдователь?

— Сегодня, наконецъ, слѣдствіе закончилъ; дѣло поступаетъ къ товарищу прокурора.

— Тоже хорошъ! обратился ко мнѣ Егоровъ. — Гдѣ-бы доказывать, что не было растраты, что деньги были взяты взаймы, что дѣло, однимъ словомъ, гражданское,—онъ учинилъ полное сознаніе. Смотришь тамъ, гдѣ дѣло, въ худшемъ случаѣ, могло-бы кончиться только «Тарасовкой», человѣкъ, по меньшей мѣрѣ, угодитъ въ Архангельскую губернію. Нѣтъ, князь, совсѣмъ что-то вывелись настоящіе *дѣльцы*: нѣтъ, знаете, разныхъ Лавровыхъ, Левицкихъ, Робертовъ (мошенники, пріобрѣвшіе особенную извѣстность ловкостью и многочисленностью своихъ продѣлокъ и сосланные, по приговору суда, въ 1870—72 годахъ въ Сибирь). Все какая-то мелочь! тономъ искренняго презрѣнія произнесъ Егоровъ.—Однако, прощайте! засидѣлся я съ вами, и «начальство», удостоивъ меня и Глюма выразительнымъ крѣпкимъ рукопожатіемъ, не только не нашло совмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ позволить себѣ тоже и относительно прочихъ «благородныхъ», но и оставило камеру, не удостоивъ ихъ даже обычнымъ кивкомъ головы. Почти вслѣдъ за нимъ вышелъ и Глюмъ. Отсутствіе послѣдняго, длилось недолго.

— Скверно, господа! грустно промолвилъ онъ.—Думалъ было, на сонъ грядущій, раздобыться хоть еще бутылочкой... хмѣль-то совсѣмъ вѣдь выходитъ... да ничего, видно, не подѣлаешь. У *самого* осталось только одно пиво. Развѣ похлопотать, чтобы въ погребъ кто-нибудь сходилъ?

— Что это, братъ, съ тобою сегодня сдѣлалось? замѣтилъ ему Угровъ.—Вишь ты, вдругъ, какъ расщедрился!

— Нѣтъ, это я того... для князя... и Глюмъ объявилъ мнѣ, что онъ заплатилъ за меня 15 рублей.

— Стоитъ-ли толковать о такихъ *пустякахъ!* сказалъ я, вручая Глюму 15 рублей и давая этимъ понять ему и другимъ о своемъ изрядномъ достаткѣ.

— То-то, Иванъ Ивановичъ; а я ужъ было думалъ, что свѣтопреставленіе близко... оказывается, что вы это все на чужой счетецъ изволили прохаживаться!..— укололъ его Давыдовичъ.

— Это вы напрасно... прошу этого не говорить!— обидчиво отвѣтилъ ему Глюмъ, возвышая голосъ.—Я всегда могу князю отплатить; я *не вы*, не какая-нибудь голь перекатная... смѣетъ еще говорить!..

— Что-о? молчать, колбасникъ, проклятый!—вскочилъ было Давыдовичъ.

Ясно, что хмѣль далеко еще не вышелъ изъ головъ моихъ сожителей. Возникшее между Глюмомъ и Давыдовичемъ пререканіе, судя по своему грозному crescendo, не обѣщало мирнаго исхода. Я поспѣшилъ успокоить «благодѣтеля» завѣреніемъ, что я вполнѣ убѣжденъ въ его порядочности и что благодарности моей, за устройство имъ моего сближенія съ Егоровымъ, нѣтъ границъ:

— Полноте и вы, г. Давыдовичъ; охота вамъ ссориться! Иванъ Ивановичъ прекраснѣйшій человѣкъ и увѣряю васъ, что я отъ души радъ, что, какъ вы, такъ и онъ, раздѣляли со мной компанію.

Послѣдовали было возраженія, по поводу употребленныхъ сторонами выраженій «голь перекатная» и «колбасникъ»; но мнѣ, кое-какъ, удалось убѣдить обоихъ въ отсутствіи серьезнаго значенія за тѣмъ и другимъ выраженіями, сказанными въ горячую минуту—такъ сказать, «сплеча» и, что, во всякомъ случаѣ, благоразумнѣе отложить объясненіе по этому поводу до утра. Кончилось тѣмъ, что, какъ Глюмъ, такъ и Давыдовичъ, оставили поле сраженія съ честью.

— Только изъ уваженія къ князю я оставляю это дѣло, съ достоинствомъ заявилъ Давыдовичъ.

— Да ужъ, если-бы только не князь, показалъ-бы я ему «колбасника»... честное слово... для васъ, съ неменьшимъ достоинствомъ произнесъ также и Глюмъ. Сонъ не замедлилъ овладѣть немного подкутившими «благородными» жильцами полицейскаго дома. Баронъ, который, не разъ, втеченіи вечера, жаловался мнѣ на головную боль, очевидно, усилившуюся подъ вліяніемъ выпитаго вина, также предался сну; о чемъ я искренно пожалѣлъ, такъ какъ мнѣ, напротивъ, вовсе не спалось и я былъ непрочь побесѣдовать съ нимъ. Невозможность такой бесѣды вызвала усиленную, односторонною дѣятельность бодрствовавшаго мозга, и я, никѣмъ и ничѣмъ не отвлекаемый, углубился въ мысленный анализъ моего такъ внезапно измѣнившагося душевнаго состоянія.

(*Продолженіе будетъ*).

На Подолъ и Украйну. Автору открытаго письма.

Смѣяться, право, не грѣшно
Надъ тѣмъ, что кажется смѣшно.

Безграмотные стихоплеты лучшихъ отвѣтовъ не заслуживаютъ. Брань дарованія вамъ не придастъ и знанія не прибавитъ. Когда вы узнаете, что нельзя писать «съ при*сылкую*, теперь, крепко солидные личности, — тогда присылайте ваши замѣчанія.

По николаевской желѣзной дорогѣ Торбино. К. Н. Н. Е. Проекты составлять легко, каково только выполнять ихъ. Не желаете-ли, чтобы мы дѣлали рисунки въ натуральную величину и разсылали ихъ въ рамкахъ?

Въ пространство. К. З. Совѣтъ вашъ молодому воину «утолять жажду булата» показываетъ, что вы обладаете восточной фантазіей и стихотвореніе, переведенное на персидскій или турецкій языкъ, можетъ быть, и заслужило-бы рукоплесканія курдовъ, но на русскомъ никакого значенія не имѣетъ.

Самару. Неизвѣстному. Подождите. Мы еще не пришли къ Константинополю. Да и тогда совѣтуемъ не воспѣвать нашихъ побѣдъ такими виршами, какъ присланные въ этотъ разъ.

Симбирскъ. Р. С. Книгу, о которой вы спрашиваете, не покупайте—это жалкая книгопродавческая спекуляція.

Иркутскъ. Н. Д. Я—му. Мы не имѣемъ права принять на себя ваше порученіе.

Псковъ. А. И. А. Присланныя вами стихотворенія могли-бы быть напечатаны во времена Тредьяковскаго.

Ростовъ на Дону. N. N. Рисунки будутъ помѣщены.

Кіевъ. Н. О. Благодаримъ за вниманіе; присланные три наброска приготовимъ.

Оренбургъ. Г-жѣ С. Ф. Листокъ «Совѣты для заготовленія перевязочныхъ предметовъ, необходимыхъ при уходѣ за ранеными» были приложены безплатно при № 18 «Моднаго Свѣта», н. года.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1 — 15 августа 1877 года).

Августъ.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	0 4 6	4 9	7 59	10 50у	8 16в	4 27	7 41	10 35у	8 32в
3	0 4 2	4 14	7 53	2 16	8 21	4 31	7 36	1 39в	8 56
5	0 3 8	4 18	7 48	5 31	8 49	4 35	7 32	4 2°	9 51
7	0 3 4	4 23	7 42	7 5	10 55	4 39	7 27	9 7	11 50
9	0 2 9	4 28	7 36	7 21	0 26у	4 43	7 22	6 50	1 6у
11	0 2 4	4 33	7 30	7 24	3 28	4 46	7 17	7 10	3 46
13	0 1 9	4 38	7 24	7 23	6 16	4 50	7 12	7 21	6 20
15	0 1 3	4 42	7 18	7 21	9 1	4 54	7 7	7 31	8 51

Солнце 11-го августа вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

Луна въ первой четверти 4-го, въ полнолуніи 12-го августа.

11-го августа полное затмѣніе луны, видимое въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Въ С.-Петербургѣ начало затмѣнія въ $11^1/_4$ часовъ вечера, конецъ въ $3^1/_4$ часа ночи по петербургскому времени. Въ Москвѣ начало въ $11^3/_4$ часовъ вечера, конецъ въ $3^3/_4$ часа ночи по московскому времени.

Для Читателей Газетъ.

Въ конторѣ редакціи журнала „Всемірная Иллюстрація“ продаются слѣдующія

карты театра войны:

Карта Герцеговины, Черногоріи и сосѣднихъ странъ Босніи и Далмаціи.
Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Карта Босніи, Герцеговины, Сербіи, Старой Сербіи и Черногоріи.
Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Карта Балканскаго полуострова.
Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Требованія адресовать: въ С.-Петербургъ, книгопродавцу-издателю **Герману Гоппе**, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.

—469—

ВЕСНУШКИ,

загаръ, желтизна, прыщи и морщины совершенно исчезають при употребленіи ВОДЫ «РАФАЭЛЬ»; кожа лица, шеи и рукъ дѣлается чистою, нѣжно-бѣлою и бархатисто-мягкою (ц. фл. 1 р. 25 к., съ перес. 2 руб.). ПУДРА «РАФАЭЛЬ» превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовыя пудры: не сушитъ кожи, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ, уничтожаетъ жаръ и красноту (ц. 75 к., съ перес. 1 р.). EAU ET POUDRE «RAPHAËL» разсмотрѣны и разрѣшены во всеобщее употребленіе С.-П.-Б. ВРАЧЕБНЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ.

Получать можно: у Рузанова, № 40; Саблукова, № 39; Ушакова, № 33; Парикова и комп., № 78, въ Гостинн. дворѣ. Кошкина, № 14, въ Перинной линіи, Сафронова, № 2, въ Банковской линіи и въ магазинѣ à la Renommée, Невскій пр., № 3, въ С.-Петербургѣ.

—467—6

Въ первомъ ряду Парижскихъ издѣлій неимѣющихъ соперниковъ въ цѣломъ мірѣ нужно помѣстить работу бѣлья, искуство нашихъ рисовщиковъ, изобрѣтательность нашихъ мастерицъ, пальцы волшебницъ нашихъ швей способствуютъ производить чуда хорошаго и прелестнаго вкуса. Вошло въ обыкновенный обычай хорошаго тона высшихъ классъ общества обѣихъ полушарієвъ, заказывать приданое и всѣ части бѣлья въ Парижѣ. — Между прочими домами которыя принимаютъ таковыя заказы нужно указать преимущественно на домъ Дмы Ц. БЮТО (**Mˡˡᵉ BUTOT, 4, boulevard des Italiens**) пользующійся большею извѣстностію, чрезъ совершенство исполненія, превосходность вкуса знаніе всѣхъ подробностей нужныхъ для приданаго, выборъ тканей, разнообразіе шитія и богаство уборовъ.

—462—6—3—

MAISON POMADÈRE

BRAULT & Cⁱᵉ, Преемники

ПОРТНЫЕ

PARIS 24, BOULEVARD DES ITALIENS 1 & 3, RUE TAITBOUT PARIS

—461—24—13—

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛИИ:

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,

въ С.-Петербургѣ.

ПОРТРЕТЪ **Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II**, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны**, гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей.** Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. 7′×′5. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравирован. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5. Цѣна каждаго портрета 10 коп.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II**, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Диккенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¹/₄ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго**, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¹/₄ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер.

—470—

Grands Magasins de Nouveautés

AU COIN DE RUE

Ceux qui vendent le meilleur marché de tout Paris

8, RUE MONTESQUIEU, 8 — PARIS — RUE DES BONS-ENFANTS, 18, 20 et 22

SOIERIES, CHALES, TROUSSEAUX, ROBES, COSTUMES, CONFECTIONS ET DENTELLES

464—26—10

МОДНЫЙ СВѢТЪ

К. Брожъ Л. Сѣряковъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ для ДАМЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Подписка на 1877 годъ продолжается.

№№ 1—28 этого журнала за 1877 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей.

—468—

Главная контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, **№ 16.**

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 27 и 28 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 209—224.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 іюля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 448. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 6. 30 іюля 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ 29 и 30 выпуски **Иллюстрированной Хроники Войны**.

Валашское кладбище.

Валахи, спасающіеся отъ турокъ.

Деревня въ малой Валахіи.

Валашское кладбище.

Валашскія сцены и типы. (Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, рис. Ф. Гаазенъ, грав. Е. Брауне).

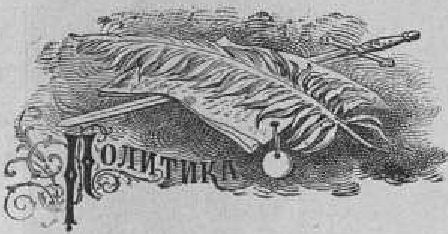
ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ требованій гг. подписавшихся на **второе полугодіе** „Всемірной Иллюстраціи“ за нынѣшній годъ, желающихъ пріобрѣсти **первое полугодіе** этого изданія, редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ конторѣ ея имѣется еще небольшое количество экземпляровъ за первое полугодіе; посему желающіе пріобрѣсти ихъ благоволятъ поспѣшить обратиться со своими требованіями прямо въ главную контору редакціи.

Подписка на второе полугодіе открыта.

Гг. подписчики на второе полугодіе будутъ получать также безплатно «Иллюстрированную Хронику Войны», начиная съ № 19-го.

Гг. иногородные, желающіе получить „Всемірную Иллюстрацію“ за **1877** годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** руб. — Цѣна годовому изданію въ С.-Петербургѣ **13** р., съ доставкою **14** р. **50** к.



Внутренняя.

Хотя мы и не предполагали, что государственное ополченіе будетъ созвано, но измѣнившіяся условія потребовали съ нашей стороны усиленія арміи. Въ виду этого, Высочайшимъ указомъ отъ 10 іюля повелѣно: «для пополненія запасныхъ и резервныхъ частей призвать на службу пока 188,600 ратниковъ перваго разряда; а за вычетомъ изъ нихъ, по разнымъ причинамъ, 3133 человѣкъ, 185,487 ратниковъ.

Прискорбно, что въ тотъ моментъ, когда патріотизмъ Россіи достигаетъ своего апогея, выдѣляется кучка людей, назвать которую истиннымъ именемъ затрудняемся, желающая воспользоваться нынѣшнимъ стѣсненнымъ положеніемъ и основать на немъ свое благосостояніе. Кучка эта состоитъ изъ нашихъ желѣзнодорожниковъ, вздумавшихъ требовать, чтобы платежи имъ производились золотою монетою. Такое стремленіе, выражающее недовѣріе къ правительству и клонящееся къ упадку нашего курса, конечно, не можетъ быть удовлетворено, но оно характеризуетъ нравы той среды, гдѣ зародилось и конечно обратитъ на нее вниманіе, кого слѣдуетъ, потому что невозможно опредѣлить границы, гдѣ остановится эта жадность къ легкой наживѣ. До сихъ поръ, наши желѣзнодорожники весьма презрительно относились къ своимъ обязанностямъ и, только, увѣчили пассажировъ, задерживали товары и выдумывали свои правила, желая отдѣлаться отъ всякой отвѣтственности. Не за эти-ли подвиги требуютъ они уплаты золотомъ? Они выдѣляютъ себя изъ народа, они не только не хотятъ нести никакихъ жертвъ и лишеній, но еще усиливаютъ наши финансовыя затрудненія. Не въ правѣ-ли мы послѣ этого отнести ихъ къ разряду нашихъ тайныхъ недоброжелателей и предположить, что въ рядахъ ихъ окажется не мало сторонниковъ англійскихъ эгоистическихъ воззрѣній. Наконецъ, любопытно было-бы прослѣдить на какіе громадные подвиги благотворенія употребляютъ желѣзно-дорожники свои избытки? Бѣдняжки, вѣроятно, имъ не хватило средствъ, чтобъ удовлетворить охватившую ихъ вдругъ жажду благодѣяній, что они требуютъ золота! Не слишкомъ-ли жестокъ слѣдующій о нихъ отзывъ фельетониста «Биржевыхъ Вѣдомостей»:

«И вдругъ, въ это самое время всенароднаго священнодѣйствія, какая то странствующая безотечественная клика, какой-то пестрый сбродъ лобзающихъ рублевыя бумажки барышниковъ и гешефтъ фокусниковъ, какая-то мразь безпочвенная, безъидейная и безотвѣтная желаетъ стать выше народнаго гиганта, желаетъ подчинить его себѣ, желаетъ выдѣлиться изъ подъ невзгодъ его и набивать свои карманы на счетъ его скромныхъ сбереженій! И она не боится, что гигантъ уничтожитъ ее однимъ презрительнымъ взглядомъ своимъ! Это желаніе снимать пѣнки, не неся ни малѣйшаго риска, это стремленіе занять небывалое и немыслимое привиллегированное положеніе, это грубое посягательство на запасные рубли и четвертаки публики — что это? безуміе или цинизмъ, для характеристики котораго вялъ и блѣденъ терминъ цинизма?»

Подобные-же неодобрительные отзывы встрѣтило это покушеніе во всѣхъ органахъ русской печати, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ порицаніе было выражено болѣе въ мягкой формѣ. Можно надѣяться, что, послѣ отказа въ правительственныхъ сферахъ и такого единодушнаго проявленія общественнаго негодованія, наши желѣзнодорожники не скоро возобновятъ свое ходатайство, если только не вздумаютъ провести его подъ видомъ какого либо другаго предложенія. Даже «С. Пет. Вѣд.», наиболѣе расположенныя къ нашимъ плутократамъ, совѣтуютъ имъ *на время* отказаться отъ притязанія, единодушно осуждаемаго обществомъ.

Заговоривъ о желѣзнодорожникахъ, считаемъ умѣстнымъ сказать, что оказавшійся на практикѣ недостатокъ въ существующихъ постановленіяхъ относительно имущественнаго значенія желѣзныхъ дорогъ заставилъ министерство путей сообщенія возложить разсмотрѣніе этого вопроса на особую коммисію, состоящую подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Селифонтова. Обсужденію коммисіи будутъ подлежать, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: о порядкѣ, укрѣпленія тѣхъ недвижимыхъ имуществъ, потребныхъ для желѣзныхъ дорогъ, которыя предназначены для общественнаго употребленія и эксплоатируются частными обществами; о возстановленіи нарушеннаго частнаго владѣнія, какъ при трассировкѣ, такъ и при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ; объ удовлетвореніи сосѣднихъ частныхъ владѣльцевъ за убытки, причиняемые имъ эксплоатаціей желѣзныхъ дорогъ.

Было бы желательно, чтобы коммисія, въ возможно непродолжительный срокъ, разсмотрѣла, въ особенности, послѣдній вопросъ и внесла выработанныя ею правила на подлежащее утвержденіе, для огражденія публики отъ тѣхъ убытковъ и замедленій, которые испытываетъ она, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія нашихъ желѣзныхъ дорогъ.

Внѣшняя.

При настоящихъ военныхъ и политическихъ событіяхъ вопросъ о томъ, какъ отнесутся въ непродолжительномъ времени къ этимъ событіямъ Австро-Венгрія и Англія, составляетъ, такъ сказать, узелъ всего политическаго положенія дѣлъ и главную заботу всей Европы, за исключеніемъ развѣ одной только Франціи, всецѣло поглощенной своими внутренними дѣлами и, болѣе или менѣе, добровольно отказавшейся отъ всякаго участія въ вопросахъ международной политики.

Послѣдняя недѣля сдѣлала много для разъясненія этого важнаго и жизненнаго вопроса. Можно даже сказать, что, до извѣстной степени, она разрѣшила его окончательно и что въ близкомъ будущемъ почти невозможно стало предвидѣть какихъ нибудь неожиданныхъ событій, могущихъ измѣнить рѣшенія, принятыя за послѣднее время сентъ-джемскимъ и вѣнскимъ кабинетами.

Общій смыслъ этихъ рѣшеній состоитъ въ признаніи необходимости Англіею и Австро-Венгріею не выходить изъ своего нынѣшняго нейтралитета и удовольствоваться нѣкоторыми мѣрами, достаточными для того, чтобы недоброжелатели Босніи, довольно многочисленные въ обѣихъ названныхъ нами странахъ, не могли поставить правительство въ затруднительное положеніе своими криками и протестами.

Мы уже говорили въ прошлый разъ, къ какимъ результатамъ привела пресловутая демонстрація англійскаго флота, вернувшагося въ Безикскую бухту. Видя крайнюю непопулярность войны за Турцію и твердую рѣшимость англійской націи и англійскаго парламента не допустить правительство до подобнаго шага, министерство Дерби-Биконсфильда, скрѣпя сердце, удовольствовалось мѣрами чисто платоническаго свойства, отправивъ на островъ Мальту всего 3,000 солдатъ, для пополненія тамошняго гарнизона. Конечно, ограничивая этою ничтожною цифрою первые транспорты отправляемыхъ войскъ, министерство разсчитывало втайнѣ не удовольствоваться этимъ и ждало только, чтобы ничтожность объявленной цифры успокоила публику, для того, чтобы вслѣдъ затѣмъ, по немногу переправить въ Средиземное море болѣе значительныя силы.

Консервативное министерство обмануло́сь, однакоже, въ своихъ разсчетахъ. Общественное мнѣніе продолжало волноваться и настроеніе парламента сдѣлалось до того натянуто, что наиболѣе трезво настроенная фракція кабинета одержала верхъ и заставила лорда Биконсфильда и его единомышленниковъ отказаться совершенно отъ лелѣемой ими мысли о грандіозной и почти открыто враждебной Россіи демонстраціи. Вначалѣ прошлой недѣли канцлеръ казначейства,

сэръ Стаффордъ Норткотъ, получилъ возможность объявить въ парламентѣ, что правительство не потребуетъ отъ палаты общинъ дополнительнаго кредита на отправку кораблей и войскъ въ Средиземное море, потому что число этихъ судовъ и цифра этихъ войскъ такъ незначительны, что на отправку ихъ у кабинета хватитъ денегъ изъ ординарныхъ кредитовъ, ассигнованныхъ палатою вначалѣ финансоваго года, т. е. въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ тоже время сэръ Норскотъ категорически заявилъ, что англійская эскадра, стоящая въ Безикской бухтѣ, не получала никакого приказа оставить эту стоянку и идти по новому назначенію, а выходила изъ бухты просто для крейсерства и возвратилась уже на старое мѣсто.

Послѣ этого стало ясно, что англійское правительство отказалось, конечно, до поры до времени, отъ предположенной было имъ высадки въ Галлиполи и намѣрено выждать событій.

Очень можетъ статься, что на принятіе такого рѣшенія подѣйствовала развязка совѣщанія главныхъ австро-венгерскихъ министровъ происходившаго вначалѣ прошлой недѣли. Совѣщаніе это вызвано было анти-русскою агитаціею, внезапно вспыхнувшею въ Венгріи и приведшею къ пресловутому пештскому митингу, на которомъ, хотя и съ оговорками, рѣшено было требовать отъ правительства объявленія войны Россіи. Графъ Андраши хорошо зналъ тайные пружины этой туркофильской манифестаціи. Ему было, какъ нельзя лучше, извѣстно, что пештскій митингъ состоялся, главнымъ образомъ, благодаря усиліямъ лорда Биконсфильда, дѣйствовавшаго на ультромадьярскую партію черезъ графа Бейста, злѣйшаго врага и соперника нынѣшняго австро-венгерскаго премьера. Графъ Бейстъ до сихъ поръ не можетъ простить графу Андраши своего паденія и все еще питаетъ надежду снова сдѣлаться главнымъ совѣтникомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ императора Франца-Іосифа. Онъ усердно внушаетъ мадьярамъ, что гг. Андраши и Коломанъ Тисса измѣняютъ ихъ интересамъ и эти ехидныя внушенія не остаются безъ результатовъ. Графъ Биконсфильдъ ловко пользуется соперничествомъ Бейста съ Андраши и съ прошлаго года упорно пробуетъ возстановить мадьяровъ противъ нынѣшняго австро-венгерскаго премьера.

Видя, что агитація мадьяръ принимаетъ довольно внушительные размѣры, графъ Андраши рѣшился положить ей конецъ. Для этого, ему прежде всего необходимо было упрочить свое собственное положеніе и, чтобъ достигнуть такого результата онъ настоялъ у императора на созваніи совѣта главныхъ министровъ имперіи. Совѣтъ собрался въ началѣ прошлой недѣли и, обсудивъ внимательно и всесторонне положеніе дѣлъ, вполнѣ одобрилъ ту политику, которой держался до сихъ поръ графъ Андраши, уполномочивъ его и впредь держаться ее. Для успокоенія тѣхъ мадьяръ, которые приняли участіе въ агитаціи единственно изъ боязни, что восточный кризисъ усилитъ притязанія транслейтанскихъ славянъ, было рѣшено, что правительство, въ случаѣ нужды, мобилизируетъ нѣсколько дивизій и выставитъ ихъ на турецкой границѣ, столько-же въ качествѣ обсерваціоннаго корпуса, готоваго, въ данномъ случаѣ, вступить въ Боснію и Герцеговину, сколько съ цѣлью не допустить, чтобы событія, могущія произойдти въ славянскихъ земляхъ Турціи, отразились на Далмаціи, Илліріи и Хорватіи. Принимая подобное рѣшеніе, вѣнское правительство поспѣшило заявить русскому и германскому правительствамъ, что она вовсе не намѣрена выходить изъ союза трехъ императоровъ и производить демонстрацію, враждебную Россіи.

Обозначивъ, такимъ образомъ, свое положеніе и доказавъ графу Бейсту, что ему нечего надѣяться снова стать во главѣ австро-венгерскаго кабинета, графъ Андраши почувствовалъ себя въ силахъ отвѣчать категорическимъ отказомъ на задорныя требованія пештскихъ демонстрантовъ. Черезъ два дня послѣ засѣданія совѣта министровъ, происходившаго въ Вѣнѣ, г. Коломанъ Тисса, вернувшись въ Пештъ, принялъ депутацію пресловутаго митинга и отвѣчалъ на предъявленныя ею резолюціи, что австрійское правительство не считаетъ возможнымъ выходить изъ своего нейтральнаго положенія и надѣется на скорое и окончательное рѣшеніе восточнаго вопроса, въ смыслѣ удовлетворительномъ для интересовъ Имперіи. Депутація разсталась съ министромъ въ полномъ убѣжденіи, что ей нечего надѣяться на исполненіе выраженныхъ митингомъ желаній.

Чтобъ еще болѣе дать понять мадьярамъ, почему оно такъ категорически отказалось исполнить ихъ требованія, вѣнское правительство разрѣшило устройство въ столицѣ Хорватіи, Загребѣ (Аграмѣ), колоссальнаго митинга, враждебнаго Турціи и дружественнаго Россіи, доказывая этимъ, что оно не воспротивилось устройству пештскаго митинга единственно изъ уваженія къ конституціонной свободѣ сходокъ. Замѣчательно однакоже, что въ тоже время оно запретило устройство анти-русскаго митинга въ Львовѣ, сославшись на то, что подобная сходка въ городѣ, населенномъ на половину русскими, т. е. червонорусcами, можетъ вызвать немедленную контръ-демонстрацію и даже уличные безпорядки.

Загребскій митингъ еще не состоялся въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, но можно съ увѣренностью сказать, что онъ будетъ достойнымъ отвѣтомъ транслейтанскихъ славянъ на пештскую демонстрацію и осязательно докажетъ мадьярамъ и англійскимъ туркофиламъ, почему вѣнское правительство *не можетъ*, даже *еслибъ и желало*, явиться на помощь Турціи, противъ Россіи.

Такимъ образомъ, политическая сторона восточныхъ событій выяснилась вполнѣ для нынѣшняго періода этихъ событій. Все показываетъ, что война между Россіею и Турціею сохранитъ характеръ единоборства и что вмѣшательство Европы въ дѣла начнется только тогда, когда зайдетъ рѣчь о заключеніи мира, что, судя по послѣднимъ военнымъ событіямъ, случится еще не скоро.

Вопросъ объ отсрочкѣ законодательныхъ выборовъ во Франціи до 14-го (2-го) октября рѣшенъ, повидимому, окончательно. Министерство Брольи остановилось на этомъ рѣшеніи, однакоже, вовсе не потому, чтобы оно надѣялось къ назначенному сроку переманить на свою сторону избирателей, а, кажется, просто потому, что это составляетъ для него единственное средство продлить хоть на мѣсяцъ, свое существованіе. Дѣйствительно, разладъ между консервативными, т. е. монархическими, фракціями продолжается и принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ. Бонапартисты открыто заявляютъ свои претензіи на преобладаніе, а легитимисты весьма рѣзко даютъ имъ отпоръ. Одни только орлеанисты поддерживаютъ министерство, да и то вовсе не изъ сочувствія къ нему, а въ надеждѣ осуществить свою давнишнюю мечту о «сліяніи двухъ центровъ», т. е. о союзѣ конституціонныхъ монархистовъ съ умѣренными республиканцами, союзъ который, если не теперь, то впослѣдствіи, можетъ привести къ возстановленію орлеанской монархіи или, по крайней мѣрѣ, къ появленію во главѣ республиканскаго правительства котораго нибудь изъ орлеанскихъ принцевъ. Врядъ-ли, однако-же, мечты эти осуществятся, и гораздо вѣроятнѣе, что на предстоящихъ выборахъ, хотя и отсроченныхъ, побѣда, все-таки, останется за республиканцами.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Лондонъ, (6-го августа) 25-го іюля. «Агентству Рейтера» сообщаютъ изъ Константинополя, что султанскимъ декретомъ повелѣно сократить содержаніе всѣхъ чиновниковъ на половину.

Аграмъ (Загребъ), (5-го августа) 24-го іюля. Сегодня, собрался хорватскій (кроатскій) митингъ, привлекшій свыше тысячи человѣкъ, большею частью молодыхъ людей.

Собраніе открылъ адвокатъ Мазура, предложившій избрать Вончину въ предсѣдатели. Прочитано около дюжины сочувственныхъ телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ.

Говорили пять ораторовъ. Мазура высказался за славянъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, и вызвалъ одобреніе публики. Членъ хорватскаго сейма, Фольнеговичъ, говорилъ въ смыслѣ хорватскаго патріотизма, и имѣлъ больше успѣха, особенно въ концѣ своей рѣчи, гдѣ онъ назвалъ императора Франца-Іосифа хорватскимъ королемъ. Хинковичъ, изъ крайнихъ хорватскихъ патріотовъ, вступилъ въ споръ съ Мазурой, говорилъ противъ Россіи и былъ освистанъ большинствомъ. Сильный восторгъ возбудила рѣчь Войновича, который требовалъ присоединенія Далмаціи, Босніи и Герцеговины къ Хорватскому королевству.

Митингомъ приняты рѣшенія, требующія: упраздненія турецкаго владычества въ Европѣ, солидарности съ балканскими славянами и съ русскими, возстановленія Хорватскаго королевства съ Далмаціей, Босніей и Герцеговиной.

Выбрана депутація изъ четырехъ членовъ для сообщенія этихъ рѣшеній бану Хорватіи.

Бѣлградъ, (6-го августа) 25-го іюля. Ристичъ выѣхалъ въ Вѣну съ особымъ порученіемъ. Приступлено къ мобилизаціи милиціи перваго призыва.

Вѣна, (6-го августа) 25-го іюля. Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что князь Миланъ и совѣтъ министровъ положили предоставить рѣшенію князя Горчакова предложеніе Греціи, относительно греко-сербскаго союза. Скупщина въ закрытомъ засѣданіи уполномочила правительство при благопріятныхъ обстоятельствахъ провозгласить независимость Сербіи.

Вѣна, (7-го августа) 26-го іюля. Австро-Венгерскій министръ финансовъ Гофманъ, на запросъ одного корреспондента о томъ, какое положеніе займетъ Австрія, въ случаѣ объявленія войны Сербіею, отвѣчалъ: «Нѣсколько недѣль назадъ, я сказалъ-бы утвердительно, что мы тотчасъ-же займемъ Сербію; но въ настоящее время, въ виду даннаго положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ оккупація Сербіи—дѣло нерѣшеное. Весьма возможно, что Австрія предоставитъ сербскому княжеству свободу дѣйствій».

Лондонъ, 7-го августа (27-го іюня). Кинпили обратился въ палатѣ общинъ къ правительству съ вопросомъ, имѣетъ-ли оно свѣдѣніе о существованіи между Россіей, Австріей и Германіей соглашенія относительно раздѣла Турціи. Сэръ Норскотъ отвѣчалъ, что по этому предмету правительство не имѣетъ свѣдѣній, которыя могло-бы сообщить палатѣ. Кинпили заявилъ, что такой отвѣтъ мало удовлетворителенъ и потому онъ возобновитъ свой вопросъ.

Ишль, 8-го августа (28-го іюня). Сегодня, въ $12^{1}/_{2}$ часовъ пополудни, прибыли сюда императоры германскій и австрійскій. Оба они остановились въ «Hôtel Elisabeth», гдѣ ожидалъ ихъ австрійскій наслѣдный принцъ. Императоры встрѣтились самымъ искреннимъ образомъ и императоръ Вильгельмъ тотчасъ-же сдѣлалъ визитъ австрійской императрицѣ.

Рыбинскъ, 27-го іюля. Вчера, въ 6 часовъ, загорѣлись амбары Михалкова. Сгорѣло шесть амбаровъ, при чемъ погибло 10,000 пудовъ муки, 700 пудовъ сѣмени и гороху. Дальнѣйшее распространеніе пожара прекращено.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

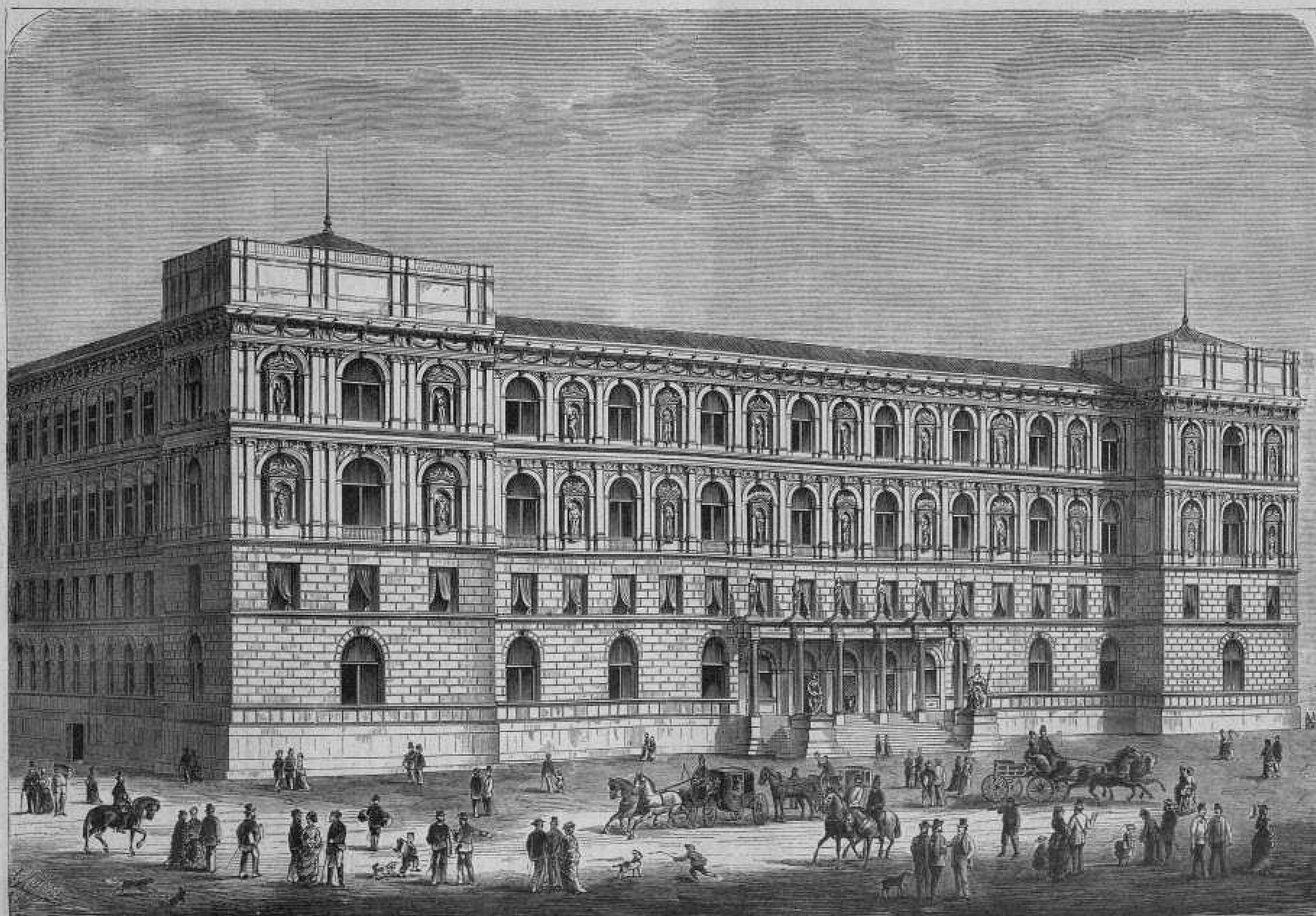
Въ Чугучакѣ китайскими властями сдѣлано распоряженіе не принимать отъ русскихъ торговцевъ бумажныхъ денегъ. Эта мѣра не причинила вреда нашей торговлѣ. Мы продаемъ товаръ въ кредитъ и на наличныя деньги. Уплата долговъ производится китайцами серебромъ, сами-же мы покупаемъ мало; слѣдовательно, черезъ это увеличивается вывозъ золота и серебра изъ Китая въ Россію. Въ послѣднія двѣ почты вывезено изъ Китая въ Россію отъ 28-ми до 29-ти пудовъ серебра. Въ началѣ нынѣшняго года, было послано нами посольство въ Бухару, причемъ, нѣкоторымъ лицамъ, находившимся въ составѣ этого посольства, было поручено изслѣдованіе положенія чайной торговли въ Бухарѣ. Изъ свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ, оказалось, что въ Бухарѣ насчитываютъ до шести каравансараевъ, служащихъ оптовыми складами чая. Главнѣйшіе изъ нихъ: Абрашитъ, куда проходятъ караваны въ 3,000 верблюдовъ съ чаемъ, Мураа-Гупъ въ 1,500 верблюдовъ и Батриждинъ въ 1,200 верблюдовъ. Въ Бухару привозится, приблизительно, около 84,000 пудовъ чая. Маршрутъ, котораго придерживаются торговцы чаемъ, слѣдующій: изъ Калькутты на Пешаверъ, потомъ на верблюдахъ въ Кабулъ, Шатъ, Курганъ и, переѣхавъ Амударью, въ Келифъ, въ Карши и Бухару. Самый большой подвозъ чая въ Бухару бываетъ въ іюнѣ. При проѣздѣ черезъ Карши оставляютъ, приблизительно, до 80-ти верблюдовъ, т. е. около 1,120 пудовъ чая. Такимъ образомъ, Карши, считающійся важнымъ пунктомъ для степной торговли, совершенно незначителенъ для чайной торговли.

— «Туркестанскія Вѣдомости» извѣщаютъ, что вывозъ хлѣба и скота изъ Туркестанскаго края въ китайскіе предѣлы на время воспрещенъ.

Малороссійскіе виды и типы. — Возвращеніе съ пашни.

(Съ фотогр. И. Кордыша, рис. А. Бауманъ, грав. Ю. Барановскій).

Вѣна. — Новое зданіе Биржи.



Вѣна. — Новое зданіе академіи художествъ.

СЦЕНЫ И ТИПЫ ВЪ РУМЫНІИ.

Валашская деревня.

Мѣстность Малой Валахіи, вся ея южная, придунайская полоса, гдѣ въ настоящее время сосредоточены всѣ вооруженныя силы Румыніи, — скудна лѣсомъ; это—громадныя степныя пространства, гдѣ населеніе скучено въ большія селенія, расположенныя на значительномъ разстояніи одно отъ другаго (отличительный характеръ степныхъ, равнинныхъ мѣстностей). Дороговизна лѣснаго, строительнаго матеріала и трудность доставки его изъ другихъ, болѣе богатыхъ лѣсами мѣстностей, выработали здѣсь особый типъ сельскихъ построекъ, какъ хозяйственныхъ, такъ и жилыхъ, придающій степному селенію жителей Малой Валахіи видъ чрезвычайно оригинальный. На приложенномъ рисункѣ изображено съ натуры одно такое селеніе.

Жилыя помѣщенія состоятъ изъ землянокъ, вырытыхъ глубоко и просторныхъ. На поверхности видны только крыши съ торчащими на нихъ высокими домовыми трубами, плетеными изъ тростника или прутьевъ и оштукатуренными, какъ извнѣ, такъ и внутри, глиною. Входъ въ такую землянку, обращенный обыкновенно къ сторонѣ улицы, ведетъ внутрь помѣщенія, широкимъ и пологимъ спускомъ; эти крыши, прикрытыя сверху дерномъ, поросшія травою, кажутся просто холмиками. Все селеніе представляетъ поле, изрытое какими-то гигантскими сурками, и только печныя трубы съ флюгерами дома надъ ними изобличаютъ въ нихъ человѣческія жилища. Не смотря на эту кажущуюся дикость и мизерность, жизнь идетъ здѣсь привольная, достаточная. Превосходная почва съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, главнымъ продуктомъ котораго послѣ пшеницы, безспорно, стоитъ кукуруза.—Для склада этого продукта изобрѣтены даже особыя постройки, то-же набросанныя въ нашемъ рисункѣ; это—большія саран-корзины, на сваяхъ, высоко приподнятыя надъ землею.—Мѣра предосторожности, отъ крысъ и сусликовъ, а также и для просушки початковъ кукурузы. Здѣсь воздухъ со всѣхъ сторонъ свободно проникаетъ въ такой сарай, даже снизу, сквозь плетеный-же полъ, и не даетъ мясистому зерну загнивать. Одинъ или два домика въ такомъ селеніи отличаются рѣзко отъ прочихъ своею болѣе человѣческою архитектурою,—это маленькіе кабачки и придорожныя кофейни, подъ навѣсами которыхъ валахи очень любятъ просиживать досужные часы. Здѣсь, — это ихъ клубъ; отъ проѣзжающихъ они узнаютъ всѣ болѣе или менѣе интересующія ихъ новости. Здѣсь, они собираются въ сходки для обсужденія своихъ домашнихъ вопросовъ. Здѣсь, въ противуположность нашимъ русскимъ заведеніямъ того-же рода, вы никогда не увидите ни одного пьянаго, никогда не услышите ни одной грубой, циничной выходки—ничего, чтобы могло унижать человѣческое достоинство, — добрый признакъ, хорошо рекомендующій нравственный уровень народа, его зрѣлость для болѣе широкой политической жизни.

На другомъ рисункѣ изображено кладбище валаховъ съ его живописными и оригинальными надмогильными крестами. Грубо прорѣзанное въ толстой доскѣ изображеніе креста украшено живописью, аляповатой и наивной, и металлическими образками, а ниже идутъ надписи. Каждый такой крестъ защищенъ отъ непогоды коническою грибообразною крышкою, и очень часто на подобной крышѣ вы можете видѣть косматое гнѣздо аиста и декоративно стоящаго на немъ его длинноногаго обитателя. Фруктовые садики и посаженные тополи около землянокъ и эти оригинальныя кладбища, все вмѣстѣ дѣлаетъ такое селеніе крайне живописнымъ, такъ и просящимся подъ карандашъ путешествующаго художника на страницы его альбома, а оттуда на страницу иллюстрированнаго изданія. Н. К.

Новая биржа въ Вѣнѣ.

Послѣ долгихъ странствованій по различнымъ зданіямъ, вовсе неудобныхъ для нея, вѣнская биржа, наконецъ, заняла дворецъ, достойный себя. Новое зданіе, въ которомъ она помѣстилась, можетъ, въ полномъ смыслѣ слова, назваться дворцомъ. Оно уже издали привлекаетъ взоры своими громадными размѣрами и своимъ величественнымъ видомъ въ классическомъ стилѣ Renaissance. Построенное по планамъ архитектора фонъ-Ганзена, оно представляетъ совершенно изолированный четыреугольникъ, въ 91 метръ длины и 99 метровъ ширины. Пространство, имъ занимаемое, вмѣщаетъ въ себѣ 9000 квадратныхъ метровъ. Постройка его стоила около 5,000,000 гульденовъ; оно начато въ 1869 году и строилось шесть съ половиною лѣтъ.

Планъ, по которому оно построено, столь-же простъ, сколько и изященъ. Главное мѣсто занимаетъ биржевая зала, помѣщающаяся въ средней части; по бокамъ этой части находятся два флигеля, по ниже ея. По четыремъ угламъ зданія устроены четыре павильона. Парадное крыльцо спереди украшено колоннами. Крыльцо это, выдающееся впередъ, сдѣлано изъ блѣдносѣраго мрамора, колонны изъ красноватаго; окна, двери, перила—выложены блѣдносѣрымъ известнякомъ. Стѣны украшены лѣпною работою изъ красной обожженной глины, такъ что все зданіе получаетъ свѣтлый и теплый тонъ. Оба фасада, задній и передній, очень схожи между собой; каждый изъ нихъ украшенъ колоссальною скульптурною группою, изображающею Нептуна, который съ трезубцемъ въ рукѣ управляетъ колесницею, запряженною морскими конями. По сторонамъ группы поставлены статуи, работы скульптора Пильца.

Переднее крыльцо ведетъ черезъ величественныя сѣни въ громадную биржевую залу, около которой группируются безчисленныя конторы, телеграфы, канцеляріи, комнаты для прислугъ, гардеробъ и т. д. Въ первомъ-же этажѣ помѣщается биржевое казино и буфетъ. Второй этажъ занятъ исключительно конторами банкировъ. Въ подвальномъ этажѣ находятся различные склады, и аппараты для отопленія и вентиляціи. Отопленіе производится частію паромъ, частію нагрѣтымъ воздухомъ; въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ есть камины. Вентиляція устроена по новой, превосходной системѣ Бёма, имѣвшей такой успѣхъ въ новомъ оперномъ театрѣ; аппаратъ этой системы приводится въ движеніе паровою машиною въ 16 силъ.

Биржевая зала имѣетъ 29 метровъ вышины, 59 длины и 40 ширины. Она украшена колоннами изъ краснаго тріентинскаго мрамора, дорическаго и коринѳскаго ордена, и снабжена галлереею для публики. Потолокъ расписанъ яркими красками по блѣдно голубому фону; полъ устланъ плитами изъ блѣдносѣраго мрамора. Красныя колонны, числомъ до 36, придаютъ громадной залѣ розоватый оттѣнокъ. Посреди залы находится на эстрадѣ, въ два метра вышины и въ 30 метровъ длины, большой столъ, за которымъ помѣщается маклеръ. Эстрада окружена матовою золотою рѣшеткою, недопускающею до стола любопытныхъ. Зала, разумѣется, освѣщена газомъ.

Биржевая дѣятельность въ Вѣнѣ теперь далеко не такъ сильна, какъ была въ то время, когда началось строиться это зданіе. Прежде вѣнскую биржу ежедневно посѣщало до трехъ тысячъ человѣкъ, теперь-же ихъ менѣе 1000; вѣнскій биржевой крахъ нанесъ сильное пораженіе биржевымъ спекулянтамъ.

Академія художествъ и музеи въ Вѣнѣ.

За послѣднее время Вѣна замѣтно украшается новыми, великолѣпными общественными зданіями, и нельзя не порадоваться, что изъ числа ихъ многія предназначаются для изящныхъ искусствъ. На такъ называемой Шиллеровой площади, быстро подвигается постройка новаго величественнаго зданія академіи художествъ. Планъ ея составленъ знаменитымъ вѣнскимъ архитекторомъ Ганзеномъ, въ итальянскомъ стилѣ Возрожденія. Величественный порталъ, украшенный статуями, выходитъ прямо на площадь. Надъ порталомъ и въ нишахъ между окнами поставлены будутъ пластическія группы и статуи знаменитыхъ художниковъ. Центральнымъ пунктомъ зданія будетъ огромная зала надъ порталомъ, предназначенная для гипсовыхъ слѣпковъ съ античныхъ статуй. Въ остальныхъ залахъ живописныя и скульптурныя произведенія, гравюры и т. п. будутъ распредѣлены по характеру; въ одной залѣ будутъ помѣщаться историческія произведенія, въ другой ландшафты, въ третьей жанръ, и т. д. Въ концѣ широкаго корридора помѣстится библіотека, въ составъ которой войдетъ возможно большее число сочиненій, относящихся къ изящнымъ искусствамъ. На внутренніе дворы, свѣтлые и просторные, будутъ выходить мастерскія скульпторовъ, живописцевъ, граверовъ, и др., устроенныя такъ, что свѣтъ будетъ проходить въ нихъ, смотря по надобности, то сверху, то съ боку. На площади передъ зданіемъ предполагается развести скверъ, за которымъ останется названіе Шиллерова сквера; посреди его поставлена будетъ статуя Шиллера, пьедесталъ которой уже готовъ.

Другое замѣчательное архитектурное произведеніе въ Вѣнѣ — это новый музей, воздвигаемый на томъ мѣстѣ, гдѣ находились прежде укрѣпленія, теперь срытыя по ненадобности. На планы для этихъ зданій открытъ былъ конкурсъ между лучшими вѣнскими архитекторами и два изъ числа представленныхъ проектовъ, одинъ, принадлежащій г. Ганзену, а другой,—г. Газенауэру, найдены были до того превосходными—каждый въ своемъ родѣ,—что присяжная коммиссія отказалась рѣшить, которому отдать преимущество. Положено было избрать посредникомъ знаменитаго цюрихскаго архитектора, г. Семпера, который отдалъ предпочтеніе проекту г. Газенауэра, какъ болѣе практичному, и украсилъ его нѣкоторыми дополненіями въ художественномъ смыслѣ. Предполагалось сначала построить для музеевъ одно зданіе, но раздѣлить его на двѣ совершенно отдѣльныя части, историческую и естественную. Г. Ганзенъ представилъ проектъ въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ, въ возвышенномъ греческомъ стилѣ, соединенныхъ крытою галлереею. Г. Газенауэръ проектировалъ также два зданія, но совершенно отдѣльныя одно отъ другаго и окруженныя паркомъ, въ которомъ предполагается поставить памятникъ императрицѣ Маріи Терезіи. Въ одномъ изъ зданій будутъ помѣщены зоологическія и минералогическія коллекціи, въ другомъ—историческія, какъ-то египетскія: древности, греческія вазы и саркофаги, римскія бронзы, драгоцѣнные камни и монеты, и коллекція древнихъ картинъ и статуй изъ императорской бельведерской галлереи. По наружности оба зданія будутъ совершенно схожи между собою; каждое изъ нихъ будетъ имѣть фасадъ въ 534′ длины и 85′ вышины, и простѣнки между окнами въ 19′,—разстояніе замѣчательное величиною своею даже для такихъ монументальныхъ зданій, каковы вновь воздвигаемые музеи. Надъ каждымъ изъ зданій возвышается осьмиугольный куполъ въ 178′ вышины, окруженный четырьмя небольшими стеклянными башенками.

Во внутреннемъ устройствѣ, историческій музей отличается отъ естественнаго тѣмъ, что картинныя залы, освѣщаемыя сверху, помѣщаются въ первомъ этажѣ, а кабинеты лежатъ ближе къ фасаду.

Важнѣйшее архитектоническое явленіе, представляемое этими зданіями, заключается въ расположеніи сѣней и лѣстницъ. Обширность ихъ представляетъ въ наше время большую рѣдкость; отъ осьмиугольнаго купола, изъ окон котораго открывается восхитительный видъ, идутъ параллельно три лѣстницы, изъ которыхъ средняя имѣетъ 22′ ширины. Въ первомъ этажѣ отъ лѣстницъ идутъ въ обѣ стороны широкія галлереи. Ширина залъ такова, что ее, повидимому, могла создать только смѣлая фантазія зодчихъ шестнадцатаго или семнадцатаго столѣтія, и то лишь въ храмахъ, а не въ зданіяхъ, предназначенныхъ для мирскихъ цѣлей. Залы эти будутъ великолѣпно украшены мраморными статуями, а нѣкоторыя даже фресками.

Академія художествъ будетъ окончательно отстроена черезъ годъ; на полную-же отстройку музеевъ нужно будетъ не менѣе пяти лѣтъ. Во всѣхъ этихъ зданіяхъ чувствуется крайняя потребность, такъ какъ помѣщенія, гдѣ находятся теперь богатыя историческія зоологическія и геологическія коллекціи, равно какъ и художественныя сокровища, которыми обладаетъ Вѣна, въ высшей степени тѣсны и неудобны, напримѣръ, въ бельведерской галлереѣ есть превосходная этнографическая коллекція, собраніе пластическихъ произведеній первыхъ временъ искусства, собраніе египетскихъ статуй и т. п., которыя почти неизвѣстны публикѣ, потому что тѣснота помѣщенія не дозволяетъ разставить ихъ, какъ слѣдуетъ.

Сборщикъ
на построеніе храма.

(Къ рисунку Н. Дмитріева-Оренбургскаго).

— „Православные, пожертвуйте
Чудотворному кресту!
Что-нибудь, на построеніе
Храма Господу Христу!“
— „Мамка, слышь, на церкву Божію
Собираетъ — погляди —
Странникъ старенькій, престаренькій;
Вишь, и образъ на груди!
Вонъ Катюшка съ братцемъ выбѣгла
И семитку подала;
А Машутка, дочь Панкратьева,
Три яичка принесла!“
— „Отойди ты, вострoглазая:
Подпусти меня къ окну;
Семъ, и я подамъ на церкву-то
Хоть копѣечку одну.
На! прими на храмъ, родименькій!...“
— „Не оставь тебя Христосъ!“
— „Дядя, образъ-то Спасителя
Ты откелева принесъ?“
Поглядѣлъ на любопытную,
Улыбнулся старичекъ:
— „Вѣдь какая, право, шустрая —
Словно маленькій звѣрекъ!“
Припугнула баба дѣвочку:
— „Непосѣдка, егоза!
Что безъ устали-то вертишься?
Намозолила глаза!“
— „Ну, простите, люди добрые!“
— „Съ Богомъ въ путь, родимый мой!
Прихвати-ка хлѣбца нашего
На доруженьку съ собой!“

В. Мироновъ.

Гулянье въ Таврическомъ саду.

Афиши съ надписью гигантскими буквами: ГУЛЯНЬЕ, давно уже бросались въ глаза на всѣхъ перекресткахъ и столбахъ Петербурга. Я читалъ эту афишу на Гороховой, читалъ ее на Невскомъ, читалъ въ вокзалѣ желѣзной дороги, на углу дома Ивана Иваныча, около виннаго погреба Кузьмы Афанасьича, и гдѣ только я не читалъ ее! Я не только выучилъ наизусть вполнѣ ея содержаніе, но даже запомнилъ какими литерами были напечатаны тѣ или другія слова. Больше всего меня соблазняло обѣщаніе устроителей праздника показать во очію, на яву такъ сказать, взрывъ монитора «Лютфи-Джелиль».

Кузьма Афанасьичъ, мой добрый, хотя и толстопузый пріятель, у котораго я всегда покупаю самую лучшую крымскую водку перваго сорта, приготовляемую на заводѣ Пиппера, по заказу Бибера (какъ гласятъ этикетки на бутылкахъ), пригласилъ меня къ себѣ, подъ предлогомъ попробовать новую бочку этой самой крымской водки, только-что привезенную изъ склада. Я поддался на эту удочку и явился къ нему ровно въ часъ, какъ онъ просилъ. Въ столовой его былъ уже накрытъ столъ, на которомъ я искоса замѣтилъ аппетитный балыкъ (большая рѣдкость въ настоящее время) и свѣжую икру. Я слегка крякнулъ.

— Аккуратный человѣкъ! закричалъ Кузьма Афанасьичъ, выходя ко мнѣ на встрѣчу,—въ самый аккуратъ пришелъ! Федосья Пантелеевна! Встрѣчай, матушка, гостя! А тутъ у меня еще кое-кто припасенъ. Никандра Трифонычъ, выходи, братъ, изъ гостиной; Степанъ Парамонычъ, Пелагея Петровна! пожалуйте къ закусочкѣ. Садитесь, вотъ такъ, отлично!

Сѣли мы за столъ, но не задумались, какъ герой одной изъ пѣсенъ Кольцова, а, напротивъ, съ большимъ усердіемъ принялись за пробу вина и балыка, чтобы узнать, какая въ нихъ сила. Кузьма Афанасьичъ только успѣвалъ подливать въ рюмки и супруга его, Федосья Пантелеевна, подкладывать ломтики балычка. Но все это было только предлогомъ. Хитрый Кузьма Афанасьичъ умыселъ другой имѣлъ и высказался только тогда, когда послѣ завтрака мы кончали третій самоваръ, мѣрою въ полтора ведра.

— Вотъ хорошо, говорилъ онъ, потирая свой животикъ и отдуваясь;—очень хорошо себя чувствуетъ человѣкъ на сей землѣ, когда попьетъ чайку. Уфъ! Душно что-то очень...

— Вели окно отворить, вмѣшалась Федосья Пантелеевна.

— Окно! Да хоша всѣ отвори, такъ что пользы? Много-ли воздуху войдетъ въ окно?

— Все-же свѣжесть будетъ.

— Какая тамъ свѣжесть съ пыльной улицы? Керосиномъ только пахнетъ изъ свѣчной лавки. Нѣтъ, ты не дѣло говоришь. По нашему, коли человѣку душно, такъ надо на грюну ѣхать.

— Куда?

— На грюну, говорю.

— Это какая-же грюна? спросилъ Никандръ Трифонычъ.

— А я почемъ знаю. Господа такъ говорятъ.

— Не слыхалъ.

— Вотъ, не слыхалъ! Да ты объясни ему, обратился Кузьма Афанасьичъ ко мнѣ.—Можетъ быть, это и по иностранному никакъ.

— Не хотѣли-ли вы сказать: инсъ грюне? спросилъ я.

— Ну во-во-во! Это самое и есть! Такъ это по каковски-же выходитъ?

— По-нѣмецки.

— Ишь ты! Чего не выдумаютъ эти нѣмцы! А по нашему, надо ѣхать сегодня въ Таврическій садъ, къ Лаврентію Васильичу. Такъ, что-ли, господа?

— Да вѣдь тамъ сегодня народное гулянье, робко замѣтилъ Степанъ Парамонычъ.

— А мы кто-жъ, по твоему? Не народъ, что-ли?

— Я не къ тому... но... за входъ двугривенный...

— А тебѣ, небось, все-бы даромъ, жидоморъ скопидомычъ! Не все даромъ: сегодня заплати двугривенный, потому какъ это на пользу пойдетъ. Надо и намъ порадѣть на обчество. А къ Лаврентью Васильичу выпить зайдемъ. Я ужъ и коляску нанялъ за три цѣлковыхъ. Она хоша и со звономъ, да намъ ништо, не по Невскому форсить, какъ-нибудь доѣдемъ. Такъ-ли я говорю, господа?

— Такъ, такъ, поѣдемъ! поспѣшилъ я поддержать, вспомнивъ о «Лютфи-Джелилѣ».

И вотъ мы сѣли въ шестеромъ въ коляску. Хотя мнѣ было и не совсѣмъ удобно, такъ какъ Кузьма Афанасьичъ съ Федосьей Пантелеевной, между которыми я сидѣлъ, сплющили меня въ листъ почтовой бумаги, но за то я могъ утѣшаться тѣмъ, что мнѣ было очень тепло и при томъ я находился въ хорошемъ обществѣ. По какимъ улицамъ мы проѣзжали—я не видалъ, потому что для добыванія себѣ кислорода изъ воздуха, я долженъ былъ все время держать голову носомъ кверху. Во всякомъ случаѣ, время, проведенное въ коляскѣ, прошло очень пріятно.

Заплативъ шесть двугривенныхъ, мы весело вошли въ садъ, поливаемые сверху іюльскимъ дождичкомъ, и поспѣшили подъ навѣсъ, около буфета, содержимаго нашимъ общимъ пріятелемъ, Лаврентіемъ Васильевичемъ. Только что мы сѣли около столика, какъ къ намъ подошелъ человѣкъ, не тотъ котораго отыскивалъ Діогенъ, а другой, родомъ изъ казанскихъ татаръ, во фракѣ.

— Что прикажете, господа? спросилъ онъ, помахивая салфеткой, съ нѣкотораго рода граціей.

— А вотъ что, другъ любезный, сказалъ Кузьма Афанасьичъ,—для первоначалу ты намъ предоставь дюжину пива, а потомъ мы сообразимъ, что будетъ дальше слѣдоватъ.

Человѣкъ исчезъ. Мимо насъ проходила разная публика, для которой дождь, тѣмъ болѣе мелкій, совершенно плевое дѣло: когда обѣщаны разноцвѣтные фонари, хоры военной музыки, петрушка, пѣсенники, да въ заключеніе фейерверкъ—такъ-что тутъ значитъ какой-бы то нибыло дождь!

— Для меня дождь совершенно пустое дѣло, говорилъ дамѣ своего сердца проходившій мимо насъ писарь, обмахиваясь отъ холода вѣеромъ.

— А вы замочитесь? шутила его дама.

— Отъ пламени сердца мой мундиръ сгорѣлъ-бы, а теперь отъ дождя только скорѣе высохнетъ.

— Ахъ, какой вы амуръ!

— Степанъ Парамонычъ, а Степанъ Парамонычъ! говорилъ Кузьма Афанасьичъ.—Ты-бы пошелъ маненько проходиться; може, у тебя дождемъ тоже загаситъ пламень сердца.

Степанъ Парамонычъ, который никогда не зналъ, есть-ли у него сердце, и умѣлъ только продавать селедки въ Никольскомъ рынкѣ, очень сконфузился.

— Вы очень шутите, отвѣтилъ онъ.

— А ты не бойсь, продолжалъ Кузьма Афанасьичъ,—ты пригласи даму; вонъ изъ этихъ, что бродятъ въ одиночествѣ. Угости ее, амуромъ будешь.

Мы всѣ захохотали, представивъ себѣ Степана Парамоныча въ видѣ амура. Очень это было забавно. Около насъ, за другимъ столикомъ, шелъ политическій разговоръ.

— Взорвутъ-ли сегодня «Лютфи-Джелиль»? спрашивалъ молодой паренекъ, безъ усовъ.

— Взорвутъ безпремѣнно, потому какъ второй разъ обѣщано.

— А дождь?

— Да что ему дождь? Монитора къ водѣ привыкши. Потомъ-же ему, все равно, надо въ воду тонуть.

— Говорятъ, у турки еще много мониторовъ-то?

— Это ничего, всѣ заберемъ.

— Ихъ сюды всѣхъ притащутъ?

— Куда: сюды?

— Да въ Таврическій садъ.

— Экъ хватилъ. Куда-жъ тутъ ихъ попихать. Они большіе.

— А этотъ какъ-же, что сегодня-то будетъ взрываться?

— Э, дура-голова! Вѣдь, это не настоящій, такъ только для феевѣрку, представленіе. Настоящій давно потопленъ на Дунаѣ; его, поди, и не вытащить теперь со дна.

За другимъ столомъ сидѣли три кругленькихъ дочери, съ очень толстой мамашей, и при нихъ состояли два кавалера.

— Не прикажете-ли пойти петрушку посмотрѣть? спросилъ одинъ изъ кавалеровъ.

— Чтой-то вы все не сидите, замѣтила мамаша.

— Хочу предоставить дѣвицамъ удовольствіе.

— Мы ужъ видали петрушку, сказала одна изъ дѣвицъ.

— Конечно, видали, по дворамъ ходитъ. Вотъ мониторъ антиресно посмотрѣть, вставила другая.

— А вы не боитесь, какъ его взорветъ?

— Чего бояться? Намъ отъ этого ничего не будетъ.

— А, вдругъ, одна головешка на васъ упадетъ? пугалъ кавалеръ.

— Какія вы глупости говорите: развѣ, можетъ головешка летѣть на благородную публику, на гулянья?

— А вдругъ полетитъ?

— Этого не можетъ быть, тутъ ужъ такъ устроено.

Между тѣмъ, намъ только успѣвали подносить пиво. Выпили мы его столько, что могли-бы загасить имъ всю иллюминацію. Но, не смотря на то, когда зажгли нѣсколько фонариковъ, мы храбро встали и довольно прямо пошли, спотыкаясь только на неровныхъ мѣстахъ. Разъ только Степанъ Парамонычъ хотѣлъ пройдти мимо моста, прямо черезъ воду пруда, но я ему объяснилъ, что мостъ правѣе, и онъ принялъ надлежащее направленіе. Мы обошли кругомъ сада, любуясь на фонарики, слушая музыку и разрѣшая дорогою очень просто всѣ тѣ затрудненія, надъ которыми задумывается Биконсфильдъ.

— Теперь, ежели-бы этому самому султану турецкому показать, какъ мы тутъ гуляемъ, онъ-бы сичасъ войну кончилъ, глубокомысленно сказалъ Кузьма Афанасьичъ.

— Отчего?

— Да оттого, что ему самому захотѣлось-бы также погулять. Ему теперь очень скверно: съ одной стороны у него сидитъ англичанинъ, а съ другой Андраши и пикнуть не даютъ, а ѣсть нечего. Какая-же это жисть?

— Да вѣдь онъ—султанъ!

— Такъ что-жъ такое что султанъ?

— А какъ-же? Царь вѣдь, все-таки, хоша и турецкій.

— Ему главное дѣло Андраши да англичанинъ спокою не даютъ. Все тычутъ въ бока. А пушки да деньги—они, вѣдь, даютъ. «Дерись», говорятъ, «до послѣдней моченьки дерись».

— А кто это будетъ—Андраши? спросилъ Никандръ Трифонычъ.

— Это генералъ такой есть, у нѣмцевъ. Онъ у нихъ приставленъ, чтобы всѣмъ вертѣть, да воду мутить. Англичанину, значитъ, долженъ помогать, жалованье за это большое получаетъ.

— Большое?

— Большое; конечно, не рублями, а по ихнему тамъ—гульденами.

— Гульденами?

— Да. Монета такая, на наши деньги будетъ шесть гривенъ. У нихъ вѣдь рублей нѣтъ.

— Извѣстно нѣтъ, куда имъ! Будетъ съ нихъ и по шести гривенъ получать.

Обойдя кругомъ садъ, натолкавшись до сыта о чужія спины и плечи, своротивши нечаянно два-три фонарныхъ столбика и ободравши нѣсколько дамскихъ платьевъ, ловко наступая на нихъ, мы зашли опять въ буфетъ къ Лаврентію Васильичу и, по просьбѣ Федосьи Пантелеевны, заказали сызнова чайку. Чаекъ попили, музыку послушали, на фонарики поглядѣли, про политику поговорили, надъ Степаномъ Парамонычемъ посмѣялись и, очень удобно усѣвшись въ той-же колясκѣ, вернулись домой. Какими улицами—я опять не замѣтилъ. На другой день уже я узналъ отъ Домны, что былъ привезенъ домой ровно въ полночь. Я ничего не помнилъ. Зашелъ опохмѣлиться къ Кузьмѣ Афанасьичу, и отъ него только узналъ, что вчера, при насъ, по крайней мѣрѣ, «Лютфи-Джелиль» не былъ взорванъ.

— Какъ-же это такъ? спросилъ я.

— Да такъ, не былъ да и баста.

— И мы ничего не видѣли?

— Ничего.

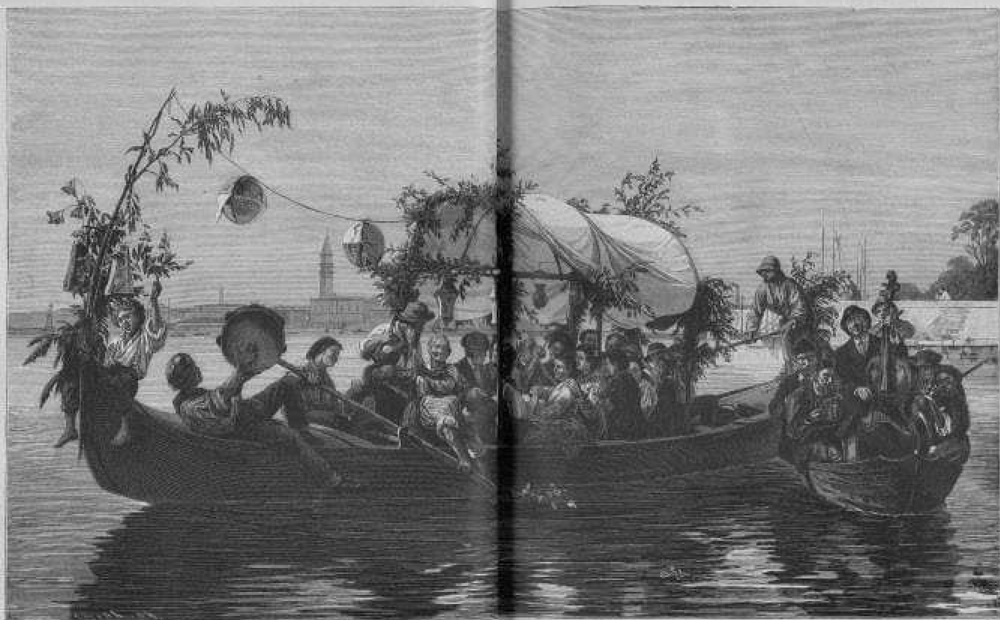
— Жаль!...

Арлекинъ.

Въ гондолѣ.

(къ картинѣ А. Ретта)

[illegible]



„Въ гондолѣ. Возвращеніе съ праздника въ Венеціи“.

[illegible]

— Должно быть твоя голова набита соломой, замѣтилъ Джокондо. Только что тебѣ сказали, что мы празднуемъ день освобожденія отъ чумы, а не дни страданій отъ нея, а ты...

— А я и говорю, перебилъ его Франки, что еслибъ наши предки перенесли въ разное время триста шестьдесятъ пять чумныхъ эпидемій, то мы бы и праздновали триста шестьдесятъ пять избавленій отъ заразъ.

— Да, еслибъ это случилось, тогда-бы и насъ не было, возразилъ Пьетро-Дульчи.

— Отчего?

— Да оттого, что тогда всѣ наши предки перемерли-бы. И отъ двухъ эпидемій не много оставалось на роду, что-же было-бы, еслибъ ихъ было больше?

— Кто нибудь да остался-бы. Послѣ потопа, напримѣръ, остался одинъ Ной, а посмотри сколько отъ него расплодилось народу.

— Развѣ мы всѣ отъ одного Ноя происходимъ? спросила Марія Корсини.

— Да, конечно.

— Такъ значитъ мы всѣ родственники между собою?

— Да, непремѣнно.

— Цѣлую васъ, Марія! закричалъ Франки. Вы сестра моя.

И онъ чмокнулъ ее въ щеку очень звонко, за что, однако получилъ отъ нея еще болѣе звонкую пощечину.

— Чортъ возьми! какъ скверно быть потомкомъ Ноя, сказалъ онъ, потирая свою щеку, Padre Paulo, я, должно быть, совсѣмъ другаго происхожденія.

— Отъ обезьяны, сказала Марія.

— Ха-ха-ха! захохотали всѣ. Браво, Марія! Пьемъ за твое здоровье!

— А что вы смѣетесь, синьоры? замѣтилъ Пьетро Дульчи, считавшійся въ своемъ кругу очень ученымъ человѣкомъ, потому что выписывалъ одну газету. Мнѣ не разъ приходилось читать, что человѣкъ дѣйствительно произошелъ отъ обезьянъ.

— Собаки это могутъ писать, сказала со злостью Аннина; — развѣ можетъ человѣкъ отъ обезьяны родиться?

— Да вотъ, ученые нашли, что можетъ.

— Ученые! Вотъ то-то и есть: отняли у папы власть и врутъ теперь на свободѣ всякую чертовщину. На кострѣ-бы жгли такихъ, если-бъ папа власть имѣлъ какъ встарину.

— А и въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это, я думаю, пустяки говорятъ твои ученые, серьозно замѣтилъ Джузеппе.—Ну посуди самъ, развѣ не видимъ мы, что отъ собаки родится собака, отъ осла—оселъ, отъ коровы — корова; какъ-же отъ обезьяны родится вдругъ человѣкъ?

— Въ томъ-то и дѣло, что онъ не вдругъ родится, а... ну... какъ тебѣ сказать?

— По тихоньку... подсказалъ Франки.

— Отстань! разсердился Дульчи. Ученые говорятъ, что всѣ звѣри постоянно перемѣняются, ну, стало быть, и обезьяна тоже... подъ конецъ и выходитъ человѣкъ.

— А! Я понимаю, синьоры, какъ это дѣлается, закричалъ Франки, если обезьяна захочетъ сдѣлаться человѣкомъ, то она сначала оторветъ себѣ хвостъ, потомъ, сходитъ къ цирюльнику побриться, затѣмъ, украдетъ гдѣ нибудь штаны и идетъ на площадь Санъ-Марко просить милостыни.

— Браво, Франки, браво! Синьоры, глотокъ вина за здоровье Франки.

— А я васъ за это поцѣлую, сказала Аннина, цѣлуя его.

— Оге! Аннина! закричалъ Джокондо; ты, кажется забыла, что я твой мужъ?

— Не сердись, Джокондо; надо же было наградить Франки за остроуміе, сказалъ Пауло.

— За остроуміе? Да, это правда. Но если всѣ венеціане сдѣлаются остроумными?...

— Такъ ты думаешь, что Аннинѣ придется слишкомъ часто награждать ихъ?

— Ей помогутъ и другіе, замѣтилъ старшій сынъ Пауло. Я думаю Лаура не откажется сдѣлать эту услугу.

— Я не боюсь умныхъ людей, сказала Лаура.

— Еще-бы!

— А вы? спросилъ тихонько второй сынъ Пауло свою сосѣдку Катарину.

— Я боюсь...

— Умныхъ-то?

— И умныхъ, и дураковъ.

— Тише, синьоры! провозгласилъ Франки. Музыканты играютъ баркароллу Донатти. Слушайте.

На минуту всѣ смолкли. Оркестръ, ѣхавшій рядомъ, въ особой небольшой гондолѣ, игралъ одну изъ любимѣйшихъ народныхъ баркароллъ и игралъ съ тѣмъ серьезнымъ вниманіемъ, съ какимъ музыканты всегда играютъ, когда знаютъ, что ихъ никто не слушаетъ. Въ особенности отличалась первая скрипка, исполняемая Франческой, молодой женой капельмейстера, въ рукахъ котораго смычокъ контръ-баса одновременно исполнялъ и должность палочки дирижера. Польщенные вниманіемъ, которое имъ было оказано въ первый разъ еще по выѣздѣ отъ Джюдекки, музыканты напрягли всѣ усилія, чтобъ не уронить свое музыкальное реномме, но имъ помѣшалъ спокойно докончить баркароллу молодой внукъ Джузеппе, Никола, лежавшій на носу гондолы. Онъ началъ сначала подпѣвать, а потомъ схвативъ праздно лежавшие бубны, поднялъ такой громъ и звонъ, что заглушилъ даже оркестръ и насмѣшилъ всѣхъ. Поднялся снова говоръ, на время прерванный баркароллой.

— Послушай, Франки, сказалъ Джокондо,—ты, вѣдь, скульпторъ?

— До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, былъ такимъ.

— Это очень хорошо... ну, и такъ какъ моя жена тебя поцѣловала за что-то...

— За то, что я доказалъ ей, что ты не обезьяна и не сынъ обезьяны.

— Такъ, вѣрно... за это слѣдовало-бы и мнѣ тебя поцѣловать...

— Но я надѣюсь, что ты этого не сдѣлаешь.

— Я-то? Я съ удовольствіемъ откусилъ-бы тебѣ носъ, чтобъ впередъ мои жены...

— Ха-ха-ха! Синьоры, да у Джокондо много женъ! Аннина, слышишь?

— Молчи! Я хотѣлъ сказать—наши жены... ну и... Пауло! что я еще хотѣлъ сказать?

— Я знаю, перебилъ Франки,—ты хотѣлъ меня просить, что-бы я, какъ скульпторъ, взялъ твою жену моделью для статуи Венеры... Такъ, что-ли?

Аннина хлопнула за это Франки по спинѣ.

— Синьоры! провозгласилъ обидѣвшійся Джокондо; вы всѣ свидѣтели... да... я этого не забуду... онъ оскорбилъ меня... утопить его надо....

— Вотъ, я утоплю вѣтку, которую Франки прикрѣпилъ! закричалъ маленькій. Эрнесто, сидѣвшій верхомъ на самомъ носу гондолы и говоря это бросилъ одну вѣтку въ воду.

— Эрнесто! зачѣмъ ты ломаешь? прикрикнулъ его братъ, доставая съ помощью весла вѣтку. Я тебя самого брошу въ воду!

— Молодецъ Эрнесто, замѣтилъ Джокондо, но лучше бы ты этой вѣткой отстегалъ хорошенько Франки.

— А вотъ ему, вотъ ему! говорилъ Эрнесто, стегая другой вѣткой по носу гондолы.

— Что-же ты хотѣлъ отъ Франки, спросила у Джокондо, Лаура Баски.

— Я? А что я хотѣлъ?

— Ты говорилъ что онъ скульпторъ...

— Ну, и слава Богу.

— И что такъ какъ его поцѣловала твоя жена, то...

— Ну, что-же дальше? Слово-то, еще ничего не означаетъ.

— Вотъ я тебя и спрашиваю объ этомъ.

— А! это ты спрашиваешь?

— Я.

— Гм! Ты спрашиваешь... а я тоже спрашиваю...

— Оставь его, Лаура, онъ совсѣмъ пьянъ, сказала Аннина.

Ар. Э—дъ.

Некрологи.

21-го іюля скончался въ Павловскѣ ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ **Александръ Васильевичъ Никитенко.**

— 23-го іюля (4-го августа), фельдмаршалъ **Штейнмецъ** внезапно скончался въ ночь, отъ удара, на водахъ въ Ландекѣ, въ Силезіи.

— Изъ Пильница, телеграфируютъ, что 24-го іюля (5-го августа), ночью скончался принцъ **Густавъ Ваза**, отецъ саксонской королевы.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Время отъ времени первопрестольная столица украшается національными флагами при полученіи извѣстій о блестящихъ побѣдахъ и геройскихъ подвигахъ нашихъ доблестныхъ войскъ. Трудно передать тотъ задушевный восторгъ и тѣ благословенія, которыя слѣдуютъ повсюду за прочтеніемъ телеграммъ, сообщающихъ о взятіи городовъ, разгромленіи крѣпостей и плѣненіи пашей... Горожане и различныя общественныя учрежденія продолжаютъ съ полною энергіею оказывать посильную помощь русскимъ воинамъ, сражающимся за честь родины и угнетенныхъ братьевъ-славянъ. Изъ событій этого рода заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія: на-дняхъ, по Московско-Рязанской жел. дороги, отправился въ кавказскую дѣйствующую армію «Летучій санитарный отрядъ», снаряженный Маріинскимъ комитетомъ Общества Краснаго Креста. Цѣль отряда—подавать первоначальную перевязочную помощь раненымъ; для этого, при самомъ началѣ битвы, члены отряда верхами выѣзжаютъ на поле сраженія, въ сопровожденіи прислуги съ лошадьми, арбами, носилками и другими необходимыми принадлежностями для перевозки раненыхъ. Маріинскій комитетъ снабдилъ «Летучій отрядъ» всѣмъ необходимымъ для устройства перевязочнаго пункта, и даже небольшаго госпиталя. Во главѣ этого отряда сталъ извѣстный врачъ-филантропъ, Н. П. Бетлингъ, принимавшій участіе во франко-прусской и сербской войнахъ; въ день отправленія отряда, предсѣдательница Маріинскаго комитета, Е. К. Бостанджогло удостоилась получить отъ Ея Императорскаго Высочества Вел. Кн. Ольги Ѳедоровны телеграмму слѣдующаго содержанія: «Принимаю съ искреннею признательностью новое столь щедрое пожертвованіе въ пользу кавказскихъ раненыхъ; приму мѣры для быстраго направленія отряда изъ Владикавказа къ мѣсту назначенія».

На-дняхъ-же Александровскимъ комитетомъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ отправлена походная церковь въ барачный лазаретъ, въ Корнештахъ. Кромѣ того, въ засѣданіи городской думы, 18-го іюля, С. М. Третьяковымъ заявлено было, что глазная больница уступила 12 кроватей, съ полнымъ своимъ содержаніемъ, для больныхъ глазами воиновъ на все время кампаніи, и что московскимъ Человѣколюбивымъ обществомъ предоставлена въ распоряженіе «Думскаго комитета по устройству временныхъ военныхъ госпиталей» часть огромнаго зданія Набилковской богадѣльни, для устройства въ немъ больницы на 100 кроватей. Наконецъ, въ центральномъ московскомъ складѣ *) получено, отъ 12-го іюня по 20-е іюля, денежныхъ пожертвованій—11,240 р. 14 коп., а всѣхъ пожертвованій, вмѣстѣ съ прежними, поступило въ складъ—43,776 р. 31¾ коп.

Перехожу къ увеселеніямъ, устроеннымъ съ благотворительною цѣлью. 18-го іюля, въ подмосковномъ с. Давыдковѣ, въ пользу общества Краснаго Креста былъ устроенъ танцовальный вечеръ, начавшійся дѣтскимъ баломъ, вслѣдъ за которымъ послѣдовали танцы взрослыхъ. Площадка для танцевъ убрана была гирляндами изъ цвѣтовъ и освѣщена разноцвѣтными огнями; вечеръ прошелъ весьма оживленно.

20-го іюля, въ Ильинъ день, состоялись скачки, сборъ съ которыхъ предназначенъ въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, павшихъ на Дунаѣ. Въ шестомъ часу вечера, массы народа и вереницы экипажей всѣхъ возможныхъ сортовъ, фасоновъ и конструкцій потянулись по Тверской-Ямской, въ направленіи скаковаго ипподрома. Среди улицы поминутно раздаются звонки конно-желѣзной дороги и начальническіе возгласы городовыхъ, умѣряющихъ пылъ слишкомъ нетерпѣливыхъ автомедоновъ... По тротуарамъ веселый говоръ, смѣхъ, кое-гдѣ раздается острая шутка и изрѣдка, не смотря на множество именинниковъ, какъ-то обрывисто вырвется бранчивая фраза... Но вотъ, во всей своей античной красотѣ показались Тріумфальныя ворота,—административный конецъ города и конецъ помыканіямъ нашихъ доморощенныхъ полисменовъ. Публика весело выходитъ и выѣзжаетъ за воображаемую заставу, не смотря на то, что, вмѣсто зеленѣющихъ полей и манящаго прохладой лѣса, къ ея услугамъ представляются три, идущихъ параллельно, пыльныхъ, ухабистыхъ шоссе и между ними два запущенныхъ бульвара. Ѣзда по шоссе допускается, такъ сказать, произвольнымъ аллюромъ, и мелкотравчатые спортсмены, изъ незначительныхъ торговцевъ и лихачи-извозчики, никогда не упускаютъ случая «себя показать», да и лошадку малость «прикинуть». Тутъ-то подымается невообразимое облако пыли, скрывающее отъ неучаствующихъ импровизированное ристалище и его результаты; слышатся только зычные голоса кучеровъ, да подчасъ непечатная брань неполадившихъ или сцѣпившихся колесами охотниковъ...

Пѣшеходы съ немалымъ для себя рискомъ спѣшатъ перебраться на бульвары. Вотъ чинно выступаютъ тятенька съ маменькой, впереди—уточками дщери, а по бокамъ, зѣвая во всѣ стороны, вертясь и «лоботрясничая»,—сынки на возрастѣ; пробѣгаютъ, неестественно подергивая торсами, россійскія гризетки; иноходью, усиленно семеня сапожками фонарикомъ, несутся подростки сидѣльцы; мастеровые идутъ въ розвалку, съ выраженіемъ во всей фигурѣ: «не трошь—гуляю!»; рабочіе съ гармониками; горничныя, отпросившіяся погулять и считающія непремѣннымъ долгомъ конпровать своихъ барынь; писаря, разносчики со всѣми возможными продуктами и, наконецъ, какія-то неопредѣленныя, темныя личности. Весь этотъ людъ стремится посмотрѣть на искони любимую имъ конскую потѣху.

---

*) № 440-й «Всем. Илл.».

Кое-гдѣ ведутся разговоры: «Оно точно, Клавдій Козьмичъ, конь первое дѣло, но тоже безъ наѣздника, одно слово, скотина!» Вздыхаетъ дѣвица на возрастѣ. глядя вслѣдъ уносящейся шикарной коляскѣ, въ которой кокетливо полулежатъ двѣ дамы: «Господи! Да когда-же тятенька выиграетъ 200 тысячъ?!..» невольно вырывается у нея.

Издали несутся звуки музыки, играющей на скаковомъ кругу, и публика ускоряетъ шаги. Благодаря хорошей погодѣ и праздничному дню, зрителей набралось очень много, такъ что въ пользу вдовъ и сиротъ павшихъ воиновъ дунайской арміи очистился весьма солидный кушъ. Будемъ надѣяться, что «Скаковое Общество» не забудетъ и нашу кавказскую армію, и въ помощь семействамъ павшихъ тамъ героевъ также устроитъ спеціальныя скачки. 20-го іюля назначены были къ розыгрышу пять призовъ: *Эмиръ* (И. Г. Иловайскаго) взялъ «Мосоловскій призъ», первой лошади 1,150 руб.; *Комарю* (И. В. Геаридена) взяла призъ отъ общества «Гандикапъ», первой лошади 2,375 руб.; *Рогачъ* (Е. М. Ильенко) взялъ «новый призъ для проигравшихъ лошадей», первой лошади 572 руб.; *Роза* (Е. М. Ильенко) взяла «другой призъ для проигравшихъ лошадей», первой лошади 825 руб., и *Эмпрезю* (кн. Р. Е. Сангушко) выигралъ первый «призъ для ѣздоковъ-охотниковъ», въ 230 рублей.

Е. Ж.

По порученію австрійскаго правительства, въ Далмаціи начаты раскопки, которыя обѣщаютъ богатый результатъ. Въ короткое время тамъ отрыто шесть большихъ прекрасныхъ камней съ надписями, барельефъ, изображающій Гермеса, и много архитектурныхъ принадлежностей.

—

Въ большой залѣ цюрихской музыкальной академіи открыта въ настоящее время выставка произведеній швейцарскихъ и иностранныхъ художниковъ. Изо всѣхъ произведеній особенно выдается картина «Дилижансъ въ Симменталѣ» женевскаго художника Карла Гумберта.

—

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ будетъ положена закладка національному памятнику въ Нидервальденѣ. Въ будущемъ году будетъ сдѣлана модель статуи «Германія» для этого памятника, а черезъ 2 или 3 года, она уже будетъ совсѣмъ готова.

* * *

Директору театра «Опера-буффъ», г. Ѳедотову, разрѣшено устроить въ этомъ театрѣ десять русскихъ спектаклей—частью въ пользу общества «Краснаго Креста», частью въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ герцеговинцевъ и черногорцевъ. Спектакли эти предполагается начать въ исходѣ іюля и окончить къ 15-му августа.

—

«Одесск. Вѣстн.» передаетъ слухъ о томъ, что почетный гражданинъ С. И. Ралли принялъ на себя постройку въ Одессѣ опернаго театра на мѣсто сгорѣвшаго. Г. Ралли предполагаетъ всѣ сооруженія произвести на свой счетъ, съ тѣмъ, чтобы городъ уплачивалъ ему ежегодно соотвѣтствующій процентъ.

—

Новая опера Антона Рубинштейна «Неронъ» пойдетъ на итальянскомъ театрѣ въ Парижѣ какъ первая новинка въ осенній сезонъ. Рубинштейнъ самъ поѣдетъ въ Парижъ дирижировать ея репетиціями.

—

Молодая пѣвица, ученица С.-Петербургской консерваторіи г-жа Кутузова имѣла блистательный успѣхъ въ Парижѣ и заключила съ извѣстнымъ импрессаріо г. Эскудье контрактъ на пять лѣтъ. Этимъ контрактомъ г-жа Кутузова обязуется давать концерты и внѣ Франціи и будетъ получать за это ежегодный гонораръ въ 25,000 франковъ и кромѣ того половину концертнаго сбора. По свидѣтельству всѣхъ музыкальныхъ знаменитостей, г-жа Кутузова вполнѣ оправдала названіе второй Патти, данное ей еще въ консерваторіи.

—

17-го іюля состоялся первый зальцбургскій музыкальный праздникъ. Въ полдень былъ увѣнчанъ лаврами памятникъ Моцарта, а вечеромъ былъ блистательный концертъ. 18-го іюля было торжественное открытіе домика Моцарта; онъ былъ весь усыпанъ безчисленнымъ множествомъ вѣнковъ, присланныхъ различными художественными обществами и почитателями великаго композитора.

—

Въ лондонскомъ Crystall-Palace было недавно музыкальное празднество въ честь Генделя, повторяющееся тамъ черезъ каждые три года. Хоръ состоялъ изъ 3,109 человѣкъ, въ томъ числѣ 938 сопрано, 797 контральто, 674 тенора и 700 басовъ. Исполнены были лучшія мѣста изъ твореній Генделя. Празднество продолжалось два дня, и оба дня было слушателей по 20,000 человѣкъ; на генеральной репетиціи присутствовало 16,000 человѣкъ. Партіи соло исполняли лучшіе артисты, въ томъ числѣ Аделина Патти и Альбани.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Современная Турція. Н. Р. Овсянаго. Спб. Тип. Траншеля, 49+158; ц. 1 р.

Въ настоящее время весьма важно дѣльное ознакомленіе съ нравами и порядками въ Оттоманской имперіи. Хотя почти во всѣхъ газетахъ и журналахъ появились многочисленныя статьи, касающіяся этого предмета, но разбросанность ихъ, обширность и не совсѣмъ ясное изложеніе нѣкоторыхъ лишали возможности массу публики ознакомиться основательно съ занимавшимъ ее вопросомъ. Толковое, сжатое и при томъ недорогое сочиненіе, описывающее нынѣшнюю Турцію, являлось необходимостью и г. Овсяный отчасти удовлетворилъ этой потребности, изданіемъ своей брошюры, хотя цѣну, назначенную за нее, нельзя назвать дешевою.

Военное и морское дѣло.

Въ «Русск. Инвал.» помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о стрѣльбѣ подъ водою.

Для производства опытовъ стрѣльбы подъ водою барономъ Ухаціусомъ сдѣлано было слѣдующее приспособленіе. Къ плоту, сколоченному изъ бревенъ, прикрѣплено было, на желѣзныхъ прутьяхъ, ружье Вердля, и, притомъ, такимъ образомъ, что оно держалось подъ водою, въ горизонтальномъ положеніи, на глубинѣ полуметра (около 11-ти вершковъ) подъ плотомъ. По устроенной сбоку плота лѣстницѣ человѣкъ могъ свободно спуститься въ воду и, безъ затрудненій, открыть затворъ ружья (причемъ стволъ наполнялся водою), ввести нормальный боевой патронъ и надлежащимъ образомъ закрыть затворъ снова. Выстрѣлъ же производился съ берега, посредствомъ шнурка. Мишенью служила досчатая стѣнка, толщиною въ одинъ дюймъ, которая опускалась въ воду вертикально впереди дула, на данномъ разстояніи отъ него, и могла быть вынимаема для наблюденія надъ результатомъ выстрѣла

Результатъ оказался, въ общемъ, слѣдующій: заряжаніе ружья Вердля и стрѣльба изъ него подъ водою не только не представляли никакого затрудненія, но даже представляли преимущество въ томъ отношеніи, что послѣ каждаго выстрѣла стволъ самъ собою промывался водой. Сдѣлано было около тридцати выстрѣловъ, причемъ ни въ стволѣ, ни въ механизмѣ затвора не оказалось никакого измѣненія. Нормальный выстрѣлъ производилъ глухой звукъ, едва слышный съ разстоянія шаговъ въ пятьдесятъ; внѣшнимъ признакомъ сдѣланнаго выстрѣла служило появленіе на водѣ пузырьковъ отъ пороховыхъ газовъ надъ мѣстомъ нахожденія ружейнаго дула.

Результаты дѣйствія выстрѣловъ на досчатую стѣнку были слѣдующіе: съ разстоянія въ 1,5 метра, считая отъ дула, на доскѣ никакихъ слѣдовъ не обнаружено; съ разстоянія въ 1,25 метра, считая отъ дула, получены на доскѣ углубленія въ 3—4 миллиметра; съ разстоянія въ 1 метръ доска пробивалась насквозь.

Такимъ образомъ, даже ничтожная разница въ разстояніи (0,5 метра) рѣшала дѣло въ совершенно противномъ смыслѣ: дюймовая доска или оставалась совсѣмъ не поврежденною или пробивалась насквозь. Другими словами, быстрота полета совершенно уничтожалась упругостью слоя воды, толщиною въ 1,5 метра.

Тотъ-же опытъ, произведенный надъ обыкновеннымъ револьверомъ, употребляемымъ въ войскахъ, при нормальномъ боевомъ патронѣ, далъ слѣдующіе результаты: съ разстоянія въ 1 метръ—никакого дѣйствія; съ разстоянія въ 0,75 метра—углубленія въ 4—6 миллиметровъ; съ разстоянія 0,625 метра—пуля проникла почти до задней плоскости мишени и засѣла въ послѣдней; съ разстоянія въ 0,5 метра мишень пробита насквозь.

Здѣсь, также какъ и въ первомъ опытѣ, слой воды въ одинъ метръ толщиною совершенно парализовалъ силу полета, которою долженъ обладать снарядъ для того, чтобы пробить дюймовую доску.

Опытъ надъ ружьемъ Вердля былъ произведенъ еще въ другомъ видѣ, съ цѣлью узнать: не получится-ли лучшихъ результатовъ, если дуло закупорить и, устранивъ, такимъ образомъ, проникание воды въ стволъ, увеличить скорость движенія пули, которой приходилось-бы преодолѣвать въ стволѣ лишь сопротивленіе воздушнаго столба (хотя и съ нѣсколько увеличеннымъ давленіемъ). Однако, результаты получились совершенно такіе-же, какъ и безъ закупориванія: при стрѣльбѣ съ разстоянія въ 1,5 метра на дюймовой мишени не получилось никакихъ слѣдовъ, а съ разстоянія въ одинъ метръ доска была пробита.

Въ заключеніе, баронъ Ухаціусъ сдѣлалъ еще слѣдующій опытъ. Онъ стрѣлялъ съ берега, черезъ слой воды извѣстной толщины, въ деревянную стѣнку, причемъ, при стрѣльбѣ съ разстоянія въ 10 метровъ, выстрѣлы были направляемы подъ угломъ около 20-ти градусовъ, такъ что пуля соприкасалась съ поверхностью воды сперва на разстояніи одного метра отъ мишени, затѣмъ, на разстояніи 0,75, 0,50 и 0,25 метра; тогда пули, чтобы дойти до мишени, оставалось проникнуть черезъ слой воды, толщиною въ 1,20 метра, 0,90, 0,60 и 0,30. Въ первомъ случаѣ на доскѣ не замѣчено никакого слѣда, во второмъ — обнаруженъ слабый слѣдъ, въ третьемъ — нѣсколько болѣе глубокій; и только въ четвертомъ случаѣ, когда снарядъ коснулся воды лишь въ 0,25 метра отъ мишени и долженъ былъ проникнуть черезъ слой воды, толщиною въ 0,30 метра, дюймовая доска оказалась пробитою насквозь.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Недавно прибыли въ Марсель испанскіе инженеры, чтобы забрать тамъ усовершенствованные снаряды и инструменты, для прорытія туннеля между Испаніей и Африкой, подъ Гибралтарскимъ проливомъ. Проектированный туннель начнется на берегахъ Испаніи, недалеко отъ Альхезираса, и выйдетъ на африканскомъ берегу между Тангеромъ и Цеутой. Часть его, которая пройдетъ подъ моремъ, будетъ имѣть въ длину до 9-ти миль, съ уклономъ — 1 на 100. Наибольшая глубина моря въ проливѣ—3,000 футовъ; полагая 300 футовъ на пространство между морскимъ дномъ и сводомъ туннеля, окажется, что работа будетъ производиться на глубинѣ 3,300 футовъ подъ уровнемъ моря. Полагаютъ, что работы эти обойдутся не дороже 4-хъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Метеорологія.

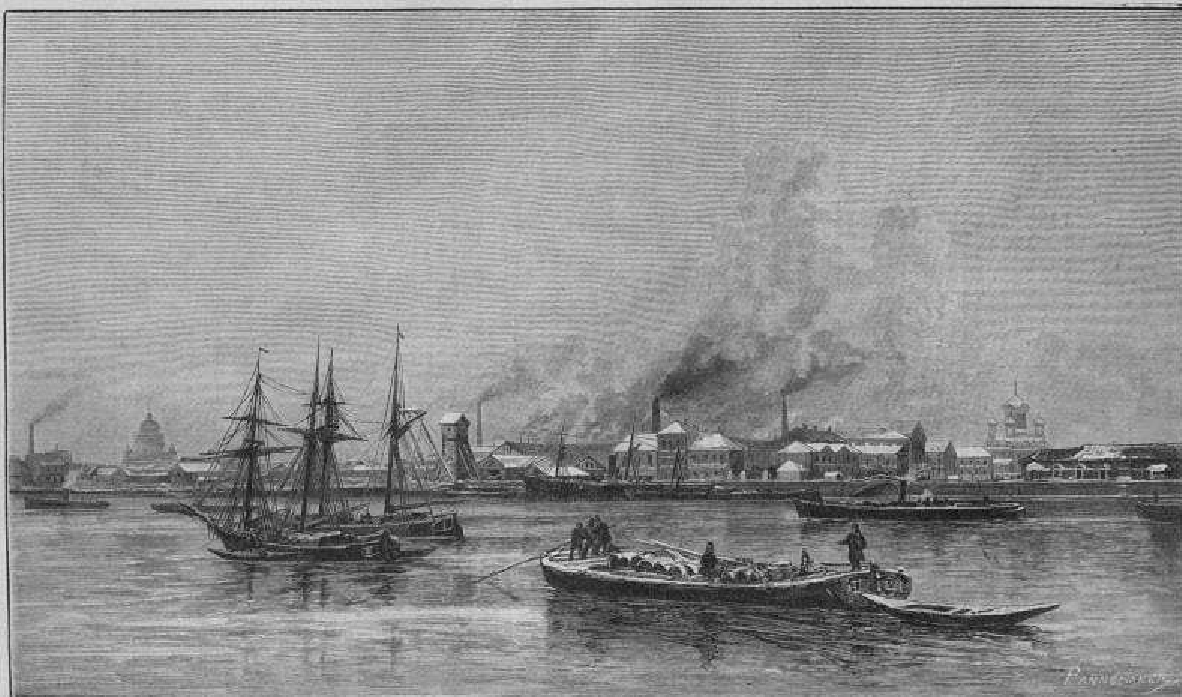
4-го іюля, въ 8-мъ часу, надъ Житоміромъ разразилась страшная гроза съ проливнымъ дождемъ. Многія улицы покрыты были водой на столько, что проходъ по нимъ былъ невозможенъ. Заборы и уличные мостки во многихъ мѣстахъ снесены водой, плотина на рѣкѣ Тетеревѣ, защищавшая мельницу, только что исправленная послѣ весенняго разрыва, опять разорвана. На Чудновской улицѣ теченіе воды сбило съ ногъ проходившаго человѣка, снесло его, и только спустя нѣсколько времени онъ едва могъ задержаться, потерпѣвъ не малые ушибы. Въ предмѣстьи города, по дорогѣ въ Бердичевъ, снесенъ мостъ; проѣзжавшій въ то время по мосту пароконный извощикъ былъ опрокинутъ, экипажъ его совершенно разбитъ, одна изъ лошадей утонула и, послѣ дождя, оказалась на половину занесенною пескомъ; другая лошадь и самъ извощикъ успѣли спастись. Гроза продолжалась около двухъ часовъ.

— **«Кіевлянинъ»** передаетъ, что 4-го іюля близъ Мотовиловки, Фастова и Бѣлой Церкви выпалъ градъ величиной въ лѣсную грушу и въ такомъ обиліи, что на ¼ аршина покрылъ окрестныя поля и причинилъ громадный убытокъ.

Археологія.

Въ концѣ прошлаго мѣсяца, на Женевскомъ озерѣ, сообщаетъ польская газета «Wiek», противъ Сентъ-Претта, затонула лодка, принадлежавшая какому-то англичанину. Для отысканія затонувшихъ вмѣстѣ съ лодкою чемодановъ, наняты были два водолаза. Выйдя изъ воды, водолазы заявили, что достигнувъ дна, они очутились между множествомъ зданій, построенныхъ, очевидно, человѣческими руками. Желая убѣдиться въ достовѣрности новаго открытія, мѣстныя муниципальныя власти отправились въ лодкѣ къ указанному пункту. На поверхности воды пролито было значительное количество растительнаго масла, такъ какъ извѣстно, что тонкій слой жиру, находящійся на поверхности воды, сообщаетъ ей необыкновенную прозрачность. Дѣйствительно, благодаря этому простому средству, можно было вполнѣ ясно разглядѣть все расположеніе подводнаго города, улицы, площади, массы домовъ и т. п. Изъ подъ наружной штукатурки домовъ и зданій ясно выдѣляются красныя полосы, изъ чего можно заключить, что при постройкѣ домовъ употребленъ былъ красный цементъ, который, по свидѣтельству древнихъ историковъ, былъ въ употребленіи у кимвровъ, кельтовъ и галловъ и былъ прочнѣе римскаго цемента. Подводный городъ состоитъ приблизительно изъ двухсотъ домовъ и имѣетъ видъ продолговатый; начинаясь у Сентъ-Претта, онъ доходитъ до Моржа. Почти въ самой серединѣ города находится пустое пространство, которое, безъ сомнѣнія, служило площадью или городскимъ рынкомъ. Въ одномъ углу подымается высокая четырехугольная башня, которая съ давнихъ уже поръ извѣстна была лодочникамъ, но которая была принимаема за подводную скалу. Совѣтъ кантона Ваадтъ постановилъ, говорятъ, ассигновать извѣстную сумму на устройство вокругъ этого города дамбы, и приступить затѣмъ къ выкачиванію воды и осушкѣ города, покоящагося подъ водой, быть можетъ, многіе десятки столѣтій.

— **Недавно**, на юго-восточномъ склонѣ горы Митридатъ въ Крыму, найдена замѣчательная гробница. Выкопана она въ твердомъ глинистомъ грунтѣ, имѣетъ четырехугольную форму и внутри два выступа, углубленіями на верхъ—для помѣщенія тѣлъ усопшихъ. Замѣчательна эта гробница тѣмъ, что стѣны ея не оштукатурены, раздѣлены на квадраты и, прямо по грунту, покрыты различными изображеніями. Такъ, при входѣ направо и налѣво, написаны мужчина и женщина, — онъ въ зеленомъ, а она въ красномъ одѣяніи. Далѣе, изображенъ курганъ, вѣроятно, нѣкогда покрывавшій эту гробницу и, наконецъ, идутъ



„Видъ Невы у новаго адмиралтейства въ С.-Петербургѣ“; картина А. К. Беггрова, изъ коллекціи Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Г. Паннемакеръ).

различныя военныя сцены. Копья у всадниковъ нарисованы необыкновенно длинныя. Надо думать, что эта гробница — не греческаго, а скорѣе скиѳскаго происхожденiя. Скелетовъ на предназначенныхъ для нихъ мѣстахъ, уже не было,—человѣческiя кости были найдены разбросанными около стѣнъ. При болѣе тщательномъ осмотрѣ, изъ вещей поднята была одна лишь золотая, довольно массивная (въ 3 золотника вѣсомъ) фибула (запонка, застежка). По всей вѣроятности, хищники, ограбивъ, еще въ древности, эту усыпальницу и, забравъ съ собою всё, находившiяся въ ней, драгоцѣнныя вещи, поспѣшили бѣжать и, въ попыхахъ, уронили здѣсь эту застежку.

Спортъ.

Въ нынѣшнемъ году царскосельскiя скачки будутъ происходить 31-го iюля, 4-го, 7-го, 11-го и 14-го августа. Всѣхъ призовъ будетъ разыграно двадцать одинъ, въ томъ числѣ императорскiй призъ, розыгрышъ котораго послѣдуетъ 7-го августа. Большая шестиверстная скачка съ препятствiями назначена на 4-е августа. Начало каждой скачки въ 2 часа пополудни.

Смѣсь.

Подарокъ офицеровъ бывшей папской гвардiи Пiю IX. По извѣстiямъ изъ Рима, офицеры бывшей папской армiи, поднесли Пiю IX саблю. Рукоять ея сдѣлана изъ массивнаго золота и изображаетъ собою миніатюрный соборъ, по четыремъ сторонамъ котораго находятся четыре статуэтки изъ литаго серебра, представляющiя силу, справедливость, вѣру и преданность. На поверхности возвышается статуя Божiей Матери. На самой саблѣ изъ прекрасной дамаскированной стали находятся различныя надписи, а на верху слова: «In hoc signo vinces». Ножны сабли покрыты краснымъ бархатомъ съ богатыми золотыми украшенiями. Пiй IX, обрадовавшись «символическому» подарку, обратился къ офицерамъ съ слѣдующею рѣчью: «Всѣ правительства, прежнiя и нынѣшнiя, если только они не воодушевлены Духомъ Святымъ, взялись за оружiе только изъ честолюбивыхъ цѣлей; вы избраны были Провидѣнiемъ оказать содѣйствiе вашимъ оружiемъ папскому правительству, которое прибѣгало къ силѣ лишь тогда, когда его вынуждали къ тому справедливость и его противники. Нѣкоторыя современныя правительства похожи на Ирода, заключившаго Петра въ тюрьму, чтобъ угодить евреямъ».

Несчастный случай. 24-го iюля, телеграфируютъ изъ Самары, въ десять часовъ утра, при сильномъ восточномъ вѣтрѣ и жарѣ, вспыхнулъ пожаръ въ центрѣ Самары, въ самой лучшей части города. Пожаръ, по направленiю вѣтра, распространился стремительно и гибельно. Пожарный обозъ съ паровою трубою, поставленною у рѣки Волги, и живѣйшее участiе гражданъ не въ силахъ были противостоять распространенiю пламени. Сгорѣло 16 кварталовъ, занимавшихъ пространство 135,000 кв. с.

„Церковный сборщикъ“; картина Н. Дмитрiева-Оренбургскаго изъ коллекцiи Е. И. В. Государыни Императрицы.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Глава XI.

„Бунтъ“ и „усмиреніе“.

Визита Гуандзе я ждалъ съ нетерпѣніемъ. Съ ранняго утра, я не переставалъ навѣдываться въ контору, надѣясь тамъ встрѣтить его. По мѣрѣ приближенія вечера усиливалось мое безпокойство, чему не мало способствовало предположеніе барона, что къ освобожденію Гуандзе изъ участка могли встрѣтиться какія-нибудь неожиданныя препятствія, и я зналъ, что онъ розыскивался приказомъ по мѣстной полиціи, и боялся, что онъ попалъ въ тюрьму. Найдетъ-ли онъ въ такомъ случаѣ возможность увѣдомить о себѣ Касимова? Узнаетъ-ли маркиза о томъ, что письмо ея дошло до меня, что оно произвело во мнѣ нравственный переворотъ, что я рвусь къ ней, стремлюсь, вочто-бы нистало, къ скорѣйшему съ нею соединенію? Мыслимо-ли мнѣ, самому, безъ всякой посторонней помощи извнѣ, устроить свое бѣгство?...

Но вотъ, и день кончился, прошла «повѣрка», а Гуандзе все нѣтъ. Я не сомнѣвался, что Егоровъ, не медля ни минуты, далъ-бы мнѣ знать, если-бы ко мнѣ кто-нибудь явился на свиданіе. Обыкновенной «неаккуратности» тутъ не могло быть. Слѣдовало узнать, что сталось съ нимъ, послѣ отправленія его изъ конторы полицейскаго дома въ управленіе участка. Какъ узнать? черезъ кого?... Самое лучшее черезъ Егорова. Увѣрялъ-же меня Глюмъ, что Егоровъ *все* сдѣлаетъ; конечно, не даромъ. Егоровъ, несомнѣнно, будетъ очень радъ «заработать» что-нибудь...

Дождавшись утра, я, часовъ въ десять, сошелъ въ контору, съ цѣлью попросить Егорова о справкѣ и былъ немало удивленъ, увидавъ тамъ Николаева. Послѣдній, со свойственною ему фамильярностью, бросился обнимать меня.

— Здравствуй, голубчикъ! Ну, вотъ и отлично. Здоровъ-ли? что новаго? какъ «благодѣтель»-канальи, поживаетъ? Очень радъ, что вижу васъ. Я ужь съ полчаса жду здѣсь; хотѣлъ попробовать попросить Егорова о свиданіи съ *тобой*. Авось думаю допуститъ! а вотъ и безъ него обошлось. Сядемъ-же, поговоримъ. Привезъ писульку отъ Фока...

— Здравствуйте, господа! г. Николаевъ, какими судьбами?—перебилъ Николаева вошедшій въ контору Егоровъ, ласковое обращеніе котораго и дружеское пожатіе имъ моей руки, замѣтно, его очень удивили.

— Я заѣхалъ навѣстить г. Карасева; дожидался васъ, чтобы просить разрѣшенія...

— Сдѣлайте одолженіе, сдѣлайте одолженіе, очень радъ — отвѣтилъ смотритель, даже не выслушавъ объясненія того, какимъ образомъ свиданіе состоялось безъ его разрѣшенія.

— Особеннаго ничего нѣтъ?—спросилъ онъ письмоводителя.

— Нѣтъ, только вотъ, двѣ-три бумажки къ подписи, отвѣтилъ тотъ.

— Ну, это еще успѣется.—Я вамъ не буду мѣшать, господа... до свиданія, г. Николаевъ!—любезно произнесъ догадливый «золотой человѣкъ», оставляя контору.

— Такъ вы таки посѣтили Фока?

— Еще-бы! Если я далъ слово, да еще заключенному, будьте увѣрены, что всегда его сдержу. Вотъ вамъ посланіе.

Извѣстно, что заключенному, между прочимъ, строго возбраняется получать какія-бы то нибыло записки или письма, безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ лицомъ прокурорскаго надзора. Я взглянулъ на письмоводителя; кромѣ его, въ конторѣ, никого не было. Не менѣе догадливый письмоводитель, не ожидая вопроса или просьбы, поспѣшилъ заявить:

— Не безпокойтесь: я ничего *не вижу;* прошу не стѣсняться. Если г. смотритель вамъ довѣряетъ, мнѣ нѣтъ надобности наблюдать за вами.

— Что за чортъ! воскликнулъ по-французски Николаевъ.—У васъ, тутъ, все, словно, вверхъ дномъ перевернулось. Объясни мнѣ, пожалуйста, причину внезапнаго расположенія къ *тебѣ* Егорова.

— Причина простая; неужели *вы* не догадываетесь, что нужно, чтобы привлечь Егорова на свою сторону?

— Но этого быть не можетъ! Неужели ты *далъ?* послѣ этого, жалѣю, что я къ тебѣ пріѣхалъ. Такихъ господъ нужно учить! Впрочемъ, ничего съ ними не подѣлаешь, нѣсколько смягчился Николаевъ.—Представь себѣ: я написалъ на двухъ листахъ одну голую правду; измѣнилъ только фамилію и названіе части. И что-же? обращался въ три редакціи и одинъ отвѣтъ, словно сговорились: «при всемъ нашемъ желаніи помѣстить у себя вашу статью, мы, однако, вынуждены отказать вамъ. Сообщаемые вами факты, безспорно, возмутительны; но, во избѣжаніи отвѣтственности, мы должны отказать вамъ въ напечатаніи статьи». Какая-же, говорю, — отвѣтственность? Позвольте, я назову вамъ дѣйствительную фамилію этого господина, имена свидѣтелей его произвола, взяточничества, подпишу свою фамилію... я принимаю на себя отвѣтственность. «Нѣтъ, мы», говорятъ, «можемъ только посовѣтовать вамъ обратиться къ прокурору»...

Мысль обратиться къ Николаеву съ просьбою справиться о Гуандзе, побудила меня положить конецъ его увлеченію. Онъ-бы, вѣроятно, еще долго не кончилъ своего повѣствованія объ участи своей злополучной статьи, еслибы я, вдругъ, не произнесъ:

— Довольно, однако; объ этомъ мы съ вами въ другой разъ поговоримъ. Въ эту минуту у меня къ вамъ есть важная просьба; могу я надѣяться, что вы мнѣ не откажете?

— Что ты! Да я пополамъ разорвусь, а сдѣлаю, что нужно. Какъ, просидѣвъ столько времени подъ арестомъ, такъ скоро позабыть положеніе арестанта? Нѣтъ, шалишь!.. Николаевъ не изъ такихъ! Говори, сдѣлай милость...»

Я передалъ ему, какого рода справка мнѣ нужна.

— Сейчасъ-же, сію минуту. Жди меня; я скоро вернусь. И, захвативъ съ собою данную ему, по моей просьбѣ, письмоводителемъ конторы справку о N отношенія, при которомъ Гуандзе былъ возвращенъ въ участокъ,—Николаевъ отправился въ управленіе того участка. Не объясняя ему сути дѣла, я, однакожъ, предупредилъ его о необходимости быть «осторожнымъ» и, что было бы безопаснѣе, навести нужную справку не оффиціальнымъ путемъ. Въ ожиданіи возвращенія Николаева, я принялся читать «посланіе» моего больничнаго пріятеля, Фока. Оно было написано карандашемъ, на листѣ простой бумаги и изобиловало грубыми грамматическими ошибками. Передавая содержаніе этого посланія, я позволяю себѣ не придерживаться орѳографіи подлинника:

«Добрѣйшій Дмитрій Александровичъ!»

«Не знаю еще, скоро-ли представится случай отправить къ вамъ это письмо. Но пусть оно будетъ готово. Въ палатѣ всѣ больные теперь спятъ; дежурный тоже завалился гдѣ-то, должно быть, въ пріемномъ покоѣ; и я смѣло снялъ висячую лампу, поставилъ къ себѣ на столикъ и пишу это письмо. Только, право, мнѣ очень трудно писать. Вѣдь, я никогда не писалъ писемъ: не къ кому было ихъ писать. Вы меня простите. Я, вѣдь, вамъ сказалъ, что я и писать-то, какъ слѣдуетъ, не умѣю. Должно быть, Богъ сжалился надо мной, что мнѣ привелось познакомиться съ вами. Я помню каждое ваше слово и стараюсь сдѣлаться другимъ человѣкомъ. Только очень тяжело вдругъ отвыкнуть, отъучить себя отъ всего того, за что вы меня такъ пробирали. Въ тюрьмѣ меня всѣ знаютъ, и какъ только замѣтили, что я бросилъ пьянствовать и сталъ удаляться отъ компаніи, какъ стали поднимать меня на смѣхъ. Прежде никто не посмѣлъ бы мнѣ слова сказать, а теперь видятъ, что я молчу, ну, и напустились. И противны они мнѣ теперь всѣ какъ стали! Только удивляюсь, какъ это я прежде не одумался. Вѣдь, если бы не вы, я бы такъ и пропалъ. Я все сдѣлалъ, какъ вы меня научили. Я вызвался къ слѣдователямъ и разсказалъ имъ чистую правду. Одинъ слѣдователь, тотъ самый, который не отпускалъ меня подъ надзоръ полиціи, очень удивился и спросилъ, что это со мною сдѣлалось, что я, вдругъ, сознался. Я прямо сказалъ, что нашелся въ тюрьмѣ добрый человѣкъ, который научилъ меня уму-разуму. Очень приставалъ, чтобы я сказалъ кто. Но я не сказалъ потому, что не знаю, пріятно-ли бы вамъ это было. Слѣдователи на другой-же день вызвали смотрителей: изъ тюрьмы и изъ части. Оба, спасибо имъ, правду показали, что я плакалъ, просился пустить меня хоть переночевать и говорилъ, что у меня цѣлый день во рту крошки хлѣба не было. Послѣ этого, меня вызвали и сказали, что напрасно я давно такъ всю правду не разсказалъ. Слѣдствіе закончили и слѣдователи обѣщались похлопотать мнѣ хорошаго защитника. Я имъ сказалъ, что мнѣ до смерти опротивѣла вся моя такая жизнь, что я хочу быть честнымъ человѣкомъ. И они говорятъ тоже, что и вы: что, можетъ быть, меня присяжные оправдаютъ. Хорошо бы было... Хоть я и плохой дворянинъ и не образованъ, а все бы не хотѣлось званія терять. Да что тамъ Богъ ни дастъ, а я ужь не буду воромъ. Дай только Богъ, чтобы васъ не сослали куда-нибудь: вы меня не оставите. Я готовъ все дѣлать, терпѣть, только бы не вернуться къ проклятой жизни. Деньги ваши, чтобы ихъ какъ-нибудь не растратить, я отдалъ на сохраненіе здѣшнему отцу-діакону. И какъ вспомню я теперь каждое ваше слово и какъ вы меня упрашивали бросить эту жизнь, такъ, право, мнѣ кажется, что вы мой родной братъ. Что я! Вы мнѣ больше, чѣмъ братъ. Вѣдь, я ужь и не думалъ выбраться когда-нибудь изъ этого омута, махнулъ на себя рукой, совсѣмъ было погибъ. И я васъ никогда не забуду. Не знаю, кажется, на что я-бы не былъ готовъ для васъ. Только страшная скука меня теперь больно одолѣваетъ. Все противно, гадко; такихъ, какъ вы, нѣтъ. Слова хорошаго ни отъ кого не услышишь; только и слышно, что ругань, брань, скверныя слова или похвальба. И отчего, я думаю, они не понимаютъ, что такъ жить цѣлый вѣкъ, что ждать свободы для того, чтобы опять воровать, грабить и развратничать,—гадко, отвратительно? Вѣдь, вотъ, я-же понялъ это и, какъ вспомню, какъ жилъ, такъ въ дрожь и бросаетъ. А потомъ думаю, оттого они не понимаютъ, что никто съ ними такъ отъ души не говоритъ, какъ вы говорили со мной. И я прежде слушать ничего не хотѣлъ, смѣялся надъ графиней. Потому не вѣрилъ я, чтобы меня кто-нибудь могъ полюбить, отъ души пожалѣть. И не слыхалъ я ни отъ кого добраго слова. А вы меня отъ души пожалѣли, отдали мнѣ свои послѣднія деньги и, какъ родной братъ, говорили со мной. Не бросайте меня, Дмитрій Александровичъ. Говорите мнѣ, что дѣлать; я во всемъ буду поступать согласно съ вашимъ совѣтомъ. Пришлите мнѣ какой-нибудь, хоть коротенькій отвѣтъ черезъ кого-нибудь. Все мнѣ легче будетъ. Ахъ, какъ-бы хорошо было, если-бы я могъ сидѣть вмѣстѣ съ вами! Говорятъ, что на дняхъ опять графиня начнетъ ѣздить. Если можно, такъ напишите, какъ ваше дѣло? Мнѣ очень хочется знать. Неужели это васъ осудятъ? Вотъ ужь, кажется, не грѣшно-бы васъ оправдать. Удалось-бы мнѣ только поскорѣй отослать это письмо; сталъ-бы тогда, по крайней мѣрѣ, отвѣта ждать.

Прощайте, Дмитрій Александровичъ! Дай Богъ, чтобы вы были здоровы, и чтобы вы были скоро на свободѣ. Не забывайте меня. Въ цѣломъ свѣтѣ вы только одинъ человѣкъ, котораго я такъ полюбилъ и на котораго такъ надѣюсь.—Вы мнѣ совѣтовали больше читать; я радъ-бы, да ничего не подѣлаешь, не откуда достать книгъ. Еще *на отдѣленіи* можно раздобыться, а здѣсь никакъ не допросишься. Гулькевичъ обѣщалъ завтра принести, что-нибудь почитать. У Штейна нѣмецкихъ книгъ много; да что толку, когда я не понимаю по-нѣмецки... читать-то умѣю. Вотъ, если графиня опять начнетъ ѣздить, непремѣнно, попрошу у нея книгъ. Только не знаю, какихъ посовѣтуете? напишите. Прощайте, добрый Дмитрій Александровичъ!

Глубоко благодарный и по гробъ преданный вамъ, Константинъ Фокъ.

Мнѣ было въ высшей степени отрадно читать эти безъискусственныя, дышавшія искренностью строки. Припоминая слова и дѣйствія Фока въ началѣ моего знакомства съ нимъ, такое быстрое, несомнѣнно-искреннее превращеніе мнѣ не могло не казаться какимъ-то чудомъ. Но я зналъ, *что* произвело это чудо: глубоко-прочувствованное, задушевное слово. Велика сила такого слова! Тяжкій опытъ, вынесенный изъ долговременнаго пребыванія посреди всевозможныхъ нравственныхъ уродовъ, близкое знакомство со многими представителями крайностей такого уродства, даетъ мнѣ право не соглашаться съ довольно-распространеннымъ мнѣніемъ, допускающимъ возможность безусловно-*неисправимыхъ* злодѣевъ. Мало того, я убѣжденъ, что, если не исключительнымъ, то, во всякомъ случаѣ, главнѣйшимъ средствомъ исправленія служитъ «слово»;—но не то притворно-теплое, въ сущности, безучастное слово, на которое такъ щедро большинство нашихъ оффиціальныхъ и партикулярныхъ филантроповъ обоего пола, которое только вредитъ дѣлу исправленія; а слово проникнутое искреннею *любовью*, вѣрою въ *добрую* природу человѣка. Возвращеніе Николаева, вызвало меня изъ задумчивости.

— Ну что? узнали?—поспѣшилъ я къ нему, лишь только онъ показался въ конторѣ.

— Какъ нельзя вѣрнѣе: онъ тогда-же, утромъ, освобожденъ изъ участка, такъ какъ при немъ находился указъ объ отставкѣ, удостовѣрявшій его личность, отвѣтилъ мнѣ Николаевъ.

Я готовъ былъ не вѣрить ему: такъ невѣроятнымъ казалось мнѣ, чтобы Гуандзе, будучи *на свободѣ*, могъ не пріѣхать ко мнѣ въ назначенный имъ день. Однако, Николаевъ твердо разсказалъ мнѣ подробности наведенія имъ справки. Не оставалось сомнѣнія, что Гуандзе свободенъ.

— Вы меня обяжете, очень обяжете, если исполните еще одну мою просьбу. Дѣло не терпитъ отлагательства, а мнѣ не къ кому больше обратиться. Можете вы мнѣ пожертвовать еще часъ времени?—умоляюще обратился я вдругъ къ Николаеву, слѣдуя внезапно мелькнувшей въ головѣ мысли.

— Хоть пять часовъ! пожалуйста, не церемоньтесь со мной. Я-же свободенъ, потому что съ проклятымъ реверсомъ (такъ называется документъ, выдаваемый судебнымъ слѣдователемъ лицу, освобождаемому изъ подъ стражи на поручительство или подъ надзоръ мѣстной полиціи) не скоро куда-нибудь на мѣсто попадешь. Пожалуйста, говорите, что я долженъ дѣлать?

— Нужно сейчасъ-же справиться въ адресномъ столѣ, гдѣ здѣсь остановился этотъ капитанъ.

— Сію минуту. Если это нужно, я даже готовъ объѣздить всѣ гостинницы. Такъ до свиданія пока, проговорилъ услужливый Николаевъ, во второй разъ отправляясь за справкой.

Контора, между тѣмъ, наполнилась народомъ: вновь приведенными арестантами, арестантами, подлежавшими въ тотъ день освобожденію, городовыми, дворниками съ поднятыми на улицѣ, не смотря на раннее время, «пьяными». Егоровъ и околоточный громко «распоряжались», говоря точнѣе, *кричали*. Я удалился въ камеру. Проворный Николаевъ не заставилъ себя долго ждать; вскорѣ, меня пригласили «внизъ».

— Нѣту, батюшка! Не повѣрилъ чиновнику, самъ просмотрѣлъ все кольцо: и фамиліи-то такой нѣтъ, объявилъ мнѣ Николаевъ.

— Нѣтъ, такъ нѣтъ; дѣлать нечего. Благодарю васъ. Присядемте теперь, поговоримте... Что вы подѣлываете? произнесъ я, тщетно силясь скрыть свое безпокойство.

— Да что это съ тобой? Тебѣ, должно быть, очень нуженъ этотъ капитанъ? Ты такой разсѣянный...

— Нѣтъ, я просто не совсѣмъ здоровъ: голова болитъ. Да, спасибо вамъ, monsieur Николаевъ, за посѣщеніе Фока, сказалъ я, къ счастью, вдругъ вспомнивъ о Фокѣ.

— Я очень радъ, что могъ услужить вамъ. Фокъ очень удивился, когда я его вызвалъ на свиданіе: у бѣдняги никого нѣтъ и его никто не посѣщаетъ. И ужъ какже онъ обрадовался, когда я сказалъ, что пріѣхалъ по вашему (Николаевъ, мало по малу, перешелъ съ «ты» на «вы») порученію! Онъ превозноситъ васъ до небесъ. Фельдшеръ передалъ мнѣ его письмо. Фокъ очень просилъ меня, чтобы я привезъ ему отъ васъ какой-нибудь отвѣтъ. Я охотно обѣщалъ ему это; дѣло за вами.

— Вы меня просто кругомъ обязываете, отвѣтилъ я.—И, если только вы свободны, я непремѣнно воспользуюсь вашей добротой и попрошу васъ доставить Фоку мой отвѣтъ. Я его сегодня-же изготовлю. Можете вы ко мнѣ завтра заѣхать за нимъ?

— Да я сказалъ-же вамъ, что я совершенно свободенъ. Я попытался было искать какихъ-нибудь занятій, но, убѣдившись, что это безполезный трудъ, перестаъ и думать о мѣстѣ, по крайней мѣрѣ, до окончанія дѣла. Когда оно кончится, тамъ видно будетъ; можетъ быть, придется прокатиться къ бѣлымъ медвѣдямъ...

Тутъ вмѣшался въ нашъ разговоръ Егоровъ, прежде всего заявившій, что онъ съ этой «ватагой» «изму-

чился, какъ «чортъ», и что ему пріятно видѣть Николаева, своего стараго знакомаго. «По старой памяти», Егоровъ просилъ Николаева отобѣдать у него.

— Вы, конечно, позволите Николаеву завтра опять пріѣхать ко мнѣ?—обратился я къ Егорову.

— Хоть въ полночь. Все, что отъ меня зависитъ, Дмитрій Александровичъ... я, вѣдь, понимаю, сочувствую... но что вы такъ торопитесь уходить?

Сославшись на головную боль, я оставилъ Николаева бесѣдовать съ Егоровымъ, взявъ съ перваго слово, что онъ посѣтитъ меня на другой день.

Я, конечно, не замедлилъ сообщить результатъ моихъ справокъ барону.

— По моему мнѣнію, тутъ догадки неумѣстны,—сказалъ онъ мнѣ.—Остается просто подождать съ недѣлю и, если Гуандзе въ это время не подастъ вамъ о себѣ никакой вѣсти, то дѣло ясное, что вамъ нечего разсчитывать на содѣйствіе съ его стороны вашему побѣгу.

Выжидательное положеніе, дѣйствительно, представлялось единственнымъ, которое я, при данныхъ обстоятельствахъ, могъ принять. Мои скудныя свѣдѣнія о Гуандзе дѣлали рѣшительно невозможными дальнѣйшія о немъ справки.

При участьи барона, мнѣ удалось, въ извѣстной степени, побѣдить свое тревожное состояніе, что дало мнѣ возможность, въ тотъ-же вечеръ, написать Фоку отвѣтное письмо, слѣдующаго содержанія:

«Письмо ваше, милѣйшій Константинъ Николаевичъ, я читалъ съ большимъ удовольствіемъ. Мнѣ было чрезвычайно пріятно убѣдиться, что вы не отступили отъ своего благаго намѣренія измѣнить свою нравственную жизнь. Будьте-же тверды и старайтесь противустоять дурнымъ условіямъ, при которыхъ началась ваша новая жизнь. За невозможностью пользоваться разумной бесѣдою, обществомъ людей, хотя и павшихъ, но съ грустью сознающихъ, оплакивающихъ свое паденіе и стремящихся къ нравственному возстановленію себя,—замкнитесь въ себя, миритесь съ тоской, скукой, но не позволяйте себѣ бѣжать отъ нихъ, въ объятія своихъ прежнихъ, тюремныхъ товарищей. Я хорошо понимаю и живо представляю себѣ ваше положеніе посреди нихъ. И васъ, конечно, подымаютъ на смѣхъ, дѣйствуютъ на ваше самолюбіе, пожалуй, издѣваются надъ вами... Константинъ Николаевичъ! Три года тому назадъ, я самъ страдалъ отъ всего этого въ тюрьмѣ. Грубый, малоразвитый, низко—павшій несчастный какъ-бы находитъ удовольствіе издѣваться—благо это возможно—надъ менѣе испорченнымъ своимъ сотоварищемъ, если по несчастью, послѣдній обнаруживаетъ чуждые его зачерствѣлой душѣ—нравственные проблески. Нужно быть очень стойкимъ и умственно-крѣпкимъ, чтобы подчинить себѣ такую натуру, заставить такого человѣка молчать. Большею-же частью, такіе субъекты—истинный бичъ, какъ для новичковъ на пути порока, такъ и для тѣхъ, которые, повинуясь внезапному доброму движенію души, примутъ, правда, трудное, но столь достойное *человѣка* рѣшеніе—нравственно обновить себя.—Я съ удовольствіемъ принимаю вашу братскую любовь; я самъ чувствую къ вамъ самое теплое, искреннее расположеніе. Послушайте-же меня: не скрою отъ васъ, что я сильно опасаюсь, чтобы вы не поддались сильному вліянію окружающей васъ убійственной среды. Можетъ быть, опасенія мои напрасны, преждевременны; но они не безъосновательны. Ни на минуту не сомнѣваясь въ вашей искренности *теперь*, я позволяю себѣ дать вамъ такой совѣтъ: выпишитесь изъ больницы и попросите смотрителя, а если послѣдній не согласится, то прокурора, чтобы вамъ позволили быть въ одиночномъ заключеніи. Одиночное заключеніе тяжело, очень тяжело, не спорю; но оно, во 1-хъ, не можетъ быть для васъ продолжительнымъ, такъ какъ вы пишете въ своемъ письмѣ, что слѣдствіе по вашимъ дѣламъ уже окончено; и, во 2-хъ, можетъ быть, въ извѣстной степени, облегчено чтеніемъ хорошихъ книгъ. Польза-же такого для васъ заключенія очевидна: вы не подвергаетесь риску отступить отъ разъ принятаго рѣшенія, поневолѣ научаетесь углубляться въ себя, *думать* и, наконецъ, получаете возможность, при помощи книгъ, поработать надъ своимъ образованіемъ, недостатокъ котораго вы сами, къ счастью, такъ хорошо сознаете. Книгъ, судя по вашему письму, вы можете достать. Я надѣюсь, что г. Николаевъ, который вручитъ вамъ, вѣроятно, черезъ Гулькевича мой отвѣтъ, постарается снабдить васъ книгами, если только къ тому не встрѣтится какихъ-нибудь особенныхъ тюремныхъ препятствій. Для васъ было-бы истиннымъ благодѣяніемъ, если-бы графиня Галенъ дѣйствительно опять стала ѣздить въ тюрьму. Совѣтую вамъ непремѣнно воспользоваться первымъ-же ея посѣщеніемъ для того, чтобы познакомиться съ нею. Очень можетъ быть, что она еще не забыла меня; въ такомъ случаѣ, вамъ можетъ оказать пользу заявленіе, что вы обращаетесь къ ней по моему совѣту. Будьте съ нею откровенны и я убѣжденъ, что вы найдете въ ней поддержку, притомъ гораздо болѣе существенную, чѣмъ во мнѣ, такомъ-же, какъ вы, безпомощномъ горемыкѣ. Не переставайте увѣдомлять меня о своемъ дѣлѣ. Вѣрьте, что и исходъ этого дѣла, въ значительной мѣрѣ, зависитъ отъ васъ. Искренность, непритворное раскаяніе, полная откровенность съ тѣмъ человѣкомъ, который будетъ назначенъ вашимъ защитникомъ, и вы увидите, что оно кончится, если не совершенно-оправдательнымъ, то, во всякомъ случаѣ, весьма снисходительнымъ приговоромъ суда. Заключеніе отнимаетъ у меня всякую возможность непосредственно оказывать вамъ болѣе или менѣе существенную помощь. Но, принимая близко къ сердцу вашу участь, мнѣ было-бы крайне больно, если-бы я не получилъ возможности быть вамъ полезнымъ, хоть не непосредственно. Къ счастью, случай даетъ мнѣ эту возможность. Съ г. Николаевымъ мнѣ привелось познакомиться въ полицейскомъ домѣ, откуда онъ освободился только на минувшей недѣлѣ. Это очень добрый и, кажется, честный человѣкъ. Хотя я еще не успѣлъ поговорить съ нимъ о васъ, но я заранѣе увѣренъ, что онъ съ удовольствіемъ предложитъ вамъ свои услуги. Какъ человѣкъ «свободный», онъ можетъ во многомъ помочь вамъ; къ тому-жъ онъ господинъ далеко не глупый и, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій, можетъ дать вамъ удачный совѣтъ. Завтра онъ будетъ у меня, чтобы взять это письмо. Я не премину познакомить его съ вашей исторіей и, какъ я уже упоминалъ, заранѣе увѣренъ, что онъ приметъ въ васъ живое участье. Чрезъ него-же мы можетъ довольно удобно обмѣниваться письмами.

Охотно исполнилъ-бы ваше желаніе и написалъ-бы о настоящемъ положеніи моего дѣла, если-бы я самъ что-нибудь зналъ о немъ. Я до сихъ поръ никѣмъ еще не допрошенъ; не знаю у кого находится въ производствѣ слѣдственное обо мнѣ дѣло; словомъ, мои собственныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи, со времени выхода моего изъ больницы, ничуть не обогатились.

Не возлагайте на меня большихъ надеждъ. Моя собственная жизнь слишкомъ испорчена, чтобы я могъ быть для васъ серьезной опорой, даже по выходѣ моемъ на свободу, допуская, что невѣроятное можетъ случиться. Я съ удовольствіемъ буду дѣлиться съ вами добытою дорогой цѣною опытностью, буду служить вамъ *словомъ*, т. е., добрымъ искреннимъ совѣтомъ; но могу-ли я проявить свое расположеніе къ вамъ *дѣломъ*, активной помощью, въ которой вы несомнѣнно будете нуждаться на первыхъ порахъ?—Врядъ-ли! Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что я не скоро буду свободенъ и, что «свободу», я получу, во всякомъ случаѣ, не иначе, какъ въ какомъ-нибудь сибирскомъ городкѣ. Старайтесь сами выработать въ себѣ, путемъ мысли, чтенія, *силу*; укрѣпитесь въ вашемъ настоящемъ настроеніи и, тогда найдете лучшую опору въ самомъ себѣ. Главное, не падайте духомъ и не миритесь съ тѣмъ, что гадко, грязно, словомъ, боритесь.—Я еще, конечно, не разъ буду имѣть случай обмѣняться съ вами письмами до дня судебнаго засѣданія по вашему дѣлу. Предоставляю себѣ въ слѣдующемъ письмѣ нѣсколько подробнѣе побесѣдовать съ вами. На этотъ-же разъ позволяю себѣ закончить письмо просьбой послѣдовать моему совѣту и перейдти въ одиночный нумеръ. Подумайте хорошенько, и вы, можетъ быть, сдѣлаете это даже охотно. По моему, это *необходимо*. Весьма вѣроятно, что съ переходомъ въ одиночный нумеръ вы потеряете возможность писать ко мнѣ письма, помимо тюремнаго начальства; не стѣсняйтесь-же и пишите письма на имя Николаева.

Прощайте. До слѣдующаго письма. Искренно-расположенный къ вамъ Дмитрій Карасевъ».

(Продолженіе будетъ).

Омскъ. Въ губ. акц. управленіе. № 429 былъ вамъ высланъ своевременно. По вашему требованію выславъ вторично 18-го іюля.

Москва. В. В. Д—ву. Послѣдніе два стиха составляютъ страшный диссонансъ со всѣмъ стихотвореніемъ.

Ростовъ на Дону. А. Н—му. Вы хотите бѣжать за Балканъ, чтобъ «схватить за горло разомъ орду поганыхъ басурманъ»? Счастливый путь. Не забудьте музу вашу послать въ турецкій лагерь. Услышавъ ея сладкозвучныя пѣсни, басурманы навѣрно убѣгутъ въ Азію.

Архангельскъ. И. П. Н—му. Идея ваша бомбардировать турокъ съ воздушныхъ шаровъ весьма оригинальна. Попробуйте привести ее въ исполненіе.

Новгородъ. Д. Р. Ф. Сочувствуемъ вашему горю, но для вашего утѣшенія сочинять телеграммъ не будемъ, а печатаемъ тѣ, которыя появляются во всѣхъ газетахъ.

Вильно. С. Н. Портретъ помѣстимъ въ слѣдующемъ нумерѣ «Илл. Хрон. Войны».

Москва. Мы уже давно не имѣемъ извѣстій отъ нашихъ корреспондентовъ съ Кавказа; Потерпите и вы.

Воронежъ. Г-жѣ С. Мы возвращаемъ вамъ по почтѣ переводъ романа и благодаримъ; печатать его нельзя, потому что онъ былъ помѣщенъ въ журналѣ «Модный Свѣтъ».

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,

въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ **календарь на 1877 годъ, отпечатанный двумя красками** на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп.

ПЕТРЪ **Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій.** Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 листовъ печати. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна **60** коп., съ перес. **80** к.
Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

КАТАЛОГЪ **важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній,** вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ: Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна **1** р. **50** к., съ перес. **2** руб.

ОПИСАНІЕ, **иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г.** Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ выставки; описаніе этихъ предметовъ, виды выставки, замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія, указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ, списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета **2** руб.; съ перес. **3** руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ **3** руб.; съ перес. **4** руб.

КАРТА **желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи,** въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна **15** коп.; съ перес. **20** коп.

ТАБЕЛЬ **домовъ города С.-Петербурга,** составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна **75** коп., съ перес. **1** руб.

ТАБЕЛЬ **домовъ города Москвы,** составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 листовъ печати. Цѣна **75** коп., съ перес. **1** р.

BASTIN, **Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline.** Prix **2** r., avec port **2** r. **50** cop.

ІОАННЪ III. Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна **1** р. **50** коп., съ перес. **2** р.

ЛЮДОВИКЪ XIV **или комедія жизни.** Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна **1** р., съ перес. **1** р. **30** к.

ВСАДНИКЪ **безъ головы.** Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ., 8 д. л. Цѣна **1** руб. **25** коп., съ перес. **1** руб. **50** коп.

СТЕПНЫЕ **разбойники въ Техасѣ.** Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна **1** р., съ перес. **1** р. **25** к.

АЛЬБОМЪ **рисунковъ модной мебели** (Dessins des meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна **3** руб., съ перес. **4** руб.

ЗЕЛЕНАЯ **библіотека русскихъ романовъ;** съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. «Отъ поцѣлуя къ поцѣлую». Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна **1** руб., съ перес. **1** р. **30** коп.

АТЛАСЪ **географическій учебный,** составл. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправленный по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна **1** руб. безъ пересылки.

АТЛАСЪ **историческій,** А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 9-е. Цѣна **1** руб. **25** коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по **2** руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875—1877 гг. — по **1** руб., въ бум.

АЛЬБОМЪ **200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,** посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору **АЛЕКСАНДРУ II.** Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **12** руб. безъ перес., съ перес. **14** руб.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — **10** руб. безъ пересылки, съ перес. **12** руб.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — цѣна **9** руб., съ пересылкой **11** руб.
Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ **русскихъ сказокъ и былинъ,** посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ **Маріи Александровнѣ.** «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — **12** руб. безъ пересылки и **14** руб. съ перес.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — **10** руб. безъ перес. и **12** руб. съ перес.
Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ **Иллюстрація,** большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 16 том. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ перепл. **10** р., въ англійск., тисн. золотомъ перепл. **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ перепл. и по **12** р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV) и 1876 г. (т. XV и XVI) — по **9** р. безъ перепл. и по **13** р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать **3** руб.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ **Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II,** гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна **60** коп.; съ перес. **1** руб.

ПОРТРЕТЪ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны,** гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна **60** к., съ перес. **1** р.

ПОРТРЕТЫ **И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей.** Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'✕5. Цѣна каждаго портрета **10** к.; съ перес. **15** к.

ПОРТРЕТЫ **И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. 7'✕5. Цѣна каждому портрету **10** коп.; съ перес. **15** коп.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравирован. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'✕5. Цѣна каждаго портрета **10** к.; съ перес. **15** к.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II,** гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Диккенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна **60** коп. сер.; съ перес. **1** руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна **10** коп.; съ перес. **15** коп.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго,** гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна **60** к.; съ перес. **1** руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна **10** коп. сер., съ перес. **15** коп. сер. —474—

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Подписка на 1877 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

№№ 1 — 29 этого журнала за 1877 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію,** съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію,** съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. —475—

Главная контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 29 и 30 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 225 — 240.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 іюля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 449. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 7. 6 августа 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 31 и 32 выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны».**

С.-Петербургъ. — Призывъ ратниковъ для пополненія резервовъ, въ городской думѣ. Приглашеніе записаться въ добровольцы, сдѣланное городскимъ головой. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦIИ.

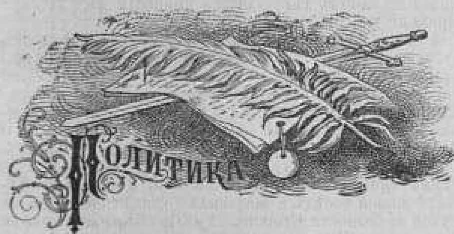
Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ требованій гг. подписавшихся на **второе полугодіе** „Всемірной Иллюстраціи“ за нынѣшній годъ, желающихъ пріобрѣсти **первое полугодіе** этого изданія, редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ конторѣ ея имѣется еще небольшое количество экземпляровъ за первое полугодіе; посему желающіе пріобрѣсти ихъ благоволятъ поспѣшить обратиться со своими требованіями прямо въ главную контору редакціи.

Подписка на второе полугодіе открыта.

Гг. подписчики на второе полугодіе будутъ получать также безплатно «Иллюстрированную Хронику Войны», начиная съ № 19-го.

☛ Гг. иногородные, желающіе получить „Всемірную Иллюстрацію“ за **1877** годъ еще съ **№ 1,** благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** руб. — Цѣна годовому изданію въ С.-Петербургѣ **13** р., съ доставкою **14** р. **50** к.

☛ При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ объ этомъ увѣдомлять контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **24** к. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ. Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами въ срокъ нумеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго нумера.



Внутренняя.

Заботы объ обезпеченіи участи нашихъ воиновъ и семействъ ихъ принимаютъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Такъ, на дняхъ были обнародованы высочайше утвержденныя временныя правила объ учрежденіи состоящихъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ.

Мѣстныя попечительства составляются изъ проживающихъ въ данной мѣстности лицъ обоего пола, согласившихся содѣйствовать предположенной цѣли, т. е. пособлять такимъ семействамъ и лицамъ, которыя, вслѣдствіе призыва на военную службу ихъ родственниковъ, будутъ нуждаться въ посторонней помощи. По заявленному нѣсколькими особами желанію образовать попечительство, губернаторъ или градоначальникъ даетъ на то разрѣшеніе, съ поименованіемъ лицъ, которымъ поручено производить сборы, при чемъ имъ выдаются прошнурованныя книжки для записыванія пожертвованій.

Кругъ дѣятельности мѣстныхъ попечительствъ заключается въ слѣдующемъ: въ разсмотрѣніи положенія каждаго изъ просящихъ пособія семействъ, въ опредѣленіи вида и размѣра помощи, въ пріисканіи для удовлетворенія дознанныхъ нуждъ мѣстныхъ средствъ и, при недостаточности послѣднихъ, въ обращеніи къ содѣйствію земства, городскаго общества или тѣхъ учрежденій, гдѣ сосредоточены общія средства для пособія семействамъ призванныхъ на службу воиновъ. Въ тѣхъ частяхъ уѣзда или города, въ которыхъ не будетъ мѣстныхъ попечительствъ, дозволяется открывать отдѣлы уѣздныхъ или городскихъ попечительствъ. Сверхъ того, образуется въ Петербургѣ главное попечительство, состоящее изъ предсѣдателя и восьми членовъ, по усмотрѣнію Августѣйшей покровительницы.

Для записки всѣхъ поступающихъ приношеній, сборовъ и пособій, а равно производимыхъ нуждающимся выдачъ, ведутся приходныя и расходныя книги. По окончаніи обстоятельствъ, вызвавшихъ учрежденіе попечительствъ, послѣднія заключаютъ свои дѣйствія составленіемъ обстоятельнаго отчета какъ о полученныхъ ими приношеніяхъ и пособіяхъ, такъ и о числѣ лицъ и семействъ, которымъ выданы пособія. Вмѣстѣ съ тѣмъ попечительства дѣлаютъ постановленія о томъ, на какой предметъ употребить остатки отъ пожертвованій. Отчеты эти выставляются на нѣкоторое время для обзора желающимъ въ мѣстахъ дѣятельности попечительствъ, а потомъ представляются чрезъ главное попечительство Государынѣ Императрицѣ и печатаются въ газетахъ.

Такимъ образомъ, публика будетъ въ состояніи судить объ употребленіи сдѣланныхъ ею пожертвованій и прискорбныя недоразумѣнія, возникшія по поводу безотчетности лицъ, занимавшихся выдачею пособій въ сербскую кампанію, болѣе не повторятся. Было бы при этомъ желательно, чтобы губернскія попечительства печатали отчеты ежемѣсячно, въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; тогда замѣченныя неправильности могли-бы устраняться немедленно и, сверхъ того, публика, видя цѣлесообразность раздачи пожертвованій, стала бы производить ихъ въ большихъ размѣрахъ. Вообще, отчетность составляетъ нашу слабую часть, какъ можно заключать изъ того, что главное управленіе общества краснаго креста обращается циркулярно къ подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ, требуя отъ нихъ высылки отчетовъ за 1875 и 1876 годы.

Другимъ циркуляромъ главное управленіе устанавливаетъ форму отчетности, при чемъ указываетъ на необходимость, чтобы въ отчетахъ заключались свѣдѣнія о заявляемыхъ и поступающихъ пожертвованіяхъ и о состояніи капиталовъ къ первому числу каждаго мѣсяца. Въ заключеніе главное управленіе говоритъ: «если дѣятельная поддержка щедрыми приношеніями отъ всѣхъ сословій русскаго народа открываетъ обществу возможность дать его высокохристіанскимъ цѣлямъ широкое примѣненіе, то на обществѣ и его учрежденіяхъ, кромѣ обязанностей, предписываемыхъ уставомъ, лежитъ еще нравственный долгъ представлять жертвователямъ точные и возможно подробные отчеты въ употребленіи сдѣланныхъ пожертвованій. Не сомнѣваясь въ томъ, что учрежденія общества раздѣляютъ это воззрѣніе, главное управленіе вполнѣ надѣется, что управленія и комитеты общества сочувственно и съ должнымъ вниманіемъ отнесутся къ важности значенія настоящаго циркуляра и окажутъ главному правленію поддержку, какъ въ достиженіи благихъ цѣлей общества, такъ и въ своевременномъ обнародованіи періодическихъ свѣдѣній и общаго свода пожертвованій, поступающихъ со всей имперіи на помощь войскамъ нашихъ армій».

Вопросъ о введеніи въ Финляндіи монетной золотой единицы окончательно рѣшенъ. Кредитные билеты финляндскаго банка будутъ подлежать до 1 іюля 1878 года принудительному курсу; всѣ платежи будутъ производиться этими билетами, наравнѣ съ серебромъ и золотомъ, но банкъ не обязывается обмѣнивать ихъ на металлъ; послѣ же упомянутаго срока, банкъ будетъ выдавать въ обмѣнъ на билеты не серебро, а золото; находящаяся въ ходу мѣдная и серебряная монета будетъ имѣть значеніе лишь размѣнной. Русское серебро 84-ой пробы подлежитъ принудительному курсу, при уплатѣ менѣе двухъ съ половиною рублей; но банкъ не обязывается обмѣнивать это серебро на золото. Право представлять на монетный дворъ серебро въ слиткахъ, для обмѣна его на серебряную монету, предоставляется только казнѣ; золото-же имѣютъ право представлять и частныя лица, при чемъ за чеканку монеты съ нихъ удерживается $^1/_3$ процента. Въ золотой маркѣ должно содержаться чистаго золота $^9/_{31}$ грамма. Такова въ главныхъ чертахъ сущность новой монетной системы, принятой великимъ княжествомъ Финляндскимъ; безспорно, она будетъ препятствовать сильнымъ колебаніямъ курса, но едва ли не затруднитъ торговыя сношенія съ Россіей.

Внѣшняя.

Положеніе двухъ державъ, отъ которыхъ можно было съ наибольшею вѣроятностью ожидать недружелюбнаго для Россіи вмѣшательства въ восточныя дѣла — обрисовалось окончательно на прошлой недѣли, доказавъ, что опасенія такого вмѣшательства должны окончательно исчезнуть, по крайней мѣрѣ, до окончанія нынѣшней войны. Ни Австро-Венгрія, ни Англія не находятъ возможнымъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, являться на помощь туркамъ и признаютъ, что соблюденіе полнаго нейтралитета составляетъ единственную политику, которой они могутъ держаться съ безопасностію, а, можетъ быть, даже и съ выгодою для себя.

Прежде чѣмъ остановиться окончательно на такомъ рѣшеніи, Австро-Венгрія пережила цѣлый періодъ колебаній и скрытой борьбы двухъ партій, дѣлящихъ между собою почти поровну вліяніе на вѣнское правительство... Въ нашихъ

предъидущихъ обозрѣніяхъ мы подробно указывали на разные послѣдовательные эпизоды этой борьбы, завершившейся рѣшеніемъ, принятымъ въ Вѣнѣ на совѣтѣ главныхъ министровъ имперіи, и отвѣтомъ г. Коломана-Тиссы депутаціи пештскаго митинга туркофиловъ, явившейся къ министру требовать вооруженнаго заступничества за Турцію. На прошлой недѣлѣ дѣло завершилось свиданіемъ въ Ишлѣ императора Франца-Іосифа съ императоромъ Вильгельмомъ, свиданіемъ, на которомъ, по источникамъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія, рѣшено было окончательно, что Австро-Венгрія, оставаясь вѣрною политикѣ союза трехъ императоровъ, не только воздержится отъ всякихъ демонстрацій, намекающихъ на желаніе затормозить планы Россіи, но еще и не будетъ настаивать на разныхъ ограниченіяхъ района военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ, которыя она считала до сихъ поръ желательными для своихъ интересовъ. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ министровъ вѣнскаго кабинета, разговаривая надняхъ съ корреспондентомъ русской газеты, прямо объявилъ, что онъ считаетъ сомнительнымъ, чтобы Австро-Венгрія стала стѣснять свободу дѣйствій Сербіи при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и, хотя уже позднѣе такого заявленія, берлинскія оффиціозныя газеты весьма категорически опровергли возникшіе слухи о намѣреніи Сербіи вмѣшаться въ войну, тѣмъ не менѣе, можно почти съ увѣренностію сказать, что отнынѣ въ Бѣлградѣ уже болѣе не опасаются протеста Австро-Венгріи, въ случаѣ, если княжеству придется выйдти изъ своего нынѣшняго нейтралитета.

Въ Англіи, гдѣ правительство дѣйствуетъ подъ непрерывнымъ контролемъ общественнаго мнѣнія и представительства страны, невозможность для правительства явиться дѣятельнымъ заступникомъ за Турцію сказалась еще яснѣе и категоричнѣе. По мѣрѣ того, какъ сессія парламента приближалась къ концу, министерство все яснѣе и яснѣе сознавало, что палата общинъ, вовсе не расположенная къ войнѣ противъ Россіи, не дозволитъ закрыться засѣданіямъ безъ успокоительныхъ и категорическихъ заявленій правительства. Понимая, что это можетъ привести въ послѣдніе дни сессіи къ обширнымъ преніямъ, въ которыхъ обнаружится для Европы слабость позиціи, занятой сентъ-джемскимъ кабинетомъ въ восточномъ вопросѣ, министерство предпочло взять на себя иниціативу успокоительныхъ заявленій и для того, чтобы не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ единодушіи кабинета въ настоящемъ случаѣ, роль успокоителя взялъ на себя *самъ графъ Биконсфильдъ*. Убѣждая въ палатѣ лордовъ лорда Фэкерсгэма взять назадъ свой запросъ по восточнымъ дѣламъ, англійскій премьеръ весьма подробно изложилъ политику, которой намѣрено держаться правительство во время предстоящей сессіи. Онъ напомнилъ, что Англія подробно и ясно указала Россіи на тѣ свои интересы на востокѣ, нарушеніе которыхъ можетъ ее заставить выйдти изъ ея условнаго нейтралитета, и что Россія дала на это заявленіе отвѣтъ въ примирительномъ духѣ. Графъ Биконсфильдъ не сомнѣвается, что русское правительство сдержитъ данное обѣщаніе и увѣренность эта побуждаетъ Англію сохранить и впредь нейтралитетъ до тѣхъ поръ, пока «ничто не будетъ грозить ея интересамъ на востокѣ.

Смыслъ этого заявленія былъ понятъ въ Англіи всѣми одинаково. Газеты либеральной партіи отнеслись къ нему крайне сочувственно, а консервативныя газеты туркофильскаго оттѣнка — съ сдержанною досадою и дурно скрытою враждебностью. Одна изъ этихъ газетъ, «Daily Telegraph», объявила даже, что правительству придется нести отвѣтственность за ошибочную оцѣнку нынѣшняго положенія восточныхъ дѣлъ. Такъ какъ названная газета служитъ, во многихъ случаяхъ, личнымъ органомъ графа Биконсфильда, то изъ этого отзыва можно заключить, что, дѣлая свое заявленіе, премьеръ дѣйствовалъ не по личному побужденію, а уступилъ настояніямъ своихъ товарищей, лучше его понимавшихъ фальшивость положенія, въ которое поставили министерство туркофильскія симпатіи его главы.

Какъ ни успокоительно было впечатлѣніе, произведенное словами графа Биконсфильда, либеральная оппозиція палаты общинъ не удовольствовалась, однакоже, такою гарантіею. Запросы по восточнымъ дѣламъ продолжались. Ораторы либеральной партіи подходили къ дѣлу съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ и сыпали вопросами крайне щекотливаго свойства. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ названныхъ ораторовъ, именно г. Фаусеттъ, не резюмировалъ всѣхъ опасеній палаты въ весьма ловко поставленномъ вопросѣ. Онъ потребовалъ, чтобы правительство, не связывая себя какими-бы то ни было обѣщаніями сохранить нейтралитетъ, во что-бы то ни стало обязалось только не приступать къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, не созвавъ предварительно парламента и не спросивъ его совѣта и одобренія. Канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норткотъ отвѣчалъ на этотъ, столь ясно поставленный, вопросъ, что правительство понимаетъ свои конституціонныя обязанности и намѣрено свято ихъ соблюдать, что бы ни случилось.

Это заявленіе англійскаго министерства финансовъ клало конецъ всѣмъ опасеніямъ палаты общинъ. Сопоставленное съ заявленіемъ графа Биконсфильда, оно ручалось, что правительство отказалось совершенно отъ тѣхъ замысловъ и плановъ, на которые какъ будто намекала посылка англійской эскадры въ Безикскую бухту и усиленіе гарнизоновъ англійскихъ портовъ на Средиземномъ морѣ.

Впрочемъ, были и другія доказательства отреченія министерства отъ этихъ замысловъ. Такъ, напримѣръ, вся исторія о высадкѣ англичанъ въ Галлиполи кончилась тѣмъ, что англійское правительство удовольствовалось обѣщаніемъ Турціи укрѣпить этотъ городъ и занять его гарнизономъ, достаточнымъ для того, чтобъ обезпечить его и весь галлиполійскій полуостровъ отъ завладѣнія русскими войсками. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что это заявленіе Порты, съ виду какъ-бы показывающее ея нежеланіе допустить англійское занятіе, было, въ сущности, продиктовано турецкимъ министрамъ г. Лэярдомъ, для того, чтобы доставить англійскому правительству благовидный предлогъ отказаться отъ мѣры, къ которой крайне недружелюбно отнеслись другія западныя державы, и въ особенности Италія и Германія, державшія на готовѣ свои эскадры по сосѣдству съ Дарданельскимъ проливомъ.

Такимъ образомъ, дѣло выяснилось окончательно. Въ настоящую минуту Россія имѣетъ, такъ сказать, въ рукахъ весьма вѣскія доказательства того, что борьба ея съ Турціею не грозитъ усложниться постороннимъ вмѣшательствомъ и сохранитъ тотъ характеръ *единоборства*, который имѣла она до сихъ поръ. Это убѣжденіе, пріобрѣтенное въ такую минуту, когда русское правительство ясно доказываетъ свою твердую рѣшимость довести, во чтобы то ни стало, до конца предпринятое имъ дѣло, должно, безъ сомнѣнія, показать Турціи, что нѣкоторые успѣхи ея оружія вовсе не ослабили опасности ея положенія и не увеличили шансовъ заступничества за нее тѣхъ державъ, на доброжелательство которыхъ она имѣла нѣкоторое основаніе надѣяться.

Во Франціи, несмотря на приближеніе эпохи, когда правительству придется, волей-неволей, назначить срокъ выборовъ и приступить къ избирательной борьбѣ, министерство герцога де Брольи продолжаетъ безнадежныя усилія соединить въ одно цѣлое монархическія фракціи и убѣдить ихъ дѣйствовать за одно съ ними. Ни бонапартисты, ни легитимисты не ловятся на эту удочку и относятся съ одинаковымъ недовѣріемъ къ кабинету 16 мая, понявъ, наконецъ, что герцогъ де Брольи вовсе не думаетъ помогать какой бы то ни было монархической реставраціи, а просто разсчитываетъ сдѣлать ихъ орудіями своихъ личныхъ честолюбивыхъ замысловъ. Между тѣмъ, республиканцы продолжаютъ дѣйствовать съ рѣдкимъ единодушіемъ и замѣчательною политическою выдержкою, съ каждымъ днемъ все увеличивая свои шансы на успѣхъ. Развязку борьбы, которая начнется при подобной обстановкѣ—угадать не трудно.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вашингтонъ, (12-го августа) 31-го іюля. Генералъ Гибборъ, во главѣ отряда изъ союзныхъ войскъ и гражданъ, силою въ 182 человѣка, имѣлъ, 9-го августа, упорную стычку съ индійцами при Гелэна-Монтанѣ, причемъ двое офицеровъ были убиты, Гибборъ и четыре офицера ранены; изъ солдатъ убито и ранено отъ 80-ти до 100 человѣкъ. Къ концу стычки индійцы должны были отступить. Потери ихъ исчисляются въ 100 человѣкъ.

Лондонъ, (14-го) 2-го августа. Сегодня закрыты засѣданія англійскаго парламента до 30-го октября. Въ тронной рѣчи королевы Викторіи сказано: «Отношенія Англіи къ иностраннымъ державамъ дружественныя; королева употребитъ лучшія свои усилія, когда представится удобный случай, съ цѣлью возстановить миръ на условіяхъ, совмѣстимыхъ съ честью обѣихъ воюющихъ сторонъ. Если на права Англіи будетъ произведено покушеніе, или, если имъ будетъ угрожать опасность, то на страну ляжетъ обязанность помочь королевѣ отстоять и поддержать эти права.

Здѣсь, въ Лондонѣ, готовится обширная анти-русская демонстрація.

Газета «Times» сообщаетъ, что въ Лондонѣ состоялось заключеніе турецкаго займа въ 2.500,000 ф. ст.

По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, 12-го августа германскій броненосный флотъ прибылъ въ Пирей.

Вѣна, (15-го) 3-го августа. По свѣдѣніямъ газеты «Neue Freie Presse», по румынской желѣзной дорогѣ перевезены, въ послѣдніе дни, 60,000 русскихъ войскъ; ожидаются еще 80,000 человѣкъ. Рѣшительныхъ дѣлъ можно ожидать не ранѣе, какъ по прибытіи всѣхъ подкрѣпленій. Полагаютъ, что первое сраженіе послѣдуетъ въ предѣлахъ треугольника, образуемаго Тырновымъ, Шипкой и Ловчей.

У Зимницы дѣлаются приготовленія къ постройкѣ четырехъ мостовъ.

Газетѣ «Fremdenblatt» сообщаютъ, что войска Сулейманъ-паши намѣрены перейти Балканы въ нѣсколькихъ пунктахъ, къ сѣверу отъ Адріанополя.

Блумъ-паша руководитъ работами по укрѣпленію Разграда.

Газета «Tagblatt» передаетъ, что депутатъ отъ босняковъ, Драговичъ, отправляется, черезъ Бѣлградъ, въ Вѣну, съ порученіемъ ходатайствовать передъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ о занятіи Босніи австрійскими войсками.

Въ «Deutsche Zeitung» сообщаютъ изъ Турнъ-северина, что тамъ идетъ заготовка обширныхъ запасовъ провіанта и матеріала для наводки моста.

Изъ Бѣлграда отправлена артиллерія на Дрину, для занятія позиціи передъ Бѣлиной.

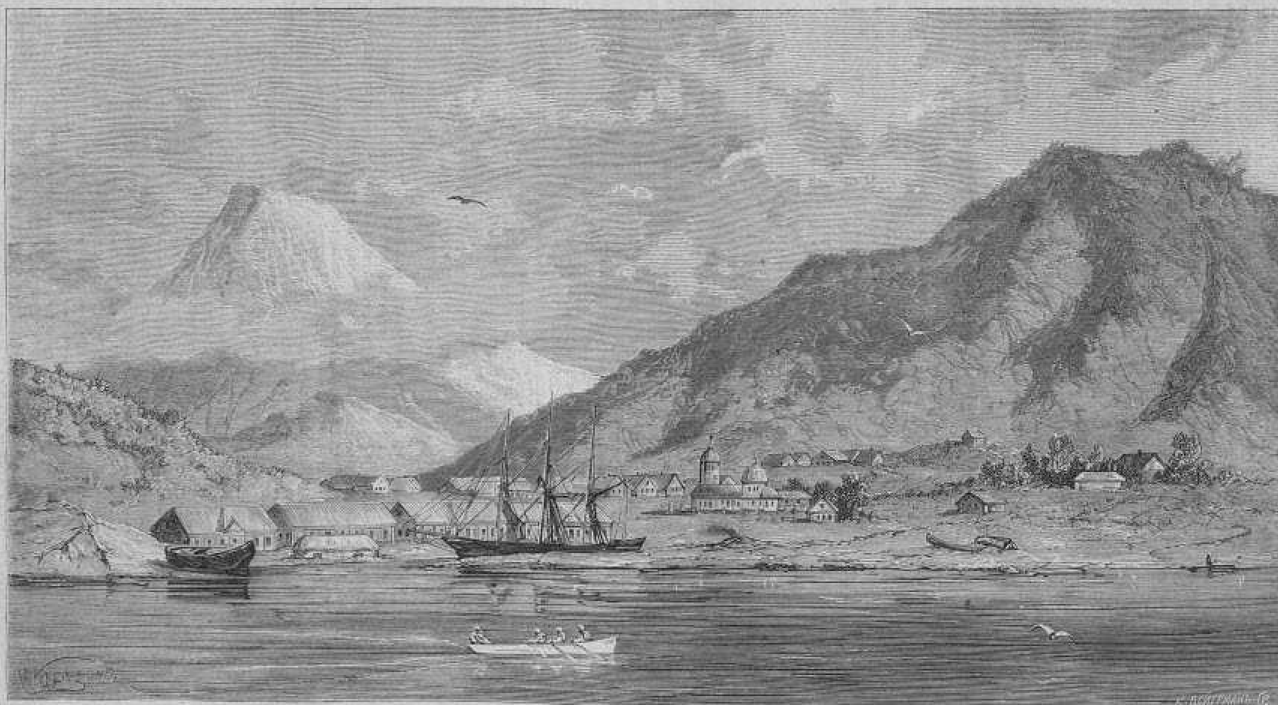
Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ.

«Видъ на Ріонѣ»,

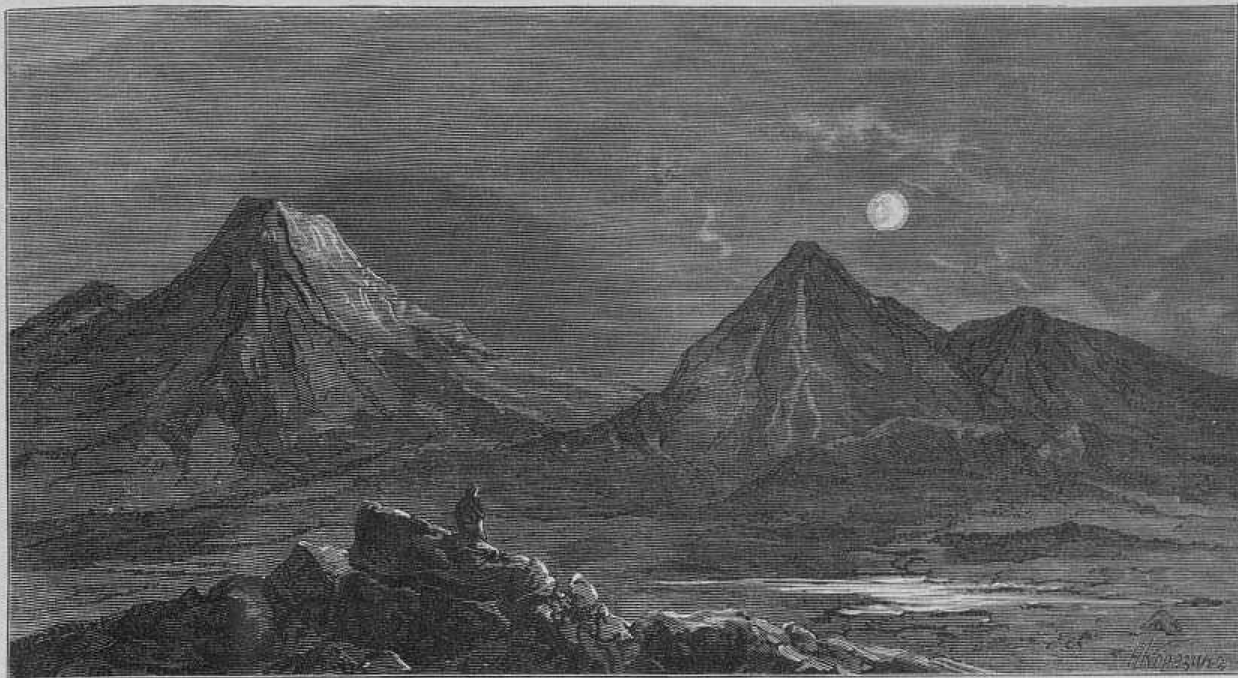
картина академика Арсенія Ивановича Мещерскаго.

Если зимнія краски сѣверныхъ пейзажей даютъ возможность колористу отъ природы производить восхитительныя картины, по силѣ эффекта и глубинѣ общаго впечатлѣнія оставляющія желать очень немногаго, то виды южной природы, скованной холодомъ, рѣдко не теряютъ въ живописи большинства красотъ своихъ. Г. Мещерскому удалось въ «Видѣ на Ріонѣ» выйти съ честью изъ тягостныхъ условій задачи, строго проведя всѣ особенности, характеризующія время года и данную мѣстность, не утрируя ея и не подлаживаясь подъ знакомые такъ хорошо намъ, сѣвернымъ, эффекты игры дневнаго свѣтила, ярко выдѣляющаго массы, но безъ теплоты.

Дымки тумана надъ водою, сохраняющаго свою текучесть и ясность отраженія, не видно на картинѣ южной природы, дающей о себѣ знать и въ эту пору полнаго ея замиранія обиліемъ вѣтвей обнаженнаго кустарника среди каменныхъ глыбъ, лѣтомъ густо-прикрывающихся зеленымъ пологомъ травы и листьевъ. Вмѣсто зеленаго ковра и бахромы, теперь искры окристаллизовавшагося льда въ трещинкахъ и бороздкахъ гранитной скалы, нависшей надъ зеркаломъ водъ, производятъ не меньше обаянія на глазъ зрителя пышной картины. Затѣненная масса обледенѣлыхъ камней цѣликомъ отражается, со всѣми подробностями, въ водяномъ зеркалѣ соннаго разлива, фигурною рамкой которому служитъ опять, гранитъ какъ-бы выглаженный нарочно для того, чтобы виднѣе выставить выпуклости надъ почвою. Нѣсколько птичекъ, на плоскости и выпуклостяхъ каменнаго берега разлива, однѣ нарушаютъ благодатную тишину пустынной мѣстности. Голубой разливъ и за нимъ одѣтыя снѣгомъ, блистающимъ, какъ парча на солнцѣ, дальнія горы скрываютъ горизонтъ, подъ шатромъ голубаго неба, котораго лазурь дѣлается все ярче и глубже съ возвышеніемъ, рѣзко выдѣляя надводную скалу съ вѣтвями. Нѣтъ больше ничего на картинѣ Мещерскаго, но она полна поэзіи и при кажущейся скудости содержанія.



Наши восточныя окраины въ Сибири. — Видъ Петропавловскаго порта.
(Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).



Карятская и Авачинская сопки.

(Рис. Н. Н. Каразин, грав. К. Вейерман).

С.-Петербургъ. Призывъ Государственнаго ополченія.

25-го іюля, петербургское городское по воинской повинности присутствіе объявило во всеобщее свѣдѣніе, что, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о призывѣ Государственнаго ополченія, на пополненіе постоянныхъ войскъ, и на основаніи разверстки, произведенной губернскимъ по воинской повинности присутствіемъ, подлежатъ назначенію на службу отъ населенія петербургской столицы 515 ратниковъ. Поэтому, всѣ, безъ изъятія, лица, зачисленныя въ ополченіе въ призывы 1876, 1875 и 1874 годовъ (т. е. родившіяся въ 1855, 1854 и 1853 годахъ), приглашались явиться въ петербургское городское по воинской повинности присутствіе, къ 10-ти часамъ утра, въ слѣдующіе дни:

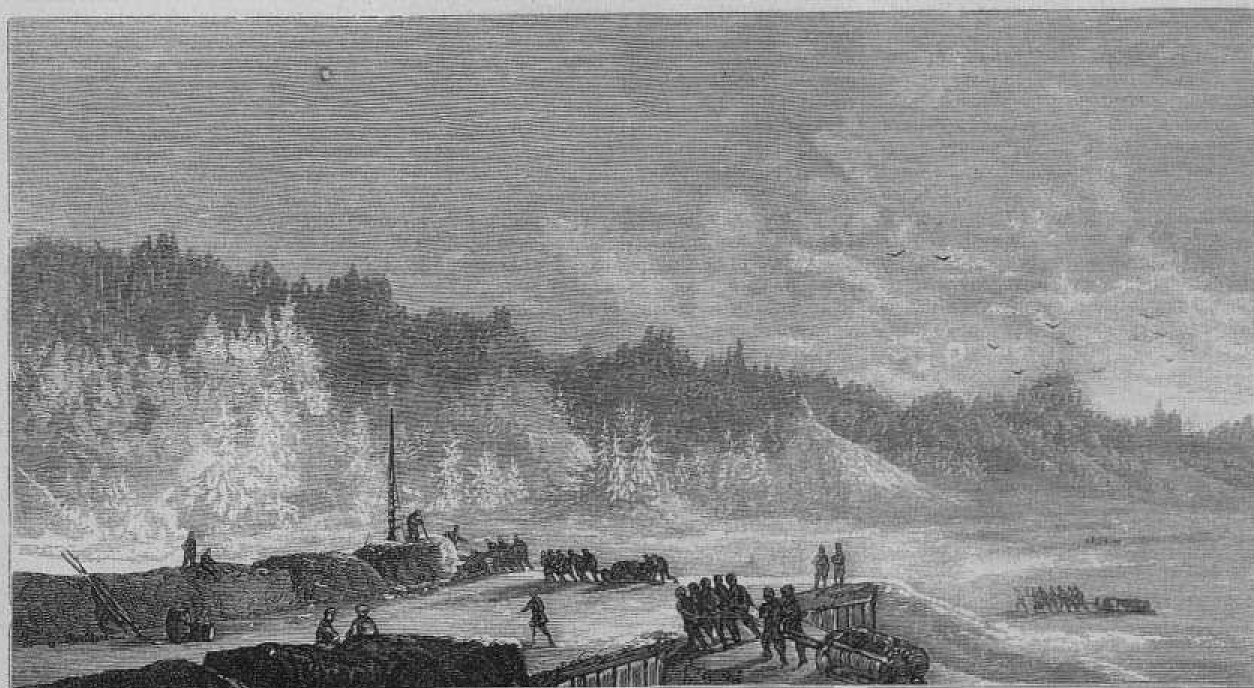
По 1-му призывному участку, котораго требуется 142 ратника (адмиралтейская и казанская части), 28-го іюля; по 2-му—49 (спасская часть), 31-го іюля; по 3-му—56 (коломенская и нарвская части), 1-го августа; по 4-му — 63 (московская часть), 2-го августа; по 5-му — 45 (александроневская и рождественская части), 4-го августа; по 6-му — 53 (литейная часть), 5-го августа; по 7-му—41 (васильевская часть), 6-го августа; по 8-му—66 (петербургская и выборгская части съ Большою и Малою Охтами), 7-го августа.

Мѣста и лица, какъ правительственныя, такъ и частныя, у которыхъ лица, подлежащія нынѣшнему призыву, проживаютъ по вольному найму, обязывались окончить съ ними разсчеты, удовлетворить причитающеюся платою, выдать видъ, и объявить, чтобъ лица эти непремѣнно озаботились явкою къ вышеозначенному сроку въ мѣста призыва ополченцевъ.

Неявившіеся по призыву на службу въ ополченіе въ означенный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за неявку на службу въ ст. 146-й воинскаго устава о наказаніяхъ; въ случаѣ-же открытія ихъ по роспускѣ ополченія, въ которое были призваны, они подвергаются заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Призываемые въ ополченіе ратники обязаны являться въ присутствіе непремѣнно съ имѣющимися у нихъ свидѣтельствами о зачисленіи ихъ въ ополченіе.

Лица, занимающія должности, отправленіе которыхъ освобождаетъ отъ службы въ ополченіи, въ случаѣ желанія ихъ воспользоваться этимъ правомъ, обязаны, при самомъ призывѣ къ освидѣтельствованію по дошедшей до ихъ жеребьеваго нумера очереди, предъявить присутствію свидѣтельства ихъ начальства о томъ, что они дѣй-



Константиновская баттарея на Амурѣ.

(Рис. Н. Н. Каразин, грав. К. Вейерман).

Наши восточныя окраины въ Сибири.

ствительно состоятъ въ означенныхъ должностяхъ и имѣютъ на таковое изъятіе право.

Въ первый день пріема ратниковъ, 28-го іюля, былъ отслуженъ молебенъ, къ слушанію котораго были приглашены въ залу думы всѣ безъ изъятія лица, зачисленныя въ ополченіе въ призывы 1876, 1875 и 1874 гг. Послѣ молебствія, имъ было объявлено о цѣли ихъ созыва. Затѣмъ, по дополненіи призывнаго списка тѣми иногородными лицами, подлежащими настоящему призыву, которые проживаютъ въ данную минуту въ Петербургѣ (а такихъ оказалось довольно много), предсѣдатель присутствія обратился къ призываемымъ въ ополченіе лицамъ съ вопросомъ: «Нѣтъ-ли въ средѣ ихъ желающихъ поступить на службу добровольно?» 26 лицъ отвѣтили на этотъ вопросъ утвердительно (въ томъ числѣ одинъ крестьянинъ Тверской губ., Васильевъ, 30 лѣтъ); но изъ нихъ только 12 признаны, по освидѣтельствованіи врачемъ, способными къ службѣ, а остальные 14 забракованы. Послѣ этого было приступлено къ освидѣтельсвованію лицъ перваго призывнаго участка (адмиралтейская и казанская части), зачисленныхъ въ ополченіе въ призывъ 1876 года; причемъ освидѣтельствованіе этихъ лицъ производилось въ послѣдовательномъ порядкѣ нумеровъ, вынутыхъ ими въ призывъ прошлаго года.

НАШИ ВОСТОЧНЫЯ ОКРАИНЫ ВЪ АЗІИ.

КАМЧАТКА.

Въ 1696 году, въ то самое время, когда царь Петръ I оспаривалъ у турокъ обладаніе берегами Азовскаго моря, на крайнемъ востокѣ Россійскаго государства прибавился къ нашимъ владѣніямъ большой полуостровъ, открытый охочимъ человѣкомъ Владиміромъ Атласовымъ, пробравшимся сюда съ сѣвера, отъ устья р. Анадырь и основавшимъ на восточномъ берегу полуострова городъ Нижне-Камчатскъ. Съ того времени къ новооткрытому полуострову направлялось множество экспедицій, съ цѣлью научнаго его изслѣдованія, и всѣ путешественники, посѣтившіе Камчатку, отзывались съ большой похвалой о ея растительности и климатѣ, вслѣдствіе чего, въ началѣ прошлаго XVIII столѣтія, берега рѣкъ Камчатки, Тигиля и Большой (по мѣстному названію Кышка) были уже заселены русскими переселенцами съ береговъ р. Лены и, такимъ образомъ, получили начало селенія *Авача, Верхне-Камчатскъ, Ключи* и др. Въ 1720 году, для изслѣдованія полуострова, была отправлена изъ Охотска моремъ экспедиція съ двумя геодезистами, которые и составили первую карту Камчатки и довольно подробное описаніе, пополненное и исправленное послѣдующими экспедиціями Беринга и Крашенинникова.

Въ началѣ русскіе поселенцы должны были долго бороться съ коренными жителями полуострова, относившимися очень недружелюбно къ своимъ новымъ сосѣдямъ и не упускавшимъ случая раззорять ихъ жилища, угнать только что заведенный скотъ и вообще какимъ-бы-то ни было способомъ нанести ущербъ. Всякое малѣйшее столкновеніе между туземцами и русскими влекло за собою возмущеніе первыхъ и въ 1731 году взбунтовавшіеся камчадалы произвели такую рѣзню, что русскіе вынуждены были, для защиты отъ ихъ набѣговъ, выстроить крѣпость на р. Тигилѣ. Съ 1760 года управленіе Камчаткой поручалось морскимъ офицерамъ изъ Охотска, подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Охотской канцеляріи, отчего заселеніе полуострова сдѣлалось нѣсколько правильнѣе, хлѣбопашество давало обильные плоды, развилось скотоводство и рыболовство. Съ 1773 года, камчатскіе начальники, Бемъ, а потомъ Кошелевъ, стали обращать особенное вниманіе на земледѣліе, вслѣдствіе чего урожаи были такъ хороши, что хлѣбъ постоянно падалъ въ цѣнѣ, а траву, достигавшую 2 аршинъ вышины, можно было косить три раза въ лѣто. Основаніе Россійско-Американской компаніи, въ 1799 году, дало весьма значительный толчокъ развитію всего края и уже въ 1803 году Камчатка сдѣлана отдѣльною областію, и затѣмъ подчинена морскому управленію.

Природа Камчатскаго полуострова въ высшей степени своеобразна. Не смотря на выгодное, повидимому, климатическое положеніе полуострова, климатъ его довольно суровый, особенно въ западной части, то есть на берегу Охотскаго моря, покрытаго ледяными массами до конца іюня. При весьма маломъ количествѣ снѣга, изъ подъ котораго зимою домашній скотъ можетъ добывать себѣ кормъ, случаются нерѣдко такіе морозы, что даже ртуть замерзаетъ въ термометрѣ. Напротивъ того, восточная часть, омываемая всегда открытымъ Беринговымъ моремъ, пользуется гораздо лучшимъ климатомъ и снѣгъ бываетъ слишкомъ ужъ обиленъ, такъ что въ Петропавловскомъ портѣ заноситъ цѣлые дома. Только въ горныхъ долинахъ, особенно въ долинѣ р. Камчатки или, какъ ее называютъ туземцы, Уйкоалъ, климатъ довольно благопріятный и средняя температура лѣта достигаетъ 15°. По скатамъ горъ имѣются обширные лѣса кедроваго сланца, ели, кедра, ольхи, березы и тополя съ множествомъ ягодъ, грибовъ и такъ называемой *сараны*, находимой въ мышиныхъ норахъ и употребляемой жителями въ пищу. Чѣмъ выше поднимаешься по горѣ, тѣмъ болѣе растительность принимаетъ характеръ альпійскій, а у вершины растетъ великолѣпный камчатскій рододендронъ.

Горный хребетъ тянется вдоль всего полуострова и только въ сѣверной части развѣтвляется, образуя обширныя плоскогорія, чѣмъ и объясняется различіе климатовъ восточной и западной Камчатки: первая открыта холоднымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ, тогда какъ послѣдняя защищена отъ нихъ горами и пользуется только юго-восточными, то есть теплыми. Въ различныхъ мѣстахъ горнаго хребта разбросаны вулканы, частью потухшіе, частью еще дѣйствующіе и ими особенно богатъ весь восточный берегъ. Самый высокій изъ этихъ вулкановъ или *сопокъ*—это Ключевская сопка, возвышающаяся на 15,000 футовъ надъ уровнемъ моря, и самое замѣчательное изверженіе ее длилось съ октября 1853 года до 18 февраля 1854 года и съ этого-же дня началось изверженіе другой, потухшей съ незапамятныхъ временъ сопки Шевелючъ. Вулканическій пепелъ во время изверженія этихъ сопокъ, падалъ далеко отъ нихъ и покрывалъ снѣгъ толстымъ, почти въ одинъ футъ слоемъ. Другая замѣчательная сопка, Авачинская или Горѣлая, возвышается надъ уровнемъ моря на 8360 фут. и своей правильной коническою формой сильно напоминаетъ Везувій. Въ 1855 году изъ Авачинской сопки было большое изверженіе, надолго оставшееся въ памяти окрестныхъ жителей, и съ тѣхъ поръ не перестаетъ дымиться, при чемъ, отъ времени до времени, бываютъ слышны сильные подземные удары. Корякская сопка, находящаяся въ какой-то подземной связи съ Авачинской, дымится обыкновенно только тогда, когда послѣдняя бездѣйствуетъ.

Во время крымской войны, англичане, блокировавшіе наши порты на всѣхъ моряхъ, подошли 17 августа 1854 года къ порту Петропавловскъ, находящемуся на восточномъ берегу Камчатки, на 6 судахъ, съ двухтысячною командою и 216 орудіями, тогда какъ силы защиты состояли всего изъ 17 орудій и 1000 человѣкъ команды. Двукратное нападеніе непріятеля, было однако, отражено съ большимъ для него урономъ, при чемъ захваченъ флагъ, хранящійся нынѣ въ Троицкомъ соборѣ въ Петербургѣ. Слѣдующею весною, т. е. въ 1855 году, предписано было перенести Петропавловскій портъ на Амуръ, для чего пришлось вооружить суда и прорубить путь во льду. Несмотря на то, эскадра въ апрѣлѣ вышла въ море и въ маѣ была уже на Амурѣ. Здѣсь пришлось ожидать пока рѣка Амуръ очистится ото льда и только въ половинѣ іюля удалось протащить суда. Тотчасъ-же было приступлено къ постройкамъ въ Николаевскомъ посту, на лѣвомъ берегу Амура, и къ началу октября помѣщеніе для 4,000 команды было уже готово. На прилагаемомъ рисункѣ изображено устройство Константиновской баттареи, въ 2-хъ верстахъ отъ города, на отмели, всегда покрытой водою. Для возведенія построекъ пришлось создать искусственный островъ и землю для этого добывать со дна рѣки. Вся работа, за неимѣніемъ лошадей, производилась людьми, при 40° мороза.

Непріятель, возвратившійся въ маѣ 1855 года къ Петропавловскому порту, нашелъ его беззащитнымъ, уничтожилъ оставшіяся баттареи и сжегъ всѣ казенныя зданія. Въ настоящее время въ Петропавловскомъ портѣ считается 419 жителей. Морское значеніе его сильно упало послѣ присоединенія къ Россіи пріамурскаго края.

ТУРЕЦКІЙ ГОРОДЪ ТРЕБИЗОНДЪ.

Трапезунтъ или Требизондъ расположенъ на южномъ берегу Чернаго моря, между двумя огромными скалами. Городъ весьма обширенъ, такъ какъ въ немъ много садовъ; а потому статистики, опредѣлившіе приблизительно его населеніе въ 80,000 человѣкъ, ошиблись, хотя, принимая во вниманіе его превосходный портъ и завидное въ коммерческомъ отношеніи географическое положеніе, нельзя не удивляться, что число его жителей такъ ограничено. Впрочемъ, это неизбѣжный результатъ турецкой системы управленія.

Трапезунтъ защищается цитаделью, устроенною на высокой скалѣ по старой системѣ, такъ какъ городъ не опасается нападенія русскихъ войскъ, какъ по причинѣ значительнаго разстоянія, отдѣляющаго его отъ нашихъ границъ, такъ и потому, что можетъ быть защищенъ флотомъ.

Торговля Трапезунта весьма обширна. Онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли между Европою, Арменіею, Персіею и даже Китаемъ. Съ Эрзерумомъ его соединяетъ прекрасное шоссе и пароходы нѣсколько разъ въ недѣлю отходятъ въ Константинополь, къ устьямъ Дуная и въ другіе порты Чернаго моря.

Въ городѣ находится множество мечетей и болѣе десяти христіанскихъ храмовъ; базары отличаются обширностью и своеобразной красотою, свойственной мусульманскимъ рынкамъ. Есть также большіе литейные заводы и мануфактуры, устроенные преимущественно иностранцами. Прежде на трапезунтской верфи строилось много судовъ, но теперь они заказываются большею частью за границей.

Вблизи города находятся развалины храма, основаніе котораго относятъ ко временамъ Адріана.

МАЛОРОССІЙСКІЕ СЦЕНЫ И ТИПЫ.

ПАСѢКА.

Все степь, да степь! широкая, раздольная степь! На плодородной черноземной почвѣ пестрѣютъ подъ жгучимъ солнцемъ богатыя нивы!

Вотъ небольшое село, съ ветхой церковью; оно растянулось по отлогому склону холма, у подножія котораго серебрится рѣчка, огибающая лентой селеніе. Мѣстность кругомъ совершенно безлѣсна, только немного въ сторонѣ синѣетъ темная полоса, на которой красуются верхушки деревъ, словно выползающихъ изъ земли: это оврагъ, поросшій кустарникомъ и деревьями. Въ такихъ оврагахъ, называемыхъ по малороссійски *балками*, мѣстные поселяне, если не имѣютъ садовъ, устраиваютъ свои *пасѣки* (пчельники).

Иногда въ балкѣ бываетъ нѣсколько пасѣкъ, но каждая изъ нихъ помѣщается на приличномъ разстояніи одна отъ другой, во избѣжаніе столкновеній между пчелами. Если у хозяевъ какой-либо пасѣки число *колодъ* (ульевъ) превосходитъ число послѣднихъ въ сосѣднихъ пасѣкахъ, то эти счастливые хозяева могутъ считать свой медъ обезпеченнымъ отъ нападенія чужихъ пчелъ.

Дѣйствительно, пчелы, какъ и люди, любятъ пользоваться чужимъ добромъ и часто цѣлымъ роемъ налетаютъ на сосѣдей, воруя готовый медъ. Для огражденія пасѣки отъ двуногихъ воровъ, она обносится плетнемъ и, кромѣ того, при ней постоянно находится сторожъ. Эту обязанность обыкновенно принимаетъ на себя одинъ изъ старшихъ членовъ семьи, напримѣръ, какой-нибудь одряхлѣвшій дѣдъ, не способный уже къ полевымъ работамъ. Ему строютъ хату и онъ живетъ здѣсь все лѣто. Сидитъ себѣ цѣлый день безъ всякихъ думъ и размышленій этотъ старикъ, превращающійся въ ребенка; сидитъ онъ и грѣетъ на солнышкѣ свои старыя кости. Порою случается, что засмотрится онъ на роющихся вокругъ него пчелъ и нѣсколько часовъ напролетъ сидитъ неподвижно, отдавшись безотчетному созерцанію: то слѣдитъ онъ за одной какой-нибудь изъ собирательницъ меда, перелетающей съ цвѣтка на цвѣтокъ, то, не спуская глазъ съ отверстія ближайшей къ нему колодки, наблюдаетъ за каждой вылетающей и влетающей пчелкой. Вѣроятно, ему никогда не приходится думать о томъ, какъ много сходства между рабочими пчелами и людьми.

Медъ начинаютъ собирать въ августѣ. Дождавшись перваго спаса, поселянинъ, занимаю-

щійся пчеловодствомъ, отрѣзавъ первый кусокъ свѣжаго меда, угощаетъ прежде всего свою семью.

Для того, чтобы отгонять пчелъ, во время добыванія меда, существуетъ весьма простой и общераспространенный способъ: обжигается кусокъ гнилаго дерева и дымъ, происходящій отъ тлѣнія головни, разгоняетъ пчелъ, не выносящихъ этого запаха.

Гончары.

Гончарный промыселъ распространенъ во многихъ мѣстностяхъ Малороссіи. Гдѣ почва глиниста и гдѣ глина имѣетъ свойства, необходимыя для выдѣлки прочныхъ горшковъ, тамъ можно встрѣтить иногда цѣлыя селенія, занимающіяся этимъ ремесломъ. Само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ гончарная работа не можетъ быть исключительнымъ занятіемъ поселянъ, а отнимаетъ у нихъ только время, свободное отъ другихъ полевыхъ работъ.

На помѣщаемомъ нами рисункѣ изображена печь для обжиганія горшковъ; около печки сидитъ гончаръ, углубленный въ свою работу. Противъ него, на травѣ, молодая жена его кормитъ грудью своего первенца; близъ нее стоитъ колясочка ребенка; позади валяются черепки отъ разбитыхъ горшковъ. Вблизи виднѣется, сквозь плетень, селеніе, въ которомъ живетъ гончаръ.

По всѣмъ весямъ и городамъ Россіи пронеслась громкая вѣсть о призывѣ ополченія. Въ старину, эта вѣсть всегда была сигналомъ затруднительнаго положенія государства и вызывала въ народѣ страхъ за послѣдствія военныхъ дѣйствій. Нынѣ совсѣмъ не то.

На дняхъ, мнѣ случилось ѣхать на одномъ изъ легкихъ пароходовъ Петербурга. На скамейкѣ противъ меня расположились два молодыхъ парня, одинъ высокій брюнетъ, а другой немного пониже—блондинъ, оба одѣтые въ кучерскія безрукавки и слегка выпившіе.

— Митя! говорилъ брюнетъ, обнимая своего пріятеля:—ты меня уважь, бери мое мѣсто. Ей-богу, хорошо тебѣ будетъ, скажешь потомъ спасибо. Очень прошу тебя, утѣшь ты мою барыню.

— А какое у васъ положеніе? спросилъ блондинъ Митя.

— Да ужъ положеніе самое, братъ, настоящее: жалованья пятнадцать рублей, платье все хозяйское, сапоги—тоже, рубашекъ даже тебѣ сошьютъ сколько хошь, вотъ какъ!

— Да, это ничего, хорошо!

— Разчудесно, братъ, просто, я тебѣ говорю — не служба, а жисть!

— А работа какая?

— Да работа самая плевая: здѣсь, на дачѣ, надо выѣзжать три раза въ день, а за то потомъ въ городѣ только разъ въ день; въ кои вѣки случится два раза. Лошади и все—на полномъ твоемъ попеченіи, потому какъ хозяйка ни во что не входитъ, все тебѣ. Будь другомъ, уважь!

— Ладно, иду.

— Идешь? Вотъ спасибо, другъ! Дай, я тебя поцѣлую. Вотъ мы это сичасъ, какъ пріѣдемъ, пойдемъ къ нашей барынѣ и я скажу ей: вотъ, сударыня—Митька, значитъ, другъ, то есть, мой; онъ, значитъ, будетъ за мѣстъ меня, коли вамъ угодно, кучеромъ, тоись, ну и все прочее.... а что какъ мы, значитъ, на прощаньи выпимши маленько, такъ это вы, сударыня, не обезсудьте.... Барыня, братъ, хорошая и дѣти у нея есть, махонькія.... Такъ слышь-ты, Митька, уважь меня, иди!

— Да иду, сказалъ.

— То-то же, иди, братъ, замѣстъ меня, значитъ, къ барынѣ, тоись, кучеромъ. Положеніе—пятнадцать рублей и платье....

— Ладно, сказано: иду! Чего тебѣ?

— То-то, Митя, Бога ради, иди, потому какъ барыня хорошая и дѣти маленькія есть; — очинно жалко мнѣ ее оставлять, а нельзя иначе.... я, братъ, принятъ! Понимаешь: совсѣмъ принятъ и свидѣтельства у меня всякія есть, что я принятъ, вотъ какъ! А съ тебя надо могарыча, какъ хошь, надо на дорогу....

— Это извѣстно: я тебѣ, Емельянъ, по совѣсти говорю, пятерку дамъ, изъ жалованья, тоись....

— Пятерку? Ну, ладно, спасибо, другъ, поцѣлуемся.... Синюю, значитъ, дашь, пять рублей?

— Вотъ, какъ есть на рукахъ пять пальцевъ....

— Изволь, лучше ничего и не надо, да пару пива сиводня поставишь.... только, пожалуйста, иди, Митя, замѣстъ меня, кучеромъ, къ барынѣ, тоись.... положеніе пятнадцать рублей....

Въ это время пароходъ остановился у одной пристани и пріятели стали выходить, при чемъ Емельянъ, вставая, задѣлъ меня по ногѣ.

— Извините, сударь, сказалъ онъ, маленько зашибимши. Съ пріятелемъ, значитъ, мы....

— Куда ты выбранъ? спросилъ я его.

— Въ ополченіе-съ! Меня не забраковали, выбрали-съ. У меня и свидѣтельства всякія есть, что я выбранъ.... вотъ извольте....

И онъ было полѣзъ за пазуху, чтобы достать свидѣтельства, но пріятель, Митька, остановилъ его, напомнивъ, что пароходъ не ждетъ и увезетъ ихъ.

— Извините-съ, сказалъ тогда Емельянъ:—намъ слѣдуетъ тутъ выйти.... пріятеля я на мѣсто свое веду, къ барынѣ.... у нихъ дѣти и очинно меня любятъ.... самъ баринъ, онъ тоже уѣзжаетъ, говорилъ: «я бы тысячу рублей не пожалѣлъ, лишь бы Емельянъ остался».... да нельзя-съ, я выбранъ, у меня и свидѣтельства есть....

Послѣднія слова Емельянъ говорилъ уже не мнѣ, а обращаясь ко всей, выходившей вмѣстѣ съ нимъ, публикѣ, и говорилъ съ такимъ восторгомъ, какъ будто хотѣлъ повѣдать свою радость всему міру! Радость о томъ, что онъ выбранъ въ ополченіе! Я помню одинъ изъ старинныхъ рекрутскихъ наборовъ, при которомъ мнѣ случилось присутствовать и на который новобранцы шли, какъ на смертную казнь. Боже мой! сколько тогда было воплей и стоновъ, сколько горя и отчаянія! Рекрутъ прощался со своей семьей навсегда, на цѣлыя двадцать пять лѣтъ! Онъ зналъ, что идетъ на муку, на палочные удары, на зубныя и всякія другія затрещины, на холоданье и голоданье, на жизнь, полную всякихъ лишеній и лишенную всякихъ радостей.... Тогдашняя солдатская жизнь, особенно въ первые годы службы, не многимъ была лучше каторжной и народъ боялся ея, какъ чумы. А теперь, какой нибудь Емельянъ, занимающій, какъ видно, хорошее мѣсто, охотно оставляетъ его, чтобы идти въ солдаты, и гордится и хвастается тѣмъ, что онъ не забракованъ. Но, можетъ быть, этотъ Емельянъ только единственное исключеніе? Можетъ быть, онъ имѣетъ какія нибудь особенныя причины желать военной службы? Не много заподозривъ его въ этомъ, я рѣшился на другой день пойти въ Думу и тамъ провѣрить произведенное имъ впечатлѣніе.

На лѣстницѣ я встрѣтилъ группу изъ трехъ человѣкъ: старика и двухъ молодыхъ парней. Старикъ улыбался, любовно глядя на нихъ.

— Мнѣ всегда такъ, говорилъ одинъ изъ молодыхъ. —Вчера тетка ходила гадать, къ этой, знаешь, колдовкѣ, что въ Канонирской живетъ. Та говоритъ: безпремѣнно выберутъ его, по картамъ, видишь, дорога большая выходила. Я такъ и повѣрилъ, анъ вышло нѣтъ. Нумеръ не вышелъ. Тьфу!

— А мнѣ вышелъ, отвѣтилъ другой,—и безъ гаданья.

— Про что-жь я и говорю. Да что! Пойду проситься въ охотники!

— Коли примутъ.

— А отчего не принять?

— Мѣстовъ, говорятъ, нѣту.

— Мѣста всѣмъ будетъ, замѣтилъ старикъ.—Царю теперь нужны люди, былъ бы здоровый парень, возьмутъ.

— Я и самъ думаю, что возьмутъ, отчего меня не взять? Пять пудовъ подымаю одной рукой, дохтуръ не скажетъ, что я больной.

— Ну, иди просись, въ одинъ полкъ со мной просись, вмѣстѣ будемъ служить.

— Извѣстно вмѣстѣ. Свой хлѣбъ вмѣстѣ жрали, будемъ и казенный жрать тоже съ одного горшка. Кого только просить-то, не знаю. Частнаго, что-ли?

— Какого тебѣ частнаго! Надо здѣшнее начальство просить. Ступай съизнова на верёхъ.

— Идемъ вмѣстѣ?

— Идемъ!

Парни поднялись выше, а я подошелъ къ старику, въ синемъ долгополомъ кафтанѣ.

— Это не ваши-ли будутъ? спросилъ я его.

— Мои: сынъ и племянникъ, говорилъ онъ, какъ-то благодушно улыбаясь.—Сыну жребій вышелъ въ солдаты.

— Да развѣ теперь кидаютъ жребій?

— Нѣтъ, только другихъ не берутъ.

— Отчего?

— Не знаю; вотъ племянникъ мой не попалъ. Обидно ему стало, хочетъ въ охотники проситься.

— Развѣ ему плохо жить?

— Зачѣмъ плохо? У него свой домишко есть въ Ямской, съ голоду не помретъ. Да охота послужить пришла.... турку побить хочетъ, прибавилъ старикъ, засмѣявшись.

— А вы не жалѣете сына отпустить? Видно, онъ не одинъ у васъ?

— Двое у меня, другой постарше, женатъ будетъ, это правда. Только думается, что нынче служба не то, что встарину была, отчего-жь и не благословить сына? Онъ у меня грамотный, въ школѣ обученъ, можетъ, и въ люди выйдетъ.

— И не боитесь вы, что онъ убитъ будетъ?

— Н-ну! На все воля Божья.... Это ужь не нашего разума дѣло. А что, господинъ, какъ нынче пишутъ на счетъ войны?

— Ничего нѣтъ пока новаго. Послѣ дѣла подъ Плевной....

— Ай-ай-ай! это дѣло, это дѣло! заговорилъ старикъ, покачивая головой.—Сколько тамъ нашихъ уложили.

— И вы, все-таки, не боитесь отпустить сына? настаивалъ я.

Старикъ взглянулъ на меня нѣсколько удивленно.

— Какъ бояться, сударь? Да, можетъ, пріидетъ время, что и мы съ вами пойдемъ туда. Неизвѣстно, что будетъ дальше? Въ двѣнадцатомъ году и старъ, и младъ, всѣ шли на убой! Позовутъ и теперь, пойдемъ, всѣ пойдемъ.

Арлекинъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Николаевъ не заставилъ себя долго ждать на другой день. Около 11-ти часовъ утра, онъ уже былъ въ конторѣ полицейскаго дома. Егоровъ простеръ свою любезность до того, что самъ пришелъ въ камеру освѣдомиться, не пожелаю-ли я имѣть свиданіе съ Николаевымъ въ его, Егорова, квартирѣ? Предложеніе это, настолько громко произнесенное безцеремоннымъ Егоровымъ, что его не могли не слышать «мировые», признаюсь, меня нѣсколько смутило. Я почувствовалъ себя какъ-то неловко. Мнѣ было непріятно быть предметомъ зависти для этихъ несчастныхъ, бѣдность которыхъ отнимала у нихъ возможность заслужить, точнѣе *купить*, Егоровское благоволеніе. Его безцеремонность относительно этихъ бѣдняковъ, какъ читатель видитъ, проявлялась чрезъ-чуръ нахальнымъ образомъ.

— Благодарю васъ за любезность, я, однако, не хочу злоупотреблять ею, и попрошу васъ позволить мнѣ свиданіе съ Николаевымъ въ конторѣ, на общемъ основаніи,—сказалъ я Егорову съ притворною мягкостью, послѣ непродолжительнаго молчанія.

— Какое тутъ злоупотребленіе! Идемте-же, полноте стѣсняться... смѣясь возразилъ онъ, беря меня подъ руку и увлекая за собою «внизъ».

— Нѣтъ, ужъ позвольте мнѣ *здѣсь* побесѣдовать,— настаивалъ я, придя въ контору.—Предоставляю себѣ въ другой разъ воспользоваться вашею любезностью. Секретовъ у насъ съ г. Николаевымъ никакихъ нѣтъ; къ чему-же безпокоить ваше семейство? нѣтъ ужъ, пожалуйста, оставьте насъ.

— Какъ вамъ угодно, князь; мое желаніе по силѣ возможности *услужитъ* вамъ. Конечно, если вы находите для себя удобнымъ имѣть свиданіе здѣсь, то сдѣлайте одолженіе... я васъ оставляю,—и Егоровъ, къ немалому моему удовольствію, вышелъ изъ конторы.

Я не ошибся: Николаевъ живо заинтересовался моимъ разсказомъ о Фокѣ и самъ, предупреждая мою просьбу, вызвался посѣщать его и, насколько возможно, способствовать къ укрѣпленію въ немъ стремленія къ *новой* жизни. Онъ вполнѣ согласился съ моимъ мнѣніемъ о необходимости для Фока быть совершенно отдѣленнымъ отъ среды, въ которой онъ теперь жилъ, и взялся убѣдить его въ этомъ.

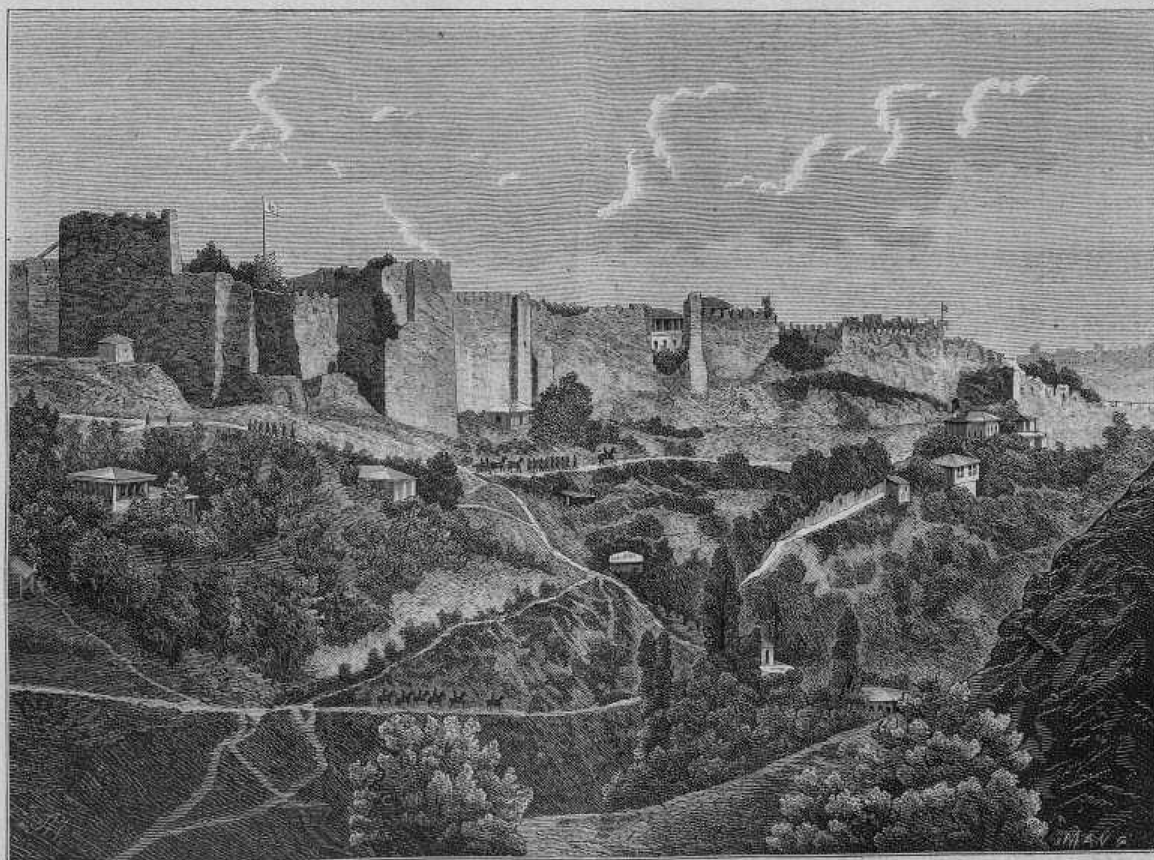
— Спасибо, отъ души спасибо, благодарилъ меня Николаевъ.—Вы даете мнѣ занятіе. Можетъ быть, мнѣ и въ самомъ дѣлѣ удастся принести ему пользу? Времени у меня довольно...

Я самъ былъ, конечно, ничуть не менѣе благодаренъ этому добряку, въ которомъ бѣдный Фокъ несомнѣнно пріобрѣталъ себѣ не маловажную опору. Уже не стѣсняясь—какъ наканунѣ—письмоводителя, я передалъ Николаеву мое отвѣтное письмо къ Фоку, предварительно приписавъ къ нему, тутъ-же въ конторѣ, о полной готовности Николаева быть ему полезнымъ. Пріѣздъ Амаліи Карловны, въ сопровожденіи еще двухъ барынь, на свиданіе къ «благодѣтелю», помѣшалъ нашей бесѣдѣ и заставилъ пожалѣть объ отвергнутой любезности Егорова. Амалія Карловна, ранѣе знакомая съ Николаевымъ по конторѣ полицейскаго дома, гдѣ она встрѣчалась съ нимъ, сразу вмѣшалась въ нашъ разговоръ и, не обращая вниманія на мои отрывистые, краткіе отвѣты, въ родѣ «да» и «нѣтъ», не оставила насъ и тогда, когда въ контору явился «благодѣтель».

— Ну его къ чорту! я хочу съ *вами* поболтать,—съ проворствомъ кошки, успѣла она сказать мнѣ на ухо, послѣ того, какъ Глюмъ занялъ мѣсто на стулѣ посреди другихъ двухъ барынь.

Тутъ кстати замѣтить, что вскорѣ послѣ прибытія моего въ полицейскій домъ, контора дома обогатилась нѣсколькими стульями и диваномъ, мебелью, подаренною все тѣмъ-же «благодѣтелемъ».

Съ приходомъ Егорова, милыя барыни начали *«дурачиться»*. Въ конторѣ полицейскаго дома поднялась безобразнѣйшая возня, въ которой главная роль принадлежала самому Егорову, по его собственнымъ словамъ — «великому охотнику *пошутить* съ барыньками». Эти шутки, охотно принимаемыя, отплачивались, въ свою очередь, со стороны «барынь», еще болѣе смѣлыми. Письмоводитель занялъ мѣсто въ коридорѣ, гдѣ въ темнотѣ и принималъ казенные пакеты, арестантовъ, не допуская никого въ самую контору и только изрѣдка докладывая о комъ-нибудь Егорову, который тогда и выходилъ на минуту къ посѣтителю въ корридоръ. Перезрѣлая кокетка, когда-то, надо полагать, не дурная собой, Амалія Карловна, своимъ безстыдствомъ значительно превосходила своихъ достойныхъ подругъ, показывая видъ, что она поступаетъ такъ съ цѣлью побѣсить своего страстнаго обожателя, почтеннаго Ивана Ивановича. Неоднократная попытка отдѣлиться отъ компаніи не удавалась: другой комнаты, куда-бы можно было удалиться съ Николаевымъ, не было. А визитъ «милыхъ барынь» обѣщалъ продлиться, по обыкновенію, до вечера. Я поднялся со стула.



Турцiя. — Видъ крѣпости Требизонда въ Малой Азiи.

(Рис. А. Н. Нищенковъ, грав. О. Май).

Вторая выставка общества выставокъ въ С.-Петербургѣ. — **„На рѣкѣ Ріонѣ"**, зимній пейзажъ; картина проф. А. Н. Мещерскаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Н. Матюшинъ).

— Куда вы? фуй, какъ это вѣжливо... Ну милый, хорошій князь, посидите немного... Вѣдь, смотрите, и monsieur Николаевъ изъ-за васъ уходитъ... Да, что я васъ прошу! Не пущу, да и конецъ!—и грузная Амалія Карловна почти повисла на моей рукѣ.

— Ай-да Амалія Карловна! Молодецъ барыня! Поздравляю. Заранѣе увѣренъ въ вашей побѣдѣ, князь будетъ у вашихъ ногъ... Ну, теперь намъ съ вами, Иванъ Ивановичъ, «труба»,—подзадоривалъ совершенно забывшійся Егоровъ.

— Позвольте,—сурово произнесъ я, наконецъ, выведенный изъ терпѣнія нахальствомъ Амаліи Карловны, и, освободивъ не совсѣмъ вѣжливымъ образомъ свою руку, простился съ Николаевымъ. Принудивъ себя затѣмъ сказать компаніи: «извините меня, я не совсѣмъ здоровъ, и при всемъ моемъ желаніи провести съ вами время, я долженъ, однако, отказать себѣ въ этомъ удовольствіи. Честь имѣю кланяться»,—я поспѣшно, одновременно съ Николаевымъ, оставилъ контору. Минутъ черезъ десять, вбѣгаетъ въ камеру «благодѣтель» и, чуть-ли не со слезами, бросается умолять меня сойдти внизъ и успокоить Амалію Карловну.

— Князь, голубчикъ, сдѣлайте это, хоть для меня... Ну, что-жь съ нею дѣлать: она, вѣдь, женщина. Обидѣлась, что вы не простились съ нею, руки не подали, ну, и истерика... Вы, вѣдь, ей очень понравились... Ну для меня, для меня, прошу васъ, пойдемте; я знаю, что она сейчасъ-же успокоится... Капризъ, знаете,—какъ-бы глотая слова, говорилъ мнѣ растерявшійся Глюмъ.

Мысленно посылая ко всѣмъ чертямъ и Глюма, и его Амалію Карловну, я, однако, уже готовъ былъ исполнить его просьбу и направился было, вмѣстѣ съ нимъ, «внизъ», какъ встрѣча въ корридорѣ съ Егоровымъ заставила меня измѣнить свое намѣреніе.

— Ступайте-ка одни, Иванъ Ивановичъ, мы съ княземъ сейчасъ придемъ... у насъ маленькій секретъ. Успокойтесь: Амалія Карловна оправилась, остановилъ насъ Егоровъ, беря меня подъ руку.

— Такъ я надѣюсь, князь. Пожалуйста... *для меня*, произнесъ Глюмъ, неохотно оставляя меня съ Егоровымъ.

Подведя меня къ окну, усѣвшись на широкомъ подоконникѣ и предложивъ мнѣ сдѣлать тоже самое, Егоровъ озадачилъ меня слѣдующими словами, произнесенными въ полъ-голоса:

— Вамъ везетъ счастье, да и только! Когда вы были княземъ, еще не удивительно было, что барыни вѣшались вамъ на шею; но вы и подъ арестомъ кружите головы. И я очень радъ. Вы, можетъ быть, не знаете, у Амаліи Карловны, по крайней мѣрѣ, тысячъ 50 наличнаго капитала, да богатая бѣлошвейная мастерская; есть таки чѣмъ поживиться.

— Я васъ не понимаю; что мнѣ за дѣло до вашей Амаліи Карловны, до ея денегъ?—перебилъ я его.

— Да вы посмотрите, что съ нею дѣлается! Повѣрите-ли, она мнѣ только-что руки цѣловала, чтобы я только уговорилъ васъ сойдти къ ней. Вы, конечно, не упустите случая; *дѣло* можетъ быть очень выгодное... Я, съ своей стороны, отъ души готовъ вамъ содѣйствовать.

«На что, на что только человѣкъ этотъ не способенъ?! Есть-ли у него хоть что-нибудь святое, непродажное?» мысленно спрашивалъ я себя, слушая Егорова. Меня такъ и подмывало высказать ему, какое сильное отвращеніе внушаетъ мнѣ его личность, до какой степени онъ низокъ даже въ моихъ глазахъ, въ глазахъ человѣка, далеко не безупречнаго. И я-бы навѣрное высказалъ ему это и отнялъ-бы у него впредь охоту предлагать мнѣ свое «содѣйствіе», если-бы я не сознавалъ, что, во-первыхъ, я самъ поощрилъ его къ подобному отношенію ко мнѣ и, во-вторыхъ, что, пока я въ полицейскомъ домѣ, я во многихъ случаяхъ могу нуждаться въ этомъ «содѣйствіи» для достиженія той или другой цѣлей. Съ трудомъ скрывая свое негодованіе, я принудилъ себя «горячо» поблагодарить услужливаго смотрителя и, въ тоже время, въ формѣ насколько возможно безобидной, уклониться отъ свиданія съ Амаліей Карловной.

— Ахъ, если-бы вы знали, какъ чертовски голова у меня болитъ! сказалъ я, хватаясь за голову.—Я рѣшительно не могу сойдти «внизъ». Я въ эту минуту неспособенъ не только успокоить Амалію Карловну, но и двухъ словъ сказать. Я-бы непрочь поговорить съ этой интересной барыней, но только тогда, когда я въ хорошемъ расположеніи духа. Повѣрьте, я вамъ очень благодаренъ...

— Такъ я передамъ ей, что вы себя не хорошо чувствуете и просите ее посѣтить васъ завтра, чтобы лично извиниться передъ ней и кое-о-чемъ, понимаете... поговорить,—отвѣтилъ мнѣ Егоровъ, видимо, пріискивая наиболѣе пріятную для Амаліи Карловны форму объясненія моего нежеланія сойдти «внизъ».

— Пожалуйста, нетерпѣливо проговорилъ я, желая поскорѣе отъ него избавиться.

— Ужъ мы обдѣлаемъ дѣло, не безпокойтесь... А лакомый кусочекъ, неправда-ли?... лукаво улыбнулся Егоровъ, соскакивая съ подоконника и слегка хлопнувъ меня по плечу.

Я ужъ протянулъ было ему руку, намѣреваясь произнести: «до свиданія», долженствовавшее меня, наконецъ, избавить отъ его присутствія, какъ вдругъ раздавшееся около меня слѣдующее громкое словоизверженіе заставило меня машинально убрать назадъ руку:

— Живо! живо! Отопри! Сюда его, каналью! Зажили бока, такъ и тебѣ подновлю! Ну, тащи, давай его сюда! Ахъ ты, мазура несчастная! Вотъ я тебѣ покажу, какъ подслушивать!...

— Не угодно-ли? До чего этотъ народъ дерзокъ! Ну скажите, пожалуйста! обратился ко мнѣ Егоровъ, словно ища моего одобренія, въ то время, какъ дежурный полицейскій служитель отпиралъ рѣшетку «слѣдственной» камеры. Я стоялъ въ недоумѣніи, тщетно силясь отгадать причину, вызвавшую столь внезапный, бѣшеный гнѣвъ моего милаго собесѣдника.

— Что такое случилось?—спросилъ я, наконецъ, при видѣ дрожащаго «Петрухи», моего бывшаго сотоварища по «слѣдственной» камерѣ, котораго служитель вывелъ за шиворотъ изъ камеры и представилъ передъ ясныя очи Егорова.

— Какъ? развѣ вы не замѣтили? отвѣтилъ мнѣ Егоровъ, и тутъ-же носкомъ своего праваго сапога такъ сильно толкнулъ въ животъ несчастнаго «Петруху», что послѣдній заметался на полу.

— Убери эту собаку въ карцеръ. Небось, не издохнетъ... Ну, живо! не справишься, что-ли, съ нимъ?—съ выраженіемъ глубокаго презрѣнія къ валявшемуся «Петрухѣ» произнесло «начальство».

Служитель, видно, не былъ расположенъ ждать вторичнаго приказанія и, вцѣпившись въ волосы приговореннаго, поволокъ его по полу по дорогѣ въ уже описанный мною егоровскій карцеръ.

Какъ ни въ чемъ не бывало, Егоровъ, совершенно спокойный, улыбаясь, пояснилъ мнѣ происшедшую сцену. Окно, у котораго происходилъ нашъ разговоръ, приходилось какъ-разъ противъ «слѣдственной». Соскочивъ съ подоконника, Егоровъ случайно обернулся и, о ужасъ! одинъ изъ слѣдственныхъ арестантовъ, именно тотъ самый «Петруха», который имѣлъ дерзость пожаловаться кому-то: «холодно, молъ», и которому эта жалоба стоила нѣсколькихъ дней карцера и «валунки», приложивъ ухо къ пустому пространству между деревянными столбиками, составляющими перегородку слѣдственной камеры, преспокойно удовлетворялъ свое любопытство, прислушиваясь къ тому, что говорило «начальство». Этого было достаточно, чтобы вызвать описанную сцену.

— Странно... вы только что выходили изъ себя, а теперь такъ спокойны? невольно спросилъ я Егорова, будучи пораженъ его рѣзкими переходами отъ нормальнаго состоянія къ состоянію, ничѣмъ не отличающемуся отъ бѣшенства, и обратно.

— А вы думаете, я и въ самомъ дѣлѣ выходилъ изъ себя? ха-ха-ха! Изъ-за такой дряни? Нѣтъ, батюшка, вѣдь, это только крикъ одинъ. Это, знаете, дѣйствуетъ на этихъ бродягъ. Не даромъ бывало у меня, не то, что эти бродяги, а цѣлая рота солдатъ,—да еще не инвалидовъ какихъ-нибудь, а настоящихъ бойцовъ кавказцевъ,—какъ листъ дрожитъ. *Строгость*—душа дисциплины... Однако, пойдти-же къ бабамъ, спохватился Егоровъ.—Пойдемте вмѣстѣ, полноте нѣжничать; у васъ голова вовсе не такъ сильно болитъ?

— Нѣтъ, ужъ увольте; въ другой разъ... *Теперь*, право, не могу...

— Ну ладно, ладно, какъ хотите. До свиданія!

— Ты у меня, старый чортъ, смотри! сейчасъ-же доложить въ контору, если онъ вздумаетъ тамъ шумѣть, стучать, какъ въ прошлый разъ, сказалъ Егоровъ мимоходомъ, проведя пальцемъ по носу дежурнаго.

Товарищи «Петрухи», остававшіеся безмолвными и, повидимому, безучастными зрителями егоровской расправы, лишь только затихли на лѣстницѣ шаги послѣдняго, энергически заявили свой протестъ, въ формѣ цѣлаго потока площадной брани, громко призывая на голову «дьявола», «нехристя», *«кровопійца»*, «взяточника» смотрителя всевозможныя проклятія; «мировые», изъ своей камеры, сочувственно отозвались на голоса своихъ «сосѣдей».

— Чтожъ вы, чортъ васъ дери, молчали? кричалъ староста изъ «мировой».—Зачѣмъ выдали? Видно *слабо!* При самомъ, такъ душа въ пятки ушла, а безъ него такъ куда, какъ храбры!...

— Самъ ты очень храберъ! Ты-то гдѣ былъ? Небось, не высунулся!—отгрызался кто-то изъ «слѣдственной».

— Вотъ-те Христосъ, какъ выйду, такъ, первымъ дѣломъ, гдѣ-нибудь пущу камнемъ въ этого окаяннаго! За него и грѣха никакого не будетъ, потому онъ хуже звѣря. Анаѳема буду, коли не сдѣлаю, слышался чей-то зарокъ.

— Бунтуй, робята! стучи! ломай! Всѣхъ въ карцеръ не пересажаешь; шалишь, братъ, дудки!...

— Валяй! Не брать ужина! Пусть его самъ лопаетъ эти помои! Начальство пусть пріѣдетъ! Жаловаться, молъ, хотимъ: хлѣбъ нельзя въ ротъ взять; не топитъ, словно въ сараѣ; притѣсняетъ, колотитъ... казенныя дрова продаетъ.

— Еще не наворовалъ столько денегъ, сколько тебѣ нужно, анаѳемская твоя душа! доносилось то изъ «мировой», то изъ «слѣдственной» камеръ, жителей которыхъ быстро охватило воинственное настроеніе. Все стучало, кричало, ругалось, прыгало... Неподвижное населеніе этихъ двухъ камеръ, вдругъ, какъ-бы ожило, воспрянуло отъ долгой невольной спячки... Оно съ неподдѣльнымъ наслажденіемъ, съ искреннею радостью предавалось «бунтовству», вносившему разнообразіе въ ихъ «до смерти скучную» жизнь. Дежурный полицейскій служитель, видя тщетность своей попытки усмирить бунтовщиковъ, попытки, выразившейся въ двухъ-трехъ минутной суетливой бѣготнѣ взадъ и впередъ по корридору, и въ приправляемыхъ не цензурными восклицаніями угрозахъ, обращаемыхъ то къ одной, то къ другой камерамъ,—съ досады плюнулъ, бросилъ ключи на полъ и съ словами: «ладно-же!»... пустился бѣжать по лѣстницѣ «внизъ».

Интересуясь исходомъ «бунта», или, точнѣе, дѣйствіями Егорова въ *этомъ* случаѣ, я, однакожъ, счелъ не лишнимъ быть подальше отъ арены дѣйствія. Я поспѣшилъ взойдти въ свою камеру и примкнуть къ моимъ «благороднымъ» товарищамъ, также приготовившимся быть свидѣтелями интереснаго зрѣлища.

Къ немалому моему удивленію, дежурный полицейскій служитель черезъ нѣсколько минутъ вернулся «снизу» *одинъ* и, притомъ, далеко не съ угрожающимъ видомъ. Я еще болѣе удивился, когда онъ, несмотря на то, что шумъ и брань въ камерахъ съ его приходомъ не только не прекратились, но еще какъ-будто получили новую силу,—сталъ приниженно просить «братцевъ» и «господъ» перестать «баловать».

— Не хорошо, братцы вы мои; право, не хорошо... Побаловали и будетъ... Послушайте меня, старика. Довольно, господа! Вѣдь, васъ-же жалко.... да перестаньте, братцы, сдѣлайте Божескую милость... уговаривалъ онъ «бунтующихъ».

— Врешь, *паукъ* несчастный! Не прикидывайся тихоней! Знаемъ мы вашего брата! Что? или съ цѣлой камерой то—не то, что съ однимъ? Убирайся къ чорту! Полно умасливать? Намъ начальство сюда подавай! Жаловаться хотимъ!... Нары всѣ переломаемъ и рѣшетка къ чорту полетитъ!—отвѣчали ему.

«Петруха», между тѣмъ, до слуха котораго донеслось, что дѣлается въ камерахъ, не отставалъ отъ товарищей и одиноко «бунтовалъ» въ своемъ карцерѣ, колотя, что-есть мочи, ногами и руками въ дверь.

Но вотъ, въ корридорѣ показался околоточный, а за нимъ потянулась цѣлая вереница, человѣкъ съ 12, полицейскихъ служителей. Отперли «мировую» камеру. Все смолкло.

— Кто тутъ бунтуетъ?—обратился околоточный къ камерѣ.

— Мы не бунтуемъ, ваше благородіе, а дѣло говоримъ,—посреди общаго молчанія, смѣло отвѣтилъ тотъ самый благообразный старикъ, который заступался за голоднаго мальчика.—Нешто полагается людей морозить? Холодъ какой, а камеру ужъ третій день, какъ не топятъ.

— Хлѣбъ постоянно черствый, съ пескомъ...

— Хорошій хозяинъ и собакѣ своей не даетъ такого супа, нето што человѣку, заговорили, мало по малу, всѣ.

— Кто недоволенъ, выходи въ корридоръ, спокойнымъ голосомъ объявилъ невозмутимый околоточный.

— Мы всѣ недовольны! отозвался старикъ.

— И ты первый?

— А хоша-бы и такъ? Чтожъ? я дѣло говорю.

— Выходи въ корридоръ.

Старикъ колебался.

— Что-жь ты стоишь? выходи! Кто хочетъ жаловаться, выходи: я запишу, чего вы хотите, пояснилъ околоточный.

Старикъ, а за нимъ еще три человѣка, повидимому, болѣе смѣлыхъ протестантовъ, вышли въ корридоръ. Приказавъ служителю запереть камеру, околоточный направился къ «слѣдственнымъ», предварительно приказавъ двумъ полицейскимъ изъ своей свиты свести трехъ протестантовъ въ контору.

Тотъ-же вопросъ: «кто бунтуетъ»? и тотъ-же отвѣтъ: «не бунтуемъ, молъ, а дѣло говоримъ». Объясняя *дѣло*, мой старый знакомый «Заяцъ», къ претензіямъ о холодѣ, дурномъ хлѣбѣ и проч., прибавилъ новую: «Зачѣмъ, молъ, смотритель дерется? Ишь, какъ онъ хватилъ Петруху! Нонѣ, тоже вѣдь, драться-то небольно-то велятъ».

— Ступай въ контору, тамъ *запишутъ*. Отведи!—обратился околоточный къ полицейскому служителю.

— Больше никто не хочетъ жаловаться?

— Да пусть ужъ онъ одинъ, ваше благородіе, все объяснитъ, отвѣтилъ кто-то изъ «слѣдственныхъ».

— Ну, ладно. Запри!—и околоточный, издали почтительно поздоровавшись съ нами, «благородными», «не бунтующими» субъектами, удалился изъ корридора, вмѣстѣ съ своей свитой. Дежурный полицейскій служитель рѣшился было обратить вниманіе его благородія на «бунтовавшаго» Петруху, не перестававшаго стучать, но получивъ въ отвѣтъ: «дуракъ», поспѣшилъ покорно заявить свое «слушаю-съ»!

Съ четверть часа, въ камерахъ царствовала тревожная тишина. Арестанты то и дѣло останавливались у рѣшетки своихъ камеръ, видимо прислушиваясь, не идетъ-ли кто по лѣстницѣ. Разговора не было слышно. Всѣ ожидали возвращенія изъ конторы своихъ смѣлыхъ представителей. Однако, долгое отсутствіе послѣднихъ, надо полагать, начинало имъ казаться подозрительнымъ. Послышался легкій ропотъ. «Мировые» и «слѣдственные» стали изъ своихъ камеръ переговариваться. На дежурнаго служителя, упорно хранившаго строгое молчаніе, посыпались проклятія. Шаги прохаживавшихся по камерамъ дѣлались учащеннѣе, тверже. *«Кипятятся* ребята», опредѣлилъ мнѣ Угровъ ихъ состояніе. Невѣдѣніе ихъ, относительно участи своихъ товарищей, длилось, впрочемъ, недолго; тотъ-же околоточный, на этотъ разъ безъ свиты, явился опять и громогласно объявилъ той и другой камерамъ, что, жалѣя ихъ, онъ скрылъ отъ смотрителя, что они *всѣ* бунтовали, иначе и имъ-бы не сдобровать. Теперь-же за происшедшее отвѣтятъ одни только зачинщики.

— Но, если только кто-нибудь изъ васъ зашумитъ, заключилъ онъ свое объявленіе,—то, вѣдь, вы ужъ знаете смотрителя? Онъ, вѣдь, не я, уговаривать васъ не станетъ. Расправа съ вами короткая: въ кандалы и въ карцеръ.

— Если въ камерахъ будетъ смирно, обратился онъ къ дежурному полицейскому служителю, не обращая вниманія на послѣдовавшія со стороны нѣкоторыхъ изъ арестантовъ боязливыя, не твердыя возраженія,—то дать имъ кипятокъ и въ лавку сходить: все-равно, какъ будто ничего не было. Ну, а чуть что, такъ, конечно, и безъ кипятку насидятся. Скажи вахтеру, что смотритель велѣлъ въ эти двѣ камеры дровъ дать.

— Слышите! у васъ будутъ топить. Смотрѣть-же, не дурить! закончилъ околоточный «усмиреніе» и, войдя къ намъ, тяжело опустился на стулъ.

— Хоть у васъ немного отдохнуть, промолвилъ онъ, стараясь казаться утомленнымъ.—Вѣдь, эдакій народъ! Сидятъ, сидятъ и выдумаютъ что-нибудь. Возись тутъ съ ними!

— Да они, кажется, жалуются на холодъ, что имъ даютъ дурной хлѣбъ? замѣтилъ я.

— Ихъ только слушайте, они наговорятъ. Все-равно, что спросите изъ нихъ любаго: «за что сидишь»? непремѣнно окажется невинный страдалецъ. Просто отъ скуки, отъ бездѣлья, чтобы, знаете, кровь немного разогнать. Дѣйствительно, я вхожу въ ихъ положеніе, вѣдь, скука смертельная, по неволѣ на стѣну полѣзешь, отвѣтилъ мнѣ околоточный.

Явившійся «снизу» Иванъ Ивановичъ передалъ околоточному, что его зоветъ Егоровъ.

— Вотъ и извольте тутъ отдохнуть! Цѣлый день на ногахъ... право, иной разъ позавидуешь вамъ. До свиданія, господа!

Иванъ Ивановичъ былъ въ самомъ великолѣпномъ настроеніи духа. Успокоенная Амалія Карловна съумѣла загладить свое непродолжительное, но жестокое съ нимъ кокетство.

— Нѣтъ, князь, вы узнайте ее хорошенько, говорилъ мнѣ Глюмъ, когда я не отвѣчалъ похвалами на его вопросы о впечатлѣніи, произведенномъ на меня милой Амаліей Карловной.—Это чудеснѣйшая женщина! Какъ она васъ жалѣетъ... она очень добра... и какъ она меня любитъ!...

Румяныя щеки «благодѣтеля» и его слишкомъ не сентиментальное настроеніе заставляли догадываться, что онъ успѣлъ отдать должную дань Бахусу. Терпѣливо выслушавъ какое-то полу-фантастическое повѣствованіе о не совсѣмъ обыкновенныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ завязалось знакомство почтеннаго Глюма съ «чудеснѣйшей женщиной», я обратился къ нему, какъ бывшему въ конторѣ во время «бунта», вмѣстѣ съ Егоровымъ,—за пополненіемъ пробѣловъ въ исторіи «усмиренія». Оказалось, что «ловкій» Егоровъ, выслушавъ рапортъ дежурнаго полицейскаго служителя о томъ, что въ третьемъ этажѣ «бунтуютъ», сдѣлалъ ему строгій выговоръ съ предупрежденіемъ о «Никольской» за употребленное имъ слово «бунтуютъ», такъ какъ у него,—полицейскій служитель долженъ это запомнить разъ навсегда,—никогда бунтовъ не бываетъ, а если произошелъ шумъ, то, значитъ, виноватъ дежурный, который, вмѣсто того, чтобы спѣшить съ докладомъ объ этомъ, лучше-бы сдѣлалъ, если-бы самъ прекратилъ шумъ. Какъ прекратить?—это дѣло дежурнаго, который—и никто болѣе—отвѣчаетъ за порядокъ. «Чтобы сейчасъ-же былъ прекращенъ шумъ! знать ничего не хочу! Пошелъ вонъ»!—послѣдовало распоряженіе Егорова, по донесеніи дежурнаго служителя. Однако, по уходѣ послѣдняго, Егоровъ немедленно послалъ за околоточнымъ, съ которымъ довольно долго озабоченно разговаривалъ. Къ сожалѣнію, Глюмъ, увлеченный бесѣдою съ «чудеснѣйшей женщиной», не слѣдилъ за этимъ, несомнѣнно весьма интереснымъ, разговоромъ. Шумъ и стукъ, происходившіе въ третьемъ этажѣ, явственно доносились до конторы. Когда околоточный отправился съ толпою полицейскихъ наверхъ, Егоровъ оставался очень озабоченнымъ, что даже замѣтила «чудеснѣйшая женщина». Онъ оправился только тогда, когда два полицейскихъ служителя представили предъ его ясныя очи трехъ «мировыхъ», явившихся въ контору въ увѣренности, что тамъ только «запишутъ». Присутствіе «милыхъ барынь», конечно, очень стѣсняло Егорова. Убѣжденный, что «съ этимъ народомъ» непремѣнно нужно быть, или, точнѣе, казаться свирѣпымъ, онъ, однако, принужденъ былъ на этотъ разъ ограничить свою свирѣпость словами: «вотъ я васъ, канальи, проучу»! и приказаніемъ: «разсадить ихъ по секретнымъ нумерамъ». Приказаніе было немедленно приведено въ исполненіе. Обманутое trio, понимая безполезность борьбы, не оказало сопротивленія, только старикъ что-то такое, чего не разслышалъ Глюмъ,—сказалъ смотрителю, за что и былъ отведенъ, вмѣсто секретнаго нумера, въ карцеръ. «Заяцъ», приведенный въ контору околоточнымъ, удостоился, предварительно отправки въ карцеръ, доброй егоровской оплеухи, вызвавшей слезы «чудеснѣйшей женщины» и тысячу извиненій со стороны на минуту забывшагося «любезнаго» смотрителя. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія между смотрителемъ и помощникомъ, послѣдній вторично отправился наверхъ, гдѣ и довершилъ «усмиреніе» уже описаннымъ мною способомъ.

Тактика «ловкаго» Егорова имѣла полнѣйшій успѣхъ. Камеры потеряли своихъ главныхъ вожаковъ, наиболѣе отважныхъ и, пожалуй, разумныхъ арестантовъ; потеряли ихъ безъ боя, который былъ-бы неизбѣженъ, если-бы Егоровъ захотѣлъ открыто дѣйствовать. Камеры, безъ обмана, не выдали-бы своихъ лучшихъ товарищей, а въ «бой» вступить, т. е., насильно взять кого нужно изъ камеры, было несогласно съ интересами Егорова, не допускавшаго возможности «бунта» во ввѣренномъ ему полицейскомъ домѣ. Лишенное своихъ лучшихъ силъ, слабое духомъ большинство населенія «мировой» и «слѣдственной», имѣя притомъ въ виду возможность лишиться «кипятка»,—не думало возобновлять бунта и отводило душу въ сильныхъ выраженіяхъ досады на собственную оплошность.

— Еще хорошо, братцы, что *самъ* не пришелъ; а то досталось-бы намъ. Бѣда, коли-бы узналъ, какъ мы тутъ кричали!—утѣшали себя трусишки, сердечно радуясь, что *дѣло* обошлось имъ такъ дешево.

Вечеромъ явился и *самъ*. За нѣсколько минутъ до прихода его, дежурный полицейскій служитель былъ позванъ въ контору. Исполняя, вѣроятно, приказаніе, тамъ полученное, онъ, возвратившись оттуда,—объявилъ арестантамъ, что смотритель сейчасъ будетъ. Приберитесь, братцы, приберитесь! Неравно что, просите прощенія. У! сердитый онъ сегодня! смотрите, не раздражайте... и мнѣ достанется... Знаете, по солдатски: виноваты, молъ, и конецъ...

— Какая камера больше шумѣла?! грозно спросилъ служителя Егоровъ, показавшись въ корридорѣ.

— Да они, осмѣлюсь доложить, не очень чтобы шумѣли, ваше высокоблагородіе... такъ, поспорили межъ-собой,—словно отвѣчая затверженный урокъ, произнесъ тотъ.

— Молчать! Врешь, шельма! Прикрывать вздумалъ! Заодно съ арестантами!... Ихъ нечего прикрывать, каналій! Ну?... Отопри!—громовымъ голосомъ заявляло о себѣ начальство почти у самыхъ дверей «мировой» камеры.

Чтобы не только слышать, но и хорошо видѣть Егорова, я осмѣлился выйдти изъ своей камеры. Задравъ голову кверху, съ заложенными назадъ руками, онъ, молча, съ дѣйствительно-свирѣпымъ видомъ, медленно обходилъ «мировыхъ», пристально, строго всматриваясь въ каждаго изъ нихъ, по очереди; обходъ этотъ, какъ видно, имѣлъ цѣлью подѣйствовать на нервы не храбрыхъ арестантовъ и цѣль эта вполнѣ достигалась. Арестанты какъ-то жались, краснѣли, опускали глаза внизъ, нѣкоторые просто дрожали; а у двухъ-трехъ, на которыхъ особенно долго останавливался взоръ Егорова,—даже выступили слезы. «Мировые», да, надо полагать, и «слѣдственные», которымъ воцарившаяся—послѣ грознаго «отопри!»—тишина не могла не казаться зловѣщею, несомнѣнно переживали тяжелыя минуты. «Обходъ» длился, приблизительно, минутъ двадцать. Поравнявшись съ дверью, Егоровъ остановился, широко разставя ноги и перенеся руки сзади напередъ.

— Кто шумѣлъ? гаркнулъ онъ вдругъ посреди долго длившагося общаго молчанія.

Арестанты въ отвѣтъ только усиленно заморгали глазами.

— *Васъ* спрашиваютъ! кто шумѣлъ? еще громче закричало «начальство».—Конвойныхъ сюда! Кандалы принести!—Дежурный, стремглавъ, бросился «внизъ».

— Ва-аше высокоблагородіе! простите... виноваты... какъ передъ Богомъ... насъ смутили... простите... ваше высокоблагородіе, сдѣлайте Божескую милость... взмолилась вдругъ вся камера, отвѣшивая нижайшіе, чуть-ли не земные, поклоны.

— Вотъ я васъ прощу!... Въ бараній рогъ согну, мерзавцы! Подъ судъ!... кто смутилъ?

— Да они, ваше высокоблагородіе... эвти самые... простите, Христа ради... сквозь слезы просили арестанты.

Съ лѣстницы донесся шумъ множества шаговъ и побрякиванье кандалами. Двое изъ «мировыхъ» бросились въ ноги неумолимому Егорову.

— Смилосердуйтесь... не губите... Ва-аше высокоблагородіе!...

Вошли человѣкъ 12 полицейскихъ служителей. Въ рукахъ у нѣкоторыхъ находились кандалы.

— Давай сюда этихъ бродягъ, съ «слѣдственной»!—нѣсколько тише приказало «начальство» дежурному, закуривая сигару.

Читатель уже знаетъ, изъ какого рода субъектовъ состояло въ данное время небольшое населеніе «слѣдственной». Едва успѣлъ дежурный отпереть ихъ камеру, какъ всѣ они выбѣжали въ корридоръ и, бросившись въ ноги Егорову, подняли страшный вой, моля о пощадѣ. Однако, мнѣ не трудно было замѣтить, что «ребята» плакали *безъ слезъ* и что раскаяніе ихъ, такъ отчаянно высказываемое, не болѣе, какъ «комедія».

— Прочь! толкнулъ Егоровъ ногою одного изъ нихъ, особенно на него напиравшаго. «Заковывай»!

«Мировые» и «слѣдственные» завопили въ одинъ голосъ:

— Ва-аше высокоблагородіе! Отецъ родной! Прости насъ дураковъ... по глупости нашей...

— Хорошо, бестіи, я васъ прощаю на этотъ разъ! Но берегитесь: слово только пикни кто-нибудь,—заморю!... Маршъ, по мѣстамъ!—скомандовало начальство, направляясь ко мнѣ. Ни кипятку, ни подаянія! Передавать дежурнымъ!... громко объявилъ онъ на ходу дежурному полицейскому служителю.

Толпа полицейскихъ незамедлила удалиться; камеры были заперты; водворилась необыкновенная тишина.

Суровость, грозное выраженіе мигомъ исчезли съ лица Егорова, какъ только онъ произнесъ:

— Любопытствуете, князь? Какъ ваша головная боль?

Въ голосѣ его слышались мягкость, ласковость. Невѣроятнымъ казалось, что это тотъ самый человѣкъ, который не *минуту, а всего только нѣсколько секундъ* тому назадъ, представлялъ собою какое-то грозное, страшно-гнѣвное, неумолимое божество. Я вторично высказалъ ему свое удивленіе его чудной способности моментально, по своему произволу, измѣнять свое настроеніе.

— Инымъ на такомъ мѣстѣ и быть нельзя, самодовольно отвѣтилъ, замѣтно очень польщенный, Егоровъ.—Тутъ, батюшка, нужно быть *особеннымъ* человѣкомъ; да-съ, особеннымъ. Знаете вы, чѣмъ вотъ эта самая исторія пахла? понизивъ голосъ, таинственно продолжалъ онъ.—У другаго смотрителя, для того, чтобы усмирить этихъ бродягъ, потребовалась-бы, по крайней мѣрѣ, рота солдатъ... рапорты, донесенія. Тутъ-бы сегодня и полицеймейстеръ, и прокуроръ, и всякое начальство перебывало. Глядишь, еще какой-нибудь писака пронюхалъ-бы и съ дуру прямо и хватилъ: въ такомъ-то, молъ, полицейскомъ домѣ взбунтовались арестанты, для усмиренія которыхъ потребовалось войско. Дознано, что причины бунта гнѣздятся въ злоупотребленіяхъ домовой администраціи. Арестанты заявили... ну, словомъ, плохо кормятъ, по головкѣ не гладятъ и т. д. Чѣмъ-же кончается? глядишь, и смотрителя вонъ, и помощника вонъ, и арестантовъ подъ судъ... Вѣрно, вѣрно; увѣряю васъ. А у меня вы видѣли, какой оборотъ дѣло получило? Я теперь, по крайней мѣрѣ, на мѣсяцъ застрахованъ не только отъ какого-нибудь бунта, но и вообще даже отъ простаго, незначительнаго нарушенія тюремной дисциплины. Такъ-то, князь! Всякое дѣло мастера боится. Приходите-ка въ контору посидѣть...—Бѣдненькій Иванъ Ивановичъ и не чуетъ бѣды, наклонился вдругъ Егоровъ къ моему уху,—жалко мнѣ его, жалко; а ничего не подѣлаешь... бѣдовый вы человѣкъ, князь: скоро побѣждаете...

Я было покусился сдѣлать возраженіе, но «золотой человѣкъ» замахалъ руками и, продолжая на ходу шутить, оставилъ корридоръ.

— Ушелъ, анаѳема! радостно объявилъ кто-то въ «слѣдственной» камерѣ.

— Тише, чо-ортъ! Чего орешь? можетъ, еще здѣсь стоитъ! немного тише замѣтили ему.

— А я вотъ спрошу: этотъ баринъ, который съ нами-то сидѣлъ, не разсердится.

— Баринъ! а баринъ! махалъ мнѣ рукой мальчикъ изъ «слѣдственной».

Я подошелъ и подтвердилъ, что «анаѳема» ушелъ. Черезъ минуту камера огласилась хохотомъ. Одинъ изъ «слѣдственныхъ» принялся очень удачно представлять Егорова. Дежурный полицейскій служитель болѣе не препятствовалъ «баловаться», вѣроятно, опасаясь возможности повторенія исторіи. Въ «мировой» камерѣ, напротивъ, все хранило гробовое молчаніе. Кандалы, толпа полицейскихъ и несомнѣнное могущество Егорова, видимо, произвели сильное впечатлѣніе на мало бывалыхъ «мировыхъ».

— Чего тамъ или умерли всѣ? Бабы! живы-ли? Или *слабо?* тщетно поддразнивали ихъ «слѣдственные». «Мировые» ни слова не отвѣчали.

Появленіе Савельева съ обѣдами «изъ гостинницы» заставило меня прекратить свои наблюденія надъ «усмиренными». Однако, прежде, чѣмъ оставить корридоръ, я полюбопытствовалъ у дежурнаго полицейскаго служителя объ участи, постигшей «Петруху», изъ карцера котораго уже давно не доносилось стука и крика.

— Того-то скоро усмирили... ажъ жалко стало!—отвѣтилъ онъ мнѣ.

— Что-же такъ, *жалко?* спросилъ я, смутно догадываясь въ чемъ дѣло.

— Да такъ... ужъ очень шибко его побили... связанный лежитъ... послѣдовалъ нерѣшительный отвѣтъ.

Я отъ души пожалѣлъ «Петруху».

(Продолженіе будетъ).

Одинмъ изъ дачевладѣльцевъ Лѣснаго корпуса, подъ Петербургомъ, г. С., предпринимается постройка дачи, которая будетъ представлять собою воспроизведеніе въ миніатюрѣ дворца богдыхана въ Пекинѣ во всѣхъ его подробностяхъ, не исключая внутренняго его устройства и убранства. Для постройки этой дачи г. С—мъ пріобрѣтены сдѣланные нарочно для того, при посредствѣ нѣкоторыхъ лицъ, фотографическіе снимки и чертежи упомянутаго дворца. Дача г. С—на будетъ выстроена вся изъ буковаго дерева. Въ одномъ изъ ея отдѣленій будетъ помѣщаться музей китайскихъ произведеній, составленный г. С—мъ во время его двухъ-лѣтняго пребыванія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Китаѣ.

—

27-го іюля, въ Калишѣ, освященъ только-что сооруженный храмъ св. апостоловъ Петра и Павла.

—

Въ Линцѣ предполагается построить новый музеумъ, для чего уже открытъ конкурсъ. Планы для него должны быть представлены къ концу года.

—

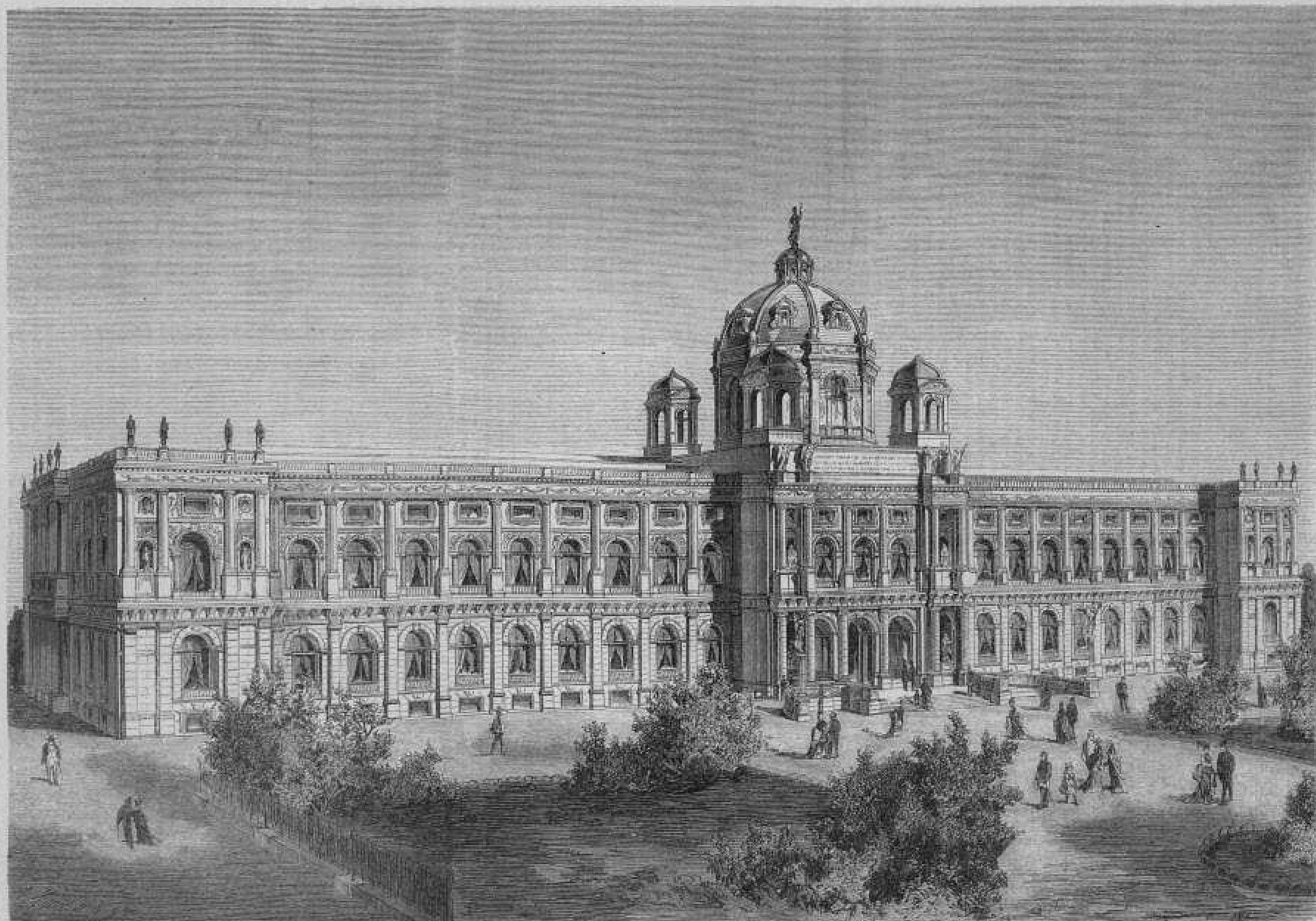
Въ Лотарингіи, въ главномъ городѣ Нанси, былъ праздникъ въ день открытія памятника геніальному французскому граверу, Калло. На этомъ праздникѣ была устроена выставка всѣхъ его произведеній (до 900 гравюръ).

—

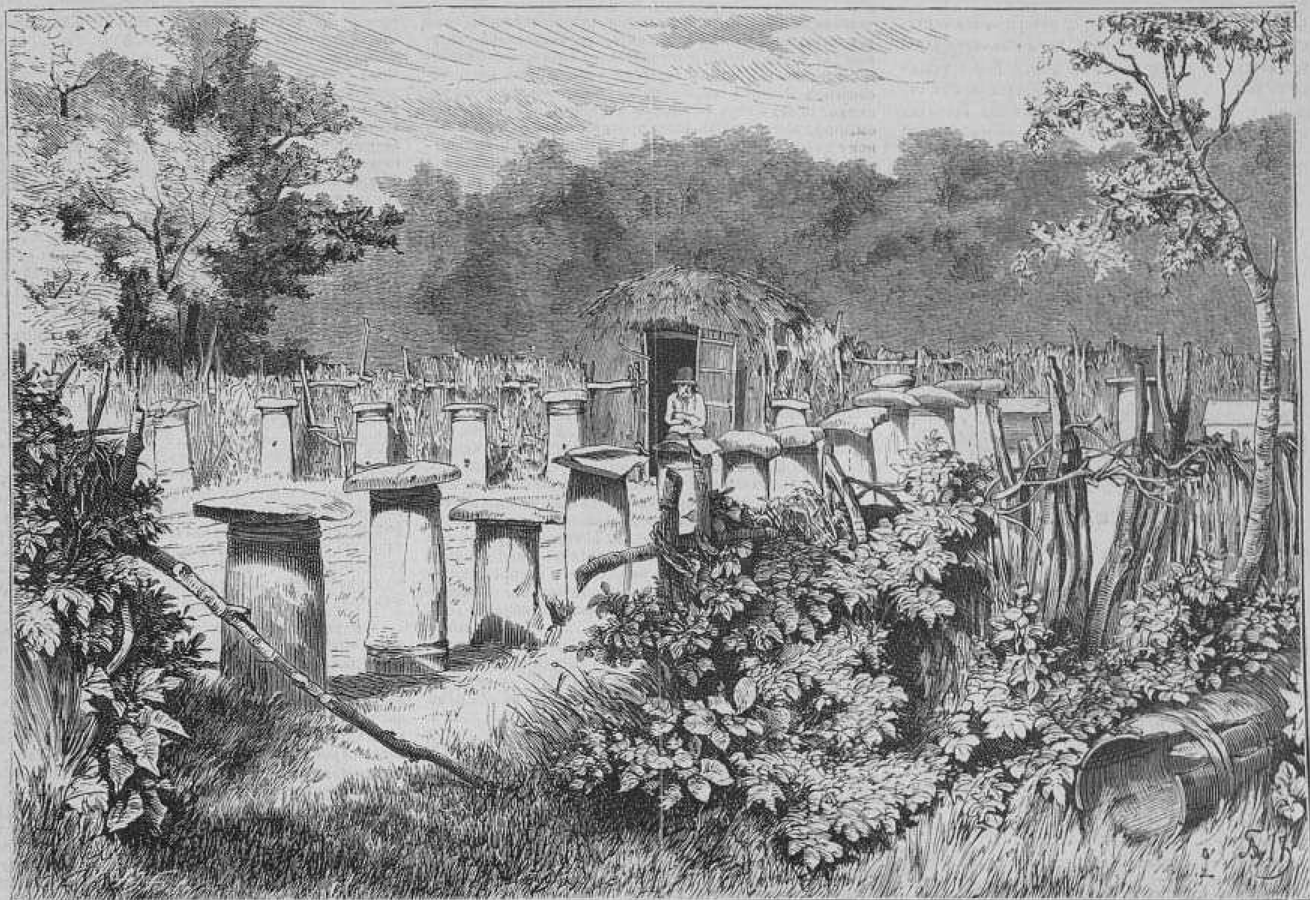
На Мюнхенскомъ литейномъ заводѣ отлита 10-ти футовая статуя Шекспира для монумента, который будетъ поставленъ въ паркѣ Сенъ-Луи (въ Соединенныхъ Штатахъ). Безсмертный писатель изображенъ въ костюмѣ своего времени, смотрящимъ глубокомысленно въ лѣвую сторону; въ правой рукѣ онъ держитъ перо, а лѣвую опустилъ между складками плаща.

—

Въ Дрезденѣ открыта въ высшей степени интересная выставка акварелей и рисунковъ новыхъ мастеровъ, числомъ до 900, между которыми преобладаютъ ландшафты,



Вѣна. — Императорско-королевскій музей искусствъ и наукъ. (Ст. см. въ № 448).



Малороссійскіе сцены, виды и типы. — Пасѣка.

(Съ фотогр. Кордиша, рис. А. Бауманъ, грав. Ю. Барановскій).

Малороссійскіе сцены, виды и типы. — Малороссійскій гончарт

(Рис. А. Бауманъ, грав. К. Вейерманъ).

жанры, цвѣты, изображенія звѣрей, историческія картины и планы архитектурныхъ зданій. Въ особенности замѣчательна коллекція умершаго въ 1874 году Беме, заключающая въ себѣ до 290 картинъ, работы знаменитыхъ художниковъ настоящаго времени. Говорятъ эта выставка будетъ повторяться періодически.

Выставки и юбилеи.

Въ первыхъ числахъ іюля, въ Амстердамѣ, въ «Paleis voor Volkslijt» (во дворцѣ промышленности), открыта выставка художественныхъ и промышленныхъ произведеній голландскихъ художниковъ и ремесленниковъ древнихъ и новыхъ.

— **Общее** число всѣхъ премій на всемірной Филадельфійской выставкѣ доходитъ до 13,036; изъ него больше нежели треть, именно 5,134, пошло на Америку, 953 на Португалію, 842 на Испанію, 697 на Францію, 665 на Великобританію, 605 на Германію, 520 на Канаду, 450 на Россію и остальныя на другія государства.

— **8-го августа** н. с. въ Тюбингенѣ началось празднество четырехсотлѣтняго юбилея тамошняго университета.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Подъ заглавіемъ «Путешествіе вокругъ свѣта» въ Лейпцигѣ издается теперь отчетъ объ экспедиціи корабля Челенджера, предпринятой имъ въ 1873 году, подъ руководствомъ капитана Нэрза, съ цѣлію изслѣдованія глубины океана, и знаменитой своими богатыми результатами по части усовершенствованія научныхъ свѣдѣній.

— **Сто** лѣтъ тому назадъ, въ 1776 году, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Америкѣ, было только 29 публичныхъ библіотекъ съ 45,623 томами. До прошедшаго года число это возрасло до 3,682 съ 12.276,964 томами.

— **Въ настоящее** время школьныя библіотеки въ Соединенныхъ Штатахъ обладаютъ слишкомъ 2-мя милліонами томовъ. При колледжахъ и университетахъ устроены библіотеки еще болѣе богатыя. Помимо этого существуетъ множество спеціальныхъ библіотекъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Вообще-же число публичныхъ и спеціальныхъ (при учебныхъ заведеніяхъ) библіотекъ достигаетъ въ настоящее время въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ до 2,700, число-же томовъ въ нихъ до 12-ти милліоновъ. Если-же сюда включить всѣ наиболѣе извѣстныя библіотеки частныхъ лицъ и обществъ, то общее число библіотекъ составитъ громадную цифру 163,000; а число томовъ въ нихъ $44\frac{1}{2}$ милліона! Число посѣтителей библіотекъ въ прошломъ году простиралось до 9-ти милліоновъ человѣкъ.

Естественная исторія.

Въ средѣ сельскихъ хозяевъ и садоводовъ уже давно укоренилось и до сихъ поръ господствуетъ мнѣніе, что обыкновенный дождевой червякъ, Lumbricus terrestris L., наноситъ значительный вредъ нашимъ культурнымъ растеніямъ, обгрызая ихъ корни, развивая кислоты, вредно вліяющія на растенія и т. под. Между тѣмъ, это мнѣніе должно быть признано совершенно невѣрнымъ. Благодаря дѣятельности дождеваго червяка, подпочва, считающаяся обыкновенно почти совсѣмъ безплодною, становится пригодною для растеній, именно тѣмъ, что дождевикъ, разрыхляя подпочву, открываетъ въ глубь пути для корней и выстилаетъ ихъ назьмомъ. Дождевой червякъ не обгладываетъ корней растеній, какъ это думаютъ обыкновенно, а питается разными растительными веществами: жирною лиственною почвою, опавшими листьями, стебельками и маленькими вѣточками, пропитывая и насыщая ихъ предварительно влагою. Трубки или норы дождеваго червяка, проходящія почти вертикально на глубину отъ трехъ до шести футовъ, представляютъ весьма благопріятныя условія для роста корней растеній. Разъ попавши въ такую трубку, корень, стремясь, вслѣдствіе извѣстнаго закона, въ глубину, быстро и сильно разростается въ ея сырой атмосферѣ, проходитъ по всей длинѣ трубки, не встрѣчаясь ни съ какими препятствіями, а находя лишь въ избыткѣ влажную, рыхлую и плодородную почву.

Военное и морское дѣло.

Голубь-почтальонъ нашелъ себѣ конкурентку въ ласточкѣ. Однимъ изъ членовъ общества «Колумбія» были отправлены ласточки со штемпелемъ «Гардлегенъ», которыя нашли дорогу вмѣстѣ съ голубями изъ Гардлегена въ Барменъ.

— **Извѣстно**, что степень опасности разрушенія для стѣнокъ артиллерійскаго орудія, во время взрыва заключеннаго въ немъ заряда, обусловливается самымъ характеромъ взрыва, зависящимъ, въ свою очередь, отъ свойствъ взрываемаго вещества. Такъ, напримѣръ, даже незначительное количество динамита или нитроглицерина, какъ веществъ, взрывающихся моментально, несравненно опаснѣе для орудія, нежели значительное количество обыкновеннаго пороха, взрывъ котораго происходитъ болѣе постепенно. Поэтому-то, не смотря на многочисленныя попытки, до сихъ поръ не удалось построить орудія, которое было-бы въ состояніи долго противостоять разрушительному дѣйствію динамита или нитроглицерина, и поэтому-же обыкновенный порохъ, хотя и далеко не обладающій столь энергическимъ дѣйствіемъ, продолжаетъ составлять исключительный матеріалъ для артиллерійскихъ зарядовъ. Если наблюдать внимательно за взрывомъ пороха въ дулѣ заряженнагоо рудія, то не трудно убѣдиться, что какъ только воспламенится аружная оболочка пороховыхъ зеренъ, такъ тотчасъ-же образуется значительное количество упругихъ газовъ, которые и заставляютъ ядро немедленно сдвинуться съ своего мѣста. Но какъ только, что ядро пришло въ движеніе, пространство, въ которомъ дѣйствуютъ другіе газы, все болѣе и болѣе увеличивается, такъ что происходящее вслѣдъ затѣмъ воспламененіе самыхъ ядеръ зерноваго пороха уже не въ состояніи произвести такого количества новыхъ газовъ, которое заполнило-бы все увеличившееся пространство и сообщило ядру новый толчекъ впередъ. Другими словами: при выстрѣлѣ изъ орудія, на скорость полета снаряда имѣетъ вліяніе только взрывъ наружныхъ поверхностей пороховыхъ зеренъ, дальнѣйшій-же взрывъ самыхъ ядеръ ихъ является совершенно безполезною потерею. Эта потеря, какъ показали точныя изслѣдованія, достигаетъ иногда 60% вѣса всего заряда. Американскій артиллерійскій офицеръ, Тоттенъ, вздумалъ помочь горю, соединивъ медленное дѣйствіе взрыва обыкновеннаго зерноваго пороха съ быстрымъ и энергическимъ дѣйствіемъ взрыва хлопчато-бумажнаго пороха. Съ этою цѣлью онъ приготовляетъ особый зерновой порохъ (названный имъ «compensating powder»), ядро зеренъ котораго состоитъ изъ хлопчато-бумажнаго, а наружная оболочка изъ обыкновеннаго пороха. По увѣренію изобрѣтателя, этотъ новый порохъ, при равномъ вѣсѣ съ обыкновеннымъ зерновымъ порохомъ, оказывается въ $4\frac{1}{2}$ раза дѣйствительнѣе этого послѣдняго.

— **Недавно** верстахъ въ двухъ-трехъ отъ Ижоры, вверхъ по Невѣ, производились испытанія надъ плавательными снарядами, служащими для перевозки орудій и передковъ или зарядныхъ ящиковъ. Эти плавательные снаряды сдѣланы изъ непромокаемой ткани и наполнялись воздухомъ помощью мѣховъ, но, разумѣется, съ большимъ удобствомъ могутъ быть наполняемы помощью воздушнаго насоса. Снаряды эти устроены такъ, что орудіе съ передкомъ или зарядный ящикъ, при переправѣ ихъ черезъ рѣку, находится подъ водою и на ея поверхности виднѣется только часть плавательнаго снаряда, высотою около $1\frac{1}{2}$ фута. Опытъ показалъ, что орудіе на этомъ снарядѣ, помощью лодки съ 8-ю гребцами, легко можетъ быть перевезено черезъ рѣку шириною вдвое болѣе Невы. Каждый плавательный снарядъ для орудія, состоящій изъ двухъ цилиндровъ, вѣситъ около 16-ти пудовъ, слѣдовательно, для каждаго снаряда нужна одна одноконная подвода и для перевозки орудій одной баттареи потребуется 8 подводъ.

— **Недавно** съ верфи нѣмецкаго судостроительнаго общества, близъ Киля, спущенъ на воду непанцырный двухдечный корветъ «Бисмаркъ», восьмое, по числу, судно той же категоріи въ германскомъ флотѣ. По своему назначенію, онъ долженъ служить крейсеромъ и станціонеромъ въ иностранныхъ водахъ. Для успѣшнаго выполненія этой роли и достойнаго состязанія съ большими трансатлантическими комерческими судами и непанцырными крейсерами другихъ націй, необходимо было придать новому корвету особую быстроту хода, что въ свою очередь, требовало примѣненія къ этому судну новаго способа конструкціи, такъ какъ прежняя постройка судоваго корпуса изъ дерева не могла представить достаточной крѣпости; притомъ, однимъ изъ важнѣйшихъ условій являлось поддержаніе возможно большей чистоты днища судна, для сохраненія быстроты хода на продолжительное время плаванія. Этому условію, какъ сообщаетъ «Nordd. Allgem. Zeit.», можетъ удовлетворить только цинковая обшивка днища; поэтому, хотя корпусъ корвета, для большей крѣпости, сдѣланъ весь изъ желѣза, но, въ виду необходимой обшивки его цинкомъ и противодѣйствія гальваническому вліянію отъ соприкосновенія обоихъ металловъ, пришлось предварительно покрыть корпусъ двойнымъ рядомъ тиковаго дерева, на который уже и положена цинковая обшивка. Вслѣдствіе необходимаго развитія большой машинной силы и обусловливающаго ее количества угля, главные размѣры «Бисмарка» сдѣланы значительно больше, чѣмъ у его предшественниковъ. Водоизмѣщеніе этого крейсера равняется 2,800 тоннамъ. На вооруженіе его предназначено шестнадцать 15-ти сантим. кольцевыхъ орудій, изъ которыхъ 12 будутъ расположены въ междупалубной баттареѣ, а четыре—на верхней палубѣ, что, при особой формѣ устройства руля и кормовой части, дастъ возможность этимъ орудіямъ стрѣлять впередъ или назадъ. Машины на корветѣ будутъ имѣть 2,500 лошадиныхъ силъ. Чтобы доставить судну способность крейсировать подъ парусами, не пользуясь паромъ, оно будетъ снабжено фрегатнымъ такелажемъ; плаваніе корвета, для большей его продолжительности, должно происходить постоянно подъ парусами и лишь въ исключительныхъ случаяхъ подъ парами. Въ настоящее время, въ постройкѣ находятся еще четыре корвета вышеописаннаго вида, изъ которыхъ три будутъ спущены на воду еще до октября нынѣшняго года.

Техника, политехника и механика.

Въ одно изъ послѣднихъ засѣданій лондонскаго общества: «Society of Arts» представленъ былъ для испытанія громадный (въ 3 пуда вѣсомъ) кусокъ молока, сгущеннаго по способу Гоккера. Не смотря на то, что этотъ консервъ былъ подверженъ дѣйствію атмосфернаго воздуха впродолженіи 4-хъ лѣтъ и 3-хъ мѣсяцевъ, отрѣзанный отъ него кусокъ, будучи распущенъ въ теплой водѣ и сбитъ въ маслобойкѣ далъ прекрасное, совершенно свѣжее масло.

— **Нѣкто** Бошау открылъ, что окись марганца обладаетъ въ высшей степени свойствомъ поглощать изъ атмосферы вредныя удушливыя кислоты и устранять міазмы. Онъ приготовляетъ различнаго вида препараты, въ составъ которыхъ входитъ главнымъ образомъ мельчайшій порошокъ окиси марганца. Дѣйствіе этихъ препаратовъ поистинѣ изумительно. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ опытовъ Бошау, наглядно убѣждающій въ неоцѣненной пользѣ его препаратовъ. Онъ взялъ обыкновенные бумажные обои и, всприснувъ ихъ жидкимъ растворомъ клея, обсыпалъ марганцевою пудрою. Когда обои высохли, Бошау оклеилъ ими глухой шкафъ, предназначенный для храненія провизіи, и, помѣстивъ въ него самые старые сыры, квашеную капусту и т. п. зловонныя вещества, заперъ шкафъ и оставилъ его въ такомъ видѣ на двѣ недѣли. По истеченіи этого срока, онъ быстро опорожнилъ шкафъ и снова заперъ его; когда-же спустя $\frac{1}{4}$ часа шкафъ былъ открытъ, въ немъ незамѣтно было ни малѣйшаго дурнаго запаха, какъ будто онъ никогда ничѣмъ еще не былъ занятъ.

— **Извѣстно**, что ни одна изъ такъ называемыхъ «безопасныхъ» рудничныхъ лампъ не оправдала еще до сихъ поръ вполнѣ своего названія, и взрывы газа въ рудничныхъ шахтахъ продолжаютъ быть, къ прискорбію, явленіемъ весьма обыкновеннымъ. Электрическія лампы, хотя и оказались въ этомъ отношеніи болѣе удовлетворительными, но по дороговизнѣ своей не могли получить большаго распространенія. Въ послѣднее время придумали воспользоваться для устройства рудничныхъ лампъ замѣчательнымъ свойствомъ палладіевой проволоки сохранять втеченіи весьма продолжительнаго времени сообщенное ей раскаленное состояніе, если заключить ее въ смѣсь свѣтильнаго газа и атмосфернаго воздуха. Пользуясь этимъ свойствомъ, можно устроить лампу, отдѣленную совершенно герметически отъ внѣшняго, окружающаго ее воздуха шахты.

— **Одинъ** американецъ изобрѣлъ «часовой замокъ», для денежныхъ кассъ, сундуковъ и т. п. хранилищъ. Назначеніе этого замка состоитъ въ томъ, чтобы въ продолженіи извѣстнаго періода времени (заранѣе произвольно опредѣленнаго), положимъ отъ 5-ти часовъ пополудни до 10-ти часовъ утра слѣдующаго дня запертое этимъ замкомъ помѣщеніе было совершенно недоступно, не только для всякаго непрошеннаго гостя, но даже и для того лица, у котораго находится ключъ отъ него. По окончаніи дневныхъ занятій, деньги, документы, бухгалтерскія книги и т. под. неприкосновенные предметы складываются въ шкафъ или сундукъ, снабженный подобнымъ замкомъ и довѣренное лицо (положимъ директоръ правленія), поставивъ стрѣлку особаго находящагося внутри шкафа указателя на требуемый часъ слѣдующаго дня, въ который должны начаться обычныя занятія, запираетъ шкафъ и отдаетъ ключъ отъ него кассиру. Засимъ можно быть положительно увѣреннымъ, что неподкупный замокъ не впуститъ въ запертое помѣщеніе, до наступленія назначеннаго часа, ни своего, ни чужаго. Автоматическое управленіе механизмомъ замка производится посредствомъ двухъ тщательно устроенныхъ хронометровъ, заводящихся каждые 48—56 часовъ. Замки эти, по желанію, снабжаются также такъ называемымъ «праздничнымъ» механизмомъ, состоящимъ въ томъ, что замокъ, запертый, положимъ, въ субботу вечеромъ, можетъ быть открытъ лишь въ понедѣльникъ утромъ. Такимъ-же образомъ можно сдѣлать шкафъ недоступнымъ втеченіи недѣли и болѣе. Изготовленіемъ «часовыхъ замковъ» занимается американская фирма: «Yale lock Manufacturing Company, Stamford, Connecticut».

— **Инженеръ** Германъ въ Ахенѣ изобрѣлъ аппаратъ, посредствомъ котораго можно весьма скоро и удобно производить: умноженіе, дѣленіе, возвышеніе въ степень, извлеченіе корней, вычисленіе окружностей и площадей круга и логарифмированіе. Аппаратъ состоитъ изъ круглаго горизонтальнаго диска, на поляхъ котораго нанесены всѣ необходимые элементы вычисленій. Два указателя въ видѣ стрѣлокъ, изъ коихъ одинъ неподвижный, а другой подвижной, играютъ роль циркульныхъ ножекъ и служатъ для измѣреній. Подвижной указатель управляется особой пуговкой, находящейся съ нижней стороны диска и приводимой въ движеніе лѣвою рукою лица, производящаго вычисленія; правая-же его рука остается при этомъ совершенно свободною и можетъ служить для занесенія получаемыхъ вычисленій на бумагу. Цѣна аппарата весьма доступная.

— **Англичанинъ** Дукгамъ изобрѣлъ весьма остроумный аппаратъ, служащій для взвѣшиванія тяжестей и названный имъ «гидростатическими вѣсами».

Вѣсы Дукгама состоятъ изъ металлическаго сосуда, наполненнаго жидкимъ растительнымъ масломъ и снабженнаго глухимъ герметическимъ поршнемъ, играющимъ относительно сосуда роль пробки. Штанга этого поршня пропущена сквозь дно сосуда книзу и оканчивается кольцомъ, къ которому прицѣпляется взвѣшиваемый предметъ. Самый-же сосудъ подвѣшенъ къ какому-нибудь крюку, вбитому въ потолокъ. Внутренность сосуда сообщается, посредствомъ узкой трубочки, съ особаго устройства манометромъ. Если подвѣсить къ кольцу аппарата грузъ, то онъ начнетъ тянуть поршень книзу, а этотъ послѣдній произведетъ извѣстное давленіе на заключенное въ сосудѣ масло. Давленіе это передается манометру, стрѣлка котораго укажетъ вѣсъ взвѣшиваемаго предмета. Вѣсы Дукгама отличаются прочностью и дешевизною, а главное — легкостью, что дѣлаетъ ихъ весьма удобными для переноски. Вѣсы, вѣсящіе не болѣе 2-хъ пудовъ, годны для взвѣшиванія грузовъ до 600 пудовъ вѣсомъ.

— **Въ Александріи** (Египетъ) открытъ недавно новый родъ хлопчатника, продуктъ котораго оказался ничуть не хуже обыкновеннаго хлопка, между тѣмъ какъ воздѣлываніе его несравненно легче, проще и дешевле. Новый хлопчатникъ ростетъ стеблями высотою до 10-ти футъ, лишенными совершенно боковыхъ отростковъ и увѣнчанными на верхушкѣ пучкомъ коробочекъ, которыхъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ насчитываютъ до 70-ти. А такъ какъ обыкновенный хлопчатникъ не поднимается выше 5-ти футъ, но за то ползетъ сильно въ стороны, давая множество боковыхъ отростковъ, то на одномъ и томъ-же участкѣ земли можно посѣять и выростить вдвое болѣе стеблей новаго хлопчатника, чѣмъ обыкновеннаго. По наружному виду

своему, новый хлопчатникъ напоминаетъ степное растеніе Bamia, вслѣдствіе чего онъ и получилъ названіе «хлопчатника-bamia».

Медицина и гигіена.

Въ виду постоянно увеличивающейся цѣнности хинина очень важно отыскать лекарственное средство, которое могло-бы съ пользою употребляться вмѣсто противулихорадочныхъ солей хинина. Г. Хлѣбниковъ обращаетъ вниманіе на одинъ изъ такихъ суррогатовъ хинина—порошокъ Акампоры. Г. Хлѣбниковъ приводитъ мнѣніе доктора Станислава Загирелли, докладчика коммиссіи, назначенной неаполитанской медико-хирургической академіей для опредѣленія свойствъ этого порошка. Докторъ Загирелли находитъ, что порошокъ Акампоры дѣйствительно владѣетъ силой прекращать періодическую лихорадку и заслуживаетъ стоять въ ряду суррогатовъ хинина на первомъ мѣстѣ. Порошокъ этотъ составленъ изъ нѣсколькихъ неаполитанскихъ растеній и имѣетъ ароматическій запахъ, горькій вкусъ, зеленовато-темный цвѣтъ, въ водѣ не растворяется. Для крѣпкихъ субъектовъ, страдающихъ лихорадкою, достаточно 2 граммъ въ сутки, раздѣленныхъ на 4 пріема, для субъектовъ слабыхъ $1^1/_2$ грамма, для дѣтей-же моложе 10 лѣтъ не больше 1 грамма. Запивать пріемы слѣдуетъ водой, а не кислыми напитками, ибо всякія кислоты измѣняютъ составъ порошка.

Императрица Германіи назначила большую премію для составленія лучшаго руководства военно-хирургической техники, съ тою цѣлью, чтобы книга сдѣлалась необходимымъ руководствомъ для всякаго полеваго врача. Для разсмотрѣнія сочиненій назначена была коммиссія изъ профессоровъ: Лангенбека — въ Берлинѣ, Бильрота — въ Вѣнѣ и Зоцина—въ Базелѣ. Коммиссія эта присудила премію профессору Эсмарху (въ Килѣ) за сочиненіе: «Руководство къ военно-хирургической техникѣ», какъ заключающее въ себѣ всѣ предписанныя программою условія. Книга профессора Эсмарха, снабженная множествомъ рисунковъ, появилась уже въ Килѣ и будетъ немедленно переведена на русскій языкъ группою студентовъ медицины, подъ редакціею одного изъ профессоровъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Изъ Часъ-Весоза, въ Клейнкокельбургскомъ комитатѣ въ Венгріи, сообщаютъ, что цѣлая треть тамошняго винограднику совершенно исчезла съ лица земли, а остальная часть соскользнула ниже. На опустившемся мѣстѣ явился большой прудъ. Высокія горы превратились въ этой мѣстности въ долины, а долины и луга въ горы. Причиной такому необыкновенному явленію считаютъ продолжительные проливные дожди.

Статистика.

По послѣднимъ даннымъ, Европа обладаетъ въ настоящее время желѣзнодорожною сѣтью въ 140 тысячъ верстъ, Америка—125 тысячъ, Австралія—2,600, Африка—2,500 и Азія—2,000; такъ что общее протяженіе желѣзнодорожной сѣти земнаго шара составляетъ 272,100 верстъ, т. е. сѣть эта могла-бы опоясать земной шаръ (по экватору его) почти 8 разъ! Число локомотивовъ, работающихъ на этой сѣти, достигаетъ громадной цифры 50 тысячъ штукъ и представляетъ соединенную силу почти въ 10 милліоновъ паровыхъ лошадей! Россіи принадлежатъ въ этомъ числѣ 3,000 штукъ, Франціи 5,000, Германіи 6,000, Англіи 11,000; на долю-же Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ приходится 14,000 штукъ.

— **Къ 1-му** января 1877 года, число жителей Варшавы обоего пола простиралось до 308,548 человѣкъ (въ томъ числѣ: 145,760 мужчинъ и 162,788 женщинъ), причемъ, на одного мужчину приходится $1^1/_2$ женщины. Въ общемъ числѣ всего населенія, на каждое сословіе приходилось: на дворянъ 6,34%, почетныхъ гражданъ 1,13%, ремесленниковъ 12,31%, купцовъ и торговцевъ 11,08%, мѣщанъ 63,05%, духовныхъ 0,15% и военныхъ (за исключеніемъ войскъ) 4,09% и, наконецъ, подданныхъ разныхъ иностранныхъ государствъ 1,85%. Что касается вѣроисповѣданій, то въ этомъ отношеніи населеніе г. Варшавы дѣлилось слѣдующимъ образомъ: римско-католиковъ было 58,47%, протестантовъ 5,05%, православныхъ 2,25%, уніатовъ 0,05%, армяно-григоріанъ 0,03%, мохамеданъ 0,0009%, столько-же раскольниковъ и, наконецъ, евреевъ 33,14%. Изъ данныхъ того же обзора видно, что г. Варшава имѣетъ 181 учебное заведеніе (для обоего пола), въ томъ числѣ одинъ университетъ (съ 546 слушателями), 6 мужскихъ гимназій, 4 женскія, одно реальное училище, двѣ мужскія и одна женская прогимназіи, одна учительская семинарія, одно городское училище и 140 частныхъ школъ и пансіоновъ; сверхъ того, въ Варшавѣ насчитывается до 16-ти спеціальныхъ учебныхъ заведеній, число учащихся въ которыхъ простиралось въ 1876 году до 22,243 человѣкъ. Къ этимъ даннымъ, служащимъ выразителемъ наличныхъ средствъ къ развитію образованности въ населеніи, слѣдуетъ присоединить еще четыре ученыя и художественныя общества (медицинское, фармацевтическое, общество художниковъ и музыкальное). При музыкальномъ обществѣ учреждены музыкальные курсы для лицъ обоего пола.

Что касается промышленной дѣятельности Варшавы, то она замѣтно развивается, что можно заключить уже изъ того факта, что въ 1875 году число фабрикъ простиралось до 217, а въ 1876 году ихъ было уже 237. На этихъ фабрикахъ работало 9,997 человѣкъ и было выработано издѣлій на 17.937,715 рублей. Наиболѣе производительными оказываются фабрики и заводы, обработывающіе продукты растительнаго царства (стоимость ихъ производства равняется 9.128,758 руб.). На ряду съ развитіемъ въ городѣ фабрично-заводской производительности, замѣчается возрастаніе и числа ремесленныхъ мастерскихъ; такъ, всѣхъ ремесленныхъ мастерскихъ въ Варшавѣ, въ 1876 году, насчитывалось до 3,112, съ 14,814 человѣками рабочихъ и съ производствомъ на сумму 9,882,398 рублей.

Наконецъ, нельзя также не отмѣтить и тотъ фактъ, что въ то время, когда фабрики, заводы и ремесленныя мастерскія сдѣлали нѣкоторый успѣхъ, торговля Варшавы значительно уменьшилась въ своихъ размѣрахъ.

Смѣсь.

Безопасные конверты. Недавно изобрѣтено средство противъ распечатыванія на почтѣ писемъ. Надо купить, такъ называемый, «конвертъ безопасности» (Safety Envelopes), на которомъ въ одномъ мѣстѣ на лѣвой сторонѣ напечатано невидимыми химическими чернилами: «Attempt to open» (пробовали открывать). Когда на почтѣ распечатываютъ письма, то обыкновенно держатъ ихъ надъ паромъ, причемъ таинственныя слова становятся видимыми и уже затѣмъ не сходятъ.

Баллотировочный аппаратъ. Инженеръ Майергоферъ изобрѣлъ пневматическій баллотировочный аппаратъ, съ помощью котораго баллотировка совершается въ нѣсколько минутъ. Стоитъ, напримѣръ, только каждому изъ депутатовъ въ парламентѣ, нажать клапанъ на своемъ пюпитрѣ и президенту будетъ извѣстно число голосовъ за и противъ разсматриваемаго проекта.

Сожиганіе труповъ. Парижскій общинный совѣтъ назначилъ премію въ 25,000, въ 15,000 и въ 10,000 франковъ тому, кто доставитъ ему лучшій способъ сожиганія труповъ. При этомъ требуется выполненіе слѣдующихъ условій: чтобъ органическія вещества могли превращаться въ пепелъ безъ запаха, безъ дыма и безъ вредныхъ газовъ и чтобъ сгораніе совершалось быстро, не стоило-бы дорого и не лишало-бы возможности совершать надъ умершимъ духовнаго обряда погребенія. Первое условіе уже исполнено въ совершенствѣ, можно надѣяться, что скоро исполнятся и другія.

Астрономическій Календарь.

(Съ 17 — 31 августа 1877 года).

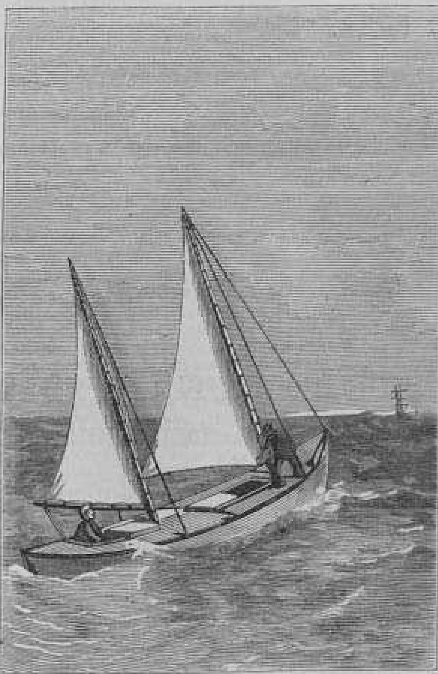
Августъ.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	0 0 7	4 47	7 12	7 22в	11 57у	4 58	7 2	7 48в	11 31у
19	0 0 1	4 52	7 7	7 37	3 16в	5 2	6 57	8 26	2 24в
21	11 59 5	4 57	7 1	9 13	5 49	5 6	6 52	10 13	4 45
23	11 58 8	5 1	6 55	—	6 22	5 10	6 47	—	5 49
25	11 58 2	5 6	6 49	2 50у	6 28	5 14	6 42	3 9у	6 15
27	11 57 5	5 11	6 43	6 27	6 28	5 17	6 36	6 26	6 31
29	11 56 8	5 16	6 36	9 57	6 28	5 21	6 31	9 37	6 48
31	11 56 1	5 20	6 30	1 32в	6 38	5 25	6 26	0 47	7 23

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ послѣдней четверти 19-го, въ новолуніи 26-го августа.

26-го августа частное затмѣніе солнца, видимое только въ южной Америкѣ и прилегающихъ къ ней моряхъ.

Планеты: Меркурій 18-го августа въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ 24-го августа, Сатурнъ 28-го августа въ противостояніи съ солнцемъ: обѣ планеты видны, слѣдовательно, во всю ночь. Юпитеръ на небѣ днемъ, Уранъ также. Нептунъ видѣнъ во вторую половину ночи.



Лодка «Нью-Бедфордъ», переплывшая Атлантическій океанъ, съ двумя особами.

Саратовъ. В. К—у. Фактъ, вами описываемый, подлежитъ заявленію мироваго судьи. Побоища и у насъ не диво.

Нерчинскъ. Н. К. П—ву. Собраться и исполнить—вещи разныя. Когда вашъ знакомый осуществитъ свое намѣреніе, тогда и напечатаемъ.

Башъ-кадыкъ-ларъ. М. С—у. Плюньте на мнѣніе турокъ и не сочиняйте ребусовъ.

Москва. П. В—у. Переводъ вашъ дѣйствительно вольный, потому что изобилуетъ поэтическими вольностями и отрицаніемъ правилъ стихосложенія. Кто-же пишетъ нынче:

Враговъ рубить на полѣ бойномъ
Явись, гайдукъ, ты первымъ воиномъ?

Владиміръ (на Клязьмѣ). П. Т. Ѳ. Юный талантъ, рекомендуемый вами, пока замѣчателенъ только незнаніемъ грамматики, а потрясающія событія, воодушевляющія его, ограничиваются, какъ видно, изъ втораго стихотворенія, измѣной милой, вслѣдствіе чего сынокъ вашъ и намѣренъ идти въ убійственную сѣчу. Балуете вы его много.

Нижній. Н. К. Д. Напрасно унываете. Меньше вѣрьте иностраннымъ газетамъ.

Самара. П. Т. Б. Сожалѣемъ о постигшемъ васъ бѣдствіи. Если есть фотографія, пришлите.

MAISON ALEXANDRE

Патентованный фабрикантъ вѣеровъ Ея Величества Государыни Императрицы и Ихъ Величествъ Короля и Королевы Нидерландскихъ

A. M. GUERIN, Преемникъ, 14, boulevard Montmartre, Paris

—478—6—5—

LEBENSGROSSE PORTRAITS

photogr. vergrössert in **Kreidemanier** feinstens ausgeführt nach Einsendung jeder Photographie. Artist. Institut v. **C. Hommel** in Halberstadt. (Deutschland). —485-6-1

Всеобщій Календарь

НА **1878** ГОДЪ

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

«Всеобщій Календарь» на 1878 г. печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и выйдетъ въ свѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г. Въ немъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ заключаться отдѣлъ

ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВСЯКАГО РОДА.

Цѣна за страницу объявленія 30 р.
„ ½ страницы „ 17 „
„ ⅓ „ „ 12 „
За три и болѣе страницъ — по соглашенію.

Лица, желающія помѣстить свои объявленія въ этомъ календарѣ, благоволятъ присылать таковыя *немедленно* въ контору Германа Гоппе, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —479—

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ ЛУЧШІЙ И УДОБНѢЙШІЙ ДЛЯ ШКОЛЪ

(ГИМНАЗИЧЕСКІЙ КУРСЪ),

состоящій изъ 27-ми хромолитографированныхъ картъ, на 12-ти листахъ, составленный **А. Іорданомъ. Изданіе 14-е.**

Атласъ этотъ вновь совершенно передѣланъ и исправленъ.
Цѣна 1 р. безъ пересылки.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,

учебное пособіе къ изученію исторіи древней, среднихъ вѣковъ и новой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній, составленный **А. Іорданомъ. Изданіе 9-е.**
Цѣна 1 р. 25 к. безъ пересылки.

Главный складъ находится въ конторѣ Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16. —482—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пер. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 50 к. —487—

Для Читателей Газетъ.

Въ конторѣ редакціи журнала „Всемірная Иллюстрація“ продаются слѣдующія карты театра войны:

Карта Европейской и Азіятской Турціи и сосѣднихъ съ нею государствъ.
Цѣна **10** коп., съ перес. **15** коп.

Карта Герцеговины, Черногоріи и сосѣднихъ странъ Босніи и Далмаціи.
Цѣна **10** к., съ перес. **15** к.

Карта Босніи, Герцеговины, Сербіи, Старой Сербіи и Черногоріи.
Цѣна **10** к., съ перес. **15** к.

Карта Балканскаго полуострова.
Цѣна **10** к., съ перес. **15** к.

Требованія адресовать: въ С.-Петербургъ, книгопродавцу-издателю **Герману Гоппе**, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —483—

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

садовое заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ДЕРЕВАМЪ, РАСТЕНІЯМЪ и пр.
на 1877—1878 г.
изданы и разосланы всѣмъ постояннымъ покупателямъ этой фирмы.
Прочимъ-же лицамъ, желающимъ получить таковые, посылаются каталоги также безплатно, смотря по заявленію на русскомъ языкѣ, или на французскомъ и нѣмецкомъ. —481—4—1—

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру **35** коп., съ пересылкою **40** коп. —486—

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Подписка на 1877 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

№№ 1—30 этого журнала за 1877 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. —484—

Главная контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 31 и 32 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 241—256 и для иногородныхъ прейсъ-курантъ фабрики роялей **Я. Беккера**, въ С.-Петербургѣ.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 августа 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 450. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 8. 13 августа 1877 года.

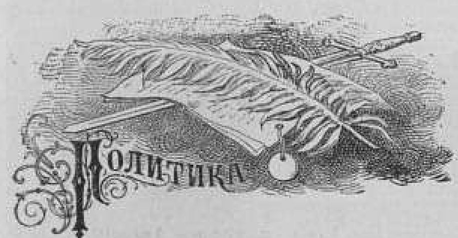
При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 33 и 34 выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны».**

Проектъ памятника первому русскому типографу И. Ѳ. Ѳедорову, въ Москвѣ, скульптора А. Любимова.

(Съ фотогр. Шитова и Симонова, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду желанія многихъ изъ нашихъ подписчиковъ видѣть на страницахъ нашего журнала портреты всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ дѣятелей нынѣшней войны, редакція обращается къ роднымъ и друзьямъ послѣднихъ съ покорнѣйшею просьбою сообщить ихъ фотографическія карточки или портреты а также важнѣйшія біографическія свѣдѣнія; Редакція опасается, что если она вступитъ въ переписку съ тѣми лицами, портреты которыхъ она желаетъ помѣстить, то пройдетъ столько времени, что появленіе ихъ будетъ несвоевременно.



Внутренняя.

Одной изъ важнѣйшихъ правительственныхъ мѣръ, обнародованныхъ въ послѣднее время, является, безспорно, распоряженіе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, въ полномъ ихъ объемѣ, въ губерніяхъ: Кіевской, Волынской, Подольской, Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской и Минской.

Уставы эти вводятся съ соблюденіемъ лишь слѣдующихъ исключеній и ограниченій: существующее нынѣ устройство мировыхъ учрежденій сохраняется; списки присяжныхъ засѣдателей составляются по каждому уѣзду отдѣльно особыми временными коммиссіями, состоящими подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ всѣхъ мѣстныхъ мировыхъ судей, мировыхъ посредниковъ, уѣзднаго исправника и полицеймейстера, а также двухъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, по приглашенію губернатора, при составленіи списковъ, и городскихъ головъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введено новое городовое положеніе; общіе списки присяжныхъ засѣдателей передаются для просмотра въ особыя губернскія коммиссіи, которыя составляются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателей какъ мѣстнаго окружнаго суда, такъ и съѣзда мировыхъ судей и прокурора окружнаго суда. Эта коммиссія имѣетъ право исключать изъ представленныхъ ей списковъ, безъ указанія причинъ, тѣхъ лицъ, которыхъ она признаетъ невозможнымъ допустить къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя; постановленія коммиссіи по этому предмету составляются по большинству голосовъ и не подлежатъ обжалованію; при составленіи списковъ наблюдается, чтобы число евреевъ соотвѣтствовало ихъ процентному отношенію къ населенію уѣзда, при чемъ по дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніяхъ церковныхъ правилъ участіе евреевъ не допускается; старшина присяжныхъ засѣдателей, во всякомъ случаѣ, долженъ быть избираемъ изъ лицъ христіанскихъ исповѣданій.

Упомянутыя губерніи распредѣляются между тремя судебными палатами; одна изъ нихъ находится въ Кіевѣ, другая—въ Вильнѣ, третья—въ Смоленскѣ; къ первой причисляются губерніи Кіевская, Волынская и Черниговская, состоящая нынѣ въ харьковскомъ судебномъ округѣ; ко второй—Виленская, Ковенская, Гродненская и Минская; къ третьей—Витебская, Могилевская, Калужская и Смоленская, съ отчисленіемъ двухъ послѣднихъ отъ московской судебной палаты. Подольская губернія входитъ въ составъ одесскаго судебнаго округа.

Окружныхъ судовъ учреждается 11; въ Кіевской и Волынской губерніяхъ—по два; въ остальныхъ западныхъ губерніяхъ—по одному. Съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій, существующія въ девяти западныхъ губерніяхъ, соединенныя палаты прекращаютъ производство и рѣшеніе дѣлъ, съ передачей тѣхъ изъ нихъ, которыя находятся на разсмотрѣніи въ подлежащія учрежденія, согласно Высочайше утвержденному, 10 марта 1869 года, мнѣнію государственнаго совѣта. Затѣмъ, втеченіи двухъ мѣсяцевъ эти палаты упраздняются, равно какъ и должности губернскихъ прокуроровъ, ихъ товарищей и судебныхъ слѣдователей.

Со времени введенія судебныхъ уставовъ въ означенныхъ губерніяхъ, права и обязанности, въ отношеніи существующихъ въ нихъ мировыхъ установленій, принадлежащія по судебнымъ уставамъ судебнымъ палатамъ, возлагаются на тѣ изъ послѣднихъ, въ составъ округа которыхъ губерніи войдутъ.

Такимъ образомъ, слухи о новой отсрочкѣ примѣненія къ западнымъ губерніямъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года оказались неосновательными. Опредѣленіе сроковъ, когда будутъ введены эти учрежденія, вѣроятно, не замедлитъ, но, конечно, послѣдуетъ не прежде, какъ будутъ собраны свѣдѣнія въ каждомъ уѣздѣ о числѣ евреевъ, для опредѣленія процентнаго ихъ отношенія. Извѣстно, что польскій и еврейскій элементы въ западныхъ губерніяхъ постоянно вызывали опасенія правительства, и этимъ объясняется примѣненіе судебныхъ уставовъ въ этомъ краѣ съ нѣкоторыми ограниченіями.

Подобныя ограниченія возбуждаютъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ обвиненія, будто-бы Россія отличается религіозной нетерпимостью. Но обвинители наши, очевидно, забыли, что евреи составляютъ промышленно-торговую ассоціацію, въ которой, подъ покровомъ религіи, преслѣдуются цѣли совершенно не религіозныя; іудейство только служитъ къ скрѣпленію связи между лицами, исповѣдующими его, подобно тому какъ іезуитизмъ служитъ связью между ультрамонтанскими обществами; здѣсь преслѣдуются не религіозныя вѣрованія, а эгоистическія цѣли кружка людей, прикрывающаго свои стремленія этими вѣрованіями, ставящими своихъ послѣдователей въ исключительное положеніе. Ни одно правительство не можетъ допустить эксплоатацію значительной части своихъ подданныхъ какою-либо ассоціаціею, прикрывающеюся философскимъ или экономическимъ, или религіознымъ знаменемъ, или составляющей государство въ государствѣ; поэтому, ограниченіе правъ евреевъ нельзя не считать основательнымъ, хотя, съ другой стороны, должно сознаться, что подобныя ассоціаціи могутъ составляться и между лицами другихъ религій. Можетъ быть, со временемъ придумаютъ и противъ нихъ гарантіи, но до сихъ поръ средствъ такихъ не найдено, кромѣ широкаго образованія общества и развитія общественнаго мнѣнія. Вообще это вопросъ весьма сложный и требующій слишкомъ много мѣста для обсужденія, и если мы слегка коснулись его, то единственно съ цѣлью показать, что у насъ часто смѣшиваются мотивы религіозные съ коммерческими и что наши желѣзнодорожники и банковые плутократы являются столь-же опасными, какъ и евреи, хотя и принадлежатъ къ послѣдователямъ различныхъ вѣроученій. Конечно, означенныя въ приводимомъ распоряженіи мѣры составляютъ палліативное средство, но онѣ показываютъ, что зло сознано и что стремятся къ его искорененію.

На содержаніе новыхъ судебныхъ установленій предписано отпускать ежегодно 1.746,550 руб., тогда какъ прежнія обходились только въ 687,594 руб. 30 коп.; но едва-ли кто будетъ жалѣть объ этой разницѣ, принимая во вниманіе медленность, формализмъ и другія темныя стороны старыхъ судовъ.

На прошлой недѣлѣ обнародованъ указъ правительствующаго сената объ общемъ годовомъ призывѣ новобранцевъ. Изъ росписанія оказывается, что контингентъ ихъ ограничивается 218,000, при чемъ самое большее число приходится на Кіевскую губернію (6,934), а самое меньшее на Дагестанскую область (3) и Якутскую область (24). Срокъ призыва назначается съ 1-го ноября по 15-е декабря, а въ Сибири—съ 15-го октября по 31-е декабря.

Въ заключеніе сообщимъ пріятную для жителей Петербурга новость. Правительствомъ утвержденъ уставъ общества на паяхъ для устройства дачныхъ помѣщеній въ Шуваловѣ. Имѣніе это простирается отъ Поклонной горы до церковной земли и отъ Выборгскаго шоссе до межи владѣній графа Орлова. Вновь составившееся общество намѣрено привести эту мѣстность въ надлежащее устройство, соотвѣтствующее требованіямъ дачной жизни, т. е. соорудить зданія для музыки и танцевъ, развести паркъ и т. п.

Внѣшняя.

Законодательная сессія англійскаго парламента окончилась во вторникъ, на прошлой недѣлѣ, 2-го (14-го) августа. Засѣданія обѣихъ палатъ были закрыты тронною рѣчью королевы, заключавшею въ себѣ, не смотря на свою непривычную краткость, цѣлую программу правительственной политики по восточному вопросу.

Какъ мы и предсказывали, на основаніи заявленій, сдѣланныхъ главными министрами королевы Викторіи передъ закрытіемъ сессіи, программа эта оказалась достаточно миролюбивою, для того, чтобы успокоить англійское общественное мнѣніе, серьезно опасавшееся, что во время парламентскихъ вакацій лордъ Биконсфильдъ и его единомышленники въ министерствѣ вовлекутъ страну въ вооруженное заступничество за Турцію.

Тронная рѣчь признаетъ русскій отвѣтъ на извѣстную депешу графа Дерби о «британскихъ интересахъ» на востокѣ — дружественнымъ и удовлетворительнымъ. Она заявляетъ, что англійское правительство будетъ соблюдать нейтралитетъ до тѣхъ поръ, пока Россія будетъ держаться программы, изложенной въ письмѣ русскаго канцлера къ графу Шувалову, и, сверхъ того, формально обѣщаетъ парламенту, что, въ случаѣ, если-бы правительство признало англійскіе интересы на востокѣ и сочло нужнымъ принять мѣры для ихъ охраненія, то она обратится за совѣтомъ и содѣйствіемъ къ парламенту.

Вслѣдствіе такихъ обѣщаній, лорды и «коммонеры» спокойно разошлись, увѣренные, что министерство не воспользуется безконтрольностію своей власти во время вакацій для того, чтобы измѣнить свою выжидательную политику и нарушить нейтралитетъ какими-бы то ни было мѣрами активнаго заступничества за Турцію.

Графъ Биконсфильдъ и туркофилы англійскаго министерства, конечно, никакъ не ожидали, еще нѣсколько недѣль назадъ, что имъ придется до такой степени стѣснить свою свободу дѣйствій и дать парламенту такія положительныя обѣщанія. Они долго сохраняли надежду, что имъ удастся перемѣнить общественное мнѣніе на свою сторону. Съ этою именно цѣлью, немедленно послѣ вступленія русскихъ войскъ въ Болгарію, пущена была въ ходъ недостойная продѣлка клеветническаго обвиненія русскихъ войскъ въ небывалыхъ жестокостяхъ, будто-бы совершенныхъ ими надъ «мирными мусульманами». Подготовивъ, такимъ образомъ, почву, министерство воспользовалось сильнымъ смятеніемъ, произведеннымъ въ Англіи извѣстіями о переходѣ Балкановъ и съ большимъ шумомъ объявило о «военныхъ приготовленіяхъ, вызываемыхъ роковою силою событій», т. е. о предстоящемъ усиленіи англійской эскадры Средиземнаго моря и предположенной высадкѣ англійскихъ войскъ въ Галлиполи. Вне-

чатлѣніе, произведенное на англійскую публику и на парламентъ извѣстіями объ этихъ приготовленіяхъ, оказалось, однако-же, до такой степени неблагопріятнымъ, что министерство сразу поняло грозящую ему неудачу и поторопилось успокоить умы, отказавшись отъ мысли занять Галлиполи и ограничившись посылкою 3,000 солдатъ для укомплектованія до нормальной цифры гарнизона острова Мальты. Парламентъ, однако-же, не удовольствовался такими уступками. Серьезно встревоженный и твердо рѣшившійся не допускать правительства до вооруженнаго заступничества за Турцію, онъ посвятилъ послѣдніе дни свои цѣлому ряду враждебныхъ правительству запросовъ по восточнымъ дѣламъ и, мало-по-малу, довелъ министерство до заявленій, о которыхъ мы говорили выше и которые были повторены всѣ, въ главныхъ своихъ чертахъ, въ тронной рѣчи королевы. Правительство согласилось на все, лишь-бы только избѣжать подробныхъ преній о восточномъ вопросѣ. Оно знало, что такія пренія слишкомъ ясно и осязательно доказали-бы Европѣ и Россіи, что парламентъ вовсе не раздѣляетъ туркофильскихъ воззрѣній графа Биконсфильда и вовсе не намѣренъ допускать, чтобы Англія выступила противъ Россіи защитницею за Турцію.

Подробныя пренія по восточнымъ дѣламъ были нежелательны министерству еще и по другой причинѣ, которая, какъ теперь оказывается, и вырвала у графа Биконсфильда несомнѣнно непріятное ему признаніе «удовлетворительности» русскаго отвѣта на депешу графа Дерби. Министры хорошо понимали, что этотъ отвѣтъ будетъ обсуждаться подробно на преніяхъ, и что оппозиція потребуетъ отъ кабинета объясненій на счетъ того, какъ смотрятъ прочія европейскія державы на заявленія, сдѣланныя Россіею.

Отвѣтить на этотъ вопросъ—значило сознаться въ томъ, что правительство втеченіи цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ скрывало отъ парламента весьма важный и неблагопріятный для туркофильской политики графа Биконсфильда фактъ. Дѣло въ томъ, что, еще 30-го мая (11-го іюня), графъ Дерби получилъ отъ англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Берлинѣ, г. Мэкдонелля, категорическое увѣдомленіе о томъ, что германское правительство вполнѣ одобряетъ отвѣтъ русскаго канцлера и находитъ его до такой степени удовлетворительнымъ для Англіи, что ручается за то, что и вся континентальная Европа раздѣляетъ этотъ взглядъ. Такимъ образомъ, кабинету Дерби-Биконсфильда пришлось-бы сознаться, что, увѣряя палаты втеченіи двухъ мѣсяцевъ, въ сочувствіи Европы къ его политикѣ, основанной на явно высказываемомъ недовѣріи къ положительнымъ обѣщаніямъ, даннымъ Россіею, она умышленно обманывала парламентъ и націю, при содѣйствіи туркофильской печати, увѣрявшей англійскую публику въ враждебности вліятельнѣйшихъ континентальныхъ кабинетовъ къ планамъ Россіи. Чтобы избѣгнуть этой необходимости, англійское правительство старалось всѣми средствами не допустить парламента до общихъ преній по восточнымъ дѣламъ, но успѣло въ этомъ только тяжелою для него цѣною отреченія отъ всякой свободы дѣйствій, на время парламентскихъ вакацій, и формальнымъ обѣщаніемъ не предпринимать ничего, не созвавъ, предварительно, парламентъ.

Все это выяснилось уже послѣ закрытія палатъ. Депеша г. Макдонелли была обнародована только на другой день по окончаніи сессіи. Этотъ важный документъ объяснилъ весьма многое въ загадочной уступчивости правительства.

Такъ или иначе, но развязка этой странной исторіи служитъ еще новымъ ручательствомъ за то, что борьба Россіи съ Турціею за балканскихъ христіанъ сохранитъ и впредь тотъ характеръ единоборства, который она имѣла донынѣ. Политика двухъ кабинетовъ, отъ которыхъ однихъ можно было ожидать болѣе или менѣе открытаго противодѣйствія Россіи, выяснилась окончательно. Теперь уже не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Австро-Венгрія не выйдетъ изъ союза трехъ императоровъ, а Англія сохранитъ выжидательное положеніе до тѣхъ поръ, пока не наступитъ развязка борьбы въ формѣ переговоровъ о мирѣ. Роль дипломатіи въ нынѣшнемъ фазисѣ восточнаго вопроса кончена, и окончилась она полнымъ признаніемъ, со стороны западно-европейскихъ державъ, противодѣйствовать безкорыстному и рыцарскому заступничеству Россіи за восточныхъ христіанъ.

Во Франціи продолжаются приготовленія къ избирательной борьбѣ. Министерство Брольи-Фурту, повидимому, окончательно убѣдилось въ невозможности одержать побѣду на выборахъ. Газеты, повинующіяся его внушеніямъ, уже открыто начинаютъ обсуждать послѣдствія болѣе чѣмъ вѣроятнаго торжества республиканцевъ и измышляютъ всевозможные софизмы, съ цѣлью доказать, что такое торжество вовсе не должно вынудить маршала Макъ-Магона подать въ отставку отъ должности президента республики. Въ самомъ кабинетѣ за послѣднее время происходили весьма серьезныя разногласія. Министры бонапартистской партіи, съ г. де Фурту во главѣ, старались убѣдить маршала въ необходимости насильственныхъ мѣръ, вродѣ объявленія всей Франціи въ осадномъ положеніи на время предстоящихъ выборовъ; но герцогъ Брольи энергически возсталъ противъ такого явнаго нарушенія конституціи и, повидимому, одержалъ побѣду. Очень можетъ случиться, что дѣло кончится отставкою г. де Фурту и частнымъ измѣненіемъ состава министерства еще до выборовъ.

Во всякомъ случаѣ, побѣда республиканцевъ почти несомнѣнна. Они теперь уже насчитываютъ, что большинство ихъ въ новой палатѣ *усилится*. Что выйдетъ изъ этого—покажетъ недалекое будущее. Ждать остается уже недолго.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Горный-Студень, (20-го) 8-го августа. Шестаго августа, въ день рожденія императора австрійскаго и праздника Преображенскаго полка и всей гвардейской артиллеріи, былъ торжественный обѣдъ; къ Высочайшему столу были приглашены всѣ австрійскіе офицеры и представители празднуемыхъ полковъ. Государь Императоръ, обратясь къ австрійскому военному агенту, барону Бехтольсгейму, изволилъ провозгласить: «Пью за здоровье друга моего, его величества императора Франца-Іосифа. Желаю и надѣюсь, что согласіе, существующее между нами, еще болѣе укрѣпится на многія лѣта для блага нашихъ двухъ странъ!» Оркестръ исполнилъ австрійскій гимнъ, который былъ прослушанъ стоя. Затѣмъ слѣдовали тосты за празднуемыя части войскъ.

Берлинъ, (20-го) 8-го августа. Сегодня, въ $6^1/_2$ часовъ пополудни, прибылъ сюда, изъ Варзина князь Бисмаркъ.

Вчера, германская практическая эскадра отплыла изъ Пирея къ Паросу.

Константинополь, (20-го) 8-го августа. Христичъ заявилъ, сегодня, Портѣ, что сербскому правительству ничего неизвѣстно о предполагаемомъ намѣреніи Россіи двинуть часть своей арміи черезъ Сербію, и что извѣстія о томъ, будто-бы Сербія рѣшила принять участіе въ войнѣ, не имѣетъ основанія.

Константинополь, (20-го) 8-го августа. «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» признаетъ вѣрнымъ извѣстіе о томъ, что сдѣланныя турецкимъ посломъ Саадула-беемъ представленія о русскихъ жестокостяхъ были приняты берлинскимъ кабинетомъ чрезвычайно неблагопріятно.

Лондонъ, (21-го) 9-го августа. «Агентству Рейтера» сообщаютъ изъ Константинополя: «Графъ Зичи заявилъ Серверу-пашѣ, что политика Австріи относительно Сербіи остается безъ всякихъ измѣненій.

Римъ, (21-го) 9-го августа. Итальянскій посланникъ при Портѣ формально заявилъ великому визирю о тягостномъ впечатлѣніи, произведенномъ на итальянское правительство звѣрскимъ избіеніемъ грековъ черкесами и башибузуками въ Каварнѣ.

Вѣна, (21-го) 9-го августа. Газетѣ «Presse» сообщаютъ изъ Бѣлграда, отъ сегодняшняго числа:

«Министерскій кризисъ устраненъ. Стевча Михайловичъ остается министромъ-президентомъ; должность его будетъ исправлять Ристичъ вародолженіи пятинедѣльной поѣздки Михайловича въ отпускъ, въ Маріенбадъ и Остенде. Кризисъ устраненъ, благодаря вмѣшательству князя Милана.

«Военное министерство продолжаетъ дѣлать приготовленія къ открытію дѣйствій съ востока и съ юга. Въ правительственныхъ кружкахъ утверждаютъ, что Австрія не предъявитъ своего «veto» противъ начатія дѣйствій Сербіею».

Той-же газетѣ сообщаютъ изъ Бухареста: «Россія заявила недавно оффиціально, что она не предъявляла къ Сербіи никакихъ требованій относительно начатія дѣйствій».

Мальта, (21-го) 9-го августа. Сюда прибыли англійскія военныя суда «Voge» (?) и «Hotspur», которыя, вслѣдъ затѣмъ, отправились далѣе, къ британской эскадрѣ, стоящей въ Безикской бухтѣ. Броненосецъ «Azincourt» также отправился въ Безикскую бухту, взявъ съ собою инструменты для устройства окоповъ подъ огнемъ, 400 саперовъ и достаточное число инженерныхъ войскъ.

Берлинъ, (21-го) 9-го августа. Вчера, вечеромъ, князь Бисмаркъ принималъ министра Бюлова и г. Радовица, а сегодня утромъ уѣхалъ въ Бабельсбергъ, съ докладомъ къ императору.

Берлинъ, (22-го) 10-го августа. Сегодня князь Бисмаркъ снова отправился въ Потсдамъ. По словамъ газеты «Provinzial Correspondenz», князь Бисмаркъ поѣдетъ на воды въ южную Германію, для дополнительнаго леченія послѣ Киссингена.

Проектъ памятника И. Ѳ. Ѳедорову,

первому русскому типографу, скульптора А. Любимова.

Московское духовенство собираетъ въ средѣ своей деньги на постановку памятника первому русскому типографу-наборщику, Ивану Ѳедоровичу Ѳедорову. По газетнымъ слухамъ, необходимая сумма почти уже составилась, въ видахъ чего одинъ изъ мѣстныхъ скульпторовъ, г. А. Любимовъ, уже изготовилъ, воспроизводимую въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всем. Иллюстр.», модель будущаго памятника: дьяконъ Ѳедоровъ изображенъ сидящимъ за типографскимъ прессомъ; онъ только что оттиснулъ гранку, которую и свѣряетъ съ рукописнымъ фоліантомъ; кругомъ «типографщика-энтузіаста» размѣщены аттрибуты печатнаго дѣла, во всей ихъ тогдашней простотѣ и безхитростности.... Особенно удалась талантливому художнику экспрессія лица почтеннаго дѣятеля нашего книгопечатанья, сосредоточившаго все свое вниманіе на просмотрѣ корректурнаго оттиска.... Говоря о проектѣ памятника Ѳедорову, умѣстно познакомить въ нѣсколькихъ словахъ нашихъ читателей съ крупною личностью перваго русскаго типографа и его плодотворною дѣятельностью.

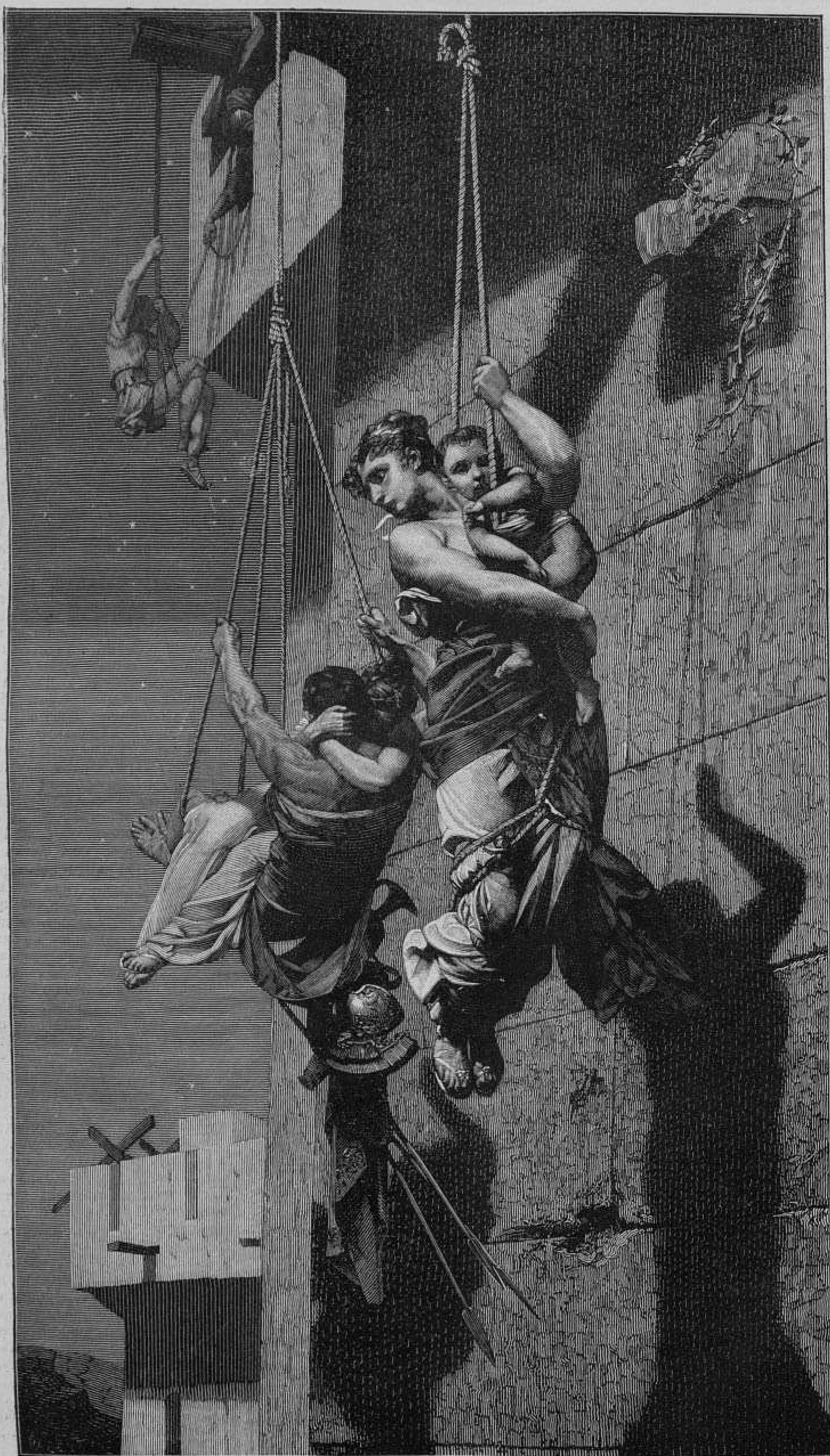
Книгопечатанье запоздало своимъ появленіемъ въ Великороссіи. Съ конца XV столѣтія, когда потребность въ книгахъ стала возрастать, къ письменному труду обратилось множество рукъ, остававшихся свободными при ограниченныхъ потребностяхъ старинной русской жизни. Кромѣ лицъ, которыя занимались этимъ дѣломъ по прежнему изъ усердія, встрѣчаемъ въ данное время особыхъ наемныхъ «доброписцевъ» при монастыряхъ, при каѳедрахъ епископъ; наконецъ, во всѣхъ городахъ является многочисленный классъ «писцовъ-промышленниковъ», которые переписывали и богослужебныя, и всякія книги четьи по найму, по заказу, на продажу. Рукописныя книги продавались въ большомъ количествѣ на торжищахъ *).

Весьма вѣроятно, книгопечатанье еще долго не появилось-бы въ Москвѣ, если-бы преподобный Максимъ Грекъ, разсматривая русскія церковныя книги, не обнаружилъ въ нихъ столько неисправностей и заблужденій противъ самыхъ догматовъ вѣры, что можно было подумать, будто книги эти вышли изъ рукъ еретиковъ. Объясняя причины такого *растлѣнія* русскихъ книгъ, Максимъ прежде всего указалъ на «многую грубость и нерадѣніе преписующихъ, не наученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматикійстѣй». Кромѣ того, митрополитъ Макарій (занимавшійся собираніемъ и исправленіемъ книгъ), видѣвшій весь вредъ, причиняемый книгамъ тогдашнимъ невѣжественнымъ переписываньемъ, утвердилъ царя въ намѣреньи завести книгопечатанье. Такимъ образомъ, благодаря настояніямъ Максима Грека и митрополита Макарія, рѣшено было, въ 1553 году, основать первую книгопечатню въ Москвѣ для изданія священныхъ книгъ. Тогда-то и явился главнымъ устроителемъ этого новаго дѣла дьяконъ церкви Николы Гостунскаго **), въ Кремлѣ,—Иванъ Ѳедоровичъ Ѳедоровъ, памятникъ которому задуманъ нынѣ въ той-же самой Москвѣ, гдѣ возникло наше книгопечатанье.

Домъ подъ типографію отведенъ былъ на лучшей тогда улицѣ, Никольской, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь красуется реставрированный «Печатный дворъ», т. е. во дворѣ грандіознаго зданія нынѣшней синодальной типографіи, сооруженной въ 1645 году. По новости дѣла, устройство «друкерни» шло цѣлыя десять лѣтъ, и толь-

*) В. Е. Румянцевъ—«Сборникъ памятниковъ», относящихся до книгопечатанья въ Россіи. М. 1872 г.

**) Церковь Николы Гостунскаго, впослѣдствіи соборная, построена была еще Софіею Палеологъ на мѣстѣ бывшаго тутъ прежде «Подворья ханскихъ баскаковъ» и сначала была извѣстна подъ именемъ Николы Льнянаго. Названіе Николы Гостунскаго она получила при великомъ князѣ Василіѣ, послѣ перенесенія сюда, въ 1505 году, чудотворной иконы святителя Николая изъ села Гостуни, Лихвенскаго уѣзда. Въ это время, на мѣстѣ прежней деревянной церкви, выстроена каменная, въ которой великій князь поставилъ образъ святителя Николая, украсивъ его золотомъ и драгоцѣнными камнями. Въ 1816 году она была сломана, а икона святителя Николая перенесена въ устроенный вновь придѣлъ, при церкви Іоанна Лѣствичника, подъ Ивановскую колокольню. *Ж.*



„Бѣглецы“; картина П. Глёзе, бывшая на парижской художественной выставкѣ (Salon) въ 1877 году.

„Смерть Юлія Цезаря“; группа Н. Малье, бывшая на парижской художественной выставкѣ (Salon) въ 1877 году.

ко въ 1563 году можно было приступить къ настоящей работѣ. Черезъ годъ, 1-го марта, Ѳедоровъ, съ главнымъ своимъ пом щникомъ, Петромъ Тимоѳѣевичемъ Мстиславцемъ, выпустилъ въ свѣтъ первую у насъ печатную книгу, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Дѣянія апостольска и посланія соборная и святаго апостола Павла посланія».

Недолго, однако, довелось нашему первопечатнику спокойно пожить на Москвѣ: со всѣхъ сторонъ, и особенно отъ книгописцевъ, посыпались доносы; не въ могогу стало Ѳедорову: онъ былъ вынужденъ бросить дорогое, любимое дѣло и бѣжать во Львовъ, гдѣ, въ 1570 году, открылъ типографію. Извѣстнѣйшее изъ напечатанныхъ имъ здѣсь твореній есть «Апостолъ» *), начатый печатаньемъ 25 февраля 1570 и оконченный 15-го февраля 1574 г. Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ этой книги, изъ типографіи Ѳедоровича (какъ называлъ себя дьяконъ Ѳедоровъ за границею) вышли въ свѣтъ и другія творенія; доказательствомъ этого служатъ два документа, сохранившіеся въ архивѣ ставропигіальнаго братства: а) «рѣшеніе Львовскаго еврейскаго суда 1584 года», которымъ заложенныя Ив. Ѳед. еврею Якубовичу книги на славянскомъ языкѣ, числомъ 140, вмѣстѣ съ типографскими принадлежностями, присуждены въ собственность упомянутому Якубовичу, и б) грамата епископа Галицкаго, Львовскаго и Каменецъ-Подольскаго, Гедеона, къ духовенству и всей паствѣ, 1585 года, о пособіи для покупки типографіи Ѳедоровича». Въ этой грамотѣ, между прочимъ, сказано: «котораго устроеннаго письма друкарскаго благодатію Божіею показывали церквамъ Божіимъ на потребу и православнымъ христіанамъ ко науцѣ книгъ не мало». Кромѣ того, Ив. Ѳед. напечаталъ, въ 1568 году, въ Заблудовѣ книгу, подъ заглавіемъ: «Евангеліе учительное». Безошибочно можно полагать, что онъ-же напечаталъ и изданный, въ то-же время, въ Заблудовѣ «Псалтирь»; ему приписываютъ также извѣстную Острожскую библію, вышедшую въ свѣтъ въ 1581 году, хотя нѣкоторые и полагаютъ, что эта библія напечатана его сыномъ; послѣдній также назывался Иваномъ...

Бывшій дьяконъ Иванъ Ѳедоровичъ обѣднѣлъ впослѣдствіи до того, что принужденъ былъ заложить еврею всю свою типографскую мастерскую за 411 золотыхъ и умеръ во Львовѣ въ 1583 г., въ совершенной нищетѣ. На надгробной плитѣ, покрывшей могилу перваго русскаго типографа, горожане Львова начертали слѣдующую знаменательную надпись: «*Друкарь книгъ, предъ тымъ невиданныхъ*»...

Остается добавить еще, что, судя по оставшемуся послѣ смерти его имуществу, въ числѣ котораго находились матрицы и формы словолитныя, Иванъ Ѳедоровичъ былъ не только печатникъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и словолитецъ, а, вѣроятно, и пунсовщикъ. Наконецъ, эта крупная личность владѣла также нѣсколько и перомъ: изъ написанныхъ Иваномъ Ѳедоровичемъ послѣсловій къ нѣкоторымъ изданіямъ видно, замѣчаетъ г. Румянцевъ, что онъ былъ близко знакомъ, если не лично, то съ сочиненіями преподобнаго Максима Грека и его знаменитаго ученика князя А. М. Курбскаго. Изъ ихъ сочиненій онъ явно заимствуетъ нѣкоторыя мѣста и выраженія... Онъ былъ, какъ его вѣрно охарактеризовалъ исторіографъ Карамзинъ,—«*типографщикъ-энтузіастъ*»; въ своихъ послѣсловіяхъ московскій художникъ называетъ книгопечатанье даромъ, свыше ниспосланнымъ, дѣломъ богоизбраннымъ. Распространеніе слова Божія во вселенной, посредствомъ книгопечатанья, было цѣлію и задачею его жизни, его призваніемъ и апостольствомъ... Этому дѣлу онъ до самой смерти служилъ съ полнѣйшимъ безкорыстіемъ и даже самоотверженіемъ: «на восхищеніе не желахъ, богатства еще много стекалося, не прилагахъ тамо сердца, но паче изволихъ всякія скорби и бѣды претерпѣвати, да множае умножу слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христово»...

Говоря о дьяконѣ Ѳедоровѣ, нельзя обойти молчаніемъ главнаго помощника и товарища его въ дѣлѣ заведенія первой типографіи, Петра Тимофѣевича Мстиславца, скрывшагося (вслѣдствіе негодованія на него черни, почитавшей искусство книгопечатанья чародѣйствомъ),—вмѣстѣ съ Ѳедоровымъ изъ Москвы. Мстиславецъ бѣжалъ въ Польшу и занимался долгое время печатаньемъ книгъ у пана Ходкевича, а затѣмъ, по просьбѣ Зарѣцкихъ и Мамоничей, устроилъ типографію въ Вильнѣ, гдѣ и печаталъ книги церковныя. Первый памятникъ самостоятельныхъ трудовъ Мстиславца — Евангеліе напрестольное—сохраняется и по настоящее время въ подмосковномъ историческомъ селѣ Кунцовѣ, при мѣстной Знаменской церкви. Въ евангеліи этомъ есть послѣсловіе, сочиненное самимъ наборщикомъ, гдѣ онъ говоритъ, что началъ печатать книгу «въ лѣто 7082, въ преславущемъ градѣ Вильнѣ, мѣсяца маіа»; далѣе описываетъ всѣ свои злополучія, понесенныя имъ впродолженіи «коловратной» жизни, и заканчиваетъ: «молимъ вы и насъ не забывайте трудившихся, многогрѣшнаго Петра Тимоѳѣева сына Мстиславца». Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній, какъ кончилъ жизнь Мстиславецъ...

Е. Ж.

*) Вполнѣ сохранившійся экземпляръ этой книги находится въ библіотекѣ Львовскаго монастыря.

Рыбакъ и Рыбка.

(Къ рисунку М. Зиновьева).

Вотъ рыбакъ—да онъ не промахъ!—
Бросивъ рыбу, бросивъ лодку,
Онъ теперь ловить собрался
Черноглазую красотку.

Да и дѣвушка съ корзинкой
Тоже, видно, не плошаетъ
И глазенками своими
Въ рыбака такъ и стрѣляетъ.

И вотъ влюбленная парочка отправляется въ тѣнистый лѣсъ, гдѣ протекаетъ быстроструйная рѣчка и разстилается широкое озеро, богатое карасями и щуками; онъ захватилъ сѣти; она—корзинку для грибовъ; но, вѣроятно, оба возвратятся ни съ чѣмъ. Мысли ихъ заняты другимъ, какъ видно изъ нѣжно бросаемыхъ ими другъ на друга взоровъ. Рыбакъ, очевидно, на готовѣ быть пойманнымъ рыбкой.

Мотивы французской скульптуры на Парижской художественной выставкѣ 1877 г.

Положеніе, что «высшая художественность заключается не только въ простотѣ концепціи», независимо изящества рисунка—ближе всего примѣняется къ скульптурѣ, какъ искусству, по преимуществу, располагающему одними внѣшними формами для произведенія на зрителя впечатлѣнія. Смотря такъ на творчество скульпторовъ Франціи, творенія которыхъ наиболѣе выдѣлены общественнымъ вниманіемъ, мы, должны невольно сознаться, что конечная цѣль стремленій этихъ жрецовъ изящнаго существенно отходитъ отъ простоты, причемъ они вдаются даже въ крайности, противоположныя. Нужно ли добавлять, что слѣдуя такимъ ложнымъ путемъ, художникъ можетъ произвести эффектное произведеніе, удовлетворяющее на минуту малоприготовленнаго зрителя, своею внѣшностью, но трудно допустить, чтобы подобное одностороннее пониманіе задачи могло создать прочную славу, получаемую строгою оцѣнкою достоинствъ людьми, стоящими выше модныхъ взглядовъ и увлеченія ими. Мы не хотимъ сказать этимъ, чтобы удачная внѣшняя форма не производила прежде всего впечатлѣнія, но и не можемъ умолчать, что впечатлѣніе это, при дальнѣйшемъ разсматриваніи начинаетъ терять обаяніе, когда идея слаба, или совсѣмъ не состоятельна. Тутъ уже и изящная форма, которою можно сразу увлечься, не въ состояніи примирить насъ съ цѣлымъ художественнымъ произведеніемъ, страдающимъ малопонятностью идеи, или фарсомъ, никого не убѣждающимъ и не удовлетворяющимъ.

Нѣчто подобное допустилъ между тѣмъ, Г. Малье (Maillet) въ своей группѣ «Цезарь». Онъ представилъ лежащую на плитѣ, замѣняющей гробницу, фигуру убитаго, съ закинутою головою внизъ (съ лавровымъ вѣнкомъ чуть виднымъ изъ подъ покрывала) и съ мечемъ, всаженнымъ по рукоять въ обнаженную грудь, которую терзаетъ орелъ, усѣвшійся на трупъ.

Почему это «Цезарь» и какой «Цезарь?» невольно спрашиваетъ себя зритель, силясь войти въ общность идеи развитой художникомъ въ его произведеніи. Правда, отломокъ скипетра валяется на почвѣ, надъ которою возвышается погребальное ложе терзаемаго орломъ трупа; но и этого отломка и вѣнка лавроваго не достаточно, — даже и при сохраненіи, въ лицѣ павшаго, сходства съ римскимъ обликомъ—для признанія его за Юлія Цезаря. Допустить терзанья хищною птицею трупа знаменитаго диктатора-героя, мы не можемъ просто потому, что павшій подъ ударами заговорщиковъ въ куріи Помпея, Юлій съ честью погребенъ, вызвавъ общее сожалѣніе о своей безвременной кончинѣ и народное вооруженіе противъ убійцъ, мщеніе которымъ возбуждено тогда же было горячею рѣчью Марка Антонія, указывавшаго на окровавленную тогу убитаго. Хищная птица могла бы терзать трупъ, брошенный безъ погребенія; а съ тѣломъ Юлія не случилось ничего подобнаго, какъ не оставлено въ груди его и меча убійцами, нанесшими съ разныхъ сторонъ десятки ранъ, изъ которыхъ смертельною, была одною изъ первыхъ. Когда упала жертва — убійцы удалились, оставивъ трепещущихъ сенаторовъ въ неначинавшемся еще засѣданіи. Стало быть историческія подробности убійства Юлія Цезаря не давали художнику матеріала такъ изобразить павшаго диктатора; а его личный произволъ.—мотивы котораго остаются для публики не извѣстными,—не даетъ права заставлять другихъ видѣть дѣло, какъ ему хотѣлось.

Намъ, поэтому, никакъ-бы не пришла въ голову отгадка, что трупъ, терзаемый хищною птицею — Цезарь, если-бы художникъ не далъ такой клички издѣлію своему, выставляя его на показъ публикѣ. Не удовлетворяясь-же идеею представленія, трудно входить въ обсужденіе характера—безъ чего не обходится уже художественное произведеніе, даже въ аллегорическомъ значеніи;—принимая хотя такое толкованіе группы. Если даже допустить, что художникъ, ненавидя цезаризмъ, заставилъ орла клевать трупъ Цезаря, преслѣдуя идею униженія его, то онъ не достигъ цѣли, такъ какъ лицо убитаго не выражаетъ страданія и, слѣдовательно, показываетъ безсиліе вражеской злобы. Вѣроятно, композиторъ не имѣлъ этого въ виду и если сложился подобный эффектъ, то сверхъ его разсчетовъ. А это произошло, по нашему мнѣнію, отъ слабости и неопредѣленности идеи всей композиціи, удовлетворившейся маловыражающею позою тѣла и фантастичностью мускулатуры, красивой, но не вѣрной и не согласованной съ общимъ движеніемъ выпученнаго торса при сокращеніи нижней части ногъ, какъ-бы отъ конвульсій холерическихъ. При такомъ состояніи общей идеи сюжета, группа производитъ мотивъ представленія, со стороны трупа, какъ-бы усилія встать; а это уже совсѣмъ разрушаетъ выгодность впечатлѣнія цѣлаго.

Знаменитый рисовальщикъ Гюставъ Доре, въ группѣ «Парка и любовь», задался очень игривою мыслью, но какъ рисовальщикъ, дебютантъ въ скульптурѣ, не достигъ полнаго, поражающаго выраженія основной идеи; давая ее очень наглядно чувствовать въ общемъ расположеніи. Онъ представилъ юношу-амура, такъ сказать, подъ опекою суровой Атропосъ, въ то именно время перерѣзывающей нить жизни милаго существа, когда богъ Любви составилъ обольстительный планъ казалось прочнаго блаженства и наслажденія. Доре поставилъ своего Амура у колѣнъ Атропосъ, давъ ему положеніе развертывающаго широкою дугою жизненную нить и лицу его, обращенному къ неумолимой пресѣкательницѣ ея, сообщивъ выраженіе капризнаго заявленія что: ему такъ хочется?—Лицо Атропосъ не грозное и, пожалуй, сочувственное,,выражаетъ нежеланіе вступать въ пререканія на счетъ рѣшенія, которое въ исполненіе приводитъ она въ это мгновеніе; непримѣтно для Амура, пропустивъ руку съ ножницами изъ подъ его локтя и перерѣзывая нить по срединѣ. Выраженіе лица Амура назвали мы при этомъ капризнымъ, не приберя другого мотива для болѣе точнаго охарактеризованія дѣтскаго недовольства, рѣзче всего обозначившагося въ наклоненіи конца рта и обидчивости въ широко раскрытыхъ глазахъ. Формы обнаженнаго тѣла мальчика довольно граціозны и поза его одна изъ спокойныхъ и изящныхъ, но мы не можемъ удовлетвориться драпировкою, наки-

нутою на лѣвую ногу. Руки парки моделированы жестко, но хорошо; а драпировка ея, падающая широкими массами, могла-бы точнѣе выражать движеніе, съ выиграніемъ легкости фигуры. Въ цѣломъ, между тѣмъ, группа можетъ производить, хотя не со всѣхъ точекъ, выгодное впечатлѣніе; но—не болѣе. Въ ней нѣтъ, однако-же, того, чѣмъ поражаютъ насъ антики: строгаго соглашенія частей между собою и силы, оставляющихъ глубокое, вѣчно памятное, впечатлѣніе, удовлетворяющее разомъ и идею и глазъ.

Недостаточность основы строгаго изученія, при невыдержанности общей идеи хотя-бы и счастливой и игривой, какъ у Доре — вотъ, кажется, ближе всего подходящее опредѣленіе характера современнаго французскаго ваянія, гонящагося за изысканностью мотива внѣшнихъ формъ, съ цѣлью ими одними добиться эффекта, не заботясь о естественности и силѣ выраженія характера.

Парижская выставка 1877 года.

«Бѣглецы».

Картина Глэза (Glaize).

Французскій живописецъ, Огюстъ Бартелеми Глэзъ, принадлежитъ къ мастерамъ уже пожилымъ, получившимъ развитіе въ эпоху утрированія всевозможными эффектами. Онъ родился въ Монпелье, 1812 г., учился у Эженъ Деверія и съ 1836 года сталъ являться на выставкахъ, въ теченіи сорока лѣтъ, выказавъ замѣчательную находчивость воображенія и стараніе трактовать сюжеты, озадачивающіе съ перваго взгляда необычайностью и смѣлостью идеи. Онъ легко переходилъ отъ священныхъ сюжетовъ къ жанру и, наоборотъ; обращаясь и къ литературѣ въ своихъ поискахъ романтическихъ идей, да вдохновенія новизною ихъ. Произведеніе Глэза, теперь помѣщаемое нами въ вѣрномъ снимкѣ, выказываетъ всѣ хорошія стороны таланта художника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, шаткость или жидкость основы содержанія эффектной сцены, много теряющей отъ схваченія на скоро выгоднаго мотива; для полнаго эффекта требовавшаго, между тѣмъ, серьезнаго изученія. Недостаточность-же его оказывается прежде всего въ отсутствіи единства точки зрѣнія въ картинѣ и отъ того, сбивчивости въ опредѣленіи разстояній между группами спускаемыми со стѣны: — должно быть, осажденной крѣпости. Иначе, трудно допустить побудительную причину опаснаго спуска ночью этой бѣдной матери, такъ неловко связанной и лишенной даже возможности надежно держать ребенка и самой держаться. Спускающаяся чета супруговъ (молодецъ атлетъ съ милою сердца, сидящею у него на колѣняхъ) должно быть, при всей кажущейся на первый взглядъ надежности закрѣпленія, опять выказываетъ неразсчетливость композитора въ опредѣленіи крѣпости шейныхъ мускуловъ мужчины, хотя-бы и очень сильнаго. Нажатіе шеи его всею тяжестью молодой подруги, подвергаетъ эту несчастную опасности упасть, когда голова силача склонится сколько-нибудь, или отъ прилива крови къ головѣ онъ впадетъ въ безпамятство. Клубокъ подъ фигурою атлета оружія тоже мотивъ, но, по нашему мнѣнію, не показывающій достаточной обдуманности въ композиторѣ, не представившемъ видно себѣ, при возможномъ ускореніи спуска, что стрѣлы могутъ поранить тупыми концами обоихъ спускающихся, дойдя до земли и воткнувшись въ нее остріями. Какъ отъ живописца фигуръ, конечно, отъ Глэза трудно и требовать вѣрности тоновъ луннаго свѣта и ночныхъ красокъ, но разсчетомъ паденія тѣней отъ спускающихся по стѣнѣ, онъ могъ заняться построже и эта строгость сообщила-бы еще имъ больше осязаемости, чѣмъ теперь у него, представляя фигуры въ пространствѣ всего менѣе воздушномъ. Отъ этого и трагичность выраженія ужаса на лицѣ матери, почти пропадаетъ для зрителя, мало раздѣляющаго опасность положенія, не сильно выступающую. Можно-ли сравнивать по силѣ ужаса съ этою страницею Глэза, полуаллегорію Прюдона «Законъ и мщеніе караютъ преступленіе», — но здѣсь, могла-бы по сюжету получиться больше поражающая сцена, если-бы художникъ справился со своею задачею.

Кто счастливѣе?

(Къ рисунку академика П. Соколова).

Она была любима и любила...
Шестнадцать лѣтъ исполнилося ей,
Когда впервые языкомъ страстей
Кровь молодая въ ней заговорила!
Съ огнемъ въ глазахъ, съ тяжелою косой,
Высокая и стройная брюнетка,
Окружена поклонниковъ толпой,
Она съ ума сводила ихъ не рѣдко!
Капризно сердце въ выборѣ своемъ:
Красавица отвергла всѣ исканья
И бѣдняка, безъ имени и званья,
Своимъ назвать рѣшилась женихомъ!
Съ наивною, восторженной любовью,
Возможною лишь въ молодыхъ годахъ,
Она, склоняясь ночью къ изголовью
Своей постели дѣвичьей, въ мечтахъ
О близкомъ счастьи сладко засыпала
И райскій сонъ касался спящихъ вѣждъ, —
Но былъ обманчивъ свѣтлый рой надеждъ:
Судьба съ ней шутку глупую сыграла!

Съ позоромъ изгнанъ былъ ея женихъ!
И гнѣвъ отца, и матери угрозы,
И увѣщанья строгія родныхъ,
И старой няни искреннія слезы —
Все, все перенести пришлося ей,
Страдалицѣ, измученной борьбою;
Но отстоять умѣла подъ грозою
Она свободу совѣсти своей!
Семейный гнетъ сталъ бѣдной не подъ силу:
Связь межъ семьей и ею порвалась!
И вотъ она отъ міра отреклась
И въ монастырь укрылась, какъ въ могилу!

Семнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ ужъ прошло
Красавица состарѣлась немного
Но блещетъ взглядъ и дѣвственно и строго
И не легли морщины на чело.
Смотрите! вотъ, перебирая четки,
Она идетъ по каменнымъ плитамъ
Пустѣющаго храма.... Здѣсь и тамъ,
Сквозь толстыя оконныя рѣшетки,
Чуть брезжетъ свѣтъ унылый!.. Холодна,
Какъ этотъ свѣтъ, монахиня!... Вдругъ лепетъ
И дѣтскій зовъ услышала она...
Что сталось съ ней? какой-то тайный трепетъ
И грустную улыбку вызвалъ въ ней
Наивный зовъ невиннаго ребенка!
Онъ — на колѣняхъ матери своей
И пухлая протянута рученка
Къ монахинѣ!... Быть можетъ, ей теперь,
Затворницѣ монастыря глухаго,
Пришлося пожалѣть о томъ, что дверь
Закрыта ей для счастія земнаго
И что не знать ей радостей людскихъ!
Быть можетъ, стало на сердцѣ ей жутко;
И вспомнились семья ей и женихъ;
И думалось: „родился-бы малютка
И на моихъ колѣняхъ... сталъ-бы звать
Онъ матерью меня... какъ слово „мать“
Звучитъ для сердца сладко и отрадно,
Какъ я къ нему прислушиваюсь жадно!...“

В. Мироновъ.

Разведеніе чая въ Индіи.

Дарджелингъ—возвышенная мѣстность въ британскомъ Сиккимѣ въ Остъ-Индіи, извѣстная своимъ здоровымъ климатомъ, способнымъ какъ нельзя лучше возстановлять силы людей, истомленныхъ палящими жарами остъ-индскихъ равнинъ. Она лежитъ на разстояніи 7,000 футовъ отъ поверхности моря, и климатъ ея очень похожъ на климатъ Англіи, съ тою только разницею, что зимою погода обыкновенно стоитъ тамъ тихая и ясная, а въ лѣтніе мѣсяцы, называемые въ равнинахъ дождливымъ временемъ года, тамъ выпадаетъ дождя слишкомъ на сто дюймовъ.

Въ послѣдніе годы, въ Дарджелингѣ и въ близь-лежащихъ мѣстностяхъ нѣсколько ниже отъ него, стало быстро распространяться воздѣлываніе чая. Растеніе это отлично идетъ на скатахъ горъ, гдѣ выпадаетъ много дождя, но гдѣ вода не застаивается около корней, а годовая температура разнится отъ 68 до 76 гр. Эти условія встрѣчаются чаще всего въ мѣстностяхъ, лежащихъ отъ 2,000 до 4,000 футовъ надъ поверхностью моря.

Г. Д. Пирсонъ изъ Гопъ-Тоуна въ Дарджелингѣ, описываетъ разведеніе индійскаго чая слѣдующимъ образомъ.

Чай сѣютъ въ такъ называемыхъ питомникахъ; какъ скоро растеніе поднялось на три или на четыре дюйма, его пересаживаютъ въ чайные сады.

Листья собираются женщинами и дѣтьми съ марта мѣсяца до ноября, когда уже начинается холодная погода, и свертываются въ такъ называемыя «дуллы» рабочими, приходящими для этой цѣли на плантаціи съ равнинъ и изъ горныхъ мѣстностей въ Неколѣ. Послѣ того какъ листья достаточно перебродили и потемнѣли, дуллы разбиваются и ссыпаются въ «дхолъ», сдѣланный изъ бамбуковыхъ стеблей; въ немъ подсушиваютъ ихъ на легкомъ угольномъ огнѣ. Чай, приготовленный такимъ образомъ, передаютъ на руки женщинамъ, которыя выбираютъ изъ него всѣ стебельки и подгорѣлыя листья, если таковые окажутся, послѣ того сортировщики сидящіе между нѣсколькими бамбуковыми корзинами, сортируютъ его на нѣсколько сортовъ. Затѣмъ женщины пересыпаютъ его въ «дугры» круглыя и плоскія бамбуковыя корзины—и, слегка встряхивая его, по временамъ выдуваютъ изъ него вѣерами всю пыль отъ перекрошившихся листьевъ. Послѣ этого его опять подсушиваютъ и затѣмъ уже упаковываютъ въ цибики.

Дарджелингскій чай очень душистъ и вкусенъ, и потому, безъ сомнѣнія, скоро сдѣлается извѣстнымъ на европейскихъ рынкахъ. Въ настоящее время Дарджелингъ находится въ двухъ-стахъ миляхъ разстоянія отъ желѣзной дороги, но побочная рельсовая линія къ нему уже строится и, по всей вѣроятности, будетъ открыта черезъ два или три года. Теперь чай возятъ изъ Дарджелинга въ Каррагολахъ, лежащій въ 180 миляхъ разстоянія оттуда въ повозкахъ, запряженныхъ буйволами, потомъ сплавляютъ его внизъ по Гангу на пароходахъ въ Сагибгунгъ, а оттуда уже везутъ въ Калькутту, 220 миль по желѣзной дорогѣ. Изъ Дарджелинга видны двѣ высочайшія горы въ мірѣ—Эверестъ и Кунчинджинга. Прилагаемые рисунки гравированы съ фотографій, снятыхъ г. Филипсомъ, въ Центральгаусѣ, въ Дарджелингѣ.

Выдѣлка сахара въ Америкѣ.

Извѣстно, что табакъ родится лучше всего на родинѣ своей—на островѣ Кубѣ, но настоящая родина сахарнаго тростника—не южная Америка, хотя онъ и растетъ тамъ превосходно: онъ завезенъ туда, въ 1506 г., съ острова Мадеры и съ востока. Прежде всего его начали воздѣлывать на Кубѣ, въ области Вуельта Арриба, гдѣ и до сихъ поръ существуютъ обширныя сахарныя плантаціи, перерѣзываемыя банановыми и померанцевыми рощами и аллеями высокихъ пальмъ, свидѣтельствующими о роскоши тамошней природы и о богатствѣ плантаторовъ. Сахарные заводы существуютъ тамъ въ громадныхъ размѣрахъ; на нѣкоторыхъ занято по нѣскольку тысячъ черныхъ невольниковъ, не считая бѣлаго персонала. Не малымъ препятствіемъ къ производству служитъ недостатокъ рѣкъ; вся вода, необходимая для заводовъ, берется изъ колодцевъ; ею же утоляютъ занятые на заводахъ быки и негры свою жажду, столь мучительную въ тамошнемъ жаркомъ климатѣ. Когда сахарный тростникъ созрѣетъ для сбора, его срѣзаютъ, оставляя въ землѣ стебли лишь на четыре дюйма вышины; верхушка, негодная для сахарнаго производства, также срѣзается и идетъ на удобреніе. Рабочіе заняты на плантаціяхъ съ пяти до одиннадцати часовъ утра и съ часу до пяти пополудни; послѣ ужина, съ семи до одиннадцати часовъ вечера, они работаютъ на заводахъ, гдѣ выжимается сокъ. Завтракъ, состоящій изъ маисовой каши, поджаренной говядины и платановъ, приносятъ имъ на плантацію въ половинѣ девятаго; на обѣдъ и на ужинъ дается по два часа отдыха. Пьютъ они воду, съ прибавкой сахарнаго сока. На плантацію привозятъ по нѣскольку разъ въ день бочки съ водой, и негры ходятъ между бороздами съ кувшиномъ и съ оловянной кружкой, предлагая воду желающимъ. Должность смотрителя работъ соединяется обыкновенно съ должностью погонщика воловъ, запряженныхъ въ повозки, на которыхъ увозятъ съ плантаціи срѣзанный тростникъ. Его укладываютъ на возы связаннымъ въ снопы и привозятъ сначала подъ обширный навѣсъ, гдѣ его свѣшиваютъ, а потомъ на заводъ, для выжиманія изъ него сока. Снарядъ для выжиманія состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ вальковъ съ зубцами, между которыми стебли дробятся на мелкія части. Тростникъ проходитъ черезъ эти вальки до трехъ разъ, послѣ чего мякина, почти

„Рыбакъ и рыбка“; рисунокъ М. Зиновьева.
(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. П. Матюшинъ).

„Кто счастливѣе?“; рисунокъ академика П. Соколова.
(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. К. Вейерманъ).

совершенно сухая, складывается на телѣги, запряженныя мулами, и свозится со двора. Сокъ стекаетъ, по проведеннымъ къ валькамъ оловяннымъ жолобамъ, въ приготовленный для того бассейнъ, а оттуда распредѣляется по мѣднымъ котламъ, въ которыхъ подвергается кипяченію. Выжатая мякина разстилается на особенно отведенной для того площадкѣ, провѣтривается и просушивется на солнцѣ и затѣмъ идетъ на топливо подъ котлы. Въ каждый изъ котловъ кладется по пяти фунтовъ извести и, сокъ кипитъ съ нею нѣсколько часовъ, причемъ накипающая нечистая пѣна снимается уполовниками съ длинной рукояткой. Время отъ времени, мастеръ-сахароваръ наливаетъ немного сока въ стаканъ, и разсматривая его на свѣтъ, узнаетъ степень его чистоты. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ изображенъ ночной патруль изъ негровъ, подъ предводительствомъ бѣлаго, который обходитъ по нѣскольку разъ въ ночь всѣ закоулки завода и смотритъ, не затѣвается-ли гдѣ побѣгъ.

Котловъ на заводѣ обыкновенно бываетъ шесть или семь. Процессъ кипѣнія совершается тѣмъ быстрѣе, чѣмъ суше топливо, подъ нихъ подкладываемое. Когда сокъ становится уже не мутнымъ, а только краснымъ, его спускаютъ въ одинъ большой котелъ, гдѣ кипятятъ его съ пережженной костью, отчего онъ теряетъ значительную часть своего красноватаго цвѣта. Затѣмъ его спускаютъ въ большой, довольно плоскій, бассейнъ въ видѣ громадной сковороды и варятъ его подъ открытымъ небомъ на медленномъ огнѣ, до сгущенія. Во все это время съ него снимаютъ пѣну безпрестанно. Наконецъ, его переливаютъ въ фильтры, наполненные животнымъ углемъ, изъ которыхъ онъ каплетъ въ большие желѣзные тазы, а изъ нихъ вгоняютъ, посредствомъ валька, въ огромныя деревянныя формы въ видѣ конусовъ, съ затычками на заостренномъ концѣ. Эти формы вставляютъ концомъ внизъ въ продырявленную деревянную платформу и даютъ постоять такъ часовъ восемь, за тѣмъ вынимаютъ затычки и оставляютъ конусы въ платформѣ еще часовъ на десять, причемъ патока медленно стекаетъ въ тазы. Послѣ того широкій конецъ формы задѣлываютъ на четыре дюйма толщины черной глиной и оставляютъ ее стоять такъ недѣли три, вслѣдствіе чего сахаръ совершенно очищается отъ бывшей въ немъ еще патоки. Послѣ этого, его толкутъ, кладутъ песокъ на плоскія деревяныя доски и просушиваютъ на солнцѣ, мѣшая деревянными лопаточками; эту работу исполняютъ старые негры и китайцы, негодные уже ни къ какому другому дѣлу. Затѣмъ песокъ готовъ въ продажу.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ Москвѣ тоже происходилъ пріемъ ратниковъ въ государственное ополченіе. Въ первое засѣданіе на запросъ городскаго головы «не желаетъ-ли кто поступить добровольцемъ?» зала Думы потряслась отъ единодушнаго крика «ура» и изъ числа призываемыхъ тотчасъ выступило болѣе двадцати человѣкъ, которые объявили себя добровольцами... Въ слѣдующіе призывные дни число добровольцевъ возрасло еще болѣе; такъ, 3-го августа, вызвалось до 80 человѣкъ! Фактъ знаменательный!

Продолжаю о событіяхъ животрепещущихъ. На дняхъ на историческомъ Дѣвичьемъ Полѣ, близъ монастыря, происходила закладка барачнаго лазарета и женской фельдшерской школы при братствѣ св. равноапостольной Маріи. Сначала устроены будутъ временно только три барака для раненыхъ, каждый на 16 человѣкъ; они будутъ деревянные и, прослуживъ осень и зиму, къ веснѣ будутъ сломаны, а вмѣсто нихъ будутъ сооружены каменныя зданія, въ которыхъ предполагается помѣстить «спеціально-хирургическую больницу», и при ней, по образцу петербургской, женскую фельдшерскую школу, назначеніе которой — приготовить опытныхъ и знающихъ фельдшерицъ для земскихъ больницъ въ будущемъ, а въ данное время — практически знакомыхъ съ хирургіею сестеръ милосердія. Постройки исполнены будутъ по проекту архитектора-художника А. С. Каминскаго; кругомъ зданій будутъ разбиты бульвары, и одинъ изъ нихъ назовется «Царицынымъ»...

На дняхъ-же прибыли въ нашу столицу два санитарныхъ поѣзда, первый — Государыни Цесаревны, съ 65 *) ранеными подъ Плевной и Никополемъ; они размѣщены въ баракахъ Владычне-Покровской общины, только что заново отдѣланныхъ и снабженныхъ всѣмъ необходимымъ на средства города; что-же касается до вагоновъ, — то они устроены великолѣпно: во всемъ полнѣйшій комфортъ! Приспособленіе такого поѣзда оказалось настолько полезнымъ для раненыхъ и больныхъ, что, по словамъ врачей, сопровождавшихъ этотъ поѣздъ, больные во время пути уже чувствовали сильное облегченіе. Другой санитарный поѣздъ Великой Княгини Александры Петровны доставилъ изъ Яссъ 110 раненыхъ, изъ которыхъ 60 помѣщены въ недавно открытый госпиталь московскаго ремесленнаго общества, а 50 человѣкъ сданы были на станцію Люблино, для помѣщенія въ Николо-Угрѣшскій монастырь, гдѣ на средства всѣхъ общежительныхъ мужскихъ монастырей московской епархіи, приготовленъ образцовый лазаретъ на 50 кроватей, отличающійся не только по удобствамъ, но даже роскошью устройства. Здѣсь въ особенности торжественъ былъ пріемъ нашихъ доблестныхъ воиновъ: настоятель Угрѣши выслалъ монастырскихъ братьевъ милосердія въ Люблино, рано утромъ, на линейкахъ встрѣтить поѣздъ. А при приближеніи транспорта съ ранеными къ монастырю — раздался трезвонъ на колокольнѣ, и два архимандрита съ братіею вышли предъ святыя врата и запѣли тропарь: *Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое...* Впереди несли четырехъ тяжело-раненыхъ на носилкахъ: настоятель монастыря подходилъ къ каждому съ крестомъ; его помощникъ (по должности благочиннаго) окроплялъ святою водою, а одинъ изъ іеромонаховъ подносилъ икону святителя Николая, и затѣмъ всѣ направлялись, через выѣздныя ворота, къ прекрасному зданію больницы.

Въ самой же столицѣ число госпиталей для раненыхъ воиновъ постепенно увеличивается; такъ, 28-го іюля, открыта больница на 90 кроватей въ зданіи Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, у Преображенской заставы, а 30 іюля — на 100 кроватей въ отдѣльномъ корпусѣ Набилковской богадѣльни.

Изъ пожертвованій послѣдняго времени заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія: гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ Морисъ Ренджеръ препроводилъ въ московскій биржевой комитетъ двѣ тысячи рублей на пособіе семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ русскихъ воиновъ. Въ селѣ Богородскомъ данъ былъ на дняхъ музыкальный вечеръ въ пользу «Краснаго Креста», на которомъ, не смотря на дождливую погоду, было болѣе тысячи посѣтителей; главный интересъ этого вечера заключался въ туманныхъ картинахъ изъ современныхъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ; чистаго сбора поступило въ кассу, по слухамъ, около 700 рублей; вечеръ въ пользу героевъ Баязета, устроенный въ живописномъ Останкинѣ, далъ до 500 рублей... Отъ вечеровъ съ благотворительною цѣлью перейдемъ къ вечеру въ «Семейномъ Саду», гдѣ, 4-го августа, состоялся бенефисъ г-жи Зориной. Поставлена была оффенбаховская пятиактная оперетка «Парижская Жизнь». Публика съ 7 часовъ вечера толпилась у кассы сада и, право, откройся гдѣ-нибудь источникъ воды, исцѣляющій всевозможные недуги, даже безденежье — такой давки, такой толкотни и такого нетерпѣнія, намъ кажется не будетъ... Несмотря на большое стеченіе публики, въ саду царилъ полумракъ, нарушаемый кое-гдѣ тусклымъ мерцаніемъ запыленнаго и загаженнаго фонаря; да слышно было паденіе воды верхняго пруда, наполняющее воздухъ ароматами гніющаго, зеленѣющаго болота! Удивляешься невольно, за что же взимается высокая входная пошлина въ садъ?! Подобное безцеремонное обращеніе съ публикою напоминаетъ покойнаго «прорицателя» Ивана Яковлевича, который даже за право сморкаться въ платокъ въ его присутствіи взималъ съ замоскворѣцкихъ коммерсантшъ рубли! Но, вѣдь, то былъ «прорицатель», а администрація сада не паціентка сумасшедшаго дома!... Наконецъ-то раздались звонки, возвѣщающіе о началѣ спектакля. Театръ полонъ, духота невыносимая, мѣста разсчитаны съ чисто-интендантскою ловкостью, такъ что зрители представляютъ изъ себя нѣчто недѣлимое! Взвился занавѣсъ и исковерканный Оффенбахъ, мудрствованіями г. Лентовскаго, предсталъ передъ публикою. Объ исполненіи самой пьесы говорить излишне — оно было ниже всякой критики. Замѣтимъ лишь, что бенефиціантка, въ роли Габріэллы-перчаточницы, была очень недурна, за что ей поднесли *вѣнокъ* и букетъ.

Е. Ж.

*) Поѣздъ этотъ изъ Яссъ вышелъ съ 114 ранеными, изъ которыхъ оставили 1 оберъ-офицера въ Кишиневѣ, 2 офицеровъ въ Кіевѣ, 45 человѣкъ нижнихъ чиновъ въ Подольскѣ и затѣмъ, остальныхъ 65 человѣкъ доставили въ Москву.

Вотъ и гвардія отправляется въ походъ. Почти каждый день, полкъ за полкомъ собираются въ вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги и усаживаются въ вагоны. Первымъ поѣхалъ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, съ своими красивыми, сѣрыми въ яблокахъ, конями, избалованными гладкими шоссе Царскаго и Краснаго Селъ. Удивленно эти кони стучатъ копытами по деревяннымъ днищамъ вагоновъ, фыркаютъ и лягаются въ непривычномъ для нихъ помѣщеніи.

— Куда вы, братцы?

— Въ походъ, вашеско-родіе! радостно отвѣчаетъ молодой гусарикъ, позванивая своей саблей.

— Подъ турку?

— Точно такъ-съ, за Дунай!

— Ну, дай Богъ вамъ счастья! Отплатите хорошенько за Плевну.

— Охулки на руку не положимъ.

— Въ добрый часъ.

Къ двумъ солдатикамъ подходитъ мелкотравчатый купецъ, ихъ знакомый.

— Прощайте, Терентій Ивановичъ, говоритъ солдатъ.

— Прощайте, прощайте. Я вотъ пріѣхалъ проводить васъ.

— Благодаримъ покорно, Терентій Ивановичъ, за вашу ласку.

— Во на-те ка, братцы, кулёчикъ. Это жена напекла вамъ на дорожку, пирожковъ сдобненькихъ: свези, говоритъ, имъ; пусть покушаютъ да насъ поминаютъ.

— Очвнно вамъ благодарны, Терентій Ивановичъ, и Еликонидѣ Петровнѣ равномѣрно.

— На здоровье, на здоровье! Кушайте себѣ на пользу! А я тутъ полштофика приклеилъ; жена пироги, а я полштофика, потому въ походъ полштофа куда какъ хорошо! Прячьте только его, чтобъ начальство не увидало.

— Будьте покойны, Терентій Ивановичъ. Найдемъ ему мѣсто.

— То-то! Такъ ѣдете?

— Ѣдемъ, Терентій Ивановичъ.

— Ишь ты-ы-ы! А? Дѣло-то какое!

— Что жъ? Дѣло, извѣстно, на сурьезъ идетъ.

— А что, братцы, по правдѣ скажите: не страшно вамъ на войну идти? спросилъ купецъ.

Солдаты презрительно улыбнулись:

— Страшно! Да какъ же мы смѣемъ это думать? Притомъ же и на дѣло на какое идемъ! Вѣдь не на простую войну, а христіанскія души спасать. Все вѣдь это зачтется.

— Зачтется, безпремѣнно зачтется.

— Это только англичанинъ за турку стоитъ, потому онъ хоть и нѣмецъ, а съ туркой одного поля ягода: ему только бы Россіи зла надѣлать. Ему не сидится на мѣстѣ: онъ хоть и за моремъ, а носъ суетъ вездѣ. Только лба своего не подставляетъ, бережется, и туркѣ такъ говоритъ: я тебѣ, молъ, дамъ и денегъ, и оружіе, только самъ не пойду, а иди ты. Турка-то сдуру и лѣзетъ, радъ небось что деньги даютъ.

Недалеко отъ этихъ политиковъ прощаются мужъ съ женой.

— Береги ты себя, Степанъ Семеновичъ, да пиши съ войны-то.

— Гдѣ писать! Тамъ и около себя будетъ довольно дѣла.

— Да не все-же въ сраженіи будете?

— Извѣстно, не все. А рази безъ сраженія мало дѣла?

— Да какое же дѣло, Степанъ Семенычъ? ну, коня почистилъ, аммуницію справилъ, можно и время найти женѣ написать.

— А гдѣ писать-то? Тамъ не въ городѣ, — на полѣ будемъ стоять, почитай и почты нѣтъ.

— Какъ же нѣтъ почты, батюшка? Рази можно безъ почты?

— Значитъ можно, коли говорю. Ты только безъ меня смотри: чинно себя веди.

— Грѣхъ тебѣ и говорить это, Степанъ Семеновичъ.

— Грѣхъ — не грѣхъ, а говорю. Чтобы этотъ патошникъ Елизарка не совался къ тебѣ, — слышь?

— Плюнь ты на него...

— Ладно, плюнь. Плюну какъ пріѣду, да увижу что заведеніевъ у тебя никакихъ не было. Помни: Коли ежели буду убитъ, ну, тогда дѣлай что хочешь, — твоя воля.

— Будь покоенъ, Степанъ Семенычъ, не сумлѣвайся во мнѣ.

— По мѣстамъ, по мѣстамъ! раздался голосъ браваго вахмистра. Солдаты наскоро простились съ своими провожатыми, родными и пріятелями. Вагоны заперлись и на минуту настала тишина, прерываемая только фырканьемъ да стукомъ лошадей въ вагонахъ.

— Готово! раздался голосъ кондуктора.

И какъ бы по сигналу, снова начались возгласы прощальныхъ словъ и привѣтствій.

— Прощайте! До свиданія! Счастливо оставаться! Добрый путь!

Поѣздъ тронулся, и я вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ вагоновъ послышалось громкая и веселая пѣсня солдатъ.

Арлекинъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. Линева.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Глава XII.

На точномъ основаніи 229 статьи.

— Наконецъ-то вы бросили свои наблюденія! А мы ужъ признаться, рѣшили не безпокоить васъ и утолить безъ васъ свой голодъ... Садитесь-же скорѣй! нетерпѣливо произнесъ, видимо изрядно проголодавшійся «благодѣтель», принимаясь при входѣ моемъ «хозяйничать», т. е. наполняя супомъ тарелки.

— Простите, милѣйшій Иванъ Ивановичъ; впредь обѣщаю быть аккуратнѣе... согласитесь сами, вѣдь это интересно...

— Что такое интересно? перебилъ онъ меня.

— Да вотъ этотъ самый бунтикъ... причины, его вызвавшія, способъ усмиренія... Меня, по крайней мѣрѣ, это живо заинтересовало. На свободѣ, такія размашистыя картинки, право, не скоро увидишь. Да и другаго Егорова, пожалуй, поискать надо. Какъ вы думаете, баронъ?

— Ну, я думаю, если-бы на свободѣ такіе подвиги, какими, обыкновенно, здѣсь почти ежедневно отличается Егоровъ, имѣли столько-же шансовъ на безнаказанность, сколько Егоровъ имѣетъ *здѣсь*, то, пожалуй, такихъ героевъ и не пришлось-бы искать: они попадались-бы намъ на каждомъ шагу.

Глюмъ, не то съ сожалѣніемъ, не то съ презрѣніемъ, посмотрѣлъ на барона. Трудно было точно опредѣлить то выраженіе, какое приняло его лицо, когда онъ, оставивъ на минуту свою ложку, взглянулъ на барона своими масляными глазами.

— Что вы на меня такъ посмотрѣли?—спросилъ его баронъ.

— Такъ-съ, ничего-съ... я вамъ въ другой разъ про это скажу.

— Почему-же въ другой разъ, а не теперь?

— А ужъ это позвольте *мнѣ* знать, рѣзко отвѣтилъ ему Глюмъ и, почему-то, при этомъ пристально, съ насмѣшливой улыбкой, посмотрѣлъ на ветхія рейтузы и сапоги барона.

Глюмъ, вообще, не долюбливалъ барона. И не долюбливалъ, кажется, именно за эти ветхія рейтузы, плохіе сапоги, словомъ—за его видимую бѣдность. Точно также, по той-же причинѣ, онъ не долюбливалъ и Де-Трайля; но послѣдній относился къ Глюму съ наружнымъ уваженіемъ, всегда во всемъ соглашался съ нимъ и нерѣдко принималъ отъ Глюма нѣкоторыя подачки, какъ напримѣръ $^1/_4$ фунта табаку, осьмушку чаю, остатки отъ обѣда или завтрака и т. п., чѣмъ и давалъ ему право на фамиліарное съ собою обращеніе, доходившее до того, что очень часто Глюмъ, не желая безпокоить себя, подыматься со стула или кровати, обращался къ Де-Трайлю: «а ну-ка, подайте мнѣ спички!» или: «сходите пожалуйста внизъ, позовите мнѣ Савельева». Баронъ-же, напротивъ, слишкомъ замѣтно не уважалъ Глюма, не позволялъ ему съ собой ни малѣйшей фамиліарности и, до моего прибытія, врядъ-ли обмѣнялся съ нимъ хоть-бы словомъ. И Глюму было очень непріятно, что эта «голь перекатная», которая такъ «кичится» передъ нимъ, получила вдругъ право обѣдать съ нимъ за однимъ столомъ и, вмѣсто черстваго хлѣба и колбасы на 3 коп., пользоваться почти такимъ-же обѣдомъ, какимъ пользуется и онъ, Глюмъ.

— Напрасно вы, князь, кормите этого барона... говорилъ онъ мнѣ наканунѣ въ конторѣ.—Охота вамъ тратиться! увѣряю васъ, что это самый неблагодарный человѣкъ. По моему, лучше Де-Трайлю помочь: тотъ, по крайней мѣрѣ, спасибо скажетъ. А вѣдь *этотъ*, даромъ, что голъ, какъ соколъ, а все хочетъ корчить изъ себя барина. Да и зачѣмъ ему обѣдъ? Спросите-ка его: когда онъ обѣдалъ?

Ничто такъ не бѣсило Глюма, какъ когда баронъ заговаривалъ со мною по-французски. Онъ тогда или поспѣшно убирался «внизъ», или отводилъ душу, шепотомъ бесѣдуя съ Угровымъ. Очень часто такая бесѣда кончалась тѣмъ, что «благодѣтель», выведенный изъ себя продолжительностью нашего разговора, безцеремонно перебивалъ насъ словами: «Да будетъ-же вамъ, господа, бока-то намъ мыть! Говорите по-русски»!

Какъ нарочно, послѣ рѣзкаго отвѣта Глюма, баронъ сдѣлалъ мнѣ какой-то вопросъ, на томъ-же, ненавистномъ Глюму, французскомъ языкѣ. Глюмъ быстро рѣшилъ, что баронъ непремѣнно говоритъ о немъ и ужъ, конечно, не доброе говоритъ. Хмѣльное состояніе располагало къ воинственности. И вотъ, достопочтенный Глюмъ, обыкновенно, чаще всего, столь любезный и почтительный, недолго думая, бросаетъ ложку и, ударяя кулакомъ по столу, громогласно объявляетъ, что онъ понимаетъ, что говоритъ о немъ баронъ, и что онъ поэтому требуетъ, чтобы баронъ немедленно-же передъ нимъ извинился.

— Сейчасъ-же! сію минуту!—какъ-то особенно выкрикнулъ побагровѣвшій Глюмъ.

— А-а! вы еще изволите улыбаться? внѣ себя воскликнулъ Глюмъ, замѣтивъ на лицѣ барона невольную улыбку. — *Всякій* голышъ, всякій *нищій* будетъ надо мной смѣяться!...

Въ камерѣ раздался звукъ звонкой пощечины. Съ крикомъ: «дежурный! дежурный!», получившій эту пощечину «благодѣтель» бросился изъ камеры.

— Въ васъ мало самообладанія, баронъ; можно было безъ *этого* обойтись, сказалъ я искренно досадуя на барона.

— Нѣтъ, я съ вами не согласенъ: безъ «этого» нельзя было обойтись—мягко отвѣтилъ мнѣ видимо взволнованный баронъ. Не дай я ему этой пощечины, онъ еще до сихъ поръ продолжалъ-бы самодурствовать. Притомъ, какъ хотите, употребленныя имъ выраженія отнюдь не располагали къ хладнокровному дѣйствію. Человѣкъ, на каждомъ шагу, старается напомнить вамъ, что вы нищій и что, въ силу этого обстоятельства, вы существо низшее, которое онъ, богатый мошенникъ Глюмъ, можетъ третировать, какъ и сколько ему угодно; человѣкъ, наконецъ, выходитъ изъ себя безъ всякаго повода, оскорбляетъ васъ... Нужно-жъ было, конецъ положить этому? *Слово* не помоглобы; оно было-бы безсильно остановить его. Вы, впрочемъ, менѣе всѣхъ имѣете причину печалиться, Дмитрій Александровичъ: вы такъ любите присутствовать при Егоровскихъ «расправахъ»...

Но меня именно и безпокоила эта «расправа». Глубоко досадуя на Соте, такъ плохо пользовавшагося урокомъ прошлаго, меня, въ то-же время, очень тревожили вѣроятныя послѣдствія его самоуправства, впрочемъ, несомнѣнно, въ значительной степени оправдываемаго поведеніемъ Глюма. Можно было ожидать, что Егоровъ приметъ особенно близко къ сердцу дѣло своего друга Глюма, и раздѣлается съ нимъ не просто «по своему», а какимъ-нибудь еще особеннымъ, новымъ, мнѣ неизвѣстнымъ, необыкновеннымъ образомъ.

— Успокойтесь, Дмитрій Александровичъ: увѣряю васъ, что въ карцеръ онъ меня не посадитъ и оковъ точно также не надѣнетъ,—сказалъ мнѣ баронъ послѣ того, какъ я высказалъ ему мои опасенія.—Съ «благородными» субъектами у него, вѣроятно, другая расправа, и вѣрнѣе всего, что Егоровъ удивитъ насъ: онъ поступитъ именно такъ, какъ мы вовсе и не «ждемъ».

— Ну, это врядъ-ли такъ; вы напрасно ждете отъ него какой-то особой деликатности. Я совѣтую вамъ запастись хладнокровіемъ. Впрочемъ, позвольте... Я остановился вдругъ на мысли, сойдти «внизъ» и предупредить неизбѣжное, по моему мнѣнію, опасное столкновеніе Егорова съ Соте.

— Куда вы?—остановилъ меня баронъ. Пожалуйста, не ходите. Прошу васъ. Я-же, наконецъ, не ребенокъ, Дмитрій Александровичъ. Однако, напугалъ онъ васъ... Воспользуемтесь-ка лучше медленностью Егорова и покончимте пока съ обѣдомъ.

Я не противился, и слѣдуя примѣру барона, принялся за забытый обѣдъ.

Но вотъ мы и пообѣдать успѣли; «халуй» успѣлъ ужъ и самоваръ подать на столъ, а Егоровъ, вопреки моему ожиданію, все еще не жаловалъ. Прошло съ добрый часъ времени, пока, наконецъ, кто-то постучалъ въ дверь коридора. Это былъ околоточный.

— Потрудитесь, баронъ, сойти внизъ къ смотрителю,—мрачно, почти не смотря на барона, объявилъ онъ, здороваясь со мною и Угровымъ.

— Иванъ Ивановичъ тамъ? спросилъ я околоточнаго?

— Кажется... не замѣтилъ, уклончиво отвѣтилъ онъ.—Пожалуйте-же скорѣй! Что вы тамъ копаетесь? строго обратился онъ къ барону.

— Если вамъ некогда, то я васъ не задерживаю. Вы видите, что я одѣваюсь: не въ халатѣ-же мнѣ идти въ контору? сдержанно отвѣтилъ ему Соте, неторопливо одѣваясь въ свой изношенный сюртукъ.

— И я пойду съ вами: мнѣ нужно поговорить съ смотрителемъ, сказалъ я, отправляясь вслѣдъ за околоточнымъ и Соте «внизъ». Я, конечно, не встрѣтилъ препятствій и вошелъ вмѣстѣ съ нимъ въ контору. Я напрасно искалъ глазами Глюма: его тамъ не было.

— Вы ко мнѣ, Дмитрій Александровичъ? Я теперь немножко занятъ... Нельзя-ли послѣ? озабоченно сказалъ мнѣ Егоровъ, замѣтно стараясь выпроводить меня изъ конторы.

— Ничего, я посижу. Можно посмотрѣть сегодняшній приказъ по полиціи? притворился я непонимающимъ смысла его словъ и, не ожидая приглашенія, сѣлъ на стулъ. Егоровъ неохотно подалъ мнѣ суточный приказъ.

— Г. Глюмъ заявилъ мнѣ на васъ жалобу, незначительно возвысивъ голосъ, обратился онъ къ барону. —Вы не отрицаете, что вы ударили его?

— Нѣтъ.

— Мнѣ очень прискорбно, что вы такимъ образомъ оказываетесь виновнымъ въ *буйствѣ*, ставящемъ меня въ весьма непріятную для меня необходимость привести надъ вами въ исполненіе то, что мнѣ предписываетъ законъ.—Подайте мнѣ четырнадцатый томъ! приказалъ онъ письмоводителю.

Четырнадцатый томъ, который, мнѣ уже однажды предъявлялъ Егоровъ, въ доказательство своего права поставлять достойнымъ арестантамъ вино, былъ, собственно говоря, не томъ, а старенькая, замасленная и оборванная инструкція смотрителю губернскаго тюремнаго замка, при которой находилось еще нѣсколько листовъ изъ устава о содержащихся подъ стражею.

Раскрывъ свой четырнадцатый томъ, Егоровъ принялся перелистывать его немногія страницы; остановившись на одной изъ нихъ, онъ подалъ «томъ» барону съ словами:

— Неугодно-ли прочитать 229 статью?

— Я знаю эту статью, отвѣтилъ ему Соте, заглянувъ въ «томъ» и возвращая его обратно.

— Тѣмъ лучше. Въ такомъ случаѣ, мнѣ остается только сказать вамъ, что, на основаніи этой извѣстной вамъ статьи, я васъ обязанъ наказать шестидневнымъ содержаніемъ въ карцерѣ. Ограничусь относительно васъ средней мѣрой взысканія: вы просидите четыре дня.

— Распорядитесь!—приказалъ онъ околоточному; но баронъ остановилъ послѣдняго, вдругъ обратившись къ Егорову съ вопросомъ:

— Вы не шутите?

— Извольте исполнить мое приказаніе! Посадите этого господина въ карцеръ, вмѣсто отвѣта на вопросъ барона, повторилъ Егоровъ свое приказаніе.

Ничего не говоря, баронъ съ достоинствомъ подошелъ къ столу, сѣлъ на свободный табуретъ и, взявъ въ руки перо, спокойно произнесъ:

— «Позвольте мнѣ листъ бумаги?»

— Запишите сейчасъ въ книгу: за буйство, непослушаніе и сопротивленіе—на шесть дней въ карцеръ. Дайте ему листъ бумаги! грозно приказалъ Егоровъ, нервно закуривая сигару.

На крикъ его: «эй! кто тамъ?» въ конторѣ показался Савельевъ.

— Конвой сюда! три человѣка!

Спустя нѣсколько минутъ, явился и конвой. Я возвратилъ Егорову суточный приказъ.

— Вы имѣли мнѣ что-то сказать? Я сейчасъ къ вашимъ услугамъ,—сказалъ онъ мнѣ, медленно, словно что-то обдумывая, вставая со стула.

— Когда онъ кончитъ писать, доложитъ мнѣ; я буду во второмъ этажѣ,—объявилъ онъ околоточному. Пойдемте, Дмитрій Александровичъ!

Мы молча поднялись по лѣстницѣ и вошли въ просторный корридоръ втораго этажа, гдѣ, взявъ меня подъ руку, Егоровъ промолвилъ:

— Ну, что хорошенькаго?... Пройдемтесь немного.

Я сознался Егорову, что, въ дѣйствительности, я ничего сказать ему не имѣю и что я сошелъ въ контору съ единственною цѣлью посмотрѣть его судъ и расправу надъ барономъ.

— Я справедливъ, Дмитрій Александровичъ, и *различій не дѣлаю*. Баронъ-ли, разночинецъ-ли, для меня, въ этомъ случаѣ, все-равно. Я не могу оставлять такія вещи безнаказанными,—тономъ глубокаго убѣжденія отвѣтилъ мнѣ Егоровъ, продолжая ходить подъ руку со мною по корридору.

Потребовалось, конечно, не мало самообладанія, чтобы ничѣмъ не дать замѣтить Егорову истинное впечатлѣніе, произведенное на меня его тирадой, его замѣчательными, по своей нахальности и беззастѣнчивости, словами: «я справедливъ... различій не дѣлаю».

Арестантовъ не было видно у рѣшетокъ. Вѣроятно наученные поучительнымъ примѣромъ «Петрухи», такъ горько поплатившагося за свое непозволительное любопытство, содержавшіеся въ камерахъ втораго этажа, замѣтивъ присутствіе въ корридорѣ Егорова, прижались къ нарамъ, съ видимою цѣлью избѣжать привлечь чѣмъ-нибудь на себя его вниманіе.

— Конечно, вы и Глюма наказали?

— Его-то за что? съ непритворнымъ удивленіемъ спросилъ меня, въ свою очередь, Егоровъ?

— Какъ за что! Впрочемъ, вамъ врядъ-ли извѣстны подробности.—Естественно думать, что, жалуясь вамъ, Иванъ Ивановичъ не преминулъ скрыть отъ васъ именно то, что вызвало самоуправство барона. А между тѣмъ, по моему мнѣнію, Иванъ Ивановичъ тутъ виноватъ ничуть не менѣе. Вѣдь это было при мнѣ. Если угодно, я вамъ съ стенографическою точностью передамъ, какъ было въ дѣйствительности дѣло.

— Пожалуйста, сдѣлайте одолженіе...

Разсказавъ Егорову исторію «пощечины», я позволилъ себѣ выразить мнѣніе, что «справедливость», которою онъ, Егоровъ, только-что гордился, несомнѣнно требуетъ чтобы и Глюмъ былъ наказанъ.

— Нѣтъ-съ, позвольте-съ... я съ вами не согласенъ. Разъ Соте позволилъ себѣ непосредственно расправиться съ Глюмомъ, онъ уже, этимъ самымъ, потерялъ всякое право на наказаніе его за причиненныя имъ ему дерзости. Да и помилуйте! Иванъ Ивановичъ такой прекрасный, такой мирный человѣкъ... Вотъ онъ ужъ у меня не первый мѣсяцъ сидитъ, а я ни разу не имѣлъ причины быть имъ чѣмъ-либо недовольнымъ. А этотъ господинъ, право, ужъ очень много о себѣ думаетъ; немного крылья ему подрѣзать, пожалуй, и не мѣшаетъ. Ну, что такое, что онъ баронъ? Во-первыхъ, такихъ бароновъ, какъ онъ, неспособныхъ даже прокормить себя, я ужъ не въ первый разъ вижу у себя; а во-вторыхъ, извините меня, Дмитрій Александровичъ, разъ человѣкъ попалъ въ тюрьму, онъ долженъ забыть всѣ свои титулы и чины и долженъ, для собственнаго-же спокойствія, мириться съ необходимостью подчиняться тюремному начальству...

— Но не посадите-же вы его, въ самомъ дѣлѣ, въ карцеръ? перебилъ я Егорова.

— Я *обязанъ* его посадить; *обязанъ*, какъ смотритель. Законъ даетъ мнѣ право въ извѣстной степени облегчать положеніе арестованнаго, по моему мнѣнію заслуживающаго того своимъ поведеніемъ или по другимъ обстоятельствамъ. Меня нельзя упрекнуть, что я не пользуюсь этимъ правомъ. Вы сами очень хорошо видите, что я готовъ допустить многое... для васъ, для Глюма. Но къ барону я не имѣю повода даже быть снисходительнымъ; напротивъ, онъ самъ заставляетъ меня быть къ нему особенно строгимъ. Вы видѣли, какъ онъ себя держитъ?... Ну, посудите сами: вѣдь, какъ-бы то ни было, я смотритель, я здѣсь начальникъ...

Его прервалъ околоточный, доложившій, что баронъ кончилъ писать.

— Принесите мнѣ сюда, что онъ тамъ написалъ, отвѣтилъ ему Егоровъ.

Пока у меня въ карманѣ еще имѣлось нѣсколько извѣстнаго достоинства депозитокъ, я чувствовалъ себя настолько сильнымъ, чтобы въ любую минуту избавить Соте отъ карцера. Но Соте былъ такъ убѣжденъ, что Егоровъ не позволитъ себѣ поступить съ нимъ такимъ образомъ, что я, не смотря на произнесенный уже Егоровымъ приговоръ, ждалъ чего-то.

Это «чего-то» меня крайне интересовало даже независимо отъ участи барона. Обнаруженныя Егоровымъ, при «усмиреніи бунта», оригинальныя тактическія способности, показали мнѣ, что я еще далеко не изучилъ его и что, не становясь менѣе отвратительнымъ, онъ, однако, представлялъ собою слишкомъ любопытный типъ. Почему и ожидаемое «чего-то», какъ нѣчто такое, въ чемъ должна была проявиться новая, неизвѣстная мнѣ, особенность этого типа, побуждала меня не торопиться переговорами о выкупѣ барона,—переговорами, къ тому-же далеко нежелательными и по другой причинѣ: съ исчезновеніемъ Гуандзе, небольшая денежная сумма, которою я обладалъ, получила для меня особенную цѣнность. Она составляла все мое состояніе, на которомъ я основывалъ многія надежды. Эта небольшая сумма должна была дать мнѣ возможность достичь путемъ бѣгства, свободы и возможность безопасно укрыться, на первыхъ порахъ, отъ преслѣдованія.

Если я мысленно и рѣшилъ, въ крайнемъ случаѣ, прибѣгнуть къ выкупу, то я, въ то-же время, не могъ не сознавать, что это рѣшеніе, вызванное дружескимъ чувствомъ къ барону,—весьма тяжелая для меня жертва этому чувству. Почему знать? Можетъ быть ожидаемое «что-то» сдѣлаетъ эту жертву лишнею, вовсе не нужною?. . .

— Да скажите, пожалуйста, гдѣ-же Иванъ Ивановичъ? Въ конторѣ его, вѣдь, нѣтъ? спросилъ я Егорова.

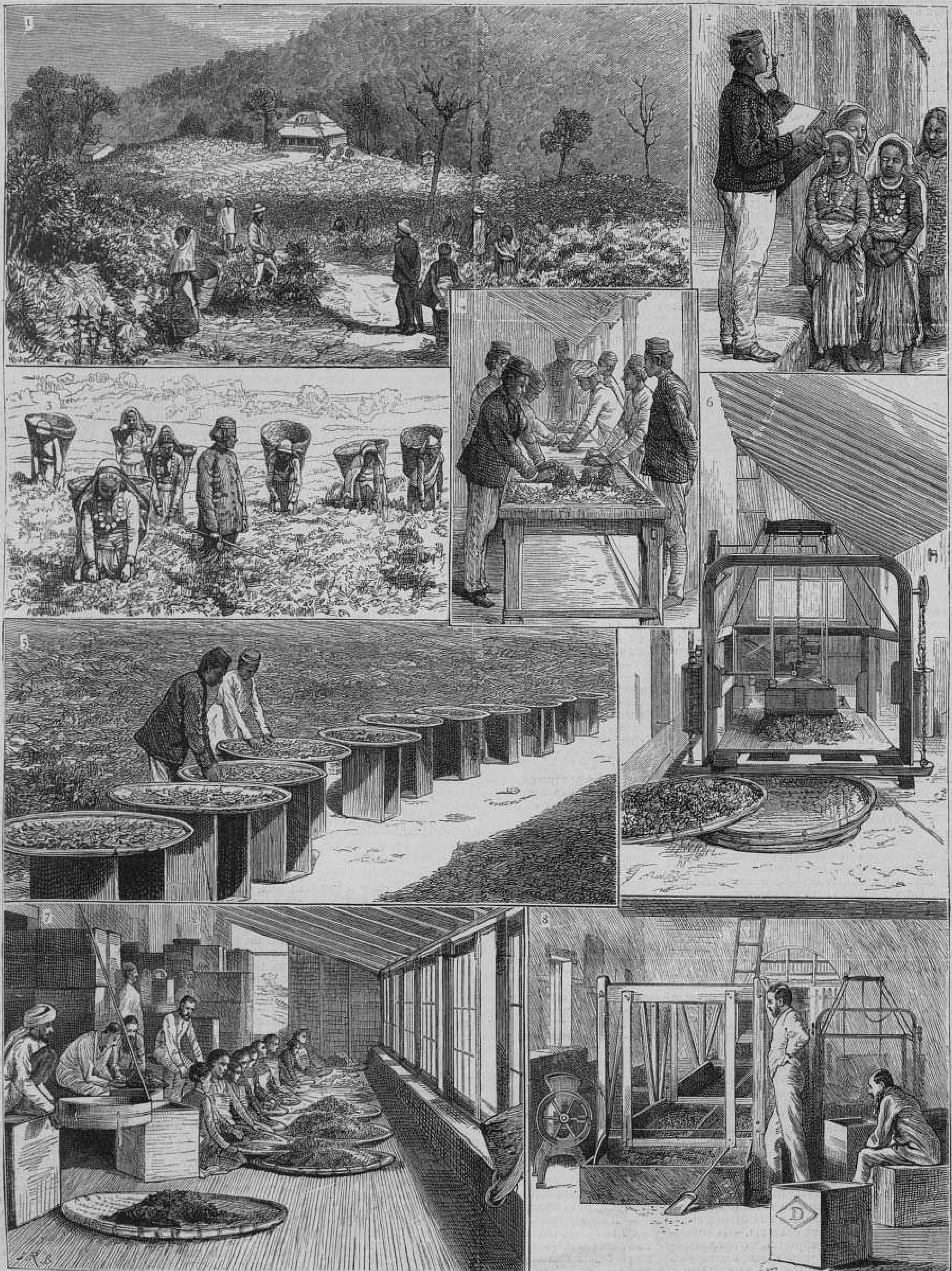
— Онъ у меня. Я его никакъ не могъ уговорить вернуться въ камеру. Я, говоритъ, за себя не ручаюсь; я могу его убить, если увижу его теперь». И то сказать: человѣкъ онъ самолюбивый и, нужно сказать правду, очень почтенный. Есть маленькая слабость. . . прекрасный полъ. . . но кто-же въ этомъ не грѣшенъ? У него и нѣтъ ничего общаго съ другими арестованными; я и смотрю на него такъ. Вы, конечно, знаете, за что онъ сидитъ? За собственныя, вѣдь, деньги, сидитъ. Между нами,—сообщалъ мнѣ по секрету Егоровъ,—у него съ этой барыней что-то было; ну, жениться обѣщалъ тамъ, что ли. . . словомъ—месть. Жалко человѣка.

— Околоточный принесъ бумагу.

— А-га! жалоба! Ха-ха-ха! дур-акъ! сквозь принужденный смѣхъ воскликнулъ Егоровъ, прочтя первыя строки бумаги.

Онъ прочелъ ее съ притворною небрежностью и, возвращая околоточному, сказалъ:

— Ерунда; положите тамъ въ столъ.



1) Чайная плантація въ Дарджилингѣ; 2) взвѣшиваніе корзинъ; 3) собираніе чая; 4) скатыванье листьевъ руками; 5) сушеніе на солнцѣ; 6) свертыванье листьевъ машиной; 7) сушеніе въ факторіи; 8) выходъ изъ машиннаго отдѣленія.

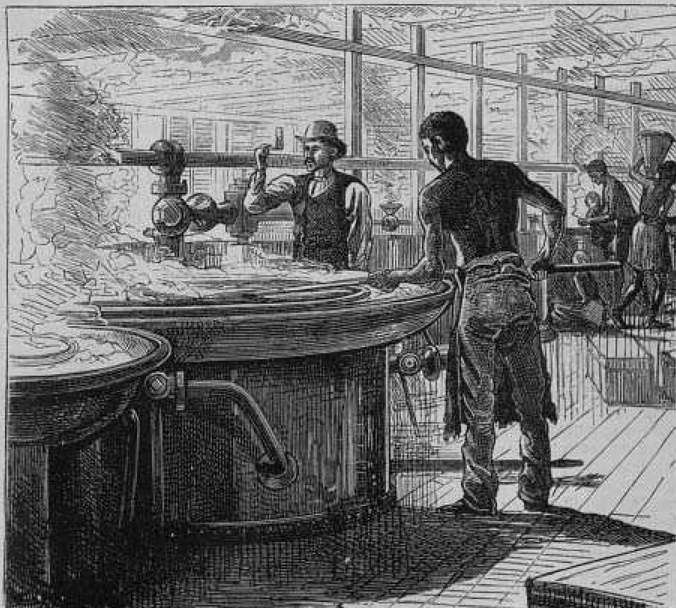
Разведеніе чая въ Индіи.

Ночной обходъ вокругъ плантаціи.

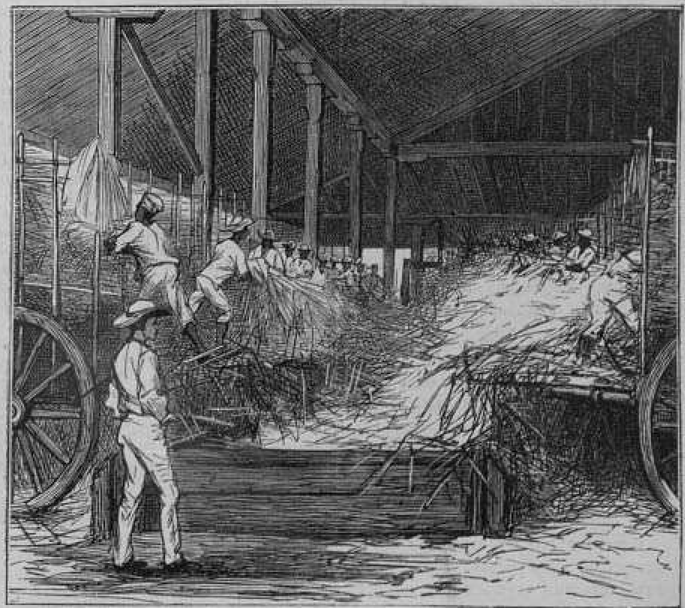
Повозка, нагруженная сахарнымъ тростникомъ.

Промывательная машина.

Раздавливаніе тростника.



Вареніе и проба сока.



Рѣзка тростника.

Выдѣлка сахара въ Америкѣ.

— Прикажете отправить его въ карцеръ? спросилъ тотъ.

— Да, впрочемъ... дайте-ка эту бумаженку!—И Егоровъ, опять, на этотъ разъ съ большею внимательностью, просмотрѣлъ жалобу Соте.

— Я самъ буду въ конторѣ. Приготовьте отдѣльный нумеръ, — сказалъ онъ околоточному, положивъ бумагу въ свой боковой карманъ.

— Околоточный удалился.

— Повѣрите-ли, Дмитрій Александровичъ, какъ мнѣ ни непріятно наказывать его, тономъ сожалѣнія произнесъ Егоровъ, но ничего не могу сдѣлать: я обязанъ. При томъ, это упрямство . . . Еслибы онъ хоть извинился передъ Глюмомъ, просилъ-бы, я могъ-бы еще ограничиться меньшимъ наказаніемъ. Совсѣмъ безнаказаннымъ я никоимъ образомъ не могу его оставить; это подѣйствовалобы дурно на разночинцевъ. Иванъ Ивановичъ тоже имѣлъ бы полнѣйшее право быть на меня въ претензіи. Положимъ, что не Соте ударилъ Глюма, а наоборотъ; что тогда? Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ господинъ полѣзъ бы на стѣну, требовалъ бы самаго строгаго для Глюма наказанія. Не такъ-ли? А тутъ онъ еще и жалуется! Ну, и нагородилъже онъ, я вамъ скажу, въ этой жалобѣ такую чепуху, что, по совѣсти говоря, я и отправить ее затрудняюсь... Жалко его. Вѣдь дуракъ жестоко можетъ поплатиться... Ну, тамъ, знаете, выраженія этакія, разныя.

— Можно полюбопытствовать? Она, кажется, при васъ?

— Не стоитъ читать: повѣрьте мнѣ, что ерунда, уклонился онъ исполнить мою просьбу.—Я ее и отправлять не буду. Захочетъ жаловаться, такъ еще успѣетъ, когда товарищъ прокурора пріѣдетъ. Только, вѣдь, на меня, я вамъ скажу, трудно жаловаться!... Однако, до свиданія; пойти распорядиться, — заторопился онъ вдругъ.

— Нельзя было не замѣтить, что «ерунда» очень встревожила Егорова. Продолжая разговаривать со мною послѣ прочтенія ея, онъ, въ тоже время, какъ бы что-то обдумывалъ. Вѣроятно, оттого, и высказанныя имъ мысли не отличались логикой и обычною смѣлостью. Въ словахъ его, точнѣе — въ тонѣ, какимъ они произносились, слышалась нерѣшительность. Я, къ великому моему удовольствію, начиналъ убѣждаться, что Егоровъ поступитъ съ барономъ «вопреки своей обязанности», т. е. не посадитъ его въ карцеръ. Тѣмъ не менѣе, желаніе быть очевидцемъ любопытнаго «чего-то» — того, какимъ образомъ Егоровъ совершитъ «съ честью» свое отступленіе—заставило меня крайне неохотно разстаться съ нимъ и, вмѣсто конторы, вернуться въ камеру. При всемъ «расположеніи» и «довѣріи» ко мнѣ Егорова, особенно рѣзкое проявленіе моего любопытства тамъ, гдѣ онъ самъ замѣтно стѣснялся меня, могло показаться ему подозрительнымъ, а слѣдовательно и подорвать не дорого купленное довѣріе.

Прошолъ часъ времени. Баронъ не возвращался изъ конторы. Ни околоточный, ни Савельевъ въ корридоръ не показывались: справиться, слѣдовательно, не у кого было, и я ужъ начиналъ помышлять о сошествіи «внизъ»

— Есть кто-нибудь въ конторѣ? освѣдомился я у только что вошедшаго въ камеру Глюма.

— Нѣтъ; всѣ разошлись сухо отвѣтилъ онъ, несмотря на меня.

(Продолженіе будетъ).

Итальянское министерство народнаго просвѣщенія предлагаетъ 8,000 лиръ тому, кто доставитъ ему лучшій планъ для зданія національной художественной выставки; въ конкурсѣ могутъ принять участіе и иностранцы. Мѣсто для постройки назначено въ 6,000 квадратныхъ метровъ.

—

Въ Австраліи, въ Векапасѣ на Ауклапдѣ, найдены древнія каменныя картины, большею частью въ $4^2/_3$ метра длины, изображающія различныхъ животныхъ, оружія и костюмы древнихъ полуцивилизованныхъ народовъ, съ надписями, принадлежащими также къ памятникамъ, которые были найдены въ сѣверной части этого острова гораздо раньше.

—

Императорскій финляндскій сенатъ приглашаетъ архитекторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, составить эскизные чертежи больницы въ городѣ Гельсингфорсѣ, для лицъ, одержимыхъ наружными болѣзнями. Срокъ состязанія истекаетъ 30-го (18-го) апрѣля 1878 г. Состязательныхъ призовъ два: первый въ пять тысячъ, а второй въ двѣ тысячи пятьсотъ марокъ финской монеты. Программа состязанія и ситуаціонный планъ выдаются изъ финляндской паспортной экспедиціи, въ С.-Петербургѣ, архитекторамъ въ Россіи, желающимъ участвовать въ означенномъ состязаніи.

—

Вдова нью-іоркскаго богача Стуарта, сооружаетъ для своего супруга грандіозный памятникъ: церковь, высотою въ 150 футовъ и шириною въ 76 футовъ. Колокольня собора будетъ вышиною въ 197 футовъ; подъ органомъ, въ мавзолеѣ, будутъ покоиться бренныя останки архимилліонера.

* *
*

Въ Парижѣ, въ короткое время стяжала себѣ громкую славу наша молодая соотечественница, дѣвица Марія Адлеръ, сразу выступившая на музыкальномъ горизонтѣ звѣздою первой величины. Г-жа Адлеръ получила свое музыкальное образованіе въ Парижѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго профессора пѣнія Вертеля и уѣзжаетъ въ Петербургъ.

Выставки и юбилеи.

Въ Добельнѣ готовятся: сельско-хозяйственная выставка, для которой присланы болѣе нежели 100 экспонентами машины и посуда; выставка домашнихъ животныхъ, обѣщающая много интереснаго; выставка сельскихъ продуктовъ; выставка учительскихъ и научныхъ пособій и, наконецъ, выставка по части сыроваренъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Подъ заглавіемъ: «Результаты физическихъ изслѣдованій» издается теперь въ Лейпцигѣ, г. Бономъ, учителемъ въ Лѣсномъ институтѣ, въ Ашафенбургѣ, сборникъ, заключающій въ себѣ, вкратцѣ, всѣ новѣйшія физическія открытія.

— **Въ** Лейпцигѣ вышелъ иллюстрированный военный лексиконъ, заключающій въ себѣ вѣрныя свѣдѣнія о выдающихся личностяхъ русской и турецкой армій, о войскѣ и флотѣ обѣихъ враждующихъ сторонъ, о городахъ, крѣпостяхъ, рѣкахъ, озерахъ, гаваняхъ и горахъ на театрѣ войны, и т. п. Книга украшена множествомъ портретовъ, видовъ и картъ.

— **Египетское** правительство начало печатать отчеты полковника Гордона о его экспедиціяхъ въ Дарфуръ въ 1874 и 1876 годахъ.

— **Совѣтъ** «с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества», въ ознаменованіе дня 24-го іюня, посвященнаго чествованію памяти великаго чешскаго проповѣдника и мученика Іоанна Гуса I, назначилъ премію въ 500 р. изъ суммъ «общества» за лучшее сочиненіе «О современномъ состояніи религіознаго сознанія чешскаго общества и народа» по слѣдующей программѣ, составленной В. И. Ламанскимъ:

«Отъ автора главнѣйше требуется, чтобы, избѣгая общихъ мѣстъ и разсужденій, онъ держался почвы фактовъ и живыхъ наблюденій, основывая свои положенія на строго провѣренныхъ данныхъ и живыхъ примѣрахъ. Тутъ особенно нужна возможно большая полнота и точность свѣдѣній о господствующихъ воззрѣніяхъ различныхъ классовъ общества и частей чешскаго населенія, смотря на слѣдующіе предметы: 1) на папство, римскую курію, іезуитовъ; 2) на историческое значеніе Гуса, гуситскаго періода и его лучшихъ дѣятелей, на братьевъ чешскихъ или моравскихъ; 3) на современное протестантство; 4) на нынѣшнее антиримское, такъ называемое старо-католическое движеніе въ романо-германскихъ католическихъ странахъ: въ Италіи, Франціи и Германіи; 5) на православіе или греко-славянскую церковь, которая была народною въ Чехіи и Моравіи въ древній періодъ ихъ исторіи, а въ средній служила предметомъ сочувствія такихъ чешскихъ дѣятелей, какъ Я. Гуса, Іеронима Пражскаго, Петра съ Младенавицъ, Коранды и пр., и пр.

«Всего менѣе, конечно, слѣдуетъ автору останавливаться на характеристикѣ общихъ воззрѣній чешскаго ультрамонтанства (ибо они хорошо извѣстны по его органамъ: «Cech Hlas» и «Vaterland»), но нужно подробнѣе указать на главнѣйшія причины и источники его настоящей силы и вѣроятнаго вліянія въ будущемъ, точнѣе отмѣтить различные оттѣнки (буде имѣются) въ религіозно-народномъ и славянскомъ настроеніи высшаго чешскаго духовенства и дворянства, основательнѣе разъяснить возможное съ ихъ стороны вліяніе на народъ и религіозныя въ немъ движенія. Но особенно желательно имѣть побольше живыхъ подробностей и данныхъ о господствующихъ религіозно-народныхъ направленіяхъ, стремленіяхъ и желаніяхъ сельскаго и вообще низшаго городскаго и сельскаго населенія, преимущественно-же по вопросамъ объ обязательномъ целибатѣ бѣлаго духовенства, о развитіи совѣщательнаго начала въ церковномъ управленіи, о славянскомъ богослуженіи, объ употребленіи чаши мірянами въ св. таинствѣ причащенія (sub utraque). 1) Срокомъ представленія сочиненій въ совѣтѣ «общества» опредѣлить 1-е декабря 1878 г.; 2) поручить совѣту «общества» разсмотрѣть представленныя сочиненія; 3) назначенную премію присудить автору одобреннаго совѣтомъ сочиненія въ торжественномъ собраніи гг. членовъ «общества», имѣющемъ состояться 14-го февраля 1879 г., и 4) послать въ Прагу, въ редакцію славянскихъ газетъ, телеграмму въ слѣдующей предложенной совѣтомъ «общества» редакціи: «Славянское благотворительное общество», принимая сердечное участіе въ общеславянскомъ торжествѣ—днѣ рожденія великаго чешскаго мученика Іоанна Гуса, желаетъ выразить это участіе видимымъ образомъ и назначаетъ премію за сочиненіе на чешскомъ или русскомъ языкѣ или на извѣстномъ иностранномъ о современномъ состояніи религіознаго сознанія въ Чехіи. Подробности будутъ сообщены почтою».

— **Въ** настоящее время, въ Берлинѣ печатается библія въ переводѣ на эстонскій языкъ и выйдетъ въ свѣтъ въ текущемъ году. Проживающій нынѣ въ Дерптѣ пасторъ, Никольсонъ, представитель британскаго библейскаго общества въ С.-Петербургѣ, предполагаетъ предпринять, совмѣстно съ дерптскимъ отдѣленіемъ библейскаго общества, новое изданіе «Новаго Завѣта» на верро-эстонскомъ нарѣчіи.

— «**Въ** виленской публичной библіотекѣ, составившейся, по большей части, изъ книгъ монастырскихъ католическихъ библіотекъ западнаго края, Я. Ѳ. Головацкій, состоящій предсѣдателемъ коммиссіи по устройству библіотеки, нашелъ недавно два листа книги о новомъ календарѣ, сочиненной Потеемъ и Терлецкимъ и напечатанной въ 1596 году въ Римѣ. Какъ оказывается, книга эта важна для познанія исторіи тогдашняго состоянія русскаго народа въ юго-западномъ краѣ».

Учебное дѣло.

Новый физіологическій институтъ берлинскаго университета будетъ открытъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, подъ руководствомъ профессора Дюбоа-Реймонда.

— **1-го** сентября въ Амстердамѣ откроется педагогическій музей,—учрежденіе до сихъ поръ еще небывалое въ Нидерландахъ.

Естественная исторія.

Рыбы системы водъ рѣки Амура были доселѣ извѣстны весьма мало. Благодаря трудамъ естествоиспытателя Дыбовскаго, изучившаго лично до 50-ти видовъ рыбъ, оказывается, что это количество составляетъ едва-ли двѣ трети всѣхъ видовъ. Характеристическими чертами амурской системы должно считать, по мнѣнію г. Дыбовскаго, съ одной стороны богатство фауны карповыхъ и лососевыхъ рыбъ, съ другой стороны бѣдность представителями семейства окуневыхъ рыбъ. Оригинально смѣшеніе формъ болѣе южныхъ съ формами сѣверными. Хайрусъ, таймень, ленокъ, сигъ, язь попадаются вмѣстѣ съ скрипуномъ, лещикомъ, толпыгой и пр. Изъ числа собранныхъ г. Дыбовскимъ рыбъ, около 30 крупныхъ видовъ могутъ быть употребляемы въ пищу.

Военное и морское дѣло.

Для порчи непріятельскихъ орудій посредствомъ динамита рекомендуютъ слѣдующій способъ. Достаточно привязать одинъ или два динамитныхъ патрона къ цапфѣ пушки и, вставивъ въ одинъ изъ нихъ проводникъ (капсюль съ бикфордовымъ шнуромъ), зажечь послѣдній; такимъ образомъ отрывается цапфа, и орудіе становится совершенно неудобнымъ для стрѣльбы. Еще проще произвести порчу лафета. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ взрывъ одного динамитнаго патрона, привязаннаго къ наиболѣе тонкому мѣсту станины, совершенно достаточенъ, чтобы переломить ее.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Съ 1-го сентября 1877 года, Персія будетъ принята въ международное почтовое общество; главный почтамтъ въ Лондонѣ объявилъ швейцарскому почтовому департаменту о принятіи въ международное почтовое общество британскихъ колоній на Золотомъ берегѣ, въ Сенегамбіи, въ Лагосѣ, въ Сіерра-Леоне, въ Западной Африкѣ и на Фалкландскихъ островахъ въ Южной Америкѣ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Въ Катаніи, у подошвы Этны, было, въ іюлѣ мѣсяцѣ, очень сильное волнообразное землетрясеніе, продолжавшееся двѣ секунды.

— **Въ** знаменитомъ сольнгофенскомъ литографическомъ сланцѣ, богатомъ окаменѣлостями, найдена недавно вторая «Archaeopteryx lithographica». Первая была открыта двадцать лѣтъ тому назадъ. Второй экземпляръ гораздо полнѣе; у него есть голова, которой не было у первой, такъ что до сихъ поръ не знали, къ какому разряду отнести это животное: къ птицамъ или къ пресмыкающимся. Археологъ, которому посчастливилось найти эту окаменѣлость, Эрнстъ Гэберлей, обладаетъ рѣдкой коллекціей остатковъ этой формаціи.

Астрономія.

Въ Гамбургѣ возбужденъ вопросъ объ основаніи тамъ астрономическаго національнаго института, къ публичнымъ лекціямъ котораго могъ-бы имѣть доступъ и простой народъ. Въ этомъ институтѣ проектируется завести рефракторъ, цѣною въ 188,000 марокъ, дюжину лучшихъ микроскоповъ, лунный глобусъ съ планетами и т. п.

Медицина и гигіена.

Въ Петербургѣ находится въ настоящее время нѣкто г. Ивановъ, изобрѣвшій особую мазь,—рецептъ которой составляетъ его секретъ,—весьма быстро излечивающую раны, нанесенныя холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Г. Ивановъ хлопочетъ о дозволеніи приложить свой способъ къ излеченію раненыхъ воиновъ.

Техника, политехника и механика.

Опыты съ новой экстренной желѣзнодорожной машиной, изобрѣтенной австрійскимъ инженеромъ Камперомъ, дали блистательный результатъ: при небывалой быстротѣ—80 километровъ въ часъ—машина эта ѣдетъ безо всякихъ толчковъ и колебаній и вообще дѣйствуетъ съ удивительною точностію.

— **Недавно** въ Нью-Іоркѣ изобрѣтенъ аппаратъ, посредствомъ котораго предметъ (или одушевленное существо), находящійся, положимъ, въ Нью-Іоркѣ, можетъ быть видимъ совершенно отчетливо въ Петербургѣ и притомъ не въ видѣ фотографическаго изображенія, а со всѣми характеристическими особенностями его и даже въ состояніи движенія. Аппаратъ, служащій для подобной передачи изображеній, дѣйствуетъ при посредствѣ электрическаго тока и получилъ названіе «телектроскопа». Идея устройства телектроскопа состоитъ въ слѣдующемъ: на станціи отправленія устраивается родъ ширмы, или перегородки, усѣянной множествомъ, торчащихъ перпендикулярно къ плоскости этой перегородки, проволочныхъ иголъ. Эти иглы расположены такъ близко одна къ другой, что представляютъ собой родъ щетинистой плоской поверхности. Каждая игла представляетъ собою конецъ электрическаго проводника. Передъ подобною перегородкою помѣщается лицо или предметъ, изображеніе котораго хотятъ передать. Различная игра свѣта и тѣней, производимая контурами предмета, воспринимается чувствительными щетинками (черезъ которыя пропускается электрическій токъ) и, будучи передана телеграфнымъ проводникомъ на станцію назначенія, воспроизводится тамъ, посредствомъ аналогичнаго аппарата, въ видѣ изображенія, совершенно сходнаго съ тѣмъ, которое находится на станціи отправленія.

— **Недавно**, въ Берлинѣ, г. Ництшъ показывалъ цѣлому собранію техниковъ, механиковъ и журналистовъ желѣзную лошадь. Лошадь эта помѣщается между двумя колесами, имѣющими два метра вышины, и приводится въ дѣйствіе движеніемъ ногъ, совершенно подобнымъ тому, которое производитъ всадникъ, ѣдущій по правиламъ англійской школы верховой ѣзды. Желѣзная лошадь легко достигаетъ быстроты полной конской рыси и можетъ съ одинаковымъ удобствомъ двигаться какъ по шоссе, такъ и по мостовой. Наибольшее вниманіе техниковъ возбудила легкость, съ которою новая машина дѣлаетъ повороты на самомъ ограниченномъ пространствѣ.

— **Французъ** Zietar, изобрѣлъ, не очень давно, совершенно безопасную керосиновую лампу. Лампа его состоитъ изъ глухаго резервуара, въ средней части котораго находится узкій цилиндрикъ, вмѣщающій въ себѣ свѣтильню и сообщающійся съ резервуаромъ посредствомъ одного лишь маленькаго отверстія, въ нижней его части. Въ резервуаръ вливается (посредствомъ пробки, впослѣдствіи наглухо завинчиваемой) керосинъ, и свѣтильня впитываетъ въ себя этотъ керосинъ мало по малу, причемъ онъ входитъ въ цилиндрикъ черезъ маленькое отверстіе, о которомъ было упомянуто выше. Такъ какъ, помимо этого небольшаго и совершенно удаленнаго отъ пламени отверстія, керосинъ не можетъ ни коимъ образомъ сообщиться съ пламенемъ, то лампа является совершенно застрахованною отъ взрыва. Ее можно не только наклонить или опрокинуть, но и бросить на полъ, безъ малѣйшаго вреда и опасности.

Спортъ.

Парусная гонка яхтъ петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба состоялась 23-го и 24-го іюля. Участвовали въ ней три яхты: двѣ яхты-шхуны членовъ яхтъ-клуба «Забава» (длин. 50 ф., шир. 12 фут., водоизмѣщеніе 30 тоннъ; построена въ мастерской яхтъ-клуба по чертежу члена г. Родіонова, принадлежитъ г. Самохвалову), рулевой строитель яхты г. Родіоновъ, и «Наяда» (длин. 50 фут., шир. 11 фут. 6 дюйм., водоизмѣщеніе 30 тоннъ; построена въ Біоркэ), рулевой владѣлецъ Семеновъ и одна яхта-тендеръ гельсингфорскаго яхтъ-клуба «Найя» (25 тоннъ вмѣстимости), рулевой владѣлецъ г. Линдбладъ. Дистанція гонки была назначена отъ Кронштадта до деревни Харіола въ Біоркэ-Зундѣ и оттуда обратно въ Кронштадтъ, что составитъ всего около 120 миль, или 210 верстъ, безъ лавировки.

Во все время перехода, отъ Кронштадта до Біоркэ-Зунда, дулъ довольно умѣренный вѣтеръ, съ небольшими порывчиками; яхта «Забава» съ перваго раза выказала себя хорошимъ ходокомъ, и когда вѣтеръ сталъ свѣжѣть, она замѣтно оставляла за собою своихъ соперниковъ; но за то при тихомъ вѣтрѣ она должна была уступать «Найе», тоже очень не дурному ходоку. «Наяда», уклонясь болѣе другихъ яхтъ къ S, попала въ штилевую полосу и далеко отстала отъ своихъ соперниковъ,—такъ, что не могла даже окончить состязанія въ назначенный крайній срокъ.

Около 6-ти часовъ утра, 24-го іюля, «Забава» обогнула справа налѣво стоявшее въ Біоркэ-Зундѣ, противу деревни Харіола, маячное судно, пароходъ «Невка»; вскорѣ за зарею обогнула маячное судно и «Найя»; тогда обѣ яхты красиво понеслись обратно къ Кронштадту.

Не доходя Толбухина маяка, налетѣвшимъ внезапно шквaликомъ сломало у «Забавы» брамъ-стеньгу; но это не помѣшало ей кончить состязаніе первою — она прошла створъ между двумя бочками на кронштадтскомъ рейдѣ, въ 2 ч. 39 мин. 8 сек. пополудни, употребивъ на переходъ всей дистанціи 18 час. 46 минутъ; «Найя» прошла створъ въ 3 ч. 56 м. 2 сек., употребивъ на переходъ 20 ч. 30 мин. Призъ отъ имени Государя Наслѣдника Цесаревича, «серебряный столовый приборъ» на шесть человѣкъ, былъ присужденъ яхтѣ «Забава».

Victoria-Regia.

Викторія Регія, растеніе изъ породы кувшинковыхъ, (Nymphaacae) бесспорно, красивѣйшее изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ водяныхъ растеній, замѣчательно величиною и красотою своихъ листьевъ и цвѣтовъ. Листья ея почти совершенно круглые, имѣютъ въ окружности около мовъ вышины, внутри свѣтло-зеленой, снаружи свѣтлоалой, такъ что листъ кажется очень похожимъ на тарелку. 6 футовъ; они окружены выпуклой коймой отъ 3 до 8 дюй-Верхняя часть листа темно-зеленая, нижняя темно-пурпуровая; какъ стебли листьевъ, такъ и цвѣточная ножка, толщиною около дюйма, круглы и покрыты крѣпкими иглами. Чашечка имѣетъ въ поперечникѣ около 14 дюймовъ, но великолѣпный цвѣтокъ покрываетъ ее своими лепестками совершенно. Цвѣтокъ бѣлый съ розовою серединою, пахнетъ очень пріятно. Растеніе это открыто въ 1801 г. на берегахъ Амазонской рѣки естествоиспытателемъ Генке; за послѣдніе годы его стали часто разводить въ оранжереяхъ. Въ настоящее время онъ цвѣтетъ у насъ въ С.-Петербургѣ въ Императорскомъ Ботаническомъ саду; въ нынѣшнемъ году растеніе дало четыре бутона; первый разцвѣлъ 3-го августа; второй—6-го; третій—9-го, а четвертый по всей вѣроятности разцвѣтетъ 12-го августа.

Въ казанскій пороховой заводъ. К—у. А. Н. М. Живетъ лѣтомъ обыкновенно на дачѣ. Адресуйте въ цензурный комитетъ, на Обуховскомъ проспектѣ.

Въ пространство. Е. Н. Лютину. Вы оправдываете выбранный вами псевдонимъ: лютѣе къ здравому смыслу относиться нельзя. Вы утверждаете что ваша «душа подобна мраку ночи, когда туманы и роса, покрывъ юдоль земную кровомъ сырыхъ холодныхъ занавѣсъ, не позволяютъ земнымъ взорамъ увидѣть тихій свѣтъ небесъ», но въ такомъ состояніи зачѣмъ-же писать стихи? Гораздо лучше принять изрядную порцію хинина и заснуть.

Туда-же. О. Ф—у. Изобрѣтеніе ваше не представляетъ особенной важности.

Въ Москву. Н. П. Р—му. Если-мы помѣщаемъ иностранныя телеграммы въ «Хроникѣ», то вовсе не потому, что вѣримъ имъ, а для показанія настроенія общественныхъ органовъ къ славянскому вопросу. Въ военныхъ обозрѣніяхъ мы не разъ говорили, какъ смотримъ на эти свѣдѣнія и обвинять насъ въ сочувствіи австрійскимъ воззрѣніямъ, по меньшей мѣрѣ смѣшно. Всякій здравомыслящій читатель, прочитавъ оффиціальныя телеграммы, увидитъ гдѣ истина.

Стопницу. П. Л—му. Вы являетесь опаснымъ соперникомъ покойному Хвостову. Вашъ стихъ—«славянъ стонъ, вопль, звукъ ихъ оковъ» достоинъ стать на ряду съ стихомъ Хвостова: «Се росска флака зракъ, се тотъ какъ и онъ». Относительно поэтическихъ вольностей вы его перещеголяли, какъ и подобаетъ пѣвцу освобожденія болгаръ: у васъ «тучи» рифмуетъ съ «сѣчи»; «кровавый»—съ «славный»; «паша»—съ «вражья»; «брани»—съ «жизни».

Гдовскій уѣздъ. Н. Н. Щ—му. Ваша славянка должно быть сумасшедшая, какъ можно судить по слѣдующимъ стихамъ:

Выплакала слезы,
Плача по родномъ;
Глазки-то лазуры,
Волосъ въ кудри вьется,
А къ груди прижмется,
Такъ невольно сердце
Съ радости забьется!

Стиховъ не возвращаемъ, о чемъ много разъ извѣщали; въ настоящемъ-же случаѣ это будетъ доброе дѣло, если только вы ихъ не выучили наизусть или не оставили черновой.

Victoria-regia въ цвѣту,
въ Ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ.

1878 1878

Всеобщій Календарь

НА 1878 ГОДЪ

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

«Всеобщій Календарь» на 1878 г. печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и выйдетъ въ свѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г. Въ немъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ заключаться отдѣлъ

ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВСЯКАГО РОДА.

Цѣна за страницу объявленія 30 р.
„ ½ страницы „ 17 „
„ ⅓ „ „ 12 „
За три и болѣе страницъ — по соглашенію.

Лица, желающія помѣстить свои объявленія въ этомъ календарѣ, благоволятъ присылать таковыя *немедленно* въ контору Германа Гоппе, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —498—

ИЗВѢСТНОЕ ОБРАЗЦОВОЕ СОЧИНЕНІЕ

БОЛѢЗНИ ВОЛОСЪ

и уходъ за волосами,

только что вышло 30-е изданіе, подъ заглавіемъ:

ПОТЕРЯ ВОЛОСЪ.

Можно выписать отъ нижеподписавшагося автора безплатно, и высылается франкированнымъ во всѣ страны міра.

Edm. Bühligen, Gohlis — Leipzig, Villa Bühligen.

Письма адресовать въ мою контору: Leipzig, Ritterstrasse 43 (Германія). —192—26—12—

MAISON POMADÈRE

BRAULT & Cie, Преемники

ПОРТНЫЕ

PARIS 24, BOULEVARD DES ITALIENS 1 & 3, RUE TAITBOUT PARIS

—489—24—14—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп. —500—

Grands Magasins de Nouveautés

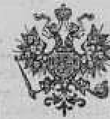
AU COIN DE RUE

Ceux qui vendent le meilleur marché de tout Paris

8, RUE MONTESQUIEU, 8 — **PARIS** — RUE DES BONS-ENFANTS, 18, 20 et 22

SOIERIES, CHALES, TROUSSEAUX, ROBES, COSTUMES, CONFECTIONS ET DENTELLES

490—26—11



ВЪ МАГАЗИНѢ КАРТИНЪ и ЭСТАМПОВЪ

А. БЕГГРОВА,

поставщика двора Его Императорск. Величества и Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 4.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

двѣ фотографіи съ оригинальныхъ акварелей профессора

А. П. БОГОЛЮБОВА.

ВЗРЫВЪ ТУРЕЦКАГО БРОНЕНОСЦА

„ЛЮТФИ-ДЖЕЛИЛЪ"

и

ВЗРЫВЪ ТУРЕЦКАГО БРОНЕНОСЦА

„ХИВЗИ-РАХМАНЪ".

Цѣна каждому листу: большаго размѣра 10×15½ дюймовъ по 3 руб. — малаго размѣра 6×9½ дюймовъ по 1 р. 50 к., кабинетн. размѣръ по 50 коп. съ пересылкою.

За пересылку двухъ лист. большаго формата прилагается 1 р. 50 к., а малаго формата 1 р.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ МАГАЗИНА:

КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ СЪ ПТИЧЬЯГО ПОЛЕТА.

Большой листъ печатанный въ нѣсколько тоновъ.

2-е изд. Цѣна съ пересылкою 20 коп. —495—3—1—

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

садовое заведеніе въ Ригѣ,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ДЕРЕВАМЪ, РАСТЕНІЯМЪ и пр.
на 1877—1878 г.

изданы и разосланы всѣмъ постояннымъ покупателямъ этой фирмы.

Прочимъ-же лицамъ, желающимъ получить таковые, посылаются каталоги тоже безплатно, смотря по заявленію на русскомъ языкѣ, на французскомъ или нѣмецкомъ. —493—4—2—

LEBENSGROSSE PORTRAITS

photogr. vergrössert in **Kreidemanier** feinstens ausgeführt nach Einsendung jeder Photographie. Artist. Institut v. **C. Hommel** in Halberstadt. (Deutschland). —494-6-2

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „Всемірная Иллюстрація" **1877 г. продолжается** и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го. —499—

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ на „ВСЕМIРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦIЮ".

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
„ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ"

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к. —497—

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Подписка на 1877 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

№№ 1 — 31 этого журнала за 1877 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. —496—

Главная контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 33 и 34 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", стр. 257 — 272.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

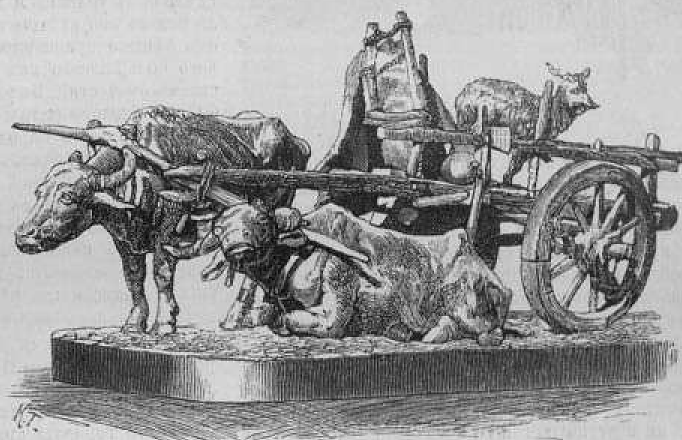
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 августа 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 451. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 9. 20 августа 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 35 и 36 выпуски «Иллюстрированной Хроники Войны».

Верблюдъ.



Грузинская арба.

Грузинскій мальчикъ съ ослами.

Спутникъ.

Вторая выставка общества выставокъ въ С.-Петербургѣ, въ 1877 году. Группы работы Э. А. Лансере.

(Рис. К. И. Тихомировъ, грав. Б. Брауне).

Внутренняя.

Изъ обнародованныхъ въ послѣднее время правительственныхъ распоряженій наиболѣе важныя касаются формированія военныхъ силъ и обезпеченія офицеровъ и чиновниковъ уральскаго и сибирскаго казачьихъ войскъ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе принятыхъ мѣръ, замѣтимъ только, что генераламъ, штабъ, и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ уральскаго казачьяго войска предоставлено право на пенсію и единовременныя пособія за выслугу установленныхъ въ законѣ сроковъ, для чего къ войсковому капиталу присоединяется вспомогательный, со всѣми поступающими въ послѣдній доходами.

Что касается сибирскаго казачьяго войска, то надѣлять землею въ потомственную собственность предписано всѣхъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, какъ состоящихъ на службѣ, такъ и отставныхъ, равно какъ и классныхъ чиновниковъ, занимающихъ штатныя должности или вышедшихъ въ отставку, а также и семейства всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ. Отказаться отъ надѣла имѣютъ право генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, состоящіе въ строевомъ составѣ или занимающіе должности по внутреннему управленію, и членъ комитета иррегулярныхъ войскъ, или числящіеся по войску безъ должностей. Минимумъ поземельнаго надѣла 300 десятинъ; максимумъ — 3000 десятинъ.

12-го августа петербургская городская дума утвердила докладъ управы о способѣ примѣненія Высочайше утвержденныхъ правилъ о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу. Дума постановила опредѣлить размѣръ пособій для жены бездѣтной, или имѣющей дѣтей свыше пятнадцатилѣтняго возраста, способныхъ снискивать пропитаніе собственнымъ трудомъ, въ 4 р. 15 к. въ мѣсяцъ; для жены, имѣющей одно малолѣтнее дитя, 7 р. 30 к.; для жены, имѣющей двухъ и болѣе малолѣтнихъ дѣтей, въ 10 р. 45 к. въ мѣсяцъ. Выдача пособій возложена на городскую управу и ей-же предоставлено право уменьшать и увеличивать пособія для отдѣльныхъ лицъ, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности. Для представленія заключеній по предметамъ ходатайствъ о призрѣніи избираются для каждаго полицейскаго участка изъ числа гласныхъ и городскихъ избирателей по одному попечителю и одному кандидату. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Петербургѣ проживало 3870 семействъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ; въ составъ ихъ входило 3829 женъ и 3411 дѣтей, отъ одного года до 25 лѣтъ; сверхъ того, при вдовцахъ считалось 45 малолѣтнихъ дѣтей. На этомъ основаніи, втеченіи пяти мѣсяцевъ нынѣшняго года, придется выдать въ пособіе по приблизительному разсчету около 150,000 р.

Такимъ образомъ, участь семействъ нашихъ воиновъ будетъ обезпечена, по крайней мѣрѣ, въ самомъ необходимомъ. На десять рублей въ мѣсяцъ прожить съ двумя малолѣтними дѣтьми въ Петербургѣ мудрено, особенно при возрастающей нынѣ дороговизнѣ на всѣ предметы жизненныхъ потребностей. Будемъ надѣяться, что на помощь явится частная благотворительность, при содѣйствіи которой семейства лицъ, сражающихся за святое дѣло, будутъ поставлены въ приличное положеніе не только въ Петербургѣ, но и во всей Россіи.

Доброжелательства и сострадательности у насъ много, но, къ несчастію, они иногда выражаются крайне безтактно. Мы говоримъ о встрѣчахъ, сдѣланныхъ нашими дамами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плѣннымъ туркамъ. Онѣ подносили имъ букеты цвѣтовъ, дарили конфекты, плоды, высокаго сорта табакъ и расточали любезности. Возможно-ли такое явленіе въ другомъ какомъ-либо обществѣ, кромѣ нашего? Неужели наши представительницы прекраснаго пола забыли, что на рукахъ этихъ турокъ кровь зарѣзанныхъ болгарскихъ семей? Неужели онѣ забыли, что эти турки увѣчили и убивали нашихъ раненыхъ и ругались надъ трупами? Мы не говоримъ, чтобы имъ не слѣдовало помогать, но помощь эта должна быть сдѣлана съ толкомъ и достоинствомъ, хотя едва-ли они въ ней нуждаются, потому что получаютъ отъ нашего правительства одежду и жалованье, чего большинство изъ нихъ не имѣло даже въ своемъ отечествѣ. Было-бы гораздо лучше, еслибы эти благотворительницы взяли примѣръ съ нашего простаго народа, который относится къ туркамъ просто, оказываетъ помощь, гдѣ можетъ, но въ дружбу къ нимъ не лѣзетъ. Впрочемъ, такое поклоненіе передъ иностранцами наши барыни, повидимому, заимствовавали отъ своихъ бабушекъ. Вотъ какой эпизодъ изъ отечественной войны разсказываютъ по этому поводу «Московскія Вѣдомости»:

Наши войска только что возвратились изъ-за границы и москвичи начинали съѣзжаться на развалины родимаго города. Разъ, Сергѣй Николаевичъ Глинка, проходя Тверскимъ бульваромъ, былъ пораженъ зрѣлищемъ, глубоко возмутившимъ его горячую природу. Группа дамъ, принадлежащихъ къ высшему слою общества, окружила французскаго солдата и вела съ нимъ самый оживленный разговоръ. Солдатъ, обрадованный неожиданною честью, вертѣлся передъ ними, смѣялся и жестикулировалъ. Привыкшій къ гризеткамъ Пале-Рояля, онъ угощалъ своихъ собесѣдницъ довольно безцеремонными остротами, на которыя русскія аристократки отвѣчали взрывами веселаго хохота и восклицаніями: «il est charmant!» Глинка не вспомнилъ себя: онъ подбѣжалъ къ дамамъ и крикнулъ въ порывѣ неудержимаго негодованія: «Вы позорите русское имя! на васъ вопіетъ кровь русскихъ, павшихъ за родину!» Сконфуженныя барыни должны были выслушать потокъ горячихъ упрековъ оратора, между тѣмъ какъ около него толпилась масса народа, и мужички выражали свое одобреніе восклицаніями: «молодецъ баринъ! Подѣломъ имъ!»

Не мѣшало-бы нашимъ туркофилкамъ почаще припоминать эту исторію и относиться съ большимъ достоинствомъ къ туркамъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ не достойны участія и за ласковый пріемъ платятъ неблагодарностью, врываясь со взломомъ въ сады и бросая камнями въ проходящихъ.

Было-бы весьма опасно оставлять подобные случаи безъ законнаго возмездія. Иначе турки, ободренные безнаказанностью, дерзнутъ на новыя выходки, а это можетъ повести къ столкновенію съ народомъ, который, конечно, не дозволитъ имъ повторять въ Россіи болгарскіе подвиги. Мы имѣемъ полное право поставить плѣнныхъ въ такія условія, чтобы они не могли вредить намъ; пусть кричатъ туркофильскіе органы о нашихъ жестокостяхъ: государственные интересы должны стоять выше ихъ жалкихъ криковъ, и Германія показала намъ, какъ можно держать многочисленную армію плѣнныхъ, не прибѣгая, безъ надобности, къ крайнимъ мѣрамъ, но въ тоже время и не колеблясь примѣнять ихъ въ необходимыхъ случаяхъ.

Внѣшняя.

Самымъ важнымъ политическимъ событіемъ минувшей недѣли, слѣдуетъ, по справедливости, признать протестъ Германіи противъ вопіющихъ нарушеній Турціею постановленій женевской конвенціи.

Факты, послужившіе основой къ этому протесту случились уже довольно давно. Они относятся къ военному эпизоду взятія Шипкинскаго прохода русскими войсками. Извѣстно, что при этомъ столкновеніи русскихъ войскъ съ турецкими произошло нѣсколько явныхъ нарушеній правилъ войны со стороны турецкаго отряда, защищавшаго проходъ. Дѣло началось съ того, что турки выставивъ бѣлое знамя, въ знакъ своего намѣренія начать переговоры о сдачѣ, открыли стрѣльбу по нашимъ войскамъ довѣрчиво ожидавшимъ результата этихъ переговоровъ. Далѣе, въ лагерѣ оставленномъ турками, найдены были цѣлыя кучи головъ нашихъ раненыхъ, не убранныхъ во время съ поля битвы, а недалеко отъ лагеря — обезглавленныя тѣла этихъ несчастныхъ, изувѣченныхъ самымъ варварскимъ образомъ. Осмотръ врачами этихъ тѣлъ обнаружилъ несомнѣнные признаки того, что гнусныя увѣчья и наруганія надъ ними совершенныя были совершены еще при жизни несчастныхъ мучениковъ.

При русскомъ отрядѣ завладѣвшемъ Шипкинскимъ проходомъ находились корреспонденты нѣсколькихъ англійскихъ и французскихъ газетъ и германскій военный агентъ маіоръ Лигницъ. Всѣ эти иностранцы удостовѣрили формальнымъ протоколомъ ужасы и измѣнническій поступокъ которыхъ они были свидѣтелями. Маіоръ Лигницъ представилъ, кромѣ того, докладъ о томъ же самомъ предметѣ императору германскому.

Между тѣмъ какъ разъ въ то самое время когда обнаруживались эти возмутительные факты, турецкое правительство съ особеннымъ азартомъ пустилось обличать русскія войска въ небывалыхъ жестокостяхъ будто-бы ими совершаемыхъ. Порта чуть не каждый день разсылала своимъ представителямъ при европейскихъ дворахъ наглыя выдумки объ этихъ небывалыхъ фактахъ, поручая имъ доводить всѣ такія сообщенія до свѣдѣнія дворовъ при которыхъ они аккредитованы.

Германское правительство, съ самаго начала, отнеслось къ такимъ сообщеніямъ, съ величайшею сдержанностью. Г. фонъ-Бюловъ встрѣчалъ вѣжливо, но крайне холодно турецкаго посла въ Берлинѣ, Саадулу-бея, всякій разъ, когда тотъ являлся къ нему съ подобными жалобами. Холодность эта было до того замѣтна, что Саадула-бей нѣсколько разъ сообщалъ о ней въ Константинополь, но такія предостереженія отнюдь не мѣшали турецкому министерству иностранныхъ дѣлъ продолжать присылку возмутительныхъ басенъ о «русскихъ жестокостяхъ».

Эта настойчивость, наконецъ, утомила и раздражила германское правительство. Получивъ рапортъ маіора Лигница и убѣдившись оффиціально изъ докладовъ другихъ своихъ агентовъ, состоящихъ при русской арміи, въ полной ложности турецкихъ поклеповъ на русскія войска, берлинскій кабинетъ далъ весьма рѣзко почувствовать представителю Турціи свое полное убѣжденіе въ ложности этихъ поклеповъ, а затѣмъ, когда и это не остановило Порту, рѣшился на мѣру болѣе внушительнаго свойства и поручилъ своему послу въ Константинополѣ формально протестовать противъ явнаго нарушенія турецкими войсками постановленій женевской конвенціи.

Дѣлая подобный протестъ, Германія пользовалась несомнѣннымъ правомъ, принадлежащимъ каждой державѣ, участвующей въ женевской конвенціи. Совершенно особое свойство этого международнаго договора даетъ право и даже налагаетъ обязанность на всѣ державы, остающіяся нейтральными, во время той или другой войны, слѣдить за всѣми нарушеніями конвенціи, которыя могутъ быть совершены воюющими сторонами и протестовать противъ всякаго подобнаго нарушенія. Только подобный контроль и можетъ придать практическое значеніе женевскому договору, только при немъ можетъ имѣть *фактическую обязательность*, а слѣдовательно и дѣйствительность, благотворная мѣра, принятая сообща всею Европою съ прекрасною, достойною всякой похвалы, цѣлью уменьшить неизбѣжные ужасы войны.

Берлинское правительство приступило къ дѣлу именно въ силу этихъ, для каждаго понятныхъ и очевидныхъ, соображеній. Оно не стало дожидаться общеевропейскаго протеста, переговоры о которомъ заняли-бы слишкомъ много времени, а рѣшилось исполнить единолично свои обязанности, какъ участника въ женевской конвенціи, пригласивъ другія державы послѣдовать его примѣру.

Передъ совершившимся фактомъ германскаго протеста, другія державы не сочли возможнымъ медлить; Австро-Венгрія и Италія поспѣшили послѣдовать примѣру Германіи, а за ними выступили правительства французское и *англійское*, еще столь недавно весьма серьезно внесшее въ парламентъ цѣлый сборникъ нелѣпыхъ турецкихъ росказней о мнимыхъ «русскихъ жестокостяхъ». Примѣру великихъ державъ послѣдовали державы второстепенныя, участвующія въ женевской конвенціи. Протестъ принялъ *общеевропейскій* характеръ.

Остается теперь ждать развязки этого любопытнаго и знаменательнаго эпизода. Дѣло крайне серьезно и важно. Европѣ еще въ первый разъ приходится формально протестовать противъ нарушенія женевской конвенціи, и отъ послѣдствій нынѣшняго протеста, будетъ зависѣть самая дальнѣйшая судьба этого договора. Для блага человѣчества, необходимо, чтобы участники конвенціи убѣдились, что нарушать ее безнаказанно нельзя, и что отвѣтственность за подобное нарушеніе не ограничивается неудовольствіемъ выслушать дипломатическіе протесты отъ нѣсколькихъ дипломатовъ. Если этого не произойдетъ,—женевская конвенція, eo ipso, утратитъ всякую дѣйствительность и участники этого договора перестанутъ считать обязательными для себя его постановленія. Надо надѣяться, что не такую цѣль имѣло германское правительство, выступая съ своимъ протестомъ, и что оно съумѣетъ устроить дѣло такимъ образомъ, чтобы женевская конвенція вышла изъ перваго серьезнаго испытанія, нынѣ ей предстоящаго, еще болѣе обязательною для всѣхъ ея членовъ, чѣмъ была она до сихъ поръ.

Такая развязка тѣмъ болѣе необходима, что она будетъ служить лучшимъ критеріемъ искренности нейтралитета державъ, наиболѣе прямо заинтересованныхъ въ нынѣшнихъ восточныхъ событіяхъ и, въ особенности, Англіи. Слово «нейтралитетъ» подразумѣваетъ полное *безпристрастіе*, а безпристрастіе лучше всего доказывается въ подобныхъ случаяхъ готовностью той или другой нейтральной державы, на мѣры *невыгодныя* для воюющей стороны, внушающей ей наиболѣе симпатіи, но *справедливыя*. Въ настоящемъ случаѣ, такою воюющею стороною оказывается Турція, и для сентъ-джемскаго кабинета представляется превосходный случай доказать Европѣ и англійской націи искренность своего намѣренія соблюдать строгій нейтралитетъ.

Помимо разсказаннаго нами эпизода германскаго протеста въ западной Европѣ, не произошло никакихъ особенно выдающихся политическихъ событій *международнаго* характера. Парламентскія вакаціи отзываются полнымъ затишьемъ политической дѣятельности и даже отсутствіемъ слуховъ, относящихся до этого предмета.

Во Франціи начинаются серьезныя приготовленія къ предстоящимъ выборамъ въ палату депутатовъ. Правительство до сихъ поръ еще молчитъ о времени, на которое оно намѣрено назначить эти выборы, но почти никто не сомнѣвается, что декретъ о нихъ появится не ранѣе 3 (15) сентября, а самые выборы произойдутъ 2 (14) октября. Это самый крайній срокъ, перейти который невозможно, не нарушивъ органическихъ постановленій нынѣшней французской конституціи.

Впрочемъ, правительство маршала Макъ-Магона ясно видитъ уже въ настоящую минуту, что никакія отсрочки не могутъ спасти его отъ пораженія. Не смотря на цѣлый рядъ безцеремонно-крутыхъ мѣръ, имѣвшихъ очевидною цѣлью терроризировать избирателей, министерство Брольи-Фурту пришло къ убѣжденію, что новые выборы не только не уничтожатъ республиканскаго большинства прежней палаты, но еще усилятъ его. Сами монархическія газеты насчитываютъ, въ настоящую минуту, что въ новой палатѣ депутатовъ, республиканское большинство будетъ состоять, *по меньшей мѣрѣ*, изъ 400 членовъ, т. е. *увеличится* на 37 человѣкъ. Самъ маршалъ Макъ-Магонъ, во время совершенныхъ имъ недавно поѣздокъ по разнымъ провинціальнымъ городамъ, имѣлъ полную возможность убѣдиться, что нація не одобряетъ переворота 16 мая, и отвѣтственность за него возлагаетъ *на самого президента республики*. Почти повсюду, на крики «да здравствуетъ маршалъ Макъ-Магонъ!» небольшихъ кучекъ подкупленныхъ горлановъ, народъ отвѣчалъ криками: «да здравствуетъ республика! *да здравствуетъ Тьеръ!*» ясно указывая этимъ послѣднимъ восклицаніемъ, что онъ желаетъ отставки нынѣшняго президента, по милости котораго столь неожиданно было нарушено, прошлою весною, мирное теченіе жизни страны, для которой спокойствіе и отсутствіе политическихъ волненій составляютъ жизненную необходимость.

Отставка маршала Макъ-Магона, въ случаѣ побѣды республиканцевъ на выборахъ, представляется такою естественною и неизбѣжною развязкою усложненій, переживаемыхъ въ настоящую минуту Франціею, что о ней, какъ о возможномъ событіи, говорятъ открыто даже реакціонныя газеты, стараясь, впрочемъ, доказать, что эта отставка вовсе не необходима и что дѣло можетъ уладиться новымъ компромиссомъ между елисейскимъ дворцомъ и республиканскою партіею. Трудно, однако-же, допустить, чтобы республиканцы пошли на подобный компромиссъ, когда у нихъ имѣется готовый кандидатъ на президентскую должность въ лицѣ Тьера.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вѣна, (27-го) 15-го августа. Газетѣ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Бѣлграда, отъ сегодняшняго числа: «Совѣтъ министровъ, собравшійся вчера подъ предсѣдательствомъ князя Милана, принялъ постановленіе относительно совмѣстныхъ дѣйствій сербской арміи съ русскою въ Болгаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распредѣленіе корпусовъ арміи, причемъ корпусными командирами назначены: Хорватовичъ, Николичъ, Лешанинъ, Алимпичъ, Протичъ и Влайковичъ.

«Депутація изъ сербскихъ уставшей ведетъ съ военнымъ министромъ переговоры относительно сформированія вольныхъ отрядовъ сербскими офицерами, отправки ихъ въ лагерь боснійскихъ уставшей и принятія Сербіею высшаго начальства надъ всѣми боснійскими вольными отрядами. Сербское правительство обнаруживаетъ мало готовности согласиться на этотъ планъ.

«Совѣтъ министровъ постановилъ принять на себя иниціативу въ дѣлѣ примиренія всѣхъ партій. Въ случаѣ удачи въ этомъ, предположено образовать коалиціонное министерство.

«Предварительно до объявленія войны, говорятъ, будетъ созвана скупщина въ чрезвычайную сессію.

Лондонъ, (28-го) 16-го августа. Въ рѣчи, произнесенной имъ въ Плимутѣ, сэръ Стаффордъ Норткотъ нѣсколько разъ упомянулъ о томъ, что Англія преслѣдуетъ мирную политику и что, еслибъ того потребовали ея интересы, она поставила-бы свою вооруженную силу на высоту задачи. «Англія, продолжаетъ ораторъ, будетъ соблюдать нейтралитетъ до той минуты, когда ей можно будетъ вмѣшаться въ дѣло, съ надеждою положить конецъ истребительной и варварски-жестокой войнѣ. Примѣняя свое вліяніе къ тому, чтобъ война была окончена, Англія не должна давать поводовъ подозрѣвать ея побужденія и искренность; рѣшимость Англіи относительно охраненія ея интересовъ не должна быть истолковываема въ узкомъ эгоистическомъ смыслѣ. Въ интересахъ гуманности, Европы и всего міра, Англія желаетъ оказать содѣйствіе, если возможно, къ окончанію несчастной войны».

Г. Лэйардъ увѣдомилъ, что, въ видахъ предотвращенія новыхъ случаевъ нарушенія постановленій женевской конвенціи турецкими войсками, великимъ визиремъ издано приказаніе, чтобы правила означенной конвенціи были переведены на турецкій языкъ и розданы оттоманскимъ войскамъ. Равнымъ образомъ, будто-бы, будутъ сдѣланы надлежащія распоряженія для предотвращенія дальнѣйшихъ насилій со стороны черкессовъ и другихъ турецкихъ иррегулярныхъ войскъ.

Петергофъ, 17-го августа. Ея Величество Государыня Императрица, съ Ихъ Высочествами Августѣйшими Дѣтьми, сегодня, въ 2 часа 50 минутъ пополудни, изволила выѣхать изъ Петергофа, съ экстреннымъ поѣздомъ, на житье въ Царское-Село.

Вѣна, (29-го) 17-го августа. На основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ мною изъ источника, заслуживающаго довѣрія, я могу увѣрить, что Австрія ни въ какомъ случаѣ не будетъ препятствовать вступленію сербскихъ войскъ въ Болгарію и совмѣстнымъ операціямъ русской и сербской армій.

Сулейману-пашѣ приказано, въ случаѣ, если ему не удастся взять Шипкинскій перевалъ, занять укрѣпленныя позиціи въ Карловѣ, Казанлыкѣ и долинѣ Тунджи, чтобъ воспрепятствовать движенію русскихъ войскъ въ Румелію.

Въ Бѣлградъ прибылъ князь Церетелевъ, привезшій съ собою большую сумму денегъ.

Константинополь, (27-го) 15-го августа. Генералъ-губернаторъ Триполи, Мустафа-паша, состоящій членомъ константинопольскаго военнаго совѣта, назначенъ временно военнымъ министромъ на мѣсто Махмуда-Дамадъ-паши, который остается начальникомъ артиллеріи. Президентъ палаты депутатовъ, Ахмедъ-Вефикъ-паша, назначенъ губернаторомъ Адріанополя.

Митхадъ-паша вызванъ обратно въ Константинополь.

Римъ, (29-го) 17-го августа. Папа лежитъ на смертномъ одрѣ; доктора не покидаютъ св. отца.

Бѣлградъ, (29-го) 17-го августа. Ожидается ультиматумъ отъ Порты. Изъ Виддина и Новаго Базара турецкія войска выступили по направленію къ сербской границѣ.

Бухарестъ, (29-го) 17-го августа. Сорокъ прусскихъ офицеровъ вступили на службу въ сербскую армію.

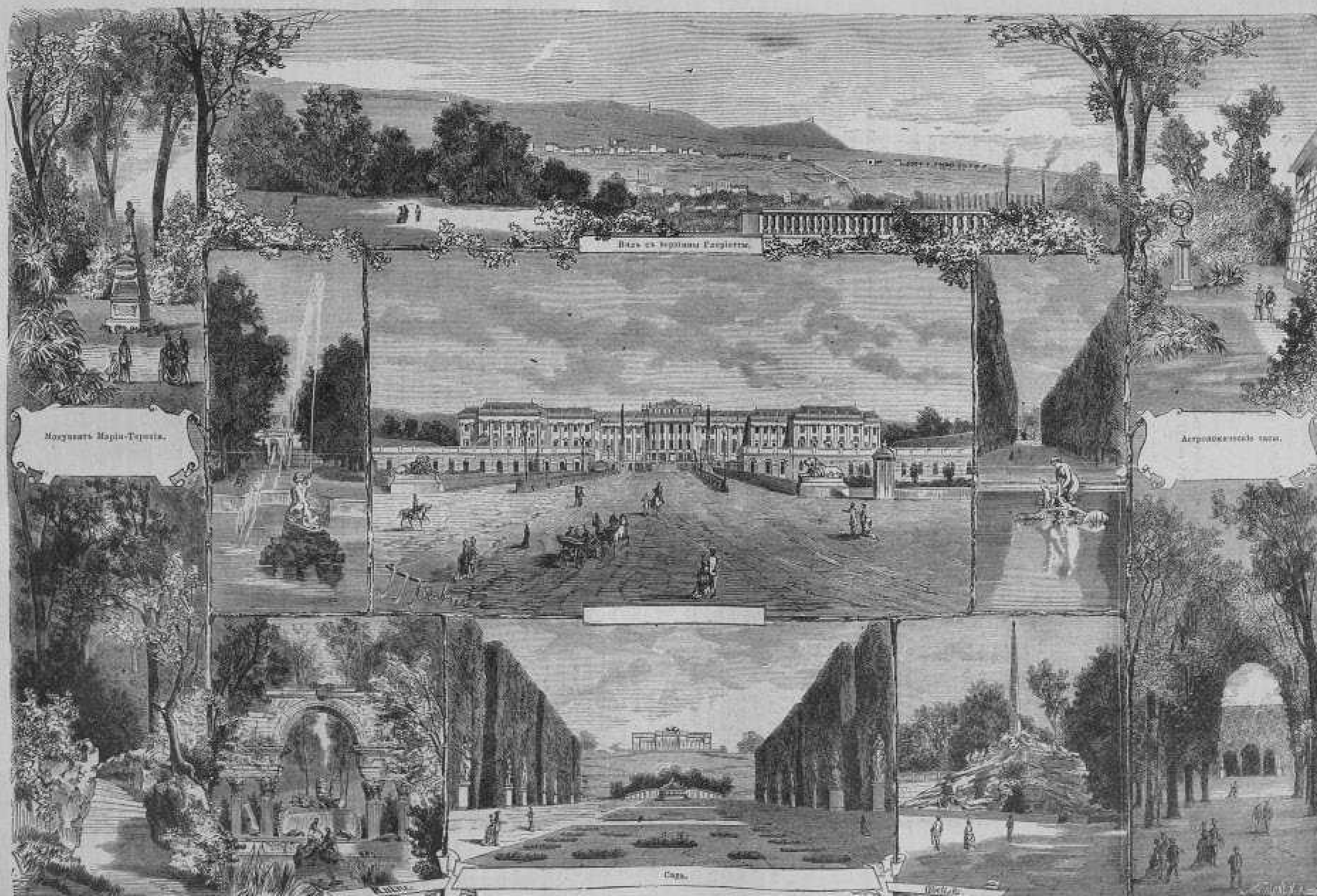
Извѣстія изъ Средней Азіи.

«Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что по поводу жестокостей, совершаемыхъ китайскими войсками въ районѣ военныхъ дѣйствій въ пограничной полосѣ, главный начальникъ Туркестанскаго края отправилъ главнокомандующему китайскою арміею, Цзо-цзунъ-тану, слѣдующее сообщеніе: «Будучи въ Туркестанскомъ краѣ представителемъ великаго, справедливаго и человѣколюбиваго Государя, обращаюсь къ вамъ, достопочтенный Цзо-цзунъ-танъ, какъ главнокомандующему войсками дружественной великой державы, и считаю долгомъ обратить вниманіе ваше на способъ веденія войны императорскими богдыханскими войсками въ земляхъ къ западу отъ Гучена, населенныхъ по преимуществу дунганами. Какъ извѣстно вамъ, достопочтенный Цзо-цзунъ-танъ, отрядъ, находящійся подъ начальствомъ цзянь-цзюня Цзина, осенью прошедшаго года впродолженіи двухъ мѣсяцевъ осаждалъ Манасъ. Нѣсколько штурмовъ китайскихъ войскъ были отражены и дунганское населеніе сего города съ янь-шанемъ, Хэшунемъ во главѣ, сдалось на капитуляцію лишь вслѣдствіе обѣщанія имъ цзянь-цзюнемъ Цзинемъ полной амнистіи. Китайскій отрядный начальникъ не сдержалъ слова честнаго воина, и болѣе 1,500 дунганъ, а также нѣсколько женщинъ и дѣтей было вѣроломно убито по занятіи Манаса китайскими войсками. Подобный жестокій и коварный образъ дѣйствій, недостойный военноначальника великой державы, не можетъ не произвести самого тяжелаго впечатлѣнія на тѣ населенія, которыя китайское правительство стремится опять подчинить своей власти; да и, кромѣ того, такія возмутительныя жестокости могутъ имѣть прямымъ послѣдствіемъ совершенное обезлюденіе страны, и прежде всего весьма дурно отзовутся на интересахъ самого китайскаго правительства. Поэтому считаю священнымъ долгомъ моимъ просить васъ, достопочтенный Цзо-цзунъ-танъ, обратить серьезное вниманіе на изувѣрства, которыя позволяютъ себѣ ваши подчиненные, и принять дѣйствительныя мѣры къ предотвращенію повторенія ужасовъ манасскихъ, такъ какъ подобный образъ дѣйствій не можетъ быть въ видахъ Дайцинскаго государства. Долгъ воина велитъ ему бороться съ вооруженнымъ врагомъ, но не убивать безоружныхъ жителей, женщинъ и дѣтей. Я обратился прямо къ вамъ съ полною увѣренностію, что вы, раздѣляя мой взглядъ, не дозволите китайскимъ отряднымъ начальникамъ бросать неблаговидную тѣнь на столь справедливо пріобрѣтенную вами славу и извѣстность, среди полководцевъ Дайцинскаго государства. Надѣюсь, достопочтенный Цзо-цзунъ-танъ, что вы, какъ сановникъ, облеченный большою властью и пользующійся полнымъ довѣріемъ своего правительства, найдете средство къ прекращенію зла, противнаго велѣніямъ божіимъ и законамъ человѣческимъ».

— Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано: «Бывшій недавно въ Ташкентѣ посланецъ Якубъ-бека кашгарскаго, мулла Туранъ-ходжа, сообщилъ въ Ташкентъ свѣдѣнія, полученныя имъ на обратномъ пути своемъ въ Кашгаръ о положеніи дѣлъ въ Джитышарѣ. На Алаѣ мулла Туранъ-ходжа получилъ письмо изъ крѣпостцы Улукчатъ (въ горахъ, почти на границѣ съ Ферганской областью) отъ начальника улукчатскаго гарнизона, о смерти Якубъ-бека, въ г. Корле. Въ послѣдніе дни жизни бадаулета при немъ находился второй сынъ его, Хакъ-кули-бекъ, который и повезъ тѣло отца въ Кашгаръ, для погребенія. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кашгара встрѣтилъ поѣздъ старшій сынъ Якубъ-бека, Бекъ-кули-бекъ, нынѣшній владѣтель Кашгаріи. Поклонясь праху отца, Бекъ-кули-бекъ неожиданно выхватилъ револьверъ и положилъ на мѣстѣ своего брата, Хакъ-кули-бека. Въ ту же минуту вся свита несчастнаго юноши была перерѣзана. Что побудило новаго владѣтеля Кашгаріи на такой звѣрскій поступокъ— неизвѣстно. Очень можетъ быть, что онъ хотѣлъ устранить соперника, довольно популярнаго въ Кашгарѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, показать народу, что онъ не остановится ни предъ какою крутою мѣрою. Истребленіе братьевъ, какъ соперниковъ, впрочемъ, было постояннымъ явленіемъ не только въ средне-азіятскихъ ханствахъ, но даже и въ Турціи; но убійства эти всегда производились тайно, и настоящій случай есть единственный въ своемъ родѣ. Онъ хорошо рисуетъ энергическій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кровожадный характеръ новаго владѣтеля Кашгаріи. Мулла Туранъ-ходжа пишетъ далѣе, что теперь Кашгарское государство (Джитышаръ) раздѣлилось на три части: восточною частью, т. е. округами городовъ Турфана и Токсуна владѣютъ китайцы. Города Аксу и Карашаръ признали власть Хакимъ-ханъ-тюри, одного изъ ближайшихъ потомковъ ходжей, бывшихъ правителей Кашгаріи. Вся-же западная часть Кашгаріи отъ Маралъ-баши до русской границы признаетъ власть Бекъ-кули-бека, старшаго сына Якубъ-бека. Можно ожидать, что Бекъ-кули-бекъ прежде всего обратитъ свое оружіе на Хакимъ-ханъ-тюря, а этотъ послѣдній, конечно, можетъ найти себѣ союзниковъ только въ китайцахъ. Вообще въ Кашгаріи можно предвидѣть серьезныя смуты и кровопролитіе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, китайцы, со смертью бадаулета Якубъ-бека, неожиданно получили новыя и весьма важныя шансы на успѣхъ.

Выставка ученическихъ работъ школы живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ. — **„Треба“**, картина г. Пестова.

(Рис. на деревѣ г. Малышевъ, грав. А. Зубчаниновъ).



Лѣсной видъ. Развалины. Фасадъ шенбруннскаго дворца. Обелискъ. Аллея.

Вѣна и ея окрестности. — Шенбруннъ, резиденція австрійскаго Императора, близъ Вѣны.

Группы животныхъ г. Лянсере.

Талантъ г. Лянсере уже проявился не теперь и успѣлъ составить художнику репутацію не просто талантливаго воспроизводителя въ лѣпкѣ формъ домашнихъ животныхъ, сообщая имъ извѣстныя положенія, болѣе или менѣе счастливыя, но каждую группу ихъ оживлять соотвѣтственнымъ характеромъ, безъ натяжки и съ достаточною граціею. Разсматривая нынѣ передаваемыя, въ ксилографическихъ снимкахъ, группы г. Лянсере, мы, конечно, далеки отъ мысли давать имъ одинаковое значеніе по части живости и естественности передачи въ лѣпкѣ мотивовъ движенія, свойственныхъ каждому виду и составляющихъ характеристическія ихъ отличія отъ другихъ, не только одной съ ними семьи, но и близкихъ по мѣстности.

Не думая простирать разбора такъ далеко и готовые согласиться, что, можетъ быть, въ мелкихъ деталяхъ, встрѣтятся въ чемъ нибудь несовершенства или недосмотры, мы остаемся только въ убѣжденіи, что, напримѣръ, пара верблюдовъ, — изъ которыхъ одинъ лежащій, а другой съ сѣдокомъ, — въ цѣломъ представляютъ вполнѣ художественную группу, гдѣ все есть для удовлетворенія эстетическихъ стремленій любителя этого рода скульптуры. Мастерство лѣпки замѣчательно во всѣхъ отношеніяхъ и оставляетъ очень немногаго желать отъ исполнителя по живости сообщенія моментальнаго движенія путешествующаго на горбѣ «корабля пустыни» съ виду флегматичнаго азіатца. «Спутникъ»—пара кавказскихъ инородцевъ на лошадяхъ, бережно выбирающихъ дорогу посреди стремнинъ неровной почвы, на столько-же, если не болѣе, привлекаютъ на себя вниманіе разсматривателя сосредоточеннымъ погруженіемъ въ занимающія каждаго изъ нихъ различно ощущенія, какъ и вѣрные спутники, выносящіе ихъ по добру-по здорову изъ всякой опасности.

Каждая выпуклость формъ этихъ худощавыхъ, мускулистыхъ лошадокъ изучены больше, чѣмъ добросовѣстно. Отъ того такъ свободнымъ показывается ихъ движеніе подъ сѣдоками, какъ-бы готовящимися къ встрѣчѣ, скорѣе всего недружелюбной, причемъ дѣйствія заранѣе уже обдуманы. Художникъ успѣлъ ожиданіе чего-то драматичнаго сообщить и зрителю, съ перваго-же взгляда на движеніе передняго всадника, начинающему понимать, что этотъ старецъ видалъ на своемъ вѣку всякіе виды и не дастъ промаха изъ ружья, теперь имъ держимаго не безъ внутренней тревоги въ этомъ положеніи готовности. Выраженіе лицъ хотя спокойно кажется, но спокойствіе—только маска, далеко не скрывающая противоположныхъ чувствъ и едва-ли не непримиримой мести, часъ которой настаетъ теперь, хотя юный спутникъ мстителя едва-ли вполнѣ хорошо приготовленъ къ близкой развязкѣ. Онъ, впрочемъ, въ такомъ еще возрастѣ, когда сила страсти, если-бы и чувствовалась она, ограничивается однимъ видомъ пламеннаго сочувствія, чаще всего легко переживаемаго и не оставляющаго послѣдствій, если не исполняются золотыя мечтанія. Еще меньше человѣчныхъ ощущеній обѣщаетъ дитя, вѣткою замахивающееся на ослика, одного изъ трехъ, ввѣренныхъ его управленію. Движеніе, сообщенное фигурѣ дитяти погонщика,—одно изъ самыхъ живыхъ, моментальныхъ и трудно поддающихся передачѣ въ лѣпкѣ. Тѣмъ не менѣе, оно передано восхитительно и естественно, на столько-же, какъ и игра физіономіи существа беззаботнаго покуда, благодаря незнанію жизни и ея опасностей, грозящихъ на каждомъ шагу бѣдою, больше опасною, чѣмъ паденіе съ непокорнаго, брыкливаго ослика, поднявшаго голову и разинувшаго ротъ во всю ширину свою. Если его дебѣлая голова можетъ почесться воплощеніемъ глупости, за то головы двухъ другихъ проявляютъ совсѣмъ противное,—особенно передоваго, съ выраженіемъ благородства и сосредоточенности. Въ арбу впряженная пара воловъ, впряженныхъ въ допотопную какую-то колесницу, массивно состряпанную, опять можетъ назваться остроумнымъ воспроизведеніемъ, подъ формами трудолюбивыхъ животныхъ, ощущеній, находимыхъ и у людей: голова лежащаго вола снабжена, напримѣръ, выраженіемъ не столько утомленія, сколько упорства, тогда какъ дружкою ему служитъ безотвѣтность, готовая все вытянуть, коли велятъ. Соединеніе въ животныхъ формахъ подобныхъ характерныхъ проявленій гораздо болѣе говоритъ въ пользу жизненности таланта воспроизводителя, чѣмъ щепетильность отдѣлки другаго, щедро оплаченнаго мраморнаго бюста заслуженнаго человѣка, съ воинственнымъ шикомъ наброска драпировки, по образцу римскихъ полководцевъ.

Выставка ученическихъ картинъ въ школѣ живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ, въ 1877 году.

«Треба»,

картина художника Пестова.

Передъ нами снимокъ съ картины одного изъ болѣе талантливыхъ учениковъ школы живописи, ваянія и зодчества «Московскаго художественнаго общества», г. Пестова. Картина эта напоминаетъ собою первыя, пропитанныя тенденціею, произведенія нашего талантливаго профессора В. Г. Перова, дебютировавшаго, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ отца русскаго «жанра»—покойнаго Ѳедотова....

Сюжетъ воспроизводимой картины незамысловатъ и выхваченъ прямо съ натуры: въ осеннее ненастье, долговязый мужикъ, утопая по щиколотку въ грязи, тащитъ за узду изнуренную кляченку, волочащую въ свою очередь, телегу, на которой возсѣдаетъ «деревенскій батюшка», прикрывшійся отъ пронизывающаго дождя рванымъ зонтомъ....

Проселочная дорога, превратившаяся въ какое-то тѣсто отъ продолжительнаго и безпрерывнаго дождя; обезсиленная лошаденка и фигура крестьянина, въ оборванной одеженкѣ,—написаны мастерски. Что-же касается священника, то онъ вышелъ изъ подъ кисти молодаго художника, въ силу какихъ-то соображеній, съ самодовольной физіономіей; между тѣмъ при такой мрачной обстановкѣ, какъ согласится читатель, сохранить пріятное расположеніе духа очень и очень трудно!.... Къ недостаткамъ произведенія слѣдуетъ отнести также и полнѣйшее отсутствіе колорита....

Е. Д.

Стачка въ Америкѣ.

Застой, хотя и временный, въ дѣлахъ и борьба партій при избраніи президента Соединенныхъ Штатовъ вызвали въ великой заатлантической республикѣ въ половинѣ іюля нынѣшняго года исполинскую стачку, которая во всякой другой странѣ имѣла-бы роковыя послѣдствія.

Поводомъ къ стачкѣ послужило уменьшеніе платы служащимъ при желѣзныхъ дорогахъ. Большинство покорилось, но стрѣлочники, кондукторы и кочегары на товарныхъ поѣздахъ желѣзной дороги между Балтиморой и Огайо отказались подчиниться этому распоряженію и прекратили работу. Правленіе наняло на мѣсто ихъ другихъ; тогда они, собравшись на станцію Мартинсбургъ, въ западной Виргиніи, и снявъ часть рельсовъ, прекратили путь товарнымъ поѣздамъ, пропуская пассажирскіе. Число недовольныхъ быстро возрастало: къ нимъ присоединились всѣ неимѣющіе работы и принадлежащіе къ различнымъ ассоціаціямъ, поставившимъ себѣ цѣлью болѣе равномѣрное распредѣленіе капитала, а также сторонники уплаты государственнаго долга бумажными деньгами. Эти партіи довольно многочисленны въ Соединенныхъ Штатахъ, благодаря избирательнымъ маневрамъ и наплыву нуждающагося населенія изъ Европы.

Замѣтивъ свою силу, недовольные построили во многихъ мѣстахъ брустверы и баррикады, вооружились и стали высылать наблюдательные отряды. Полиція Мартинсбурга, арестовавшая нѣкоторыхъ бунтовщиковъ, оказалась слабою, и арестанты были отбиты; губернаторъ отправилъ нѣсколько ротъ милиціи, но милиція, состоявшая большею частью изъ друзей и родственниковъ мятежниковъ, не стала съ ними драться и разошлась по домамъ, повинуясь внушеніямъ вожаковъ стачки.

Подобныя-же явленія повторились и въ другихъ мѣстностяхъ; особенно сильны были они въ Питтсбургѣ и Чикаго; въ первомъ изъ этихъ городовъ мятежники заставили регулярныя войска удалиться на другой берегъ рѣки Аллегани; милиція была разсѣяна, шерифъ убитъ; вагонныя мастерскія разрушены, причемъ погибло до 150 машинъ и 250 вагоновъ. Такіе безпорядки принудили центральное правительство послать, по требованіямъ губернаторовъ, войска. Въ Мартинсбургъ былъ отправленъ генералъ Френчъ. На прокламацію президента республики, приглашавшую бунтовщиковъ покориться, они отвѣчали насмѣшками и свистками. Пришлось употребить въ дѣло оружіе. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, мятежники разбѣжались.

Гораздо большихъ усилій стоило подавленіе въ Питтсбургѣ и Чикаго. Въ Питтсбургѣ мятежники покорились только послѣ упорной схватки, въ которой потеряли многихъ убитыми и ранеными. Въ Чикаго волненіе грозило принять громадные размѣры; болѣе десяти тысячъ недовольныхъ собралось въ Гольстедъ-Стритѣ, и всѣ покушенія полиціи разсѣять ее оставались тщетными; бунтовщики не только не повиновались приглашенію разойтись, но еще стали бросать въ полицію камнями, и хотя та отвѣчала ружейными выстрѣлами, но принуждена была отступить; только по прибытіи отряда регулярныхъ войскъ, состоящаго изъ 1000 человѣкъ пѣхоты и 200 кавалеріи, при трехъ орудіяхъ, удалось разсѣять мятежниковъ, причемъ они потеряли 15 человѣкъ убитыми и болѣе 100 ранеными; не смотря на то, они собрались вновь и пробовали поджигать дома и грабить склады; кавалерійская аттака и мѣткій залпъ заставили ихъ разбѣжаться. Тѣмъ не менѣе, войска, находившіяся въ Чикаго, пришлось подкрѣпить, и, сверхъ того, изъ жителей этого города былъ сформированъ многочисленный отрядъ констеблей.

Въ настоящее время, порядокъ вездѣ возстановленъ, но волненіе это обошлось не дешево. Въ одномъ Питтсбургѣ разрушено до 125 локомотивовъ и 2000 вагоновъ, не говоря уже объ уничтоженіи машиннаго отдѣленія и вагонныхъ мастерскихъ. Въ другихъ мѣстностяхъ были сняты рельсы и истреблены станціи. Въ Санъ-Франциско сильно пострадалъ китайскій кварталъ. Многіе китайцы спаслись на бельгійскій пароходъ и оставили Америку. Прибавьте къ этому застой въ дѣлахъ и прекращеніе движенія по желѣзнымъ дорогамъ, и вы увидите, какъ велики были потери желѣзнодорожниковъ отъ этой стачки.

Европейскія газеты были поражены этимъ кризисомъ, и многія изъ нихъ съ злорадствомъ кричали о паденіи Соединенныхъ Штатовъ; другія, болѣе благонамѣренныя, совѣтовали увеличить число постояннаго войска. Очевидно, какъ тѣ, такъ и другія не знаютъ американской жизни или не могутъ стать на американскую точку зрѣнія. По мнѣнію наиболѣе распространенныхъ нью-іоркскихъ органовъ печати, эта стачка показываетъ силу Соединенныхъ Штатовъ: не смотря на огромное число бунтовщиковъ, они были укрощены во многихъ мѣстностяхъ самимъ населеніемъ; въ другихъ-же—съ небольшой помощью войскъ; тогда какъ большая армія, говорятъ эти газеты, представитъ гораздо болѣе неудобствъ: во-первыхъ, она обойдется слишкомъ дорого; во вторыхъ, для борьбы съ индійцами достаточно настоящихъ силъ; въ случаѣ-же войны съ какой-либо сильной державою, войска могутъ быть, какъ показалъ уже опытъ, очень скоро созваны; въ-третьихъ, армія можетъ заразиться духомъ цезаризма и сдѣлаться опаснымъ орудіемъ въ рукахъ честолюбивыхъ генераловъ или увлечься теоріями бунтовщиковъ и перейти на ихъ сторону. Многочисленная постоянная армія не охранила ни Парижа отъ бунтовъ, ни Испаніи отъ безпрестанныхъ революцій. Все зависитъ отъ духа гражданъ и преданности ихъ учрежденіямъ страны.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Мрачный и нахмуренный, Глюмъ быстро зашагалъ по камерѣ. Онъ не походилъ на себя: его расплывшееся лицо словно съузилось, потерявъ при этомъ обыкновенно несходившую съ него улыбку; румянецъ на щекахъ замѣнился какими-то желтыми пятнами; обыкновенно-полуоткрытый, смѣющійся ротъ былъ судорожно сжатъ... Онъ былъ неузнаваемъ. Попытка его пріятеля Угрова заговорить съ нимъ встрѣтила съ его стороны упорно-молчаливый отпоръ. Малочисленное «благородное» общество живо восприняло настроеніе «благодѣтеля». Угровъ, видимо, обидѣлся на упорное молчаніе своего пріятеля, и также сдѣлался мраченъ. Де-Трайль на что-то покушался и, несмотря на то, что „благодѣтель" безцеремонно отворачивался отъ него, умышленно, то и дѣло, прибавлялъ и уменьшалъ свой шагъ, давая замѣтить свое неудовольствіе, онъ не отставалъ отъ него и, съ замѣтною, впрочемъ, робостью, продолжалъ съ четверть часа свою прогулку по камерѣ рядомъ съ нимъ, подобострастно заглядывая ему въ лицо, какъ бы напрашиваясь на услугу. Вѣроятно, убѣдившись въ безполезности своей попытки, онъ, наконецъ, громко вздохнулъ и, отойдя отъ «благодѣтеля» съ грустнымъ видомъ, присѣлъ въ задумчивости на своей кровати. Давидовичъ, сидя на подоконникѣ, ехидно улыбаясь молча злорадствовалъ. Въ камерѣ настала какая-то зловѣщая тишина. Появленіе «халуя» съ самоваромъ, не надолго прервало эту тишину. Молча приготовивъ чай, вытеревъ стаканы и наполнивъ ихъ чаемъ, Угровъ обратился къ «благодѣтелю»:

— «Слушай, Иванъ Ивановичъ: перестань же хмуриться. Я думаю, чай-то тутъ не причемъ?»

Иванъ Ивановичъ не отвѣчалъ.

— Ну, скажи-же, наконецъ: будешь чай пить или нѣтъ? съ сердцемъ спросилъ его Угровъ.

— Убирайся къ чорту, вмѣстѣ съ своимъ чаемъ! Оставь меня въ покоѣ! крикнулъ онъ ему, наконецъ, въ отвѣтъ.

Понятіе, которое я себѣ составилъ о характерѣ Глюма, не допускало предположенія, чтобы его странное поведеніе могло быть слѣдствіемъ исключительно одного лишь сознанія тяжести нанесеннаго ему барономъ оскорбленія. Истиннаго самолюбія у такихъ людей нѣтъ, и потому оно легко удовлетворяется. Я былъ увѣренъ, что увижу Глюма не мрачнымъ, а торжествующимъ, гордымъ сознаніемъ, что онъ доказалъ таки-этому «голышу» его ничтожество, что онъ воздалъ ему сторицей, хотя и другимъ образомъ... Въ могуществѣ Глюма, основанномъ на его отношеніяхъ къ Егорову, я не сомнѣвался, и если я сталъ вѣрить, что Егоровъ не посадитъ барона въ карцеръ, я, однако-жъ, не допускалъ мысли, чтобы поступокъ барона могъ остаться вовсе безнаказаннымъ; я полагалъ только, что изобрѣтательная фантазія Егорова создастъ для барона какое-нибудь особое, не лишенное законнаго основанія, наказаніе, которое, не будучи такъ рѣзко, какъ заключеніе въ карцерѣ, въ сущности, будетъ гораздо тягостнѣе и совершенно удовлетворитъ мстительность оскорбленнаго Глюма.—Продолжительное отсутствіе барона наводило, однако, на мысль, что Егоровъ не поцеремонился съ Соте и, пожалуй, отправилъ его въ карцеръ. Тѣмъ менѣе объяснилось поведеніе Глюма. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ «повѣрки», чтобы узнать, что сталось съ барономъ, безсознательно догадываясь, что настроеніе Глюма, во всякомъ случаѣ, тѣсно связано именно съ этимъ «что сталось». Было уже поздно и «повѣрка» не замедлила.

— Иванъ Ивановичъ! смотритель васъ проситъ,—произнесъ околоточный, входя въ нашу камеру, послѣ обычной команды: «на молитву».

— Мнѣ нечего тамъ дѣлать, рѣзко отвѣтилъ ему Глюмъ, продолжая ходить по камерѣ.—Передайте, что я нездоровъ.

— Ну, будетъ вамъ сердиться; ступайте, помиритесь! уговаривалъ его околоточный.

Помолчавъ съ минуту, Глюмъ остановился передъ околоточнымъ, и тономъ глубоко-чувствуемой обиды произнесъ:

— Нѣтъ, Павелъ Алексѣевичъ, обидно, ей Богу, обидно... вы меня не первый день знаете, сами скажите... Мѣнять насъ на всякаго прощалыгу, не приходится...

— Да кто-же васъ мѣняетъ? Что вы, Иванъ Ивановичъ! Нельзя, ну, повѣрьте мнѣ, что нельзя... *сегодня* нельзя. Погодите, не безпокойтесь; сами увидите... будетъ доволенъ... говорилъ околоточный.

— Нѣтъ, не могу. Павелъ Алексѣевичъ... не могу... обидно... твердилъ Глюмъ.

Околоточный отвелъ его въ сторону, и впродолженіи нѣсколькихъ минутъ, шопотомъ, что-то горячо ему доказывалъ.

— Ну, вѣрите вы или нѣтъ? Перестаньте-же обижаться и пойдемте «внизъ», донеслись послѣднія слова околоточнаго, сказанныя болѣе громко.

Доводы его, надо полагать, были очень убѣдительны, такъ какъ Глюмъ, не возражая на нихъ, молча вышелъ, вмѣстѣ съ нимъ, изъ камеры.

Изъ немногихъ словъ, которыми околоточный и Глюмъ вслухъ обмѣнялись, не трудно было, однако-жъ, понять, что причина неудовольствія Глюма крылась въ какомъ-то дѣйствіи Егорова, давшемъ поводъ думать, что какой-нибудь «прощалыга» стоитъ выше его, Глюма. Очевидно, что «прощалыга» этотъ былъ никто иной, какъ Соте. Чувство деликатности не позволило мнѣ остановить околоточнаго и въ присутствіи Глюма расспрашивать его о баронѣ. Оставалось обратиться за нужными свѣдѣніями къ Савельеву, который, пользуясь почему-то особеннымъ довѣріемъ Егорова, очень рѣдко дежурилъ въ арестантскихъ помѣщеніяхъ и какъ-бы состоялъ при Егоровѣ для особыхъ порученій. Онъ былъ его домашній разсыльный, ключникъ, лакей, а въ свободное отъ налагаемыхъ этими должностями обязанностей время — сторожъ при конторѣ. Никогда не будучи трезвымъ, Савельевъ, однако, исправно исполнялъ свои обязанности и весьма рѣдко подвергался наказанію, которое, впрочемъ, ограничивалось дежурствомъ въ арестантскихъ помѣщеніяхъ. Какъ приближенный Егорова, онъ, между прочимъ, пользовался важной привилегіей: ему принадлежало исключительное право доставлять арестантамъ «лавочку»; прочимъ полицейскимъ служителямъ, подъ страхомъ трехърублеваго штрафа, возбранялось покупать что-либо для арестантовъ. *Обыкновенная* «лавочка» доставлялась Савельевымъ два раза въ день: утромъ и вечеромъ. Она состояла, какъ уже извѣстно читателю, изъ такихъ предметовъ потребленія, какъ: хлѣбъ, селедка, тешка, колбаса, чай, сахаръ и т. под. Болѣе или менѣе постоянными потребителями являлись «мировая» и «женская» камеры. Обитатели-же «слѣдственной» и «бродяжной» камеръ далеко не каждый день пользовались «лавочкой». Будучи большею частью «воспитанниками дома Вяземскаго», послѣдніе, голодавшіе и на свободѣ, тѣмъ менѣе имѣли возможность достать откуда-нибудь копѣйку въ полицейскомъ домѣ. «Посѣтительская», источникъ дохода первыхъ-двухъ камеръ, для послѣднихъ, какъ бездомныхъ и безродныхъ, была неизвѣстна. Дни, въ которые къ арестантамъ допускались посѣтители, были для этихъ несчастныхъ тяжелыми днями. Въ такіе дни, обыкновенно въ 12 часовъ, въ корридорѣ показывался Савельевъ, со спискомъ въ рукахъ, громко выкликая фамиліи арестантовъ, къ которымъ кто-нибудь изъ родственниковъ или знакомыхъ явился на свиданіе. Горемыки «слѣдственные», хорошо зная, что ихъ фамиліи не могутъ значиться въ спискѣ, что некому ихъ посѣтить, тѣмъ не менѣе, толпятся у рѣшетки, съ жадностью слѣдя за выкличкой, какъ-бы стараясь обмануть себя. «А почемъ знать, можетъ и меня вызовутъ?» читалось на лицѣ каждаго изъ нихъ. Но, вотъ, выкличка кончается. Счастливцы изъ «мировой» выпускаются «внизъ»... Какими завистливыми и, въ то-же время, полными грусти и печали, глазами, смотрятъ на нихъ эти всѣми забытыя, всѣмъ чуждыя созданія!... Съ поникшими головами, съ невеселыми думами, отходятъ они отъ рѣшетки. Не слышно больше говора и смѣха... Эти обрюзглыя, обезображенныя порокомъ и нищетой лица, вдругъ теряютъ свое отталкивающее нахальное выраженіе; оно замѣняется выраженіемъ глубокой скорби и унынія. Видимая беззаботность, въ свою очередь, также замѣнилась непривычною сосредоточенностью. Глубокіе вздохи вырываются изъ груди то одного, то другаго изъ нихъ. Безмолвное, но сильное горе охватило ихъ одновременно... Проходитъ полчаса. Счастливцы возвращаются изъ «посѣтительской», съ вещественными доказательствами родственной любви или попечительной дружбы.

— Къ тебѣ кто приходилъ?

— Братъ. А къ тебѣ кто?

— Матушка съ тетенькой.

— Смотрите-ка, братцы, сколько тутъ сестренка нанесла мнѣ! Въ недѣлю не съѣшь... Да еще полтину денегъ въ конторѣ оставила,—хвастается передъ товарищами молодой парень, съ большимъ узломъ въ рукахъ.

— Видно тебя любитъ сестренка; а вонъ Ванюхина, глядь-ка, только булку принесла. Хоть-бы пятачокъ на смолку оставила,—ехидно подмигиваетъ ему здоровый дѣтина съ окладистой бородой, въ плисовой безрукавкѣ и такихъ-же широчайшихъ шараварахъ, съ двумя узлами въ рукахъ.

— Ладно!—съ горечью возражаетъ, Ванюха.—И за то спасибо ей! Бѣдняжкѣ и самой-то ѣсть нечего: четыре мѣсяца безъ мѣста.

— *Такія* не бываютъ безъ мѣста. Небось, захотѣла-бы брата выручить, такъ достала-бы денегъ... сходила-бы на Невскій,—вотъ тебѣ и трешница—продолжаетъ дразнить его дѣтина.

— А ты вотъ что, Митрей Степанычъ, хоша ты мнѣ и смолку даешь, а говори да не заговаривайся! Посылай, если хочешь, на Невскій жену свою, а не мою сестру!—внушительно замѣчаетъ ему Ванюха.

— Ну, всѣ, что-ли, пришли? Разъ, два, три, четыре... всѣ. Маршъ въ камеру! командуетъ Савельевъ.

— Что, вяземскіе кадеты, пріуныли?—спрашиваетъ онъ, подходя къ «слѣдственной». Подождите, въ будущее воскресенье, къ вамъ обѣщался придти на свиданіе рамбовскій полкъ... ха-ха-ха!—заливается онъ, довольный своей остротой.

Вяземскіе кадеты, въ обыкновенное время, конечно, не остались-бы въ долгу у Савельева и обрадовались-бы поводу «поскалить зубы». Теперь-же, умная острота почтеннаго стража принимается молча; «кадеты» становятся все мрачнѣе и мрачнѣе. Хохотъ и веселый говоръ, доносящіеся до нихъ изъ «мировой», также не заражаютъ ихъ. Тяжелое настроеніе не оставляетъ ихъ цѣлый день. Мало имѣть только опытный глазъ и наблюдательный умъ, чтобы болѣе или менѣе вѣрно представить себѣ мрачную картину душевнаго состоянія этихъ несчастныхъ, въ которыхъ такое, повидимому, незначительное событіе, какъ вызовъ въ «посѣтительскую», вызвало такой поразительный психическій переворотъ.

— Что, Петруха, задумался?—спрашиваетъ его болѣе закоренѣлый товарищъ.—Погоди, не все въ дядиномъ домѣ будемъ маяться; будетъ и на нашей улицѣ праздникъ! Слышъ!

— Оставь, братъ! умоляюще отвѣчаетъ ему Петруха,—сердце-то во какъ ноетъ. Эхъ ты, жисть, наша, жисть горемычная!—глубоко вздыхаетъ онъ.

— А я вотъ эту, значитъ, самую жисть не промѣняю ни на что,—заявляетъ опытный бродяга, бѣжавшій изъ Сибири. Посуди самъ: человѣкъ ты вольный, какъ птица небесная. Идешь куда-хочешь, дѣлаешь что-хочешь. Эка важность, что попалъ въ дядинъ домъ! Оно и хорошо: зиму-то нашему брату несподручно на волѣ проводить; того гляди, околѣешь гдѣ-нибудь подъ заборомъ... А вотъ придетъ весна, тутъ мы и направимъ свои лыжи. Ты смотри на меня: ужъ 15-ть лѣтъ по этимъ самымъ острогамъ гуляемъ; всю Рассею почитай что исходилъ и науку дядину прошелъ (наказаніе плетьми чрезъ палача), а все ничего. А тоже все бывало, и убивство... Да, вотъ, братцы, дѣло со мной какое разъ было...

Общее вниманіе сильно возбуждено. Разсказъ бродяги отвлекаетъ несчастныхъ, въ томъ числѣ и Петруху, отъ мрачныхъ мыслей, возбужденныхъ выкличкой «въ посѣтительскую». И нужно видѣть, съ какою завистью, съ какимъ подобострастіемъ смотрятъ они на разсказчика... Обыкновенно, разсказъ слѣдуетъ за разсказомъ: каждый старается показать себя, удивить товарищей массой совершенныхъ имъ преступленій, ловкостью, нахальствомъ, безсердечіемъ, сопровождавшимъ тѣ преступленія. И Петруха, увлекаемый общимъ настроеніемъ, знакомою ему жизнью, забываетъ о своей горькой долѣ, глушитъ въ зародышѣ доброе чувство раскаянія и сожалѣнія, и искренно жалѣетъ только о томъ, что до сихъ поръ ему не удалось участвовать въ такихъ «славныхъ» дѣлахъ, какими богата жизнь бродяги и другихъ его товарищей. Нарушенное выкличкою «въ посѣтительскую», обычное отправленіе тюремной жизни опять возстановляется: составляются шайки, создаются планы воровства, праздное время всецѣло посвящено на обдумываніе предстоящихъ по выходѣ «на свободу» подвиговъ. Словомъ,—страшная школа дѣлаетъ свое дѣло. Но первый посѣтительскій день, первая выкличка на свиданіе, и въ камерѣ воцаряется уныніе, съ тѣми-же, впрочемъ, послѣдствіями. Случалось, конечно, что въ «слѣдственную» прибывали и не бродяги по состоянію, не воспитанники дома Вяземскаго, а семейные граждане—болѣе или менѣе состоятельные люди, приказщики, конторщики, мастеровые; но такія лица, обыкновенно, недолго оставались въ камерѣ. «Синенькая», добытая, большею частью, въ ущербъ голодающему семейству заключеннаго, избавляла послѣдняго отъ «слѣдственной»; онъ переводился къ «благороднымъ» или въ «секретный нумеръ». Недолгое пребываніе подобныхъ лицъ въ «слѣдственной», однакожъ, оживляло камеру, вносило въ нее извѣстную долю благосостоянія. Оно составляло единственный источникъ дохода «слѣдственныхъ», дававшій имъ возможность иногда пользоваться «лавочкой» и курить «смолку». Какимъ образомъ «слѣдственные» извлекали свой доходъ, читатель узнаетъ, когда я буду описывать мое пребываніе въ тюрьмѣ. «Благородная» и «секретныя» камеры могли получать «лавочку» хоть десять разъ въ день, и Савельевъ особенно дорожилъ именно *этой* лавочкой. Меня увѣряли полицейскіе служители, что «лавочка» давала Савельеву, по меньшей мѣрѣ, 50 рублей въ мѣсяцъ. Понятно, что Егоровъ также не оставался безъ доли: лавочникъ платилъ ему 10% со всей суммы арестантскаго забора.

Савельевъ, которому дежурный полицейскій служитель далъ знать о моемъ желаніи видѣть его, конечно, не замедлилъ явиться.

— Прикажете за чѣмъ-нибудь сходить?

— Да, пожалуй, принесите мнѣ сельтерской воды!—И, отозвавъ его въ сторону, тихо освѣдомился о баронѣ.

— То-есть... оно видите... я, ей-Богу... съ моимъ удовольствіемъ... только не могу вамъ сказать: смотритель строго запретилъ говорить вамъ объ этомъ...

— Такъ вы не хотите мнѣ сказать? сурово спросилъ я его?—Все равно, я узнаю отъ другаго. А мнѣ еще говорили, что вы мастеръ деньги заработывать! Да вы такой трусъ, какихъ я еще и не видывалъ...

— Нѣтъ, баринъ, мы не изъ трусливыхъ, и если будетъ съ васъ «за труды»...

Оплативъ рублемъ трудъ Савельева, я получилъ обстоятельныя свѣдѣнія о моемъ пріятелѣ баронѣ. Егоровъ посадилъ его въ слѣдственный секретный нумеръ, предварительно приказавъ убрать оттуда матрацъ, подушки и одѣяло, и когда баронъ замѣтилъ ему, что онъ не имѣетъ права оставлять его безъ постели, то Егоровъ придрался къ какому-то слову барона, и тутъ-же приказалъ помощнику немедленно донести прокурору о дерзкомъ поведеніи Соте и о необходимости примѣнить къ нему параграфъ 229 инструкціи.

— Бумага ужь послана, и смотритель приказалъ приготовить нижній карцеръ... Ужъ въ него давно не сажали. Такой, я вамъ скажу, карцеръ...

— Неужели еще хуже того, въ который я входилъ? недовѣрчиво перебилъ я Савельева.

— Тутъ что: рай, въ сравненіи съ этимъ; да вотъ, если угодно будетъ, завтра смотритель уѣдетъ съ рапортомъ, я васъ и сведу въ этотъ карцеръ,—любезно предложилъ мнѣ Савельевъ свой новый трудъ.

— А гдѣ теперь Иванъ Ивановичъ? полюбопытствовалъ я.

Послѣ минутной паузы, впродолженіи которой Савельевъ какъ-бы обдумывалъ свой отвѣтъ, онъ, наконецъ, съ видомъ рѣшимости нагнулся къ моему уху и шепотомъ произнесъ:

— Вы только не проговоритесь, баринъ, смотрителю... Они уѣхали съ Иванъ Ивановичемъ къ ихней жидовкѣ.

(Продолженіе будетъ).

ВѢНА и ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

Лаксенбургъ и Шенбруннъ.

[illegible]

Фреска Макарта въ саду г. Думбы, въ Вѣнѣ. I.

[illegible]

Фреска Макарта въ [illegible] г. Думбы, въ Вѣнѣ. II.

[illegible]

Гансъ Макартъ

и его фрески.

[illegible]

и увлечь фантазія. Но все это—небольше, какъ призраки. Кисть художника, капризно выводитъ и вводитъ типы характерныхъ тѣней, не только безъ мѣстнаго колера, или, пожалуй, совсѣмъ безцвѣтныхъ, но глядя на нихъ вдругъ, вами не замѣчается ни въ чемъ недостатка или излишества. Выше этого результата, декорація простирать свои идеальныя права уже кажется, не можетъ и не должна.

Но, вы прощаете излишество самовольства художника, ради поэтичности формы его фантасмагорій. Въ томъ родѣ, безразсчетнаго какъ-бы разсыпанья всякаго рода пріятностей, оттѣняемыхъ только искусно брошенными контрастами,—больше всего какъ мы сказали, плѣняетъ *мотивъ*; а въ немъ-то нельзя не признать поэзіи и жизненности. Признавая-же то и другое въ поэтической бездѣлкѣ, гдѣ все говоритъ форма, мы замѣчаемъ одну разницу: стихъ, заключая въ себѣ живой образъ, плѣняетъ слухъ своею музыкальностью подбора звуковъ, а у Макарта изъ подъ кисти вылетаютъ рои фантастическихъ видѣній, какъ въ галлюцинаціи. И, пока она не исчезла для васъ, и не освободила глаза отъ его магическаго оцѣпенѣнія, вы готовы въ этомъ состояніи оставатьcя не замѣчая времени.

Эта-то сила и есть главный факторъ успѣховъ новой живописи, гдѣ остается покуда одинокимъ Макартъ. Сказать, что онъ только послѣдователь венеціанскихъ мастеровъ, значило-бы не умѣть подмѣтить его исключительнаго отличія отъ всѣхъ, тяхщагося въ своеобразности богатой фантазіи. Своеобразенъ и фантастиченъ былъ, положимъ, Паоло Веронезе, и картины его были залитыя волнами свѣта панорамы, типами своими напоминающія намъ одну живую, блистательную, подвижную Венецію, когда республика эта была всѣми уважаема и сама составляла предметъ, если не зависти, то—подражанія, для сосѣдей. Съ полотна у Веронезе, глядятъ, вмѣсто героевъ всемірной или библейской исторіи, одни благородные нобили, да очаровательныя синьорины венеціанскія. Представляются тутъ всюду, куда не посмотрите, духовные, ученые, негоціанты, художники, моряки или военные люди, неизмѣнно цѣлью стремленій имѣвшіе только венеціанскій мірокъ съ его побужденіями, страстями, увлеченіями, страхомъ и надеждами. Макартъ также трактовалъ сюжетъ изъ венеціанской исторіи «Чествованіе королевы кипрской, Катерины Корнаро». Картина эта на вѣнской выставкѣ 1873 года была оцѣнена художественными критиками и мы можемъ, съ своей стороны одно сказать—здѣсь художникъ нашего времени вполнѣ усвоилъ и оживилъ черты быта царицы Адріатики, выхвативъ ихъ изъ картинъ старыхъ венеціанъ. Но, разбросавъ тщательно всѣ особенности подмѣченныя въ картинахъ, Макартъ мотивомъ своеобразнаго соединенія, даетъ особый оригинально-фантастичный, хотя живой, характеръ сценѣ исторической, сливая ее со снами и миѳами, — опять въ рамкѣ декораціи. У Макарта въ пестрой гирляндѣ фантастическаго сцѣпленія, воплощаются типы и образы цѣлаго міра; сталкиваются и становятся рядомъ люди прошлыхъ вѣковъ съ настоящими жильцами земли, не стѣсняясь ни чѣмъ и обязываясь другъ къ другу подлаживаться.

Смотрите. Вотъ, въ вестибюлѣ, гдѣ надъ головами фигуръ видны начала колоннъ съ канелюрами, собралъ Макартъ: и итальянцевъ *вѣка Возрожденія* и фламандцевъ, современниковъ Тенирса и Рембрандта; въ широкихъ токахъ—важныхъ испанцевъ, ростовщика еврея, выхваченнаго у Метсиса, пафосскихъ жрицъ въ классическихъ хитонахъ; въ роли «паркъ» нѣмецкихъ старухъ не далекаго отъ насъ времени и, незастѣнчивую особу, въ современной прическѣ и *платьѣ съ тюникомъ*, одѣтую по модѣ 1871 г. За спиною этой особы, объясняющейся съ атлетомъ изъ древняго цирка приводитъ къ концу финансовую операцію хитрая пожилая особа, въ современной-же шляпкѣ съ вуалью. На другомъ-же концѣ картины, помѣщена въ глубокой тѣни эротическая сцена. Можно безошибочно опредѣлить, что думалъ здѣсь выразить художникъ; назвать-же сюжетъ однимъ именемъ—очень трудно.

Прослѣдимъ хотя содержаніе нами теперь даваемаго снимка.

Художникъ, говорятъ, примѣняясь къ условіямъ интереса для заказчика, негоціанта и промышленника, думалъ навѣять образы людской промышленной производительности, не чуждаясь и дымки аллегоріи;—чтобы при ея помощи, гдѣ можно, произвести полноту впечатлѣнія на зрителя, положимъ, ни на минуту не забывающаго, что смотритъ онъ геніяльную декорацію, художественныя обои.

Что-же мы, сами усмотримъ, съ такимъ зрителемъ, способнымъ частью углубиться и въ смыслѣ изображеннаго?

Намъ представится архитектурный фонъ, внутренности чего-то; какъ будто и жилаго помѣщенія. Съ края — старинное окно съ свинцовымъ, росписнымъ переплетомъ, пропускающимъ дневной свѣтъ сквозь пятна цвѣтныхъ стеколъ. Пользуясь свѣтомъ, хотя и съ пестрыми переливами, у самаго окна, дитя въ одной коротенькой накидкѣ на плечи, вмѣсто одежды, чинитъ перо, стоя у пюпитра, на которомъ раскрытая счетная книга и сосудъ съ чернилами. Къ пюпитру прислонены двѣ книжки, разной мѣры, не очень большія, впрочемъ, а на четырехъ фоліантахъ стоитъ чинящій перо, погруженный въ свои занятія амуръ, передъ скамьею, съ полавочникомъ, у стѣны. Скамья эта скрывается выдвигающеюся впередъ, пышною кроватью (съ чахломъ изъ матеріи, декорированнымъ буфами). Эту мебель еще прилаживаютъ для будущаго назначенія, двое дѣтей полуобнаженныхъ, набрасывающихъ драпировки занавѣса на туалетное зеркало. Подлѣ этихъ новаго рода обойщиковъ лежатъ разныхъ видовъ инструменты ихъ. Даль со стороны праваго случайнаго обойщика, нѣсколько освѣщена и на пространствѣ раздвигающемся благодаря усиленію свѣта, изъ за столбика кровати выступаетъ—настолько примѣтно, чтобы понять, что это—рѣзная голова вепря, а впереди нея поддержки и консоли какой-то крышечки, подъ которою, въ тѣни, подлѣ скульптуры двѣ дѣтскія головки. Впереди ихъ и края кровати, стоитъ голоногая дѣвочка, въ шапочкѣ на вьющихся кудряхъ. Она въ обѣихъ ручкахъ держитъ пасмы нитей какихъ-то, разматываемыхъ матерью, къ груди которой приникло, сосущее ее — маленькое дитя, а двое другихъ, совсѣмъ обнаженныхъ, стоятъ подлѣ. Изъ нихъ, то, которое вполнѣ видимо, оперлось на плечо другому. Въ правой рукѣ мать держитъ веретено. Впереди матери, сидитъ на узорномъ ящикѣ, прикрытомъ драпировкою, дѣвочка, подростокъ, съ обнаженными ручками и ножками. Она срисовываетъ въ альбомъ букетъ живыхъ цвѣтовъ поставленныхъ въ хрустальный сосудъ. За спиною матери какая-то орнаментированная стѣнка. Подлѣ нея еще двое дѣтей держатъ или несутъ куклу, завернутую въ кусокъ парчи или ковра; въ нѣсколько разъ перегнутаго и свернутаго почти трубкою. Несущія или держащія дѣти рѣзко рисуются на свѣтломъ фонѣ глубины картины, гдѣ видны архитектурныя части широкой базы, съ ложками, и на ней поставленной пилястры, или пилона. Темноцвѣтная драпировка, подхваченная въ срединѣ снуркомъ, отдѣляетъ свѣтовое пятно и даетъ усмотрѣть въ глубинѣ полутѣни, въ углу, высокій шкафикъ во вкусѣ *Возрожденія*. Отъ шкафика выступаетъ на передній планъ картины диванъ или широкая лавка со спинкою и подушками, сверхъ наволочки изъ ткани; спинка узорчатой матеріи, изъ за нея видна у стѣны часть большой вазы. На подушкахъ-же у шкафчика сидятъ опять двое дѣтей, дѣвочки, въ позахъ которыхъ необыкновенно удались, далеко не безтрудныя, раккурсы. Дѣвочка, которая побольше, свѣсила ноги на рѣзную скамеечку придвинутую къ лавкѣ, или узорному-же ларю,—служащему постелью (что мы назвали выше и диваномъ, ради не полной опредѣленности назначенія подобной мебели). Вотъ и все.

Согласитесь, если подобное фантастическое нагроможденіе обнаженныхъ дѣтей и ихъ занятій—назвать простою вывѣскою драпировальной или обойной мастерской, — самому дѣлается обидно, вообразивъ граціозность цѣлой композиціи, написанной искусною кистью. Назвать-же иначе и придумать для того вполнѣ подходящую кличку — мы рѣшительно затрудняемся. Вотъ родъ творчества Макарта, величайшаго мастера колорита въ наше время, когда живописцу однимъ колоритомъ трудно плѣнить и заставить цѣнить себя высоко. Не одинъ колоритъ поэтому, но и беззавѣтная, легкая, плѣняющая и озадачивающая безпрерывно новыми представленіями, могучая фантазія, въ самыхъ обольстительныхъ формахъ, ставляетъ глазъ зрителя прикованнымъ къ полотну или фрескѣ кисти Макарта. Для него еще разъ повторили содержаніе и обдуманность плана, какъ-бы ничего не стоятъ, а вся сила заключается въ неизсякаемомъ потокѣ фантазіи, не разсчитывающей на израсходованіе запаса, съ каждымъ новымъ представленіемъ какъ-бы получающаго новые источники для расходованія.

(Осеннія удовольствія).

Мы неоспоримо присутствуемъ при наступленіи новаго геологическаго періода, но такъ какъ подъ луною ничего новаго не бываетъ, то и наступающій періодъ на земномъ шарѣ будетъ только повтореніемъ одного изъ старыхъ, именно—*ледяного*. Отъ Ледовитаго океана надвигаются на насъ ледяныя горы и съ каждымъ годомъ спускаются по океанамъ южнѣе и южнѣе: такъ объясняютъ ученые такое частое повтореніе холодныхъ лѣтъ, въ родѣ нынѣшняго.

Что-же мы будемъ дѣлать, если, въ самомъ дѣлѣ, настанетъ ледяной періодъ? Мой пріятель Петръ Ивановичъ поторопился переѣхать съ дачи въ городъ, разсчитывая согрѣваться тамъ въ квартирѣ каменнаго дома, на хозяйскихъ дровахъ. Это прекрасно, какъ мѣра временная, палліативная (говоря ученымъ языкомъ), но дальше-то что-же будетъ? Вѣдь ледяной періодъ не будетъ поселяться только на дачахъ, а захватитъ и города, и села, и веси, и все, что угодно! Думалъ я переѣхать сначала въ Италію, гдѣ, говорятъ, въ февралѣ мѣсяцѣ можно срывать апельсины съ деревьевъ, но... но потомъ подумалъ, что ледъ современемъ и туда заберется. Переѣхать потомъ въ Африку, на экваторъ? А какъ ледъ и туда заберется..... Охъ, охъ, охъ!

Но хорошо что у меня есть другой пріятель, не трусливый Петръ Иванычъ, а очень храбрый Иванъ Петровичъ. Онъ пришелъ ко мнѣ на дняхъ, запыхавшись какъ извощичья лошадь и опустилъ на полъ какой-то тяжелый тюкъ, который, падая, издалъ металлическій звукъ.

— Что это? Ужъ не ледъ-ли? спросилъ я, поджимая ноги на диванѣ и испуганно глядя на тюкъ.

— Хе-хе-хе! засмѣялся Иванъ Петровичъ, усаживаясь въ кресло.—Струсили?

— Да что это такое?

— Это, батюшка, новое изобрѣтеніе отъ холода: карманная керосиновая душегрѣйка! Одинъ нѣмецъ изъ Франкфурта-на-Майнѣ изобрѣлъ ее и взялъ привиллегію на десять лѣтъ, чтобы люди могли согрѣваться, когда наступитъ ледяной періодъ; а такъ какъ этотъ періодъ уже настаетъ въ Петербургѣ, то онъ и привезъ свои душегрѣйки сюда, чтобы продавать ихъ съ барышемъ. Это очень практично: она складная, состоитъ изъ двухъ половинокъ; одна надѣвается на грудь и животъ, а другая на спину. Вы только чиркнете спичкой, зажжете фитиль и—готово! Какой-бы морозъ ни былъ—вы можете надъ нимъ смѣяться!

Иванъ Петровичъ развязалъ свой тюкъ, надѣлъ на плечи ремнями свою складную душегрѣйку, зажегъ ее и началъ ходить по комнатѣ, покуривая папиросу.

— Позвольте, однако,—замѣтилъ я,—вѣдь, если настунитъ ледяной періодъ, то откуда-же мы будемъ брать керосинъ?

— Откуда? съ Бакинскаго полуострова! Я читалъ на дняхъ въ газетахъ, что нефть льется тамъ рѣками и пропадаетъ даромъ: не кому ее собирать, очищать и привозить къ намъ. Русскій человѣкъ ужасно непредпріимчивъ!

— А если и нефть замерзнетъ? спросилъ я.

— Да пускай себѣ мерзнетъ,—тѣмъ лучше даже: мы будемъ ее рубить топорами, какъ дрова. Это будетъ еще удобнѣе.

— Еще одно замѣчаніе: эта печь грѣетъ спину и грудь. А руки, ноги и голову какъ защитить отъ холода?

— И вы задумываетесь надъ такими пустяками!—презрительно замѣтилъ Иванъ Петровичъ.—Ужъ если изобрѣтена керосиновая душегрѣйка, такъ что-же хитраго сдѣлать керосиновую шапку, такія-же панталоны и перчатки? Главная идея дана, теперь только развить ее надо. Вотъ и все. Вамъ, напримѣръ, дѣлать нечего: вотъ и займитесь устройствомъ остальнаго платья съ топкой. Ну, прощайте, мнѣ надо спѣшить.

По уходѣ Ивана Петровича, я долго думалъ надъ всѣмъ, что онъ сообщилъ, и для легчайшаго соображенія, помня мудрое правило, что умъ—хорошъ, а два лучше, позвалъ на совѣтъ Коломбину и Пьерро.

— Друзья мои! сказалъ я имъ нѣсколько торжественно и грустно.—Холодъ окончательно окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ на этой противной дачѣ. Вѣтры, дующіе сквозь щели стѣнъ, не даютъ намъ спокойно спать и заниматься высшими соображеніями. Необходимо принять какія-нибудь мѣры...

— Очень просто! воскликнулъ всегда легковѣрный Пьерро.—Напьемся чаю! Это очень согрѣваетъ.

— А потомъ?

— Потомъ пойдемъ гулять, за грибами: движеніе тоже очень согрѣваетъ. Или будемъ играть въ казаки-разбойники. Какъ побѣгаемъ да поколотимъ хорошенько другъ друга, такъ забудемъ о всякомъ морозѣ!

— Это очень умно, что ты сказалъ, другъ Пьерро, но несовсѣмъ практично. Сейчасъ у меня былъ Иванъ Петровичъ и показывалъ керосиновую душегрѣйку... Я-бы и купилъ ее, но надо подождать, пока будутъ изобрѣтены такія-же панталоны, перчатки и шапка; а до тѣхъ поръ... надо поселиться въ городѣ и платить налогъ за четыре стѣны. Согласны-ли вы укладываться и переѣхать въ городъ?

— Я уже давно объ этомъ думала,—замѣтила Коломбина,—но не смѣла говорить, такъ какъ все это время ты былъ занятъ разсмотрѣніемъ финансовъ Турціи. Я согласна хоть сейчасъ въ городъ.

— И я тоже! воскликнулъ Пьерро.

— Отлично. Такъ ты, Пьерро, найми ломовиковъ, да поторгуйся съ ними на счетъ ломки мебели: скажи, что они могутъ перетереть веревками изъ трехъ штукъ одну, у каждаго стола и стула сломать только по одной ножкѣ и изъ трехъ возовъ уронить въ канаву не болѣе одного. За это они получатъ по восьми рублей за возъ и по двугривенному на чай.

— Хорошо. А куда-же мы переѣдемъ?

— Надо будетъ поискать квартиру поудобнѣе и подешевле. На-дняхъ я читалъ объявленія о квартирахъ и выписалъ ихъ. Вотъ просмотрите. Въ этой квартирѣ четыре комнаты, безъ дровъ и воды, одна комната совсѣмъ темная, кухня тоже темная, лѣстница одна, съ извѣстнымъ запахомъ; квартира на третьемъ дворѣ въ пятомъ этажѣ, цѣна ей—сорокъ рублей въ мѣсяцъ.

— Это не дорого, замѣтилъ Пьерро.

— Гм! Вотъ другая квартира; въ подвальномъ этажѣ, на дворѣ, ходъ черезъ кухню, двѣ комнаты свѣтлыхъ, третья безъ окна, передъ окнами помойная яма, безъ дровъ и воды, цѣна — сорокъ-пять рублей въ мѣсяцъ.

— Отчего-же она дороже? спросилъ Пьерро.

— Оттого что на первомъ дворѣ и въ нижнемъ этажѣ. Вотъ третья квартира: лѣстница темная, съ ароматами амміака, три комнаты, въ которыхъ рукою можно достать потолокъ, кухня темная, вода есть, но безъ дровъ, полы кривые, окна менѣе аршина въ квадратъ и упираются въ стѣну, цѣна — тридцать-пять рублей въ мѣсяцъ.

— Это ужь почти даромъ! закричалъ Пьерро.—Возьмемъ эту квартиру.

— Сейчасъ видно, что ты въ Петербургѣ не избалованъ квартирами, замѣтила ему Коломбина.—Ну развѣ можно жить въ такой?

— А вы чего-бы хотѣли? спросилъ Пьерро.

— Да очень немногаго. Я-бы хотѣла только, чтобъ по лѣстницѣ можно было ходить, не зажимая себѣ носа, чтобы квартира была чистая и свѣтлая, чтобы кухня тоже была свѣтлая...

— Э! какая вы прихотница! Да за такую квартиру надо платить Богъ знаетъ какія деньги! Это намъ не по карману! Позвольте, я вамъ отрекомендую хорошую: это будетъ на Петербургской Сторонѣ, въ Чортовокуличкинскомъ переулкѣ, особнякъ среди огорода, три комнаты и кухня, лѣстница безъ запаха, потому что ея совсѣмъ нѣтъ, квартира въ единственномъ нижнемъ этажѣ; обои немного грязны и ободраны, такъ какъ лѣтомъ въ ней жили рабочіе, но это не бѣда, за то цѣна... цѣна удивительная! Всего двадцать-пять рублей въ мѣсяцъ!

— Что-жь, это даромъ совсѣмъ? Такъ поѣзжай и бери ее скорѣе!

— Могу!

И онъ исчезъ. Когда ломовики пріѣхали и нагрузили воза, они намъ клялись и божились, что довезутъ все въ цѣлости, потому что уже пятнадцать лѣтъ занимаются этимъ дѣломъ. Успокоенный ихъ опытностью, я довѣрилъ имъ свое имущество и налегкѣ отправился съ Коломбиной въ Петербургъ, гдѣ уже насъ встрѣтилъ Пьерро. Онъ съ торжествомъ показалъ намъ всѣ три комнаты и кухню, въ особенности выставляя на видъ тѣ выгоды, что въ цѣломъ переулкѣ не будетъ другихъ жильцовъ, кромѣ насъ, все заборы и посреди улицы по колѣна грязь,—слѣдовательно, не будетъ и грохота отъ экипажей. Кухня устроена особнякомъ—слѣдовательно, въ комнатахъ не будетъ слышно запаха жаренаго масла... Я похвалилъ его и вышелъ на улицу поджидать возы. Вдругъ ко мнѣ подбѣгаетъ Коломбина, съ громкимъ крикомъ.

— Что такое, что съ тобой? спрашиваю ее.

— Да какъ-же, помилуй, что вы надѣлали? Вѣдь ни въ одной комнатѣ печи нѣтъ!

— Это очень естественно, спокойно сказалъ Пьерро: —этотъ домъ выстроенъ для помѣщенія лѣтнихъ рабочихъ; такъ зачѣмъ-же тутъ печи?

— Зачѣмъ-же ты нанялъ его?

— Зачѣмъ? Затѣмъ, что дешево! Не на Невскомъ-же намъ жить! Вы-бы еще каминовъ захотѣли!

Я только что разинулъ ротъ, чтобъ выбранить его, какъ къ дому подъѣхалъ одинъ изъ нашихъ ломовиковъ, верхомъ на своемъ конѣ.

— Что это значитъ, что ты верхомъ? спросилъ я его. А гдѣ-же возы? Не случилось-ли съ ними чего-нибудь?

— Виноваты, сударь, сказалъ онъ, покачиваясь къ лошадиной гривѣ; маленько того... по косогору, значитъ, ѣхали... темь такая... не видать было... повалились... виноваты-съ.

— Гдѣ-же вещи всѣ?

— Да что вещи? Щепы однѣ. Коли ежели угодно привеземъ, а то и работы не стоитъ, одни щепы остались. На чаекъ-бы съ вашей милости, семь верстъ верхомъ скакалъ...

Мы развели только руками и стояли такъ среди улицы, глупо поглядывая другъ на друга...

Арлекинъ.

По порученію извѣстнаго строителя машинъ и фабриканта Борзига въ Моабитѣ (близь Берлина), художникъ Павелъ Мейергеймъ украсилъ принадлежащій ему павильйонъ въ его прекрасномъ саду семью картинами, съ фигурами почти въ натуральную величину. Сюжеты этихъ картинъ заимствованы изъ жизни владѣльца дома. Мы видимъ, какъ изъ нѣдръ земли извлекается желѣзо, подвергается обработкѣ, создается локомотивъ и награждается трудъ.

—

Въ Порто д'Анціо, или скорѣе, въ Неттуно, недалеко отъ Рима, въ разстояніи одной мили отъ этой пристани, открыта древне-христіанская церковь, обращенная въ храмъ изъ языческой гробницы, что случилось около 1,100 лѣтъ по Р. Х. Полъ гробницы выложенъ изъ мраморныхъ плитъ, взятыхъ съ сосѣдняго языческаго кладбища. Между этими надгробными камнями одинъ принадлежитъ Урбикусу Гаію. Другія надписи принадлежатъ императорскимъ временамъ. Хорошо сохранившіяся фрески изображаютъ смерть Голіаѳа, причемъ великанъ изображенъ вчетверо выше Давида; оба облечены въ кольчуги XII-го вѣка.

—

Французскій ученый Э. Мюнцъ, занимающійся христіанскими древностями по архивнымъ памятникамъ, недавно открылъ нѣсколько бумагъ, указывающихъ какой вредъ нанесли Колизею и другимъ памятникамъ древности въ Римѣ папы Николай V, Пій II, Павелъ II и Александръ VI. Въ апостолической камерѣ и въ секретномъ казначействѣ папъ хранятся чеки въ уплату подрядчикамъ и рабочимъ за разрушеніе, ломку, превращеніе въ известь или отвозку въ Ватиканъ или въ венеціанскій дворецъ мраморовъ и камней изъ Колизея, храма Венеры и Рима, Базилики Константина, храма Минервы и т. д. Достаточно будетъ привести для примѣра одно обстоятельство, чтобъ указать на объемъ поврежденій, причиненныхъ папами этимъ памятникамъ. Сохранился чекъ въ 205 дукатовъ на уплату нѣкоему Джіованни Фольи, изъ Ломбардіи, за то, что онъ изъ Колизея, съ 1-го сентября 1451 до 31-го мая 1452, вывезъ 2,522 воза травертинскаго мрамора. При Александрѣ VI апостолическая камера отдала Форумъ и Колизей въ правильный откупъ лицамъ, занимающимся добываніемъ камней и приготовленіемъ извести. Условія откупа состояли въ трети дохода отъ камня и извести, полученной добывателями. Доходы съ каменоломни въ Колизеѣ были предоставлены госпиталю Sancta Sanctorum.

—

На счетъ археологическаго общества въ Аѳинахъ произведены были раскопки въ деревнѣ Спата, въ Аттикѣ. Тамъ были найдены гробницы, сходныя съ Микенскими, и въ нихъ золотыя вещи, которыя, говорятъ, указываютъ на искусство, сродственное съ вещами, найденными г. Шлиманномъ, но стоящими на болѣе высокой степени развитія.

—

При работахъ, исполняемыхъ въ настоящее время для перевозки изъ Александріи въ Англію древняго обелиска, извѣстнаго подъ именемъ «Иглы Клеопатры», у подножія его найдены двѣ надписи, совершенно тождественныя, одна на греческомъ, другая на латинскомъ языкахъ. Надпись гласитъ: «Въ VIII годъ правленія Августа Кесаря, Барбарусъ, префектъ Египта, повелѣлъ соорудить обелискъ. Архитекторомъ былъ Понцій». Такъ какъ Августъ Цезарь царствовалъ отъ 29-го года до Р. Х. по 14-й годъ по Р. Х., то 8-й годъ его правленія соотвѣтствуетъ 22-му году до Р. Х. Такимъ образомъ, намъ положительно извѣстно время сооруженія обелисковъ предъ храмомъ Августа Кесаря, или Кесареумъ, также Себастеумъ въ Александріи. Префектъ, воздвигшій обелиски, назывался П. Рубрій Барбарусъ и правилъ страной еще въ 13-мъ году по Р. Х.

—

Открытіе памятника Ричарду Кобдену, поборнику свободной торговли въ Англіи, въ Брадфордѣ, назначено на 25-е августа. При открытіи будетъ присутствовать Джонъ Брайтъ, другъ покойнаго. Памятникъ подаренъ городу однимъ американцемъ, поселившемся на постоянное жительство въ Брадфордѣ.

—

Гамбургскій городской театръ будетъ праздновать 2-го января будущаго года 200 лѣтній юбилей. Первая пьеса, которая шла на этомъ театрѣ 2-го января 1678 года, была первая сочиненная въ Германіи нѣмецкая опера, подъ заглавіемъ «Адамъ и Ева, или сотворенный, погибшій и возобновившійся человѣкъ». Текстъ ея написанъ Рихтеромъ,—музыка Телемъ.

Правительственныя распоряженія.

По поводу помѣщенной въ № 519-мъ газеты «Новое Время» второй передовой статьи, объявлено этой газетѣ первое предостереженіе.

— **За** помѣщеніе въ № 212 газеты «Русскій Міръ» корреспонденціи, сообщающей совершенно ложныя извѣстія изъ Евпаторіи о высадкѣ тамъ турокъ и о совершенныхъ, будто-бы, ими звѣрствахъ надъ мѣстнымъ прибрежнымъ населеніемъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу нумеровъ этой газеты.

Коммиссіи и собранія.

Общее собраніе членовъ германскаго общества разведенія плодовъ состоится въ Потсдамѣ въ началѣ октября. Выставка, которую предполагается устроить при этомъ собраніи, будетъ заключать въ себѣ всѣ виды плодовъ, разводимыхъ въ Германіи. Въ собраніи будутъ читаться слѣдующія лекціи: о задачѣ государства относительно разведенія плодовъ, о выносливости и степени плодородія высокоствольныхъ плодовыхъ деревьевъ, о пользѣ употребленія плодовъ и т. п.

Выставки и юбилеи.

Антропологическое парижское общество предполагаетъ участвовать въ парижской выставкѣ 1878 года. Программа, по которой будетъ устроена выставка этого общества, слѣдующая: 1) черепа и кости, муміи и образчики по части сравнительной анатоміи человѣческаго рода; 2) антропологическіе инструменты и способъ ихъ примѣненія; 3) доисторическія и этнологическія коллекціи; 4) фотографическіе снимки, рисунки, гравюры, скульптурныя изображенія и модели; 5) географическіе карты и атласы, относящіеся къ этнологіи, доисторической археологіи, лингвистикѣ, демографіи, медицинской географіи и т. п.; 6) книги, журналы, брошюры.

— **Всеобщая** художественно-ремесленная выставка великаго герцогства Баденскаго открыта въ Карлсруэ 1-го августа.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Брауншвейгѣ вышелъ новый этимологическій лексиконъ нѣмецкаго языка, составленный Карломъ Юргенсомъ.

— **На** дняхъ вышелъ въ свѣтъ составленный г. Рюландомъ, библіотекаремъ королевской библіотеки въ Виндзорѣ, подробный и, по возможности, полный описательный каталогъ произведеній Рафаэля.

— **Книгопродавецъ** Гашеттъ и К° въ Парижѣ вскорѣ издастъ въ свѣтъ обширное сочиненіе, съ 60 гравюрами, исполненными на мѣди, относящееся къ раскопкамъ въ Додонѣ, произведеннымъ г. Карапаносомъ.

Г. Восмеръ издалъ новое, совершенно переписанное и значительно умноженное изданіе своей извѣстной біографіи Рембрандта.

Военное и морское дѣло.

Для защиты минныхъ лодокъ во время ихъ нападенія на непріятеля, придумали употреблять изобрѣтенныя Галемъ ракеты, отъ которыхъ подымается такой густой дымъ, что при самомъ сильномъ электрическомъ свѣтѣ съ непріятельскаго судна, все-таки, невозможно разглядѣть не только людей на минной лодкѣ, но и самую лодку.

— **Одинъ** американскій инженеръ выдумалъ болѣе удобное средство для передвиженія пароходовъ, чѣмъ существующіе до сихъ поръ—винтъ и гребныя колеса. Вдоль киля судна, въ подводной его части, устанавливаются двѣ трубы, обращенныя отверстіями къ обѣимъ оконечностямъ судна, носу и кормѣ. Въ серединѣ судна, трубы сообщаются съ водою около его боковъ. Очень сильная помпа, приводимая въ движеніе паровою машиною, снабжаетъ трубы водою и проталкиваетъ послѣднюю въ желаемомъ направленіи. Еслибъ случилось, что судно потекло и корпусъ его сталъ наполняться водою, то помпа воспользовалась бы этою водою, вмѣсто забортной и, слѣдовательно, предохраняя судно отъ потопленія, въ то же время двигала-бы его. Вообще же, если желаютъ двигать судно впередъ, то помпа выталкиваетъ воду черезъ кормовыя отверстія, а

для задняго хода—въ носовыя. По словамъ газеты «Baltimore Journal of Commerce», въ Америкѣ уже построенъ по этой системѣ одинъ пароходъ.

— **Одинъ** американецъ, по имени Куртеней, изобрѣлъ такой буекъ, который, дѣйствуя автоматически, слышенъ на весьма большомъ разстояніи. Аппаратъ состоитъ изъ двойнаго желѣзнаго цилиндра, который ставится на якорѣ, въ какомъ угодно мѣстѣ моря; звукъ происходитъ отъ передвиженія воды въ цилиндрѣ во время волненія. Германское адмиралтейство уже пріобрѣло одинъ такой аппаратъ, и въ настоящее время надъ нимъ производятся опыты въ Вильгельмсгафенѣ. Изобрѣтатель утверждаетъ, что измѣненіе положенія уровня воды, только на полфута, уже заставляетъ аппаратъ издавать такой звукъ, который слышенъ явственно на разстояніи 5—7 морскихъ миль.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ Санъ-Франциско разработывается въ настоящее время проектъ о проведеніи изъ этого города желѣзной дороги через центральные и южноамериканскіе Штаты къ Буеносъ-Айресу. Линія эта будетъ простираться на 11,166 километровъ, причемъ на 5,382 килом. будетъ устроено побочныхъ линій къ главнымъ торговымъ пунктамъ. Сумма, требуемая на постройку этой дороги, доходитъ до 2,890.150,000 франковъ.

— **Недавно** китайское правительство купило сооруженную англичанами линію желѣзной дороги изъ Шанхая въ Вузунгъ. Нынѣ въ Пекинѣ рѣшили продлить эту линію до торговаго города Су-чеи, и инженеру Моррисону поручено произвести для того изысканія. Правительство рѣшило заключить заемъ въ Европѣ на сумму 12 милліоновъ таэлей (около 25-ти милліоновъ рублей) для постройки этой дороги.

Живописецъ **Гансъ Макартъ**.

Ботаника.

Въ Ботаническомъ саду при университетѣ св. Владиміра, въ Кіевѣ, расцвѣлъ столѣтникъ (Agave americana). Столѣтникъ родомъ изъ Мексики и цвѣтетъ тамъ по истеченіи 10-ти лѣтъ, выгоняя для этого изъ сердцевины стрѣлку, футовъ въ 20, верхушку которой туземцы срѣзываютъ и изобильно истекающій изъ нея сокъ собираютъ, приводятъ въ броженіе и выдѣлываютъ напитокъ «pulca». Листья даютъ крѣпкое волокно, идущее на ткани. Втеченіи всего своего роста, растеніе это дѣлаетъ корневые отпрыски, которые отрѣзываютъ и получаютъ новыя растенія. Отцвѣтши, столѣтникъ даетъ сѣмена, которыя въ Кіевѣ едва-ли дозрѣютъ, а затѣмъ усыхаетъ. Въ Южной Европѣ цвѣтетъ онъ приблизительно черезъ 30 лѣтъ, а кіевскому экземпляру, перевезенному изъ Кременца, считаютъ подъ 70 лѣтъ, возрастъ приблизительно въ которомъ онъ цвѣтетъ въ нашемъ климатѣ. Въ Италіи растеніе это употребляется на живыя изгороди.

Метеорологія.

Въ Америкѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ упалъ камень-метеоръ въ 10-ти или 15-ти шагахъ отъ мальчика, работавшаго близь фермы и раздробилъ дерево при сильномъ трескѣ, напоминавшемъ выстрѣлъ изъ небольшой пушки. По американскимъ извѣстіямъ, камень этотъ вѣситъ полтора фунта и похожъ на кремень, только тверже и тяжелѣе его.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Въ Штатѣ Эквадоръ были въ іюнѣ мѣсяцѣ сильныя вулканическія изверженія, причемъ лава текла мѣстами цѣлые дни. Въ Латакунгѣ, послѣ страшнаго подземнаго грохота, разлились рѣки и потопили почти

Изъ-за океана — Стачка рабочихъ на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Столкновеніе 6-го полка съ бунтовщиками въ Балтиморѣ, 20 іюля.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Лондонъ. — Засѣданіе парламента. Рѣчь Гладстона противъ туркофильской политики лорда Биконсфильда.
(Грав. К. Крыжановскій).

весь городъ, унося въ бурномъ потокѣ множество скота и даже людей; нѣсколько мостовъ были сорваны и вообще вреда причинено очень много.

Астрономія.

Оптикъ Кларкъ изъ Кембриджа сдѣлалъ для правительственной обсерваторіи въ Лисбонѣ телескопъ въ 15 футовъ длины съ объективнымъ стекломъ въ 11 дюймовъ въ діаметрѣ; этотъ инструментъ стоитъ 6,000 долларовъ и служитъ для фотографическихъ снимковъ съ солнца. Теперь Кларкъ трудится надъ гигантскимъ телескопомъ, который онъ окончитъ не ранѣе, какъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Телескопъ этотъ будетъ стоить 50,000 долларовъ; матеріалъ для объективнаго стекла его уже купленъ во Франціи за 6,000 долларовъ.

— **Въ** ночь съ 11-го на 12-е августа, вопреки пасмурной погодѣ во весь день четверга, въ Петербургѣ была видима самая интересная часть полнаго луннаго затмѣнія, а именно покрытіе диска нашего спутника земною тѣнью, въ промежутокъ времени съ 11 час. 15 мин. по 20 минутъ перваго часа за-полночь. По счастливой случайности, уже въ 10 часовъ вечера, луна совершенно высвободилась изъ осаждавшихъ ее до того времени тучъ. Затмѣніе началось съ верхней части лѣваго края луны, и тотчасъ-же обнаружился буро-красноватый цвѣтъ надвигающейся тѣни. Затѣмъ все явленіе прошло необыкновенно эффектно сначала до конца. Въ моментъ полнаго покрытія диска, луна приняла видъ китайскаго шара, къ сожалѣнію, скоро исчезнувшаго въ густыхъ тучахъ. Съ лѣвой стороны отъ луны, во все это время, простымъ глазомъ были видимы лишь красноватый Марсъ и еще звѣздочки изъ созвѣздія Водолея.

Медицина и гигіена.

Докторъ Уатерсъ изъ Салема предлагаетъ, какъ самое лучшее средство отъ обжога, двууглекислый натръ или соду. Онъ говоритъ, что стоитъ только посыпать соды на сильно обожженное мѣсто и боль прекратится сейчасъ-же. Чтобъ убѣдиться въ дѣйствительности этого средства, онъ сдѣлалъ опытъ надъ самимъ собою: онъ нарочно опустилъ на нѣсколько секундъ кисть руки въ самый крутой кипятокъ и затѣмъ, вынувъ ее, посыпалъ двууглекислымъ натромъ и приложилъ мокрую тряпку. Не смотря на сильныя раны, боль исчезла черезъ нѣсколько минутъ, хотя обжогъ былъ такъ силенъ, что вся рука имѣла видъ сырого мяса. Отъ употребленія этого-же средства, на другой день раны стали замѣтно заживать, а черезъ нѣсколько дней не было и слѣда обжога.

Техника, политехника и механика.

За послѣднее время на нѣкоторыхъ бумажныхъ фабрикахъ стали употреблять для выдѣлки бумаги стебли отъ спаржи, отнявъ предварительно ихъ головки. Бумага, приготовляемая изъ этого матеріала, выходитъ не простая сѣрая, а самая бѣлая и тонкая.

— **Американскій** механикъ профессоръ Робинзонъ изобрѣлъ рельсовый автоматическій сигналъ для желѣзныхъ дорогъ. На разстояніи двухъ или трехъ верстъ отъ станціи, Робинзонъ устраиваетъ одинъ изъ рельсовыхъ стыковъ такимъ образомъ, чтобы одна линія рельсовъ (положимъ, правая) была совершенно уединена, т. е. изолирована, отъ другой (лѣвой). Засимъ оба конца стыкнутыхъ рельсовъ правой линіи соединяются съ гальваническою батареею, а оба конца рельсовъ лѣвой линіи съ электрическимъ сигналомъ и переводнымъ рычагомъ стрѣлки. Когда путь свободенъ отъ поѣзда, сообщенія между правой и лѣвой линіями рельсовъ, а слѣдовательно и между батареею и сигналомъ, не существуетъ, и этотъ послѣдній указываетъ, что «путь свободенъ». Но лишь только приближающійся къ станціи поѣздъ поровняется съ сигнальнымъ стыкомъ, металлическія колеса паровоза и соединяющая ихъ металлическая-же ось послужатъ проводникомъ между правой и лѣвой линіями рельсовъ. Цѣпь замкнется, и сигналъ, подъ вліяніемъ дѣйствія электрическаго тока, станетъ на знакъ «путь закрытъ», а стрѣлка, вслѣдствіе тойже причины, приметъ надлежащее положеніе. Батареею для сигнала Робинзона, при опытахъ въ Бостонѣ, служилъ одинъ лишь элементъ Callaud, и дѣйствіе его продолжалось, безъ малѣйшаго ослабленія, впродолженіи 158 дней.

Спортъ.

На бывшей 31-го іюля въ Амстердамѣ гребной гонкѣ первый призъ получили члены франкфуртскаго гребнаго общества.

Смѣсь.

Состязаніе голубя съ поѣздомъ желѣзной дороги. Въ Англіи была недавно замѣчательная гонка экстреннаго поѣзда съ почтовымъ голубемъ. Въ ту самую минуту, когда тронулся поѣздъ, въ 76½ миляхъ отъ Лондона, изъ окна станціоннаго дома выпустили голубя. Онъ поднялся кверху, нѣсколько секундъ покружился въ воздухѣ, и затѣмъ полетѣлъ по направленію къ Лондону. Паровозъ шелъ на всѣхъ парахъ, со скоростью 60 англійскихъ миль въ часъ. Онъ долженъ былъ пройти разстояніе на полъ англійской мили болѣе противъ прямаго пути, по которому летѣлъ голубь. Когда поѣздъ подходилъ къ станціи, голубь былъ уже на мѣстѣ 20-ти минутами ранѣе, опередивъ своего противника на 18 миль.

Несчастные случаи. 10-го августа, въ селѣ Левкѣ, Пермской губерніи, сгорѣли соляные промыслы графа Строгонова (Сергѣя Григорьевича), князя Голицына, Абамелика и Лазарева. Всего сгорѣло 20 варницъ, 13 амбаровъ, 400,000 пудовъ соли, 40,000 саженъ дровъ, всѣ запасы, церковь и 150 обывательскихъ домовъ.

Уцѣлѣли соляные промыслы только графовъ Шувалова и Строгонова (Григорія Александровича).

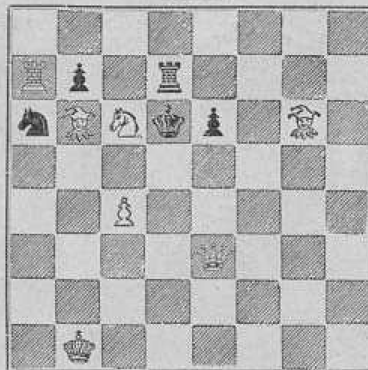
Некрологъ.

17-го августа скончался генералъ-адъютантъ **Александръ Владиміровичъ Паткуль.**

ЗАДАЧА № 448.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 430. Конференція.

Вѣрное и весьма обстоятельное рѣшеніе, заслужившее назначенную премію, прислалъ М. К. Гонлевъ изъ Елисаветграда. По длиннотѣ своей оно не могло быть помѣщено здѣсь, и потому передано въ «Шахм. Лист.» съ просьбою о его напечатаніи.

№ 442. Д. В. Кларка.

$1\frac{\text{d1—f3}}{?}\ 2$ Ф. Л. или К. дѣл. матъ.

№ 443. Г. Шипкмана.

$1\frac{\text{d3—e1}}{\text{e2 : e1}}\ 2\frac{\text{e8—c4†}}{\text{f1 : c4}}\times\quad 1\frac{}{\text{k—f6}}\ 2\frac{\text{f2—f4†}}{\text{e4 : f4}}\times$

$1\frac{}{\text{g8—h6}}\ 2\frac{\text{f2 : d4†}}{\text{e4 : d4}}\times\quad 1\frac{}{\text{c1—h3}}\ 2\frac{\text{f2—f5†}}{\text{h3 : f5}}\times$

№ 444. Гибель турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ».

Нѣкоторые любители, не зная правила шахматной игры, допускающаго дѣлать изъ проведенныхъ на 8-ю линію пѣшекъ, сколько угодно и какихъ угодно фигуръ, несправедливо считаютъ три черныя ладьи въ этой задачѣ опечаткой. Опечатка тутъ только въ № задачи, который долженъ быть не 442-й а 444-й.

$1\frac{\text{d4—e4}}{\text{e6—f5}}\ 2\frac{\text{b5 : d6†}}{\text{f5—e6}}\ 3\ \text{e4 : e5}\times$

№ 445. Г. Бергера.

$1\frac{\text{d5—b6}}{?}\ 2$ Матъ, смотря по ходу черныхъ. На первый ходъ d5 : e3, какъ нѣкоторые рѣшаютъ, черные отвѣтятъ b7—b6 и матъ не будетъ.

№ 446. А. Я. Пѣтунина.

$1\frac{\text{d3—e3}}{\text{g3 : e3}}\ 2\frac{\text{f8—e7†}}{\text{e5—f5}}\ 3\ \text{e7—g5}\times$

$1\frac{}{\text{f2 : e3}}\ 2\frac{\text{f8—d6†}}{\text{e5—f5}}\ 3\ \text{e2 : g3}\times$

$1\frac{}{\text{h8—g6 (f7)}}\ 2\frac{\text{f8—f7}}{?}\ 3$ Ф. дѣл. матъ.

$1\frac{}{\text{g3—g4}}\ 2\frac{\text{h3 : g4}}{?}\ 3$ Ф. дѣл. матъ.

$1\frac{}{\text{g7—g5}}\ 2\frac{\text{h4 : g5}}{?}\ 3$ Ф. матъ.

№ 447. Г. Ланскне.

$1\frac{\text{e1—e3}}{\text{c5—c4}}\ 2\frac{\text{d3 : c4†}}{\text{d5—d4}}\ 3\frac{\text{h8 : d4†}}{?}\ 4\ \text{d8—}\frac{\text{e6}}{\text{c6}}\times$

$1\frac{}{\text{g1—e2}}\ 2\frac{\text{e3—f3}}{\text{e2—f4}}\ 3\frac{\text{f3 : f4}}{?}\ 4$ Л. матъ.

$1\frac{}{\text{g1—h3}}\ 2\frac{\text{f3 : h3}}{\text{g2—g1 Ф.}}\ 3\frac{\text{h3—h5†}}{\text{g1—g5}}\ 4\ \text{h5 : g5}\times$

$1\frac{}{\text{d1 : e3}}\ 2\frac{\text{b2—c4}}{?}\ 3$ Матъ.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ:

Гг. Д. Ласкаревъ, С. Долгановъ, П. Калагеорги, В. Саратовъ, Н. Жуковъ.

Почтовый ящикъ.

Кіевъ. В. К—ву. Сочиняя задачу, прежде всего надо знать, что черныя должны защищаться отъ нападеній, а не подставлять нарочно своего короля подъ матъ. Узнавши это правило, извѣстное еще въ глубокой древности, вы, вѣроятно, поймете: почему сочиненная вами шахматная штука (задачей никакъ нельзя назвать) не принесетъ ни гроша обществу Краснаго Креста. Жертвуйте что нибудь цѣнное.

Новый телефонъ.

Г. Георгъ Гавенсъ, изъ Лафайета, въ штатѣ Индіана, изобрѣлъ новый весьма простой формы телефонъ, изображенную на прилагаемомъ рисункѣ. Инструментъ этотъ очень похожъ на телеграфный аппаратъ, съ тою только разницею, что имъ дѣйствуетъ не рука, а голосъ, и передаются не слова, а звуки. Его можно придѣлать ко всякой обыкновенной телеграфной линіи.

Самый инструментъ состоитъ изъ металлическаго цилиндра, очень похожаго формой и величиной на ведро, вмѣщающее въ себѣ добрую бутыль; цилиндръ этотъ положенъ на бокъ и прикрѣпленъ къ деревянной скамейкѣ.

На нашей картинкѣ, *A* обозначаетъ основаніе, въ которое вдѣланы дѣйствующія части инструмента, *B*—металлическую звуковую камеру, которую лучше всего сдѣлать изъ мѣди; эта камера открыта съ конца *C* и закрыта съ другаго конца, который служитъ вибраторомъ. Напротивъ *E* находится металлическій регуляторъ *D*, съ обдѣланнымъ въ платину винтомъ, который слегка соприкасается съ вибраторомъ. *E* и *D* соединяются между собою главными проволоками *F* и *G*.

Съ помощью такого инструмента можно передавать звуки на сто миль. Вибраціи его такъ быстры, что рычагъ не успѣваетъ слѣдовать за ними. Изобрѣтатель его, г. Гавенсъ, телеграфировалъ однажды посредствомъ его всю Морсову азбуку, употребляя долгіе звуки для черточекъ и короткіе для точекъ. Что-же касается музыкальныхъ мелодій, то онѣ передаются черезъ открытый конецъ *B* съ величайшею отчетливостью.

Новый телефонъ Гавенса.

Псковъ. Отцу К—у Г—у. Отче Константине! Какой змій лукавый уговорилъ васъ забраться на вершины Парнаса? Кто-же нынѣ пишетъ таковыя вирши:

Лже пророкъ своимъ кораномъ
Охватилъ магометанъ
Запечаталъ звѣрскимъ нравомъ
Азіятскихъ людей станъ??

Одесса. А. А. Б—у. Часть присланныхъ вами рисунковъ будетъ помѣщена. Подробности въ письмѣ.

Новгородъ. Желаніе ваше поспѣшимъ исполнить.

Симферополь. Н. Ф—у Н—у. Хотя вы и приготовили для соперника своего «натянутые лукъ и стрѣлы», но вы можете умертвить его гораздо безопаснѣе—чтеніемъ своихъ стиховъ.

Херсонъ. П—у Т—у. Мы вамъ отвѣчали своевременно. Совѣтуемъ меньше бродить по ночамъ и не писать стиховъ.

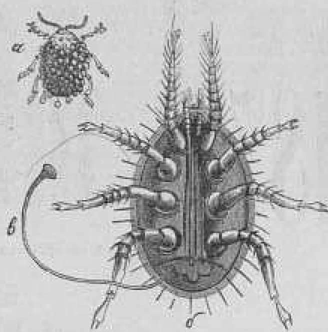
Саратовъ. Н. П. Н. Предлагаемый вами рисунокъ помѣщенъ не будетъ, тѣмъ болѣе, что онъ заимствованъ изъ англійской иллюстраціи. Если-бы мы желали, то помѣстили-бы его ранѣе. У *насъ* столько есть событій важнѣйшихъ, что на упоминаемыя вами не можемъ обратить вниманія.

Нижній-Новгородъ. Р. Д. О—у. Вамъ въ Купавинѣ хорошо самодурствовать и требовать отъ редакціи помѣщенія вашихъ безобразій; они ни для кого не интересны, кромѣ васъ самихъ, и когда нибудь приведутъ васъ на скамью подсудимыхъ.

Москву. Д. И. Ф. Мы не можемъ имѣть корреспондентовъ въ каждомъ незначительномъ мѣстечкѣ Болгаріи, равно какъ и печатать о всякой стычкѣ.

Вилькомиръ. О—у Б—о. Въ молитвѣ вашей вы забыли помѣстить одно прошеніе: а именно, чтобы Богъ отогналъ отъ васъ бѣса стихотворства.

С.-Петербургъ. Пор. С. Н. Мы уже приготовили покрышки для «Илл. Хроника Войны», по рисункамъ К. Брожа, цѣну которымъ сообщимъ потомъ.



а) Жучекъ колорадо, аттакованный «uropoda americana»; б) видъ «uropoda americana» въ увеличенномъ масштабѣ; в) хоботокъ для присасываніе «uropoda».

Смертельный врагъ картофельнаго жучка (колорадо).

Къ утѣшенію всѣхъ сельскихъ хозяевъ, опасающихся для своихъ картофельныхъ полей въ Европѣ такого-же опустошенія отъ недавно завезеннаго сюда съ американскими продуктами картофельнаго жучка, какому подвергаются отъ этого вреднаго насѣкомаго такія поля въ Америкѣ, оказывается, что у него есть смертельный врагъ, истребляющій его цѣлыми массами. Этотъ естественный союзникъ человѣка, въ дѣлѣ сохраненія продукта столь важнаго для его питанія, называется Uropoda americana—весьма маленькое насѣкомое, изображаемое на прилагаемой картинкѣ въ весьма увеличенномъ видѣ.

Американскій естествоиспытатель, профессоръ Рилей, нашелъ это насѣкомое въ Огайо и въ штатѣ Нью-Іоркскомъ и описалъ его подробно. Это—паразитъ, который прицѣпляется къ картофельному жучку снаружи и просасываетъ его твердую оболочку. Онъ принадлежитъ къ семейству Acarina (клещевидныхъ) и имѣетъ много общаго съ весьма извѣстною въ Европѣ породою Uropoda vegetans. Онъ величиною не больше какъ съ булавочную головку, формы плоской и овальной; цвѣта желто-бураго; тѣло его не имѣетъ сочлененій. Клещъ этотъ имѣетъ свойство присасываться къ своей жертвѣ съ помощью тонкаго, нитеобразнаго хоботка, развивающагося на его задней части. Но, кромѣ того, у него есть и орудіе, которымъ онъ можетъ пробивать крѣпкую броню своего врага. Орудіе это состоитъ изъ двухъ клещей, похожихъ на раковыя и вытягивающихся по волѣ животнаго. На картинкѣ нашей изображены: 1) картофельный жучекъ въ естественную величину, облѣпленный множествомъ экземпляровъ Uropoda; 2) uropoda съ брюшной стороны, съ вытянутыми клещами и 3) волосокъ, съ помощью котораго насѣкомое присасывается къ жучку.

Въ послѣднее время отъ картофельнаго жучка стали съ успѣхомъ избавляться опрыскиваніемъ зараженныхъ растеній растворомъ швейнфуртской зелени, съ помощью особаго, весьма практическаго, снаряда, который стоитъ въ Германіи не дороже 25 марокъ. Изъ этого-же снаряда можно опрыскивать растенія табачнымъ и мыльнымъ растворомъ, для истребленія травяныхъ вшей, гусеницъ и т. под.

1878 1878

Всеобщій Календарь

НА 1878 ГОДЪ

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

«Всеобщій Календарь» на 1878 г. печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и выйдетъ въ свѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г. Въ немъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ заключаться отдѣлъ

ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВСЯКАГО РОДА.

Цѣна за страницу объявленія 30 р.
„ 1/2 страницы „ 17 „
„ 1/3 „ „ 12 „
За три и болѣе страницъ — по соглашенію.

Лица, желающія помѣстить свои объявленія въ этомъ календарѣ, благоволятъ присылать таковыя *немедленно* въ контору Германа Гоппе, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —508—

ВЪ МАГАЗИНѢ КАРТИНЪ и ЭСТАМПОВЪ

А. БЕГГРОВА,

поставщика двора Его Императорск. Величества и Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 4.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

двѣ фотографіи съ оригинальныхъ акварелей профессора

А. П. БОГОЛЮБОВА:

ВЗРЫВЪ ТУРЕЦКАГО БРОНЕНОСЦА

„ЛЮТФИ-ДЖЕЛИЛЪ“

и

ВЗРЫВЪ ТУРЕЦКАГО БРОНЕНОСЦА

„ХИВЗИ-РАХМАНЪ“.

Цѣна каждому листу: большаго размѣра — 10×15½ дюймовъ — по 3 р.; малаго размѣра — 6×9½ дюймовъ — по 1 р. 50 к.; кабинетн. размѣръ по 50 к. съ пересылкою.

За пересылку двухъ лист. большаго формата прилагается 1 р. 50 к., а малаго формата 1 р.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ МАГАЗИНА:

КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ СЪ ПТИЧЬЯГО ПОЛЕТА.

Большой листъ, печатанный въ нѣсколько тоновъ.

2-е изд. Цѣна съ пересылкою 20 коп. —504—3—2—

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

садовое заведеніе въ Ригѣ,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ДЕРЕВАМЪ, РАСТЕНІЯМЪ и пр.

на 1877—1878 г.

изданы и разосланы всѣмъ постояннымъ покупателямъ этой фирмы.

Прочимъ-же лицамъ, желающимъ получить таковые, посылаются каталоги также безплатно, смотря по заявленію на русскомъ языкѣ, на французскомъ или нѣмецкомъ. —502—4—3—

LEBENSGROSSE PORTRAITS

photogr. vergrössert in **Kreidemanier** feinstens ausgeführt nach Einsendung jeder Photographie. Artist. Institut v. **C. Hommel** in Halberstadt. (Deutschland). —503-6-3

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ

служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

«Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ — 10 р. безъ перес. и 12 р. съ перес. —510—

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Цѣна первыхъ 16 томовъ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета **10** р.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ переплета и по **12** руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), — по **9** р. безъ переплета и по **13** руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер. —511—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный

Его Императорскому Величеству Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ

служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золот. обрѣзомъ — **12** р. безъ перес., съ перес. **14** р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна **10** р. безъ перес., съ перес. **12** р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — цѣна **9** руб., съ перес. **11** руб. —509—

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 35 и 36 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 273—288.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 августа 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 452. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 10. 27 августа 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 37 и 38 выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны».**

Румынскіе виды, сцены и типы. — Сцены на берегу Дуная въ Галацѣ.

(Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, рис. А. К., грав. Э. Даммюллеръ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

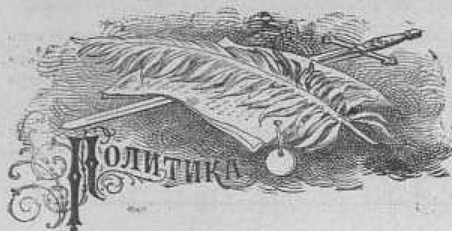
Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ требованій гг. подписавшихся на **второе полугодіе** „Всемірной Иллюстраціи“ за нынѣшній годъ, желающихъ пріобрѣсти **первое полугодіе** этого изданія, редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ конторѣ ея имѣется еще небольшое количество экземпляровъ за первое полугодіе; посему желающіе пріобрѣсти ихъ благоволятъ поспѣшить обратиться со своими требованіями прямо въ главную контору редакціи.

Подписка на „Всемірную Иллюстрацію“ продолжается.

Гг. подписчики на второе полугодіе будутъ получать также безплатно «Иллюстрированную Хронику Войны», начиная съ № 19-го.

Гг. иногородные, желающіе получить „Всемірную Иллюстрацію“ за **1877** годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** руб. — Цѣна годовому изданію въ С.-Петербургѣ **13** р., съ доставкою **14** р. **50** к.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ объ этомъ увѣдомлять контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **24** к. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ. Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами въ срокъ нумеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго нумера.



Внутренняя.

На прошлой недѣлѣ было обнародовано весьма важное распоряженіе объ освобожденіи ратниковъ, которые подходятъ подъ условія, опредѣленныя для 1-го разряда льготъ по семейному положенію, по просьбамъ ихъ, отъ призыва.

Извѣстно, что при обыкновенномъ наборѣ сперва берутся не имѣющіе права на льготу, а потомъ, если число ихъ окажется недостаточно, наступаетъ очередь льготныхъ, сначала третьяго разряда, затѣмъ втораго и, въ крайнемъ случаѣ, перваго. Такимъ образомъ, большинство ополченія состоитъ изъ льготныхъ; при созывѣ-же ополченцевъ принимаются во вниманіе возрасты, но не льготы, вслѣдствіе чего многія семейства должны переходить на попеченіе земства. Настоящее Высочайшее повелѣніе освобождаетъ отъ призыва тѣхъ ратниковъ, подлежащихъ поступленію въ службу, для пополненія рядовъ войскъ, которые подходятъ подъ условія, опредѣленныя для перваго разряда льготъ по семейному положенію. На этомъ основаніи, множество единственныхъ сыновей и другихъ лицъ, бывшихъ опорою семействъ, возвратятся домой.

Одной изъ слабыхъ сторонъ нашего общественнаго развитія является, безспорно, пренебреженіе гигіеническими условіями. Не только въ губерніяхъ и уѣздныхъ городахъ, но даже въ столицахъ санитарная часть находится въ весьма неблагопріятномъ положеніи, чѣмъ и объясняется громадная смертность и постоянныя болѣзни, господствующія въ большихъ городахъ. Поэтому, всякое усиліе къ распространенію истинныхъ гигіеническихъ понятій въ народѣ, всякая попытка къ устраненію вредныхъ для здоровья его вліяній, заслуживаетъ сочувствія и похвалы. При томъ ограниченномъ числѣ докторовъ, которое приходится на Россію и при неравномѣрномъ ихъ распредѣленіи, нечего разсчитывать на скорую медицинскую помощь, а лучше позаботиться о предупрежденіи болѣзней, посредствомъ принятія, своевременно, указанныхъ гигіеною мѣръ, и согласованія, по возможности, съ ея требованіями образа жизни.

Справедливость всего этого давно сознавалась нашими медиками, но на практическое поприще они выступили недавно, ограничиваясь до тѣхъ поръ исполненіемъ нѣкоторыхъ формальностей, предписанныхъ закономъ. Наконецъ, въ послѣднее время, стали собираться съѣзды врачей, и нѣкоторыя земства серьезно занялись организацией медицинской и санитарной частей, на что назначали очень солидныя суммы. Сознаніе необходимости распространенія гигіеническихъ свѣдѣній въ средѣ народа быстро развивалось, и однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій этого развитія является учрежденіе общества охраненія народнаго здравія.

Кругъ дѣятельности этого общества ограничивается предметами гигіены общественной и частной. Сюда относятся: 1) изслѣдованіе причинъ, порождающихъ болѣзни, и производимаго ими разстройства, а также нарушающихъ правильное отправленіе и развитіе организма; 2) изысканіе мѣръ для предотвращенія и устраненія вредныхъ здоровью вліяній вообще и въ частности, по отношенію къ эпидемическимъ, эндемическимъ и заразнымъ болѣзнямъ; 3) содѣйствіе правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, равно какъ и частнымъ лицамъ, къ разрѣшенію гигіеническихъ вопросовъ и къ проведенію санитарныхъ мѣръ; 4) устройство гигіеническихъ съѣздовъ и выставокъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ; 5) учрежденіе гигіеническаго музея, библіотеки и лабораторіи; 6) назначеніе отъ общества премій и медалей за разрѣшеніе гигіеническихъ вопросовъ; 7) чтенія, совѣщанія и публичныя лекціи по гигіенѣ; 8) распространеніе свѣдѣній по части гигіены посредствомъ разнаго рода изданій, журналовъ и другихъ способовъ, разрѣшаемыхъ правительствомъ.

Общество раздѣляется на пять отдѣленій: 1) по біологіи, занимающееся изслѣдованіями, которыя требуютъ экспериментальнаго изученія въ области физики, химіи и физіологіи по отношенію къ организму человѣка, т. е. метеорологическія явленія, физическія свойства почвы и населенія, методы изслѣдованія пищи и т. п.; 2) по статистикѣ и эпидеміологіи, изучающее явленія общественной жизни и причины болѣзней съ помощью статистики; 3) по оздоровленію населенныхъ мѣстъ, общественныхъ и частныхъ зданій и промышленныхъ заведеній, къ вѣденію котораго относится изысканіе мѣръ, имѣющихъ цѣлью улучшеніе санитарнаго состоянія населенныхъ мѣстъ и самыхъ жилищъ, а также цѣлесообразное устройство возникающихъ центровъ населеній и огражденія здоровья рабочаго класса; 4) по гигіенѣ воспитанія и образованія, сфера дѣйствій котораго обнимаетъ мѣры по устройству яслей и бюро для кормилицъ, школьныя изысканіе средствъ призрѣнія и вообще вся школьная гигіена; 5) по гигіенѣ предметовъ потребленія.

Обществу предоставлено право ходатайствовать передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о принятіи полезныхъ гигіеническихъ мѣръ, какъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, такъ и во всей Россіи, равно какъ и о пожалованіи наградъ лицамъ, оказавшимъ особое содѣйствіе цѣлямъ общества важными трудами или значительными пожертвованіями.

Изъ этого видно, какой обширный кругъ дѣятельности предстоитъ новому обществу и сколько пользы можетъ оно принести народу, если примется за дѣло энергически и призвавъ къ участію провинціальныя силы, такъ какъ ему дозволено учреждать, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, особые мѣстные отдѣлы, которые должны руководствоваться инструкціею, утвержденной общимъ собраніемъ.

Обращаясь затѣмъ къ другимъ отраслямъ государственной дѣятельности, прежде всего считаемъ нужнымъ упомянуть объ учрежденіи археологическаго института. До сихъ поръ археологія была у насъ достояніемъ немногихъ ученыхъ, хотя интересъ къ ней начиналъ помаленьку проявляться въ нашемъ обществѣ. Въ настоящее время, желающіе могутъ пополнить свои знанія по русской старинѣ во вновь учрежденномъ институтѣ. Замѣчательно, что это высшее заведеніе открывается не на казенныя средства, а на частныя, въ видѣ опыта, на четыре года. Курсъ ученія безплатный и ограничивается двумя годами, но въ слушатели принимаются только лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ институтѣ преподаются: палеографія вообще и, въ особенности, русская; русскія древности по частному и общественному быту до XVIII столѣтія включительно, въ особенности по части юридической; хронологія, генеалогія, нумизматика, сфрагистика, геральдика, основаніе науки объ архивахъ и древняя географія до XVIII вѣка включительно. При институтѣ имѣются: библіотека, собраніе образцовыхъ принадлежностей архива и кабинетъ древностей. Лица, кончившія курсъ получаютъ аттестаты и пользуются рекомендаціей заведенія для поступленія въ архивъ.

Въ заключеніе, сообщаемъ читателямъ о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно провозглашенія при совершеніи благодарственныхъ молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, многолѣтія и вѣчной памяти. Высочайше повелѣно: послѣ провозглашенія многолѣтія Императорскому дому, провозглашать вѣчную память павшимъ на брани воинамъ и, вслѣдъ затѣмъ, многолѣтіе христолюбивому воинству.

Внѣшняя.

Отличительною чертою нынѣшней восточной войны служитъ та особенность, что, начавшись вслѣдствіе ясно высказавшагося стремленія балканскихъ христіанъ свергнуть съ себя невыносимое иго турецкой власти, война эта, вслѣдствіе крайне сложныхъ политическихъ соображеній, началась и продолжалась до сихъ поръ почти безъ всякаго участія и содѣйствія племенъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ измѣненіи status

цію на Балканскомъ полуостровѣ. Исключеніе составляли только одни черногорцы, которые возобновили враждебныя дѣйствія противъ Турціи, ранѣе даже, чѣмъ Россія объявила войну Турціи. Даже первые виновники нынѣшнихъ событій, «устаци» Босніи и Герцеговины, продолжали свою борьбу съ турецкимъ владычествомъ какъ то вяло и точно для «очистки совѣсти». Сербія оставалась нейтральною. Греки Ѳессаліи и Эпира не двигались съ мѣста, ожидая сигнала изъ Аѳинъ, а въ Аѳинахъ ждали событій и тоже соблюдали полную неподвижность. Самая Румынія, которая, по своему географическому положенію не могла оставаться вполнѣ нейтральною, хотя и объявила войну Турціи, провозгласивъ свою политическую независимость, соблюдала до послѣдняго времени довольно двусмысленное положеніе.

Все это, какъ мы уже сказали, зависѣло отъ весьма сложныхъ политическихъ соображеній и, главнымъ образомъ отъ боязни Австро-Венгріи, что начавшаяся война вызоветъ славянское движеніе въ ея предѣлахъ. Считая необходимымъ избѣгать всего, что могло поколебать тройственный союзъ императоровъ, Россія, объявивъ войну Турціи, тщательно избѣгала всего, что могло встревожить Австро-Венгрію.

Нынѣ обстоятельства измѣнились. Осязательные факты доказали серьезныя неудобства продолженія борьбы при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она началась. Появленіе въ Плевнѣ виддинскаго корпуса Османа-паши и вліяніе, которое имѣли сраженія подъ Плевной на ходъ кампаніи, ясно доказали неудобства нейтралитета Сербіи и воздержанія Румыніи отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ на болгарской территоріи. Въ то-же время, необходимость для нашего передоваго отряда оставить позиціи, занятыя имъ по ту сторону Балканъ, на дорогѣ къ Адріанополю, выяснили важность участія въ борьбѣ Греціи и христіанъ Эпира и Ѳессаліи. Сдѣлалось очевиднымъ, что нейтралитетъ Европы, вынуждающій Россію продолжать борьбу при подобныхъ условіяхъ, не можетъ быть признанъ нейтралитетомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, такъ-какъ онъ оказывается *благопріятнымъ* для Турціи и *крайне-невыгоднымъ* для Россіи.

Все показываетъ, что отнынѣ война вступаетъ въ новый періодъ и будетъ продолжаться при значительно иной обстановкѣ. Румынія рѣшилась, наконецъ, принять въ ней серьезное участіе. На-дняхъ оффиціальное сообщеніе изъ главной русской квартиры въ Болгаріи извѣстило насъ, что князь Карлъ румынскій назначенъ командиромъ соединеннаго русско-румынскаго корпуса, который долженъ дѣйствовать на правомъ флангѣ нашей арміи, т. е. между Никополемъ и Виддиномъ, оперируя на лѣвомъ флангѣ отъ Османа-паши и ставя его, такимъ образомъ, между двухъ огней. Все заставляетъ надѣяться, что образованіе этого корпуса послужитъ сигналомъ къ участію въ борьбѣ Сербіи, которая отнынѣ можетъ начать операціи на Тимокѣ, зная, что слѣва отъ ея войска находится серьезная военная сила, готовая подать ей руку. Извѣстія изъ Бѣлграда заставляютъ предугадывать, что моментъ этого участія уже недалекъ и что черезъ нѣсколько дней районъ военныхъ дѣйствій въ Болгаріи расширится отъ Никополя до Кладово и далѣе вдоль по турецко-сербской границѣ.

Съ другой стороны, весьма серьезныя данныя заставляютъ полагать, что Греція отнынѣ выжидаетъ только удобной минуты, чтобы выйти изъ своего выжидательнаго положенія. Греческія войска уже стянуты къ турецкой границѣ. Инсурекціонное движеніе въ Ѳессаліи началось и, не сегодня—завтра, борьба, идущая на Балканскомъ полуостровѣ, должна будетъ, очевидно, усложниться событіями, готовыми произойти на югѣ европейской Турціи.

Сколько можно догадываться, вѣроятность и близость всѣхъ этихъ событій будутъ зависѣть главнымъ образомъ отъ результатовъ нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій въ треугольникѣ, составляемомъ Шипкинскимъ переваломъ, Рущукомъ и Плевною. Неудача Сулеймана-паши подъ Шипкою должна, повидимому, ускорить дѣло. Она служитъ превосходнымъ мѣриломъ силы сопротивленія русскихъ войскъ, занимающихъ болгарскую территорію, и ясно указываетъ, какая участь ждетъ, послѣ прибытія подкрѣпленій въ нашей арміи, Османа-пашу и Мехмеда-Али-пашу, болѣе или менѣе угрожающимъ въ настоящую минуту нашимъ флангамъ. Мы сильно ошибемся, если окажется, что геройскій отпоръ, данный въ Шипкинскомъ перевалѣ туркамъ нашими войсками, не поведетъ къ выступленію на аренѣ войны Сербіи и Греціи, какъ онъ уже повелъ къ дѣятельному участію румыновъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Что-же касается до нейтралитета Европы, то онъ, очевидно, обезпеченъ намъ въ настоящую минуту еще прочнѣе, чѣмъ онъ былъ вначалѣ войны, и особенно въ тотъ моментъ, когда появленіе нашихъ войскъ на дорогѣ къ Адріанополю вызвало въ Англіи серьезныя опасенія за Константинополь. На-дняхъ англійскій канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норскотъ, весьма категорически заявилъ, что Англія не вмѣшается въ восточныя событія до тѣхъ поръ, пока не начнутся переговоры о мирѣ между Россіею и Турціею. Общественное мнѣніе Англіи высказывается все болѣе и болѣе противъ всякаго вооруженнаго заступничества за Турцію, и единомышленники графа Биконсфильда, очевидно, теряютъ послѣднюю надежду вовлечь страну въ подобное заступничество.

Вѣнское правительство, съ своей стороны, повидимому, окончательно убѣдилось, что нынѣшнія восточныя событія,—какъ-бы ни оказалась благопріятна для Россіи ихъ развязка, — не грозятъ рѣшительно никакою опасностью для Австро-Венгріи. Она уже не тревожится болѣе при мысли о возможности участія Сербіи въ борьбѣ и скорѣе расположена облегчить своимъ образомъ дѣйствій задачу, взятую на себя столь безкорыстно Россіею.

Такимъ образомъ, несмотря на нерѣшительный характеръ событій на театрѣ войны, обстоятельства, въ общей своей сложности, оказываются гораздо болѣе благопріятными, чѣмъ этого можно было ожидать нѣсколько недѣль назадъ. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что въ самомъ непродолжительномъ времени нынѣшняя неопредѣленность исчезнетъ и замѣнится положеніемъ дѣлъ, которое позволитъ точнѣе опредѣлить время и свойство вѣроятной развязки борьбы, предпринятой Россіею для облегченія участи балканскихъ христіанъ.

Выборы во французскую палату депутатовъ назначены окончательно на 2 (14) октября. Правительственный декретъ, созывающій избирателей, еще не появился въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, но оффиціозное агентство Гаваса категорически заявило объ этомъ, и такъ-какъ заявленіе его вполнѣ согласно со всѣмъ, что сообщали до сихъ поръ о намѣреніяхъ кабинета Брольи-Фурту французскія оффиціозныя газеты, то можно съ увѣренностью сказать, что выборы произойдутъ именно въ этотъ день, а не ранѣе. Позже произойти они не могутъ, потому что всякая отсрочка, идущая далѣе 2 (14) октября, составляла-бы прямое и явное нарушеніе конституціи, требующее, чтобы избиратели были созваны *не позже, какъ черезъ три мѣсяца* по распущеніи палаты. Даже и этотъ срокъ можетъ быть признанъ законнымъ только съ извѣстною натяжкою. По настоящему, выборы должны были-бы произойти въ воскресенье, предшествующее 3 (15) сентября, т. е. 28 августа (9 сентября). Во всякомъ случаѣ, къ 3 (15) сентября избиратели *должны быть созваны*, а за созваніемъ ихъ въ мѣсячный срокъ должны произойти и самые выборы.

Оттягивая до этого крайняго срока приговоръ страны надъ переворотомъ 4 (16) мая, министерство Брольи-Фурту надѣется, повидимому, воспользоваться временемъ для подготовки умовъ, но все показываетъ, что эта уловка ему не удастся. Республиканцы необыкновеннымъ единодушіемъ своимъ и поразительною сдержанностію своего образа дѣйствій все болѣе и болѣе привлекаютъ на свою сторону общественное мнѣніе Франціи, тогда какъ, напротивъ, раздоры монархистовъ и крайне неблаговидныя продѣлки, къ которымъ прибѣгаетъ правительство въ борьбѣ съ своими противниками — еще болѣе ослабляютъ его и безъ того уже шаткое положеніе. На этихъ дняхъ министерство еще усилило свою непопулярность, начавъ судебное преслѣдованіе противъ г. Леона Гамбетты, обвиняемаго въ оскорбленіи президента республики. Поводомъ къ этому обвиненію послужила рѣчь, произнесенная въ Лиллѣ, на частномъ собраніи, г. Гамбеттою и порицавшая, —правда, довольно рѣзко, но въ совершенно приличныхъ выраженіяхъ, политику правительства. Рѣчь эта появилась въ нѣсколькихъ республиканскихъ газетахъ и только этимъ путемъ сдѣлалась извѣстною публикѣ. Въ крайнемъ случаѣ, правительство имѣло поводъ начать преслѣдованіе противъ этихъ газетъ, но отнюдь не противъ г. Гамбетты, говорившаго *не публично* и, слѣдовательно, въ сущности, вовсе не совершившаго никакого закононарушенія, такъ-какъ французскій законъ караетъ, только оскорбленія правительственныхъ лицъ, *нанесенныя публично*. Несмотря на все это, правительство начало судебное преслѣдованіе противъ знаменитаго республиканскаго оратора, ясно указавъ этимъ, что начатое преслѣдованіе — не болѣе, какъ избирательная продѣлка, имѣющая цѣлью помѣшать участію г. Гамбетты въ избирательномъ движеніи.

Эта выходка должна окончательно лишить всякой популярности министерства Брольи-Фурту. Даже и въ томъ, довольно, впрочемъ, вѣроятномъ случаѣ, если судъ признаетъ г. Гамбетту виновнымъ, приговоръ его только усилитъ шансы республиканской партіи, побѣду которой на предстоящихъ выборахъ можно считать отнынѣ обезпеченною.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вѣна, (4-го сентября) 22-го августа. Англійскій консулъ въ Бѣлградѣ сдѣлалъ, отъ имени своего правительства, энергическія представленія противъ вмѣшательства Сербіи въ нынѣшнюю войну Россіи съ Турціею. Эти представленія англійскаго консула произвели довольно сильное впечатлѣніе на сербское правительство. Въ здѣшнихъ правительственныхъ сферахъ высказываютъ, впрочемъ, убѣжденіе, что Сербія, несмотря на заявленія англійскаго правительства, вскорѣ приметъ дѣятельное участіе въ войнѣ.

Депутація отъ босняковъ, находящаяся въ настоящее время въ Бѣлградѣ, обратилась къ князю Цертелеву съ просьбою о помощи со стороны Россіи. На запросъ по этому поводу князя Цертелева, государственный канцлеръ князь Горчаковъ отвѣчалъ, что Россія не можетъ и не желаетъ поддерживать боснійское возстаніе.

Извѣстія, полученныя сегодня вѣнскими газетами изъ Бѣлграда, крайне противорѣчивы. По однимъ, Сербія, вслѣдствіе представленій англійскаго консула, пріостановила всякія вооруженія и отсрочила на неопредѣленное время свое вмѣшательство въ русско-турецкую войну; по другимъ-же—въ Сербіи кипитъ работа по приготовленію къ войнѣ: закупаются лошади, изготовляется провіантъ, устраивается полевой телеграфъ, передвигаются войска и принимаются другія мѣры, очевидно свидѣтельствующія, что Сербія, въ самомъ скоромъ времени, приметъ дѣятельное участіе въ войнѣ.

По телеграммамъ изъ Рагузы, Никшичъ снабженъ провіантомъ въ достаточной степени, но чувствуется уже большой недостатокъ въ соли и военныхъ снарядахъ.

Вѣна, (4-го сентября) 23-го августа. Газетѣ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Бѣлграда, отъ сегодняшняго числа, что тамъ безпрерывно происходятъ, подъ предсѣдательствомъ князя Милана, засѣданія совѣта министровъ, на которыхъ обсуждается планъ будущаго похода. Говорятъ, Хорватовичъ займетъ позицію противъ Виддина, Лешанинъ—противъ Ниша, а Николичъ — противъ Сѣницы. Дринскій корпусъ, какъ полагаютъ, займетъ оборонительное положеніе. Отряды піонеровъ уже выступили къ границѣ. Всѣмъ офицерамъ предписано возвратиться къ ихъ частямъ 13-го сентября. Въ средѣ министерства господствуетъ полное единогласіе и солидарность по вопросу о войнѣ.

По извѣстіямъ изъ Константинополя, Порта обратилась къ губернаторамъ провинцій съ циркуляромъ, предписывая имъ приступить къ депутатскимъ выборамъ. Открытіе палатъ послѣдуетъ 1-го ноября; провинціи избираютъ 60 турокъ и 47 христіанъ.

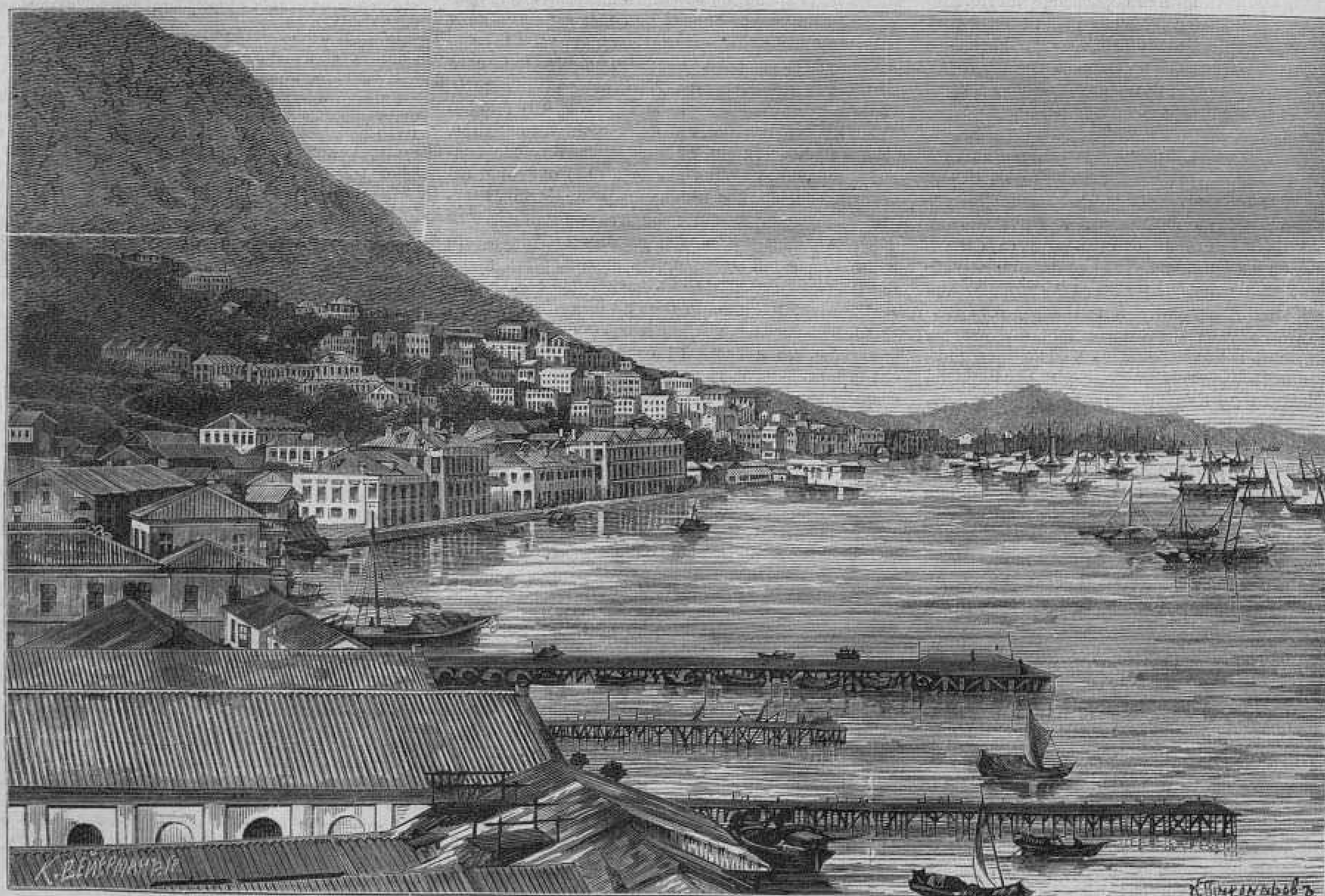
Парижъ, (4-го сентября) 23-го августа. Тьеръ скончался вчера, въ 6 часовъ 10 минутъ вечера, отъ удара. Утромъ онъ прогуливался еще и велъ съ окружающими его лицами оживленную бесѣду о предстоящихъ выборахъ; послѣ-же завтрака состояніе здоровья его стало постоянно ухудшаться.

До окончанія завтрака, то-есть, до 12½ часовъ пополудни, здоровье Тьера было хорошо, но тутъ съ нимъ сдѣлался ударъ, причемъ онъ лишился языка; спустя двадцать минутъ, наступилъ совершенный упадокъ силъ, продолжавшійся до момента смерти. Маршалъ Мак-Магонъ отправилъ г-жѣ Тьеръ телеграмму, въ которой выразилъ ей свое соболѣзнованіе. Погребеніе Тьера будетъ совершено на счетъ государства. Увѣряютъ, что тѣло покойнаго будетъ погребено въ церкви «Дома Инвалидовъ», если семейство Тьера не воспротивится этому. Всѣ газеты, безъ изъятія, выражаютъ сожалѣніе по поводу смерти Тьера. Газета «Moniteur Universel» полагаетъ, что, по случаю похоронъ Тьера, поѣздка маршала Мак-Магона на юго-западъ Франціи будетъ отложена на нѣсколько дней.

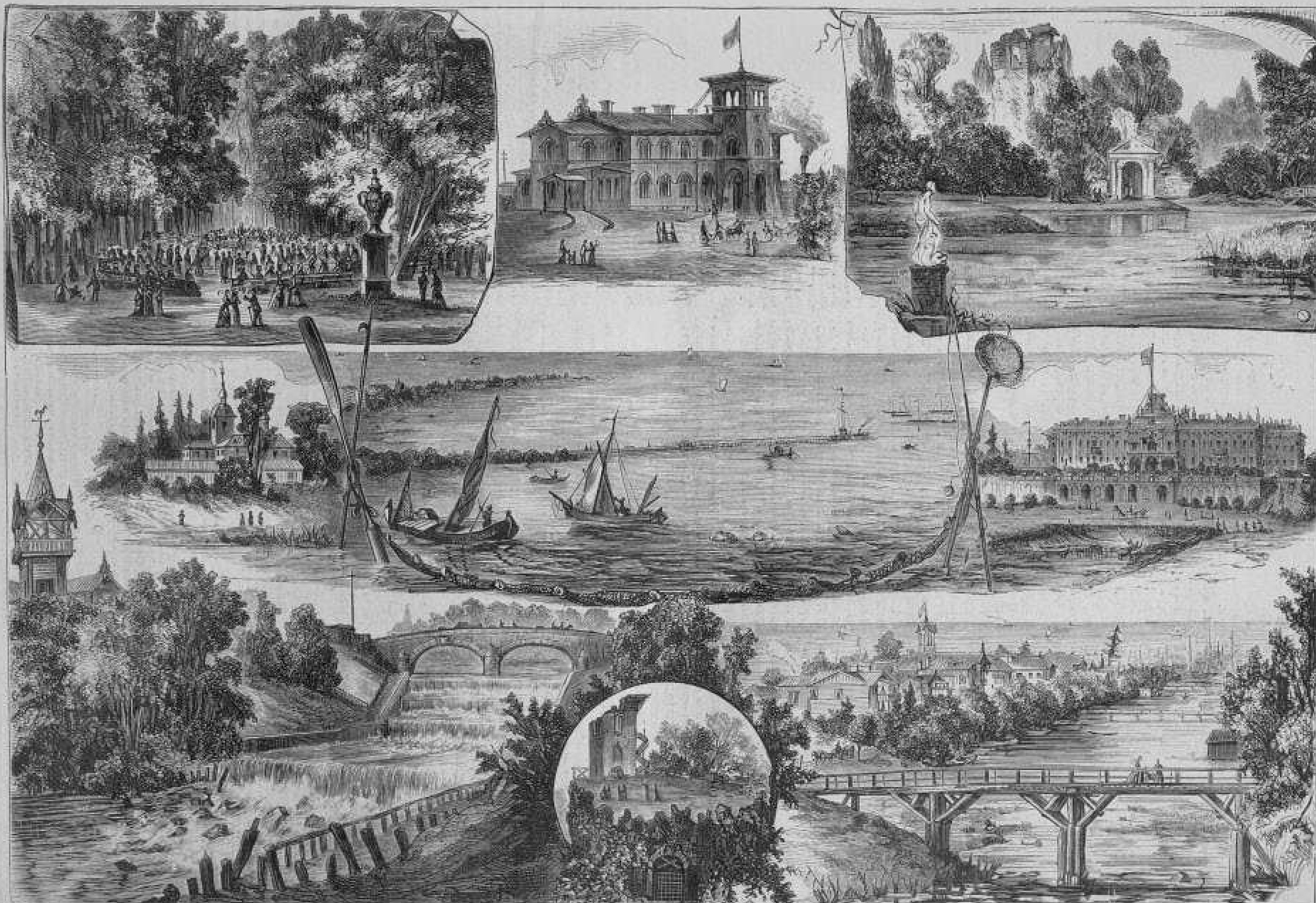
Парижъ, (5-го сентября) 24-го августа. Лѣвая сторона сената издала манифестъ къ націи, въ которомъ, восхваляя Тьера, она призываетъ по этому поводу Францію выразить, на выборахъ, свою верховную волю съ единодушіемъ и твердостью и совѣтуетъ высказаться за либерально-консервативную республику.

Бухарестъ, (4-го сентября) 23-го августа. Позиціи въ Шипкинскомъ проходѣ считаются обезпеченными отъ нападенія турокъ съ фронта.

Наши восточныя окраины. — Сахалинскіе айно. (Рис. А. И. Лебедевъ, грав. Э. Даммюллеръ).



Виды, сцены и типы въ Китаѣ. — Видъ города Гонгъ-Конга съ рейда зимн. станціи.
(Рис. К. Тихомировъ, грав. К. Вейерманъ).



Стрѣльнинскій паркъ.
Церковь.
Каскадъ изъ озера.

Вокзалъ жел. дор.
Видъ на пристань.
Развалины въ саду князя Орлова.

Видъ сада князя Орлова.
Дворецъ Великаго Князя Константина Николаевича.
Видъ на рѣчку Стрѣлку.

Окрестности С.-Петербурга.—Виды мызы Стрѣльна. (Рис. и грав. О. Май).

НАШИ ВОСТОЧНЫЯ ОКРАИНЫ.

Сахалинские Айно.

На Курильскихъ островахъ, сѣверномъ Матсмаѣ и южномъ Сахалинѣ, обитаетъ малочисленное и быстро вымирающее татаро-монгольское племя курильцевъ или, правильнѣе, айно (человѣкъ), какъ они себя называютъ, о которыхъ наши свѣдѣнія до настоящаго времени ограничиваются краткими описаніями Головина, Хвостова, Давыдова, Крузенштерна (1803 — 1804 гг.) и Брылкина (1860—1861 гг.). Въ предлагаемой статьѣ, на основаніи достовѣрныхъ, но еще не явившихся въ печати изслѣдованій, мы постараемся дать болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ племени.

Преданія айновъ, встрѣчающіяся на Сахалинѣ давнія кладбища и остатки ихъ прежнихъ селеній, образъ постройки жилищъ и нѣкоторые обычаи и, наконецъ, украшающія японскія кумирни изображенія даютъ основаніе съ полною достовѣрностью предполагать, что когда-то это племя было многочисленно, населяло страны съ болѣе теплымъ, нежели Сахалинъ и Курильскіе острова, климатомъ, и долго боролось за сохраненіе своей независимости. Безъ всякаго сомнѣнія, въ давно прошедшія времена, оно занимало островъ Матсмай и, можетъ быть, еще другіе острова Японскаго архипелага, но впослѣдствіи, было частію покорено японцами, частію вытѣснено на Сахалинъ и Курильскіе острова. Послѣ побѣды между японцами и айнами, вѣроятно, былъ заключенъ договоръ о неприкосновенности занимаемыхъ ими территорій, но, тѣмъ не менѣе, айны продолжали безпокоить японцевъ своими набѣгами; вели также войны между собою и вслѣдствіе того, а вмѣстѣ съ тѣмъ, борьбы съ суровой природой и заразительныхъ болѣзней значительно уменьшились въ своей численности. Японцы, съ своей стороны, въ виду-ли мирныхъ отношеній съ воинственными сосѣдями, или вслѣдствіе сознанія безполезности завоеванія бѣдной и съ суровымъ климатомъ страны, до времени, не нарушали правъ айновъ, относительно обладанія занятыхъ ими острововъ, и только въ концѣ прошедшаго столѣтія построили въ Сирануси (мысъ Крильонъ) жилища и въ лѣтнее время начали заниматься на Сахалинѣ рыбною ловлей. По разсказамъ айновъ, совершенная однимъ изъ нихъ кража у японцевъ послужила для послѣднихъ предлогомъ къ полученію права на ловлю рыбы и устройство жилищъ на Сахалинѣ. Тѣмъ не менѣе японцы туго заселяли Сахалинъ до того времени, пока смѣлый и предпріимчивый Невельской не основалъ на Сахалинѣ нѣсколькихъ русскихъ военныхъ постовъ, (1853 г.), которые вскорѣ затѣмъ (1854 г.) были нами оставлены. Только съ того времени японцы княжествъ Хакодаде и Іеддо начали быстро заселять Сахалинъ, привлекавшій ихъ своими обильными рыбными ловлями, а вмѣстѣ съ тѣмъ, посредствомъ ознакомленія айновъ съ новыми потребностями, мягкаго и вполнѣ гуманнаго съ ними обращенія, сдѣлались для нихъ необходимыми, подчинили своему владычеству и пріобрѣли въ нихъ, за самую ничтожную плату, усердныхъ работниковъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Окрестности С.-Петербурга.

Стрѣльна.

Въ 22 верстахъ отъ Петербурга на высокомъ берегу Финскаго залива, при впаденіи въ него рѣчки Стрѣлки, недалеко отъ Сергіевскаго монастыря, расположена принадлежащая Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу мыза Стрѣльна, одно изъ любимѣйшихъ дачныхъ мѣстъ достаточныхъ петербургскихъ жителей, какъ по красотѣ окрестностей, представляющихъ почти безпрерывный паркъ до самаго Петергофа, такъ и по гигіеническимъ условіямъ.

Съ исторіей Стрѣльны связано воспоминаніе о великомъ основателѣ Петербурга, очень любившемъ это хорошенькое мѣстечко и выстроившемъ здѣсь, при самомъ устьи рѣчки, деревянный дворецъ, состоящій всего изъ 2 залъ и 8 малыхъ комнатъ со свѣтелкою, сохранившемся до настоящаго времени со всѣмъ внутреннимъ убранствомъ, постелью, шкафами, посудой и пр. Въ 1711 году Петръ I пожелалъ выстроить здѣсь каменный замокъ и поручилъ архитектору Бранту эту постройку по плану знаменитаго Леблона и по образцу Версальскаго дворца. Замокъ долженъ былъ имѣть въ длину 44, въ ширину 6 и въ вышину $8^3/_4$ сажени и при немъ устроена была большая терасса, съ которой открывается видъ на заливъ и окрестности. Отъ самой террассы ведетъ къ заливу широкій каналъ, имѣющій въ длину 260 саженъ, пересѣкаемый на три части двумя другими, поперечными каналами. Средній изъ этихъ каналовъ, при впаденіи въ заливъ, образуетъ круглый островъ, который особенно нравился Петру, обсаженъ имъ собственноручно соснами, и потому называется Петровскимъ. Островъ этотъ, въ окружности имѣющій болѣе 70 саженъ, лежитъ противъ самаго дворца и по всему составляетъ лучшую часть всей Стрѣльны. Въ деревянной церкви Спаса Преображенія, при самомъ входѣ справа, существуетъ, перенесенный сюда по приказанію Петра I, придѣлъ, въ которомъ онъ вѣнчался съ бѣдною дѣвушкою Мартою Скавронскою, впослѣдствіи императрицею Екатериною I. Въ 1722 году, въ день сговора дочери Петра Великаго, Елизаветы Петровны, съ герцогомъ Голштейнскимъ, стрѣльнинскій дворецъ перешелъ въ собственность новообрученной и былъ любимъ ею также, какъ и ея отцомъ. Сгорѣвшій въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, дворецъ начатъ вновь постройкой тотчасъ-же по восшествіи на престолъ Елизаветы, и возобновленіе его поручено извѣстному талантливому архитектору Растрелли, но начавшаяся затѣмъ семилѣтняя война помѣшала постройкѣ, и дворецъ оставался неоконченнымъ до 1797 года, когда императоръ Павелъ подарилъ Стрѣльну Великому Князю Константину Павловичу. По приказанію новаго владѣльца, дворецъ возобновленъ, согласно первоначальному плану, архитекторомъ Энгельманомъ, и лѣтомъ 1800 года Великій Князь переселился уже въ новое зданіе. Черезъ три года стрѣльнинскій дворецъ сгорѣлъ опять и на этотъ разъ пожаръ оставилъ отъ него однѣ стѣны, и тѣ полуразрушенныя; Великій Князь, любившій Стрѣльну больше всѣхъ остальныхъ своихъ имѣній, тотчасъ-же взялся за постройку новаго дворца, и опять таки по старому плану, съ самыми незначительными измѣненіями.

При дворцѣ имѣются ферма и двѣ слободы: стрѣльнинская и офицерская. Кромѣ того, въ Стрѣльнѣ есть казармы, госпиталь, почтовая станція, пароходная пристань, училище, частная школа и пр.

Правительственныя распоряженія.

Розничная продажа нумеровъ газеты «Современныя Извѣстія» воспрещена.

Коммиссіи и собранія.

50-е собраніе германскихъ естествоиспытателей и докторовъ, въ Мюнхенѣ, состоится въ нынѣшнемъ году въ половинѣ сентября.

— **Въ** Антверпенѣ 30-го августа открылись засѣданія конгресса, «Общества реформы и кодификаціи народнаго права», мѣстопребываніе котораго находится въ Лондонѣ. Въ спискѣ очередныхъ дѣлъ конгресса стоитъ цѣлый рядъ весьма важныхъ проектовъ и отчетовъ по вопросамъ международнаго, общественнаго и частнаго права.

Выставки и юбилеи.

Мюнхенское общество древностей предполагаетъ устраивать ежегодно спеціальную выставку разныхъ отраслей промышленности, каждый годъ новую. Первая будетъ состоять изъ предметовъ, касающихся стеклянной промышленности. Каждая выставка должна представлять историческій очеркъ промышленной культуры въ Европѣ, съ подробнымъ обозначеніемъ успѣховъ, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи за послѣднее время. На деньги, вырученныя за входную плату, будутъ куплены у экспонентовъ образчики продуктовъ, модели и инструменты, которые будутъ посылаться на разныя фабрики. Во время выставки будутъ читаться лекціи.

— **Въ** Цвикау, въ началѣ августа, открыта международная выставка машинъ, инструментовъ и сырого матеріала, экспонентами на которой являются бѣлильщики, декатировщики, набойщики, красильщики, шляпные мастера, позументщики, парусные мастера и мыльщики. Германскій конгрессъ, относящійся къ этой выставкѣ, состоялся также въ началѣ августа.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Общество ученыхъ въ Римѣ, образовавшееся подъ названіемъ «Società Romana di Storia Patria», съ цѣлію собрать всѣ литературныя сокровища Рима, относящіяся къ среднимъ вѣкамъ, намѣрено издать обширный сборникъ, въ который войдутъ всѣ не обнародованныя еще хроники, біографіи, законы и общинныя постановленія. Первый томъ сборника, подъ заглавіемъ «Archivio», уже вышелъ въ свѣтъ.

— **Въ** Парижской національной библіотекѣ, найдена профессоромъ Ревильту весьма древняя исторія Египта, написанная во времена Птоломеевъ.

— **Парижская** издательская фирма «Hachette et C°» приступила недавно къ печатанію дополненій къ извѣстному словарю французскаго языка позитивиста Литтре. Дополненія эти будутъ заключать въ себѣ огромное количество научныхъ терминовъ, всякаго рода неологизмовъ и, сверхъ того, этимологическій лексиконъ всѣхъ словъ восточнаго происхожденія, составленный Марселемъ Девикомъ. Всего предполагается издать 12 выпусковъ, цѣною въ 1 франкъ каждый.

Естественная исторія.

На одномъ изъ послѣднихъ митинговъ академіи наукъ въ Санъ-Франциско были представлены образчики рыбы, выброшенной изъ гуэнемскаго артезіанскаго колодца, глубиною въ 141 футъ. Оказалось, что съ тѣхъ поръ, какъ былъ пробуравленъ этотъ колодезь, именно съ 1871 года, было выброшено изъ него множество рыбы, особенно въ весенніе мѣсяцы, въ апрѣлѣ и въ маѣ. Въ нынѣшнемъ году въ первый разъ она замѣчена была въ мартѣ. Колодезь, имѣющій три отверстія въ два дюйма ширины, обыкновенно закрывается; но если его открыть весною, то рыба несмѣтнымъ числомъ, разной величины, такъ и прыгаетъ изъ него, пока опять не закроютъ крышку.

Военное и морское дѣло.

Темереръ—самое могущественное въ настоящее время панцырное судно—выйдетъ изъ англійскихъ водъ въ началѣ сентября. Судно это обшито панцыремъ въ 11 дюймовъ толщины; на немъ находятся 4 орудія въ 25 и 4 въ 18 тоннъ. Со всѣхъ сторонъ судна могутъ быть бросаемы Уайтхедовскія торпедо; кромѣ того, на немъ есть запасныя торпедо, которыми можно дѣйствовать съ помощью паровыхъ шлюпокъ.

— **Вновь** изобрѣтенный г. Манесомъ спасательный ботъ отвѣчаетъ какъ нельзя лучше всѣмъ требованіямъ задачи, выполнить которую взялся изобрѣтатель и представляетъ несчастнымъ, потерпѣвшимъ кораблекрушеніе, самое удобное средство къ спасенію. Онъ состоитъ изъ пустаго, металлическаго или деревяннаго, шара, съ баластомъ внизу, такъ что всегда можетъ стоять прямо, даже въ самую сильную бурю. Въ немъ есть отдѣленіе для воды, для медицинскихъ пособій и для провизіи; сквозь круглыя стекла во внутрь проходитъ свѣтъ; вокругъ внутренней стѣны сдѣланы скамейки для пассажировъ, наверху устроенъ вентиляторъ. Дверь выходитъ на галлерею, на которой матросы правятъ рулемъ, поднимаютъ флагъ или пускаютъ ракеты для подачія сигналовъ идущимъ мимо судамъ. Такой ботъ, въ 12 футовъ въ діаметрѣ можетъ вмѣстить въ себѣ болѣе пятидесяти человѣкъ. Его можно удобно возить на палубѣ корабля или вѣшать у борта; въ томъ и въ другомъ случаяхъ, онъ можетъ служить отличной палаткой.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ Стокгольмѣ изобрѣтенъ Карландеромъ новый телеграфическій аппаратъ, съ помощью котораго можно передавать отъ 220 до 300 телеграммъ, въ 20 словъ, въ часъ, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ, можно было телеграфировать такихъ депешъ въ вышеназванный срокъ не болѣе 125.

— **Опыты**, произведенные въ Дортмундѣ, на кельнско-минденской желѣзной дорогѣ, съ вновь изобрѣтеннымъ паровымъ тормозомъ, дали отличные результаты; съ помощью этого тормоза, поѣздъ, шедшій на всѣхъ парахъ, былъ остановленъ въ 20 секундъ. Изобрѣтатель надѣется уменьшить срокъ, необходимый для остановки, до 18 секундъ. Благодаря этому изобрѣтенію, столкновеніе двухъ поѣздовъ теперь почти невозможно.

— **17-го** августа, въ Люблинской губерніи открыто правильное движеніе по вновь устроенной привислинской желѣзной дорогѣ.

Метеорологія.

Нынѣшнее лѣто отличалось замѣчательными холодами, не только у насъ, но въ большинствѣ европейскихъ государствъ, что заставило астрономовъ и другихъ ученыхъ заняться изслѣдованіемъ причинъ этого общаго всему континенту явленія. Не становится-ли климатъ Европы холоднѣе, такъ что холодное лѣто не есть случайное явленіе, а логическое послѣдствіе измѣняющихся климатическихъ условій нашего континента? Въ Гренландскомъ проливѣ, Коменакѣ, близь Комы, нашли ископаемые остатки пальмъ

и другихъ деревьевъ, заставляющихъ предполагать, что въ этихъ краяхъ была прежде роскошная растительность. Пониженіе температуры (хотя не столь быстрое, а постепенное), распространяющееся съ сѣвера на югъ, замѣчается также въ наше время. Въ послѣдніе годы, ледъ съ сѣвернаго полюса подвинулся далѣе къ югу. Между Гренландіею и Ледовитымъ моремъ накопились колоссальныя массы льда. Мореплаватели на Атлантическомъ океанѣ встрѣчаются нынѣ съ льдинами въ такихъ градусахъ широты, гдѣ ихъ прежде никогда не бывало, а господствовавшіе втеченіи лѣта на Скандинавскомъ полуостровѣ необыкновенные холода происходятъ отъ массы льда, плававшаго у береговъ. Подобное необыкновенное скопленіе льда объясняетъ также холодное лѣто во всей сѣверной и западной Европѣ. Впрочемъ, подобныя явленія уже были, но на нихъ не было обращено вниманіе. Въ 1865 году, втеченіи всего лѣта, въ Исландіи были такіе сильные холода, что рожь не могла созрѣть, и, въ виду угрожающаго голода, часть населенія перебралась въ сѣверную Америку.

— **19-го** августа, въ шестомъ часу вечера, въ Петербургѣ видѣнъ былъ кругъ около солнца. Это оптическое явленіе, извѣстное болѣе подъ именемъ «гало», случается, по теоріи Маріотта, въ то время, когда въ верхнихъ слояхъ атмосферы существуютъ снѣжинки въ видѣ маленькихъ треугольныхъ равностороннихъ призмъ. При явленіи круговъ около солнца небо бываетъ покрыто легкими, такъ называемыми перистыми облаками. Они состоятъ изъ кристалликовъ снѣга и на нихъ-то собственно и получается изображеніе «гало». Въ главной физической обсерваторіи явленіе «гало» наблюдалось довольно рѣдко. Въ 1872 году восемь разъ, въ 1866 и 1868 по четыре, въ 1852 и 1871—по три, въ 1860 и 1867—по два, ни разу въ 1849, 1854—1857, 1859, 1861 годахъ.

— **Во** время послѣдняго урагана въ Зеденакѣ, обрушилось нѣсколько домовъ, подъ развалинами которыхъ погибло 6 человѣкъ, 12 человѣкъ тяжело ранены. Многіе дома повреждены, 21 житница совершенно уничтожены, 45 другихъ угрожаютъ упасть, и 14 вѣтряныхъ мельницъ разнесло до основанія. Убытокъ, причиненный этимъ ураганомъ, простирается до 900,000 марокъ.

Астрономія.

Недавно открыта новая планета г. Альфонсомъ Борелли въ Марсели. Планета названа Либерактриксъ.

— **Парижская** академія наукъ получила, по телеграфу, увѣдомленіе изъ Вашингтона, что 7-го (19-го) августа на тамошней обсерваторіи замѣтили у планеты Марсъ два спутника.

Медицина и гигіена.

Американскій медикъ, Эдуардъ Ганнъ, увѣряетъ, что самую сильную оспу можно вылечить въ три дня, принимая по временамъ креморъ-тартаръ — два лота его на пинту (32 штофа) воды.

— **Парижское** «Общество противодѣйствія злоупотребленію табакомъ» только что опубликовало три слѣдующихъ конкурса: премія въ 100 фр.—за лучшую записку, въ которой наиболѣе всесторонне будутъ указаны юношеству опасности преждевременнаго употребленія табака; другая, въ 200 фр., предназначается врачу, который представитъ наибольшее количество собранныхъ имъ и еще неизданныхъ наблюденій надъ дѣйствіемъ табака, и третья, въ 300 фр., автору записки о вліяніи табака на школьныя занятія. Всѣ эти конкурсные мемуары должны быть представлены въ бюро журнала «Abeille médicale», въ Парижѣ, до 31-го декабря 1877 г.

— **Исходною** точкою при терапіи туберкулеза должно служить положеніе, что туберкулезный процессъ есть вторичное явленіе и обусловливается аномаліей кровотворенія или ослабленіемъ жизненнаго процесса въ организмѣ. Поэтому всякое вліяніе, усиливающее жизненный процессъ организма, укрѣпляющее его, должно дѣйствовать цѣлебно на туберкулезный процессъ. Съ этой точки зрѣнія докторъ Погацникъ предложилъ пользоваться для леченія туберкулеза обтираніями холодной водой. Самое производство процесса обтиранія заключается въ слѣдующемъ: утромъ, проснувшись, паціентъ встаетъ съ постели совершенно нагой и становится на какую-нибудь мягкую подстилку, коверъ или кусокъ полотна, и обмываетъ себя губкою, смоченною въ комнатной или нѣсколько болѣе холодной водѣ, отъ шеи до пятокъ, потомъ натираетъ себя посредствомъ шероховатой перчатки по возможности сильнѣе, и въ заключеніе заворачивается въ простыню и такимъ образомъ обсушивается. Послѣ этого больной долженъ лечь въ постель на ½—1 часъ, укрывшись, но все-таки не такъ, чтобы вызвать потъ. Дѣйствіе обтираній заключается въ томъ, что они отвлекаютъ кровь отъ внутреннихъ органовъ на кожу, укрѣпляютъ ее и увеличиваютъ ее перспираторную дѣятельность. Это-же средство отлично дѣйствуетъ на опухоль железъ при золотухѣ.

— **Для** леченія мѣстныхъ потовъ предлагаютъ употреблять обмываніе 1% растворомъ хлораля въ водѣ и накладываніе компрессовъ, намоченныхъ этимъ растворомъ.

Докторъ Бертольцъ, въ подобныхъ случаяхъ, также съ большею пользою, употребляетъ порошокъ, состоящій изъ 1 части салициловой кислоты на 5 частей крахмала.

— **Для** избавленія свиней отъ холеры въ «Scientific American» предлагаютъ слѣдующій рецептъ: надо взять чайную чашку мелкаго купороса, смѣшать его съ однимъ галлономъ соли и посыпать этою смѣсью свиней два раза въ недѣлю. Это средство можно употреблять для предупрежденія болѣзни и оно дѣйствуетъ отлично и послѣ того, какъ она уже начнется.

— **Д-ръ** Зелигмюллеръ считаетъ насыщенный растворъ Kali chlorici специфическимъ средствомъ противъ дифтерита. Онъ прописываетъ 5% раствора (10,00:200,00) (Kali chlorici ʒiij solve in Aq. destcl. ℥Vj), даетъ въ первые 24—36 часовъ по столовой ложкѣ черезъ часъ. По мѣрѣ того, какъ процессъ начинаетъ ослабѣвать, даютъ половину этой дозы черезъ 2 часа, а потомъ—и черезъ 3 часа. Такимъ образомъ, можно избѣгнуть разстройства желудка и функціи сердца, которыя иногда появляются при продолжительномъ употребленіи этого средства. Кромѣ того, дѣйствіе внутреннихъ пріемовъ поддерживается полосканіемъ или, если поражена и слизистая оболочка носа, то впрыскиваніемъ того-же раствора. Авторъ напираетъ на употребленіе насыщеннаго раствора, который, по теоріи Бинца, освобождаетъ, по всей вѣроятности, въ жидкостяхъ организма относительно большее количество кислорода, который, въ свою очередь, уничтожаетъ свойственныя дифтериту бактеріи.

— **Д-ръ** Дервье лечитъ коклюшъ слѣдующею смѣсью: Extr. aconiti 0,05. Aq. laurocerasae 4,00. Syr. Ipecacuanhae 30,00. Aq. Gummos. 200,00. M. D. S.

Эта смѣсь дается дѣтямъ до 3-хъ лѣтъ по чайной ложкѣ черезъ часъ, для дѣтей старше 3-хъ лѣтъ — 2 чайныхъ ложки, и для взрослыхъ—по столовой ложкѣ черезъ часъ, какъ только появился характеристическій коклюшный кашель.

— **Для** предохраненія отъ укушенія насѣкомыхъ, въ «Русск. Инвал.» предлагаютъ слѣдующее средство. Средство это состоитъ въ настоѣ, такъ называемаго, «персидскаго порошка» на самомъ крѣпкомъ (90°) спиртѣ въ слѣдующей пропорціи: на одинъ стаканъ порошка—отъ двухъ до трехъ стакановъ спирта. Закупоривъ плотно бутылку, необходимо дать ей постоять 4—6 дней. Происходящая отъ того примочка, нѣсколько клейкая, должна имѣть темно-бурый или темно-коричневый цвѣтъ. Запахъ ея непріятенъ; но въ употребленіи она совершенно безвредна. Этою-то примочкою слѣдуетъ натирать слегка лицо, руки и шею, по нѣсколько разъ въ день. Натеревшись, необходимо дать высохнуть, но отнюдь не стирать предварительно намоченное мѣсто. На первыхъ порахъ придется довольно часто употреблять это средство, но потомъ, когда кожа отчасти пропитается примочкой, можно обойтись однимъ втираніемъ въ сутки.

Многолѣтній опытъ доказалъ, что хорошо приготовленная примочка избавляетъ употребляющаго ее не только отъ укушенія какого-бы то ни было насѣкомаго, но даже никакое насѣкомое не приближается къ смоченному мѣсту. Полкапли, опущенной на фалангу или скорпіона, достаточно, чтобы убить насѣкомое втеченіе десяти секундъ. Предлагаемое средство имѣетъ одинаковое примѣненіе къ лошадямъ. Разумѣется, оно не особенно дешево въ большихъ размѣрахъ, но слѣдуетъ замѣтить, что нѣтъ нужды вытирать примочкой всю лошадь, а лишь нѣкоторыя части, болѣе подверженныя нападенію оводовъ и мухъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Европейскій персоналъ для первой международной станціи въ Африкѣ уже подобранъ. Онъ состоитъ изъ гг. Кресселя, Камбье и Мазса. Австрійскій путешественникъ Эрнстъ Марно приметъ участіе въ экспедиціи, какъ изслѣдователь.

— **Изъ** Австраліи сообщаютъ, что оба острова Баркери безслѣдно исчезли со всѣмъ ихъ населеніемъ. Недавно правительство западной Австраліи разрѣшило капиталисту въ Тасманіи, Фишеру, сборъ гуано на этихъ островахъ. Онъ отправился туда съ тремя кораблями, но не нашелъ острововъ. Какимъ образомъ исчезли острова, не выяснилось.

Техника, политехника и механика.

Г. Томинетти изъ Гамбурга, изобрѣлъ новый способъ предохранять отъ порчи мертвыя тѣла. Способъ этотъ состоитъ въ впрыскиваніи газа въ мускулы мертваго тѣла, отчего влажность выступаетъ изъ поръ и трупъ дѣлается сухимъ. Животное, надъ которымъ произведенъ былъ этотъ процессъ, сохранило всѣ формы и даже цвѣтъ кожи. Г. Томинетти сдѣлалъ подобный опытъ съ медвѣдемъ, и, спустя четыре мѣсяца, срѣзавъ верхнюю кожу, увидалъ, что мускулы не были нисколько испорчены, а только высохли, и трупъ сохранился какъ нельзя лучше.

— **Норвежскій** инженеръ Мейнирк изобрѣлъ особаго рода ледорѣзъ, предназначенный для пробивки въ сплошномъ льду свободнаго пути для кораблей и для очищенія отъ льда цѣлыхъ гаваней. Ледорѣзъ этотъ состоитъ изъ механизма, похожаго на обыкновенный плугъ и прикрѣпленнаго къ носовой части небольшаго пароваго судна, движущагося при посредствѣ двухъ винтовъ. Судно это, подвигаясь впередъ, взламываетъ ледъ и дробитъ его на куски. Сильныя-же струи воды, образуемыя двумя центробѣжными насосами (помѣщенными на томъ-же суднѣ) и направленныя на куски льда, разбрасываютъ его по сторонамъ, дѣлая такимъ образомъ проходъ совершенно чистымъ.

Химія.

Въ «Journal de Pharmacie et de Chimie» недавно было помѣщено весьма интересное изслѣдованіе доктора Жерардена, сдѣланное имъ о текучихъ водахъ синяго и зеленаго цвѣта. Докторъ Жерарденъ говоритъ, что синій цвѣтъ представляетъ естественный цвѣтъ воды, зеленый-же происходитъ отъ развитія громаднаго количества микроскопическихъ водорослей изъ породы Chrococcus. Такъ полагаетъ авторъ потому, что постоянно находилъ въ зеленой водѣ названное растеніе, выпаривая воду и разсматривая получавшійся остатокъ подъ микроскопомъ. Синяя вода прозрачна какъ хрусталь, пропускаетъ свѣтъ, почти не отражая его, и при прикосновеніи производитъ впечатлѣніе нѣкоторой жесткости; течетъ она по твердой, не поддающейся подъ ногами почвѣ, ничѣмъ не пахнетъ, на вкусъ свѣжа и ее охотно употребляютъ въ питье. Она можетъ долго сохраняться, не портясь; синяя вода негодна для промышленныхъ цѣлей. Зеленая вода не имѣетъ блеска, а при извѣстной толщѣ—и прозрачности; брошенное въ нее блестящее тѣло не видно уже на незначительной глубинѣ. Она сильно отражаетъ свѣтъ, на ощупь мягка и производитъ то, что мы называемъ чувствомъ мокроты. Часто зеленая вода имѣетъ дурной запахъ и люди не охотно употребляютъ ее въ питье, но коровы предпочитаютъ синей. Сохраняемая въ бочкахъ, она скоро портится. Зеленая вода вполнѣ пригодна для промышленныхъ цѣлей. По наблюденіямъ автора, синяя вода, проведенная въ пруды, довольно скоро превращается въ зеленую; относительно-же обратнаго превращенія зеленой воды въ синюю до сихъ поръ не найдено средствъ. Оба рода воды отличаются другъ отъ друга еще и тѣмъ, что въ нихъ живутъ не одинаковыя рыбы, мягкотѣлыя, травы и водоросли. По химическому составу воды обоихъ цвѣтовъ сходны между собою, но между ними существуетъ одно органическое различіе, заключающееся въ томъ, что количество кислорода въ синей водѣ постоянно и равняется 7—8 кубическимъ сантиметрамъ на одинъ кубическій метръ воды; въ зеленой-же водѣ количество кислорода доходитъ до 10—11 и спускается до 1—0 сант., смотря по тому, наполнена-ли вода живыми, дышащими водорослями, или мертвыми и разлагающимися. Другой ученый, Бельгранъ, полагаетъ, что вообще вода всѣхъ рѣкъ, протекающихъ черезъ густо населенные центры, неизбѣжно должна превратиться современемъ въ зеленую и перестать быть пригодною для употребленія какъ питья, такъ и для варки пищи.

Сельское хозяйство.

Плантаціи хлопка и сахарнаго тростника, принадлежащія въ гор. Самаркандѣ г. Самолевскому, который вывезъ сѣмена изъ Америки, находятся въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Сѣмена взошли и развились роскошно, что доказываетъ возможность акклиматизаціи въ Самаркандской области многихъ полезныхъ растеній. Сахарный тростникъ созрѣваетъ, и, при помощи выписаннаго пресса, будетъ сдѣланъ первый опытъ добыванія сахарнаго сока. Арбузы, полученные изъ американскихъ сѣмянъ, отличаются сладостью и нѣжностью мяса; вѣсомъ они доходятъ до 38-ми фунтовъ. Кукуруза выросла въ 5 аршинъ вышиною и дала початки въ 2 ф. вѣсомъ, при толщинѣ стебля въ 2 дюйма у корня. По вычисленію, урожай кукурузы будетъ простираться до 300 пуд. съ десятины. Американскій хлопокъ растетъ превосходно.

— **Въ** Зеравшанскомъ округѣ сдѣланы опыты посѣва суходольнаго риса. Результаты получились слѣдующіе: 27 фунтовъ сѣмянъ засѣяннаго риса дали урожай въ 22 пуда. Одинъ танапъ, засѣянный суходольнымъ рисомъ, далъ 40 пудовъ или 5 батмановъ (почти самъ 40), между тѣмъ какъ обыкновенный туземный рисъ, посѣянный на такой-же землѣ, даетъ только 29 пудовъ съ одного танапа. Одинъ колосъ этого риса даетъ до 45-ти зеренъ, а воздѣлываніе приноситъ доходъ до 18-ти рублей съ танапа (или до 60-ти рублей съ нашей десятины).

Археологія.

Въ Тиролѣ опять найдено, за послѣднее время, много древностей; въ томъ числѣ оружіе изъ кремня, затѣмъ доисторическіе предметы, напримѣръ, костяныя стрѣлы. Кромѣ того, отрыто древнѣйшее кладбище, причемъ найдены бронзовыя издѣлія, разныя украшенія изъ бусъ и бисера, серебряныя серьги и множество римскихъ монетъ.

— **Раскопки** одного изъ замѣчательныхъ кладбищъ древнѣйшихъ временъ, простирающагося на пространствѣ часовой ѣзды, на южномъ склонѣ Громовой горы, вдоль когда-то существовавшей тутъ дороги отъ Вормса къ Мецу, даютъ богатые результаты. Восточная часть этого кладбища, состоящаго изъ песчаныхъ холмовъ отъ 40 до 100 метровъ въ окружности и 4 метра вышины, и западная — состоящая изъ круглыхъ насыпей въ 60 метровъ въ поперечникѣ, содержатъ въ себѣ множество древнихъ принадлежностей при погребеніи, какъ-то: дорогихъ сосудовъ, разныхъ украшеній и т. п.

— **Въ** Парижѣ, возлѣ церкви St. Germain des Prés открыто было 20 гробницъ, относящихся ко временамъ Меровинговъ.

Спортъ.

Сообщаемъ итоги пяти дней царскосельскаго скаковаго сезона, назначенныхъ по предварительной программѣ. Скачки въ текущемъ году начались 31-го іюля и продолжались по воскресеньямъ и четвергамъ до 14-го августа включительно. Изъ 21 скачки, въ одной скакало 2 лошади, въ семи по 3, въ шести по 4, въ двухъ по 5, въ четырехъ по 6 лошадей и въ одной 7 лошадей. Всего скакали 41 лошадь, принадлежащихъ 17 владѣльцамъ. Скакавшія лошади были слѣдующихъ возрастовъ: трехъ лѣтъ—10, четырехъ—18, пяти—8, шести—2, семи—2 и девяти—2. Выигравшія лошади числомъ 32 распредѣлялись по возрасту слѣдующимъ образомъ: 3 лѣтъ было 7, 4 лѣтъ 14, 5 лѣтъ—7, 6 лѣтъ—1, 7 лѣтъ—2 и 9 лѣтъ—одна лошадь. Всего было розыграно 21 первый, 20 вторыхъ и 10 третьихъ призовъ, на сумму 30,900 рублей, въ томъ числѣ императорскій и государственнаго коннозаводства 11,000 р., отъ «общества» 8,005 р. и подписныхъ денегъ къ призамъ 11,895 р.

Болѣе другихъ выиграли слѣдующія лошади: «Караванъ»—4,665 р., «Эскобаръ»—3,830 р., «Жгутъ»—2,225 р., «Эстонка»—2,050 р., «Ларисса»—2,025 р., «Эмиръ»—1,725 р., «Покуса»—1,630 р., «Каро»—1,400 руб., «Рея-Сильвія»—1,262 р., «Примъ»—1,195 руб., «Волтижоръ»—1,125 р., «Эльборусъ»—1,085 р. и т. д. Наибольшіе выигрыши достались слѣдующимъ лицамъ: Н. А. Вологовскому—12,570 р., М. Л. Лазареву—3,487 р., И. Г. Иловайскому—2,835 р., гр. И. И. Воронцову-Дашкову—2,767 руб., И. Ф. Урсинъ-Нѣмцевичу—2,280 руб., кн. Д. Д. Оболенскому—1,544 р., кн. М. С. Оболенскому—1,195 р., гр. А. Н. Нирозу—1,100 р. и т. д. Болѣе значительные выигрыши получили лошади заводовъ: хрѣновскаго государственнаго кровнаго разсадника—12,945 р., И. Г. Иловайскаго—4,854 р., гр. И. И. Воронцова-Дашкова—3,497 р., М. Л. Лазарева—3,487 р., И. Ф. Урсинъ-Нѣмцовича — 1,980 руб. и Н. Т. Грекова—1,125 р.

ВѢНА И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

Зданіе Парламента въ Вѣнѣ,

проектъ архитектора Ганзена.

Зданіе парламента задумано еще не такъ давно, такъ какъ самая австрійская конституція — созданіе еще весьма юное. Тѣмъ не менѣе, парламентская система прочно, повидимому, прививается въ Австріи, и потому и рѣшено было замѣнить временное помѣщеніе для представителей народа постояннымъ, соотвѣтствующимъ достоинству депутатовъ. Проектъ этого зданія, составленный въ греческомъ стилѣ, принадлежитъ архитектору Ганзену, родомъ датчанину, но живущему въ Вѣнѣ уже около 30-ти лѣтъ. Обѣ палаты будутъ собираться въ одномъ зданіи, но для каждой отведена особая обширная зала засѣданій, около которой группируются другія меньшей величины залы, гдѣ будутъ происходить собранія, засѣдать комитеты и т. д. Величественный портикъ, служащій параднымъ подъѣздомъ, ведетъ въ большія сѣни, а изъ сѣней открывается входъ въ большую залу, предназначаемую для помѣщенія бюстовъ замѣчательныхъ парламентскихъ дѣятелей Австріи. Въ глубинѣ этой залы находится выходъ въ комнаты министровъ и президентовъ обѣихъ палатъ, за ними идутъ комнаты стенографовъ и, наконецъ, буфетъ. На право и на лѣво отъ Вальгаллы — такъ предполагается назвать залу бюстовъ — идутъ двери въ залы засѣданій обѣихъ палатъ, въ разговорныя комнаты и т. д. Подъѣзды для членовъ императорской фамиліи и для публики устроены каждый особо, съ внѣшнихъ противоположныхъ сторонъ. Вообще въ путяхъ сообщенія, т. е. на лѣстницахъ, коридорахъ и т. п., нѣтъ недостатка, а помѣщенія для обѣихъ палатъ расположены такъ, что онѣ могутъ, въ случаѣ надобности, сноситься между собою въ самый короткій срокъ, хотя каждая будетъ имѣть полную возможность заниматься совершенно отдѣльно отъ другой.

По окончаніи зданія, предполагается украсить его приличными мѣсту картинами и статуями, исполненіе которыхъ будетъ поручено лучшимъ мѣстнымъ художникамъ. На площади, передъ зданіемъ, поставлена будетъ колоссальная статуя Австріи.

Дума въ Вѣнѣ,

проектъ архитектора Шмидта.

Постройка новой ратуши въ Вѣнѣ задумана уже очень давно, такъ какъ при постоянномъ расширеніи границъ города и увеличеніи числа его жителей старое зданіе въ Випплингерштрассе, построенное еще въ четырнадцатомъ столѣтіи, оказывается со дня на день тѣснѣе и неудобнѣе. Еще въ 1868 году объявленъ былъ конкурсъ на лучшій проектъ ратуши, и на него доставлено было изъ Австріи, Германіи, Франціи и Италіи до 85 проектовъ. Лучшимъ изъ нихъ оказался проектъ извѣстнаго архитектора г. Шмидта, художника въ высшей степени замѣчательнаго, который изъ простаго каменщика, сдѣлался, одною силою своего таланта, профессоромъ архитектуры въ Вѣнѣ и считается въ настоящее время первымъ зодчимъ по части готической архитектуры. Постройка ратуши, предполагаемой, судя по всему, быть его лучшимъ произведеніемъ, начата въ 1872 г. Зданіе представляетъ правильный, нѣсколько удлиненный четыреугольникъ, въ 154 метра длины и 124 метра ширины, слѣдовательно занимаетъ пространство въ 19,000 квадратныхъ метровъ. Пространство внутри этого четыреугольника раздѣляется внутренними пристройками на семь дворовъ, изъ которыхъ средній имѣетъ 70 метровъ длины и 35 ширины. Стиль его архитектуры готическій, но ближе подходитъ къ тому оттѣнку, который получилъ этотъ стиль въ верхней Италіи. Какъ наружныя части зданія, такъ

Вѣна. — Новое зданіе парламента, проектъ архитектора Ганзена.

и внутреннія пристройки имѣютъ пять этажей, но въ главномъ фасадѣ оба нижніе этажа слиты въ одинъ галлереею изъ арокъ. Конторы, въ которыхъ всего чаще приходится имѣть дѣло публикѣ, помѣщаются въ нижнихъ этажахъ; въ третьемъ этажѣ находятся парадныя и [illegible] залы, буфетъ, зала засѣданій общиннаго совѣта и магистрата. Въ верхнихъ этажахъ расположены оружейный музей, библіотека, квартиры бургомистра и другихъ служащихъ при ратушѣ и пр.

Въ средней части зданія возвышается башня въ 107 метровъ вышины. Башня эта выдается нѣсколько впередъ и выступъ ея образуетъ широкою лѣстницею въ четырнадцать ступеней, отъ которой, черезъ галлерею изъ арокъ, можно пройти въ залу со сводами въ 34 метра длины и 11 метровъ ширины. Замѣчательны также своими размѣрами парадная зала, имѣющая 1080 квадратныхъ метровъ, съ открытою эстрадою, идущею вдоль ея съ одного конца до другого, и затѣмъ — зала засѣданій общиннаго совѣта, въ 345 квадратныхъ метровъ, съ галлереями во обѣихъ сторонахъ и въ глубинѣ. Всѣ внѣшніе фасады выведены изъ камня, а внутренняя постройка — изъ кирпича съ украшеніями изъ обожженной глины. Крыши всѣ желѣзныя.

Зданіе будетъ вполнѣ отстроено не раньше, какъ года черезъ четыре и обойдется приблизительно въ 8.500,000 гульденовъ.

МАЛОРОССІЙСКІЯ СЦЕНЫ И ТИПЫ.

Сельскій Базаръ.

Базары существуютъ почти во всѣхъ большихъ селахъ Великой и Малой Россіи. Характеръ сельскаго базара въ Малороссіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ отличій, имѣетъ много общихъ характеристическихъ чертъ съ базарами въ селахъ нашихъ великорусскихъ губерній.

Предлагаемый нами рисунокъ изображаетъ видъ деревенской площади въ Малороссіи, въ базарный день.

На широкой площади, которая отводится для базара, сельскою общиною устроены прилавки, защищенные крышею отъ дождя и солнца. Строенія эти иногда остаются со всѣхъ сторонъ открытыми, но, въ большинствѣ случаевъ, ограничиваются съ задней стороны досчатою стѣнкою. Такія лавочки, сколоченныя на живую руку, отдаются весьма незначительнымъ торговцамъ. Послѣдніе обыкновенно раскладываютъ на прилавкахъ всевозможные суровскіе товары самой сомнительной доброкачественности, такъ какъ сельскому населенію сбываются всѣ залежалые и негодные, что сбыть въ городахъ гораздо труднѣе. [illegible] обладающія способностью необыкновенно ловко распродавать подобный товаръ, устроены такъ, что покупатели остаются крайне довольными покупкой. Поселяне окрестныхъ деревень привозятъ на базаръ свои ремесленныя издѣлія и произведенія земли. Вотъ телѣга съ товаромъ, нагруженная горшками; вотъ другая — наполненная мисками, ложками и разною деревянною посудою и такъ далѣе.

На сельскихъ, какъ и на городскихъ, базарахъ почти всегда можно встрѣтить кобзаря, малороссійскаго пѣвца-слѣпца. Кобзарями бываютъ, по большей части, слѣпцы; они являются, въ сопровожденіи своихъ путеводителей, всюду, гдѣ собирается много народа и играютъ передъ толпою на четырехструнной лирѣ — такъ называется музыкальный инструментъ кобзаря.

В. М.

ДУМА.

Ужь съ свѣтло-синяго безоблачнаго неба
Спускалась тихо ночь въ одеждѣ голубой,
И отблескъ лишь одинъ отъ скрывшагося Феба
Широкой золотой сіяетъ полосой.

Потухла и она. И вотъ уже сапфирной
Ночною дымкою объято все кругомъ.
Тогда душа спѣшитъ къ обители эѳирной,
Чтобъ въ неземномъ быть забыть о всемъ
земномъ.

Когда-жъ проснется день и съ суетою новой
Зашевелится рой докучливыхъ людей,
Она вернется вновь къ обители суровой
И для земныхъ тревогъ, и для земныхъ
страстей.

Г. В—въ.

26-го августа происходило въ Гарцбургѣ освященіе сооруженной на Бургбергѣ колонны, въ память словъ, сказанныхъ княземъ Бисмаркомъ въ засѣданіи германскаго парламента, 14-го мая 1872 года: «мы не пойдемъ въ Каноссу!» Торжественная процессія, въ половинѣ третьяго пополудни, тронулась отъ "дубковъ" къ площадкѣ горы. Самое торжество освященія началось съ хоральной музыки и пѣнія, а рѣчь произнесъ директоръ Кастендикъ, заключившій ее восклицаніемъ: «да здравствуютъ императоръ и герцогъ брауншвейгскій!». Рѣчь собравшимися была принята съ восторгомъ. Затѣмъ, послѣдовало снятіе съ колонны завѣсы. Въ залѣ профессоръ Флото, изъ Іены, произнесъ другую рѣчь, въ которой представилъ историческій обзоръ эпохи съ 1077 по 1877 годъ, и которую заключилъ восклицаніемъ: «да здравствуетъ князь Бисмаркъ!». Въ пять часовъ, начался устроенный комитетомъ обѣдъ, на который приглашено было множество гостей.

—

Постройка новаго народнаго театра въ Лондонѣ, на набережной р. Темзы, прекратившаяся нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ и стоившая 60,000 фунтовъ стерлинговъ, скоро возобновится и, по всей вѣроятности, театръ будетъ готовъ совсѣмъ, включая и внутреннюю отдѣлку, къ концу марта будущаго года.

—

Новѣйшій отдѣлъ дрезденской картинной галлереи обогатился за послѣднее время тремя, въ высшей степени замѣчательными, произведеніями: ландшафтомъ Карла Фридриха Лессинга, картиной, изображающей зимнюю охоту Артура Тиле, и исторической картиной Фердинанда Паувельса: «Посѣщеніе графа Филиппа Эльзасскаго его супругою, въ 1187 году, въ госпиталѣ св. Маріи въ Иперпѣ».

—

Общественная выставка въ Амстердамѣ произведеній художества, рѣзьбы, архитектуры, гравированія, рисованія и литографіи туземныхъ и иностранныхъ художниковъ, будетъ открыта 17-го сентября и закрыта 15-го октября. Амстердамскими городскими властями выдано для этой выставки 6 золотыхъ медалей, цѣною въ 100 гульденовъ каждая.

—

Статуя для памятника знаменитаго живописца Корнеліуса уже готова; двѣ аллегорическихъ колоссальныхъ фигуры и барельефы для пьедестала и цоколя также будутъ скоро окончены.

—

Въ Страсбургѣ предполагается устроить кабинетъ гравюръ, который будетъ состоять изъ множества произведеній эльзасскихъ и страсбургскихъ граверовъ.

—

Въ концѣ ноября, въ Лейпцигѣ, назначено четвертое собраніе германскихъ живописцевъ, маляровъ, красильщиковъ и лакировщиковъ. При собраніи этомъ будетъ выставка образцовъ декоративной живописи по оригинальнымъ рисункамъ, лакированныхъ и позолоченныхъ издѣлій, образцовъ живописи на мраморѣ и на деревѣ и акварелей на стеклѣ, а также машинъ, инструментовъ, вспомогательныхъ снарядовъ и другихъ художественныхъ принадлежностей.

—

По предложенію итальянскаго сената, всѣ замѣчательные историческіе памятники страны, принадлежащіе какъ частнымъ лицамъ, такъ и правительственнымъ учрежденіямъ, должны быть заявлены и внесены въ роспись въ двухгодичный срокъ, причемъ правительство беретъ на себя, въ случаѣ надобности, расходы по ихъ реставраціи. Уничтоженіе, продажа и даже простое передвиженіе памятника, представляющаго народный интересъ, строго воспрещено и можетъ быть допущено лишь съ разрѣшенія высшихъ или мѣстныхъ властей. Сенатское постановленіе вмѣняетъ въ обязанность частнымъ владѣльцамъ сдѣлать свои собранія доступными, если не всей публикѣ, то, по крайней мѣрѣ, занимающимся исторіей искусства. Въ случаѣ, если-бы частныя лица предприняли раскопки, они обязаны представлять правительству еженедѣльные отчеты о своихъ находкахъ, которыя правительство намѣрено контролировать, если-бы эти находки оказались особенно важными.

—

26-го (14-го) августа, въ мѣстечкѣ Таборѣ, послѣдовало открытіе памятника извѣстному гусситскому бойцу Яну Жижкѣ изъ Троцнова—торжество, къ которому чехи готовились впродолженіи семи лѣтъ, и которое, не смотря на различныя мелочныя придирки полиціи, привлекло въ Таборъ громадное количество публики изъ всѣхъ чешскихъ городовъ и мѣстечекъ.

Самый памятникъ, задуманный еще въ 1870 году, исполненъ на деньги, собранныя въ видѣ пожертвованій скульпторомъ Мысльбекомъ, и представляетъ бронзовую статую Жижки, въ 9 футовъ вышины, стоящую на гранитной пирамидѣ въ 13 футовъ вышины. Жижка изображенъ такъ, какъ представилъ его Палацкій—сильнымъ воиномъ, въ воинственной позѣ, съ шлемомъ на головѣ и прострѣленнымъ правымъ глазомъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ боевую палицу, въ лѣвой—развернутый свитокъ. Съ четырехъ сторонъ пирамиды, на мраморныхъ доскахъ, написаны нарѣченія Жижки и главная надпись: «основателю Табора, геройскому защитнику своего народа, на память поставили благодарные потомки 1877».

* *
*

Газета «Голосъ» сообщаетъ слѣдующій подробный списокъ артистовъ московской итальянской оперы сезона 1877—1878 годовъ: сопрано: г-жи Нильсонъ, Герстеръ, Поццони, Энди, д'Анжери, Маргатти, Люи (Lui), Перини, Бентани и Розетти; контральто—г-жа Скальки; теноры: Левассёръ, Мазини, Станьйо, Сильва, Кампанини, Гніони и Сабатеръ; баритоны: Рота, Барбони и Броджи; басы: Джаметъ, Фіорини и Уэзмъ (Uesom).

—

На берлинскомъ театрѣ «Викторія» пойдетъ въ предстоящій сезонъ новая піеса въ 10-ти картинахъ, написанная Целлемъ и Жене, подъ заглавіемъ: «Wunderland der Pyramiden». Піеса эта составится съ неслыханною обстановкою.

—

На лондонскомъ Друри-Ленскомъ театрѣ зимній сезонъ откроется 22-го сентября, большою волшебною піесою, сюжетъ которой взятъ изъ романа Вальтера-Скотта «Peveril of the Peak».

—

На итальянской сценѣ въ Парижѣ пойдетъ въ предстоящій сезонъ новое произведеніе Антона Рубинштейна, «Неронъ». Главную партію будетъ пѣть Тамберликъ; первыми шестью представленіями будетъ дирижировать самъ Рубинштейнъ.

—

Члены общества покровителей вагнеровской оперы «Der Ring der Nibelungen» приглашаются каждый къ взносу 150 марокъ на покрытіе расходовъ, которыхъ стоила постановка этой трилогіи въ Байрейтѣ. Взносъ этотъ сдѣлался необходимымъ, такъ какъ Вагнеръ потерпѣлъ въ Лондонѣ полнѣйшее финансовое фіаско.

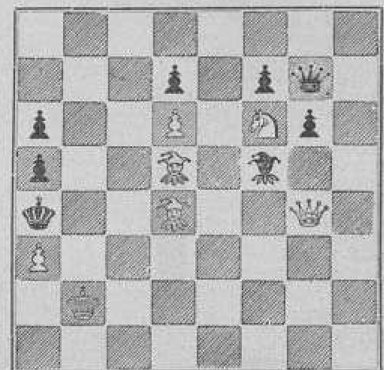
—

Живущій въ Гамбургѣ музыкальный директоръ Іосифъ Гунгль занимается въ настоящее время композиціей оперетки. Тамошній писатель Граль предложилъ ему либретто, сюжетъ котораго взятъ изъ сказки «Красная шапочка». Нѣкоторые номера изъ этой оперетки, исполненные въ концертѣ Гунгля, вызвали въ публикѣ живѣйшее одобреніе.

ЗАДАЧА № 449.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 367.

Гамбитъ Эванса.

Играна въ Филадельфіи.

Бѣлыя. г. Нейлъ.	Черныя. г. Эльсонъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. f2—f3	22. c5—a4[4])
2. g1—f3	2. b8—c6	23. b2—a1[5])	23. b6—a5
3. f1—c4	3. f8—c5	24. d2—c2	24. a5 : e1
4. b2—b4	4. c5 : b4	25. c1 : e1	25. d8—b6
5. c2—c3	5. b4—c5	26. g2—g4[6])	26. c4—c3[7])
6. 0—0	6. d7—d6	27. c2—d3	27. b5—b4
7. d2—d4	7. e5 : d4	28. g1—h1	28. c8—e5
8. c3 : d4	8. c5—b6	29. f4—g2	29. a8—e8[8])
9. d4—d5	9. c6—a5	30. e1—e2	30. d7—b5
10. c1—b2	10. g8—f6	31. d4 : b5	31. b6 : b5
11. c4—d3	11. 0—0	32. d3—c2	32. e5 : d5
12. b1—c3	12. c7—c5	33. h2—h4	33. g7—g6
13. c3—e2	13. b6—c7	34. h4—h5	34. d5—e5
14. e2—f4	14. a7—a6[1])	35. g2—f4	35. a4—c5
15. d1—d2[2])	15. b7—b5	36. h5 : g6	36. f7 : g6
16. a1—c1	16. c5—c4	37. a2—a3	37. a6—a5
17. d3—b1	17. a5—b7	38. b1—a2†	38. b4—b3
18. f1—e1	18. b7—c5	39. a1 : c3	39. b3 : a2
19. b2—a3	19. c7—b6	40. c3 : e5	40. b5—b1†
20. f3—d4	20. c8—d7[3])	41. h1—h2	41. b1 : c2
21. a3—b2	21. f8—e8	42. e2 : c2	42. d6 : e5

Бѣлыя сдались.

Примѣчанія г. Сайенъ.

1) Приготовлялись играть b7—b5 и потомъ c5—c4.

2) Бѣлыя не могутъ остановить этого наступленія черныхъ пѣшекъ.

3) Черныя теперь имѣютъ прекрасную партію.

4) Хорошо сыграно.

5) Не было ничего лучшаго; если 23. d2—c2, то 23. c4—c3, и если $23\frac{f1-e2}{b6-a5}$ $24\frac{b2-c3}{a4 : c3}$ $25\frac{e2 : c3}{b5-b4}$ и т. д.

6) g1—h1 было лучше.

7) Очень хорошо сыграно г. Эльсономъ.

8) Угрожая взять конемъ пѣшку d5.

ПАРТІЯ № 368.

Играна въ Нью-Іоркѣ.

Классическій гамбитъ.

Бѣлыя. г. Масонъ.	Черныя. г. Моріанъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	23. h4—h5	23. a4—e8
2. f2—f4	2. e5 : f4	24. a1—f1	24. b8—d7
3. f1—c4	3. d8—h4†	25. e5 : c7	25. f7—g7
4. e1—f1	4. b7—b5	26. h5—f3	26. e8—g6
5. c4 : b5	5. g8—f6	27. c7—f4	27. a8—g8 2)
6. g1—f3	6. h4—h6	28. h1—h2	28. g6—g4
7. b1—c3	7. c8—b7	29. f3—e3	29. g8—c8
8. d1—e2	8. f8—e7	30. g1—h1	30. a7—a5
9. d2—d4	9. f6—h5	31. f1—f3	31. a5—a4
10. f1—g1	10. g7—g5	32. g2—g3	32. g4—e6
11. f3—e5	11. h6—b6	33. a2—a3	33. e6—b3
12. e2—c4	12. 0—0	34. e3—d3	34. c8—d8
13. c3—a4	13. b6—a5	35. d3—e2	35. d7—b6
14. c4—e2	14. b7—a6	36. f4—h6	36. g7—g6
15. b5 : a6	15. a5 : a6	37. h6—f4	37. b6—c4
16. e2 : b5	16. a6 : a4	38. f3—f2	38. e7—d6
17. c2—c3	17. d7—d6	39. e2—h5	39. g6—g7
18. h2—h4 1)	18. g5 : h4	40. f4—h6	40. g7 : g3 3)
19. c1 : f4	19. d6 : e5	41. h6—g5	41. b3—b7
20. h5 : g4†	20. g8—h8	42. g5 : f6†	42. h8—g8
21. f4 : e5†	21. f7—f6	43. h2—h4	
22. g4 : h4	22. f8—f7	и бѣлыя выиграють.	

Примѣчанія г. Мекензи.

1) Аттака ведется теперь г. Масономъ весьма искусно.

2) Черныя отбили аттаку и сохранили лишнюю фигуру, но это не даетъ имъ превосходства надъ силой бѣлыхъ пѣшекъ.

3) Бравши эту пѣшку, г. Моріанъ не предвидѣлъ отвѣтнаго хода, который тотчасъ рѣшаетъ партію.

—

ПАРТІЯ № 369.

Очень красивая и поучительная партія, игранная недавно въ Лондонѣ.

Прусская защита слоноваго гамбита.

Бѣлыя. г. Цукертортъ.	Черныя. г. Вайтъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	16. d1—d2	16. c7—c6
2. f2—f4	2. e5 : f4	17. c2—c4 7)	17. g8—h8
3. f1—c4	3. g8—f6 1)	18. a1—g1	18. f7—f6 8)
4. b1—c3	4. b8—c6	19. f3—f4	19. h3—e6 9)
5. g1—f3	5. f8—b4	20. f4—f5	20. e6—f7
6. 0—0	6. d7—d6	21. f2—g2	21. a8—e8
7. d2—d3 2)	7. c6—e5 3)	22. b3—c2 10)	22. f7 : c4
8. c4—b3	8. c8—g4 4)	23. e2—g3	23. h5 : g3†
9. c1 : f4	9. e5 : f4† 5)	24. g2 : g3	24. e8—e7
10. g2 : f3	10. g4—h3	25. b2—b3	25. c4—g8
11. f1—f2	11. d8—d7	26. d2—g2	26. d6—d5 11)
12. c3—e2	12. b4—c5	27. e3—h6	27. f8—f7
13. d3—d4	13. c5—b6	28. e4—e5	28. f6 : e5
14. g1—h1	14. f6—h5	29. f5—f6	
15. f4—e3	15. 0—0 6)	Черныя сдались.	

Примѣчанія г. Стейница.

1) Эту защиту приписываютъ Морфи; но насъ увѣряютъ, что она показана еще въ оригинальномъ изданіи сочиненія Піон-Лопеца, 1561 г. La stratégie raisonnée des Ouvertures du jeu des Echecs говоритъ, что этотъ ходъ въ первый разъ былъ сыгранъ прусскимъ полковникомъ Ганнекеномъ, о чемъ и было публиковано въ «Schachzeitung», 1850 г.

2) Г. Цукертортъ считаетъ этотъ ходъ гораздо лучше обыкновенно употребляемаго d2—d4. Мы полагаемъ, однако, что избранную здѣсь защиту продолжая съ 8-го хода такъ, какъ мы предлагаемъ, можно черную игру привести въ очень крѣпкое положеніе.

3) Очень хорошій ходъ, несомнѣнно предпочтительнѣе, чѣмъ f6—h5 прежде или послѣ взятія коня, ибо въ первомъ случаѣ бѣлыя играютъ c3—d5, а въ другомъ—партія продолжалась-бы такъ: $7\,\frac{}{b4 : c3}\quad 8\,\frac{b2 : c3}{f6-h5}\quad 9\,\frac{f3-d4}{d8-h4}$ $10\,\frac{g2-g3}{h5 : g3}$ и т. д.

4) Пѣшка отыграна и это есть лучшій результатъ, какого можно достигнуть въ королевскомъ гамбитѣ. Но не могли-ли черныя защитить эту пѣшку, играя e5—g6, потомъ f6—h5, если-бы бѣлыя отвѣтили c3—e2? Если этотъ планъ можетъ удаться, то будетъ доказано, что 7-й ходъ г. Цукерторта нисколько не сильнѣе хода, рекомендуемаго теоріей.

5) Это дурной разсчетъ; центръ бѣлыхъ и безъ того очень силенъ, а тутъ еще позволяютъ его болѣе укрѣплять; кромѣ того, если черныя рокируютъ на сторону короля, то у бѣлыхъ готова грозная линія аттаки для ладьи.

6) Мы предпочли-бы тутъ сыграть c7—c6, съ той цѣлью, чтобъ въ продолженіе еще нѣсколькихъ ходовъ оставить противника въ неизвѣстности, на которую сторону рокируемъ.

7) По нашему мнѣнію, тутъ лучше было c2—c3. Положеніе игры указываетъ, что вся битва будетъ происходить на королевскомъ флангѣ. На сторонѣ-же королевы одинъ шансъ аттаки заключается въ возможности воспользоваться слабостію ея пѣшки d6.

8) Мы не видимъ, почему эту пѣшку непридвинули дальше; прибытія ладьи на g5 нечего бояться, потому что тогда конь ретировался-бы на f6.

9) Черныя не должны допускать, чтобы ихъ слонъ былъ запертъ посредствомъ f4—f5.

10) Защищать пѣшку королевой или конемъ на c3 ослабило-бы силу аттакующихъ фигуръ въ томъ нападеніи, которое готовится, и г. Цукертортъ рѣшился пожертвовать пѣшкой, чтобъ только энергичнѣе вести аттаку.

11) Мы полагаемъ, что прежде слѣдовало играть f8—f7. Поспѣшность подвиганія этой пѣшки дала случай бѣлымъ отличиться весьма блистательнымъ маневромъ.

Смѣсь.

Несчастные случаи. Пароходъ «Этопъ», К° Pacific, разбился въ концѣ іюля, въ 70-ти миляхъ къ сѣверу отъ Вальпарайзо. Изъ бывшихъ на немъ 160 человѣкъ 43 успѣли добраться дö материка, 20 достигли скалы, гдѣ нельзя было подать имъ помощи, по причинѣ бурной погоды. Многіе изъ нихъ умерли съ голоду, остальные, чтобъ избѣгнуть этой участи, бросились въ море, и только трое были спасены. Вообще въ этомъ крушеніи погибло слишкомъ 100 человѣкъ.

— 14-го августа, въ 10 часовъ вечера, на Волгѣ, въ четырехъ верстахъ выше города Макарьева, столкнулись два парохода—«Кормилецъ», шедшій сверху, и «Борисъ», шедшій снизу; послѣдній затонулъ, а первый поврежденъ. Столкновеніе произошло отъ несоблюденія правилъ относительно подачи сигналовъ. Пассажировъ спасено подоспѣвшими пароходами 176.

По извѣстіямъ «Московскихъ Вѣдомостей», утонуло 150 человѣкъ.

Некрологи.

28-го (16-го) августа, въ городѣ Утахѣ, умеръ «пророкъ» мормоновъ, **Брейгамъ Юнгъ**.

3-го сентября (22-го августа), въ Парижѣ, въ шесть часовъ вечера, **Адольфъ Тьеръ** внезапно скончался въ Сен-Жерменъ-ан-Лэ. (Портретъ и біогр. въ слѣд. №).

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Добытыми отъ Савельева свѣдѣніями пришлось подѣлиться съ моими нецеремонными сотоварищами, которые потребовали ихъ довольно настойчиво.

— Какіе тутъ секреты, князь! обидчиво возразилъ Угровъ на мое замѣчаніе о томъ, что мнѣ врядъ-ли слѣдуетъ передавать имъ то, что Савельевъ, такъ сказать, *секретно* передалъ мнѣ.—Помилуйте, мы сидимъ въ одной камерѣ и не имѣемъ права скрывать другъ отъ друга *ничего*. Это мое мнѣніе, которое, насколько мнѣ извѣстно, раздѣляется во всѣхъ тюрьмахъ. Скрывать отъ *товарища*, что скажетъ паукъ... Если вамъ не угодно, можете, конечно, не говорить, но тогда извините, это ужь будетъ... какъ вамъ сказать... не честно.

— Ну, ужь будто-бы и не честно?—смѣясь, обратился я къ Давыдовичу и Де-Трайлю, также выразившимъ желаніе узнать сообщенное мнѣ Савельевымъ.—Эхъ, господа, господа! Мнѣ, просто на просто, хотѣлось немножко помучить васъ. Ну, ужь и любопытны-же вы всѣ, а г. Угровъ въ особенности. Что-же разсказать вамъ?

— Вы меня извините, князь, я не понялъ, что вы шутили. Мнѣ показалось, что вы, въ самомъ дѣлѣ, не хотите подѣлиться съ нами... извинялся предо мной сконфуженный Угровъ.

Мнѣ удалось, такимъ образомъ, поправить свою ошибку; объяснивъ свое поведеніе шуткой, я нетолько ничего непотерялъ въ глазахъ моихъ «товарищей», но напротивъ, вѣроятно, еще выигралъ. «Шутка» моя была направлена противъ одной изъ ихъ слабостей, осмѣивая которую, я, въ то-же время, давалъ имъ чувствовать свое, въ этомъ случаѣ, нравственное превосходство надъ ними.

Сообщивъ узнанное мною отъ Савельева, я добавилъ, что, по моему мнѣнію, «благодѣтель» не правъ и что я на сторонѣ барона.

— Я тоже,—присоединился ко мнѣ Давыдовичъ.—Такъ вы говорите, что онъ теперь у своей жидовки?

— Да.

— Я не перестаю проситься, хоть на полчаса, отправить меня, подъ конвоемъ, въ свою квартиру, чтобы спасти еще нерастасканные остатки своего имущества, такъ нѣтъ—нельзя: «Я не имѣю права», толкуетъ Егоровъ; а ѣздить съ арестантомъ къ любовницѣ—можно. О, чортъ возьми!—продолжалъ Давыдовичъ, все болѣе и болѣе выходя изъ себя.—Будь у меня шальная пятерка, закрылъ-бы я тебѣ ротъ, проклятый взяточникъ! На тебя-бы Николаева напустить, онъ-бы тебѣ показалъ!...

Нетолько Угровъ и Де-Трайль, но и я съ удивленіемъ смотрѣли на Давыдовича. Злоба и ненависть кипѣли на его обыкновенно мрачномъ лицѣ. Флегматикъ, крайне несообщительный и, какъ казалось, весьма осторожный (его голосъ вообще не часто слышался въ камерѣ), а тутъ вдругъ такой смѣлый, энергическій протестъ, сопровождаемый сильною жестикуляціей!... Съ часъ времени, Давыдовичъ не переставалъ выражать громко свое неудовольствіе Егоровскими порядками, свои проклятія и угрозы. Угровъ и Де-Трайль, перекинувшись нѣсколькими многозначительными взглядами, вскорѣ убрались подъ одѣяла; примѣру ихъ не замедлилъ послѣдовать и я. Но въ то время, когда усиленное сопѣніе моихъ товарищей давало знать, что ими овладѣлъ сонъ праведныхъ, я еще продолжалъ бодрствовать, не переставая слѣдить за Давыдовичемъ. Замѣтивъ, что мы улеглись, онъ прекратилъ свои громкія мечтанія и въ глубокой задумчивости остановился среди комнаты. Простоявъ такимъ образомъ съ четверть часа, онъ подошелъ къ столу и, вынувъ изъ боковаго кармана какое-то письмо, сосредоточилъ на немъ все свое вниманіе. Нѣкоторыя мѣста письма вызывали изъ его груди тяжелые, продолжительные вздохи и особенно долго приковывали къ себѣ его взглядъ. При чтеніи послѣдней страницы, я замѣтилъ на его лицѣ крупныя капли слезъ. Я весь превратился въ слухъ и зрѣніе. Бережно сложивъ письмо, онъ вынулъ изъ того-же боковаго кармана конвертъ съ нѣсколькими фотографическими карточками, одну изъ которыхъ онъ жадно, съ юношескою горячностью, сталъ покрывать долгими поцѣлуями. «Боже мой, Боже мой!» вырвалось у него. Онъ сѣлъ на стулъ, схватился обѣими руками за голову и тихо зарыдалъ.

Зная изъ личнаго опыта, какъ непріятно въ такія минуты постороннее вмѣшательство, я не сдѣлалъ попытки «утѣшить» его и, искренно сочувствуя неизвѣстному мнѣ горю его, продолжалъ молча наблюдать за нимъ. Онъ долго предавался безмолвному плачу, по временамъ дѣлая руками порывистыя движенія. Завершивъ свой плачъ громкимъ, трогающимъ душу, вздохомъ, онъ вытеръ лицо носовымъ платкомъ и, подойдя къ окну, ухватился обѣими руками за желѣзную рѣшетку, какъ-бы силясь вырвать ее; затѣмъ, печально понуривъ голову, онъ отошелъ отъ крѣпкой рѣшетки, сдѣлалъ себѣ папиросу, закурилъ ее и, усѣвшись на свою кровать, повидимому, вновь предался горькому раздумью. Эта безмолвная картина страданій человѣка, обыкновенно ничѣмъ не выказывавшаго своей скорби и, повидимому, равнодушно относившагося къ своему положенію, произвела на меня сильное впечатлѣніе. Только глубоко прочувствованное горе и дѣйствительное несчастье могутъ вызвать въ человѣкѣ подобное проявленіе тщательно скрываемыхъ страданій. Отыскивая вѣроятныя причины ихъ, мысль незамѣтно остановилась на обстоятельствахъ, создавшихъ мое собственное несчастье. Мною вдругъ всецѣло овладѣло собственное горе. Я ужь не наблюдалъ за Давыдовичемъ. Я самъ переживалъ ужасные минуты и часы. Я долго не могъ подавить мрачныя воспоминанія, пока, наконецъ, измученный ими, обезсиленный непомѣрнымъ напряженіемъ мысли и чувства, я только на разсвѣтѣ получилъ возможность забыться и предаться сну.

«Благодѣтель» отсутствовалъ до десяти часовъ утра. Свѣжій видъ лица его и трезвое состояніе свидѣтельствовали, что онъ уже успѣлъ болѣе или менѣе продолжительнымъ сномъ обновить растраченныя ночнымъ бодрствованіемъ силы. Вчерашняго мрачнаго настроенія не осталось и слѣда: онъ былъ веселъ и болтливъ.

— Совсѣмъ было поссорился съ смотрителемъ,—обидно показалось... А оказывается, что онъ, все-таки, золотой человѣкъ, другаго такого смотрителя не скоро найдешь. Съ нимъ только нужно знать, какъ поладить; а ужь разъ поладилъ, такъ будь спокоенъ... говорилъ онъ Угрову и Де-Трайлю.

— Ну, что-же баронъ-то нашъ? ехидно подмигивая, спросилъ его Угровъ.

Самодовольная улыбка изобразилась на жирномъ лицѣ «благодѣтеля».

— Гм... ничего... малый будетъ помнить: ба—ронъ!... ха-ха-ха! залился Глюмъ отвратительнымъ смѣхомъ.

— Да ты полно хохотать; объясни толкомъ, что онъ, въ карцерѣ, что-ли? перебилъ Угровъ его хохотъ.

— Да вотъ князь на меня сердится, не знаю, за что; ужь я замѣчаю... не отвѣчая ему на вопросъ, произнесъ Глюмъ, полуобращаясь ко мнѣ.

— Полноте пустяки-то выдумывать; скажите-ка лучше: баронъ въ карцерѣ? спросилъ я его, въ свою очередь.

— Я вовсе не выдумываю, а знаю, что вы сердитесь на меня, и сердитесь именно изъ-за этого барона. Ужь больно онъ, видно, вамъ по душѣ пришелся. Только это напрасно, князь: худаго я вамъ ничего не сдѣлалъ; напротивъ, все, что только можно было устроить, я вамъ устроилъ... а что вамъ такое этотъ баронъ? оправдывался Глюмъ.

— То-же, что и вы: сотоварищъ по заключенію, ни болѣе, ни менѣе.

Глюмъ нахмурился.

— Ну, перестаньте-же, Иванъ Ивановичъ, обижаться Богъ знаетъ на что и скажите намъ, куда вы запрятали барона?

— Куда-жъ его запрячешь, кромѣ карцера?

— Такъ онъ въ карцерѣ?

— Въ карцерѣ.

— Ну, а какъ вы думаете, выпуститъ его оттуда Егоровъ, если я ему дамъ «синенькую»?

— Что вы, князь, развѣ это возможно? съ видимымъ недоумѣніемъ отвѣтилъ мнѣ Глюмъ.

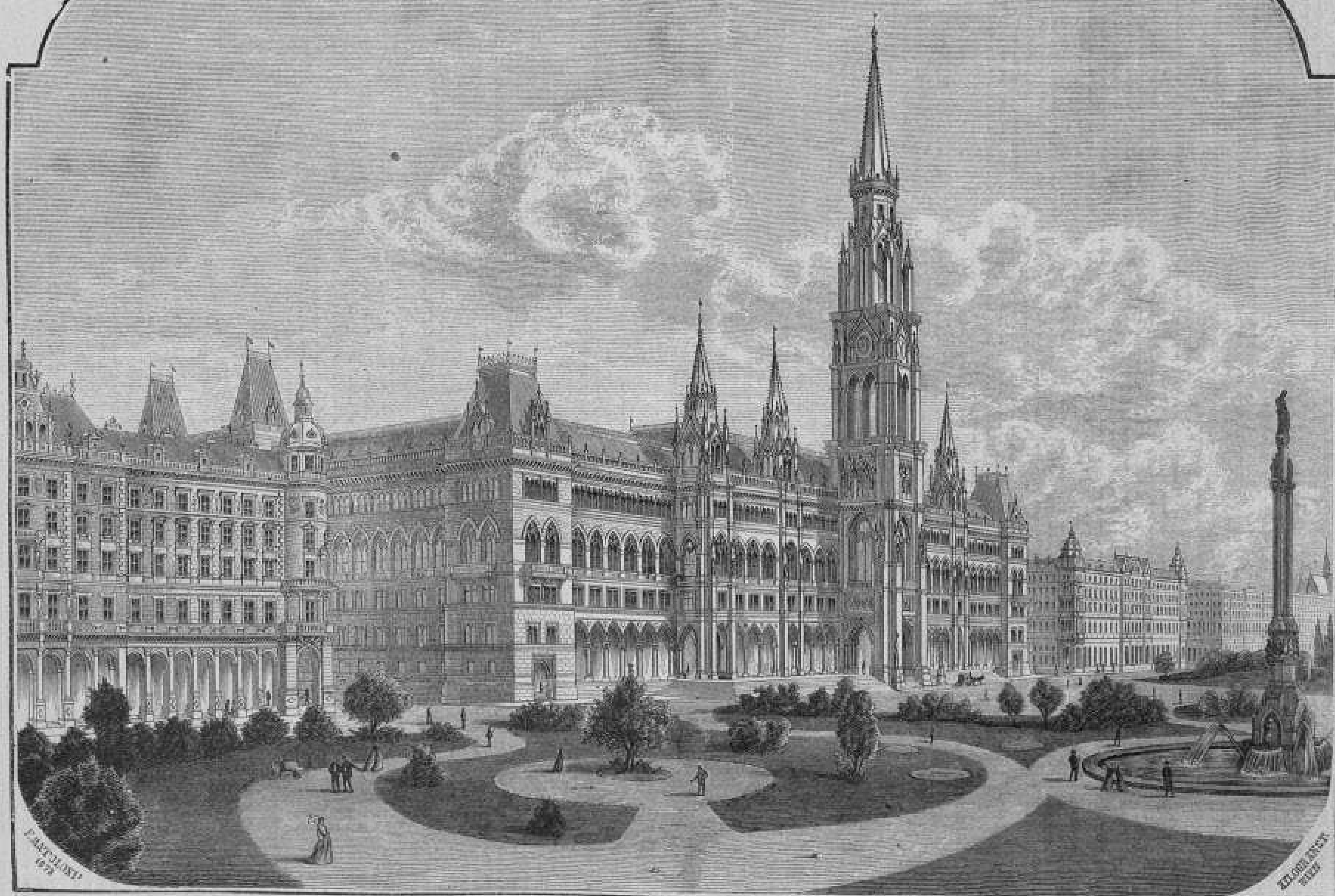
— Почему-же невозможно? Вѣдь выпустилъ-же онъ мальчика за «синенькую»,—отчего-же ему не выпустить барона? Я ему, во всякомъ случаѣ, непремѣнно предложу это.

— Нѣтъ ужь, князь, вы это оставьте... только испортите...

— Что испорчу? Я увижу, если «синенькая» окажется въ этомъ случаѣ недостаточною, я прибавлю «зелененькую». Я непремѣнно хочу избавить барона отъ карцера, во-что бы ни стало. А такъ какъ я давно согласился съ вами, что Егоровъ «золотой человѣкъ», и что нѣтъ той пакости, которой онъ не сдѣлалъ-бы за деньги, то я нисколько не сомнѣваюсь въ успѣхѣ своей попытки. Ну, за что, въ самомъ дѣлѣ, посадили его въ карцеръ? Вы его сами оскорбили, вызвали... По моему, для вашего удовлетворенія было-бы совершенно достаточно, если-бы Егоровъ помѣстилъ его на нѣсколько дней въ одиночный нумеръ, и я, на вашемъ мѣстѣ, никоимъ образомъ не сталъ-бы такъ усиленно добиваться, чтобы его непремѣнно посадили въ карцеръ. Онъ васъ ударилъ; почему вы не отплатили ему тѣмъ-же, а побѣжали жаловаться?

Глюмъ продолжалъ смотрѣть на меня съ возрастающимъ недоумѣніемъ, сквозь которое проглядывала сильная досада.

— Словомъ, Иванъ Ивановичъ, я просилъ-бы васъ оставить теперь барона въ покоѣ и не противудѣй-



Вѣна. — Новое зданіе думы, проектъ архитектора Шмидта.

ствовать мнѣ.—Вы не знаете, Егоровъ теперь въ конторѣ? спросилъ я его, направляясь къ двери.

Бросивъ на меня вызывающій взглядъ, Глюмъ, какъ ужаленный, вскочилъ со стула.

— А, такъ вотъ какъ! — закричалъ онъ на всю камеру.—Такъ я-же вамъ покажу, какъ выкупать этого нищаго!... Увидимъ, чья возьметъ!... Онъ сгніетъ въ карцерѣ: я вамъ это говорю, я, Иванъ Ивановичъ Глюмъ! И сильно ударивъ себя, при этомъ, кулакомъ въ грудь, «благодѣтель» побѣжалъ внизъ.

— Если вы дѣйствительно хотѣли избавить барона отъ карцера, вы напрасно вызвали Глюма на соперничество, — произнесъ Давыдовичъ, съ замѣтнымъ вниманіемъ слѣдившій за нашимъ разговоромъ.— Вы предложите Егорову 10 рублей, онъ—20; вы—20, онъ—40, и т. д. Въ концѣ концовъ, въ выигрышѣ останется одинъ Егоровъ. Тамъ, гдѣ дѣло пойдетъ на то, чтобы показать себя, этотъ мужикъ ничего не пожалѣетъ. Ну, а карманъ-то у него, надо думать, потолще вашего.

Да, теперь я уже и самъ сомнѣвался въ возможности избавить барона отъ карцера, при помощи тѣхъ немногихъ рублей, которые я могъ удѣлить на это изъ своего ограниченнаго капитала.

«Увидимъ, чья возметъ?»— Развѣ эти три слова, не говорятъ о планѣ дѣйствій Глюма, о томъ, что онъ употребитъ всю свою, основанную на толстомъ карманѣ,—мощь на то, чтобы доказать мнѣ, что «его взяла»? — Если до сихъ поръ дѣло шло только объ отомщеніи «прощалыгѣ», позволившему себѣ оскорбить его, то теперь явилась необходимость въ этомъ отомщеніи, еще и для того, чтобы доказать мнѣ, что идти противъ его, «благодѣтеля», всемогущества—не безопасно. Раздѣляя, такимъ образомъ, основательное мнѣніе Давыдовича, я уже винилъ себя за послѣдствія моего крупнаго съ «благодѣтелемъ» разговора. Я напрасно пріискивалъ въ своемъ умѣ возможно-удобныя мѣры къ предотвращенію этихъ дурныхъ для барона послѣдствій: перекупить Егорова съ моими средствами нечего было и думать; прибѣгать къ убѣжденіямъ, взывать къ его «справедливости», тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, гдѣ этимъ убѣжденіямъ и воззваніямъ будетъ противустоять бумажникъ «благодѣтеля»,—было-бы также безполезно. Очевидно, Егорова можно было только *заставить* сдѣлать желаемое; а это «заставить» обусловливало собою, если не явный, то тайный, но во всякомъ случаѣ полнѣйшій, разрывъ только что завязавшихся между мною и имъ отношеній. Угроза, съ моей стороны, довести до свѣдѣнія кого слѣдуетъ о его небезкорыстномъ расположеніи къ Глюму и о многихъ другихъ неблаговидныхъ его продѣлкахъ несомнѣнно побудила-бы его уступить мнѣ; но тогда мнѣ пришлось-бы потерять его довѣріе, а слѣдовательно, и ту косвенную помощь къ бѣгству, на которую я разсчитывалъ. А между тѣмъ, особенности Егоровскаго карцера, да еще такого, въ сравненіи съ которымъ—по словамъ Савельева—«видѣнный мною ужасный карцеръ—рай»—не давали примириться съ мыслью о возможности шестидневнаго пребыванія Соте въ такомъ карцерѣ.—Независимо

С.-Петербургскіе типы.—Италія въ С.-Петербургѣ.
(Рис. А. Лебедевъ, грав. П. Матюшинъ).

Малороссійскіе сцены и типы.—Сельскій базаръ въ Малороссіи. (Съ фотогр. Кордиша, рис. А. Бауманъ, грав Ю. Барановскій).

отъ внушеннаго мнѣ барономъ чувства безконечной симпатіи, я не могъ не принимать особенно близко къ сердцу его положенія, уже и потому одному, что баронъ не разъ выказывалъ мнѣ искренное участье, неподдѣльно безпокоился видя меня въ грустномъ настроеніи, употреблялъ всевозможныя мѣры разсѣять это настроеніе и проч., что меня каждый разъ такъ глубоко трогало...

Я отправился въ контору. Глюма уже не было тамъ: онъ прогуливался по двору.

— Что прикажете, Дмитрій Александровичъ? Не о баронѣ-ли хлопотать изволите? Извините, ей Богу... Впрочемъ, будьте такъ любезны, прочтите эту бумажку,—торжествующимъ тономъ произнесъ Егоровъ, здороваясь со мной и подавая мнѣ «бумажку»...

Это былъ отвѣтъ прокурора на донесеніе смотрителя о буйствѣ и дерзостномъ поведеніи барона Соте. Отвѣтъ гласилъ: «Вслѣдствіе рапорта вашего, отъ сего декабря, за № 820, поручаю вамъ, милостивый государь, подвергнуть, содержащагося во ввѣренномъ вамъ полицейскомъ домѣ, арестанта, барона Соте, дисциплинарному взысканію, на точномъ основаніи параграфа 229 инструкціи смот. губ. тюр. замка, и впредь въ подобныхъ случаяхъ дѣйствовать въ предѣлахъ предоставленной вамъ закономъ власти, не испрашивая на то разрѣшенія».

Принимая отъ меня обратно бумагу, Егоровъ счелъ нужнымъ тяжело вздохнуть и тономъ глубокаго соболѣзнованія произнести:

— Вѣрите-ли, Дмитрій Александровичъ, какъ мнѣ его жалко... Но ничего не подѣлаешь... долгъ... Я обязанъ его наказать...

— Если вы не особенно заняты, я прошу васъ пройтись со мной по двору: мнѣ нужно съ вами переговорить.

— Очень радъ; пойдемте.—И взявъ меня подъ руку, Егоровъ вышелъ вмѣстѣ со мной изъ конторы.

«Благодѣтель», лишь только замѣтилъ насъ, скрылся въ квартиру акушерки.

— Видите-ли, въ чемъ дѣло, тихо началъ я.—Я поставленъ въ необходимость поговорить съ вами *откровенно*...

— Очень радъ, очень радъ, но я васъ не понимаю... торопливо перебилъ меня Егоровъ, замѣтивъ мое удареніе на словѣ: «откровенно».

— Семейство и ограниченное жалованье вынуждаютъ васъ не пренебрегать извѣстнаго рода доходами...—Лицо Егорова, при этомъ вступленіи, какъ-бы вдругъ вытянулось.—Позвольте, остановилъ я его попытку что-то возразить мнѣ,—я хорошо понимаю ваше положеніе и ужъ, конечно, нисколько не осуждаю васъ, и вы прекраснѣйшій смотритель; порядокъ у васъ образцовый, и служба нисколько не страдаетъ отъ того, что вы не отказываетесь отъ того, что вамъ искренно предлагается. Нѣтъ, не въ этомъ дѣло; я хочу только сказать, что пользованіе такими доходами неизбѣжно ставитъ васъ иногда въ необходимость поступать не совсѣмъ такъ, какъ вамъ подсказываетъ чувство справедливости. Вы искренно жалѣете барона, желали-бы уважить мое за него ходатайство; но отношенія ваши къ Глюму и нужда побуждаютъ васъ сдѣлать на этотъ разъ угодное Глюму. Не перебивайте меня, пожалуйста. Я убѣжденъ, что Глюмъ не пожалѣлъ 20—25 рублей, чтобы доканать барона...

— Зайдемте ко мнѣ, тамъ поговоримъ... здѣсь неудобно... предложилъ мнѣ вдругъ почему-то пріободрившійся Егоровъ.

Онъ занималъ роскошную казенную квартиру въ 10 комнатъ. Обстановка этой квартиры достаточно ясно свидѣтельствовала о томъ, что получаемое владѣльцемъ ея жалованье (600 руб. въ годъ) не служитъ ему средствомъ къ жизни. Становилось гадко на душѣ, при видѣ того комфорта, которымъ окружилъ себя этотъ нравственный уродъ. Особенно бросалась въ глаза обстановка его кабинета,—большой квадратной комнаты, походившей скорѣе на какой-нибудь магазинъ, въ которомъ производится «покупка и продажа вещей всякаго рода», чѣмъ на кабинетъ дѣловаго человѣка. До десятка лампъ всевозможныхъ видовъ и величинъ, нѣсколько серебряныхъ чайныхъ сервизовъ, множество такой-же посуды, нѣсколько паръ золотыхъ часовъ, серебряныхъ портсигаровъ, ложекъ, вилокъ, тарелокъ, кружекъ, наполняли собою этотъ «кабинетъ». Ни одной книги, ни клочка газеты, ничего такого, что говорило-бы объ умственныхъ потребностяхъ почтеннаго владѣльца. Вся эта оригинальная обстановка, очевидно, составилась изъ приношеній доброхотныхъ дателей, родственниковъ и друзей заключенныхъ, имѣвшихъ несчастье побывать «въ Егоровской обители»,—какъ называютъ арестанты описываемый мною полицейскій домъ.

Послѣ непродолжительнаго, плохо-поддержаннаго мною, разговора о разныхъ пустякахъ, преимущественно о достоинствѣ тѣхъ вещицъ, которыми Егоровъ счелъ нужнымъ похвастать передо мной, онъ, наконецъ, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: почему я принимаю въ баронѣ такое горячее участье?

— Видите-ли, я съ нимъ очень сошелся и успѣлъ-таки порядочно привязаться къ нему. Я увѣренъ, если-бы вы хорошо знали его, вы также не могли-бы не симпатизировать ему...

— Я понимаю, Дмитрій Александровичъ, онъ вамъ на что-нибудь нуженъ... О, я уважаю такихъ людей, какъ вы: умѣнье извлекать пользу всюду, изъ всего, не всякому дается,—увѣренно, не безъ восторженности произнесъ Егоровъ.

— Нѣтъ, вы меня не понимаете, я всего менѣе принадлежу къ числу тѣхъ людей, о которыхъ вы говорите...

— Ладно, скромничайте больше... Ну, да все-равно! Такъ вамъ очень хочется, чтобы баронъ былъ выпущенъ изъ карцера?

— Разумѣется, очень, если я такъ хлопочу объ этомъ, отвѣтилъ я.

— Но вы, конечно, понимаете, что, при всемъ моемъ желаніи, я врядъ-ли могу это сдѣлать, не только потому, что это можетъ повлечь за собою жалобу на меня со стороны Глюма, но и потому, что дѣло получило оффиціальную огласку: прокурору извѣстно...

— Я все это знаю; но, при всемъ этомъ, увѣренъ, что если-бы вы захотѣли, вы нашли-бы такой исходъ, который удовлетворилъ-бы и меня, и Глюма. Я не такъ богатъ, какъ Глюмъ, но щедръ ничуть не менѣе его. Словомъ, вотъ вамъ отъ меня за барона... И я подалъ ему 25-ти-рублевый билетъ.

— Благодарю васъ, Дмитрій Александровичъ. Но какъ-же-бы это сдѣлать? знаете, прокурору донесено... Баронъ посаженъ *на точномъ основаніи 229 статьи*... затруднялся Егоровъ.

— А теперь вы его освободите на точномъ основаніи ну хоть 230 статьи... Нѣтъ, кромѣ шутокъ, я теперь спокоенъ. Я слишкомъ хорошо знаю васъ, чтобы сомнѣваться въ томъ, что вы не найдете исхода. До свиданія-же. Только, пожалуйста, нельзя-ли сегодня? добавилъ я, разставаясь съ Егоровымъ.

Взялъ—значитъ сдѣлаетъ; я былъ убѣжденъ въ этомъ; но какъ? Вѣдь онъ и съ Глюма, конечно, взялъ... Разрѣшеніе вопроса «какъ?» не замедлило послѣдовать. Спустя часа два, въ камеру явился Савельевъ и сообщилъ, что г. смотритель «отправили барона въ больницу».

— Сами просили здѣшняго доктора, чтобы тотъ призналъ барона больнымъ; и то онъ было не хотѣлъ подписывать свидѣтельства,—добавилъ онъ мнѣ «по секрету».

Глава XIII.

Что меня приводитъ, сперва въ „пріемный покой", а потомъ—въ „секретный" нумеръ.

Вопреки обыкновенію, утреннюю повѣрку, на другой день, производилъ не околоточный, а самъ Егоровъ.

— Не имѣете-ли что заявить, господа?—громко произнесъ онъ, войдя въ нашу камеру, и вслѣдъ затѣмъ, не ожидая отвѣта на свой вопросъ, обратился ко мнѣ и Глюму:

— Здравствуйте, Дмитрій Александровичъ! здравствуйте, Иванъ Ивановичъ! Пойдемте-ка въ контору, тамъ получены двѣ бумажки,—нужно ихъ объявить вамъ.

— Вѣроятно, отвѣтъ отъ прокурора на мое прошеніе?—полюбопытствовалъ я.

— Да... отъ прокурора... Пойдемте, тамъ прочтете...

Отдавъ, при входѣ въ контору, нѣкоторыя приказанія сопровождавшимъ его полицейскимъ служителямъ, Егоровъ, дружески пожимая мнѣ и Глюму руки, объявилъ, что онъ позволилъ себѣ относительно насъ «маленькое надувательство»: «бумажекъ» для объявленія намъ—никакихъ нѣтъ; есть только его желаніе побесѣдовать съ нами, для чего онъ и проситъ насъ раздѣлить съ нимъ его скудный завтракъ.—Я не имѣлъ приличнаго повода не послѣдовать примѣру Глюма, и также принялъ приглашеніе любезнаго начальника, искренно досадуя, въ то-же время, на то, что полученіе столь нетерпѣливо-ожидаемой «бумажки» оказалось вымысломъ.

— Прошу покорно! Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ,—театрально произнесъ онъ, самодовольно указывая на роскошно сервированный, въ его своеобразномъ кабинетѣ, «скудный» завтракъ.

Нѣсколько бутылокъ различныхъ—не послѣдняго сорта—винъ, разнообразныя Елисѣевскія закуски, занимавшія добрую половину довольно большаго стола, превосходно приготовленный ростбифъ, поданный, при нашемъ входѣ, Савельевымъ, преобразившимся на этотъ разъ изъ полицейскаго служителя въ знающаго свое дѣло оффиціанта,—врядъ-ли, впрочемъ, оправдывало эпитетъ «скудный», который Егорову было угодно придать своему завтраку.

Одновременное приглашеніе меня и Глюма—своихъ *добровольныхъ* данниковъ, предшествовавшая этому приглашенію моя размолвка съ Глюмомъ, повлекшая за собою несогласное съ его желаніемъ распоряженіе Егорова объ отправленіи Соте въ тюремную больницу, въ извѣстной степени объясняли мнѣ цѣль этой, повидимому, ничемъ не вызванной, *особенной* любезности Егорова. «Особенною» эта любезность являлась потому, что Егоровъ былъ далеко не изъ щедрыхъ и ужъ, конечно, даромъ, не имѣя въ виду извлечь изъ этого что-либо для себя полезное, не позволилъ-бы себѣ тратить 15—20 рублей для нашего удовольствія. Зато Глюмъ, видимо, недоумѣвалъ. Его взглядъ то и дѣло переходилъ отъ «скуднаго» завтрака на Егорова и обратно, какъ-бы ища отвѣта на вопросъ: «а что, молъ, любезный, значитъ эта щедрость? вѣдь ужъ не даромъ-же ты раскошелился!»

Впродолженіи всего завтрака, Егоровъ ничѣмъ не выдавалъ себя, искусно поддерживая общій разговоръ о постороннихъ предметахъ, преимущественно о различныхъ перипетіяхъ своей, обильной приключеніями, служебной карьеры; причемъ, разумѣется, онъ не упустилъ случая передать намъ и нѣсколько такихъ сценъ, которыя уже однажды вызвали обидное для него возраженіе со стороны Соте. Завтракъ заключился шампанскимъ, давшимъ Егорову поводъ провозгласить нѣсколько тостовъ за мое и Глюма здоровье, за благополучное окончаніе нашихъ уголовныхъ и иныхъ дѣлъ, и проч. Глюмъ хотя и покорно переносилъ мое присутствіе, не высказывая своего неудовольствія, но, тѣмъ не менѣе нѣкоторое время, очень замѣтно отражалъ его на себѣ: онъ ежился и морщился каждый разъ какъ только взглядъ мой останавливался на немъ, уклонялся отъ бесѣды со мной, и съ видимой неохотой отвѣчалъ на Егоровскіе, въ честь мою, тосты. Но, мало по малу, по мѣрѣ того какъ опоражнивались рюмки и бутылки, Глюмъ дѣлался менѣе сдержанъ; а подъ конецъ даже самъ сталъ заговаривать со мной. Воспользовавшись минутнымъ отсутствіемъ Егорова, зачѣмъ-то вызваннаго женой въ другую комнату, Глюмъ посиѣшилъ обратиться ко мнѣ за разрѣшеніемъ-какъ видно непереставашаго интересовать его вопроса—о значеніи егоровскаго завтрака.

— Вѣдь, ужъ это, ей Богу, не даромъ; я его знаю: онъ что нибудь затѣваетъ. А какъ вы думаете, Дмитрій Александровичъ?

— Мнѣ нѣтъ надобности и думать: я убѣжденъ, что это не даромъ; но признаюсь, меня нисколько не интересуютъ намѣренія Егорова. Да и вы, Иванъ Ивановичъ, притворяетесь вѣдь? ужъ какъ будто вы и въ самомъ дѣлѣ не знаете, что значитъ этотъ завтракъ! Давно-ли это у Егорова стали секреты отъ васъ?... Полноте шутить, Иванъ Ивановичъ,—небось для меня-же какую нибудь ловушку устраиваете?...

— Что вы, что вы!... Оно, положимъ, что вы меня обидѣли... но, чтобы я мстилъ своему брату—арестованному... никогда! нѣтъ-съ, вы еще, значитъ, не знаете Глюма!—съ необыкновенною горячностью, возразилъ достаточно охмѣлѣвшій Глюмъ. И чтобы такое это значило?... шампанское.... онъ угощаетъ, задумчиво, какъ-бы про себя, бормоталъ Глюмъ.

— А вамъ очень хочется узнать, чтобы это значило? озадачилъ я его вдругъ.

— Гм... гм... конечно.

— Такъ мы это сейчасъ узнаемъ.

— Отъ кого-же это мы узнаемъ,—спросилъ онъ меня.

— Да отъ Егорова-же. И я обратился къ тутъ-же вошедшему Егорову:

— Вотъ, Иванъ Ивановичъ интересуется знать: съ чего это вы вздумали угощать насъ?

— Господа? да неужели вы не понимаете? Мнѣ просто хотѣлось помирить васъ. Мнѣ казалось, что вы не на шутку поссорились; но теперь я съ удовольствіемъ вижу, что ошибся. Да и стоитъ-ли этотъ баронишка, чтобы мы изъ-за него ссорились! Неправда-ли, Иванъ Ивановичъ? Эй, Савельевъ! подай шампанскаго!.. И Егоровъ, не ожидая возраженія или согласія, бросился обнимать то меня, то Глюма.

— Ну, право, не знаю, за что я васъ такъ люблю... Нѣтъ, вы меня просто на просто околдовали да и только... друзья мои... приговаривалъ онъ при этомъ.

— Итакъ, да здравствуютъ между нами миръ и согласіе! За ваше здоровье, за ваше освобожденіе, друзья мои! И Егоровъ уже поднесъ было къ губамъ бокалъ, какъ въ дверяхъ неожиданно появился запыхавшійся околоточный.

— Пожалуйте скорѣй, генералъ Барановъ пріѣхалъ! торопливо объявилъ онъ.

Словно ужаленный, бросился Глюмъ къ Егорову:

— Батюшки, голубчики, что же мы будемъ дѣлать?... да скорѣй-же! Господи!

— Не бѣснуйтесь, успокойтесь, Иванъ Ивановичъ,—произнесъ Егоровъ дрожащимъ голосомъ, замѣтно силясь казаться хладнокровнымъ и поставивъ на столъ все еще бывшій у него въ рукѣ бокалъ съ шампанскимъ.—Пріѣхалъ, такъ пріѣхалъ; что же изъ этого?... Да,—встрепенулся онъ вдругъ, обращаясь къ околоточному,—ступайте скорѣй къ генералу, сопровождайте его. Доложите, что я въ пріемномъ покоѣ... я сейчасъ буду.

— Карасевъ и Глюмъ находятся въ пріемномъ покоѣ! крикнулъ онъ въ слѣдъ бросившемуся вонъ изъ кабинета околоточному.

— Пойдемте, пойдемте, господа, живѣй! Я васъ сейчасъ пристрою... чортъ его угораздилъ теперь пріѣхать! И Егоровъ повлекъ насъ за собою въ пріемный покой, помѣщавшійся въ нижнемъ этажѣ того-же флигеля, въ которомъ онъ занималъ квартиру.

— Живѣй! Скиньте съ себя сюртуки, убирайтесь подъ одѣяла, закутайтесь хорошенько!... будто спите, торопливо проговорилъ онъ, указавъ намъ на двѣ кровати, стоявшія у самаго входа въ пріемный покой, и не ожидая съ нашей стороны исполненія, быстро оставилъ насъ.

— Вы поскорѣй, поскорѣй... голубчикъ, Дмитрій Александровичъ...батюшки, вдругъ войдетъ!... суетился совершенно опьянѣвшій Глюмъ.

Спустя минуту, вошедшій въ покой, дряхлый старичекъ-фельдшеръ—«изъ военныхъ» уже засталъ насъ мирно покоившимися подъ больничными одѣялами, не подававшими и признака жизни.

— Кто это? никакъ Иванъ Ивановичъ! Что-же это съ нимъ случилось? а это, никакъ князь?... И оба спятъ... Что-то неладно... Нужно-бы доктору дать знать... Разбужу, право разбужу, разсуждалъ онъ про себя, несмѣло дотрогиваясь поочередно то до меня, то до Глюма.

— Иванъ Ивановичъ! а, Иванъ Ивановичъ! что съ вами? проснитесь!—будилъ онъ Глюма, который, однакожъ, ничѣмъ не выказывалъ намѣренія проснуться. Почувствовавъ на лицѣ что-то ползущее, а отчасти и желая успокоить бѣднаго фельдшера, я, освободивъ изъ-подъ одѣяла голову и лицо, голосомъ больнаго, обратился къ нему:

— Оставьте его, г. фельдшеръ, пусть спитъ. Мы немножко угорѣли: черезъ-чуръ рано закрыли трубу въ камерѣ... голова страхъ какъ болитъ.

— Ну, это ничего, не безпокойтесь, пройдетъ. Я вотъ вамъ сейчасъ капли дамъ...—успокоивалъ меня, поспѣшившій оставить Глюма, фельдшеръ, производя надо мной должное изслѣдованіе: щупанье пульса и лба.

Въ одномъ изъ угловъ комнаты, или «покоя», стоялъ покривившійся отъ времени, покрытый густымъ слоемъ пыли, столъ, составлявшій,—какъ надо полагать, судя по множеству банокъ и баночекъ, и всевозможнаго вида пузырьковъ, помѣщавшихся на немъ,—аптеку пріемнаго покоя. Это казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ «покоѣ» не видно было ни шкафа и ничего такого, гдѣ-бы можно было подозрѣвать присутствіе лекарствъ и медицинскихъ инструментовъ. «Ба-

ночки» и «пузырьки» были, разумѣется, окрашены тою-же краской—пылью, что отнимало всякую возможность опредѣлить, содержится-ли что-либо въ нихъ. Въ одномъ изъ такихъ «пузырьковъ», поднесенномъ мнѣ фельдшеромъ, оказалась, однако, какая-то мутная, безвкусная жидкость, значительную составную часть которой,—я не сомнѣваюсь,—составляла та-же пыль. Я съ отвращеніемъ проглотилъ нѣсколько капель этой жидкости,—капель, долженствовавшихъ по увѣренію фельдшера, скоро сдѣлать меня здоровымъ.

— Позвольте мнѣ оставить вамъ эти капли: неравно Иванъ Ивановичъ проснется, вы ихъ ему дадите. Мнѣ нужно сбѣгать къ доктору. Да свиданія-съ!... Къ вечеру будете здоровы, — оставилъ меня заботливый фельдшеръ, предварительно сунувъ мнѣ *подъ подушку* цѣлебный пузырекъ: въ «покоѣ», кромѣ кроватей и вышеупомянутаго стола, никакой мебели не было.

Глюмъ настолько проникся своею ролью, что сдѣланная мною, по уходѣ фельдшера, попытка заговорить съ нимъ осталась напрасною: онъ лежалъ неподвижно, не издавая ни одного звука. Если-бы не кратковременность нашего пребыванія въ пріемномъ покоѣ, я подумалъ-бы, что онъ и въ самомъ дѣлѣ спитъ. Предоставленный собственнымъ впечатлѣніямъ, я въ первый разъ внимательно оглядѣлъ свое ложе. Обзоръ этотъ привелъ къ тому, что я, не смотря на просьбу Егорова: «закутайтесь, будто спите», быстро оставилъ кровать, облекся въ свой сюртукъ и, за неимѣніемъ стула или табурета, на которомъ можно было-бы присѣсть, на ходу сталъ избавлять себя отъ тѣхъ нежеланныхъ гостей, которые, уже однажды—въ достопамятную для меня ночь, проведенную «на слѣдственной»—завладѣли моей особой. Я негодовалъ не только на Егорова, которому не могло быть неизвѣстно состояніе предложенныхъ имъ къ нашимъ услугамъ постелей, но и на самого себя, такъ довѣрчиво воспользовавшагося одною изъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно было-бы болѣе внимательно взглянуть на подушки и одѣяла, которыми были покрыты помѣщавшіяся въ «покоѣ» пять кроватей, чтобы отшатнуться отъ нихъ, не смотря ни на какія просьбы. Одѣяла изъ солдатскаго сукна, отъ времени, огня и различныхъ медикаментовъ—о томъ, другомъ и третьемъ свидѣтельствовали множество заплатъ, выжженныхъ дыръ и всевозможныхъ цвѣтовъ и размѣровъ пятна,—давно потеряли свой первоначальный, сѣрый цвѣтъ. Каждая заплата служила убѣжищемъ для отвратительныхъ насѣкомыхъ, гнѣздившихся по ея причудливымъ швамъ. Мочальныя подушки, необыкновенной твердости, были покрыты, буквально, черными отъ грязи и пыли наволочками изъ грубаго—такъ называемаго «подкладочнаго»—холста. Простыни, изъ того-же холста, были не менѣе грязны и также покрыты заплатами и пятнами отъ раздавленныхъ насѣкомыхъ. Мочальные матрацы изобиловали клопами. Вообще, вся обстановка «пріемнаго покоя»—невысокой, грязной, квадратной комнаты, съ тремя, выходившими на дворъ полицейскаго дома, окнами, также покрытыми пылью и паутиной, свидѣтельствовала о совершенной заброшенности и отсутствіи всякаго надзора и заботливости. Не оставалось сомнѣнія, что постельное бѣлье съ незапамятныхъ временъ не смѣнялось; одѣяла никогда не выколачивались; матрацы и подушки оставались неприкосновенными съ перваго дня ихъ существованія.

— Послушайте, зачѣмъ вы встали? ложитесь скорѣй!... Прошу васъ... генералъ придетъ... Егорову достанется,—вдругъ заявилъ о себѣ Глюмъ.

Я указалъ ему нѣкоторое мѣсто на одѣялѣ, которымъ онъ былъ покрытъ, и на его собственный жилетъ, по которому свободно разгуливали извѣстнаго рода насѣкомыя.

Мой наглядный, хотя и молчаливый, отвѣтъ подѣйствовалъ на Глюма лучше всякихъ словъ: онъ уже болѣе не помнилъ о томъ, что генералъ можетъ придти и что Егорову можетъ достаться. Живо сбросивъ на полъ одѣяло и подушку, онъ также принялся освобождать себя отъ насѣкомыхъ, сопровождая эту операцію громкими — неизвѣстно, впрочемъ, къ кому адресованными—проклятіями и ругательствами.

— Нельзя-ли потише, господа! Генералъ на дворѣ!—не замедлилъ раздаться голосъ Савельева, неожиданно очутившагося въ дверяхъ «покоя». Оказалось, что, оставивъ насъ въ «покоѣ», Егоровъ не преминулъ, въ тоже время, распорядиться,—«ради формы», какъ онъ потомъ объяснилъ, — поставить у «покоя», въ качествѣ часовыхъ, двухъ полицейскихъ служителей; однимъ изъ такихъ часовыхъ былъ Савельевъ.

При вѣсти: «генералъ на дворѣ», Глюмъ мгновенно умолкъ, поспѣшно поднялъ съ пола одѣяло и подушку и, плюнувъ нѣсколько разъ по обѣ стороны кровати, вторично улегся на ней, прикрывъ себя своимъ сюртукомъ: одѣяло и подушка нашли себѣ мѣсто въ ногахъ. Я не счелъ нужнымъ послѣдовать его примѣру и рѣшился, стоя у окна, выжидать появленія генерала.

— Это чортъ знаетъ что такое!... тьфу гадость!... покорно благодарю... тьфу, тьфу!... отплевывался Глюмъ, ворочаясь на своемъ непривлекательномъ ложѣ.

Тотъ-же Савельевъ, спустя минуту, возвѣстилъ радостную вѣсть: «Генералъ уѣхалъ!» Нечего и говорить, что Глюмъ со всѣхъ ногъ бросился вонъ изъ «покоя». Оставляя его съ неменьшей охотой, но далеко не съ такою поспѣшностью, я обратилъ вниманіе на деревянную перегородку въ небольшомъ, узенькомъ, полутемномъ корридорчикѣ, составлявшемъ какъ-бы переднюю «пріемнаго покоя».

— Это — для женщинъ, — пояснилъ мнѣ Савельевъ, вводя меня за перегородку.

Пространство между стѣной и перегородкой было занято четырьмя кроватями, съ такими-же постельными принадлежностями, какъ и въ описанномъ уже помѣщеніи «покоя». Разница между тѣмъ и другимъ помѣщеніями заключалась въ томъ, что въ первомъ, независимо отъ свободнаго, ничѣмъ не занятаго, пространства, кровати стояли одна отъ другой на извѣстномъ разстояніи; тутъ-же, въ помѣщеніи «для женщинъ», свободнаго пространства вовсе не было, и кровати тѣсно примыкали одна къ другой, составляя какъ-бы сплошную массу.

Конечно, не каждому изъ читателей извѣстно, что такое «пріемный покой» и чѣмъ онъ долженъ быть? Полагаю, поэтому, не лишнимъ сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

(Продолженіе будетъ).

Астрономическій Календарь.

(Съ 1 — 15 сентября 1877 года).

Сентябрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 55 8	5 23	6 27	3 10в	6 52в	5 27	6 23	2 12в	7 49в
3	11 55 1	5 27	6 21	5 10	8 40	5 31	6 18	4 8	9 38
5	11 54 4	5 32	6 15	5 33	11 41	5 35	6 13	4 58	—
7	11 53 7	5 37	6 9	5 35	1 10у	5 39	6 7	5 19	1 32у
9	11 53 0	5 41	6 3	5 35	4 1	5 43	6 2	5 31	4 7
11	11 52 2	5 46	5 57	5 34	6 46	5 47	5 57	5 43	6 37
13	11 51 6	5 51	5 51	5 35	9 41	5 51	5 51	5 58	9 18
15	11 50 9	5 55	5 45	5 47	0 56в	5 54	5 46	6 32	0 9в

Солнце 11 сентября вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ,—начало осени.

Луна въ первой четверти 2-го, въ полнолуніи 10-го сентября.

Пенза. К. З—у. Извѣстно-ли вамъ, что слово «армія» женскаго рода, а потому нельзя сказать: «ты чувству мщенья остаешься глухъ»! Охота-же вамъ терять время на сочиненіе такихъ стиховъ:

Опасности съ тобой, отчизнѣ не мыслимы!
Съ тобой враги Россіи всегда преодолимы!

Обиліе восклицательныхъ знаковъ и безотчетный восторгъ еще не составляютъ поэзіи.

Москва. А. И. Б—му. Совѣтуемъ вамъ обратиться къ самому изобрѣтателю въ Ахенъ, или въ одно изъ московскихъ коммиссіонерствъ.

Петербургъ. N. N. L. Обратитесь въ наше техническое общество. Сообщеніе требуемыхъ вами свѣдѣній внело-бы насъ въ излишнюю переписку, на что не имѣемъ времени.

Ржевъ. А—у М—у. Отошлите вашу музу «за дунайски быстры воды, за балкански круты горы». Тамъ она, среди турокъ, можетъ быть, и будетъ имѣть успѣхъ, но никакъ не здѣсь.

Саратовъ. К. Д. За справедливость изобрѣтенія ручаться не можемъ; довольно того, что оно напечатано въ ученомъ журналѣ.

Одесса. С. С. В. Благодаримъ за наброски и за портретъ; они будутъ помѣщены.

Третій списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили въ Редакцію „Всемірной Иллюстраціи“ пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста:

От Сергѣя Васильевича Романенкова, изъ г. Корочи . . . . 7 р. — к.

Отъ сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи», 2% съ полученнаго ими за *іюнь* мѣсяцъ гонорара:
Гг. Адамова, Барановскаго, Беггрова, Бореля, Брожа, Вейермана, Гаанена, Даммюллера, Даугеля, Загуляева, Зубчанинова, Каразина, Крыжановскаго, Линдемана, Линева, Мая, Мартыновой, Матюшина, Мюра, Петрова П. Н., Попова В. П., Тихомирова, Федорова М. П., Шамоты, Шумова, Эвальда . . 80 » 45 »

Итого. . . . . . 87 р. 45 к.

Отъ служащихъ въ типографіи Императорскихъ Спб. театровъ (Эдуарда Гоппе) изъ полученнаго за іюнь мѣсяцъ жалованья . . . . 55 р. 10 к.

Квитанція Главнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, подъ № 1,510, 2,115—2,116.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 37 и 38 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 289 — 304.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 августа 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація.

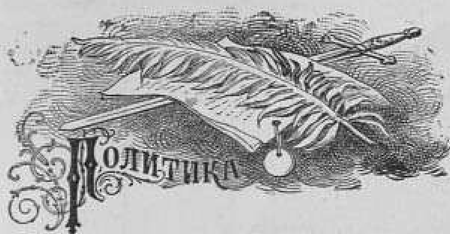
№ 453. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 11. 3 сентября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ 39 и 40 выпуски Иллюстрированной Хроники Войны.

Луи-Адольфъ Тьеръ, † 22-го августа (3-го сентября).
(Грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ объ этомъ увѣдомлять контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **24** к. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ. Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами въ срокъ нумеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго нумера.



Внутренняя.

Однимъ изъ неизбѣжныхъ послѣдствій веденія войны является нѣкоторое разстройство въ финансовомъ и торговомъ отношеніяхъ; въ то время какъ нѣкоторыя лица обогащаются, большинство несетъ потери, и въ настоящемъ случаѣ безропотно, понимая все величіе и святость предпринятаго подвига. Облегченіе, по возможности, этого затруднительнаго положенія, въ которое многіе поставлены, въ силу не зависящихъ отъ нихъ обстоятельствъ, позволитъ впослѣдствіи поправить имъ свои дѣла.

Особенное разстройство въ отношеніи исправности денежныхъ платежей обнаружилось, конечно, на берегахъ Чернаго моря, въ тѣхъ городахъ, которыя могли подвергнуться бомбардированію. Множество лицъ, заложившихъ свои недвижимыя имущества въ бессарабско-таврическомъ банкѣ, не въ состояніи были уплатить въ срокъ проценты; поэтому, имѣнія ихъ должны были, на основаніи устава банка, подвергнуться продажѣ. Въ виду затруднительнаго положенія этихъ лицъ, Высочайше разрѣшено бессарабско-таврическому банку пріостановить, на слѣдующихъ основаніяхъ, взысканіе недоимокъ по ссудамъ, выданнымъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ Одессѣ, Севастополѣ, Ялтѣ, Ѳеодосіи и Керчи; правленію банка предоставляется право пріостанавливать взысканіе вполнѣ или по частямъ по платежамъ, слѣдующимъ къ поступленію 31-го декабря 1876 года или позднѣе, до милованія военныхъ обстоятельствъ. Владѣлецъ, желающій воспользоваться этою льготою, обязанъ представить, при прошеніи, всѣ свѣдѣнія, какія правленіе найдетъ необходимыми, какъ-то: о положеніи имущества, о лежащихъ на немъ запрещеніяхъ, объ арендныхъ контрактахъ и т. п. Удовлетвореніе просьбы или отказъ зависятъ отъ правленія, и оно имѣетъ право повѣрить опись имуществу порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ общества. Если на имуществѣ заемщика числятся долги, обезпеченные спеціальными запрещеніями послѣ долга бессарабско-таврическому земельному банку, то пріостановленіе взысканія платежей можетъ быть допущено лишь съ согласія кредиторовъ, по претензіямъ которыхъ запрещенія наложены. На невнесенную въ одинъ изъ сроковъ сумму начисляется втеченіе двухъ льготныхъ мѣсяцевъ по одному проценту въ мѣсяцъ, а затѣмъ, въ случаѣ пріостановки взысканія, — по $^1/_2$% въ мѣсяцъ впредь до уплаты суммы. По заключеніи мира, вся сумма пріостановленныхъ платежей, съ причитающимися на нихъ процентами, можетъ быть разсрочена не болѣе какъ на десять лѣтъ, съ уплатою шести процентовъ въ годъ на разсроченную сумму. Если такая разсрочка будетъ признана правленіемъ невозможною, и если втеченіи полугода, со дня объявленія о томъ заемщику, пріостановленная взысканіемъ недоимка не будетъ внесена со всѣми причитающимися на нее процентами, то имущество, обезпечивающее долгъ, обращается въ продажу. При самой разсрочкѣ, по усмотрѣнію правленія банка, можетъ быть положено общее запрещеніе на имущество заемщика, гдѣ бы оно ни оказалось, или-же на какое-либо опредѣленное имущество его, по соглашенію съ заемщикомъ, для обезпеченія разсроченной суммы, на случай, если-бы продажею имущества весь долгъ съ разсроченною недоимкою не былъ покрытъ. Взысканіе недовыручениой суммы съ имущества, принятаго въ обезпеченіе, производится установленнымъ для долговыхъ взысканій порядкомъ.

Единовременно съ обнародованіемъ настоящаго распоряженія состоялось циркулярное предложеніе министра финансовъ правленіямъ земельныхъ банковъ, городскихъ кредитныхъ обществъ и общества взаимнаго поземельнаго кредита. Этимъ циркуляромъ правленія приглашаются созвать чрезвычайныя собранія своихъ акціонеровъ или владѣтелей облигацій для постановленія рѣшенія объ отсрочкѣ платежей до 1-го іюля 1878 года по заложеннымъ имуществамъ тѣхъ лицъ, которыя находятся въ настоящее время на театрѣ военныхъ дѣйствій. Согласно съ данною льготою, земельные банки и кредитныя общества должны принять соотвѣтствующія мѣры для обезпеченія платежей по купонамъ своихъ закладныхъ листовъ и облигацій. Нѣтъ сомнѣнія, что означенное циркулярное предложеніе достигнетъ цѣли, такъ-какъ въ немъ сказано, что всѣ тѣ льготы, которыя будутъ даны заемщикамъ, находящимся на театрѣ военныхъ дѣйствій, будутъ приняты Государемъ Императоромъ съ особеннымъ благоволеніемъ.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій укажемъ на положеніе о приготовительномъ пансіонѣ для дѣтей офицеровъ и чиновниковъ сибирскаго казачьяго войска въ городѣ Омскѣ. Въ пансіонѣ полагается 20 вакансій, въ томъ числѣ десять для своекоштныхъ пансіонеровъ, съ платою по 200 р. въ годъ за каждаго. Сверхъ означенныхъ двадцати вакансій въ пансіонѣ можетъ быть до 15-ти своекоштныхъ и приходящихъ воспитанниковъ всѣхъ прочихъ сословій, не исключая дѣтей почетныхъ киргизовъ. Плата за приходящаго ученика опредѣлена въ 60 р. въ годъ. Воспитанники въ назначенное для пріема въ сибирскую военную гимназію время представляются на конкурсный экзаменъ съ прочими кандидатами. Воспитанники, достигшіе двѣнадцатилѣтняго возраста, не выдержавшіе экзамена, могутъ быть опредѣляемы, съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, въ омскую военную прогимназію. Оставленіе на другой годъ въ классѣ допускается только въ двухъ случаяхъ: 1) если лѣта воспитанника въ слѣдующемъ году не превзойдутъ возраста, опредѣленнаго для поступленія въ первый классъ гимназіи; 2) если по способностямъ и прилежанію воспитанникъ подаетъ надежду къ выдержанію черезъ годъ экзамена въ гимназію. Учебный курсъ въ пансіонѣ продолжается одинъ годъ, начиная съ 16 августа по 5-е іюня.

Внѣшняя.

Характеръ военныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, наконецъ, измѣнился. Русскія войска взяли приступомъ Ловчу и начали нападеніе на Плевну. Въ то время, когда эти строки появятся въ печати, участь арміи Османа-паши, заставившаго насъ остановить наше наступательное движеніе за Балканы, будетъ рѣшена. Періодъ выжиданія и неопредѣленности кончился. Послѣ томительнаго, но необходимаго, почти двухмѣсячнаго періода оборонительныхъ дѣйствій, русскія войска опять перешли въ наступленіе.

Такой оборотъ былъ неизбѣженъ. Всѣ въ Европѣ знали, что неподвижность русской арміи въ треугольникѣ—между Рущукомъ, Плевной и Шипкинскимъ переваломъ—обусловливается необходимостью выждать прибытія подкрѣпленій изъ Россіи; всѣ предвидѣли, что, какъ только подкрѣпленія эти начнутъ подходить, оборонительный образъ дѣйствій русской арміи замѣнится наступательнымъ. Близость этого событія хорошо сознавалась въ западно-европейскихъ политическихъ кружкахъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что на прошлой недѣлѣ въ этихъ кружкахъ снова заговорили о желательности мирной развязки и о пользѣ миротворнаго вмѣшательства Европы въ нашъ вооруженный споръ съ Турціею.

Какъ и слѣдовало ожидать, толки этого рода возникли, прежде всего, въ Англіи. Болѣе всѣхъ другихъ кабинетовъ западной Европы, кабинетъ сент-джемскій обнаруживалъ и обнаруживаетъ до сихъ поръ упорное нежеланіе помириться съ мыслью, что исходъ нынѣшней войны долженъ совершенно измѣнить положеніе Турціи и отнять отъ Порты Оттоманской ея прежнее значеніе *европейскаго* правительства равноправнаго съ правительствами прочихъ европейскихъ державъ. Въ первый періодъ войны, когда русскія войска быстрымъ движеніемъ проникли за Балканы и начинали грозить Константинополю, министерство Дерби-Биконсфильда обнаружило кое-какія, довольно ясныя, поползновенія спасти Порту отъ грозящей ей участи. Оно послало нѣсколько лишнихъ кораблей въ Средиземное море и усилило гарнизоны Мальты и Гибралтара. Появленіе въ Плевнѣ Османа-паши и послѣдовавшія затѣмъ событія остановили этотъ порывъ. Полутора-мѣсячная пріостановка наступательныхъ дѣйствій русской арміи давала британскому министерству благовидный предлогъ остановиться на той дорогѣ, на которую оно вступило, и воздержаться отъ дальнѣйшаго развитія образа дѣйствій, встрѣченнаго крайне несочувственно большинствомъ англійской націи. Времени впереди оказывалось довольно.

Графъ Биконсфильдъ и его единомышленники въ министерствѣ не разсчитали только одного, —именно того, что время это можетъ быть употреблено другими западными великими державами для цѣлей, нѣсколько непохожихъ на цѣли англійской туркофильской партіи. Оно такъ, дѣйствительно, и случилось. За шесть недѣль, послѣдовавшихъ за первымъ сраженіемъ подъ Плевной, Австро-Венгрія окончательно опредѣлила свою роль въ дальнѣйшихъ событіяхъ на Востокѣ. Убѣдившись въ твердой рѣшимости Россіи ограничить одною Болгаріею и, въ случаѣ надобности, Румеліею, театръ своихъ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, вѣнское правительство весьма недвусмысленно обнаружило свое намѣреніе не мѣшать ничѣмъ развитію этихъ военныхъ дѣйствій. Оно не протестовало вовсе противъ перехода черезъ Дунай румынскихъ войскъ и не приняло никакихъ мѣръ по поводу открытыхъ приготовленій Сербіи принять участіе въ борьбѣ. Всѣмъ сдѣлалось окончательно яснымъ, что прежній, нѣсколько зага-

дочный и двусмысленный образъ дѣйствій Австро-Венгріи зависѣлъ исключительно отъ опасеній на счетъ Босніи и Герцеговины, и что опасенія эти нынѣ болѣе не существуютъ.

Съ другой стороны, Германія весьма ясно и недвусмысленно обнаружила сочувственный Россіи характеръ своего нейтралитета протестомъ въ Константинополѣ противъ нарушеній женевской конвенціи турецкими войсками. Этотъ протестъ, принявшій характеръ общеевропейскаго акта, сразу уничтожилъ возможность для англійскаго правительства вмѣшаться въ дѣло на почвѣ гнусныхъ и нахальныхъ клеветъ Турціи, вздумавшей-было,—конечно, не безъ поощреній изъ Лондона,—обвинить русскую армію въ небывалыхъ жестокостяхъ. Ловко придуманная хитрость не удалась!

Понятно послѣ этого, что Англіи, или, правильнѣе говоря, англійскому правительству не остается въ настоящую минуту ничего другого, какъ хлопотать о возможно-скорѣйшемъ прекращеніи войны, въ надеждѣ, что заключенный въ непродолжительномъ времени миръ сохранитъ за Портою хоть часть ея прежнихъ правъ надъ христіанскими провинціями Балканскаго полуострова. Съ этою-то заднею мыслью пущены въ ходъ, возникшіе на прошлой недѣлѣ толки о пользѣ, своевременности и необходимости мирнаго посредничества.

Мы позволяемъ себѣ, однакоже, думать, что и эта новая хитрость англійскихъ туркофиловъ не удастся точно также, какъ прежнія ихъ хитрости. Что вся Европа желаетъ возможно скораго заключенія мира—это несомнѣнно; но врядъ-ли континентальныя державы имѣютъ въ этомъ случаѣ въ виду тѣ-же самыя соображенія, какъ и кабинетъ Дерби-Биконсфильда. Въ Берлинѣ, въ Вѣнѣ, въ Римѣ и даже въ Парижѣ хорошо понимаютъ, что миръ возможенъ не иначе, какъ на условіи радикальной перемѣны въ отношеніяхъ Порты къ ея христіанскимъ подданнымъ и въ серьезныхъ гарантіяхъ для послѣднихъ противъ произвола мусульманской власти. Мирные переговоры немыслимы ни на какой другой почвѣ, кромѣ этой. Если въ Англіи до сихъ поръ иные сомнѣваются въ такой непреложной и очевидной истинѣ, то дальнѣйшія событія на театрѣ войны не замедлятъ, конечно, доказать ошибочность такого воззрѣнія.

Франція понесла, на минувшей недѣлѣ, громадную, непоправимую потерю. Она лишилась Тьера. Бывшій президентъ французской республики скончался, въ Сенъ-Жерменъ-анъ-Лэ, въ понедѣльникъ, 22-го августа (3-го сентября). Онъ умеръ скоропостижно отъ удара, будучи еще совершенно здоровъ утромъ въ день своей кончины.

Послѣдствія этой безвременной кончины могутъ быть неисчислимы. Въ Тьерѣ Франція потеряла единственнаго человѣка, имя котораго пользовалось въ странѣ и въ Европѣ достаточнымъ авторитетомъ для того, чтобы сгруппировать вокругъ себя всѣхъ здравомыслящихъ людей, понимающихъ страшную опасность тѣхъ разнородныхъ монархическихъ интригъ, которыя скрываются за псевдо-консерватизмомъ нынѣшняго правительства маршала Макъ-Магона. На предстоящихъ выборахъ Тьеръ собирался выступить главою всей республиканской партіи, и все заставляло ожидать, что его рѣшимость обезпечитъ успѣхъ республиканцевъ, переманивъ на ихъ сторону массы, не имѣющія особенно опредѣленныхъ политическихъ убѣжденій, но твердо рѣшившіяся не допускать новыхъ перемѣнъ въ образѣ правленія страны. Со смертью Тьера возможность содѣйствія этихъ массъ дѣлается довольно проблематическою. Республиканская партія остается безъ всѣми признаннаго вождя. Правда, г. Леонъ Гамбетта, съ своею всегдашнею рѣшительностью, поспѣшилъ восполнить этотъ пробѣлъ, предложивъ г. Жюлю Греви преемство Тьера, но еще вопросъ, въ состояніи-ли будетъ новый глава республиканской партіи удержать за нею всѣхъ сторонниковъ, привлеченныхъ Тьеромъ.

Впрочемъ, правительство маршала Макъ-Магона своею бестактностью поможетъ, вѣроятно, г. Жюлю Греви. Оно не съумѣло даже почтить достойнымъ образомъ и безъ заднихъ мыслей память великаго человѣка и гражданина, котораго лишилась Франція. Рѣшивъ первоначально похоронить Тьера на государственный счетъ въ соборѣ отеля Инвалидовъ, оно отмѣнило это рѣшеніе, какъ только г-жа Тьеръ не согласилась допустить, чтобы порядокъ похороннаго шествія былъ опредѣленъ министерствомъ, которое, конечно, озаботилось устранить изъ этой церемоніи всѣхъ республиканцевъ. Тьеръ похороненъ былъ, въ прошедшую субботу, какъ простой частный человѣкъ!

Этой недостойной продѣлки Франція не проститъ министерству Брольи-Фурту, какъ не проститъ она ему и привлеченія къ суду г. Леона Гамбетты, всего черезъ три дня послѣ похоронъ Тьера. Очень можетъ статься, что крупная ошибка, сдѣланная въ настоящемъ случаѣ совѣтникомъ маршала Макъ-Магона сдѣлаетъ то, что Тьеръ и послѣ своей смерти останется для республиканской партіи знаменемъ, которое обезпечитъ ей побѣду.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (8-го сентября) 27-го августа. Похороны Тьера совершились безъ всякаго эпизода, несмотря на присутствіе громадной толпы народа. Греви, въ своей рѣчи, описалъ парламентскую карьеру Тьера, напомнивъ, что покойный принесъ свои монархическія убѣжденія въ жертву республикѣ, которую онъ считалъ единственно возможною формою правленія для Франціи. «Жертва эта — сказалъ Греви—стоила ему многаго, но для него не существовало ничего выше патріотизма». Кромѣ Греви, рѣчи произнесены были гг. Потюд, Сэ и Жюлемъ Симономъ. На похоронахъ присутствовала большая часть дипломатовъ, въ числѣ которыхъ былъ и князь Орловъ.

Константинополь, (10-го сентября) 29-го августа. Подтверждается, что по поводу освобожденія трехъ лицъ, приговоренныхъ за убійство консуловъ въ Салоникахъ къ пятилѣтнимъ каторжнымъ работамъ и привезенныхъ въ Виддинъ, но теперь свободно разгуливающихъ по Салоникамъ, германскій и французскій послы обратились къ Портѣ съ отдѣльными, а не тождественными нотами. Нота Франціи требовала, чтобы трое изъ приговоренныхъ были снова арестованы; германскій посолъ высказался, въ своей нотѣ, въ подобномъ-же смыслѣ.

Бордо, (10-го сентября) 29-го августа. Маршалъ Макъ-Магонъ, отвѣчая здѣшнему мэру, заявилъ, что населеніе одушевлено духомъ порядка и труда. «Будьте увѣрены, прибавилъ маршалъ, что миръ, являющійся для насъ первою необходимостью, не будетъ нарушенъ, когда страна отвѣтитъ на мой призывъ; конституція, къ которой вы привязаны, и для которой я буду вѣрнымъ стражемъ, будетъ дѣйствовать безпрепятственно для упроченія развитія народнаго благосостоянія».

Берлинъ, (10-го сентября) 29-го августа. По словамъ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», сообщеніе австрійскихъ газетъ о томъ, что свиданіе графа Андраши съ княземъ Бисмаркомъ должно послѣдовать въ Зальцбургѣ, между 14-мъ и 17-мъ сентября, не противорѣчитъ другимъ свѣдѣніямъ, по которымъ прибытія князя Бисмарка въ Берлинъ слѣдуетъ ожидать во второй половинѣ слѣдующей недѣли.

Вѣна, (11-го сентября) 30-го августа. Газетѣ «Tagblatt» сообщаютъ изъ Бѣлграда: «День тезоименитства русскаго Царя и сербскаго наслѣднаго принца отпразднованъ въ Бѣлградѣ торжественно. Митрополитъ совершилъ молебствіе о дарованіи успѣха русскому оружію».

Парижъ, (11-го сентября) 30-го августа. Гамбетта не явился къ суду, заявивъ, что адвокатъ его боленъ. Онъ приговоренъ заочно къ тюремному заключенію на три мѣсяца и къ уплатѣ штрафа въ 2,000 франковъ.

Парижъ, (11-го сентября) 30-го августа. Редакторъ газеты «République Française» приговоренъ, наравнѣ съ Гамбеттою, къ тюремному заключенію на три мѣсяца и къ уплатѣ 2,000 франковъ штрафа.

Кашау, (11-го сентября) 30-го августа. На придворномъ обѣдѣ присутствовали эрцгерцогъ Альбрехтъ и всѣ иностранные офицеры; полковникъ Фельдманъ сидѣлъ по правую сторону императора. Императоръ провозгласилъ слѣдующій тостъ: «Пью за здоровье моего дорогого друга и союзника, Его Величества Императора Александра Второго Всероссійскаго, день тезоименитства котораго мы сегодня празднуемъ». При этомъ музыка заиграла русскій національный гимнъ.

Бухарестъ, (11-го сентября) 30-го августа. Сегодня, по случаю дня тезоименитства Его Величества Государя Императора, митрополитомъ совершено молебствіе, на которомъ присутствовали всѣ высшіе русскіе и румынскіе сановники. Стеченіе публики было громадно. По окончаніи богослуженія, раздались пушечные выстрѣлы; потомъ происходилъ парадъ румынскихъ войскъ.

Всѣ несогласія, возникшія-было между русскими и румынскими властями по вопросу о бендерской желѣзной дорогѣ, теперь устранены.

Москва, 31-го августа. Сегодня, въ присутствіи генералъ-губернатора и множества гражданъ, преосвященнымъ Иннокентіемъ освящена закладка Москворѣцкой Набережной у храма Спасителя. Строитель набережной, Губонинъ, обязался передъ думою окончить работу въ сентябрѣ 1879 года. Стоимость всего сооруженія составляетъ шестьсотъ тысячъ рублей.

Ташкентъ, 31-го августа. Къ Ташкенту примѣнено городовое положеніе.

30-го августа, открыта городская дума. Послѣ присяги гласныхъ, выбранныхъ какъ изъ русскихъ, такъ и изъ туземцевъ, дума открыла свои дѣйствія.

Луи-Адольфъ Тьеръ †.

22-е августа (3-е сентября) навсегда останется отмѣчено чернымъ камнемъ въ лѣтописяхъ Франціи: она потеряла Тьера, котораго, въ послѣднее время, она считала путеводной звѣздою спасенія и первымъ государственнымъ человѣкомъ своего времени. Такъ-ли это? Разсмотримъ его дѣятельность.

Тьеръ родился 16-го апрѣля 1797 г. Отецъ его, слесарь,—по другимъ извѣстіямъ, раззорившійся купецъ, — видя необыкновенныя способности мальчика, отдалъ его въ коллегію въ Э, откуда онъ перешелъ на юридическій факультетъ въ университетъ. По окончаніи курса, онъ занялся адвокатурой и, въ то-же время, усердно пополнялъ свое образованіе чтеніемъ различныхъ ученыхъ сочиненій. Прибывъ, въ 1821 году, въ Парижъ, онъ сдѣлался сотрудникомъ газеты «Constitutionnel», гдѣ статьи его обратили на автора ихъ общее вниманіе. Онъ писалъ обо всемъ и, въ тоже время, занимался составленіемъ исторіи французской революціи, первые два тома которой вышли въ 1823 г. Сочиненіе это, замѣчательное для своего времени, отличалось большими достоинствами, но, въ то-же время, изобиловало и немаловажными промахами; что должно отнести отчасти къ тому, что Тьеру были неизвѣстны многіе документы, хранившіеся въ иностранныхъ архивахъ, отчасти къ тому, что онъ не былъ основательно знакомъ ни съ военнымъ дѣломъ, ни съ экономической наукой. Онъ самъ чувствовалъ это и спѣшилъ пополнить свои познанія, въ чемъ ему много способствовали—по финансамъ баронъ Луи, а по тактикѣ и стратегіи генералы Фуа и Жомини. Въ 1830 году Тьеръ основалъ, вмѣстѣ съ Минье и Арманомъ Каррелемъ, газету «National», которая втеченіи шести мѣсяцевъ вела упорную борьбу съ Бурбонами. Іюльская революція вспыхнула, и Карлъ X удалился изъ Сенъ-Клу, но еще 29 іюля, едва торжество республики сдѣлалось очевидно, Тьеръ бросился въ Нельи и уговорилъ герцога Орлеанскаго явиться въ Парижъ. Тогда начались интриги орлеанистовъ, доставившіе Луи-Филиппу корону. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся предводителей этой партіи былъ Тьеръ, который, въ награду за свои услуги, былъ назначенъ, 9-го августа, членомъ государственнаго совѣта и главнымъ секретаремъ въ министерствѣ финансовъ, а 4-го ноября товарищемъ министра финансовъ. Вскорѣ послѣ того, онъ былъ избранъ вновь депутатами жителями города Э (Aix).

Послѣ паденія министерства Лафитта, онъ вышелъ въ отставку, но не сталъ въ ряды оппозиціи. Напротивъ того, онъ поддерживалъ разныя непопулярныя мѣры по внутренней политикѣ, говорилъ о сохраненіи трактатовъ 1815 года и препятствовалъ присоединенію Бельгіи къ Франціи. Въ іюльскіе дни 1832 года онъ совѣтовалъ правительству дѣйствовать противъ республиканцевъ и роялистовъ со строгостью и потомъ, назначенный въ октябрѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ, положилъ конецъ вандейскому возстанію. Въ декабрѣ онъ промѣнялъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ на портфель министра торговли и общественныхъ работъ. Въ этомъ званіи онъ вытребовалъ у палатъ кредитъ въ 100 милліоновъ франковъ, что дало ему возможность приступить ко многимъ важнымъ сооруженіямъ. Затѣмъ, когда клубы и народныя сходки стали угрожать королевской власти, былъ внесенъ законъ противъ ассоціацій, который Тьеръ усердно поддерживалъ. Вскорѣ, онъ опять занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, но отвратить волненія въ Парижѣ и Ліонѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, ему не удалось; когда-же они были подавлены, онъ противился обращенію палаты пэровъ въ судъ надъ инсургентами. Вслѣдъ затѣмъ, начались пререканія по поводу президентства въ совѣтѣ министровъ: Тьеръ и Гизо не хотѣли уступить другу и, наконецъ, согласились на президентство Брольи. Черезъ нѣсколько дней, Тьеръ былъ принятъ въ члены французской академіи наукъ. Въ 1835 г. Тьеръ едва не погибъ отъ взрыва адской машины Фіэски, и это обстоятельство, можетъ быть, способствовало тому, что онъ съ жаромъ поддерживалъ сентябрскіе законы.

Послѣ этого, Тьеръ оставался въ кабинетѣ не долго; въ январѣ 1836 года онъ вышелъ въ отставку по поводу закона объ объединеніи рентъ и хотя 22-го февраля составилъ новый кабинетъ,

Четыре времени года.—ОСЕНЬ.

(Рисунокъ В. Н. Порфирьева, грав. А. Зубчаниновъ).

Стрѣльна. — Мастерская, устроенная во дворцѣ Е. И. В. Великою Княгинею Александрою Іосифовною, въ пользу общества Краснаго Креста.
(Рис. и грав. О. Май).

въ которомъ получилъ президентство, но оставался на этомъ постѣ только до 25-го августа, потому что король не пожелалъ вмѣшаться въ испанскія дѣла. Выйдя въ отставку, Тьеръ отправился, въ 1837 году, въ Италію, откуда возвратился лишь въ половинѣ слѣдующаго года. Низвергнувъ Моле, онъ, тѣмъ не менѣе, не заступилъ его мѣста, такъ какъ не соглашался на президентство маршала Сульта; только 1 марта 1840 года король призвалъ его составить новый кабинетъ, въ которомъ онъ занялъ постъ президента и министра иностранныхъ дѣлъ. По внутренней политикѣ онъ оказался реакціонеромъ, сохранивъ сентябрскіе законы и отсрочивъ избирательную и парламентскую реформы. По внѣшней политикѣ онъ явился защитникомъ Мегемедъ-Али, но было уже поздно: Россія умѣла разрушить англо-французскій союзъ, и Франціи приходилось дѣйствовать одной, если она желала поддержать требованія египетскаго паши. Въ виду этого, Тьеръ сблизился съ оппозиціей и сталъ готовиться къ войнѣ: явились указы о мобилизаціи національной гвардіи, о сооруженіи парижскихъ укрѣпленій и т. п.; но такъ какъ король и его приближенные желали сохранить миръ, то всѣ воинственныя приготовленія Тьера не привели ни къ чему. Раздраженный такимъ образомъ дѣйствій, онъ вышелъ въ отставку 29 октября того-же года.

Удалившись отъ власти, онъ занялся составленіемъ исторіи консульства и имперіи, для чего неоднократно посѣщалъ Англію, Италію, Испанію и Германію. Первые два тома появились въ 1845 году. Сочиненіе это, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, сильно грѣшитъ противъ истины; авторъ написалъ наполеоновскую эпопею, а не исторію, и глядѣлъ на героя своего съ одной только хорошей стороны, забывая его промахи, деспотизмъ и преслѣдованіе эгоистическихъ цѣлей. Въ особенности много промаховъ встрѣчается въ описаніяхъ сраженій Наполеона съ русскими войсками.

Между тѣмъ, правительство Луи-Филиппа дѣлало ошибку за ошибкой и уклонялось отъ всякихъ реформъ. Агитація противъ него возрастала съ каждымъ днемъ; Тьеръ поощрялъ ее въ «Constitutionel», хотя и не принялъ участія въ банкетѣ реформистовъ; въ палатѣ онъ громилъ кабинетъ Гизо за его иностранную политику и, наконецъ, заявилъ, что онъ принадлежитъ къ революціонной партіи и никогда не измѣнитъ ей.

Не смотря на такое заявленіе, когда, въ 1848 году, дѣла приняли дурной для короля оборотъ, Луи-Филиппъ призвалъ Тьера въ ночь на 24-е февраля и поручилъ ему вмѣстѣ съ Одильономъ Барро составить кабинетъ. Но было уже поздно, и іюльская монархія рушилась.

Послѣ провозглашенія республики, Тьеръ занялъ мѣсто въ учредительномъ собраніи, какъ одинъ изъ представителей департамента Нижней Сены. Здѣсь онъ подалъ голосъ за диктатуру генерала Кавеньяка и за президентство принца Луи-Наполеона, хотя сначала упорно противился его избранію; далѣе онъ вотировалъ римскую экспедицію, законъ о закрытіи клубовъ и законъ объ ограниченіи всеобщей подачи голосовъ, послужившій Наполеону поводомъ къ произведенію государственнаго переворота.

Арестованный 2 декабря 1851 года, Тьеръ былъ заключенъ въ Мазасъ и потомъ высланъ за границу. Въ августѣ слѣдующаго года онъ получилъ дозволеніе возвратиться во Францію. Поселившись въ Парижѣ, онъ занялся исключительно науками и искусствами и иногда совершалъ поѣздки по Европѣ.

Въ 1863 году Тьеръ былъ избранъ депутатомъ и выступилъ противникомъ воинственной политики императора, доказывая, что войны обходятся Франціи слишкомъ дорого и не приносятъ никакой пользы. Тѣмъ-же духомъ проникнуты его рѣчи по поводу войны Австріи и Пруссіи противъ Даніи. Назначеніе кабинета Олливье вызвало его одобреніе; но когда послѣдній допустилъ новый плебисцитъ, онъ перешелъ на лѣвую сторону и въ 1870 году рѣзко противился объявленію войны Германіи. Онъ видѣлъ всю гниль имперіи и былъ увѣренъ, что она будетъ побѣждена, хотя и не полагалъ, что пораженіе Наполеона поведетъ къ паденію имперіи. Съ другой стороны, въ случаѣ торжества наполеоновской политики, онъ опасался укорененія ненавистнаго ему цезаризма. Послѣдняя эпоха дѣятельности Тьера — отъ поѣздки его за границу для отысканія заступниковъ Франціи до кончины его—надѣемся, не забыта еще читателями и потому не станемъ касаться ея, а перейдемъ прямо къ опредѣленію значенія Тьера, какъ государственнаго дѣятеля.

(Окончаніе будетъ).

ОСЕНЬ.

Передъ нами картина смерти и разрушенія въ природѣ.

Недавно еще цвѣтущій паркъ выглядитъ опустѣвшимъ и заброшеннымъ. Листья облетѣли съ деревьевъ, и голые, черные сучья послѣднихъ представляютъ мрачный и жалкій видъ для непривычнаго глаза, избалованнаго созерцаніемъ красотъ лѣтней природы. Монотонныя завыванія вѣтра нагоняютъ невыносимую тоску. Неумолкаемый концертъ галокъ и воронъ раздражаетъ нервы.

Въ этомъ обезлюдѣвшемъ и забытомъ паркѣ мы встрѣчаемъ, однако, прогуливающуюся женщину, еще сохранившую остатки своей прежней красоты; но свѣжая юность и цвѣтущая молодость прошли для нея безвозвратно. Выраженіе лица этой женщины какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ окружающей ее обстановкой. Она пришла сюда, можетъ быть, затѣмъ, чтобы проститься съ мѣстомъ, дорогимъ для нея по воспоминаніямъ. Здѣсь ей приходилось, можетъ быть, часто встрѣчаться съ человѣкомъ, ее любившимъ. Она углубилась въ нерадостныя размышленія о своей прошедшей невозвратной юности и объ ожидающей ее старости. Вѣроятно, въ давящемъ, тяжеломъ впечатлѣніи, которое производитъ осень на человѣка, эта отцвѣтающая красавица находитъ какое-то болѣзненно-отрадное чувство, источникомъ котораго служитъ сознаніе, что сама природа такъ-же мрачна, какъ душа ея, что ничто въ природѣ, ее окружающей, не ликуетъ и не живетъ полной жизнью!

В. М.

Стрѣльна. Мастерская для общества „Краснаго Креста“ во дворцѣ, состоящая подъ покровительствомъ Ея И. В. Вел. Княгини Александры Іосифовны.

Патріотическій порывъ, охватившій всю Россію, конечно, не могъ не отозваться и въ Стрѣльнѣ, гдѣ, по инициативѣ Ея И. В. Великой Княгини Александры Іосифовны, открыта была, въ голубой залѣ дворца, мастерская для желающихъ работать въ пользу общества «Краснаго Креста» и учрежденъ складъ, завѣдываніе дѣлами котораго поручено Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ Ханжогло.

Работы въ складѣ производились ежедневно съ 12-го іюня, отъ 11 до 5 часовъ. Стеченіе работающихъ доходило иногда, особенно въ дни пребыванія здѣсь Ея Высочества, до 300 человѣкъ.

При этомъ многія лица, не довольствуясь работою въ складѣ, брали работы къ себѣ и на домъ.

Складъ, при такомъ полномъ сочувствіи общества, быстро возрасталъ и втеченіи двухъ мѣсяцевъ въ немъ собралось до 12,000 штукъ различнаго бѣлья, кромѣ другихъ вещей, пріобрѣтенныхъ на средства склада. Оживленію и усердію къ работамъ много содѣйствовалъ личный примѣръ Августѣйшей Хозяйки и вниманіе ея къ труду присутствующихъ. Пріѣзжая въ Стрѣльну еженедѣльно дня на три, Ея Высочество собственноручно принимала участіе въ работахъ вмѣстѣ со всѣми и каждой изъ участвующихъ находила сказать, что-либо привѣтливое. Средства стрѣльнинскаго склада быстро увеличивались, такъ какъ, кромѣ выработанныхъ и пожертвованныхъ вещей, въ него поступили значительные денежные взносы. Съ своей стороны, Ея Высочество изволила пожертвовать дорогой браслетъ, купленный кабинетомъ двора за 22,000 р. Браслетъ весь состоитъ изъ крупныхъ бриллiантовъ и необыкновенной величины изумруда, на которомъ на турецкомъ языкѣ вырѣзана надпись: *«воспоминаніе»*. Браслетъ подаренъ былъ Великой Княгинѣ султаномъ Абдулъ-Меджидомъ, когда Ея Высочество, совершивъ поклоненіе Гробу Господню въ Іерусалимѣ, прибыла, вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ Супругомъ, въ Константинополь. Кромѣ того, средства стрѣльнинскаго отдѣла увеличились сборомъ съ лоттереи, устроенной Ея Высочествомъ и разыгранной во время гулянья 14-го августа; кромѣ того, сдѣлала значительное пожертвованіе владѣлица дачи въ Стрѣльнѣ N. N. Отъ Ея Высочества поступило 300 вещей, въ числѣ которыхъ 45 золотыхъ, съ драгоцѣнными камнями. На слѣдующій день, по инициативѣ-же Ея Высочества, былъ данъ, въ дворцовомъ залѣ, въ пользу общества «Краснаго Креста», большой концертъ, въ которомъ приняли участіе извѣстные наши артисты и артистки: г-жи Бичурина, Адлеръ и Метцдорфъ, гг.: Цабель, Нейлиссовъ, Паули, Старорусскій и Самусь; въ устройствѣ концерта принимали участіе гг. Евгеніевъ и Стуколкинъ. Концертъ имѣлъ огромный успѣхъ; въ залѣ не было пустаго мѣста, поэтому и сборъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ былъ очень значителенъ. 23-го іюля, Государыня Императрица, въ сопровожденіи Герцогини Эдинбургской, удостоила посѣтить здѣшній складъ, гдѣ, пробывъ около двухъ часовъ, Ея Величество изволила разговаривать со многими изъ работающихъ въ складѣ.

Стрѣльнинскій отдѣлъ былъ также почтенъ посѣщеніемъ Ея Высочества Государыни Цесаревны, а равно и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Александры Петровны и Екатерины Михайловны.

А. С.

Вторая выставка общества выставокъ въ С.-Петербургѣ.

«ОХОТНИКЪ ЗА ПОЧИНКОЮ»,

картина Г. Морети.

Рѣдко на нашихъ выставкахъ являются картинки быта другихъ народовъ, кромѣ германцевъ, и сцена изъ обихода какого-нибудь савойскаго охотника, скорѣе любителя таскаться съ ружьемъ, чѣмъ получать доходъ отъ убитой дичи, — во всякомъ случаѣ выходитъ изъ граней присмотрѣвшихся явленій, гдѣ каждая деталь настолько достаточно намозолила глазъ, что успѣла прискучить. «Охотникъ» Моретти представляетъ дебютъ передъ русскою публикою посѣщающею выставки, поэтому, нельзя не назвать его удачнымъ, смотря на новое произведеніе какъ на мотивъ привлеченія общаго вниманія, въ лицѣ толпы, неспѣшно проходящей по заламъ, мимо станковъ съ живописными новинками, даже, пожалуй, частнаго нѣсколькихъ любителей, обращающихъ вниманіе не на размѣръ произведенія или яркость красокъ, бросающуюся въ глаза, а на подлинное достоинство кисти, на живость впечатлѣнія, навѣяннаго картинкою и на живописное пятно, о которомъ тоже забывать не приходится, при оцѣнкѣ сцены, выхваченной изъ жизни и воспроизведенной съ разсчетомъ живописцемъ-композиторомъ.

Обращая съ этой стороны, или съ этихъ сторонъ, вниманіе на «Охотника», конечно, найдемъ мы во внѣшности, съ перваго взгляда достоинства эффекта, но безъ большихъ вычуръ.

Рыженькій колоритъ, съ прозрачною свѣтотѣнью, рельефно выдѣляетъ самоучку-техника, сидящаго на столѣ за занятіемъ съ невозмутимою важностью въ бумажномъ колпачкѣ своемъ, упершись правою ногою въ поверхность плетенаго сидѣнья утлаго стула. Давно уже чувствуетъ стулъ необходимость въ задѣлкѣ прорывовъ въ веревочной сѣткѣ, нити которой успѣли нетолько лопнуть и повиснуть по краямъ расщелины, но даже обратиться въ бахраму, какъ-бы съ умысломъ закрученную и перепутавшуюся. Философъ-же въ бумажномъ колпачкѣ, тощими ногами напоминающій довольно близко вѣчно-незабвенный типъ «Рыцаря печальнаго образа», вѣроятно, изъ любви къ внѣшнему приличію, считаетъ нужнымъ заботиться своевременно о возстановленіи ущерба въ тѣхъ частяхъ своего костюма, которые больше на виду. И это обстоятельство побуждаетъ его крѣпко ломать голову, принимаясь за починку «невыразимыхъ», крѣпко пострадавшихъ отъ обстоятельствъ и носки, при неимѣніи въ виду замѣны новою парою, неразлучныхъ съ хозяиномъ уже десятки лѣтъ, принадлежностей костюма, безъ которыхъ, чего добраго, и онъ-бы могъ быть неузнаваемъ такъ скоро своими сосѣдями, успѣвъ въ средѣ ихъ состарѣться. Художникъ-юмористъ давшій намъ на столько данныхъ для разгадки его намѣреній въ самой полнотѣ выраженія типа «Охотника» за приватнымъ занятіемъ, не меньше остроумно распорядился и подборомъ всѣхъ деталей, введенныхъ въ карти-

ну. Онъ очень подробно и обстоятельно очертилъ своего героя не забывъ ничего годнаго, какъ для характеристики, такъ и для довершенія его нравственнаго образа, въ качествѣ особенностей страстей или ощущеній, волнующихъ душу, заставляя сильнѣе биться сердце. По этой части герой сцены скорѣе всего можетъ быть отнесенъ къ стоикамъ, недозволяющимъ себѣ увлекаться чѣмъ-бы-то ни было, прямо идя и добиваясь упорно до цѣли, разъ намѣченной. Дѣйствительно, лицо вдѣвающаго въ иголку полно той сосредоточенности вниманія, при которой невозможны никакія внѣшнія ощущенія, когда мысль устремлена на одну точку, а упрямая нить, сгибается и не хочетъ идти въ отверстіе игольнаго ушка, волею владѣльца иглы назначеннаго для ея загнанья туда, несмотря ни на какія увертки. Гори вселенная, а сидящій на столѣ передъ окномъ, —хотя-бы въ него проникали всевозможные колера спектра въ зигзагахъ молніи,—не отложитъ ни на мгновеніе своего непреклоннаго рѣшенія вдѣть нитку въ иголку, чтобы съ помощью этихъ коэффиціентовъ приняться стягивать линіею шва прорывъ въ рейтузахъ. Хотя, какъ можно догадаться по тону колорита, свѣтъ отраженъ нѣсколько отъ освѣщенной стѣны противоположнаго зданія, но его достаточно,—поэтому, достиженіе цѣли возможно, и упорная воля восторжествуетъ на этотъ разъ надъ препятствіями, какъ привыкла она во всемъ заводить неизмѣнный порядокъ отправленій, начиная отъ принятія въ извѣстный моментъ скромнаго завтрака, или обѣда съ ужиномъ вмѣстѣ,—съ точки зрѣнія экономіи вообще, такое соединеніе воедино двухъ разновременныхъ отправленій, удаляетъ возможность сбивчивости и усложненія въ нихъ,—до утоленія жажды, опять въ мѣру. Принадлежности напитанія чрева и утоленія жажды у «Охотника» находятся на лицо, на столѣ и подъ столомъ, въ сосѣдствѣ сапогъ, до времени востребованія ихъ помощи, покоющихся тутъ-же, подъ руками. На стѣнѣ въ сосѣдствѣ съ чашкою (снабженною даже блюдечкомъ и ложечкою, докладывая этимъ объ употребленіи шоколада), висятъ и неразлучные спутники героя, съ нимъ совершающія экскурсіи по полямъ и пустынямъ,—ружье и сума. Одѣяло какое-то, съ поперечными узенькими полосками, отъ употребленія обратившееся, по мѣстамъ, тоже въ бахраму—одно напоминаетъ о потребности и для героя-философа въ упокоеніи, а, при этомъ, и, въ прикрытіи, для возбужденія испарины въ грѣшномъ тѣлѣ, во время сна, поддерживающаго силы даже такихъ самовольныхъ страдальцевъ, какъ прославленный донъ-Кихада-де-Ламанха, нашедшій воспѣвателя своихъ подвиговъ въ лицѣ нѣкоего дона-Мигуэля Сервантеса де Сааведра. Положимъ, и воспѣватель и герой оба—испанцы, но савойцу-охотнику благородный рыцарь, должно быть, нѣсколько извѣстенъ и завѣдомо имъ почитаемъ, такъ какъ подражаніе его одной добродѣтели—умѣренности, по всѣмъ признакамъ, входитъ въ немногосложный кодексъ правилъ жизни, начертанныхъ имъ для себя. Только любитель-ли онъ чтенія?—на это не даетъ намъ отвѣта изобразитель сцены, ни однимъ намекомъ не указавшій на присутствіе книги у «Охотника».

МАЛОРОССІЙСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

Крестьянская семья.

Дѣло происходило въ одномъ изъ промышленныхъ селъ на окраинахъ Малороссіи.

Въ просторной и чистой избѣ, за ткацкимъ станкомъ работала молодая, красивая женщина. Близь нея стояла ея золовка Дуняша, дѣвушка лѣтъ шестнадцати. Послѣдняя держала на рукахъ ребенка, называвшаго ее «тетей» и крѣпко уцѣпившагося рученкой за ея шею. Немного поодаль сидѣла у печки пожилая женщина, которой было на видъ лѣтъ подъ пятьдесятъ. Женщина эта только-что вошла въ избу и принесла миску съ четырьмя крупными дынями. Поставивъ свою ношу на скамью, она помѣстилась тутъ-же и принялась разрѣзывать одну изъ дынь.

Пожилая женщина была матерью Дуняши и свекровью молодухи, занимавшейся тканьемъ. Глава семейства, сынъ старухи и мужъ невѣстки ея, отсутствовалъ: онъ работалъ въ это время на фабрикѣ.

Между молодыми женщинами шла оживленная бесѣда, касавшаяся дуняшиной свадьбы, которую предполагалось разыграть въ скоромъ времени. Разговоръ близился къ концу.

— А я точно хорошо сдѣлаю, когда послушаюсь всѣхъ твоихъ совѣтовъ! убѣжденно произнесла дѣвушка.

— Конечно, на все воля Божья: твой женихъ можетъ сдѣлаться и плохимъ мужемъ! замѣтила молодая женщина.—Ну, а я такъ поставила себя противъ моего Вани, что лучшаго счастья, чѣмъ мое—желать грѣшно!

— Да, точно: другаго такого мужа, какъ твой — днемъ съ фонаремъ не сыщешь! проговорила старуха, вмѣшиваясь въ разговоръ.

— Можетъ, и Дуняшѣ Господь пошлетъ счастье не хуже! сказала молодуха.

— Дай ей Богъ! дай ей Богъ! скороговоркой произнесла мать невѣсты.—Кто родному дѣтищу добра не желаетъ? А все такъ-то жутко становится; особливо, какъ свою-то долю вспомянешь!

— А твое-то житье, маменька, вѣдь горькое было? спросила Дуняша.

— Что было, то быльемъ поросло, голубушка! а теперь сынокъ успокоилъ на старости лѣтъ... благослови его, Господи!

— Помню я тятьку, какъ сейчасъ помню! Боялась я его очень, когда пьяный бывалъ: буянъ такой, злющій! говорила дѣвушка.—А разскажика, маменька, про свою свадьбу?

— Да что разсказывать, коли веселаго мало?

— Разскажи, родная! Про дѣвичество свое, про свадьбу, про первое время замужества разскажи! просила Дуняша.

— Эхъ! въ дѣвкахъ-то я, можетъ, и побойчѣе, и покрасивѣе тебя была! съ горькой усмѣшкой замѣтила старуха. — А теперь посмотри на меня: добрые люди думаютъ, что я вторую полсотню лѣтъ на свѣтѣ маюсь; а мнѣ развѣ что съ небольшимъ сорокъ лѣтъ всего! Впрочемъ, правду сказать надо, мнѣ и въ дѣвкахъ краснаго житья не было! Только въ дѣвичьи-то годы всякое горе скорехонько забывалось! По молодости лѣтъ, слюбилась я тоже съ паренькомъ однимъ; съ нимъ-бы мнѣ и подъ вѣнецъ идти; да на грѣхъ, бѣда стряслась надъ молодчикомъ—въ солдаты, забрали, голубчика! Затосковала я сильно; а тутъ мнѣ жениха сосватали, да и выдали замужъ за немилаго, почитай что силкомъ! Ну, ужь и натерпѣлась-же я! Билъ-то такъ, что я съ побоевъ его въ годъ одинъ какъ щепка высохла; а баба здоровая и сильная была до того... Тутъ дѣти пошли: заботы, бѣдность окаянная...

Старуха прервала свой разсказъ и подняла глаза на дочь. Дуняша сидѣла съ наклоненной головой и тихо плакала.

— Ты что-же это, голубка моя — никакъ плакать вздумала? полно, полно! Прости меня, старую, коли я болтлива стала не кстати! Чего огорчаться? Вѣдь не всѣмъ одна судьба! Твой-то женихъ, кажись, парень ничего себѣ!

В. М.

НАШИ ВОСТОЧНЫЯ ОКРАИНЫ.

Сахалинскіе Айно.

(Окончаніе).

Изъ всѣхъ татаро-монгольскихъ племенъ, айно, по облику, наименѣе отличаются типичными чертами своей расы и представляютъ собою загадочную обособленность. Они, преимущественно, средняго роста, съ широкою костью, коренасты и довольно мясисты; форма и положеніе ихъ глазъ весьма мало уклоняются отъ правильнаго типа; скулы не сильно выдаются; цвѣтъ лица умѣренно смуглый; кисти рукъ, а также ступни малы и очень красивы, и растительность черныхъ, очень толстыхъ волосъ сильно развита не только на головѣ и бородѣ, но даже на всемъ тѣлѣ, что и дало поводъ къ долго сохранявшемуся за ними названію «мохнатыхъ курильцевъ». Вообще общій обликъ ихъ таковъ, что въ толпѣ нашихъ крестьянъ они, безъ сомнѣнія, были-бы приняты за русскихъ.

Ихъ звучный, но, конечно, бѣдный языкъ, содержащій не болѣе 3,000 коренныхъ словъ, также представляетъ обособленность. За исключеніемъ родовыхъ признаковъ, онъ не имѣетъ никакого сходства ни съ однимъ изъ татаро-монгольскихъ нарѣчій, и въ немъ, какъ въ японскомъ языкѣ отсутствуетъ звукъ л.

Подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни и, можетъ быть, японской культуры, нынѣшніе айно сохранили изъ своихъ прежнихъ воинственныхъ наклонностей только смѣлость на охотѣ и въ плаваніяхъ на своихъ утлыхъ челнахъ по бурному и опасному морю. Теперь они отличаются своимъ миролюбіемъ, общительностью, честностью, добродушіемъ, правдивостью, терпѣніемъ и податливостью къ подчиненію. Случаевъ нанесенія побоевъ дѣтямъ и женщинамъ у нихъ положительно никогда не бываетъ, и даже драки между мужчинами случаются только подъ пьяную руку и всегда встрѣчаютъ общее порицаніе.

Безпощадное истребленіе лѣсовъ, значительно увеличивающаяся населенность и употребленіе, со времени занятія Сахалина русскими, до того неизвѣстнаго айнамъ огнестрѣльнаго оружія быстро уничтожаютъ всякаго рода звѣрей, и потому теперь главное занятіе и почти единственное средство для существованія айновъ составляютъ рыболовство и охота на морскаго звѣря. Рыба, свѣжая и сушеная, преимущественно семга и селедка — главная пища айно и его ѣздовыхъ собакъ; мясо той-же собаки, изрѣдка добытаго тюленя или соболя, заработанный и вымѣненный рисъ у японцевъ или хлѣбъ у русскихъ, ягоды и заготовляемые на зиму коренья нѣкоторыхъ дикихъ растеній служатъ для айновъ только подспорьемъ или лакомствомъ.

Собачьи шкуры, всегда мѣхомъ наружу и отчасти рыбья кожа употребляются для одежды мужчинъ, а тюленьи кожи, также шерстью наружу, для одежды женщинъ. Изъ тюленьей-же кожи дѣлается обувь на манеръ китайской, которая носится только въ холодное время года; айно-мужчины, лѣтомъ, и въ юртѣ возлѣ пылающаго костра предпочитаютъ оставаться не только босикомъ, но даже совершенно раздѣтыми, при одномъ лишь поясѣ стыдливости.

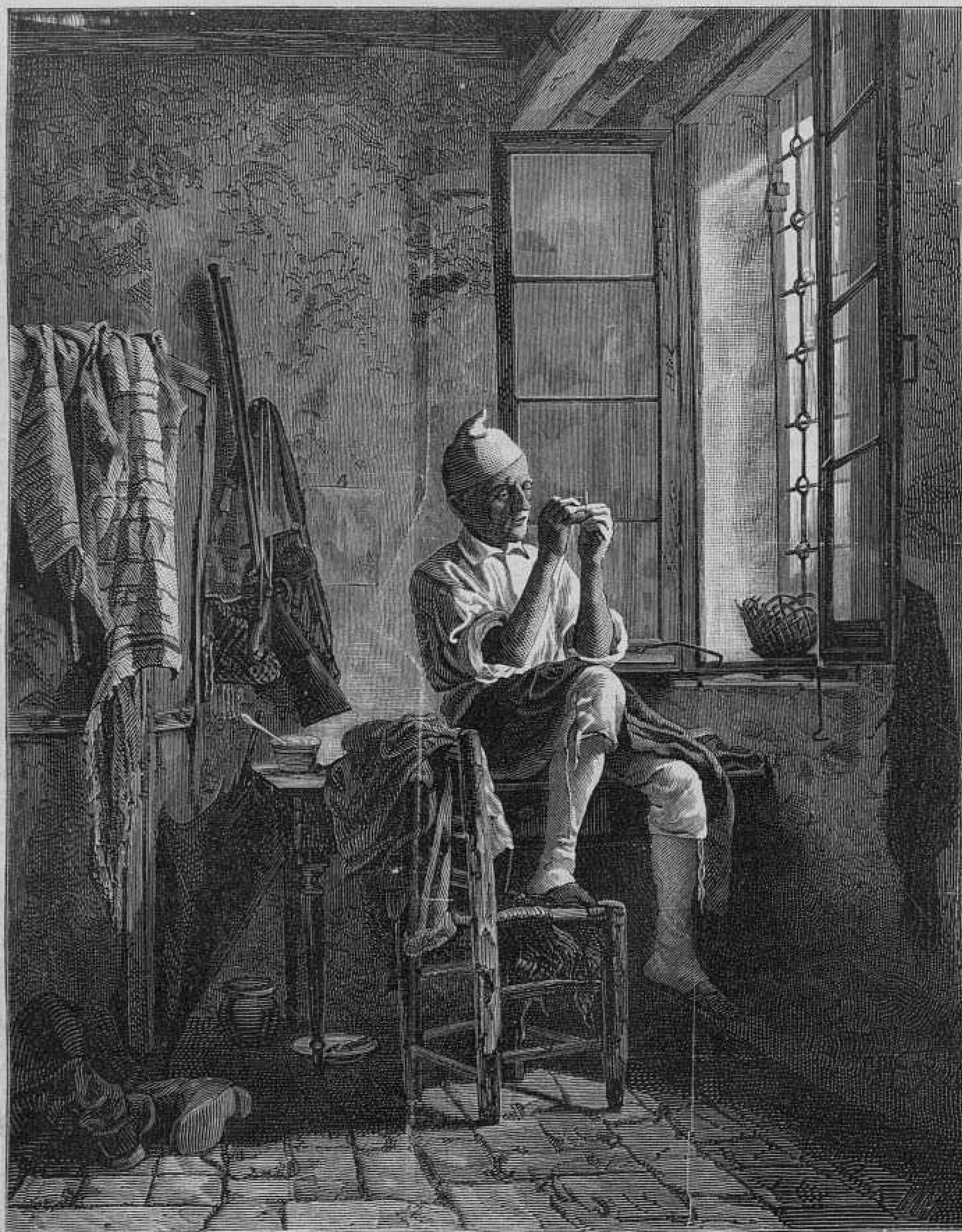
Мужчины-айно съ ранняго дѣтства брѣютъ головы отъ лба до темени и остальные волосы стригутъ въ кружокъ, но считаютъ за грѣхъ стричь бороды. Женщины также обрѣзаютъ волосы въ кружокъ и причесываютъ ихъ съ прямымъ проборомъ. Достигая совершеннолѣтія, онѣ чернятъ себѣ губы, посредствомъ мелкихъ порѣзовъ ножомъ, которые натираются сажей.

Большія серебряныя кольца въ ушахъ, и на пальцахъ носятся какъ мужчинами, такъ и женщинами. Кромѣ того, женщины носятъ на шеѣ бусы и широкіе кожаные пояса, обвѣшанные мѣдными кольцами и китайскими монетами (джеха), которыми иногда украшаются также подолы одежды.

Относительно просторныя и довольно опрятныя жилища айновъ дѣлаются изъ еловой коры, которая прибивается деревянными гвоздями къ лучинной обрѣшетинѣ, соединяющей основные столбы строенія. Эти юрты имѣютъ видъ шалаша съ двухскатною крышею; въ одной изъ стѣнъ дѣлается дверь съ задвижнымъ затворомъ, по тремъ или двумъ тянутся нары и посрединѣ, въ намощенномъ полу, оставляется квадратное отверстіе для костра, отъ котораго дымъ выходитъ въ прорубленую въ кровлѣ дыру съ притворомъ. Какъ ни просто, повидимому, такое жилище, весьма мало защищающее отъ холода, тѣмъ не менѣе, для его устройства айны употребляютъ много труда и времени: столбы медленно обтесываются узкими манчьжурскими или японскими топорами, а колотыя доски для наръ выстрагиваются, за неимѣніемъ рубанокъ, маленькимъ, кривымъ ножемъ.

Айнамъ нѣсколько извѣстно только кузнечное мастерство. Но какъ эти, такъ и ихъ деревянныя и берестяныя подѣлки, какъ-то: ложки, коробки, сосуды для жидкостей и прочее, очень грубы, украшаются весьма незатѣйливыми рисунками и быстро вытѣсняются дешевыми, красивыми и доброкачественными вещами японской работы. Гораздо искуснѣе въ своихъ работахъ женщины. Онѣ дѣлаютъ очень красивыя цыновки изъ травы, хорошо прядутъ крапивное волокно, изъ котораго вяжутъ сѣти, вьютъ веревки, ткутъ пояса и изъ коры тополя ткутъ грубую матерію для одежды (аргусь). Въ настоящее время, конечно, всѣ эти рукодѣлья вытѣсняются японскими и русскими фабрикатами.

Высшимъ божествомъ айно признаютъ солнце (чюфъ-камуй). Противоположность этому благому



Вторая выставка общества выставокъ въ С.-Петербургѣ въ 1877 году. — **„Охотникъ за починкой платья“.**
Картина Г. Морети.
(Рис. Г. Малышевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

„Озеро Эзель-Амъ"; картина профессора Мещерскаго.

(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. Э. Даммюллеръ.)

началу представляетъ богъ земли (мусири-камуй), отъ котораго происходятъ всѣ ихъ страданія и несчастія. Кромѣ того, по вѣрованіямъ айновъ, всѣ силы и явленія природы представляютъ отдѣльныхъ боговъ,—и потому они чтутъ бога огня (ундзи-камуй), морскаго бога (атуй-камуй), бога горъ и лѣсовъ (нубури-камуй), бога болѣзни (онкэ-камуй) и даже медвѣдя (исо-камуй), какъ самаго сильнаго и опаснаго изъ всѣхъ извѣстныхъ имъ животныхъ. Въ честь этого звѣря айно, также какъ и многія изъ инородныхъ племенъ, населяющихъ Амурскій край, имѣютъ празднество, обставленное многими обрядностями, отсутствіе которыхъ составляетъ также отличіе айновъ отъ ихъ соплеменниковъ. Такъ, именно, шаманствованіе, примѣняющееся въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, ограничивается у нихъ только постукиваніемъ въ бубенъ и не имѣетъ исключительныхъ служителей; бракъ считается совершеннымъ, когда женихъ уплатитъ выкупъ (калымъ), и невѣста, взявъ нѣсколько дровъ изъ родительскаго дома для собственнаго очага, перейдетъ въ юрту своего мужа; погребеніе сопровождается только плачемъ и причитаніями женщинъ.

Айны вѣруютъ въ безсмертіе души, но на смерть смотрятъ какъ на сонъ и на жизнь загробную—какъ на жизнь земную, когда достойные будутъ пользоваться полнымъ довольствіемъ, а недостойные терпѣть недостатки и неудачи. Поэтому въ могилы мужчинъ они кладутъ луки и женщинъ хоронятъ вмѣстѣ съ котелками, чтобы первые могли охотиться за звѣремъ, а послѣднія не были-бы лишены возможности варить получаемые ими въ обиліи рисъ и рыбу.

Въ сказаніяхъ и вымыслахъ ясно проявляются умственныя способности народа; въ этомъ отношеніи, сказки и пѣсни айновъ могутъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ, что это племя не лишено наблюдательности, смѣтливости, фантазіи и остроумія.

Павелъ Викторовъ.

400-лѣтній юбилей тюбингенскаго университета.

Знаменитый тюбингенскій университетъ праздновалъ въ прошломъ мѣсяцѣ 400-лѣтній юбилей своего существованія. Университетъ этотъ, какъ и самый городъ, богаты историческими воспоминаніями. Извѣстно, что городъ не разъ выдерживалъ непріятельскія осады, и самое зданіе университета построено такъ, что, въ случаѣ нужды, могло служить крѣпостью. Подъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ находятся теперь великолѣпныя библіотека, обсерваторія, физическая и химическая лабораторіи и часовня, идутъ обширные подземные ходы и глубокая шахта, въ которой, если освѣтить ее факеломъ, можно увидѣть дно рѣки Некаръ.

Университетъ тюбингенскій основанъ въ 1477 году; въ то время во всей Германіи было всего четырнадцать университетовъ. Основателемъ его былъ графъ Эбергардтъ, тотъ самый, который хвалился, что онъ богаче всѣхъ германскихъ государей, потому что можетъ безусловно довѣриться каждому изъ своихъ подданныхъ. Лекціи въ немъ начались 10 октября 1477 года, а наканунѣ въ общемъ засѣданіи членовъ новаго учрежденія прочитана была грамота, въ которой университетъ признавался самостоятельной корпораціей, свободной отъ всякихъ налоговъ и поборовъ. Первоначально въ немъ было всего 14 профессоровъ и четыре факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій. Старшіе профессора получали по 100 гульденовъ ежегоднаго оклада, младшіе—по 25; между тѣмъ, въ числѣ ихъ были такіе знаменитые люди, какъ, напримѣръ, Меланхтонъ. Когда Тюбингенъ перешелъ подъ власть Австріи, положеніе университета значительно улучшилось; правительство учредило въ немъ стипендіи для 10 магистровъ, и объявило преподаваніе безплатнымъ. Число профессоровъ увеличено было до 23. Для бѣдныхъ студентовъ учреждены были двѣ бурсы, гдѣ воспитанники получали квартиру и столъ за самую дешевую плату. Впослѣдствіи обѣ онѣ соединены были въ одно учрежденіе, такъ называемый, пріютъ, который существуетъ и до сихъ поръ. Въ этомъ пріютѣ жили, въ бытность свою студентами, многіе знаменитые люди, между прочимъ, астрономъ Кеплеръ, Гегель, Шеллингъ, Штраусъ и др.

Въ тридцатилѣтнюю войну университетъ сильно пострадалъ; впродолженіи этого времени онъ нѣсколько разъ былъ закрываемъ. Немало пришлось ему пострадать и въ войну съ французами; въ это тяжкое время профессоръ Осіандеръ оказалъ учрежденію неоцѣненныя услуги; когда Монкларъ и Пейсонель подступили къ городу съ войскомъ, онъ вступилъ съ ними въ переговоры, исходатайствовалъ у нихъ многія уступки, и когда, наконецъ, французы хотѣли взорвать городской замокъ, онъ унесъ ночью порохъ и тѣмъ спасъ замокъ и городъ.

Въ 1793 году въ университетѣ введены были экзамены и учреждена каѳедра исторіи. Герцогъ Карлъ обогатилъ его многими учеными пособіями и самъ нѣкоторое время былъ въ немъ ректоромъ. При королѣ Фридрихѣ учрежденіе приняло было военный характеръ;—даже профессора принуждены были носить военные мундиры; но, со смертію его, всѣ стѣсненія кончились и дѣятельность университета быстро распространилась. Въ 1845 г. чтеніе лекцій было перенесено въ новое зданіе, болѣе просторное и удобное. Теперь при немъ есть обширная больница, глазная клиника, физіологическій и патологическій институты и т. п. Число студентовъ въ немъ превышаетъ въ настоящее время 1000 человѣкъ.

За тѣмъ не лишне будетъ упомянуть объ одной оригинальной «тюбингенской книгѣ», находящейся въ подвалахъ университета. Подъ этимъ названіемъ извѣстна громадной величины бочка, воспѣтая многими нѣмецкими поэтами.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

Въ Новой Зеландіи, въ горной цѣпи Века-Пасса, были найдены недавно древнія картины на скалахъ по большей части въ 15 футовъ длины, изображающія звѣрей, оружіе и костюмы полуцивилизованныхъ народовъ, а также письмена, буквы которыхъ похожи на тагильскія.

* *
*

Загородные наши театры всѣ страдали, минувшимъ лѣтомъ, отъ однѣхъ и тѣхъ-же причинъ: неблагопріятнаго вліянія войны и крайне-непостоянной погоды. Между тѣмъ, за исключеніемъ Лѣснаго театра, труппа котораго не заключала въ себѣ особенныхъ приманокъ, другіе два театра, павловскій и ораніенбаумскій — представляли нѣсколько интересныхъ для публики сюжетовъ. Въ Павловскомъ театрѣ мѣшали успѣху дѣла неудовлетворительная вообще по составу труппа; но въ началѣ сезона привлекали, въ извѣстной мѣрѣ, г-жа Немирова-Ральфъ и г. Черинвскій; къ концу-же спектакли были оживлены участіемъ въ нихъ П. В. Васильева и С. В. Шумскаго, а въ ораніенбаумскомъ главными магнитами для публики слѣдуетъ признать г-жу Мельникову-Самойлову и молодую, весьма даровитую артистку г-жу Марсель (Тютрюмову). Въ спектакляхъ лѣснаго и ораніенбаумскаго театровъ участвовала также временно извѣстная актриса г-жа Глѣбова, уѣхавшая на зиму въ Харьковъ. Въ Лѣсномъ играли преимущественно актеры и актрисы Александринскаго театра, съ г-жею Стрѣлковой (Стремляновой) и г. Абрамовымъ (Варламовымъ) во главѣ; въ остальныхъ-же двухъ театрахъ труппы были сформированы болѣе самостоятельно. Въ Павловскѣ, кромѣ поименованныхъ выше первыхъ сюжетовъ, играли: довольно извѣстный провинціальный актеръ г. Киселевскій; отличная актриса на роли «благородныхъ матерей» и «характерныхъ старухъ» А. М. Шубертъ, но она не долго ужилась съ порядками павловской сцены, слишкомъ уже напоминавшими самую захолустную провинцію. Остановиться затѣмъ съ нѣкоторою подробностью можно только—изъ членовъ труппы, составленной г. Батезатуломъ—на г-жѣ Немировой-Ральфъ. Актриса эта пользуется извѣстностью въ провинціи и обладаетъ, дѣйствительно, недюжиннымъ дарованіемъ на такъ называемыя «сентиментальныя» роли. Въ игрѣ ея проглядываетъ иногда безъискусственная теплота, и качество это наиболѣе рельефно проявилось въ третьемъ актѣ драмы Дюма «Какъ проживешь, такъ и прослывешь» (La dame aux camélias) въ сценѣ прощанья Маргариты Готье съ Арманомъ. Недостатки-же г-жи Немировой, какъ актрисы, заключаются въ однотонности и въ отсутствіи всякихъ способностей къ драматическому порыву.—Переходя къ ораніенбаумскому театру, начнемъ обзоръ труппы съ дамъ. Г-жа Мельникова-Самойлова не менѣе извѣстна посѣтителямъ ораніенбаумскаго театра, чѣмъ г. Черинвскій. Эта актриса весьма даровитая, одинаково способная къ проявленію и теплоты чувства, и драматическаго жара. Къ сожалѣнію, въ нынѣшнемъ году имя ея слабо вліяло вообще на сборъ, и только бенефисъ артистки, въ который поставленъ былъ плохой переводъ извѣстной комедіи Дюма «L'etrangère», наполнилъ театръ сверху до низу. Г-жа Марсель (Тютрюмова), при весьма привлекательной и изящной наружности, нравилась публикѣ, какъ прелестная исполнительница ролей «ingénues». Женскій персоналъ ораніенбаумской труппы состоялъ, затѣмъ, изъ недурной водевильной актрисы г-жи Новинской, талантливой комической старухи г-жи Семеновой, приличной актрисы на амплуа «благородныхъ матерей» г-жи Лебедевой и др. Къ концу сезона въ спектакляхъ принимала участіе еще даровитая г-жа Райская (Хлѣбникова 2-я), особенно удачно съигравшая энергическую роль графини въ весьма плохой комедіи г. Кнаббе «Общественный судъ», поставленной въ бенефисъ г. Трофимова. Въ составъ мужскаго персонала ораніенбаумской труппы входили весьма умный и даровитый комикъ г. Трофимовъ, «первый любовникъ» г. Горевъ, обладающій прекрасными средствами, но нѣсколько небрежно относящійся къ своему дѣлу и потому безусловно-хорошо съигравшій только роль Молчанова въ драмѣ г. Стебницкаго «Расточитель», и два давно знакомые посѣтителямъ ораніенбаумскихъ спектаклей актера—гг. Весеньевъ и Осокинъ, успѣшно поддерживающіе ансамбль всякой пьесы своимъ талантомъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ. На второмъ планѣ былъ очень недуренъ, затѣмъ, «второй любовникъ», г. Ильменскій.

—

Лѣтніе спектакли въ каменноостровскомъ театрѣ не ознаменовались ничѣмъ другимъ, кромѣ дебютовъ вновь выпущенныхъ изъ театральнаго училища актрисъ: г-жи Гусевой, Селезневой и Маржецкой. Послѣднія двѣ изъ нихъ совершенно безцвѣтны и потому едва-ли когда-нибудь обратятъ на себя вниманіе публики и критики; что-же касается г-жи Гусевой, то въ игрѣ ея замѣчаются нѣкоторая живость и веселость; благодаря этимъ качествамъ, дебютантка имѣла успѣхъ въ комедіи г. Турбина «Картинка съ натуры». Затѣмъ, втеченіи лѣта поставлены были на каменноостровскомъ театрѣ двѣ пьесы: «На хлѣбъ и на воду» и «Прежде маменька», спеціально для даровитой г-жи Тютрюмовой, о которой говорено выше.

—

По открытіи спектаклей въ Александринскомъ театрѣ, дана была новая четырехъ-актная драма начинающаго писателя, г. Елизарова: «Безъ вины виноватые», представляющая двѣ-три недурныя сцены, но, въ цѣломъ, очень еще невыдержанная. Герои ея—сынъ и воспитанница купца самодура, которые, бывъ выгнаны имъ изъ дому, за сопротивленіе его волѣ, рѣшаются на трудовую жизнь и на борьбу съ нуждою, лишь-бы только избавиться отъ рабскаго гнета и вступить въ бракъ по любви. Въ противоположность имъ, выведенъ въ пьесѣ аферистъ, женящійся, ради денегъ, на глупой дочери того-же купца и бросающій прежнюю свою любовницу, которая, съ горя, умираетъ въ чахоткѣ. Все это приправлено явными подражаніями разнымъ отечественнымъ драматургамъ, преимущественно г. Островскому, какъ видно, наиболѣе излюбленному автором. Исполняется пьеса весьма недурно. Плохъ только въ роли героя молодой актеръ г. Волковъ, который, къ тому-же, совсѣмъ еще не умѣетъ держаться на сценѣ. Успѣхъ драмы послѣ перваго представленія замѣтно сталъ ослабѣвать, и потому живучесть ея сомнительна.

—

Открытіе русскихъ оперныхъ спектаклей на сезонъ 1877—1878 гг. послѣдовало 2-го сентября.

Предположеніе дирекціи Императорскихъ театровъ поставить въ нынѣшнемъ сезонѣ на нашей сценѣ нѣсколько новыхъ оперъ, какъ-то: «Ріенци» соч. Вагнера, «Тѣнь воеводы», соч. Гросмана, возобновить нѣкоторыя изъ старыхъ, давно не бывшихъ на репертуарѣ, какъ-то: «Бронзовый конь», соч. Обера, «Виндзорскія кумушки», соч. Николаи, и друг., едва-ли окажется возможнымъ, такъ какъ въ настоящее время исполненіе даже самаго обыденнаго репертуара крайне затруднено недостаткомъ военнаго хора. Хоръ музыкантовъ Финляндскаго полка, обыкновенно игравшій въ оперѣ, выступилъ изъ Петербурга, а хоры Кавалергардскаго полка, имѣющіе принимать участіе въ послѣдующихъ спектакляхъ, принуждены разучивать вновь каждую оперу, что, конечно, доставитъ не мало труда и лишнихъ репетицій, а главное, отниметъ время для подготовки названныхъ выше новыхъ оперъ и много повредитъ

разнообразію репертуара, хотя, впрочемъ, хоры для новой оперы «Тѣнь воеводы», соч. Гросмана,—уже разучены.

Г. Чайковскій окончилъ два акта своей новой оперы «Евгеній Онѣгинъ», на сюжетъ А. Пушкина.

Опера «Ріенци», Вагнера, пріобрѣтенная уже дирекціею для представленія въ Россіи, печатается, въ настоящее время, въ Берлинѣ, собственникомъ и издателемъ всѣхъ Вагнеровскихъ оперъ, Адольфомъ Фюрстнеромъ: полный клавираусъ издается съ русскимъ и нѣмецкимъ текстами. Переводъ на русскій языкъ сдѣланъ Г. А. Лишинымъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, въ Италіи, въ г. Болоньѣ (Bologna), имѣетъ быть поставлена опера «Русланъ и Людмила», соч. Глинки. Переводъ текста на итальянскій языкъ сдѣланъ г-жею Зонтагано-Горчаковой.

24-го августа, въ Павловскѣ, въ концертѣ, данномъ въ пользу склада «Краснаго Креста», принимала участіе г-жа Адлеръ, пѣвица, получившая вокальное образованіе въ Парижѣ, подъ руководствомъ двухъ знаменитыхъ учителей, гг. Аллари (Allari) и Вартеля. По первому нумеру «Ave Maria»—Регина, исполненному молодой артисткой, благодаря окончательной несносности г-на Лангенбаха дирижировать для акомпанемента пѣнію, нельзя было вывести никакого заключенія; но послѣдующимъ-же двумъ нумерамъ, исполненнымъ съ акомпанементомъ фортепіано, а именно: «Gita in gondola»—Россини, и «Il sospiro»—Аллари, можно заключить, что артистка обладаетъ весьма пріятнымъ, хотя еще не вполнѣ сформировавшимся голосомъ, съ красивыми средними и еще пока нѣсколько рѣзкими верхними нотами.

Удачнѣе прочихъ нумеровъ былъ исполненъ пѣвицею именно послѣдній, третій романсъ «Il sospiro». Г-жа Адлеръ намѣревается, давши концертъ, снова ѣхать заграницу, для окончанія своего музыкальнаго образованія.

Придворныя извѣстія.

Ея И. В. Государыня Великая Княгиня Цесаревна, съ Августѣйшими Дѣтьми: Великими Князьями Николаемъ и Георгіемъ Александровичами и Великою Княжною Ксеніею Александровною, изволила прибыть изъ гор. Гапсаля, на яхтѣ «Царевна», въ сопровожденіи парохода-фрегата «Рюрикъ», въ Кронштадтъ 28-го августа, въ 6 часовъ вечера, и чрезъ С.-Петербургъ отправиться, въ 9 часовъ, въ Царское-Село, для пребыванія въ Александровскомъ Дворцѣ.

Правительственныя распоряженія.

По поводу помѣщенныхъ въ газетѣ «Голосъ» въ № 189 корреспонденціи подъ заглавіемъ: «Горный-Студень, 2-го (14-го) августа» и въ № 192 передовой статьи отъ 21-го августа,—объявлено этой газетѣ первое предостереженіе.

Учебное дѣло.

«**Биржевыя Вѣдомости**» передаютъ, что коммиссія педагогическаго музея намѣрена устроить подвижной музей для ознакомленія жителей главнѣйшихъ нашихъ городовъ съ новыми методами преподаванія и учебновоспитательными пособіями.

Выставки и юбилеи.

23-го августа (4-го сентября), въ Упсалѣ (въ Швеціи) праздновался 400-тъ-лѣтній юбилей существованія мѣстнаго университета. На празднествѣ этомъ участвовали представители двадцати восьми университетовъ.

— **Нападки**, направленныя противъ подлинности найденныхъ докторомъ Шлиманомъ троянскихъ древностей, заставили его рѣшиться выставить въ Англіи на цѣлый годъ собранную имъ богатую троянскую коллекцію, которую онъ перевезетъ изъ Аѳинъ въ Англію; впрочемъ, не ранѣе, какъ тогда, когда будетъ изданъ въ Лондонѣ и Лейпцигѣ его обширный трудъ о Микенѣ.

— **Въ Дрезденѣ** предполагаютъ устроить выставку пчеловодства. Въ составъ ея войдутъ различныя породы пчелъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ новый выводокъ съ острова Кипра, а также ульи, сосуды и разныя принадлежности пчеловодства, и продукты, сработанные пчелами.

Метеорологія.

Изъ Кале сообщаютъ, что 23 августа тамъ виденъ былъ болидъ, пролетѣвшій отъ юга къ сѣверу; онъ имѣлъ нѣсколько овальную форму и былъ прекраснаго свѣтло-зеленаго цвѣта, ярко отражавшагося на безоблачномъ небѣ. Онъ лопнулъ безъ шума на 30 или 35 градусовъ надъ горизонтомъ.

Спортъ.

Извѣстный пловецъ Кайрль, которому въ прошедшемъ году не удалась его попытка переправиться вплавь изъ Дувра въ Кале, возобновилъ ее 20 августа. Отправившись отъ мыса Грине въ 3 часа 40 минутъ пополудни, онъ прибылъ на слѣдующій день въ 3 часа 45 минутъ утра (спустя 12 часовъ по отправленіи), на разстояніи пятидесяти саженъ отъ Дувра. Такъ какъ море было очень бурно, то пловца не допустили до берега: его приняли на бортъ маленькаго судна сопровождавшаго его; но на этотъ разъ можно сказать, что опытъ удался вполнѣ: г. Кайрль не казался слишкомъ утомленнымъ, хотя море было очень бурно во время его переправы, и ему пришлось даже выдержать грозу втеченіи двухъ, трехъ часовъ.

Некрологи.

2-го августа скончался въ Кисловодскѣ извѣстный поэтъ **Дмитрій Петровичъ Ознобишинъ**.

Сегодня рѣчь моя будетъ имѣть несомнѣнно политическій характеръ, потому что будетъ касаться Тьера.

Однажды мосьё Тьеръ сидѣлъ послѣ завтрака въ своемъ кабинетѣ и просматривалъ свѣжіе нумера газетъ. Дежурный лакей подалъ ему на подносѣ нѣсколько писемъ.

— Это письмо доставлено лично, сказалъ лакей, указывая на одно изъ писемъ.—Господинъ ожидаетъ отвѣта въ пріемной.

Тьеръ молча взялъ письмо, пробѣжалъ его, сдѣлалъ не совсѣмъ довольную гримасу и потеръ лобъ.

— Проси въ гостинную! сказалъ онъ потомъ.

Прочитавъ остальныя письма и сдѣлавъ на нѣкоторыхъ отмѣтки, Тьеръ вышелъ принять гостя.

— Съ удовольствіемъ вижу васъ у себя, сказалъ онъ незнакомцу, указывая ему на кресло.—Давно вы уже въ Парижѣ?

Незнакомецъ, вошедшій было довольно храбро, законфузился, покраснѣлъ, не ловко сѣлъ на кресло, поджавъ подъ себя ноги, потомъ спохватился и, желая поправиться и поддержать свое достоинство, еще болѣе неловко развалился въ креслѣ, вытянулъ ноги и завертѣлъ на колѣняхъ шляпой.

— Я...въ Парижѣ... я уже три недѣли, ваше превос... мосьё...

Тьеръ улыбнулся.

— Какъ вамъ нравится здѣсь? продолжалъ онъ.—Надѣюсь вы не скучаете?

— О, помилуйте! какъ здѣсь скучать... Столица міра... просвѣщеніе... театры...

Тьеръ снова улыбнулся...

— Да, сказалъ онъ,—мы богаты театрами. Въ три недѣли вы, вѣроятно, уже успѣли всѣ посѣтить?

— Въ три недѣли? Да-съ... то есть, нѣтъ-съ... Мнѣ некогда, я занятъ и сюда пріѣхалъ болѣе по дѣламъ. Я, ваше превос... мосье Тьеръ... хотѣлъ-бы лучше узнать, какъ вы думаете о послѣдней рѣчи князя Бисмарка въ парламентѣ?

— О какой это рѣчи?

— По поводу таможеннаго союза...

— А! Да... что-жъ... рѣчь очень хорошая, отвѣтилъ Тьеръ, поддразнивая собесѣдника.

— Мнѣ кажется, ваше превосходительство (незнакомецъ уже рѣшился титуловать Тьера), что подобная рѣчь не должна-бы допускаться въ конституціонномъ государствѣ?

— Вы такъ думаете? Отчего-же?

— Она слишкомъ деспотична... Князь Бисмаркъ не убѣждаетъ, а почти приказываетъ парламенту...

— Гм!

— Между строкъ такъ и сквозитъ, что если вы, молъ, не утвердите, то я обойдусь и безъ васъ...

— Неужели? Это очень не хорошо, замѣтилъ серьезно Тьеръ, качая головой.

Незнакомецъ немного опѣшилъ и удивленно посмотрѣлъ на Тьера, который молчалъ.

— Вообще, продолжалъ незнакомецъ, мнѣ кажется, что нѣмецкій парламентъ—только ширма, за которой скрываются желѣзныя когти князя Бисмарка, даже не прикрытыя бархатной перчаткой...

И, сказавъ это, онъ самодовольно взглянулъ на Тьера: каково, молъ, я понимаю въ политикѣ? Тьеръ постарался скрыть новую улыбку и серьезно отвѣтилъ:

— Издали очень трудно объ этомъ судить. Я думаю, всякій народъ вырабатываетъ свою манеру говорить и вести дѣла, такъ что многое, что покажется грубымъ или рѣзкимъ, напримѣръ, у васъ или у насъ, можетъ быть совершенно натурально въ Германіи.

— Это очень можетъ быть, поневолѣ согласился незнакомецъ.

Онъ сталъ замѣчать, что Тьеръ тяготится его визитомъ, но не рѣшился просто встать и раскланяться: ему хотѣлось, чтобы Тьеръ остался о немъ хорошаго мнѣнія, какъ о человѣкѣ знающемъ и понимающемъ. Что бы такое сказать еще? думалъ онъ, томительно ворочая своими узенькими мозгами.

— У насъ, наконецъ началъ онъ, послѣ довольно продолжительнаго молчанія, гораздо болѣе свободы мысли, чѣмъ въ Германіи. Доказательство этому вы можете найти въ томъ, что у насъ безпрестанно являются разныя философскія и политическія школы...

— А! замѣтилъ Тьеръ.

— Какъ-же, ваше превосходительство: реалисты, позитивисты, нигилисты... нѣкоторые изъ нашихъ участвовали даже въ коммунѣ... Конечно, это нехорошо, но, все-таки, доказываетъ что мы двигаемся, такъ сказать, за Европой...

Тьеръ раза два кивнулъ головой и скучливо посмотрѣлъ въ окно. Незнакомецъ нечаянно шевельнулъ шляпой.

— Вы, кажется, торопитесь? живо спросилъ Тьеръ, вставая. Извините, пожалуйста что я такъ долго задержалъ васъ! Но, я надѣюсь, вы простите старику, который радъ всякому случаю поболтать съ молодымъ и образованнымъ человѣкомъ: отъ васъ всегда можно услышать что-нибудь новое и интересное, а учиться никогда не поздно. Очень радъ съ вами познакомиться, очень радъ. До свиданья.

Незнакомецъ чуть руку не поцѣловалъ у Тьера за такое обиліе комплиментовъ и не вышелъ а вылетѣлъ съ его лѣстницы на улицу и направился въ ближайшее кафе, гдѣ съ радости спросилъ шампанскаго и угостилъ имъ даже гарсона, подававшаго бутылку.

Черезъ нѣсколько дней, въ одной не французской газетѣ появилась корреспонденція изъ Парижа, такого содержанія:

«..... Спѣшу васъ увѣдомить о моемъ посѣщеніи Тьера, которое раскрываетъ многое, что казалось довольно темнымъ, въ настоящихъ запутанныхъ политическихъ обстоятельствахъ. Я явился къ нему съ письмомъ отъ генерала С., который просилъ меня переговорить съ нимъ по поводу послѣдней рѣчи князя Бисмарка. Тьеръ принялъ меня необыкновенно радушно и, обрадованный рѣдкому случаю высказать свои задушевныя политическія убѣжденія въ откровенной и дружеской бесѣдѣ, продержалъ меня въ своемъ кабинетѣ добрыхъ два часа. Я нашелъ, что, не смотря на свои лѣта, Тьеръ сохраняетъ необыкновенную свѣжесть соображенія и памяти. Онъ много распространился о современномъ состояніи Франціи, объ отношеніяхъ князя Бисмарка къ парламенту, и наконецъ, закончилъ свою бесѣду о судьбѣ нашей страны. Сущность его взглядовъ состоитъ въ томъ, что Франція, не смотря на ея несчастіе, останется передовою страною. О Бисмаркѣ онъ выразился нѣсколько уклончиво, но, все таки, далъ слегка понять что не одобряетъ его внутренней политики, не совсѣмъ согласной съ конституціонными учрежденіями. Не трудно было угадать, что въ умѣ Тьера кроется проектъ войны за возмездіе... Про насъ Тьеръ выразился, что хотя мы еще и молодой народъ, но у насъ многому не только можно, но даже слѣдуетъ поучиться. Разумѣется, я не упустилъ случая выставить насъ въ надлежащемъ свѣтѣ и разбить тѣ предубѣжденія, которыя Тьеръ, какъ всякій иностранецъ, имѣлъ противъ насъ. Онъ высказалъ сожалѣніе, что такъ поздно узналъ насъ, и просилъ меня навѣщать его, чтобы болѣе ознакомиться съ обычаями и учрежденіями нашей страны, высказавъ положительно что подобное сближеніе необходимо между нами, въ виду готовящихся грозныхъ событій».

А между тѣмъ, маленькій Тьеръ, вернувшись въ свой кабинетъ, нашелъ тамъ свою жену и грузно опустился подлѣ нея на диванѣ.

— Кто это былъ у тебя? спросила она.

— А! отвѣтилъ онъ съ досадою.—Опять какой-то корреспондентъ какой-то газеты изъ-за границы. Этотъ генералъ С. самымъ безсовѣстнымъ образомъ эксплоатируетъ мою снисходительность.

— Зачѣмъ-же ты принимаешь?

— Да что-же дѣлать... неловко отказать.

— Интересный господинъ, по крайней мѣрѣ, былъ?

— Интересный... гм!..

Madame Тьеръ больше не распрашивала.

Арлекинъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

При каждомъ полицейскомъ домѣ имѣется особое помѣщеніе, называемое «пріемнымъ покоемъ», предназначенное для пріема внезапно заболѣвающихъ и вообще нуждающагося въ немедленной медицинской помощи бѣднаго люда, не всегда имѣющаго возможность воспользоваться врачебною помощью у себя на дому. На обязанности *частнаго* (т. е. состоящаго при полицейской *части*) врача и фельдшера лежитъ, между прочимъ, поданіе первой помощи всякому больному, доставленному въ «покой» родственниками, дворникомъ, или городовымъ. Такой больной оставляется въ «пріемномъ покоѣ», до отправленія его въ одну изъ мѣстныхъ больницъ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда въ мѣстныхъ больницахъ не бываетъ свободныхъ мѣстъ, что обыкновенно бываетъ во время эпидемій, такіе больные остаются на излеченіи въ «пріемныхъ

покояхъ». Кромѣ того, «пріемный покой» служитъ часто мѣстомъ для бѣдныхъ рожениць, прибѣгающихъ къ помощи, живущей при «пріемномъ покоѣ», частной акушерки; а иногда, тамъ помѣщаются присылаемыя разными оффиціальными мѣстами и лицами, для испытанія, лица, умственныя способности которыхъ почему-либо заподозрѣны. Понятно, что въ томъ-же «покоѣ» подается первое пособіе и заболѣвающимъ арестантамъ, содержащимся при полицейскомъ домѣ. Ни одинъ такой арестованный не можетъ быть принятъ въ тюремную больницу, безъ предварительнаго засвидѣтельствованія его болѣзни частнымъ врачемъ. Содержаніе «пріемнаго покоя», т. е. отопленіе, освѣщеніе, наблюденіе за чистотой, исправное содержаніе кроватей, и проч., лежитъ всецѣло на обязанности смотрителя полицейскаго дома. Въ «пріемный покой», обыкновенно, никто изъ посѣщающихъ полицейскій домъ начальствующихъ лицъ не заглядываетъ; частный врачъ, большею частью, «водитъ дружбу» съ смотрителемъ,—чѣмъ и объясняется возможность существованія «пріемныхъ покоевъ», подобныхъ вышеописанному.

— Такъ скоро изволили поправиться, князь? А Иванъ Ивановичъ какъ? освѣдомился у меня заботливый фельдшеръ, съ которымъ я столкнулся у входныхъ дверей «пріемнаго покоя».

— Какъ я, такъ и Иванъ Ивановичъ, благодаря вашимъ стараньямъ, очень скоро поправились. Пузырекъ, который вы мнѣ дали, я оставилъ подъ подушкой.

— Помилуйте-съ!... Не соблаговолите-ли на чаекъ?...

Народные типы. — Еврей изъ Волынской губерніи.

(Рисунокъ Ю. Коссака).

А пузырекъ потрудитесь взять,—спасибо скажете: неравно голова заболитъ, примете 15 капель и—какъ рурой сниметъ...

— Очень вамъ благодаренъ-съ,—расшаркался онъ предо мной, послѣ того какъ я, поблагодаривъ его, въ свою очередь, за чудодѣйственный пузырекъ, наградилъ его усердіе и заботливость рублевой депозиткой.

— Славный баринъ!.. рублевка!... Пойду, выпью за его здоровье,—вслухъ произнесъ онъ мнѣ вслѣдъ.

Глюма я нашелъ въ конторѣ полицейскаго дома, гдѣ онъ, въ ожиданіи Егорова, что-то, въ полголоса, объяснялъ Павлу Алексѣевичу. Судя по жестамъ, сопровождавшимъ его рѣчь, и потому, что онъ очень часто отплевывался, можно было безошибочно заключить, что рѣчь идетъ объ обстоятельствахъ нашего пребыванія въ «пріемномъ покоѣ».—Почти вслѣдъ за мной, въ контору явился Егоровъ.

— Генералъ остался очень доволенъ... нѣсколько разъ принимался жать мнѣ руку... благодарилъ, благодарилъ... радостно объявилъ онъ, ни къ кому въ отдѣльности не обращаясь.—Ну, а какъ вы поживаете, мои слабые больные? ха-ха-ха!—И, схвативъ мою руку, Егоровъ залился громкимъ смѣхомъ.

— Можете идти обѣдать, Павелъ Алексѣевичъ; вы — также.—Послѣднія слова относились къ двумъ, занимавшимся въ то время въ конторѣ, писцамъ; тотъ и другіе не замедлили удалиться.

— Нѣтъ, идея-то какова! а? въ пріемный покой!... Ха-ха-ха!... Конечно, я не боюсь, я стою такъ твердо... Но нѣтъ, нѣтъ, идея-то какова? Ха-ха-ха!...

Изъ-за океана. — Висячій мостъ между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

— Идея, сама по себѣ, не дурна; дурно только то, что именно *намъ* пришлось осуществлять ее... Нечего сказать, угостили вы-таки насъ!.. произнесъ я, обращаясь къ все еще продолжавшему хохотать Егорову.

— Да-съ, спасибо-съ!—подтвердилъ, въ свою очередь, Глюмъ. Выраженіе лица послѣдняго было очень мрачное.

— Что съ тобой? Иванъ Ивановичъ!... Вы, и въ самомъ дѣлѣ, на что-то претендуете? Ну, эка важность, что пришлось съ четверть часа полежать въ пріемномъ покоѣ! сдерживая смѣхъ, обратился Егоровъ къ Глюму, пытливо въ него вглядываясь.

— Полежать-то-бы еще куда ни шло, а вотъ быть отданнымъ заживо на съѣденіе насѣкомымъ — не совсѣмъ пріятно.

При послѣднихъ словахъ моихъ, Егоровъ быстро вскочилъ со стула и, какъ-бы что-то соображая, схватился за лобъ.

— Ну, простите, господа, совсѣмъ изъ ума вонъ! — произнесъ онъ послѣ минутнаго молчанія.— Виноватъ... пожалуйста, не сердитесь. Угораздило-же этого Баранова пріѣхать не во время! Сгоряча и забылъ, что у насъ пріемный покой не особенно чисто содержится... Не сердитесь-же, господа!...

— Мнѣ-то, положимъ, не привыкать - стать: послѣ «слѣдственной».

— Вы злопамятны, Дмитрій Александровичъ! обиженнымъ тономъ перебилъ меня Егоровъ.—Знаете пословицу: «кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ»? А, вотъ и Амалія Карловна! она насъ сейчасъ помиритъ, — радостно воскликнулъ онъ вдругъ, увидавъ изъ окна въѣзжавшую на дворъ коляску, въ которой важно поколыхалась тучная фигура «чудеснѣйшей женщины».

Само собою разумѣется, что «благодѣтель» бросился встрѣчать ее.

— Не упускайте, князь... лакомый кусочекъ!... Пятьдесятъ тысячъ чистагановъ!— счелъ нужнымъ напомнить мнѣ Егоровъ.

— Здравствуйте, Monsieur Егоровъ!—развязно произнесла показавшаяся-было въ дверяхъ Амалія Карловна.— Ахъ, вы не одни? Мое почтеніе, князь! церемонно, съ видомъ оскорбленнаго достоинства, промолвила она, удостоивъ меня важно-медленнымъ, легкимъ поклономъ.

— Сердится... извинитесь! поспѣшилъ шепнуть мнѣ Глюмъ.

— А у насъ только-что шла рѣчь, именно по поводу васъ, —совершенно свободно, нисколько не стѣсняясь моимъ присутствіемъ, началъ повѣствовать Егоровъ. — Князь глубоко сокрушался, что болѣзненное состояніе заставило его навлечь на себя ваше неудовольствіе. Онъ увѣряетъ, что вы его ни за что не простите. Я принялъ на себя смѣлость спорить... безуспѣшно, однако. Не разрѣшите-ли вы, Амалія Карловна, нашъ споръ?

Окинувъ меня быстрымъ, но пристальнымъ взглядомъ, Амалія Карловна, принявъ вызывающую и, въ то-же время, рельефно обрисовывавшую ея роскошныя формы, позу, кокетливо произнесла:

— Такъ князь очень сокрушается, что былъ немножко относительно меня невѣжливъ?

Волей-неволей, пришлось отвѣтить.—«Очень».

— Отъ васъ зависитъ заслужить мое прощеніе.

— Постараюсь.

Народные типы. — Карпатскіе горцы. (Рисунокъ Ю. Коссака).

Малороссійскіе виды, сцены и типы. — Внутренность крестьянской избы.

(Съ фотогр. Кордиша, рис. А. Бауманъ, грав. Ю. Барановскій).

Медаль въ память 400-лѣтняго юбилея тюбингенскаго университета.

— Чего тутъ стараться?—вмѣшался Егоровъ:—развѣ вы не видите, что вы уже прощены? Что, рады, не бось? Пойдемте-же, я васъ поздравлю.—На одну минуту, Амалія Карловна! добавилъ онъ, уводя меня изъ конторы.

— Отлично, Дмитрій Александровичъ! все будетъ хорошо, если вы только позволите мнѣ дѣйствовать. Золотая баба,—повѣрьте честному слову, говорилъ онъ мнѣ по дорогѣ въ свою квартиру.

Общество «золотаго человѣка» становилось мнѣ до такой степени невыносимо, что, послѣ послѣднихъ его словъ, мнѣ стоило не мало усилій удержать себя въ *должныхъ* границахъ. Съ языка уже готова была сорваться истинная оцѣнка его словъ и дѣйствій; я уже готовъ былъ высказать ему всю силу моей ненависти къ нему, къ этому, по истинѣ, нравственному уроду, человѣку, подобнаго которому, я, — не будучи новичкомъ въ практической жизни и сталкиваясь въ прошломъ съ массой лицъ всевозможныхъ нравственныхъ состояній,—тѣмъ не менѣе, не встрѣчалъ. Я воскресилъ въ своей памяти все видѣнное и слышанное отъ него, во все время моего невольнаго съ нимъ знакомства: ни одного мало-мальски честнаго, не только дѣйствія, но и слова. Онъ былъ постоянно вѣренъ себѣ и ни на минуту не забывался. Что ни слово—то подлость. И, слушая этого человѣка, я былъ поставленъ въ необходимость нетолько не порицать его, но и соглашаться съ нимъ, поддакиваться къ нему!... Скрѣпя сердце, помня цѣль, ради которой я уже сдѣлалъ многое, что противно моимъ убѣжденіямъ, я и въ этотъ разъ заставилъ себя заглушить свой душевный порывъ, и ничѣмъ не высказалъ Егорову своего негодованія.

— Одну чашку кофе, князь; послѣ завтрака, это не мѣшаетъ,—предложилъ Егоровъ, введя меня вторично въ свой кабинетъ.

Предметомъ нашей застольной бесѣды, въ этотъ разъ, была та-же «золотая баба». Егоровъ очень старался убѣдить меня, что въ наше время пренебрегать подобными случаями къ наживѣ — грѣшно, преступно: что онъ не знаетъ ни одного человѣка, который уклонился бы отъ любви Амаліи Карловны, которая, при томъ-же, и сама по себѣ «очень аппетитная женщина». Для меня, какъ для арестованнаго, любовь Амаліи Карловны — любовь, которой онъ, Егоровъ, сочтетъ долгомъ дружбы ко мнѣ содѣйствовать всевозможными мѣрами, должна имѣть двойную цѣну:

— Я увѣренъ, — убѣждалъ онъ меня,—что эта женщина заставила-бы васъ забыть, что вы подъ арестомъ; честное слово... Я васъ помѣстилъ-бы въ отдѣльный секретный нумеръ, предоставилъ-бы вамъ обставить его по вашему собственному усмотрѣнію, и вы могли-бы тамъ принимать кого вамъ угодно. Видите, батюшка, какой я человѣкъ? А вы еще хотѣли ссориться со мной!

— Но, однако, какъ-же это?... А Иванъ Ивановичъ? попробовалъ я было возразить.

— Вамъ-то что за дѣло до него! Не безпокойтесь!... О, это такая ловкая женщина, которая съумѣетъ все сдѣлать какъ нельзя лучше. Впрочемъ,—задумался на минуту Егоровъ,—я, вѣдь, ничего не люблю дѣлать въ половину: если понадобится, повѣрьте, мы съумѣемъ сплавить его въ другую часть...

— Кого это? вашего друга? притворился я крайне-недоумѣвающимъ.

— Друга.. Ха-ха-ха! Что вы, батюшка, какой онъ мнѣ другъ! Вы—дѣло другое: мы съ вами люди одинаковаго образованія, *одинаковыхъ* убѣжденій, а этотъ — вѣдь, чистый мужикъ! Конечно, я долженъ сказать, что онъ никогда не оставался мнѣ неблагодаренъ... умѣетъ цѣнить то, что для него дѣлаютъ; ну... и, между нами сказать: онъ не скупъ... Но это все равно; въ убыткѣ я не останусь; не правда-ли? Сойдитесь только съ этой женщиной, и я заранѣе увѣренъ, что вы никогда не забудете Егорова...

— Почему, однакожъ, вы такъ увѣрены, что Амалія Карловна захочетъ завязать со мною болѣе близкія отношенія? Говорила она вамъ что-нибудь, или вы рѣшили это путемъ собственныхъ догадокъ?—спросилъ я.

— Да развѣ вы не видите, что она васъ съѣстъ рада? Вы счастливецъ, ей-Богу, счастливецъ! — И, пожавъ мнѣ многозначительно руку, Егоровъ выбѣжалъ изъ кабинета.

Прошло съ четверть часа времени.

Куда-жъ дѣлся мой любезный хозяинъ? Что побудило его вдругъ оставить меня?... Сослаться на внезапную головную боль... уйти? Но, идя въ камеру, нельзя миновать конторы; а тамъ—«чудеснѣйшая женщина»; пожалуй, и онъ тамъ. Сослаться на головную боль, послѣ недавно испрошеннаго прощенія въ такомъ-же преступленіи, на этотъ разъ, очевидно, не спасетъ меня: придется или остаться бесѣдовать съ «чудеснѣйшей женщиной», соблаговолившею избрать меня жертвой своей развращенной натуры, или—измѣнить свои отношенія къ Егорову, т.-е. довести дѣло съ нимъ до открытой ссоры. До перваго—я *не долженъ* былъ допустить себя, а до послѣдняго—*не могъ*. Что-же дѣлать?

Звукъ знакомыхъ шаговъ и шелестъ женскаго платья остановили мои размышленія. На порогѣ кабинета показался отвратительно-ухмылявшійся Егоровъ, подъ руку съ невѣдомо отъ чего сіявшею «чудеснѣйшею женщиной».

— Какъ видите, князь, хлопоты мои не были напрасны. Ваше пламенное желаніе исполняется. Амалія Карловна готова васъ выслушать,—произнесъ Егоровъ, опустивъ свою даму въ ближайшее отъ меня кресло.

— А теперь—позвольте мнѣ васъ оставить: въ контору, въ контору нужно, на одну минуту... Честь имѣю кланяться!—посиѣшилъ онъ молодцовато расшаркаться.

— Часъ отъ часу не легче!—вырвалось у меня чуть не вслухъ.

— Что-же вы молчите, князь? Неужели вы такой не смѣлый? послѣ обоюднаго минутнаго молчанія, ободряюще произнесла Амалія Карловна, вперивъ въ меня свои далеко не чудные, нѣсколько напоминавшіе собою Глюмовскіе—масляные глаза.

Въ головѣ моей, между тѣмъ, успѣло созрѣть рѣшеніе вопроса: «что дѣлать?»—Комедія, во всякомъ случаѣ, не можетъ долго продлиться. Задавшись цѣлью бѣжать, и притомъ непремѣнно изъ полицейскаго дома, гдѣ, пользуясь «дружбой» «золотаго человѣка», я могъ найти къ тому множество болѣе или менѣе удобныхъ способовъ,—я, очевидно, не долженъ былъ медлить, такъ какъ не сегодня—завтра могла получиться бумага о переводѣ меня изъ полицейскаго дома, для содержанія подъ стражей въ тюремный замокъ, или иное мѣсто заключенія.—Еще день—два подожду извѣстій отъ Гуаидзе; а затѣмъ, уже, не расчитывая ни на чью помощь, самъ сдѣлаю рѣшительный шагъ къ осуществленію своего намѣренія. Каковъ-бы ни былъ исходъ моей попытки избавиться отъ неволи, удача или неудача меня ожидаетъ, въ томъ и другомъ случаѣ, мои ложныя къ Егорову отношенія прервутся сами собой; а слѣдовательно, и отношенія между мной и «чудеснѣйшей женщиной», какъ основанныя на покровительствѣ и участьи того-же Егорова, не грозятъ продолжительностью. Болѣе близкое знакомство съ нею, о чемъ такъ усердно и, конечно, не безкорыстно, хлопочетъ Егоровъ, окончательно утвердитъ его довѣріе ко мнѣ, а стало-быть, несомнѣнно, также послужитъ однимъ изъ средствъ къ достиженію мною извѣстной цѣли... Словомъ,—я рѣшилъ доиграть комедію.

Вмѣсто отвѣта на вопросъ, я молча приблизился къ Амаліи Карловнѣ и, съ притворною страстностью, нѣсколько разъ поцѣловалъ ея обѣ руки.

— Такъ вотъ вы какой!—радостно воскликнула она.—Безъ словъ... О, я была увѣрена, что вы умѣете любить такъ, какъ никто... Милый мой!—И, крѣпко обвивъ руками мою шею, нѣмка наградила мою «любовь» долгимъ, одуряющимъ поцѣлуемъ, своими особенностями живо напомнившимъ мнѣ поцѣлуй другой, не менѣе развращенной, женщины—княгини Лиліенгорсъ: пріемы той и другой были почти одинаковы. Ихъ поцѣлуи выражали грубую, ничѣмъ несдерживаемую животную страсть, жажду чувственныхъ наслажденій, при совершенномъ отсутствіи хотя-бы незначительной доли стыдливости и истинной женской нѣжности.

— А Иванъ Ивановичъ?—съ видомъ ревнующаго полюбопытствовалъ я.

— Эта гадина?... да я его ненавижу! Старый, слюнявый, приторный...: тьфу! Два года преслѣдуетъ меня своею любовью... ха-ха-ха!

— Однако, чѣмъ-же объяснить ваши частыя посѣщенія?

— О, да онъ въ самомъ дѣлѣ ревнуетъ! Какъ это мило!—И мой ротъ вторично подвергается дѣйствію одуряющихъ поцѣлуевъ. Минута, и я оказываюсь безсильнымъ противустоять ихъ убійственному вліянію. Мною, естественно, овладѣло то чисто-чувственное состояніе, которое—къ счастью, на короткое время—совершенно парализуетъ правильную дѣятельность мозга,—состояніе, въ которомъ не можетъ не очутиться и нравственнѣйшій изъ смертныхъ, при столь близкомъ общеніи съ подобной женщиной...

Входъ Егорова, со свойственною ему догадливостью, предупредившаго о себѣ легкимъ стукомъ въ дверь, положилъ конецъ неистовству бѣшенной страсти.

— Прошу извиненія: меня немного задержали,—произнесъ онъ, какъ-бы не замѣчая нашего смущенія и нѣкотораго наружнаго безпорядка.—Знаете что, князь, вдругъ обратился онъ ко мнѣ, — я хочу вамъ предложить перейти въ секретный нумеръ: вамъ тамъ будетъ гораздо спокойнѣе. А предлагаю я вамъ это теперь потому, что у меня только-что освободился именно такой нумеръ...

— А мнѣ тогда можно будетъ приходить къ князю въ гости? лукаво подмигивая мнѣ, перебила его Амалія Карловна.

— Ваше желаніе—для меня законъ; вы это давно знаете!—не замедлилъ отвѣтить Егоровъ, сопровождая этотъ отвѣтъ мнимо-почтительнымъ поцѣлуемъ руки, несомнѣнно, не разъ воздававшей ему «должное».

— Какъ это хорошо! какъ это славно! Переходите, князь!... Что вы такъ смотрите?—передразнила она вдругъ Егорова.—Смотрите-жъ!—и она безцеремонно обняла меня. Только смотрите, противному Глюму—ни гу-гу!—приказывала она.—Онъ отъ меня получитъ вечеромъ писульку, что я больна; а вы не вздумайте отпустить его ко мнѣ... слышите?

— Слушаю-съ, слушаю-съ, милѣйшая Амалія Карловна! Приказывайте, повелѣвайте!...

— Пошлите за шампанскимъ: вотъ вамъ кошелекъ... Ступайте-жъ, противный этакой! — Егоровъ не заставилъ себя просить и, оставляя насъ, тщательно притворилъ за собою двери кабинета.

Между тѣмъ чувственный порывъ страсти уже миновалъ, и «чудеснѣйшая женщина» начинала мнѣ внушать отвращеніе къ себѣ. Спасаясь поэтому отъ извѣстнаго рода поцѣлуевъ и объятій и желая выиграть время, я объявилъ ей, что, прежде чѣмъ идти дальше, я хочу знать исторію ея отношеній къ Глюму.

— Фи, какой вы противный! Зачѣмъ вамъ это знать?... Послѣ разскажу, отвѣтила она мнѣ, не выпуская изъ своихъ объятій.

— Нѣтъ, непремѣнно теперь!—рѣшительно произнесъ я, по возможности останавливая ея страстные порывы, чувствуя себя, въ то-же время, неспособнымъ долго противустоять имъ.

Недоумѣвающе взглянувъ на меня, она покорно подчинилась моему настоятельному желанію, и пояснила, что Глюмъ принималъ участье въ выгодномъ помѣщеніи ея капитала, доставилъ ей возможность сдѣлать нѣсколько выгодныхъ дѣлъ, самъ состоитъ ей должнымъ 15 тысячъ рублей, и что, наконецъ, онъ цѣлыхъ два года преслѣдуетъ ее своею любовью. Ей жаль его; она убѣждена, что онъ ее дѣйствительно сильно любитъ, и потому посѣщаетъ его въ заключеніи, позволяя себѣ награждать его испытанную привязанность ничего не выражающими поцѣлуями.

— Только не такими, не такими... милый мой!... Ты меня любишь?... едва дыша отъ сильнаго волненія, говорила она, не переставая душить меня въ своихъ циническихъ объятіяхъ.

«Милый мой, ты меня любишь?»... Съ этими словами, нѣкогда обращалось ко мнѣ невинное, чистое созданіе... Я вспомнилъ Луизу... Иву... Краска стыда и негодованія бросилась мнѣ въ лицо.

— Позвольте... оставьте меня... я нездоровъ, отрывисто проговорилъ я, освобождаясь отъ ласкъ «чудеснѣйшей женщины».

Но «чудеснѣйшая женщина» вовсе не расположена была вѣрить моему нездоровью и, благодаря ему, терять выгоды не случайнаго tête-à-tête. Она продолжала дарить меня всевозможными доказательствами самой близкой дружбы...

Умышленно-громкій голосъ Егорова, отдававшаго кому-то за дверью приказанія, избавилъ меня, наконецъ, отъ невыносимо-тягостнаго состоянія борьбы съ самимъ собою: требовалось немало силы воли, чтобы однимъ рѣзкимъ словомъ правды не разрушить съ трудомъ построеннаго зданія; а слово это, ежесекундно, готово было сорваться съ языка.

(Продолженіе будетъ).

Изъ-за-океана. Эстъ-Риверскій висячій мостъ въ Нью-Іоркѣ.

Извѣстно, какъ мы уже говорили, что Эстъ-Риверскій мостъ представляетъ чудо современнаго строительнаго искусства. Въ настоящее время уже готовы проволоки для массивныхъ канатовъ, на которыхъ онъ будетъ висѣть; каждая изъ проволокъ не много толще трехъ дюймовъ въ діаметрѣ, а діаметръ каждаго каната равняется $15^{1}/_{2}$ дюймамъ. Теперь уже приступлено къ прикрѣпленію концовъ проволокъ по обѣимъ сторонамъ моста. Процессъ наматыванія проволокъ на желѣзную полосу напоминаетъ процессъ разматыванія нитокъ на рукахъ. Когда проволоки будутъ намотаны, подковѣ будетъ придано, съ помощью разныхъ блоковъ и машинъ, надлежащее положеніе. Рисунокъ нашъ изображаетъ мостъ въ томъ видѣ, какъ онъ будетъ совсѣмъ готовъ.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Осень вступаетъ въ свои права: чаще термометръ сталъ показывать менѣе 14°; начали перепадать холодные, насквозь пронизывающіе дожди, и дачники побѣднѣе съ утра до вечера рыскаютъ по городу, отыскивая квартиры поудобнѣе и подешевле; но домовладѣльцы требуютъ несообразно-высокія цѣны, говоря оторопѣвшему нанимателю: «вѣдь, вамъ извѣстно-де, что теперь все вздорожало!...» Квартирантъ наружно соглашается, но въ душѣ посылаетъ домовладѣльцевъ къ чорту. При нынѣшней дороговизнѣ, для большинства горожанъ сведеніе концевъ съ концами ихъ бюджетовъ то-же—что разрѣшеніе квадратуры круга, хотя они уже выключили изъ него много статей, не составляющихъ необходимости, какъ, напр., увеселенія и зрѣлища! Изъ четырехъ садовъ, открывшихъ въ началѣ лѣта съ превеликой помпой свою развлекающую дѣятельность,—«Альгамбра» не просуществовала и двухъ мѣсяцевъ; «Садъ Эрмитажъ», не смотря на разныхъ «чудесныхъ человѣковъ» (*человѣкъ-рыба* и

несгораемый человѣкъ), не смогъ дотянуть до конца сезона; «Шато-де-Флёръ» все лѣто находился въ агоніи и излюбленная, даже боготворимая нѣкоторою частью московской публики, г-жа Кадуджа, не внесла въ него жизни! Одинъ лишь «Семейный садъ», повидимому, велъ дѣла свои хорошо, но, тѣмъ не менѣе, находятся скептики, которые утверждають, что администрація закончитъ не безъ крупнаго убытка....

Видя подобные грустные результаты антрепренерской дѣятельности, импрессаріо итальянской оперы счелъ необходимымъ, при объявленіи объ абонементѣ, сдѣлать примѣчаніе, гласящее, что, въ случаѣ подписная сумма не будетъ достаточна на покрытіе расходовъ для ангажемента персонала артистовъ, то внесенныя деньги будутъ возвращены. Вмѣсто подобнаго заявленія, г. Ферри слѣдовало-бы довести цѣны мѣстамъ до нормальной ихъ стоимости, и театръ въ представленія итальянцевъ не блисталъ-бы, какъ это было въ минувшемъ году, отсутствіемъ публики.... Впрочемъ, многіе вполнѣ основательно полагають, что замѣтка импрессаріо сдѣлана не въ виду боязни неудачной подписки, а просто съ цѣлью побудить меломановъ и великосвѣтскихъ дамъ, страхомъ лишенія оперы, поскорѣй внести деньги... Для открытія опернаго сезона предположено дать «Пророка», Мейербера; но вполнѣ достовѣрнымъ слухамъ, представленія итальянцевъ начнутся во второй половинѣ сентября; о составѣ приглашенныхъ въ оперу артистовъ мы уже говорили.

Императорскіе театры дебютировали уже 16-го числа: Большой — балетомъ «Лебединое озеро», а Малый —комедіею Мольера— Скупой».

Перехожу къ другимъ событіямъ нашей городской хроники. 22 августа, прибылъ на курскую станцію санитарный поѣздъ Ея Величества, привезшій 109 раненыхъ воиновъ; вскорѣ поѣздъ этотъ прослѣдовалъ по соединительной линіи на николаевскую желѣзную дорогу, для слѣдованія въ вашу сѣверную столицу. Въ этотъ-же день, въ квартирѣ А. П. Вишневской, происходило собраніе членовъ комитета «Христіанская помощь»; въ настоящее время, это благотворительное общество уже насчитываетъ въ средѣ своей до ста человѣкъ членовъ и успѣло, за два мѣсяца своего существованія, перевести около двухъ тысячъ страждущихъ воиновъ; нашъ маститый владыка, митрополитъ Иннокентій, принесъ въ даръ комитету двѣ иконы, а многіе изъ горожанъ оказываютъ ему поддержку деньгами и перевязочными средствами. Остается пожелать, чтобы высоко-гуманная дѣятельность этого новаго общества, начатая столь удачно, развилась въ близкомъ будущемъ еще успѣшнѣе и полнѣе...

Въ заключеніе, сообщу о дѣлѣ, разбиравшемся намняхъ въ нашемъ военно-окружномъ судѣ; дѣло это имѣетъ нѣкоторый интересъ, благодаря злобѣ дня. Плѣнный турокъ Мустафа-Ассанъ-оглы, интернированный въ г. Твери,—надо полагать изъ числа тѣхъ, которымъ тамошнія сердобольныя дамы выписывали, по телеграфу, конфекты изъ Москвы,—20 іюня учинилъ кражу кошелька съ 11 рублями 45 копѣйками изъ съѣстной лавочки мѣщанки Пѣшехоновой. Преданный баталіонному суду, онъ былъ приговоренъ къ трехнедѣльному аресту, съ замѣной арестантскаго пайка хлѣбомъ и водою. Приговоръ этотъ тверской воинскій начальникъ не нашелъ возможнымъ утвердить, въ виду того, что обвиняемый находится въ вѣдѣніи гражданскаго начальства,—слѣдовательно, долженъ судиться въ судѣ гражданскаго вѣдомства, и передалъ дѣло на разсмотрѣніе въ высшую инстанцію, т. е. въ московскій военно-окружный судъ, который и постановилъ: приговоръ баталіоннаго суда утвердить.

Е. Ж.

Петербургъ. М. М. М. Желаніе ваше исполняемъ. Стихотвореніе напечатано не будетъ.

Москва. П. Н. К. Календарь печатается. О выходѣ его будетъ сдѣлана публикація.

Москва. В. Д—у. Стихъ у васъ замѣтно сталъ лучше, но содержаніе, по прежнему, пусто. Такія произведенія писали третьестепенные поэты пушкинскаго періода. Ужъ если совершающіяся во очію событія не могутъ вдохновить васъ, написали-бы вы хоть хорошенькую картинку изъ окружающей васъ природы.

Харьковъ. Мы также желаемъ помѣстить требуемый вами портретъ, но гдѣ достать его?

Одесса. Z. Z. Z. Хорошо, что стихи ваши неизвѣстны баши-бузукамъ, а то они употребили-бы ихъ какъ самое лютое орудіе для истязанія раненыхъ.

Кіевъ. А. Д. Р. У насъ довольно матеріала и безъ вашей повѣсти.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 39 и 40 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", стр. 305—320.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

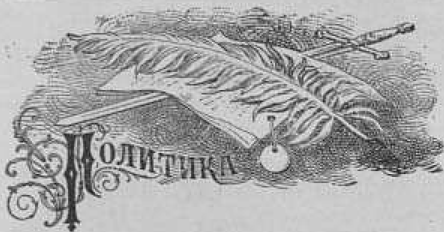
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 сентября 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 454. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 12. 10 сентября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 41 и 42 выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны».**

Луи-Адольфъ Тьеръ на смертномъ одрѣ въ Сентъ-Жерменъ-анъ-Лэ.
(Грав. Б. Брауне).



Внутренняя.

Изъ правительственныхъ распоряженій, вызванныхъ современнымъ положеніемъ дѣлъ, считаемъ нужнымъ, прежде всего, указать на мѣры, имѣющія въ виду сохранить сухари и провіантъ; для этого, за сохраненіе провіанта въ магазинахъ и складахъ арміи, назначена премія по 10 коп. съ четверти, а за сохраненіе сухарей—по 5 коп. Въ случаѣ перевозки продуктовъ изъ однихъ магазиновъ въ другіе, премія эта производится всѣмъ смотрителямъ, въ рукахъ которыхъ находились продукты, независимо отъ времени нахожденія продуктовъ въ рукахъ каждаго, раздѣляя ее по разнымъ частямъ.

Такимъ образомъ, отнынѣ смотрители провіанта заинтересованы въ пріемѣ его, какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ, и можно полагать, что прежнія злоупотребленія, если не прекратятся, то, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшатся, въ особенности, если съ виновными будутъ поступать по всей строгости закона, такъ какъ теперь они не могутъ отговариваться недостаточностью содержанія.

Поводомъ къ другому распоряженію была, очевидно, продажа выступавшими войсками за безцѣнокъ принадлежащаго имъ частнаго имущества, чѣмъ ловко воспользовались многіе спекулянты. Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, на будущее время постановлено, чтобы казенное имущество и офицерскія вещи при выступленіи войскъ въ походъ хранились въ казенныхъ или нанятыхъ по долгосрочнымъ контрактамъ казарменныхъ помѣщеніяхъ, причемъ вещи, принадлежащія различнымъ частямъ, могутъ быть отдаваемы на храненіе въ одно и то-же помѣщеніе. Въ исключительныхъ-же случаяхъ, когда такихъ помѣщеній нѣтъ или окажется недостаточно, губернскіе распорядительные комитеты назначаютъ для означенныхъ складовъ особыя временныя помѣщенія, производя для этого расходы по мѣрѣ дѣйствительной надобности, но не свыше 500 руб. въ мѣстностяхъ перваго разряда, 450 р. втораго разряда, 400—третьяго, 375—четвертаго и 350—пятаго разряда.

Изъ отчета о движеніи дѣлъ у петербургскихъ мировыхъ судей и въ мировомъ съѣздѣ, за прошлый годъ, между прочимъ, видно, что къ началу 1876 года оставалось неразрѣшенныхъ дѣлъ по всѣмъ участкамъ: уголовныхъ 1,287 и гражданскихъ 1,073; затѣмъ вновь поступило первыхъ 23,953, а вторыхъ—47,175; изъ общаго числа уголовныхъ дѣлъ возбуждено по жалобамъ частныхъ лицъ 8,125, по иниціативѣ полиціи и административныхъ лицъ 15,482, по усмотрѣнію мировыхъ судей 83 и передано изъ другихъ судебныхъ учрежденій и прокурорскаго надзора 557; изъ этого числа разрѣшено мировыми судьями 11,341 дѣло окончательно и 12,089 съ правомъ отзыва; 1,996 дѣлъ окончились примиреніемъ, а 1,353 остались неразрѣшенными по разнымъ причинамъ; по 13,445 гражданскимъ дѣламъ дѣлопроизводство уничтожено или прекращено; по 33,566 постановлены рѣшенія, въ томъ числѣ благопріятный для истцовъ исходъ имѣли 25,833 дѣла; 1,240 остались неразрѣшенными. Цѣнность предъявленныхъ исковъ равнялась 4.062,666 руб. 70½ коп.; по категоріямъ гражданскія дѣла раздѣлялись: по возстановленію нарушеннаго владѣнія—одинъ случай по иску казеннаго управленія и 9,328—по искамъ частныхъ лицъ; по взысканіямъ долговъ 31,474; по личнымъ обидамъ 131 дѣло; случаевъ вызова наслѣдниковъ было 6,720, утвержденія въ правахъ наслѣдства 476, раздѣла имущества между наслѣдниками 24, ввода во владѣніе 2.

Общее число дѣлъ, находившихся на разсмотрѣніи мироваго съѣзда, доходило до 1,828 уголовныхъ и гражданскихъ 3,545; въ числѣ первыхъ заключалось оставшихся отъ 1875 года 103, а вторыхъ 231 дѣло. Изъ общаго числа разрѣшено уголовныхъ 1,637 и гражданскихъ 3,016. Отмѣнено рѣшеній мировыхъ судей 661 и приговоровъ 336. Число подсудимыхъ въ мировыхъ участкахъ было въ отчетномъ году: мужчинъ 23,828 и женщинъ 5,501; изъ нихъ оправдано первыхъ 8,098, вторыхъ 2,443; обвинено мужчинъ 14,370 и женщинъ 2,796. Присуждено къ тюремному заключенію 2,328 лицъ, къ аресту 3,654; къ штрафу въ пользу мѣстъ заключенія 9,847, въ пользу частныхъ лицъ 718, къ выговорамъ, замѣчаніямъ и внушеніямъ 619 лицъ. Несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, признанныхъ судомъ виновными было 274; изъ нихъ 140 приговорено къ содержанію въ исправительномъ пріютѣ. Изъ 17,166 обвиненныхъ грамотныхъ было 9,456.

При разсматриваніи этого отчета, невольно поражаетъ масса дѣлъ, возбужденныхъ по искамъ полиціи и административныхъ учрежденій. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что 4,575 человѣкъ было привлечено къ суду по поводу нарушенія паспортнаго устава и 5,479 по проступкамъ противъ благочинія, порядка и спокойствія. Что касается нарушенія правъ личности, то въ числѣ обвиненныхъ значится: за оскорбленіе чести, угрозы и насилія 3,730 ч.; за кражи и мошенничество 2,439, за повреждение чужаго имущества и за самовольное пользованіе онымъ 135. Преобладающими преступленіями являются: для мужчинъ проступка противъ благочинія, порядка и спокойствія (22%); оскорбленія чести, угрозы и насилія (19%); нарушенія паспортнаго устава (17%); проступки противъ общественнаго благоустройства, народнаго здравія и личной безопасности (9%); для женщинъ: оскорбленія чести, угрозы и насилія (38%), нарушеніе паспортнаго устава (21%); проступки противъ благочинія, порядка и спокойствія (15%); за кражу и мошенничество (12%).

Такимъ образомъ, оказывается, что большинство лицъ признанныхъ мировыми судьями виновными, обвинены въ неуваженіи личности и нарушеніи постановленій, касающихся общественнаго благоустройства и спокойствія. Явленіе прискорбное, показывающее, что мы до сихъ поръ еще не можемъ отрѣшиться отъ башибузуцкихъ привычекъ и самодурства и ставя слишкомъ высоко свою личность, не хотимъ признавать правъ другой личности. Другой неутѣшительный фактъ представляетъ огромное количество грамотныхъ, приговоренныхъ къ различнымъ наказаніямъ. Къ сожалѣнію, степень образованія этихъ лицъ неизвѣстна, а потому, на основаніи одной грамотности, было бы ошибочно дѣлать какія-либо обобщенія.

Число обвиненныхъ несовершеннолѣтнихъ, хотя значительное относительно общей цифры приговоренныхъ, нельзя признать большимъ, принимая въ соображеніе общее населеніе столицы и тѣ неблагопріятныя условія, въ которыхъ поставлены дѣти недостаточныхъ классовъ, остающіяся часто безъ присмотра и ничѣмъ не огражденныя отъ дурныхъ вліяній.

Внѣшняя.

Со времени взятія нами Ловчи, направленіе англійской политики начинаетъ измѣняться. «Times», а за нимъ и другія газеты заговорили о посредничествѣ, понимая, что мусульманскимъ друзьямъ ихъ придется плохо во время зимней кампаніи: египтяне, аравитяне и другіе уроженцы жаркихъ странъ, служащіе въ турецкомъ войскѣ, не вынесутъ холода и продолжительная оборона въ открытыхъ укрѣпленіяхъ, подобныхъ плевненскимъ, сдѣлается весьма затруднительною; кромѣ того, мы будемъ имѣть возможность оттянуть значительную часть силъ съ береговъ Балтійскаго моря, а Черное сдѣлается труднымъ для плаванія, такъ что турки не въ состояніи будутъ извлечь большой пользы изъ своего флота; англійскіе туркофилы знаютъ это и надѣются провести насъ переговорами, разсчитывая въ тоже время на измѣненіе отношеній между державами. Привлечь Австрію и Францію къ союзу съ Англіей,—вотъ любимая мечта англійскихъ политиковъ и графа Бейста. Къ счастію, они встрѣтили опытнаго противника въ князѣ Бисмаркѣ. Предложеніе посредничества было имъ отклонено, равно какъ и въ главной русской квартирѣ, гдѣ полковникъ Уэллеслей попробовалъ почву по этому вопросу. Немаловажными причинами англійскаго миролюбія являются голодъ въ Бенгаліи, набѣги горныхъ племенъ, живущихъ въ сѣверо-западномъ углу Индіи, и враждебное настроеніе Ширъ-Али, во владѣніяхъ котораго проповѣдуется священная война противъ англичанъ.

Что касается Австріи, то она, какъ кажется, не намѣрена выходить изъ союза трехъ императоровъ. Попытка львовскаго сейма вовлечь ее въ войну съ Россіею, показала ей всю опасность слѣдовать по пути венгерской политики; Германія не можетъ относиться равнодушно къ польскимъ притязаніямъ, также какъ и Россія, а потому въ критическій моментъ императоръ Францъ Іосифъ рѣшился держаться дружественнаго Россіи нейтралитета. Австрія не ставитъ уже болѣе препятствій выступленію Сербіи на военное поле, хотя сочла нужнымъ ограничить театръ ея военныхъ дѣйствій Старою Сербіею и Болгаріею. Такой оборотъ австрійской политики взбѣсилъ до нельзя мадьярскихъ туркофиловъ; во время пребыванія императора австрійскаго въ Кашау, гдѣ онъ присутствовалъ на маневрахъ, жители этого города кричали: «да здравствуютъ турки»! Провозглашеніе Францомъ Іосифомъ извѣстнаго тоста за здоровье Государя Императора вызвало еще большее негодованіе мадьяръ; ярые туркофилы упрекали графа Андраши въ измѣнѣ и венгерскіе депутаты въ сеймѣ внесли слѣдующіе запросы: Гельфи—относительно присоединенія Австро-Венгріи къ представленіямъ по поводу турецкихъ жестокостей; Аппони—относительно вмѣшательства Сербіи въ войну, Ирани о томъ, существуетъ-ли союзъ между Россіею, Австріею и Германіею; Эрнстъ Шимони—о политикѣ правительства въ настоящей войнѣ.

Понятно, что всѣ эти запросы имѣютъ въ виду лишь поставить правительство въ затруднительное положеніе и дать возможность руссофобамъ излить свою желчь, но практической пользы принести не могутъ. Тисса, по прежнему, замкнется въ кругъ неопредѣленныхъ отвѣтовъ и объяснитъ несвоевременность нѣкоторыхъ запросовъ.

Вообще политика Австріи приметъ опредѣленный характеръ только послѣ того, какъ событія выяснятся во Франціи. Положеніе дѣлъ тамъ въ высшей степени натянутое. Безтактное поведеніе правительства во время похоронъ Тьера, наглыя статьи о немъ Кассаньяка и Вейльо, заочное осужденіе Гамбетты, конфискація газетъ, напечатавшихъ процессъ—все это сильно возбудило общественное негодованіе и увеличило шансы республиканской партіи на торжество на выборахъ. Между тѣмъ опасаются, чтобы Гамбетта, по примѣру Бонне-Дювердье, президента общиннаго совѣта, не былъ подвергнутъ предварительному заключенію, хотя приговоръ о немъ не вступилъ еще въ окончательную силу. Тогда онъ, на основаніи закона 17-го мая 1819 года, лишается избирательныхъ правъ и слѣдовательно не попадетъ въ палату, что и имѣло въ виду министерство борьбы, возбудивъ противъ него процессъ за лильскую рѣчь. Правда, его могутъ выбрать за то въ десяти-двадцати департаментахъ, но это будетъ безполезный протестъ, если Гамбетта останется въ тюрьмѣ. Впрочемъ, онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы дотянуть дѣло до выборовъ, надѣясь воспользоваться правомъ депутатской неприкосновенности. Но этимъ затрудненія не кончаются: останется еще одинъ вопросъ: захочетъ-ли

маршалъ покорится волѣ палаты или подастъ въ отставку, или-же отважится на совершеніе государственнаго переворота? Въ первомъ случаѣ, можно утвердительно сказать, что Франція не нарушитъ мира; во второмъ—начнется борьба между кандидатами на президентство: Гамбеттою, Греви и герцогомъ Омалемъ; торжество послѣдняго значительно увеличитъ вѣроятіе вооруженнаго вмѣшательства Франціи въ дѣла Востока, тогда какъ Гамбетта и въ особенности Греви едва-ли навлекутъ на страну ужасы войны, тѣмъ болѣе, что оба они относятся враждебно къ клерикаламъ; самымъ невыгоднымъ исходомъ для общеевропейскаго мира будетъ успѣхъ государственнаго переворота. Чтобы отвлечь націю отъ внутреннихъ дѣлъ, правительство, вѣроятно, рѣшится на войну возмездія и тогда только Австро-Венгрія можетъ быть выйдетъ изъ тройственнаго союза, потому что она еще не забыла битвы подъ Садовой; въ случаѣ-же упроченія мира во Франціи, вѣнскій кабинетъ приметъ энергическія мѣры противъ польско-мадьярскихъ притязаній, опираясь на сочувствіе славянъ и увѣренный въ поддержкѣ Германіи и Россіи.

Побѣда ультрамонтанской партіи въ Парижѣ грозитъ не одной Германіи, но и Италіи; въ ожиданіи событій, итальянское правительство окружаетъ островъ Сардинію минами и укрѣпляетъ Римъ и приморскія крѣпости, хотя противъ укрѣпленій столицы возражаетъ такой военный авторитетъ, какъ Гарибальди, который полагаетъ, что, при нынѣшнемъ состояніи военнаго искусства, невозможно защитить ее. Іезуиты, между тѣмъ, не дремлютъ; въ виду болѣзненнаго состоянія Пія IX, они хлопочутъ, чтобы новый папа былъ назначенъ изъ числа членовъ ихъ ордена. Съ цѣлью они клевещутъ на кардиналовъ, не пользующихся ихъ расположеніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они добились распоряженія, чтобы нунціи и интеръ-нунціи сообщили о желаніяхъ мѣстныхъ прихожанъ и духовенства относительно выбора папы. Конечно, отвѣты будутъ даны согласно желанію іезуитовъ, которые, чтобы еще болѣе обезпечить успѣхъ своихъ комбинацій, намѣрены созвать конклавъ внѣ Рима, для чего отправили за границу двухъ кардиналовъ. Въ тоже время они тѣсно сближаются съ Франціею, разсчитывая съ ея помощью возстановить свѣтскую власть папы; поэтому, когда архіепископъ Боньшозъ представлялся Пію IX, желая узнать отъ него какой политики держаться французскимъ епископамъ, послѣдній приказалъ имъ поддерживать маршала Макъ-Магона. При этомъ не лишнимъ считаемъ напомнить, что папа неоднократно высказывалъ свое сочувствіе туркамъ и порицалъ славянъ; слѣдовательно, надо ожидать, что при торжествѣ ультрамонтанской партіи во Франціи, политика ея будетъ враждебна Россіи.

Впрочемъ, мы можемъ не опасаться никакой коалиціи, пока на сторонѣ нашей Германія. Германское правительство не разъ обнаружило дружественный нейтралитетъ и оффиціозные органы его ведутъ упорную войну съ листками демократической и клерикальной партій, доказывая имъ пользу союза съ Россіей. Протестъ германскаго посла въ Константинополѣ по поводу турецкихъ жестокостей и безпристрастный отзывъ о русскихъ дѣйствіяхъ, помѣщенный въ «Нѣмецкомъ Государственномъ Указателѣ» принесли намъ много пользы, подвергнувъ Турцію осужденію всей Европы; давленіе, произведенное на Австрію, дозволило Сербіи принять участіе въ войнѣ, а присутствіе германскаго флота, вѣроятно, не позволитъ англичанамъ занять Аоины или Пирей.

Впрочемъ, ни Греція, ни Сербія, не приняли еще участія въ войнѣ, хотя первая усердно вооружается, а послѣдняя на готовѣ къ выступленію; повидимому, онѣ ждутъ только перваго рѣшительнаго успѣха русскаго оружія, чтобы открыто перейти на нашу сторону. Къ сожалѣнію, несвоевременная кончина Канариса можетъ повести къ новымъ замедленіямъ и усложненіямъ; борьба между греческими партіями снова возгорится и этимъ, конечно, воспользуются англичане.

Турція лихорадочно вооружается; султанскіе указы призвали къ оружію почти все мусульманское мужское населеніе имперіи; англійскій консулъ въ Тунисѣ, пріобрѣвшій неограниченное вліяніе надъ беемъ, уговорилъ его отправлять въ Турцію волонтеровъ, лошадей, оружіе и деньги; когда извѣстіе объ этомъ дошло до русскаго консула, онъ протестовалъ и протестъ его былъ подкрѣпленъ дипломатическими агентами другихъ державъ. Бей свалилъ всю вину на своего министра и смѣнилъ его, назначивъ на его мѣсто такого-же фанатика. Черезъ нѣсколько дней задержанный грузъ былъ отправленъ въ Константинополь на англійскихъ судахъ подъ видомъ добровольныхъ пожертвованій.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Берлинъ, (17-го) 5-го сентября. Въ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» напечатана передовая статья, направленная противъ газеты «Germania», которая доказывала необходимость возстановленія воинственной католической Польши, утверждая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что Германія замышляетъ присоединить къ себѣ лѣвый берегъ Вислы. «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» заявляетъ самымъ опредѣленнымъ образомъ, что вопросъ о пріобрѣтеніи лѣваго берега Вислы никогда не былъ предметомъ какихъ-бы то ни было переговоровъ. По словамъ газеты, Германія достаточно научена опытомъ надъ присоединенными къ ней польскими элементами и не желаетъ увеличенія ихъ числа.

Парижъ, (19-го) 7-го сентября. Маршалъ Макъ-Магонъ издалъ манифестъ, въ которомъ онъ напоминаетъ, что, со времени вступленія своего въ должность президента республики, онъ обращался къ умѣреннымъ людямъ всѣхъ партій, стараясь обезпечить внутренній порядокъ и внѣшній миръ. Такъ какъ это двойное благодѣяніе было, повидимому, поколеблено радикальною палатою, то онъ, президентъ республики, воспользовавшись своимъ конституціоннымъ правомъ, обратился къ странѣ съ новымъ воззваніемъ. Маршалъ энергически отрицаетъ приписываемое ему желаніе ниспровергнуть республику; онъ заставитъ уважать то, что ввѣрено его охраненію. Отъ избирателей онъ ожидаетъ, что они выберутъ палату, которая, ставъ выше личныхъ споровъ партій, прежде всего займется дѣлами Франціи; для того-же, чтобы предотвратить случаи злоупотребленія его именемъ, какъ это было при послѣднихъ выборахъ, маршалъ укажетъ кандидатовъ, которые одни только имѣютъ право дѣйствовать его именемъ. Маршалъ не будетъ подчиняться требованіямъ демагоговъ и останется на своемъ постѣ. Выборы, результатъ которыхъ будетъ враждебенъ его политикѣ, усилили-бы (по словамъ манифеста) столкновеніе и вызвали-бы вредную для всѣхъ интересовъ агитацію; благопріятные-же его политикѣ выборы возстановили-бы согласіе между общественными властями. Манифестъ заканчивается воззваніемъ къ довѣрію страны.

Зальцбургъ, (19-го) 7-го сентября. Вчера, въ 8½ час. вечера, прибылъ сюда князь Бисмаркъ. Графъ Андраши самымъ искреннимъ образомъ встрѣтилъ его на станціи желѣзной дороги и проводилъ въ отель «Europa», гдѣ оба они, въ тотъ-же вечеръ, имѣли совѣщаніе. Сколько извѣстно, графъ Андраши выѣдетъ изъ Зальцбурга сегодня, а князь Бисмаркъ—завтра.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Военный губернаторъ Семирѣченской области, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, телеграфируетъ, что Хакимъ-ханъ-тюря, овладѣвшій, послѣ смерти Якубъ-бека, частью кашгарскихъ владѣній, съ городами Аксу и Корле, вступилъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ войскъ (1,000 сарбазовъ) въ нашъ Иссыкъ-кульскій уѣздъ, чрезъ перевалъ Бузсыртыкъ. Какія событія въ Кашгаріи заставили Хакимъ-хана искать убѣжища въ нашихъ владѣніяхъ, еще неизвѣстно. У Хакимъ-хана могутъ быть два врага: китайцы, наступающіе съ востока, отъ Турфана, и Бекъ-кули-бекъ, сынъ Якубъ-бека, дѣйствительный владѣтель Кашгаріи. Можно думать, что въ кашгарскихъ предѣлахъ уже началась междоусобная война и Хакимъ-ханъ потерпѣлъ пораженіе до того сильное, что вынужденъ былъ, съ остатками своего войска, перейти русскую границу и искать у насъ убѣжища. Иссыкъ-кульскому уѣздному начальнику, подполковнику Курковскому, предписано обезоружить вступившій въ наши предѣлы кашгарскій отрядъ.

Комендантъ кашгарской крѣпости Чакмакъ (на границѣ русскихъ владѣній) также бѣжалъ въ наши предѣлы, съ 20 сарбазами, прося убѣжища. Крѣпость оставлена имъ на произволъ судьбы. Какъ искентскій уроженецъ, чакмакскій бекъ проситъ позволенія поселиться, попрежнему, въ Искентѣ.

Лудвигъ IV,

Великій Герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій и супруга его.

Лудвигъ-Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ, Великій Герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій, Августѣйшій племянникъ Государыни Императрицы, родился въ 1837 году 12-го сентября. Онъ родился отъ брака Карла-Вильгельма-Лудвига съ принцессою Елизаветою - Маріею - Каролиною-Викторіею, дочерью покойнаго Вильгельма, принца прусскаго, родившеюся 18-го іюня 1815 года и наслѣдовалъ брату своему Лудвигу III, скончавшемуся 1-го (13-го) іюня текущаго года. Съ 1-го іюля 1862 года состоитъ въ супружествѣ съ принцессою великобританскою, Алисою Матильдою-Маріею, родившеюся 25-го апрѣля 1843 года; отъ этого брака родились принцессы: Викторія, 5-го апр. 1863; Елизавета, 1-го ноября 1864; Ирина, 11-го іюля 1866; Викторія-Алиса, 6-го іюня 1872; Марія-Викторія, 24-го мая 1874 и принцъ Эрнестъ 25-го ноября 1868 года.

Соборъ

въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

Если Новоспасскій монастырь можетъ быть называемъ ровесникомъ Москвы, то въ немъ Преображенскій соборъ, напоминаетъ исторію московскихъ царей отъ Ивана III, его заложившаго (въ 1491 г.) до Петра I. За 380 лѣтъ назадъ, въ 1497 г. соборъ Преображенскій освященъ митрополитомъ Симономъ; царь Михаилъ Романовъ, обветшавшее сооруженіе «собирателя земли русской» возстановилъ съ большею красотою, разобравъ до подошвы прежній храмъ и заложивъ существующій, надъ прахомъ своихъ прародителей бояръ Романовыхъ, погребаемыхъ здѣсь съ образованія фамиліи. Царь Алексѣй, къ которому перешло въ наслѣдство довершеніе богоугоднаго дѣла родителя, докончивъ соборъ ранѣе дружества съ Никономъ, самъ присутствовалъ на освященіи собора 19 сентября 1647 года. Царь пожаловалъ въ новый храмъ больше 200 иконъ стариннаго и современнаго ему письма и поручалъ своимъ иконописцамъ царскимъ написать тябла иконостаса съ деисусомъ. Наконецъ, въ годъ принятія царемъ Петромъ правленія, во время разгара уже распри его съ сестрою, (даже наканунѣ самаго посягательства на жизнь царя-юноши — что заставило его удалиться въ Сергіеву лавру)—архимандритъ Игнатій, изъ рода Римскихъ Корсаковыхъ (впослѣдствіи сибирскій митрополитъ), 5-го августа 1689 года освятилъ къ празднику окончательно украшенный стѣнописью, храмъ Преображенскій.

Рисунокъ представляетъ и стѣнопись и колоссальное изображеніе нерукотвореннаго лика Спасителя, потому, укажемъ на обѣ эти особенности преображенскаго храма.

Ликъ Спасителя списанъ съ древняго новогородскаго, занесеннаго въ Вятку основателями тамъ республики. Списокъ заказанъ былъ царемъ Алексѣемъ къ докончанію храма и встрѣченъ торжественно въ столицѣ, съ крестнымъ ходомъ 14 января 1647 года за яузскими воротами. Предполагали въ XVII вѣкѣ, что это долженъ быть точнѣйшій противенъ съ Алепской иконы, потому, поставивъ списокъ до окончанія храма въ Успенскомъ соборѣ, откуда 19 сентября 1647 года, царь Алексѣй перенесъ его черезъ Фроловскія ворота въ монастырь и съ того времени списки распространились въ столицѣ и одинъ изъ нихъ поставленъ надъ Фроловскими воротами, со стороны Китая, ради образа получившими названіе Спасскихъ. Лампада передъ иконою Спасителя въ обители, пожертвована благополучно царствующимъ Государемъ, еще Наслѣдникомъ престола, въ 1837 году. Вступленіе въ теплый храмъ Преображенія украшено изображеніями въ лицахъ судьбы церкви и православія, а на простѣнкахъ прохода къ лѣстницѣ,—изображены древніе мудрецы, для напоминанія, что высшее ихъ умственное ясновидѣніе, не больше было, какъ подготовка къ воспріятію свѣта истины въ ученіи Іисуса Христа. На сводахъ-же и стѣнахъ сцены изъ Апокалипсиса написаны для приведенія на мысль воинствующей церкви, ведущей къ торжеству путемъ испытаній. Кромѣ мудрецовъ, простѣнки покрыты изображеніемъ эпизодовъ изъ прошлаго русской церкви. Здѣсь, первою картиною является водруженіе апостоломъ Андреемъ креста на горахъ кіевскихъ; далѣе: удостовѣреніе въ силѣ Евангелія Аскольда и Дира, крещеніе Ольги, принесеніе къ Владиміру образа «Страшнаго Суда», сватовство Владиміра за греческую царевну, его корсунское крещеніе и общенародное въ Кіевѣ; ученіе народа и бракосочетаніе Равноапостольнаго съ царевною. На южной стѣнѣ написаны вселенскіе соборы, а на коробовомъ сводѣ и его пазухахъ—родословное древо, русскихъ государей Рюрикова дома, прекратившагося съ Өедоромъ и Димитріемъ, дѣтьми Грознаго. Вотъ что изображаетъ помѣщаемый видъ входа въ храмъ.

Луи-Адольфъ Тьеръ †.

(Окончаніе).

Въ прошлой статьѣ мы ограничились очеркомъ дѣятельности Тьера, слегка только упомянувъ о нѣкоторыхъ, болѣе выдающихся фактахъ его литературной и политической карьеры. Постараемся теперь показать истинное значеніе этого государственнаго человѣка. Какъ видите, онъ далеко не былъ либераломъ въ широкомъ смыслѣ этого слова: онъ поддерживалъ сентябрскіе законы и другія реакціонерныя мѣры и хотя сказалъ, что «le roi règne, mais ne gouverne pas», но тѣмъ не менѣе былъ главнымъ виновникомъ нарушенія парламентской системы, потому что отдѣлился отъ герцога Брольи и Гизо. Впрочемъ, онъ всегда былъ орлеанистомъ и только опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ ему, что во Франціи невозможно другое правительство, кромѣ республиканскаго. Да и республика Тьера была самая скромная, весьма мѣтко названная республикою безъ республиканцевъ: осадное положеніе, военные суды, произволъ реакціонернаго министерства—вотъ условія, при которыхъ родилась она. Если монархическая реставрація не совершилась, то благодаря лишь упорству графа Шамбора, не хотѣвшаго идти ни на малѣйшую уступку. Тьеръ бывалъ либераленъ только въ оппозиціи.

Въ чемъ-же заслуга его? Почему онъ пользовался такимъ почетомъ во Франціи и заграницей. Потому что ему приписывали умѣренность нынѣшней республики, чуждой пропаганды, усмиреніе коммуны и удаленіе нѣмцевъ изъ Франціи ранѣе срока. Нельзя не замѣтить, что преувеличеніе здѣсь играетъ важную роль. Пропагандистскій характеръ первой республики зависѣлъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ возникла она: встрѣченная заговорами роялистовъ и коалиціей Австріи, Пруссіи и Англіи, она поневолѣ приняла страстный характеръ и защищалась терроромъ; что касается революціи 1848 года, то инціатива ея принадлежитъ не Франціи, а Италіи и сверхъ того надо замѣтить, что она произошла почти вездѣ одновременно, въ чемъ Франція нисколько не виновата; нынѣшняя же революція совершилась при другихъ условіяхъ, подъ вліяніемъ неслыханныхъ пораженій и плѣна императора. Всѣ революціонные элементы были сосредоточены въ Парижѣ и нѣкоторыхъ главныхъ городахъ, что и обнаружилось при выборѣ депутатовъ, большинство которыхъ принадлежало къ монархическимъ партіямъ. Какъ скоро коммуна была подавлена, такъ всякая опасность пропаганды миновалась. Князь Бисмаркъ очень хорошо зналъ это, и едва получилъ увѣренность въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ Тьера, какъ согласился на очищеніе французской территоріи ранѣе срока. Въ виды имперскаго канцлера вовсе не входило продолженіе международной враж-

Великій Герцогъ **Гессенъ-Дармштадтскій Лудвигъ IV.**

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Японскія сцены и типы. — Японскіе чиновники.

(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

ды: напротивъ того, онъ желалъ избѣжать всякихъ столкновеній, заботясь лишь объ укрѣпленіи за Германіей завоеванныхъ провинцій. Правительство Тьера представляло для вновь изданной имперіи лучшее ручательство въ миролюбивомъ направленіи французской политики и потому князь Бисмаркъ поддерживалъ его. Что касается уплаты контрибуціи втеченіе столь непродолжительнаго времени, то было-бы странно приписывать эту заслугу Тьеру; ни онъ, ни кто-либо другой не могли создать въ продолженіе двухъ лѣтъ богатство страны; оно заключалось въ ея экономическомъ положеніи, въ бережливости и трудолюбіи населенія. Кредитъ Франціи всегда стоялъ высоко и какъ только финансовая Европа пришла къ убѣжденію, что республика не намѣрена затѣвать войну, такъ охотно подписалась на заемъ.

Вотъ въ какомъ видѣ представляются дѣла при хладнокровномъ и внимательномъ разсмотрѣніи. Между тѣмъ буржуазія, господствующая нынѣ во Франціи, приписала все это государственной мудрости своего идола Тьера. Громадной популярностью онъ былъ обязанъ именно тому обстоятельству, что являлся вѣрнымъ выразителемъ воззрѣній этого сословія; идеаломъ своимъ онъ ставилъ сперва буржуазную монархію, потомъ буржуазную республику; для осуществленія ихъ онъ употреблялъ всю свою энергію и краснорѣчіе, препятствуя въ то-же время проявленію демократическихъ стремленій, въ какой-бы формѣ они не представлялись. Ловкій, краснорѣчивый, остроумный, онъ умѣлъ производить огромное впечатлѣніе своими рѣчами не только на Францію, но и на всю Европу; изложеніе его всегда было ясно и увлекательно, доводы съ перваго взгляда казались неотразимыми, хотя часто грѣшили противъ истины; ученость его, какъ француза, была изумительная; почетъ, оказываемый ему за границею и громкая слава, которую заслужили его сочиненія— все это льстило буржуазіи; Тьеръ былъ либераленъ именно на столько, чтобъ не внушать опасеній, онъ не чуждался реакціонерныхъ мѣръ, былъ врагомъ крайнихъ теорій, любилъ компромиссы, отличался доступностью, трудолюбіемъ и простотою жизни и считался примѣрнымъ семьяниномъ. Всѣ эти качества сдѣлали его кумиромъ буржуазіи, которая не замѣчала недостатковъ его управленія, хотя недостатки эти были весьма ощутительны.

Сдѣлавшись главою исполнительной власти, онъ позволилъ орлеанскимъ принцамъ возвратиться, окружилъ себя реакціонерными министрами, допустилъ военныя коммисіи свирѣпствовать, преслѣдовалъ органы радикаловъ и дозволялъ бонапартистамъ и клерикаламъ интриговать безнаказанно.

Въ политическомъ отношеніи онъ не могъ примириться съ единствомъ Италіи и ложно смотрѣлъ на славянскій вопросъ. Вотъ, на-

Великая Герцогиня **Алиса,** супруга Вел. Герцога Гессенъ-Дармштадтскаго. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Японскіе сцены и типы.— Японскій почтовый ящикъ. Типы японскихъ женщинъ.
(Рис. С. Шахота грав. Э. Даммюллеръ).

примѣръ, что писалъ онъ къ редактору «Times» въ концѣ іюня: «Для турокъ наступила счастливая полоса. Европа поступила съ ними несправедливо, потому что справедливость и истинные интересы европейскаго равновѣсія на ихъ сторонѣ. Потомъ придется горько пожалѣть, что ихъ оставили. Я говорю это во имя разума и предусмотрительности». Правда, обстоятельства не позволили ему выразить ни чѣмъ существеннымъ своего нерасположенія, но эти воззрѣнія показываютъ, что если-бы онъ очутился снова во главѣ правительства сильной Франціи, то политика ея утратила-бы миролюбивый характеръ.

Такимъ образомъ, главною заслугою Тьера является борьба его съ партіей нравственнаго порядка, состоявшая преимущественно въ томъ, что онъ руководилъ республиканскою партіею, удерживая ее отъ необдуманныхъ увлеченій, въ чемъ ему много помогалъ Гамбетта. Умѣренность Тьера, авторитетъ его и знаніе людей привлекли на его сторону значительное число орлеанистовъ и консерваторовъ, боявшихся сначала республики, но впослѣдствіи поддерживавшихъ ее, потому что ее поддерживалъ Тьеръ. Популярность его быстро возрастала, благодаря ошибкамъ противниковъ, онъ готовился уже принять дѣятельное участіе въ избирательной борьбѣ и составилъ циркуляръ къ избирателямъ, но въ это время смерть поразила его.

Впрочемъ, и послѣ смерти Тьера имя его продолжаетъ служить дѣлу республики. Безтактность министерства Брольи-Фурту, отмѣнившаго декретъ о погребеніи бывшаго президента республики на счетъ государства потому только, что вдова Тьера захотѣла устроить сама порядокъ погребальнаго шествія, возбудила общее неудовольствіе, которое, конечно, отразится на выборахъ, въ особенности когда обнародовано будетъ воззваніе покойнаго къ избирателямъ.

Въ политическомъ отношеніи смерть Тьера благопріятна реакціонерамъ; весьма вѣроятно, что республиканскіе кандидаты восторжествуютъ на выборахъ, но затѣмъ явится затрудненіе, если маршалъ вздумаетъ подать въ отставку: кандидатовъ, имѣющихъ нѣкоторые шансы замѣнить его, пока три: Гамбетта, Жюль Греви и герцогъ Омальскій; при всемъ томъ соперничество между партіями такъ велико, что всѣ они могутъ быть забаллотированы, если не войдутъ между собою въ соглашеніе; въ противномъ случаѣ, восторжествуютъ бонапартисты. Вообще положеніе дѣлъ во Франціи самое неопредѣленное; надежды на сохраненіе мира весьма шатки, въ особенности, если побѣда останется на сторонѣ монархистовъ, а потому однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій кончины Тьера было укрѣпленіе дружественныхъ отношеній между Россіею и Германіею.

Похороны Луи-Адольфа Тьера.

Тѣло Тьера было привезено въ Парижъ вечеромъ 5-го сентября н. с. Немедленно приступили къ устройству катафалка. Маленькая желѣзная кровать, на которой всегда спалъ Тьеръ, была поставлена, вмѣстѣ съ драгоцѣнными останками знаменитаго мужа, почти по срединѣ комнаты, меблированной, какъ и всѣ залы отелей... Постель эта была поставлена ногами къ окну, выходившему на улицу Шато-Нёфъ. Лицо покойника, помѣщеннаго скорѣе въ сидячей, чѣмъ въ лежачей позѣ, нѣсколько припухло, но, тѣмъ не менѣе, имѣло спокойный и почти улыбающійся видъ. Голова была немного наклонена на лѣвое плечо. Капельки крови, вытекшей изъ уколовъ піявокъ, виднѣлись на наволочкѣ подушки. Глаза были закрыты, и короткія руки протянуты поверхъ одѣяла. Особенно поражали посѣтителей бѣлые, тщательно причесанные волосы, рѣзко выдѣляющіеся, какъ незапятнанный снѣгъ, на матовомъ фонѣ лба и висковъ. На груди положено было серебряное распятіе. Четыре восковыя свѣчи стояли съ каждой стороны постели, и священникъ тихимъ голосомъ читалъ послѣднія молитвы... И въ этой, исполненной безмолвія комнатѣ, двадцать букетовъ, присланныхъ въ послѣдніе дни неизвѣстными почитателями, распространяли свое благоуханіе.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

Японія.

Характеристика страны.—Посѣщеніе европейцевъ.—Государственная система.—Реформы. Возмущенія.

О сосѣднемъ съ нами, по берегу великаго Океана, государствѣ, расположенномъ на островахъ Японскаго архипелага, мы еще до сихъ поръ имѣемъ очень мало обстоятельныхъ свѣдѣній, потому что доступъ во внутрь этой таинственной страны былъ до послѣдняго времени почти невозможенъ для чужеземца. Занимая чрезвычайно выгодное географическое и климатическое положеніе, вполнѣ обезпеченная тѣми дарами, которые обильно приноситъ родная земля, Японія втеченіи двухъ съ половиною тысячелѣтій жила исключительно внутреннею жизнью, ни въ комъ не нуждалась, избѣгала посторонняго, особенно европейскаго вліянія.

Благодаря превосходнымъ климатическимъ условіямъ, Японія обладаетъ разнообразною и пышною растительностью. Рѣзкіе переходы отъ свѣже-умѣреннаго климата къ теплому дѣлаютъ то, что Японія нерѣдко представляетъ въ близкомъ сосѣдствѣ средне-европейскія формы и породы чисто тропическія: наряду съ березой, дубомъ, сосной и липой, встрѣчаются каштанъ, сливы, вишни, яблони и груши и тутъ-же такія, свойственныя только тропикамъ, растенія, какъ бананы, лавръ, пальмы, апельсинное и миндальное деревья. Изъ большей части произведеній растительнаго царства японецъ умѣетъ извлекать для себя какую-нибудь пользу. Не говоря уже о шелковичномъ деревѣ, этомъ главномъ богатствѣ страны, множество другихъ растеній доставляютъ жителямъ Японіи все необходимое. Изъ коры бумажнаго дерева выдѣлывается бумага, почти тѣмъ-же способомъ, какимъ у насъ. Бумага эта служитъ японцамъ и для письма, и для рисованія (только немного плотнѣе) и на оклейку стѣнъ, и даже на одежду: изъ плотно провощенной бумаги приготовляются дождевые плащи и верхняя одежда стариковъ, тогда какъ для молодаго японца бумажное платье считается неприличнымъ. Сокъ *лаковаго дерева* даетъ тотъ самый знаменитый японскій лакъ, подобнаго которому европейцы не имѣютъ, и который придаетъ всѣмъ японскимъ деревяннымъ издѣліямъ чрезвычайно красивый видъ. Это дерево не безъ причины составляетъ предметъ особенной заботы японцевъ, ихъ гордость: благодаря лаку, внутренность жилища даже самаго недостаточнаго японца производитъ самое пріятное впечатлѣніе, блестя зеркальной поверхностью шкафовъ, комодовъ, ящичковъ, ширмъ и проч., а японцы очень любятъ чистоту и хлопочутъ объ убранствѣ своихъ комнатъ. Чайное дерево, восковое дерево, изъ котораго приготовляются свѣчи; хлопчатникъ, разводимый по всей южной половинѣ архипелага; марена, изъ которой добываются синяя и красная краски, всѣ эти растенія даютъ японцамъ подъ рукою все, что ему нужно и не заставляютъ искать въ чужихъ земляхъ предметы необходимости. Собирая въ годъ по двѣ обильныхъ жатвы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, воздѣлывая въ большомъ количествѣ рисъ и овощи, имѣя достаточно скота, а еще больше рыбы, «имперія солнечнаго восхода» обезпечена во всѣхъ отношеніяхъ. Въ Японіи много золотыхъ и мѣдныхъ рудниковъ, и японцы мастера выдѣлывать превосходное оружіе, не уступающее издѣліямъ лучшихъ европейскихъ заводовъ. Первые европейцы, прибывшіе въ Японію, были португальскіе мореходы, искатели приключеній. Португалецъ Фернандесъ Мендесъ Пинто, занесенный въ 1545 году бурею въ Японскій архипелагъ на китайской джонкѣ, вмѣстѣ съ двумя товарищами, сообщилъ первыя достовѣрныя свѣдѣнія о Японіи. За нимъ вслѣдъ явились въ новооткрытую землю миссіонеры католицизма, подъ предводительствомъ способнаго и нелицемѣрно преданнаго дѣлу Франциска Ксавье. Христіанская пропаганда, благодаря тогдашней терпимости японцевъ, пошла очень успѣшно, и почтенный Ксавье не могъ нахвалиться своими новыми учениками, но вскорѣ дѣло приняло другой оборотъ. Истины христіанскаго ученія, слова евангельской любви съ одной стороны и непомѣрная жадность, чувственность и надменность отцовъ іезуитовъ скоро открыли глаза добродушнымъ японцамъ, и, выведенные изъ терпѣнія недостойнымъ поведеніемъ своихъ «хранителей душъ», японцы порѣшили изгнать ихъ навсегда изъ своей земли. Попытка португальскаго правительства возобновить сношенія съ Японіей въ 1640 году окончилась очень печально: посольство было казнено, и надъ трупами вывѣшена надпись, гласящая, что впредь, пока солнце будетъ свѣтить міру, никто да непріѣзжаетъ въ Японію моремъ, даже подъ именемъ посла, и приказаніе это не можетъ быть никогда отмѣнено. Отмѣняющему—смерть. Такую жатву принесли въ Японіи первыя сѣмена европейской цивилизаціи: японцы такъ прониклись христіанскимъ ученіемъ, что, спустя слишкомъ столѣтіе, голландцы, попавшіе въ Японію, только тѣмъ отдѣлались отъ неизбѣжной смерти, что увѣрили японцевъ въ томъ, что они совсѣмъ не христіане.

Если впослѣдствіи тайкуны и склонялись къ сближенію съ иностранцами, имѣя въ виду личныя свои выгоды, то встрѣчали самое упорное сопротивленіе въ высшей японской аристократіи, князьяхъ или *дайміосахъ*. Собственно дайміосами называются въ Японіи потомки старинныхъ княжескихъ фамилій, и такихъ очень мало; но въ послѣднее время тайкуны создали новое дворянство, раздавая это званіе за выслугу или отличія, и эти не родовитые дворяне называются *сайміосами*, хотя различіе дайміосовъ отъ сайміосовъ съ теченіемъ времени дѣлалось все слабѣе и слабѣе. Истинные, родовитые дайміосы, по своему политическому значенію, составляли нѣчто въ родѣ удѣльныхъ князей и пользовались въ своихъ владѣніяхъ неограниченною властью. Дайміосы, представляя собою государственную силу, естественно не могли одобрительно относиться къ такимъ дѣйствіямъ тайкуна, которыя служили къ увеличенію матеріальныхъ средствъ послѣдняго и, съ тѣмъ вмѣстѣ, давали ему перевѣсъ въ управленіи страной, тѣмъ болѣе, что иностранцы не разъ предлагали къ услугамъ тайкуна свои военныя суда и орудія. Въ этой борьбѣ побѣда склонялась попеременно то на ту, то на другую сторону и продлилась-бы еще Богъ знаетъ сколько времени, если-бы, въ началѣ настоящаго десятилѣтія, одно совершенно неожиданное для японцевъ обстоятельство не перевернуло вверхъ дномъ всю Японію со всѣми ея вѣковыми обычаями.

Молодой микадо, божественнаго происхожденія властитель Японіи, подобно нашему Петру Великому, возымѣлъ желаніе передѣлать свою страну на европейскій ладъ, и отъ желанія тотчасъ-же приступилъ къ исполненію. Какимъ путемъ пробралась эта идея въ священный дворецъ потомковъ богини солнца, сказать трудно, и обстоятельство это толкуется различно разными авторами новѣйшихъ сочиненій о Японіи. Какъ бы то-ни было, но реформы не заставляли себя ждать.

Новое правительство уничтожило званіе тайкуна и подчинило себѣ мѣстную феодальную аристократію.

Вассальное дворянство, мелкіе поземельные собственники, также утратили свои права. Слѣдствіемъ такого переворота были, конечно, возмущенія тѣхъ классовъ общества, которые отъ него больше всего пострадали. Князь Сацума, поддержанный своими вассалами, захватываетъ правительственное судно съ порохомъ, и правительство вынуждено высылать противъ него военныя суда. По укрощеніи этого возстанія возмутились саймураи, по поводу введенія всеобщей воинской повинности; едва правительство успѣло ихъ усмирить, казнивъ ихъ предводителя Майсбару, какъ вспыхнуло новое возмущеніе уже въ средѣ землевладѣльцевъ, недовольныхъ непомѣрными налогами. Многія деревни въ окрестностяхъ Ногойи отказались платить подати; вслѣдствіе чего были посланы войска, которыя разрушили всѣ постройки и перебили множество бунтовщиковъ; остальные удалились въ горы, и возстаніе еще до сихъ поръ продолжается, хотя, вѣроятно, вскорѣ прекратится, такъ какъ микадо рѣшился сократить налоги и уменьшить штатъ чиновниковъ, которыхъ, дѣйствительно, за послѣднее десятилѣтіе развелось ужасающее количество.

Празднованіе 300-лѣтняго юбилея Рубенса въ Антверпенѣ.

Въ Антверпенѣ, по случаю празднованія юбилея Рубенса набралось болѣе 500,000 человѣкъ. Главныя улицы города представляли какъ-бы одну сплошную тріумфальную арку. Фасады домовъ совершенно исчезали подъ флагами и великолѣпными фестонами. Всѣ балконы, всѣ подоконники были покрыты дорогими коврами и вышитыми золотомъ пурпуровыми бархатными издѣліями. Почти у каждаго дома было выставлено изображеніе Рубенса: то исполинскій транспарантъ, то бронзовая или гипсовая статуя, то портретъ, нарисованный масляными красками, то бронзовый медальонъ головы Рубенса. Во многихъ мѣстахъ, рядомъ съ изображеніемъ Рубенса стояло и изображеніе второй его жены, Елены Фурманъ. На фестонахъ и фризахъ, а также и надъ головою Рубенса, были написаны многочисленные девизы во славу Рубенса. Въ городскихъ общественныхъ садахъ были устроены цвѣтники, въ которыхъ буквы именъ знаменитыхъ живописцевъ антверпенской школы, съ Рубенсомъ во главѣ, были образованы цвѣтами.

На площади коннаго рынка была сооружена колонна въ 31 метръ высоты. На пьедесталѣ ея красовались два барельефа: одинъ изображалъ городъ Антверпенъ, воздающій почести искусствамъ, другой сенъ-люкскую гильдію, принимающую отъ испанскаго короля Филиппа IV грамату на учрежденіе антверпенской академіи. По угламъ стояли статуи, изображающія живопись, скульптуру, гравированіе и архитектуру. Колонну окружали шесть статуй выдающихся художниковъ антверпенской школы: Квентина Метсиса, Аппельманса, Адама ванъ-Норта, Больверта, П. Іоде (P. Jode) и Іорданса (Jordaens). На капители колонны былъ гербъ города Антверпена и два генія, поддерживающіе гербъ Рубенса; наконецъ, на колоннѣ стояла статуя великаго художника. На городской площади возвышались тріумфальныя ворота, въ 25 метровъ высоты и 25 метровъ ширины; по своей архитектурѣ, они напоминали тріумфальныя арки римскихъ императоровъ. Наверху было изображеніе богини Славы, ѣдущей въ колесницѣ, запряженной, шестерней, и возвѣщающей всему міру славу Рубенса. На одной изъ сторонъ воротъ были нарисованы три картины, представлявшія сцены изъ жизни Рубенса; на задней сторонѣ ихъ сдѣланы историческія надписи. На площади de la Commune былъ воздвигнутъ монументъ, изображающій «всеобщее благоговѣніе къ главѣ фламандской школы». На верху его красовалась статуя Рубенса, окруженная четырьмя частями свѣта, прославляющими его геній.

Празднества начались 6 (18) августа исполненіемъ фламандской кантаты композитора Бенуа (Benoit), написанной имъ въ честь Рубенса на Фламандскую поэму Гейтера. Исполненіе кантаты происходило на «Зеленой площади». Болѣе 1,000 хористовъ и хористокъ и до 250 музыкантовъ находились на площади, передъ статуей Рубенса. На башнѣ выходящаго на площадь собора помѣщался другой оркестръ.

По окончаніи кантаты, со всѣхъ концовъ площади раздаются крики: «да здравствуетъ Рубенсъ!» «да здравствуетъ Бенуа!» (авторъ кантаты). Мужчины машутъ шляпами, женщины платками. Крики не прекращаются до тѣхъ поръ, пока Бенуа не распорядился о повтореніи хороваго пѣнія съ участіемъ курантовъ. Но теперь поетъ уже не одинъ хоръ, теперь поетъ весь народъ. На всѣхъ церквахъ звонятъ въ колокола, а вдали палятъ изъ крѣпостныхъ пушекъ. Въ девять часовъ послышались звуки военнаго марша. Всѣ гарнизонные музыканты идутъ въ красивомъ факельцугѣ. Прибывъ на «Зеленую площадь», они останавливаются и, вмѣстѣ съ хоромъ и оркестромъ, въ десятый разъ исполняютъ кантату».

Этимъ открылись празднества. Факельцугъ направился въ городскія улицы, а публика разошлась по всевозможнымъ увеселительнымъ заведеніямъ, которыхъ въ Антверпенѣ не мало.

Праздники 20-го августа, какъ к праздники 19-го, начались колокольнымъ звономъ на всѣхъ церквахъ города и нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Въ послѣдній день происходила торжественная историческая процессія. Впереди двигалась статуя великана Дрюона Антигона, которому легенда приписываетъ основаніе Антверпена. Сзади шла его дочь; на ея кирасѣ былъ гербъ этого города; колесницы этихъ особъ были окружены скандинавскими воинами и варварами въ звѣриныхъ шкурахъ, съ каменными топорами; дальше двигался китъ съ двумя дельфинами, которыхъ вели мальчики; затѣмъ слѣдовалъ корабль, потомъ колесницы типографскаго искусства, музыки, художествъ Рубенса съ копіей «Снятія» съ креста и апоѳеозы Рубенса, украшенной его вызолоченной статуей. Въ кортежѣ участвовали лица, одѣтыя въ костюмы XV, XVI и XVII столѣтій. Вообще видъ былъ чрезвычайно оригинальный и живописный. 20-го-же августа освятили новую статую Рубенса, работы художника Пешера, и открыли четыре выставки.

Одна изъ этихъ выставокъ, выставка лошадей, рогатаго скота, земледѣльческихъ машинъ, произведеній земледѣлія и садоводства, занимала громадное пространство на Place de la Commune. Лошади, племенной и убойный скотъ составляли ядро и, вмѣстѣ съ тѣмъ, интереснѣйшую часть выставки. Произведенія садоводства хотя и были на этой выставкѣ въ значительномъ количествѣ, но они стояли на заднемъ планѣ. Садоводству была посвящена другая выставка, занимавшая дворъ и нѣсколько залъ.

Много публики привлекала впродолженіи праздниковъ выставка картинъ древнихъ, преимущественно бельгійскихъ и голландскихъ живописцевъ въ улицѣ «Венеры». По предложенію «королевскаго общества поощренія изящныхъ искусствъ» (Société royale pour l'encouragement des Beaux-Arts), король и 126 другихъ владѣльцевъ картинныхъ галлерей прислали изъ всѣхъ частей Бельгіи на эту выставку по нѣскольку картинъ.

На четвертой выставкѣ собраны были всѣ гравюры съ картинъ, рисунковъ и этюдовъ Рубенса, а также и хорошія фотографіи съ его картинъ.

Во время праздниковъ происходили засѣданія двухъ конгрессовъ, литературнаго и художественнаго, организованныхъ по поводу юбилея Рубенса «художественнымъ, литературнымъ и научнымъ обществомъ».

Во время этихъ праздниковъ въ честь Рубенса былъ открытъ типографскій музей Плантэнъ-Моретуса (Plantin Morétus). Христофъ Плантенъ былъ первый антверпенскій типографъ. Въ 1550 г. вышла изъ его типографіи первая книга. Знаменитѣйшіе ученые посѣщали типографа, который вскорѣ пріобрѣлъ огромное состояніе. Зять его Моретусъ продолжалъ типографскія занятія и вскорѣ доставилъ своей типографіи не менѣе славное имя, чѣмъ имена знаменитѣйшихъ типографовъ Венеціи—Альдусовъ, и парижскаго типографа, Стефануса. Потомки тщательно сберегли домъ своего предка, его станки, рукописи, его пробные оттиски. Праздники въ честь Рубенса, который былъ другомъ дома Плантэнъ-Моретуса, подали наслѣдникамъ поводъ устроить музей. Большое число превосходныхъ портретовъ, изъ которыхъ около дюжины рисованы Рубенсомъ, украшаютъ стѣны комнатъ, оклеенныхъ старыми обоями, обставленныхъ старою мебелью, старою утварью и устланныхъ старыми коврами.

Замѣтимъ еще, что во время праздниковъ въ Лапюттѣ, деревни близъ голландской границы, былъ открытъ памятникъ ученику Рубенса, Іордансу.

Король и Тайное Судилище,

къ картинѣ Н. К. Дольмана.

Перенесемся въ Средніе Вѣка. Борьба между римскимъ и германскимъ элементами, борьба между феодализмомъ и централизаціей еще не кончилась, и низшіе классы подвергались всякаго рода притѣсненіямъ и грабительствамъ; положеніе ихъ было едва-ли лучше, чѣмъ положеніе турецкой райи въ послѣднее время.

Въ эту печальную эпоху появились тайныя судилища, поставившія себѣ задачею защищать слабыхъ отъ произвола сильныхъ. Тайныя судилища! Невольно воображеніе ваше представляетъ поэтическія страшныя сцены, начертанныя перомъ Вальтеръ-Скотта, Спиндлера и другихъ романистовъ, но наука совлекла таинственный покровъ съ этихъ судовъ и представила ихъ въ настоящемъ видѣ.

Со времени смерти Карла Великаго, система денежныхъ штрафовъ (Wergeld) постепенно падаетъ; сфера преступленій, наказаніе за которыя ограничивается взносомъ извѣстной суммы, уменьшается, а самые штрафы увеличиваются; вмѣстѣ съ тѣмъ, расширяется область римскаго права и наказанія становятся строже; тѣмъ не менѣе, богатые всегда имѣли болѣе возможности избѣгать казни.

Образованіе тайныхъ судовъ положило конецъ этой разницѣ. Основаніе ихъ приписываютъ Карлу Великому и папѣ Льву III, но, вѣроятно, они существовали гораздо ранѣе. Какъ-бы то ни было, существенное значеніе они пріобрѣтаютъ лишь въ XII вѣкѣ и прежде всего въ Вестфаліи, зависѣвшей отъ архіепископа кельнскаго, гдѣ дѣла рѣшали вольные судьи (Freischoffe), подъ предсѣдательствомъ вольнаго графа (Freigraf). Впослѣдствіи суды эти распространились по всей Германіи. Принятіе въ члены этихъ обществъ производилось слѣдующимъ образомъ. Посвящаемый становился на колѣни передъ судомъ и клалъ два пальца на мечъ, рукоять котораго представляла крестъ, и на петлю; затѣмъ онъ повторялъ за графомъ клятву, обязываясь защищать тайное судилище противъ всего и всѣхъ, кромѣ императора, и доносить обо всѣхъ преступленіяхъ, подлежащихъ вѣденію этого суда. Потомъ на посвященнаго надѣвали мантію, графъ объяснялъ ему таинственный смыслъ буквъ S. S. G. G. (Stoch, Stein, Gras, Grein), посредствомъ которыхъ судьи узнавали другъ друга, а также способъ привѣтствія и отвѣта на него при встрѣчѣ посвященныхъ, и въ заключеніе спрашивалъ его какому наказанію долженъ подвергнуться виновный въ разоблаченіи тайнъ суда или въ сопротивленіи ему. Вновь принятый членъ отвѣчалъ, согласно Дортмундскому кодексу, что виновный долженъ быть повѣшенъ въ семь разъ выше, чѣмъ обыкновенный воръ, что предварительно у него долженъ быть вырванъ языкъ черезъ разрѣзъ, сдѣланный сзади шеи.

Впослѣдствіи власть тайныхъ судовъ расширилась и самыя формы посвященія нѣсколько измѣнились: посвящаемыхъ стали подвергать разнымъ испытаніямъ, и самое повиновеніе императорамъ было ограничено. Поэтому послѣдніе старались попасть въ члены судовъ, гдѣ занимали въ такомъ случаѣ должность гроссмейстера. Этимъ воспользовался императоръ Робертъ, который въ 1404 году преобразовалъ статуты тайныхъ судовъ. Главное преобразованіе состояло въ томъ, что вольные графы должны были получать инвеституру отъ императора или его генеральнаго викарія, архіепископа кельнскаго.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

«Удаленіе Чеховъ съ Родины»,

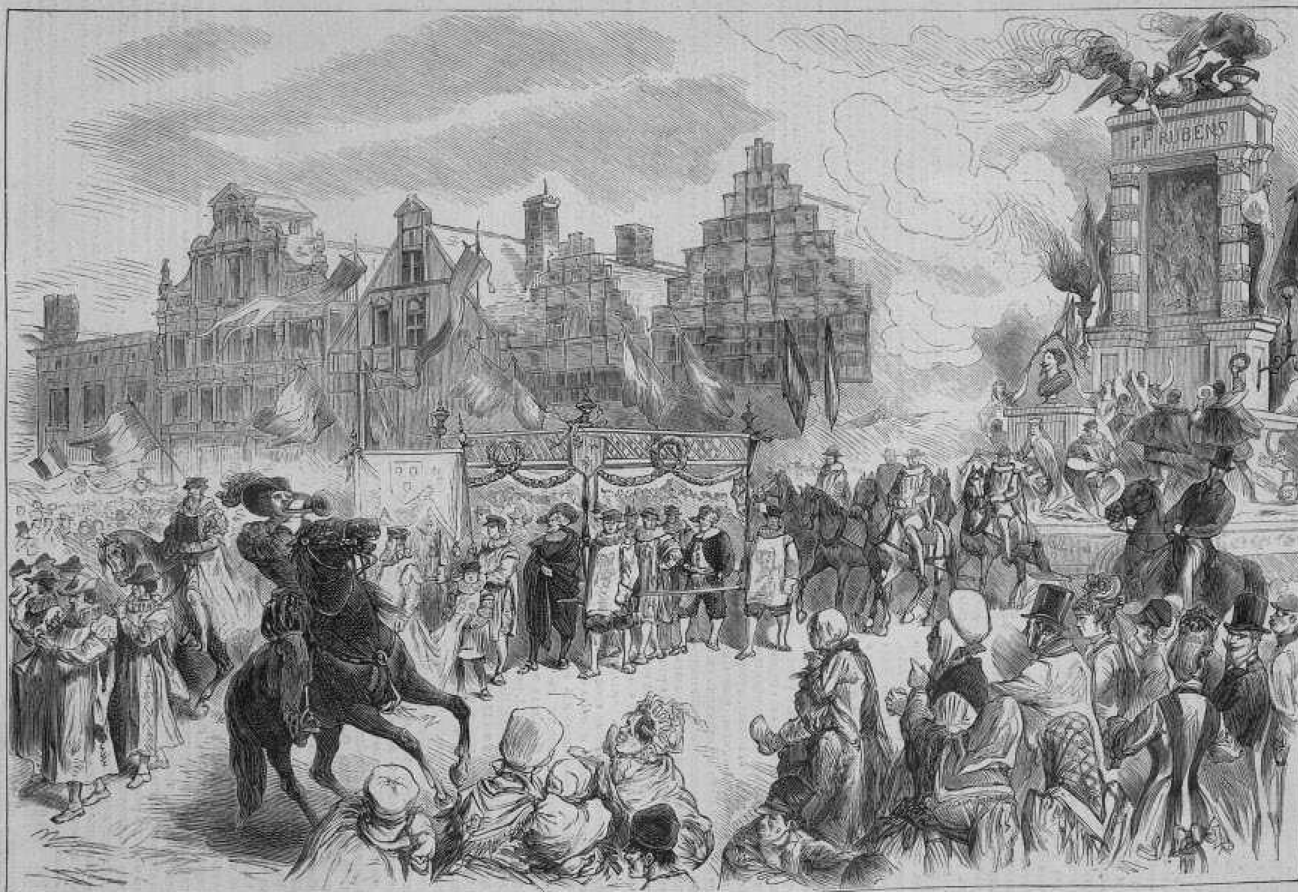
(по закону 31 (19) іюля 1627 года),

(картина Свободы).

Художникъ представилъ солнце, близящееся къ закату и пересѣкаемое узкими полосками тучекъ, на облачномъ небѣ, рѣзко выдѣляющемъ силуэты перелѣска, пересѣкаемаго дорогою, на подъемѣ въ гору. На нее поднялся на конѣ жандармъ, изувѣръ-католикъ, послѣдуемый патеромъ, и съ угрозою, на самомъ дѣлѣ недѣйствительною, запрещаетъ вырѣзывать на корѣ дерева чашу—символъ гонимаго католичествомъ вѣрованія чеховъ, принимавшихъ, по ученію Гуса, причащеніе подъ двумя видами. Фердинандъ II, пользуясь разбитіемъ силъ чеховъ на Бѣлой горѣ 8 ноября (28 октября) 1620 года, истощалъ втеченіи шести лѣтъ всѣ карательныя мѣры притѣсненій беззащитнаго народа, безмолвно шедшаго на дыбу, костры и плахи, и наконецъ, издалъ повелѣніе объ изгнаніи съ чешской территоріи всѣхъ, не хотящихъ перейти въ католицизмъ.

Г. Свобода, въ своей композиціи, употребилъ всѣ доступныя ему художественныя средства, чтобы какъ можно рѣзче выразить рознь и контрастъ между кичащимся своимъ значеніемъ католическимъ жандармомъ и спокойствіемъ вырѣзывателя чаши, почти юноши,—должно быть сына старика сбросившаго съ плечъ котомку и посохъ и поднявшаго руки впередъ, чтобы остановить угрожающаго, если-бы онъ рѣшился броситься на занимающагося рѣзьбою. Это движеніе старца свѣтлымъ пятномъ выступаетъ изъ мрака ущелья—и облито боковымъ свѣтомъ, вмѣстѣ съ

„Король и тайное судилище“; картина И. К. Дольмана.



Антверпенъ. —Празднованіе 300-лѣтняго юбилея П. П. Рубенса. Историческая процессія на площади ратуши.

(Грав. А. Даугель).

жандармомъ, его конемъ, первымъ планомъ картины и головою коня, на которомъ ѣдетъ плачущая женщина-мать, закрывая лицо рукою.

Подлѣ рѣжущаго на деревѣ тоже плачетъ, закрывъ голову рукою, стоящій мужчина, среднихъ лѣтъ, освѣщенный только съ плеча. Боковымъ-же освѣщеніемъ выдѣляются еще три фигуры путниковъ, съ праваго края картины, на второмъ планѣ: молодой человѣкъ, ведущій за поводъ лошадь, везущую мать, да другая мать, идущая съ ребенкомъ на рукахъ, подлѣ мужа. За спинами ихъ вскользь освѣщена трава, бахромою спускающаяся чуть не съ отвѣснаго возвышенія, поросшаго кустарникомъ. Яркія пятна свѣта на этихъ фигурахъ, травѣ и неровныхъ возвышеніяхъ каменистой почвы, только прикрытой зеленью,—служатъ, сами по себѣ, усиленіемъ фокуса свѣта на жертвахъ и гонителѣ. Грубая фигура жандарма получаетъ полный рельефъ отъ боковаго освѣщенія, сообщающаго большую рѣзкость движенію поднятой руки, грозному выраженію лица, подъ шляпою хотя и затѣненнаго, но, тѣмъ не менѣе, дающаго возможность разсмотрѣть порывъ страсти, его обуявшей. Мясистый загривокъ съ крутымъ затылкомъ, не закрываемымъ коротко обстриженными волосами, и сѣдая эспаньолка, заканчивающая полный подбородокъ, вмѣстѣ съ контрастомъ темнѣющихъ длинныхъ усовъ, показываетъ въ обладателѣ этихъ признаковъ дворянства и соединеннаго съ ними преимущества тѣснить все, что стоитъ ниже, желѣзнаго человѣка, неспособнаго проникнуться жалостью, гдѣ нѣтъ разсчета. Такими и подлинно были слуги Фердинанда II, фанатика католицизма и человѣка непреклоннаго, но за то слишкомъ ограниченнаго для придумыванья настолько хитрой штуки, какъ наприм. постановленіе объ изгнаніи, на видъ какъ-бы справедливомъ и добровольномъ, въ виду упорства послѣдователей новаго ученія, на самомъ-же дѣлѣ прикрывающемъ самое черное дѣло захвата чужой собственности, обогащающаго не австрійскую государственную казну, а усердствующихъ вводителей католичества, дозволявшихъ себѣ все и тѣмъ упорнѣе осуждавшихъ свои жертвы, чѣмъ были они меньше заслуживающими нареканій по чистотѣ жизни и оказыванью добра самимъ враждовавшимъ съ ними. Ограниченная злость Фердинанда II натравлена была хитрецами на единство вѣры, потому что сообразили они тонко и вѣрно, какъ мало, съ одной стороны, правительство своими процессами и казнями, привлекая даже и оговариваемыхъ, можетъ захватить не-католиковъ изъ богатаго класса, и какъ много останется въ рукахъ ихъ средствъ постоять за себя, если оставаться они будутъ среди своихъ владѣній, распоряжаясь наслѣдственными имуществами. Несправедливыя судебныя преслѣдованія могли усилить скрываемое до времени недовольство противъ правительства, рѣшившееся, однако, на многое при продолженіи борьбы, въ странѣ, гдѣ большинство вліятельныхъ лицъ было вѣрно народному дѣлу, оставаясь послѣдователями новыхъ вѣрованій, разъ разочаровавшись въ чистотѣ католицизма и его стремленій, исключительно житейскихъ, грабительскихъ и преобладательныхъ.

Законъ (31) 19 іюля 1627 года былъ направленъ прямо противъ этихъ недоступныхъ для судейской прицѣпки чешскихъ подданныхъ Фердинанда Австрійскаго, обладающихъ богатствомъ и значеніемъ. Будь эти аристократы и горожане на столько-же грязны, какъ благовѣрные, номинально, ихъ притѣснители, ожидать успѣха отъ стѣснительной мѣры было-бы нельзя, и, чего добраго, сами готовимые въ жертвы провели-бы исправно своихъ преслѣдователей, прикрываясь наружнымъ повиновеніемъ новому постановленію. Но, въ томъ-то и бѣда, что честность исповѣдниковъ новаго вѣрованія заставляла ихъ скорѣе умереть, чѣмъ обмануть, особенно въ дѣлѣ вѣры. Это знали враги ихъ и внушили мѣру, разорившую Чехію, пустившую по міру сотни тысячъ зажиточныхъ гражданъ и обогатившую поклонниковъ папизма, въ особенности іезуитовъ.

— Ой, что это съ нами будетъ, что это съ нами будетъ? — шепталъ толстый купецъ, усаживаясь въ вагонѣ.

— Что такое, батюшка? — спросила его сосѣдка, старушка, въ накинутомъ на голову платкѣ, пугливо оглядывалась во всѣ стороны.

— Тяжелыя времена! Ухъ, куда какъ тяжелыя!

— Не послѣдніе-ли времена, батюшка, настали? Недавно, говорятъ, знаменіе такое на небеси было.

— Какое знаменіе? — спросила молодая охтянка, навостривъ уши.

— Какъ-же, голубушка: луна это, примѣромъ, вышла въ ночь на небѣ, полная такая, свѣтлая. Ладно. Только вдругъ на нее не вѣсть что нашло, взяла она да и потемнѣла... потемнѣла совсѣмъ, сдѣлалась черная, какъ есть сковорода, и глядитъ на землю и слезы, будто-бы, такъ и проливаетъ... а изъ этихъ слезъ, будто-бы, родятся всякія чудища заморскія...

— Чудища?

— Чудища, матушка! И, будто-бы, вотъ, изъ этихъ звѣрьевъ-то родятся антихристы—турки.

— Ишь-ты! Вотъ они откуда!

— Какъ-же, матушка, какъ-же. Наши-то ихъ бьютъ, турокъ-то, разрубятъ по поламъ а изъ него дѣлаются два турка; разрубятъ этихъ—еще хуже: дѣлается ихъ четыре! Чѣмъ больше ихъ рубятъ, тѣмъ больше ихъ наростаетъ.

— Это кто-же разсказываетъ?—спросилъ купецъ.

— Въ газетахъ, батюшка, писано, въ самыхъ газетахъ.

— Ничего такого нѣтъ въ газетахъ, сами читаемъ. Развѣ подшутилъ кто, а дураки повѣрили.

— Какъ-же, батюшка, пропечатано было...

— Плевать надо на это. Турки хоша и басурмане, а все-же люди, какъ и мы. Никакихъ тутъ ни чудищъ, ни антихристовъ нѣтъ. А что насчетъ луны, такъ это было съ ей затмѣніе, о томъ и въ календарѣ заранѣе было пропечатано: въ такой-то день и часъ будетъ, молъ, съ луной затмѣніе.

— Аа!—протянула старушка.—Какъ-же это, батюшка, заранѣе-то узнали, что будетъ на небѣ?

— На то ученые есть, вострономы называются: ихъ дѣло на небо въ трубу глядѣть. Наука такая есть у нихъ, по которой все извѣстно.

— Наука... До чего люди дошли, подумаешь! И силы-то небесныя постигли!

— А это не грѣхъ?—спросила охтянка.

— Чего грѣхъ? дурнаго въ этомъ нѣтъ. Богомъ не заказано на небо смотрѣть.

На минуту всѣ затихли, предавшись своимъ размышленіямъ. Въ вагонъ вошелъ старичокъ съ кружкой для сбора и началъ раздавать печатные листки.

Купецъ взялъ листокъ и началъ читать вслухъ: «Изъ Трнова, отъ 23-го іюля: Снова повторяются прошлогоднія картины, дорогой Иванъ Сергѣичъ! Казанлыкскій округъ, Эски-и Ени-Загрские округа, богатствомъ которыхъ такъ восхищались наши войска, уже не существуютъ! Женщины и дѣвушки, такъ недавно еще усыпавшія цвѣтами путь нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, или уведены въ позорную неволю, или, пригорюнившись, босыя и голодныя, плачутъ надъ своими осиротѣлыми дѣтьми и братьями въ балканскихъ дебряхъ».

— Ай-ай-ай!—прошептала старушка.

— Что это съ ними?—спросила охтянка.

— А вотъ дальше сказано, что: «душа выворачивается глядя на размозженныхъ дѣтей, на дѣвочекъ, прибитыхъ гвоздемъ къ столу, на женщинъ съ отрѣзанными грудями, на кучу грудныхъ ребятъ, оставшихся безъ матерей!»

— Господи!—всплеснула руками старушка.—И нѣтъ имъ наказанія, этимъ туркамъ!

— Наказанія... гм! Они, вонъ, у насъ шампанское пьютъ.

— Кто-же имъ даетъ?—спросила удивленно охтянка.

— Есть такія у насъ умницы, что поятъ шампанскимъ плѣнныхъ баши-бузуковъ.

— Да ихъ-бы... этакихъ-то... самихъ-бы въ Болгарію послать, чтобы имъ тамъ повырѣзали...

— Надо-бы,—смѣясь замѣтилъ купецъ.—А надо помочь болгаркамъ. Господинъ! Эй! Почтенный! — кричалъ онъ старичку съ кружкой, уже вышедшему на платформу. Извольте получить.

И онъ опустилъ въ кружку рублевую бумажку. Старушка дала серебряную монетку, а охтянка—пятакъ. Всѣ трое перекрестились.

— Вотъ, намеднись, раненыхъ привозили,—сказалъ какой-то молодой человѣкъ въ пледѣ.—Я ихъ видѣлъ.

— Видѣли?

— Да, на Невскомъ встрѣтилъ. Сколько ихъ тамъ было, страсть!

— Гдѣ это, батюшка?

— Да подъ Плевной.

— Подъ Плевной много. Вотъ и оффиціальная телеграмма гласитъ, что нашихъ побито 12,500, да румыновъ 3,000 нижнихъ чиновъ, а офицеровъ у насъ 300, а у румынъ—60.

— Убитыхъ?—спросила старушка.

— Нѣтъ, всего вмѣстѣ, убитыхъ и раненыхъ. Дѣло было большое.

— Помози имъ, Господи!

— Бываетъ хуже, — замѣтилъ отставной военный, сидѣвшій до сего молча.—Въ кампанію двѣнадцатаго года, въ сраженіи при Бородинѣ, въ одинъ день было уложено почитай пятьдесятъ тысячъ! Это было генеральное сраженіе: съ одной стороны командовалъ самъ Наполеонъ, а съ другой, съ нашей, то-есть, самъ свѣтлѣйшій князь Кутузовъ-Смоленскій.

— И уложили пятьдесятъ тысячъ? — переспросилъ молодой человѣкъ.

— Пятьдесятъ-съ. Однѣхъ пушекъ участвовало въ сраженіи двѣ тысячи.

— Вы тамъ не участвовали?—спросилъ купецъ.

Военный улыбнулся.

— Нѣтъ. Я еще тогда не былъ и родившись. Это я про двѣнадцатый годъ говорю.

— Да, да, да, виноватъ-съ. А вы въ какихъ кампаніяхъ изволили участвовать?

— Въ Крымской, а потомъ въ Ташкентѣ былъ.

— Такъ-съ. Въ Севастополѣ были?

— Какъ-же! Семь мѣсяцевъ тамъ отсидѣлъ. Да, вотъ, хоть-бы и Севастополь: тамъ эти англичане и французы валили насъ тысячами каждый день, а ужъ на штурмахъ или при бомбардировкахъ и счету не было! Ничего, вытерпѣли...

— Много народу тогда погибло.

— Что дѣлать? Нельзя. Правда, съ французами лучше драться, чѣмъ съ турками. Народъ образованный, хорошій; а у турки, все равно, никакого уваженія къ тебѣ нѣтъ, рѣжетъ и раненаго, и малаго ребенка.

— Дикій человѣкъ, извѣстно.

— Совсѣмъ дикій.

— Гостиный дворъ, господа! — крикнулъ кондукторъ.

Старушка и охтянка вышли. На мѣсто ихъ сѣли двѣ барыни въ шляпкахъ и бурнусахъ, которыя довольно громкимъ шепотомъ передавали другъ другу свои гостинодворскія впечатлѣнія.

— Ты почемъ ситецъ брала?—спрашивала одна.

— По двадцать-двѣ. Очень миленькій, не правда-ли?

— Да. Но какой я видѣла сегодня, просто очарованіе! Жаль, что незачѣмъ покупать,— у меня и безъ того ситцевыхъ блузъ много. Мелкіе, мелкіе голубенькіе цвѣточки. Ахъ, какое платье я видѣла, вообрази себѣ...

Купецъ слушалъ, слушалъ и не выдержалъ.

— Вотъ, сударыня, — сказалъ онъ, обращаясь къ одной изъ нихъ:—Не угодно-ли вамъ прочесть, сейчасъ тутъ намъ раздавали. Очень антиресно.

Барыня взглянула на него съ удивленіемъ, но, однако, взяла листокъ и со своей пріятельницей начала читать. Пробѣжавъ глазами, она вернула листокъ купцу и поблагодарила его.

— Да, это очень интересно. Кто-же это раздавалъ?

— Отъ славянскаго комитета ходилъ тутъ одинъ старичокъ.

— Деньги, вѣрно, собиралъ?

— Да-съ.

— Жаль, что насъ не было. Это ужасно! Бѣдныя болгарки!

— Пойди, чай имъ ужъ и Гостиный дворъ въ умъ нейдетъ... хе-хе-хе!

— А у нихъ тоже есть Гостиный дворъ? — спросила наивно другая.

— Должно быть, есть,—не такой, какъ у насъ, а все есть. Безъ этого какъ-же быть? Во всякомъ городѣ хоть рынокъ какой, а все-же есть.

Арлекинъ.

Выставки и юбилеи.

Французскій «Journal Officiel» сообщаетъ декретъ президента о назначеніи 1.500,000 франковъ для раздачи призовъ на Парижской всемірной выставкѣ. Международный присяжный судъ на выставкѣ будетъ состоять изъ 350 иностранныхъ и 300 французскихъ членовъ, затѣмъ— изъ 175 иностранныхъ и 150 французскихъ добавочныхъ судей. Призы слѣдующіе: для земледѣлія и промышленности 100 денежныхъ наградъ, 1,000 золотыхъ медалей, 4,000 серебряныхъ, 8,000 бронзовыхъ и 8,000 почетныхъ отзывовъ; для группы художественныхъ произведеній 17 почетныхъ медалей, 32 медали перваго класса, 44 втораго и 48 третьяго.

— **По** поводу пятидесятилѣтняго епископскаго юбилея папы, въ его казначейство было собрано со всего католическаго міра, въ видѣ ленты св. Петра, 16.476,281 франкъ.

— **20-го** августа въ Вѣнѣ была открыта международная ярмарка сѣмянъ. Южная Россія и Австро-Венгрія доставили въ нынѣшнемъ году лучшіе экземпляры, Франція— худшіе. По смыслу присланныхъ на ярмарку отчетовъ, въ сѣверной Америкѣ собрано въ нынѣшнемъ году пшеницы 325.000,000 четвериковъ высшаго качества, маиса —

жандармомъ, его конемъ, первымъ планомъ картины и головою коня, на которомъ ѣдетъ плачущая женщина-мать, закрывая лицо рукою.

Подлѣ рѣжущаго на деревѣ тоже плачетъ, закрывъ голову рукою, стоящій мужчина, среднихъ лѣтъ, освѣщенный только съ плеча. Боковымъ-же освѣщеніемъ выдѣляются еще три фигуры путниковъ, съ праваго края картины, на второмъ планѣ: молодой человѣкъ, ведущій за поводъ лошадь, везущую мать, да другая мать, идущая съ ребенкомъ на рукахъ, подлѣ мужа. За спинами ихъ вскользь освѣщена трава, бахромою спускающаяся чуть не съ отвѣснаго возвышенія, поросшаго кустарникомъ. Яркія пятна свѣта на этихъ фигурахъ, травѣ и неровныхъ возвышеніяхъ каменистой почвы, только прикрытой зеленью, — служатъ, сами по себѣ, усиленіемъ фокуса свѣта на жертвахъ и гонителѣ. Грубая фигура жандарма получаетъ полный рельефъ отъ боковаго освѣщенія, сообщающаго большую рѣзкость движенію поднятой руки, грозному выраженію лица, подъ шляпою хотя и затѣненнаго, но, тѣмъ не менѣе, дающаго возможность разсмотрѣть порывъ страсти, его обуявшей. Мясистый загривокъ съ крутымъ затылкомъ, не закрываемымъ коротко обстриженными волосами, и сѣдая эспаньолка, заканчивающая полный подбородокъ, вмѣстѣ съ контрастомъ темнѣющихъ длинныхъ усовъ, показываетъ въ обладателѣ этихъ признаковъ дворянства и соединеннаго съ ними преимущества тѣснить все, что стоитъ ниже, желѣзнаго человѣка, неспособнаго проникнуться жалостью, гдѣ нѣтъ разсчета. Такими и подлинно были слуги Фердинанда II, фанатика католицизма и человѣка непреклоннаго, но за то слишкомъ ограниченнаго для придумыванья настолько хитрой штуки, какъ наприм. постановленіе объ изгнаніи, на видъ какъ-бы справедливомъ и добровольномъ, въ виду упорства послѣдователей новаго ученія, на самомъ-же дѣлѣ прикрывающемъ самое черное дѣло захвата чужой собственности, обогащающаго не австрійскую государственную казну, а усердствующихъ вводителей католичества, дозволявшихъ себѣ все и тѣмъ упорнѣе осуждавшихъ свои жертвы, чѣмъ были они меньше заслуживающими нареканій по чистотѣ жизни и оказыванью добра самимъ враждовавшимъ съ ними. Ограниченная злость Фердинанда II натравлена была хитрецами на единство вѣры, потому что сообразили они тонко и вѣрно, какъ мало, съ одной стороны, правительство своими процессами и казнями, привлекая даже и оговариваемыхъ, можетъ захватить не-католиковъ изъ богатаго класса, и какъ много останется въ рукахъ ихъ средствъ постоять за себя, если оставаться они будутъ среди своихъ владѣній, распоряжаясь наслѣдственными имуществами. Несправедливыя судебныя преслѣдованія могли усилить скрываемое до времени недовольство противъ правительства, рѣшившееся, однако, на многое при продолженіи борьбы, въ странѣ, гдѣ большинство вліятельныхъ лицъ было вѣрно народному дѣлу, оставаясь послѣдователями новыхъ вѣрованій, разъ разочаровавшись въ чистотѣ католицизма и его стремленій, исключительно житейскихъ, грабительскихъ и преобладательныхъ.

Законъ (31) 19 іюля 1627 года былъ направленъ прямо противъ этихъ недоступныхъ для судейской прицѣпки чешскихъ подданныхъ Фердинанда Австрійскаго, обладающихъ богатствомъ и значеніемъ. Будь эти аристократы и горожане на столько-же грязны, какъ благовѣрные, номинально, ихъ притѣснители, ожидать успѣха отъ стѣснительной мѣры было-бы нельзя, и, чего добраго, сами готовимые въ жертвы провели-бы исправно своихъ преслѣдователей, прикрываясь наружнымъ подчиненіемъ новому постановленію. Но, въ томъ-то и бѣда, что честность исповѣдниковъ новаго вѣрованія заставляла ихъ скорѣе умереть, чѣмъ обмануть, особенно въ дѣлѣ вѣры. Это знали враги ихъ и внушили мѣру, разорившую Чехію, пустившую по міру сотни тысячъ зажиточныхъ гражданъ и обогатившую поклонниковъ папизма, въ особенности іезуитовъ.

— Ой, что это съ нами будетъ, что это съ нами будетъ? — шепталъ толстый купецъ, усаживаясь въ вагонѣ.

— Что такое, батюшка? — спросила его сосѣдка, старушка, въ накинутомъ на голову платкѣ, пугливо оглядываясь во всѣ стороны.

— Тяжелыя времена! Ухъ, куда какъ тяжелыя!

— Не послѣднія-ли времена, батюшка, настали? Недавно, говорятъ, знаменіе такое на небеси было.

— Какое знаменіе? — спросила молодая охтянка, навостривъ уши.

— Какъ-же, голубушка: луна это, примѣромъ, вышла въ ночь на небѣ, полная такая, свѣтлая. Ладно. Только вдругъ на нее не вѣсть что нашло, взяла она да и потемнѣла... потемнѣла совсѣмъ, сдѣлалась черная, какъ есть сковорода, и глядитъ на землю и слезы, будто-бы, такъ и проливаетъ... а изъ этихъ слезъ, будто-бы, родятся всякія чудища заморскія...

— Чудища?

— Чудища, матушка! И, будто-бы, вотъ, изъ этихъ звѣрьевъ-то родятся антихристы—турки.

— Ишь-ты! Вотъ они откуда!

— Какъ-же, матушка, какъ-же. Наши-то ихъ бьютъ, турокъ-то, разрубятъ по поламъ а изъ него дѣлаются два турка; разрубятъ этихъ—еще хуже: дѣлается ихъ четыре! Чѣмъ больше ихъ рубятъ, тѣмъ больше ихъ наростаетъ.

— Это кто-же разсказываетъ?—спросилъ купецъ.

— Въ газетахъ, батюшка, писано, въ самыхъ газетахъ.

— Ничего такого нѣтъ въ газетахъ, сами читаемъ. Развѣ подшутилъ кто, а дураки повѣрили.

— Какъ-же, батюшка, пропечатано было...

— Плевать надо на это. Турки хоша и басурмане, а все-же люди, какъ и мы. Никакихъ тутъ ни чудищъ, ни антихристовъ нѣтъ. А что насчетъ луны, такъ это было съ ей затмѣніе, о томъ и въ календарѣ заранѣе было пропечатано: въ такой-то день и часъ будетъ, молъ, съ луной затмѣніе.

— Аа!—протянула старушка.—Какъ-же это, батюшка, заранѣе-то узнали, что будетъ на небѣ?

— На то ученые есть, востономы называются: ихъ дѣло на небо въ трубу глядѣть. Наука такая есть у нихъ, по которой все извѣстно.

— Наука... До чего люди дошли, подумаешь! И силы-то небесныя постигли!

— А это не грѣхъ?—спросила охтянка.

— Чего грѣхъ? дурнаго въ этомъ нѣтъ. Богомъ не заказано на небо смотрѣть.

На минуту всѣ затихли, предавшись своимъ размышленіямъ. Въ вагонъ вошелъ старичокъ съ кружкой для сбора и началъ раздавать печатные листки.

Купецъ взялъ листокъ и началъ читать вслухъ: «Изъ Трнова, отъ 23-го іюля: Снова повторяются прошлогоднія картины, дорогой Иванъ Сергѣичъ! Казанлыкскій округъ, Эски-и Ени-Загрскіе округа, богатствомъ которыхъ такъ восхищались наши войска, уже не существуютъ! Женщины и дѣвушки, такъ недавно еще усыпавшія цвѣтами путь нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, или уведены въ позорную неволю, или, пригорюнившись, босыя и голодныя, плачутъ надъ своими осиротѣлыми дѣтьми и братьями въ балканскихъ дебряхъ».

— Ай-ай-ай!—прошептала старушка.

— Что это съ ними?—спросила охтянка.

— А вотъ дальше сказано, что: «душа выворачивается глядя на размозженныхъ дѣтей, на дѣвочекъ, прибитыхъ гвоздемъ къ столу, на женщинъ съ отрѣзанными грудями, на кучу грудныхъ ребятъ, оставшихся безъ матерей!»

— Господи!—всплеснула руками старушка.—И нѣтъ имъ наказанія, этимъ туркамъ!

— Наказанія... гм! Они, вонъ, у насъ шампанское пьютъ.

— Кто-же имъ даетъ?—спросила удивленно охтянка.

— Есть такія у насъ умницы, что поятъ шампанскимъ плѣнныхъ баши-бузуковъ.

— Да ихъ-бы... этакихъ-то... самихъ-бы въ Болгарію послать, чтобы имъ тамъ повырѣзали...

— Надо-бы,—смѣясь замѣтилъ купецъ.—А надо помочь болгаркамъ. Господинъ! Эй! Поштенный! — кричалъ онъ старичку съ кружкой, уже вышедшему на платформу. Извольте получить.

И онъ опустилъ въ кружку рублевую бумажку. Старушка дала серебряную монетку, а охтянка—пятакъ. Всѣ трое перекрестились.

— Вотъ, намеднись, раненыхъ привозили,—сказалъ какой-то молодой человѣкъ въ пледѣ.—Я ихъ видѣлъ.

— Видѣли?

— Да, на Невскомъ встрѣтилъ. Сколько ихъ тамъ было, страсть!

— Гдѣ это, батюшка?

— Да подъ Плевной.

— Подъ Плевной много. Вотъ и оффиціальная телеграмма гласитъ, что нашихъ побито 12,500, да румыновъ 3,000 нижнихъ чиновъ, а офицеровъ у насъ 300, а у румынъ—60.

— Убитыхъ?—спросила старушка.

— Нѣтъ, всего вмѣстѣ, убитыхъ и раненыхъ. Дѣло было большое.

— Помози имъ, Господи!

— Бываетъ хуже, — замѣтилъ отставной военный, сидѣвшій до сего молча.—Въ кампанію двѣнадцатаго года, въ сраженіи при Бородинѣ, въ одинъ день было уложено почитай пятьдесятъ тысячъ! Это было генеральное сраженіе: съ одной стороны командовалъ самъ Наполеонъ, а съ другой, съ нашей, то-есть, самъ свѣтлѣйшій князь Кутузовъ-Смоленскій.

— И уложили пятьдесятъ тысячъ? — переспросилъ молодой человѣкъ.

— Пятьдесятъ-съ. Однѣхъ пушекъ участвовало въ сраженіи двѣ тысячи.

— Вы тамъ не участвовали?—спросилъ купецъ.

Военный улыбнулся.

— Нѣтъ. Я еще тогда не былъ и родившись. Это я про двѣнадцатый годъ говорю.

— Да, да, да, виноватъ-съ. А вы въ какихъ кампаніяхъ изволили участвовать?

— Въ Крымской, а потомъ въ Ташкентѣ былъ.

— Такъ-съ. Въ Севастополѣ были?

— Какъ-же! Семь мѣсяцевъ тамъ отсидѣлъ. Да, вотъ, хоть-бы и Севастополь: тамъ эти англичане и французы валили насъ тысячами каждый день, а ужъ на штурмахъ или при бомбардировкахъ и счету не было! Ничего, вытерпѣли...

— Много народу тогда погибло.

— Что дѣлать? Нельзя. Правда, съ французами лучше драться, чѣмъ съ турками. Народъ образованный, хорошій; а у турки, все равно, никакого уваженія къ тебѣ нѣтъ, рѣжетъ и раненаго, и малаго ребенка.

— Дикій человѣкъ, извѣстно.

— Совсѣмъ дикій.

— Гостиный дворъ, господа! — крикнулъ кондукторъ.

Старушка и охтянка вышли. На мѣсто ихъ сѣли двѣ барыни въ шляпкахъ и бурнусахъ, которыя довольно громкимъ шепоткомъ передавали другъ другу свои гостинодворскія впечатлѣнія.

— Ты почемъ ситецъ брала?—спрашивала одна.

— По двадцать-двѣ. Очень миленькій, не правда-ли?

— Да. Но какой я видѣла сегодня, просто очарованіе! Жаль, что незачѣмъ покупать,—у меня и безъ того ситцевыхъ блузъ много. Мелкіе, мелкіе голубенькіе цвѣточки. Ахъ, какое платье я видѣла, вообрази себѣ...

Купецъ слушалъ, слушалъ и не выдержалъ.

— Вотъ, сударыня, — сказалъ онъ, обращаясь къ одной изъ нихъ:—Не угодно-ли вамъ прочесть, сейчасъ тутъ намъ раздавали. Очень антиресно.

Барыня взглянула на него съ удивленіемъ, но, однако, взяла листокъ и со своей пріятельницей начала читать. Пробѣжавъ глазами, она вернула листокъ купцу и поблагодарила его.

— Да, это очень интересно. Кто-же это раздавалъ?

— Отъ славянскаго комитета ходилъ тутъ одинъ старичокъ.

— Деньги, вѣрно, собиралъ?

— Да-съ.

— Жаль, что насъ не было. Это ужасно! Бѣдныя болгарки!

— Пойди, чай имъ ужь и Гостиный дворъ въ умъ нейдетъ... хе-хе-хе!

— А у нихъ тоже есть Гостиный дворъ? — спросила наивно другая.

— Должно быть, есть,—не такой, какъ у насъ, а все есть. Безъ этого какъ-же быть? Во всякомъ городѣ хоть рынокъ какой, а все-же есть.

Арлекинъ.

Выставки и юбилеи.

Французскій «Journal Officiel» сообщаетъ декретъ президента о назначеніи 1.500,000 франковъ для раздачи призовъ на Парижской всемірной выставкѣ. Международный присяжный судъ на выставкѣ будетъ состоять изъ 350 иностранныхъ и 300 французскихъ членовъ, затѣмъ—изъ 175 иностранныхъ и 150 французскихъ добавочныхъ судей. Призы слѣдующіе: для земледѣлія и промышленности 100 денежныхъ наградъ, 1,000 золотыхъ медалей, 4,000 серебряныхъ, 8,000 бронзовыхъ и 8,000 почетныхъ отзывовъ; для группы художественныхъ произведеній 17 почетныхъ медалей, 32 медали перваго класса, 44 втораго и 48 третьяго.

— **По** поводу пятидесятилѣтняго епископскаго юбилея папы, въ его казначейство было собрано со всего католическаго міра, въ видѣ лепты св. Петра, 16.476,281 франкъ.

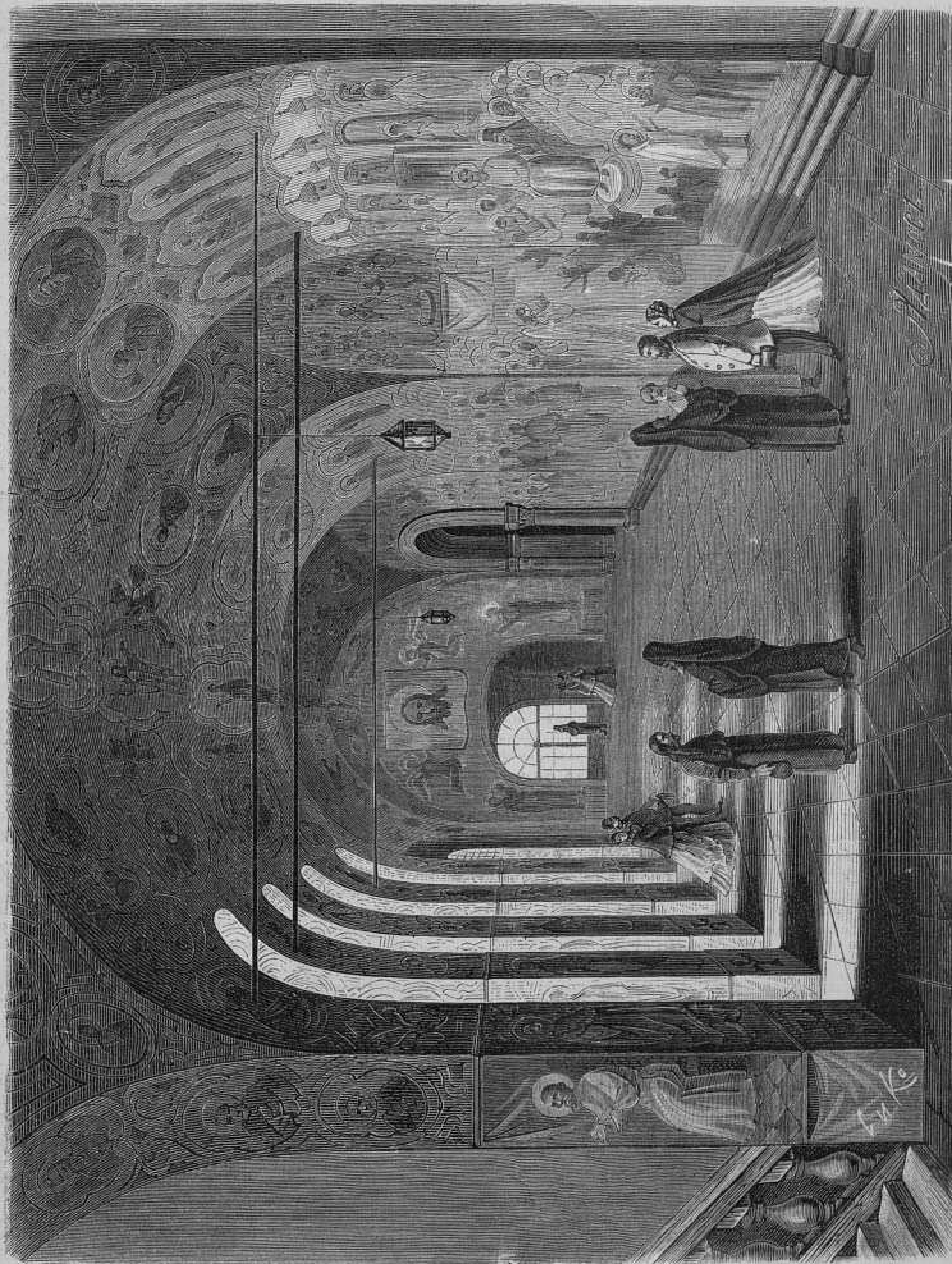
— **20-го** августа въ Вѣнѣ была открыта международная ярмарка сѣмянъ. Южная Россія и Австро-Венгрія доставили въ нынѣшнемъ году лучшіе экземпляры, Франція—худшіе. По смыслу присланныхъ на ярмарку отчетовъ, въ сѣверной Америкѣ собрано въ нынѣшнемъ году пшеницы 325.000,000 четвериковъ высшаго качества, маиса —

„Послѣ битвы при Бѣлой горѣ въ 1627 году"; картина К. Свободы.

400-лѣтній юбилей тюбингенскаго университета.

(Окончаніе).

Тюбингенскія празднества университетскаго юбилея начались 8-го августа общимъ банкетомъ въ Платоновой аллеѣ городскаго парка. Городской старшина Гёсъ привѣтствовалъ участниковъ празднества отъ имени города. Одинъ швейцарецъ предложилъ тостъ въ честь города. Позже вечеромъ отдѣльныя корпораціи студентовъ пировали между собою, а въ музеѣ устроенъ былъ торжественный пріемъ почетнымъ гостямъ. Настроеніе на всѣхъ этихъ празднествахъ было самое одушевленное. Утромъ 9-го августа, депутаты различныхъ студенческихъ корпорацій отправились верхомъ къ замку Бебенгаузенскому, чтобы служить почетнымъ конвоемъ экипажу е. в. короля виртембергскаго на пути отъ замка до университета. По прибытіи его величества въ университетъ, начался актъ. Торжество было открыто рѣчью короля, въ которой онъ упомянулъ о своихъ предкахъ, учредившихъ и поддерживавшихъ университетъ и о знаменитыхъ ученыхъ, слушавшихъ въ немъ курсъ, между прочимъ о Кеплерѣ, Шеллингѣ, Гегелѣ и Уландѣ. Послѣ того, король вспомнилъ о томъ времени, когда самъ онъ былъ тюбингенскимъ студентомъ и сказалъ, что счастливъ возможностью привѣтствовать университетъ при вступленіи въ пятый вѣкъ его существованія. Въ заключеніе, король призвалъ на университетъ благословеніе Господне и пожелалъ учрежденію развитія и процвѣтанія на дальнѣйшіе времена. Послѣ отвѣтной рѣчи ректора, профессора Вейцзеккера, прочитаны были поздравленія отъ другихъ университетовъ. Представителемъ университетовъ германской имперіи явился при этомъ берлинскій профессоръ Цейлеръ, нѣмецкихъ университетовъ въ прочихъ странахъ—вѣнскій профессоръ Циммерманъ, нидерландскихъ — лейденскій профессоръ фонъ-Геръ, швейцарскихъ—цюрихскій профессоръ Биронъ, прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній — гогенгеймскій профессоръ Гоу. Послѣ благодарственной рѣчи ректора за эти поздравленія, все собраніе направилось въ церковь, куда пріѣхала и ея величество королева. Тамъ, послѣ торжественнаго молебствія, ректоръ опять говорилъ рѣчь, продолжавшуюся цѣлый часъ. Вечеромъ въ ратушѣ былъ большой банкетъ, въ которомъ участвовали всѣ студенты тюбингенскаго университета, настоящіе и бывшіе; послѣднихъ съѣхалось въ городъ къ празднествамъ весьма много. Къ этому празднику приглашены были король и принцъ Вильгельмъ. Августѣйшіе гости пріѣхали въ 9 часовъ и были встрѣчены ректоромъ, профессоромъ Вейцзеккеромъ и канцлеромъ Румелиномъ. Король открылъ праздникъ тостомъ за все студенчество; президентъ студентовъ отвѣчалъ тостомъ въ честь короля. Затѣмъ предло-



Москва. — Паперть въ Ново-Спасскомъ монастырѣ.
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ).

женъ былъ тостъ въ честь принца Вильгельма, на который принцъ отвѣчалъ тостомъ въ честь веселаго студенческаго времени. Первую рѣчь за столомъ говорилъ министръ Финденъ, старшій по лѣтамъ изъ всѣхъ присутствовавшихъ на праздникѣ бывшихъ студентовъ университета.

10-го числа утромъ происходила раздача наградъ и почетныхъ дипломовъ. Торжество это открыто было рѣчью канцлера университета. Въ 11 часовъ состоялась праздничная процессія, участвовавшіе въ которой были одѣты въ костюмы различныхъ столѣтій. Всѣ улицы, по которымъ проходила процессія, были наполнены толпою народа, привѣтствовавшею различныя фигуры и группы сочувственными восклицаніями. Погода благопріятствовала торжеству какъ нельзя болѣе. Вечеромъ этого дня король далъ въ замкѣ Бебенгаузенѣ большой обѣдъ, на который приглашено было болѣе 1,000 человѣкъ гостей, въ томъ числѣ 600 студентовъ. Король и королева съ почетнѣйшими изъ гостей обѣдали въ столовой, прочіе—въ саду и въ галлереяхъ. Первый тостъ былъ предложенъ въ честь короля. Послѣ обѣда, его величество обошелъ садъ и галлерею и разговаривалъ со многими изъ гостей.

Вся фигура для національнаго памятника «Германія», исключая конца знамени, будетъ сдѣлана изъ цѣлаго бѣлаго каррарскаго мрамора. Она будетъ вѣсомъ въ 15,000 килограммъ. Работа эта поручена извѣстному флорентинскому скульптору Рафаэлю Целлаи.

—

Работа надъ памятникомъ герцогу Брауншвейгскому быстро подвигается впередъ. Скоро будутъ готовы шесть большихъ каріатидъ изъ бѣлаго мрамора, капитель съ изящными рисунками, напоминающая монументъ въ Веронѣ, колонны, отъ которыхъ пойдетъ бронзовая рѣшетка съ позолоченными петлями, два льва изъ розоваго мрамора, которые будутъ стоять по обѣимъ сторонамъ входа на гранитную лѣстницу къ памятнику, и двѣ громадныя крылатыя фигуры съ брауншвейгскими гербами въ рукахъ.

—

Принцу Уэльскому предполагаютъ воздвигнуть въ Бомбеѣ конную статую, которая будетъ стоить 10,000 фунтовъ стерлинговъ.

—

Конная статуя для монумента короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III въ Кёльнѣ, будетъ выставлена отъ 23-го до 30-го сентября, въ Лаухгаммерѣ, гдѣ она была вылита. Она вышиною въ 6 метровъ и вѣситъ 20 центнеровъ. Пьедесталъ подъ эту статую, вышиною въ 7,60 метр. и вѣсящій, приблизительно, 200 центн., будетъ украшенъ 16 коллосальными фигурами, вѣсомъ въ 400 центн.; рельефы цоколя въ 16 метр. вышины и 30 центн. вѣса. Работа надъ отлитіемъ фигуръ быстро подвигается впередъ, такъ что въ 1878 году монументъ будетъ уже совершенно готовъ.

—

Въ Римѣ, при производствѣ земляныхъ работъ, въ Квиринальской улицѣ найденъ фундаментъ храма Аполлона.

—

Французскій консулъ въ Басрахѣ, де-Сарцекъ, нашелъ въ Талао, недалеко отъ рѣки Гаи, развалины древняго вавилонскаго города (Цергулы или другаго города по близости его), а также множество мраморныхъ плитъ и бронзовыхъ фигуръ.

—

Въ загребскомъ соборѣ найдена превосходная картина al fresco, написанная весьма живыми красками. Картина эта, изображающая Спасителя въ лучистомъ вѣнцѣ, принадлежитъ къ византійской школѣ XII или XIII столѣтія.

—

Національная галлерея въ Берлинѣ обогатилась новою большою картиною дюссельдорфскаго художника Эмиля Гюнтена, представляющею самый выдающійся моментъ сраженія при Вертѣ въ послѣднюю франко-прусскую войну, именно—нападеніе французскихъ кирассиръ при Эльзасгаузенѣ.

—

Въ Ла-Валетѣ, въ Лотарингіи, найдена старинная стѣнная живопись, относящаяся къ концу XVI столѣтія и, по словамъ знатоковъ, имѣющая громадное художественное значеніе.

—

Въ Христіаніи будетъ выставка картинъ умершаго, въ прошломъ году, художника Тидеманда, числомъ до ста, представляющая интересный очеркъ развитія художественнаго дарованія покойнаго. Вмѣстѣ съ этой выставкой, будетъ устроена общая художественная выставка.

* *
*

Въ четвергъ, 1-го сентября, открылись французскіе спектакли, а въ пятницу, 2-го, — нѣмецкіе. Во французскомъ театрѣ до сихъ поръ не было ничего новаго, и въ первомъ спектаклѣ публика имѣла только случай привѣтствовать любимцевъ своихъ, г-жу Лагранжъ и г. Итманса. Говорятъ, впрочемъ, что, въ нынѣшнемъ году, французскій театръ будетъ отличаться особеннымъ оживленіемъ, такъ какъ имѣется въ виду поставить нѣсколько новыхъ пьесъ и, сверхъ того, приглашена довольно извѣстная актриса изъ парижскаго театра «Porte St. Martin», г-жа Дика Пети, которая займетъ у насъ вакантное амплуа г-жи Паска. Нѣмецкіе спектакли, начались съ дебютовъ новой актрисы, г-жи Спеттини, ангажированной на мѣсто г-жи Гленкъ. Актриса эта, выступившая въ пятницу, 2-го сентября, въ роли «Эрмансы», въ старинной комедіи г-жи Бирхпфейферъ «Ein Kind des Glücks», а въ субботу, 3-го, — въ роли молодаго графа «Рене де Ломени», въ драмѣ Гальма, «Wildfeuer», имѣла несомнѣнный успѣхъ, хотя выдающагося дарованія, въ сущности, не проявила.

—

28-го августа послѣдовало закрытіе павловскаго театра бенефисомъ г-жи Немировой-Ральфъ. Спектакль этотъ ознаменовался выступленіемъ вновь передъ петербургской публикой извѣстной артистки г-жи Яблочкиной 2-й, оставившей, какъ извѣстно, императорскую сцену и подвизавшейся, въ послѣднее время, въ провинціи. Она играла роль Софьи, въ комедіи «Прежде маменька», и роль Глаши, въ драмѣ «Каширская старина». Особенно хороша она была въ послѣдней пьесѣ, придавъ своему исполненію много живости и плутоватости, совершенно подходившихъ къ характеру роли. Какъ «ingénue», г-жа Яблочкина утратила въ провинціи одно изъ важнѣйшихъ качествъ, требуемыхъ этимъ амплуа,—безусловную простоту и естественность: въ игрѣ ея слишкомъ проглядываетъ намѣреніе производить эффектъ разсчитанными заранѣе интонаціями. Драма «Каширская старина», въ общей сложности, была разыграна очень плохо. Въ заключеніе, остается сказать, что и г-жа Немирова-Ральфъ, и г-жа Яблочкина ангажированы на зимній сезонъ въ Кронштадтъ.

—

2-го сентября, на Маріинскомъ театрѣ, въ оперѣ «Русалка», соч. Даргомыжскаго, въ роли «Князя», выступилъ, снова ангажированный въ русскую оперную труппу, теноръ г. Барцалъ. Г. Барцалъ—пѣвецъ хотя и не блестящій, но вполнѣ добросовѣстный; исполняемыя имъ роли обдуманы; пѣніе не аффектировано; голосъ хотя и не отличается особенной металличностью, но, тѣмъ не менѣе, весьма пріятенъ. Однако, не смотря на всѣ эти прекрасныя качества, къ сожалѣнію, до сихъ поръ онъ не могъ похвастаться счастіемъ нравиться петербургской публикѣ. На этотъ разъ, впрочемъ, вѣроятно вслѣдствіе удачнѣе выбраннаго дебюта, публика приняла его гораздо благосклоннѣе прежняго: терцетъ перваго акта, дуэтъ и арія въ третьемъ были дружно апплодируемы. Роль «Наташи» съ большимъ успѣхомъ, хотя и съ прежней, не во всѣхъ мѣстахъ вѣрной, интонаціею, исполнила г-жа Велинская.

—

Открытіе представленій итальянской оперы предполагается 3-го октября. Г-жа Патти не ангажирована совсѣмъ, а ангажементъ г-жи Нильсонъ продолжится всего два мѣсяца.

—

Композиторъ Суппе окончилъ на дняхъ оперетку «Herzblättchen», которая пойдетъ скоро въ Берлинѣ, на Фридрихъ-Вильгельмштадтскомъ театрѣ. Въ настоящее время онъ занятъ композиціей оперетки «Giovanni Boccaccio», которая пойдетъ тамъ-же, на Карловскомъ театрѣ, вначалѣ января будущаго года.

—

Флотовъ получилъ отъ миланскаго издателя Никорди порученіе написать оперу, подъ заглавіемъ «Sakuntala», либретто которой составлено Ормевиллемъ.

—

Въ конкурсѣ пѣнія, состоявшемся въ Антверпенѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, по поводу празднества Рубенса, призы получили четыре германскихъ общества, именно: 1) золотую медаль и 1,200 франковъ — общество такъ называемое «Kölner Liederkranz»; 2) золотую медаль и 600 франковъ общество «Hularia» въ Ахенѣ; 3) золотую медаль и 300 франковъ—общество пѣвцовъ изъ Бонна и 4) золотую медаль безъ денегъ—общество пѣвцовъ изъ Бутшидта.

—

Въ Берлинѣ вышло собраніе лучшихъ музыкальныхъ произведеній всѣхъ знаменитыхъ классическихъ композиторовъ, начиная съ Баха и кончая Шуманомъ. Собраніе это можетъ служить неисчерпаемымъ источникомъ для изученія безсмертныхъ классиковъ германской музыки и уже вошло въ употребленіе во многихъ учебныхъ заведеніяхъ.

—

Въ Неаполѣ предполагается устроить музыкальный университетъ, въ которомъ будетъ преподаваться безплатное музыкальное образованіе, читаться полный курсъ предметовъ, нужныхъ для желающихъ поступить на сцену, устраиваться періодическіе конкурсы для композиторовъ, виртуозовъ, стихотворцевъ, музыкальныхъ писателей, инструментальныхъ мастеровъ и т. п., музыкальные конгрессы, выставки инструментовъ и т. п. При университетѣ будутъ учреждены общественная библіотека и музей.

—

Въ Палланцѣ, на Лаго-Маджіорѣ въ Ломбардіи, 4-го іюля, въ 6 часовъ утра, обрушился старый театръ, причемъ подъ развалинами его погибло 5 человѣкъ.

—

Флотовъ окончилъ новую романическую оперу «Музыканты». Текстъ для нея написанъ Ричардомъ Жене. Сюжетъ ея взятъ изъ веселаго эпизода молодости Моцарта. Переведенная на итальянскій языкъ, она пойдетъ въ первый разъ на сценѣ въ Туринѣ, въ октябрѣ нынѣшняго года.

—

Христина Нильсонъ, по словамъ «Фигаро», ангажирована въ Москву и въ Петербургъ съ 25-го октября 1877 г. по 25-е января 1878 г. За каждое представленіе она получитъ по 7,000 франковъ. Затѣмъ она будетъ пѣть до 10-го марта въ Вѣнѣ.

—

Въ парижскомъ театрѣ введенъ новый способъ печатанія билетовъ, для того, чтобъ посѣтитель могъ легче отыскать свое мѣсто въ театрѣ. На лѣвой сторонѣ билета печатается планъ театра, и мѣсто, взятое посѣтителемъ, отмѣчается на немъ черной краской. Это нововведеніе перешло въ Европу изъ Америки.

Симферополь. Г. Д—ъ С—о. Не судите обо всѣхъ по себѣ, почтенный Санкюлотъ. Злаго умысла тутъ нѣтъ, нѣкоторыя повторенія тутъ допущены умышленно потому, что иной сомнительный фактъ подтверждается другимъ органомъ, или сообщается какая-либо новая подробность; совершенно-же одинаковыхъ новостей вы едва-ли найдете, развѣ двѣ-три втеченіи года, что вовсе не важно въ числѣ двухъ или трехъ тысячъ извѣстій, которыя мы даемъ читателямъ. Подобныя явленія встрѣчаются во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ, и никто на это въ претензіи не бываетъ, кромѣ обитателей различныхъ глухихъ угловъ или такъ называемыхъ людей съ пунктикомъ.

Закаталье. К. Д. С. Идите «драться съ татарвами и бейте турецкихъ господъ», но стиховъ не пишите.

Эривань. Безъ сомнѣнія, четыре N, которымъ вы подписали свое письмо, заслуживаютъ довѣрія, но позвольте-же немножко повѣрить и англійскому корреспонденту, съ рисунка котораго мы сняли копію.

Петербургъ. N. N. Похвальныя чувства ваши заслуживаютъ всякаго поощренія, но желанія вашего мы исполнить не можемъ.

Астрономическій Календарь.

(Съ 16 — 30 сентября 1877 года).

Сентябрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 50 5	5 58	5 42	6 10в	2 31в	5 56	5 44	7 6	1 30в
18	11 49 9	6 3	5 36	8 28	4 17	6 0	5 38	9 18	3 24
20	11 49 3	6 7	5 30	—	4 37	6 4	5 33	—	4 11
22	11 48 6	6 12	5 24	1 59у	4 40	6 8	5 28	2 12у	4 32
24	11 48 1	6 17	5 18	5 30	4 41	6 12	5 23	5 23	4 48
26	11 47 5	6 22	5 12	9 1	4 43	6 16	5 18	8 36	5 8
28	11 47 0	6 27	5 6	0 36в	4 58	6 20	5 12	11 46	5 48
30	11 46 5	6 32	5 0	3 6	6 23	6 24	5 7	2 2в	7 25

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ послѣдней четверти 18-го, въ новолуніи 24-го сентября.

Планеты: Меркурій 14-го сентября находился въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, 29-го сентября онъ достигаетъ наибольшаго западнаго удаленія отъ солнца. Венера заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Марсъ и Сатурнъ видны во всю ночь. Юпитеръ на небѣ днемъ. Уранъ восходитъ часа за три до солнца. Нептунъ виденъ во всю ночь.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1 сентября 1877 г. Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
09.530	7	200.000	14.490	17	1.000	01.671	8	по пяти сотъ рублей каждый.	03.903	50	по пяти сотъ рублей каждый.	06.263	18	по пяти сотъ рублей каждый.	08.145	19	по пяти сотъ рублей каждый.	11.109	35	по пяти сотъ рублей каждый.	13.369	32	по пяти сотъ рублей каждый.	15.653	31	по пяти сотъ рублей каждый.	17.651	20	по пяти сотъ рублей каждый.
19.377	8	75.000	14.633	12	1.000	01.692	21		03.920	40		06.416	45		08.148	38		11.207	47		13.434	46		15.697	18		17.704	1	
12.033	11	40.000	14.882	12	1.000	01.737	16		03.928	40		06.448	23		08.170	46		11.582	14		13.482	26		15.761	16		17.764	17	
14.291	9	25.000	16.567	8	1.000	01.742	3		04.001	39		06.457	2		08.191	22		11.746	41		13.483	24		15.800	39		17.806	47	
02.883	9	10.000	16.755	2	1.000	01.770	25		04.042	3		06.656	15		08.328	11		11.792	26		13.635	13		16.065	28		17.943	12	
03.995	33	10.000	17.123	5	1.000	01.830	49		04.084	45		06.718	9		08.444	46		11.936	17		13.645	33		16.107	18		18.026	25	
07.685	16	10.000	17.933	2	1.000	01.909	2		04.102	10		06.781	11		08.474	28		12.020	14		13.697	38		16.196	13		18.031	29	
02.783	37	8.000	17.993	49	1.000	01.921	12		04.197	44		06.913	43		08.513	30		12.120	34		13.810	48		16.303	34		18.044	41	
08.266	28	8.000	18.254	48	1.000	01.954	45		04.235	39		06.958	34		08.540	18		12.255	47		13.946	27		16.353	47		18.086	19	
14.100	50	8.000	19.237	26	1.000	02.014	23		04.279	36		07.016	36		08.552	22		12.302	3		13.994	17		16.361	43		18.136	2	
15.485	6	8.000	00.170	3	по пяти сотъ рублей каждый	02.065	31		04.400	27		07.017	19		08.694	15		12.323	45		14.013	6		16.446	50		18.388	22	
16.545	45	8.000	00.181	39		02.100	24		04.402	25		07.020	27		08.988	41		12.334	15		14.271	48		16.491	7		18.561	48	
04.810	46	5.000	00.212	20		02.201	47		04.417	46		07.039	6		09.047	42		12.425	42		14.277	25		16.517	22		18.583	22	
06.257	37	5.000	00.425	42		02.384	18		04.499	47		07.201	2		09.102	12		12.442	44		14.287	47		16.593	28		18.604	39	
07.813	11	5.000	00.616	38		02.395	26		04.593	24		07.231	36		09.152	13		12.624	43		14.305	42		16.617	30		18.762	20	
12.486	19	5.000	00.848	42		02.499	33		04.673	40		07.264	27		09.159	24		12.693	29		14.457	7		16.694	29		18.864	7	
13.184	48	5.000	00.858	20		02.579	11		04.715	15		07.314	39		09.167	9		12.708	9		14.525	24		16.740	34		18.987	43	
15.887	15	5.000	00.921	6		02.733	4		04.824	49		07.587	16		09.270	41		12.755	11		14.561	17		16.752	34		19.195	7	
17.173	48	5.000	00.945	40		02.757	32		04.926	48		07.596	16		09.309	2		12.797	8		14.692	30		16.946	43		19.231	16	
19.248	14	5.000	00.988	12		02.932	3		05.116	4		07.612	49		09.376	43		12.817	5		14.728	3		16.968	7		19.272	13	
00.778	11	1.000	01.075	4		03.007	29		05.204	40		07.635	7		09.630	41		12.883	25		14.754	6		16.968	22		19.348	4	
00.957	44	1.000	01.129	12		03.045	12		05.472	2		07.674	43		09.729	8		12.965	24		14.788	22		17.075	40		19.419	34	
00.997	20	1.000	01.180	35		03.153	22		05.553	33		07.829	48		10.156	8		13.102	4		14.832	21		17.112	39		19.479	26	
01.928	28	1.000	01.261	6		03.280	29		05.781	42		07.875	8		10.254	12		13.106	12		14.863	14		17.237	29		19.498	35	
04.315	27	1.000	01.281	3		03.297	46		05.836	29		07.884	29		10.405	46		13.138	33		15.144	20		17.390	6		19.509	1	
05.030	5	1.000	01.315	32		03.534	42		05.868	9		08.003	1		10.407	12		13.142	22		15.174	11		17.454	39		19.518	26	
05.404	41	1.000	01.361	50		03.576	33		05.950	18		08.014	33		10.660	34		13.201	16		15.348	38		17.482	33		19.735	27	
08.011	12	1.000	01.411	5		03.709	22		06.004	41		08.051	41		10.686	27		13.276	19		15.375	1		17.509	9		19.853	48	
09.104	35	1.000	01.445	50		03.718	48		06.010	32		08.052	10		10.733	24		13.287	12		15.534	26		17.606	34		19.887	47	
14.289	37	1.000	01.572	28		03.781	26		06.086	38		08.124	11		11.029	12		13.350	15		15.630	3		17.626	8		19.996	31	

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1877 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка 1-го сентября 1877 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00.205	02.798	03.726	05.940	07.025	07.929	09.043	10.455	12.437	14.533	14.969	16.225	17.132	18.486
00.843	02.806	04.080	06.113	07.039	08.067	09.044	10.667	12.672	14.537	15.230	16.725	17.135	18.968
01.678	02.846	04.100	06.368	07.264	08.627	09.089	11.442	13.074	14.575	15.369	16.726	18.282	19.235
02.161	02.961	05.644	06.904	07.834	08.812	10.228	11.628	14.203	14.797	16.159	16.807	18.386	19.918

Всего 56 серій, составляющія 2,800 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1877 г. въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 41 и 42 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 321 — 336.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 сентября 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

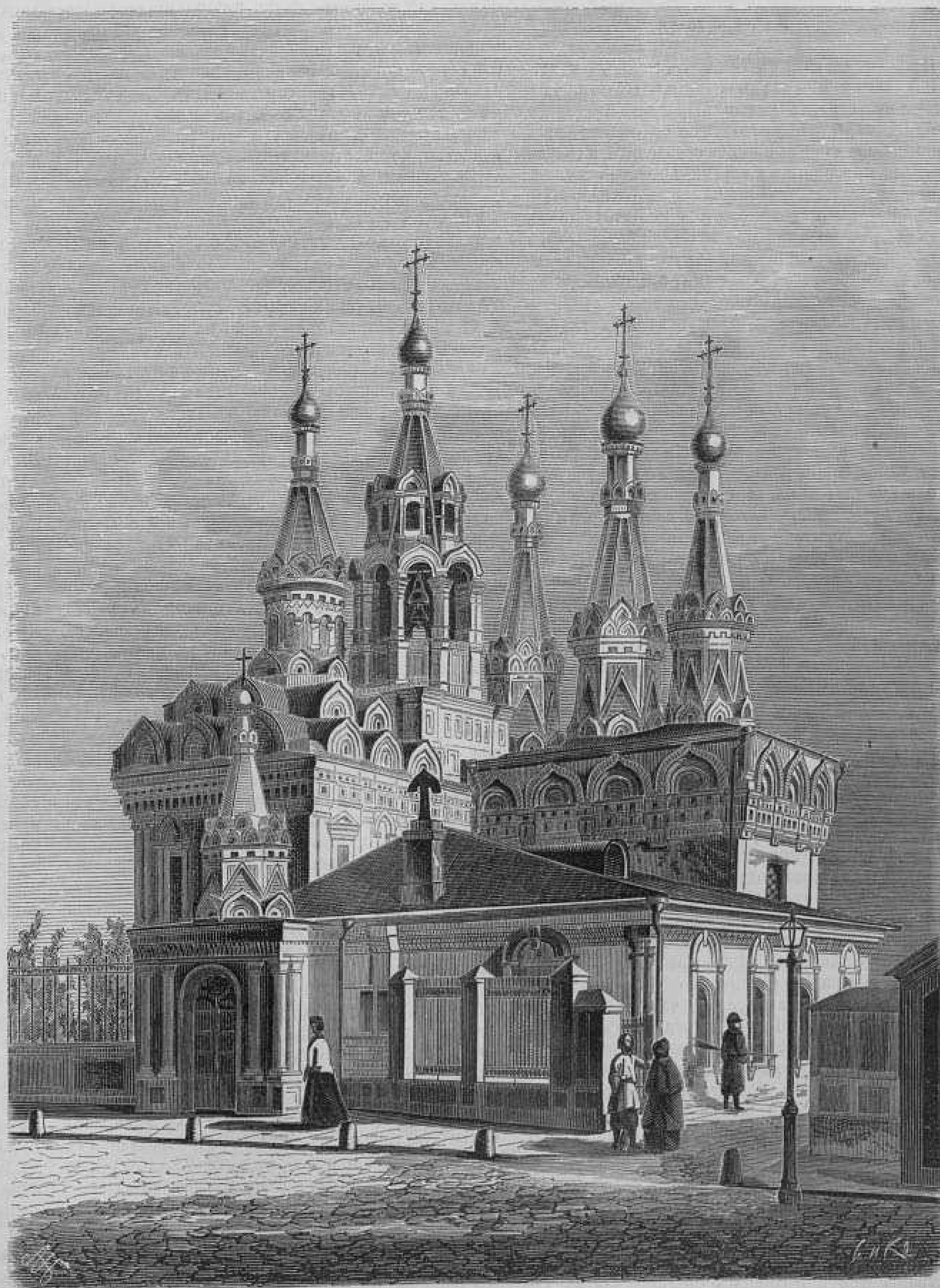
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 455. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 13. 17 сентября 1877 года.

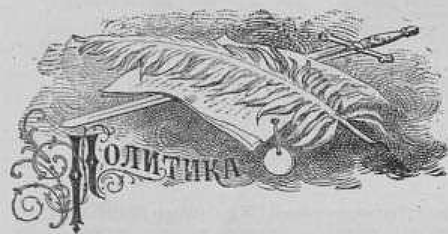
При этомъ нумерѣ прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ 43 и 44 выпуски **Иллюстрированной Хроники Войны.**

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ объ этомъ увѣдомлять контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **24** к. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ. Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами въ срокъ нумеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго нумера.



Москва. — Церковь Рождества Богородицы въ Путинкахъ.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ).



Внутренняя.

Извѣстно съ какимъ самоотверженіемъ и любовью ухаживаютъ за ранеными и больными наши сестры милосердія и Общества Краснаго Креста», а между тѣмъ, большинство этихъ, почтенныхъ труженицъ было до сихъ поръ не обезпечено, и только штатныя въ военныхъ и морскихъ госпиталяхъ сестры пользовались правомъ на пенсію отъ казны. Въ настоящее время, комитетъ о раненыхъ принялъ подъ свое покровительство всѣхъ лицъ женскаго пола, оффиціальнo допущенныхъ военнымъ начальствомъ къ уходу за больными и ранеными въ военное время, вслѣдствіе чего онѣ получаютъ изъ инвалиднаго капитала пенсіи въ слѣдующемъ размѣрѣ: раненыя 1-го разряда—по 480 руб. въ годъ; раненыя 2-го разряда—по 300 руб. въ годъ; что-же касается раненыхъ третьяго разряда, то о назначеніи имъ пенсіи комитетъ входитъ каждый разъ съ особымъ представленіемъ.

Давно уже чувствуется въ Россіи недостатокъ въ техникахъ всякаго рода, но едва-ли не болѣе всего она нуждается въ горныхъ инженерахъ. Громадныя естественныя богатства, скрытыя въ нѣдрахъ земли, лежатъ не разработанныя или разработываются чуть не первобытнымъ способомъ; между тѣмъ, потребность въ желѣзѣ, каменномъ углѣ и мѣди ежегодно возрастаетъ.

Поэтому, нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ дѣятельности общества южно-русской каменно-угольной промышленности, которая при корсунской копи, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, устраиваетъ на 50 человѣкъ горное училище имени С. С. Полякова, какъ основателя общества, для образованія способныхъ техниковъ, какъ-то штейгеровъ, маркшейдеровъ, машинистовъ и цеховыхъ мастеровъ. Въ училище принимаются дѣти всѣхъ сословій отъ 14 до 17 лѣтъ, выдержавшія экзаменъ по установленной программѣ. Курсъ ученія четырехлѣтній; теоретическое образованіе съ изученіемъ ремеслъ производится три года, а практическое—одинъ годъ. Воспитанникамъ, переведеннымъ на четвертый курсъ, выдаются свидѣтельства, что они достаточно подготовлены къ занятіямъ должностей: по горной части—помощника штейгера, по строительной части—десятника и по механической части — помощника машиниста. Получивъ эти свидѣтельсва, воспитанники обязаны втеченіи этого курса заниматься на копяхъ, рудникахъ и заводахъ, и, по истеченіи срока, представить удостовѣренія, что они работали не менѣе шести мѣсяцевъ и признаны достойными занять мѣсто штейгера или машиниста, смотря по избранной спеціальности. За тѣмъ имъ производится повѣрочный экзаменъ и выдержавшимъ его выдается надлежащее свидѣтельство.

Для распространенія грамотности и начальнаго образованія между дѣтьми мѣстныхъ рабочихъ устраивается при горномъ училищѣ классъ для приходящихъ, въ которомъ преподаются чтеніе, письмо, четыре правила ариѳметики и главнѣйшія молитвы.

Въ № 195 «Прав. Вѣстн.» помѣщены весьма интересныя свѣдѣнія о земскихъ сборахъ и расходахъ въ 1872, 1873 и 1874 годахъ, по 34 губерніямъ, въ которыя введены земскія учрежденія, за исключеніемъ Уфимской и Самарской, такъ какъ въ первой означенныя учрежденія существуютъ лишь съ 1875 года, а вторая не доставила еще отчетности. Невозможно не удивляться такой медленности; она препятствуетъ своевременному составленію вѣдомостей, вслѣдствіе чего появляются свѣденія запоздалыя, изъ которыхъ нельзя вывести заключеній о нынѣшней дѣятельности земствъ.

Изъ разматриванія этой отчетности оказывается, что сумма всѣхъ земскихъ сборовъ въ 32 губерніяхъ составляла въ 1872 году 19.380,647 р., въ 1873 году 21.145,835 р., въ 1874 году, 22,681,769 р.; въ эти суммы вошли въ 1872 г. налоги съ земель; отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ, съ 72.683,104 десятинъ, 8.370,268 руб. и съ земель, принадлежащихъ казнѣ, удѣлу, обществамъ установленіямъ и частнымъ лицамъ, съ 119.643,820 дес., 6.348,765 руб.; въ 1873 году количество крестьянскихъ земель уменьшилось до 71.065,000 дес,, но за то количество земель второй категоріи возрасло до 126.074,118 десятинъ; въ 1874 крестьянскихъ земель было уже 75.411,182 дес., а прочихъ 126.544,175; слѣдовательно, втеченіи двухъ лѣтъ земства обложили налогомъ болѣе 9.000,000 десятинъ земли, избавленной до тѣхъ поръ, по разнымъ причинамъ, отъ поземельнаго сбора. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что, по послѣдней смѣтѣ, государственнымъ поземельнымъ налогомъ было обложено 211.655,563 десятины. Отчего произошла такая разница — неизвѣстно, но она существуетъ. Сборы съ недвижимыхъ имуществъ равнялись въ 1872 году: въ городскихъ поселеніяхъ 822,559 руб.; въ уѣздахъ 1.236,524 р. въ 1873 г. 1.045,476 р., 1.512,337 р., и въ 1874 году 1.219,202 руб. и 1.778,015 руб.; сборы съ торговыхъ документовъ дали въ 1872 году 2.447,809 р., въ 1873 году 2.622,719 и въ 1874 году 2.794,074 руб. Такимъ образомъ, втеченіи двухъ лѣтъ сборы возрасли: съ земель на $14\frac{1}{2}$% съ городскихъ и уѣздныхъ недвижимыхъ имуществъ на 38% и съ торговыхъ документовъ на 14%.

Изъ полученныхъ доходовъ было израсходовано въ 1872 году, на содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія 743,000 руб. на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія 1.867,421 р.; на судебно-мировыя учрежденія 3.862,196 р.; на содержаніе земскаго управленія 2.736,401 р.; на отбываніе повинностей: подводной 3.318,077 р., дорожной 2.233,878, постойной 258,910; на народное здравіе 2.723,529 р.; на общественное призрѣніе 636,776; на народное образованіе 1.969,778 р., на другіе опредѣленные въ смѣтѣ предметы 1.865,773; на непредвидѣнныя надобности 556,125 р.; итого 22.776,664 р.; въ томъ числѣ расходовъ обязательныхъ 12.109,764 руб. и необязательныхъ 10.095,384 руб.; въ 1873 году на народное здравіе было истрачено 3.247,174 р.; на общественное призрѣніе 826,428 р. и народное образованіе 2.486,973 р.; обязательныхъ расходовъ было 11.767,013 р., а необязательныхъ 10.945,055 р.; въ 1874 году расходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія 710,747 р.; на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія 1.773,383; на судебно-мировыя учрежденія 4.253,859, на содержаніе земскаго управленія 2.796,265; на повинности: подводную 3.397,355, дорожную 2.506,974, постойную 210,779; на народное здравіе 3.487,224; на общественное призрѣніе 821,453; на народное образованіе 2.952,226 руб.; на другіе опредѣленные въ смѣтѣ предметы 2.317,175; на непредвидимыя надобности 648,148; итого 25,875,588 руб., въ томъ числѣ 13.068,696 руб. обязательныхъ и 12.806,892 необязательныхъ.

Такимъ образомъ, втеченіи двухъ лѣтъ наиболѣе увеличились расходы по слѣдующимъ статьямъ: на народное образованіе (982,456 р.); на народное здравіе (763,695); на мировыя судебныя учрежденія (391,663); на прочіе предметы, вошедшіе въ смѣту (451,402) на дорожную повинность и общественное призрѣніе. Наибольшія суммы на народное образованіе и народное здравіе отпущены губерніями Пермской и Вятской. Расходы на земское управленіе и подводную повинность остались почти въ прежнемъ размѣрѣ, а на содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія, крестьянскія мировыя учрежденія и постойную повинность даже нѣсколько уменьшились.

Внѣшняя.

Самымъ крупнымъ событіемъ на прошлой недѣлѣ является свиданіе князя Бисмарка съ графомъ Андраши. Дѣло шло, конечно, о соглашеніи по восточному вопросу. Напрасно нѣкоторыя оффиціозныя газеты увѣряютъ, что дѣло касалось только отдачи визита; такіе люди и въ такую минуту тратить времени не станутъ. Свиданіе это становилось тѣмъ болѣе необходимымъ, что туркофильскія манифестаціи въ Венгріи приняли буйный характеръ, а во Франціи дѣло подошло къ развязкѣ. Какихъ результатовъ достигъ имперскій канцлеръ покажутъ событія, но мы не ошибемся, если скажемъ, что тройственный союзъ укрѣпился, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится кризисъ во Франціи.

Маршалъ Макъ-Магонъ окончательно выступилъ на борьбу съ націей. Въ манифестѣ своемъ къ избирателямъ, онъ приписываетъ себѣ 4-хъ-лѣтній миръ, которымъ пользуется страна, равно какъ и увеличеніе народнаго богатства, преобразованіе арміи и упроченіе кредита. Затѣмъ онъ жалуется на палату депутатовъ, которая, по его словамъ, все болѣе и болѣе подчинялась радикаламъ, отвергала принадлежащую ему долю власти и равновѣсіе между государственными факторами стремилась замѣнить деспотизмомъ конвента. «Колебаться долѣе я не могъ», говоритъ маршалъ»; пользуясь правами, предоставленными мнѣ конституціей, я, съ согласія сената, распустилъ палату депутатовъ; теперь вамъ предстоитъ высказаться. Вамъ говорили, что я хочу уничтожить республику, но вы, конечно, не повѣрите этому; конституція поставлена подъ мою защиту и я съумѣю заставить уважать ее. Я надѣюсь, что вы изберете такихъ представителей, которые будутъ стоять выше партій и имѣть въ виду лишь интересы страны. Во время послѣднихъ выборовъ именемъ моимъ злоупотребляли, и люди, выдававшіе себя за моихъ друзей, интриговали противъ меня; они и нынѣ толкуютъ о преданности лично мнѣ и увѣряютъ, будто-бы борьба идетъ только съ моими министрами. Чтобы разрушить ихъ происки, правительство укажетъ вамъ на тѣхъ кандидатовъ, избраніе которыхъ желательно. Выборы благопріятные моей политикѣ облегчатъ дѣятельность нынѣшняго правительства, укрѣпятъ принципъ власти, подрываемый демагогами, и обезпечатъ порядокъ и миръ; выборы враждебные мнѣ усилятъ раздоръ между факторами власти, затруднятъ теченіе дѣлъ, продолжатъ агитацію, будутъ причиною серьезныхъ усложненій и внушатъ Европѣ недовѣріе къ Франціи. Что касается лично меня, то обязанности мои будутъ становиться тяжелѣе, по мѣрѣ увеличенія опасности. Я не подчинюсь требованіямъ демагогіи и не сдѣлаюсь орудіемъ радикализма, я не могу оставить постъ, занимаемый мною въ силу конституціи. Я буду держаться во что-бы ни стало и, при содѣйствіи сената, буду защищать какъ консервативные интересы, такъ и тѣхъ вѣрныхъ должностныхъ лицъ, которыя не испугались пустыхъ угрозъ въ эту критическую минуту. Французы, я надѣюсь на васъ! Страна болѣе всего нуждается во внутреннемъ спокойствіи, порядкѣ и мирѣ. Съ Божьей помощью, мы дадимъ ей эти верховныя блага. Вѣрьте словамъ солдата, который не принадлежитъ ни къ какой партіи, не руководствуется никакими революціонными или реакціонными страстями и сдѣлался вашимъ вождемъ единственно изъ любви къ отечеству.

Такимъ образомъ, маршалъ Макъ-Магонъ вмѣшался лично въ выборы, подобно Карлу X, и провозгласилъ систему оффиціальныхъ кандидатуръ; мало того, онъ обѣщалъ защищать вѣрныхъ политикѣ его должностныхъ лицъ, т. е., другими словами, позволилъ имъ всякія злоупотребленія. Ясно, что манифестъ составленъ не имъ, а Фурту, но утвержденіе его показываетъ, что маршалъ попалъ окончательно въ руки клерикальной коалиціи, которая не остановится, въ крайнемъ случаѣ, даже передъ государственнымъ переворотомъ. Партія эта, очевидно, намѣрена дѣйствовать страхомъ и притѣсненіями. Такъ, министръ юстиціи сдѣлалъ распоряженіе, чтобы избирательные циркуляры и объявленія были обнародуемы за

подписью отдѣльныхъ лицъ, и чтобы публикаціи, въ которыхъ излагаются политическіе принципы, были тщательно прочитываемы подлежащими властями, съ цѣлью не допустить оскорблять главу государства и воспрепятствовать распространенію ложныхъ свѣдѣній. Другимъ распоряженіемъ запрещается обнародованіе циркуляровъ, въ которыхъ будетъ приписываема кабинету воинственная политика или будетъ высказываться мнѣніе, что побѣда правительства можетъ нарушить миръ. Въ то-же время судъ отклонилъ жалобу Гамбетты и утвердилъ прежній приговоръ, а клерикальныя и оффиціозныя газеты открыли кампанію, осыпая своихъ противниковъ бранью и клеветами.

Республиканцы тоже не остались въ бездѣйствіи: въ газетѣ «République française» было помѣщено воззваніе къ французамъ, за подписью нѣсколькихъ республиканскихъ депутатовъ, которое составляетъ возраженіе на манифестъ маршала; Греви выступилъ кандидатомъ въ девятомъ парижскомъ округѣ, представителемъ котораго былъ Тьеръ; наконецъ, появился и циркуляръ Тьера къ избирателямъ, составленный имъ незадолго передъ кончиной; въ немъ маститый старецъ доказываетъ невозможность во Франціи другаго правительства, кромѣ республиканскаго и совѣтуетъ поддерживать кандидатуру 363; газеты «Temps», «France», «Journal des Débats» и многія другія того-же оттѣнка осудили, въ болѣе или менѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, манифестъ маршала.

Изъ всего этого можно заключить, что побѣда останется на сторонѣ республиканцевъ, тѣмъ болѣе, что въ рядахъ монархическихъ партій господствуетъ раздоръ, а многіе изъ орлеанистовъ готовы вотировать вмѣстѣ съ республиканцами, надѣясь посадить герцога Омаля на мѣсто маршала Макъ-Магона. Попытка кабинета привлечь на свою сторону часть членовъ лѣваго центра, вѣроятно не удастся, потому, что они не вѣрятъ въ прочность министерства.

Но не въ этомъ важность: главныя затрудненія начнутся только послѣ того, какъ выборы окончатся. Маршалъ уступить не намѣренъ и, вѣроятно, придравшись снова къ неблагопріятному его видамъ вотированію по какому-либо вопросу, распуститъ палату или произведетъ государственный переворотъ. Отъ дальнѣйшаго хода событій во Франціи будетъ зависѣть во многомъ и рѣшеніе восточнаго вопроса, потому что, въ случаѣ торжества клерикаловъ, для Австріи представится сильное искушеніе возвратить утраченное вліяніе въ Германіи и расширить свои предѣлы присоединеніемъ нѣсколькихъ славянскихъ провинцій. Не смотря на то, что Австрія позволила Сербіи вступить въ войну съ Турціею, князь Миланъ не рѣшается сдѣлать этого отважнаго шага ранѣе одержанія русскими блистательной побѣды, опасаясь, въ случаѣ неудачи, вторженія турокъ въ предѣлы княжества и занятія его австрійскими войсками подъ предлогомъ защиты жителей отъ неистовствъ башибузуковъ и черкесовъ. Подобными соображеніями руководствовалась, вѣроятно, и Италія, совѣтуя Сербіи принять выжидательное положеніе.

Что касается Греціи, то Турція, повидимому, вызываетъ ее на бой, увѣренная, что Англія не допуститъ грековъ принять участіе въ войнѣ. Убійства въ Каваринѣ, какъ кажется, служили только прелюдіей къ избіенію грековъ въ другихъ мѣстностяхъ, лежащихъ по близости Каварны, а также въ Ѳессаліи и Македоніи. Наконецъ, баши-бузуки не побоялись сдѣлать нападеніе даже на зданіе греческаго консульства въ Ларисѣ. Понятно, что волненіе въ Греціи возрастаетъ; между тѣмъ Англія добивается всѣми силами обѣщанія аѳинскаго кабинета остаться нейтральнымъ. Сомнительно, чтобы оно достигло цѣли. Еще ранѣе полученія извѣстія о послѣднихъ неистовствахъ турокъ, Трикуписъ отвѣчалъ энергической нотой, въ которой прямо говорилъ, что Греція не можетъ оставаться равнодушной при видѣ такихъ событій, не подвергая опасности своего существованія и не роняя своего достоинства, какъ независимой державы. Что-то скажетъ онъ теперь, когда Порта не только не думаетъ остановить жестокостей мусульманскаго населенія, но еще поощряетъ ихъ.

Правда, жертвами дѣлаются преимущественно болгары, которыхъ ежедневно вѣшаютъ десятками и сотнями, безъ всякаго суда, но въ числѣ ихъ попадаются христіане и другихъ національностей; при вторженіяхъ для грабежей въ пограничныя мѣстности Австріи, баши-бузуки не стѣсняются убивать австрійскихъ подданныхъ и стрѣляютъ даже по австрійскимъ солдатамъ. До послѣдняго времени вѣнскій кабинетъ ограничивался безплодными протестами. Ободренная безнаказанностью, Турція дерзко смѣется надъ Европой, и истязанія русскихъ раненыхъ и плѣнныхъ продолжаются, по крайней мѣрѣ въ арміяхъ Османа и Сулеймана. Нѣсколько человѣкъ, уцѣлѣвшихъ отъ побоища и привезенныхъ въ Константинополь для того, чтобы показать, что турки ведутъ войну по европейски, ничего не доказываютъ. Раненыхъ, оставленныхъ на полѣ сраженія послѣ первой и второй битвъ подъ Плевною, насчитываютъ тысячи,—гдѣ эти раненые?

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вѣна, (25-го) 13-го сентября. Газетѣ «Deutsche Zeitung» сообщаютъ изъ Праги, что, подъ вліяніемъ письма г. Аксакова, въ кружкахъ младочеховъ возникъ планъ принятія православія цѣлою массой чеховъ, причемъ во главѣ этого движенія рѣшено выставить чешскую учащуюся молодежь.

Лондонъ, (25-го) 13-го сентября. Въ утреннихъ газетахъ помѣщено письмо Гладстона, которымъ онъ формально опровергаетъ сообщеніе о томъ, будто-бы онъ совѣтовалъ грекамъ принять участіе въ войнѣ противъ Турціи.

Берлинъ, (25-го) 13-го сентября. Вчера князь Бисмаркъ, выѣхалъ въ Лауэнбургъ; передъ отъѣздомъ онъ принялъ президента итальянской палаты, Криспи, который потомъ обѣдалъ у германской наслѣдной принцессы.

Вѣна, (26-го) 14-го сентября. Въ «Политической Корреспонденціи» напечатано письмо свѣдущаго берлинскаго корреспондента, который придаетъ особое значеніе словамъ, произнесеннымъ императоромъ Вильгельмомъ на смотрахъ въ Дюссельдорфѣ и Карлсруэ: «При настоящемъ состояніи и боевой готовности своей арміи, Германія съ полнымъ довѣріемъ можетъ смотрѣть на будущее».

Турецкое правительство заказало въ Манчестерѣ зимнюю одежду для своей арміи.

По частнымъ свѣдѣніямъ изъ Бѣлграда, сербское правительство обратилось къ Портѣ съ нотою, въ которой объясняетъ, что Сербія не помышляла о нарушеніи мира съ Турціей и что сосредоточеніе турецкихъ войскъ на границѣ сербскаго княжества вызываетъ въ сербскомъ народѣ сильное возбужденіе. Въ нотѣ прибавлено, что только удаленіемъ турецкихъ войскъ съ сербской границы можно предотвратить усиленіе этого возбужденія до опасныхъ размѣровъ.

Вчера, венгерскій министръ-президентъ Тисса, принявъ депутацію отъ туркофильскаго митинга, устроеннаго въ венгерскомъ городѣ Капошварѣ, и выслушавъ представленную депутацією петицію, высказался въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Я предъявлю эту петицію народному собранію, въ качествѣ документа, который характеризуетъ преобладающее настроеніе нашей націи; но я нахожу, что всѣ приводимые въ петиціи доводы не у мѣста, и, по моему мнѣнію, это объясняется единственно тою поспѣшностью, къ какою сдѣлано было митингомъ заключеніе. Равнымъ образомъ, я убѣжденъ, что наша общая цѣль должна заключаться единственно въ охраненіи интересовъ вообще всей монархіи и особенно Венгріи, а также въ томъ, чтобъ не упустить надлежащаго момента и надлежащихъ средствъ для этого». Присутствуя потомъ на банкетѣ, устроенномъ въ честь названной депутаціи однимъ изъ депутатовъ рейхсрата, г. Тисса сказалъ: «Когда наступитъ опасность — которой, однако, въ настоящую минуту не существуетъ — я самъ, вмѣстѣ съ моимъ сыномъ, отправлюсь отъискивать бойцовъ и найду ихъ».

Константинополь, (26-го) 14-го сентября. Зиверу-бегу предписано выгнать русскихъ монаховъ изъ аѳонскаго монастыря и водворить тамъ вновь греческихъ монаховъ.

Берлинъ, (26-го) 14-го сентября. По поводу зальцбургскаго свиданія, газета «Provinzial-Correspondenz» говоритъ, что вслѣдствіе совѣщанія двухъ государственныхъ дѣятелей, полное и искреннее согласіе ихъ въ главныхъ воззрѣніяхъ общей политики и по важнѣйшимъ текущимъ вопросамъ теперь снова подтвердилось и упрочилось.

Бѣлградъ, (26-го) 14-го сентября. Сербскій министръ-президентъ, Стевча Михаловичъ, возвратившись изъ восьминедѣльнаго отпуска, время котораго проведено было имъ въ Маріенбургѣ, снова вступилъ, сегодня, въ должность президента совѣта и министра общественныхъ работъ.

Мюнхенъ, (26-го) 14-го сентября. По словамъ газеты «Süddeutsche Presse», принцъ Арнульфъ, съ согласія короля, отправится вскорѣ въ русскую главную квартиру.

Бременъ, (25-го) 13-го сентября. По словамъ телеграммы, полученной географическимъ обществомъ, пароходъ «Frazer», отправленный 24-го іюля изъ Бремергафена, съ товарами, къ устью Енисея, пробывъ три недѣли, до 14-го сентября, на Енисеѣ, благополучно возвратился вчера въ Гаммерфестъ.

Унгени, 13-го сентября. Санитарный поѣздъ имени великой княгини Александры Петровны отправился въ Москву. Въ поѣздѣ 149 больныхъ и раненыхъ, преимущественно раненыхъ подъ Плевною.

Рига, 14-го сентября. По словамъ «Рижской Газеты», вчера, во вторникъ, въ $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера, прибылъ сюда изъ Кіева санитарный поѣздъ, въ которомъ доставлено въ Ригу 103 раненыхъ, получившихъ увѣчья, большею частью, подъ Разградомъ и Плевной. Раненые эти принадлежали къ составу 35-й дивизіи. Кромѣ того, на поѣздѣ прибыло 97 больныхъ воиновъ. На станціи желѣзной дороги прибывшіе встрѣчены были губернаторомъ и генераломъ Деномъ. Въ военномъ госпиталѣ былъ приготовленъ превосходный ужинъ.

Царскіе Колодцы, 5-го сентября. Сегодня, въ $11\frac{1}{2}$ часовъ ночи, одинъ изъ фанатиковъ прокрался въ квартиру командующаго войсками на Алазанской Долинѣ, генералъ-адъютанта князя Андроникова, чтобъ лишить его жизни ударомъ кинжала въ голову, но козырекъ фуражки спасъ отъ смерти князя, хотя и не обошлось безъ пораненія; рана нанесена не опасная, выше глаза съ правой стороны.

Парижъ, (26-го) 14-го сентября. Республиканско-соціалистическій комитетъ въ Парижѣ обнародовалъ избирательный манифестъ и избирательную программу, въ которыхъ онъ дѣлаетъ нападки на политику правительства и умѣренныхъ республиканцевъ. Въ программѣ своей, соціалисты, между прочимъ, требуютъ амнистіи, упраздненія бюджета министерства исповѣданій, высылки іезуитовъ и установленія исключительно свѣтскаго обученія; далѣе, немедленнаго вооруженія народа на постоянное время, упраздненія постоянной арміи, назначенія всѣхъ чиновниковъ по выборамъ, отмѣны всѣхъ налоговъ и установленія, взамѣнъ ихъ, одного только подоходнаго налога; также упраздненія поста президента сената и учрежденія одной постоянной палаты, составъ которой долженъ обновляться черезъ каждые два года.

Вѣна, (27-го) 15-го сентября. Католическимъ епископамъ въ Австріи и Венгріи присланы отъ римской куріи новыя инструкціи, которыми имъ предписывается держаться, по возможности, въ сторонѣ отъ агитаціи по поводу русско-турецкаго столкновенія. Инструкціи эти составлены съ тою цѣлью, чтобъ сгладить непріятное впечатлѣніе, произведенное въ австрійскихъ правительственныхъ кружкахъ поѣздкою папскаго нунція въ Галичину.

Церковь Рождества Богородицы въ Путинкахъ, въ Москвѣ.

Храмъ этотъ, которому насчитываютъ чуть не пять столѣтій, находится въ сѣверной части Землянаго города. Преданія ставятъ храмъ древнѣе Рождественскаго монастыря на Трубѣ, основаннаго матерью князя Владиміра Андреевича, двоюроднаго брата, друга и соратника Димитрія Донскаго. Поводомъ-же сооруженія называютъ разрѣшеніе отъ бремени на этомъ мѣстѣ княгини основательницы, на пути изъ Дмитрова въ Москву. Какая это была княгиня и чья жена и мать—преданіе не указываетъ, прибавляя только, что, уже долго спустя по сооруженіи храма, основанъ женскій Рождественскій монастырь, впослѣдствіи перенесенный на Трубу, въ Бѣлый городъ. О храмѣ въ Путинкахъ встрѣчается упоминаніе въ дѣлахъ патріаршаго приказа при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, а при царѣ Алексѣѣ,—при описи дворовъ въ 1652 году,—о церкви сказано: «въ деревянномъ городѣ церковь Рождества Богородицы, на старомъ Посольскомъ дворѣ, за Тверскими воротами». Названіе «Путинки», прилагаемое къ указанію о Посольскомъ дворѣ, въ старину, приводитъ на память обычай не впускать пословъ въ столицу, не уговорившись на счетъ церемоніала въѣзда. Передъ самымъ городомъ, на подъѣзжемъ подворьи останавливали на время посла, дѣлая приготовленія къ торжественному въѣзду, для котораго собирали какъ можно больше служилаго люда, наряжали въ матерчатые кафтаны яркихъ цвѣтовъ и ставили на пути слѣдованія посла тысячи разныхъ чиновъ; чтобы показать ему величіе государя и богатство людей государства Московскаго. Между тѣмъ не многимъ удалось-бы своими средствами одѣться, а золотныхъ, аксамитныхъ и другихъ дорогихъ матерій кафтановъ и въ глаза-бы не пришлось видѣть, если-бы для посольскаго въѣзда не выдавали ихъ изъ царскихъ кладовыхъ, чтобы, послѣ церемоніи, отобрать, вычистить и бережно туда снова уложить, до новаго востребованія на подобную-же церемонію. Такъ и казали товаръ лицомъ, скрывая изнанку народной бѣдности, умные предки, заставляя посла сидѣть, пока не приготовятъ декораціи, чтобы ослѣпить его блескомъ золота. «Путинки» или перепутье и была та слобода передъ Москвою, гдѣ сооруженъ храмъ у Дмитровскихъ воротъ, озадачивающій тоже своею оригинальною архитектурою. «Новая слобода», по описи дворовъ 1652 года, въ Дмитровской сотнѣ, можетъ быть еще въ XVI вѣкѣ не существовала, представляя одно подворье для пословъ по дорогѣ въ Москву изъ Дмитрова. Въ послѣднихъ-же годахъ XVII вѣка «Новая слобода» больше не упоминается, а остается улица Дмитровка.

При Петрѣ I, спустя 70 лѣтъ послѣ описи, гдѣ говорилось про «Новую слободу», церковь Рождество Богородицы значится на Дмитровкѣ (1722 года), по первой ревизіи, съ указаніемъ 5 приходскихъ домовъ. На «Путинкахъ» оставалось прозваніе и еще другой церкви—Успенія Божіей Матери, сосѣдней съ Рождественскою, что уже прямо и окончательно доказываетъ застройку слободъ придорожныхъ здѣсь, такъ какъ «Путинка» — уменьшительное отъ слова путь.

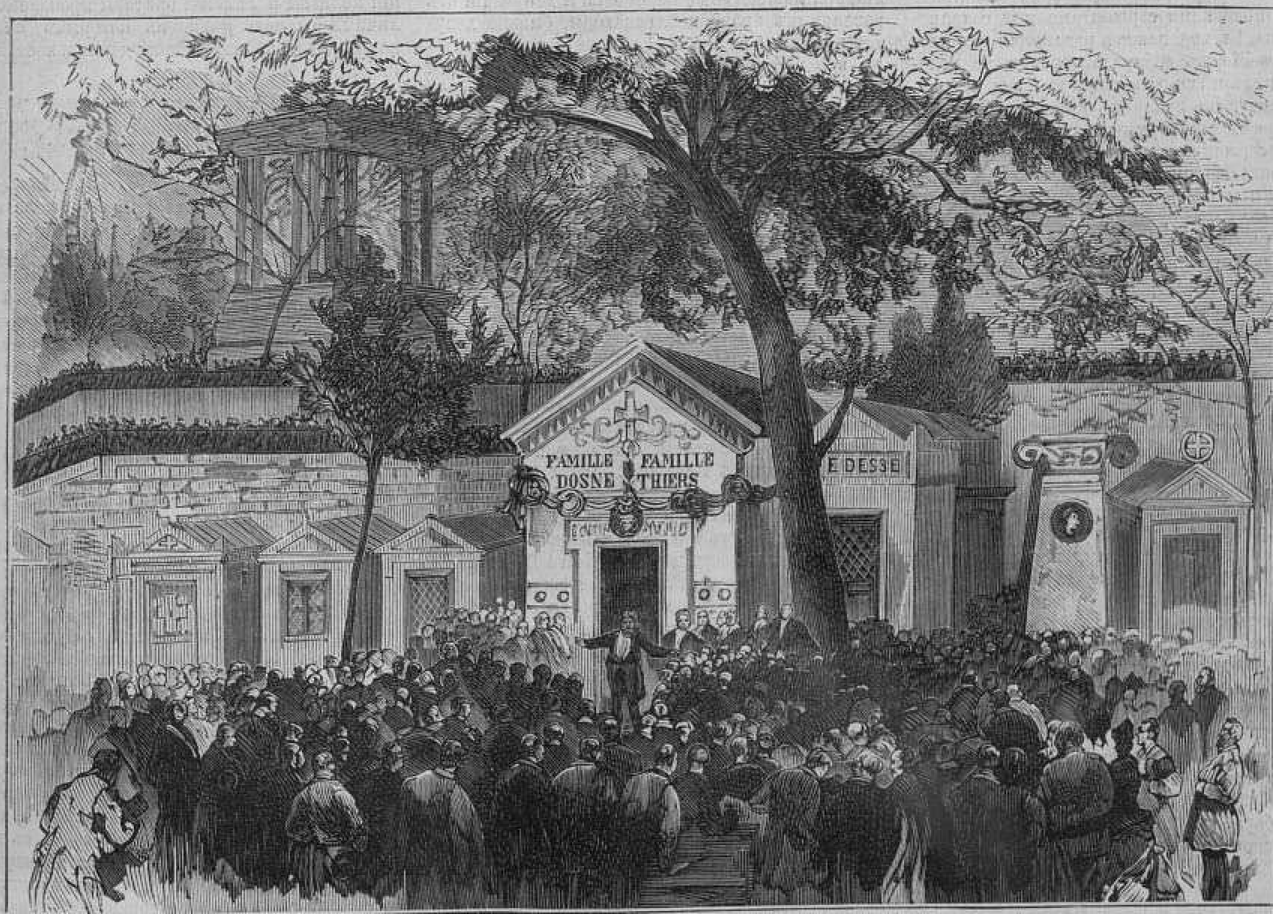
Парижъ. — Похороны Луи-Адольфа Тьера. Погребальная процессія на Boulevard des Italiens.

(Грав. Б. Брауне).

Преданія о древности храма могли относиться къ предшествовавшимъ деревяннымъ церквамъ, или, частію къ поземной низменной трапезѣ. Новыя же части каменнаго храма, какъ видно и изъ помѣщаемаго изображенія, стилемъ постройки несомнѣнно указываютъ на XVII вѣкъ, даже не на первую половину. Можно сказать еще, что сооружали эти части, оставляя старинную основу храма, какъ бы не за одинъ разъ, а послѣдовательно. Отъ того-то и нѣтъ между ними единства и симметріи, несмотря на тождество наружныхъ украшеній посредствомъ наличниковъ, лопатокъ и пожекъ. Употребленіе въ одной части фриза посрединѣ стѣны въ формѣ импоста связывающаго непрерывнымъ поясомъ всѣ четыре стѣны, прислоненнаго къ низменной части церкви куба, (увѣнчаннаго пирамидальною главою — трудно объяснить чѣмъ либо другимъ, кромѣ позднѣйшаго сооруженія, въ такую пору уже, когда кладка кирпичныхъ стѣнъ, при улучшеніи техническихъ пріемовъ, давала больше разгулу причудѣ каменнаго старосты, желавшаго заявить свое большее искусство. Въ соотвѣтственной же другой части, оконные проемы, обдѣланные не только наличниками, но еще приставными витыми колонками, несомнѣнно доказываютъ своею разностью иное время. Что же касается колокольни, на квадратномъ основаніи въ формѣ шестиугольника, то, она самая поздняя, никакъ не раньше царствованія Петра I, и напоминаетъ очень близко стиль церкви на Филяхъ пропорціями отступовъ оконныхъ отверстій отъ пирамидальной кровли. Находя колокола литые Моторинымъ, всего вѣроятнѣе, допустить отлитіе колоколовъ одновременное съ возведеніемъ шестиугольнаго шатра колокольни. Въ самомъ дѣлѣ, колоколъ переливался Моторинымъ старый одинъ, послѣ пожара 1712 года, въ который пострадали улицы Дмитровка съ Петровкою, скорѣе всего потому, что поврежденъ былъ упавъ во время пожара. Новый стиль, верха колокольни, существенно разнящійся отъ нижней части ея, доказываетъ, что мѣсто гдѣ повѣшены колокола сдѣлано вновь; всего скорѣе вслѣдствіе поврежденія во время пожара. Извѣстій же не сохранилось объ этихъ обстоятельствахъ перестройки и дополнительныхъ сооруженій потому, что странный пожаръ 1737 г. испепелившій большую часть Москвы, въ Троицынъ день, непощадилъ и храма въ Путинкахъ. При востановленіи вновь, вѣроятно, не касались главъ, мало или совсѣмъ не пострадавшихъ, но обдѣлывали фасады всѣхъ трехъ пристроекъ къ низменному тѣлу храма. Черезъ 36 лѣтъ новый пожаръ (1773 г.), начавшись съ Георгіевскаго монастыря и перейдя на Страстной, добрался опять до Путинокъ, потребовавъ еще разъ исправленій. Наконецъ, нашествіе французовъ, обратившихъ въ конюшню трапезу церковную, — памятникъ большей древности, чѣмъ высокія пристроенныя къ ней части съ трехъ сторонъ — нанесло послѣдній ударъ единству украшеній. Его поддерживала, разумѣется, въ общемъ стилѣ выведенная ограда, съ рѣшетками и вазами на столбахъ, но послѣ французовъ, пришлось, за разрушеніемъ разобрать ее совсѣмъ, также какъ и шатровый западный входъ въ трапезу, храма, съ улицы. Замѣна шатра портикомъ въ характерѣ первой Имперіи увеличила дизгармонію еще болѣе, рѣзче выдѣливъ обглоданный разрушите-

Графиня **Лауретта Ламбертини**, побочная дочь кардинала Антонелли.

(Грав. Э. Даммюллеръ).



Парижъ. — Похороны Луи-Адольфа Тьера. Склепъ фамилій Тьеръ и Дознъ на кладбищѣ «Père Lachaise».

(Грав. А. Даугель).

лемъ — временемъ остовъ болѣе древняго храма, изъ середины, обставшихъ его пристроекъ.

Эта древняя часть храма—трапеза, напоминающая подобныя-же сооруженія въ Никитскомъ и бывшемъ Ивановскомъ монастыряхъ—съ коробовыми массивными сводами, подпертыми однимъ пилономъ посрединѣ, освѣщается четырьмя окнами съ юга, да по одному съ сѣвера и запада; съ востока-же находятся стѣны пристроекъ. На юго-восточной сторонѣ придѣлъ св. Өеодора Тирона. Въ сѣверной стѣнѣ трапезы продѣланъ входъ въ церковь Неапалимой Купины. Въ ней полъ ступенею выше чѣмъ въ трапезѣ. Въ храмѣ Купины иконостасъ старый, очень много потерпѣвшій и чрезвычайно любопытный по самой техникѣ выполненія. Главный храмъ—съ корытчатыми сводами, скрѣпленными поперечными желѣзными связями въ углахъ. По два окна съ сѣверной и южной сторонъ пробиты шире, чѣмъ были первоначально, а сѣверный входъ задѣланъ. Иконостасъ XVIII вѣка. Южный придѣлъ—Никольскій, совсѣмъ новый. Эта разность и смѣшеніе стараго съ новымъ и составляетъ величайшую оригинальность Рождественскаго храма на Путинкахъ.

Похороны Луи-Адольфа Тьера.

(Окончаніе).

Похороны происходили 8-го сентября.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ описываетъ корреспондентъ «Новаго Времени» эту церемонію.

Въ 10 часовъ утра, многочисленные полицейскіе сержанты были разставлены по улицамъ, по которымъ должна была слѣдовать похоронная процессія. Къ тому-же времени прибылъ и комендантъ Парижа, генералъ Желенъ, который руководилъ распредѣленіемъ войскъ, стекавшихся со всѣхъ сторонъ къ церкви «Notre Dame de Lorette», гдѣ должно было произойти отпѣваніе. Войска, командированныя для отдачи военныхъ почестей бреннымъ останкамъ бывшаго президента республики, были слѣдующія: отряды 5-го, 119-го, 28-го и 24-го линейныхъ пѣхотныхъ полковъ, два взвода артиллеріи и по эскадрону 1-го и 5-го кирасирскихъ полковъ. Парижская гвардія (пѣхота и кавалерія) командирована была, вмѣстѣ съ полицейскими сержантами, для сохраненія порядка. Въ недалекомъ разстояніи отъ площади Сенъ-Жоржъ собиралась учащаяся молодежь, но, какъ и вся остальная публика, спокойно и не испуская никакихъ криковъ. У воротъ отеля Тьера стоялъ, окруженный командою полицейскихъ сержантовъ, полицейскій офицеръ, которому приглашенные на похороны предъявляли свои билеты и которымъ, смотря по цвѣту ихъ, онъ указывалъ мѣста, которыя они должны были занимать въ кортежѣ. Однимъ изъ первыхъ прибылъ Жюль Фавръ, а немного спустя—Жюль Симонъ и Гамбетта. Церемоніймейстеры, имѣя во главѣ Лербетта, уже всѣ на лицо; у всѣхъ у нихъ на рукахъ повязки изъ черного и бѣлаго крепа. Несмотря на проливной дождь, толпа все ростетъ и ростетъ, обмѣниваясь шопотомъ отрывистыми фразами. Въ маленькомъ саду, раскинутомъ предъ отелемъ, расположились депутаты отъ провинцій. Со всѣхъ концовъ Франціи, со всѣхъ угловъ Парижа привозятъ массы вѣнковъ и букетовъ. Но вотъ раздаются звуки трубъ.

Ровно въ полдень выходятъ изъ отеля церемоніймейстеры. Всякій разговоръ прекращается и водворяется торжественная тишина. Выносятъ гробъ, за которымъ слѣдуетъ, глубоко опечаленный, русскій посолъ, князь Орловъ. Хоры трубачей играютъ генералъ-маршъ. Втеченіи цѣлаго четверти часа на гробъ кладутъ вѣнки и гирлянды цвѣтовъ, доставленные въ отель. Наконецъ, погребальная процессія трогается въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди взводъ конной парижской гвардіи, а за ними отрядъ полицейскихъ сержантовъ. Потомъ батальонъ 119-го линейнаго полка со знаменемъ. Музыка играетъ похоронный маршъ; ему вторятъ барабаны, которые, будучи покрыты чернымъ крепомъ, отдаютъ какой-то глухой звукъ, производящій самое грустное впечатлѣніе. Послѣ втораго батальона 119-го линейнаго полка слѣдуютъ двѣ траурныя кареты, занимаемыя приходскимъ священникомъ «Notre Dame de Lorette», и духовные, которые служили панихиды по усопшемъ. Затѣмъ появляется погребальная колесница, запряженная шестью лошадьми, исчезающими подъ длинными черными попонами, усѣянными серебряными звѣздами. Колесницы почти не видать,—въ такой степени балдахинъ, поддерживающіе его на углахъ четыре серебряныхъ ангела, перья, серебряныя пальмы и трехцвѣтные банты покрыты букетами, вѣнками и гирляндами. Первую пару лошадей ведутъ подъ устцы два пикера, въ черныхъ съ серебромъ ливреяхъ; остальными лошадьми правитъ кучеръ, платье котораго исчезаетъ подъ роскошными серебряными аксельбантами и галунами. Вокругъ колесницы цѣлая гирлянда цвѣтовъ и вѣнковъ! Четыре церемоніймейстера, въ траурныхъ мантіяхъ, несутъ на бархатныхъ подушкахъ ордена покойнаго. За ними, среди приставовъ, которымъ поручено слѣдить за порядкомъ, слѣдуютъ друзья и знакомые покойнаго, неся букеты и цвѣты, которымъ не удалось найти мѣста на колесницѣ. А самый гробъ? Его едва-ли отыщешь подъ горою цвѣтовъ, гирляндъ и букетовъ, которыми онъ покрытъ. Направо отъ гроба бросается въ глаза громадный букетъ изъ фіалокъ, поднесенный «парижскою учащеюся молодежью г. Тьеру»; налѣво, подъ статуею «Надежды»—одной изъ четырехъ серебряныхъ фигуръ, поддерживающихъ балдахинъ—еще болѣе громадный лавровый вѣнокъ въ два метра въ поперечникѣ, на которомъ можно прочесть: «Городъ Бельфоръ — освободителю территоріи». Среди этой горы гирляндъ и вѣнковъ простой букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ занимаетъ мѣсто креста, который обыкновенно находится на верхушкѣ балдахина. Непосредственно за колесницей слѣдуютъ представители семейства Тьера, его племянники, графъ Роже, бывшій членъ палаты депутатовъ, и генералъ Шарлеманъ. Кисти балдахина несутъ: Сильвестръ де-Саси, извѣстный членъ французской академіи, Вюитри, членъ академіи политическихъ наукъ, Греви, бывшій президентъ палаты депутатовъ, Жюль-Фавръ, Жюль-Симонъ, Мартель и адмиралъ Потюо; затѣмъ — карета, въ которой обыкновенно ѣздилъ покойный, вся обитая чернымъ крепомъ внутри и снаружи, съ зажженными фонарями; видъ ея производитъ на публику грустное впечатлѣніе. Въ ней помѣстились г-жи Тьеръ, Донъ и Жюль-Симонъ; за каретою идутъ пѣшкомъ, въ глубокомъ молчаніи, приглашенные на церемонію и депутаціи отъ различныхъ провинцій, сенаторы, бывшіе депутаты, члены французской академіи, представители всѣхъ трехъ отдѣленій института и члены дипломатическаго корпуса. Вдругъ шествіе останавливается и къ погребальной колесницѣ медленно подходитъ группа гражданъ въ глубокомъ траурѣ; у одного изъ нихъ знамя изъ чернаго бархата, на которомъ изображено серебряными буквами слово «Бельфоръ». За депутаціей отъ Бельфора слѣдуютъ муниципальные совѣты Ліона, Марселя, Лилля, Нанта, Сентъ-Этіенна и нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Наконецъ, въ хвостѣ процессіи,—еще одинъ линейный батальонъ и взводъ полицейскихъ сержантовъ.

Тѣмъ временемъ окрестности «Notre Dame de Lorette» наполняются войсками, а за ними несмѣтныя толпы народа. Погребальная колесница останавливается у паперти. Сильное волненіе охватываетъ всѣхъ присутствующихъ, при видѣ движущагося цвѣтника, скрывающаго гробъ, и чернаго знамени Бельфора. Звуки похороннаго марша, раздавшіеся въ то время какъ гробъ снимаютъ съ колесницы и вносятъ въ церковь, еще болѣе усиливаютъ это впечатлѣніе.

Вся внутренность церкви «Notre Dame de Lorette» обита чернымъ сукномъ. Между колоннами громадныя черныя-же портьеры съ серебряными кистями. Полъ церкви также исчезаетъ подъ чернымъ ковромъ, и всѣ стулья покрыты чернымъ сукномъ. На портьерахъ и стѣнахъ серебряныя звѣзды и зеленыя пальмы. Посреди церкви величественный катафалкъ. На углахъ его четыре большихъ канделябра, по сто свѣчей въ каждомъ. По бокамъ, у колоннъ, размѣщены 16 другихъ канделябровъ, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, по 50 свѣчей въ каждомъ. Въ придѣлѣ святаго сердца Іисуса, обитомъ, какъ церковь, сверху до низу чернымъ сукномъ, помѣстились г-жи Тьеръ и Донъ и еще шесть дамъ. Въ первомъ ряду за катафалкомъ находились князь Орловъ, генералъ Чіальдини, Викторъ Гюго и Жюль-Фавръ. Обѣдню служилъ аббатъ Кузенъ, а отпѣваніе было совершено всѣмъ причтомъ «Notre Dame de Lorette». На хорахъ пѣли артисты парижской Большой Оперы.

Въ два часа пополудни происходитъ выносъ тѣла изъ церкви, и процессія вновь трогается въ томъ-же самомъ порядкѣ, въ которомъ слѣдовала изъ дома покойнаго, но съ большимъ военнымъ парадомъ, такъ какъ къ прежнимъ войскамъ присоединяются и тѣ, которыя прежде были расположены шпалерами. Сначала никакихъ криковъ не раздается, но, по появленіи кортежа на улицѣ «Victoire», воздухъ оглашается криками: «Vive la République! Vive m-r Thiers!». Крики эти вскорѣ умолкаютъ, подъ вліяніемъ увѣщеваній церемоніймейстеровъ и, въ особенности, лозунга, мигомъ облетѣвшаго толпу съ «Notre Dame de Lorette» до Монмартра: Il ne faut pas crier (не слѣдуетъ кричать). Но, несмотря на это, въ въ Монмартрскомъ предмѣстьи и около театровъ «Gymnase» и «Porte Saint-Martin» погребальная колесница и знамя Бельфора привѣтствуются дружными, искренними восклицаніями: «Vive la République, Vive la France!» Всѣ магазины и лавки, выходящіе на улицы, по которымъ слѣдуетъ процессія, закрыты. На бульварѣ Вольтера, все рабочее населеніе предмѣстья св. Антонія расположено шпалерами; у всѣхъ въ петлицѣ маленькій букетъ иммортелей.

Миновавъ улицу Ла-Рокетъ, также биткомъ набитую народомъ, среди котораго войска, шедшія во главѣ кортежа, съ трудомъ прокладываютъ ему путь, процессія подходитъ къ кладбищу Отца Лашеза. Войска останавливаютъ толпу и впускаютъ на кладбище только лицъ, снабженныхъ пригласительными билетами. Въ аллеѣ акацій стоитъ сильный отрядъ республиканской гвардіи. Вдоль этой аллеи, въ трехъ стахъ метрахъ отъ главныхъ воротъ кладбища, находится фамильный склепъ семейства Тьера. По прибытіи процессіи къ кладбищу, республиканская гвардія располагается шпалерами вдоль аллеи акацій и беретъ на караулъ. Ровно въ четыре часа, погребальная колесница останавливается предъ фамильнымъ склепомъ семейства Тьера. Всѣ лица, снабженныя пригласительными билетами, члены сената, бюро академіи, депутаціи и т. д. проникли за ограду кладбища и расположились, какъ могли, вокругъ склепа, у входа въ который поставленъ гробъ. Духовенство произнесло послѣднія молитвы и, затѣмъ, ораторы произнесли приличныя случаю рѣчи, въ которыхъ очертили научную и политическую дѣятельность покойнаго.

Леонъ Гамбетта.

Рѣдко о комъ-либо было разсказано столько нелѣпостей, какъ о Гамбеттѣ; между тѣмъ молодость его не представляетъ начего необыкновеннаго, и никакихъ эксцентрическихъ выходокъ, обнаруживавшихъ неимовѣрную силу воли, онъ не дѣлалъ. Гамбетта родился въ 1834 году. Отецъ его былъ генуэзецъ, а мать француженка, которая имѣла весьма много вліянія на будущую дѣятельность молодаго трибуна. Окончивъ блистательно курсъ по юридическимъ наукамъ, онъ нѣкоторое время путешествовалъ за границей и потомъ, возвратившись въ Парижъ, занялся адвокатурой, а въ свободное отъ занятій время писалъ иногда политическія статьи въ газету «Temps», которая составляла въ то время одинъ изъ лучшихъ оппозиціонныхъ органовъ правительству Наполеона. Извѣстность Гамбетта пріобрѣлъ въ процессѣ Делеклюза, редактора газеты «Reveil», который открылъ въ ней подписку на сооруженіе памятника Бодену, убитому 2 декабря 1851 года, при совершеніи государственнаго переворота. Избранный защитникомъ Делеклюза, молодой адвокатъ въ пламенной рѣчи разгромилъ вторую имперію. Эта смѣлость сразу доставила ему популярность, и онъ получилъ огромное большинство голосовъ въ первомъ парижскомъ округѣ на выборахъ въ палату депутатовъ въ 1869 г.

Занявъ мѣсто въ закокодательномъ корпусѣ, онъ продолжалъ нападать на цезаризмъ, и запросы его нерѣдко ставили министерство въ затруднительное положеніе. Эта ничтожная партія непримиримыхъ, состоявшая сначала всего изъ 5 членовъ, но потомъ постепенно усиливавшаяся, достигла, при вступленіи Гамбетты въ палату, такой силы, что заставила Наполеона обратиться ко второму плебисциту и назначенію Олливье

министромъ. Уменьшеніе числа голосовъ, поданныхъ въ пользу императора, произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ рѣшился на войну, съ цѣлью отвлечь вниманіе народа отъ внутренней политики.

Имперія пала; образовалось временное правительство, въ которомъ Гамбетта занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Понимая, что единственнымъ средствомъ для избавленія Парижа отъ осады представляется организація войскъ въ департаментахъ, онъ улетѣлъ изъ столицы на воздушномъ шарѣ и избралъ Туръ мѣстопребываніемъ правительственной делегаціи. Нѣтъ надобности перечислять всѣ трудности, съ какими приходилось бороться Гамбеттѣ: кадровъ не было, одежды и аммуниціи также, оружія и снарядовъ не доставало, нѣкоторые префекты и генералы не хотѣли повиноваться,—и, не смотря на все это, онъ умѣлъ организовать десять армій, которыя втеченіи пяти мѣсяцевъ отстаивали Францію и поддержали честь французскаго оружія помраченнаго сдачею цѣлыхъ армій въ Седанѣ и въ Метцѣ.

Между тѣмъ эти геройскія усилія послужили впослѣдствіи поводомъ къ обвиненію турскаго диктатора, какъ называли Гамбетту, во взяточничествѣ, терроризмѣ и неспособности. Упреки неосновательные; состояніе его послѣ кампаніи не увеличилось, хотя нѣкоторые изъ приверженцевъ его нажились при подрядахъ; но это было неизбѣжное зло: некогда было браковать вещи и взыскивать неустойки; надо было брать, что давали; можетъ быть, если-бы Гамбетта былъ построже, то зло не достигло-бы такихъ размѣровъ, но дѣло въ томъ, что онъ былъ противникомъ крайнихъ мѣръ, и едва-ли его возможно упрекнуть хотя въ одной смертной казни,—разумѣется, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда она назначалась по приговору военнаго суда за измѣну или дезертирство. Что касается неспособности Гамбетты управлять арміями, въ этомъ обвинители его отчасти правы. Дѣйствительно, странно, что адвокатъ, никогда не изучавшій военнаго дѣла, взялся за составленіе плановъ; но, съ другой стороны, надо принять въ соображеніе и то, что даже спеціалисты-генералы второй имперіи, не исключая Трошю, оказались не лучше.

Неудача похода Бурбаки привела къ сдачѣ Парижа; Гамбетта хотѣлъ сопротивляться до конца, но Жюль-Симонъ, посланный къ нему парижскимъ правительствомъ, воспротивился этому; тогда диктаторъ издалъ распоряженіе о созваніи національнаго собранія для рѣшенія вопроса о продолженіи войны или о заключеніи мира, но при этомъ сдѣлалъ столь многочисленныя изъятія относительно избирателей, что стало ясно, что собраніе вотируетъ войну. Князь Бисмаркъ возсталъ противъ такихъ ограниченій и грозилъ прервать переговоры. Декретъ Гамбетты былъ уничтоженъ, и результатомъ явилась реакціонная палата, состоявшая преимущественно изъ клерикаловъ, которая не только заключила миръ, но и похитила непринадлежащую ей власть.

Возмущенный до глубины души такимъ образомъ дѣйствій и видя, что парламентское большинство преслѣдуетъ радикаловъ, пытаясь приравнять ихъ къ сторонникамъ коммуны, и отыскивая предлогъ замѣшать его самого въ дѣло, Гамбетта вышелъ въ отставку и удалился въ Испанію. Избранный вторично, онъ сталъ во главѣ радикаловъ противникомъ Тьера, не симпатизируя его нерѣшительности и слабости относительно монархистовъ. Въ этотъ періодъ дѣятельности онъ получилъ отъ главы исполнительной власти названіе «fou furieux». Но со времени паденія Тьера отношенія между ними измѣнились. Гамбетта явился темпоризаторомъ и охотно шелъ на компромиссы, съ тою разницею, что онъ не былъ такъ сговорчивъ, какъ бывшій президентъ республики. Подъ его руководствомъ, лѣвая сторона сошлась съ лѣвымъ центромъ и, благодаря этому слiянію, была провозглашена, 25-го февраля, республика. Съ тѣхъ поръ началась упорная борьба республиканскихъ фракцій съ министерствами клерикаловъ,—борьба, въ которой первые восторжествовали на выборахъ. Здѣсь обнаружился уже антагонизмъ между Гамбеттою и непримиримыми, которые были недовольны его умѣренностью и выставили своихъ кандидатовъ; за то буржуазія стала смотрѣть на него болѣе благопріятно, чему не мало способствовалъ Тьеръ, сблизавшійся съ бывшимъ противникомъ. Тѣмъ не менѣе, маститый старецъ не совсѣмъ довѣрялъ ему и не захотѣлъ занять мѣсто въ сенатѣ, предпочитая руководить дѣйствіями палаты депутатовъ, гдѣ образовалось сильное республиканское большинство. Мало по-малу, предубѣжденія маршала противъ республики разсѣевались, не смотря на то, что онъ находился подъ вліяніемъ Брольи и жены своей, управляемой іезуитами; правда, обращеніе его совершалось медленно; онъ уступалъ неохотно, но, все-таки, уступалъ, и составъ кабинетовъ его становился все либеральнѣе. Во главѣ послѣдняго изъ нихъ стоялъ Жюль-Симонъ, человѣкъ, принадлежавшій къ лѣвой сторонѣ и заподозрѣнный въ связи съ интернаціональнымъ обществомъ, хотя, благодаря гибкости своего характера, успѣвшій отчасти примириться съ клерикалами. Вдругъ все измѣнилось.

Не станемъ говорить о министерствѣ Жюля Симона и о причинахъ его паденія: обо всемъ этомъ было сказано своевременно; замѣтимъ только, что распущеніе палаты вызвало великолѣпную рѣчь Гамбетты—чудо ораторскаго искусства. Успѣхъ ободрилъ его, и онъ продолжалъ избирательную пропаганду, опираясь на авторитетъ Тьера, который, не задолго передъ смертью, заявилъ, что любитъ Гамбетту и увѣренъ, что онъ пойдетъ по слѣдамъ его. Ловкій дипломатъ, онъ предоставлялъ первенство Тьеру, понимая, что дѣятельность послѣдняго не можетъ быть продолжительна и что, въ случаѣ его кончины, онъ займетъ первенствующее мѣсто.

Между тѣмъ правительство принимало разныя реакціонныя мѣры и нарушало конституцію. Гамбетта воспользовался этимъ и произнесъ въ Лиллѣ рѣчь, въ которой поставилъ вопросъ на чистоту. Вотъ наболѣе выдающіяся мѣста этой рѣчи, вызвавшія распоряженіе правительства о преданіи оратора суду: «Вы поддались внушенію служащихъ,—говоритъ онъ о маршалѣ и правительствѣ,—и чуть-ли не въ одну ночь смѣнили весь административный составъ; вы употребили противъ неправящихся вамъ лицъ насильственныя мѣры, не думая, какъ отзовется на это нація; вы увольняли всѣхъ отличавшихся либеральными, патріотическими или республиканскими идеями. Увѣряю васъ, господа, пусть только раздастся голосъ всей Франціи,—маршалу останется подчиниться ея волѣ или отказаться отъ президентства... Господа, у насъ существуютъ въ прессѣ такіе органы печати, которые задачею своею поставили отыскивать вездѣ оскорбленія, которые пробавляются лишь клеветою и ложью. Люди, называющіе себя консерваторами, употребляютъ въ борьбѣ съ своими противниками самыя гнусныя средства; теперь вошло въ моду оскорблять политическихъ противниковъ посредствомъ газетъ, распространеніе которыхъ поощряется правительствомъ; въ этихъ листкахъ открыто совѣтуютъ правительству прибѣгнуть къ войску, выражаютъ неудовольствіе противъ конституціи и желаютъ ниспроверженія нынѣшняго государственнаго строя. Не смотря на все это, судебная власть не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки положить конецъ такимъ вреднымъ для страны совѣтамъ; министры никогда не подумали, что препятствовать этому настроенію составляетъ ихъ прямую обязанность».

Рѣшеніе суда, постановленное заочно уже извѣстно читателямъ; Гамбетта протестовалъ. Новое разсмотрѣніе дѣла было назначено 10 (22) сентября. Судъ подтвердилъ прежній приговоръ. Гамбетта подаетъ на аппеляцію; за тѣмъ можетъ перенести еще дѣло въ Государственный совѣтъ.

Графиня Лауретта Ламбертини,

дочь кардинала Антонелли.

Завѣщаніе кардинала Антонелли, предоставившее почти все имущество племянникамъ, вызвало неудовольствіе другихъ ближайшихъ его родственниковъ — побочныхъ дѣтей: покойный кардиналъ славился своими любовными похожденіями, которыя ставили его иногда въ весьма непріятное положеніе.

До сихъ поръ, впрочемъ, заявила притязаніе на слѣдующую ей долю наслѣдства только одна графиня Лауретта Ламбертини, незаконная дочь кардинала, изъ показаній которой выяснились слѣдующія обстоятельства.

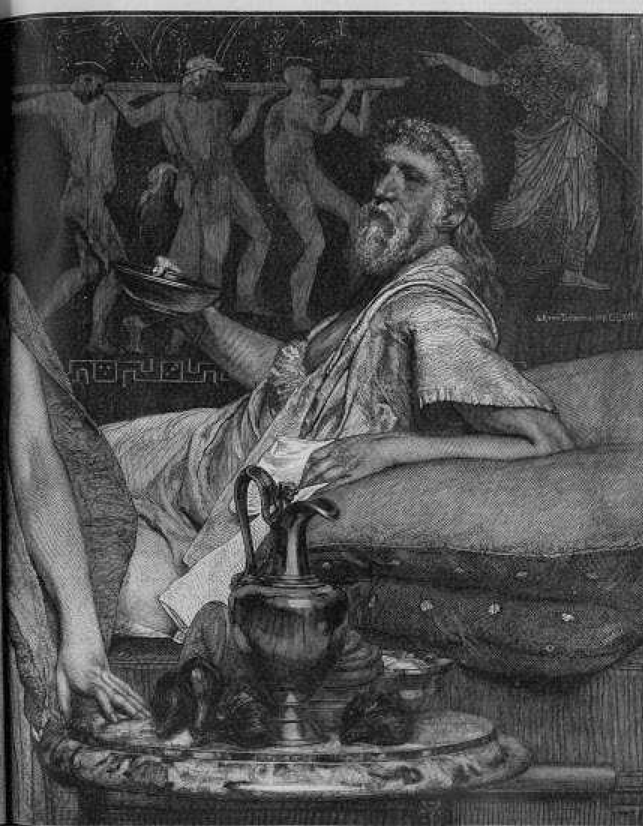
Въ 1850 году, графъ и графиня Маркони, торговавшіе оптическими стеклами и другими т. п. предметами сблизились съ кардиналомъ Антонелли, который вскорѣ сдѣлался другомъ дома. Время только укрѣпляло эти отношенія, такъ что въ 1854 году кардиналъ нашелъ возможнымъ просить графиню Маркони оказать ему большую услугу, притворившись беременною, конечно, за условленное вознагражденіе. Комедія была разыграна превосходно; въ одну ночь къ мнимой родильницѣ была привезена новорожденная дѣвочка, названная Лауреттою,—плодъ интриги кардинала съ одною дѣвицею иностранкою. Акушерка, у которой жила эта дѣвица, разсказывала, что Антонелли часто пріѣзжалъ къ ней и просиживалъ за полночь, при чемъ изъ разговоровъ его было видно, что онъ считаетъ себя отцомъ Лауретты. Потомъ дѣвочка была отдана кормилицѣ въ одну изъ деревень, куда кардиналъ ѣздилъ довольно часто иногда одинъ, иногда вмѣстѣ съ матерью Лауретты, и при каждомъ посѣщеніи давалъ кормилицѣ наставленія, какъ нужно воспитывать ребенка. Когда дѣвочка подросла, кардиналъ подарилъ ей золотую медаль, которую она постоянно носила на шеѣ и на которой была выгравирована слѣдующая надпись: «Iacopo Antonellio S. R. E. D. C. A. Pub. Negot. Pii IX, P. M.» Затѣмъ, послѣ переѣзда дѣвочки къ графинѣ Маркони, кардиналъ сталъ часто посѣщать послѣднюю и при этомъ всякій разъ требовалъ, чтобъ ему показывали ребенка. Но еще лучше доказывается происхожденіе Лауретты сходствомъ ея съ Антонелли и щедростью кардинала. При рожденіи дѣвочки онъ передалъ мнимой ея матери 110,000 франковъ, проценты съ которыхъ предназначались на воспитаніе ребенка; потомъ, вскорѣ онъ вручилъ графинѣ Маркони 70,000 франковъ, съ тѣмъ, чтобы эти деньги были положены въ банкъ на имя Лауретты; затѣмъ, въ разное время онъ переплатилъ болѣе 100,000 на разныя потребности своей дочери, а при выходѣ ея замужъ за графа Ламбертини, одного изъ малоизвѣстныхъ римскихъ адвокатовъ, далъ въ приданое 100,000 франковъ. Послѣ замужества, графиня Ламбертини не разъ посѣщала кардинала въ Ватиканѣ, а иногда обращалась къ нему письменно и всегда получала ласковые отвѣты, при чемъ Антонелли называлъ ее милой доброй дочерью.

Вотъ въ какомъ видѣ представляются притязанія графини Ламбертини. Какое рѣшеніе относительно имущественныхъ правъ ея постановитъ судъ—для насъ не важно; важно то, признаетъ-ли онъ ее дочерью кардинала. Либеральная партія уже и теперь воспользовалась этимъ процессомъ, чтобы раскрыть нравы высшаго римскаго духовенства, а по рѣшеніи разоблачитъ ихъ еще болѣе. Лауретта ссылается на священника, крестившаго ее, на акушерку, на доктора, присутствовавшаго при родахъ, на духовника и на старагo слугу кардинала, знавшаго всѣ его домашнія дѣла. Показанія этихъ свидѣтелей, вѣроятно, прольютъ много свѣта на закулисную сторону римской куріи. Папа очень хорошо понялъ это и сначала старался всѣми силами отклонить графиню отъ предъявленія иска, но хлопоты его не увѣнчались успѣхомъ. Съ одной стороны, жажда денегъ, съ другой, подстрекательства враговъ Антонелли, какъ изъ либеральнаго, такъ и изъ клерикальнаго лагерей, утвердили молодую женщину въ ея рѣшимости бросить позоръ на имя своего отца и своей матери, которая, какъ слышно, жива и находится въ Англіи.

Японія.

Японскіе врачи.

Воспрещеніе вскрытія труповъ и, вслѣдствіе того совершенное незнаніе анатоміи сильно препятствовали правильному развитію въ Японіи медицинской науки, не смотря на старанія голландцевъ о распространеніи болѣе точнаго знакомства съ этою отраслью знанія. Такъ, по разсказамъ путешественниковъ, японскій врачъ, призванный для пособія одному русскому офицеру, страдавшему нервными припадками, объяснилъ его болѣзнь *сломавшеюся въ желудкѣ костью*; въ другомъ случаѣ, когда одинъ японскій чиновникъ, покушаясь на самоубійство, нанесъ себѣ кинжаломъ порѣзъ на животѣ, то приглашенный врачъ не умѣлъ зашить рану и наложить повязку, и даже не имѣлъ при себѣ самыхъ необходимыхъ для этого принадлежностей; тысячи людей гибли отъ сильно распространенныхъ въ Японіи зарази-



„Между надеждой и страхомъ".

Картина [illegible].

тельныхъ болѣзней, противъ которыхъ въ Европѣ обыкновенно употребляются ртутные препараты, и японскіе врачи ограничивались, въ этихъ случаяхъ, предписаніемъ больному отвара изъ *ноготковъ*, который, какъ извѣстно, не обладаетъ никакими цѣлебными свойствами. Впрочемъ, японская медицина, не смотря на свой чисто-эмпирическій характеръ, обладаетъ многими весьма дѣйствительными средствами, сохраняющимися втайнѣ, и нѣкоторыя внутреннія и наружныя болѣзни излѣчиваются весьма успѣшно.

Японскіе врачи сами приготовляютъ лекарства, частію получаютъ ихъ отъ европейцевъ, и всегда носятъ при себѣ въ особенныхъ коробочкахъ, прикрѣпляемыхъ къ поясу, нѣкоторыя невинныя средства, какъ, напримѣръ, нашатырный спиртъ, каломель, мятныя капли, гумозный пластырь и проч. Ихъ одежда состоитъ изъ длиннаго халата, широкаго пояса, коротенькой накидки изъ легкой матеріи и сандалій; за поясомъ заткнуты двѣ шашки, и по внѣшности они отличаются отъ другихъ чиновниковъ совсѣмъ нагло и весьма старательно выбритою головою. Спеціальное образованіе они получаютъ при храмахъ и принадлежатъ отчасти къ духовному сословію, вслѣдствіе чего совершаютъ иногда у постели больнаго нѣкоторые религіозные обряды. Они не достигаютъ высокихъ должностей, не пользуются особеннымъ уваженіемъ, и простой народъ весьма рѣдко обращается къ ихъ помощи, предпочитая знахарей и домашнее леченіе.

Всѣ эти свѣдѣнія конечно, относятся къ прошедшему времени. Добрый и замѣчательно способный японскій народъ быстро идетъ по пути просвѣщенія и полезныхъ преобразованій. Въ послѣднее десятилѣтіе въ Японіи все измѣнилось: большинствомъ образованнаго сословія принята европейская одежда, устроены всевозможные фабрики и заводы, заведены лазареты, учреждены народныя школы и высшія учебныя заведенія по различнымъ спеціальностямъ, приглашены для образованія юношества извѣстные, преимущественно нѣмецкіе и американскіе, ученые, а потому въ настоящее время и медицина въ Японіи уже получила надлежащее направленіе.

Японскіе храмы и бонзы.

Въ Японіи, не смотря на совершенно индифферентное отношеніе народа къ религіи, всѣ города украшены многими храмами и безчисленныя кумирни разсѣяны по лѣсамъ и горнымъ возвышенностямъ. За исключеніемъ немногихъ и въ томъ числѣ знаменитаго по своей громадной башнѣ храма въ Міако, они, какъ и дома, строятся большею частію изъ дерева, по причинѣ весьма частыхъ въ этой странѣ землетрясеній, и не имѣютъ значительныхъ размѣровъ относительно вышины и вмѣстительности, такъ какъ служатъ только мѣстомъ поклоненія почитаемымъ божествамъ, религіозныя-же процессіи, въ которыхъ участвуетъ много народа, происходятъ всегда подъ открытымъ небомъ.

Предверіемъ къ храму, даже если онъ не обнесенъ оградой, всегда служатъ особенной формы ворота и даже нѣсколько воротъ. Дорога къ храму тщательно вымощена и украшается цвѣтами; тутъ-же помѣщаются иногда тесанныя изъ камня изображенія боговъ. Полъ храмовъ устланъ красивыми циновками; стѣны обшиты разноцвѣтнымъ деревомъ или оклеены обоями и украшены надписями нравоучительныхъ изрѣченій и картинами, представляющими подвиги чтимыхъ героевъ, между которыми всегда можно встрѣтить принадлежащаго всѣмъ народностямъ мифическаго воина, побѣждающаго чудовище. Противъ входной двери храма помѣщается или изображеніе божества, которому онъ посвященъ, иногда громадныхъ размѣровъ, сдѣланное изъ камня и одѣтое въ роскошныя ткани, или шкафикъ, въ отдѣленіяхъ котораго уставлены искусно чеканенные изъ мѣди и серебра истуканы (ками). Передъ шкафикомъ обыкновенно помѣщается жертвенникъ, уставленный подсвѣчниками для курительныхъ свѣчей, разнообразными сосудами для приношеній и различными принадлежностями богослуженія, а по сторонамъ божества или жертвенника стоятъ литавры, металлическіе сосуды, замѣняющіе колокола, и жаровни для сожженія благовоній. Въ обычаяхъ японцевъ, въ случаѣ болѣзни, ставить на жертвенникъ изображенія больныхъ членовъ, что составляетъ весьма оригинальное и очень не скромное зрѣлище. Они приносятъ также въ жертву богамъ водку, рисъ, плоды и различныя вещи, которыя большею частью поступаютъ въ пользу служителей храма.

Эти духовные (бонзы) составляютъ отдѣльное сословіе; они воспитываются и живутъ при храмахъ на счетъ приношеній богомольцевъ и доходовъ, получаемыхъ съ имуществъ. Приносимый ими при вступленіи въ духовное сословіе обѣтъ обязываетъ ихъ къ безбрачію и ревностному служенію пользамъ религіи. Они брѣютъ волосы на головѣ, усы и бороду, и носятъ особеннаго покроя одежду, бѣлаго и желтаго цвѣтовъ, которые не употребляются другими японцами.

Вечеромъ.

Ужъ солнце садится, слегка золотя
Далекое небо лучами;
И пташки щебечутъ, на отдыхъ летя,
Прощальную пѣснь надъ полями.

Палящаго лѣта томительный день
Послѣдній ужъ мигъ доживаетъ,
И сумрака ночи отрадная тѣнь
На міръ утомленный слетаетъ.

На землю ложится туманомъ роса,
Верхушки лѣсовъ покрывая;
И радостно дышутъ родные лѣса,
Въ себя ея влагу впивая:

Съ работы тяжелой толпою домой
Бредутъ загорѣлыя жницы,
И солнцу на смѣну въ выси голубой
Ужъ мѣсяцъ встаетъ блѣднолицый...

В. Дѣльновъ.

Король и Тайное Судилище,

къ картинѣ И. К. Дольмана.

(Окончаніе).

Вопреки обще-распространенному мнѣнію, тайное судилище не засѣдало ни по ночамъ, ни въ пещерахъ и подземельяхъ; въ Зюдденкирхенѣ оно избрало для засѣданій кладбище, въ Аренсбергѣ — общественный садъ, и только впослѣдствіи, когда власть императоровъ на столько усилилась, что они могли съ успѣхомъ преслѣдовать вольныхъ судей, послѣдніе стали собираться скрытно въ мѣстахъ уединенныхъ.

Вызовъ обвиняемыхъ производился письменно на листѣ пергамента, съ печатями шести судей и графа, причемъ къ вызову прикладывалась монета съ изображеніемъ императора. Если дѣло касалось бродяги или разбойника, то выбирали въ лѣсу, который онъ посѣщалъ, перекрестокъ, гдѣ сходились четыре дороги, и бросали копіи съ вызова на каждую изъ нихъ; если-же обвиняемый жилъ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, то повѣстка просовывалась черезъ отверстіе въ подъемномъ мостѣ или прибивалась къ воротамъ, или-же доставлялась какимъ-нибудь другимъ способомъ. Иногда, для внушенія большаго ужаса, ее прикалывали кинжаломъ къ столу или къ полу кабинета, спальни, или библіотеки, какъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Король входитъ въ библіотеку; изъ-подъ мантіи видна рѣдкая книга; лѣвой рукой онъ поддерживаетъ мечъ, правой распахнулъ занавѣсъ, и вдругъ взглядъ его падаетъ на роковой пергаментъ, прибитый къ полу кинжаломъ; онъ въ недоумѣніи, онъ нахмурилъ брови; онъ не можетъ довѣрять приближеннымъ: въ числѣ ихъ есть агенты страшнаго судилища, которые не остановятся ни передъ чѣмъ, чтобъ исполнить его приказанія. Впечатлѣніе усиливаютъ двѣ собаки, съ недовѣріемъ и удивленіемъ смотрящія на незнакомое имъ явленіе и какъ-бы спрашивающія, кто былъ на столько дерзокъ, что осмѣлился нарушить покой ихъ господина?

Безпокойство короля понятно. Сцена происходитъ во время высшаго могущества страшнаго общества, когда оно осуждало такіе города, какъ Аугсбургъ, Любекъ и Бреславль, и требовало отъ императора Фредерика III, чтобъ онъ и не думалъ объ изъятіи владѣній герцога Вильгельма Саксонскаго изъ вѣдѣнія тайнаго суда, угрожая, въ противномъ случаѣ, вызвать его самого для объясненій. Извѣстно, что такое были эти объясненія.

Въ назначенный день, фрейграфъ, сидя среди 6 судей, на креслѣ, стоящемъ на восточной сторонѣ мѣста засѣданія, и имѣя передъ собою мечъ и веревку, соединенные ивовой связкой, приказывалъ привести обвиняемаго и тѣхъ, которые должны были присягать вмѣстѣ съ нимъ. Если подсудимый былъ членъ общества, онъ не нуждался въ присягателяхъ: чтобъ оправдаться, ему достаточно было протянуть руку надъ мечемъ, коснуться его рукояти и, поклявшись въ своей невинности, бросить монету къ ногамъ предсѣдателя. Совсѣмъ иначе происходилъ судъ, если обвиняемый не принадлежалъ къ членамъ общества. Обвинитель клалъ палецъ на голову подсудимаго и клялся, что тотъ совершилъ такое-то преступленіе; потомъ подходили соприсягатели обвинителя и клялись, не въ истинѣ имъ сказаннаго, но въ томъ, что вообще его словамъ можно вѣрить. Чтобъ оправдаться, обвиняемый долженъ былъ представить вдвое большее число присягателей изъ числа членовъ того-же общества. Свидѣтели допускались только въ случаѣ такъ называемыхъ отрицательныхъ доказательствъ, напр., «alibi», т. е. присутствія подсудимаго въ другомъ мѣстѣ въ моментъ совершенія преступленія.

Понятно, что такое отрицаніе самыхъ основныхъ началъ правосудія заставляло вызываемыхъ не являться; но, въ такомъ случаѣ, послѣ третьей повѣстки, ихъ признавали виновными, проклинали, объявляли внѣ закона, запрещали оказывать имъ всякую помощь и приглашали всѣхъ содѣйствовать въ задержаніи проклятаго. Съ этой минуты жизнь обвиняемаго принадлежала всякому члену тайнаго суда, число которыхъ простиралось до нѣсколькихъ сотъ тысячъ. Обыкновенная казнь состояла въ повѣшеніи; въ исключительныхъ случаяхъ дозволялось убивать кинжаломъ.

Апеляціи приносились главному капитулу въ Дортмундѣ или государю, если онъ былъ членомъ общества, но слѣдствіе происходило всегда въ предѣлахъ вѣдѣнія суда, и рѣшеніе объявлялось коммиссарами изъ числа вольныхъ судей.

Не смотря на всѣ свои недостатки, судилище это принесло свою долю пользы: оно удержало страхомъ наказанія многихъ изъ тѣхъ разбойниковъ-рыцарей, которыми кипѣла Германія въ средніе вѣка; но, по мѣрѣ того, какъ порядокъ водворялся въ ней, власть тайнаго общества ослабѣвала. Города, осужденные имъ, составили между собою союзъ; Фредерикъ III ограничилъ территорію, подлежащую вѣдѣнію вольныхъ судей; Максимиліанъ учредилъ, по требованію Вормскаго сейма, имперскую палату; нѣкоторые изъ обвиняемыхъ стали обращаться къ папѣ, другіе—къ Базельскому собору. Всѣ эти мѣры сильно поколебали могущество тайнаго суда. Послѣдній ударъ нанесъ ему кодексъ Карла V (Constitutio criminalis Carolina).

Сударыня! Видали-ли вы картину, какъ люди летаютъ кверху? Они дѣлаютъ это очень просто: спускаются внизъ и затѣмъ летятъ вверхъ: одинъ летитъ внизъ головой, другой вверхъ головой, третій плашмя, но всѣ летятъ кверху... для того, конечно, чтобы опять опуститься внизъ и уже никогда болѣе не подыматься.

Я видѣлъ десять простыхъ гробовъ и въ нихъ десять мужиковъ, простыхъ работниковъ, которые полетѣли вверхъ, оттого, что опустились слишкомъ низко, ниже дна нашей красавицы Невы.

Вмѣстѣ съ ними отдали свою жизнь и еще тридцать человѣкъ, и самъ инженеръ, строющій этотъ мостъ, едва не сдѣлался жертвою катастрофы.

Было четыре часа пополудни. Двадцать человѣкъ рабочихъ въ желѣзномъ ящикѣ (кессонѣ) подъ каменнымъ быкомъ, глубоко-глубоко въ темныхъ нѣдрахъ дна рѣки, при тускломъ свѣтѣ фонарей, оканчивали свой урокъ и готовились выходить по одной трубѣ наверхъ, на свѣтъ Божій... Двадцать человѣкъ другихъ рабочихъ по другой трубѣ спускались въ темныя нѣдра, чтобы смѣнить усталыхъ. Инженеръ уже былъ почти одѣтъ въ непромокаемое платье, чтобы спуститься за новой смѣной... Ему уже подали его парусинную блузу, какъ раздался страшный подземный взрывъ, и десять человѣческихъ труповъ взвились выше мачтъ кораблей и одинъ за другимъ, какъ градъ, попадали кругомъ. Каменный быкъ осѣлъ.

Да, каменный быкъ, вѣсомъ въ нѣсколько тысячъ пудовъ, внезапно осѣлъ и, сдавивъ находившійся подъ нимъ въ кессонѣ воздухъ, произвелъ этотъ взрывъ, которымъ десятерыхъ, спускавшихся или подымавшихся по трубѣ, выбросило вверхъ... Остальныхъ-же тридцать человѣкъ, вѣроятно, придавило каменной массой опустившагося быка. Это было очень грустное происшествіе и въ другое время надѣлало-бы такого шуму, что о немъ говорили-бы, по крайней мѣрѣ, два мѣсяца. Но въ настоящую минуту, когда мы пресытились рѣками крови и всякими ужасами, чувства наши отупѣли. Да и что значитъ извѣстіе о сорока нечаянно погибшихъ рабочихъ, которыхъ даже нельзя назвать и героями? Они ни съ кѣмъ не дрались и копали землю съ единственной цѣлью не умереть съ голоду... Это не тѣ милые баши-бузуки, къ которымъ пріятно сѣсть на колѣни и съ которыми такъ весело можно выпить шампанскаго... Дѣйствительно, есть что-то особенно пикантное въ томъ, чтобъ обнять того самаго баши-бузука, который изнасиловалъ столько болгарокъ и зарѣзалъ столько женщинъ и дѣтей...

Да, рабочіе Литейнаго моста—не герои во вкусѣ нѣкоторыхъ нашихъ туркофилокъ. Рабочіе Литейнаго моста герои другаго рода, герои труда, столь ненавистнаго имъ. Чтобы спуститься по узкой желѣзной трубѣ, въ которой за вами вслѣдъ на-глухо захлопывается крышка, въ желѣзный ящикъ, стоящій подъ гигантскимъ каменнымъ быкомъ, и тамъ, въ тяжелой атмосферѣ сжатаго воздуха, работать изо дня въ день, подкапывая этотъ быкъ и заставляя его опускаться ниже и ниже въ глубь дна рѣки, ежеминутно рискуя то быть затопленнымъ водой, то раздавленнымъ быкомъ, то взорваннымъ сжатымъ воздухомъ,—на это надо не меньше мужества, хладнокровія и самоотверженія, чѣмъ на самую отчаянную аттаку какихъ-бы то ни было турецкихъ позицій. Я видѣлъ этихъ героевъ мертвыми и видѣлъ другихъ, ихъ товарищей, живыми, и могу сказать, что я съ благоговѣніемъ смотрѣлъ на эти простыя и скромныя лица сѣрыхъ мужиковъ, работавшихъ для нашего блага, почти не сознавая всего величія своего подвига.

— Богъ тебя спасъ? спросилъ я одного изъ рабочихъ.
— Я не былъ тамъ, отвѣтилъ онъ.
— Знаю, что не былъ, но это могло случиться, когда-бы ты тамъ былъ.
— Могло. Отъ своей бѣды не уйдешь.
— Пойдешь снова на эти работы?
— Какъ не идти? Извѣстно, пойдемъ.
— И не боишься?
— Чего бояться... привыкши.
— А какъ и тебя взорветъ или придавитъ?
— Что-жъ... воля Господня.

И только: ему, видите-ли, нужно заработать свой рубль или полтора въ день, чтобы быть сытымъ, накормить семью, заплатить повинности, оброки; работа достается трудно, и, чтобы не лишиться ея, онъ идетъ и подъ дно рѣки Невы.

Арлекинъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Подъ вліяніемъ-ли испытанныхъ чувственныхъ ощущеній, вслѣдствіе-ли чрезмѣрно-выпитаго вина, только я вскорѣ почувствовалъ себя и въ самомъ дѣлѣ больнымъ. Въ такомъ состояніи, неподдѣльная веселость Егорова, тосты, анекдоты и разсказы котораго съ каждымъ бокаломъ вина становились все краснорѣчивѣе и разнообразнѣе, смѣхъ, циническія остроты и масляные взгляды «чудеснѣйшей женщины»—меня несказанно раздражали.

— Милый князь, что съ вами? Посмотрите, я женщина, а на меня вино не производитъ такого дѣйствія, какъ на васъ. Можетъ быть, *мы* вамъ надоѣли?.. Извольте быть здоровы, веселы! слышите? Цѣлуйте меня! — уже нисколько не стѣсняясь присутствіемъ Егорова, бѣсновалась Амалія Карловна.

— Вы обворожительная женщина!—восклицалъ Егоровъ. — Нисколько не удивляюсь, что вы такъ скоро плѣнили князя. Съ вами можно и про Парижъ забыть. Не правда-ли, князь?

— Еще-бы!—сквозь зубы отвѣчалъ я. — Однако, съ нашей стороны, далеко не любезно въ такой степени злоупотреблять вашимъ гостепріимствомъ: вы человѣкъ семейный, и семейство ваше, конечно, давно ждетъ васъ обѣдать, — догадался я, наконецъ, замѣтить.

— Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста не безпокойтесь: и безъ меня пообѣдаютъ. *Служба* рѣдко даетъ мнѣ возможность обѣдать въ кругу моего семейства... Оно ужъ привыкло обходиться безъ меня.

Къ счастью, Егоровъ во-время замѣтилъ мой, обращенный къ нему, умоляющій взглядъ. Онъ поспѣшилъ добавить:

— Впрочемъ, дорогіе гости, не задерживаю. Завтра, Амалія Карловна, пожалуйте къ намъ на новоселье.— Вы когда хотите перебраться: сегодня, или завтра? — спросилъ онъ меня.

— Ловко-ли будетъ—вдругъ, ни съ того, ни съ сего, перейти въ секретный нумеръ? Глюмъ...

— Я ничего не знаю! — не дала мнѣ продолжать Амалія Карловна.—Завтра я ваша гостья на весь вечеръ. Слышите? Посмотримъ, чѣмъ-то вы насъ будете угощать!... Ну, вѣдь, мы друзья? друзья на всю жизнь! —И раскраснѣвшаяся отъ вина и страсти, тучная красавица заключила меня въ свои широкія объятія.

— Амалія Карловна, вы позволите мнѣ быть вашимъ провожатымъ? — разумно напомнилъ ей о себѣ Егоровъ.

— Конечно. Ступайте, противный!—освободила она меня. — До свиданія, ваше сіятельство! до завтра... Смотрите-жъ, не вздумайте хворать!... Ступайте, ступайте, не оглядывайтесь! — И за что это только я его такъ полюбила? — театрально воскликнула она мнѣ вслѣдъ.

— Савельевъ! проведи г. Карасева до камеры!—донеслось до меня въ то-же время, произнесенное строгимъ, начальническимъ тономъ, приказаніе Егорова.

— Что-же, развѣ смотритель боится, чтобы я не ушелъ? Вѣдь, я и безъ васъ дорогу нашелъ-бы до камеры?—спросилъ я у догнавшаго меня Савельева.

— Это, баринъ, только *для формы-съ*. Смотритель васъ знаютъ; а все-таки форма требуетъ: чтобы, значитъ, никто придраться не смѣлъ,—пояснилъ мнѣ мой «конвойный».

— Счастливо оставаться... нерѣшительно, какъ-бы чего-то отъ меня ожидая, проговорилъ онъ, дойдя со мной до конторы—пункта, которымъ онъ, повидимому, считалъ нужнымъ ограничить свои конвойныя обязанности.

— Вы имѣете мнѣ что-нибудь сказать?—спросилъ я его, хорошо понимая, *что* ему отъ меня нужно.

— Нѣтъ-съ, ничего-съ... я только такъ, будьте покойны... Отъ меня Иванъ Ивановичъ ничего не узнаетъ. Прощайте-съ!—скороговоркой отвѣтилъ онъ мнѣ, переминаясь съ ноги на ногу, какъ-бы собираясь остановить меня.

— Возьмите... смотрите только: держите ухо востро. Не вздумайте подслужиться Ивану Ивановичу... Впрочемъ, вы такъ преданы смотрителю, что, конечно, не преминете строго слѣдовать его приказаніямъ...

— Будьте покойны-съ... останетесь довольны...—несомнѣнно искренно отвѣтилъ мнѣ стражъ, лицо котораго, при видѣ поданной ему мною кредитной бумажки, какъ-то вдругъ просіяло и приняло крайне-почтительное выраженіе. Онъ болѣе не переминался: отвѣсивъ мнѣ нижайшій поклонъ, онъ быстро скрылся изъ конторы.

На этотъ разъ, камера, служившая мнѣ мѣстомъ заключенія, потеряла для меня, на нѣкоторое время, свое истинное значеніе. Я былъ ей искренно радъ, и, только перешагнувъ ея порогъ, вздохнулъ свободно. Я почувствовалъ себя какъ-бы только-что освобожденнымъ отъ тяжкой неволи и, едва-ли не въ первый разъ, искренно пожалъ руки своимъ сотоварищамъ по камерѣ, которымъ не менѣе обрадовался.

— Ужъ и вы начинаете измѣнять намъ, Дмитрій Александровичъ? Это не хорошо...

— Вообще, господа, вы замѣчаете, у насъ что-то странное творится въ камерѣ,—хитро подмигивая Давыдовичу и де-Трайлю, перебилъ Угровъ послѣдняго.— Князь начинаетъ по цѣлымъ днямъ отсутствовать, а Иванъ Ивановичъ, котораго, бывало, и днемъ съ огнемъ не сыщешь, изволитъ дома покоиться... — А что тамъ такое у него произошло съ Амаліей Карловной?—потомъ, вдругъ спросилъ онъ меня. — Ничего, спитъ, какъ убитый,—поспѣшилъ онъ успокоить меня, указывая на Глюма, повидимому, спавшаго дѣйствительно непробуднымъ сномъ.

— Развѣ между нимъ и Амаліей Карловной что-нибудь произошло?—непритворно заинтересовался я.

— Я думаю! Какъ будто вы ничего не знаете! Вѣдь вы-же вмѣстѣ были въ конторѣ? — не вѣрилъ мнѣ Угровъ.

— Нѣтъ; при свиданіи его съ Амаліей Карловной я не былъ: я былъ въ то время у Егорова. Въ самомъ дѣлѣ, между ними что-нибудь произошло?

— Надо думать.—И Угровъ, отведя меня въ противуположный кровати Глюма уголъ камеры, продолжалъ шопотомъ:

— Много-много, десять минутъ она пробыла сегодня съ нимъ въ конторѣ; тогда какъ обыкновенно, утромъ или днемъ, бывало, пріѣдетъ, а ужъ раньше вечера не уѣдетъ... Вернулся онъ изъ конторы самъ не свой: съ часъ бѣгалъ по камерѣ, какъ угорѣлый; я слова отъ него добиться не могъ: ну, точь въ точь, какъ въ тотъ вечеръ, когда Егоровъ не хотѣлъ посадить барона въ карцеръ... Раза два онъ собирался къ Егорову; посылалъ узнавать, да неуспѣшно: «дома нѣтъ» отвѣчали. А какое тамъ «дома нѣтъ», когда вы у него сидѣли! Вѣдь не со стѣной-же вы у него бесѣдовали!... Завалился спать, и вотъ, я думаю, ужъ часа три спитъ, словно убитый. Тутъ что-нибудь, да неладно... По самыя, вѣдь, уши, человѣкъ влюбленъ въ нее...

— Выспится, самъ все разскажетъ. Я, право, ничего не знаю... — Угровъ недовѣрчиво покачалъ головой.

— А что, былъ у васъ тутъ въ камерѣ генералъ Барановъ?—обратился я къ Давыдовичу.

— Какъ-же! Но онъ на насъ, простыхъ смертныхъ, такъ мало обратилъ вниманія, что, какъ будто, насъ и въ камерѣ-то вовсе не было. Съ четверть часа при насъ разговаривалъ съ Егоровымъ: рѣчь шла о вашей *особѣ*.—И Давыдовичъ передалъ мнѣ подробности посѣщенія генераломъ Барановымъ «благородной» камеры:

Войдя въ камеру и окинувъ быстрымъ взглядомъ находившихся въ ней, генералъ спросилъ у Егорова: «Гдѣ-же у васъ сидитъ новоявленный князь?»

— Онъ опасно заболѣлъ, ваше пр—во,—смѣло отвѣтилъ ему тотъ, къ немалому удивленію моихъ сожителей,—и, до отправленія въ больницу, помѣщенъ мною въ пріемномъ покоѣ.

— А не улизнетъ онъ оттуда? Вы знаете, что̀ онъ за птица? Не очень-то довѣряйтесь его болѣзни: это—замѣчательный пройдоха,—произнесъ генералъ.

Егоровъ поспѣшилъ увѣрить его пр—во, во-первыхъ, въ дѣйствительности моей болѣзни; во-вторыхъ,—въ томъ, что ко мнѣ приставлена стража, и въ третьихъ, — что онъ меня уже успѣлъ достаточно изучить и смѣетъ ручаться, что изъ его полицейскаго дома мнѣ не удастся уйти.

— Надѣюсь. Вы съ нимъ не церемоньтесь; чуть что— употребите мѣры. Дайте мнѣ знать, когда онъ выздоровѣетъ.

Продолженіе разговора происходило внѣ камеры; но, судя по нѣкоторымъ, доносившимся изъ коридора и съ лѣстницы, выраженіямъ, какъ-то: «негодяй, втирался въ знатные дома», «образованъ, каналья», «двоеженецъ», и т. под., надо полагать, что заботливый генералъ еще долго занимался моей особой.

— Спрашивалъ васъ о чемъ нибудь генералъ? — справлялся я у «мировыхъ» и «слѣдственныхъ», интересуясь знать, насколько касалось заключенныхъ посѣщеніе генерала.

— Чево спрашивалъ! хоть-бы взглянулъ-то толкомъ: вонъ, Митюха нарошно не надѣлъ халата, чтобы, значитъ, видѣлъ рваную рубаху: а она, что твой полъ, — чиста... куда тебѣ, и не смотритъ совсѣмъ! — со вздохомъ отвѣтилъ мнѣ одинъ изъ «слѣдственныхъ».

— Это онъ, братцы, ѣздитъ только себя показывать: вишь очень красивъ... видѣлъ усища-то какіе? Анаѳемы-бы тебя съѣли! — высказалъ свое мнѣніе Митюха, видимо озлобленный своей неудачей.

— А къ намъ и не вошелъ: посмотрѣлъ въ дверь, и— назадъ,—сказалъ мнѣ «мировой староста».

Очевидно, вся дѣятельность почтеннаго генерала, въ данномъ случаѣ, проявилась только въ предупрежденіи смотрителя о возможности, съ моей стороны, покушенія на побѣгъ и разрѣшеніи не церемониться со мною. Другихъ послѣдствій это рѣдкое посѣщеніе не имѣло. Впрочемъ, нѣтъ: для «Митюхи» это посѣщеніе имѣло послѣдствія: тотчасъ послѣ ужина, онъ былъ позванъ въ контору, откуда, послѣ нѣсколькихъ полновѣсныхъ пощечинъ, которыми его встрѣтилъ Егоровъ, онъ былъ отправленъ, на основаніи уже извѣстной статьи, въ карцеръ, на шесть дней.

— За что-же? – спросилъ я Савельева, доставившаго мнѣ приведенныя свѣдѣнія.

— За то, что жаловаться хотѣлъ, — отвѣтилъ онъ мнѣ.

— Почему-же это извѣстно, что онъ хотѣлъ жаловаться? Развѣ онъ сказалъ что нибудь?

— Смотритель ужъ знаетъ ихняго брата! А зачѣмъ онъ не надѣлъ свой халатишко? Нарочно разорвалъ свою, и безъ того рваную, рубашенку, да и сталъ на самомъ виду: авось, дескать, генералъ обратитъ вниманіе!... Этого тоже нельзя, — тономъ твердаго убѣжденія высказалъ онъ мнѣ свою полнѣйшую, въ этомъ случаѣ, солидарность съ своимъ начальникомъ.

Разбуженный Угровымъ, Глюмъ поспѣшилъ освѣдомиться обо мнѣ.

— Да вставайте, Иванъ Ивановичъ! Ужъ я давно жду вашего пробужденія. Съ чего это вдругъ на васъ такой сонъ напалъ?—отозвался я, подходя къ нему.

— Нездоровится что-то. А вы—все у Егорова сидѣли?—спросилъ онъ меня.

— Да; газеты просматривалъ... Егоровъ куда-то уѣзжалъ, такъ что я почти все время одинъ тамъ сидѣлъ, отвѣтилъ я.

— Знаю. Мнѣ самому нужно было видѣть его; посылалъ къ нему два раза, но его все дома не было.

— У васъ сегодня свиданіе было, кажется, не особенно продолжительно?

— Да,—вздохнулъ Глюмъ.—Ума не приложу, что-бы это могло значить: хотѣла черезъ четверть часа непремѣнно пріѣхать, и вотъ,—до сихъ поръ нѣтъ. Хоть-бы смотрителя увидать: онъ долженъ знать, кто за нею пріѣзжалъ. — Вамъ онъ ничего не говорилъ? Скажите, пожалуйста, если что нибудь знаете!— обратился онъ ко мнѣ.

Вошедшая въ ту минуту въ камеру, въ сопровожденіи Савельева, горничная Амаліи Карловны избавила меня отъ необходимости отвѣчать Глюму. Прочитавъ поданное ему письмо, онъ принялся доскиваться у горничной: кто было то лицо, которое присылало за Амаліей Карловной? Напрасно дѣвушка увѣряла его, что никакого господина не видала, что Амалія Карловна, какъ пріѣхала домой, такъ и заболѣла, — Глюмъ не переставалъ твердить: «*врешь*! говори правду!»

— Я не понимаю, чего вы отъ нея хотите! — заступился я, наконецъ, за дѣвушку.—Вѣдь вы имѣете возможность сами съѣздить къ Амаліи Карловнѣ?—спросилъ я его въ полголоса.

— Да, это правда; я самъ съѣзжу. Ступай, гадкая дѣвчонка! вотъ тебѣ на чай! — И, бросивъ горничной два двугривенныхъ, Глюмъ, вслѣдъ за нею, отправился въ контору. — Онъ возвратился оттуда позднимъ вечеромъ, когда прочіе мои «благородные» сожители уже были погружены въ сладкій сонъ.

— Вы еще не спите? Могу я васъ побезпокоить? — произнесъ онъ слегка дрожащихъ голосомъ, усаживаясь около меня на кровати.

— Что съ вами случилось? — спросилъ я, притворно изумленный.

— Ахъ, Дмитрій Александровичъ! Право, я и самъ не знаю хорошенько, что такое случилось...— отвѣтилъ онъ мнѣ, глубоко вздохнувъ, и вслѣдъ затѣмъ, озираясь по сторонамъ, тихо прибавилъ:— Они, кажется, спятъ?

— Несомнѣнно, — успокоилъ я его.

— Представьте себѣ, на смотрителя кто-то написалъ доносъ, что, *будто-бы*, онъ даетъ мнѣ за деньги полную свободу; что я хожу и ѣзжу куда только хочу... Ну, однимъ словомъ, что онъ мною подкупленъ. Какъ вамъ это нравится? — возмущался Глюмъ. — И вотъ, по милости какого-то подлеца, я не только не могу побывать у Амаліи Карловны, но даже и выходить изъ камеры: смотритель проситъ, чтобы я нѣсколько дней, пока дѣло не замнется, не выходилъ на дворъ, предупреждалъ-бы о своемъ желаніи сойти въ контору и проч... Теперь, когда мнѣ такъ нужно видѣть ее!... Что мнѣ дѣлать? Посовѣтуйте!

— Какой-же иной совѣтъ я могу вамъ дать, какъ не такой:—просите Егорова; все отъ него зависитъ...

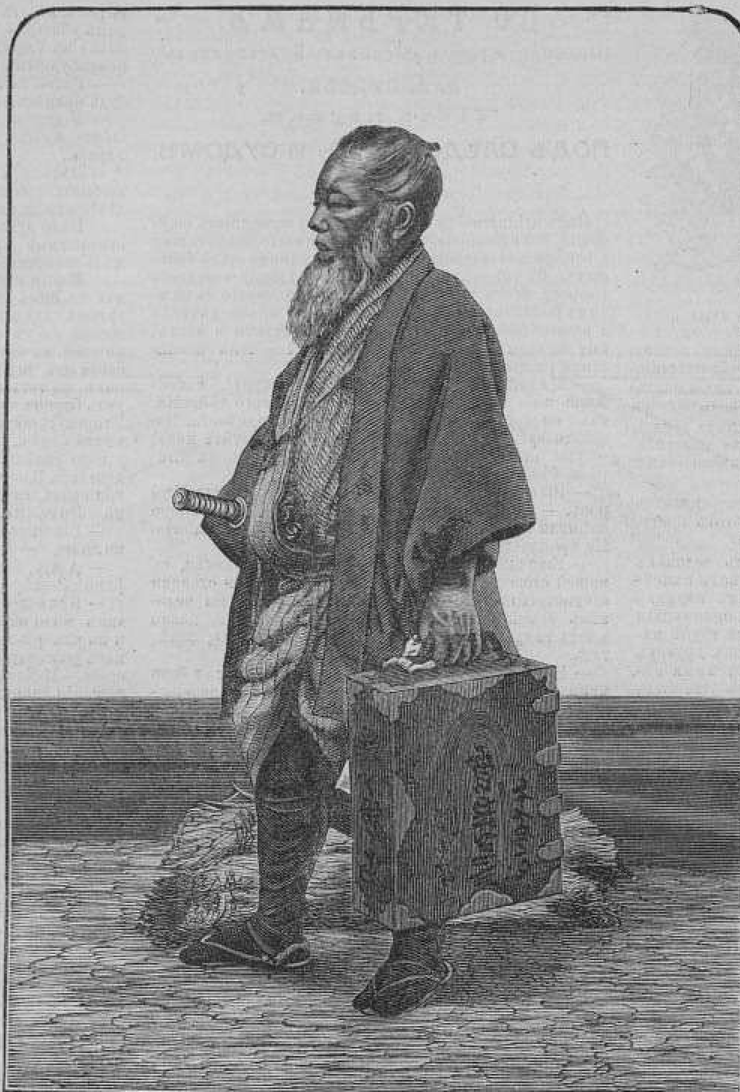
— О нѣтъ, нѣтъ! — горячо перебилъ меня Глюмъ. — Повѣрьте, я его знаю: еслибы была хоть малѣйшая возможность избѣгнуть необходимости быть втеченіи нѣсколькихъ дней особенно осторожнымъ, онъ-бы даже не сказалъ мнѣ ни слова. Но тутъ совсѣмъ другое дѣло... доносъ... вы понимаете? доносъ! Николаевъ...больше некому... онъ, онъ, и онъ! Ну, что я ему сдѣлалъ? Скажите, пожалуйста!

— Вы ошибаетесь: Николаевъ не такой человѣкъ, чтобы дѣлать что-нибудь изподтишка. Наконецъ, онъ у меня недавно былъ и навѣрное сказалъ-бы мнѣ объ этомъ. Нѣтъ, Иванъ Ивановичъ, мнѣ кажется, что вамъ нужно *дать* Егорову, и все устроится по прежнему: онъ не побоится никакихъ доносовъ. — Извините мнѣ нескромный вопросъ: много-ли вы передавали ему втеченіи своего ареста? — смѣло спросилъ я вдругъ Глюма.

— Не мало;—какъ-то неохотно, не безъ оттѣнка сожалѣнія, отвѣтилъ онъ мнѣ.

— Въ томъ, что вы передавали не мало, я не сомнѣвался; но интересно знать: сколько именно? Не думаю, чтобы у васъ было какое-нибудь основаніе меня стѣсняться. Вы-же хорошо знаете, что я и самъ далъ ему...—добивался я.

— Зачѣмъ, князь, говорить?... Сталъ онъ мнѣ-таки въ копѣйку. На тѣ деньги, которыя я прожилъ, пока сижу въ части, т. е. не прожилъ, а которыя только ему передавалъ, можно-бы—думаю—цѣлый годъ заграницей прожить. То за дочку — въ пансіонъ нужно заплатить, то за сына — въ гимназію, то праздникъ — расходовъ много, то просто взаймы сто рублей, — и за



Японскіе сцены и типы. — Японскій докторъ.
(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

Японскіе сцены и типы. — Внутренность японскаго храма. Японскіе бонза. (Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

всѣмъ этимъ — ко мнѣ, какъ въ свой карманъ; а ему отказать нельзя: потомъ самъ проклянешь себя...

— И вы еще называли его «золотымъ человѣкомъ?»— перебилъ я Глюма.

— Я и теперь скажу: человѣкъ онъ хорошій, все сдѣлаетъ, ни въ чемъ не откажетъ... только вотъ насчетъ денегъ не очень-то совѣстливъ: не знаетъ мѣры; постоянно такъ и смотритъ, какъ-бы что-нибудь сорвать... А этотъ доносъ, вы думаете, дешево обойдется мнѣ? Теперь и не раздѣлаешься съ нимъ! Послушали-бы вы, что онъ мнѣ пѣлъ въ конторѣ цѣлыхъ два часа...—И, отвѣчая, вѣроятно, на недосказанную мысль, онъ отчаянно махнулъ рукой.

Чтобы объяснить себѣ причину внезапной немилости къ нему Егорова, побудившую послѣдняго искать себѣ новый источникъ дохода въ отношеніяхъ моихъ Егоровъ Глюму втеченіи двухъ часовъ, также имѣло цѣлью ограничить, подъ предлогомъ поступившаго доноса, право Глюма ходить по двору полицейскаго дома, являться въ любое время въ контору, въ квартиру смотрителя, словомъ, — лишить его возможности узнать дѣйствительную причину имѣющаго состояться перевода меня въ секретный нумеръ. Мнимый доносъ отнималъ, въ то-же время, у Глюма всякій поводъ къ недовольству противъ Егорова и, само-собою, прерывалъ дорого купленныя отношенія къ нему.

— Что-жь мнѣ дѣлать?... Мнѣ нужно, необходимо видѣть Амалію Карловну... Она никогда не бывала больна... вдругъ... Это что нибудь серьезное... Проклятый доносъ!—убивался онъ, повидимому, дѣйствительно влюбленный въ «чудеснѣйшую женщину».

— Никакого доноса — нѣтъ; увѣряю васъ. Егоровъ, зомъ, Ивана Ивановича наединѣ съ его веселыми мыслями.

Утренняя повѣрка на другой день, къ немалому удивленію заключенныхъ, производилась, какъ и наканунѣ, самимъ Егоровымъ.

— Странно, что онъ самъ сталъ дѣлать повѣрку: второй день къ ряду,—вслухъ недоумѣвалъ Угровъ.

— Здравствуйте, господа! Непріятную вѣсточку я вамъ принесъ, г. Карасевъ: приходится разлучить васъ съ вашими товарищами,—оффиціальнымъ тономъ произнесъ Егоровъ, холодно здороваясь со мной.

— Вотъ-съ, пожалуйте сюда!—сказалъ онъ мнѣ, подводя меня къ окну и предъявляя какую-то писанную бумагу.—Впрочемъ, позвольте, я вамъ самъ объявлю.— И, понизивъ голосъ,—однакожъ, настолько, чтобы присутствующіе могли его слышать,—онъ торопливо про-

Леонъ Гамбетта.

(Съ послѣдн. фотографіи, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

къ Амаліи Карловнѣ, *я*, пользуясь тѣмъ, что мнѣ удалось вызвать Глюма на откровенность, полюбопытствовалъ узнать: сколько и давно-ли онъ въ послѣдній разъ *далъ*? — Оказалось, что, независимо отъ переданныхъ Глюмомъ Егорову, въ разное время, *благодарностей*, послѣдній еще перебралъ у него, подъ видомъ займа, до 400 рублей; въ виду чего, Глюмъ, хорошо зная, что ему не придется получить этого *долга*, перестатъ платить Егорову за поѣздки въ городъ и за другія «льготы», до того обыкновенно оплачиваемыя. Въ послѣднее время, Глюму приходилось нѣсколько разъ отказывать Егорову въ ссудѣ, подъ видомъ неимѣнія наличныхъ денегъ. Становилось, такимъ образомъ, яснымъ стараніе Егорова сблизить меня съ Амаліей Карловной: вмѣсто одного, переставшаго быть исправнымъ, онъ пріобрѣталъ двухъ новыхъ, еще неистощенныхъ имъ, данниковъ. Очевидно, что то, о чемъ напѣвалъ просто, хочетъ заставить васъ давать ему по прежнему. Вините сами себя: не слѣдовало пріучать съ самаго начала къ частымъ «благодарностямъ»; довольствовался-бы и малымъ.

— Неужели это правда? А что... вѣдь, онъ, и въ самомъ дѣлѣ, пожалуй, выдумалъ этотъ доносъ...—задумался Глюмъ надъ моими словами.—Нѣтъ, онъ со мной-бы этого не сдѣлалъ! Николаевъ подалъ доносъ; это вѣрно... вотъ увидите, — рѣшилъ онъ послѣ довольно продолжительнаго раздумья.

— Можетъ быть; во всякомъ случаѣ, теперь ужь такъ поздно, что сдѣлать ничего нельзя. Утро вечера мудренѣе, Иванъ Ивановичъ. Вы-то изволили цѣлый день почивать, а меня, признаюсь, клонитъ ко сну. Спокойной ночи! — Здѣсь немножко удобнѣе, чѣмъ въ прежнемъ покоѣ,—проговорилъ я, безцеремонно перевернувшись на другой бокъ, оставляя, такимъ образомъ, чел слѣдующее: «Предлагаю вашему высокоблагородію, немедленно по полученіи сего, перевести, содержащагося подъ стражей во ввѣренномъ вамъ полицейскомъ домѣ, Дмитрія Александрова Карасева, изъ общей камеры въ отдѣльный секретный нумеръ, и объ исполненіи мнѣ донести».—Это—отъ прокурора. Такъ приготовьтесь, пожалуйста. А право, мнѣ жалко разлучать васъ; вы, кажется, успѣли сойтись съ вашими товарищами, попривыкнуть, да и веселѣе въ общей камерѣ... Но ничего не подѣлаешь, — пожимая плечами, тономъ искренняго сожалѣнія, произнесъ онъ, оставляя камеру.

— И я перейду въ секретный нумеръ; все равно, теперь никуда нельзя выходить. А тамъ, по крайней мѣрѣ, знаешь, что никто доноса не напишетъ,—сказалъ мнѣ Глюмъ. — Мы съ вами тамъ хорошо устроимся, рядомъ... Рѣшено: я тоже, господа, васъ оставляю, —

объявилъ онъ, обращаясь къ Угрову, де-Трайлю и Давыдовичу—пойду хлопотать! И Глюмъ отправился въ контору.

Вскорѣ за мной явился Савельевъ. Пришлось распроститься съ «благородной» камерой и ея жильцами и отправиться вслѣдъ за нимъ въ свое новое помѣщеніе—секретный нумеръ.

(Продолженіе будетъ).

Университетъ города Литтиха, въ Бельгіи, послалъ упсальскому университету, праздновавшему 400-лѣтній юбилей своего существованія, поздравительный адресъ, составляющій чудо каллиграфическаго искусства, которое «Моск. Вѣд.» описываютъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «На верху большаго бѣлоснѣжнаго листа веленевой бумаги изображена полярная звѣзда, ярко отличающаяся своимъ серебристымъ блескомъ отъ матоваго серебра окружающихъ ее созвѣздій. Съ двухъ сторонъ ея помѣщены золотыми цифрами года 1477—1877. Лучи съ особенною яркостію падаютъ на статую Минервы, помѣщенную на изящномъ пьедесталѣ, вокругъ котораго сгруппированы характеристическіе аттрибуты двухъ университетовъ: съ одной стороны, драгоцѣнные памятники сѣверной литературы—Эдда и знаменитый Codex argenteus, равно какъ цвѣты, долженствующіе напоминать о Линнеѣ, бывшемъ профессоромъ упсальскаго университета; съ другой стороны, помѣщено все, что можетъ напоминать о Ліежѣ съ точки зрѣнія наукъ, искусствъ и промышленности. Внизу листа — девизы обоихъ университетовъ и гербы Упсалы и Ліежа съ надписью: «Unica mens». По бокамъ государственные гербы Швеціи и Бельгіи, блистающіе золотомъ и яркими красками. Посвященіе адреса написано готическими буквами, текстъ черными и красными буквами. Заставная буква — совершенство въ своемъ видѣ. Она изображаетъ букетъ Linnea borealis въ золотомъ кругѣ, украшенномъ пурпурными арабесками.

Въ Германіи былъ недавно столь рѣдкій случай удачнаго перевоеденія фресковъ на полотно. Во время постройки новаго Штэдельскаго художественнаго института во Франкфуртѣ на Майнѣ, понадобилось снять большія фрески извѣстнаго живописца Филиппа Фейта, написанныя имъ въ 1836 году и изображающія «введеніе въ Германіи художественнаго искусства черезъ христіанство», а также и боковыя картины «Италія» и «Германія». Для пробы была снята сначала на полотно небольшая картина, и когда она удалась, то принялись и за большія, выше названныя. Всѣ три картины были переведены на полотно какъ нельзя лучше.

* * *

11-го *сентября*, на французской сценѣ возобновлена весьма старая уже пьеса—трехъактная комедія Мазера, «Le jeune mari». Въ комедіи затронута идея, заключающаяся въ изображеніи неудобствъ, сопряженныхъ на практикѣ съ неравными по лѣтамъ браками. Дама весьма уже пожилая, но зато имѣющая весьма хорошее состояніе, вступаетъ во второй бракъ съ совершенно молодымъ еще человѣкомъ, г. де-Бофоромъ, который велъ до того довольно разсѣянную жизнь и сильно нуждается въ деньгахъ для поправленія своихъ довольно разстроенныхъ обстоятельствъ. Бракъ этотъ, весьма естественно, приводитъ къ тому, что ни тотъ, ни другой изъ супруговъ не знаютъ ни минуты покоя: г-жа де-Бофоръ ревнуетъ своего мужа къ каждой женщинѣ, съ которой онъ перекинется хоть парою словъ, а молодой супругъ, въ свою очередь, только о томъ и помышляетъ, какъ-бы отдѣлаться хоть на время отъ надоѣвшихъ ему ласкъ старой жены. А тутъ, какъ на бѣду, въ домѣ живетъ хорошенькая племянница г-жи де-Бофоръ, Клара, которую г-жѣ де-Бофоръ весьма желательно было-бы поскорѣе выдать замужъ, чтобы, чего добраго, вѣтренный муженекъ не вздумалъ ухаживать за молодой дѣвушкой. Выборъ старухи падаетъ на главнаго сборщика податей, Дюперье, занимающаго весьма видное положеніе въ свѣтѣ и имѣющаго хорошія деньги. Но, какъ сегда бываетъ въ драмахъ и романахъ, Клара любитъ молодаго человѣка, офицера де-Сюрвиля, и потому весьма охотно уступаетъ пожилаго Дюперье кузинѣ г-жи де-Бофоръ, г-жѣ Дельби, которая была женою префекта и весьма желала-бы и со вторымъ мужемъ вмѣшиваться въ административныя дѣла и оказывать протекціи. Такимъ образомъ, въ концѣ пьесы передъ зрителями являются двѣ счастливыя парочки; что-же касается г. де-Бофора, то хотя онъ и сдѣлалъ довольно удачную попытку выйти немного изъ-подъ гнета жены своей, но, все-таки, г-жа де-Бофоръ повертываетъ дѣло такъ, чтобы муженекъ уѣхалъ съ ней въ провинцію, гдѣ для него, конечно, будетъ гораздо меньше соблазновъ, чѣмъ въ Парижѣ. Пьеса представляетъ нѣсколько веселыхъ сценъ. Роль молодаго мужа игралъ на этотъ разъ г. Шелль, весьма способный актеръ, ангажированный на нынѣшній сезонъ послѣ весьма удачныхъ дебютовъ его минувшей весною. Хотя, какъ по всему видно, драматическія роли болѣе подходятъ къ характеру дарованія этого артиста. Въ роли Клары дебютировала очень хорошенькая молодая артистка г-жа Дуо, принадлежавшая нѣкогда къ труппѣ «театра Буффъ», а потомъ игравшая въ Москвѣ. Роль свою она исполнила весьма недурно.

Русская наша драматическая сцена давно уже не представила ничего новаго, на нѣмецкой-же продолжаются дебюты г-жи Спеттини, которая все болѣе и болѣе начинаетъ нравиться нашей публикѣ, но на сборъ, къ сожалѣнію, не оказываетъ ни малѣйшаго вниманія. Наименѣе удачнымъ дебютомъ ея слѣдуетъ признать роль Эммы, въ довольно скучной комедіи Бауернфельда, «Moderne Jugend», имѣвшей у насъ нѣкоторый успѣхъ только въ тѣ времена, когда главную роль въ ней играла талантливая г-жа Буска, отличавшаяся, притомъ, весьма изящными пріемами. Зато г-жа Спеттини по справедливости, имѣла большой успѣхъ, какъ въ роли молодаго герцога Ришелье, въ пьесѣ «Richelieu's erster Waffengang», такъ и въ небольшой комедіи «Vom Stamm der Asra», которую г-жа Гедвига Домъ выдала за оригинальную пьесу, тогда, какъ на самомъ дѣлѣ, сюжетъ ея цѣликомъ заимствованъ изъ старинной, весьма извѣстной комедіи Скриба «Etre aimé ou mourir». Общее впечатлѣніе, оставляемое игрой г-жи Спеттини, то, что она актриса умная и ловкая, но увлекать публику силою таланта не способна.

Въ Гельсингфорсѣ открыта новая театральная школа, въ которой пока 5 учениковъ мужскаго и 13 женскаго пола.

9-го сентября, на Маріинскомъ театрѣ, въ оперѣ «Жизнь за Царя», по болѣзни г. Орлова, въ роли «Богдана Сабинина», въ первый разъ съ успѣхомъ выступилъ г. Энде. Роль Антониды исполнила г-жа Велинская. Къ сожалѣнію, вѣрность интонаціи, по обыкновенію, измѣнила артисткѣ, что, впрочемъ, не мѣшало публикѣ принимать ее съ большимъ энтузіазмомъ.

Недостатокъ военнаго хора весьма внушительно отражается на репертуарѣ Русской оперы; многія оперы не могутъ идти совершенно, а нѣкоторыя идутъ съ пропусками, лишающими публику чуть-ли не самыхъ интереснѣйшихъ нумеровъ (какъ, напр. маршъ въ 4-мъ дѣйствіи оперы «Фаустъ», соч. Гуно, «Эпилогъ» въ 5-мъ дѣйствіи оперы «Жизнь за Царя» и др.). Однако, не смотря на это неудобство, 11-го сентября, шла опера «Маккавеи», соч. А. Г. Рубинштейна. Роль Веніамина, вмѣсто г-жи Клебекъ, исполняла г-жа Дмитріева, что, конечно, не измѣнило общаго интереса оперы.

Знаменитый піанистъ, А. Г. Рубинштейнъ, предпринимаетъ съ 25-го сентября рядъ концертовъ въ главнѣйшихъ городахъ Россіи, какъ-то: Харьковѣ, Тулѣ, Орлѣ, Нижнемъ и др. Сборъ-же предназначается частію въ пользу Краснаго Креста, а частію въ пользу пріюта, учреждающагося въ Москвѣ, для сиротъ погибшихъ воиновъ.

Аделина Патти, не желая ѣхать въ Парижъ, гдѣ она заключила контрактъ на осеннее время съ директоромъ итальянской оперы, заплатила ему за неявку 100,000 франковъ. Судя по письму, отправленному ею въ Вѣну, она совершенно отказалась отъ намѣренія ѣхать въ Америку и думаетъ провести осень въ Бельгіи и затѣмъ дать по нѣскольку представленій на главныхъ германскихъ театрахъ. Подъ вліяніемъ ея мужа, маркиза де-Ко, она не являлась ни на одной германской сценѣ уже съ франко-прусской войны; теперь, когда это вліяніе прекратилось, она хочетъ вознаградить потерянное ею время и пріобрѣсти себѣ въ этомъ государствѣ такую-же славу, какою пользуется въ другихъ странахъ. Въ настоящее время она находится въ Нормандіи, въ родномъ городѣ Николини, гдѣ живутъ его родители.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ награду за труды на художественномъ поприщѣ, орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени — императорской академіи художествъ профессору исторической живописи, состоящему въ VIII классѣ Семирадскому.

— **По** поводу помѣщенной въ № 196 газеты «Голосъ» статьи подъ заглавіемъ: «Лагерь при Бюкмастуфлѣръ, 10-го августа», объявлено этой газетѣ второе предостереженіе.

— **Розничная** продажа нумеровъ газетъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» и «Вечерняя Почта» воспрещена.

Коммиссіи и собранія.

30-го сентября, въ городѣ Таганрогѣ, подъ предсѣдательствомъ горнаго инженера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Иваницкаго, назначенъ съѣздъ углепромышленниковъ юго-восточнаго края Россіи, для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся каменно-угольной промышленности и затрудненій, встрѣчаемыхъ при перевозкѣ угля по желѣзнымъ дорогамъ.

По поводу 50-ти-лѣтняго юбилея существованія дрезденскаго общества флоры, въ будущемъ году въ Дрезденѣ будетъ четыре большихъ выставки растеній,—каждая втеченіи пяти дней.

— **14-го августа** датчане праздновали столѣтнюю годовщину рожденія своего соотечественника, знаменитаго естествоиспытателя Ганса Христіана Орстеда, родившагося 14 августа 1777 года и прославившагося своимъ открытіемъ по части электричества, гальванизма и химіи.

Военное и морское дѣло.

Недавно былъ произведенъ чрезвычайно интересный опытъ съ новымъ аппаратомъ, который всего вѣрнѣе можно назвать «пловучимъ якоремъ». Аппаратъ этотъ изобрѣтенъ кормчимъ Іоганезеномъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобъ удержать носъ корабля противъ вѣтра въ сильную бурю, когда нельзя ѣхать на парусахъ. Весь снарядъ имѣетъ форму дождеваго зонтика и сдѣланъ изъ парусины, изъ гальваническихъ желѣзныхъ прутиковъ и изъ длинной палки; онъ можетъ закрываться и открываться. Его опускаютъ на всемъ ходу корабля съ носа въ воду, гдѣ онъ держится съ помощью якорнаго поплавка, покрывъ собою довольно большое пространство; канатъ, идущій отъ него къ носу корабля, долженъ быть всегда натянутъ, отчего корабль становится носомъ къ вѣтру, и столь опасныя боковыя волны съ этой минуты ужь больше ему не вредятъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Съ 1-го сентября въ составъ международнаго почтоваго союза вошли Аргентинская республика, Гренландія, датскіе Антильскіе острова и Персія.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Въ американскихъ газетахъ напечатано объ открытіи серебреносной грязи, въ штатѣ Орегонѣ; тамъ существуетъ множество ключей, которые выбрасываютъ массу грязи, заключающей въ себѣ довольно много серебра, а именно на сто долларовъ приблизительно въ каждой тоннѣ. Какъ на прецедентъ этому открытію указываютъ на серебряный пріискъ въ Утахѣ во многомъ похожій на орегонскій.

Техника, политехника и механика.

Шведскій инженеръ І. А. Брудинъ изобрѣлъ новое механическое перо, на которое получилъ патентъ. Механизмъ его основанъ на сжатомъ воздухѣ и дѣйствуетъ съ помощью небольшаго нагнетательнаго насоса. Имъ можно писать, какъ простымъ перомъ, только на желѣзныхъ пластинкахъ, съ которыхъ потомъ снимается до сотни и даже болѣе копій. («Н. Вр.»).

— **Нѣкто** Bude, изъ Лейпцига, взялъ привилегію на изобрѣтенное имъ средство тушенія пожаровъ. Онъ приготовляетъ небольшія плитки, состоящія изъ хлорно-кислаго калія и окиси марганца, тщательно измельченныхъ, перемѣшанныхъ между собою, смоченныхъ водою въ видѣ тѣста и затѣмъ спрессованныхъ. Плитки окружены огнеупорною оболочкою, препятствующею быстрому воспламененію ихъ содержимаго. Въ оболочкѣ этой оставлено лишь небольшое отверстіе, заткнутое фитилемъ. Если бросить подобную плитку въ огонь, фитиль загорается и пламя сообщается внутреннему содержимому плитки, которое также загорается и, медленно горя, выдѣляетъ большое количество газовъ, дѣйствующихъ тушащимъ образомъ на окружающее пламя.—Для болѣе успѣшнаго дѣйствія плитокъ, къ огню не должно быть сильнаго притока воздуха. Поэтому, средство Budy дѣйствуетъ лучше въ тихую пого-

ду, нежели въ вѣтряную и лучше при внутреннихъ пожарахъ, чѣмъ при наружныхъ. («Н. Вр.»).

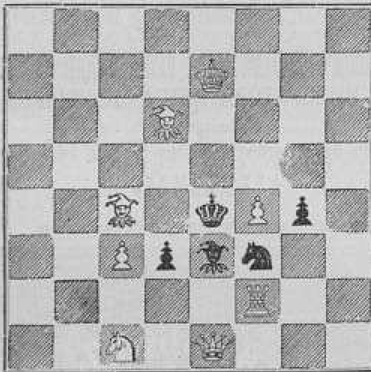
Статистика.

По послѣднимъ статистическихъ начисленіямъ, въ Римѣ въ настоящее время до 280,000 обывателей, живущихъ въ 13,550 домахъ, находящихся на пространствѣ 14.113,150 квадратныхъ метровъ, такъ что на одного человѣка приходится около 50 квадратныхъ метровъ. Въ городѣ этомъ 347 католическихъ церквей, 8 евангелическихъ капеллъ, 4 синагоги, 46 приходскихъ школъ, въ которыхъ 8,308 учениковъ и 7,099 учениць, слѣдовательно, всего 15,407 учащихся; кромѣ того, 91 частныхъ пансіона, 77 духовныхъ школъ и 56 училищъ для дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій, 5 дѣтскихъ пріютовъ, 16 семинарій, 2 приходскихъ госпиталя въ 1,000 человѣкъ и 4 больницы, въ которыхъ могутъ помѣститься до 3,500 больныхъ. Не включая гарнизона, состоящаго изъ 8,000 человѣкъ, въ Римѣ находится 513 приходскихъ сторожей, 184 таможенныхъ, 312 пожарныхъ, 403 полицейскихъ и 192 тюремщика. Для пассажирскаго сообщенія въ городѣ есть 1,990 экипажей въ одну и 200 въ двѣ лошади, 110 купе, 89 общественныхъ каретъ, 80 омнибусовъ, 3 парохода, перевозящихъ публику черезъ р. Тибръ, и, наконецъ, 3,840 разныхъ гостинницъ, кафе и т. п.

ЗАДАЧА № 450.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

Въ Лейпцигѣ, съ 15-го іюля, праздновалось нѣсколько дней сряду пятидесятилѣтіе Андерсена, съѣхавшимися изъ разныхъ мѣстъ шахматистами. Съ 16-го іюля начался большой турниръ изъ 12 игроковъ, который окончился 21-го іюля. Всѣ играли по одной партіи каждый съ каждымъ. Результатъ былъ слѣдующій: Л. Паульсенъ выигралъ 9 партій, Андерсенъ и Цукертортъ—по 8½ партій, С. Винаверъ—7½; остальные — меньшее число. Первый призъ присужденъ Л. Паульсену, 2-й — Андерсену, выигравшему у Цукерторта спорную партію, и 3-й—Цукерторту. За большимъ обѣдомъ, даннымъ въ честь Андерсена, поднесенъ ему былъ великолѣпный подарокъ: превосходной работы колонна, на пьедесталѣ которой выгравированы съ одной стороны:—«Лондонъ, 1851» «Лондонъ, 1862» «Баденъ-Баденъ, 1870» и съ другой стороны—конецъ послѣдней партіи, игранной имъ съ Стаунтономъ; на вершинѣ колонны—Каисса предлагающая лавровый вѣнокъ. Кромѣ того, знаменитый профессоръ получилъ серебряный кубокъ и много поздравительныхъ писемъ и телеграммъ. Въ то-же время происходилъ другой турниръ изъ менѣе сильныхъ игроковъ; потомъ играли по консультаціи одну партію (она помѣщена ниже); былъ турниръ проблемъ, на которомъ 1 призъ взялъ г. Бергеръ изъ Граца и 2-й—г. Хохолушъ изъ Праги. Празднество этого шахматнаго конгресса закончилось матчемъ между Андерсеномъ и Паульсеномъ на 5 партій. Паульсенъ выигралъ 5, а Андерсенъ 3 и одна партія была ничья.

ПАРТІЯ № 370.

Игранная по консультаціи на шахматномъ конгрессѣ въ Лейпцигѣ.

Бѣлыя. Гг. Л. Паульсенъ, Герицъ и Метгеръ.	Черныя. Гг. Андерсенъ, Цукерторть и Шмидтъ.		
1. c2—c4	1. e7—e6	33. c6—c7	33. b8—b7
2. e2—e3	2. g8—f6	34. e2—a6	34. b7 : c7
3. a2—a3	3. c7—c5	35. a6 : c8	35. c7 : c2
4. g1—f3	4. b8—c6	36. c1 : c2	36. e5—a1†
5. b1—c3	5. a7—a6 1)	37. g3—f1	37. g7—g6
6. d2—d4	6. d7—d5	38. f2—f3	38. a1—e1
7. d4 : c5	7. f8 : c5	39. c8—a6	39. h6—h5
8. b2—b4	8. c5—d6	40. c2—d2	40. h5—h4
9. c4—c5 2)	9. d6—c7	41. h2—h3 8)	41. g5—h7
10. c1—b2	10. 0—0	42. a6—c4	42. h7—f6
11. d1—b3	11. d8—e7	43. d2—d1	43. g6—g5
12. f1—e2	12. c8—d7	44. d1—d8†	44. g8—g7
13. 0—0	13. a8—d8	45. d8—c8	45. e1—a5
14. f1—d8	14. d7—c8	46. g1—f2	46. f6—h5
15. a1—c1	15. h7—h6 3)	47. c4—d3	47. f7—f5
16. a3—a4	16. e6—e5	48. f2—g1	48. f5—f4
17. b4—b5 4)	17. a6 : b5	49. e3—e4	49. a5—a7†
18. a4 : b5	18. e5—e4	50. g1—h2	50. h5—g3 9)
19. f3—d2	19. c6—e5	51. c8—c2	51. a7—a1
20. d2—f1 5)	20. c8—g4 6)	52. c2—c7†	52. g7—f6
21. c3 : d5	21. f6 : d5	53. c7—c6†	53. f6—e7
22. e2 : g4	22. e5—d3	54. c6—g6	54. a1—a5 10)
23. d1 : d3 7)	23. e4 : d3	55. d3—c4	55. a5—c5
24. b3 : d3	24. c7—e4	56. c4—d3	56. e7—f7
25. d3—b3	25. e4 : b2	57. g6—a6	57. g5—g4
26. b3 : b2	26. d5—f6	58. h3 : g4	58. c5—f2
27. g4—f3	27. f6—e4	59. d3—c4†	59. f7—f8
28. c5—c6	28. b7 : c6	60. a6—a5	60. h4—h3 11)
29. b5 : c6	29. e4—g5	61. f1—e3	61. f4 : e3
30. f3—e2	30. d8—b8	62. h2 : h3	62. e3—e2
31. b2—c2	31. f8—c8	63. c4 : e2	63. g3 : e2
32. f1—g3	32. e7—e5		Бѣлыя сдались.

Примѣчанія Стейница.

1) Подвиганіе этой пѣшки ослабляетъ флангъ ферзя и даетъ противникамъ время развернуть лучше игру.

2) Мы полагаемъ что партія у бѣлыхъ теперь лучше; пѣшки лѣваго фланга очень грозны; а черныя центральныя пѣшки легко можно сдѣлать совершенно безвредными.

3) Черныя дѣлаютъ выжидательные ходы, и дѣйствительно имъ нечего другаго дѣлать.

4) Нельзя брать конемъ пѣшку d5, потому что черныя послѣ взятія коня сыграютъ слономъ на e6.

5) Ошибка, черезъ которую положеніе бѣлыхъ сдѣлалось очень опаснымъ; тутъ необходимо было для предосторожности подвинуть пѣшку h2—h3.

6) Превосходный ходъ, дающій чернымъ хорошую аттаку.

7) Это пожертвованіе было необходимо. Если-бы сыграли c1—c2, отвѣтъ былъ-бы d5—b4.

8) Это ошибка. Лучшая защита была d2—f2. $41\frac{d2-f2}{h5-h6}$ $42\frac{g2-g3}{e1-d1}$ $43\frac{a6-e2}{d1-d5}$ $44\frac{f3-f4}{g5-e4}$ $45\frac{e2-f3}{\quad}$ и послѣ смѣны коня, бѣлыя дѣлали-бы ничью.

9) Дѣйствія пѣшками, которыя ведутся для поддержанія ихъ коня, блистательны.

10) Черныя могли-бы выиграть фигуру, но партія тогда была-бы ничья.

11) Великолѣпное окончаніе. Если король возьметъ пѣшку, черныя взяли-бы коня угрожая матомъ. Бѣлымъ невозможно спасти партію.

Въ дѣйствующую армію. В. В. Крестовскому. Мы послали вамъ 9-го іюня 5 руб. на высылку намъ издаваемаго вами «Летучаго Листка», но до сихъ поръ не долетѣло до насъ ни одного нумера.

Ахъ, хотя-бы вихрь могучій
От дунайскихъ береговъ
Къ намъ примчалъ «Листокъ Летучій»,
Безъ потери нумеровъ!

Что касается вашей полевой почты, она, вѣроятно, ѣздитъ по земскимъ дорогамъ Пермской губерніи и потому надежды на нее не возлагаемъ.

В. Т. Н—у. Благодаримъ; у насъ есть послѣдній портретъ.

Симбирскъ. К—ой. Жаль, что битва при Плевнѣ нагнала на васъ стихотворную манію, да и событія описываете вы невѣрно: турки не вгоняли нашихъ солдатъ въ палатки.

Орѣховъ. Ф. Я—о. Денежки ваши плакали. Сумма такъ ничтожна, что адвокату придется заплатить дороже. Общество процессами не занимается. Остается только обратиться къ издателю съ открытымъ письмомъ и помѣстить его въ одной изъ большихъ газетъ.

Царское Село. Г. де П—у. Желаніе ваше постараемся исполнить.

Кусково. В. С—му. Самое лучшее въ вашемъ стихотвореніи—прелестный женскій почеркъ.

Москву. Н. Ф. Календарь печатается. О выходѣ его будетъ своевременно публиковано.

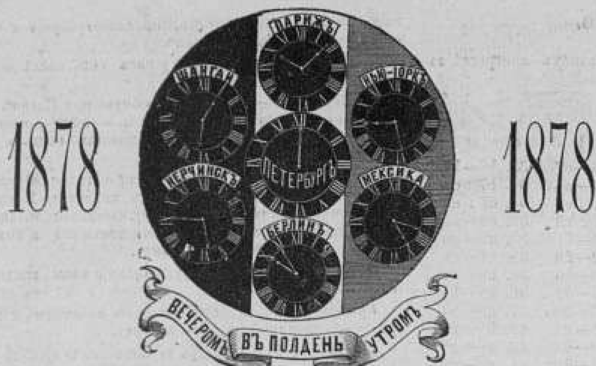
Херсонъ. П—у Т—у. Ваше стихотвореніе помѣстимъ когда поймемъ описываемое вами явленіе. Вы пишите: все было тихо, только потокъ шумѣлъ, ревѣлъ какъ тигръ могучій, далѣса шумѣли... Феноменъ удивительный, но трудно постижимый!

Некрологи.

6-го сентября, въ Москвѣ, скончался извѣстный ученый, бывшій профессоръ московскаго университета, издатель «Чтеній въ московскомъ обществѣ исторіи и древностей», **Осипъ Максимовичъ Бодянскій.**

— 11-го (23-го) сентября, скончался въ Парижѣ астрономъ **Леверье.**

— 3-го августа въ Вѣнѣ умеръ **Карлъ Георгъ Ликль,** который ввелъ въ сороковыхъ годахъ въ музыкальный міръ фисгармонику и былъ первымъ виртуозомъ на этомъ инструментѣ.



ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ
на 1878 годъ
(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ).

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ.

«Всеобщій Календарь» на 1878 г. печатается въ большомъ количествѣ экземпляровъ и выйдетъ въ свѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г. Въ немъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ заключаться отдѣлъ

ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВСЯКАГО РОДА.

Цѣна за страницу объявленія 30 р.
„ $^{1}/_{2}$ „ „ 17 „
„ $^{1}/_{3}$ „ „ 12 „

За три и болѣе страницъ — по соглашенію.

Лица, желающія помѣстить свои объявленія въ этомъ календарѣ, благоволятъ присылать таковыя *немедленно* въ контору Германа Гоппе, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —550—

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Всемірная Иллюстрація“

1877 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ

и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го. —554—

Ни одинъ изъ иллюстрированныхъ дамскихъ модныхъ журналовъ въ Россіи не достигъ такого успѣха, какъ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“.

Своимъ богатымъ содержаніемъ по части дамскихъ осеннихъ, зимнихъ, весеннихъ и лѣтнихъ модъ, ручныхъ работъ для вышиванія, вязанія, изготовленія дамскаго, дѣтскаго и мужскаго бѣлья, причесокъ и пр., а также приложеніями, какъ-то: выкройками, парижскими раскрашенными картинами модъ, раскрашенными узорами для вышиванія по канвѣ, музыкальными піесами (нотами) и пр., журналъ этотъ превзошелъ всѣ выходящія въ Россіи изданія этого рода.

НУМЕРА ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

выходящіе въ двѣ недѣли одинъ разъ, заключаютъ въ себѣ хорошій выборъ русскихъ и иностранныхъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія, стихотворенія, анекдоты, практическія хозяйственныя замѣтки, гигіеническіе совѣты и пр., а также разные рисунки, сцены и портреты.

«МОДНЫЙ СВѢТЪ» есть не только модный, но и семейный журналъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Журналъ этотъ выходитъ въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, заключающихъ въ себѣ около 2,000 политипажей и рисунковъ.

Цѣна годовому изданію „Моднаго Свѣта“:

I изданію, съ 12 раскрашенными картинами: безъ доставки въ С.-Петербургѣ **4** руб., съ доставкою **5** руб. **50** коп., съ перес. въ другіе города **6** руб.
II изданію, съ 24 раскрашенными картинами: безъ доставки въ С.-Петербургѣ **5** руб., съ доставкою **6** руб. **50** коп., съ перес. въ другіе города **7** руб.

Главная контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. Коровина № 16. —549—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ
въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ

служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

«Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, **12** р. безъ перес. и **14** р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—**10** р. безъ перес. и **12** р. съ перес. —552—

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Цѣна первыхъ 16 томовъ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета **10** р.; въ англ., тисненн. золотомъ переплетѣ **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ переплета и по **12** руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), — по **9** р. безъ переплета и по **13** руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер. —553—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ

служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **12** р. безъ перес., съ перес. **14** р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна **10** р. безъ перес., съ перес. **12** р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — цѣна **9** руб., съ перес. **11** руб. —551—

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 43 и 44 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 337 — 352.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 сентября 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 456. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 14. 24 сентября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ 45 и 46 выпуски **Иллюстрированной Хроники Войны.**

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

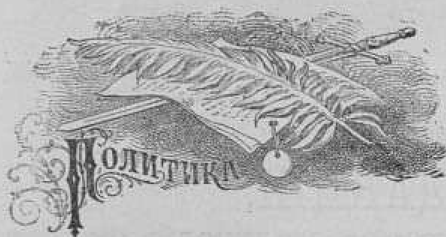
Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ требованій гг. подписавшихся на **второе полугодіе** «Всемірной Иллюстраціи» за нынѣшній годъ, желающихъ пріобрѣсти **первое полугодіе** этого изданія, редакція имѣетъ честь довести до общаго свѣденія, что въ конторѣ ея имѣется еще небольшое количество экземпляровъ за первое полугодіе; посему желающіе пріобрѣсти ихъ благоволятъ поспѣшить обратиться со своими требованіями прямо въ главную контору редакціи.

Подписка на „Всемірную Иллюстрацію" продолжается.

Гг. подписчики на второе полугодіе будутъ получать также безплатно «Иллюстрированную Хронику Войны», начиная съ № 19-го.

☞ Гг. иногородные, желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за **1877** годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** руб. — Цѣна годовому изданію въ С.-Петербургѣ **13** р., съ доставкою **14** р. **50** к.

С.-Петербургъ. — Взрывъ кессона новаго Литейнаго моста 9-го сентября. Сцена послѣ взрыва.
(Рис. А. К. Б., грав. К. Вейерманъ).



Внутренняя.

Давно уже мы не говорили о дѣятельности нашихъ муниципалитетовъ, но это потому, что дѣятельность ихъ, не представляя ничего замѣчательнаго, касалась, большею частью, мелкихъ вопросовъ или ограничивалась личными пререканіями между членами; чаще-же всего засѣданія отлагались, вслѣдствіе неприбытія опредѣленнаго въ законѣ числа гласныхъ.

Пріятное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ собраніе петербургской думы 16-го сентября, когда она разсматривала проектъ коммиссіи объ устройствѣ празднованія столѣтняго юбилея дня рожденія императора Александра I.

Такъ какъ торжество это приходится зимою 12-го декабря, то коммиссія не могла принять за образецъ празднованіе юбилея Петра Великаго, и потому пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Учредить, кромѣ предположенныхъ думою тридцати двухъ начальныхъ городскихъ училищъ, еще восемь, назвавъ ихъ училищами въ память Императора Александра I. Устройство учебныхъ заведеній на счетъ города коммиссія считаетъ лучшимъ доказательствомъ признательности памяти незабвеннаго Монарха, который въ самомъ началѣ своего царствованія обратилъ вниманіе на образованіе народа. Въ указѣ 26-го января 1803 года объ учрежденіи училищъ, положившемъ начало постепеннаго и повсемѣстнаго развитія народнаго образованія, сказано: «для нравственнаго образованія гражданъ соотвѣтственно обязанностямъ и пользамъ каждаго состоянія опредѣляется четыре рода училищъ, а именно: 1) приходскія, 2) уѣздныя, 3) губернскія или гимназіи и 4) университеты. Слова эти получили широкое примѣненіе впродолженіи царствованія Императора Александра I: такъ, кромѣ множества второстепенныхъ заведеній, онъ основалъ царскосельскій лицей, духовную академію и университеты въ Казани, Харьковѣ и въ Петербургѣ, и преобразовалъ университетъ Дерптскій.

Во-вторыхъ, коммиссія предложила устроить въ разныхъ пунктахъ столицы, какъ въ день самаго торжества, такъ и въ ближайшіе къ нему воскресные и праздничные дни, рядъ публичныхъ чтеній для народа о царствованіи Императора Александра I, и оказать содѣйствіе къ напечатанію въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, по соглашенію съ коммиссіею по устройству народныхъ чтеній, очерка жизни Императора Александра I, съ его портретомъ, для безплатной раздачи народу. Мѣра эта мотивирована слѣдующими соображеніями: царствованіе Благословеннаго имѣло такое важное значеніе въ исторіи развитія Россіи, что необходимо познакомить народъ съ этою эпохою, полною многознаменательныхъ событій; между тѣмъ, до сихъ поръ нѣтъ ни одной систематической и понятной для всѣхъ исторіи этого царствованія.

Въ-третьихъ, коммиссія предложила поставить портретъ Императора Александра I въ залѣ городской думы, такъ какъ покойный Монархъ манифестомъ отъ 2-го апрѣля 1801 года возстановилъ городовое положеніе и далъ городамъ слѣдующую грамоту:

«Между безчисленными попеченіями, съ воспріятіемъ престола судьбою Вышняго на Насъ возложенными, признали мы нужнымъ обратить вниманіе наше на состояніе торговли, промысловъ и рукодѣлій, какъ на важныя вѣтви государственной силы и благосостоянія. Дабы поставить ихъ на незыблемомъ основаніи и отверзть вѣрные и непресѣкаемые пути ихъ дѣйствію блаженной и вѣчной памяти достойная Бабка наша, Государыня Императрица Екатерина Великая, признала нужнымъ оградить и удостовѣрить состояніе людей, ими занимающихся, особенными правами и преимуществами, кои изобразивъ въ городовомъ положеніи, отъ Нея изданномъ, торжественно грамотою городамъ она присвоила, даровала и утвердила.

«Втеченіи времени, по соображеніи обстоятельствъ, сіе государственное постановленіе во многихъ частяхъ его измѣнилось и въ силѣ своей ослабѣло.

«Соображаясь великимъ намѣреніямъ всеблаженнѣйшей Бабки Нашей, сохраняя святость ея установленій и бывъ удостовѣрены въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія, Мы признали за благо въ пользу и ободреніе ихъ утвердить и возстановить городовое положеніе и грамоту, городамъ данную, во всей силѣ и ея пространствѣ, торжественно утверждая, узаконяя и повелѣвая всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ признавать положеніе сіе однимъ изъ главныхъ, непреложныхъ и неприкосновенныхъ государственныхъ постановленій; напротивъ, отмѣняя и отлагая все, что противно оному или несообразно силѣ его допущено или установлено было. Постановляя, такимъ образомъ, состояніе гражданъ на незыблемомъ основаніи правъ ихъ и преимуществъ, желаніе Наше есть пролить духъ жизни и дѣйствія во всѣ отрасли торговли и промысловъ, да движимы имъ воспріимутъ они всю силу свою, по мѣстному положенію Россіи и по безчисленнымъ ея способамъ толико имъ свойственную».

Въ четвертыхъ, коммиссія, имѣя въ виду, что въ день юбилея будетъ отслужена въ Высочайшемъ присутствіи панихида въ Петропавловскомъ соборѣ, а потомъ молебствіе при памятникѣ Александра I, предложила послать на обѣ церемоніи представителей столицы въ лицѣ депутатовъ.

Докладъ этотъ вызвалъ оживленныя пренія: одни предлагали принять предложеніе коммиссіи объ устройствѣ училищъ, но осуществленіе проекта отложить до окончанія войны; сумму-же, потребную на содержаніе упомянутыхъ учебныхъ заведеній, обратить на потребности, вызываемыя войною. Противъ этого горячо возражали другіе гласные и, дума, наконецъ, утвердила заключенія коммиссіи.

Въ томъ-же засѣданіи разсматривался докладъ управы о времени избранія нѣкоторыхъ выборныхъ должностныхъ лицъ въ различныхъ учрежденіяхъ. Городская управа полагала, что временныя коммиссіи, избранныя для исполненія какого-либо опредѣленнаго порученія, могутъ продолжать свои занятія до тѣхъ поръ, пока исполнятъ его съ тѣмъ, чтобы выбывающіе члены замѣнялись новыми; члены-же постоянной коммиссіи, воинскаго присутствія, училищнаго совѣта, городскіе депутаты въ учрежденіяхъ постоянныхъ вѣдомствъ, попечители больницъ и казначеи управы должны избираться вновь при каждомъ измѣненіи состава думы. Пренія были весьма жаркія, но ни къ какому результату не привели, и обсужденіе заключеній управы было отложено.

Внѣшняя.

Въ настоящее время на политическомъ горизонтѣ показались два многознаменательныхъ явленія: посмертный циркуляръ Тьера къ избирателямъ и попытка мадьярскихъ туркофиловъ вторгнуться въ Румынію и разрушить желѣзныя дороги, доставляющія въ русскую армію провіантъ, военные припасы и подкрѣпленія.

Что касается циркуляра Тьера, то онъ раздѣляется на двѣ части: въ одной онъ показываетъ противоконституціонный образъ дѣйствій правительства, въ другой защищаетъ республику. Онъ оправдываетъ дѣятельность распущенной палаты депутатовъ, хвалитъ ея умѣренность и благоразуміе и опровергаетъ обвиненія въ радикализмѣ, которыя маршалу угодно было выставить причиной ея распущенія. Онъ говоритъ, что во Франціи невозможна никакая другая форма правленія, кромѣ республиканской, и совѣтуетъ избирателямъ установить ее: «Вы должны провозгласить, продолжаетъ онъ, слѣдующія истины: державность націи, выраженіе ея воли въ лицѣ президента республики, опирающагося на двѣ палаты и управляющаго при содѣйствіи ихъ и министровъ, принятыхъ большинствомъ; взиманіе налоговъ лишь утвержденныхъ двумя палатами; созваніе распущенной палаты не позже, какъ въ 90 дневный срокъ; воспрещеніе новаго распущенія ранѣе конца сессіи, возбудившей вопросы, по которымъ нація еще не высказалась; свобода мнѣній и воспрещеніе средствъ, имѣющихъ въ виду стѣснить ихъ проявленіе; свобода вѣроисповѣданія, но съ тѣмъ, чтобы лица, принадлежащія къ церкви, не вмѣшивались въ политику,—вотъ единственный благоразумный способъ, которымъ, по мнѣнію бывшаго президента республики, нація можетъ положить конецъ кризасу. Все, что не исходитъ изъ законовъ и констатуціи, Тьеръ признаетъ похищеніемъ власти, равно какъ и сопротивленіе волѣ народа.

Публикація этого документа произвела огромное впечатлѣніе на всѣ партіи, котораго не могло ослабить появленіе избирательнаго циркуляра республиканско-соціалистической партіи, порицавшей политику правительства и умѣренныхъ республиканцевъ. Она требуетъ амнистіи, уничтоженія бюджета вѣроисповѣданій, высылки іезуитовъ, учрежденія одной палаты, избираемой черезъ каждые два года, упраздненія званія президента республики; вооруженія народа вмѣсто постоянной арміи, отмѣны всѣхъ налоговъ съ установленіемъ вмѣсто ихъ одного подоходнаго, и введенія исключительно свѣтскаго обученія.

Понятно, что этотъ циркуляръ имѣетъ мало надежды на успѣхъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ далъ поводъ клерикально-бонапартистскимъ журналамъ наброситься на него и пугнуть буржуазію краснымъ призракомъ; но буржуазія теперь уже не та, и паденіе курса началось не со времени появленія этого циркуляра, но гораздо ранѣе,—со времени обнародованія манифеста маршала. Биржа привѣтствовала его пониженіемъ ренты на 90 сантимовъ въ одинъ день, не смотря на всѣ искусственныя мѣры поднять курсъ. Вообще, застой въ дѣлахъ съ каждымъ днемъ увеличивается; втеченіи восьми мѣсяцевъ годовой оборотъ французской торговли и промышленности уменьшился на 173.000,000 франковъ.

Не смотря на это, правительство не теряетъ надежды побѣдить: циркуляры Фурту предписываютъ дѣйствовать энергически; множество должностныхъ лицъ, считающихся сомнительными, уволено; префекты безъ церемоніи посылаютъ бюллетени за своею подписью, рекомендуя избирателямъ подать голосъ за оффиціальнаго кандидата, имя котораго значится въ бюллетенѣ; полицейскимъ агентамъ предоставлено право закрывать избирательныя сходки, если на нихъ будутъ затронуты извѣстные политическіе вопросы —одними словомъ, все показываетъ, что борьба приметъ ожесточенный характеръ: исходъ ея будетъ имѣть важное значеніе для разрѣшенія восточнаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ.

Между тѣмъ, этотъ вопросъ грозитъ принять все больніе и больніе размѣры. На дняхъ австрійское правительство захватило въ Маріенбургѣ и Кронштадтѣ (въ Венгріи) нѣсколько ящиковъ съ ружьями, турецкими фесками и большое количество патроновъ. Оказалось, что въ Венгріи образовались организаціонные комитеты, подъ руководствомъ Клапки, которые, навербовавъ до 5,000 мадьяръ, намѣревались бросить ихъ въ Румынію, съ цѣлью испортить желѣзныя дороги и затруднить этимъ подвозъ въ русскую армію провіанта, снарядовъ и подкрѣпленій. Къ венгер-

скому отряду должны были присоединиться турки, занявшіе одинъ изъ румынскихъ острововъ противъ Силистріи. Замыселъ этотъ былъ открытъ случайно, благодаря перехваченной телеграммѣ; но если-бы онъ удался, то послѣдствіемъ была-бы общеевропейская война или, по меньшей мѣрѣ, уничтоженіе дуализма. Да и теперь положеніе дѣлъ чрезвычайно затруднительное: Россія вправѣ требовать, чтобы были приняты мѣры противъ такихъ случайностей; мадьяры, какъ видно, не ограничиваются теоретической ненавистью къ намъ, а хотятъ доказать дружбу свою къ туркамъ фактами и, не задумываясь, втянуть Австрію въ войну съ нами или подвергнуть свое отечество опасности. Австрійскій императоръ не можетъ смотрѣть равнодушно на подобное отрицаніе его авторитета: поступокъ мадьяръ составляетъ явное нарушеніе конституціи и при томъ самаго опаснаго характера. Замѣчательно, что начало заговора совпадаетъ съ пребываніемъ Митхада въ Вѣнѣ и что у заговорщиковъ найдена золотая англійская монета. Европа должна обратить вниманіе на такой образъ дѣйствій англійскаго правительства, и едва-ли намъ слѣдуетъ щадить пресловутые британскіе интересы послѣ всѣхъ проявленій дружественнаго туркамъ нейтралитета Англіи. Австрія тоже обязана дать ручательства, что дальнѣйшія попытки мадьяръ будутъ обузданы, а самымъ лучшимъ средствомъ для этого является, если не занятіе Венгріи австрійскими войсками, то сосредоточеніе на ея границахъ нѣмецкихъ и славянскихъ полковъ; иначе намъ и румынамъ придется отдѣлить часть войскъ для защиты нашихъ сообщеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, настоящій случай долженъ былъ-бы открыть, наконецъ, глаза австрійскому правительству на опасность англійской дружбы и заставить его тѣснѣе сблизиться съ Россіею.

Въ Италіи большіе маневры кончились, но 50-титысячная армія, собранная для этого, до сихъ поръ не распущена; въ арсеналахъ идетъ усиленная работа; единовременно ведутся переговоры съ Германіею, повидимому, по поводу предстоящаго избранія папы, такъ какъ здоровье Пія IX находится въ очень плохомъ состояніи. Пріемъ, оказанный въ Берлинѣ президенту итальянской палаты депутатовъ, Криспи, показываетъ, что дружественныя отношенія между этими державами укрѣпляются и что въ извѣстныхъ случаяхъ они будутъ дѣйствовать вмѣстѣ.

Греція и Сербія продолжаютъ «энергически» колебаться: дѣятельность первой выражается только жалобами и нотами на поступки турецкаго правительства, поселяющаго черкесовъ въ Македоніи и оставившаго безъ наказанія убійцъ, умертвившихъ грековъ въ Кавармѣ и другихъ мѣстностяхъ; что касается Сербіи, то она, увѣряя Порту въ миролюбіи своемъ, требуетъ удаленія съ ея границъ турецкихъ войскъ; въ ожиданіи отвѣта, армія доканчиваетъ мобилизацію, и одинъ батальонъ посланъ для охраненія западной границы Сербіи отъ набѣговъ черкесовъ.

Голодъ въ Остъ-Индіи усиливается; Афганистанъ по прежнему относится враждебно къ Англіи и снабжаетъ аффридіевъ оружіемъ; въ Кветтѣ произошло столкновеніе между англичанами и патанскими куліями, причемъ одинъ англійскій офицеръ убитъ и двое ранены. Въ Кабулъ и Кашгаръ прибыли посланные султана, отправленные, какъ кажется, по настоянію Лейарда, съ тѣмъ, чтобы склонить владѣтелей этихъ государствъ въ пользу Англіи, а, вѣроятно, также и съ тою цѣлью, чтобы возбудить религіозный фанатизмъ Средней Азіи противъ Россіи.

Въ Японіи возстаніе, начавшееся въ февралѣ, наконецъ, подавлено; мятежники окончательно разбиты и главный предводитель ихъ, Сайго, и нѣкоторые изъ его товарищей умертвили себя, отчаявшись въ успѣхѣ. Впрочемъ, укрощеніе этого возстанія обошлось микадо не дешево: онъ израсходовалъ болѣе двѣнадцати милліоновъ долларовъ и потерялъ около 8,000 человѣкъ изъ сорокатысячной арміи.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Петербургъ, 20-го сентября. Е. И. В. Великая Княгиня Екатерина Михайловна съ Августѣйшими Дѣтьми изволила выѣхать сегодня за границу.

Вѣна, (1-го октября) 19-го сентября. Газетѣ «Neue Freie Presse» сообщаютъ изъ Шумлы, что русскіе развѣдчики преслѣдуютъ турецкія войска, отступающія отъ Попкіои. (25-го) 13-го сентября казаки заняли Копаце.

Извѣстія, полученныя изъ вѣрнаго источника, подтверждаютъ, что Сербія вскорѣ приметъ участіе въ войнѣ. Говорятъ, что Ристичъ отправитъ передъ тѣмъ ноту къ Портѣ, требуя, чтобъ турецкія войска, сосредоточенныя на сербской границѣ, были немедленно удалены оттуда. Отказъ со стороны Порты будетъ признанъ Сербіею за casus belli.

Оффиціозная газета «Montags-Revue» высказываетъ сомнѣніе въ томъ, чтобъ Сербія начала войну, прибавляя, впрочемъ, что даже еслибъ это и случилось, политика, которой слѣдовалъ до настоящаго времени графъ Андраши, не подверглась-бы никакому измѣненію.

По слухамъ, султанъ рѣшилъ, въ случаѣ, если Сербія приметъ участіе въ войнѣ, лишить князя Милана престола и поставить княземъ Сербіи, Карагеоргіевича.

Говорятъ, что одинъ изъ корпусовъ сербской арміи будетъ соединенъ съ румынскими, а другой—съ черногорскими войсками.

Вѣна, (2-го октября) 20-го сентября. Разслѣдованіемъ по дѣлу о предполагавшемся вторженіи венгерскаго легіона въ Румынію обнаружено, что руководителями этого замысла были члены крайней лѣвой стороны венгерскаго сейма, причемъ главными двигателями всего дѣла были депутатъ Гельфи, извѣстный Кошутъ и генералъ Клапка. Хотя Клапка и отрицаетъ свое участіе въ означенномъ заговорѣ, однако, какъ сообщаютъ газетѣ «Ellenör» (напечатавшей телеграмму Клапки) изъ Вѣны и, притомъ, изъ самаго вѣрнаго источника, участіе Клапки представляется несомнѣннымъ. Кромѣ того, сообщаютъ также за достовѣрное, что на сформированіе венгерскаго легіона даны были деньги, около милліона гульденовъ, англичанами Борнэ, Бетлеромъ и еще какимъ-то лордомъ, имя котораго остается до настоящаго времени неизвѣстнымъ. Англійское правительство, въ свою очередь, также имѣло вліяніе на всю эту затѣю и прислало Митхада-пашу въ Вѣну именно съ тѣмъ, чтобъ онъ попытался сблизить между собой поляковъ и венгерцевъ и склонить ихъ къ возстанію. Пассивное положеніе поляковъ разстроило, однако, весь планъ или, по меньшей мѣрѣ, замедлило его осуществленіе.

Много ящиковъ съ оружіемъ арестовано не только въ Венгріи, но и въ вѣнскомъ вокзалѣ желѣзной дороги. Въ Трансильваніи произведено значительное число арестовъ, причемъ схвачено нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ и два полковника гонведовъ. Министръ юстиціи и главный прокуроръ выѣхали на мѣсто для наблюденія за производствомъ слѣдствія. Въ области шеклеровъ (въ Трансильваніи) расквартированы теперь, на всякій случай, два пѣхотные полка.

По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ мною изъ министерскихъ кружковъ, вступленіе Сербіи въ войну считается не подлежащимъ сомнѣнію, хотя до настоящаго времени въ правительственныхъ сферахъ идетъ борьба между двумя противными теченіями. Англійскій и французскій консулы продолжаютъ совѣтовать Сербіи не принимать активнаго участія въ войнѣ, австрійское-же правительство предписало своему дипломатическому агенту въ Бѣлградѣ, князю Вреде, оставаться совершенно пассивнымъ по отношенію къ данному вопросу.

Парижъ, (2-го октября) 20-го сентября. Республиканскій комитетъ 9-го парижскаго округа, подъ предсѣдательствомъ Гамбетты, обнародовалъ письмо, въ которомъ онъ выражаетъ довѣріе и сочувствіе г-ну Греви, формально поручая ему занять мѣсто Тьера во главѣ французской демократіи и принять на себя руководство большинствомъ 363-хъ республиканскихъ депутатовъ.

Пештъ, (3-го октября) 21-го сентября. Депутатъ Гельфи, членъ крайней лѣвой венгерскаго парламента, поставленъ подъ полицейскій надзоръ; онъ отправляется въ засѣданія палаты въ сопровожденіи 14-ти полицейскихъ.

Батальонъ за батальономъ отправляются въ Семиградію. Устроители движенія разсчитывали собрать 15,000 секлеровъ и двинуть ихъ въ Румынію; опасаются повторенія событій 1848 года. Въ Кезди-Вазаргели произошла кровавая стычка между гражданами и войскомъ. Сегодняшнія газеты сообщаютъ извѣстія о разгарѣ возстанія между секлерами. Секлеры — населеніе гористой мѣстности на румынской границѣ, составляющее отрасль венгерскаго племени; они ежегодно массами отправляются на заработки въ Румынію и возвращаются на зиму. Такимъ образомъ завербованные волонтеры надѣялись, не возбуждая подозрѣній, перейти черезъ границу даже по главнымъ путямъ сообщенія и собраться по ту сторону границы для полученія оружія, которое хотѣли провезти туда заранѣе. Власти конфисковали нѣсколько транспортовъ, но, быть можетъ, часть оружія и достигла мѣста своего назначенія.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Корреспондентъ «Русскаго Міра» сообщаетъ, что китайскія войска взяли Карашаръ; войска бадаулета отступили назадъ и послали китайцамъ въ подарокъ (тарту) 2,500 барановъ, прося ихъ остановить военныя дѣйствія, но китайцы не соглашаются и не отвѣчаютъ. Женъ и дѣтей, взятыхъ въ плѣнъ въ Турфанѣ и Карашарѣ, они увезли въ Урумчи. По дорогамъ Урумчи и Манаса, говорятъ, много встрѣчается воровъ изъ самихъ китайцевъ. Пришедшій изъ Кашгара караванъ сообщилъ, что бывшее при Хакимъ-Ханъ-Тюрѣ кипчакское войско бѣжало въ Аксу; въ погоню за нимъ выѣхалъ самъ Хакимъ-Ханъ-Тюря и намѣревается склонить войско къ занятію гор. Аксу, въ качествѣ своей резиденціи. Въ Кучѣ и Курлѣ остались сами дунгане, числомъ до 4,000 человѣкъ. Бекъ-Кули-бекъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, отправилъ въ Аксу войско съ Хакимъ-Алдашбекомъ, а какъ при отправленіи его не было лошадей, то таковыхъ отобрали насильно отъ торговцевъ. Парваначи Мирза-Ахмедъ съ восемью человѣками заключены въ кашгарскомъ зинданѣ (тюрьмѣ), по поводу начинающихся въ городѣ безпорядковъ.

Взрывъ кессона новаго Литейнаго моста въ С.-Петербургѣ.

Въ пятомъ часу дня, 9-го сентября, взорвало шлюзъ въ четвертомъ кессонѣ строющагося въ Петербургѣ Литейнаго моста. Обстоятельства этого несчастія слѣдующія: Въ то время какъ пришелъ часъ смѣны рабочихъ въ кессонѣ и одиннадцать человѣкъ стали подниматься по трапу, гдѣ ходятъ бадьи изнутри кессона, крышку надъ трубою, гдѣ устроенъ воздушный шлюзъ, отъ сильнаго давленія сжатаго воздуха, сорвало и бывшіе въ трубѣ рабочіе со страшною силой были выброшены на значительную высоту кверху, причемъ нѣкоторые изъ нихъ попадали въ воду и утонули, а другіе, упавъ на барки, убились до смерти; оставшіеся въ кессонѣ около 27 человѣкъ были залиты влившеюся въ кессонъ водою. До сихъ поръ еще не опредѣлено, сколько именно погибло рабочихъ: цифра эта, вѣроятно, простирается до сорока человѣкъ. Замѣчательно, что несчастіе случилось наканунѣ совершеннаго окончанія работъ въ кессонѣ, кладка внутри котораго уже почти окончена. Несчастіе произошло, вѣроятно, потому, что предохранительный отъ разрыва клапанъ въ кессонѣ засорился и не дѣйствовалъ какъ слѣдуетъ.

Японскій мостъ въ Ивакуни.

Заимствуемъ изъ американскаго журнала «Illustrated Adelaide News» изображеніе весьма любопытнаго моста, находящагося близъ города Ивакуни, въ Японіи. Онъ состоитъ, какъ и обыкновенный мостъ, изъ нѣсколькихъ арокъ на столбахъ, но вмѣсто простой гладкой настилки онъ представляетъ и сверху цѣлый рядъ выгибовъ или, лучше сказать, восходящихъ и нисходящихъ лѣстницъ со ступенями, такъ что пѣшеходъ принужденъ спуститься и подняться по немъ до пяти разъ, прежде, нежели перейдетъ на противоположный берегъ. Эта любопытная постройка существуетъ уже триста лѣтъ и считается одною изъ достопримѣчательностей страны. Столбы моста сдѣланы изъ камня, арки изъ дерева.

СКАНДИНАВСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

Сѣверный пейзажъ.

(По поводу рисунка Э. Берга).

Природа-мать! нѣтъ мѣры и предѣла
Твоимъ щедротамъ вѣчнымъ и дарамъ —
Очарованье ты придать умѣла
И сѣвера холоднымъ небесамъ!..

Какъ хороша весенняя картина,
Что стелется теперь передо мной:
Снѣгъ на горахъ, а влажная долина
Уже покрыта сочною травой!...

Могучія скалистыя громады
Гранитныхъ горъ разбросаны кругомъ;
И прядаютъ съ уступовъ водопады;
И оглушаетъ шумъ ихъ, словно громъ!..

Сосновый лѣсъ наполненъ голосами;
Стройна какъ пальма мощная сосна!..
Пронизана горячими лучами,
Лазурь небесъ привѣтливо ясна!..

Пускай природа сѣверъ одарила
Лишь дикою суровой красотой —
Все въ ней влечетъ: величье и сила,
Они даютъ забвенье и покой.

В. Мироновъ.

Китайскіе сцены и типы. — Живописецъ и игроки.

(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

Красный Крестъ.

(повѣсть).

ГЛАВА I.

Василій Васильевичъ Томиловъ былъ казначеемъ. Онъ такъ давно занималъ свою казначейскую должность, что старый сторожъ Ѳома, топившій въ казначейской комнатѣ печку, подметавшій пыль и ежедневно подававшій Василію Васильевичу шинель, подъ конецъ своей жизни пришелъ къ тому убѣжденію, что казначейство создано Богомъ, а не людьми, и создано единственно для Василія Васильевича и для него, стараго Ѳомы.

Василій Васильевичъ былъ, въ то-же время, и человѣкомъ, въ томъ смыслѣ, что имѣлъ двѣ ноги, двѣ руки, очень круглое туловище и голову, напоминавшую собою большой кочанъ, въ особенности если смотрѣть на него сзади. Волосъ на головѣ его было немного, но за то они были всегда гладко зачесаны отъ висковъ на макушку. Глазъ его никто и никогда не видалъ, такъ какъ онъ имѣлъ привычку щуриться, причемъ глаза совершенно закрывались пухлыми вѣками. Но за то всѣ очень хорошо видѣли и знали вѣчную добродушную улыбку, которая никогда не сходила съ лица его. Злые языки, преимущественно молодыхъ чиновниковъ, увѣряли также, что Василій Васильевичъ никогда не видалъ своихъ колѣнъ; но этому нельзя вполнѣ вѣрить, такъ какъ кто-же мѣшалъ обозрѣть ему свои колѣна въ зеркалѣ, еслибы онъ только почелъ это нужнымъ?

Китайскіе сцены и типы.— Женщины изъ высшаго круга.

(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

Китайскіе сцены и типы.—Китайскій актеръ.

(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

Вообще онъ былъ очень порядочный чиновникъ. Ежедневно въ десять часовъ утра онъ подъѣзжалъ на собственныхъ дрожкахъ къ казначейству, во всю свою жизнь ни разу не опоздавъ ни на одну минуту. Дрожки его были дѣланы, какъ говорили городскіе насмѣшники, по заказу фельдмаршала Миниха, а старая кобыла его возила, будто-бы, нѣкогда бабушку Фридриха Великаго... Но Василій Васильевичъ на все это только улыбался или тихонько хихикалъ, не питая никакой злобы противъ этихъ остроумцевъ. Когда Василій Васильевичъ ѣхалъ въ казначейство, то подлѣ его дрожекъ всегда бѣжала собака, которую въ старину называли Мальборугомъ, но потомъ, со временемъ, передѣлали Маркабрушкой, а Василій Васильевичъ, для краткости, звалъ уже просто, Блюской. Въ три часа, никогда не раньше и не позже, Василій Васильевичъ вставалъ съ своего кресла; въ три часа и одну минуту — Ѳома подавалъ ему камлотовую шинель и фуражку; въ три часа и двѣ минуты — Василій Васильевичъ былъ уже на крыльцѣ. Тутъ подъѣзжали его дрожки, а Маркабрушка бросалась къ нему облизывать руки и обнюхивать ноги. На крыльцѣ Василій Васильевичъ стоялъ всегда минуты три, надѣвая перчатки, разспрашивая кучера о домашнихъ приключеніяхъ въ его отсутствіе и забавляясь Маркабрушкой.

— Ну, сто, Блюска, ну, сто? спрашивалъ Василій Васильевичъ, пришепетывая. — Радъ, сельма, радъ? Ну, здлавствуй, здлавствуй! А сто, Михайло, ничево у насъ не было?

— Ничего-съ, отвѣчалъ кучеръ Михайло, не поворачивая головы и внимательно оглядывая хвостъ кобылы.

— И никто не былъ у насъ, а?

— Никого. Извѣстно: кто къ намъ ходитъ?

— А обѣдъ готовъ?

— Извѣстно готовъ; когда-же было, чтобъ обѣдъ не былъ готовъ?

Василій Васильевичъ и самъ очень хорошо зналъ, что обѣдъ готовъ, но ежедневно считалъ нужнымъ спросить объ этомъ кучера, который всегда отвѣчалъ грубо на эти, давно ему надоѣвшіе, вопросы. Но еслибъ баринъ когда-нибудь не сдѣлалъ этихъ вопросовъ, то Михайло навѣрно почувствовалъ бы себя нездоровымъ. Василій Васильевичъ, съ своей стороны, никогда не сердился на грубые отвѣты Михайлы, такъ какъ зналъ, что Михайло собственно не грубитъ, а отвѣчаетъ такъ потому, что иначе и нельзя отвѣчать на подобные вопросы, неизмѣнно повторяющіеся ежедневно.

Пріѣхавъ домой, Василій Васильевичъ имѣлъ привычку разоблачаться до бѣлья, и если никого не было, то такъ, безъ халата даже, садился и за обѣдъ. Стѣсняться ему было некого, такъ какъ Анхенъ, старая чухонка, исправлявшая у него всѣ должности, начиная отъ судомойки и кончая камердинеромъ, только для приличія говорила ему:

— Нню! Опять безъ халатъ, срамникъ, фуй!

На что Василій Васильевичъ неизмѣнно отвѣчалъ ей:

— А надѣнь синія очки, такъ тебѣ и будетъ казаться, будто я въ синемъ мундирѣ.

Анхенъ на это только махала рукой и приносила миску со щами. Безъ щей Василій Васильевичъ обѣдать не могъ: бульоновъ и суповъ онъ совершенно не признавалъ за кушанье. Пока онъ хлебалъ щи, Анхенъ стояла въ дверяхъ и вступала съ нимъ въ бесѣду, во время которой передавала всѣ свои утреннія впечатлѣнія и приключенія: о томъ, напримѣръ, какъ ей лавочникъ отпустилъ прогорклаго масла и какими словами она его за это выругала; кого она видѣла въ лавочкѣ, что ей говорили, что она говорила; какъ потомъ, готовя обѣдъ, она пролила бульонъ и все тому подобное. Василій Васильевичъ выслушивалъ ее, то поддакивая, то вставляя односложные вопросы: онъ находилъ, что эти разговоры съ Анхенъ способствуютъ его аппетиту и пищеваренію. Послѣ обѣда Василій Васильевичъ ложился отдохнуть, и, выспавшись часа два, садился къ окну наблюдать за тѣмъ, кто входитъ въ торговыя бани, бывшія какъ разъ противъ его дома.

— Иванъ Спиридонычъ идетъ, говорилъ онъ вслухъ самъ себѣ.—Что это онъ такъ часто сталъ ходить? Давно-ли былъ въ банѣ... А вотъ баба вышла... У! какая красная, точно ракъ вареный, и вѣникъ несетъ... Должно быть хорошо напарилась. Вонъ ѣдутъ Кисляковы, маменька и три дочери... Что-жь это онѣ четвертую-то не взяли?.. вѣрно нездорова; кашляетъ, должно быть... Отъ кашля всего лучше перигорикъ принимать.

Въ такомъ пріятномъ занятіи Василій Васильевичъ проводилъ весь вечеръ, пока Анхенъ не подастъ ему самовара. Напившись чайку, онъ ложился

Японскіе сцены и типы.—Замѣчательный мостъ въ Ивакуни.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

спать. Такимъ образомъ Василій Василичъ жилъ уже лѣтъ сорокъ, никогда не ѣздилъ въ гости и не принималъ гостей, а также никогда въ жизни ничего не читалъ, кромѣ календаря. Еслибъ кто-нибудь настойчиво спросилъ его, для чего онъ живетъ, то онъ очень удивился бы такому вопросу и, вѣроятно, отвѣтилъ бы: «А кто же сталъ бы ѣздить въ казначейство? кто же бы обѣдалъ за меня, кто же смотрѣлъ бы за банями? еслибъ меня не было?» И онъ былъ бы совершенно правъ.

Для своихъ сослуживцевъ Василій Васильевичъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ фортуной, но только безъ повязки на глазахъ. Они его не то, чтобъ любили, ибо нельзя же любить человѣка, который не играетъ въ карты и никогда не угоститъ даже стаканомъ чая, но относились къ нему ласково. Онъ выдавалъ имъ жалованье впередъ—если за мѣсяцъ, то безъ процентовъ, а если на дальнѣйшій срокъ,—то за самый умѣренный процентъ. Всѣ міровыя событія проносились надъ головой Василія Васильевича, ничѣмъ не затрагивая его, какъ устрицу, сидящую на днѣ морскомъ не тревожатъ бури и ураганы океана. Когда ему разсказывали, напримѣръ, что во Франціи была революція: свергли короля, учредили республику, потомъ избрали императоромъ Наполеона III, то онъ только недовѣрчиво покачивалъ головой: ему казалось, что все это только говорятъ, но что, собственно, ничего этого нѣтъ.

Но, при всемъ томъ, Василій Васильевичъ не былъ устрицей въ полномъ смыслѣ этого слова, какъ можетъ это вообразить, по сдѣланному описанію, легковѣрный читатель. Кромѣ желудка, Василій Васильевичъ имѣлъ и сердце. Онъ уже давно страдалъ тайной любовью къ одной барышнѣ, имѣвшей собственный маленькій домикъ на концѣ Загвоздинской улицы. Барышня это была не особенно молода, но, все таки, ей еще не было и пятидесяти лѣтъ. Она была высокаго роста и стройна, какъ алебарда городскаго будочника. Это сравненіе Василій Васильевичъ дѣлалъ потому, что никогда не видалъ пальмы: иначе онъ непремѣнно выразился бы — что она стройна какъ пальма. Барышня эта славилась экономіей въ хозяйствѣ, умѣньемъ варить рябиновое желе и еще нѣкоторыми достоинствами, которыя могли бы украсить и усладить жизнь всякаго порядочнаго человѣка. Каждое воскресенье она проходила мимо Василія Васильевича, съ молитвенникомъ въ рукѣ, въ церковь и изъ церкви. Онъ никогда не пропускалъ этихъ блаженныхъ для влюбленнаго минутъ и, стоя у окна, раскланивался съ нею, послѣ чего дѣлался такъ веселъ, что хлопалъ Анхенъ по спинѣ и говорилъ ей:

— Ну что, Анхенъ, а?

Анхенъ давно уже подозрѣвала эту страсть своего хозяина, почему каждое воскресенье дѣлалась зла, какъ три тигра вмѣстѣ. Впрочемъ, къ обѣду ея злость уже успокоивалась и дѣла устанавливались прежнимъ порядкомъ на всю недѣлю. Любовь Василія Васильевича, конечно, не была вулканической, но надо-же принять во вниманіе, что онъ жилъ на сѣверѣ, гдѣ растутъ ели, а не кайенскій перецъ. Предметъ тайныхъ воздыханій Василія Васильевича, барышня, знала о возбужденной ею страсти, и Анхенъ не разъ высказывала, въ минуты злобы, что она ходитъ въ церковь вовсе не для молитвы, а чтобы только пройтись мимо Василія Васильевича и доконать его окончательно, но...

А въ самомъ дѣлѣ: отчего-же Василій Васильевичъ такъ долго томился страстью? Вѣдь онъ былъ холостъ, обезпеченъ, свободенъ и въ годахъ. Не мальчишка какой-нибудь! Онъ могъ быть почти увѣренъ, что всякій его шагъ будетъ принятъ благосклонно и, между тѣмъ, ровно двадцать-пять лѣтъ не рѣшался сдѣлать этого шага. Онъ даже никогда не былъ у барышни и зналъ о ея жизни и достоинствахъ только по слухамъ. Причины у него на это были очень основательныя, и ихъ было ровно три.

— Первое—то, говорилъ самъ себѣ Василій Васильевичъ, что она нѣмка. Положимъ, что и Анхенъ лютеранскаго исповѣданія, но, все-таки, это Анхенъ, а та была-бы жена.

При этомъ онъ всегда прибавлялъ: Гм!

— Второе, говорилъ онъ,—какъ-же это такъ: я никогда не былъ женатъ, а тутъ вдругъ женился-бы?

— А третье, говорилъ онъ,—Анхенъ...

И при этомъ онъ задумывался и рѣшалъ подождать до слѣдующаго воскресенья. Такимъ образомъ двадцать-пять лѣтъ прошли незамѣтно, какъ одинъ день, и Василій Васильевичъ ничего еще не рѣшилъ. Онъ, впрочемъ, любилъ объ этомъ поговорить, но только не съ Анхенъ, а либо съ Михайлой, либо съ Ѳомой. Сидитъ, бывало, въ казначействѣ и, отъ нечего дѣлать, барабанитъ пальцами по столу, а въ это время Ѳома принесетъ дрова, чтобы затопить печь. Ѳома берегъ казенныя дрова и клалъ ихъ всегда счетомъ.

— Одинъ, одинъ, одинъ, одинъ... твердитъ онъ, кладя первое полѣно.

— Два, два, два, два... повторяетъ онъ при второмъ полѣнѣ.

— Три, три, три, три...

И такъ до восьми. Больше восьми онъ ни за что не положитъ, хотя-бы на улицѣ было сорокъ градусовъ мороза. Вотъ въ такой моментъ Василій Васильевичъ иногда и обратится къ Ѳомѣ.

— Что, братъ Ѳома, ты женатъ?

— Женатъ, сударь, извѣстно.

— А! удивится въ тысячный разъ Василій Васильевичъ.—А какъ зовутъ твою жену?

— Прасковьей.

— Прасковьей? Вотъ какъ. Хорошая она тебѣ жена?

— Чего хорошая! Баба, какъ всѣ бабы; чего въ ей хорошаго?

— Такъ ты недоволенъ женитьбой?

— Чего недоволенъ, жалиться не на што. Богомъ здоровы, Царемъ сыты,—чего еще?

— Ну, и что-жь: хорошо быть женатымъ? Пріятно?

— Какое тутъ пріятство: женятся не для чего иннаго, а извѣстно для чево—по закону, значитъ, какъ слѣдуетъ. Семь, семь, семь, семь...

— Ну, а если я женюсь?

— Да ужь грѣхъ вамъ говорить, сударь. Пора, давно пора,—изъ годовъ уже вышли.

— Что-ты, что-ты? Я еще могу... право могу. Я вотъ думаю жениться...

— Что-жь, съ Богомъ! Восемь, восемь, восемь, восемь... А ужь пора вамъ, не то уйдетъ время.

— То-то, я и самъ думаю, что пора. Я вотъ собираюсь. Знаешь, на комъ?

— Гдѣ намъ знать...

— Я... на одной барышнѣ...

Ѳома совершенно удовлетворялся такимъ опредѣленіемъ невѣсты и хладнокровно прибавлялъ:

— Что-жь, съ Богомъ!

Впрочемъ, объ этой свадьбѣ онъ уже слышалъ много лѣтъ, обыкновенно по понедѣльникамъ, когда Василій Васильевичъ любилъ побесѣдовать съ Ѳомой о ней, находясь еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ воскреснаго свиданія съ предметомъ своихъ тайныхъ помышленій.

Такимъ образомъ шли дѣла Василія Васильевича, тихо, скромно, не торопясь, когда необыкновенное событіе разомъ нарушило его мирный покой.

ГЛАВА II.

Однажды Василій Васильевичъ пріѣхалъ въ казначейство на своихъ громко-звенящихъ дрожкахъ и, ничего не подозрѣвая, сѣлъ по обычаю къ столу, вынулъ книгу, высморкался и принялся, какъ всегда, барабанить пальцами по столу, такъ какъ дѣла никакого не было. Старый Ѳома принесъ дровъ, затопилъ печку и молча ушелъ. Все было какъ всегда и продолжалось такимъ образомъ до одиннадцати часовъ. Печка топилась, Василій Васильевичъ барабанилъ и дѣла шли чрезвычайно успѣшно.

Въ одиннадцать часовъ дверь въ казначейскую отворилась и на порогѣ ея обрисовалась фигура самого директора. Василій Васильевичъ всталъ и подошелъ къ нему пожать руку.

— Здавствуйте, ваше плевосходительство, сказалъ онъ.

— Здравствуйте, Василій Васильевичъ, отвѣтилъ директоръ.—Ну что, какъ у васъ дѣла?

— Очень холосо, очень холосо.

— Я знаю, что у васъ всегда все въ порядкѣ. А между тѣмъ высшія соображенія начальства...

Директоръ остановился и посмотрѣлъ въ окно. Василій Васильевичъ молча ждалъ.

— Да, продолжалъ директоръ,—это нельзя объяснить иначе какъ высшими соображеніями... Реформы, знаете-ли, прогрессъ, хотятъ единства кассъ...

— Это какъ-же? спросилъ ничего не понимавшій Василій Васильевичъ.

— Да видите-ли... единство кассъ... это... Впрочемъ, я ходатайствовалъ за васъ, но безуспѣшно... Что дѣлать!

Василій Васильевичъ начиналъ понимать.

— Что-же это? спросилъ онъ. Меня значитъ... но какъ-же это?

— Да... прислали молодаго человѣка... онъ уже представлялся мнѣ сегодня... я впрочемъ ходатайствовалъ за васъ... говорилъ что Василій Васильевичъ въ нѣкоторомъ родѣ столбъ казначейства... но реформы, знаете-ли...

Василій Васильевичъ уныло покачалъ головою.

— Впрочемъ, прибавилъ директоръ,—вамъ выдаютъ единовременно годовой окладъ жалованья и полную пенсію...

Выговоривъ это, онъ даже вздохнулъ, съ облегченіемъ. Томиловъ тоже вздохнулъ, по привычкѣ всегда дѣлать то, что дѣлаетъ начальство.

— Вы-бы сами подали прошеніе, окончилъ директоръ.—Это было-бы приличнѣе. Зайдите ко мнѣ! Я велю писарю приготовить.

И, сказавъ это, онъ быстро ушелъ. Василій Васильевичъ грузно опустился въ кресло и началъ барабанить по столу. Новость, объявленная директоромъ, не составляла для него никакого несчастія: онъ уже давно выслужилъ не одну, а цѣлыхъ двѣ пенсіи; давно онъ имѣлъ собственный домикъ и хотя небольшой, но кругленькій капиталецъ; слѣдовательно, отставка не могла имѣть никакого вліянія на его обиходъ. Но его сокрушала мысль: какъ онъ будетъ жить, не ѣздивши въ казначейство? Куда онъ дѣнетъ эти лишнія пять часовъ въ сутки? Что онъ будетъ дѣлать, когда наступитъ утро? А Ѳома? Вотъ уже по понедѣльникамъ и нельзя будетъ разговаривать съ нимъ о свадьбѣ! Эти и подобныя мысли тучами роились въ его головѣ, когда онъ пошелъ къ директору чтобы подписать свое прошеніе объ отставкѣ.

— Ну, что, какъ вы рѣшили? спросилъ его директоръ, деликатно дѣлая видъ, будто отъ Василія Васильевича еще зависѣло подать или нѣтъ въ отставку.

— Что-жь, васе плевосходительство, если отечество находитъ, что можетъ обойтись безъ меня, то я готовъ пожертвовать... Присяга...

— Это очень великодушно съ вашей стороны, Василій Васильевичъ, и я непремѣнно доложу объ этомъ... Тутъ, собственно, никто не виноватъ, но высшія соображенія...

— Да... да... подтвердилъ Томиловъ и молча подписалъ уже приготовленное прошеніе.

Василій Васильевичъ вышелъ отъ директора нѣсколько взволнованный, сказалъ Ѳомѣ, чтобъ за нимъ прислали, когда понадобится сдавать кассу, и вышелъ на крыльцо. Ни дрожекъ, ни Маркабрушки еще не было. Василій Васильевичъ сначала удивился, но потомъ вспомнилъ, что еще нѣтъ трехъ часовъ, и тихонько направился домой. Въ первый разъ онъ еще шелъ домой пѣшкомъ, съ трудомъ переваливаясь съ боку на бокъ. Разумѣется, такое необыкновенное явленіе изумило всю улицу, по которой ему надо было идти.

— Что это случилось, что казначей идетъ пѣшкомъ? спрашивалъ одинъ.

— И такъ рано! Еще трехъ часовъ нѣтъ, замѣтилъ другой.

Одинъ лавочникъ, имѣвшій привычку повѣрять свои часы по движеніямъ Томилова, переставилъ стрѣлку на полтора часа впередъ, не подозрѣвая возможности, чтобы Томиловъ ушелъ изъ казначейства ранѣе. Всѣхъ это событіе привело въ недоумѣніе, хотя никто не зналъ истинной его причины. Одинъ только мясникъ пошутилъ съ своимъ приказчикомъ, спросивъ его:

— А дорого-ли мы взяли-бы за эту тушу?

— Да что-жь, отвѣтилъ осклабляясь приказчикъ: —рублевъ сорокъ, поди, стоитъ.

— Стоитъ. Въ ёмъ пудовъ восемь будетъ.

— Какъ разъ восемь, хоть свѣсить.

А между тѣмъ предметъ разговора двигался, двигался домой, все время соображая о томъ, какъ удивится Анхенъ, и какъ это онъ, придя домой, не сразу сядетъ за обѣдъ. Этого еще никогда не было.

(Продолженіе будетъ).

СКАНДИНАВСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

Гротъ въ отелѣ Ридберга, въ Стокгольмѣ.

(Къ рисунку А. Гафштрэма).

Все стремится къ уравненью
Въ прогрессивномъ нашемъ вѣкѣ —
Исчезаетъ самобытность
Въ современномъ человѣкѣ!

И, однако, чѣмъ быстрѣе
Самобытность исчезаетъ,
Тѣмъ сильнѣй оригинальность
Тѣшитъ насъ и привлекаетъ!

Вотъ причина, по которой
Европейскія столицы
Ужь давно осуществили
Старыхъ сказокъ небылицы!

Напримѣръ, въ столицѣ шведовъ,
(Чѣмъ не сказка? чѣмъ не диво?)
Въ сталактитовой пещерѣ
Я сижу за кружкой пива!

Гротъ искусственный считалъ-бы
Я жилищемъ доброй феи,
Еслибъ мимо не шныряли
Прозаически лакеи!

Еслибъ въ гротѣ не сидѣли
Три-четыре господина,
Молчаливо истребляя
Яства разныя и вина!

Еслибъ тутъ-же двѣ красотки
За бутылкой не сидѣли
И на каждаго мужчину
Наглымъ взглядомъ не смотрѣли!

В. Мироновъ.

Выставка ученическихъ картинъ въ школѣ живописи, ваянія и зодчества, въ Москвѣ, въ 1877 году.

«Пріемъ жениха,»

картина ученика г. Цимбалистова.

Въ нѣкоторыхъ закоулкахъ Малороссіи до сихъ поръ сохранился еще своеобразный обычай при пріемѣ нарѣченнаго жениха. Оффиціальный пріемъ бываетъ обыкновенно за недѣлю до свадьбы и заключается въ слѣдующихъ церемоніяхъ: женихъ, въ сопровожденіи «старостовъ» (сваты), свахи, свѣтилки (дѣвочка съ пучкомъ цвѣтовъ и восковыми свѣчками, усыпанными рожью) и дружекъ, отправляется къ родителямъ невѣсты. Веселую компанію эту встрѣчаетъ теща, одѣтая въ вывороченный кожухъ (полушубокъ); тулупъ—овчиной вверхъ—надѣвается въ тѣхъ видахъ, чтобы звѣринымъ костюмомъ пагнать страхъ на парубка и тѣмъ самымъ, по возможности, заставить уважать старуху...

Передъ тещей ставится, въ этомъ случаѣ, для угощенія жданныхъ гостей, дижка (квашня), покрытая бѣлымъ, какъ снѣгъ, полотенцемъ, и на ней размѣщаются: хлѣбъ-соль, ведро съ суровцемъ (нѣчто въ родѣ нашего деревенскаго бѣлаго кваса) и куфель (кувшинъ или кружка); а въ рукахъ старуха держитъ бутылку съ горилкой, изъ которой и угощаетъ будущаго своего зятя и его свиту.

Передъ входомъ въ хату располагаются музыканты, гдѣ, подъ звуки доморощеннаго оркестра (скрипки и баса), жинки и дивчата танцуютъ... Въ самой-же хатѣ, на покотѣ (передній уголъ—подъ божницею) сидитъ невѣста, окруженная подругами дѣтства...

По окончаніи церемоніи передъ дижкой, жениха съ провожатыми вводится въ хату и сажается рядомъ съ невѣстой; вслѣдъ за этимъ начинаются пѣсни, которыя заключаются обильнымъ возліяніемъ горилки всѣмъ присутствующимъ въ хатѣ... Послѣ этого пира женихъ вплоть до самого вѣнчанія не долженъ видѣться съ невѣстой...

Картина г. Цимбалистова—«Пріемъ жениха въ Малороссіи»—скомпанована очень удачно, хотя краски блѣдноваты и *движеніе*, очевидно, еще не вполнѣ дается молодому художнику.

Б.

Мнѣ надоѣло толковать о людяхъ и потому въ настоящемъ фельетонѣ я намѣренъ говорить о нашихъ зданіяхъ, памятникахъ, скверахъ, бульварахъ, вообще о предметахъ неодушевленныхъ и потому, конечно, не дѣлающихъ ни мерзостей, ни глупостей.

Вотъ, напримѣръ, Исакіевскій соборъ. Онъ стоитъ себѣ на площади, сложенный изъ гранита, мрамора и бронзы и, повидимому, долженъ бы ни кому не мѣшать и служить украшеніемъ нашей столицы. Занятіе, кажется, не трудное. Но, простоявъ такимъ образомъ менѣе двухъ десятковъ лѣтъ, онъ соскучился, испугался отстать отъ вѣка и задумалъ, вмѣстѣ съ нами, прогрессироваться. Цивилизація, видимо, подѣйствовала и на него.

— Я хочу удивить міръ! рѣшилъ онъ, въ глубинѣ своихъ темныхъ угловъ.

Рѣшивъ такимъ образомъ, онъ притворился хилымъ и разрушающимся, и подалъ прошеніе въ коммиссію о поправленіи своего здоровья. Коммиссія пришла въ удивленіе.

— Какъ такъ? возгласили члены ея. Давно-ли онъ выстроенъ и уже требуетъ починки? Не можетъ этого быть! Вѣрно онъ соскучился. Устроимъ ему газовое освѣщеніе по угламъ,—авось успокоится.

Устроили. Освѣщеніе вышло очень эффектное, но это не помогло. Черезъ короткое время новое прошеніе: такъ и такъ, молъ, я совсѣмъ разрушаюсь отъ молодости; почините меня! Коммиссія совершенно пришла въ недоумѣніе, но чтобы не навлечь на себя упрека въ томъ, что ничего не дѣлаетъ, рѣшила уважить просьбу собора. Построили кругомъ его гигантскіе лѣса и начали лечить. Чтобы узнать болѣзнь, ободрали всю облицовку мраморомъ, обнажили стѣны до кирпича и загородили всю площадь плотнымъ заборомъ. Такимъ образомъ ни кому не мѣшавшій и еще украшавшій столицу соборъ сталъ и мѣшать всѣмъ, и портить видъ, вотъ уже втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ мы, петербургскіе, арлекины, надѣялись что къ зимѣ работы кончатся, но наши надежды не оправдались: заборъ и лѣса, вмѣсто того, чтобы сократиться - разрослись еще далѣе и захватили весь фасадъ собора на Неву, даже ту часть его, которая такъ недавно еще чинилась. Такимъ образомъ соборъ начинаетъ входить въ славу, которая, вѣроятно, прогремитъ далеко.

Странная судьба преслѣдуетъ многія монументальныя зданія не только у насъ въ Россіи, но и въ Европѣ. Соборъ св. Петра въ Римѣ выстроился на счетъ индульгенцій, породившихъ реформацію. Кельнскій соборъ строится лѣтъ триста и до сихъ поръ еще не достроенъ. Нашъ Исакіевскій соборъ хоть и достроился, но не надолго. Во многихъ городахъ Россіи существуютъ церкви и соборы, которые не доведены до конца, и такъ пропадаютъ безполезно.

Скверъ передъ Александринскимъ театромъ, окружающій памятникъ Екатерины II, тоже ведетъ себя не совсѣмъ исправно: большинство его деревьевъ погибло во цвѣтѣ лѣтъ и стоитъ печальными хворостинами, напоминая о бренности всего земнаго и о суетѣ мірской. Скверъ этотъ устроенъ тоже не особенно давно и пропавшія деревья завяли въ первую-же весну. Но лица, завѣдующія этимъ скверомъ, вѣроятно надѣются, что высохшія деревья когда-нибудь размокнутъ отъ нашихъ дождей и дадутъ ростки. До сего дня, однако, эти надежды ихъ не оправдались: деревья мокнутъ исправно, но не расцвѣтаютъ, и публика, обильно посѣщающая этотъ скверъ, вмѣсто того, чтобы пользоваться его тѣнью, ходитъ туда только для того, чтобы вспоминать свою юность, когда подобными хворостинами научали ее европейской цивилизаціи.

Въ утѣшеніе моимъ читателямъ, я могу сообщить, что каменный циркъ г. Чинизелли, строющійся у Семеновскаго моста, будетъ скоро готовъ и очень украситъ эту мѣстность. Въ немъ можетъ помѣститься до пяти тысячъ человѣкъ зрителей — такъ мнѣ говорили. Я надѣюсь, однако, что этихъ зрителей не будутъ тискать, какъ селедокъ въ боченкѣ.

Въ Малой Конюшенной улицѣ устроенъ бульваръ. Пока проведена только песчаная дорожка и поставлены скамейки. Но такъ какъ по краямъ дорожки сдѣланы изъ дерна кружки, то я подозрѣваю, что въ нихъ будутъ посажены деревья, которымъ отъ души желаю лучшей участи, чѣмъ та, которая постигла деревья Александринскаго сквера.

Въ большомъ Александровскомъ саду, на бывшей Адмиралтейской площади, передъ воротами самаго Адмиралтейства созидается гигантскій бассейнъ для фонтана. Бассейнъ этотъ складывается изъ финляндскаго сѣраго гранита, почти изъ монолитовъ, по крайней мѣрѣ изъ такихъ большихъ каменныхъ глыбъ, что можно будетъ поручиться за его вѣковѣчность... Впрочемъ нѣтъ—нынче такой вѣкъ, что ни за что ручаться нельзя. Хотя я самъ собственными руками ощупывалъ каждый камень этого бассейна, но не поручусь за то, что эти камни не сдѣланы изъ папье-маше.

Частные дома созидаются въ Петербургѣ скорѣе, чѣмъ въ лѣсу ростутъ грибы,—одинъ другаго лучше и одинъ другаго выше. Говорятъ, у насъ уже появился такой домовладѣлецъ, который хочетъ выстроить домъ выше облаковъ и отдавать квартиры... даромъ. Но... прибавляетъ петербургская хроника, этотъ удивительный домовладѣлецъ былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ своимъ сотоварищамъ, и постройка его дома не состоится.

Между тѣмъ есть средство бороться противъ монополіи домовладѣльцевъ. За границей, тамъ гдѣ растутъ лимоны, дома строятся *въ складчину* нѣсколькими лицами: себерутся, напримѣръ, Иванъ Петровичъ, Петръ Иванычъ, Василій Степанычъ, Степанъ Васильичъ и еще Анфиса Поликарповна и поведутъ между собою такую рѣчь:

— Охъ-охъ-охъ! скажетъ Иванъ Петровичъ—всѣмъ бы хорошо было на свѣтѣ жить, еслибъ не эта дороговизна квартиръ.

— Да, подтвердитъ Петръ Иванычъ, — у меня двѣ трети моего содержанія уходятъ на квартиру. Вотъ, и бейся, какъ знаешь, на остальную треть!

— Хорошо бы было имѣть свой домикъ! вздохнетъ Степанъ Васильичъ.

— Хорошо! поддакнетъ Василій Степанычъ.

— Ужь вы мужчины! вмѣшивается неожиданно Анфиса Поликарповна. Только и умѣете что вздыхать да охать, а нѣтъ того, чтобы приняться за дѣло.

— Какое дѣло? быстро спросили всѣ.

— Какое? А кто намъ мѣшаетъ выстроить домъ сообща?

— Домъ? Да помилуйте, Анфиса Поликарповна, вѣдь на это надо сотни тысячъ!

— Зачѣмъ сотни тысячъ? Вотъ насъ тутъ пятеро: каждому изъ насъ надо положить по пяти комнатъ, всего двадцать-пять. Домъ на такія пять квартиръ можетъ стоить много-много пятнадцать тысячъ. Еслибъ мы выстроили себѣ такой домъ, то и могли бы спокойно жить всю жизнь, не переѣзжая каждый годъ и не имѣя дѣла съ домохозяевами.

— Такъ-то такъ, Анфиса Поликарповна... Но у всѣхъ насъ не соберется и пятнадцати тысячъ.

— И это не бѣда. Выстроивъ домъ, можно его заложить и, слѣдовательно обойтись половиною этого капитала.

Собесѣдники переглянулись удивленно: подобная простая мысль никому изъ нихъ еще не приходила.

— Ну, а какъ же далѣе? спросилъ Петръ Иванычъ. Владѣть-то какъ же мы будемъ сообща? Пока живемъ мирно—я еще понимаю. А если разсоримся?

— Очень просто: мы заключимъ условіе, что общій ремонтъ и общіе по дому расходы раскладываются на всѣхъ пропорціонально величинѣ квартиръ, а въ своей квартирѣ—дѣлай всякій что хочетъ.

— А кто же будетъ завѣдывать домомъ?

— По очереди. А если нѣтъ, то по выбору, одинъ изъ насъ, которому остальные за это что-нибудь платятъ.

Анфиса Поликарповна такъ просто разрѣшала всѣ вопросы, что собесѣдники, открывъ глаза удивленія, признали за ней право на предсѣдательство и приняліся за исполненіе проекта. Такимъ образомъ, женщинѣ суждено было водворить въ Петербургѣ раціональное веденіе домоваго хозяйства, которое говорять, къ ужасу всѣхъ домовладѣльцевъ, скоро будетъ исполнено на практикѣ.

Арлекинъ.

Императорскій финляндскій сенатъ вызываетъ на свободное состязаніе архитекторовъ, какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ, для составленія эскизныхъ чертежей больницы въ городѣ Гельсингфорсѣ для лицъ, одержимыхъ наружными болѣзнями. Срокъ состязанія истекаетъ 30-го (18-го) апрѣля 1878 года. Состязательныхъ призовъ два: первый въ пять тысячъ, а второй въ двѣ тысячи пятьсотъ марокъ финской монеты. Программа состязанія и ситуаціонный планъ выдаются изъ финляндской паспортной экспедиціи въ С.-Петербургѣ архитекторамъ въ Россіи, желающимъ участвовать въ означенномъ состязаніи.

12-го *сентября*, президентъ Гэйсъ открылъ въ Дэйтонѣ, въ Огайо, памятникъ, сооруженный въ память солдатъ, павшихъ во время междоусобной войны.

Въ Крефельдѣ, 2-го *сентября*, открытъ памятникъ Карлу Вильгельму, композитору «Wacht am Rhein». На праздникѣ этомъ присутствовало до 4,000 человѣкъ.

Художественная выставка открыта въ Берлинѣ съ 4-го сентября и продлится до 28-го октября. Она состоитъ изъ 1,084 художественныхъ произведеній, именно, изъ 801 масляныхъ, 109 акварелей и рисунковъ, 21 гравюръ на мѣди и на деревѣ и литографій, 95 статуй и 56 архитектурныхъ плановъ.

***

Бенефисы въ нынѣшнемъ году начались съ бенефиса г-жи Струйской. Актриса эта имѣетъ за собою столько несомнѣнныхъ заслугъ, что расположеніе публики къ ней какъ нельзя болѣе понятно. 16-го *сентября*, кромѣ цвѣтовъ и лавровыхъ вѣнковъ, бенефиціанткѣ переданъ былъ изъ оркестра большой ящикъ съ столовымъ серебромъ. Спектакль, составленный въ этотъ разъ г-жой Струйской, не можетъ, однако, быть названъ удачнымъ. Не будь еще забавной пьесы «Прелестная незнакомка», которою заключился вечеръ и которая, будучи построена на легкой маскарадной интригѣ, заставила публику нахохотаться вдоволь надъ цѣлымъ рядомъ комическихъ положеній, спектакль произвелъ-бы даже на зрителей крайне томительное дѣйствіе.

Капитальной пьесой его была четырехъактная драма неизвѣстнаго автора—«Путь правды». Оказалось, однако, на самомъ дѣлѣ, что въ пьесѣ, въ сущности нѣтъ, никакого пути, да и правды чрезвычайно мало. Вѣрнѣе было-бы придать ей, сообразно съ ея сюжетомъ, такое, напримѣръ, заглавіе: «Роковая единица, или вотъ что значитъ провалиться на экзаменѣ!» Семейство Пестровыхъ, въ домѣ которыхъ происходитъ первое дѣйствіе, состоитъ изъ отца, матери, сына и дочери. Отецъ,—человѣкъ уже весьма пожилой, порядкомъ покутилъ-таки въ своей молодости и потому разорилъ семью, въ чемъ его постоянно и упрекаетъ сварливая его жена. Для поправленія своихъ разстроенныхъ финансовъ, Пестровы замышляютъ выдать дочь свою, Надю, за чиновника Благодатскаго, успѣвшаго сколотить себѣ на службѣ порядочную деньгу. Надя Пестрова противится, однако, этому браку и изъявляетъ готовность трудиться для своихъ родителей при содѣйствіи своего брата, окончившаго курсъ въ университетѣ. На бѣду, Николай Пестровъ получилъ на выходномъ экзаменѣ

„У дѣдушки"; картина В. Вильсона.

Выставка ученическихъ работъ въ школѣ живописи, ваянія и зодчества, въ Москвѣ. — **„Пріемъ жениха“**; картина Г. Цимбалистова.
(Рис. Ф. Гааненъ, грав. Э. Даммюллеръ).

единицу, и это обстоятельство вліяетъ на судьбу Нади, заставивъ ее выйти за Благодатскаго, который, затѣмъ, опредѣляетъ на службу ея брата. Между тѣмъ, старикъ Пестровъ, видя, что дочь его несчастна, впадаетъ въ меланхолію и застрѣливается, о чемъ сынъ его торжественно возвѣщаетъ всему обществу во время бала (!). Вслѣдъ засимъ, Благодатскій, попавшій подъ судъ за участіе въ грязномъ дѣлѣ съ какимъ-то виленскимъ банкиромъ, обращается съ просьбою спасти его къ женѣ своей, въ которую платонически влюбленъ довольно дряблый и безхарактерный начальникъ его, князь Львицкій; но она, конечно, отвергаетъ это предложеніе съ благороднымъ негодованіемъ, и потому Благодатскому отъ судьбы своей не уйти,— на чемъ пьеса если и не оканчивается, то, по крайней мѣрѣ, скрывается. Къ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ пьесы прибавлены еще два благородныхъ резонера: братъ старика Пестрова, прокутившійся военный, поступающій въ актеры, сынъ капиталиста Катышевъ, который не прочь пить шампанское и горячо ораторствовать при этомъ за правду. Въ драмѣ, въ сущности, нѣтъ ни складу, ни ладу, и потому даже трудно опредѣлить, что именно слѣдуетъ признать въ ней лишнимъ.

—

На берлинской сценѣ королевскаго опернаго театра пойдетъ, 23-го сентября, «Armide», Глюка. Въ этотъ день, сто лѣтъ тому назадъ, она шла въ первый разъ въ парижской «Académie royale de musique». Въ Берлинѣ она впервые явилась на сценѣ въ 1805 году.

—

На музыкальномъ праздникѣ, назначенномъ въ Дюссельдорфѣ въ 1878 году, будетъ дирижировать Антонъ Рубинштейнъ; по этому случаю на праздникѣ будутъ исполнены одно изъ его главныхъ вокальныхъ произведеній и его драматическая симфонія.

—

Изъ Байрета сообщаютъ, что на тамошнемъ вагнеровскомъ театрѣ, въ будущемъ году, «Нибелунги» будутъ исполнены членами мюнхенской придворной оперы и съ усиленнымъ оркестромъ.

—

Въ городскомъ гамбургскомъ театрѣ шли недавно «Финикіянки» Эврипида, въ переводѣ Шиллера.

—

Театральные директора второстепенныхъ германскихъ сценъ составили общество съ цѣлію поддерживать обанкротившихся директоровъ, дѣла которыхъ пришли въ упадокъ по какому-нибудь несчастному случаю. Первое собраніе этого общества было недавно въ Лейпцигѣ.

—

По лондонскимъ извѣстіямъ, Аделина Патти заключила 7-го сентября съ директоромъ ковенгарденскаго театра контрактъ на будущій сезонъ. Кромѣ того, она условилась съ своимъ зятемъ, импресаріо Стракошемъ, дать втеченіи зимы 60 представленій въ Европѣ. Между прочимъ, она будетъ пѣть 5 разъ въ Англіи, именно въ Манчестерѣ, Ливерпулѣ, Бирмингамѣ и въ двухъ другихъ провинціальныхъ городахъ и 10 разъ въ Миланѣ, въ театрѣ Scala.

—

Любимый дессаускій пѣвецъ Крюгеръ, бывшій басъ на тамошнемъ придворномъ театрѣ и занимающій въ настоящее время должность режиссера, праздновалъ въ этомъ мѣсяцѣ 50-лѣтіе своей музыкальной и театральной дѣятельности. Замѣчательно, что въ этотъ день онъ исполнилъ съ удивительнымъ искусствомъ ту-же партію изъ ораторіи Фридриха Шнейдера «Das Weltgericht», которую онъ пѣлъ 50 лѣтъ тому назадъ, когда произведеніе это шло въ первый разъ.

Придворныя извѣстія.

И. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна, съ Августѣйшими Дѣтьми, Великими Князьями Димитріемъ и Вячеславомъ Константиновичами, изволили переѣхать, 17-го сентября, изъ города Павловска въ С.-Петербургъ, на зимнее пребываніе.

— **Е. И. В.** Великій Князь Павелъ Александровичъ изволилъ отправиться, 15-го сентября, изъ Царскаго-Села въ дѣйствующую армію.

Правительственныя распоряженія.

Розничная продажа нумеровъ газеты «Русскій Міръ», воспрещенная распоряженіемъ отъ 12-го минувшаго августа, вновь допущена.

Коммиссіи и собранія.

5-го октября, въ Римѣ, назначена первая, послѣ закрытія прошлогодняго пештскаго конгресса, конференція международной коммиссіи для составленія статистики желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ членовъ коммиссіи, въ ней примутъ участіе также депутаты главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

— **Вначалѣ** сентября, въ Стокгольмѣ, состоялось 7-е собраніе международнаго астрономическаго общества. Въ будущемъ году оно соберется въ Берлинѣ.

— **9-го** сентября, въ Женевѣ состоялся международный медицинскій конгрессъ.

— **9-го** сентября, въ Женевѣ, былъ открытъ профессоромъ Карломъ Фогтомъ, президентомъ организаціонной коммиссіи, международный конгрессъ медицинскихъ наукъ.

Выставки и юбилеи.

Польскій писатель, Крашевскій, празднуетъ въ будущемъ году, 50-лѣтіе своей литературной дѣятельности. По этому поводу, варшавскія газеты хотятъ издать избранныя произведенія юбиляра, предоставивъ въ его распоряженіе сумму, которая будетъ собрана съ этого изданія съ исключеніемъ только издержекъ на него.

— **Выставка** сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Прагѣ, бывшая отъ 8-го до 16-го сентября, наглядно показываетъ успѣхи, которые были сдѣланы богемцами втеченіи послѣднихъ годовъ въ области сельско-хозяйственной промышленности.

— **Къ** предстоящей въ будущемъ мѣсяцѣ, въ Нюренбергѣ, международной выставкѣ хмѣля и снарядовъ способствующихъ его разведенію, уже заявили о себѣ около 2,500 экспонентовъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Парижѣ вышла на дняхъ новая книга Виктора Гюго: «Исторія одного преступленія. Показаніе свидѣтеля».

— **Бертольдъ** Ауэрбахъ только что окончилъ новый романъ, подъ заглавіемъ «Landolin», сюжетъ котораго взятъ изъ уголовной хроники.

— **Германскій** генералъ-почтмейстеръ, докторъ Стефанъ, распорядился, чтобъ только-что явившаяся книга Карла Русса, «Почтовый голубь», была пріобрѣтена всѣми учрежденіями, принадлежащими къ почтовому вѣдомству. Эта достойная вниманія книга переводится теперь на французскій языкъ.

Военное и морское дѣло.

Русскій технологъ Э. Германъ открылъ, по словамъ «Нов. Вр.», новый способъ обработки динамита, при которомъ это разрывное вещество пріобрѣтаетъ свойство, въ значительной степени расширяющее его приложеніе для военныхъ цѣлей.

— **Въ** Шеффильдѣ строится подвижная военная машина въ родѣ желѣзной крѣпости съ 5-ю пушками въ 1 метръ 65 сантиметровъ. Баттарея эта съ крѣпкимъ желѣзнымъ дномъ, обшитая такими-же листами, будетъ двигаться съ помощью 6-ти лошадей. Люди, служащіе при орудіяхъ, будутъ находиться подъ прикрытіемъ. Вся машина будетъ вѣсить 10 тоннъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Новый желѣзный мостъ для рельсоваго сообщенія черезъ рѣку Дуро, близъ Порто, въ Португаліи, состоитъ изъ одной арки съ пролетомъ въ 160 метровъ (520 футовъ) ширины и въ 42 метра (138 футовъ, 6 дюймовъ) вышины. Мостъ этотъ сдѣланъ въ видѣ полумѣсяца; два прохода для судовъ подъ нимъ раздѣлены одинъ отъ другаго подпоркой въ видѣ андреевскаго креста.

— **Въ** Китаѣ приступили уже къ проведенію первой телеграфной линіи, которая будетъ на протяженіи 6-ти миль; она пойдетъ отъ Ли-Гунгъ-Чава къ Фретенскому арсеналу. На островѣ Формозѣ также предполагается устроить нѣсколько телеграфныхъ линій.

— **Въ** виду необходимости, для обезпеченія тыла нашей дунайской арміи, въ постоянномъ мостѣ черезъ Дунай, приступлено къ его сооруженію. Мостъ въ настоящую минуту проектированъ и уже частью заказанъ на восьми нашихъ и двухъ заграничныхъ заводахъ. Въ сущности, онъ будетъ состоять изъ 7-ми-саженныхъ желѣзныхъ цилиндровъ, по 4 фута въ діаметрѣ, соединенныхъ между собою по-парно. Каждая пара образуетъ плотъ, оси которыхъ отстоятъ по ширинѣ рѣки на 20 футовъ, такъ что чистый пролетъ между ними выходитъ менѣе 12-ти футовъ. На эти плоты, при помощи частью деревянныхъ, частью желѣзныхъ балокъ, настилается мостовой помостъ шириною въ 3 сажени. Плоты удерживаются якорями на цѣпяхъ и противъ ледохода снабжены носовою частью въ видѣ двухъ пересѣкающихся подъ угломъ плоскостей. Обойдется мостъ въ 1.800,000 рублей. Мостъ и детали его проектированы инженеръ-генералъ-лейтенантомъ Г. Е. Паукеромъ, въ сотрудничествѣ извѣстнаго мостоваго строителя инженера Струве.

— **Въ** нынѣшнемъ году устроено телеграфное сообщеніе между Европой и восточной Азіей, также между Рангуномъ и Пенангомъ. Кромѣ того, существуетъ проэктъ провести телеграфъ еще между Сингапуромъ и Портъ-Дарвиномъ (въ сѣверной Австраліи).

— **29-го** августа окончено прорытіе рейнскаго желѣзнодорожнаго тоннеля при Гердекѣ, который тянется на протяженіи 900 метровъ. По причинѣ плохой почвы въ этомъ мѣстѣ и частыхъ наводненій, надъ прорытіемъ его пришлось работать почти 2½ года.

— **Изъ** Китая сообщаютъ, что проектъ проведенія желѣзной дороги вдоль западнаго берега острова Формозы уже утвержденъ; осталось только удалить нѣкоторыя препятствія для исполненія этого предпріятія.

Метеорологія.

Профессоромъ Гигнетомъ, въРіо Жанейро, найденъ по близости этого города, въ мѣстечкѣ св. Екатерины, большой метеорическій камень, вѣсомъ около 25,000 килограммовъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Профессоръ Маршъ получилъ недавно съ береговъ Колорадо интересную коллекцію остатковъ пресмыкающихся; между ними онъ нашелъ кости громаднаго диносора (отъ 50 до 60 футовъ длины), по его мнѣнію самаго большаго животнаго изъ всѣхъ когда-либо жившихъ на землѣ. Диносоръ принадлежитъ къ породѣ земноводныхъ. Судя по мозговой впадинѣ въ длинной кости его, по формѣ ногъ и по позвонкамъ, которыхъ у него пять, его можно отнести къ разряду млекопитающихъ. Профессоръ назвалъ его Titanosaurus montanus.

Медицина и гигіена.

Докторъ Ивановъ сообщаетъ во «Врачебн. Вѣд.», что ему удалось прекратить сильный пароксизмъ лихорадки въ нѣсколько минутъ посредствомъ индуктивнаго тока, направленнаго на сторону селезенки. Изъ наблюденій своихъ онъ пришелъ къ выводу, что электричество дѣйствуетъ благодѣтельно на пароксизмъ, но прекратить лихорадки не можетъ. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ утверждаетъ, что лихорадка легче уступаетъ хинину при употребленіи электричества. Что-же касается до вліянія электричества на объемъ селезенки, увеличенной вслѣдствіе продолжительнаго интермиттента, то больные не имѣли уже рѣзко выраженныхъ пароксизмовъ, но чувствовали угнетенное состояніе и слабость, въ опредѣленное время дня усиливающійся жаръ, одновременно потъ, цвѣтъ лица имѣли грязноблѣдный, чувствовали тяжесть въ животѣ и имѣли отеки въ ногахъ; селезенка при этомъ была увеличена въ объемѣ такъ сильно, что доходила до средней линіи живота, а внизъ—до линіи, проведенной отъ пупка къ spina super. arterior ossitol. Въ такихъ случаяхъ докторъ Ивановъ расходовалъ не болѣе полудрахмы хинина для полнаго излеченія больныхъ. При этомъ электризація селезенки дѣлалась разъ въ день, втеченіи 15 или 20 минутъ.

— **По** поводу заболѣванія, происходящаго отъ долгихъ походовъ во время жары, «Моск. Вѣд.» говорятъ слѣдующее: Многочисленные смертные случаи, вызываемые въ войскахъ долгими походами во время лѣтнихъ жаровъ и происходящіе частію отъ солнечнаго удара, частію отъ апоплексіи, вызвали въ Германіи рядъ практическихъ опытовъ для отысканія наилучшаго средства противъ этого явленія. Существовавшее прежде распоряженіе, которымъ запрещалось давать разгоряченнымъ солдатамъ воду для питья, было отмѣнено, и хотя эта отмѣна способствовала уменьшенію смертныхъ случаевъ, но одна вода еще не могла считаться за самое вѣрное лекарство. Во время маневровъ прусскихъ войскъ, происходившихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, была испытана кристаллизованная лимонная кислота, которая оказалась чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ. Заболѣвавшимъ солдатамъ давали лимонную кислоту, распущенную въ водѣ, и въ большинствѣ случаевъ ея цѣлебная сила обнаруживалась весьма скоро. Въ настоящее время это средство окончательно введено въ германской арміи, и фельдшера обязаны постоянно имѣть его при себѣ во время похода, хотя оно можетъ быть даваемо не иначе, какъ по приказанію врача.

По словамъ «Scientific American», видно, что съ помощью фотографіи можно опредѣлить состояніе крови въ человѣкѣ. Извѣстно, что кровь у больнаго человѣка бываетъ не одинаковаго цвѣта съ кровью здороваго, но простымъ глазомъ сквозь верхнюю кожицу нельзя разглядѣть въ ней никакой разницы, между тѣмъ какъ на негативѣ, испорченная кровь ясно выдѣляется въ видѣ темныхъ пятенъ.

— **Докторъ** Шейби-Бухъ, въ Гамбургѣ, и профессоръ Пфлюгеръ, въ Бернѣ, сообщаютъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ послѣ пріема хинина появилась сыпь на кожѣ. Нѣсколько часовъ по принятіи, кожа конечностей покрывается красными пятнами. Сыпь эта сопровождается сильнѣйшимъ зудомъ. Иногда бываетъ повышеніе температуры. Явленіе это замѣчалось послѣ разныхъ препаратовъ хинина. Послѣ прекращенія пріема, сыпь мало по малу исчезала («Вр. В.»).

— **Докторъ** Флеммингъ примѣнялъ въ сорока случаяхъ Ischias съ большимъ успѣхомъ леченіе посредствомъ песочныхъ ваннъ. Паціентъ помѣщается въ родъ корыта и больная нога обкладывается пескомъ, согрѣтымъ до 38° C. или немного больше, и въ такомъ положеніи остается около получаса. Послѣ того больной долженъ взять теплую водяную ванну. Излеченіе происходитъ, среднимъ числомъ, послѣ 24-хъ песочныхъ ваннъ («Вр. В.»).

— **Докторъ** Гекель, говорятъ «Моск. Вѣд.», сдѣлалъ, по вопросу о дѣйствіи лекарственныхъ веществъ, рядъ любопытныхъ опытовъ. Убѣдившись въ полной безвредности белладоны для кроликовъ, онъ перешелъ къ наблюденіямъ надъ дѣйствіемъ всѣхъ вообще пасленниковъ на грызуновъ и двуутробчатыхъ. Оказалось, что пасленники совершенно безвредны для этихъ животныхъ. Докторъ Баттандье давно

уже замѣтилъ, что въ аптекахъ мыши ѣдятъ сѣмена цикуты и не умираютъ отъ нихъ. Гекель повторилъ этотъ опытъ. Втеченіи цѣлой недѣли онъ кормилъ пару мышей сѣменами цикуты, которыя онѣ ѣли сначала неохотно. Черезъ недѣлю одна мышь казалась совершенно больною, другая была, напротивъ, вполнѣ здорова. На другое утро больная мышь оказалась уже безжизненною и наполовину съѣденною своею товаркой, которая продолжала еще нѣсколько дней питанье цикутой и была затѣмъ выпущена на волю совершенно здоровою. Втеченіи недѣли двѣ мыши съѣли такое количество сѣмянъ цикуты, которое было-бы безусловно смертельно для человѣка.

Техника, политехника и механика.

Для удаленія ржавчины изъ бѣлья «Allg. Hopfenztg.», предлагаетъ такъ-называемую цинковую соль, которую надо распустить въ водѣ, вымыть въ ней ржавыя мѣста и, затѣмъ, выстирать всю вещь въ горячей водѣ.

— **Докторъ** Вильгельмъ Гаммъ считаетъ Eucalyptus globulus однимъ изъ самыхъ полезныхъ деревьевъ. Оно полезно не только своимъ свойствомъ удалять міазмы и уничтожать сырость и лихорадку, но отличается и другими качествами: изъ этого крѣпкаго, плотнаго дерева добывается во множествѣ поташъ; изъ коры его выдѣлывается бумага; въ цвѣтахъ находится много меду; изъ листьевъ выгоняется эѳирное масло, употребляемое при выдѣлкѣ лака, для распусканія смолы и главнымъ образомъ въ приготовленіи духовъ. Въ Австраліи — отечествѣ эвкалипта, изъ него добывается вещество, называемое туземцами манной; они надрѣзаютъ въ лѣтнее время молодую кору, также и листья этого дерева и собираютъ сокъ, который потомъ твердѣетъ и служитъ имъ любимымъ лакомствомъ.

— **Докторъ** Кюхенмейстеръ предлагаетъ слѣдующее средство противъ винограднаго и картофельнаго жучковъ. Онъ нашелъ, что удушающая атмосфера скорѣй всего умерщвляетъ жучка не вредя нисколько растенію. На этомъ основаніи онъ предлагаетъ различныя пахучія масла, напримѣръ: розмариновое, мятное, лавендeлевое, перечное и анисовое. Онъ бралъ часть неочищеннаго бензина на 1,000 частей земли, прибавлялъ туда эфирнаго масла и клалъ эту смѣсь въ горшокъ, вмѣстѣ съ майскими жуками, отчего послѣдніе заболѣвали и умирали. Докторъ Кюхенмейстеръ говоритъ, что средство это годится также для уничтоженія насѣкомыхъ въ огородахъ и въ фруктовыхъ садахъ.

— **Однимъ** изъ наилучшихъ средствъ для истребленія крысъ и мышей считается морской лукъ (Scilla maritima). Для приготовленія отравы берутъ нѣсколько пластинокъ этой луковицы (которая достигаетъ иногда размѣровъ большой рѣпы), рубятъ ихъ на мелкіе кусочки и варятъ съ саломъ, жиромъ или масломъ. Затѣмъ вся эта смѣсь выливается въ черепокъ или тарелку и ставится возлѣ того мѣста, откуда ожидаютъ появленія мышей или крысъ. Другой способъ приготовленія состоитъ въ томъ, что высушенную луковицу толкутъ въ ступѣ. Полученный тонкій порошокъ смѣшиваютъ съ мукою и приготовляется тѣсто, которое разрѣзывается на мелкіе кусочки, кладется на бумагу, сушится, затѣмъ толчется и въ видѣ порошка употребляется какъ отрава. Порошокъ этотъ хорошо сохраняется въ деревянныхъ и жестяныхъ ящикахъ.

— **Петербургскій** первой гильдіи купецъ, Л. А. Сегаль, изобрѣлъ, какъ сообщаетъ «Голосъ», чайный экстрактъ, который есть не что иное, какъ химическая смѣсь чистаго цвѣточнаго чая съ рафинированнымъ высшаго сорта сахаромъ.

Экстрактъ чая г. Сегаль сохраняется въ крѣпкихъ жестянкахъ, цилиндрической формы, различныхъ размѣровъ, смотря по количеству помѣщаемыхъ въ нихъ порцій. Жестянки съ экстрактомъ (въ формѣ охотничьей фляжки) вверху оканчиваются выдающимся горлышкомъ, которое закрывается вплотную пробкою и жестяною-же, поверхъ пробки, крышкою, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и крышка въ охотничьей фляжкѣ, служитъ рюмкою для наливанія изъ жестянки жидкости-экстракта. Эта крышка опредѣляетъ размѣръ экстракта, необходимаго для приготовленія чая: рюмка эта вполнѣ достаточна для стакана горячей или холодной воды, чтобъ приготовить чайный напитокъ. Жестянка съ экстрактомъ, покрытая крышкою, очень удобна для ношенія даже въ карманѣ. На первое время Сегаль предполагаетъ изготовлять экстрактъ чая «солдатскаго». Экстрактъ этотъ будетъ помѣщаться въ жестянкахъ трехъ различныхъ размѣровъ: самый меньшій на 12 порцій, т. е. для 12-ти стакановъ чая, средней величины на 25 порцій и большаго размѣра на 50 порцій или стакановъ чая. Цѣна при оптовой продажѣ будетъ слѣдующая: маленькой жестянки 35 к., средней жестянки 70 к. и большой жестянки 1 р. 40 к.

— **Новый** способъ примѣненія свѣта къ гальванопластикѣ для гравированія, описывается слѣдующимъ образомъ: полированную серебряную пластинку подвергаютъ дѣйствію іода, отчего на ней образуется легкій слой іодистаго серебра. Вслѣдствіе дѣйствія свѣта, падающаго на такую пластинку чрезъ негативъ какого-нибудь предмета, получается на ней слабое изображеніе этого предмета. Тогда ее опускаютъ въ гальванопластическій аппаратъ, въ которомъ мѣста, бывшія подъ вліяніемъ свѣта, покрываются осадкомъ мѣди и, такимъ образомъ, является совершенно ясное изображеніе предмета. Когда пластинка высохнетъ, ее опускаютъ въ смѣсь сѣрной кислоты съ селитрой или въ какую-нибудь другую жидкость въ этомъ родѣ, которая дѣйствуетъ на серебро, между тѣмъ какъ мѣдь остается нетронутой. Какъ скоро разъѣдающая смѣсь окажетъ достаточное вліяніе на серебро, мѣдь снимается съ помощью крѣпкой водки и рисунокъ выдѣляется во всей чистотѣ. Для того, чтобы дѣлать подобныя изображенія на стали или на мѣди, надо сначала покрыть поверхность пластинки чистымъ серебромъ и потомъ поступать какъ сказано выше, но брать такія жидкости, которыя больше дѣйствовали бы на взятый металлъ.

— **Въ Сициліи** выдѣлывается особаго рода шелкъ, добываемый жителями этого острова въ Средиземномъ морѣ, гдѣ водится множество молюсковъ, которые выдѣляютъ изъ себя клейкія, тонкія волокна, находящіяся у нихъ въ видѣ узла, на одной изъ лапокъ. Съ помощью этихъ волоконъ, молюскъ держится за какой-нибудь предметъ, напримѣръ, за камень и, удаляясь отъ него, натягиваетъ волокна; если ихъ обрѣзать, онъ выпускаетъ новыя. Сицилійцы собираютъ эти волокна, моютъ ихъ въ водѣ съ мыломъ, сушатъ, растягиваютъ, расчесываютъ и прядутъ въ нити, причемъ получается самый хорошій шелкъ блестящаго золотистаго цвѣта. Въ Палермо существуетъ для обработки этого матеріала большая фабрика.

— **Въ западной** части Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ для окрашиванія сосноваго дерева и для приданія ему дубоваго оттѣнка, употребляютъ сокъ отъ артишоковъ: разрѣзаютъ ихъ мясистую головку на двое, натираютъ этимъ сокомъ сосновое дерево до тѣхъ поръ, пока оно не получитъ желаемаго оттѣнка и потомъ полируютъ его. Въ сѣверной Америкѣ для этой цѣли нарочно разводятъ артишоки. Чертополохъ имѣетъ на сосновое дерево такое-же дѣйствіе.

— **А. Хертъ**, золотыхъ дѣлъ мастеръ въ Вѣнѣ, изобрѣлъ новый способъ влажной позолоты. Надо взять $^1/_2$ дуката золота, раскатать его какъ можно тоньше, прокалить этотъ листъ, размягчить его въ крѣпкой водкѣ, потомъ разрѣзать на маленькіе кусочки и опустить въ смѣсь, состоящую изъ трехъ наперстковъ соляной кислоты и одного наперстка царской водки. Когда золото растворится, прибавить туда 10 граммовъ двууглекислаго натра и поставить въ открытой фарфоровой чашкѣ на огонь для испаренія. Затѣмъ согрѣть 2 литра слабой водки и положить въ нее 50 граммъ обыкновеннаго синеродистаго калія, и, когда онъ растворится, прибавить 10 граммовъ ѣдкой щелочи и сварить все вмѣстѣ. Испарившееся золото медленно вылить въ эту жидкость, прибавить 20 граммовъ фосфорнокислаго натра, вскипятить ее и профильтровать. — Составъ этотъ надо держать всегда закрытымъ, чтобъ онъ не испарился и не запылился. При употребленіи нужно взять извѣстное количество его, согрѣть на спиртовой лампѣ и опустить въ него вещь, которую хотятъ позолотить, размѣшавъ его предварительно цинковой палочкой. Позолота ложится мгновенно.

— **Нѣкто** Томасъ Джонсонъ предлагаетъ употреблять динамитъ на бойняхъ при закалываніи рогатаго скота. Въ августѣ были произведены, съ этою цѣлью, въ Дудлеѣ (въ Англіи) опыты надъ двумя лошадьми и однимъ осломъ, которые уже не могли работать. Небольшіе патроны динамита были привязаны ко лбамъ животныхъ, и всѣ три патрона соединили проводниками съ гальваническою баттареею. Патроны взорвались одновременно, и животныя были моментально убиты. Въ случаѣ употребленія мяса животныхъ въ пищу, слѣдуетъ немедленно устроить, чтобы животное было освобождено отъ крови. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что такой способъ убиванія скота, во всякомъ случаѣ, лучше, чѣмъ общепринятый въ Россіи способъ ошеломлять скотину обухомъ топора. («Н. Вр.»).

— **Отъ** средствъ разрушительныхъ переходимъ къ описанію приборовъ, имѣющихъ совершенно противоположное назначеніе. На первомъ планѣ является желѣзнодорожный предохранитель, такъ называемый, «Railway-protector» — геніальное изобрѣтеніе шведа Бруни. Приборъ этотъ будетъ отправленъ на предстоящую парижскую выставку, а до тѣхъ поръ выставленъ для осмотра въ Стокгольмѣ. Помощью остроумнаго изобрѣтенія г. Бруни устраивается постоянное сообщеніе между желѣзно-дорожною станціею и находящимся въ ходу поѣздомъ, а также, въ случаѣ надобности, — между станціею, сторожевою будкою и поѣздомъ, или, наконецъ, между пассажирами и машинистомъ. Притомъ аппаратъ показываетъ отходъ поѣзда отъ станціи и прохожденіе поѣздомъ каждой версты пути; короче сказать, онъ контролируетъ ходъ поѣзда самымъ точнѣйшимъ образомъ. Далѣе, приборъ дѣйствуетъ автоматически-въ томъ случаѣ, еслибъ машинистъ прозѣвалъ, по данному сторожемъ сигналу, остановить поѣздъ, или на случай, если поѣздъ разорвется во время пути; при такихъ обстоятельствахъ, безъ содѣйствія руки человѣка, останавливается впускъ пара въ цилиндры, открывается свистокъ, приводится въ дѣйствіе тормазъ и поѣздъ останавливается — все это въ возможно короткій промежутокъ времени. Еслибъ все это было осуществлено на практикѣ, хотя въ ближайшемъ будущемъ, сколько-бы уменьшилось несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ! Такая катастрофа, какая была, напримѣръ, недавно на курско-кіевской дорогѣ, уже не могла-бы имѣть мѣста. По словамъ иностранныхъ газетъ, механизмъ и приспособленія «предохранителя» сравнительно очень несложны; однажды установленные на мѣсто и приведенные въ дѣйствіе, они не должны скоро портиться. Наконецъ, помощью того-же предохранителя, служащіе на станціи могутъ дѣйствовать всѣми семафорами на желѣзно-дорожномъ пути. («Н. Вр.»).

— **Тотъ-же** г. Бруни изобрѣлъ и другой приборъ (покуда еще не выставленный), съ помощью котораго дается возможность устранять сообщеніе между двумя поѣздами, идущими по тому-же пути, такимъ образомъ, что поѣзды эти не будутъ въ состояніи приблизиться другъ къ другу на разстояніе болѣе короткое, чѣмъ требуетъ взаимная безопасность обоихъ поѣздовъ. («Н. Вр.»).

— **Маіоръ** Зассъ, также шведъ, изобрѣлъ спасательную лѣстницу, отличающуюся отъ до сихъ поръ существующихъ значительными преимуществами. Лѣстница состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ частей, которыя, соединенныя вмѣстѣ помощью остроумныхъ приспособленій, даютъ возможность подняться на высоту 70 футъ. Лѣстницею управляютъ легко два человѣка. Отдѣльныя ея части выдвигаются наверхъ съ различною скоростью; такъ, напримѣръ, самая верхняя часть движется въ четыре раза скорѣе, чѣмъ слѣдующая часть, и т. д. Во время испытанія лѣстницы, въ карлскронской тюрьмѣ, на рукояткѣ стояло шесть человѣкъ и лѣстница была поднята на вышеозначенную высоту въ сорокъ секундъ времени. При большомъ удобствѣ употребленія этой лѣстницы, она должна оказать большія услуги при спасеніи людей во время пожара. («Н. Вр.»).

— **Въ** парижской «Ecole des arts et metiers» произведены были недавно опыты надъ несгораемою бумагою, увѣнчавшіеся полнѣйшимъ успѣхомъ. Нѣсколько листовъ этой бумаги были введены въ пламя спиртовой лампы и не подверглись ни малѣйшему измѣненію, исключая легкаго загрубѣнія. Затѣмъ, извѣстное количество этой бумаги подвержено было, впродолженіи пяти минутъ, дѣйствію пламени, произведеннаго пятью газовыми горѣлками. Бумага точно такъ-же, какъ и при первомъ опытѣ, нисколько не пострадала. Если, сверхъ того, способъ сообщенія этого качества (содержимый покуда изобрѣтателемъ въ секретѣ) окажется практичнымъ, удобопримѣнимымъ и недорогимъ, то ему можно предсказать блестящую будущность.

— **У насъ** существуетъ паровое отопленіе домовъ и желѣзнодорожныхъ вагоновъ, а въ Америкѣ уже дошли до отопленія паромъ чуть не цѣлыхъ городовъ. По этому поводу газета «Union» сообщаетъ, что устройство аппарата Холли для отопленія города Локпортъ вполнѣ удовлетворяетъ акціонеровъ. Однимъ аппаратомъ будутъ отопляться всѣ зданія, находящіяся въ разстояніи одной четверти мили (около 200 саженъ) отъ мѣста расположенія котла. Экономія будетъ въ углѣ и въ печахъ. Г. Холли полагаетъ, что издержки на отопленіе уменьшатся на половину или на одну треть противъ теперешняго. Котелъ помѣщается въ кирпичномъ зданіи, гдѣ находится также и аппаратъ, могущій доставить столько тепла, что весь Локпортъ броситъ въ потъ. Отъ этого источника тепла идутъ трубы, проведенныя подъ землею къ тѣмъ домамъ, которые должны нагрѣваться. Главная труба желѣзная, около пяти дюймовъ въ діаметрѣ. Труба обернута волосяною тканью, толщиною отъ половины до трехъ четвертей дюйма; поверхъ этой ткани положена толстая манильская бумага. Приготовленныя такимъ образомъ трубы укладываются въ желоба чурбановъ, покрытыхъ цинкомъ. Вдоль главной трубы, черезъ извѣстные промежутки, устраиваются особые пріемники, изъ которыхъ тепло распространяется черезъ мелкія трубы къ окружающимъ зданіямъ. («Н. Вр.»).

— **По** словамъ одной филадельфійской газеты, въ Соединенныхъ Штатахъ производились опыты надъ замѣною плуга динамитомъ при обработкѣ полей. Небольшой величины патроны, снаряженные динамитомъ, раскладываются въ извѣстномъ порядкѣ по полю; всѣ эти патроны сообщаются между собою электрическими проводниками и затѣмъ съ гальваническою баттареею. При замыканіи электрическаго тока, все поле моментально принимаетъ такой видъ, какой-бы оно имѣло послѣ продолжительной работы съ наиболѣе усовершенствованными плугами.

Географія, этнографія и путешествія.

Полковникъ Вейпрехтъ и графъ Вильчекъ намѣреваются предпринять экспедицію къ сѣверному полюсу, съ цѣлію устроить, втеченіи года, въ сѣверной части Новой Земли метеорологическую обсерваторію. Въ то-же время предполагается основать подобныя станціи въ другихъ различныхъ пунктахъ, именно на Шпицбергенѣ, въ Сибири, по близости устья Лены и въ Гренландіи. Для того, чтобы станціи эти могли имѣть сношенія съ европейскимъ континентомъ, нужно будетъ основать еще станцію въ Финляндіи. Проектируется также устроить нѣсколько станцій или хоть, пока, одну, у южнаго полюса, напримѣръ, на мысѣ Горнѣ или на Аукландскихъ островахъ, для того, чтобъ можно было, судя по метеорологическимъ наблюденіямъ съ сѣвернаго и съ южнаго полюсовъ, выяснить нѣкоторыя недоразумѣнія касательно земнаго магнетизма и сѣверныхъ сіяній.

— **Шведская** гидрографическая экспедиція окончила, въ нынѣшнемъ году, свои труды послѣ удачныхъ изслѣдованій относительно температуры и глубины въ водяномъ пространствѣ между берегами шведскими, финляндскими, русскими, германскими, датскими и норвежскими, а также количество соли въ этихъ водахъ.

Германскій ученый, докторъ Лоціенъ, отправился изъ Ливерпуля къ западному берегу Центральной Африки, намѣреваясь оттуда пробраться къ югу, съ цѣлію изслѣдованія земель, лежащихъ по берегамъ Нигера и его притока Бину.

— **Г.** Трапезниковъ извѣщаетъ въ газетахъ, что отправленный въ іюнѣ, 1877 года, имъ и графомъ А. Е. Комаровскимъ изъ Любека, для изслѣдованія морскаго пути въ Сибирь чрезъ рѣку Обь, пароходъ подъ управленіемъ русскаго шкипера г. Даля и всѣмъ русскимъ на немъ экипажемъ, 28-го іюля вышелъ въ Карское море, 3-го августа миновалъ Бѣлый островъ, 1-го сентября вышелъ изъ Оби въ Иртышъ, 2-го былъ въ Демьянскѣ, за 350 верстъ отъ Тобольска, откуда, по случаю мелководья и отмелей, шелъ медленно, и потому прибылъ въ Тобольскъ 8-го сентября съ грузомъ отправленныхъ съ нимъ товаровъ. Это первое судно, и притомъ русское, пришедшее изъ Европы въ Тобольскъ.

— **Въ** Берлинѣ предполагается устроить географическую выставку германскаго учебнаго музея, съ цѣлію прослѣдить историческое развитіе географическаго преподаванія до настоящаго времени и показать практическое примѣненіе настоящихъ географическихъ учебныхъ пособій въ народныхъ школахъ.

— **Шарль** Винтеръ, занимающійся, по порученію французскаго правительства, научными изслѣдованіями въ южной Америкѣ, совершилъ 19-го мая настоящаго года замѣчательное предпріятіе, не удавшееся до сей поры ни одному путешественнику. Онъ взобрался, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», на вершину горы Иллимани, находящуюся на 20.112 футовъ надъ уровнемъ моря и составляющую одинъ изъ самыхъ возвышенныхъ пунктовъ земнаго шара. Согласно установившемуся обычаю, который предоставляетъ тому, кто первый вступаетъ на новую землю, право дать ей имя, Шарль Винеръ назвалъ вершину Иллимани «Pic de Paris», и это названіе признано и утверждено правительствомъ Боливіи. Протоколъ, удостовѣряющій вступленіе на эту дѣвственную землю, положенъ въ герметически закупоренномъ стеклянномъ сосудѣ на вершинѣ «Pic de Paris», а копія съ него отправлена во францу-

ское министерство народнаго просвѣщенія. Трудность и интересъ этого замѣчательнаго восхожденія сдѣлаются особенно понятными, если припомнить, что Чимборасо, самая высокая изъ изслѣдованныхъ до настоящаго времени горъ Андскаго хребта, имѣетъ только 18,000 футовъ вышины.

— **Извѣстный** англійскій путешественникъ Пэльгревъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», наблюдалъ недавно на островѣ С. Доминго вулканъ «Великая Сѣрная гора», кратеръ котораго имѣетъ въ глубину болѣе 100 метровъ. Близь самаго кратера, на 800 метровъ надъ поверхностью моря, находится озеро кипящей воды, расположенное въ природномъ бассейнѣ, стѣнки котораго состоятъ изъ пемзы и базальта. Бассейнъ образуетъ огромный котелъ, имѣющій 70 метровъ въ длину и 30—въ ширину и всегда покрытъ дымомъ. Какъ скоро на мгновеніе вѣтеръ разноситъ облака дыма, на поверхности озера видны волны клокочащей воды, ударяющіяся о береговыя стѣнки. Температура воды близь берега 100°, а въ другихъ пунктахъ еще выше.

— **Въ** газетахъ помѣщена слѣдующая телеграмма командира судна «Сѣверное Сіяніе», капитана Шванненберга:

«Счастливо прибылъ въ Вардэ (въ Норвегіи), встрѣтивъ пароходъ «Фразеръ», 9-го августа, у Гольчихи. Обошелъ Бѣлый Островъ, водрузивъ на немъ флагштокъ съ русскимъ флагомъ и оставивъ тамъ закупоренную бутылку съ извѣстіемъ о себѣ на трехъ языкахъ. На Бѣломъ Островѣ видѣлъ массу сѣверныхъ оленей. Въ Маточкиномъ Шарѣ встрѣтилъ ледъ; прошелъ Карскими Воротами 18-го августа. Вѣтры были противные со штилями. Судно плохой ходокъ».

Такимъ образомъ, первое судно, выстроенное на берегахъ Енисея, въ 1,500 верстахъ отъ его устья, употребило на переходъ отъ Гольчихи, зимовья, лежащаго на берегу Енисейской Губы, до Норвегіи 21 день.

Сельское хозяйство.

По словамъ «Scientific American», американскіе земледѣльцы нашли, за послѣднее время, что вороны нисколько не вредятъ посѣвамъ, а, напротивъ, уничтожаютъ, подобно воробьямъ, вредныхъ насѣкомыхъ, гусеницъ и жуковъ.

— **Компаніи** всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Великобританскаго королевства уплатили, въ прошломъ году, по присужденію суда, за раны, увѣчья и убійства своихъ пассажировъ, солидную сумму въ 3.850,000 р., да за утерю и порчу багажа и товара еще 3.000,000 руб.!

Археологія.

На Зеландѣ найденъ, принадлежащій къ древнему желѣзному періоду, склепъ съ женскимъ трупомъ и со всевозможными сосудами, между которыми особенно выдается голубая стеклянная чаша, въ серебряной оправѣ, съ греческою надписью: «въ добрый часъ». Еще въ первый разъ на сѣверѣ была найдена греческая надпись. Трупъ былъ украшенъ множествомъ золотыхъ и серебряныхъ ожерелій и колецъ, а возлѣ него лежали монеты временъ римскаго императора Проба (276—282 по Р. Х.).

— **Недавно** въ Регенсбургѣ, при закладкѣ фундамента одного зданія, случайно нашли множество римскихъ древностей. Раскопки эти были произведены вблизи станціи желѣзной дороги, тамъ, гдѣ возводится новое инспекціонное помѣщеніе, и послужили поводомъ къ открытію большаго количества гробницъ, которыя, судя по найденнымъ тутъ-же монетамъ, принадлежатъ къ 3-му столѣтію, большею-же частью относятся къ вѣку Константина. Многія изъ этихъ гробницъ сохранили до сихъ поръ слѣды сжиганія труповъ, другія—погребенія въ гробахъ, изъ чего вид-

Скандинавскіе виды, сцены и типы.—Сѣверный пейзажъ близь Гудбрандсдалена, въ Норвегіи; рисунокъ Э. Берга.

Статистика.

Европа обладаетъ почти 365 тысячами верстъ телеграфной сѣти (въ томъ числѣ Англія имѣетъ 112,500 верстъ, Россія—47,200, Австрія—43,000 и т. д.); Америка имѣетъ—124 тысячи верстъ, Африка—6 тысячъ, Австралія—2,800. Хотя по протяженію своей телеграфной сѣти Россія занимаетъ, какъ видимъ, второе послѣ Англіи мѣсто, но за то по эксплоатаціи этой сѣти она стоитъ ниже всѣхъ европейскихъ государствъ. Въ самомъ дѣлѣ: число депешъ, приходящихся на 100 душъ населенія въ годъ, составляетъ въ Швейцаріи 77, Англіи—58, Голландіи—38, Бельгіи—36, Норвегіи—27, Даніи—22, Франціи и Германіи—19, Италіи—16, Австро-Венгріи—12, въ Россіи-же едва 4!

Китайскіе сцены и типы. — Уличный цирюльникъ и уличная швея.
(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

но, что тутъ было кладбище, которое свидѣтельствуетъ, что оба способа погребенія были въ употребленіи въ одну и ту-же эпоху.

Кромѣ урнъ, браслетовъ и монетъ, найдена очень изящная чаша для слезъ, на которой хорошо сохранились слѣды вырѣзанныхъ на ней рисунковъ.

Вблизи кармелитской церкви, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ были откопаны значительные остатки древне-римской porta principalis sinistra, нашли теперь хорошо со-

Скандинавскіе виды, сцены и типы. — Пещера въ гостинницѣ Ридберга, въ Стокгольмѣ; рисунокъ А. Гафштрема.

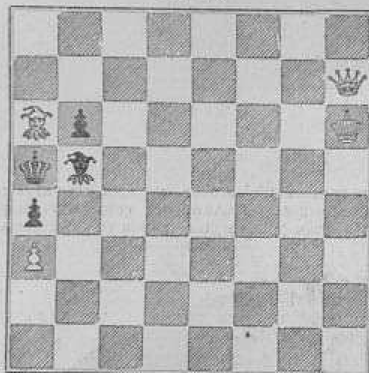
хранившійся, почти во всѣхъ своихъ частяхъ, hypocaustum, который вѣроятно служилъ для отопленія комнаты караульнаго.

— Г. Кудрявцевъ заявляетъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», что въ семи верстахъ отъ Мурома, по правому берегу рѣки Велетьмы, близъ дер. Волосовой, обнаруживается присутствіе каменныхъ орудій. На этомъ мѣстѣ находятся орудія, какъ тесаннаго камня, такъ и полированнаго, также черепки отъ самой старинной глиняной посуды и даже человѣческія кости, сильно отличающіяся по величинѣ отъ костей современнаго человѣка. Г. Кудрявцевъ собралъ около 400 каменныхъ орудій разнаго рода, стрѣлъ, копій, скребковъ, привѣсокъ, молотковъ, топоровъ, клиньевъ и проч.

ЗАДАЧА № 451.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Въ нынѣшнее дурное лѣто, все-таки, было нѣсколько теплыхъ, прекрасныхъ дней, которыми мы пользовались по своему, т. е. играли въ шахматы на дачѣ Благороднаго Собранія съ единственнымъ членомъ онаго (изъ 700!) охотно играющимъ въ благородную игру. Этотъ серьозный и страстный шахматистъ много разъ бывалъ въ Парижѣ, гдѣ въ Café de la Régence ежедневно боролся со всѣми, кто только подвертывался ему подъ руку. Здѣсь онъ также не пропускаетъ дня, чтобъ не сразиться съ кѣмъ-нибудь. Дача Б. С. представляетъ отличныя удобства для нашей игры. Тѣнистый, благоухающій садъ или большой балконъ съ прелестнымъ видомъ на Большую Невку!—Гдѣ угодно ставьте шахматный столъ,—вездѣ за нимъ будетъ хорошо и пріятно! Къ тому-же, просвѣщенная *галлерея*, состоявшая изъ двухъ, трехъ любителей и иногда немного болѣе, постоянно усугубляла удовольствіе играющихъ, не безмолвіемъ своимъ, какъ полагается по шахматному уставу, а напротивъ, остроумными замѣчаніями, болѣе или менѣе удачно сравнивая нѣкоторые ходы и положенія нашихъ партій съ разными эпизодами изъ настоящей войны. Такимъ образомъ, на шахматной доскѣ у насъ воображали, и Дунай, и Балканы, и ладьи, плывущія съ Дубасовымъ и Шестаковымъ и пр. и пр. Б. Г., всегда сражающійся противъ насъ съ большими силами (такъ какъ получаетъ впередъ коня), разыгрывалъ, на этомъ основаніи, навязанную ему *галлерей*, роль турецкихъ пашей... Не смотря на то...

Въ саду, въ тѣни дубовъ, любили
Мы въ шахматы сражаться съ нимъ.
Но, за *увѣки*, его судили
И прозвали: Абдулъ-Керимъ!

***

Потомъ свирѣпствовалъ онъ шибко,
Стяжавши имя: Сулейманъ!
А мы все дѣлали ошибки
Да передѣлывали планъ...

***

Подъ осень стало плевымъ дѣломъ
Ему насъ бить и брать рубли;
За то его мы хоромъ цѣлымъ
Въ Османъ-паши произвели.

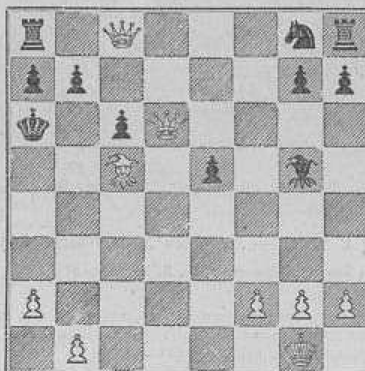
Помѣщаемъ сегодня партію, игранную нами съ Б. Г. въ то время, когда онъ назывался Абдулъ-Керимомъ.

ПАРТІЯ № 371.

Бѣлыя. Н. Ш. (безъ коня b1).	Черныя Б. Г.		
1. e2—e4	1. e7—e5	13. c6 : c8	13. d8 : c8 3)
2. g1—f3	2. b8—c6	14. f5 : a5	14. d4 : c3
3. f1—c4	3. f8—e5	15. 0—0	15. c3—c2 4)
4. b2—b4	4. c5 : b4	16. e4—e5	16. d6 : e5
5. c2—c3	5. b4—e7 1)	17. a5—c5†	17. e7—e8
6. d2—d4	6. e5 : d4	18. c1—a3	18. f6 : g5
7. d1—b3	7. c6—a5 2)	19. c5—f8† 5)	19. e8—d7
8. c4 : f7†	8. e8—f8	20. f1—d1† 6)	20. c2 : d1
9. b3—d5	9. c7—c6	21. a1 : d1†	21. d7—c7
10. d5—f5	10. d7—d6	22. f8—d6†	22. c7—b6
11. f7—e6†	11. e7—f6	23. a3—c5†	23. b6—b5
12. f3—g5	12. f8—e7	24. d1—b1	24. b5—a6

Положеніе партіи при послѣднемъ ходѣ 7).

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Примѣчанія.

1) Слонъ черный къ королю опять
Вернулся, пѣшкой аттакованъ;
А лучше было—на «a5»
Иль прежній аванпостъ занять.
Абдулъ-Керимъ нашъ образованъ
Теоріей издавна былъ;
Но лучшій ходъ тутъ позабылъ.

2) Нѣтъ, оказалось, эта клѣтка
Нужна для ферзева коня:
Здѣсь хитрый замыселъ храня,
Конь разомъ въ двухъ враговъ бьетъ мѣтко.
Такъ, стало быть, Б. Г. сейчасъ
Назадъ слона отвелъ недаромъ.
Онъ чрезвычайно любитъ насъ
Нежданнымъ поражать ударомъ.

3) Б. Г. слона взять ферземъ радъ;
Хоть конь остался безъ защиты,
Но нападенія отбиты;
А взять ладьей — въ два хода матъ.

4) Опять ударъ! какой жестокой!
Ладья, казалось, пропадетъ;
Но пѣшка царская впередъ —
И всѣ опасности далёко.

5) Спустился ферзь въ *долину розъ*,
Гдѣ послѣ Шипки такъ пріятно!
Онъ мнилъ нарвать ихъ цѣлый возъ...
Но сдѣлалъ шахъ — и на попятный..

6) Ладья погибнетъ, сдѣлавъ шахъ,
Подобно той, въ которой Пущинъ
Былъ къ монитору не допущенъ;
Но самъ хоть спасся въ камышахъ...

7) Мы въ превосходномъ положеньи!
Дадимъ послѣднее сраженье
И нашъ блистательный походъ
Закончимъ матомъ въ третій ходъ!
Такъ въ главной рѣшено квартирѣ...
Но нѣтъ непогрѣшимыхъ въ мірѣ,
Нѣтъ, кромѣ папы одного...
Врагъ отдалъ ферзя своего *),
И вышелъ матъ не въ три, въ четыре.

*) Этотъ ходъ былъ подсказанъ изъ *галлереи* Н. В. М—мъ.

ПАРТІЯ № 372.

Матчъ между Цукертортомъ и Блакбурномъ. Начатъ 27-го іюня 1877 г.

Французскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Цукерторгъ.	Черныя. г. Блакбурнъ.		
1. e2—e4	1. e7—e6	17. e5 : d6 9)	17. e4 : d6
2. d2—d4	2. d7—d5	18. b5—c6 10)	18. g4 : f3
3. e5 : d4	3. e6 : d5	19. d1 : f3	19. b6 : c6
4. g1—f3	4. g8—f6	20. b2—b3	20. d6—e4
5. f1—d3	5. f8—d6	21. f1—c1	21. a7—b7 11)
6. 0—0	6. 0—0	22. b3—b4	22. c6—c4 12)
7. b1—c3	7. b8—c6	23. f3—e3	23. f8—e8 13)
8. c3—b5 1)	8. d6—e7 2)	24. f2—f3	24. e4—f6
9. c1—f4	9. a7—a6	25. e3—f4 14)	25. b7—e7
10. b5 : c7 3)	10. a8—a7 4)	26. b4—b5 15)	26. e7—e6
11. f4—e5 5)	11. b7—b5 6)	27. h2—h4	27. f6—h5
12. c7 : b5 7)	12. a6 : b5	28. f4—g5	28. g7—g6
13. d3 : b5	13. d8—b6	29. a1—b1	29. f7—f6
14. a2—a4	14. f6—e4	30. g5—g4	30. f6—f5
15. c2—c3 8)	15. c8—g4	31. g4—g5	31. g8—g7
16. e5—f4	16. e7—d6	32. b1—b4 16)	32. c6—e1†

Бѣлыя сдались.

Примѣчанія Стейница.

1) Этотъ ходъ не доставитъ никакой выгоды бѣлымъ.

2) Лучше, чѣмъ оставить для мѣны, не смотря на явную потерю хода.

3) Бѣлыя не хотятъ признать своей ошибки и выйти изъ опаснаго положенія, отступивъ конемъ на c3. Чрезъ взятіе этой пѣшки они теряютъ двухъ офицеровъ за ладью и пѣшку.

4) Вѣрный отвѣтъ; коню нѣтъ выхода, и посредствомъ e7—d6 черныя хотятъ его завоевать.

5) Единственный ходъ, чтобы воспрепятствовать чернымъ сыграть e7—d6, ибо теперь слонъ e5 взялъ-бы коня f6 и потомъ—c7 : d5.

6) Этимъ ходомъ черныя даютъ противнику, какъ видно изъ слѣдующаго хода, возможность улучшить игру.

7) Бѣлыя имѣютъ три пѣшки за офицера. 12. a2—a4 было сильнѣе, ибо они потеряли-бы только двухъ офицеровъ за ладью и двѣ пѣшки.

8) Въ настоящемъ положеніи, чтобы не допустить взятіе коня, мы сыграли-бы h2—h3.

9) f4—e3 было лучше.

10) Вынужденный ходъ; если d1—e2, то f8—e8; если d1—d3, то g4—f5.

11) Блакбурнъ ведетъ партію съ большой осмотрительностью.

12) Мы предпочли-бы f8 — e8, угрожая b7 : b4 или e4 : c3.

13) f8—c8 было-бы лучше.

14) Ферзь на этомъ мѣстѣ имѣетъ болѣе свободы; однако, мы думаемъ, что бѣлыя имѣли-бы болѣе шансовъ отразить аттаку, играя e3—f2.

15) a4—a5, кажется, было сильнѣе, такъ какъ пѣшка могла идти впередъ, поддерживаемая ладьей.

16) Этотъ ходъ ведетъ къ немедленному проигрышу; но во всякомъ случаѣ, уже нѣтъ спасенія.

Смѣсь.

Поддѣлка русскихъ кредитныхъ билетовъ. Арестованный недавно въ Вѣнѣ Степанъ Агобъ оказался однимъ изъ главныхъ членовъ распространеннаго по всей Европѣ общества поддѣлыванія русскихъ кредитныхъ билетовъ. При слѣдствіи оказалось, что онъ принималъ дѣятельное участіе, какъ въ поддѣлкѣ, такъ и въ сбытѣ фальшивыхъ билетовъ. Этотъ армянинъ прибылъ изъ Парижа въ Вѣну въ сопровожденіи русскаго подданнаго Гардишева. Послѣдній ходилъ съ Агобомъ въ разныя мѣняльныя лавки, гдѣ они мѣняли фальшивыя русскія ассигнаціи на австрійскія деньги. Гардишевъ, ждавшій Агоба на улицѣ у дверей банкирской конторы, видя, что его товарищъ арестованъ, поспѣшно бѣжалъ изъ Вѣны, не возвратясь даже въ гостинницу, гдѣ и остались его вещи. Агобъ сознался судебному слѣдователю во всемъ. Гардишевъ большею частью жилъ въ Парижѣ, откуда онъ постоянно предпринималъ поѣздки во всѣ главныя столицы Европы для сбыта произведеній преступной ассоціаціи. Въ числѣ оставленныхъ имъ въ отелѣ вещей найдены два большихъ кушака, которыми онъ обвязывался, пряча въ нихъ кредитные билеты. Вотъ еще любопытный эпизодъ, случившійся послѣ ареста Агоба. Бѣдная женщина, ждавшая своего мужа въ отдаленной аллеѣ Пратера, сѣла на сгнившій пень дерева. Когда она случайно заглянула въ дупло, то увидѣла тамъ обвязанную шнуркомъ пачку бумагъ. Она вынула бумаги и нашла въ нихъ незнакомые ей денежные знаки, которые представила въ мѣстную полицію. Оказалось, что то были 1,050 штукъ десяти-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ той-же фабрики, какіе найдены у Агоба. Полагаютъ, что они спрятаны Гардишевымъ. По словамъ «С.-Петерб. Вѣдом.», вѣнская полиція обнародовала въ газетахъ слѣдующее заявленіе: «Разыскивается А. Гардишевъ, уроженецъ Тифлиса, русскій подданный, 35-ти лѣтъ отъ роду, армянинъ, купецъ, холостой, обвиняемый въ сбытѣ фальшивыхъ русскихъ ассигнацій. Гардишевъ бѣжалъ 16-го (28-го) августа, изъ своей квартиры въ отелѣ «Черный орелъ», оставивъ свои вещи, послѣ того, какъ узналъ объ арестѣ товарища своего, Стефана Агоба, за сбытъ русскихъ ассигнацій. Гардишевъ средняго роста, съ черными волосами и черною бородою съ просѣдью».

Житоміръ. В. А. М—у. Изъ вашего стихотворенія видно, что вы родились въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Представьте метрическія свидѣтельства, и тогда стихи ваши помѣстимъ.

Москва. Н. П. Портретъ напечатанъ въ прошломъ № «Илл. Хр. В.».

Петербургъ. Болѣзни, заваливающія своихъ жертвъ землею и воспѣвающія «вѣчну память» — прелестны; не менѣе хороши и

Счастливцы тѣ, кто всѣ недуги
Худаго время перенесутъ!

Можемъ только пожелать, чтобы болѣзни пропѣли «вѣчну память» надъ такими стихами.

Тверь. А. Н. Р. Желаніе ваше понимаемъ, но исполнить его не можемъ.

Житоміръ. С. А. Л—ну. Присланный вами портретъ постараемся помѣстить.

Калуга. Н. О—й. Не всякому слуху вѣрьте.

С.-Петербургъ. Ник. 22. Благодаримъ за фотографіи, но онѣ опоздали; мы уже получили ихъ отъ нашего корреспондента.

Тула, Г. П. Рисунки моды—не въ программѣ «Всем. Иллюстраціи»; подпишитесь на журналъ «Модный Свѣтъ», который весьма дешевъ и очень хорошъ.

Варшава, С. С. Безъ посредства, прямо въ главную контору редакціи.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1 — 15 октября 1877 года).

Октябрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 46 2	6 34	4 57	3 31в	7 48в	6 26	5 5	2 40в	8 36в
3	11 45 8	6 39	4 51	4 45	10 52	6 30	5 0	3 18	11 17
5	11 45 4	6 44	4 46	3 47	0 20у	6 34	4 56	3 35	0 35у
7	11 45 0	6 49	4 40	3 47	3 7	6 38	4 51	3 46	3 8
9	11 44 6	6 54	4 34	3 47	5 52	6 42	4 46	3 58	5 40
11	11 44 4	6 58	4 29	3 51	8 55	6 47	4 41	4 20	8 27
13	11 44 1	7 4	4 23	4 15	0 12в	6 51	4 36	5 8	11 17
15	11 43 9	7 9	4 18	6 15	2 18	6 55	4 32	7 8	1 22в

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ первой четверти 2-го, въ полнолуніи 10-го октября.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 45 и 46 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 353—368, и для иногороднихъ подписчиковъ прейсъ-курантъ чайной торговли А. А. Крутова, въ Москвѣ.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

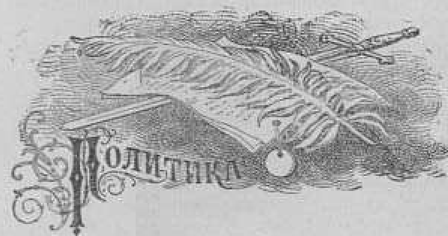
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 сентября 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 457. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 15. 1 октября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ 47 и 48 выпуски Иллюстрированной Хроники Войны.

„Борей похищающій Оритію"; картина П. П. Рубенса, въ академіи художествъ въ Вѣнѣ.



Внутренняя.

Изъ числа правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ въ послѣднее время, особенное значеніе имѣетъ мѣра, ограничивающая право волостныхъ судовъ, относительно наказанія временно и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ розгами. До сихъ поръ, нѣкоторые волостные судьи присвоивали себѣ это право, на томъ основаніи, что проживающіе въ селеніяхъ отпускные чины продолжали числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежали до поступленія на службу, и подчинялись, по силѣ «Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», наравнѣ съ послѣдними вѣденію волостныхъ судовъ. Толкованіе ошибочное,—что и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, который нашелъ, что, при освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія всѣхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ штрафованныхъ, было-бы несправедливо лишать этого права отпускныхъ, по возвращеніи ихъ въ крестьянскія общества, а потому предоставленное волостнымъ судамъ право наказывать тѣлесно относится только къ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, состоя на военной службѣ, были переведены въ разрядъ штрафованныхъ и затѣмъ уволены въ запасъ или въ отставку, не заслуживъ прощенія.

Другое распоряженіе касается переложенія металлической валюты акцій фастовской, оренбургской, привислянской, уральской, горнозаводской и ряжско-моршанской обществъ желѣзныхъ дорогъ на кредитную, причемъ металлическій рубль принятъ за 1 рубль 27 к. кредитныхъ. Въ силу этого распоряженія, акціонерный капиталъ фастовской дороги считается въ 4.665,980 кр. р.; оренбургской—8.158,162 р. 50 к.; привислянской —6.588,125 руб.; уральской горнозаводской— 10.457,815 р. и ряжско-моршанской—2.972,593 р. 75 к. Уплата гарантіи процентовъ и погашенія производится владѣльцамъ акцій первыхъ четырехъ желѣзныхъ дорогъ въ размѣрѣ $5^{1}/_{10}\%$, а обществу ряжско-моршанской дороги—въ размѣрѣ $5^{1}/_{12}\%$ въ годъ.

Понятно, что мѣра эта вызвана войною. Какъ частныя лица, такъ и органы гласности, вмѣстѣ съ торговыми и промышленными ассоціаціями, стараются найти средства къ поправленію нашихъ финансовъ, сдѣлавшихся предметомъ нападенія туркофильскихъ газетъ, желающихъ представить ихъ въ отчаянномъ положеніи. Въ дѣйствительности, дѣло не такъ плохо и прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ нѣтъ никакой надобности. Большинство нашихъ финансистовъ считаютъ подоходный налогъ лучшимъ средствомъ къ возстановленію государственнаго баланса, но мы позволяемъ себѣ не раздѣлять этого мнѣнія, по крайней мѣрѣ, относительно того вида, въ которомъ практикуется подоходный налогъ въ западной Европѣ.

Первое неудобство его, какъ намъ кажется, заключается въ трудности повѣрить источники доходовъ каждаго лица, тѣмъ болѣе, что самые источники эти могутъ измѣняться втеченіи года нѣсколько разъ. Предположимъ, что два приказчика получаютъ у двухъ купцовъ одинаковое жалованье, по мѣсяца черезъ два—три одинъ изъ хозяевъ оказывается неаккуратнымъ или банкротится, какимъ образомъ приказчикъ этого купца будетъ уплачивать налогъ съ дохода, объявленнаго имъ первоначально? Если показаніе его будетъ повѣряться, пройдетъ довольно времени, въ особенности если придется дожидаться постановленія суда о несостоятельности. Затѣмъ, возникаетъ вопросъ: долженъ-ли платить подозрѣваемый въ неправильномъ показаніи втеченіи процесса, и если судъ уважитъ его просьбу, то будетъ-ли ему возвращена и когда излишне-уплаченная сумма, съ процентами или безъ процентовъ? Далѣе, лица, занимающіяся спекуляціями или имѣющія капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, легко могутъ избѣгать подоходнаго налога или платить его въ меньшемъ размѣрѣ. Наконецъ, по поводу невѣрнаго показанія дохода, будутъ возникать безконечные споры, разрѣшать которые придется судамъ; слѣдовательно, или общее теченіе дѣлъ сдѣлается медленнѣе, или придется усилить судебный персоналъ, по меньшей мѣрѣ въ двухъ инстанціяхъ, потому что въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ споры частныхъ лицъ съ казною, нельзя ограничиться одною инстанціею и, надо даже полагать, что большинство исковъ поступитъ на разсмотрѣніе сената. Затрудненія эти, столь значительныя въ столицахъ, сдѣлаются еще болѣе въ провинціяхъ и подадутъ поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ. Сверхъ того, надо принять во вниманіе, что подоходный налогъ порождаетъ страсть къ спекуляціямъ, которая съ перваго взгляда, кажется, придаетъ жизнь странѣ, но, въ сущности, истощаетъ ея силы и вредно отзывается въ нравственномъ отношеніи. Не только у насъ, но даже въ западной Европѣ введеніе подоходнаго налога сопровождалось большими неудобствами и вызываетъ частыя столкновенія между плательщиками и фискомъ, какъ, напримѣръ, въ Италіи.

Совсѣмъ иначе представляется налогъ на расходъ. Услѣдить его гораздо легче, и здѣсь всякій платитъ соотвѣтственно тому, что издерживаетъ. Конечно, предметы первой необходимости, какъ-то: хлѣбъ, мясо, овощи, должны быть освобождены отъ него, но затѣмъ все остальное можетъ быть подвергнуто обложенію. Источники налоговъ у насъ еще весьма обширны: квартиры, театральные, маскарадные, клубные билеты, билеты желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ 1 и 2-го классовъ, кареты, коляски, лошади, собаки, извѣстнаго рода матеріи, иностранныя вина — все это можетъ предоставить въ руки правительства изрядную сумму, не говоря уже о томъ, что, въ случаѣ надобности, можно подвергнуть обложенію церковныя и другія имущества, избавленныя нынѣ отъ налога. Всѣ эти сборы падутъ на классы состоятельные, которые не только не платятъ нынѣ соотвѣтствующей доли съ ихъ расходовъ, но еще вывозятъ много русскаго золота за границу. Въ заключеніе, мы должны сказать, что введеніе налога на расходъ должно повести къ бережливости, къ накопленію капиталовъ, которые въ извѣстный моментъ появляются на свѣтъ и выводятъ иногда страну изъ критическаго положенія, какъ это было во Франціи, послѣ франко-нѣмецкой войны. Кромѣ того, должно замѣтить, что введеніе подоходнаго налога особенно неудобно въ военное время, такъ какъ нѣкоторыя производства уменьшаются; многія лица поступаютъ въ военную службу, другія уже жертвуютъ опредѣленную сумму изъ своего жалованья, третьи поставлены въ затруднительное положеніе вслѣдствіе различныхъ измѣненій обстоятельствъ, неизбѣжныхъ при настоящихъ условіяхъ.

Поэтому нельзя не согласиться съ мнѣніемъ извѣстнаго германскаго финансиста Вагнера, который для продолженія войны предлагаетъ или заключеніе займа, или употребленіе всего ненужнаго размѣннаго фонда государственнаго банка. При этомъ, необходимо принять въ соображеніе, что военные расходы могли-бы быть значительно уменьшены, если-бы интендантство приняло предложеніе нѣкоторыхъ земствъ доставлять хорошій провіантъ по дѣйствительнымъ, а не по тѣмъ чудовищнымъ цѣнамъ, по которымъ доставляетъ плохое продовольствіе пресловутое товарищество Грегеръ, Горвицъ и Коганъ, извѣстное въ арміи подъ именемъ «товарищества голоданія».

Внѣшняя.

Политическое положеніе дѣлъ почти не измѣнилось втеченіи прошлой недѣли. Застой въ военныхъ событіяхъ сосредоточивалъ попрежнему весь интересъ восточнаго вопроса на неудавшейся попыткѣ вторженія въ Румынію, затѣянной горстью мадьярскихъ авантюристовъ.

Теперь уже не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эта нелѣпая затѣя была предпріятіемъ, *задуманнымъ въ Англіи* и снаряженнымъ на англійскія деньги. Западныя газеты открыто называютъ г. Бётлера-Джонсона, члена великобританскаго парламента, лицомъ, которое снабдило заговорщиковъ довольно значительною суммою денегъ, употребленною на покупку оружія и аммуниціи. Нѣкоторыя изъ этихъ газетъ полагаютъ, что г. Бётлеръ-Джонсонъ дѣйствовалъ по своему собственному почину, другія-же идутъ далѣе и весьма прозрачно намекаютъ, что онъ былъ только подставнымъ лицомъ, за которымъ укрылись англійскіе туркофилы, гораздо болѣе вліятельные по своему политическому и общественному положенію.

Невѣроятнаго въ этомъ нѣтъ ничего. Какъ ни мало отличалась практическимъ здоровымъ смысломъ неудавшаяся попытка, все-таки, нельзя не признать, что при настоящихъ обстоятельствахъ она являлась единственнымъ возможнымъ средствомъ произвести ту «диверсію», которая имѣлась въ виду. Образъ дѣйствія австро-венгерскаго правительства, послѣ недавнихъ военныхъ событій подъ Плевной, ясно указывалъ западнымъ туркофиламъ, что не только въ Вѣнѣ, но даже и въ Пештѣ, въ правительственныхъ сферахъ признаютъ невозможнымъ, въ какомъ-бы то ни было случаѣ, отстать отъ союза трехъ императоровъ. Вѣроятность участія въ войнѣ Сербіи и Греціи усилилась послѣ упомянутыхъ событій до такой степени, что участіе это можно считать нынѣ простымъ вопросомъ времени. Прибытіе русской гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій заставляло ожидать поворота военныхъ событій, неблагопріятнаго для турокъ, и отступленія Мехмеда-Али-паши съ линіи Чернаго-Лома являлись какъ-бы предвѣстникомъ подобнаго поворота. При подобныхъ обстоятельствахъ англійскимъ туркофиламъ не оставалось выбора, и нѣтъ ничего удивительнаго, что они ухватились за фантастическій планъ вторженія въ Румынію, изобрѣтенный, какъ увѣряютъ, Митхадомъ-пашою въ сообщничествѣ съ такими мадьярскими патріотами, какъ гг. Клапка, Гельфи и др.

Все это, конечно, одни предположенія; но нельзя не замѣтить, что отзывы лондонскихъ туркофильскихъ газетъ о неудавшемся «предпріятіи» сильно наводятъ на мысль, что предположенія эти справедливы. Упомянутыя газеты съ органомъ графа Биконсфильда, «Morning Post», во главѣ относятся съ нескрываемымъ сочувствіемъ къ неудавшейся попыткѣ вторженія въ Румынію и стараются доказать, что фантазеры, замыслившіе это предпріятіе, явились вѣрными выразителями чувствъ и желаній всего мадьярскаго народа. Онѣ предполагаютъ, что австро-венгерское правительство не рѣшится наказать слишкомъ строго «патріотовъ», стремившихся помочь Турціи путемъ разбойничьяго набѣга въ страну, находящуюся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Австро-Венгріею, и нападенія на тылъ арміи державы, состоящей *въ формальномъ союзѣ* съ вѣнскимъ дворомъ. Все это пишется и говорится въ такую минуту, когда даже въ Венгріи, а тѣмъ болѣе во всей остальной Европѣ, всѣ благоразумные люди, безъ различія партій, высказываются противъ дикой выходки, грозившей Австро-Венгріи весьма серьезными затрудненіями, какъ внѣшними, такъ и внутренними. Такое отношеніе къ вопросу,

сопоставленное съ различными слухами о роли, разыгранной англійскимъ золотомъ въ безумномъ предпріятіи, слишкомъ ясно доказываетъ, откуда шли подстрекательства и поощренія въ неудавшейся попыткѣ.

Мы сказали выше, что попытка эта грозила Австро-Венгріи, въ случаѣ своей удачи, серьезными затрудненіями, не только внѣшними, но и *внутренними*. Дѣйствительно, трудно было избрать австрійскую провинцію менѣе удобную, чѣмъ Трансильванія, для этого безумнаго дѣла. Добрая половина трансильванскаго населенія состоитъ изъ румыновъ, которые естественно сочувствуютъ своимъ единоплеменникамъ княжества румынскаго и которые искренно ненавидятъ мадьяровъ, всегда стремившихся подавить ихъ національность. Успѣхъ попытки могъ вызвать, ни болѣе ни менѣе, какъ междоусобную войну между трансильванскими румынами и туронскимъ племенемъ секлеровъ (szekler), на содѣйствіе котораго разсчитывали заговорщики. Вѣнское правительство, конечно, уже не могло желать ничего подобнаго и одного этого обстоятельства достаточно, чтобы объяснить, почему, г. Кодоманъ-Тисса нашелся вынужденнымъ принять крутыя мѣры противъ задуманнаго предпріятія.

Но это еще не все. Въ виду обнаруженнаго заговора венгерскихъ псевдо-патріотовъ, въ Вѣнѣ естественно должны были задаться вопросомъ, какова именно истинная причина страстной, слѣпой ненависти мадьяровъ къ Россіи, доводящей нѣкоторыхъ изъ нихъ до столь безумныхъ крайностей. Отвѣтъ на этотъ вопросъ просился самъ собою на языкъ. Никто еще не забылъ, даже и въ Австріи, столь склонной забывать оказанныя ей услуги, что неудача венгерскаго мятежа 1847 года зависѣла, главнымъ образомъ, отъ вмѣшательства Россіи въ борьбу вѣнскаго правительства съ упомянутымъ мятежомъ. Этого воспоминанія достаточно было, чтобъ открыть глаза совѣтникамъ императора Франца-Іосифа на истинное значеніе обнаруженнаго заговора. Оно доказывало, что мадьярскіе фанатики, служащіе, по увѣренію газеты «Morning Post», вѣрными выразителями стремленій *всего* мадьярскаго народа, до сихъ поръ горячо сожалѣютъ о неудачѣ возстанія, имѣвшаго цѣлью низложить императора Франца-Іосифа съ венгерскаго престола и отдѣлить совершенно Венгрію отъ монархіи Габсбурговъ. Обнаруженіе подобнаго факта, конечно, только могло побудить вѣнское правительство держаться крѣпче, чѣмъ когда-либо, союза трехъ императоровъ и избѣгать всего, что могло-бы вызвать неудовольствіе державы, способствовавшей къ подавленію венгерскаго мятежа 1847 года.

Такимъ образомъ, англійскіе туркофилы еще разъ не только обманулись въ своихъ надеждахъ, но еще и способствовали, укрѣпленію дружескихъ отношеній между Австро-Венгріею и Россіею. За доказательствами такого неожиданнаго для друзей Турціи результата—ходить недалеко. Каждый день приносятъ намъ новыя извѣстія о рѣшительномъ характерѣ военныхъ приготовленій Сербіи и Греціи. Сербскія войска уже заняли свои боевыя позиціи; король Георгъ производитъ смотры своей арміи, расположенной на турецкой границѣ, а въ Вѣнѣ не обнаруживается ни малѣйшаго признака намѣренія помѣшать событіямъ, которыя столь ясно предсказываютъ всѣ эти приготовленія, хотя еще очень недавно, всего какіе нибудь два или три мѣсяца назадъ, всѣ были убѣждены, что австро-венгерское правительство не допуститъ ничего подобнаго.

Указанные нами факты ясно доказываютъ, что восточныя событія близятся къ рѣшительной развязкѣ, даже совершенно независимо отъ исхода военныхъ дѣйствій въ Болгаріи. Неудача венгерскаго заговора обнаружила тотъ неоспоримый фактъ, что западные туркофилы потеряли всякую надежду на устройство политической коалиціи кабинетовъ противъ Россіи и на повтореніе событій 1853—54 годовъ. Турція предоставлена окончательно Европою своей собственной участи, и всякій хорошо понимаетъ, что, при такой изолированности, борьба ея съ Россіею, въ концѣ концовъ, должна будетъ привести къ паденію оттоманскаго владычества въ Европѣ, несмотря на титулъ «гази» (побѣдитель), столь щедро расточаемый Портою ея полководцамъ, умѣвшимъ, вслѣдствіе благопріятнаго стеченія обстоятельствъ, затормозить на время наступательное движеніе русскихъ войскъ, перешедшихъ Дунай и Балканы.

Во Франціи приближается минута рѣшительнаго кризиса. Въ то время, когда эти строки появятся въ печати, останется всего одинъ день до общихъ выборовъ въ палату депутатовъ. Республиканцы увѣрены въ своей побѣдѣ на этихъ выборахъ, и весьма вѣскіе факты заставляютъ насъ думать, что увѣренность ихъ вполнѣ основательна. Въ начавшійся двѣ недѣли назадъ избирательный періодъ, республиканская партія обнаружила небывалое еще единодушіе и безпримѣрную политическую дисциплину. Раздоры фракцій были совершенно забыты или, правильнѣе сказать, отложены до болѣе удобнаго времени. У всѣхъ обнаруживалось единодушное стремленіе къ одной и той-же цѣли—доказать Франціи и Европѣ, что маршалъ Макъ-Магонъ и его совѣтники поступили вполнѣ въ разрѣзъ съ желаніемъ и волею націи, распустивъ прежнюю палату депутатовъ, которая была истинною выразительницею настроенія французскаго народа. Вторичный выборъ всѣхъ республиканскихъ депутатовъ распущенной палаты — таковъ былъ за все это время единственный лозунгъ республиканской партіи.

Повторяемъ еще разъ, все заставляетъ думать, что эта тактика приведетъ къ полному успѣху. Въ побѣдѣ республиканцевъ не сомнѣваются даже ихъ противники. Хотя правительство маршала Макъ-Магона и дѣлаетъ видъ, что оно увѣрено въ своемъ успѣхѣ, всѣ хорошо знаютъ, что, въ сущности, оно уже давно въ немъ отчаялось и готовится къ полному пораженію.

Весь вопросъ въ томъ, что предприметъ министерство Брольи-Фурту послѣ подобнаго пораженія? Въ республиканскихъ кружкахъ Парижа убѣждены, что оно не рѣшится ни на какія незаконныя мѣры и подастъ въ отставку, доставивъ, такимъ образомъ, маршалу возможность снова обратиться за содѣйствіемъ къ республиканцамъ. Это болѣе, чѣмъ вѣроятно. Неосторожный образъ дѣйствія бонапартистовъ, открыто выражающихъ надежду на скорое возстановленіе имперіи, начинаетъ возбуждать серьезную тревогу орлеанистовъ, изъ которыхъ состоитъ, такъ называемая, «конституціонная» фракція сената, дающая въ этомъ собраніи большинство консерваторамъ. Такое настроеніе дѣлаетъ болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, чтобы сенатъ, въ случаѣ побѣды республиканцевъ, на выборахъ согласился вторично распустить палату депутатовъ, а внѣ этого распущенія правительству не остается ничего другаго, кромѣ насильственнаго переворота, для котораго у него не хватитъ ни смѣлости, ни силы. Герцогъ де-Брольи никогда не рѣшится запятнать своего имени подобною крайностью. Военный министръ, генералъ Берто, не допуститъ армію принять участіе въ переворотѣ, да и самъ маршалъ Макъ-Магонъ пойметъ, вѣроятно, что въ немъ не имѣется никакихъ нравственныхъ элементовъ, дѣлающихъ возможнымъ успѣхъ такого предпріятія.

Въ общей сложности, несмотря на манифестъ, съ которымъ обратился, 7 (19) сентября, президентъ республики къ французскому народу, ему, какъ прежде, такъ и послѣ этого манифеста, не остается другаго выбора, какъ «покориться или удалиться» (se soumettre ou se demettre), по мѣткому выраженію г. Леона Гамбетты, до сихъ поръ совершенно вѣрно резюмирующему положеніе дѣлъ во Франціи.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вѣна, (9-го октября) 27-го сентября. Среди студентовъ пражскаго университета господствуетъ сильное волненіе; уже два раза были вывѣшиваемы въ университетѣ воззванія, приглашающія учащихся слушать лекціи однихъ только чешскихъ профессоровъ.

«Русинскій клубъ» депутатовъ постановилъ предъявить протестъ противъ выполненія мессіи прелата Якобини въ Галичинѣ, признавая измѣнниками русинской народности тѣхъ епископовъ, которые зарекомендовали себя особенно преданными и покорными слугами римской куріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, члены названнаго клуба предостерегаютъ депутатовъ, чтобъ они не соглашались на календарную реформу.

Въ письмѣ оффиціознаго берлинскаго корреспондента «Polit. Corresp.» переданы воззрѣнія германскаго правительства на настоящее положеніе войны и на попытки къ посредничеству въ пользу заключенія мира. Корреспондентъ пишетъ: «Россія подняла мечъ за Европу; пораженіе Россіи было-бы равносильно пораженію, нанесенному нравственнымъ интересамъ христіанскихъ державъ Европы. Въ предѣлахъ Турціи обѣщаемая милость султана къ христіанскому населенію не можетъ служить гарантіей, что прекратится надменное поведеніе Порты въ виду представленій христіанскихъ державъ. Послѣднимъ придется обратиться съ энергическими требованіями къ Портѣ. Какъ Румынія не должна возвратиться въ подданство Турціи, такъ точно невозможно возстановить и освятить авторитетомъ Европы звѣрское управленіе турокъ въ Болгаріи. Интересы Европы требуютъ, чтобъ юго-восточная ея часть была открыта для культуры, и потому немыслимо заключить теперь миръ, который будетъ скрывать въ своихъ нѣдрахъ зародыши новой тяжелой кровопролитной, ужасной борьбы!

Буда-Пештъ, (9-го октября) 27-го сентября. Газета «Hon» сообщаетъ, что, по докладу, представленному императору Францу-Іосифу министромъ гонведовъ, Шенде, о трансильванскомъ заговорѣ, слухи, распространенные объ этомъ дѣлѣ оппозиціонными газетами, преувеличены. Равнымъ образомъ, въ Трансильванію не было посылаемо большихъ частей войскъ и не было принимаемо военныхъ мѣръ. Военныя власти не предпринимали никакихъ арестовъ; гражданскими-же властями арестованы восемь человѣкъ, которые и находятся подъ слѣдствіемъ. Главный организаторъ движенія бѣжалъ заграницу. Населеніе спокойно.

Вѣна, (10-го октября) 28-го сентября. Увѣряютъ, что конвенція между Россіей и Сербіей окончательно заключена, причемъ открытіе военныхъ дѣйствій со стороны Сербіи отложено до 15-го ноября.

Порта намѣрена обратиться къ сербскому правительству съ нотою по поводу производимыхъ въ княжествѣ вооруженій и, въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта, отправить въ Бѣлградъ спеціальнаго коммиссара.

Отправка сербскихъ войскъ изъ Бѣлграда къ границѣ продолжается.

Гобартъ-паша получилъ предписаніе форсировать устья Дуная и устранить устроенныя тамъ русскими препятствія судоходству.

БОЛГАРСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

Городъ Казанлыкъ.

На южномъ склонѣ Балкановъ, при выходѣ изъ Шипкинскаго ущелья, на берегу рѣки Кечидера красуется, среди живописной долины, городъ Казанлыкъ. Долина эта приводила всѣхъ путешественниковъ въ изумленіе своей прелестью. Среди волнообразныхъ холмовъ, защищающихъ ее отъ югозападныхъ вѣтровъ, цвѣтутъ милліоны розъ, наполняющихъ воздухъ своимъ ароматомъ; повсюду виднѣются золотистыя хлѣбныя поля, извилистыя серебристыя рѣчки, роскошныя группы столѣтнихъ орѣшниковъ, среди которыхъ мелькаютъ красныя черепичныя крыши домовъ и стройныя вершины минаретовъ Казанлыка. Среди этой-то прекрасной долины процвѣталъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ болгарскій городъ Казанлыкъ, представляющій теперь однѣ развалины. Тогда считалось въ немъ болѣе 20,000 жителей, въ томъ числѣ около 12,000 болгаръ; турки занимали восточную часть города, въ которой построили 16 мечетей — единственныя зданія, имѣвшія нѣсколько оригинальную архитектуру. Христіане жили въ западныхъ кварталахъ, имѣвшихъ европейскій характеръ; здѣсь находились четыре церкви, главная школа, 4 училища и женскій институтъ.

Жители Казанлыка были зажиточны, благодаря добыванію розоваго масла, которое, какъ извѣстно, цѣнится весьма высоко. По торговымъ дѣламъ своимъ они находились въ сношеніяхъ съ многими торговыми домами Германіи, Франціи и Англіи, и потому занимались изученіемъ иностранныхъ языковъ и по своимъ понятіямъ стояли наравнѣ съ образованными людьми западной Европы.

Въ настоящее время нѣтъ и слѣдовъ прежняго благосостоянія: розовые кусты истреблены, городъ почти весь сожженъ, болгары, неуспѣвшіе спастись, погибли въ мученіяхъ—вездѣ замѣтны слѣды мусульманскаго фанатизма.

Въ стратегическомъ отношеніи Казанлыкъ имѣетъ важное значеніе: отъ него идутъ дороги въ слѣдующихъ направленіяхъ: къ сѣверу — къ Габрову; къ сѣверо-востоку—къ Травнѣ; къ западу — на Софію; къ юго-западу — на Филиппополь; къ югу — на Эски-Загру; на востокъ — къ Сливно; къ юго-востоку — на Ени-Загру. Кромѣ того, онъ защищаетъ долину Тунджи со стороны Хаинкіоя; впрочемъ, его можно обойти съ запада черезъ Троянскій проходъ.

Въ послѣднее время Казанлыкъ и его окрестности служили театромъ важныхъ военныхъ дѣйствій, о которыхъ мы своевременно отдали отчетъ публикѣ, а потому не станемъ повторяться, замѣтимъ только, что въ настоящее время въ Казанлыкѣ помѣщается госпиталь арміи Сулейманъ-паши, гдѣ раненые, по недостатку медикаментовъ и врачебнаго персонала, умираютъ въ изумительномъ количествѣ.

Борей, похищающій Орнитію.

Картина П. П. Рубенса въ академіи художествъ въ Вѣнѣ.

Находящаяся въ вѣнской академіи художествъ картина Рубенса «Борей, похищающій Орнитію», принадлежитъ къ лучшему періоду творчества художника. Въ то время, когда онъ писалъ ее, въ памяти его были еще живы итальянскіе этюды, которыми онъ занимался втеченіи десяти лѣтъ, но, тѣмъ не менѣе, въ ней уже виденъ вполнѣ выработавшимся его національный, чисто фламандскій стиль. И въ этой картинѣ, какъ и во всѣхъ картинахъ его, замѣтно полное пониманіе природы и чувственной жизни, но въ ней, кромѣ того, такъ много драматизма, что нужно присутствіе маленькихъ амуровъ около главной группы для того, чтобы отнять у сюжета характеръ насильственнаго похищенія; но, видя какъ маленькіе божки собираютъ въ рученки кружащіеся около нихъ снѣжинки, и кидаютъ ими другъ въ друга, читатель успокоивается насчетъ участи прекрасной, великолѣпно сложенной дѣвы, которую уноситъ сѣдой Борей въ свое холодное царство, которое думаетъ оживить пламенемъ любви; такимъ образомъ, вслѣдствіе этого введенія амуровъ, картина утрачиваетъ драматическій характеръ и успокоиваетъ опасенія зрителя за участь похищенной.

Китайскіе сцены и типы. — Продавецъ дѣтскихъ игрушекъ.

(Рис. и грав. О. Май).

Физіологъ Клодъ Бернаръ,

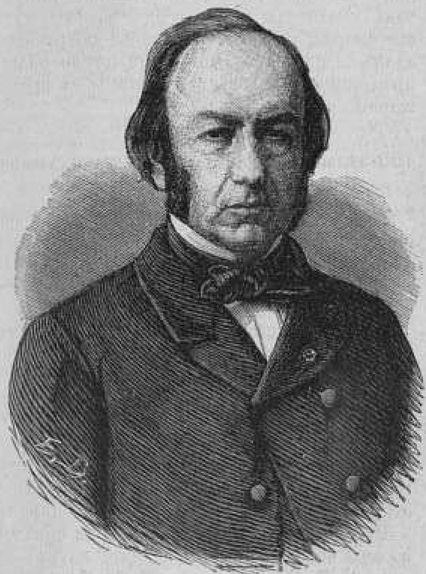
членъ французскаго института.

Клодъ Бернаръ, французскій физіологъ, членъ института, сенаторъ, родился въ Сенъ-Жюльенѣ близъ Вильфраншъ (на Ронѣ), 12-го іюля 1813 г. Онъ получилъ медицинское образованіе въ Парижѣ, въ 1839 году былъ принятъ интерномъ въ госпитали и черезъ два года занималъ должность препаратора у Мажанди въ «Collège de France». Въ 1843 году онъ защищалъ диссертацію на степень доктора медицины, а въ 1853 году на доктора наблюдательныхъ и опытныхъ наукъ (les sciences); въ февралѣ 1854 года онъ былъ приглашенъ на каѳедру общей физіологіи въ только что открытомъ тогда факультетѣ опытныхъ наукъ въ Парижѣ. Въ томъ-же году онъ былъ избранъ въ члены академіи наукъ на мѣсто Ру, а въ слѣдующемъ—назначенъ профессоромъ опытной физіологіи въ «Collège de France», на мѣсто Мажанди, у котораго онъ былъ съ 1847 г. адъюнктомъ. Въ декабрѣ 1868 года онъ перешелъ въ музей въ качествѣ профессора общей физіологіи. Первыя изслѣдованія Клода Бернара имѣли предметомъ изслѣдованіе вліянія на пищевареніе различныхъ выдѣленій пищеводнаго канала. Въ запискѣ, напечатанной въ 1844 году въ «Gazette médicale» онъ показалъ механизмъ выдѣленія желудочнаго сока и измѣненія, производимыя этою жидкостію на питательныя вещества. Другія работы о слюнѣ, о кишечномъ сокѣ и о вліяніи, оказываемомъ различными парами нервовъ на органы пищеваренія, дыханія и обращенія были напечатаны имъ въ «Comptes-rendus de la société de Biologie».

Но репутація его прямо установилась лишь

Китайскіе сцены и типы. — Китайскій женскій оркестръ.

(Рис. С. Шамота, грав. К. Крыжановскій).



Клодъ Бернаръ, французскій физіологъ.

М. Литтре, членъ французской академіи.

Адріанополь. — Снятіе свинцовыхъ крышъ съ мечетей для литья пуль.

со времени появленія его *изслѣдованія о дѣятельности поджелудочной железы*, доставившаго ему въ 1849 году большую премію по опытной физіологіи и напечатаннаго впослѣдствіи въ отчетахъ академіи наукъ.

Вскорѣ послѣ того онъ сообщилъ наблюденія свои надъ гликогенической дѣятельностью печени. Онъ доказалъ многими опытами, что кровь, проникающая въ печень, не содержитъ въ себѣ сахара, тогда какъ кровь, изливающаяся изъ этого органа черезъ печеночныя вены въ сердце, содержитъ въ себѣ это вещество въ изобиліи. Онъ указалъ на вліяніе нервной системы на эту дѣятельность, и произвелъ нѣкоторые весьма интересные опыты. Послѣ многочисленныхъ споровъ и сильнѣйшихъ нападокъ на него, какъ во Франціи, такъ и заграницею, его мнѣнія восторжествовали. Онъ снова получилъ, въ 1851 и 1853 годахъ, передъ вступленіемъ своимъ въ академію, большую премію по опытной физіологіи. Въ 1852 г. К. Бернаръ представилъ въ институтъ свои «Опытныя изслѣдованія о большомъ симпатическомъ нервѣ и о вліяніи, какое производитъ перерѣзъ этого нерва на животную теплоту» (1854, in-8°). Эти любопытные опыты доставили автору, въ 1853 году, въ третій разъ премію по опытной физіологіи.

Будучи уже, съ 1854 года, членомъ института (академіи наукъ), онъ былъ почти единогласно выбранъ, въ 1861 году, въ члены медицинской академіи по отдѣленію анатоміи и физіологіи. Въ августѣ 1867 онъ получилъ орденъ Почетнаго Легіона, а въ ноябрѣ, по смерти Рейэ, онъ былъ избранъ въ председатели біологическаго общества, а въ маѣ 1868 былъ призванъ занять мѣсто Флуранса во французской академіи. При своемъ вступленіи въ академію 27 мая 1869 года, онъ произнесъ весьма замѣчательную рѣчь, въ которой указывалъ на взаимодѣйствіе философскихъ ученій и наблюдательныхъ наукъ. Декретъ отъ 6 тогоже мѣсяца доставилъ Бернару званіе сенатора.

Кромѣ многочисленныхъ сообщеній, сдѣланныхъ въ институтѣ, Бернаръ издалъ свои лекціи въ Collège de France, подъ заглавіемъ: «Leçons de physiologie experimentale, appliquées à la médecine» (1855—1856, 2 vol. in-8°, fig.); «Leçons sur les effets des substances toxiques et médicamenteuses» (1857, in-8°); «Leçons sur la physiologie et la pathologie du système nerveux» (1858, 2 vol. in-8°); «Leçons sur les propriétés physiologiques et les alterations pathologiques des différentes liquides de l'organisme» (1859, 2 vol. in-8°); «Leçons et expériences physiologiques sur la nutrition et le développement» (1860, 1 vol. in-8°); «Introduction à l'étude de la médecine expérimentale» (1865, in-8°); «Leçons sur la propriété des tissus vivants (1865, in-8°); Mémoire sur la chaleur animale» (1865) и пр.

Въ послѣднее время онъ занимался изслѣдованіями о возбудительности и чувствительности растеній: на основаніи которыхъ производилъ опыты Бердонъ-Сандерсонъ о присутствіи электричества въ растеніяхъ.

М. Литтре,

членъ французской академіи.

Литтре (Максимиліанъ-Поль-Эмиль), родился въ Парижѣ 1-го февраля 1801 года. Онъ сначала посвятилъ себя медицинѣ и былъ принятъ интерномъ въ госпитали, но вскорѣ отказался отъ практики и не захотѣлъ добиваться степени доктора, предавшись филологическимъ и историческимъ изысканіямъ о врачебномъ искусствѣ. Къ этому онъ подготовился основательнымъ изученіемъ языка и литературы, познакомился съ языками греческимъ, санскритскимъ, арабскимъ и главнѣйшими, какъ древними, такъ и новыми нарѣчіями. Вообще мало оставалось такихъ гуманитарныхъ наукъ, которыя были ему тогда чужды.

Принявъ дѣятельное участіе въ редакціи нѣкоторыхъ газетъ и періодическихъ изданій, онъ, въ то-же время, подготовлялъ изданіе и переводъ «Сочине[illegible] Г[illegible]рата» (1839—1861, 10 т. in-8°), —тру[illegible] степени обратившій на себя вниман[illegible] почти тотчасъ-же, а именно 22-го февраля 1839 года, былъ избранъ въ члены академіи надписей.

Литтре, раздѣлявшій демократическія мнѣнія и отличавшійся между сражавшимися въ іюльскую революцію, позже вступилъ въ составъ редакціи газеты «National» и до 1851 года былъ однимъ изъ главныхъ ея редакторовъ. Когда Огюстъ Контъ предложилъ, подъ именемъ *положительной философіи*, новое соціально-философское ученіе, Литтре, увлеченный научнымъ систематическимъ характеромъ этого ученія, сталъ съ жаромъ трудиться въ этомъ направленіи и издалъ въ 1845 году сочиненіе «De la philosophie positive» (Paris, in-8°), въ которомъ ясно и удачно изложилъ сущность новаго ученія, которое онъ потомъ не переставалъ защищать какъ въ брошюрахъ, такъ и газетныхъ статьяхъ. Революцію 1848 года онъ было встрѣтилъ какъ событіе, осуществлявшее его завѣтныя мечты, но вскорѣ въ ней совершенно разочаровался. Въ октябрѣ того-же 1848 года онъ перестадъ принимать дѣятельное участіе въ политикѣ и даже отказался отъ должности муниципальнаго совѣта въ Парижѣ,—должности безъ жалованья, единственной, которую онъ когда-либо занималъ, и не захотѣлъ принять предложенный ему орденъ Почетнаго Легіона.

Возвратясь къ своей ученой жизни, Литтре снова занялся изслѣдованіемъ медицины, не оставляя, однакоже, серьезныхъ работъ по исторіи французскаго языка. Вполнѣ освоившись съ древнимъ французскимъ языкомъ, онъ напечаталъ въ «Revue des Deux Mondes» (1 іюля 1847 года) статью—«La Poésie homérique et l'ancienne poésie française», произведшую большое впечатлѣніе. Кромѣ этой статьи, онъ помѣстилъ въ разное время въ «Revue» много другихъ столь-же остроумныхъ и ученыхъ статей и сдѣлалъ попытку перевести первую пѣснь «Иліады» въ стилѣ трубадуровъ.

Въ 1844 году, академія надписей избрала его, вмѣсто Форіэля, въ коммиссію, на которую возложено было продолженіе «Литературной Исторіи Франціи», вслѣдствіе чего онъ былъ однимъ изъ авторовъ томовъ XXI, XXII и XXIII. Въ 1854 году онъ былъ назначенъ, по выбору министра, редакторомъ «Journal des savants», въ которомъ послѣ этого было напечатано много статей, принадлежащихъ его перу.

Главнымъ и послѣднимъ по времени трудомъ Литтре является «Dictionnaire de la langue française», содержащій, сверхъ обыкновенныхъ во французскихъ словаряхъ свѣдѣній, еще образцы каждаго изъ значеній словъ съ точнымъ указаніемъ источниковъ, т. е. авторовъ и классическихъ сочиненій, и, кромѣ того, историческій очеркъ употребленія каждаго слова въ памятникахъ, предшествующихъ XVII вѣку. Этотъ словарь, подготовленный за много лѣтъ раньше, началъ выходить въ 1863 году, и выпускъ слѣдовалъ за выпускомъ весьма быстро. Послѣдній выпускъ вышелъ въ 1869 г. Это прекрасное, столь долго ожидаемое, произведеніе, однакоже, не помѣшало французской академіи отказать автору, въ 1863 году, въ принятіи его въ свою среду, вслѣдствіе оппозиціи архіепископа Орлеанскаго и его сторонниковъ, обвинившихъ Литтре въ безбожіи. Эти обвиненія до такой степени препятствовали знаменитому ученому попасть въ академію, что это удалось ему только въ 1872 г.

Французы обязаны Литтре весьма хорошимъ переводомъ сочиненія д-ра Штраусса «Жизнь Іисуса» (1839—1840 гг.; 2 изд. 1855, 4 ч. in-8°) и Плинія «Естественной Исторіи» (1848; 2 т. in-8°) въ Низаровомъ собраніи «Латинскихъ классиковъ». Въ 1849 году онъ также издалъ сочиненіе «Application de la philosophie positive au gouvernement des sociétés et, en particulier, à la crise actuelle (in-8°). Передъ появленіемъ въ Парижѣ холеры онъ напечаталъ сочиненіе объ этой болѣзни (1832); былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ новаго изданія «Dictionnaire de Médecine», долго работалъ въ «Gazette medicale de Paris» и вмѣстѣ съ Дезеймери былъ основателемъ, въ 1837 году, медицинско-хирургической газеты «Expérience».

Слѣдуетъ указать еще на слѣдующія произведенія Литтре: «Histoire de la langue française» (1862, 2 vol. in-8°), простой сборникъ статей о древне-французскомъ языкѣ; «Paroles de philosophie positive» (1859, in-8°), родъ евангелія позитивистовъ; «Auguste Comte et la philosophie positive» (1863, in-8°); «Revue positive»,—журналъ имъ основанный и редактируемый, заключающій много статей, принадлежащихъ Литтре, «Oeuvres complètes d'Armand Carrel», изданныя имъ въ 1857 г. Сентъ-Бёвъ, по поводу недостойнаго поведенія французской академіи по отношенію къ Литтре, издалъ весьма любопытную брошюру, подъ заглавіемъ: «Notice sur M. Littré, sa vie et ses travaux (1863, in-8°).

Избранный однимъ изъ представителей департамента Сены въ версальскомъ собраніи, Литтре занялся политикой и въ нѣсколькихъ краснорѣчивыхъ письмахъ съ жаромъ защищалъ республику, указывая на пагубное вліяніе ультрамонтанъ. Года три тому назадъ, разнесся слухъ о его смерти, но морскія купанья поправили его здоровье, и неутомимый ученый, не смотря на свой преклонный возрастъ, продолжаетъ съ прежнимъ жаромъ предаваться наукѣ.

400-лѣтній юбилей Упсальскаго университета.

Недавно Упсальскій университетъ, древнѣйшій въ Швеціи, праздновалъ свой четырехсотлѣтній юбилей. Празднество продолжалось три дня, отъ 5-го до 8-го сентября, и отличалось необыкновеннымъ блескомъ и задушевностью.

По разосланнымъ заранѣе приглашеніямъ, въ Стокгольмъ, къ 23-му августа (4-го сентября), съѣхались изо всѣхъ почти европейскихъ государствъ депутаты отъ университетовъ и другихъ ученыхъ учрежденій. Въ тотъ-же день, при огромномъ стеченіи народа, экстренный поѣздъ повезъ всѣхъ депутатовъ и множество другихъ гостей въ Упсалу, куда за часъ передъ тѣмъ отправился король Оскаръ II съ кронпринцемъ.

Русскихъ депутатовъ прибыло на празднество восемь человѣкъ: отъ академіи наукъ—академикъ Я. К. Гротъ,—отъ петербургскаго университета г.г. Менделѣевъ и Янсонъ; отъ харьковскаго—г. Лагермаркъ, отъ дерптскаго—г.г. Мейеръ и Шварцъ, отъ тифлисской метеорологической обсерваторіи—г. Марицъ, отъ общества петербургскихъ врачей—г. Берглиндъ.

На другой день, въ 7 часовъ утра, пушечные выстрѣлы возвѣстили о началѣ празднества. Въ 9 часовъ, всѣ депутаты и приглашенные гости, числомъ болѣе тысячи, считая лицъ, принадлежащихъ къ университету, собрались въ главномъ зданіи послѣдняго «Carolina Rediviva». Такъ называемые *маршалы*, т. е. распорядители, выбранные изъ среды студентовъ, носящія желтосинія шелковые шарфы черезъ плечо, принялись устанавливать порядокъ, въ какомъ, по печатному церемоніалу, должна была двинуться торжественно процессія въ соборъ, назначенный мѣстомъ оффиціальныхъ церемоній. Депутаты были расположены по группамъ въ алфавитномъ порядкѣ. Процессія состояла изъ нѣсколькихъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое начиналось маршалами. Все, что было значительнѣе и важнѣе, шло ближе къ концу. Университетская группа имѣла впереди секретаря, несшаго на бархатной подушкѣ древнѣйшій уставъ и другіе т. п. замѣчательные предметы.

День былъ ясный, тихій, и процессія, тронувшаяся отъ вершины горы, гдѣ построена Carolina Rediviva, представляла великолѣпное зрѣлище. Вдоль главной улицы, по которой двигалась процессія, развѣвались флаги, а въ серединѣ устроены были тріумфальныя ворота изъ древесныхъ вѣтвей. Окна, балконы—все было занято волнующимися массами зрителей. При вступленіи процессіи въ соборъ, съ хоровъ раздались звуки торжественнаго марша. Когда всѣ расположились по мѣстамъ, депутація изъ ректора и декановъ вышла изъ алтаря на встрѣчу королю, помѣстившемуся вмѣстѣ съ кронпринцемъ, въ приготовленныя для нихъ кресла подъ балдахиномъ. Церемоніалъ продолжался слишкомъ пять часовъ.

Въ 4 часу гости собрались на обѣдъ въ особо выстроенный ради юбилея обширный и изящный павильонъ въ ботаническомъ саду. Впродолженіи обѣда общее оживленіе не прекращалось ни на минуту. Къ концу обѣда, ректоръ провозгласилъ тостъ въ честь короля, причемъ изложилъ въ краткой рѣчи милости, оказанныя его величествомъ университету. Вслѣдъ затѣмъ, самъ король произнесъ, громкимъ и яснымъ голосомъ, отвѣтную рѣчь, замѣчательную по красотѣ формъ и образовъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что король посѣщалъ нѣкогда аудиторіи Упсальскаго университета, а кронпринцъ принадлежитъ и теперь, въ званіи почетнаго члена, къ корпораціи студентовъ.

Одновременно съ почетными представителями всей Европы пировали и упсальскіе студенты со своими гостами, съѣхавшимися сюда въ званіи представителей студенческихъ корпорацій другихъ университетовъ.

Послѣ обѣда всѣ отправились со знаменами и пѣснями въ изящный ресторанъ, гдѣ назначено было провести остальную часть дня. Скоро начались безконечные тосты и рѣчи. Торжество закончилось пѣніемъ: упсальскіе студенты, съ тѣмъ искусствомъ, которое доставило ихъ хорамъ европейскую славу, пропѣли нѣкоторыя изъ лучшихъ своихъ пѣсень.

Торжественный актъ втораго дня празднества былъ посвященъ *промоціямъ*. Такъ называется въ Швеціи обрядъ возведенія въ ученую степень магистра или доктора. Давно уже поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ этого средневѣковаго обряда; но мнѣніе людей, видѣвшихъ въ немъ поэтическое и нравственное значеніе, одерживало до сихъ поръ верхъ. Однако, съ нынѣшнимъ юбилеемъ промоціи навсегда прекратятся; а потому ихъ отпраздновали въ послѣдній разъ съ полнымъ блескомъ.

По окончаніи промоцій, гости собрались на обѣдъ въ ботаническій садъ, по примѣру предыдущаго дня. Число приглашенныхъ превышало на этотъ разъ 2,000 человѣкъ, а потому было приготовлено до 53 столовъ. Рѣчей на обѣдѣ не полагалось, а произносились только тосты. Между прочимъ, былъ тостъ за успѣхъ русскаго оружія въ настоящей войнѣ и за побѣду подъ Ловчею, о которой въ тотъ день извѣстили телеграммы. Вообще, наши сѣверные сосѣди относятся весьма сочувственно ко всему, что касается Россіи.

Еще всѣ сидѣли за столомъ, когда входы въ ботаническій садъ открылись для народнаго гулянья, съ иллюминаціею и фейерверкомъ. Публики набралось до 7,000 человѣкъ; многія пріѣхали сюда изъ Стокгольма и другихъ мѣстностей.

Второй день юбилея закончился факельною процессіей студентовъ въ честь короля. Она немного запоздала и началась не ранѣе 11 часовъ.

За ужиномъ король, въ продолжительной бесѣдѣ съ академикомъ Я. Гротомъ, вспоминалъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ о своемъ путешествіи по Россіи, о восторженномъ пріемѣ, вездѣ ему у насъ сказанномъ, и говорилъ, что высоко цѣнитъ свое избраніе въ почетные члены московскаго университета.

Третій день празднества былъ посвященъ музыкѣ и танцамъ, т. е. по утру былъ концертъ, а вечеромъ балъ. На концертѣ были играны и пѣты популярнѣйшіе шведскіе пѣсни и романсы, а также и пьесы болѣе обширнаго объема. Балъ былъ устроенъ въ павильонѣ Ботаническаго сада; здѣсь присутствовало до 4,000 человѣкъ.

Баломъ кончились упсальскія празднества. На слѣдующій день, король и кронпринцъ отправились въ загородный дворецъ на озерѣ Меларѣ. Туда приглашены были на прощальный вечеръ всѣ, какъ иностранные, такъ и шведскіе, депутаты, университетскіе чины и маршалы, новые юбилейные доктора и многія другія лица.

НАШИ ЗАВОДЫ И МАСТЕРСКІЯ.

Консервы для кормленія лошадей производимые на фабрикѣ Густава Варнеке и Kº въ С.-Петербургѣ, работающей для дѣйствующей арміи.

Мы хотимъ обратить сегодня вниманіе читателей нашего журнала на вновь возникшую, въ высшей степени интересную отрасль промышленности, вызванную войною, но весьма пригодную и въ мирное время. Спѣшимъ замѣтить, что въ настоящую минуту эта промышленность не существуетъ еще ни въ одной изъ цивилизованныхъ державъ, кромѣ Россіи.

Въ наши времена, война ведется совсѣмъ иначе, чѣмъ въ былыя времена. Прежде, еще не далѣе, какъ при Наполеонѣ I, военныя дѣйствія производились на обширныхъ театрахъ, съ сравнительно малымъ числомъ войскъ, медленно и вяло, вслѣдствіе недостатка транспортныхъ средствъ и дорогъ. Тогда войска стояли на зимнихъ квартирахъ, переходы ихъ продолжались не менѣе двухъ или трехъ дней и безпрестанно должны были останавливаться, въ ожиданіи прибытія тяжелыхъ обозовъ съ провіантомъ и снарядами. Теперь совсѣмъ иное дѣло: войска призываются по телеграфу, доставляются на мѣсто назначенія по желѣзнымъ дорогамъ и втеченіи нѣсколькихъ дней сосредоточиваются въ тѣсныхъ пространствахъ массы солдатъ; въ самое короткое время область можетъ быть лишена всего, что нужно для продовольствія войскъ. И тогда-то наступаетъ для военнаго управленія пора доказать, что оно способно выполнить свое назначеніе, и что оно умѣло заблаговременно запастись всѣмъ нужнымъ въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, въ какихъ это требовалось для того, чтобъ войско не терпѣло ни въ чемъ недостатка. Это очень важно, такъ какъ давно уже доказано, что не одни нарѣзныя орудія и игольчатыя ружья одерживаютъ побѣды и рѣшаютъ судьбу кампаніи. Какъ вездѣ, холодъ и въ особенности голодъ, играютъ на войнѣ главную роль. Голодный солдатъ, истощенная отъ плохой пищи лошадь не много принесутъ пользы въ битвѣ. Прошли тѣ времена, когда полководцамъ позволялось не знать, что главное вниманіе военачальника должно быть обращено на хорошій уходъ за людьми и лошадьми. Неудивительно, что при невозможности продовольствовать сосредоточенныя въ тѣсныхъ пространствахъ массы людей, по прежней системѣ, свѣжимъ мясомъ и хлѣбомъ, свѣжими овощами, и т. п., умные люди начали помышлять о томъ, нельзя-ли прибѣгнуть къ помощи консервовъ. Но консервы, какъ и все на свѣтѣ имѣютъ свою худую, какъ и хорошую сторону и вообразить будто армію можно продовольствовать исключительно ими, было-бы безразсудно. Тѣмъ не менѣе опытъ доказалъ, что при извѣстныхъ условіяхъ, и въ извѣстныхъ положеніяхъ, въ особенности въ такихъ пунктахъ, гдѣ войска постоянно должны ожидать непріятельскаго нападенія, консервы для нихъ положительно необходимы. Не смотря на то, военное управленіе во всѣхъ странахъ обратилось къ этой новой системѣ лишь съ крайнею медленностью и осторожностью. Англія первая прибѣгла къ консервамъ въ крымской войнѣ; но они были приготовлены дурно, и этотъ первый, неудачный опытъ болѣе повредилъ вновь возникающей промышленности, нежели принесъ ей пользы. Наполеонъ III въ первую итальянскую войну ввелъ съ большимъ успѣхомъ въ своей арміи мясные консервы; Австрія послѣдовала его примѣру, но уже слишкомъ поздно. Тѣмъ не менѣе, достигнутые результаты были достаточно велики, чтобъ обратить на себя вниманіе военнаго управленія въ другихъ странахъ. Въ франко-прусскую войну 1870 года потребленіе консервовъ въ обѣихъ арміяхъ приняло значительные размѣры. Нѣмцы заранѣе запаслись гороховой колбасой, которая въ сущности гораздо лучше, нежели о ней вообще думаютъ. Втеченіи кампаніи, чума на скотъ принудила прибѣгнуть и къ мяснымъ консервамъ, сухимъ и жидкимъ, къ непортящейся колбасѣ, къ сухому бульону и т. п.; не черствѣющій хлѣбъ, сухари, бульонъ и другіе кушанья въ консервахъ Варнеке, и сухой кофе въ плиточкахъ введены были еще ранѣе. Но фуражъ для лошадей все еще доставлялся на театръ войны въ тяжелыхъ товарныхъ поѣздахъ, часто запружавшихъ рельсовыя линіи и затруднявшихъ движеніе войскъ. Сѣно, солома и овесъ, которыми были нагружены эти вагоны часто портились, пропадали, попадали не туда, куда слѣдовало или даже доставались непріятелю, такъ что въ концѣ концевъ, приходилось закупать буквально вдесятеро болѣе фуража, нежели дѣйствительно потреблялось. Достовѣрно извѣстно, что часто цѣлые полки вслѣдствіе недостатка корма для лошадей попадали, въ затруднительное положеніе, котораго легко можно было-бы избѣжать, если-бы была возможность устранить это неудобство. Наконецъ уже въ концѣ франко-прусской войны появились Варнековскіе сухари для лошадей, которые немедленно обратили на себя вниманіе всѣхъ, кому поручено было продовольствіе кавалеріи. Послѣ полуторагодоваго, тщательнаго испытанія, которому подвергла ихъ коммиссія состоявшая изъ врачей, ветеринаровъ и кавалерійскихъ офицеровъ, и наряженная знаменитымъ главнокомандующимъ окупаціонной арміи въ Нанси, генералъ-фельдмаршаломъ фонъ-Мантейфелемъ, сухари эти были окончательно признаны годными для продовольствія лошадей въ германской полевой арміи. Этотъ лошадиный кормъ въ видѣ лепешекъ, испеченныхъ изъ различныхъ сортовъ муки, смѣшанныхъ въ извѣстной пропорціи, особенно пригоденъ въ походахъ: онъ даетъ возможность производить кавалерійскія диверсіи, въ небывалыхъ до введенія его въ употребленіе размѣрахъ, такъ какъ каждая лошадь везетъ на себѣ корма на 4 или на 6 дней и нѣтъ никакой надобности посылать вслѣдъ за кавалерійскими полками тяжелые транспорты съ овсомъ. Кромѣ того этотъ кормъ не портится и лошади ѣдятъ его охотно. Генералъ-интенданту русской арміи, генералъ-адъютанту Кауфману, зорко слѣдящему за всѣми дѣльными нововведеніями, принадлежитъ первому въ Россіи честь поощренія этой новой промышленности значительными заказами лошадиныхъ консервовъ, сдѣланными имъ на фабрикѣ Густава Варнеке и Kº въ С.-Петербургѣ. Конечно онъ сдѣлалъ это не прежде, какъ опыты кормленія лошадей этими консервами, производившіеся втеченіи цѣлыхъ тридцати дней, передъ глазами коммиссіи, назначенной военнымъ министерствомъ, показали какъ нельзя яснѣе, что такой кормъ можетъ отлично замѣнить овесъ. Изобрѣтатель лошадиныхъ лепешекъ, какъ мы уже сказали, г. Густавъ Варнеке, изъ Франкфорта на Майнѣ, былъ втеченіи нѣкотораго времени директоромъ франкфортскаго акціонернаго общества изготовленія консервовъ и впослѣдствіи былъ назначенъ прусскимъ правительствомъ директоромъ королевской полевой бойни и фабрики консервовъ въ Майнцѣ, а также директоромъ фабрики, изготовленія консервовъ для германской окупаціонной арміи во Франціи, въ Нанси.

Для того, чтобы имѣть возможность дать полное развитіе своему, основанному лишь на дняхъ, въ Петербургѣ учрежденію, дающему занятіе 1,200 рабочихъ и изготовляющему ежедневно до 25,000 раціоновъ, г. Варнеке вступилъ въ компанію съ крупными берлинскими капиталистами, гг. Э. М. Трейтелемъ, Валлахомъ и М. Саберскимъ, извѣстными обширными подрядами, которые снимали они въ франко-прусскую войну для германской арміи. Такъ какъ фирма Варнеке и Kº соединилась недавно съ уважаемою нѣмецкою фирмою Миллеръ и Kº въ Москвѣ, то вслѣдствіе этого образовалась первоклассная промышленная сила, на дѣятельность которой правительство можетъ положиться тѣмъ вѣрнѣе, что она уже доказала на дѣлѣ, что умѣетъ работать много, быстро, хорошо и дешево.

Представляемый сегодня рисунокъ изображаетъ петербургскую фабрику въ Измайловскомъ полку.

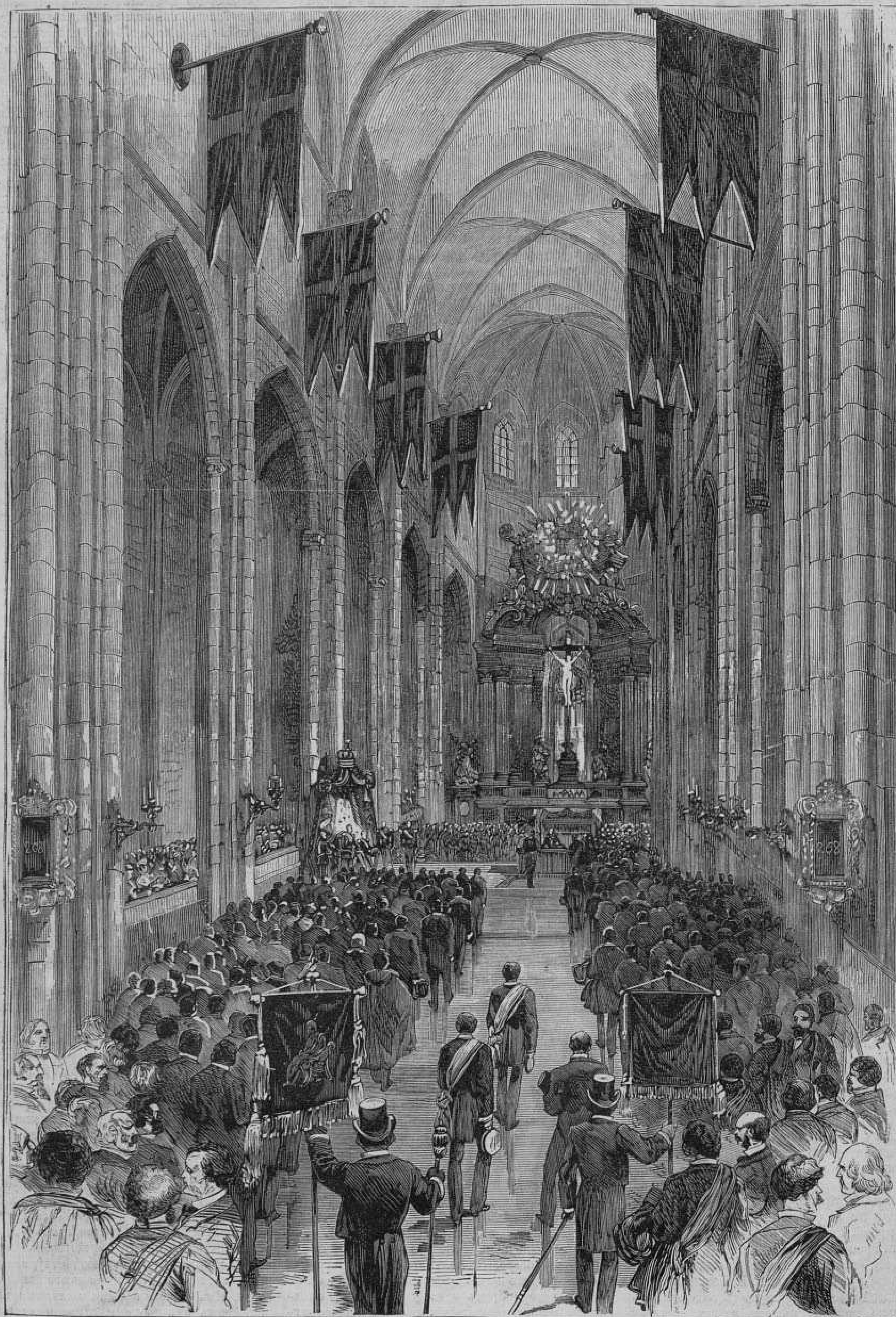
КИТАЙ.

Виды, сцены и типы.

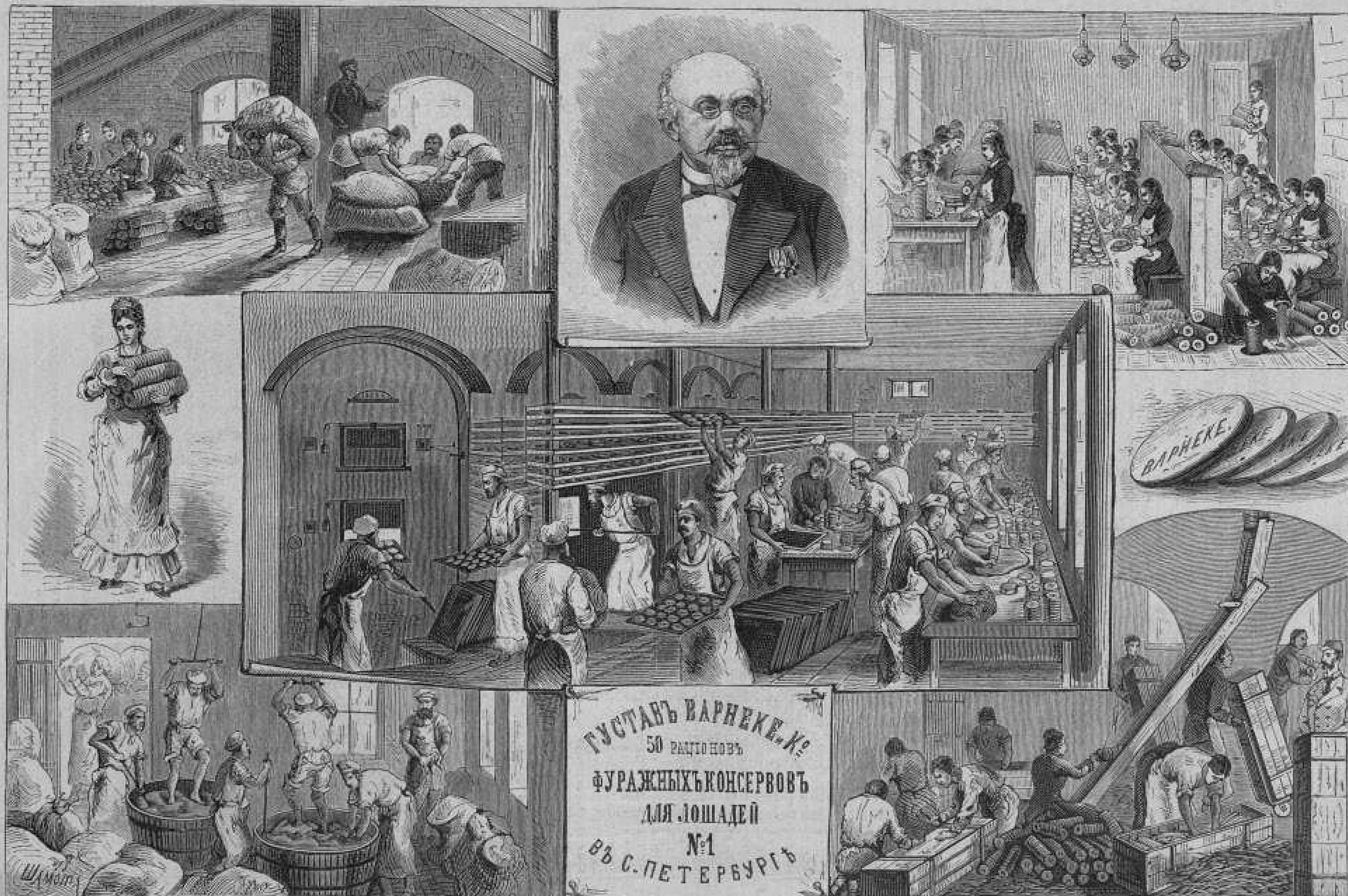
До настоящаго времени еще мало изслѣдованный Китай большинству представляется страною застоя и коснѣнія, и, конечно, немногимъ извѣстно, что его древній культъ во многихъ отношеніяхъ даетъ достойные подражанія примѣры разумной свободы, высокой человѣчности и политическаго развитія его народа.

Такъ, именно тамъ уже давно разрѣшенъ одинъ изъ нашихъ спорныхъ вопросовъ, и китайская женщина пользуется не только полною свободою, но и общимъ уваженіемъ при каждомъ ея общественномъ положеніи. Для нея открыты всякаго рода профессіи, и китайцы съ гордостью указываютъ на своихъ женщинъ-политиковъ, ученыхъ и литераторовъ; для самаго неразвитаго рабочаго недоступна мысль объ оскорбленіи женщины, и гордый мандаринъ привѣтствуетъ вѣжливымъ поклономъ бѣдную поденщицу при встрѣчѣ на улицѣ и уступаетъ ей дорогу.

Китаянка даже изъ низшаго сословія никогда не исполняетъ тяжелыхъ работъ, несоотвѣтствующихъ ея силамъ, и онѣ лежатъ исключительно на мужчинахъ. Время же женщинъ зажиточныхъ и высшихъ сословій преимущественно посвящается семейнымъ заботамъ, хозяйству, искусствамъ, наукамъ, но, конечно, не мало его занято и нарядами. Ихъ довольно узкія и длинныя платья, со шлейфомъ и широкими рукавами, шьются изъ дорогихъ шелковыхъ и парчевыхъ матерій съ крупными и яркими узорами. Свои роскошные черные волосы, онѣ обыкновенно зачесываютъ къ верху и затѣмъ связываютъ въ причудливый бантъ, прокалываютъ длинной шпилькой и убы-



Швеція и Норвегія. — 400-лѣтній юбилей основанія Упсальскаго университета. Торжественное молебствіе въ Упсальскомъ соборѣ.
(Грав. А. Даугель).



Наши заводы и мастерскія. — Фабрика фуражныхъ консервовъ для дѣйствующей арміи, Г. Варнеке и комп. въ С.-Петербургѣ. (Рис. С. Шамота, грав. Ю. Барановскій.)

раютъ живыми или естественными цвѣтами. Большія, круглыя серьги, браслеты, кольца и богатыя опахала дополняютъ ихъ нарядъ. Даже очень молодыя и красивыя изъ нихъ, вслѣдствіе обычая, сурмятъ себѣ и безъ того черныя брови, подкрашиваютъ рѣсницы и очень неумѣренно употребляютъ бѣлила и румяна. Но это дѣлается ими не въ тайнѣ будуаровъ, а совершенно открыто, въ красивыхъ садикахъ, окружающихъ ихъ дома, и каждый любопытный можетъ, если желаетъ, наблюдать сквозь щели дурно сколоченнаго забора, за этими продѣлками женскаго кокетства.

Китайскія женщины высшаго круга не посѣщаютъ зрѣлищъ; танцы и многочисленныя собранія, въ которыхъ участвуютъ оба пола, также не въ обычаяхъ китайцевъ. Поэтому время ихъ женъ и дочерей исключительно посвящается уходу за дѣтьми, хозяйству, рукодѣльямъ и разнообразится бесѣдами въ тѣсномъ кружкѣ знакомыхъ, пѣніемъ, сопровождаемымъ игрою на струнномъ инструментѣ въ родѣ мандолины, прогулками въ паланкинахъ или роскошно отдѣланныхъ колясочкахъ, которыя возятся служителями, и различными играми съ подругами. Изуродованныя маленькія ноги дѣлаютъ походку китаянокъ не совсѣмъ ровной, такъ сказать съ перевальцемъ, но не препятствуютъ имъ быстро бѣгать во время игръ. Это уродованіе ногъ въ обычаѣ только у высшаго китайскаго сословія, не практикуется манчжурами и теперь мало по малу выходитъ изъ употребленія.

Отъ женщинъ къ искусству—переходъ самый естественный. Но есть-ли у китайцевъ искусство? На этотъ вопросъ приходится отвѣчать отрицательно. Этотъ трудолюбивый, практичный, терпѣливый и необыкновенно способный на ручныя мастерства народъ не имѣетъ искусствъ въ принятомъ нами значеніи этого слова, но всѣ ремесла, и въ томъ числѣ рисованіе, довелъ до изумительной степени совершенства. Китайскій мальчикъ еще на школьной скамейкѣ, обучаясь грамотѣ, привыкаетъ за изображеніемъ своихъ замысловатыхъ іероглифовъ обращаться съ кистью, которая служитъ ему вмѣсто нашего пера и укрѣпляетъ руку. Поэтому каждый грамотный китаецъ,—а безграмотныхъ у нихъ почти нѣтъ, такъ какъ посѣщеніе школы обязательно,—очень бойко и вѣрно рисуетъ, не только съ оригинала, но даже съ натуры. Посвятившіе же себя этому дѣлу съ истинно китайскимъ терпѣніемъ, отдѣлываютъ свои рисунки и достигаютъ въ этомъ отношеніи замѣчательнаго совершенства. Самыя лучшія гравюры на стали они копируютъ такъ точно, что подражаніе трудно отличить отъ оригинала. Собственно китайскія порядочныя картины также отличаются тщательностью отдѣлки, свѣжестью и прочностью красокъ, ихъ искуснымъ сочетаніемъ и, кромѣ того, бойкостью кисти, точнымъ соблюденіемъ правилъ линейной перспективы и драпировки, вѣрнымъ изображеніемъ самыхъ трудныхъ положеній человѣческаго тѣла и замѣчательной оригинальностью и остроуміемъ компановки рисунка. Но, къ сожалѣнію, по какой-то странной причинѣ, китайцы никакъ не могутъ овладѣть воздушной перспективой и моментомъ дѣйствія; а потому всѣ изображаемые ими на картинѣ предметы являются на одномъ планѣ, что, рѣзко противорѣча истинѣ, отнимаетъ отъ ихъ картинъ много достоинства.

Этотъ недостатокъ скрадывается въ рѣзьбѣ и лѣпкѣ, и потому подобнаго рода издѣлія китайцевъ гораздо совершеннѣе ихъ рисунковъ. По нимъ-то и можно судить о замѣчательныхъ способностяхъ китайцевъ къ ручнымъ работамъ и ихъ изумительномъ терпѣніи. Вотъ стоитъ на углу улицы оборванный продавецъ игрушекъ. Его плетушка, которую онъ переноситъ съ мѣста на мѣсто, наполнена разными мелочами: здѣсь кисеты для табаку, замки, огнивы, трубки, ножи, бумажные змѣи, лакированныя чашки, свистульки, разныя рѣзныя бездѣлушки, куклы и проч. Каждая изъ этихъ вещицъ отдѣлана не только необыкновенно тщательно, но даже изящно, такъ что тряпичный слонъ, напримѣръ, или глиняная полуоткрытая раковина, въ которой изображена внутренность китайской фузы (домъ), со всей ея обстановкой, могутъ служить украшеніемъ самой роскошной комнаты, хотя подобныя вещицы стоютъ только нѣсколько копѣекъ.

Китайская музыка не только не заслуживаетъ никакой похвалы, но даже, справедливо говоря, не можетъ называться музыкой. Изъ употребляемыхъ ими инструментовъ, самый пріятный—сэнза. Это нѣчто въ родѣ мандолины, но съ тремя только струнами. Ея дека дѣлается изъ туго натянутой змѣиной кожи, струны берутъ не пальцами, а царапаютъ по нимъ костяжкой, которая надѣвается какъ наперстокъ, и потому звуки получаются слабые, однообразные и дребезжащіе, но они, по крайней мѣрѣ, не рѣжутъ уха, какъ китайскіе бубны, трубы и флейты. Этотъ инструментъ употребляется при пѣніи, и въ большихъ городахъ, можно встрѣтить женщинъ въ родѣ нашихъ арфистокъ, которыя поютъ въ трактирахъ, аккомпанируя себѣ этимъ инструментомъ; самыя-же искусныя изъ нихъ приглашаются иногда и въ частные дома.

П. В.

Брайгемъ-Юнгъ,

бывшій глава мормоновъ, †.

16 (28) августа скончался Брайгемъ-Юнгъ, пророкъ мормоновъ, одинъ изъ тѣхъ самодѣльныхъ людей Америки, которые выдвинулись изъ ничтожества съ помощію своихъ дарованій и энергіи. Онъ былъ сынъ простаго фермера и родился 1-го іюня 1801 г. въ Витенгамѣ, въ штатѣ Вермонтѣ. Онъ получилъ обыкновенное образованіе тогдашнихъ пуританскихъ школъ, и преобладавшее религіозное воспитаніе направило съ раннихъ лѣтъ его живой умъ на мысль о дѣятельности въ *Божьемъ саду*. Будучи еще простымъ плотникомъ, онъ считался однимъ изъ усерднѣйшихъ членовъ баптистской церкви своей родины, и славился какъ проповѣдникъ. Въ 1832 г. онъ услыхалъ о новомъ откровеніи книги мормоновъ и основанной на немъ пророкомъ Джое Смитомъ *новой церкви* въ Киртландѣ, въ штатѣ Огайо.

Убѣдившись въ истинѣ откровенія Смита, Юнгъ предался немедленно со всѣмъ рвеніемъ, свойственнымъ его пылкой натурѣ, пропагандѣ и вскорѣ сдѣлался руководителемъ новой церкви. Уже въ 1835 г. онъ былъ однимъ изъ двѣнадцати апостоловъ, которые посланы были во всѣ страны міра проповѣдывать язычникамъ новое откровеніе. Въ этой роли Брайгемъ-Юнгъ, какъ человѣкъ способный, энергичный и здоровый, имѣлъ большой успѣхъ, и соотвѣтственно съ этимъ возрастало его значеніе.

Тѣмъ временемъ мормоны отправились для созданія своего *Новаго Сіона* въ штатъ Миссури, но, поссорившись съ жителями и властями, были изгнаны изъ штата. Они бѣжали въ Иллинойсъ и основали на Миссисипи, недалеко отъ теперешняго Давенпорта, городъ Наувоо, который въ нѣсколько лѣтъ достигъ цвѣтущаго состоянія. Пророкъ Смитъ былъ духовнымъ и свѣтскимъ властителемъ надъ своими вѣрующими. Это автократическое правленіе показалось опаснымъ и безнравственнымъ сосѣднему населенію Иллинойса, особенно послѣ того, какъ Смитъ, вслѣдствіе новаго откровенія, возвелъ въ догматъ своего ученія многоженство и ввелъ его между *святыми послѣдняго дня*.

Новый догматъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны жителей Иллинойса. Дѣло дошло до вооруженной стычки, причемъ пророкъ взятъ былъ въ плѣнъ и умерщвленъ въ тюрьмѣ. Храмъ въ городѣ Наувоо разрушенъ, и мормонская колонія подверглась жестокому гоненію.

Въ этомъ-то опасномъ положеніи достоинство пророка перешло, по выбору старѣйшинъ и епископовъ, къ самому энергичному изъ апостоловъ, Брайгему-Юнгу. Послѣдній понялъ, что устройство новаго религіознаго общества, основаннаго на древнесемитическихъ, патріархальныхъ нравственныхъ началахъ, невозможно въ сосѣдствѣ съ саксонской расой. Поэтому онъ, немедля, рѣшался на важный шагъ—вести новый избранный народъ, подобно тому какъ Моисей вывелъ евреевъ изъ Египта, черезъ пустыню въ обѣтованную землю, въ которой созданію и утвержденію *Новаго Сіона* не мѣшали-бы сильные враги. Цѣлью своего странствованія избралъ онъ мѣстность, удовлетворявшую всѣмъ этимъ требованіямъ. По ту сторону тогдашней границы Соединенныхъ Штатовъ, въ отдаленномъ и посѣщаемомъ только охотниками уголкѣ Мексиканской республики, находилась котловина Соленаго озера, отдѣленная отъ остальнаго міра необитаемой пустыней. На разстояніи 1,000 англійскихъ миль къ западу отъ котловины тянулись берега Тихаго океана, къ западу, на такомъ-же разстояніи, встрѣчались ближайшія селенія саксонскаго племени; поэтому можно было жить спокойно въ этомъ углубленіи, защищенномъ горами и пустынями.

Энергія и трудолюбіе мормоновъ преодолѣли всѣ препятствія, и въ короткое время колонія достигла поразительныхъ результатовъ. На берегахъ Іордана, рѣки не значительнѣе прочихъ, основанъ былъ главный городъ Новаго Сіона, и теперь онъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ. Постепенно, на сто нѣмецкихъ миль отъ главнаго города къ югу, устраивались во всѣхъ долинахъ селенія, разроставшіяся до настоящаго времени, такъ что теперь на территоріи, величиною съ Германскую имперію, почти уже нѣтъ годныхъ къ обработкѣ мѣстъ, которыя не были-бы заселены мормонами. Но, по мѣрѣ приближенія мормоновъ къ поселеніямъ сѣверо-американцевъ другихъ вѣроисповѣданій, поводы къ столкновенію возрастали. Правительство Соединенныхъ Штатовъ нашло догматъ многоженства безнравственнымъ и стало притѣснять мормоновъ разными способами. Въ послѣднее время возникло дѣло объ умерщвленіи сектаторами, лѣтъ за 15 до того, одного семейства эмигрантовъ, причемъ за соучастіе въ убійствѣ былъ привлеченъ къ суду Юнгъ; въ самыхъ нѣдрахъ секты произошелъ разладъ; многіе изъ членовъ отдѣлились отъ нея; Юнгъ помышлялъ уже о переселеніи на Сандвичевы мѣста или въ какую-нибудь территорію, гдѣ вѣрованія его не подвергались-бы гоненію, но смерть поразила его ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ привести замыселъ свой въ исполненіе.

Теперь послѣднія узы, связывавшія мормоновъ, разорвались, и надо полагать, что секта эта уничтожится или дойдетъ до самаго ничтожнаго числа послѣдователей тогда какъ подъ властью Юнга считалось до 132,000 человѣкъ.

Недавно возвратился съ Кавказа въ Петербургъ извѣстный художникъ-акварелистъ, профессоръ Людвигъ Осиповичъ Премацци; онъ намѣренъ устроить здѣсь выставку всѣхъ своихъ кавказскихъ рисунковъ и акварелей.

* * *

Первой новинкой французской сцены была трехъактная комедія «La comtesse Romani». Пьеса эта, написанная сыномъ милліонера и бывшаго министра Фульдомъ, а потомъ передѣланная для сцены Александромъ Дюма, подъ псевдонимомъ Густава де Жалена, дана была въ Парижѣ около года назадъ въ театрѣ «Gymnase dramatique», съ участіемъ въ главныхъ роляхъ хорошо знакомыхъ петербургской публикѣ артистовъ г-жи Паска и г. Вормса. Какъ драматическое произведеніе, она ни въ литературномъ, ни въ сценическомъ отношеніи не можетъ выдержать сколько нибудь взыскательной критики, потому что написана по извѣстному шаблону, и не отличается ни стройнымъ развитіемъ характеровъ, ни интересомъ выведенныхъ въ ней положеній. Все дѣло сводится, въ сущности, къ неудобствамъ, почти всегда сопряженнымъ съ женитьбой на актрисѣ. Графъ Романи—одинъ изъ первыхъ флорентійскихъ аристократовъ, мать котораго не мало гордится древностью своего рода, женился на трагической артисткѣ, оставившей, по случаю этого брака, сцену. Къ сожалѣнію, излишнее желаніе угождать всѣмъ прихотямъ новоиспеченной аристократки скоро доводитъ его до разоренія, которое влечетъ за собою то, что графиня перестаетъ любить своего мужа и беретъ себѣ въ возлюбленные молодаго графа Руччи, измѣнившаго для нея своей хорошенькой женѣ. Не подозрѣвая этихъ отношеній, графъ Романи, какъ разъ на другой день послѣ назначенія Руччи перваго любовнаго свиданія, занимаетъ у него 50,000 франковъ, что подаетъ счастливому любовнику мысль о сообщничествѣ между мужемъ и женою, съ цѣлью выманить у него деньги, и побуждаетъ его отретироваться отъ графини по добру по здорову. Между тѣмъ, графиня Ро-

жаии, какъ вслѣдствіе разстроенныхъ денежныхъ обстоятельствъ, такъ и по страсти къ театру, рѣшается снова возвратиться на сцену, на которой подвизалась, въ послѣднее время, только въ качествѣ диллетантки, въ пользу бѣдныхъ. Графъ, узнавъ о такомъ намѣреніи, всѣми мѣрами старается отговорить графиню, но не мало не успѣваетъ въ этомъ, а тутъ, какъ на бѣду, является напечатанный въ одной мелкой газетѣ пасквиль, пущенный въ ходъ бездарной актрисой, у которой графиня отбила роль въ новой пьесѣ, и заключающей въ себѣ весьма прозрачный намекъ, на упомянутый нами выше не совсѣмъ удачный заемъ. Нумеръ газетки, не смотря на всѣ старанія пріятелей графини припрятать его, попадаетъ въ руки графа Романи и онъ, будучи глубоко пораженъ такимъ ужаснымъ для него открытіемъ, покушается на свою жизнь, въ присутствіи жены своей, передъ генеральной репетиціей. Въ третьемъ актѣ оказывается, однако, что рана графа зажила, но что разрывъ его съ женою, тѣмъ не менѣе, не поправимъ. Тогда графиня, въ свою очередь, рѣшается покончить съ жизнью, и уже начинаетъ дѣлать необходимыя для того приготовленія, но старый товарищъ ея по искусству, актеръ Тоффоло, безъ особеннаго труда, т. е. только цѣною краснорѣчиваго монолога, успѣваетъ убѣдить ее въ томъ, что умирать ей, въ сущности, вовсе не приходится и что мысль о самоубійствѣ вызвана въ ней только разстройствомъ нервовъ. Послѣ этого графиня возвращается въ ту самую труппу, къ которой принадлежала прежде и директриса которой сильно нуждается въ содѣйствіи для поправленія своихъ дѣлъ. Комедія эта не имѣла на нашей сценѣ никакого успѣха и, кромѣ г. Дево, горячо и осмысленно прочитавшаго вышеупомянутый монологъ Тоффола, ни одинъ изъ артистовъ не вызвалъ своей игрой сколько нибудь значительныхъ рукоплесканій,—главная-же роль самой графини почти совершенно пропала въ безцвѣтномъ исполненіи г-жи Реа.

—

Нѣмецкая наша труппа значительно выиграла въ своемъ составѣ отъ ангажемента вновь даровитой артистки г-жи Мартини, оставившей нашу сцену по домашнимъ обстоятельствамъ три года назадъ и поступившей теперь на мѣсто г-жи Кесслеръ, которая выбыла изъ труппы по болѣзни. Объ артисткѣ этой мы поговоримъ подробно на будущей недѣлѣ.

—

23-го сентября, на Маріинскомъ театрѣ, шла опера «Тангейзеръ» соч. Р. Вагнера. По случаю совершившагося въ этотъ день десятилѣтія артистической дѣятельности г. Мельникова, ему былъ поднесенъ большой лавровый вѣнокъ, съ серебрянымъ вензелемъ въ серединѣ, изображающемъ начальныя буквы его имени и фамиліи, на которыхъ мелкимъ шрифтомъ поименованы всѣ исполнившіяся имъ роли. На одномъ изъ концовъ лентъ на вѣнкѣ золотыми литерами написано: «Дорогому русскому артисту И. А. Мельникову отъ почитателей его таланта», а на другомъ—«Въ день десятилѣтія его артистической дѣятельности 24-го сентября 1877 г.».

—

На италіанской оперной сценѣ, вначалѣ нынѣшняго сезона, имѣетъ быть поставлено интересное произведеніе молодаго, талантливаго, но, къ несчастію, недавно скончавшагося композитора, Жоржа Бизе (Bizets), опера «Карменъ».

Опера пойдетъ, однако, съ сокращеніемъ, или даже, вѣрнѣе сказать, съ совершеннымъ исключеніемъ разговорнаго текста, что, конечно, не мало повредитъ интересу общаго впечатлѣнія.

—

Открытіе симфоническихъ собраній русскаго музыкальнаго общества послѣдуетъ 8-го октября. Всѣхъ собраній предполагается восемь, по обыкновенію, подъ управленіемъ Э. Ф. Направника; сборъ-же съ девятаго собранія, подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна, предназначается употребить въ пользу вспомогательной кассы русскаго музыкальнаго общества.

—

Въ Парижѣ издается новое произведеніе Лефевра, ораторія «Юдиоь», которую и предполагается, въ непродолжительномъ времени, поставить на сценѣ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Стихотворенія И. З. Сурикова. Изд. 3-е, К. Т. Солдатенкова. Москва. 1877. Ц. 1 р.

Г. Суриковъ принадлежитъ къ числу поэтовъ-самоучекъ, вышедшихъ изъ народа, подобно Кольцову и Никитину. Стихъ его, хотя и не отличается оригинальностью и выработанностью, но во многихъ мелкихъ произведеніяхъ гладокъ и звученъ; содержаніе большей части стихотвореній одно и то-же, и міросозерцаніе автора не широко, но онъ искупаетъ эти недостатки трезвостью мысли и искренностью чувства; при этомъ нельзя не замѣтить, что отъ частаго повторенія оно представляется иногда аффектированнымъ. Былины его навѣяны другими поэтами и вообще слабы. Впрочемъ, во всемъ томикѣ найдется десятка два-три очень недурныхъ стихотвореній, помѣщеніемъ которыхъ и слѣдовало-бы автору ограничиться.

— **Библіотека** путешествій. «Среди дикарей, у американскихъ индійцевъ»—Кэтлина; «У австралійскихъ дикарей»—Перрона Дарка. (Изд. ред. «Всеміpн. Путешеств.»).

О краснокожихъ индійцахъ было столько разъ писано, столько разъ выводили ихъ въ романахъ люди, хорошо знакомые съ ихъ битомъ, что казалось-бы трудно сказать о нихъ что нибудь новое, а между тѣмъ, путешествіе Кэтлина сообщаетъ много интересныхъ подробностей изъ ихъ жизни. Авторъ посвятилъ восемь лѣтъ на изученіе этихъ дѣтей природы, и втеченіи этого времени посѣтилъ болѣе 50-ти племенъ сѣверной Америки и привезъ съ собой богатую коллекцію рисунковъ, которая была на нѣсколькихъ выставкахъ. Недовольствуясь собранными свѣдѣніями, Кэтлинъ отправился въ Венецуэлу, Перу, Бразилію и другія страны южной Америки; былъ на островѣ Кубѣ, въ Камчаткѣ и на Алеутскихъ островахъ.

Не менѣе интереса представляетъ и описаніе австралійскихъ дикарей Перрона Дарка. Цѣна тому, заключающему оба путешествія и украшенному многими рисунками, 1 р. 50 коп.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

21-го сентября послѣдовало открытіе движенія по всей линіи риго-туккумской желѣзной дороги.

— **Физики** Сѣверной Америки продолжаютъ ревностно заниматься изслѣдованіями въ области электрическихъ телеграфовъ. Одинъ изъ нихъ, профессоръ Ломи, въ Уашингтонѣ, утверждаетъ, что недалеко то время, когда можно будетъ обходиться безъ металлическихъ проволокъ и телеграфныхъ столбовъ, и для передачи депешъ будетъ достаточно однихъ воздушныхъ токовъ. По его словамъ, онъ уже достигъ возможности сообщаться со своимъ помощникомъ, находящимся отъ него на разстояніи 19-ти верстъ. Слой воздуха, служащій проводникомъ для тока, былъ ограниченъ на концахъ линіи посредствомъ бумажныхъ змѣевъ съ нитями, сдѣланными изъ латунной проволоки. Прикрѣпивъ аппаратъ, находящійся на землѣ, къ этой проволокѣ, Ломи могъ, какъ онъ утверждаетъ, передавать корреспонденцію безъ всякаго другаго проводника, кромѣ воздуха, заключающагося между отправителемъ и адресатомъ. («Спб. В.»).

Географія, этнографія и путешествія.

Въ прошломъ № «Всем. Илл.» мы въ нѣкоторыхъ словахъ коснулись результатовъ послѣдняго путешествія Стэнли; въ настоящее время имѣемъ возможность передать о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія, заимствуя ихъ изъ «Моск. Вѣд.».

«Я прибылъ изъ Занзибара въ Эмбому по рѣкѣ Конго, пишетъ Стэнли, 8-го августа со 115 спутниками; мы всѣ были въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Мы оставили Ніангве, въ странѣ Маньемы, 5-го ноября 1876 года, и отправились сухимъ путемъ черезъ Урегу. Въ виду невозможности подвигаться далѣе впередъ, по причинѣ лежавшихъ на нашемъ пути непроходимыхъ лѣсовъ, мы рѣшились переправиться черезъ Луалабу и продолжали свой путь, держась лѣваго берега этой рѣки, въ направленіи къ сѣверу-востоку отъ Укусу. Здѣсь преградили намъ дорогу туземцы, преслѣдуя насъ днемъ и ночью; своими ядовитыми стрѣлами они убили и ранили многихъ изъ моихъ спутниковъ. Мы вступили въ отчаянную борьбу съ людоѣдами, населявшими эти страны, послѣ того, какъ они отвергли наши подарки, объясняя себѣ наше миролюбивое настроеніе ничѣмъ инымъ, какъ трусостью. Къ довершенію всего, взятый мною изъ Ніангве эскорта въ 140 человѣкъ отказалась идти далѣе. Въ то-же время туземцы собрались съ послѣдними силами, дабы окончательно уничтожить насъ. Мы защищались съ отчаянною храбростью, тѣмъ не менѣе, единственное средство выйти изъ этого ужаснаго положенія было отказаться отъ предпріятія и вернуться назадъ, либо искать спасенія въ челнокахъ. Несмотря на рѣшительный перевѣсъ, который мы имѣли въ рѣчной битвѣ съ туземцами, та-же борьба ожидала насъ и всѣ послѣдующіе дни. Проложивъ себѣ, мало-по-малу, путь внизъ по теченію рѣки, мы снова должны были остановиться, такъ какъ новымъ препятствіемъ намъ явилось пять водопадовъ, расположенныхъ недалеко одинъ отъ другаго къ югу и къ сѣверу отъ экватора. Дабы пробраться далѣе, мы должны были на пространствѣ не менѣе 13-ти миль прокладывать себѣ путь сквозь густые лѣса, таща за собой по землѣ челноки, часто замѣняя топоръ ружьемъ въ стычкахъ съ туземцами. Миновавъ водопады, мы могли наконецъ отдохнуть, такъ какъ совершенно измучились. Большая Луалаба на 2° сѣверной широты измѣняетъ свое теченіе съ сѣвера на сѣверо-западъ, а потомъ—на западъ и на юго-западъ, образуя въ этомъ мѣстѣ широкое водное пространство отъ 2-хъ до 10-ти миль въ ширину, всюду усѣянное островками. Во избѣжаніе битвъ, которыя насъ сильно утомляли, мы продолжали плыть по рѣкѣ до тѣхъ поръ, пока голодъ, который мы терпѣли уже три дня, не принудилъ насъ идти на встрѣчу людоѣдамъ, — мы пристали къ лѣвому берегу Луалабы. Къ счастію, населяющее этотъ берегъ племя занимается торговлей; мы узнали отъ него, что рѣка, по которой мы плыли, носитъ тамъ названіе Икутуйа-Конго. Послѣ обмѣна дружескихъ привѣтствій съ туземцами, мы накупили себѣ въ изобиліи съѣстныхъ припасовъ и снова продолжали путь вдоль лѣваго берега Луалабы. По прошествіи трехъ дней, мы достигли территоріи могущественнаго племени,—всѣ жители этой страны вооружены ружьями. Увидя насъ, они тотчасъ-же спустили на воду 50 большихъ пирогъ и напали на насъ. Напрасно предлагалъ я имъ разныя ткани, увѣрялъ ихъ, что мы ихъ союзники,—они открыли огонь и убили троихъ изъ моихъ спутниковъ. Мы не замедлили отвѣчать имъ тѣмъ-же. Бой кипѣлъ на рѣкѣ, и не прекращался цѣлыхъ 12 миль. То была предпослѣдняя изъ 32-хъ битвъ, которыя мы принуждены были дать на Луалабѣ. Рѣка эта носитъ различныя названія, но, приближаясь къ Атлантическому океану, начинаетъ уже называться Куанго или Заирой. Она протекаетъ черезъ большой бассейнъ, лежащій подъ 26° восточной долготы, и течетъ безо всякаго перерыва на пространствѣ въ 1,400 миль, принимая великолѣпные притоки, въ особенности съ юга, затѣмъ, пробираясь черезъ широкій поясъ горъ, отдѣляющихъ этотъ бассейнъ отъ Атлантическаго океана, спускается 30-ю водопадами и опасными быстринами къ главному теченію между водопадами Іеллала и Атлантическимъ моремъ. Мы понесли жестокія потери, и всего болѣе сожалѣю я о смерти моего послѣдняго бѣлаго спутника, храбраго и мужественнаго англичанина, Франсиса Пококка, который унесенъ былъ теченіемъ въ водопадъ Массасса 3-го іюня прошлаго года. Въ тотъ-же день едва не погибъ и я вмѣстѣ съ семью спутниками въ водоворотѣ водопадовъ Мова. Шесть недѣль спустя, весь экипажъ Lady-Alice былъ унесенъ въ водопадъ Мбело, а мы уцѣлѣли какимъ-то чудомъ. Въ числѣ погибшихъ находился вѣрный товарищъ мой, Калувиъ. Изъ Бомы я отправлюсь съ экспедиціей моремъ въ Кабинду, затѣмъ—въ Сенъ-Поль-де-Лоанда, на западномъ берегу Африки.

Спортъ.

На Донкастерскихъ скачкахъ, въ Англіи, главный призъ выигралъ трехлѣтній гнѣдой жеребецъ лорда Фальмута Сильвіо.

Некрологи.

Въ Карлсруэ скончался 4-го октября, н. ст., знаменитый актеръ-драматургъ **Эдуардъ Девріенъ**.

— 3-го октября, н. ст., скончалась, въ Лондонѣ, знаменитая пѣвица **Тереза Титьенсъ**.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

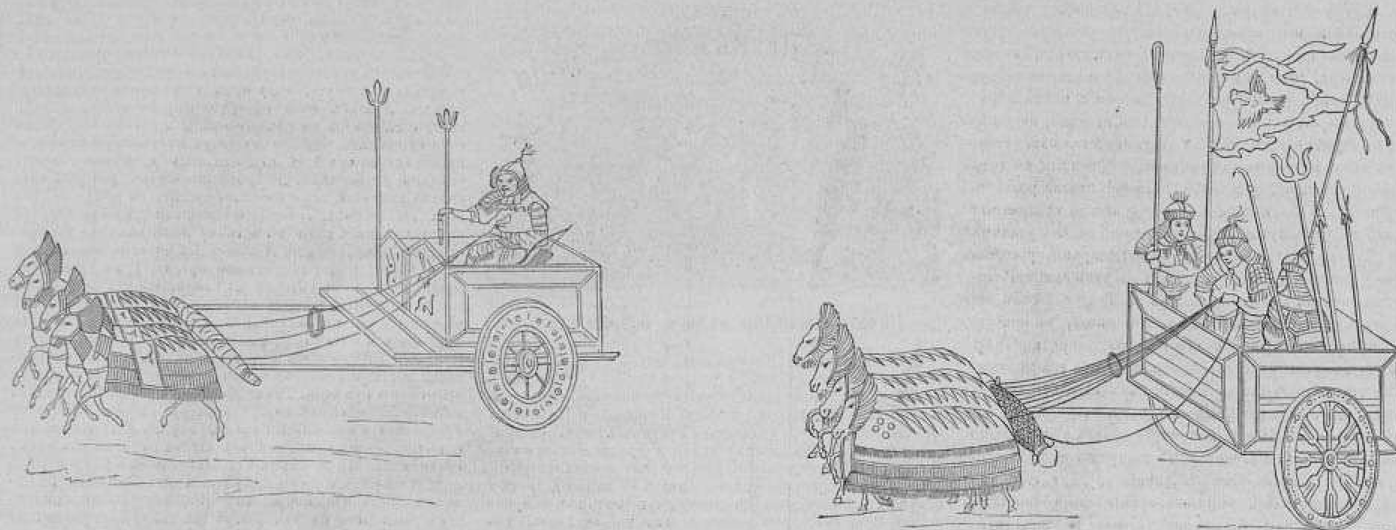
Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Глава XIV.

На „секретной половинѣ“.

Къ большому трехъ-этажному корпусу, занимаемому *общими* арестантскими помѣщеніями, примыкало высокое, но узкое, трехъ-этажное-же каменное зданіе, соединенное съ первымъ сквознымъ корридоромъ средняго этажа. Зданіе это называлось «секретная половина». Верхніе два этажа этой «половины» были заняты десятью камерами, или «секретными» нумерами, изъ которыхъ шесть, занимавшіе собою средній этажъ, были одинаковаго размѣра. Нижній этажъ вмѣщалъ въ себѣ цехгаузъ полицейскаго дома. Назначеніе «секретной половины», точнѣе—тѣхъ десяти камеръ, которыя составляли ея верхній и средній этажи, заключалось въ томъ, чтобы служить мѣстомъ содержанія исключительно, такъ называемыхъ, «секретныхъ» арестантовъ, т. е. тѣхъ изъ заключенныхъ, которымъ, по ходу ихъ дѣлъ, представляется необходимымъ, втеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, пресѣчь всякую возможность сообщенія съ родственниками, знакомыми, друзьями, свидѣтелями по дѣлу и т. под. лицами. Одно только воспрещеніе такимъ заключеннымъ видѣться съ названными лицами ни къ чему не повело-бы, такъ какъ, содержась въ общихъ камерахъ, они имѣли-бы полную возможность сноситься съ ними письменно и устно, при посредствѣ лицъ, посѣщающихъ прочихъ заключенныхъ. Въ описываемомъ мною полицейскомъ домѣ «секретные» нумера не достигали своей цѣли, такъ какъ нерѣдко занимались людьми, денежныя средства которыхъ побуждали Егорова, по своему личному усмотрѣнію, переводить ихъ изъ общихъ камеръ, ради доставленія имъ возможности, за извѣстное «воздаяніе», пользоваться въ широкихъ размѣрахъ всѣмъ, что только составляетъ для заключеннаго «запретный



Китайскіе сцены и типы.—Двѣ древнія китайскія колесницы.

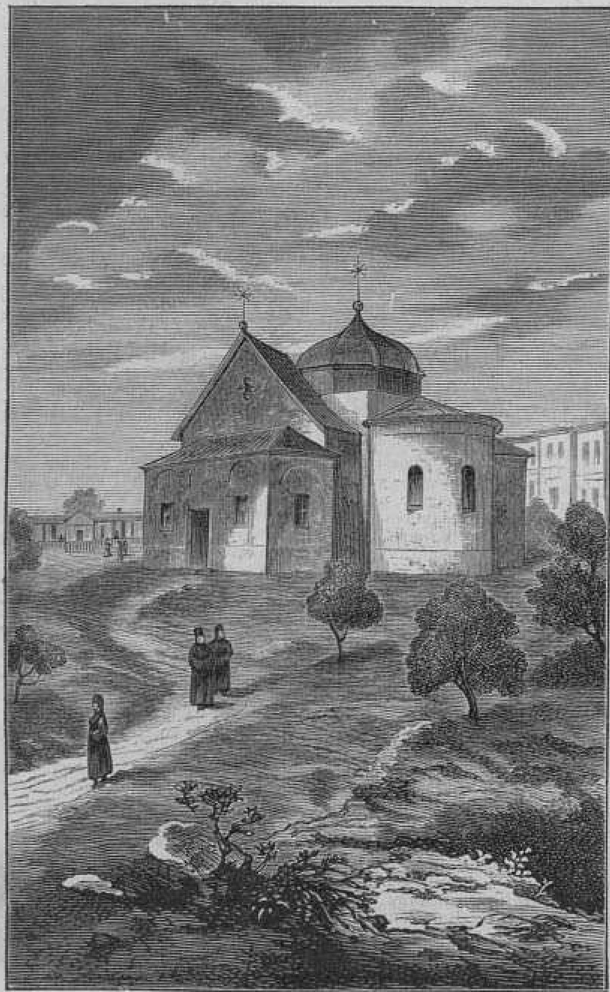
плодъ». Понятно, что совмѣстное содержаніе въ одномъ корридорѣ такихъ мнимо-секретныхъ съ дѣйствительно-секретными дѣлало переводъ послѣднихъ изъ общихъ камеръ совершенно безцѣльнымъ. Не говоря уже о томъ, что всякій «секретный», какъ-бы ни были строги данныя, относительно его, Егорову инструкціи, обладая извѣстной суммой денегъ, имѣлъ полное право разсчитывать на всевозможныя проявленія «любезности золотаго человѣка»... Этажи сообщались между собою двумя необыкновенно крутыми, почти прямыми, темными лѣстницами. У входа въ «секретную половину» корридоръ преграждался двумя половинками, состоявшихъ изъ рѣдко переплетенныхъ между собою желѣзныхъ прутьевъ, дверей. Толстый желѣзный засовъ и необыкновенной величины висячій замокъ заграждали доступъ въ «секретную половину», дѣлая невозможнымъ какъ входъ, такъ и выходъ оттуда, безъ согласія дежурнаго полицейскаго служителя, большею частію неизмѣнно дремавшаго на табуретѣ у тѣхъ-же дверей, съ двумя связками ключей отъ камеръ и входной двери въ рукахъ.

— Ну, отпирай живѣй! будетъ тебѣ дремать!—окликнулъ Савельевъ дежурнаго, когда мы подошли къ названнымъ дверямъ.

Промычавъ «сейчасъ... успѣешь», дежурный, не торопясь, протеръ себѣ глаза, отыскалъ, не безъ труда, въ одной изъ связокъ нужный ему ключъ, которымъ и отперъ, наконецъ, входную дверь.

— Вотъ вамъ нумеръ, баринъ. Съ новосельемъ честь имѣемъ поздравить... разшаркался предо мной Савельевъ, отворивъ двери одного изъ «секретныхъ» нумеровъ средняго этажа.

Меня обдало запахомъ сырости и пустоты. Это была высокая, полутемная комната, съ небольшимъ узенькимъ окномъ у самаго потолка, доступу свѣта чрезъ которое мѣшала частая желѣзная рѣшетка съ обѣихъ сторонъ окна. Смѣривъ пространство комнаты, имѣвшей 5½ шаговъ въ длину и 2½ въ ширину, я, впродолженіи нѣсколькихъ минутъ, безмолвно осматривалъ свое новое помѣщеніе. Такая-же, какъ и въ «благородной» камерѣ, кровать съ принадлежностями и табуретъ со столикомъ занимали почти всю камеру, оставляя небольшое свободное пространство у самыхъ дверей и узкій, въ полшага, проходъ между стѣною и кроватью. Потолокъ камеры былъ чисто выбѣленъ, а стѣны выкрашены въ желтую краску; причемъ черная панель начиналась больше чѣмъ отъ половины ихъ. Довольно массивная деревянная дверь, съ двумя громадными желѣзными засовами со стороны корридора и маленькимъ круглымъ окошечкомъ посрединѣ, была, въ свою очередь, выкрашена въ темно-зеленый цвѣтъ. Надъ дверью помѣщался, прикрѣпленный къ стѣнѣ, особаго вида, фонарь, служившій какъ-бы футляромъ для довольно большой керо-



Женскій монастырь въ Казанлыкѣ.

Улица въ турецкомъ кварталѣ въ Казанлыкѣ.

Болгарскіе виды, сцены и типы.—Казанлыкъ.

(Съ наброска нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій).

Сельская школа.

Сельскiй фонтанъ.

Сельская церковь.

Внутренность сельской церкви.

Болгарскiе виды, сцены и типы. (Съ наброска нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниковъ).

Брайгемъ-Юнгъ, глава мормоновъ, † 28-го августа н. ст.

сиповой лампы. Фонарь этотъ бы лъ заперт ъ маленьким ъ замочкомъ. Часть выходившей въ корридоръ и въ сосѣдній нумеръ, высокой, круглой, обитой листовымъ желѣзомъ, печи занимала весьма небольшой треугольникъ между дверью и правою—отъ входа въ камеру—стѣною. Полъ, какъ въ камерѣ, такъ и въ корридорѣ, былъ каменный.

— Можно обоями оклеить; вамъ смотритель позволитъ, проговорилъ Савельевъ, прочитавъ на моемъ лицѣ непріятное впечатлѣніе, произведенное на меня осмотромъ своего новаго жилища.

— Попросите ко мнѣ смотрителя!—поручилъ я ему, затворяя за собой дверь камеры.

— Этого барина не запирай. И по корридору могутъ ходитъ; такъ и передавай сдачу: смотритель приказалъ,—наказывалъ за дверью дежурному служителю Савельевъ, оставляя «секретную половину».

Дежурный, въ свою очередь, не замедлилъ объявить мнѣ «начальническую милость».

— Неравно, баринъ, вамъ захочется *погулять*, такъ вы это можете; потому вамъ это дозволено,—приложивъ руку къ козырьку, почтительно произнесъ онъ, остановившись въ дверяхъ.

— Что вы стоите на порогѣ? Войдите, присядьте! — предложилъ я ему, указывая около себя мѣсто на кровати.

— Покорнѣйше благодаримъ-съ... не смѣемъ-съ... Неравно его высокоблагородіе могутъ пожаловать: намъ, тоже, не полагается съ секретными разговоры заводить, отвѣтилъ онъ, входя, въ то-же время, въ камеру.

— Эй! дежурный! куда ты тамъ дѣлся? донесся вдругъ откуда-то чей-то громкій голосъ.

Я еще не успѣлъ спросить, кому этотъ голосъ принадлежитъ, какъ дежурный уже исчезъ изъ камеры.

— Чего ты тамъ съ бродягами возишься? Не дозовешься тебя!... Позови ко мнѣ Савельева!—кричалъ тотъ-же голосъ почти у самой моей камеры.

— Слушаю-съ, ваше благородіе! отвѣтилъ ему дежурный, и раздавшійся вслѣдъ затѣмъ звонъ ключей и стукъ засова свидѣтельствовали, что онъ бросился исполнять приказаніе.

Я выглянулъ въ корридоръ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моей камеры, широко разставивъ ноги, съ опущенными внизъ глазами, какъ-бы погруженный въ глубокую думу, стоялъ высокій господинъ съ неподвижной сигарой въ зубахъ. Одѣтый въ кавалерійскія рейтузы, тужурку (такъ называется короткое военное полупальто) безъ погоновъ, съ уланской фуражкой на головѣ, этотъ господинъ довольно замѣтно покачивался изъ стороны въ сторону, словно ища точку опоры для своей громадной фигуры. Мой неумышленный кашель привлекъ ко мнѣ его вниманіе: уставивъ въ меня свои большіе оловянные глаза, онъ молча принялся закручивать свои залихватскіе, опускавшіеся ниже подбородка усы. Сдѣланное съ моей стороны покушеніе удалиться въ камеру, притворивъ за собою дверь, прервало его молчаніе:

— Позвольте, эй вы! громко крикнулъ онъ, распахнувъ дверь и бросая на полъ вынутую изо-рта сигару.

— Что вамъ угодно? спросилъ я его.

— Кто вы такой, милостивый государь? строго спросилъ онъ меня, въ свою очередь.

— Прошу васъ оставить меня! проговорилъ я, берясь за ручку двери.

— Позвольте, позвольте! Кто вы такой? Ваша фамилія? Не стѣсняйтесь... остановилъ онъ меня, смѣло входя въ камеру.

— Да вы-то кто такой? рѣзко спросилъ я моего безцеремоннаго гостя въ фуражкѣ съ кокардой.

— Я... я... рекомендуюсь: ротмистръ С. Позвольте узнать?...

— Вы арестованный? перебилъ я его.

— Совершенно вѣрно. Позвольте мнѣ, въ свою очередь, узнать: съ кѣмъ я имѣю честь говорить? менѣе нахально обратился онъ ко мнѣ.

— Я, какъ вы видите, тоже арестованный; фамилія моя—Карасевъ.

— А-а, очень пріятно! произнесъ онъ, видимо обрадованный, протягивая мнѣ руку, и своимъ приближеніемъ ко мнѣ давая мнѣ возможность ощутить запахъ водки и табаку, которыми отъ него сильно несло.

— Вы, вѣроятно, только что перебрались сюда? — Продолжалъ онъ. Иначе я-бы зналъ... Но вѣдь это препоганый нумеръ! развелъ онъ вдругъ руками, обводя глазами мою камеру.

— Развѣ у васъ лучше помѣщеніе? спросилъ я.

— Еще-бы! Да не угодно-ли посмотрѣть? Пойдемте...

— Можно-ли тутъ такъ свободно разгуливать?

— Не безпокойтесь; *со мной* вы можете смѣло идти! не безъ гордости, отвѣтилъ мнѣ ротмистръ.

Въ замкѣ щелкнулъ ключъ, и въ корридоръ, на встрѣчу намъ, вбѣжалъ дежурный.

— Смотритель идетъ, ваше благородіе! торопливо, громко объявилъ онъ ротмистру.

— Ну и пусть себѣ идетъ!... Чего-жь ты, дуракъ, орешь? Позвалъ Савельева?

— Такъ точно-съ!... онъ арестантовъ принимаетъ, ваше благородіе! съ замѣтною робостью, отвѣтилъ дежурный, бросаясь къ входной двери, у которой, показался Егоровъ.

— *Капитану* мое почтеніе! фамильярно поздоровался съ нимъ С. Все-ли въ *нашемъ* царствѣ обстоитъ благополучно?

— Слова: «неблагополучно», какъ вы знаете, въ моемъ словарѣ не имѣется—молодцовато щелкнувъ шпорами, отчетливо отвѣтилъ «капитанъ», плечевые погоны котораго свидѣтельствовали о состояніи ихъ владѣльца въ гражданскомъ чинѣ коллежскаго секретаря.—А вы ужь успѣли съ княземъ познакомиться? Очень радъ... Ну, какъ вамъ нравится ваша новая квартира? обратился онъ ко мнѣ.

— Да что, конура—и больше ничего: повернуться негдѣ! поспѣшилъ отвѣтить вмѣсто меня С.

— Да, вѣдь, батюшка, такой нумеръ, какой вы занимаете, у меня всего, вѣдь, только одинъ! Онъ, собственно говоря, и назначеніе имѣетъ другое... Развѣ попа перевести?...

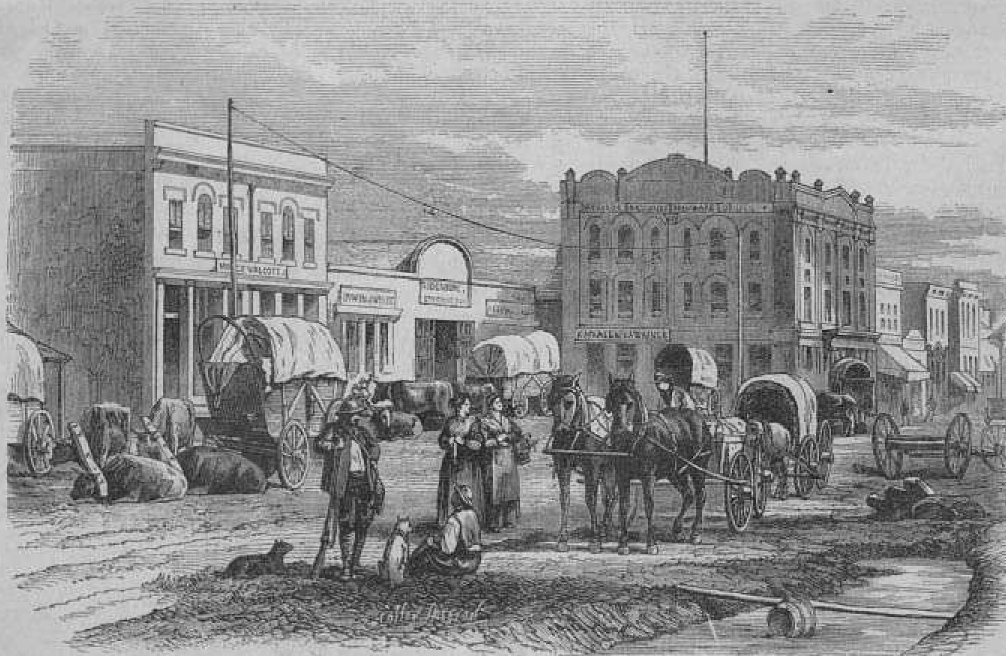
— Что-жь, и прекрасно: у него довольно порядочный нумеръ. Что съ нимъ церемониться! подхватилъ С.

— Такъ-то, такъ; но онъ занимаетъ его ужь третій мѣсяцъ... Да ужь устроимъ какъ-нибудь! весело проговорилъ онъ, послѣ непродолжительнаго, повидимому притворнаго, раздумья. Нужно вамъ знать, что князь меня просто заколдовалъ: я ни въ чемъ не въ состояніи отказать ему.—И Егоровъ счелъ при этомъ нужнымъ протянуть мнѣ свои обѣ руки.

— Зайдете ко мнѣ? Я хочу показать князю свое жилище,—спросилъ его С.

— Ступайте, ступайте! А я пойду распоряжусь относительно перемѣщенія попа. До свиданія!

— Позвольте,—остановилъ я Егорова,—я васъ попрошу не безпокоить попа. Право, я вамъ буду очень благодаренъ, если вы меня переведете обратно на «благородную».



Площадь въ столицѣ мормоновъ, въ штатѣ Утахѣ.

Бросивъ на меня недоумѣвающій взглядъ, Егоровъ, вмѣсто отвѣта на мою просьбу, торопливо пожалъ мнѣ руку и многозначительно, молча, кивнувъ мнѣ нѣсколько разъ головой, поспѣшно оставилъ «секретную половину».

— Вотъ ужь не понимаю, какъ можетъ порядочный человѣкъ желать находиться въ обществѣ мужика Глюма, оборванца Де-Трайля и имъ подобныхъ? Самое строгое одиночное заключеніе я-бы предпочелъ этому милому обществу,—говорилъ мнѣ С., поднимаясь, вмѣстѣ со мной въ верхній этажъ. Наконецъ, здѣсь и удобствъ больше; я здѣсь дѣлаю что хочу... Вотъ увидите... Прошу покорно!—произнесъ онъ, отворивъ двери одного изъ четырехъ нумеровъ верхняго этажа.

— Что вы! Это *арестантское* помѣщеніе? невольно воскликнулъ я, при видѣ представившейся моимъ глазамъ обстановки занимаемаго С. «секретнаго нумера». «Благородная» камера, такъ удивившая меня при переходѣ изъ «слѣдственной», не давала никакого понятія о томъ комфортабельномъ помѣщеніи, которое занималъ С.

Полъ и стѣны были покрыты превосходными персидскими коврами; довольно большая кушетка, съ такою-же подушкой, въ вышитой по краямъ батистовой наволочкѣ, мягкое кресло, небольшой изящный столикъ, этажерка съ книгами, ломберный столъ, два стула и вѣшалка составляли мебель этого «секретнаго» нумера. На столахъ находились: ящикъ сигаръ, два альбома съ фотографическими карточками, нѣсколько бонбоньерокъ и изящная пепельница. Одинъ изъ широкихъ подоконниковъ былъ занятъ зеркаломъ, щетками, щеточками, банками, пузырьками и тому подобными—надо полагать—косметическими принадлежностями. Наконецъ, большой чемоданъ и нѣсколько паръ платья на вѣшалкѣ довершали сходство этого оригинальнаго арестантскаго помѣщенія съ нумеромъ хорошей гостинницы.

— Да, я здѣсь, какъ видите, устроился довольно сносно. Прошу садиться...—И С., указавъ мнѣ на кресло и предложивъ сигару, довольно безцеремонно, не снимая фуражки, развалился на кушеткѣ.

— И вы ужь давно тутъ содержитесь? спросилъ я его.

— Сегодня, батюшка, ровно три мѣсяца; ну, да, по всему вѣроятію, недѣли черезъ двѣ я буду освобожденъ. Совѣтую вамъ тогда перебраться въ мой нумеръ, отвѣтилъ онъ мнѣ.

Послѣ обыкновенной оговорки «боюсь быть нескромнымъ» и т. д., я спросилъ ротмистра, что привело его въ полицейскій домъ?—Въ отвѣтъ послѣдовалъ довольно безсвязный, длинный разсказъ, сущность котораго заключалась въ томъ, что одинъ изъ товарищей мѣстнаго прокурора, будто-бы, задался цѣлью отомстить ему, С., за измѣну нѣкоторой барыни, знакомство съ которою сына Марса повлекло за собою отставку—не служебную, конечно,—достойнаго служителя Ѳемиды. Случай къ мести не замедлилъ представиться: по смерти нѣкоего купца N, наслѣдники послѣдняго предъявили ко взысканію вексель въ 25 тысячъ рублей, выданный отцу ихъ поручикомъ С. На векселѣ значилась бланковая надпись матери С., богатой помѣщицы Бессарабской области. Когда-же оказалось, что г-жа С. никогда не дѣлала той надписи, то названный товарищъ прокурора возбудилъ дѣло противъ векселедателя поручика С., по обвиненію его въ подлогѣ, оставивъ безъ вниманія заявленіе С. о томъ, что онъ никогда никакого векселя купцу N не выдавалъ.

— Ну, понимаете, интрига, самая гнусная... месть въ современномъ духѣ: запрятать честнаго человѣка въ тюрьму, отнять у него незапятнанное имя, подвергнуть его участь такой лоттереѣ, какъ нашъ судъ присяжныхъ... Это какъ нельзя болѣе современно! На дуэль теперь не вызываютъ—съ замѣтно-фальшивою горячностью, закончилъ свой разсказъ С., оказавшійся тѣмъ самымъ поручикомъ, въ камерѣ котораго Егоровъ однажды проявилъ свою находчивость въ отрекомендованіи товарищу прокурора подгулявшихъ гостей С. въ качествѣ почетныхъ посѣтителей.

— Можно войти?—раздался за дверью чей-то голосъ.

— Сдѣлайте одолженіе! И С. поспѣшилъ представить мнѣ вошедшаго господина, назвавъ его Радецкимъ.

— Очень пріятно... чрезвычайно радъ познакомиться, процѣдилъ тотъ сквозь зубы, когда я, въ свою очередь, назвалъ себя.

— Позволите воспользоваться одною изъ вашихъ чудеснѣйшихъ сигаръ? съ тѣмъ-же процѣживаніемъ, обратился онъ къ С., дотрогиваясь до ящика съ сигарами.

— Сдѣлайте одолженіе. А не выпить-ли намъ, господа? предложилъ С.

— Отъ чего другаго, а отъ вина—отъ роду не отказывался, отозвался Радецкій, медленно закуривая сигару.

(Продолженіе будетъ).

Житоміръ. В. А. М—у. Вотъ что значитъ родиться въ нѣсколькихъ мѣстахъ! Ваша фантазія рѣшительно пренебрегаетъ фактами; написавъ, что Россія переправляетъ черезъ Дунай воинственныя рати, вы восклицаете:

А тамъ взявъ ломы и лопаты
Теперь берегитесь османы
Вотъ наши храбрые солдаты
Уже переходятъ Балканы
И послѣ многихъ разныхъ бѣдствій
Они отняли перевалъ
Гдѣ Измаилъ-паша вопослѣдствіи
Пять тысячъ войска потерялъ.

Прочтите любое описаніе перехода черезъ Балканы и вы увидите, какую злую шутку сыграла съ вами ваша муза.

Ялту. И. Г—у. Посовѣтуйтесь съ пользующимъ васъ докторомъ. Полагаться на статьи, даже ученыхъ журналовъ, мудрено; въ общемъ, свѣдѣнія, сообщаемыя ими, могутъ быть справедливы, но бываютъ частности и особенности организма, которыя полезныя для одного, превращаются во вредъ для другаго.

Николаевъ. В. П—у. Если вы не шутите и дѣйствительно были редакторомъ провинціальной газеты, то издатель навѣрно отслужилъ молебенъ съ водосвятіемъ, и поставилъ пудовую свѣчу въ тотъ день, когда вы оставили редакцію.

— П. Е. К. Тетрадка со стихами получена, но не будетъ напечатана.

Москва. С. Н. О. Съ № 50-го «Иллюстр. Хрон. Войны» окончитъ свой первый томъ; съ № 51-го начнется томъ второй и будетъ продолжаться по ходу событій. Покрышки къ этому изданію приготовляются, и будутъ готовы къ 15-му октябрю.

Воронежъ. Э. Н. Благодаримъ за фотографіи; онѣ уже въ рукахъ художника.

Четвертый списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили въ Редакцію „Всемірной Иллюстраціи" пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста:

От сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи», 2% съ полученнаго ими за *іюль* мѣсяцъ гонорара:
Гг. Адамова, Барановскаго, Брауне, Бореля, Брожа, Вейермана, Даммюллера, Даугеля, Загуляева, Зубчанинова, Крыжановскаго, Липова, Мая, Мартыновой, Матюшина, Мюра, Петрова П. Н., Попова В. П., Тихомирова, Шамоты, Эвальда . . . . 67 » 44 »

Отъ служащихъ въ типографіи Императорскихъ Спб. театровъ (Эдуарда Гоппе) изъ полученнаго за іюль мѣсяцъ жалованья . . . . 47 р. 6 к.

Квитанціи Главнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, подъ № 1,866 и 2,633.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 47 и 48 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 369 — 384.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 сентября 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 458. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 16. 8 октября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ 49 и 50 выпуски **Иллюстрированной Хроники Войны.**

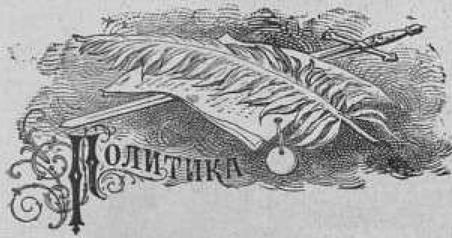
Мертвыя души

Тарас Бульба

Ревизоръ

Вій

Н. В. Гоголь. Копія съ гравюры профессора Іордана.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ и Ю. Барановскій).



Внутренняя.

Мы говорили уже, когда оно появилось, о временномъ положеніи относительно содержанія въ Россіи военноплѣнныхъ турокъ; нынѣ обнародованы правила о примѣненіи военно-уголовныхъ законовъ къ преступленіямъ, совершаемымъ военно-плѣнными. Число наказаній, которымъ подлежатъ турецкіе офицеры и солдаты, взятые въ плѣнъ, весьма ограничено, такъ какъ они не могутъ быть исключаемы изъ службы, съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ или правъ и преимуществъ, равно какъ и подвергаться присужденію—офицеры къ разжалованію, а нижніе чины къ переводу въ разрядъ штрафныхъ. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по воинскому уставу о наказаніяхъ, нижніе чины подлежатъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, нижніе чины изъ турецкихъ военно-плѣнныхъ, на основаніи упомянутыхъ правилъ, должны быть приговариваемы къ заключенію на тѣже сроки въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства; а въ замѣнъ заключенія—въ военной тюрьмѣ въ тѣхъ округахъ, гдѣ эти тюрьмы не открыты, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на сроки, опредѣленные въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ. За оскорбленіе дѣйствіемъ военныхъ или гражданскихъ начальниковъ при исполненіи ими обязанностей службы, за сопротивленіе имъ съ оружіемъ въ рукахъ или въ числѣ двухъ и болѣе человѣкъ, за возстаніе въ числѣ восьми или болѣе человѣкъ, за нападеніе на часоваго или на военный караулъ, за умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ, умышленное зажигательство или потопленіе чужаго имущества — турецкіе военно-плѣнные подвергаются наказаніямъ, установленнымъ военно-уголовными законами для военнаго времени.

Такимъ образомъ, недоразумѣнія, происходившія въ нѣкоторыхъ военныхъ судахъ, которые приговаривали военно-плѣнныхъ турокъ къ лишенію правъ и преимуществъ по турецкой службѣ, теперь не могутъ повторяться.

На дняхъ опубликованы правила о распредѣленіи и развозкѣ раненыхъ и больныхъ съ театра войны во внутрь имперіи и инструкція для эвакуаціи ихъ.

Для организаціи правильнаго вывоза больныхъ и раненыхъ въ мѣстности ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій учреждаются двѣ эвакуаціонныя коммиссіи въ Яссахъ и Владикавказѣ; изъ этихъ коммиссій, первая, по распоряженію начальства дѣйствующей арміи, распредѣляетъ больныхъ и раненыхъ, доставляемыхъ изъ дунайской арміи, во всѣ врачебныя заведенія въ военныхъ округахъ: кіевскомъ, кромѣ города Кіева, одесскомъ и харьковскомъ, исключая госпиталей и больницъ, находящихся на линіи желѣзныхъ дорогъ: Ростовъ-на-Дону—Воронежъ—Козловъ — Тамбовъ — Саратовъ, которыя находятся въ вѣдѣніи владикавказской коммиссіи, равно какъ и врачебныя заведенія на грязе-царицынской желѣзной дорогѣ. Сверхъ того, для дальнѣйшаго распредѣленія больныхъ и раненыхъ учреждены еще въ Кіевѣ и Москвѣ эвакуаціонныя коммиссіи, въ составъ которыхъ входятъ, кромѣ предсѣдателя и членовъ отъ военно-госпитальнаго и военно-медицинскаго вѣдомства, еще представители общества Краснаго Креста и мѣстныхъ военныхъ властей, завѣдывающихъ передвиженіями войскъ. Въ случаѣ надобности, больные и раненые могутъ быть перевозимы также въ округа казанскій и финляндскій. Всѣ эти коммиссіи зависятъ отъ главнаго штаба.

Такимъ образомъ, Европейская Россія раздѣляется на четыре эвакуаціоные района. Каждая изъ эвакуаціонныхъ коммиссій получаетъ изъ подвѣдомственныхъ ей врачебныхъ заведеній разъ въ недѣлю, непремѣнно по воскресеньямъ и по телеграфу, свѣдѣнія объ имѣющихся свободныхъ мѣстахъ, черезъ посредство окружныхъ инспекторовъ госпиталей, губернскихъ воинскихъ начальниковъ и инспекторовъ врачебныхъ отдѣленій губернскихъ правленій; лазареты-же общества Краснаго Креста присылаютъ означенныя свѣдѣнія непосредственно въ эвакуаціонныя коммиссіи. Главный штабъ, съ своей стороны, получивъ отъ окружныхъ штабовъ донесенія, посылаемыя еженедѣльно по понедѣльникамъ и непремѣнно по телеграфу, о числѣ свободныхъ больничныхъ мѣстъ въ каждомъ военномъ округѣ, дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи больныхъ и раненыхъ въ эвакуаціонныя коммиссіи; послѣднія заблаговременно увѣдомляютъ телеграммами подлежащихъ инспекторовъ госпиталей, уѣздныхъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ и лазареты общества Краснаго Креста, а также, когда потребуется, и слѣдующую эвакуаціонную коммиссію о числѣ посылаемыхъ больныхъ и о времени прибытія ихъ въ мѣста назначенія. Затѣмъ, сообщается въ главный штабъ, какъ о томъ, сколько и откуда прибыло больныхъ и раненыхъ и куда они отправлены, такъ и о томъ, сколько изъ нихъ подлежитъ къ вывозу. Сверхъ того, коммиссіи доставляютъ въ главный штабъ еженедѣльно списки отправленнымъ раненымъ и больнымъ офицерамъ, съ указаніемъ мѣстностей назначенія.

Для успѣшной развозки больныхъ и лучшаго размѣщенія ихъ учреждаются въ каждой губерніи совѣщательныя коммиссіи, подъ наблюденіемъ губернатора, изъ представителей гражданскаго вѣдомства, въ томъ числѣ отъ мѣстнаго земства и общества Краснаго Креста, съ непремѣннымъ участіемъ члена отъ военнаго вѣдомства и военнаго врача.

Вообще, упомянутыя правила имѣютъ въ виду слѣдующія цѣли: 1) чтобы больные не скучивались въ однихъ заведеніяхъ болѣе, чѣмъ въ другихъ; 2) чтобы выздоравливающіе не задерживались, а сдавались установленнымъ порядкомъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ; 3) чтобы для очищенія врачебныхъ заведеній на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ во-время сосредоточивались перевязочныя средства для внутренней развозки больныхъ въ заведенія, лежащія въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ, и чтобы самая транспортировка больныхъ производилась съ принятіемъ всѣхъ надлежащихъ мѣръ къ сбереженію и спокойствію перевозимыхъ; и 4) чтобы общества и частныя лица, изъявляющія желанія принимать больныхъ и раненыхъ на свое попеченіе, не встрѣчали препятствій къ удовлетворенію своего желанія, и чтобы имъ были объяснены обязанности ихъ относительно порядка своевременнаго возвращенія въ распоряженіе мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ.

Для скорѣйшаго очищенія врачебныхъ заведеній мѣстными воинскими начальниками учреждаются команды слабосильныхъ при мѣстныхъ и запасныхъ воинскихъ частяхъ, въ которыя будутъ сдаваться больные и раненые воинскіе чины, не имѣющіе болѣе нужды въ леченіи или требующіе только отдыха. Въ видахъ большаго разсѣянія больныхъ и раненыхъ по внутреннему пространству имперіи, а также въ случаѣ переполненія больными и ранеными всѣхъ или части врачебныхъ заведеній какого либо округа дозволяется перевозить ихъ на особо назначаемыхъ для того экстренныхъ поѣздахъ, съ разрѣшенія главнаго штаба.

Что касается инструкціи для эвакуаціи, то въ ней заключаются правила, способствующія достигнуть слѣдующихъ трехъ цѣлей: 1) очищенія дѣйствующей арміи отъ людей, сдѣлавшихся неспособными оставаться въ строю болѣе или менѣе продолжительное время; 2) доставленія больнымъ и раненымъ возможно большихъ средствъ къ скорому и совершенному изцѣленію и 3) предохраненія, какъ дѣйствующихъ войскъ, такъ и внутреннихъ губерній Россіи отъ повсемѣстнаго распространенія заразительныхъ болѣзней.

Осуществленія этихъ цѣлей возможно, разумѣется, лишь при точномъ сортированіи подлежащихъ эвакуаціи людей на группы по болѣзнямъ и при неуклонномъ направленіи этихъ группъ въ назначенные для нихъ пункты, что зависитъ, конечно, отъ строгаго и добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ медицинскаго и административнаго персонала.

Внѣшняя.

Скудость политическихъ новостей, касающихся восточнаго вопроса, продолжала оставаться отличительнымъ характеромъ и прошлыхъ семи дней. Западно-европейскіе кабинеты, очевидно, понимаютъ, что настоящее положеніе дѣлъ на театрѣ войны вовсе не благопріятствуетъ возобновленію ихъ дипломатической дѣятельности на почвѣ турецкихъ дѣлъ. Они сознаютъ, что прежде, чѣмъ не произойдутъ на Балканскомъ полуостровѣ всѣми ожидаемыя рѣшительныя событія, отъ которыхъ будетъ зависѣть необходимость или ненужность зимней кампаніи, имъ не представится ни малѣйшаго благовиднаго предлога выйти изъ своего нынѣшняго бездѣйствія и остается только выжидать событій, приготовляясь ко всевозможнымъ случайностямъ.

Двое изъ англійскихъ министровъ, канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норткотъ и статсъ-секретарь по индійскимъ дѣламъ, маркизъ Салисбери ясно высказали такой взглядъ на дѣла въ рѣчахъ, произнесенныхъ ими на прошлой недѣлѣ. Сэръ Норткотъ прибавилъ, впрочемъ, что, по его мнѣнію, обѣ борющіяся стороны могли-бы войти въ сдѣлку между собою въ настоящую минуту безъ всякаго ущерба для своей военной репутаціи, такъ какъ ихъ войска блистательно доказали свое мужество и свою способность къ вооруженной борьбѣ. Этотъ взглядъ, приравнивающій нынѣшнюю войну къ поединку, окончаніе котораго составляетъ не болѣе какъ вопросъ простаго самолюбія, встрѣтитъ весьма мало сочувствія не только въ Европѣ, но и въ самой Англіи. Всѣ поняли, что канцлеръ казначейства дѣлаетъ ничѣмъ не оправдываемую натяжку, пробуя объяснить продолжительность нынѣшняго вооруженнаго столкновенія простымъ вопросомъ о военной репутаціи, тогда какъ въ дѣйствительности этотъ вопросъ имѣетъ развѣ только третьестепенное значеніе и дѣло идетъ главнымъ образомъ о будущей участи балканскихъ христіанъ, которыхъ Россія менѣе чѣмъ когда-либо можетъ рѣшиться предоставить на произволъ турокъ.

Маркизъ Салисбери высказался откровеннѣе и прямѣе. Онъ призналъ, что о начатіи попытокъ посредничества въ миролюбивомъ смыслѣ не можетъ быть и рѣчи до тѣхъ поръ, пока одна изъ сторонъ не одержитъ рѣшительной побѣды или не почувствуетъ себя истомленною борьбою. Англія, по мнѣнію благороднаго лорда, вынуждена ограничиваться до тѣхъ поръ дружественными совѣтами, потому что она остается при твердомъ намѣреніи сохранить провозглашенный ею строгій нейтралитетъ, и всякій другой шагъ съ ея стороны былъ-бы нарушеніемъ этого нейтралитета. Эти заявленія двухъ англійскихъ государственныхъ людей, пользующихся большимъ вліяніемъ на дѣла своей страны, были сдѣланы послѣ чрезвычайнаго засѣданія совѣта британскихъ министровъ, происходившаго въ позапрошлую субботу. Все заставляетъ предполагать, что на упомянутомъ засѣданіи было признано абсолютно невозможнымъ отказаться отъ политики нейтра-

литета въ восточномъ вопросѣ. Такое рѣшеніе, впрочемъ, совершенно понятно. Настоящая минута оказывается въ высшей степени неудобною для дѣятельнаго вмѣшательства Англіи въ турецкія дѣла. При нынѣшнемъ британскомъ министерствѣ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока во главѣ его стоитъ графъ Биконсфильдъ, подобное вмѣшательство мыслимо было-бы только въ видѣ заступничества за турокъ, но для успѣха подобнаго заступничества не имѣется рѣшительно никакихъ данныхъ. Предпринять его своими единичными силами Англія не можетъ, а союзниковъ ей положительно взять неоткуда. Франція слишкомъ поглощена своими внутренними дѣлами и переживаетъ крайне серьезный кризисъ, отъ котораго будетъ зависѣть все ея политическое будущее. На Германію и Италію разсчитывать невозможно, а единственная мыслимая союзница Австро-Венгрія ясно и положительно высказываетъ твердое намѣреніе разыграть совершенно иную роль въ нынѣшнихъ восточныхъ событіяхъ и извлечь изъ нихъ пользу для себя не противодѣйствіемъ видамъ Россіи, а новымъ лавированіемъ между безусловнымъ невмѣшательствомъ и нѣкоторымъ, хотя весьма слабымъ, содѣйствіемъ этимъ видамъ.

Развязка странной и до сихъ поръ еще исполненной загадочности исторіи такъ называемаго «трансильванскаго заговора» доказываетъ это самымъ неопровержимымъ образомъ. Венгерское министерство отнеслось чрезвычайно круто къ этой попыткѣ, захвативъ отысканное у заговорщиковъ оружіе и арестовавъ зачинщиковъ заговора. Все доказываетъ, что въ Вѣнѣ поняли хорошо тѣ опасныя послѣдствія, которыя могла имѣть эта нелѣпая затѣя для монархіи, населенной огромнымъ числомъ славянъ и считающей между своими разноплеменными подданными до двухъ милліоновъ румынъ (въ Трансильваніи). Можно смѣло ручаться, что если въ «трансильванскомъ заговорѣ» играло какую-нибудь роль англійское золото, то это служитъ лучшимъ доказательствомъ признанія англійскими туркофилами невозможности вовлечь Австро-Венгрію другими путями въ анти-русскую коалицію.

Надо, однакоже, замѣтить, что исторію о «трансильванской попыткѣ» нельзя еще, повидимому, признать вполнѣ окончившеюся. Въ концѣ прошлой недѣли произошелъ весьма странный и до сихъ поръ еще неразъясненный надлежащимъ образомъ эпизодъ, который какъ будто доказываетъ противное. Въ прошлую пятницу, 30-го сентября (12-го октября) въ Бухарестѣ неожиданно распространился слухъ, что, не смотря на всѣ предосторожности, принятыя какъ румынскимъ, такъ и венгерскимъ правительствами, вторженіе мадьярскихъ авантюристовъ въ предѣлы Румыніи, все-таки, состоялось. Оффиціальныя румынскія газеты сообщили весьма обстоятельныя подробности объ этомъ событіи, называя имена мѣстностей, по которымъ прошли венгерскія банды, и извѣщая, что на встрѣчу имъ высланы отряды румынской милиціи, подъ начальствомъ генерала Караламбія. Не смотря на всю точность и опредѣлительность этихъ свѣдѣній, въ Пештѣ и въ Вѣнѣ они были объявлены, на слѣдующій-же день, положительно вымышленными и обозваны «непонятною мистификаціею». Вслѣдъ затѣмъ и оффиціальная румынская газета «Monitorul» объявила ихъ лишенными всякаго основанія, объясняя, что весь переполохъ произошелъ изъ-за того, что жители пограничныхъ съ Трансильваніей мѣстностей Малой Валахіи приняли за мадьярскихъ авантюристовъ отряды румынской милиціи, возвращавшіеся съ границы послѣ тщательнаго ея осмотра.

Это оффиціальное заявленіе, повидимому, разъяснило дѣло вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ, но замѣчательно, однако-же, что находящіеся въ Бухарестѣ специальные корреспонденты русскихъ газетъ продолжали, даже и послѣ разъясненія газеты «Monitorul», утверждать, что вторженіе дѣйствительно произошло, но вторгнувшіяся шайки были разсѣяны и отброшены за границу румынскою милиціею. Корреспондентъ «Голоса» пошелъ еще далѣе. Уже на другой день послѣ появленія оффиціальной замѣтки къ газетѣ «Monitorul», онъ сообщилъ о второй попыткѣ вторженія, отраженной точно также, какъ и первая, румынскими милиціями.

Одновременно съ этими странными извѣстіями изъ Константинополя, были получены свѣдѣнія о прибытіи туда польскаго эмигранта, графа Владислава Платера, привезшаго, будто-бы, въ турецкую столицу довольно крупную сумму въ 4,000,000 милліона франковъ, предназначающуюся для новой попытки сформированія польскаго легіона. Въ то-же время, въ нѣкоторыхъ австрійскихъ и германскихъ газетахъ стали проскакивать извѣстія о дѣятельномъ участіи поляковъ въ трансильванской исторіи.

Мы не знаемъ, конечно, насколько справедливы всѣ эти свѣдѣнія и толки, но замѣтимъ, однакожь, что, въ извѣстномъ смыслѣ, справедливость ихъ составляла-бы фактъ вполнѣ благопріятный для русскаго дѣла на востокѣ. *Оффиціальное* появленіе въ рядахъ заступниковъ за Турцію разныхъ мадьярскихъ авантюристовъ и польскихъ заговорщиковъ доказало-бы ясно, что Порта потеряла окончательно надежду на заступничество котораго-бы то-ни было изъ западныхъ кабинетовъ и будетъ продолжать впредь войну исключительно на свой страхъ. При подобной обстановкѣ Россія, получивъ значительно большую свободу дѣйствій, окажется, конечно, въ состояніи покончить скорѣе и безповоротнѣе съ исконнымъ врагомъ ея единовѣрцевъ и единоплеменниковъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Во Франціи борьба республиканцевъ съ реакціонно-клерикальнымъ правительствомъ маршала Макъ-Магона пришла, наконецъ, къ давно ожидаемой развязкѣ. Въ прошлое воскресенье, 2-го (14-го) октября, состоялись выборы въ французскую палату депутатовъ. Министерство Брольи-Фурту не пощадило никакихъ усилій для того, чтобы придать этимъ выборамъ благопріятный для себя характеръ. Оно щедро расточало всевозможныя крутыя мѣры противъ республиканцевъ, мѣшало, всѣми доступными ему средствами, распространенію въ публикѣ воззваній республиканскихъ кандидатовъ и не отступило даже передъ вторичнымъ судебнымъ преслѣдованіемъ противъ г. Леона Гамбетты за то, что онъ, въ своемъ обращеніи къ избирателямъ, снова высказалъ мнѣніе, что маршалу Макъ-Магону, въ случаѣ побѣды на выборахъ республиканцевъ, не остается ничего другаго, какъ «покориться или удалиться».

Не довольствуясь всѣмъ этимъ, герцогъ де-Брольи добился отъ маршала обнародованія втораго манифеста къ французскому народу. Въ этомъ манифестѣ президентъ республики, очевидно, стремился изгладить дурное впечатлѣніе, произведенное высокомѣрнымъ тономъ перваго его воззванія, положительно отрицая, будто онъ питалъ какіе-нибудь замыслы, имѣющіе цѣлью низверженіе республики, и поддается вліянію клерикаловъ. Новый манифестъ, сверхъ того, совершенно умалчивалъ о «личной политикѣ» маршала и его намѣреніи править страною при помощи сената безъ содѣйствія палаты депутатовъ, а говорилъ только о томъ, что конституція не дозволяетъ президенту республики оставить его постъ ранѣе положеннаго закономъ срока, т. е. намекалъ, что, въ случаѣ побѣды республиканцевъ, маршалъ уступитъ и выберетъ себѣ новыхъ министровъ изъ среды республиканскаго большинства.

Все это ясно доказывало, что министерство Брольи-Фурту предвидѣло свое пораженіе на выборахъ. Событія показали, что оно было право. Побѣда осталась на сторонѣ республиканцевъ. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, въ Петербургѣ, еще не получены подробныя свѣдѣнія о результатѣ выборовъ 2-го (14-го) октября, но уже извѣстно, что въ новой палатѣ большинство оказалось за республиканской партіей.

О вѣроятныхъ послѣдствіяхъ этой побѣды оппозиціи, равно, какъ и о самомъ ея характерѣ, мы будемъ говорить подробно въ слѣдующемъ нашемъ обозрѣніи, а нынѣ ограничимся только заявленіемъ, что, по всѣмъ, имѣющимся у насъ въ рукахъ, даннымъ, нѣтъ ни малѣйшаго повода опасаться, чтобы пораженіе министерства Брольи и поддерживавшихъ его консерваторовъ привело къ какому-нибудь насильственному перевороту.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (16-го) 4-го октября. Полный результатъ выборовъ, за исключеніемъ колоній, представляется въ слѣдующемъ видѣ: консерваторовъ выбрано 201, республиканцевъ 314; перебаллотировокъ будетъ 14. Консерваторы сохранили 142 мѣста въ палатѣ изъ 158-ми, утратили 17 мѣстъ; республиканцы сохранили 297 мѣстъ изъ 363-хъ, утратили 59.

Бѣлградъ, (15-го) 3-го октября. Ласкаръ Катарджіу вручилъ князю Милану на торжественной аудіенціи свои вѣрительныя граматы въ качествѣ румынскаго посланника.

Вѣна, (16-го) 4-го октября. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Бѣлграда, что опасенія сербскаго правительства относительно дипломатическаго вмѣшательства со стороны Порты, которое имѣло-бы острый характеръ, исчезли. Напротивъ того, присылка турецкихъ коммиссаровъ въ Бѣлградъ все еще признается въ Сербіи возможною.

По свѣдѣніямъ газеты «Fremdenblatt», вопросъ о пересмотрѣ военнаго закона не обсуждался до настоящаго времени въ австрійскихъ правительственныхъ кружкахъ; поэтому—какъ замѣчаетъ газета—о соглашеніяхъ, будто-бы заключенныхъ по этому предмету между австрійскимъ и венгерскимъ правительствами, не можетъ быть и рѣчи.

Уашингтонъ, (17-го) 5-го октября. Президентъ республики, въ своемъ посланіи, заявляетъ, что въ чрезвычайную сессію представлены будутъ: военный бюджетъ, разсчитанный на 25,000-й составъ арміи, морской бюджетъ и другія требованія кредита. Президентъ рекомендуетъ союзу принять участіе въ парижской всемірной выставкѣ, а также отправить коммисара въ Стокгольмъ, для участія въ тюремномъ конгрессѣ.

Берлинъ, (16-го) 4-го октября. По словамъ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», прошеніе министра внутреннихъ дѣлъ объ отставкѣ рѣшено отклонить, причемъ ему данъ только продолжительный отпускъ—какъ слышно, на четырехмѣсячный срокъ. Исправленіе его должности поручено министру Фриденталю.

Лондонъ, (17-го) 5-го октября. Г. Маннерсъ заявилъ, въ Ипсвичѣ, что британское правительство готово вмѣшаться въ дѣло, въ интересахъ окончанія войны на такой основѣ, которая удовлетворила-бы чувство военнаго самолюбія воюющихъ, была-бы справедлива и соотвѣтствовала интересамъ Европы.

Парижъ, (15-го) 3-го октября. Газеты замѣчаютъ, что хотя оппозиція надѣялась увеличить число своихъ членовъ въ палатѣ до 400, а правительство разсчитывало очистить для себя сто мѣстъ, однако всѣ ошиблись въ разсчетахъ, такъ какъ отнынѣ стало несомнѣнно, что правительство пріобрѣтетъ лишь небольшое число мѣстъ въ палатѣ.

— Всѣ выбранные здѣсь вновь республиканскіе депутаты получили на этотъ разъ болѣе значительное большинство голосовъ, чѣмъ въ 1876 году. Гамбетта получилъ въ 1876 году 11,589 голосовъ, а теперь 13,912; Паскаль Дюпра въ 1876 году получилъ 6,055, а теперь 12,824 голоса; Спюллеръ—12,060 въ 1876 году и 14,530 теперь; Бароде—8,930 въ 1876 году и 12,570 теперь; Клемансо, вмѣсто 15,204 голосовъ, полученныхъ имъ въ 1876 году, получилъ теперь 18,773 голоса; Луи-Бланъ, вмѣсто тогдашнихъ 9,809, получилъ теперь 12,363 голоса. Всѣ прочіе республиканскіе депутаты также избраны были, безъ борьбы, болѣе значительнымъ большинствомъ, чѣмъ въ 1876 году.

Парижъ, (16-го) 4-го октября. Газета «Temps» слѣдующимъ образомъ распредѣляетъ 516 выбранныхъ депутатовъ: республиканцевъ 317, бонапартистовъ 99, монархистовъ 45, легитимистовъ 44 и орлеанистовъ 11.

Въ газетѣ «République Française» напечатана статья Гамбетты, въ которой онъ увѣряетъ, что республиканское большинство будетъ состоять, по меньшей мѣрѣ, изъ 310 человѣкъ. По мнѣнію автора, положеніе дѣлъ никоимъ образомъ не измѣнится отъ этого. «Люди 16-го мая—говоритъ Гамбетта—будутъ, попрежнему, находиться лицомъ къ лицу съ единодушнымъ, сплоченнымъ и могущественнымъ большинствомъ и составятъ меньшинство въ палатѣ, если важность слѣдующихъ теперь событій потребуетъ, чтобъ собраніе это открыло свои засѣданія».

Парижъ, (17-го) 5-го октября. По слухамъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Деказъ, и Пари подали маршалу Макъ-Магону прошенія объ отставкѣ. Вечернія газеты передаютъ, что маршалъ-президентъ пригласилъ герцога Одифре-Пакьё для совѣщанія о положеніи дѣлъ.

Наваринскій Бой.

(По случаю 50-ти-лѣтняго юбилея).

Греческое возстаніе приближалось къ концу и казалось совершенно подавленнымъ, когда Европа сочла наконецъ должнымъ вмѣшаться. Начались переговоры. Въ ожиданіи результата ихъ, кабинеты Россіи, Англіи и Франціи рѣшили заставить египетскія войска и египетско-турецкій флотъ оставаться въ бездѣйствіи.

Наша эскадра, снявшись 10-го іюня 1827 г. съ якоря на кронштадтскомъ рейдѣ, прибыла черезъ 17 дней въ Портсмутъ, гдѣ раздѣлилась на двѣ отдѣльныя эскадры, изъ которыхъ первая находилась подъ флагомъ адмирала Д. Н. Сенявина, а вторая—подъ флагомъ контръ-адмирала графа Гейдена.

Впрочемъ, эскадрѣ адмирала Сенявина не пришлось участвовать въ сраженіи, потому что она должна была вернуться въ Россію. Вторая-

Финляндія. — Сцены, виды и типы. Видъ церкви въ Рентамекки.

Финляндія. — Сцены, виды и типы. Внутренность церкви въ Рентамекки.

же эскадра, подъ начальствомъ графа Гейдена, отправилась въ Средиземное море и, послѣ продолжительнаго плаванія, вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ, соединилась только 1-го октября на высотѣ острова Занта съ англійскою эскадрой, находившейся подъ начальствомъ вице-адмирала Кодрингтона. Въ тотъ-же день контръ-адмиралъ де-Риньи пришелъ сюда изъ Архипелага съ французскою эскадрой.

Въ распоряженіи графа Гейдена были четыре корабля: «Азовъ», «Гангутъ», «Іезекіиль» и «Александръ-Невскій», а также четыре фрегата:

Ибрагимъ-паша, главнокомандующій въ Муреѣ, обратившій страну эту въ совершенную пустыню, нарушилъ уже данное обѣщаніе строго соблюдать перемиріе до полученія отъ своего правительства предписаній. Вице-адмиралъ Кодрингтонъ принялъ главное начальство надъ союзными флотами.

На слѣдующій день произошла битва. Въ часъ пополудни соединенный флотъ вошелъ въ бухту двумя колоннами; одну изъ нихъ составляли суда французской и англійской эскадры, а другую — русскія суда. Едва англо-французская флоти-

жала свой путь безъ выстрѣла, пока не стала на якорь по диспозиціи.

Не желая начинать битвы, союзные адмиралы послали къ непріятелю еще одного парламентера, но когда турки, не допустивъ его сообщить данное ему порученіе, открыли огонь по шлюпкѣ и убили посланнаго, то союзному флоту оставалось только отразить силу силою.

Бой продолжался четыре часа, впродолженіе которыхъ союзныя эскадры почти совершенно истребили въ пятеро сильнѣйшій турецко-египетскій флотъ.

Финляндія. — Сцены, виды и типы. Развалины Разеберга.

«Константинъ», «Проворный», «Елена» и «Касторъ». Англійская эскадра состояла изъ 3 кораблей и 3 фрегатовъ, а французская—изъ 1 корабля и 4 фрегатовъ.

7-го октября, на совѣтѣ союзныхъ адмираловъ, было рѣшено: войти въ Наваринскую бухту и стать на якорь возлѣ турецко-египетскаго флота, которымъ командовали: Тахиръ-паша, Капуданъ-бей и Мухаремъ-бей. Такая энергическая мѣра была принята, съ цѣлью заставить турокъ отказаться отъ новаго вѣроломнаго предпріятія противъ береговъ Мореи и Греціи, такъ какъ

лія успѣла стать на якорь, какъ турки открыли сильный ружейный огонь, которымъ былъ убитъ англійскій парламентеръ. Вскорѣ послѣдовалъ первый пушечный выстрѣлъ по французскому фрегату, а затѣмъ открылъ огонь и весь турецко-египетскій флотъ. Входившій въ это время на рейдъ русскій передовой контръ-адмиральскій корабль «Азовъ» подвергся перекрестному огню съ пяти кораблей большаго ранга, съ фрегатовъ и съ баттарей, устроенныхъ турками при входѣ въ бухту; слѣдовавшія за нимъ суда подверглись такому-же огню; однако, русская эскадра продол-

Громадному успѣху битвы болѣе всего способствовало замѣчательное единодушіе въ дѣйствіяхъ союзниковъ, помогавшихъ другъ другу съ самоотверженіемъ. Такъ, напримѣръ, командиръ фрегата «Константинъ» взялъ на бакштовъ англійскій бригъ, потерявшій всѣ якори въ сраженіи; капитанъ французскаго корабля «Бреславль», замѣтивъ, что корабль «Азовъ» окруженъ пятью военными судами, немедленно выручилъ его изъ труднаго положенія; въ свою очередь, «Азовъ» много помогъ англійскому вице-адмиралу, разбивъ всю корму 80-ти-пушечнаго

египетскаго корабля, съ которымъ сражался Кондрингтонъ.

Особенной храбростью отличился экипажъ нашего контръ-адмиральскаго корабля «Азовъ». Корабль этотъ нанесъ много вреда туркамъ: онъ потопилъ два огромныхъ фрегата и корветъ, посадилъ на мель 80-ти-пушечный корабль и взорвалъ его, истребилъ фрегатъ, подъ флагомъ начальника турецкаго флота Тахира-паши. Замѣчательно беззавѣтное увлеченіе дѣломъ, выказанное лейтенантомъ корабля «Азовъ», Бутеневымъ. Ему раздробило руку ядромъ; во время ампутаціи, ему сообщили, что турецкій адмиральскій корабль, сражавшійся съ «Азовомъ», истребленъ; услышавъ эту радостную вѣсть, Бутеневъ вырвался изъ рукъ окружавшихъ его фельдшеровъ и, размахивая оставшеюся рукой, кричалъ «ура!» вмѣстѣ съ прочими и ободрялъ находившихся съ нимъ на кубрикѣ раненыхъ. Командиръ корабля «Іезекіиль», капитанъ Свиньинъ, также явилъ примѣръ рѣдкаго присутствія духа: тяжело раненый въ бокъ при началѣ сраженія, онъ продолжалъ командовать во все время битвы, стоя около 4-хъ часовъ на колѣняхъ на палубѣ своего корабля.

Одинъ турецкій фрегатъ былъ взятъ нами въ плѣнъ и на слѣдующій день потопленъ; команда фрегата была отправлена на берегъ; флагъ-же хранится теперь въ морскомъ училищѣ.

Пораженіе, понесенное турками въ Наваринской бухтѣ, было такъ жестоко, что изъ 60-ти военныхъ судовъ, составлявшихъ гордость Турціи, уцѣлѣли только 15 мелкихъ судовъ и одинъ фрегатъ; но и эти послѣднія находились въ самомъ плачевномъ состояніи. Турки потеряли отъ шести до семи тысячъ человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Со стороны союзниковъ, больше всѣхъ потерпѣли англійскіе корабли. Въ русской эскадрѣ особенно пострадали корабли: «Азовъ», «Гангутъ» и «Іезекіиль». Модель носовой части корабля «Азовъ», снятая послѣ сраженія и хранящаяся въ морскомъ музеѣ, наглядно показываетъ, какъ сильно пострадалъ этотъ корабль, на которомъ всѣ мачты были пробиты и въ корпусѣ котораго оказалось до 153 пробоинъ, въ томъ числѣ 7 подводныхъ.

Окончательное разгромленіе флота, миролюбивыя требованія побѣдителей и боязнь возмездія со стороны послѣднихъ принудили турокъ смириться, и Тахиръ-паша, главнокомандующій турецкимъ флотомъ, поспѣшилъ явиться къ вицеадмиралу Кодрингтону, съ завѣреніемъ, что ни онъ, ни его товарищи не будутъ болѣе предпринимать никакихъ непріязненныхъ покушеній.

Союзныя эскадры до 14 октября оставались въ Наваринской бухтѣ, гдѣ занимались исправленіемъ главныхъ поврежденій, а затѣмъ отправились въ Мальту.

МОСКВА И ЕЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

Церковь Рождества Богородицы, на старомъ Симоновѣ.

Отшельники обыкновенно для своихъ пустынь избирали красивѣйшія мѣстоположенія. Красотою Симонова монастыря въ Москвѣ восхищался въ концѣ XVIII вѣка исторіографъ нашъ Карамзинъ, проводившій лѣто близь Симонова, на дачѣ Бекетова, надъ Москвою рѣкой. Впечатлѣнія свои на Симоновѣ исторіографъ выразилъ такъ: «на правой сторонѣ рѣки видна почти вся Москва—эта величественная громада домовъ и церквей, которая представляется глазамъ въ образѣ очаровательнаго амфитеатра. Великолѣпная картина! особливо, когда свѣтитъ на нее солнце и вечерніе лучи его пылаютъ на безчисленныхъ крестахъ, къ небу возносящихся. Внизу разстилаются тучные, густо зеленые, цвѣтущіе луга; а за ними, по желтымъ пескамъ, течетъ свѣтлая рѣка, волнуемая легкими веслами рыбачьихъ лодокъ, или шумящая подъ рулемъ грузныхъ струговъ, которые плывутъ отъ плодоносныхъ странъ Россійской Имперіи и надѣляютъ Москву хлѣбомъ. На другой сторонѣ рѣки видна дубовая роща, подъ которой паслись многочисленные стада *). Подалѣе, въ густой зелени древнихъ вязовъ виденъ Даниловъ монастырь; еще далѣе, почти на краю горизонта, синѣются Воробьевы горы. На лѣвой сторонѣ (рѣки Москвы) ближайшія окрестности — продолженіе обширнаго луга на берегу рѣки, на-которомъ бываетъ 1-го августа каждый годъ гулянье. Близь луга, на горѣ къ югу (отъ Симонова монастыря)—Старое Симоново съ своею слободкою, гдѣ церковь Рождества Богородицы достопамятна теперь могилою Осляби и Пересвѣта».

Эти бывшіе воители уже удалились отъ міра въ Обители св. Сергія Радонежскаго, но имъ посланы при благословеніи великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго, снова биться за отечество. Въ Куликовской битвѣ 8 сентября 1380 года оба инока витязя вступали въ единоборство съ силачами татарскими Темиромъ и Челубеемъ, взаимно ими пораженными, но палъ изъ иноковъ одинъ. Димитрій Донской тѣло павшаго борца приказалъ привезти въ Москву и предать землѣ въ обители Симоновской, въ храмѣ Рождества Богородицы. Но только спустя двадцать пять лѣтъ окончено сооруженіе обители на теперешнемъ мѣстѣ, такъ что тѣла погребеннаго убитаго и другаго инока, послѣ положеннаго, остались внѣ церкви.

Церковь на Старомъ Симоновѣ представляетъ одну длинношейную главу луковицей надъ квадратомъ, каждый фасъ котораго раздѣленъ четырьмя пилястрами на три поля, заканчивающіяся лопатками (романскимъ полукружіемъ). Ниже лопатокъ уже пристройка трехчастнаго алтаря, связанная съ квадратомъ церкви общимъ широкимъ орнаментированнымъ фризомъ, замѣняющимъ для ней карнизъ. Наличникъ надъ дверьмъ проемомъ—заостренъ. Вязь изъ арочекъ съ платбандомъ—единственное украшеніе поверхности купольнаго барабана, сверхъ арокъ имѣющаго три кольца обломовъ. Только въ недавнее, кажется, время въ аркахъ наружныхъ пилястръ написаны изображенія святыхъ.

До конца XVI вѣка Старая Симоновская обитель сохраняла общее житіе, и имѣла отдѣльныхъ игумновъ, или строителей. Мы знаемъ игумна Старо Симоновскаго Іова (1453 г.), да строителя Мартирія (1497 г.). По уничтоженіи монастыря,—кромѣ церкви Рождества Богородицы, имѣвшаго еще два храма: на восточной сторонѣ, противъ алтаря, во имя преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго (послѣ причтенія, разумѣется, его къ лику святыхъ соборомъ 1547 года) и Николая Чудотворца, на сѣверной сторонѣ. Церкви эти составили приходъ Старо-Симоновскій къ которому приписаны, кромѣ *Коровьяго* сельца, подмонастырской слободки, еще деревни Граворонова и Кожухова. Мѣста церквей обозначены желѣзными крестами на тумбахъ, а мѣста бывшихъ келій и ограды покрываетъ бывшее кладбище, гдѣ видны вросшіе въ землю дикіе камни, на которыхъ нельзя уже прочесть именъ погребенныхъ.

Къ западной части храма, въ наше уже время вмѣсто старой трапезы пристроена новая съ придѣлами св. Николая и преп. Сергія. И колокольню старую замѣнила новая, напоминающая теперешнюю Симоновскую, только меньшихъ размѣровъ.

На иконостасъ Рождественской церкви пожертвована послѣ отечественной войны сумма Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ, но устроили его не въ стилѣ зданія, хотя и помѣстили въ двухъ верхнихъ ярусахъ старые образа. Въ трапезѣ, на лѣвой сторонѣ у западныхъ дверей, поставлены гробницы сподвижниковъ Донскаго, на Куликовомъ полѣ монаховъ Троицко-Сергіевской лавры, бывшихъ бояръ: Александра Пересвѣта-Брянскаго и Родіона Ослябя-Любутскаго. Въ день Рождества Богородицы 1380 года, палъ, какъ указано нами, одинъ Пересвѣтъ, въ единоборствѣ съ богатыремъ татарскимъ. Ослябя-же Родіонъ жилъ еще въ 1397 году, когда посыланъ былъ въ Царьградъ съ милостинною дачею, и, воротясь уже скончался на Старомъ Симоновѣ, завѣщавъ похоронить себя подлѣ совоинственника Куликовскаго. Двѣ гробницы ихъ найдены были, въ царствованіи императрицы Анны, по разобраніи старой колокольни, копая рвы для новой, — въ кирпичномъ склепѣ, покрытомъ надгробными камнями безъ надписей. Найдя гробницы, склепъ тогда закрыли, вставивъ каменные доски въ сѣверо-западный уголъ трапезы. Екатерина II въ бытность въ Симоновомъ монастырѣ пожелала соорудить совоинственникамъ Донскаго приличный памятникъ и дала значительную сумму на это митрополиту Платону. Онъ-же нашелъ болѣе подходящимъ на тѣ деньги устроить братскую больницу въ Троицкой лаврѣ, а на Старо Симоновомъ поставить простое надгробіе съ надписью: «въ надеждѣ воскресенія здѣсь преданы землѣ тѣлеса блаженныхъ иноковъ Александра Пересвѣта и Родіона Ослябя, которые въ 1380 году преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ бывъ даны въ сопутствіе великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому, ополчившемуся противъ Мамая князя татарскаго, со многочисленнымъ воинствомъ на Россію пришедшаго въ кровопролитномъ близь Дону, на полѣ Куликовѣ, сраженіи, положили *за отечество животъ свой*. Надъ сими тѣлесами устроены прежде *были двѣ гробницы*; но, оныя *при разобраніи въ семъ приходѣ старой колокольни, уничтожены*. Нынѣ-же повелѣно въ честь сихъ воиновъ и въ память усердія и храбрости ихъ потомству, соорудить сей памятникъ 1794 года».

Неточность и невѣрность этого пресловутаго надгробія бьетъ въ глаза, но таково было время тогда, допускавшее искаженіе и въ самомъ имени Осляби при поминовеніи его, въ синодикахъ, въ одномъ назвали его Андреемъ, въ другомъ Адріаномъ. Нечего говорить, что онъ не палъ 8 сентября 1380 года, какъ гласитъ надпись, вмѣстѣ съ Пересвѣтомъ. Даже пѣвецъ! «Куликовскаго побоища» ограничился описаніемъ одного подвига единоборства. «Одинъ татаринъ, говоритъ древній народный пѣвецъ,—изъ полку татарскаго, предо всѣми мужествовалъ, похваляясь и храбруя, подобенъ бысть древнему Галіафу. Видѣвъ-же его Пересвѣтъ чернецъ, иже бѣ въ полку у Дмитрія Всеволожа и двигъся изполку вонъ и рече: «сей человѣкъ, иже себѣ подобна ищетъ; азъ-же хощу съ ними видѣтися: бѣ же, шеломъ его на главѣ архангельскаго образа вооруженъ схимою, по повелѣнію игумна Сергія и рече: отцы и братіе, простите мя грѣшнаго, брате Ослябя, моли за мя Бога! Преподобне отче игуменъ Сергій, помогай ми молитвою своею! и устремися противу ему. Крестьяне-же вси кликнуша: Боже помози рабу своему! Они-же оба спадоша съ коней на землю ту и скончашася». Тѣло одного Пересвѣта въ деревянной колодѣ и перевезено на Симоново. Оставшійся въ живыхъ—молиться по завѣщанію друга, Ослябя теперь въ другой гробницѣ почіетъ радомъ съ нимъ, въ трапезѣ храма. Наше время рѣшило соединить ихъ прахъ и тѣмъ достойно почтить подвигъ усердія обоихъ витязей-иноковъ.

*) Теперь ужъ слѣда нѣтъ тамъ никакой поросли, не только рощи, въ огородахъ. Роща эта была отдана со всею пустошью Симоновской обители Иваномъ Грознымъ.

ТЕРЕЗІЯ ТИТЬЕНСЪ †.

3-го октября Англія лишилась одной изъ своихъ знаменитѣйшихъ пѣвицъ—Терезіи Титьенсъ. Она по происхожденію венгерка, хотя и родилась въ Гамбургѣ въ 1834 г. Въ 1849 году она дебютировала въ первый разъ съ большимъ успѣхомъ на гамбургскомъ театрѣ, въ «Лукреціи» Доницетти; затѣмъ пріобрѣла себѣ славу замѣчательнымъ исполненіемъ партій Леоноры и Нормы во Франкфуртѣ и въ Вѣнѣ, и въ 1858 году явилась на лондонскомъ Королевскомъ театрѣ въ роли Валентины въ «Гугенотахъ». Съ тѣхъ поръ она рѣдко оставляла Лондонъ и была тамъ любимой примадонной до послѣдняго времени; ее называли тамъ царицей пѣнія, и директоры театровъ платили по 10,000 фун. ст. въ годъ, предоставляя ей полное право давать концерты и ѣздить на гастроли, куда ей угодно. Такое поклоненіе со стороны англійской публики вызвала она неподражаемымъ искусствомъ въ передачѣ характеровъ всѣхъ партій, которыя она исполняла, въ особенности Валентины, Фиделіо, Маргариты, Семирамиды, Лукреціи, Нормы, Ифигеніи, Медеи и графини въ «Nozzi de Figaro» Моцарта. Съ неменьшимъ восторгомъ отнеслась къ ней публика въ Италіи и въ Америкѣ, гдѣ она пробыла нѣсколько времени. Въ Нью-Іоркѣ и въ другихъ американскихъ городахъ она пріобрѣла себѣ много друзей, которые восхищались какъ ея артистическимъ талантомъ, такъ и ея благороднымъ характеромъ и неслыханною добротою. Вообще она была любима вездѣ, и часто получала отъ своихъ почитателей богатые подарки и изъявленія горячаго сочувствія. Въ бытность ея въ Дублинѣ, два года тому назадъ, ей былъ поднесенъ иллюминованный адресъ, за подписью кардинала-архіепископа

и всѣхъ его канониковъ, въ благодарность за всегдашнюю готовность ея пѣть въ благотворительныхъ концертахъ.

ФИНЛЯНДСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

Развалины Замка «Расеборгъ».

Въ Нюландской губерніи, близь маленькаго городка Экенесъ, находятся древнія развалины стараго замка Расеборгъ, извѣстнаго по финскимъ и шведскимъ лѣтописямъ. Рисунокъ, помѣщенный въ настоящемъ нумерѣ «Всем. Илл.», выполненъ г. О. Арборелiусомъ съ фотографическаго снимка. Знаменитый шведскій писатель Толеліусъ, въ сочиненіи «Finland, framstäldt i teckningar» даетъ слѣдующее краткое описаніе этихъ развалинъ.

«Въ проходѣ Снаппестуна, въ окрестностяхъ гор. Экенесъ, возвышаются знаменитыя развалины Расеборга. Когда-то замокъ этотъ служилъ укрѣпленіемъ, но весьма непродолжительное время; основанъ онъ былъ за-долго перестройки его Бо Іонсономъ Грипомъ въ 1386 г. Впродолженіи XIV и XV вѣковъ онъ переходилъ изъ рукъ въ руки и, наконецъ, въ 1569 г. былъ подаренъ знаменитой въ шведской исторіи графинѣ Эбба и остался за ея потомками до 1680 г.; нѣсколько времени послѣ того, въ замкѣ этомъ квартировалъ нюландскій полкъ. Изъ другихъ событій, совершившихся въ стѣнахъ этого замѣчательнаго зданія, можно упомянуть развѣ о казни Гемминга, Гадда, Нильса, Эриксона и Банера, погибшихъ на плахѣ за заговоры противъ правительства.

Паденіе Арлекина. Гаврило Гаврилычъ Тарабаровъ, переѣзжающій на дачу. Измѣнчивость всего земнаго. Петербургская весна и петербургская осень.

Милостивые государи и государыни! я долженъ сообщить вамъ печальную новость: Арлекинъ сошелъ со сцены!

Вотъ что случилось.

Былъ поздній вечеръ. Пробило одиннадцать часовъ. Я только что вернулся изъ гостей и сѣлъ въ кресло за письменный столъ, намѣреваясь занести въ дневникъ нѣкоторыя изъ своихъ приключеній истекшаго дня, какъ вдругъ сильный звонокъ заставилъ меня вздрогнуть и оторваться отъ занятія.

Не успѣлъ я оглянуться, какъ въ кабинетъ влетѣлъ, безъ доклада, Пьерро.

— Голубчикъ Пьерро! что съ тобою? воскликнулъ я, замѣтивъ, что гость мой страшно блѣденъ и имѣетъ какой-то перепуганный видъ.

— Бѣда!... Арлекинъ!... проговорилъ Пьерро, задыхаясь.

— Не случилось-ли чего съ нимъ?

— Да, да! Дѣло въ томъ, что Арлекину сегодня вздумалось изумить публику необыкновеннымъ прыжкомъ, но, представь себѣ, коварный мэтръ Алиборонъ, всю жизнь враждовавшій съ моимъ бѣднымъ другомъ, подстерегъ, наконецъ, его, открылъ люкъ, и несчастный Арлекинъ полетѣлъ внизъ съ высоты трехъ саженъ!

— Но, вѣдь, кажется его дѣло закрывать, а не открывать люки...

— Ахъ, любезный другъ, нынче весь свѣтъ пошелъ на выворотъ... Впрочемъ, чего-же добраго ожидать отъ мэтра Алиборона?!

Поговоривъ еще нѣсколько минутъ на эту тему, мы отправились къ Арлекину, и чтобы напрасно не разстроить нервы нѣкоторыхъ слишкомъ чувствительныхъ читательницъ, я не буду разсказывать о томъ, въ какомъ грустномъ положеніи засталъ я моего бѣднаго друга. Но духомъ онъ былъ бодръ.

— Война, война Алиборону! твердилъ онъ безпрестанно. — Отнынѣ бросаю все: маску, бубенчики, колпакъ, и не успокоюсь, пока не отомщу ему... Тебя-же, любезный другъ, назначаю своимъ преемникомъ на поприщѣ литературной болтовни. Вотъ мой подарокъ! — И онъ торжественно вручилъ мнѣ изгрызенное гусиное перо.

На слѣдующій день я всталъ довольно поздно и, напившись кофе, отправился гулять.

— Здорово, Перегринусъ! пробасилъ около меня чей-то голосъ, въ то время, какъ я переходилъ Михайловскую площадь, любуясь увядающей зеленью опустѣвшаго сквера.

Я оглянулся и увидѣлъ передъ собою неуклюжую фигуру одного изъ моихъ знакомыхъ, Гаврилы Гавриловича Тарабарова, мелкопомѣстнаго помѣщика, проживающаго въ столицѣ. Гаврила Гавриловичъ — совершеннѣйшій типъ говоруна и враля; ему лѣтъ подъ сорокъ; онъ высокъ ростомъ, широкоплечъ, тученъ, говоритъ басомъ, имѣетъ привычку трепать пріятеля по плечу и очень громко смѣяться; добродушно-плутоватая улыбка рѣдко сходитъ у него съ лица.

— А я, братъ, переѣзжаю! сообщилъ мнѣ Тарабаровъ.

— Куда?

— На дачу!

— На дачу?

— Да, въ Новую Деревню!

— Ты сошелъ съ ума?

— Пока еще нѣтъ!

— Такъ какой-же чортъ несетъ тебя на дачу къ зимѣ?

— Не чортъ, а разсчетъ, братецъ мой! Ты знаешь, какъ дороги квартиры въ Петербургѣ? А тамъ я проживу зиму за бездѣнокъ!

— Вѣдь, зимой на дачахъ никто не живетъ?

— Никто не жилъ до сихъ поръ; а теперь многіе будутъ жить!

— Почему такъ?

— Развѣ ты не знаешь? Теперь и зимой будетъ продолжаться дешевое сообщеніе Петербурга съ окрестностями; такъ что вагоны конно-желѣзныхъ дорогъ могутъ круглый годъ безпрепятственно сходить съ рельсовъ на всемъ протяженіи нашихъ рельсовыхъ путей!

— Да, это, дѣйствительно, очень занимательно! Ты, слѣдовательно, получилъ возможность ѣздить въ городъ за какія-нибудь шесть или десять копѣекъ; а кромѣ того, дорогой будешь упражняться въ гимнастикѣ и согрѣваться, подсобляя ставить на рельсы вагонъ.

Въ эту минуту слова мои прервалъ грохотъ сундука, вывалившагося изъ биткомъ набитой разными пожитками телѣги, которая мѣрно двигалась по направленію шаговъ Тарабарова. Дно сундука разломалось, и содержимое послѣдняго вывалилось наружу. Гаврила Гавриловичъ растерялся и, не зная, чѣмъ помочь бѣдѣ, ругалъ на чемъ свѣтъ стоитъ оторопѣвшаго ломовика.

Я поспѣшилъ съ нимъ раскланяться и пошелъ своею дорогой.

Оставшись наединѣ съ самимъ собою, я принялся размышлять о томъ, какъ все измѣнчиво на бѣломъ свѣтѣ.

Еще свѣжо въ памяти то время, когда по улицамъ столицы не было проѣзда — зимою отъ снѣжныхъ сугробовъ, а весною отъ грязи; теперь-же, въ какое угодно время года, товарищество конно-желѣзныхъ дорогъ берется, за нѣсколько ничтожныхъ копѣекъ, доставить вашу особу въ любое мѣсто!

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, приготовляясь къ переходу черезъ Дунай, мы были увѣрены, что это — единственная трудность, которую намъ нужно преодолѣть въ борьбѣ съ турками! Когда, сверхъ ожиданія, Дунай былъ перейденъ безъ значительныхъ потерь, то ликованію нашему не предвидѣлось конца! Мы засмѣялись-бы въ лицо тому, кто вздумалъ-бы утверждать, что турки, завидѣвъ русскія войска, могутъ и не обратиться въ бѣгство, а, напротивъ, упорно защищаться и даже отражать наши силы! Мы слѣпо вѣрили, ссылаясь на преданія, что, при столкновеніи съ турками, мы начнемъ побивать ихъ десятками тысячъ, тогда какъ турецкія пули будутъ безвредно летать мимо насъ!

Оказалось-же, что турки
Хоть и валятся какъ чурки,
Но и нашего-то брата,
Православнаго солдата,
Тоже валится не мало.

Соображаясь съ первыми успѣхами нашего оружія, мы разсчитали по пальцамъ, что къ концу августа русское знамя будетъ побѣдоносно развѣваться въ Константинополѣ! Кидаясь изъ одной крайности въ другую, мы пришли въ уныніе при извѣстіи о неудачахъ подъ Плевною... Разумѣется, мы говоримъ о нашемъ чиновничествѣ, биржевикахъ и т. п. людѣ, но никакъ не о народѣ. Сомнѣніе не коснулось его, и онъ также, какъ и прежде, вѣритъ въ правоту и окончательный успѣхъ великаго дѣла. Впрочемъ, неудачи эти имѣли свою полезную сторону: онѣ отрезвили насъ; мы не строимъ болѣе воздушныхъ замковъ и, терпѣливо выжидая, что скажетъ будущее, готовимся къ зимней кампаніи.

Тяжело русскому человѣку проводить зиму на чужбинѣ! Нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не найдетъ онъ тѣхъ удобствъ, тѣхъ приспособленій для зимы, какими искони пользуется святая Русь!

Что касается петербуржцевъ, то они совсѣмъ уже устроились по зимнему: сидятъ за двойными рамами, топятъ печи и усердно жгутъ керосинъ.

А между тѣмъ дни стоятъ отличные: солнце царственно гуляетъ по небу, тучи и облака не осмѣливаются затемнять его блеска, и рѣдѣющая зелень столичныхъ скверовъ пестрѣетъ причудливымъ разнообразіемъ яркихъ красокъ. Однимъ словомъ, осень похожа теперь на умирающую красавицу; но и въ такомъ видѣ прелести ея не привлекаютъ петербуржцевъ, у которыхъ, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, течетъ въ жилахъ рыбья кровь!

Всякое понятіе имѣетъ свое представленіе. Такъ, напримѣръ, съ понятіемъ о веснѣ непремѣнно соединяется представленіе о теплыхъ майскихъ дняхъ, о благорастворенномъ воздухѣ, о голубомъ безоблачномъ небѣ, о свѣжей душистой зелени и смѣющихся цвѣтахъ, далеко разливающихъ свой ароматъ. Говоря объ осени, мы представляемъ себѣ, конечно, грязное, сѣрое небо, нависшее свинцовымъ пологомъ надъ землею, сырой туманный воздухъ, непроходимую грязь и слякоть, а въ довершеніе всего, мрачное настроеніе духа и какую-то давящую хандру, вслѣдствіе продолжительнаго отсутствія солнца, съ его животворными лучами, проливающими веселость и бодрость въ душу человѣка. Между тѣмъ Петербургъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Здѣшняя весна сильно смахиваетъ на осень, а осень, по многимъ признакамъ, часто напоминаетъ собою весну!

Петербургская весна
Безобразна и грязна:
Холодъ, вѣтеръ, дождикъ, лужи!...
Въ Петербургѣ мѣсяцъ май
Ты веселнимъ не считай,
Въ шубу кутаясь отъ стужи!
Но — вотъ это чудеса,
Что порой здѣсь небеса
Проясняться начинаютъ
Съ наступленьемъ сентября
И, улыбкой насъ даря,
Съ Петербургомъ примиряютъ!

Перегринусъ.

Затеряюсь въ лѣсу, пропаду я въ поляхъ;
Дальше, дальше отъ города шумнаго,
Отъ холодныхъ рѣчей на холодныхъ устахъ,
Отъ страданій и гнѣва безумнаго!

Пропаду я въ поляхъ, затеряюсь въ лѣсу:
Скройте вы меня, липки веселыя!
По бережнымъ полямъ размечу, разнесу
Горе горькое, думы тяжелыя!

И найду здѣсь привѣтъ, и найду здѣсь покой...
Меня птицъ убаюкаетъ пѣніе...
И отрадно усну подъ зеленой листвой,
Полонъ мира, любви и прощенія.

Нико-Ники.

Выставки и юбилеи.

На нью-іоркской выставкѣ розъ и земляники, устроенной недавно новымъ тамошнимъ садовымъ обществомъ, былъ одинъ родъ земляники, замѣчательной по своей величинѣ, — въ 11 англійскихъ дюймовъ (30 сант.) въ объемѣ. Десять такихъ ягодъ вѣсятъ ½ кило. Земляника эта называется «президентъ Линкольнъ».

— **На** всемірной парижской выставкѣ, въ будущемъ году, будетъ также историческій отдѣлъ древнихъ художественныхъ произведеній всѣхъ странъ свѣта. Однихъ европейскихъ произведеній будетъ до 1,800. Кромѣ того, будетъ выставлена богатая библіотека, состоящая исключительно изъ французскихъ педагогическихъ произведеній, изданныхъ съ 1867 года; въ составъ ея войдутъ всѣ сочиненія и литературныя пособія по этой части, начиная съ грамматикъ и кончая произведеніями великихъ писателей.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Членами венгерскаго историческаго общества найдено въ семейной библіотекѣ графа Эрдеди, въ Фрейштадтѣ, че-

тыре турецкихъ книги въ стихахъ, заключающихъ въ себѣ исторію предковъ турецкой націи. По гербу, находящемуся на книгахъ, видно, что имъ уже 400 лѣтъ.

— **Профессоръ** Максъ Мюллеръ издастъ въ скоромъ времени переведенныя имъ священныя книги всѣхъ народовъ.

— **Съ** 1-го января 1878 года, въ Нейвидѣ, будетъ издаваться ежемѣсячная центральная газета по части исцѣленія душевныхъ и нервныхъ болѣзней и судебной медицины.

— **Уваровскими** преміями, въ 500 р. каждая, увѣнчаны въ нынѣшнемъ году слѣдующія сочиненія: 1) «Варяги и Русь», историческое изслѣдованіе С. А. Гедеонова. 2) Ю. В. Толстаго, «Первыя сорокъ лѣтъ сношеній Россіи съ Англіею въ 1553—1593 гг.». 3) Три изслѣдованія А. Н. Попова: а) «Сношенія Россіи съ европейскими державами передъ войною 1812 г.», б) «Москва въ 1812 году» и в) «Французы въ Москвѣ въ 1812 г.». 4) М. И. Богдановича, «Восточная война 1853 — 1856 гг.». 5) В. С. Борзаковскаго, «Исторія тверскаго княжества». 6) Архимандрита Сергія, «Полный мѣсяцесловъ Востока», т. I — Восточная агіологія, т. II—Святый востокъ. 7) Архимандрита Амфилохія, «Описаніе воскресенской новоіерусалимской библіотеки». 8) А. Г. Брикнера, «Иванъ Посошковъ», ч. I, Посошковъ, какъ экономистъ. 9) П. Житецкаго, «Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія». Сверхъ того, академія присудила по золотой уваровской медали Н. Ѳ. Дубровину, Ѳ. Я. Фортинскому, А. А. Потебнѣ, Н. Д. Мансвѣтову и Е. Е. Замысловскому, за содѣйствіе, оказанное ей этими учеными доставленіемъ рецензій нѣкоторыхъ изъ сочиненій нынѣшняго уваровскаго конкурса.

Пѣвица **Тереза Титіенсъ**, † 3-го октября н. с.
(Грав. Э. Даммюллеръ).

— **Въ** Парижѣ печатается новый романъ Жюля Верна, подъ заглавіемъ «A travers le monde solaire» (Путешествіе къ солнцу). Вмѣстѣ съ оригиналомъ явится и нѣмецкій переводъ этого романа въ Вѣнѣ.

— **Въ** Штутгартѣ издается, подъ заглавіемъ «Общедоступное искусство», собраніе лучшихъ произведеній живописцевъ и скульпторовъ, жившихъ отъ начала XV до конца XVII столѣтія. Въ приложенномъ къ этому собранію подробномъ текстѣ особенное вниманіе обращено на исторію развитія художественнаго вкуса.

— **Въ** Берлинѣ надняхъ вышло замѣчательное описаніе путешествій Оскара Каннштадта въ тропическіе страны, подъ заглавіемъ «Бразилія, земля и люди».

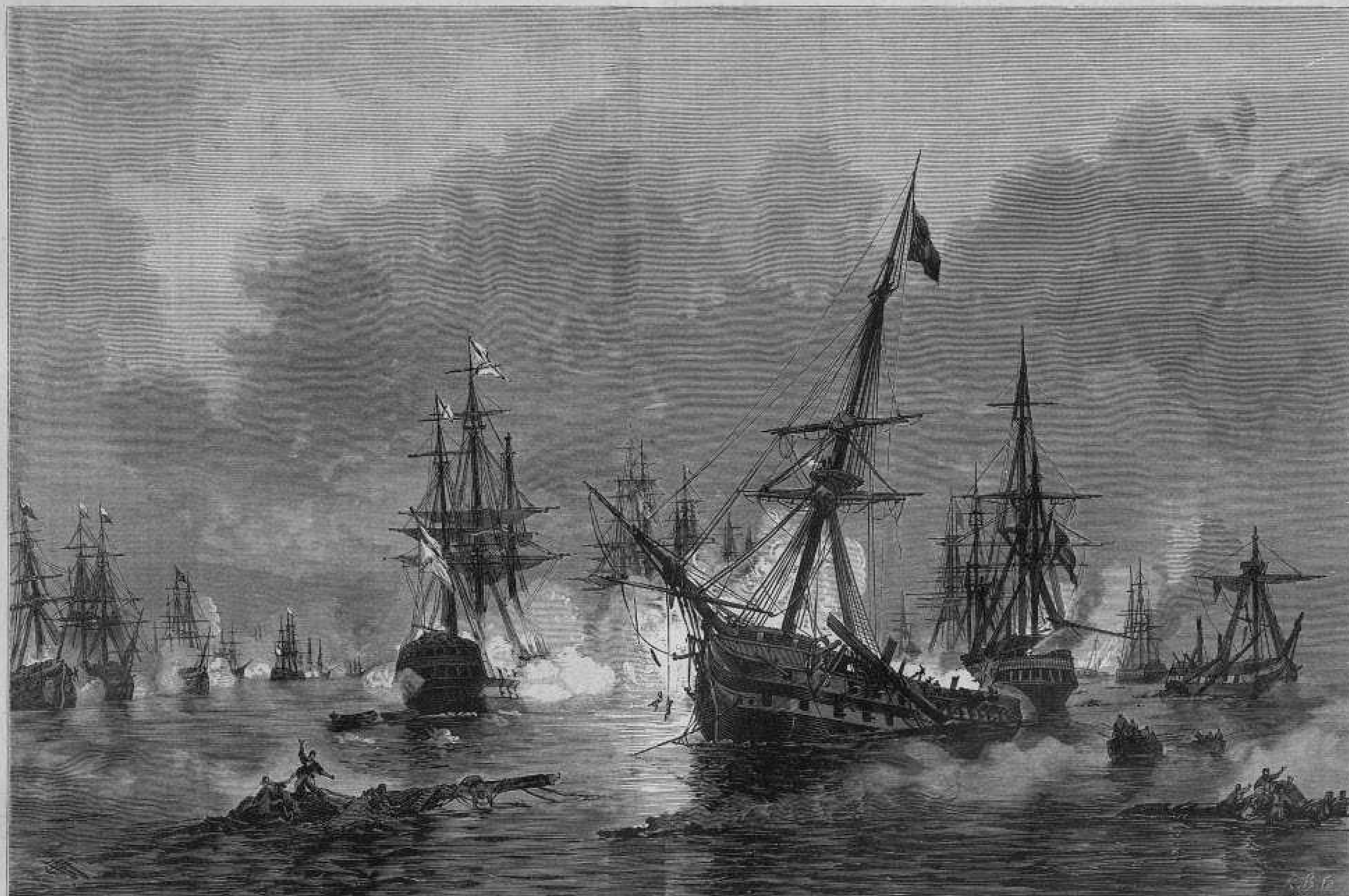
— **Въ** Вѣнѣ вышла наконецъ, ожидаемая уже десять лѣтъ, біографія Фридриха Геббеля, написанная Эмилемъ Ку.

— **Въ** Германіи печатается четвертое изданіе библіи, иллюстрированной нѣсколько лѣтъ тому назадъ Густавомъ Доре.

Военное и морское дѣло.

«**Army** and Navy Gazette» передаетъ подробности о чрезвычайно интересныхъ минныхъ опытахъ, произведенныхъ по случаю окончанія занятій старшаго миннаго класса на Вернонъ. Вопервыхъ, пустили шлюпку, управляемую помощію электрическихъ проводниковъ. Шлюпка несла по

Вторая выставка общества выставокъ въ С.-Петербургѣ. — „**Спасательная лодка въ Балтійскомъ морѣ**"; картина профессора Лагоріо.
(Рис. на дер. А. К. Беггровъ, грав. Б. Брауне).



Пятидесятилѣтній юбилей Наваринскаго боя. — Сраженіе при Наваринѣ между турецко-египетскимъ и русско-англо-французскимъ флотомъ, 8-го октября 1827 года; картина профессора Айвазовскаго.
(Рис. на дер. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

обѣ стороны своихъ бортовъ по одной контръ-минѣ, снаряженной шестью фунтами сухаго хлопчато-бумажнаго пороха. Шлюпка шла весьма хорошо, оставляя проводники все время совершенно свободными. Подойдя къ назначенному мѣсту, шлюпка спустила свою правую мину и черезъ небольшой промежутокъ времени взорвала ее. Пройдя еще нѣсколько сотъ футовъ, шлюпка спустила вторую мину, также взорвала ее, и затѣмъ автоматически вернулась къ мѣсту своего первоначальнаго отхода. Для втораго опыта пустили самодвижущуюся мину Уайтхеда. Она совершила два рейса, первый въ 900 футовъ, который продолжался 38 секундъ, и второй въ 1,500 футовъ, сдѣланный въ 48 секундъ времени. Мина Уайтхеда въ обоихъ случаяхъ шла не по прямой линіи, а по линіи, имѣвшей замѣтную кривизну. Путь мины наблюдался по струйкамъ воды, образовывавшимся за движеніемъ мины. Затѣмъ произведено было нѣсколько опытовъ съ зарядами мокраго и сухаго хлопчато-бумажнаго пороха. Тяжелая канатная цѣпь была разорвана помощію заряда въ $2^1/_2$ фунта. Дальнѣйшіе опыты заключались во взрывѣ огромной контръ-мины, снаряженной 250 фунтами пушечнаго пороха, имѣющей цѣлью очищать обширныя пространства отъ сдѣланныхъ заранѣе минныхъ загражденій. Мина была опущена на предварительно назначенномъ мѣстѣ, и затѣмъ взорвана помощію электрическихъ проводниковъ. Наконецъ, былъ показанъ способъ очистки фарватера въ полъ-мили длиною и въ 600 футовъ шириною, помощію одновременнаго взрыва цѣлаго ряда въ 12 штукъ контръ-минъ, прицѣпленныхъ къ общему кабельтову. Масса взброшенной воды, хотя не особенно высокая, занимала большую ширину, и произвела такое волненіе, что сосѣднія канонирскія лодки, стоявшія въ разстояніи около 300 футовъ, получили значительный толчекъ, а нагруженныя зрителями шлюпки находились въ большой опасности быть залитыми. Взрывъ означенныхъ 12-ти контръ-минъ былъ достаточно сильный, чтобы очистить отъ минныхъ загражденій большое пространство воды и тѣмъ освободить проходъ для военнаго судна. Тѣмъ не менѣе, весьма вѣроятно, что этого взрыва было-бы недостаточно для поврежденія непріятельскаго судна, развѣ если-бы оно находилось непосредственно надъ взорванною миною.

— **Судя** по англійскимъ извѣстіямъ, французское правительство обладаетъ въ настоящее время пушкой-револьверомъ, новымъ ужаснымъ орудіемъ, изъ котораго можно въ одну минуту выбросить 80 гранатъ. Каждый изъ этихъ снарядовъ вѣситъ болѣе фунта и разрывается на 24 части. Сама пушка-револьверъ вѣситъ 1,600 фунтовъ, и бьетъ на разстояніи 4,000 аршинъ, и годится, какъ для морскихъ сраженій, такъ и для отраженія нападеній непріятельскихъ минныхъ ботовъ. Для управленія ею нужно только два человѣка.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

По распоряженію прусскаго министерства торговли, между рѣками Одеромъ и Шпре будетъ проведенъ каналъ, соединяющій обѣ эти рѣки.

Ботаника.

Нѣмецкій сельско-хозяйственный журналъ «Der Landwirth» сообщаетъ слѣдующее интересное наблюденіе. На доскѣ, прибитой предъ окномъ, стояли различныя цвѣтущія растенія и въ томъ числѣ горшокъ съ двулѣтнимъ ослинникомъ (Oenothera biennis), американскимъ растеніемъ, привезеннымъ въ Европу въ 1614 г. Во время грозы 12-го іюля настоящаго года, хозяйка квартиры находилась у окна, наблюдая за тучами. Внезапно яркая молнія озарила небо и въ ту-же минуту лиственный покровъ, совершенно закрывавшій цвѣточную почку, раскрылся, и четыре желтые цвѣтка ослинника, вполнѣ развитые, выглянули изъ-подъ скрывавшей ихъ оболочки. Явленіе это заинтересовало весь домъ. Наблюденіе было повторено въ слѣдующія двѣ грозы, 15-го и 16-го іюля, и оба раза, непосредственно за сверканіемъ молніи, прежде нежели за нею успѣвалъ послѣдовать громъ, оболочка цвѣтовъ раскрывалась, и являлся раскрывшійся цвѣтокъ ослинника. Явленіе это происходило только съ тѣми почками, которыя достигли уже полной зрѣлости.

Естественная исторія.

Въ послѣднее время обратили на себя большое вниманіе опыты извѣстнаго англійскаго физіолога Сандерсона надъ растеніями. При изученіи захлопыванія растенія Dionea muscipula, онъ замѣтилъ, что сила захлопыванія стоитъ въ зависимости отъ силы раздраженія и (что еще важнѣе) что если одно раздраженіе слишкомъ слабо, чтобы вызвать захлопываніе листа, то повтореніе этого раздраженія еще въ состояніи это сдѣлать; другими словами, растеніе въ отношеніи къ раздраженіямъ представляетъ то-же замѣчательное явленіе, которое извѣстно въ физіологіи животныхъ подъ названіемъ суммаціи раздраженій.

Что касается электрическихъ способностей листа Dionaeae muscipulae, то, вопреки г. Мунку, утверждавшему, что электричество на обѣихъ поверхностяхъ листа имѣетъ одинаковое напряженіе, Сандерсонъ нашелъ, что внѣшняя сторона листа показываетъ положительное электричество въ отношеніи къ внутреннему. Оба наблюдателя согласны въ томъ, что средняя жилка внѣшней стороны положительна по отношенію ко всѣмъ другимъ точкамъ листа, и что одна точка на этой жилкѣ положительна по отношенію къ другимъ точкамъ.

При механическомъ раздраженіи листа чрезъ прикосновеніе къ его волоскамъ, электрическій токъ, отведенный отъ листа къ гальванометру, довольно значительно слабѣетъ, т. е. даетъ отрицательное колебаніе; это колебаніе сильнѣе на внѣшней сторонѣ, чѣмъ на внутренней, и на средней жилкѣ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Аналогія между отрицательнымъ колебаніемъ этого растенія и подобнымъ-же явленіемъ въ мышцахъ и нервахъ еще болѣе замѣчательна, если вмѣсто механическаго раздраженія употребить раздраженіе, наведеннымъ электрическимъ токомъ. Сила тока, необходимая для того, чтобы вызвать въ растеніи замѣтное ослабленіе его электрическихъ способностей, должна быть приблизительно равна силѣ тока, необходимой, чтобы при раздраженіи кожи обезглавленной лягушки вызвать рефлекторное движеніе. Чѣмъ чаще удары наведеннаго тока, тѣмъ сила его можетъ быть слабѣе для того, чтобы вызвать колебаніе. Если на одномъ мѣстѣ листа раздраженіе не вызываетъ уже больше колебанія, то оно еще наступаетъ, если дѣйствовать токомъ на другое мѣсто. Наконецъ, у растенія между моментомъ раздраженія и моментомъ появленія отрицательнаго колебанія проходитъ нѣкоторое время; это скрытое возбужденіе у мышцы продолжается 0,005 секунды; у растенія оно требуетъ почти цѣлую секунду. Отрицательное колебаніе распространяется въ растеніи тоже довольно медленно, на 4,4 центиметра въ секунду.

Если мы еще прибавимъ, что измѣненія температуры вліяютъ на отрицательное колебаніе растенія въ томъ-же смыслѣ, какъ и на колебаніе въ нервахъ и мышцахъ, то читатель пойметъ, сколько замѣчательныхъ аналогій существуетъ въ этомъ отношеніи между растеніями и нѣкоторыми животными органами. («Моск. Вѣд.»)

Метеорологія.

Французскія газеты разсказываютъ о слѣдующемъ феноменѣ, происшедшемъ въ Гаврѣ. Отъ клочка бѣлыхъ облаковъ отдѣлилось нѣкоторое количество паровъ, которые, расширяясь, мало по малу образовали, наконецъ, совершенно правильное кольцо. По мѣрѣ того, какъ это кольцо увеличивалось, оно становилось прозрачнымъ и свѣтящимъ. Сначала оно представляло какъ-бы корону изъ снѣга, затѣмъ превратилось въ вѣнецъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ и, наконецъ, показалось въ видѣ ореола. Въ этомъ видѣ явленіе проходило по горизонту, направляясь отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, пока оно совсѣмъ не исчезло въ пространствѣ. Вечеромъ того-же дня на небѣ видно было весьма сильное сѣверное сіяніе.

Техника, политехника и механика.

Примѣненіе сгущеннаго воздуха для промышленныхъ цѣлей быстро возрастаетъ. Новѣйшій способъ пользованія этою движущею силою заключается въ употребленіи ея для регулированія хода часовъ съ дальняго разстоянія. Такое регулированіе введено недавно въ Вѣнѣ однимъ австрійскимъ инженеромъ, Майрхофеномъ, слѣдующимъ образомъ: по улицамъ проложены трубы, идущія отъ центральной станціи, на которой имѣются нормальные часы, или, лучше сказать, двое часовъ, работающихъ вмѣстѣ; если одни часы испортятся, то другіе продолжаютъ ходить, причемъ самодѣйствующій колоколъ даетъ знать завѣдующему станціею о происшедшемъ безпорядкѣ, который тотчасъ-же исправляется. Воздухъ накачивается на станціи и проводится, на подобіе газа или воды, сквозь трубы къ зданіямъ, и тамъ сообщается съ пневматическими часами. Довольно простой аппаратъ, соединяющій трубы съ часами, пропускаетъ толчекъ сгущеннаго воздуха черезъ каждую минуту или полуминуту, и, такимъ образомъ, часовыя стрѣлки передвигаются съ безошибочною точностью, согласно тому, какъ показываютъ нормальные часы на обсерваторіи; помощью такого приспособленія, какое угодно число часовъ можетъ безъ затрудненія ходить одинаковымъ ходомъ. Имѣющіе подобные часы не имѣютъ надобности заводить ихъ. («Спб. Вѣд.»).

— **Формы** для гальванопластики покрываютъ, какъ извѣстно, графитомъ, чтобы сдѣлать ихъ электропроводными. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Спб. Вѣд.», гораздо лучшіе результаты даетъ покрываніе формъ серебромъ. Съ этою цѣлью форма погружается въ растворъ ляписа въ древесномъ спиртѣ, а послѣ высушиванія подвергается сперва дѣйствію аммiачныхъ паровъ, потомъ помѣщается въ закрытую ванну надъ ртутью, нагрѣтою до 1000°. Пары ртути возстановляютъ окись серебра въ нѣсколько минутъ. Такимъ способомъ можно осадить серебро не только на гуттаперчевую форму, но даже на натуральные цвѣты, листья, насѣкомыхъ и пр., послѣ чего эти предметы легко уже покрыть мѣдью гальванопластическимъ путемъ.

— **Нѣсколько** дней тому назадъ, въ Гамбургѣ, былъ сдѣланъ опытъ съ чрезвычайно практическимъ, вновь изобрѣтеннымъ аппаратомъ, который самъ собою бьетъ тревогу во время пожара. Онъ состоитъ изъ часовъ съ колокольчиками. Когда начинается пожаръ, тепло идетъ кверху; аппаратъ, прикрѣпленный къ потолку, приводится въ дѣйствіе посредствомъ жара и бьетъ тревогу до тѣхъ поръ, пока его не остановятъ.

— **Инспекторомъ** горныхъ работъ, докторомъ Форстеромъ, былъ сдѣланъ недавно, въ Англіи, первый опытъ примѣненія телефона къ работамъ на каменно-угольныхъ копяхъ. Докторъ Форстеръ опустилъ въ шахту Элица мѣдную проволоку, обтянутую гуттаперчей и соединенную съ телефономъ; черезъ четверть часа на поверхности шахты можно было разслышать каждое слово рабочихъ, находящихся внизу. До сихъ поръ съ нижними галлереями въ копяхъ не было никакого сообщенія, кромѣ весьма слабаго электрическаго звонка.

— **За** послѣднее время придумали переводить фотографическіе снимки на дерево. Для этого надо взять шероховатую деревянную пластинку, покрыть ее, какъ можно ровнѣе, съ помощью кисточки, разведеннымъ въ водѣ двухромокислымъ кали, высушить хорошенько въ темномъ и тепломъ мѣстѣ, лучше всего на печкѣ, и затѣмъ, приложить къ ней, въ темнотѣ-же, стеклянную пластинку негатива, прижать ее покрѣпче и вынести на свѣтъ, гдѣ, минутъ черезъ 20, на деревѣ выйдетъ полное изображеніе негатива, коричневаго цвѣта на свѣтломъ фонѣ; только не слѣдуетъ оставлять его долго на свѣтѣ, потому что рисунокъ можетъ исчезнуть. Для того, чтобъ онъ остался во всей полнотѣ, надо сполоснуть пластинку, какъ можно лучше, въ теплой водѣ. Подобные фотографическіе снимки могутъ служить отличнымъ украшеніемъ для деревянныхъ вещей: для шкатулокъ, столовъ и т. п.

— **Новая** гальваническая баттарея для электрическаго свѣта, устроенная г. Комахо, состоитъ изъ угольной призмы, поставленной въ неглазированномъ фарфоровомъ сосудѣ въ толченый уголь, и изъ цинковаго листа, окружающаго этотъ сосудъ. Въ наружный резервуаръ этого снаряда наливается разведенный двухромокислый кали. Баттарея эта дѣйствуетъ постоянно и производитъ электрическій свѣтъ при 60-ти элементахъ.

— **На** франкентальской красильной фабрикѣ Алберта и К° введена недавно въ употребленіе машина для крашенія бархата. Посредствомъ трехъ или четырехъ такихъ машинъ, одинъ человѣкъ можетъ втеченіи 10-ти часовъ выкрасить 600 метровъ бархата, между тѣмъ какъ самый опытный рабочій, дѣйствуя простыми руками, можетъ выкрасить его въ такой срокъ только 60 метровъ.

— **Джонъ** Форбесъ, въ Дартмутѣ, въ Новой Шотландіи, изобрѣлъ въ нынѣшнемъ году способъ для охраненія отъ несчастій поѣздовъ, проѣзжающихъ по мостамъ. Онъ придумалъ провести по всѣмъ частямъ моста, посредствомъ проволоки, электрическій токъ отъ баттареи, на подобіе электрическихъ звонковъ въ гостинницахъ, такъ что, если которая изъ частей моста ослабнетъ или окажется поврежденною, токъ прервется и такимъ образомъ заранѣе будетъ извѣстно, что по мосту проѣхать нельзя. Дѣйствіемъ того-же электричества выставляется цифра, указывающая, которая часть моста требуетъ поправки.

Медицина и гигіена.

«Моск. Вѣд.» рекомендуютъ слѣдующее средство противъ лихорадки.

Берутъ высушенной полыни, набиваютъ ею штофы, наполненные простымъ (цѣльнымъ) виномъ, и ставятъ на солнце или около печи на два дня; потомъ сливаютъ настой въ мѣдные тазы и зажигаютъ. Когда огонь потухнетъ, то траву съ оставшеюся въ ней эссенціей выжимаютъ и эту эссенцію затѣмъ разливаютъ въ бутылки. Настой этотъ дается взрослымъ по полной рюмкѣ три раза въ день, женщинамъ и дѣтямъ пріемъ уменьшается.

— **Докторъ** Левисъ совѣтуетъ употреблять при леченіи тифа и перемежающейся лихорадки алкоголь и водолеченіе.

Самый способъ состоитъ въ многократныхъ мокрыхъ завертываніяхъ больныхъ, и въ пріемахъ до 2 ℥ спирта внутрь, съ цѣлью ускорить притокъ крови къ периферіи. Немедленно послѣ выступленія пота, больному предоставляется полный покой, прохладительное питье. Наблюденія показываютъ, что этого весьма достаточно, чтобы приступъ лихорадки болѣе не повторялся и чтобы больной перешелъ въ разрядъ конвалесцентовъ.

— **Докторъ** Шухардъ сообщаетъ объ удачномъ примѣненіи салициловой кислоты для предохраненія скота отъ сибирской язвы. Онъ говоритъ, что въ имѣніяхъ помѣщика Лудлоффа, въ Фридрихсвертѣ, сибирская язва господсвуетъ эпидемически, почти ежегодно, въ широкихъ размѣрахъ и съ большою силою. По предложенію ветеринара Жоржа, Лудлоффъ сталъ употреблять салициловую кислоту. Онъ растворялъ ее въ горячей водѣ и лично прибавлялъ къ питью скота, такимъ образомъ, чтобы на каждую штуку приходилось по одному грамму въ день. Втеченіи года у него не было ни одного случая сибирской язвы, хотя въ той-же мѣстности у другихъ хозяевъ случаи язвы были; у самого Лудлоффа въ годъ, предшествовавшій употребленію салициловой кислоты, пало скота на 1,500 руб. Ежедневное-же употребленіе кислоты нисколько не отразилось на здоровье скота, которое разстраивалось, когда авторъ пробовалъ употреблять карболовую кислоту. («Спб. Вѣд.»).

— **Д-ръ** Гелке совѣтуетъ для излеченія отъ aneurysma cirsoideum употребленіе постояннаго тока. У одной молодой швеи надъ правой бровью находилась опухоль величиною съ орѣхъ, мягкая, легко сжимаемая и бьющаяся; опухоль занимала отчасти и верхнее вѣко; при аускультаціи ее слышенъ постоянный шумъ. Переднія вѣтви поверхностной височной артеріи расширены, стволъ ея также сильно расширенъ и явственно обозначается на скуловой дугѣ. Опухоль, повидимому, соотвѣтствовала анастомозу височной артеріи съ ar. supra orbitalis, такъ какъ отъ прижатія височной артеріи опухоль исчезала почти совершенно, прижатіе-же одной supra orbitalis оказывало менѣе дѣйствія. Послѣ неудачныхъ попытокъ излечить опухоль прижатіемъ, 14-го іюня 1876 г. сдѣлана была гальвано-пунктура. Опухоль сдѣлалась болѣе твердою, но біеніе ея продолжалось. 1-го іюля былъ второй сеансъ, послѣ котораго біеніе въ опухоли совершенно прекратилось къ 3 іюля.

— **Г.** Дерикеръ предлагаетъ въ «Спб. Вѣд.» слѣдующій способъ для излеченія ранъ: на всякую рану съ разрывомъ мягкихъ частей, по сближеніи краевъ, какъ можно скорѣе накладывается кусокъ ваты, смоченный въ растворѣ арники, а сверхъ того еще достаточно толстый слой сухой ваты и затѣмъ совершенно плотно забинтовывается по обыкновеннымъ правиламъ десмургіи. Эта перевязка не снимается до совершеннаго заживленія раны. Вата въ этомъ случаѣ предпочитается корпіи и всякому иному перевязочному средству, потому что тонкія и мягкія волокна ея плотно прилегаютъ къ раненой поверхности и даютъ возможность герметическаго прикрытія, преграждающаго доступъ воздуху. Отъ сгустковъ крови рана не очищается: напротивъ, кровяный сгустокъ самое лучшее подспорье для прикрытія и заживленія раны. Подъ сгусткомъ возстановленіе ткани совершается гораздо скорѣе и правильнѣе. Промываніе раны не только ненужно, но даже вредно: вода, точно также какъ и воздухъ, можетъ возбудить нагноеніе. Промываніе только тогда неизбѣжно, когда рана, дѣйствительно, засорена попавшими въ нее посторонними веществами. Обливаніе холодною водою и прикладываніе льда вовсе ненужно. Напротивъ, поврежденный членъ съ ватною перевязкою содержится въ теплѣ, способствующемъ скорѣйшему заживленію. Никакіе пластыри, ни мази не нужны. Можетъ понадобиться только простой липкій пластырь для сближенія краевъ раны и укрѣпленія перевязки и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, коллодій для заклеиванія, для поливки перевязочной ваты, напримѣръ, когда кровь слишкомъ обильно просачивается.

Гнойное зараженіе, антоновъ огонь и костоѣда при предупрежденіи нагноенія совершенно невозможны.

Географія, этнографія и путешествія.

«St.-Petersburger Zeitung» получила письмо изъ Кульджи отъ извѣстнаго русскаго путешественника, г. Пржевальскаго. Онъ сообщаетъ, отъ 21-го августа, что возвратился туда за полтора мѣсяца передъ тѣмъ и съ тѣхъ поръ занимался изложеніемъ своихъ путевыхъ впечатлѣній, упаковкою своихъ коллекцій и приготовленіями къ новому путешествію. Покончивъ все это, онъ намѣревался, 27-го августа, отправиться въ Тибетъ. Проникнуть туда чрезъ Лобнооръ невозможно, и потому онъ выбралъ дорогу у сѣвернаго склона Тянь-Шаня, черезъ города Гючевъ и Хами, а оттуда въ Зайдамъ и далѣе, вдоль верхняго теченія Голубой рѣки. Если не встрѣтится особенныхъ препятствій, то путешествіе предполагается распредѣлить слѣдующимъ образомъ: въ концѣ августа—отъѣздъ изъ Кульджи, въ концѣ октября—прибытіе въ Гючевъ, въ началѣ декабря—пріѣздъ въ Хами, въ февралѣ—прибытіе въ Зайдамъ, а въ началѣ іюля—въ Хлассу. На изслѣдованіе Тибета полагается годъ. Въ такомъ случаѣ, возвращеніе въ Россію состоится осенью 1879 года. Объ экспедиціи къ Лобнооръ г. Пржевальскій сообщаетъ только, что она увѣнчалась во всѣхъ отношеніяхъ полнымъ успѣхомъ. Путешественники доѣхали даже до мѣстности, находящейся въ 200-хъ верстахъ къ востоку отъ Лобноора, сдѣлали съемки и астрономическія наблюденія, пріобрѣли, между прочимъ, для своихъ коллекцій три различныхъ экземпляра дикаго верблюда и одного молодаго верблюда. Вся коллекція упакована въ девять ящиковъ и сдана на храненіе полиціймейстеру въ Кульджѣ.

— **Германское** общество изслѣдованія экваторіальной Африки посылаетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ инженера Шитта на Ангольскій берегъ для опредѣленія тамошнихъ земель въ географическомъ отношеніи и для подготовки къ дальнѣйшему подробному ихъ изслѣдованію.

— «**Ausland**» сообщаетъ, что извѣстный путешественникъ капитанъ Бертонъ, во время послѣдняго путешествія своего въ Аравію, открылъ залежи золота.

Сельское хозяйство.

Кромѣ различныхъ фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, въ Императорскомъ никитскомъ саду, близъ Ялты, въ настоящее время еще имѣются сѣянцы американской виноградной лозы («Taylor»), которая, по словамъ «Таврич. Губ. Вѣд.», не подвергается истребленію червями, столь гибельными для европейскихъ сортовъ винограда. Прививка этой лозы къ европейскимъ сортамъ винограда можетъ служить предохранительнымъ средствомъ противъ пораженія лозъ червями, которые, истребивъ во Франціи пятую часть виноградниковъ, начали уже опустошенія въ Венгріи.

Статистика.

Въ газетѣ «Экономистъ», издающейся въ Лондонѣ, напечатана недавно слѣдующая таблица погибшихъ на войнѣ втеченіи послѣднихъ 25-ти лѣтъ и также суммъ потраченныхъ на военныя издержки въ это время. Въ крымскую войну насчитываютъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ до 750,000 человѣкъ, въ итальянскую (1859 г.) 45,000, въ шлезвигъ-гольштинскую 3,000, въ междоусобную войну южной Америки 280,000, въ сѣверо-американскую 520,000, въ австрійско-прусско-итальянскую (1866 г.) 45,000, въ экспедицію въ Мексико, въ Китай, въ Кохинъ-Хину и т. д. 65,000, въ франко-прусскую (1870 г.) 215,000, всего 1.923,000 человѣкъ. Денегъ истрачено въ крымскую войну 340.000,000 фунт. стерл., въ итальянскую 60.000,000, въ сѣверо-американскую 940.000,000, въ южно-американскую 460.000,000, въ австрійско-прусско-итальянскую 66.000,000, въ экспедицію въ Мексико и друг. 40.000,000, въ франко-прусскую 500.000,000, всего 2,413 000,000 фунтовъ стерлинговъ.

Археологія.

На дорогѣ изъ Галле найдено недавно 13 древнихъ доисторическихъ могилъ, наполненныхъ остатками когда-то принесенныхъ тутъ жертвъ и жреческихъ пиршествъ. Изъ словъ коммиссіи, изслѣдовавшей эти могилы, видно, что онѣ принадлежатъ къ первымъ столѣтіямъ по Р. Х.

— **По** близости Керчи, на южномъ склонѣ Митридатской горы, въ крѣпкой глинистой почвѣ, найденъ недавно чрезвычайно интересный скиѳскій четырехугольный склепъ, съ двумя проходами. На стѣнахъ этого склепа видна штукатурка, раздѣленная на квадраты, среди которыхъ нарисованы различныя картины, представляющія сцены изъ военной жизни. При входѣ, справа, изображенъ мужчина въ зеленой одеждѣ, слѣва—женщина въ красномъ платьѣ. Внутри склепа найдено много костей, но не оказалось ни одного цѣлаго скелета. Изъ драгоцѣнныхъ вещей найдена только одна массивная золотая пуговица. Археологи, изслѣдовавшіе этотъ склепъ, увѣряютъ, что онъ былъ построенъ скиѳами.

— **Профессоръ** П. П. Хрущовъ нашелъ въ м. Бѣлгородкѣ, Кіевскаго уѣзда, золотую гривну съ ушкомъ; на одной сторонѣ изображеніе Божіей Матери, на другой — головы съ двѣнадцатиглавою змѣею. Вѣсъ ея больше ⅓ фунта. На ней три надписи. Двѣ изъ нихъ такія же, какъ и на извѣстномъ экземплярѣ «черниговской гривны», хранящемся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Надпись вокругъ головы гласитъ по-русски: «Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь небо»... Вторая надпись, на греческомъ языкѣ, означаетъ въ переводѣ: «Господи, сохрани и обереги пріобрѣтшаго эту гривну (собственное имя лица не разобрано) аминь». Третья надпись, сходная, подобно первой, съ надписью черниговской гривны, еще не вполнѣ прочтена, по причинѣ сокращенія словъ. Разобраны слова: «Святая и всепѣтая Премудрость»...

Смѣсь.

Несчастные случаи. Въ Швеціи, въ Айроло, сгорѣло, 17-го сентября, до 200 домовъ, вслѣдствіе чего 2,000 жителей остались безъ крова.

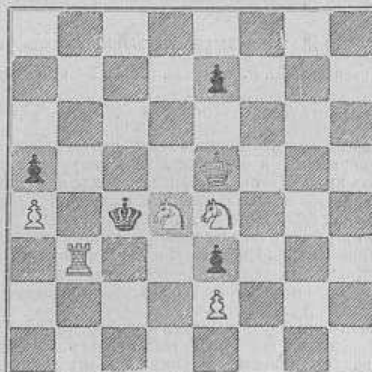
— Въ Вашингтонѣ, 24-го сентября, сгорѣла часть конторы выдачи патентовъ и въ ней—отъ 50 до 75,000 моделей.

Американская реклама. Въ Бостонѣ давали въ одномъ изъ театровъ оперу «Фаустъ», Гуно. Во время извѣстной сцены, когда Мефистофель показываетъ Фаусту Гретхенъ въ образѣ видѣнія, Гретхенъ явилась сидя не за прялкой, а за роскошною швейною машиной новѣйшей конструкціи. Въ ту-же минуту изъ райка посыпался на публику дождь разноцвѣтныхъ афишъ, въ которыхъ расхваливались достоинства и преимущества новой швейной машины.

ЗАДАЧА № 452.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 373.

Матчъ Блакбурнъ—Цукертортъ.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлыя. г. Блакбурнъ.	Черныя. г. Цукертортъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. g3 : f5	22. f8 : f5
2. g1—f3	2. b8—c6	23. d2—d3	23. c6—c5 7)
3. f1—b5	3. a7—a6	24. d4—c4 8)	24. c5—c4†
4. b5—a4	4. g8—f6	25. b3 : c4	25. d5 : c4†
5. b1—c3	5. f8—c5	26. d3—c2	26. h4—f2†
6. f3 : e5	6. c6 : e5	27. e3—e2	27. f2—c5
7. d2—d4	7. c5—d6	28. e4 : b7	28. a8—b8
8. d4 : e5	8. d6 : e5	29. b7—d7	29. c5—b6
9. c3—e2	9. c7—c6	30. c2—b1	30. f5—f7
10. f2—f4	10. e5—c7	31. d7—d5	31. b6—b5
11. d1—d3 1)	11. d7—d5	32. d5—e6	32. b5—f5†
12. e4—e5 2)	12. f6—e4	33. e6 : f5	33. f7 : f5
13. c1—e3	13. c8—f5 3)	34. e2—e4	34. f4—g5
14. d3—d4	14. 0—0 4)	35. e4 : c4	35. f5—f2
15. e2—c3	15. f7—f6	36. b2—b3	36. f2 : g2
16. a4—b3 5)	16. d8—e7	37. h2—h4	37. g5—f6
17. e5 : f6 6)	17. e4 : f6	38. c4—c6	38. b8—d8
18. e2—g3	18. f6—g4	39. c6 : a6	39. f6 : c3
19. e1—d2	19. g4 : e3	40. h1—f1	40. c3—f6
20. a1—e1	20. e7—h4	41. h4—h5	41. g2—b2†
21. e1 : e3	21. c7 : f4	42. b1—a1	42. b2—f2†

Бѣлыя сдались.

Примѣчанія Стейница.

1) Очень слабо. e4—e5 ясно, что лучше.

2) Этотъ ходъ былъ силенъ прежде, но теперь не хорошъ, ибо королевская пѣшка, послѣ рокировки противника, подвергается сильнымъ аттакамъ. Лучше было взять пѣшку и стараться потомъ размѣниться ферзями, чтобы упростить партію.

3) Лучше, чѣмъ брать слономъ пѣшку.

4) Бѣлыя не могли помѣшать рокировкѣ. У черныхъ теперь положеніе превосходнѣе.

5) Было-бы лучше пожертвовать пѣшку, подвигая ее на e6, чтобы не открывать двухъ линій для ладей противника.

6) Аттака черныхъ неотразима, и партію бѣлыхъ можно считать теперь потерянною.

7) Очень хорошо сыграно!

8) Лучше было-бы брать пѣшку c5, потому что нельзя избѣжать потери ладьи за офицера.

ПАРТІЯ № 374.

Шотландскій гамбитъ.

Бѣлыя. г. Фразеръ.	Черныя. г. Стерлингъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	21. d1—b3	21. a7—a6
2. g1—f3	2. b8—c6	22. b5 : d6	22. c7 : d6
3. d2—d4	3. e5 : d4	23. g3 : d6	23. d7 : d6
4. f3 : d4	4. d8—h4	24. a1—d1†	24. d6—e7
5. d4—f3	5. h4 : e4†	25. b3—e3†	25. f6—e6
6. f1—e2	6. f8—b4†	26. e3 : c5†	26. e7—f6
7. c2—c3	7. b4—e7	27. g2—g4	27. f5—h7
8. 0—0	8. g8—f6	28. f2—f4	28. h7—e4
9. e2—d3	9. e4—g4	29. d1—e1	29. e6—b6
10. h2—h3	10. g4—h5	30. g4—g5†	30. f6—g6
11. c1—f4	11. d7—d6	31. f4—f5†	31. g6—h7
12. b1—d2	12. c8—f5	32. g5—g6†	32. f7 : g6
13. d3—e2	13. f6—d5	33. c5 : c6	33. e4 : c6
14. f3—e5	14. h5—h4	34. f5 : g6†	34. h7 : g6
15. f4—g3	15. h4—f6	35. e2—d3†	35. g6—h5
16. e5 : c6	16. b7 : c6	36. e1—e6	36. c6—b7
17. d2—f3	17. h7—h6	37. d3—g6†	37. h5—h4
18. c3—c4	18. d5—b6	38. g1—h2!	38. a8—f8
19. f3—d4	19. c6—c5	39. e6—e5	39. b6—b5
20. d4—b5	20. e8—d7	40. f1 : f8 и матъ въ 2 или 3 хода.	

ПАРТІЯ № 375.

Играна 18-го іюля 1877 г. на лейпцигскомъ конгрессѣ.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Цукертортъ.	Черныя. г. Герингъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. d3—h7†	22. g8—h8
2. b1—c3	2. f8—c5	23. f3—e5	23. f7—f6!
3. f2—f4	3. d7—d6	24. f1 : f4?	24. f6 : e5
4. g1—f3	4. b8—c6	25. f4 : f8	25. a8 : f8
5. f1—b5	5. c8—g4	26. d4 : e5	26. d6 : e5
6. c3—a4	6. c5—b6	27. a1—d1	27. e6 : h3!
7. a4 : b6	7. a7 : b6	28. g2 : h3	28. e5—g3†
8. 0—0	8. g8—f6	29. g1—h1	29. g3 : h3†
9. d2—d3	9. 0—0	30. h1—g1	30. h3—g4†
10. c2—c3	10. e5 : f4	31. g1—h1	31. g4—h4†
11. c1 : f4	11. f6—h5	32. h1—g2	32. h4—g5†
12. d1—d2	12. c6—e7	33. g2—h2	33. f8—f4!
13. d3—d4	13. e7—g6	34. d1—d4	34. f4—f3
14. f4—e3	14. h7—h6	35. c2—g2	35. g5—e5†
15. b5—c4	15. h5—f6	36. g1—h1	36. e5—e1†
16. d2—c2	16. d6—d5	37. h1—h2	37. f3—f2
17. e4 : d5	17. f6 : d5	38. h7—e4	38. f2 : g2†
18. e3—d2	18. d8—d6	39. h2 : g2	39. g7—g5
19. h2—h3	19. g4—e6	40. g2—f3	40. h8—g7
20. c4—d3	20. d5—f4	41. d4—d7†	41. g7—f6
21. d2 : f4	21. g6 : f4	42. d7—h7	42. h6—h5

Бѣлыя сдались.

Поправка. Въ діаграмѣ «Положеніе партіи при послѣднемъ ходѣ» на b1 должна быть бѣлая ладья, и на c8 черный ферзь.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Наружностью и манерами Радецкій походилъ на англичанина. Это былъ высокій, мускулистый блондинъ, съ продолговатымъ желтымъ лицомъ, большими сѣрыми глазами, короткими, круглыми бакенами—такъ называемыми котлетками—и тщательно выбритыми подбородкомъ и верхней губой. Одѣтый въ длинный черный сюртукъ, широкія, цвѣтныя панталоны, онъ, при своей видимой неподвижности и привычкѣ медленно говорить, цѣдя сквозь зубы каждое слово, всего менѣе походилъ на русскаго, или на поляка, каковымъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ.

Доставъ изъ чемодана бутылку вина и три рюмки, С. подалъ первую Радецкому.

— Къ вашимъ услугамъ, *графъ*! проговорилъ онъ при этомъ.

— Развѣ monsieur Радецкій—графъ? спросилъ я С.

— Самой чистой крови, отвѣтилъ мнѣ Радецкій, видимо, весь погруженный въ процессъ откупориванія бутылки.

— Пожалуйте, баринъ, къ смотрителю! объявилъ мнѣ, вдругъ появившійся на порогѣ, Савельевъ.

— Позвольте, остановилъ меня С.,—чего вы торопитесь? успѣете. Не угодно-ли? предложилъ онъ мнѣ наполненную виномъ рюмку.

— Нѣтъ, это не иностраннаго розлива: свое, отечественное и, конечно, само собою разумѣется, никуда не годное! произнесъ свой судъ надъ виномъ Радецкій, нѣсколько разъ принимавшійся съ видомъ знатока отвѣдывать его.

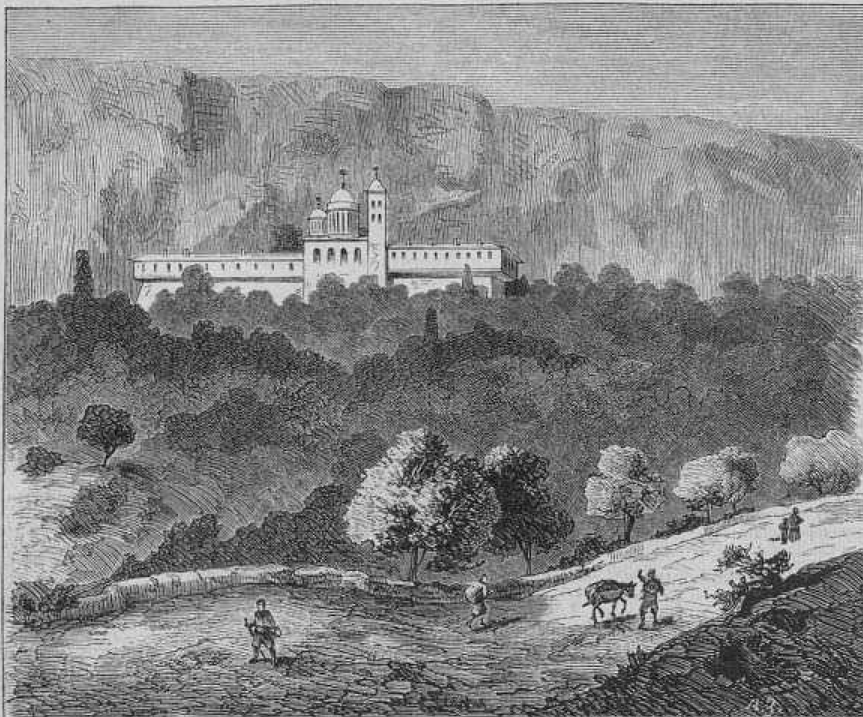
— Ладно... за ваше здоровье, князь! проговорилъ С., съ наслажденіемъ опрокидывая въ ротъ рюмку «отечественнаго».

Я не замедлилъ послѣдовать его примѣру и поспѣшилъ отправиться въ контору.

— Скорѣй-же приходите! Мы васъ ждемъ,—крикнулъ С. мнѣ вслѣдъ.

Одновременно со мной, вошелъ въ контору настигшій меня Савельевъ.

— *Они* не выходятъ изъ нумера... требуютъ къ себѣ ваше высокоблагородіе, доложилъ онъ Егорову, между



Свято-Троицкій монастырь въ тырновскомъ ущельи.

(Съ наброска нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Зубчаниновъ).

тѣмъ какъ я поздоровался съ тутъ-же находившимся «благодѣтелемъ».

— Что-о!? не выходить! Да ты что это у меня первый день служишь что-ли? затопалъ ногами Егоровъ. Чтобы сейчасъ-же нумеръ былъ свободенъ! Слышишь! Ну, пошелъ!

— Скажи, что меня нѣтъ дома!... Прокуроръ приказалъ... понимаешь? Не учить-же мнѣ тебя! нѣсколько тише добавилъ онъ, когда принявшій вдругъ солдатскую выправку Савельевъ быстро сдѣлалъ «налѣво кругомъ», молодцовато стукнувъ нога объ ногу.

— Удивительно, какъ люди могутъ забываться! — съ паѳосомъ воскликнулъ Егоровъ, обращаясь ко мнѣ и Глюму.— Сдѣлалъ человѣку одолженіе, оставлялъ его два мѣсяца въ такомъ нумерѣ, въ какомъ быть ему вовсе не слѣдовало, и, вотъ, видите, онъ ужъ знать ничего не хочетъ, забылся... Вообразилъ, что я *обязанъ* содержать его именно въ томъ помѣщеніи...

— Однако, Иванъ Ивановичъ, какъ-бы прокуроръ не нагрянулъ!—сказалъ онъ вдругъ Ивану Ивановичу, взглянувъ на свои карманные часы.— Потерпите денёкъ, другой, а тамъ—все перемелется!

Глюмъ скорчилъ кислую гримасу и неохотно поднялся съ мѣста.

— Будьте покойны, Иванъ Ивановичъ,—предупредилъ Егоровъ попытку Глюма что-то сказать:—Какъ только улучу свободный часъ, съѣзжу къ прокурору и, надѣюсь, все уладится. Къ тому-же, вѣроятно, на дняхъ и С. будетъ освобожденъ, тогда ужъ въ его нумеръ. До свиданія!—И Егоровъ проводилъ Глюма до лѣстницы.

— Хотите вѣрьте мнѣ, хотите нѣтъ, но я къ вамъ душевно расположенъ, Дмитрій Александровичъ,— остановясь противъ меня, началъ онъ, повидимому, заранѣе приготовленную рѣчь.—Мнѣ хочется, по мѣрѣ возможности, облегчить вашъ арестъ. Именно въ этихъ видахъ, я и прошу васъ не противиться содержанію васъ на «секретной половинѣ». Тамъ я могу вамъ позволить *все*, здѣсь—*ничего*. Вы хорошо понимаете,—если вамъ что-нибудь позволить тутъ, придется и другимъ разрѣшить. Вѣдь вы знаете этотъ народъ?... на стѣну полѣзетъ! Наконецъ, въ секретномъ нумерѣ вы будете имѣть свиданіе, когда и съ кѣмъ вамъ только будетъ угодно... Впрочемъ, совершенно отъ васъ зависитъ остаться на «благородной»!—сдѣлавъ жестъ плечами, покорно закончилъ онъ.

Мнѣ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ благодарить «душевно расположеннаго» ко мнѣ человѣка и изъявить согласіе остаться на «секретной половинѣ».

— Глюмъ и другіе должны знать, что вы переведены по распоряженію прокурора; я васъ попрошу такъ и говорить имъ... Итакъ, сегодня вечеромъ, я и Амалія Карловна—ваши гости,—вдругъ оживился Егоровъ. Аппетитная баба! Не будь я женатъ, я-бы самъ попробовалъ пріударить за ней; а ужъ подъ арестомъ такая женщина—кладъ... Небойтесь, я вамъ мѣшать не буду: весь къ вашимъ услугамъ!—успокоительно, какъ-бы отвѣчая на высказанное сомнѣніе, добавилъ онъ, отвратительно улыбаясь.

Въ контору вошелъ мѣстный полицейскій врачъ.

— Подождите, письмоводитель придетъ и объявитъ вамъ, полу-повелительно, громко, сказалъ мнѣ Егоровъ, протягивая врачу руку.

Въ присутствіи посторонняго, должностнаго лица, онъ, очевидно, считалъ неудобнымъ поддерживать со мной неоффиціальныя отношенія. Внезапно принятый имъ начальническій тонъ и приказаніе подождать письмоводителя должны были убѣдить врача, что я нахожусь въ конторѣ *по дѣлу* и что отношенія ко мнѣ смотрителя строго-служебныя.

Между тѣмъ какъ Егоровъ съ врачемъ о чемъ-то вполголоса горячо спорили, я случайно взглянулъ на лежавшія предо мной бумаги. Первое, бросившееся мнѣ въ глаза, слово была—фамилія Радецкаго. Ничто не препятствовало мнѣ ознакомиться съ содержаніемъ бумаги: это была копія съ постановленія о взятіи Радецкаго подъ стражу, изъ которой явствовало, что мой новый знакомый, графъ «самой чистой крови», обвиняется въ подделкѣ и сбытѣ купоновъ и въ присвоеніи себѣ графскаго титула. Надпись слѣдователя, на копіи-же, между прочимъ гласила: «содержать Радецкаго въ секретномъ нумерѣ, имѣя за нимъ, при этомъ, особенно-строгое наблюденіе. Посѣтителей къ нему не допускать.

— Увѣряю васъ, что вы сдѣлаете доброе дѣло,— достигли до моего слуха слова Егорова, обращенныя къ доктору.

Словъ этихъ было, однако-жъ, совершенно достаточно, чтобы возбудить мое любопытство до крайности. Просьба о добромъ дѣлѣ, исходящая изъ устъ Егорова!... Несомнѣнно, что «доброе дѣло» — весьма подозрительнаго свойства. — Я весь превращаюсь въ слухъ.

— Я согласенъ съ вами; но вы имѣете возможность сдѣлать это безъ моего участья. По совѣсти, я не могу подписать такого свидѣтельства: онъ такъ здоровъ и, наконецъ, такъ недавно подъ арестомъ... нерѣшительно возражаетъ докторъ.

— Здоровъ... гм... да развѣ васъ, докторовъ, когданибудь провѣряютъ? вѣдь, только форма, форма одна требуетъ, чтобы было свидѣтельство. Онъ у меня и теперь не запирается; но это нужно оформить. По моему, тутъ нѣтъ ничего противъ совѣсти: воздухъ, батюшка, необходимъ всякому человѣку; не такъ-ли? а я васъ и прошу, ни болѣе, ни менѣе, какъ только объ удостовѣреніи этой истины, убѣждаетъ его Егоровъ.— Если мало, я скажу ей, она за этимъ не постоитъ... добавляетъ онъ ему, нѣсколько тише, на ухо.

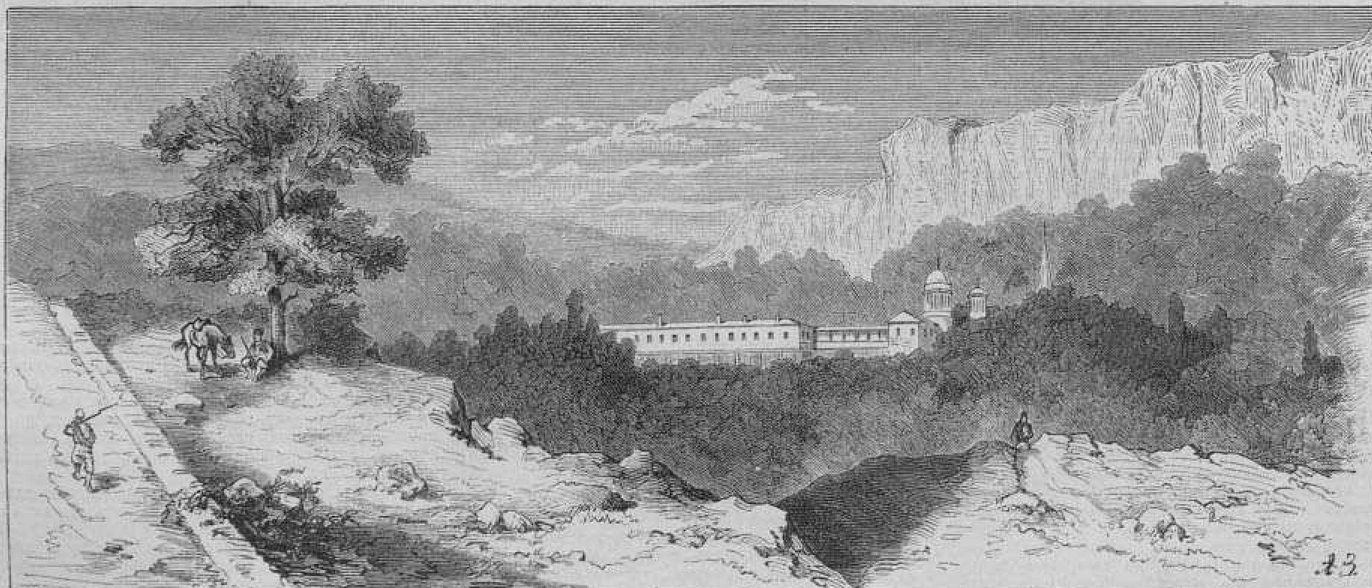
— Не въ этомъ дѣло; но я, право, затрудняюсь... прокурорскій надзоръ... Еще, пожалуй, запросъ будетъ, менѣе нерѣшительно замѣчаетъ докторъ, закуривая Егоровскую сигару и бросая въ мою сторону нѣсколько недовѣрчивыхъ взглядовъ.

— Никакого запроса не будетъ: вѣрьте мнѣ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ! успокоиваетъ его Егоровъ.

Входитъ Савельевъ и докладомъ своимъ о переводѣ священника, къ немалому моему сожалѣнію, прерываетъ заинтересовавшую меня бесѣду и лишаетъ меня возможности присутствовать при ея продолженіи.

— Не угодно-ли, г. Карасевъ? начальнически обращается ко мнѣ Егоровъ, выслушавъ докладъ Савельева.—Вы можете занять этотъ нумеръ. А для объявленія бумаги я васъ потомъ приглашу. Проводи, Савельевъ.

— Ужъ и возня-же была съ батюшкой!—разсказывалъ мнѣ по пути Савельевъ.—Не идетъ—хоть, что



Преображенскій монастырь въ тырновскомъ ущельи.

(Съ наброска нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Зубчаниновъ).

БОЛГАРСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

хочешь дѣлай. Требуетъ смотрителя или пристава. Потомъ просить принимался, такъ что мнѣ инда жалко стало его. Да ничего не подѣлаешь: приказано... такъ волокомъ и вытащили его изъ нумера. Хорошій нумеръ... будете довольны.

Водворивъ меня въ моемъ новомъ помѣщеніи—довольно большой, свѣтлой и чистой комнатѣ, въ которой я засталъ уже ожидавшихъ меня С. и Радецкаго, Савельевъ безцеремонно обратился ко мнѣ съ напоминаніемъ, что «я, молъ, дескать, баринъ, отъ васъ давно на чаекъ не получалъ: слѣдовало-бы. Съ новосельемъ имѣю честь поздравить».

— Любишь на чаекъ-то получать; а дѣло сдѣлать—такъ другаго ищи! Изволь-ка сегодня сходить *туда*.

ноги, какъ и языкъ, слишкомъ замѣтно отказывались служить.

— Дежурный! закричалъ онъ, войдя въ свой нумеръ и повалившись, какъ снопъ, на кушетку.

Дежурный полицейскій служитель не замедлилъ явиться.

— Достань тамъ... въ чемоданѣ... бутылку... Ну, давай живѣй! приказалъ онъ ему. Дежурный, нерѣшительно, подошелъ къ чемодану.

Показавъ ему жестомъ, что онъ можетъ удалиться, я поспѣшилъ достать изъ чемодана,—точнѣе—изъ находившейся въ немъ корзинки съ десяткомъ бутылокъ различныхъ винъ—одну изъ такихъ бутылокъ.

— Однако, вы, ротмистръ, живете съ запасомъ: у

оставили С., состояніе котораго не позволяло ему замѣтить наше отсутствіе.

Гостепріимствомъ Радецкаго мнѣ, однако-жъ, въ этотъ разъ не довелось воспользоваться: въ корридорѣ дежурный передалъ мнѣ, что меня просятъ въ контору.—Говорю моему спутнику: «до пріятнаго свиданія» и направляюсь къ выходу изъ «секретной половины».

— Съ кѣмъ-же я пойду? спрашиваю я дежурнаго, не видя около себя провожатаго.

— Вы и сами, баринъ, найдете дорогу: чего васъ провожать! вѣстовой изъ конторы передалъ, чтобы вы къ смотрителю пожаловали; а самъ ушелъ назадъ въ контору. Я, съ поста, тоже, значитъ, не могу отлу-

Москва.—Гробница съ сѣнію надъ тѣлами Пересвѣта и Ослаби въ Симоновомъ монастырѣ, въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ).

Да не повчерашнему, смотри! Принеси отвѣтъ, или узнай на словахъ: была-ли у слѣдователя, что показывала... понялъ? медленно наказывалъ ему Радецкій.

— Слушаю-съ! какъ только поуправлюсь немного, сбѣгаю. Вы только *ваше сіятельство*, напрасно изволите безпокоиться: если-бы что, сейчасъ горничную прислали-бы...

Радецкій подалъ ему рублевую бумажку: «вотъ тебѣ на извощика!» сказалъ онъ ему при этомъ. Получивъ и отъ меня такую-же бумажку «на чаекъ», Савельевъ, пожелавъ намъ «счастливо оставаться», удалился изъ нумера.

— Теперь, господа, пойдемте ко мнѣ—сказалъ С. Тамъ, кстати, не все еще выпито: поздравимъ сосѣда.

Я и Радецкій покорно послѣдовали за С., которому

васъ тутъ цѣлый погребъ, произнесъ я, принимаясь откупоривать бутылку.

— Люблю... привыкъ... безъ церемоніи!... еле ворочая языкомъ, пробормоталъ С., у котораго, при этомъ, и сигара выпала изъ рукъ.

— Ему не мѣшаетъ отдохнуть. Ужъ надо полагать, что осушилъ не одну бутылку коньяку: вѣдь натура желѣзная... Пойдемте ко мнѣ! вполголоса предложилъ мнѣ Радецкій.

— Пойдемте!—согласился я, намѣреваясь положить бутылку обратно въ чемоданъ.

— Нѣтъ ужъ, позвольте!—остановилъ меня Радецкій—намъ, въ свою очередь, нѣтъ основанія забывать себя: ничто не мѣшаетъ намъ бутылку взять съ собой. И взявъ ее, онъ, а вслѣдъ за нимъ и я, на цыпочкахъ

читься. Да вы неизвольте сумлѣваться... пожалуйте! растворилъ предо мной дежурный выходныя двери.

Впрочемъ, употребить во зло довѣріе, въ данномъ случаѣ, даже при всемъ своемъ къ тому желаніи, не представлялось возможности: «секретная половина», какъ уже извѣстно, соединялась съ другимъ зданіемъ, въ которомъ, между прочимъ, помѣщалась и контора полицейскаго дома, сквознымъ корридоромъ средняго этажа. А изъ этого корридора вели только два выхода: въ верхній этажъ или въ нижній корридоръ; въ послѣднемъ, рядомъ съ выходною на дворъ дверью, помѣщалась контора. Такимъ образомъ, очутиться внѣ зданія, минуя контору, было-бы дѣломъ далеко не легкимъ.

(Продолженіе будетъ).

Въ лондонскомъ клубѣ Burlington fine arts была, втеченіи послѣднихъ мѣсяцевъ, весьма интересная выставка, состоящая изъ 214 гравюръ Рембрандта. Выставка эта отличалась отъ другихъ тѣмъ, что произведенія Рембрандта были разставлены въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ австрійскомъ музеѣ въ Вѣнѣ выставлена колоссальная фигура Прометея, вылитая изъ бронзы на вѣнскомъ литейномъ заводѣ и предназначенная для памятника Бетховену. Она будетъ поставлена по одну сторону пьедестала, по другую будетъ стоять статуя побѣды. Весь пьедесталъ будетъ окруженъ семью геніями, представляющими семь симфоній Бетховена.

9-е октября въ Маріенбургѣ предназначено для торжественнаго открытія памятника королю Фридриху II.

16-го сентября въ Нидервальденѣ положенъ фундаментъ для національнаго памятника. Весь памятникъ будетъ готовъ не ранѣе четырехъ или пяти лѣтъ. Онъ будетъ стоить 1.000,000 марокъ.

Художественное учрежденіе, устроенное Вегнеромъ и Мотту въ Амстердамѣ придумало снять съ помощью свѣтопечатанія лучшія картины, бывшія въ нынѣшнемъ году на выставкѣ амстердамскихъ художественныхъ обществъ Arti et Amicitiae. Изъ 200 картинъ было снято 50 особенно выдающихся.

Къ числу выдающихся художественныхъ произведеній, на только что открытый берлинской художественной выставкѣ, принадлежатъ, кромѣ картинъ великихъ германскихъ мастеровъ, картина Вернера «Провозглашеніе короля Вильгельма императоромъ въ Версалѣ», пять замѣчательныхъ произведеній Гуссова, «Жизнь въ звѣринцѣ Якоба», нѣсколько портретовъ, ландшафтовъ, превосходныхъ акварелей и статуй.

* * *

Въ Москвѣ, года два назадъ, поставлена была пяти-актная комедія г-жи Паткиной, «Наслѣдство мужа», успѣхъ которой на тамошней сценѣ былъ, однако, не особенно великъ. Это не помѣшало, впрочемъ, г. Зубову сдѣлать ее, за неимѣніемъ лучшаго, капитальной пьесой своего бенефиса. Анекдотъ, положенный въ основу этой пьесы, самъ по себѣ довольно забавенъ, но драматическаго элемента не представляетъ вовсе. Внучка какой-то полковницы Ласточкиной задалась мыслью непремѣнно выйти замужъ за богача, и потому, питая нѣжное расположеніе къ нѣкоему князю Зарницыну, обращается въ генеральшу Шалонскую, а затѣмъ, подъ покровомъ Гименея, обманываетъ потихоньку своего стараго и слишкомъ довѣрчиваго мужа, который въ ней, какъ говорится, души не слышитъ. Все идетъ, такимъ образомъ, къ удовольствію обѣихъ сторонъ; но, въ одинъ прекрасный день, генералу приходитъ въ голову несчастная мысль сдѣлать своей женѣ пріятный сюрпризъ: купивъ дорогой браслетъ, онъ кладетъ свой подарокъ въ женинъ туалетъ, въ которомъ, совершенно неожиданно, находитъ шкатулку съ любовными письмами князя Зарницына къ молодой генеральшѣ. Шкатулкой этой онъ завладѣваетъ, но женѣ своей о находкѣ не говоритъ ни слова. Нравственный ударъ, причиненный старику этимъ фактомъ, оказывается, однако, до того сильнымъ, что генералъ вскорѣ затѣмъ умираетъ, оставивъ завѣщаніе, по которому все недвижимое имущество отказано имъ племяннику; вдовѣ-же завѣщана, опечатанная гербовой печатью генерала, шкатулка, съ правомъ помѣняться заключающимся въ этой шкатулкѣ съ племянникомъ на недвижимое имущество, если вдова сама того пожелаетъ. По вскрытіи завѣщанія, г-жа Шалонская не находитъ въ шкатулкѣ ничего другаго, кромѣ связки писемъ Зарницына. Оправясь отъ смущенія, она объявляетъ присутствующимъ, что мѣняться не желаетъ, и тѣмъ вселяетъ въ нихъ, конечно, полное убѣжденіе въ томъ, что ей достались значительныя деньги. Князь Зарницынъ, съ своей стороны, въ послѣднее время уже переставшій-было играть въ любовь съ генеральшей, является теперь претендентомъ на руку богатой, по его убѣжденію, вдовы. Чтобы наказать его за такое корыстолюбіе и недостатокъ истинной любви, Шалонская дѣлается его женою, но тотчасъ послѣ брака возвращаетъ ему письма, заключавшіяся въ шкатулкѣ, и объявляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, о твердомъ намѣреніи своемъ тотчасъ съ нимъ разъѣхаться, такъ какъ у нея остались еще 50,000 р., подаренные ей генераломъ Шалонскимъ въ день ея обрученія съ нимъ, и, слѣдовательно, будущность ея, въ матеріальномъ отношеніи, вполнѣ обезпечена. Князь Зарницынъ, такимъ образомъ, остается въ дуракахъ и бичуетъ самого себя въ заключительномъ монологѣ. Комедія, написанная на эту тему, чрезвычайно растянута, и, потому, значительно утомила публику. Исполненіе ея нашими артистами можетъ быть названо только довольно ровнымъ; за-то, послѣдовавшая за драмой, двухъ-актная комедія, «Чудовище», прошла чрезвычайно весело, благодаря, преимущественно, г-жѣ Савиной, необыкновенно граціозно и бойко сыгравшей роль молодой дѣвушки, которая, влюбившись не впопадъ въ неуклюжаго гимназиста, выходитъ, впослѣдствіи, за молодаго человѣка, который постоянно дразнилъ ее и находилъ въ ней всякіе недостатки, за что она и назвала его чудовищемъ. Гг. Сазоновъ и Варламовъ и г-жа Тютрюмова способствовали, съ своей стороны, успѣху этой хорошенькой пьесы, передѣланной изъ какой-то нѣмецкой комедіи.

Спб. На французской сценѣ возобновлена, въ субботу, 1 октября, комедія Сарду, «Andréa», а на нѣмецкой возобновлены, втеченіи одной недѣли, три пьесы серьознаго содержанія: «Эмилія Галотти» Лессинга, «Ленора» Гольтейя и «Preciosa» Вольфа. Въ послѣднихъ двухъ играла вновь ангажированная артистка, г-жа Мартини, имѣвшая, какъ въ той, такъ и въ другой роли, весьма значительный успѣхъ. Особенно удачнымъ слѣдуетъ признать исполненіе ею роли Леноры (героини извѣстной баллады Бюргера). Пьеса Гольтейя, отличающаяся патріотическимъ сюжетомъ, была вообще прекрасно разыграна и произвела на публику сильное впечатлѣніе.

Въ Нью-Іоркѣ съ 1-го октября начались представленія нѣмецкой оперной труппы, называемой «Мейерберо-Вагнеровской», потому что репертуаръ ея состоитъ большею частію изъ произведеній этихъ композиторовъ.

Въ Болонскомъ Teatro Communale пойдетъ въ нынѣшній сезонъ новая опера «Валленштейнъ», маэстро Румца.

Въ парижской Большой Оперѣ было на дняхъ 500-е представленіе «Фауста» Гуно. Опера эта появилась на этой сценѣ въ первый разъ 18 лѣтъ тому назадъ.

Сезонъ итальянской оперы въ Спб. открылся въ понедѣльникъ, 3 октября, оперою «Лукреція Борджіа», соч. Доницетти.

Роль «Лукреціи» исполняла, вновь ангажированная на петербургскую сцену, prima donna г-жа Поццони. Г-жа Поццони уже не молодая особа, съ сильнымъ, хотя и не совсѣмъ симпатичнымъ голосомъ «mezzo-soprano», которымъ владѣетъ съ большою опытностью и умѣньемъ. Декламація—обдуманна, игра—эффектна.

Роль «Дженнаро» исполнялась г-мъ Кампанини, обладающимъ небольшимъ, но свѣжимъ и пріятнымъ голоскомъ, болѣе подходящимъ къ разряду тѣхъ теноровъ, которые итальянцы называютъ «di grazia». Г-нъ Кампанини поетъ очень мило, хотя, къ сожалѣнію, можетъ быть даже еще только по *непривычкѣ* къ нашему театру, нѣсколько форсируетъ высокія ноты, лишая ихъ чрезъ это того благозвучія, которымъ они могли бы отличаться, будучи взяты нѣсколько спокойнѣе. Впрочемъ, какъ г-нъ Кампанини, такъ и г-жа Поццони были приняты публикою весьма благосклонно, удостоясь вызововъ и въ антрактахъ, и по окончаніи оперы.

Большинство же одобреній, и вполнѣ заслуженныхъ, выпало на долю г-на Уэтамъ. Могучій, красивый и совершенно ровный, начиная съ нижняго «la» и кончая верхнимъ «mi», басъ пѣвца рѣшительно поражалъ слушателей.

Арія 1-ой картины 2-го дѣйствія «Vieni la mia vendetta», была покрыта единодушными рукоплесканіями, а послѣ бравурно исполненнаго «allegro» артистъ былъ вызванъ два раза.

Роль «Орсино» исполнялась уже извѣстною нашимъ читателямъ и слушателямъ пѣвицею г-жею Скальки-Лолли, голосъ которой, по прежнему, красивъ и симпатиченъ.

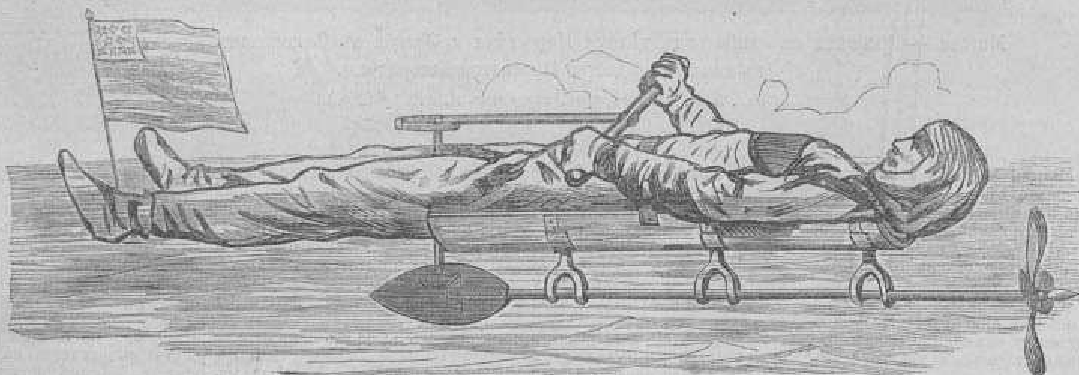
Не смотря на ветхость оперы, должно отдать справедливость тому, что она слушалась, благодаря прекрасному исполненію, съ большимъ интересомъ.

Оркестромъ дирижировалъ г-нъ Гоула.

Квартетныя собранія «Русскаго Музыкальнаго Общества» начнутся съ нынѣшняго же октября мѣсяца. Ихъ предполагается четыре: 11-го, 18-го, 25-го октября и 1-го ноября; при участіи г-жъ Елисѣевой и Панцъ и гг. Беггрова и Кросса. Собственно же квартетъ составляютъ: Гг. Ауэръ (первая скрипка), Пиккель (вторая), Вейкманъ (альтъ) и Давыдовъ (віолончель). Собранія будутъ въ залѣ консерваторіи, по Театральной улицѣ, въ зданіи Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Усовершенствованный аппаратъ капитана Бойтона.

Капитанъ Бойтонъ, пріобрѣвшій себѣ такую извѣстность своимъ аппаратомъ, сдѣлалъ въ нёмъ, въ послѣднее время, значительныя усовершенствованія. Ему пришло въ голову замѣнить свое двойное весло простымъ двигающимъ винтомъ, который оказался гораздо практичнѣе и цѣлесообразнѣе весла. Какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, винтъ этотъ очень похожъ на тотъ, какой обыкновенно бываетъ на пароходахъ: на горизонтальномъ желѣзномъ винтовомъ стержнѣ придѣланъ маленькій винтъ, съ коническими колесами; винтъ этотъ приводится въ движеніе рукояткою, съ помощью которой пловецъ можетъ, по желанію, давать надѣтому на немъ аппарату передній или задній ходъ. Аппаратъ вѣситъ въ водѣ 2 килограмма и пристегивается на спинѣ у пловца ремнемъ такъ, что онъ мо-



Усовершенствованный аппаратъ капитана Бойтона.

жетъ свободно ходить съ нимъ и на сухомъ пути; плыть-же онъ можетъ съ винтомъ гораздо скорѣе и удобнѣе, нежели съ весломъ. Что касается руля, то его замѣняютъ ноги пловца. Винтъ имѣетъ еще и то преимущество, что пловцу нечего бояться потерять его, что легко можетъ случиться съ весломъ, особенно при бурной погодѣ, въ какую обыкновенно бываютъ кораблекрушенія. Кромѣ того, у пловца руки свободны, и онъ можетъ дѣлать ими что-хочетъ, хвататься за какой-нибудь предметъ, и т. п. Напряженіе силы для приведенія въ движеніе винта не превышаетъ того, какое нужно для приведенія въ движеніе весла. Первый публичный опытъ съ улучшеннымъ аппаратомъ сдѣланъ былъ въ Брюсселѣ, въ концѣ сентября.

Астрономическій Календарь.

(Съ 17 — 31 октября 1877 года).

Октябрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 43 8	7 14	4 13	9 47в	2 45в	6 59	4 27	10 12в	2 16в
19	11 43 7	7 19	4 7	—	2 51	7 3	4 23	—	2 39
21	11 43 7	7 25	4 2	2 55у	2 51	7 8	4 19	2 53у	2 55
23	11 43 7	7 30	3 57	6 20	2 54	7 12	4 15	6 1	3 14
25	11 43 8	7 35	3 52	9 55	3 5	7 16	4 11	9 12	3 48
27	11 43 9	7 40	3 47	0 54в	4 9	7 20	4 7	11 49	5 11
29	11 44 1	7 45	3 42	1 48	6 57	7 25	4 3	1 5в	7 38
31	11 44 3	7 50	3 38	1 56	10 0	7 29	3 59	1 34	10 18

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

Луна въ послѣдней четверти 17-го, въ новолуніи 24-го, въ первой четверти 31-го октября.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера находится къ востоку отъ солнца и видна вечернею звѣздою. Марсъ и Сатурнъ видны всю ночь. Юпитеръ заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Уранъ виденъ во вторую половину ночи. Нептунъ 17 октября въ оппозиціи съ солнцемъ.

Падающія звѣзды. Послѣднія числа октября и первыя числа ноября особенно богаты падающими звѣздами.

Почтовый Ящикъ.

Автору басни «Тарантасъ и Чугунка». Гдѣ вы видѣли локомотивъ «шибающій вдаль какъ орлица» и который заставляетъ осѣдать лѣса, холмы, деревни, тонкія трясины и песчаные бугры»?

Тифлисъ. Н. И. К. Письмо ваше получили, но посылка пока не прибыла, а потому и не можемъ отвѣчать на ваше предложеніе.

Кіевъ. Р. К. Д. Благодаримъ. Мы имѣемъ уже въ Кіевѣ корреспондента.

Петербургъ. Прекрасно, что «каждый листикъ и цвѣтокъ» вамъ «внушаютъ новыя мысли и душу сладостно питаютъ, какъ плодородія потокъ»; дурно только то, что вы излагаете эти — новыя развѣ только для васъ — мысли стихами.

Москва. Г. Гатцукъ. Вы перепечатываете уже слишкомъ безцеремонно наши оригинальные рисунки. Какъ бы не пришлось намъ напомнить и вамъ о законѣ.

С.-Петербургъ. Ред. «Петерб. Листка». Благодаримъ за рекламу въ словарѣ; она такъ умна, такъ геніальна! Пришлите счетъ и продолжайте.

Псковъ. Н. И. С. Получили-ли вы наше письмо? Не забывайте о рисункахъ.

Одесса. С. М. О. Ришельев. ул. Не безпокойтесь; мы постараемся помѣстить все, что дѣйствительно имѣетъ интересъ. Упомянутые портреты помѣстимъ въ ближайшихъ нумерахъ.

Вильно. Анонимъ. Безъ всякаго интереса и безъ всякой пользы для русскихъ подписчиковъ.

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —276—74—
9. *rue de la Paix.* — **ПАРИЖЪ.**

Grands Magasins de Nouveautés
AU COIN DE RUE
Ceux qui vendent le meilleur marché de tout Paris
8, RUE MONTESQUIEU, 8 — **PARIS** — RUE DES BONS-ENFANTS, 18, 20 et 22
SOIERIES, CHALES, TROUSSEAUX, ROBES, COSTUMES, CONFECTIONS ET DENTELLES
∞80—26—15

Безплатное приложеніе къ журналу „Всемірная Иллюстрація":
„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ".
Выпуски 1—50 уже вышли.
Годовая цѣна «Всемірной Иллюстраціи»: безъ доставки **13** р., съ доставкою **14** р. **50** к., съ пересылкою **16** р. —588—

ИЗВѢСТНОЕ ОБРАЗЦОВОЕ СОЧИНЕНІЕ
БОЛѢЗНИ ВОЛОСЪ
и уходъ за волосами,
только что вышло 30-е изданіе, подъ заглавіемъ:
ПОТЕРЯ ВОЛОСЪ.
Можно выписать отъ нижеподписавшагося автора безплатно, и высылается франкированнымъ во всѣ страны міра.
Edm. Bühligen, Gohlis — Leipzig, Villa Bühligen.
Письма адресовать въ мою контору: Leipzig, Ritterstrasse 43 (Германія).
—581—26—16—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ
въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,
посвященный
Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

«Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

Цѣна альбому:
въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, **12** р. безъ перес. и **14** р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—**10** р. безъ перес. и **12** р. съ перес. —584—

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ".

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к.

Цѣна первыхъ 16 томовъ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:
1869 г. (т. I и II) безъ переплета **10** р.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ переплета и по **12** руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), — по **9** р. безъ переплета и по **13** руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.
—585—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
посвященный
Его Императорскому Величеству Государю Императору
АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

Цѣна альбому:
въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **12** р. безъ перес., съ перес. **14** р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна **10** р. безъ перес., съ перес. **12** р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — цѣна **9** руб., съ перес. **11** руб. —583—

МОДНЫЙ СВѢТЪ,
САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.
Подписка на 1877 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.
№№ 1—38 этого журнала за 1877 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.
Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. —582-

Главная контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 49 и 50 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", стр. 385—400.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 октября 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 459. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 17. 15 октября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагается безплатно для всѣхъ подписчиковъ 51 и 52 выпуски **Иллюстрированной Хроники Войны.**

Парижъ. — Послѣдніе выборы. Сцены въ предмѣстьи Монмартръ. Публика, читающая результаты баллотировки.

Внутренняя.

Давно уже мы хотѣли поговорить о четвертомъ выпускѣ свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, касающагося дѣятельности нашихъ судебныхъ установленій за 1875 годъ, но обстоятельства до сихъ поръ не позволяли сдѣлать этого. Пользуемся первымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы сообщить читателямъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія, содержащіяся въ упомянутомъ отчетѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать нѣкоторыя обобщенія.

Всего втеченіи 1875 года было возбуждено въ шести судебныхъ округахъ, съ населеніемъ въ 47.884,692 человѣка, 83,076 дѣлъ; изъ нихъ было окончено производствомъ 43,150, неокончено 39,926. По родамъ дѣлъ состоялось обвинительныхъ приговоровъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 63%, оправдательныхъ 28% и смѣшанныхъ 9%; безъ участія присяжныхъ обвинительныхъ приговоровъ было произнесено 77%, оправдательныхъ 19% и смѣшанныхъ 4%. Подсудимыхъ было 40,375 человѣкъ; осуждено изъ нихъ 23,993 лица и оправдано 11,811 лицъ; въ томъ числѣ по дѣламъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей осуждено 18,511 и оправдано 9,891; по дѣламъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей осуждено 5,482 и оправдано 1,920 человѣкъ.

Такимъ образомъ, упреки, дѣлаемые присяжнымъ въ излишней мягкости и стремленіи всѣхъ оправдывать представляются лишенными основанія: процентное отношеніе обвинительныхъ приговоровъ, произнесенныхъ при участіи представителей общественной совѣсти, составляетъ 65%, т. е. только на 9% менѣе такого-же отношенія приговоровъ, произнесенныхъ безъ участія присяжныхъ. Разница эта объясняется преобладаніемъ формальной стороны дѣла въ судейской средѣ. Такъ, напримѣръ, судъ не могъ-бы оправдать какъ поддѣлывателя паспорта, хотя-бы онъ былъ вынужденъ къ этому обстоятельствами, такъ и вора, укравшаго для спасенія семейства отъ голодной смерти—между тѣмъ, присяжные оправдываютъ весьма часто такихъ преступниковъ. Подчиненіе подобныхъ дѣлъ суду присяжныхъ даетъ въ результатѣ кажущуюся его излишнюю снисходительность, и нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ неправильнаго, по нашему мнѣнію, оправданія, не могутъ еще служить достаточнымъ поводомъ къ уничтоженію этого полезнаго учрежденія.

Все количество дѣлъ, производившихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, простиралось до 150,311; въ этомъ числѣ дѣлъ по преступленіямъ противъ чужаго имущества было 87,160; противъ личности 26,418; противъ общественнаго благоустройства и благочинія 8,661; противъ уставовъ казенныхъ управленій 4,756; противъ законовъ о состояніяхъ 321; на преступленія служебныя приходилось 8,453 дѣла и столько-же на преступленія противъ порядка управленія; на преступленія религіозныя 1,963; дѣлъ по изслѣдованію причинъ смерти производилось 2,392; по изслѣдованію причинъ пожаровъ 396; по самоуправству 1,343. Въ преступленіяхъ противъ чужаго имущества наибольшее число дѣлъ выпадаетъ на кражу, а именно 62,529; затѣмъ идутъ въ другихъ разрядахъ дѣла въ слѣдующемъ порядкѣ: преступленія противъ личной неприкосновенности 2,966; бродяжничество 3,044; святотатство 966; разбои и грабежи 10,168; истребленіе чужаго имущества 8,220 и убійство 6,402. Съ другой стороны, самое незначительное число дѣлъ производилось о поединкахъ—всего 12; о принужденіяхъ къ дачѣ обязательствъ 38; о нарушеніи уставовъ фабричной и заводской промышленности 65 и о преступленіяхъ противъ печати 91.

Въ отдѣльныхъ окружныхъ судахъ главнѣйшія группы преступленій даютъ слѣдующіе результаты: по количеству дѣлъ о преступленіяхъ противъ чужаго имущества первое мѣсто занимаетъ московскій окружной судъ (5,006 дѣлъ), равно какъ и по религіознымъ преступленіямъ (118 дѣлъ); по преступленіямъ противъ личности—саратовскій (1,303); по преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія—одесскій (618); по служебнымъ преступленіямъ—казанскій (586); по нарушенію уставовъ казенныхъ управленій—полтавскій (459); по изслѣдованіямъ причинъ смерти—ярославскій (171); по поджогамъ—тамбовскій (41); дѣлъ о самоуправствѣ болѣе всего производилось въ курскомъ (76), а о преступленіяхъ противъ законовъ о состояніяхъ—въ одесскомъ окружномъ судѣ (26).

При сравненіи преступленій относительно населенія оказывается, что на 577 человѣкъ приходится одно дѣло; по округамъ-же эта цифра представляетъ значительныя колебанія: такъ, въ одесскомъ судебномъ округѣ отношеніе это выражается какъ 1 къ 433, въ казанскомъ—1 къ 628; въ харьковскомъ—1 къ 672; въ московскомъ—1 къ 721, въ саратовскомъ—1 къ 732 и въ петербургскомъ—1 къ 496. Такимъ образомъ, населеніе внутреннихъ губерній оказывается енѣе склоннымъ къ преступленіямъ.

Изъ отчета за тотъ-же періодъ времени о дѣятельности мировыхъ судебныхъ учрежденій въ 43 губерніяхъ, съ населеніемъ въ 60.612,470 человѣкъ, видно, что число подсудимыхъ простиралось до 48,207 человѣкъ, въ томъ числѣ женщинъ 6,272; осуждено 24,425 мужчинъ и 3,422 женщины; слѣдовательно, одинъ подсудимый мужчина приходится на 715 и одна женщина на 4,879; одинъ осужденный мужчина приходится на 1,228 и одна женщина на 8,942. Изъ общаго числа осужденныхъ 27,491 были подвергнуты тюремному заключенію и 356 отданы на исправленіе родственникамъ или въ пріюты. Въ составъ приговоренныхъ къ тюремному заключенію вошло 4,324 несовершеннолѣтнихъ. Наиболѣе лицъ обоего пола обвинялось въ кражѣ; затѣмъ слѣдовало: для мужчинъ присвоеніе и растрата чужой собственности и нищенства, а для женщинъ—нищенство и растрата чужой собственности; четвертое мѣсто занимаютъ обманы при торговлѣ.

По званію на 100 осужденныхъ приходится дворянъ 0,11%; церковнослужителей 0,22; почетныхъ гражданъ 0,01; купцовъ 0,20; мѣщанъ 20,80; отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ 16,18; крестьянъ 59,18; казаковъ 2,09; колонистовъ 0,16; иностранцевъ 0,62 и другихъ сословій 0,34. Всѣ дворяне осуждены за прошеніе милостыни; у крестьянъ наибольшій процентъ осужденныхъ падаетъ за похищеніе лѣсныхъ матеріаловъ; наклонность къ мошенничеству и торговымъ обманамъ обнаруживается у купцовъ и мѣщанъ; а отставные нижніе чины и ихъ семейства подвергались чаще всего наказаніямъ за прошеніе милостыни. Въ совершеніи проступковъ не сознаются вообще двѣ пятыхъ и сознаются три пятыхъ обвиняемыхъ; но по категоріямъ проступковъ отношеніе это измѣняется: наибольшій процентъ сознающихся даютъ осужденные за прошеніе милостыни и кражу съ уменьшающими вину обстоятельствами; наименьшій—осужденные за соучастіе въ кражѣ и покупку завѣдомо краденаго.

Что касается времени совершенія проступковъ, то прошеніе милостыни совершается наиболѣе въ мартѣ; кражи—зимою; но участіе въ кражѣ—лѣтомъ; похищеніе лѣсныхъ матеріаловъ—въ октябрѣ и январѣ; мошенничество—зимою, а мошенничество съ увеличивающими или уменьшающими вину обстоятельствами—лѣтомъ. Изъ этого можно заключить, что значительное число проступковъ совершается вслѣдствіе дурнаго экономическаго положенія виновныхъ, въ то время, когда неблагопріятныя климатическія и другія условія достигаютъ максимума.

Наибольшій процентъ рецидивистовъ выпадаетъ на долю осужденныхъ за кражу, съ увеличивающими вину обстоятельствами, покупку завѣдомо краденаго и прошеніе милостыни; наименьшій—на долю осужденныхъ за присвоеніе находки и клада, торговые обманы и кражу съ уменьшающими вину обстоятельствами. Половина рецидивистовъ, виновныхъ въ прошеніи милостыни,—лица холостыя и дѣвицы; болѣе трехъ четвертей рецидивистовъ, обвиненныхъ въ похищеніи лѣсныхъ матеріаловъ, и большинство попавшихся въ соучастіи въ кражѣ, укрывательствѣ и покупкѣ завѣдомо краденаго, равно какъ и осужденныхъ за торговые обманы и мошенничество, принадлежатъ къ лицамъ, состоящимъ въ бракѣ. Что касается кражи, то она распространена одинаково, какъ между холостыми, такъ и между женатыми.

Вотъ факты, наводящіе на глубокое размышленіе и показывающіе, что мы нуждаемся не только въ умственномъ образованіи, но и въ улучшеніи нашего экономическаго быта. Объясненіе причинъ такого ненормальнаго положенія и средствъ къ его устраненію завлекло-бы насъ слишкомъ далеко, а потому не будемъ пока говорить объ этомъ, предоставляя себѣ право возвратиться, при случаѣ, къ занимающему насъ нынѣ вопросу.

Внѣшняя.

Блестящая побѣда, одержанная нашими войсками, на прошлой недѣлѣ, надъ арміею Мухтара-паши, въ Малой Азіи, произвела сильнѣйшее впечатлѣніе на Западную Европу и сильно повліяла на *политическое положеніе* восточныхъ дѣлъ. Съ извѣстіемъ объ авліарскомъ сраженіи случилось нѣчто совершенно непривычное. Ему повѣрили сразу всѣ наши западные недоброжелатели, и ни одна изъ туркофильскихъ газетъ не сдѣлала ни малѣйшей попытки умалить его значеніе. Напротивъ, какъ въ Англіи, такъ и въ Австро-Венгріи, враждебная намъ печать постаралась даже преувеличить возможные результаты этой побѣды русскаго оружія, увѣряя, что отнынѣ всю турецкую Арменію слѣдуетъ считать попавшею въ руки русскихъ, наступательнаго движенія которыхъ не только къ Эрзеруму, но и къ Трапезунду удержать болѣе не въ состояніи слабые и разсѣянные остатки арміи Мухтара-паши.

Цѣль этихъ тенденціозныхъ преувеличеній была очевидна. Доброжелателямъ и защитникамъ Турціи хотѣлось снова возбудить тревогу въ англійскомъ общественномъ мнѣніи, насчетъ пресловутыхъ «британскихъ интересовъ», будто-бы угрожаемыхъ, въ Азіи, успѣхомъ нашего оружія. Авліарская побѣда была одержана къ такую минуту, когда въ Англіи исчезъ послѣдній слѣдъ подобныхъ опасеній, а съ нимъ исчезъ и послѣдній предлогъ къ заступничеству англійскаго правительства за Порту. Туркофильскія газеты пытались реагировать противъ этого, крайне невыгоднаго для Турціи, обстоятельства.

Попытка ихъ, однако-же, совершенно не удалась. Толки о посредничествѣ и о мирныхъ переговорахъ, правда, поднялись одну минуту, но тотчасъ-же и замолкли. Государственные люди Англіи, сочувствующіе туркамъ, скоро поняли, что настоящая минута вовсе неудобна для попытки посредничества, и что Россія, напрягшая всѣ свои военныя силы, на европейскомъ театрѣ войны, съ тѣмъ, чтобы покончить съ препятствіемъ ея планамъ, представляемымъ Плевною, навѣрно отвѣтитъ безусловнымъ отказомъ на неумѣстныя и несвоевременныя предложенія. Они поняли, что ни одинъ изъ континентальныхъ кабинетовъ не согласится принять участія въ подобной попыткѣ, которая слишкомъ-бы явно обнаружила затаенныя мысли нѣкоторыхъ изъ западныхъ правительствъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ, весьма резонныхъ, соображеній, дипломатія сохранила свое выжидательное положеніе и послѣ авліарской побѣды. Она

ожидаетъ, очевидно, результата военныхъ операцій, начатыхъ подъ Плевною, и выступитъ на сцену не ранѣе, какъ эти результаты обозначатся точно, рѣшительно и безповоротно.

Сильно ошиблись-бы, однако-же, тѣ, которые предположили-бы, что за этою внѣшнею неподвижностью кроется прежнее бездѣйствіе. Можно смѣло утверждать, напротивъ, что скрытая работа дипломатіи уже началась, и что, въ настоящую минуту, въ Лондонѣ, дѣлаются всевозможныя тайныя попытки заручиться содѣйствіемъ нѣкоторыхъ изъ континентальныхъ кабинетовъ, для предполагаемаго посредничества.

Множество серьезныхъ причинъ заставляетъ, однако-же, предполагать, что всѣ подобныя попытки останутся безуспѣшными. Военныя событія послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ, при всей ихъ *досадности* для насъ, имѣли, однако-же, послѣдствіемъ полное успокоеніе разныхъ преувеличенныхъ тревогъ, возбужденныхъ первыми эпизодами войны и, въ особенности, появленіемъ за Балканами нашихъ передовыхъ отрядовъ. Пріостановка въ нашихъ военныхъ успѣхахъ, послѣдовавшая за этимъ блестящимъ началомъ, дала время Австро-Венгріи убѣдиться осязательно, какъ путемъ наблюденія за истиннымъ мѣстомъ происходящихъ событій, такъ и путемъ переговоровъ съ русскимъ правительствомъ, что ея государственнымъ интересамъ не грозитъ ни малѣйшая опасность и что, напротивъ, благопріятная для Россіи развязка нынѣшней войны, самою силою вещей, будетъ благопріятна и для Австро-Венгріи, значеніе которой на европейскомъ востокѣ можетъ только усилиться, вслѣдствіе этой развязки. Въ то-же время, въ Вѣнѣ успѣли окончательно убѣдиться, что Германія отнесется крайне неблагопріятно, а въ извѣстномъ случаѣ даже и открыто враждебно, ко всякой попыткѣ анти-русской коалиціи. Все это, взятое вмѣстѣ, отняло у министерства Дерби-Биконсфильда послѣднюю надежду на возможность содѣйствія Австро-Венгріи.

Нѣкоторые признаки заставляютъ полагать, что, убѣдившись въ немыслимости такого содѣйствія, графъ Биконсфильдъ обратилъ свои взгляды на Францію. За послѣдніе дни, предшествовавшіе выборамъ, 14-го октября, ходили весьма настойчивые толки о какихъ-то переговорахъ англійскаго перваго министра съ министрами маршала Макъ-Магона. Увѣряютъ, что дѣло шло объ англо-французской коалиціи, на тотъ случай, еслибъ французскимъ клерикаламъ удалось одержать побѣду на выборахъ; но такъ какъ, вмѣсто такой побѣды, они понесли рѣшительное пораженіе, то всякая надежда на содѣйствіе Франціи должна было, очевидно, исчезнуть.

Что-же касается до одиночнаго посредничества Англіи, въ вооруженномъ спорѣ Россіи съ Турціею, то о немъ, конечно, нечего и думать. Общественное мнѣніе британской націи слишкомъ ясно и опредѣлительно высказалось противъ такого посредничества, и графъ Биконсфильдъ возбудилъ-бы всеобщее неудовольствіе своихъ согражданъ, еслибъ вздумалъ вовлечь страну въ такой щекотливый шагъ.

Все это даетъ весьма серьезные поводы предполагать, что нынѣшняя подземная работа англійской дипломатіи не приведетъ ни къ чему и не помѣшаетъ логическому развитію послѣдствій авліарской побѣды и тѣхъ событій, которыя могутъ произойти, на этихъ дняхъ, на европейскомъ театрѣ войны.

Мы, конечно, отнюдь не рѣшимся утверждать, что послѣ этихъ событій, если они окажутся столь-же благопріятными для русскаго оружія, какъ и пораженіе, понесенное Мухтаромъ-пашей, Европа, попрежнему, останется безстрастною и неподвижною зрительницею происходящаго. Это врядъ-ли случится. Гораздо болѣе вѣроятно, что, въ такомъ случаѣ, западно-европейская дипломатія снова выступитъ на сцену, но только ужь никакъ не въ качествѣ простой посредницы между Россіею и Турціею. Такого посредничества Россія не приметъ ни въ какомъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе, западная дипломатія можетъ оказать могущественное содѣйствіе возможно скорѣйшему окончанію кровопролитной войны. Для этого ей достаточно будетъ понять безусловную необходимость нравственнаго воздѣйствія на Турцію, воздѣйствія не ограничивающагося простыми, такъ называемыми, «дружескими» совѣтами, а доходящаго до внушеній, которыя дали-бы понять Портѣ, что Европа не намѣрена допускать долѣе, чтобы злоупотребленія константинопольскаго правительства являлись постоянною угрозою европейскому миру.

Дойдетъ-ли дѣло до подобнаго воздѣйствія — предсказать трудно. Вѣрно только одно, именно, что Россія никакого другаго участія Европы въ восточныхъ дѣлахъ допустить не можетъ. Взявъ на свою отвѣтственность участь балканскихъ христіанъ и принеся уже такія тяжелыя жертвы для обезпеченія этой участи отъ турецкаго произвола, русское правительство, сильное безусловнымъ сочувствіемъ и самоотверженною поддержкою русскаго народа, не вложитъ меча въ ножны до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ окончательно предположенной имъ себѣ цѣли. Отъ Европы будетъ зависѣть, насколько продолжительною окажется борьба, начатая и продолжаемая при такихъ условіяхъ. Западная дипломатія можетъ, если только захочетъ, сломить упорство турокъ, поощрявшееся донынѣ двусмысленнымъ бездѣйствіемъ нѣкоторыхъ западныхъ кабинетовъ и, въ особенности, кабинета сентъ-джемскаго, представитель котораго въ Константинополѣ, г. Лэйардъ, можетъ однимъ словомъ заставить Турцію согласиться на всѣ требуемыя отъ нея уступки и матеріальныя гарантіи будущей участи балканскихъ славянъ.

Окончательные результаты французскихъ выборовъ 2 (14) октября обманули отчасти ожиданія республиканцевъ, но, въ то-же время, привели къ рѣшительному пораженію министерство Брольи-Фурту. Численность республиканскаго большинства новой палаты оказалась на 30 голосовъ слабѣе численности республиканскаго большинства палаты 1876 года. Нѣкоторые изъ 363 депутатовъ, подавшихъ голоса противъ переворота 16-го мая, потерпѣли неудачу на выборахъ. Монархическое меньшинство усилилось почти на 50 голосовъ, но это усиленіе оказывается совершенно безплоднымъ. Республиканское большинство новой палаты все еще составляетъ болѣе трехъ-пятыхъ всей ея численности и, въ совокупности съ республиканскимъ меньшинствомъ сената, все еще пересиливаетъ численность монархистовъ въ обѣихъ палатахъ. Это обстоятельство вполнѣ обезпечиваетъ побѣду республиканцевъ на тотъ случай, еслибъ нынѣшній президентъ республики вздумалъ подать въ отставку. По конституціи, выборъ президента производится въ общемъ засѣданіи обѣихъ палатъ, дѣйствующихъ въ качествѣ національнаго собранія, и потому совершенно понятно, что собраніе это выберетъ, во всякомъ случаѣ, республиканца, который дѣйствуя за-одно съ палатою депутатовъ, всегда будетъ въ состояніи одолѣть сопротивленіе и недоброжелательство монархическаго большинства сената. Монархисты очень хорошо понимаютъ это, и потому они отложили всякую попытку добиться своихъ цѣлей, путемъ угрозъ отставкою маршала Макъ-Магона. Нынѣшній президентъ республики,—повидимому, твердо рѣшился не оставлять своего поста до срока, назначеннаго конституціею.

Вопросъ теперь только въ томъ, какое рѣшеніе приметъ маршалъ, вслѣдствіе полной неудачи, понесенной министерствомъ Брольи-Фурту на выборахъ. Логическимъ послѣдствіемъ этой неудачи должна была-бы явиться немедленная отставка нынѣшнихъ министровъ и избраніе республиканскаго кабинета, но г. де-Брольи и его товарищи до сихъ поръ еще не обнаружили ни малѣйшаго намѣренія удалиться. Они громко объявляютъ, что останутся на своихъ мѣстахъ не только до перебаллотировки, назначенной на 16 (28) октября и долженствующей окончательно опредѣлить численность республиканской и монархической партій въ новой палатѣ, но и до выборовъ въ департаментскіе совѣты, имѣющихъ произойти 23 октября (4 ноября). Цѣль этой послѣдней отсрочки очевидна. Новые департаментскіе совѣты, которые будутъ выбраны въ упомянутый день, будутъ засѣдать въ тотъ моментъ когда наступитъ, въ 1879 году, выборы выбывающей, по конституціи, первой горсти сенаторовъ. Если въ названныхъ совѣтахъ большинство окажется на сторонѣ республиканцевъ, то въ 1879 году монархическое большинство сената исчезнетъ и уступитъ мѣсто большинству республиканскому. Въ такомъ случаѣ, дѣло монархистовъ окажется безвозвратно проиграннымъ, а республика—упроченною во Франціи. Понятно, что г.г. де-Брольи и де-Фурту употребятъ всѣ усилія, чтобы помѣшать такой развязкѣ и что, поэтому, они не откажутся отъ своихъ портфелей до 23 октября (4 ноября).

Такимъ образомъ, объ окончательныхъ результатахъ пораженія, понесеннаго министерствомъ 16-го мая, можно будетъ судить только черезъ три недѣли. Сомнительно, однако-же, чтобы департаментскіе выборы могли измѣнить нынѣшнее положеніе дѣлъ. Шаткость положенія министерства, неизбѣжность замѣны его другимъ, во всякомъ случаѣ менѣе реакціоннымъ, почти навѣрное сильно повліяютъ на усердіе префектовъ и прочихъ агентовъ администраціи, которые, въ надеждѣ сохранить свои мѣста, постараются не очень помогать осужденному на исчезновеніе министерству. Побѣда республиканцевъ и въ этомъ случаѣ кажется намъ почти неизбѣжною, а послѣ такой побѣды можно будетъ смѣло ручаться, что маршалъ Макъ-Магонъ покорится необходимости и выберетъ себѣ министровъ изъ республиканскаго большинства, обратясь, конечно, къ наиболѣе умѣреннымъ членамъ лѣваго центра.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (23-го) 11-го октября. Газета «Moniteur Universel» обращается къ членамъ правой стороны сената съ настоятельнымъ приглашеніемъ, чтобъ они вышли изъ своей странной бездѣятельности и, послѣдовавъ примѣру своихъ сотоварищей, принадлежащихъ къ лѣвой сторонѣ, образовали комитетъ для поддержки маршала Макъ-Магона и министровъ въ ихъ борьбѣ съ радикализмомъ.

Вѣна, (23-го) 11-го октября. Всѣ слухи о томъ, будто-бы Турція обращалась къ австрійскому правительству съ просьбою о посредничествѣ, лишены всякаго основанія. Министерство иностранныхъ дѣлъ рѣшительно опровергаетъ всякіе распускаемые въ этомъ отношеніи слухи, такъ какъ Турція не обращалась къ Австріи съ подобною просьбою, а еслибъ и обратилась, просьба не была-бы принята вѣнскимъ кабинетомъ.

Тифлисъ, 11-го октября. По поводу пожалованія Великому Князю Главнокомандующему ордена св. Георгія первой степени, городъ освѣтился вчера иллюминаціею.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Какъ объ одномъ изъ послѣдствій смерти Якубъ-бека кашгарскаго, можно упомянуть о насиліи, произведенномъ, 25-го мая, небольшимъ отрядомъ кашгарцевъ, принуждавшихъ торгоутовъ откочевать изъ окрестностей Кашгара, Янгишара и Курле къ городу Яркенду. Но торгоуты, не желая подчиниться такому требованію, собрали совѣтъ старшинъ вблизи Янгишара и порѣшили оставить свои юрты и все имущество, въ томъ числѣ и скотъ, а самимъ перейти черезъ Юлдузскую долину на Кунгесъ, въ русскіе предѣлы. Дѣйствительно, при посѣщеніи начальникомъ южнаго участка Кульджинскаго района, маіоромъ Герасимовымъ, въ концѣ іюня, нашихъ торгоутовъ, кочующихъ по Кунгесу, старшина (*гунъ*) торгоутовъ заявилъ, что ихъ родовичи, остававшіеся въ окрестностяхъ Карашара и Курле, въ числѣ до 1,000 человѣкъ, являются на Кунгесъ, и просилъ разрѣшенія принять этихъ торгоутовъ въ свое вѣденіе. Затѣмъ маіоръ Герасимовъ, приближаясь къ верховьямъ Кунгеса, встрѣтилъ на урочищѣ Цанма партію торгоутовъ съ женами и дѣтьми въ 122 челов.; опросы подтвердили все то, что выше сказано о появленіи карашарскихъ торгоутовъ на Кунгесѣ. Положеніе этихъ торгоутовъ-переселенцевъ, говоритъ маіоръ Герасимовъ, ужасное; вслѣдствіе недостатка пищи, родители оставляли своихъ дѣтей на дорогѣ; много старыхъ людей и заболѣвавшихъ во время бѣгства были жертвами голода, такъ что изъ 1,000 человѣкъ, вышедшихъ изъ кашгарскихъ владѣній, прибыли на Кунгесъ, въ кочевья торгоутовъ, не болѣе 570 человѣкъ обоего пола. Военный губернаторъ Семирѣченской области предписалъ начальнику южнаго участка Кульджинскаго района, принявъ появившихся на Кунгесѣ карашарскихъ торгоутовъ, сдать ихъ пока на попеченіе торгоутскаго старшины и другихъ почетныхъ лицъ подъ полную ихъ отвѣтственность и подчинить ихъ, по приведеніи въ надлежащую извѣстность численности ихъ, общимъ, наравнѣ съ нашими торгоутами, положеніямъ. По полученнымъ изъ Манаса извѣстіямъ, численность въ урумційскомъ военномъ округѣ китайскихъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ кашгарцевъ, доходитъ, съ прибытіемъ лоншоускихъ лянзъ, до 50,000 человѣкъ. Русскимъ торговцамъ воспрещенъ китайцами выѣздъ изъ Манаса въ Урумци для торговли.

Дзинь-дзюнь-Дзинь, съ войсками изъ Санджи, выступаетъ въ Урумци. Китайцы, при всякомъ удобномъ случаѣ, говорятъ о движеніи своихъ войскъ въ Кульджу и довели настроеніе мусульманъ, живущихъ въ Шихо, до увѣренности, что они силою оружія возьмутъ Кульджу. Бекъ-кули-бекъ намѣренъ изъ Аксу, съ войсками своими, слѣдовать въ Карашаръ и далѣе, къ Турфану. 17-го августа изъ Кульджи выступилъ на уроч. Шаркоде отрядъ въ составѣ одной роты 10-го туркестанскаго линейнаго батальона, взвода горной артиллеріи и полусотни казаковъ сибирскаго казачьяго войска. Цѣль движенія этого отряда—не допускать въ Кульджинскій районъ вооруженныхъ шаекъ враждующихъ въ смежной съ нами полосѣ китайцевъ и кашгарцевъ.

Жюль Греви,

глава республиканской партіи во Франціи.

Неожиданная кончина Тьера выдвинула на первое мѣсто одного изъ достойнѣйшихъ и честнѣйшихъ французскихъ республиканцевъ Жюля Греви, продолжительная карьера котораго была чужда тѣхъ колебаній и компромиссовъ съ совѣстью, которыми такъ богата жизнь даже лучшихъ политическихъ дѣятелей Франціи.

Жюль Греви родился въ департаментѣ Юры, 15-го августа 1813 года. По окончаніи курса ученія въ коллегіи въ Полиньи, онъ отправился въ Парижъ и занялся изученіемъ юриспруденціи. Принятый въ сословіе адвокатовъ, онъ ознаменовалъ себя вскорѣ блестящей защитой двухъ соучастниковъ Барбеса въ майскомъ процессѣ, и хотя не спасъ ихъ отъ наказанія, но обратилъ на себя вниманіе республиканской партіи силою и искренностью убѣжденій. Популярность его быстро возрастала, и, послѣ февральской революціи, онъ былъ назначенъ правительственнымъ коммисаромъ въ департаментъ Юры, но оставался на этомъ постѣ недолго, такъ какъ былъ избранъ въ члены учредительнаго собранія. Здѣсь онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы упрочить республиканскій образъ правленія и съ этою цѣлью предложилъ исполнительную власть

Жюль Греви, глава республиканской партіи во Франціи.
(Грав. Э. Даммюллеръ).

довѣрить смѣняемому президенту совѣта министровъ, избираемому тайною подачею голосовъ. Предложеніе это было отвергнуто огромнымъ большинствомъ, а между тѣмъ принятіе его затруднило-бы декабрьскій переворотъ или даже сдѣлало-бы его невозможнымъ. Далѣе, Греви говорилъ противъ римской экспедиціи, противъ закона 31-го мая и противъ пересмотра конституціи. Послѣ переворота 2-го декабря, онъ втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ не принималъ участія въ политическихъ дѣлахъ и только въ 1868 году выступилъ въ законодательномъ собраніи, какъ представитель Юры, побѣдивъ оффиціальнаго кандидата; въ томъ-же году онъ былъ избранъ старшиной сословія адвокатовъ (batonnier), а въ слѣдующемъ —явился опять въ палатѣ, въ числѣ депутатовъ департамента Юры. Послѣ революціи 4-го сентября, когда рѣшено было обороняться до крайности, онъ отправился организовать сопротивленіе въ своемъ родномъ департаментѣ, а потомъ, при составленіи бордосскаго парламента, сограждане послали его туда своимъ представителемъ.

Избранный президентомъ палаты онъ занималъ этотъ постъ до февраля 1873 года, когда реакціонерная партія поддержала бонапартиста Граммона, не хотѣвшаго подчиниться призыву къ порядку. Греви закрылъ засѣданіе и подалъ въ отставку. Напрасно даже сто-

Будка Гела. Ночная прогулка Гела. Отдыхъ Гела.

Лондонъ. — Вильямъ Гелъ, эксцентрикъ-скороходъ, предложившій пройти 1,500 англійскихъ миль въ 1,000 часовъ днемъ и ночью.
(Грав. Б. Брауне).

ронники монархіи просили его остаться: онъ былъ непоколебимъ и все время держался въ отдаленіи, пока, наконецъ, республиканская конституція не была принята и въ палатѣ не образовалось республиканское большинство.

Занявъ снова постъ президента палаты депутатовъ, онъ продолжалъ отправлять обязанности свои съ той-же строгостью и справедливостью, какъ и прежде. Перерывы и наглыя выходки бонапартистовъ не могли смутить его, потому что онъ опирался на республиканское большинство, поддерживавшее его власть. Что касается личныхъ нападокъ на него Кассаньяка и ему подобныхъ — онъ отвѣчалъ на нихъ презрѣніемъ.

Между тѣмъ событія шли своимъ чередомъ: Макъ-Магонъ распустилъ палату и наканунѣ выборовъ Тьеръ скончался. Республиканская партія, съ перваго взгляда, казалось, осиротѣла: во главѣ ея остался Гамбетта, котораго прошлое не внушало довѣрія значительной части буржуазіи, но онъ не потерялся и поднялъ вопросъ о поставленіи Греви во главѣ республиканской партіи, въ чемъ и успѣлъ. Планъ этотъ, впрочемъ, не новый: еще при президентствѣ Тьера, когда послѣдній хотѣлъ выйти въ отставку, по поводу несогласія съ собраніемъ относительно нѣкоторыхъ финансовыхъ мѣръ, преемникомъ ему прочили Греви; возобновленіе этого предложенія, хотя въ нѣсколько измѣненной формѣ, показываетъ ловкость Гамбетты и пониманіе ихъ истинныхъ интересовъ страны. Никто лучше Греви не въ состояніи успокоить ее. Строгій и честный республиканецъ, онъ чуждъ всякихъ интригъ и личнаго честолюбія; онъ не способенъ ни совершить государственнаго переворота, ни допустить къ тому другихъ. Онъ не выставилъ себя ни чѣмъ особенно блестящимъ и не игралъ выдающейся роли въ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ, но вся жизнь его служитъ яснымъ доказательствомъ, что онъ не выйдетъ изъ предѣловъ закона и вмѣстѣ съ тѣмъ не станетъ преслѣдовать своихъ противниковъ. Франція болѣе всего нуждается въ примиреніи партій, раздиравшихъ ее, для удовлетворенія своихъ личныхъ цѣлей, а этого легче всего достигнуть при президентѣ, стоящемъ внѣ партій и имѣющемъ довольно энергіи и нравственнаго авторитета, чтобы уничтожить всѣ покушенія враговъ республики. Гамбетта слишкомъ порывистъ и связанъ прошлымъ — поэтому вступленіе его на политическое поприще, въ качествѣ президента республики, равнялось-бы наступленію новаго періода ожесточенной борьбы, тогда какъ замѣщеніе маршала Макъ-Магона Греви, если оно совершится безъ внутреннихъ потрясеній, будетъ означать наступленіе періода умиротворенія страстей и прогрес-

Этелька Герстеръ-Гардини, примадонна итальянской оперы въ С.-Петербургѣ. (Съ послѣдней фотографіи, грав. Э. Даммюллеръ).

Проектъ достигнуть сѣвернаго полюса посредствомъ воздушныхъ шаровъ.

(Грав. О. Май).

сивнаго развитія страны. Проникнутый истиннымъ уваженіемъ къ закону, умудренный опытностью и опирающійся на республиканское большинство, Греви съумѣетъ обуздать происки бонапартистовъ и клерикаловъ, и вся Европа, безъ сомнѣнія, сочувственно отнесется къ его усиліямъ не допустить ультрамонтанъ вовлечь Францію въ рискованныя предпріятія.

Этелька Герстеръ-Гардини,

примадонна итальянской оперы въ С.-Петербургѣ.

Въ настоящее время вниманіе петербургской публики, сосредоточенное почти исключительно на военныхъ событіяхъ, отвлеклось нѣсколько отъ нихъ съ пріѣздомъ знаменитой пѣвицы Этельки Герстеръ-Гардини, извѣстность которой была упрочена со времени посѣщенія ею Берлина съ полгода тому назадъ; флегматическая берлинская публика пришла въ такой энтузіазмъ, какого никто не могъ ожидать въ этомъ благоразумномъ степенномъ городѣ. Энтузіазмъ этотъ вызвала молодая пѣвица, дебютировавшая безъ шума, безъ всякихъ рекламъ на крольскомъ театрѣ, куда итальянская труппа импрессаріо Гардини пріѣхала на нѣсколько гастролей. Этелька Герстеръ — такъ звали новую звѣзду, — поразила всѣхъ своею красотою и невыразимымъ очарованіемъ, господствовавшимъ въ каждомъ ея движеніи. Всѣ, конечно, заинтересовались узнать, кто она и откуда. Оказалось, что она родомъ венгерка, какъ и показываетъ ея имя, Этелька (по нѣмецки Адельгейда). Она родилась въ Кашау и до двадцати одного года жила въ живописной Гернадской долинѣ, по близости этого города, не мечтая о славѣ и артистической карьерѣ. Извѣстный вѣнскій профессоръ пѣнія, г. Гейльмсбергеръ, проѣзжая черезъ Кашау имѣлъ случай слышать ее на одной семейной музыкальной вечеринкѣ, и голосъ ея такъ поразилъ его, что онъ уговорилъ ея родителей позволить ей посвятить себя сценѣ, увезъ ее въ Вѣну и помѣстилъ въ тамошнюю консерваторію, поручивъ ее особенному руководству знаменитой учительницы пѣнія, г-жи Маркези. Успѣхи Этельки въ музыкѣ были поразительно быстры, и когда г-жа Маркези, гордясь своею ученицею, устроила нарочно для нея концертъ, молодая артистка произвела на вѣнскую публику потрясающее впечатлѣніе. Вскорѣ послѣ того она была ангажирована на венеціанскій театръ Fenice и 8-го ноября 1876 г. дебютировала тамъ въ роли Джильды въ «Риголетто». Директоръ театра «Карло» Гардини, былъ восхищенъ ею и немедленно принялъ молодую пѣвицу подъ свое опытное руководство. Изъ Венеціи онъ поѣхалъ съ нею въ Марсель, и затѣмъ въ Геную, гдѣ маэстро Верди слышалъ ее въ партіяхъ Лучіи, Сомнамбулы и королевы въ «Гугенотахъ» и отозвался о ней съ безъусловною похвалою. Затѣмъ уже, Этелька пріѣхала въ Берлинъ, и тамъ успѣхъ былъ неслыханный. Самъ императоръ Вильгельмъ, со всѣхъ дворомъ, поспѣшилъ посѣтить театръ Кроля, и этотъ знакъ высочайшаго вниманія окончательно упрочилъ за Этелькою значеніе первостатейной звѣзды въ берлинскомъ музыкальномъ мірѣ.

Красота молодой пѣвицы отличается оттѣнкомъ цѣломудренной скромности, придающей ей невыразимую прелесть. Голосъ ея нельзя назвать обширнымъ, но онъ нѣженъ, гибокъ, пріятенъ въ высшей степени и проникнутъ несказаннымъ чувствомъ. Особенно удаются ей партіи въ родѣ Амины въ «Сомнамбулѣ», гдѣ душою исполненія является выразительность. Одинъ нѣмецкій критикъ назвалъ ея исполненіе въ этой партіи «массой перловъ и брилліантовъ въ золотой оправѣ паѳоса». Конечно, отзывы эти нѣсколько преувеличены и мы рекомендуемъ читателямъ заглянуть въ лѣтопись искусствъ, помѣщенную въ нынѣшнемъ № «Вс. Илл», гдѣ отдается отчетъ о дебютѣ пѣвицы, но нельзя не признать въ даровитой примадоннѣ замѣчательнаго таланта, и увлеченіе берлинцевъ нѣсколько этимъ оправдывается. Берлинъ не оставилъ молодую артистку и безъ матеріальныхъ доказательствъ своего восторга: ей поднесли тамъ золотую медаль и великолѣпный аметистовый браслетъ, не считая безчисленнаго множества букетовъ. Чтобъ дать понятіе о томъ, какое обиліе цвѣтовъ было пролито на крольскую сцену въ прощальный бенефисъ Этельки, довольно будетъ сказать, что одна берлинская цвѣточная фирма продала въ этотъ вечеръ своего товара на 2,500 марокъ единственно для крольскаго театра. Однихъ лавровыхъ вѣнковъ поднесено ей было въ этотъ вечеръ до 25. Вызовамъ, аплодисментамъ не было конца. Вмѣстѣ съ восторженными криками «браво!» слышны были изъ всѣхъ угловъ залы восклицанія: «не уѣзжайте! воротитесь!» Наконецъ, молодая пѣвица не выдержала: она залилась слезами и едва выговорила: «Благодарю васъ! Благослови васъ Богъ! До свиданія!..» Слова эти вызвали новую бурю рукоплесканій. Словомъ, въ Берлинѣ не запомнятъ такого музыкальнаго торжества. Императоръ Вильгельмъ назвалъ ее въ этотъ вечеръ «венгерскимъ соловьемъ», и это прозваніе осталось за нею въ артистическомъ мірѣ. Недавно Этелька Герстеръ вышла замужъ за своего импрессаріо, г. Гардини.

Мурильо.

(Характеристика человѣка и художника).

Между картинами старыхъ мастеровъ, взглядъ любителя искусства нашего времени скорѣе всего выдѣляетъ кисть Мурильо—живописца, занимающаго, по праву, первое мѣсто въ андалузской школѣ, едва-ли не самой симпатичной изъ испанскихъ школъ. Не пристрастная прихоть, не условное преклоненіе предъ нахваленымъ рутинистами какой-либо неважной особенностью выдѣляетъ симпатичный геній Мурильо въ галлереяхъ знатоковъ и не-знатоковъ, а дѣйствительная сила колорита, одного взгляда на который достаточно, чтобы плѣниться и стать въ ряды почитателей великаго художника. Сила ощущенія, поражающая съ перваго взгляда глазъ въ его картинахъ, такъ велика, что не испытывать, — разумѣется, въ разной степени, смотря по достоинству произведенія, — пріятнаго изумленія, остающагося неизгладимымъ, однако, человѣку, склонному наслаждаться красотами живописи, рѣшительно невозможно. А отъ того, понятно, у всякаго, кто разъ видѣлъ Мурильо, слагается своеобразное понятіе о художникѣ, по разности личнаго вкуса затронутаго обаятельностью красокъ поэта-колориста, какимъ былъ во всю жизнь свою глава андалузской школы, не пережившій своего дарованія и передъ смертью производившій творенія, во всякомъ случаѣ не проявляющія упадка творческой способности; какъ бывало съ большею частью художниковъ всѣхъ странъ и временъ, слишкомъ долго зажившихся на землѣ. И то сказать: Мурильо оставилъ земную обитель генія всего 64-хъ лѣтъ, т. е. въ такомъ возрастѣ, когда могучій талантъ, выработывающійся въ постоянномъ трудѣ, еще не лишается всѣхъ силъ и энергіи. Глядя на помѣщаемые нами снимки съ произведеній Мурильо, читатели и читательницы наши, вѣроятно, пожелаютъ знать хотя главныя фазы трудовой жизни художника. Мы приведемъ на память имъ самое существенное, безъ длинныхъ разглагольствованій и воззваній къ вниманію слушателей.

Общія положенія, что ничто не является въ состояніи значительнаго развитія безъ предварительной подготовки, и всякое творчество отражаетъ на себѣ совокупность условій мѣстнаго быта и природы, съ поражающею осязательностью подтверждаются особенно испанскими школами живописи, между которыми Мурильо и его кружокъ ближе всѣхъ приходятъ на память, какъ только начнемъ мы развивать высказанныя истины.

Это ближе всего объясняется созданіемъ испанскихъ школъ, — какъ продуктовъ естественнаго внутренняго процесса народнаго развитія вкуса, независимо внѣшнихъ, большею частію, искусственныхъ, случайныхъ поводовъ. Въ Италіи было не то, и оттого итальянскія школы проявили больше условности и меньше искренности, чѣмъ испанскія, остававшіяся народными, дѣйствовавшими блистательно при сильнѣйшемъ развитіи мѣстнаго умственнаго движенія, съ ослабленіемъ его такъ-же быстро, какъ явились, и исчезнувшія. Для испанскаго искусства, XVI вѣкъ—пора энергическихъ порывовъ къ дѣйствію и развитію, XVII вѣкъ—эпоха высшаго процвѣтанія, а XVIII —уже время упадка, —въ совершенной параллели съ монархіею. На испанскомъ искусствѣ, расцвѣтавшемъ при такихъ условіяхъ, оттого и высказались всѣ особенности перипетій и мѣстнаго бытоваго склада народной жизни, съ ея свѣтлыми и темными сторонами, какъ нигдѣ больше, въ Европѣ. Восторженная религіозность и крѣпкая вѣра въ чудесное, прежде всего, двигали воображеніе творцовъ-художниковъ Испаніи, вмѣстѣ съ тѣмъ чуждыхъ всего остальнаго и живущихъ въ мірѣ искусства, прежде всего для искусства-же. Идеалы у этихъ восторженныхъ фантазёровъ не могли быть особенно глубокими, ради схватыванья одной выдвигаемой больше стороны — экзальтаціи. Огонь ея освѣщалъ самаго обыкновеннаго изъ обыкновенныхъ смертныхъ и маскировалъ его заурядность мощнымъ выраженіемъ преобладающаго чувства, оставляя въ тѣни все, что шло въ разладъ съ нимъ. Отъ такого выгоднаго сосредоточенія яркаго свѣта на одномъ пунктѣ создавалось, разумѣется, единство, и отсутствіе силы, или малость ея въ персонажахъ, окружающихъ главное лицо и принесенныхъ какъ-бы въ жертву его блеска, охотно принимается разсудкомъ разбирателя, когда находитъ онъ достаточно натурализма въ фигурахъ или группахъ на картинахъ испанскихъ историческихъ живописцевъ, играющихъ роль толпы народа на сценѣ. Подобный пріемъ, и легокъ, и выгоденъ для автора большаго произведенія, разсчитывающаго на эффектъ. Придирчивая критика, положимъ, ищетъ и требуетъ больше, чѣмъ выполненіе по подобному, частью рутинному, шаблону; но и такая критика подкупается, какъ мы указали, натурализмомъ всюду, гдѣ нѣтъ пыла страстнаго обаянія. Ни въ одной изъ другихъ школъ живописи вы не найдете соединенія страстнаго съ обыкновеннымъ, чуть не антипатичнымъ, какъ у испанцевъ; и въ этомъ—сила искусства ихъ, дающая ему особенную оригинальность. Оригинальность эта искренна потому, что она взята безъ исканій, прямо изъ вседневной жизни, гдѣ могучія особи выдѣляются сильнѣе изъ темной массы и, при даровитости южной расы, чаще видны избранники эти, недалеко выходящіе изъ толпы, надъ которою они морально властвуютъ. Зоркій взглядъ художника не искажаетъ хода жизни, и этою покорностью придаетъ силу своему творенію.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

1,500 миль въ 1,000 часовъ.

Въ Лондонѣ обращаетъ теперь на себя общее вниманіе любопытное пари, предложенное и выигранное человѣкомъ, который, безспорно, упрочилъ за собой наименованіе перваго ходока въ мірѣ. Вильямъ Гель, изъ Кардифа, побился объ закладъ, что пройдетъ впродолженіи 1,000 часовъ 1,500 миль, обязавшись еще кромѣ того не давать себѣ не только ни одного дня, но и ни одной ночи отдыха и дѣлать непремѣнно по полуторы мили вначалѣ каждаго часа. Онъ началъ свой опытъ 26-го августа и благополучно окончилъ его 6-го октября, представляя, такимъ образомъ, примѣръ человѣческаго терпѣнія и выносливости, которому до сихъ поръ не бывало подобнаго въ мірѣ.

Опытъ былъ произведенъ на слѣдующихъ условіяхъ. Въ окрестностяхъ Лондона, въ Лилли-Брейджъ-Граундѣ, отмѣренъ былъ кругъ или, лучше сказать, овалъ, въ четверть мили въ окружности. Посреди этой площадки былъ выстроенъ просторный шалашъ, съ печкой и съ разными другими удобствами. Въ шалашѣ поставлена была кушетка, на которой Гель отдыхалъ и спалъ по ночамъ. Напротивъ этого шалаша былъ выстроенъ домъ для судей, съ большими часами, показывавшими не только минуты, но и секунды. Судей назначено было пять: всѣ они принадлежали къ числу корреспондентовъ различныхъ англійскихъ газетъ, и двое изъ нихъ постоянно дежурили днемъ и ночью; одинъ ходилъ вмѣстѣ съ Гелемъ, а другой записывалъ по часамъ, — которые ночью освѣщались—во сколько времени пройдена была каждая миля и полумиля. Около круга, обнесеннаго оградою, устроены были мѣста, на которыя пускали публику за небольшую плату. Гель утомлялся не столько тѣмъ, что проходилъ по 36 миль въ сутки, сколько тѣмъ, что не имѣлъ возможности спать болѣе получаса за разъ; однако, не смотря на утомленіе, онъ всякій разъ, при звукѣ будившаго его колокольчика, бодро вставалъ и начиналъ свой обходъ, причемъ одинъ изъ судей сопровождалъ его съ фонаремъ; по ночамъ онъ ходилъ медленнѣе и подъ утро замѣтно едва передвигалъ ноги, но, взявъ холодную ванну, становился опять свѣжъ и бодръ. Окончивъ

свой подвигъ, онъ казалось, не чувствовалъ особенной усталости, и нѣтъ повода предполагать, чтобы здоровье его пострадало.

Вильямъ Гель 42 л.; онъ невысокаго роста, всего 5 ф. $3^1/_2$ дюймовъ вышины. Онъ давно уже извѣстенъ какъ отличный ходокъ, которому ни почемъ сдѣлать четыре мили въ часъ. Онъ начинаетъ идти медленно, но потомъ идетъ такъ быстро, что обыкновеннымъ людямъ нужно бѣжать, чтобъ поспѣвать за нимъ.

СЛАВЯНСКІЕ ТИПЫ.

ГУЦУЛЫ.

Такъ называются южно-карпатскіе горцы, обитающіе на лѣсистыхъ высяхъ горныхъ цѣпей, входящихъ въ Буковину и Венгрію. Гуцулы—славяне и говорятъ общимъ нарѣчіемъ обитателей Галиціи и Подоліи, но при произношеніи, имъ свойственномъ, слова говора выходятъ какъ-бы другими, благодаря перемѣнѣ удареній и придыханіямъ, или сокращеніямъ. Почему-же дано имъ это прозваніе, они сами не знаютъ и объяснить не могутъ. Если-же пуститься на догадки, то весьма вѣроятно, что гуцулъ—производное отъ мадьярскаго «Hüsel»—*располагаться на холоду*, какъ относительно живутъ обитатели жаркихъ долинъ. Гуцулы, одѣтые всегда въ толстыя шерстяныя кошули, самымъ видомъ своимъ докладываютъ о необходимости предохраненія тѣла отъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры.

Какъ всѣ горцы, гуцулы представляютъ племя рослое, крѣпкое, сильное, здоровое, отважное и склонное постоять за свои права, противъ чьего бы ни было посягательства на неприкосновенность ихъ. Костюмъ этихъ горцевъ, какъ показываетъ и рисунокъ, очень живописенъ и характеренъ. Физическія условія житья въ лѣсахъ, на вершинахъ горъ, сдѣлали изъ гуцуловъ мѣткихъ стрѣлковъ, отважныхъ звѣролововъ, ходящихъ на медвѣдя одинъ на одинъ, съ топоромъ и рогатиной. Лѣсистая страна и каменистая, большею частію, почва не даетъ возможности сѣять разные виды хлѣба, но родитъ хорошо кукурузу, составляющую главную статью хлѣбнаго довольствія гуцуловъ, кромѣ засѣва этого хлѣбнаго растенія, занимающихся скотоводствомъ. Овечья шерсть одѣваетъ гуцуловъ; овечьи мягкіе сыры, да деревянная посуда, рѣзанная и долбленая, составляютъ доходныя статьи и единственные предметы торговаго сбыта въ долины. Малы вообще эти средства пріобрѣтеній, но, горецъ о многомъ не заботится, сытый и одѣтый по своему плотно и нарядно. Волосы носятъ гуцулы длинные, падающіе густыми космами на плечи, прикрытыя безрукавнымъ плащемъ,— расшитымъ разноцвѣтными узорами. Подъ плащемъ у гуцуловъ и гуцулокъ —родъ рубашки, *кошуля* расшитая разноцвѣтными узорами и подтягиваемая поясомъ. Кошуля бываетъ обыкновенно суконная небеснаго или кирпичнаго цвѣта у мужчинъ,—рѣже бѣлая у женщинъ тѣхъ-же цвѣтовъ; пояса, шерстяные-же черные или темнокоричневые у мужчинъ шире, чѣмъ у женщинъ. У мужчинъ сверхъ плаща носится котомка за плечами — *дзебенька*, тоже расшитая въ узоръ. За поясомъ у гуцула — топоръ небольшой, которымъ онъ мѣтко бросаетъ въ сильнаго звѣря,—а иногда, при единоборствѣ, и во врага, — принимаясь за рогатину или ружье; рѣдко, впрочемъ, даетъ промахъ это страшное метательное оружіе, какъ и зарядъ изъ вѣрнаго ружья. Шляпа, исподнее платье, заправляемое шнуровкою въ самую обувь,—вотъ костюмъ полудикаго гуцула, любящаго больше всего личную независимость и свои горы. Пробовало австрійское правительство брать гуцуловъ въ военную службу, но, при первомъ удобномъ случаѣ, горецъ уходитъ въ свои горы, откуда трудно его извлечь, и гдѣ еще труднѣе отыскать его. Не даромъ гуцулы про свою любовь къ роднѣ сложили характерный припѣвъ:

«Летить орель по надъ море и ставъ голосити:
Горе-жъ мини на чужини, ныгдѣ ся подѣти!
Летить орель по надъ море, тай, летывши, крыкнувъ:
Горе-жъ мини на чужини, що я не привыкнувъ».

Подругами этихъ патріотовъ бываютъ самыя сильныя женщины изо всѣхъ Карпатъ, съ юности до старости не отстающія отъ мужчинъ въ тяжелыхъ работахъ. Силачки эти ростутъ въ полной свободѣ и, выростая, отдаются кому хотятъ, не представляя затрудненій сдѣлаться матерью до брака. Эти явленія до того здѣсь заобычныя, что на нихъ ни одинъ гуцулъ не обратитъ вниманія, принимая отъ подруги жизни въ приданое дѣтей ея. Эти юныя созданія не бываютъ у гуцуловъ причиною семейныхъ раздоровъ, и матери до брака дѣлаются хорошими женами и попечительными матерями семей своихъ, выказывающими относительно законныхъ мужей своихъ столько горячности, сколько никакъ уже не встрѣчается при заключеніи браковъ и по сочувствію въ цивилизованныхъ странахъ. Случалось, что гуцулка-жена дѣлалась навсегда съумасшедшею, при ошибочномъ и неосторожномъ сообщеніи ей о бѣдѣ, постигшей мужа, когда извѣстія эти скоро-же и опровергались явленіемъ лично мнимо-пострадавшихъ, находившихъ уже вѣрныхъ помощницъ своихъ безвозвратно потерявшими сознаніе.

Гуцулки, не смотря на ношеніе *кошуль* такихъ-же почти, какъ и мужчины, имѣютъ костюмъ очень живописный, состоящій изъ полосатой юбки и накидки съ мѣхомъ сверхъ кошули. Бѣлый платокъ, низко спущенный надъ правою бровью на лобъ, почти совсѣмъ закрывая половину его,—что называется *peremitki*,—служитъ отличіемъ женщины отъ дѣвушки, ходящей съ открытою головою, въ праздники—въ вѣнкахъ изъ цвѣтовъ по волосамъ. На грудь гуцулки любятъ навѣшивать частыми рядами янтарь или крупный зернистый бисеръ, съ подвѣсками. Въ горахъ своихъ гуцулы имѣютъ стада мѣстной некрупной породы лошадей, чрезвычайно искусно цѣпляющихся по стремнинамъ. Здоровый конекъ-гуцулекъ никогда не обрывается, и, довѣрясь ему, можно ничѣмъ не рисковать и счастливо переправиться черезъ самыя опасныя тропы, гдѣ непривычному на каждомъ шагу грозитъ опасность.

На этихъ *гуцулекахъ*, въ прежнее время, спускались съ высей, для грабежа, шайки *опрышковъ*, смѣлыхъ и буйныхъ рыцарей кистеня, въ случаѣ отпора также быстро исчезавшихъ безъ слѣда и всякой возможности преслѣдованія, какъ являлись они. Гостинницы на горныхъ тропахъ въ Карпатахъ оттого всегда и строились съ надежнымъ входомъ, который трудно было пробить, хотя-бы шайка была и изъ десятка удальцовъ. Кромѣ надежной охраны входа, гостинницы снабжались мѣстомъ для наблюденій на крышѣ — *чардакъ*, откуда, обозрѣвая даль, заблаговременно можно было усмотрѣть приближеніе нежелаемыхъ гостей. Пастухъ-гуцулъ, съ конькомъ своимъ, винтовкой и рогатиной да топоромъ, рѣшительно безстрашенъ и готовъ вступить въ единоборство со звѣремъ или человѣкомъ, разсчитывая на успѣхъ. Онъ дѣлается только самъ не свой при разсказѣ о похожденіи нечистой силы, противъ которой, при господствующемъ повсюду въ горахъ суевѣріи, самый храбрый человѣкъ не въ состояніи бороться. Нужно-ли прибавлять, что при томъ состояніи общества и свѣта знаній въ этой трущобѣ, гдѣ всюду вѣетъ средними вѣками и ихъ наивными вѣрованіями и порядками царитъ еще миеологія, со своими дивами, оборотнями и будто-бы, безслѣдными пропаданіями, людей, не вѣрящихъ въ могущество чаръ; сколько поэтическихъ повѣрій, сказаній и мнимо-предохранительныхъ средствъ отъ сглаза и возобладанія темною силою человѣкомъ, сохранятся неприкосновенными еще въ нагорьяхъ гуцульскихъ. Тамъ вѣратъ, что холера—ничто иное, какъ дѣва-Морева, блѣдная, худая, вся въ бѣломъ, ходитъ съ кровавымъ платкомъ въ рукѣ и, помахивая имъ, подзываетъ путниковъ и заставляетъ везти себя въ селеніе, гдѣ должна развиться эпидемія. Гуцульскія преданія представляютъ и русалокъ по своему, — называя ихъ *мавунами* и *свайками*. Сказанія представляютъ ихъ тоже дѣвушками чудной красоты, обмотанными въ золотыя цѣпочки; онѣ побрякиваютъ ими въ ладъ такъ сладко, что, услышавъ этотъ звукъ, человѣкъ остается очарованнымъ, прикованнымъ къ мѣсту. Самая пляска—*коломыйка*,—такъ извѣстная въ странѣ при-карпатской, у гуцуловъ, получаетъ особый дикій характеръ и напѣва и движеній, не имѣющихъ ничего общаго съ ритмомъ долинъ.

КИТАЙСКІЕ СЦЕНЫ, ВИДЫ И ТИПЫ.

Актеры, игроки, похороны.

(*См. рис. въ настоящемъ № и въ № 456*).

Актеры, даже отличающіеся своимъ талантомъ, также какъ и музыканты, не пользуются у китайцевъ уваженіемъ; этими искусствами занимаются люди бѣдные, по большей части безпріютные, которыхъ родители, за неимѣніемъ спеціальныхъ образовательныхъ заведеній, отдаютъ, еще въ дѣтскомъ возрастѣ, на выучку къ содержателямъ театровъ; они ведутъ жизнь полуголодную, получаютъ весьма скудное содержаніе и не отличаются строгостью нравственности.

Первый мѣсяцъ года, такъ называемый бѣлый мѣсяцъ, который соотвѣтствуетъ нашему февралю, доставляетъ актерамъ самый большой заработокъ. Въ это время въ городахъ и даже селеніяхъ всѣ дома украшаются искусно сдѣланными изъ бумаги разноцвѣтными и самой разнообразной формы фонарями, на улицахъ выставляются всѣми мало-мальски достаточными людьми столы съ даровымъ угощеніемъ, вездѣ снуютъ толпы мальчишекъ и весельчаковъ въ фантастическихъ костюмахъ, съ фонарями на длинныхъ полкахъ, гудятъ бубны, пищатъ свистѣлки и на подмосткахъ, огороженныхъ съ трехъ сторонъ декораціями, съ ранняго утра до глубокой ночи, безъ отдыха и перерыва, разыгрываются комедіи, показываются ловкіе фокусы и увеселяютъ публику искусные гимнасты и акробаты. За мѣсто ничего не платится, сцена открыта для всѣхъ желающихъ, и потому послѣ каждаго представленія актеры обходятъ зрителей съ тарелочкой и собираютъ добровольныя пожертвованія.

Это шумное веселье не обходится, конечно, безъ буйства и безпорядковъ. Падкіе до дароваго угощенія и, преимущественно, до ханшива (водка изъ риса), китайцы, охмѣлѣвъ отъ неумѣреннаго его употребленія, валяются въ грязи, шумятъ, ссорятся, а въ иномъ мѣстѣ и таскаютъ другъ друга за косы, и полицейскимъ служителямъ приходится, въ этихъ случаяхъ, употреблять въ дѣло свои камышевыя палки, которыя у китайцевъ считаются самымъ радикальнымъ и чуть-ли не единственнымъ средствомъ возстановленія благочинія. Поводомъ къ ссорамъ чаще всего служитъ игра въ домино и карты. Ею занимаются не только въ домахъ, но также въ трактирахъ, кабакахъ и даже на улицахъ. У падкихъ до легкой наживы китайцевъ, она обыкновенно получаетъ самый азартный характеръ. Увлекшійся игрокъ проигрываетъ свою одежду, жену, дѣтей, а когда у него ничего не остается, то играетъ на пальцы, которые отрубаетъ ножемъ, пораненное мѣсто прижигаетъ кипящимъ масломъ, чтобы остановить кровотеченіе, и снова принимается за игру. Если-же и послѣ этихъ мученій счастье не возвращается къ игроку или его партнеры не соглашаются принимать въ замѣнъ денегъ варварское увѣченіе, то въ такомъ случаѣ китаецъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ лишаетъ себя жизни.

Смерть вообще не страшитъ китайца, не по причинѣ фанатизма турокъ и ихъ увѣренности встрѣтить въ магометовомъ раю всевозможныя наслажденія, а единственно вслѣдствіе полнаго равнодушія къ жизни, поселяемаго въ немъ какъ его вѣрованіями, такъ и воспитаніемъ. Въ смерти онъ видитъ только полный, безмятежный покой и возсоединеніе съ душами предковъ, любовью и уваженіемъ къ которымъ проникнуто все существо китайца. Онъ заранѣе приготовляетъ себѣ могилу и гробъ, дарітъ его въ знакъ любви, своимъ роднымъ, до мельчайшихъ подробностей обдумываетъ церемонію погребенія и не желаетъ никакихъ издержекъ, употребляетъ все свое состояніе и даже входитъ въ долги для того, чтобы съ торжествомъ и почетомъ проводить своихъ близкихъ въ то мѣсто, откуда нѣтъ возврата. Для этой печальной церемоніи шьется богатая траурная одежда желтаго цвѣта, гробъ старательно украшается, приглашается множество гостей для проводовъ, нанимаются музыка и плакальщицы, дѣлается роскошное угощеніе, и надъ могилою воздвигается дорогой памятникъ, который служитъ гордостью для китайца и часто имъ посѣщается.

П. В.

Сокровища Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ. — **„Мальчикъ и собака“**; картина Мурильіо.

(Рис. на деревѣ Н. Н. Соколовъ, грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ).

Сокровища Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ. — **„Разносчица плодовъ“**; картина Мурильіо.

(Рис. на деревѣ Н. Н. Соколовъ, грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ).

Два духа.

(Восточная легенда).

I.

Плещетъ море лазурной волною,
Ароматами вѣетъ зефиръ..
Беззавѣтно отдался покою
Утомленный, измученный міръ.
Міръ, къ которомъ день каждый народы
Вызываютъ другъ друга на бой
Изъ-за призрака жалкой свободы,
Посреди безучастной природы —
Міръ, измученный вѣчной борьбой...

II.

Изукрасила ночь прихотливо
Вереницами звѣздъ небосклонъ,
Смотритъ мѣсяцъ на волны залива,
Безнадежно и вѣчно влюбленъ;
Трàвы блескомъ роспстымъ сверкаютъ,
Шелеститъ тихо листьями лѣсъ...
И въ эѳирѣ воздушномъ летаютъ
Надъ землею, гдѣ люди страдаютъ,
Два посланника воли небесъ.

III.

Первый — любящій, кроткій и ясный,
Лучезарный хранитель людей,
Геній жизни, святой и прекрасный
Въ добротѣ безконечной своей.
Съ нимъ несется другой небожитель,
Духа жизни печальный собратъ,
Неподкупный и праведный мститель,
Высшей воли святой исполнитель —
Геній смерти, скорбей и утратъ.

IV.

Оба духа, эѳирной струею
Пролетая беззвѣздный просторъ,
Надъ уснувшею въ горѣ землею
Межъ собою вели разговоръ.
И спросилъ геній жизни собрата:
— «О, зачѣмъ ты скорбями богатъ?
Пролетишь— на землѣ вновь утрата,
И, надъ прахомъ склонившися брата,
Плачетъ горько рыдающій братъ.

V.

— «Посмотри: послѣ лѣтняго зноя
Ночь прохладой пахнула на міръ,
И уснулъ онъ, исполненъ покоя,
Ароматами вѣетъ зефиръ.
О, молю тебя, грозную руку
Надъ уснувшей землей удержать!
Для чего на загробную муку
И съ роскошной природой разлуку
Безпощадно людей обрекать?!

VI.

— «Посмотри на густыя дубравы,
На причудливый отблескъ луны,
На пахучія, чудныя травы,
На приливы лазурной волны...
Подожди! Всѣ земли наслажденья
Человѣку извѣдать ты дай;
Дай пожить безъ борьбы и томленья —...
И тогда ужъ не знай сожалѣнья:
На страданья и смерть обрекай!..»

VII.

Отвѣчалъ геній смерти печально:
— «Братъ! не вѣрь ты затишью ночей:
Днемъ за то здѣсь звучитъ погребально
Пушекъ громъ и бряцанье мечей...
Отжилъ міръ свои лучшіе годы,
Годы правды, познанья, добра
И, среди вѣчно-юной природы,
Одряхлѣли, разслабли народы. .
Обновленья настала пора!

VIII.

— «На землѣ, полной горя и муки,
Больше нѣтъ ужь всесильной любви,
И багритъ съ наслажденіемъ руки
Братъ преступный у брата въ крови...
И по трупамъ погибшихъ унылы
Бродятъ сонмы убійцъ и калѣкъ,
Стынетъ кровь, надрываются силы...
И къ безмолвію тихой могилы
Человѣка тѣснитъ человѣкъ!

IX.

— «Посмотри: на землѣ человѣка
Каждый мигъ бытія отравленъ.
Раздается немолчно отъ вѣка
Человѣческій тягостный стонъ.
Царство горя, цѣпей и рыданья,
Царство злобы и лжи вѣковой,
Безконечное царство страданья, —
Исполняю свое я призванье,
Обновляя ихъ тьмою ночной.

X.

— «Подъ тяжелою крышкою гроба,
Въ тиши безотвѣтныхъ могилъ,
Укрощается гордая злоба
И пустая заносчивость силъ.
Не тяжка въ кельѣ гроба досчатой
За бытье человѣка борьба,
И въ землѣ, мертвецами чреватой,
Нѣтъ ни бѣдной семьи, ни богатой,
Нѣтъ свободнаго, нѣтъ и раба...»

Нико-Ники.

Какъ достигнуть сѣвернаго полюса?

Всѣ попытки достигнуть сѣвернаго полюса были до сихъ поръ безуспѣшны, но теперь существуетъ новый планъ совершить эту опасную экспедицію. Планъ этотъ, составленный командоромъ Чейномъ, заставляетъ надѣяться, что предпріятіе, на которое до сихъ поръ было безплодно затрачено столько существованій и денегъ, наконецъ, увѣнчается успѣхомъ. Въ тотъ самый день, когда въ Лондонѣ получена была телеграмма, что главная цѣль экспедиціи капитана Нареса не можетъ быть достигнута, командоръ Чейнъ читалъ въ Тэнбрейджъ-Уэльсѣ лекцію объ арктическихъ экспедиціяхъ, въ которой доказывалъ, что полюсъ не можетъ быть достигнутъ иначе, какъ съ помощью воздушнаго шара. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно и энергически отстаивалъ удобовыполнимость и цѣлесообразность своего плана, но ни англійское правительство, ни англійскій народъ не оказали ему ни малѣйшей поддержки. Между тѣмъ предпріимчивые американцы предупредили англичанъ и уже заказали воздушные шары для экспедиціи, которая отправится изъ Нью-Іорка вначалѣ будущаго года. Главнымъ начальникомъ этой экспедиціи будетъ капитанъ Гоугетъ, главнымъ аэронавтомъ—извѣстный воздухоплаватель, г. де Фонвьель.

Воздушные шары, соединенные между собою, какъ пока ано на нашемъ рисункѣ, будутъ вмѣщать въ себѣ шесть человѣкъ экипажа и, кромѣ того, на три тонны вѣсомъ разныхъ принадлежностей, лодки, провизію, палатки, сани, собакъ, сгущенный газъ и балластъ. Трехъугольная рамка, соединяющая шары, будетъ устлана веревочною плетенкою, такъ что лица, составляющія экипажъ, будутъ имѣть возможность свободно переходить по нимъ изъ одного шара въ другой, какъ ходятъ матросы по реямъ. Равновѣсіе между шарами будетъ установлено съ помощью мѣшковъ съ балластомъ, привѣшенныхъ къ рамкѣ на веревкахъ. Къ шарамъ будутъ также протянуты веревки, съ цѣлью не допустить ихъ подниматься отъ земли выше какъ на 500 ярдовъ. Шары будутъ снабжены теплыми помѣщеніями и между ними и кораблями учреждено будетъ телеграфическое сообщеніе посредствомъ проволоки, идущей отъ большаго колеса, видимаго на нашемъ рисункѣ. Эта проволока, на которой сдѣланы будутъ значки на разстояніи каждыхъ пяти миль, послужитъ, вмѣстѣ, и для измѣренія пройденнаго шарами пространства. Шары пустятся въ путь вначалѣ мая, если, по метеорологическимъ наблюденіямъ, какія будутъ сдѣланы на пароходахъ и на двухъ обсерваторіяхъ, которыя будутъ воздвигнуты на берегу, на разстояніи тридцати миль одна отъ другой,—окажется, что вѣтеръ для того благопріятенъ. Полагаютъ, что воздухоплавателямъ, зная направленіе вѣтра и разстояніе до полюса, легко будетъ подойти миль на двадцать къ желаемому пункту; тамъ шары будутъ прикрѣплены къ землѣ надежнымъ образомъ, а путешественники доберутся до полюса на саняхъ, запряженныхъ собаками, и, сдѣлавъ свои наблюденія, возвратятся на шары, и какъ скоро вѣтеръ перемѣнится, пустятся въ обратный путь на пароходѣ. Шары будутъ пополняться изъ резервуара со сжатымъ газомъ, взятаго съ собою.

Въ ожиданіи предстоящей выставки,—не одной даже, мы считаемъ не лишнимъ указать на отдѣльные труды нашихъ двухъ художниковъ, хотя разныхъ спеціальностей и ни чѣмъ не подходящихъ другъ къ другу въ особенностяхъ таланта. Мы хотимъ поговорить о трудахъ гг. М. А. Чижова — скульптора и живописца—гравера В. А. Боброва.

Матвѣй Аѳанасьевичъ Чижовъ, въ послѣднее время, занимается не имѣя другихъ заказовъ, болѣе приличныхъ его прекрасному таланту,—бюстами портретными. Насколько высоко-художественно выполняетъ онъ бюсты, публика давно уже убѣдилась, разсматривая на выставкахъ его скульптурные портреты, изъ обожженной глины и мрамора (гг. Месляхера и Коссова, Якоби, Грузинскаго, Громовыхъ и др.); теперь выполненъ имъ съ карточки, плоскимъ барельефомъ, портретъ на памятникъ покойнаго статсъ-секретаря упр. дѣл. Кавказскаго комитета, Н. Я. Гулькевича, и бюстъ въ глинѣ покойной г-жи С—вой, съ портрета, писаннаго покойникомъ К. Ѳ. Гуномъ.

В. А. Бобровъ нынче больше гравируетъ, чѣмъ пишетъ, и готовитъ доски съ портретами: г. Новосельскаго, для изданія его записокъ. О граверныхъ работахъ художника мы посвятимъ, впрочемъ, особую статью.

—

Въ январѣ будущаго года, въ Мадридѣ будетъ международная художественная выставка, въ которой примутъ особенное участіе германскіе художники.

—

На веймарскомъ конкурсѣ ландшафтной живописи, почетный призъ получилъ Эдм. Капольдтъ изъ Карлеруэ, за картину, изображающую, Одиссея пасущаго козъ.

—

Находящаяся въ мастерской скульптора Тильгнера въ Вѣнѣ, статуя императора Франца-Іосифа поражаетъ всѣхъ удивительнымъ сходствомъ. Она изображаетъ монарха въ генеральскомъ мундирѣ и съ обнаженной головой. Статуя эта предназначена для всемірной парижской выставки.

*
* *

8 октября, представлена въ первый разъ на Спб. французской сценѣ, въ бенефисъ г-жи Лотаръ, пяти-актная комедія Викторьена Сарду, «Dora», данная въ Парижѣ, въ январѣ нынѣшняго года, въ театрѣ «Vaudeville». Въ первомъ актѣ дѣйствіе происходитъ въ Ниццѣ, и зритель зна-

комится съ вдовой бывшаго парагвайскаго диктатора, маркизой Ріо-Заресъ, и ея красивой дочерью Дорой, съ которой она разъѣзжаетъ по разнымъ водамъ для того, чтобы пріискать ей выгодную партію. Маркиза, пустившаяся было въ разныя предпріятія, но потерпѣвшая въ нихъ неудачу, совершенно разорилась и, потому, жизнь въ Парижѣ для нея стала уже невозможною. Чтобы дозволить ей перебраться въ этотъ городъ и пользоваться, при этомъ, не совсѣмъ благовидными услугами съ ея стороны, тайный агентъ одного австрійскаго министра, Ванъ-дер-Крафтъ, предлагаетъ ей извѣстную плату за корреспонденціи о парижской политической и общественной жизни. Маркиза переѣзжаетъ, вслѣдствіе этого, въ Парижъ, гдѣ богатый молодой человѣкъ, занимающій дипломатическій постъ, Андре-де-Мориньякъ, влюбляется въ дочь ея и дѣлаетъ ей предложеніе. Оказывается на бѣду, что въ этого Мориньяка влюблена какая-то венгерская графиня Зика, которая рѣшается мстить, за отвергнутую любовь свою, какъ ему, такъ и Дорѣ. Вкравшись въ довѣріе къ маркизѣ, она, передъ самымъ отъѣздомъ новобрачныхъ въ Италію, похищаетъ у Мориньяка важный дипломатическій документъ и отсылаетъ его Ванъ-дер-Крафту, при запискѣ, написанной ему на прощаніе Дорою. Всѣ подозрѣнія въ шпіонствѣ падаютъ, такимъ образомъ, на ни въ чемъ не повинную г-жу де-Мориньякъ и еще усиливаются тѣмъ обстоятельствомъ, что пріятель ея мужа, венгерецъ Текли, былъ арестованъ по тайному доносу, сдѣланному, какъ онъ вполнѣ убѣжденъ, ни кѣмъ другимъ, какъ Дорой. Между мужемъ и женой происходитъ, такимъ образомъ, бурное объясненіе, и супруги чуть-чуть не расходятся навсегда. Къ счастью, одинъ изъ друзей Мориньяка, депутатъ Фавроль, нападаетъ на слѣдъ дѣйствительной шпіонки, графини Зика, натворившей всю эту кутерьму, и публично разоблачаетъ затѣмъ ея продѣлки, послѣ чего, конечно, добродѣтель торжествуетъ и порокъ наказывается. Пьеса, написанная на эту тему, чрезвычайно растянута, но въ ней встрѣчается нѣсколько сценъ несомнѣнно весьма эффектныхъ и сдѣланныхъ очень ловко. На нашей сценѣ она поставлена для дебюта новой актрисы, г-жи Дика-Пети, ангажированной на первыя драматическія роли. Г-жа Пети играла, въ послѣднее время, въ театрѣ «Porte St.-Martin», но вовсе не заразилась мелодраматическими тенденціями, присущими этому театру. Игра ея довольно проста, отличаясь, въ то-же время, энергіей и выразительностью. На первый разъ артистка видимо смутилась и потому не вполнѣ владѣла собою, но талантъ ея проявился весьма рельефно въ той сценѣ, гдѣ Мориньякъ дѣлаетъ Дорѣ брачное предложеніе, приводящее ее въ совершенный восторгъ. Въ голосѣ г-жи Пети звучало много искреннихъ нотъ, проникнутыхъ искреннимъ чувствомъ. Внѣшность артистки довольно сценична: это высокаго роста блондинка, съ выразительнымъ лицомъ и очень пріятнымъ по тэмбру голосомъ. Окончательно высказаться о ея дарованіи мы, впрочемъ, по одной роли еще не рѣшаемся. Общее исполненіе комедіи можно назвать удачнымъ.

—

На русской сценѣ въ С.-Петербургѣ возобновлена, въ бенефисъ г. Малышева, старинная мелодрама «Хижина дяди Тома», въ которой главную женскую роль, въ первый разъ, вмѣсто г-жи Читау, играла г-жа Струйская. Общій ансамбль этого представленія былъ, впрочемъ, такъ неудовлетворителенъ, что входить въ подробности его не стоитъ.

—

На нѣмецкой сценѣ въ Спб. возобновлена очень умная комедія Павла Линдау, «Maria und Magdalena», которую публика вновь прослушала съ видимымъ удовольствіемъ, благодаря хорошему исполненію главныхъ ролей въ этой пьесѣ г-жами Фронъ и Мартини и гг. Циммерманомъ и Кесслеромъ.

—

4-го октября, на С.-Петербургской Итальянской оперной сценѣ, шла опера «Il trovatore», соч. Верди, при участіи: г-жъ Д'Анжери, Скальки—Лолли и гг. Станьо и Броджи. Первые трое уже извѣстны нашей публикѣ, а о послѣднемъ вновь ангажированномъ баритонѣ, г. Броджи, удобнѣе будетъ говорить позднѣе, такъ какъ по небольшой партіи «Графа Луна», трудно вѣрно опредѣлить достоинства и недостатки пѣвца.

—

5 октября, состоялся въ Спб. дебютъ г-жи Герстеръ-Гардини въ оперѣ «Sonnambula», соч. Беллини. Слухи о достоинствахъ этой юной артистки разносились гораздо раньше ея появленія на нашей сценѣ. Достоинства — дѣйствительно несомнѣнны, но только нѣсколько преувеличены.

У г-жи Герстеръ-Гардини очень иптопативный, свѣженькій и пріятный голосокъ, но еще даже не совсѣмъ сформировавшійся и которымъ она владѣетъ еще не совсѣмъ свободно. Декламація и манера пѣнія—удовлетворительны, но не окончены; и хотя все это подаетъ надежду, что со временемъ, если ея голосъ округлится и окрѣпнетъ, то изъ нея выработается дѣйствительно прекрасная пѣвица, но, во всякомъ случаѣ, далеко не такая *феноменальность*, какъ, напр., г-жа Патти.—Про г. Кампанини можно сказать, что роль «Эльвино», какъ болѣе подходящая къ его голосовымъ средствамъ, у него вышла гораздо удачнѣе первой дебютной роли «Дженнаро», въ оперѣ «Лукреція». Г. Уэтамъ въ роли графа «Родольфо» былъ принятъ публикою также благосклонно, какъ и въ оперѣ «Лукреція», и andante аріи 1-го дѣйствія, по единодушному востребованію, было повторено съ громаднымъ успѣхомъ. Къ числу удачнѣйшихъ нумеровъ въ оперѣ, по исполненію, должно отнести финалъ 2-го акта «Qual pensiero» и сцену тенора съ примадонной, въ первой картинѣ 3-го дѣйствія.

—

Профессоръ Юлій Штернъ открылъ въ Берлинѣ школу, съ цѣлію спеціальнаго образованія оперныхъ артистовъ.

—

13-го сентября, на французской сценѣ въ Парижѣ шла въ сотый разъ комедія Александра Дюма «Demi-Monde». Она доставила ему доходъ въ 502,749 франковъ.

—

На постройку новаго театра во Франкфуртѣ на Майнѣ, городскими властями выдано 1,200,000 гульденовъ, и кромѣ того, сдѣланъ для этой цѣли заемъ въ 500,000 гульденовъ.

—

Генрихъ Венявскій приметъ участіе въ артистической поѣздкѣ въ Данію, Швецію и Норвегію, предпринимаемой нѣсколькими артистами подъ руководствомъ импресаріо Ульмана.

—

Въ С.-Петербургѣ, 8-го октября, состоялось 1-е Симфоническое собраніе на сезонъ 1877—8 г. Программа отличалась полнымъ отсутствіемъ какой либо новизны. Были исполнены: «Симфонія» № 7, A—dur соч. Бетховена, Концертъ для скрипки E—moll—Мендельсона, пѣсня «Раймонда» изъ поэмы, Мелюзина—Гофмана, извѣстная «Серенада»—Гайдна (для смычковыхъ инструментовъ), два романса: первый—соч. А Рубинштейна а второй—К. Давыдова; оба довольно блѣдные и вялые, и музыкальная картина «1000 лѣтъ», соч. Балакирева, исполнявшаяся тоже чуть-ли не тысячу разъ. Вокальную часть исполнялъ г. Самусь. Не смотря на превосходное исполненіе оркестровыхъ вещей, вечеръ прошелъ-бы довольно плачевно, если бы его не оживилъ г. Кулаковскій прекраснымъ исполненіемъ концерта для скрипки, соч. Мендельсона. Игра этого артиста не отличалась особеннымъ блескомъ, поражаетъ отсутствіемъ утрировки, чистотою и увѣренностью.

Оркестромъ управлялъ Э. Ф. Направникъ.

Въ этотъ-же вечеръ раздавалась подробная программа *экстреннаго* симфоническаго собранія, 15-го октября 1877 г., въ пользу «вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ», подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна, съ участіемъ: г-жи Гирсъ-Левицкой и г. Ауэра. Интересъ программы сосредоточенъ, въ сущности, на томъ, что большинство нумеровъ исполнитъ самъ г. Рубинштейнъ.

Слѣдующее симфоническое собраніе назначено 22-го октября.

—

19-го сентября г. Саразате игралъ въ придворномъ концертѣ въ Карлсруэ и получилъ отъ великаго герцога Баденскаго орденъ Церингенскаго Льва.

—

Планъ Рихарда Вагнера основать въ Байретѣ музыкальную школу, съ цѣлію образовать такихъ артистовъ, которые могли бы въ совершенствѣ исполнять всѣ его произведенія, былъ одобренъ на конференціи, созванной нарочно по этому поводу и состоящей изъ 24 членовъ-приверженцевъ Вагнера. Въ собраніи этомъ рѣшено было основать общество «байретскихъ покровителей», въ составъ котораго можетъ вступить каждый изъ почитателей Вагнера съ условіемъ вносить въ общую кассу не менѣе 15 марокъ въ годъ. Затѣмъ было предложено собрать для основанія школы фондъ въ 100,000 марокъ изъ суммъ жертвуемыхъ членами этого общества, причемъ тутъ-же была сдѣлана подписка на 4000 марокъ. Школа откроется съ 1-го января 1878 года. Преподаваніе въ ней будетъ безвозмездное; курсъ ученія распредѣленъ на 6 лѣтъ. Самъ Вагнеръ будетъ давать 3 урока въ недѣлю, остальными преподавателями будутъ только члены общества.

—

Изъ Парижа сообщаютъ, что въ іюнѣ будущаго года, съ открытіемъ всемірной выставки, тамъ начнется рядъ концертовъ, которые будутъ устроены вѣнскимъ придворнымъ опернымъ оркестромъ.

—

Двѣнадцати-лѣтняя піанистка, Луизитта Галло, по происхожденію американка, ученица г. Антоніо Пичирили, въ Неаполѣ, обратила на себѣ вниманіе неаполитанской публики своимъ блистательнымъ успѣхомъ въ одномъ изъ тамошнихъ концертовъ.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, съ Августѣйшими Дѣтьми изволила выѣхать, 7-го октября, въ $8^1/_2$ часовъ вечера, изъ Царскаго-Села заграницу.

Коммиссіи и собранія.

Въ Лейпцигѣ образовалось германское общество, съ цѣлію распространенія въ Германіи умственнаго образованія, посредствомъ преподаванія литературы, искусствъ и наукъ. Этимъ способомъ общество надѣется побороть въ народѣ духъ матеріализма.

— **Членъ** муниципальнаго совѣта въ Парижѣ, гр. Моренъ, основалъ общество, цѣль котораго будетъ состоять въ томъ, чтобъ ввести въ обычай сожиганіе труповъ. На счетъ этого общества будетъ построенъ крематоріумъ по системѣ Сименса, и первоначально будутъ сожигаться трупы безплатно.

Выставки и юбилеи.

Выставка по части развитія различныхъ отраслей печатанія, открытая въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ баварскомъ промышленномъ музеѣ, состоитъ изъ шести группъ: 1) книгопечатаніе, съ самаго начала до настоящаго времени; 2) историческое развитіе гравированія; 3) металлическая рельефная работа; 4) литографія, начиная съ Сенефельда; 5) фотографія, начиная съ Дагера, и 6) вспомогательныя машины.

— **Въ** концѣ сентября, въ Берлинѣ была открыта географическая выставка, устроенная съ цѣлію показать наглядно историческое развитіе преподаванія географіи до настоящаго времени и практическую пользу нынѣшняго способа преподаванія географіи въ народныхъ школахъ.

— **2-го** октября 1877 года, праздновался въ Петербургѣ 50-лѣтній юбилей роты дворцовыхъ гренадеръ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Брюсселѣ вышло недавно сочиненіе извѣстнаго бельгійскаго знатока, по части древнихъ рукописей Гахарда, написанное имъ въ честь праздника Рубенса, подъ заглавіемъ: «Histoire politique et diplomatique de Pierre Paul Rubens».

Учебное дѣло.

Чтобъ пополнить недостатокъ учителей въ Германіи, прусское министерство народнаго просвѣщенія предоставило право учительницамъ заниматься преподаваніемъ не только въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ низшихъ классахъ смѣшанныхъ школъ.

Военное и морское дѣло.

Въ Гласгау, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, открытъ новый докъ, занимающій пространство въ 61 акръ. Поверхность воды одна доходитъ въ немъ до 33 акр. На постройку его пошло 1,600,000 фунт. стерл.

— **Капитанъ** О'Хара, въ Новомъ Орлеанѣ, производилъ недавно опыты съ своими новыми разрывными зажигательными пулями. Большой ящикъ съ порохомъ, представляющій зарядную фуру, былъ положенъ на козлы. Съ пункта, находившагося на разстояніи ста ярдовъ отъ ящика, въ него была пущена пуля, вслѣдствіе чего ящикъ взорвало на воздухъ. Затѣмъ, отъ такой пули загорѣлся ящикъ безъ пороха, наполненный только стружками и опилками. Столбъ, въ видѣ мачты, съ придѣланной къ нему парусиной, также воспламенился отъ выстрѣла, а при разрывѣ пули вспыхнулъ даже и парусъ. По словамъ изобрѣтателя, съ пулями этими можно обходиться какъ съ обыкновенными гранатами, потому что матеріалъ, которымъ онѣ начинены, нисколько не опаснѣе пороха и превосходитъ его еще тѣмъ, что на него не имѣетъ вліянія ни время, ни климатъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Изъ Ліона сообщаютъ, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ окрестностяхъ города было довольно сильное землетрясеніе, отъ котораго жители бросились съ ужасомъ изъ домовъ и стада домашнихъ животныхъ въ испугѣ разбѣжались куда попало. При глухомъ подземномъ грохотѣ по временамъ былъ слышенъ трескъ на подобіе пушечныхъ выстрѣловъ. Отъ сильнаго жара вода, казалось, кипѣла въ ручьяхъ. Во многихъ мѣстахъ были перебиты оконныя стекла.

— **Изъ** Перу сообщаютъ, что съ тѣхъ поръ какъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, нынѣшняго года, изъ глубины моря поднялся столбъ дыма, вышиною въ 50 метровъ, послужившій доказательствомъ присутствія подводнаго вулкана, дно мор-

Славянскіе типы. — Гукулы, карпатскіе горцы.

Китайскіе виды, сцены и типы. — Китайскія похороны. (Грав. А. Даугель).

гое постоянно измѣняется; напримѣръ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь моряки опускаютъ якорную цѣпь въ 10 саженъ, прежде едва хватало 25 саженъ. Морскіе берега, со времени этой катастрофы, значительно понизились, такъ что мѣста, бывшія совершенно сухими съ незапамятныхъ временъ, теперь покрыты водою.

Медицина и гигіена.

Д-ръ Гельдтъ совѣтуетъ употреблять амилнитратъ при амаврозахъ и амбліопіяхъ. Онъ приводитъ три случая, гдѣ амилнитритъ далъ поразительные результаты. Первый случай относится къ одной женщинѣ, которая до начала леченія на правомъ глазу имѣла $^{1}/_{3}$ нормальнаго зрѣнія и съ трудомъ читала № 8 шрифта Jäger'a. Поле зрѣнія со всѣхъ сторонъ значительно съужено. На лѣвомъ глазу зрѣніе $^{10}/_{15}$, № 5 Jäger'a едва-едва читается. Поля зрѣнія съ внутренней стороны не достаетъ почти $^{2}/_{3}$, съ внѣшней концентрически съужено, въ верхнемъ внѣшнемъ углу значительный дефектъ.

Спустя мѣсяцъ, впродолженіи котораго больная съ нѣкоторыми перерывами ингалировала амилнитритъ, получены были слѣдующіе результаты. Поле зрѣнія лѣваго глаза нормально; дефектъ исчезъ совершенно, на правомъ съ внутренней совсѣмъ, съ внѣшней стороны почти нормально. Правый глазъ легко читаетъ № 2 Jäger'a, а лѣвый № 1.

Результаты не менѣе удачные получались и при двухъ другихъ случаяхъ его наблюденій.

Примѣненіе амилнитрита обусловливаетъ лишь легкую инъекцію соединительной оболочки, наполненіе сосудовъ сѣтчатой оболочки и гиперемію зрительнаго нерва. Для достиженія этой цѣли давали нюхать, на ватѣ, взрослымъ 5—6 капель, дѣтямъ 3—4. («Вр. В.»).

— **Д-ръ** Бердъ, изучившій вопросъ о вліяніи возраста на умственныя способности, дѣлитъ человѣческую жизнь на нѣсколько десятилѣтій, изъ которыхъ въ каждомъ превалируютъ тѣ или другія специальныя способности. Десятилѣтія эти онъ называетъ: отъ 30 до 40—золотымъ, отъ 40 до 50—серебрянымъ, отъ 20 до 30—мѣднымъ и отъ 50 до 60—желѣзнымъ. По его мнѣнію, жизнь человѣка дѣлится на двѣ главныя фазы: во время первой умъ человѣка работаетъ самостоятельно и, руководимый энтузіазмомъ, стремится къ изобрѣтеніямъ, къ открытію новыхъ идей; во второй фазѣ, руководясь большею житейскою опытностію, онъ подчиняется извѣстному навыку и привычкѣ. На границѣ между этими двумя фазами, когда энтузіазмъ и опытность находятся въ равновѣсіи, интеллектуальныя способности достигаютъ высшаго развитія своего, между 38 и 40 годами жизни. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляетъ почти только одна способность человѣка — воображеніе. Во всей исторіи человѣчества онъ не нашелъ ни одного примѣра, гдѣ-бы какое-нибудь великое открытіе или изобрѣтеніе было задумано и совершено человѣкомъ старше 60 лѣтъ. Упадокъ умственныхъ и моральныхъ способностей въ преклонномъ возрастѣ зависитъ отъ многихъ причинъ, какъ физіологическихъ, такъ и патологическихъ; но при всемъ этомъ онъ никогда не бываетъ общимъ, никогда не поражаются разомъ всѣ способности человѣка.

Изъ этихъ изслѣдованій авторъ выводитъ то практическое заключеніе, что раздѣленіе труда должно соотвѣтствовать различнымъ фазамъ развитія и направленія интеллектуальныхъ способностей, сообразно съ возрастомъ. Людямъ молодымъ и среднихъ лѣтъ должны предоставляться такія занятія, которыя требуютъ энтузіазма и самостоятельной работы; людямъ-же зрѣлымъ—такія, гдѣ требуются опытность и навыкъ. Затѣмъ, при упадкѣ умственныхъ способностей въ старости необходимы нѣкоторыя врачебныя пособія и самое важное—правильная гигіена. А главное—не нужно никогда отнимать у человѣка покоя, даваемаго сномъ. Ложиться рано и вставать поздно — соблюденіе этого правила, говоритъ Бердъ, дѣлаетъ современнаго работника мысли здоровымъ и мудрымъ. Чѣмъ больше намъ предстоитъ дѣла, тѣмъ продолжительнѣе долженъ быть нашъ сонъ. («Вр. В.»).

— **Д-ръ** Дешанъ приводитъ нѣсколько случаевъ туберкулезнаго менингита, представлявшихъ всѣ признаки апоплексіи. Всѣ больные, къ которымъ относятся наблюденія доктора Дешана, поступали въ Сентъ-Антуанскую больницу съ значительной туберкулизаціей легкихъ. Черезъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, почти безъ всякихъ предшествующихъ явленій, вдругъ замѣчались признаки паралича. Терялась способность рѣчи, чувствительность и движеніе въ обѣихъ конечностяхъ и лицѣ съ одной стороны. Иногда замѣчались контрактуры и конвульсіи въ пораженныхъ членахъ. Вслѣдъ за выступленіемъ помянутыхъ признаковъ слѣдовала смерть.

При вскрытіи всегда оказывалось: сильный приливъ крови въ pia mater; на всей поверхности послѣдней, какъ правой, такъ и лѣвой разсыпаны туберкулезныя грануляціи, въ особенности густо около сосудовъ. Остальныя части мозга не представляли никакихъ уклоненій отъ нормальнаго состоянія. Въ легкихъ туберкулезный процессъ находился всегда на высокой степени развитія, хотя въ одномъ случаѣ физическое изслѣдованіе грудной клѣтки дало совершенно отрицательный результатъ. («Вр. В.»).

— **Д-ръ** Тридо при леченіи дифтерита зѣва съ большою пользою употребляетъ, по словамъ «Вр. В.», копайскій бальзамъ или кубебу. Первый, впрочемъ, по своему дѣйствію на кишечный каналъ употребляется имъ рѣже, такъ что въ послѣднее время онъ исключительно употребляетъ кубебу по слѣдующему рецепту:

Rp. pulv. cubabæ recent. parati, смотря по возрасту больнаго, отъ ʒij до ℥j, Aq. destillatae, Vini Malagensis, Syr. corticum aurantior. aā ℥ij.

M. D. S. принять въ 24 часа.

Изъ 300 больныхъ, леченныхъ имъ по этому способу, онъ потерялъ только самую малую часть, и то уже въ послѣднемъ періодѣ болѣзни. Д-ръ Куреель изъ 36 больныхъ лечилъ 18 полуторахлористымъ желѣзомъ; изъ нихъ выздоровѣло 5, 14-же, пользованные кубебой, всѣ выздоровѣли. Общія правила леченія кубебой, по Тридо, слѣдующія:

1) Употреблять только самый мелкій порошокъ (pulvis subtilissimus), свѣже приготовленный.

2) Употреблять его всегда въ какой-нибудь жидкости и притомъ въ большихъ дозахъ отъ 2 драхмъ до 1 унціи въ 24 часа, смотря по возрасту.

3) Продолжать употребленіе 3—4 дня по исчезновеніи перепонокъ и тотчасъ-же возобновлять при малѣйшемъ подозрѣніи рецедива.

4) Діэта укрѣпляющая: бульонъ, ростбифъ и хорошее вино.

— **Въ** практикѣ д-ра Аттиліо-Лелли встрѣтился случай, въ которомъ вмѣстѣ съ кофе была принята довольно большая доза стрихнина безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Этотъ фактъ навелъ его на мысль испробовать, не обладаетъ-ли кофе антитоксическимъ дѣйствіемъ по отношенію къ стрихнину. Онъ произвелъ рядъ сравнительныхъ опытовъ надъ кроликами, при чемъ оказалось, что доза въ 5 цент. въ чистомъ видѣ отравляла животное въ очень короткое время, между тѣмъ, когда экспериментаторъ давалъ животному такую-же или еще большую дозу въ крѣпкомъ настоѣ кофе, то кофе или вполнѣ парализовало дѣйствіе яда или-же значительно уменьшало силу и дѣйствія.

— **Д-ръ** Валицкій предлагаетъ предварительно подготовленную по правиламъ хирургіи раненую поверхность—безразлично относительно качества и мѣста поврежденія,—покрывать непосредственно слоемъ гигроскопической ваты, смоченной настойкой катеху (Tinctura catechu). Дѣйствіе этой повязки больше всего подходитъ къ листеровской, но повязка Листера дорога и сложна, тогда какъ эта проста и дешева. Она весьма плотно прикрываетъ раненую поверхность, защищая ее отъ внѣшнихъ вліяній, а присутствіе спирта и дубильной катеховой кислоты, свертывая фибринъ и бѣлокъ, дѣйствуютъ противогнилостно и какъ легкое кровеостанавливающее средство.

Техника, политехника и механика.

Въ собраніи одного американскаго общества, въ Нашвиллѣ, разсматривалась недавно теорія г-жи Инграмъ, объ истребленіи вредныхъ зародышей посредствомъ потрясенія воздуха. По словамъ г-жи Инграмъ, довольно взорвать небольшое количество пороха посреди комнаты, чтобъ уничтожить въ ней всѣхъ комаровъ и даже москитовъ. Основываясь на своихъ опытахъ, она полагаетъ, что этимъ средствомъ можно истреблять жучка въ виноградникахъ.

— **За** послѣднее время въ Германіи явилось въ продажѣ новое красящее вещество, состоящее изъ ярко-краснаго плохо кристаллизованнаго порошка. По словамъ германскаго химика А. В. Гофмана, порошокъ этотъ заключаетъ въ себѣ натровую соль одной органической кислоты, съ значительною примѣсью глинозема. Смѣсь эта распускается легко въ теплой водѣ, плохо въ спирту, а въ эфирѣ совсѣмъ не распускается; она не разлагается при самой высокой температурѣ, горитъ слабо и оставляетъ почти несгораемый уголь.

— **Часовыхъ** дѣлъ мастеръ Геллингъ, въ Берлинѣ, изобрѣлъ стѣнные часы, которые могутъ ходить постоянно безъ завода. Для комнатъ часы эти не имѣютъ такого значенія, какъ для высокихъ башенъ, куда не надо будетъ влѣзать каждый день по опаснымъ лѣстницамъ для того, чтобъ заводить ихъ. Кромѣ того, они принесли громадную пользу для научныхъ опытовъ, напримѣръ, для опредѣленія перемѣны температуры, дождей, вѣтра. На основаніи этого изобрѣтенія устроена машина, которая, при самомъ ничтожномъ усиліи для приведенія ея въ движеніе, представляетъ неизсякаемый источникъ рабочей силы. Источникъ этотъ зависитъ отъ различія температуры воздуха, заключающагося въ аппаратѣ, отъ котораго идетъ труба, наполненная глицериномъ. Отъ постоянной перемѣны температуры воздуха глицеринъ въ трубѣ, сжимаясь и расширяясь, приводитъ въ движеніе поршень, и посредствомъ его всю колесную систему.

— **Торговый** и промышленный міръ Англіи, говоритъ «Сѣв. В.», сильно занятъ въ настоящее время новымъ видомъ хлопчато-бумажнаго растенія, уже нѣсколько лѣтъ, какъ оказывается, воздѣлываемаго въ секретѣ однимъ колонистомъ. Этотъ новый видъ, по всѣмъ внѣшнимъ качествамъ, ни въ чемъ не уступаетъ обыкновенному египетскому хлопку, но гораздо плодоноснѣе: онъ достигаетъ высоты 10 фут., представляетъ вертикальный стволъ безъ вѣтвей до самой вершины, гдѣ развивается большое количество отростковъ. Обыкновенный хлопчатникъ, какъ извѣстно, имѣетъ видъ куста въ 4—5 фут. вышины, со множествомъ расходящихся во всѣ стороны вѣтвей, такъ что для успѣшнаго произрастанія его требуется посадка куста отъ куста, по крайней мѣрѣ, на полсажени; для новаго-же растенія не требуется и половины этого пространства; вдобавокъ урожаи его опредѣлены въ самъ 25—30.

— **Къ** наступающей зимѣ американскій инженеръ Колли учредилъ въ Локпортѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ, «Общество отопленія паромъ цѣлыхъ городовъ», въ видахъ распространенія и удешевленія этой системы отопленія. Для каждой $^{1}/_{3}$ квадратной англійской мили городской поверхности устраивается отдѣльный паровой котелъ, отъ котораго идутъ магистральныя 4-хъ-дюймовыя трубы и однодюймовыя разводныя—словомъ, устраивается подземная сѣть на подобіе газовой. Для возможнаго уменьшенія потери теплоты, трубы помѣщаются въ толстой оболочкѣ изъ асбеста. Въ домахъ, отопленіе регулируется по произволу живущихъ, съ помощью крановъ.

Географія, этнографія и путешествія.

— **Въ** Англіи проектируется экспедиція къ сѣверному полюсу, подъ руководствомъ опытнаго командира Чейна, которая состоится въ такомъ только случаѣ, если будетъ собрано на это предпріятіе 25,000 фунт. стерл. и пріобрѣтенъ пароходъ съ провизіей на три года. Въ Гласговѣ была по этому поводу конференція, на которой собрана треть требуемой суммы; остальныя двѣ трети, по всей вѣроятности, не замедлятъ доставить Лондонъ, Ливерпуль и другіе англійскіе города. Корабль бельгійскій также принимаетъ живѣйшее участіе въ этомъ проектѣ и беретъ часть расходовъ на себя, кромѣ того, генералъ Ліагръ, предсѣдатель бельгійскаго географическаго общества, обѣщаетъ Чейну въ спутники опытнаго офицера, шестерыхъ бельгійцевъ и воздушный шаръ, который будетъ играть немаловажную роль при изслѣдованіяхъ.

Археологія.

— **По** словамъ «Berliner Fremdenblatt», во время недавнихъ работъ въ Берлинѣ, при проведеніи сточныхъ трубъ, найдено значительное количество янтаря, между которымъ попадаются куски величиною съ куриное яйцо. Результатомъ этой находки было дальнѣйшее изслѣдованіе почвы, съ цѣлью ознакомленія извѣстныхъ археологовъ съ древними городами, Берлиномъ и Кельномъ, бывшими на мѣстѣ нынѣшняго Берлина. По вычисленіямъ видно, что старый Берлинъ существовалъ 1237 лѣтъ тому назадъ, а Кельнъ—1244 года. Во многихъ мѣстахъ, при изслѣдованіи почвы въ Берлинѣ, найдены кости животныхъ и людей, остатки старыхъ стѣнъ, колоннъ, колодцевъ и т. под. При раскопкахъ, на одной изъ берлинскихъ площадей отрыто до двѣнадцати деревянныхъ, стоящихъ одинъ на другомъ, гробовъ, въ которыхъ сохранились не только кости, но въ нихъ и одежда. Археологи, изслѣдовавшіе эту мѣстность, относятъ ихъ не далѣе какъ за 260 лѣтъ. Гробы сдѣланы изъ дубовыхъ досокъ въ 3 сантиметра толщины и покрыты, какъ внутри, такъ и снаружи, толстымъ слоемъ дёгтя; кромѣ того, внутренняя часть обложена глиной. Дерево это теперь такъ крѣпко, что прежде чѣмъ расколоть его, рабочіе переломали нѣсколько топоровъ и пилъ. Стѣнки гробовъ скрѣплены между собою длинными желѣзными гвоздями, совершенно отличными отъ нынѣшнихъ: они въ 8 сантиметровъ ($3^{1}/_{5}$ дюйма) длины, 4 сант. ($^{1}/_{2}$ дюйма) ширины, 2 сант. ($^{4}/_{5}$ дюйма) толщины и съ особенными выемками.

— **При** раскопкахъ въ Тріерѣ, такъ называемаго, римскаго императорскаго дворца, открыто, кромѣ нѣсколькихъ большихъ мраморныхъ плитъ, громадное туловище мраморной статуи. Въ сѣверной части города найдено половина женской головы и часть одежды, обломки стѣнъ, украшенныхъ фресками, множество древнихъ скульптурныхъ произведеній, какъ-то: голова сатира, голова бога сна, съ крыльями и съ закрытыми глазами, кромѣ того, женская и дѣтская головы, остатки разныхъ орудій, одежды и т. п.

Некрологи.

Въ Парижѣ умеръ, 4-го октября, 57 лѣтъ отъ роду, извѣстный драматургъ **Теодоръ Барьеръ**.

— Въ Женевѣ умеръ знаменитый медальеръ **Бову**, на 83 году жизни, прославившійся своими медальонными портретами многихъ великихъ людей, въ особенности Листа, Шопена, Паганини и Гёте.

Петербургъ. М. К. Вы пишете, что «Смыслъ костей мавзолея откроють другіе судьи» — вѣрно они-же откроють смыслъ и въ вашемъ стихотвореніи.

— Одному изъ подписчиковъ. Другіе подписчики выражають желанія противоположныя вашему. Кого-же слушать?

Херсонъ. П. Т—у. Разумѣется, «нѣмая тишь» въ то-же время и безмолвна. Какъ это у лежащаго на землѣ казака лилися слезы на мундиръ? Прогоните свою музу за тридевять земель и займитесь чѣмъ-либо болѣе полезнымъ.

Черниговъ. А. П. К—у. Когда мы увидимъ лѣсъ, о которомъ вы говорите:

И лежитъ на сѣнѣ
Тихо, все молчитъ
Индо страшно станетъ —

тогда напечатаемъ ваше стихотвореніе.

Кіевъ. Н. П. К. Книженку, о которой вы спрашиваете, покупать не стоитъ.

Оренбургъ. К. И. Т—у. Календарь печатается и выйдеть на дняхъ.

Харьковъ. Р. С. Рисунокъ желаемый вами уже заказанъ и вскорѣ будетъ помѣщенъ.

Выборгъ. Автору съ наболѣвшимъ сердцемъ. Изливайте скорбь свою въ прозѣ; у насъ тоже наболѣло сердце отъ чтенія вашихъ произведеній.

Москва. К. П. Д—му. Много будете знать — скоро состаритесь.

— А. О. И. Всего нельзя напечатать въ одномъ №. Подождите.

Варшава. П. Ф. Ж—му. О вопросѣ, возбужденномъ вами, въ настоящее время толковать неудобно. Обратитесь въ ежедневныя газеты.

Петербургъ. А. Б—ту. Въ произведеніи вашемъ есть чувство и стихъ звученъ, но не выработанъ.

— С. С. Благодаримъ; въ слѣд. № мы воспользуемся вашимъ предложеніемъ.

Кіевъ. С. Н—ой. Послѣ смерти мы напечатаемъ его портретъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру **35** коп., съ пересылкою **40** коп. —597—

Всемірная Иллюстрація.
Подписка на 1877 г. продолжается.
Вновь поступившіе подписчики получають «Всемірную Иллюстрацію» еще съ № 1-го. —600—

СОБРАНІЕ ЛИБРЕТТО
ИЗДАННЫХЪ
ТИПОГРАФІЕЮ ИМПЕРАТОРСКИХЪ СПБ. ТЕАТРОВЪ
(ЭДУАРДА ГОППЕ).

1) Гуно—Мирелла.
2) Оберъ—Фра-Діаволо.
3) Бетховенъ—Фиделіо.
4) Николаи — Вандзорскія кумушки.
5) Гуно—Фаустъ.
6) Мейерберъ — Іоаннъ Лейденскій (Prophète).
7) Верди—Аида (итал. и русск.).
7а) Верди—Аида (русск.).
8) Вагнеръ—Тангейзеръ.
9) Вагнеръ—Лоэнгринъ.
10) Верди—Риголетто.
11) Верди—Трубадуръ.
12) Россини—Вильгельмъ Телль.
13) Мейерберъ—Гугеноты.
14) Галеви—Жидовка.
15) Россини—Севильскій цирульникъ (итал. и русск.).
15а) Россини — Севильскій цирульникъ (русск.).
16) Мейерберъ—Динора.
17) Мейерберъ—Африканка.
18) Мейерберъ — Робертъ - Дьяволъ.
19) Верди—Травіата.
20) Верди—Балъ-маскарадъ.
21) Веберъ — Волшебный Стрѣлокъ.
22) Доницетти—Лучія изъ Ламермура.
23) Флотовъ—Марта.
24) Гуно—Ромео и Джульетта.
25) Верди—Эрнани.
26) Оберъ — Коронные брилліанты.
28) Томасъ—Гамлетъ.
29) Беллини—Пуритане.
30) Доницетти—Линда.
31) Доницетти—Донъ-Пасквале.
32) Россини—Семирамида.
34) Беллини—Норма.
36) Моцартъ—Донъ-Жуанъ.
37) Доницетти — Марія де-Роганъ.
38) Верди—Іоанна ди-Гусманъ.
39) Доницетти — Лукреція Борджія.
40) Томасъ—Миньонъ.
41) Оберъ—Фенелла (Muette de Portici).
42) Беллини—Сомнамбула.
43) Лишинъ—Графъ Нулинъ.
44) Рубинштейнъ—Маккавеи.
45) Герольдъ—Цампа.
46) Верди—Сила судьбы.
47) Доницетти—Любовный напитокъ.
48) Верди—Донъ Карлосъ.
49) Вагнеръ — Морякъ - Скиталецъ.
50) Доницетти—Фаворитка.

ПРОГРАММЫ БАЛЕТОВЪ:

Бабочка — Сенъ-Жоржа и М. Петипа.
Le Papillon — St. Georges et Petipa.
Бандиты—М. Петипа. На русск. и франц. язык.
Дочь Фараона — Сенъ-Жоржа и М. Петипа.
La fille de Pharaon—St. Georges et Petipa.
Баядерка — Г. Петипа. На русск. языкѣ.
Приключенія Пелея — М. Петипа. На русск. и франц. языкахъ.

Продаются: въ конторѣ типографіи, Вознесенскій просп., № 53; въ редакціи «Всемірной Иллюстраціи» (Германа Гоппе), Большая Садовая ул., № 16; въ музык. магазинахъ Стелловскаго и Юргенсона, а также въ книжныхъ магаз. Исакова, Колесова и Михина, Битепажа, Кехрибарджи, Курбатовыхъ, Попова и въ кассахъ Большаго и Маріинскаго театровъ. —596—

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
„СБОРНИКЪ ПРИРОДА" и „ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ".

СБОРНИКЪ ПРИРОДА.
(Одобренъ для библіотекъ учебныхъ заведеній).

Издается съ 1873 года, 4 тома въ годъ (27 печатныхъ листовъ; 6—8 хромо-фото-и-литографій, около 100 рисунковъ въ каждомъ). Въ „Сборникѣ" помѣщаются популярныя статьи по естествознанію, медицинѣ, гигіенѣ, технологіи, сельскому хозяйству, охотѣ, военному и морскому дѣлу, этнографіи и путешествія. Подписчикамъ на 1877 годъ выдается (выпусками при каждой книгѣ) «Популярная Физіологія» д-ра Лебона (600 стр.).

Подписная цѣна 12 р., съ пересылкою 13 р. 50 к.; безъ **приложеній 8 р.**, съ перес. **9** руб. **Подписчики на 1877 годъ** могутъ получить въ **редакціи** всѣ 14 томовъ 1873—1876 гг. (198 хромо-и литографій) за **32** р. (учебныя заведенія, библіотеки и книжные магазины за **27** р.),—безъ приложеній за **23** р. (учебн. заведенія, библіотеки и книжные магазины за **20** р.) **съ пересылкою.**

ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ.
Органъ Императорскаго Общества охоты.

Издается съ 1874 года и выходитъ ежемѣсячно съ хромо-и литографіей въ каждой книгѣ и съ рисунками въ текстѣ. Въ концѣ года будутъ выданы два раскрашенные рисунка лучшихъ собакъ 3-й очередной выставки. Въ журналѣ помѣщаются разсказы и очерки, специальныя статьи по ружейной и псовой охотѣ, мелкія замѣтки, новости охотничьяго дѣла и т. п.

Подписная цѣна 8 р., съ перес. **9** р. (на полгода **4** р. **50** к., съ перес. **5** р.). Оставшіеся экземпляры журнала за 1874—1876 гг. (5 томовъ, съ 30-ю хромолитографіями, 5-ю преміями и особыми приложеніями: записки псоваго охотника П. М. Мачваріанова (160 стр.) и Тетеревъ-косачъ Л. П. Сабанѣева (100 стр.) **подписчики на 1877 годъ** могутъ пріобрѣтать за **15** р. съ пересылкой.

Примѣчаніе: Подписывающіеся (на 1877) на оба журнала въ **редакціи** за пересылку не прилагаютъ. Подписка на 1878 годъ открыта съ 1-го ноября. Подписчики на «Сборникъ» 1877 и 78 гг. прилагаютъ 24 р.; на «Журналъ Охоты» (1877—78 гг.) —16 р. **Подписка принимается исключительно въ редакціи** (Москва, Петровка, д. Самариной).

—599—4—1— Редакторъ **Л. Н. Сабанѣевъ.**

☛ Поступилъ въ продажу во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ:

СТѢННОЙ
КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ
НА 1878 ГОДЪ
СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

¼ часть натуральной величины.

—595—

Благосклонный отзывъ столичной печати уже краснорѣчиво отнесся въ пользу нашего «Календаря-Ежедневника», почему мы ограничимся лишь краткимъ перечисленіемъ содержанія его на 1878 г., а именно: «Календарь-Ежедневникъ» на 1878 г. заключаетъ въ себѣ:

1) Святцы; 2) дни рожденія и тезоименитства Императ. Фамиліи; 3) праздничные и табельные дни; 4) вверху, справа, число дней въ кажд. мѣсяцѣ; 5) вверху, слѣва, — фазы (виды) луны; 6) старый и новый стиль и названіе дня; 7) внизу, слѣва, число прошедшихъ дней отъ начала года, а справа число дней, оставшихся до конца года; 8) на папкѣ календаря цѣны гербовой вексельн. бумаги; 9) событія русской исторіи; 10) пожарные сигналы въ Спб.; 11) всѣ посты отъ начала до конца; 12) тиражи % бумагъ; 13) сроки полученія капиталовъ вышедшихъ въ тиражъ % бумагъ; 14) сроки ярмарокъ и какой торгъ; 15) народныя примѣты и повѣрія; 16) такса почтовыхъ сборовъ.

Папка «Календаря-Ежедневника» украшена цвѣтнымъ рисункомъ въ русск. стилѣ.

Цѣна календаря безъ перес. 75 коп., съ перес. 1 руб.
Господамъ торговцамъ дѣлается уступка.

Склады: у издателя, въ конторѣ типографіи Императорскихъ СПБ. Театровъ, Вознесенскій просп., № 53, и у Г. Герм. Гоппе, (редакція «Всем. Иллюстр.» и «Моды Свѣта»), Большая Садовая, № 16.

Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 51 и 52 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", II. стр. 1—16.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 октября 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

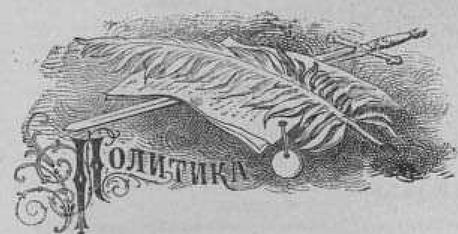
№ 460. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 18. 22 октября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 53 и 54 выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны».**

Отъ Редакціи.

Въ виду заявленія многихъ подписчиковъ, что романъ „По Тюрьмамъ“, печатается не въ каждомъ нумерѣ, редакція считаетъ долгомъ объяснить, что авторъ этого романа, занятъ составленіемъ записки о современномъ положеніи тюремнаго дѣла, по порученію предсѣдателя Высочайше назначенной при Государственномъ совѣтѣ коммиссіи для пересмотра проекта тюремнаго преобразованія, статсъ-секретаря Грота. По окончаніи этого труда, онъ посвятитъ себя всецѣло продолженію упомянутаго романа, который будетъ печататься тогда безостановочно.

Эстебанъ Мурильо.



Внутренняя.

Для лицъ, интересующихся церковными вопросами, конечно, пріятно будетъ узнать, что наши единовѣрцы стремятся къ расширенію правъ для большаго воздѣйствія на расколъ и для тѣснѣйшаго соединенія съ православною церковью. Ходатайство это возникло уже давно и неудовлетворительность правилъ митрополита Платона, изданныхъ въ 1800 году, стала чувствоваться уже въ первые годы послѣ ихъ появленія. Тѣмъ не менѣе, желанія единовѣрцевъ не получили до сихъ поръ, по разнымъ причинамъ, удовлетворенія.

Неудача эта, однако, не смутила ихъ, и представители различныхъ единовѣрческихъ обществъ, собравшись въ нынѣшнемъ году на нижегородской ярмаркѣ, составили прошеніе, представленное ими въ святѣйшій синодъ о дополненіи правилъ единовѣрія 27-го октября 1800 года слѣдующими пунктами: 1) не воспрещать принимать въ единовѣрческія училища дѣтей лицъ, принадлежащихъ къ православію или къ старообрядческимъ толкамъ; 2) совершать всѣ церковныя требы и крестныя ходы по книгамъ, напечатаннымъ при патріархахъ Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ: 3) предоставить лицамъ единовѣрческимъ, вступающимъ въ бракъ съ лицами православными, вѣнчаться по взаимному согласію въ церкви единовѣрческой или православной; а также разрѣшить, чтобы дѣти, рожденныя отъ этихъ браковъ, могли сподобляться св. крещенія и другихъ таинствъ безразлично, какъ въ церкви единовѣрческой, такъ и православной; 4) допустить свободный переходъ въ единовѣріе, такъ чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, было дозволено, въ случаѣ обращенія ихъ къ церкви на правилахъ единовѣрія, приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ.

Такъ какъ для окончательнаго и всесторонняго разрѣшенія вопроса о нуждахъ единовѣрія необходимо сношеніе съ православными патріархами, что, по настоящимъ политическимъ обстоятельствамъ, неудобно, то единовѣрцы просятъ благословенія святѣйшаго синода, въ видѣ временной мѣры, до постановленія отвѣта на ходатайство московскихъ единовѣрцевъ по тому же предмету въ 1864 году. Они находятъ, что этого благословенія совершенно достаточно для успокоенія совѣсти вѣрующихъ; такъ какъ мѣстная церковно-обрядовая разность, не касающаяся главныхъ догматовъ вѣры, предусмотрѣна и разрѣшена въ грамотѣ вселенскаго патріарха Паисія и константинопольскаго собора въ 1655 году, которая принята въ руководство для русской церкви московскимъ соборомъ 1667 года. Въ заключеніе единовѣрцы въ прошеніи своемъ говорятъ: «Да подтверждается словомъ и дѣломъ и да сохраняется всѣми въ точности и слѣдующее правило единовѣрія: происходившіе доселѣ распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія, ибо таковая обосторонняя разность какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то да и пребудутъ старообрядцы и сынове греко-россійской церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя, святыя, соборныя и апостольскія церкви».

Не знаемъ, какъ взглянетъ святѣйшій синодъ на это прошеніе, но намъ кажется, что къ удовлетворенію его едва-ли могутъ встрѣтиться серьезныя препятствія, хотя, въ то же время мы должны замѣтить, что не ожидаемъ большаго успѣха отъ пропаганды единовѣрцевъ; гораздо большую роль въ искорененіи предразсудковъ играли распространеніе образованія и выраженная фактами польза, приносимая имъ. Мы увѣрены, что проведеніе желѣзныхъ дорогъ и устройство телеграфовъ способствовали разсѣянію заблужденій болѣе, чѣмъ самая утонченная казуистика.

Обращаясь, затѣмъ, къ проявленіямъ общественнаго мнѣнія, мы должны сказать, что его занимаетъ, въ настоящій моментъ, не менѣе восточнаго вопроса дѣло Занфтлебена и выходка двухъ нашихъ газетъ противъ профессора Иловайскаго, задержаннаго въ Галиціи по подозрѣнію въ панславистской пропагандѣ. Дѣла Занфтлебена мы разсказывать не станемъ, такъ какъ объ этомъ сообщитъ нашъ московскій корреспондентъ; насъ занимаетъ не самый процессъ, но роковой его исходъ. Генералъ-маіоръ Гартунгъ, признанный виновнымъ въ томъ, что похитилъ вексельную книгу Занфтлебена, съ цѣлью доставить себѣ и другимъ лицамъ противозаконную выгоду, застрѣлился немедленно по произнесеніи приговора присяжныхъ, оставивъ записку слѣдующаго содержанія: «клянусь всемогущимъ Богомъ, я ничего не похитилъ, и прощаю врагамъ моимъ». Эта записка послужила поводомъ къ многочисленнымъ статьямъ, упрекавшимъ прокуратуру въ неправильности обвиненія и присяжныхъ—въ недостаточно внимательномъ отношеніи къ дѣлу. Между тѣмъ, другаго приговора нельзя было и произнести, основываясь на данныхъ, представленныхъ судебнымъ слѣдствіемъ и рѣчью прокурора. Мы не осмѣливаемся сомнѣваться въ послѣднихъ словахъ покойнаго, но намъ неизвѣстно, какое значеніе онъ придавалъ слову «не похитилъ». Весьма вѣроятно, что Занфтлебенъ получилъ съ него вдвое или втрое болѣе занятой суммы, а потому генералъ Гартунгъ былъ, съ своей точки зрѣнія, правъ если-бы даже и взялъ изъ имущества ростовщика свои векселя, тѣмъ болѣе съ согласія Ольги Занфтлебенъ. Могло также случиться, что онъ самъ не попользовался лично ничѣмъ, и ему пришлось поплатиться только за излишнюю довѣрчивость къ другимъ, которые поставили его въ такое критическое положеніе. Будущность представлялась ему безотрадной, возвращеніе въ тотъ кругъ, въ которомъ онъ вращался, немыслимо, позоръ приговора долженъ былъ отразиться на его семействѣ— что же удивительнаго, что онъ, въ минуту отчаянія, дерзнулъ на самоубійство?

Вообще этотъ процессъ представляетъ еще одно изъ тѣхъ доказательствъ, которыя показываютъ, куда стремилось наше общество, пока война не разбудила его: на сценѣ являются опять ростовщики, барычи, не соразмѣряющіе расходовъ съ доходами для приданія себѣ ложнаго блеска, молодая женщина, выходящая замужъ за старика ради его денегъ, жадные наслѣдники, запутавшіеся въ долгахъ, и другіе аттрибуты биржеваго и чиновнаго кружка, занимающаго такое важное мѣсто въ нашемъ обществѣ и къ которому слѣдуетъ причислить Митрофанію, Овсянникова, Струсберга и червонныхъ валетовъ.

Вѣяніе войны освѣжило наше общество, но не всѣ были рады этому оживленію. Органы плутократіи и бюрократіи старались всѣми мѣрами охладить народный энтузіазмъ и бросали грязью во всѣ дорогія Россіи имена. На дняхъ одна изъ такихъ газетъ не посовѣстилась сравнить профессора Иловайскаго съ Клапкой и обвинить его въ панславистской пропагандѣ. Дѣло въ томъ, что профессоръ Иловайскій, проѣзжая черезъ Галичъ, захотѣлъ ознакомиться съ памятниками древности въ этомъ городѣ и для удовлетворенія своего желанія обратиться къ незнакомому ему ксендзу Матковскому, который оказался, между тѣмъ, ярымъ руссофобомъ. Рекомендовавъ нашему путешественнику одного уніатскаго священника, онъ бросился въ полицію съ доносомъ, что въ Галичъ прибылъ панславистскій агентъ. Результатомъ было арестованіе профессора Иловайскаго, у котораго, однако, послѣ обыска ничего подозрительнаго не найдено. Затѣмъ нашъ соотечественникъ, послѣ ряда оскорбленій, былъ отправленъ въ Львовъ и заключенъ въ тюрьму. Съ великими усиліями удалось ему освободиться, благодаря хлопотамъ редактора газеты «Слово», г. Площанскаго.

Такое безцеремонное отношеніе польскихъ властей къ подданному великой дружественной державы вызвало общее негодованіе нашихъ органовъ гласности, кромѣ «Голоса» и «Биржевыхъ Вѣдомостей», которые, какъ мы уже замѣтили, обвинили во всемъ г. Иловайскаго, не сообразивъ, что панславистскій агентъ, еслибы такіе и существовали, не пойдетъ къ незнакомому католическому священнику, да еще руссофобу. Явленіе прискорбное, показывающее, по меньшей мѣрѣ, неразвитость нашихъ публицистовъ, боящихся всякаго живаго проявленія народнаго чувства и раболѣпствующихъ передъ западомъ и матеріальными интересами. Нельзя не согласиться съ слѣдующими словами «Спб. Вѣд.»: «Нѣтъ, не славянофильское движеніе страшно, а страшенъ тотъ индифферентизмъ, то апатическое настроеніе нашего общества, при которомъ возможны у насъ такіе публицисты и такія рѣчи».

Внѣшняя.

Мы не ошиблись, предсказывая въ нашемъ предыдущемъ обозрѣніи, что разбитіе арміи Мухтара-паши, при Аладжѣ и Авліарѣ, повлечетъ за собою попытки посредничества со стороны Англіи. Правда, сентъ-джемскій кабинетъ нѣсколько замедлилъ этою попыткою. Онъ выжидалъ, чтобы болѣе или менѣе выяснились стратегическія послѣдствія блестящей побѣды, одержанной русскими въ Малой Азіи, и продолжалъ-бы, можетъ-быть, ждать и до сихъ поръ, еслибъ на европейскомъ театрѣ войны не обнаружилось признаковъ возможности скорой развязки, неблагопріятной для турокъ. Отступленіе арміи Сулеймана-паши съ Лома къ Разграду и сраженіи при Горномъ Дубнякѣ, отдавшее въ наши руки дорогу изъ Софіи въ Плевну, по которой доставлялись подкрѣпленія арміи Османа-паши, положили, кажется, конецъ нерѣшительности англійскаго правительства. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, она приступила, въ концѣ прошлой недѣли, къ отлагавшейся до сихъ поръ попыткѣ, и обратилась къ вѣнскому и берлинскому дворамъ, если не съ прямыми предложеніями, то съ косвенными запросами о томъ, какъ отнесутся эти дворы къ предложенію принять участіе въ посредничествѣ, если-бы такое предложеніе было имъ сдѣлано.

Какъ мы и ожидали, эта дипломатическая «рекогносцировка» показала графу Биконсфильду и его единомышленникамъ въ англійскомъ министерствѣ, что надежда на содѣйствіе Берлина и Вѣны—болѣе чѣмъ слаба. Австро-венгерское правительство дало понять, что ранѣе развязки военныхъ операцій подъ Плевною оно не считаетъ возможнымъ заводить съ Россіею рѣчь объ условіяхъ, на которыхъ послѣдняя держава согласилась-бы заключить миръ съ турками. Изъ Берлина былъ данъ отвѣтъ еще болѣе категорическій, состоявшій, сколько можно судить по телеграфнымъ и газетнымъ сообщеніямъ, въ томъ, что германское правительство, не скрывая своего сочувствія къ Россіи, не желаетъ создавать ей затрудненій преждевременными толками о мирѣ.

Получивъ такіе отвѣты, кабинетъ Дерби-Биконсфильда долженъ былъ почувствовать себя болѣе, чѣмъ когда-либо, совершенно изолированнымъ. На содѣйствіе Франціи, при нынѣшнихъ внутреннихъ событіяхъ въ этой странѣ, ему рѣшительно невозможно разсчитывать, а о содѣйствіи Италіи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ итальянское правительство и его дипломатическіе агенты до того открыто высказываютъ свое сочувствіе правому дѣлу, взятому на себя Россіею, что еще на дняхъ изъ Константинополя пошли бы-

ло слухи о дипломатическомъ протестѣ Порты противъ образа дѣйствія нѣкоторыхъ итальянскихъ консуловъ въ Турціи. Слухи эти, правда, были опровергнуты оффиціознымъ путемъ изъ Рима, и весьма вѣроятно, что въ Константинополѣ, дѣйствительно, не рѣшились выступить съ предположеннымъ протестомъ, но, тѣмъ не менѣе, общая сложность этого небольшаго дипломатическаго эпизода ясно доказываетъ, что на Италію англійскому министерству ни въ какомъ случаѣ невозможно разсчитывать.

Что-же касается до одиночнаго посредничества Англіи, то оно, повторяемъ, немыслимо. Еслибъ графъ Биконсфильдъ рѣшился на подобную попытку, она кончилась-бы полнѣйшею неудачею. Маркизъ Салисбери, совершенно вѣрно замѣтилъ, недѣли три назадъ, что Англія должна ограничиваться, въ восточныхъ дѣлахъ, одними «дружественными совѣтами», если не желаетъ выйти изъ своего нейтральнаго положенія. Дѣйствительно, одиночное вмѣшательство Англіи въ восточныя дѣла, хотя-бы даже и въ формѣ предложенія выступить посредницею между Россіею и Турціею, навѣрное встрѣтило-бы рѣшительный отказъ со стороны русскаго правительства, не забывшаго еще, къ чему привело такое-же «посредничество» Англіи, въ эпоху константинопольской конференціи. Послѣ такого отказа, англійскому министерству осталось-бы только или замолчать, или-же прибѣгнуть къ демонстраціямъ, составляющимъ прямое нарушеніе нейтралитета, а такъ какъ графу Биконсфильду очень хорошо извѣстно, что всякое подобное нарушеніе будетъ встрѣчено крайне враждебно, какъ англійскою націею, такъ и парламентомъ, то онъ, конечно, и не рѣшится на что-либо подобное.

Изъ всего этого ясно слѣдуетъ, что въ настоящую минуту еще невозможно ожидать скораго возобновленія международной дипломатической дѣятельности по восточнымъ дѣламъ. Слово, по-прежнему, остается за штыками и за пушками, хотя послѣднія военныя событія и приняли такой оборотъ, что никакъ невозможно предсказать заранѣе, сколько времени продолжится это бездѣйствіе дипломатіи.

Во Франціи, какъ и слѣдовало ожидать, все еще продолжается періодъ томительной неопредѣленности. Министерство Брольи-Фурту дождалесь-таки дополнительныхъ выборовъ, 16 (28) октября. Выборы эти, какъ извѣстно, должны были происходить въ 14 избирательныхъ округахъ, гдѣ число голосовъ, полученныхъ каждымъ кандидатомъ, не достигало цифры, требуемой для признанія за нимъ большинства. Въ подобныхъ случаяхъ, по французской конституціи, должна происходить, черезъ двѣ недѣли, перебаллотировка (scrutin de ballotage) послѣ которой избраннымъ признается кандидатъ, получившій простое большинство голосовъ. Понятно, что, потерпѣвъ полное пораженіе на первоначальныхъ выборахъ, правительство должно было употребить всѣ усилія, чтобы хоть на этотъ разъ добиться торжества *всѣхъ* своихъ кандидатовъ. Такого относительнаго торжества достигнуть ему, однако-же, не удалось. Консервативные кандидаты оказались избранными только въ 9 округахъ. Въ 2-хъ округахъ восторжествовали республиканцы, а въ трехъ остальныхъ произошло еще нѣчто болѣе непріятное для правительства и совершенно небывалое. Республиканскіе кандидаты этихъ округовъ отказались подвергнуться перебаллотировкѣ, утверждая, что провѣрочныя коммиссіи ошибочно приписали ихъ конкуррентамъ, извѣстное число голосовъ, поданныхъ за нихъ, и что они признаютъ себя законно выбранными первымъ голосованіемъ. Такъ какъ вопросъ о томъ, насколько справедливы ихъ притязанія, придется рѣшать палатѣ, то и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что республиканское большинство признаетъ ихъ избранными, такъ что выборы 16 (28) октября увеличатъ на 5 голосовъ республиканское большинство и доставятъ только 9 голосовъ монархическому меньшинству.

Остаются теперь только выборы въ департаментскіе генеральные совѣты. Выборы эти должны произойти въ будущее воскресенье, 26-го октября (4-го ноября), но весьма можетъ случиться, что еще ранѣе ихъ министерство Брольи-Фурту подастъ въ отставку. Въ концѣ прошедшей недѣли обнаружились признаки, доказавшіе, повидимому, нынѣшнимъ совѣтникамъ маршала Макъ-Магона, что имъ нельзя разсчитывать на содѣйствіе сенатскаго большинства въ дальнѣйшей борьбѣ съ республиканцами палаты депутатовъ. Всѣ орлеанистскія газеты, а за ними и нѣкоторые изъ органовъ легитимистовъ, стали открыто высказываться противъ такого продолженія, настаивая на необходимости отставки нынѣшнихъ министровъ и избранія кабинета изъ парламентскаго большинства. Затѣмъ, произошло нѣчто еще болѣе знаменательное. Разнесся слухъ, что республиканцы сената намѣрены предложить своимъ кандидатомъ на вакантное мѣсто пожизненнаго сенатора, г. Джона Лемуанна, извѣстнаго сотрудника «Journal des Débats» весьма рѣзко нападавшаго, за послѣднее время, не только на министерство 16-го мая, но и на самого маршала Макъ-Магона, и что орлеанисты сената намѣрены поддерживать эту кандидатуру. Подобный выборъ, если онъ состоится, будетъ равносиленъ косвенному выраженію недовѣрія сената къ министерству и президенту республики, и его одного окажется достаточнымъ не только для того, чтобы кабинетъ Брольи-Фурту лишился всякой возможности продолжать борьбу, не нарушая конституціи, но и для *преданія суду* министерства, а въ крайнемъ случаѣ—и самого президента. Въ случаѣ же, еслибы маршалъ Макъ-Магонъ вздумалъ подать въ отставку, орлеанистско-республиканская коалиція могла бы выдвинуть кандидатуру въ президенты герцога д'Омаль, о чемъ уже, кажется, и идетъ рѣчь въ настоящую минуту, и что, по нашему мнѣнію, составило бы самый лучшій исходъ изъ нынѣшняго кризиса.

Сколько можно догадываться, бонапартистская фракція министерства пробовала убѣдить маршала въ необходимости выйти изъ всѣхъ этихъ затрудненій путемъ государственнаго переворота, именно,—предложенія пересмотра конституціи и обращенія къ народу, т. е., плебисцита. Мѣры эти, кажется, поддерживалъ г. де-Фурту, но противъ нихъ возстали энергически, не только военный министръ, генералъ Берто и министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Деказъ, но даже и самъ герцогъ де-Брольи, хорошо понимающій, что подобный поворотъ событій могъ бы доставить торжество только партіи бонапартистовъ и привести къ возстановленію третьей имперіи. Въ концѣ прошлой недѣли, газета герцога Деказа, «Moniteur Universel», категорически опровергла слухи о плебисцитѣ, назвавъ ихъ, безъ церемоніи, «смѣшными», а газета герцога де-Брольи, въ то же время, объявила, что министерство готово подать въ отставку, чтобы не затруднять своимъ присутствіемъ возможности соглашенія президента республики съ палатами.

Нельзя, однакоже, ожидать, чтобы маршалъ Макъ-Магонъ сразу рѣшился составить новое министерство изъ республиканцевъ. Гораздо болѣе вѣроятно, что кабинетъ Брольи-Фурту будетъ замѣненъ на время, такъ называемымъ, «дѣловымъ министерствомъ» (ministère d'affaires), въ составъ котораго войдутъ лица, не имѣющія политическаго значенія, и что засѣданія палатъ откроются при такомъ министерствѣ, которое, разумѣется, не будетъ имѣть никакого вліянія на департаментскіе выборы 26-го октября (4-го ноября), важность которыхъ мы старались выяснить въ нашемъ прошедшемъ обозрѣніи, и которыя при нейтралитетѣ правительства, кончатся, навѣрное, побѣдою республиканцевъ надъ монархистами. Только послѣ этого можно будетъ ожидать назначенія республиканскаго министерства, въ составъ котораго, вѣроятно, войдутъ гг. Дюфоръ, Леонъ Рено, Дюклеръ и нѣкоторые другіе умѣренные республиканцы лѣваго центра.

Мы упомянемъ, только для памяти, о «бурѣ въ стаканѣ воды», которую вызвалъ въ прусскомъ парламентѣ эпизодъ продолжительнаго отпуска, даннаго министру внутреннихъ дѣлъ, графу Эйленбургу. Нѣкоторымъ либераламъ парламента не понравилась безцеремонность правительства, которое развязно замѣняетъ подставными лицами такихъ главныхъ дѣятелей министерства, каковы князь Бисмаркъ и графъ Эйленбургъ и ставитъ парламентъ въ необходимость имѣть дѣло не съ политическими людьми, а съ простыми чиновниками. Упомянутые либералы попробовали было протестовать противъ этой безцеремонности, но когда министерство, въ его нынѣшнемъ «временномъ составѣ», поставило въ упоръ вопросъ о довѣріи, палата отказалась вызвать министерскій кризисъ, и вся исторія кончилась совершенно благополучно, еще разъ доказавъ, что прусскіе парламентскіе порядки крайне своеобразны, и что присутствіе въ Берлинѣ представителей страны вовсе еще не доказываетъ, чтобы прусскій государственный строй былъ строемъ истинно-конституціоннымъ, основаннымъ на отвѣтственности министровъ передъ палатами и безъусловною обязательностію, для главы государства, сообразоваться въ избраніи своихъ совѣтниковъ съ желаніемъ палатъ....

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вѣна, (30-го) 18-го октября. Здѣсь, въ Вѣнѣ, ходитъ много толковъ о желаніи султана Абдулъ-Гамида заключить миръ. Говорятъ, что въ Константинополѣ образовалась могущественная партія, домогающаяся открытія непосредственныхъ переговоровъ о мирѣ съ Россіей, безъ участія со стороны которой-либо изъ европейскихъ державъ. Мехмедъ-Рушди-паша и многія значительныя лица, стоящія во главѣ партіи мира, стараются убѣдить султана возможно скорѣе заключить миръ прямо съ Россіей, угрожая ему, что, въ противномъ случаѣ, онъ можетъ быть низвергнутъ съ престола, когда турецкіе генералы, которые всѣ извѣстны своею преданностью Мидхату-пашѣ, возвратятся въ Константинополь побѣдителями. Сторонники мира доказываютъ также султану, что, въ случаѣ пораженія, Турцію ожидаетъ сильная смута. По слухамъ, султанъ начинаетъ обнаруживать готовность воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобъ сдѣлать попытку къ непосредственнымъ переговорамъ о мирѣ и даже, въ случаѣ необходимости, просить мира у Государя Императора.

Буда-Пештъ, (30-го) 18-го октября. Министръ финансовъ представилъ въ палату представителей венгерскаго сейма бюджетъ на 1878 годъ. Въ этой росписи дефицитъ исчисленъ въ $15\frac{3}{5}$ милліоновъ, изъ которыхъ на погашеніе государственныхъ долговъ положено $8\frac{3}{10}$ милліоновъ.

Нью-Іоркъ, (29-го) 17-го октября. Здѣшнимъ газетамъ сообщаютъ изъ Японіи, что Англія настаиваетъ, чтобъ ей предоставлено было участіе во всѣхъ выгодахъ, сопряженныхъ для Японіи съ открытіемъ сношеній съ Кореей; Японія отказываетъ въ этомъ.

Эдвинъ Стаутонъ назначенъ на должность посланника Союза въ Россіи.

Парижъ, (31-го) 19-го октября. Герцогъ Брольи сложилъ съ Касаньяка наказаніе—заключеніе въ тюрьму на два мѣсяца—наложенное на него за нанесеніе оскорбленія палатѣ.

Президентъ лѣваго центра послѣдней палаты депутатовъ созвалъ на 5-е ноября, для перваго совѣщанія, вновь избранныхъ депутатовъ, принадлежащихъ къ этой фракціи.

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ НАШИМЪ ЛУЧШИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.

Записки Охотника,

И. С. Тургенева.

Говорить объ извѣстности г. Тургенева безполезно. Онъ пріобрѣлъ ее еще первыми своими произведеніями. Общество должно было отнестись сочувственно къ тому человѣку, который такъ хорошо понимаетъ его жизнь, такъ горячо относится къ его интересамъ и умѣетъ такъ хорошо рисовать его разнообразные типы; но, въ то-же время, Иванъ Сергѣевичъ никогда не поддѣлывался подъ общество, а высказывалъ свои искреннія чувства и воззрѣнія, не старался обрисовывать своихъ героевъ одпѣми только симпатичными красками и одинаково сильно очерчивалъ, какъ худыя, такъ и хорошія ихъ стороны. Имѣя громадный общественный интересъ и отличаясь простотою и ясностью изложенія, романы Тургенева, при этомъ, еще носятъ такой отпечатокъ художественной и эстетичной натуры самого автора, что они съ любовію читаются самыми разносторонними цѣнителями таланта автора.

Наиболѣе крупными типами интеллигентнаго класса общества въ романахъ И. С. являются Рудинъ, Лаврецкій и Базаровъ. Всѣ они настолько извѣстны читателямъ, что мы только слегка коснемся ихъ характеристики.

Рудинъ—человѣкъ съ идеальной натурой, одаренный отъ природы богатыми способностями, а, главное, такимъ даромъ слова, который увлекалъ и его самого и обаятельно дѣйствовалъ на слушателей. Студенческіе годы его прошли въ то время, когда историческій прогрессъ внесъ въ общество новыя идеи, когда заговорили о новомъ дѣлѣ.

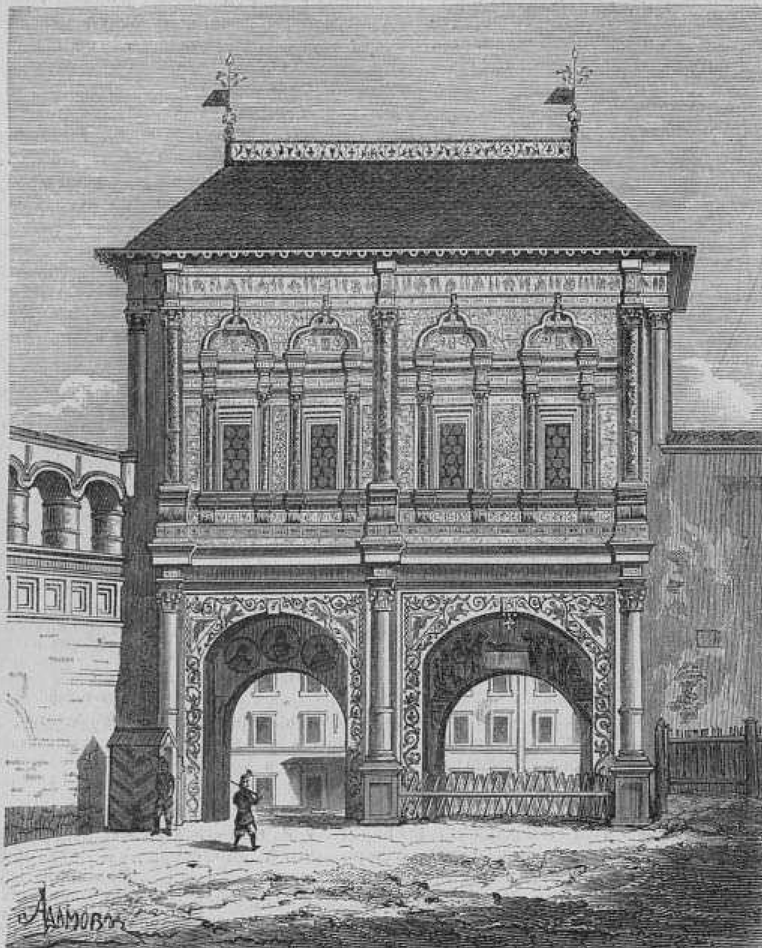
Рудинъ съ жаромъ бросился въ этотъ хаосъ новизны, увлекся наружнымъ и, по недостатку реальности своей натуры, совладать съ нимъ не

могъ, запутался и скоро самъ сталъ вѣрить своимъ мыслямъ только въ тѣ минуты, когда говорилъ. Говоря прямо, Рудина можно назвать искреннимъ, но вреднымъ фразеромъ. Искреннимъ потому, что, какъ мы уже сказали, онъ вѣрилъ себѣ, когда говорилъ, а вреднымъ потому, что его громкая и живая рѣчь увлекала молодыхъ и неопытныхъ людей (Наталья), не указывая имъ никакой твердой почвы и, вслѣдствіе этого, заставляя ихъ страдать *неудовлетворенностію*—недугомъ, которымъ страдалъ онъ и самъ.

Лаврецкій, въ главныхъ чертахъ представляетъ до нѣкоторой степени противоположность Рудину.

Хотя оба они помяты жизнью, но первый—по прихоти невзлюбившей его фортуны, а второй—по неумѣнью сладить съ своими силами. Лаврецкій—человѣкъ дѣла, Рудинъ — человѣкъ слова; первый дѣлалъ все, что могъ, выдержалъ на плечахъ своихъ всѣ удары судьбы и, въ концѣ концовъ, съ честью вышелъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ нею. Второй-же только идеализировалъ, ничего не сдѣлалъ и умеръ съ революціоннымъ знаменемъ въ рукѣ, яко-бы за идею.

Базаровъ — герой романа «Отцы и дѣти», въ которомъ съ поразительной ясностью изображены и идеи, охватившія молодое поколѣніе тогдашняго времени, а также и неловкость, естественно-



Достопримѣчательности Москвы. — Ворота въ теремахъ на Крутицахъ, XVII вѣка.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

возникшую между отцами и дѣтьми, опередившими отцевъ въ развитіи и проникнутыми новыми интересами, незнакомыми старымъ людямъ.

Въ періодъ какого-бы то ни было общественнаго движенія, общество обыкновенно раздѣляется на двѣ главныя категоріи: лица одной изъ нихъ, составляющія громадное большинство, относятся къ вопросамъ жизни поверхностно, безъ глубокаго анализа ихъ, и хотя нѣкоторое время силятся попасть въ дѣятели новаго строя, но, обыкновенно, кончаютъ тѣмъ, что погружаются въ мірокъ тѣсной личной жизни, скромно ожидая, пока главныя волны не повлекутъ ихъ по вновь промытому руслу. Типомъ такой категоріи въ упомянутомъ романѣ является Аркадій Кирсановъ.

Ко второй категоріи принадлежатъ тѣ немногія личности, выдающіеся умъ и развитіе которыхъ дѣлаетъ изъ нихъ вожаковъ массы. Они прежде и лучше другихъ понимаютъ смыслъ новыхъ стремленій и заранѣе предугадываютъ ихъ послѣдствія. Типъ этой категоріи — Базаровъ, — человѣкъ умный, энергичный, съ натурой, закаленной среди трудовъ и лишеній еще въ бытность его въ университетѣ, гдѣ ему приходилось собственными трудами заработывать кусокъ хлѣба; чтобы понять, какъ отразилось на немъ

Общій видъ города Рыбинска со стороны Волги.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Б. Брауне).

1) Видъ Куллена изъ Гогенаса, 2) Крестьянское жилище. 3) Сѣверный берегъ при Кулленѣ. 4) и 5) Замѣчательныя скалы.

Скандинавскiе виды, сцены и типы. — Виды Куллерберга въ Швецiи.

общественное движеніе того времени, достаточно припомнить только мѣткое опредѣленіе, данное ему Писаревымъ: послѣдній назвалъ его *эмпирикомъ*, т. е. человѣкомъ, довѣряющимъ только тому, въ чемъ можно убѣдиться помощью одного изъ пяти чувствъ.

Такъ какъ ни въ самомъ умѣ человѣка, ни въ наукѣ, при теперешнемъ ея состояніи, нѣтъ наглядныхъ объясненій на множество важныхъ вопросовъ, постоянно предлагаемыхъ жизнью, то такое эмпирическое направленіе, естественно, должно было породить почти всеобщее отрицаніе, на почву котораго и всталъ Базаровъ—представитель нигилизма.

Какъ человѣкъ съ теплымъ отношеніемъ къ жизни и съ глубокимъ пониманіемъ человѣческаго сердца, И. С. хорошо понимаетъ и цѣнитъ женщинъ, и въ своихъ сочиненіяхъ представилъ намъ образчики самыхъ разнообразныхъ ихъ характеровъ.

Лучшіе изъ нихъ: *Лиза* («Дворянское гнѣздо») —натура, одаренная отъ природы чрезвычайно вѣрнымъ взглядомъ на людей и жизнь, но обезображенная домашнимъ воспитаніемъ, результатомъ котораго было предпочтеніе съ ея стороны узкой монастырской жизни своему собственному счастью и возможности составить счастье дорогаго ей человѣка.

Наталья («Рудинъ») — дѣвушка пылкая, но сдержанная, сильная и глубоко-вдумывающаяся. Природныя мыслительныя способности ея возбудились къ дѣятельности частыми сношеніями съ тѣми хотя не передовыми, но, все-таки, «эмансипированными» людьми, которые собирались у ея матери. Въ періодъ, такъ-сказать, самаго сильнаго броженія ея мыслей появился Рудинъ, съ своею смѣлою и обаятельною проповѣдью о призваніи человѣка, о какой-то новой широкой дѣятельности. Наталья жадно вслушивалась въ его увлекательныя рѣчи, думала, что нашла въ нихъ отвѣтъ тревожившимъ ее мыслямъ и скоро рѣшилась отдаться ему съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ попытать свои силы на трудовомъ поприщѣ жизни. Послѣднее свиданіе ихъ, однако, показало ей, какъ на самомъ дѣлѣ слабъ тотъ, который сперва показался ей чуть не идоломъ. Она съ громадной энергіей подавила горе печальнаго разочарованія и снова сосредоточилась въ себѣ.

Ася — рѣзвое, свободолюбивое дитя природы, преждевременно развившееся подъ руководствомъ своего побочнаго брата; и, наконецъ,

Одинцова—умная и холодная побѣдительница Базарова, котораго она заставила спасовать передъ своимъ нигилизмомъ.

Кромѣ этихъ главныхъ типовъ, у Тургенева есть много и другихъ, обрисованныхъ съ неменьшей ясностью и вѣрностью, но имѣющихъ болѣе частный характеръ.

Гораздо слабѣе другихъ обрисованы типы его послѣдняго романа «Новь», который вообще вышелъ очень неудачнымъ. О чемъ было много говорено въ свое время.

Теперь перейдемъ къ совершенно своеобразной серіи сочиненій Тургенева: «Записки Охотника». Въ этихъ небольшихъ разсказахъ яснѣе, чѣмъ въ другихъ произведеніяхъ, выразилась замѣчательно вѣрная наблюдательность автора, его умѣнье немногими рѣзкими штрихами очерчивать характеры встрѣчаемыхъ имъ людей, а также и способность художественно описывать картины природы. Здѣсь онъ познакомилъ насъ съ типичными личностями различныхъ сословій русскаго народа. Крестьянинъ, дворовый, ремесленникъ, мелкопомѣстный дворянинъ и торганъ являются передъ нами какъ живые.

Исполнитель приложенной здѣсь гравюры выбралъ для своихъ рисунковъ тѣ сцены, которыя, по его мнѣнію, наиболѣе характерны въ разсказѣ. Чтобы напомнить эти сцены читателямъ, мы будемъ выписывать относящіяся къ нимъ строки прямо изъ «Записокъ Охотника».

Типы мелкопомѣстныхъ дворянъ, погрузившихся исключительно въ интересы окружающей ихъ тѣсной жизни выставлены, между прочимъ, и въ слѣдующихъ разсказахъ: «Чертопхановъ и Недопюскинъ»; «Гамлетъ Щигровскаго уѣзда», «Мой сосѣдъ Радиловъ».

Чертопхановъ—отставной прапорщикъ, владѣтель разоренной деревеньки; онъ почти помѣшанъ на своемъ столбовомъ дворянствѣ и рыцарской честности и гордости. Съ сосѣдями, которые всѣ его боятся, перессорился и никогда не бываетъ у нихъ; живетъ съ *Недопюскинымъ*, бѣднымъ загнаннымъ однодворцемъ, внезапно сдѣлавшимся помѣщикомъ, по милости одного дворянина, отказавшаго ему имѣнье съ 25-ю душами. Зайдя первый разъ въ жилище этихъ двухъ пріятелей, Тургеневъ увидалъ слѣдующую сцену: «Чертопхановъ сидѣлъ на стулѣ, въ засаленомъ бухарскомъ халатѣ и широкихъ шараварахъ; одной рукой онъ стискивалъ пуделю морду, а другой держалъ кусокъ хлѣба надъ самымъ его носомъ». Въ домѣ Чертопханова жила еще Маша—дѣвушка цыганскаго происхожденія, полюбившая его, вѣроятно, за его удаль, правдивость и горячую натуру. Освоившись съ незнакомымъ человѣкомъ, она оживилась, принесла гитару и, сбросивъ съ плеча шаль, начала играть. «Чертопхановъ пустился въ плясъ. Недопюскинъ затопалъ и засеменилъ ногами. Машу поводило какъ бересту на огнѣ: тонкіе пальцы рѣзво бѣгали по гитарѣ»...

Гамлетъ—обѣднѣвшій помѣщикъ, начитанный и не безъ знаній, но помѣшанный на оригинальности. Спрашивая у своего сосѣда по спальной, не кажется-ли онъ ему чудакомъ и оригиналомъ, онъ, попавъ на свою idée fixe, пришелъ въ экстазъ: «приподнялся, простеръ руки; длинная тѣнь его колпака перегнулась со стѣны на потолокъ».

Радиловъ—собственно не представляетъ типа, такъ-какъ и характеръ его, и обстановка его жизни скорѣе исключительны. За то живущій у него семидесятилѣтній помѣщикъ Ѳедоръ Михѣевичъ можетъ служить примѣромъ тому, какъ иногда опускается человѣкъ, никогда не жившій духовными интересами. Группа внизу гравюры изображаетъ семейство Радилова за обѣдомъ.

Интересна также личность *«Однодворца Овсяникова»*, напоминающаго, по своему виду и характеру, бояръ до-Петровскихъ временъ. Авторъ сильно заинтересовался имъ, встрѣтивъ его у Радилова, и рѣшился посѣтить его самого. «Онъ былъ дома, сидѣлъ въ большихъ кожаныхъ креслахъ и читалъ «Четьи-Минеи». Сѣрая кошка мурлыкала у него на плечѣ».

Типамъ дворовыхъ посвящены разсказы: «Льговъ» — *Владиміръ*, молодой вольноотпущенецъ, обтершійся въ городской жизни и, вслѣдствіе этого, развязный и щеголяющій своимъ умѣньемъ говорить. *Сучокъ*—старикъ, состоящій въ должности рыболова при томъ барскомъ прудѣ, въ которомъ, по его словамъ, и «рыбы-то нѣтъ». Въ молодости своей онъ, по волѣ господъ, былъ въ званіи кучера, повара, актера и какого-то кофишенка (послѣдняго званія онъ и самъ не понималъ). Обоихъ ихъ авторъ встрѣтилъ на охотѣ, когда ему пришлось выкупаться съ ними въ упомянутомъ прудѣ: «Черезъ мгновенье мы очутились въ водѣ, окруженные тѣлами всплывшихъ утокъ... Каждый изъ насъ держалъ свое ружье надъ головой»...

«Свиданіе»—*Викторъ*, избалованный камердинеръ богатаго барина. Своей нахальной румяной физіономіей и лакейской франтовской развязностью онъ совсѣмъ полонилъ бѣдную крестьянку Акулину. Вся беззавѣтная любовь безъискусственной натуры послѣдней и пресыщенное ломанье надъ ней Виктора замѣчательно живо описано въ сценѣ ихъ прощальнаго свиданія, когда Викторъ говоритъ, что онъ долженъ оставить ее, потому что ему съ бариномъ предстоитъ тамъ «обчество, образованіе»... Онъ снова небрежно улегся и принялся посвистывать. Акулина все не спускала съ него печальныхъ глазъ. Я могъ замѣтить, что она по немногу приходила въ волненіе»...

Еще два типа дворовыхъ выставлены въ разсказѣ «Малиновая вода»: *Степанъ Шумихинъ*, сильно жалѣющій объ упадкѣ прежней роскоши господъ, о которыхъ говоритъ съ подобострастнымъ благоговѣніемъ, и степенный вольноотпущенецъ *Михайло Савельевъ*, по прозвищу *Туманъ*. На гравюрѣ они изображены во время занятія ихъ рыболовствомъ.

Иванъ Сергѣевичъ, какъ хорошій физіономистъ, обращаетъ большое вниманіе на наружность встрѣчаемыхъ имъ людей, и по первому впечатлѣнію составляетъ себѣ чрезвычайно вѣрное понятіе о главныхъ чертахъ ихъ характеровъ; поэтому и мастерскія описанія наружности дѣйствующихъ лицъ его произведеній имѣютъ такое значеніе и возбуждаютъ живѣйшій интересъ читателей. Примѣромъ этому можетъ служить разсказъ «Пѣвцы». Особенно хорошо описано тамъ выраженіе душевнаго волненія на лицахъ слушателей *Якова*, во время состязанія послѣдняго съ рядчикомъ въ пѣніи въ притынномъ кабачкѣ. Моментъ на рисункѣ выбранъ тотъ, когда Яковъ «глубоко вздохнулъ и запѣлъ... Первый звукъ его голоса былъ слабъ и неровенъ и, казалось не выходилъ изъ его груди, но пронесся откуда-то издалека, словно залетѣлъ случайно въ комнату. Странно подѣйствовалъ этотъ трепещущій, звенящій звукъ на всѣхъ насъ; мы взглянули другъ на друга, а жена Николая Ивановича такъ и выпрямилась»...

Читатели, конечно, узнаютъ на гравюрѣ группу мальчугановъ изъ «Бѣжина луга», толкующихъ ночью на лугу у зажженаго пажога (костра) о домовыхъ, лѣшихъ, русалкахъ, водяныхъ и тому подобныхъ страшилищахъ народной фантазіи.

Живое описаніе автора дало возможность отчетливо изобразить того старика, который напомнилъ Ивану Сергѣевичу Робинзонова козла: «Старикъ сидѣлъ на корточкахъ, жмурилъ свои потемнѣвшіе, маленькіе глаза и осторожно, на подобіе зайца (у бѣдняка не было ни одного зуба) жевалъ сухую и твердую горошину»...

Хороша также группа въ хижинѣ *Бирюка*, относящаяся къ той сценѣ, когда послѣдній нехотя сказалъ, что жена его сбѣжала: «Дѣвочка потупилась; ребенокъ проснулся и закричалъ; дѣвочка подошла къ люлькѣ.—На, дай ему, проговорилъ Бирюкъ, сунувъ ей въ руку замачканный рожокъ». Любимымъ спутникомъ Тургенева во многихъ его охотничьихъ экскурсіяхъ былъ *Ермолай*,—охотникъ и по ремеслу, и по призванію: «Человѣкъ лѣтъ сорока-пяти, высокій, худой, съ длиннымъ и тонкимъ носомъ, узкимъ лбомъ, сѣрыми глазками, взъерошенными волосами и широкими насмѣшливыми губами... Онъ опоясывалъ свой полукафтанъ кушакомъ, къ которому привязывались два мѣшка: одинъ сзади, другой спереди, искусно перекрученный на двѣ половины; для пороху и для дроби»... Этотъ Ермолай познакомилъ Ивана Сергѣевича со многими интересными личностями своего круга и, между прочимъ, съ Хоремъ—этимъ «министромъ-головой»—и Калинычемъ—деревенскимъ идеалистомъ. Читатели, конечно, отыщутъ на гравюрѣ этихъ двухъ пріятелей, а также и *Татьяну Борисовну*, которая лѣтомъ: «съ котятами играетъ по цѣлымъ часамъ и голубей кормитъ».

Отставной.

МОСКВА И ЕЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

НАДВОРОТНЫЙ ТЕРЕМЪ

въ бывшемъ Крутицкомъ монастырѣ въ Москвѣ.

Глядя на разрушеніе наносимое людьми временемъ, нашимъ самымъ изящнымъ памятникомъ, уцѣлѣвшимъ отъ потопа невѣжественныхъ передѣлокъ, во имя мнимаго украшенія или «настоятельной надобности», чаще всего заключающейся въ личномъ убѣжденіи и взглядѣ на вещи близорукаго хлопотуна,—невольно приходится повторять безплодныя сѣтованія, и въ ученыхъ обществахъ, и въ обыкновенномъ разговорѣ сдѣлавшіяся общимъ мѣстомъ. Неблагосклонная къ намъ историческая судьба, заставлявшая предковъ склоняться подъ гнетомъ необходимости пережиданій и проволочекъ, не оставляетъ и потомковъ въ стремленіяхъ осуществлять наиболѣе настоятельныя мѣропріятія, даже въ области охраненія отъ порчи памятниковъ прошлаго. На западѣ Европы было иначе: тамъ просвѣщенные кружки, употреблявшіе свои усилія, дружно и разумно, на поддерживаніе отъ порчи, сперва, а потомъ на обезпеченіе дальнѣйшаго стоянія вѣковыхъ древностей, стали развивать и осуществлять мѣры, помогающія, прежде всего, направленію дальнѣйшаго движенія; мы-же, по необходимости не имѣемъ средствъ покуда поддерживать памятники древности, дальше воротъ, а между тѣмъ эти свидѣтели прошлой жизни успѣваютъ приходить въ такое положеніе, что невозможно даже поддержать ихъ. Не такъ давно, помнится, подняты были голоса за сохраненіе отъ сломки такой драгоцѣнности,—въ смыслѣ красоты отечественной строительной техники,—какъ Крутицкій теремъ. Его хотѣли запросто сломать, не зная, что предпринять въ качествѣ соблюденія порядка, въ виду обращенія зданія въ развалину.

А давно-ли красовался этотъ теремъ, представляющій архитектурную игрушку временъ отживавшаго патріаршества. Вольно-же было, по прекращеніи самобытнаго существованія Крутицкихъ владыкъ, жившихъ въ этомъ теремѣ, не оставить его въ наслѣдство можайскимъ епископамъ, викаріямъ московской митрополіи, а отдать въ жертву времени, не заботясь о ремонтѣ втеченіи полувѣка, да еще полвѣка изъ бывшаго монастыря образовать казармы. Послѣ такихъ испытаній, разумѣется, вѣковыя стѣны дали трещины а кафельныя украшенія отсюда попопались и обвалились.

Помѣщая изображеніе терема, мы не будемъ продолжать безплодныя сѣтованія, а укажемъ только прошлое этого памятника и мѣсто его въ ряду отечественныхъ древностей.

Крутицы—это одна изъ высотъ подъ Москвою рѣкой въ сосѣдствѣ Ново-Спасскаго монастыря, самымъ названіемъ указывающая на положеніе холма относительно уровня воды. Вершину крутаго холма здѣсь вѣнчалъ уже храмъ во имя Петра и Павла въ XV вѣкѣ, когда бывшій сарайскій епископъ Вассіанъ изъ резиденціи хановъ Золотой Орды, потерявшей всякую силу и значеніе, укрылся подъ сѣнью «московскаго орла» близъ столицы, еще и не въ городѣ. Властители Москвы охотно принявъ владыкъ похеренной обстоятельствами епархіи, не только не препятствовали имъ титуловаться по прежнему, но еще держали въ большемъ почетѣ, ставя непосредственно за своими митрополитами, которыхъ и замѣняли они во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось. Крутицкимъ владыкамъ вмѣсто исчезнувшей епархіи отданы были въ управленіе сосѣдніе монастыри, Даниловскій и Покровскій, вмѣстѣ съ 16 городами въ предѣлахъ нынѣшнихъ епархій Московской, Тульской и Калужской *). Со введеніемъ патріаршества, крутицкій митрополитъ, по древности образованія каѳедры въ Сараѣ, явился какъ-бы владыкою; московскій-же совершавшимъ служеніе и завѣдывающимъ частью патріарше-епархіальнаго управленія. Только послѣ 507 лѣтняго существованія, крутицкіе владыки обратились въ викаріи московскихъ митрополитовъ (1764 г.) подъ именемъ епископовъ крутицкихъ и можайскихъ. Послѣднимъ наконецъ владыкою былъ Амвросій Подобѣдовъ, впослѣдствіи митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. При обращеніи-же въ викаріальную каѳедру (1784 г.) крутицкій архіерейскій домъ владѣлъ 18,888 душъ крестьянъ, имѣя въ управленіи 26 монастырей и 894 церкви.

Со смертью патріарха Гермогена крутицкимъ владыкамъ предстояла первостепенная роль въ столицѣ, а при второмъ государѣ изъ Романовыхъ здѣсь, на Крутицахъ образовалось общество ученыхъ монаховъ, успѣвшее до смерти ученаго пріюта основателя перевести только новый завѣтъ (1676 г.). Митрополитъ Павелъ пріютившій у себя «преводниковъ», любилъ роскошь и удобства и окружилъ монастырь крутицкій «регулярными» голландскими садами, еще напоминавшими о своемъ блестящемъ времени, въ годъ уничтоженія епархіи (1788 г.). При Елизаветѣ, семь лѣтъ (1744—1751 г.г.) здѣсь помѣщалась московская семинарія и консисторія, потомъ упраздненныя.

Ворота и теремъ строилъ любитель учености и роскоши, митрополитъ сорскій и подонскій Павелъ, мѣстоблюститель патріаршества во время удаленія Никона. Какъ тотъ строилъ у себя въ Новомъ Іерусалимѣ зданія съ возможною для мѣстныхъ средствъ роскошью, такъ и Павелъ соорудилъ свой теремъ, изъ котораго любовался онъ видомъ на столицу и протекавшую внизу Москву рѣку, преподавая лѣтомъ изъ открытаго окна благословеніе сбиравшемуся въ праздники народу. Безъ сомнѣнія и внутреннее убранство терема при щедромъ сооружателѣ, распоряжавшемся доходами съ 26 монастырей да съ 19,000 крестьянъ, не шло въ разрѣзъ съ наружными украшеніями фасадовъ. Четыре окна терема окруженныя наличниками съ витыми колонками на консоляхъ и съ высокими фронтисписами, при разноцвѣтной поливѣ, производили эффектъ восхитительный, но еще роскошнѣе, хотя и съ большимъ спокойствіемъ вѣнчалъ фасадъ фризъ, золотое поле котораго, разбивалось на параллеграмы съ изображеніями, между тремя выступами, разрѣзывающими антаблементъ на двѣ части, по числу воротныхъ проѣздовъ. Возстановители классическаго стиля римлянъ, сами не пробовали, какъ извѣстно, вводить полихромію для выдѣленія архитектурныхъ частей, но едва-ли бы возсталъ на попытку изукрасить кафелями фасадъ самъ Скомоцци, увидѣвъ Крутицкій теремъ.

МУРИЛЬО.

(*Характеристика человѣка и художника*).

(*Продолженіе*).

Давно замѣчено, что чѣмъ ограниченнѣе требованія отъ жизни, тѣмъ сильнѣе и полнѣе выказывается она въ нихъ. И эта особенность, нашла буквальное примѣненіе въ передаваніи кистью испанскихъ живописцевъ библейскихъ сценъ. Дѣйствующія лица въ нихъ испанцы изъ той именно мѣстности, гдѣ писана картина, и художникъ случайнымъ статистамъ въ своей фантасмогоріи придаетъ положенія не тѣ, которыя-бы требовались по буквальному смыслу текста описанія трактуемаго событія, а привычныя позы этихъ самыхъ личностей; мирясь на самомъ необходимомъ, безъ чего-бы уже утратился всякій смыслъ. Что ему за дѣло, что представители народа Божія, напримѣръ, не могли находиться по условіямъ своего быта, въ подобныхъ положеніяхъ? — Онъ, композиторъ, и въ голову не беретъ, что нужно строгое отношеніе къ такому факту, какъ перенесеніе на подлинное мѣсто дѣйствія. Обходясь и безъ того, онъ создаетъ, ближе къ реальности, представленіе родныхъ лѣсистыхъ горъ и песчаныхъ полосъ, добросовѣстно списывая свою родную обстановку и поражая близостью передачи ея глазъ зрителя, не могущаго повѣрить на мѣстѣ вѣрности представленія. Южное солнце дешево даетъ картинныя пятна своимъ яркимъ освѣщеніемъ, и подъ лучемъ его горятъ краски, выдѣляя изъ полотна тѣло. Игра физіономіи южанина опять болѣе подвижная, легче схватывается въ быстро мелькающіе патетическіе моменты, чѣмъ отраженіе чувства на сосредоточенномъ лицѣ сѣверянина; такъ что, и характерность и страсть уловить можно кистью безъ труда, и, передавъ безъ затѣй, на полотнѣ — создать поражающій эффектъ. Щедро надѣленная дарами природы Андалузія, еще у трудолюбивыхъ мавровъ сдѣлалась садомъ, и перейдя къ испанцамъ не всѣ утратила богатства свои, когда за героическимъ періодомъ испанской исторіи, наступила при богатствѣ народа, пора умственнаго пробужденія, вызвавшая дѣятельность художниковъ. Рѣзецъ и кисть испанцевъ, остававшихся и глубоко-религіозными (въ смыслѣ хотя-бы и обиходной чинности церковнаго служенія), и отчасти только сознающими потребность выспреннихъ стремленій, очень естественно должны были при возбужденной жаждѣ дѣятельности, воспроизводить недоступное пониманію стремленіе духа въ горняя, — въ обыденныхъ формахъ дѣйствительности. Церковь во всѣ времена въ Испаніи обладала богатствами и стремилась къ подчиненію совѣсти пасомыхъ самыми сильными средствами; между которыми, внѣшній блескъ — самое могучее подспорье ошеломить неразвитый умъ. Художники поэтому отъ церкви имѣли множество заказовъ представлять церковныя легендарныя сказанія, въ рамахъ библейскихъ сценъ.

Запрестольные образа католическихъ соборовъ, во всѣхъ странахъ Европы занимали творческую кисть художниковъ. Но численность храмовъ въ другихъ странахъ никогда не могла сравняться съ Испаніею, а въ ней удовлетвореніе подобнаго запроса на живопись не могло даже выполняться мѣстными техниками, давая хлѣбъ и наѣзжимъ иностранцамъ. Можно, поэтому, представить себѣ, производительность кисти въ цвѣтущую пору для искусства, когда оно не было пустымъ словомъ, а служило символомъ повсемѣстнаго почтенія и горячаго восторга, въ обаяніи котораго сливались и личныя эстетическія потребности, и служеніе религіозной идеѣ, у народа крѣпко вѣрующаго. Если эти мотивы примѣнить къ своеобразному таланту, обладающему могучимъ воображеніемъ и природнымъ даромъ колорита; таланту, прибавимъ съ поэтическимъ настроеніемъ вслѣдствіе интимныхъ условій, враждебныхъ стремленіямъ сердца въ пору самыхъ золотыхъ надеждъ его, — то, изъ совокупности всѣхъ и благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условій, выйдетъ творчество трогающее за живое своею искренностью. Таковъ и былъ, на самомъ дѣлѣ талантъ Мурильо. Любовь къ природѣ, не разлучная съ стремленіемъ передавать ея эффекты на всемъ, что попадалось подъ кисть, или лучше сказать, что подсматривалъ чуткій глазъ художника, ища картинныхъ пятенъ и обозначая всякую особенность, почему-либо остановившую его вниманіе, —должна была разлиться безконечнымъ потокомъ не только большихъ картинъ, гдѣ пейзажъ играетъ чуть не главную роль, но еще больше отдѣльныхъ этюдовъ и типовъ. Мы ихъ и дѣйствительно можемъ насчитать десятками, если не сотнями, приводя въ извѣстность во всѣхъ галлереяхъ Европы художественное наслѣдство Мурильо. Кому неизвѣстны и не памятны головки и цѣлые фигурки да группы, мальчиковъ оборванцевъ, коротающихъ праздное время за лакомствами или другими упражненіями, намекающими на испанскую нечистоплотность. Изъ цѣлой галлереи этихъ «нищихъ», нашъ эрмитажный мальчуганъ, безспорно занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ — просто даже по игрѣ мгновеннаго ощущенія, освѣтившаго его умненькое личико. Мюнхенъ, Парижъ, англійскія коллекціи —могутъ дать, богатый калейдоскопъ представленій нищихъ дѣтей во всемъ безпритязательномъ ихъ неглиже. Не меньше богата, и по количеству и по качеству и безконечная панорама женскихъ головокъ, полуфигуръ и фигуръ одиночныхъ, такъ называемыхъ «цвѣточницъ». Глядя на привлекательныя личики красивыхъ большею частію дѣвушекъ-цыганокъ, выработанныя съ замѣчательною теплотою чувства, но съ подробностями рѣдко варіируемыми, приходитъ на мысль: не были-ли эти варіаціи больнымъ мѣстомъ въ страждущемъ сердцѣ художника? Меланхоличная улыбка «Хитаны» не была-ли для живописца и адомъ и раемъ? И память о незабвенной, не властвовала-ли надъ чувствомъ художника который и вступивъ въ бракъ, мирился не вполнѣ съ неприглядною существенностью?—Мы постараемся отвѣтить на эти вопросы, разсказывая жизнь Мурильо.

(*Окончаніе будетъ*).

ГОРОДЪ РЫБИНСКЪ.

День 18-го августа 1877 года, собственно, долженъ считаться столѣтіемъ города Рыбинска, образованнаго изъ слободы *Рыбной*. Она-же, вѣроятно, подъ именемъ *Рыбанска*, въ первый разъ упоминается уже подъ 1137 годомъ, въ уставной грамотѣ князя новгородскаго Олега Святославича, въ числѣ селеній «ряда Бѣжецкаго», обязанныхъ платою дани духовнымъ владыкамъ Новгорода. Дань эта—«гривна волжская»,— не оставляетъ большихъ сомнѣній о томъ, что въ грамотѣ дѣло идетъ именно о будущемъ Рыбинскѣ, такъ какъ на Волгѣ и впослѣдствіи, кромѣ Рыбной Слободы—селенія рыбацкаго въ землѣ финновъ *мерянъ*, не оказывается. Положеніе-же при сліяніи двухъ большихъ судоходныхъ рѣкъ, на самомъ пути изъ новгородскихъ предѣловъ въ Хвалынское раздолье, должно было издавна быть знакомо плавателямъ, нуждавшимся въ притонѣ, независимо прямыхъ выгодъ, чисто рыболовныхъ, во всѣ времена настолько существенныхъ, чтобы мѣсто улова обозначить прямо прозваніемъ *Рыбнаго*. Выгодность подобнаго пункта, какъ *Рыбное-Рыбанскъ*, отъ того-то и дѣлала этотъ уголокъ спорнымъ владѣніемъ, между новымъ городомъ и суздальскимъ княжествомъ, до тѣхъ поръ, пока «Собиратель земли русской» не оттягалъ себѣ новгородскія владѣнія, дольше и больше другихъ княженій сохранявшія независимость.— Псковъ, положимъ—дотянулъ тѣнь мнимой воли и до сына Ивана III, но никогда не жилъ онъ на столько самостоятельною жизнью какъ Волховская республика-княженье, поэтому вправѣ мы считать паденье Новгорода собственно серьезнымъ выигрышемъ, дополнившимъ силы Москвы. Самая Тверь-соперница, въ сущности, далеко не столько значила, какъ вольнолюбивые ильменскіе

*) Болховъ, Боровскъ, Бѣлевъ, Воротынскъ, Козельскъ, Лихвинъ, Малый Ярославецъ, Мещовскъ, Можайскъ, Мосальскъ, Медынь, Оболенскъ, Одоевъ, Перемышль, Серпейскъ и Таруса; да изъ московскаго уѣзда, загорьевская десятина, отъ звенигородской на боровскую дорогу.

Записки охотника, И. С. Тургенева.

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ НАШИМЪ ЛУЧШИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.

(Композиція акад. Павла Соколова, грав. Ю. Барановскій).

промышленники воины. Иванъ III, владѣтель Новгорода Великаго, «Рыбную слободу» на Волгѣ съ татарскимъ Романовымъ перечислилъ въ числѣ своихъ личныхъ достатковъ въ завѣщаніи: слѣдовательно, цѣнилъ «Рыбное» по достоинству. И завѣщатель этого лакомаго куска и его преемники изъ рода Рюрикова и Романовыхъ «Рыбное надѣляли преимуществами, до Петра I постоянно», выдѣляя изъ ряда другихъ прочихъ служилыхъ слободъ, доставлявшую исключительно къ царскому столу—дворцовую ловецкую великаго государя слободу. «Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, 198 лѣтъ назадъ, далъ рыбинскимъ обывателямъ особую грамоту на уловъ красной рыбы въ рѣкахъ: Волгѣ, на 24 версты внизъ и на 80 вверхъ, какъ и по Мологѣ, а по Шекснѣ на 40 верстъ, обозначивъ участокъ этотъ общимъ именемъ «Государевыхъ рыбныхъ ловель». За такую обширную монополію, рыбинскіе ловцы въ годъ вносили оклада натурою «на государевъ обиходъ по кормовому дворцу»: 30 осетровъ, 20 бѣлыхъ рыбицъ и 105 стерлядей (50 меньшихъ, 25 среднихъ и 30 большихъ); что-же сверхъ оклада возьмется, за то получить деньгами, по указной цѣнѣ. Ловцовъ мужескаго пола считалось 350 человѣкъ, и владѣли они, въ XVII вѣкѣ, 88-ю дворами въ слободѣ.

У Петра I затѣи были не прародителямъ чета, и онъ, овладѣвъ Невою, по старинѣ, не откладывая цѣли въ дальній ящикъ, устроилъ водяное сообщеніе черезъ Вышній Волочекъ съ волжскимъ бассейномъ ладожскаго. Повалили грузы по Волгѣ къ «открытому окну въ Европѣ»—Петрову парадизу, сдѣлавъ его первымъ портомъ въ русской землѣ для заграничнаго отпуска нашего сырья, и бывшіе ловцы красной рыбы, денежные люди, въ подряды вошли на доставку дуба, желѣза и соли. Слобода ловецкая обратилась въ знатнѣйшую торговую пристань, и, со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, сдѣлалась, по праву, городомъ, превосходя давно уже многіе изъ нихъ богатствомъ и сосредоточеніемъ значительныхъ капиталовъ въ рукахъ своихъ постоянныхъ гражданъ-обывателей. Іюня 20 1778 года Высочайше утвержденъ гербъ города Рыбинска: въ красномъ полѣ медвѣдь съ золотой сѣкирой въ лѣвой лапѣ, выходящій изъ-за рѣки, на которой пристань, а въ рѣкѣ двѣ стерляди. Какъ видите, аллегорія не особенно мудрившая, а представившая, кромѣ главной эмблемы губернскаго герба, самую существенность быта прожитаго и новаго. Въ качествѣ города, слободѣ, современницѣ зарожденья Москвы, потребовался планъ регулярный (Выс. утв. 16 янв. 1784 года), потомъ два раза измѣнявшійся (26 октября 1834 и 10 марта 1855 года). Въ промежуткѣ между утвержденіемъ ихъ, наличныя нужды мѣстной промышленности требовали разрѣшенія упускавшихся въ графическихъ чертежахъ выполненій, болѣе настоятельныхъ, чѣмъ проведеніе линіи по веревкѣ, не обращая вниманія на неудобства. Такъ, въ первый годъ воцаренія Павла I (сентября 26, 1797 года) послѣдовало разрѣшеніе: не принуждать горожанъ селиться за рѣкою Черемхою, какъ обозначалъ первый планъ города, а дозволять строиться вверхъ по Волгѣ, гдѣ планировщикъ регулярнаго города предполагалъ почему-то больше ему приглянувшійся—выгонъ. Вѣроятно, роль торговаго города Рыбинска, съ первою на Волгѣ пристанью, нисколько не занимала мысль чертившаго линейкой подъ прямыми углами улицы,—къ несчастію, ни въ одномъ почти мѣстѣ по плану Екатерининскихъ временъ не осуществляемыя. Послѣ втораго плана разрѣшено въ Рыбинскѣ частныя каменныя зданія принимать въ залоги по подрядамъ (1837 г., 3 ноября). Но только въ 1850 году явились въ идеѣ заявленія потребности въ зимней гавани для судовъ, не дошедшихъ до назначенія, что теперь, вѣроятно, близко къ осуществленію. Правда, проектъ 1850 года черезъ пять лѣтъ былъ отмѣненъ, въ чаяніи развитія буксирнаго пароходства, якобы не могущаго допускать зазимовки каравана, но медленность развитія волоченья по цѣпи судовъ на Волгѣ покуда не оправдывала ненадобность устройства при Рыбинскѣ гавани. Безспорно, нужна и набережная, вмѣстѣ съ другими удобствами, вызываемыми полетомъ времени выдвигаемыми имъ впередъ нуждами. Первое мѣсто изъ этихъ, вновь заявленныхъ и горячо поддержанныхъ, нуждъ былъ театръ (во «Всем. Илл.» уже помѣщенный, одновременно съ утвержденіемъ проекта). Нахожденіе его постоянно въ городѣ торговомъ можетъ ускорить преобразованіе со всѣхъ сторонъ общественной жизни, какъ извѣстно, у насъ воспринимаемое неторопясь. Вступленіе во второй вѣкъ, вѣроятно, осуществитъ немедленно отлагавшееся въ первомъ столѣтіи.

СКАНДИНАВСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

КУЛЛА-БЕРГЪ, ВЪ ШВЕЦІИ.

Подъ именемъ Кулленскаго хребта извѣстна та часть горной цѣпи, отдѣляющей Швецію отъ Норвегіи, которая упирается въ воды залива, омывающаго берега Сконіи.

Крайняя точка этого хребта гора Кулла (Куллебергъ) хотя не высока (высшій пунктъ 360 футовъ), тѣмъ не менѣе она весьма замѣчательна.

Положеніе ея чрезвычайно живописно: съ трехъ сторонъ она окружена водою, а именно Шельдерскимъ заливомъ, Каттегатомъ и Эрезундомъ. Съ вершины ея виднѣются Шельдерскій уѣздъ, а за нимъ, подальше, на отлогомъ Галландскомъ хребтѣ, уѣздъ Біерё. Съ другой стороны красуется Зундъ, усѣянный тысячами парусовъ и дымящими пароходами; отсюда взглядъ охватываетъ все пространство до крѣпости Кроноборга и города Гельсинера, а тамъ сливаются на горизонтѣ шведскія и датскія земли; впереди-же разстилается безпредѣльное море.

При солнечномъ свѣтѣ, въ ясную погоду видъ этотъ исполненъ величія, но онъ еще прекраснѣе, когда небо заволакивается черными тучами, и буря бѣшено крутитъ валы моря, воздымая ихъ къ небесамъ, когда корабли съ разорванными парусами неудержимо несутся мимо по пѣнящейся влагѣ и яростныя волны съ шумомъ набѣгаютъ на черныя неподвижныя скалы.—Въ этотъ мигъ Кулленъ прелестенъ своей дикой, мрачной, суровой красотой. Мореплаватель трепещетъ, чтобъ не попасть въ залы «Кулламаннена» (духъ Куллена).

Здѣсь жилъ онъ, знаменитый «Biergmand oc Spögelse» какъ его называетъ Витфельдъ въ своей хроникѣ, тотъ горный духъ и прорицатель, къ которому Вальдемаръ Сейеръ посылалъ гонц, узнать о причинѣ своего безпокойства, которое овладѣло имъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ однажды отправлялся на охоту. Онъ только что намѣревался садиться на коня, какъ вдругъ одна мысль овладѣла такъ его душою, что онъ позабылъ все окружающее его, и остался стоять на томъ-же мѣстѣ, покуда одинъ изъ его слугъ не вывелъ его изъ оцѣпенѣнія вопросомъ: о чемъ онъ думаетъ? Король приказалъ слугѣ поѣхать къ «Кулламанену» и спросить у него отвѣта на этотъ вопросъ. Мудрецъ отвѣтилъ: «Король думалъ о томъ, какая участь постигнетъ его сыновей, послѣ его смерти; скажи ему, что много ссоръ и войнъ они переживутъ, но все-же каждый изъ нихъ сдѣлается королемъ».

Ингеманъ въ своемъ сочиненіи «Вальдемаръ-Сейеръ» внесъ еще больше романическаго элемента въ это старинное преданіе и придалъ ему большую извѣстность. Но это не единственное преданіе относящееся къ этой мѣстности. Здѣсь гора, въ былое время, ночью на Рождество превращалась въ замокъ на четырехъ золотыхъ колоннахъ, въ которомъ видѣли танцующихъ чудовищъ, пьющихъ пѣнистый медъ изъ золотыхъ бокаловъ; эти чудовища привлекали сюда нѣкогда христіанскихъ дѣвушекъ подарками, а иногда похищали ихъ силою—но время прошло и вѣра въ эти старыя преданія все падаетъ болѣе и болѣе...

Не вездѣ такъ дико на Кулленѣ, какъ вблизи моря: остальныя части его покрываютъ густыя рощицы и березы, и между суровыми его картинами попадаются мѣстности, отличающіяся идиллическимъ характеромъ, какъ напримѣръ мыза Кулла. Сюда собирается молодежь изъ разныхъ рыбачьихъ деревень вблизи Куллена и особенно изъ находящихся вблизи Арильдова и Мелле: въ особенности много бываетъ дѣвушекъ, такъ какъ мужчины занимаются въ это время рыбной ловлею.

Сѣверная сторона горы особенно красива. Тамъ видны скалы, оторванныя отъ другихъ, висящія отвѣсно надъ моремъ, и другія, спускающіяся внизъ, къ морю, тысячами ступенекъ. На нашемъ рисункѣ изображена пара такихъ, особенно отличающихъ видовъ скалъ. Эти скалы находятся близъ маяка и извѣстны подъ именемъ «Богородицы съ младенцемъ» и «читающаго монаха».

Мѣстность отъ Гельсингборга до Энгельгольма и вверхъ по Куллену называется мѣстными жителями «Куллакрогенъ».—Куллакрогенъ имѣетъ свои особенности, а именно, въ числѣ его жителей много такихъ, которые въ молодые года плавали по свѣту на своихъ или чужихъ судахъ. Крестьяне эти охотно разсказываютъ о своемъ прошломъ и о своихъ приключеніяхъ.

Арильдова деревня напоминаетъ маленькіе городки на отлогихъ берегахъ сѣверо-италіанскихъ озеръ. Названіе свое, она получила по преданію, отъ Арильда, который со своею сестрицею Торою, были тутъ лишены жизни злымъ отчимомъ. Они были посажены отчимомъ на судно, нагруженное по его приказанію углемъ; по его-же приказанію, подкупленный судовщикъ поджегъ судно, какъ-скоро оно вышло въ море, а самъ спасся въ лодкѣ. Дѣти погибли и опаленные трупы ихъ неслись къ берегу. Тора была найдена въ Тораковѣ, такъ названной по ея имени, а Арильдъ найденъ здѣсь. Мать его, Ингеръ, по старому преданію, въ которомъ разсказывается объ этомъ убійствѣ: «пришла на берегъ, въ то время, какъ вельможи пировали въ Брунбю, и нашла молодаго Арильда, брошеннаго волнами на берегъ и Ингеръ горько заплакала»—«Боже! спаси вдову и дѣтей, у которыхъ злой отчимъ», заключаетъ пѣсня.

На южной сторонѣ горы лежитъ деревня Мелле; она больше, но не такъ стара, какъ Арильдова. Кропперупскій маіоратъ, одинъ изъ большихъ въ королевствѣ, находится возлѣ, окруженный высокимъ и густымъ буковымъ лѣсомъ; оттуда къ Гэганэсу немного больше ³/₄ мили. Одинъ изъ нашихъ рисунокъ изображаетъ хребетъ Куллена съ этой стороны. Вдоль по берегу находятся рыбачьи деревни Викенъ, Нюхамнъ и Лергамнъ; жители ихъ бѣдны и ведутъ трудовую жизнь, но они любятъ свой уголокъ, и не промѣняютъ его ни на какую мѣстность, болѣе богатую дарами природы.

Новый видъ обезьянъ Gelada.

Въ дополненіе къ лондонской зоологической коллекціи привезено въ Англію нѣсколько обезьянъ совершенно новой породы, которыя теперь находятся въ Alexandra Palace, но будутъ скоро перевезены въ Регентсъ-Паркъ. Породу эту открылъ въ Абиссиніи, лѣтъ пять, десять тому назадъ, германскій путешественникъ, докторъ Руппель, и назвалъ ее Gelada Ruppellі, но о томъ, чтобъ привезти въ Европу образчикъ ея живьемъ, не могло быть и рѣчи, и онъ удовольствовался тѣмъ, что привезъ шкурку съ одного изъ этихъ любопытныхъ животныхъ. Семейство, о которомъ идетъ рѣчь, было поймано въ Абиссинскихъ горахъ, на значительной высотѣ отъ поверхности земли; это еще первые экземпляры этой породы, привезенные живыми въ Европу. Повидимому, это животное создано для того, чтобъ жить въ холодномъ климатѣ, такъ какъ природа одарила его длинною и густою шерстью. Но на груди у него есть небольшое трехугольное мѣстечко, совершенно голое. Обыкновенно кожа въ этомъ мѣстѣ нѣжно розовая, но когда животное сердится, она становится багровою. Семейство состоитъ изъ семи экземпляровъ; самый большой изъ нихъ, самецъ, имѣетъ три фута вышины. Младшій изъ дѣтенышей ростомъ съ котенка средней величины. Онѣ ѣдятъ преимущественно траву, но любятъ и коренья, и съ особеннымъ удовольствіемъ лакомятся пшеничными зернами.

ДИПЛОГРАФЪ,

письменный аппаратъ для слѣпыхъ.

Эрнестъ Рекордонъ, въ Женевѣ, изобрѣлъ недавно пишущій аппаратъ для слѣпыхъ, который назвалъ диплографомъ. Онъ состоитъ, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ, изъ двухъ дисковъ, вертящихся на одной оси. На окружности перваго диска находится азбука въ видѣ выпуклыхъ точекъ, образующихъ буквы, на окружности другаго—обыкновенная азбука для печатанія. Кромѣ того, на лѣвой сторонѣ диска есть такая-же азбука, какъ и на его окружности. Къ краямъ каждаго изъ дисковъ подставляются листы бумаги. Слѣпой, ощупывая буквы на лѣвой сторонѣ диска, вертитъ колесо съ помощью рукоятки до тѣхъ поръ, пока не найдетъ той, которую ищетъ; тогда устанавливаетъ ее противъ указателя, устроеннаго надъ колесомъ, отчего такая-же буква, находящаяся на окружности этого диска, придется какъ разъ къ бумагѣ; стоитъ только двинуть рукоятку по направ-

ленію къ бумагѣ, и буква оттиснется на ней совершенно ясно. Бумага постепенно подвигается влѣво съ помощью механическаго снаряда, вслѣдствіе чего буквы становятся на ней въ порядкѣ одна за другой. Къ литерамъ на окружности диска приспособлены два валика для накатыванія краски. Дискъ этотъ соотвѣтствуетъ вполнѣ диску, такъ что когда буква на окружности послѣдняго приходится прямо къ бумагѣ, та-же буква на окружности перваго становится въ такое-же положеніе относительно бумаги, почему на одномъ листѣ буквы выходятъ выпуклыми и могутъ быть свободно осязаемы слѣпыми, на другомъ-же онѣ оттискиваются обыкновеннымъ печатнымъ шрифтомъ. Этотъ чрезвычайно простой аппаратъ можетъ быть доступенъ всякому. Первый слѣпой, которому его показали, понялъ сразу весь его механизмъ и могъ даже провѣрить, съ помощью осязанія, то, что самъ написалъ. Благодаря этому аппарату, слѣпымъ открывается возможность вести корреспонденцію не только со слѣпыми, но и со зрячими.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Передъ ликомъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Стихотвореніе Прокопія Оридова. М. 20 стр. 1877.

Одной изъ характеристическихъ особенностей нынѣшней войны является обиліе плохихъ патріотическихъ стихотвореній—къ счастію, большинство ихъ уничтожается въ редакціяхъ—и безцеремонность въ собираніи пожертвованій. Авторъ всякой безграмотной книженки навязываетъ публикѣ свое произведеніе, прикрываясь тѣмъ, что вырученная отъ продажи сумма или часть ея предназначается въ пользу раненыхъ или для иныхъ благотворительныхъ цѣлей. Другіе довольствуются славою и требуютъ, чтобы журналы перепечатывали ихъ безграмотныя вирши. Можетъ быть, и дѣйствительно эти люди считаютъ себя поэтами, отождествляя поэзію съ благонамѣренностью; но было-бы гораздо лучше, если-бы они деньги, расходуемыя на печатаніе своихъ стихотвореній, жертвовали на благотворительныя цѣли, не расчитывая на карманъ публики.

Вотъ размышленія, на которыя навела насъ брошюра, заглавіе которой выписано выше; авторъ ея, между прочимъ говоритъ: «лица, которыя получатъ эту брошюрку помимо ихъ требованія, не откажутъ сами, по усмотрѣнію, предоставить копѣечную лепту свою въ пользу страждущихъ ради св. Креста». Цѣль прекрасная, но средство заслуживаетъ порицанія. Зачѣмъ заставлять покупателя читать, напр., такіе стихи:

«Въ любви къ Христу лишь тотъ великъ,
Кто не боясь въ ней поруганья
Друзей Іудина лобзанья
Въ дѣлахъ своихъ святой сей ликъ
Запечатлитъ для подражанья
. . . .
Въ немъ краснорѣчіе безъ словъ
Плѣнитъ друзей, миритъ враговъ
Въ немъ бодръ духъ, плоть немощна
И лишь страданьями она
Всей силой воли говоритъ
Черезъ уста, чрезъ взоръ очей
Черезъ все, что такъ болитъ
Отъ острыхъ тернія гвоздей.

Подобные стихи способны возбудить не состраданіе, а озлобленіе.

— **По** словамъ «Times», у Виктора Гюго есть неизданное стихотвореніе въ 2,000 строкъ, подъ заглавіемъ «Папа», которое будетъ напечатано по смерти Пія IX.

— **Въ** Штутгартѣ будетъ издано вскорѣ собраніе писемъ и бумагъ Гёте, подобранное Фрицемъ Шлоссеромъ.

Учебное дѣло.

Лекціи зимняго курса въ лондонской медицинской коллегіи начались 1-го октября. Въ преподаваніи участвуетъ извѣстная докторша Гарритъ-Андерсонъ, которая будетъ читать лекціи спеціально для женщинъ. Это примѣръ небывалый, такъ какъ до сихъ поръ еще ни одна женщина не была допускаема къ преподаванію медицинскаго курса.

Военное и морское дѣло.

Примѣненіе коммерческихъ пароходовъ для военныхъ надобностей, практикуемое нами, втеченіи нынѣшней войны, на Черномъ морѣ, повидимому, заставило и англичанъ обратить серьезное вниманіе на этотъ вопросъ. Какъ извѣстно, главное затрудненіе, встрѣчаемое при замѣнѣ военныхъ транспортныхъ судовъ коммерческими пароходами, заключается въ томъ обстоятельствѣ, что на послѣднихъ паровыя машины устраиваются такъ, что большая ихъ часть находится выше уровня воды или, такъ называемой у судовъ, ватеръ-линіи; вслѣдствіе этого какое-нибудь одно случайно попавшее въ надводную часть ядро можетъ испортить части машины и тѣмъ принудить судно сдаться въ руки непріятеля. Вся задача, слѣдовательно, состоитъ въ изысканіи средствъ охранить надводную часть машины отъ дѣйствія снарядовъ. Съ этою цѣлью въ Портсмутѣ произведены были недавно опыты, увѣнчавшіеся отличными результатами. На одномъ старомъ кораблѣ устроены были два отдѣленія, каждое въ $17^1/_2$ футъ длиною и 10 футъ шириною. Отдѣленія наполнили каменнымъ углемъ, среди котораго поставили два листа котельнаго желѣза, толщиною только въ $^3/_8$ дюйма. Затѣмъ въ эту массу угля, долженствовавшую представлять собою защиту машины отъ непріятельскихъ снарядовъ, произведено было 64-хъ-фунтовымъ орудіемъ, на разстояніи 100 саженъ, послѣдовательно 7 выстрѣловъ, изъ нихъ три сплошными снарядами и четыре бомбами, снаряженными 7-ми-фунтовыми разрывными зарядами. Всѣ снаряды пробили только первый листъ желѣза, послѣ чего засѣли въ углѣ; ни одинъ снарядъ не могъ пробить всего 10-ти-футоваго слоя угля насквозь; при разрывѣ-же бомбъ, уголь не загорался. («Спб. Вѣд.»).

— **«Моск. Вѣд.»** пишутъ изъ Екатеринослава, что г. Зуйченко изобрѣлъ военно-походный копировальный аппаратъ, назначаемый для употребленія въ войскахъ для копировки письменныхъ приказаній, рекогносцировочныхъ и схематическихъ картъ непріятельскихъ позицій и т. п. По словамъ очевидцевъ, аппаратъ г. Зуйченка представляетъ ту особенность, что при немъ нѣтъ ни литографскаго камня, ни пресса и ничего другаго подобнаго. Копировка производится химическимъ процессомъ чрезвычайно быстро, при самомъ несложномъ и простѣйшемъ способѣ. Независимо отъ этого, аппаратъ обладаетъ чрезвычайною легкостью, представляющею полную возможность какъ работать на немъ, такъ и носить его одному человѣку безъ всякаго отягощенія.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

25-го сентября открыта ѣзда по новому, самому длинному въ свѣтѣ мосту, построенному черезъ устье Тай, близъ Дунди. Постройка его обошлась въ 350,000 фунтовъ стерлинговъ.

Метеорологія.

3-го (15-го) октября, между Неготиномъ и Кладовою произошло необыкновенное атмосферическое явленіе, длившееся нѣсколько минутъ. На безоблачномъ небосклонѣ, при ясномъ лунномъ свѣтѣ, показался метеоръ, разсыпавшійся мелкимъ огненнымъ дождемъ, сопровождавшимся трескомъ на подобіе частой ружейной пальбы.

— **Французскія** газеты сообщаютъ о градѣ болидовъ, выпавшемъ въ департаментахъ Гардовомъ, Геро и другихъ. Факты, которые наблюдались при этомъ, и техническія подробности этого метеорологическаго явленія безчисленны. Такъ, напримѣръ, надъ Безье появилось однажды въ восемь часовъ утра свѣтящееся тѣло величиною съ бомбу большаго калибра, летѣвшее по направленію съ сѣверо-запада къ юго-западу и со стремительною быстротой приближавшееся къ землѣ. По прошествіи нѣсколькихъ секундъ раздался оглушительный трескъ, причемъ почва слегка заколебалась, и звукъ этого неожиданнаго взрыва привелъ въ сильное смущеніе жителей Піерръ-Рю, Берлона, Феррьера и окрестныхъ съ ними мѣстностей. Сообщающее эти свѣдѣнія лицо, говоритъ, что аэролитъ упалъ не въ далекомъ разстояніи отъ него, на гору Сенъ-Мишель, одну изъ наиболѣе возвышенныхъ горъ въ Безье, находящуюся рядомъ съ пикомъ Монтаггокомъ. Болидъ оставилъ послѣ себя слѣды на пройденномъ имъ пространствѣ; такъ, напримѣръ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ упалъ и гдѣ произошелъ взрывъ, загорѣлись зеленые дубы.

— **Во** Франціи, по словамъ «Messager du midi», былъ на-дняхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ огненный дождь изъ аэролитовъ. Одинъ изъ этихъ камней, имѣвшій видъ огненнаго шара, лопнулъ на горѣ св. Михаила и раздробилъ три зеленыхъ дуба.

Спортъ.

Нью-Іоркскій корреспондентъ морской газеты «Яхта» сообщаетъ, что въ началѣ сентября въ Нью-Іоркѣ состоялась гонка яхтъ, на весьма цѣнный призъ—великолѣпный кубокъ, который замѣчателенъ еще и тѣмъ, что съ весны 1872 года ни одно судно не было въ состояніи воспользоваться имъ какъ призомъ. Во всѣ эти пять лѣтъ драгоцѣнный призъ былъ только короткое время во владѣніи извѣстной яхты «Enchantress». Дѣло въ томъ, что призъ этотъ, по особому условію, установленному клубомъ, можетъ быть выданъ въ вѣчное владѣніе только такой яхтѣ, которая на трехъ гонкахъ три раза подъ рядъ придетъ первою; иначе клубъ предоставляетъ выигравшему право 3-хъ-мѣсячнаго пользованія, по истеченіи котораго, если взявшій призъ не выиграетъ его снова, обязывается возвратить кубокъ болѣе счастливому сопернику и получаетъ только извѣстную денежную премію, равняющуюся его стоимости. Условія гонки были слѣдующія: участіе въ состязаніи предоставлялось всѣмъ яхтамъ со шхунскимъ вооруженіемъ, какого-бы онѣ ни были размѣра, но безъ уступки времени. Путь, который должны были пройти яхты, начинался отъ 5-го бакена въ Сэндк-Гукъ къ мысу Мэй и обратно. Такъ какъ для этого состязающимся судамъ приходилось выходить довольно далеко въ океанъ, то, несмотря на цѣнный призъ, охотниковъ на такую продолжительную гонку явилось только четверо; яхты шхуны: «Dreadnaught» въ 264 тонны, «Rambler» въ 293 т., «Vesta» въ 225 тоннъ и «Idler» въ 191 т. По первому свистку яхты подняли всѣ паруса и, поднявъ якоря вмѣстѣ со вторымъ свисткомъ съ судейскаго парохода, пошли къ мѣсту начала гонки. Послѣ третьяго свистка онѣ прошли створную линію, гдѣ время ихъ прохода было замѣчено, и направились къ морю. Вѣтеръ, бывшій вначалѣ тихимъ, постепенно сталъ свѣжѣть; яхты быстро понеслись въ океанъ, постепенно скрываясь отъ слѣдившихъ за ними взоровъ. Къ ночи вѣтеръ усилился до степени шторма и вѣроятно доставилъ не мало хлопотъ морякамъ-любителямъ, которые во время гонки считаютъ совершенно необходимымъ форсировать парусами. Первою кончила состязаніе шхуна «Idler», прошедшая гоночную дистанцію въ 40 ч. 35 м. и 10 сек.; слѣдующимъ судномъ оказался «Rambler», который употребилъ на это разстояніе 43 ч. 3 м. и 49 сек.

Некрологи.

12-го октября, во время рекогносцировки въ отрядѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, въ Болгаріи, убитъ Его Императорское Высочество Князь **Сергій Максимиліановичъ Романовскій**, Герцогъ Лейхтенбергскій.

— 5-го октября скончался въ Швейцаріи генералъ-адъютантъ графъ **Ламздорфъ**.

— Въ Москвѣ, 14-го октября, скончался преосвященный **Никодимъ**, первый викарій московской митрополіи, епископъ дмитровскій.

— 15-го октября, внезапно скончался извѣстный нашъ художникъ-академикъ **Никаноръ Леонтьевичъ Тютрюмовъ**.

Изъ Москвы.

(Корресподенція «Всемірной Иллюстраціи»).

Скоро мѣсяцъ, какъ у насъ начали свои спектакли итальянцы, большинство которыхъ въ первый разъ пріѣхали въ Москву. Изъ старыхъ знакомыхъ воротились только двое: Мазини и Рота. Изъ новыхъ на первомъ планѣ, по справедливости, должна быть поставлена молодая пѣвица сопрано—г-жа Люэ, хорошая колоратурная артистка, съ свѣжимъ и въ верхнемъ регистрѣ сильнымъ голосомъ. Дебютировала она въ «Риголетто», въ партіи Джильды, и имѣла сравнительно большой успѣхъ. Выходъ ея въ «Динорѣ», если и былъ не совсѣмъ удаченъ, то это нужно скорѣе приписать неизбѣжному сравненію съ Патти въ этой роли, чѣмъ недостаткомъ пѣвицы. Г-жа Сорель, дебютировавшая въ «Фаустѣ», въ роли Маргариты, пѣвица опытная, но съ голосомъ не совсѣмъ свѣжимъ. Успѣхъ ея былъ сомнителенъ. Контральто, г-жа Фіоріо, скорѣе ученица, чѣмъ серьезная артистка; голосъ у нея не великъ и не особенно красивъ. Г-жа Марціали (сопрано) дебютировала въ «Лукреціи» и послѣ перваго дебюта на сценѣ не появляется. Баритонъ, г. Пардони, пѣвецъ съ громаднымъ голосомъ, пріятнаго металлическаго тэмбра, очень понравился публикѣ. Басъ Фіорини, выступившій въ роли шута, въ «Риголетто», какъ кажется, только «полезность»—не болѣе. До сихъ поръ шли слѣдующія оперы: «Лукреція», «Риголетто», «Пуритане», «Фаустъ» и «Динора».

Съ пріѣздомъ итальянцевъ, наша русская опера совсѣмъ изгнана со сцены: втеченіи мѣсяца было два или три спектакля. Пѣвцовъ новыхъ въ оперѣ нѣтъ:

Были въ русской оперѣ и дебютанты, попробовавшіе свои силы въ Сѣровской «Рогнѣдѣ»: mezzo-soprano г-жа Юневичъ, г. Миллеръ, пѣвшій партію Руальда, и г. Бородинъ, исполнившій роль княжескаго шута. Г-жа Юневичъ пѣвица не молодая уже, съ довольно громкою артистическою карьерой, составленной въ Варшавѣ, въ Краковѣ и въ Львовѣ. Голосъ у нея большой, на верхнихъ нотахъ сильный, но слегка уже тронутый. Г. Миллеръ, теноръ, пѣвецъ серьезный и голосъ недурный, но для нашего театра слишкомъ слабый.

Въ Маломъ театрѣ каждую недѣлю по новой пьесѣ. Такъ напримѣръ, въ бенефисъ г. Рябова шла передѣлка для сцены Гоголевской поэмы «Мертвыя души». О достоинствахъ этого святотатства я умолчу въ виду того, что вы сами увидите эту пьесу. Въ передѣлкѣ этой поставлены слѣдующія сцены изъ поэмы: Чичиковъ у Коробочки, у Собакевича, у Плюшкина, у Ноздрева, и сцена въ квартирѣ «во всѣхъ отношеніяхъ пріятной дамы». Изъ исполнителей ярко выдѣлился г. Самаринъ, въ крошечной роли помѣщика Мишуева. Въ бенефисъ ветерана нашей драматической труппы, г. Никифорова, шла переводная пьеса г. Тарновскаго, «Дитя», по афишѣ значущаяся передѣлкой, что сдѣлано, конечно, въ видахъ большей поспектальной платы. Пьеса эта самая заурядная мелодрама, провалившаяся у васъ въ Петербургѣ, у насъ, благодаря превосходной игрѣ г-жи Ѳедотовой въ роли Малены, имѣла большой успѣхъ. Новая пьеса г. Виктора Александрова «Въ духѣ времени», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, поставленная въ бенефисъ г. Черневскаго, фурору, какъ ждали, не произвела. Молодая недавно выступившая на сцену артистка г-жа Шумская, для которой, какъ носились слухи, и была написана эта пьеса, игрой своей особенно сильнаго впечатлѣнія на публику не сдѣлала.

На постоянной, художественной выставкѣ появилось нѣсколько новыхъ картинъ: Ковалевскаго, «Перевозка жернова», пейзажи г.г. Каменева, Шишкина, Крачковскаго, Верона и картина г. Неврева, «Признаніе Сигизмундомъ Лжедимитрія царевичомъ, о которой мы уже говорили.

Съ 7-го октября начался у насъ надѣлавшій большаго шума процессъ генералъ-маіора Л. Н. Гартунга, графа С. С. Ланскаго, вдовы 1-й гильдіи купца О. П. Занфтлебена, коллежскаго совѣтника Д. П. Алферова и крестьянина Е. Е. Мышакова, обвиняемыхъ въ похищеніи разныхъ документовъ, оставшихся послѣ смерти 1-й гильдіи купца Василія Карлова Занфтлебена. Вотъ почти и всѣ новости нашей московской жизни.

Ж.

Итало Кампанини,

теноръ итальянской оперы въ Петербургѣ.

Итало Кампанини, теноръ итальянской оперы, родился въ 1846 году, въ Италіи, въ гор. Пармѣ.

Получивъ первоначальное музыкальное образованіе въ пармской консерваторіи, Кампанини, въ 1866 г., былъ ангажированъ, въ качествѣ *втораго* тенора, въ Одессу. Попривыкнувъ къ сценѣ и подготовивъ нѣсколько партій, на слѣдующій годъ, онъ, съ труппой итальянскихъ пѣвцовъ, посѣтилъ нѣсколько славныхъ городовъ Россіи, какъ-то: Харьковъ, Самару, Кіевъ; дебютируя уже въ качествѣ *перваго* тенора и пополняя свой репертуаръ партіями изъ оперъ «Риголетто», «Жидовки», «Африканки» и другихъ. Повсемѣстные успѣхи не помѣшали молодому пѣвцу, сознававшему свою артистическую несостоятельность, стремиться къ усовершенствованію; для этого, онъ, оставивъ сцену, отправился въ Миланъ, гдѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго профессора пѣнія г. Ламперти, впродолженіи двухъ лѣтъ, приготовился къ дебютамъ на миланскомъ театрѣ «Scala», открывшимся въ операхъ «Фаустъ», Гуно и «Донъ-Жуанъ», Моцарта.

Итало Кампанини, первый теноръ итальянской оперы въ С.-Петербургѣ.
(Съ фотографіи, грав. Э. Даммюллеръ).

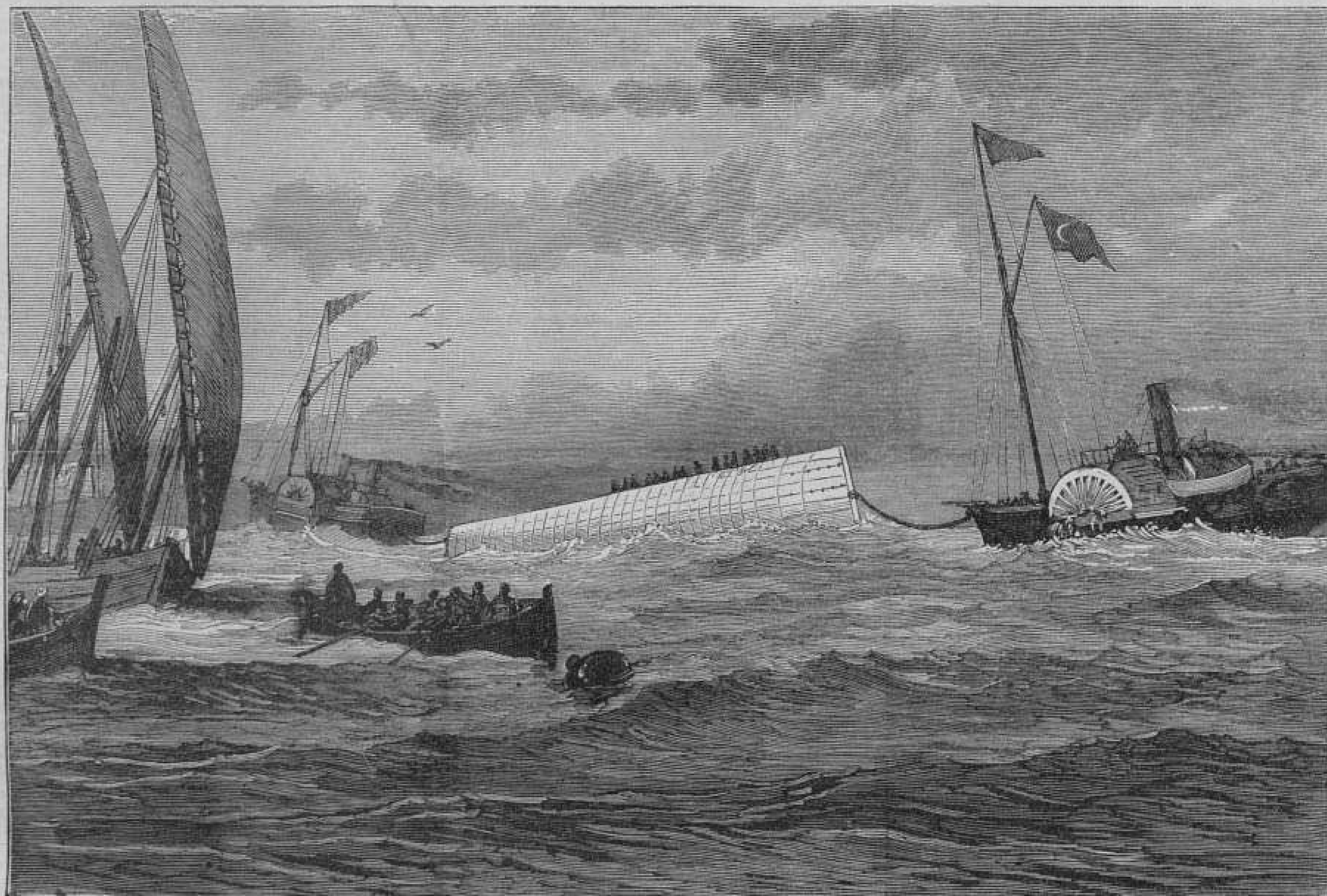
За успѣхомъ послѣдовалъ рядъ ангажементовъ, сначала въ главные города Италіи, какъ-то: Римъ, Флоренцію, Болонью, а потомъ и на заграничныя сцены — въ Мадридъ, Лиссабонъ и, наконецъ, Лондонъ, въ которомъ артистъ пѣлъ пять сезоновъ къ ряду въ операхъ «Лоэнгринъ», «Аида», «Гугеноты» и пр.

Дальнѣйшіе ангажементы послѣдовали въ Америку, въ города Нью-Іоркъ, Филадельфію и другіе.

Въ настоящемъ году, впервые выступивъ на нашей сценѣ, г. Кампанини съ успѣхомъ дебютировалъ въ операхъ: «Лукреція Борджіа», «Сонамбула» и «Пуритане».

Громадный репертуаръ и способность исполнять разнохарактерныя партіи дѣлаютъ его пѣвцомъ, котораго охотно ангажируютъ, а добросовѣстное отношеніе къ искусству ручается за постоянный успѣхъ въ будущемъ.

М. С.



Перевозка обелиска, называемаго «Игла Клеопатры» изъ Египта въ Англію. Обелискъ въ морѣ.

Игла Клеопатры.

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія обелискъ, извѣстный подъ именемъ Клеопатровой Иглы былъ подаренъ египетскимъ правительствомъ англичанамъ, которые въ виду того, что іероглифы на немъ были почти стерты, долго пренебрегали этимъ подаркомъ. Только года три назадъ зашла рѣчь о томъ, чтобы перевезти его въ Европу и генералъ Александеръ посланъ былъ въ Египетъ удостовѣриться не оспариваетъ-ли нынѣшній хедивъ у англійскаго правительства обладанія памятникомъ, подареннымъ ему Мегеметомъ-Али. Хедивъ далъ англійскому генералу благопріятный отвѣтъ, и въ нынѣшнемъ году англійское правительство рѣшилось наконецъ перевести великолѣпный памятникъ, который скоро украситъ одну изъ лондонскихъ площадей.

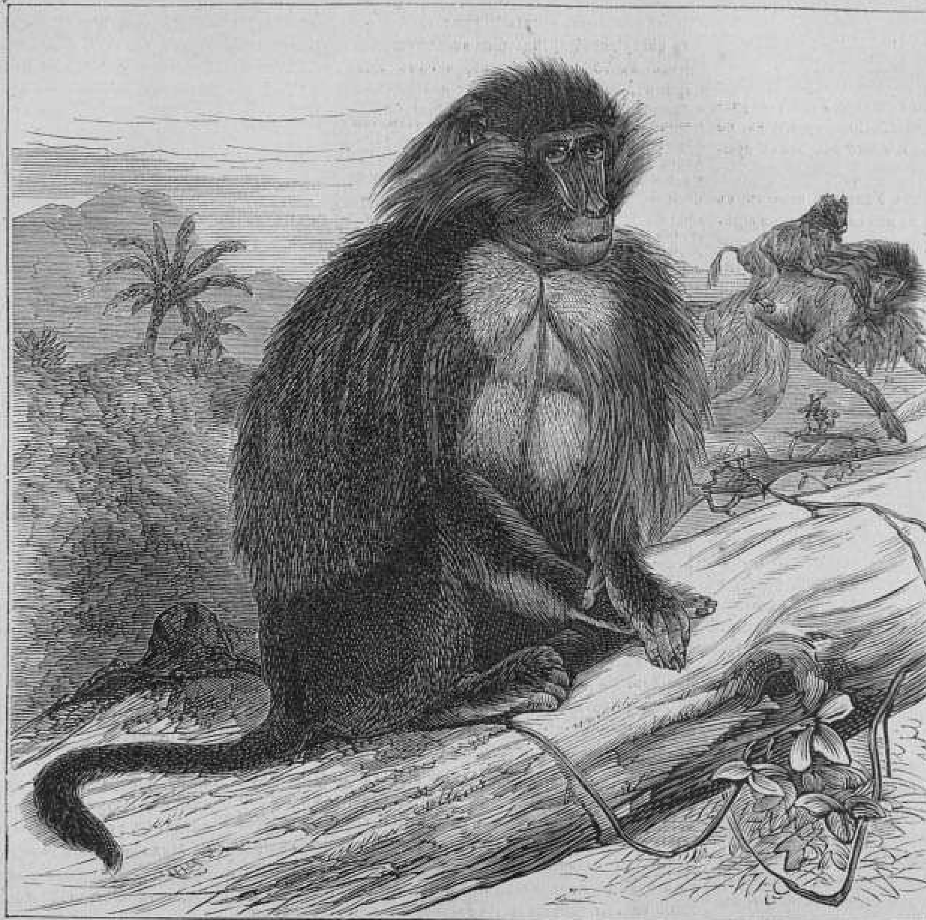
Помпеева колонна и двѣ Клеопатривы Иглы почти единственные памятники, оставшіеся намъ отъ древней Александріи. Эти иглы, сдѣланныя изъ розоваго гранита, украшали какъ извѣстно, входъ въ храмъ Цесаря, выстроенный, какъ увѣряютъ, Клеопатрою въ честь отца Цесаріона. Одна изъ нихъ еще стоитъ; что-же касается другой, которая подарена англичанамъ, то она, по всей вѣроятности обрушилась, вслѣдствіе землетрясенія и, давно уже лежала глубоко врытою въ песокъ.

На обѣихъ, пишетъ французскій филологъ Амперъ, вырѣзаны имена однихъ и тѣхъ-же фараоновъ, хотя надписи не совсѣмъ одинаковаго содержанія. На средней полосѣ вырѣзано имя Ѳутмузиса III, на обѣихъ боковыхъ—имя Рамзеса Велика о, того самаго, котораго греки называли Сезострисомъ. Часто приходится видѣть имена двухъ фараоновъ на одномъ обелискѣ. Одинъ парь воздвигалъ памятникъ и вырѣзывалъ на немъ свое имя, а преемникъ его ставилъ свое рядомъ съ именемъ своего предшественника. Но самая древняя надпись находится всегда на средней части памятника.

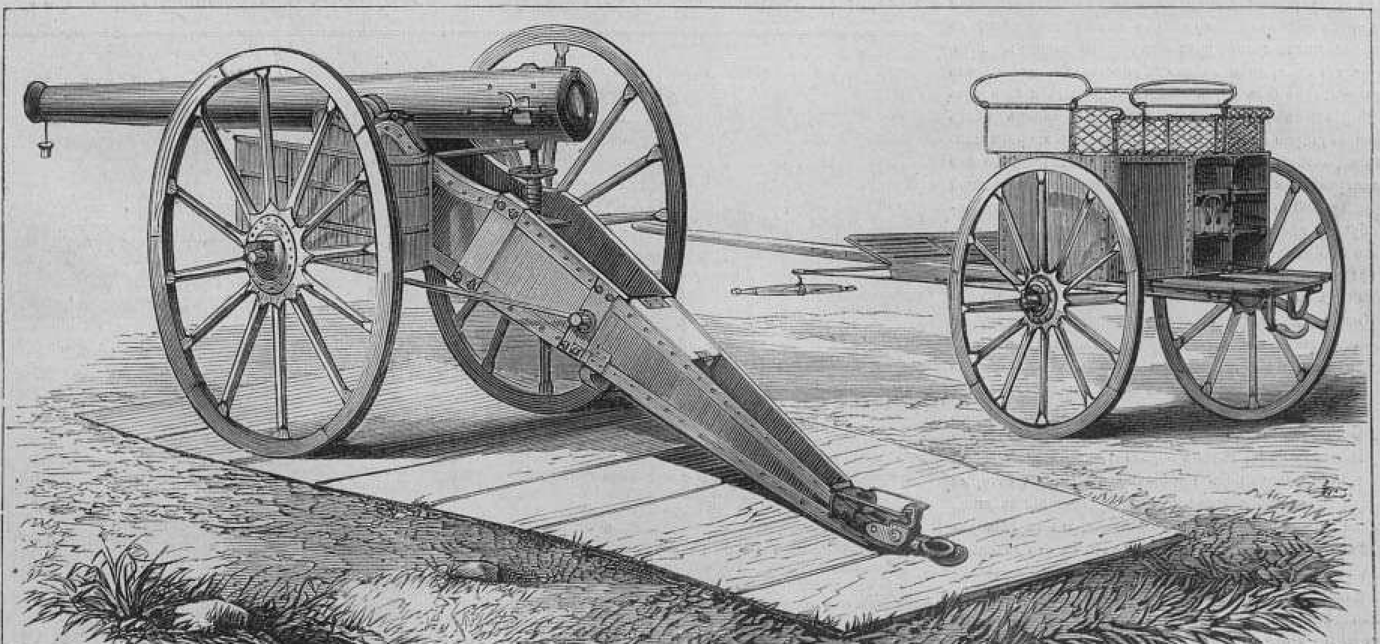
Царствованіе Ѳутмузиса III принадлежитъ къ самой цвѣтущей эпохѣ греческаго искусства, и никогда іероглифы не вырѣзывались съ такимъ совершенствомъ, какъ именно въ это время. Но на Иглахъ Клеопатры надписи какъ уже сказано выше, сильно пострадали отъ времени.

Для перевозки монолита устроенъ былъ особый ящикъ, или, лучше сказать, цилиндръ изъ желѣза, въ 92 ф. длины и въ 15 метровъ въ діаметрѣ. Въ этотъ цилиндръ, вставленный въ деревянный футляръ, обелискъ былъ вложенъ и 28-го августа сдѣлана была первая попытка спустить его на воду, но попытка эта не имѣла успѣха, потому что между желѣзомъ и деревомъ пробралась вода. Вторично приступлено было къ спуску 7-го сентября, и опытъ удался какъ нельзя лучше. Цилиндръ, послѣ того, какъ съ него сняли деревянную обшивку, былъ принятъ на буксиръ пароходомъ «Ольга»; другой пароходъ шелъ сзади цилиндра, поддерживая его на веревкахъ съ другаго конца. Такимъ образомъ, цилиндръ обошелъ для пробы кругомъ Александрійскаго залива; оказалось, что онъ сидитъ въ водѣ на 9 футовъ и плыветъ отлично. Послѣ этого не представлялось уже никакихъ препятствій къ выходу его въ открытое море.

Къ несчастію, плаваніе обелиска было не совсѣмъ удачно. Поднявшаяся въ Бискайскомъ заливѣ, ночью 2-го (14-го) октября, буря заставила отрубить канаты, буксировавшіе обелискъ, который былъ брошенъ, такимъ образомъ, на произволъ судьбы, причемъ погибло пять матросовъ. Впрочемъ, черезъ нѣсколько дней обелискъ отыскался миляхъ въ 80 отъ порта Ферраля и былъ доставленъ въ Англію.



Новый видъ обезьянъ «Гелада», въ Зоологическомъ саду въ Лондонѣ.
(Грав. А. Даугель).



Новое орудіе системы генерала Ухаціуса.
(Грав. А. Даугель).

Бронзово-стальныя орудія системы генерала Ухаціуса.

Всѣ тринадцать полковъ австрійской полевой артиллеріи вооружены пушками системы генерала Ухаціуса, ученаго директора вѣнскаго арсенала. Поэтому теперь не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ пушкахъ.

10-го апрѣля 1874 года генералъ Ухаціусъ созвалъ въ Вѣнѣ конференцію, и объяснилъ на ней свое новое изобрѣтеніе и результаты, которыхъ ожидалъ отъ него. Вѣнское правительство вело тогда переговоры съ фабрикою Круппа, въ виду преобразованія своей артиллеріи, недостатки которой были очевидны; между тѣмъ орудія изъ литой стали стоили не дешево, и императоръ Францъ-Іосифъ горячо желалъ имѣть возможность обойтись безъ содѣйствія прусской промышленности, поэтому открытіе генерала Ухаціуса было принято съ энтузіазмомъ.

Генералъ Ухаціусъ получилъ въ 1872 году образчикъ русской бронзы, отлитой при давленіи сжатаго воздуха, и удостовѣрился, что она гораздо лучше обыкновенной бронзы. Онъ намѣревался пріобрѣсти для вѣнскаго арсенала сильную гидравлическую машину, способную производить на растопленную бронзу давленіе въ сто тысячъ килограммовъ, какъ вдругъ парижскій литейный заводчикъ, г. Лавейсьеръ, прислалъ на вѣнскую выставку пушки, отлитыя въ формы, дающія возможность быстро охлаждать металлъ. Бронза, изъ которой были отлиты эти пушки, не уступала крѣпостію русской бронзѣ.

Невыгода системы г. Лавейсьера состоитъ въ томъ, что наружные слои металла превосходили качествомъ внутренніе. Генералъ Ухаціусъ устранилъ этотъ недостатокъ, поставивъ посрединѣ формы цилиндръ изъ кованой мѣди, который, отнимая отъ расплавленнаго металла часть его теплорода, быстро охлаждалъ центральныя его части. Средство это оказалось цѣлесообразнымъ въ томъ смыслѣ, что въ пять минутъ металлъ совершенно остылъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, осѣлъ на довольно значительную глубину. Для предупрежденія этой осадки, генералъ поставилъ надъ раковиной песчаную форму въ которой бронза остается въ жидкомъ состояніи гораздо долѣе и наполняетъ пустоты, происходящія по мѣрѣ того, какъ металлъ осаждается. Внутренній мѣдный цилиндръ долженъ быть высверленъ, поэтому діаметръ разсчитывается такъ, чтобы мѣди не осталось и слѣда.

Когда орудіе просверлено на 80 миллиметровъ въ діаметрѣ, бронзу сжимаютъ, вбивая въ него, одинъ за другимъ, съ помощью гидравлическаго пресса, шесть пробойниковъ изъ закаленной стали. Пробойники эти имѣютъ форму усѣченнаго конуса; основаніе перваго соотвѣтствуетъ діаметромъ верхушкѣ втораго, основаніе втораго— верхушкѣ третьяго; и т. д. Такимъ образомъ внутренность орудія постепенно расширяется. Послѣ сжатія, діаметръ отверстія равняется 87 миллиметрамъ.

Опыты, производимые съ пушками такой системы втеченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ, показали, что они не уступаютъ крупповскимъ изъ литой стали и стоятъ втрое и вчетверо дешевле. Какъ полевыя орудія, они неоцѣненны уже одною замѣчательною своею легкостію.

Для предупрежденія выхода газовъ изъ казенной части орудія, къ ней придѣлано кольцо изъ красной мѣди, съ прикрѣпленнымъ къ ней призматическимъ клиномъ, который ни что иное, какъ задвижка настолько легкая, что одинъ человѣкъ безъ труда можетъ выдвигать и задвигать ее. Нарѣзныхъ углубленій въ орудіи 24; запалъ идетъ перпендикулярно съ осью орудія и выходитъ впереди клина въ пороховую камеру. Такое орудіе вѣситъ только 489 километровъ и снарядъ вылетаетъ изъ него съ начальной скоростью 480 метровъ, тогда какъ орудіе изъ обыкновенной бронзы вѣситъ 680 километровъ, съ начальной скоростью 390 метровъ.

Лафетъ состоитъ изъ двухъ, находящихся въ одной точкѣ, станинъ изъ листовой стали, въ 6 миллиметровъ толщины. Ось, также стальная, снабжена двумя ящиками, на которыхъ можетъ помѣщаться прислуга. Колеса, съ металлическими ступицами, не такъ велики, какъ во французской артиллеріи; зарядный ящикъ также изъ листовой стали, въ одинъ миллиметръ толщины. Снарядъ пустотѣлый, съ 12-ю кольцами на внѣшней сторонѣ; внутренняя-же его поверхность гладкая; такимъ образомъ, наружная поверхность представляетъ рядъ продольныхъ выемокъ, которыя проникаютъ въ соотвѣтствующія имъ углубленія внѣшней оболочки. Этихъ выемокъ 10, и съ помощью ихъ 12 верхнихъ колецъ разлетаются при выстрѣлѣ на сто двадцать осколковъ.

Вращательное движеніе сообщается заряду четырьмя поясами изъ мѣдной проволоки, проведенными въ нарѣзныя углубленія орудія. Если прибавить къ осколкамъ отъ колецъ тѣ, которые получаются отъ внѣшней оболочки, то получится, среднимъ числомъ, 153 осколка, изъ которыхъ только 16 падаютъ, не причиняя вреда.

Снарядъ вѣситъ 6 кил. 35. Все-же орудіе съ ложементомъ и зарядомъ вѣситъ 102 килогр. Для конныхъ баттарей, въ австрійской артиллеріи введено легкое орудіе, калибромъ въ 75 миллиметровъ, вѣсомъ всего въ 300 килограммъ.

Извѣстные французскіе живописцы, Детайль и Тиберъ, работаютъ, въ настоящее время, надъ исполинскою картиною, изображающею апоѳеозъ Тьера. Тьеръ лежитъ на смертномъ одрѣ; плачущая Франція прикрываетъ его трехцвѣтнымъ знаменемъ; богиня славы правою рукою указываетъ на главу великаго гражданина. На переднемъ планѣ выдвигается знамя Бельфора изъ массы цвѣтовъ и вѣнковъ. На заднемъ фонѣ видна коммуна, которая, подъ видомъ отвратительной мегеры, умираетъ въ густомъ дымѣ, исходящемъ изъ факела, который гаснетъ о полусожженный гербъ Франціи. Лѣвая сторона картины изображаетъ похоронное шествіе Тьера, достигающее кладбища Перъ-Лашеза. На заднемъ фонѣ видна панорама осажденнаго Парижа. Надъ всею частью этой картины изображается ярко-свѣтящійся горизонтъ, на которомъ изображены три славные момента изъ жизни Тьера: политика и оратора напоминаютъ іюльская колонна и залъ засѣданій палаты депутатовъ; историка—группа, изображающая собою великія событія періода 1789—1815 года; наконецъ, президента республики — смотръ арміи, произведенный Тьеромъ на Лонгшанскомъ полѣ послѣ подавленія коммуны.

* *
*

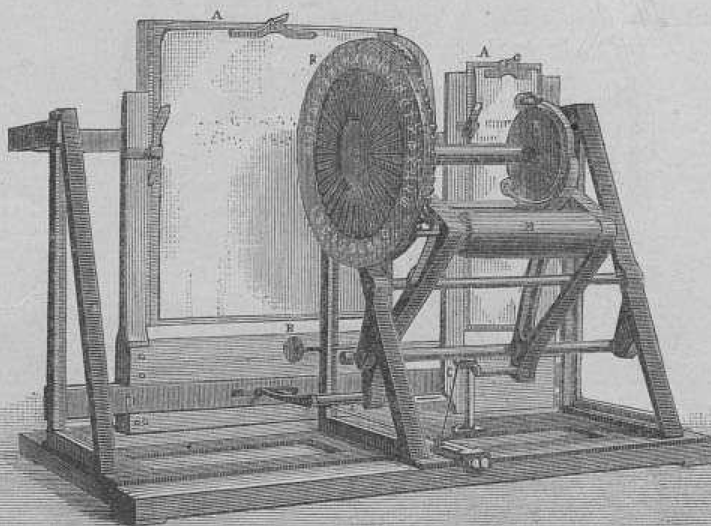
Октября 1-го 1777 г., умеръ отецъ русской драматургіи, хотя нами теперь и забытый,—Александръ Петровичъ Сумароковъ. «Всемірная Иллюстрація», помѣщая въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ портретъ покойнаго дѣятеля, припомнитъ, въ статьѣ, его заслуги — для тѣхъ изъ читателей своихъ, которые раздѣляютъ установившійся въ просвѣщенной Европѣ взглядъ на цѣлесообразность нашего развитія съ оказаніемъ посильнаго почета памяти людей, принесшихъ въ свое время пользу обществу. Пользу-же обществу отъ заведенія народнаго театра едва-ли кто станетъ оспаривать и изъ числа лицъ, даже негодующихъ на Сумарокова, какъ человѣка со слабостями, какъ-бы ни были крупны онѣ. Столѣтіе отъ кончины перваго драматурга русской гражданской сцены ни въ какомъ случаѣ не должно пройти безслѣднымъ для русской публики и литературныхъ спеціальныхъ кружковъ—за неимѣніемъ любителей драматургіи, а не сцены. Поэтому, мы полагаемъ, читатели «Всемірной Иллюстраціи» не прогнѣваются на наше напоминаніе и не сочтутъ его излишнимъ.

—

14-го октября, на Спб. Александринской сценѣ, въ бенефисъ г. Марковецкаго, представлены были «сцены», заимствованныя изъ поэмы Гоголя «Мертвыя души». У насъ успѣха онѣ не имѣли. Громадная разница въ достоинствѣ обѣихъ драматическихъ труппъ проявилась и на этотъ разъ съ безпощадной ясностью. Въ Москвѣ эта мало-сценическая пьеса имѣла успѣхъ, потому что большинство актеровъ создало типы, проникнутые духомъ автора поэмы; въ Петербургѣ-же она прошла вяло, и артисты ограничились водевильнымъ воспроизведеніемъ гоголевскихъ фигуръ, стараясь только по гримировкѣ походить на нихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изображены талантливымъ художникомъ Боклевскимъ. Глядя на эту галлерею сценъ, сшитыхъ между собою далеко не талантливо, одинъ изъ нашихъ юмористовъ справедливо замѣтилъ, что и уложеніе о наказаніяхъ составляетъ въ своемъ родѣ произведеніе капитальнаго достоинства. Изъ исполнителей выдавались г. Сазоновъ, изображавшій Ноздрева, но безусловно хорошій типъ представилъ одинъ только г. Степановъ, въ роли Собакевича. Помѣщица Коробочка, Чичиковъ и Плюшкинъ не удались. Изъ небольшихъ ролей можно отмѣтить еще характерное исполненіе г-жею Стремляновой роли «дамы пріятной во всѣхъ отношеніяхъ».

—

Умершій недавно весьма талантливый французскій драматургъ, Теодоръ Баррьеръ, авторъ комедіи «Les faux bons-hommes» и драмы «Les filles de marbre», написалъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, для баденскаго лѣтняго театра двухъ-актную комедію «Dianah», перешедшую потомъ на сцену театра «Vaudeville», гдѣ она, какъ всякое произведеніе, сочиненное не для массы, особеннаго успѣха не имѣла. Въ субботу, 15-го октября, мы видѣли эту комедію на Михайловскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, и вынесли изъ нея самое пріятное впечатлѣніе. Баррьеръ сдѣлалъ, въ сущности настоящій «tour de force», сочинивъ довольно большую пьесу съ тремя только персонажами, если не считать почти безсловесныхъ горничную и лакея, а между тѣмъ комедія какъ будто написана безъ всякихъ усилій и проникнута, на ряду съ нѣкоторымъ сентиментализмомъ, какой-то поэтической свѣжестью. Богатый шотландскій баронетъ, сэръ Джорджъ Белль, давно уже овдовѣвшій, имѣетъ дочь Діану, на которой сосредоточены всѣ его привязанности въ жизни. Чтобы вѣрнѣе слѣдить за ея здоровьемъ и не поручать заботы о немъ чужимъ людямъ, онъ самъ изучаетъ медицину и, подмѣтивъ въ Діанѣ слишкомъ нервную впечатлительность, рѣшается промѣнять холодный климатъ Шотландіи на болѣе мягкій воздухъ Турени, гдѣ покупаетъ себѣ замокъ. При всей зоркости наблюденія, баронетъ едва не лишается, однако, своей любимицы. Діана чуть не утонула, и ее спасъ отъ смерти посторонній человѣкъ, генералъ графъ Гордонъ. Оказывается, что этотъ случайный ея спаситель имѣлъ дочку, похожую на нее, какъ двѣ капли воды и которой судьба не дозволила ему закрыть глаза. Генералъ получаетъ, разумѣется, доступъ въ домъ нелюдимаго баронета и выказы-



Диплографъ, аппаратъ для обученія слѣпыхъ письму.

ваетъ къ Діанѣ самую нѣжную привязанность. Баронетъ, весь проникнутый отцовской ревностью, не желалъ-бы даже вовсе отдать дочь свою замужъ и, вообразивъ себѣ, что генералъ, не смотря на свои 47 лѣтъ, влюбленъ въ Діану, относится къ нему холодно. Между тѣмъ молодая дѣвушка любитъ секретаря, сосѣда ихъ по имѣнію маркиза де Саверни, но, боясь довѣриться своему родному отцу, повѣряетъ тайну своего сердца генералу. Этимъ путемъ и устраивается бракъ по любви, противъ котораго возставалъ сначала, въ своемъ отцовскомъ эгоизмѣ, баронетъ. Пьеса, наполненная прелестными деталями, разыгрывается превосходно гг. Нертанномъ, Дево и г-жею Лагранжъ. Особенно хороша г-жа Лагранжъ, придавшая личности Діаны необыкновенно поэтическій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, жизненный колоритъ. Сцена, въ которой Діана узнаетъ отъ генерала, что любимый ею молодой человѣкъ не только любитъ ее, но и вполнѣ достоинъ ея любви, была разыграна превосходно; все лицо артистки какъ будто-бы преобразилось подъ вліяніемъ сильнаго чувства, а голосъ ея какъ-то нервно задрожалъ отъ наплыва неожиданнаго счастья. Минута вышла, такимъ образомъ, вполнѣ художественная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко правдивая.

—

На нѣмецкой сценѣ, въ С.-Петербургѣ, возобновлена старинная, очень смѣшная, комедія Гёрнера «Ein glücklicher Familienvater», основанная на томъ, что молодой повѣса, желая выманить деньги у своего богатаго дяди, живущаго въ другомъ городѣ, увѣряетъ его въ своихъ письмахъ, будто женился по любви и уже сдѣлался отцомъ семейства; по пріѣздѣ-же дядюшки, выдаетъ за свою жену сестру жены своего пріятеля, у котораго беретъ, такъ сказать, на прокатъ и ребенка. На эту тему написано нѣсколько комическихъ сценъ, оканчивающихся тѣмъ, что повѣса, дѣйствительно, женится на молодой дѣвушкѣ, игравшей роль его жены. При весьма живомъ исполненіи г-жи Фронъ и Светтини и гг. Кесслера, Циммермана и Реземана, веселая эта комедія имѣла на нашей сценѣ полный успѣхъ.

—

Первое квартетное собраніе, въ С.-Петербургѣ, состоялось 11-го октября.

Были исполнены: квартетъ B-dur соч. Гайдна, кварт. H-moll — Мендельсона и квартетъ Cis-moll — Бетховена. Партію фортепіано исполнила г-жа Елисѣева.

—

15-го октября, въ С.-Петербургѣ, состоялось экстренное симфоническое собраніе, подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна, въ пользу вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ, при участіи гг. Ауэра, Направника и г-жи Гирсъ-Левицкой.

Залъ былъ полонъ. Имена-же участвующихъ достаточно говорятъ и за безупречное исполненіе всѣхъ вещей, назначенныхъ въ программѣ, и о томъ, съ какимъ энтузіазмомъ публика встрѣчала своихъ любимцевъ, подвизавшихся въ пользу такого благодѣтельнаго учрежденія.

—

На итальянской оперной сценѣ, въ С.-Петербургѣ, единственной новинкой, на прошлой недѣлѣ, была постановка оперы «Puritani», въ среду 12-го октября.

Партію Эльвиры исполнила г-жа Герстеръ-Гардини, а партію Артура и Ричарда — гг. Кампанини и Котоньи. Polonaise 1-го акта «Son vergin vezzosa», сцена 2-го дѣйствія «Oh rendete mi la vita», исполненные г-жею Герстеръ-Гардини, и извѣстный дуэтъ «Il rival salvar tu dei» прошли удачнѣе остальнаго; вообще-же вся опера прошла не особенно блестяще.

—

Съ 9-го по 17-е октября, по случаю нѣсколькихъ *внезапностей*, какъ-то болѣзни артистовъ и др., произошли нѣкоторыя перемѣщенія въ репертуарѣ и, кромѣ того, — внезапный дебютъ въ оперѣ «Favorita», г-на Броджи, вмѣсто назначеннаго на афишахъ г. Котоньи. Г. Броджи съ успѣхомъ выступилъ въ роли «Альфонса»; исполненіе отличалось ровностью и отсутствіемъ аффектаціи. Голосъ пѣвца довольно красивъ, высокъ, съ оттѣнкомъ тенороваго тэмбра, но, къ сожалѣнію, не особенно силенъ, впечатлѣніе, производимое его пѣніемъ, хотя и пріятно, но не особенно значительно.

—

20-го октября на итальянской сценѣ, въ С.-Петербургѣ, была исполнена въ первый разъ опера (Ruy Blas), въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Marchetti, подъ названіемъ «Una Vendetta Catalana».

Житоміръ. В. А. М—у. Вы пишете:

«Ужъ вьюга бушуетъ, ужъ вьюга клокочетъ
И вѣтеръ объ окна свирѣпо ужъ бьетъ»...

Къ этому мы прибавимъ:

Навѣрно умчать музу вашу онъ хочетъ—
Подальше пускай онъ ее занесетъ!

Вотъ лучшее желаніе, которое мы можемъ заявить вамъ передъ отправленіемъ вашимъ въ Турцію. Иначе стихотворныя поползновенія ваши сдѣлаются опасны для вашихъ товарищей.

Кіевъ. Н. Р. Д—о. Обратите вниманіе на объявленіе отъ редакціи.

Харьковъ. А. В. Желаніе ваше исполнено.

Москва. С. С. К—у. Невозможно имѣть всѣхъ дѣятелей современные портреты; по неволѣ приходится иногда довольствоваться портретами, снятыми за два, за три года.

Воронежъ. Автору «Смерти Святополка». Не дай Богъ на ночь читать ваше стихотвореніе! Бррь! Морозъ по кожѣ подираетъ. Намъ всю ночь снился князь Святополкъ, какъ онъ, вынувъ изъ-за пояса ножъ,

«Дрожащей рукою вонзилъ себѣ въ грудь,
Но такъ *не глубоко* былъ ножъ занесенъ
Что могъ онъ *мотаясь* идти еще въ путь
Тутъ стая голодныхъ волковъ поднялась
Почуявши свѣжую кровь
И съ *ревомъ* и воемъ за нимъ понеслась:
Нигдѣ онъ не могъ найти кровъ.

Еще-бы! Кто-же впуститъ «мотающагося самоубійцу со свитой ревущихъ волковъ»!

Самару. Подписчику. Календарь, немедленно по выходѣ, будетъ вамъ посланъ.

Петербургъ. В. О—у.

Ахъ, Парнасъ—гора высокая
И дорога къ ней не гладкая.

Что касается заглавія вашихъ стихотвореній — каждое изъ нихъ можетъ быть названо переливаньемъ изъ пустаго въ порожнее.

Варшава. С. Д. К. Первый томъ «Илл. Хрон. Войны» выйдетъ на-дняхъ; отдѣльный №—25 коп. съ пересылкою.

Москва. Ник. Ник. Вы видите изъ газетъ, что Греви принялъ избраніе въ депутаты Парижа.

С.-Петербургъ. О. О. В. Мы не помѣщаемъ этого рисунка, потому что онъ никакого интереса не представляетъ; благодаримъ, все-таки, за ваше вниманіе.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
„СБОРНИКЪ ПРИРОДА“ и „ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ“.

СБОРНИКЪ ПРИРОДА.
(Одобренъ для библіотекъ учебныхъ заведеній).

Издается съ 1873 года, 4 тома въ годъ (27 печатныхъ листовъ; 6—8 хромо-фото-и-литографій, около 100 рисунковъ въ каждомъ). Въ „Сборникѣ“ помѣщаются популярныя статьи по естествознанію, медицинѣ, гигіенѣ, технологіи, сельскому хозяйству, охотѣ, военному и морскому дѣлу, этнографіи и путешествія. Подписчикамъ на 1877 годъ выдается (выпусками при каждой книгѣ) «Популярная Физіологія» д-ра Лебона (600 стр.).

Подписная цѣна 12 р., съ пересылкою 13 р. 50 к.; безъ **приложеній 8 р.,** съ перес. 9 руб. **Подписчики на 1877 годъ** могутъ получить въ **редакціи** всѣ 14 томовъ 1873—1876 гг. (198 хромо-и литографій) за **32** р. (учебныя заведенія, библіотеки и книжные магазины за **27** р.),—безъ приложеній за **23** р. (учебн. заведенія, библіотеки и книжные магазины за **20** р.) съ **пересылкою.**

ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ.
Органъ Императорскаго Общества охоты.

Издается съ 1874 года и выходитъ ежемѣсячно съ хромо-и литографіей въ каждой книгѣ и съ рисунками въ текстѣ. Въ концѣ года будутъ выданы два раскрашенные рисунка лучшихъ собакъ 3-й очередной выставки. Въ журналѣ помѣщаются разсказы и очерки, спеціальныя статьи по ружейной и псовой охотѣ, мелкія замѣтки, новости охотничьяго дѣла и т. п.

Подписная цѣна 8 р., съ перес. **9** р. (на полгода **4** р. **50** к., съ перес. **5** р.). Оставшіеся экземпляры журнала за 1874—1876 гг. (5 томовъ, съ 30-ю хромолитографіями, 5-ю преміями и особыми приложеніями: записки псоваго охотника П. М. Мачваріанова (160 стр.) и Тетеревъ-косачъ Л. П. Сабанѣева (100 стр.) **подписчики на 1877 годъ** могутъ пріобрѣтать за **15** р. съ пересылкой.

Примѣчаніе: Подписывающіеся (на 1877) на оба журнала въ **редакціи** за пересылку не прилагаютъ. Подписка на 1878 годъ открыта съ 1-го ноября. Подписчики на «Сборникъ» 1877 и 78 гг. прилагаютъ 24 р.; на «Журналъ Охоты» (1877—78 гг.) —16 р. **Подписка принимается исключительно въ редакціи** (Москва, Петровка, д. Самариной).

—607—4—2— Редакторъ **Л. Н. Сабанѣевъ.**

☞ Поступилъ въ продажу во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ:

СТѢННОЙ
КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ
НА 1878 ГОДЪ
СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

1/4 часть натуральной величины.

Благосклонный отзывъ столичной печати уже краснорѣчиво отнесся въ пользу нашего «Календаря-Ежедневника», почему мы ограничимся лишь краткимъ перечисленіемъ содержанія его на 1878 г., а именно: «Календарь-Ежедневникъ» на 1878 г. заключаетъ въ себѣ:

1) Святцы; 2) дни рожденія и тезоименитства Императ. Фамиліи; 3) праздничные и табельные дни; 4) вверху, справа, число дней въ кажд. мѣсяцѣ; 5) вверху, слѣва, — фазы (виды) луны; 6) старый и новый стиль и названіе дня; 7) внизу, слѣва, число прошедшихъ дней отъ начала года, а справа число дней, оставшихся до конца года; 8) на папкѣ календаря цѣны гербовой вексельн. бумаги; 9) событія русской исторіи; 10) пожарные сигналы въ Спб.; 11) всѣ посты отъ начала до конца; 12) тиражи % бумагъ; 13) сроки полученія капиталовъ вышедшихъ въ тиражъ % бумагъ; 14) сроки ярмарокъ и какой торгъ; 15) народныя примѣты и повѣрія; 16) такса почтовыхъ сборовъ.

Папка «Календаря-Ежедневника» украшена цвѣтнымъ рисункомъ въ русск. стилѣ.

Цѣна календаря безъ перес. 75 коп., съ перес. 1 руб.

Господамъ торговцамъ дѣлается уступка.

Склады: у издателя, въ конторѣ типографіи Императорскихъ СПБ. Театровъ, Вознесенскій просп., № 53, и у Г. Герм. Гоппе, (Редакція «Всем. Иллюстр.» и «Модн. Свѣта), Большая Садовая, № 16.

—611— Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

Въ первомъ ряду Парижскихъ издѣлій неимѣющихъ соперниковъ въ цѣломъ мірѣ нужно помѣстить работу бѣлья, искуство нашихъ рисовщиковъ, изобрѣтательность нашихъ мастерицъ, пальцы волшебницъ нашихъ швей способствуютъ производить чуда хорошаго и прелестнаго вкуса. Пошло въ обыкновенный обычай хорошаго тона высшихъ классъ общества обѣихъ полушарієвъ, заказывать приданое и всѣ части бѣлья въ Парижѣ. — Между прочими домами которыя принимаютъ таковыя заказы нужно указать преимущественно на домъ Дмы Ц. БЮТО (**Mlle BUTOT, 4, boulevard des Italiens**) пользующійся большею извѣстностію, чрезъ совершенство исполненія, прелестность вкуса знаніе всѣхъ подробностей нужныхъ для приданаго, выборъ тканей, разнообразіе шитія и богатство уборовъ.

—604—6—6—

ИЗВѢСТНОЕ ОБРАЗЦОВОЕ СОЧИНЕНІЕ

БОЛѢЗНИ ВОЛОСЪ
и уходъ за волосами,

только что вышло 30-е изданіе, подъ заглавіемъ:

ПОТЕРЯ ВОЛОСЪ.

Можно выписать отъ нижеподписавшагося автора безплатно, и высылается франкированнымъ во всѣ страны міра.

Edm. Bühligen, Gohlis — Leipzig, Villa Bühligen.

Письма адресовать въ мою контору: Leipzig, Ritterstrasse 43 (Германія).

—609—26—17—

MAISON POMADÈRE
BRAULT & Cie, Преемники

ПОРТНЫЕ

PARIS 24, BOULEVARD DES ITALIENS 1 & 3, RUE TAITBOUT **PARIS**

—603—24—19—

„Всемірная Иллюстрація“.
Подписка на 1877 г. продолжается.

Вновь поступившіе подписчики получаютъ «Всемірную Иллюстрацію» еще съ № 1-го. —612—

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу. Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —602—76—

9. *rue de la Paix.* **—ПАРИЖЪ.**

КНИГА
желающимъ избавиться отъ ядовитыхъ лекарствъ и дорогихъ врачей:

„ПОРА ЗНАТЬ КАЖДОМУ, ЧТО ТАКОЕ МЕДИЦИНА,
и
КАКЪ ОНА ИСЦѢЛЯЕТЪ“.

Цѣна 25 коп., съ перес. 35 коп.

Продается въ г. **Новгородѣ,** въ складѣ изданій **К. Клоссе,** и въ **С.-Петербургѣ,** въ книжн. магазинѣ **Н. Фену** и комп. —608—

Grands Magasins de Nouveautés
AU COIN DE RUE
Ceux qui vendent le meilleur marché de tout Paris

8, RUE MONTESQUIEU, 8 — **PARIS** — RUE DES BONS-ENFANTS, 18, 20 et 22

SOIERIES, CHALES, TROUSSEAUX, ROBES, COSTUMES, CONFECTIONS ET DENTELLES

605—26—16

ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Подписка на 1877 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

№№ 1 — 40 этого журнала за 1877 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію,** съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію,** съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. —610—

Главная контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

☞ При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 53 и 54 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, II. стр. 17 — 32. ☜

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 октября 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе,** Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 461. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 19. 29 октября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 55 и 56 выпуски „Иллюстрированной Хроники Войны“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на „Всемірную Иллюстрацію“ на 1877 г. продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ со всѣми приложеніями еще съ № 1-го.

Въ виду приближенія времени подписки на **1878** г., редакція «Всемірной Иллюстраціи» проситъ гг. подписчиковъ, въ **особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ С.-Петербурга мѣстахъ, поспѣшить** возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ нашего журнала.

ГОДОВАЯ ЦѢНА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ НА **1878** Г.,

со всѣми приложеніями, остается прежняя, т. е.:

Въ РОССІИ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки. . 13 р. — к.
съ доставкою. . 14 » 50 »
въ Москвѣ безъ дост. . 14 » 50 »
съ доставкою. . 16 » — »
Съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи. . 16 » — »

ЗАГРАНИЦЕЙ,
съ доставкой по адресу:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для Европ. торг.), Японію, Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 17 р.

Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку . . . . 22 р.

№ 1-й „Всемірной Иллюстраціи“ за 1878 г. выйдетъ въ декабрѣ 1877 года.

TITIAN VECELLIUS

Тиціанъ Вечелли. Копія съ портрета, рисованнаго имъ самимъ; (по случаю 400-лѣтняго юбилея его рожденія).

Внутренняя.

Нельзя не удивляться легковѣрію и порывистости нашей интеллигенціи. Падкая ко всякаго рода сенсаціоннымъ извѣстіямъ, она не даетъ себѣ труда повѣрять распускаемые съ предвзятою цѣлью нелѣпые слухи и приходитъ въ волненіе безъ достаточной къ тому причины. Это легковѣріе и способность впадать въ уныніе при малѣйшей неудачѣ какъ нельзя болѣе на руку биржевымъ дѣльцамъ и агентамъ нашихъ недоброжелателей. Охлажденіе нашего энтузіазма, поселеніе среди насъ раздора — вотъ цѣли, которыми задались они, разсчитывая ослабить нашъ патріотизмъ и заставить заключить миръ, не достигнувъ предположенной русскою программою цѣли.

Тщетныя усилія! На народъ и на людей развитыхъ эти выдумки не дѣйствуютъ, но за то многіе изъ лицъ, незнакомыхъ съ закулисной стороной дѣла, добродушно вѣрятъ измышленіямъ праздныхъ вѣстовщиковъ и туркофильскихъ газетъ, почерпающихъ свои свѣдѣнія изъ австро-венгерскихъ источниковъ и биржевыхъ подполій. Мы не называемъ этихъ газетъ, анти-патріотическая дѣятельность которыхъ (чтобъ не сказать болѣе) извѣстна всякому, но не можемъ не замѣтить, что онѣ не мало способствовали тревожному настроенію общественнаго мнѣнія, въ послѣднее время, помѣщеніемъ лживыхъ корреспонденцій и сужденіями, заимствованными изъ враждебныхъ намъ газетъ.

Не смотря на все негодованіе, вызываемое такимъ образомъ дѣйствій, мы видимъ въ выходкахъ этихъ журналистовъ не измѣну, а только постыдное малодушіе, стремленіе подслужиться извѣстному кружку и отсутствіе нравственныхъ убѣжденій; тѣмъ не менѣе, дѣятельность ихъ не должна продолжаться, не встрѣчая противодѣйствія, и самое лучшее средство для парализованія ихъ усилій представляетъ, по нашему мнѣнію, опроверженіе изъ авторитетнаго источника ложныхъ извѣстій, сообщаемыхъ ими, и показаніе въ настоящемъ свѣтѣ, какимъ образомъ и откуда почерпаютъ они свѣдѣнія.

На эти размышленія навели насъ, какъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, чтобы публика относилась осторожно къ распускаемымъ слухамъ и извѣстіямъ изъ иностранныхъ газетъ, такъ и распоряженіе о подписаніи полнымъ именемъ авторовъ корреспонденцій и статей, присылаемыхъ изъ дѣйствующихъ армій.

Не споримъ, что въ прежнее время оффиціальныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій возбуждали крайнее сомнѣніе, такъ что сложилась даже легенда о двухъ раненыхъ казакахъ и одной убитой лошади, послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося пять часовъ; но въ настоящее время ничего подобнаго нѣтъ, и о неудачахъ нашихъ оффиціальныя телеграммы не находятъ нужнымъ скрывать; списки раненыхъ и убитыхъ прилагаются при «Прав. Вѣстн.» и «Русск. Инв.» и если въ нихъ встрѣчаются неточности, то онѣ вскорѣ исправляются. Если можно на что либо посѣтовать, такъ это на полученіе позднихъ свѣдѣній съ Кавказа, тогда какъ они гораздо ранѣе появляются въ одной изъ частныхъ газетъ, имѣющей возможность, какимъ-то образомъ, получать ихъ ранѣе оффиціальныхъ изданій. Неудобство это происходитъ, конечно, отъ монополіи международнаго телеграфнаго агентства, не разъ вызывавшей протесты петербургскихъ газетъ, и могло-бы быть отвращено учрежденіемъ правительственнаго телеграфнаго бюро, гдѣ періодическія изданія имѣли-бы возможность получать, за извѣстную плату, достовѣрныя извѣстія. Безъ сомнѣнія, было-бы лучше, еслибъ органы нашей прессы могли имѣть свою собственную проволоку и внушающихъ довѣріе корреспондентовъ въ главныхъ пунктахъ Европы, но пока недостатокъ денежныхъ средствъ препятствуетъ этому, а потому, по неимѣнію правительственнаго бюро, петербургскія газеты обратились къ агентству Гирша, къ сожалѣнію, тоже сообщающему тенденціозныя телеграммы.

Другимъ распоряженіемъ уничтожается возможность составлять, на Литейной или въ Подъяческой, корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій; правда, противъ этого распоряженія могутъ возразить, что полная подпись фамилій корреспондентовъ не позволитъ имъ излагать истину безпристрастно и заставитъ писать въ иностранныя газеты; но противъ этого можно сказать, что въ штабѣ извѣстно, кто и въ какую газету корреспондируетъ, слѣдовательно сообщенія ихъ и безъ того не могли-бы оставаться въ тайнѣ. Наконецъ, надо-же имѣть немного и гражданскаго мужества, обличая злоупотребленія. Ни г. Градовскій, ни г. Каразинъ, ни г. Федоровъ не находили нужнымъ скрывать свою фамилію, и хотя откровенность ихъ, безспорно, многимъ не нравилась, но она принесла свою долю пользы и не имѣла для нихъ никакихъ вредныхъ послѣдствій.

Заговоривъ о нашемъ общественномъ настроеніи, весьма кстати перейти къ петербургской думѣ, какъ представительницѣ населенія столицы. Нѣсколько разъ уже мы говорили о медленности теченія дѣлъ въ нашемъ общественномъ управленіи, что, впрочемъ, было сознано и многими членами думы: они полагали, что причина зла заключается въ неудовлетворительномъ составленіи вносимыхъ докладовъ, въ отсутствіи порядка въ преніяхъ, выражающемся въ непроизводительной, часто, тратѣ времени на продолжительныя сужденія второстепенныхъ, не имѣющихъ значенія вопросовъ, и даже нерѣдко въ совершенномъ отклоненіи ораторовъ отъ предмета обсужденія, а также въ неправильной постановкѣ вопросовъ для голосованія и уклоненія многихъ гласныхъ отъ посѣщенія думы. Вслѣдствіе подобныхъ заявленій, была составлена коммиссія, которой поручено было выработать правила для устраненія замѣченныхъ неудобствъ.

Между тѣмъ, одинъ изъ гласныхъ открылъ другую причину такого ненормальнаго положенія, а именно — несоотвѣтствующее своему назначенію устройство помѣщенія для засѣданій думы... «Легко убѣдиться каждому, говоритъ онъ, что помѣщеніе, въ которомъ собраніе размѣщено удобно, въ которомъ каждый членъ можетъ видѣть всѣхъ прочихъ членовъ, явственно слышать, не вставая съ своего мѣста, каждое слово, произносимое кѣмъ-либо изъ присутствующихъ, въ которомъ каждый членъ имѣетъ свое, разъ на всегда опредѣленное, удобное сидѣніе, съ маленькимъ передъ собою столикомъ для записыванія замѣтокъ и мыслей, вызываемыхъ доводами другихъ ораторовъ, а также ящикомъ для храненія необходимыхъ въ засѣданіи записокъ, докладовъ, законовъ и прочихъ матеріаловъ—что такое помѣщеніе въ значительной степени облегчаетъ каждому изъ членовъ собранія возможность выслушивать съ болѣе сосредоточеннымъ вниманіемъ и производить оцѣнку высказываемымъ по обсуждаемому вопросу мнѣніямъ, слѣдовательно несомнѣнно способствуетъ болѣе правильному и безпристрастному рѣшенію дѣла всѣмъ собраніемъ, чѣмъ то помѣщеніе, которое не имѣетъ исчисленныхъ выше удобствъ...

Далѣе гласный предложилъ передѣлать залу, сообразно высказываемымъ имъ требованіямъ, причемъ увѣрялъ, что передѣлка обойдется не дороже 5,000 руб.

Пожелаемъ-же, чтобы этотъ проектъ осуществился скорѣе. Авось либо хоть мягкія кресла заманятъ гласныхъ въ думу, и возможность лицезрѣть другъ друга внушитъ правильныя сужденія. Тогда-то настанетъ золотой вѣкъ городскаго общественнаго самоуправленія, и басня Крылова: «Квартетъ» потеряетъ свое значеніе.

Внѣшняя.

Такъ какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій не произошло никакихъ рѣшительныхъ перемѣнъ втеченіи прошлой недѣли, но, въ то-же время, событія войны продолжали отличаться характеромъ, благопріятнымъ для русскаго оружія и угрожающимъ для Порты, то нѣтъ ничего удивительнаго, что возникшіе толки о посредничествѣ продолжались за истекшіе семь дней, оставаясь, однако-же, исключительно въ области газетныхъ предположеній. Если и была минута, когда въ дипломатическихъ кружкахъ Запада спросили себя:—не настало-ли время выйти изъ продолжительнаго, болѣе чѣмъ полугодоваго, бездѣйствія?—то отвѣтъ на этотъ вопросъ получился, очевидно, отрицательный, потому что всѣ вліятельные дипломаты, одинъ за другимъ, поспѣшили признать посредничество неумѣстнымъ и несвоевременнымъ. Это мнѣніе было высказано, наконецъ, если вѣрить слухамъ, самимъ лордомъ Дерби, не смотря на то, что въ Константинополѣ англійскій посолъ, г. Лэйардъ, оффиціозно пробовалъ убѣдить султана въ своевременности обращенія его къ западнымъ кабинетамъ съ просьбою о посредничествѣ.

Подобное разногласіе графа Дерби съ г. Лэйардомъ вовсе неудивительно. Представитель Англіи въ Константинополѣ, съ самыхъ первыхъ дней своего назначенія, вдохновлялся постоянно инструкціями главы министерства, графа Биконсфильда, а не своего прямаго іерархическаго начальника, и никто не сомнѣвается въ томъ, что графъ Биконсфильдъ никогда не оставлялъ, и до сихъ поръ не оставляетъ надежды устроить коалицію, съ цѣлью заступничества за Турцію. Благородному графу, конечно, хорошо извѣстно, что всякое предложеніе посредничества было-бы въ настоящую минуту безусловно отвергнуто Россіею, какъ совершенно несвоевременное, но онъ въ душѣ вовсе и не желаетъ, чтобы Россія согласилась на дѣлаемыя ей предложенія. Цѣль его — другая. Ему хотѣлось-бы, подъ предлогомъ переговоровъ о посредничествѣ, заручиться содѣйствіемъ котораго-нибудь изъ континентальныхъ государствъ и, въ особенности, Австро-Венгріи, для того, чтобы потомъ вовлечь это государство въ коалицію съ Англіей и въ дальнѣйшее содѣйствіе его политическимъ замысламъ, клонящимся къ вооруженному заступничеству за Турцію.

Къ несчастію для графа Биконсфильда, ему приходится дѣлать эту новую попытку въ такую минуту, когда вѣнскому двору менѣе, чѣмъ когда-либо, возможно пускаться въ новыя усложненія. Разрывъ переговоровъ съ Германіею о новомъ торговомъ трактатѣ, вызванный неумѣренными притязаніями Венгріи руководить коммерческою политикою всей имперіи, ставитъ австро-венгерское правительство въ крайне-щекотливое положеніе. Въ Вѣнѣ по опыту знаютъ, какъ неудобно и даже опасно навлекать на себя неудовольствіе Германіи, а потому и не трудно догадаться, что всѣ усилія австро-венгерской дипломатіи будутъ все это время сосредоточены на улаженіи возникшаго разногласія и что она ни за что не согласится добровольно навлекать на себя тѣ затрудненія, а можетъ быть и опасности, которыя могли-бы явиться послѣдствіемъ выхода Австро-Венгріи изъ тройственнаго союза.

Слѣдуетъ, однакоже, замѣтить, какъ симптомъ, не лишенный нѣкотораго значенія, что если дипломатія воздерживается отъ всякой *осязательной* попытки посредничества, то, судя по нѣкоторымъ признакамъ, она, все-таки, считаетъ нужнымъ «пробовать почву», косвеннымъ путемъ, съ цѣлью узнать, на какихъ условіяхъ согласится Россія начать переговоры о мирѣ. Только этимъ и можно объяснить то странное обстоятельство, что въ разныхъ газетахъ отъ времени до времени появляются разныя программы мирныхъ условій, будто-бы выработанныя тѣмъ или другимъ запад-

нымъ кабинетамъ. На прошлой недѣлѣ подобную программу напечатала берлинская «Vossische Zeitung», и хотя нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что программа эта совершенно вымышленная, тѣмъ не менѣе, она интересна уже потому, что показываетъ, какъ сильно подѣйствовали на умы западныхъ политиковъ послѣдніе успѣхи русскаго оружія.

Программа состоитъ изъ шести пунктовъ. *Первымъ* изъ нихъ признается независимость Сербіи и Румыніи; *вторымъ*—территорія Румыніи увеличивается присоединеніемъ къ ней всей Добруджи по Трояновъ валъ и устьевъ Дуная; *третьимъ*—даруется автономія Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи, съ назначеніемъ въ эти области христіанскихъ губернаторовъ; *четвертымъ* — Черногоріи уступаются всѣ земли, отвоеванныя ею до сихъ поръ отъ Турціи. *Пятый* пунктъ относится до уступки Россіи той полосы Добруджи, которою владѣла она до Крымской войны. *Шестой* пунктъ предлагаетъ возстановленіе status quo ante bellum въ Малой Азіи и денежное вознагражденіе Россіи за понесенныя ею военныя издержки.

Общая сложность этой программы, очевидно, признаетъ за Россіею качества безусловной *побѣдительницы* въ нынѣшней борьбѣ ея съ Турціею, и очевидно, что еслибъ Порта согласилась начать переговоры на подобныхъ условіяхъ, то она этимъ однимъ, eo ipso, признала-бы себя побѣжденною. Тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что программа скомбинирована такимъ образомъ, чтобы, по возможности, избавить Турцію отъ наиболѣе тягостныхъ послѣдствій ея упорства. Автономія, предлагаемая для трехъ славянскихъ провинцій, изъ за которыхъ началась война, имѣетъ чисто административный характеръ. Управленіе ими предполагается вручить простымъ *чиновникамъ* Порты, хотя и христіанамъ по религіи, а не самостоятельнымъ правителямъ, находящимся только въ вассальныхъ отношеніяхъ къ константинопольскому двору. Но это еще куда-бы ни шло. Образованіе вассальныхъ княжествъ изъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи встрѣтило-бы такія серьезныя политическія затрудненія, а власть христіанскихъ «губернаторовъ» не трудно обставить такими гарантіями самостоятельности, что согласиться на подобную развязку пожалуй-бы и можно было, еслибы въ программѣ не упоминалось о совершенно уже ни съ чѣмъ несообразномъ возстановленіи status quo ante bellum въ Малой Азіи, подъ условіемъ *денежнаго вознагражденія* Россіи. Всякому извѣстно, что обанкротившаяся Турція не въ состояніи уплатить подобнаго вознагражденія, и всѣ хорошо понимаютъ, что, въ случаѣ мира, его необходимо будетъ замѣнить вознагражденіемъ *территоріальнымъ*, возможнымъ для насъ *только въ Малой Азіи*. Ясно, что ни на какую программу мирныхъ условій, заключающую въ себѣ требованіе возстановить status quo ante bellum въ Малой Азіи, Россія не можетъ дать своего согласія.

Если въ близкомъ будущемъ событія на обоихъ театрахъ войны приведутъ къ той развязкѣ, которой въ настоящую минуту ожидаетъ отъ нихъ вся Европа и которой столь-же желаютъ наши доброжелатели, сколько опасаются наши явные и тайные враги, то весьма можетъ случиться, что программа «Vossische Zeitung» снова всплыветъ на воду, какъ серьезное предложеніе со стороны Англіи, а потому и полезно было-бы, чтобы Западная Европа знала заранѣе, какъ относится къ этому макіавеллическому предложенію Россія.

Періодъ *активной* борьбы французскаго министерства 16-го мая съ волею страны кончился. Въ прошлое воскресенье происходили департаментскіе выборы, составлявшіе послѣдній актъ этой борьбы. Министерство выдержало характеръ и не подало въ отставку до этого дня; но ему не удалось, все-таки, обмануть страну и агентовъ администраціи насчетъ шаткости своего положенія. Переговоры о сформированіи новаго кабинета шли гласно и дѣятельно втеченіи всей прошлой недѣли, и для всѣхъ сдѣлалось яснымъ, что герцогъ де Брольи и г. де Фурту вынуждены будутъ подать въ отставку немедленно по открытіи засѣданій палатъ, и что президентъ республики понемногу начинаетъ склоняться въ пользу соглашенія съ республиканцами. Этого одного достаточно было для того, чтобы префекты и ихъ подчиненные остереглись портить еще болѣе свое, и безъ того уже сильно скомпрометированное, положеніе чрезмѣрнымъ усердіемъ въ пользу правительственныхъ кандидатовъ. Результаты выборовъ 23 октября (4 ноября) еще неизвѣстны намъ въ ту минуту, когда мы пишемъ это обозрѣніе; но врядъ-ли они окажутся достаточно благопріятными монархистамъ для того, чтобы они рѣшились продолжать борьбу съ волею страны, столь ясно высказавшеюся на выборахъ 2 (14) октября, и добиваться отъ сената вторичнаго распущенія палаты депутатовъ.

Слухи объ образованіи «дѣловаго кабинета», ходившіе въ Парижѣ еще на прошлой недѣлѣ, повидимому, подтверждаются. Оффиціозное французское агентство Гаваса извѣстило въ понедѣльникъ на нынѣшней недѣлѣ, что во главѣ такого кабинета станетъ, по всей вѣроятности, г. Пуйэ-Картье, бывшій нѣкогда министромъ финансовъ при покойномъ Тьерѣ; а портфель министерства иностранныхъ дѣлъ приметъ отъ герцога Деказа маркизъ де Вогюэ, занимавшій одно время постъ французскаго посла при константинопольскомъ дворѣ. Имена другихъ министровъ не упоминаются въ извѣстіи агентства Гаваса, но, по другимъ слухамъ, портфель министра народнаго просвѣщенія предназначается знаменитому химику и академику Дюма. Эти имена не указываютъ на твердую рѣшимость маршала Макъ-Магона помѣряться съ республиканцами. Глава будущаго «дѣловаго кабинета», г. Пуйэ-Кертье, правда, былъ министромъ Тьера, но въ такое время, когда покойный президентъ еще не высказался открыто и безповоротно въ пользу республики; маркизъ де Вогюэ слыветъ за клерикала, а г. Дюма считается бонапартистомъ. Тѣмъ не менѣе, если представителями маршала передъ палатою депутатовъ выступятъ эти новые государственные дѣятели, переходъ отъ нихъ къ чисто республиканскимъ министрамъ будетъ гораздо менѣе труденъ и щекотливъ, чѣмъ такой-же переходъ отъ герцога де Брольи и г. де Фурту.

Все это, вѣроятно, окончательно выяснится втеченіи нынѣшней недѣли. Въ настоящее время можно съ увѣренностію сказать только одно,— именно, что дѣло во Франціи не дойдетъ, ни въ какомъ случаѣ, до настоящаго правительственнаго кризиса. Ни государственнаго переворота, ни отставки маршала Макъ-Магона ожидать нельзя. Все кончится однимъ изъ тѣхъ неполныхъ соглашеній, которыя французы столь мѣтко называютъ «replâtrages», хотя, по всей вѣроятности, урокъ 16 мая не пропадетъ даромъ для республиканцевъ, и они примутъ надлежащія мѣры, чтобы сдѣлать невозможнымъ повтореніе этой попытки монархистовъ помѣшать упроченію правительственной формы, въ пользу которой такъ ясно и внушительно высказалась страна на нынѣшнихъ выборахъ.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (5-го ноября) 24-го октября. Газетныя свѣдѣнія даютъ поводъ предполагать, что республиканцы пріобрѣтутъ около шестидесяти мѣстъ въ генеральныхъ совѣтахъ; неизвѣстно, въ сколькихъ совѣтахъ это можетъ измѣнить большинство. Орлеанисты чрезвычайно раздражены, вслѣдствіе неудачи герцога Брольи, который замѣненъ бонапартистомъ.

Вѣна, (7-го ноября) 26-го октября. Изъ Константинополя получено извѣстіе, что тамъ открытъ новый заговоръ въ пользу возстановленія султана Мурада. По этому поводу въ турецкой столицѣ произведено много арестовъ; въ числѣ арестованныхъ находятся Нури-паша, зять султана Мурада, и нѣсколько приверженцевъ Митхада-паши. По слухамъ, великій визирь Эдхемъ-паша, опасаясь возвращенія Митхада-паши къ власти, самъ подстроилъ всю эту исторію съ заговоромъ, которую потомъ самъ-же и обнаружилъ, надѣясь поколебать этимъ кредитъ Митхада-паши въ глазахъ султана. Оффиціозные вѣнскіе листки, коментируя это извѣстіе, указываютъ, насколько непрочно нынѣшнее турецкое правительство и насколько можно ожидать отъ него твердаго выполненія какихъ-бы ни было начинаній.

Пештъ, (6-го ноября) 25-го октября. По словамъ газеты «Pester Lloyd», главныя постановленія новаго таможеннаго тарифа состоятъ въ слѣдующемъ: всякій товаръ подлежитъ оплатѣ ввозною пошлиною; провозъ товаровъ свободенъ отъ платы и вывозной пошлинѣ подлежитъ лишь ограниченное число товаровъ; товары такихъ государствъ, въ которыхъ австро-венгерскіе продукты поставлены въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ товары другихъ государствъ, подлежатъ, при оплатѣ ввозной пошлины, взиманію платы, на 10 процентовъ превышающей обычную; если-же они, по тарифу, относятся къ числу освобождаемыхъ отъ пошлинъ, то съ нихъ взимается особая пошлина, въ размѣрѣ пяти процентовъ съ ихъ цѣны. Существовавшія до сихъ поръ правила относительно освобожденія отъ ввозной пошлины и апретурной оцѣнки, остаются въ силѣ. Товары вывезенные, но возвратившіеся непроданными, могутъ быть освобождаемы отъ оплаты ввозной пошлины. Всѣ пошлины, за исключеніемъ такихъ, которыя не превышаютъ двухъ гульденовъ, уплачиваются золотомъ.

Парижъ, (7-го ноября) 26-го октября. Въ «Journal Officiel» заявлено, что, по просьбѣ маршала Макъ-Магона, министры взяли назадъ свои прошенія объ отставкѣ.

— Извѣстны результаты 1,357-ми выборовъ въ генеральные совѣты. Въ числѣ выбранныхъ находятся 764 республиканца и 511 консерваторовъ; перебаллотировку необходимо произвести въ 84 случаяхъ. По свѣдѣніямъ о результатахъ выборовъ, въ 40 изъ 80-ти департаментовъ большинствомъ будутъ, вѣроятно, располагать республиканцы, а въ 39-ти—консерваторы. Республиканцы пріобрѣли 107 мѣстъ.

Вчера вечеромъ происходило продолжительное засѣданіе совѣта министровъ. Говорятъ, что группы правой стороны сената внесутъ завтра предложеніе, въ которомъ, рядомъ съ выраженіемъ довѣрія министерству и одобренія политикѣ маршала Макъ-Магона, предлагается перейти къ очереднымъ дѣламъ. Группы сенатской лѣвой стороны намѣрены немедленно приступить къ обсужденію означеннаго предложенія.

Тиціанъ Вечелли.

(По поводу 400-лѣтняго юбилея).

Мы не имѣли до послѣдняго времени нетолько положительной даты мѣсяца и числа рожденія знаменитаго главы венеціанской школы, царя колористовъ, Тиціана Вечелли, но и не смѣли питать надежды на подобное открытіе, зная, какъ мало дорожили, въ тѣ отдаленные вѣка, точностью указаній болѣе видныхъ и общеизвѣстныхъ фактовъ. Поэтому заявленное празднованіе четырехсотлѣтія рожденія Тиціана для насъ имѣетъ мѣсто впродолженіи всего текущаго года, безразлично, на какой-бы мѣсяцъ ни отнесли этого торжества. Безъ сомнѣнія, точное узнаніе дня появленія на свѣтъ знаменитости устраняетъ уже всякія толкованія и личныя гаданія спеціалистовъ-разыскателей, до тѣхъ поръ неуспокоивающихся, пока не удастся имъ, такъ или иначе, порѣшить окончательно спорный вопросъ, трогающій за живое ихъ самолюбіе. Но для большинства почитателей великаго художника все равно: весною или осенью отдана будетъ должная дань уваженія его памяти, когда нѣтъ положительныхъ данныхъ о днѣ рожденія сына Грегоріо Вечелли; извѣстно только, что онъ родился въ Піеве-ди-Кадоре, въ 1477 году. Это былъ вѣкъ возрожденія, вѣкъ классицизма, о чемъ мы уже подробно говорили въ статьѣ объ Аріосто. Люди со средствами, въ эпоху рожденія Тиціана, давали дѣтямъ своимъ серьезное классическое образованіе, дорого платя за уроки выходцамъ изъ Византіи, ученымъ грекамъ, равно сильнымъ, какъ въ истолкованіи Гомера, такъ и римскихъ классиковъ. Отецъ царя колористовъ, Грегоріо Вечелли, человѣкъ, имѣвшій состояніе, тоже не отставалъ отъ своихъ согражданъ, и сыну, Тиціану, добылъ въ наставники знаменитаго Эгнація, обладателя драгоцѣнныхъ рукописей съ миніатюрами. Эти остатки блестящей нѣкогда художественной ремесленности востока впервые возбудили въ будущемъ художникѣ любовь къ живописи. Положимъ, мы вправѣ отнести къ миѳамъ, приписываемую осьмилѣтнему Тиціану, попытку изобразить ликъ Мадонны на какомъ-то ларцѣ; но не можемъ не видѣть подтвержденія ранняго пробужденія призванія къ живописи въ мальчикѣ, въ самой отдачѣ его отцомъ, 10 лѣтъ отъ роду, въ школу Джентиле Беллини, въ Венеціи, — чтобы учить рисованію. Самъ Джентиле меньше занимался учениками, чѣмъ знаменитый, младшій его (тремя или шестью годами) братъ Джіовани, тоже старецъ уже во время отдачи въ школу Тиціана. Любимымъ ученикомъ Джіовани Беллини былъ ровесникъ Вечелли, Джорджіо Барбарелли, прозванный учителемъ *Джорджоне* (это прозваніе и осталось за нимъ во всю жизнь, замѣнивъ фамильное), проявившій не по лѣтамъ высокое развитіе вкуса. Стиль учителя былъ благообразенъ, но не безъ сухости; у Джорджоне-же, съ первыхъ

попытокъ писать, явилась невѣдомая до того ширина кисти и мягкость, при поразительномъ рельефѣ округлостей съ помощью свѣто-тѣни. Тиціанъ это нововведеніе своего соученика усвоилъ скоро, явившись ближайшимъ подражателемъ геніальнаго юноши, и только по смерти его (въ 1511 году) выступивъ въ полномъ величіи художественнаго развитія колорита, которымъ владѣлъ онъ съ большимъ совершенствомъ только въ лѣтахъ зрѣлыхъ, при жизни Джорджоне уступая ему. Натурализмъ былъ, конечно, преобладающимъ стремленіемъ и Тиціана, и его одногодка-наставника; выборъ пунктовъ для пейзажныхъ фоновъ картинъ одинаково напоминалъ мѣстности на сѣверъ отъ Венеціи; но Тиціанъ больше Микель-Анджело и Рафаэля, въ Римѣ, кадорскій геній самъ строже сталъ относиться къ линіямъ формъ и принялся изучать антики, результатомъ чего явились изображенія 12-ти римскихъ императоровъ для герцога Феррарскаго, въ 1530 годахъ. Грація выраженій въ лицахъ Рафаэля и Корреджіо тоже не осталась незамѣченною и по своему неусвоенною Тиціаномъ, какъ показываютъ картины его, слѣдовавшія непосредственно за разсмотрѣніемъ имъ твореній этихъ геніевъ. Такъ что смѣло можно сказать, что Тиціанъ ничѣмъ не пренебрегалъ для возвышенія своихъ произведеній во всѣхъ отношеніяхъ, изучая тонкости живописи и испытывая разные мотивы для произведенія эффекта, никогда для него не жертвуя, однако, правдою и близостью къ натурѣ, бывшей для него главною наставницей и постояннымъ предметомъ изученій, доходя даже, какъ Микель-Анджело, и до анатомическаго рисованія частей тѣла. До смерти Джорджоне, какъ мы сказали, Тиціанъ не выступалъ особенно, оставляемый даже въ тѣни великимъ соперникомъ-наставникомъ. Послѣ-же ранней смерти Барбарелли, онъ совершаетъ первое путешествіе въ Верону (1512 г.) и затѣмъ въ Падую, для работъ въ Санто, выполненныхъ съ большимъ успѣхомъ; здѣсь—особенно «св. Антоній Падуанскій воскрешаетъ мальчика»—выдвинулъ его изъ ряда прочихъ мастеровъ, съ нимъ вмѣстѣ трудившихся.

оканчивалъ тѣло выпискою нюансовъ кожи,—особенно въ женскихъ фигурахъ,—и ближе подражалъ разнообразію тканей въ драпировкахъ, чѣмъ Джорджоне, творенія котораго поражали, за то, большею силою рельефа. Разумѣется, указанныя нами качества, характеризующія обоихъ художниковъ, проявлены въ твореніяхъ ихъ долго спустя по выходѣ изъ школы Джіовани Беллини. Находясь-же подъ руководствомъ его, и Тиціанъ, и Джорджоне, слѣдуя стилю учителя, исподоволь выработывали свои улучшенія колорита, въ частностяхъ отступая только отъ основной школы. Тиціанъ зорко усматривалъ, и впослѣдствіи, все, что въ другихъ мастерахъ было совершеннѣе, чѣмъ у него. Такъ, увидя совершенство рисунка

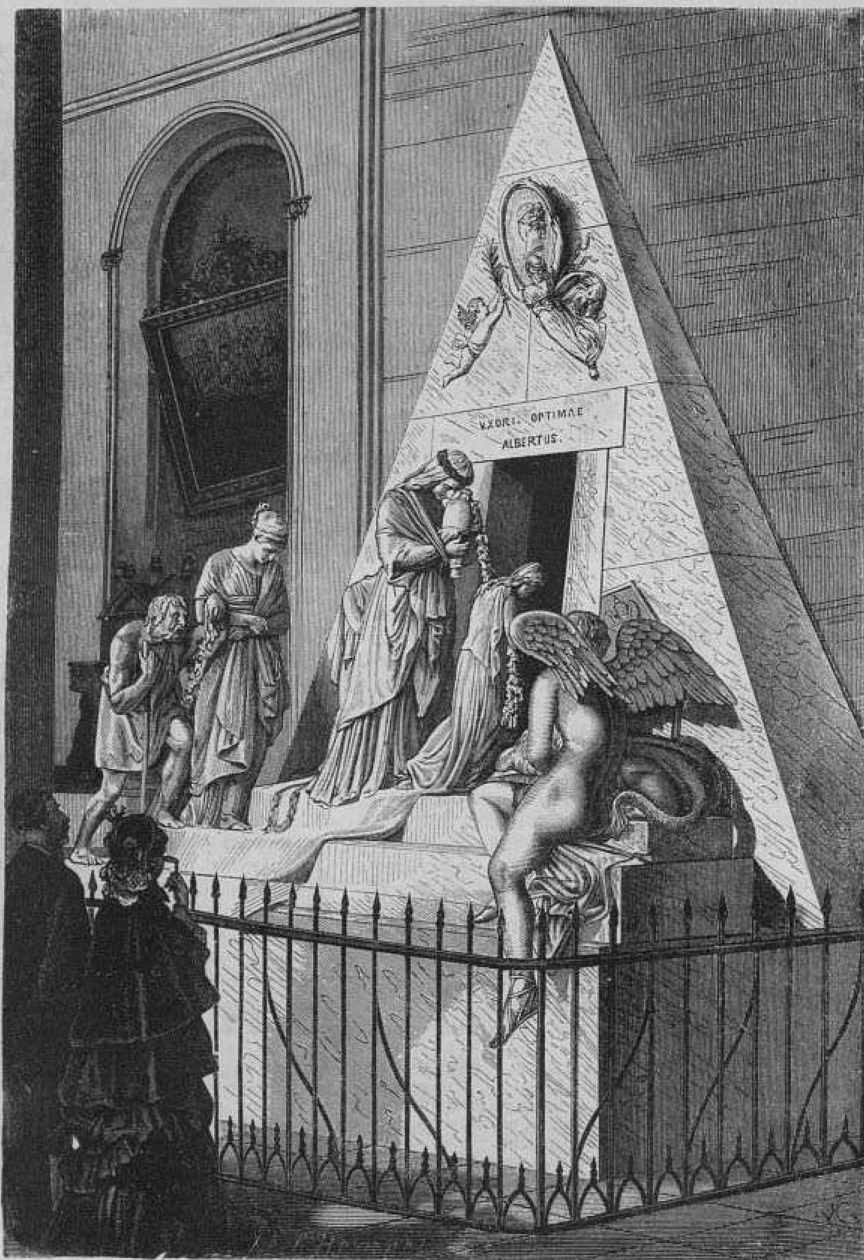
(Окончаніе въ слѣд. №).

Памятникъ королевы Маріи-Христины въ Вѣнѣ,

работы Кановы.

Вѣнѣ выпала на долю счастливая участь обладать однимъ изъ лучшихъ произведеній Кановы, именно памятникомъ королевы Христины, находящимся въ Августинской церкви. Памятникъ этотъ возбуждаетъ единодушный восторгъ и удивленіе всѣхъ знатоковъ по части художествъ.

Памятникъ изваянъ весь изъ каррарскаго мрамора; онъ имѣетъ видъ пирамиды въ 28 футовъ вышины и поставленъ на цоколѣ вышиною въ 2 фута 9 дюймовъ. Надъ входомъ въ склепъ, представляющимъ небольшую открытую дверь, вырѣзаны слова: «Uxori optimae Albertus» (Альбертъ лучшей изъ женъ). Это посвященіе памятника — отъ имени герцога Альберта Саксенъ-Тешенскаго, за которымъ Марія-Христина была замужемъ. Надъ входомъ изображена летящая фигура Блаженства; она держитъ въ рукахъ медальонъ съ портретомъ усопшей и съ надписью кругомъ: «Maria-Christina Austrica» (Марія Христина Австрійская). Противъ этой фигуры—летящій геній, съ пальмовой вѣткой въ рукѣ. Ко входу идетъ, по расположенному складками ковру, Добродѣтель—строгая, высокая фигура, въ ниспадающей одеждѣ, съ оливковымъ вѣнкомъ на головѣ. Она держитъ въ рукахъ погребальную урну, обвитую цвѣтами. Тутъ-же идутъ двѣ



Памятникъ королевы Маріи Христины, работы Кановы, въ церкви св. Августина, въ Вѣнѣ.

дѣвушки, съ опущенными внизъ факелами. За ними Благотворительность ведетъ дряхлаго старика; рядомъ съ нею идетъ молящееся дитя. Справа изображенъ левъ, оскалившій зубы въ свирѣпомъ отчаяніи; на льва опирается опечаленный геній. Это трогательно-прекрасное созданіе Кановы украшено двумя гербами—саксонскимъ и австрійскимъ.

Городъ Ярославль.

Декабря 18-го 1877 года минетъ сто лѣтъ, какъ Ярославль сдѣлался главнымъ городомъ Ярославскаго намѣстничества, съ 1207 по 1471 годъ составляя уже удѣльное княжество. Приближеніе столѣтія губерніи ставитъ насъ въ обязанность припомнить прошлое историческаго города и его настоящее положеніе, указывая зданія, изображенныя на рисункѣ.

Въ первый разъ упоминается Ярославль въ лѣтописи подъ 1071 годомъ, а затѣмъ подъ 1148 — на другой годъ послѣ празднества въ Москвѣ считаемаго за основаніе тамъ поселенія; въ обоихъ мѣстахъ упоминаній говорится о Ярославлѣ, по смыслу, какъ о мѣстности не вновь застроенной, что дало возможность пускаться въ широкія предположенія о древности основанія города. Мѣстный авторъ исторіи Ярославля, протоіерей Троицкій, считая возможнымъ допустить заложеніе на берегу Волги поселенія Ярославомъ Великимъ, относилъ его только не къ первому началу занятія ростовскаго удѣла имъ, будто-бы, въ 989 году нашей эры. Съ невозможностью принять 989 годъ, конечно, согласится всякій, сколько-нибудь понимающій дѣло, потому что, если и допустимъ мы, что годъ, слѣдующій за крещеніемъ Руси, былъ датою удаленія сыновей Владиміра въ удѣлы, то Ярославъ въ это время былъ дитя (10—11 лѣтъ, самое большее), еще физически неспособный думать о заведеніи городовъ. Мы, впрочемъ, не знаемъ, на чемъ основалъ свое мнѣніе и исторіографъ Россійскаго Государства (Карамзинъ), о застройкѣ Ярославомъ Мудрымъ города Ярославля, такъ какъ упоминаніе о послѣднемъ при сыновьяхъ Ярослава—собственно еще не доказательство заложенія города отцомъ, а не другимъ кѣмъ, ранѣе или позднѣе; такъ-что эта неопредѣленность, не давая возможности приступать къ выводамъ, ни къ чему не обязываетъ и ничего не разъясняетъ, оставляя на столько-же произвольнымъ и рѣшеніе Устрялова, что заведеніе здѣсь поселенія потребовалось для защиты отъ набѣговъ Черемисы. Гаданія и рѣшенія съ плеча, по поводамъ, пристегиваемымъ безъ дальнихъ размышленій тамъ, гдѣ они самому измышлятелю казались умѣстными, такъ были въ ходу въ недалекомъ прошломъ, что и изъ названія ручья *Медвѣдицы*, протекающаго въ Ярославлѣ, состряпали цѣлую легенду, связавъ ее съ пресловутымъ заложеніемъ города, именно, будто-бы, Ярославомъ Великимъ. Легенда эта гласитъ, что князь, отдѣлившись отъ дружины, на охотѣ, въ лѣсу, на берегу безъимяннаго ручья встрѣтился внезапно съ медвѣдицею и, не сробѣвъ, свалилъ ее сѣкирою-топоромъ, отъ этого удачнаго подвига отваги давъ имя ручью «Медвѣдица» и на мѣстѣ же порубки звѣря повелѣвъ срубить городъ — *Рубленый*. Сшиванье живыми нитками такъ безцеремонно сфабрикованнаго преданія доказывало, конечно, въ авторѣ одно невѣдѣніе даже происхожденія слова *рубленый*, вовсе не нуждающагося въ подобномъ объясненіи значенія своего, въ смыслѣ бревенчатаго сруба укрѣпленія. Его, впрочемъ, можно принять зародышемъ будущаго города, пожалуй и на томъ мѣстѣ, даже, гдѣ, какъ увѣряютъ мѣстные разыскиватели, стоитъ каменный храмъ св. Иліи Пророка, въ Ярославлѣ, на площади того-же имени, сосѣдней съ берегомъ Волги. Имъ, да крутизнами береговъ Которосли и Медвѣдицы могло, конечно, сперва ограничиваться мѣстное укрѣпленіе, по естественному положенію своему дававшее возможность удобной защиты. За восемь сотъ слишкомъ лѣтъ, на Руси и больше-то города тогдашніе выигрывали собственно естественными особенностями своего положенія больше, чѣмъ искусственнымъ укрѣпленіемъ. А что Ярославль былъ не изъ крѣпкихъ твердынь, доказательствомъ могутъ служить его неоднократныя взятія безъ большаго труда при-

Колокола завода г. Оловянишникова въ Ярославлѣ, отправленные изъ С.-Петербурга въ Болгарію для православныхъ церквей.

(Рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ).

ходившими силами враждебниковъ. Собственно непрерывная и положительная исторія Ярославля начинается съ начала тринадцатаго вѣка (1207), когда великій князь Всеволодъ Юрьевичъ (Большое Гнѣздо) отдалъ его, вмѣстѣ съ Угличемъ, Бѣлозерскомъ, Костромой и Галичемъ, сыну своему Константину, сдѣлавъ его Ростовскимъ. Константинъ часто жилъ въ Ярославлѣ, гдѣ заложилъ и первый соборъ Успенія Богоматери, въ 1215 г. Мѣстные изслѣдователи порѣшили, что будто и дворецъ князя былъ здѣсь, на мѣстѣ лицея.

Передъ смертью (2 февраля 1219 года), князь Константинъ Всеволодовичъ уже прямо назначилъ *Ярославскимъ княземъ* сына своего *Всеволода Константиновича*, придавъ ему Угличъ, Мологу и земли за Волгою до Кубинскаго озера.

Съ началомъ самостоятельнаго удѣльнаго существованія, Ярославль выгорѣлъ почти совсѣмъ (1221 годъ). Обращеніе въ пепелъ тогда 17-ти храмовъ однимъ этимъ доказываетъ обширность здѣсь поселенія, вѣроятно, уже вышедшаго за черту *Рубленаго города.* Возобновляя погорѣлое, князь Всеволодъ достроилъ (1224 годъ) въ Преображенскомъ монастырѣ храмъ, заложенный отцомъ его. Сооруженіе храма послѣдовало передъ далекимъ походомъ князя на войну съ Олегомъ Курскимъ, кончившимся миромъ, и породненьемъ недавнихъ враговъ: Всеволодъ женился на Олеговой дочери, Маринѣ (1227), подарившей его парою сыновей (святыхъ князей Василія и Константина). Кажется, годъ рожденія старшаго изъ нихъ ознаменовался походомъ Всеволода съ другими князьями на мордву (1228 годъ). Спустя 9 лѣтъ разразилось бѣдственное нашествіе монголовъ на сѣверную Русь, и въ одномъ февралѣ 1237 года 14 городовъ — въ числѣ ихъ и Ярославль—обращены въ развалины свирѣпыми дикарями. Марта 4-го, въ бою на р. Сити, палъ вмѣстѣ съ дядею—великимъ княземъ Юріемъ, и ярославскій князь Всеволодъ, и тѣла его не нашли. Дѣти наслѣдовали безпрепятственно, и въ 1244 году старшій изъ нихъ, Василій, утвержденъ на удѣлѣ своемъ соизволеніемъ Бату-Хана и, воротясь изъ Орды, женился на княжнѣ Ксеніи, а въ 1249 году умеръ во Владимірѣ; наслѣдницею княженія осталась дочь его, Марія, бывшая трехъ лѣтъ и въ 1259 году вступившая въ бракъ съ княземъ Можайскимъ — Ѳедоромъ Ростиславичемъ Чернымъ, по смерти отца своего и братьевъ въ 1280 году сдѣлавшимся княземъ Смоленскимъ. Похожденія этого князя стоятъ любаго романа. Онъ въ Ордѣ воинствуетъ, дѣлается владѣльцемъ сердца ханши и, овдовѣвъ, вступаетъ въ бракъ съ нею, совершонный очень торжественно, съ обращеніемъ татарки въ христіанство и нареченіемъ Анною. Въ Ордѣ у князя Ѳедора родились два сына, Давидъ и Константинъ, а сынъ отъ первой жены не хотѣлъ родителя пустить въ свой наслѣдственный ярославскій удѣлъ до самой смерти своей. Ханскій зять явился только на свободный престолъ въ Ярославль, но, вмѣшавшись въ распрю дѣтей Александра Невскаго, принялъ сторону Андрея Александровича и самъ съ татарами жегъ родные города, потерявъ, гоняясь за чужимъ, свои Переяславль и Смоленскъ. Ярославль только могъ похвалиться выгодою отъ княженья Ѳедора, при которомъ онъ расширился прибавкою Землянаго города, валъ котораго протянулся по Волгѣ до Власьевской башни, а оттуда по Которослѣ, до нынѣшней Архангельской церкви. Послѣ 40-лѣтняго считанья ярославскимъ княземъ, Ѳедоръ Ростиславичъ, 19 сентября 1299 года, скончался, принявъ схиму передъ смертью, и впослѣдствіи, за любовь къ украшенію храмовъ, причтенъ къ лику святыхъ. Преемникомъ отца остался князь Давидъ, при которомъ послѣдовало явленіе иконы Богоматери на р. Толгѣ (8 августа 1314 года). Давидъ умеръ въ 1321 году, вмѣстѣ съ братомъ Константиномъ, неизвѣстно когда умершимъ, тоже причтенный къ лику святыхъ. Со смертью князя, на Ярославскій удѣлъ обратилъ взоры князь Иванъ Даниловичъ Московскій и, выдавъ дочь за Василья Давыдовича (Грозныя Очи), довелъ его до полнаго послушанія своимъ приказаніямъ при помощи ханскихъ ярлыковъ и угрозъ. Въ этомъ положеніи ярославскія дружины ходили съ московскими противъ Новгорода, и хотя, умирая, онъ оставилъ трехъ сыновей: Василія, Глѣба и Романа, но самое раздѣленіе ими на части одного удѣла сдѣлало ихъ еще болѣе немогущими противодѣйствовать Москвѣ. При Васильѣ Васильевичѣ поразила Ярославль черная смерть (1364 г.), отъ которой палъ святитель Петръ Ростовскій и Ярославскій, а семь лѣтъ спустя, отомщая злость свою на Москву, новгородцы разграбили Ярославль (1371 г.). Князья Андрей и Романъ участвовали въ Куликовской битвѣ. Сынъ Василія (старшій изъ пяти), Иванъ, какъ и отецъ, во время правленія, былъ свидѣтелемъ вторичнаго появленія черной смерти (1419). Имѣя-же пятерыхъ сыновей, онъ не могъ имъ передать престола, перешедшаго къ брату—Ѳедору, которому, между тѣмъ, наслѣдовалъ его сынъ Александръ, принимавшій участіе въ распрѣ сыновей Юрія съ Василіемъ Темнымъ, былъ въ плѣну, но не оставилъ союзника, ослѣпленнаго врагами, принималъ участіе въ послѣдней битвѣ за удѣлы при Галичѣ (1450 г.), открылъ мощи Ѳедора Ростиславича (1469) и умеръ въ глубокой старости 1471 года 17 апрѣля, окончивъ собою удѣльное княжество въ Ярославлѣ.

(Окончаніе будетъ).

Колокола,

пожертвованные для православныхъ храмовъ въ Болгаріи.

Пожертвованія русскаго народа въ пользу Болгаріи не ограничились обезпеченіемъ ея отъ матеріальныхъ нуждъ; нѣкоторыя лица обратили вниманіе и на духовныя потребности ея жителей и пожертвовали церковныя украшенія и колокола для ея храмовъ.

Однимъ изъ такихъ лицъ является купецъ П. И. Оловянишниковъ, владѣлецъ колокольно-литейныхъ заводовъ въ Ярославлѣ, пожертвовавшій изъ 11 колоколовъ, отлитыхъ имъ и доставленныхъ въ Петербургъ 9 октября, для отправленія въ Болгарію, 7 колоколовъ.

Изъ этихъ колоколовъ два большіе, вылитые по *заказу*,—вѣсомъ одинъ 82 пуд. 20 ф., а другой 82 пуд. 10 ф.,—отличаются особымъ характеромъ отдѣлки и весьма отчетливою отливкою иконъ, херувимовъ, надписи и вензеля Государя Императора. Вѣнчики и поле всѣхъ иконъ вызолочены, а рельефы ихъ высеребрены. Херувимы, размѣщенные на верхней и нижней полосахъ колокола, также высеребрены. Вензель Государя Императора помѣщенъ подъ иконою Спасителя въ лавровомъ вѣнкѣ. Вѣнокъ бронзированъ, поле серебряное, а литеры и корона вызолочены. Иконы сверху какъ-бы опоясаны рельефною лентою, усѣянною золоченными крестами. Отдѣлка рельефовъ отчетлива и изящна, на сколько позволяетъ отливка металла, а позолота и серебреніе массивны. На каждомъ колоколѣ размѣщены, въ овальныхъ рѣзныхъ рамкахъ, четыре иконы: во имя Господа Спасителя Вседержителя, Александра Невскаго, Казанской Божіей Матери и Кирилла и Меѳодія. Оба эти колокола одинаковой отдѣлки, разница лишь въ надписяхъ: на одномъ надпись на болгарскомъ нарѣчіи: «Този звънецъ е подаренъ отъ Александръ II-и, Императоръ Всероссійскій, за въ съборната черкова въ Свѣщовъ. Іюнія 16 1877 г.». По нижней полосѣ колокола находится надпись: «По бою слитъ въ Ярославлѣ, въ заводѣ потомственнаго почетнаго гражданина 1-й гильдіи купца Порфирія Ивановича Оловянишникова». На второмъ колоколѣ, при сохраненіи той-же надписи, сдѣлано измѣненіе въ надписи даренія, — сказано: «За въ черкватъ въ селото Бѣла Іулія 8-го 1877 г.».

Подобно этимъ большимъ колоколамъ, отдѣланы пять колоколовъ, что называютъ на техническомъ языкѣ—*полный звонъ*, меньшаго размѣра, предназначенные въ городъ *Тырновъ*. На одномъ изъ сихъ колоколовъ, большемъ (вѣсъ 12 п. 30 ф.), размѣщены рельефныя иконы: Спасителя благословляющаго, Владимірской Божіей Матери и св. Саввы, сербскаго архіепископа; портретъ Государя Императора Александра II и слова, по верхней части колокола: «благовѣствуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу». Книзу, съ половины колокола, подъ иконами: «Пожертвованъ сей и слѣдующіе четыре колокола въ г. Тырновъ ярославскимъ 1-й гильдіи купцомъ Порфиріемъ Ивановичемъ Оловянишниковымъ, въ благополучное царствованіе Всероссійскаго Императора Александра II, въ память перехода Россійскихъ войскъ черезъ р. Дунай 1877 г. Июля 15 дня». На второмъ (вѣсъ 7 п. 1 ф.) размѣщены иконы: Георгія Побѣдоносца и Ѳеодосія и Романа (болгаръ). Къ вершинѣ колокола начертанъ стихъ: «Вечеръ, заутра и полудни повѣмъ и возвѣщу и услышатъ гласъ мой». На третьемъ (вѣсъ 3 п. 1 ф.) иконы: Николая Чудотворца и Св. Іоанна Крестителя. Вверху надпись: «Господи, силою Твоею возвеселится Царь». Четвертый колоколъ (вѣсъ 1 п. 18 ф.) имѣетъ иконы: Михаила Архангела и Кирилла и Меѳодія, а по нижней поверхности колокола стихъ: «Коль возлюбипа селенія (сла) Твоя Господи силъ». На поверхности пятаго колокола (вѣсъ 30 ф.) иконы: Св. Живоначальной Троицы и Божіей Матери, а подъ ними стихъ: «Достойно есть величати Тя Богородице, Честнѣйшую Херувимъ». Остальные четыре колокола безъ серебренія и позолоты рельефовъ иконъ, отлитые въ той формѣ, какъ обыкновенно отливаются колокола на заводѣ Оловянишникова. Изъ нихъ два колокола по *заказу*: одинъ вѣсомъ 10 пуд. 15 ф., а другой 10 п. 2 ф. На обоихъ колоколахъ рельефныя иконы: Спасителя, Божіей Матери, Александра Невскаго и Николая Чудотворца; надъ иконами надпись: «вечеръ, заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу и услышатъ гласъ мой»; по нижней же части колоколовъ размѣщены слова: «Въ память пребыванія Его Императорскаго Величества Государя Императора, отъ разныхъ благотворителей, при усердіи З. И. Дехтерева (на одномъ колоколѣ) въ с. Бѣлу, (а на другомъ) въ Систовъ». Послѣдніе два колокола, одинъ въ 22 п. 34 ф., а другой въ 22 п. 20 ф., украшены рельефными иконами: Спасителя, Божіей Матери Владимірской, Георгія Побѣдоносца и 4-хъ Святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Подъ Спасителемъ помѣщенъ портретъ Императора Александра II, а наверху, подъ херувимами, слова: «Благовѣствуй земле радость велію, хвалите небеса Божію Славу». Подъ иконами надпись: «Въ память пребыванія Его Императорскаго Величества, Государя Императора, отъ ярославскаго купца Порфирія Ивановича Оловянишникова, (на одномъ) въ с. Бѣлу (а на другомъ) въ Систовъ». При испытаніи, звонъ вообще всѣхъ колоколовъ оказался чистымъ и пріятнымъ. Звонъ большихъ заказныхъ колоколовъ отличался мелодичностью, мягкостью и продолжительностію гула. Такое заключеніе вынесли лица, присутствовавшія при испытаніи этихъ колоколовъ, подвѣшенныхъ въ манежѣ придворной конюшни, въ Большой Конюшенной, въ Петербургѣ.

Изъ числа этихъ колоколовъ 4 сдѣланы по заказу (два по подпискѣ, въ чемъ принималъ дѣятельное участіе З. И. Дехтеревъ), а остальные 7 пожертвованы г. Оловянишниковымъ.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ заводѣ, заимствуя ихъ изъ «Голоса».

Фирма колокольнаго завода г. Оловянишникова извѣстна съ 1766 года по Яковлевскому ростовскому монастырю, въ которомъ имѣется колоколъ въ 163 пуда. Заводъ, исполняя заказы по преимуществу во внутрь Россіи, въ 1834 году доставилъ въ Петербургъ отлитый имъ «звонъ» въ 1,000 пудовъ для сообра Святыя Троицы, что въ Измайловскомъ полку; въ 1838 году имъ же изготовлены колокола для придворныхъ церквей въ Петергофѣ и Царскомъ-Селѣ; въ 1875 году исполненъ колоколъ въ Филиппополь (въ Турцію) въ 8 пудовъ 16 фунтовъ, по заказу русскаго вице-консула Найдена Геровича Герова, а 18 сентября нынѣшняго года подвѣшены имъ три колокола въ церкви Владимірской Божіей Матери, въ Кронштадтѣ. Заводъ основанъ прадѣдомъ нынѣшняго владѣльца. Тщательно занимались имъ дѣдъ и отецъ нынѣшняго владѣльца, удостоившійся пріобрѣсти званіе мануфактуръ-совѣтника. Высочайшія особы, прибывая въ Ярославль, всегда посѣщали его заводъ. Теперь заводъ этотъ въ состояніи исполнять заказы по вылитію колоколовъ до 20,000 пудовъ ежегодно.

СИБИРСКІЕ ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ.

Алтай.

Алтайская горная система занимаетъ юго-восточный уголъ Томской губерніи, между 48 и $52^1/_2{}^0$ с. ш. и 99 и 107^0 в. д. и переходитъ въ китайскіе предѣлы. Площадь ея превосходитъ втрое величину Швейцаріи. Названіе Алтая происходитъ отъ монгольскаго слова *Алтынъ*—золо-

то. Алтай съ трехъ сторонъ окруженъ равнинами и только съ четвертой (восточной) непосредственно примыкаетъ къ Саянскому хребту, такъ что можно совокупность алтайскихъ и саянскихъ горъ назвать алтайско-саянской системой.

Воды, животныя, растительность на Алтаѣ — все это въ высшей степени замѣчательно, и описаніе, болѣе или менѣе подробное, географическихъ и другихъ условій края, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, завлекло-бы насъ слишкомъ далеко. Кто видѣлъ, напримѣръ, озеро Телецкое, лежащее на высотѣ 1,700 р. ф., тотъ въ душѣ сознаетъ, что въ разнообразной природѣ русскаго царства есть многое, что навѣки врѣзывается въ памяти. Изъ мелкихъ, круглыхъ озеръ Алтая большая часть лежитъ выше предѣловъ лѣсной растительности (6,000 ф.) и носитъ характеръ альпійскихъ озеръ. Одно, именно Колыванское, расположено на незначительной высотѣ (1,170 р. ф.), между предгоріями Алтая, въ красивой скалистой мѣстности, подобно небольшимъ озерамъ альпійскихъ предгорій. Изъ кристаллическихъ породъ преобладаютъ на Алтаѣ — граниты. На прикосновеніи гранитовъ и, въ особенности, діоритовъ и порфировъ съ осадочными породами развились всѣ рудныя мѣсторожденія Алтая.

Климатъ Алтая континентальный и отличается суровостью зимъ, страшными бурями (метелями) и жаркимъ лѣтомъ. Такъ какъ сѣверный склонъ Алтая отличается своею сыростью, то здѣсь и является роскошная лѣсная растительность, которая образуетъ непроходимыя чащи, извѣстныя въ Сибири подъ именемъ *тайги*. За то на южномъ склонѣ, находящемся въ условіяхъ континентальнаго климата центральной Азіи, очень бѣдная растительность. Снѣжная линія на Алтаѣ держится на средней высотѣ 7,500 р. ф. Присутствіе ледниковъ въ алтайскомъ хребтѣ доказано научными наблюденіями. Растительность Алтая очень богата и роскошна. Въ алтайскихъ лѣсахъ встрѣчаются, по преимуществу, ель, пихта, кедръ, лиственница и береза. Хлѣба въ мѣстахъ, хорошо защищенныхъ, изумительно высоки для сибирскаго климата,—такъ, они ростутъ на высотѣ до 3,400, а въ болѣе южной и открытой для юго-западныхъ вѣтровъ Бухтарминской долинѣ почти до 4,260 ф.

Фауна также въ высшей степени разнообразна: здѣсь, съ одной стороны, водится сѣверный олень, съ другой—тигръ. Двугорбый верблюдъ водится у калмыковъ въ юго-восточномъ Алтаѣ. Птицами Алтай бѣденъ; особенно мало болотныхъ, водныхъ и пѣвчихъ птицъ.

Народонаселеніе состоитъ изъ русскихъ, не болѣе 90,000 душъ обоего пола. Въ числѣ ихъ и такъ называемые каменьщики, бѣглые поселенцы, самовольно основавшіе, въ XVIII вѣкѣ, нѣсколько деревень внутри Алтая. Число азіятскихъ кочевниковъ—около 20,000 душъ и состоитъ изъ русскихъ калмыковъ, калмыковъ-двоеданцевъ, платящихъ подать двумъ имперіямъ.

На Алтаѣ алтайскій горный округъ занимаетъ пространство около 8,000 кв. г. м. (390,000 кв. верстъ). Центральное мѣсто управленія всего горнаго округа, т. е. казенныхъ рудниковъ, заводовъ, золотыхъ пріисковъ, каменоломенъ и приписанныхъ къ рудникамъ и заводамъ крестьянскихъ волостей, есть городъ Барнаулъ. Всѣ заводы, рудники, словомъ, весь горный округъ, состоятъ въ вѣдѣніи кабинета Его Императорскаго Величества.

Алтайскій горный округъ съ 1745 по 1860 годъ доставилъ до 116,000 пудовъ серебра, а золота съ 1830—1860 годъ—до 900 пудовъ.

Во многихъ другихъ отношеніяхъ, этотъ край ждетъ наплыва частной промышленной дѣятельности, которой въ настоящее время почти не существуетъ. Богатства его таятся въ нѣдрахъ, можно сказать, дѣвственной земли.

Красива природа Алтая, но едва-ли во всемъ этомъ хребтѣ найдется что нибудь живописнѣе Колыванскаго озера. О, если-бы въ этомъ краю другая, болѣе горячая, дѣятельность, болѣе широкая цивилизація, другіе, болѣе отданные суетѣ мірской, люди, то, безъ сомнѣнія, Алтай былъ-бы извѣстенъ всему міру по красотѣ своей природы и по своимъ богатствамъ, какъ извѣстны Швейцарія, многія мѣста Италіи, Франціи. Колыванское озеро лежитъ въ Томской губерніи, Бійскаго округа, на абсолютной высотѣ 1,180 р. ф. Мѣстность, какъ мы сказали, очаровательная. Озеро лежитъ у подошвы гранитныхъ скалъ, отличающихся самыми разнообразными формами: онѣ имѣютъ видъ башенъ, развалинъ террасъ, пирамидъ и поднимаются надъ самымъ озеромъ. Съ южной стороны, онѣ достигаютъ высоты отъ 600 до 700 ф. надъ уровнемъ озера. На скалахъ растутъ: одинокія пихты, кусты жимолости и сибирской акаціи. Такъ какъ гранитныя глыбы вывѣтриваются, то, вслѣдствіе этого, глыбы гранитныя навалены одна на другую, какъ пуховики или мѣшки. Подобное разнообразіе формъ скалъ, представляющихъ различные предметы, встрѣчается во многихъ мѣстахъ Сибири и Урала. На Уралѣ особенно богата упомянутымъ разнообразіемъ рѣка Чусовая, гдѣ камни (какъ ихъ тамъ называютъ) носятъ названіе различныхъ животныхъ, ибо внѣшній видъ ихъ именно отвѣчаетъ тѣмъ или другимъ животнымъ.

Колыванское озеро изобилуетъ рыбой, особенно окунями и гебаками. Въ озерѣ растетъ очень полезное для мѣстныхъ жителей растеніе *чилимъ* (Trapanatans), плоды котораго, по мѣстному названію *рогульки*, собираются и употребляются въ пищу. Вода озера очень чиста и прозрачна. Въ него впадаетъ рѣка Верхняя Колыванка, а истекаетъ Нижняя Колыванка. Недалеко отъ озера лежитъ мѣсторожденіе мѣдной руды. Колыванское озеро совершенно понятно приводитъ на память колыванскую шлифовальную фабрику, находящуюся въ той-же Томской губерніи, Бійскаго округа, на рѣкѣ Бѣлой. Жителей въ фабричномъ селеніи 1,500 душъ обоего пола. Имѣются церковь, больница и нѣкоторые казенные магазины. Фабрика эта основана въ 1799 году Демидовымъ. Она перенесена изъ Локтевскаго завода. До 1821 года, на фабрикѣ выдѣлывались только мелкія вещи; но съ этого года начали выдѣлывать весьма крупныя издѣлія, преимущественно изъ яшмъ и изъ китайскихъ камней. Съ 1859 — 1861 гг. на фабрикѣ приготовлялось различныхъ вещей, какъ-то: колоннъ, вазъ, мелкихъ каменныхъ вещей, ежегодно, на 14,000 р. Рабочихъ было въ 1860 году—317. При фабрикѣ 672 десятины земли. Фабрика состоитъ въ вѣдѣніи кабинета Его Императорскаго Величества. Матеріалы для фабрики доставляются съ различныхъ ломокъ, безъ которыхъ, конечно, немыслимо существованіе какой-бы то ни было гранильной фабрики.

(Окончаніе будетъ).

Бюстъ Петра Великаго

въ Карлсбадѣ.

Извѣстно, что уже въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Карлсбадъ славился красотою своего мѣстоположенія и цѣлебностію своихъ источниковъ, вслѣдствіе чего сюда съѣзжались царственныя особы и политическія знаменитости. Петръ Великій пріѣзжалъ въ Карлсбадъ лечиться два года сряду, въ 1711 и 1712 гг., оба раза въ октябрѣ. Любимымъ мѣстомъ его прогулки была тамъ скала, носящая названіе «Оленьяго Скачка» (Hirschensprung); онъ часто просиживалъ тамъ по нѣскольку часовъ.

12-го іюня нынѣшняго года, на этомъ мѣстѣ поставленъ колоссальный бюстъ Царя-преобразователя Россіи, изваянный профессоромъ скульптуры, Т. Сейданомъ, и подаренный имъ для этой цѣли городу Карлсбаду. Бюстъ этотъ превосходной работы, изваянъ изъ сіенита; подъ нимъ врѣзана въ скалу мраморная доска, съ медальонными портретами всѣхъ особъ русской Императорской фамиліи, когда-либо посѣщавшихъ Карлсбадъ.

Голодъ въ Индіи.

Голодъ въ Остъ-Индіи составляетъ явленіе періодическое, повторяющееся не рѣже, какъ черезъ 15 лѣтъ, а иногда черезъ три или четыре года. Не вдаваясь въ эпохи отдаленныя, замѣтимъ, что въ 1769 — 1770 годахъ жертвами голодной смерти въ Бенгаліи, Бегарѣ и Орассѣ сдѣлалось болѣе 3.000,000 человѣкъ; въ 1781 и въ 1782 годахъ сильно пострадалъ мадрасскій округъ; въ 1790—визапатамскій; въ 1799—диндигульскій; въ 1804 въ округахъ танхорскомъ и сутаркотскомъ погибло болѣе 25,000 человѣкъ; въ 1833 въ гунторскомъ округѣ изъ 500,000 жителей умерло 150,000; въ 1854 въ белгарійскомъ округѣ на рупію давали только два фунта риса и болѣе 80,000 человѣкъ втеченіи 8 мѣсяцевъ занимались общественными работами, предпринятыми единственно съ цѣлію доставить голодающему населенію средства къ жизни; въ 1866 г. смерть поразила только въ двухъ округахъ около 200,000 человѣкъ; въ 1873—1874 год. голодъ дошелъ до того, что дочери и жены браминовъ исполняли общественныя работы, хотя браминскіе законы запрещаютъ женщинамъ высшихъ классовъ предаваться такого рода занятіямъ; болѣе 6.000,000 фунтовъ стерлинговъ было израсходовано на пропитаніе одной Бенгаліи, и недоимка въ податяхъ простиралась до 1.600,000 фунтовъ стерлинговъ. Наконецъ, нынѣшній голодъ погубилъ въ 10 округахъ съ 11.000,000 населеніемъ болѣе 300,000 душъ; 4 фунта риса стоили рупію, тогда какъ въ обыкновенное время за эту сумму можно было получить 15 килограммовъ. Въ іюлѣ, а въ особенности въ августѣ бѣдствіе достигло высшей степени: вода въ колодцахъ изсякла, жители деревень стали переселяться массами въ города; но многіе умирали въ дорогѣ отъ истощенія силъ; поля и пути сообщенія были покрыты трупами людей и животныхъ. Въ Мадрасѣ всякій день находили на улицахъ дѣтей, умершихъ отъ голода, а одна мать бросила съ отчаянія своего ребенка въ колодезь...

Правительство поспѣшило на помощь, но было уже поздно, и притомъ нѣкоторыя мѣры не соотвѣтствовали обстоятельствамъ. Когда мадрасскій губернаторъ купилъ, чрезъ посредство одного торговаго дома, 30,000 бочекъ риса, то совѣтъ вице-короля не утвердилъ этой мѣры, на основаніи теоріи свободы торговли и невмѣшательства правительства. Тѣмъ не менѣе, обширныя общественныя работы были предприняты и къ участію въ нихъ привлечено было до 1.200,000 нуждающихся; сверхъ того, для тѣхъ, которые не могли работать, были устроены на 1.000,000 человѣкъ большіе лагери, изъ которыхъ въ каждомъ могло помѣститься отъ 10,000 до 12,000 лицъ, и гдѣ имъ раздавали пищу.

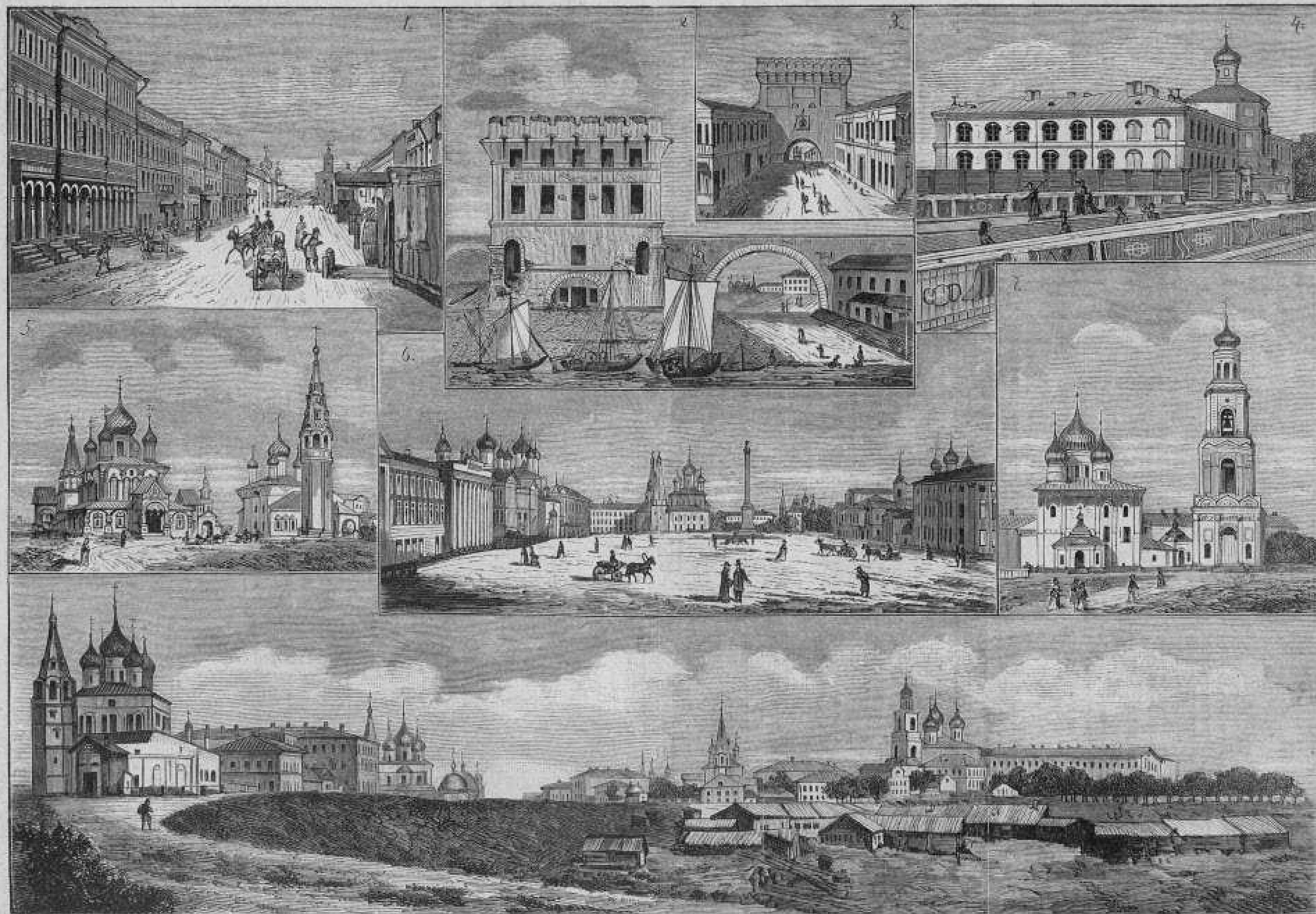
Всѣ эти мѣры требуютъ израсходованія, приблизительно, до 15.000,000 фунтовъ стерлинг.,—считая помощь пострадавшимъ землевладѣльцамъ; между тѣмъ, до начала октября со всѣми частными пожертвованіями не было собрано и десятой доли этой суммы; Англія, истратившая десятки милліоновъ на поддержаніе Оттоманской имперіи, оказалась не въ состояніи помочь своимъ индійскимъ подданнымъ. Увеличать налоги возможно только въ Англіи; въ Индіи-же они доведены до высшей степени, и она не имѣетъ резервнаго фонда для экстренныхъ надобностей; остаются одни займы, но при этой системѣ и повторяющейся періодически засухѣ, Остъ-Индія дойдетъ до банкротства и ляжетъ тяжелымъ бременемъ на финансы Великобританіи.

Такимъ образомъ, бѣдствіе представлялось безъисходнымъ, и число жертвъ грозило увеличиться, но, къ счастію, пошли въ октябрѣ обычные дожди и населеніе вздохнуло свободнѣе. Дай Богъ, чтобы англійское правительство взглянуло на дѣло серьезно, поняло свою ошибку и исправило ее.

Главное зло заключается въ недостаткѣ ирригаціи; между тѣмъ, англичане до 1873 года не построили ни одного новаго резервуара и не починили ни одного стараго; всѣ 43,000 водоемовъ въ 14 округахъ мадрасскаго президентства сооружены туземцами; но, не смотря на такое значительное количество резервуаровъ, они не могутъ удовлетворить общественнымъ нуждамъ, потому что во время засухи вода въ нихъ быстро испаряется; англичане-же, вмѣсто того, чтобы заняться расширеніемъ ирригаціонной системы и исправленіемъ каналовъ, занялись устройствомъ желѣзныхъ дорогъ и проложеніемъ новыхъ путей сообщенія между различными провинціями Индіи.

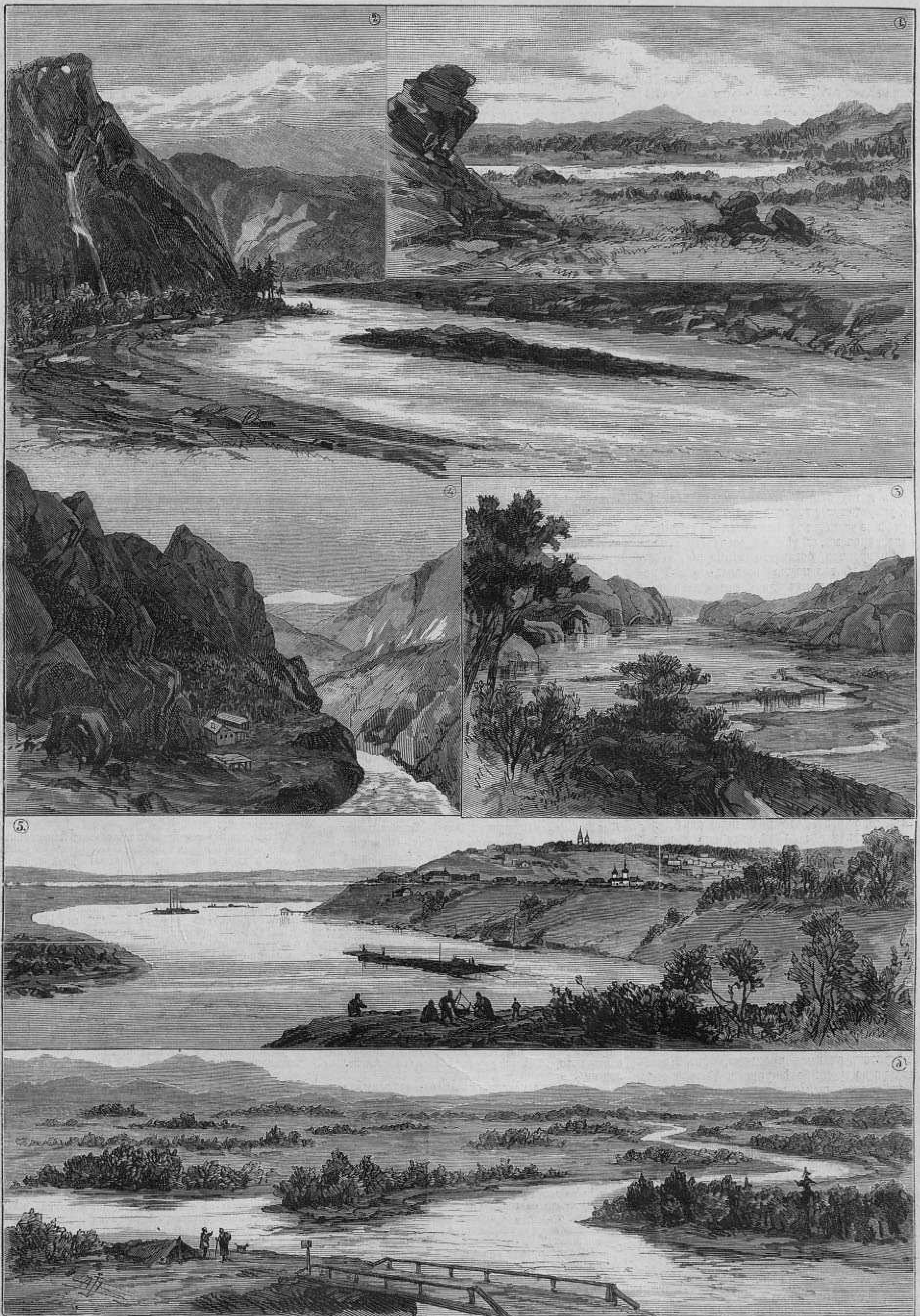
Этой безпечностью и равнодушіемъ британскаго правительства къ нуждамъ индусовъ объясняется, между прочимъ, ненависть послѣднихъ къ Великобританіи, увеличивающаяся ежедневно, вслѣдствіе надменности и грубаго обращенія англійскихъ властей съ туземцами. Въ послѣднее время неудовольствіе это усилилось по причинѣ преслѣдованія бенгальскимъ губернаторомъ органовъ мѣстной печати, порицавшихъ управленіе Великобританіи въ лицѣ ея представителей.

Вообще убытокъ, причиненный нынѣшнимъ го-



1) Главная улица; 2) Волжская башня; 3) Власьевская башня; 4) Духовное училище для дѣвицъ; 5) Церковь Іоанна Златоустаго; 6) Ильинская площадь; 7) Соборная церковь Пресвятой Богородицы; 8) Общій видъ города Ярославля.

Виды города Ярославля. (Съ наброска нашего корреспондента и фотографій М. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. Б. Брауне).



1) Яшмовая каменоломня колыванской фабрики; 2) Видъ на рѣку Чарышъ близъ деревни Коренинской; 3) Колыванское озеро; 4) Рѣка Енисей близъ ея истоковъ; 5) Видъ рѣки Оби, въ 3-хъ верстахъ отъ города Барнаула; 6) Соединеніе рѣкъ Оби, Біи и Катуни.

Сибирскіе виды, сцены и типы. — Алтай. (Съ наброска нашего корреспондента Г. Кошарова, рис. А. К. Беггровъ, грав. Э. Даммюллеръ).

лодомъ, обойдется Англіи дорого, и не столько въ матеріальномъ, сколько въ нравственномъ отношеніи.

Мурильо.

(Характеристика человѣка и художника).

(Окончаніе).

Симпатичная наружность Эстебана Мурильо выказываетъ не просто умъ или присутствіе живой фантазіи, но какую-то въ своемъ родѣ болѣзненную чувствительность, выражающуюся въ жалобно смотрящихъ очахъ и придающую лицу великаго художника выраженіе нѣсколько страдальческое, полное покорности судьбѣ, но отнюдь не тоскливое. Гордое выраженіе ноздрей и оконечностей рта, между тѣмъ, не выказываетъ ни желѣзной воли и ничего вызывающаго. Глядя на такое лицо, вѣрится, что обладатель его могъ глубоко страдать, но унизиться до жалобы и сѣтованій, или пожелать во что-бы то ни стало порвать, при невыносимости страданій, всякія общественныя путы и связи, явно и безвозвратно, не могъ онъ по излишеству деликатности чувства. Оно-же не сдѣлало его и ожесточеннымъ человѣконенавистникомъ, въ какіе обращаются личности, страждущія незаслуженно, обманутыя примапками на счастье, къ которому онѣ стремились, часто не заботясь о выборѣ средствъ и орудій для помощи, при осуществленіи манившихъ ихъ идеаловъ, большею частью не особенно возвышенныхъ и глубокихъ. Избранная натура Мурильо, разумѣется, стояла выше этихъ граней. Къ борьбѣ со всякими треволненіями, художникъ привыкъ, впрочемъ, съ дѣтства, довольствуясь малымъ. Внутреннее богатство мышленія, своею неустанною дѣятельностью восполняло всѣ недостатки существенныхъ благъ, матеріальныхъ и духовныхъ—относя къ нимъ и пріятныя ощущенія, въ которыхъ всегда нуждается истинное чувство. Судьба, можно смѣло сказать, не особенно баловала его, но свои скудныя подачки ниспосылала избраннику такъ, что прямо обиженнымъ радостями жизни назвать его, пожалуй, нельзя, но ни какъ не болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ времени золотыхъ надеждъ,—какимъ для него и его таланта должно считать пребываніе въ Мадридѣ, у Веласкеза (1643 — 1645), — чѣмъ была вся жизнь художника, какъ не рядомъ трудовъ безпрерывныхъ, съ заурядньмъ возмездіемъ за нихъ, отсутствіемъ всякаго намека на довольство сердца и благополучія въ средѣ семьи. Многіе ставятъ ему за великое благо, что, родившись отъ бѣдняковъ, 1 янв. 1618 г., въ 1648 году онъ женился на аристократкѣ и зажилъ по мѣстному обиходу больше, чѣмъ прилично. Средства доставляла кисть, довольно значительныя, а высокоблагородная супруга, которой еслибъ не отдала руку художнику, приходилось голодать, не смотря на свои титулы, какъ было въ XVII вѣкѣ почти со всѣми древними знатными родами, быстро обнищавшими съ утратою доходовъ съ Америки, ускользнувшихъ изъ рукъ испанцевъ, непримѣтно для нихъ самихъ, когда европейская почва земель ихъ оставалась безъ обдѣлки, лишая всякихъ доходовъ землевладѣльцевъ. Впрочемъ, родъ самаго Эстебана Мурильо былъ только захудалый, но столбовой дворянскій, не меньше способный насчитать видныхъ предковъ, чѣмъ Костеры, только во время болѣе раннее. Смотря такъ на бракъ и его мнимыя аристократическія преимущества, мы скорѣе можемъ усматривать въ узахъ Гименея,—какъ и было на самомъ дѣлѣ,—приготовленія будущихъ непріятностей для Мурильо, прежде всего отъ тщеславной родни жены. Характеръ ея самой не давалъ бы намъ права судить о себѣ, за недостаткомъ данныхъ, если бы въ послѣднее десятилѣтіе жизни художника семья его не разбрелась въ разныя стороны, по милости матушки. Можетъ быть, она сама,—какъ бываетъ обыкновенно съ пустыми, тщеславными и упрямыми матерями фамилій, держащими въ рукахъ туго натянутыя бразды правленія домомъ,—полагала, что лучше вести дѣло нельзя, какъ она, вполнѣ устранивъ мужа-мазилку и слѣдуя дворянскимъ предразсудкамъ. Вышли, однако, результаты, невольно заставляющіе усумниться въ томъ, что донья Марія была наилучшая мать и супруга: она возбудила въ старшемъ сынѣ своемъ, ею вполнѣ избалованномъ, враждебныя чувства къ отцу, хотя достойный сынъ умѣлъ только безрасчетно требовать отъ матери на свое мотовство средства, отцомъ-же пріобрѣтенныя; когда-же матушка, съ оскудѣніемъ щедротъ, изливаемыхъ ею на сынка, принуждена была ему отказать — онъ, чтобы наказать ее, удалился въ южную Америку, въ толпѣ искателей приключеній, и тамъ, въ бою, гдѣ-то сложилъ буйную голову, ускоривъ смертью своею и кончину родительницы. Она, между тѣмъ, скончалась все-таки поздно для того, чтобы внесенный ею въ семью разладъ могъ поправиться, уничтоживъ роковую причину разброда дѣтей... Дочь, ненавидимая матерью за любовь къ живописцу, ученику и другу отца, ушла въ монастырь и, не видя возможности при жизни матери соединиться съ милымъ сердцу—приняла безвозвратные обѣты монашества. Есть намеки, что старшій сынъ былъ обязанъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ шалости матушки до брака, и достался Мурильо, какъ неожиданный сюрпризъ отъ его супруги. Могло-ли, судите сами, при такомъ развитіи семейныхъ обстоятельствъ, устроиться домашнее счастіе художника? Неудивительно, что Мурильо всю жизнь проводилъ въ своей мастерской, спускаясь въ домашніе апартаменты только для дополненія обиходныхъ требованій жизни. Міръ помысловъ и идеаловъ дополнялъ для бѣдняка недочетъ тепла и сочувствія со стороны подруги жизни, еще подарившей его младшимъ сыномъ, но и его мать успѣла уговорить пойти въ монахи, при содѣйствіи связей и вліянія родни, чтобы наверстать неудачу на блескъ подвига старшаго сына—кардинальствомъ младшаго. Но и эта надежда, по тихости характера невольнаго инока, не осуществилась и только лишила его возможности закрыть глаза отца, скончавшагося въ апрѣлѣ 1683 г. Что-же жизнь этого генія, какъ не цѣпь непріятностей и страданій?

Кто такое былъ Перегринусъ Тиссъ.—Какой случайности обязанъ я дружбою съ мейстеромъ Фло.—Волшебное микроскопическое стеклышко.—Почему я избралъ имя Перегринуса своимъ псевдонимомъ.—Засѣданіе думы по вопросу о таксѣ для извощиковъ.

Вѣроятно, между моими читателями и читательницами найдутся такіе, которымъ очень хорошо извѣстны описанныя Гофманомъ приключенія Перегринуса Тисса; но большинство, вѣроятно, и не слыхало о немъ, а потому позвольте познакомить васъ нѣсколько съ достопочтеннымъ франкфуртскимъ гражданиномъ, именемъ котораго мнѣ пришлось подписывать фельетоны. Перегринусъ Тиссъ, уроженецъ вольнаго города Франкфурта, хотя и былъ человѣкъ умный и честный, но на столько простодушный, что искренность и доброта дѣлали его глупцомъ въ глазахъ большинства людей. Перегринусу, неожиданно для него самаго, удалось избавить отъ рабства мейстера Фло, могущественнаго царя блохъ, который съ той поры сдѣлался его неизмѣннымъ другомъ.

Дѣду моему случилось какъ-то оказать одну важную услугу Перегринусу; они подружились и мейстеръ Фло такъ полюбилъ моего дѣда, что перешелъ къ нему впослѣдствіи на житье и часто избавлялъ его отъ разныхъ бѣдъ, благодаря своему волшебному стеклышку. Переселеніе это совершилось въ послѣдніе моменты жизни Тисса.

— Благороднѣйшій другъ, воскликнулъ тоненькимъ голосомъ мейстеръ Фло, я вамъ такъ обязанъ, что согласенъ по кончинѣ вашей служить тому, кому прикажете.

— Душевно благодарю васъ за такую рѣдкую преданность! отвѣчалъ прослезившійся Перегринусъ;—предлагаю вамъ самимъ выбрать себѣ покровителя изъ друзей моихъ!

— О! если вы дасте мнѣ свободу выбора, то я немедленно переселюсь въ галстукъ вашего русскаго гостя: его отчизна—колыбель моего народа, и нѣтъ страны, гдѣ-бы блохамъ жилось такъ хорошо, какъ въ Россіи.

— Вы правду говорите, мейстеръ! — замѣтилъ дѣдъ мой, патріотическое самолюбіе котораго было польщено:—дѣйствительно, земля наша обильна всякаго рода насѣкомыми!

— Особенно-же, сосущими кровь у людей! добавилъ мейстеръ Фло.

— Да, именно—сосущими кровь! подтвердилъ мой дѣдъ.

Такимъ образомъ, союзъ двухъ новыхъ друзей былъ заключенъ у постели умирающаго Перегринуса. Не стану описывать приключеній моего дѣда, скажу только, что онъ много путешествовалъ и составилъ коллекцію самыхъ удивительныхъ предметовъ, которая перешла ко мнѣ вмѣстѣ съ мейстеромъ Фло, сдѣлавшимся нашимъ домашнимъ геніемъ.

Когда-нибудь, я въ подробности поговорю объ этой замѣчательной коллекціи, единственной въ свѣтѣ; теперь-же ограничусь передачей нѣкоторыхъ свѣдѣній о волшебномъ стеклышкѣ.

Это чудесное стеклышко можно разсмотрѣть только въ сильнѣйшій микроскопъ. Помѣщенное въ лѣвомъ глазу, оно даетъ возможность угадывать чужія мысли. Обращаться съ этимъ дивнымъ инструментомъ умѣетъ одинъ только мейстеръ Фло, и потому, когда у меня является желаніе узнать, что думаетъ мой собесѣдникъ, я подаю мейстеру условный знакъ и онъ является мнѣ на помощь. Надо сказать вамъ, что мейстеръ Фло прибылъ ко мнѣ какъ разъ во время, когда я окончилъ первый фельетонъ и недоумѣвалъ, какимъ псевдонимомъ подписать его.

— Любезный другъ,—сказалъ онъ послѣ первыхъ привѣтствій:—я знаю, о чемъ вы думаете. Надѣюсь, что вы не отвергнете услугъ моихъ, а потому смѣло подпишитесь именемъ дорогого мнѣ Перегринуса, котораго я до сихъ поръ оплакиваю. Вы будете мнѣ напоминать его и съ этого времени я позволю себѣ называть васъ его именемъ, какъ это я дѣлалъ съ вашимъ дѣдомъ...

Мнѣ оставалось только согласиться.

Заключивъ такимъ образомъ союзъ съ моимъ новымъ другомъ, я отправился на дрожкахъ къ присяжному повѣренному потолковать о вводѣ меня во владѣніе имуществомъ дѣда. Наша мостовая вскорѣ дала себя почувствовать: дрожки прыгали изъ выбоины въ выбоину, граціозно расшаркивались при переѣздѣ через рельсы конно-желѣзныхъ дорогъ и задѣвали иногда за тумбы или колеса проѣзжавшихъ экипажей, вызывая все красорѣчіе нашихъ доморощенныхъ автомедоновъ. Наконецъ, мы выѣхали на Невскій. Я вздохнулъ свободнѣе.

— Когда-же, наконецъ, у насъ будутъ сносные экипажи, подумалъ я, проѣзжая мимо пассажа. Вся Европа ѣздитъ въ колясках, каретахъ и кэбахъ на лежачихъ рессорахъ, только мы еще катаемся, и притомъ за дорогую цѣну, на средне-вѣковыхъ орудіяхъ пытки, называемыхъ дрожками....

— Этотъ вопросъ разсматривается теперь въ думѣ, замѣтилъ мейстеръ Фло. Неугодно-ли вамъ будетъ зайти послушать — кстати, мы ѣдемъ мимо думы.

Отпустивъ извощика, я вошелъ въ залу засѣданія.

Въ этотъ моментъ между гласными шли пренія о томъ, слѣдуетъ-ли замѣнить выраженіе «типы извощичьихъ экипажей» выраженіемъ «образцы извощичьихъ экипажей». Послѣ долгаго и жаркаго спора, рѣшено было наконецъ оставить слово «типъ», пояснивъ его словомъ «образецъ», что примирило несогласныя стороны.

Затѣмъ, гласный думы, баронъ Фридериксъ, внесъ предложеніе принять за основаніе таксы для извощиковъ—разстояніе, причемъ плата должна быть производима въ размѣрѣ 10 копѣекъ за каждыя полверсты, допуская дробленіе послѣдней лишь для протяженія въ половину и болѣе половины полуверсты, оплачиваемаго 5 коп., а меньшее протяженіе откидывать и не оплачивать.

При этомъ баронъ предложилъ обязать извощиковъ имѣть при себѣ планъ города, съ раздѣленіемъ улицъ его на полуверсты, и считать по дорогѣ фонари, опредѣляя числомъ ихъ проѣханное разстояніе. Вотъ ужъ подлинно у всякаго барона своя фантазія! Отчего-бы не потребовать заодно, чтобы извощики производили тригонометрическія съемки проѣханнаго разстоянія! Впрочемъ, фантазія, такъ и осталась фантазіей.

Послѣ того гласные перешли къ обсужденію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли принять таксу, основанную только на времени, или признать за основаніе ея и время, и разстояніе. Большинство гласныхъ высказалось въ пользу таксы по времени, съ подраздѣленіемъ часа на четверти, согласно проекту коммиссіи, состоящей при градоначальствѣ. Нѣкоторыми гласными предложено было, во избѣжаніе препирательствъ съ извощиками о скорости ѣзды, установить также извѣстную единицу времени, которой долженъ соотвѣтствовать опредѣленный минимумъ разстоянія. Такое основаніе для извощичьей таксы принято въ большинствѣ европейскихъ столицъ и его надо считать наиболѣе разумнымъ, далеко не представляющимъ тѣхъ неудобствъ, какими отличается основанная на разстояніи такса въ Лондонѣ, гдѣ происходятъ постоянныя пререканія между сѣдоками и извощиками.

Баронъ Фридериксъ, возражая противъ таксы по времени, находилъ ея важнѣйшее неудобство въ томъ, что у иныхъ нанимателей часы могутъ быть невѣрны; на это гласный г. Михельсонъ возразилъ весьма основательно, что какъ-бы звѣрски не врали часы—невозможно допустить, чтобы они сколько-нибудь значительно отстали въ четверть часа; да, наконецъ, извощикъ изъ недовѣрчивыхъ можетъ справиться о времени въ первомъ попавшемся трактирѣ или у часовщика. Баронъ былъ побѣжденъ.

Кромѣ того, г. Михельсономъ внесено было предложеніе, сверхъ таксы по времени, установить еще и таксу за конецъ, для такихъ пунктовъ, какъ театры, желѣзныя дороги и т. п.

Окончательное рѣшеніе вопроса объ извощичьей таксѣ не состоялось, по причинѣ отсутствія законнаго числа гласныхъ.

— Не скоро-же намъ дождаться новаго типа экипажей и таксы, подумалъ я, выходя изъ залы.

— Это отъ того, возразилъ мейстеръ Фло, что пере-

стройка залы, предложенная г. Мясоѣдовымъ, еще не состоялась.

— Какая-же это перестройка?

— Объ этомъ написалъ уже вашъ коллега въ отдѣлѣ внутренней политики.

Перегринусъ.

Придворныя извѣстія.

23-го октября послѣдовала церемонія перенесенія тѣла Его Императорскаго Высочества Князя Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, Сергія Максиміліановича, отъ станціи Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ, а 24-го октября, въ 10 часовъ утра,—погребеніе.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы публикуемыя въ повременныхъ изданіяхъ свѣдѣнія о раненыхъ и убитыхъ въ настоящую войну были заимствованы исключительно изъ оффиціальныхъ источниковъ.

— **Государь** Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы всѣ корреспонденціи и статьи изъ дѣйствующихъ армій, печатаемыя въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ, были подписываемы полнымъ именемъ авторовъ.

Коммиссіи и собранія.

Международный конгрессъ медицинскихъ наукъ состоялся въ нынѣшнемъ году въ Женевѣ, а въ будущемъ назначенъ въ Голландіи.

Выставки и юбилеи.

7-го октября въ Нюрнбергѣ открыта выставка хмѣля и всѣхъ принадлежностей при его обработкѣ. Кромѣ Германіи, въ выставкѣ этой участвуютъ Австрія, Швеція, Англія и Америка.

— **12-го** декабря нынѣшняго года, какъ извѣстно, предстоитъ празднованіе столѣтія со дня рожденія императора Александра I. День этотъ намѣрены, по словамъ «Голоса», ознаменовать слѣдующими, между прочимъ, празднествами и торжественными особенностями:

Во всѣхъ православныхъ церквахъ должна быть отправлена заупокойная служба.

Академія художествъ изготовитъ къ этому дню 26 декоративныхъ картинъ, изображающихъ главнѣйшія событія царствованія и черты изъ жизни Александра I.

Министерство финансовъ изготовитъ три золотыя медали съ надписями: на лицевой сторонѣ, вокругъ изображенія императора Александра I—«Не намъ, не намъ, а имени твоему», а на оборотной сторонѣ—«Императору Александру I Благословенному 1777—1877 гг. 12-го декабря». Кромѣ этого, министерствомъ финансовъ будутъ изготовлены бронзовыя медали для раздачи членамъ императорской фамиліи, высшимъ чинамъ государственнаго управленія и другимъ лицамъ.

Министерство путей сообщенія предполагаетъ наименовать всѣ казенныя стипендіи института инженеровъ путей сообщенія «александровскими», самому-же институту инженеровъ усвоить названіе «института инженеровъ путей сообщенія императора Александра I». Въ конференцъ-залѣ института инженеровъ, по окончаніи литургіи и благодарственнаго молебствія, будетъ прочитанъ очеркъ состоянія института въ царствованіе его основателя, императора Александра I. Въ XI округѣ путей сообщенія, предъ казармою, въ которой находится доска съ надписью: «Здѣсь почевалъ Александръ I», предполагается поставить бюстъ въ Бозѣ почившаго императора съ надписью, а съ наступленіемъ весны, вокругъ этого памятника развести небольшой скверъ на деньги, собранныя по подпискѣ между чинами XI округа.

Въ петербургской публичной библіотекѣ рѣшено наименовать залу, гдѣ поставленъ на высокомъ пьедесталѣ мраморный бюстъ императора Александра I—«залою императора Александра I».

Петербургскою городскою думою предположено: а) учредить, независимо отъ 32-хъ начальныхъ городскихъ училищъ, еще восемь училищъ, назвавъ ихъ училищами въ память императора Александра I; б) устроить въ разныхъ пунктахъ столицы, какъ въ самый день торжества, такъ и въ ближайшіе къ нему воскресенье и праздничные дни, рядъ публичныхъ чтеній для народа о царствованіи императора Александра I; в) оказать со стороны города содѣйствіе къ напечатанію нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ очерка жизни императора Александра I съ портретомъ, для безплатной раздачи народу; г) изготовить ко дню юбилея портретъ императора Александра I и помѣстить его, въ память этого дня, въ одной изъ залъ городской думы и д) назначить депутатовъ отъ города для присутствованія, какъ при панихидѣ 12-го декабря въ петропавловскомъ соборѣ, такъ и при торжественномъ предъ войсками молебствіи при памятникѣ императору Александру I.

— **Петрозаводское** городское общество, въ виду того, что 21-е марта (день столѣтія города) пришлось на понедѣльникъ страстной недѣли, постановило перенести торжественное юбилейное празднованіе города Петрозаводска на 12-е декабря, когда будетъ праздноваться повсемѣстно столѣтіе со дня рожденія императора Александра I. Основаніемъ къ такому перенесенію юбилея послужило то обстоятельство, что Александру I жители Петрозаводска обязаны учрежденіемъ Олонецкой губерніи, съ возведеніемъ Петрозаводска на степень губернскаго города. Александръ I, первый изъ государей послѣ Петра Великаго, посѣтилъ Петрозаводскъ, сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ въ пользу города обширной лѣсной дачи и назначилъ ежегодное пособіе въ 12,000 руб. изъ земскихъ сборовъ. Олонецкій губернскій статистическій комитетъ намѣренъ почтить столѣтній юбилей дня рожденія императора Александра I изданіемъ описанія путешествія императора по Олонецкой губерніи въ 1819 году.

— **Въ** Варшавѣ послѣдовало недавно открытіе выставки произведеній женскаго труда.

Учебное дѣло.

16-го октября въ Брауншвейгѣ состоялось освященіе новаго колоссальнаго политехническаго зданія, построеннаго для 400—500 учащихся.

Военное и морское дѣло.

Недавно въ Англіи производилась проба новаго броненосцаго корвета «Пейки-Шерифъ», построеннаго по заказу турецкаго правительства на частной верфи г. Самьюда. Въ газетахъ не встрѣчалось извѣстія о томъ, чтобы этотъ броненосецъ былъ купленъ англійскимъ правительствомъ, а между тѣмъ испытаніе корвета производилось, какъ сообщаетъ «Times», подъ наблюденіемъ лордовъ англійскаго адмиралтейства. Мало того — лорды оказались столь любезны, что назначили на корветъ, на время его пробы, отрядъ военныхъ матросовъ и морскихъ солдатъ подъ начальствомъ лейтенанта Акланда. Проба корвета дала блестящіе результаты. Средній ходъ оказался 12,99 узла и поворотливость судна не оставляла желать лучшаго. Машина корвета двухвинтовая и развивала 4,020 индикаторныхъ силъ. Размѣры судна слѣдующіе: длина 245 футъ, ширина 52 фута, углубленіе 15 футъ и водоизмѣщеніе 4,700 тоннъ. Корветъ вооруженъ четырьмя 25-ю-тонными (11 дюйм.) орудіями Армстронга, помѣщенными въ центральномъ броненосномъ казематѣ; наибольшая толщина брони 12 дюймовъ.

Судебная лѣтопись.

18-го октября началось въ Петербургѣ, въ общемъ присутствіи правительствующаго сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, дѣло о преступной пропагандѣ.

Составъ присутствія: первоприсутствующій, сенаторъ К. К. Петерсъ; присутствовали сенаторы: М. Н. Похвисневъ, К. К. Ренненкампфъ, баронъ М. Н. Медемъ, Н. О. Тизенгаузенъ, Б. Н. Хвостовъ; сословные представители: предводители дворянства: черниговскій губернскій, отставной штабсъ-капитанъ Н. И. Неплюевъ, и вышневолоцкій уѣздный П. Н. Сназинъ-Тормасовъ, новгородскій городской голова Я. И. Журавлевъ и стародеревенскій волостной старшина П. Лукьяновъ; при оберъ-секретарѣ В. В. Поповѣ. Обвиняли: товарищъ оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента В. А. Желеховскій и прокуроръ екатеринбургскаго окружнаго суда Н. И. Шубинъ.

Подсудимыхъ защищали присяжные повѣренные: Штукенбергъ, князь Кейкуатовъ, Макалинскій, Дорнъ, Денъ, Леманъ, Самарскій-Быховецъ, Михайловъ, Бардовскій, Коринъ, Боровиковскій, Стасовъ, Герардъ, Потѣхинъ 1-й, Соколовскій, Люстигъ, Тростянскій, Буймистровъ, Турчаниновъ, Громницкій, Месюра, Спасовичъ, Александровъ, Кедринъ, Соколовъ и Утинъ; помощники присяжныхъ повѣренныхъ: Коробчевскій, Граціанскій, Коломнинъ, Гернгросъ, Леонтьевъ и Небольсинъ; профессоръ с.-петербургскаго университета Таганцевъ и Щепкинъ (отецъ одного изъ подсудимыхъ).

Засѣданіе 18-го октября 1877 года.

Засѣданіе открыто въ 12 часовъ 25 минутъ объявленіемъ первоприсутствующаго о подлежащемъ разсмотрѣнію особаго присутствія дѣлѣ о революціонной пропагандѣ въ Имперіи, съ указаніемъ тѣхъ подсудимыхъ, о коихъ дѣло или прекращено или пріостановлено.

Затѣмъ со стороны защиты были сдѣланы слѣдующія заявленія: *Прис. пов. Спасовичъ*, указывая, что засѣданіе, вопреки закона, происходитъ при закрытыхъ дверяхъ, что независимо отъ этого въ залѣ не имѣется достаточнаго помѣщенія для публики, ходатайствовалъ, отъ имени какъ своего, такъ и сотоварищей по защитѣ, о производствѣ засѣданій по настоящему дѣлу при открытыхъ дверяхъ, о прінсканіи болѣе обширнаго помѣщенія и о дозволеніи защитѣ пригласить на свой счетъ стенографовъ, для доставленія возможности защитникамъ всесторонне слѣдить за ходомъ дѣла.

Заявленіе Спасовича поддерживалъ присяжный повѣренный Герардъ.

Прис. пов. Бардовскій заявилъ отводъ о неподсудности особому присутствію дѣла о дворянинѣ Всеволодѣ Лопатинѣ (№ 65), доказывая, что онъ, на основаніи ст. 201-й уст. угол. судопроизв., подлежитъ суду московскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Товарищъ оберъ-прокурора, въ заключеніи своемъ по заявленному отводу, полагалъ признать дѣло о Лопатинѣ подсуднымъ особому присутствію, на основаніи закона 7-го іюня 1872 года.

Послѣ совѣщанія, правительствующій сенатъ объявилъ постановленіе о признаніи дѣла о Лопатинѣ подсуднымъ особому присутствію, причемъ первоприсутствующій разъяснилъ, что засѣданіе—публичное, такъ какъ при открытіи онаго имъ не заявлено о противномъ, что въ засѣданіи публика — на сколько позволяетъ помѣщеніе — присутствуетъ, и что отъ защиты зависитъ пригласить для своей надобности и на свой счетъ особыхъ стенографовъ.

Защ. Спасовичъ настаивалъ на необходимости открытія засѣданія въ болѣе обширномъ помѣщеніи, для допущенія большаго числа публики, указывая притомъ на проходную залу окружнаго суда или на возможность прінсканія помѣщенія въ другихъ зданіяхъ столицы.

Первоприсутствующій разъяснилъ, что прінсканіе помѣщенія не входитъ въ кругъ обязанностей особаго присутствія, что независимо отъ этого открытіе засѣданія въ проходной залѣ окружнаго суда было-бы равносильно прекращенію всѣхъ засѣданій окружнаго суда на все время производства настоящаго дѣла, и что, наконецъ, засѣданія правительствующаго сената могутъ происходить не иначе, какъ въ зданіяхъ судебныхъ мѣстъ.

Затѣмъ привлеченнымъ къ сему дѣлу и находящимся на лицо 193-мъ подсудимымъ были предложены первоприсутствующимъ вопросы о званіи, лѣтахъ, вѣроисповѣданіи, занятіяхъ и о послѣднемъ мѣстѣ жительства.

По окончаніи сего опроса были прочитаны свѣдѣнія о неявившихся свидѣтеляхъ и о причинахъ ихъ неявки, причемъ товарищъ оберъ-прокурора далъ по сему предмету свое заключеніе и полагалъ возможнымъ приступить къ судебному слѣдствію.

Затѣмъ подсудимый Чернявскій отъ лица своего и своихъ товарищей заявилъ, что такъ какъ подсудимые лишены гласности суда, за неимѣніемъ въ залѣ засѣданія достаточнаго мѣста для публики, то они не желаютъ болѣе добровольно приходить въ засѣданія.

Первоприсутствующій приказалъ удалить изъ залы засѣданія подсудимаго Чернявскаго, но при приведеніи сего приказанія въ исполненіе, въ средѣ подсудимыхъ послышались крики: «пусть выводятъ всѣхъ». Тогда первоприсутствующій приказалъ очистить залу удаленіемъ всѣхъ подсудимыхъ и объявилъ засѣданіе закрытымъ до среды 19-го октября, 12 часовъ дня.

При приведеніи въ исполненіе приказанія объ удаленіи всѣхъ подсудимыхъ, нѣкоторые изъ нихъ объяснили, что не присоединяются къ заявленію Чернявскаго и съ своей стороны желаютъ добровольно присутствовать при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла.

Засѣданіе закрыто въ 5 ч. 30 м. пополудни.

Метеорологія.

Изъ Добрача (Виллахскія Альпы) сообщаютъ слѣдующее свѣдѣніе въ центральную метеорологическую станцію въ Берлинѣ. 21-го сентября весь день шелъ сильный и непрерывный дождь; 22-го сентября температура значительно понизилась, и пошелъ сначала мелкій градъ, а потомъ снѣгъ, который къ вечеру лежалъ уже густымъ слоемъ. Около 6-ти часовъ вечера среди тумана и снѣга разразилась гроза, сопровождавшаяся бурею, шедшею съ сѣверовостока. При 20° по Цельзію, молнія сверкала почти непрерывно и нѣсколько разъ ударяла въ громоотводъ, устроенный при телеграфной станціи и въ двухъ другихъ мѣстахъ («М. В.»).

Геологія, минералогія и палеонтологія.

8-го октября въ Бернѣ было довольно продолжительное землетрясеніе. Въ это-же время были слышны во многихъ городахъ, лежащихъ на берегу Женевскаго озера, три сильные подземные удара, причемъ земля слегка колебалась. Землетрясеніе это продолжалось около 6-ти секундъ. Оно было замѣтно также въ пограничныхъ областяхъ Германіи и Франціи.

Медицина и гигіена.

Докторъ Кунце считаетъ кураре чрезвычайно вѣрнымъ средствомъ противъ эпилепсіи, даже въ такихъ случаяхъ ея, которые длятся втеченіи многихъ лѣтъ. Онъ впрыскиваетъ подъ кожу разъ въ недѣлю по 8 капель раствора 0,5 кураре въ 5,0 воды.

Техника, политехника и механика.

«**Спб. Вѣд.**» рекомендуютъ слѣдующіе два способа для сохраненія рыбъ. Первый состоитъ въ томъ, что мясо, сырое или вареное и разрѣзанное на куски, если желаютъ получить лучшій результатъ, кладется въ растворъ изъ простой воды и лимонной кислоты въ такомъ количествѣ, чтобъ растворъ былъ очень киселъ. По прошествіи двухъ или трехъ часовъ мясо вынимаютъ и подвергаютъ или искусственному высушиванію, при умѣренномъ нагрѣваніи, или, еще лучше, оставляютъ на чистомъ воздухѣ, пока не высохнетъ. Приготовленная такимъ образомъ рыба можетъ сохраняться впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ какомъ-бы то ни было мѣстѣ. Чтобы снова размягчить мясо, достаточно положить его на нѣкоторое время въ холодную воду. По второму способу можно сохранять цѣлыхъ рыбъ, вынувъ изъ нихъ предварительно внутренности. Мясо оставляютъ впродолженіи одного или двухъ дней, смотря по величинѣ рыбы, въ смѣси кремнекаліевой соли и глицерина, взятыхъ въ равныхъ объемахъ и хорошо перемѣшанныхъ; потомъ обмываютъ въ холодной водѣ и оставляютъ медленно сохнуть. По этому второму способу удавалось сохранять даже цвѣтъ и глаза рыбы.

Географія, этнографія и путешествія.

Втеченіи октября нынѣшняго года изъ Англіи отправится на большомъ пароходѣ «Онтаріо», снабженномъ всевозможными удобствами, экспедиція вокругъ свѣта подъ руководствомъ гг. Вудруффа и Мекаули. Цѣль этой экспедиціи изслѣдовать тѣ страны, въ которыхъ она будетъ по временамъ останавливаться, изучать въ нихъ искусства, археологію, геологію, географію, фауну, флору, исторію мало извѣстныхъ народовъ, ихъ характеръ, образъ жизни и т. п. и составлять коллекціи изъ предметовъ, относящихся къ различнымъ отраслямъ науки.

Некрологъ.

20-го октября (1-го ноября) скончался въ Берлинѣ генералъ-фельдмаршалъ **Врангель**.

Изъ Москвы.

(Корреспонд. «Вс. Илл.»).

(Занфтлебенскій процессъ).

Засѣданія по дѣлу Занфтлебена начались 7-го октября. Обвинялись въ похищеніи разныхъ денежныхъ документовъ, оставшихся послѣ купца Занфтлебена, генералъ-маіоръ Л. Н. Гартунгъ, полковникъ графъ С. С. Ланской, вдова московскаго купца О. П. Занфтлебенъ, коллежскій совѣтникъ Д. П. Алферовъ и крестьянинъ Е. Е. Мышаковъ.

Около одиннадцати часовъ, двери длинной (обыкновенной) залы открылись. Толпа двинулась, и безбилетники, руководимые мыслью: «авось, какъ-нибудь проскользнемъ»,—рьяно пошли впередъ; но жандармы, подкрѣпленные курьерами, грудью встрѣтили напоръ, и девяти десятымъ явившейся публикѣ пришлось ретироваться во свояси.

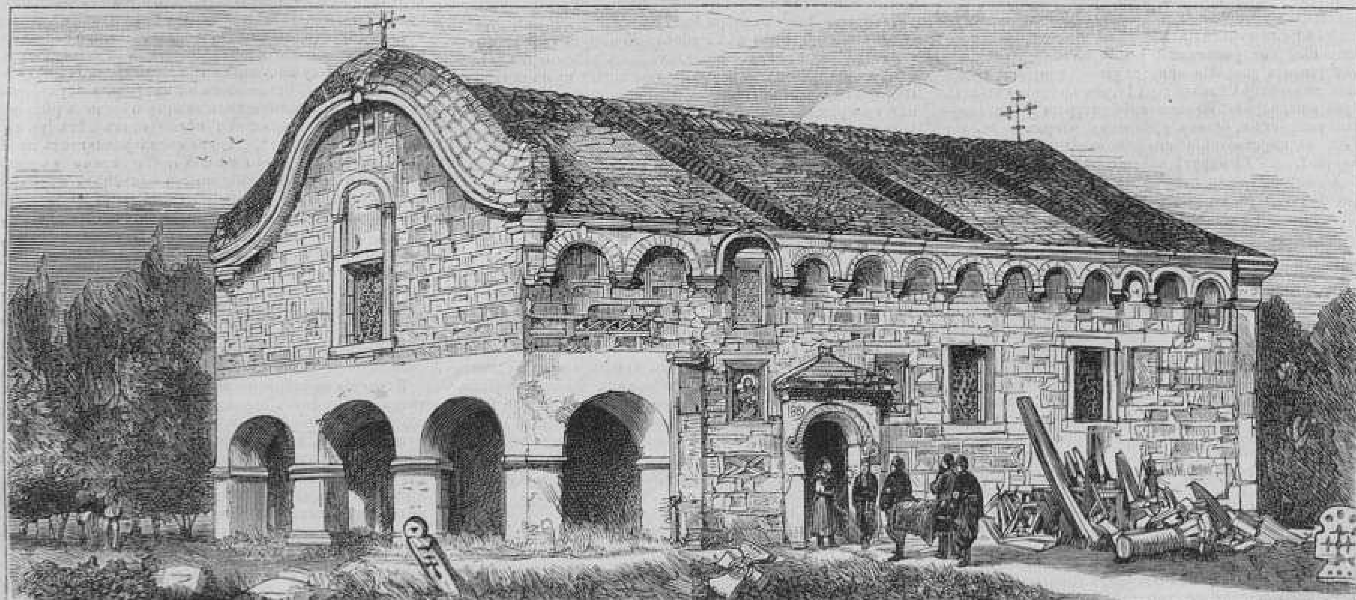
Счастливцы, попавшіе въ залу, кое-какъ размѣстились. Начались раскланиванья, пожатія рукъ надъ головами сидящихъ, завязались разговоры съ сосѣдями. Вдругъ раздалось: «Судъ идетъ». Всѣ смолкли и поднялись. Вошелъ судъ; товарищъ-предсѣдателя, С. Я. Орловскій, занялъ мѣсто предсѣдательствующаго, около него размѣстились члены — А. Н. Ранкъ и Н. П. Щепкинъ, почетный мировой судья.

На трибунѣ обвинители занялъ мѣсто товарищъ прокурора Н. В. Муравьевъ. Защитниками явились: прис. пов. С. В. Щелканъ (г. Гартунга), прис. пов. А. И. Геннертъ и помощн. прис. пов. И. С. Куриловъ (О. П. Занфтлебенъ), прис. пов. В. И. Веселовскій (Алферова), прис. пов. Ф. Г. Соловьевъ (г. Ланскаго) и помощн. прис. пов. А. С. Саблинъ (г. Мышакова). Представителемъ гражданскаго иска наслѣдниковъ Занфтлебена явился прис. пов. В. М. Пржевальскій.

По объявленіи засѣданія открытымъ, были введены подсудимые. Впереди шелъ, слегка опустивъ голову, генералъ Гартунгъ. За нимъ слѣдовали: графъ Ланской, сѣдой, полный старикъ, г-жа Занфтлебенъ, блондинка съ недовольнымъ, сердитымъ лицемъ, и Алферовъ, смущенный, потерянный. Всѣ эти лица, какъ не находившіяся подъ стражей, размѣстились около своихъ защитниковъ; Мышаковъ-же занялъ мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ. По избраніи присяжныхъ засѣдателей, въ составъ которыхъ вошли шесть купцовъ, трое крестьянъ, одинъ мѣщанинъ и два чиновника, было приступлено къ чтенію обвинительнаго акта, сущность котораго можетъ быть сведена къ слѣдующему: «Зимой 1875 года, Василій Карловичъ Занфтлебенъ, занимавшійся выдачей денегъ подъ векселя, за весьма крупные проценты, случайно узналъ о нуждающейся дѣвицѣ Ольгѣ Петровнѣ Онуфріевой. Желая оказать возможную помощь, онъ посѣтилъ ее. Молодая дѣвушка настолько понравилась Занфтлебену, что онъ предложилъ ей мѣсто гувернантки при своей дочери. Ольга Петровна согласилась. Семья вдовца старика взглянула враждебно на появленіе въ домъ молодой учительницы. Начались неудовольствія, ссоры, появились сплетни. А между тѣмъ, старикъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе привязывался къ милой, предупредительной дѣвушкѣ; боязнь потерять ее, вслѣдствіе домашнихъ дрязгъ, побудила его жениться на ней, что онъ и исполнилъ въ январѣ 1876 года. Поступокъ этотъ вызвалъ со стороны взрослыхъ дѣтей Василія Карловича еще большее неудовольствіе, кончившееся полнымъ разрывомъ. Вскорѣ послѣ этого, Занфтлебенъ уничтожилъ написанное имъ прежде духовное завѣщаніе и составилъ новое, по которому отказывалъ женѣ своей десять тысячъ рублей, остальное-же свое имущество, за выдѣломъ 500 руб. Мышакову,—дѣтямъ своимъ отъ перваго брака. Исполнителя-

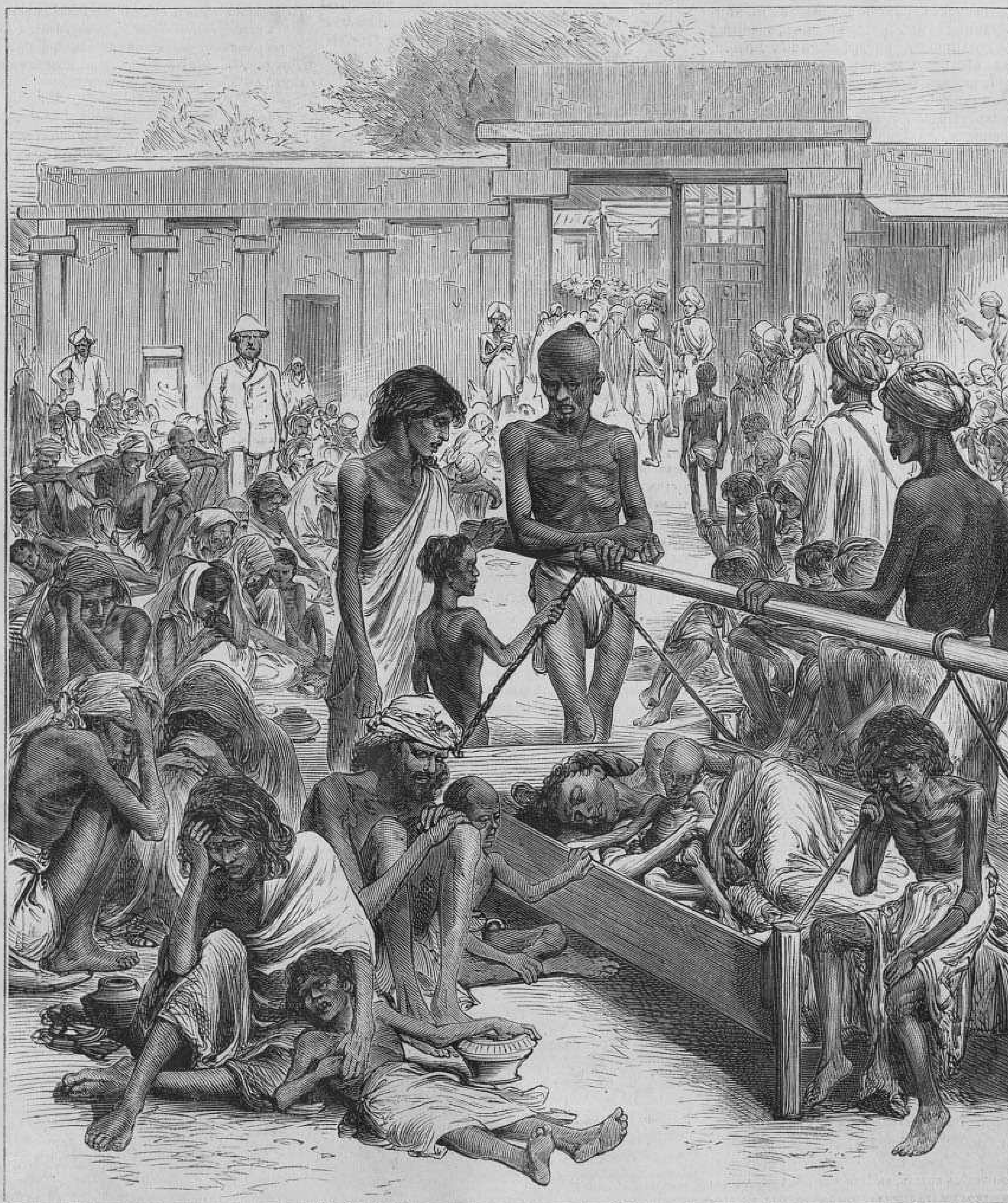
Бюстъ Петра Великаго на «Hirschensprung» въ Карльсбадѣ, работы Т. Сайдана.

(Грав. К. Вейерманъ).



Болгарскіе виды, сцены и типы. — Болгарскій монастырь въ Копаче, обращенный въ турецкій лазаретъ.

ми своей воли и душеприкащиками онъ назначилъ генерала Гартунга и графа Ланскаго, своихъ недавнихъ знакомыхъ и должниковъ. 11-го іюня 1876 года, Занфтлебенъ, живя на дачѣ въ с. Леоновѣ, скончался. Вдова немедленно обратилась къ г. Гартунгу и, какъ душеприкащика, просила его, ввиду семейныхъ несогласій, принять имущество покойнаго. Г. Гартунгъ согласился, но, не принявъ установленныхъ въ этомъ случаѣ законныхъ мѣръ, увезъ, въ сообществѣ Мышакова, денежные документы, коммерческія книги и наличныя деньги умершаго къ себѣ, а также и векселя, которые г-жа Занфтлебенъ передала ему за принадлежащіе ей. Наслѣдники, явившіеся послѣ отъѣзда г. Гартунга, нашли его дѣйствія неправильными, и одинъ изъ нихъ, Николай Занфтлебенъ, съ повѣреннымъ своимъ, Колпаковымъ, на другой день явился въ квартиру Гартунга, гдѣ будто-бы застали его и Алферова за просмотромъ бумагъ покойнаго; указавъ на незаконность такихъ дѣйствій, пріѣхавшіе требовали опечатанія имущества; возникъ споръ, въ которомъ горячее участіе принималъ и пришедшій г. Ланской; въ концѣ концовъ, душеприкащики уступили и имущество было опечатано. 13-го іюня была составлена судебнымъ приставомъ опись, а такъ какъ въ описанныхъ бумагахъ не оказалось вексельной книги, векселей, выданныхъ Гартунгомъ покойному, и многихъ другихъ (г. Жукова, г. Панчулидзева и другихъ), извѣстныхъ наслѣдникамъ, да и вообще сумма описаннаго имущества не соотвѣтствовала, по мнѣнію ихъ, состоянію отца, то ими и было заявлено подозрѣніе въ похищеніи. Генералъ Гартунгъ заявилъ, что выданный имъ вексель Занфтлебену былъ при жизни покойнаго переписанъ на имя Ольги Петровны (впослѣдствіи деньги по немъ она взыскала). Не вошедшій въ опись вексель г. Жукова переданъ имъ Мышакову для взысканія. Г-жа Занфтлебенъ заявила, что всѣ векселя, какъ вошедшіе въ опись, такъ и не попавшіе въ нее, съ бланкомъ мужа, подарены ей. Недостающій вексель Николая Занфтлебена, оказавшійся у Алферова, по его объясненію, былъ переданъ ему покойнымъ, съ правомъ распорядиться имъ по своему усмотрѣнію. Векселя Панфилова и Бажанова найдены у Мышакова. Графъ-же Ланской обвинялся въ томъ, что, не принимая прямаго участія въ дѣлѣ, но зная обо всѣхъ обстоятельствахъ, изъ корыстныхъ и другихъ личныхъ видовъ, помогалъ г. Гартунгу и другимъ. Чтеніе обвинительнаго акта продолжалось около двухъ часовъ.



Голодъ въ Индіи. — Народъ, ожидающій раздачи пищи.
(Грав. А. Даугель).

На вопросы предсѣдательствующаго о винов-

ности всѣ подсудимые отвѣтили отрицательно.

Послѣ небольшаго перерыва приступлено было къ допросу свидѣтелей. Изъ ихъ показаній и изъ преній большинство публики вынесло благопріятное впечатлѣніе для подсудимыхъ, и многіе надѣялись на оправданіе обвиняемыхъ. Но присяжные засѣдатели, послѣ четырехъ-часоваго совѣщанія, вынесли вердиктъ, по которому г. Гартунгъ, г-жа Занфтлебенъ и Алферовъ были признаны виновными. Алферовъ, какъ громомъ пораженный, опустился на стулъ, съ нимъ сдѣлался ударъ. Генералъ Гартунгъ удалился въ комнату подсудимыхъ, изъ которой минутъ черезъ двадцать послышался выстрѣлъ. Какъ молнія, пробѣжала вѣсть по зданію суда: г. Гартунгъ смертельно ранилъ себя въ сердце; черезъ четверть часа онъ скончался на рукахъ одного изъ защитниковъ. Подъ фуражкой покойнаго была найдена записка слѣдующаго содержанія: «Клянусь Всемогущимъ Богомъ, я ничего не похитилъ по настоящему дѣлу; прощаю враговъ своихъ».

На слѣдующій день, 14-го октября, была прочтена по этому злополучному дѣлу резолюція суда. Ольга Занфтлебенъ и Алферовъ приговорены къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ: первая въ Томскую губ., второй—въ Олонецкую. Уголовное же дѣло о Гартунгѣ, за его смертію, прекращено.

В.

Теодоръ Барьеръ,

французскій драматургъ †.

4-го (16-го) октября скончался извѣстный французскій драматическій писатель Теодоръ Барьеръ, на 53 году жизни. Отвергнувъ карьеру топографа, къ которой предназначалъ его отецъ, онъ всецѣло посвятилъ себя театру, и хотя писалъ большею частью въ сотрудничествѣ съ кѣмъ-нибудь, въ особенности съ Тибу, но пьесы успѣхомъ своимъ обязаны были преимущественно его участію. Саркастическій и остроумный, онъ нещадно бичевалъ дамъ полусвѣта и биржевыхъ спекуляторовъ, двѣ язвы современной Франціи.

Лучшими его пьесами считаются: «Les faux bonhommes» и «Les Parisiens de la Décadence». Кромѣ того, большой успѣхъ имѣли: «Les filles de marbre», «Aux crochets d'un gendre», «Le piano de Berthe», «L'outrage», «Les jocrisses de l'amour», «Tambour battant» и нѣкоторыя другія.

При бѣдности французской драматической литературы, кончина Барьера составляетъ чувствительную потерю, тѣмъ болѣе, что онъ не гонялся за модою и не писалъ политическихъ памфлетовъ въ драматической формѣ, подобно Сарду, съ цѣлью пробить себѣ дорогу. Напротивъ того, лучшія его пьесы закрыли ему дорогу въ академію.

Нѣсколько недѣль назадъ, въ Манчестерѣ происходило освященіе великолѣпнаго зданія городской ратуши, выстроенной въ готическомъ стилѣ, по проекту архитектора Альфреда Ватергуза. Постройка этого зданія обошлась въ 800,000 фунтовъ стерлинговъ.

Въ Мюнхенѣ недавно открытъ новый замѣчательный музей, служащій какъ-бы дополненіемъ мюнхенской глиптотеки. Этотъ музей содержитъ въ себѣ богатое собраніе гипсовыхъ слѣпковъ съ скульптурныхъ и частью архитектурныхъ памятниковъ Греціи, Малой Азіи и Рима, отъ самыхъ отдаленныхъ временъ до паденія Римской имперіи.

4-го (16-го) октября маркизъ Гартингтонъ положилъ въ Честерфильдѣ основу зданія, предназначеннаго служить памятникомъ великаго британскаго инженера Джорджа Стефенсона, изобрѣтателя желѣзныхъ дорогъ. Великолѣпное зданіе это, носящее названіе Stephenson Memorial Hall, будетъ вмѣщать въ себѣ высшую техническую школу.

Картина Макарта «Catharina Cornaro» куплена для берлинской національной галлереи и уже отправлена туда изъ Вѣны.

На художественной выставкѣ въ Австріи, открытой 6-го октября, главную роль играетъ большая историческая картина мюнхенскаго профессора Георга Конредера: «Свиданіе императора Іосифа II съ папой Піемъ VI въ Вѣнѣ въ 1782 году». Вся выставка состоитъ изъ 219 нумеровъ; въ составъ ея входятъ 22 картины венгерскаго художника Михаила Зичи.

* * *

Второй дебютъ г-жи Дика-Пети, въ Спб. Михайловскомъ театрѣ, въ комедіи Сарду «Nos intimes», увѣнчался несравненно большимъ успѣхомъ, чѣмъ первый. Артистка показала себя въ роли Сесили Косадъ отличной исполнительницей драматическихъ ролей, соединяющей въ себѣ отчетливую отдѣлку тонкихъ деталей съ большимъ внутреннимъ жаромъ и увлеченіемъ. Не смотря на опасное для нея воспоминаніе о г-жѣ Наталь Арно, въ репертуарѣ которой именно эта роль занимала чуть-ли не самое видное мѣсто, г-жа Дика-Пети имѣла въ ней весьма значительный успѣхъ и во всѣхъ сценахъ показала себя истинной артисткой. Извѣстно, что главной сценой признается въ комедіи Сарду горячее объясненіе между Марсомъ и Сесилью въ 3-мъ актѣ, оканчивающееся тѣмъ, что Сесиль, послѣ довольно продолжительной борьбы между долгомъ и любовью, выпроваживаетъ волокиту на балконъ и запираетъ за нимъ дверь. Вести эту сцену, которая сама по себѣ довольно щекотлива,—дѣло очень трудное, такъ какъ артистка весьма легко можетъ или не доиграть ея, или придать ей чрезмѣрную рѣзкость. Г-жа Дика-Пети съумѣла остаться въ границахъ строго художественной игры и, вмѣстѣ съ тѣмъ, придать своему исполненію много жизненности и экспрессіи.

На нѣмецкой сценѣ въ С.-Петербургѣ поставлена новая четырехъ-актная комедія Мозера «Der Hypochonder», имѣвшая большой успѣхъ въ Берлинѣ и провалившаяся въ Вѣнѣ. Это довольно веселая шутка, которую, при хорошей игрѣ актеровъ, можно посмотрѣть не безъ удовольствія. Герой ея нѣкто Биркенштокъ, воображающій себя больнымъ и потому раздражающійся всякою мелочью. Поступивъ въ члены берлинскаго магистрата, онъ сталкивается въ нѣмъ съ цѣлою партіей, во главѣ которой стоитъ нѣкто Зауербрей и которая причиняетъ ему не мало досады. По мнѣнію доктора, впрочемъ, подобныя столкновенія весьма полезны для его здоровья и, дѣйствительно, Биркенштокъ, уладивъ свои домашнія дѣла, уѣзжаетъ въ Карлсбадъ не столько для леченія, сколько для отдыха. Главный комизмъ этой комедіи или, вѣрнѣе, фарса заключается именно въ изображеніи магистратскихъ интригъ и, слѣдовательно, имѣетъ интересъ по преимуществу мѣстный; сюжетъ-же пьесы, довольно сложный и запутанный, основанъ на двухъ любовныхъ интригахъ, порождающихъ множество болѣе или менѣе забавныхъ qui-pro-quo. Дѣло въ томъ, что Биркенштокъ и Зауербрей имѣютъ каждый по дочери, и претендента на руку дѣвицы Зауербрей, Биркенштокъ все время принимаетъ за молодаго человѣка, влюбленнаго въ дочь его, Асту. Главныя роли въ этомъ фарсѣ отлично исполняютъ гг. Циммерманъ и Анно, а во второстепенныхъ роляхъ весьма хороши: г-жи Мартини, Толлертъ, Поллертъ и Баумейстеръ, и гг. Кеслеръ и Реземанъ.

19-го октября, на нѣмецкой сценѣ въ С.-Петербургѣ, дебютировала г-жа Ванда, о которой было объявлено на афишѣ, что дебютъ ея ничто иное, какъ первая театральная попытка (Versuch). По поводу этой актрисы, выказавшей, впрочемъ, въ игрѣ своей большую самоувѣренность, можно сказать только одно, что и снисходительность публики должна-же имѣть извѣстныя границы, нарушенія которыхъ было-бы неделикатно и требовать. Другими словами, г-жа Ванда пока еще вовсе не актриса и, слѣдовательно, критикѣ, въ сущности, подлежать не можетъ.

20-го октября, въ с.-петербургской итальянской оперѣ, вопреки предполагавшемуся репертуару, по которому слѣдовала опера «Лукреція Борджіа», неожиданно было дано представленіе оперы «Каталонская месть», въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Маркетти.

Главныя роли поручены были: г-жамъ Д'Анжери, Кристофани и гг. Кампанини, Котоньи и Уэтамъ.

Содержаніе либретто слѣдующее: Графъ Франческо, оскорбленный предложеніемъ донны Розиты—жениться на обезчещенной имъ ея горничной или приближенной, удаляется въ изгнаніе, а въ отмщеніе наряжаетъ своего лакея двориниомъ и доставляетъ тому случай влюбить въ себя донну Розиту; когда-же благородная синьора приходитъ на свиданіе, онъ хочетъ объявить ей, что ея любовникъ—его лакей. Лакей-же, движимый благородствомъ, убивъ Франческо, отравляетъ себя и тѣмъ устраняетъ позоръ благородной дамы его сердца.

Не смотря на всю натянутость, либретто не лишено удачныхъ сценъ и эффектовъ, но, къ сожалѣнію, растянуто на четыре громадныхъ акта, длинноты которыхъ не выкупаютъ даже нѣсколько удачныхъ нумеровъ. Изъ нихъ выдаются слѣдующіе:

«Andante» баритона, исп. г. Котоньи въ 1-мъ дѣйствіи; арія примадонны «O mia dolce Almagna», исп. г-жою Д'Анжери; баллада «C'era una volta», исп. г-жою Кристофани, и квинтетъ a soli voci съ хоромъ, въ которомъ очень удачно

Теодоръ Барьеръ, французскій драматическій писатель, † 4-го октября.
(Грав. К. Крыжановскій).

сдѣланъ эффектъ наростанія голосовъ,—во 2-мъ актѣ; любовный дуэтъ примадонны съ теноромъ, сцена графа Франческо со своимъ слугою—въ третьемъ актѣ, и комическіе куплеты и дуэтъ mezzo-soprano съ баритономъ—въ четвертомъ.

Баллада и квинтетъ «E svelato il mister», въ первое представленіе, даже вызвали повтореніе.

Опера написана по образцу старой итальянской школы, съ дежурными хорами, речитативами, отдѣльными аріями, дуэтами и т. п. Но надо отдать справедливость, что, смотря съ точки зрѣнія итальянскихъ сочинителей и музыкантовъ, она обладаетъ всѣми данными, чтобы нравиться, и даже можно сказать, что, за исключеніемъ твореній Верди, эта опера—чуть-ли не талантливѣйшее произведеніе итальянской школы за послѣднее время.

—

22-го октября, въ залѣ Дворянскаго Собранія въ С.-Петербургѣ, состоялось второе симфоническое собраніе, при участіи г-жи Терминской и хора Императорскаго музыкальнаго общества.

Были исполнены: «Лѣсъ», симфонія № 3, F-dur, соч. Раффа,—произведеніе хотя и не особенно блестящее талантомъ композитора, но, по крайней мѣрѣ, интересное уже даже потому, что исполнялось въ 1-й разъ; «Концертъ для фортепіано», соч. Литольфа, «Пляска запорожцевъ», соч. А. Н. Сѣрова, и два хора, удостоенные преміи на конкурсѣ въ 1876 г.: 1) «Тучи» и 2) «Передъ распятіемъ»; первый соч. П. П. Бларамберга, а второй—Н. А. Римскаго-Корсакова. Въ заключеніе, была прекрасно исполнена извѣстная увертюра «Фингалова пещера», соч. Мендельсона.

Что касается исполненія фортепіанной партіи г-жою Терминской, то можно сказать, что оно было безупречно; болѣе остальныхъ выдалась и заслужила одобреніе третья часть концерта; по окончаніи, піанисткѣ, при единодушныхъ вызовахъ, былъ поднесенъ большой букетъ. Относительно хороваго исполненія, остается желать болѣе ровности и единодушія, особенно при вступленіи отдѣльныхъ голосовъ.

Слѣдующее 3-е собраніе назначено 5-го ноября.

—

Отъ экстреннаго симфоническаго собранія, состоявшагося 15-го октября въ с.-петербургскомъ Дворянскомъ Собраніи, подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна, въ пользу музыкальной кассы, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, поступило въ управленіе чистаго сбора 3,123 р. (расходъ не превышаетъ 1,400 р.). Кромѣ того, отъ дѣйствительнаго члена музыкальнаго общества, барона Штиглица, въ правленіе поступило заявленіе о готовности жертвовать въ пользу кассы ежегодно по 500 р. и отъ г. Сибирякова единовременно получено 300 р.

А. Г. Рубинштейну, по окончаніи собранія, былъ поднесенъ благодарственный адресъ, подписанный 80 членами, въ числѣ которыхъ находятся имена извѣстнѣйшихъ профессоровъ, музыкантовъ, артистовъ и проч.

Москва, С. Щ—у. Отвѣтъ себѣ найдете въ № 460 «Вс. Илл.», въ отдѣлѣ библіографіи.

Черниговъ. А. К—у. Всякій талантъ, дѣйствительно, заслуживаетъ поощренія, но какой-же злой насмѣшникъ сказалъ, что у васъ есть талантъ? Отвѣтъ вамъ напечатанъ въ № 459 «Вс. Илл.».

Москву. Л—у. Благодаримъ. Портретъ будетъ помѣщенъ.

Въ Житоміръ, В. А. М—му. Вы еще не уѣхали? Жаль! Не слушайте «бурнопламенной» сестры и «шептанія звѣздъ», а поѣзжайте бить баши-бузуковъ. Если въ битвахъ съ ними вы обнаружите столько-же храбрости, какъ въ войнѣ съ правилами стихотворенія, то навѣрно получите Георгія.

Саратовъ. К. Д. С. Объясненіе, почему романъ «По тюрьмамъ» не печатается непрерывно, дано въ № 460.

Таращу. И. А. Г—у. Желаемый вами № «Илл. Хр. Войны» посылается. Стихи свои спрячьте отъ знакомыхъ, въ особенности отъ дѣтей, а то, пожалуй, и они, по примѣру папеньки, будутъ писать:

Не плачь мыла не рыдай
Черныхъ очей не терай
Но и Богу если въ годно...

Извѣстно-ли вамъ о существованіи знаковъ препинанія?

ПАРТІЯ № 376.

Играна въ «Благородномъ Собраніи».

Бѣлыя. И. Ш. (безъ коня b1).	Черныя Б. Г. 1)		
1. c2—c4	1. e7—e6	18. g6 : f7†	18. g8 : f7
2. d2—d4	2. d7—d5	19. g2—g4	19. e8—h8
3. c4—c5	3. b8—c6	20. g4 : f5	20. d8—g8 8)
4. c1—f4	4. g8—f6	21. f5 : e6†	21. f7—e8
5. e2—e3	5. c8—d7	22. d2 : c4	22. d5 : c4
6. f1—d3	6. f8—e7 2)	23. c2—e4 9)	23. c6—d8
7. g1—f3	7. 0—0	24. d4—d5	24. e7 : c5
8. f3—d2	8. c6—b4 3)	25. e4 : c4	25. c5—d6
9. d3—b1 4)	9. d7—b5 5)	26. c4—d4	26. d6—f8
10. d1—b3	10. a7—a5	27. b1—g6† 10)	28. e8—e7 11)
11. a2—a3	11. b5—c4	28. d4—h4†	27. e7—d6
12. b3—c3 6)	12. b4—c6	29. h4—f4†	29. d6—e7
13. c3—e2	13. g7—g6	30. f4 : c7†	30. e7—f6
14. f4—h6	14. f8—e8	31. c7—f4†	31. f6—e7
15. h2—h4	15. f6—g4	32. d5—d6†	32. e7 : e6
16. h4—h5	16. g4 : h6 7)	33. g6—f5† 12)	33. e6—f7 13)
17. h5 : g6	17. h6—f5		

Бѣлыя объявили матъ въ 3 хода.

Примѣчанія.

1) Надо замѣтить, что настоящая битва происходила въ тотъ періодъ времени, когда Б. Г. уже носилъ названіе Османа-паши, которое онъ сохраняетъ и до сихъ поръ (см. № 456 «Вс. Илл.»).

2) Какъ будто Плевну укрѣпляя
Османъ нашъ началъ энергично;
Выводитъ линіи отлично,
И только-бъ пѣшку на «e5» —
Все было-бъ даже симетрично.

3) Разсчетъ Османа дальновидный!
Ужъ кавалерія въ бою,
Наводитъ страхъ въ чужомъ краю...

4) Слонъ ретирадой преобидной
Совсѣмъ стѣснилъ ладью свою;
Но отступленіе другое
Невыгоднѣй и хуже вдвое:
А за коня отдать его
Глупѣе было-бы всего.

5) Такія вылазки изъ Плевны,
Какъ эти, можетъ, были тамъ
Для русской арміи плачевны —
Здѣсь вовсе не противны намъ
И не тревожатъ насъ нисколько;
Что дальше будетъ, а пока
Мѣшаютъ рокировкѣ только;
Да важность въ томъ невелика.

6) Могли сейчасъ-бы пѣшку даромъ
Завоевать тутъ, взявъ слона;
Но къ больше-выгоднымъ ударамъ
Намъ кавалерія нужна.

7) Даръ этотъ вовсе не случайный;
Здѣсь также, какъ въ большой войнѣ,
Стремимся мы и жаждемъ тайно
Вознаградить себя вдвойнѣ.

8) На лѣвый флангъ свой, гдѣ недавно
Могъ непріятель все смести,
Османъ-паша, съ затѣей славной,
Свою надежду силы главной
Торопится перенести.

9) На службѣ обреченъ бездѣлью —
Ферзь черный, сдѣлавъ ходъ едва,
Вдругъ пожелалъ, съ великой цѣлью
Занять нашъ слабый пунктъ «g2».
Мы защитимъ его скорѣе.

10) Шахъ этотъ молніи быстрѣе
Зажегъ вниманье въ галлереѣ
Любителей подобныхъ штукъ;
А на пашу навелъ испугъ.

11) Облокотясь на обѣ руки
И скрывъ лицо въ нихъ, онъ, безъ словъ,
Сидѣлъ, испытывая муки,
Искалъ спасительныхъ ходовъ.
Не такъ-ли храбрые румыны
Во рву сидѣли цѣлый часъ?..
Въ игрѣ подобныя картины
Порой являются у насъ.

12) Отъ вѣчныхъ шаховъ N. въ волненьи,
Уже со стула раза три
Соскакивалъ отъ нетерпѣнья —
За бѣлыхъ держитъ онъ пари.
Исходомъ битвы озабоченъ,
Хотя и былъ совсѣмъ здоровъ —
Замѣтилъ, что мы медлимъ очень,
Что матъ пропущенъ, часъ просроченъ
И намъ самимъ *не сѣсть-бы въ ровъ*.

13) Паша сидѣлъ потупя взоръ;
Безплодной думой онъ томился,
А на столѣ весь черный дворъ
Вкругъ короля его тѣснился.
Безспорно, чернымъ тѣсно тутъ!
Османъ въ мухтарномъ положеньи...
Теперь хоть дѣти нападутъ,
Такъ не спастись отъ пораженья!

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

(Съ 1 — 15 ноября 1877 года).

Ноябрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ.				въ Москвѣ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 44 4	7 53	3 36	1 57в	11 24в	7 31	3 57	1 43в	11 36в
3	11 44 8	7 58	3 31	1 58	0 47у	7 35	3 54	1 56	0 50у
5	11 45 1	8 3	3 27	1 57	3 30	7 39	3 50	2 7	3 20
7	11 45 6	8 8	3 23	2 1	6 30	7 43	3 47	2 26	6 4
9	11 46 1	8 13	3 19	2 19	9 44	7 47	3 44	3 8	8 56
11	11 46 6	8 18	3 16	4 4	0 16в	7 51	3 42	4 58	11 17
13	11 47 2	8 22	3 12	7 29	0 54	7 54	3 39	7 58	0 21в
15	11 47 8	8 26	3 9	10 58	1 0	7 58	3 37	11 6	0 47

Солнце сначала въ созвѣздіи Вѣсовъ, потомъ въ созвѣздіи Скорпіона.

Луна въ полнолуніи 8-го, въ послѣдней четверти 15 ноября.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
СБОРНИКЪ „ПРИРОДА" и „ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ".

СБОРНИКЪ „ПРИРОДА"

(Одобренъ для библіотекъ учебныхъ заведеній).

Издается съ 1873 года, 4 тома въ годъ (27 печатныхъ листовъ; 6—8 хромо-фото-и-литографій, около 100 рисунковъ въ каждомъ). Въ „Сборникѣ" помѣщаются популярныя статьи по естествознанію, медицинѣ, гигіенѣ, технологіи, сельскому хозяйству, охотѣ, военному и морскому дѣлу, этнографіи и путешествіи. Подписчикамъ на 1877 годъ выдается (выпусками при каждой книгѣ) «Популярная Физіологія» д-ра Лебона (600 стр.).

Подписная цѣна 12 р., съ пересылкою 13 р. 50 к.; безъ **приложеній 8 р.**, съ перес. 9 руб. **Подписчики на 1877 годъ** могутъ получить въ **редакціи** всѣ 14 томовъ 1873—1876 гг. (198 хромо-и литографій) за **32 р.** (учебныя заведенія, библіотеки и книжные магазины за **27 р.**),—безъ приложеній за **23 р.** (учебн. заведенія, библіотеки и книжные магазины за **20 р.**) съ **пересылкою.**

ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ

Органъ Императорскаго Общества охоты.

Издается съ 1874 года и выходитъ ежемѣсячно съ хромо и литографіей въ каждой книгѣ и съ рисунками въ текстѣ. Въ концѣ года будутъ выданы два раскрашенные рисунка лучшихъ собакъ 3-й очередной выставки. Въ журналѣ помѣщаются разсказы и очерки, спеціальныя статьи по ружейной и псовой охотѣ, мелкія замѣтки, новости охотничьяго дѣла и т. п.

Подписная цѣна 8 р., съ перес. 9 р. (на полгода 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.). Оставшіеся экземпляры журнала за 1874—1876 гг. (5 томовъ, съ 30-ю хромолитографіями, 5-ю преміями и особыми приложеніями: «Записки псоваго охотника» П. М. Мачеваріанова (160 стр.) и «Тетеревъ-косачъ» Л. П. Сабанѣева (100 стр.), **подписчики на 1877 годъ** могутъ пріобрѣтать за **15 р.** съ пересылкой.

Примѣчаніе: Подписывающіеся (на 1877) на оба журнала въ **редакціи** за пересылку не прилагаютъ. Подписка на 1878 годъ открыта съ 1-го ноября. Подписчики на «Сборникъ» 1877 и 78 гг. прилагаютъ 24 р.; на «Журналъ Охоты» (1877—78 гг.) —16 р. **Подписка принимается исключительно въ редакціи** (Москва, Петровка, д. Самариной).

—618—4—3— Редакторъ **Л. П. Сабанѣевъ.**

С.-Петербургской Химической Лабораторіи, съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія

Помада хинная и тоническая.
Кремъ Ориза.
Румяна и бѣлила.
Пудра Донгла и Велютинъ.
Глицериновое и весеннее молоко.

Вода хинная и тоническая.
Филодоръ.
Туалетный и карболовый уксусы.
Зубной порошокъ д-ра Міалхе.
Зубной эликсиръ.

Салициловыя и карболовыя анти-эпидемическія произведенія.
Ф е н о л ь.
Комнатные бенгальскіе огни.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія симъ предупреждаетъ почтенную публику, что существуютъ здѣсь фабрики, имѣющія почти похожую фирму, которыя копируютъ и подражаютъ этикеты и флаконы С.-Петербургской Химической Лабораторіи, съ цѣлью, въ виду общаго и детальнаго сходства своихъ этикетовъ, вводить публику въ заблужденіе, сбывая свои товары за произведенія нашей Лабораторіи. На покупаемыхъ предметахъ просятъ требовать точное изображеніе фирмы:

«С.-Петербургская Химическая Лабораторія».

Если кто-нибудь изъ покупающихъ произведенія С.-Петербургской Химической Лабораторіи, не въ собственномъ ея Депо, будетъ сомнѣваться въ происхожденіи оныхъ, то покорнѣйше просятъ обращаться за удостовѣреніемъ въ Контору, по Екатерининскому каналу, № 80.

ДЕПО въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
На Невскомъ просп., въ домѣ Католической церкви, № 32, маг. 3.
На Невскомъ просп., въ домѣ № 66, у Аничкина моста.
На Казанской улицѣ, уголъ Вознесенскаго просп., дома № 54—18.
На Васильевскомъ Островѣ, по 1 линіи, домъ № 40.
Кромѣ означенныхъ Депо, С.-Петербургская Химическая Лабораторія не имѣетъ никакихъ магазиновъ.

Произведенія С.-Петербургской Химической Лабораторіи въ продажѣ у извѣстнѣйшихъ торговцевъ парфюмерными товарами, дрогистовъ и аптекарей во всей Россіи. —623—

О ПОДПИСКѢ НА 1878 ГОДЪ.

„БУДИЛЬНИКЪ",

САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ХРОМОЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ РИСУНКАМИ и КАРРИКАТУРАМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ:		НА ПОЛГОДА:	
Безъ доставки	6 р. — к.	Безъ доставки	3 р. 50 к.
Съ доставкою въ Москвѣ	7 » — »	Съ доставкою	4 » — »
Съ пересылкою въ города	7 » 50 »	Съ пересылкою	4 » 50 »

За перемѣну адреса редакція взимаетъ 20 к. с.

Подписка принимается: въ Москвѣ — въ редакціи (на Большой Никитской), у Н. А. Мейера (Маросейка, домъ Леонова) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ *).

Кромѣ Москвы, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ всѣхъ губернскихъ городовъ Имперіи. Въ Парижѣ: въ главной конторѣ Общества Гавасъ, Лафиттъ и комп. — **PARIS, PLACE DE LA BOURSE, № 8.**

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ присылать свои требованія заблаговременно, дабы предотвратить несвоевременную высылку журнала. —620—

*) У Н. А. Мейера — исключительный пріемъ объявленій и рекламъ.

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) EO

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу. Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —616—77—

9. *rue de la Paix.* — **ПАРИЖЪ.**

„РУСАЛКА"

Гигіеническая вода для укрѣпленія, сохраненія и рощенія волосъ.

Одобренная и разрѣшенная во всеобщее употребленіе **С.-Петербургскимъ Медицинскимъ Совѣтомъ.**

Главное депо въ С.-Петербургѣ, въ **С.-Петербургской Химической Лабораторіи.** —622—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп. —619—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Всеобщій Календарь

НА **1878** ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ,** въ С.-Петербургѣ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ по Всеобщ. Календарю на 1878 г.:

14 портретовъ главнѣйшихъ русскихъ дѣятелей нынѣшней россійско-турецкой войны и 14 портретовъ главнѣйшихъ турецкихъ дѣятелей, съ картою театра войны, на которой обозначены всѣ главные пункты на Европейскомъ театрѣ войны.

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1878 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:
въ бумажкѣ —1 р. сер.
въ папкѣ —1 „ 30 к.
въ переплетѣ —1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
въ бумажкѣ —1 р. 30 к.
въ папкѣ —1 „ 60 „
въ переплетѣ —2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1878 годъ можно получить въ Конторѣ издателя, на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —624—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

НА **1878** ГОДЪ.

Газета **«НОВОСТИ»** выходитъ **безъ предварительной цензуры** ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета **«НОВОСТИ»**, по подписной цѣнѣ, **на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ,** а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любаго нумера «Новостей» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ-же день.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р.	р. к.	р. к.	р.	р.	р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ:	8	7 50	7	6 50	6	5 50	5	4 50	3 80	3	2	1
Съ пересылкою:	9	8 25	7 50	7	6 50	5 75	5	4 50	4	3	2	1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1877 г. и на весь 1878 г., безъ разсрочки, прибавляютъ къ годовой подписной цѣнѣ по 75 к. за каждый лишній мѣсяцъ. Такимъ образомъ, за время, напримѣръ, съ 1-го сентября 1877 г. по 1-е января 1879 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ,** платятъ **всего 12 р.,** съ 1-го октября 1877 г. по 1-е января 1879 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ,—всего 11 р. 25 к.,** съ 1-го ноября—всего 10 р. 50 к. и съ 1-го декабря — 9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: **въ Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ».** —621—

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 55 и 56 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", II. стр. 33—48.

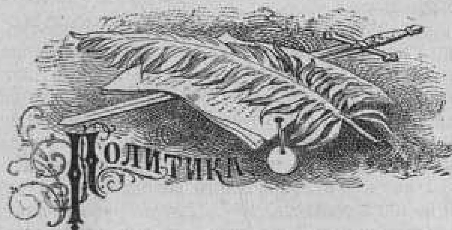
Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 октября 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе,** Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 462. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 20. 5 ноября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ **57** и **58** выпуски **„Иллюстрированной Хроники Войны“** и ноты: „Страничка изъ „Нувеллиста“, соч. В. И. Главача.



Внутренняя.

На прошлой недѣлѣ были обнародованы свѣдѣнія объ оборотахъ городскихъ общественныхъ банковъ въ 1876 году. Изъ свѣдѣній этихъ оказывается, что изъ 234 банковъ, имѣвшихъ собственный капиталъ не менѣе 100,000 руб., первое мѣсто занимаютъ 128 банковъ, обороты которыхъ простирались отъ милліона до 87.902,000 руб. (харьковскій банкъ); кромѣ него, имѣли обороты болѣе 10,000,000 руб. банки: скопинскій, казанскій, воронежскій, елецкій, нижегородскій, пензенскій, саратовскій, орловскій, тульскій — Сушкина, тамбовскій, калужскій и ростовскій на Дону. Основной капиталъ свыше 500,000 р. имѣли три банка: калужскій, скопинскій и харьковскій: отъ 100,000 до 500,000 руб. — 39 банковъ; отъ 50,000 до 100,000 руб. — 47 банковъ; отъ 25,000 до 500,000 руб.—56 банковъ и отъ 10,000 до 25,000 руб. — остальные 89 банковъ. Вкладовъ поступило болѣе всего въ банки: харьковскій—5.537,000; скопинскій—3.785,000 и нижегородскій — 3.351,000; болѣе 1.000,000 руб. поступило въ 10 банковъ; болѣе 500,000—въ 15, болѣе 100,000—въ 77; затѣмъ, 16 банковъ имѣли вкладовъ менѣе 10,000 руб., а въ трехъ — григоріопольскомъ, каргопольскомъ и устьсысольскомъ—вкладовъ вовсе не было.

Учетная операція была обширнѣе другихъ въ скопинскомъ и харьковскомъ банкахъ, а именно: въ первомъ она простиралась до 12.943,000 руб., а во второмъ—8,983,000; свыше 2.000,000 учтено векселей и другихъ бумагъ въ 18 банкахъ; наибольшее количество ссудъ было выдано банками: харьковскимъ—8,555,000; казанскимъ—2.945,000; воронежскимъ — 1.996,000; калужскимъ—1.831,000; пензенскимъ—1.544,000; саратовскимъ—1.185,000 и глуховскимъ—1.059,000 руб.; отъ 500,000 до 1,000,000 р. было выдано 16 банками; 26 банковъ выдали ссудъ менѣе 10,000 руб. каждый, а банки: балаклавскій, григоріопольскій, новосильскій, спасскій (Разанской губерніи) и царевскій ссудъ вовсе не выдавали.

Банковыя прибыли раздѣлялись на четыре части: одна шла на удовлетвореніе вкладчиковъ процентами, другая—на расходы по содержанію банковъ, третья—на увеличеніе основнаго и запаснаго капиталовъ банка; четвертая—на пред-

С. В. Верещагинъ, убитый при штурмѣ Плевны 30-го августа.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

меты благотворительности и на городскія надобности. Наибольшее количество прибыли получили банки: харьковскій — 926,000 р.; скопинскій — 622,000; воронежскій — 426,000; казанскій — 353,000; елецкій — 336,000; нижегородскій — 305,000 р.; тамбовскій — 280,000; самарскій — 183,000; калужскій — 215,000 и бѣлгородскій — 191,000 руб. На предметы благотворительности и на городскія нужды было отчислено: тамбовскимъ банкомъ—78,000; скопинскимъ—59,000; самарскимъ — 54,000; калужскимъ — 52,000; банки: бѣлгородскій, воронежскій, елецкій, казанскій и нижегородскій пожертвовали отъ 30,000 до 50,000 руб.; шесть банковъ отъ 10,000 до 20,000 р.; 114 банковъ отъ 1,000 до 5,000 руб.; менѣе 1,000 руб.—29 банковъ, а 24 банка никакого отчисленія на городскія потребности и благотворительныя учрежденія не производили.

Обращаясь затѣмъ къ исторіи общественныхъ банковъ, мы видимъ, что первый изъ нихъ былъ основанъ въ 1809 году, въ городѣ Слободскомъ, Вятской губерніи; съ того времени до 1857 года, когда издано было первое нормальное положеніе о банкахъ, возникло 15 банковъ; потомъ до 6-го февраля 1862 года, дня Высочайшаго утвержденія нынѣ дѣйствующаго положенія, было учреждено еще только три банка, но за то впослѣдствіи число ихъ стало быстро увеличиваться, такъ что къ 1871 году ихъ насчитывалось уже 171, а къ 1876 году 282, изъ которыхъ втеченіи этого года было закрыто три и вновь учрежденъ одинъ.

Такое быстрое распространеніе банковъ объясняется, съ одной стороны, закрытіемъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій и постепенно возроставшей потребностью въ кредитѣ. Изъ сравненія нынѣшней отчетности банковъ съ отчетностью за истекшія десять лѣтъ, оказывается, что кругъ оборотовъ большинства банковъ увеличился; въ особенности выдались въ этомъ отношеніи банки: харьковскій, скопинскій, воронежскій, елецкій, нижегородскій, пензенскій, саратовскій, орловскій, тульскій—Сушкина, тамбовскій, калужскій, ростовскій-на-Дону. Въ 1866 году одинъ казанскій банкъ имѣлъ оборотовъ болѣе 6,000,000 руб.; въ 1867 году съ нимъ не только сравнялся, но даже превысилъ его обороты на милліонъ рублей скопинскій; въ 1868 году уже были 4 банка, съ оборотами болѣе 6.000,000 р.; въ 1870 году такихъ банковъ было десять, а въ 1872 году — 16; въ 1874 году, съ оборотомъ болѣе 10.000,000 рублей считалось девять банковъ; въ 1875 году и въ 1876 — тринадцать. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что увеличеніе оборотовъ происходило въ поименованныхъ банкахъ неравномѣрно: такъ, скопинскій банкъ, произведшій въ 1867 году оборотовъ на 7.000,000 р., произвелъ ихъ въ 1868 на 13.608,000, а въ 1869—на 26.812,000. Такое-же явленіе замѣчается и въ дѣйствіяхъ харьковскаго банка.

Поступленіе вкладовъ также возрастало. Въ 1866 году вкладовъ было въ казанскомъ банкѣ 750,000; въ 1867 въ него было внесено 1,940,000; въ скопинскій 1.400,000 и въ саратовскій и орловскій болѣе 800,000; въ 1870 въ скопинскомъ банкѣ вклады превышали 2.000,000; въ четырехъ банкахъ — 1.000,000, а въ девяти простирались отъ 500,000 до 1.000,000 руб.; въ 1874 въ харьковскій банкъ было внесено болѣе 6.000,000; въ скопинскій—болѣе 3.000,000 и въ 11 банковъ—болѣе 1.000,000; въ 1875 году поступило въ харьковскій банкъ 7.000,000, въ скопинскій—3.000,000 и въ 11 банковъ—болѣе 1.000,000.

Учетная операція дала такіе-же результаты: въ 1866 году казанскимъ банкомъ было учтено векселей и процентныхъ бумагъ на 2.200,000 руб.; орловскимъ на 1.000,000 и почти на такую-же сумму скопинскимъ; въ 1867 году учетъ орловскаго банка возросъ на 349,000, а казанскаго — простирался до 2.370.000 — наравнѣ съ скопинскимъ; въ 1874 г. харьковскій банкъ выдалъ ссудъ на 8.601,000 и 4 банка болѣе, чѣмъ на 1.000,000 руб. Вообще-же въ 1869 году 151 банкъ выдалъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ 12.120,000; подъ залогъ товаровъ 414,000; драгоцѣнныхъ и неподверженныхъ порчѣ вещей 355,000; строеній — 2,804,000; земель въ городахъ — 288,000; земель въ уѣздахъ той губерніи, гдѣ находятся банки, 2.177,000; въ 1876 году 229 банковъ выдали подъ залогъ процентныхъ бумагъ 129.976,000 руб.; товаровъ—2.711,000 р.; драгоцѣнныхъ и неподверженныхъ порчѣ вещей — 938,000; строеній 8.418,000; земель въ городахъ той губерніи, гдѣ расположены банки, 3.810,000.

Что касается пожертвованій на городскія нужды, то въ 1866 году одинъ только казанскій банкъ отчислилъ на этотъ предметъ 19,000 руб., въ томъ числѣ 6,000 на больницу чернорабочихъ и 10,000 на учрежденіе коммерческаго института; въ 1868 году скопинскій банкъ пожертвовалъ болѣе 65,000; четыре банка отъ 20,000 до 30,000 и девять—отъ 10,000 до 20,000; въ 1869 году скопинскій банкъ оказалъ пособіе городу въ размѣрѣ 125,000 руб.; въ 1870 году—въ размѣрѣ 54,000, а въ 1874 г. — 135,000; въ томъ-же году, самарскій банкъ пожертвовалъ 51,000; три банка отъ 30,000 до 50,000 и десять отъ 20,000 до 30,000 р.; въ 1875 году пожертвованія скопинскаго банка достигли 100,000 р., коломенскаго—77,000, тамбовскаго—57,000, самарскаго — 55,000, елецкаго — 51,000 и четырехъ банковъ—отъ 30,000 до 50,000 руб.

Такимъ образомъ, банковое дѣло и съ нимъ вмѣстѣ торговля и промышленность страны съ перваго взгляда представляются въ превосходномъ состояніи, но при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается другое; банки привлекли капиталы высокимъ процентомъ, слѣдовательно и ссуды принуждены были выдавать тоже по высокимъ процентамъ, что, конечно, вело къ спекуляціямъ, а не къ правильному развитію промышленности и торговли, какъ это и доказываетъ большое количество подлежащихъ къ продажѣ съ публичныхъ торговъ имуществъ. Съ другой стороны, огромность барышей банковъ доказывается суммами, пожертвованными ими въ пользу городовъ; между тѣмъ, въ дѣйствительности, мы видимъ, что даже тѣ города, на долю которыхъ были отчислены значительнѣйшія суммы, нуждаются во многомъ. Кромѣ того, является недоумѣніе, какимъ образомъ могутъ существовать втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ банки, куда не вносится вкладовъ и которые не выдаютъ ссудъ.

Такимъ образомъ, ни обиліе числа банковъ, ни сумма совершаемыхъ ими оборотовъ не могутъ служить мѣриломъ благосостоянія страны: для этого нужны еще другія данныя, показывающія, что занятыя суммы употреблены производительно; безъ этихъ-же данныхъ легко придти къ выводамъ, не соотвѣтствующимъ дѣйствительности.

Внѣшняя.

Новое пораженіе остатковъ арміи Мухтара-паши подъ самыми стѣнами Эрзерума, вѣроятность скораго перехода этого города въ руки русскихъ войскъ и критическое положеніе Османа-паши въ Плевнѣ, гдѣ онъ оказывается нынѣ отрѣзаннымъ окончательно и окруженнымъ совершенно русскою арміею,—снова вызвали сильнѣйшую тревогу въ лагерѣ британскихъ туркофиловъ. Лондонскія газеты, служащія отголоскомъ воззрѣній этого лагеря, опять принялись кричать объ опасности, которою грозятъ британскимъ интересамъ успѣхи русскаго оружія въ Малой Азіи. Онѣ притворяются убѣжденными, что Россія, разъ завладѣвъ Эрзерумомъ, ни подъ какимъ предлогомъ не возвратитъ его Турціи, и распространяются насчетъ послѣдствій, которыя будетъ имѣть на англійскую торговлю съ Индіей переходъ этого города въ наши руки. Чтобы усилить впечатлѣніе этихъ толковъ, газеты, о которыхъ идетъ рѣчь, прибѣгли даже къ уловкѣ, довольно новой на ихъ столбцахъ. Вмѣсто того, чтобы, по обыкновенію, отрицать до послѣдней возможности русскія побѣды, онѣ спѣшатъ объявить о нихъ, пробуя преувеличить значеніе каждой удачной стычки и объявляя уже совершившимися событія, о которыхъ покамѣсть еще не получено никакихъ свѣдѣній. Такъ, напримѣръ, тотчасъ-же послѣ пораженія Мухтара-паши при Деве-Бойнѣ, газеты «Daily Telegraph» и «Morning Post» рѣшительно объявили, что Эрзерумъ уже сдался русскимъ и что Мухтаръ-паша отступаетъ въ Требизонду, хотя ни о чемъ подобномъ не получено еще никакихъ извѣстій и до сихъ поръ, т. е. цѣлую недѣлю спустя послѣ полученія въ Лондонѣ извѣстія о деве-бойнской битвѣ.

Цѣль такой поспѣшности, столь странной со стороны англійскихъ туркофильскихъ органовъ печати, не замедлила объясниться. Это была попытка подготовить общественное мнѣніе къ рѣчи, которую собирался произнести и, дѣйствительно, произнесъ въ прошлую субботу, на банкетѣ у лорда-мэра, графъ Биконсфильдъ. Рѣчи этой ожидали, какъ въ Англіи, такъ и во всей Европѣ, съ живымъ любопытствомъ, но, однакоже, безъ всякой тревоги. Яркій и всѣмъ еще памятный примѣръ прошлогодней гильдгольской рѣчи англійскаго «премьера» доказалъ, что застольныя импровизаціи благороднаго графа далеко не всегда бываютъ точнымъ изложеніемъ истинной политической программы нынѣшняго консервативнаго кабинета королевы Викторіи, и что въ подобныхъ рѣчахъ престарѣлый ораторъ часто увлекается до нельзя, выдавая свои личные желанія и взгляды за желанія и взгляды всего правительства, во главѣ котораго онъ находится, но многіе изъ членовъ котораго вовсе не раздѣляютъ воинственнаго задора и туркофильскихъ симпатій своего главы.

Судя по телеграфному изложенію нынѣшней гильдгольской рѣчи графа Биконсфильда (текстъ ея получится въ Петербургѣ только въ пятницу на нынѣшней недѣлѣ), британскій премьеръ и на этотъ разъ не упустилъ случая заявить о своемъ горячемъ сочувствіи Турціи. Весьма благоразумно умалчивая о военныхъ событіяхъ послѣднихъ недѣль, ораторъ, заговоривъ о восточныхъ дѣлахъ, началъ съ напоминанія о томъ, что англійскій нейтралитетъ, до сихъ поръ строго соблюдаемый правительствомъ, будетъ продолжаться *только до тѣхъ поръ*, пока британскимъ интересамъ не станетъ грозить опасность ихъ нарушенія. Графъ Биконсфильдъ находилъ, что такая политика—лучшая не только для Англіи, *но также и для Турціи*, давая послѣдней возможность показать свою силу и претендовать на *независимость*, на которую она имѣетъ законное право. Ораторъ объявилъ далѣе, что онъ не отчаявается въ мирѣ, помня слова русскаго Государя, объявившаго, что онъ стремится только къ улучшенію участи христіанскихъ племенъ, а не къ завоеваніямъ, и помня также обѣщанія реформъ, сдѣланныя султаномъ. По этой-то причинѣ миръ не слѣдуетъ считать ни невозможнымъ, ни далекимъ. Военная репутація Россіи не пострадала; войска ея обнаружили величайшее мужество. Британское правительство въ вопросѣ о войнѣ исполнено надежды и терпѣнія. Оно уповаетъ, что не далеко уже то время, когда оно получитъ возможность, вмѣстѣ съ другими державами, способствовать разрѣшенію затрудненій, съ цѣлью обезпечить не только миръ, но и независимость Европы.

Эта рѣчь графа Биконсфильда произвела чрезвычайно неблагопріятное впечатлѣніе въ западныхъ политическихъ кружкахъ. Ее считаютъ поощреніемъ Турціи продолжать борьбу. Что касается до насъ, то, говоря откровенно, мы не совсѣмъ понимаемъ, почему застольная импровизація благороднаго лорда могла произвести такое сильное впечатлѣніе. Никто, конечно, не ожидалъ и не могъ ожидать, чтобы графъ Биконсфильдъ въ нынѣшнемъ году торжественно отрекся отъ всего, что онъ высказалъ въ своей прошлогодней гильдгольской рѣчи. Разъ онъ рѣшился и въ нынѣшнемъ году поднять свой голосъ на банкетѣ у лорда-мэра, можно было быть увѣреннымъ, что онъ будетъ говорить въ духѣ, сочувственномъ Турціи. Мало того, — можно было даже ожидать, что онъ повторитъ, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ, свои рѣзкія выходки о безпричинности нынѣшней войны и свои косвенныя угрозы вмѣшательства Англіи. Довольно уже и того, что ораторъ воздержался отъ подобныхъ выходокъ и угрозъ, осыпалъ похвалами мужество русской арміи и намекалъ только на возможность участія Англіи въ посредничествѣ, вмѣстѣ съ прочими державами.

Впрочемъ, если-бы въ рѣчи графа Биконсфильда заключались и болѣе открытыя поощренія Турціи, то константинопольское правительство врядъ-ли обратило-бы на нихъ вниманіе въ настоящую минуту. Султану Гамиду не до того, чтобы читать застольныя рѣчи англійскаго премьера и соображать, насколько та или другая фраза этихъ рѣчей сочувственна его правительству. Для повелителя правовѣрныхъ настать періодъ «борьбы за существованіе». Въ Константинополѣ на дняхъ открытъ обширный заговоръ, имѣвшій цѣлью снова возвести на престолъ низложеннаго Мурада. Чтобы достичь этой цѣли, заговорщики пробовали отравить зятя султана, всесильнаго Махмуда-Дамата; но попытка не удалась. Заговоръ былъ во-время открытъ и участ-

ники его арестованы. Самъ Мурадъ былъ перевезенъ изъ чераганскаго дворца въ Топъ-Капу и подвергнутъ строгому заключенію. Служители его, пробовавшіе воспротивиться этой перевозкѣ, были передушены.

Замѣчательно, что объ этомъ заговорѣ знали заранѣе лондонскія туркофильскія газеты. Газета «Daily Telegraph» еще въ среду на прошлой недѣлѣ предсказывала *неминуемую* смерть Махмуда-Дамата и возможное вступленіе на престолъ Мурада, прямо объявляя, что такое событіе было бы весьма желательно, потому что оно снова поставило-бы во главѣ турецкаго правительства Митхада-пашу, всегда пользовавшагося особымъ покровительствомъ графа Биконсфильда. Это одно уже указываетъ, *гдѣ* былъ центръ неудавшагося заговора и *для кого* полезнымъ оказался-бы его успѣхъ. Понятно, что послѣ этого султанъ Гамидъ и его всесильный другъ и наперсникъ, Махмудъ-паша, едва не отправившійся преждевременно на тотъ свѣтъ, по милости заговорщиковъ, не могутъ питать особенной благодарности къ графу Биконсфильду за тѣ мѣста его рѣчи, въ которыхъ говорится о «силѣ» Турціи и ея правахъ на «независимость». Въ константинопольскомъ сералѣ, вѣроятно, понимаютъ, что эти комплименты относились къ Турціи, управляемой Митхадомъ-пашой подъ фирмою, будто-бы, совершенно выздоровѣвшаго отъ умопомѣшательства Мурада, а не къ Турціи султана Гамида, склоннаго, по слухамъ, вступить съ Россіею въ отдѣльные переговоры о мирѣ, безъ участія западныхъ державъ.

Правительственный кризисъ во Франціи все еще не кончился. Образованіе «дѣловаго» кабинета Пуйе-Кертье не состоялось, и министерство Брольи-Фурту сохранило свои портфели и послѣ открытія палатъ. Открытіе это состоялось въ прошлую среду. Палата депутатовъ снова избрала своимъ президентомъ г. Жюля Греви—сперва временно, а потомъ, окончивъ повѣрку полномочій числа своихъ членовъ, необходимаго для того, чтобы могли открыться законодательныя засѣданія, и окончательно, огромнымъ большинствомъ голосовъ. Сенатъ открылъ свои засѣданія одновременно съ палатой депутатовъ, но воздержался отъ всего, что могло-бы указать на его нынѣшнее настроеніе. Министры, съ своей стороны, тоже сохраняли выжидательное положеніе. Они, очевидно, не убѣждены въ поддержкѣ сената. По слухамъ, президентъ этого собранія, герцогъ Одиффре-Пакье, на отрѣзъ объявилъ, что онъ не дозволитъ пустить на голоса предполагавшагося предложенія выразить довѣріе сената маршалу Макъ-Магону и прикрыть, такимъ образомъ, особою президента республики министерство 16-го мая. Герцогъ совершенно справедливо выставлялъ на видъ, что, по конституціи, глава правительства безотвѣтственъ и потому въ сенатѣ можетъ быть поднятъ только вопросъ о довѣріи къ министерству. Подвергнуть себя такому испытанію герцогъ Брольи и его товарищи, повидимому, не рѣшаются, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если справедливы слухи о томъ, что довольно значительная группа сенаторовъ праваго центра рѣшилась подать голоса противъ министерства.

Надо думать, что втеченіи нынѣшней недѣли это странное, небывалое еще въ исторіи конституціонныхъ государствъ, положеніе хоть нѣсколько разъяснится. Палата депутатовъ уже кончила всѣ свои подготовительныя работы. Она готова къ законодательнымъ преніямъ, на почвѣ которыхъ, очевидно, должна начаться ея борьба съ министерствомъ, но, по всей вѣроятности, республиканское большинство не начнетъ само этой борьбы и будетъ выжидать иниціативы кабинета Брольи-Фурту. Во всякомъ случаѣ, развязка уже недалеко.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (12-го ноября) 31-го октября. Палата признала безотложность предложенія члена лѣвой стороны Леблона, клонившагося къ измѣненію устава палаты въ тѣхъ видахъ, чтобъ президентъ могъ съ успѣхомъ подавлять возникающіе во время преній безпорядки. Далѣе, палата признала безотложнымъ и предложеніе Альбера Греви относительно назначенія коммиссіи для разслѣдованія злоупотребленій, совершонныхъ во время избирательнаго періода. Герцогъ Брольи, отъ имени правительства, поддерживалъ безотложность этого предложенія.

Кельнъ, (12-го ноября) 31-го октября. «Кёльнской Газетѣ» телеграфируютъ изъ Пешта: «Порта требуетъ отъ Сербіи совершеннаго разоруженія и намѣрена возвратить сербскому агенту въ Константинополѣ, Христичу, его паспорты.

Парижъ, (13-го) 1-го ноября. Рено обвинялъ министровъ въ томъ, что они оказывали сильное давленіе на чиновниковъ. Герцогъ Брольи, прерывая рѣчь Рено, напомнилъ, что онъ требовалъ назначенія судей болѣе безпристрастныхъ, чѣмъ тѣ, которыхъ ему предлагаютъ. Послѣ рѣчи Рено, на трибуну взошолъ Фурту, чтобъ отвѣчать ему, но пренія были отложены до завтра.

Предложеніе Леблона, клонящееся къ усиленію строгости устава палаты—предложеніе, противъ котораго возставали бонапартисты Касаньякъ и Митчель, принято палатою депутатовъ, большинствомъ 303 голосовъ противъ 39.

Вѣна, (13-го) 1-го ноября. Въ засѣданіи палаты депутатовъ австрійскаго рейхсрата, министръ торговли внесъ законопроектъ о пріобрѣтеніи государствомъ югозападной желѣзной дороги въ Нижней Австріи. Законъ объ отчужденіи желѣзныхъ дорогъ принятъ, въ третьемъ чтеніи, большинствомъ 165-ти голосовъ противъ 66-ти, послѣ чего палата приступила къ обсужденію банковаго устава.

Берлинъ, (14-го) 2-го ноября. На новый русскій заемъ уже состоялось нѣсколько подписей на значительныя суммы.

Версаль, (14-го) 2-го ноября. Войскамъ предписано оставаться сегодня въ казармахъ.

По словамъ газеты «Moniteur Universel», правительство намѣревалось внести въ сенатъ предложеніе, въ которомъ оно заявляетъ, что принятіемъ резолюціи Альбера Греви палата депутатовъ превысила-бы предоставленныя ей конституціею права.

По свѣдѣніямъ газеты «Times», предводитель конституціонной группы въ сенатѣ, Боше, совѣтовалъ назначить министерство изъ среды республиканскаго большинства.

Версаль, (13-го) 1-го ноября. По принятіи предложенія Леблона палатою депутатовъ, членъ правой стороны, Бараньйонъ, произнесъ рѣчь, направленную противъ предложенія о назначеніи коммиссіи для разслѣдованія злоупотребленій при выборахъ. Онъ доказывалъ, что такое разслѣдованіе можетъ быть начато только на основаніи закона; палата-же депутатовъ не можетъ одна постановить подобный законъ. На это членъ лѣвой стороны, бывшій префектъ полиціи, Рено, заявилъ, что палатѣ всегда принадлежало право начинать слѣдствіе.

Сергѣй Васильевичъ Верещагинъ. †

Читателямъ нашимъ, конечно, извѣстно, что 30-го августа, во время штурма позицій Османа-паши подъ Плевною, убитъ, въ числѣ другихъ русскихъ героевъ, Сергѣй Васильевичъ Верещагинъ, одинъ изъ младшихъ братьевъ Василія Васильевича Верещагина, извѣстнаго и столь симпатичнаго нашей публикѣ художника.

Сергѣй Васильевичъ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ, поступилъ въ казаки охотникомъ и состоялъ ординарцемъ при генералѣ Скобелевѣ. Нечего и говорить, насколько трудна эта должность, особенно при Скобелевѣ, всегда находящемся въ первомъ огнѣ; понятно, что выполнителю порученій такого боеваго, отчаянно-храбраго генерала, какъ Скобелевъ, надо было быть не менѣе своего начальника храбрымъ и ни передъ какою страшною опасностью не отступающимъ человѣкомъ, ежеминутно готовымъ жертвовать жизнью ради дѣла!

По словамъ офицеровъ главной квартиры, Сергѣй Васильевичъ былъ въ высшей степени безстрашенъ, такъ что многіе, имѣвшіе возможность убѣдиться въ его беззавѣтной отвагѣ, сквозь которую сквозило холодное равнодушіе къ жизни, увѣряютъ, что молодой боецъ просто искалъ смерти, чему доказательствомъ могли отчасти служить мрачное отчаяніе и тихая задумчивость, выражавшая какъ-бы присутствіе какой-то неотвязной мысли. Но едва доносились до его слуха непріятельскіе выстрѣлы — онъ выходилъ, мгновенно оживляясь, изъ мрачнаго настроенія, вскакивалъ на коня и мчался въ наиболѣе опасный пунктъ. Оставляя другихъ далеко позади себя, Верещагинъ смѣло приближался къ непріятельской цѣпи и врубался въ средину турецкой кавалеріи. Такая неустрашимость, удивлявшая товарищей его, заставляла признавать въ немъ героя.

Жизнь Сергѣя Васильевича не богата событіями, но его природныя дарованія обѣщали многое въ будущемъ. Онъ былъ третьимъ изъ шести братьевъ Верещагиныхъ, и родился въ 1845 году. Знаменитый художникъ нашъ былъ любимымъ братомъ павшаго борца за святое дѣло и служилъ для него постояннымъ образцомъ въ жизни. Воспитаніе свое Сергѣй Васильевичъ получилъ въ морскомъ корпусѣ, куда отданъ былъ родителями, не имѣя никакой наклонности къ морской службѣ. Поэтому понятно, почему онъ не кончилъ курса и, во время преобразованія морскаго корпуса въ училище, вышелъ оттуда. Еще въ бытность свою въ корпусѣ, Верещагинъ, подобно брату Василію, съ увлеченіемъ отдавался искусству рисованія. Вскорѣ послѣ того, какъ ему пришлось покинуть корпусъ, онъ отправился на Кавказъ, представляющій неисчерпаемый матеріалъ для художника. Впрочемъ, кромѣ художественныхъ цѣлей, онъ желалъ поправить на Кавказѣ свое разстроенное здоровье. Постоянно мнительный, вѣчно неувѣренный въ своихъ силахъ, онъ усомнился въ своемъ художественномъ призваніи и, разставшись съ Кавказомъ, рѣшился избрать себѣ другое поприще для дѣятельности. Онъ служилъ одно время на сыроварняхъ у своего старшаго брата Николая, управлялъ имѣніемъ отца, пристроился на службу, почти номинальную, при вологодскомъ губернаторѣ, такъ какъ у него въ Вологодской губерніи было небольшое имѣніе. Разумѣется, что сильную, порывистую и одаренную влеченіемъ къ изящнымъ искусствамъ душу Сергѣя Васильевича не могло удовлетворить ни одно изъ этихъ занятій; вотъ почему онъ снова вернулся къ профессіи художника. Рѣзкій толчокъ, пробудившій въ немъ временно заснувшее дарованіе, былъ произведенъ примѣромъ брата Василія, выставка громадной коллекціи картинъ котораго, въ апрѣлѣ и маѣ 1874 года, въ Петербургѣ, имѣла такой поразительный успѣхъ, какимъ не пользовалось въ Россіи ни одно художественное произведеніе, кромѣ «Помпеи» Брюллова. Желая скорѣе удовлетворить охватившему его стремленію и вновь отдаться со всею энергіей любимому когда-то дѣлу, Сергѣй Васильевичъ немедленно собрался въ Парижъ, гдѣ, втеченіи 1874—1875 годовъ, посѣщалъ мастерскую знаменитаго французскаго художника Жерома, бывшаго одно время руководителемъ и Василія Васильевича. Вернувшись на родину, вначалѣ лѣта 1876 года, послѣ громадныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ имъ въ живописи во время пребыванія заграницей, молодой художникъ продолжалъ работать въ деревенской глуши надъ своими этюдами и набросками.

Въ нынѣшнемъ году, едва началась война, какъ Верещагинъ, сверхъ ожиданія родныхъ и знакомыхъ, порѣшилъ отправиться въ дѣйствующую армію, несмотря на то, что былъ боленъ. Онъ живо устроилъ всѣ дѣла и, продавъ свое имѣніе въ Вологодской губерніи, отправился на Дунай.

На театрѣ военныхъ дѣйствій, Сергѣй Васильевичъ встрѣтилъ брата Василія и тотъ отрекомендовалъ его своему старинному туркестанскому знакомому, генералу Скобелеву, вслѣдствіе чего онъ и занялъ при послѣднемъ должность ординарца. Скоро генералъ Скобелевъ искренно полюбилъ неустрашимаго Верещагина, который былъ сильно ему полезенъ; не разъ приходилось Василію Васильевичу выслушивать отъ Скобелева громкія похвалы своему брату, настолько доблестному, что не было того огня, черезъ который онъ не проскакалъ-бы для исполненія приказаній генерала.

Сергѣй Васильевичъ отличался, между прочимъ, и при занятіи генераломъ Гурко Шипкинскаго перевала. Вдвоемъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ, такимъ-же храбрецомъ, какъ и самъ онъ, Верещагинъ, выдвинувшись далеко впереди отряда, вдохновлялъ солдатъ, говорившихъ, глядя на него: «А вонъ этотъ господинъ штатскій уже тамъ, значитъ, теперь и намъ можно туда идти!» (Сергѣй Васильевичъ носилъ еще тогда статское платье). Впродолженіи нынѣшняго лѣта, получилъ онъ въ разное время три раны, подъ нимъ были убиты двѣ лошади и двѣ ранены. Часто приходилось ему исполнять въ своемъ отрядѣ прямыя обязанности офицера генеральнаго штаба: снимать кроки мѣстности, рекогносцировать дороги или силы непріятеля и проч. Завѣтнѣйшимъ желаніемъ его было получить за свои боевыя заслуги солдатскій орденъ св. Георгія, о чемъ не однажды говаривалъ онъ окружавшимъ его офицерамъ. Желаніе доблестнаго героя исполнилось наканунѣ его смерти: братья его, Василій Васильевичъ и Александръ Васильевичъ, тоже служившій въ отрядѣ Скобелева, сначала ординарцемъ, а потомъ отряднымъ адъютантомъ, находились въ этотъ день въ главной квартирѣ, въ Порадимѣ, и обѣдали у Великаго Князя, который обрадовалъ ихъ извѣстіемъ, что Государь велѣлъ дать солдатскаго Георгія ихъ брату.

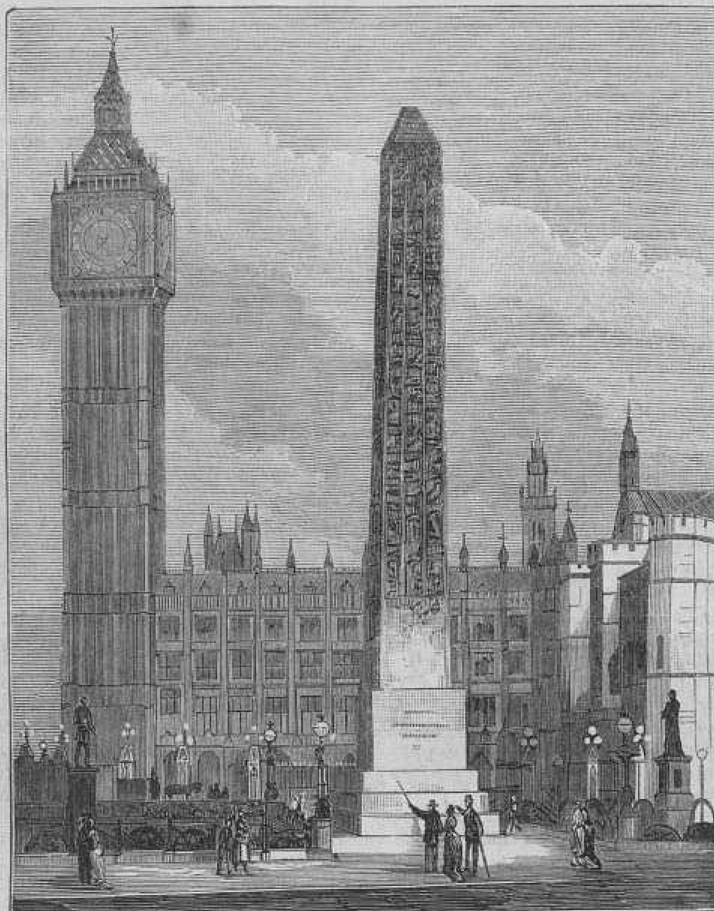
На слѣдующій день Сергѣя Васильевича не стало. Онъ будто предчувствовалъ близость своей

кончины: прощался съ прислуживавшимъ ему казакомъ и говорилъ знакомымъ: «Если меня нынче убьютъ, непремѣнно вытащите мое тѣло!». Вѣроятіе смерти молодой художникъ оправдывалъ тѣмъ, что все окружающее Скобелева валится убитое или раненое.

Геройская смерть Верещагина произошла въ то время, когда русскіе, подавленные численнымъ перевѣсомъ непріятеля, начали отступленіе.

Посланный генераломъ Скобелевымъ на правый флангъ, собрать и ободрить сильно разстроенныя части шуйскаго и владимірскаго полковъ, Сергѣй Васильевичъ присылалъ оттуда съ казаками коротенькія записочки карандашемъ о ходѣ дѣла, хранящіяся въ штабѣ. Содержаніе послѣдней изъ этихъ записокъ гласитъ: «Порядокъ начинаетъ водворяться. Непріятель изъявляетъ намѣреніе перейти въ наступленіе!» Однако, внизу, на той-же запискѣ, приписано, вѣроятно, въ послѣднюю минуту: «Нѣтъ порядка». Нѣкоторые офицеры видѣли еще, какъ, неутомимый исполнитель возложенныхъ на него обязанностей, ординарецъ Скобелева пронесся на лошади мимо отступавшаго на лѣвомъ флангѣ калужскаго полка и кричалъ ему: «Калужцы! стой! стой!» Когда, возвратясь съ праваго фланга, Верещагинъ проскакалъ слишкомъ далеко, спѣшился и сталъ наносить на бумагу мѣстность, занятую непріятелемъ, онъ былъ неожиданно встрѣченъ цѣлымъ залпомъ изъ турецкаго ложемента. Не успѣлъ онъ вскочить на сѣдло, чтобы удалиться, какъ нѣсколько пуль заставили его свалиться на землю. Однѣ пули пробили ему бокъ на вылетъ, другія—засѣли въ груди. Бездыханный трупъ немедленно былъ изрубленъ черкесами. Одинъ осетинъ пробовалъ потомъ вытащить тѣло Сергѣя Васильевича изъ-подъ груды тутъ-же навалившихся мертвыхъ тѣлъ; но ему удалось отрѣзать только шашку и револьверъ покойнаго.

Василій Васильевичъ, узнавъ объ участи, постигшей брата, хотѣлъ выручить его тѣло; но такъ какъ самъ не успѣлъ еще оправиться отъ раны, полученной у острова Парапана, во время экспедиціи на миноноскѣ съ лейтенантомъ Скрыдловымъ, то, при хромой ногѣ своей, не могъ добраться до генерала Скобелева, находившагося въ адскомъ огнѣ, и, поразспросивъ офицеровъ, убѣдился, что попытка его должна остаться тщетною. Младшій братъ Сергѣя Васильевича, Александръ, служащій съ іюня мѣсяца сотникомъ во владикавказскомъ полку терскаго войска, раненый при началѣ сраженія, также не могъ добыть тѣло убитаго героя. Одинъ офицеръ, видѣвшій покойнаго Верещагина, вскорѣ послѣ смерти послѣдня-



Лондонъ. — Игла Клеопатры на Трафальгаръ-скверѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Скандинавскіе виды, сцены и типы. — Развалины Гамара въ Норвегіи.
(Рисунокъ А. О. Арборелiуса).

го, разсказывалъ, что лежалъ онъ навзничь, съ открытыми глазами, и лицо его, сильно залитое кровью, сохранило покойное выраженіе.

Послѣ сраженія, Сергѣю Васильевичу суждено было еще долго пролежать на полѣ битвы, вмѣстѣ съ тысячами другихъ русскихъ героевъ, такъ какъ Османъ-паша, на предложеніе генерала Зотова, бывшаго начальника штаба подъ Плевной, убрать съ обѣихъ сторонъ убитыхъ и раненыхъ, отвѣчалъ наглымъ отказомъ, замѣтивъ: «Пускай дохнутъ гяуры!»

Когда наступило затишье, тѣло доблестнаго, рано погибшаго героя и много обѣщавшаго художника Сергѣя Верещагина было, наконецъ, предано землѣ, въ общей могилѣ съ другими славными его товарищами, какъ, вѣроятно, пожелалъ-бы и онъ самъ.

ГЕНЕР.-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

ВРАНГЕЛЬ, †.

Телеграфъ извѣстилъ, что 1 ноября н. с. скончался прусскій генералъ-фельдмаршалъ Врангель. Фридрихъ-Генрихъ-Эрнстъ графъ фонъ-Врангель родился 13-го апрѣля 1784 года въ Штеттинѣ, вступилъ въ 1796 году въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ и въ 1798 году произведенъ въ поручики. Въ этомъ полку онъ участвовалъ въ кампаніи 1807 года и за отличіе въ сраженіи при Гейльсбергѣ былъ награжденъ орденомъ «Pour le mérite». Во время войны 1813 года Врангель, командуя эскадрономъ восточно-прусскаго кирасирскаго полка, обнаружилъ блестящее мужество въ дѣлахъ при Ганау, Либертвольквицѣ и Лейпцигѣ и произведенъ былъ въ награду въ маіоры. Въ 1814 году онъ принималъ участіе въ осадѣ Люксенбурга, а также въ сраженіяхъ, происходившихъ въ февралѣ, за что получилъ чинъ подполковника и былъ назначенъ командиромъ 2-го западно-прусскаго драгунскаго полка. Въ 1815 году Врангель былъ произведенъ въ полковники, а въ 1839 году, въ чинѣ генерала, командовалъ 1-мъ армейскимъ корпусомъ въ Кенигсбергѣ. Во время войны между Германіей и Даніей, въ 1848 году, Врангель въ апрѣлѣ былъ назначенъ главнымъ началь-

Генералъ-фельдмаршалъ, графъ **Врангель**, † 1-го ноября н. с.
(Съ послѣдней фот., грав. К. Вейерманъ.)

Типы жителей изъ Лександа.

Типы жителей изъ Мора.

Скандинавскіе виды, сцены и типы. — Швеція.

никомъ прусскихъ и союзныхъ войскъ въ Шлезвигъ-Голштейнѣ. 23-го апрѣля онъ одержалъ побѣду при Шлезвигѣ и проникъ въ Ютландію. Но уже 8-го сентября оставилъ свой постъ и принялъ командованіе въ Маркахъ. 9-го ноября онъ съ собранными подъ Берлиномъ войсками вступилъ въ столицу, объявилъ тамъ осадное положеніе и возстановилъ авторитетъ правительства. Будучи произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, онъ, въ 1849 году, былъ назначенъ, по званію главнокомандующаго въ Маркахъ, еще главнымъ начальникомъ 3-го армейскаго корпуса. Въ 1856 году, по случаю его 60-ти-лѣтняго служебнаго юбилея, король произвелъ его въ генералъ-фельдмаршалы. Когда въ 1864 году началась война противъ Даніи, Врангель былъ назначенъ главнокомандующимъ союзныхъ войскъ, операціями которыхъ и управлялъ до взятія штурмомъ дюппельскихъ шанцовъ. Потомъ онъ сложилъ съ себя это командованіе, по преклонности лѣтъ, но въ 1866 году находился при дѣйствующей арміи въ Богеміи, не командуя никакою особенною частью. Во время франко-германской войны 1870—1871 годовъ, фельдмаршалъ Врангель былъ назначенъ главнымъ начальникомъ обороны восточныхъ провинцій Пруссіи и побережья Балтійскаго моря, и оставался въ Берлинѣ. Въ прошломъ, 1876 году, онъ праздновалъ 80-ти-лѣтній юбилей нахожденія своего въ офицерскихъ чинахъ.

Фельдмаршалъ Врангель пользовался большою популярностью, благодаря своей доступности и живому пониманію духа народа.

Городъ Ярославль.

(Окончаніе).

Въ 1480 году Иванъ III послалъ въ Ярославль своихъ намѣстниковъ, а въ 1501 году пожаръ испепелилъ весь Рубленый городъ, съ соборомъ и дворцомъ бывшихъ князей; при разрытіи-же пожарища найдены нетлѣнныя мощи князей Василія и Константина и перенесены въ Земляной городъ, въ церковь Бориса и Глѣба, въ то время деревянную (впослѣдствіи построенная на мѣстѣ ея каменная церковь просуществовала до 1828 года). Слухъ объ открытіи мощей привлекъ на поклоненіе самого Ивана III съ семьею (1504 года); сынъ-же его Василій, въ свое двадцатидевятилѣтнее царствованіе, посѣтилъ Ярославль три раза (1510, 1528 и 1530 гг.) и далъ средства докончить храмъ Преображенія, освященный въ 1516 году. Въ 1528 году былъ Василій здѣсь на свадьбѣ своячeницы, выданной за князя Пенько-Ростовскаго. Въ правленіе Елены, Ярославль горѣлъ (9 іюля 1536 года) и послѣ этого пожара, при возстановленіи, окруженъ землянымъ валомъ и башнями.

Изъ этихъ башенъ дошли до насъ двѣ: одна на берегу Волги, *Власьевская*, и другая къ востоку—*Угличская*; остальныя шесть разобраны, большею частью въ XVIII вѣкѣ (4), а двѣ—въ настоящемъ столѣтіи (Симеоновская, у церкви того-же имени, 1810 года, и бывшая на Волгѣ, въ 1823 году). Въ Рубленый городъ въѣзжали по Флоровскому мосту, черезъ ручей Медвѣдицу. Названіе мосту дано отъ каменной церкви-же, довольно высокой, упавшей внезапно, въ 1820 году. Три башни на Которослѣ были въ Рубленомъ городѣ; изъ нихъ ближайшая къ Власьевской отдана казанскому монастырю (1758 годъ), соорудившему изъ матеріала, полученнаго отъ разборки ея, ограду монастырскую. *Угличскою* башня названа по Угличской дорогѣ, сквозь нее проведенной; Архангельская башня, съ воротами, названа была отъ церкви того-же имени и примыкала къ стѣнѣ Спасскаго монастыря, да еще была башня между воротами Спасо-новгородскими и Архангельскими. Стиль сооруженія башенъ, судя по уцѣлѣвшей на Волгѣ, былъ ломбардскій, съ машикулями, между которыми, при послѣдней перестройкѣ, проломаны окна въ стѣнѣ; часть-же бойницъ въ карнизѣ еще видна (какъ и проемы машикуль по фасаду); хотя кровля скатная не уцѣлѣла и профиль ея трудно представить. Власьевская башня изъ Землянаго города, при началѣ улицы того-же имени, пощажена усердіемъ перестроивателей и даетъ возможность усмотрѣть позднѣйшее (XVII вѣка) вѣнчаніе верхнихъ бойницъ карнизными полукружіями, еще болѣе подтверждающими догадку о передѣланіи башни очень существенномъ въ Московскомъ періодѣ. За башнями были ровъ и валъ, заравненные только въ настоящемъ вѣкѣ. Валъ доходилъ до Которосли, на берегу которой за городомъ была, построенная при Михаилѣ и носившая его имя, еще башня; а дружка ей сооружена при царѣ Алексѣѣ, на противоположномъ берегу рѣчки. Онѣ сломаны и замѣнены существующими неизвѣстно когда. Такъ что черты Землянаго и Рубленаго городовъ въ точности извѣстны, равно и мѣста бывшихъ слободъ. Спасскій монастырь при Грозномъ, какъ видно изъ грамоты его, былъ уже за городомъ. Тоже внѣ города тогда, подлѣ дороги къ Угличу, существовалъ Дѣвичь монастырь. Отъ Спасскаго монастыря тянулась къ Пятницкой церкви, что на Всполье, *Слобода*, на которой былъ храмъ Богоявленія. Только конецъ ея вышелъ въ Спасскую улицу. На Горкахъ, къ западу, гдѣ церкви Никитская и Богоявленская, была *Никитская слобода*, и за Власьевскою башнею по Волгѣ—мѣста для пастьбы скота и лѣсъ. Начало пожара 1536 года указываетъ существованіе Никольской церкви въ Земляномъ городѣ, гдѣ слѣдуетъ считать Воскресенскую и Спасо-городскую; тогда какъ въ Рубленомъ городѣ—Ильинская издавна существовала. Ильинская церковь на площади того-же имени, близь Демидовскаго лицея, основаннаго при Александрѣ I. На площади воздвигнутъ памятникъ Основателю лицея—обелискъ на подножіи. Указанными храмами ограничить городскія церкви, впрочемъ, не приходится и за XVI вѣкъ—принимая во вниманіе развитіе торговли съ англичанами при Грозномъ, когда извѣстны слободы: тверицкая, толчковская, коровницкая, донская, тропинская, безъ сомнѣнія, съ церквами-же.

Память о Грозномъ въ Ярославлѣ не представляетъ ничего подтверждающаго прозваніе этого государя, данное ему современниками. Иванъ IV оказывается, напротивъ, благодѣтелемъ города, при немъ разцвѣтшаго вполнѣ. То-же положеніе Ярославля было при Ѳедорѣ и Борисѣ. За то пострадалъ городъ отъ челяди самозванца. Повѣривъ вѣрному храненію слова поляками, пришедшими сюда съ единственною цѣлью грабежа, богатые жители склонились на сдачу, подъ условіемъ охраны ихъ достоянія и храмовъ, и были жестоко наказаны за довѣрчивость тушинскимъ злодѣемъ. За то первые одумались ярославцы, съ приходомъ царскихъ воеводъ (Вышеславцова и Рязанова) оправившіеся и отбившіе всѣ приступы къ Рубленому городу и Спасскому монастырю, входившему въ число городскихъ укрѣпленій. Осада впродолженіи 24-хъ дней кончилась бѣгствомъ врага (23 мая 1609 года). Въ слѣдующемъ году уже рѣшено было сдѣлать Ярославль сборнымъ пунктомъ дружинъ, идущихъ на защиту отечества, но только въ 1612 году эта роль выпала ему. Изъ Ярославля двинулся къ Москвѣ Пожарскій (28 іюля) и пришелъ во-время, чтобы разгромить поляковъ. Въ 1613 году избранный царь жилъ здѣсь 26 дней, передъ отправленіемъ въ столицу войскъ противъ поляковъ. Тревоги для города кончились только съ миромъ 1618 года, и Ярославль затѣмъ только уже развивалъ свое благосостояніе.

Въ 1646 году, при Алексѣѣ Михайловичѣ, выстроенъ существующій соборъ Успенія; къ срединѣ храма, воздвигнутаго Иваномъ III и Василіемъ, прибавлены: придѣлъ съ южной стороны, на востокѣ троечастіе алтаря и западный проходъ для главнаго храма и придѣльной церкви. Стиль ломбардскій главнаго храма не имѣетъ ничего общаго съ алтарными фризами троечастія, выказывающими чисто московскій пошибъ строительныхъ украшеній. Что касается сѣверной и западной папертей, то онѣ, ясно, постройки XVIII вѣка, стиля Растрелли, послѣ пожара 1744 г. За девяносто лѣтъ до того въ Ярославлѣ былъ моръ, а четыре года спустя (1658 года іюля 4) выгорѣлъ весь городъ; начавшись отъ Волги, пожаръ уничтожилъ 29 церквей и всѣ деревянные дома въ Земляномъ городѣ.

Соборъ помѣщался въ Рубленомъ городѣ, составляющемъ мысъ при впаденіи Которосли въ Волгу; тогда какъ за Которослью, въ Коровницкой слободѣ, одновременно почти съ сооруженіемъ собора, въ пять лѣтъ (1649—1654 гг.) перестроена церковь св. Іоанна Златоустаго, усердіемъ посадскихъ Неждановыхъ, — съ прибавкою внѣшней галлереи и замѣною романскаго стиля фасада голландскими украшеніями изъ цвѣтнаго кирпича, съ возведеніемъ въ сѣверо-восточномъ углу зданія особой столбовой колокольни. Характерность украшеній фасадовъ сообщаетъ необыкновенную оригинальность зданію Златоустовской церкви, дѣлая ее памятникомъ, особенно ярко запечатлѣвающимся въ памяти тѣхъ, кому удалось хоть разъ ее видѣть.

Въ быстромъ облетѣ замѣчательностей такого историческаго города, какъ Ярославль, мудрено требовать отъ автора текста полноты и строгой связи всего, введеннаго въ нить его разсказа. Поэтому, и не думая задаваться чѣмъ-бы то ни было подобнымъ исторіи города, просимъ извиненія за отрывочность. Иначе мы не могли-бы того сказать по поводу помѣщенныхъ рисунковъ. Между ними, видъ ярославскаго училища дѣвицъ изъ духовнаго званія заставляетъ сказать нѣсколько словъ и о заведеніи этомъ, существующемъ съ 1 іюня 1846 года. Здѣсь, въ этомъ училищѣ, дается скромное, но основательное образованіе женамъ духовныхъ пастырей, съ цѣлью сообщить имъ и нѣкоторыя знанія по хозяйству. Училище это посѣтила въ 1851 году нынѣ благополучно здравствующая Государыня Императрица Марія Александровна (4 сентября),—по пріѣздѣ въ Ярославль прямо изволивъ прибыть въ училище и обласкавъ милостивымъ привѣтомъ воспитанницъ. Отъ нихъ уже Ея Императорское Высочество (Ея Величество теперь) прибыла во дворецъ, гдѣ былъ устроенъ обѣденный столъ для мѣстныхъ представителей администраціи и сословій. Осмотрѣвъ замѣчательности города, Государыня и вторично, вечеромъ, посѣтила училище, въ третій разъ осчастливленное посѣщеніемъ еще на утро, передъ отъѣздомъ Августѣйшей посѣтительницы изъ Ярославля.

Сибирскіе виды, сцены и типы.

Алтай.

(Окончаніе).

Въ числѣ рисунковъ, предлагаемыхъ нами вниманію читателей въ настоящемъ нумерѣ, между прочимъ, представленъ Енисей близь истока его. Оставляя въ сторонѣ мѣстность, о которой вполнѣ говоритъ рисунокъ, мы скажемъ только, что истокъ Енисея, находясь въ китайскихъ предѣлахъ, мало извѣстенъ. Самый отдаленный истокъ Енисея, Шишкитъ, беретъ начало съ Ханчайскаго хребта, отдѣляющаго систему Енисея отъ озера Коссогола, принадлежащаго, впрочемъ, къ той-же рѣчной системѣ, черезъ посредство Селенги и Ангары. Пройдя озеро Дадья-Нори, Шишкитъ, по принятіи нѣсколькихъ притоковъ, получаетъ названіе Хуа-Кема, а по принятіи параллельной рѣки Бей-Кема — названіе До-Кема (Большой Кемъ).

По выходѣ изъ Саянскихъ горъ, Енисей течетъ сперва по равнинѣ у подножія *Шабина-ола*, до устья рѣки Абакана, а потомъ по Сагайской долинѣ до начала Абаканскихъ горъ, которыя далѣе подступаютъ къ самой рѣкѣ, образуя одну изъ самыхъ живописныхъ частей теченія всего Енисея. Вообще въ этомъ мѣстѣ Енисей представляетъ картины, достойныя кисти хорошаго художника. Въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ онъ разнообразится множествомъ острововъ и имѣетъ нѣсколько пороговъ. Мѣстами расширяясь, мѣстами суживаясь, эта славная сибирская рѣка, съ своими скалами, состоящими изъ гранитовъ и порфировъ, ждетъ лишь достойнаго ея описанія. Но, повторяемъ, близь истока, Енисей особенно хорошъ.

Впрочемъ, всѣ сибирскія рѣки хороши своей своеобразной красотой, т. е. именно тѣмъ онѣ и хороши, что имѣютъ нѣчто только имъ свойственное, рѣзко отдѣляющее ихъ отъ другихъ рѣкъ міра.

Скажемъ нѣсколько словъ объ Оби, не менѣе замѣчательной, чѣмъ и Енисей.

Объ образуется въ Бійскомъ уѣздѣ, изъ сліянія рѣкъ Біи и Катуни. Отсюда соединенная рѣка направляется къ западу, до устья Чарыша, далѣе—къ сѣверу до Барнаула, ниже Барнаула поворачиваетъ къ ЗСЗ до с. Крутихи и впадаетъ въ Обскую губу Карскаго моря (сѣвернаго океана). Длина теченія Оби отъ соединенія Біи съ Катунею—3.200 верстъ. Полная длина Оби,

считая за истокъ ея Бію и Чулышманъ, составитъ 3,700 в., а считая Катунь—болѣе 3,800 в.

Паденіе рѣки отъ Барнаула очень мало; здѣсь высота уровня Оби 316 рус. ф. Отъ устья Чарыша до Барнаула и нѣсколько далѣе лѣвый берегъ особенно возвышенъ. Ниже Барнаула, Обь течетъ извилисто по широкой долинѣ, богатой протоками, озерами и лугами. Въ уровнѣ Оби въ Барнаулѣ замѣчаются два повышенія или разлива: одно бываетъ весною и достигаетъ до 11 ф., другое лѣтомъ, достигающее до $10^1/_4$ ф. Въ это время окрестности Барнаула представляютъ замѣчательную картину, которая никакъ не пройдетъ мимо вниманія того, кто видитъ ее въ первый разъ.

На Уралѣ и Алтаѣ стоитъ пережить весну, какъ такое время года, въ которое природа этихъ странъ по преимуществу является во всемъ очарованіи. Таяніе совершается постепенно; вода, стекающая съ горъ, увеличивается въ своемъ объемѣ, равнымъ образомъ, постепенно. Каждый день приноситъ болѣе тепла и болѣе свѣта. Наконецъ, тепло и свѣтъ какъ будто собираютъ всѣ свои силы, чтобы растопить снѣга и льды. Шумъ ручьевъ, грохотъ слетающихъ съ горъ, вмѣстѣ съ водой, камней, — словомъ, видимое для глаза воскресеніе природы въ самыхъ глухихъ углахъ ея, — все это доставляетъ высокое духовное наслажденіе, все это вливаетъ въ организмъ человѣка самую горячую жизнь. Не даромъ уральцы и сибиряки, гдѣ-бы они ни находились, испытываютъ чувство непреодолимой тоски по родинѣ, особенно, если судьба заставитъ ихъ жить въ Петербургѣ, составляющемъ такой страшный контрастъ въ климатическомъ отношеніи съ благодатной природой и благодатнымъ климатомъ Урала и Алтая.

Плыть по сибирскимъ рѣкамъ—все равно, что ходить по улицамъ какого-бы то ни было замѣчательнаго своими постройками города: тѣ-же переходы, проходы. Изъ одного узкаго пространства, сжатаго скалами, приходится переходить въ другое, не менѣе узкое, точно изъ переулка въ переулокъ; затѣмъ рѣка выходитъ на широкое открытое пространство, какъ будто послѣ переулковъ попадаешь на какую нибудь площадь или большую улицу. Стоящія по берегамъ скалы прямо говорятъ о цѣломъ рядѣ зданій, тѣмъ болѣе, что скалы эти различныхъ видовъ, представляющія, и башни и, цѣлые замки.

Тиціанъ Вечелли.

(По поводу 400-лѣтняго юбилея).

(Окончаніе).

Воротясь домой, Тиціанъ взялся докончить невыполненныя работы Джорджоне и, между прочимъ, большую композицію «Императоръ Фридрихъ I у ногъ папы Александра III». Затѣмъ пригласилъ его Альфонсъ I въ Феррару, для докончанія картины его учителя Джіов. Беллини. Въ Феррарѣ, Тиціанъ свелъ дружбу съ поэтомъ Аріосто и для герцога, въ первый разъ, сочинилъ «Христа, повелѣвающаго отдавать «динарій — кесарю!». Въ ноябрѣ (отъ 28-го числа) 1514 года, Тиціанъ вошелъ съ просьбою въ великій совѣтъ: о дачѣ ему должности «маклера нѣмецкаго двора» (Fondaco dei Tedeschi), доставлявшую значительныя выгоды, отъ обращенія въ его пользу извѣстнаго процента со сборовъ съ товаровъ, вступавшихъ изъ Германіи въ венеціанскія владѣнія. Чтобы подкрѣпить свои искательства выгоднымъ для правительства исполненіемъ, художникъ предложилъ, въ случаѣ выполненія его ходатайства, написать даромъ въ залѣ дворца дожей, въ два года,—во всю стѣну—«Бой при Сполетто»:—за что просилъ, въ 1494 г., Перуджино 400 дукатовъ, а ему давали 300, и дѣло разошлось. Все устроилось, при содѣйствіи расположеннаго къ Тиціану дожа, какъ хотѣлъ художникъ, и знаменитое твореніе въ 1516 году было открыто, возбудивъ общій восторгъ въ Венеціи. Оно не дошло, однако, до насъ. Пожаръ 1537 года уничтожилъ это твореніе. За окончаніемъ большой батальной картины слѣдовало выполненіе знаменитаго «Вознесенія на небо Богоматери»—для главнаго алтаря церкви Фрари (теперь въ венеціанской академіи художествъ, а копія—въ нашей Императорской академіи художествъ). За «Вознесеніемъ» слѣдовала серія превосходныхъ портретныхъ картинъ Тиціана, поставившихъ художника въ близкія отношенія со всѣми знаменитостями того времени, въ Италіи, Испаніи и Германіи. Искусство выражать въ портретной фигурѣ характеръ лица, а не одно сходство, послѣ говорящихъ портретовъ Рафаэля и Леонарда Винчи, поднято Тиціаномъ такъ высоко, какъ никому не удавалось возвыситься до Фан-Дейка и Веласкеца. Рекомендація кардинала Ипполита Медичи доставила Тиціану въ первый разъ случай писать императора Карла V въ Болоньи (1530 г.), и затѣмъ еще три раза изображалъ его Вечелли (въ 1532, 1536 и 1550 гг.), каждый разъ создавая безсмертное произведеніе и получая новыя милости монарха. Всѣ высшія должностныя лица венеціанской республики написаны также кистью Тиціана, изъ твореній котораго въ этомъ родѣ большая часть погибла или украдена во время пожара во дворцѣ дожей въ 1577 г. За третьею поѣздкою (въ Асти) для писанья Карла V, слѣдовало предложеніе—отъ герцога Мантуанскаго и Пармскаго—работъ въ пармскомъ соборѣ; но, прибывъ туда, Тиціанъ отказался что-либо выполнять въ ущербъ безсмертнымъ твореніямъ Корреджіо, и судъ Вечелли, утвердивъ знаменитость до того не признаннаго генія, далъ настоящую цѣну его chef d'oeuvre'амъ. Призывъ въ Римъ, папою Павломъ III, черезъ кардинала Піеръ-Луиджи Фарнезе, свелъ Тиціана съ Микель-Анджело и былъ поводомъ выполненія великимъ Вечелли ряда знаменитыхъ картинъ. Въ это время выполнены имъ портреты: кардинала Александра Фарнезе, герцога Оттавіо Медичи, папы Павла III и картина «Даная», что въ Неаполѣ (а у насъ, въ Эрмитажѣ, одновременное повтореніе). Въ Римѣ, осматривая художественныя сокровища, въ сопровожденіи извѣстнаго біографа художниковъ, друга Микель-Анджело, живописца Вазари, Тиціанъ замѣтилъ искаженіе плохою реставраціею многихъ головъ въ Рафаэлевыхъ станцахъ и по этому указанію вредъ частію устраненъ. Вечелли, помѣщенный все время во дворцѣ (въ Бельведерѣ), однако, милостью папы не хотѣлъ пользоваться: не принялъ званія папскаго булларія, не желая переселяться въ Римъ, и отклонилъ предложеніе сдѣлать сына его епископомъ чезенскимъ, отговорившись, что онъ слишкомъ молодъ для несенія такого высокаго сана. Художника манила родная Венеція, гдѣ жилось ему въ своемъ домѣ, въ обществѣ старыхъ друзей, веселѣе, чѣмъ при пышныхъ дворахъ папы и императора, два раза вызывавшаго его въ Аугсбургъ (въ 1546 и 1550 гг.). Въ Венеціи окончилъ Тиціанъ начатую въ Римѣ картину—«Вѣнчаніе терніемъ», гдѣ введены въ число дѣйствующихъ лицъ евангельскаго событія и Карлъ V, и султанъ Солиманъ, и самъ художникъ. Въ Венеціи въ это время исполняли, по картонамъ Тиціана, мозаику въ церкви св. Маргариты, и самъ художникъ написалъ знаменитый портретъ своей дочери Лавиніи, еще до перваго отъѣзда въ Германію, по призыву Карла V. Въ Аугсбургѣ росписалъ онъ «ванную комнату императора» въ домѣ Фюгеровъ на винномъ рынкѣ, а для барона Зейдскаго—портретъ Маргариты Вельзеръ, супруги ученаго Пейтингера. Во второй-же пріѣздъ въ Аугсбургъ (1550 г.) написанъ Тиціаномъ, въ послѣдній разъ, Карлъ V. Возвращеніе оттуда въ свитѣ императора, въ Венецію, было апогеемъ славы художника, котораго просили писать портреты свои всѣ владѣтельные князья. Одинъ герцогъ Флорентійскій отказался явиться на сеансъ въ Венецію, предложивъ живописцу прибыть для того въ свою столицу, гдѣ художникъ, мало чествуемый Космою I, пробылъ недолго, отозванный въ Мадридъ императоромъ. Этотъ отдаленный вояжъ былъ послѣднимъ въ жизни Тиціана, уже достигшаго 75 лѣтъ отъ роду.

По возвращеніи изъ Испаніи, великій художникъ не предпринималъ уже далекихъ поѣздокъ, какъ усиленно ни приглашалъ его къ себѣ Филиппъ II. Крѣпкое здоровье, впрочемъ, не мѣшало работать кистью Тиціану и въ девяностыхъ годахъ его трудолюбивой жизни, подъ конецъ которой, разумѣется, должно было замѣтно слабѣть зрѣніе колориста; что нѣсколько и замѣтно на позднихъ работахъ великаго художника. Онъ-бы, можетъ быть, и пережилъ столѣтній возрастъ, если-бы не чума, похитившая въ Венеціи множество жертвъ, между оставшимися еще въ живыхъ друзьями Тиціана, ряды которыхъ порѣдѣли въ послѣдніе годы. Любимый сынъ Тиціана, Орацio, сдѣлался жертвою эпидеміи, и его кончина сразила грустнаго отца. Тиціанъ умеръ 9-го сентября 1576 года и погребенъ вмѣстѣ съ сыномъ, сопровождаемый въ могилу,—несмотря на опасность заразы, — цѣлымъ городомъ.

Таковы были теченіе долгой трудовой жизни и конецъ величайшаго изъ колористовъ.

Весна и Осень.

I.

Когда тепломъ своимъ и свѣтомъ
Будила Божій міръ отъ сна,
Дарила лаской и привѣтомъ
Волшебно-чудная весна,

Когда кругомъ все ликовало,
Синѣли ярко небеса,
И зелень пышно одѣвала
Долины, горы и лѣса.

Когда вездѣ цвѣты пестрѣли,
Благоухая подъ росой,
И соловьевъ звучали трели,
И цѣлый міръ сіялъ красой, —

Тогда я, грустный и угрюмый,
Бродилъ, судьбу свою кляня;
Одна другой мрачнѣе думы
Гнѣздились въ сердцѣ у меня.

И оттого такъ безотрадно
Я въ это время жизнь влачилъ,
Что рокъ коварный съ ненаглядной
Меня надолго разлучилъ!

II.

...Теперь иные дни настали:
Поблекли пышные цвѣты,
И пташекъ нѣтъ, и падатъ стаей
Съ деревьевъ желтые листы.

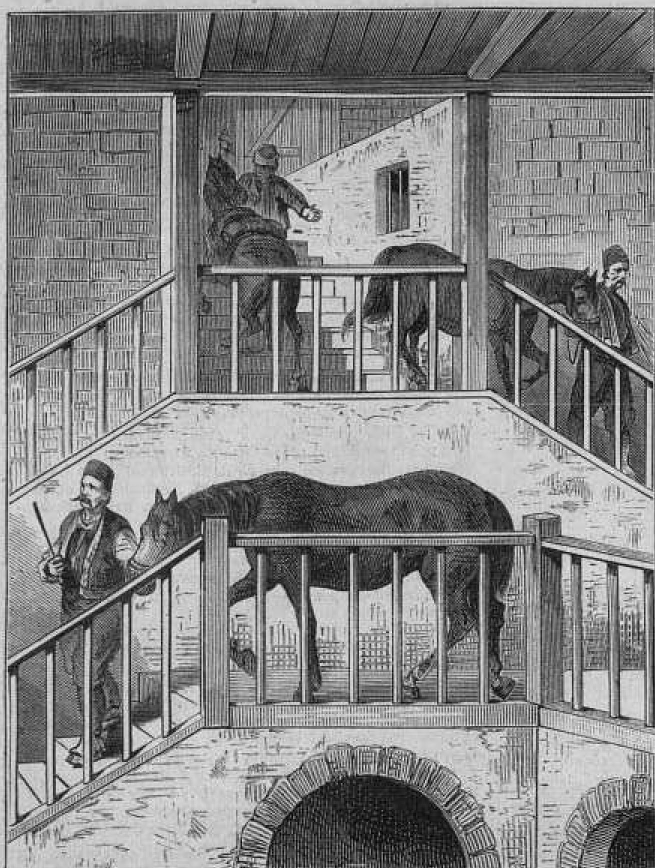
Пошли дожди, завыли бури, —
Изъ-за нависшихъ, грозныхъ тучъ
Ужь не видать совсѣмъ лазури,
И не сверкаетъ солнца лучъ...

Пусть осень смотритъ такъ сурово,
Не возмутитъ мой духъ она:
Съ моею милою я снова —
И у меня въ душѣ весна!

Петръ Быковъ.

1) Турецкій домъ въ г. Берунѣ; 2) Болгарскій домъ въ селеніи Мурать Бей Кой; 3) Молдаванскій домъ и дворъ въ г. Піатра; 4) Главная улица въ городѣ Питешти; 5) Главная улица въ городѣ Дряновѣ; 6) Церковь въ женскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, въ Габровѣ; 7) Игуменья Евпраксія Благовѣщенскаго монастыря въ Габровѣ; 8) Одинъ изъ дворовъ въ упомянутомъ монастырѣ.

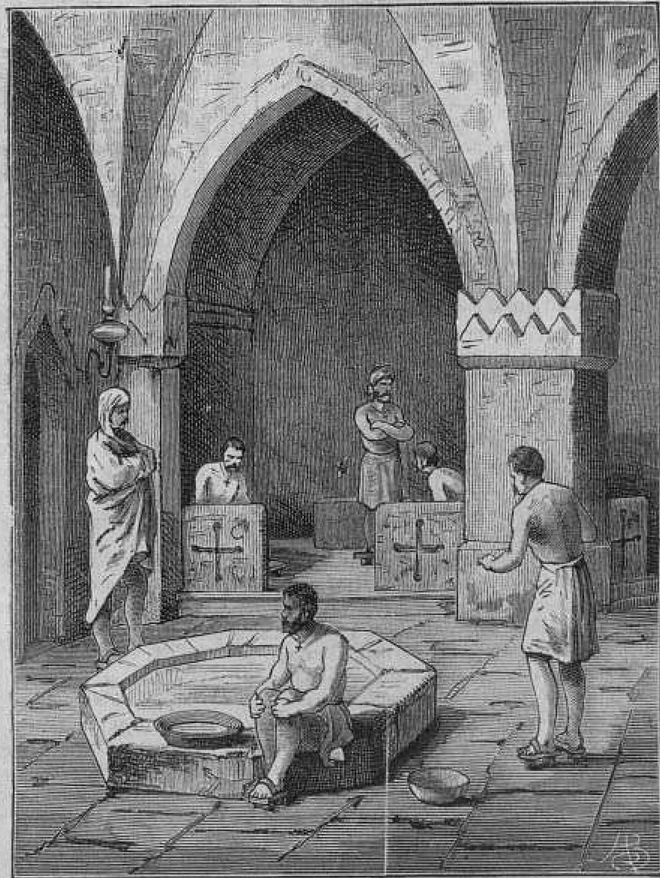
Виды, сцены и типы въ Болгаріи и Румыніи. (Съ набросковъ нашего корреспондента доктора Пясецкаго, рис. С. Шамота, грав. П. Матюшинъ.)



Конюшня въ Тырновѣ.

Внутренность болгарской хаты.

Турецкая баня въ Казанлыкѣ.



Турецкая баня въ Тырновѣ.

Виды, сцены и типы въ Болгаріи.

(Съ набросковъ нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. А. Бальдингеръ, грав. Б. Брауне).

Въ бенефисъ г. Монахова дана была, на Александринскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, новая четырехъактная комедія извѣстнаго писателя А. А. Потѣхина, «Выгодное предпріятіе». Эта комедія, при несомнѣнныхъ литературныхъ достоинствахъ, черезъ-чуръ растянута и потому утомительна въ подробностяхъ, что особенно слѣдуетъ сказать про первые два акта, каждый изъ которыхъ тянется на сценѣ около часу. Дѣйствіе происходитъ въ отдаленной провинціи, въ усадьбѣ помѣщика Квашнина, отца двухъ дочерей и гимназиста сына. Изъ дочерей одна, Ольга, завистлива и довольно злобна, а другая, Раиса—благонравна и смирна. Въ Раису влюбленъ учитель ея брата, Скворцовъ, съ которымъ, однако, кокетничаетъ, отъ нечего дѣлать, и Ольга. Всѣ эти мелкія дрязги не нарушаютъ, однако, будничнаго спокойствія деревенской жизни, какъ вдругъ въ имѣніе пріѣзжаетъ изъ Петербурга ловкій молодой мошенникъ, Аркадій Петровичъ Волыновъ, увѣряющій Квашнина, что онъ можетъ пріобрѣсти значительныя выгоды отъ участія въ одной крупной аферѣ, въ которую необходимо положить, однако, сто тысячъ рублей. Такъ какъ этихъ денегъ у Квашнина не оказывается, то онъ, увлеченный надеждою на блестящую наживу, выдаетъ Волынову на 60,000 выкупныхъ свидѣтельствъ, а на остальныя 40,000—вексель, взамѣнъ великодушнаго обѣщанія Волынова внести за него эти деньги тотчасъ по пріѣздѣ въ Петербургъ. Между тѣмъ, молодой пройдоха, чтобы не даромъ пробыть въ деревнѣ богатаго помѣщика, дѣлаетъ предложеніе Раисѣ, но Ольга отбиваетъ у нея этого блестящаго жениха. Къ сожалѣнію для радужныхъ надеждъ семьи, въ концѣ пьесы раскрывается, что Волыновъ плутъ. Тогда поднимается въ семьѣ общій гвалтъ, и все обрушивается на слишкомъ довѣрчиваго Квашнина, съ которымъ дѣлается отъ внутренняго потрясенія ударъ. Изъ исполнителей поддерживала пьесу, главнымъ образомъ, г-жа Савина, которая, въ роли Ольги, представила необыкновенно реальный и выхваченный изъ жизни типъ энергической искательницы мужа.

29-го октября возобновлена въ бенефисъ г. Делессара, на Михайловскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, комедія Теодора Барьера «Les scandales d'hier», о которой мы говорили въ прошедшемъ году, когда она была поставлена съ г-жею Массенъ въ главной женской роли. На этотъ разъ довольно слабая пьеса нѣсколько выиграла отъ передачи роли Жюли Летелье болѣе даровитой актрисѣ, г-жѣ Толеръ. Къ сожалѣнію, общему ладу комедіи, по прежнему, мѣшала слабая игра г-жъ Рабло и Борелли и г. Делессара, въ остальныхъ роляхъ. Спектакль заключился стариннымъ водевилемъ «Madame est couchée», въ которомъ чрезвычайно смѣшонъ г. Итмансъ, въ роли, игранной прежде г. Пешена.

29-го октября, въ 118-ую годовщину дня рожденія Шиллера, возобновлена на петербургской нѣмецкой сценѣ, послѣ долгаго времени, высоко-поэтическая трагедія его «Die Braut von Messina», которая привлекла весьма многочисленную публику и прошла съ необыкновенно стройнымъ ансамблемъ, не смотря на то, что сренетовка ея составляетъ дѣло чрезвычайно трудное и требуетъ кропотливой работы со стороны какъ режиссера, такъ и исполнителей. Лучше всѣхъ исполнена была роль Беатрисы г-жою Мартини, и въ рѣчахъ, и въ мимикѣ прекрасно олицетворившей поэтическую дѣвушку, дѣлающуюся невольной причиной смерти двухъ братьевъ, которые оба влюбились въ нее, не зная, что она приходится имъ сестрою. Г-жа Поллертъ (Донна Изабелла) и гг. Кесслеръ и Реземанъ (Донъ Цезарь и донъ Мануэль) декламировали по временамъ съ нѣсколько напускнымъ паѳосомъ, но, все-таки, исполнили свои роли весьма старательно и толково. «Хоръ», съ г. Кёхи во главѣ, исполнилъ свою трудную задачу превосходно и много содѣйствовалъ строго-величавому характеру всего представленія. Передъ пьесой оркестромъ исполненъ былъ «Schiller-Marsch», сочиненный Мейерберомъ въ 1859 году, по случаю столѣтія дня рожденія великаго поэта, а передъ 4-мъ актомъ оркестръ сыгралъ безподобный маршъ Шопена (Marche funèbre), какъ нельзя лучше подготовившій публику къ трагическому исходу этой великолѣпной пьесы.

Хоры и артисты петербургской итальянской оперы заняты, въ настоящее время, разучиваніемъ новой оперы въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. г. Гамміери, состоящаго при труппѣ въ качествѣ репетитора. Опера называется «Niccolo de Lapi».

По примѣру прошедшихъ лѣтъ, и въ нынѣшнемъ году предполагается устроить пробные спектакли учениковъ петербургской консерваторіи. Къ исполненію назначены: опера «Графъ Ори», соч. Россини, и 4-й актъ изъ оперы «Африканка», соч. Мейербера; обѣ въ переводѣ Г. А. Лишина.

Спектакли будутъ происходить въ Большомъ или Александринскомъ театрѣ, во время Великаго поста.

Концертъ въ пользу «Краснаго Креста», назначенный въ Петербургѣ на 30-е октября, отложенъ, какъ говорятъ, до 27-го ноября.

28-го октября, въ Большомъ театрѣ, въ Петербургѣ, давали оперу «Гамлетъ», муз. А. Томаса, въ которой, въ небольшой партіи «Лаэрта», впервые на нашей сценѣ выступилъ г. Ди Белло.

Пѣвецъ обладаетъ крошечнымъ, хотя пріятнымъ голоскомъ тенора «di grazia», распоряжается имъ недурно, но съ излишнею вычурностью въ выраженіи нѣжности; впрочемъ, если относиться къ г. Ди Белло какъ къ второстепенному тенору въ труппѣ, то можно сказать, что онъ удовлетворителенъ.

Роль «Гамлета» съ прежнимъ искусствомъ и успѣхомъ исполнилъ г. Котоньи.

Г-жа Герстеръ исполняла роль «Офеліи», весь эффектъ которой, въ сущности, сосредоточенъ въ послѣдней аріи, и эта арія была исполнена артисткой превосходно.

Остается сказать нѣсколько словъ о г-жѣ Кристофани, которая впродолженіи года, считая съ прошлаго сезона, сдѣлала значительные успѣхи, какъ въ сценическомъ, такъ и въ вокальномъ отношеніяхъ, и въ настоящее время, съ каждой исполняемой ролью, все болѣе и болѣе привлекаетъ расположеніе публики; въ оперѣ «Гамлетъ» незначительная роль «королевы Гертруды» была исполнена такъ осмысленно, горячо и эффектно, что артистка была удостоена самыхъ единодушныхъ одобреній и даже вызововъ со стороны публики.

Гуно пишетъ въ настоящее время новую оперу, подъ заглавіемъ «Maître Pierre»; текстъ для нея составленъ Понзономъ и Галлетомъ; сюжетъ взятъ изъ жизни Абеляра и Элоизы.

На парижскомъ оперномъ театрѣ намѣреваются поставить на сцену оперу Обера «Озеро волшебницъ», которую не давали на этомъ театрѣ съ 1842 года.

На вѣнскомъ театрѣ пойдетъ скоро новая оперетка Оффенбаха «Nesthökchen».

Не смотря на военное время, въ Бухарестѣ откроется скоро итальянскій оперный сезонъ. Тамошній импрессаріо не только собралъ уже труппу артистовъ, но и пригласилъ еще на нѣсколько представленій знаменитаго трагика Росси.

Въ Брюсселѣ, втеченіи нынѣшней зимы, состоится сезонъ, такъ называемыхъ, національныхъ концертовъ, на которыхъ будутъ исполнены всѣ, безъ исключенія, произведенія бельгійскихъ музыкальныхъ сочинителей.

Скоро выйдутъ въ свѣтъ неизданныя еще музыкальныя произведенія Рихарда Вагнера, написанныя имъ уже давно; въ томъ числѣ нѣсколько романсовъ на слова изъ «Фауста» Гете.

13-го октября Сарасате игралъ въ первый разъ въ концертѣ, въ лондонскомъ Хрустальномъ дворцѣ, съ такимъ громаднымъ успѣхомъ, какого самъ даже не ожидалъ. Англійскія газеты потомъ долго переполнены были похвалами геніальному дарованію этого испанскаго виртуоза и, въ особенности, восхваляли его удивительное умѣнье владѣть смычкомъ.

Въ первыхъ числахъ ноября въ Берлинѣ назначенъ рядъ концертовъ общества странствующихъ артистовъ, состоящаго изъ 6-ти негритянокъ и 4-хъ негровъ, которые будутъ пѣть свои національныя пѣсни. Общество это давало уже нѣсколько концертовъ въ Америкѣ и въ Лондонѣ; тамошняя публика отнеслась къ нимъ довольно сочувственно, находя въ нихъ много оригинальнаго.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великая Княгиня Марія Павловна съ Августѣйшимъ сыномъ, В. К. Кирилломъ Владиміровичемъ, изволили переѣхать на жительство изъ Царскаго-Села въ С.-Петербургъ, 29-го октября.

— **Е. И. В.** Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій изволилъ прибыть въ С.-Петербургъ по Варшавской желѣзной дорогѣ 29-го октября.

— **Ея** Императорское Величество изволила переѣхать, 1-го ноября, изъ Царскаго-Села на жительство въ С.-Петербургъ. Въ тотъ-же день Е. И. В. Великій Князь Павелъ Александровичъ и Е. В. В. Принцъ Александръ Гессенъ-Дармштадтскій изволили также переѣхать изъ Царскаго-Села на жительство въ С.-Петербургъ.

— **Е. И. В.** Государыня Великая Княгиня Цесаревна, съ августѣйшими дѣтьми, изволила переѣхать изъ Царскаго-Села на жительство въ Собственный Его Величества Аничковскій Дворецъ 1-го ноября, въ 2 ч. 40 м. пополудни.

Правительственныя распоряженія.

По случаю возложенія на генералъ-губернатора Юго-Западнаго края, генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, командованія на время войны 13-мъ армейскимъ корпусомъ, Государю Императору благоугодно было поручить генералъ-адъютанту Черткову управленіе помянутымъ краемъ, съ присвоеніемъ ему всѣхъ правъ и обязанностей генералъ-губернатора и съ предоставленіемъ именоваться временнымъ кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ.

— **Государь** Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе особаго знака для лучшихъ учениковъ Императорской академіи художествъ, оканчивающихъ академическое образованіе съ большою золотою медалью, съ тѣмъ, чтобы право ношенія этого знака было распространено и на достигающихъ званія академика и профессора, а также и на всѣхъ прежде сего удостоенныхъ большой золотой медали и званій академика или профессора, для лицъ первыхъ двухъ категорій изъ серебра, а послѣдней — изъ золота.

Коммиссіи и собранія.

2-го октября, въ Лондонѣ состоялся международный конгрессъ библіотекарей, въ которомъ обсуждался вопросъ о лучшемъ способѣ распространенія библіотекъ. Въ конгрессѣ этомъ приняли участіе представители англійскихъ, шотландскихъ и ирландскихъ университетовъ, а также англійскихъ колоній, Соединенныхъ Штатовъ, Франціи, Бельгіи и Италіи.

— **Международный** почтовый конгрессъ соберется въ Парижѣ 1-го мая 1878 года.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Лиссабонѣ вышелъ на дняхъ въ португальскомъ переводѣ «Гамлетъ», Шекспира. Переводъ этотъ сдѣланъ самимъ величествомъ королемъ португальскимъ.

— **Въ** Лондонѣ печатается собраніе сочиненій Гладстона, подъ заглавіемъ: «Essays, Letters and Addresses». Собраніе это состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: автобіографическаго, литературнаго, теологическаго, политическаго и историческаго.

— **Леруа Болье. Колонизація у новѣйшихъ народовъ.** Сочин., увѣнчанное академіею нравственныхъ и политическихъ наукъ (во Франціи). Изд. редакціи журн. «Всемірный Путешественникъ». Спб., тип. Товарищ. «Общественная Польза». Ц. 2 рубля.

Имя Леруа Болье, сотрудника журнала «Revue de deux Mondes», пользуется заслуженною извѣстностью, какъ писателя по части политической экономіи, такъ и автора нѣсколькихъ замѣчательныхъ статей о Россіи. Въ настоящемъ сочиненіи онъ разсматриваетъ вопросъ о колонизаціи, причемъ показываетъ различіе ея отъ эмиграціи. Въ изложеніи своемъ онъ держится хронологическаго порядка, потому что такой способъ болѣе соотвѣтствуетъ внутренней связи фактовъ; затѣмъ, обсудивъ колоніальныя системы различныхъ народовъ въ примѣненіи на практикѣ, указываетъ путь, по которому шли въ этомъ отношеніи главнѣйшія націи; далѣе онъ разъясняетъ причины силы и слабости колоній и вліяніе послѣднихъ на метрополіи.

Сочиненіе это отличается обиліемъ фактовъ, хотя авторъ придаетъ слишкомъ большое значеніе письменнымъ административнымъ распоряженіямъ и на основаніи ихъ дѣлаетъ выводы, тогда какъ исторія показываетъ, что самые лучшіе законы становятся безсильны, какъ скоро управленіе попадаетъ въ руки людей корыстолюбивыхъ и преслѣдующихъ свои личныя цѣли. Несмотря на это и нѣкоторые частные промахи, съ общими заключеніями г. Леруа Болье нельзя не согласиться. Неизбѣжный законъ отдѣленія колоній представленъ имъ съ поразительною ясностью. «Предполагая, говоритъ онъ, что метрополія управляетъ колоніальными дѣлами несравненно лучше и съ меньшими издержками, чѣмъ это способны сдѣлать сами колонисты...

взявъ случай, когда очевидные матеріальные интересы побуждаютъ колонистовъ беззавѣтно ввѣриться метрополіи... мы должны признать, что настанетъ день, когда колонисты не удовольствуются этимъ легкимъ и инертнымъ благополучіемъ; они лучше пожертвуютъ частью этихъ матеріальныхъ выгодъ для того, чтобы пріобрѣсти нравственныя выгоды, независимость, свободу... Къ чести человѣческой природы, есть чувства болѣе могучія, болѣе неодолимыя и плѣнительныя, чѣмъ склонность къ спокойному, доставшемуся безъ труда наслажденію».

— **М. А. Козыревъ. Изъ народнаго житья-бытья.** Очерки и разсказы. Москва. Ц. 1 р.

Г. Козыревъ вышелъ изъ рядовъ народа, и потому крестьянская жизнь ему хорошо знакома. Къ сожалѣнію, онъ не вникаетъ въ глубь явленій, и воспроизводимые имъ образы, отличаясь блѣдностью очертаній, быстро исчезаютъ изъ памяти; впрочемъ, попадаются мѣста, не лишенныя мѣткаго юмора. Во всякомъ случаѣ, цѣна за небольшую книжку въ 264 страницы, напечатанную разгонисто, назначена большая.

Военное и морское дѣло.

Недавно въ Пруссіи происходили опыты съ минами системы Уайтхэда. Сначала испытанія производились съ миннаго судна «Цитенъ», которое стояло у верфи Дюстенброкъ; мины пускались противъ погруженныхъ въ море довольно толстыхъ желѣзныхъ листовъ, на разстояніи отъ 2,000 до 3,000 футъ отъ судна. Опыты были чрезвычайно удачны, такъ какъ всѣ мины попали въ цѣль. Затѣмъ, «Цитенъ» вышелъ къ Фридрихсорту, гдѣ опыты производились съ канонерской лодки «Скорпіонъ»; здѣсь опыты наглядно показали, что новое орудіе войны—самодвижущаяся мина, можетъ быть употреблено какъ самостоятельное оружіе для защиты входовъ въ гавани, безъ употребленія береговой артиллеріи. По окончаніи опытовъ съ «Скорпіона», которые также были удачны, «Цитенъ» прошелъ во внутреннюю гавань, гдѣ произведены были опыты съ цѣлью показать употребленіе подводныхъ минъ въ видѣ наступательнаго оружія противъ судовъ въ морскихъ сраженіяхъ. Для этого въ бухтѣ, у Голтенау, поставили желѣзные листы, долженствовавшіе представлять бортъ броненоснаго корвета. Затѣмъ минное судно «Цитенъ» должно было идти полнымъ ходомъ и сдѣлать нападеніе на предполагаемый корветъ; «Цитенъ» выпускалъ противъ щита, подъ самыми острыми углами, подводныя мины изъ выбрасывающихъ аппаратовъ, какъ носоваго, такъ и кормоваго. Изъ четырехъ выстрѣловъ, два прошли насквозь щитовъ, что соотвѣтствовало полному уничтоженію противника въ случаѣ дѣйствительнаго сраженія. Наконецъ произведено было нѣсколько испытаній съ такъ называемыми минными пушками. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ установленной на особомъ станкѣ трубы, изъ которой выстрѣливается мина, помощью сгущеннаго воздуха. Такая минная пушка можетъ быть очень удобно поставлена на палубѣ судна. Германская минная пушка, о которой здѣсь идетъ рѣчь, выстрѣливаетъ малыхъ размѣровъ улучшенную рыбовидную мину.

Смѣсь.

Несчастные случаи. Французскія газеты сообщаютъ, что въ Парижѣ сгорѣлъ фортепіанный магазинъ Эрара со всѣми находившимися въ немъ инструментами, на сумму 1,500,000 франковъ.

— 22-го октября въ Гласгоу, въ каменноугольныхъ копяхъ, произошелъ взрывъ; изъ бывшихъ тамъ 232 человѣкъ спасся только одинъ.

— 15-го октября сгорѣлъ замокъ Инферани въ Верхней Шотландіи. Пожаръ этотъ причинилъ владѣтелямъ его громадные убытки, такъ какъ жертвою пламени было множество незамѣнимыхъ художественныхъ произведеній, драгоцѣнное собраніе древняго оружія и т. п.

Некрологи.

(8-го ноября) 27-го октября скончалась мать короля саксонскаго, вдовствующая королева **Амалія**.

30-го октября, скончался въ Харьковѣ командующій войсками харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ **Феликсъ Николаевичъ Сумароковъ-Эльстонъ**.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Въ конторѣ я засталъ Егорова, важно возсѣдающимъ за своимъ единственнымъ столомъ, накрытымъ краснымъ сукномъ, и что-то преподающимъ стоявшему передъ нимъ въ крайне-смиренной позѣ высокому, пожилому господину въ священнической рясѣ.

— Я сейчасъ кончу, Дмитрій Александровичъ; присядьте, пожалуйста!—не мѣняя голоса, ровно произнесъ онъ, обратясь на минуту ко мнѣ, и затѣмъ, видимо увлеченный своею ролью, тѣмъ-же голосомъ продолжалъ прерванную моимъ входомъ рѣчь:

— Законъ не позволяетъ намъ быть гуманными. Чѣмъ ужаснѣе совершенное преступленіе, тѣмъ строже мы, исполнители закона, обязаны относиться къ преступнику. Вы понимаете, къ чему я все это говорю. Вы—тяжкій преступникъ. Во всемъ домѣ у меня нѣтъ ни одного арестанта, который обвинялся-бы въ подобномъ преступленіи. Вашъ санъ только усугубляетъ вашу преступность... и если, до сихъ поръ, я позволялъ себѣ дѣлать вамъ нѣкоторыя облегченія, то я поступалъ вопреки долгу службы. Я подчинился чисто-человѣческому чувству сожалѣнія. Я-бы не жалѣлъ объ этомъ, если-бы не оказалось, что вы принимали все не какъ милость, а какъ нѣчто должное... Вы позволили себѣ требовать, чтобы васъ оставили въ томъ нумерѣ, въ которомъ вы, ни по роду вашего преступленія, ни по многому другому, не можете быть. Вы оказали сопротивленіе надзирателю!... Послѣ всего этого, вамъ остается пенять на самаго себя, если, съ настоящей минуты, къ вамъ будутъ относиться только какъ къ арестанту, обвиняемому, нѣтъ, сознавшемуся... вѣдь, вы сами сознались—въ убійствѣ.—Господина въ священнической рясѣ, при послѣднихъ словахъ Егорова, сильно передернуло. Онъ сталъ переминаться съ ноги на ногу. Егоровъ продолжалъ:—прислуги вамъ не полагается; за чистотой въ вашей камерѣ вы обязаны сами наблюдать. Замѣчу пыль или грязь,—строго взыщу. Не прогнѣвайтесь тогда. Вамъ нужно послать зачѣмъ-нибудь въ лавку,—вы дожны *просить*, но не требовать. Сходитъ надзиратель—хорошо, нѣтъ—и вы должны молчать. Словомъ, вы должны ежесекундно помнить, что вы не на свободѣ, и что вы—не невинный страдалецъ. У васъ хватило воли сдѣлать... ужасное преступленіе, должно также хватить воли и перенести всѣ его послѣдствія...

— Позвольте ужъ мнѣ, господинъ смотритель, покорнѣйше просить васъ не попрекать моимъ преступленіемъ. Это, по настоящему, и не ваше дѣло, милостивый мой государь. Не вы меня будете судить и не вамъ меня упрекать. Это одно только издѣваніе ваше надо мной и больше ничего,—скороговоркой, съ семинарскимъ удареніемъ на букву «о», къ немалому моему удовольствію, вдругъ произнесъ смиренный слушатель Егорова, рѣчь котораго была, и въ самомъ дѣлѣ, ни что иное, какъ наглое издѣваніе надъ несчастнымъ. Я самъ былъ искренно возмущенъ ею и мысленно изыскивалъ способъ положить ей конецъ.

— Ахъ, неблагодарный вы этакій! Такъ вы еще *смѣете разговаривать!* гаркнулъ на него Егоровъ. Эй!

Явился Савельевъ.

— Взять его отсюда! запереть, запереть! ни на секунду не выпускать! строго смотрѣть за нимъ!

— Господинъ... попытался было заговорить виновный.

— Молчать! вонъ ступайте! Что-жъ ты стоишь?—напустился Егоровъ на Савельева.—Возьми его на мѣсто!

И господинъ въ рясѣ не замедлилъ, вмѣстѣ съ Савельевымъ, оставить контору.

— Неблагодарная скотина! Я тебя доеку!... шелковый сдѣлаешься!... какъ-бы про себя, промолвилъ ему вслѣдъ Егоровъ, и тутъ-же, какъ ни въ чемъ не бывало, весело обратился ко мнѣ:

— Ну-съ, Дмитрій Александровичъ, устроились? очень радъ. Можетъ быть, вамъ что-нибудь нужно: лишнее кресло, стулъ? Пожалуйста, не церемоньтесь! У меня все это найдется. Скучно вамъ не будетъ,—за это смѣю вамъ поручиться. Кстати, вы ужъ познакомились съ С.? Не правда-ли, славный малый? И Егоровъ, намѣреваясь, повидимому, продолжить бесѣду, присѣлъ около меня.

— Кажется, отвѣтилъ я. - А что за господинъ этотъ Радецкій? Мнѣ тутъ случайно попалась на глаза копія съ постановленія о взятіи его подъ стражу и, признаюсь вамъ... я таки немножко удивился вашей смѣлости. Какъ вы не боитесь содержать его такимъ образомъ, несмотря на надпись слѣдователя, требованія котораго для васъ, несомнѣнно, безусловно обязательны? Мнѣ кажется, что вы тутъ очень рискуете. Если я говорю вамъ это, то, конечно, только потому, что мнѣ, право, было-бы очень больно, если-бы васъ постигла какая-нибудь непріятность...

— Успокойтесь за меня, Дмитрій Александровичъ, и знайте, что Егоровъ всегда найдетъ оправданіе своимъ дѣйствіямъ; да-съ,—и *законное* оправданіе,—дружески пожимая мнѣ, въ знакъ благодарности за участье, руки, увѣренно, не безъ нахальства, произнесъ онъ.

— Однако, какое-же тутъ можетъ быть оправданіе?... недоумѣвалъ я.

— Ха-ха-ха!... Вы, безспорно, много видѣли на свѣтѣ, много знаете; но извините, батюшка, въ канцеляристикѣ вы, какъ видно, очень хромаете. Въ рукахъ *опытнаго* чиновника все и всегда окажется сдѣланнымъ на законномъ основаніи,—авторитетно сказалъ мнѣ Егоровъ.

— Но объясните-же мнѣ: гдѣ у васъ основанія держать Радецкаго въ незапертой камерѣ, когда, не говоря уже объ извѣстныхъ статьяхъ Уст. о сод. подъ страж. и инструкц. смотрит. замка, предписывающихъ всѣ, безъ исключенія, арестантскія камеры держать днемъ и ночью запертыми, вы, въ данномъ случаѣ, имѣете еще дѣло въ добавокъ съ «секретнымъ» арестантомъ, котораго вамъ предписано содержать особенно строго?...

— Вотъ вамъ основанія,—не переставая ухмыляться моему невѣдѣнію, подалъ мнѣ Егоровъ взятую имъ со стола бумагу.

Это было отношеніе мѣстнаго полицейскаго врача на имя смотрителя полицейскаго дома,—судя по неизмятой бумагѣ и оставшимся на ней песчинкамъ,—недавно написанное. Число и № на бумагѣ не были обозначены. Отношеніе гласило слѣдующее: «Симъ имѣю честь увѣдомить ваше в—діе, что содержащійся во ввѣренномъ вамъ полицейскомъ домѣ, дворянинъ Викентій Радецкій, по состоянію своего здоровья, крайне-нуждается въ ежедневномъ, хотя-бы непродолжительномъ, моціонѣ. Отсутствіе движенія, несомнѣнно, повлечетъ за собою весьма вредныя для здоровья названнаго арестанта послѣдствія».

— Если я не ошибаюсь, то именно это отношеніе служило предметомъ вашей сегодняшней бесѣды съ врачемъ? полюбопытствовалъ я.

— Да; знаете, докторъ молодой, неопытный, ну,—и заупрямился было. Желаніе заработать что-нибудь заставитъ бросить всякое упрямство!—съ замѣчательнымъ безстыдствомъ прибавилъ «опытный чиновникъ».

— По моему мнѣнію, однако-жъ, это отношеніе нисколько васъ не ограждаетъ: оно не можетъ отмѣнять собою распоряженія слѣдователя.

— Извините, я—и никто больше—отвѣчаю за жизнь арестанта. Если докторъ даетъ мнѣ оффиціально знать, что арестанту необходимо движеніе, я обязанъ найти способъ доставить ему его. Требованіе врача одинаково обязательно для меня и для слѣдователя, и для суда; такъ какъ мы имѣемъ право только на личную свободу арестанта, а не на его жизнь. И повѣрьте мнѣ, имѣя подобное отношеніе врача, я никогда не отвѣчу за то, что разрѣшилъ Радецкому, въ извѣстное время, прогуливаться по корридору. Разумѣется, онъ долженъ при этомъ оставаться подъ особеннымъ наблюденіемъ дежурнаго служителя, который обязанъ слѣдить, чтобы арестантъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ и проч. Но это ужъ чисто домашнее распоряженіе, и дежурный отвѣтственъ предо мной,—тономъ глубокаго убѣжденія въ своей правотѣ, отвѣтилъ мнѣ Егоровъ.

Его горячая защита неприкосновенности здоровья арестанта не могла не напомнить мнѣ о холодѣ, голодѣ, зловоніи, жестокомъ обращеніи и многомъ другомъ, чему я былъ свидѣтелемъ въ полицейскомъ домѣ, и что, надо полагать, по его мнѣнію, должно было дѣйствовать на здоровье арестантовъ не иначе, какъ въ высшей степени благотворно.

— Но вы, конечно, знаете, что, въ сущности, дежурный никакого наблюденія за нимъ не имѣетъ, что онъ говоритъ, съ кѣмъ ему угодно, посылаетъ, куда угодно и т. д.? возразилъ я.

— Ну, и пусть себѣ говоритъ; съ какой стати я его буду стѣснять? Соръ изъ избы у меня не выносится; а если-бъ и нашлась такая каналья, то она удружила-бы не мнѣ, а дежурному.

— Да, вѣдь, дежурный долженъ-же будетъ сказать тогда, что онъ отъ васъ никакихъ приказаній не получалъ? настаивалъ я.

— Кому это онъ будетъ говорить? Развѣ не я-же буду налагать на него взысканіе?... Однако, Дмитрій Александровичъ, вы что-то обо мнѣ очень заботитесь!—полу-шутя, замѣтилъ вдругъ Егоровъ, пытливо взглянувъ на меня.

— Вамъ это страннымъ кажется? въ свою очередь спросилъ я его, и, чтобы его совершенно успокоить, поспѣшилъ его увѣрить, что къ боязни за него присоединяется любопытство, самаго, впрочемъ, невиннаго свойства.

— О, что вы любопытны, я это давно замѣтилъ! воскликнулъ Егоровъ.—Ну, да бросимте все это!—И, махнувъ рукой, Егоровъ, съ различными подмигиваніями и кивками головы, лукаво проговорилъ:—Не забудьте-ка, батюшка, приготовиться принять дорогую гостью. Ну, ей-богу, отъ души вамъ завидую!

— Смотрите, какъ-бы за эту гостью не досталось! медленно произнесъ я.

— Вотъ чудакъ! вскочилъ Егоровъ со стула.—Да перестаньте вы, ради Бога, обо мнѣ заботиться! Пользуйтесь моимъ расположеніемъ самымъ широкимъ образомъ. Не безпокойтесь, мы съ вами послѣ сочтемся... Надѣюсь не быть въ накладѣ, смѣясь добавилъ онъ.

— Ваше высокоблагородіе! арестантовъ привели изъ больницы, доложилъ вошедшій въ контору полицейскій служитель.

— Сходи за помощникомъ и позови письмоводителя!—отвѣтилъ ему Егоровъ.

Вошелъ городовой, съ разносной книжкой въ рукахъ.

— Что, пакеты? давай сюда! обратился къ нему Егоровъ.

Явились вахтеръ, письмоводитель, околоточный, Савельевъ; ввели трехъ арестантовъ... Контора быстро наполнилась.

— Не смѣю отрывать васъ отъ дѣла... въ другое время,—воспользовался я докладомъ вахтера, чтобы раскланяться съ Егоровымъ.

— Я къ вамъ зайду. Тамъ, что нужно, скажите Савельеву; онъ вамъ все достанетъ,—тихо сказалъ онъ мнѣ, и тутъ-же обратился къ Савельеву:

— Ты здѣсь, пока, не нуженъ. Ступай на «секретную половину»; тамъ за обѣдомъ сходишь, или зачѣмъ тамъ пошлютъ.

— Слушаю-съ, ваше в—діе!—И Савельевъ послѣдовалъ за мной.

— Гдѣ священникъ сидитъ? тихо спросилъ я его, войдя на «секретную половину».

— А вотъ, въ третьемъ нумерѣ, въ которомъ вы изволили быть, также тихо отвѣтилъ мнѣ Савельевъ, показывая на дверь камеры, справедливо названной С. «конурой». Дверь была заперта массивнымъ замкомъ. Я заглянулъ въ стеклышко, точнѣе — въ маленькое, полукруглое, посрединѣ дверей, окошечко, имѣющее цѣлью дать дежурному служителю возможность, во всякое время дня и ночи, наблюдать за положеніемъ арестанта въ камерѣ. Трогательная картина представилась моимъ глазамъ: передъ небольшой иконой, прибитой у самаго потолка, въ переднемъ углу камеры, съ поникшей на грудь головой и со сложенными на крестъ руками, погруженная, вѣроятно, въ горячую, хотя и безмолвную молитву, стояла на колѣняхъ длинная, худая фигура несчастнаго священника. Глубокую печаль и безпомощность выражали его рѣдкія движенія головой и воздѣванія рукъ къ иконѣ. Царившій въ камерѣ полумракъ, къ сожалѣнію, не позволялъ мнѣ разглядѣть выраженіе самаго лица страдальца. Вотъ, онъ приникъ головой къ полу... и впродолженіи нѣсколькихъ минутъ оставался въ такомъ положеніи. До моего напряженнаго слуха, по временамъ, явственно доносились сдерживаемыя рыданія... я отошелъ отъ окошечка.

— За что онъ сидитъ?—спросилъ я Савельева.

— Жену убилъ... да онъ, баринъ, маленько *того*... добавилъ Савельевъ къ своему выразительному отвѣту, дотрогиваясь пальцемъ до своего лба.

Раздался сильный стукъ въ дверь крайняго нумера.

— Что еще ему тамъ нужно?—спросилъ Савельевъ дежурнаго.

— Проситъ все, чтобы истопили,—отвѣтилъ ему тотъ.

— Сказано, что завтра истопятъ; чего онъ не унимается! въ карцеръ, что-ли, захотѣлъ!—подходя къ камерѣ стучавшаго, умышленно-громко сказалъ Савельевъ.

— Попробуй-ка самъ тутъ посидѣть до завтра! вѣдь, я окоченѣлъ совсѣмъ! Третій день, какъ не топятъ!—кричалъ изъ-за двери заключенный.

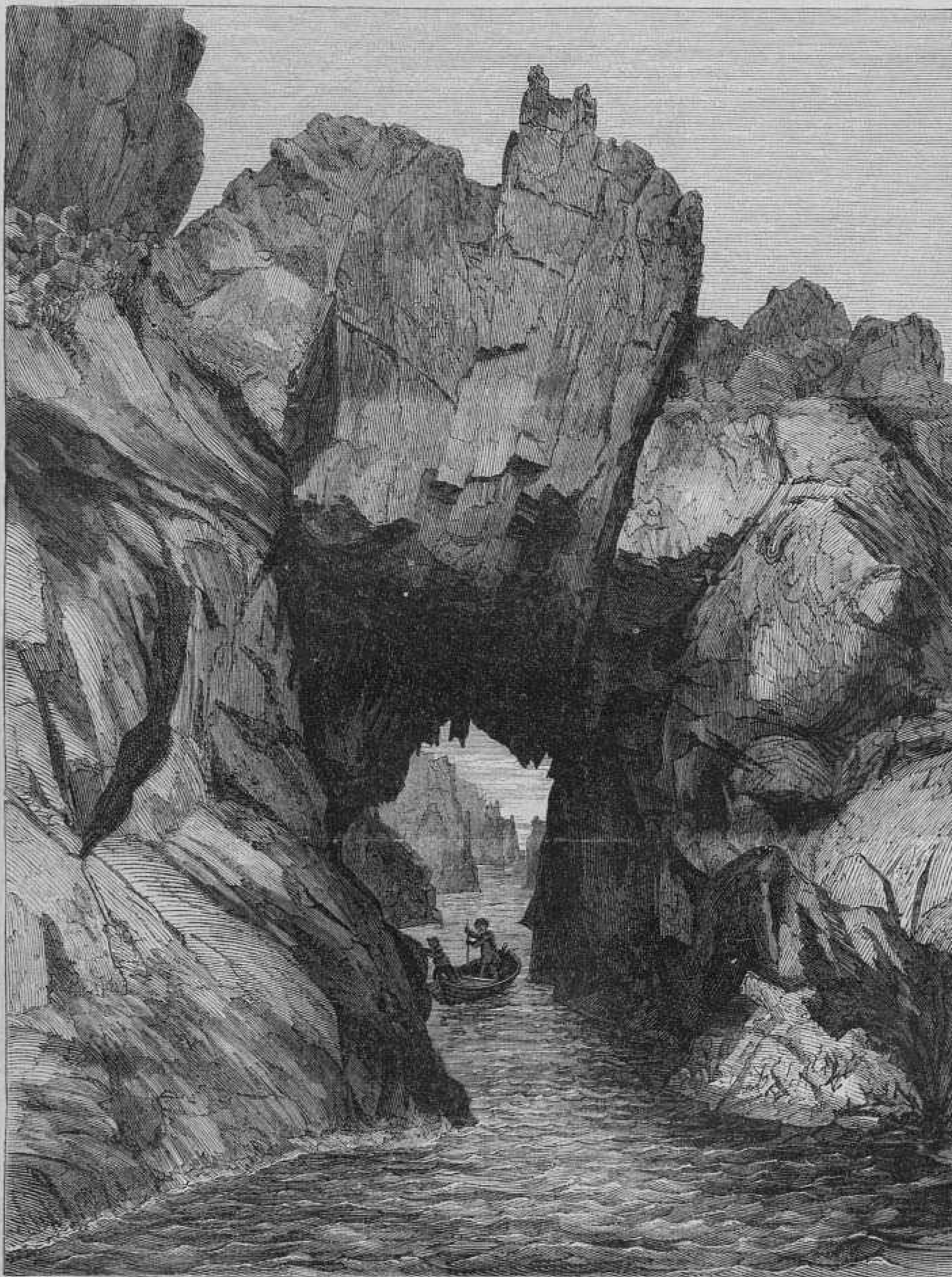
— ...куда изъ нумера не выходилъ: ни къ слѣдователю, ни въ контору, никуда!—отвѣтилъ онъ мнѣ.

— А пускаютъ тебя иногда пройтись по корридору?

— То-то и есть, что не пускаютъ, ваше высокоблагородіе; совсѣмъ ходить разучился!—Заключенный, при этомъ, глубоко вздохнулъ.

— Да ты не хнычь! нечего сиротой прикидываться! Сказано тебѣ, завтра истопятъ, и сиди спокойно,—внушительно замѣтилъ ему Савельевъ.

Замѣчаніе это, сдѣланное въ моемъ присутствіи, вызвало со стороны заключеннаго обращенный ко мнѣ вопросительный взглядъ: онъ, видимо, недоумѣвалъ о значеніи моей особы. Я поспѣшилъ объяснить ему, что я не «начальникъ», а такой-же арестованный, какъ онъ, но что мнѣ отъ души жаль его и проч. Подобострастное, заискивающее выраженіе мигомъ исчезло съ лица заключеннаго.



Скандинавскіе виды, сцены и типы. — Швеція. Замѣчательный проходъ въ Куллабергѣ. (См. стр. 282 въ № 460).

— Отоприте на минутку, если можно!—обратился я къ Савельеву.

— Гм... любите вы, баринъ, всѣхъ разспрашивать!—широко улыбнулся Савельевъ.—Извольте, только ненадолго. Давай сюда ключъ!

Дежурный отперъ камеру.

— Ваше высокоблагородіе, прикажите истопить! Три дня не топятъ... принимая меня за «начальство», нудливо обратился ко мнѣ заключенный, судя по платью,—мастеровой, посинѣвшее лицо и руки котораго достаточно ясно свидѣтельствовали въ пользу его заявленія.

— Я спросилъ его: давно-ли онъ сидитъ?

— Пятый мѣсяцъ пошелъ; ни разу, какъ-есть, ни-

— Такъ вы, значитъ, *баринъ?*—смѣло спросилъ онъ меня, приглаживая свои, давно не чесанные, волосы и бороду.

— Конечно, не мужикъ!—отвѣтилъ ему, вмѣсто меня, Савельевъ.

Бросивъ на него крайне-недружелюбный взглядъ, заключенный вдругъ быстро шепнулъ мнѣ:

— Нѣтъ-ли *смолки?*

— Я тебѣ дамъ смолки!—крикнулъ на него чуткій Савельевъ. — Пойдемте, баринъ!...

Я, безъ церемоній, устранилъ отъ двери руку Савельева и, доставъ изъ кармана нѣсколько серебряныхъ монетъ, подалъ ихъ заключенному.

— Смолки у меня нѣтъ; а вотъ тебѣ... за деньги найдется охотникъ: принесетъ...

— Какъ не принесть! Спасибо вамъ, баринъ!... Ужъ три недѣли мучаюсь: не могу даже корешка достать. Кабы на общей, тамъ-бы можно достать; а здѣсь у кого? безъ денегъ умрешь... Дай вамъ, Господи, доброе здоровье!—не переставая отвѣшивать мнѣ поклоны, говорилъ, видимо очень обрадованный, заключенный.—Съ табачкомъ все какъ-то веселѣй будетъ сидѣть,—добавилъ онъ.

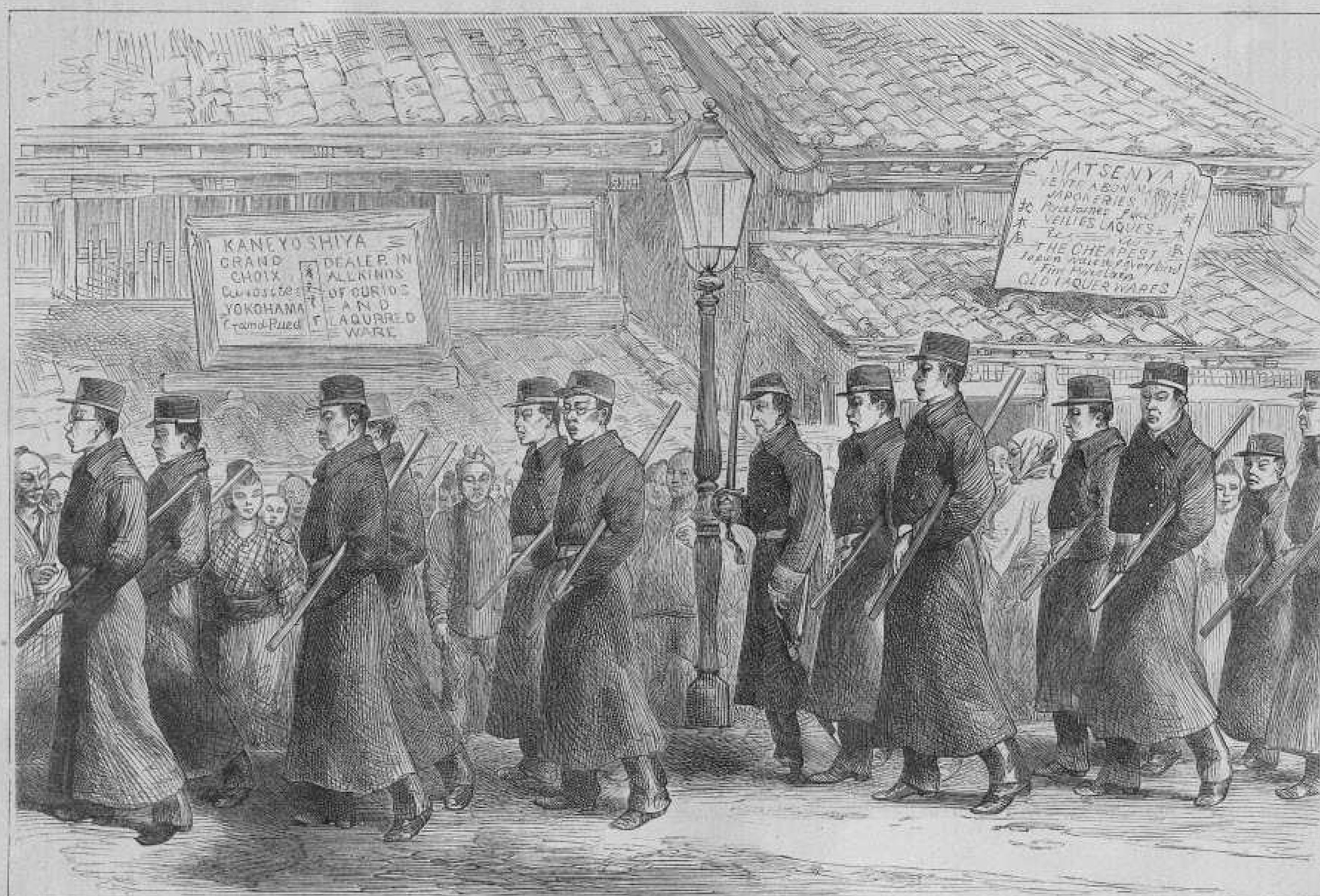
— Смотри, какъ-бы ты съ табачкомъ въ карцерѣ не насидѣлся!—пробормоталъ Савельевъ.

Заключенный, который, подъ вліяніемъ внезапной радости, забылся было на минуту, живо опомнился и началъ упрашивать Савельева позволить ему «хоть разокъ затянуться».

— Припрячь хорошенько деньги! знаешь, тоже, вѣдь, не полагается имѣть при себѣ... А про смолку и думать забудь!—наставительно замѣтилъ ему Савельевъ, и проговорилъ:—Позвольте, баринъ... запереть нужно... нельзя, секретный!—заперъ нумеръ.

— Извините, я-бы съ удовольствіемъ, только нельзя... дежурный можетъ донести,—идя за мной въ третій этажъ, счелъ нужнымъ оправдаться предо мной Савельевъ.

— Неужели, втеченіи пяти мѣсяцевъ, его, дѣйстви-



Японія. — Виды, сцены и типы. Полицейскій патруль въ городѣ Іеддо.

(Грав. А. Даугель).

тельно, ни разу не выпустили хоть на полчаса въ коридоръ?—спросилъ я его.

— Не позволяется... секретный. Разъ дежурный подалъ ему обѣдъ и забылъ запереть камеру; а тутъ, на грѣхъ, пришелъ смотритель.—«Отопри, говоритъ, камеру!» а она отперта. Пять дней отдулся на Никольской. Насчетъ секретныхъ строго... и разговаривать съ ними запрещается,—серьезно пояснилъ мнѣ Савельевъ.

— Ну, а вѣдь Радецкій тоже секретный; почему-же ему-то можно гулять по корридору?

— *Имъ* можно... воля начальства... не безъ нѣкотораго затрудненія отвѣтилъ мнѣ Савельевъ.

— Я тутъ вамъ все прибралъ; какъ слѣдуетъ быть... доложилъ онъ мнѣ, отворяя дверь моего нумера.

— Это откуда?—спросилъ я, замѣтивъ, что мебель въ нумерѣ обогатилась большимъ, мягкимъ кресломъ и двумя плетеными стульями.

— Изъ квартиры смотрителя... приказали спросить: не нужно-ли вамъ еще чего-нибудь? Можетъ быть, столъ прикажете перемѣнить?... Для васъ смотритель все сдѣлаютъ!—ради чего-то, высказалъ мнѣ Савельевъ свое мнѣніе.

Я, не безъ удовольствія, опустился въ петюремное кресло.

— Прикажете за обѣдомъ сходить?—напомнилъ мнѣ Савельевъ.

— Непремѣнно!—И я подалъ ему десяти-рублевую бумажку.

— А кромѣ обѣда, ничего не прикажете? закусокъ, или тамъ что-нибудь другое... вина?—нерѣшительно, какъ-бы между прочимъ, выговорилъ почтенный стражъ, повидимому, посвященный въ тайну вечерняго посѣщенія меня «чудеснѣйшей женщиной», о чемъ, сознаюсь, не смотря на неоднократныя напоминанія Егорова, я совсѣмъ было забылъ.

— Гдѣ вы купите вино?—спросилъ я его.

Онъ назвалъ мнѣ находившійся по близости фруктовый магазинъ.

— А не у смотрителя возьмете?

— Какъ придется... Вамъ было-бы доставлено; а ужъ откуда и какъ, зачѣмъ вамъ знать?... такъ, что прикажете купить? — уклонился Савельевъ отъ прямаго отвѣта.

— Савельевъ, къ смотрителю! живо!—донесся изъ средняго этажа голосъ дежурнаго.

— Ну, ступайте скорѣй, принесите обѣдъ, а тамъ видно будетъ,—сказалъ я Савельеву, мысленно рѣшивъ возложить заботу о пріемѣ «чудеснѣйшей женщины» на услужливаго Егорова.

(Продолженіе будетъ).

Пятый списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили въ Редакцію „Всемірной Иллюстраціи" пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста:

Отъ С. В. Р., изъ г. Корочи (Романенковъ)	50 к.
» А. П. Л. (Лавровъ)	50 »
» сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи», 2% съ полученнаго ими за *августъ* мѣсяцъ гонорара: Гг. Адамова, Барановскаго, Беггрова, А. К., Бореля, Брожа, Даммюллера, Загуляева, Зубчанинова, Каразина, Крыжановскаго, Линева, Мая, Мартыновой, Матюшина, Мюра, Петрова П. Н., Попова В. П., Шамоты, Эвальда	55 р. 76 »
Всего	56 р. 76 к.

Квитанція Главнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ за № 2,633.

ПАРТІЯ № 377.

Играна на дачѣ Благороднаго Собранія, въ то время, когда Б. Г. былъ настоящій Сулейманъ-паша.

(См. № 456 «Вс. Илл.»).

Бѣлыя. Н. Ш. (безъ коня b1).	Черныя Б. Г. (безъ пощады).
1. c2—c4	1. e7—e5
2. d2—d4	2. d7—d5
3. d4 : e5	3. d5 : c4
4. d1—a4†	4. b8—c6
5. e2—e4	5. f8—b4†
6. e1—e2	6. d8—d3×

Петербургъ. Н. Д. Р. Г—о. Хотя вы и утверждаете, что видѣли въ вагонахъ дамъ, которыя, уткнувъ сосѣду носъ въ плечо, громко разсуждаютъ, но позвольте въ этомъ усомниться. Вы желали-бы знать, что сказали-бы о васъ ваши спутники въ вагонѣ?—навѣрно, покачали-бы только головою, если-бы вы имъ прочли присланное намъ стихотвореніе.

Петербургъ. Подписчицѣ. Вы ошибаетесь. Портреты изображены вѣрно, равно какъ и біографическія свѣдѣнія. У насъ, въ редакціи, имѣются на то неопровержимыя доказательства. Вѣроятно, тѣ особы, о которыхъ вы упоминаете, знаютъ свою жизнь лучше, чѣмъ вы.

Ставрополь Кавказскій. М—у У—у. Негодованіе ваше весьма похвально, также, какъ и желаніе взять въ плѣнъ весь турецкій народъ; только зачѣмъ вы выражаете его такими стихами:

Ахъ ты, турка, турка злая,
Ненавистная страна!
Что ты лезешь, что ты бьешся
И мѣчтаешь о себя.

Л. Т. Л. Подражаніе ваше клятвѣ «Демона», Лермонтова, неудачно. Вы желаете «соткать станъ дѣвы изъ свѣта», обвить этотъ станъ благоуханьемъ ѳиміама; кудри сложить изъ «тьмы исподней ада» и «запустить ночь въ просторъ косы», не говоря уже о другихъ мукахъ, которымъ думаете предать обожаемую Лейлу,—спросите прежде у нея, согласится-ли она на такой маскарадъ.

Москва. Н. П. Календарь вышелъ и вамъ высылается.

А—въ. О. П. Ф—у. Формула ваша имѣетъ своего рода интересъ, но помѣстить ее не можемъ. Обратитесь въ одинъ изъ спеціальныхъ журналовъ.

Въ дунайскую дѣйствующую армію. М. М. А. Вы опоздали. Рисунки, присланные вами, уже помѣщены.

Одессу. П. Т. На всякое чиханье не наздравствуешься.

Кіевъ. А. Д. С. Н. Благодаримъ. Получили.

Москву. Р. Ѳ. О. Желаніе ваше исполнено.

Варшава. Полк. С. Н. Въ слѣдующемъ нумерѣ «Иллюстрированной Хроники Войны».

О подпискѣ на 1878 годъ на

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ"

Большой иллюстрированный журналъ,

съ безплатнымъ приложеніемъ «Иллюстрированной Хроники Войны».

Съ 1-го января 1878 г. журналъ **«Всемірная Иллюстрація»** начнетъ **X годъ (т. е. томы XIX и XX)** своего существованія и будетъ выходить также аккуратно какъ и въ прошлые года, **еженедѣльно** (т. е. 52 нумера въ годъ), въ **увеличенномъ форматѣ большаго двойнаго листа самой лучшей бумаги**, и каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ **16 — 24 страницъ**, изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

«Всемірная Иллюстрація», благодаря своей аккуратности и строгому выполненію программы, пріобрѣла **втеченіи девятилѣтняго своего существованія** заслуженную репутацію и, служа вѣрнымъ отраженіемъ жизни какъ русской, такъ и иностранной, соперничаетъ съ лучшими иллюстрированными и литературными журналами въ свѣтѣ.

Не ограничиваясь достигнутыми результатами, «Всемірная Иллюстрація» стремится къ улучшенію и принимаетъ въ соображеніе желанія подписчиковъ, не останавливаясь передъ расходами и всегда давая больше, чѣмъ обѣщала.

Убѣжденная, что втеченіи своей дѣятельности она достаточно заявила себя, Редакція считаетъ излишними всѣ пышныя рекламы и ограничивается только обѣщаніемъ, что употребитъ всѣ усилія, чтобъ оправдать возрастающее къ ней ежегодно довѣріе публики.

Программа „Всемірной Иллюстраціи":

I. Политическій отдѣлъ. Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ.—**II. Внутреннія извѣстія.** Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Геральдика. Судебная лѣтопись.—**III. Изящная словесность.** Повѣсти, разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя.—**IV. Науки и художества.** Историческіе очерки, съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и пр., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами и т. п.—**V. Прикладныя науки и промышленность.** Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и пр.—**VI. Критика и библіографія.** Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ. — **VII. Театральный и музыкальный обзоръ.** Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ. Музыкальныя пьесы (ноты).—**VIII. Смѣсь и новости.** Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п.—**IX. Фельетонъ.** Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и пр.—**X. Юмористическій листокъ.** Каррикатуры.—**XI. Шахматныя задачи**, ребусы и т. п.—**XII. Частныя объявленія.**

Въ случаѣ продолженія россійско-турецкой войны въ 1878 г., Редакція «Всемірной Иллюстраціи» будетъ продолжать давать своимъ подписчикамъ безплатно, при каждомъ нумерѣ своего изданія, отдѣльное приложеніе, подъ названіемъ **„Иллюстрированная Хроника Войны"**. Гг. новые подписчики, не выписывавшіе **„Всемірной Иллюстраціи" за 1877 г.** и, стало быть, не имѣющіе нумеровъ «Иллюстрированной Хроники Войны», вышедшихъ въ 1877 г., **могутъ получить таковые по уменьшенной цѣнѣ**, именно: въ бумажкѣ за 6 руб., съ перес. 8 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ за 8 руб., съ перес. 10 руб.

Цѣна годовому изданію „Всемірной Иллюстраціи" на 1878 г.:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р. — »	Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . . 14 » 50 к.	Съ пересылкою въ другіе города 16 р. — »

«Всемірная Иллюстрація» представляетъ политическія событія, войну, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, и пр. и пр., однимъ словомъ: **цивилизацію, нравы и обычаи народовъ**

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Каждый томъ

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»

представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

до 500 печатн. страницъ, съ 350—400 рисунками,

и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостинной.

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ".

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»,

изъ англ. коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета** на каждый томъ: безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. 50 к.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 16 ТОМОВЪ

Всемірной Иллюстраціи:

1869 г. (томы I и II), 10 р. безъ перес., въ англ. коленкор. перепл. 14 р. **1870** г. (т. III и IV), **1871** г. (т. V и VI), **1872** г. (т. VII и VIII) и **1873** г. (т. IX и X)—по 8 руб. безъ пересылки, каждый годъ.

Въ англ., тиснен. золотомъ переплетахъ, каждый годъ стоитъ по 12 р. безъ пересылки.

1874 (томы XI и XII), **1875** (т. XIII и XIV) и **1876** г. (т. XV и XVI),—по 9 р. безъ перес.

Въ переплетахъ безъ перес. по 13 руб.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16.

—639— Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**

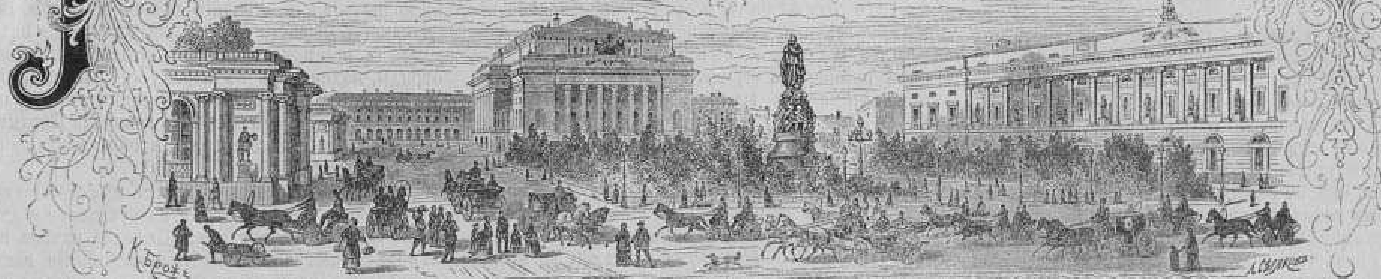
Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; **А. Ланга**, на Кузнецкомъ мосту и др.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ: 1) 57 и 58 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", II. стр. 49 — 64 и 2) Ноты: «Страничка изъ «Нувеллиста», соч. В. И. Главача.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 ноября 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

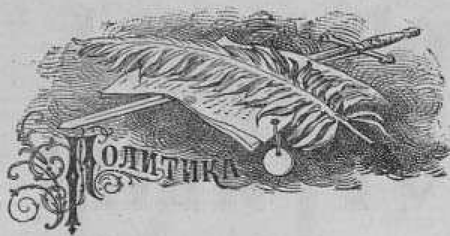


№ 463. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 21. 12 ноября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ **59** и **60** выпуски **„Иллюстрированной Хроники Войны“.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

А. П. Сумароковъ. (По случаю дня столѣтія его кончины).
(Рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).



Внутренняя.

Въ свое время мы говорили о недѣйствительности турецкой блокады на Черномъ морѣ и о жалобахъ, возбужденныхъ этимъ распоряженіемъ оттоманскаго правительства въ средѣ иностранныхъ торговцевъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя державы сдѣлали даже представленія Портѣ, хотя безуспѣшно. Вдругъ, къ величайшему удивленію, она, по собственной инициативѣ, дозволила судамъ всѣхъ нейтральныхъ державъ прибывать въ русскіе порты и нагружаться тамъ товарами, съ тѣмъ, чтобы эти суда заходили непремѣнно въ Константинополь. Такое распоряженіе было, очевидно, вызвано дороговизною и недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ въ столицѣ Оттоманской имперіи и въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктахъ, какъ, напр., въ Варнѣ и Трапезундѣ, откуда продовольствіе доставлялось въ армію.

Понятно, что цѣль этого торговаго либерализма бросалась въ глаза съ перваго взгляда, а потому на прошлой недѣлѣ состоялось Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи вывоза хлѣба изъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей. Вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ послѣдовала отмѣна разрѣшенія заниматься каботажною перевозкою между нашими южными портами, что отнимаетъ возможность снабжать Турцію пшеницею, спиртомъ и другими необходимыми ей товарами, посредствомъ контрабанды. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещеніе вывозить хлѣбъ изъ южныхъ портовъ нашихъ было распространено и на всѣ предметы продовольствія, и хотя эта мѣра наноситъ убытокъ многимъ торговцамъ, но частные интересы въ этомъ случаѣ должны уступить общимъ.

Недавно совершилось пятидесятилѣтіе существованія перваго русскаго страховаго отъ огня общества, — если не считать учрежденнаго въ 1765 году, въ Ригѣ, общества взаимнаго отъ огня страхованія. Съ 1786 до 1827 года принимать на страхъ каменные дома, заводы и фабрики было предоставлено государственному заемному банку, но размѣры этой операціи были такъ ничтожны, что въ 1822 году, когда возникъ вопросъ объ упраздненіи страховой экспедиціи, было застраховано въ ней только 95 каменныхъ домовъ, суммою на 1.660,000 ассигнаціями.

Совсѣмъ иначе пошли дѣла при учрежденіи новаго общества. Основной капиталъ его состоялъ изъ 10,000 акцій, по 1,000 руб. асс. каждая. Учредители общества, адмиралъ Мордвиновъ и баронъ Штиглицъ, оставили за собою 1,900 акцій, а на остальныя открыли публичную подписку; въ двадцатидневный срокъ было предъявлено требованій на 26,592 акціи, можетъ быть, потому, что обществу была предоставлена до 1847 года привилегія въ извѣстномъ районѣ мѣстности. Въ октябрѣ 1827 года общество имѣло уже 20,000 преміи, а къ 1 января 1829 года имъ было принято на страхъ имуществъ на 143.753,631 р. и получено премій 917,878 руб.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе перипетій общества, замѣтимъ, что улучшенію дѣлъ его способствовало, съ одной стороны, перестрахованіе въ другихъ обществахъ, съ другой—выдача въ займы, на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ, запасныхъ и нетребующихъ безотлагательнаго употребленія суммъ, подъ залогъ опредѣленныхъ процентныхъ бумагъ. Что касается перестрахованія, то въ 1876 году было уплачено по этому предмету другимъ обществамъ 2.191,000 р., т. е. почти половина валоваго сбора преміи,—слѣдовательно, уплата пожарныхъ убытковъ первымъ страховымъ обществомъ была значительно облегчена; относительно второй операціи оказывается, что она быстро возрастала. Въ 1875 году доходъ отъ нея простирался до 302,744 р., въ 1876 г.— до 323,579 р. и въ первые шесть мѣсяцевъ 1877 года—до 189,463 руб.

Вообще, втеченіи своего пятидесятилѣтняго существованія, общество получило преміи 68.285,051 р., изъ которыхъ, за передачею по перестрахованіямъ 20.168,340 р., оставило въ свою пользу 48.116,711 р., уплативъ за пожарные убытки изъ общей суммы 39.669,910 р., въ томъ числѣ за свой счетъ 25.599,913 р. По періодамъ, принятымъ обществомъ въ его отчетѣ, отношеніе пожарныхъ убытковъ къ сбору преміи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ періодъ отъ 1847 до 1855 года 52,70% отъ 1856 до 1860 г. 71,87%; отъ 1861 до 1865 г. 78,85%; отъ 1866 до 1870 г. 53,97%; отъ 1871 до 1875 г. 69,69% и въ 1876 году 57,63%; поэтому, перестрахованіе въ другихъ обществахъ нельзя не признать благоразумною мѣрою. Строеній втеченіи 50 лѣтъ было принято на страхъ на 8.411.276,700 руб.; движимостей на 1.111.711,300 р.; товаровъ на 2.349.277,100 р.; машинъ на 470.696,800 руб. Уплачено за пожарные убытки, втеченіи того-же періода времени: за строенія 24.662,412 р.; движимости 2.975,883; товары 7.825,535 и машины 4.206,080 р. Изъ 44,676 застрахованныхъ и сгорѣвшихъ имуществъ оказывается, что на каждые 100 руб. общей суммы каждой категоріи приходится убытковъ: на строенія 0,29 р.; движимости — 0,27; товары 0,33; машины 0,89. По свѣдѣніямъ, собраннымъ обществомъ о пожарахъ за періодъ 1861—1875 гг., видно, что по временамъ года на 100 горѣвшихъ имуществъ приходится въ городахъ на зиму: (декабрь, январь, февраль и мартъ) 19,0; на весну (апрѣль и май) 19,9; на лѣто (іюнь, іюль и августъ) 41,5 и на осень 19,6; въ селеніяхъ: на зиму 19,1; на весну 20,2, на лѣто 35,7 и на осень 25%. Изъ общаго числа пожаровъ 41,1% относится на неизвѣстныя причины: отъ сосѣднихъ построекъ загорѣлось 40,2; остальные проценты причинъ пожаровъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: отъ неисправности печей и трубъ—7,6; отъ неосторожности 6,9; отъ грозы 0,4; отъ производствъ и самовозгаранія 0,8; отъ взрыва котловъ и газа 0,3; отъ керосиновыхъ и другихъ лампъ 0,6; на подозрѣніе въ поджогѣ, произведенномъ самими страхователями, приходится 0,4; на подозрѣніе въ поджогѣ, произведенномъ посторонними лицами,—1,6 и отъ доказаннаго поджога посторонними лицами—0,1.

Было-бы весьма интересно сравнить эти данныя съ данными другихъ страховыхъ обществъ, чтобы сдѣлать окончательные выводы о пользѣ, приносимой послѣднимъ страхователямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что операція эта выгодна, какъ можно судить по количеству получаемаго акціонерами дивиденда и по суммѣ запаснаго капитала; но эта самая выгодность и заставляетъ придти къ заключенію, что при такой системѣ теряютъ страхователи, потому что всѣ барыши общества почерпаются изъ ихъ кармановъ. Мало того, въ послѣднее время страховое общество уклонилось отъ своей программы, открывъ займы и расширивъ объемъ перестрахованій; въ первомъ случаѣ, оно становится на ряду съ банкирской конторой; во второмъ, операціи его уподобляются игрѣ на биржѣ, и если не оно, то другія страховыя общества должны терять отъ усиленія пожаровъ. Всѣ эти данныя невольно приводятъ къ убѣжденію, что для интересовъ публики представляетъ наиболѣе преимуществъ учрежденіе взаимнаго страхованія, а не частныхъ компаній, имѣющихъ въ виду лишь выгоды своихъ членовъ.

Внѣшняя.

Хотя военныя событія мало подвинулись впередъ втеченіи прошлой недѣли, общій ихъ характеръ оставался, однакоже, таковъ, что вся западная печать единодушно, хотя и съ весьма различными чувствами, предсказывала дальнѣйшіе успѣхи русскаго оружія на обоихъ театрахъ войны и занималась обсужденіемъ возможныхъ послѣдствій этихъ предполагаемыхъ успѣховъ. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, ожиданія до извѣстной степени уже оправдались. На азіатскомъ театрѣ войны наши храбрыя войска одержали новую и блестящую побѣду. 6 ноября крѣпость Карсъ взята приступомъ послѣ 12-ти часоваго боя. Взятіе это произошло ранѣе взятія Эрзерума, въ которомъ покамѣсть еще держатся послѣдніе остатки разбитой на голову арміи Мухтара-паши, но который, конечно, не замедлитъ перейти въ наши руки, если только взятіе этого города будетъ признано необходимымъ по военнымъ и политическимъ соображеніямъ.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ Батума, вся турецкая Арменія оказывается въ нашихъ рукахъ. На европейскомъ театрѣ войны событія подвигаются нѣсколько медленнѣе, но общая ихъ сложность остается вполнѣ благопріятною для русскаго оружія. Плевна окончательно отрѣзана отъ всякихъ сообщеній и паденіе ея сдѣлалось простымъ вопросомъ времени. Турецкія арміи Сулеймана-паши и Реуфа-паши остаются неподвижными подъ Разградомъ и подъ Шипкой, и отрядъ Шефкета-паши, сосредоточенный у Орханіэ, не подаетъ ни малѣйшаго признака жизни. Всѣ балканскіе проходы отъ Шипки до Орханіэ находятся въ нашихъ рукахъ, и русскіе авангардные отряды, подвигаясь къ западу отъ Плевны, уже находятся въ виду сербской границы, готовые подать руку сербскимъ войскамъ генерала Протича, ожидающимъ только сигнала, чтобы принять участіе въ борьбѣ.

Черногорцы тоже не остаются въ бездѣйствіи. Пріостановивъ внезапно свое наступательное движеніе въ Герцеговину, князь Николай началъ неожиданно наступленіе въ сторону Албаніи, взялъ Антивари и пошелъ на Скутари, пробивая себѣ, такимъ образомъ, дорогу къ морю.

Понятно, что при такихъ условіяхъ толки о возможности скораго мира продолжаютъ настойчиво ходить въ политическихъ кружкахъ западной Европы и что къ нимъ присоединяются отъ времени до времени толки о посредничествѣ. Знаменательно, однакоже, что попытки къ посредничеству приписываются до сихъ поръ одной только Англіи, все еще не потерявшей надежды выручить изъ бѣды излюбленную ею Турцію. Континентальные кабинеты ни однимъ шагомъ, ни однимъ намекомъ не обнаруживаютъ намѣренія вмѣшаться въ споръ Россіи съ Турціею, хорошо понимая, что еще не настала минута для окончательнаго и безповоротнаго рѣшенія этого спора путемъ международныхъ совѣщаній. Даже венгерскіе туркофилы замолкли убѣдясь въ безусловной невозможности вовлечь вѣнское правительство въ заступничество за Турцію. Только въ одной Англіи раздаются нынѣ въ туркофильскомъ лагерѣ требованія подобнаго заступничества. Замѣчательно, однакоже, что форма этихъ требованій ясно доказываетъ съ нѣкоторыхъ поръ, что графъ Биконсфильдъ и его друзья потеряли всякую надежду на возможность заручиться содѣйствіемъ и союзомъ которой нибудь изъ континентальныхъ державъ. Газеты, повинующіяся внушеніямъ англійскаго премьера, измѣнили тонъ своихъ статей въ этомъ отношеніи. Онѣ пробуютъ доказать, что Англія имѣетъ полную возможность выступить *одна* на защиту Турціи и что въ случаѣ, если она приметъ участіе въ борьбѣ противъ Россіи, другія западныя державы останутся неподвижными свидѣтельницами такой перемѣны въ условіяхъ нынѣшней войны.

Въ искренности подобныхъ увѣреній позволительно усомниться. Англійское правительство не можетъ не знать, что между нейтральными великими державами насчитываются, по меньшей мѣрѣ, двѣ, прямо заинтересованныя въ томъ, чтобы единоборство Россіи съ Турціей не приняло характера европейской войны. Тройственный союзъ императоровъ былъ заключенъ, какъ извѣстно, съ непосредственною цѣлью охранить миръ Европы. Для Германіи и для Австро-Венгріи станетъ прямою обязанностью и жизненнымъ интересомъ не допустить тѣхъ событій, которыя явились-бы логическимъ результатомъ вооруженнаго заступничества Англіи за Турцію. Италія, точно также, вовсе не расположена оставаться равнодушною зрительницею появленія многочисленной англійской эскадры въ Средиземномъ морѣ. Все это извѣстно, какъ нельзя лучше, въ Лондонѣ и заставляетъ насъ полагать, что угрозы англійскихъ туркофильскихъ газетъ такъ и останутся одними угрозами, и что участіе западной Европы въ восточныхъ дѣлахъ возобновится не ранѣе той минуты, когда Турція, убѣдившись въ невозможности продолжать борьбу, обратится съ просьбою о посредничествѣ къ державамъ, подписавшимъ парижскій трактатъ 1856 года.

Англійскія газеты, не принадлежащія къ туркофильскому лагерю, открыто высказываютъ такое убѣжденіе и, говоря о восточныхъ дѣлахъ, занимаются исключительно вопросомъ объ условіяхъ, на которыхъ можетъ быть заключенъ миръ

между Россіею и Турціею. По мнѣнію газеты «Times», условія эти должны быть таковы, чтобы ими гарантировалась не только безопасность балканскихъ христіанъ отъ злоупотребленій мусульманской власти, но и безопасность Россіи отъ возобновленія событій, вовлекшихъ ее въ войну, стоющую ей такихъ огромныхъ жертвъ. Для достиженія этой цѣли, требованія, предъявленныя Портѣ константинопольскою конференціею, должны быть значительно расширены. За Турціей невозможно, по мнѣнію англійской газеты, сохранить въ Европѣ ту независимость, которой требовалъ для нея еще на-дняхъ въ своей гильдгольской рѣчи графъ Биконсфильдъ, утверждая, что Порта доказала свое право на эту независимость мужествомъ и стойкостью обороны, противупоставленной ею Россіи. «Times» совершенно справедливо замѣчаетъ, что умѣнье турокъ владѣть ружьями скораго и дальняго боя еще не доказываетъ ихъ способности справедливо и разумно управлять подвластными имъ христіанскими народами, и что османлисы вообще никогда не дрались такъ хорошо, какъ въ моменты ихъ полной неспособности къ гражданской администраціи.

Дѣло, такимъ образомъ, начинаетъ понемногу выясняться. Въ настоящую минуту можно уже почти съ увѣренностью сказать, что борьба Россіи съ Турціею кончится при тѣхъ-же условіяхъ, при какихъ она и началась, т. е. при полномъ невмѣшательствѣ западной Европы. Болѣе или менѣе дѣятельная роль державъ, участвовавшихъ въ подписаніи парижскаго трактата, начнется только съ открытіемъ мирныхъ переговоровъ и ограничится обсужденіемъ условій, на которыхъ будетъ заключенъ миръ. При этомъ нельзя ожидать сопротивленія кабинетовъ справедливымъ требованіямъ Россіи, имѣющей признанное всѣми право настаивать, чтобы новый порядокъ вещей на Востокѣ вполнѣ обезпечивалъ ее отъ необходимости снова выступить защитницей балканскихъ христіанъ. Остается, слѣдовательно, неразъясненнымъ покамѣстъ только одинъ вопросъ о военномъ вознагражденіи, но завоеваніе нами турецкой Арменіи должно будетъ значительно упростить рѣшеніе этого вопроса...

Правительственный кризисъ во Франціи все еще не кончился, но острый его характеръ нѣсколько ослабѣлъ. Вся прошлая недѣля прошла въ своего рода аванпостныхъ стычкахъ правительства съ республиканскимъ большинствомъ палаты депутатовъ, но стычки эти не привели, однакоже, къ ожидавшейся генеральной битвѣ и кончились отступленіемъ министерства 16 мая.

Первымъ дѣломъ палаты послѣ утвержденія избраній числа членовъ, достаточнаго для того, чтобы оно могло начать свою законодательную дѣятельность, было принятіе предложенія республиканца Леблона, потребовавшаго усиленія репрессивной власти президента палаты. Предложеніе это имѣло цѣлью не допустить бонапартистовъ до повторенія скандальныхъ выходокъ, которыя они дозволяли себѣ въ предъидущей палатѣ. Оно было принято безъ всякихъ преній и дало президенту право устранять временно отъ засѣданій членовъ, нарушающихъ парламентскія приличія. Послѣ этой предварительной и весьма благоразумной мѣры предосторожности, палата перешла къ обсужденію предложенія г. Альбера Греви, потребовавшаго, чтобы палата избрала спеціальную коммиссію, съ цѣлью разслѣдовать злоупотребленія, которыя дозволило себѣ правительство при выборахъ.

Монархисты, поддерживавшіе министерство 16 мая въ его борьбѣ съ республиканскимъ большинствомъ прежней палаты депутатовъ, попробовали воспротивиться принятію этого предложенія. Пущены были въ ходъ всѣ мѣры, чтобы запугать умѣренныхъ республиканцевъ. Въ день открытія преній о предложеніи г. Альбера Греви, въ Версали и въ Парижѣ войска держались въ казармахъ въ полномъ сборѣ и въ полной готовности къ выступленію. Пущены были слухи о томъ, что въ случаѣ, если палата приметъ предложеніе, маршалъ Макъ-Магонъ обратится къ сенату съ требованіемъ признать, что палата превысила свои конституціонныя права. Ни что не помогло! Пренія начались. Они продолжались цѣлыхъ три дня, а герцогъ де Брольи и г. де Фурту сдѣлали послѣднюю попытку запугать палату намеками на то, что они могутъ обратиться къ «болѣе безпристрастнымъ судьямъ» ихъ образа дѣйствій, но и эта попытка не удалась. Огромнымъ большинствомъ палата рѣшила назначить коммиссію и произвести дознаніе, потребованное г. Альберомъ Греви.

Тогда министерство схватилось за послѣднее средство и попробовало прибѣгнуть къ заступничеству сената, но президентъ этого собранія, герцогъ Одиффре-Пакье, на отрѣзъ объявилъ, что, по его мнѣнію, палата депутатовъ вовсе не нарушила своихъ конституціонныхъ правъ и что, слѣдовательно, никакого предлога къ распущенію ея не существуетъ. Въ то же время сдѣлалось яснымъ, что о насильственномъ переворотѣ, къ которому нѣкоторые бонапартисты старались склонить маршала Макъ-Магона, нечего и думать. Маршалъ Канроберъ на отрѣзъ объявилъ, что на армію нельзя разсчитывать правительству, и что государственный переворотъ вызоветъ междоусобную войну «не только на улицахъ, *но и въ казармахъ*». Въ то же время распространились слухи, что республиканцы предложили президентство алжирскому генералъ-губернатору, генералу Шанзи, извѣстному своею преданностью дѣлу республики. Самъ генералъ Шанзи неожиданно прибылъ въ Парижъ....

Министерство Брольи-Фурту поняло, что его дѣло проиграно, и рѣшилось, наконецъ, серьезно подать въ отставку, не ожидая результатовъ дознанія палаты, хотя и хвалилось прежде, что останется на своихъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока не окончится это дознаніе. Маршалъ Макъ-Магонъ принялъ отставку кабинета, но просилъ министровъ сохранить свои портфели до тѣхъ поръ, пока онъ не выберетъ себѣ новыхъ совѣтниковъ.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, еще неизвѣстенъ составъ новаго кабинета, но трудно, однакоже, ожидать, чтобы маршалъ обратился прямо къ республиканцамъ. Гораздо болѣе вѣроятно, что онъ изберетъ переходное министерство, составленное исключительно изъ орлеанистовъ праваго центра, и что это министерство постарается подготовить примиреніе его съ республиканцами, взявъ на себя смѣну префектовъ и прочихъ агентовъ администраціи, подобранныхъ для борьбы съ республикой министерствомъ 16-го мая.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (20-го) 8-го ноября. По словамъ «Journal Officiel», министры вручили президенту республики прошенія объ отставкѣ, которыя и приняты маршаломъ. Министры остаются при отправленіи должностей, впредь до назначенія имъ преемниковъ.

Парижъ, (19-го) 7-го ноября. Въ засѣданіи сената, членъ лѣвой стороны, Араго, потребовалъ «предварительнаго вопроса» о запросѣ Кердреля, несогласномъ съ конституціей и нарушающемъ права палаты (другими словами: Араго потребовалъ, чтобы палата рѣшила, заслуживаетъ-ли запросъ Кердреля обсужденія). «Предварительный вопросъ» былъ отвергнутъ большинствомъ 155 голосовъ противъ 130, послѣ чего Кердрель вошелъ на трибуну. Послѣ рѣчей Кердреля, Лабулэ, герцога Брольи и Дюфора, сенатъ отвергъ предложенный лѣвою стороною простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ и, большинствомъ 151 голоса противъ 129, принялъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, представленный правою стороною.

С.-Петербургъ. Погребеніе тѣла Е. И. В. Сергія Максимиліановича, Князя Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго.

Въ воскресенье, 23 октября, въ началѣ девятаго часа вечера, прибыло на петербургскую станцію николаевской желѣзной дороги тѣло Его Императорскаго Высочества Князя Сергія Максимиліановича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго. По совершеніи надгробной литіи, говоритъ «Голосъ», печальный кортежъ двинулся по Невскому проспекту въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ ѣхалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, въ составѣ котораго числился покойный князь; потомъ ѣхали верхомъ церемоніймейстеръ и конюшенный офицеръ; ближайшіе служители покойнаго несли гербъ князя и вели его лошадь въ траурной попонѣ. Русскіе и иностранные ордена покойнаго были несены на бархатныхъ подушкахъ, а вслѣдъ за шествіемъ архіерейскихъ пѣвчихъ, медленно подвигалась печальная колесница, запряженная цугомъ въ шесть лошадей, причемъ кисти гроба держали офицеры тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ состоялъ Его Высочество. За печальною колесницей ѣхали верхомъ Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Дмитрій и Вячеславъ Константиновичи, Петръ Николаевичъ, принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, герцоги Лейхтенбергскіе (братья покойнаго князя), Николай, Евгеній и Георгій Максимиліановичи, принцы Петръ Георгіевичъ и Николай Петровичъ Ольденбургскіе, сопровождаемые многочисленною свитою. За свитою слѣдовали въ траурныхъ каретахъ: Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Ихъ Высочества Государыня Цесаревна, Принцесса Евгенія Максимиліановна, Великія Княгини Марія Павловна, Александра Іосифовна, Александра Петровна и Принцесса Терезія Ольденбургская. Шествіе замыкали траурныя кареты, въ которыхъ находились придворные чины, и, наконецъ, верхами, лейбъ-гвардіи конный полкъ и конная батарея. У публичной библіотеки печальная процессія завернула на Большую Садовую, по которой и направилась далѣе въ Петропавловскую крѣпость. Несмотря на ненастную погоду, на всемъ протяженіи похороннаго кортежа стояли громадныя толпы народа.

На слѣдующій день, въ понедѣльникъ, 24-го октября, послѣ божественной литургіи и отпѣванія въ малой церкви Петропавловскаго собора, послѣдовало, согласно церемоніалу, погребеніе тѣла князя, причемъ гробъ былъ снятъ съ катафалка и отнесенъ къ могилѣ членами Императорской фамиліи и особо для того назначенными лицами.

Александръ Петровичъ Сумароковъ
(1717—1777 гг.).

Истекшаго перваго октября минуло сто лѣтъ отъ кончины Александра Петровича Сумарокова, котораго только въ наше время начали цѣнить болѣе безпристрастно. Судъ предшествующаго поколѣнія, выдвинувъ уже достаточно великую личность генія — Ломоносова, принизилъ черезъ мѣру его несчастливаго соперника, хотя и онъ, подобно безсмертному академику нашему, весь вѣкъ провелъ въ борьбѣ и непріятностяхъ. Не забудемъ, что и Ломоносовъ не въ состояніи былъ выбирать средства для борьбы съ безсовѣстными противниками, составлявшими крѣпко сплоченную партію, но мы цѣнимъ его благородныя усилія и прощаемъ излишества ради величія цѣли и патріотизма побужденій. Но Ломоносовъ занималъ прочно опредѣленное положеніе; Сумароковъ-же не былъ геніемъ и, раздѣляя ошибки, предубѣжденія, слабости и пороки своего времени, занималъ положеніе ложное, вслѣдствіе случайности и новости, созданной имъ самимъ и горячо, ревниво охраняемой дѣятельности, которой посвятилъ онъ всѣ силы своего ума и способностей. Мы разумѣемъ дѣло водворенія въ Россіи театра, какъ средства общественнаго развитія. Въ тогдашней Россіи подобная задача едва-ли, кромѣ самого Сумарокова, была кому-либо настолько близка, чтобы напрягать всѣ силы надъ разрѣшеніемъ ея, насколько возможно, не въ отрицательномъ смыслѣ. Поэтому, заслуга Сумарокова остается за нимъ несомнѣнно, не умаляя нисколько роли Волкова—отца русскаго театра, какъ организатора труппы, актера, строителя и даже поставщика пьесъ, на первое время. Заслуга Сумарокова, какъ драматурга, была уже оказана въ то время, когда Волковъ рѣшился дѣйствовать. «Хоревъ» Сумарокова былъ уже готовъ, давался въ Петербургѣ на кадетской сценѣ; его видѣлъ Волковъ, и это заставило его употребить усилія къ устройству сцены въ Ярославлѣ. Ломоносовъ, энциклопедистъ, свѣдущій во всемъ, за что ни принимался, тоже пустился писать драматическія пьесы, когда опытъ Сумарокова возбудилъ горячее сочувствіе къ этой забавѣ при дворѣ. Стало быть, и универсальный геній, стушевывая своею мощною фигурою блѣдный образъ перваго дѣятеля, пустившаго въ ходъ машину, самымъ величіемъ своимъ долженъ способствовать воздаянію принадлежащаго Сумарокову безспорнаго права на признаніе потомствомъ заслуги водворенія русскаго театра въ Петербургѣ, при Елизаветѣ. Пусть ходульны его герои; пусть планы его пьесъ взяты съ чужаго языка и скроены по мѣркѣ трехъ началъ, не имѣя въ основѣ ничего свойственнаго нашей народности; пусть, наконецъ, и языкъ, которымъ писаны эти первыя пробы сочиненія правильной драмы, намъ настолько дикъ, что мы не захотимъ ни за что

Москва. — Открытіе туэрнаго судоходства по р. Москвѣ, 11-го октября.
(Съ фотогр. рис. С. Шамота, грав. К. Крижановскій).

принять трудъ вчитываться въ нихъ — честь именоваться отцомъ русской драматургіи никто не можетъ отнять у Сумарокова, какъ никто не можетъ отрицать, что Волковъ «отецъ русскаго театра». Въ Москвѣ, въ XVII вѣкѣ, пасторъ Грегори давалъ передъ царемъ Алексѣемъ представленія сценическія, но отъ его *комидій* и отъ попытокъ играть, при помощи даже русскихъ исполнителей, духовныя драмы Симеона Полоцкаго и Димитрія Ростовскаго,—пропасть, ни кѣмъ не перейденная до Сумарокова и Волкова. Тѣ попытки не имѣли развитія, какъ все случайное и малосознательное, а подвигъ Сумарокова и Волкова создалъ русскій театръ, въ жизненности и пользѣ котораго для русскаго общества не можетъ быть въ наши дни и споровъ. Признавая заслугу Сумарокова, очертимъ обстоятельства жизни его, показавъ, какъ началась его карьера, чѣмъ онъ кончилъ, давъ мѣсто другимъ дѣятелямъ продолжать начатое дѣло, и по какой причинѣ существуетъ чуть не діаметральная противоположность въ сужденіяхъ о немъ въ нашей литературѣ.

Послѣднія изысканія отнесли день рожденія Александра Петровича Сумарокова — *14-го ноября* — не къ 1718 г., какъ думали прежде, а къ 1717-му году, что опредѣляетъ въ 60 лѣтъ безъ 47 дней все теченіе его жизни. Спорить о томъ, правъ ли изслѣдователь, мы не будемъ, соглашаясь сдѣлать ему подобную уступку, безъ возраженій. Какъ дворянинъ хорошей фамиліи, внукъ стольника, смертью своею доказавшаго непоколебимую вѣрность царю Петру I и его матери, Александръ Петровичъ Сумароковъ, въ годовщину рожденія Петра I (30 мая 1732 г.), принятъ однимъ изъ первыхъ въ новозаводимый кадетскій корпусъ, гдѣ и получилъ, по своему времени, хорошее образованіе: могъ писать легко по нѣмецки, владѣть свободно французскимъ и понимать итальянскій языкъ. Собственная любовь къ знаніямъ, съ этими средствами для саморазвитія, привела его къ изученію французской поэзіи и театра,— для высшаго общества составлявшихъ предметъ обмѣна сужденій въ бесѣдахъ. Въ бытность въ корпусѣ Сумарокова стали уже входить въ моду торжественныя оды на случаи — въ качествѣ поздравленія властьимѣющихъ, для снисканія ихъ благоволенія и протекціи, безъ которыхъ, служа, нельзя было сдѣлать ни одного шага впередъ и родовитому, но небогатому дворянину. Еще въ корпусѣ выпала на долю Сумарокова честь написать, отъ корпуса, оду на новый 1740 г. Императрицѣ Аннѣ. Стихи топорные, доказывающіе, что въ совершенствѣ лирической стихотворной мѣры учителемъ его былъ, впослѣдствіи, несомнѣнно Ломоносовъ, подъ впечатлѣніемъ совершенства отдѣлки котораго стихъ у автора «Хорева» послѣдовательно улучшался до извѣстной степени. Къ первымъ грубымъ опытамъ стопосложенія могло привести Сумарокова только подражаніе Тредьяковскому, въ стихѣ котораго никогда не было граціи и легкости. Выходъ въ свѣтъ Оды передъ вы-

Живописецъ **Лауренсъ Альма-Тадема.**

Берлинъ. — Новое зданіе художественнаго музея (National-Gallerie).

пускомъ изъ корпуса (14-го апрѣля 1740 г.), можно думать, былъ выгоденъ для начинающаго, хотя и слабо, воспѣвателя одъ, опредѣленнаго въ адъютанты къ адмиралу Головину, тонкому царедворцу при Аннѣ, исполнявшему важныя порученія и не только удержавшемуся при Елизаветѣ, но даже попавшему (12-го декабря) въ составъ первой конференціи. Такъ что, состоя при Головинѣ, Сумароковъ попалъ въ придворныя сферы, гдѣ, вѣроятно, сочиненіе эклогъ и пѣсенокъ — которыхъ такое обиліе вышло изъ подъ пера его, хотя и безъ особеннаго выраженія чувства — сдѣлало его извѣстнымъ любителю распѣванья приторныхъ нѣжностей, бывшему пѣвчему, попавшему въ оберъ-егермейстеры, старшему графу Разумовскому. По крайней мѣрѣ, съ отъѣздомъ графа Головина за-границу, Сумароковъ прямо назначенъ въ генеральсъ-адъютанты къ графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому (7-го іюня 1743 г.). Спустя четыре года, явилась первая пьеса Сумарокова—«Хоревъ», а еще спустя четыре года состоялось изъ кадетскаго корпуса «командированіе унтеръ-офицеровъ и кадетъ для представленія при Высочайшемъ Дворѣ трагедій».

(Окончаніе будетъ).

Москва. Открытіе туэрнаго пароходства по Москвѣ-рѣкѣ, 11-го октября.

Давно уже, въ 40 годахъ, былъ возбужденъ вопросъ о шлюзованіи Москвы рѣки, такъ, чтобы суда, ходящія по Волгѣ и Окѣ, могли безъ перегрузки доходить до нашей прежней столицы. Къ несчастью, различныя обстоятельства мѣшали осуществленію этого полезнаго проекта, и лишь въ 1874 году было приступлено къ шлюзованію Москвы-рѣки товариществомъ московскаго туэрнаго пароходства.

Втеченіи трехъ лѣтъ эти работы были окончены подъ руководствомъ главнаго инженера, предсѣдателя правленія товарищества—С. С. Яницкаго, бывшаго сотрудника Лессепса по устройству Суэзскаго канала и извѣстнаго по составленію проекта морскаго канала между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ. Стоимость всѣхъ работъ, произведенныхъ товариществомъ, считая въ томъ числѣ шесть каменныхъ шлюзовъ въ 22 сажени шириною, вмѣстѣ съ 9 пароходами и проволочнымъ канатомъ, проложеннымъ въ рѣчкѣ отъ города Москвы до Коломны на разстояніи 165 верстъ—превышаетъ пять милліоновъ рублей.

Благодаря этимъ усиліямъ, маленькая рѣчка Москва превратилась незамѣтно въ настоящую судоходную рѣку. Почти высыхающая лѣтомъ, она носитъ теперь уже не одни мелкосидящіе паромы и плоты, а настоящія барки, подымающія по тридцати тысячъ пудовъ груза, и пароходы въ нѣсколько сотъ паровыхъ силъ.

11 октября, было совершено епископомъ можайскимъ Игнатіемъ молебствіе и освященіе пароходовъ товарищества, по случаю окончанія работъ товарищества. На богослуженіи присутствовалъ московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, московскій губернаторъ, губернскій предводитель дворянства и другія почетныя лица города. Послѣ молебствія, происходившаго въ помѣщеніи, занимаемомъ правленіемъ товарищества, всѣ присутствовавшіе отправились на освященіе поставленныхъ на рѣкѣ у Софійской набережной, разукрашенныхъ флагами, *шести туэровъ и двухъ пароходовъ*. Во время церемоніи, одинъ изъ туэровъ, *Сергій*, привелъ на баржѣ грузъ въ 20,000 пудовъ, принадлежащій судопромышленнику Торопову.

Лоуренсъ Альма-Тадема,

знаменитый живописецъ.

Не выдѣлить словомъ *археологическій* самую характерную особенность творчества Альма-Тадема намъ кажется невозможнымъ, — если мы хотимъ выражаться точно—до того тѣсно слита оригинальность вымысла автора-композитора съ самымъ способомъ трактованія имъ кистью сценъ изъ древняго быта, безразлично, касается-ли это историческаго лица, или нѣтъ. Словами-же: «историческій живописецъ» и «живописецъ бытовыхъ сценъ изъ древняго міра», мы далеко не выразили-бы главнаго отличія Альма-Тадема отъ его собратій по профессіи, писавшихъ и пишущихъ историческія сцены, съ неравнымъ успѣхомъ, разумѣется, и, еще болѣе, съ непохожими у одного на другаго взглядами на свою задачу. Разность-же взглядовъ проявляется у трактователей историческихъ событій или сценъ, главнѣе всего, отъ случайнаго возбужденія въ нихъ интереса древностью и ея бытомъ, не похожимъ на настоящій. Случайность вторженія мысли живописца нашего времени въ область общественнаго строя, канувшаго безвозвратно въ Лету, очень естественно, ограничивается непродолжительнымъ порывомъ, дозволяющимъ вскользь развѣ ознакомиться съ предметами, вводимыми имъ въ картину. Онъ можетъ сдѣлать это, не задаваясь дальнѣйшими вопросами, непремѣнно возникающими у человѣка, по мѣрѣ углубленія мысли въ свойства и требованія сюжета, трактуется-ли онъ перомъ, кистью или рѣзцомъ ваятеля. Вскользь-же схваченное мирится очень со многимъ, чѣмъ не удовлетворяется здравая логика факта, или,— еще точнѣе выражаясь,—случайное трактованіе неглубоко запавшей идеи довольствуется и въ выраженіи ея самой первымъ попавшимся пріемомъ, боясь за себя, при самой легкой варіаціи темы, изъ-за незнанія, какъ нибудь ошибиться, въ случаѣ заявленія въ чемъ-либо сомнѣнія, отнимающаго силу полета безграничной фантазіи, для которой указаніе предѣловъ равносильно отказу отъ труда не подъ силу. Не то совсѣмъ бываетъ предметомъ конечныхъ стремленій у человѣка, хорошо сознающаго, благодаря знанію, куда идетъ онъ и опредѣляющаго себѣ не только подобныя границы разгула фантазіи, но немогущаго даже уклоняться произвольно отъ реальной правды и логики фактовъ, отчетливо видя всѣ фазы возможныхъ оборотовъ сцены и сохраняя въ ней принадлежащій исключительно ей характеръ всѣхъ деталей и особенностей.

Такія-же именно условія трактованія быта древнихъ Греціи, Египта и Рима проводятся въ картинахъ Альмы Тадема, оттого рѣзко и отличающихся отъ картинъ живописцевъ, какъ мы выразились, случайно пускавшихся въ древній міръ, чтобы выхватать изъ его исторіи одну, либо двѣ сцены, да, выполнивъ ихъ какъ нибудь,—въ смыслѣ недалекаго углубленія въ условія задачи — опять приняться за свои обычные мотивы, отъ которыхъ quasi-античныя композиціи отличались очень немногимъ, и то чисто съ внѣшней стороны декораціи, легко схватываемой, безъ затраты времени на изученіе, или, лучше сказать, полагая возможнымъ обойтись вовсе безъ него, въ надеждѣ на подобное-же отношеніе къ древности и со стороны публики, посѣщающей выставки.

Съ Тадемою оказывается совсѣмъ не то. Онъ началъ съ изученія древности прежде, чѣмъ чертить планы для картинъ, и не оставляетъ изученія всесторонняго теперь, сдѣлавшись знаменитостью. Археологи пробовали повѣрять вѣрность изображеннаго кистью Тадемы, а теперь, уже вполнѣ полагаясь на его знанія въ этомъ отношеніи, убѣжденные только замѣчають, съ каждымъ новымъ твореніемъ, какъ подъ кистью художника возстановляется полнота жизни, которая каждому изъ ученыхъ, посвятившихъ всю жизнь свою спеціальнымъ изслѣдованіямъ, по частямъ, представляется при тѣхъ-же особенностяхъ обстановки. Какъ создалась въ наши дни живопись современныхъ бытовыхъ сценъ, увлекшая свѣжіе таланты до того, что они сдѣлали изъ *genre*'а для себя спеціальность, а въ ней завоевали себѣ заслуженный почетъ и славу, выказавъ несомнѣнную оригинальность по свойству ума и характера, такъ точно Альма Тадема отвоевалъ въ исключительное право представлять древній міръ интересно и вѣрно. Имя его у знатоковъ является чуть не синонимомъ живописнаго воспроизведенія классической древности, какъ имя его учителя, барона Генриха Лейса, представляетъ напоминаніе художественнаго воспроизведенія жизни Фландріи и ея художниковъ, за четыре послѣдніе вѣка общей исторіи человѣчества.

Лоуренсъ-Альма Тадема родился (27 декабря 1835 года) 8 января 1836 года въ Фрисландіи, въ небольшой деревушкѣ Дронрейпъ, на морскомъ берегу, противъ острова Текаля, между городами Харлингеномъ и Лейварденомъ. Въ 1852 году явился онъ въ Антверпенъ, чтобы вступить въ тамошнюю академію художествъ, и попалъ въ ней подъ руководство Лейса, уже черезъ 10 лѣтъ составивъ себѣ репутацію искуснаго художника въ новой спеціальности, до него никому изъ живописцевъ не приходившейся по плечу,—воспроизводить древнюю жизнь, формы которой приходилось угадывать по памятникамъ. Попытки въ этомъ родѣ дѣлались съ XVI вѣка голландцами, но пробовавшіе свои силы на этомъ поприщѣ оказывались смѣшивавшими свой существовавшій бытъ съ древнимъ, думая, что отдѣлались совсѣмъ отъ знакомыхъ мотивовъ отправленій. Тадемѣ удалось достигнуть этого вполнѣ.

Національная Галлерея

въ Берлинѣ.

Великолѣпное зданіе въ греческомъ стилѣ, вмѣщающее въ себѣ берлинскую національную библіотеку, открыто для публики съ 22-го марта 1876 г. Зданіе это, безспорно, принадлежитъ къ важнѣйшимъ достопримѣчательностямъ Берлина. Капиталъ на постройку его и на пріобрѣтеніе богатыхъ коллекцій, въ немъ заключающихся, отказанъ, по завѣщанію, королю (нынѣ императору) Вильгельму богатымъ берлинскимъ купцомъ, г. Вагенеромъ, умершимъ въ 1861 г. Кромѣ денегъ, покойный отказалъ также ему свою великолѣпную картинную галлерею, состоящую изъ 257 произведеній лучшихъ современныхъ художниковъ.

Постройка зданія начата въ 1866 г.; планъ для него, главную идею котораго подалъ самъ король, выработанъ знаменитымъ архитекторомъ Стюлеромъ, а выполненіе его поручено гг. Штраку и Эрдману, и окончено ими въ 1876 г.

Центръ зданія, могущаго вполнѣ назваться лучшимъ и благороднѣйшимъ архитектурнымъ произведеніемъ въ современномъ Берлинѣ, представляетъ прямоугольникъ въ 62,08 метровъ длины и 31,04 метровъ ширины, продолженный къ сѣверу полукруглою пристройкою, а къ югу— выдающимся впередъ крыльцомъ, такъ что общая длина его простирается до 96 метровъ. Все это зданіе расположено на фундаментѣ вышиною въ 12 метровъ, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ котораго находятся квартиры служащихъ, магазины и т. п., а въ верхнихъ выведены галлереи, въ которыхъ устраиваются выставки. Во второмъ этажѣ находятся двѣ огромныя залы, освѣщенныя сверху, и множество комнатъ, изъ которыхъ иныя освѣщены сверху, другія сбоку.

При открытіи зданія въ 1876 г. императоромъ Вильгельмомъ, тамъ было уже 391 картина, писанныя масляными красками, 85 картоновъ, акварелей и 16 скульптурныхъ произведеній. Превосходное расположеніе внутреннихъ помѣщеній и изящество живописныхъ и пластическихъ украшеній ихъ, удивили всѣхъ, присутствовавшихъ при открытіи.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Съ нашей Москвой-рѣкой произошла почти никѣмъ незамѣченная метаморфоза: изъ рѣченки, про которую еще въ старь сложилась поговорка,—что и курица ее перейдетъ, ногъ не замочивши, она вдругъ обратилась въ судоходную, и на своихъ, прежде неглубокихъ, водахъ теперь она можетъ поднимать пароходы въ нѣсколько десятковъ паровыхъ силъ и барки съ грузомъ до тридцати тысячъ пудовъ. Эта перемѣна совершилась благодаря трудамъ «Общества Москворѣцкаго Туэрнаго Пароходства». Рейсы туэровъ начались съ 11-го октября; въ этотъ-же день происходило у Софійской набережной и освященіе судовъ общества. Но объ этомъ мы уже сказали ранѣе, а потому, теперь перейдемъ къ нашей постоянной художественной выставкѣ. На ней появились, кромѣ картинъ, упомянутыхъ мною въ предыдущей корреспонденціи, новыя работы. И. Н. Крамскаго: портретъ Ю. Ѳ. Самарина, исполненный не съ натуры, а съ фотографіи; онъ поражаетъ васъ выполненіемъ малѣйшихъ, почти неуловимыхъ, особенностей въ лицѣ и правильностью освѣщенія. Жаль только, что художникъ пренебрегъ выписной аксессуаровъ: это рѣжетъ глаза и портитъ общее впечатлѣніе. Напротивъ портрета Юрія Ѳедоровича, глядящаго живымъ изъ рамы, помѣщается большая картина Катарбинскаго: «Египетскіе фокусники въ саду Лукулла»; художникъ, какъ кажется, хочетъ быть новаторомъ въ живописи: манера, техника, странность освѣщенія, выписка,—все это совершенно ново и непривычно для глаза. 30-го октября, въ залахъ нашего Дворянскаго Собранія выставлены

картины профессора Айвазовскаго. Бойкость кисти, смѣлость эффектовъ, прозрачность воды и воздуха очаровываютъ васъ; вы засматриваетесь, не замѣчаете, какъ уходитъ время и съ сожалѣніемъ покидаете выставку. Всѣхъ картинъ тринадцать; большинство сюжетовъ взято изъ событій настоящей войны. Лучшими изъ выставленныхъ произведеній нашего знаменитаго мариниста, безспорно, можно назвать «Купающіеся въ Черномъ морѣ во время полнолунія» и «Видъ на островѣ Капри съ Неаполитанской террасы». «Знаменіе Креста въ 1877»—картина замѣчательная по замыслу и по скорости исполненія; она написана въ два дня. «Турецкій броненосецъ *Лютфи-Джелилъ*, взорванный русскими баттареями на Дунаѣ 29-го апрѣля 1877 года»; «Бой катеровъ парохода *Константинъ* у борта турецкаго броненосца, на Сухумскомъ рейдѣ», и «Бой парохода *Весты*, подъ командой капитанъ-лейтенанта Баранова, съ турецкимъ броненосцемъ у Кюстенджи 11-го іюля 1877 года», увѣковѣчатъ подвиги нашихъ войскъ. «Пароходъ *Константинъ* въ виду Абхазскихъ береговъ, по возвращеніи на разсвѣтѣ катеровъ изъ Сухума» и «Броненосецъ *Шефкетъ* на Сухумскомъ рейдѣ во время полнаго луннаго затмѣнія, за минуту до взрыва» – прелестныя иллюстраціи къ настоящей войнѣ. «Ночь въ Өеодосійской бухтѣ», «Корветъ *Богатырь*», «Группы татаръ у фонтана на южномъ берегу Крыма», «Прибой въ Өеодосійской бухтѣ» и «Восходъ солнца на Черномъ морѣ». Выставка будетъ продолжаться до 22-го ноября. Сборъ съ нея предназначенъ художникомъ въ пользу общества Краснаго Креста, изъ котораго оно должно выдѣлить четвертую часть въ помощь бѣднѣйшимъ жителямъ города Өеодосіи, отъ Ө. Ө. Попудогло.

17-го октября скончался здѣсь извѣстный художникъ-реставраторъ Н. И. Подключниковъ.

Ж.

Фельетонъ

Сокровища, завѣщанныя мнѣ дѣдомъ.—Дуэль г. Иловайскаго съ г. Полетикой. — Проныровъ. — Ядъ, вмѣсто лекарства.

Наконецъ-то я вступилъ во владѣніе дѣдовскимъ имуществомъ. Сегодня доставленъ ко мнѣ на квартиру цѣлый транспортъ тюковъ, съ заграничными клеймами. Между тюками, число которыхъ простирается до десяти слишкомъ, поразилъ меня одинъ — своей ужасающей величиною; я поспѣшилъ вскрыть его — оказалось, что это былъ большой и прочный сундукъ старинной работы, обитый желѣзомъ. Не зная еще хорошенько всей цѣны богатства, завѣщаннаго мнѣ дѣдомъ, я не хотѣлъ разсматривать содержимое сундука въ присутствіи посторонняго лица, и потому, пославъ мою кухарку, Өеклу, въ аптеку, я поспѣшилъ вскрыть загадочный сундукъ.

— Въ этомъ сундукѣ, объявилъ мнѣ мейстеръ Фло, хранится коллекція волшебныхъ предметовъ, тщательно собранная вашимъ покойнымъ дѣдушкой; въ другихъ тюкахъ вы найдете всѣ старыя и новыя сочиненія по бѣлой и черной магіи, а также нѣкоторые другіе предметы.

Когда я поднялъ крышку сундука, меня поразилъ видъ множества большихъ и маленькихъ пузырьковъ, наполненныхъ какою-то прозрачной жидкостью.

—Это—здравый смыслъ,—пояснилъ мейстеръ;—вашъ дѣдушка, подобно англійскому принцу Астольфу, о которомъ говоритъ Аріосто, побывалъ на лунѣ и привезъ оттуда множество пузырьковъ со здравымъ смысломъ... Здѣсь найдете вы, между прочимъ, и здравый смыслъ многихъ литераторовъ, ученыхъ и даже знакомыхъ вашихъ!... На каждомъ пузырькѣ есть ярлычекъ: не хотите-ли взглянуть?

— Хорошо! хорошо! послѣ! теперь-же посмотримъ, что еще найдется въ сундукѣ, — сказалъ я, вынимая огромный охотничій рогъ.

— Это—подарокъ, сдѣланный одною доброй феей принцу Астольфу, о которомъ я упомянулъ сейчасъ!— продолжалъ мой другъ свои поясненія. — Не могу достовѣрно сказать вамъ, какими судьбами драгоцѣнность, принадлежавшая англійскому принцу, попала къ нашему дѣду; но мнѣ извѣстно чудесное свойство этого рога: одинъ звукъ его въ состояніи обратить въ бѣгство самаго храбраго человѣка!

— Ну, для того достаточно и нѣкоторыхъ нашихъ газетъ!... Однако-же, дѣдъ пособралъ довольно всякой дряни!... но вотъ, кажется, кусокъ матеріи?

Я вытащилъ свертокъ и, развернувъ его, увидѣлъ вырѣзанную какъ-бы изъ бумаги фигуру высокаго худощаваго человѣка. Взглядъ мой вопросительно упалъ на мейстера, крошечная фигурка котораго чернѣла на бѣломъ рукавѣ моей рубашки.

— Въ рукахъ вашихъ, — пропищалъ царь блохъ,— тѣнь Петра Шлемиля, проданная искусителю и пріобрѣтенная по дешевой цѣнѣ вашимъ дѣдушкой. Вы можете продать ее дорого кому-либо изъ компаніи Горвица, Грешера и Когана.

— Видно, дѣдъ долго загостился на лунѣ!—проговорилъ я, улыбнувшись;—да нынче половина Петербурга ходитъ безъ тѣни; а изъ іерусалимской компаніи никто и гроша за нея не дастъ!

— Вы всѣмъ недовольны, милый Перегринусъ; но вотъ что, надѣюсь, удовлетворитъ васъ,—сказалъ мейстеръ Фло, прыгнувъ на зрительную трубку.

Я вытащилъ послѣднюю изъ сундука.

— Трубка эта подарена дѣду вашему пери Парибану; въ эту трубку вы можете видѣть все, что творится за сотни, даже за тысячи верстъ отсюда.

— Прекрасно! по крайней мѣрѣ, я имѣю теперь возможность заглянуть иногда въ нашу провинцію, не ѣздивши туда!... Однако, надо сознаться, что во всемъ наслѣдствѣ дѣда, кромѣ васъ, уважаемый мейстеръ, только и есть хорошаго, что трубка Парибану, да пузырьки со здравымъ смысломъ!

Тутъ я принялся внимательно разсматривать безчисленное количество пузырьковъ, наполнявшихъ добрую половину сундука. Прочитывая ярлычки, я началъ сортировать пузырьки, причемъ нѣкоторые признавалъ негодными къ употребленію, какъ принадлежащіе людямъ умершимъ. Читатель, конечно, легко пойметъ удовольствіе, какимъ наполнялось мое сердце всякій разъ, когда попадался мнѣ подъ руку пузырекъ со здравымъ смысломъ человѣка, который въ данную минуту болѣе всего нуждается именно въ здравомъ смыслѣ и которому, слѣдовательно, я могу немедленно оказать немаловажную услугу! Особенно порадовалъ меня пузырекъ, заключавшій въ себѣ здравый смыслъ извѣстнаго нашего ученаго Иловайскаго.

Вѣроятно, читателю не хуже моего извѣстна, надѣлавшая столько шума, исторія ареста г. Иловайскаго. Почти всѣ газеты отнеслись съ негодованіемъ къ произволу австрійскаго чиновничества; однѣ только «Бирж. Вѣд.» салютовали изъ своей гороховой артиллеріи подвигу венгро-польскихъ бюрократовъ, причемъ сравнили г. Иловайскаго съ Клапкой и наговорили ему много дерзостей. Достопочтенный профессоръ обидѣлся и вызвалъ г. Полетику на дуэль, предлагая ему пріѣхать въ Москву, въ Тверь или Бологово. Издатель «Бирж. Вѣд.» отказался отъ этого приглашенія, не желая быть разстрѣленнымъ, какъ онъ выразился, вдали отъ своихъ пенатовъ, и пригласилъ г. Иловайскаго въ Петербургъ, на что тотъ, въ свою очередь, тоже не изъявилъ согласія. Между тѣмъ, вся эта исторія огласилась въ печати, и дуэли, разумѣется, послѣ этого послѣдовать не могло.

Публика, между тѣмъ, недоумѣвала, что сдѣлалось съ почтеннымъ профессоромъ, что онъ поставилъ себя на одну доску съ человѣкомъ, дѣятельность котораго подвергалась не разъ общественному порицанію. Жаль, что я не получилъ наслѣдства ранѣе, иначе поспѣшилъ бы послать по почтѣ г. Иловайскому ту частицу здраваго смысла, которая хранилась въ пузырькѣ. Что касается г. Полетики, то бутыль, содержащая его здравый смыслъ, была полна до верху.

— Ну, теперь понятны всѣ выходки «Биржевыхъ Вѣдомостей»,—проговорилъ я сквозь зубы.

— Совершенно справедливо, любезный другъ,—подтвердилъ мейстеръ Фло.—Бутыль эта наполнилась въ тотъ самый день, когда Василій Аполлоновичъ выступилъ изъ глубины рудника на литературное поприще...

— Надо, однако-же, предохранить его отъ дальнѣйшихъ промаховъ. Я сейчасъ-же пошлю ему этотъ сосудъ...

— Не трудитесь, милый Перегринусъ, черезъ часъ бутыль будетъ снова полна... Вотъ, г. Иловайскому вы можете возвратить пузырекъ... Пусть настоящій случай послужитъ ему урокомъ... Есть личности, которыхъ не вызываютъ на дуэль...

Рѣзкій звонокъ прервалъ мой разговоръ съ мейстеромъ Фло.

Наскоро собравъ и сложивъ въ сундукъ вынутыя мною вещи, я пошелъ отперетъ дверь звонившему. Вмѣсто Өеклы, которую я поджидалъ, мнѣ пришлось увидѣть передъ собою Пронырова.

Проныровъ—молодой еще человѣкъ, лѣтъ тридцати, необыкновенно юркій, ловкій и услужливый. Его небольшіе, но острые глазки горятъ не то лукавымъ, не то добродушнымъ огонькомъ, какой встрѣчается только у людей беззаботныхъ и довольныхъ собою. Черные вьющіеся волосы его вѣчно растрепаны и спадаютъ на широкій и низкій лобъ. Сангвиническій темпераментъ не позволяетъ ему долго сидѣть безъ движенія на одномъ мѣстѣ, а потому, гдѣ-бы ни находился, онъ постоянно вскакиваетъ со стула или кресла, скорыми шагами ходитъ по комнатѣ, опять садится и опять вскакиваетъ. Поболтать онъ любитъ; любитъ также выпить и закусить у знакомыхъ. По профессіи, Проныровъ адвокатъ; но адвокатурой занимается мало, а существуетъ болѣе доходами съ порядочнаго, хотя разстроеннаго и заложеннаго уже, имѣнія, гдѣ-то въ степной полосѣ Россіи; временами, онъ дѣлаетъ долги. Свободное время, котораго у него насчитывается едва-ли не 24 часа въ сутки, Проныровъ посвящаетъ фланерству; его вездѣ можно встрѣтить: на Невскомъ, у Доминика, въ театрѣ, въ собраніи.

— Здравствуй, дружище, — сказалъ онъ, подавая руку. Развѣ Өекла твоя улетучилась, что ты самъ отворяешь двери?

— Я послалъ ее за лекарствомъ: хочу зубы лечить!

— Ты въ какой аптекѣ покупаешь лекарство?

— Въ той, которая ближе.

— Понятно! да только ближе другихъ къ тебѣ, если не ошибаюсь, Надеждинская аптека Оппенгейма?

— Что-же изъ этого?

— Э! братецъ мой! ты и не подозрѣваешь, какой подвергаешь себя опасности! Читалъ ты, что на-дняхъ аптека Оппенгейма отпустила 4 порошка морфина, вмѣсто хинина, прописаннаго дочери извѣстнаго писателя А. А. Головачева? Вѣдь это ужасно! ужасно! возмутительно! Молодая дѣвушка была спасена, только благодаря случайности. Когда она приняла ядъ, ей сразу сдѣлалось дурно; къ счастью, въ гостяхъ у Головачевыхъ былъ въ то время молодой докторъ, недавно вернувшійся изъ дѣйствующей арміи, который, немедля, прописалъ ей противоядіе. Втеченіи полусутокъ, отъ 9 ч. вечера до 9 ч. утра, бѣдная дѣвушка находилась между жизнью и смертью: ей поддерживали дыханіе искусственнымъ образомъ. Развѣ ты не зналъ этого?

— Напротивъ того, зналъ; но потому-то и послалъ туда, на основаніи латинскаго изрѣченія: «non bis idem» и русской поговорки: «громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится». Г. Оппенгеймъ, хотя и нѣмецъ, но живетъ въ Россіи, а потому русскія пословицы для него обязательны.

Перегринусъ.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки

Избранная въ прошломъ году коммиссія на общемъ собраніи художниковъ и представителей художественныхъ ремеслъ въ Мюнхенѣ выработала докладъ, развивающій слѣдующія положенія: 1) исторія показываетъ, что высшее національное искусство развивается только путемъ созиданія такихъ художественныхъ произведеній, которыя служатъ для общественныхъ потребностей и цѣлей и въ которыхъ принимаетъ участіе вся нація, правительство и общественное управленіе; искусство, создавшееся такимъ путемъ, переходитъ затѣмъ и въ частную жизнь; 2) живопись, ваяніе и всѣ художественныя ремесла и промыслы находятся подъ вліяніемъ монументальнаго искусства, выразителемъ котораго являются общественныя зданія и памятники; упадокъ или процвѣтаніе ихъ состоитъ въ тѣсной связи съ упадкомъ или процвѣтаніемъ архитектуры; 3) не только общее духовное развитіе націи, но и ея матеріальное благосостояніе находится, такимъ образомъ, въ зависимости отъ того, какъ созидаются общественныя зданія и памятники; изъ этого слѣдуетъ, что при возведеніи ихъ надлежитъ имѣть въ виду не одно удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей, но и художественную ихъ сторону; 4) матеріальныя пожертвованія, необходимыя для осуществленія монументальныхъ произведеній искусства, обыкновенно слишкомъ преувеличиваются; во всякомъ случаѣ, они находятся внѣ всякаго соотношенія съ тою пользою, которую памятники искусства приносятъ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ всей націи вообще.

—

Въ Лондонѣ окончили недавно отливку бронзовой статуи капитана Джемса Кука, которая предназначается для города Сиднея (въ Австраліи). Статуя эта въ вышину имѣетъ 13 англійскихъ футовъ, а съ пьедесталомъ 37. Она поставлена будетъ въ Гайдъ-Паркѣ, въ Сиднеѣ, на возвышенности, съ которой она будетъ еще издали видна судамъ, при входѣ ихъ въ обширную бухту Порта-Джаксона. Знаменитый мореплаватель представленъ стоящимъ съ обнаженною головой, въ костюмѣ моряка, на палубѣ своего судна, причемъ схваченъ тотъ самый моментъ, когда онъ видитъ предъ собой берега Новаго Южнаго Вельса.

—

25-го октября, въ Олимпіи найденъ, наконецъ, центральный фрагментъ группы Кентавровъ, котораго недоставало, и торсъ Аполлона, фигура коего украшала западный фронтонъ Олимпійскаго храма.

* * *

4-го ноября, въ бенефисъ г. Сазонова, возобновлена на Александринскомъ театрѣ въ Петербургѣ, послѣ весьма долгаго времени, безсмертная комедія Бомарше «Свадьба Фигаро». Лѣтъ сорокъ назадъ, во времена Асенковой, Каратыгиныхъ и Сосницкихъ, она была на русской сценѣ репертуарной пьесой, но потомъ подверглась запрещенію, какъ въ оригиналѣ, такъ и въ переводѣ, и только разъ, въ видѣ изъятія, была дана въ 1858 году, въ бенефисъ г. Бертона. Въ настоящее представленіе, артисты наши, благодаря старательному отношенію къ дѣлу, исполнили пьесу весьма прилично. Г. Сазоновъ, главнымъ образомъ, обратилъ вниманіе на большой монологъ Фигаро въ пятомъ актѣ и вложилъ много убѣдительнаго жара въ тѣ горячія діатрибы, которыми онъ усѣянъ. Особенно рельефно вышло мѣсто, касающееся свободы печати, а потому публика отмѣтила его громкими и единодушными рукоплесканіями.

С.-Петербургъ. — Кончина Е. И. В. Сергія Максимиліановича, Князя Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго. Перенесе[illegible] Его Высочества съ вокзала Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ, въ крѣпости, 23-го октября. I.

С.-Петербургъ. — Кончина Е. И. В. Сергія Максимиліановича, Князя Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго. Пере[illegible] Его Высочества съ вокзала Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ, въ крѣпости, 23-го октября. II.

(Рис. Ф. Г[illegible] Бреуля.)

Г. Нильскій былъ вполнѣ приличенъ въ роли графа Альмавива и г-жа Савина недурно передала роль лукавой Сусанны. Всѣхъ болѣе понравилась намъ, однако, г-жа Тютрюмова, очень живо и граціозно съигравшая роль пажа Шерюбена. Совсѣмъ не на своемъ мѣстѣ была только г-жа Дюжикова въ роли графини. Постановка комедіи отличалась непривычнымъ въ Александринскомъ театрѣ изяществомъ, и всѣ костюмы были, какъ говорится, съ иголочки.

—

5-го ноября, въ бенефисъ г. Лагранжа, представлена была на петербургской французской сценѣ, въ первый разъ, драма Бело «La femme de feu», передѣланная изъ романа его подъ тѣмъ-же названіемъ. Главную роль въ драмѣ весьма эффектно и искусно играла г-жа Дика-Пети, которой можно пожелать только болѣе ровной дикціи, особенно въ спокойныхъ сценахъ, основанныхъ только на діалогѣ. Другая женская роль—приторно добродѣтельной дѣвицы, влюбленной въ Люсьена, но рѣшающейся, изъ любви къ нему, на самопожертвованіе, была хорошо исполнена г-жою Лагранжъ. Затѣмъ недуренъ былъ г. Монтиньи въ роли неукротимаго Лами. Весь интересъ драмы сосредоточивался, впрочемъ, на г-жѣ Дика-Пети, успѣхъ которой шелъ crescendo. Спектакль заключился стариннымъ водевилемъ, написаннымъ для Равеля «Un monsieur, qui prend la mouche», въ которомъ выступилъ не совсѣмъ удачно, въ главной роли, г. Лагранжъ.

—

5-го ноября, открылись представленія въ петербургскомъ театрѣ «Опера-Буффъ». Поставленная для начала оперетта Лекока «Jean-Jeannette-Jeanneton», имѣвшая большой успѣхъ во времена г-жъ Норде и Массаръ, на этотъ разъ прошла гораздо слабѣе. Въ ней дебютировали три новыя пѣвицы: г-жи Маркюсъ, Дальтона и Роланъ, изъ которыхъ первая имѣла посредственный успѣхъ, вторая понравилась своею красивою внѣшностью и довольно пріятнымъ голосомъ, а третья игрой своей и пѣніемъ возбуждала поперемѣнно смѣхъ и досаду публики. Дебютировавшій въ той-же оперетгѣ басъ г. Лабатъ, какъ пѣвецъ, недуренъ, но какъ актеръ—плоховатъ. Такимъ образомъ, оперетта почти потерпѣла фіаско, не смотря на дружное исполненіе хоровъ и участіе давнишнихъ любимцевъ публики, гг. Ру и Жюто, которымъ сдѣлана была, разумѣется, весьма горячая встрѣча. Съ третьяго представленія къ оперетгѣ стали присоединять дивертиссементъ изъ танцевъ, и по этому случаю приглашены знакомые посѣтителямъ Демидова и Крестовскаго садовъ танцоры, г. и г-жа Чекетти.

—

5-го ноября, въ залѣ Спб. Дворянскаго Собранія, состоялось третье симфоническое собраніе; были исполнены: прелестная музыкальная картина «Садко», сочиненіе г. Римскаго-Корсакова, которая, какъ кажется, чѣмъ болѣе исполняется, тѣмъ болѣе способна вызывать самый горячій энтузіазмъ публики, и концертъ для віолончели, A—moll, соч. Шумана, въ которомъ партію віолончели исполнилъ г. Кузнецовъ. Главный-же интересъ, въ сущности, сосредоточивался на пѣніи г-жи Адлеръ, окончившей свое вокальное образованіе подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ учителей въ Парижѣ, и исполненіи симфонической поэмы «Молодость Геркулеса», соч. Сенъ-Санса.

Г-жа Адлеръ исполнила три нумера, а именно: речитативъ и стансы изъ оперы «Саффо», соч. Гуно, и романсы: а) «Пѣснь Маргариты», б) «Мгновеніе», соч. М. И. Глинки. Не особенно пріятный тэмбръ голоса пѣвицы и не всегда вѣрная интонація, особенно выдававшаяся въ речитативѣ къ стансамъ, вызвала мало сочувствія публики; что-же касается исполненія романсовъ Глинки, то оно было еще менѣе удачно, а неумѣстная передѣлка конца романса «Мгновеніе», ради голосоваго эффекта, возбудила даже неудовольствіе.

Не смотря на довольно туманную задачу для музыканта, представляемую поэмой «Молодость Геркулеса», г. Сенъ-Сансъ выполнилъ ее съ обычною даровитостью. Переходъ, послѣ небольшаго первоначальнаго «andante», въ вакхическое, блестящее, съ оригинальною, красивою темою, «allegro» и затѣмъ обращеніе снова къ строгому стилю, сдѣланы до того талантливо и эффектно, что вызвали всеобщій восторгъ.

Въ заключеніе, была исполнена симфонія G—moll, соч. Моцарта.

Слѣдующее, четвертое собраніе назначено 19-го ноября.

—

6-го ноября, въ залѣ Спб. Дворянскаго Собранія, въ пользу общества «Краснаго Креста», состоялся концертъ г. Славянскаго, при участіи его пѣвческой капеллы и любителей хороваго пѣнія, подъ его личнымъ управленіемъ.

Программа, на которой красовалось нѣсколько интересныхъ для любителей русскаго и славянскаго стариннаго пѣнія нумеровъ, вродѣ пѣсенъ: «Какъ у батюшки» (старинная народная), «На калинѣ соловей» (временъ Пугачева), «Пѣснь гусситовъ» (XV столѣтія) и др., обращала на себя вниманіе; но, во всякомъ случаѣ, трудно было ожидать такого, превосходящаго даже самыя строгія требованія, исполненія, какое оказалось на дѣлѣ. Хоры хорошо разучены и старательно репетированы, исполненіе всѣхъ вещей вообще стройно, нюансы превосходно выдержаны, а «piano» въ припѣвахъ нѣкоторыхъ пѣсенъ доведено до совершенства, напоминающаго собою бывшій хоръ гр. Шереметева, подъ управленіемъ извѣстнаго Ламакина; все это вмѣстѣ, не говоря уже объ извѣстномъ артистическомъ исполненіи русскихъ пѣсенъ самимъ г. Славянскимъ, производило положительный восторгъ, и всѣ нумера, безъ исключенія, были громко аплодируемы, а большая половина повторена, по неотступному требованію публики.

Г. Славянскій намѣренъ, послѣ втораго концерта въ Петербургѣ, совершить путешествіе по главнымъ городамъ Россіи, какъ-то: въ Варшаву, Вильну, Харьковъ, Кіевъ и проч.

Слѣдующій концертъ назначенъ въ воскресенье, 13-го ноября.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великая Княгиня Екатерина Михаиловна изволила возвратиться, 6-го ноября, въ С.-Петербургъ изъ-за границы.

Выставки и юбилеи.

Вѣнское геральдико-генеалогическое общество «Орелъ» предполагаетъ устроить въ австрійскомъ музеумѣ художествъ и ремеслъ геральдико-генеалогическую выставку втеченіи апрѣля и мая мѣсяцевъ 1878 года. Выставка эта должна въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ представить историческое развитіе геральдики и генеалогики въ Европѣ, равно какъ и приложеніе этихъ отраслей знанія къ искусству. Всѣ лица, желающія принять участіе въ выставкѣ, приглашаются обратиться за подробностями въ Вѣну, Singerstrasse, № 7.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Фридрихъ фонъ Гельвальдъ. Земля и ея народы. Живописная Америка. Со 100 рис. (Изд. «Вс. Путешественника»).

Имя Гельвальда на столько извѣстно въ области географіи, что не нуждается въ похвалахъ, и мы могли-бы смѣло рекомендовать это сочиненіе читателямъ, еслибъ авторъ его не вступилъ на политическое поприще, повидимому, мало ему знакомое. Задавшись цѣлью выбрать изъ цѣлой массы географическихъ и этнографическихъ фактовъ только тѣ, которые необходимо знать каждому образованному человѣку, онъ долженъ былъ тѣмъ съ большею осторожностью относиться къ общимъ выводамъ, построеннымъ иногда на свѣдѣніяхъ даже такихъ газетъ, какъ «Neue freie Presse». Мы не разъ уже говорили, что для путешественника европейца труднѣе всего понять обычаи и нравы жителей Соединенныхъ Штатовъ. Своеобразная жизнь гражданъ заатлантической республики и полная свобода, которой пользуются они, позволяетъ обнаруживаться такимъ явленіямъ, которыя приводятъ въ ужасъ наблюдателя, не прожившаго въ Соединенныхъ Штатахъ нѣсколько лѣтъ и не ознакомившагося основательно съ ихъ учрежденіями. Поэтому, американская жизнь и политическая организація великой республики подвергаются въ большей части случаевъ ожесточенной критикѣ и выставляются въ каррикатурномъ видѣ; поэтому, немудрено, что изслѣдователь встрѣчается съ невѣрными воззрѣніями чаще, чѣмъ съ безпристрастными отзывами.

Въ такую ошибку былъ, вѣроятно, вовлеченъ и г. Гельвальдъ,—иначе мы ничемъ не можемъ объяснить сочувствіе его рабовладѣльческимъ порядкамъ южныхъ штатовъ и образованію аристократіи крови, не допускавшей никакого вмѣшательства даже метисовъ въ общественныя дѣла. Столь-же неосновательны сообщенія его о воспитаніи американцевъ. За то въ сферѣ физической географіи авторъ на своемъ мѣстѣ и передаетъ множество интересныхъ свѣдѣній въ легкой и занимательной формѣ. Весьма важное дополненіе составляютъ таблицы, приложенныя въ концѣ книги, въ которыхъ заключаются данныя относительно теченія рѣкъ и ихъ притоковъ, характеристическія данныя относительно колонизаціи, особенностей страны, числа жителей, промышленности и т. п.

Цѣна за книгу въ 579 страницъ, со многими таблицами и 100 рисунками, назначена 4 рубля безъ пересылки.

Военное и морское дѣло.

Полковникъ американской службы Шоль (Scholl) изобрѣлъ, какъ сообщаютъ «М. В.», снарядъ для механическаго извлеченія торпедъ со дна морей и рѣкъ. Снарядъ этотъ, съ успѣхомъ испытанный въ Англіи, состоитъ изъ двухъ мортиръ, которыя одновременно выпускаютъ два ядра, влекущихъ за собою двѣ веревки. Веревки, имѣющія каждая 183 метра длины, соединены между собою поперечною веревкой въ 46 метровъ длиною; на этой поперечной веревкѣ виситъ рядъ желѣзныхъ крючковъ или лапъ. Выстрѣлъ производится при помощи электрической искры и полетъ снарядовъ разсчитывается такимъ образомъ, чтобы всѣ три веревки образовали треугольникъ и чтобы лапы, прикрѣпленныя къ поперечной веревкѣ, могли безъ всякой опасности для лицъ, производящихъ вылавливанье, на значительномъ пространствѣ захватывать предметы, находящіеся на днѣ.

— **Въ** Шербургѣ (21-го) 9-го августа 1876 года, г. Дюрюофъ (Durnof) и Море, поднявшись на воздушномъ шарѣ на высоту 1,700 метровъ (5,800 фут.), съ удивленіемъ увидѣли морское дно въ его мельчайшихъ подробностяхъ, не смотря на то, что глубина Британскаго канала въ этомъ мѣстѣ—въ 9-ти лье (21,6 мор. миль) отъ берега на высотѣ мыса Леви (Lévy)—должна быть отъ 60 до 80 мет. (около 240 фут. или 40 мор. саж.).

При этомъ подводныя скалы и теченія обрисовывались съ такою ясностью, что очень легко-бы было изобразить морское дно во всѣхъ его изгибахъ. Наблюденія этого рода способны служить средствомъ къ составленію картъ морскаго дна съ точностью, могущею предупредить тѣ многочисленные несчастные случаи, которые ежегодно повторяются, по недостатку необходимыхъ указаній для мореплавателей.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Работы при проведеніи подводнаго тоннеля между Англіей и Франціей начались съ французской стороны канала, и уже прорыты шахты глубиною около 110 ярдовъ. Французскій и англійскій комитеты заключили между собою договоръ, въ силу котораго каждая изъ компаній будетъ владѣть половиною тоннеля и издержки на постройку его будутъ раздѣлены пополамъ.

Зоологія.

Геккель, директоръ марсельскаго музея, прислалъ въ даръ парижскому Jardin des Plantes экземпляръ змѣи chersydre fascié, которая въ первый разъ привезена въ Европу. Эта любопытная порода змѣй имѣетъ въ длину около метра и толщину, нѣсколько превышающую объемъ мизинца. Кожа ихъ покрыта рядомъ колецъ коричневаго и синевато-бѣлаго цвѣта. Но всего замѣчательнѣе то, что змѣи эти осуществляютъ разсказы о знаменитой морской змѣѣ. Онѣ живутъ исключительно въ водѣ и притомъ болѣе въ морской, нежели въ прѣсной.

Ботаника.

Оффиціальное сообщеніе англійскаго посольства въ Бразиліи обращаетъ особенное вниманіе на одно растеніе, называемое Sterva-Mate, воздѣлываемое въ провинціи Парана. Знакомые съ напиткомъ, приготовленнымъ изъ этого растенія, утверждаютъ, что оно болѣе оживляетъ и укрѣпляетъ, а также гораздо дешевле, чѣмъ кофе и чай.

Медицина и гигіена.

«**Моск. Вѣд.**» сообщаютъ о слѣдующемъ средствѣ противъ диссентеріи, употребляемомъ съ большимъ успѣхомъ на югѣ Россіи. Средство это — сушоная корка плода гранаты, растущей на южномъ берегу Крыма. Высушенную корку толкутъ, пока она не превратится въ порошокъ, и, въ случаѣ надобности, принимаютъ въ количествѣ одной щепотки на ложку водки или на рюмку крѣпкаго вина. Одинъ пріемъ останавливаетъ самые сильные припадки диссентеріи.

Техника, политехника и механика.

Въ одномъ швейцарскомъ журналѣ пишутъ: для того, чтобъ самая безпокойная лошадь стояла смирно во время ковки, надо давать ей нюхать летучее масло петрушки, наливъ нѣсколько капель его на платокъ.

— **Въ** «Scientific American» совѣтуютъ класть столовую ложку сѣры на то мѣсто, куда хотятъ посадить на яйца курицу или индѣйку, отчего у нихъ не заведутся насѣкомыя, а если у которыхъ они и есть, то отъ этого средства будутъ уничтожены.

— **Телефонъ** профессора Грагама Белля за послѣднее время значительно упрощенъ имъ и устроенъ такимъ образомъ, что его легко можно носить съ собою. Онъ состоитъ изъ трехъ металлическихъ частей и вложенъ въ деревянный футляръ въ 5⅝ дюйма длины и 2⅞ дюйма діаметра въ расширенномъ концѣ.

— **Придворный** фотографъ, Іосифъ Албертъ, въ Мюнхенѣ, изобрѣлъ способъ передавать въ фотографическихъ снимкахъ естественный цвѣтъ предметовъ. Секретъ заключается въ разложеніи свѣта на желтый, синій и красный цвѣта. Первый снимокъ дѣлается на пластинкѣ, приготовленной посредствомъ извѣстнаго химическаго процесса такимъ образомъ, что она воспринимаетъ только желтые тоны фотографируемаго предмета. Негативъ этой пластинки кладется подъ особый скоропечатный станокъ, валъ котораго покрытъ желтою краской; въ оттискѣ получаются только желтые тоны. Вторая пластинка даетъ синіе, третья—красные тоны. При печатаніи, цвѣта эти сливаются въ послѣдовательные переходы и даютъ довольно точное изображеніе натуральной окраски предметовъ.

Смѣсь.

Убійство германскаго подданнаго въ Турціи. «Courrier d'Orient» сообщаетъ слѣдующія подробности о совершонномъ турками убійствѣ германскаго инженера Генриха Кайзера. Кайзеръ, осмотрѣвши линію, (23-го) 11-го ок-

тября, въ шесть часовъ вечера, отправился въ каретѣ изъ Бѣлова въ Сарамбей. Около половины осьмаго, карета остановилась у станціи Сарамбея, и начальникъ станціи нашелъ въ ней два трупа, Кайзера и его кучера. Преступленіе, должно быть, совершено съ цѣлью грабежа, потому что многое украдено: портфель, часы, перстень и оружіе инженера. При вскрытіи оказались двѣ раны огнестрѣльнымъ оружіемъ: одна въ грудь, другая въ поясницу; одна изъ вынутыхъ пуль имѣетъ коническую форму, похожую на пули винчестерскихъ ружей. Такъ какъ извѣстно, что этими ружьями вооружены только черкесы, бродящіе по Адріанопольскому вилайету, то подозрѣніе падаетъ на нихъ. Кромѣ того, во время этого убійства въ окрестности Бѣлова замѣчена шайка черкесовъ.

По жалобѣ германскаго посланника въ Константинополѣ, Порта намѣрена произвести строжайшее слѣдствіе и отправила на мѣсто коммиссара, въ сопровожденіи 50 человѣкъ, съ цѣлью разыскать убійцъ. Главный германскій консулъ, Жилле, также отправился съ нарочитой коммиссіей въ Еди-Куле, гдѣ будутъ хоронить Кайзера.

Убитому не было и тридцати лѣтъ; у него остались жена и двое дѣтей.

«Политическая корреспонденція» замѣчаетъ, что турецкія власти посвѣшили было свалить убійство на болгаръ и сначала довольно безучастно отнеслись къ дѣлу; но князь Рейсъ высказался весьма энергично по этому поводу и всполошилъ Порту. Означенная газета, съ своей стороны, предполагаетъ политическіе мотивы убійства; расходясь съ другими въ показаніи, что былъ грабежъ, она говоритъ, что при убитомъ оказались цѣлы часы и кошелекъ.

Открытіе праха Христофора Колумба. До настоящаго времени полагали, что останки Колумба были перенесены изъ Санъ-Доминго на островъ Кубу и похоронены здѣсь въ соборѣ города Гаванны. Мнѣніе это, повидимому, было ошибочно, ибо, по извѣстіямъ, сообщаемымъ изъ Санъ-Доминго отъ 15-го сентября, почти не можетъ подлежать сомнѣнію, что прахъ Колумба открытъ теперь въ соборѣ этого города. 5-го іюля были найдены, въ полуразрушенномъ свинцовомъ ящикѣ, останки адмирала Луи Колумба, племянника Колумба. 10-го сентября, въ 10 часовъ утра, рабочіе открыли на правой сторонѣ алтаря, подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ сѣдалище архіепископа, замурованный склепъ и въ немъ вполнѣ сохранившійся свинцовый ящикъ, по формѣ весьма сходный съ хранилищемъ праха дона Луи Колумба, но гораздо болѣе массивный. Главный священникъ собора, итальянскій консулъ и еще нѣсколько лицъ, присутствовавшихъ при раскопкахъ, признали по надписи на этомъ ящикѣ, что въ немъ должны заключаться останки Христофора Колумба. Въ $4^1/_2$ часа пополудни, въ присутствіи духовенства, всѣхъ государственныхъ секретарей, всѣхъ консуловъ и городскихъ властей, ящикъ вынули изъ склепа. Епископъ поставилъ его на приготовленный пьедесталъ и взволнованнымъ голосомъ прочелъ вслухъ надписи слѣдующаго содержанія. На крышѣ: *D. de la A. Pr. A-te* (Descubridor de la America, Primer Almirante, открытель Америки, первый адмиралъ); на лѣвой сторонѣ ящика: C. (Cristobal, Христофоръ); на передней сторонѣ: C. (Colon, Колумбъ); на правой сторонѣ: A. (Almirante, адмиралъ). По вскрытіи ящика, внутри его оказалась надпись: *Illustre Esclarecido Varon Don Cristobal Colon*. Единодушный, восторженный взрывъ восклицаній всѣхъ присутствовавшихъ и несмѣтной толпы народа послѣдовалъ за прочтеніемъ этой послѣдней надписи, разсѣявшей всѣ сомнѣнія. Громъ пушечныхъ выстрѣловъ вскорѣ привѣтствовалъ смертные останки великаго адмирала. На мѣстѣ былъ немедленно составленъ актъ, подписанный всѣми властями и консулами. Актъ этотъ заключаетъ протоколъ всего происходившаго и подробное описаніе того, что осталось отъ великаго человѣка: слой пыли на днѣ ящика, нѣсколько костей отъ рукъ и ногъ, небольшія части черепа и челюстей. Кромѣ того, въ ящикѣ найдена была ружейная пуля.

Новѣйшія формы рекламы. На страницахъ нѣмецкихъ газетъ стали появляться въ послѣднее время объявленія въ стихахъ. Заглавіе стиховъ печатается особенно крупнымъ шрифтомъ, невольно бросающимся въ глаза, и заимствуется изъ наиболѣе извѣстныхъ произведеній поэзіи или самыхъ популярныхъ пѣсенъ. Въ одномъ изъ такихъ «торговыхъ стихотвореній» описывается, напримѣръ, молодой человѣкъ, который подъ звуки гитары поетъ серенаду своей возлюбленной и умоляетъ ее показаться ему.—Я соглашусь, отвѣчаетъ дама, если вы скажете мнѣ, гдѣ вы покупаете платье.—Молодой человѣкъ спѣшитъ указать,—все въ стихахъ,—адресъ рекламирующаго магазина, и дама, вполнѣ успокоенная, исполняетъ всѣ его желанія. Другая реклама начинается: *Gaudeamus igitur*, третья прибавляетъ къ первой строфѣ извѣстнаго стихотворенія Шиллера: «Ehret die Frauen, sie flechten und weben himmlische Rosen in's irdische Leben», совершенно неожиданный варіантъ: *Ehret die Frauen und ehret die Schneider, denn sie verfertigen billige Kleider*. Въ Парижѣ, гдѣ все болѣе разсчитано на внѣшнія чувства, магазины въ послѣднее время пустили въ ходъ волшебный фонарь. Снарядъ этотъ помѣщается довольно высоко надъ первымъ этажемъ и бросаетъ на широкій тротуаръ отраженіе извѣстнаго предмета—мужской шляпы, несгараемаго сундука, находящагося среди пламени, и т. д., а равно адресъ и названіе магазина. Фонари эти дѣйствуютъ цѣлую ночь, когда магазины уже давно закрыты. («М. В.»).

Астрономическій календарь.

(Съ 16 — 30 ноября 1877 года).

Ноябрь.	Сред. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 48 2	8 29	3 7	—	1 1в	8 0	3 36	—	0 55в
18	11 48 9	8 33	3 5	2 14у	1 3	8 3	3 34	2 6у	1 11
20	11 49 7	8 37	3 2	5 36	1 7	8 7	3 32	5 10	1 32
22	11 50 5	8 41	3 0	9 3	1 26	8 10	3 31	8 12	2 16
24	11 51 3	8 44	2 58	11 26	3 2	8 13	3 29	10 27	4 0
26	11 52 2	8 48	2 56	0 1в	6 5	8 16	3 28	11 26	6 37
28	11 53 1	8 51	2 55	0 7	9 3	8 18	3 28	11 49	9 17
30	11 54 0	8 54	2 54	0 7	11 46	8 20	3 27	12 3	11 46

Солнце въ созвѣздіи Змѣеносца.

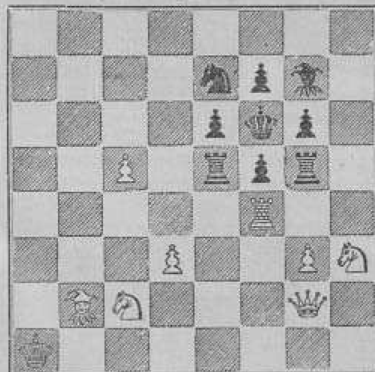
Луна въ новолуніи 22-го, въ первой четверти 30-го ноября.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку. Венера 29-го ноября достигаетъ наибольшаго восточнаго удаленія отъ солнца. Марсъ и Сатурнъ видны въ первую половину ночи. Юпитеръ заходитъ двумя часами позже солнца. Уранъ и Нептунъ видны всю ночь.

ЗАДАЧА № 453.

Взятіе Карса.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Полсутки штурма — и редуты
Тамъ взяты всѣ и съ ними Карсъ!
А здѣсь довольно полминуты,
Чтобъ взять да и рѣшить нашъ фарсъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 448. Д. В. Кларка.

1 $\frac{g6-e8}{?}$ 2 Матъ Ф. Л. или П., смотря по ходу черныхъ.

№ 449. Его-же.

1 $\frac{f6-e4}{g7 : d4\dagger}$ 2 e4—c3 × 1 $\frac{}{f5 : e4}$ 2 g4 : d7 ×

№ 450. Его-же.

1 $\frac{c1-e2}{?}$ 2 Матъ Ф. или К.

№ 451. Его-же.

1 $\frac{h7-a7}{b5 : a6}$ 2 $\frac{a7-a8}{?}$ 3 Матъ Ф.

№ 452. Д. В. Кларка.

1 $\frac{c5-e6}{c4 : d4}$ 2 $\frac{b3-c3}{d1 : e4}$ 3 c3—c4 ×

Конецъ партіи № 371.

(На b1 бѣлая ладья, на c8 черн. ферзь).

1 $\frac{c5-b6}{c8-h3}$ 2 $\frac{g2 : h3}{c6-c5}$ 3 $\frac{d6-d3\dagger}{c5-c4}$ 4 d3—a3 ×

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ:

Изъ Енисейска г. П. Маевскій; изъ другихъ городовъ: гг. С. Долгановъ, П. Александровъ, В. Саратовъ, Н. Жуковъ, И. Малинъ, Ѳ. Тизенгаузенъ, В. Захаровъ, К. А. Анисимовъ и Д. Ласкаревъ.

Житоміръ. В. А. М—у. Быстрота, съ которою вы пишете стихи, изумительна. Если-бы вы посвятили свою дѣятельность на другія, болѣе подходящія къ способностямъ вашимъ, занятія, то нажили-бы милліоны. Что касается вашей молитвы, то совѣтуемъ сдѣлать въ ней измѣненія, напр. въ слѣдующемъ родѣ:

Вы пишете:

«Прости мои мнѣ, о Владыко заблужденья
И всѣ грѣхи тяжелые мои»

(Первый стихъ доставитъ вамъ безсмертіе).

Прибавьте:

Заткни во мнѣ источникъ вдохновенья
И музу отъ меня далеко прогони!

Старый-Осколъ. Р. И. Ж. Въ вашихъ провинціальныхъ сплетняхъ нѣтъ никакого интереса. Попытайтесь обратиться въ другія изданія.

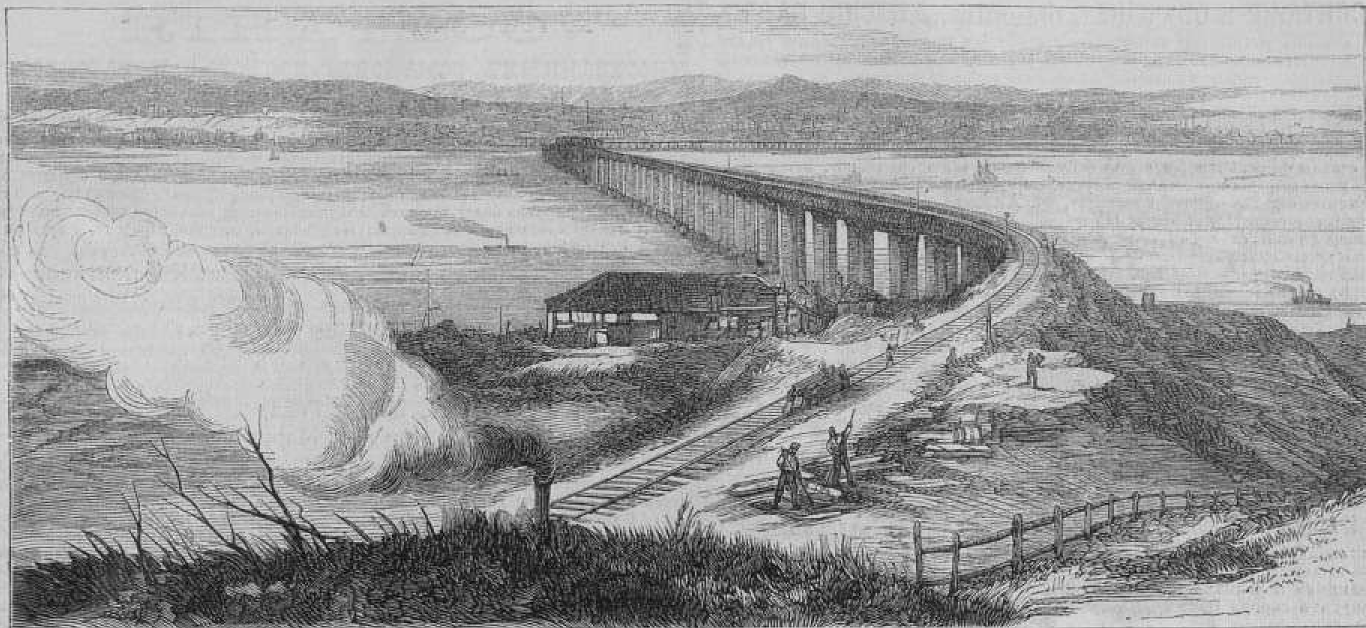
Москва. Г. Н. Н. Поклоненіе ваше наукѣ весьма похвально, но лучше было-бы, еслибъ оно ограничилось фактами, не залетая въ область поэзіи, тѣмъ болѣе, что вдохновеніе, какъ видно изъ вашихъ стиховъ, разстраиваетъ ваши нервы, заставляя васъ «проливать слезы при воспоминаніи о томъ заведеніи, гдѣ вы воспитывались, ввѣрять мысль слезамъ и пѣть сквозь слезы пѣсенку».

— Одному изъ подписчиковъ. Изобрѣтеніе, о которомъ вы спрашиваете, вовсе не новое; обратитесь къ любому доктору.

Екатеринославъ. Барону Ж. Вы оправдываете пословицу: «у всякаго барона своя фантазія». Едва-ли кто, кромѣ васъ, назоветъ ваше произведеніе стихами.

Уфа. И. М. Н—у. Сердце ваше представляетъ любопытное патологическое явленіе и подлежитъ анатомированію, потому что «оно льется къ прекрасно-живому, эгоистически стойко и въ немъ огнь священной любви и пылающія страсти». Не подожгите чего нибудь съ такимъ обиліемъ пламени.

С.-Петербургъ. — Кончина Е. И. В. Сергія Максиміліановича, Князя Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго. Прибытіе печальной колесницы къ Петропавловскому собору.
(Рис. С. Шамота, грав. К. Крижановскій).



Англія. — Самый большой желѣзно-дорожный мостъ въ свѣтѣ, черезъ рѣку Тэй, близъ Дунди.

(Грав. А. Даугель).

Замѣчательный мостъ черезъ рѣку Тэй, близъ Дунди, въ Англіи.

Честь и слава за успѣшное выполненіе этого предпріятія, вполнѣ способнаго назваться чудомъ современнаго инженернаго искусства, принадлежитъ г. Баучу, инженеру англійской сѣверной рельсовой компаніи, употребившей на постройку этого моста 350,000 ф. ст. Постройка эта начата въ іюлѣ 1871 г. Мостъ начинается на разстояніи одной съ половиною мили выше Нью-порта, на южной сторонѣ рѣки, гдѣ глубина воды доходитъ въ весеннее полноводіе до 45 футовъ, а быстрота теченія—иногда до пяти узловъ въ часъ. Онъ состоитъ изъ 85 арокъ, длиною отъ 67 до 245 футовъ; среднія тринадцать арокъ имѣютъ 88 футовъ вышины надъ водою въ самое высокое полноводье, затѣмъ арки медленно понижаются въ обѣ стороны, какъ по направленію къ Файфу, такъ и къ Дунди; наименьшая вышина отъ воды —12 футовъ. Первые двѣнадцать быковъ со стороны Файфа кирпичные; остальные состоятъ изъ желѣзныхъ цилиндровъ, наполненныхъ кирпичами и цементомъ. По мосту проведена рельсовая линія, отклоняющаяся съ южной стороны къ Лейчеру, гдѣ она соединяется съ сѣверною линіею, а съ сѣверной стороны, къ одной изъ станцій Каледонской линіи, съ которою она соединена посредствомъ віадукта, и затѣмъ тоннеля, идущаго рядомъ съ дундійскими доками. Мостъ разсчитанъ такъ, что можетъ выносить давленіе въ 21 тонну на каждый квадратный дюймъ, но на самомъ дѣлѣ давленіе не будетъ превышать 4 тоннъ на квадратный дюймъ.

Сцены, виды и типы въ Румыніи. Улица въ Зимницѣ осенью.

(Грав. А. Даугель).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1878 ГОДЪ.

ОСНОВАНЪ ВЪ 1831 ГОДУ. **ВАЗА** СУЩЕСТВУЕТЪ 46 ЛѢТЪ.

ЖЕНСКІЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ РУКОДѢЛЬНО-МОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадями.

24 нумера журнала, 12 рукодѣльно-модныхъ и 12 литературныхъ (романы, повѣсти, стихотворенія, путешествія, анекдоты, домашнее хозяйство и т. п.).
1,000 политипажей въ текстѣ.
24 раскрашенныя модныя гравюры.
12 листовъ литографированн. узоровъ и выкроекъ.
24 вырѣзныхъ выкройки во весь ростъ.
6 раскрашенныхъ узоровъ и до 30 узоровъ для различныхъ женскихъ работъ и рукодѣлій.
Карманный календарь на 1878 годъ.

Каждый подписчикъ 1878 года получитъ ШЕСТЬ ПРЕМІЙ, а именно:

I. **Альбомъ русскихъ дѣятелей и героевъ настоящей войны** (20 большихъ гравир. портретовъ, на толстой атласной бумагѣ, съ біографіями).
II. **Экранъ для камина** съ тремя фигурами (шелкъ, шерсть, канва и узоръ).
III. **Плато подъ лампу**, большое (круглая съ тисненными ажурными краями серебряная канва, гарусъ и узоръ).
IV. **Скамейка для ногъ** (канва, шерсть и узоръ въ персидскомъ вкусѣ).
V. **Салфетка для сухарницы** (канва Ява съ бахромой, гарусъ и узоръ).
VI. **Пара манжетныхъ запонокъ**, черепаховыхъ, инкрустированныхъ золотомъ и перламутромъ.

Внесшимъ или приславшимъ подписныя деньги до 1-го января, преміи будутъ отправлены въ январѣ; — до 1-го февраля — въ февралѣ и т. д.

Годовые подписчики **безъ премій**, желающіе получить альбомъ, благоволятъ заявить свое желаніе не позже 1-го декабря, съ приложеніемъ 1 р. на укупорку и пересылку альбома.

Всѣ шесть премій высылаются одновременно — посылкою.

46-ти лѣтняя извѣстность журнала можетъ служить гарантіей аккуратнаго и точнаго выполненія настоящей программы.

Для служащихъ допускается разсрочка по третямъ; для неслужащихъ — по соглашенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ премій. . . . 7 р. — к. (безъ перес. 6 р. — к.
На полгода безъ премій . . 4 » — » (безъ перес. 3 » 40 »
На 3 мѣсяца безъ премій. . 1 » 80 » (безъ перес. 1 » 41 »

Съ ПРЕМІЯМИ 5 руб. дороже.
На укупорку премій редакція проситъ высылать 40 к. (марками).

Адресъ: **С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «ВАЗА».** —644—3—1

Въ Географическомъ и Книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Главнаго Штаба, полковника

А. А. ИЛЬИНА,

на Адмиралтейской площади, въ С.-Петербургѣ,

Принимается подписка на всѣ русскіе журналы и газеты на 1878 г.

—277—8—1—

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ **1878** ГОДУ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ДЛЯ ДѢТЕЙ

И

СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА"

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ; рекомендованнаго Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи учебнымъ Комитетомъ—для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованнаго для библіотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

«Семейные Вечера» въ 1878 году будутъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею, съ тѣми же сотрудниками, и будутъ выходить, по прежнему, ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошлые года, будетъ распадаться, какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ, а другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ, подъ заглавіемъ: *для самыхъ маленькихъ дѣтей*)—отъ 5 до 8 лѣтъ.

Что же касается отдѣла для *семейнаго чтенія и юношества*, то онъ будетъ наполняться, какъ и въ прошломъ году, такими статьями, которыя составили бы пріятный и полезный матеріалъ для чтенія всему семейству.

Въ иллюстрированіи журнала примутъ участіе лучшіе художники Петербурга и Москвы; также будутъ помѣщаться копіи съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ дост.
Полный журналъ (въ 24 кн.)	10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.)	5 »	5 » 50 к.
» » сем. чтен. (12 кн.)	5 »	5 » 50 »

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, записывающихся не менѣе; какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ — не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ слѣдующимъ образомъ:

На одинъ изъ отд. съ дост.		На полн. журн. съ дост.	
За 1-ю тр. впер.	2 р. 50 к.	За 1-ю тр. впер.	4 р.
» 2-ю »	2 »	» 2-ю »	4 »
» 3-ю »	1 »	» 3-ю »	3 »

Подписка принимается: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», у Семіоновскаго моста, на углу Караванной и Фонтанки, въ д. Раля, № 1—2, кв. № 3.

—659— Редакторъ-издательница **СОФІЯ КАШПИРЕВА.**

ВЛАДѢЛЬЦЫ МАГАЗИНОВЪ

сигаръ, бумажныхъ и галантерейныхъ товаровъ

могутъ получить на коммиссію хорошій предметъ, приносящій дохода $33^1/_3$%. Адресоваться подъ **V 2,861** въ Гамбургъ, въ контору объявленій **Johannes Nootbaar in Hamburg.** —650—

ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

1878 года.

«Сѣверный Вѣстникъ» будетъ издаваться въ 1878 году на прежнихъ основаніяхъ и по прежней программѣ, при ближайшемъ сотрудничествѣ **В. Ѳ. Корша.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

	Безъ доставки.	Съ доставкой.	Съ пересылкой.		Безъ доставки.	Съ доставкой.	Съ пересылкой.
На годъ . .	14 р. 50 к.	16 р. — к.	17 р.	На 6 мѣс.	8 р. — к.	9 р. — к.	10 р. — к.
» 11 мѣс.	13 » 75 »	15 » — »	16 »	» 5 »	6 » 75 »	7 » 75 »	9 » — »
» 10 »	13 » — »	14 » — »	15 »	» 4 »	5 » 50 »	6 » 25 »	7 » 50 »
» 9 »	12 » — »	13 » — »	14 »	» 3 »	4 » 25 »	5 » — »	6 » — »
» 8 »	10 » 50 »	11 » 75 »	13 »	» 2 »	2 » 80 »	3 » 50 »	4 » — »
» 7 »	9 » 25 »	10 » 50 »	12 »	» 1 »	1 » 50 »	1 » 75 »	2 » — »

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

	Въ Европѣ, Сѣв. Амер. и Египтѣ.	Въ Кит., Индіи и Японіи.		Въ Европѣ, Сѣв. Амер. и Египтѣ.	Въ Кит., Индіи и Японіи.
На годъ . .	25 р.	42 р.	На 6 мѣс.	13 р.	24 р.
» 11 мѣс.	23 »	39 »	» 5 »	11 »	21 »
» 10 »	21 »	36 »	» 4 »	9 »	18 »
» 9 »	19 »	33 »	» 3 »	7 »	15 »
» 8 »	17 »	30 »	» 2 »	5 »	10 »
» 7 »	15 »	27 »	» 1 »	3 »	5 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ: **въ главной конторѣ «СѢВЕРНАГО ВѢСТНИКА»** (Малая Садовая, 2) **и въ книжномъ складѣ типографіи М. Стасюлевича** (Вас. Остр., 2-я линія, 7); **въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева** (Страстной бульваръ, д. Алексѣева).

Подписка считается не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ—по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ, или по соглашенію съ главной конторой; для неслужащихъ—по личному или письменному соглашенію съ главной конторой (Малая Садовая, 2).

Главная контора проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ обозначать тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть почтовыя учрежденія; въ противномъ случаѣ, с.-петербургскій почтамтъ за правильную доставку газеты не отвѣчаетъ.

Гг. подписчиковъ просятъ доставлять, при перемѣнѣ адреса и возобновленіи подписки: городскихъ—выданную имъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они подписались, квитанцію; иногороднихъ—печатный, съ бандероли, адресъ. При перемѣнѣ адреса иногородные подписчики высылаютъ 30 коп. (монетой, почтовыми или гербовыми марками). —654—3—2—

ПОДПИСКА НА 1878 г. НА ЖУРНАЛЪ

„ГРАЖДАНИНЪ"

(52 №№ въ годъ)

И

„РУССКІЙ СБОРНИКЪ"

(2 тома въ годъ).

1. Въ 1878 году газета-журналъ «ГРАЖДАНИНЪ» будетъ издаваться въ томъ-же объемѣ и выходить каждую недѣлю по воскресеньямъ, какъ и въ 1877 году. Журналъ будетъ издаваться по извѣстной уже программѣ.

2. «РУССКІЙ СБОРНИКЪ» же *составляетъ безплатное приложеніе къ* «ГРАЖДАНИНУ», выходитъ два раза въ годъ (книгами отъ 20 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями): I т. въ февралѣ, а II т. въ октябрѣ (разсылается всѣмъ *годовымъ* подписчикамъ на «ГРАЖДАНИНЪ» немедленно по выходѣ въ свѣтъ) и заключаетъ въ себѣ собраніе тѣхъ статей (оригинальныхъ и переводныхъ—изъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, *славянскихъ* и т. п. журналовъ и книгъ), которыя по объему и характеру своему не могли войти въ еженедѣльный журналъ. Въ «СБОРНИКѢ» будутъ (независимо отъ статей чисто литературнаго содержанія: романовъ, повѣстей, разсказовъ, очерковъ, драматическихъ сочиненій и стихотвореній) помѣщаться статьи: *по вопросамъ религіи и церкви, по философіи, исторіи, политики, географіи, этнографіи, юридическимъ наукамъ, политической экономіи, статистикѣ, естественнымъ наукамъ, а также жизнеописанія замѣчательныхъ людей и т. п.*

При выборѣ статей *особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на статьи, знакомящія русскихъ читателей съ славянскимъ міромъ.*

3. При «ГРАЖДАНИНѢ» ежемѣсячно будетъ *безплатно* разсылаться всѣмъ подписчикамъ на «ГРАЖДАНИНЪ» *«Книжный Листокъ»* (12 выпусковъ въ годъ), въ коемъ будутъ помѣщаться: а) ежемѣсячные отчеты обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія новыхъ книгахъ и б) справочные каталоги о книгахъ, поступающихъ въ продажу *при книжномъ складѣ редакціи.*

4. Всѣ подписчики на 1878 годъ, независимо отъ этихъ приложеній къ журналу, безплатно получатъ непремѣнно съ 1 № на 1878 г. два тома романа князя В. П. Мещерскаго: «Тайны Современнаго Петербурга»: *Въ царствѣ Венеры* и *Развязка.*

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Надеждинская, 24, кв. 1*) или при книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова* (Гостиный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ: И. Г. Соловьева, Васильева и Живарева. Иногородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: *въ редакцію журнала* «ГРАЖДАНИНЪ».

Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть *почтовыя* учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій Почтамтъ за неисправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями. При возобновленіи подписки слѣдуетъ присылать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными, или указывать хоть № бандероли.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ТРИ ИЗДАНІЯ ПРЕЖНЯЯ:

На годъ безъ доставки.	7 р.
» » съ доставкою и пересылкой	8 »
» » съ перес. заграницу	10 »

Отдѣльно на «РУССКІЙ СБОРНИКЪ»—подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 3 р. Адресоваться при подпискѣ на «СБОРНИКЪ» нужно въ редакцію «ГРАЖДАНИНА».

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 руб. за всѣ изданія, но только при подпискѣ на годъ. Этимъ-же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *безплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ. Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается (тоже лишь при подпискѣ *на годъ*) *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую четверть года или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причемъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ. —646—

При этомъ № прилагаются для всѣхъ подписчиковъ: 1) 59 и 60 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", II. стр. 65 — 80 и 2) Бланкъ для подписки на «Всемірн. Иллюстр.» и конвертъ.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 464. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 22. 19 ноября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 61 и 62 выпуски «Иллюстрированной Хроники Войны».

С.-Петербургъ. — Прибытіе санитарнаго поѣзда Государыни Императрицы съ ранеными предъ Горнымъ-Дубнякомъ, 2-го ноября.

(Рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ).

Внутренняя.

Предпринятый нами послѣдній внѣшній пятипроцентный заемъ не увѣнчался успѣхомъ. Подписка дала только около 5.000,000 фунтовъ стерлинговъ, т. е. третью часть требуемой суммы, и покрыла лишь авансы, сдѣланные намъ заграничными банкирами въ іюнѣ. Такая неудача не замедлила смутить нашихъ алармистовъ, которые увидѣли въ ней недовѣріе биржи къ нашимъ финансамъ, не обративъ вниманія ни на условія займа, ни на обстоятельства, при которыхъ онъ совершился.

Разумѣется, мы должны были разсчитывать исключительно на большія биржи: англійскую, французскую, германскую и голландскую; но первая была расположена къ намъ враждебно и старалась уронить нашъ курсъ; лондонскіе банкиры даже отказались выпустить нашъ заемъ на лондонской биржѣ; тогда Россія вошла въ соглашеніе съ берлинской фирмой Мендельсона и компаніи, которая и составила синдикатъ изъ берлинскихъ и парижскихъ банкировъ, для реализаціи займа на слѣдующихъ условіяхъ: 30.000,000 марокъ выдаются втеченіи мѣсяца по заключеніи договора и по 15 милліоновъ марокъ въ каждый изъ послѣдующихъ мѣсяцевъ, въ видѣ аванса, съ тѣмъ, чтобы вся сумма была возвращена черезъ годъ со времени перваго взноса; проценты по авансу

полагаются на 1 или на 2 процента выше курса германскаго имперскаго банка, но не ниже 6%; обезпеченіемъ служатъ облигаціи новаго металлическаго займа, съ тѣмъ, что если интересы по этому займу будутъ опредѣлены въ 5%, то номинальная сумма его составитъ 307.000,000 марокъ, погашаемыхъ впродолженіи 37 лѣтъ; втеченіи первыхъ 5 мѣсяцевъ синдикатъ имѣетъ право пріобрѣсти этотъ заемъ по 74% и реализировать его посредствомъ публичной подписки, или инымъ способомъ. Въ концѣ періода онъ можетъ продлить срокъ, но уплачивая ежемѣсячно по 15.000,000 марокъ. Срокъ этотъ кончился 3-го (15-го) ноября, и синдикатъ, не желая продолжать его, рѣшился реализировать его по $76^1/_2$% посредствомъ публичной подписки.

Неудача подписки объясняется многими обстоятельствами: во-первыхъ, положеніемъ лондонской и парижской биржъ, посадившихъ значительные капиталы въ турецкіе займы и надѣявшихся, поддержавъ Турцію, получить долгъ; во-вторыхъ, статьями непріязненныхъ намъ газетъ, представлявшихъ русскіе финансы въ превратномъ видѣ; въ-третьихъ, невыгодными условіями займа, которые не могли заставить банкировъ употребить всѣ усилія для реализаціи его, такъ какъ въ день открытія подписки многія изъ нашихъ солидныхъ правительственныхъ и частныхъ бумагъ стояли ниже $76^1/_2$ курса займа, слѣдовательно, не было никакого основанія предпочитать имъ новый заемъ, который давалъ только 5%. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что банкирскіе синдикаты приняли за правило понижать передъ наступающимъ займомъ цѣну облигацій прежнихъ займовъ, съ цѣлью привести денежные рынки въ положеніе, самое невыгодное для занимающаго государства, чтобы получить болѣе барыша на разности курса. Съ перваго взгляда такой образъ дѣйствій, въ настоящемъ случаѣ, кажется страннымъ, и его можно объяснить какъ соперничествомъ враждебныхъ синдикатовъ, такъ и тѣмъ, что банкиры имѣли въ виду болѣе выгодное помѣщеніе для своихъ капиталовъ, или полагали, что война затянется еще на продолжительное время.

Изъ другихъ причинъ, способствовавшихъ неуспѣху займа, слѣдуетъ указать на малое развитіе у насъ торговли и промышленности, на большую затрату звонкой монеты для искусственнаго поддержанія курса и на идущіе, въ настоящее время, переговоры о займахъ для другихъ государствъ, кромѣ Россіи.

Такимъ образомъ, намъ предстояло, для достиженія цѣли, увеличить процентъ или понизить курсъ; но какъ та, такъ и другая мѣра имѣли-бы пагубныя послѣдствія для нашего кредита, тогда какъ черезъ нѣсколько времени обстоятельства могутъ измѣниться на столько благопріятно, что мы въ состояніи будемъ заключить заемъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Во всякомъ случаѣ, приходить въ уныніе не слѣдуетъ. Подобныя-же явленія происходили и въ другихъ государствахъ. Въ Германіи, при началѣ войны съ Франціей, былъ открытъ 5% заемъ на 120.000,000 тал. по 88, и подписка покрыла едва четвертую часть; французскій 6% заемъ въ 1871 г., въ Лондонѣ, по 95, тоже не удался, хотя богатство и состоятельность Франціи не подвергались ни малѣйшему сомнѣнію; даже въ болѣе благопріятное для себя время, по укрощеніи коммуны, она могла сдѣлать 5% заемъ лишь за $83^1/_2$. Что-же удивительнаго, что мы потерпѣли пораженіе на биржѣ, когда противъ насъ сложилось столько неблагопріятныхъ условій!

Въ настоящій моментъ обстоятельства измѣнились въ нашу пользу: Карсъ палъ и Плевна доживаетъ послѣдніе дни; съ переходомъ арміи черезъ Балканы и съ захватомъ массы непріятельскаго оружія и снарядовъ, расходы по военной и интендантской частямъ должны уменьшиться; съ другой стороны, при дальнѣйшемъ пріобрѣтеніи покупкою орудій, ружей и военныхъ запасовъ, мы могли-бы поставить въ числѣ условій уплату звонкою монетою только части стоимости, съ тѣмъ, чтобы остальная сумма была внесена по окончаніи войны; затѣмъ, мы имѣемъ большой металлическій фондъ, предназначенный для обезпеченія кредитныхъ билетовъ, но который можетъ быть обращенъ частію, если не весь, для военныхъ надобностей, принимая въ соображеніе, что обмѣнъ кредитныхъ билетовъ возможно отсрочить. Наконецъ, у насъ есть значительные вклады въ заграничныхъ банкахъ, которые могутъ быть вынуты, и, въ крайнемъ случаѣ, правительство можетъ прибѣгнуть къ монастырскимъ и церковнымъ капиталамъ и обложить наши банки и акціонерныя общества извѣстнымъ сборомъ, не прибѣгая безъ особой надобности въ выпуску новыхъ билетовъ.

Мы переживаемъ слишкомъ тяжелый моментъ, чтобы допустить господство отвлеченныхъ теорій. Мѣра, кажущаяся несправедливой съ абстрактной точки зрѣнія, становится необходимой и справедливой, въ виду извѣстнаго рода обстоятельствъ. Бываютъ эпохи, когда должны жертвовать даже тѣ, которые не сочувствуютъ цѣли войны, потому что они граждане государства, пользуются его покровительствомъ и, подъ защитою его законовъ, пріобрѣли капиталы. Тѣмъ хуже для нихъ, если они не сознаютъ налагаемаго на нихъ долга и уклоняются отъ пожертвованій, соотвѣтствующихъ степени ихъ благосостоянія. Теперь наступила пора доказать, что фразы о пожертвованіи, помѣщенныя во всеподданнѣйшихъ адресахъ, были не праздные звуки, а вытекли изъ глубины души. Во всѣхъ государствахъ были такіе историческіе моменты, когда прибѣгали къ чрезвычайнымъ налогамъ, къ принудительному курсу, къ ограниченію конституціи и къ другимъ мѣрамъ, имѣвшимъ въ виду избавленіе отечества отъ опасности или достиженіе великой цѣли. Бѣдная финансами Россія богата подвигами доблести и самоотверженія, и ей не въ первый разъ приходится бороться съ торговымъ и промышленнымъ Западомъ, съ внутренними и внѣшними недоброжелателями и выходить съ торжествомъ изъ борьбы. Франція, выпустившая въ эпоху великой революціи на 800 милліардовъ франковъ ассигнацій, находилась въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ мы, а между тѣмъ не пришла въ уныніе, тогда какъ наши алармисты впадаютъ въ отчаяніе при малѣйшей неудачѣ; къ счастью, число ихъ незначительно и вліяніе на народъ ничтожно.

Внѣшняя.

Прямымъ послѣдствіемъ блестящей побѣды, одержанной нами подъ Карсомъ, и настойчиво благопріятнаго для насъ характера послѣднихъ событій на театрѣ войны въ Болгаріи явилось почти полное уясненіе взглядовъ на эти успѣхи трехъ великихъ державъ, отъ дальнѣйшаго образа дѣйствій которыхъ можетъ, главнымъ образомъ, зависѣть развязка настоящихъ восточныхъ событій.

Прежде и прямѣе всего выяснилось отношеніе къ дѣлу Германіи. Хотя турецкое правительство и до той минуты, когда пишутся эти строки, тщательно скрывало отъ своихъ подданныхъ паденіе Карса, само оно узнало объ этомъ событіи на другой-же день, т. е. во вторникъ, и, сколько можно догадываться по слухамъ, сдѣлало попытку заручиться посредничествомъ Германіи. Если вѣрить тѣмъ-же слухамъ, германскій посолъ, князь Рейсъ, отвѣчалъ сановникамъ Порты, обратившимся къ нему съ такимъ предложеніемъ, что Германія не считаетъ возможнымъ принять на себя роль посредницы, и посовѣтовалъ Портѣ обратиться непосредственно въ русскую главную квартиру съ просьбою о мирѣ.

Когда слухъ объ этой попыткѣ проникъ въ печать и вызвалъ опроверженіе со стороны туркофильскихъ газетъ Запада, берлинская оффиціозная «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» воспользовалась случаемъ и весьма категорически объявила, что Германія никогда не согласится выступить посредницей за Турцію, считая, что съ ея стороны это было-бы такимъ-же оскорбленіемъ военной чести Россіи и такимъ-же нарушеніемъ дружескихъ отношеній съ этою державою, какимъ, со стороны Россіи, явилось-бы посредничество въ пользу Франціи въ 1871 году.

Такое заявленіе министерскаго органа, извѣстнаго тѣмъ, что въ серьезныхъ политическихъ вопросахъ онъ никогда не поднимаетъ голоса иначе, какъ по прямому внушенію берлинскаго правительства,—было равносильно цѣлой политической программѣ, ясно высказанной и не допускающей никакихъ двусмысленныхъ толкованій. Германія прямо заявляла, что нынѣ, по ея мнѣнію, настало время уплатить Россіи долгъ благодарности за образъ дѣйствій этой державы въ 1870—71 годахъ и, притомъ, уплатить его именно путемъ дружескихъ услугъ, тождественныхъ съ тѣми, которыя оказала ей тогда Россія.

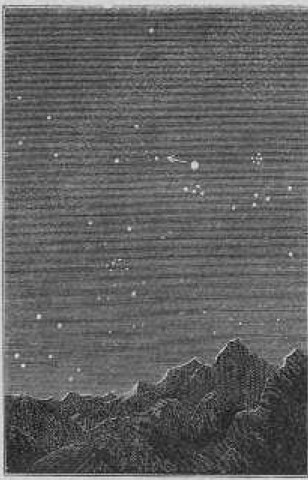
Событія 1870—71 годовъ еще свѣжи у всѣхъ въ памяти. Никто еще не забылъ, что, послѣ объявленія войны Франціею Пруссіи, Россія дала своей сосѣдкѣ полную и безусловную возможность стянуть всѣ свои военныя силы къ французской границѣ, не только обѣщаніемъ полнаго нейтралитета съ своей стороны, но еще надлежащимъ внушеніемъ Австро-Венгріи о томъ, что если-бы она обнаружила намѣреніе вступить въ союзъ съ Франціею, то Россія, съ своей стороны, сочтетъ необходимымъ сосредоточить свои войска на австрійской границѣ. Такого заявленія оказалось вполнѣ достаточно для того, чтобы вынудить Австро-Венгрію на полную неподвижность и доставить возможность всѣмъ мелкимъ южно-германскимъ государствамъ присоединиться къ Пруссіи. Позднѣе, когда покойный Тьеръ, по порученію правительства 4-го сентября 1870 года, объѣхалъ всѣ главные политическіе центры Европы, ходатайствуя о посредничествѣ великихъ державъ за Францію, Россія столь-же категорически отклонила отъ себя роль посредницы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, въ настоящую войну, Германія имѣетъ полную возможность повторить буква въ букву тѣ-же дружескія услуги по отношенію къ Россіи. Отъ берлинскаго правительства вполнѣ зависѣло съ самаго начала и зависитъ до сихъ поръ сохранить Россіи возможность полнаго сосредоточенія своихъ военныхъ силъ на двухъ театрахъ войны съ Турціею, не озабочиваясь вовсе необходимостью охраненія своихъ европейскихъ границъ, *не исключая даже и водъ Балтійскаго моря*, появленіе въ которыхъ враждебнаго намъ флота врядъ-ли можетъ состояться безъ безмолвнаго согласія берлинскаго правительства. Отъ Германіи-же зависитъ не допустить, чтобы несвоевременное посредничество между Турціею и Россіею помѣшало Россіи пожать плоды своихъ военныхъ успѣховъ, купленныхъ столь дорогою цѣною. Отказываясь отъ роли посредницы и напоминая при этомъ, что отказъ ея основанъ на желаніи заплатить долгъ благодарности, сдѣланный въ 1870—71 годахъ, Германія, повторяемъ, высказала цѣлую политическую программу, надъ которою не могутъ не задуматься серьезно западные недоброжелатели Россіи.

Что-же касается Австро-Венгріи, то взятіе Карса и послѣднія военныя событія на театрѣ войны въ Болгаріи доставили и ей возможность ясно высказать, какой именно политики намѣрена она держаться на Востокѣ. Вѣнское правительство, столь-же категорически, какъ и правительство берлинское, отказалось принять на себя посредничество, о которомъ ходатайствовала Порта. Кромѣ того, оффиціозные его органы прямо объявили, на прошлой недѣлѣ, что нынѣшнія военныя событія ничѣмъ не могутъ измѣнить твердой рѣшимости Австро-Венгріи сохранять и впередъ полнѣйшій нейтралитетъ, и что ни побѣды черногорцевъ въ Албаніи, ни вѣроятность участія въ борьбѣ Сербіи ничѣмъ не угрожаютъ до сихъ поръ тѣмъ австрійскимъ интересамъ, въ охраненіе которыхъ вѣнское правительство могло-бы оказаться вынужденнымъ выйти изъ своего выжидательнаго положенія.

Въ виду этихъ знаменательныхъ заявленій Германіи и Австріи и полнаго спокойствія, съ которымъ относится Италія къ очевидному намѣренію князя Николая черногорскаго присоединить къ своей территоріи нѣсколько портовъ и адріатическаго прибрежья (Спиццу, Антивари и пр.), англійское правительство, волей-неволей, должно было тоже остаться совершенно неподвижнымъ. Если графъ Биконсфильдъ, на послѣднихъ засѣданіяхъ совѣта министровъ королевы Викторіи, и пробовалъ, можетъ быть, доказывать необходимость вооруженнаго заступничества за Турцію, то графу Дерби достаточно было, конечно, сослаться на положеніе, занятое Германіею, Австро-Венгріею и Италіею, для того, чтобы доказать немыслимость подобнаго заступничества при нынѣшнемъ положеніи Европы. Вѣрно во всякомъ случаѣ то, что до сихъ поръ всѣ враждебныя Россіи демонстраціи туркофиловъ ограничиваются покамѣстъ статьями лондонскихъ министерскихъ газетъ, усиливающихся доказать, что военные успѣхи Россіи въ Арменіи ослабляютъ авторитетъ Англіи на умы азіатскихъ народовъ и грозятъ безопасности Индіи.

Несмотря на полную «безобидность» подобныхъ


Видъ земли съ Меркурія.

Видъ земли съ Венеры.

Видъ земли съ Луны.

Видъ земли съ Марса.

Видъ земли съ Юпитера.

Видъ земли съ Сатурна.

Виды земли съ другихъ планетъ. (Грав. А. Даугель).

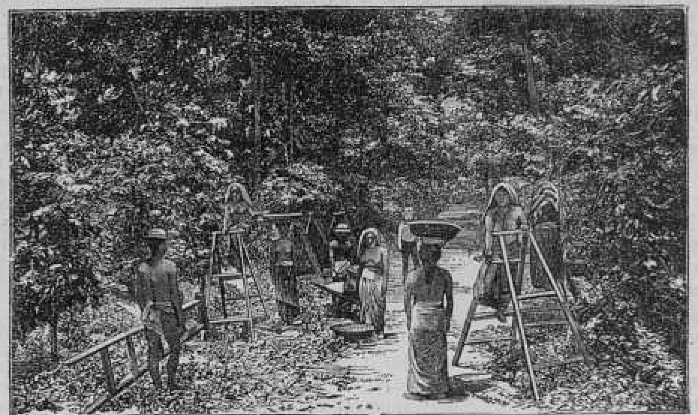
Кофейная плантація Ласъ-Нубесъ.

Выпалываніе и защита молодыхъ кустовъ отъ солнца.

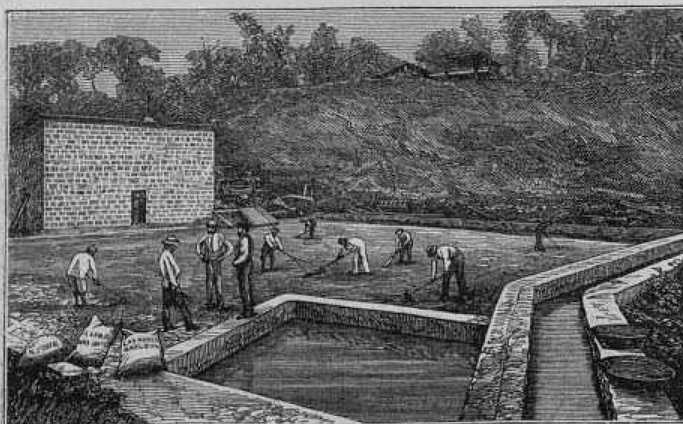
Пересаживаніе молодыхъ кустовъ въ Антигуа.

Кофейные кусты въ цвѣту.

Сборъ кофе въ Ласъ-Нубесъ (6,000 ф. отъ поверхности моря).



Сборъ кофе въ Санъ-Изидро (1,500 ф. отъ поверхности моря).



Сушеніе кофе на дворѣ (patio).

Доставленіе кофе на суда въ Шамперико.

Разведеніе кофе въ Центральной Америкѣ.

демонстрацій, онѣ, однакоже, возбуждаютъ, очевидно, нѣкоторую тревогу въ англійской либеральной партіи, твердо рѣшившейся не допускать правительство до вооруженнаго заступничества за Турцію. Органъ умѣренныхъ либераловъ и крупныхъ англійскихъ капиталистовъ, газета «Times», вотъ уже нѣсколько дней сряду настойчиво доказываетъ, что Турцію слѣдуетъ предоставить ея собственной участи и что дальнѣйшее ея существованіе, въ качествѣ независимаго европейскаго государства, было-бы постоянною угрозою миру Европы. «Times» прибавляетъ къ этому, что громадное большинство англичанъ раздѣляетъ излагаемые ею взгляды, и находитъ, что Турціи не остается другаго пути къ спасенію, какъ заключить возможно поспѣшнѣе миръ съ Россіею, подчинившись всѣмъ ея требованіямъ.

Въ то-же время, вождь либеральной партіи, г. Гладстонъ, прямо и открыто высказалъ на-дняхъ въ Гоуарденѣ политическую программу этой партіи. Знаменитый государственный человѣкъ объявилъ, что либералы воздержатся отъ всякой агитаціи противъ правительства только до тѣхъ поръ, пока правительство будетъ строго соблюдать провозглашенный имъ нейтралитетъ, но, при первой его попыткѣ придти къ политикѣ заступничества за Турцію, возобновятъ ту борьбу въ пользу сохраненія мира, которая дала такіе блестящіе результаты осенью 1876 года. Понятно, что такое заявленіе должно было ясно доказать правительству, что либералы бдительно наблюдаютъ за его образомъ дѣйствій и не дозволятъ ему вовлечь страну въ военныя приключенія какою-нибудь неожиданною выходкою.

Что-же касается до самой Турціи, то военныя неудачи ея войскъ грозятъ, повидимому, серьезною опасностью правительству. Мусульманское населеніе Константинополя продолжаетъ волноваться, и число противниковъ султана Абдулъ-Гамида все усиливается и усиливается. Новая революція въ Стамбулѣ весьма возможна, особенно послѣ того, какъ въ городѣ не останется регулярныхъ войскъ, послѣдніе резервы которыхъ приходится посылать на театръ войны и замѣнить которыхъ придется такъ называемою «гражданскою гвардіею», т. е. вооруженнымъ населеніемъ города.

Таково настоящее положеніе восточныхъ дѣлъ. Оно, очевидно, дѣлается все болѣе и болѣе благопріятнымъ для Россіи, предвѣщая скорую развязку, вполнѣ сообразную съ тѣми высокими и безкорыстными цѣлями, во имя которыхъ подняла Россія оружіе въ защиту угнетенныхъ христіанъ Востока.

Во Франціи все еще продолжается правительственный кризисъ, хотя министерство Брольи-Фурту уже болѣе не существуетъ и замѣнено тѣмъ пресловутымъ «дѣловымъ» кабинетомъ, о которомъ было столько толковъ за послѣднее время. Кабинетъ этотъ составленъ сплошь изъ людей, весьма мало-извѣстныхъ въ политическомъ отношеніи. Во главѣ его стоитъ военный министръ, генералъ Рошбуэ; портфель иностранныхъ дѣлъ переданъ г. де-Бонневиллю, а портфель внутреннихъ дѣлъ—бывшему ліонскому префекту—г. Вельшу (Welche). Всѣ новые министры—бонапартисты, хотя и не особенно ярые.

Новый кабинетъ выступилъ передъ палатою депутатовъ съ чѣмъ-то вродѣ замаскированнаго извиненія со стороны маршала Макъ-Магона. Министерство объявляло, что оно строго воздержится отъ всякой политической дѣятельности, будетъ свято охранять республиканскую конституцію и заботиться только о томъ, чтобы успокоеніе умовъ сдѣлало возможною проектированную всемірную выставку 1878 года. Республиканцы, однако, сразу догадались, что подъ этими смиренными фразами скрывается желаніе добиться отъ палаты скорѣйшаго утвержденія бюджета, съ тѣмъ, чтобы, послѣ этого утвержденія, попытаться снова немедленно распустить ее. Они потребовали, чтобы новый кабинетъ отмѣнилъ, прежде всего, распоряженіе министерства Брольи-Фурту, воспрещавшее агентамъ администраціи сообщать какія-либо свѣдѣнія особой коммиссіи, назначенной палатой депутатовъ для дознанія (enquête) о злоупотребленіяхъ, совершонныхъ правительствомъ по выборамъ 14-го октября. Кабинетъ отказалъ исполнить это требованіе, и палата, вслѣдъ за тѣмъ, выразила ему свое недовѣріе огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Послѣ этого категорическаго шага палаты депутатовъ, маршалъ Макъ-Магонъ объявилъ, что онъ не сдѣлаетъ болѣе ни одной уступки и снова переходитъ къ политикѣ сопротивленія, а монархисты рѣшили поднять въ сенатѣ вопросъ о «конституціонности» рѣшенія, принятаго палатою депутатовъ. Дѣло остановилось на этомъ въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, и, по логикѣ вещей, казалось-бы, что открытое столкновеніе между президентомъ республики и палатою депутатовъ сдѣлалось отнынѣ неизбѣжнымъ, но событія, происходившія за послѣднее время во Франціи, отнимаютъ всякую возможность предвидѣть заранѣе, чѣмъ кончится эта, безпримѣрная въ лѣтописяхъ парламентскихъ государствъ, исторія, и насъ вовсе не удивило-бы, еслибъ, послѣ своихъ многократныхъ заявленій, что онъ не уступитъ и не покинетъ своего поста, маршалъ Макъ-Магонъ кончилъ или тѣмъ, что подалъ-бы въ отставку, или-же покорился-бы требованіямъ республиканскаго большинства.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (20-го) 8-го ноября. Въ засѣданіи палаты депутатовъ, Бетмонъ прочиталъ, отъ имени большинства, заявленіе, въ которомъ сказано, что, въ виду выраженныхъ вчера, герцогомъ Брольи, въ сенатѣ, воззрѣній, палата, озабочиваясь охраненіемъ своего достоинства и рѣшившись поддержать неприкосновенность своихъ постановленій и прерогативъ противъ стѣсненій, которымъ они подвергаются, отлагаетъ провѣрку избранія товарища министра внутреннихъ дѣлъ, Рейля, до тѣхъ поръ, пока слѣдственная коммиссія обсудитъ роль, сыгранную Рейлемъ въ дѣлѣ оффиціальныхъ кандидатуръ. Отсрочка провѣрки избранія названнаго лица принята большинствомъ 297 голосовъ противъ 210. Членъ лѣвой стороны, Маріонъ, сказалъ: «Министерство 16-го мая отжило; въ виду отсутствія правильно установленнаго правительства, я предлагаю отсрочить засѣданіе до завтра». Предложеніе это принято большинствомъ 233 голосовъ противъ 231.

Палата избрала бюджетную коммиссію, составленную сплошь изъ членовъ лѣвой. Въ бюро, нѣсколько членовъ правой поставили вопросъ, будетъ-ли большинство немедленно вотировать прямые налоги. Гамбетта отвѣчалъ, что это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ.

Парижъ, (21-го) 9-го ноября. Парламентская слѣдственная коммиссія имѣла вчера засѣданіе и постановила имѣть совѣщанія въ закрытыхъ засѣданіяхъ.

Газета «République Française» заявляетъ, что, въ виду притязаній сената и отказа президента республики измѣнить политику, палата депутатовъ обязана отказать въ утвержденіи бюджета. «Бюджета—замѣчаетъ названный республиканскій органъ—не будетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ министерства, къ которому большинство могло-бы питать довѣріе».

Во вторникъ, утромъ, герцогъ Деказъ сдѣлалъ прощальные визиты всѣмъ посламъ и, выѣхавъ изъ министерскаго отеля, переселился въ собственную квартиру.

Берлинъ, (20-го) 8-го ноября. «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» возвращается къ сообщенному газетою «Agence Générale Russe» извѣстію, что Порта обратилась къ германскому послу съ ходатайствомъ о посредничествѣ, а германскій посолъ посовѣтовалъ Портѣ обратиться въ русскую главную квартиру. Упомянувъ о высказанномъ въ иностранной печати взглядѣ, что Германія, рано или поздно, будетъ искать посредничества между воюющими нынѣ сторонами, «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» замѣчаетъ: «Какъ въ 1871 году Германія сочла-бы несовмѣстнымъ съ дружбою Россіи къ Германіи, и даже прямымъ оскорбленіемъ своей національной чести, еслибъ Россія, по просьбѣ Франціи, выступила въ роли посредницы, такъ точно и теперь германское правительство едва-ли могло-бы признать, что оно поступило-бы сообразно своимъ отношеніямъ къ Россіи, принявъ на себя передъ русскимъ правительствомъ роль адвоката выраженнаго Турціей желанія относительно заключенія мира. Князь Рейссъ, въ случаѣ предъявленія ему ходатайства о посредничествѣ, не могъ-бы дать болѣе благоразумнаго отвѣта, чѣмъ тотъ, какой былъ имъ данъ; вопросъ-же о томъ, дѣйствительно-ли онъ имѣлъ къ тому поводъ, можетъ оставаться теперь, какъ и прежде, невыясненнымъ».

Парижъ, (26-го) 14-го ноября. Въ засѣданіи палаты депутатовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ отдѣлить отъ бюджета и подвергнуть немедленному разсмотрѣнію и голосованію тѣ статьи, которыя касаются прямыхъ налоговъ. Предложеніе это, согласно существующему правилу, препровождено въ бюджетную коммиссію.

Палата признала неотложнымъ предложеніе Барду, относительно измѣненія закона объ осадномъ положеніи и закона о печати.

Сенатъ единогласно призналъ неотложнымъ предложеніе Ферри относительно учрежденія особой коммиссіи для разслѣдованія стѣсненнаго положенія промышленности. Коммиссію эту сенатъ изберетъ въ четвергъ.

Представители праваго центра въ сенатѣ высказываются противъ распущенія палаты; «Фигаро» сообщаетъ, что маршалъ Макъ-Магонъ намѣренъ, въ случаѣ отверженія Національнымъ Собраніемъ бюджета, требовать у сената согласія на распущеніе Собранія и затѣмъ объявить осадное положеніе въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ оспаривается необходимость военной дисциплины.

Версаль, (26-го) 14-го ноября. Палата депутатовъ отсрочила провѣрку избранія бывшаго министра Фурту, впредь до выслушанія чиновниковъ избирательнаго округа Риберака членами слѣдственной коммиссіи.

Букарештъ, (27-го) 15-го ноября. Братіано открылъ, отъ имени князя Карла, сессію палатъ тронною рѣчью, въ которой сдѣлано указаніе на послѣдовавшее, въ апрѣлѣ, провозглашеніе палатами независимости, для защиты которой румынской арміи было необходимо переправиться через Дунай. Съ тѣхъ поръ (по словамъ тронной рѣчи) румынская армія, въ блестящихъ военныхъ подвигахъ, приняла крещеніе славы. Князь и палаты питаютъ твердую вѣру, что державы-поручительницы признали Румынію страною, обладающею дѣйствительною жизненною силой, и потому время иноземной опеки и вассальной подчиненности миновало для Румыніи.

С.-Петербургъ. Прибытіе, 2 ноября, поѣзда Государыни Императрицы съ ранеными гвардейскихъ полковъ.

2-го ноября, въ шесть часовъ 40 минутъ утра, по николаевской желѣзной дорогѣ, прибылъ въ Петербургъ санитарный поѣздъ № 1-й, имени Государыни Императрицы, привезшій первый транспортъ раненыхъ гвардейцевъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ подъ Горнимъ-Дубнякомъ.

Несмотря на раннее время прибытія санитарнаго поѣзда, говоритъ «Голосъ», въ вокзалѣ собралась огромная толпа народа, болѣе тысячи человѣкъ, чтобъ встрѣтить и привѣтствовать первыхъ петербургскихъ раненыхъ воиновъ. Въ числѣ присутствовавшихъ на вокзалѣ находились: временно-командующій войсками петербургскаго военнаго округа, генералъ адъютантъ Бистромъ, генералъ-адъютантъ князь Голицынъ, назначенный, по Высочайшему повелѣнію, для распредѣленія по военно-врачебнымъ заведеніямъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, привозимыхъ съ театра военныхъ дѣйствій, здѣшній и петергофскій коменданты и многія другія лица. Сверхъ того, отъ всѣхъ находящихся здѣсь запасныхъ батальоновъ гвардейскихъ полковъ собрались почти всѣ наличные офицеры съ ихъ командирами и командами нижнихъ чиновъ, которые прибыли для оказанія помощи своимъ раненымъ товарищамъ и перенесенія на носилкахъ въ госпитали тѣхъ изъ нихъ, которые, какъ тяжело раненые, не могли сами слѣдовать въ назначенные для нихъ госпитали и больницы.

Для пріема раненыхъ была приготовлена громадная зала въ нижнемъ этажѣ новаго вокзала николаевской желѣзной дороги, въ которой были разставлены, въ разныхъ мѣстахъ, солдаты съ досками, придѣланными къ концамъ длинныхъ шестовъ. На доскахъ сдѣланы надписи, обозначающія названіе госпиталя или больницы, въ которыя должны были поступить раненые. Эти доски, на которыхъ по бѣлому полю были сдѣланы ясныя надписи большими красными буквами, издали были видны всякому раненому, входящему въ залу, ярко освѣщенную. Въ той-же залѣ были приготовлены носилки для переноски трудно-раненыхъ. Къ каждымъ носилкамъ были назначены по три смѣны солдатъ. На дворѣ-же, у вокзала, стояли заранѣе нанятыя кареты для офицеровъ и санитарные полковые фургоны для нижнихъ чиновъ. Тамъ-же, въ залѣ, лежали большіе запасы теплыхъ шубъ и полушубковъ, а также валенокъ, предназначенныхъ для ожидавшихся раненыхъ и больныхъ.

Собравшаяся у вокзала публика, въ ожиданіи поѣзда, вела шумную бесѣду. Но, вотъ, вдали, показался санитарный поѣздъ. Шумъ мало по малу началъ стихать. Когда поѣздъ подходилъ къ той платформѣ вокзала, отъ которой обыкновенно поѣзды отходятъ изъ Петербурга, въ вокзалѣ воцарилось молчаніе, и поѣздъ, подойдя медленно къ платформѣ, остановился при полнѣйшей тишинѣ, которою присутствовавшая публика выразила свое глубокое уваженіе къ раненымъ и больнымъ воинамъ.

Черезъ двѣ-три минуты послѣ того, какъ остановился поѣздъ, поднялся прежній шумъ, смѣхъ, разговоръ, плачъ, оханье. Пріѣхавшіе раненые и ожидавшіе ихъ друзья, товарищи, сослуживцы, знакомые и родственники смѣшались въ одну общую семью. Обниманьямъ, поцѣлуямъ, разспросамъ, разсказамъ не было конца. Одни только тяжело-раненые, на своихъ койкахъ, въ вагонахъ, неимѣвшіе возможности встать, лежали, какъ прикованные, и не могли принять участія въ этой общей встрѣчѣ.

Санитарный поѣздъ № 1 вышелъ изъ Яссъ 24-го октября и прибылъ въ Петербургъ на девятый день. Поѣздъ этотъ въ Яссахъ принялъ очень много раненыхъ и больныхъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, но по пути сдавалъ ихъ тамъ,

гдѣ раненые или больные изъявляли желаніе остаться по дорогѣ у своихъ родственниковъ или знакомыхъ. Вотъ почему въ Петербургъ привезены были только 123 человѣка, изъ которыхъ сто нижнихъ чиновъ раненыхъ и больныхъ и 23 офицера, въ томъ числѣ 21 раненый и двое больныхъ. Комендантомъ въ этомъ поѣздѣ состоялъ штабсъ-ротмистръ Городецкій, тотъ самый, который изобрѣлъ удобной системы кровати въ санитарныхъ поѣздахъ, для перевозки въ нихъ раненыхъ, а главнымъ врачемъ поѣзда—докторъ Зеленко.

По выходѣ раненыхъ изъ поѣзда, имъ предлагали отправиться на излеченіе, куда кому угодно. Хотя въ Царскомъ-Селѣ приготовлено отличное помѣщеніе, но очень немногіе изъявили желаніе ѣхать туда. Изъ офицеровъ только одинъ, большинство же пожелало остаться здѣсь, въ Петербургѣ, и лечиться у себя дома, а нѣсколько человѣкъ изъявили желаніе отправиться на излеченіе въ здѣшнюю больницу евангелической общины, которая, по общимъ отзывамъ, находится, во всѣхъ отношеніяхъ, въ отличномъ состояніи.

Нижніе чины, по выходѣ изъ поѣзда, останавливались у того или другаго солдата со значкомъ, означавшимъ названіе госпиталя или больницы, куда каждый изъ нихъ былъ, по роду болѣзни, предназначенъ заранѣе.

Адмиралъ Канарисъ, †.

3-го сентября, Греція лишилась одного изъ великихъ борцовъ за ея независимость, героя Хіоса и Самоса, адмирала Канариса. Константинъ Канарисъ родился на островѣ Испарѣ, въ 1790 году, и по обычаю своихъ земляковъ поступилъ въ торговый флотъ, гдѣ и оставался до 1820 года, когда эллины подняли оружіе противъ Порты. Въ это время онъ уже былъ извѣстенъ, какъ опытный и неустрашимый капитанъ. Обративъ свое судно въ крейсера, онъ, въ ночь съ 18 на 19 мая 1822 года, взорвалъ брандеромъ турецкій адмиральскій корабль передъ островомъ Хіосомъ, а 22 ноября истребилъ другой корабль у острова Тенедоса; въ 1824 году, въ отмщеніе за жестокости турокъ, жертвою которыхъ сдѣлался островъ Испара, смѣлый морякъ сжегъ у мыса Трогиліона, близъ Самоса, турецкій фрегатъ и нѣсколько транспортныхъ судовъ съ дессантомъ. На слѣдующій годъ, онъ задумалъ истребить египетскій флотъ въ Александрійской гавани, но попытка его не удалась: противный вѣтеръ отогналъ спущенные Канарисомъ брандеры.

Вообще, втеченіи греческой войны, онъ прославился на столько, что островъ Испара избралъ его, въ 1827 г., представителемъ въ національное собраніе. Президентъ Каподистрія назначилъ его сперва командиромъ фрегата, а потомъ поручилъ ему начальство надъ цѣлою эскадрою военныхъ судовъ; въ 1831 году, по умерщвленіи Каподистріи, онъ удалился на островъ Сиру, но вскорѣ опять вступилъ въ государственную службу, въ чинѣ капитана 1-го ранга; въ 1848 и 1849 годахъ онъ былъ морскимъ министромъ и исправлялъ должность президента совѣта министровъ. Съ 1850 года онъ принялъ на себя руководство оппозиціей и отвергнулъ какъ большую пенсію, такъ и чинъ адмирала, предложенные ему правительствомъ. Въ 1854 году, во время вмѣшательства западныхъ державъ въ дѣла Греціи, онъ вошелъ въ составъ кабинета Маврокордато, въ качествѣ морскаго министра, и оставался въ этомъ званіи до мая 1855 года. Въ 1862 году, когда притязанія короля вызвали волненіе въ народѣ, Оттонъ поручилъ Канарису составить новый кабинетъ, но строго-конституціонная программа престарѣлаго героя не была принята королемъ, который, слѣдуя внушеніямъ придворной партіи, продолжалъ придерживаться прежней системы управленія; это вызвало восстаніе, кончившееся удаленіемъ Оттона изъ Греціи и учрежденіемъ временнаго правительства, въ числѣ членовъ котораго былъ и Канарисъ, хотя не продолжительное время. Потомъ онъ былъ одинмъ изъ тріумвировъ, а при новомъ королѣ стоялъ во главѣ министерства въ періоды отъ 18 марта до 28 апрѣля 1864 года и отъ 6 августа того-же года до марта 1865 г. Послѣ того онъ удалился въ частную жизнь, и только необычайныя событія, совершающіяся нынѣ, заставили его покинуть уединеніе и выступить снова на политическое поприще. Народъ требовалъ войны съ Турціею, между тѣмъ интриги партій и западной дипломатіи мѣшали Греціи принять участіе въ великой борьбѣ. Министерства смѣнялись, но ни одно изъ нихъ не было на столько сильно, чтобъ дѣйствовать рѣшительно. Въ этотъ-то критическій моментъ выборъ короля палъ на Канариса, который сталъ во главѣ смѣшаннаго кабинета. Престарѣлый герой пользовался громадной популярностью и потому могъ отважиться на то, чего не смѣли сдѣлать другіе; лѣта не охладили его ненависти къ туркамъ и не сломили энергіи. Съ жаромъ принялся онъ за довершеніе вооруженій страны, презирая угрозы Англіи, но смерть уже стерегла свою жертву и сразила ее ранѣе, чѣмъ всѣ приготовленія Греціи были окончены.

Вліяніе Канариса объясняется не, столько его подвигами, сколько силой его патріотизма и основательнаго знанія морскаго дѣла. Что касается свѣдѣній его въ другихъ наукахъ—они были ничтожны; онъ не имѣлъ достаточно времени, чтобы основательно познакомиться съ многосложными предметами государственнаго знанія, хотя и старался, по мѣрѣ возможности, пополнять свои свѣдѣнія, имѣя въ виду только интересы отечества. Честный и чуждый мелочнаго честолюбія, онъ остался бѣднымъ и сохранилъ свои убѣжденія до конца, не увлекаясь ни почестями, ни богатствомъ.

Смерть Канариса составляетъ страшную потерю для Греціи: едва онъ сошелъ въ могилу, какъ начались прежнія колебанія, интриги и всякаго рода дипломатическія писанія. Народъ хочетъ войны, правительство-же боится гнѣва Англіи и надѣется, съ ея помощью, выиграть что-нибудь отъ Турціи за свой нейтралитетъ, забывая, что до сихъ поръ дружба Великобританіи никому еще пользы не принесла.

Анджело Мазини.

первый теноръ итальянской оперы, въ Петербургѣ.

Анджело Мазини, первый теноръ итальянской оперы, пользовавшійся въ прошломъ году на нашей оперной сценѣ такою благосклонностью публики и въ настоящее время съ успѣхомъ подвизающійся на сценѣ петербургской итальянской оперы, родился въ Италіи, въ городѣ Кремони, въ 1848 году, отъ зажиточныхъ родителей, стремившихся дать своему сыну образованіе, которое могло-бы подготовить его къ торговой или ремесленной дѣятельности. Но артистическіе порывы и рано проявившійся голосъ заставили молодаго артиста, вопреки первоначальному назначенію, слѣдовать своему художественному призванію.

Оставя свою прежнюю профессію и занявшись, подъ руководствомъ лучшихъ учителей въ Миланѣ, своимъ вокальнымъ образованіемъ, г. Мазини выступилъ на сцену въ 1872 году.

Успѣхъ съ перваго дебюта не оставлялъ артиста, и ангажементы не заставили себя ждать, доставивъ ему случай пѣть почти на всѣхъ главныхъ сценахъ Европы.

Не обладая особенно сильнымъ голосомъ, г. Мазини, благодаря прекрасной обработкѣ и природнымъ артистическимъ достоинствамъ, производитъ на слушателей пріятное и сильное впечатлѣніе исполненіемъ драматическихъ партій.

Лучшими изъ его ролей считаются: роль «Іоанна Лейденскаго», въ оперѣ «Пророкъ», и «Радамеса», въ оперѣ «Аида», соч. Верди, которую онъ и исполнялъ на нашей оперной сценѣ въ прошломъ году.

По окончаніи двухъ-мѣсячнаго срока въ Москвѣ, г. Мазини снова выступилъ, какъ мы уже сказали, на нашей петербургской сценѣ.

М. С.

«Доброе старое время».

Картина Н. А. Богатова на московской выставкѣ ученическихъ картинъ въ школѣ живописи, въ 1877 году.

Доброе старое время! твоимъ затхлымъ духомъ вѣетъ отъ этой домашней картинки, гдѣ все такъ вѣрно, такъ правдиво и такъ близко къ дѣйствительности. Напрасно старается оживотворить эту удушливую, полную запаха травъ, атмосферу свѣтлый лучъ солнца: не мѣсто ему здѣсь; онъ безпокоитъ привыкшіе къ тихому полумраку старческіе глаза, и ревнивая занавѣска отнимаетъ у солнца его живительную силу. А тотъ лучъ, которому удалось пробраться сквозь незащищенное стекло, — какимъ счастливымъ контрастомъ является онъ среди остальнаго, сплошь сѣренькаго, тона картины!

Передъ нами экземпляръ отжившаго типа. Помѣщица на склонѣ лѣтъ, въ счастливомъ прозябаніи обезпеченнаго достаткомъ и даровымъ трудомъ житья, наслаждается послѣобѣденнымъ душеспасительнымъ чтеніемъ, въ сообществѣ своихъ ближайшихъ домочадцевъ. Живымъ сидитъ передъ нами и этотъ типъ дьячка, уже исчезающій, но все еще не пропавшій.

А вотъ, наконецъ, и еще типъ: карлица-шутиха. Онъ исчезъ; мы знаемъ о немъ только по разсказамъ и стариннымъ мемуарамъ; но та сторона духа человѣческаго, которой онъ удовлетворялъ, которую онъ веселилъ, жива и понынѣ. Великій прогрессъ времени состоитъ въ томъ, что мы уже не наслаждаемся шутовскими кривляньями у себя на дому, ради пищеваренія, а перенесли эту забаву на болѣе обширное поле.

Вся картина дышетъ типичностью и правдой. Чувствуешь неодолимую жалость къ этой прозябающей, безсознательно-тупой жизни, печать которой лежитъ на всѣхъ мелочахъ обстановки. И вотъ одна изъ сторонъ того режима, который звался «добрымъ старымъ временемъ»!...

Обиліе духовныхъ изображеній на стѣнахъ, недовязанный чулокъ на столѣ, дѣвчонка у дверей, другая — около барыни, пучкомъ длинныхъ павлиньихъ перьевъ отгоняющая мухъ; наконецъ— также отдыхающіе послѣ обѣда—мопсъ на колѣняхъ помѣщицы и большая собака у стола — таковы второстепенныя лица и аксессуары картины, компановку которой можно назвать безукоризненною.

Е. Д.

Воздѣлываніе кофе въ Центральной Америкѣ.

Въ послѣднее время занялись въ Центральной Америкѣ, особенно въ Гватемалѣ, разведеніемъ кофе, и опытъ показалъ, что это растеніе принимается тамъ превосходно. Одной изъ самыхъ обширныхъ плантацій во всей Гватемалѣ считается плантація Ласъ-Нубесъ; она принадлежитъ гражданину Соединенныхъ Штатовъ, г. Вильяму Нельсону, родомъ шотландцу. На ней разсажено около полутора милліона кофейныхъ кустовъ разной величины, и во время сбора на ней работаютъ отъ двухъ до трехъ-сотъ человѣкъ. Сборъ начинается обыкновенно въ сентябрѣ, т. е. въ концѣ дождливаго времени.

Кофейная плантація представляетъ очень красивый видъ. Листья дерева яркозеленые и блестящіе, молодые свѣтлѣе, старые темнѣе. Цвѣтокъ нѣсколько похожъ на жасминъ и пахнетъ очень пріятно, даже пріятнѣе померанцеваго. Спѣлыя ягоды похожи видомъ и цвѣтомъ на красную вишню. Разстояніе между каждымъ деревомъ полагается обыкновенно въ пять или въ шесть футовъ.

Въ Ласъ-Нубесѣ довольно прохладно, и потому индійцы ходятъ тамъ одѣтые. Впродолженіи сбора на плантаціяхъ господствуетъ большое одушевленіе. Сборщикамъ ягодъ предоставляется ѣсть сколько угодно мякоть, окружающую зерна, а такъ какъ эта мякоть очень сочна, сладка и вкусна, то собирающіе облегчаютъ въ значительной степени трудъ машины, предназначенный для отдѣленія мякоти отъ зеренъ. Въ Ласъ-Нубесѣ большая часть работы производится машинами, приводимыми въ движеніе силою воды. Плантація эта простирается на четыре квадратныхъ мили, и туда пересаживаютъ ежегодно отъ 250,000 до 300,000 молодыхъ деревъ.

Хотя Гватемала республика, но правленіе въ ней деспотическое; индійцы тамъ номинально свободны, но, въ сущности, они рабы, не имѣющіе права покинуть плантацію. Эта аномалія основана на томъ, что они всегда требуютъ и получаютъ деньги за работу впередъ, поэтому законъ запрещаетъ имъ уходить съ плантаціи, пока они не отработаютъ своего долга. Каждая плантація, имѣющая хоть сколько-нибудь значенія, держитъ сыщиковъ для отысканія бѣглецовъ, и если нарушители контракта не соглашаются воротиться на плантацію, ихъ заставляютъ работать въ цѣпяхъ надъ проложеніемъ и починкою дорогъ. Черезъ мѣсяцъ ихъ спрашиваютъ, согласны-ли они воротиться на плантаціи, и, въ случаѣ отказа, заставляютъ работать еще мѣсяцъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ никто не выдерживаетъ.

На нѣкоторыхъ плантаціяхъ сѣютъ кофе; на другихъ, менѣе обширныхъ, молодыя деревья пересаживаются. Въ теплыхъ мѣстахъ, посѣвы защищаютъ отъ солнца легкою настилкою изъ травъ, какъ показано на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Не малаго труда стоитъ выпалывать ихъ, такъ какъ въ тѣхъ краяхъ сорныя травы растутъ очень быстро. Когда молодое деревцо достигнетъ двухлѣтняго возраста, его пересаживаютъ на мѣсто. На пятый годъ оно начинаетъ приносить ягоды и приноситъ ихъ лѣтъ десять или двѣнадцать; затѣмъ его срубаютъ или выдергиваютъ съ корнемъ, и замѣняютъ новымъ.

Каждое дерево даетъ, среднимъ числомъ, около

Москва. — Выставка работъ учениковъ школы живописи, ваянія и зодчества. **„Доброе старое время“**; картина Н. А. Богатова.

(Съ фот. рис. Г. Малышевъ, грав. Ю. Барановскій).

Женскіе типы въ селѣ Каменкѣ, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

(Рисунокъ Павла Соколова, грав. Ю. Барановскій).

фунта кофе, но вполнѣ развитыя деревья, достигшія 16 ф. вышины, даютъ по 8 фунтовъ. Одинъ изъ нашихъ рисунковъ изображаетъ нѣсколько такихъ деревъ.

Прежде считали, что кофе можетъ расти только въ жаркихъ низменныхъ мѣстахъ, но г. Вильсонъ доказалъ на дѣлѣ, что, на высотѣ отъ 800 до 1,500 футовъ надъ поверхностію моря, кофе не только растетъ хорошо, но даже гораздо вкуснѣе и душистѣе.

Послѣ того, какъ зерна очищены отъ мякоти, ихъ разсыпаютъ на дворѣ, мощенномъ плитами (patio), для сушки. Такъ какъ процессъ этотъ очень продолжителенъ, то придумали ускорять его, подвергая зерна дѣйствію сухаго и нагрѣтаго воздуха.

Послѣдній рисунокъ нашъ изображаетъ нагрузку кофе въ Чамперико на суда. Волны бьютъ на этотъ берегъ очень сильно, иногда на двадцать-пять футовъ вышины. Теперь въ Чамперико строютъ особаго устройства набережную, съ которой можно будетъ спускать паромы далѣе того мѣста, гдѣ начинается прибой волнъ, но пока суда должны выжидать тѣ минуты, когда море нѣсколько успокоится, и затѣмъ спѣшить нагрузкою, чтобъ успѣть пройти черезъ опасное мѣсто прежде, нежели прибой опять усилится.

Открытая, 4-го ноября, въ академическомъ музеѣ, выставка работъ учениковъ Императорской академіи художествъ, представляется намъ одною изъ мало обѣщающихъ, въ будущемъ, явленія талантовъ. Нумеровъ выставленнаго очень много, но того, что мы могли-бы, не измѣняя масштаба своихъ оцѣнокъ, похвалить—очень мало. О живописи и рисованіи вообще скажемъ мы теперь, архитектуру же и прочія спеціальности—разберемъ въ слѣдующемъ нумерѣ.

Живопись мы позволимъ себѣ раздѣлить, прежде всего, на програмы и задачи классныхъ композицій, да на этюды и картины, выполненныя, по своему личному вкусу, производителями. Начнемъ съ программы, разумѣется, на темы «Смерть Авеля»—для серебряныхъ медалей—и «Бракъ въ Канѣ Галилейской»—для золотыхъ. Присуждена большая золотая медаль, условно, г. Ковшенко, когда онъ окончитъ хорошо картину, въ настоящемъ видѣ, самими судьями конкурса, находимую нестоющею, собственно, этой награды. Мы не будемъ входить въ тѣ мотивы, которые привели къ подобному рѣшенію, относительно неполучившихъ, далеко не показывающему безпристрастія и разсчета въ посторонникъ, которые не должны-бы имѣть и мѣста при оцѣнкѣ конкурсныхъ работъ. Хоть-бы весь свѣтъ обрушился на голову конкурента, если онъ, въ виду невыгодныхъ для него условій, истекавшихъ изъ того, не только не просилъ отсрочки, а еще выступилъ на состязаніе съ соперниками— не можетъ и не должно быть рѣчи объ обстоятельствахъ, вліющихъ на снисходительный приговоръ. Академія могла, безспорно, въ виду талантливости и стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, вредно могущихъ вліять на развитіе умственныхъ средствъ конкурирующаго для состязанія, дозволить ему не вступать въ конкурсъ на этотъ годъ—и только. Если-же смотрѣть на успѣхи прошлые и, ради нихъ, стараться склонить перевѣсъ въ его пользу, въ виду слабости представленнаго, то лучше совсѣмъ устранить конкурированіе, представляя его дѣйствіемъ рискованнымъ, ничего неопредѣляющимъ. А разъ избирая конкурированіе, нужно проводить его мотивы, не желая знать даже: кѣмъ исполнено то, либо другое, представленное произведеніе. Дѣйствуя иначе, нарушаются, ради мотива, болѣе или менѣе подлежащаго оспариванью, несомнѣнно добрыя цѣли конкуренціи. И, смотря съ этой стороны на трудъ г. Ковшенко, хотя и условно награжденный, нельзя не видѣть и натяжки, и отступленія отъ смысла конкурса. Его «Бракъ въ Канѣ Галилейской» страдаетъ, кромѣ невыписки, еще слабостью композиціи, до того, что подъ картиною, если не подпишете сюжета, немногіе догадаются, что это такое? У г. Гольмскаго лѣвая половина картины очень хороша; Спаситель и Богоматерь—фигуры неудачныя, безспорно, но въ цѣломъ есть общее, хотя сцена и помѣщена посреди улицы. По нашему мнѣнію, это—лучшая изъ композицій, написанныхъ на заданную тему. У г. Манизера, движеніе фигуры Богоматери загадочное и аффектированное. Оно портитъ цѣльность слагавшагося впечатлѣнія. У г. Шаховскаго хороша, по типичности, невѣста еврейка, хотя первопланныя фигуры плохо вырисованы и очень огромны. Драпировки не дурны и написаны чистенько, но въ цѣломъ тоже нѣтъ впечатлѣнія не только совершенія чуда, но и просто живой сцены, гдѣ участвуютъ живые люди. О картинѣ г. Прохорова мы и говорить уже не рѣшаемся. Изъ «Авелей» лучше другихъ могла-бы быть, первою поставленная, г. Кудрявцева, если-бы онъ потрудился нарисовать и написать свои фигуры подходящими колерами, принимая ихъ въ подлинномъ смыслѣ живописной техники, а не такъ, какъ онъ распорядился замазать чѣмъ-то полотно, на разстояніи десятка саженъ заставляя ожидать картины и встрѣчая, съ приближеніемъ, — разочарованіе. Говоря такъ, мы далеки отъ мысли совѣтовать яркость и выписку г. Данилевскаго, при солнечномъ освѣщеніи съумѣвшаго создать что-то новое, не приводящее на память Адама и Еву передъ убитымъ Авелемъ. Оставляя оба програмные сюжета, позволимъ себѣ замѣтить, что композиціи на преміи, на сюжеты «Свѣточи Нерона» и «Лѣствица Іаковлева», — непривлекательны, ни со стороны избитости мотивовъ трактованія, ни со стороны эффекта. Объ условіяхъ передачи момента историческа, мы уже и не говоримъ, убѣжденные въ неподсильности, при высказываемомъ незнаніи исторіи и археологіи, и выполненія подобныхъ задачъ. Академическіе этюды тоже не блестятъ ни искусствомъ выписки тѣла, ни мастерствомъ рисунка въ ракурсахъ. Опыты трактованія сюжетовъ изъ русской исторіи лучшіе—на темы «Найденный Дмитрій Донской», да «Александръ I при Фершампенуазѣ». Въ виду бѣдности картинной части, пейзажъ г. Добровольскаго составляетъ пріятный сюрпризъ, на которомъ отдыхаетъ глазъ, утомленный пестротою и безвкусицею. О собраніи этюдовъ гг. Крючковскаго и Богданова поговоримъ особо.

* * *

Болѣзнь г. Монахова и г-жи Дика-Пети произвела, на прошедшей недѣлѣ, чувствительную задержку въ репертуарѣ, какъ русской, такъ и французской сценъ. По слухамъ, г. Монаховъ временно оставляетъ сцену и уѣзжаетъ, для поправленія разстроеннаго здоровья, заграницу, а пока, по его болѣзни, остановились на нѣкоторое время, представленія комедіи г. Потѣхина «Выгодное предпріятіе», и пришлось отложить, назначенный на пятницу, 11-го ноября, бенефисъ г-жи Читау. Г-жа Дика-Пети имѣла несчастіе упасть на сценѣ, во второе представленіе драмы «La femme de feu», и при этомъ такъ сильно ушибла себѣ руку и ногу, что лишена возможности, втеченіи нѣкотораго времени, участвовать въ представленіи. Такимъ образомъ, не состоялся въ субботу, 12-го ноября, бенефисъ г. Шелля, предполагавшаго возобновить, съ г-жею Дика-Пети въ главной роли, старинную драму Фредерика Сулье «La closerie des Genêts», и вмѣсто ея дана была, въ казенный спектакль, драма Туруда «Le batard», о которой мы говорили весною, когда ее возобновили для одного изъ дебютовъ г. Шелля.

—

На петербургской нѣмецкой сценѣ возобновлены втеченіи одной недѣли двѣ большія, но весьма разнохарактерныя пьесы: въ среду, 9-го ноября, давали комедію Лессинга, «Minna von Barnhelm», которая не шла у насъ уже болѣе десяти лѣтъ, а въ субботу, 12-го ноября, поставлена была для перваго выхода субретки, г-жи Мейеръ, послѣ продолжительной болѣзни, народная пьеса доктора Мюллера, «Von Stufe zu Stufe». Комедія Лессинга привлекла довольно много публики, но имѣла только, такъ называемый, почетный успѣхъ. Пьеса «Von Stufe zu Stufe» имѣла полный успѣхъ при участіи въ главныхъ роляхъ г-жъ Мартини и Мейеръ и гг. Кесслера и Анно; г-жа Мейеръ, встрѣченная весьма радушно и получившая втеченіи вечера букетъ и корзину съ цвѣтами, уступала, однако, въ роли перчаточницы Элизы, г-жѣ Штолле, неподражаемой, преимущественно, въ той картинѣ, гдѣ Элиза превращается въ старую торговку яблоками.

—

Въ театрѣ «Опера-буффъ», въ Петербургѣ, дѣла котораго въ началѣ сезона идутъ довольно слабо, поставлена, 11-го ноября, не игранная еще здѣсь, оперетта молодаго композитора Планкетта, «Les cloches de Corneville», выдержавшая уже болѣе двухсотъ представленій въ парижскомъ театрѣ «Folies dramatiques»; произведеніе это обязано своимъ успѣхомъ необыкновенно живой и игривой музыкѣ, изобилующей прелестными и вполнѣ оригинальными мотивами. Къ сожалѣнію, либретто, написанное гг. Клервилемъ и Габэ, не соотвѣтствуетъ, по достоинству, этой удачной музыкѣ. Дѣйствіе оперетты происходитъ въ XVII столѣтіи, въ старомъ нормандскомъ замкѣ, принадлежавшемъ нѣкогда маркизу Люсенэ. Замокъ этотъ двадцать лѣтъ уже покинутъ владѣльцемъ, уѣхавшимъ искать счастья въ Америку; но потомокъ этого владѣльца внезапно возвращается изъ Мексики,—что поражаетъ неожиданностью управляющаго всѣмъ имѣніемъ и замкомъ, стараго скрягу Гаспара, котораго застаютъ въ замкѣ пересчитывающимъ мѣшки съ золотомъ. Старикъ послѣ этого сходитъ съ ума, а племянница и воспитанница его, Жермена, дѣлается женою маркиза, случайно спасшаго ей, незадолго передъ тѣмъ, жизнь. Главное лицо оперетты, въ сущности, подруга Жермены, Серполетта, воображающая себя, одно время, наслѣдницей всего состоянія маркиза. Всѣ лучшіе музыкальные нумера исполняются ею, и роль эта, при нынѣшнемъ составѣ труппы, особенно выдвинулась на первый планъ, благодаря красивой и симпатичной г-жѣ Дальтона. Наибольшій эффектъ произвели въ 1-мъ актѣ весьма мелодическіе куплеты ея, съ аккомпаниментомъ женскаго хора. Затѣмъ отличился еще, какъ актеръ, г. Ру, придавшій много экспрессіи и даже драматизма исполненію характерной роли старика Гаспара.

—

9-го ноября, на Маріинскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, въ оперѣ «Жизнь за Царя», соч. Глинки, въ роли «Вани», состоялся дебютъ г-жи Пусковой.

Пѣвица обладаетъ сильнымъ, хотя и не особенно красивымъ «contralto». Ноты нижняго и средняго регистровъ поражаютъ своею полнотою; пѣніе-же, сколько можно судить по исполнявшейся партіи, отличается болѣе бойкостью, нежели искусствомъ; кромѣ того, какъ кажется, пѣвица скоро утомляется, и потому дуэтъ съ «Сусанинымъ», въ 3-мъ актѣ, вышелъ удачнѣе, чѣмъ послѣдующій квартетъ, а въ извѣстной аріи 4-го дѣйствія «Бѣдный конь», голосъ измѣнялъ артисткѣ на столько, что послѣднее «allegro» вышло нѣсколько форсированно и даже не совсѣмъ интонативно. Пріемъ со стороны публики — скорѣе *благосклонный*.

Слѣдующій дебютъ г-жи Пусковой предполагается въ роли «Ратмира», въ оперѣ «Русланъ и Людмила», соч. Глинки. Г-жа Пускова первоначально получала свое вокальное образованіе въ московской консерваторіи; затѣмъ пѣла на кіевской оперной сценѣ въ роляхъ: «Вани» (оп. «Жизнь за Царя»), «Пьеротто» (оп. «Линда ди Шамуни»), «Азучены» (оп. «Трубадуръ») и «Басманова» (оп. «Опричникъ»).

—

Послѣ двухъ-мѣсячнаго упорнаго повторенія стараго репертуара, русская оперная труппа въ Петербургѣ, 11-го ноября, наконецъ, обнаружила свою довольно нерѣшительную на нынѣшній годъ дѣятельность возобновленіемъ оперетки «Виндзорскія кумушки», соч. Николаи.

Роль «Джона Фальстафа» исполнялъ г. Стравинскій и въ этой роли, какъ и во всѣхъ остальныхъ, исполнявшихся имъ на нашей сценѣ, артистъ выказалъ свое добросовѣстное отношеніе къ искусству и сдѣлалъ изъ нея все, что было въ его силахъ. Роли г-жи «Пажъ» и «Слендера» исп. г-жа Бичурина и г. Энде; послѣдній, въ своей небольшой рольке, былъ весьма комиченъ, чему много способствовала удачная гримировка. Остальныя партіи, т. е. г. «Форда», г-жи «Фордъ» и г-на «Пажъ», исполняются съ прежнимъ успѣхомъ г-мъ Мельниковымъ, г-жою Раабъ и г. Васильевымъ 1; роли-же доктора «Кайса» и «Анны», вмѣсто г-на Соболева и г-жи Скальковской, въ настоящее время поручены г-ну Матчинскому и г-жѣ Велинской,— перемѣна, отъ которой, нужно сказать правду, успѣхъ оперы ни въ какомъ случаѣ не увеличился. Вся опера вообще, за исключеніемъ извѣстнаго дуэта въ 1-й картинѣ 2-го акта, между г. «Фордъ» и «Фальстафомъ» (гг. Мельниковъ и Стравинскій), прошла хотя и опрятно, но довольно вяло.

—

11-го ноября, на итальянской оперной сценѣ, въ Петербургѣ, шла опера «Аида», соч. Верди. Въ роли «Радамеса» выступилъ, первый разъ въ нынѣшній сезонъ, г. Мазини; роль-же «Амнерисы» исполняла г-жа Скальки-Лолли; артистъ и артистка были приняты публикой съ большимъ энтузіазмомъ.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великая Княгиня Марія Павловна, 12-го ноября, въ 4 часа 35 минутъ утра, благополучно разрѣшилась отъ бремени сыномъ, нарѣченнымъ при святой молитвѣ Борисомъ.

Учебное дѣло.

Въ Гейдельбергѣ, 16-го октября, было освященіе вновь основаннаго тамъ высшаго женскаго училища—учрежденія, до сихъ поръ еще небывалаго въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ.

Военное и морское дѣло.

2-го октября, вечеромъ, въ Мецѣ были произведены интересные опыты стрѣльбы въ цѣль при электрическомъ освѣщеніи; несмотря на то, что аппаратъ находился въ довольно большомъ разстояніи отъ цѣли стрѣльбы, онъ, все-таки, озарялъ всю мѣстность такъ ярко, что освѣщеніе можно было сравнить съ дневнымъ свѣтомъ; результатъ стрѣльбы былъ такой-же, какъ и при обыкновенномъ ученіи.

Метеорологія.

Въ Австріи недавно происходили первые опыты надъ новымъ аппаратомъ, построеннымъ профессоромъ Швакгоферомъ для метеорологическихъ наблюденій надъ лѣсами. Для дѣйствія аппарата необходимъ плѣнный аэростатъ (ballon captif), особый легко-переносимый снарядъ для быстраго наполненія аэростата водороднымъ газомъ и аппаратъ для непосредственнаго волуметрическаго опредѣленія содержанія въ воздухѣ водяныхъ паровъ. Аэростатъ имѣетъ назначеніемъ поднимать особаго устройства мѣшокъ, при посредствѣ котораго выкачивается и анализуется воздухъ, находящійся надъ вершинами деревьевъ. Первый рядъ собственно научныхъ опытовъ, имѣющихъ цѣлью *опредѣленіе вліянія лѣсовъ на климатъ*, начнется весной 1878 года единовременно въ различныхъ мѣстностяхъ Австрійской имперіи. «М. Вѣд.».

Каролина Бауэръ, †.

18-го октября умерла въ Швейцаріи, въ преклонныхъ лѣтахъ, окруженная семействомъ, родными и друзьями, одна изъ замѣчательнѣйшихъ представительницъ германской сцены, жизнь которой можетъ назваться настоящимъ романомъ. Каролина Бауэръ родилась въ 1808 г.; отецъ ея, служившій ротмистромъ въ германской арміи, былъ убитъ на войнѣ, годъ спустя послѣ ея рожденія, и мать ея, достойнѣйшая женщина, оставшаяся безъ всякаго состоянія вдовою съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, успѣла своими трудами дать имъ всѣмъ хорошее воспитаніе. Каролина училась въ невшательскомъ институтѣ; мать предназначала ее къ педагогическому поприщу, но неудержимое призваніе влекло молодую дѣвушку на сцену. Она дебютировала пятнадцати лѣтъ въ Карлсруэ, въ роли Маргариты, въ «Старомъ холостякѣ», Ифланда, и имѣла такой успѣхъ, что немедленно была ангажирована. Второю ролью ея была Преціоза, гдѣ она равно отличилась, какъ актриса, какъ пѣвица и какъ танцовщица.

Въ 1824 г., она пріѣхала въ Берлинъ и произвела тамъ настоящій фуроръ. Ей удавались равно хорошо самыя разнохарактерныя амплуа; роли: донны-Діаны, Катеньки Гейльбронъ, Маріи Стюартъ, Армана Ришелье, Сусанны въ «Свадьбѣ Фигаро», пажа въ «Проказахъ пажей», были выполнены ею, съ одинаковымъ совершенствомъ. Ея красота, прекрасныя, изящныя манеры, высокій умъ и образованіе не только сдѣлали ее въ короткое время любимицею берлинской публики, но и открыли передъ нею двери лучшихъ берлинскихъ домовъ. Ее увидѣлъ въ одномъ изъ нихъ принцъ Леопольдъ кобургскій, только что лишившійся супруги своей, англійской принцессы Шарлотты. Сходство Каролины Бауэръ съ его покойною супругою расположило его къ ней, а ея умъ и прекрасныя качества приковали его окончательно, и онъ просилъ ея руки. Король Вильгельмъ III пожаловалъ ей титулъ графини Монгомери, и она соединилась съ принцемъ морганатическимъ бракомъ. Два года прожила она частію въ Парижѣ, частію на виллѣ въ окрестностяхъ Лондона, въ скромномъ уединеніи, счастливая страстною преданностію нѣжно-любимаго мужа и обществомъ лучшаго друга своего, матери, не покидавшей ея нигдѣ и никогда. Но политическія событія положили конецъ ея счастью. Принцу Леопольду предложили престолъ бельгійскій и руку французской принцессы, дочери короля Лудовика-Филиппа. Благородная, гордая Каролина не хотѣла быть ему помѣхою въ такой блестящей будущности: она развелась съ нимъ и поступила опять на сцену. Въ это время ей было только 23 года. Красота ея, еще возвышенная ореоломъ страданія, была въ полномъ блескѣ. Въ 1831 г. она получила ангажементъ въ Петербургъ, пробыла на нашей сценѣ три года, но суровость сѣвернаго климата принудила ее уѣхать въ Германію. Она играла попемѣнно съ величайшимъ успѣхомъ въ Берлинѣ, въ Пештѣ, въ Лейпцигѣ, въ Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ и въ Дрезденѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ встрѣтилась она съ своимъ давнишнимъ знакомымъ, польскимъ эмигрантомъ, графомъ Платеромъ. Онъ открылся ей, что давно любитъ ее втайнѣ и предложилъ ей руку. Она согласилась, оставила сцену и уѣхала съ мужемъ въ Швейцарію, гдѣ и прожила до конца жизни.

Каролина Бауэръ оставила послѣ себя весьма интересные мемуары, которые начала издавать еще при жизни. Первый томъ ихъ уже изданъ, второй печатается, а третій, заключающій въ себѣ описаніе ея жизни и артистической дѣятельности, находится еще въ рукописи, но также скоро поступитъ въ печать. Мемуары эти посвящены авторомъ матери ея, Христинѣ Бауэръ, которую она называетъ въ своемъ посвященіи «отрадою своей жизни и опорою своего таланта».

Увѣряютъ, что въ бумагахъ покойной нашли не предназначенную къ печати исторію ея любви къ «первому красавцу своего времени», принцу Леопольду, и ея двухлѣтней брачной жизни съ нимъ. Исторія эта замѣчательна, какъ слышно, не только въ литературномъ, но и въ политическомъ отношеніи, и такъ какъ оба главныя дѣйствующія лица въ ней уже умерли, то можно надѣяться, что не будетъ препятствій къ ея обнародованію.

Каролина Бауэръ, † 18 октября.
(Съ портрета, снятаго въ молодости, грав. Б. Брауне).

Земля относительно другихъ міровъ.

Ни чѣмъ нельзя такъ наглядно доказать незначительность роли, которую играетъ наша планета въ мірозданіи, какъ представивъ себѣ, въ какомъ видѣ она показалась-бы одному изъ ея же обывателей, если-бы его перенести на какую-нибудь другую планету, съ которой онъ могъ-бы смотрѣть на землю. Мы не говоримъ уже о неподвижныхъ звѣздахъ; еслибъ нашъ воображаемый небесный путешественникъ залетѣлъ туда, онъ и вовсе не увидалъ-бы земли. Ближайшая изъ неподвижныхъ звѣздъ отъ насъ въ 226,400 разъ дальше, нежели мы отъ солнца. Цифры не могутъ дать понятія о такомъ разстояніи: кто можетъ, напримѣръ, представить себѣ трилліонъ миль? Здѣсь-же дѣло идетъ не объ одномъ трилліонѣ, а о 23 трилліонахъ миль. Нить паутины на этой звѣздѣ заслонила-бы все пространство между солнцемъ и землей. Солнце наше показалось-бы оттуда маленькою блестящею точкою, а земля, если-бы даже ея не затмѣвали лучи солнца, была-бы безусловно и положительно невидима. Съ болѣе-же отдаленныхъ звѣздъ солнце показалось-бы точкою еще меньшей величины, а съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, даже изъ числа тѣхъ, которыя еще доступны нашимъ наблюденіямъ, нашего свѣтила не видать и вовсе. Итакъ, если неподвижныя звѣзды обитаемы, жители ихъ не знаютъ о существованіи не только нашей земли, но и всей нашей планетной системы. Пусть вся она погибнетъ, вслѣдствіе какой-нибудь неожиданной катастрофы, въ тѣхъ краяхъ объ этомъ, какъ говорится, и глазомъ не моргнутъ.

Но если мы ограничимъ планетами нашей системы наше самолюбивое желаніе быть извѣстными, то мы можемъ надѣяться, что три изъ нихъ лучше знакомы съ характеристикою земли, нежели мы съ ихъ собственною. Остальныя три планеты—или, лучше сказать, ихъ жители, если мы допустимъ, что онѣ обитаемы—вѣроятно, видятъ насъ не яснѣе, какъ и жители неподвижныхъ звѣздъ. Итакъ, ограничивъ наше путешествіе планетами, начнемъ съ Меркурія, движущагося около солнца на среднемъ разстояніи 42.000,000 миль, такъ какъ годъ его состоитъ изъ 88 дней, а каждое изъ временъ года продолжается три недѣли. Орбита земли обширнѣе орбиты Меркурія, подобно тому, какъ орбита Марса и Меркурія обширнѣе нашей орбиты; поэтому лучше всего будетъ выбрать временемъ наблюденія тотъ моментъ, когда Меркурій, земля и солнце будутъ находиться на одной линіи. Тогда сторона земли, ближайшая къ Меркурію, будетъ озарена, и наша планета покажется большою блестящею звѣздою, движущеюся, какъ показываетъ стрѣла въ фиг. 1, отъ запада къ востоку вдоль зодіака.

Съ Венеры, земля представляетъ видъ еще болѣе блистательный. Черезъ каждые 584 дня мы подходимъ къ этой планетѣ очень близко, т. е. на разстояніе, не превышающее 180.000,000 миль. Въ такіе періоды земля должна казаться жителямъ Венеры большою звѣздою голубовато-бѣлаго цвѣта, превосходящею, величиною и блескомъ, всѣ остальныя свѣтила на горизонтѣ.

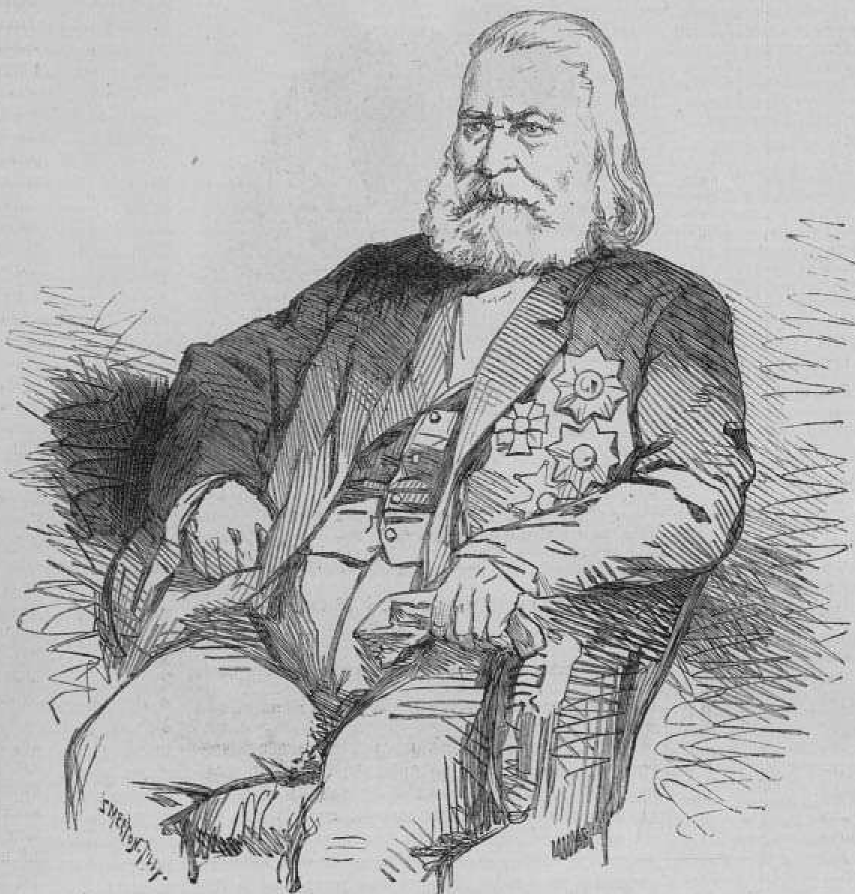
Съ луны, земля кажется громаднымъ тѣломъ, затмѣвающимъ всѣ планеты и самое солнце. Она имѣетъ для луны фазисы, какъ луна для насъ, и, превосходно соотвѣтствуя потребностямъ луннаго дня — равняющагося длиною 15 земнымъ днямъ — она кажется тамъ полною въ полночь, является въ первой четверти при солнечномъ закатѣ, въ послѣдней четверти на разсвѣтѣ, а въ полдень бываетъ вовсе невидима. Въ «полноземіе» лунный житель — если таковой существуетъ — можетъ видѣть на землѣ моря, материки, полюсы, бѣлѣющіе снѣгомъ, и массы облаковъ, носящіяся въ воздухѣ. Окружающій нашу планету легкій паръ, отражая мерцаніе милліоновъ звѣздъ, какъ-бы охватывается блѣдно-палевымъ кольцомъ. По всей вѣроятности, картина полноземія на лунѣ, съ которой земля кажется въ четырнадцать разъ больше солнца, представляетъ одно изъ самыхъ величественныхъ небесныхъ явленій, какія только существуютъ въ мірѣ.

Продолжая наше небесное путешествіе, мы достигнемъ Марса, отстоящаго отъ солнца на 168.000,000 миль. Періодъ, въ который земля всего лучше видна жителямъ Марса, какъ разъ противоположенъ тому, въ который она всего яснѣе видима жителямъ Меркурія или Венеры. Такъ какъ земля вращается вокругъ солнца въ орбитѣ, включенной въ ту, по которой вращается Марсъ, то она всего ближе къ этой планетѣ въ то время, когда находится между нею и солнцемъ. Но тогда земля обращена къ Марсу своимъ неосвѣщеннымъ полушаріемъ и потому невидима для него. Поэтому, необходимо найти, передъ этимъ моментомъ или послѣ него, такіе, въ которые земля показывала-бы Марсу часть своего полушарія, освѣщенную солнцемъ. Чѣмъ дальше земля отъ Марса, тѣмъ больше будетъ фазисъ, но зато тѣмъ меньше будетъ дискъ. Тѣмъ не менѣе, въ одну изъ четвертей своихъ, она достигаетъ наибольшаго блеска, и тогда кажется жителямъ Марса яркою звѣздою, а въ телескопъ—большимъ полумѣсяцемъ. Такимъ образомъ, земля для Марса больше, чѣмъ для насъ Юпитеръ, а яркость ея такова, что она видна тамъ даже днемъ.

Итакъ, жителямъ Меркурія, Венеры, луны и Марса, земля является главнѣйшимъ изъ всѣхъ небесныхъ тѣлъ, какія только существуютъ. Зато жителямъ Юпитера она кажется совершенно ничтожною. Орбита Юпитера проходитъ на разстояніи 576.000,000 миль отъ солнца, а земля, вращаясь вокругъ солнца, никогда не кажется отстоящею далѣе отъ него, какъ на 12 градусовъ. Поэтому, во время ночей на Юпитерѣ, земли не видно, такъ какъ тамъ сумерки продолжаются еще нѣсколько времени послѣ заката солнца, а когда они кончаются, земля уже зашла. Кромѣ того, въ тѣ немногія минуты, когда она могла-бы быть тамъ видима, она находится въ квадратурѣ и освѣщена только въ половину; наконецъ, она такъ мала, что не можетъ быть видима простымъ глазомъ. Астрономы юпитеровскіе могли-бы открыть существованіе земли только съ помощью телескопа, и то въ извѣстные моменты,—напримѣръ, на востокѣ, передъ самымъ восходомъ солнца, или, на западѣ, передъ самымъ закатомъ. Такимъ образомъ, времени для наблюденія надъ нашею планетою у нихъ очень мало и если они знаютъ о ея существованіи, то, конечно, причисляютъ ее къ ничтожнымъ спутникамъ солнца, почти совершенно затмѣваемымъ его ослѣпительными лучами. Но, къ счастью для нашей астрономической репутаціи на Юпитерѣ, мы тамъ хотя и не сіяемъ яркою звѣздою, а все же можемъ быть видимы, и который нибудь изъ тамошнихъ знаменитыхъ астрономовъ, отыскивая пятна на солнцѣ, легко можетъ замѣтить проходящую черезъ него маленькую черную точку: это и будетъ переходъ земли, и наша планета будетъ телескопическимъ пятномъ, которое мы попытались обозначить на фиг. 5.

Міръ Сатурна, окруженный своими таинственными кольцами, вращается около солнца на разстояніи въ девять съ половиною разъ болѣе значительномъ, нежели то, которое отдѣляетъ землю отъ солнца. Другими словами, разстоя-

ніе это простирается до 1,059.000.000 миль. Съ этой великолѣпной планеты, земля кажется ничтожною точкою, которая успѣваетъ просновать, втеченіи Сатурнова года, до тридцати разъ съ одной стороны солнца на другую, и никогда не удаляясь отъ него дальше, какъ на 6 градусовъ. Самое солнце кажется съ Сатурна въ десять разъ меньше, чѣмъ съ земли. Фиг. 6 представляетъ воображаемый пейзажъ на Сатурнѣ — земли, конечно, не видать — снятый, предположимъ, въ полночь, на 30-мъ град. долготы, т. е., въ такой моментъ, когда солнце вполнѣ освѣщаетъ широкія кольца, и когда, значитъ, тамъ господствуетъ свѣтлая «кольцевая» ночь. Сателлиты, движущіеся около этого страннаго міра, разнообразятъ картину своими быстроизмѣняющимися положеніями и фазисами. О землѣ-же жители Сатурна ничего не знаютъ, и если-бы имъ даже удалось открыть насъ съ помощью колоссальныхъ телескоповъ, они не имѣли-бы никакой возможности узнать, что такое земля: спутникъ-ли солнца, или независимая планета. Вѣрнѣе всего, они назвали-бы насъ «крошечнымъ пятнышкомъ» на солнечномъ дискѣ. Съ Урана, который въ девятнадцать разъ дальше отъ солнца, чѣмъ земля — онъ отстоитъ отъ нашего свѣтила всего на 2,130.000,000 миль — самая орбита земли должна казаться не болѣе, какъ маленькимъ кружкомъ, отстоящимъ во всѣ стороны отъ солнца всего на 3 градуса. Само солнце, кажущееся оттуда въ девятнадцать разъ меньше, чѣмъ съ земли, даетъ жителямъ въ 19 разъ меньше тепла и свѣта, чѣмъ намъ, земнымъ обитателямъ. Даже во время сильнѣйшаго освѣщенія солнцемъ, земля невидима народамъ Урана. Наконецъ, съ Нептуна, самой далекой планеты нашей системы, отстоящей отъ солнца на 3,000.000,000 миль, солнце кажется большою звѣздою, въ 30 разъ меньшею, чѣмъ онъ является намъ. О землѣ тамъ, конечно, нѣтъ и рѣчи: никакой инструментъ не въ состояніи открыть ее. Такимъ образомъ, въ безконечномъ множествѣ звѣздъ, планетъ и вообще небесныхъ тѣлъ, населяющихъ вселенную, есть не болѣе пяти или шести планетъ, жителямъ которыхъ извѣстно о существованіи нашего міра.



Адмиралъ **Канарисъ**, † (15-го) 3-го сентября.

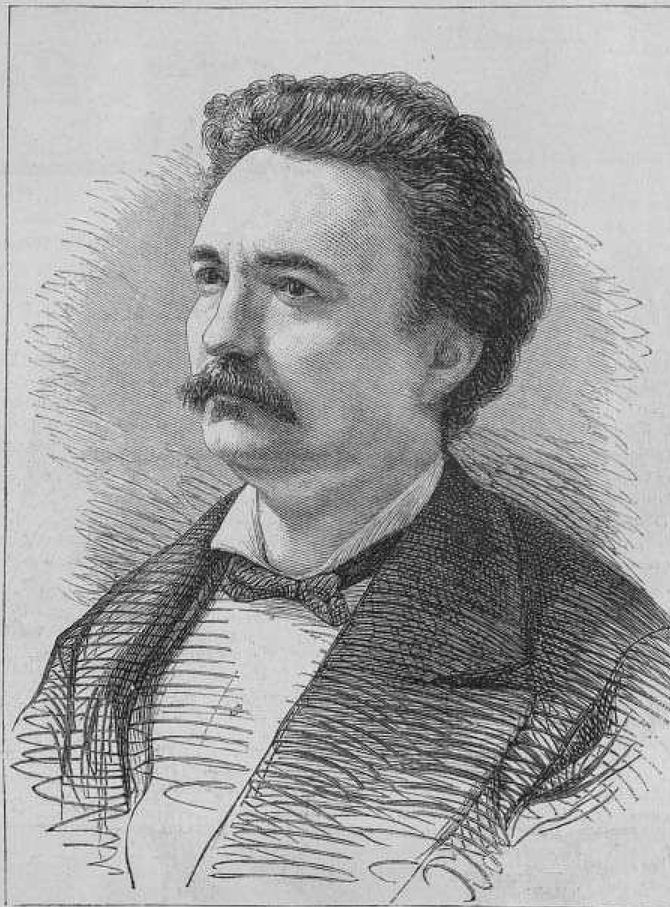
Искусственное разведеніе рыбъ въ Гюнингенѣ, въ Эльзасѣ. Видъ аппаратовъ для разведенія рыбъ.

(Рисунокъ Г. Арну).

Разведеніе рыбы въ Гюнингенѣ, въ Эльзасѣ.

За послѣднія 50 или 60 лѣтъ, въ средне-европейскихъ водахъ стали быстро исчезать многія изъ лучшихъ породъ рыбъ, въ особенности лососи и форели. Это очень озабочиваетъ естествоиспытателей и людей, слѣдящихъ за государственнымъ хозяйствомъ. Точныя изслѣдованія, сдѣланныя недавно по этой части, показали, что процессъ оплодотворенія рыбъ этого рода, въ особенности тѣхъ, которыя мечутъ икру зимою, совершается очень неудовлетворительно, и что значительное количество икры пропадаетъ и много молодыхъ рыбъ гибнутъ вслѣдствіе непогоды, преслѣдованія различныхъ звѣрей и дѣйствіемъ различныхъ промышленныхъ учрежденій, устроенныхъ на водяныхъ протокахъ. Наилучшимъ средствомъ противъ этого зла является искусственное оплодотвореніе рыбъ въ нарочно огороженныхъ для того пространствахъ. Вслѣдствіе этого, многія изъ европейскихъ правительствъ всячески поощряютъ искусственное разведеніе рыбъ, и результаты, до сихъ поръ достигнутые по этой части, можно назвать очень удовлетворительными, въ особенности относительно лососей и форелей, которыя мечутъ икру зимою. Рисунки наши изображаютъ заведеніе для искусственнаго разведенія рыбъ, существующее въ Гюнингенѣ, въ Эльзасѣ, въ разстояніи одного часа ѣзды отъ Базеля и отъ баденской границы. Заведеніе это, находящееся на берегу рейнско-ронскаго канала, было основано въ 1851 году французскимъ академикомъ Костомъ, на средства, доставленныя ему французскимъ правительствомъ, а теперь содержится на счетъ германскаго правительства. Первый рисунокъ изображаетъ наружный видъ заведенія, а второй—внутреннее его устройство и ящики для икры и молодыхъ рыбъ.

Искусственное оплодотвореніе рыбъ можетъ дать хорошіе результаты въ такомъ только случаѣ, если икра и молоки вполнѣ зрѣлы и развиты. Оно производится слѣдующимъ образомъ: самку, готовую метать икру, держатъ за голову надъ плоскимъ стекляннымъ сосудомъ, наполненнымъ водою, въ которой распущено на столько молокъ самца, чтобъ она приняла бѣловатый оттѣнокъ, и гладятъ ее, не нажимая сильно, по животу, по направленію къ заднему проходу, вслѣдствіе чего икра падаетъ черезъ этотъ проходъ въ воду. Когда вся икра выпала въ сосудъ, воду въ немъ мѣшаютъ пальцемъ или кисточкой, и оплодотвореніе окончено. Затѣмъ массѣ даютъ постоять нѣсколько часовъ, потомъ сливаютъ воду и замѣняютъ ее свѣжею; икру прополаскиваютъ въ ней хорошенько и помѣщаютъ въ деревянный ящикъ или въ глиняный сосудъ, черезъ который идетъ протокъ свѣжей, хорошо провѣтриваемой воды. Въ этихъ ящикахъ или сосудахъ икра остается, смотря по обстоятельствамъ, отъ двухъ до пяти мѣсяцевъ; тѣ яички, которыя бѣлѣютъ и портятся, нужно всякій день вытаскивать щипчика-



Анджело Мазини, первый теноръ Императорской итальянской оперы въ С.-Петербургѣ.

Искусственное разведеніе рыбъ въ Гюнингенѣ, въ Эльзасѣ. Видъ заведенія.

(Рисунокъ Г. Арну).

ми. Наконецъ, изъ личекъ выходятъ молодыя рыбки, которыя отъ трехъ недѣль до мѣсяца носятъ на себѣ пузырчатую оболочку. Въ это время ихъ кормить не нужно; но какъ скоро оболочка спадаетъ, ихъ кормятъ тертыми мозгами, мелко-изрубленной или истертой говядиной или рыбой, и т. п. Если есть по близости рѣчки, удобныя для того, чтобъ держать тамъ рыбокъ, ихъ пускаютъ туда, и онѣ, подъ надлежащимъ надзоромъ и при хорошемъ кормленіи, развиваются тамъ всего лучше. Взрослыхъ рыбъ удобнѣе разсылать на мѣста назначенія; впрочемъ, можно разсылать на большія разстоянія и икру, когда яйца развиты на столько, что уже показались глаза. Ихъ укладываютъ въ сырой мохъ или въ сырую вату, и они, прибывъ на мѣсто назначенія, развиваются окончательно. Въ гюнингенскомъ заведеніи имѣются нѣсколько тысячъ вышеописанныхъ ящиковъ или питомниковъ, въ которыхъ развиваются ежегодно отъ четырехъ до шести милліоновъ рыбъ. Каждый милліонъ оплодотворенныхъ рыбьихъ личекъ стоитъ 800 марокъ, а рыбъ изъ него выходитъ, по крайней мѣрѣ, на 6,000 марокъ. Наилучшими рынками для сбыта икры и рыбъ служатъ южная Германія и Швейцарія.

Смѣсь.

Судебный архивъ въ С.-Петербургѣ. Вскорѣ въ зданіи с.-петербургскаго окружнаго суда, на Литейной, будетъ открытъ архивъ, въ которомъ хранятся дѣла упраздненныхъ судебныхъ установленій Петербургской губерніи, за періодъ времени съ 1800 года до введенія новыхъ судебныхъ учрежденій. Для устройства этого архива былъ спеціально командированъ министерствомъ юстиціи статскій совѣтникъ Н. В. Тихменевъ, устроившій образцовый, во всѣхъ отношеніяхъ, архивъ московскихъ судебныхъ мѣстъ. Но устроенный нынѣ въ Петербургѣ архивъ есть нѣчто совершенно новое и по системѣ, и по пріемамъ, установленнымъ для полученія требуемой справки. Во-первыхъ, шкафы совершенно новой системы, вмѣщающіе дѣлъ, сравнительно съ старыми шкафами, цѣлою третью болѣе, вслѣдствіе чего и выигрывается треть помѣщенія. Во-вторыхъ, замѣна папокъ особыми приспособленіями, не допускающими пыли и не препятствующими свободному теченію воздуха. Въ-третьихъ, совершенное уничтоженіе веревокъ, которыми до сихъ поръ неизбѣжно перевязывались дѣла въ связки. Въ-четвертыхъ, особый *алфавитный приборъ*. Это новинка. Первоначально были введены желѣзныя дуги, по образцу существующихъ въ адресномъ столѣ. Алфавитный приборъ, изобрѣтенія г. Тихменева, даетъ возможность массу алфавитныхъ карточекъ, требующихъ, при системѣ дугъ, помѣщенія большой комнаты, сосредоточивать на пространствѣ письменнаго стола средней величины, добывать требуемую карточку въ одну секунду и, наконецъ, хранить ее подъ ключемъ. Самыя дѣла, въ случаѣ встрѣтившейся въ нихъ надобности, требуются по телеграфу и выдаются моментально.

Тамбовъ. А. М—ну. Вы ходите въ монастырь молиться не Промыслу, а монахинямъ, какъ видно изъ слѣдующихъ стиховъ:

Гдѣ Гласъ ихъ (монахинь) съ гласомъ неба слился
Пришлецъ младой на нихъ Смотря,
Не Промыслу, а имъ—молился
Подъ вещій звонъ Монастыря.

Поэтому вамъ не даются ни поэзія, ни грамматика.

Темиръ-Ханъ-Шуру. В. П. Ч—у. Помилосердуйте! Вы такихъ ужасовъ написали объ электричествѣ, что пріятели перестанутъ подавать другъ другу руку, чтобы не случилось отдѣленія эпидермисы.

Н. Уральскъ. Д—у. Мы не можемъ помѣщать въ каждомъ № по 50 рисунковъ, какъ вамъ желательно, или наполнять страницы хроники *исключительно* рисунками нашихъ корреспондентовъ. Что касается совѣтовъ вашихъ, они для насъ безполезны, потому что обнаруживаютъ полнѣйшее незнакомство съ дѣломъ.

Екатеринославъ. П. В. Б—у. Фотографіи, посланной вами, до сихъ поръ не получали; впрочемъ, она была-бы безполезна. Портреты поименованныхъ вами лицъ находятся въ заграничныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ; если вздумаемъ помѣстить, возьмемъ оттуда. Одно изъ стихотвореній помѣщено, другое не будетъ напечатано. Статья возвращается.

Петербургъ. П. Одному изъ подписчиковъ. На дняхъ ожидаемъ получить желаемый вами портретъ.

— М. М. М. Стихотвореніе ваше не можетъ быть напечатано.

Кіевъ. Н. В. С. Календарь вамъ посланъ.

Ригу. А. Л. Г. Не получали; пришлите другой портретъ.

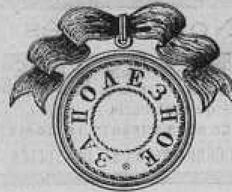
Петербургъ. Хотя у васъ «отравлена кровь» и въ душѣ «много сгнило грезъ», но, не смотря на то, мы не рѣшаемся ознакомить публику съ плодами вашей музы. Желаемъ скорѣйшаго и полнаго выздоровленія.

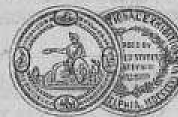
Москва. С. П. Очень благодарны; помѣстимъ.

Таганрогъ. Ант. Ив. Отдѣльно «Альбомъ Юбилея Императора Александра I» печататься не будетъ. «Альбомъ Юбилея Петра I» въ лучшемъ переплетѣ 14 р. съ перес.

Оренбургъ. Кап. К. Не совѣтуемъ вамъ подписываться на сказ. журналъ.

¼ часть натуральной величины.





БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

МАГАЗИНЫ НОВОСТЕЙ ПЕТРОВА и МЕДВѢДЕВА

С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, №№ 119, 120, 121.

ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.

Шубки, Ротонды, Пальто.

Мѣха:

Лисьи Полумягкіе	отъ 60 до 80 р.
— Черевьи Розовые	» 90 — 175 »
— Сиводусчатые	» 250 — 400 »
— Чернобурые	» 400 — 800 »
Собольи Хребтовые	» 500 — 1,000 »
— Лапчатые	» 225 — 400 »
Куньи Хребтовые тонкіе	» 175 — 225 »
— — высок. сортъ	» 500 — 1,000 »
— Лапчатые	» 60 — 120 »
Песцовые (Голубая Лисица)	» 475 — 900 »
Норчатые съ хвостами	» 125 — 250 »
Кенгуру высшій сортъ	» 125 — 175 »
Пыжикъ —	» 55 — 80 »
Кроликъ Черн. Американ.	» 45 — 60 »
Бѣличьи	» 20 — 30 »
— Сибирскіе съ хвостами	» 45 — 75 »
Бѣлые мѣха (для Бурки)	» 100 — 150 »
— — Тибетъ настоящій	» 300 — 400 »

Шали, Воротники, Муфты, Шапки, Боа.

Воротники:

Изъ 2-хъ Соболей	отъ 35 до 75 р.
» 2-хъ Куницъ	» 25 — 40 »
» 2-хъ Скунксъ	» 12 — 16 »
» 2-хъ Кенгуру	» 6 — 7 »
» 2-хъ Енотовъ	» 10 — 18 »

Шали и воротнички:

Изъ 3-хъ Соболей	отъ 60 до 200 р.
» 3-хъ Куницъ	» 45 — 60 »
Изъ 3-хъ Скунксъ	отъ 18 до 25 р.
» 3-хъ Кенгуру	» 10 — 12 »
» 3-хъ Енотовъ	» 15 — 25 »
» 4-хъ Соболей	» 80 — 250 »
» 4-хъ Куницъ	» 60 — 80 »
» 4-хъ Скунксъ	» 25 — 35 »
» 4-хъ Кенгуру	» 15 — 18 »
» 4-хъ Енотовъ	» 18 — 35 »

Бобровые и Котиковые Шали и Воротнички по заказу.

Муфты:

Собольи	отъ 45 до 200 р.
Куньи	» 35 — 45 »
Скунксъ	» 16 — 20 »
Кенгуру	» 10 — 12 »
Енотъ	» 15 — 25 »
Котиковые	» 25 — 35 »
Бобровые	» 35 — 100 »

Шапки:

Собольи	отъ 25 до 75 р.
Куньи	» 20 — 35 »
Скунксъ	» 12 — 18 »
Барашковыя	» 10 — 15 »
Котиковыя	» 12 — 30 »
Кенгуру	» 8 — 15 »
Бобровыя Камчатскія	» 15 — 50 »

Боа:

Собольи съ головкой	» 30 — 75 »
— безъ головки	» 15 — 30 »
Куньи съ головкой	» 20 — 25 »
— безъ головки	» 10 — 20 »

NB. Магазины ПЕТРОВА и МЕДВѢДЕВА пересылку на свой счетъ не принимаютъ, а просятъ высылать деньги согласно почтовому тарифу.

По желанію Гг. покупателей, прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Магазины Петрова и Медвѣдева закрыты по воскреснымъ днямъ.

—672—

При этомъ № прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 61 и 62 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", II. стр. 81—96 и для иногородныхъ подписчиковъ объявленія: 1) Отъ редакціи журнала «Русская Старина» и 2) Отъ редакціи журнала «Библіотека для Чтенія».

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 ноября 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 465. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 23. 26 ноября 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 63 и 64 выпуски **„Иллюстрированной Хроники Войны“.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

№ 468-мъ заканчивается **девятый годъ** (томы XVII и XVIII) **„Всемірной Иллюстраціи“**. Втеченіи этого времени мы непрестанно стремились къ усовершенствованію своего изданія, стараясь оправдать то общественное сочувствіе и довѣріе, какимъ пользуется оно до сихъ поръ.

На сколько намъ удалось подвинуться впередъ по пути усовершенствованія, пусть судятъ читатели; но постоянно увеличивающееся количество подписчиковъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы угадали потребность публики и заслужили ея вниманіе.

Со времени объявленія войны, подписчики получили, за ту-же цѣну, «Всемірную Иллюстрацію», можно сказать, въ двойномъ размѣрѣ, считая безплатно прилагаемые къ ней еженедѣльно **№№ „Иллюстрированной Хроники Войны“.**

Въ будущемъ году, мы намѣрены продолжать изданіе «Хроники Войны» на прежнихъ основаніяхъ (т. е. подписчикамъ безплатно), до заключенія мира, не смотря ни на какія затрудненія, и постараемся увеличить число художниковъ и корреспондентовъ, если этому не воспрепятствуютъ обстоятельства, отъ насъ независящія.

По беллетристикѣ, мы окончимъ въ наступающемъ году во «Всемірной Иллюстраціи» большой романъ **«По Тюрьмамъ»**, печатая его, по возможности, въ каждомъ №. Важное значеніе вопросовъ, затрогиваемыхъ этимъ романомъ и обратившихъ на себя вниманіе высшей администраціи, позволяетъ намъ надѣяться, что читатели съ неменьшимъ интересомъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, прочтутъ послѣдующія главы этого произведенія. Кромѣ того, мы намѣрены помѣстить еще нѣсколько сценъ и повѣстей меньшаго размѣра.

Не дѣлая никакихъ другихъ обѣщаній, спѣшимъ увѣрить нашихъ подписчиковъ, что мы употребимъ всѣ усилія и не остановимся ни передъ какими расходами для того, чтобы сдѣлать изданіе наше вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію, чего надѣемся достигнуть, имѣя въ числѣ сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи» лучшихъ художниковъ и литераторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію «Всем. Иллюстр.», не откажутъ высылать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, наброски, рисунки и фотографіи, въ особенности относящіеся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ. Стоимость ихъ (по соглашенію) и почтовые расходы будутъ доставляемы нами безъ замедленія.

☛ Главная контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на **1878** годъ, тѣмъ болѣе, что **№ 1**-й выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, Главная контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшую къ нимъ почтовую контору, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе одними или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ контору возможности имѣть какой-либо контроль.

☛ Адресы должны быть написаны четко и ясно, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **24** коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ** нумеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. **до полученія слѣдующаго нумера.**

☛ ЦѢНА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ НА 1878 ГОДЪ: ☚

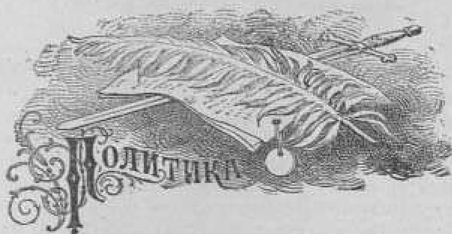
Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	13 р. — к.
» » » съ доставкою	14 » 50 »
Въ Москвѣ безъ доставки	14 » 50 »
» » съ доставкою	16 » — »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи	16 » — »

Заграницей, съ доставкою по адресу:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ	17 руб.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку	22 »

№ 1-й „Всемірной Иллюстраціи“ за 1878 годъ выйдетъ въ декабрѣ 1877 года.



Внутренняя.

Съ нѣкотораго времени въ газетахъ стали появляться объявленія о продажѣ многихъ имѣній, заложенныхъ въ частныхъ кредитныхъ обществахъ и просроченныхъ, причемъ нельзя было не замѣтить накопленія на нѣкоторыхъ изъ имѣній значительныхъ недоимокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружилось, что большая часть продаваемыхъ имуществъ пошла за низкую цѣну или должна была остаться на рукахъ банковъ, за отсутствіемъ покупателей. Явленіе это объясняется обезцѣненіемъ имѣній самими владѣльцами ихъ, пользовавшимися статьями закона, дозволявшими имъ распоряжаться заложенными имуществами. Вслѣдствіе этого, нѣкоторые собственники вырубали въ своихъ имѣніяхъ лѣсъ или отдавали ихъ въ долгосрочную аренду, получая всѣ деньги сразу, или-же прибѣгали къ другимъ подобнаго рода комбинаціямъ.

Понятно, что такіе порядки возбуждали жалобы кредитныхъ учрежденій и потому недавно было обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, предоставляющее министру финансовъ право вводить въ уставы кредитныхъ обществъ, по ходатайству ихъ, правило о томъ, чтобы эти общества, въ случаѣ уменьшенія цѣнности заложеннаго имѣнія по винѣ собственника, имѣли право требовать возврата соразмѣрной части ссуды и ранѣе истеченія первоначально назначеннаго срока, съ тѣмъ, что если владѣлецъ имѣнія не удовлетворитъ этому требованію добровольно, то кредитныя учрежденія должны обращаться съ своими исками въ суды. Такимъ образомъ, произволъ банковъ и другихъ кредитныхъ обществъ относительно виновности владѣльца въ обезцѣненіи имуществъ устраненъ, но, съ другой стороны, рѣшенія судебныхъ мѣстъ не могутъ быть постановляемы съ такою скоростью, чтобы предохранить кредитныя учрежденія отъ ущерба. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что опредѣленіе того — по винѣ-ли собственника или вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ произошло обезцѣненіе имущества — представляетъ много затрудненій. Поэтому, упомянутую мѣру мы считаемъ палліативною и полагаемъ, что для устраненія зла необходимъ пересмотръ устава частныхъ кредитныхъ учрежденій, въ смыслѣ предоставленія послѣднимъ большаго контроля надъ заложенными имѣніями.

Другимъ поводомъ къ жалобамъ, но уже не банковъ и земельныхъ кредитныхъ установленій, а цѣлой массы купечества и значительной доли населенія, послужило накопленіе на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ огромнаго количества товара, преимущественно хлѣба. Разумѣется, главною причиною такой остановки товарнаго движенія была война, требовавшая безостановочнаго отправленія войскъ, интендантскихъ и артиллерійскихъ грузовъ, а также рельсовъ и другихъ принадлежностей какъ для одесской желѣзной дороги, такъ и для постояннаго моста черезъ Дунай. Хотя недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ и былъ предвидѣнъ, но нельзя было предполагать, чтобы онъ дошелъ до такой степени. Въ виду, этого весьма интересно прослѣдить за тѣми мѣрами, какія принимались для отвращенія его. Еще въ апрѣлѣ министерство путей сообщенія занялось обсужденіемъ средствъ для усиленія перевозочной способности четырехъ югозападныхъ дорогъ и для образованія парка изъ 3000 вагоновъ и 200 паровозовъ. Между тѣмъ, воинскія перевозки достигли размѣра, при которыхъ нѣкоторыя дороги затруднялись въ доставленіи по назначенію матеріаловъ, даже для ремонтированія самыхъ дорогъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, управленія желѣзныхъ дорогъ должны были употребить не мало труда по возстановленію размытыхъ насыпей и по устройству мостовъ и трубъ взамѣнъ разрушенныхъ. Кромѣ того, потребовалось усиленіе водоснабженія, сооруженіе паровозныхъ сараевъ, расширеніе мастерскихъ и большее развитіе путей на нѣкоторыхъ пунктахъ.

Не смотря на всѣ эти затрудненія, снабженіе дорогъ перевозочными средствами производилось довольно быстро: съ начала лѣта изъ правительственныхъ запасовъ предоставлено было обществамъ желѣзныхъ дорогъ 126 паровозовъ и 3329 вагоновъ; сверхъ того, въ іюлѣ и августѣ, при участіи министерства путей сообщенія, заказано 20 восьмиколесныхъ паровозовъ и 1160 крытыхъ вагоновъ, съ доставкою ихъ къ 1 мая 1878 года. Русскимъ заводамъ, продолжавшимъ исполнять на 1877 годъ заказъ на изготовленіе 3000 вагоновъ и 75 паровозовъ, было заказано еще 3000 вагоновъ и 81 паровозъ на 1878 годъ. Но, въ виду того, что заводчики не находили удобнымъ ускорять исполненіе нарядовъ по поставкѣ подвижнаго состава, изъ опасенія, что, послѣ усиленной работы, заводы останутся при слишкомъ малой, убыточной для нихъ, дѣятельности, было сдѣлано 1 октября распоряженіе о заказѣ русскимъ заводамъ, по увеличенной платѣ, 4,543 вагоновъ и 161 паровоза, съ условіемъ окончанія поставки не позже 1 мая 1878 года.

Вообще, въ текущемъ году поступило по 1 октября на усиленіе перевозочныхъ средствъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ 228 паровозовъ и 4834 вагона и по сдѣланнымъ заказамъ вмѣстѣ съ казеннымъ запасомъ должно, до наступленія лѣта 1878 года, поступить еще 416 паровозовъ и 9407 вагоновъ; такимъ образомъ, за вычетомъ 44 паровозовъ, переданныхъ румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, подвижной составъ широкоолейныхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ долженъ увеличиться на 600 паровозовъ и 14,312 вагоновъ, независимо отъ предвидимаго сверхъ того увеличенія подвижнаго состава на линіяхъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и имѣющагося въ виду заказа для одесской желѣзной дороги въ количествѣ 67 паровозовъ и 1,380 вагоновъ.

Что касается скопившихся на станціяхъ грузовъ, то, по свѣдѣніямъ, собраннымъ по 10 октября, наибольшее количество ихъ было на дорогахъ: фастовской, либаво-роменской, тамбовско-саратовской, грязе-царицынской и козлово-воронежско-ростовской — на каждой отъ 2,900 до 3,780 вагоновъ. Изъ этого числа въ Петербургъ назначалось 8,100 вагоновъ, въ Ригу 6,000, въ Кенигсбергъ 13,200 и на станціи внутренняго движенія 1,700. При поспѣшности, съ которою владѣльцы грузовъ желали отправить ихъ къ портамъ, подвозъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ производился нынѣ въ размѣрахъ, далеко превышающихъ имѣющіяся на многихъ станціяхъ средства для принятія и сохраненія грузовъ, такъ что скопились товары на такихъ станціяхъ, откуда до этого времени не было почти никакихъ отправокъ. Въ виду невозможности управленіямъ желѣзныхъ дорогъ своевременно устраивать помѣщенія, съ покрытіемъ брезентами, для всѣхъ грузовъ, эти управленія несутъ отвѣтственность за подмочку только тѣхъ товаровъ, которые сложены на имѣющихся на дорогахъ крытыхъ и открытыхъ платформахъ. До сихъ поръ, для желѣзно-дорожныхъ управленій было обязательно устраивать подстилки для предохраненія грузовъ отъ подмочки снизу; нынѣ-же министерство путей сообщенія вмѣнило имъ въ обязанность принять въ возможно-скорѣйшемъ времени мѣры для охраненія товаровъ и отъ подмочки сверху и покрывать ихъ, до пріобрѣтенія брезентовъ, рогожами.

Такимъ образомъ, одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, надо надѣяться, будетъ устранено въ ближайшемъ будущемъ, но при этомъ нельзя не пожалѣть, что не было обращено ранѣе вниманія на жалобы товароотправителей, такъ какъ накопленіе грузовъ на станціяхъ происходило еще задолго до войны и вызывало неоднократно обличенія въ газетахъ. Впрочемъ, желѣзнодорожное дѣло стоитъ у насъ въ такихъ исключительныхъ условіяхъ, что для приведенія его въ нормальное положеніе требуются долгія и энергическія усилія.

Внѣшняя.

Самымъ важнымъ и знаменитымъ событіемъ прошлой недѣли слѣдуетъ несомнѣнно признать отвѣтъ, данный, въ среду 16-го (28-го) ноября, графомъ Дерби, депутаціи англійскихъ туркофиловъ, явившихся къ нему требовать вмѣшательства Англіи въ восточное дѣло.

Составъ этой депутаціи былъ весьма страненъ и указывалъ весьма ясно на то, что сочувствіе, изъявляемое столь странно нѣкоторыми англичанами Турціи, есть ни что иное, какъ ненависть къ Россіи. Къ министру иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи явились требовать заступничества за Турцію представители трехъ политическихъ ассоціацій, именно: «Общества защиты британскихъ интересовъ отъ русскихъ посягательствъ», «Фонда турецкой обороны» и «*Польскаю* общества Бѣлаго Орла». Во главѣ этой разношерстной депутаціи стояли: наивный, но горячій туркофилъ, лордъ Стрэтэденъ и Кэмпбелль, прочитавшій длинную «исторію», въ которой, хотя и въ косвенныхъ выраженіяхъ, но весьма настойчиво, высказывалось требованіе вооруженнаго заступничества Англіи за Турцію. За чтеніемъ «исторіи» послѣдовали рѣчи нѣкоторыхъ изъ членовъ депутаціи, повторившихъ тѣ-же самыя требованія, но еще болѣе открытымъ образомъ.

Графъ Дерби, сколько можно заключить изъ отчетовъ о свиданіи, напечатанныхъ въ лондонскихъ газетахъ, былъ весьма непріятно удивленъ этими требованіями и рѣчами, а также и самымъ составомъ явившейся къ нему депутаціи. Онъ не зналъ заранѣе ни этого состава, ни содержанія «меморіи». Лордъ Кэмпбелль просто исходатайствовалъ у него согласіе на пріемъ «нѣсколькихъ джентльмэновъ, имѣющихъ сообщить ему нѣчто важное о восточныхъ дѣлахъ», и министръ согласился видѣться съ этими «джентльмэнами» только изъ дружбы къ лорду Кэмпбеллю, кажется вовсе не подозрѣвая, что дѣло идетъ о ловко задуманной махинаціи, имѣвшей цѣлью сдѣлать его участникомъ открыто враждебной Россіи выходки.

Догадавшись, въ чемъ дѣло, графъ Дерби рѣшился сдѣлать невозможнымъ повтореніе подобныхъ продѣлокъ. Изъ цѣлой массы разныхъ нелѣпостей, наговоренныхъ ему депутаціей, онъ ловко подобралъ нѣсколько аргументовъ, наиболѣе часто повторяемыхъ туркофильскими газетами, вдохновляемыми графомъ Биконсфильдомъ, и принялся опровергать ихъ одинъ за другимъ самымъ категорическимъ и безпощаднымъ образомъ. Благородный лордъ объявилъ, что вовсе не признаетъ, будто путь изъ Англіи въ Индію лежитъ по Евфратской долинѣ. Путь этотъ идетъ чрезъ Суэзскій каналъ, и до тѣхъ поръ, пока плаваніе по названному каналу останется свободнымъ для англійскихъ судовъ, сообщеніямъ Англіи съ ея индійскими владѣніями не грозитъ ровно никакой опасности. Высказанное однимъ изъ членовъ депутаціи мнѣніе, будто-бы занятіе русскими войсками Трапезунда грозило опасностью Суэзскому каналу, министръ объявилъ совершенно неосновательнымъ. Точно также не призналъ онъ сколько нибудь вѣроятнымъ, чтобы, въ случаѣ объявленія войны Англіи афганцами, къ нимъ могли присоединиться индусы-мусульмане англійскихъ владѣній въ Индіи.

На требованіе усилить гарнизоны англійскихъ портовъ въ Средиземномъ морѣ и послать англійскій флотъ къ Константинополю, графъ Дерби отвѣчалъ, что гарнизоны уже усилены еще съ прошлой осени и увеличивать второй разъ ихъ численность — значило-бы ставить ихъ на военную ногу, т. е. выйти изъ условнаго нейтралитета, соблюдаемаго Англіею, и притомъ выйти безъ вся-

кой благовидной причины. Что-же касается до посылки флота въ Босфоръ, то для такой посылки необходимо, прежде всего, согласіе Турціи, а согласіе это, по всей вѣроятности, было-бы куплено цѣною условій, равносильныхъ нарушенію нейтралитета.

Министръ энергически отвергалъ далѣе, будто-бы бездѣйствіе англійскаго правительства въ восточномъ вопросѣ зависитъ исключительно отъ давленія на него общественнаго мнѣнія. Онъ напомнилъ, что, еще весною 1876 г., когда не было и помину объ агитаціи въ пользу болгаръ, онъ предостерегалъ Турцію, что она не должна разсчитывать на вооруженную помощь арміи. «Всякая война, начатая безъ достаточнаго повода, сказалъ графъ Дерби, есть преступленіе». Въ Англіи водится не мало людей, всегда готовыхъ вовлечь страну во всякое европейское столкновеніе, но онъ не намѣренъ уподобляться г-ну Эмилю Олливье, объявившему, «съ легкимъ сердцемъ», войну Пруссіи. Тѣ, кто требуетъ заключенія съ Турціею оборонительнаго и наступательнаго союза, подъ предлогомъ «обоюдно обязательнаго торговаго трактата»—требуетъ, въ сущности, немедленнаго вмѣшательства Англіи въ войну. Константинополю вовсе еще не угрожаетъ немедленная опасность. Англія давно уже и энергично объявила, что она не допуститъ перехода этого города въ другія руки изъ рукъ его нынѣшнихъ владѣтелей, и правительство настоитъ на этомъ заявленіи, «несклонясь ни въ ту, ни въ другую сторону», т. е., другими словами, не желая относить къ *временному занятію* Константинополя то, что сказала она объ *окончательномъ переходѣ* этого города въ чьи-бы то ни было другія руки.

Все это было высказано самымъ рѣшительнымъ тономъ, въ которомъ слышалось нескрываемое раздраженіе. Графъ Дерби хорошо понималъ, *кто именно* придумалъ демонстрацію 16-го (28-го) ноября. Онъ догадался, что лордъ Кэмпбелль дѣйствовалъ не по своему собственному почину, а по наущенію графа Биконсфильда, все еще продолжающаго свои безплодныя попытки одолѣть сопротивленіе большинства кабинета его туркофильскимъ замысламъ. Отвѣчая членамъ явившейся къ нему депутаціи, министръ иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи, въ сущности, отвѣчалъ своему товарищу по кабинету, и такъ какъ благородный графъ все время говорилъ отъ имени всего правительства, то рѣчь его очень походила на полный, хотя и не формальный разрывъ съ «премьеромъ».

Либеральная лондонская журналистика съ восторгомъ привѣтствовала эту рѣчь, какъ выраженіе взглядовъ огромнаго большинства англійской націи. Зато консервативныя газеты отнеслись къ ней съ крайнею холодностью, а личный органъ графа Биконсфильда, газета «Morning Post», даже открыто пожалѣла о томъ, что «правительство не видитъ опасности, угрожающей британскимъ интересамъ». Впечатлѣніе, произведенное словами графа Дерби, какъ въ Англіи, такъ и во всей Европѣ, было необыкновенно сильно и успокоительно. Слова эти ясно доказывали, что опасность вмѣшательства Англіи въ войну уменьшилась до микроскопическихъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились, въ значительной степени, шансы скорѣйшаго заключенія мира.

Замѣтимъ, однакоже, что, одновременно съ произнесеніемъ рѣчи графа Дерби, англійское правительство распорядилось отмѣнить приказаніе, данное британской эскадрѣ, стоящей въ Безикской бухтѣ, отправиться на зимовку въ Мальту. Эскадра остается на своей нынѣшней стоянкѣ косвеннымъ поощреніемъ Турціи продолжать ея ожесточенную борьбу съ Россіей.

Такія поощренія, впрочемъ, врядъ-ли нужны Портѣ, продолжающей обнаруживать полное непониманіе безысходности своего положенія. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, турецкое правительство само идетъ на встрѣчу новымъ усложненіямъ. Оно торопитъ открытымъ разрывомъ съ Греціею и Сербіею, отказываясь отвѣчать на дипломатическія жалобы представителей этихъ странъ и заявляя готовность вручить имъ паспорты. Сербіи, кромѣ того, она грозитъ вторженіемъ «ста тысячъ мусульманъ» и опустошеніемъ всего княжества. Трудно понять, какъ можно дѣлать такія нелѣпыя угрозы въ ту самую минуту, когда занятіе румынами Ломъ-Паланки и появленіе на дорогѣ изъ Лома въ Берковацъ русскаго отряда генерала Арнольда грозятъ опасностью обложенія Виддина соединенными русско-румынско-сербскими войсками и когда Мехмедъ-Али-паша оказывается вынужденнымъ очистить балканскіе проходы у Орханіэ и отступить къ Софіи, имѣя у себя въ тылу греческія провинціи, готовыя возстать при появленіи въ ихъ предѣлахъ первыхъ отрядовъ войскъ короля Георга!

Эту воинственность Порты объясняютъ ослабѣвшимъ вліяніемъ на султана Махмуда-Дамадъ-паши и побѣдою, одержанною надъ партіей мира сторонниками войны. Остается посмотрѣть, долго-ли продержится такое настроеніе сераля и устоитъ-ли оно противъ неминуемаго отнынѣ паденія Плевны, которое послѣдуетъ, вѣроятно, тотчасъ за обложеніемъ Виддина и удаленіемъ Мехмеда-Али-паши изъ Софіи, гдѣ ему трудно будетъ долго удержаться отъ напора наступающаго на Софію отряда генерала Гурко.

Во Франціи правительственный кризисъ все еще не пришелъ къ развязкѣ. Несчастное «дѣловое» министерство генерала Ларошбуэ все еще влачитъ свое жалкое существованіе, хотя палата депутатовъ рѣшительно не хочетъ его знать и дѣлаетъ видъ, что министерство вовсе не существуетъ. За послѣдніе дни обнаруживаются, однакоже, нѣкоторые успокоительные признаки. Осажденный со всѣхъ сторонъ жалобами на застой торговли и промышленности, вызываемый боязнью государственнаго переворота, маршалъ Макъ-Магонъ рѣшился, наконецъ, посовѣтоваться съ президентами обѣихъ палатъ и увѣрить ихъ, что народному представительству не грозитъ никакой опасности. Что именно происходитъ на этихъ бесѣдахъ маршала съ герцогомъ д'Одиффре-Пакье и г-мъ Жюлемъ-Греви—покамѣстъ еще никому неизвѣстно, но тотчасъ послѣ нихъ пошли слухи о предстоящемъ, будто-бы, сформированіи парламентскаго министерства, составленнаго изъ республиканцевъ лѣваго центра, съ г. Ваддингтономъ во главѣ. Слухи эти еще не подтвердились въ настоящую минуту, и весьма можетъ быть, что предполагаемая комбинація вовсе не осуществится. Маршалъ Макъ-Магонъ зашелъ такъ далеко въ своемъ сопротивленіи волѣ страны, что ему не остается почти другаго исхода, кромѣ отставки, о которой уже и начинаютъ серьезно поговаривать, называя его вѣроятнымъ преемникомъ уже не г. Жюля Греви, а г. Дюфора. Чѣмъ кончится вся эта небывалая по своей странности исторія—трудно предсказать.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (3-го декабря) 21-го ноября. По словамъ газеты «Temps», маршалъ Макъ-Магонъ поручилъ Дюфору составить новый кабинетъ. Дюфоръ совѣщается со своими политическими единомышленниками.

Парижъ, (4-го декабря) 22-го ноября. Оффиціозная замѣтка подтверждаетъ, что до сихъ поръ попытки маршала Макъ-Магона составить «кабинетъ примиренія» не удались, такъ какъ фракціи лѣвой стороны остаются при прежнихъ своихъ требованіяхъ, о которыхъ сообщено было въ телеграммѣ отъ 30-го ноября.

Землинъ, (4-го декабря). Англія отправила въ Сербію ноту, въ которой она совѣтуетъ сербскому правительству не начинать немедленно военныхъ дѣйствій.

Бухарестъ, 21-го ноября. Газеты напечатали слѣдующій приказъ князя Карла по арміи: «Съ перваго дня нашей встрѣчи съ непріятелемъ, Императоръ Всероссійскій имѣлъ возможность убѣдиться въ вашей храбрости. Похвалы, выраженныя этимъ Августѣйшимъ Монархомъ, были для васъ столь-же драгоцѣнны, какъ и чувствительны. Впослѣдствіи Его Императорское Величество изволилъ оказать вамъ высокую честь Своимъ присутствіемъ и Своимъ участіемъ въ геройскихъ опасностяхъ на полѣ битвы. Румынская армія сохранитъ память о тѣхъ дняхъ, когда она шла въ бой на глазахъ Императора Александра, и въ особенности о днѣ 27-го ноября, въ который Августѣйшій Предводитель могущественной Императорской арміи, союзниками коей мы состоимъ, обозрѣвая позиціи нашихъ храбрыхъ и мужественныхъ войскъ подъ огнемъ непріятеля, въ фортѣ, посвящемъ Его имя, удостоилъ принять изъ моихъ рукъ медаль за военное достоинство. Этотъ знакъ доблести на груди сего Августѣйшаго Монарха будетъ вѣчною честью для румынской арміи и побужденіемъ къ новымъ жертвамъ, то-есть къ новымъ побѣдамъ».

Парижъ, (4-го декабря) 22-го ноября. Въ засѣданіи палаты депутатовъ, г. Ферри прочелъ заявленіе бюджетной коммиссіи, что она не разрѣшитъ ничего, пока не будетъ составлено парламентское министерство, и не внесетъ никакого доклада. Руэръ предложилъ палатѣ пригласить бюджетную коммиссію внести докладъ и назначить пренія на четвергъ. Палата, большинствомъ 328 голосовъ противъ 197, отвергла неотложность этого предложенія.

Въ корридорахъ палаты депутатовъ было вывѣшено объявленіе, что правительство отвергло условіе лѣвой стороны.

Лондонъ, (5-го декабря) 23-го ноября. (Телеграмма «Агентства Рейтера»). Газетѣ «Times» телеграфируютъ изъ Бѣлграда, отъ 22-го ноября (4-го декабря): «Вслѣдствіе полученія важныхъ депешъ, содержаніе которыхъ пока неизвѣстно, вчера состоялось въ Бѣлградѣ чрезвычайное засѣданіе совѣта министровъ. Милиціи, находящейся въ походѣ, послано приказаніе остановиться, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. Выступленіе бѣлградской артиллеріи и части военнаго обоза отложено». Ходятъ слухи о предстоящей, будто-бы, перемѣнѣ министерства. Много высшихъ офицеровъ прибыло въ Бѣлградъ изъ русской главной квартиры, для совѣщаній съ сербскимъ военнымъ министромъ. Положеніе дѣлъ весьма запутано.

Алайская экспедиція въ 1876 году.

Одними изъ самыхъ интересныхъ и неизвѣданныхъ странъ являются, безъ сомнѣнія, долина Алая и Памиръ, о которыхъ только русская экспедиція, предпринятая въ 1876 году, доставила первыя достовѣрныя свѣдѣнія; до тѣхъ-же поръ всѣ попытки туристовъ оказывались неудачными, и въ разсказахъ ихъ было много невѣрнаго и основаннаго на слухахъ.

Первоначальная цѣль алайской экспедиціи состояла въ приведеніи къ повиновенію горныхъ жителей Алая, а равно и лѣтнихъ его кочевниковъ, которые по временамъ причиняли разбой и нападенія на мирныхъ жителей Ферганской области; вслѣдствіе этого было назначено три дѣйствующихъ колонны, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы проникнуть одновременно въ горные проходы, пройти по нимъ, отдѣляя отъ себя въ боковыя горныя ущелья небольшіе отряды для изслѣдованія мѣстности и подчиненія жителей. Къ назначенному времени всѣ дѣйствующія алайскія колонны обязаны были соединиться на Алайской горной равнинѣ.

Не вдаваясь въ подробности экспедиціи, я ограничусь только наиболѣе выдающимися событіями и описаніемъ мѣстностей, изображенныхъ на рисункахъ, помѣщенныхъ въ нынѣшнемъ № «Всемірной Иллюстраціи».

Небольшая долина р. Куршабъ, лежащая на высотѣ 5,103 фут., окружена горами, изобилующими мраморомъ и сѣрными ключами, изъ которыхъ одинъ, а именно горячій сѣрный источникъ, весьма почитается туземцами по цѣлебнымъ его свойствамъ; по этой причинѣ, онъ былъ приспособленъ къ купанію не только что людей, но и животныхъ. Въ настоящее время, эта купальня находится въ раззоренномъ состояніи. Въ долину р. Куршабъ сходятся нѣсколько горныхъ ущелій; изъ нихъ наиболѣе замѣчательное Алтынъ-дара, имѣющее направленіе къ югу; въ немъ добывается соль, имѣющая видъ сѣрой разсыпчатой массы съ вправленными въ нее камнями (голышами), что заставляетъ предполагать, что она осадочная. Туземцы ѣдятъ ее не иначе, какъ въ растворѣ.

Въ концѣ долины р. Куршабъ, а именно у выхода изъ нея въ горы Кчи-Алай (малый Алай), строится для помѣщенія гарнизона небольшое русское укрѣпленіе, носящее названіе противулежащаго ему ущелья «Гульча».

18-го іюля 1876 г., одна изъ назначенныхъ въ Алайскую экспедицію колонна (гульчинская) направилась въ ущелье Гульча и, идя по косогорамъ отчасти каменистаго свойства, пришла къ назначенному бивуаку Кизилъ-Курганъ (5539 футъ аб. выс.). На другой день, согласно съ вышеизложеннымъ планомъ дѣйствія, былъ отправленъ небольшой отрядъ въ боковое ущелье Мурдашъ, заваленное громадными камнями и имѣющее почти отвѣсныя боковыя скалы, вслѣдствіе чего отрядъ принужденъ былъ идти по едва замѣтной тропинкѣ, пролегающей по узкимъ каменистымъ карнизамъ, а иногда и по колыхающимся балконамъ. (Названіе карниза дано, во время искандеръ-кульской экспедиціи, въ особенности туземцами тропинкамъ по краю пропастей, идущимъ надъ рѣкой Кія). Путь въ этомъ ущельи до того былъ труденъ, что, несмотря на шедшую, для исправленія впереди лежащаго пути, саперную команду, нѣсколько вьючныхъ лошадей сорвались съ карнизовъ въ пропасть; изъ нихъ три погибли на мѣстѣ, а остальныхъ съ большимъ трудомъ удалось вытащить. Какъ нарочно, чтобы еще болѣе затруднить путь, съ 4-хъ часовъ пополудни пошелъ дождь, продолжавшійся всю ночь, вслѣдствіе чего камни и карнизы представили чрезвычайно скользкія поверхности, увеличивающія опасность сорваться съ нихъ. Къ счастію, экскурсія эта была не продолжительна, и вечеромъ на другой день мы присоединились къ своему отряду. 24-го августа отрядъ нашъ двинулся въ дальнѣйшій путь и прошелъ мимо «Янге-Арыка»—крайняго пункта, до котораго доходили русскія войска и гдѣ была весьма серьезная стычка при взятіи его заваловъ штурмомъ 25-го апрѣля 1876 г.; тутъ отрядъ нашъ на нѣкоторое время былъ пріостановленъ наводкой моста. Къ вечеру того-же дня мы прибыли въ Софи-Курганъ (6569 фут. аб. выс.), гдѣ предназначалась дневка. Дневка эта совпадала съ днемъ рожденія Государыни Императрицы 27-го іюля, вслѣдствіе чего былъ отслуженъ молебенъ и произведенъ войскамъ церковный парадъ. 29-го іюля мы двинулись съ Софи-Кургана въ Кизилъ-Яръ (8365 фут. абс. выс.); не успѣли еще войска расположиться на этомъ новомъ бивуакѣ, какъ получено было тревожное извѣстіе о появленіи, не въ далекомъ отъ насъ разстояніи, шайки киргизъ, предводительствуемой Абдулъ-Каримомъ-бекомъ; вслѣдствіе чего

тотчасъ былъ отправленъ на рысяхъ маленькій отрядъ, съ цѣлью схватить его и уничтожить шайку. По слухамъ, шайка эта находилась отъ насъ въ 35 верстахъ, а именно въ Алайской долинѣ. Къ вечеру того же дня, мы прибыли къ крутому каменистому перевалу, поросшему арчой (родъ можжевельника), вслѣдствіе чего перевалъ этотъ и носилъ названіе «Арчи-Давана»; онъ имѣетъ абсолютной высоты 11920 фут. Несмотря на нашу поспѣшность, мы, все-таки, употребили болѣе 6-ти часовъ, чтобы взобраться по крутымъ и каменистымъ его извилинамъ на самый перевалъ. Темная ночь застала насъ на самой вершинѣ этого перевала, и мы ощупью искали съ него спуска, который хотя и былъ коротокъ, но зато весьма крутъ. Когда мы спустились, луна не замедлила явиться на помощь, и мы увидѣли себя въ котловинѣ снѣжныхъ горъ, которая и была началомъ Алайской горной долины.

Вслѣдствіе усиленнаго нашего движенія, мы не замѣчали той рѣзкой перемѣны ни въ воздухѣ, ни въ температурѣ, которая соотвѣтствовала высотѣ этой мѣстности; но когда мы остановились для отдыха у рѣки Кизилъ-су, быстро протекающей нѣсколькими рукавами вдоль горной долины Алая, то почувствовали стѣсненіе дыханія и страшный холодъ; Реомюръ показывалъ 6°.

Не думая подняться на высоту 10,121 фут., никто изъ насъ не захватилъ съ собою теплой одежды; оставалось прибѣгнуть къ чайнику, но и это не совсѣмъ намъ удалось,

Изъ Средней Азіи. — Часовня въ фортѣ Александровскомъ, на Мангышлакѣ.
(Рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ).

хотя стоило не мало труда. Во-первыхъ, чѣмъ согрѣть чайникъ? Дровъ съ нами не было, а при блѣдномъ освѣщеніи луны, не было возможности собрать достаточнаго количества кизяку для этого; къ тому-же, тотъ кизякъ, который съ трудомъ былъ найденъ, оказался до того замороженъ, а впослѣдствіи сыръ, что представилъ много хлопотъ и труда для разведенія огня; во вторыхъ, когда чайникъ наполнили водой, то она, вслѣдствіе своего быстраго теченія по глинистой почвѣ, представлялась намъ густой, бурой массой. Дѣлать было нечего и послѣ 3-хъ-часоваго труда, т. е. къ разсвѣту, мы пили чай, напоминающій, по наружному своему виду, шоколатъ, изрѣдка хрустѣвшій на зубахъ, вслѣдствіе примѣси песку. Несмотря на все это, мы съ рѣдкимъ удовольствіемъ пили эту влагу, потирая руки, подскакивая съ ноги на ногу и поневолѣ не отрывая глазъ отъ дѣйствительно изумительно-величественной и колоссальныхъ размѣровъ картины восхода солнца.

Когда совершенно разсвѣло, мы увидѣли себя въ долинѣ громадныхъ размѣровъ или, вѣрнѣе сказать, на громадномъ плоскогорьѣ Алай, имѣющемъ до 70 верстъ въ длину и мѣстами отъ 20 до 40 верстъ въ ширину. Само-же названіе Алай на туземномъ (киргизскомъ) языкѣ значитъ «удивляться». Дѣйствительно, это громадныхъ размѣровъ плоскогорье можетъ удивить всякаго; оно со всѣхъ сторонъ окаймлено высокими снѣжными горами, изъ которыхъ на южной сто-

„Зимняя лунная ночь“; картина В. Д. Орловскаго, изъ коллекціи Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича.
(Рис. на деревѣ А. Колуччи, грав. И. Матюшинъ).

ронѣ выдаются два пика: одинъ, имѣющій остроконечную форму,— чуть-ли не самый высокій во всемъ хребтѣ, названный А. П. Федченко пикомъ фонъ-Кауфмана; другой возвышается въ видѣ трехъ совершенно ровныхъ пиковъ и до сего времени не имѣетъ названія, поэтому желательно было-бы окрестить его именемъ трехъ императоровъ.

Плоскогорье Алай лишено всякой древесной растительности, но зато густая, слегка засохшая и пожелтѣвшая отъ времени трава, состоящая преимущественно изъ злаковъ (ковыль, тонконожка, перей и пр.), покрываетъ его, какъ зеленый коверъ. Почва его глинистая, прорѣзанная руслами горныхъ потоковъ, которые въ настоящее время сухи и покрыты галькой, также, какъ и рѣка Кизилъ-су, имѣющая нѣсколько руселъ. Юго-западная часть Алая волнообразно-холмиста; между этими холмами попадаются небольшія озерца отъ 80 до 100 саженей въ діаметрѣ, имѣющія прѣсную воду и слегка поросшія мелкорослой болотной травой (фуга, камышъ и т. д.). Верхняя часть Алая къ границамъ Кашгара становится шире и носитъ названіе «Башъ-Алай» (Башъ значитъ голова); по словамъ кочевниковъ, она не лишена древесной растительности; противуположная-же ей сторона, т. е. къ границамъ Каратегина, съуживается.

Плоскогорье это съ половины мая до конца августа служитъ пастбищемъ многотысячнымъ стадамъ скота кочующихъ киргизовъ, прибывающихъ сюда не только изъ Ферганской области, но и изъ Кашгара, Шугнана, Каратегина и другихъ мѣстъ. Кочевники говорятъ, что весной на поправку самой изнуренной лошади требуется только 12 дней подножнаго корма на Алаѣ. Я забылъ упомянуть, что какъ только мы остановились у рѣки Кизилъ-су, такъ тотчасъ-же были посланы нами во всѣ стороны джигиты, для розысковъ если не самой шайки, то, по крайней мѣрѣ, ея слѣдовъ. Къ разсвѣту посланные возвратились грустными, сообщивъ, что ничего не видали и не слыхали. Черезъ полчаса мы оставили свой временный бивуакъ и двинулись искать болѣе удобнаго мѣста для него, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, а равно и прибытія на Алай всего нашего отряда, который не замедлилъ присоединиться къ намъ на слѣдующій день.

Между тѣмъ, ходили весьма разнообразные слухи про шайку Абдулъ-Каримъ-Бека: по словамъ однихъ, она находилась вблизи отъ насъ, а именно въ горахъ; другіе-же утверждали, что Абдулъ-Каримъ-Бекъ, распустивъ свою шайку, бѣжалъ въ Афганистанъ, Шугнанъ, Кашгаръ, Каратегинъ, и даже ходили слухи, что въ Мекку, на поклоненіе гробу Магомета.

1-го августа прибывшіе изъ развѣдокъ джигиты объявили положительно, что Абдулъ-Каримъ-Бекъ съ своею шайкой ушелъ черезъ Памиръ, близь озера Каракуль, въ Кашгаръ.

Слухи эти все болѣе и болѣе подтверждались, и, вслѣдствіе этого, 2-го августа, подъ вечеръ, отправленъ былъ отрядъ на Памиръ. Дорога изъ Алайской долины, ведущая на Памиръ, идетъ ущельемъ Тамъ-Курганъ, въ которомъ протекаетъ рѣчка Муратъ-Кизилъ-Артъ; все ущелье покрыто голышами; по нимъ можно заключить, что во время весенняго таянія снѣга и осеннихъ дождей, рѣка имѣетъ большой разливъ; изрѣдка между галькой попадаются небольшія полянки сочной травы; на одной изъ нихъ мы застали возвращающихся нашихъ джигитовъ, которые, пользуясь временемъ, покуда кормились ихъ заморенныя лошади, спокойно варили себѣ шурпу (родъ супа съ рисомъ). Такимъ образомъ, дорога этимъ ущельемъ приводитъ къ перевалу Кизилъ-Артъ (14,017 футъ абсолют. выс.), пройдя который, она пролегаетъ по грудамъ камней, или-же по узкимъ каменистымъ карнизамъ, состоящимъ изъ кварца, гранита, сіенита, порфира и пр., потомъ она сворачиваетъ въ ущелье, имѣющее песчаный грунтъ.

Это песчаное ущелье окаймлено невысокими горами, сравнительно съ предъидущими, и имѣетъ сыпучіе склоны, на которыхъ ясно видно, по зыби на пескѣ и по наносамъ его, господство сѣверо-восточнаго вѣтра; впрочемъ, это можно объяснить расположеніемъ ущелья въ эту сторону. Затѣмъ, ущелье снова принимаетъ каменистое свойство, гдѣ преобладающимъ элементомъ являются плутоническія породы, мергель и конгломератъ, и всевозможные известковые и глинистые сланцы. Семидесяти-верстное разстояніе отъ перевала Кизилъ-Артъ до озера Кара-куль, лишено всякой растительности и имѣетъ пустынный видъ, хотя на половинномъ разстояніи находится небольшое озеро Кокъ-куль, имѣющее форму неправильнаго круга, діаметръ котораго неболѣе полутора верстъ. Вода въ озерѣ Кокъ-куль слегка горько-соленая. 3-го августа, около 3-хъ часовъ пополудни, мы издали увидѣли синеву озера Кара-

И. Н. Монаховъ, артистъ русской драматической труппы, † 20-го ноября.

Война англичанъ съ каффрами племени Галековъ. Сожженіе каффрской деревни.
(Грав. А. Зубчаниновъ).

куль, и, послѣ двухъ-часовой ѣзды шагомъ, остановились бивуакомъ не въ далекомъ разстояніи отъ него.

Весь слѣдующій день у меня оказался свободнымъ, и я всецѣло посвятилъ его на объѣздъ и осмотръ этого озера. Начну съ того, что оно лежитъ на Памирѣ Хоргоши (заячьемъ), въ котловинѣ, находящейся на 13,194 фут. надъ уровнемъ моря, имѣетъ видъ неправильнаго эллипсиса, большая ось котораго расположена отъ юга къ сѣверу и имѣетъ около 60 верстъ, а малая ось около 20 верстъ. Озеро покрыто нѣсколькими островами, изъ которыхъ одинъ по величинѣ больше другихъ и какъ-бы раздѣляетъ озеро на двѣ части. Этотъ островъ соединенъ съ материкомъ каменистымъ перешейкомъ, имѣющимъ 8 саж. шир. и превышающимъ уровень воды въ озерѣ лишь на 3 фута, такъ что во время разлитія онъ заливается водой.

Острова озера имѣютъ характеръ горный и каменистый; сѣверо-восточная сторона ихъ обнажена и представляетъ видъ скалъ, состоящихъ изъ сплошнаго конгломерата; юго-западная, наоборотъ, имѣетъ отлогіе скаты; это даетъ право думать, что обнаженіе сѣверо-восточной стороны острововъ произвели вѣтры, въ подтвержденіе чего я могу сказать, что, во время восьмидневнаго моего пребыванія у этого озера, ежедневно сильный вѣтеръ подымался около полудня, имѣя направленіе сѣверо-восточное, и продолжался до захода солнца, потомъ совершенно утихалъ до слѣдующаго дня. Цвѣтъ озера темно-лазуревый; вода въ немъ горько-соленая; берега его, за исключеніемъ сѣверо-западнаго, на значительное разстояніе мелки. Я склоненъ предполагать, что озеро Кара-Куль не лишено рыбъ, заключая это изъ присутствія рыболововъ и чаекъ, которыя, летая надъ синевой озера, часто порывисто падали въ воду, вѣроятно, за добычей; но какая именно рыба водится въ немъ, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно. Берега, или, лучше сказать, окраины озера, какъ-то: сѣверный, восточный и южный, имѣютъ почти одинъ характеръ, и начиная отъ подошвы окружающихъ озеро горъ, приблизительно отстоящихъ въ пятиверстномъ разстояніи отъ него, постоянно понижаются къ озеру, имѣя грунтъ изъ смѣси глинистаго марганца и песка, на которомъ часто встрѣчаются солончаки.

Западный берегъ озера скалистый и состоитъ изъ конгломерата и песчаника. Въ озеро впадаютъ шесть горныхъ рѣчекъ, но изъ него ни одна не вытекаетъ. Все пространство, окружающее его, лишено всякой растительности, и только изрѣдка попадаются травяные и иногда колючіе кустики. Мною замѣчены 4 разнообразныхъ вида этихъ кустиковъ. Въ ущельяхъ, лучеобразно сходящихся въ котловину озера, видны слѣды волковъ, шакаловъ и лисицъ; послѣднюю мнѣ удалось видѣть. Изъ найденныхъ мною въ этихъ ущельяхъ роговъ мараловъ и черныхъ-козловъ (capra-sibirica), можно заключить, что эти животныя водятся въ этой странѣ. Болѣе всего меня удивило количество роговъ барана Ovis Polii, весьма часто встрѣчающихся въ ущельяхъ, на берегахъ и островахъ озера. Первый, описавшій этотъ видъ барана, былъ венеціанскій путешественникъ Марко-Паоло, путешествовавшій по Средней Азіи въ концѣ XIII вѣка (1272 или 73 года), въ честь котораго и дано названіе этому животному. По предположенію англійскаго географа Юля, животное это потерпѣло поголовный падежъ въ 1869 году, и дѣйствительно, почти всѣ рога, за малымъ исключеніемъ, найденные мною, можно отнести къ этому времени. Нѣкоторые предполагаютъ, что, вслѣдствіе этого падежа, видъ животнаго болѣе не существуетъ въ этихъ мѣстахъ, основываясь, вѣроятно, на описаніи Юля и, отчасти, на словахъ кочующихъ туземцевъ; мнѣ-же кажется, что это животное перекочевало, вслѣдствіе климатическихъ или другихъ какихъ-либо условій, въ болѣе отдаленныя мѣста и періодически посѣщаетъ Памиръ-Хоргоши. Эту гипотезу подтверждаютъ нѣкоторые рога, найденные мною совершенно свѣжими. Относительно пернатыхъ, кромѣ вышеупомянутыхъ рыболововъ и чаекъ, удалось видѣть двухъ или трехъ куликовъ и дикихъ гусей и утокъ. Царство насѣкомыхъ весьма бѣдно, за исключеніемъ нѣсколькихъ видовъ поденокъ и кузнечиковъ; я видѣлъ только одну бабочку (Vanesa c.); впрочемъ, это можно объяснить позднимъ временемъ года, вслѣдствіе котораго было довольно холодно и утра сопровождались небольшими морозами.

Съ мѣста стоянки при озерѣ Кара-Куль, была предпринята ученая экспедиція, задача которой состояла въ осмотрѣ юго-восточныхъ окрестностей и, если будетъ возможно, то пробраться до озера Ріан-Куль; при этомъ составить карту пройденнаго пространства и опредѣлить на ней астрономическіе пункты и высоты болѣе замѣчательныхъ мѣстъ.

Обойдя озеро Кара-Куль съ В. Ю. В., мы повернули къ Ю. В., въ ущелье «Алабай-талъ», ведущее къ перевалу того же имени. Перевалъ «Алабай-талъ» имѣетъ 15,341 фут. аб. высоты и состоитъ почти весь изъ графельнаго сланца; съ сѣверной стороны имѣетъ довольно пологій подъемъ, но зато спускъ съ него въ долину Чанъ-су весьма крутъ и обрывистъ.

Долина Чанъ-су имѣетъ глинисто-песчаный грунтъ, весьма слабую растительность и прорѣзана рѣчкой того-же имени; кромѣ того, изобилуетъ солончаками, которые настолько содержатъ въ себѣ осадочнаго натра, что издали можно принять его за снѣгъ. Пройдя часть этой долины, направляясь къ востоку, мы вышли въ небольшое ущелье, которое привело насъ въ совершенно безплодную, песчанаго характера, долину «Узъ-Бель», имѣющую рѣчку того-же имени, составляющую притокъ рѣки Чанъ-су.

Долина «Узъ-Бель» имѣетъ около 1 версты ширины и до 30 верстъ длины; идя вдоль этой, незамѣтно повышающейся, долины, мы пришли къ перевалу Узъ-Бель, имѣющему 15,195 футъ абсолютной высоты, но оба ската его (западный и восточный) довольно пологи, хотя и каменистаго свойства. Взобравшись на перевалъ Узъ-Бель, взору нашему представилась долина Сарыколъ, лежащая надъ высотою уровня моря на 14291 футъ; долина эта имѣетъ очень слабую растительность, хотя и обращена на югъ; въ нее стекаютъ нѣсколько горныхъ ручьевъ, которые, соединившись, даютъ начало Кашгаръ-Дарьѣ; кромѣ того, съ самаго перевала можно было замѣтить синеву озера Ранкуль, приблизительно находящагося отъ перевала въ 20 верстномъ разстояніи. У береговъ озера Ранкуль намъ не удалось побывать, вслѣдствіе полученнаго приказанія немедленно вернуться къ озеру Кара-Куль; на слѣдующій день, переночевавъ въ долинѣ Сарыколъ, мы двинулись въ обратный путь по вышеописанной мѣстности, съ тою только разницей, что, когда мы вышли въ долину Чанъ-су, то не пошли черезъ перевалъ Алабайталъ, а продолжая идти этой долиной къ сѣверо-западу, нашли болѣе удобный перевалъ, носящій названіе долины Чанъ-су; перевалъ до такой степени легокъ, что мало представитъ затрудненія для движенія даже колеснаго обоза.

При выходѣ изъ песчанаго ущелья Чанъ-су въ долину озера Кара-Куль, мы были изумлены количествомъ роговъ барана Ovis polii, которыми были украшены могилы храбрыхъ киргизъ; нѣкоторые рога были перевязаны разноцвѣтными обрывками туземныхъ матерій, даже спеціально для навязыванія подобныхъ обрывковъ были воткнуты между рогами палки; проводники объяснили намъ, что это обычай правовѣрныхъ, которые, проѣзжая подобно-чтимыя ими мѣста, оставляютъ на нихъ по себѣ память въ видѣ обрывковъ изъ своихъ одѣяній.

Продолжая идти по вышеописанной мѣстности изъ долины озера Кара-Куль, мы вернулись обратно на Алай и присоединились къ нашимъ главнымъ силамъ, оставшись у урочища Арчи-Булакъ, имѣющаго 9,963 фута абсолютной высоты и получившаго свое названіе отъ поросшей по немъ арчи.

Я не стану описывать наше пребываніе на этомъ бивуакѣ, а скажу только, что 17-го августа передъ вечеромъ поднялся сильный ураганъ, сорвавшій нѣсколько палатокъ и къ ночи сопровождавшійся сначала дождемъ, а потомъ сильнымъ снѣгомъ, выпавшимъ на 5 вершковъ; ночью же подъ утро былъ морозъ до 10° Р.

(Окончаніе будетъ).

Часовня

на Мангышлакѣ, въ фортѣ Александровскомъ.

Помѣщая въ настоящемъ № «Всем. Иллюстр.» рисунокъ небольшой русской часовни, находящейся въ Александровскомъ фортѣ, на полуостровѣ Мангышлакѣ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, при мысѣ Тюбъ-Караганъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о фортѣ Александровскомъ.

Фортъ этотъ лежитъ подъ 44° сѣв. шир. и 67° вост. долг. Здѣшняя мѣстность давно уже обратила на себя вниманіе нашего правительства. Къ мысу Тюбъ-Караганъ и ближайшимъ отъ него островамъ постоянно отправлялись большія партіи астраханскихъ и гурьевскихъ рыбопромышленниковъ; сюда-же выходила дорога, по которой шли въ Астрахань хивинскіе торговые караваны. И рыбопромышленники, и караваны подвергались здѣсь нападеніямъ отъ туркменовъ и киргизовъ; вслѣдствіе чего, еще въ 20-хъ годахъ, предполагалось устроить въ этой мѣстности укрѣпленіе. Намѣреніе это осуществлено было въ 1832—1834 гг. граф. В. Перовскимъ, основавшимъ на берегу залива Мертвый-Култукъ укрѣпленіе *Ново-Александровское*. Въ 1845 году, фортъ былъ перенесенъ на мысъ Тюбъ-Караганъ и получилъ названіе *Ново-Петровскаго*; въ 1849 году, при укрѣпленіи основано селеніе *«Николаевское»*, куда водворены переселенцы изъ Саратовской губерніи и частью оренбургскіе казаки; въ 1857 г. укрѣпленіе переименовано въ фортъ *Александровскій*. Съ 1870 года фортъ сдѣлался главнымъ опорнымъ пунктомъ въ дѣйствіяхъ кавказскихъ войскъ противъ туркменовъ и хивинцевъ. По послѣднимъ обнародованнымъ свѣдѣніямъ, устроившійся при фортѣ посадъ имѣетъ, кромѣ заѣзжихъ изъ Астрахани торговцевъ, до 160 человѣкъ жителей, занимающихся рыболовствомъ.

Александръ Петровичъ Сумароковъ

(1717—1777 гг.).

(Окончаніе).

Распоряжался постановкой пьесъ на сценѣ, пожалованный въ именины Разумовскаго (17 марта 1751 года) въ полковники, Сумароковъ, и у него съ кадетскими офицерами происходили стычки, вѣроятно, при требованіи безусловнаго исполненія приказаній, казавшихся для этихъ офицеровъ почему-либо не настолько обязательными, какъ приказанія начальства. Изъ этого фальшиваго положенія вышли жалобы и предметъ для разбора претензій вродѣ заявленія поручика фонъ-Эндена объ учиненныхъ отъ полковника Сумарокова обидахъ. Жалобы не дѣйствовали и слушаться велѣно; мало того: пѣвчихъ и комедіантовъ велѣно содержать при кадетскомъ корпусѣ и довольствовать, вмѣстѣ съ кадетами, всѣмъ необходимымъ. Въ день Рождества, въ 1755 году, Сумароковъ, сдѣланный директоромъ театра, произведенъ въ бригадиры, и затѣмъ отдѣлены въ его вѣдѣніе 11 человѣкъ, обучавшихся до того въ кадетскомъ корпусѣ, комедіантовъ, пѣвчихъ и музыкантовъ, «для опредѣленія къ учрежденному русскому театру». Помѣщены они были въ домѣ Головкина, на углу 3-й линіи и набережной Большой Невы, на Васильевскомъ острову, отданномъ, въ 1762 году, подъ академію художествъ и, при перестройкѣ всѣхъ трехъ домовъ между 3-ю и 4-ю линіями, вошедшемъ въ составъ главнаго зданія этой академіи. Совмѣстное помѣщеніе создало знакомство Сумарокова съ художниками, заключившееся принятіемъ отца русской драматургіи въ число почетныхъ членовъ академіи. При вступленіи въ академическую семью, Сумароковъ, по существовавшему тогда обычаю, подарилъ академіи художествъ свой портретъ, писанный Рокотовымъ, какъ самый схожій, и потому воспроизведенный у насъ. Бархатный плащъ съ кистями,— въ которомъ написанъ отецъ нашей драматургіи, и пышныя кружевныя брызжи галстуха даютъ полное подтвержденіе отзывамъ современниковъ о любви Сумарокова къ блеску и роскоши костюма. Это, впрочемъ, должно было оказываться прямымъ слѣдствіемъ близости ко двору. Съ первыхъ лѣтъ службы онъ въ наружности своей ничѣмъ не разнился отъ прочей знати, уступая ей только въ средствахъ. Негласныя подачки и субсидіи, при Елизаветѣ, покрывали сколько-нибудь недочеты экономіи, не освобождая, однако, отъ дѣланья долговъ. Выйти-же изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, созданныхъ положеніемъ служебнымъ и общественнымъ, Сумароковъ не могъ еще, 10 ноября 1746 года женившись на Іоганнѣ Христіановнѣ Белль, 23-хъ-лѣтней камеръ-юнгферѣ Елизаветы Петровны, ради связей, которыя, поддерживаясь, втягивали больше и больше генеральсъ-адъютанта при графѣ Разумовскомъ въ водоворотъ большаго свѣта. Эта атмосфера, между тѣмъ, была нужна Сумарокову для осуществленія его задушевнаго стремленія создать русскую сцену. Осуществляя-же это призваніе свое, въ то время, когда всѣ, кромѣ его, не могли иначе и относиться къ театру, какъ холодно, не зная хорошенько, что выйдетъ изъ затѣи, сулившей новую потѣху, противъ которой были иностранцы-оперисты, не желавшіе конкурренціи,—разумѣется, Сумароковъ становился ко всѣмъ и ко всему въ фальшивое положеніе. Если-бы у него были свои деньги, онъ употребилъ-бы ихъ на первое время, до осуществленія предпріятія, награжденнаго успѣхомъ, не оказывался-бы попрошайкою и занимателемъ на рискъ. То и другое, при неимѣніи денегъ, создавало затрудненія тамъ, даже, гдѣ ихъ не могло-бы встрѣтиться. Поддержка Разумовскаго тутъ оказалась спасительною. Затрудненія, одно за другимъ, при упорствѣ пробивателя себѣ новаго пути, Сумароковымъ превозможены. Театръ открытъ. Императрица, предубѣжденная вообще въ пользу своего угодника-потѣшателя и изобрѣтателя новой забавы, приняла особенно къ сердцу дальнѣйшее развитіе дѣлъ русской сцены.

Сумароковъ-бригадиръ и директоръ театра, при всякомъ удобномъ случаѣ, напоминаетъ о своей стихотворческой дѣятельности — одами и пѣснями. Вращаясь въ средѣ высшаго общества, онъ, вѣрнѣе, чѣмъ Ломоносовъ, подмѣчаетъ средства привлекать вниманіе современной публики и входить въ ея наклонности и слабыя стороны. Если-бы на мѣстѣ Сумарокова былъ человѣкъ болѣе хладнокровный и обстоятельный, онъ сталъ-бы прочно; но Александръ Петровичъ не умѣлъ удержаться на высотѣ своего положенія, хватаясь за всякія подпоры и пускаясь на удачу въ противоположныя стороны. Успѣхи драматургіи ему показались не главнымъ дѣломъ его призванія и онъ задумалъ издавать журналъ «Трудолюбивая Пчела». Потребность журнала чутко подмѣтилъ живой умъ предпринимателя изданія, но характеръ и тонъ статей не соотвѣтствовали настроенію современнаго общества. Для него еще не наступила пора критическаго отношенія къ

чему-бы ни было, а тѣмъ больше къ анормальностямъ жизни. Да и самъ Сумароковъ, — по чувству не чуждый протеста противъ злоупотребленій и насмѣшки надъ правомъ сознававшихъ безнаказанность свою, ради силы своей, темныхъ промышленниковъ всякаго рода, — больше всего нападалъ на одну сторону зла. Онъ каралъ взяточничество приказнаго люда, видя въ немъ личныхъ враговъ своихъ, сдѣлавшись жертвою сутяжничества заимодавцевъ. Но одно это уже частью парализируетъ силу его ударовъ, сводя ихъ на точку личныхъ счетовъ, гдѣ не правъ самъ каратель-адвокатъ въ своемъ процессѣ. Большинство публики вліятельной такъ и относилось, поэтому, къ сатирѣ Сумарокова, довольно здраво судя о ея односторонности, во время получивъ разгадку гнѣва стихотворца на приказныхъ отъ враговъ писателя, наживавшаго ихъ всюду, благодаря горячему темпераменту и ежеминутнымъ увлеченіямъ самолюбія, не терпѣвшаго въ другихъ того, что самъ онъ себѣ присвоивалъ: права относиться свысока, къ чему-бы ни было. Это, между тѣмъ, въ обществѣ, гдѣ образованная среда исключительно ограничивалась аристократіею, было самымъ естественнымъ явленіемъ.

Аристократическое общество одно и цѣнило, одно и уважало своего драматурга, пока онъ не шелъ противъ него, и угождалъ стремленіямъ, въ свое время господствовавшимъ. Но какъ только сошелъ провозвѣстникъ угоднаго этому большинству эклого-хвалебнаго настроенія, какъ стихотворецъ, обратясь къ эпиграммѣ — что сдѣлалъ Сумароковъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ», — такъ высшій кругъ отшатнулся отъ него, а ниже высшаго общества онъ не могъ создать себѣ многихъ почитателей. Серьезный Ломоносовъ, самъ горячій отстаиватель интересовъ, которымъ посвятилъ свою жизнь, ничего подобнаго не допускавшій съ своей стороны, естественно, къ сопернику своему, —относясь нѣкогда дружественно къ нему,—за перемѣнчивость направленія, неодобряемаго логикою, могъ обзывать его, при новыхъ задираньяхъ, *глупцомъ* и отказываться отъ мира съ человѣкомъ, способнымъ на крутыя превращенія въ убѣжденіяхъ; такъ что антипатія къ Сумарокову въ Ломоносовѣ—можетъ быть, и несвободномъ отъ пристрастія къ своему авторитету — оправдывается раціональнымъ отношеніемъ къ дѣлу, стоящимъ выше мелочныхъ оскорбленій. Считая соперника флюгеромъ, нашъ геній-академикъ перестаетъ цѣнить его, не выбирая и не отличая хорошаго отъ дурнаго,—за невозможностью для современника отложиться отъ взгляда, созданнаго фактами, побужденія которыхъ скрыты; не цѣня-же Сумарокова, какъ человѣка, Ломоносовъ еще меньше могъ ставить въ уровень съ собою его, какъ писателя и піиту, превосходя его въ чистотѣ языка, въ силѣ убѣжденій и въ глубинѣ взглядовъ. Потомство, даже раньше, чѣмъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ, пришло къ такому-же выводу о Сумароковѣ, какъ Ломоносовъ, и очертило вѣрно и точно грани ихъ соперничества, на драматическомъ поприщѣ, оставивъ на долю перваго директора его большую сценичность и, при всѣхъ недостаткахъ рутиннаго стряпанья пьесъ, по французскому шаблону, существованіе дѣйствія, тогда какъ у Ломоносова его меньше, а больше рѣчей. Нахожденіе этого, однако, качества у перваго производителя пьесъ для русской сцены, естественно, оставляетъ за нимъ талантъ несомнѣнный и талантъ, прибавимъ, живой, подвижный, какъ его характеръ. Эта подвижность мысли объясняетъ обиліе оставленныхъ твореній Сумарокова, помѣстившихся въ 10 томахъ, когда дѣятельность Ломоносова, учено-литературная, едва-ли можетъ дать и на половину наслѣдства его соперника. Мы не будемъ увѣрять, что найдутся въ наши дни многіе, способные прочитать все собраніе сочиненій Сумарокова, по несовершенству языка отбивающихъ охоту на совершеніе подобнаго подвига любознательности, но позволимъ себѣ прибавить, что и Ломоносова едва-ли осилитъ, изъ любви къ русской рѣчи, читатель не-изслѣдователь, хотя всѣ мы знаемъ наизусть его нѣкоторыя строфы и цѣлыя пьесы, истинно геніальныя. Здѣсь читатель рѣшаетъ вопросъ между геніемъ и талантомъ, безапелляціонно, бракуя слабыя произведенія и гиганта мысли, какимъ былъ Ломоносовъ, ученый спеціалистъ, которому въ естественныхъ наукахъ немного оказывалось равныхъ и въ чужихъ, европейскихъ академіяхъ. Но и его диссертаціи дають чувствовать недалекую, въ ту пору, обработку прозы особенно. Будемъ-же снисходительны въ приговорѣ о языкѣ, къ таланту только Сумарокова.

Его упрекали вполнѣ основательно не только въ горячности, но и въ собственноручной расправѣ съ провинившимися въ чемъ-либо исполнителями на сценѣ, даже неподчиненными ему непосредственно,—каковы, напримѣръ, были кадетскіе офицеры въ придворныхъ представленіяхъ. Что-же касается столкновеній съ копистами театральныхъ пьесъ, актерами и актрисами, то количество жалобъ, поступавшихъ на горячаго директора, было такъ велико, что оскорбленіе актрисы, любимой дворомъ и публикой, оказалось, наконецъ, превзошедшимъ всякую мѣру снисхожденія правительства и вызвало отстраненіе Сумарокова отъ управленія театромъ. Это обстоятельство было рѣшительнымъ ударомъ для писателя-куртизана и въ томъ еще отношеніи, что заимодавцы, видя теперь затрудненіе въ полученіи отъ него даже процентовъ за ссуду капитала, разомъ подали ко взысканію долговыя претензіи и довели жертву ложнаго положенія при дворѣ до послѣдней крайности. Великодушіе Екатерины II частію вывело изъ бѣды Сумарокова, но совершенно поправить его состоянія не могло. Находясь въ крайности, по смерти отца, А. П. Сумароковъ хотѣлъ воспользоваться имуществомъ родителей при жизни матери, и жалобы ея Екатеринѣ II, остановивъ захватъ сатирика-драматурга, выставили его въ неблагопріятномъ свѣтѣ передъ высшею властью. Затѣмъ, частью отъ непріятностей, умерла жена Сумарокова (27-го іюля 1769 г.), оставивши супруга съ двумя взрослыми дочерьми въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Принужденный жить въ Москвѣ, нашъ Сумароковъ предался невоздержности съ горя и женился вторично на дочери своего двороваго служителя (Вѣрѣ Прохоровнѣ, умершей 34 лѣтъ всего, въ 1777 г.). Этотъ неровный бракъ былъ причиною разрыва съ устарѣвшимъ писателемъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ. Старшая дочь (Екатерина Александровна, р. 1751 г.), раньше того была выдана за Якова Борисовича Княжнина, драматурга-же, передѣлывателя французскихъ пьесъ на русскіе нравы, а младшая, Прасковья Александровна—за графа Антона Петровича Головина. Сынъ же Павелъ, прижитый безъ брака отъ Вѣры Прохоровны, умеръ безъ потомства. Драматургъ, опустившійся окончательно, скончался неожиданно 1-го октября 1777 года.

Какъ человѣкъ, отецъ драматургіи былъ, конечно, со всѣми слабостями, обычными у людей его времени, но оставившимися шитыми и крытыми, благодаря соблюденію тайны, при сохраненіи служебнаго виднаго положенія. Пороки Сумарокова, болѣе искренняго и нѣсколько цинично относившагося къ общественному мнѣнію, выставлялись его многочисленными врагами, какъ лучшій случай смѣшать его съ грязью и собственнымъ позоромъ укорителя отвести глаза отъ неприглядныхъ дѣяній ихъ самихъ, часто разоблачаемыхъ. Не оправдывая его, можемъ, однако-же, сказать, что пороки и наклонности, не дѣлающіе чести его памяти, съ одной стороны, были продуктомъ обстановки и условій времени, въ которое жилъ онъ, а съ другой стороны, смотря на нихъ и внѣ даже условій времени и мѣста, вовсе не такъ позорны, чтобы, обвиняя человѣка, могли мы забыть заслуги общественнаго дѣятеля, которыя враги его всегда старались обратить въ ничто, выдвигая пороки. Слабости человѣку свойственны и представляють его со стороны частной жизни, привлекательно или непривлекательно, нисколько не относясь до дѣйствій въ пользу общества. Если-же мы станемъ взвѣшивать общественную пользу отъ дѣятельности Сумарокова, какъ драматурга, издателя журнала, директора театра, писателя, имѣвшаго вѣсъ и почитателей въ свое время, до того, что находилось сторонниковъ у него не меньше, какъ и у Ломоносова, то нельзя безпристрастному потомству отказать первому русскому драматургу въ благодарности за почин въ сценическомъ дѣлѣ. Починъ чего-бы то ни было, во всемъ и всегда труденъ; починъ-же дѣла, настолько новаго, какъ русскій театръ во дни Елизаветы, былъ не только дѣломъ общественнымъ, но и подвигомъ патріотизма, повліявшимъ на развитіе языка и литературы; поэтому заслуга Сумарокова должна возвыситься, въ глазахъ нашихъ, на всю сумму побѣжденныхъ препятствій и непріятностей, вынесенныхъ учредителемъ на себѣ, за самое учрежденіе. Если создалъ онъ себѣ враговъ, разберемъ, не было-ли причиною явленія ихъ и дѣйствій враждебныхъ относительно сангвиника-предпринимателя, самый его подвигъ патріотизма и призванія, казавшійся инымъ бѣльмомъ на глазу и такимъ дѣломъ, которое простить ему они не могли? Если откроется, что, хотя, частію, враждебность ихъ къ Сумарокову имѣла этотъ поводъ,—онъ выростетъ передъ нами, какъ страдалецъ. Если въ результатѣ ложнаго положенія, имъ самимъ созданнаго, виноваты обстоятельства и неумѣнье его плыть противъ теченія,—все-же онъ достоинъ жалости, а не укора. Поэтому желательно, чтобы наука не пожалѣла усилій для полнаго выясненія личности Сумарокова.

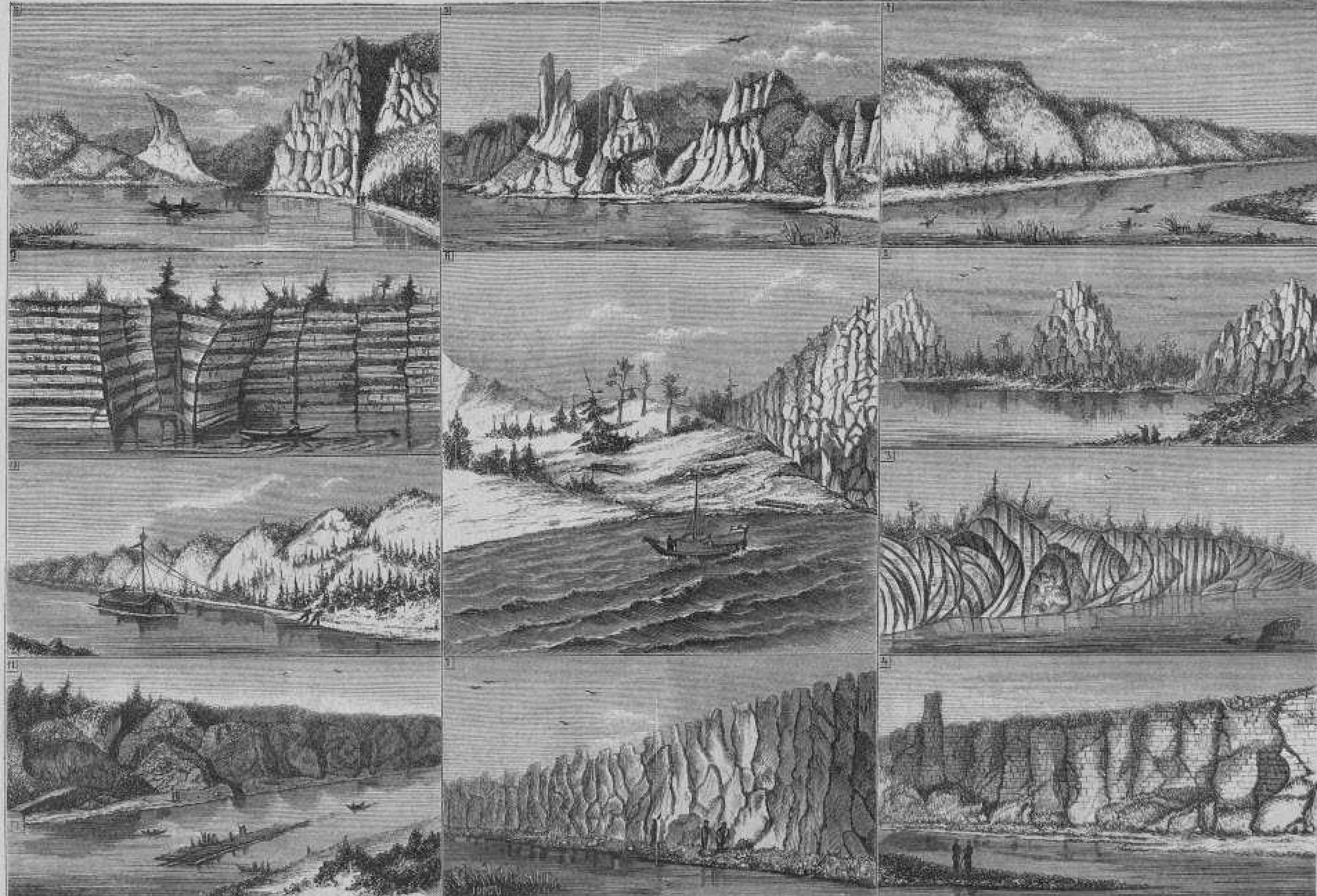
И. И. Монаховъ,

артистъ русской драматической труппы, †.

Помѣщая портретъ скончавшагося недавно извѣстнаго артиста нашего И. И. Монахова, заимствуемъ біографическія свѣдѣнія о немъ изъ «Голоса». 20-го ноября, говоритъ эта газета, скончался въ Петербургѣ, въ молодыхъ еще годахъ, одинъ изъ даровитѣйшихъ артистовъ русской драматической труппы, Ипполитъ Ивановичъ Монаховъ. Получивъ университетское образованіе въ Кіевѣ, онъ поступилъ на сцену по страсти къ театру, но еще передъ тѣмъ пріобрѣлъ въ Петербургѣ громкую извѣстность, какъ чрезвычайно живой и талантливый исполнитель юмористическихъ куплетовъ, которые, нѣсколько лѣтъ назадъ, служили одною изъ главныхъ приманокъ для клубныхъ концертовъ. Вступивъ въ труппу александринскаго театра, онъ сначала подвизался преимущественно въ водевиляхъ и опереттахъ и, между прочимъ, обратилъ на себя вниманіе прекраснымъ исполненіемъ второстепенной роли Ахилла въ «Прекрасной Еленѣ». Мало-по-малу, однако, таланту его стало тѣсно въ узкихъ рамкахъ опереточнаго репертуара и онъ сталъ появляться въ роляхъ болѣе серьезныхъ, какъ, напримѣръ, Кречинскаго, въ комедіи Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинскаго», Градищева и Слетышева въ комедіяхъ Н. А. Потѣхина «Злоба дня» и «Мертвая петля» и др. Въ этой сферѣ ролей, онъ, какъ мыслящій и образованный актеръ, могъ сдѣлаться однимъ изъ лучшихъ украшеній нашей бѣдной талантами труппы, но болѣзнь, неоднократно понуждавшая его предпринимать поѣздки заграницу, поставила преграду его артистическому развитію и въ нынѣшнемъ сезонѣ И. И. Монаховъ былъ, можно сказать, только тѣнью самого себя. Послѣднею его ролью была роль помѣщика Квашнина въ комедіи г. А. Потѣхина «Выгодное предпріятіе», которая была дана въ первый разъ въ его бенефисъ.

Спускъ новой рыболовной лодки въ Голландіи.

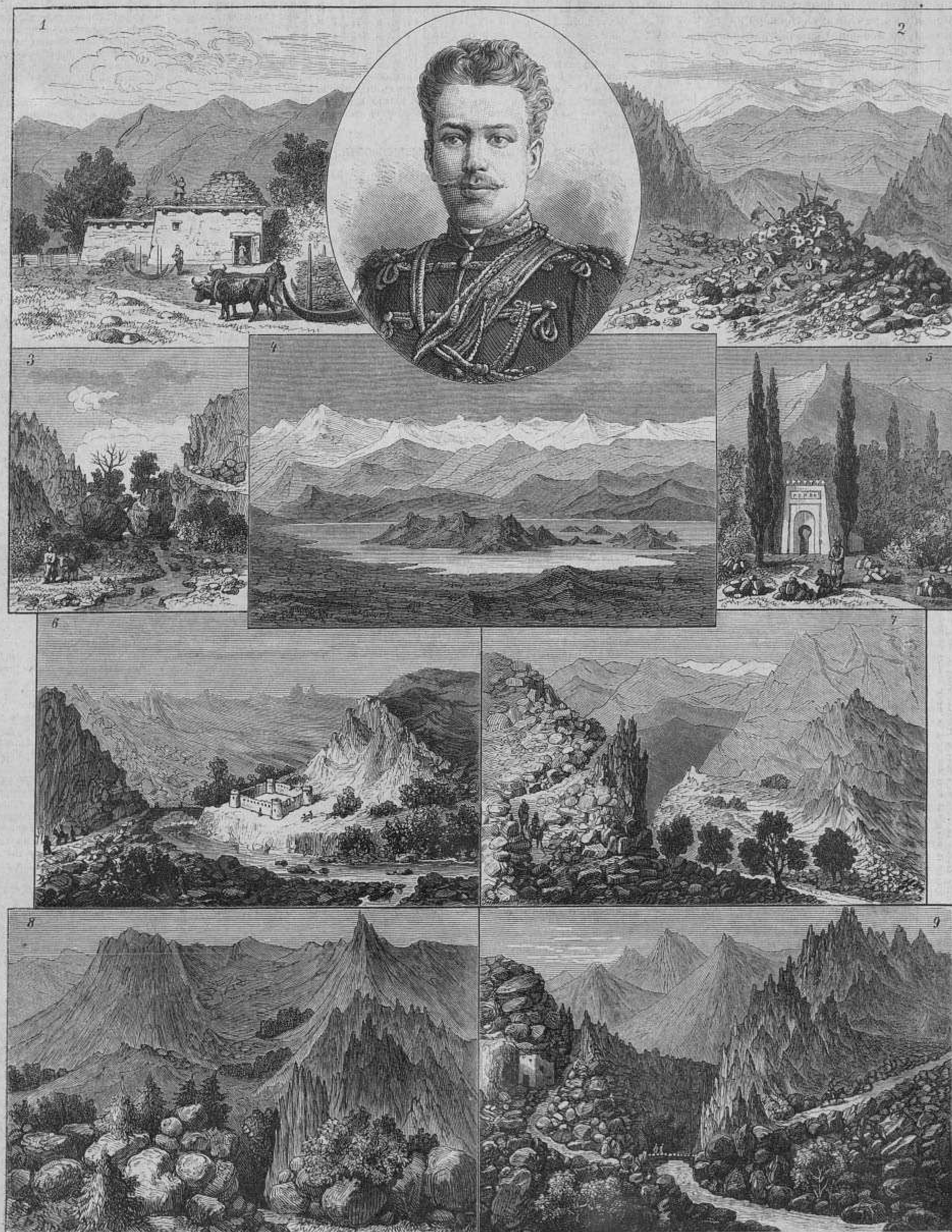
Не легко найти жизнь, которая была-бы богата трудами и лишеніями болѣе жизни рыбаковъ, населяющихъ берега Сѣвернаго моря. Существованіе прибрежнаго жителя зависитъ отъ множества случайностей, надъ которыми онъ вовсе не властенъ. Счастливъ онъ, если къ концу года ему удается устроить такъ, что надъ его хижинкой, сѣтями и лодкой не тяготѣетъ никакого долга. Тѣмъ не менѣе, онъ, по большей части, до того страстно любитъ свое опасное и тяжелое ремесло, что не согласился-бы промѣнять ни на какое другое. Владѣлецъ хорошей лодки гордится ею, какъ лучшимъ сокровищемъ, какимъ только можетъ наградить его судьба. Но и самая лучшая лодка не можетъ держаться вѣчно, и хозяину время отъ времени приходится запасаться новою. Зато спускъ новой лодки въ море составляетъ событіе въ семьѣ и праздникъ для цѣлой деревни. Рыбачьи лодки, въ особенности такія, которыя употребляются для ловли селедокъ, рѣдко строются на настоящихъ верфяхъ, а чаще всего на подмосткахъ, на-скоро выстроенныхъ на песчаной отмели; поэтому нельзя спустить ихъ на воду, какъ спускаютъ большія суда, а приходит-



1) Правый берегъ Лены, 600 верстъ выше Якутска; 2) Правый берегъ Лены, 250 верстъ выше Якутска; 3) Геологическія формаціи на правомъ берегу Лены, въ 2-хъ верстахъ отъ Мачи; 4) Лѣвый берегъ Лены между Витимомъ и Шиталовой; 5) Лѣвый берегъ Лены, близъ станціи Рыбинскъ; 6) и 7) Геологическое строеніе лѣваго берега Лены въ 700 в. отъ Якутска; 8) Видъ Лены на пути къ станціи Шеданиной, близъ устья р. Туры; 9) Геологическая формація на правомъ берегу Лены, въ 200 верстахъ отъ Якутска; 10) Правый берегъ Лены въ 170 верстахъ отъ Олекминска; 11) Сѣрный источникъ въ 250 верстахъ отъ Витима.

Виды, сцены и типы въ Сибири.—Замѣчательнѣйшія геологическія формаціи на берегахъ Лены, въ Якутской области.

(Съ набросковъ П. Бадерко, рис. Н. Тихомировъ, грав. Г. Іоосъ).



Василій Любимовичъ Коростовцевъ.

1) Киргизская зимовка въ урочищѣ Большой Кара-мукъ; 2) Могила храбрыхъ киргизовъ близь озера Кара-куль; 3) Видъ ущелья сѣверный Кара-Казыкъ; 4) Видъ озера Кара-куль съ сѣвера; 5) Видъ мазарки (кладбище киргизовъ); 6) Курганча (укрѣпленіе) Дараутъ Кургана, при сліяніи Дараутъ-су и Кизылъ-су; 7) Проходъ изъ Гульчи въ Кизылъ-Курганъ; 8) Перевалъ Арчатъ-Даванъ; 9) Янге-арыкъ; мѣсто сраженія, происходившаго 25-го апрѣля 1876 года.

Экспедиція въ Алайскія горы въ 1876 году.—Сцены и виды.

(Съ набросковъ В. Л. Коростовцова, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ся тащить ихъ въ море на лошадяхъ, которыхъ впрягаютъ для этой цѣли отъ 12 до 14 штукъ. Рисунокъ нашъ изображаетъ спускъ такой лодки въ Голландіи. Лодка совсѣмъ готова, богато расцвѣчена флагами, паруса поставлены, сѣти привѣшены къ мачтамъ; какъ скоро наступитъ часъ отлива, корабельный плотникъ, строившій лодку, сядетъ на носъ, владѣлецъ ея съ семействомъ на корму, лошадей впрягутъ, и, по данному знаку, лодка, подталкиваемая сзади множествомъ народа, двинется, посреди шумныхъ криковъ радости, въ соленыя воды. Настанетъ приливъ и, подхвативъ ее, унесетъ въ фарватеръ, до котораго не могутъ дотащить ее лошади. Затѣмъ строители, родные и друзья соберутся къ владѣльцу на обѣдъ, на которомъ джинъ потечетъ рѣкой и который, безъ сомнѣнія, заключится пѣснями и танцами.

Правительственныя распоряженія.

Е. И. В. новорожденный Великій Князь Борисъ Владиміровичъ назначается шефомъ 45-го пѣхотнаго азовскаго полка, коему Высочайше повелѣно именоваться 45-мъ пѣхотнымъ азовскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Бориса Владиміровича полкомъ, и зачисляется въ полки лейбъ-гвардіи: семеновскій и драгунскій и лейбъ-гвардіи въ 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи батальонъ.

Выставки и юбилеи.

Въ Миланѣ проектируется на 1879 годъ промышленная выставка, для которой уже начали строить стеклянный дворецъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

«**Причины** ненависти англичанъ къ славянскимъ народностямъ». П. Лукашевича. Кіевъ.

Въ трудныя эпохи народной жизни всегда развивается извѣстнаго рода мистицизмъ, и въ эти-то минуты наши Кифы Мокіевичи, обыкновенно предающіеся размышленіямъ о величинѣ яйца, изъ котораго долженъ былъ-бы вылупиться слонъ, выступаютъ со своею ученостью на показъ, возбуждая только смѣхъ и пожиманье плечами всѣхъ здравомыслящихъ людей. Брошюрка г. Лукашевича тоже, кромѣ смѣха, ничего возбудить не можетъ. Англичане, говоритъ онъ, были монголы, покорившіе бриттовъ славянъ. Монгольское происхожденіе англичанъ доказывается тѣмъ, что «english» по-монгольски значитъ звѣрь, а «man» по-китайски человѣкъ; кромѣ того, англичане сохранили многія монгольскія привычки, какъ, напр., ѣдятъ сырое мясо и истребляютъ людей. «Понятно теперь, восклицаетъ авторъ, почему болгарскіе ужасы лишь тѣшатъ ихъ кровожадныя души».

Мы не сказали-бы ни слова объ этой филологической ерундѣ, если-бы не ея заглавіе, которое можетъ ввести публику въ заблужденіе.

— **«Очерки Персіи». П. Огородникова. Изд. ред. журн. «Всем. Путеш.».** Г. Огородниковъ попалъ въ Персію случайно. Онъ, по приглашенію нашего географическаго общества, намѣревался посѣтить Афганистанъ, но планъ этотъ разстроился въ то время, когда путешественникъ находился въ Астрабадѣ; чтобы не терять времени, онъ рѣшился побывать въ Персіи и обратить особенное вниманіе на важнѣйшій въ торговомъ отношеніи городъ, въ провинціи Хорасанъ, Шахрудъ.

Авторъ не вдается въ историческія изслѣдованія, но описываетъ просто и занимательно только то, что самъ видѣлъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о нравахъ, обычаяхъ и просвѣщеніи Персіи, весьма интересны, а данныя о торговлѣ Шахруда отличаются основательностью и полнымъ знакомствомъ съ дѣломъ. Вообще, путешествіе г. Огородникова, хотя и не исчерпываетъ вполнѣ предмета, можетъ быть отнесено къ числу такихъ произведеній, чтеніе которыхъ приноситъ не только удовольствіе, но и пользу.

— **Покойный** генералъ-фельдмаршалъ графъ Врангель оставилъ послѣ себя много замѣчательныхъ историческихъ рукописей и писемъ, которыя будутъ изданы вмѣстѣ съ его біографіей. Въ Берлинѣ хотятъ воздвигнуть покойному графу памятникъ, для чего нѣкоторыми германскими художниками составляется уже проектъ.

— **Въ** Римѣ вышло два замѣчательныхъ произведенія бывшихъ итальянскихъ министровъ. Одно написано г. Мингетти, подъ заглавіемъ «Государство и церковь», другое г. Бонги, подъ заглавіемъ «Пій IX и будущій папа».

— **Профессоръ** докторъ Эберсъ окончилъ новый романъ, подъ заглавіемъ «Homo sum», въ которомъ описываетъ времена Константина Великаго. Онъ будетъ изданъ въ Штутгардтѣ еще въ нынѣшнемъ году.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Благодаря новому договору, заключенному между австрійскимъ Ллойдомъ и вѣнскимъ правительствомъ, Тріестъ будетъ имѣть прямое сообщеніе съ Цейлономъ и съ Калькуттой.

— **По** извѣстіямъ изъ Опорто (въ Португаліи), тамъ окончили недавно постройку великолѣпнаго моста черезъ Дуэро. Означенный мостъ имѣетъ 61 метръ въ вышину при 354 метрахъ въ длину и имѣетъ одну только верхнюю арку, которая, возвышаясь надъ рѣкой, образуетъ отверстіе въ 150 метровъ.

Финансы, торговля и промышленность.

11-го ноября, въ Хемницѣ открытъ новый промышленный музей.

Метеорологія.

Финляндская газета «Вазаскій Листокъ» сообщаетъ, что, 2-го ноября, на нюкарлебюскихъ шхерахъ была покрыта листьями и даже цвѣла рябина, а 4-го ноября, въ одномъ вазаскомъ саду цвѣли на открытомъ воздухѣ многіе виды цвѣточныхъ растеній.

— **14-го ноября**, около 11 часовъ вечера, въ окрестности Петербурга, между Парголовомъ и мѣстечкомъ Юкки, разразилась гроза, сопровождавшаяся молніей и ударами грома.

Медицина и гигіена.

Докторъ Лагно (Lagneau) недавно прочиталъ во французской академіи рефератъ о чахоткѣ, въ которомъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Втеченіи послѣднихъ лѣтъ замѣчается странное измѣненіе во взаимномъ отношеніи смертности половъ. Въ противоположность прежнимъ наблюденіямъ, число женщинъ, умирающихъ отъ чахотки, становится менѣе числа мущинъ. Чахотка особенно свирѣпствуетъ между ювелирами, портными, сапожницами, кружевницами, солдатами, живущими въ казармахъ. Она поражаетъ, по преимуществу, лицъ, дышащихъ спертымъ воздухомъ, ведущихъ сидячую жизнь, принужденныхъ давать своему тѣлу такое положеніе, которое препятствуетъ свободнымъ отправленіямъ дыхательныхъ органовъ. Чтобы оказать противодѣйствіе злу, необходимо стараться о постоянномъ возобновленіи воздуха въ жилищахъ и о томъ, чтобъ этотъ чистый воздухъ, вдыхаемый полною грудью, свободно и глубоко проникалъ въ легкія. Докторъ Лагно предлагаетъ, какъ палліативныя мѣры, учрежденіе безплатныхъ гимнастическихъ школъ и курсовъ пѣнія; устройство многочисленныхъ, небольшихъ, хорошо провѣтриваемыхъ сельскихъ домиковъ, расположенныхъ на окраинахъ городовъ, на берегу моря, въ горахъ: въ нихъ должны жить всѣ предрасположенные къ чахоткѣ. Городскія казармы должны, по мнѣнію референта, быть замѣнены постоянными полевыми лагерями; санитарные комитеты должны энергическими мѣрами предупреждать скопленіе людей въ мастерскихъ и требовать во всѣхъ вновь строимыхъ домахъ обильнаго притока воздуха и свѣта («М. В.»).

— **Докторъ** Полянскій рекомендуетъ при ожогахъ употреблять поваренную соль. Способъ употребленія слѣдующій: поваренная соль смѣшивается съ водой на столько, чтобы образовать какъ-бы густое тѣсто, которымъ обкладывается обожженное мѣсто и потомъ завязывается влажнымъ компрессомъ. При этомъ, втеченіи первыхъ десяти минутъ, боль довольно сильна, но по истеченіи ихъ незамѣтно стихаетъ и уже не является болѣе. При возобновленіи боли, соль черезъ компрессъ нужно смочить водой. Отъ холода боль при ожогахъ уничтожается сразу, но за то, какъ всѣмъ извѣстно, нужно бываетъ его постоянно возобновлять, иногда втеченіи многихъ часовъ. Само собой разумѣется, если есть на лицо холодъ, то, соединивъ вліяніе влажной соли и холода, можно еще скорѣе добиться облегченія. («Вр. В.»).

— **Употребленіе** салициловыхъ препаратовъ для леченія ревматизма и вліяніе ихъ на организмъ продолжаютъ занимать французскую академію. Докторъ Геренъ (*Jules Guerin*) заявилъ, что онъ становится на сторону тѣхъ ученыхъ, которые, вполнѣ признавая дѣйствительность салициловыхъ препаратовъ въ леченіи ревматизма и подагры, съ безпокойствомъ встрѣчаютъ вліяніе этого средства на общую экономію организма, въ особенности на мозгъ, легкое и сердце. Онъ предлагаетъ средство, испытанное имъ втеченіи 15 лѣтъ и состоящее въ натираніи пораженныхъ сочлененій мазью, составленною изъ одной части виннаго камня (*tartre stibié*) и двухъ частей свинаго сала. Чисто динамическое дѣйствіе этой мази должно поддерживаться внутренними пріемами опіатовъ и повторенным употребленіемъ слабительныхъ солей (*purgatifs salins*). Другой членъ академіи, докторъ Лабордъ, представилъ рефератъ о физіологическихъ дѣйствіяхъ салициловыхъ препаратовъ (*salicilate de soude*). Онъ впрыскивалъ въ вены собакъ, вѣсившихъ отъ 15—20 килограммовъ, отъ 4—5 граммъ салициловой кислоты, разведенной въ 10 или 12 кубическихъ сантиметрахъ дистилированной воды. Составъ этотъ фильтровался, нагрѣвался до температуры тѣла и впрыскивался медленно, съ промежутками въ три минуты между каждымъ давленіемъ поршня. Вся операція продолжалась 25 минутъ. Въ собакѣ замѣчалось, прежде всего, ускоренное сердцебіеніе и дыханіе, волненіе, иногда потуги на рвоту, которыя скоро исчезали; животное издавало нѣсколько жалобныхъ стоновъ. Походка становилась шатающеюся, собака казалась глухою и погруженною въ какое-то состояніе одуренія и оцѣпенѣнія. Предоставленная самой себѣ, она ложилась какъ-бы съ намѣреніемъ спать и погружалась въ состояніе сонливости, изъ котораго ее трудно было извлечь. Черезъ весьма непродолжительное время послѣ инекціи, испытатель производилъ уколъ кожи; хотя рефлективная дѣятельность сохранилась въ животномъ въ достаточной степени, чтобы быть замѣтною, но животное не реагировало произвольно и какъ-бы не сознавало впечатлѣнія укола. Изъ этихъ фактовъ докторъ Лабордъ выводитъ слѣдующія заключенія: салицилатъ оказываетъ свое физіологическое дѣйствіе, по преимуществу, на феномены чувствительности; механизмъ этого дѣйствія заключается въ химическомъ вліяніи препарата на центръ, воспринимающій периферическія впечатлѣнія. Центръ этотъ—мозгъ—главнымъ образомъ подвергается дѣйствію салицилата. Въ леченіи ревматизма средство это дѣйствуетъ какъ болеутоляющее; дѣйствіе его на мозгъ должно, по мнѣнію Лаборда, вызвать крайнюю осторожность врачей при его употребленіи.

— **Докторъ** Ватсонъ совѣтуетъ, въ случаяхъ рѣзко развитой водобоязни, употреблять подкожное впрыскиваніе кураре. Хотя опыты его были неудачны, и двое больныхъ умерло, но такъ какъ послѣ каждаго впрыскиванія наступало рѣзкое улучшеніе всѣхъ припадковъ: глотаніе и дыхательныя движенія значительно облегчались, слюнотеченіе, гиперестезія и судороги уменьшались, то онъ думаетъ, что средство это, примѣненное при первыхъ подозрительныхъ симптомахъ, можетъ купировать дальнѣйшее развитіе ихъ и повести къ полному выздоровленію. («Вр. В.»).

— **Во** «Врач. Вѣд.» помѣщенъ былъ рядъ статей о школьной гигіенѣ, авторъ которыхъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Школьное зданіе должно быть построено на сухомъ фундаментѣ, далеко отъ маларійной почвы, на открытомъ мѣстѣ, доступномъ для свѣта и воздуха. Подъ домомъ долженъ находиться подвальный этажъ, стѣны должны быть защищены противъ восходящей сырости изолирующими слоями между строительнымъ матеріаломъ. Прежде чѣмъ начать пользоваться школьнымъ зданіемъ, необходимо его хорошо высушить.

2) Всякое школьное зданіе должно имѣть безупречную систему отопленія и такую вентиляцію, которая была-бы въ состояніи доставлять до 60 кубическихъ сантиметровъ воздуха въ часъ на каждаго ученика.

3) Окна школы должны быть устроены такимъ образомъ, чтобы свѣтъ падалъ съ лѣвой стороны и въ каждой классной комнатѣ квадратная поверхность стекла должна относиться къ квадратной поверхности помѣщенія какъ 1 : 3, 4, т. е., должны быть большія, широкія окна,—лучше всего расположенныя на востокъ. Искусственнаго освѣщенія нужно избѣгать совсѣмъ.

4) Всякое школьное зданіе должно заключать въ себѣ большую закрытую залу, залу для гимнастическихъ упражненій и плацъ для игръ.

5) Квадратная площадь классной комнаты, приходящаяся на каждаго ученика, должна равняться, по крайней мѣрѣ, 0,325 кв. метровъ. На каждаго старшаго ученика должно приходиться 0,5 кв. метра. Высота классной комнаты должна равняться 4—4,5 метра.

6) Скамейки должны быть устроены такъ, чтобы онѣ соотвѣтствовали росту дѣтей, и каждые полгода должны приспособляться заново. Лучше всего въ этомъ отношеніи скамьи съ перемѣнчивой отрицательной дистанціей по системѣ Кунце и Кайзера.

7) Классныя комнаты должны еженедѣльно тщательно очищаться отъ пыли и нужно позаботиться о томъ, чтобы, входя въ классную комнату, было приспособленіе для того, чтобы дѣти могли хорошо вытирать ноги.

8) Платье дѣтей должно оставляться не въ классной комнатѣ, а въ корридорахъ или особыхъ гардеробныхъ комнатахъ.

9) Въ школѣ должно быть достаточное количество отхожихъ мѣстъ; они должны быть такъ устроены, чтобы ихъ можно было наблюдать изъ школьнаго зданія, но никогда не должны быть расположены въ самомъ зданіи. Въ ретирадахъ должна быть самая строжайшая чистота и испражненія должны дезинфецироваться. Ретирады никоимъ образомъ не должны быть устраиваемы по способу выгребныхъ ямъ, но по способу сплавныхъ каналовъ или переносныхъ бочекъ.

10) Каждое школьное зданіе должно имѣть колодезь съ чистой водой для питья.

11) Дѣти моложе 7-ми лѣтъ не должны быть допускаемы къ правильнымъ школьнымъ занятіямъ. Переходную ступень къ школьнымъ занятіямъ должны представлять занятія въ правильно устроенныхъ дѣтскихъ садахъ. Дѣти, которыя отстали въ своемъ развитіи, слишкомъ малы и субтильны, должны по опредѣленію врача начать школьныя занятія еще позже.

12) Максимальное число уроковъ преподаванія не должно въ низшихъ классахъ превосходить 18 часовъ, а въ высшихъ 32 часовъ.

13) Занятія не должны начинаться раньше 7-ми часовъ утра лѣтомъ и 8-ми зимою, и черезъ каждые 2 часа занятій должна быть пауза отъ 5—15 минутъ. Болѣе продолжительныя паузы должны быть установлены для завтрака. Обѣденное время должно длиться 2—3 часа.

14) Не должны слѣдовать другъ за другомъ два урока чистописанія и рукодѣлія. Нужно также стараться о томъ, чтобы не стояли рядомъ уроки по труднымъ предметамъ.

15) Занятія гимнастикой обязательны какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ; только свидѣтельство отъ врача можетъ освободить отъ этихъ занятій.

16) Уроки гимнастики и пѣнія не должны слѣдовать другъ за другомъ. Учителя, преподающіе эти предметы, должны быть хорошо знакомы съ физіологіей.

17) Каждыя школы должны имѣть втеченіи года десять недѣль каникулъ, которыя должны быть распредѣлены такъ, чтобы четыре недѣли приходились на самое жаркое время года—іюль, августъ.

18) Домашнія работы учениковъ должны занимать въ низшихъ классахъ не болѣе одного часа, а въ высшихъ не болѣе трехъ часовъ въ день.

19) Тѣлесныя наказанія должны быть по возможности изгнаны изъ школы. Находясь подъ арестомъ, дѣти должны быть подъ чьимъ нибудь надзоромъ и время ареста не должно быть распредѣляемо такъ, чтобы ребенокъ дол-

женъ былъ вслѣдствіе этого принимать пищу не въ надлежащее время.

20) Гигіеническій надзоръ за школой долженъ быть порученъ врачу и спеціально для этого подготовленному инспектору; они изслѣдуютъ отъ времени до времени снабженіе школы свѣтомъ, воздухъ и воду школъ. Они принаровляютъ черезъ каждые полгода скамьи къ росту дѣтей. Они рѣшаютъ въ каждомъ данномъ случаѣ, слѣдуетъ-ли освободить отъ занятій заболѣвшаго ученика, и рѣшаютъ, въ случаѣ необходимости, вопросъ о закрытіи на нѣкоторое время школы. Окончательно рѣшающій голосъ по этимъ вопросамъ долженъ принадлежать врачу.

21) Должна быть ведена тщательно статистика заболѣванія и смертныхъ случаевъ. Допущеніе въ школу послѣ излеченія отъ болѣзни можетъ произойти только на основаніи рѣшенія врача.

— **Д-ръ** Шретеръ давалъ кротонъ-хлорал-гидратъ въ большомъ числѣ случаевъ, отчасти въ чистомъ видѣ, отчасти въ смѣси съ хлорал-гидратомъ, и всегда получалъ благопріятные результаты. Такъ, у ребенка, страдавшаго отъ менингита, пріемъ въ 0,4 гр. вызвалъ сонъ, длившійся 8 часовъ. Вообще, по мнѣнію автора, кротон-хлорал-гидратъ дѣйствуетъ быстрѣе, но менѣе продолжительно, чѣмъ соотвѣтствующая доза хлорала. Лучшая форма для прописыванія этого средства слѣдующая:

Rp. Hydrat. Crotonchloral 15,0 (℥s)
Glycerini 30,0 (℥j)
Spirit. vini rectificat. 10,0 (ʒijs)
Aq. Destil. 90,0 (℥iii)
Syr. Cort. aurant. 10,0 (ʒijs).

M. D. S. 1—2 столовыхъ ложки на пріемъ.

— **Д-ръ** Жарновскій совѣтуетъ для уничтоженія болѣзненности мушки покрывать ее 85% раствора acidi carbolici cryst. (въ водѣ) передъ прикладываніемъ ея.

— **Жареный** кофе представляетъ прекрасное дезинфектирующее средство. Бочка, содержавшая въ себѣ, втеченіи весьма долгаго времени, совершенно протухшее мясо, совершенно освободилась отъ дурнаго запаха, послѣ того, какъ ее опрокинули надъ однимъ фунтомъ только-что изжареннаго или, лучше сказать, сожженнаго кофе. Зловоніе, распространяющееся при очисткѣ выгребныхъ ямъ, быстро уничтожается, если покурить въ комнатахъ жженымъ кофе. Битая дичь, будучи пересыпана жженымъ кофе, сохраняетъ свою свѣжесть втеченіи весьма долгаго времени и можетъ быть даже пересылаема въ такомъ видѣ на весьма далекія разстоянія. Куреніе жженымъ кофе является также весьма полезнымъ въ госпитальныхъ палатахъ. Во время эпидемій, средство это должно быть предпочитаемо даже хлору и карболовой кислотѣ, такъ какъ оно дѣйствуетъ гораздо быстрѣе.

— **Въ** послѣднемъ собраніи естествоиспытателей въ Мюнхенѣ, профессоръ докторъ Клебсъ высказалъ свои наблюденія по поводу чахоточныхъ болѣзней. По его мнѣнію, бугорчатая чахотка происходитъ отъ появленія въ организмѣ особеннаго грибка, который также часто служитъ причиной различныхъ болѣзней сердца и печени. Вслѣдствіе этого открытія, въ Мюнхенѣ немедленно приступили къ практическимъ опытамъ по этой части.

Техника, политехника и механика.

На дняхъ, во время биржеваго собранія, на петербургской биржѣ происходили опыты съ телефономъ. Переговаривались съ главною телеграфною станціею. Особенно хорошо были слышны мотивы. Слова же приходилось повторять нѣсколько разъ, такъ какъ передача ихъ была не совсѣмъ удачна. Съ главной станціи были слышны говоръ между телеграфистами и стукъ телеграфныхъ аппаратовъ.

— **Г.** Лачиновъ сообщаетъ въ «Русск. Инв.» слѣдующія свѣдѣнія о влажномъ гальваническомъ элементѣ Труве. Отличное свойство его состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствуетъ безъ жидкостей. Онъ состоитъ изъ двухъ горизонтальныхъ круговъ: цинковаго и мѣднаго; промежутокъ между ними наполненъ слоемъ, въ нѣсколько дюймовъ толщины, состоящимъ изъ кружковъ пропускной бумаги. Нижняя половина этого слоя, обращенная къ мѣди, пропитана насыщеннымъ растворомъ мѣднаго купороса, верхняя—растворомъ цинковаго купороса. Такъ какъ, при подобномъ расположеніи, обѣ жидкости почти вовсе не могутъ смѣшиваться другъ съ другомъ, то безполезная трата матеріаловъ во время бездѣйствія элемента совершенно устраняется и матеріалъ расходуется только при замкнутомъ токѣ. Весь элементъ помѣщенъ въ стаканъ изъ твердаго каучука (эбонита), герметически закрытый крышкой, сквозь которую пропущены проволоки отъ цинка къ мѣди; жидкости не могутъ испаряться и высыхать въ закрытомъ пространствѣ, и потому элементъ дѣйствуетъ безъ всякаго присмотра втеченіи цѣлаго года и даже болѣе, смотря по количеству производимой имъ работы. Въ концѣ концовъ элементъ, разумѣется, истощится, и тогда необходимо вновь напитать его мѣднымъ купоросомъ. Эта операція производится чрезвычайно легко и удобно въ особомъ сосудѣ, наполненномъ, до извѣстной черты, теплымъ растворомъ мѣднаго купороса; высота сосуда такъ соразмѣрена, что если вынуть элементъ изъ стакана и перенести его (вмѣстѣ съ крышкой, къ которой онъ прикрѣпленъ) въ этотъ сосудъ, то крышка ложится на края, а нижняя половина элемента погружается въ мѣдный купоросъ. Цинковаго купороса никогда не приходится возобновлять, потому что во время дѣйствія элемента онъ образуется самъ собою изъ металлическаго цинка; цинкъ при этомъ растворяется, слѣдовательно, необходимо изрѣдка перемѣнять его, и лучше всего дѣлать это въ то время, когда приходится возобновлять мѣдный купоросъ. Остальныя части элемента не расходуются.

Сопротивленіе элемента Труве довольно велико и зависитъ отъ толщины слоя бумаги между цинкомъ и мѣдью: чѣмъ тоньше слой, тѣмъ меньше сопротивленіе и тѣмъ сильнѣе гальваническій токъ; но за то запасъ жидкости въ бумагѣ меньше и срокъ службы элемента (безъ возобновленія) короче.

Элементы Труве нашли примѣненіе въ военномъ дѣлѣ и медицинѣ. Для военно-походныхъ телеграфовъ Труве устроилъ маленькій ранецъ, содержащій баттарею изъ девяти элементовъ, расположенныхъ въ три ряда другъ надъ другомъ. Такой ранецъ можно класть какъ попало и даже бросать, безъ малѣйшаго ущерба для дѣйствія баттареи. Аппаратъ для медиковъ состоитъ изъ большаго числа очень маленькихъ элементовъ (около четверти вершка въ діаметрѣ), заключенныхъ въ уютномъ ящикѣ. Гальваническій токъ такой баттареи отличается необыкновеннымъ постоянствомъ.

Элементы Труве приняты также на поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ.

— **«Нов. Вр.»** рекомендуетъ слѣдующій составъ, который дѣлаетъ обувь совершенно непромокаемою, какое-бы долгое время она ни находилась въ водѣ; на ведро льнянаго масла берется 5 фунтовъ сала, ½ фунта воску и ½ фунта древесной смолы. Смѣсь эта нагрѣвается на легкомъ огнѣ и затѣмъ наносится на обувь щеткою. Она сообщаетъ кожѣ чрезвычайную мягкость и гибкость и совершенно предохраняетъ ее отъ проницанія влагою.

— **Нѣкто** Comaho изобрѣлъ недавно новаго рода гальваническую баттарею, служащую для воспроизведенія электрическаго свѣта. Каждый элементъ этой баттареи состоитъ изъ параллелопипедальной формы сосуда, приготовленнаго изъ ноздреватаго фарфора и окруженнаго цинкомъ. Въ центрѣ сосуда помѣщается угольная призма, окруженная угольнымъ порошкомъ. Жидкость баттареи состоитъ изъ насыщеннаго раствора двухромокислаго кали и помѣщается въ особомъ сосудѣ, расположенномъ нѣсколько выше самой баттареи. Изъ этого сосуда жидкость по трубкамъ, расходится по всѣмъ элементамъ и поддерживаетъ ихъ, такимъ образомъ, всегда при одинаковой степени зарженія. Это нововведеніе, составляющее суть изобрѣтенія Comaho, сообщаетъ его баттареѣ замѣчательное постоянство дѣйствія. Баттарея составлена изъ 60-ти элементовъ. («Нов. Вр.»).

— **Г.** Госселенъ изобрѣлъ, по словамъ «Спб. Вѣд.», аппаратъ, дающій возможность опредѣлять приблизительно удѣльный вѣсъ твердыхъ тѣлъ съ помощью весьма простыхъ манипуляцій. Весь приборъ состоитъ изъ небольшой деревянной линейки, привѣшенной посредствомъ нити такимъ образомъ, чтобы въ точкѣ привѣса линейка дѣлилась на двѣ неравныя части. Предварительно приведя линейку въ горизонтальное положеніе, къ болѣе длинному плечу ея привѣшивается на концѣ какой-нибудь грузъ опредѣленнаго вѣса, а къ короткому плечу привѣшиваютъ кусочекъ тѣла, удѣльный вѣсъ котораго желаютъ опредѣлить, на такомъ разстояніи отъ точки привѣса самой линейки, чтобы она оставалась въ равновѣсіи. Потомъ испытуемое тѣло погружаютъ въ воду и перемѣщаютъ грузъ, привѣшанный къ длинному плечу, до тѣхъ поръ, пока нарушенное равновѣсіе снова не возстановится. Дѣленія, намѣченныя на длинномъ плечѣ линейки и указываемыя настоящимъ положеніемъ груза, прямо даютъ величину удѣльнаго вѣса испытуемаго тѣла.

— **Употребленіе** волоконъ крапивныхъ растеній на выдѣлку разныхъ тканей получило значительное развитіе въ послѣднія десять лѣтъ. Въ виду этого и съ цѣлью изслѣдовать способы для утилизированія дикорастущей крапивы, въ Берлинѣ образована коммиссія, подъ предсѣдательствомъ инспектора надъ садоводствомъ Буше, изъ извѣстныхъ техниковъ, профессоровъ и фабрикантовъ. Въ циркулярѣ, разосланномъ нѣмецкимъ сельскимъ хозяевамъ, коммиссія приглашаетъ ихъ сообщить ей наблюденія и опыты надъ крапивными растеніями и, съ своей стороны, изъявляетъ предупредительную готовность доставлять имъ, по желанію, всякія свѣдѣнія по разведенію и обработкѣ крапивы. Кромѣ того, коммиссія вызываетъ управленія городовъ и селъ, администрація государственныхъ имуществъ и лѣсовъ и сельскохозяйственныя академіи содѣйствовать тому, чтобы крапива, до созрѣванія ея сѣмянъ, была скашиваема на пять пальцевъ выше земли, лишаема листьевъ, подвергаема сушкѣ на воздухѣ и солнцѣ и связываема въ связки. Затѣмъ коммиссія сообщитъ адресъ, куда доставлять эти связки, обѣщая возмѣщать всѣ расходы изъ выручки за волокна.

— **Во** Франціи, недавно, открытъ, по словамъ «Спб. В.», новый способъ для увеличенія притока воды въ ключахъ. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: ниже горизонта вытеканія ключа ставится сифонъ, такъ, чтобы безвоздушное пространство образовалось въ точкѣ выхода ключа; притомъ приходъ воды возрастаетъ въ замѣчательной мѣрѣ; источникъ, дававшій напр. по 2 гектолитра въ сутки, съ сифоннымъ приспособленіемъ сталъ давать по 36 гектолитровъ, т. е. въ 18 разъ болѣе.

— **Новая** система вагонныхъ сигнальныхъ аппаратовъ, имѣющихъ цѣлью подачу извѣстій отъ пассажировъ поѣздной прислугѣ въ случаѣ какого-либо несчастія, получила недавно, въ Австріи, привилегію на имя Данкельмана. Система эта состоитъ, по словамъ «Сѣв. Вѣст.», въ слѣдующемъ: сквозь весь поѣздъ проводится, по металлической трубкѣ, шнуръ, доступъ къ которому имѣется въ каждомъ отдѣленіи вагона чрезъ отверстія въ трубкѣ, заклеенныя цвѣтною бумагою, съ напечатаннымъ на ней объявленіемъ, какъ пользоваться аппаратомъ. Стоитъ только потянуть шнуръ и затѣмъ быстро опустить его, какъ на передней стѣнкѣ вагона особый молоточекъ ударяетъ по патрону и воспламеняетъ его съ сильнымъ трескомъ. Горѣніе продолжается нѣсколько минутъ и, вмѣстѣ съ трескомъ, достаточно для привлеченія вниманія желѣзно-дорожныхъ агентовъ относительно остановки поѣзда.

— **Въ** Берлинѣ недавно былъ испытанъ, съ полнымъ успѣхомъ, уличный паровозъ новой системы, дѣйствующій безъ шума, не выпускающій ни пара, ни дыма, и останавливаемый въ одинъ моментъ. Паровозъ можетъ развивать скорость до пяти миль въ часъ, преодолѣваетъ подъемы до 1/30 и безопасно проходитъ по кривымъ даже 9-тиметроваго радіуса. Но еще болѣе интереса, въ смыслѣ улучшенія городскихъ сообщеній, представляетъ отлично удавшееся втеченіи полугода испытаніе конно-желѣзной дороги съ направляющимъ колесомъ на линіи Берлинъ-Вейссензее. Это новое приспособленіе состоитъ въ томъ, что противъ лѣваго передняго колеса повозки устраивается маленькое пятое колесо съ закраиною такого-же вида, какъ дѣлается на колесахъ вагоновъ; пока это направляющее колесо катится по рельсу конно-желѣзной дороги—и вся повозка катится по рельсамъ; когда-же нужно съѣхать въ сторону, то направляющее колесо приподнимается съ помощью рычага. Такимъ образомъ, вся повозка, имѣющая однообразную и надлежащую ширину хода, можетъ быть преобразована въ вагонъ въ смыслѣ облегченія передвиженія одной и той-же силой большихъ грузовъ или равныхъ грузовъ, но съ большею скоростью. Стоимость этого приспособленія въ Берлинѣ—пять талеровъ.

— **Несмотря** на громадное распространеніе швейныхъ машинъ, настоящая конструкція ихъ даетъ поводъ къ жалобамъ. Напряженіе, необходимое для дѣйствія педалью, неоднократно вызывало уже тѣлесныя разстройства, влекущія за собою упорное болѣзненное состояніе извѣстныхъ органовъ. Это неудобство швейной машины устраняется изобрѣтеніемъ, сдѣланнымъ въ Вѣнѣ. Нѣкто Іосифъ Шрейберъ придумалъ особый механизмъ, чрезвычайно сильный пружинный двигатель, который дѣлаетъ излишнею работу ногами. Открытіе это представляетъ еще и то удобство, что пружинный двигатель можетъ быть приспособленъ къ каждой существующей машинѣ, не требуя въ ней никакихъ измѣненій или передѣлокъ. По отзывамъ нѣмецкихъ газетъ, работа съ помощію новаго механизма получаетъ удвоенную быстроту, а самое шитье регулируется гораздо легче и представляетъ несравненно большую точность. («М. В.»).

— **Въ** Чикаго, по словамъ «Моск. Вѣд.», открылась фабрика для выдѣлыванія изъ бумаги особаго рода подносовъ, которые должны замѣнить всякаго другаго рода укупорочный матеріалъ при пересылкѣ масла, сыра, сала, рыбы и т. д. Подносы эти, представляющіе преимущество дешевизны и опрятности, приготовляются изъ соломенной папки, обтянутой бумагой, въ трехъ различныхъ размѣрахъ величины. Они имѣютъ форму четырехугольника съ округленными концами, не ломаются, не бьются и вполнѣ могутъ замѣнить горшки, судки, блюда и тому подобные сосуды. Другое изобрѣтеніе также относится къ бумажному производству и имѣетъ цѣлью соединить письмо и конвертъ въ одномъ и томъ-же листѣ почтовой бумаги. Для этой цѣли три внутреннія стороны листа покрываются по краямъ узкою полоской клея, отдѣленною отъ остальной части бумаги рядомъ наколовъ, какіе употребляются для удобнаго отрыванія марокъ, чековъ, квитанцій и т. д. Письмо пишется на двухъ внутреннихъ страницахъ листа, которыя потомъ склеиваются между собою по краямъ. Получатель отрываетъ края листа по линіямъ наколовъ и письмо—открыто.

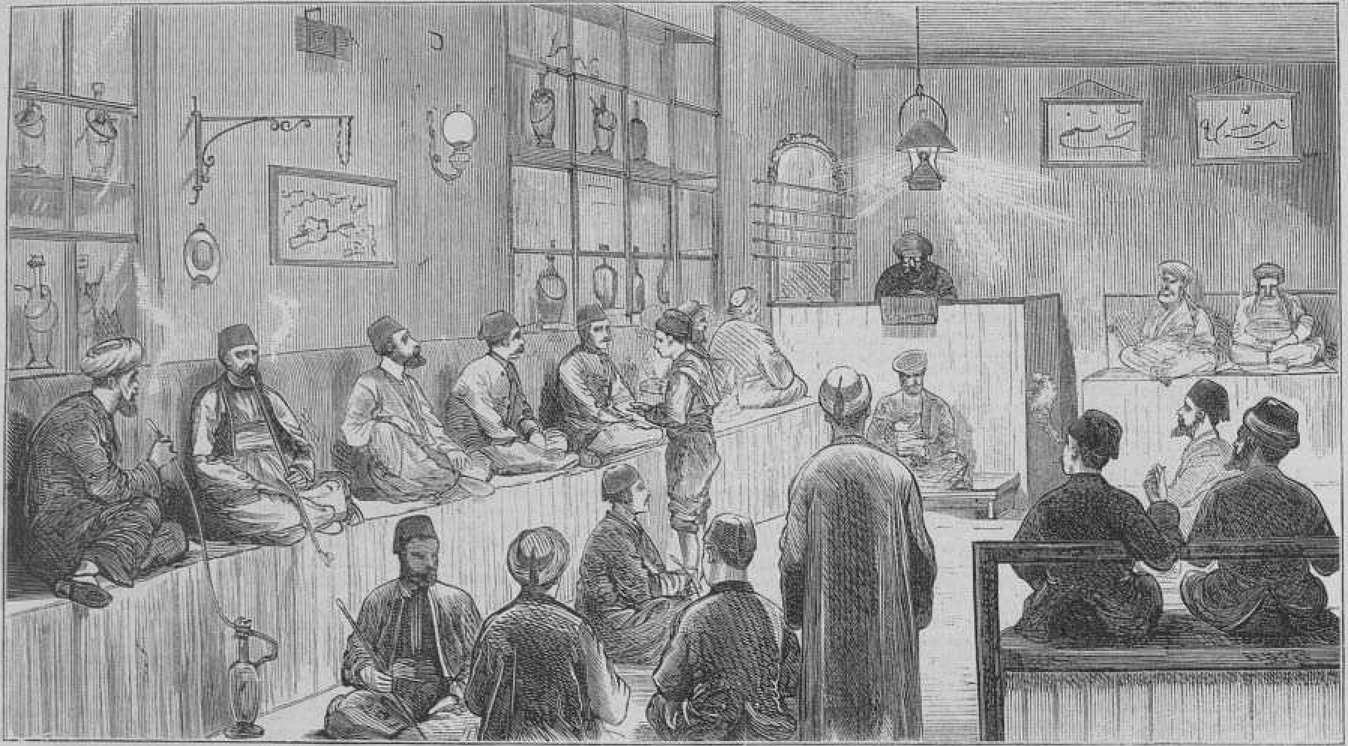
Сельское хозяйство.

Одинъ опытный агрономъ, обладающій обширными картофельными полями въ Нью-Іоркѣ, совѣтуетъ, во избѣжаніе разведенія жучка на картофелѣ, садить его въ землю, смѣшанную съ золою, которой эти насѣкомыя терпѣть не могутъ. Онъ говоритъ, что у него на такой землѣ не видать ни одного жука, между тѣмъ, какъ на обыкновенныхъ поляхъ они размножаются чрезвычайно быстро; каждый жукъ въ Нью-Іоркѣ кладетъ въ лѣто до 25,000 яичекъ, а въ жаркихъ странахъ—и болѣе. Кромѣ того, замѣчаетъ этотъ американецъ, надо остерегаться, чтобъ жуки не попадали въ кормъ скоту: они содержатъ въ себѣ сильный ядъ.

Археологія.

Изъ Харькова пишутъ въ газету «Правда», что профессоръ Н. Д. Борисякъ, предпринявшій ученое путешествіе по югу Россіи, открылъ недавно въ мѣдныхъ рудахъ горныя дудки, тигли съ вытопленною мѣдью и т. п. вещи, принадлежащія къ періоду до изобрѣтенія желѣзныхъ орудій. Тамъ-же имъ найдено пять череповъ съ вполнѣ сохранившимися волосами. Эти черепа, безъ сомнѣнія, прольютъ яркій свѣтъ на анатомическіе признаки череповъ до-историческихъ народовъ и составятъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для краніологіи.

— **По** словамъ «Рижскаго Вѣстника», на прежней почтовой дорогѣ изъ Нарвы въ Ревель, между бывшими станціями Варгель и Гогенкрейцъ, близъ самаго морскаго берега, сохранился замѣчательный памятникъ старины. «Это каменный четырехконечный крестъ, съ надписью на двухъ языкахъ: съ одной стороны на церковно-славянскомъ, а съ другой на нѣмецкомъ. Нѣмецкая надпись сохранилась (за исключеніемъ поставленныхъ въ скобкахъ вывѣтрившихся буквъ) вполнѣ, подъ изображеніемъ восьмиконечнаго креста, и гласитъ: «Anno 90, den 4 Februar, is (t) der Russe in das schwedische Lager gevalen und hat d (en) edle (n) un (d) mannha (ften) Wasili Rasla (din) erschlage (n)». Отъ церковно-славянской-же надписи, гораздо болѣе пространной, но сильно вывѣтрившейся, явственно видно одно начало. Вверху ея находится изображеніе восьмиконечнаго креста съ обычными словами: IC—XC НИКА, а сама надпись начинается такъ: «Индикта 7098 (то-есть 1590), мѣсяца Февруарія на память св. Исидора Пилусіотскаго». Дальше разобрать ничего нельзя, кромѣ отрывочныхъ словъ и отдѣльныхъ буквъ. Что обѣ надписи относятся къ одному и тому-же лицу—видно уже изъ совпаденія приводимыхъ въ нихъ годовъ отъ міроздація и, въ сокращенномъ видѣ, отъ Рождества Христова, а также изъ того, что 4-го февраля дѣйствительно празднуется память св. Исидора Пилусіотскаго. Стало быть, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ надгробнымъ памятникомъ Василія Разладина. Разладинъ принадлежалъ къ числу русскихъ дворянъ, спасшихся въ Швецію во время Грознаго.



Константинополь. — Чтенiе извѣстiй съ театра войны въ кофейной.

(Грав. О. Май).

Война англичанъ съ каффрами.

Англiя не перестаетъ стремиться къ захвату чужихъ владѣнiй, хотя постоянно кричитъ противъ мнимыхъ честолюбивыхъ замысловъ другихъ державъ. Въ короткое время она овладѣла островомъ Перимомъ, берегами Адена, — такъ какъ арабскiе шейхи только номинально состоятъ подъ властью Порты, — и островами Фиджи. Теперь она замышляетъ покоренiе Африки. Египетъ почти находится въ ея рукахъ, также, какъ и Занзибаръ; правда, хедивъ и султанъ Бургашъ пока еще не потеряли независимости, но влiянiе англiйскихъ агентовъ тамъ всесильно; на западныхъ берегахъ Африки значенiе Британiи тоже увеличилось; она побѣдила короля ашантiевъ и короля дагомейскаго и прiобрѣла покупкою полосу земли до 30 миль на морскомъ берегу у Лоанды; на югѣ Афри-

Голландiя. — Спускъ новаго рыболовнаго судна.

(Рисунокъ Г. Арну).

ки она присоединила Гриквеландъ, богатый алмазными копями, и Трансваальскую республику, вопреки всѣмъ принципамъ международнаго права. Будущность блестящая, въ особенности, если планъ обращенія Сахары во внутреннее море осуществится! Вмѣстѣ съ тѣмъ, Англія изслѣдуетъ внутренніе пути Африки. О путешествіи Ливингстона и Камерона мы уже говорили подробно; теперь Стэнли открылъ, что Конго составляетъ нижнюю часть Луалабы, такъ что учрежденіе факторій въ важнѣйшихъ пунктахъ на берегахъ этой рѣки сдѣлаетъ жителей страны къ югу отъ экватора сперва данниками Великобританіи, а потомъ и ея подданными. Англія всегда дѣйствовала такимъ образомъ: купецъ и миссіонеръ прокладывали дорогу воину и администратору и населеніе незамѣтно утрачивало свою независимость.

„Двѣ подруги"; картина Ганса Макарта.

Правда, исполненіе этого плана должно вызвать огромныя затрудненія и можетъ не осуществиться относительно Египта, такъ какъ южно-европейскія государства не желаютъ превращенія Средиземнаго моря въ англійское озеро; за то на югѣ Африки завоевательныя стремленія Великобританіи не встрѣтятъ серьезныхъ препятствій. Присоединеніе Трансваальской республики вызвало только протестъ ея президента и нѣсколько горячихъ статей въ газетахъ; на завоеваніе-же части Кафраріи, вѣроятно, не обратятъ и вниманія..

Причиною нынѣшняго междоусобія между кафрами, были сами англичане. При устройствѣ поземельныхъ отношеній между туземцами въ 1859 году, колоніальное правительство отвело нѣкоторымъ племенамъ весьма незначительную территорію. Втеченіи продолжительнаго мира, благосостояніе и численность кафровъ увеличились,

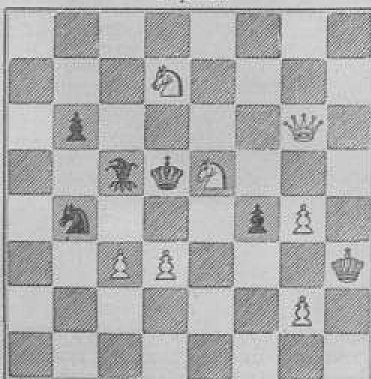
и отведенныя имъ земли оказались недостаточными. Тогда стали обнаруживаться между ними признаки неудовольствія, которое постепенно усиливалось при сравненіи процвѣтанія племенъ, подчинившихся Англіи и щедро за то вознагражденныхъ. Вслѣдствіе этого и возникло столкновеніе между племенемъ галековъ, владѣнія котораго простираются отъ устья рѣки Кей, составляющей британскую границу, до рѣки Баши, отстоящей отъ нея миль на пятьдесятъ, и племенемъ фингосовъ, живущихъ къ сѣверу. Поводомъ къ войнѣ послужила ссора на одной свадьбѣ. Главный вождь племени галековъ, Крели, опасаясь раздражить англичанъ и желая показать, что онъ намѣренъ воевать только противъ фингосовъ, приказалъ отправить находящихся въ его владѣніяхъ европейцевъ въ безопасное мѣсто. Узнавъ объ этомъ, губернаторъ Капской колоніи, сэръ Бартль Фрэръ пригласилъ его для личныхъ объясненій, но недовѣрчивый Крели отказался явиться на совѣщаніе, опасаясь, что его захватятъ въ плѣнъ. Тогда губернаторъ отправилъ на подкрѣпленіе фингосамъ всю пограничную полицейскую стражу. Съ помощью ея, это племя успѣло нѣсколько разъ нанести пораженіе галекамъ и заставило ихъ отступить во внутрь страны.

Тѣмъ не менѣе, галеки не думаютъ покориться, и хотя многія изъ ихъ деревень, взятыя непріятелемъ, сожжены, Крели намѣренъ продолжать сопротивленіе, въ надеждѣ на помощь другихъ племенъ; англичане, разсчитывавшіе легко справиться съ каффрами, при содѣйствіи только полиціи и волонтеровъ, увидѣли, что ошиблись въ разсчетѣ, и принуждены были прибѣгнуть къ регулярнымъ войскамъ. Во всякомъ случаѣ, исходъ этой борьбы не можетъ подлежать сомнѣнію: рано или поздно, Великобританія одолѣетъ этихъ слабыхъ непріятелей и присоединитъ къ Капской колоніи ихъ владѣнія. Такимъ образомъ, новый шагъ къ овладѣнію южною Африкою будетъ сдѣланъ, и именно въ то время, когда англійская печать кричитъ съ яростью о завоевательныхъ стремленіяхъ Россіи и Германіи. Съ перваго взгляда, этотъ ничтожный эпизодъ съ галеками не имѣетъ серьезнаго значенія, между тѣмъ, въ дѣйствительности, онъ показываетъ предусмотрительность англійскаго правительства и тѣ средства, которыя употребляетъ оно для достиженія цѣли. Раздавъ, въ 1859 году, лучшія земли подчинившимся ей племенамъ, Англія знала, что этотъ раздѣлъ послужитъ современемъ поводомъ къ борьбѣ съ другими племенами, и что отъ такой борьбы она можетъ только выиграть. Въ подобномъ-же духѣ англійская политика работаетъ и въ другихъ пунктахъ земнаго шара: въ Аравіи, въ ханствахъ Средней Азіи, въ Китаѣ и на островахъ Тихаго океана.

ЗАДАЧА № 454.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 378.

Играна по корреспонденціи между шахматными клубами въ Гревзендѣ и Бедфортѣ.

Непринятый королевскій гамбитъ.

Бѣлыя. Гревзендъ.	Черныя. Бедфортъ.		
1. e2—e4	1. e5—e5	22. c3—e2	22. c5—d7
2. f2—f4	2. d7—d5	23. e2—c4	23. d6—c5 з)
3. e4 : d5	3. e5—e4	24. d4—f4	24. c5 : f2
4. b1—c3 а)	4. g8—f6	25. h6—g5	25. e5—g4 и)
5. d1—e2 б)	5. f8—e7	26. f4—d2	26. d8 : g5
6. d2—d3	6. e4 : d3	27. h4 : g5	27. f2—e3
7. e2 : d3	7. 0—0	28. h1—h4	28. g4—f2
8. c1—d2	8. g7—g6 в)	29. d1—f1	29. e3 : d2†
9. 0-0-0	9. c8—f5	30. c1 : d2	30. f2—e4†
10. d3—g3	10. b8—d7 г)	31. d2—c2	31. e4 : g5
11. f1—d3 д)	11. f5 : d3	32. e2—f4	32. g8—g7
12. g3 : d3	12. d7—c5	33. f1—h1	33. e8—e4
13. d3—f3	13. f8—e8	34. f4—e6†	34. g5 : e6
14. f1—f5 е)	14. a7—a6	35. h4—h7†	35. g7—f6
15. d2—h6	15. f6—d7	36. h7 : d7	36. e4 : c4†
16. f5 : g6	16. h7 : g6	37. c2—b1	37. e6—f4
17. g1—h3	17. d7—e5	38. d5—d6	38. c7 : d6
18. f3—f4 ж)	18. e7—d6	39. d7 : d6†	39. f6—g5
19. f4—d4	19. b7—b5	40. g2—g3	40. f4—e7
20. h3—f2	20. f7—f5	41. d6—d3	41. a8—c8
21. h2—h4	21. b5—b4	42. d3—d1	42. c4—c1†

Бѣлыя сдались.

Примѣчанія г. Поттера.

а) Я предпочитаю f1—b5†.

б) Лучше, чѣмъ d2—d3.

в) Хитро, но не заслуживаетъ похвалы. Этотъ ходъ, обезпокоившій на мгновеніе противника, въ концѣ концовъ ослабляетъ только положеніе черныхъ. b8—d7, безъ всякаго сомнѣнія есть, лучшій ходъ.

г) Нѣтъ выгоды брать пѣшку.

д) Хорошо сыграно.

е) До сихъ поръ гревзендскіе игроки играли вѣрно, но тутъ сбились. Положеніе черной пѣшки g6, конечно, заманчиво для нападеній со стороны бѣлыхъ на этотъ флангъ; но моментъ для того еще не наступилъ. Имъ слѣдовало-бы играть g1—e2 или g1—h3.

ж) Положеніе бѣлыхъ сдѣлалось затруднительнымъ: нѣтъ хорошаго мѣста для ихъ ферзя. Я, все-таки, считаю лучшимъ поставить его на e3.

з) Послѣдніе ходы бѣлыхъ были слабы, между тѣмъ, какъ противники играли искусно

И ловко, точно у Сулины,
Устроили тутъ мины;
И ихъ теперь, извѣстнымъ родомъ,
Взрываютъ съ каждымъ ходомъ.

и) Рѣшительный ходъ.

ПАРТІЯ № 379.

Играна въ Лейпцигѣ 18-го іюля 1877 г.

Дебютъ трехъ коней.

Бѣлыя. г. Л. Паульсенъ.	Черныя. г. С. Винаверъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	19. h2—h3	19. a8—e8
2. g1—f3	2. b8—c6	20. c2—c4	20. g7—g5
3. b1—c3	3. f8—c5	21. f4—d3	21. g5—g4
4. f3 : e5	4. c5 : f2†	22. e1—e3	22. e5 : d3
5. e1 : f2	5. c6 : e5	23. e3 : d3	23. f7—f5
6. d2—d4	6. e5—g6	24. e4 : f5	24. d7 : f5
7. f1—c4	7. d7—d6	25. d3—c3	25. e8—e2
8. h1—f1	8. c8—e6	26. f1—f2	26. e2 : f2
9. d4—d5?	9. e6—d7	27. d4 : f2	27. g4 : h3
10. f2—g1	10. g6—e5	28. f2—h4	28. f5—g4
11. c4—b3	11. g8—e7	29. g2 : h3	29. h6—f4
12. c1—f4	12. e7—g6	30. h4—e1	30. g4—f3
13. f4—g3	13. d8—g5	31. c3—c2	31. f8—f7
14. d1—d4	14. 0—0	32. e1—e6	32. g8—h7
15. c3—e2	15. h7—h5	33. e2—g2	33. f3 : g2
16. g3—f4	16. g6 : f4	34. b3—c2†	34. h7—g7
17. e2 : f4	17. g5—h6	35. e6—g6†	35. g7—f8
18. a1—e1	18. a7—a6		

Бѣлыя сдались.

Недавно вышелъ въ свѣтъ 4-й выпускъ альбома Ея Величества Государыни Императрицы. Онъ состоитъ изъ олеографическихъ рисунковъ: 1) «Четыре апостола». Оригиналъ Перуджини, въ Венеціи. 2) «Странствующіе музыканты въ Римѣ». Рисунокъ съ натуры, Штрекера.

Въ Парижѣ предпринято изданіе, которое должно удовлетворять потребностямъ знакомства съ наиболѣе выдающимися личностями литературнаго и художественнаго міра. Изданіе это называется «Gallerie contemporaine artistique et littéraire»; оно выходитъ еженедѣльно и раздѣляется на два отдѣла. Одну недѣлю появляется біографія кого-нибудь изъ наиболѣе извѣстныхъ современныхъ художниковъ, съ приложеніемъ превосходнаго фотографическаго снимка съ того произведенія, которое наиболѣе содѣйствовало извѣстности артиста; другую недѣлю выходитъ біографія одного изъ современныхъ писателей, композиторовъ, ученыхъ и т. д., съ приложеніемъ большаго фотографическаго портрета. Въ текстѣ помѣщаются факсимиле рукописей, нотъ, художественныхъ эскизовъ. Каждый выпускъ продается отдѣльно и стоитъ 1 франкъ 25 сантимовъ, т. е. 50 коп. сер.

Въ Парижѣ недавно стало выходить изданіе «Musée pour tous», поставившее себѣ задачей сдѣлать доступными огромному большинству публики художественно-воспроизведенныя фотографическія копіи съ лучшихъ картинъ современныхъ артистовъ. Еженедѣльно появляется выпускъ въ 4 страницы текста, напечатаннаго на веленевой бумагѣ большаго формата; въ текстѣ помѣщаются рисунки, гравюры, автографы, и, кромѣ того, къ каждому выпуску прилагаются двѣ художественно исполненныя большія фотографіи изъ мастерской извѣстнаго Гупиля. Каждый выпускъ можетъ быть пріобрѣтаемъ отдѣльно; пять выпусковъ составляютъ отдѣльную серію и стоютъ 10 франковъ, или, по настоящему курсу — 4 рубля; отдѣльные выпуски продаются по 1 рублю.

Баронесса Матильда Ротшильдъ, жена барона Вильгельма Ротшильда, учредила во Франкфуртѣ-на-Майнѣ фондъ для поощренія художественныхъ ремеслъ, въ память своего отца, барона Ансельма Ротшильда. Фондъ этотъ будетъ называться Ротшильдскимъ; цѣль его—содѣйствовать развитію художественнаго творчества въ области ремеслъ и оказывать пособіе небогатымъ молодымъ людямъ, посвящающимъ себя высшему ремесленному дѣлу. Изъ ассигнованныхъ суммъ молодые ремесленники и художники будутъ получать пособія для платы за ученіе, для путешествій и для пріобрѣтенія учебныхъ пособій; съ другой стороны, франкфуртскія учебныя заведенія должны втеченіи извѣстнаго времени ежегодно получать опредѣленную сумму для приглашенія или удержанія извѣстныхъ преподавателей художественныхъ ремеслъ. Пособіе могутъ получать молодые люди, начиная отъ 14-тилѣтняго возраста, живущіе не далѣе десяти километровъ отъ Франкфурта, безъ различія вѣроисповѣданій; но третья часть суммы, опредѣленной для пособія, должна быть оставляема на долю молодыхъ людей еврейскаго закона. Если не явится соискателей изъ евреевъ, то причитающіяся на долю ихъ пособія должны быть распредѣлены между лицами другихъ вѣроисповѣданій. Управленіе фондомъ принадлежитъ комитету, составленному изъ семи лицъ; пять изъ нихъ избираются изъ среды городскаго управленія и художественныхъ учрежденій, одинъ назначается президентомъ полиціи изъ среды франкфуртскихъ гражданъ и одинъ—учредительницей фонда или ея мужемъ, а въ отсутствіи ихъ—представителемъ франкфуртскаго еврейскаго общества. («М. В.»).

Лейтенантъ Кирхнеръ, занимающійся топографическимъ измѣреніемъ Палестины, сообщаетъ объ открытіи имъ вблизи Элеонской горы церкви, построенной крестоносцами. Это—часовня, находящаяся на узкой полосѣ земли, между Виѳаніей и Элеонской горой; по преданіямъ, Спаситель отсюда началъ свой въѣздъ въ Іерусалимъ. Въ часовнѣ находится громадный камень, имѣющій почти квадратную форму; на немъ видно нѣсколько хорошо исполненныхъ, хотя весьма обезображенныхъ рисунковъ. На южной сторонѣ камня изображено воскресеніе Лазаря, на сѣверной находятся изображенія апостоловъ, а на восточной нарисовано нѣсколько фигуръ, которыхъ нельзя болѣе узнать. На западной сторонѣ устроенъ нишъ со сводомъ; внизу находится надпись, которая мѣстами еще можетъ быть разобрана.

Въ Олимпіи найдена недавно недостающая часть одного изъ группы центавровъ и туловище Аполлона.

Въ Гамбургѣ открытъ художественно-промышленный музей, представляющій богатое собраніе художественныхъ и промышленныхъ произведеній.

Изъ 37 художниковъ-конкурентовъ дюссельдорфскаго историческо-художественнаго общества, призъ въ 6,000 марокъ назначенъ дюссельдорфскому профессору Шуху, за его еще неоконченную картину, изображающую «перенесеніе тѣла Густава Адольфа въ Швецію».

—

Живописцу-фотографу, Карлу Виганду, удалось сдѣлать въ высшей степени интересное изобрѣтеніе, имѣющее громадное значеніе въ области портретной живописи. Онъ придумалъ снимать фотографіи на слоновой кости или на фарфорѣ. На бумагѣ рисунокъ никогда не можетъ выйти такъ отчетливо, нѣжно, со всѣми переливами тоновъ, какъ на одномъ изъ этихъ матеріаловъ. Такія фотографіи иллюминуются водяными красками, причемъ цвѣта выходятъ необыкновенно ярко. Подобные портреты обходятся гораздо дешевле живописныхъ.

—

Въ Гранѣ, въ картинной галлереѣ венгерскаго князя-примаса, выставлено въ настоящее время собраніе лучшихъ произведеній знаменитѣйшихъ нѣмецкихъ граверовъ.

—

На сводахъ соборной церкви въ Бреденѣ, въ Вестфаліи, подъ штукатуркой открыта живопись, принадлежащая къ 15 столѣтію, мѣстами почти совсѣмъ не попорченная.

—

8 ноября въ Пештѣ состоялось, въ присутствіи Его Величества Императора Франца-Іосифа, торжественное открытіе художественно-промышленнаго музея.

—

6-го ноября въ Мюнхенѣ состоится открытіе памятника Алоису Сенефельдеру.

—

Въ Гамбургѣ поставленъ, въ честь убитыхъ въ последнюю франко-прусскую кампанію воиновъ, памятникъ, стоющій 50,000 талеровъ и представляющій чугунную группу, на первомъ планѣ которой ангелъ міра, держа въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой пальмовую вѣтку, стоитъ склонившись съ участіемъ къ раненому всаднику, упавшему вмѣстѣ съ лошадью. По сторонамъ ангела изображены умирающими артиллеристъ и пѣхотинецъ. На высокомъ гранитномъ цоколѣ выставлены имена гамбургскихъ гражданъ, павшихъ въ эту войну на полѣ битвы.

—

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Лондонѣ будетъ поставлена на набережной р. Темзы литая статуя Джона-Стюарта-Милля.

—

Изобрѣтателю генералъ-басса, Падре Лудовику Гросси, поставленъ, въ половинѣ октября нынѣшняго года, памятникъ въ его родномъ городѣ Віаданѣ.

—

Извѣстному нѣмецкому писателю Фрейлиграту намѣреваются поставить памятникъ на его могилѣ, въ Каннштадтѣ, въ видѣ бронзоваго бюста, а на томъ домѣ, въ которомъ онъ умеръ, повѣсить мраморную доску, съ надписью.

—

Въ конкурсѣ на памятникъ Грильпарцеру, который хотятъ поставить въ вѣнскомъ народномъ саду, признанъ наилучшимъ проэктъ Вейра.

* *
*

На нѣмецкой сценѣ, въ С.-Петербургѣ, поставлены въ последнее время двѣ новыя трехъ-актныя пьесы: «Blindekuh», Кнейзеля, и «Die Töchter des Majors», шведскаго писателя Франца Гедберга. Первая изъ нихъ, основанная исключительно на недоразумѣніяхъ и qui-pro-quo, не заслуживаетъ никакого вниманія и имѣла слабый успѣхъ; шведская-же комедія очень понравилась публикѣ своимъ здоровымъ юморомъ и простымъ, безпритязательнымъ изображеніемъ будничной жизни. У отставнаго маіора Грифа, который овдовѣлъ и лишился шести человѣкъ дѣтей, остались двѣ дочери, на которыхъ сосредоточены всѣ его привязанности. Старшую, Бленду, онъ въ самомъ началѣ пьесы просватываетъ за молодаго поручика Арвида,— младшая же Лилли остается весьма недовольна предстоящей разлукой съ сестрой и, вслѣдствіе этого, даетъ себѣ слово холодно относиться ко всѣмъ мужчинамъ. Вскорѣ затѣмъ пріѣзжаетъ въ имѣніе маіора двоюродный братъ молодыхъ дѣвушекъ, Гаральдъ, который привозитъ съ собою пріятеля своего, студента Биргера. Интрига комедіи основана на обрисовкѣ отношеній между этимъ пріѣзжимъ и полуребенкомъ Лилли, которую Биргеръ вытаскиваетъ изъ воды и въ котораго она постепенно влюбляется. Обрисовка эта чрезвычайно удалась автору, потому что, не представляя ничего приторно-сентиментальнаго, выхвачена прямо изъ жизни. Комедія исполняется съ безукоризненнымъ ансамблемъ, причемъ изъ всего персонала особенно выдѣляется живостью и талантливостью г-жа Спеттини въ роли Лилли. Кромѣ этихъ пьесъ, поставлена еще, нѣмецкою труппою, одноактная драма французскаго писателя Коппе, «Der Geigenmacher von Cremona», которая, однако, въ переводѣ не имѣла ни малѣйшаго успѣха.

—

Въ понедѣльникъ, 14-го ноября, состоялся въ Александринскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, бенефисъ одной изъ наиболѣе заслуженныхъ артистокъ русской драматической труппы, г-жи Читау. Спектакль этотъ ознаменовался первымъ дебютомъ дочери бенефиціантки въ извѣстной комедіи Мольера «Школа женщинъ». Роль Агнесы въ этой пьесѣ г-жа Читау 2-я изучила подъ руководствомъ опытнаго преподавателя и бывшаго режиссера, А. А. Яблочкина. Молодая дебютантка имѣла на первый разъ несомнѣнный успѣхъ, которымъ обязана осмысленному чтенію и весьма недурно обработанной дикціи. Въ тотъ-же вечеръ дана была весьма забавная пьеска «Счастливый день», названная на афишѣ «сценами изъ жизни уѣзднаго захолустья». Дѣйствіе происходитъ въ уѣздномъ городѣ, въ домѣ почтмейстера Сандырева, котораго, за разныя упущенія по службѣ, вызванныя чрезмѣрною страстью къ чтенію газетъ, собираются уволить отъ должности. Для ревизіи дѣлъ его нарочно откомандированъ даже гражданскій генералъ Шургинъ, пріѣзжающій съ молодымъ письмоводителемъ своимъ, Ивановымъ. Сандыреву, конечно, пришлось-бы плохо, если-бы у него не было весьма расторопной жены, а одна изъ дочерей его, хорошенькая Настя, не походила, по характеру, на свою мамашу. Молодая эта дѣвушка кокетничаетъ сперва съ Ивановымъ, а потомъ и съ самимъ генераломъ до такой степени успѣшно, что о служебныхъ взысканіяхъ, угрожавшихъ отцу ея, нѣтъ болѣе и рѣчи, и генералъ устраиваетъ бракъ Иванова съ Настей, имѣя въ виду потомъ принять молодую парочку подъ свое покровительство, въ знакъ котораго и даритъ юной кокеткѣ роскошный альбомъ. «Счастливымъ днемъ» пьеса названа потому, что одновременно съ бракомъ Насти и другая дочка Сандырева, Липочка, выходитъ за мѣстнаго доктора Пивина. Пьеса разыгрывается, въ полномъ смыслѣ слова, превосходно г-жами Савиной и Левкѣевой 2-й и гг. Варламовымъ и Сазоновымъ. Г-жа Читау такъ же была-бы весьма хороша въ роли суетливой мамаши, еслибъ умѣрила нѣсколько чрезмѣрную свою подвижность.

—

Лауро Росси, директоръ консерваторіи въ Неаполѣ, предложилъ итальянскому правительству превратить названную консерваторію въ музыкальный университетъ, то есть ввести въ ней болѣе обширную программу.

—

На итальянскомъ театрѣ, въ Парижѣ, пойдетъ втеченіи зимы новая опера Флотова, подъ заглавіемъ: «Аврелія».

—

Въ Лондонѣ скоро будетъ основана консерваторія. До сихъ поръ тамъ не было еще ни одного учрежденія этого рода, а существуютъ только двѣ высшія музыкальныя школы: такъ называемая «Royal Academy of Music» и «National Training School for Music».

—

14 ноября, и затѣмъ 17-го, на Большомъ театрѣ, въ Спб., шла опера «Фаустъ», соч. Гуно. Роль «Мефистофеля» превосходно исполнялась г. Уэтамъ. Арія съ хоромъ 2-го дѣйствія, «Dio dell'or», и серенада четвертаго, «Tu che fai l'addormentata», конечно, были повторены, по востребованію. Роль «Фауста», въ настоящее время, поручена г. Мазини; пріятный голосъ и умѣнье пѣвца какъ нельзя болѣе кстати для исполненія этой трудной и требующей большой обдуманности партіи; прелестный романсъ 3-го дѣйствія, «Salve! dimora casta e pura», несмотря на всю его трудность, пѣвца заставляли повторить, что онъ и исполнилъ съ большимъ успѣхомъ.

Роли «Валентина» и «Зибеля», съ достаточною опрятностью, исполняются г. Броджи и г-жею Скальки-Лолли. Въ партіи-же «Маргариты», въ первый разъ въ нынѣшній сезонъ, выступила г-жа Нильсонъ; несмотря на уже нѣсколько поблекшія, какъ въ отношеніи красоты, свѣжести, такъ и силы, вокальныя средства пѣвицы, должно отдать справедливость, что исполненіе ею партіи «Маргариты» если не блистательно, то, во всякомъ случаѣ, безупречно. Хотя сцена и арія 3-го дѣйствія «C'era un re di Thule» и «Air des bijoux» и не произвели особенно сильнаго впечатлѣнія, зато отдѣльныя фразы, сцена въ саду, съ «Фаустомъ», сцена передъ церковью, съ «Мефистофелемъ», и вообще выдержка всей роли вызвали единодушное одобреніе. Такъ что представленіе оперы «Фаустъ», какъ по обстановкѣ, такъ и по исполненію, можно отнести къ числу наиудачнѣйшихъ въ нынѣшнемъ сезонѣ.

—

Въ залѣ дворянскаго собранія, 19-го ноября, состоялось четвертое симфоническое собраніе. Были исполнены: «Симфонія C-dur», соч. Ф. Шуберта, и испанская симфонія для скрипки и оркестра, соч. Лало.

Симфонія Лало состоитъ изъ 4-хъ частей: 1) «Allegro non troppo», произведшаго не особенно удачное впечатлѣніе, 2) «Scherzando», 3) «Andante», понравившагося болѣе, чѣмъ остальныя части, и заключительнаго, довольно красиваго, 4) «Rondo». Вся симфонія построена на темахъ испанскаго характера и очень легко и своеобразно оркестрована. Скрипичную партію, съ обычнымъ искусствомъ, исполнилъ г. Ауэръ. Кромѣ этого, былъ исполненъ извѣстный «Вальсъ-фантазія» (скерцо), соч. Глинки, и два хора, удостоенные премія на конкурсѣ 1876 г.: первый—«Молитва о Руси», соч. г. Соловьева, и второй—«Татарскій полонъ», соч. г. Римскаго-Корсакова. Обѣ последнія вещи, несмотря на свои несомнѣнныя музыкальныя достоинства, произвели на столько умѣренное впечатлѣніе, что гг. авторы даже не были вызваны.

Вообще весь вечеръ, закончившійся исполненіемъ увертюры «Фаустъ», соч. Р. Вагнера, прошелъ довольно вяло, несмотря на старательное исполненіе, какъ хоровъ, такъ и оркестра. Слѣдующее собраніе назначено 10-го декабря.

—

Король Оскаръ II недавно прислалъ въ упсальское пѣвческое общество «Слуги Орфея» («Orphei Drängar»), большую музыкальную пьесу «Въ память объ Упсалѣ», сочиненную на слова, написанныя самимъ королемъ-поэтомъ. Пьеса, послѣ вступительнаго гимна, распадается на три отдѣленія: въ соборѣ, въ рощѣ Одина и на холмахъ древней Упсалы.

—

Въ Лейпцигѣ вышли четыре новыхъ произведенія Антона Рубинштейна: секстетъ для струнныхъ инструментовъ, соната для фортепіано и скрипки, квинтетъ для фортепіано и соната для фортепіано.

—

Въ Неаполѣ появилась недавно молодая флейтистка, Марія Біанчини, ученица Бриччіальди. Чтобъ усовершенствоваться въ своемъ искусствѣ, она долго занималась, не рѣшаясь выступить въ публику. Затѣмъ играла въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ Сициліи и потомъ уже пріѣхала въ Неаполь, гдѣ имѣла большой успѣхъ.

—

4-го ноября было тридцатилѣтіе смерти Мендельсона-Бартольди: онъ умеръ въ 1847 году, въ Лейпцигѣ. Съ этого дня прекращается издательское право нѣкоторыхъ музыкальныхъ фирмъ на его сочиненія. Теперь произведенія Мендельсона уже печатаются въ дешевомъ изданіи.

Смѣсь.

Письмена краснокожихъ. Въ издающейся въ Соединенныхъ Штатахъ газетѣ «Geological Survey», полковникъ г. Маллерей напечаталъ такъ называемый календарь Дакотскихъ индійцевъ, служащій опроверженіемъ мнѣнія, будто у индійцевъ нѣтъ письменнаго преданія. Оно хотя очень бѣдно, но все-же существуетъ. Ихъ письмена состоятъ изъ черныхъ и красныхъ значковъ вродѣ іероглифовъ; изъ изображеній различныхъ животныхъ (напр. собакъ, бизоновъ, лошадей и т. п. разныхъ головъ, колченогихъ людей и т. д.), которыя ставятся ими одно за другимъ ввидѣ спиральной линіи.

Турецкія басни о Гладстонѣ. Подъ заглавіемъ «Правда о Гладстонѣ», салоникская газета «Заманъ» напечатала курьезную статью о мнимомъ происхожденіи и прошломъ ненавистнаго туркамъ Гладстона, и всѣ константинопольскія газеты постарались наперерывъ ее напечатать.

Въ Англіи есть человѣкъ, такъ повѣствуетъ газета, непримиримая ненависть котораго къ туркамъ, и особенно къ исламу, извѣстна всему міру. Не удовольствовавшись тѣмъ, что своимъ вліяніемъ онъ возстановилъ противъ насъ черногорцевъ, боснійцевъ и болгаръ, онъ и теперь старается увеличить число нашихъ враговъ. Этотъ человѣкъ—знаменитый Гладстонъ. Въ Англіи и во всемъ свѣтѣ увѣрены, что Гладстонъ англичанинъ, но это большая ошибка; онъ по происхожденію болгаринъ. Мы это говоримъ не со слуха, а по точнымъ даннымъ, въ чемъ читатель убѣдится изъ слѣдующихъ подробностей.

Гладстонъ родился въ деревнѣ Джавнѣ, въ Кюстенджинскомъ округѣ. Отца его звали Димитріемъ Грозадиномъ, который, въ 1796 году, по христіанскому счисленію, находился въ услуженіи у скотовода Фостори. До шестнадцати лѣтъ, сынъ Димитрія не имѣлъ другаго занятія, какъ помогалъ отцу пасти свиней г. Фостори. Въ это время обнаружились дурныя наклонности юноши: у Фостори была дочь, лѣтъ тринадцати, четырнадцати, не болѣе. Гладстонъ изнасиловалъ ее, и, по невозможности оставаться въ Болгаріи, гдѣ долженъ былъ быть наказанъ, бѣжалъ въ Сербію и нанялся тамъ тоже къ скотоводу.

Разъ хозяинъ отправилъ его съ свиньями въ Лондонъ, которыхъ надо было доставить одному купцу. Прибывши въ столицу Великобританіи, болгарскій пастухъ не подумалъ возвращаться въ Сербію и отдавать отчетъ въ продажѣ. Ему удалось принять британскую національность и остаться въ странѣ навсегда; а чтобы лучше скрыть свое болгарское происхожденіе, онъ перемѣнилъ свое имя Грозадинъ на Гладстонъ. Благодаря ученью и счастливому стеченію обстоятельствъ, Гладстону удалось пріобрѣсти всеобщее уваженіе и даже сдѣлаться первымъ министромъ. Но въ немъ нѣтъ ни одной добродѣтели, и единственная его религія, одинъ Богъ—это золото.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Высокая Порта обѣщала призвать его въ Константинополь и поручить ему преобразованіе финансовъ, за что ему думали назначить 50,000 фунт. въ годъ. Но такъ какъ Порта впослѣдствіи отказалась отъ этого, и ему не удалось получить столь выгодное мѣсто, то онъ и принялся писать противъ турокъ и мусульманской религіи всевозможныя нелѣпости и клеветы. Надо замѣтить, что самое имя отлично его характеризуетъ. Гладстонъ значитъ *золотой глазъ*.

По разсказамъ всѣхъ, продолжаетъ турецкая газета, видѣвшихъ Гладстона, онъ средняго роста, лицо блѣдное, бакенбарды рыжіе; волосы у него выпали вслѣдствіе странностей его характера и извращенной натуры; плѣшивость, безъ сомнѣнія, обнаруживаетъ въ человѣкѣ сатанинскій характеръ. Носъ у него длинный и широкій. Подъ носомъ это не ротъ, а настоящая дыра, откуда выходятъ нечестивыя слова. Въ спокойствіи, когда Гладстонъ закрываетъ ротъ, физіономія его, по свидѣтельству всѣхъ, замѣчательно некрасива; глазные зубы выдаются изо рта, а голова превращеннаго въ британца болгарина живѣйшимъ образомъ напоминаетъ животныхъ, которыхъ онъ пасъ въ юности.

Некрологъ.

20-го ноября, скончался извѣстный артистъ русской труппы, **Ипполитъ Ивановичъ Монаховъ**.

Мейстеръ Фло отправляется въ славянское общество.— Тарабаровъ.— Оригинальныя пожертвованія.—Разсказъ мейстера Фло.— Энергическія мѣры, рекомендуемыя имъ.

Мейстеръ Фло взялъ у меня отпускъ на нѣсколько часовъ, желая побывать въ славянскомъ благотворительномъ комитетѣ, куда не пускаютъ репортеровъ и разсказы о которомъ возбудили его любопытство.

— Любезный другъ, сказалъ онъ, повѣрьте, что, не смотря на всѣхъ ихъ сторожей, я проникну туда и разскажу вамъ, ничего не утаивая.

— Не попадитесь, почтеннѣйшій мейстеръ. Эти люди шутить не любятъ...

— Будьте покойны. Это по моей части. Я хочу узнать, какія блохи ихъ кусаютъ, какъ выразился намедни вашъ пріятель. Это обидно для моего народа.

И мейстеръ Фло быстро изчезъ изъ комнаты.

Минутъ черезъ пять раздался звонокъ. Въ комнату ввалился Тарабаровъ. Поздоровавшись, мы заговорили, конечно, о войнѣ и затѣмъ перешли къ пожертвованіямъ.

— Эта война, воскликнулъ Тарабаровъ съ восторгомъ, переродила насъ. Посмотри, съ какой готовностью всѣ жертвуютъ. Всѣ національности слились въ общемъ чувствѣ: даже евреи не дѣлаютъ въ настоящемъ случаѣ исключенія...

— Ну, это бабушка еще на-двое сказала, перебилъ я...

— Ты сомнѣваешься? А знаешь-ли, что въ Одессѣ одинъ милліонеръ-еврей пожертвовалъ лабазъ на госпиталь и что вслѣдъ за нимъ немедленно явилось и еще нѣсколько такихъ-же евреевъ-жертвователей.

— Правда, только, эта щедрость объясняется очень просто: это превыгодный «гешефтъ». Двухъ-этажный каменный сарай, въ 15 оконъ, даромъ превращается въ жилой домъ—и все это въ какой нибудь годъ или полтора: общество «Краснаго Креста» вставляетъ рамы, кладетъ печи, навѣшиваетъ двери и даже платитъ нѣкоторымъ владѣльцамъ деньги...

— Не можетъ быть!

—Ну, вотъ тебѣ примѣръ, даже два. Впрочемъ, на этотъ разъ не выгорѣло, и двое изъ одесскихъ домовладѣльцевъ остались, какъ говорится, на бобахъ. У одного изъ нихъ, В., коммиссія, свидѣтельствовавшая зданія, нашла, что одноэтажный домъ его узокъ, сыръ и требуетъ весьма значительныхъ поправокъ, а у другаго, К., флигель дома, отданный на устройство госпиталя, не представлялъ даже оконченнаго зданія и состоялъ изъ однѣхъ голыхъ стѣнъ, безъ крыши, половъ и потолковъ. Разумѣется, общество отказалось принять это пожертвованіе.

— Ты всегда противъ евреевъ...

— Нисколько; я не преслѣдую ихъ за національность или религію, но вижу въ нихъ ассоціацію, наживающуюся всякими правдами и неправдами.

— Однако, между ними есть знаменитые медики, художники...

— Согласенъ, но единицы не составляютъ народа.

Въ это время пробило два часа.

— Ай, ай, ай! воскликнулъ Тарабаровъ,—засидѣлся-же я у тебя, а мнѣ еще надо заѣхать въ Маѳусаиловъ комитетъ.

— Въ какой?

— Въ Маѳусаиловъ, судя по его воззрѣніямъ,—или литературно погребальный, какъ его иначе называютъ, потому что онъ хоронитъ всѣ порядочныя піесы. Сколько помнится, уже нѣсколько лѣтъ не появлялось у насъ ни одной порядочной комедіи или драмы иначе, какъ въ бенефисы. И никакой апелляціи на него нѣтъ! И добро-бы таланты критическіе тамъ засѣдали, а то...

— За чѣмъ-же ты ѣдешь?

— Хочу узнать, какимъ образомъ піеса Бобарыкина, предназначенная въ печать, *по ошибкѣ* попала въ комитетъ.

— Ему, видно, суждено вездѣ ошибаться. Вѣдь и принятыя-то его піесы попали на сцену по ошибкѣ.

— Однако, прощай!

Едва Тарабаровъ уѣхалъ, явился мейстеръ Фло.

— Любезный другъ, началъ онъ,—я очень радъ, что побывалъ въ славянскомъ комитетѣ. Честь моего народа спасена... Мои блохи ни въ чемъ неповинны. У этихъ господъ такая кожа, что ни одна блоха не прокуситъ; кожа настоящая славянская и отчетность славянская, и самодурство славянское.

— Однако, почтеннѣйшій мейстеръ, мнѣ, право, обидно... Это неблагодарность съ вашей стороны: ваши подданные нигдѣ не получаютъ такого хорошаго корма, какъ у насъ, и при томъ совершенно безопасно, какъ вы можете судить по ихъ плодовитости, а между тѣмъ вы...

— Позвольте, добрѣйшій Перегринусъ, я говорю о славянахъ до пришествія варяговъ; теперь-же они стали вырождаться и только здѣшнее славянское общество съ твердостью поддерживаетъ основныя черты народнаго характера: оно требуетъ безусловнаго довѣрія, а при довѣріи репортеры и отчеты безполезны... Правда, нѣкоторыя суммы попали, можетъ быть, не туда, куда слѣдуетъ, но лица, получившія ихъ по ошибкѣ, могутъ пожертвовать вторично въ пользу славянъ. Это будетъ славянамъ даже вдвое пріятнѣе.

— А что, если нѣкоторые увидятъ въ этомъ расхищеніе общественныхъ суммъ?

— Нѣкоторые—не бѣда; не узналъ-бы только Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Онъ у васъ очень строгій.

— Почему вы такъ думаете?

— Потому что онъ уже совѣтовалъ подражать китайцамъ въ искорененіи казнокрадства.

Дѣло въ томъ, что, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, обанкротился въ Небесной имперіи нѣкій банкъ. Богдыханъ велѣлъ начать слѣдствіе тѣмъ, чтобы отрубить головы всѣмъ служащимъ банка. Такая мѣра оказалась на столько внушительной, что послѣ того ни одинъ банкъ въ Китаѣ болѣе не банкротится!

— Успокойтесь, онъ этой мѣры не предложитъ: онъ слишкомъ любитъ славянство во всѣхъ его проявленіяхъ.

Перегринусъ.

Красный Крестъ.

(повѣсть).

(Продолженіе).

ГЛАВА III.

Когда Василій Васильевичъ вошелъ на дворъ своего дома, то засталъ Михаила за запряжкою лошади. Хотя до трехъ часовъ было еще далеко, но Михаилъ, какъ человѣкъ солидный, любилъ дѣлать не торопясь. Увидя вошедшаго въ калитку барина, онъ подумалъ, что наступаетъ свѣтопреставленіе и отъ неожиданности выронилъ изъ рукъ дугу, которую только что наровилъ приставить къ оглоблѣ. Василій Васильевичъ не посмотрѣлъ на него и, молча, вошелъ на крыльцо.

Анхенъ не встрѣтила его, по обычаю, въ передней, такъ какъ не слыхала звона дрожекъ и знала, что Михаилъ еще не выѣзжалъ за бариномъ. Это заставило Василія Васильевича кликнуть ее, чтобъ принять шинель, которую онъ самъ не въ состояніи былъ повѣсить на вѣшалку. Анхенъ выскочила изъ кухни въ переднюю, съ кострюлькой въ рукѣ, не вѣря собственнымъ ушамъ.

— Ай!—воскликнула она, такъ размахнувъ руками, что кострюлька, къ счастію пустая, ударилась въ стѣну.—Что это?... Ви?...

— Да, я, я! съ досадой отвѣтилъ Василій Васильевичъ.—Развѣ не видишь? Ослѣпла?

—Н-ну! Зачѣмъ? Я вижю... но... это отчего? Ви боленъ? говорила совсѣмъ оторопѣвшая Анхенъ, снимая съ него шинель.

— Ну-да, боленъ! сказалъ онъ сердито и, войдя въ свой кабинетъ, опустился въ кресло, въ первый разъ въ жизни не раздѣвшись предварительно. Анхенъ не утерпѣла и, бросивъ кухню на произволъ судьбы, явилась къ нему за объясненіями.

— Ну, говорите, что у васъ боленъ?... Животъ, головъ... можно сичасъ къ аптека пойти... Хотите вассеръ-клистиръ принимать?

— Тьфу, отплюнулся съ досадой Василій Васильевичъ. — Ничего у меня не болитъ! Отстань!

— Ну... не болитъ... а зачѣмъ ви на служба не сидитъ? а?

— Затѣмъ, что никогда не буду больше тамъ! Вотъ!

— Ай-ай-ай! Это ни карашо... такой молодой человѣкъ надо на служба сидитъ. Можетъ быть, гаспадинъ директоръ что говорилъ? Я пойду къ него и буду гаварить, что ви не виноватъ, что ви человѣкъ очень скромный! я буду гаварить ..

— Ахъ, отстань, чухонка бѣлобрысая! крикнулъ выведенный изъ себя Василій Васильевичъ и крикнулъ такъ, разумѣется, въ первый разъ въ жизни, такъ какъ онъ вообще не умѣлъ браниться, да ему и не съ кѣмъ было. Поэтому, почувствовавъ тотчасъ-же свою вину, онъ мигомъ успокоился и велѣлъ Анхенъ сѣсть, что она безпрекословно и исполнила.

— Ну, не сердись, сказалъ онъ, похлопавъ ее по колѣнкамъ; я такъ.... это съ непривычки ходитъ.... а я пришелъ пѣшкомъ.... потому что.... да я уже сказалъ тебѣ: я вышелъ въ отставку.

— Какъ? Зачѣмъ? Это почему? спрашивала Анхенъ, которая никогда не думала, чтобы Василій Васильевичъ могъ когда нибудь выйти въ отставку.

Василію Васильевичу не хотѣлось сказать истины, самолюбіе этого не дозволяло; но какъ объяснить Анхенъ причину добровольнаго выхода въ отставку? Поэтому, прежде, чѣмъ отвѣтить на вопросы Анхенъ, онъ нѣсколько времени теръ себѣ лобъ, что всегда дѣлалъ, когда находился въ затруднительномъ положеніи. Наконецъ, какъ ему показалось, мозги его озарились блистательною мыслью.

— Я... началъ онъ.

— Ну? подхватила Анхенъ, въ нетерпѣніи наклонившись всѣмъ корпусомъ впередъ.

— Я... вотъ что: мнѣ даютъ въ награду годовой окладъ жалованья и, кромѣ того, полную пенсію. Поэтому я рѣшилъ, что мнѣ очень выгодно выйти въ отставку и заниматься частными дѣлами.

— Какими дѣлами? спросила Анхенъ, не совсѣмъ понимавшая.

— Вотъ эти деньги, что мнѣ даютъ, и еще мои, другія, я пущу въ оборотъ, буду отдавать взаймы, на проценты... Понимаешь? Я буду получать больше, чѣмъ на службѣ.

О процентахъ Анхенъ имѣла понятіе, потому что сама давала взаймы по мелочамъ и брала за рубль по гривеннику въ недѣлю. Сообразивъ, сколько можетъ быть рублей у Василія Васильевича, она подумала, какъ много гривенниковъ онъ можетъ получать каждую недѣлю и потому вполнѣ одобрила его намѣреніе и успокоилась. Пока они говорили такимъ образомъ, Михаилъ уже заложилъ лошадь, отворилъ ворота и собрался выѣзжать, но Анхенъ, услыша звонъ дрожекъ по двору, успѣла во время его остановить и, хотя не безъ труда, объяснить, что за бариномъ не надо больше ѣздить въ казначейство. Какъ истинно русскій человѣкъ, Михаилъ только почесалъ въ разныхъ мѣстахъ и не сдѣлалъ никакого замѣчанія или лишняго вопроса, но, вводя лошадь въ конюшню, сказалъ, не то ей въ назиданіе, не то самъ про себя:

— Шабашъ, значитъ...

Такимъ образомъ, не смотря на крутую перемѣну въ жизни Василія Васильевича, треволненіе скоро улеглось въ его домѣ и вечеромъ всѣ разошлись спать, какъ будто ничего особеннаго не случилось. Михаилъ только, и то не изъ интереса, а такъ, для препровожденія времени, долго соображалъ, куда теперь они будутъ ѣздить, если не въ казначейство.

— Вотъ намъ-бы въ лавку къ Фамильцеву ѣздить; онъ человѣкъ хорошій, пошутуетъ кое-чѣмъ. А то хорошо-бы намъ ѣздить тоже къ трактиру Веревкина, тамъ собираются извощики, можно съ ними пива выпить и поговорить. Въ городокъ — далеко, почти съ версту будетъ... На пильную мельницу — еще дальше, всѣхъ полторы версты выйдетъ... Нѣтъ, въ городѣ лучше...

Такія и прочія мысли бродили въ головѣ Михаила, когда онъ засыпалъ. Анхенъ всю эту ночь во снѣ видѣла гривенники: будто всѣ они, со всего города, такъ и бѣгутъ къ Василію Васильевичу, а она ихъ ловитъ на дворѣ, какъ циплятъ, и пихаетъ въ свои карманы... потомъ ей приснилось совсѣмъ уже несообразное: будто она поджариваетъ гривенники на сковородѣ и подаетъ ихъ къ столу, а Василій Васильевичъ ѣстъ ихъ въ такомъ ужасномъ количествѣ, что подъ конецъ лопаетъ... А Василій Васильевичъ видѣлъ во снѣ... но то, что онъ видѣлъ, разсказать невозможно...

ГЛАВА IV.

Проснувшись на другой день, Василій Васильевичъ вспомнилъ, что вчера была суббота, а сегодня воскресенье. Это его очень развеселило, такъ какъ можно было оставаться дома и, законнымъ образомъ, не скучать о казначействѣ. Притомъ, онъ вспомнилъ, что сегодня увидитъ предметъ своей давнишней страсти. Все это подѣйствовало на него такъ ободрительно, что онъ вскочилъ съ постели, какъ гуттаперчевый мячикъ, легко, мягко, эластично и, слегка подпрыгивая, началъ одѣваться. Глядя на него, Анхенъ не могла нарадоваться, не предчувствуя горя, которое готовилось ей въ этомъ веселомъ настроеніи ея патрона.

Часовъ въ двѣнадцать, Василій Васильевичъ былъ уже совершенно одѣтъ и сѣлъ, по обычаю, у окна. Ничего не подозрѣвавшая Анхенъ была въ кухнѣ Прошло нѣсколько минутъ, и вотъ—въ концѣ улицы показалась знакомая Василію Васильевичу фигура, съ молитвенникомъ въ рукѣ. Сердце его дрогнуло, какъ-то сильнѣе обыкновеннаго, а вслѣдъ за сердцемъ, дрогнули и его ноги. Онъ самъ не сознавалъ ясно, какъ и зачѣмъ онъ всталъ со стула, взялъ свою фуражку съ длиннымъ козырькомъ, накинулъ пальто безъ помощи Анхенъ и вышелъ на улицу. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ наткнулся прямо на даму, и остановившись посреди дороги, очень вѣжливо снялъ фуражку и поклонился ей. Дама, очень удивленная такимъ необыкновеннымъ поведеніемъ своего безмолвнаго поклонника, зардѣлась отъ головы до пятокъ и сдѣлала такой низкій книксенъ, что чуть не сѣла на мостовую.

— Ахъ! сказала она.

— Вы изволите въ церковь идти? спросилъ ее Василій Васильевичъ.

— Да-съ...

— Въ нѣмецкую?

— Да-съ... Катеринен кирхе.

— Очень пріятно, замѣтилъ на это Василій Васильевичъ, надѣвая шапку и не зная, что дальше дѣлать.

Дама его стояла, опустивъ глаза, и тоже не знала, что будетъ дальше? Вдругъ, Василія Васильевича осѣнила геніальная мысль.

— А, вѣдь, мы съ вами давно знакомы, сказалъ онъ.

— О, да! ошень давно.

— Двадцать лѣтъ ужъ будетъ, продолжалъ онъ.

— О, да... о, нѣтъ! Больши, гораздо больши...

— А я у васъ никогда еще не былъ...

— Ахъ, ошень пріятно... Заходите, пожалиста... послѣ церкви, я буду ошень рада васъ видѣть... приходите кушать кофе... ошень будетъ пріятно.

— Непремѣнно, непремѣнно.

И снова раскланявшись, они разстались. Не чуя подъ собой земли, Василій Васильевичъ долго шелъ, самъ не зная куда, а когда спохватился и хотѣлъ вернуться домой, то вдругъ его взяло раздумье. Какъ придти домой, а потомъ опять уйти на кофе къ нѣмкѣ? Что скажетъ Анхенъ? Какъ объяснить ей свое изчезновеніе? Вдругъ она подниметъ гвалтъ и помѣшаетъ этому первому свиданію? Благоразуміе требовало предупредить подобный казусъ. Рѣшивъ такимъ образомъ, Василій Васильевичъ пошелъ къ одному знакомому торговцу колоніальными товарами и тамъ просидѣлъ въ лавкѣ, отпиваясь сельтерской водой, въ ожиданіи вожделѣннаго часа. Когда время наступило, Василій Васильевичъ вступилъ въ храмину нѣмки...

Что съ нимъ сдѣлалось — онъ самъ не понималъ. Не отдавая отчета въ своихъ поступкахъ, онъ дѣйствовалъ, какъ будто его толкала и двигала какая-то посторонняя сила, въ рукахъ которой онъ былъ не болѣе, какъ игрушка. Поэтому, войдя къ знакомой-незнакомкѣ, онъ рѣшился быть любезнымъ, какъ французъ, развязнымъ — какъ полякъ, очаровательнымъ — какъ итальянецъ, глубокомысленнымъ — какъ нѣмецъ и соблазнительнымъ — какъ демонъ, справедливо разсчитывая, что никакая женщина не устоитъ противъ такой баттареи всякихъ прелестей.

— Ахъ, это ви! сказала хозяйка, очаровательно улыбнувшись и граціозно подавая ему руку.

— Да-съ, это я самъ... позвольте представиться: Василій Васильевичъ Томиловъ, коллежскій ассессоръ.

— Ошень пріятно, садитесь, сдѣлайте ваше одолженіе. Меня зовутъ: Каролина Ивановна Загельманъ фонъ Патенгеймъ.

— Такъ, такъ! говорилъ Василій Васильевичъ, грузно усѣвшись на диванъ и вытирая лобъ краснымъ фуляромъ. — Какой у васъ прекрасный домикъ.

— О, да! Это мой собственный, я сама строилъ.

— А! Очень хорошо выстроенъ, точно архитекторомъ.

— Да. А у васъ тоже собственный домъ?

— Какъ-же, какъ-же. Но я его не самъ строилъ, а купилъ готовый.

— А! Зо!

— Да, совершенно — зо. А позвольте узнать: эта канарейка у васъ поетъ?

— О, да! Поетъ. Ошень хорошо поетъ.

— Чрезвычайно пріятно. Дамы, вообще, любятъ птичекъ, хе, хе, хе.

— Извините, я не дама, я еще фрейленъ, — замѣтила Каролина Ивановна, потупивъ глазки.

— Фрейлина? спросилъ Василій Васильевичъ удивленно, по совершенному незнанію нѣмецкаго языка, принявъ это слово за придворный титулъ.

— Да, это правда, подтвердила Каролина Ивановна.

— Тс! Скажите пожалуйста, а я и не зналъ! Вашъ батюшка, вѣрно, былъ генералъ?

— Нѣтъ... мой отецъ былъ профессоръ нѣмецкаго языка въ Петербурхъ...

— Вѣрно онъ и при дворѣ училъ?

Этого вопроса, въ свою очередь, не поняла Каролина Ивановна и слегка обидѣлась.

— Нѣтъ, сказала она, — онъ училъ всегда въ классахъ.

Видя, что между ними происходитъ какое-то недоразумѣніе, Василій Васильевичъ рѣшился перемѣнить разговоръ.

— Какой странный со мной былъ случай, началъ онъ...

— Позвольте на минутка, — перебила его хозяйка, — я только скажу, чтобъ намъ подавали кофе.

— Сдѣлайте одолженіе, не церемоньтесь.

Пока хозяйка уходила, Василій Васильевичъ оглядѣлся: комната, въ которой они сидѣли, была маленькая гостинная, съ старинной мебелью краснаго дерева, но блестѣвшей, какъ будто только-что была покрыта свѣжимъ лакомъ. На всѣхъ диванахъ, стульяхъ и креслахъ были вышиты, по канвѣ, подушки и накладки. Цвѣточные горшки были покрыты вязанными чехлами. Каждая вещь на столахъ, на этажеркахъ, на окнахъ — имѣла вышитый или вязанный поддонникъ. Подъ каждымъ столомъ былъ вышитый коврикъ. Однимъ словомъ, видно было, что хозяйка имѣла много времени для дамскихъ ручныхъ работъ, и можно было ожидать, что со временемъ она украситъ вышивками или вязаньемъ даже стѣны и потолокъ. Когда Каролина Ивановна вернулась, то Василій Васильевичъ обратилъ ея вниманіе на это и очень искусно замѣтилъ, что она женщина опасная.

— Отшево? спросила она.

— Оттого, отвѣтилъ онъ, двусмысленно улыбаясь, — что вы, будучи такой искусницей плести, можете поймать легко въ свои сѣти кого вамъ угодно.

— Ахъ, нѣтъ, что ви говорите! скромно замѣтила она.

— Какъ нѣтъ? Да вотъ, напримѣръ, я: я уже попался, какъ муха...

— Ай, что ви говорите...

— Серьезно... Я уже совсѣмъ запутался... я...

Но при этомъ служанка внесла кофе, и Василій Васильевичъ остановился.

— Пожалиста, чашка кофе, сказала Каролина Ивановна.

— Благодарю васъ.

Нѣсколько времени они прихлебывали молча, оба взволнованные отъ ожиданія — что будетъ дальше? Наконецъ, Василій Васильевичъ снова воспрянулъ духомъ.

— Да-съ, Каролина Ивановна, сказалъ онъ, вздохнувъ, — такъ-то... вотъ я, напримѣръ, жилъ до сихъ поръ одинъ, служилъ, составилъ себѣ маленькое состояніе, а все думаю: для чего все это мнѣ? Ну, скажите сами: для чего? Не съ кѣмъ мнѣ подѣлиться и некому будетъ оставить пенсію, если умру.

— А! Это ошень шаль!

— Какъ-же не жаль: умру сегодня и казенная пенсія пропадетъ даромъ.

— Ай-ай-ай! И ви много получить пенсій?

— Порядочную: по нашему вѣдомству я буду получать девятьсотъ рублей; вѣдь, это генеральская пенсія, да еще и не всякій генералъ-то получаетъ такую.

— А! Эсъ истъ ваарь! Вамъ надо жениться.

— Жениться! Вотъ я объ этомъ и думалъ, Каролина Ивановна. Съ одной стороны, думаю — надо жениться, а съ другой стороны, думаю — какъ-же такъ жениться?

— Надо выбирать хорошая дѣвица...

— Выбирать... Нѣтъ, выбирать-то мнѣ нельзя; вѣдь мнѣ за пятьдесятъ лѣтъ. Кто за меня пойдетъ?

— Надо выбирать не ошень молодой, чтобъ былъ хозяйка...

Василій Васильевичъ очень тонко выпытывалъ, а Каролина Ивановна еще тоньше намекала.

— Вотъ, нѣтъ-ли у васъ такой? спросилъ Василій Васильевичъ.

— Ахъ, нѣтъ, я ни знай, нѣтъ, нѣтъ!

— Ну, вотъ видите. А я думалъ, что вы знаете одну.

— Кто такой? какъ будто наивно спросила Каролина Ивановна.

— Кто? Это одна барыня... она не русская... у нея въ одномъ городѣ есть свой домъ.... очень любитъ вышивать и вязать... у нея есть канарейка... и странно: ее зовутъ, какъ и васъ, Каролиной Ивановной.

— Истъ эсъ мёглихъ? всплеснула руками Каролина Ивановна.

— Нѣтъ, фамилія у нея не такая, серьезно замѣтилъ Василій Васильевичъ. Ее зовутъ... позвольте... Зогель... Попель... фонъ... не могу вспомнить... но все равно, вродѣ, какъ и васъ.

Тутъ уже Каролина Ивановна не выдержала, вскрикнула: «ахъ!» и, закрывъ лицо руками, убѣжала изъ гостиной. Василій Васильевичъ торжествовалъ! Онъ даже всталъ съ дивана, подошелъ къ зеркалу и осмотрѣлъ себя сначала спереди, потомъ съ праваго боку, потомъ съ лѣваго, и самъ себѣ погрозилъ въ зеркало пальцемъ. Осмотрѣвъ всѣ цвѣты, всѣ вязанья и вышиванья, подразнивъ канарейку, пощупавъ голландскую печь, онъ снова сѣлъ на диванъ и ждалъ возвращенія бѣжавшей хозяйки, но она не являлась. Прошло добрыхъ четверть часа — ея нѣтъ. Василій Васильевичъ уже началъ безпокоиться. Наконецъ, почти черезъ полчаса, вошла служанка и, какъ-то странно глядя на него, сказала, что барышня проситъ его въ спальню.

Затаивъ дыханіе, Василій Васильевичъ пошелъ на цыпочкахъ, не понимая въ чемъ дѣло, и вошелъ въ спальню: въ креслахъ, въ бѣломъ пеньюарѣ, съ волосами, уже завитыми въ локоны, полулежала Каролина Ивановна. Василій Васильевичъ подошелъ къ ней.

— Что съ вами? Вы нездоровы? спросилъ онъ со страхомъ.

Она томно взглянула на него, притянула къ себѣ и почти прошептала:

— О! Вильгельмъ! Василій!

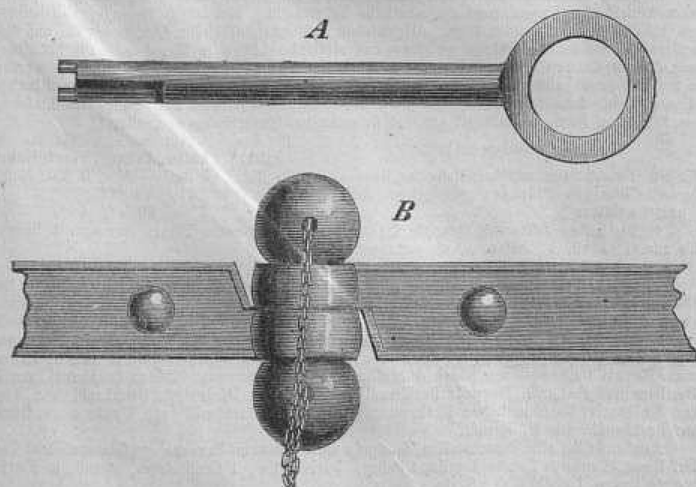
И новый Вильгельмъ поцѣловалъ руку своей Каролины. Онъ-*бы* всталъ и на одно колѣно, о чемъ Каролина Ивановна всю жизнь мечтала, но не могъ этого сдѣлать, по причинѣ, уже извѣстной читателямъ.

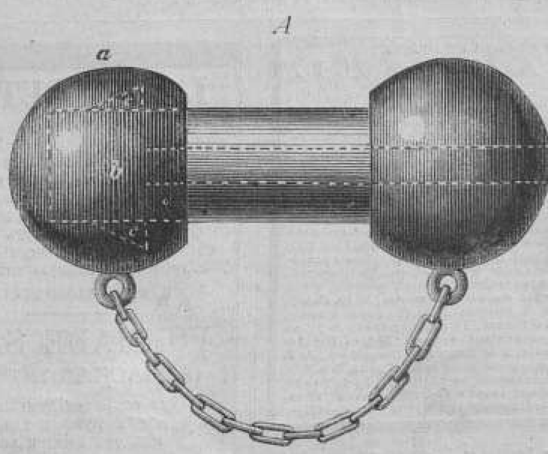
Ар. Э—дъ.

(Окончаніе будетъ).

Новый „замокъ-болтъ“.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ недавно изобрѣтенный г. Бенардосомъ замокъ. Оригинальная форма дала право назвать его «замокъ-болтъ». На рисункахъ *A* замокъ и ключъ къ нему представлены въ натуральную величину. Пунктирныя линіи поясняютъ способъ запиранія: одна изъ конечныхъ головокъ (*a*) надѣвается на стержень (*b*) и удерживается на немъ выдвигающимися при посредствѣ внутренняго механизма стальными задвижками (*c*, *c*). На рисункѣ *B* замокъ изображенъ въ пробоѣ — запертымъ. Въ такомъ видѣ онъ представляетъ компактную массу. Стержень помѣщается въ пробоѣ; снаружи находятся лишь двѣ шарообразныя головки изъ сплошнаго металла: всѣ части запирающаго механизма скрыты внутри конца стержня (*b*); подъ толстой оболочкой головки (*a*), плотно примыкающей къ стержню, открыто одно маленькое отверстіе ключа. Круглый стержень свободно вращается въ пробоѣ, а снимающаяся головка — на стержнѣ, такъ что ухватить замокъ какимъ нибудь инструментомъ, напр. тисками, клещами, — чрезвычайно неудобно и даже невозможно, а сломать, или свернуть — тѣмъ болѣе; слѣдовательно, по прочности, новоизобрѣтенный замокъ несравненно выше обыкновенныхъ висячихъ. Въ отношеніи производства, онъ также выигрываетъ при сравненіи съ существующими. Запирающій механизмъ состоитъ всего изъ четырехъ частей и весьма простъ. Простота эта, однакожъ, не такого свойства, чтобъ давала возможность отпереть замокъ безъ ключа. Кромѣ того, нисколько не усложняя производства, можно устраивать систему замыканія такъ, что для даннаго замка нельзя будетъ подобрать ключа отъ другаго, одинаковаго по размѣрамъ и формѣ. Поддѣлка ключа также весьма затруднительна. Благодаря простотѣ устройства, замокъ обѣщаетъ быть въ продажѣ недорогимъ, а по сравнительной прочности можетъ найти большое примѣненіе въ практикѣ и современемъ замѣнить обыкновенные висячіе замки. О привилегіи заявлено и замокъ скоро появится въ продажѣ.





Новый «замокъ-болтъ» г. Бенардоса.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1 — 15 декабря 1877 года).

Декабрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 54 5	8 55	2 54	0 7в	—	8 22	3 27	0 9в	—
3	11 55 5	8 57	2 54	0 8	2 33у	8 24	3 27	0 21	2 17у
5	11 56 4	8 59	2 54	0 16	5 35	8 25	3 27	0 44	5 3
7	11 57 4	9 1	2 54	0 45	8 52	8 27	3 28	1 40	7 55
9	11 58 4	9 2	2 55	3 12	10 45	8 28	3 29	4 0	9 54
11	11 59 4	9 3	2 56	6 55	11 8	8 29	3 30	7 14	10 43
13	12 0 4	9 3	2 58	10 21	11 12	8 30	3 31	10 24	11 4
15	12 1 4	9 3	3 0	—	11 13	8 30	3 33	—	11 20

Солнце 9-го декабря вступаетъ въ знакъ Козерога — начало зимы.

Луна въ полнолуніи 8-го, въ послѣдней четверти 15-го декабря.

Почтовый Ящикъ.

Москва. N. Z. Мы можемъ руководствоваться только извѣстіями, помѣщаемыми въ газетахъ, а никакъ не слухами.

Кіевъ. Д. К. Р—му. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Потерпите.

Казань. А. С—у. Стихъ у васъ хорошъ, но нѣкоторыя выраженія неудачны; тоже можемъ сказать о содержаніи вашего стихотворенія. Поэтъ долженъ раздѣлять лучшія стремленія своего времени.

Темиръ-Ханъ-Шуру. В. Ч—у. Вы пишете, что у васъ говорятъ, что есть электрическіе люди, тонкіе, какъ эпидермисъ, которые могутъ проникать въ тѣло, но при этомъ относитесь съ похвальнымъ сомнѣніемъ къ этому слуху и утверждаете, что до сихъ поръ на этотъ счетъ вѣрнаго ничего нѣтъ. Совершенно справедливо! До чего, подумаешь, доводитъ праздность! Электрическихъ людей выдумали! Вотъ что значитъ жить по сосѣдству съ турками.

Кишиневъ. Н. Ваше письмо получили и благодаримъ за наброски; продолжайте.

Тифлисъ. Г. Варканову. Портретъ получили. «Всем. Илл.» и «М. Св.» будутъ высылаться вамъ.

оска у. Слав. Базаръ. «Илл. Хроника Войны», томъ I, посланъ вамъ по почтѣ 19-го числа. Покрышка стоитъ 2 р. 50 к. съ пересылкой.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1878 ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ къ Всеобщ. Календарю на 1878 г.:

14 портретовъ главнѣйшихъ русскихъ дѣятелей нынѣшней россійско-турецкой войны и 14 портретовъ главнѣйшихъ турецкихъ дѣятелей, съ картою театра войны, на которой обозначены всѣ главные пункты на Европейскомъ театрѣ войны.

Парижъ. Шанхай. Нью-Іоркъ. Петербургъ. Нерчинскъ. Мексика. Берлинъ. Вечеромъ. Въ полдень. Утромъ.

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1878 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

въ бумажкѣ — 1 р. сер.

въ папкѣ — 1 „ 30 к.

въ переплетѣ — 1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

въ бумажкѣ — 1 р. 30 к.

въ папкѣ — 1 „ 60 „

въ переплетѣ — 2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1878 годъ можно получить въ Конторѣ издателя, на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —686—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

Въ Географическомъ и Книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Главнаго Штаба, полковника

А. А. ИЛЬИНА,

на Адмиралтейской площади, въ С.-Петербургѣ,

Принимается подписка на всѣ русскіе журналы и газеты на 1878 г.

—684—8—4—

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ“

въ 1878 году.

Съ 1-го января 1878 года журналъ нашъ вступаетъ въ 12-й годъ своего существованія и будетъ выходить также аккуратно, какъ и въ прошлые годы, ежемѣсячно книжками около 30-ти печатныхъ листовъ.

Убѣжденная, что втеченіи своей дѣятельности она достаточно заявила себя, печатая только такіе романы, которые обращали на себя общее вниманіе иностранной прессы, редакція считаетъ излишнимъ всѣ пышныя рекламы и ограничивается обѣщаніемъ употребить всѣ усилія, чтобъ оправдать возрастающее къ ней довѣріе читающей публики.

Особенное вниманіе будетъ обращено на улучшеніе переводовъ.

Подписная цѣна на журналъ не измѣняется.

	Безъ доставки:	Съ доставкою въ С.-Петербургѣ:	Съ перес. во всѣ гор. Россійск. имп:
На 12 мѣсяц.	8 р.	8 р. 50 к.	9 р.
На 6 »	4 »	4 » 25 »	5 »

Подписка принимается въ **С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи**, по Серпуховской улицѣ, въ Семеновскомъ полку, домъ Львова, № 19-й, и въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова, **въ Гостиномъ дворѣ.**

Гг. иногородные обращаются съ требованіями исключительно въ контору редакціи журнала «Переводы отдѣльныхъ романовъ». —676—

„ЗОДЧІЙ“

Журналъ архитектурный, художественно-техническій и сельскихъ построекъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

ВЪ 1878 ГОДУ (СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

выйдетъ въ количествѣ 12 выпусковъ, составляющихъ, въ сложности, около 15 печатныхъ листовъ текста, съ политипажами и приложеніями по мѣрѣ надобности и не менѣе 60 листовъ чертежей.

ПРОГРАММА:

1. **ОТДѢЛЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ** — посвященъ сельской архитектурѣ.
2. **ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ** — изслѣдованіе памятниковъ древняго русскаго зодчества.
3. **ОТДѢЛЪ РУССКАГО СТИЛЯ** — старинныя и новѣйшія постройки, а также мебель, утварь и проч. предметы, могущіе служить матеріаломъ для дальнѣйшей разработки и развитія русскаго орнамента.
4. **ОТДѢЛЪ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ** — постройки отечественныя и другихъ странъ; церкви, тюрьмы, школы, больницы, частныя зданія, желѣзно-дорожныя строенія и проч.
5. **ОТДѢЛЪ ТЕХНИЧЕСКІЙ** — разработка вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости строеній; механическія приспособленія для вентиляціи, отопленія, водоснабженія, какъ жилыхъ помѣщеній, такъ и предназначаемыхъ для разныхъ спеціальныхъ цѣлей и проч.
6. Кромѣ того, будутъ сообщаемы, по мѣрѣ возможности, матеріалы для біографіи русскихъ замѣчательныхъ строителей; свѣдѣнія библіографическія и проч.

Для своевременнаго доставленія читателямъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, имѣющихъ лишь временной интересъ и, главнымъ образомъ, для посредничества между спросомъ и предложеніемъ въ строительномъ дѣлѣ, при журналѣ «Зодчій» выходитъ съ февраля мѣсяца 1876 года, по воскресеньямъ, особое **еженедѣльное безплатное** прибавленіе, подъ названіемъ

«ЛИСТОКЪ ЖУРНАЛА ЗОДЧІЙ»,

въ которомъ помѣщаются: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій С.П.Б. Общества архитекторовъ; приказы по различнымъ вѣдомствамъ о движеніи по государственной службѣ архитекторовъ и инженеровъ гражданскаго вѣдомства; законодательныя и административныя распоряженія, касающіяся строительнаго дѣла вообще; привилегіи на изобрѣтенія, имѣющія приложеніе къ зодчеству; предложенія со стороны земскихъ и городскихъ учрежденій гг. архитекторамъ и инженерамъ на занятіе должностей въ земствѣ и городахъ; задаваемые правительственными и общественными учрежденіями, а также частными лицами конкурсы съ подробными программами на составленіе проектовъ различныхъ построекъ; вызовы на пріемъ подрядовъ, поставокъ и на производство строительныхъ работъ; свѣдѣнія о всѣхъ, безъ исключенія, частныхъ постройкахъ, разрѣшенныхъ въ столицѣ, съ обозначеніемъ фамиліи строителя и точнаго адреса постройки; свѣдѣнія о состояніи работъ по возведенію городскихъ и наиболѣе значительныхъ частныхъ построекъ; справочныя цѣны на строительные матеріалы и рабочій трудъ, какъ нормальныя, такъ и дѣйствительныя; публикаціи владѣльцевъ заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ о производимыхъ ими матеріалахъ и работахъ и частныя объявленія.

ПОДПИСНАЯ ВЪ 1878 ГОДУ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ЗОДЧІЙ“:

Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки . . . . . . 13 р.
» съ доставкой на домъ . . . . . . 14 »
Съ пересылкой во всѣ города Россіи . . . . . . 15 »
» заграницу, въ государства международнаго почтоваго Союза . . . . . . 17 »
Подписная плата за «ЛИСТОКЪ» отдѣльно отъ журнала, съ доставкою и пересылкою . . . . . . 4 »

Для гг. офицеровъ, слушающихъ курсъ наукъ въ Николаевской инженерной академіи, а также воспитанниковъ Императорской Академіи Художествъ, Строительнаго Училища и Института инженеровъ Путей Сообщенія, при подпискѣ чрезъ посредничество гг. казначеевъ этихъ учрежденій, 10 р., съ дост. 11 р.
Для городскихъ публичныхъ, школьныхъ и офицерскихъ библіотекъ, при подпискѣ чрезъ гг. библіотекарей, въ Петербургѣ . . . . . . 10 р., съ дост. 11 р.
въ прочихъ городахъ . . . . . . » 12 р.

При этомъ редакція предупреждаетъ, что лица, желающія при журналѣ „Зодчій“ получать „Листокъ журнала Зодчій“ съ № 1, должны будутъ подписаться до 1-го января 1878 г., такъ какъ „Листокъ“ будетъ печататься въ количествѣ, необходимомъ для удовлетворенія дѣйствительнаго, а не вѣроятнаго числа подписчиковъ, т. е. каждый подписчикъ будетъ получать „Листокъ“ только съ того №, который соотвѣтствуетъ времени его подписки.

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ, для прочихъ лицъ — по соглашенію съ редакціею.

Редакція принимаетъ на себя отвѣтственность въ исправной доставкѣ журнала «Зодчій» и «Листка» только тогда, когда подписка произведена непосредственно въ главной конторѣ редакціи журнала «Зодчій», Спб., Офицерская улица, д. № 18, кв. № 21.

Тамъ-же можно получать оставшіеся экземпляры изданій 1872 г. (осталось небольшое число экземпляровъ) 15 рублей, 1873 и 1874 годовъ по 12 руб., 1875, 1876 и 1877 — по 13 рублей; за пересылку каждаго годового экземпляра — 1 р. 50 к.

Для учениковъ вышеназванныхъ заведеній и для библіотекъ при покупкѣ журнала за предшествовавшіе годы дѣлается 25% уступки съ обозначенныхъ цѣнъ.

Гг. подписчики благоволятъ высылать за **ПЕРЕМѢНУ АДРЕСОВЪ**: городского на иногородный 1 р. 80 к., иногородняго на городской — 1 р., иногородняго на иногородный — 30 к.

Гг. иногородные подписчики, желающіе имѣть квитанцію въ полученіи подписныхъ денегъ, высылаютъ въ главную контору редакціи 8 к. почтовую марку.

ЖАЛОБЫ на неполученіе выпуска высылаются гг. подписчиками въ редакцію, причемъ прилагается свидѣтельство мѣстной почтовой конторы съ ея штемпелемъ. Жалоба удовлетворяется редакціею только въ томъ случаѣ, если она заявлена не позже полученія слѣдующаго выпуска.

На письменные отвѣты редакціи, по разнаго рода заявленіямъ гг. подписчиковъ, должны прилагаться соотвѣтствующія почтовыя марки; въ противномъ случаѣ, редакція печатаетъ отвѣты въ «Листкѣ журнала Зодчій».

На неподписанныя заявленія, не имѣющія общественнаго значенія, редакція не отвѣчаетъ.

—675— Отвѣтственный редакторъ, академикъ-архитектуры **І. С. Китнеръ.**

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

При семъ № прилагаются: 1) для всѣхъ подписчиковъ: а) 63 и 64 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", II, стр. 97—112. б) Объявленіе отъ редакціи газеты «Телеграфъ». 2) для иногородныхъ подписчиковъ — объявленіе книгопродавца Леухина, въ Москвѣ.

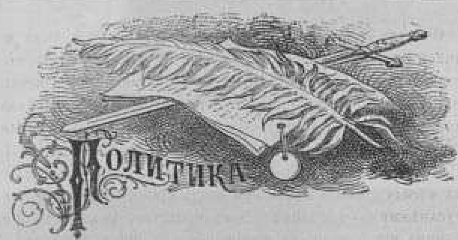
Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 ноября 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 466. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 24. 3 декабря 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 65 и 66 выпуски „Иллюстрированной Хроники Войны“.

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Продавецъ оружія; картина профессора Гуна.
(Рис. на дер. Г. Малышевъ, грав. А. Зубчаниновъ).



Внутренняя.

Изъ обнародованныхъ въ послѣднее время правительственныхъ распоряженій, на первомъ мѣстѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, стоитъ Высочайшее повелѣніе объ установленіи временныхъ правилъ по управленію литовскимъ тюремнымъ замкомъ въ С.-Петербургѣ. На основаніи этихъ правилъ, къ содержащимся въ этомъ замкѣ осужденнымъ въ исправительныя арестантскія роты и отдѣленія гражданскаго вѣдомства, примѣняются, въ порядкѣ собственно исполненія надъ ними наказанія, правила, предписываемыя на этотъ предметъ уставомъ о содержащихся подъ стражею въ арестантскихъ ротахъ и отдѣленіяхъ, не исключая и исполненія арестантами работъ, съ тѣмъ, чтобы заработываемыя деньги раздѣлялись на три части: одна въ пользу арестантовъ, другая—на улучшеніе содержанія ихъ, на леченіе, на постановку работъ, а третья—въ доходы казны. Для наблюденія за исполненіемъ со стороны смотрителя лежащихъ на немъ обязанностей, учреждается особое попечительство изъ двухъ директоровъ петербургскаго тюремнаго комитета, по выбору и подъ предсѣдательствомъ градоначальника.

Въ томъ-же № «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» обнародовано о введеніи Высочайше утвержденнаго, 16 іюня 1870 года, городоваго положенія въ городѣ Эривани, согласно Высочайше утвержденному, 28 октября 1874 года, мнѣнію государственнаго совѣта о порядкѣ введенія упомянутаго положенія въ городахъ Закавказскаго края. Вслѣдствіе этого, Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій разрѣшилъ образовать коммиссію для выполненія всѣхъ подготовительныхъ работъ къ выборамъ гласныхъ; съ открытіемъ-же городскихъ общественныхъ учрежденій, передать въ нихъ всѣ предметы вѣдомства городскаго общественнаго управленія, а должности базарнаго смотрителя и бухгалтера, существующія въ эриванскомъ полицейскомъ управленіи, упразднить.

Такимъ образомъ, городовое положеніе мало по малу захватываетъ даже отдаленныя наши окраины съ нерусскимъ населеніемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что, при преобладаніи въ Эривани армянъ, большинство думы и управы будетъ армянское: поэтому любопытно будетъ посмотрѣть, какъ они отнесутся къ своимъ обязанностямъ. До сихъ поръ мы не можемъ похвалиться нашими городскими учрежденіями: лѣни, самодурства и скандаловъ много, а дѣла мало. Самоуправленіе въ городахъ введено у насъ давно, а между тѣмъ въ гласныхъ нашихъ не видно никакой энергіи къ устраненію замѣченныхъ злоупотребленій. Совсѣмъ иначе дѣло пошло въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ только приступили къ введенію городоваго положенія и гдѣ господствовавшая партія намѣрена была удержать власть въ своихъ рукахъ. Вотъ что пишетъ, между прочимъ, ревельскій корреспондентъ «Сѣверн. Вѣстника» по этому поводу: «Понятно, что магистратскіе господа не могли отнестись къ городской реформѣ иначе, какъ съ негодованіемъ, злобою, яростью. Вмѣстѣ съ властью, вліяніемъ, авторитетомъ, она вырывала изъ рукъ ихъ безконтрольное распоряженіе городскими доходами. Убѣдившись, что обыкновенные способы противодѣйствія не приведутъ къ благопріятнымъ результатамъ, магистратскіе господа задались весьма смѣлою мыслью: переселиться въ полномъ составѣ магистрата, съ добавкою близкихъ лицъ, въ новую городскую думу, и, такимъ образомъ, обезпечить за собою свое господствующее въ городѣ положеніе. Для этого нужно было, конечно, устроить выборы въ благопріятномъ для себя смыслѣ. И вотъ, къ этому-то направились всѣ усилія магистратской партіи».

Уклоненія магистрата отъ закона немедленно вызвали противъ него оппозицію, которая и нанесла ему рѣшительное пораженіе на выборахъ, не смотря на то, что магистратская партія была увѣрена въ побѣдѣ. Впрочемъ, увѣренность эта не имѣла серьезнаго основанія, потому что магистратомъ совершены были такія злоупотребленія, что кассація его выборовъ не подлежала сомнѣнію.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій укажемъ на выпускъ новыхъ 12 разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства и на правила о задаточныхъ роспискахъ. Двѣнадцать разрядовъ (серій), по 3.000,000 каждый, будутъ выпущены въ замѣнъ погашаемыхъ въ нынѣшнемъ году, на прежнихъ условіяхъ, т. е. будутъ приносить по 18 копѣекъ въ мѣсяцъ, и погашеніе ихъ произойдетъ втеченіи восьми лѣтъ. Что касается росписокъ о задаткахъ, то злоупотребленія, обнаруженныя при составленіи этого рода документовъ, заставили измѣнить статьи 1686—1689, ч. I, т. X изд. 1857 года, слѣдующими:

Росписка о задаткѣ пишется на установленной гербовой бумагѣ и должна содержать въ себѣ: 1) годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто ея выдачи; 2) опредѣленія условій, на основаніи которыхъ обѣ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи; 3) означеніе формальнаго акта (купчей крѣпости или запродажной записи), совершеніе котораго стороны условились обезпечить задаткомъ, и самый срокъ, втеченіи котораго онѣ обязуются совершить этотъ актъ, не долѣе, однакоже, одного года со дня выдачи росписки; 4) объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имѣнія такому-то лицу за такую-то цѣну, получилъ отъ него столько-то въ задатокъ; 5) собственноручную подпись получившаго задатокъ продавца или, въ случаѣ его неграмотности, надлежащее засвидѣтельствованіе. Если отъ совершенія формальнаго акта откажется продавецъ, или, если по его винѣ, этотъ актъ не будетъ совершонъ въ назначенный въ роспискѣ срокъ, то продавецъ обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ; если-же упомянутый актъ не будетъ совершонъ вслѣдствіе отказа или по винѣ покупателя, то послѣдній теряетъ свой задатокъ въ пользу продавца; а въ случаѣ отказа обѣихъ сторонъ отъ совершенія его или невозможности совершить оный, условіе о продажѣ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка. Законными причинами неявки къ совершенію акта признаются: лишеніе свободы, прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія непріятеля, необыкновенное разлитіе рѣкъ и другія непреодолимыя препятствія; внезапное разореніе отъ несчастнаго случая; болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому; смерть родителей, мужа, жены или дѣтей, или-же тяжкая, грозящая смертью, болѣзнь ихъ. Относительно взысканія двойнаго задатка или возвращенія онаго, росписка сохраняетъ силу втеченіи еще одного года со времени окончанія срока, назначеннаго въ ней для совершенія формальнаго документа.

Внѣшняя.

Въ четвергъ, на прошлой недѣлѣ, первые сербскіе батальоны перешли границу у Сѣницы и Новаго Базара, и Сербія, такимъ образомъ, фактически объявила войну Турціи, принявъ вторичное участіе въ борьбѣ, къ которой она первая подала сигналъ, лѣтомъ 1876 года. Произошло это совершенно неожиданно, хотя военныя приготовленія и даже выступленіе въ походъ сербскихъ войскъ произведены были открыто и даже съ нѣсколько чрезмѣрною гласностью, которая могла побудить Турцію къ своевременнымъ приготовленіямъ для немедленнаго отпора вторгающимся войскамъ. Неожиданность эта зависѣла отъ слѣдующаго, до сихъ поръ еще не разъяснившагося вполнѣ, обстоятельства. Въ началѣ прошедшей недѣли изъ Бѣлграда, почти тотчасъ послѣ извѣстія о выступленіи въ походъ сербскихъ милицій, было получено другое извѣстіе, что князь Миланъ неожиданно измѣнилъ принятое имъ рѣшеніе начать войну, потому что получилъ какія-то «угрожающія ноты» отъ Турціи и Англіи. Вслѣдъ затѣмъ, другая телеграмма объявила, что никакихъ подобныхъ нотъ въ Бѣлградѣ получено не было, но что князь Миланъ снова сталъ колебаться, вслѣдствіе сообщеній австрійской дипломатіи, заявившей ему, что, въ случаѣ объявленія войны Сербіею Турціи, Австро-Венгрія не сочтетъ возможнымъ отстаивать признанную трактатомъ неприкосновенность сербской территоріи, а предоставитъ княжество его собственной судьбѣ. Въ обоихъ извѣстіяхъ прибавлялось, что внезапное рѣшеніе князя вызвало министерскій кризисъ, и г. Ристичъ, со всѣми своими товарищами, подалъ въ отставку.

Происходило-ли дѣйствительно что-либо подобное въ Бѣлградѣ — покамѣстъ еще неизвѣстно, но дѣло только въ томъ, что пока европейская журналистика обсуждала неожиданныя извѣстія, ей сообщенныя, сербскія милиціи, и не думавшія пріостанавливаться въ своемъ движеніи къ турецкой границѣ, подошли къ ней вплоть и, занявъ позиціи по рѣкѣ Явору, перешли эту границу у Новаго Базара и Сѣницы. Если извѣстіе о перемѣнѣ, происшедшей въ настроеніи ума князя Милана, было военной хитростью, то хитрость эта удалась вполнѣ, потому что появленіе сербовъ на турецкой территоріи было полною неожиданностію для турокъ.

Замѣтимъ, однакоже, что переходъ сербами границы съ юга врядъ-ли можетъ быть, самъ по себѣ, началомъ серьезныхъ военныхъ операцій. Гораздо вѣроятнѣе, что это не болѣе, какъ простая демонстрація, имѣвшая цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ восточной границы княжества, гдѣ сербы, вторгнувшись въ Турцію, отъ Зайчара къ Вратарницѣ, всего легче и скорѣе могутъ соединиться съ румынами, занимающими Ломъ-Паланку, и, обложивъ Виддинъ, отрѣзать эту крѣпость отъ всякой связи съ главнымъ театромъ войны, вполнѣ обезпечивъ, такимъ образомъ, тылъ русскихъ войскъ, осаждающихъ Плевну и двигающихся, чрезъ проходы Правецъ, Орханіэ и Златарицу, къ Софіи.

Такая роль сербскихъ милицій, вторгшихся въ турецкіе предѣлы, указываетъ уже сама себѣ на *цѣнность* и пользу присоединенія Сербіи къ православнымъ государствамъ, борющимся за освобожденіе балканскихъ славянъ отъ мусульманскаго ига, т. е. къ Россіи, Румыніи и Черногоріи; но ею не исчерпывается, однакоже, все значеніе шага, сдѣланнаго бѣлградскимъ правительствомъ. Шагъ этотъ важенъ также и, даже, пожалуй, еще важнѣе въ политическомъ отношеніи. Извѣстно, что подневольный нейтралитетъ Сербіи оставался до сихъ поръ единственнымъ фактомъ, при помощи котораго западные туркофилы объясняли строгій нейтралитетъ Австро-Венгріи не въ смыслѣ полнаго согласія взглядовъ вѣнскаго правительства съ правительствами с.-петербургскимъ и берлинскимъ. Они громко и настойчиво кричали, что нейтралитетъ Австро-Венгріи обусловленъ бездѣйствіемъ Сербіи, не позволяющимъ русскому военному начальству дать полное развитіе и полную законченность общему плану своихъ стратегическихъ дѣйствій. Въ послѣднее время, правда, многіе стали догадываться, что подобное толкованіе несправедливо, но туркофилы настойчиво держались его, и, до тѣхъ поръ, пока факты не опровергали ихъ завѣреній, имъ возможно было поддерживать этимъ

путемъ въ Константинополѣ надежду на англо-австрiйскую коалицiю, въ пользу Турцiи.

Нынѣ надежды эти должны будутъ исчезнуть, а вмѣстѣ съ ними изчезнетъ и послѣдняя надежда турокъ на содѣйствiе Англiи. Какъ бы наивно-легковѣрны ни были турецкiе дипломаты, они, все-таки, хорошо понимаютъ, что, не заручившись континентальнымъ союзникомъ, Англiя не можетъ явиться къ нимъ на помощь въ войнѣ, которая идетъ исключительно на сухомъ пути, и особенно въ настоящую минуту, когда наступаетъ перiодъ *полной неприступности русскихъ портовъ*, огражденныхъ льдомъ отъ всякихъ нападенiй зимою. Это разочарованiе, быть можетъ, подѣйствуетъ благотворно-образумливающимъ образомъ на султана и его совѣтниковъ и охладитъ ихъ воинственный пылъ, искусно разжигаемый г. Лэйардомъ, который, какъ извѣстно, слѣдуетъ гораздо охотнѣе и усерднѣе тайнымъ инструкцiямъ главы англiйскаго министерства, графа Биконсфильда, чѣмъ приказанiямъ своего прямаго iерархическаго начальника, лорда Дерби.

Нѣкоторые признаки какъ будто даже уже и указываютъ на такое отрезвленiе взглядовъ константинопольскаго правительства. Не смотря на удачное для турокъ и неудачное для насъ дѣло при Марени, гдѣ небольшой русскiй отрядъ князя Святополкъ-Мирскаго потерялъ, въ отчаянной борьбѣ съ впятеро-сильнѣйшимъ его непрiятелемъ, 1800 человѣкъ и 11 орудiй, по послѣднимъ извѣстiямъ изъ Константинополя, султанъ снова возобновилъ ежедневныя совѣщанiя съ своимъ зятемъ, Махмудомъ-Даматомъ, впавшимъ было во временную немилость за свои настойчивые совѣты отказаться отъ дальнѣйшей борьбы и вступить въ прямые переговоры о мирѣ съ Россiею. Тѣ-же слухи предвѣщаютъ скорую замѣну нынѣшняго великаго визиря, Эдхема-паши, болѣе миролюбивымъ и благоразумнымъ Мехмедомъ-Рушди-пашею. Если, дѣйствительно, такая замѣна состоится, то она будетъ несомнѣнно первымъ шагомъ къ миру, столь необходимому для истощенной борьбою Турцiи.

Либеральная партiя въ Англiи, глядящая вполнѣ трезво на положенiе восточныхъ дѣлъ, обнаруживаетъ полную увѣренность въ томъ, что ей удастся безъ труда удержать правительство отъ всякаго заступничества за Турцiю. Газеты этой партiи открыто и настойчиво проповѣдуютъ полное, безусловное невмѣшательство, прямо указывая на невозможность для Англiи заручиться какимъ-бы то ни было союзникомъ на материкѣ Европы, на полную ея изолированность, виновникомъ которой они называютъ графа Биконсфильда, несъумѣвшаго, своевременными уступками въ пользу турецкихъ христiанъ, сохранить единомыслiе сентъ-джемскаго кабинета съ континентальными кабинетами западной Европы. Онѣ настаиваютъ также на томъ, что политическое переустройство нынѣшней европейской Турцiи, точно также, какъ и русскiя завоеванiя въ Малой Азiи, не нарушаютъ рѣшительно никакихъ серьезныхъ интересовъ Англiи, для которой, въ сущности, восточный вопросъ не болѣе, какъ вопросъ о дорогѣ въ Индiю, обезпеченный отъ всякихъ военныхъ случайностей. Нѣкоторыя изъ англiйскихъ либеральныхъ газетъ идутъ еще далѣе и напоминаютъ, что возможность угрозы Индiи со стороны Россiи тѣсно связана съ неразрѣшеннымъ положенiемъ восточнаго вопроса. «Россiя, говоритъ лондонская газета «Economist», никогда не вторгнется въ Индiю, съ цѣлью присоединить эту страну къ своимъ владѣнiямъ. Такое вторженiе мыслимо и возможно въ формѣ *диверсiи*, предназначенной отвлечь вниманiе Англiи отъ событiй, происходящихъ на европейскомъ востокѣ. Если восточный вопросъ разрѣшится въ смыслѣ, согласномъ съ мнѣнiями и видами Россiи, всякая возможность русскаго вторженiя въ Индiю изчезнетъ безвозвратно».

Такiе взгляды, открыто и прямо высказываемые въ одной изъ самыхъ распространенныхъ и уважаемыхъ англiйскихъ газетъ,—весьма знаменательны. Они служатъ мѣриломъ политическаго настроенiя англiйскаго общества и показываютъ, что графъ Биконсфильдъ, съ крикливою, но малочисленною группою англiйскихъ туркофиловъ, не пользуются въ настоящую минуту тѣмъ нравственнымъ авторитетомъ, который одинъ могъ-бы имъ помочь въ попыткѣ увлечь страну въ вооруженное заступничество за Турцiю...

Правительственный кризисъ во Францiи все еще продолжается, по крайней мѣрѣ въ ту минуту, когда мы пишемъ это обозрѣнiе. На прошлой недѣлѣ появилась было серьезная надежда на миролюбивую развязку. Маршалъ Макъ-Магонъ, послѣ объясненiй съ президентомъ сената и палаты депутатовъ, потребовалъ къ себѣ г. Дюфора и поручилъ ему составить министерство изъ республиканскаго большинства, заранѣе соглашаясь на всѣ условiя, предъявленныя ему будущимъ главою кабинета. Дюфоръ, разумѣется, принялъ предложенiе, но, въ послѣднюю минуту, маршалъ вдругъ потребовалъ, чтобы нынѣшнiе министры—военный, морской и иностранныхъ дѣлъ—остались на своихъ мѣстахъ, т. е., говоря другими словами, чтобы республиканскiй кабинетъ согласился допустить въ свою среду *трехъ бонапартистовъ*. Г. Дюфоръ, разумѣется, не призналъ этого возможнымъ и отказался отъ даннаго ему порученiя. Тогда составленiе новаго кабинета было поручено сенатору праваго центра, г. Батби, которому врядъ-ли удастся прiискать министровъ, способныхъ внушить довѣрiе республиканскому большинству палаты депутатовъ.

Чѣмъ кончится вся эта небывалая и невѣроятная путаница — трудно сказать заранѣе. Можно только пожелать, чтобы судьба избавила несчастную Францiю, столь нуждающуюся въ отдыхѣ и мирномъ развитiи ея производительныхъ силъ, отъ новыхъ потрясенiй и революцiй.

Новѣйшiя Извѣстiя.

(Извѣстiя, касающiяся военныхъ дѣйствiй, помѣщены въ приложенiи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Парижъ, (10-го декабря) 28-го ноября. Маршалъ Макъ-Магонъ, отвѣчая герцогу Одифре-Пакьѐ, сказалъ, что, не успѣвъ образовать кабинета, который соотвѣтствовалъ-бы требованiямъ большинства палаты депутатовъ, онъ составитъ кабинетъ, согласный съ требованiями большинства сенатскаго; если-же и сенатъ отвергнетъ новое министерство, то онъ скорѣе выйдетъ въ отставку, чѣмъ возобновитъ переговоры съ Дюфоромъ.

Вѣна, (10-го декабря) 28-го ноября. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Бѣлграда: «Объявленiе войны Сербiею Турцiи составляетъ теперь лишь вопросъ нѣсколькихъ дней. Сербiя выставитъ въ поле 84 батальона.

«Вчера, подъ влiянiемъ происковъ коммунистовъ и консерваторовъ, въ военномъ лагерѣ подъ Крагуевацемъ вспыхнулъ мятежъ. Совѣтъ сербскихъ министровъ рѣшилъ принять по этому поводу рѣшительныя мѣры. Начальникъ шумадiйскаго корпуса, съ двумя батальонами и четырьмя баттареями, отправился въ Крагуевацъ, куда двинулись войска также и изъ Семендрiи».

Парижъ, (11-го декабря) 29-го ноября. «Soleil» увѣряетъ, что предстоитъ распущенiе палаты и объявленiе осаднаго положенiя, послѣ чего будетъ сдѣланъ плебисцитъ. «Figaro» говоритъ, что Батби отказался отъ составленiя министерства.

Рагуза, (11-го декабря) 29-го ноября.—Кула князя Николая черногорскаго взорвана на воздухъ миною. Князь Николай въ это время былъ въ отсутствiи.

Бухарестъ, (12-го декабря) 30-го ноября. По поводу взятiя Плевны, румынскiй сенатъ постановилъ принести поздравленiя князю Карлу. Въ палату депутатовъ Вернеско внесъ предложенiе, въ которомъ онъ, восхваляя дѣйствiя румынской армiи, излагаетъ мысль о принесенiи князю Карлу поздравленiй отъ лица народнаго представительства. Предложенiе это принято палатою единогласно.

Румынскiй министръ финансовъ обратился къ бюджетной коммиссiи съ предложенiемъ ускорить, по возможности, ея работы.

Лондонъ, (12-го декабря), 30-го ноября. По словамъ «Агентства Рейтера», на происходившемъ, вчера, въ Эдинбургѣ, консервативномъ митингѣ, г. Гарди заявилъ, что британское правительство съ величайшимъ нетерпѣнiемъ ждетъ удобнаго случая, чтобъ достигнуть прекращенiя войны. Газета «Times» предостерегаетъ Англiю, чтобъ она не дѣлала демонстрацiй, которыя могли-бы дать Турцiи поводъ разсчитывать, въ концѣ концовъ, на помощь Англiи. «Англiя, говоритъ органъ Сити—никогда не вмѣшается въ дѣло, съ цѣлью спасти для Порты европейскiя провинцiи».

Лондонъ, (11-го декабря) 29-го ноября. По свѣдѣнiямъ, полученнымъ «Pall-Mall Gazette» изъ Рима, министръ Мелегари сообщилъ турецкому послу въ Римѣ, что Италiя признаетъ рѣшенiе Германiи относительно арестованныхъ на Босфорѣ итальянскихъ судовъ.

Константинополь (черезъ Вѣну), (12-го декабря) 30-го ноября. По извѣстiямъ изъ Константинополя, англiйскiй посланникъ Лэйардъ, по порученiю лорда Дерби, посовѣтовалъ Портѣ настоять передъ султаномъ на возвращенiи Мидхата-паши»

С.-Петербургъ. Дамская мастерская общества Краснаго Креста, въ Мраморномъ дворцѣ.

Въ свое время мы говорили объ учрежденiи, по инициативѣ Е. И. В. Великой Княгини Александры Iосифовны, дамскихъ мастерскихъ и складовъ, имѣющихъ назначенiе облегчить участь нашихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, а также и объ организацiи поѣзда для перевозки ихъ, где они пользовались всѣми удобствами.

Эта благотворительная дѣятельность не могла не произвести глубокаго впечатлѣнiя на лицъ, имѣвшихъ случай воспользоваться ея плодами, и они не замедлили выразить свои чувства въ слѣдующей телеграммѣ, которая была прочитана, 23-го сентября, въ складѣ Мраморнаго дворца, въ присутствiи Августѣйшей учредительницы.

«Ваше Императорское Высочество! Мы нижеподписавшiеся, больные и раненые офицеры, послѣ многихъ страданiй и лишенiй, имѣли счастiе попасть на санитарный поѣздъ имени Вашего Высочества. Не находимъ словъ для выраженiя Вашему Высочеству нашей глубокой благодарности, за все то, что мы встрѣтили на поѣздѣ. Чистый воздухъ, искусство врачей, здоровая пища, необыкновенная доброта и вниманiе уполномоченной госпожи Соловьевой и добросовѣстный уходъ сестеръ милосердiя—все это такъ благотворно подѣйствовало на насъ, что мы чувствуемъ себя гораздо здоровѣе. Видя около себя постоянно ласковыя, привѣтливыя лица, и у насъ на душѣ посвѣтлѣло, и первая свѣтлая мысль была поблагодарить Ваше Высочество за великiя милости къ страждущему воинству, за тѣхъ лицъ, которымъ Вы поручили исполнить Вашу августѣйшую волю. Да сохранитъ Васъ Господь Богъ на многiя лѣта». За этимъ слѣдуютъ подписи.

Вслѣдъ затѣмъ прочитана была отвѣтная телеграмма Ея Высочества:

«Господамъ раненымъ офицерамъ!

«Благодарю Бога, что мои малые труды могли хоть въ малой долѣ облегчить ваши жестокiя страданiя. Ваша благодарность меня глубоко тронула и осчастливила. Да благословитъ и да сохранитъ васъ всѣхъ Господь Богъ».

Нѣтъ надобности говорить, какое глубокое впечатлѣнiе произвели эти скромныя, но полныя высокаго значенiя слова.

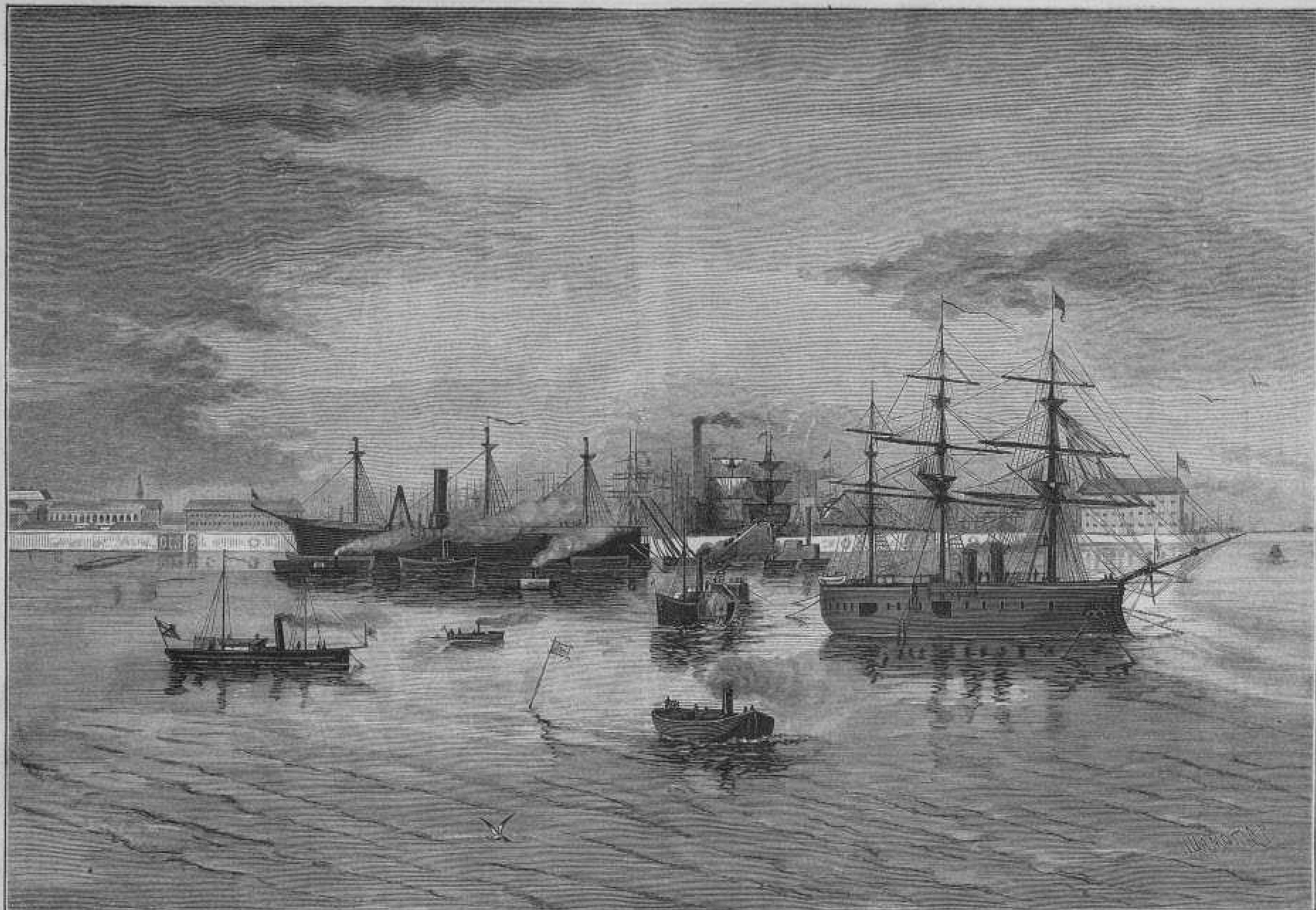
Рисунокъ нашъ изображаетъ одну изъ залъ дворца, гдѣ происходятъ работы.

Кронштадтъ. Снятiе броненоснаго фрегата „Генералъ-Адмиралъ" съ мели.

28-го октября, стоявшiй на якорѣ на большомъ кронштадтскомъ рейдѣ, противъ форта Александръ, броненосный фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ» былъ брошенъ на мель сильнымъ порывомъ вѣтра. Это случилось слѣдующимъ образомъ. Буря, начавшаяся пополудни, съ каждымъ часомъ все усиливалась и въ десять минутъ пятаго достигла такой степени, что командиръ фрегата приказалъ травить правый канатъ до 56 саж. Въ этотъ моментъ налетѣлъ жестокiй шквалъ отъ сѣверо-запада, фрегатъ рвануло на обоихъ канатахъ и затѣмъ лопнули цѣпи: сперва лѣвая, а потомъ правая; судно повернулось носомъ къ востоку и его отнесло къ купеческой гавани, гдѣ и прижало къ 12-тифутовой отмели, на которой оно, послѣ убыли воды, плотно осѣло.

На другой день, по снятiи съ фрегата всего, что только можно было снять на первый разъ, приступили къ буксированiю его съ мели. Первая попытка была произведена пароходомъ «Смѣлый» и нѣсколькими мелкими буксирными пароходами, но безуспѣшно, что, впрочемъ, неудивительно, такъ какъ «Генералъ-Адмиралъ» представляетъ громадную массу, вѣсомъ около 300,000 пудовъ, засѣвшую въ жидкiй грунтъ почти на 5 футовъ. Затруднительное положенiе фрегата увеличивалось еще слѣдующими обстоятельствами: на мели, гдѣ онъ сидѣлъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбилось судно съ гранитомъ, и глыбы его пришлись какъ разъ подъ ахтеръ-штевнемъ и подъ килемъ фрегата до фокъ-вантъ съ правой стороны. Кромѣ того,

С.-Петербургъ. — Дамская мастерская въ пользу общества Краснаго Креста, въ Мраморномъ дворцѣ, основанная Е. И. В. Родной Княгиней Александрой Іосифовной
(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).



Кронштадтъ.—Работы по снятію съ мели фрегата «Генералъ-Адмиралъ».

(Съ наброски А. Н. Антипова, рис. С. Шмидта, грав. Б. Брауне).

по осмотрѣ водолазами, оказалось, что на банкѣ находятся остатки старой парусной лодки.

Эти условія заставили приступить къ расчисткѣ дна и къ снятію рангоута, нѣкоторыхъ частей механизма и другихъ тяжестей. Затѣмъ приступлено было къ подачѣ буксировъ на броненосный фрегатъ «Князь Пожарскій» и къ подводкѣ воздухоподводныхъ мѣшковъ, для чего прибыла винтовая лодка «Опытъ» съ воздухонагнетательной машиной. Для сгрузки тяжестей у фрегата «Генералъ-Адмиралъ» работали три пловучихъ крана, десять баржъ, четыре паровыхъ барказа и килекторъ для завоза якорей, а со 2-го ноября начали выемку грунта у лѣваго борта и за кормой ставшаго на мель судна двѣ землечерпательныя машины—одна изъ нихъ Базена. Вмѣстѣ съ тѣмъ, водолазы продолжали вытаскивать, съ помощью крановъ, гранитныя глыбы. Съ наступленіемъ темноты, мѣсто работъ освѣщалось электрическимъ свѣтомъ съ фрегата «Князь Пожарскій».

Въ ночь съ 3-го на 4-е ноября дѣйствіе землечерпательныхъ машинъ было прекращено, такъ какъ въ это время вѣтеръ началъ усиливаться; впрочемъ, одна изъ нихъ успѣла уже сдѣлать выемку въ 25 футовъ глубины въ двухъ саженяхъ отъ кормы по направленію къ фарватеру. Вода пошла на прибыль и поднялась къ утру на одинъ футъ, восемь дюймовъ выше ординара. Въ 10 часовъ утра, когда краны, баржи и землечерпательныя машины были убраны въ гавань, фрегату «Князь Пожарскій» приказано было развести пары и натянуть буксиры, но попытка оказалась безуспѣшной, и «Генералъ-Адмиралъ» не тронулся съ мѣста. Тогда на послѣднемъ фрегатѣ стали выхаживать цѣпь большаго становаго якоря, брошеннаго съ лѣвой стороны почти по направленію траверза. Эта попытка, вмѣстѣ съ натягиваніемъ буксировъ, дала нѣкоторые результаты, и во второмъ часу носъ фрегата поворотился нѣсколько влѣво. Въ этомъ положеніи, по словамъ «Кроншт. Вѣстн.», фрегатъ имѣлъ 20 футовъ воды подъ форштевнемъ, который сдѣлался свободенъ, а подъ ахтеръ-штевнемъ водолазы могли проходить безъ затрудненій, но фрегатъ сидѣлъ еще килемъ на затонувшей баркѣ. Тогда приказано было завезти новый становой якорь прямо по носу, съ тою цѣлью, чтобы подать впередъ фрегатъ и освободить его корму отъ барки съ гранитомъ и другихъ препятствій съ правой стороны. Якорь былъ положенъ килекторомъ вначалѣ четвертаго часа и немедленно началось выхаживаніе на шпиляхъ поданной на него цѣпи. Въ четыре часа фрегатъ немного подался впередъ; тогда «Князь Пожарскій» далъ ходъ своей машинѣ и сталъ выхаживать на шпиляхъ свои якорныя цѣпи. Черезъ четверть часа, «Генералъ-Адмиралъ» сошелъ съ мели безъ потрясеній и ударовъ и сблизился своею кормою съ кормою фрегата «Князь Пожарскій». За тѣмъ, послѣ укорачиванія поданныхъ буксировъ до 20 саж., поданъ былъ канатъ съ носа фрегата «Генералъ-Адмиралъ» на становой якорь, положенный у него килекторомъ, и фрегатъ сошелъ съ мели при одномъ футѣ воды выше ординара. Работы окончены были въ 8-мъ часу, считая окончаніемъ ихъ тотъ моментъ, когда стоявшій на мели фрегатъ былъ надежно установленъ на бакштовѣ фрегата «Князь Пожарскій».

Фрегатъ простоялъ на мели ровно недѣлю и только благодаря необыкновенной энергіи моряковъ спасся отъ гибели. Дѣло ограничилось поврежденіемъ наружной цинковой и деревянной обшивки, защищающей подводную часть судна.

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ НАШИМЪ ЛУЧШИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.

В. А. ЖУКОВСКІЙ.

Ундина.

Жизнь всякаго человѣка, если только отнестись къ ней съ надлежащимъ вниманіемъ и анализомъ, представляетъ много занимательнаго, поучительнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, много такихъ данныхъ, которыми лишь и возможно объяснить тѣ или другія наклонности человѣка и его общественную дѣятельность. Хотите произнести правый судъ о человѣкѣ, опредѣлить его значеніе для общества, его нравственный уровень — обратитесь къ его жизни и разсмотрите ее. Если этотъ взглядъ справедливъ, то тѣмъ болѣе онъ будетъ справедливъ по отношенію къ личностямъ, выходящимъ изъ ряда по своимъ замѣчательнымъ духовнымъ свойствамъ. На этомъ-то основаніи мы и прослѣдимъ, коротко, на сколько возможно, жизнь нашего талантливаго поэта, имя котораго стоитъ въ заголовкѣ нашей статьи.

Василій Андреевичъ Жуковскій (1783—1852), сынъ Аѳанасія Ивановича Бунина, родился въ имѣніи послѣдняго—селѣ Мишенскомъ, Тульской губерніи, въ трехъ верстахъ отъ Бѣлева. Мать его, Елисавета Дементьевна, была крещенная плѣнная турчанка. Фамильное имя онъ получилъ отъ своего крестнаго отца, Андрея Григорьевича Жуковскаго. По смерти Бунина, маленькій Жуковскій остался на попеченіи вдовы его, любившей незаконнорожденнаго сына своего мужа, какъ роднаго, и своей матери, женщины хотя безъ всякаго образованія, но высоко-нравственной. Такъ какъ Бунинъ оставилъ многочисленное семейство, то маленькій Жуковскій росъ и развивался среди условій мирной, полной любви и нѣжности, семейной жизни, что, безъ сомнѣнія, имѣло большое вліяніе на развитіе его духовныхъ свойствъ: эта жизнь сообщила ему набожность, нѣжность, отвращеніе отъ всего грубаго. Равнымъ образомъ, характеръ семейной обстановки одинаково долженъ былъ подѣйствовать и на его будущее служеніе поэзіи.

Сначала мальчикъ учился дома у гувернантокъ и домашнихъ учителей, затѣмъ былъ помѣщенъ въ тульское народное училище, гдѣ старшій учитель, Покровскій, докторъ философіи, не только не угадалъ наклонностей будущаго поэта, уже дома писавшаго драмы, но даже хотѣлъ исключить его изъ училища, какъ ученика, слабо занимавшагося математикой, что и заставило родныхъ взять Жуковскаго изъ училища и записать его въ рязанскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Кексгольмѣ. Жуковскій отправился туда въ 1796 году, но смерть императрицы Екатерины измѣнила его судьбу: онъ опять возвратился въ Тулу. Въ 1797 году Жуковскій поступилъ въ благородный пансіонъ московскаго университета, гдѣ пробылъ 3 года. Съ этимъ временемъ совпадаетъ и начало его литературной дѣятельности. Первые опыты его въ литературѣ печатались въ журналахъ «Полезное и пріятное препровожденіе времени», «Ипокрена» и «Утренняя заря». Безъ сомнѣнія, Жуковскій не могъ вынести особенно большихъ знаній изъ упомянутаго пансіона, но, во всякомъ случаѣ, пансіонъ развилъ въ немъ любовь къ литературѣ, и, что не менѣе важно, далъ ему знанія въ иностранныхъ языкахъ, открывшихъ ему цѣлый міръ поэзіи. Въ 1801 году, Жуковскій сдѣлался членомъ вновь основаннаго литературнаго общества, называвшагося «Новымъ дружескимъ литературнымъ обществомъ». Здѣсь еще болѣе окрѣпли его литературныя связи, ибо членами этого общества были братья Тургеневы, Воейковъ, Мерзляковъ. Странныя иногда бываютъ явленія на божьемъ свѣтѣ: Жуковскій, между прочимъ, служилъ въ главной соляной конторѣ, въ которой оставался до 1802 года, когда вышелъ въ отставку и, оставивъ Москву, отправился на родину, гдѣ и поселился въ селѣ Мишенскомъ среди родныхъ и близкихъ сердцу. Въ этомъ селѣ онъ написалъ (въ 1802 году) элегію: «Сельское кладбище», которую онъ самъ называетъ своимъ первымъ напечатаннымъ стихотвореніемъ, давшимъ ему не малую извѣстность. Впослѣдствіи Жуковскій построилъ домъ въ Бѣлевѣ, гдѣ и жилъ съ своею матерью и сестрой Протасовой. Мать его и сестра умерли въ 1811 г.

Въ первые годы своей литературной дѣятельности нашъ поэтъ работалъ и по переводной литературѣ; такъ, въ 1801 году онъ перевелъ повѣсть Коцебу «Мальчикъ у ручья», а въ 1815 г. «Донъ-Кихота». Въ 1818 году онъ принялъ завѣдываніе «Вѣстникомъ Европы», въ которомъ и помѣстилъ свои стихотворенія: «Людмила» (передѣлка Бюргеровой «Леноры» на русскій ладъ), «Кассандра» (изъ Шиллера), «Моя богиня» (изъ Гете), пѣсню: «Мой другъ, хранитель, ангелъ мой», и проч.

Прелесть стиховъ «Людмилы», какихъ до того не слыхало русское общество, произвела сильное впечатлѣніе—не меньшее, чѣмъ «Бѣдная Лиза» Карамзина въ свое время. Кстати замѣтимъ, что въ подражаніе этой повѣсти Карамзина, Жуковскій написалъ «Марьину Рощу», герои которой, Марія и Усладъ, представляютъ образцы величайшей сентиментальности, въ настоящее время непонятной и смѣшной.

Мы не будемъ перечислять всего написаннаго имъ, что взяло-бы слишкомъ много времени и мѣста, скажемъ коротко, что, передавъ «Вѣстникъ Европы» Каченовскому, Жуковскій снова поселился въ Бѣлевѣ, гдѣ и занялся журнальной работой, дававшей ему средства къ жизни. Въ періодъ времени отъ 1810—1811 года, онъ издалъ 5 частей «Собранія русскихъ стихотвореній». Извѣстная повѣсть въ стихахъ «Двѣнадцать спящихъ дѣвъ» явилась въ 1811 г.

Какъ человѣкъ прогресса и таланта, Жуковскій никакъ не могъ (подобно дюжинной бездарности) думать, что для него наука и вообще ученіе не представляютъ болѣе никакой пищи, что онъ ученѣе и образованнѣе многихъ и многихъ; нѣтъ, въ описываемый періодъ времени, въ немъ пробудилось сознаніе, что для поэта, какъ и для всякаго служителя искусства, необходимы знанія—и немалыя. Въ 1810 году онъ пишетъ къ Тургеневу: «Между нами будь сказано, я совершенный невѣжда въ исторіи. «Хочу получить о ней хорошее понятіе; не быть въ ней ученымъ, ибо я не располагаюсь писать исторію, но пріобрѣсть философическій взглядъ на происшествія въ связи», и т. д. Кромѣ исторіи, Жуковскій началъ изучать латинскій языкъ; затѣмъ думалъ приступить и къ греческому.

Стремленіе свое учиться объясняетъ онъ, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: «Авторство, говоритъ онъ, почитаю службою отечеству, въ которой надобно быть или отличнымъ, или презрѣннымъ: промежутка нѣтъ. Но съ тѣми свѣдѣніями, которыя имѣю теперь нельзя достигнуть до перваго. Итакъ, лучше поздно, чѣмъ никогда».

Таково было стремленіе Жуковскаго къ самообразованію. Хотя обстоятельства и не позволили ему познакомиться съ древними языками, но, все-таки, онъ успѣлъ въ это время прочитать многое и проникнуться духомъ классическаго міра посредствомъ чтенія классиковъ древности въ переводахъ, что, впослѣдствіи, онъ и доказалъ своими произведеніями. Въ 1812 году мы видимъ Жуковскаго въ московскомъ ополченіи; видимъ его при Бородинѣ, за которое онъ былъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ это время имъ написанъ «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ», разлетѣвшійся по всей Россіи и доставившій автору всеобщую извѣстность. Написанное имъ въ 1814 году «Посланіе Императору Александру, обратило на него вниманіе императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая еще прежде восхищалась его «Пѣвцомъ въ станѣ русскихъ воиновъ». Съ 1813 по 1817 г. Жуковскій прожилъ въ Дерптѣ, куда переѣхала родная ему семья Протасовыхъ. Въ Дерптѣ нашъ поэтъ много учился, особенно исторіи, представителемъ которой въ то время былъ извѣстный ученый профессоръ дерптскаго университета, Эверсъ.

Въ 1815—1816 гг. вышло первое изданіе сочиненій Жуковскаго, черезъ князя А. Н. Голицына поднесенное Государю Императору, всемилостивѣйше назначившему автору за его литературные труды пенсію въ 4,000 р.

Лѣтомъ 1815 года Жуковскій былъ представленъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ С. С. Уваровымъ. Черезъ два года вдовствующая императрица назначила его своимъ лекторомъ; затѣмъ, вскорѣ, на него была возложена обязанность преподавателя русскаго языка великой княгинѣ (впослѣдствіи императрица) Александрѣ Ѳедоровнѣ. Жуковскій неохотно переселился въ Петербургъ, который пугалъ его своеобразнымъ, по преимуществу холодно-дѣловымъ, характеромъ, хотя Петербургъ ему далъ все, чего могъ желать человѣкъ: славу, очень блистательное общественное положеніе, на которое онъ никакъ не могъ разсчитывать по своему рожденію, независимое матеріальное положеніе. Но припѣвъ, столь имъ любимый: «О рощи, о друзья, когда увижу васъ!» не сходитъ съ его устъ. Мы полагаемъ, что нота грусти, постоянно проходящая во всѣхъ его произведеніяхъ и письмахъ, при самыхъ благополучныхъ житейскихъ условіяхъ, ничѣмъ не вызвана и отзывается аффектаціею.

Въ 1818 году, когда дворъ находился въ Москвѣ, Жуковскій переводилъ для своей августѣйшей слушательницы нѣмецкихъ поэтовъ, стихотворенія которыхъ она знала наизусть.

1821 годъ особенно много далъ Россіи трудовъ поэта: въ этомъ году появились переводы «Орлеанской дѣвы» (Шиллера), «Шильонскаго узника» (Байрона), «Пери и Ангела».

По вступленіи на престолъ императора Николая, Жуковскій былъ выбранъ въ наставники Великому Князю Наслѣднику (нынѣ царствующему Государю Императору) Александру Николаевичу.

Отданный всей душой великой задачѣ своей, наложенной на него Государемъ Императоромъ, Жуковскій оставилъ поэзію для педагогіи, вслѣдствіе чего въ его литературной дѣятельности является значительный пробѣлъ отъ 1823—1829 гг. Въ 1829 г. появились на свѣтъ: «Кубокъ» Шиллера, его-же «Торжество побѣдителей», «Жалоба Цереры» и другія. Въ 1836 году была кончена «Ундина», начатая въ 1832 году. По совершеніи бракосочетанія Государя Цесаревича, Жуковскій получилъ чинъ тайнаго совѣтника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему до смерти было предоставлено все, чѣмъ онъ пользовался по должности наставника, и, наконецъ, ему была назначена особая сумма на обзаведеніе хозяйствомъ. Монаршая милость не остановилась на этомъ; Жуковскій и въ отсутствіе свое считался состоящимъ на службѣ при Государѣ Наслѣдникѣ.

Въ 1841 году нашъ поэтъ женился на дочери полковника Рейтерна и уѣхалъ въ Дюссельдорфъ, гдѣ проживалъ его тесть съ своимъ семействомъ. Съ этого времени ему не привелось болѣе видѣть Россіи, главнымъ образомъ вслѣдствіе болѣзни жены.

Живя за границей, Жуковскій отдавалъ все время литературѣ, сдѣлавшись, какъ онъ самъ выражается, изъ романтика классикомъ. Не успѣвъ изучить древнихъ языковъ на столько, чтобы переводить прямо съ подлинниковъ, онъ, все-таки, перевелъ вторую пѣснь «Энеиды», а затѣмъ и отрывки изъ «Иліады» по нѣмецкимъ переводамъ Фосса и Штольберга. Остается только удивляться необыкновенной точности перевода, который не допускаетъ и мысли, что онъ совершонъ не съ подлинника.

Въ 1849 году совершилось празднованіе 50-лѣтняго юбилея литературной дѣятельности Жуковскаго. Въ то время уже знаменитый поэтъ былъ пожалованъ Государемъ Императоромъ орденомъ Бѣлаго Орла, въ ознаменованіе (какъ сказано въ грамотѣ) особеннаго уваженія Государя къ трудамъ юбиляра на поприщѣ отечественной литературы и въ изъявленіе душевной признательности за заслуги, царскому семейству оказанныя. Между тѣмъ, здоровье поэта видимо стало слабѣть: въ 1851 году онъ уже не могъ видѣть однимъ глазомъ и писалъ съ помощью машинки, имъ самимъ изобрѣтенной. Серьезная болѣзнь его началась 1-го апрѣля 1852 года, а 7-го числа того-же мѣсяца Жуковскаго уже не стало; онъ скончался въ Баденъ-Баденѣ, на 70 году жизни. Тѣло его было перевезено въ Петербургъ и предано землѣ въ Александро-Невской лаврѣ.

Изъ всѣхъ когда-либо и гдѣ-либо высказанныхъ различныхъ положеній Жуковскаго, его взглядовъ на жизнь, природу, человѣческія отношенія—намъ всего болѣе памятно слѣдующее мнѣніе, высказанное имъ въ его разсужденіи: «Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ». Не отдѣляя добродѣтели отъ счастія, авторъ мѣстомъ дѣйствій для нихъ назначаетъ семей-

ство — тихое, сокрытое отъ людей поприще, на которомъ совершаются *самые благородные*, самые безкорыстные подвиги добродѣтели. Въ этомъ взглядѣ на значеніе семейства, вся исторія жизни Жуковскаго, такъ много обязаннаго семейной тишинѣ—и вся его философія, не выдерживающая самой легкой критики. Безъ общественной жизни, безъ возможности шлифовать свою природу путемъ столкновеній съ людьми, безъ возможности испытать общественныя радости и горе—не можетъ образоваться ни одинъ человѣкъ дѣла, ни одинъ человѣкъ сколько-нибудь стойкаго характера и сколько нибудь твердыхъ убѣжденій. Семейное воспитаніе и семейная жизнь имѣютъ, въ извѣстномъ отношеніи, разслабляющее вліяніе на человѣка, что, въ извѣстной степени, мы видимъ и на Жуковскомъ.

Словомъ *романскій* (римскій) означаются новоевропейскіе языки, образовавшіеся изъ слiянія латинскаго и разныхъ германскихъ діалектовъ (французскій, итальянскій, испанскій). Затѣмъ, это названіе перешло и на всю литературу, сохранившуюся на этомъ смѣшанномъ языкѣ. Такъ какъ эта литература рѣзко отличалась отъ классической, то и стала называться *романтической*. Впослѣдствіи времени, въ романтической литературѣ вѣрованія христіанскія перемѣшались съ языческими, языческія-же вѣрованія повели къ вѣрѣ въ различныя темныя силы, а отсюда одинъ шагъ до вѣры въ чародѣйство и всяческое волшебство. Духъ, подъ вліяніемъ католическо-религіозныхъ воззрѣній средневѣковыхъ людей, получилъ видимое преобладаніе надъ веществомъ въ романтической литературѣ и вслѣдствіе этого родилось въ обществѣ стремленіе къ идеаламъ. При такихъ условіяхъ, идеаломъ долженъ былъ сдѣлаться монахъ и рыцарь, и они, дѣйствительно, заняли первое мѣсто въ произведеніяхъ упомянутой литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и женщина дѣлается идеаломъ, но не женщина, если можно такъ выразиться, обыкновенная смертная, со всѣми достоинствами и недостатками, а женщина—*идеальная*, дама, предметъ обожанія и любви самой чистой и непорочной. Въ романтизмѣ все чистое борется съ нечистымъ, романтизмъ не знаетъ земной почвы, онъ не хочетъ и не можетъ держаться за эту почву; онъ не смотритъ на жизнь съ той точки зрѣнія, съ которой жизнь должна представляться всякому наблюдателю, какъ нѣчто цѣлое, осязаемое, дающее себя чувствовать; но смотритъ на нее съ своей точки зрѣнія, какъ на какое-то зло, ничтожество, способное дать лишь одни страданія и несчастія. Въ этомъ и источники грустнаго колорита, тяжелой ноты, присущихъ всякому истинному романтику. Таково главное содержаніе романтической поэзіи, которой Жуковскій и служилъ самымъ ревностнымъ образомъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что онъ внесъ въ нашу литературу собственно нѣмецкій романтизмъ со всѣми его стремленіями, неопредѣленными, неясными; съ его стремленіями въ туманное прошедшее, съ порываніями отъ земли къ небу, съ фантастическимъ царствомъ разныхъ таинственныхъ силъ и видѣній, съ мистическою вѣрою въ чудесное и сверхъестественное. Стоитъ только внимательно перебрать его произведенія, и мы увидимъ, что всѣмъ упомянутымъ признакамъ романтизма, о которыхъ мы говорили выше, произведенія Жуковскаго отвѣчаютъ какъ нельзя болѣе, подходятъ подъ нихъ, какъ подъ самую вѣрную мѣрку.

Сочиненія его, относящіяся къ первому періоду литературной дѣятельности, можно раздѣлить на слѣдующіе три разряда: патріотическія оды, элегіи, баллады. Первыя отзываются еще державинскимъ духомъ, полны риторики, отсутствія жизни, любви, свободы движенія. Совершенно справедливъ приговоръ Бѣлинскаго о стихотвореніи Жуковскаго «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ»: «Въ этой пьесѣ, говоритъ Бѣлинскій, вы не услышите ни одного выстрѣла изъ пушки или изъ ружья, въ ней нѣтъ и признаковъ пороховаго дыма—въ ней летаютъ и свистятъ не пули, а стрѣлы, генералы являются воинами не въ киверахъ или фуражкахъ, а въ шлемахъ, не въ мундирахъ и шинеляхъ, а въ броняхъ, не со шпагами въ рукахъ, а съ мечами и копьями; къ довершенію этой пародіи на древность,—всѣ они со щитами. Все это признаки риторики, ибо поэзія проста: она не чуждается обыкновенныхъ предметовъ дѣйствительности, не боится сдѣлаться отъ нихъ прозою, но поэтизируетъ самыя прозаическія вещи». Само собой понятно, что съ такимъ взглядомъ Бѣлинскаго остается только согласиться. Лучшія мѣста въ нѣкоторыхъ патріотическихъ пьесахъ Жуковскаго—тѣ, въ которыхъ онъ является вѣрнымъ своему романтическому элементу. Остальные два вида произведеній суть переводы и подражанія. Онъ переводилъ изъ Бюргера, Уланда, Рюкерта, Зейдлица, Шиллера, Гете, В.-Скотта, Байрона. Но Жуковскій не переводчикъ въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно понимается это слово: онъ является въ своихъ переводахъ художникомъ, и переводы его—художественно-возсозданныя произведенія до такой степени, что они могутъ быть скорѣе всего названы оригинальными, чѣмъ переводными.

Во второмъ періодѣ своей литературной дѣятельности, Жуковскій является не мечтательнымъ романтикомъ, а трезвымъ классикомъ, по его собственному выраженію. Въ этотъ періодъ дѣятельности вышли въ свѣтъ: превосходная романтическая сказка Де-ла-Мотть-Фуке, представленная въ нашемъ журналѣ въ рисункахъ,—«Ундина», повѣсть «Наль и Дамаянти», героическая повѣсть «Рустемъ и Зорабъ» и другія, о которыхъ мы упоминали выше.

Этотъ періодъ дѣятельности Жуковскаго особенно замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что Жуковскій своими классическими переводами доказалъ возможность быть превосходнымъ классикомъ безъ знанія латинскаго и греческаго языковъ,—что, разумѣется, и могло доказать только талантъ, подобный его таланту.

(Окончаніе будетъ).

Надгробный памятникъ Н. В. Рукавишникову,

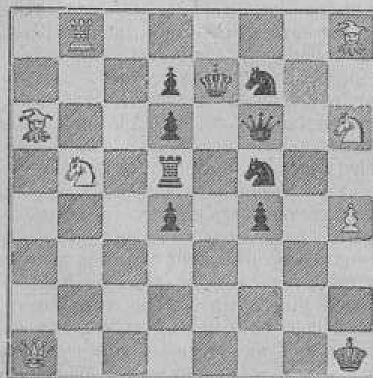
работы скульптора В. С. Бровскаго.

Кладбище московскаго Ново-Дѣвичьяго монастыря обогатилось еще однимъ изящнымъ произведеніемъ искусства, воздвигнутымъ родными на могилѣ Николая Васильевича Рукавишникова, директора исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ. Громадная плита (плинтусъ) изъ жерноваго камня служитъ основаніемъ памятнику; на ней стройно поднимаются четыре колонны; ихъ капители, постепенно переходя въ антаблементы, служатъ опорой четыремъ легкимъ аркамъ, поддерживающимъ вызолоченный куполъ. Сѣнь и ея орнаменты въ русско-византійскомъ стилѣ. Подъ сѣнью, на пьедесталѣ изъ сердобольскаго гранита, стоитъ фигура молящагося ангела, слегка приподнявшаго голову и глаза къ небу; руки его сложены крестообразно на груди. Статуя исполнена строго. Барельефъ изображаетъ Спасителя, благословляющаго дѣтей. Ликъ Христа очерченъ мастерски, но нельзя сказать того-же о фигурахъ дѣтей: экспрессіи, тоновъ почти совсѣмъ нѣтъ. Памятникъ окруженъ золоченой рѣшеткой. Подъ барельефомъ помѣщена доска, на которой выписаны слѣдующія слова изъ Евангелія: *«понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе»*. Текстъ, прямо указывающій на дѣятельность покойнаго Н. В., который, бывши директоромъ исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ, всецѣло отдался доброму дѣлу, и ему-же отдавалъ всѣ свои доходы.

ЗАДАЧА № 455.

Плевна.

Черныя.



Бѣлыя.

Черныя занимаютъ Плевну; черный король представляетъ Османа-пашу.

Бѣлыя начинаютъ.

Ударовъ страшныхъ, горя, зла,
Намъ Плевна много нанесла...
Но мщенья сладкій часъ пробилъ:
Османъ-паша, съ громадой силъ,
Избравъ на Видъ отважный путь,
Хотѣлъ прорваться какъ нибудь.
Да тутъ прорывы не легки —
Тутъ гренадерскіе полки!
И грянулъ сѣчью и пальбой,
Подъ Плевною послѣдній бой!...
Межъ тѣмъ надъ ней, символомъ благъ,
Взвился побѣдно русскій флагъ.
Смутясь исходомъ роковымъ,
Охваченный кольцомъ живымъ,
Защитникъ храбрый сдалъ въ бою,
Героямъ, армію свою.
И вотъ съ повинной головой,
Сопротивленья духъ смиря,
Османъ явился, самъ не свой,
У ногъ великаго Царя.

Здѣсь тоже матъ ему готовъ,
Не менѣе, какъ въ семь ходовъ.

С.-Петербургская Императорская академія художествъ объявляетъ, что назначенная на 1878 г. большая академическая выставка на полученіе высшихъ академическихъ званій (академика и профессора) имѣетъ быть открыта въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года, одновременно съ выставкою художественныхъ произведеній, отправляемыхъ на парижскую всемірную выставку.

Очистка картинъ, почернѣвшихъ отъ копоти и пыли до такой степени, что на нихъ нельзя ничего различить, составляетъ довольно трудную задачу; способъ этой очистки часто держится въ секретѣ и передается, какъ семейная тайна, отъ отца къ сыну. Въ Москвѣ секретомъ очистки старыхъ картинъ владѣлъ недавно скончавшійся Н. Н. Подключниковъ, который, можетъ быть, унесъ съ собою въ могилу способъ вновь придавать прежнюю живость потускнѣвшимъ краскамъ. Вотъ средство, рекомендуемое однимъ изъ нѣмецкихъ журналовъ, для очистки почернѣвшихъ масляныхъ картинъ: картину надо тщательно вытереть крыломъ и обмыть губкой, намоченной въ чистой водѣ. Послѣ этого на картину наносятъ, посредствомъ большой кисти, густой слой мыла, употребляемаго для бритья; затѣмъ, мыло смывается и всю картину проходятъ полотняною тряпкой, напитанною нитро-бензиномъ. Очистка окончена, когда свѣжій кусокъ полотна, слегка намоченный нитро-бензиномъ, остается совершенно чистымъ, при протираніи имъ картины. Черная краска оставляетъ иногда при этомъ слѣдъ на чистой тряпочкѣ, но это явленіе встрѣчается при всѣхъ практикуемыхъ способахъ очистки и не имѣетъ ни малѣйшихъ вредныхъ послѣдствій для картины. Когда картина высохнетъ, на нее наносятъ самое небольшое количество лучшаго прованскаго масла, и черезъ нѣсколько дней, давъ краскамъ впитать масло, покрываютъ картину лакомъ.

* * *

Въ бенефисъ г-жи Левкѣевой, шла на Александринскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, большая пятиактная комедія начинающаго писателя г. Озерецкаго, «Яблоко раздора», содержаніе которой заимствовано изъ повѣсти г. Лѣтнева, напечатанной въ журналѣ «Дѣло», подъ названіемъ «Въ своихъ сѣтяхъ». Пьеса эта имѣетъ цѣлью выставить на видъ тѣ тяжелыя отношенія, въ которыя судьба ставитъ нерѣдко бѣдныхъ гувернантокъ и которыя весьма рѣдко приводятъ къ такому благополучному результату, какъ развязка настоящей пьесы. Молодая особа, названная на афишѣ Натальей Александровной, поступаетъ сперва въ семейство помѣщика Санницкаго, къ малолѣтнему его сыну, Андрюшѣ, но помѣщикъ тотчасъ принимается ухаживать за нею на старости лѣтъ, вслѣдствіе чего ревнивая жена его выгоняетъ гувернантку изъ дому, и она переходитъ къ другому помѣщику Леонтьеву, чтобы давать уроки музыки его дочери. Но тутъ случается новая бѣда. Въ домѣ Леонтьева живетъ родственница его и опекунша его дочери, Софья Павловна Любацкая, имѣющая нѣкоторыя права на его сердце. Женщина эта, въ высшей степени взбалмошная и горячая, тотчасъ-же занимаетъ въ отношеніи Натальи Александровны открыто враждебное положеніе и, чтобы выжить ее изъ дому, устраиваетъ дѣло такъ, что бѣдную, ни въ чемъ неповинную дѣвушку обличаетъ въ кражѣ денегъ. Послѣ разныхъ перипетій, оказывается, однако, что все это—одни только продѣлки Любацкой, которая запутывается наконецъ въ своихъ сѣтяхъ, гувернантка-же дѣлается женою Леонтьева. Пьеса эта, довольно слабая и растянутая, имѣла нѣкоторый успѣхъ, потому только, что публика по неволѣ относится снисходительно къ оригинальнымъ пьесамъ, въ виду крайняго въ нихъ недостатка. Лица всѣ очерчены въ комедіи довольно блѣдно, а потому и благодарныхъ ролей она не представляетъ вовсе. Главную роль играла, въ сущности, не г-жа Савина, изображавшая невинную жертву—гувернантку, а г-жа Дюжикова, съ обычной натянутостью пріемовъ представившая злую, мстительную интриганку Любацкую. Спектакль начался пустенькой комедіей «Сухъ изъ воды вышелъ» и заключился извѣстной опереттой «Десять невѣстъ и ни одного жениха».

„Ундина“. В[illegible]уковскаго.

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ НАШИ[illegible]УЧШИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.

(Рисунки А. О. [illegible])

26-го ноября, въ бенефисъ г. Итманса, представлена, въ первый разъ, въ Михайловскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, комедія Эркманъ-Шатріана «L'ami Fritz», передѣланная изъ романа того-же имени и пользующаяся до настоящаго времени большимъ успѣхомъ въ парижскомъ «Théâtre français». На нашей сценѣ пьеса эта успѣха не имѣла, что слѣдуетъ объяснить чрезмѣрной бѣдностью ея содержанія и недостаточнымъ умѣніемъ, какъ режиссера, такъ и артистовъ нашихъ, выставить на видъ, съ надлежащею тонкостью отдѣлки, всѣ тѣ мелкія детали, на которыхъ держится, въ сущности, вся эта пьеса и которыми обусловливается успѣхъ ея въ Парижѣ. Эпикуреецъ-матеріалистъ Фрицъ Кобюсъ, эльзасскій помѣщикъ, привыкъ жить, какъ говорится, въ свое удовольствіе, окруженный такими-же пріятелями, какъ и онъ самъ, ставящими задачей своей жизни чревоугодіе. Такимъ образомъ, обладая независимымъ состояніемъ, онъ всячески уклоняется отъ убѣжденій стараго раввина Зихеля, который былъ другомъ его покойнаго отца, связать себя узами брака. Чтобы избавиться на время отъ настойчивыхъ убѣжденій стараго еврея, бившагося съ нимъ даже объ закладъ, что онъ, все-таки, женится, Фрицъ перебирается изъ города на ферму, но тамъ незамѣтно поддается вліянію хорошенькой дочери арендатора, Сюзель, съумѣвшей угодить, прежде всего, страсти его къ хорошей ѣдѣ. Замѣтивъ, что онъ можетъ, чего добраго, попасть въ супружескія сѣти, Кобюсъ поспѣшно уѣзжаетъ съ фермы, но этотъ побѣгъ оказывается уже слишкомъ позднимъ, такъ какъ стрѣла любви успѣла засѣсть въ его сердцѣ уже слишкомъ глубоко. Возвратившись домой, онъ начинаетъ тосковать и тяготиться жизнью холостяка. При такихъ условіяхъ, развязка пьесы разумѣется сама собою. Пьеса показалась публикѣ нашей очень скучною по чрезмѣрной своей наивности и идилличности. Исполненіе ея не выходило, должно сознаться, изъ уровня золотой посредственности; г-жа Лагранжъ, въ роли Сюзель, была недостаточно типична, изображая эльзасскую крестьянку, а г. Итмансъ совсѣмъ невѣрно передалъ роль раввина Зихеля, какъ будто нарочно написанную для г. Дюпюи. Гораздо лучше былъ онъ, вмѣстѣ съ г. Андріё, въ уморительномъ фарсѣ «Le massacre d'un innocent», которымъ заключился этотъ, и въ матеріальномъ отношеніи не совсѣмъ удачный, бенефисъ.

28-го ноября, на Маріинскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, шла опера «Тангейзеръ», соч. Вагнера, а на Большомъ — опера «Донъ Пасквале», соч. Доницетти. Во время исполненія, были получены извѣстія о взятіи Плевны, и потому, въ антрактахъ, по требованію публики, былъ исполненъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ театрахъ, гимнъ «Боже, Царя храни», повторявшійся по нѣскольку разъ, при восторженныхъ крикахъ и рукоплесканіяхъ публики.

21-го ноября, на Маріинскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, шла опера «Русланъ и Людмила», соч. Глинки. Роль «Гориславы», въ первый разъ, исполняла г-жа Клебекъ, въ роли-же «Ратмира», для втораго дебюта, выступила г-жа Пускова.

Про обѣихъ пѣвицъ можно сказать, что имъ было-бы выгоднѣе избрать для исполненія какія-бы то ни было другія партіи, болѣе сообразныя съ достоинствами ихъ талантовъ, но только именно не эти. Пріемъ г-жи Пусковой былъ очень *шумный*, но далеко *не единодушный*, такъ какъ одна часть публики горячо изъявляла свой восторгъ, а другая не менѣе внушительно—свое неудовольствіе.

Съ 22-го ноября начались, на петербургской сценѣ, общія репетиціи оперы «Тѣнь воеводы», соч. Гросмана, подъ руководствомъ самого автора.

24-го ноября, на Большомъ театрѣ, въ Петербургѣ, въ бенефисъ г. Кампанини, въ первый разъ, была поставлена опера «Николо де-Лапи», въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ, соч. г. Гамміери.

Всѣ либретто военно-политическаго содержанія, преимущественно, неудобны для оперныхъ фабулъ, по неизбѣжной растянутости и однообразію; либретто-же «Николо де-Лапи», сюжетъ котораго заимствованъ изъ событій, ознаменовавшихъ послѣдніе дни существованія флорентинской республики въ 1530 году, соч. г. Пинто, самымъ осязательнымъ образомъ доказываетъ неоспоримость этой истины. Пять длиннѣйшихъ актовъ, съ 8 картинами, почти одинаковаго характера, могли-бы быть выслушиваемы, даже при содѣйствіи самой геніальной музыки—*съ утомленіемъ*, при ограниченности-же музыкальнаго таланта г. Гамміери, они просто *невыносимы*, не смотря на то, что половина 3-го и 4-го дѣйствій пропускается.

Не имѣя ни малѣйшей возможности передать содержанія крайне запутанной драмы вкратцѣ и не желая утомлять читателей растянутымъ изложеніемъ неинтереснаго либретто, ограничимся лишь заявленіемъ, что собственно опера написана по примитивнымъ рутиннымъ образцамъ дюжинныхъ итальянскихъ композиторовъ, безъ всякаго проблеска самостоятельнаго таланта. Нумера, заслужившіе хотя умѣренное одобреніе публики, вызвали его не своими музыкальными достоинствами, а или красотою голосовъ исполнителей, или ихъ искусствомъ; къ числу подобныхъ нумеровъ можно отнести: нѣсколько фразъ г-на Котоньи, въ 1-мъ дѣйствіи; драматическій разсказъ г-жи д'Анжери, въ 1-й картинѣ 2-го акта; арію баса, въ 1-й картинѣ пятаго дѣйствія, исп. г. Уэтамомъ, и танцы, исполнявшіеся нашими лучшими танцовщицами и танцовщиками, какъ-то: г-жами Радиной 1-й, Мадаевой, Кеммереръ, Амосовой, Шапошниковой, гг. Гердтомъ, Кшесинскимъ, Ивановымъ, и друг.

Въ роли «Лизы» (дочери Николо де-Лапи), впрочемъ, на большую половину сокращенной, выступила, въ первый разъ на нашей сценѣ, г-жа Персиньи, которая, однако, не только не prima-donna, какъ было сказано въ репертуарномъ листкѣ, а пѣвица, по своимъ вокальнымъ средствамъ едва-ли способная къ исполненію даже третьестепенныхъ партій.

Хоры срепетированы безподобно.

Въ Житомірѣ основано, недавно, общество любителей музыкальнаго искусства; цѣль учрежденія его заключается: въ доставленіи возможности членамъ собираться для исполненія различныхъ музыкальныхъ произведеній; въ содѣйствованіи всѣми зависящими отъ общества средствами развитію музыкальныхъ талантовъ; въ распространеніи любви къ музыкальному искусству, въ развитіи пониманія онаго и ознакомленіи публики съ лучшими музыкальными произведеніями, посредствомъ концертовъ и музыкальныхъ вечеровъ.

Правительственныя распоряженія.

По поводу помѣщенныхъ въ газетѣ «Сѣверный Вѣстникъ», переименованной такъ изъ бывшаго «Судебнаго Вѣстника», въ № 182—«Письма къ редактору» Е. Утина, и въ № 196—фельетона подъ заглавіемъ «Бесѣда»,—объявлено этой газетѣ *третье* предостереженіе, съ пріостановленіемъ *изданія до 1-го января 1878 года.*

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ Лондонѣ выйдетъ третья часть исторіи жизни принца Альберта, издаваемой г. Мартиномъ, подъ спеціальнымъ покровительствомъ королевы Викторіи. Въ составъ этой части войдетъ періодъ крымской войны, имѣющій особенный интересъ въ настоящее время.

Учебное дѣло.

Одесскія газеты передаютъ, что греческій уроженецъ В. Ѳеолого, бывшій одесскій негоціантъ, нынѣ находящійся въ г. Севастополѣ, выстроилъ въ этомъ городѣ великолѣпное зданіе, которое обошлось ему почти въ 160,000 р., и пожертвовалъ его для учрежденія дѣвичьяго института. Онъ-же уступилъ мѣсто въ г. Ѳеодосіи съ домомъ для учрежденія женской гимназіи.

Естественная исторія.

Одной германской баронессѣ, Маріи фонъ-Шаувинъ, удалось пріучить земноводное животное жить исключительно на землѣ и дышать одними легкими. У нея было пять мексиканскихъ саламандръ, которыхъ она сначала держала въ водѣ и по временамъ вынимала ихъ оттуда и обкладывала сырымъ мохомъ, давая имъ ѣсть земляныхъ червей; но они неохотно принимали эту пищу, такъ что иногда приходилось проталкивать ее имъ въ горло насильно. Троихъ изъ нихъ она никакъ не могла принудить ѣсть червей, и онѣ умерли съ голода. У остальныхъ-же двухъ стали, вслѣдствіе дѣйствія на нихъ воздуха, замѣтно уменьшаться жабры и боковыя перья и начала сходить кожа. Наконецъ, жабры, мало по малу, совсѣмъ исчезли и, вмѣсто черныхъ, животныя сдѣлались бурыми, съ желтыми пятнами, принявъ форму обыкновенныхъ земныхъ ящерицъ.

Военное и морское дѣло.

Британское адмиралтейство заказало 11 новыхъ миноносныхъ шлюпокъ, цѣною въ 60,000 фунт. стерл.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Недавно выступилъ на сцену проектъ о сооруженіи моста черезъ Босфоръ отъ Перы къ Скутари. Мысль эту подали Портѣ американскій инженеръ Джемсъ Кадсъ и капитанъ М. О. Ламбертъ. Мостъ предполагаютъ поставить на 110 метровъ выше уровня Босфора на 15-ти гигантскихъ столбахъ. Центральная арка его будетъ въ 750 англійскихъ футовъ ширины. Длина всего моста будетъ въ 6,000, ширина въ 100 англійскихъ футовъ. Онъ будетъ служить для желѣзнодорожнаго и военнаго сообщенія. Стоимость его дойдетъ до 25,000,000 долларовъ.

Ботаника.

Въ Сѣверной Америкѣ есть замѣчательное растеніе «Silphium laciniatum», которое отличается тѣмъ, что листья его постоянно бываютъ обращены одни къ сѣверу, а другіе къ югу, почему оно называется туземцами также «компасомъ».

Медицина и гигіена.

Докторъ Роде рекомендуетъ, какъ специфическое средство противъ апрiхиноза, secale cornutum въ слѣдующей формѣ:

Rp. Extr. sec. corn. aq. 2,00 (ʒs).
Aq. Comm. 200,00 (℥vj).
Sacchar. 10,00 (ʒiij).
M. D. S. Черезъ часъ по столовой ложкѣ.

— **Въ** одномъ изъ послѣднихъ засѣданій берлинскаго географическаго общества, извѣстный путешественникъ докторъ Фалькенштейнъ сообщилъ весьма интересныя свѣдѣнія о томъ, какъ должны жить европейцы въ жаркомъ климатѣ. Одежда изъ хлопчато-бумажной ткани заслуживаетъ, по его словамъ, рѣшительное предпочтеніе предъ одеждой изъ шерсти, такъ какъ послѣдняя герметически закрываетъ доступъ воздуху, а первая, напротивъ, вызываетъ усиленную дѣятельность кожи. На головѣ можно носить только соломенную шляпу; для башмаковъ всего удобнѣе невыдѣланная кожа. Пища должна быть обильная и питательная; мнѣніе о томъ, что въ жаркихъ странахъ мало ѣдятъ—совершенно ошибочно. Для питья всего лучше употреблять простую воду; ее можно безъ опасенія пить изъ рѣкъ и источниковъ, подвергнувъ ее только предварительно фильтрованію. Употребленіе спиртныхъ напитковъ въ большомъ количествѣ положительно вредно. Весьма важно правильное и равномѣрное распредѣленіе физическаго и умственнаго труда; въ этомъ отношеніи европейцы погрѣшаютъ всего болѣе. По отношенію къ вреднымъ условіямъ климата, къ міазмамъ и т. д., не можетъ существовать акклиматизація; въ этомъ вопросѣ главную роль играетъ большая или меньшая степень личнаго предрасположенія къ лихорадкѣ. Въ заключеніе, Фалькенштейнъ энергически предупреждалъ отъ излишняго употребленія хинина, который, по его мнѣнію, имѣетъ значеніе только профилактическое. («М. В.»).

Техника, политехника и механика.

Американецъ Гири изобрѣлъ недавно швейную машину, которая, по словамъ «Нов. Врем.», вмѣсто одной иглы, шьетъ за разъ тремя иглами. Каждая изъ этихъ трехъ иголъ движется своимъ особымъ приводомъ, приводимымъ, въ свою очередь, въ дѣйствіе отъ общаго колеса и педали.

Поэтому каждая иголка производитъ отдѣльный и самостоятельный шовъ, произвольнаго характера (прямой, тамбурный и т. п.) и направленія (прямой, зигзагами, круглый и пр.). Всѣ три шва идутъ параллельно, хотя могутъ отстоять одинъ отъ другаго на произвольные промежутки. Назначеніе этой новой швейной машинки состоитъ въ сокращеніи работы въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется производить рядъ параллельныхъ швовъ. По особому заказу, Гири приготовляетъ свои машинки въ четыре, пять и шесть иголъ, а также съ самодѣйствующими приводами.

— **Австрійскія** газеты передаютъ, что одинъ монахъ Регернскаго монастыря, находящагося на пути между Брауномъ и Вѣной, окончилъ недавно весьма любопытную механическую работу, а именно: земной глобусъ, имѣющій 15 метровъ въ діаметрѣ и двигающійся самъ собой при помощи механизма. Онъ снабженъ колесами, которыя устроены такимъ образомъ, что онъ можетъ производить движеніе, подобное вращенію земли, и если ему данъ надлежащій толчекъ, то онъ будетъ двигаться втеченіи трехъ недѣль. На оси сѣвернаго полюса сдѣланы циферблаты, съ обозначеніемъ дней, мѣсяцевъ и т. д., а надъ оконечностью оси устроенъ другой глобусъ меньшихъ размѣровъ, изображающій собою движеніе земли вокругъ солнца. Большой глобусъ приводится въ движеніе съ помощью 12 колесъ. Что-же касается до географическихъ подробностей, то на картѣ, нарисованной на глобусѣ, обозначены самыя новѣйшія открытія, желѣзнодорожныя, пароходныя и телеграфныя линіи, вышина горъ, глубина океановъ и т. д.

— **Для** очищенія земли отъ древесныхъ пней, въ Америкѣ стали употреблять, въ послѣднее время, весьма простой способъ. Осенью буравятъ въ пняхъ отверстія, имѣющія 2 дюйма въ поперечникѣ и 18 дюймовъ въ глубину; отверстія эти наполняются концентрированнымъ растворомъ селитры или забиваются потомъ клиномъ. Весною въ отверстіе пня наливаютъ около одного литра петролеума и затѣмъ зажигаютъ его. Растворъ селитры втеченіи зимы проникаетъ во всѣ части пня и, благодаря этому обстоятельству, пень и корни сгараютъ до тла. Остается одна зола, весьма полезная для удобренія почвы.

— **Нѣмецкій** фармацевтическій журналъ, «Archiv für Pharmacie», сообщаетъ весьма простой способъ, посредствомъ котораго каждый можетъ опредѣлить присутствіе въ красномъ винѣ нѣкоторыхъ примѣсей, въ особенности постороннихъ красящихъ веществъ. На обыкновенный карточный мѣлокъ наливаютъ двѣ, три капли вина. Если вино не подкрашено—оно оставляетъ на мѣлкѣ коричневое или темносѣрое пятно; если оно подкрашено сокомъ черники, мѣлъ окрашивается въ синевато-фіолетовый цвѣтъ; примѣсь цвѣта мальвы оставляетъ на мѣлкѣ голубое или зеленое пятно, причемъ оба эти цвѣта иногда являются рядомъ; примѣсь фуксина производитъ пятно краснаго цвѣта.

— «**Deutsche** Illustrirte Gewerbezeitung» предлагаетъ разные составы химическихъ чернилъ для открытыхъ по-

семъ, именно растворъ азотнокислаго или хлористаго соединенія кобальта или хлористой мѣди, смѣшанный съ небольшимъ количествомъ камеди или сахара. Такое письмо грѣется на свѣчкѣ, и слова ясно обозначаются на немъ бурымъ цвѣтомъ. Растворъ желѣзисто-синеродистаго кали также можетъ быть употребляемъ въ подобномъ случаѣ, только читать такія письма нельзя иначе, какъ съ помощью сѣрнистой мѣди или желѣза.

— **За** послѣднее время научились дѣлать искусственно слоновую кость. «L'Union Pharmaceutique» предлагаетъ по этому поводу слѣдующій рецептъ: 2 части каучука развести въ 36 частяхъ хлороформа и напитать растворъ чистымъ газовиднымъ амміакомъ. Затѣмъ дистиллировать хлороформъ при 85° Ц., остатокъ смѣшать съ фосфорнокислой солью извести или съ углекислой солью цинка, положить эту смѣсь въ форму и высушить. При употребленіи фосфорнокислой соли извести, приготовленную такимъ образомъ кость трудно отличить отъ натуральной.

— **Кэмпбелль** Морфитъ изъ Балтиморы получилъ недавно патентъ за изобрѣтеніе новаго способа сохраненія въ прокъ разныхъ фруктовыхъ соковъ, съ сахаромъ, или безъ сахару. Онъ мѣшаетъ сокъ съ положенной мукой и печетъ изъ этого тѣста лепешки, въ которыхъ вкусъ фруктовъ слышенъ какъ нельзя лучше. Лепешки эти не портятся втеченіи многихъ лѣтъ.

— **Въ** «Scientific American» предлагаютъ новый способъ сохранять насѣкомыхъ, умерщвляя ихъ: надо капнуть хлороформа на голову, напримѣръ, пойманной бабочкѣ, которую обыкновенно сохранить очень трудно, такъ какъ она бьется и этимъ портитъ себѣ окраску крыльевъ. Отъ хлороформа-же она умираетъ моментально, безъ малѣйшихъ страданій.

— **Недавно** открытъ случайно новый способъ избавляться отъ клоповъ. Одинъ сборщикъ травъ принесъ въ свою комнату, гдѣ у него было много клоповъ, пучекъ цвѣтущей перечной травы (Lapidium latifolium). Черезъ нѣсколько дней онъ замѣтилъ, что весь пучокъ положительно усѣянъ этими насѣкомыми, изъ которыхъ одни уже были мертвы, а другіе едва двигались, такъ что ихъ легко можно было бросить въ огонь.

Археологія.

Близъ Дижона, въ селеніи Экютиньи, нашли зарытый въ землѣ полотняный мѣшокъ, въ которомъ заключалось до сотни золотыхъ монетъ средневѣковой эпохи. Въ числѣ этихъ монетъ было много французскихъ, англо-французскихъ, флорентійскихъ и испанскихъ. Наиболѣе любопытная изъ всѣхъ—нѣмецкая монета, относящаяся къ концу XV столѣтія.

— **Докторъ** Моокъ нашелъ, въ необитаемой песчаной мѣстности близъ Каира, жилища, принадлежащія къ каменному періоду, и въ нихъ множество каменныхъ инструментовъ и окаменѣлыхъ костей разныхъ животныхъ. Раскопки эти продолжаются еще и теперь.

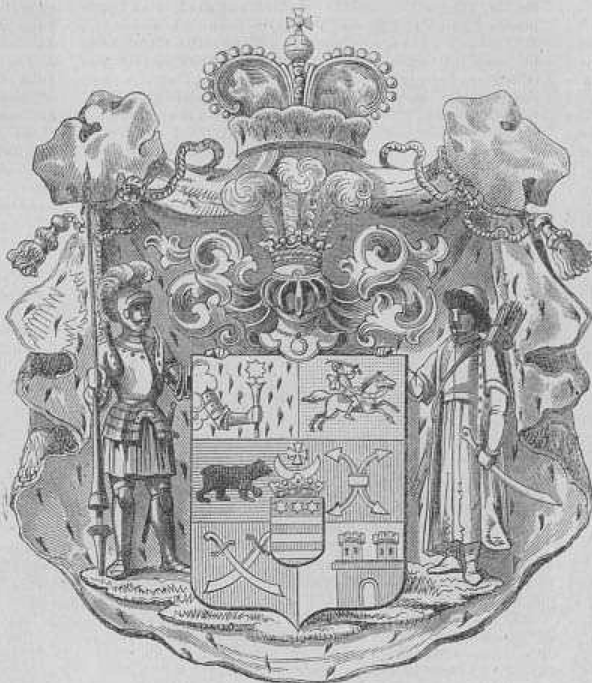
Генеалогія и Геральдика.

Дондуковы-Корсаковы

князья.

Родъ, начавшійся отъ калмыцкихъ владѣтелей, возстановленъ возведеніемъ въ князья русскихъ дворянъ, вступавшихъ въ браки съ наслѣдницами послѣднихъ представителей фамиліи.

Предкомъ фамиліи считается, по устнымъ преданіямъ калмыковъ, ханъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, Хо-урлюкъ, имѣвшій сына Шукуръ-Дайчина и внука хана Пунчука. Сынъ Пунчука призналъ надъ своею ордою подчиненіе Россіи, прикочевавъ въ заволжскія степи, въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ. Это былъ, родившійся въ 1646 году и умершій въ 1724 году (19-го февраля), ханъ Аюка-Тайджи. Въ послѣдній годъ своей жизни (1722 г.), Аюка принималъ Петра I, во время слѣдованія этого государя на Кавказъ, въ персидскій походъ, до того, по требованію монарха, наряжая своихъ калмыковъ на подмогу русскимъ войскамъ въ борьбѣ съ Карломъ XII и при ожидавшейся борьбѣ съ турками. Старшій сынъ Аюки, Агунджаба-Тайти умеръ раньше отца, которому наслѣдовалъ второй сынъ, Дондукъ-Цыренъ, по смерти котораго, въ 1737 году, ханство перешло въ родъ старшаго сына Аюки, къ сыну Агунджаба, Дондуку-Омбо (1735 г.). Правительство императрицы Анны, называя его правителемъ всего калмыцкаго народа,—хотя ему подчинялись только улусы Богу-Цохуръ,—назначило ему (по грамотѣ 11-го авг. 1736 г.), съ братьями, дѣтьми и племянниками, ежегодные оклады денежнаго жалованья по 5,000 руб. изъ астраханскихъ доходовъ и изъ Казанской губерніи по 2,000 пуд. муки, а въ 1738 г. (отъ 21-го янв.) потребовало отъ него высылки конныхъ калмыковъ въ отрядъ фельдмаршала Ласси для дѣйствій противъ Крыма. Это имъ было исполнено, и вообще онъ не подавалъ повода къ жалобамъ во все время управленія своего, кончившагося смертью (въ 1741 году). Дондукъ-Омбо оставилъ семейство, состоявшее изъ жены, ханши



Гербъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ.

Джанъ, родомъ кабардинки, и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Улусомъ завладѣлъ сынъ третьяго сына Аюки, Чалдаръ Джиба,—Дондукъ-Дами, назвавшись ханомъ. Вдова Дондука отправилась въ столицу Россіи, въ 1744 г., и получила отъ императрицы Елизаветы Петровны назначеніе на содержаніе съ дѣтьми по 3,700 р. въ годъ. Въ 1745 г., приняла сама съ дѣтьми православіе, назвавшись Вѣрою, съ нареченіемъ 4-хъ сыновей именами святителей и чудотворцевъ московскихъ: Петра (старшій—Арандулъ), Алексѣя, Іоны и Филиппа. Императрица и духовникъ ея, протоіерей Ѳед. Як. Дубянскій, были воспріемниками этихъ калмыцкихъ князей-христіанъ, которыхъ Выс. Указ. 6-го іюля 1745 г. повелѣно именовать князьями Дондуковыми.

Старшій изъ нихъ, Петръ, умеръ, спустя 7 лѣтъ (1752 г.), въ чинѣ прапорщика; Филиппъ, самый младшій,— еще раньше скончался, а воспитывавшіеся въ кадетскомъ корпусѣ средніе два брата умерли уже въ зрѣлыхъ, хотя и не старыхъ еще, годахъ, при Екатеринѣ II (1781 г.). Старшій изъ этой пары, князь Алексѣй Ѳедоровичъ Дондуковъ, съ 1762 года, втеченіи 19-ти лѣтъ, управлялъ калмыцкимъ народомъ, по смерть свою, а младшій, князь Іона Ѳедоровичъ, служа въ Россіи, женился на Марьѣ Васильевнѣ Корсаковой, приживъ съ нею дочь княжну Дондукову, Вѣру Іонишну, богатую наслѣдницу, къ которой перешла, данная въ замѣнъ улуса калмыцкаго въ 1816 кибитокъ, казенная волость, Романовская, въ Оршанскомъ у., Могилевской губ., съ 3,000 душъ. Марья Васильевна Корсакова, въ апрѣлѣ 1801 г., выдала дочь свою за одного изъ членовъ фамиліи Корсаковыхъ-же, полковника Никиту Ивановича. Онъ-же, въ 1802 г., испросилъ Высочайшее повелѣніе именоваться княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ (15-го іюля 1802 г.) и въ 1816 году получилъ гербъ (Общ. Герб., ч. IX, стр. 133). Гербъ этотъ представляетъ щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными и одною перпендикулярною линіями на шесть частей, имѣющихъ слѣдующія изображенія: въ 1-й, въ горностаевомъ полѣ, выходящая справа изъ облака рука въ латахъ держитъ серебряную булаву. Во 2-й ч.—въ золотомъ полѣ, влѣво, скачущій на бѣломъ конѣ всадникъ, въ латахъ, держитъ поднятый мечъ. Въ 3-й ч.—въ голубомъ полѣ, идущій влѣво бѣлый медвѣдь. Въ 4-й ч.—въ красномъ полѣ, 2 серебряныхъ якоря, связанные кольцомъ. Въ 5-й ч.—въ красномъ-же полѣ, крестообразно положенныя двѣ серебряныя сабли, остріями внизъ. Въ 6-й части—въ лазуревомъ полѣ, серебряная, съ двумя зубцами, башня. Въ пересѣченіи 4-хъ нижнихъ частей гербоваго щита, въ особомъ щиткѣ,—семь горизонтальныхъ полосъ: 3 красныхъ, 3 серебряныхъ и верхняя лазуревая и на ней 3 серебряныя шестиугольныя звѣзды. Щитъ гербовый увѣнчанъ шлемомъ съ тремя страусовыми перьями и дворянскою короною; въ нашлемникѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и надъ нимъ золотой крестъ. Наметъ справа лазуревый, подложенъ серебромъ; слѣва—красный, съ золотою подложкою. Щитоносцы: справа воинъ съ копьемъ, въ латахъ, слѣва—калмыкъ, опоясанный саблею и имѣющій за плечами лукъ и колчанъ со стрѣлами. Гербъ покрытъ княжескою мантіею и съ княжескою шапкою.

Князь Никита Ивановичъ Дондуковъ-Корсаковъ, не имѣя другихъ дѣтей, кромѣ дочери княжны Марьи Никитишны, выдавъ ее за члена своей-же фамиліи—Корсакова, Михаила Александровича, испросилъ новое Высочайшее повелѣніе, 10-го сентября 1820 г., о передачѣ наслѣдованія княжескаго титула этому зятю и нисходящему отъ него потомству.

Т. С., князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ, уже умершій, былъ еще президентомъ Императорской академіи наукъ и попечителемъ Спб. учебнаго округа. Отъ брака его съ княжною Марьей Никитишной осталось значительное потомство, въ лицѣ сыновей и дочерей. По заслугамъ отечеству, первое мѣсто изъ сыновей его принадлежитъ князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову, кіевскому генералъ-губернатору, нынѣ временно командующему 13-мъ корпусомъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютанту, имѣющему потомство. Князь Алексѣй Михайловичъ женатъ на Марьѣ Александровнѣ Пещуровой. Изъ дочерей укажемъ на Вѣру Михайловну (за графомъ Сиверсомъ) и княжну Марію Михайловну, извѣстную филантропку, евангельскіе подвиги которой такъ многочисленны.

Алайская экспедиція въ 1876 году.

(*Окончаніе*).

21-го августа, оставивъ вышеназванный бивуакъ, мы двинулись внизъ по Алаю къ границамъ Каратегина и остановились у Дараутъ-кургана (7,993 фута абс. выс.); это мѣсто было послѣднимъ пунктомъ путешествія А. П. Федченко.

Дараутъ-курганъ, какъ крайній пунктъ владѣній бывшаго кокандскаго хана, укрѣпленъ небольшой крѣпостцой (Курганча), расположенной при сліяніи горной рѣчки Дараутъ-су съ р. Кизилъ-су, у выхода изъ двухъ ущелій. Мѣстность эта мѣстами украшена рощами аблепихи (Hipaphae-rhamnoidis), перевитой вьющимся растеніемъ (Clematis).

Въ Дараутъ-курганъ прибыло, для переговоровъ и опредѣленія границъ, каратегинское посольство, которое было награждено подарками, состоявшими изъ парчевыхъ халатовъ и серебряныхъ кубковъ. 24-го августа мы двинулись изъ Дараутъ-кургана въ дальнѣйшій путь, направляясь внизъ по теченію рѣки Кизилъ-су; дорога мѣстами пролегала по косогорамъ, и даже попадались небольшіе карнизы и балконы, но мѣстами намъ представлялись сочные луга съ рощами; изъ нихъ наиболѣе заслуживала вниманія та, въ которой находилось кладбище туземцевъ (Мазарки); нѣкоторые изъ нашихъ джигитовъ, болѣе религіознаго направленія, совершили здѣсь вечерній намазъ. По требованію корана, должно совершать пять намазовъ въ день: утромъ, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, при заходѣ солнца и ложась спать; при этомъ правовѣрные обязаны непремѣнно совершить омовеніе нѣкоторыхъ частей тѣла, а при совершеніи этого религіознаго обряда они снимаютъ съ себя чалмы. Къ вечеру 25-го августа мы прибыли къ конечному пункту нашей экспедиціи «Большой-Карамукъ» (7,318 футъ абс. выс.). Граница наша съ Каратегиномъ была опредѣлена по урочищу Малый-Карамукъ. Мѣстность Большаго-Карамука лежитъ по теченію рѣки Кизилъ-су, берега которой украшены рощами аблепихи; сама-же долина окаймлена невысокими горами. Въ рѣкѣ Кизилъ-су водится рыба; изъ нея наиболѣе замѣчательная, по виду похожая на форель, «маренка» (Schizottorax sp.); на туземномъ языкѣ она называется «ширман»; икра этой рыбы вредна, и было нѣсколько случаевъ отравленія, къ счастію,—не смертельныхъ. Впослѣдствіи я узналъ, что этотъ видъ рыбы водится почти во всѣхъ горныхъ рѣчкахъ Средней Азіи. Стоянка на Большомъ Карамукѣ, для нѣкоторыхъ частей войскъ, была-продолжительная, вслѣдствіе того, что оставленъ былъ небольшой отрядъ для разъѣздовъ по окрестнымъ ущельямъ, съ цѣлью объявленія новыхъ границъ.

Жители Карамука принадлежатъ къ киргизскому племени (тапты, кипчаки, барчи, кипчанъ-киргизы и пр., и пр.). Всѣ они ведутъ жизнь почти кочевую; лѣтомъ удаляются отъ своихъ зимовокъ, для пастьбы скота, въ ущелья и живутъ это время въ юртахъ, зимой-же—въ особенно приготовленныхъ зимовкахъ. Обыкновенно зимовка строится изъ глины, съ плоскою изъ хвороста или камыша крышей, которую потомъ заваливаютъ толстымъ слоемъ глины; зимовка носитъ названіе «сакля» и состоитъ, въ большинствѣ случаевъ, изъ двухъ отдѣленій: какъ-бы сѣней и чистой комнаты; но обѣ содержатся одинаково грязно и, за отсутствіемъ стеколъ и бумаги, лишены свѣта; зато въ каждомъ отдѣленіи устроенъ изъ булыжника очагъ съ дымоотводной трубой. Обыкновенно къ саклѣ прилѣпленъ хлѣвъ для скота, но это нисколько не препятствуетъ баранамъ, козламъ и другимъ мелкимъ животнымъ спокойно помѣщаться вмѣстѣ съ хозяевами.

Окрестности зимовокъ, въ большинствѣ случаевъ, употребляются для небольшихъ запашекъ пшеницы, ячменя и клевера; эта близость запашки къ зимовкамъ

облегчаетъ доставку жатвы на молотьбу, которая производится самымъ первобытнымъ способомъ, а именно: связываютъ нѣсколько быковъ или лошадей въ рядъ и заставляютъ кружиться по предварительно уложенному толстому слою жатвы. Зерно передѣлывается въ муку крошечными водяными мельницами, у которыхъ веретено прикрѣплено къ жернову снизу.

Вся запашка орошается искусственно чрезъ проведенную по засѣяннымъ полямъ, въ канавкахъ, воду изъ горныхъ ручьевъ. Система подобнаго орошенія называется «арычной»—отъ слова арыкъ, т. е. канава. Перевозочныя средства представляютъ, по большей части, обыкновенные малорослые быки, а иногда и якъ (Bos grunniens). Якъ—ни что-иное, какъ горный быкъ, покрытый длинною волнообразною шерстью, большею частью чернаго цвѣта, но иногда попадаются и бѣлые, съ пушистымъ, въ видѣ кисти, хвостомъ. Породистый якъ лишенъ роговъ. Якъ не можетъ выносить лѣтняго зноя и по этой причинѣ живетъ въ горахъ не ниже 8,000 футъ высоты. Лошади употребляются преимущественно для легкой ѣзды и для кумыса; впрочемъ, часто можно встрѣтить осѣдланныхъ быковъ и яковъ, употребляемыхъ для ѣзды за неимѣніемъ лошадей.

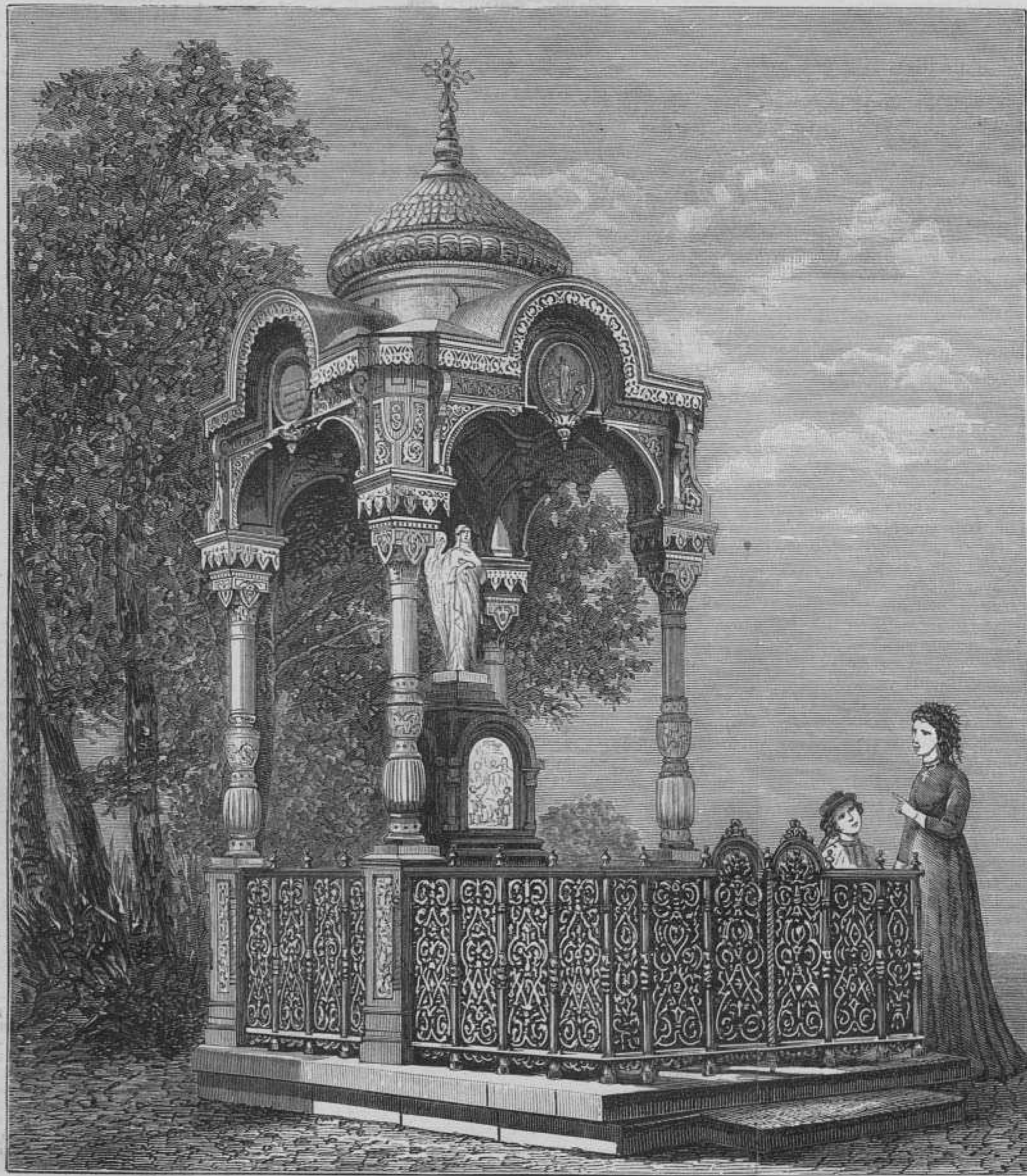
Землю туземцы воздѣлываютъ особаго рода плугомъ (кошъ), иногда имѣющимъ лемехъ (тышъ). Плугъ этотъ приводится въ дѣйствіе двумя быками; мѣста-же каменистыя, часто попадающіяся на ихъ поляхъ, обработываются особымъ родомъ желѣзной лопаты—мотыгой (кетмень).

Жатва производится обыкновенными серпами, а перевозка ея совершается на повозкѣ, похожей на сани (судратма—арба).

Весь трудъ домашняго хозяйства лежитъ всецѣло на женщинахъ; онѣ даже чистятъ лошадей и осѣдлываютъ ихъ мужьямъ; одна только запашка и уборка хлѣба производится мужскимъ населеніемъ киргизовъ, которые въ это время полуобнажены, вслѣдствіе высокой температуры, и ихъ почти черная отъ загара кожа живо напомнила мнѣ египетскихъ фелаховъ, работающихъ на берегахъ Нила. Въ зимнее время, киргизы занимаются соколиной охотой, а весною и лѣтомъ—дрессировкою соколовъ и разъѣздами по сосѣднимъ ауламъ.

Въ половинѣ сентября, мы были отозваны въ Кокандъ и направились по кратчайшему направленію въ обратный путь, а именно черезъ перевалъ Кара-Казыкъ, имѣющій абсолютной высоты 14,409 фут.; онъ имѣетъ сплошной каменистый грунтъ и оба склона чрезвычайно крутые; однимъ изъ нихъ, именно сѣвернымъ, мы спустились въ довольно узкое ущелье, носящее названіе «Сѣвернаго-Караказыка», весьма живописное.

В. Л. Коростовцевъ.



Надгробный памятникъ Н. А. Рукавишникову на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, въ Москвѣ.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Б. Брауне).

В. Л. Коростовцевъ, †.

Представивъ въ прошломъ № «Всем. Илл.» статьи и нѣсколько рисунковъ, относящихся къ Алайскому краю, считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ объ авторѣ этой статьи, Василіи Любимовичѣ Коростовцевѣ, скончавшемся на 25-мъ году жизни въ Ташкентѣ 12-го января 1876 года. Покойный служилъ прежде лейбъ-гвардіи въ гусарскомъ полку и дослужился до штабсъ-ротмистра, но фронтовая служба не удовлетворяла его любознательности, и онъ, еще въ бытность въ полку, почти все свободное время посвящалъ наукамъ и живописи. Перейдя затѣмъ въ Туркестанскій край, съ назначеніемъ состоять при генералъ-губернаторѣ, онъ свободно могъ предаться своимъ влеченіямъ.

Въ 1875 году онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ и Африкѣ, и за этнографическіе труды свои получилъ званіе дѣйствительнаго члена географическаго общества. Въ 1876 году, онъ участвовалъ въ алайской экспедиціи, продолжавшейся три мѣсяца и окончательно разстроившей его здоровье. По возвращеніи въ Ташкентъ, онъ безпрестанно болѣлъ, и, наконецъ, желчная горячка пресѣкла дни его. Тѣло Василія Любимовича было похоронено 18-го марта въ селѣ Самойловкѣ, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

Могамедъ-Эсъ-Садокъ,

бей тунисскій.

Вмѣшательство Туниса въ войну нашу съ Турціею, выразившееся въ отправленіи на помощь

Портѣ вспомогательныхъ войскъ, заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ какъ о самомъ Тунисѣ, такъ и о его правителѣ.

Въ числѣ африканскихъ государствъ, еще открыто признающихъ верховную власть турецкаго султана, первое мѣсто, послѣ Египта, занимаетъ Тунисъ. Эта богатая и плодородная область простирается на 2,200 квадратныхъ миль; жителей въ ней около 2.000,000. Властитель ея, бей Могамедъ-Эсъ-Садокъ, въ сущности, вполнѣ независимъ отъ султана, и хотя носитъ только титулъ «правителя», но смѣло можетъ считать управляемую имъ землю своею собственностью. Пользуясь свободою дѣйствій, которую по неволѣ предоставляетъ ему Порта, онъ всячески старается стать съ европейскими государствами въ хорошія отношенія, какъ торговыя, такъ и политическія, и познакомить своихъ подданныхъ съ благами европейской цивилизаціи. Могамедъ-Эсъ-Садокъ, сынъ бея Сиди-Ассима, родился въ 1813 году и вступилъ на престолъ въ 1859 г., послѣ смерти брата своего, бея Сиди-Могамеда. Въ апрѣлѣ 1861 года, онъ присягнулъ, въ присутствіи европейскихъ представителей, новой тунисской конституціи, которую принужденъ былъ даровать въ 1857 году его предшественникъ, Сиди - Магомедъ, вслѣдствіе возникшаго въ этомъ году гоненія на евреевъ, за которыхъ заступились иностранныя державы, въ особенности Франція и Англія. Главными льготами, дарованными населенію этою конституціею, были: учрежденіе коммерческихъ и уголовныхъ судовъ, съ равнымъ числомъ судей христіанскихъ и мусульманскихъ, свобода торговли и промышленности, безопасность личности и собственности, равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, сословій и національностей передъ закономъ, свобода вѣроисповѣданій, равномѣрное распредѣленіе налоговъ, введеніе конскрипціи и точное опредѣленіе срока военной службы. Разумѣется, конституція эта существуетъ болѣе на бумагѣ и исполняется строго только относительно европейцевъ, защищаемыхъ консулами. Вообще бей находится подъ европейскимъ вліяніемъ, преимущественно англійскимъ, и почти совершенно не занимается дѣлами, предоставляя веденіе ихъ великому визирю; англичане воспользовались этимъ и умѣли склонить визиря отправить султану деньги и нѣсколько тысячъ человѣкъ, подъ видомъ добровольцевъ. Протесты русскаго и итальянскаго консуловъ повели къ смѣнѣ этого сановника; но такая немилость была только кажущеюся, и визирь черезъ нѣсколько времени былъ отпущенъ въ Европу. Преемникомъ его сдѣлался фанатикъ, который, нисколько не скрываясь, посылаетъ въ Турцію 5,000 войскъ. Конечно, такая поддержка не спасетъ Оттоманской имперіи и можетъ только причинить бею большія непріятности, такъ какъ вначалѣ войны онъ объявилъ нейтралитетъ, вслѣдствіе чего русскій консулъ остался въ Тунисѣ. Нарушеніе этого нейтралитета даетъ намъ возможность отнестись къ бею, какъ къ непріятелю. Между тѣмъ, берега Туниса не защищены, и войско его, бóльшая часть котораго уже въ Турціи, простирается всего до 13,000 чел. съ 40 орудіями, считая иррегулярные полки.

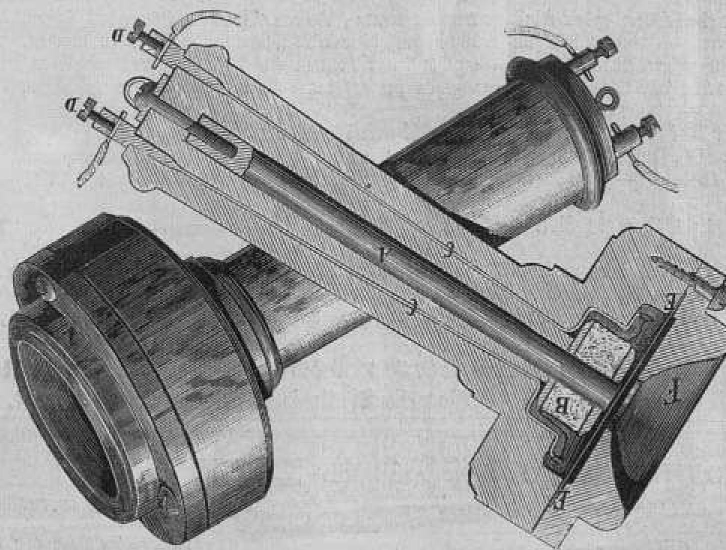
Бей тунисскій **Могамедъ-Эсъ-Садокъ.**

Вообще, принимая въ соображеніе нынѣшнія обстоятельства, вмѣшательство бея можетъ стоить ему потери независимости, съ подчиненіемъ Туниса одной изъ европейскихъ державъ. Впрочемъ, Тунисъ отъ этого только выиграетъ. До сихъ поръ всѣ реформы въ немъ, какъ-то: уничтоженіе торга невольниками, организація войска, устройство флота и проведеніе желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій, совершались подъ вліяніемъ европейцевъ.

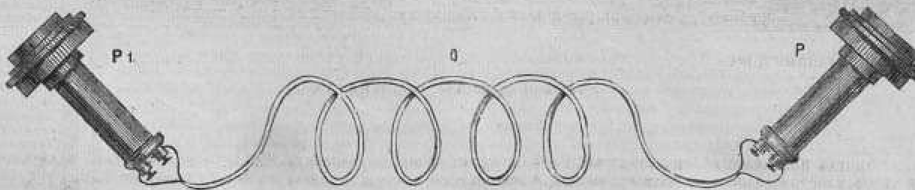
Телефонъ, Белля.

Когда, въ прошедшемъ году, пришло изъ Америки первое извѣстіе о телефонѣ, извѣстіе это показалось многимъ американской уткой. И дѣйствительно, многое, что тогда говорилось о немъ, оказалось преувеличеннымъ; напримѣръ, нѣтъ никакой возможности слушать, съ помощью телефона, въ одномъ городѣ цѣлые концерты, даваемые въ другомъ, о чемъ мечтали-было американцы. Тѣмъ не менѣе, телефонъ не только существуетъ, но и дѣйствіе его по истинѣ изумительно. Не только каждое, сказанное въ него, слово бываетъ слышно на далекомъ разстояніи, но можно различить даже голосъ говорящаго. Всего изумительнѣе простота снарядовъ, съ помощію которыхъ достигаются такіе дивные результаты: проволока, небольшой магнитъ, пластинка жести, вотъ и всѣ аппараты, необходимые для того, чтобы производить эти чудеса.

Рисунокъ нашъ изображаетъ телефонъ профессора Грегэма Белля въ новѣйшей, упрощенной его формѣ. Посрединѣ ящика, деревяннаго или гуттаперчеваго, находится магнитная палочка (фиг. 1—A); на верхней части ея прикрѣплена шпулька *B*, обвитая мѣдною проволокою въ тонкой шелковой обверткѣ. Оба конца этой проволоки припаяны къ двумъ мѣднымъ проволокамъ *C*, проходящимъ черезъ ящикъ; эти-же проволоки кончаются на нижней части рукоятки двумя соединяющими винтиками *D*, посредствомъ которыхъ инструментъ, какъ извѣстно, прикрѣпляется къ телеграфнымъ проволокамъ. Пустое пространство ящика, въ которомъ помѣщается шпулька *B*, покрыто пластинкою *E*, изъ мягкой жести, и ею плотно прикрѣпляется деревянная крышка *F*, служащая вмѣсто воронки.



Фиг. 1.



Фиг. 2.

Телефонъ Белля.

Для того, чтобъ вести разговоръ посредствомъ телефона, нужно два такихъ аппарата (фиг. 2, P и P1) для небольшихъ разстояній; они соединяются двойною изолированною проволокою *O*. Дѣйствіе телефона слѣдующее: если приложить губы къ отверстію одного изъ аппаратовъ и сказать въ воронку нѣсколько словъ, не усиливая очень голоса, звуковыя волны приводятъ въ колебаніе жестяную пластинку; поэтому разстояніе ея отъ магнитнаго полюса становится то больше, то меньше, а вслѣдствіе этого измѣняется въ послѣднемъ и сила магнетизма. Вслѣдствіе же этихъ измѣненій, индуктируются въ проволочной шпулькѣ *B* (фиг. 1) гальваническіе токи, которые струятся по соединяющей проволокѣ и, въ свою очередь, производятъ измѣненія въ магнитѣ втораго телефона. Жестяная пластинка въ послѣднемъ колеблется такъ-же, какъ и въ первомъ; эти колебанія сообщаются воздуху и нашему уху, и звуковыя волны, производимыя такимъ образомъ, передаютъ намъ каждый тонъ и каждое слово явственно, хотя порою нѣсколько глухо. Если принять въ соображеніе, какъ необыкновенно малы колебанія жестяной пластинки и какъ, слѣдовательно, слабы индукціонные токи, то нельзя не подивиться, съ какою точностью передаются звуковыя колебанія слуховымъ органамъ черезъ дальнія разстоянія. Отвѣтъ дается такимъ-же порядкомъ, какъ получается вопросъ. Но стоящую далеко отъ телефона личность нельзя вызвать издали къ телефону, какъ дѣлается колокольчикомъ домашняго телеграфа. Напримѣръ, на фабрикѣ, гдѣ существовало-бы телефоническое сообщеніе между кабинетомъ директора и различными мастерскими, директору пришлось бы вызвать особымъ знакомъ къ телефону агента, чтобъ выслушать его приказанія, а для болѣе далекихъ разстояній понадобился бы при телефонѣ и электромагнитный будильникъ. На извѣстной берлинской фабрикѣ телеграфныхъ принадлежностей гг. Сименса и Гальске, приготовляющей телефоны тысячами экземпляровъ, теперь производится опытъ, нельзя-ли будетъ устроить этотъ будильникъ такимъ образомъ, чтобъ онъ могъ быть приводимъ въ движеніе тѣмъ слабымъ токомъ, который

пробѣгаетъ между телефонами. Если это удастся, то при телефонномъ сообщеніи устранится одно значительное, нынѣ существующее, неудобство: можно будетъ контролировать, внимательно-ли слушаются и записываются депеши, чего теперь нельзя дѣлать и что весьма важно, въ особенности, когда рѣчь идетъ о свѣдѣніяхъ политическихъ и биржевыхъ.

Судя по теперешнимъ опытамъ, дальность разстоянія не препятствуетъ телефонному сообщенію, но вѣтеръ и другіе посторонніе звуки не должны достигать проволоки, иначе они попадаютъ въ телефонъ вмѣстѣ съ передаваемою депешею и мѣшаютъ ее разслышать. Поэтому, проволоки для телефонныхъ сообщеній должны быть протянуты подъ землею. Вообще должно ожидать, что съ болѣе обширнымъ распространеніемъ телефона въ научномъ или въ техническомъ мірѣ, въ немъ будутъ сдѣланы значительныя улучшенія, вслѣдствіе чего примѣненіе его станетъ болѣе удобнымъ. Дешевизною онъ отличается уже и теперь: въ Берлинѣ, два телефона, съ 25 метрами двойной звукопроводной проволоки, стоютъ всего 12 марокъ.

Иностранныя газеты сообщаютъ, что Россія заказала въ Берлинѣ телефоновъ, для военныхъ цѣлей, на 10,000 марокъ.

Шестой списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили въ Редакцію „Всемірной Иллюстраціи“ пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста:

От сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи», 2% съ полученнаго ими за *сентябрь* мѣсяцъ гонорара:

Гг. Бальдингера, Барановскаго, Беггрова, А. К., Брауне, Бореля, Брожа, Вильде Даугеля, Даммюллера, Загуляева, Зубчанинова, Крыжановскаго, Линдемана въ Пулковѣ, Линева, Мая, Мартыновой, Матюшина, Мюра, Петрова П. Н., Попова В. П., Шамоты . . . . . . 82 р. 61 к.

Квитанція Главнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ за № 3,623.

С.-Петербургъ. А. С—о. Желаніе ваше исполнено. Мы предоставили огню разгадывать ваши шарады.

Екатеринодаръ. К. Л. К. Попробуйте влюбиться—можетъ быть, бросите писать.

Неизвѣстно куда. А. В. Разсказъ вашъ печаленъ, а муза еще печальнѣе. Дай Богъ намъ вѣкъ съ ней не встрѣчаться!

Пензу. Н. И. К. Портреты мы помѣщаемъ по мѣрѣ того, какъ достаемъ ихъ, не придерживаясь въ этомъ случаѣ никакой опредѣленной системы; мы уже писали, куда слѣдуетъ, о доставленіи портрета того лица, о которомъ вы говорите, но до сихъ поръ не получили отвѣта.

Одессу. Д. Т. Ф—н. Искупавшись «въ живительныхъ струяхъ Чернаго моря, вы желаете нырнуть въ клоакъ людскихъ нечестій и выбросить ихъ оттуда людямъ на горе». Ради Бога, не дѣлайте этого: ваша муза и безъ того неприглядна.

Въ дѣйствующую армію. И. Г. К—у. Меньше поэтическихъ вольностей и тщательнѣе отдѣлывайте стихъ.

Москва. Одному изъ подписчиковъ. Портретъ будетъ помѣщенъ, но когда—опредѣлить не можемъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

„РУССКАЯ СТАРИНА"

1878 г.

девятый годъ изданія.

«РУССКАЯ СТАРИНА» въ 1878 году будетъ выходить на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ первые **восемь** лѣтъ изданія (1870—1877 гг.), ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, съ приложеніемъ, время отъ времени, гравированныхъ лучшими отечественными граверами (академикомъ Л. А. Сѣряковымъ и друг.) **портретовъ русскихъ** замѣчательныхъ и достопамятныхъ дѣятелей.

Годовое изданіе изъ **двѣнадцати** книгъ составитъ **три тома**, каждый не менѣе 40 листовъ убористой, четкой печати, т. е. всего въ годъ не менѣе 2,000 печатныхъ страницъ. Кромѣ портретовъ, время отъ времени, будутъ помѣщаемы: **снимки** съ замѣчательныхъ документовъ, **рисунки** историческихъ памятниковъ и зданій, **родословія** замѣчательныхъ фамилій, **снимки** съ рѣдкихъ медалей.

Каждая книга «РУССКОЙ СТАРИНЫ» выходитъ **ежемѣсячно**, 1-го числа, и одновременно разсылается подписчикамъ.

Цѣна за двѣнадцать книгъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» **1878 г.**: съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, и съ пересылкою въ прочіе города имперіи:

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Лица, проживающія заграницей, приплачиваютъ **2** рубля.

Подписка принимается для **городскихъ** подписчиковъ въ **С.-Петербургѣ**, въ конторѣ **«Русской Старины»**, при книжномъ магазинѣ Николая Ивановича **Мамонтова** (Невскій проспектъ, противъ Гостиннаго двора, № 46); въ **Москвѣ**— въ книжныхъ магазинахъ Ивана Григорьевича **Соловьева** (на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева) и Николая Ивановича **Мамонтова** (на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова).

Гг. **иногородные** обращаются **исключительно** въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подьяческая улица, д. № 7.

Примѣчаніе. Тѣ изъ подписчиковъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» текущаго года, которые, при возобновленіи подписки на будущій годъ, пожелаютъ имѣть двѣ большія гравюры, отпечатанныя въ Парижѣ и исполненныя на мѣди академикомъ И. П. **Пожалостинымъ**: «Несеніе креста», картина Каррачи, и «Птицеловъ», картина профессора Перова,—могутъ получить ихъ за весьма уменьшенную сумму, именно—за **пять рублей**, обѣ вмѣстѣ, съ пересылкой.

Отпечатано и имѣется еще (*въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ*) третье изданіе «РУССКОЙ СТАРИНЫ» **1870 г.** (годъ первый) — **девять** книгъ, **въ трехъ большихъ томахъ**, съ двумя портретами, снимками, 65-ю рисунками и виньетами.

Въ *третьемъ* изданіи «Русской Старины» 1870 г., между многими другими статьями, помѣщены: Записки генералъ-фельдмаршала кн. **Трубецкаго**;—исторіографа кн. **Щербатова**: О поврежденіи нравовъ въ Россіи;—сенатора П. С. **Рунича** о Пугачевѣ;—придворнаго бриліантщика **Позье** (1729—1764 гг.);—Отчеты **Лагарпа** о воспитаніи в. к. Александра и Константина Павловичей;—Петербургъ въ 1781 году, замѣтки **Пикара**;—Записки Михаила Александровича **Бестужева** (1824—1826 гг.);—Разсказъ очевидца о 14-мъ декабря 1825 г.;—Записки композитора М. И. **Глинки** (1804—1854 гг.);—Замѣтки императора **Николая Павловича** о прусскихъ дѣлахъ (1848 г.);—Блокада Карса въ 1855 году, записки Я. П. **Бакланова**;—Оборона Камчатки въ 1854 году, разсказъ контръ-адмирала **Арбузова**, и проч. — Болѣе сотни сообщеній: разсказовъ, статей, замѣтокъ, собственій писемъ и проч.—Статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора XVIII вѣка, замѣтки П. Ѳ. **Коробанова**;—Письма, стихотворенія, басни, посланія и прочія неизданныя сочиненія: И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, Гоголя, Рылѣева, А. Одоевскаго, Кюхельбекера, Баратынскаго, Н. Полеваго, Вигеля, Ростовцева и друг.

Цѣна 8 руб. съ пересылкою, 11 руб. въ хорошемъ переплетѣ. —701—

Grands Magasins de Nouveautés

AU COIN DE RUE

Ceux qui vendent le meilleur marché de tout Paris

8, RUE MONTESQUIEU, 8 — PARIS — RUE DES BONS-ENFANTS, 18, 20 et 22

SOIERIES, CHALES, TROUSSEAUX, ROBES, COSTUMES, CONFECTIONS ET DENTELLES

—694—26—19—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

специальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу. Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —693—81—

9. *rue de la Paix.*—**ПАРИЖЪ.**

НОВЫЙ

ПРИБОРЪ РИСОВАНІЯ,

посредствомъ котораго всякій, безъ малѣйшей подготовки, можетъ копировать всевозможные рисунки, акварели, фотографіи, карт. и пр. Приборъ особенно полезенъ для **подарка** дѣтямъ. Цѣна машин. прибора, съ приложеніемъ **новаго способа умноженія** посредств. сложенія—1 руб., съ пересылкою 2 руб. Адр. въ бюро объявленій, Невскій пр., № 4, въ Спб. —705—

Всемірная Иллюстрація.

Подписка на 1877 г. продолжается.

Вновь поступившіе подписчики получаютъ «Всемірную Иллюстрацію» еще съ **№ 1**-го. —711—

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1878 г. (съ приложеніемъ 28 портретовъ). Изданіе Германа Гоппе.
Цѣна въ бум. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.;
въ папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к.;
въ переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.
—711—

ШОКОЛАТЪ

ФАБРИКИ

С. СІУ и Ко.

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

699—52—38

MAISON POMADÈRE

BRAULT & Cie, Преемники

ПОРТНЫЕ

PARIS 24, BOULEVARD DES ITALIENS 1 & 3, RUE TAITBOUT PARIS

—695—24—22—

Въ Географическомъ и Книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Главнаго Штаба, полковника

А. А. ИЛЬИНА,

на Адмиралтейской площади, въ С.-Петербургѣ,

Принимается подписка на всѣ русскіе журналы и газеты на 1878 г.

—698—8—5—

MAISON ALEXANDRE

Патентованный фабрикантъ вѣеровъ Ея Величества Государыни Императрицы и Ихъ Величествъ Короля и Королевы Нидерландскихъ

A. M. GUERIN, Преемникъ, **14, boulevard Montmartre Paris**

—696—8—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ ВЪ 1878 Г.

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ".

Журналъ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ промышленности.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ удостоенъ большой золотой медали на Московской Политехнической выставкѣ 1872 г.

и рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Съ 1878 г. журналъ „Техническій Сборникъ" будетъ выходить ежемѣсячно по совершенно новой программѣ и въ двойномъ объемѣ противъ прежняго, т. е. 8—9 печатныхъ листовъ:

1) Правительственныя распоряженія и указанія, касающіяся фабричной и заводской промышленности и желѣзныхъ дорогъ.
2) Механическая технологія.
3) Химическая технологія.

Оба эти отдѣла заключаютъ въ себѣ описаніе машинъ, аппаратовъ, инструментовъ и матеріаловъ для техническихъ производствъ; открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ технологіи.

4) Желѣзно-дорожное дѣло; локомотивы, вагоны, стрѣлки, сигналы, устройство монтажныхъ, различныя приспособленія для эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и проч.

5) Смѣсь: техническія замѣтки о новостяхъ въ техникѣ, описанія составовъ и средствъ, патентованныя секретныя средства и проч.

6) Библіографія. 7) Списокъ выданныхъ привилегій, съ краткимъ поясненіемъ. 8) Почтовый ящикъ редакціи. 9) Объявленія. 10) Приложенія. Въ составъ приложеній войдутъ производства:

Стеариновыхъ свѣчей, Мыловаренное, Химическихъ продуктовъ. Свеклосахарное, Войлочное, Крахмальное, Винокуренное, Желѣзо-прокатное дѣло, Сухая перегонка дерева въ закрытыхъ сосудахъ. Кожевенное производство. Производство: *Гвоздей, Пуговицъ, Ножей. Слесарное дѣло. Котельное* производство. *Желѣзно-дорожное дѣло.* Приготовленіе *Дрожжей, Каучука, Гутта-перчи.* Производство *Туалетныхъ мылъ, Духовъ* и пр. *Суконное дѣло. Деталь машинъ. Канатное и Веревочное* производства. *Каленкоровое* производство. *Уксусное* производство. *Писче-бумажное* производство. *Лаковое, Стеклянное, Фарфоровое.* Приготовленіе *Швейныхъ иголокъ. Перчаточное, Шляпное, Чулочное, Плисовое, Пивоваренное, Шоколадное.* Производства: *Некусственныхъ минеральныхъ водъ. Литографія. Хромо-литографія. Фотографія. Переплетное дѣло.* Приготовленіе *Чернилъ, Стальныхъ перьевъ, Карандашей, Ваксы, Вѣеровъ, Гребенокъ. Газовое, Каменноугольное, Мельничное дѣло. Шелкоткацкое дѣло. Ленточное* производство. *Утилизація нефтяныхъ остатковъ. Приготовленіе брикетовъ. Чугунно-литейное дѣло. Щеточное* производство. Приготовленіе *Консервовъ. Бронзовое дѣло. Гальваническое золоченіе и серебреніе. Паровыя машины. Насосы. Сухая перегонка дерева, каменнаго угля* и пр. Производство *Эмали. Телеграфное дѣло. Машино-строеніе. Вагоно-строеніе* и пр. и пр.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться политипажи, образцы, чертежи, проекты и планы заводовъ и т. п.

Примѣчаніе. Отдѣлы, кромѣ десятаго, не должны быть обязательны для каждаго № Сборника и отдѣлы не слѣдуютъ въ показанномъ выше порядкѣ, кромѣ перваго и десятаго. Отдѣлъ десятый, для каждаго отдѣльнаго производства, имѣетъ свою отдѣльную нумерацію страницъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою **16** р., на полгода **9** р.

При перемѣнѣ адреса прилагается **60** коп.

Гг. **иногородныхъ** просятъ обращаться **исключительно** въ редакцію «Техническаго Сборника», въ С.-Петербургѣ.

Въ 1878 году въ журналѣ «Техническій Сборникъ» примутъ участіе гг. технологи: **П. П. Волковъ, П. А. Дидковскій, В. П. Ипполитовъ, В. С. Кнаббе, И. И. Мурашко, Н. П. Мельниковъ, С. И. Фурманъ, А. И. Яковлевъ, М. А. Рыловъ, С. Шапиро** и многіе другіе.

Въ 1878 году были приложены слѣдующія производства:

Производство искусственнаго коровьяго масла. Масло-экстраціонное производство (съ планомъ завода). *Ультрамариновое производство. Прессовка сѣна и система прессовъ. Производство цикорія* (съ планомъ завода). *Производство искусственныхъ пахучихъ веществъ. Производство сахарнаго кулера. Производство сѣдобной желатины* (съ планомъ завода). *Джутъ и его обработка. Проволочное производство. Производство хромовыхъ солей. Листо-прокатное дѣло. Кожевенное производство. Машинное производство черепицы* (съ планомъ завода). *Производство анилиновыхъ красокъ и ихъ примѣненія* (съ образцами). *Лаковое производство. Производство суррогатовъ кофе.*

—703— Редакторъ-издатель **В. Ашикъ.**

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ, ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ.

◆◆ Большой Иллюстрированный Альбомъ, ◆◆

заключающій въ себѣ 400 страницъ текста и около 300 рисунковъ.

Изданіе это, украшенное множествомъ роскошныхъ рисунковъ, изображающихъ: портреты замѣчательнѣйшихъ командировъ, сраженія, мелкія стычки, сцены изъ лагерной жизни, виды городовъ и крѣпостей, планы и карты военныхъ дѣйствій и проч., — представляетъ собою, въ **картинахъ и текстѣ,**

▬ Полный обзоръ Россійско-Турецкой войны по 1-е октября 1877 г., съ подробнымъ описаніемъ, біографіями, телеграммами, приказами по арміи, правительственными распоряженіями, Высочайшими наградами и проч., и проч.

Изданіе это, составляя совершенно самостоятельное цѣлое, будетъ служить для каждаго русскаго напоминаніемъ объ одной изъ величайшихъ эпохъ нашего времени.

Цѣна I-го тома: —709—

въ бумажкѣ **6** руб., съ перес. **8** руб.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, **8** р., съ перес. **10** руб.

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный

Его Императорскому Величеству Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ **его двадцать пять рисунковъ,** частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **12** руб. безъ перес., съ перес. **14** р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна **10** р. безъ перес., съ перес. **12** р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — цѣна **9** руб., съ перес. **11** руб. —706—

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

«Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, **12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ** и, кромѣ того, **12 большихъ виньетокъ,** рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, **12** руб. безъ перес. и **14** руб. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ — **10** р. безъ перес. и **12** р. съ перес. —707—

„Всемірная Иллюстрація"

◆◆ Большой Иллюстрированный журналъ. ◆◆

Каждый томъ **«Всемірной Иллюстраціи»** представляетъ собою **роскошный альбомъ** до 500 печатн. страницъ, съ 350—400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ украшеній каждой гостиной.

Цѣна первыхъ 16 томовъ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета **10** р.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ переплета и по **12** руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), — по **9** р. безъ переплета и по **13** руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

◆◆ Выписывающимъ сразу всю коллекцію, т. е. 16 томовъ «Всемірной Иллюстраціи», таковые уступаются: за **61** руб. безъ переплета и за **93** руб. въ переплетѣ. На **почтовую** пересылку прилагается, сверхъ означенной цѣны, еще по **три** рубля на каждый годъ. —708—

▬ **Требованія адресовать: въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.** ▬

МОДНЫЙ СВѢТЪ

Самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и семейный журналъ въ Россіи, съ приложеніями.

▬ **Подписка на 1878 годъ открыта. Нумера 1-й и 2-й этого журнала выйдутъ въ концѣ декабря 1877 года.** ▬

Годовая цѣна первому изданію, съ 12-ю раскрашенными картинками и со всѣми приложеніями: безъ доставки **4** р., съ доставкою въ Спб. **5** р. **50** коп., съ пересылкою **6** р. Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинками и со всѣми приложеніями: безъ доставки **5** р., съ доставкою въ Спб. **6** р. **50** к., съ пересылкою **7** р.

Главная контора редакціи „Моднаго Свѣта" (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Коровина, № 16. —710—

При этомъ № прилагаются: 1) для всѣхъ подписчиковъ — 65 и 66 выпуски „**Иллюстрированной хроники войны**", II. стр. 113 — 128 и 2) для иногородныхъ подписчиковъ: а) прейсъ-курантъ чайной торговли **Алмазина** въ Москвѣ; б) объявленіе **В. Шварцъ и Комп.**, объ **Историческомъ Альбомѣ.**

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 декабря 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

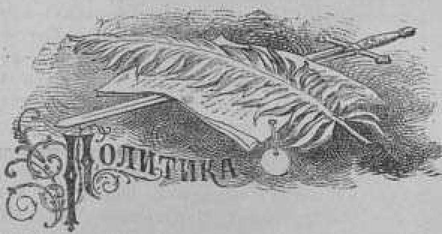
№ 467. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 25. 10 декабря 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ: портретъ Императора **Александра I**—и **67** и **68** выпуски „**Иллюстрированной Хроники Войны**“.

Слѣдующій (послѣдній за 1877 г.) нумеръ „Всемірной Иллюстраціи“ выйдетъ, вмѣсто субботы, во вторникъ, 20-го декабря.

Столѣтній юбилей рожденія Императора Александра I.—Императрица **Елизавета Алексѣевна.**

(Съ современной гравюры, рис. К. Брожъ, грав. Ю. Барановскій).



Внутренняя.

Вышедшій на-дняхъ отчетъ государственнаго контроля объ исполненіи бюджета на 1876 годъ представляетъ весьма любопытныя данныя для опредѣленія истиннаго финансоваго положенія Россіи, которое оказывается вовсе не такъ печальнымъ, какъ изображаютъ его наши западные доброжелатели. Хотя большая часть чрезвычайныхъ расходовъ пала на 1877 годъ, но, тѣмъ не менѣе, поступленіе доходовъ въ 1876 году даетъ довольно отчетливое понятіе о финансовыхъ силахъ Россіи, принимая въ соображеніе неблагопріятныя обстоятельства, при которыхъ совершалось поступленіе доходовъ, а также условія, препятствовавшія правильному развитію нашей торговли и промышленности.

Исчислено въ 1876 году по смѣтѣ было: обыкновенныхъ доходовъ 556.744,519 рублей; остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ 2.500,000 руб. и спеціальныхъ рессурсовъ на постройку желѣзныхъ дорогъ 10.893,789 рублей; итого 570.138,308 рублей; расходовъ предвидѣлось 570.052,138 руб., а въ дѣйствительности было израсходовано 624.000,000, въ томъ числѣ 51.000,000 на военные и чрезвычайные расходы, вызванные политическими событіями, и около 8.500,000 руб., издержанныхъ военнымъ и морскимъ министерствами на экстренныя военныя потребности; за исключеніемъ-же этой суммы, дефицитъ простирается до $5^1/_2$ милліоновъ рублей, такъ какъ обыкновенныхъ доходовъ поступило 559.262,691 руб. (болѣе противъ предположеннаго по смѣтѣ на 2.518,172 руб.). Впрочемъ, причиною этого дефицита была тоже война.

Болѣе противъ смѣты дали слѣдующіе виды доходовъ: 1) таможенный, на 10,619,000, вслѣдствіе установленія уплаты таможенныхъ пошлинъ золотомъ; 2) свеклосахарный акцизъ, на 1.090,000 р., вслѣдствіе возвышенія суточныхъ нормъ сокодобывательныхъ снарядовъ и хорошаго урожая свекловицы; 3) доходы туркестанскаго генералъ-губернаторства, на 1.093,000, по причинѣ поступленія 400,000 руб. контрибуціи съ ханствъ Средней Азіи и увеличенія числа плательщиковъ; 4) почтовый, на 565,000; 5) телеграфный, на 364,000, и монетный, на 404,000 р.

Болѣе значительный недоборъ оказался по слѣдующимъ статьямъ: по уплатѣ гарантій по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ, на четыре милліона рублей слишкомъ; недоборъ этотъ объясняется особенностями финансоваго положенія, въ которое были поставлены желѣзныя дороги, происходившимъ въ концѣ прошлаго года усиленнымъ движеніемъ войскъ; по поступленію доходовъ отъ горныхъ заводовъ и промысловъ, на 1.347.000, вслѣдствіе передачи въ частныя руки Богословскаго округа и слишкомъ высокихъ цѣнъ на выпущенные въ продажу съ заводовъ металлы и издѣлія; по питейному доходу, почти на 700,000, по причинѣ сокращенія числа мѣстъ продажи питей и застоя въ торговлѣ и промышленности; по податямъ и поземельному кредиту, что, съ одной стороны, было естественнымъ результатомъ войны, а съ другой было вызвано уплатою государственными крестьянами, получившими данныя на пріобрѣтенныя ими земли, выкупныхъ платежей, а не оброчной подати.

Наиболѣе значительное возвышеніе расходовъ произошло, кромѣ вѣдомствъ военнаго и морскаго, еще по министерствамъ путей сообщенія и юстиціи; въ первомъ, по причинѣ уплаты гарантій обществамъ желѣзныхъ дорогъ, а во второмъ, по случаю введенія судебныхъ установленій въ губерніяхъ Царства Польскаго и усиленія состава окружныхъ судовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

Сумма долговъ государственному казначейству къ 1-му января 1876 года простиралась до 1,800.148,132 руб.; вновь внесено было въ государственную долговую книгу 100.000,000 р., составлявшихъ внутренній 5% заемъ; уплачено 25.493,260 р., такъ что къ 1 января 1877 года государственный долгъ равнялся 1,874.654,871 руб.; общая сумма недоимокъ и долговъ государственному казначейству составляла къ 1 января 1876 года 396.717,135 руб. и втеченіи года возрасла до 422.673,899 руб.; главная недоимка состояла за обществами желѣзныхъ дорогъ, которыя къ долгу 275.759,542 р. прибавили впродолженіи отчетнаго періода 37.919,859 р. и уплатили только 1.740,663 руб.; сумма спеціальныхъ капиталовъ увеличилась въ 1876 году съ 167.345,575 до 177.400,538 руб.

Такимъ образомъ, главною причиною дефицита является война, но для удовлетворенія возбужденныхъ ею потребностей сдѣланъ заемъ, реализація котораго не внесена въ графы дохода; не принимая-же въ разсчетъ доставленныхъ займомъ суммъ и чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, окажется, что дефицитъ простирается только до пяти съ половиною милліоновъ рублей, которые съ избыткомъ покрываются изъ остатковъ отъ 1875 года, равняющихся 30.000,000 руб. Конечно, при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что бюджетъ на 1876 годъ нашелъ поддержку въ увеличеніи таможенныхъ доходовъ, по причинѣ введенія пошлины золотомъ, хотя это увеличеніе едва-ли превышаетъ восемь-девять милліоновъ. Изъ этого можно заключить, что положеніе нашихъ финансовъ вовсе не такъ плохо, какъ пишутъ о томъ иностранные публицисты; мы не говоримъ, чтобы финансовыя реформы были не нужны; напротивъ того, потребность ихъ чувствуется настоятельнѣе съ каждымъ днемъ, но онѣ должны состоять не столько въ открытіи новыхъ источниковъ доходовъ, сколько въ изысканіи средствъ къ развитію торговли и промышленности, а въ этомъ отношеніи имѣютъ безспорно огромное вліяніе радикальное измѣненіе паспортной системы и упрощеніе устава о пошлинахъ: свобода передвиженія и возможность открывать торговлю безъ особенныхъ формальностей и проволочекъ, должны въ значительной степени способствовать увеличенію благосостоянія страны.

Между тѣмъ, въ ожиданіи реформъ, приняты нѣкоторыя мѣры къ облегченію взысканій съ участковыхъ владѣльцевъ выкупныхъ платежей. Правила о предоставленіи облегченій и льготъ крестьянамъ, оказавшимся несостоятельными вслѣдствіе какихъ-либо несчастныхъ событій, примѣняются отнынѣ не только къ цѣлымъ сельскимъ обществамъ, но также къ крестьянамъ собственникамъ, владѣющимъ земельными участками, подворно, и къ выкупившимъ земли товариществамъ домохозяевъ; министру финансовъ разрѣшено разсрочивать, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, недоимки въ выкупныхъ платежахъ до 3,000 р., свыше пяти лѣтъ по каждой волости; губернскія начальства, входя съ представленіемъ о дарованіи льготъ по взносу выкупныхъ платежей, обязаны въ то-же время сдѣлать распоряженія о пріостановленіи взысканій недоборовъ съ крестьянъ; при безуспѣшности взысканій недоимокъ выкупныхъ платежей, поручается волостнымъ правленіямъ сдавать полевые надѣлы недоимщиковъ въ арендное содержаніе съ торговъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или съѣзда мировыхъ посредниковъ, и въ такомъ только случаѣ, если арендная сумма будетъ достаточна на уплату текущихъ окладовъ выкупныхъ платежей и части недоимокъ; уѣздныя присутствія и съѣзды мировыхъ посредниковъ имѣютъ право разрѣшать отдачу въ аренду упомянутыхъ участковъ только на трехлѣтіе; разрѣшеніе-же аренды на болѣе продолжительный срокъ разрѣшается министромъ финансовъ, по представленію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Внѣшняя.

Два политическія событія громадной важности ознаменовали собою прошлую недѣлю. Взятіе Плевны поставило на полдорогѣ къ окончательному рѣшенію восточный кризисъ, а подчиненіе маршала Макъ-Магона требованіямъ республиканскаго большинства положило конецъ грозному правительственному кризису, тянувшемуся съ 14 октября и чуть-чуть было не ввергшему Францію въ ужасы новой революціи, осложненной междоусобною войною.

Впечатлѣніе, произведенное паденіемъ «турецкаго Севастополя», какъ уже стали называть импровизированную крѣпость, въ которой держался болѣе пяти мѣсяцевъ Османъ-паша, было необыкновенно сильно. Всѣ поняли сразу, что съ исчезновеніемъ этой стратегической преграды, удерживавшей передъ собою цѣлую стотысячную русскую армію, военныя событія на Балканскомъ полуостровѣ примутъ совершенно иной характеръ и пойдутъ необыкновенно быстро къ развязкѣ. Мысль о возможности скораго мира, о предстоящихъ по этому поводу переговорахъ и о роли, которая выпадетъ при этомъ каждой изъ великихъ державъ, прямо или косвенно заинтересованныхъ въ восточныхъ дѣлахъ, пришла тотчасъ-же въ голову каждому занимающемуся политикой человѣку. Для всѣхъ сдѣлалось ясно, что не пройдетъ и недѣли, какъ Турція сдѣлаетъ попытку прибѣгнуть къ посредничеству западно-европейскихъ державъ, и каждаго интересовалъ вопросъ, какъ отвѣтитъ та или другая изъ этихъ державъ на такую просьбу.

По странному стеченію обстоятельствъ, первый отвѣтъ на этотъ важный вопросъ пришелъ изъ Вѣны и предупредилъ даже собою событіе, которое должно было его вызвать. Какъ разъ наканунѣ паденія Плевны, въ воскресенье, 27 ноября (9 декабря), въ Вѣнѣ состоялось первое засѣданіе коммиссіи по иностраннымъ дѣламъ венгерской делегаціи, и графу Андраши пришлось отвѣтить въ этомъ засѣданіи на запросъ о восточной политикѣ правительства. Первый министръ Австро-Венгріи счелъ необходимымъ объясниться совершенно категорически и окончательно по этому пункту. Онъ объявилъ, что имперское правительство, дѣйствуя совершенно свободно и въ полной увѣренности, что оно обезпечиваетъ всѣ интересы Имперіи, не считаетъ возможнымъ держаться политики, недоброжелательной для христіанъ Балканскаго полуострова и клонящейся къ сохраненію status quo ante bellum во имя трактатовъ, уже отжившихъ свой вѣкъ и потерявшихъ свою обязательную силу. «У меня не хватитъ духу, сказалъ графъ Андраши, защищать цѣлость и неприкосновенность Турціи, въ необходимость которыхъ не вѣритъ болѣе ни одинъ государственный человѣкъ не только въ Европѣ, но и въ самой Турціи.

Три дня спустя, когда члены той-же коммиссіи снова обратились къ первому министру съ запросами по поводу паденія Плевны, графъ Андраши объявилъ, что событіе это не можетъ ни въ чемъ измѣнить политики правительства, которое остается при убѣжденіи, что Австро-Венгріи нѣтъ никакой выгоды заступаться за Турцію и выходить изъ союза трехъ императоровъ. Узнавъ объ этомъ отвѣтѣ, мадьярскіе туркофилы, подстрекаемые неугомоннымъ Клапкою, попробовали было возобновить свою агитацію. Въ Пештѣ составился, въ воскресенье 4 (16) декабря, народный митингъ, на которомъ присутствовало до 8,000 человѣкъ и который постановилъ резолюцію, гласившую, что: «нынѣ наста-

ло время для венгерскаго правительства воспрепятствовать всѣми средствами, *не исключая и вооруженной силы*, дальнѣйшему расширенію могущества Россіи». Резолюцію эту опредѣлено было немедленно передать главѣ венгерскаго министерства, и делегаты митинга отправились тотчасъ-же къ г. Коломану Тиссѣ, въ сопровожденіи большой толпы народа; но министръ безцеремонно отказался принять делегатовъ. Узнавъ о его отказѣ, толпа стала было бушевать, но на сцену явились полиція и войско. Уличные буяны обратились въ бѣгство, и вся исторія кончилась постыднѣйшею неудачею для зачинщиковъ нелѣпой демонстраціи.

Еще прежде, чѣмъ произошла эта сцена въ Пештѣ, въ Вѣнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что правительство, узнавъ объ условіяхъ, на которыхъ Турція ходатайствуетъ о посредничествѣ, положительно отказалось отъ предлагаемой ему роли. Никто не удивился такому рѣшенію, потому что въ это время всѣ знали, съ какимъ горячимъ восторгомъ и неподдѣльнымъ сочувствіемъ было принято извѣстіе о взятіи Плевны въ Прагѣ, Загребѣ, Новомъ Садѣ и другихъ славянскихъ городахъ Цислейтаніи и Транслейтаніи. Отказываясь исполнить требованія мадьярскихъ туркофиловъ и просьбу Порты, графъ Андраши и его товарищи слѣдовали единственной политикѣ, которая дѣйствительно можетъ быть выгодною при нынѣшнихъ обстоятельствахъ для интересовъ Австро-Венгріи.

Что касается до Германіи, то никто ни на одну минуту не усомнился въ томъ, какъ отнесется берлинское правительство къ извѣстію о новой побѣдѣ русскаго оружія. Въ Берлинѣ это событіе вызвало настоящее ликованіе, и вслѣдъ затѣмъ стало достовѣрно извѣстнымъ, что, по мнѣнію германскаго правительства, никто не вправѣ воспрепятствовать Россіи вступить въ одиночные переговоры о мирѣ съ Турціей, опредѣливъ вполнѣ самостоятельно, на какихъ условіяхъ можетъ быть заключенъ этотъ миръ.

Въ Англіи, извѣстіе о взятіи Плевны было принято гораздо спокойнѣе, чѣмъ этого можно было ожидать. Паденія этой крѣпости и сдачи Османа-паши ждали тамъ уже довольно давно, какъ событія неизбѣжнаго, и партіи успѣли приготовиться къ нему. Либералы заранѣе приняли всѣ мѣры, чтобы не допустить правительство до какихъ-бы то ни было демонстрацій въ пользу Турціи, а консерваторы, убѣдившись въ невозможности заручиться союзниками на континентѣ, окончательно рѣшили, что не дадутъ увлечь себя небольшой группѣ ярыхъ туркофиловъ, во главѣ которыхъ, попрежнему, стоитъ графъ Биконсфильдъ. Группа эта попробовала было, однакоже, взволновать общественное мнѣніе, и преданныя ей газеты стали кричать о необходимости открытой помощи Турціи; но эти выходки остались безъ всякаго отклика въ общественномъ мнѣніи, очевидно, вполнѣ помирившемся съ неизбѣжностью паденія Турціи, *какъ европейской державы*.

При такихъ-то обстоятельствахъ обратилась Порта къ Англіи съ просьбою о посредничествѣ. Въ прошлую пятницу, 3 (15) декабря, графъ Дерби внесъ въ совѣтъ министровъ ноту константинопольскаго правительства, въ которой Турція соглашалась отдать подъ надзоръ Европы осуществленіе реформъ, обѣщанныхъ правительствомъ султана, но этимъ и ограничивало всѣ свои уступки, требуя, чтобы переговоры о мирѣ открылись на основаніи полнаго соблюденія политической и территоріальной цѣлости Оттоманской Имперіи и заранѣе отказываясь признать автономію Босніи, Герцеговины и Болгаріи. Англійское правительство сразу признало невозможнымъ принять на себя посредничество при такихъ условіяхъ. Съ этимъ, единодушно высказаннымъ, мнѣніемъ не согласился, повидимому, только одинъ графъ Биконсфильдъ, потому что онъ неожиданно оставилъ Лондонъ и удалился въ свое юхгэнденское помѣстье, гдѣ его посѣтила тотчасъ-же королева Викторія, вѣроятно, съ цѣлью отговорить перваго министра отъ его намѣренія подать въ отставку, о которомъ, за послѣдніе дни, ходили весьма настойчивые слухи въ Лондонѣ.

Такимъ образомъ, немногихъ дней, прошедшихъ съ паденія Плевны, оказалось достаточнымъ, чтобы выяснить, что событіе это не измѣнитъ пассивнаго отношенія Европы къ восточному кризису, и что Россія можетъ спокойно продолжать свой освободительный подвигъ, не рискуя встрѣтиться на полъ-дорогѣ къ цѣли съ тѣми препятствіями, которыми угрожали ей западные туркофилы, вѣрившіе до послѣдняго времени въ возможность анти-русской коалиціи и возобновленія политики Крымской войны.

Надо думать, что въ присутствіи такого оборота дѣла, Порта пойметъ, наконецъ, безплодность дальнѣйшаго сопротивленія и что изъ Константинополя будутъ сдѣланы, въ непродолжительномъ времени, предложенія о мирѣ, болѣе сообразномъ съ здравымъ смысломъ и ходомъ вещей, чѣмъ тѣ, которыя пришлось сообщить на дняхъ графу Дерби своимъ товарищамъ по министерству.

Развязка французскаго правительственнаго кризиса произошла столь-же неожиданно, какъ и его начало. Наканунѣ 16-го мая нынѣшняго года, почти никто не подозрѣвалъ, что на другой-же день будетъ свергнуто республиканское министерство г. Жюля Симона и начнется періодъ ожесточенной борьбы новаго правительства съ волею страны; наканунѣ 1 (13) декабря, точно также никто не надѣялся, что борьба эта вдругъ прекратится и смѣнится полною покорностью маршала Макъ-Магона всѣмъ требованіямъ республиканцевъ. Между тѣмъ, именно это-то и случилось. Вначалѣ недѣли, г. Батби, которому было поручено составить министерство изъ представителей сенатскаго большинства, благопріятнаго вторичному распущенію палаты, окончательно убѣдился, что *такого большинства болѣе не существуетъ*. Группа конституціоналистовъ отказала на-отрѣзъ въ своемъ содѣйствіи президенту республики и, въ то же время, стало извѣстнымъ, что графъ де Шамборъ запретилъ легитимистамъ подавать голоса въ пользу распущенія. Оставались одни бонапартисты, не составляющіе большинства ни въ той, ни въ другой палатѣ и слишкомъ ясно высказывавшіе свое намѣреніе воспользоваться правительственнымъ кризисомъ для возстановленія имперіи. Маршалъ Макъ-Магонъ понялъ, наконецъ, что такіе совѣтники, какъ герцогъ де-Брольи и г. де Фурту, привели его на край пропасти. Онъ снова обратился къ г. Дюфору и объявилъ ему, что соглашается на всѣ требованія республиканскаго большинства, не исключая и требованія «однородности кабинета», т. е. передачи республиканцамъ портфелей военнаго, морскаго и иностранныхъ дѣлъ. Тогда г. Дюфоръ быстро составилъ новый кабинетъ изъ гг. де-Марсэра (министръ внутреннихъ дѣлъ), Ваддингтона (министръ иностранныхъ дѣлъ), Барду (министръ народнаго просвѣщенія), генерала Бореля (военный министръ), Тейсерена дю-Боръ (министръ торговли и земледѣлія), Леона Сэ (министръ финансовъ) и г. де-Фрэйссинэ (министръ публичныхъ работъ). Въ этомъ кабинетѣ г. Дюфоръ, вмѣстѣ съ званіемъ президента совѣта, принялъ портфель министерства юстиціи и очутился, такимъ образомъ, товарищемъ бывшаго сподвижника и друга г. Леона Гамбетты (г. де-Фрэйссинэ).

Первымъ дѣломъ новаго министерства было потребовать отъ маршала его подписи подъ посланіемъ, объявлявшимъ странѣ, что кризисъ кончился и что президентъ республики, преклоняясь передъ приговоромъ націи, произнесеннымъ выборами 14 октября, обязуется не распускать нынѣшней палаты до законнаго срока ея полномочій. Маршалъ не отступилъ и передъ этимъ торжественнымъ сознаніемъ въ сдѣланной имъ ошибкѣ. На другой-же день посланіе было прочитано новыми министрами въ обѣихъ палатахъ. Республиканцы встрѣтили его громкими и восторженными апплодисментами, монархисты—глубокимъ молчаніемъ...

Палата депутатовъ поспѣшила выразить самымъ торжественнымъ образомъ свое полное довѣріе къ новому министерству. Она безъ всякихъ преній утвердила временные кредиты правительству на два мѣсяца и такъ называемыя «четыре прямыя подачи» (les quatres contributions directes). Франція, наконецъ, вздохнула свободнѣе послѣ многихъ дней тревоги и страха за будущее страны!...

Въ Италіи произошелъ министерскій кризисъ. Кабинетъ Депретиса подалъ въ отставку, которая и была принята королемъ. Новое министерство поручено составить тому-же г. Депретису, такъ какъ недовѣріе, высказанное палатою къ кабинету, относится лично къ г. Никотерѣ, нарушившему недавно самымъ скандальнымъ образомъ тайну телеграфическихъ корреспонденцій.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Аѳины, (16-го) 4-го декабря. Здѣсь произошла обширная манифестація въ пользу войны. Участники манифестаціи были разогнаны полиціею и жандармами.

Бухарестъ, (17-го) 5-го декабря. Государь Императоръ изволилъ выѣхать сегодня изъ Бухареста въ Петербургъ въ 11 часовъ вечера.

Лондонъ, (17-го) 5-го декабря. Послѣ посѣщенія лорда Биконсфильда, королева Викторія рѣшила не переѣзжать въ Осборнъ и провести рождественскіе праздники въ Уиндзорѣ.

Вѣна, (18-го) 6-го декабря. Австрійская дипломатія не намѣрена заявить протеста противъ независимости Румыніи, но хлопочетъ теперь о томъ, чтобы европейскія державы гарантировали на будущее время нейтралитетъ Румыніи. Австрія желаетъ лишить Румынію права впредь вступить въ союзъ съ Россіей, безъ согласія гарантирующихъ державъ.

Александръ I и Его время.

Двѣнадцатаго декабря исполнится сто лѣтъ отъ рожденія любимаго внука Екатерины II, Императора Александра I, миротворца Европы, съ русскимъ народомъ выдержавшаго съ честью борьбу съ двадцатью народами, приведенными съ запада Наполеономъ I, чтобы поработить ему Россію. Прозваніе Благословеннаго, данное современниками, съ признательностію подтверждаютъ и потомки.

Отцомъ Александра Благословеннаго былъ сынъ Петра III и Екатерины II, Императоръ Павелъ Петровичъ, на 20 году отъ рожденія вступившій въ бракъ. Но, 22 лѣтъ отъ роду потерявъ первую супругу, онъ нашелъ счастіе вполнѣ, во второмъ бракѣ, съ Маріею Ѳеодоровною. Второе бракосочетаніе наслѣдника Екатерины II съ двоюродною внучкою прусскаго короля, дочерью виртембергскаго герцога Фридриха, принцессою Софіей Доротеей (привезенною въ Россію и 14-го сентября 1776 г. воспріявшею православіе съ именемъ Великой княжны Маріи Ѳеодоровны), совершено 21-го сентября 1776 года и 12-го декабря слѣдующаго 1777 года, рожденіе перваго сына, нареченнаго вѣнценосной бабушкой Александромъ — было явнымъ знакомъ Божьяго благословенія союза царственной четы, на которую возлагали столько надеждъ русскіе патріоты. Одинъ изъ нихъ, вдохновенный лирикъ Г. Р. Державинъ, привѣтствовалъ вступленіе въ свѣтъ перваго внука Екатерины II общеизвѣстною картинною одою «На рожденіе порфиророднаго отрока». Поэтъ представилъ общія пожеланія всевозможныхъ душевныхъ совершенствъ новорожденному — въ видѣ приношеній къ его колыбели, геніями, умственныхъ и нравственныхъ качествъ, которыми долженъ отличаться Самодержецъ обширнѣйшей въ мірѣ монархіи. Между этими дарами, одинъ изъ первыхъ приносителей даетъ ему

«..... громъ въ руки
«Для предбудущихъ побѣдъ»

—на самомъ дѣлѣ украсившихъ Александра I неувядаемымъ вѣнцомъ безсмертія. Также исполнилось надѣленіе Благословеннаго и послѣднимъ изъ даровъ, увѣнчивающихъ всѣ прочіе

«А послѣдній (геній)—добродѣтель
«Возрастаючи въ немъ рекъ:
«Будь страстей своихъ владѣтель,
«Будь на тронѣ—человѣкъ!
«Будетъ! и судьбы гласили
«Онъ монархамъ образецъ»!
«Долъ и горы повторили —
«Утѣшеніемъ сердецъ!

Таково было, прежде всего, желаніе Екатерины II, несмотря на любовь къ сыну, мечтавшей о передачѣ престола своего внуку, давъ ему лучшее по времени воспитаніе и образованіе. Сама великая Монархиня снисходила до послѣднихъ мелочей въ заботахъ о Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ. Вотъ собственноручная записка Екатерины II, подтверждающая наши слова и писанная къ шведскому королю Густаву III. Въ бытность въ Петербургѣ лѣтомъ 1777 г., просилъ онъ свою вѣнценосную родствен-

Императоръ **Павелъ I.**
(Рис. П. Ф. Борель, грав. П. Митюнинъ).

Императрица **Марія Θеодоровна.**
(Рис. П. Ф. Борель, грав. Э. Даммюллеръ).

Столѣтній юбилей рожденія Императора Александра I.

Памятникъ Императору Александру I въ селѣ Грузинѣ.
(Рис. П. В. Волковскій, грав. Л. А. Сѣряковъ).

НАДПИСЬ ВЪ ГРОТѢ САДА ГРАФА АРАКЧЕЕВА.

Воспоминаніе о первомъ посѣщеніи Императоромъ Александромъ I села Грузина.
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Крыжановскій).

Столѣтній юбилей рожденія Императора Александра I.

ницу сообщить ему: что слѣдуетъ устроить для ожидаемаго имъ наслѣдника.

«Александръ родился—сообщала Екатерина II Густаву III—12 декабря 1777 г. Тотчасъ-же послѣ его рожденія, я взяла ребенка на руки, послѣ того, какъ его обмыли, понесла его въ другую комнату, въ которой я его положила на подушку, покрывая его слегка, не дозволяя притомъ пеленать его иначе, какъ показано на приложенной при семъ куклѣ. Затѣмъ его положили въ корзину, въ которой находится кукла; это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы бабьё не вздумали качать ребенка. Александра передали на попеченіе генеральши Бенкендорфъ *) и помѣстили въ назначенныхъ ему покояхъ. Его кормилица, жена садоваго работника, заботилась особенно о чистотѣ и свѣжемъ воздухѣ. Кровать Александра (онъ не знаетъ ни люльки, ни каченья) желѣзная, безъ занавѣсъ; лежитъ онъ на кожаномъ матрасѣ, на которомъ стелется одѣяло; у него не болѣе одной подушки и очень легкое англійское покрывало. Въ его комнатѣ всегда говорятъ громко, даже и тогда, когда онъ спитъ. Никакой шумъ надъ его комнатами или возлѣ нихъ не запрещенъ. Даже на бастіонахъ адмиралтейства, напротивъ его оконъ, стрѣляютъ изъ пушекъ, и вслѣдствіе того онъ не боится никакого шума. Особенное вниманіе обращается на то, чтобы температура въ его покояхъ не превышала 14—15 градусовъ. Каждое утро, зимою и лѣтомъ, пока убирается его комната, ребенка вносятъ въ другую комнату; а между тѣмъ окна его спальни отворяются для возобновленія воздуха. Зимою, тотчасъ-же послѣ согрѣванія комнаты, его носятъ обратно въ спальню. Со времени его рожденія, его ежедневно купали. Онъ до того полюбилъ купанье, что, какъ скоро увидитъ воду, тотчасъ-же кричитъ, желая погрузиться въ нее! Его не пріучили къ тому, чтобы успокоивать его иначе, какъ грудью; зато онъ привыкъ къ извѣстному порядку: спать въ назначенные часы, принимать грудь въ извѣстное время...... Мало по малу, онъ привыкъ оставаться на воздухѣ и сидѣть, или на травѣ, или на пескѣ, а также въ хорошую погоду и спать на воздухѣ въ тѣни. Его положатъ на подушку, и онъ спитъ превосходно. Чулокъ онъ не знаетъ **) и не терпѣлъ-бы ихъ; ему не надѣваютъ ничего, что могло бы быть лишнею тяжестью. Когда ему было четыре мѣсяца, уже перестали постоянно носить его на рукахъ и дали коверъ. Его клали на брюшко, и онъ съ особенною радостью испытывалъ свои силы...».

На столько раціональное обращеніе съ ребенкомъ въ первые мѣсяцы по рожденіи, дѣйствительно, сдѣлало организмъ Александра Благословеннаго однимъ изъ наиболѣе здоровыхъ и крѣпкихъ, такъ что немногіе недуги Императора въ зрѣломъ возрастѣ относятся къ случаямъ, отнюдь не опровергающимъ крѣпость сложенія, а скорѣе подтверждающимъ убѣжденія, что, и злоупотребляя своими силами и здоровьемъ, надѣясь на его прочность, Государь выносилъ то, что другимъ было-бы не подъ силу.

Озаботившись о приданіи физической крѣпости организму, какъ оболочкѣ счастливыхъ способностей, развить ихъ правильно и рано заботилась сама безсмертная Екатерина II. Когда Александру было только семь лѣтъ, Екатерина II сочинила мудрыя постановленія для воспитанія Его Высочества, въ руководство воспитателю, Николаю Ивановичу Салтыкову. А подъ титуломъ «Бабушкина Азбука Великому Князю Александру Павловичу», составила сборникъ 211 изреченій, элементарныхъ свѣдѣній и поучительныхъ анекдотовъ; пояснивъ правоученія и рисунками. Екатерина II воспитывала, вмѣстѣ съ Александромъ Павловичемъ, и втораго сына Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны, Константина Павловича (родившагося 27-го апрѣля 1779 г.), согласно общему наставленію «о сохраненіи здоровья» Ихъ Высочествъ. Замѣтимъ изъ этого наставленія предписанія о томъ, чтобы пища Великихъ Князей была простая, а «буде кушать захотятъ между обѣдомъ и ужиномъ,— давать кусокъ хлѣба»; зимою велѣно Великимъ Князьямъ какъ можно чаще оставаться «на свѣжемъ воздухѣ» и на загаръ лица и рукъ не смотрѣть.... Вспотѣвши, не ложиться на мокрой травѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, предписывалось не мѣшать играмъ дѣтей и «малыхъ неисправностей при игрѣ не унимать», ибо, предоставляя «въ игрѣ совершенную свободу, можно узнать нравъ и склонность ихъ». Ограниченность главнаго воспитателя (Н. И. Салтыкова), болѣе сроднаго для придворной жизни, чѣмъ для педагогической дѣятельности, едва не испортила воспитанія. Онъ выполнилъ только предписаніе «не оставлять никогда праздными» Великихъ Князей, что, безъ всякаго сомнѣнія, отразилось на привычкѣ въ теченіи цѣлой жизни Александра I много работать и находить время на все, какъ это было и у Екатерины II.

Если роль главнаго воспитателя Салтыковымъ выполнялась не совсѣмъ такъ, какъ было желательно, зато наставникъ-воспитатель, швейцарецъ, Фредерикъ-Цезарь Лагарпъ (1754—1838), поступившій къ Великому Князю Александру Павловичу въ 1783 году, втеченіи 12 лѣтъ нахожденія при немъ, былъ на высотѣ своего призванія, какъ вполнѣ честный и благонамѣренный человѣкъ, больше всего заботившійся внѣдрить въ будущаго вѣнценосца уваженіе къ человѣчеству. Самый планъ ученія Великихъ Князей, составленный Лагарпомъ, Екатерина находила такимъ, «что лучше выдумать нельзя». Въ 1795 году—послѣ бракосочетанія Александра I, Лагарпъ былъ отпущенъ на родину съ умѣреннымъ пансіономъ, но личное глубокое сочувствіе царственнаго воспитанника нисколько не измѣнилось съ разлукою, какъ доказываетъ корреспонденція педагога. Вдаваться въ подробности образованія научнаго мы не можемъ, за ограниченностью размѣровъ статьи, но позволяемъ себѣ замѣтить вообще, что Императоръ Александръ I и учился хорошо, и получилъ основательное знакомство съ науками, особенно любя исторію.

Наставниками Александра I были: по экспериментальной физикѣ — академикъ Крафтъ, по ботаникѣ — Палласъ, по математикѣ — Масонъ (авторъ «Записокъ»), по русской словесности—Михаилъ Никитичъ Муравьевъ, по закону Божію —протоіереей Самборскій. Учебными предметами занимался Великій Князь Александръ Павловичъ въ возрастѣ отъ 11 до 15 лѣтъ. На шестнадцатомъ-же году возраста соединили его узами брака съ 14-ти лѣтнею принцессою баденскою Луизою-Маріею-Августою, по привозѣ въ Россію и по принятіи православія нареченною В. К. Елизаветою Алексѣевною (9-го мая 1793 г.). Она родилась 13-го янв. 1779 г. и умерла, недолго переживъ супруга, 4-го мая 1826 года.

Празднованіе свадьбы Ихъ Высочествъ, совершившееся 28-го сентября 1793 года, совпало съ торжествами мира съ Турціею; поэтому увеселенія, такъ сказать, удвоились. Екатерина II подарила особый дворецъ молодымъ въ Царскомъ Селѣ (Александровскій) и немогла нарадоваться супружескому счастію молодой четы, вступившей въ бракъ въ столь юномъ возрастѣ. Двѣ дочери, только и родившіяся отъ брака Александра и Елизаветы (Марія Александровна, р. 18-го мая 1799 г., † 27-го іюля 1800 г., и Елизавета Александровна, р. 3-го ноября 1806 г., † 30-го апр. 1808 г.), недолго радовали родителей.

Замѣчательно, что В. К. Александръ Павловичъ продолжалъ уроки съ Лагарпомъ и послѣ того, какъ сдѣлался супругомъ. Въ сохранившихся письмахъ Лагарпа видно, какъ Великій Князь цѣнилъ пріобрѣтеніе знаній и какъ привязанъ былъ къ своему наставнику.

Александръ Павловичъ съ супругою зимою жилъ въ Таврическомъ дворцѣ, гдѣ, въ тиши семейнаго уединенія, читалъ историческія сочиненія и слушалъ тактику Гакмана. Одно изъ писемъ его (отъ 13-го окт. 1796 г.) знакомитъ съ распредѣленіемъ времени Великаго Князя, оставшимся у него и на все Павловское царствованіе. «Каждый день въ 6 часовъ утра— пишетъ Александръ — мы должны ѣздить въ Павловскъ (лѣтомъ, а зимою, разумѣется, въ городскую резиденцію родителя) и оставаться тамъ до 1-го часу, а часто даже и послѣ обѣда, не исключая воскресенья и праздничныхъ дней». Разъѣзды эти были по дѣламъ военной службы, интересы которой больше были по душѣ въ то время Великому Князю Константину Павловичу. Александръ-же передавалъ свое настроеніе бывшему наставнику такъ: «Въ моемъ образѣ жизни много однообразія, но я этимъ доволенъ сколько возможно пока. Я былъ такъ счастливъ, что нашелъ одного или двухъ просвѣщенныхъ людей, которые обязательно доставляютъ мнѣ интересныя книги и совѣты для моихъ занятій. Я учусь молча. Наблюдаю, сравниваю, вывожу заключенія, иногда непріятныя, но надежда ихъ смягчаетъ». Съ кончиною Екатерины, служба по званію с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, вѣроятно, сократила часы этихъ самоуглубленій будущаго монарха, потому что поглощала почти все время на исполненія Высочайшихъ порученій.

Вступивъ на престолъ такъ неожиданно, за внезапною кончиною Императора Павла I, съ 11-го на 12-е марта 1801 г., Александръ I, ровно черезъ 6 лѣтъ отъ памятнаго ему дня (отъѣзда Лагарпа), послалъ ему письмо, съ приглашеніемъ пріѣхать. Въ декабрѣ того-же года, онъ уже былъ въ Петербургѣ и прожилъ до весны, получивъ пенсію въ 5,000 р. въ годъ. Мы коснулись этихъ подробностей потому, что воспитатель такъ много значилъ для самого Александра I, что, даже въ 1814 году, миротворецъ Европы писалъ къ нему такъ:.. «Если, при помощи Провидѣнія, настойчивость и энергія, которыя я имѣлъ случай выказать втеченіи двухъ лѣтъ (отечественной войны и войны за освобожденіе Германіи), могли быть полезны дѣлу независимости Европы, то этимъ *я обязанъ вамъ и вашимъ наставленіямъ*. Воспоминаніе о васъ въ трудныя минуты никогда не оставляло моей мысли, и желаніе сдѣлаться достойнымъ вашихъ попеченій, заслужить ваше уваженіе, поддерживало меня». Дѣйствительно, настойчивость впродолженіи дѣла и при неудачахъ составляетъ отличительную черту характера Александра I во все время его двадцати-пятилѣтняго царствованія.

Кромѣ Александра и Константина Павловичей, супружество Маріи Ѳеодоровны съ Павломъ I подарило его и Россію еще двумя младшими сыновьями: Николаемъ и Михаиломъ, и шестью дочерьми: Александрою Павловною (род. 1783 г., † 4-го марта 1801 г.); Еленою Павловною (род. 1785 г., † 1803 г.); Маріею Павловною (род. 4-го февраля 1786 г., † 1859 г.); Екатериною Павловною (род. 10-го мая 1788 г., † въ дек. 1818 г.); Ольгою Павловною (род. 7 янв. 1792 г., † 1795 г.) и Анною Павловною (род. 7 января 1795 г., † 1867 г.). Александра Павловна,—разстройство брачнаго союза которой съ шведскимъ королемъ, Густавомъ IV Адольфомъ, было столь чувствительно Екатеринѣ II, что отъ неудовольствія послѣдовалъ ударъ, пресѣкшій дни монархини (6-го ноября 1796 г.),—была, 19-го октября 1799 г., выдана замужъ за эрцгерцога австрійскаго Іосифа, венгерскаго палатина, и скончалась за нѣсколько дней до смерти Павла I. *Елена Павловна* выдана была недѣлею только раньше сестры своей Александры Павловны, а именно 12-го октября 1799 года, за наслѣднаго принца Мекленбургскаго Фридриха-Людвига, и скончалась въ 1803 году. А великія княжны Марія, Екатерина и Анна Павловны, также, какъ и два младшіе брата—великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи, вступили въ бракъ въ правленіе Александра I, и мы скажемъ о нихъ и о бракахъ этихъ, обозрѣвая факты царствованія Благословеннаго монарха, при которомъ и Государыня-родительница совершила такъ много подвиговъ милосердія, посвятивъ дѣятельность свою образованію дѣвицъ, призрѣнію и воспитанію сиротъ и безродныхъ, и вообще служенію страждущему человѣчеству.

Обширность предмета и обиліе замѣчательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ втеченіе 25 лѣтняго царствованія Императора Александра I, заставляютъ насъ ограничиться сообщеніемъ только наиболѣе характерныхъ и важныхъ явленій славной эпохи, охватившей первую четверть XIX вѣка.

Еще въ самый годъ своего бракосочетанія, Александръ I выказалъ ту любовь къ человѣ-

---

*) Софьи Ив., рожденной баронессы Шиллингъ-фонъ-Канштадтъ, супруги ген. отъ инф. Христофора Ивановича Бенкендорфъ, матери генералъ-адъютанта А. Хр. Б., Николаемъ I возведеннаго въ графское достоинство. Она (род. 1759 г., † 1783 г.) была любимою фрейлиною Маріи Ѳеодоровны, съ нею прибывшею въ Россію.

**) Записка относится къ осени 1778 года.

честву, которая создала ему въ устахъ русскихъ людей прозваніе Благословеннаго.

Графъ Ростопчинъ сообщалъ Воронцову, въ Лондонъ (въ 1793 г.), случай, выказавшій необыкновенную доброту Великаго Князя. Одинъ каменщикъ упалъ съ крыши дворца и переломилъ себѣ ногу. Первый, подумавшій объ оказаніи бѣдняку помощи, былъ Александръ, лично пославшій своего хирурга и свой тюфякъ, «снявъ его собственными руками съ кровати». И эта находчивость на добро проявлена среди двора, набраннаго, какъ нарочно, изъ людей, по отзыву Ростопчина, — непонимающихъ «ни важности призванія, ни должнаго уваженія къ личности молодаго князя, стараясь только чѣмъ нибудь его забавить. Но изъ числа людей, окружавшихъ Великаго Князя, особенно выдавался Кочубей, котораго онъ искренно полюбилъ, а затѣмъ вскорѣ сошелся съ Чарторижскимъ и съ сыномъ оберъ-камергера графа А. С. Строгонова—Павломъ Александровичемъ.

Этотъ тріумвиратъ составилъ первый кабинетъ вступившаго на престолъ Александра I. Муравьевъ-Апостолъ, въ письмѣ къ Воронцову въ Лондонъ, отъ 6/18 апрѣля 1801 г., выражается о первыхъ дняхъ новаго царствованія такъ:

«По воцареніи, однимъ изъ первыхъ дѣйствій нашего ангела, нашего обожаемаго Государя, было освобожденіе невинныхъ жертвъ, которыя цѣлыми тысячами стонали въ заточеніи, сами не зная, за что они были лишены свободы. Замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ былъ Иловайскій, казачій атаманъ, тотъ самый, котораго отличала Екатерина II. Я былъ свидѣтелемъ, какъ этотъ почтенный старецъ въ первый разъ выглянулъ на свѣтъ Божій, послѣ трехлѣтняго заключенія. Имя Божіе мѣшалось въ его устахъ съ именемъ Александра; онъ просилъ, чтобы ему дали взглянуть на сына. Сынъ былъ уже въ его объятіяхъ, но онъ не могъ его распознать: до такой степени горе обезобразило этого замѣчательнаго молодаго человѣка, который также втеченіи трехъ лѣтъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, не подозрѣвая, что только одна стѣна отдѣляла его отъ того каземата, гдѣ томился несчастный отецъ его. Вообразите себѣ, сколько подобныхъ сценъ по всему пространству Россіи, и ваше сіятельство составите себѣ понятіе, что такое воцареніе Александра.

«Нѣжный и почтительный къ матери, обходительный со всѣми, нашъ любезный Государь суровъ только къ самому себѣ. Онъ, въ строгости исполненія своихъ обязанностей, ученикъ Екатерины. Съ 7-ми часовъ утра до 11-ти, онъ занятъ исключительно дѣлами государственными, и ничто не можетъ отвлечь его отъ нихъ. Въ 11 часовъ бываетъ кратковременный парадъ и, не столько для дисциплины, какъ ради удовольствія показаться безчисленному множеству народа, который всегда жаденъ его видѣть и не можетъ на него наглядѣться. Единственное время отдохновенія — отъ полудня до обѣда, который всегда подается въ часъ. Затѣмъ, онъ выходитъ пѣшкомъ, или ѣдетъ верхомъ, но всякій разъ приказываетъ гофмаршалу немедленно извѣстить его, если до него будетъ дѣло кому-нибудь изъ его министровъ. Съ 5-ти часовъ пополудни онъ опять занимается дѣлами правленія, и эти занятія продолжаются иной разъ до 11-ти часовъ ночи. Вотъ образъ жизни, который предписалъ себѣ Государь». При Павлѣ I, ѣдущіе на встрѣчу должны были выходить изъ экипажей передъ Его Величествомъ. Александръ I, съ воцареніемъ своимъ, приказалъ объявить черезъ полицію объ отмѣнѣ этой формальности; но одинъ офицеръ, желая поближе взглянуть на Монарха, поступилъ по прежнему обычаю. Государь, подойдя къ нему, сказалъ: «Я васъ просилъ не выходить изъ экипажа!»

Бездна подобныхъ фактовъ, показывавшихъ наступленіе новаго порядка вещей, неизгладимо врѣзалась въ памяти современниковъ, рисуя наглядно симпатичную личность Императора Александра I. Очень естественно, современники, передавая такія новости за границу въ интимномъ письмѣ, заключать его фразою: «Не могу изобразить, до какой степени всѣ въ восхищеніи!»

Опытные дѣятели въ мірѣ политики и администраціи, впрочемъ, на первыхъ порахъ замѣчали, вслѣдствіе неопытности Государя въ дѣлахъ, ошибки, надѣланныя лицами, которымъ довѣрялъ Александръ, когда эти приближенные рѣшали дѣла прямо, не внося ихъ на обсужденіе коллегіально. Посолъ въ Лондонѣ, Воронцовъ, откровенно даже высказалъ въ письмѣ Государю весь вредъ отъ такой системы. Впрочемъ, этотъ совѣтъ патріота не былъ первымъ поводомъ собиранія при дворѣ комитета, рѣшенія котораго сохранились въ замѣткахъ одного изъ четырехъ *), приглашаемыхъ на совѣщанія, графа П. А. Строгонова. Воронцовъ писалъ это письмо въ сентябрѣ 1801 г., а первая конференція, записанная Строгоновымъ, помѣчена 24 іюня этого года. На ней Н. Н. Новосильцевъ принялъ на себя составленіе обзора подлинныхъ положеній дѣлъ въ Имперіи, чтобы судить «безошибочно о предстоящихъ мѣропріятіяхъ, по поводу рѣшенной будущей реформы различныхъ частей администраціи». По плану, принятому для выполненія, выдѣлились главныя три части, обнимавшія всю область администраціи: внѣшняя защита на сушѣ и на морѣ; отношенія къ другимъ государствамъ и внутреннія дѣла съ ихъ статистикою и администраціею. Въ послѣдній отдѣлъ, распадающійся на два существенныя дѣленія, входили: по части статистики—торговля, пути сообщенія, земледѣліе и промышленность. Къ администраціи-же, кромѣ надзора за всѣмъ, отнесены: юстиція, законодательство и финансы (въ смыслѣ естественныхъ богатствъ страны и кредита). Развитіе этого плана привело къ образованію министерствъ (1803 г.) и коммиссіи составленія законовъ. При самомъ приступленіи къ обсужденію первыхъ вопросовъ сознана была неспособность управлявшаго флотомъ, любимца Императора Павла I, Гр. Гр. Кушелева, и онъ замѣненъ человѣкомъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ похвалъ за патріотическія чувства и стойкость въ убѣжденіяхъ, обладавшимъ глубокимъ умомъ и основательнымъ знаніемъ потребностей Россіи и русскаго народа. Это былъ, находившійся въ опалѣ въ царствованіе Павла, адмиралъ Н. С. Мордвиновъ, въ первое-же засѣданіе комитета заговорившій о необходимости улучшить положеніе крестьянъ, для чего позволить вольнымъ людямъ покупать земли. Александръ I находилъ возможнымъ дозволить людямъ всѣхъ состояній покупать населенныя имѣнія, съ тѣмъ, чтобы крѣпостные, покупаемые съ землею недворянами, пользовались большею свободою и правами, чѣмъ обыкновенные дворянскіе владѣльческіе. Мордвиновъ нашелъ поддержку въ Лагарпѣ, въ то время съ этою цѣлью и приглашенномъ въ Петербургъ, тогда какъ Зубовъ, предлагая продажу людей безъ земли, совѣтовалъ освобожденіе начать съ дворовыхъ, съ приписскою ихъ въ цехи. По мнѣнію Мордвинова и Лагарпа и состоялся, 12 декабря 1801 г., указъ «о дозволеніи купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ казеннымъ покупать земли». Вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщики, звѣрски обращавшіеся съ крестьянами, стали подвергаться лишенію имущества, заключенію въ монастыри и строгому надзору. Мордвиновъ подалъ знаменитый проектъ трудопоощрительнаго банка, не нашедшій въ комитетѣ не только поддержки, но даже встрѣтившій противодѣйствіе; поэтому, роздали его членамъ на обсужденіе, каждому порознь, и это обсужденіе во все царствованіе Александра не подвинулось ни на шагъ, такъ что Мордвиновъ долженъ былъ возобновить ходатайство съ воцареніемъ Николая I, чтобы узнать, куда дѣвался трудъ этотъ. Въ комитетѣ поднятъ былъ вопросъ и о правахъ сената, который, по мнѣнію однихъ, долженъ былъ получить законодательную власть, а по сужденію другихъ —только судебную. Перевѣсъ оказался на сторонѣ Строгонова и Новосильцева, и ихъ мнѣнія вошли въ указъ 3 сентября 1802 г. Мордвиновъ предлагалъ образовать сенатъ изъ лицъ, избираемыхъ Государемъ и губернскими собраніями сословій; съ тѣмъ, чтобы губернскіе выборные смѣнялись чрезъ каждые три года и вносили предложенія объ улучшеніи положенія своихъ губерній. Ту-же идею имѣлъ и Сперанскій въ 1811 году, составляя общій проектъ государственнаго управленія.

Съ отъѣздомъ Лагарпа, Императоръ, увѣдомивъ его объ образованіи министерствъ, писалъ 26 октября 1802 г.: «Дѣла *отъ* этого пріобрѣли больше ясности и методы, и *я знаю тотчасъ, съ кого взыскать*, если что-нибудь идетъ не такъ, какъ слѣдуетъ». Благословенный могъ, по справедливости, разсчитывать на благодѣтельность для народа этой формы администраціи, поставивъ министровъ подъ непосредственный контроль сената; съ тѣмъ, чтобы министры представляли этому высшему органу правительственной власти въ Россіи отчеты по своему управленію, въ первое время. 8-го сентября 1802 года изданъ указъ объ образованіи министерствъ, и адмиралъ Мордвиновъ назначенъ министромъ морскихъ силъ. Министромъ военнымъ назначенъ генералъ Вязмитиновъ; иностранныхъ дѣлъ—Воронцовъ; юстиціи—поэтъ Державинъ; внутреннихъ дѣлъ—Кочубей; финансовъ — графъ Васильевъ; народнаго просвѣщенія — графъ Завадовскій, а графъ Н. П. Румянцевъ—коммерціи. Каждый министръ получилъ товарища, на котораго возлагалось отправленіе дѣлъ, въ случаѣ отсутствія министра или вообще невозможности, съ его стороны, гдѣ либо дѣйствовать или быть. Чарторижскій и Строгоновъ удовлетворились ролью такихъ кандидатовъ для замѣны Воронцова и Кочубея; товарищами другихъ министровъ назначены: финансовъ—Гурьевъ; просвѣщенія — Муравьевъ; морской части—П. В. Чичаговъ. Главнымъ сѣятелемъ несогласій, въ смыслѣ коллегіальнаго управленія, былъ Державинъ и, его державшійся, Дмитріевъ. Мордвиновъ съ Кочубеемъ были представителями новыхъ началъ и обширнѣйшихъ реформъ, но преемникъ Мордвинова, Чичаговъ, былъ воплощеннымъ протестомъ противъ общаго рѣшенія дѣлъ, противопоставляя ему личный произволъ. Чичаговъ, ловкій придворный, успѣлъ скоро низвергнуть талантливаго, честнаго Мордвинова, хотя до 1807 года назывался товарищемъ министра, а въ 1809 году совсѣмъ былъ смѣненъ. Мордвиновъ-же, всѣми уважаемый, удалился еще ранѣе въ Москву и въ 1806 году избранъ предводителемъ народнаго ополченія при борьбѣ съ французами (1806 года).

Обсужденія въ негласномъ тогда еще совѣтѣ государственномъ,—который, по идеѣ Лагарпа, былъ почти уже тѣмъ, чѣмъ впослѣдствіи сдѣлалось учрежденіе этого имени,—выказывали не разъ высокія чувства Императора и его пламенное желаніе осчастливить Россію. Такъ, въ засѣданіи 1801 года, 25 ноября, когда предлагали члены комитета Его Величеству возложить на себя орденъ св. Владиміра, Александръ отвѣчалъ: «Ежели, послѣ двадцатилѣтняго труда, я усмотрю, что Россія будетъ на такой степени благосостоянія, на какой я желалъ-бы ее видѣть, и духъ общественный возвысится, тогда я приму съ благодарностью подобную награду; но пока не настанетъ это время, я не могу принять ее». Нужно-ли добавлять что-либо къ этимъ знаменательнымъ словамъ, такъ хорошо выражающимъ взглядъ Монарха на свою задачу и свои обязанности?

Проектъ образованія министерствъ, писанный А. Н. Оленинымъ, требовалъ всесторонняго обсужденія предлагаемыхъ отдѣльныхъ формъ для частей, не всѣми признаваемыхъ настолько существенными въ общемъ дѣленіи, чтобы выставлять ихъ въ качествѣ спеціальной организаціи. Такимъ, между прочимъ, при существованіи отдѣльнаго министра финансовъ, оказывалось министерство коммерціи, въ которое должна была, очень естественно, входить торговля. Личное мнѣніе Императора, поддерживавшаго идею Лагарпа, склонило рѣшеніе въ пользу выдѣленія коммерціи. Лагарпу-же одолжено своимъ устройствомъ и Александровское министерство народнаго просвѣщенія, образованное изъ коммиссіи народныхъ училищъ, тогда какъ, по проекту Клингера, признанному неудобнымъ ради великости расходовъ, каждое селеніе должно было имѣть учителя для дароваго образованія, а учителей набрать изъ семинаристовъ и унтеръ-офицеровъ.

Въ такомъ духѣ состоялась первая существеннѣйшая реформа администраціи Россіи при Александрѣ I. Можно сказать одно, что въ основу перемѣнъ положены были идеи англійскаго строя, такъ какъ главнѣйшій двигатель выполненія желаемыхъ реформъ, въ замѣнъ отжившаго порядка вещей, былъ сынъ родной сестры графа А. С. Строгонова, Николай Николаевичъ Новосильцевъ, который втеченіи всего царствованія

*) Новосильцева, Чарторижскаго, Кочубея и Строгонова.

Столѣтній юбилей рожденія Императо[illegible]ександра I. — „Битва при Лейпцигѣ“.

Картина акад. П. Машкова, наход[illegible] Императорской академіи художествъ.

(Рис. А. О. [illegible])

Казанскій соборъ, главное адмиралтейство, зданіе биржи, новый арсеналъ на Литейной и Маріинскую больницу. Начато и сооруженіе Исаакіевскаго собора совершенно вновь, хотя достроенный кое-какъ, въ минувшее царствованіе, храмъ Исаакія пришлось открыть Александру-же I, впрочемъ, не надолго. При Александрѣ I открыты каналы: Сяській, Маріинскій, Новгородскій, Огинскій и Березинскій, и начаты сооруженіемъ: Свирскій и Тихвинскій, — усилившіе удобства для внутренняго торговаго движенія. Въ сферѣ внѣшнихъ торговыхъ и промышленныхъ операцій, развили обороты компаніи: Бѣломорская и Россійско-Американская, дѣла которой до 1802 г. были очень плохи.

Мы уже говорили, что имя Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ дѣлѣ благотвореній, остается неизгладимымъ по великости пользы, принесенной десяткамъ тысячъ бѣдствующихъ. Начавъ преобразованіе воспитательнаго дома и сиротскихъ заведеній въ царствованіе супруга, Императрица Марія, при Августѣйшемъ сынѣ своемъ, прибавила къ существовавшимъ уже заведеніямъ много новыхъ, какъ-то: родовспомогательное заведеніе и Павловскую больницу въ Москвѣ (1801 г.); тамъ-же Екатерининскій институтъ (1802 г.); въ Гатчинѣ — воспитательный домъ и богадѣльню. Вдовьи дома въ Петербургѣ и Москвѣ, и Маріинскія больницы (1803 г.); коммерческое училище въ Москвѣ (1804 г.); тамъ-же второе родовспомогательное заведеніе съ повивальнымъ институтомъ и институтъ Александровскій (1806 г.); въ С.-Петербургѣ — училище глухонѣмыхъ; въ Гатчинѣ — училище для лишенныхъ зрѣнія (1807 г.); дѣвичье отдѣленіе Павловскаго корпуса въ Петербургѣ (1808 г.); въ Москвѣ — Шереметевское инвалидное и воспитательное заведеніе (1811 г.); повивальный институтъ въ С.-Петербургѣ; здѣсь-же (1813 г.) домъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ; (1814 г.) учрежденіе сердобольныхъ и вдовъ въ обѣихъ столицахъ; (1815 г.) —инвалидовъ въ Павловскѣ; (1816 г.) садовую школу въ Гатчинѣ и Голицынскую больницу, въ Москвѣ; (1817 г.) институтъ въ Харьковѣ; (1820 г.) училище солдатскихъ дочерей въ С.-Петербургѣ; (1821 г.) инвалидный домъ въ Симферополѣ и (1824 г.) странноприимный домъ въ Таганрогѣ. 2.685,350 р. было пожертвовано на призрѣніе сиротъ и бѣдныхъ изъ собственныхъ суммъ самой Императрицы, не говоря уже о томъ, что капиталы заведеній возрасли, при управленіи Маріи Ѳеодоровны, до 73.573,726 р., да изъ кассъ воспитательнаго дома составились капиталы въ 1.794,739 р. Призрѣніе 300,000 человѣкъ обоего пола и воспитаніе десятковъ тысячъ иностранцевъ, сдѣлавшихся полезными гражданами,—вотъ заслуга Маріи, матери Александра I. Достойный сынъ такой родительницы заботливость свою простеръ на улучшеніе устройства приказовъ общественнаго призрѣнія и развитіе благотворительности частной, принимая подъ Августѣйшее покровительство благотворительныя общества и учредивъ медико-филантропическій комитетъ.

Но, расходуя щедро государственные доходы на общеполезныя учрежденія и предпріятія, Россія, въ первые годы правленія Александра I, не испытывала финансовыхъ затрудненій, издерживая не все, ежегодно поступавшее въ государственную казну, такъ что, въ 1804 г., былъ даже остатокъ, простиравшійся до $14^1/_2$ милліоновъ рублей серебромъ. Въ 1805 году образовался еще остатокъ до 8.300,000 рублей серебромъ, а къ 1806 году, не смотря на первую войну съ Франціею—до 3.036,630 рублей. Съ 1806 г. послѣдовалъ выпускъ бумажныхъ денегъ, которыя образовали, въ слѣдующемъ году, 292.200,000 рублей государственнаго долга.

Въ четыре года внѣшняго мира съ Европою, съ начала царствованія Александра I, войска наши расширили только предѣлы территоріи за Кавказомъ, взятіемъ крѣпости Ганжи, названной Елисаветполемъ. Въ 1805 году, послѣдовало наше первое столкновеніе съ Франціею. Частныя неудовольствія на высокомѣрное обхожденіе съ посломъ нашимъ новаго императора французовъ, вѣроятно, разсѣялись-бы съ измѣненіемъ обстоятельствъ, но убійство герцога Ангіенскаго Наполеономъ (9-го марта 1804 г.) сдѣлалось роковымъ ударомъ, переполнившимъ непріятности наши. Александръ I собралъ государственный совѣтъ, и рѣшеніе его было: изложить явно передъ лицомъ Европы образъ мыслей нашего правительства. Русскій повѣренный въ дѣлахъ подалъ ноту французскому министру иностранныхъ дѣлъ, съ заявленіемъ ожиданія, что первый консулъ приметъ мѣры для успокоенія германскихъ державъ и прекратитъ положеніе дѣлъ, угрожающее ихъ безопасности и независимости. Французскій министръ, въ отвѣтъ на нее, жаловался на то, что въ Россіи находятся французскіе эмигранты, и что они, будто-бы, вооружаютъ Россію противъ Франціи, въ угоду Англіи, которая держитъ ихъ на жалованьи. Дальнѣйшія письменныя сношенія и обмѣнъ нотъ только усилили обоюдное раздраженіе. А шведскій король, сдѣлавшій, съ своей стороны, заявленіе по поводу убійства герцога Ангіенскаго, согласное съ нашимъ, заключилъ трактатъ съ Александромъ I въ Петербургѣ 2-го января 1805 г., для обоюдныхъ дѣйствій противъ французовъ, въ случаѣ, если покусятся они напасть на Сѣверную Германію. Англія тоже присоединилась къ этому союзу, уговаривая пристать къ нему и Пруссію. Этой державѣ пришлось признать Наполеона императоромъ раньше и она отказалась поэтому отъ явныхъ враждебностей. Что касается Англіи, то Новосильцевъ заключилъ, въ Лондонѣ, 30-го марта 1805 г., оборонительный и наступательный союзъ противъ Франціи, съ цѣлью: очистить отъ французовъ Ганноверъ и Сѣверную Германію, поддержать независимость Голландіи и Швейцаріи, возстановить власть сардинскаго короля въ Пьемонтѣ, очистить Италію и островъ Эльбу и установить въ Европѣ порядокъ, который можетъ быть ручательствомъ общей защиты отъ насилій. Къ союзу присоединилась и Австрія (по конвенціи 6-го ноября нов. ст. 1804 г.), обязавшись выставить 250,000 армію, а Россія — 180,000 человѣкъ. Русскія войска, подъ начальствомъ Кутузова, въ числѣ 50,000, въ началѣ августа 1805 г. пошли на соединеніе съ австрійскими; но тѣ, не дождавъ соединенія, выдвинулись въ Баварію. Александръ I нашелъ свою гвардію у Витебска и успѣлъ склонить Пруссію присоединиться къ общему союзу, прибывъ въ Берлинъ на свиданіе съ королемъ 13-го (25-го) декабря. Упрочивъ союзъ этимъ свиданіемъ, Александръ I получилъ въ Берлинѣ извѣстіе о принужденіи Наполеономъ австрійскаго генерала Макка положить оружіе при Ульмѣ. Неспособность Макка и быстрота движенія Наполеона покончили тутъ дѣла прежде, чѣмъ собрались всѣ ожидаемыя силы, съ которыми трудно было бы бороться и первому полководцу своего времени. Разсчетъ его оказался вѣрнымъ, такъ какъ основанъ былъ на превосходномъ знаніи людей, съ которыми приходилось имѣть дѣло. Пруссія, разсчитывалъ Наполеонъ, не тронется, когда я разобью австрійцевъ и возьму Вѣну. Кутузовъ былъ уже на Иннѣ, при Браунау, когда французы отрѣзали армію Макка, и Наполеонъ, покончивъ съ нимъ, обратился на насъ, имѣя 150,000 челов. Октября 14-го начали выступать французы изъ Мюнхена, а 17-го выступилъ Кутузовъ къ Ламбаху, поручивъ аріергардъ князю Багратіону, имѣя кавалерію подъ начальствомъ Виттенштейна и артиллерію подъ управленіемъ Ермолова, еще полковника. Уходя, Кутузовъ уничтожилъ переправы на Иннѣ, и французамъ пришлось замедлить оттого движеніе, а тѣмъ временемъ Кутузовъ прошелъ за р. Энсъ, выдержалъ бой у Амштетена и успѣлъ расположиться у Кремса—когда рѣшено было не отстаивать Вѣны. При Кремсѣ, Кутузовъ одержалъ верхъ надъ французами, и это былъ единственный успѣхъ нашъ въ эту несчастную войну. Затѣмъ послѣдовалъ бой при Аустерлицѣ (20-го ноября), стоившій намъ 20.000 человѣкъ. Кутузовъ не одобрялъ принятія здѣсь сраженія и согласился на него, не имѣя только смѣлости идти противъ намѣренія Государя, вовлеченнаго австрійцами въ заблужденіе.

Аустерлицъ принесъ разрывъ коалиціи. Императоръ Францъ, считая все потеряннымъ, заключилъ миръ. Однимъ изъ условій его было удаленіе русскихъ войскъ. Кутузовъ повелъ ихъ обратно 27-го ноября и прибылъ въ Радзивиловъ 26-го декабря. Наполеонъ налегъ на Пруссію, вмѣняя ей въ вину двуличность политики, и, подъ видомъ заключенія союзнаго трактата, отрѣзалъ изъ прусскихъ земель, въ замѣнъ навязаннаго Ганновера съ 1 милліономъ жителей — три провинціи, лишивъ ее 400,000 подданныхъ и поставивъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, новаго союзника во враждебныя отношенія къ Англіи. Австрія же поплатилась потерею 2.785,000 жителей.

Александръ и Россія считали себя въ долгу передъ побѣдителемъ. Прусскій король своею уступчивостью только подвергалъ себя большимъ оскорбленіямъ со стороны Франціи. Русскій дворъ попытался послать повѣреннаго въ дѣлахъ, Убри, въ Парижъ, гдѣ ему насильно навязали трактатъ, отдававшій намъ, за Бокко-ди-Киттаро, Іоническіе острова, а мы должны были отказаться отъ покровительства лишеннымъ престола королямъ: неаполитанскому и ганноверскому. Александръ I отвергъ этотъ трактатъ, продолжая борьбу съ французами на морѣ: въ Далмаціи и на Іоническихъ островахъ. Тамъ дѣйствовалъ съ начала 1806 года вице-адмиралъ Д. Н. Сенявинъ, противъ маршала Мармона, вчетверо сильнѣйшаго. Франція заставила турокъ объявить намъ войну. Между тѣмъ, тѣснимая Наполеономъ, Пруссія также разорвала съ нимъ сношенія, хотя и не готова была къ войнѣ. Неудивительно, что, при началѣ непріязненныхъ дѣйствій, Наполеонъ разбилъ прусскія войска при Іенѣ и Ауэрштетѣ и потребовалъ уступки областей между Эльбою и Рейномъ, да уплаты контрибуціи въ 1.800,000 франковъ. Но согласіе короля прусскаго даже на эти чрезвычайныя требованія, не обезоружило побѣдителя и заставило несчастнаго Фридриха-Вильгельма надѣяться только на великодушіе Александра I. Между тѣмъ, у насъ, по причинѣ войны съ Персіею и движенія силъ къ турецкимъ границамъ, была одна только армія на Вислѣ, для отпора Наполеону, состоявшая изъ 8 дивизій, и съ резервами вмѣстѣ небольше 180,000 чел. Кромѣ того, манифестомъ 30-го ноября, Александръ повелѣлъ образовать народное ополченіе въ 612,000 чел. изъ 31 губерніи. Въ ноябрѣ 1806 г., назначенъ былъ главнокомандующимъ старый фельдмаршалъ графъ Каменскій, который, сознавая свою неспособность, уѣхалъ передъ самымъ боемъ, сдавъ начальство Бенигсену, лучшему полководцу въ этомъ походѣ. Онъ, не смотря на свое невыгодное положеніе, разбилъ французовъ при Пултускѣ въ упорномъ бою (14-го декабря) и затѣмъ послѣдовало соединеніе нашихъ войскъ у Бялы, въ числѣ 75,000 ч.; у Наполеона къ началу 1807 г. было вдвое больше, но силы его были растянуты на 200 верстъ. Если-бы Бенигсенъ могъ дѣйствовать быстро и наносить ударъ за ударомъ по частямъ, онъ могъ-бы еще надѣяться на успѣхъ, какъ было при Гейльсбергѣ; но вслѣдъ затѣмъ ему пришлось имѣть дѣло со всѣми силами Наполеона при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ мы потеряли 26,000 выбывшими изъ строя, а французы—25,000 чел.; хотя дѣло было нерѣшительно, но непріятель былъ все-же въ лучшемъ положеніи, чѣмъ мы, и потому Бенигсенъ отступилъ къ Кенигсбергу.

(Окончаніе будетъ).

Первое посѣщеніе Императоромъ Александромъ I села Грузина.

Въ Новгородской губерніи, на правомъ берегу мутнаго и сердитаго Волхова, въ восьмидесяти двухъ верстахъ отъ Новгорода, находится нѣкогда знаменитое имѣніе графа Аракчеева, село Грузино. Общій видъ Грузина, съ его безконечными садами и красивыми постройками, представляется издали маленькимъ городкомъ.

Какъ-только выйдешь на грузинскій берегъ и, держась правою стороною, пойдешь по направленію къ казармамъ, то, незамѣтнымъ образомъ, достигнешь небольшой площадки, гдѣ находятся два деревянныхъ флигеля, упирающіеся своими задними фасадами въ широкую каменную стѣну, въ срединѣ которой находится большой каменный гротъ. За желѣзной рѣшеткой и въ самой глубинѣ этого грота находится крытый желѣзомъ, кирпичный столбъ,

на которомъ изображенъ двухглавый золоченый, съ большою буквою А, орелъ, а подъ нимъ, тоже золочеными буквами, сдѣлана слѣдующая надпись: «7-го іюня 1810 года»; подъ самой надписью, на кирпичномъ пьедесталѣ, видны какія-то полусгнившія доски. Доски эти—остатки развалившейся лодки, на которой Императоръ Александръ Павловичъ переѣзжалъ, при первомъ своемъ посѣщеніи села Грузина, рѣку Волховъ. Вотъ что говорятъ объ этомъ посѣщеніи Императора Александра I мѣстныя преданія: графъ Аракчеевъ, заранѣе увѣдомленный о прибытіи Государя, немедленно переправился на другую сторону Волхова, гдѣ, окруженный крестьянами, дожидался Императора. Вскорѣ Государь, въ сопровожденіи оберъ-гофмаршала, графа Николая Александровича Толстаго, изволилъ прибыть къ переправѣ и, по выходѣ изъ коляски, сѣлъ въ деревянную простую лодку и, взявъ въ руки весла, пригласилъ съ собою графа Толстаго и графа Аракчеева. Едва лодка, управляемая Августѣйшимъ гостемъ, достигла средины рѣки, какъ Императоръ, знавшій, что оба графа боялись воды, сталъ незамѣтнымъ образомъ раскачивать лодку изъ стороны въ сторону, причемъ поблѣднѣвшій отъ испуга графъ Толстой сталъ звать на помощь и кричалъ, что было силы; такое комическое положеніе графа доставило большое удовольствіе Государю, который долго смѣялся надъ трусостью своего спутника; по выходѣ на берегъ, встрѣченный толпами крестьянъ, Императоръ привѣтствовалъ ихъ милостивыми словами: «Здравствуйте, мужички!», и затѣмъ, въ сопровожденіи обоихъ графовъ, отправился въ графскій домъ, гдѣ, напившись чаю, изволилъ остановиться въ нижнемъ этажѣ. Въ Грузинѣ Государь прогостилъ нѣсколько дней.

Послѣ отъѣзда Императора, графъ Аракчеевъ приказалъ эту лодку вытащить на берегъ, и для храненія ея былъ построенъ гротъ, въ которомъ до настоящаго времени сохраняются остатки этой лодки въ видѣ полусгнившихъ досокъ.

Графъ Аракчеевъ, переживъ Императора Александра, въ Грузинѣ поставилъ, въ гротѣ, слѣдующую надпись, на которой изображено, въ короткихъ словахъ, вышеупомянутое событіе: «Во время посѣщенія Императоромъ Александромъ Благословеннымъ графа Алексѣя Аракчеева въ селѣ Грузинѣ, въ означенное здѣ время, Его Императорское Величество изволилъ въ оной лодкѣ и сими самыми веслами перевозить черезъ рѣку Волховъ оберъ-гофмаршала графа Николая Александровича Толстаго и графа Аракчеева: да сохранятся на вѣчныя времена сіи драгоцѣнныя вещи, и да будетъ проклятъ всякій тотъ, кто осмѣлится истребить оныя. 7-го іюля 1827 года».

Памятникъ Императору Александру I, въ с. Грузинѣ.

На сѣверной сторонѣ собора, въ Грузинѣ, находится, замѣчательный по своей работѣ, бронзовый памятникъ, поставленный графомъ Аракчеевымъ въ память Императора Александра Благословеннаго.

Памятникъ этотъ состоитъ изъ трехъ главныхъ бронзовыхъ фигуръ, изображающихъ: «Вѣру, Надежду и Милосердіе». Милосердіе, съ гранатовымъ вѣнкомъ на головѣ, лѣвою рукою держитъ бюстъ Императора Александра, а правой возлагаетъ на его голову звѣздный вѣнокъ; другая фигура, Вѣры, съ таинственнымъ покрываломъ на головѣ и священнымъ именемъ Іеговы на груди, правою рукою поддерживаетъ крестъ, а лѣвою поднимаетъ кверху бюстъ Императора. Третья фигура, Надежды, правою рукою поднимаетъ тотъ-же бюстъ, а лѣвою, опираясь на якорь, глядитъ прямо на Императора.

Фигура Милосердія имѣетъ своимъ пьедесталомъ четырехугольный камень, означающій неизмѣнность ея начала, а у ногъ Милосердія, возносящаго къ небу бюстъ Императора, поставленъ пеликанъ, какъ символъ любви Государя къ своему народу.

Внизу этихъ фигуръ и наверху гранитнаго пьедестала, помѣщены на подушкѣ: Императорская корона, скипетръ и держава. Изображеніе фигуръ и Императорскихъ регалій обозначаетъ слѣдующую мысль:

«Три добродѣтели возносятъ бюстъ Императора, благословляемаго своимъ народомъ, отъ земли на небо, а Императорскія регаліи, оставленныя имъ на землѣ, представляютъ символъ единодержавія, оставленный имъ своему преемнику».

По обѣимъ сторонамъ памятника находятся двѣ фигуры: первая изъ нихъ, на правой сторонѣ, представляетъ русскаго воина, сидящаго на опрокинутой мортирѣ, а другая фигура изображаетъ освобожденную Европу, отдыхающую отъ войны 1812 года и держащую въ одной рукѣ скипетръ, а другой облокотившись на глобусъ, книги и инструменты, служащіе признакомъ народнаго образованія, земледѣлія и промышленности. Фигура Европы представлена въ древней греческой одеждѣ, сидящею на двухъ рогахъ изобилія и съ благодарностію обратившею свое лицо къ бюсту Императора, какъ ея освободителя отъ ярма, которое Европа въ разломанномъ видѣ попираетъ ногою. Подъ Императорскими регаліями высѣченъ дубовый вѣнокъ съ вензелемъ Императора Александра и надпись подъ вѣнкомъ: «Государю благодѣтелю, по кончинѣ его». На другой, противоположной, сторонѣ того-же памятника высѣчено:

«Отъ подданнаго въ 1833 году. Царствовалъ 25 лѣтъ».

ИЛЛЮСТРАЦИ КЪ НАШИМЪ ЛУЧШИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.

В. А. ЖУКОВСКІЙ.

Ундина.

(Окончаніе).

Переходимъ къ одному изъ лучшихъ произведеній Жуковскаго—къ «Ундинѣ», рисунки изъ которой изображены въ прошломъ нумерѣ нашего журнала.

Такъ какъ «Ундина» *) принадлежитъ собственно перу Де-ла-Моттъ-Фуке, то мы и полагаемъ, что читателямъ не безъинтересно будетъ узнать нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ: Ла-Моттъ-Фуке (Frêderic La Motte Fouqué), баронъ, нѣмецкій литераторъ, родился въ 1777 году отъ одной изъ фамилій, изгнанныхъ Нантскимъ эдиктомъ изъ Франціи. Онъ служилъ въ прусскомъ войскѣ и былъ въ кампаніяхъ 1793, 94 и 95 годовъ. Въ 1813 году, будучи капитаномъ бранденбургскихъ кирасировъ, онъ храбро бился при Лютценѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, гдѣ заболѣлъ и подалъ въ отставку. На литературное поприще онъ вступилъ подъ именемъ: Pellegrinus. Сначала онъ писалъ стихи въ испанскомъ родѣ. Скоро, увлеченный общимъ стремленіемъ, занялся скандинавскою поэзіею, но все его вниманіе привлекли «Нибелунги». «Одинъ», есть единственный его романъ, который переведенъ на французскій языкъ. Религія, любовь, вѣрность, рыцарская храбрость — вотъ элементы его поэзіи, какъ романтика.

Первый рисунокъ «Ундины» изображаетъ тотъ моментъ, когда рыбакъ, сидя у своей хижины, чинитъ сѣть и вдругъ поражается появленіемъ рыцаря на конѣ, направляющагося изъ лѣсу прямо къ нему.

На второмъ рисункѣ мы видимъ, что рыцарь уже въ хижинѣ рыбака и бесѣдуетъ съ нимъ и его женой; разспрашиваетъ ихъ о лѣсѣ, который онъ проѣхалъ, о ихъ житьѣ-бытьѣ. Съ своей стороны, онъ передаетъ старикамъ разныя свѣдѣнія о чужихъ земляхъ, въ которыхъ бывалъ, о своемъ отцѣ, о принадлежащихъ ему богатыхъ замкахъ. Бесѣда прекращается при появленіи прекрасной Ундины, что Жуковскій передаетъ такъ:

Вдругъ растворилася настежъ
Дверь, и въ нее бѣлокурая, легкая станомъ, съ веселымъ
Смѣхомъ впорхнула Ундина, какъ что-то воздушное.

Первый шагъ къ любви уже сдѣланъ рыцаремъ и Ундиной. Послѣдняя какъ будто играетъ своимъ зародившимся чувствомъ, ибо на третьемъ рисункѣ Ундина представлена спрятавшеюся подъ деревомъ, гдѣ рыцарь, послѣ долгихъ трудовъ, отыскиваетъ ее, съ опасностью попасть въ страшный водяной потокъ. Несмотря на нѣкоторыя странности Ундины, рыцарь, все-таки, горячо полюбилъ ее и женится на ней. Бракъ ихъ совершаетъ случайно попавшій въ хижину рыбака патеръ. Далѣе, на рисункѣ мы видимъ ихъ отъѣздъ изъ хижины въ городъ (мѣсто пребыванія рыцаря). Ундина сидитъ на конѣ рыцаря, а возлѣ нея, съ одной стороны, идетъ патеръ, съ другой — рыцарь, ея мужъ, въ прекрасномъ цвѣтномъ нарядѣ.

Въ грустномъ молчаньи впередъ подвигались
Путники. Гущи лѣсной уже достигли они, и прекрасно
Было видѣть въ зеленой тѣни, на разубранномъ пышно
Гордомъ конѣ, молодую, робкую всадницу, справа
Стараго патера въ бѣлой одеждѣ, а слѣва, въ богатомъ,
Пестромъ уборѣ прекраснаго рыцаря.

*) Въ средне-вѣковой миѳологіи—водяной духъ, въ видѣ женщины, тоже, что *русалка* у славянъ, *наяда* у древнихъ. Особый родъ «ундинъ» называется *никсами*—водяными вѣдьмами.

Для уясненія всего хода повѣствованія, необходимо сказать, что Ундина, живя въ замкѣ, познакомилась съ благородной дѣвицей Бертольдой, съ которой она не только близко сошлась, но даже полюбила ее отъ всей души; но Бертольда худо платитъ за симпатію Ундины: она влюбляетъ въ себя Гульбранта, который отвѣчаетъ ей полнымъ сочувствіемъ, и когда она вздумала оставить домъ его, то рыцарь бросился ее отыскивать. Онъ нашелъ ее у огромнаго водопада, представленнаго на пятомъ рисункѣ, носящаго названіе: «Струй» (дядя Ундины). Струй преобразился въ возницу, для того, чтобы потопить въ своихъ водахъ Гульбранта съ Бертольдой, но, услыхавъ голосъ Ундины, запрещавшей ему причинять какое-бы то ни было зло рыцарю и его возлюбленной, отказывается отъ своего намѣренія.

На шестомъ рисункѣ мы уже видимъ всѣхъ ихъ на баркѣ, плывущей въ Вѣну. Тутъ представлена та сцена, когда Ундина достаетъ изъ моря прекрасное коралловое ожерелье и хочетъ имъ утѣшить Бертольду, плачущую о дорогомъ потерянномъ ожерельѣ, которое подарилъ ей Гульбрантъ.

Гульбрантъ-же, видя слезы своей возлюбленной, приходитъ въ бѣшенство. Забывая объ угрожающей опасности, онъ началъ кричать и браниться, вызывая на битву съ собой всѣхъ подводныхъ духовъ. Это было нарушеніемъ обѣщанія, даннаго Ундинѣ, и она тутъ-же, на глазахъ всѣхъ, превратилась въ водяную струйку, заклиная рыцаря быть ей вѣрнымъ. Но Гульбрантъ, спустя нѣкоторое время, несмотря на послѣднія заклинанія Ундины, женился на Бертольдѣ. Послѣ свадьбы, онъ отправился къ себѣ въ уборную, чтобы переодѣться, но вдругъ слышитъ слабый стукъ въ дверь, точно такой, какъ прежде стучала Ундина.

Рыцарь отворяетъ дверь и видитъ Ундину. Онъ затрепеталъ при мысли о неизбѣжной смерти (какъ прежде было ему предсказано) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ восторга, что еще разъ увидѣлъ дорогую сердцу Ундину. Рыцарь падаетъ къ ней на руки и умираетъ. Эта сцена и представлена на 7 рисункѣ.

Когда несли хоронить тѣло Гульбранта, сзади котораго шла подъ руку съ старикомъ отцомъ вдова Бертольда, а позади ихъ свита Бертольды, то среди гостей видѣнъ былъ бѣлый образъ, шедшій медленно, грустно, съ опущенной головой. Дойдя до могилы, тѣнь очутилась возлѣ Бертольды. Послѣдняя, увидавъ ее, замахала руками, въ знакъ того, чтобы она удалилась, но бѣлый образъ простиралъ къ ней руки, какъ-бы умоляя о пощадѣ. Въ эту минуту патеръ Лаврентій далъ знакъ, чтобы всѣ замолчали, потому что гробъ начали опускать въ могилу, и онъ читалъ послѣднюю молитву. Вдова стала на колѣни, вмѣстѣ съ ней и всѣ другіе. Когда поднялись, то увидали, что бѣлый образъ исчезъ, а вмѣсто него остался чистый, прозрачный ручеекъ. На послѣднемъ рисункѣ мы и видимъ могилу, около которой образъ Ундины виденъ въ водѣ, постепенно уменьшающейся и обращающейся въ ручей.

Когда-же
Снова всѣ встали, ужъ бѣлый образъ пропалъ; а на мѣстѣ,
Гдѣ онъ стоялъ на колѣняхъ, сквозь травку сочился прозрачный
Ключъ; серебристо віясь, онъ впередъ пробирался, покуда
Всей не обвилъ могилы; тогда ручейкомъ побѣжалъ онъ
Далѣ, и бросился въ свѣтлое озеро ближней долины.
Долго, долго спустя, про него тѣхъ мѣстъ поселяне
Чудную повѣсть любили прохожимъ разсказывать; долго,
Долго жило повѣрье у нихъ, что ручей тотъ Ундина,
Добрая, вѣрная, слитая съ милымъ въ гробѣ Ундина.

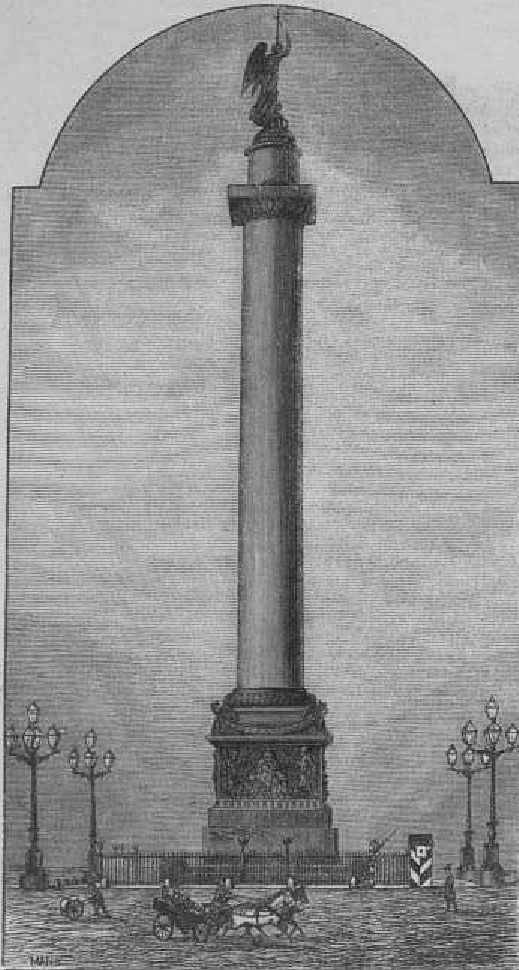
«Ундина» Жуковскаго вполнѣ и осязательно доказываетъ, что истинный романтизмъ, несмотря на свое стремленіе въ неопредѣленную даль, все-таки, долженъ держаться за почву дѣйствительности, ибо, если въ разсматриваемомъ нами произведеніи нашего поэта, вмѣсто Ундины и прочихъ таинственныхъ силъ, поставить личности дѣйствительныя, реальныя, то получится въ результатѣ такое произведеніе, героинѣ котораго нельзя не сочувствовать всей душой, какъ мы сочувствуемъ несчастной Ундинѣ, совершенно забывая, что она не живое, реальное существо, а водяной духъ; слѣдовательно, романтизмъ, которымъ полно упомянутое произведеніе, держится на почвѣ дѣйствительности, т. е. чувства, страсти, въ немъ изображенныя, вполнѣ присущи и всѣмъ смертнымъ во плоти.

Отставной.

Альфредъ Круппъ и его издѣлія.

Невозможно назвать нѣмецкаго города Эссена безъ того, чтобъ не вспомнить о находящемся тамъ громадномъ чугунно-литейномъ заводѣ Круппа. Эссенъ вообще весьма важенъ для германской промышленности своими заводами и каменно-угольными копями, и заводъ Круппа не имѣетъ соперниковъ нигдѣ въ Германіи. Онъ вполнѣ доказываетъ геній человѣка, который началъ съ маленькаго и дошелъ до того, что имя его извѣстно во всемъ мірѣ.

Альфредъ Круппъ родился въ Эссенѣ 11-го апрѣля 1811 г. Отецъ его, Фридрихъ Круппъ, также имѣлъ тамъ небольшой чугунно-литейный заводъ, но потратилъ на него все свое состояніе и умеръ въ 1826 г., не успѣвъ добиться хорошихъ результатовъ. По смерти Фридриха Круппа, вдова его продолжала управлять заведеніемъ съ помощью старшаго сына своего, Альфреда, который принялъ его въ полное вѣдѣніе въ 1848 г. Отъ его дальновиднаго взгляда не укрылось значеніе, какое должна имѣть литая сталь въ современной промышленности, и онъ направилъ всѣ усилія на ея усовершенствованіе. Имя его стало извѣстно на первой лондонской всемірной выставкѣ. Онъ привезъ туда глыбу стали вѣсомъ въ 1,500 килограммовъ. Одинъ англійскій заводчикъ доставилъ глыбу нѣ-

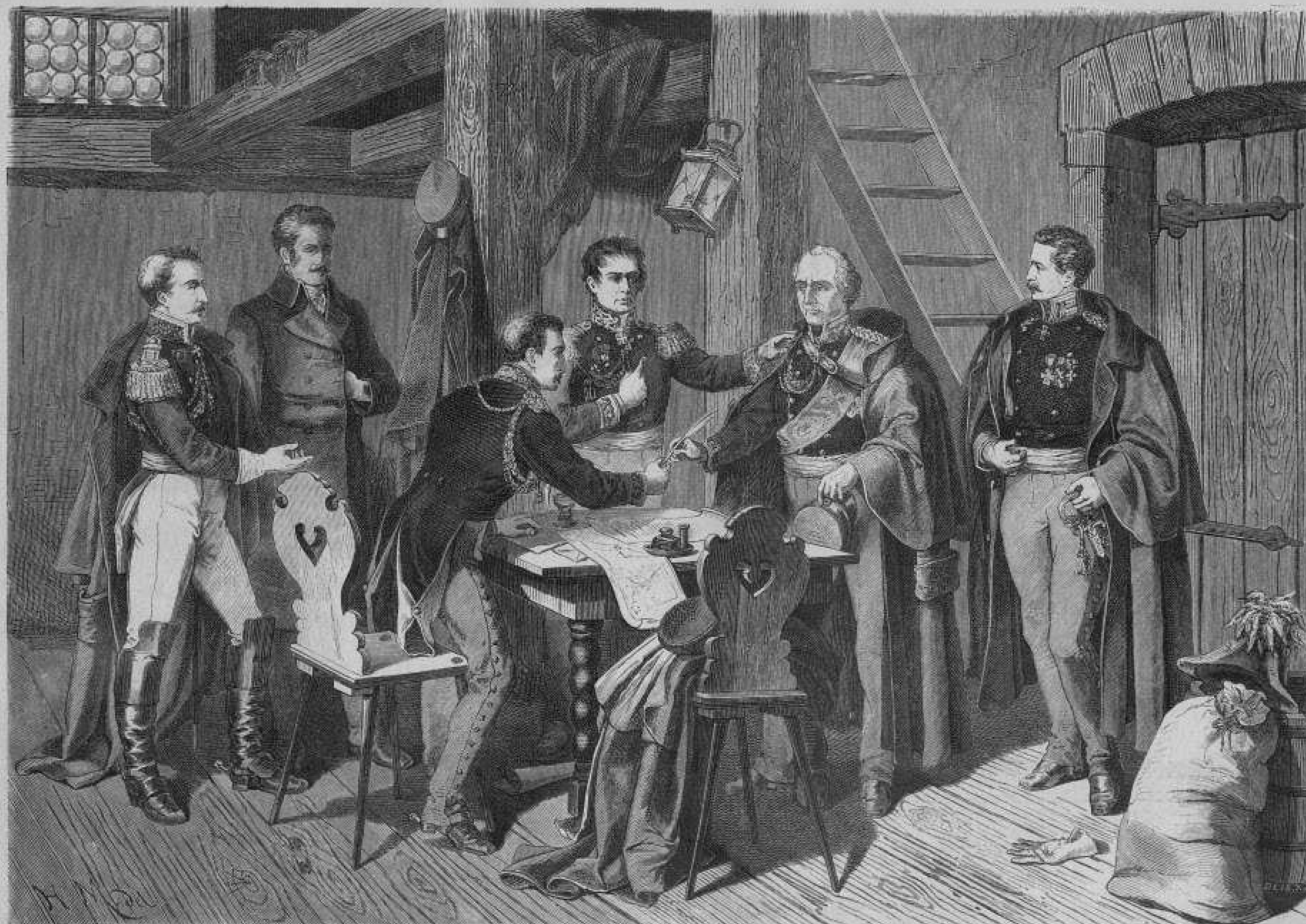


Александровская колонна на дворцовой площади, въ С.-Петербургѣ.

Греческій іерусалимскій монастырь въ Таганрогѣ.

Памятникъ Императору Александру I въ Таганрогѣ.
(Рис. и грав. О. Май).

Столѣтній юбилей рожденія Императора Александра I.



Столѣтній юбилей рожденія Императора Александра I. — Заключеніе военной конвенціи между прусскимъ генераломъ Іоркомъ и русскимъ генераломъ Дибичемъ, въ мельницѣ, близъ Тауроггена, въ декабрѣ 1812 года.

сколько потяжеле и думалъ уже, что побѣда осталась на его сторонѣ, какъ вдругъ изъ Эссена прибыла вторая глыба, вѣсомъ въ 2,500 килограммовъ. Это надѣлало много шума и репутація Круппа была упрочена. Комитетъ лондонскихъ цѣнителей (жюри) далъ о немъ слѣдующій отзывъ: «Глыбы стали, доставленныя съ завода г. Круппа, въ Эссенѣ, принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ предметовъ на настоящей выставкѣ. Этому энергическому фабриканту первому удалось сплотить литую сталь въ такія большія массы и придать имъ такую правильную форму. Если открывается возможность имѣть стальныя глыбы, вѣсящія 4,300 англ. ф., то понятно, что изготовлять издѣлія изъ такихъ массъ гораздо легче и удобнѣе, нежели изъ мелкихъ кусковъ, и потому успѣхъ г. Круппа въ этомъ отношеніи несомнѣнно поведетъ къ усовершенствованію продуктовъ этого рода.

На всемірную выставку, въ 1862 г., Круппъ доставилъ глыбу стали въ 100 центнеровъ, которая была пробита уже въ охлажденномъ состояніи, паровымъ молотомъ въ 1,000 центнеровъ, и ясно показывала, что его продукты, тотчасъ послѣ отлитія, значитъ еще до ковки, уже совершенно чисты и безъ всякихъ поръ. Кромѣ того, онъ выставилъ кусокъ кованой стали въ 30,000 фунт., разломанный на четыре части, чтобъ показать дѣйствіе ковки на литую сталь. Большое вниманіе обратили на себя его ободы для рельсовыхъ колесъ, изъ цѣльнаго куска литой стали, безъ спайки, его оси для локомотивныхъ колесъ, его ось съ двойною рукояткою для винтоваго парохода, ось изъ литой стали самаго тяжелаго калибра для большаго корабля, вѣсившая 31,000 фунтовъ и выкованная изъ куска литой стали въ 50,000 фунтовъ, и многіе другіе предметы, которыхъ мы здѣсь перечислять не станемъ.

Главною спеціальностью эссенскаго завода являются орудія изъ литой стали, которыя, еще на первой лондонской выставкѣ, обратили на себя вниманіе французскаго правительства до такой степени, что оно тотчасъ распорядилось произвести съ этими орудіями опыты, имѣвшіе полный успѣхъ. Первоначально орудія эти отливались въ весьма небольшомъ калибрѣ, но вскорѣ размѣръ ихъ былъ увеличенъ, и на выставкахъ, бывшихъ послѣ 1856 г., крупповскія пушки удивили всѣхъ своею колоссальностію. Число пушекъ, отлитыхъ на заводѣ г. Круппа, по заказамъ, сдѣланнымъ со всѣхъ концовъ свѣта, доходитъ уже до 15,000.

На всемірную филадельфійскую выставку 1876 года, Круппъ послалъ, между прочимъ (кованый), корабельный валъ, съ тремя рукоятками, предназначенный для машины въ 2,500 силъ, заказанный германскимъ адмиралтействомъ для одного изъ кораблей. Валъ этотъ былъ выкованъ посредствомъ 1,000 центнероваго пароваго молота изъ массивнаго цилиндрическаго куска плавленой стали; онъ вѣсилъ 30,000 килограммовъ и имѣлъ въ поперечникѣ 14,25 миллиметровъ. Издѣліе это обратило на себя вниманіе всѣхъ знатоковъ. Кромѣ того, онъ послалъ еще другія издѣлія изъ литой стали, какъ-то: оси, ободы, листы и т. п. и нѣсколько пушекъ, въ томъ числѣ одну въ $35\frac{1}{2}$ сантиметровъ, вѣсившую безъ лафета 57,500 килограммовъ; пушка эта имѣла 8 метровъ длины, а калибръ въ 355 миллиметровъ. Заряжалась она гранатою вѣсомъ въ 525 фунтовъ; на зарядъ шло 110 килограммовъ призматическаго пороха. Лафетъ этого орудія, весь изъ кованаго желѣза, вѣсилъ отдѣльно 34,000 килограммовъ. Кромѣ того, онъ выставилъ еще нѣсколько полевыхъ и горныхъ орудій, которые также заслужили одобреніе всѣхъ знатоковъ.

Заводъ Круппа, въ Эссенѣ, занимаетъ пространство въ 400 гектаровъ, изъ которыхъ 70 застроены разными зданіями. Повсюду видны почернѣвшія дымовыя трубы, обширныя галлереи, въ которыхъ работаютъ кузнецы, и литейныя мастерскія, гдѣ сверкаетъ и льется потоками расплавленный металлъ, дѣйствуютъ раздувательные мѣха, стучатъ молоты, и тысячи рабочихъ занимаются каждый своимъ дѣломъ. Въ настоящее время, на Крупповскомъ заводѣ 1,648 печей разной величины, 298 паровыхъ котловъ, 77 паровыхъ молотовъ, 294 паровыя машины отъ 2 хъ до 1,000 лошадиныхъ силъ,—всего въ 11,000 силъ—и 1,063 рабочихъ машинъ. Изъ одного этого перечня легко понять, какая громадная сообразительность нужна для того, чтобъ управлять такимъ исполинскимъ механизмомъ. Число рабочихъ на этомъ заводѣ простирается до 8,500; но это число можетъ быть увеличено еще на 5,000. Заведеніе это доставляетъ каждыя сутки 2,700 рельсовъ, всего на $2\frac{1}{2}$ мили, 350 колесныхъ ободовъ, 150 пароходныхъ и вагонныхъ осей, 180 колесъ для локомотивовъ и вагоновъ, 1,000 пружинъ для локомотивовъ, разныхъ величинъ, 1,500 гранатъ разнаго калибра, и т. п. Втеченіи мѣсяца, онъ можетъ доставить 250 полевыхъ орудій, 30 пушекъ въ 15 сантим., 15 въ 24 сант., 8 въ 28 сант. и 1 въ $35\frac{1}{2}$ сант.

Къ заводу принадлежатъ еще пять плавиленъ съ 14-ю доменными печами, доставляющими необходимую крицу (некованое желѣзо), затѣмъ 4 каменоломни и 562 участка желѣзной руды въ Германіи. Кромѣ того, у Круппа есть еще значительные участки близъ Бильбао, въ Испаніи, изъ которыхъ руда доставляется на пароходахъ въ плавильни. Всѣ эти участки, взятые вмѣстѣ, могутъ доставить втеченіи сутокъ до 12,400 центнеровъ руды. На нихъ и въ каменоломняхъ занято до 14,000 ч. О томъ, какъ велика дѣятельность на заводѣ Круппа, свидѣтельствуетъ уже одно то, что на немъ сжигается ежедневно до 44,000 центнеровъ угля.

Особенно интересно видѣть дѣйствіе пароваго молота въ 1,000 центнеровъ, съ помощью котораго куются стальныя глыбы. Знаменитый австрійскій технологъ Бургъ, недавно осматривавшій заводъ Круппа, пишетъ: «Трудно составить себѣ понятіе о силѣ удара этого чудовищнаго молота; даже на разстояніи ста саженъ отъ завода, въ домѣ, гдѣ живетъ самъ Круппъ, каждый ударъ его слышится, какъ далекій пушечный выстрѣлъ изъ орудія большаго калибра, и окна каждый разъ вздрагиваютъ отъ этого потрясенія. Понятно, что онъ плющитъ, какъ мягкій воскъ, самыя твердыя массы стали. На устройство его потрачено 600,000 талеровъ.

Круппъ неусыпно заботится о благосостояніи своихъ рабочихъ. Онъ устроилъ для нихъ и вообще для служащихъ на своемъ заводѣ 3,277 квартиръ, со всѣми удобствами, на какія они только могутъ расчитывать по своему положенію. Холостые рабочіе, которыхъ до 2,510, нанимаютъ квартиры у женатыхъ. При заводѣ находятся: гостинница, 8 пивныхъ, фабрика для изготовленія сельтерской воды, паровая мельница, пекарня, бойня, 22 лавки, колоніальныя, мануфактурныя, мелочныя, мебельныя, башмачныя, мясныя, и т. п. Пекарня доставляетъ въ мѣсяцъ 195,000 килогр. отличнаго хлѣба, который продается рабочимъ по уменьшенной цѣнѣ. Превосходно устроенная пожарная команда обезпечиваетъ заводъ отъ огня. Рабочіе, утратившіе силы на тяжелой работѣ, получаютъ легкія занятія на нарочно устроенной для того щеточной фабрикѣ. При заводѣ существуютъ ссудная касса, больница, заведеніе для дезинфекціи, купальни и бани, страховое общество, 4 народныхъ школы съ 21 классомъ, и, наконецъ, ремесленная и рукодѣльная школа для дѣвочекъ. Около завода идутъ по всѣмъ направленіямъ рельсовыя линіи на 39 километровъ широко-колейныхъ и на 10 килом. узко-колейныхъ; по первымъ ходятъ 14 локомотивовъ, съ 537 вагонами, по второй—10 локомотивовъ, съ 210 вагонами. Кромѣ того, для сообщенія служатъ еще 80 различныхъ экипажей и 214 лошадей. На заводѣ проведенъ телеграфъ на протяженіи 60 километровъ; при немъ есть своя газовая фабрика, химическая лабораторія, фотографія, литографія, типографія и переплетная.

Въ составъ этого громаднаго учрежденія входятъ еще два участка, одинъ въ Дюльменѣ, другой—въ Меппенѣ, гдѣ пробуются крупповскія пушки. Послѣдній участокъ предназначенъ для орудій болѣе тяжелаго калибра. Самъ Круппъ живетъ въ собственномъ великолѣпномъ домѣ, который болѣе похожъ на дворецъ. Но вообще онъ человѣкъ самый простой и обходительный.

Кромѣ собственныхъ изобрѣтеній, Круппъ пользуется и изобрѣтеніями другихъ; напримѣръ, на его заводѣ выдѣлывается бессемеровская сталь для рельсовъ. Подобные рельсы начали теперь вездѣ вытѣснять чугунныя и для нихъ особенно хороша испанская руда. Недавно Круппъ изобрѣлъ панцырную пушку, о которой, въ свое время, мы сообщили подробныя свѣдѣнія.

Круппъ пользуется общимъ уваженіемъ и имѣетъ нѣсколько орденовъ, въ томъ числѣ орденъ Краснаго Орла 2-й степени, пожалованный ему, недавно, императоромъ Вильгельмомъ.

Правительственныя распоряженія.

По поводу помѣщенныхъ въ № 19 газеты «Русское Обозрѣніе» статей—«На пути къ театру войны» и «Молодое старится, старое ростетъ», объявлено этой газетѣ *первое* предостереженіе.

Метеорологія.

Необыкновенно высокая температура прошлаго ноября въ Петербургѣ представляетъ явленіе весьма замѣчательное. Средняя температура его, выведенная изъ ежедневныхъ трехчасовыхъ наблюденій, оказалась $+4^{\circ}{,}_4$ Ц. Втеченіи ста лѣтъ, въ которыя производились наблюденія въ Петербургѣ, начиная съ 1753 года, ни разу еще не было замѣчено столь высокой средней температуры ноября. Наиболѣе близко подходитъ къ ней температура ноября 1851 года: $+2^{\circ}{,}_7$. Такимъ образомъ, средняя температура, въ ноябрѣ 1877 года, на $1^{\circ}{,}_4$ превышаетъ самую высокую изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ ноябрскихъ температуръ Петербурга. Отклоненіе средней температуры ноября 1877 года отъ нормальной, выведенной изъ 90-лѣтнихъ наблюденій, было $+5^{\circ}{,}_7$, тогда какъ въ ноябрѣ 1851 года оно достигло лишь $+4^{\circ}{,}_4$. Замѣчательно также, что впродолженіи прошлаго ноября температура только разъ (именно 26-го числа) опустилась до $0^{\circ}{,}_0$; въ ноябрѣже 1851 года холода начались уже съ 16-го числа.

Безъ сомнѣнія, столь необыкновенно высокая температура ноября находится въ связи съ большимъ числомъ барометрическихъ минимумовъ, прошедшихъ впродолженіи этого времени надъ Европою. Барометрическіе минимумы обыкновенно сопровождаются областью вращающихся около нихъ вѣтровъ, которая носитъ названіе циклона. Въ нашихъ странахъ вращеніе происходитъ въ сторону движенія часовой стрѣлки, причемъ наибольшей силы достигаютъ юго-западные вѣтры въ южной половинѣ циклона. Эти вѣтры, проходя съ юга и запада, обладаютъ въ зимніе мѣсяцы температурою болѣе высокою, чѣмъ температура Европы. Поэтому, въ тѣхъ мѣстахъ, надъ которыми проходитъ южная часть циклона, температура повышается.

Техника, политехника и механика.

Синьоръ Капретти-Игнаціо, въ Миланѣ, устроилъ недавно новый летательный аппаратъ и назвалъ его «летающимъ человѣкомъ». Образцомъ для этого аппарата Капретти-Игнаціо выбралъ птичьи крылья и хвостъ. Каждое крыло этого снаряда состоитъ изъ 16 тростинокъ, которые соединены съ одного конца вмѣстѣ на подобіе вѣера. Хвостъ похожъ на часть зонтика. Прутья отъ обоихъ крыльевъ придѣланы къ раковинамъ, которыя привязываются къ плечамъ. На внутренней сторонѣ крыльевъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся тростинки, отъ которыхъ зависитъ движеніе крыльевъ, есть рукоятки въ формѣ кольца. Надъ хвостомъ устроенъ родъ мѣшка, предназначеннаго къ тому, чтобы служить парашютомъ. Дѣйствуя руками, летающій человѣкъ можетъ подняться довольно высоко, будучи поддерживаемъ сопротивленіемъ воздуха.

Некрологи.

16-го ноября скончался извѣстный нашъ ученый, тайный совѣтникъ **А. Н. Поповъ**.

— 26-го ноября скончался туркестанскій архіепископъ **Софонія**.

Альфредъ Круппъ, владѣлецъ литейнаго завода въ Эссенѣ.

2-го декабря, въ бенефисъ г. Бурдина, представлена, въ первый разъ на петербургской сценѣ, новая пяти-актная комедія г. Островскаго «Послѣдняя жертва». Къ сожалѣнію, въ пьесѣ этой не замѣчается уже болѣе той силы непосредственнаго творчества, которою проникнуты драмы его, относящіяся къ лучшей эпохѣ его литературной дѣятельности. Даже языкъ въ новѣйшемъ произведеніи г. Островскаго не поражаетъ особенно яркой типичностью, а содержаніе, должно сознаться, довольно банально. «Послѣднюю жертву» приноситъ молодая вдова Юлія Ивановна Тугина, увлекшаяся любовью къ недостойному ея человѣку, Вадиму Григорьевичу Дульчину, который, вслѣдствіе кутежей всякаго рода, совершенно разорился и потому, конечно, постоянно нуждается въ деньгахъ. Сначала Тугина поддерживаетъ его своими средствами, вопреки благоразумнымъ совѣтамъ стараго пріятеля ея покойнаго мужа, купца Флора Ѳедуловича Прибыткова, но настаетъ, наконецъ, минута, когда и сама она остается безъ гроша денегъ. Тогда Дульчинъ обращается къ ней съ просьбою перекорить свою гордость и поѣхать просить, для него, денегъ къ Прибыткову, обѣщая, въ такомъ случаѣ, совершенно исправиться и посвятить свою жизнь исключительно ей. Тугина, цѣною немалыхъ униженій, получаетъ отъ Прибыткова требуемую сумму, но Дульчинъ, вмѣсто того, чтобы выбраться на хорошую дорогу, проигрываетъ въ карты и эти послѣднія деньги. Тогда Тугина, оставшись нищей и разочаровавшись окончательно въ предметѣ любви своей, выходитъ за Прибыткова, Дульчинъ-же женится, ради денегъ, на богатой купчихѣ. Въ Москвѣ, благодаря частью пріятельскимъ рекламамъ, частью превосходному исполненію, комедія эта имѣла довольно значительный успѣхъ, у насъ-же не произвела другаго впечатлѣнія, кромѣ скуки, и только одна г-жа Савина, преимущественно въ той сценѣ, гдѣ Тугину постигаетъ тяжкое горе, поддержала, въ извѣстной мѣрѣ, интересъ къ неудавшейся пьесѣ.

—

3-го декабря, въ бенефисъ весьма хорошаго *jeune premier* нашей французской петербургской труппы, г. Шелля, возобновлена эффектная мелодрама Фредерика Сулье «La closerie des Genêts», имѣвшая у насъ, лѣтъ пятнадцать назадъ, огромный успѣхъ, при участіи такихъ артистовъ, какъ г-жи Вольнисъ, Напталь и г. Мондидье. Возобновленіе это можно назвать вообще удачнымъ, потому что у г-жи Дика-Пети, исполнявшей роль героини пьесы, Луизы Керуанъ, были превосходные моменты, проникнутые истиннымъ драматизмомъ, а остальныя роли, за исключеніемъ только интригантки Леони Бэваль, были исполнены весьма недурно. Въ одной изъ нихъ, а именно въ роли маркиза Монтеклена, бенефиціантъ, г. Шелль, былъ даже очень хорошъ. При всемъ томъ, пьесу эту можно признать уже отжившею свой вѣкъ, такъ какъ встрѣчающіеся въ ней мелодраматическіе пріемы, отъ частаго повторенія ихъ въ послѣдующіе годы, представляются теперь избитыми. Балъ, устроенный въ тотъ-же вечеръ французской колоніей, въ пользу «Краснаго Креста», сильно повліялъ на сборъ, доставленный этимъ бенефисомъ: театръ былъ болѣе, чѣмъ на половину, пустъ.

—

На нѣмецкой сценѣ, въ С.-Петербургѣ, поставлена довольно плохая «шутка» (Schwank) Эльснера и Маллахова, подъ заманчивымъ названіемъ «Wenn man im dunklen küsst» (когда цѣлуются въ темнотѣ). Весь сюжетъ этой трехъ-актной пьесы заключается въ томъ, что молодой шутникъ, на котораго косо посмотрѣли, въ вагонѣ, три дамы, во время проѣзда черезъ туннель, трижды цѣлуетъ свою собственную руку, и тѣмъ возбуждаетъ, въ каждой изъ дамъ, мысль, что онъ поцѣловалъ одну изъ ея подругъ. Послѣ нѣсколькихъ растянутыхъ перипетій, повѣса женится на младшей изъ своихъ спутницъ. Всѣ старанія г-жъ Фронъ, Спеттини и Баумейстеръ, и гг. Теземана, Кесслера и Циммермана поддержать эту плохую пьесу, не привели къ желанному результату.

—

29-го ноября открылись, въ С.-Петербургѣ, спектакли въ такъ называемомъ «Приказчичьемъ Клубѣ». Давали, съ весьма приличной обстановкой, драму Октава Фелье «Далила», въ которой распорядитель спектаклей, г. Чернявскій, былъ очень хорошъ въ роли Россвейна.

—

Артисты и хоръ итальянской оперы, въ С.-Петербургѣ, заняты, въ настоящее время, разучиваніемъ новой оперы «Сенъ-Марсъ», въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Гуно. Опера пойдетъ въ первый разъ въ бенефисъ г. Мазини.

—

27-го ноября, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ С.-Петербургѣ, состоялся такъ долго откладывавшійся концертъ въ пользу сбора для пріобрѣтенія теплой одежды для больныхъ и раненыхъ, подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны.

Принимали участіе: г-жи Бенуа, Бичурина, Бредова, Пускова, Раабъ; гг. Ауэръ, Вержболовичъ, Лодій, Мельниковъ и оркестръ русской оперы. Интересно составленная программа и благотворительная цѣль концерта могли служить порукою за хорошій сборъ, а имена участвующихъ—за прекрасное исполненіе, но, въ сущности, и то и другое вышло гораздо удачнѣе, чѣмъ можно было ожидать.

Изъ исполнявшихся вещей болѣе всего понравились: «Народные танцы» (для оркестра), соч. Направника, послѣ исполненія которыхъ композиторъ удостоился получить вѣнокъ, на бѣлыхъ лентахъ котораго былъ изображенъ красный крестъ; изъ исполнителей-же, большая часть одобреній со стороны публики выпала на долю г. Мельникова, пропѣвшаго весьма удачно: «Серенаду» изъ оперы «Донъ Жуанъ», соч. Моцарта, и романсы: а) «Я помню глубоко», б) «Пью за здравіе Мэри», соч. Даргомыжскаго, и романсъ, соч. Балакирева, «Слышу-ли голосъ твой».

Всѣ артистки, принимавшія участіе въ концертѣ, получили по прекрасному букету; въ заключеніе-же былъ исполненъ гимнъ «Боже, Царя храни».

—

1-го декабря состоялось, въ С.-Петербургѣ, экстренное музыкальное собраніе въ пользу учрежденія дешовыхъ квартиръ для недостаточныхъ учениковъ и учениц консерваторіи, при участіи г-жи А. Н. Есиповой.

Изъ множества безподобно исполненныхъ талантливою піанисткою вещей, особенное одобреніе заслужили: а) «Locking», соч. Дессауэра и б) «Хроматическій галопъ», соч. Ф. Листа. Артисткѣ, при восторженныхъ рукоплесканіяхъ, былъ поднесенъ громадный букетъ. Оркестромъ управлялъ г. Направникъ.

—

26-го декабря, на Маріинскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, имѣетъ быть концертъ въ пользу артистовъ оркестра русской оперы, въ которомъ предполагается исполнить большинство нумеровъ или совершенно новыхъ, или еще не исполнявшихся у насъ, или, наконецъ, вновь аранжированныхъ для оркестра, управлять которымъ будетъ г. Направникъ, при участіи всѣхъ главныхъ артистовъ и артистокъ русской оперы и г-жи А. Н. Есиповой.

Астрономическій Календарь.

(Съ 16 — 31 декабря 1877 года).

Декабрь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 2 4	9 3	3 2	3 17у	11 16у	8 30	3 35	2 54у	11 39у
19	12 3 4	9 3	3 4	6 41	11 30	8 30	3 37	5 56	0 16в
21	12 4 3	9 2	3 7	9 22	0 45в	8 29	3 39	8 19	1 45
23	12 5 2	9 0	3 10	10 8	3 39	8 29	3 42	9 29	4 17
25	12 6 1	8 59	3 14	10 17	6 41	8 28	3 44	9 57	6 58
27	12 7 0	8 57	3 17	10 19	9 28	8 26	3 46	10 11	9 30
29	12 7 8	8 54	3 21	10 18	—	8 25	3 49	10 24	11 52
31	12 8 6	8 52	3 25	10 19	1 34у	8 23	3 52	10 37	1 10у

Солнце въ созвѣздіи Стрѣльца. 19-го декабря оно въ наименьшемъ разстояніи отъ земли.

Луна въ новолуніи 22-го, въ первой четверти 30-го декабря.

Планеты: Меркурій и Венера къ востоку отъ солнца. Марсъ, Сатурнъ и Нептунъ видны въ первую половину ночи въ западной части неба. Юпитеръ не виденъ по близости къ солнцу. Уранъ виденъ почти всю ночь.

Минусинскъ. И. Д—у. Титулярнымъ совѣтникамъ стыдно писать такіе стихи:

Труды досуга,—лишь тогда;
Кой-что, постигнетъ иногда
Сибиряка,—больнаго,—простяка!
Знать случилось, что-то злоѣ;
Онъ ищетъ жизни на просторѣ?!...

Столь-же хороши и рисунки ваши.

Петербургъ. Ф. М—у. Неужели вы думаете, что всякая ерунда, вышедшая годъ тому назадъ, достойна разбора?

На станцію Хотынецъ, Орловско-Витебской желѣзной дороги. Р. П. А—у. Пришлите портретъ Н. И. Р. Будетъ возвращенъ въ цѣлости.

Полтаву. И. С. Можете пріобрѣсти въ магазинѣ Кумберга, въ С.-Петербургѣ.

Ананьевъ. Р—у М—у. Будетъ помѣщенъ.

Петербургъ. Нѣкоторымъ. Желаемаго вами портрета помѣстить не можемъ.

Фратешти. Неизвѣстной. Обо всемъ, вами описанномъ, столько уже говорили за и противъ, что вопросъ, кажется, достаточно разъяснился; поэтому возбуждать его вновь помѣщеніемъ присланныхъ вами рисунковъ едва-ли умѣстно, особенно принимая во вниманіе исключительныя условія нашего изданія.

Петербургъ. А. Н—у. Очерки свои можете получить обратно.

Василій Андреевичъ Жуковскій;

копія съ портрета его, рисованнаго Кипренскимъ.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Б. Брауне).

При этомъ № прилагаются для всѣхъ подписчиковъ: 1) Портретъ Императора Александра I; 2) 67 и 68 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", II. стр. 129 — 144.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 декабря 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 468. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 26. 17 декабря 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 69 и 70 выпуски **„Иллюстрированной Хроники Войны"**.

Константинополь. — Казнь болгарина Дели-Іована на площади Эминъ-Уну.

(Съ наброска Г. М., рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Зубчаниновъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

№ 468-мъ заканчивается **девятый годъ** (томы XVII и XVIII) „**Всемірной Иллюстраціи**". Втеченіи этого времени мы непрестанно стремились къ усовершенствованію своего изданія, стараясь оправдать то общественное сочувствіе и довѣріе, какимъ пользуется оно до сихъ поръ.

На сколько намъ удалось подвинуться впередъ по пути усовершенствованія, пусть судятъ читатели; но постоянно увеличивающееся количество подписчиковъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы угадали потребность публики и заслужили ея вниманіе.

Со времени объявленія войны, подписчики получили, за ту-же цѣну, «Всемірную Иллюстрацію», можно сказать, въ двойномъ размѣрѣ, считая безплатно прилагаемые къ ней еженедѣльно **№№ „Иллюстрированной Хроники Войны"**.

Въ будущемъ году, мы намѣрены продолжать изданіе «Хроники Войны» на прежнихъ основаніяхъ (т. е. подписчикамъ безплатно), до заключенія мира, не смотря ни на какія затрудненія, и постараемся увеличить число художниковъ и корреспондентовъ, если этому не воспрепятствуютъ обстоятельства, отъ насъ независящія.

По беллетристикѣ, мы окончимъ въ наступающемъ году во «Всемірной Иллюстраціи» большой романъ **«По Тюрьмамъ»**, печатая его, по возможности, въ каждомъ №. Важное значеніе вопросовъ, затрогиваемыхъ этимъ романомъ и обратившихъ на себя вниманіе высшей администраціи, позволяетъ намъ надѣяться, что читатели съ неменьшимъ интересомъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, прочтутъ послѣдующія главы этого произведенія. Кромѣ того, мы намѣрены помѣстить еще нѣсколько сценъ и повѣстей меньшаго размѣра.

Не дѣлая никакихъ другихъ обѣщаній, спѣшимъ увѣрить нашихъ подписчиковъ, что мы употребимъ всѣ усилія и не остановимся ни передъ какими расходами для того, чтобы сдѣлать изданіе наше вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію, чего надѣемся достигнуть, имѣя въ числѣ сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи» лучшихъ художниковъ и литераторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію «Всем. Иллюстр.», не откажутъ высылать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, наброски, рисунки и фотографіи, въ особенности относящіеся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ. Стоимость ихъ (по соглашенію) и почтовые расходы будутъ доставляемы нами безъ замедленія.

☛ Главная контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на **1878** годъ, тѣмъ болѣе, что **№ 1**-й выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, Главная контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшую къ нимъ почтовую контору, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ контору возможности имѣть какой-либо контроль.

☛ Адресы должны быть написаны четко и ясно, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **24** коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ** нумеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. **до полученія слѣдующаго нумера**.

☛ ЦѢНА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" НА 1878 ГОДЪ: ☚

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	13 р. — к.
» » » съ доставкою	14 » 50 »
Въ Москвѣ безъ доставки	14 » 50 »
» » съ доставкою	16 » — »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи	16 » — »

Заграницей, съ доставкою по адресу:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ	17 руб.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку	22 »

№ 1-й „Всемірной Иллюстраціи" за 1878 годъ выйдетъ въ декабрѣ 1877 года.

Содержаніе:

Рисунки:

РОЖДЕСТВО.

Рождественскія картинки.

I.

Притаясь у дверей втихомолку,
Дѣти ждутъ съ нетерпѣньемъ живымъ,
Что сейчасъ позовутъ ихъ на елку —
Поскорѣй-бы хотѣлося имъ —
И стараются высмотрѣть въ щелку
Съ любопытствомъ наивнымъ они:
Кто и какъ зажигаетъ огни?...

Наконецъ-то минута настала,
И открылась завѣтная дверь,
И большая наполнилась зала
Ликованіемъ шумнымъ теперь!...
Словно въ золотѣ елка блистала
Предъ глазами счастливыхъ дѣтей...
Сколько свѣчекъ, игрушекъ, сластей!

Веселятся и прыгаютъ дѣти,
Созерцая подарки свои;
Но не радостны праздники эти
Для хозяйки богатой семьи...
И какъ птичка, попавшая въ сѣти,
Бьется сердце бѣдняжки — она
Думъ тревожныхъ о мужѣ полна!

На войну онъ уѣхалъ весною,
Часто письма писать обѣщалъ...
Велъ сперва переписку съ женою
Каждый мѣсяцъ... и вдругъ перестаблаг!
„Хоть-бы строчкой утѣшилъ одною:
Вѣрно раненъ онъ или убитъ!"
И болитъ ея сердце... болитъ!

II.

Въ томъ же домѣ, но только въ подвалѣ,
А не въ пышно обставленной залѣ,
Также елка горитъ для дѣтей:
Мать-солдатка послѣднихъ грошей,
Заработанныхъ потомъ и кровью,
Преисполнена къ дѣтямъ любовью,
Не жалѣла, чтобъ елку купить
И въ гостинцы ее нарядить!...
Бѣднякамъ этимъ праздникъ сегодня —
Имъ ниспослана милость Господня:
Изъ Болгаріи вѣсть объ отцѣ
Получили они въ письмецѣ!

Правда, онъ имъ писалъ уже въ маѣ,
Сообщая: „нашъ полкъ на Дунаѣ:
Переждемъ еще здѣсь мѣсяцъ май
И пойдемъ въ непріятельскій край;
А оттуда писать буду снова!“
Но съ тѣхъ поръ не писалъ и полслова
Вплоть до самаго до Рождества!...
И ждала, ни жива, ни мертва,
Слишкомъ полгода вѣсти солдатка...
Эхъ, ей думалось, дѣло-то гадко;
Знать, ему не вернуться съ войны,
Не видать ни дѣтей, ни жены —
И останусь я горькой вдовою,
Съ малолѣтней семьей да съ бѣдою“!
Вдругъ примчалась негаданно вѣсть:
„Поддержали мы русскую честь —
Вражьи крѣпости штурмами брали,
Отовсюду врага выгоняли,
Полонили Османа-пашу!...
Объ одномъ только Бога прошу,
Чтобъ скорѣй намъ разбить Сулеймана...
А тогда мы въ столицѣ султана
Заключимъ, говорятъ, миръ честной
И со славой вернемся домой!“

III.

Сочельникъ встрѣчать этотъ годъ
Приходится нашимъ войскамъ —
Свершая тяжелый походъ,
Вконецъ сокрушая исламъ!..

Вотъ линія русскихъ огней...
Сегодня съ обѣихъ сторонъ
Грохочетъ пальба батарей
И слышится раненыхъ стонъ!..

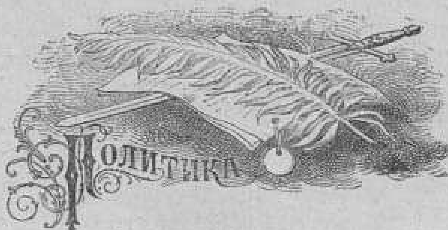
Зима наступила вполнѣ —
И южная ночь холодна...
При полной и яркой лунѣ
Далеко окрестность видна!

Турецкихъ окоповъ ряды
Синѣютъ въ туманѣ ночномъ...
Болгаръ пепелища, сады,
Равнины и горы кругомъ...

Изъ инея пышный нарядъ
Морозецъ съ собою принесъ!..
Не новость для нашихъ солдатъ
Знакомый имъ съ дѣтства морозъ!

Холодные зимніе дни
Нисколько не страшны для нихъ —
И праздникъ встрѣчаютъ они
Съ весельемъ въ землянкахъ своихъ.

В. Мироновъ.



Внутренняя.

Конецъ прошлой недѣли и начало нынѣшней ознаменовались пріѣздомъ Государя Императора, возвратившагося изъ дунайской арміи, и празднованіемъ столѣтняго юбилея рожденія императора Александра I. Не станемъ говорить здѣсь о торжествахъ, происходившихъ по этому поводу — объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ — и обратимся прямо къ распоряженію, вызванному недостаткомъ во врачахъ въ дѣйствующей арміи. Извѣстно, что, при началѣ кампаніи, поступили туда изъ сверхштатныхъ врачей медицинскаго департамента только 17 человѣкъ, между тѣмъ, въ настоящій моментъ армія нуждается, по крайней мѣрѣ, въ 400 медикахъ. Единственнымъ контингентомъ для укомплектованія, впредь до выпуска изъ медицинскихъ учрежденій, являются врачи вольнопрактикующіе и сверхштатные, хотя они, по закону, подлежатъ зачисленію на военно-медицинскую службу не иначе, какъ по собственному желанію. Такъ какъ этотъ законъ былъ изданъ до объявленія войны, то главное военно-медицинское управленіе рѣшилось ходатайствовать о привлеченіи упомянутыхъ врачей, а если можно, то и служащихъ по гражданскому вѣдомству, на обязательную военно-медицинскую службу въ дѣйствующихъ арміяхъ, какъ въ европейской, такъ и въ азіатской Турціи, со всѣми правами и преимуществами по военному положенію.

На этомъ докладѣ, какъ сообщается въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ с.-петербургскому градоначальнику, военнымъ министромъ собственноручно написано: «Государь Императоръ изволитъ надѣяться, что, и безъ новыхъ, обязательныхъ для врачей, правилъ, всѣ тѣ изъ нихъ, которые могутъ посвятить труды свои на службу по военно-медицинскому вѣдомству, добровольно, по собственному патріотическому побужденію, предложатъ свои услуги».

Не подлежитъ сомнѣнію, что такой призывъ къ патріотизму врачей не останется безплоденъ; но сомнительно, въ виду ограниченности состава ихъ, чтобы медицинскій персоналъ въ арміи былъ ими вполнѣ укомплектованъ или чтобы убыль столь значительнаго числа медиковъ не отозвалась вредно на состояніи здоровья жителей городовъ, въ особенности тамъ, гдѣ мало врачей. Намъ кажется, что въ этомъ отношеніи большую пользу могли-бы принести слушательницы женскихъ врачебныхъ курсовъ, окончившія или оканчивающія курсъ и блистательно выказавшія свои знанія на первомъ выпускномъ экзаменѣ, въ началѣ декабря. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, профессоръ Тархановъ по этому поводу: «въ общемъ выводѣ, отвѣты отличались опредѣленностью, ясностью и весьма часто оживляющей бойкостью... Подобный характеръ отвѣтовъ былъ тѣмъ болѣе цѣненъ, что воспитанницамъ приходилось сдавать экзаменъ изъ трехъ предметовъ одновременно, да къ тому-же по программамъ весьма полнымъ, неуступающимъ соотвѣтствующимъ программамъ медико-хирургической академіи или медицинскихъ факультетовъ разныхъ университетовъ. Не взирая на все это, да къ тому-же на весьма возбужденное состояніе многихъ воспитанницъ, выражающееся въ гораздо меньшей степени у студентовъ, отвѣты, въ среднемъ выводѣ, ни въ чемъ не уступали отвѣтамъ студентовъ медико-хирургической академіи; справедливость-же требуетъ прибавить, что среди воспитанницъ нашлись три-четыре такихъ, которыя своими отвѣтами, богатыми по содержанію и блестящими по формѣ, привели въ восторгъ всѣхъ слушавшихъ; по совѣсти, мнѣ не приводилось видѣть ничего подобнаго ни во время моего студенчества, ни преподавательской дѣятельности. Такіе отвѣты дѣлаютъ честь высшимъ женскимъ врачебнымъ курсамъ и предвѣщаютъ блестящее будущее высшему женскому образованію».

Подобный отзывъ спеціалиста профессора, не преподающаго въ женскихъ врачебныхъ курсахъ и потому не могущаго быть заподозрѣннымъ въ пристрастіи, показываетъ, какую пользу можетъ принести расширеніе женскаго медицинскаго образованія, не только въ отношеніи леченія болѣзней, но и въ распространеніи здравыхъ гигіеническихъ понятій, въ особенности въ дѣлѣ воспитанія малолѣтнихъ дѣтей.

Вообще, дѣло воспитанія находится у насъ еще въ жалкомъ положеніи, относительно гигіеническихъ условій; не только многія матери не знакомы съ основными физіологическими законами, но даже частныя и общественныя учебныя заведенія пренебрегаютъ удобствомъ помѣщенія учениковъ, что и было замѣчено министромъ народнаго просвѣщенія, во время его поѣздокъ по Россіи. Для предупрежденія такихъ злоупотребленій на будущее время, онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) подтвердить городскимъ обществамъ и земствамъ, что, въ случаѣ отказа ихъ отпускать достаточныя суммы или устраивать для уѣздныхъ училищъ, обращаемыхъ въ городскія, удобныя помѣщенія, училища эти будутъ переводимы въ тѣ мѣста, гдѣ, для устройства ихъ, будутъ предложены для нихъ означенныя пожертвованія; 2) зданіе, предназначаемое для городскаго училища, должно быть свѣтло, тепло, сухо и на столько просторно, чтобы отдѣльная комната для каждаго класса вмѣщала свободно до 50 учениковъ; 3) классныя комнаты, ни въ какомъ случаѣ, не должны быть проходными; 4) кромѣ необходимаго числа комнатъ для классовъ и библіотеки, должна быть еще въ училищномъ помѣщеніи отдѣльная сборная комната или рекреаціонная. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано, чтобы при каждомъ ходатайствѣ объ открытіи городскаго училища представлялись въ учебный округъ или въ министерство планы предположенныхъ для учениковъ помѣщеній, съ удостовѣреніемъ мѣстнаго директора или инспектора народныхъ училищъ въ томъ, что помѣщенія эти соотвѣтствуютъ цѣли и удовлетворяютъ вышеизложеннымъ условіямъ.

Къ сожалѣнію, мѣры эти могутъ быть осуществлены въ весьма ограниченномъ размѣрѣ и то лишь въ городахъ, принимая во вниманіе быстрое возрастаніе числа желающихъ учиться; что касается селеній, о которыхъ, впрочемъ, и не упоминаетъ означенное распоряженіе, то весьма вѣроятно, что школы въ нихъ не скоро еще выйдутъ изъ того незавиднаго положенія, въ которомъ находятся теперь, какъ по недостатку матеріальныхъ средствъ, такъ и свѣдущихъ наставниковъ.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о правилахъ, касающихся призыва войскъ для содѣйствія гражданскимъ чинамъ.

Войска могутъ быть призываемы: 1) для охраненія благочинія при церковныхъ торжествахъ, на ярмаркахъ и народныхъ гуляньяхъ; для сопровожденія казеннаго имущества или арестантовъ; для содѣйствія при тушеніи пожаровъ и вообще при народныхъ бѣдствіяхъ; для поимки дезертировъ и бѣжавшихъ арестантовъ; для задержанія разбойниковъ, грабителей и другихъ преступниковъ при ихъ многочисленности или ожидаемомъ сопротивленіи вооруженною рукою; для предупрежденія или прекращенія народныхъ волненій и безпорядковъ; для противодѣйствія контрабандистамъ и для нѣкоторыхъ другихъ цѣлей, поименованныхъ въ правилахъ. По прибытіи войскъ на мѣсто, гражданское начальство передаетъ свои указанія, относительно разстановки карауловъ, производства арестовъ и т. п., военному начальнику, а при народныхъ безпорядкахъ опредѣляетъ время, когда должно приступить къ дѣйствію оружіемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, военный начальникъ обязанъ предварить, что послѣ троекратнаго сигнала на горнѣ, барабанѣ или трубѣ, будетъ употреблено въ дѣло оружіе, при чемъ не воспрещается военному начальству прибѣгать ранѣе этого къ увѣщательнымъ средствамъ. Со времени прекращенія волненій, охраненіе общественнаго порядка снова возлагается на мѣстныя гражданскія власти.

Внѣшняя.

Какъ и слѣдовало ожидать, за взятіемъ Плевны послѣдовало относительное затишье

Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Великій Князь Николай Павловичъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Столѣтній юбилей рожденія Императора Александра I.

(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Вел. Кн. Анна Павловна. Вел. Кн. Александра Павловна. Вел. Кн. Ольга Павловна.
Вел. Кн. Марія Павловна. Вел. Кн. Екатерина Павловна. Вел. Кн. Елена Павловна.

Столѣтній юбилей рожденія Императора Александра I.

(Рис. К. Брожъ, грав. К. Вейерманъ).

на театрѣ войны и снова выступила на первый планъ политическая сторона восточнаго вопроса. Оба турецкіе военачальники, Мехмедъ-Али-паша и Сулейманъ-паша, были отозваны въ Константинополь, первый — въ видѣ опалы за то, что не рѣшился съ слабыми и плохо-организованными силами, отданными въ его распоряженіе, идти на выручку Османа-паши; второй—для совѣщаній о новомъ планѣ обороны, перенесенной на этотъ разъ за Балканы. Результатомъ этого совѣщанія должно, повидимому, оказаться сосредоточеніе всѣхъ турецкихъ силъ въ восточной части Румеліи, между Филиппополемъ и Адріанополемъ. Дѣйствительно, уже ходятъ слухи, пока еще не подтвердившіеся,—объ очищеніи турками Софіи и объ отступленіи арміи Сулеймана за южную сторону знаменитаго «четырехугольника» крѣпостей (Рущукъ, Шумла, Варна, Силистрія), т. е. отъ Разграда до Сливенъ. Въ крѣпостяхъ предполагалось оставить только необходимые гарнизоны. Разсчетъ состоялъ, повидимому, въ томъ, чтобы задержать русскія войска въ сѣверной Болгаріи необходимостью осады и взятія четырехъ, предоставленныхъ ихъ собственной участи, крѣпостей и воспользоваться этимъ временемъ для реорганизаціи и усиленія арміи, собранной передъ Адріанополемъ. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что этотъ планъ внушенъ Портѣ извнѣ, именно англійскими туркофилами, для которыхъ, въ настоящую минуту, представляется весьма желательнымъ, чтобы часть русскихъ войскъ какъ можно скорѣе очутилась подъ стѣнами Адріанополя, но очутилась при условіяхъ, не внушающихъ, однакоже, Портѣ сознанія необходимости какъ можно скорѣе заключить миръ съ Россіею.

Такое положеніе дѣлъ на театрѣ войны сдѣлалось желательнымъ для туркофильской фракціи англійскаго министерства по слѣдующей причинѣ. Взятіе Плевны чуть чуть было не повело къ открытому разногласію въ нѣдрахъ британскаго консервативнаго кабинета. Когда это военное событіе совершилось, графъ Биконсфильдъ и его единомышленники стали снова горячо настаивать на необходимости для Англіи выступить въ роли вооруженной заступницы за Турцію и произвели немедленно демонстрацію въ этомъ смыслѣ. Группа министровъ, враждебная такому заступничеству, не согласилась съ доводами своего премьера. Засѣданія совѣта министровъ слѣдовали ежедневно одно за другимъ, не приводя ни къ какому результату. Видя, что ему не удалось сломить сопротивленія своихъ товарищей, графъ Биконсфильдъ прибѣгнулъ къ весьма оригинальной уловкѣ. Онъ добился — покамѣстъ еще неизвѣстно, какими средствами—посѣщенія королевы въ его помѣстьи Юхгэнденъ (Hughenden), куда онъ неожиданно уѣхалъ изъ Лондона, заявивъ, въ то же время, своимъ товарищамъ по кабинету намѣреніе подать въ отставку. Послѣ такого посѣщенія, составляющаго необыкновенную рѣдкость въ Англіи, министры, находившіеся въ разногласіи съ графомъ Биконсфильдомъ, поняли, что имъ не остается ничего другаго, какъ или удалиться самимъ изъ кабинета, или пойдти на компромиссъ. Не теряя все еще надежды спасти Англію отъ участія въ войнѣ, они предпочли послѣднее, и компромиссъ состоялся на ихъ согласіи созвать парламентъ ранѣе обычнаго срока. Въ началѣ прошлой недѣли, всѣ лондонскія газеты объявили въ одинъ и тотъ-же день, что парламентъ будетъ созванъ на 17-е января, а въ прошлую пятницу, въ оффиціальной «London-Gazette» появилось королевское повелѣніе, созывающее палаты къ этому дню, «вслѣдствіе настоятельно-важныхъ событій».

Консервативныя газеты поспѣшили объяснить это преждевременное созваніе парламента намѣреніемъ правительства потребовать у палаты общинъ дополнительныхъ кредитовъ на военныя сооруженія. Онѣ открыто объявляли, что Англія не можетъ долѣе оставаться спокойною свидѣтельницей успѣховъ Россіи и равнодушнаго отношенія къ этимъ успѣхамъ великихъ континентальныхъ державъ. Изъ ихъ угрожающихъ фразъ можно было заключить, что дѣло идетъ о серьезномъ возвращеніи къ «политикѣ крымской войны». Либеральная англійская печать относилась, однакоже, съ насмѣшливымъ недовѣріемъ къ этимъ угрозамъ, намекая на то, что министерство, созывая ранѣе времени парламентъ, не имѣетъ никакой опредѣленной цѣли и желаетъ только отклонить Турцію отъ немедленнаго начатія мирныхъ переговоровъ съ Россіею. Газета «Times» шла еще далѣе, намекая, что правительство намѣрено, дѣйствительно, требовать денегъ у палаты общинъ, но вовсе не на военныя приготовленія, а на покупку у Турціи Египта или Кандіи, гдѣ, къ слову сказать, уже вспыхнуло возстаніе.

Догадки англійской либеральной печати кажутся намъ вѣроятными въ томъ смыслѣ, что графъ Биконсфильдъ, созывая ранѣе срока парламентъ, дѣйствительно вовсе не увѣренъ въ томъ, что консервативное большинство палаты общинъ согласится на вооруженное заступничество за Турцію. Чтобы добиться такого согласія, англійскому премьеру, прежде всего, необходимо убѣдить большинство въ томъ, что успѣхи русскаго оружія грозятъ Константинополю и поэтому-то ему желательно, чтобы русскія войска очутились къ 17-му января подъ стѣнами Адріанополя, но въ то-же время встрѣтили подъ этими стѣнами турецкую армію, достаточно сильную для того, чтобы близость непріятеля не произвела паники въ константинопольскихъ правительственныхъ сферахъ и не побудила султана и его совѣтниковъ поспѣшить вступленіемъ въ сепаратные переговоры съ Россіею. Сосредоточеніе турецкихъ войскъ между Филиппополемъ и Адріанополемъ теоретически удовлетворяетъ этимъ обоимъ условіямъ и потому его нельзя не признать прямымъ результатомъ совѣтовъ, данныхъ Портѣ англійскимъ премьеромъ черезъ посредство г. Лейарда.

Сомнительно, однакоже, чтобы тактика графа Биконсфильда увѣнчалась успѣхомъ. Впечатлѣніе, произведенное въ Англіи извѣстіемъ о намѣреніи созвать парламентъ ранѣе обычнаго срока, сразу показало, до какой степени страна враждебна воинственной политикѣ графа Биконсфильда. Курсы на лондонской биржѣ немедленно упали. Въ дѣлахъ обнаружился застой: фабрики и заводы вынуждены были ограничить число своихъ рабочихъ и уменьшить свое производство. Въ обществѣ, привыкшемъ проводить спокойно и безпечно рождественскіе праздники, поднялся громкій ропотъ. Вожаки либеральной партіи въ парламентѣ немедленно открыли совѣщанія о томъ, какими средствами слѣдуетъ имъ противиться замысламъ туркофиловъ министерства, и торговыя палаты, играющія въ Англіи такую вліятельную роль, тотчасъ-же начали агитацію въ пользу сохраненія нейтралитета. Манчестерская торговая палата уже составила петицію къ правительству въ этомъ смыслѣ. Другія палаты готовятся послѣдовать ея примѣру, и болѣе чѣмъ вѣроятно, что, послѣ 1-го января, въ Англіи вспыхнетъ всеобщее движеніе въ смыслѣ, открыто-враждебномъ заступничеству за Турцію.

Такимъ образомъ, 1877 годъ кончается для западной Европы посреди смутной тревоги, возбужденной опасеніями за будущее. Графъ Биконсфильдъ добился-таки своего въ извѣстномъ смыслѣ. По его милости, твердо высказанная рѣшимость западныхъ континентальныхъ державъ не вмѣшиваться въ вооруженный споръ между Россіею и Турціею не обезпечиваетъ еще сохраненія европейскаго мира въ той степени, въ которой она обезпечивала-бы его, еслибъ Англія признала открыто невозможность спасти Оттоманскую имперію. Двусмысленная и загадочная политика сентъ-джемскаго кабинета портитъ собою прекрасные результаты столь трудно достигнутаго, но за то вполнѣ твердо упрочившагося соглашенія континентальныхъ державъ по восточному вопросу. Этой дурной услуги не забудетъ Европа, и весьма можетъ статься, что, по окончаніи восточнаго кризиса, Англіи придется довольно дорого поплатиться за старческое упрямство ея премьера и его упорную ненависть къ Россіи.

Во Франціи, съ окончаніемъ правительственнаго кризиса, вызваннаго людьми 16-го мая, водворилось полное спокойствіе. Страна дышетъ свободно съ тѣхъ поръ, какъ неожиданная покорность президента республики волѣ націи уничтожила опасность открытаго столкновенія, за которымъ почти неизбѣжно долженъ былъ послѣдовать революціонный взрывъ. Разбитые на голову, монархисты стараются отвести душу намеками на то, что маршалъ уступилъ не передъ настойчивостью и твердою рѣшимостью республиканцевъ, а передъ угрозами иностраннаго вмѣшательства (дѣло, разумѣется, идетъ о Германіи и объ Италіи), но они не замѣчаютъ, что это обвиненіе обращается противъ ихъ же самихъ, доказывая, до какой степени неблагопріятно смотрѣла Европа на людей 16-го мая и на ихъ политику, шедшую столь открыто въ разрѣзъ съ волею народа.

Новое министерство Дюфора-Марсэра чувствуетъ себя очевидно необыкновенно сильнымъ, потому что съ замѣчательною энергіею принимается за радикальное очищеніе администраціи отъ чиновниковъ, враждебныхъ республикѣ. Всѣ префекты, за исключеніемъ только шести, уже смѣнены и замѣщены республиканцами, по большей части уже занимавшими званіе префектовъ до 16-го мая. Въ другихъ отрасляхъ администраціи состоятся такія-же перемѣны, и даже дипломатическій персоналъ, остававшійся неизмѣннымъ при прежнихъ республиканскихъ кабинетахъ, будетъ измѣненъ на этотъ разъ; два открытые монархиста, маркизъ д'Аркуръ, занимавшій постъ французскаго посла въ Англіи, и графъ Гонто-Биронъ, бывшій съ 1870 года представителемъ Франціи въ Берлинѣ, лишаются своихъ мѣстъ, уступая ихъ республиканцамъ: графу Шодорди и графу де-Сенъ-Валлье. На мѣсто генерала Ле-Фло, въ Петербургъ предполагалось назначить графа Ораса де-Шуазейля, тоже принадлежащаго къ республиканской партіи. Перебѣжчикъ этой партіи, извѣстный г. Таржэ, столько способствовавшій низверженію покойнаго Тьера, лишается своего мѣста посланника при нидерландскомъ дворѣ. Званіе особаго посла при папѣ предполагается вовсе отмѣнить, оставивъ при Ватиканѣ простаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Въ судебномъ вѣдомствѣ тоже готовятся важныя перемѣны въ томъ-же духѣ. Новымъ префектамъ предложено, прежде всего, поспѣшить исправленіемъ всѣхъ несправедливостей и беззаконій, совершенныхъ агентами герцога де-Брольи и г-на де-Фурту. Всѣ преслѣдованія противъ печати пріостановлены; право розничной продажи возвращено всѣмъ газетамъ, лишившимся его при министерствѣ 16 мая. Однимъ словомъ, республиканскій кабинетъ заботится, прежде всего, о томъ, чтобы изгладить всѣ слѣды только-что пережитаго кризиса. Такая политика совершенно цѣлесообразна и обѣщаетъ Франціи, по меньшей мѣрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ отдыха и безусловнаго спокойствія, давая ей такимъ образомъ возможность приготовиться достаточнымъ образомъ къ всемірной выставкѣ, которая должна открыться будущею весною.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вѣна, (25-го) 13-го декабря. Англійскій посолъ, г. Лейардъ, старается уговорить многихъ депутатовъ турецкаго парламента, чтобъ они высказались въ пользу продолженія войны.

Слѣдствіемъ, произведеннымъ по дѣлу о заговорѣ въ Крушевцѣ, обнаружено, что въ этомъ событіи участвовалъ Карагеоргіевичъ.

Греки массами выселяются изъ Константинополя, съ цѣлью уклониться отъ военной службы. Они говорятъ, что лучше пойдутъ служить своему отечеству.

Турецкій посланникъ въ Аѳинахъ, Фотіадесъ-бей, доноситъ Портѣ, что хотя въ Греціи и продолжаются военныя приготовленія, однако, отъ войны эллинское правительство отказалось, вслѣдствіе угрозъ Англіи, заявившей, что она не потерпитъ вмѣшательства Греціи въ войну.

Эдинбургъ, (24-го) 12-го декабря. По словамъ «Агентства Рейтера», эдинбургская торговая палата, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ, постановила, сегодня утромъ, просить правительство, чтобъ оно держалось искренняго и послѣдовательнаго нейтралитета.

По поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія

Императора Александра Благословеннаго.

12-го декабря 1877 г.

Благословенный Царь! Безсмертіе вѣнчаетъ
Прекрасный образъ Твой, Россіи дорогой,
Предъ памятью Твоей колѣна преклоняетъ
Вся Русь, любимая Тобой!

***

Въ заботахъ царственныхъ, среди волненій ратныхъ
Ты «человѣкомъ» былъ, верховный Царь царей...
И сколько думъ таилось благодатныхъ
Во глубинѣ души Твоей!

***

Полвѣка минуло со дня Твоей кончины —
И Александръ Второй, Твой замыслъ совершилъ,
И властью царственной народа половины,
Оковы рабства сокрушилъ.

***

Полвѣка минуло со дня Твоей кончины —
И тонетъ русскій мечъ во вражеской крови;
Сразился русскій Царь, въ главѣ своей дружины,
Во имя братства и любви!

***

И побѣдитъ онъ, Вождь, намъ Богомъ данный!
Ужь видятъ русскій флагъ Карсъ, Плевна, Ардаганъ;
И близокъ день, когда свободы лучъ желанный
Освѣтитъ всю семью славянъ.

Николай Никифоровъ.

Возвращеніе Государя Императора съ театра военныхъ дѣйствій въ Петербургъ.

Намѣреваясь помѣстить въ слѣдующихъ №№ «Вс. Илл.» рядъ рисунковъ, изображающихъ различныя сцены, ознаменовавшія благополучное возвращеніе Государя Императора съ театра военныхъ дѣйствій въ Петербургъ, заимствуемъ описаніе самой встрѣчи Его Величества населеніемъ столицы изъ «Голоса».

Государь Императоръ изволилъ прибыть съ театра войны въ Петербургъ 10-го декабря, ровно въ 10 часовъ утра, по петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ. На встрѣчу Его Величества выѣзжали до станціи Гатчины, экстреннымъ поѣздомъ, вышедшимъ изъ Петербурга въ 7 часовъ утра, Ихъ Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Павелъ Александровичъ, а также Великій Герцогъ Александръ Гессенскій.

Петербургско-варшавская желѣзная дорога для столь торжественнаго пріема не пожалѣла ни средствъ, ни трудовъ; рѣшительно всѣ станціи этой линіи, начиная отъ Бѣлостока и до Петербурга, были убраны цвѣтами, флагами, щитами и самыми разнообразными украшеніями.

Петербургская станція обращала на себя вниманіе вкусомъ и изяществомъ своего убранства: внутри вокзала красовались флаги съ гирляндами; та сторона, гдѣ находятся царскія комнаты, была весьма эффектно освѣщена газомъ; царскія комнаты и зала перваго класса, закрытая на это время для публики, были обращены въ зимній садъ, благодаря роскошнымъ растеніямъ Ушакова; вся площадь передъ вокзаломъ была во флагахъ; на громадныхъ шестахъ красовались гербы и щиты; фасадъ-же вокзала, обращенный къ Измайловскому проспекту, былъ особенно эффектенъ—на немъ красовались транспаранты, съ изображеніемъ посрединѣ россійскаго герба и съ двухъ сторонъ вензелей Государя Императора.

Императорскій поѣздъ прибылъ на здѣшній вокзалъ въ назначенное заранѣе время. За нѣсколько минутъ до остановки поѣзда, на станцію изволили пожаловать, для встрѣчи Государя Императора, слѣдующіе члены Императорской фамиліи: Ея Высочество Государыня Цесаревна, Ихъ Высочества Великія Княгини Александра Іосифовна и Александра Петровна и Великіе Князья Николай Николаевичъ Младшій и Евгеній Максимиліановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій; на станціи уже находились придворные чины, министры, генералъ-адъютанты, члены государственнаго совѣта, сенаторы; всѣ они помѣстились въ царскихъ комнатахъ или возлѣ нихъ. По остановкѣ поѣзда, какъ только Государь Императоръ изволилъ выйти изъ вагона, искреннее радушное «ура» долго не умолкало. Государь Императоръ по цвѣтамъ, роскошно набросаннымъ дамами, изволилъ пройти въ царскія комнаты, гдѣ, между прочимъ, находились уже депутаціи отъ городскаго общества и купечества, которыя поднесли, по русскому обычаю, Его Величеству на золотомъ блюдѣ хлѣбъ-соль. Поднесенное блюдо—въ русскомъ стилѣ, съ эмальированнымъ широкимъ бортомъ, на которомъ вверху изображенъ государственный гербъ; на лѣвой сторонѣ—*10-го*, на правой—*декабря*, внизу—*1877 года*. Въ срединѣ блюда слѣдующая надпись: «Отъ с.-петербургскаго купеческаго общества, въ день благополучнаго возвращенія въ столицу Его Императорскаго Величества изъ дѣйствующей арміи».

Принявъ отъ городской депутаціи всеподданнѣйшій адресъ, а отъ купеческой — хлѣбъ-соль, Его Величество изволилъ обратиться къ представителямъ города и городскихъ сословій съ нижеслѣдующими словами:

«Благодарю васъ, господа, за ваше сочувствіе. Очень радъ видѣться съ вами, особенно послѣ того утѣшенія, которое Я имѣлъ въ послѣдніе дни подъ Плевною и у Моихъ Дѣтей.

«Многое нами сдѣлано, но намъ предстоитъ еще много впереди.

«Да поможетъ намъ Богъ привести къ концу это святое дѣло».

Всеподданнѣйшій адресъ, поднесенный городскою депутаціею, былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Всемилостивѣйшій Государь.

«Съ искреннимъ восторгомъ встрѣчаетъ Тебя столица Твоя.

«Восемь мѣсяцевъ предъ симъ, напутствуемый благословеніемъ Твоего народа, Ты поспѣшилъ къ берегамъ Дуная на святое дѣло—избавленія христіанъ отъ мусульманскаго ига.

«Раздѣляя труды и опасности съ доблестнымъ Твоимъ воинствомъ, Ты, Государь, присутствіемъ Своимъ вдохновлялъ въ него отвагу, мужество и терпѣніе, ободрялъ страдальцевъ, скорбя за нихъ душою великою, являлся къ нимъ, какъ Ангелъ-Утѣшитель. Самоотверженіе Твое и Твоего воинства Господь увѣнчалъ побѣдами въ двухъ частяхъ свѣта.

«Продолжительное пребываніе Твое, Государь, въ предѣлахъ Турціи, глубоко насъ озабочивало и на каждую вѣсть оттуда чутко отзывались сердца Твоихъ вѣрноподданныхъ. Чувство радости, вызванное славными побѣдами Твоихъ доблестныхъ воиновъ, охватило все населеніе столицы. Возвращеніе Твое, Царь-Освободитель, усугубляетъ это чувство и нашему счастью нѣтъ предѣловъ.

«Молимъ Всевышняго о дарованіи Тебѣ, Всемилостивѣйшій Государь, долголѣтія на освобожденіе и мирное развитіе угнетенныхъ народовъ и на радость намъ».

За тѣмъ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ пріѣхавшимъ съ Его Величествомъ изъ Болгаріи Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, готовъ уже былъ сѣсть въ сани, когда изволилъ замѣтить стоявшаго около подъѣзда вокзала раненаго офицера лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, поручика Львова. Его Величество, милостиво подозвавъ офицера, изволилъ освѣдомиться о его здоровьи.

Въ это время, передъ вокзаломъ, во всю его длину, выстроились, верхами, офицеры всѣхъ полковъ второй гвардейской кавалерійской дивизіи, находящейся въ Петербургѣ. При появленіи Государя Императора на подъѣздѣ вокзала, гвардейскіе кавалерійскіе офицеры привѣтствовали Его Величество дружнымъ и громкимъ крикомъ «ура» и потомъ до самаго Зимняго дворца слѣдовали за санями Государя Императора.

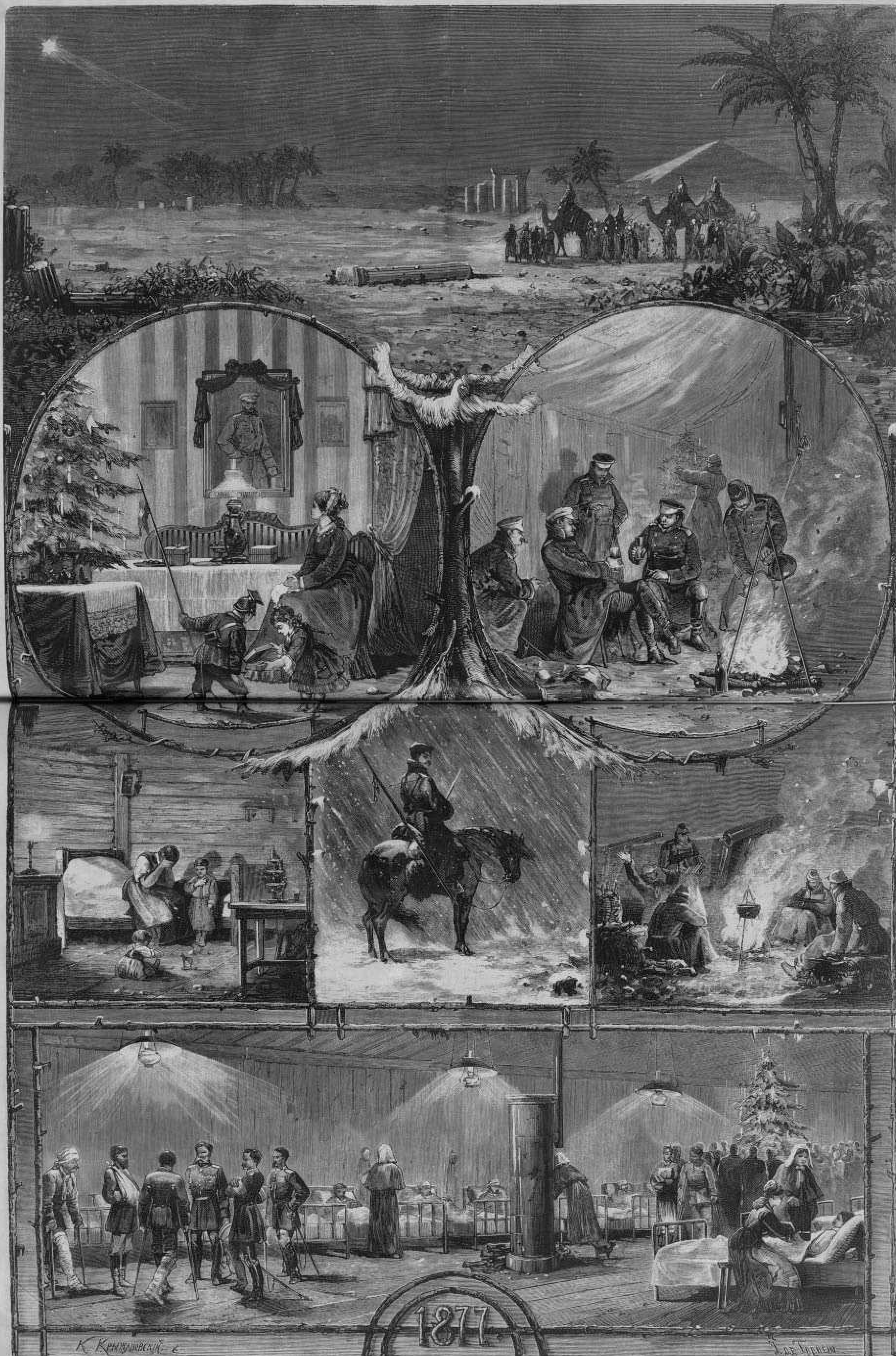
Съ Его Величествомъ прибыли въ Петербургъ: Его Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, государственный канцлеръ князь Горчаковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ, шефъ жандармовъ, генералъ-адъютантъ Мезенцовъ, тайный совѣтникъ баронъ Жомини и генералъ-адъютантъ, князь Суворовъ.

Около вокзала стояли шпалерами лейбъ-казаки, а на всемъ пути отъ вокзала до Зимняго дворца, по тѣмъ улицамъ, по которымъ слѣдовалъ Государь Императоръ, стояли части пѣхотныхъ войскъ, расположенныя въ Петербургѣ и ближайшихъ окрестностяхъ; войска эти стояли, впрочемъ, только съ одной стороны улицъ. Войска были въ полной парадной формѣ, имѣя поверхъ мундировъ шинели. При приближеніи къ каждой части войскъ, солдаты кричали «ура», а музыка исполняла народный гимнъ.

Съ ранняго утра, громадныя толпы народа двигались со всѣхъ концовъ города по направленію къ Вознесенскому проспекту, Большой Садовой и Невскому. Какъ эти улицы, такъ и часть Большой Морской, соединяющая Невскій съ аркою главнаго штаба, были великолѣпно разукрашены: на всѣхъ домахъ красовались національные флаги, балконы и окна были украшены драпировками изъ краснаго сукна и коврами; на наиболѣе видныхъ мѣстахъ Садовой, на Невскомъ—у Пассажа, у думы, на балконѣ дома Елисѣева, красовались бюсты Государя Императора, окруженные растеніями, убранные живыми и искусственными цвѣтами. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ слѣдованія императорскаго кортежа играла военная музыка. На мостовой, тротуарахъ, подъѣздахъ стояла масса народа; въ окнахъ домовъ, на балконахъ и даже на крышахъ—вездѣ былъ народъ. Можно сказать, «весь Петербургъ» собрался къ десяти часамъ утра на тѣ улицы, по которымъ долженъ былъ прослѣдовать Государь Императоръ. Въ самомъ началѣ одиннадцатаго часа, восторженное, дружное «ура» возвѣстило приближеніе царскаго кортежа и сопровождало весь его путь. Государь ѣхалъ въ парныхъ саняхъ, имѣя возлѣ себя Великаго Князя Сергія Александровича; впереди Императора слѣдовалъ петербургскій градоначальникъ, генералъ-адъютантъ Треповъ, верхомъ, а за санями Государя Императора—блестящая эскорта; за свитою слѣдовала въ каретѣ Ея Высочество Государыня Цесаревна, вслѣдъ за которою проѣхали въ каретахъ-же нѣкоторыя изъ придворныхъ особъ. На площади Казанскаго собора были выстроены воспитанники различныхъ училищъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, встрѣтившіе громовымъ «ура» прибытіе Императора. Царскій поѣздъ остановился у Казанскаго собора, въ который изволили войти Государь Императоръ и сопровождавшія его лица. Помолившись въ соборѣ, Его Величество вышелъ въ сопровожденіи высшаго духовенства, и поѣздъ тронулся въ томъ-же порядкѣ, напутствуемый до самаго Зимняго дворца восторженными кликами массы народа.

Вечеромъ того-же дня, съ восьми часовъ, публика толпилась по главнымъ улицамъ города, гдѣ была зажжена великолѣпная иллюминація. Не считая безчисленныхъ газовыхъ звѣздъ, обращали на себя вниманіе грандіозные транспаранты у думы, государственнаго банка, иллюминація на Морской, у магазиновъ Штанге и Кумберга; зданіе Гостинаго Двора было иллюминовано à giorno, весь Невскій былъ залитъ огнями. Въ нѣкоторыхъ, наиболѣе «бойкихъ», мѣстахъ зажигались разноцвѣтные бенгальскіе огни, магній и играла военная музыка.

Это праздничное настроеніе отразилось и на городскихъ театрахъ. Они были великолѣпно иллюминованы, извнѣ—огненными линіями по окнамъ и вдоль колоннъ, внутри — полнымъ освѣщеніемъ. Въ Большомъ театрѣ, по окончаніи перваго акта «Травіаты», артистами была исполнена написанная къ этому дню капельмейстеромъ Гоула кантата (Voci di giubilo), замѣчательная своею торжественною музыкою, вполнѣ отвѣчавшею настроенію публики. Въ большой царской ложѣ находились представители германской и австрійской военныхъ депутацій, прибывшихъ на празднованіе столѣтія со дня рожденія Императора Александра I. По окончаніи кантаты, былъ исполненъ народный гимнъ, повторенный по требованію публики. Въ Михайловскомъ театрѣ, между первымъ и вторымъ актами пьесы «Le chemin retrouvé», оркестромъ былъ исполненъ народный гимнъ, а въ заключеніе спектакля была пропѣта кантата (Cloches, sonnez les fêtes), написанная г. Манжаномъ на слова г. Люге. Кантата произвела большое впечатлѣніе на публику.



Ночь на Рождество Христово.

(Рисунокъ Ф. [illegible], грав. К. Кржижановскій).

Александръ I и его время.

(Окончаніе).

Послѣ боя при Прейсишъ-Эйлау, обѣ стороны до мая ничего не дѣлали; паденіе Данцига и доставка подкрѣпленій рѣшили наступленіе Бенигсена, но онъ выбралъ самое дурное время и считая полученную при Гейльсбергѣ поверхность важнымъ преимуществомъ, вступилъ 2-го іюня 1807 года въ бой со всѣми силами Наполеона при Фридландѣ. Потерпѣвъ пораженіе, наша разстроенная армія должна была уйти за Нѣманъ, и Наполеонъ, считая обстоятельства для себя особенно выгодными, предложилъ перемиріе Александру и свиданіе въ Тильзитѣ, въ павильонѣ, на плоту, среди р. Нѣмана. Свиданіе это, казалось, упрочивало дружественныя отношенія между Россіею и Франціею, властитель которой произвелъ на Императора Александра больше чѣмъ благопріятное впечатлѣніе и самъ, въ угодность ему, готовъ былъ сдѣлать довольно важныя уступки. Мы въ правѣ назвать такъ возстановленіе Пруссіи и готовность принять посредничество Россіи для заключенія мира съ Англіею. Въ условіяхъ мирнаго трактата, заключеннаго въ Тильзитѣ 25 іюня (7 іюля) 1807 года, самымъ невыгоднымъ для насъ было образованіе варшавскаго герцогства (изъ бывшихъ польскихъ областей, отнятыхъ у Пруссіи), съ отдачею его въ руки Саксонскаго дома. Присоединеніе Бѣлостокской области къ Россіи далеко не вознаграждало за это. Невыгодно также для насъ было и обязательство заключить перемиріе съ Турціею, не смотря на то, что французы обязывались дѣйствовать съ нами вмѣстѣ, если султанъ втеченіи трехъ мѣсяцевъ не заключитъ съ Россіею мира. У Наполеона были свои виды на счетъ Балканскаго полуострова, когда онъ добивался уступки Іоническихъ острововъ и Бока-Катарской области, которые могли служить ему надежнымъ базисомъ для собственныхъ дѣйствій противъ турокъ, отъ Адріатическаго моря. Предложеніемъ раздѣлить Турцію, освободивъ изъ подъ мусульманскаго гнета христіанскихъ подданныхъ Порты, кромѣ Румеліи и Константинополя,—Наполеонъ только манилъ Россію, не думая осуществить этотъ планъ въ томъ видѣ, какъ тогда говорилось. Ловушку тутъ и въ Польшѣ чувствовали инстинктивно всѣ благонамѣренные патріоты и потому воображаемыя выгоды, — какъ считали тогда предложенную Наполеономъ намъ Финляндію, которую предстояло завоевать—нерадовали никого. Война-же Россіи съ Турціею, возбужденная происками Наполеона, продолжалась безъ особенныхъ выигрышей и перемиріе въ Слободзеѣ не достигло цѣли по причинѣ варварства турокъ, свирѣпствовавшихъ надъ мирнымъ населеніемъ. Первые подвиги турокъ въ этомъ родѣ, остановили нашъ выходъ изъ княжествъ и сдѣлались, какъ извѣстно, поводомъ продолженія непріязненныхъ дѣйствій.

Тильзитъ и въ жизни Александра I играетъ очень видную роль. Послѣ мира съ Наполеономъ, онъ отклонился отъ совѣтниковъ своей юности: Новосильцевъ впалъ въ немилость и уѣхалъ за границу, равно какъ и Кочубей, замѣненный Куракинымъ въ министерствѣ; Строгановъ-же перешелъ въ военную службу. Виднѣе всѣхъ выступаютъ: Сперанскій и Аракчеевъ —вызванный на службу въ 1803 году и за Аустерлицъ произведенный въ полные генералы. Съ 13-го января 1808 года онъ сдѣлался военнымъ министромъ, а съ 17-го января — генералъ-инспекторомъ пѣхоты и артиллеріи. Аракчееву принадлежитъ идея перехода въ Швецію, по льду, войскъ нашихъ черезъ проливъ Кваркенъ, рѣшившаго собственно судьбу войны. Сперанскій, занятый новыми законодательными проектами, взятъ былъ, какъ близкій человѣкъ, на второе свиданіе Александра I съ Наполеономъ, въ Эрфуртѣ, осенью 1808 года, и воротился оттуда до того проникнувшимся почтеніемъ къ геніальному завоевателю, что враги, устроивъ паденіе дѣльца передъ отечественною войною, открыто обвиняли его въ предательствѣ французамъ государственныхъ тайнъ. Миръ съ Наполеономъ былъ, разумѣется, разрывомъ съ Англіею, а принужденіе Швеціи приступить къ союзу съ общимъ врагомъ, отвергнутое открытымъ противникомъ его, королемъ Густавомъ IV, породило финляндскую войну, на которую вызванъ былъ Александръ выходками Густава. Въ Эрфуртѣ Наполеонъ пригласилъ Александра, чтобы обезпечить себя, бросаясь въ испанскую войну, потребовавшую личнаго присутствія императора французовъ на самомъ западѣ. Наполеонъ уже зналъ, что Александръ чувствуетъ къ нему начало нерасположенія и, чтобы разсѣять его, согласился на выводъ своихъ войскъ изъ Пруссіи, но относительно турецкихъ дѣлъ уже ничего не предлагалъ и о раздѣлѣ не упоминалъ, соглашаясь нехотя на присоединеніе княжествъ, по Дунай. Въ этихъ видахъ и заключенъ въ Эрфуртѣ трактатъ 30-го сентября (12-го октября) 1808 годъ, которымъ Наполеонъ заявлялъ существенными условіями мира съ Англіею признаніе ею за нами Финляндіи, Молдавіи и Валахіи (ст. 5); переговоры-же съ Англіею вести вмѣстѣ, со взаимнаго согласія и на основаніи тильзитскаго трактата. Александръ и Наполеонъ обязались отдѣльно не заключать мира и не открывать переговоровъ съ общими непріятелями. Россія признала Іосифа, брата Наполеона, испанскимъ королемъ, а Наполеонъ обязался не поддерживать Порты и не вступать, для принужденія ея къ уступкѣ, въ войну съ нею до тѣхъ поръ, пока не вмѣшается Австрія: тогда только французы явятся на помощь русскимъ. Сознавая необходимость вознаградить датскаго короля, понесшаго ущербъ отъ Англіи, Россія и Франція хотѣли это сдѣлать, непремѣнно. Въ Эрфуртѣ, Александръ былъ окружаемъ изысканною любезностію Наполеона, мало обращавшаго вниманія на другихъ вѣнценосцевъ, туда пріѣхавшихъ, но отличая сестру русскаго Императора, Марію Павловну. Въ это время возникъ вопросъ и о бракѣ Екатерины Павловны съ Наполеономъ, съ цѣлью родственнымъ союзомъ скрѣпить дружескія отношенія союзниковъ; но Александръ, прямо не отклонивъ этого плана, просилъ времени для переговоровъ съ матерью. На Рождествѣ, въ 1808 году, прибыли въ Петербургъ король и королева прусскіе, со всѣмъ семействомъ, и, среди празднествъ по случаю посѣщенія дорогихъ гостей, 1-го января 1809 года, совершено обрученіе Екатерины Павловны съ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ. Финляндія уже была завоевана и Александръ, 13-го марта, отправился изъ столицы открывать первый финляндскій сеймъ въ Борго. Военныя дѣйствія продолжались на берегахъ Швеціи до самаго заключенія мира въ Фридрихсгамѣ, 5-го (17-го) сентября 1808 г., отдавшаго намъ Финляндію съ Аландскими островами и принудившаго Швецію отстать отъ Англіи и присоединиться къ союзу съ Франціей.

Но, не окончивъ еще съ Финляндіею, Александру I, по союзу съ Наполеономъ, пришлось дѣйствовать противъ Австріи, которая, считая французскія силы занятыми вполнѣ въ Испаніи, отважилась на борьбу, вопреки предостереженіямъ Россіи. Въ мартѣ 1809 года, австрійскія войска, безъ объявленія войны, пришли въ Баварію, Ломбардію, Тироль, Саксонію и, эрцгерцогъ Фердинандъ, въ Галицію. Александръ увѣдомивъ Наполеона письмомъ, послалъ въ Польшу корпусъ Голицына (32,000 чел.) и остановилъ успѣхи Фердинанда, занявшаго Варшаву, но съ приближеніемъ нашихъ войскъ оставившаго ее. Мы дѣйствовали тоже и въ Галиціи, такъ что присоединеніе ея къ Россіи считалось-бы надлежащимъ удовлетвореніемъ союзника, но Наполеонъ, по Шенбруннскому трактату, отдалъ Россіи только Тарнопольскую область, а остальную часть Галиціи присоединилъ къ Варшавскому герцогству. И это принято было Россіею явно за намѣреніе возстановить Польшу, хотя по смыслу конвенціи, 24-го декабря 1809 г., первымъ условіемъ поставлено было, что «королевство Польское никогда не будетъ возстановлено». Между тѣмъ, въ этотъ періодъ война наша съ Турціею велась нерѣшительно. Наконецъ, въ февралѣ 1810 г., Михельсонъ замѣненъ героемъ финляндской войны, молодымъ графомъ Николаемъ Михайловичемъ Каменскимъ, отъ котораго ожидали болѣе успѣха. Назначеніе-же его послѣдовало вслѣдъ за сдачею Аракчеевымъ военнаго министерства (1-го янв. 1810 г.) Барклаю де-Толли.

Въ августѣ 1809 г., супругъ В. К. Екатерины Павловны назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Новгородской, Тверской и Ярославской губерній и новобрачная чета уѣхала въ Тверь. Тамъ, втеченіи трехъ лѣтъ, образовался замѣчательный центръ умственнаго движенія, благодаря сбору во дворцѣ Великой Княгини людей, отличавшихся умомъ, талантами и горячимъ патріотизмомъ. Александръ I къ сестрѣ своей Екатеринѣ Павловнѣ чувствовалъ расположенія больше, чѣмъ къ другимъ сестрамъ, и причины этого крылись въ самомъ сходствѣ, до извѣстной степени, ихъ характеровъ. Александръ I восторгался всѣмъ великимъ и умѣлъ цѣнить остроуміе. Екатерина Павловна, надѣленная быстрымъ соображеніемъ и острымъ умомъ, съ пристрастіемъ ко всему возвышенному, обладала природнымъ краснорѣчіемъ и мѣтко характеризовала все производившее на нее впечатлѣніе; да была и мастерица разсказывать, поражая блистательными уподобленіями и сравненіями. Прибавимъ къ этому рѣдкую любознательность и интересованіе всѣмъ современнымъ, начиная съ лицъ и оканчивая ходомъ событій и обстоятельствъ. Лубяновскій, впослѣдствіи сенаторъ, а въ то время назначенный секретаремъ къ принцу Георгію, о Екатеринѣ Павловнѣ, превосходившей далеко и во всѣхъ отношеніяхъ своего супруга, говоритъ, что Ея Высочество «любила сама говорить о всемъ и обо всѣхъ; заключенія Ея Высочества всегда были кратки, полны, рѣшительны. Есть души выспреннія, которыя довольствуются только совершенствами, и Ея Высочество принадлежала къ такимъ существамъ». Карамзинъ и Ростопчинъ принадлежали къ любимымъ гостямъ, наѣзжавшимъ въ Тверь, а Сперанскій подвергался рѣзкимъ осужденіямъ за новую систему администраціи, которая мало согласовалась съ нашими порядками. Въ первомъ-же году поселенія въ Твери Екатерины Павловны, Государь прибылъ на ея тезоименитство (24-го ноября 1809 г.) въ Тверь и пробылъ тамъ до 5-го декабря. Сюда явились депутаты изъ Москвы, съ просьбою посѣтить столицу, не видавшую Монарха съ коронаціи, и Александръ, уваживъ ходатайство это, съ сестрою и зятемъ, 6-го декабря, пріѣхалъ въ Москву и втеченіи 6-ти дней производилъ восторгъ всюду, куда ни появлялся. Въ день рожденія своего, Монархъ во дворцѣ устроилъ маскарадъ и послѣ него, въ 12 часовъ ночи, уѣхалъ въ Петербургъ, оставивъ у жителей Москвы неизгладимое впечатлѣніе своей привѣтливости. Въ Москвѣ, Государь читалъ проектъ образованія государственнаго совѣта, пересылавшійся по частямъ изъ Петербурга и содержимый въ глубокой тайнѣ. Проектъ прочли и одобрили только: Салтыковъ, Лопухинъ, Кочубей и назначенный въ предсѣдатели государственнаго совѣта, графъ Румянцевъ, канцлеръ. Января 1-го 1810 года, собранъ былъ государственный совѣтъ въ зимнемъ дворцѣ и Государь, войдя въ залу, назначенную для общихъ собраній, повелѣлъ членамъ занять мѣста по старшинству чиновъ и открылъ засѣданіе рѣчью, изложивъ въ ней цѣль этого высшаго учрежденія — сосредоточивать въ себѣ всѣ вопросы высшей администраціи. Послѣ рѣчи, прочитаны были: манифестъ о новомъ образованіи государственнаго совѣта, уставъ его, списки членовъ, дни присутствія. Затѣмъ, вручивъ Румянцеву-предсѣдателю: проектъ I части гражданскаго уложенія и планъ финансовъ — для внесенія въ совѣтъ на обсужденіе,—Государь удалился. Государственный совѣтъ, какъ извѣстно, по новому образованію раздѣлился на четыре департамента, съ назначеніемъ предсѣдателями ихъ: 1) законовъ—кн. Лопухина; 2) дѣлъ военныхъ—Аракчеева; 3) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ—графа Завадовскаго и 4) государственной экономіи—графа Н. С. Мордвинова; государственнымъ секретаремъ назначенъ М. М. Сперанскій.

Одновременно съ преобразованіемъ государственнаго совѣта, послѣдовало назначеніе министрами (кромѣ Барклая): Дмитріева — юстиціи, графа Разумовскаго—народнаго просвѣщенія и финансовъ—Гурьева. Изъ нихъ назначеніе Разумовскаго было слѣдствіемъ посѣщенія Государемъ Москвы въ декабрѣ, когда Его Величество узналъ, что попечитель московскаго округа самъ любитель науки и это дало мысль поставить его во главѣ вѣдомства народнаго просвѣщенія. Гурьевъ обязанъ былъ рекомендаціи Сперанска-

го, идеи котораго о финансахъ онъ принималъ на вѣру и вездѣ расхваливалъ, обладая природною хитростью и умѣньемъ подлаживаться къ людямъ. Изъ прежнихъ министровъ, князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ посланъ въ Парижъ посломъ, для присутствованія при бракосочетаніи Наполеона съэрцгерцогинею австрійской, Маріею Луизой. Это была политическая пилюля Наполеону, который послѣ брака В. К. Екатерины Павловны горячо добивался и руки другой сестры Александра I, Анны Павловны.

Въ гнѣвѣ на отказъ прежде всего слѣдуетъ искать причину нашествія Наполеона на Россію, въ 1812 г., отлагая въ сторону разныя побужденія политики завоевателя.

Наполеонъ даже не сообразилъ съ обычной своей дальновидностью всѣхъ шансовъ похода и бросился, очертя голову, въ необозримыя равнины нашего отечества, со своими полчищами, и тутъ-то скоро почувствовалъ, что все идетъ на перекоръ его разсчетамъ. Надѣялся онъ, что значительную часть нашихъ силъ задержитъ турецкая война, но это оправдалось не вполнѣ, потому что побѣды Каменскаго и Кутузова довели турокъ до крайности, такъ что (16) 28 мая 1812 года миръ съ турками былъ заключенъ въ Бухарестѣ, съ уступкою намъ земель по рр. Прутъ и Дунай. По заключеніи же мира, войска, дѣйствовавшія въ Турціи, пошли, подъ начальствомъ Чичагова, на соединеніе съ нашею арміею и поспѣли для пораженія ретировавшагося врага. Задавить насъ многочисленностью силъ Наполеону не удалось, также, какъ и разбить по частямъ арміи, которыя соединились при Смоленскѣ. Наполеонъ, между тѣмъ, употреблялъ всѣ силы, чтобы воспрепятствовать ихъ слитію, но стойкость русскихъ разрушила его планы. Отступленіе-же внутрь обширной Россіи, передъ превосходными силами врага, составляя неоцѣненный въ свое время подвигъ Барклая, — завлекло Наполеона дальше, чѣмъ онъ думалъ, надѣясь, по прежнимъ войнамъ, на скорое заключеніе мира съ Александромъ I, послѣ первыхъ сильныхъ ударовъ. Однако и дать почувствовать русскимъ ошеломляющую силу удара не удавалось генію военнаго дѣла, какъ доказало Бородино (26 августа 1812 года), гдѣ силы Наполеона были вдвое больше нашихъ: потери обѣихъ сторонъ оказались громадны, а результатъ до того нерѣшителенъ, что мнимый побѣдитель былъ не въ состояніи самъ что-либо предпринять, и считалъ съ своей стороны перевѣсомъ нашъ уходъ съ мѣста сраженія. Москву отдали мы ему безъ боя, но, въ ней оказался онъ все потерявшимъ, такъ какъ съ своей стороны принялся засылать съ предложеніемъ мира. Оставивъ самъ древнюю столицу нашу, Наполеонъ принужденъ былъ, вслѣдствіе потери сраженія при Маломъ Ярославцѣ, двигаться по мѣстности, которая разорена была въ конецъ при его наступленіи. Обратное движеніе при такихъ обстоятельствахъ оказалось совершенною гибелью. Въ Вильну добралось только 4,300 человѣкъ французовъ, могшихъ биться. Вступивъ за французами въ Вильну, Кутузовъ хотѣлъ здѣсь остановиться на время, но Александру I принадлежитъ честь настоянія на безотлагательномъ, дальнѣйшемъ, преслѣдованіи врага. «Поверхность наша,—писалъ Государь Кутузову отъ 2-го декабря—надъ непріятелемъ, разстроеннымъ и утомленнымъ, пріобрѣтенная помощью Всевышняго и искусными распоряженіями вашими, и вообще положеніе дѣлъ нынѣшнихъ, требуютъ всѣхъ условій къ достиженію главной цѣли, несмотря ни на какія препятствія. Никогда не было столь дорого время для насъ, какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ. И потому, ни что не позволяетъ останавливаться войскамъ нашимъ, преслѣдующимъ непріятеля, ни на самое короткое время, въ Вильнѣ»... Дальновидность этого рѣшенія принесла въ результатѣ полное уничтоженіе замысловъ Наполеона—подняться еще разъ. Чтобы добить его, Императоръ прибылъ самъ къ арміи 11 декабря и, празднуя въ Вильнѣ на слѣдующій день вступленіе свое въ тридцать шестой годъ отъ рожденія, первое слово сказалъ собравшимся во дворецъ генераламъ, выражая планъ дальнѣйшихъ дѣйствій своихъ—«Вы спасли Европу!»

Спасеніе цѣлой Европы тогда уже занимало мысль великодушнаго монарха нашего. Но какой ударъ его любви къ человѣчеству нанесли виленскіе порядки въ это время?!—какъ разсказываетъ въ запискахъ своихъ, со словъ Государя, графиня Шуазель. Государь вошелъ въ одинъ изъ госпиталей, занятыхъ плѣнными французами, именно въ зданіи университета, инкогнито, ото всѣхъ утаясь, и... что онъ тамъ увидѣлъ?— «Одна только лампа освѣщала темные своды, подъ которыми, вышиною въ ровень со стѣнами, свалены были тѣла умершихъ. Не могу вамъ—говорилъ Государь автору записокъ—передать того чувства, которое охватило меня, когда я увидѣлъ, что нѣкоторыя изъ тѣлъ еще оказывали призраки жизни. Они шевелились... Немудрено, что никто не хочетъ сопутствовать мнѣ при моемъ обходѣ этихъ госпиталей: молодежъ, готовая съ восторгомъ идти на приступъ или броситься въ дѣло, находитъ всегда какой нибудь предлогъ уклониться отъ этой тяжелой обязанности. Я хочу сообщить Наполеону, какъ плохо исполнялись его приказанія даже тѣми, кому онъ довѣрялъ. Господи! (продолжалъ Александръ, взявъ себя за голову)—какое блестящее поприще предстояло этому человѣку; онъ могъ дать миръ всей Европѣ. Могъ,—но не сдѣлалъ! Обаяніе его исчезло: увидимъ, что лучше—заставить себя бояться, или—любить?»

И тотъ, кто предпочиталъ любовь общую — боязни, самъ былъ именно личностью, очаровывавшею всѣхъ, съ кѣмъ приходилось ему случайно встрѣчаться. Вотъ описаніе Благословеннаго, сдѣланное тою-же повѣствовательницею пересказа о виленскихъ ужасахъ. «Въ 1812 году Александру было тридцать пять лѣтъ, но онъ казался гораздо моложе. Несмотря на тонкія и правильныя черты и нѣжный цвѣтъ лица, въ немъ прежде всего поражала не красота его, а выраженіе безконечной доброты. Выраженіе это привлекало къ нему сердца всѣхъ окружающихъ, а не просто внушало полное къ нему довѣріе. Онъ былъ очень хорошо сложенъ, но станъ его, наклоненный немного впередъ, на манеръ древнихъ статуй, начиналъ уже полнѣть. Онъ былъ высокаго роста; осанку имѣлъ благородную и величественную. Чисто голубые глаза его, несмотря на близорукость, смотрѣли быстро; въ нихъ просвѣчивалъ умъ и какое-то неподражаемое выраженіе кротости и мягкости. Глаза эти точно улыбались. Прямой носъ былъ прекрасно очерченъ, ротъ малъ и пріятенъ, весь профиль и окладъ лица напоминали красоту его августѣйшей матери. Даже недостатокъ волосъ на лбу не портилъ этого лица, а придавалъ ему выраженіе открытое и веселое. Золотисто-бѣлокурые свои волосы онъ тщательно причесывалъ на манеръ античный. Въ его голосѣ и манерѣ было безчисленное множество оттѣнковъ: въ разговорѣ съ значительными особами онъ принималъ величественный видъ, хотя былъ съ ними всегда любезенъ; съ приближенными обходился весьма ласково, но доброта его не доходила никогда до фамильярности; съ пожилыми дамами онъ былъ почтителенъ; съ молодыми—граціозно любезенъ. При тонкой улыбкѣ на губахъ, глаза принимали участіе въ разговорѣ. Слушая кого нибудь, онъ подставлялъ слегка правое ухо; — потому что не совершенно слышалъ на лѣвое ухо, что относили къ оглушенію еще во младенчествѣ—близкимъ гуломъ залповъ артиллеріи. Портретовъ съ себя Государь не соизволялъ снимать живописцамъ. Одинъ только баронъ Жераръ, во время нахожденія Александра I въ Парижѣ, успѣлъ выпросить себѣ у Его Величества нѣсколько портретныхъ сеансовъ». Вотъ почему редакція и предпочла оригиналъ Жерара для ксилографіи, приложенной къ юбилярному нумеру. Современники замѣчали, впрочемъ, одинъ недостатокъ въ портретѣ Жерара, это—приданіе позѣ миротворца Европы характера, напоминающаго завоевателя. Но, такъ какъ мы взяли одну голову, несомнѣнно писанную съ натуры мастеромъ рисунка, то въ нашемъ воспроизведеніи и нѣтъ того недостатка.

Вступивъ въ Германію, Александръ I ввѣрилъ, по смерти Кутузова, Витгенштейну командованіе русскими и прусскими силами, въ Дрезденѣ. Въ это время Наполеонъ собралъ въ Саксоніи уже 130,000 ч. войска, но битвы при Люценѣ и Бауценѣ,—гдѣ лично находились король прусскій и Императоръ Александръ I — принудили союзныя войска отступить въ Силезію, заключивъ съ врагомъ перемиріе въ Плесвицѣ до конца іюля: съ тѣмъ, чтобы составить конгрессъ для возстановленія мира при посредствѣ Австріи, все еще присоединившейся какъ-бы не вполнѣ. Ея колебанія вызвали рейхенбахскую конвенцію, обязывавшую Австрію выступить противъ Наполеона воюющею стороною, если Франція не приметъ мира на предложенныхъ условіяхъ;—а эти условія нельзя назвать не унизительными для Наполеона. Поэтому въ августѣ 1813 года начались военныя дѣйствія въ Саксоніи, Богеміи, Силезіи и у Берлина. Отъ разбросанности войскъ союзниковъ и недостатка единства, конечно, произошли недоразумѣнія, вслѣдствіе которыхъ русско-прусская армія очутилась въ весьма невыгодномъ положеніи; Наполеонъ предположилъ разбить ее, воспользовавшись ошибкою, но бой при Кульмѣ, гдѣ отличилась наша гвардія, разстроилъ этотъ замыселъ и привелъ къ *битвѣ народовъ*—при Лейпцигѣ 4—6 (16—18) октября 1813 года, по сосредоточеніи здѣсь всѣхъ силъ союзниковъ.

За разбитымъ, при Лейпцигѣ, Наполеономъ, пошли союзники къ Рейну и, 1 января 1814 г., переправили войска свои въ предѣлы Франціи. На Шатильонскомъ конгресѣ предложили французамъ удовольствоваться границами 1790 г.: отдавъ прежнимъ владѣльцамъ дѣланныя послѣ того завоеванія. Наполеонъ отвѣчалъ уклончиво, стараясь затянуть переговоры, а самъ, между тѣмъ, ставъ среди союзныхъ армій и воспользовавшись оплошностью австрійцевъ, обрушился на нихъ и, гоня ихъ къ Швейцаріи, оставилъ насъ и пруссаковъ въ полной неизвѣстности, гдѣ онъ? Но это былъ послѣдній успѣхъ, смѣнившійся рядомъ неудачъ, доведшихъ союзниковъ до воротъ Парижа. Бой на высотахъ Монмартра привелъ къ сдачѣ столицы и въ ночь на 19-е (31-е) марта 1814 г., капитуляція подписана, а утромъ союзные монархи вступили въ Парижъ. Прокламація Александра I къ жителямъ Парижа привела лишеніе сенатомъ престола Наполеона I, принужденнаго въ Фонтенбло подписать свое отреченіе. «Я вступаю не врагомъ, а чтобы возвратить вамъ спокойствіе и свободу торговли», — говорилъ Александръ парижанамъ, вступая въ городъ ихъ и слыша восклицанія: — «Вотъ онъ, вотъ Александръ!» «Да здравствуетъ Императоръ! Да здравствуетъ миръ!» Коленкуръ, бывшій посломъ Наполеона въ Петербургѣ, попробовалъ склонить нашего монарха на миръ съ Наполеономъ, но не успѣлъ въ этомъ; отказавъ во всѣхъ домогательствахъ Коленкура и настаивая на отреченіи и удаленіи своего бывшаго друга-врага, Александръ I заключилъ рѣчь, что Наполеону не можетъ быть дано ни клочка земли на материкѣ Европы. «Островъ—пожалуй! Быть можетъ, Корсику».—«Но Корсика принадлежитъ Франціи, и Наполеонъ не можетъ принять ее».—«Ну, такъ островъ Эльбу—сказалъ Государь, но только поѣзжайте поскорѣе и побудите его покориться необходимости. Для него будетъ сдѣлано все, что возможно. Я воздамъ должное человѣку великому и несчастному».

Такъ цѣнилъ и понималъ Александръ I своего соперника.

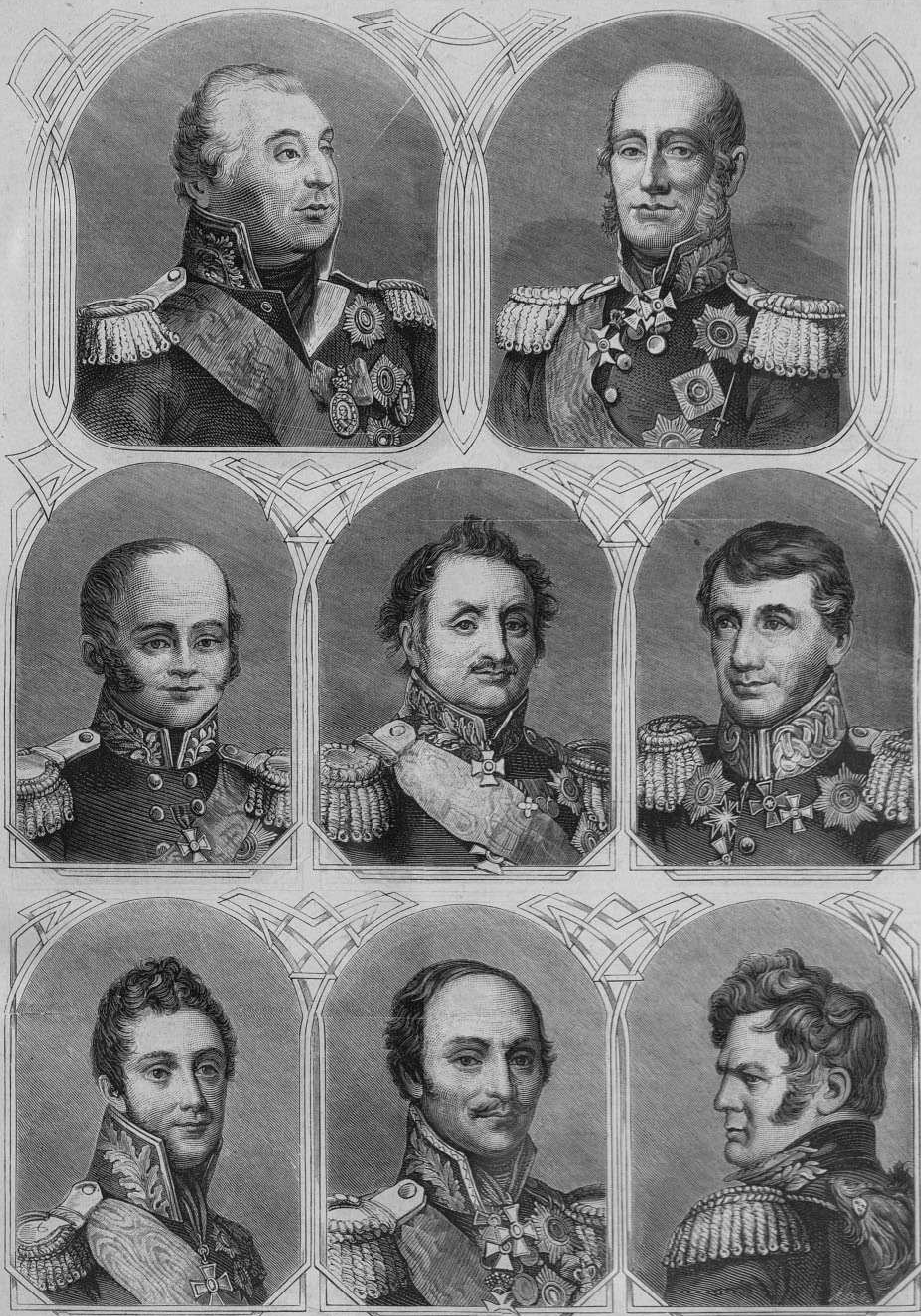
Талейранъ предложилъ и развилъ проектъ возстановленія Бурбоновъ и графъ д'Артуа, 2-го апрѣля, уже былъ въ Парижѣ. Людовикъ XVIII прибылъ 11-го (23-го) апрѣля, а Александръ I отправился въ Лондонъ 3-го іюня.

Въ Лондонѣ Александръ I встрѣтилъ свою любимую сестру Екатерину Павловну, вдовствовавшую герцогиню Ольденбургскую, въ 1813 году еще уѣхавшую за границу и воротившуюся въ Россію въ 1816 году невѣстою наслѣднаго принца Виртембергскаго, — праздновать въ Петербургѣ второй бракъ свой. За бракомъ этимъ послѣдовало бракосочетаніе Великаго Князя Николая Павловича съ дочерью прусскаго короля Шарлотою, по принятіи православія нареченною Великою Княжною Александрою Ѳеодоровною. Прежде-же этихъ двухъ браковъ, послѣдовало бракосочетаніе младшей сестры Императора Александра I, В. К. Анны Павловны, съ наслѣднымъ принцемъ Оранскимъ Вильгельмомъ. Онъ, какъ и второй супругъ Екатерины Павловны, былъ королемъ впослѣдствіи. Судьба сестеръ королевъ заключала одну разницу—Екатерина, скоро заслужившая любовь новыхъ подданныхъ, только два года была счастіемъ супруга, скончавшись тридцати лѣтъ,

Графъ Н. П. Румянцевъ. Князь В. П. Кочубей.
Князь А. Б. Куракинъ. Князь Н. И. Салтыковъ. Д. П. Трощинскій.
Графъ Н. С. Мордвиновъ. М. М. Сперанскій. Адмиралъ А. С. Шишковъ.

Столѣтній юбилей рожденія Императора Александра I.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. Б. Брауне).



Свѣтлѣйшій князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ. Князь М. Б. Барклай-де-Толли.
Адмиралъ Д. Н. Сенявинъ. Генералъ-фельдмаршалъ князь П. А. Витгенштейнъ. Адмиралъ Ив. Ѳед. Крузенштернъ.
Фельдмаршалъ графъ Н. М. Каменскій. Графъ М. Ив. Платовъ. Генералъ-отъ-инфантеріи А. П. Ермоловъ.

Столѣтній юбилей рожденія Императора Александра I.

(Рис. П. Ѳ. Борель, грав. Ю. Барановскій).

тогда какъ королева Анна Павловна пережила всѣхъ своихъ братьевъ и сестеръ.

Съ паденіемъ Наполеона, начинается вторая половина царствованія Александра, отличающаяся разочарованіемъ. Конгрессы въ Вѣнѣ, Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ развили въ императорѣ мнительность и заставили измѣнить взгляды на многіе вопросы, въ чемъ много виноватъ Меттернихъ, пытавшійся подавить самостоятельное развитіе народовъ. Съ этихъ поръ въ характерѣ Александра замѣчается мистическое настроеніе и грусть, которые иногда доходили до того, что онъ выражалъ желаніе сложить корону. Здоровье его и императрицы было потрясено, такъ что для поправленія его онъ отправился осенью 1825 г. на югъ Россіи. Прибывъ въ Таганрогъ, онъ оставилъ здѣсь императрицу, а самъ сдѣлалъ поѣздку по Крыму, причемъ заболѣлъ крымской лихорадкой. Возвратившись 5-го ноября 1825 г. въ Таганрогъ, онъ не могъ уже поправиться и 19-го ноября скончался.

Таковы въ главнѣйшихъ чертахъ событія этого великаго царствованія. Нельзя не замѣтить, что дѣятельность царственнаго преобразователя рѣзко распадается на двѣ части, какъ бы взаимно исключающія другъ друга. По поводу этого было много сдѣлано остроумныхъ догадокъ и объясненій, но мы думаемъ, что для точнаго разъясненія этого любопытнаго историческаго явленія не настало еще время.

Константинополь. Казнь болгарина Дели-Іована.

Свирѣпость турокъ противъ несчастныхъ болгаръ ежедневно возрастаетъ. Ахмедъ-Вефикъ-паша, губернаторъ Адріанополя, вѣшаетъ ихъ безъ всякаго суда, иногда по пяти, по шести человѣкъ въ день. Въ другихъ мѣстностяхъ обходятся еще проще: баши-бузуки и черкесы умерщвляютъ каждаго встрѣчающагося болгарина, не разбирая, правъ онъ или виноватъ. Повидимому, оттоманское правительство поставило цѣлью истребить все болгарское населеніе, и хотя не высказываетъ этого явно, но объ этомъ можно судить какъ по тому, что районъ смертной казни расширяется, такъ и по тому, что оно не принимаетъ никакихъ мѣръ къ обузданію неистовствъ черни.

До послѣдняго времени, Стамбулъ, впрочемъ, былъ изъятъ отъ зрѣлища вѣшанія болгаръ; но ропотъ фанатиковъ, укорявшихъ правительство въ слабости, заставилъ его сбросить съ себя маску милосердія, которою оно прикрывалось передъ европейской дипломатіей, и показаться въ настоящемъ видѣ. По требованію порты, Ахмедъ-Вефикъ-паша прислалъ изъ Адріанополя нѣсколькихъ болгаръ, обвиняемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ, ничѣмъ, впрочемъ, не доказанныхъ.

Рисунокъ нашъ изображаетъ казнь одного изъ этихъ болгаръ, извѣстнаго подъ именемъ Дели-Іована (Ивана Безумнаго), будто-бы умерщвлявшаго турецкихъ женщинъ и дѣтей въ Казанлыкѣ и Ени-Загрѣ.

О казни было возвѣщено за два дня, и мѣстомъ ея была назначена небольшая площадь Эминъ-уну, на которой обыкновенно стоятъ биржевые экипажи. Въ четыре часа утра, обвиняемаго вывели на площадь, окруженную несмѣтною толпою народа, издѣвавшеюся надъ страдальцемъ, который, однако, оставался невозмутимымъ, не смотря на всѣ крики и угрозы фанатиковъ. Солдаты живо подвели его къ висѣлицѣ, подставили ему подъ ноги скамейку, прикрѣпили на груди дощечку, означавшую родъ преступленія, накинули петлю и отдернули скамейку. Несчастный повисъ вершкахъ въ восемнадцати надъ землею.

Поведеніе народа въ этомъ случаѣ было отвратительно. Мальчишки насмѣхались надъ трупомъ казненнаго; муллы и имамы плевали ему въ лицо; проходящія женщины съ удовольствіемъ останавливались передъ висѣлицею и софты, шныряя между толпою, разжигали ея фанатизмъ.

На слѣдующій день былъ повѣшенъ еще одинъ болгаринъ на площади сераскеріата; затѣмъ послѣдовали казни въ другихъ мѣстностяхъ Константинополя. Князь Рейсъ тщетно протестовалъ противъ такихъ жестокостей: ему отвѣчали, что это бунтовщики, осужденные военнымъ судомъ и виновные въ разныхъ злодѣяніяхъ, а потому и не могутъ быть помилованы.

Такой образъ дѣйствій все болѣе и болѣе расширяетъ пропасть между турками и болгарами. Возможно-ли послѣ этого оставить послѣднихъ подъ властью мусульманъ, хотя-бы ограниченною разными учрежденіями? Только полное освобожденіе болгаръ можетъ гарантировать отъ повторенія подобныхъ неистовствъ и разгара племенной и религіозной вражды.

Въ Берлинѣ выставлена, въ настоящее время, новая картина Макса. Раздвинувъ занавѣсъ дверей, зритель вступаетъ въ комнату, всю завѣшенную черным; въ комнату эту не проникаетъ извнѣ ни одного луча свѣта. Изъ глубины комнаты выступаетъ бѣлая, ярко освѣщенная фигура «Гретхенъ на Вальпургіевой ночи». Лицо покрыто мертвенною блѣдностію; тусклые глаза обращены на зрителя. Руки судорожно спрятались на груди и прижимаютъ къ шеѣ распущенные черные волосы, какъ бы желая скрыть «красную нитья», сквозящую на шеѣ чрезъ легкое одѣяніе. Фигура прижалась къ темной стѣнѣ утеса; повидимому, она хочетъ укрыться отъ взоровъ Фауста. На шеѣ Гретхенъ виситъ на снуркѣ медальонъ; онъ открытъ: изъ него выкатилось на камни золотое кольцо, залогъ любви Фауста. Нѣсколько вороновъ дерутся между собою у ногъ Гретхенъ за ярко сверкающую вещицу. Все остальное погружено во мракъ. Съ лѣвой стороны картины устроена кулиса, за которою стоятъ двѣ лампы, бросающія свой свѣтъ на вогнутое металлическое зеркало; отъ него уже свѣтъ падаетъ на картину.

—

Въ Лейпцигскомъ музеѣ предполагается устроить художественную выставку, въ составъ которой войдутъ до 50 избранныхъ картинъ новѣйшихъ живописцевъ.

—

Управленіе изящными искусствами въ Парижѣ занято, въ настоящее время, обсужденіемъ весьма интереснаго проекта касательно украшенія всѣхъ парковъ и мѣстъ общественнаго гулянья, начиная съ Елисейскихъ полей и кончая самыми небольшими скверами. Вдоль всѣхъ главныхъ аллей Булонскаго лѣса и проспектовъ Елисейскихъ полей, предполагается поставить рядъ бюстовъ тѣхъ писателей, которые занимались изученіемъ нравовъ и обычаевъ Парижа. Въ скверахъ намѣреваются помѣстить бюсты лицъ, имѣющихъ почему-либо право на вниманіе и признательность города; въ число ихъ войдутъ представители магистратуры, военные, старшины купеческаго сословія и т. д. Наконецъ, на большихъ гульбищахъ, въ Булонскомъ лѣсу, въ паркахъ Бютъ-Шомонъ и Монсури будутъ поставлены группы, изображающія различныя историческія событія, происшедшія въ Парижѣ, начиная съ отдаленныхъ эпохъ и кончая нашимъ временемъ.

—

Для памятника генералу Дюфуру, въ Женевѣ, собрано уже 47,461 франка и прислано 34 модели, изъ которыхъ 19 изображаютъ генерала стоящимъ во весь ростъ, а 15 —верхомъ на лошади.

—

Въ конкурсѣ на памятникъ Францу Деаку, въ которомъ могутъ участвовать не только венгерскіе, но и всѣ иностранные художники, призы назначены въ 6,000, 4,000 и 3,000 гульденовъ.

* * *

Въ бенефисъ г-жи Винь, 10-го декабря, въ С.-Петербургѣ, возобновлена четырехъ-актная комедія Луи Леруа и Ренье, «Le chemin retrouvé», основанная на старой мысли, что въ падшую женщину обществу не слѣдуетъ преждевременно бросать камень, чтобы не преградить ей, черезъ это, дороги къ исправленію. Г-жа де-Барсанъ отвергнута мужемъ, который, за нарушеніе ею супружеской вѣрности, отнялъ у нея дочь. Женщина эта, однако, въ душѣ благородна, и доказываетъ это тѣмъ, что выручаетъ изъ бѣды, цѣною самопожертвованія, честную женщину, едва не скомпрометтировавшую себя свиданіемъ съ молодымъ человѣкомъ, который въ нее влюбленъ и котораго она считала опасно больнымъ, вслѣдствіе паденія его съ лошади на скачкахъ. Комедія, написанная на эту тему, ведена очень вяло и наполнена эпизодическими сценами и лицами, значительно замедляющими ходъ дѣйствія. На нашей сценѣ пьесу поддерживалъ, впрочемъ, преимущественно г. Андріе, въ роли нѣсколько наивнаго и безхарактернаго юноши, котораго женятъ противъ его воли. Г-жи Толеръ и Реа старательно исполнили главныя женскія роли, а г-жа Винь забавно изобразила чадолюбивую мамашу, старающуюся, въ что бы то ни стало, выдать замужъ свою единственную дочь. За комедіей слѣдовалъ новый водевиль, Эдмона Гондинэ, «Le tunnel», построенный на похожденіяхъ пожилаго нотаріуса, который имѣлъ неосторожность поцѣловать, въ вагонѣ желѣзной дороги, во время проѣзда черезъ туннель, хорошенькую даму. Спектакль заключился исполненіемъ кантаты, сочиненной, по случаю возвращенія Государя Императора въ столицу, дирижеромъ оркестра во французскомъ театрѣ, г. Манжаномъ, на слова режиссера того-же театра, г. Люгэ. Музыка этой кантаты весьма оригинальна и эффектна, а потому произвела на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе. Финальныя строфы, повторенныя по требованію публики, спѣты были г-жами Толеръ, Дика-Пети и Винь, изображавшими Правосудіе, Милосердіе и Побѣду. За кантатой послѣдовалъ гимнъ «Боже, Царя храни», который спѣли, хоромъ, всѣ артисты и артистки нашего французскаго театра.

—

Послѣднія новинки нѣмецкой сцены, въ С.-Петербургѣ, заключались въ пяти-актной драмѣ Павла Линдау, «Diana», въ одно-актномъ фарсѣ Мизера, «Гекторъ», и возобновленной, послѣ долгаго времени, «Posse» съ пѣніемъ, «Eine leichte Person». Серіозное значеніе имѣетъ, конечно, только первая изъ этихъ пьесъ, болѣе оригинальная, впрочемъ, по идеѣ, чѣмъ выдержанная по исполненію. Молодая женщина, ходившая за больнымъ офицеромъ и вступившая съ нимъ въ дружественныя или, такъ-называемыя, платоническія отношенія, едва не дѣлается, по прошествіи нѣкотораго времени, женою его отца, но молодой человѣкъ, никакъ не рѣшающійся называть ее маменькой, возстаетъ противъ этого брака съ такой энергіей, что отецъ отступаетъ передъ семейной ссорой, а молодая вдова предпочитаетъ выйти за богатаго, но весьма простодушнаго господина, дравшагося изъ-за нея на дуэли и тѣмъ тронувшаго ея сердце. Что-же касается довольно жалкаго героя пьесы, то онъ женится на своей кузинѣ, которая приняла его предложеніе сначала полу-шутя, но потомъ огорчилась не на шутку, когда узнала, что кузенъ ея былъ, еще раньше, серьезно влюбленъ въ другую женщину. Пьеса Линдау имѣла успѣхъ на нашей сценѣ, благодаря весьма остроумному ея діалогу, но преимущественно тому обстоятельству, что разыграна была съ рѣдкимъ ансамблемъ. Г-жи Фронъ, Спеткинъ и Поллертъ и гг. Циммерманъ, Реземанъ, Кесслеръ и Фельчеръ играли свои роли отлично. Особенно комиченъ былъ г. Кесслеръ, въ роли наивнаго богача Кука, называющаго всѣхъ великихъ людей своими друзьями.

—

Въ театрѣ «Опера-Буффъ», въ С.-Петербургѣ, дебютировала, въ среду, 7-го декабря, въ «Прекрасной Еленѣ», Оффенбаха, новая пѣвица г-жа Жоффруа, игравшая въ Парижѣ, въ театрахъ «Variétés» и «Folies dramatiques», а въ послѣднее время разъѣзжавшая, съ большимъ успѣхомъ, по разнымъ городамъ Америки. Артистка эта уже не первой молодости, но отличается большой сценическою опытностью и знаніемъ своего дѣла.

—

10-го декабря, на Большомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, шла опера «Травіата», соч. Верди. Въ антрактѣ, между первымъ и вторымъ дѣйствіями, была исполнена, всѣми артистами, хорами и двумя оркестрами, «Кантата», сочиненная г. Гоула, а затѣмъ, по требованію публики, — гимнъ «Боже, Царя храни».

Въ роли «Віолетты ди Валери», уже во второй разъ, выступила г-жа Нильсонъ; къ сожалѣнію, должно сказать, что эта партія не принадлежитъ къ числу лучшихъ въ ея репертуарѣ.

—

Аделина Патти дастъ, втеченіи нынѣшней зимы, четыре представленія въ Венеціи, три въ Генуѣ, три во Флоренціи и шесть въ Неаполѣ, откуда она, весною, вернется опять въ Миланъ и будетъ пѣть тамъ въ четырнадцати операхъ.

—

Оффенбахъ пишетъ новую оперетту, героемъ которой взятъ Донъ-Кихотъ Ламанчскій.

—

25-го декабря, будетъ первое представленіе во вновь построенномъ, въ Берлинѣ, большомъ театрѣ, названномъ Остендскимъ.

—

У Виктора Гюго есть два готовыхъ драматическихъ произведенія, подъ заглавіемъ: «Близнецы» и «Торквемада». Онъ хотѣлъ, чтобъ они были изданы не ранѣе, какъ послѣ его смерти. Но такъ какъ его «Эрнани», поставленный недавно, въ Парижѣ, по возобновленіи, имѣлъ такой громадный успѣхъ, то есть поводъ надѣяться, что авторъ поторопится издать и эти два свои произведенія.

—

17-го декабря, королевскій берлинскій театръ будетъ праздновать столѣтіе шекспировской драмы «Гамлетъ», которая въ этотъ день шла на этомъ театрѣ, въ первый разъ, въ 1777 году.

—

10-го декабря, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ С.-Петербургѣ, состоялось пятое симфоническое собраніе. Программа, на этотъ разъ, была весьма заманчива. Первоначально былъ исполненъ, хорами Русскаго музыкальнаго общества и всѣми учащимися въ консерваторіи, гимнъ «Боже, Царя храни», повторенный, по единодушному востребованію, — три раза; затѣмъ, исполнялась симфоническая поэма, изъ Лермонтова «Демона», въ 2-хъ частяхъ, для оркестра, музыка соч. Э. Направника. Это симпатичное произведеніе, уже нѣсколько разъ съ одинаковымъ успѣхомъ исполнявшееся въ концертахъ, прошло и въ этотъ вечеръ весьма удачно; «Allegro giocoso», въ 1-й части поэмы, произвело наиживѣйшее впечатлѣніе и было принято съ большимъ энтузіазмомъ. Не менѣе интересны вышли и «Испанскія пѣсни», соч. Шумана, въ прекрасномъ исполненіи: гг. Барцала, Мельникова, г-жъ Рааб и Бичуриной.

Особенно выдались пятая и десятая пѣсни, а именно: «Любовь» и «Любима я...», аранжированныя для сопрано, альта, тенора, баса, и пѣсня «Контрабандистъ», превосходно исполненная г. Мельниковымъ и повторенная имъ, по требованію публики. Вечеръ закончился исполненіемъ увертюры и антрактовъ къ трагедіи Михаила Бера «Струэнзе», муз. Мейербера. Шестое симфоническое собраніе назначено въ субботу, 17-го декабря.

—

Пабло Саразате издалъ, недавно, свое музыкальное сочиненіе для скрипки, подъ названіемъ «Цыганскіе мотивы».

—

Въ одномъ изъ парижскихъ «Concerts populaires» шла, на-дняхъ, симфонія «Океанъ», Рубинштейна, подъ управленіемъ самого композитора; публика отнеслась къ нему съ энтузіазмомъ. Кромѣ того, на одномъ музыкальномъ вечерѣ, въ Парижѣ, была исполнена, въ первый разъ, съ замѣчательнымъ успѣхомъ, его новая соната H-moll. «Gazette musicale» отзывается объ этой сонатѣ съ величайшею похвалою.

Седьмой списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили въ Редакцію „Всемірной Иллюстраціи" пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста:

Отъ сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи», 2% съ полученнаго ими за *октябрь* мѣсяцъ гонорара:
Гг. Адамова, Барановскаго, Бореля, Брожа, Вейермана, Вильде, Даммюллера, Даугеля, Загуляева, Зубчанинова, Каразина, Крыжановскаго, Мая, Мартыновой, Матюшина, Мюра, Никифорова, Петрова П. Н., Попова В. П., Тихомирова, Шамоты. . . . . 80 р.

Квитанція Главнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ за № 3,884.

Восьмой списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили въ Редакцію «Всемірной Иллюстраціи» пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста:

Отъ Г. Л. Шнедера, въ Краковѣ . . . . . 50 к.
Отъ сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи», 2% съ полученнаго ими за *ноябрь* мѣсяцъ гонорара:
Гг. Адамова, Бальдингера, Барановскаго, Бореля, Брауне, Брожа, Вейермана, Вильде, Даугеля, Даммюллера, Загуляева, Зубчанинова, Каразина, Крыжановскаго, Липева, Мая, Мартыновой, Матюшина, Мюра, Петрова П. Н., Попова В. П., Тихомирова, Шамоты. . . . . 80 р. 3 к.

Всего . . . . . 80 р. 53 к.

Квитанція Главнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ за № 3,884.

Придворныя извѣстія.

Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергѣя Александровича и Константина Константиновича, изволилъ прибыть 10-го декабря, въ 10 часовъ утра, изъ дѣйствующей арміи въ С.-Петербургъ.

Въ тотъ-же день, въ малой церкви Зимняго Дворца, въ часъ пополудни, происходило благодарственное молебствіе по случаю благополучнаго возвращенія Его Величества въ столицу. При молебнѣ присутствовали Ихъ Императорскія Величества, Ихъ Высочества, а также лица, сопровождавшія Государя Императора въ дѣйствующую армію и возвратившіяся съ Его Величествомъ.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: установить 12-го сего декабря, т.-е. въ день столѣтія со дня рожденія Императора Александра I, особый нагрудный знакъ, съ изображеніемъ вензеля Императора Александра I, для всѣхъ служившихъ въ его царствованіе по всѣмъ вѣдомствамъ, всѣхъ чиновъ, въ томъ числѣ нижнихъ, и хотя-бы были нынѣ въ отставкѣ. Знакъ этотъ имѣетъ быть трехъ родовъ, а именно:

а) Для служившихъ въ военной службѣ при Императорѣ Александрѣ I, хотя-бы и перешедшихъ позже въ гражданскую службу или вышедшихъ въ отставку — золотые вензель и Императорская корона въ серебряномъ вѣнкѣ.

б) Для служившихъ при Императорѣ Александрѣ I въ гражданской службѣ—серебряные вензель и корона въ золотомъ вѣнкѣ.

в) Для лицъ, состоявшихъ флигель-адъютантами Императора Александра I—весь знакъ серебряный, т.-е. серебряные вензель и корона, въ серебряномъ-же вѣнкѣ.

Учреждаемый знакъ не выдается, а имѣющіе право на оный могутъ сами пріобрѣтать его. Знакъ долженъ быть носимъ на лѣвой сторонѣ мундира.

— **Генералъ-адъютантъ**, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель комитета министровъ, кавказскаго комитета и коммиссіи прошеній на Высочайшее Имя, генералъ-отъ-инфантеріи Игнатьевъ 1-й, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и признательности за его долговременное, усердное и полезное служеніе Престолу и Отечеству, Всемилостивѣйше возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, съ нисходящимъ его потомствомъ.

— **По** поводу передовой статьи, озаглавленной «С.-Петербургъ, 4-го октября» и «Политической хроники», помѣщенныхъ въ № 20 газеты «Русское Обозрѣніе», объявить этой газетѣ *второе* предостереженіе.

Выставки и юбилеи.

12-го декабря, въ ознаменованіе столѣтія со дня рожденія Императора Александра I, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, съ Высочайшаго соизволенія, сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія распоряженія:

По комитету о раненыхъ.

Устроенъ одинъ семейный инвалидный домъ въ Александровской слободѣ при Николаевской чесменской военной богадѣльнѣ, съ отпускомъ на этотъ предметъ изъ инвалиднаго капитала единовременно 10,500 р. и ежегодно на содержаніе имѣющихъ помѣщаться въ немъ семействъ по 700 р.

Отстроенный семейный инвалидный домъ будетъ освященъ въ самый день юбилея, 12-го декабря.

Комитету о раненыхъ присвоивается титулъ «Александровскій».

Назначаются всѣмъ раненымъ, получившимъ раны въ царствованіе Императора Александра I, пенсіи изъ окладовъ 1856 года, взамѣнъ производимыхъ имъ пенсій по окладамъ, существовавшимъ до 1856 г.

Назначается вдовамъ и сиротамъ названныхъ ветерановъ, взамѣнъ получаемыхъ, пенсіи изъ полныхъ окладовъ, по табели, для семействъ убитыхъ и отъ ранъ умершихъ установленной, независимо отъ производимыхъ имъ пенсій изъ государственнаго казначейства.

Учреждается въ губернскихъ дѣвичьихъ институтахъ на счетъ инвалиднаго капитала 6 стипендій, подъ наименованіемъ «александровскими», для замѣщенія ихъ дѣтьми убитыхъ и раненыхъ офицеровъ.

Будутъ вноситься въ смѣту инвалиднаго капитала ежегодно особыми статьями слѣдующіе кредиты:

а) двѣ тысячи рублей—на содержаніе въ богадѣльняхъ до 25 вдовъ и женъ инвалидовъ, состоящихъ или находившихся на призрѣніи въ Николаевскихъ военныхъ богадѣльняхъ;

б) пятьсотъ рублей—на содержаніе въ дѣтскихъ пріютахъ до пяти малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ инвалидовъ, находившихся на призрѣніи въ тѣхъ-же богадѣльняхъ.

По министерству финансовъ.

Изготовляются три золотыхъ медали, съ надписями: на лицевой сторонѣ, вокругъ изображенія Императора Александра I: «Не намъ, не намъ, а имени твоему», а на оборотной сторонѣ: «Императору Александру I Благословенному. 1777—1877 гг. 12-го декабря». Кромѣ того, изготовятся такія-же бронзовыя медали, для раздачи членамъ Императорской фамиліи, высшимъ чинамъ государственнаго управленія и другимъ лицамъ.

По министерству путей сообщенія.

Институту путей сообщенія усвоится наименованіе «институтъ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I».

Всѣ казенныя стипендіи института инженеровъ путей сообщенія наименуются «александровскими», въ память августѣйшаго основателя сего института.

По IV отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Откроется въ каждомъ изъ тѣхъ женскихъ институтовъ вѣдомства Императрицы Маріи, кои учреждены въ царствованіе Императора Александра I, навсегда по одной вакансіи для пансіонерокъ его имени.

По Императорскому «человѣколюбивому обществу».

Откроется по одной вакансіи, съ наименованіемъ лицъ, кои будутъ занимать оныя, стипендіатами Императора Александра I, въ богадѣленныхъ и воспитательныхъ вѣдомства совѣта «общества» заведеніяхъ, учрежденныхъ въ тотъ-же періодъ времени, именно: въ С.-Петербургѣ: въ гимназіи «человѣколюбиваго общества», Ивановскомъ дѣвичьемъ училищѣ, хозяйственно-рукодѣльномъ для дѣвицъ заведеніи, домѣ призрѣнія малолѣтнихъ, институтѣ слѣпыхъ и Исидоровскомъ домѣ убогихъ, и въ Москвѣ: въ чернышевскомъ богадѣленномъ домѣ и убѣжищѣ бѣдныхъ въ с. Большовѣ, Московскаго уѣзда.

Откроются такія-же вакансіи въ заведеніяхъ «человѣколюбиваго общества», по одной въ каждомъ: въ Казани—въ дешевой столовой, въ Уфѣ—Полежаевскомъ пріютѣ гимназистовъ и въ Воронежѣ—въ квартирахъ: гимназистовъ и гимназистокъ, швейной мастерской и въ дешевыхъ квартирахъ для бѣдныхъ.

По с.-петербургской городской думѣ.

Независимо отъ предположенныхъ городскою думою 32 начальныхъ городскихъ училищъ, предположено учредить, на тѣхъ-же основаніяхъ, еще 8, съ наименованіемъ ихъ начальными городскими училищами въ память Императора Александра I, на каковой предметъ опредѣлено назначить съ будущаго 1878 года къ ежегодному отпуску изъ городскихъ доходовъ по 14,000 р. (на каждое училище по 1,750 р.); на первоначальное-же ихъ устройство и обзаведеніе всѣми необходимыми предметами отпустить въ будущемъ году единовременно 4,000 р. (по 500 на каждое училище).

Оказано будетъ со стороны города содѣйствіе къ напечатанію въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ очерка жизни Императора Александра I съ его портретомъ, для безплатной раздачи народу. Какъ на устройство публичныхъ чтеній для народа, такъ и на изданіе очерка жизни Императора Александра I, ассигнуется 3,000 р.

По московской городской думѣ.

Переданный, по Высочайшему повелѣнію, изъ московскихъ департаментовъ правительствующаго сената серебряный ковчегъ съ грамотою Императора Александра I первопрестольной столицѣ, данною 30-го августа 1816 г., будетъ поставленъ на пьедесталѣ въ залѣ засѣданій думы, подъ портретомъ Императора Александра I.

На изготовленіе портрета и пьедестала ассигнуется 2,000 р.

Предположено ходатайствовать о передачѣ въ московскую городскую думу, для храненія вмѣстѣ съ грамотою 1816 г., и подлиннаго воззванія Императора Александра I первопрестольной столицѣ 1812 г.

Приведется лѣтомъ 1878 г. въ исполненіе приговоръ думы о постановкѣ памятника въ Филяхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла кутузовская изба, въ которой происходилъ въ 1812 г. военный совѣтъ.

Отпущено будетъ въ распоряженіе коммиссіи по устройству въ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтеній 500 р. на пріобрѣтеніе для безплатной раздачи «Очерка царствованія Императора Александра I».

Ассигнуется къ ежегодному отпуску по 25,000 на содержаніе школъ, которыя наименуются «школами Императора Александра I».

По московской практической академіи коммерческихъ наукъ.

«Общество любителей коммерческихъ знаній» предположило учредить въ московской практической академіи коммерческихъ наукъ постоянную стипендію, наименовавъ ее «стипендіею Императора Александра I»; на стипендію эту отчислить изъ запаснаго капитала академіи 10,000 рублей и право замѣщать ее предоставить совѣту академіи.

— **Таганрогская** дума, по случаю 100-лѣтняго юбилея Императора Александра I, опредѣлила ознаменовать день 12-го декабря: 1) учрежденіемъ здѣсь училища лѣсоводства, пчеловодства, скотоводства, шелководства, садоводства и огородничества, съ питомникомъ при этомъ училищѣ; для чего предполагается отвести участокъ городской земли въ 147 десятинъ близь рѣки Міуса; училище-же это наименовать Александровскимъ; 2) развести скверъ на всемъ пространствѣ земляныхъ верковъ упраздненной таганрогской крѣпости и наименовать его скверомъ Александра I; 3) устроить и оградить чугунною рѣшеткою мѣсто за городскимъ садомъ, у берега моря, гдѣ любилъ отдыхать Императоръ во время прогулки по саду; 4) расковать и устроить новый спускъ къ морю, идущій по широкому переулку отъ Александровской площади и наименовать его Александровскимъ; 5) возстановить находившійся близь бывшаго карантина Елизаветинскій паркъ, гдѣ любила отдыхать, любуясь моремъ, супруга Императора, Государыня Елизавета Алексѣевна; 6) издать памятную книжку о пребываніи покойнаго Государя въ Таганрогѣ; 7) ходатайствовать у екатеринославскаго губернскаго земства, чтобы опредѣленная ростовскимъ уѣзднымъ земствомъ къ учрежденію духовная семинарія была устроена въ Таганрогѣ, съ наименованіемъ ея Александровскою. Затѣмъ предполагается учредить еще нѣсколько стипендій имени Императора Александра I.

С.-Петербургъ.—Возвращеніе Государя Императора съ театра военныхъ дѣйствій, 10-го декабря. На углу Большой Морской и Невскаго проспекта, вечеромъ.

(Рис. Ф. Ганисъ, грав. К. Крыжановскій).

Географiя, этнографiя и путешествiя.

15-го iюня (н. ст.) 1878 г., пароходъ, снаряженный обществомъ организацiи кругосвѣтныхъ путешествiй, отправится изъ марсельскаго порта, и пройдя въ Гибралтаръ и на Мадейру, направится затѣмъ черезъ Атлантическiй океанъ къ берегамъ Америки. Посѣтивъ Бразилiю и Лаплату, онъ обогнетъ южную часть американскаго материка и, черезъ Магелланов проливъ, направится въ Чили, оттуда въ Перу и Панаму и, наконецъ, въ С.-Франциско. Въ этомъ портѣ назначается продолжительная стоянка, во время которой путешественники, сухимъ путемъ, объѣдутъ всѣ главнѣйшiя мѣстности американскаго материка. Затѣмъ, выйдя изъ С.-Франциско, пароходъ приметъ направленiе къ берегамъ австралiйскаго материка и зайдетъ по пути на острова Фиджи, Сандвичевы и Новую Зеландiю. Посѣтивъ порты Мельбурнъ и Сидней, а также Новую Каледонiю, онъ отплыветъ къ берегамъ Японiи, а оттуда въ Шанхай, Гонконгъ и Батавiю. Отсюда, черезъ Сингапуръ и Малаккскiй проливъ, онъ направится въ Калькутту, а затѣмъ, обогнувъ полуостровъ Индостанъ, зайдетъ въ Мадрасъ и Бомбей; изъ Бомбея, черезъ Аденъ, Красное море, Суэзскiй каналъ, Александрiю и Неаполь, онъ возвратится (15-го мая 1879 года) въ Марсель, пробывъ, такимъ образомъ, въ пути ровно 11 мѣсяцевъ и совершивъ морской путь въ 60 тысячъ верстъ.

Лицо, желающее занять отдѣльную каюту, платитъ за все путешествiе 23,000 фр.; два пассажира, согласившiеся помѣститься въ одной общей каютѣ, платятъ по 17,000, а три—по 14,000 фр. Въ эту плату входятъ всѣ издержки по путешествiю: полное содержанiе, сухопутныя путешествiя и проч.

— **Африканскiй** путешественникъ Стэнли прибылъ, 21-го октября, въ бухту Симонса.

— **Слѣдующею** весною англичанами проектируется еще экспедицiя къ сѣверному полюсу черезъ Шпицбергенъ.

— **Поѣздка** вокругъ свѣта, предпринимаемая гг. Вудруфомъ и Маколеемъ изъ Индiанополиса (въ штатѣ Индiана, въ С. Америкѣ) съ научною цѣлiю, состоится въ непродолжительномъ времени. Всѣ приготовленiя уже сдѣланы: нанятъ винтовой пароходъ, собраны различные запасы, инструменты, книги, оружiе. Экспедицiю эту будутъ сопровождать множество ученыхъ; каждый принимающiй въ ней участiе платитъ по 5000 долларовъ.

— **Герардъ** Рольфсъ работаетъ въ настоящее время надъ составленiемъ плана изслѣдованiя восточной части Сахары, занимающей такое огромное пространство, что на немъ могли-бы помѣститься вмѣстѣ Германiя и Австрiя. Въ предпрiятiи этомъ примутъ участiе и нѣкоторые первостатейные ученые.

— **Итальянская** экспедицiя, отправившаяся подъ руководствомъ Ромоло Гесси изъ Каира для изслѣдованiя земель Галла и верхняго Собата, прошла уже по Нилу до Хартума. Планъ этой экспедицiи состоитъ въ томъ, чтобъ проникнуть въ совершенно неизвѣстную еще часть западной области Галла и затѣмъ соединиться съ экспедицiей маркиза Антинори и капитана Мартини.

— **Недавно** въ Москву прибылъ изъ Сибири экипажъ парохода «Луизы», того самаго, на которомъ нынѣшнимъ лѣтомъ экспедицiя, изслѣдовавшая подъ руководствомъ Дали и Раудзена Карiйское море, пробралась черезъ неизвѣстный еще до сихъ поръ Обскiй заливъ и поднялась на 2,000 километровъ вверхъ по рѣкамъ Оби и Иртышу.

— **Норвежская** экспедицiя, предпринявшая нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздку для изслѣдованiя глубины океана, достигла слѣдующихъ результатовъ: оказалось, что граница между полярными водами и экваторiальнымъ теченiемъ замѣтнѣе всего между Тромзоемъ и Жанъ-Майеномъ на 71° сѣверной широты и 5° западной долготы, гдѣ изотермическая линiя въ 0° Ц. поднимается на протяженiи одного дня ѣзды отъ 500 на 20 саженъ глубины. На разстоянiи 7 или 8 географическихъ миль отъ острова Жанъ-Майена, океанъ уже имѣетъ 1,000 саженъ глубины. Самый островъ ничто иное, какъ недавнее еще вулканическое образованiе. Самый большой вулканъ на немъ имѣетъ 5836 футовъ вышины, слѣдовательно, онъ на 1,000 футовъ ниже, нежели показано на прежнихъ картахъ. Въ будущемъ году предполагается изслѣдовать изотермическую линiю между Нордкапомъ, Жанъ-Майеномъ и Шпицбергеномъ, для чего уже опредѣлена извѣстная сумма денегъ.

— **Парижское** географическое общество посылаетъ въ январѣ мѣсяцѣ экспедицiю, подъ руководствомъ графа Семеле, для изслѣдованiя экваторiальной части Африки.

— **Увѣряютъ**, что г. Томасъ Барретъ, шкиперъ одного китоловнаго судна, недавно потерпѣвшаго крушенiе въ Гудсоновомъ заливѣ, нашелъ доказательства существованiя отчетовъ о бѣдственной арктической экспедицiи, предпринятой сэромъ Джономъ Франклиномъ. Туземцы съ точностiю указали ему, гдѣ находятся книги и прочiя вещи, принадлежавшiя сэру Франклину, такъ что г. Барретъ организуетъ въ Нью-Iоркѣ экспедицiю, которая пойдетъ за ними будущей весной. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, англiйскiй парламентъ объявилъ, что выдастъ 100,000 долларовъ тому, кто доставитъ эти вещи. Г. Барретъ телеграфировалъ въ Лондонъ, чтобы узнать, остается-ли парламентъ при своемъ обѣщанiи, и отвѣтъ полученъ былъ утвердительный.

Сельское хозяйство.

Въ сельско-хозяйственной лабораторiи технической школы въ Грацѣ, были произведены, подъ руководствомъ профессора г. Вильгельма, опыты, съ цѣлiю узнать, можетъ-ли сохраниться растительная сила зерна, если его высушить при высокой температурѣ. Льняныя сѣмена положили сохнуть на два часа въ воздушную баню при температурѣ отъ 70 до 77° Ц. Затѣмъ ихъ завернули въ сырую бумагу и черезъ 20 дней они пустили ростки. Во все это время они находились въ комнатѣ, въ которой постоянно было не меньше 18,8° Ц. Изъ опытовъ этихъ видно, что хотя высушенныя при высокой температурѣ сѣмена не теряютъ вполнѣ способности произрастанiя, но все-же она въ нихъ значительно задерживается.

Археологiя.

Близь Санъ-Цено, въ Понсбергѣ, во время обработки полей, былъ отрытъ чрезвычайно интересный древне-христiанскiй склепъ, имѣющiй форму латинскаго креста и обложенный весь туферомъ въ видѣ сводовъ. Въ немъ найденъ большой каменный гробъ въ языческо-римскомъ стилѣ, но безъ всякихъ украшенiй и безъ малѣйшихъ признаковъ христiанскихъ принадлежностей при погребенiи. Судя по остаткамъ духовной одежды, найденной въ гробу, можно думать, что тутъ былъ похороненъ священникъ.

— **Въ** Швецiи, близь города Скенинга, найденъ работниками при воздѣлыванiи полей древнiй металлическiй сосудъ съ 3,980 серебряными, хорошо отчеканенными, монетами. Шведскiй музей намѣренъ купить эти монеты для себя.

— **Въ** развалинахъ жилищъ индiйскаго племени Майя, въ штатѣ Юкатанъ, было сдѣлано недавно г. Планжономъ замѣчательное открытiе; онъ нашелъ колоссальную статую властителя первобытнаго племени Ица. Имя этого государя было Шекъ-Мооль, т. е. ягуаръ или американскiй тигръ. Статуя вѣситъ 3,500 фунтовъ. Она находится теперь въ музеѣ древностей въ Меридѣ.

— **Въ** «Journal de Lot et Garonne» сказано, что въ селенiи Сенъ-Роменѣ, Тарно-Гаронскаго департамента, открыли развалины великолѣпной римской виллы. Между прочимъ, найдено большое количество монетъ, относящихся къ царствованiю императоровъ Адрiана, Константина и др., множество обломковъ колоннъ и куски разноцвѣтнаго мрамора, стѣны, разрисованныя фресками, множество комнатъ и большихъ залъ, служившихъ, вѣроятно, для семейныхъ собранiй, и, наконецъ, восхитительная мозаика въ восемь метровъ длиной и въ три метра шириною, которая замѣчательна какъ по красотѣ рисунка, такъ и по изяществу композицiи. Рядомъ съ виллой возвышаются скромныя постройки, гдѣ помѣщались невольники, исправлявшiе всякаго рода работы и занимавшiеся различными ремеслами.

Смѣсь.

Оригинальная надпись на домѣ. Извѣстный художникъ Густавъ Доре купилъ вблизи Парижа виллу, на главномъ фасадѣ которой сдѣлана имъ весьма оригинальная надпись. Доре большой любитель музыки, и поэтому онъ придумалъ изобразить эту надпись, выражающую о принадлежности виллы ему, посредствомъ музыкальныхъ названiй нотныхъ знаковъ. На фронтонѣ главнаго фасада виллы изображено: «Do Mi Si La Do Re» — или Domicile à Doré (жилище Доре).

— **Несчастный случай.** Въ англiйскiя газеты телеграфируютъ изъ Гласго (въ Шотландiи), что недавно сдѣлался жертвою пламени знаменитый Маунтъ-Стюартъ-Гаузъ, замокъ маркиза Бота. Между прочимъ, истреблена прекрасная картинная галлерея, гдѣ находились произведенiя самыхъ знаменитыхъ художниковъ, какъ-то: портретъ Рубенса, его собственной кисти, затѣмъ портретъ Генрiетты англiйской, герцогини Орлеанской и леди Вортли Монтегю.

Некрологи.

7-го декабря скончался членъ военнаго совѣта, генеральнаго штаба генералъ-отъ-инфантерiи **Николай Ивановичъ Карлгофъ.**

— 12-го декабря, въ шестомъ часу утра, скончался статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ **Николай Андреевичъ Шторхъ.**

Красный Крестъ.

(повѣсть).

(Окончанiе).

ГЛАВА V.

Совершивъ подвигъ, подобнаго которому не совершалъ даже Юлiй Цезарь, Василiй Васильевичъ отправился домой, совершенно не понимая, что такое онъ сдѣлалъ. Ему, какъ говорится, ни съ того, ни съ сего, пришло въ голову разсуждать о земномъ шарѣ, по которому онъ шелъ.

— Странно, думалъ онъ; вѣдь вотъ земля... она—просто земля... а, между тѣмъ, она есть шаръ, который вертится кругомъ солнца.

При этомъ, онъ взглянулъ на солнце и вдругъ усомнился.

— Нѣтъ, не можетъ быть этого... Астрономы все врутъ... Развѣ можетъ быть, чтобы земля вертѣлась кругомъ солнца? И нашъ городъ, значитъ, вертится?.. и казначейство вертится?.. и директоръ?..

Послѣдняго обстоятельства Василiй Васильевичъ ни за что не могъ допустить: чтобы директоръ, самъ директоръ, такой тузъ, со звѣздой на груди, чтобы онъ, какъ волчокъ, вертѣлся кругомъ солнца! Скажи астрономы, что директоръ вертится кругомъ высшаго начальства... въ крайнемъ случаѣ, кругомъ какой-нибудь дамочки или дѣвочки... Василiй Васильевичъ еще повѣрилъ-бы. Но кругомъ солнца... да что директору солнце?

— Нѣтъ, этого не можетъ быть! рѣшилъ окончательно Василiй Васильевичъ.

Вдругъ онъ завидѣлъ свой домъ, и вся астрономiя мигомъ вывѣтрилась у него изъ головы: передъ его умственнымъ взоромъ всталъ образъ Анхенъ, и душа Василiя Васильевича ушла къ пятки, которыя оказались будто налитыми свинцомъ. Чѣмъ ближе онъ подвигался къ дому, тѣмъ медленнѣе становились его шаги и ноги врастали въ землю. Онъ уже думалъ какъ-нибудь на время улизнуть и не возвращаться домой, но Анхенъ случайно вышла на балконъ, увидѣла его и махала рукой, чтобы онъ шелъ скорѣе. Василiй Васильевичъ оторопѣлъ, но дѣлать было нечего. Собравши все свое мужество, онъ вошелъ въ домъ.

— Ну и что вы дольго били? Гдѣ вы били? Завтракъ совсѣмъ стылый!—встрѣтила его Анхенъ, полагавшая, что на свѣтѣ нѣтъ дѣлъ болѣе важныхъ, какъ завтраки и обѣды.

— Гдѣ я былъ?—переспросилъ Василiй Васильевичъ, чтобы имѣть время собраться съ мыслями.—Я былъ... знаешь эту... вотъ что ходитъ мимо насъ въ церковь... Очень почтенная дѣвица...

Анхенъ выпучила глаза, какъ корова. Василiй Васильевичъ, не смотря на нее, продолжалъ:

— Какъ у нея въ домѣ все хорошо устроено... очень хорошо... порядокъ такой... аккуратно, очень аккуратно... Должно быть, отличная хозяйка.

— Аккуратно? А у насъ не аккуратно? вдругъ разозлилась Анхенъ, принявшая это въ упрекъ себѣ. Что у насъ не аккуратно? Покажите!.. Ну, гдѣ? ну, гдѣ? говорила она, тыкая указательнымъ пальцемъ во всѣ углы столовой.—Гдѣ не аккуратно? Ну, гдѣ? ну, гдѣ?

— Да я ничего не говорю про тебя, я не къ тому, у насъ все очень аккуратно, я это знаю,—бормоталъ Василiй Васильевичъ.—Я только хотѣлъ сказать, что и у нее тоже все хорошо и аккуратно... Но у насъ, все-таки, лучше, прибавилъ онъ, думая успокоить расходившуюся Анхенъ.

Но Анхенъ хотя и перестала шумѣть, однако, затаила въ своей душѣ злобу противъ нѣмки, очаровавшей Василiя Васильевича, и почти цѣлый день не говорила съ нимъ, швыряя тарелки и всякую другую посуду, которую если не перебила, то единственно благодаря навыку. Въ тотъ-же день она имѣла длинное совѣщанiе съ кучеромъ Михайлой, котораго, посредствомъ водки и лакомыхъ остатковъ со стола барина, совершенно переманила на свою сторону и взяла съ него слово передъ образомъ, что онъ будетъ всегда ей говорить, куда ѣздитъ съ бариномъ.

Василiй Васильевичъ, между тѣмъ, былъ сильно озабоченъ, что ему дѣлать дальше: какъ объявить Анхенъ о своемъ намѣренiи и что изъ этого послѣдуетъ? Иногда ему приходили въ голову даже глупыя мысли: а что, если она меня прибьетъ за это? Если-же и не прибьетъ, то что будетъ дальше? Анхенъ уже двадцать лѣтъ привыкла быть полной хозяйкой въ домѣ, а та... тоже. Уживутся-ли онѣ вмѣстѣ? Захочетъ-ли Анхенъ подчиниться новой хозяйкѣ? Если не захочетъ, то надо будетъ отказать ей отъ мѣста... Да, легко сказать—отказать! А какъ обойтись безъ нея? Развѣ возможно, чтобы не Анхенъ подала на столъ, не Анхенъ сдѣлала постель, не Анхенъ помогла одѣться?

При одной мысли объ этомъ, Василiй Васильевичъ вздохнулъ такъ тяжко, что животъ его поднялся и опустился, какъ кузнечный мѣхъ. Это все были вопросы чрезвычайной важности, разрѣшенiе которыхъ онъ съ охотою предоставилъ-бы вѣнскому гофъ-кригсрату и надъ которыми приходилось теперь ломать голову одному.

Почти всю слѣдующую недѣлю Василiй Васильевичъ не выходилъ изъ дому, притворившись больнымъ. Онъ все хотѣлъ составить какой-нибудь планъ будущихъ дѣйствiй, прежде, чѣмъ начать что-нибудь; но всѣ эти планы рѣшительно никуда не годились, и онъ съ досады стукалъ свою голову кулакомъ, думая этимъ понудить ее скорѣе выработать что-нибудь. Иногда онъ подходилъ къ зеркалу, оглядывалъ со всѣхъ сторонъ свою голову и съ досады показывалъ ей языкъ, а разъ даже плюнулъ на нее въ зеркало! Но и эти понудительныя средства не помогали: голова его очень спокойно сидѣла на плечахъ, зная, что никто не отрѣжетъ ея.

Между тѣмъ, Каролина Ивановна, съ своей стороны, не дремала. Прежде всего, она сообщила о своей радости старой своей служанкѣ, родомъ изъ Дерпта, такой-же сухопарой нѣмкѣ, какъ и сама, Христинѣ, и на общемъ совѣтѣ ими было порѣшено, что всего приличнѣе въ настоящее время сдѣлать какой-нибудь подарокъ Василiю Васильевичу, разумѣется, не дорого стоющiй, но который напоминалъ-бы ему ежеминутно его прекрасную невѣсту. Всего лучше, оказалось, вышить для него что-нибудь по канвѣ или связать нѣчто изъ шерсти. Практическая Христина рекомендовала связать набрюшникъ, доказывая, что такъ какъ животъ Василiя Васильевича торчитъ довольно далеко впередъ, то болѣе другихъ частей тѣла подвергается простудѣ. Но скромность Каролины Ивановны возстала противъ этого предложенiя, и она рѣшила лучше вышить что-нибудь по канвѣ. Выбирая темы для шитья, она остановилась на томъ, чтобы вышить ему подушку, на которой изобразить орденъ Станислава, украшавшiй грудь Василiя Васильевича, окруженный гирляндою цвѣтовъ. Канвовые рисунки гирляндъ у Каролины Ивановны были; надо было достать только орденъ, для образца. За это взялась Христина: она отправилась къ Анхенъ и, не говоря ни слова о предполагаемой свадьбѣ, сочинила какую-то очень глупую исторiю, по которой ея барынѣ, будто-бы, оказалось нужнымъ имѣть на нѣсколько дней орденъ.

Анхенъ не старалась провѣрить слова Христины, не возразила ни слова и, доставъ орденъ, передала его безъ всякихъ прекословiй, попросивъ только не задержать долго. Не болѣе, какъ дней черезъ пять послѣ того, Анхенъ внесла Василiю Васильевичу какой-то пакетъ въ бумагѣ и, молча положивъ на столъ передъ нимъ, хотѣла выйти, но Томиловъ ее остановилъ.

— Это что? спросилъ онъ.—Анхенъ! куда-же ты уходишь? Что это?

— Я ни знай! грубо отвѣтила Анхенъ.

— Какъ не знаешь? Да кто это принесъ?

— Зенчина.

— Какая женщина? отъ кого?

— Отъ этой... отъ вашей... что очень аккуратна...

Василiй Васильевичъ замялъ, струхнулъ и уже

больше не допрашивалъ. Когда Анхенъ ушла, сильно хлопнувъ за собою дверью, онъ тихонько развязалъ пакетъ и нашелъ въ немъ вышивку, изображавшую орденъ Станислава, на темномъ фонѣ, окруженный розами. При этомъ была записочка. Трепетной рукой Василій Васильевичъ развернулъ ее и прочелъ:

«Милый Вильгельмъ!

Посилаю это на подушки для отдыха голова послѣ обѣда на диванѣ и мысли або мнѣ. Я очень скучаю что ви долго не биль въ меня кофи кушать. Приходитъ ахъ скорѣй!

Ваша Каролина Загельманъ фонъ-Попенгеймъ».

Получивъ эту цидульку, Василій Васильевичъ замечталъ о себѣ, какъ о нѣкоемъ неотразимомъ Донъ-Жуанѣ, и ему очень хотѣлось передъ кѣмъ-нибудь похвастаться своей побѣдой; но такъ какъ, кромѣ Анхенъ, было не передъ кѣмъ, то онъ долженъ былъ усмирять этотъ невольный порывъ. Онъ ограничился только тѣмъ, что легъ на диванъ и, приподымая по очереди ноги, поглядывалъ на нихъ изъ-за своего круглаго брюшка. Потомъ онъ бралъ въ руки то вышивку, то записочку, любовался на нихъ, самодовольно хихикалъ и мечталъ о той минутѣ, когда онъ будетъ вотъ также лежать на диванѣ, а около него будетъ сидѣть Каролина и вязать ему чулки или шарфъ. Счастливый Василій Васильевичъ! Онъ и не подозрѣвалъ, что судьба сторожила его блаженство и въ тишинѣ готовила ударъ, чтобы сразить только что возросшую розу его любви.

ГЛАВА VI.

Анхенъ была чухонка очень простая, очень толстая и очень работящая. Проживая у Василія Васильевича слишкомъ тридцать лѣтъ и исполняя при немъ одновременно должности: гувернантки, бонны, няни, горничной, кухарки, судомойки, поломойки и прачки, она такъ изучила всѣ его потребности и прихоти, что онъ рѣшительно не умѣлъ-бы и дня провести безъ ея неоцѣненныхъ услугъ. Она знала это очень хорошо и была всегда спокойна за свою судьбу. Никто въ мірѣ не могъ-бы замѣнить ее при особѣ Василія Васильевича. Для этого надо было родиться чухонкой-же, или, въ крайнемъ случаѣ, нѣмкой, а всякому извѣстно, легко-ли это сдѣлать!

Зная неподвижную русскую натуру Василія Васильевича, она даже нисколько не боялась его наблюденій по воскресеньямъ, какъ извѣстная нѣмка отправлялась въ кирку. Анхенъ была увѣрена, что, отправившись въ понедѣльникъ на службу, Василій Васильевичъ забудетъ нѣмку ровно на шесть дней. Никакъ она не могла предполагать, что когда-нибудь ея хозяинъ останется безъ службы и что это поведетъ его въ обитель амура. Увидя-же совершившійся фактъ, она глубоко задумалась надъ превратностью судебъ и рѣшила твердо защищать свои позиціи, чего-бы это ни стоило.

Подарокъ, полученный Василіемъ Васильевичемъ, навелъ ее на цѣлый рядъ глубокихъ соображеній, которымъ позавидовалъ-бы самъ Макіавелли. Глубоко обдумавъ планъ дѣйствій, она рѣшила дѣйствовать неотлагательно, быстро и рѣшительно.

Утромъ, на другой день по полученіи подарка, она отправилась въ лавки и купила аршинъ шелковой матеріи, два аршина каленкору, три аршина шелковыхъ шнурковъ и четыре такихъ-же кисти. Всѣ эти предметы, повидимому самаго невиннаго свойства, изображали въ рукахъ Анхенъ тѣ грозныя баттареи, которыми сокрушаются и истребляются непріятельскія арміи...

Воротясь домой, она вошла къ Василію Васильевичу и разложила передъ нимъ сдѣланныя покупки.

— Что это? спросилъ удивленный Василій Васильевичъ.

— Н-ню! што! Ви получиль на подушки, надо шить. Я купиль на подкладки и все. Давайте, я буду шить.

Эта внимательность со стороны Анхенъ такъ тронула Василія Васильевича, что онъ даже прослезился, всталъ съ дивана, положилъ обѣ свои руки на ея плечи и покачалъ головой. Анхенъ сама прослезилась, но совсѣмъ по другимъ причинамъ: такъ плачутъ матери, собирающіяся сѣчь своихъ дѣтей.

Анхенъ принялась за работу. Еслибы читательницы слѣдили за тѣмъ, какъ она кроила и сшивала, то, конечно, заподозрили-бы ее въ неумѣніи, такъ какъ у Анхенъ выходило что-то неопредѣленное: не то подушка, не то мѣшокъ. Мы ничего не можемъ сказать на этотъ счетъ, такъ какъ не служимъ экспертами по части женскихъ рукодѣлій и должны приписывать произведеніе Анхенъ или ея неумѣнью, или особымъ цѣлямъ, которыхъ никто не могъ подозрѣвать.

Работа у Анхенъ кипѣла: каждую свободную минуту она посвящала иглѣ, и на четвертый день уже повѣсила вышивку на стѣну, чтобы полюбоваться своей работой. Но отъ Василія Васильевича она скрывала успѣхъ своей дѣятельности.

ГЛАВА VII.

Воскресенье. Василій Васильевичъ всталъ въ самомъ радостномъ настроеніи духа, особенно тщательно умылся и пріодѣлся и сѣлъ на балконъ, чтобы, по обычаю, прослѣдить весь путь Каролины Ивановны въ церковь. Онъ рѣшилъ, что когда она пойдетъ назадъ изъ церкви, то онъ выйдетъ встрѣтить ее у своего дома и какъ будто случайно зайдетъ къ ней выпить чашку кофе. Не имѣя привычки обращаться съ дамскимъ поломъ, онъ не рѣшался прямо идти къ ней, хитрилъ и старался оправдать, такъ сказать, передъ нею свой визитъ.

Анхенъ тоже отпросилась въ кирху. Такъ какъ на нее иногда нападали припадки богомолья, то Василій Васильевичъ нисколько этому не удивился, и даже обрадовался. Его почему-то тяготило присутствіе Анхенъ въ этотъ день: онъ не желалъ-бы, чтобъ она видѣла его встрѣчу съ Каролиной Ивановной и надѣялся, что изъ кирхи она куда-нибудь зайдетъ, какъ это съ нею часто и бывало.

Анхенъ ушла. Василій Васильевичъ сѣлъ на балконъ и съ трепетомъ ждалъ появленія въ концѣ улицы столь знакомой ему длинной и тонкой фигуры, съ молитвенникомъ въ рукѣ. Вотъ она показалась вдали... подвигается медленно и спокойно... вотъ уже прошла домъ купчихи Бѣляевой... вотъ подходитъ къ полицейской будкѣ... вотъ она уже у лавки фруктовыхъ и овощныхъ товаровъ... еще шаговъ пятьдесятъ и—она будетъ здѣсь...

Василій Васильевичъ пріосанился. Каролина Ивановна подняла голову, улыбнулась и ласково поклонилась. Василій Васильевичъ уперся обѣими руками на перила балкона, кивалъ головой, а ногами шаркалъ, то лѣвой, то правой, какъ это дѣлаютъ мальчики, учащіеся въ благородныхъ пансіонахъ. Всѣ эти его движенія, очевидно, очень понравились Каролинѣ Ивановнѣ, такъ какъ она еще разъ кивнула головой и, улыбаясь, прошла дальше. Василій Васильевичъ опустился въ кресло и съ удовольствіемъ потиралъ свои ноги, какъ-бы въ награду за то, что они хорошо шаркали.

Онъ смотрѣлъ на бани, и ему казалось, что онѣ улыбаются и говорятъ: здравствуйте, Василій Васильевичъ! Онъ посмотрѣлъ на домъ чиновника четырнадцатаго класса Евграфова—и домъ Евграфова улыбался, да еще прищуривалъ всѣми своими тремя окнами. Онъ посмотрѣлъ на будку—и будка ему улыбалась, и какъ будто подпрыгивала своими двумя колонками. Про собакъ и говорить нечего: онѣ такъ и бѣгали въ запуски по улицѣ, лая, что есть мочи, точно торопились объявить всему городу, какъ счастливъ Василій Васильевичъ! Всю эту картину освѣщало яркое солнце, крѣпко привинченное къ небу (въ этомъ Василій Васильевичъ былъ убѣжденъ).

— Хорошо жить на свѣтѣ... подумалъ онъ, и только что онъ это подумалъ, какъ его сердце запрыгало отъ радости. Вотъ скоро пойду кофе пить къ Каролинѣ Ивановнѣ... потомъ приду домой, пообѣдаю; Анхенъ сегодня сдѣлала кулебяку съ визигой и кислыя щи, на второе—поросенка подъ хрѣномъ, на жаркое—телятину, потомъ клубнику со сливками... Пообѣдаю и посплю, а потомъ выпью холоднаго квасу... Да, очень хорошо на свѣтѣ жить... И къ чему это иные жалуются? Неблагодарные люди!

Между тѣмъ, пока онъ занимался созерцаніемъ уличной жизни, философствовалъ и благодушествовалъ, въ кирхѣ шла церковная служба и набожные люди слушали проповѣдь пастора Мейера, который говорилъ:

«Зачѣмъ мы живемъ на этомъ свѣтѣ? Для того-ли, чтобъ терзать другъ друга, обманывать, клеветать, воровать, убивать, или для того, чтобы помогать другъ другу, утѣшать въ скорби, творить добро и любить даже своихъ враговъ? Да, мы живемъ для добра, мы должны любить другъ друга и помогать своимъ ближнимъ!»

Въ эту минуту Анхенъ, стоявшая почти у дверей, подвинулась впередъ, въ проходѣ между скамейками, вѣроятно, для того, чтобы явственнѣе слышать слова проповѣдника.

«Что значитъ любить своихъ враговъ и кто наши враги?» продолжалъ пасторъ Мейеръ. «Любить врага, значитъ прощать ему злыя дѣйствія его противъ насъ; значитъ не мстить ему, платить за зло не зломъ, а добромъ».

Анхенъ подвинулась еще на одну скамейку.

«Кто наши враги?» спрашивалъ проповѣдникъ. «Это тѣ, которые желаютъ намъ зла и дѣлаютъ зло. Это тѣ, которые не понимаютъ, что, дѣлая намъ зло, они вредятъ больше себѣ, чѣмъ намъ. Причиняя намъ вредъ матеріальный, временной, они этимъ самымъ берутъ на свою душу большой грѣхъ, за который будутъ страдать вѣчно... да, вѣчно! О, это несчастные люди, и мы должны о нихъ сожалѣть».

— Что это у Анхенъ въ рукахъ? спросила одна кухарка свою сосѣдку.

— Мѣшокъ?

— Нѣтъ, не мѣшокъ: что-то вышитое... большой красный крестъ; это, должно быть, для церкви или для пастора что-нибудь.

— Въ самомъ дѣлѣ, крестъ, и какъ красиво вышитъ, въ цвѣтахъ. То-то, я замѣчаю, она все подвигается впередъ.

— Вѣрно пастору хочетъ подарить.

— Вѣрно, вѣрно...

Анхенъ, между тѣмъ, все подвигалась впередъ, по мѣрѣ того, какъ пасторъ Мейеръ развивалъ свои немудрыя изреченія. Уже она прошла третью скамейку, на краю которой сидѣла Каролина Ивановна, и стала у второй. Далѣе она не шла. Многіе съ удивленіемъ посматривали на нее, такъ какъ не въ обычаѣ маленькаго городка было, чтобы кухарки совались впередъ, даже въ церкви. Ставши у второй скамейки, Анхенъ внимательно слушала проповѣдника и до того растрогалась его словами, что безпрестанно вынимала изъ мѣшка, съ вышитымъ на немъ красным крестомъ, платокъ и вытирала глаза. Хотя Каролина Ивановна и не занималась въ кирхѣ посторонними дѣлами, но легкое шушуканье около нея и необыкновенное появленіе Анхенъ впереди прохода заставили и ее отвести глаза отъ пастора и взглянуть на Анхенъ... Она взглянула и сама вынула платокъ, чтобы протереть глаза, такъ какъ ей показалось, что она увидала что-то необыкновенное. Платокъ у нея былъ чистый; она протерла имъ глаза, снова посмотрѣла на Анхенъ и снова увидѣла то-же самое. Краска бросилась ей въ лицо: она увидѣла, что Анхенъ держала въ рукахъ огромный мѣшокъ или ридикюль, сдѣланный изъ той самой вышивки, которую она подарила Василію Васильевичу на подушку, какъ залогъ своей чистой, невинной и безконечной любви! Ея работа, которую она такъ тщательно производила, въ рукахъ кухарки! Сколько она хлопотала съ выборомъ узора; сколько истратила канвы и шерсти; сколько мучилась, чтобы безъ узора, прямо съ натуры, вышить крестъ; сколько часовъ просидѣла согнувшись надъ пяльцами, мечтая сдѣлать удовольствіе своему жениху—и вдругъ... нѣтъ, этого не можетъ быть, это не то... Это ужасно... это невѣроятно! Она снова взглянула на мѣшокъ Анхенъ и снова увидѣла свою работу, ни что иное, какъ свою работу: вотъ идутъ розы, сверху потемнѣе, а книзу все свѣтлѣе и свѣтлѣе, и въ самомъ низу бѣлая роза. Вотъ даже ошибка, сдѣланная въ крестѣ, замѣтная только самой художницѣ. Что-жь это значитъ? Отчего онъ сдѣлалъ не подушку, а мѣшокъ? Ему мѣшокъ совсѣмъ не нуженъ; развѣ мужчины носятъ вышитые мѣшки? Анхенъ не могла-же сама распорядиться достояніемъ барина! Ясно, что онъ самъ это устроилъ, онъ самъ подарилъ вышивку своей кухаркѣ и велѣлъ сдѣлать ей мѣшокъ, да еще послалъ въ церковь, чтобы публично посмѣяться надъ нею, надъ Каролиной Ивановной, надъ самой фрейлейнъ фонъ-Попенгеймъ! О, этого нельзя перенести, это ужасно!

Каролина Ивановна вскочила съ своего мѣста и такъ быстро выбѣжала изъ церкви, что всѣ невольно на нее оглянулись и подумали, что съ нею случилось нехорошо; а пасторъ Мейеръ, вообразивъ, что это его проповѣдь такъ подѣйствовала, воодушевился еще болѣе и проговорилъ лишнихъ полчаса. Затѣмъ добрые прихожане мирно разошлись по своимъ домамъ, не подозрѣвая, даже, какая страшная драма разыгралась въ ихъ присутствіи.

ГЛАВА VIII.

Василій Васильевичъ дождался вожделѣнной минуты. Прищуривъ, насколько еще могъ, свои глазки, онъ, наконецъ, замѣтилъ вдали возвращавшуюся изъ кирхи Каролину Ивановну. Василію Васильевичу показалось, что она идетъ очень скоро. Еслибъ это была правда, то это очень польстило-бы его самолюбію... Онъ даже боялся вѣрить такому счастію, что она торопится принять его и напоить кофеемъ. Онъ поглядѣлъ внимательнѣе... Да, она идетъ очень скоро... даже руками размахиваетъ, чего никогда прежде не дѣлала. Кровь такъ и прилила къ его сердцу и лицу. Вотъ уже она прошла Бомбардирскій переулокъ... Господи! да что это? Она чуть не бѣжитъ; мантилья и ленты шляпы такъ и развѣваются по вѣтру; а руками какъ машетъ!

— Вѣрно она боится опоздать; полагаетъ, вѣроятно, что я уже пошелъ къ ней? — подумалъ Василій Васильевичъ.

Желая помучить ее немного (такъ какъ всѣ влюбленные немного коварны), Василій Васильевичъ ушелъ съ балкона и, спрятавшись въ простѣнкѣ, однимъ глазомъ только выглядывалъ изъ-за занавѣски окна.

— Какъ не увидитъ меня на балконѣ, еще болѣе убѣдится, что я уже у нея,—думалъ онъ.

Каролина Ивановна показалась въ сферѣ его глаза и, какъ бомба, пролетѣла мимо его дома: мелкіе камни даже вылетали вверхъ изъ-подъ ея пятокъ. Такъ не бѣгала ни одна женщина, съ тѣхъ поръ, какъ Василій Васильевичъ научился отличать мужчинъ отъ женщинъ. Онъ пришелъ въ неописанный восторгъ, хотѣлъ-бы даже подпрыгнуть на радости, но животъ перетянулъ и онъ уткнулся носомъ въ мягкое кресло. Оправившись отъ такого неожиданнаго казуса, онъ подошелъ къ зеркалу, осмотрѣлъ себя со всѣхъ сторонъ, пригладилъ свои волосы и кое-какъ, безъ Анхенъ, надѣлъ сюртукъ. Всѣ, видѣвшіе, какъ Василій Васильевичъ вышелъ изъ дому, могли принять его смѣло за полководца, только что одержавшаго блестательную побѣду: такъ онъ былъ радостенъ, гордъ и величественъ! Онъ шелъ пѣшкомъ для того, чтобы никто не зналъ, куда онъ идетъ, такъ какъ его звенящія дрожки, на версту кругомъ, заставляли всѣхъ оглядываться. Онъ шелъ очень тихо по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что скорѣе и не могъ ходить, а во-вторыхъ, для того, чтобы дать Каролинѣ Ивановнѣ время оправиться, что особенно было нужно послѣ ея бѣготни.

Итакъ, онъ шелъ... шелъ мимо лавки съ «овощными товарами», шелъ мимо будочника въ сѣрой шинели, шелъ мимо купчихи Бѣляевой, шелъ мимо Заводскаго переулка, на все смотрѣлъ радостно, всѣмъ улыбался, всѣмъ раскланивался, разъ даже коровѣ, по разсѣянности, поклонился,—что, однако, ни мало не смутило его торжественнаго настроенія духа. Завидя домъ Каролины Ивановны, онъ пріободрился еще болѣе, хихикалъ и нѣсколько убавилъ шагу, чтобы продлить это предвкушеніе блаженства и, притомъ, показать ей, что для него ничего не значитъ сдѣлать визитъ женщинѣ, что онъ къ этому привыкъ, что это ему, такъ сказать, ни по чемъ!

Но вотъ и завѣтный домъ. Василій Васильевичъ поднялся на двѣ ступеньки, вошелъ въ сѣни и тихонько позвонилъ у дверей. Сердце его замерло...

Прошло минуты двѣ, даже три—двери не отворялись. Онъ позвонилъ еще разъ, хотя и со страхомъ, но двери не шевелились, хотя было слышно, что въ комнатахъ ходили.

— Досадно! — подумалъ онъ. — Я, вѣрно, пришелъ очень рано и не далъ ей довольно времени приготовиться. Ужь эти женщины,—вѣчно имъ надо переодѣваться!

Прошло еще минуты двѣ, и Василій Васильевичъ рѣшился уже выйти, прогуляться четверть часа, хотя такая прогулка вовсе не была для него дѣломъ очень легкимъ и пріятнымъ, какъ двери, наконецъ, отворились, и служанка Каролины Ивановны пригласила его войти.

— Пожалиста, барыня проситъ подождать. Садитесь...

Василій Васильевичъ только этого и ждалъ; ему, прежде всего, надо было сѣсть, такъ какъ онъ не созданъ былъ для того, чтобы ходить или стоять. Войдя

въ комнату и бросивъ шапку на ближайшій столикъ, онъ подошелъ къ отворенному окну и грузно опустился въ кресло, но... тотчасъ-же вскочилъ съ него, какъ ужаленный, и даже вскрикнулъ: огромная и толстая иголка впилась въ него на цѣлый вершокъ, такъ что онъ не безъ боли вытащилъ ее изъ своего раненаго тѣла.

— Чортъ знаетъ, что такое!—шепталъ онъ про себя, потирая больное мѣсто: — Эти женщины съ своими иголками такъ неосторожны.

Осмотрѣвъ и ощупавъ кресло, прежде, чѣмъ сѣсть на него второй разъ, Василій Васильевичъ расположился, наконецъ, на отдыхъ, давъ себѣ слово сдѣлать легкій выговоръ Каролинѣ Ивановнѣ за ея небрежность. Между тѣмъ, она не являлась долго: прошло пять минутъ, десять минутъ — ея все нѣтъ. Черезъ добрые четверть часа вошла служанка и на подносѣ принесла стаканъ и чашку кофе.

— А что-же Каролина Ивановна?—заискивающимъ голосомъ спросилъ онъ.

— Барыня проситъ васъ кушать; она скоро придетъ.

Василій Васильевичъ взялъ стаканъ, такъ какъ время было такое, когда онъ любилъ промочить свое горло, и началъ прихлебывать, а кухарка безъ церемоніи сѣла противъ него, у другаго окна, и тоже начала пить кофе изъ чашки. Василій Васильевичъ разинулъ ротъ отъ удивленія.

— Барыни, вѣроятно, дома нѣтъ?—спросилъ онъ.

— Нѣтъ, барыня дома.

— Какъ-же это ты пьешь кофе изъ ея чашки?

— Нѣтъ, я пью изъ своей.

— А развѣ барыня позволяетъ тебѣ садиться на свое кресло?

— Нѣтъ; но это мое кресло.

Василій Васильевичъ невольно взглянулъ и, дѣйствительно, замѣтилъ, что кресло, на которомъ кухарка сидѣла, было совсѣмъ не такое, какъ другія.

— Что-же это значитъ?—подумалъ онъ:—не съума-ли онѣ обѣ сошли?

Между тѣмъ, отпивъ немного кофе, онъ сильно поморщился, потому что какая-то особенная горечь поразила его вкусъ.

— Хорошій-ли кофе?—спросила кухарка.

— Да... не совсѣмъ... немного горько...

— Ахъ, извините, я вѣрно мало сахару положила,—сказала кухарка и подала ему сахарницу.

Василій Васильевичъ прибавилъ сахару, хорошенько помѣшалъ ложкой, попробовалъ снова, но кофе не сдѣлался отъ того лучше. Напротивъ того, излишняя сладость сдѣлала еще болѣе противнымъ его горькій вкусъ. Однако, сказать объ этомъ онъ не рѣшился и кое-какъ, хотя и морщась, проглотилъ весь стаканъ.

— Не угодно-ли еще?—спросила кухарка.

— Нѣтъ, нѣтъ! благодарю, очень довольно!—поспѣшилъ онъ сказать, возвращая ей стаканъ.

Кухарка ушла вынести подносъ, а Василій Васильевичъ задумался надъ странными приключеніями, которыми сопровождался этотъ второй визитъ его къ предмету сердца. Минуты черезъ двѣ послышались шаги. Думая, что это идетъ, наконецъ, Каролина Ивановна, Василій Васильевичъ привсталъ, чтобы встрѣтить ее граціознымъ поклономъ, но тотчасъ-же опустился, такъ какъ вошла снова кухарка, принесшая на стеклянномъ блюдечкѣ варенье.

— А барыня?—невольно спросилъ Василій Васильевичъ.

— Она сейчасъ будетъ; проситъ васъ пока покушать; сейчасъ будетъ.

Во рту Василья Васильевича остался такой противный вкусъ послѣ кофе, что онъ съ радостью съѣлъ нѣсколько ложекъ варенья, чтобы хоть этимъ заглушить непріятную горечь. Но послѣ пятой или шестой ложки, онъ замѣтилъ, что и въ вареньѣ есть какой-то посторонній вкусъ, несвойственный ему. Кухарка, между тѣмъ, снова, безъ церемоніи, сѣла на *свое* кресло и тоже ѣла варенье. Желая, какъ нибудь, отдѣлаться отъ нея, Василій Васильевичъ попросилъ ее принести ему стаканъ воды, напиться.

— Не хотите-ли лимонаду?—спросила она.

— Все равно, чего нибудь,—сказалъ онъ.

Кухарка вышла и пробыла въ отсутствіи болѣе десяти минутъ. Василій Васильевичъ разсѣянно глядѣлъ въ окно, и ему показалось, будто онъ видѣлъ, какъ она бѣгала въ аптеку, но онъ не обратилъ на это особеннаго вниманія, занятый частью мыслями о Каролинѣ Ивановнѣ, частью какимъ-то новымъ, неиспытаннымъ ощущеніемъ въ желудкѣ. Кухарка, наконецъ, явилась и подала ему на подносикѣ стаканъ съ лимонадомъ. Съ наслажденіемъ Василій Васильевичъ выпилъ этотъ прохладительный напитокъ, такъ какъ чувствовалъ какой-то особенный жаръ внутри... Кухарка, вынеся подносъ, болѣе уже не возвращалась. Василій Васильевичъ началъ безпокоиться, уже не о Каролинѣ Ивановнѣ, а о самомъ себѣ... Онъ чувствовалъ себя какъ будто не совсѣмъ хорошо.

— Что это значитъ? — думалъ онъ, тоскливо глядя въ окно.—Кажется, у меня желудокъ всегда былъ исправенъ, а сегодня... не совсѣмъ. Надо-же такъ не кстати, именно сегодня. Да что это она не идетъ? Хоть-бы скорѣй вышла! Поговорить немного, да и уйти домой. Вотъ странная женщина! Однако, что-же это значитъ?.. гм!... Да я совсѣмъ нездоровъ... Надо будетъ уйти домой... Какъ-же такъ уйти, не видѣвшись съ хозяйкой?... Ой! однако, это не на шутку... Куда она дѣвалась, что она тамъ дѣлаетъ? Ой! я едва сижу... Надо идти домой, нечего дѣлать...

Онъ всталъ и, пройдя комнату, взялся за шапку.

— Ой! однако...

Но въ эту минуту на порогѣ комнаты показалась Каролина Ивановна, пышно одѣтая въ легкое платье, во всемъ блескѣ своей длинной и тонкой фигуры.

— Гутенъ-тагъ!—сказала она, дѣлая глубокій книксенъ.

Василій Васильевичъ смутился, прижалъ шапку къ груди, шаркнулъ ножкой и пролепеталъ:

— Извините, Каролина Ивановна, но я... но я... долженъ идти...

— Каакъ? Ви уходитъ? Зачѣмъ такъ? Извините, что я не могъ скоро бить, но я прошу посидѣть. Ихъ битте, зеценъ зій зихъ, ихъ битте.

И она показала ему рукой на кресло около дивана, на который сѣла сама. Василій Васильевичъ сконфузился, стиснулъ зубы отъ боли и присѣлъ, попробовавъ еще овладѣть силами своихъ мускуловъ.

— Какъ ви поживаитъ? — спросила Каролина Ивановна.

— Я... очень прекрасно... благодарю васъ...

— Да? И тоже очинь прекрасно женчина оскорбляитъ?

— Я? Какую женщину? — спросилъ съ удивленіемъ Василій Васильевичъ, ерзая на креслѣ.

— Благороднiй дама! — почти крикнула Каролина Ивановна, сверкнувъ глазами. — Да! Ви хотѣль обижать благороднiй дама, ви подариль кухаркѣ, что она вамъ подариль, да!.. Она пошла на кирхѣ... всѣ видаль это... Ви дѣлали страмъ... Теперь ви сами сидѣль съ кухарки... ви сами хорошо кушаль... Теперь ви будетъ помнитъ Каролинъ Ивановна... да!

Но Каролина Ивановна еще не докончила своей грозной, цицероновской рѣчи, какъ Василій Васильевичъ неожиданно вскочилъ съ кресла и сказавши только: «Извините!», на сколько могъ, стремительно выбѣжалъ изъ комнаты. Испугала-ли его Каролина Ивановна, или что другое было тому причиною, осталось въ исторіи неизвѣстнымъ.

ГЛАВА IX.

Василій Васильевичъ прохворалъ цѣлую недѣлю. Анхенъ ходила за нимъ, какъ добрая сестра милосердія. Готовила ему любимыя кушанья, отпаивала мятой, натирала его каяпутовымъ масломъ, и кое-какъ, съ ея помощью, онъ оправился.

Во время болѣзни, онъ раздумывалъ о возможныхъ причинахъ ея и пришелъ къ тому заключенію, что Каролина Ивановна хотѣла его отравить. Онъ посовѣтывался объ этомъ съ Анхенъ, которая вполнѣ одобрила его подозрѣніе, и разсказала, при этомъ, что бываютъ на свѣтѣ такія женщины, которыя любятъ отравлять мужчинъ. Иголка, кофе, варенье и лимонадъ, такъ и мерещились въ глазахъ Василія Васильевича,—да еще эта противная кухарка! Это все что-то подозрительно.

— Анхенъ!

— Что, баринъ?

— Гдѣ эта... ну... какъ ее... вышивка, съ краснымъ крестомъ?

— Нию?

— Пошли ее съ Михайломъ... къ этой... ну! знаешь... кто прислалъ ее...

— Зачѣмъ? Она подариль вамъ.

— Не хочу! не надо! Отошли сейчасъ! слышишь?

— Слюшаю.

И знаменитый красный крестъ въ гирляндѣ, этотъ chef d'oeuvre произведенія Каролины Ивановны, былъ возвращенъ ей обратно. Затѣмъ все пошло по старому, только по воскресеньямъ Василій Васильевичъ уже не садился на балконѣ, а Каролина Ивановна стала ходить въ кирку по другой улицѣ.

Ар. Э—дъ.

Одесса. Я. С. Н—у. Послѣ Колумба, Америку открыть не мудрено. Отчего вы до сихъ поръ молчали о замѣченномъ вами еще въ 1857 году, въ лѣсахъ близъ Карлсбада, электромагнитномъ растеніи? Теперь, сколько ни оправдывайтесь—поздно!

Нижній-Новгородъ. Г—у Н—у. Хотя у васъ и есть важныя причины желать помѣщенія вашихъ стиховъ во «Всем. Иллюстр.», но для насъ такихъ причинъ не существуетъ, несмотря на то, что вы сообщаете о весьма курьезныхъ предметахъ, какъ, напр., о похороненномъ пахарѣ, «обросшемъ трудами горемъ и нуждой».

Старую Руссу. Д. А. Л. Удивляемся, почему вы не получали письма. Можетъ быть, къ вамъ оно пошло окольнымъ путемъ. Корреспонденція передана въ названную вами газету; такъ какъ вы ее получаете, то можете увидѣть, напечатана она или нѣтъ. Рукопись получена.

Вологда. У—у. Вы, дѣйствительно, поэтъ! Воображеніе у васъ «наивосточнѣйшее». Кто вамъ сказалъ, что Плевна была обнесена высокой, неприступной стѣной съ громадными фортами и что ея «столѣтній валъ дрожалъ, когда ее три мѣсяца громили»? Прочтите въ газетахъ о взятіи Плевны и подивитесь своей изобрѣтательности.

Кіевъ. Н. Д. Г—у. Если-бы вашими стихами бомбардировали Плевну—она давно-бы сдалась.

Москва. С. Ваше желаніе будетъ исполнено въ слѣд. №.

ГОДЪ 32. ПОДПИСКА НА 1878 ГОДЪ ГОДЪ 32.

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ"

ЛУЧШІЙ, САМЫЙ ПОЛНЫЙ И НЕДОРОГОЙ СЕМЕЙНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выходитъ ежемѣсячно большими тетрадями обыкновеннаго нотнаго формата, отъ 50—60 страницъ музыки классической и новѣйшей, **изящно и корректно** напечатанной.

Годовые подписчики на журналъ получатъ слѣдующія, **безплатныя, преміи:**

I. **Двѣ** полныя оперы, аранжированныя для фортепіано въ **двѣ руки**, на выборъ изъ **50** оперъ, объявленныхъ редакціею.

Полугодовые подписчики получаютъ одну оперу изъ этой рубрики. Слѣдующія за симъ преміи они могутъ получать только съ соотвѣтственной приплатой, или **одну** оперу, аранжированную въ **4 руки**.

Желающіе могутъ замѣнить эту премію безсмертною оперою **М. И. ГЛИНКИ**

„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ".

Но въ этомъ случаѣ контора журнала покорнѣйше проситъ прислать въ оную письменныя заявленія **не позже 1 Марта 1878 года.**

Пропустившіе этотъ срокъ приплачиваютъ за полученіе этой послѣдней преміи **одинъ рубль серебромъ** къ подписной цѣнѣ.

II. Газету театра, музыки и изящныхъ искусствъ, выходящую еженедѣльно по воскресеньямъ (50 нумеровъ въ годъ).

Такъ какъ газета высылается всѣмъ подписчикамъ на ноты (годовымъ и полугодовымъ) въ видѣ **безплатной преміи**, то подписка на **однѣ ноты безъ газеты не принимается.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ:		На полгода, съ 1-го Января или съ 1-го Іюля:	
Безъ доставки	**10 рублей.**	Безъ доставки	**6 рублей.**
Съ доставкою и пересылкою	**11 р. 50 к.**	Съ доставкою и пересылкою	**7 »**

☞ Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ**: въ конторѣ журнала, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, д. **Лѣсникова, № 27**, надъ Милютинымъ Рядомъ, и во всѣхъ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ.

Въ **Москвѣ, въ провинціи и заграницей**: во всѣхъ извѣстныхъ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ.

Подписка **съ разсрочкою** платежа подписныхъ денегъ по **третямъ**, или по **рублю въ мѣсяцъ**, принимается исключительно въ конторѣ журнала.

Въ Январьской тетради «Музыкальнаго Свѣта» 1878 года будутъ помѣщены, между прочимъ:

А. Н. СѢРОВА—Полька-фантазія, нигдѣ еще ненапечатанная, аранжированная для фортепіано въ **четыре руки Н. П. Карцовымъ.**

АДЕЛИНЫ ПАТТИ—романсъ „Il baccio d'addio" (Прощальный поцѣлуй), пѣтый г. **Никслини.**

Кромѣ того, въ составъ журнала 1878 года войдетъ **первая часть** школы для пѣнія **П. Віардо-Гарсіа**, принятой какъ руководство въ нашей Консерваторіи, въ **русскомъ переводѣ.**

На газету театра, музыки и изящныхъ искусствъ принимается **отдѣльная подписка** на слѣдующихъ условіяхъ:

На годъ:		На полгода:	
Безъ доставки	**4 р. 50 к.**	Безъ доставки	**2 р. 50 к.**
Съ дост. и пересылкой	**5 » 50 »**	Съ дост. и пересылкой	**3 » — »**

Въ видѣ **безплатной преміи**, подписчики на одну газету получаютъ:

Годовые—**двѣнадцать**, а полугодовые—**шесть** музыкальныхъ пьесъ, по выбору редакціи, стоимость которыхъ **превыситъ** цѣну подписки на газету.

Примѣчаніе. Всѣмъ **безъ исключенія** магазинамъ, принимающимъ подписку на журналъ и газету **„Музыкальный Свѣтъ"**, дѣлается уступка въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Съ годоваго подписчика:		Съ полугодоваго подписчика:	
На журналъ	**50 к.**	На журналъ	**30 к.**
на газету	**30 »**	На газету	**20 »**

Доставляющимъ въ контору сразу не менѣе **десяти** подписчиковъ, дѣлается уступка съ каждаго подписчика въ **двойномъ** противъ показаннаго выше размѣрѣ.

Во избѣжаніе недоразумѣній, покорнѣйше просимъ внимательно читать это объявленіе.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель **Н. П. Карцовъ.**

—723—3—1—

О ПОДПИСКѢ НА 1878 ГОДЪ.

„БУДИЛЬНИКЪ",

САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ХРОМОЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ РИСУНКАМИ и КАРРИКАТУРАМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ:		НА ПОЛГОДА:	
Безъ доставки	6 р. — к.	Безъ доставки	3 р. 50 к.
Съ доставкою въ Москвѣ	7 » — »	Съ доставкою	4 » — »
Съ пересылкою въ города	7 » 50 »	Съ пересылкою	4 » 50 »

За перемѣну адреса редакція взимаетъ 20 к. с.

Подписка принимается: въ Москвѣ — въ редакціи (на Большой Никитской), у Н. А. Мейера (Маросейка, домъ Леонова) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ *).

Кромѣ Москвы, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ всѣхъ губернскихъ городовъ Имперіи. Въ Парижѣ: въ главной конторѣ Общества Гавасъ, Лафиттъ и комп. — **PARIS, PLACE DE LA BOURSE, № 8.**

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ присылать свои требованія заблаговременно, дабы предотвратить несвоевременную высылку журнала.

—725—3—2—

*) **У Н. А. Мейера — исключительный пріемъ объявленій и рекламъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1878 ГОДУ

„НОВОРОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФА"

ГАЗЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ.

«Новороссійскій Телеграфъ» будетъ выходить въ 1878 году **ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками, **листами большаго формата**, по той-же программѣ и съ тѣми-же отдѣлами, какъ и въ 1877 году.

Открывая **подписку на четвертый годъ** нашего изданія, мы считаемъ излишнимъ подводить итоги нашей дѣятельности въ текущемъ трехлѣтіи и забѣгать впередъ съ зазывательской рекламой. Прошлое наше у всѣхъ на глазахъ. Что-же касается будущаго, то мы заявляемъ съ твердою увѣренностью, что «Новор. Телег.», пріобрѣвшій безпримѣрную, въ ряду провинціальныхъ изданій, популярность, располагаетъ всѣми данными, обезпечивающими ему еще большій успѣхъ. Первый шагъ для насъ былъ труденъ, а этотъ первый шагъ, стоившій намъ большихъ матеріальныхъ усилій и неравной борьбы съ монопольной, пятидесятилѣтней газетой въ краѣ, нами сдѣланъ на столько успѣшно, что мы могли-бы и теперь опочить на лаврахъ этого успѣха; но мы далеки отъ мысли считать совершеннымъ исполненіе нашей задачи.

Не говоря уже о несовершенствѣ исполненія, мы сознаемся, что нѣсколько уклонились отъ прямаго исполненія намѣченной нами задачи нашего изданія, состоящей въ предпочтительномъ служеніи интересамъ края экономическимъ, земскимъ и т. д. Но искать объясненій и оправданій этому слѣдуетъ въ **военныхъ событіяхъ**, переживаемыхъ нами, и поглотившихъ вниманіе всего отечества. Событія эти отодвинули на второй планъ внутренніе вопросы, оттѣснили публицистику, критику, беллетристику, библіографію, завладѣвъ почти всею площадью газеты. Находя такое положеніе газеты ненормальнымъ, но не находя возможнымъ съ другой стороны сокращать отдѣлъ «театра военныхъ дѣйствій», мы съ будущаго года рѣшились выпускать возможно чаще №№ газеты съ вставными листами, что, значительно расширивъ площадь газеты, дастъ намъ возможность достигнуть того живого разнообразія, котораго мы по неволѣ были лишены въ истекающемъ году.

Вниманіе и сочувствіе, встрѣченное нами въ публикѣ, дастъ намъ новыя силы и новыя средства для большаго и большаго успѣха нашего изданія. **Никакой конкуренціи мы не боимся** и никому не уступимъ завоеваннаго нами мѣста въ ряду провинціальныхъ изданій. Какъ въ прежніе годы, такъ и теперь мы повторимъ наше обѣщаніе—**быть лучшей газетой въ краѣ.**

Въ заключеніе, скажемъ, что наши абонаты не могутъ упрекнуть насъ въ томъ, что мы издавали нашу газету добросовѣстно только два мѣсяца передъ подпискою, а въ остальное время, спустя рукава, выпускали одну печатную макулатуру. Просимъ вспомнить, что насъ не останавливали экономическія соображенія, что мы постоянно увеличивали и увеличиваемъ количество **политическихъ телеграммъ** и заграничныхъ корреспонденцій, выдали нашимъ подписчикамъ три карты театра военныхъ дѣйствій, усиливаемъ литературные фонды редакціи, усовершенствовали изданіе газеты въ типографскомъ отношеніи... однимъ словомъ, относились къ интересамъ своихъ абонатовъ, какъ ни одна изъ мѣстныхъ газетъ. Такое отношеніе къ своимъ читателямъ мы сохранимъ и въ будущемъ году.

ОБЪЯВЛЕНІЯ, печатающіяся въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ», будутъ **безплатно** вывѣшиваться на главныхъ станціяхъ **одесской желѣзной дороги** и будутъ, такимъ образомъ, ежедневно распространяться на протяженіи около **тысячи верстъ** въ районѣ четырехъ губерній Новороссійскаго края. Право вывѣшивать 4-ю страницу газеты на главныхъ станціяхъ одесской желѣзной дороги **исключительно** принадлежитъ «Новороссійскому Телеграфу».

Подписка принимается *въ Одессѣ, въ конторѣ редакціи, на Соборной площади, въ домѣ Папудова.*

Условія подписки:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ пересылкою или доставкою	12 р.	7 р.	4 р. — к.	1 р. 35 к.
Безъ доставки или пересылки	10 р.	6 р.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.

Для **годовыхъ подписчиковъ** допускается разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ, если о ней будетъ заявлено вначалѣ, при годовой подпискѣ. Взносы разсроченной платы могутъ быть: или полугодовые по 6 руб. (къ 1-му января и къ 1-му іюня), или по четвертямъ года по 3 руб. (къ 1-му января, 1-му марта, 1-му іюня и 1-му сентября).

Для различныхъ казенныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій допускается выписка газеты въ КРЕДИТЪ, по письменнымъ оффиціальнымъ предложеніямъ, съ условіемъ высылки денегъ втеченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1878 года.

Редакторъ **В. Золотовъ.** — Издатель **М. Озмидовъ.** —724—

ОБЪ ИЗДАНІИ СБОРНИКА

„ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ"

въ 1878 году.

(Четвертый годъ).

Ежемѣсячный, историческій, иллюстрированный сборникъ **„Древняя и Новая Россія"** будетъ издаваться въ 1878 году на тѣхъ-же основаніяхъ, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ, какъ и въ предшествовавшіе **три года** (1875, 1876 и 1877).

Сборникъ «ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ РОССІЯ» выходитъ **каждый мѣсяцъ** книжками въ размѣрѣ отъ **десяти до двѣнадцати** печатныхъ листовъ большаго формата, in 4°, въ два столбца печати на страницѣ, **съ нѣсколькими портретами и рисунками и другими художественными приложеніями**, такъ что по окончаніи года составятся **три большихъ тома до 150 печатныхъ листовъ съ 50—60 гравюрами, литографіями и хромолитографіями.**

Въ январьской или февральской книжкѣ сборника будетъ напечатана историческая монографія проф. **Н. И. Костомарова „Императоръ Петръ II"** (съ тремя портретами: **императора Петра II** и его двухъ невѣстъ: **княжны М. А. Меншиковой и княжны Е. А. Долгоруковой**).

Гг. подписчики **на 1878 годъ** получатъ **БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**: копію съ картины профессора живописи **П. Плешанова**

„ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ И ПРОТОІЕРЕЙ СИЛЬВЕСТРЪ"

(во время московскаго пожара 1547 г.).

Копія эта, писанная масляными красками по заказу редакціи художникомъ **Г. В. Глушковымъ**, исполнена **въ шестнадцать красокъ** въ метахромотипіи и хромолитографія гг. **Штадлеръ** и **Патинотъ** и будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ **пять руб. сер.**

Подписная цѣна на ежемѣсячный, историческій, иллюстрированный сборникъ **«Древняя и Новая Россія»** за **двѣнадцать книжекъ** въ годъ **двѣнадцать руб. сер**, съ доставкою на домъ **двѣнадцать руб. пятьдесятъ коп. сер.**, съ пересылкой **тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер.**; за границу **14 руб.**

Гг. подписчики, желающіе получить картину **„Іоаннъ Грозный и протоіерей Сильвестръ"** *заклеенной, для сохранности, въ толстую папку, благоволятъ прилагать къ подписной суммѣ* **пятьдесятъ коп. сер.**

Главная Контора Редакціи сборника «Древняя и Новая Россія» находится въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, рядомъ съ Пассажемъ, № 46, при хромолитографіи и типографіи издателя В. И. Граціанскаго, куда гг. иногородныхъ и просятъ исключительно обращаться со всѣми своими требованіями.

Въ Главной Конторѣ можно получать оставшіеся отъ подписки экземпляры сборника **„Древняя и Новая Россія"** за 1875, 1876 и 1877 годы. Каждый годъ состоитъ изъ **трехъ большихъ томовъ съ 60—70 портретами и рисунками.**

Цѣна каждаго года безъ пересылки двѣнадцать руб. сер., съ пересылкой тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер. Всѣ три года вмѣстѣ уступаются за тридцать руб. сер. съ пересылкою.

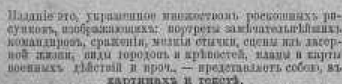
Издатель **В. И. Граціанскій.** — Редакторъ **С. Н. Шубинскій.** —726—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ.

◆◆ Большой Иллюстрированный Альбомъ. ◆◆

заключающій въ себѣ 400 страницъ текста и около 300 рисунковъ.



Изданіе это, украшенное множествомъ роскошныхъ рисунковъ, изображающихъ: портреты замѣчательнѣйшихъ командировъ, сраженія, мелкія стычки, сцены изъ лагерной жизни, виды городовъ и крѣпостей, планы и карты военныхъ дѣйствій и проч., — представляетъ собою, въ картинахъ и текстѣ,

Полный обзоръ Россійско-Турецкой войны по 1-е октября 1877 г., съ подробнымъ описаніемъ, біографіями, телеграммами, приказами по арміи, правительственными распоряженіями, Высочайшими наградами и проч., и проч.

Изданіе это, составляя совершенно самостоятельное цѣлое, будетъ служить для каждаго русскаго напоминаніемъ объ одной изъ величайшихъ эпопей нашего времени.

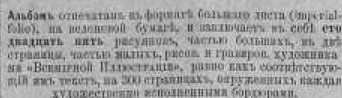
Цѣна І-го тома:

въ бумажкѣ **6** руб., съ перес. **8** руб.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, **8** р., съ перес. **10** руб.

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ II.



Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ **сто двадцать пять** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

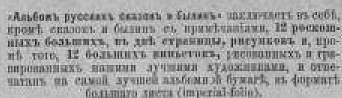
Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **12** руб. безъ перес., съ перес. **14** р.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна **10** р. безъ перес., съ перес. **12** р.; и въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — цѣна **9** руб., съ перес. **11** руб.

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.



«Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, **12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ** и, кромѣ того, **12 большихъ виньетокъ**, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

Цѣна альбому:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, **12** руб. безъ перес. и **14** руб. съ перес.; въ англійск. коленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ — **10** р. безъ перес. и **12** р. съ перес. —707—

„Всемірная Иллюстрація"

◆◆ Большой Иллюстрированный журналъ. ◆◆

Каждый томъ «**Всемірной Иллюстраціи**» представляетъ собою **роскошный альбомъ** до 500 печатн. страницъ, съ 350—400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ украшеній каждой гостиной.

Цѣна первыхъ 16 томовъ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета **10** р.; въ англ., тисвен. золотомъ переплетѣ **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ переплета и по **12** руб. въ переплетѣ, каждый годъ, 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), — по **9** р. безъ переплета и по **13** руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

◆◆ Выписывающимъ сразу всю коллекцію, т. е. 16 томовъ «Всемірной Иллюстраціи», таковые уступаются: за 61 р. [illegible] безъ переплета и за 93 руб. въ переплетѣ. На [illegible] пересылку прилагается, сверхъ означенной [illegible], [illegible] по **три** рубля на каждый годъ.

▬ **Требованія адресовать: въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.** ▬

МОДНЫЙ СВѢТЪ

Самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и семейный журналъ въ Россіи, съ приложеніями.

▬ **Подписка на 1878 годъ открыта. Нумера 1-й и 2-й этого журнала выйдутъ въ концѣ декабря 1877 года.** ▬

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинками и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ Спб. **5** р. **50** коп., съ пересылкою **6** р. Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинками и со всѣми приложеніями: безъ доставки **5** р., съ доставкою въ Спб. **6** р. **50** к., съ пересылкою **7** р.

Главная контора редакціи „**Моднаго Свѣта**" (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Коровина, № 16. —742—

При семъ № прилагается: 1) для всѣхъ подписчиковъ 69 и 70 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", II. стр. 145—160 и каталогъ картографическаго заведенія А. Ильина; 2) для иногороднихъ подписчиковъ — прейсъ-курантъ магазина музыкальныхъ инструментовъ Юлія Артура и 3) для иногороднихъ подписчиковъ каталогъ книжнаго магазина **М. О. Вольфа**.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 16 декабря 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.